This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

THE LIBRARIES

COLUMBIA UNIVERSITY

GENERAL LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

PRINTED IN RUSSIA.
Digitized by Google

Digitized by Google

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(съ 1810 по 19 Ноября 1825 гг.)

ЖУРНАЛЫ

по дѣламъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Digitized by Google

DK
3
.A25
t.4
cyp. 3
ch.4-5

COLUMBIA
UNIVERSITY
LIBRARY

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Digitized by Google

Вошедшіе въ настоящую четвертую часть IV тома Архива Государственнаго Совѣта журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, за время Царствованія Императора Александра I (1810—1825 г.г.), описаны въ той же системѣ, какая была принята въ предшествующей третьей части того же тома. Всѣ журналы сгруппированы по предметамъ и затѣмъ, въ каждомъ отдѣлѣ, помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми подъ строкой поясненіями, съ указаніемъ №№ Полнаго Собранія Законовъ, подъ которыми помѣщены упоминаемыя въ журналахъ правительственныя распоряженія; свѣдѣнія же о Высочайшихъ утвержденіяхъ мнѣній Государственнаго Совѣта извлечены изъ меморій Общаго Собранія Государственнаго Совѣта и изъ книгъ Высочайшихъ постановленій, хранящихся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. Въ особомъ приложеніи помѣщены указатели: 1) именъ личныхъ, 2) географическій и 3) предметный.

Редакціей этой части завѣдывалъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и подъ ближайшимъ руководствомъ Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника В. К. фонъ-Плеве, Членъ Археографической Комиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь ему командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, изъ Архива Государственнаго Совѣта Коллежскій Совѣтникъ В. І. Бильскій и Титулярный Совѣтникъ І. І. Бильскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

О правахъ имущественныхъ.

Страницы.

1) О наслѣдствѣ по закону . . . . . 1—488.

а) По дѣлу о выдѣлѣ статскому совѣтнику Ѳедору Булыгину указной части изъ имѣнія жены его . . . . . 1.

б) По дѣламъ: 1) поручицъ Шепшиной и Чулковой и коллежскаго ассесора Бунина, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго подпоручика Василія Бунина, родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ съ дворянкою Богдановою и 2) помѣщиковъ графовъ Девіеровъ съ помѣщиками Яковлевыми объ имѣніи . . . . . 5.

в) По дѣлу о конфискованномъ въ казну имѣніи ротмистра бывшихъ польскихъ войскъ Носаржевскаго . . . . . 29.

г) По дѣлу вдовы капитана Марьи Комисаровой и жены подполковника Акулины Гончаровой, объ имѣніи умершаго подполковника Ивана Гончарова . . . . . 31.

д) По дѣлу объ имѣніи, купленномъ коллежскимъ ассесоромъ Михаиломъ Мартыновскимъ у наслѣдницъ маіорши Евфросиньи Скоропадской. . . . . 59.

е) По дѣлу объ отыскиваемомъ княгинею Идаліею Сапега, отъ графовъ Потоцкихъ, дополненіи приданой суммы . . . . . 79.

ж) По дѣлу объ оставшихся крестьянахъ послѣ помѣщицы дѣвицы Настасьи Оболдуевой . . . . . 91.

з) По спорамъ маіора Василія Салманова съ бригадиромъ Рахмановымъ, о недвижимомъ имѣніи и съ генералъ-маіоромъ Сверчковымъ, о крестьянинѣ Онуфріевѣ . . 105.

и) По дѣлу поручика Дмитрія Чичерина съ вдовою генералъ-маіора Елисаветою Чичериною, о наслѣдственномъ имѣніи . . . . . 127.

і) По дѣлу губернскаго секретаря Павла Нагаткина съ родственниками его и помѣщиками Болобоновыми, о спорномъ имѣніи . . . . . 141.

к) По дѣлу мѣщанской жены Ирины Завьяловой съ однодворкою Авдотьею Кондаковою, объ имѣніи . . . . . 147.

л) По всеподданнѣйшей жалобѣ жены купца Уклейнъ на рѣшеніе Общаго Собранія Сената, по дѣлу о наслѣдственномъ домѣ ея, проданномъ купцу Апарину . . . . . 155.

м) По дѣлу штабъ-ротмистра Николая Житкова, о спорномъ имѣніи, съ дядею его

Digitized by Google

прапорщикомъ Павломъ Чемодановымъ, а по смерти сего послѣдняго, съ дочерью его, женою полковника, Анною Михайловскою-Даниловскою . . . . . 165.

н) По дѣлу о спорномъ у дѣйствительнаго камергера Петра Балкъ-Полева съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Павломъ Щербатовымъ и племянниками его, имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершей жены генералъ-поручика Матрены Салтыковой . . . . . 169.

о) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи капитанъ-поручика Ивана Гурьева . . . . . 181.

п) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго надворнаго совѣтника Ивана Лутовинова имѣніи, отыскиваемомъ по наслѣдству сестрою его, женою генералъ-маіора, Елисаветою Аргамаковою и племянницею его, женою гвардіи-ротмистра, Варварою Тургеневою . . . . . 195.

р) По дѣлу о раздѣленіи между грекороссійскими и грекоуніатскими церквами суммы 200.000 злотыхъ, завѣщанной покойнымъ уніатскимъ оффиціаломъ Примовичемъ, на устроеніе и содержаніе въ городѣ Житомірѣ миссіи и семинаріи, и оспариваемой наслѣдниками его . . . . . 201.

с) По дѣлу о бракѣ умершаго ротмистра Игнатія Желтухина, совершенномъ съ крестьянкою Настасіею Федоровою, при жизни мужа ея, и объ оставшемся послѣ него, Желтухина, недвижимомъ имѣніи, оспариваемомъ сестрою его, женою надворнаго совѣтника, Анисьею Григорьевою . . . . . 203.

т) По дѣлу поручика Петра Сысоева съ помѣщиками, мичманомъ Павломъ и штабсъ-капитаномъ Никаноромъ Валмасовыми, о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ смерти гвардіи капрала Ѳедора Макшеева . . . . . 211.

у) По дѣлу вдовы подпоручика Транбецкой, о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія отца ея, прапорщика Кириллы и матери Авдотьи Путятъ . . . . . 215.

ф) По дѣлу о претензіи Карла Бера на имѣнія: Шлекъ и Абаусгофъ, пріобрѣтенныя покупкою Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ . . . . . 217.

х) По дѣлу маіора Ильи Давыдова съ помѣщиками Юрасовыми, Львовыми и Крюковою, о землѣ по деревнѣ Воздвиженской . . . . . 291.

ц) По дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго помѣщика Михаила Милютина имѣніи, спорномъ между сыномъ и внукомъ его . . . . . 293.

ч) По дѣлу вдовы Анны Баташевой съ братомъ ея, прапорщикомъ Иваномъ Бурцовымъ и женою поручика, Елисаветою Извольскою, о мельницѣ . . . . . 305.

ш) По дѣлу инженеръ-капитана Василія Суровцова, титулярнаго совѣтника Дмитрія Мневскаго и Свѣчныхъ, о наслѣдствѣ . . . . . 317.

щ) По жалобѣ князя Бориса Куракина, о невыдачѣ ему свидѣтельства для перезалога имѣнія . . . . . 347.

э) По дѣлу о спорномъ, между титулярнымъ совѣтникомъ Сиряковымъ и контръ-адмираломъ Языковымъ, недвижимомъ имѣніи . . . . . 353.

ю) По дѣлу помѣщиковъ Жадовскихъ съ ротмистромъ Брянчаниновымъ о черномъ поверстномъ лѣсѣ, въ Костромской губерніи . . . . . 359.

я) По дѣлу объ оставшемся послѣ жены подпоручика Дарьи Киселевой недвижимомъ имѣніи, въ Рязанской губерніи . . . . . 389.

аа) По дѣлу объ оставшемся послѣ маіора Павла Вакселя и первой жены его Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи . . . . . 393.

бб) По дѣлу о спорномъ недвижимомъ имѣніи купеческихъ дочерей Поповыхъ съ мѣщаниномъ Кабацкимъ . . . . . 401.

вв) По дѣлу объ оставшемся послѣ княжны Марьи Шаховской недвижимомъ имѣніи, къ которому наслѣдственное право предъявилъ подполковникъ князь Николай Шаховской . . . . . 417.

гг) По дѣлу о искѣ шляхтянокъ Скотницкой и Скальской отъ монастыря Гродненскихъ монахинь Бригитокъ, приданаго, отданнаго въ монастырь умершею теткою ихъ Варварою Варкоевною . . . . . 429.

Digitized by Google

дд) По дѣлу объ отдачѣ наслѣдникамъ статской совѣтницы Аграфены Харламовой, изъ владѣнія помѣщиковъ Еропкиныхъ, трети сельца Дойца . . . . . 433.
ее) По дѣлу о землѣ, находящейся въ спорѣ между генералъ-маіоромъ Андреемъ Дурасовымъ и княгинею Настасьею Щербатовою. . . . . 437.
жж) По дѣлу объ оставшемся имѣніи послѣ графовъ Михаила и Ѳедора Подгоричани. 443.
зз) По дѣлу полковника Семена Лаврова съ коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Ачкасовымъ, объ имѣніи оставшемся по смерти флота капитанъ-лейтенанта Ефима Макарова, въ Псковской губерніи . . . . . 465.
ии) По дѣлу объ указной части, отыскиваемой женою коллежскаго ассесора Корсаковою, по первомъ мужѣ Буткевичъ, изъ имѣнія свекра ея генералъ-лейтенанта Буткевича . . . . . 481.

2. О раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества . . . . . 489—668.

а) По вопросу: какимъ образомъ дѣлить движимое имѣніе, когда останется послѣ вотчинника больше дочерей нежели сыновей? . . . . . 489.
б) По дѣлу вдовы подпоручика Прасковьи Никифоровой, о раздѣлѣ имѣнія между дочерьми ея, женою прапорщика Варварою Кологривовою и женою капитана, Маріею Воейковою. . . . . 489.
в) По жалобамъ надворнаго совѣтника Николая и сестры его Наталіи Шереметевыхъ, о неправильномъ раздѣлѣ братьями ихъ и сестрами недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ родителей ихъ . . . . . 495.
г) По дѣлу о крестьянахъ, спорныхъ между помѣщиками Базилевскими и опекуномъ малолѣтнихъ Неклюдовыхъ, ротмистромъ Донецъ-Захаржевскимъ . . . . . 497.
д) По дѣлу жены шихтмейстера Авдотьи Чичаговой, о распоряженіи ею имѣнія между дѣтьми своими . . . . . 499.
е) По дѣлу тайнаго совѣтника и сенатора, князя Багратіона, о наслѣдствѣ послѣ тестя его, именитаго гражданина Голикова . . . . . 501.
ж) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между княземъ Иваномъ Барятинскимъ и сестрою его графинею Анною Толстою, по завѣщанію покойной матери ихъ . . . . . 505.
з) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ смерти коллежскаго секретаря Петра Голосницкаго . . . . . 507.
и) По прошенію графини Екатерины Головкиной, объ утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія . . . . . 511.
і) По дѣлу жены поручика Елисаветы Ушаковой и жены титулярнаго совѣтника Падежды Бобоѣдовой съ помѣщиками Жеребцовыми, объ оставшемся послѣ вдовы Марьи Стрѣлковой имѣніи . . . . . 515.
к) По дѣлу жены Курляндскаго помѣщика барона Корфа, Анны, съ опекунами дѣтей перваго ея мужа, маршала Засса, о раздѣльномъ транзактѣ . . . . . 517.
л) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи полковника Николая Чихачева, раздѣленномъ имъ между дѣтьми его и внукомъ 523
м) По дѣлу объ утвержденіи навсегда раздѣла имѣнія между наслѣдниками князя Ксаверія Любомірскаго . . . . . 527.
н) По дѣлу о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ помѣщика Афанасія Рахманинова . . . . . 535.
о) По дѣлу о спорѣ генералъ-маіора Каменева съ помѣщицею Глѣбовою въ наслѣдственномъ имѣніи . . . . . 541.
п) По дѣлу о происшедшихъ спорахъ, послѣ полюбовнаго раздѣла имѣнія между Телепневыми и сестрою ихъ Бабарыкиною . . . . . 571.
р) По дѣлу о раздѣлѣ между князьями Друцкими-Соколинскими наслѣдственнаго имѣнія. . . . . 577.
с) По дѣлу князей Трубецкихъ съ княгинею Долгоруковою и помѣщицею Кикиною, о спорной землѣ и лѣсѣ . . . . . 585.

Digitized by Google

т) По дѣлу лейбъ-гвардіи подпоручика Николая Вощинина, объ оставшемся послѣ подпоручика Григорія Масалитинова и жены его Аграфены, имѣніи . . . . . 613.
у) По дѣлу объ оставшемся послѣ коллежскаго ассесора Ивана Зарудnаго движимомъ и недвижимомъ имѣніи . . . . . 621.
ф) По дѣлу о раздѣлѣ между наслѣдниками Неплюевыми имѣнія, оставшагося послѣ смерти двоюроднаго ихъ брата подпоручика Дмитрія Неплюева, и о спорѣ маіора Михаила Тютчева съ подпоручицею Александрою Офиснеевою. . . . . 637.
х) По дѣлу жены титулярнаго совѣтника Марьи Ершевой, съ братомъ ея титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ Граевскимъ, объ имѣніи . . . . . 647.
ц) По дѣлу жены отставнаго штабсъ-капитана Александра Рейнерса, о раздѣлѣ имѣнія, завѣщаннаго отцомъ ихъ, поручикомъ Иваномъ Рейнерсомъ . . . . . 651.

3. О выкупѣ родовыхъ имуществъ . . . . . 667—730

а) Объ истолкованіи закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ . . . . . 667.
б) По дѣлу жены маіора Марьи Кашериновой, о выкупѣ проданнаго братомъ ея, прапорщикомъ Ѳаддеемъ Кривцовымъ, родоваго недвижимаго имѣнія. . . . . 673.
в) По дѣлу о проданномъ статскимъ совѣтникомъ Владыкинымъ полковнику Васильчикову имѣніи, выкупаемомъ сестрою его подполковницею Шафировою, и по вопросу о распространеніи указа 1744 года мая 11 дня для закладныхъ имѣній и на покупныя имѣнія . . . . . 677.
г) По дѣлу объ имѣніи прапорщика Гаврiила Лихачева, проданномъ съ публичнаго торга, за вексельные на немъ иски, женѣ подпоручика, Еленѣ Пащокиной . . . . 681.
д) По дѣлу объ имѣніи Плещеевыхъ, отыскиваемомъ наслѣдницею ихъ Александрою Давыдовою . . . . . 685.
е) По дѣлу объ имѣніи проданномъ помѣщицею Дарьею Рамейковою коллежскому совѣтнику Дмитріевскому, о выкупѣ коего просятъ дѣвицы Вырубовы. . . . . 717.
ж) По дѣлу подполковника Петра Тищенко съ коллежскимъ ассесоромъ Александромъ Столыпинымъ, о выкупѣ симъ послѣднимъ у перваго имѣнія. . . . . 723.
з) По дѣлу купцовъ Ивана Клочкова и Филиппа Дьяконова, о выкупѣ имѣнія. . . . . 727.

Указатели:

I. Именъ личныхъ . . . . . I—XXVI.
II. Географическій . . . . . XXVII—XXXIV.
III. Предметный . . . . . XXXV—XLVI.

Digitized by Google

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

О правахъ имущественныхъ.

I. О наслѣдствѣ по закону.

а) По дѣлу о выдѣлѣ статскому совѣтнику Ѳедору Булыгину указной части изъ имѣнія жены его.

1816 г. ноября 23 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о выдѣлѣ статскому совѣтнику Ѳедору *Булыгину* указной части изъимѣнія жены его.

По смерти жены Булыгина, въ 1748 году осталось движимое и недвижимое имѣніе, Тамбовской губерніи въ разныхъ уѣздахъ; наслѣдниками же къ оному были: сынъ ея, Николай и, въ указной части, мужъ ея, упоминаемый Ѳедоръ Булыгинъ.

Пока означенный сынъ Николай былъ въ живыхъ, имѣніе оставалось въ его владѣніи, съ воли отца; но когда онъ, Николай, въ 1796 году умеръ, тогда вошли въ наслѣдство племянницы матери его: капитанша Киленина и поручица Кадникова.

Въ это время Ѳедоръ Булыгинъ подалъ въ Кирсановскій и Елатомскій уѣздные суды просьбы, о выдѣлѣ ему изъ означеннаго имѣнія, послѣ жены его, указной части; противъ чего упоминаемыя наслѣдницы возражали, что Булыгинъ не имѣетъ на то права, по пропущеніи 10-ти лѣтней давности, и что имѣніе оставалось въ полномъ владѣніи сына его, Николая, за которымъ значилось и по ревизіи и по межеванію.

1797 года сентября 3, Кирсановскій уѣздный судъ и 1798 года августа 31, Шацкій, въ который дѣло поступило изъ Елатомскаго уѣзднаго суда, опредѣлили: споръ означенныхъ наслѣдницъ отставить, и просьбу Ѳедора Булыгина, о выдѣлѣ ему указной части изъ имѣнія жены его, удовлетворить потому, что оставлять принадлежащее ему, Булыгину, имѣніе во владѣніи его сына, была родительская его воля, а чтобы на оное имѣніе было дано отъ него сыну какое укрѣпленіе, того и сами наслѣдницы не объявляютъ; но что сіе имѣніе показано за Николаемъ Булыгинымъ по ревизіи и межеванію, сего законами въ крѣпость поставлять не велѣно; что же принадлежитъ до приводимой оными наслѣдницами 10-ти лѣтней давности, то поелику имѣніе сіе никогда въ спорѣ не было, почему и иска производить было не о чемъ.

Каковое опредѣленіе уѣздныхъ судовъ утвердила и Тамбовская гражданская палата; но отъ наслѣдницъ Булыгиной принесены апелляціонныя жалобы во 2-й Сената департаментъ. При раздѣленіи же дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, во исполненіе Высочайшаго

(*) Журналъ Деп. 1816 г. № 143.

Digitized by Google

указа, въ 27 день января 1805 года послѣдовавшаго, дѣло объ имѣніи, въ Кирсановскомъ уѣздѣ лежащемъ, передано въ 4-й Сената департаментъ, а дѣло объ имѣніи, въ Шацкомъ уѣздѣ состоящемъ, осталось во 2-мъ департаментѣ.

Но въ томъ и другомъ департаментахъ послѣдовали разныя рѣшенія.

4-й департаментъ отказалъ Булыгину въ выдѣлѣ указной части за пропущеніемъ 10-тилѣтней давности, а 2-й департаментъ уважилъ рѣшеніе уѣздныхъ судовъ и гражданской палаты, опредѣлившихъ указную часть Булыгину выдѣлить.

О сихъ разнообразныхъ рѣшеніяхъ доведено было до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и вслѣдствіе того Высочайше повелѣно: разсмотрѣть оныя въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, гдѣ произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

13 Сенаторовъ согласились съ заключеніемъ 2-го Сената департамента.

А 2 Сенатора приняли рѣшеніе 4-го Сената департамента.

Съ сими двумя Сенаторами согласенъ былъ и Министръ юстиціи, и по выслушаніи даннаго отъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи на семъ основаніи предложенія, согласились съ онымъ 14 Сенаторовъ, чтобы Булыгину въ выдѣлѣ указной части отказать, а 7 Сенаторовъ остались при прежнемъ ихъ мнѣніи, чтобы часть сію ему выдѣлить; отъ прочихъ же 4-хъ Сенаторовъ, бывшихъ сего послѣдняго мнѣнія, отзывовъ на предложеніе не отобрано, за разными случаями.

Министръ юстиціи, по сему разногласію, внося дѣло въ Государственный Совѣтъ, изъяснялъ, что оное находилось на консультаціи, и во время болѣзни его, дано по оному Управлявшимъ Министерствомъ юстиціи предложеніе, по принятому имъ (Министромъ) мнѣнію консультаціи; но впослѣдствіи, когда отбирались отзывы отъ Сенаторовъ, на упомянутое предложеніе, открылось, что, при трактованіи означеннаго дѣла въ консультаціи, упущено было изъ виду рѣшеніе Государственнаго Совѣта, послѣдовавшее 1815 года апрѣля 27 по дѣлу прапорщицы Ивановой съ отцемъ ея, Колобовымъ (*), гдѣ подобное обстоятельство, на основаніи указа 1782 года марта 14, разрѣшается инымъ образомъ; почему, при самомъ еще началѣ отобранія голосовъ на предложеніе, предписалъ онъ (Министръ юстиціи) оберъ-прокурору представить дѣло сіе къ нему, не приводя онаго къ окончанію, хотя бы выходило узаконенное число мнѣній.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что подобное обстоятельство разрѣшено уже Государственнымъ Совѣтомъ по дѣлу помѣщика Колобова, который, хотя также не просилъ о выдѣлѣ ему изъ имѣнія жены своей указной части болѣе 10 лѣтъ, но въ положеніи Государственнаго Совѣта изъяснено, что по закону, изображенному въ указѣ 14 марта 1782 года, въ такомъ только случаѣ уничтожается на седьмую часть право, когда мужъ или жена не просили объ оной во время своей жизни. Колобовъ же просилъ о выдѣлѣ той части самъ, почему и слѣдуетъ, выдѣля оную, утвердить за наслѣдниками его. Имѣя въ виду сіе положеніе Государственнаго Совѣта, послѣдовавшее въ объясненіе существующаго закона, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключаетъ, что и въ настоящемъ дѣлѣ Булыгина надлежитъ держаться точной силы упоминаемаго закона, а потому и *полагаетъ*: утвердить по оному мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ рѣшеніемъ 2-го департамента Правительствующаго Сената, находили справедливымъ указную часть Булыгину выдѣлить.

А какъ Высочайшаго манифеста о образованіи Государственнаго Совѣта, въ 1 день января 1810 года состоявшагося, въ 41 § изображено: «во всѣхъ положеніяхъ департамента, по дѣламъ частнымъ, заключенія Совѣта изображаются въ общемъ видѣ закона, или учрежденія, дабы разрѣшеніемъ одного случая можно было объять всѣ другіе, съ нимъ однородные»,—то дабы въ подобныхъ случаяхъ не могло впредь происходить разнообразныхъ рѣшеній, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ считаетъ нужнымъ послѣдовавшія по означеннымъ дѣламъ заключенія Государственнаго Совѣта изъяснить въ видѣ общаго правила, «что по силѣ указа 1782 года марта 14 дня выдѣлъ указныхъ частей женѣ послѣ мужа,

(*) Журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 10 декабря 1814 г. № 231 и Общаго Собранія 11 января и 22 марта 1815 г. см. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ IV, часть 2, стр. 141—150 (Ред.)

Digitized by Google

или мужу послѣ жены, не долженъ быть отвергаемъ давностію, буде только просьба отъ имѣющаго право на выдѣлъ сей части поступила при его жизни; но если таковой просьбы отъ мужа или жены, во время жизни ихъ, принесено не будетъ, то наслѣдники ихъ на тѣ указныя части права уже имѣть не могутъ».

1816 г. декабря 20 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *8 января 1817 года* (*).

б) По дѣламъ: 1) поручицъ Шеншиной и Чулковой и коллежскаго ассесора Бунина, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго подпоручика Василія Бунина родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ съ дворянкою Богдановою и 2) помѣщиковъ графовъ Девіеровъ съ помѣщиками Яковлевыми объ имѣніи.

1816 г. ноября 30 (*). Слушано, внесенное изъ Комиссіи прошеній, дѣло по всеподданнѣйшимъ жалобамъ поручицъ *Шеншиной* и *Чулковой* и коллежскаго ассесора *Бунина*, на рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго подпоручика Василія Бунина родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи, въ спорѣ съ дворянкою Богдановою.

Подпоручикъ Василій Бунинъ имѣлъ за собою недвижимыя имѣнія: 1) по наслѣдству доставшееся, рода Бунинныхъ, 2) купленное отъ тетки своей родной, по отцѣ Буниной,—и 3) купленное изъ посторонняго рода.

Подпоручикъ Василій Бунинъ скончался въ 1797 году бездѣтенъ. Къ оставшемуся послѣ него недвижимому имѣнію явились:

1) Сестра его, по матери родная, Наталья, по отцѣ Полтева, а по мужѣ Богданова. Право свое основывала на томъ, что она съ Василіемъ Бунинымъ единоутробная, и потому самая ближайшая наслѣдница.

2) Двоюродныя покойнаго племянницы: Анна, по мужѣ Шеншина, и Елена, по мужѣ Чулкова, по отцѣ Апухтины. Сіи Шеншина и Чулкова право свое доказывали тѣмъ, что онѣ съ покойнымъ Василіемъ Бунинымъ происходятъ отъ одного родоначальника, Луки Бунина; сей Лука имѣлъ одного сына Ивана, отъ котораго рожденъ Василій Бунинъ, а другой у Луки Бунина сынъ былъ Андрей, у него дочь Матрена, по мужѣ Апухтина, а отъ сей Матрены рождены онѣ, Анна, по мужѣ Шеншина, и Елена, по мужѣ Чулкова; и слѣдовательно, по роду отца покойникова, самыя ближайшія наслѣдницы.

3) Алексѣй Бунинъ, будучи правнучатный покойнику братъ, утверждаетъ право свое къ наслѣдству на томъ, что онъ одинъ наслѣдникъ, какъ происходящій отъ одного рода и фамиліи Бунинныхъ.

Бѣлевскій уѣздный судъ, Тульская гражданская палата, и Правительствующаго Сената бывшій 6-й департаментъ, также Общее Сената Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ о наслѣдственномъ Василія Бунина, бывшемъ за нимъ изъ рода Бунинныхъ недвижимомъ имѣніи, опредѣлили: чтобы то имѣніе отдать въ родъ его, Василія Бунина, ближнимъ наслѣдницамъ, двоюроднымъ племянницамъ: Аннѣ, по мужѣ Шеншиной, и Еленѣ, по мужѣ Чулковой, а притязаніе на то наслѣдственное имѣніе дальняго родственника Алексѣя Бунина Правительствующаго Сената 6-й департаментъ и Общее Сената Собраніе уничтожили.

О недвижимомъ имѣніи, купленномъ Василіемъ Бунинымъ, изъ своего рода, отъ тетки родной, Настасьи Буниной, справокъ по дѣлу никакихъ не было, да и показанія о семъ имѣніи, отъ Шеншиной и Чулковой, учинено въ принесенныхъ къ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшихъ жалобахъ, за чѣмъ особо о томъ имѣніи трактовано нигдѣ не было,

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 150.

(*) Объявлено 15 января 1817 года.

Digitized by Google

а сужденіе продолжалось вообще о бывшемъ за Василіемъ Бунинымъ благопріобрѣтенномъ имъ недвижимомъ имѣніи, не раздѣляя онаго на купленное отъ тетки своей и на купленное изъ чужихъ родовъ.

О всемъ томъ благопріобрѣтенномъ имъ, Василіемъ Бунинымъ, имѣніи, Бѣлевскій уѣздный судъ въ 1795 году опредѣлилъ: отдать оное благопріобрѣтенное имѣніе сестрѣ его, по матери родной, Натальѣ Богдановой, яко ближайшей наслѣдницѣ.

Тульская гражданская палата въ 1799 году опредѣлила: утвердить то благопріобрѣтенное имѣніе за Шеншину и Чулкову, а Натальѣ Богдановой отказала для того, что имѣнія по законамъ отдаются въ родъ, а она съ Василіемъ Бунинымъ хотя одной матери, но рождена отъ Полтева, и съ Буниными родства никакого не имѣетъ и родственницею имъ ни по чему назваться не можетъ.

Правительствующаго Сената, бывшій 6-й департаментъ въ 1801 году опредѣлилъ: благопріобрѣтенное Василіемъ Бунинымъ имѣніе отдать въ наслѣдіе сестрѣ его по матери, просительницѣ Богдановой; но поелику на таковой случай точнаго закона нѣтъ, а безъ того Сенатъ и приступить къ сему самъ собою не осмѣливается, и для того поднести о томъ къ Его Императорскому Величеству отъ Сената докладъ.

Таковое опредѣленіе Сената не состоялось, потому что оберъ-прокуроръ далъ Правительствующему Сенату предложеніе, что родовое и благопріобрѣтенное имѣніе обращается въ видѣ наслѣдственнаго и подвергается тому же закону, какой относится на распоряженіе родовыхъ имѣній, Наталья же Богданова съ Василіемъ Бунинымъ, хотя отъ одной матери, но отъ разныхъ отцовъ и происходитъ отъ рода Полтевыхъ, а потому и къ имѣнію, оставшемуся послѣ вотчинника совсѣмъ другой фамиліи Буниныхъ, почесться не можетъ наслѣдницею.

По поводу сего предложенія у гг. Сенаторовъ произошли разныя мнѣнія, какъ въ 6-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, а затѣмъ поступило дѣло сіе въ Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ.

Въ томъ Собраніи, въ 1801 году декабря 9 дня, о показанномъ благопріобрѣтенномъ Василіемъ Бунинымъ недвижимомъ имѣніи, согласно опредѣлено: какъ по смерти его, Бунина, осталась у него сестра Наталья, хотя и не отъ одного отца, но отъ одной съ нимъ, Бунинымъ, матери рожденная, которую, судя по естественному праву и самой крови, отчуждать отъ родства, а потому и удалять ее отъ наслѣдія не можно, и для того благопріобрѣтенное Василіемъ Бунинымъ имѣніе отдать въ наслѣдіе ей, Богдановой.

На то Общаго Сената Собранія рѣшеніе поданы къ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшія жалобы:

1) Отъ Шеншиной и Чулковой, что благопріобрѣтенное родственникомъ ихъ, Василіемъ Бунинымъ, имѣніе слѣдуетъ имъ, просительницамъ.

2) Отъ Алексѣя Бунина, что все вышеписанное значащееся по дѣлу имѣніе принадлежитъ ему, Бунину.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ всѣ по дѣлу обстоятельства, признала, что бывшее за Василіемъ Бунинымъ, рода Буниныхъ, наслѣдственное имѣніе, отдано ближайшимъ его родственницамъ, Аннѣ Шеншиной и Еленѣ Чулковой, съ законами согласно, потому, что Уложенія 17 главы 1-мъ пунктомъ повелѣно: «отдавать послѣ умершихъ вотчины въ родъ того умершаго, кого не станетъ, братьямъ роднымъ и двоюроднымъ и въ родъ, кто кому ближе»; а 4-мъ пунктомъ той же главы постановлено: «у кого сыновей не будетъ, то отдавать родовыя вотчины дочерямъ и дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ»; по точности же сихъ узаконеній, принадлежитъ означенное имѣніе просительницамъ Шеншиной и Чулковой, а Алексѣю Бунину, въ просьбѣ его о томъ имѣніи, слѣдуетъ отказать, ибо онъ дальній противу Шеншиной и Чулковой родственникъ; а по основанію помянутаго Уложенія 17 главы 1 пункта ближнее колѣно исключаетъ дальнее колѣно, за чѣмъ онъ, Алексѣй Бунинъ, никакого на то имѣніе права по законамъ не имѣетъ. Равнымъ образомъ и все купленное Василіемъ Бунинымъ имѣніе, послѣ него оставшееся, по силѣ означенныхъ законовъ, надлежитъ отдать имъ же, Шеншиной и Чулковой; ибо имѣнія послѣ умершихъ отдавать велѣно въ родъ того умершаго; слѣдовательно въ родъ по отцѣ, а не по матери, и роды или фамиліи никогда не назывались по матерямъ, а по отцамъ.

Въ разсужденіи сего Комиссія прошеній

Digitized by Google

заключила дѣло сіе, съ означеннымъ мнѣніемъ, взнесть на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *два Члена* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Неплюевъ) *полагаютъ*: поелику въ Уложеніи весьма ясно узаконено, чтобы имѣнія послѣ бездѣтно умершихъ отдавать въ ихъ родъ, то и по настоящему дѣлу, согласно мнѣнію Комиссіи прошеній, имѣніе подпоручика Бунина, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное, отдать ближайшимъ въ его родѣ наслѣдницамъ, Шепшиной и Чулковой; Алексѣя же Бунина, яко дальняго родственника, отъ наслѣдства устранить; равнымъ образомъ не можетъ въ ономъ имѣть участія и Богданова, ибо хотя она съ умершимъ Буниннымъ одной матери, но происходя отъ другаго отца, принадлежитъ къ другому роду.

Два Члена (гр. Потоцкій и Вейдемейеръ), разсуждая, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ къ рѣшенію вопросъ: имѣетъ-ли право Богданова на наслѣдство Василія Бунина, будучи ему родная сестра по матери, но отъ другаго отца, и что подобный вопросъ, и именно: послѣ пріобрѣтателя имѣнія, умершаго бездѣтно и не сдѣлавшаго въ своемъ имѣніи распоряженія, кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ къ благопріобрѣтенному имѣнію, братъ-ли его единоутробный отъ той же матери, но отъ другаго отца, или двоюродный братъ? Журналомъ Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 16 октября сего года предоставленъ разсмотрѣнію Комиссіи законовъ, *полагаютъ*: рѣшеніе настоящаго дѣла отложить до того времени, когда на вышеозначенное обстоятельство послѣдуетъ постановленіе.

1816 г. декабря 20. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта принято сіе послѣднее мнѣніе, чтобы рѣшеніе настоящаго дѣла отложить до разрѣшенія означеннаго казуса.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *8 января 1817 года.*

1818 г. сентября 25 (*). Представлены къ слушанію: *во-первыхъ*, журналъ Комиссіи прошеній по дѣлу Шепшиной, Чулковой, Богдановой и Алексѣя Бунина, о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго подпоручика Василія Бунина; *во-вторыхъ*, записка Министра юстиціи по дѣлу графовъ Девіеровъ съ помѣщиками Яковлевыми объ имѣніи. Съ симъ вмѣстѣ докладывано:

1) что въ Государственномъ Совѣтѣ находился въ разсмотрѣніи докладъ Правительствующаго Сената, заключающій въ себѣ вопросъ, существующими законами не разрѣшаемый: кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію, по смерти пріобрѣтателя онаго, умершаго бездѣтнымъ и не сдѣлавшаго имѣнію никакого распоряженія,—братъ-ли единоутробный той же матери, но другаго съ нимъ отца, или двоюродный братъ по отцѣ?

2) что при разсматриваніи, въ 1816 году, перваго дѣла представилось къ разрѣшенію: имѣетъ-ли право Богданова на наслѣдство Василія Бунина, будучи ему родная сестра по матери, но отъ другаго отца?—почему журналомъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 20 декабря 1816 года и заключено, чтобы рѣшеніе того дѣла отложить до разрѣшенія означеннаго казуса;

3) что о второмъ дѣлѣ Министръ юстиціи представляетъ потому, что въ немъ встрѣчается такое-же обстоятельство, какое по вышеупоминаемому докладу Правительствующаго Сената долженствовало разрѣшиться Государственнымъ Совѣтомъ;

4) что казусъ сей уже нынѣ разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ въ 14 день августа 1818 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (*).

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи журнала Комиссіи прошеній и записки Министра юстиціи, заключаетъ, что поелику оба означенныя дѣла состоятъ въ казусѣ, который нынѣ уже разрѣшенъ изданіемъ общаго правила по Высочайше утвержденному въ 14 день августа сего года положенію Государственнаго Совѣта, то и слѣдуетъ дѣла сіи предоставить дальнѣйшему разсмотрѣнію и окончательному рѣшенію Правительствующаго Сената, по соображеніи оныхъ съ изданнымъ правиломъ, поколику оное приложено быть можетъ къ обстоятельствамъ, въ дѣлахъ тѣхъ заключающимся.

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 127.

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта (журналы по дѣламъ Деп. Законовъ) томъ IV, ч. 2, стр. 441—452 (Ред.)

Digitized by Google

1818 г. октября 7 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено.

При подписаніи сего журнала *одинъ Членъ* (гр. Литта) подалъ особое мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, графа Литта, по дѣлу Яковлевыхъ съ графинею Девіеръ.

При подписаніи журнала Государственнаго Совѣта по дѣлу сему, я долгомъ считаю поставить въ виду важнѣйшее онаго обстоятельство, важность котораго, не принятая въ уваженіе, совершенно перемѣняетъ существо его, и по которому, какъ кажется по мнѣнію моему, не совмѣстно было бы оное дѣло отсылать для вторичнаго разсмотрѣнія и сужденія вновь въ Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, о которомъ здѣсь упоминается, составляетъ дополнительное узаконеніе, разрѣшающее: кто долженъ наслѣдовать между двоюродными по отцѣ и единоутробными братьями тогда, когда послѣдній владѣтель имѣнія умретъ, не сдѣлавши никакого распоряженія.

Въ дѣлѣ же здѣсь между Яковлевыми и дѣвицею графинею Девіеръ никакого не можетъ быть сомнѣнія, ни затрудненія, въ окончательномъ рѣшеніи онаго; ибо дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Михайловъ сынъ Яковлевъ, въ 1804 году, именно сдѣлалъ духовное завѣщаніе, по которому благопріобрѣтенное свое имѣніе отказалъ онъ, по смерти своей, во владѣніе сестры его, по матери ему родной, дѣвицѣ графинѣ Александрѣ Александровой дочери Девіеръ.

За симъ слѣдуетъ вопросъ, можно ли оспаривать, чтобы Яковлевъ не имѣлъ законнаго права дѣлать духовное завѣщаніе и располагать по своей волѣ собственнымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ своимъ, а также можно ли вышеизъясненное обстоятельство полагать не яснымъ и подходящимъ подъ помянутое новое дополнительное законоположеніе, до дѣла сего не касающееся, или же считать подлежащимъ дальнѣйшему о немъ разсужденію?

Здѣсь не открывается никакой неясности, ни сомнѣнія и я полагаю, что ежели духовная г. Яковлева признана законною, то и должна она, на основаніи законовъ, въ точности быть исполняема. (подп.) Гр. Литта.

20 января 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1819 г. ноября 20. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, объ имѣніи, оставшемся послѣ дѣвицы Екатерины Яковлевой, о которомъ производятъ споръ съ одной стороны двоюродные ея братья по отцѣ, Александръ, Петръ, Левъ и Иванъ Яковлевы, а съ другой родные братья ея по матери, графы Николай и Иванъ и сестра ихъ, графиня Александра Девіеры.

Мать Девіеровъ, Марія, изъ роду Хилковыхъ, была за двумя мужьями, сперва за графомъ Александромъ Девіеромъ, а послѣ за (генералъ-поручикомъ) Михаиломъ Яковлевымъ; отъ перваго брака остались сыновья, Николай и Иванъ, и дочь, дѣвица Александра Девіеры; отъ втораго же брака сыновья, Николай и Михаилъ, и дочь, Екатерина Яковлевы.

Всѣ они въ материнскомъ имѣніи учинили въ 1790 году полюбовный раздѣлъ, по которому на часть Николая Яковлева ничего изъ имѣнія матери его не досталось; Екатеринѣ же Яковлевой отданъ московскій домъ со всѣмъ въ немъ движимымъ имуществомъ, пополамъ съ сестрою ея, по матери, Александрою Девіеръ.

Николай Яковлевъ (дѣйствительный статскій совѣтникъ) наслѣдовалъ только имѣніемъ отца своего, Михаила Яковлева, и впослѣдствіи пріобрѣлъ еще покупкою отъ разныхъ лицъ особенное имѣніе, въ томъ числѣ съ аукціоннаго торга по просроченной закладной отъ сестры его по матери, упоминаемой дѣвицы, Александры Девіеръ.

По смерти Николая Яковлева (бездѣтнаго) вступила во владѣніе всѣмъ имѣніемъ его, сестра его, Екатерина Яковлева, у которой сверхъ того оставалось еще имѣніе, купленное ею въ 1784 году вообще съ братьями Николаемъ и Михаиломъ Яковлевыми, отъ родной графовъ Девіеръ по матери тетки, Настасьи Римской-Корсаковой, и половина означеннаго московскаго материнскаго дома, по раздѣлу съ Девіерами.

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 243.

Digitized by Google

Со смертью Екатерины Яковлевой (бездѣтной) открылись притязанія къ оставшемуся послѣ нея имѣнію, съ одной стороны отъ означенныхъ двоюродныхъ по отцѣ братьевъ Яковлевыхъ, а съ другой отъ родныхъ по матери братьевъ Девіеровъ, и при томъ отъ Александры Девіеръ представлено было духовное завѣщаніе, писанное въ 1804 году отъ имени Николая Яковлева на часть благопріобрѣтеннаго его имѣнія; а сверхъ того дворовые люди и два крестьянина отыскивали свободы, по изустному яко бы завѣщанію Екатерины Яковлевой.

На счетъ духовнаго завѣщанія Николая Яковлева и отыскиваемой людьми свободы, послѣдовало, по судебному разбирательству, вездѣ единогласное рѣшеніе, по которому, какъ духовное завѣщаніе, такъ и изустная память Екатерины Яковлевой, признаны недѣйствительными. Въ разсужденіи же предъявляемыхъ правъ къ наслѣдству произошли разныя заключенія.

Яковлевы присвоиваютъ себѣ все оставшееся послѣ Николая и Екатерины Яковлевыхъ имѣніе; Девіеры же, почитая себя ближайшими наслѣдниками, утверждаютъ, что благопріобрѣтенное Яковлевыми имѣніе принадлежитъ имъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ онаго находится такое, которое пріобрѣтено ими, Яковлевыми, покупкою изъ Девіеровскаго рода.

Московская гражданская палата, 7-й Сената департаментъ, а согласно съ оными и одиннадцать Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената заключали, что всѣ имѣнія, какія находились во владѣніи у Николая Яковлева, не исключая и покупнаго, съ переходомъ послѣ смерти его къ сестрѣ его, Екатеринѣ, обратились уже въ наслѣдственное рода Яковлевскаго, и что хотя Николаемъ Яковлевымъ и точно была куплена нѣкоторая часть отъ родственниковъ Девіеровъ, но какъ они, Девіеры, въ свое время правомъ выкупа онаго себѣ не возвратили, то нынѣ, за пропущеніемъ узаконеннаго срока, никакого притязанія уже имѣть не могутъ; при всемъ же томъ, если бы благопріобрѣтенное Николаемъ Яковлевымъ имѣніе, чрезъ переходъ къ сестрѣ его и не сдѣлалось наслѣдственнымъ, то и тогда они, Девіеры, наслѣдовать онымъ не могли; ибо кто наслѣдуетъ родовымъ, къ тому и благопріобрѣтенное, силою законовъ, поступить должно, а не имъ, Девіерамъ, какъ совсѣмъ чуждымъ къ роду Яковлевыхъ. Равнымъ образомъ и половина Московскаго дома не можетъ принадлежать имъ, Девіерамъ, потому, что оный купленъ матерью ихъ въ то время, когда уже она была въ замужествѣ за вторымъ ея мужемъ Яковлевымъ; почему и полагали: все имѣніе, послѣ Николая и Екатерины оставшееся, утвердить за просителями Яковлевыми.

Пять Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи разсуждали, что поелику движимое и недвижимое имѣніе, пришедшее Николаю Яковлеву, какъ изъ рода Яковлевыхъ, равнымъ образомъ и покупкою отъ разныхъ лицъ и съ аукціона имъ пріобрѣтенное, также доставшееся ему по раздѣлу съ наслѣдниками послѣ матери его, Марьи, съ замѣномъ нѣкотораго количества изъ отцовскаго имѣнія, дошло къ родной сестрѣ его, дѣвицѣ Екатеринѣ Яковлевой, по праву наслѣдія, то все оное, яко родовое, по силѣ Уложенія 17 главы 1 и 2 пунктовъ, слѣдуетъ отдать въ родъ Яковлевыхъ, двоюроднымъ ея по отцѣ братьямъ: Александру, Льву и Ивану Яковлевымъ. Собственное, же ею, Екатериною, благопріобрѣтенное въ 1784 году вообще съ братьями, что ей на часть будетъ слѣдовать, Костромское недвижимое имѣніе, и какое по смерти ея осталось благопріобрѣтенное ею движимое, по содержанію послѣдне изданнаго въ 1818 году узаконенія, должно предоставить братьямъ ея, по матери единоутробнымъ, графамъ Девіерамъ: Николаю, Ивану и дѣвицѣ Александрѣ.

Два Сенатора также съ симъ согласны, добавляя только, чтобы Девіерамъ отдать все собственное Екатерины Яковлевой имѣніе, поелику оно никогда къ матери ея изъ рода Яковлевыхъ не доходило, а въ послѣднемъ законѣ по Высочайше утвержденному въ 14 день августа 1818 года мнѣнію Государственнаго Совѣта сказано: что единокровные и единоутробные въ равной степени признаются, когда нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства; слѣдовательно двоюродные братья умершей вотчинницы, Екатерины Яковлевой, и не могутъ наслѣдовать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, при единоутробныхъ братьяхъ Девіеровыхъ, яко законныхъ уже наслѣдникахъ послѣ сестры ихъ и пріобрѣтательницы того имѣнія.

Министръ юстиціи полагалъ: 1) недвижимое имѣніе, дошедшее Николаю Яковлеву, а потомъ сестрѣ его, Екатеринѣ, по праву наслѣдія изъ рода Яковлевыхъ, на основаніи Уложенія 17 гла-

Digitized by Google

вы 1 и 2 статей, возведя въ восходящую линію до дѣда ихъ, Александра Яковлева, обратить по нисходящей отъ него линіи къ внучатамъ его: Александру, Льву, Петру и Ивану Яковлевымъ; 2) дошедшее двоюродному ихъ брату, Николаю, а послѣ сестрѣ его, Екатеринѣ, по купчей отъ родной графовъ Девіеръ по матери тетки, Настасьи Римской-Корсаковой, также купленное имъ, Николаемъ, съ аукціона просроченное сестрою его родною по матери, Александрою Девіеръ, и домъ послѣ матери съ мебелью и движимымъ имѣніемъ, равномѣрно все благопріобрѣтенное имъ же, Николаемъ Яковлевымъ, по разнымъ купчимъ, недвижимое имѣніе, не возводя въ родъ Яковлевыхъ, яко не дошедшее оттуда по наслѣдству, отдать въ родъ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ по матери братьямъ, графамъ: Николаю, Ивану и графинѣ Александрѣ Девіеръ, на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1818 году мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ положено: «что братья единоутробные и единокровные, въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія, послѣ вотчинника, не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестръ, ни ихъ потомства, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, должны быть предпочтены прочимъ его родственникамъ, присовокупляя къ тому, что таковое наслѣдство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужескаго пола, такъ и женскаго, и что какъ единоутробные, такъ и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство; то тамъ, гдѣ наслѣдники и тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи какъ бы между родными братьями»; сходно съ симъ положеніемъ, благопріобрѣтенное Николаемъ Яковлевымъ имѣніе дошло къ единокровной сестрѣ его, Екатеринѣ, послѣ смерти же ея, оное имѣніе слѣдуетъ не двоюроднымъ ея братьямъ, Яковлевымъ, а единоутробнымъ по матери братьямъ: графамъ Николаю, Ивану и сестрѣ ихъ, графинѣ Александрѣ Девіеръ. На каковомъ основаніи Министръ юстиціи и предлагалъ постановить единогласное рѣшеніе.

Но съ предложеніемъ его согласился одинъ только Сенаторъ, а прочіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ соглашается съ Министромъ юстиціи въ томъ, чтобы имѣніе, дошедшее по наслѣдству къ Николаю Яковлеву, а потомъ къ сестрѣ его, Екатеринѣ, изъ роду Яковлевскаго, обращено было въ родъ сей и утверждено за двоюродными братьями ихъ, Яковлевыми. Что же касается до имѣнія, дошедшаго къ нимъ чрезъ разныя покупки, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, признавая оное для нихъ благопріобрѣтеннымъ, заключаетъ, что по точной силѣ закона о единоутробныхъ и единокровныхъ, слѣдуетъ имѣніе сіе раздѣлить на двѣ равныя части, изъ коихъ одну отдать двоюроднымъ ихъ по отцѣ братьямъ, Яковлевымъ, яко единокровнымъ, а другую роднымъ братьямъ по матери графамъ Девіерамъ, яко единоутробнымъ; ибо въ законѣ семъ именно сказано, что какъ единоутробные, такъ и единокровные, признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, и что тамъ, гдѣ наслѣдники и тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями. По настоящему же дѣлу Яковлевы представляются въ лицѣ единокровныхъ братьевъ; впрочемъ, если сверхъ того у Екатерины Яковлевой было во владѣніи имѣніе собственно матери ея, Маріѣ, принадлежавшее, то оное на томъ же основаніи, какъ возвращается въ родъ Яковлевыхъ отцовское имѣніе, надлежитъ возвратить наслѣдникамъ ея, Маріи, графамъ Девіерамъ; слѣдственно и Московскій домъ съ движимымъ въ немъ имуществомъ, доставшійся по раздѣлу Екатеринѣ Яковлевой пополамъ съ сестрою ея, Александрою, утвердить за сею послѣднею, какъ собственность, матери ея принадлежавшую.

1820 г. января 7. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читанъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ дѣвицы Екатерины Яковлевой, о которомъ производятъ споръ, съ одной стороны двоюродные ея братья по отцѣ, Александръ, Петръ, Левъ и Иванъ Яковлевы, а съ другой, родные братья ея по матери, графы Николай и Иванъ и сестра ихъ, графиня Александра Девіеры.

Дѣвица Екатерина Яковлева владѣла имѣніемъ, доставшимся ей послѣ бездѣтно умершаго брата ея, Николая Яковлева, у котораго имѣніе сіе было слѣдующихъ родовъ:

Одно, дошедшее къ нему по наслѣдству послѣ отца.

По мнѣнію Министра юстиціи и по заключенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, имѣніе сіе признано принадлежащимъ

Digitized by Google

роду Яковлевыхъ, а потому и положено утвердить оное за Александромъ, Львомъ, Петромъ и Иваномъ Яковлевыми, яко прямыми и законными наслѣдниками сего рода.

Положеніе сіе принято единогласно и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Другое, дошедшее къ нему же, Николаю Яковлеву, по купчей отъ родной графовъ Девіеровъ по матери тетки Настасьи Римской-Корсаковой (*), также купленное имъ, Николаемъ, съ аукціона, просроченное сестрою его родною по матери, Александрою Девіеръ, и сверхъ того пріобрѣтенное еще имъ, Николаемъ, недвижимое имѣніе, по разнымъ купчимъ, отъ сторонннхъ лицъ, да Московскій домъ, доставшійся дѣвицѣ Екатеринѣ Яковлевой послѣ матери, пополамъ съ сестрою ея, Александрою Девіеръ.

Всѣ сіи имѣнія Министръ юстиціи полагалъ отдать въ родъ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ по матери братьямъ, графамъ: Николаю, Ивану и графинѣ Александрѣ Девіеръ, на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1818 году мнѣнія Государственнаго Совѣта, о единоутробныхъ и единокровныхъ.

Но Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая всѣ сіи имѣнія для Николая Яковлева и сестры его благопріобрѣтенными (кромѣ Московскаго дома), полагалъ раздѣлить на двѣ равныя части, изъ конхъ одну отдать двоюроднымъ ихъ по отцѣ братьямъ, Яковлевымъ, а другую роднымъ братьямъ по матери, графамъ Девіерамъ, яко единоутробнымъ; ибо въ приводимомъ Министромъ юстиціи законѣ именно сказано, что какъ единоутробные, такъ и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, и что тамъ, гдѣ наслѣдники и тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями. Причемъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключилъ, что если сверхъ того у Екатерины Яковлевой было во владѣніи имѣніе собственно матери ея, Марьѣ, принадлежавшее, то оное надлежитъ возвратить наслѣдникамъ ея, Марьи, графамъ Девіерамъ, слѣдственно и Московскій домъ съ движимымъ въ немъ имуществомъ, доставшійся по раздѣлу Екатеринѣ Яковлевой съ сестрою ея, Александрою Девіеръ, утвердить за сею послѣднею, какъ собственность, матери ея принадлежавшую.

(*) Въ семъ имѣніи была часть и Екатерины (Яковлевой).

Министръ юстиціи, не почитая нынѣшнихъ истцовъ, Яковлевыхъ, ни единокровными, ни единоутробными братьями графамъ Девіерамъ, остался при своемъ мнѣніи, чтобы все имѣніе, Николаемъ Яковлевымъ пріобрѣтенное, и у сестры его, Екатерины, во владѣніи находившееся, утвердить за графами Девіерами, кромѣ наслѣдственнаго, обращаемаго въ родъ Яковлевыхъ.

Съ мнѣніемъ Министра юстиціи, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, согласились *тринадцать Членовъ* (гр. Кочубей, кн. Куракинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, гр. Коновницынъ, гр. Милорадовичъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ и гр. Головинъ).

А четыре Члена (Поповъ, фонъ-Дезинъ, Неплюевъ и Пестель) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагая благопріобрѣтенное Николаемъ Яковлевымъ имѣніе раздѣлить по поламъ между графами Девіерами и Яковлевыми, по разуму вышеизображеннаго закона, который предоставляетъ равныя права на благопріобрѣтенное имѣніе послѣ бездѣтно умершихъ, какъ для единокровныхъ, такъ и единоутробныхъ, родившихся отъ одной матери и отъ разныхъ отцовъ, или отъ разныхъ матерей и отъ одного отца. Здѣсь же Девіеры представляются происшедшими отъ перваго брака матери ихъ съ графомъ Девіеромъ, а пріобрѣтатель имѣнія, Николай Яковлевъ, рожденъ ею отъ второго брака съ Михаиломъ Яковлевымъ; и такъ, если бы у Николая Яковлева былъ братъ родной по отцѣ, то онъ, по смерти его, равное бы имѣлъ право на наслѣдство съ единоутробными братьями его по матери, Девіерами, но въ лицѣ брата его, Николаева, остаются теперь дѣти дяди его, Алексѣя, нынѣшніе истцы Яковлевы, то по означенному основанію и не могутъ они лишены быть участья въ имѣніи, собственно принадлежавшемъ Николаю Яковлеву, рожденному не отъ Девіера, а отъ Яковлева.

Сего же мнѣнія былъ еще *одинъ Членъ* (Вейдемейеръ), въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, но въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта не присутствовавшій.

21 января 1820 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

Digitized by Google

1822 г. іюня 9. (*) Слушана записка изъ дѣла, внесеннаго Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу *Яковлевыхъ* съ графами *Девіеръ* о наслѣдствѣ.

Существо дѣла сего слѣдующее:

По смерти дѣвицы Екатерины Яковлевой, объ оставшемся послѣ ея имѣніи произошелъ споръ между двоюродными ея братьями по отцѣ, Яковлевыми, съ одной, и единоутробными, графами Девіеръ, съ другой стороны. Дѣло сіе доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего Высочайше утвержденнымъ 9 февраля 1820 года (**) было положено: 1) Недвижимое имѣніе, дошедшее Николаю Яковлеву, а потомъ сестрѣ его, Екатеринѣ, по праву наслѣдія изъ рода Яковлевыхъ, на основаніи Уложенія 17 главы 1 и 2 статей, возведя въ восходящую линію до дѣда ихъ, Александра Яковлева, обратить по нисходящей отъ него линіи, ко внучатамъ его, Александру, Льву, Петру и Ивану Яковлевымъ. 2) Дошедшее двоюродному ихъ брату, Николаю, а послѣ сестрѣ его, Екатеринѣ, по купчей, отъ родной графовъ Девіеръ по матери теткѣ, Настасьи Римской-Корсаковой, также купленное имъ, Николаемъ, съ аукціона, просроченное сестрою его родною по матери, Александрою Девіеръ, и домъ послѣ матери съ мебелью и движимымъ имѣніемъ, равномѣрно все благопріобрѣтенное имъ же, Яковлевымъ, по разнымъ купчимъ недвижимое имѣніе, не возводя въ родъ Яковлевыхъ, яко не дошедшее оттуда по наслѣдству, отдать въ родъ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ по матери братьямъ графамъ Николаю, Ивану и графинѣ Александрѣ Девіеръ, на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1818 году, мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ положено: «что братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія послѣ вотчинника, не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, должны быть предпочтены прочимъ его родственникамъ, присовокупляя къ тому, что таковое наслѣдство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужескаго пола, такъ и женскаго, и что какъ единоутробные, такъ и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями». Сходно съ симъ положеніемъ, благопріобрѣтенное Николаемъ Яковлевымъ имѣніе дошло единокровной сестрѣ его, Екатеринѣ, послѣ смерти же ея, оное имѣніе слѣдуетъ не двоюроднымъ ея братьямъ, Яковлевымъ, а единоутробнымъ по матери братьямъ, графамъ Николаю и Ивану и сестрѣ ихъ, графинѣ Александрѣ Девіеръ.

Когда Правительствующимъ Сенатомъ было предписано, куда слѣдуетъ, о приведеніи сего положенія въ должное исполненіе, то Московской гражданской палаты 2 департаментъ, 8 марта прошлаго 1821 года, рапортомъ Правительствующему Сенату донесъ, что изъ 1 департамента сей палаты препровождены на разсмотрѣніе: прошеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Александра, тайнаго совѣтника и кавалера Льва и гвардіи капитана Ивана Яковлевыхъ и истребованный противъ онаго изъ Московскаго уѣзднаго суда рапортъ, изъ коихъ въ прошеніи Яковлевы изъясняли, что 2 департаментъ онаго суда, получивъ указъ палаты, съ прописаніемъ рѣшенія Государственнаго Совѣта по дѣлу сему, которымъ родовое сестры ихъ, Екатерины Яковлевой, имѣніе утверждено въ ихъ, Яковлевыхъ, владѣніе, а графамъ Девіеръ предоставлено, дошедшее ей отъ брата ея, Николая Яковлева, благопріобрѣтенное, на основаніи указа 1818 года, о единоутробныхъ, и приступая къ исполненію столь яснаго рѣшенія, обязанъ былъ привести въ извѣстность, какое именно благопріобрѣтенное имѣніе дошло отъ брата Николая къ сестрѣ ихъ, Екатеринѣ, и почему? но онъ, въ противность того рѣшенія, родовое ихъ имѣніе, унаслѣдованное сестрою ихъ, Екатериною, послѣ брата, Николая Яковлева, и слѣдующее имъ, отдалъ во владѣніе графамъ Девіеръ. Такимъ образомъ уѣздный судъ, удовлетворивъ несправедливо графовъ Девіеръ родовымъ ихъ имѣніемъ, въ слѣдъ за симъ затребовалъ еще, отъ нихъ же, Яковлевыхъ, посредствомъ управы благочинія, во 1-хъ, якобы принадлежащихъ имъ, Девіеръ, дворовыхъ людей, безъ всякихъ законныхъ доказательствъ, во 2-хъ, полученныя изъ нихъ, Александромъ, изъ того

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 133.

(**) Мнѣніе сіе Высочайше утверждено, какъ выше значится, 21 января, но исполненіе послѣдовало 9 февраля 1820 г. (Ред.)

Digitized by Google

департамента деньги 1729 рублей 23¼ копѣекъ и заемныя обязательства; они, Яковлевы, основывая право свое на точномъ разумѣ рѣшенія дѣла ихъ Государственнымъ Совѣтомъ, по словамъ коего не лишены они родоваго достоянія, а съ симъ вмѣстѣ и всякой родовой движимости, въ томъ числѣ и дворовыхъ людей, все сіе въ данномъ отъ себя объясненіи поставляли на уваженіе уѣзднаго суда. Поелику же Общее Правительствующаго Сената Собраніе предписало, всю Яковлевыхъ движимость отдать имъ, единственнымъ по роду наслѣдникамъ, которая была отца, матери и дѣтей Яковлевыхъ, то они 3 мая 1820 года просили Московское губерское правленіе, отдѣля движимость матери, буде оная существовала, отъ движимости отца и дѣтей, какъ то: домовую церковь, капиталы и прочую, послѣ Яковлевыхъ имъ слѣдующую, возвратить натурою, или чего не достанетъ по описямъ оцѣня, обратить въ деньги и имъ доставить законное удовлетвореніе; а какъ изъ числа той же движимости были выданы имъ нѣкоторыя заемныя письма, писанныя на имя брата ихъ, Яковлева, то они 1820 года іюля 2, представя и оныя въ правленіе при прошеніи, просили о взысканіи по онымъ денегъ, съ неустойкою и процентами и о выдачѣ имъ. Губернское правленіе, принявъ въ соображеніе полученное имъ, по сему дѣлу, постановленіе Государственнаго Совѣта, помянутыя два ихъ прошенія и таковое же графовъ Девіеръ, а равно и полученное имъ изъ Московской уголовной палаты сообщеніе, коимъ она дала знать о рѣшеніи ею дѣла ихъ съ Девіерами, въ самовольномъ присвоеніи и увозѣ тайнымъ образомъ ими, Девіеръ, разнаго движимаго имѣнія и вещей, принадлежащихъ имъ, Яковлевымъ, по праву наслѣдія, по коему та палата освободила ихъ отъ суда не иначе какъ по Всемилостивѣйшему манифесту, въ 30 день августа 1814 года изданному, препроводила при указѣ во 2 департаментъ уѣзднаго суда, съ предписаніемъ, чтобы онъ, по соображеніи спора сего съ существомъ дѣла и постановленіемъ Государственнаго Совѣта, учинилъ законное опредѣленіе, принявъ въ особенное разсмотрѣніе изъясненіе ихъ, Яковлевыхъ, что движимость материнская съ отцовскою и дѣтей Яковлевыхъ, тѣмъ Государственнаго Совѣта рѣшеніемъ не различена. Уѣздный же судъ, оставя таковое предписаніе правленія безъ разсмотрѣнія, вторично сообщилъ въ Управу благочинія, требуя вновь съ нихъ, Яковлевыхъ, взысканія унаслѣдованныхъ ими по обязательствамъ Митусова 9.650 рублей, не смотря на то, что какъ требуемые имъ отъ нихъ дворовые люди суть изъ того самаго родового имѣнія, которое рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта утверждено въ ихъ владѣніе, равно деньги и заемныя письма, происходятъ изъ того же родового источника; почему и просили, согласно рѣшенію Государственнаго Совѣта, несправедливо отданное уѣзднымъ судомъ родовое ихъ недвижимое имѣніе графамъ Девіеръ, взявъ изъ ихъ владѣнія, предоставить оное имъ, Яковлевымъ, купно со всякимъ движимымъ имуществомъ, а до времени разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, чинимое уѣзднымъ судомъ исполненіе остановить.

Палата, учиня съ дѣломъ справку, опредѣлила: какъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено имъ, Яковлевымъ, изъ оставшагося послѣ умершихъ Николая и Екатерины Яковлевыхъ имѣнія, одно родовое Яковлевское, которое и находится въ ихъ владѣніи, а прочее все, яко благопріобрѣтенное, и Московскій домъ съ мебелью и движимымъ имуществомъ, безъ различія графамъ Девіеръ; согласно чему уѣздный судъ и требуетъ отъ нихъ, Яковлевыхъ, возвращенія капитала, яко движимаго имущества, принадлежащаго, по тому Государственнаго Совѣта рѣшенію, графамъ Девіеръ, также и дворовыхъ людей изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, а прочее все движимое имѣніе съ домомъ вообще, во время нашествія непріятельскаго сожжено; хотя же Яковлевы и жалуются, что уѣзднымъ судомъ отдано какое то родовое имѣніе, не принадлежащее графамъ Девіеръ, но гдѣ и въ чемъ именно оное состоитъ, не объясняютъ, равно тому и на счетъ дворовыхъ людей, чтобы точно они были родовые Яковлевскіе и имъ, Яковлевымъ, принадлежащіе, никакого доказательства не представили; безъ чего палата и никакого удовлетворенія по просьбѣ ихъ сдѣлать не можетъ, о чемъ имъ чрезъ управу благочинія объявить съ тѣмъ, что если дѣйствительно люди сіи изъ родового ихъ имѣнія, то бы обратились съ законными доказательствами въ уѣздный судъ, безъ чего палата чинимаго уѣзднымъ судомъ, по предписанію Правительствующаго Сената, исполненія мнѣнія Государственнаго Совѣта, остановить не осмѣливается.

Digitized by Google

Затѣмъ 6 іюня 1821 года, поданнымъ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, Яковлевы прошеніемъ изъясняли, что умершая двоюродная сестра ихъ по отцѣ, дѣвица Екатерина Яковлева, получивъ по наслѣдству послѣ брата ея родного, а ихъ двоюроднаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Николая Яковлева, въ разныхъ губерніяхъ недвижимое имѣніе, владѣла онымъ по кончину свою безспорно; по смерти же ея, случившейся 5 октября 1810 года, ко всѣму оставшемуся послѣ нея наслѣдственному ея послѣ означеннаго брата ея, Николая, какъ родовому, такъ и благопріобрѣтенному имѣнію, превратившемуся по силѣ указа 7195 года (*) чрезъ возобновившуюся при ней дачу изъ благопріобрѣтеннаго въ родовое же, остались единственными и законными наслѣдниками они, Яковлевы. Но когда было сіе дѣло рѣшено по мнѣнію Государственнаго Совѣта, то при исполненіи уѣздный судъ, не только не вникнулъ въ точный разумъ онаго, относительно лицъ долженствующихъ наслѣдовать въ благопріобрѣтенномъ Николаемъ Яковлевымъ недвижимомъ и движимомъ имѣніи, но даже не различилъ движимости материнской отъ движимости родовой Яковлевыхъ. Когда же губернское правленіе, по просьбѣ ихъ, предписало уѣздному суду, чтобы онъ, по соображеніи спора ихъ съ существомъ дѣла и постановленіемъ Государственнаго Совѣта, въ разрѣшеніе онаго, равно и на счетъ взысканія по обязательствамъ денегъ и выдачи оныхъ по принадлежности, постановилъ немедленно законное опредѣленіе, принявъ въ особенное разсмотрѣніе изъясненіе ихъ, Яковлевыхъ, относительно движимости, постановленіемъ Государственнаго Совѣта не различенной; то уѣздный судъ, не принявъ ни тѣхъ просьбъ ихъ, ни предписанія правленія, въ уваженіе, заключилъ, что какъ изъ имѣющихся при дѣлѣ, находившемуся въ домѣ движимому имѣнію, описей, не видно, чтобы каковое либо изъ онаго принадлежало имъ, Яковлевымъ, и якобы отъ нихъ законныхъ на сіе доказательствъ не представлено, да и домъ тотъ съ имѣніемъ, во время бытности непріятеля въ Москвѣ, сожженъ и разграбленъ, церковная же утварь указомъ Правительствующаго Сената предоставлена въ распоряженіе духовнаго правительства; а потому въ просьбахъ ихъ удовлетворить не можетъ; о чемъ сообщивъ въ Управу благочинія, требовалъ отъ нихъ, Яковлевыхъ, вновь дворовыхъ людей принадлежащихъ къ имѣнію, Государственнымъ Совѣтомъ за ними, Яковлевыми, утвержденному;— каковое заключеніе уѣзднаго суда совершенно несправедливо, ибо доказательства о принадлежности имъ, Яковлевымъ, означенной родовой движимости, къ дѣлу представлены и должны находиться въ уголовной палатѣ; о дворовыхъ же людяхъ уѣздный судъ имѣлъ долгъ удостовѣриться чрезъ справки съ ревизскими сказками, по коимъ и оказались бы они написанными при имѣніи, Государственнымъ Совѣтомъ, за ними, Яковлевыми, утвержденномъ, и потому, отнюдь не слѣдующими графамъ Девіеръ; о чемъ нынѣ и подано отъ нихъ, Яковлевыхъ, въ оный уѣздный судъ прошеніе, съ приложеніемъ свидѣтельства казенной палаты;—но уѣзднымъ судомъ оставлено все сіе безъ вниманія; на что приносили они, Яковлевы, жалобу Московской гражданской палаты 2 департаменту, но и симъ просьба ихъ не уважена, а утверждено заключеніе того уѣзднаго суда и предписано привесть оное въ исполненіе. Сверхъ того лишены они, Яковлевы, въ противность рѣшенія Государственнаго Совѣта, части Костромскаго имѣнія, которое куплено не однимъ Николаемъ Яковлевымъ, а вмѣстѣ съ братомъ его Михаиломъ и сестрою Екатериною по равнымъ частямъ, и изъ коего частью Михаила, по кончинѣ его, унаслѣдовалъ онъ, Николай, слѣдовательно оная часть, какъ доставшаяся Николаю по наслѣдію, по первому пункту рѣшенія Государственнаго Совѣта, принадлежитъ имъ, Яковлевымъ; а потому чрезъ таковое неправильное судебными мѣстами исполненіе рѣшенія Государственнаго Совѣта, лишаясь, они, Яковлевы, всего недвижимаго Екатериною Яковлевою послѣ брата ея, Николая, унаслѣдованнаго, какъ его благопріобрѣтеннаго, такъ и доставшагося ему по наслѣдству послѣ брата его, Михаила, Костромскаго имѣнія, равно таковаго же движимаго родоваго,— просили, по изъясненнымъ ими обстоятельствамъ, заключенія уѣзднаго суда и палаты отставить, а повелѣть ей, движимость матери умершихъ Яковлевыхъ, отлича отъ родовой движимости отца ихъ и ихъ собственной, присвоенной графами Девіеръ, оную отъ нихъ, Девіеръ, отобрать и возвратить имъ, Яковлевымъ, натурою; если же чего доставать не

(*) П. С. З. 1255.

Digitized by Google

будетъ, то оцѣня вещи, въ описяхъ значащіяся, взыскать съ нихъ, Девіеръ, деньги и оными ихъ, Яковлевыхъ, удовлетворить; а дворовыхъ, принадлежащихъ къ родовому имѣнію людей, отъ нихъ, просителей, не отбирать, равно и заемныхъ обязательствъ покойнаго Николая Яковлева, доставшихся наслѣдственно послѣ него Екатеринѣ, а послѣ нея имъ, Яковлевымъ, о коихъ въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта ничего не сказано, и взыскиваемыхъ ими, Яковлевыми, по онымъ денегъ, отъ нихъ не требовать, а предоставить оныя въ ихъ собственность, а также упомянутую Михаила Яковлева, изъ Костромскаго имѣнія, часть, дошедшую къ Николаю, а потомъ къ сестрѣ его, Екатеринѣ, наслѣдственно и принадлежащую имъ, Яковлевымъ, по первому пункту рѣшенія Государственнаго Совѣта, отдать имъ же, разрѣшивъ при томъ присутственныя мѣста, и въ отношеніи удовлетворенія долговъ Екатерины Яковлевой, которые, на основаніи узаконеній, должны взысканы быть соразмѣрно полученнымъ въ наслѣдство послѣ нея частямъ, и не по одному числу душъ, но по всему количеству имѣнія, унаслѣдованному не одними ими, Яковлевыми, но большею частью графами Девіеръ, которые не только никакой уплаты до нынѣ еще не сдѣлали, но даже и должниковъ ея, въ качествѣ наслѣдниковъ, не вызывали; они же, Яковлевы, напротивъ того уже значительное количество, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ долговъ уплатили, почитая себя единственными и законными послѣ Яковлевыхъ наслѣдниками и не предвидя, чтобы по каковымъ либо недоразумѣніямъ, могли лишиться родоваго имѣнія.

По выслушаніи въ Общемъ Правительствующаго Сената Собранія, изъ дѣла сего записки, сентября 23 прошлаго 1821 года, Сенаторы дали слѣдующія мнѣнія:

Семь Особъ: производившееся по спорамъ Яковлевыхъ съ графами Девіеръ объ имѣніи дѣло получило уже окончательное рѣшеніе въ Государственномъ Совѣтѣ, а послѣднее поступившее отъ Яковлевыхъ въ Общее Собраніе прошеніе, большею частью содержитъ въ себѣ повтореніе прежнихъ ихъ по дѣлу сему споровъ, которые при томъ рѣшеніи въ виду Государственнаго Совѣта находились и потому никакому разсмотрѣнію вновь подлежать не могутъ; какъ то 1) что умершему Николаю Яковлеву, сверхъ родоваго отцовскаго, дошла принадлежащая брату его родному Михаилу третья часть изъ покупнаго имъ вмѣстѣ съ нимъ, Николаемъ, и сестрою ихъ Екатериною, у родной ихъ же по матери тетки, Римской-Корсаковой, Костромскаго имѣнія; 2) покупное тѣмъ Николаемъ Яковлевымъ у разныхъ лицъ имѣніе, равно движимость Яковлевыхъ, кромѣ собственнаго сестрою Екатериною пріобрѣтеннаго, чрезъ возобновившуюся при ней дачу, превратилось въ родовое же, къ которому остались единственными наслѣдниками они, просители Яковлевы, а не графы Девіеръ, по ихъ съ Николаемъ единоутробію; сверхъ того 3) будто бы по основанію рѣшенія Государственнаго Совѣта, графы Девіеръ должны получить послѣ Екатерины Яковлевой только пріобрѣтенное самою ею, а не унаслѣдованное послѣ братьевъ, Николая и Михаила, имъ, просителямъ, слѣдующее имѣніе, и 4) что оставшія послѣ Николая Яковлева, заемныя обязательства и деньги, равно и дворовые люди, какъ унаслѣдованные сестрою его, Екатериною, Государственнымъ Совѣтомъ графамъ Девіеръ не предоставлены. Но поелику Высочайше утвержденнымъ въ 9 день февраля 1820 года рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта утверждено по дѣлу сему мнѣніе Министра юстиціи, изъявленное въ данномъ отъ него предложеніи, коимъ онъ полагалъ: 1) недвижимое имѣніе, дошедшее Николаю Яковлеву, а потомъ сестрѣ его, Екатеринѣ, по праву наслѣдія, изъ рода Яковлевыхъ, возведя въ восходящую линію до дѣда ихъ, Александра, обратить по нисходящей отъ него линіи ко внучатамъ его, Александру, Льву, Петру и Ивану Яковлевымъ; 2) дошедшее двоюродному ихъ брату, Николаю, а послѣ сестрѣ его, Екатеринѣ, по купчей отъ родной графовъ Девіеръ по матери тетки, Римской-Корсаковой, также купленное имъ, Николаемъ, съ аукціона, просроченное сестрою его родною по матери, Александрою Девіеръ, и домъ послѣ матери съ мебелью и движимымъ имѣніемъ, равномѣрно все благопріобрѣтенное имъ же, Николаемъ Яковлевымъ, по разнымъ купчимъ недвижимое имѣніе, не возводя въ родъ Яковлевыхъ, яко не дошедшее оттуда по наслѣдству, отдать въ родъ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ по матери братьямъ, графамъ Николаю, Ивану и графинѣ Александрѣ-Девіеръ. А какъ Михаилъ умеръ прежде Николая, то буде бы у него и было какое покупное имѣніе, также все безъ изъятія принадлежало Николаю, а по немъ сестрѣ ихъ, Екатеринѣ, по

Digitized by Google

смерти же сей послѣдней принадлежитъ графамъ Девіеръ; движимость же всякая, во время бывшаго въ 1812 году въ Москвѣ происшествія, погибла, слѣдовательно по точнымъ словамъ рѣшенія Государственнаго Совѣта и приведеннаго въ немъ въ основаніе узаконенія 1818 года августа 14 дня, просители Яковлевы, по смерти Екатерины Яковлевой, на присвоеніе оставшагося послѣ нея недвижимаго имѣнія, которое дошло къ ней и къ братьямъ ея Николаю и Михаилу не отъ отца ихъ, Михаила, и дѣда, Александра Яковлевыхъ, но отъ матери ихъ, родственниковъ ея и постороннихъ лицъ, никакого права не имѣютъ; равно какъ и самое притязаніе ихъ, Яковлевыхъ, къ оставшейся по смерти Екатерины Яковлевой движимости, имѣть мѣста не можетъ, и для того полагаютъ они, Сенаторы, по содержанію 2 пункта заключенія Министра юстиціи и согласно съ постановленіями уѣзднаго суда и гражданской палаты, какъ полученныя просителями Яковлевыми, до окончательнаго рѣшенія дѣла сего, подъ свою росписку, наличныя деньги и долговыя обязательства, равно и дворовыхъ людей; деньги же съ узаконенными, со дня полученія ихъ Яковлевыми процентами, истребовавъ отъ нихъ, Яковлевыхъ, отдать графамъ Девіеръ, предоставя въ прочемъ имъ, просителямъ Яковлевымъ, право о учиненіи съ графами Девіеръ разсчета, о показуемыхъ ими платежахъ за Екатерину Яковлеву партикулярныхъ и казенныхъ долговъ, по мѣрѣ полученнаго имѣнія, такъ равно и о выводимой ими яко бы принадлежности дворовыхъ людей къ утвержденному за ними, Яковлевыми, имѣнію, гдѣ и какъ слѣдуетъ, просить и доказывать особо.

Пять Особъ: мнѣнія Государственнаго Совѣта 1-мъ пунктомъ, родовое имѣніе, дошедшее Николаю Яковлеву, а потомъ сестрѣ его Екатеринѣ, по праву наслѣдія изъ рода Яковлевыхъ, предоставлено двоюроднымъ ихъ братьямъ, Яковлевымъ; благопріобрѣтенное же Николаемъ и Екатериною Яковлевыми, по разнымъ купчимъ, недвижимое имѣніе хотя и предоставлено графамъ Девіеръ, но какъ о части Костромскаго имѣнія, пришедшаго къ умершему Михаилу Яковлеву въ 1784 году по купчей отъ Настасьи Корсаковой, доставшагося послѣ него, Михаила, брату его, Николаю, а по смерти его, сестрѣ его, Екатеринѣ Яковлевой, наслѣдственнымъ правомъ, въ томъ Государственнаго Совѣта мнѣніи ничего не сказано; то и полагаютъ они, Сенаторы: часть сію Костромскаго имѣнія, дошедшую къ Николаю, а послѣ него къ Екатеринѣ по праву наслѣдія, какъ родовую, по 1-му пункту того Государственнаго Совѣта мнѣнія, отдать Яковлевымъ. Относительно же дворовыхъ людей, присвояемыхъ отъ Яковлевыхъ графами Девіеръ, какъ объ нихъ, къ какому они имѣнію принадлежатъ, къ родовому ли Яковлевыхъ, или къ благопріобрѣтенному Николаемъ Яковлевымъ, доказательствъ со стороны тяжущихся не представлено, то и предписать Московской гражданской палатѣ указомъ, чтобы она велѣла уѣздному суду, собравъ о тѣхъ людяхъ надлежащія свѣдѣнія, постановить объ нихъ законное опредѣленіе. Въ прочихъ же частяхъ находятъ постановленіе уѣзднаго суда и гражданской палаты правильнымъ.

А двѣ Особы: какъ дѣло сіе рѣшено въ Государственномъ Совѣтѣ, то ни въ какое разсмотрѣніе входить не слѣдуетъ. Ежели же остается часть онаго, въ разсмотрѣніи не бывшая, то надлежитъ просить узаконеннымъ порядкомъ въ нижнихъ инстанціяхъ.

По каковому разногласію Сенаторовъ, дѣло сіе отправлено было декабря 3 того же года на консультацію къ Министру юстиціи, отъ коего возвращено съ предложеніемъ его слѣдующаго содержанія: входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла сего, онъ, Министръ юстиціи, находитъ, что оно въ существѣ своемъ рѣшено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденымъ въ 9 день февраля 1820 года. По точнымъ словамъ сего рѣшенія, просители Яковлевы не имѣютъ никакого права на присвоеніе оставшагося послѣ дѣвицы Екатерины Яковлевой недвижимаго имѣнія, которое дошло къ ней и къ братьямъ ея, Николаю и Михаилу, не отъ отца ихъ, Михаила, и дѣда, Александра Яковлевыхъ, но отъ матери ихъ, родственниковъ ея и постороннихъ лицъ; равно не имѣютъ они права на притязаніе и движимости, оставшейся послѣ дѣвицы Екатерины, ибо въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта ясно сказано: «что домъ послѣ матери, съ мебелью и движимымъ имѣніемъ, принадлежитъ въ родъ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ братьямъ ея». А потому, согласно мнѣнію семи Сенаторовъ, Министръ юстиціи полагалъ: истребовавъ отъ нихъ, Яковлевыхъ, полученныя ими, до окончательнаго рѣшенія дѣла сего, подъ свою росписку деньги съ процентами и долговыя

Digitized by Google

обязательства, также и дворовыхъ людей, отдать графамъ Девіеръ. Что же касается до показанія ихъ, Яковлевыхъ, о произведенныхъ ими платежахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ долговъ, за дѣвицу Екатерину Яковлеву, равно и о выводимой ими принадлежности дворовыхъ людей къ утвержденному за ними имѣнію изъ рода Яковлевыхъ, то о семъ предоставить, имъ съ графами Девіеръ разсчесться особо, и право свое на людей тѣхъ доказать, гдѣ и какъ слѣдуетъ узаконеннымъ порядкомъ.

По выслушаніи онаго предложенія въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, изъ судившихъ означенное дѣло четырнадцати Сенаторовъ, семь остались при своемъ мнѣніи, съ коимъ согласенъ и Министръ юстиціи,

А пять Особъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ съ означеннымъ предложеніемъ не согласныхъ.

Двумъ же Особамъ, первой за тяжкою болѣзнію, а послѣдней за нахожденіемъ по Высочайшему повелѣнію въ откомандировкѣ, по тому предложенію не докладывано, коихъ мнѣнія также съ онымъ предложеніемъ не согласны.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что заключеніе по оному Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, основано въ точности на мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему дѣлу, 9 февраля 1820 года Высочайше утвержденномъ; поданное же отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Яковлева на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и къ дѣлу пріобщенное прошеніе, не содержитъ въ себѣ никакихъ новыхъ обстоятельствъ. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя сіе заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить во всѣхъ частяхъ.

1822 г. октября 9, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *28 марта 1823 года*.

в) По дѣлу о конфискованномъ въ казну имѣніи ротмистра бывшихъ польскихъ войскъ Носаржевскаго.

1816 г. декабря 14 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента, о конфискованномъ въ казну имѣнія, бывшихъ польскихъ войскъ ротмистра, *Носаржевскаго*.

Носаржевскій, причинивъ смерть своему служителю, въ 1805 году бѣжалъ за границу. Недвижимое его имѣніе изъ 1092 душъ, состоящее Гродненской губерніи въ Брестскомъ уѣздѣ, по частнымъ претензіямъ и по состоянію его въ банковомъ залогѣ, взято въ опеку, и изъ доходовъ онаго уплачиваются долги. Носаржевскій, по положенію Государственнаго Совѣта, присужденъ къ церковному покаянію.

Когда Высочайшими указами 24 августа и 17 декабря 1809 года (**) повелѣно секвестровать имѣнія самовольно отлучившихся за границу, то Гродненскій гражданскій губернаторъ испрашивалъ отъ Министра полиціи разрѣшенія, подходитъ ли Носаржевскій подъ содержаніе сихъ указовъ въ отношеніи къ его имѣнію тогда, какъ онъ укрылся для избѣжанія наказанія за уголовное преступленіе?

Министръ полиціи въ 1811 году входилъ запискою въ Комитетъ Министровъ, который, журналомъ 26 апрѣля того же 1811 года, положилъ, на основаніи вышеозначенныхъ указовъ, конфисковать имѣніе Носаржевскаго, какъ отлучившагося самовольно за границу.

Сей журналъ Комитета Высочайше апробованъ и обращенъ Министромъ полиціи для исполненія къ управлявшему Гродненскою губерніею, 15 декабря 1811 года.

По состояніи Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, сыновья Носаржевскаго просили Гродненскую казенную палату, о возвратѣ имъ конфискованнаго отцовскаго имѣнія.

Казенная палата полагала, что поелику дѣти

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 165.
(**) П. С. З. 23806 2403.

Digitized by Google

Носаржевскаго въ преступленіи отца не участвовали, то не должны лишиться, за вину его, своего наслѣдства.

Литовскій военный губернаторъ, соображаясь съ Высочайшими указами 24 августа и 5 октября 1809 года (*), признавалъ, что оные не относятся къ Носаржевскому, поелику они послѣдовали объ отлучающихся за границу въ неблагонамѣренномъ для правительства видѣ, а Носаржевскій ушелъ по случаю смертоубійства, единственно для избѣжанія наказанія; а потому полагалъ, что имѣніе Носаржевскаго должно достаться его дѣтямъ, на основаніи жалованной дворянству грамоты 23 статьи, въ коей изображено: «благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія и по важнѣйшему преступленію, да отдается законному его наслѣднику».

Министръ финансовъ, къ коему дѣло сіе изъ Правительствующаго Сената отослано было на заключеніе, согласно съ мнѣніемъ Литовскаго военнаго губернатора, полагалъ имѣніе Носаржевскаго возвратить его дѣтямъ.

Правительствующій Сенатъ, не находя закона и причинъ, кои бы могли быть поводомъ къ удержанію означеннаго имѣнія въ конфискаціи, полагалъ исключить оное изъ казеннаго вѣдомства и предоставить наслѣдникамъ, коимъ по закону будетъ принадлежать, оставляя впрочемъ всѣ претензіи, какъ со стороны казны, такъ и частныя, какія только имѣются на томъ имѣніи, неприкосновенными, и въ своемъ дѣйствіи, въ отношеніи удовлетворенія оныхъ, какъ слѣдуетъ, и объ утвержденіи сего положенія испрашивалъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: утвердить рѣшеніе Правительствующаго Сената.

1816 г. декабря 28, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *8 января 1817 года*.

г) По дѣлу вдовы капитана Марьи Комисаровой и жены подполковника Акулины Гончаровой, объ имѣніи умершаго подполковника Ивана Гончарова.

1817 г. марта 1 (**). Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу вдовы капитанши Марьи *Комисаровой* и подполковницы Акулины (Павловны) *Гончаровой*, объ имѣніи умершаго подполковника (Ивана Аѳанасьева) *Гончарова*.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1786 года, маіоръ Иванъ Гончаровъ утруждалъ блаженныя памяти Государыню Императрицу Екатерину II всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, о дозволеніи, по неимѣнію у него дѣтей, все недвижимое его имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству послѣ отца, отдать женѣ капитана (Ивана) Комисарова, Акулинѣ съ дѣтьми, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ, во время жизни своей, имѣлъ полное право управлять и распоряжать всѣмъ тѣмъ имѣніемъ, и въ случаѣ надобности закладывать и продавать.

На семъ прошеніи, того же октября 21 числа, послѣдовала собственноручная Ея Величества слѣдующая Высочайшая конфирмація: «*быть по сему*».

При воспослѣдованіи сей Высочайшей конфирмаціи, Комисарова имѣла двухъ сыновей: Михаила и Александра, изъ коихъ первый умеръ холостъ, а послѣдній, женившись на дѣвицѣ (Марьѣ) Ширковой, и приживъ съ нею дочь Александру, послѣ также умеръ; а между тѣмъ Акулина Комисарова, овдовѣвъ, вышла за упомянутаго подполковника Гончарова, и родила отъ него сына Аркадія и дочь Любовь.

Второй мужъ Акулины Комисаровой, подполковникъ Гончаровъ, предъ кончиною своею, случившеюся въ 1802 году, въ духовномъ завѣщаніи, писанномъ на имя жены его, въ 12

(*) П. С. З. 23893.

(**) Журн. Деп. 1817 г. № 34.

Digitized by Google

пунктѣ изъяснилъ: «роднымъ же въ имѣніи моемъ никакого участія, какъ въ движимомъ, такъ и недвижимомъ, нѣтъ, ибо мы при жизни родителя нашего, безъ всякихъ претензій, раздѣлены полюбовно, то имъ и входить нѣтъ слѣду ни во что, ибо сіе имѣніе, по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества, утверждено за вами съ дѣтьми».

Въ 1806 году, подполковница Акулина Гончарова, по смерти сына ея отъ перваго брака, Александра Комисарова, по ея прошенію, опредѣлена опекуншею къ оставшемуся послѣ него имѣнію, въ 480 душахъ состоявшему, и къ малолѣтней его дочери.

Жена умершаго, Марья Комисарова, дѣлала разныя противу сего возраженія, и, показывая, что изъ имѣнія, утвержденнаго по Высочайшей конфирмаціи за свекровью ея съ дѣтьми, по смерти сына ея, Акулины, Михаила, слѣдовали мужу ея, Марьи, двѣ части, которыя нынѣ, по кончинѣ его, принадлежатъ ея, Марьиной, дочери, ей же, Марьѣ Комисаровой, подлежитъ изъ всего того указная часть, просила, по собраніи о семъ имѣніи справокъ, въ выдѣлѣ ей изъ принадлежащаго мужу ея указной части, и въ предоставленіи достальнаго дочери ея, поступить по законамъ, между тѣмъ все имѣніе взять въ вѣдѣніе дворянской опеки.

Дѣло сіе доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, въ которомъ 21 октября 1810 года, по большинству голосовъ, опредѣлено:

1) Къ покупному, умершимъ капитаномъ Александромъ Комисаровымъ, Козельскому имѣнію, слѣдующему оставшейся его малолѣтней дочери, опредѣлить опекуншею мать ея родную, Марью Комисарову, выдѣля ей напередъ изъ всего имѣнія того указную часть, а остальное предоставить, къ воспитанію малолѣтней, въ ея распоряженіе, опредѣля ей въ помощь опекуна, и для ходатайства за дѣлами попечителя, кого сама она изберетъ, и при семъ значащееся по дѣлу движимое, умершаго капитана Александра Комисарова, имѣніе, отъ подполковницы Гончаровой отобравъ, предоставить ихъ распоряженію, и при томъ ее, Гончарову, согласно съ мнѣніемъ Козельской дворянской опеки, отъ опекунства удалить; вмѣнить ей, Гончаровой, хотя она и родная бабка малолѣтней Александрѣ Комисаровой, вслѣдствіе Учрежденія о губерніяхъ 216 статьи 4 отдѣленія, опекуншею быть не можно, въ разсужденіи того, что съ матерью малолѣтней, а ея невѣсткою, открылось обоюдное неудовольствіе и споръ въ разсужденіи принадлежности имѣнія. По бытности же ея опекуншею, вообще съ другимъ опекуномъ, за то время, въ которое продолжалась ея опека, въ получаемыхъ доходахъ велѣть опекѣ, по даннымъ ей предписаніямъ, ее счесть.

2) Какъ Высочайше утвержденное за Акулиною Гончаровою съ дѣтьми, по всеподданнѣйшему прошенію благодѣтеля ея, а потомъ мужа, Ивана Гончарова, имѣніе, по смерти его, послѣдовавшей въ 1802 году, на точномъ основаніи Высочайшей конфирмаціи, введено было въ ея владѣніе и находилось совершенно безспорно въ ея распоряженіи при сынѣ ея, Александрѣ Комисаровѣ, прижитомъ ею съ первымъ мужемъ, который при матери своей имъ не владѣлъ, и о выдѣлѣ изъ онаго каковой либо части не просилъ, при отдачѣ же Акулиною Гончаровою 1012 душъ изъ того имѣнія въ приданыя за дочерью Любовью, отъ втораго брака рожденною, самъ подъ рядною подписался свидѣтелемъ, и чрезъ сіе обнаружилъ, что онъ мать свою, въ жизнь ея, почиталъ совершенно полновластною въ томъ имѣніи; а потому Козельская дворянская опека нынѣ, по поданному въ оную прошенію отъ жены его, Комисарова, расположилась ей и съ дочерью, изъ сего имѣнія, никогда во владѣніи ея мужа не бывшаго, но находящагося у матери его, Акулины Павловой, выдѣлить часть, приступила къ собранію на сей конецъ разныхъ справокъ и опредѣлила наложить на все то имѣніе запрещеніе, въ явное нарушеніе законнаго порядка и въ совершенную противность означенной Высочайшей конфирмаціи; ибо и въ то время, когда бы о почитаемой Комисаровою слѣдующей дочери ея изъ того имѣнія части, начато было дѣло законнымъ порядкомъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, обязана была она и опредѣленные опекуны, на основаніи учрежденія о губерніяхъ 215 и 222 статей 11 и 14 отдѣленій, одно только по оному ходатайство имѣть; а по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, согласно съ заключеніемъ гражданской палаты, сдѣланное Козельскою дворянскою опекою по сей части производство, яко незаконное, оставить безъ дѣйствія, и неправильно наложенное ею на имѣ-

Digitized by Google

ніе запрещеніе, какъ по Высочайшей конфирмаціи Гончаровою самою владѣемое, такъ и отданное дочери ея, полковницѣ Голынской по рядной, подъ которою сынъ ея, Гончаровой, капитанъ Александръ Комисаровъ, коему общее съ нею имѣніе принадлежало, самъ подписался, и таковой отдачи по смерть свою не опровергалъ, запрещеніе снять; а потому въ просьбѣ Комисаровой, объ отобраніи того имѣнія отъ Гончаровой, въ вѣдомство дворянскихъ опекъ, отказать, сверхъ вышеписаннаго еще и потому, что налагать арестъ и запрещеніе, или брать въ опеку по одной просьбѣ, безъ разсмотрѣнія и приговора судебнаго мѣста, такое имѣніе, которое по Высочайшей конфирмаціи блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II, а потомъ и духовнымъ завѣщаніемъ самого вотчинника утверждено за подполковницею Гончаровою съ дѣтьми, противно Высочайшаго о управленіи губерній учрежденія 98-й, и грамоты на права дворянскія 24-й и 25-й статьямъ, а должна вдова капитанша Комисарова съ опекунами, которые обще съ нею, къ оставшемуся и бывшему во владѣніи мужа ея имѣнію, опредѣлены будутъ, ходатайствовать въ пользу малолѣтней ея дочери о раздѣлѣ прочаго имѣнія, на основаніи Высочайшей конфирмаціи и установленнаго на теченіе таковыхъ дѣлъ порядка, предоставя сдѣлать съ свекровью ея и добровольный раздѣлъ, подъ надзоромъ дворянской опеки; ежели же бы въ теченіи двухъ лѣтъ сего раздѣла не окончили, въ таковомъ случаѣ поступить должно по указу 1786 г. февраля 14 числа (*).

3) Что же принадлежитъ до полученныхъ Гончаровою съ показаннаго имѣнія доходовъ, буде Комисарова почитаетъ себѣ съ дочерью принадлежащею каковую либо часть изъ оныхъ, то можетъ она, обще съ попечителемъ, который къ ней опредѣленъ быть имѣетъ, произвесть искъ на основаніи законовъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, которое, по доказательствамъ ея, не оставитъ сдѣлать своего заключенія и объ особо подаренномъ Гончаровой и первому ея мужу съ дѣтьми имѣніи, яко бы неправильно ею проданномъ.

Въ 1813 году, вдова капитанша Комисарова, опредѣленный обще съ нею опекунъ Засѣцкій, и подполковница Гончарова подали въ Жиздринскій уѣздный судъ мировое прошеніе о прекращеніи производимой ими тяжбы, съ таковымъ условіемъ: 1) со стороны капитанши Комисаровой, что если дочь ея, по достиженіи совершеннолѣтія, будетъ настоящимъ примиреніемъ недовольна, то она, капитанша Комисарова, обязывается удовлетворить ее собственнымъ своимъ имѣніемъ; 2) со стороны Гончаровой, что она капитаншѣ Комисаровой и малолѣтней ея дочери, а ея, Гончаровой, внукѣ, по единой только любви, а не по какому либо праву, сверхъ того движимаго и недвижимаго имѣнія, которое куплено умершимъ Александромъ Комисаровымъ на собственныя ея, Гончаровой, деньги, и именно: въ Козельскомъ уѣздѣ, по бывшей 5-й ревизіи, 480 душъ, отдаетъ нынѣ, какъ изъ числа оставшагося послѣ втораго мужа ея, Акулины, Ивана Гончарова, такъ и изъ благопріобрѣтеннаго ею недвижимаго имѣнія, невѣсткѣ ея, Маріѣ Комисаровой, 105 душъ, а малолѣтней внукѣ ея, Александрѣ Комисаровой, 595 душъ мужеска пола.

Просительницы, на основаніи указа 1709 г. апрѣля 2 дня (*), при свидѣтеляхъ допрошены, и допросами означенное прошеніе подтвердили въ его силѣ.

Но отецъ вдовы Комисаровой, подпоручикъ Ширковъ, въ поданномъ въ Мосальскій уѣздный судъ прошеніи, изъясняя о учиненномъ дочерью его, Комисаровою, съ подполковницею Гончаровою примиреніи, и противу онаго дѣлая разныя возраженія, просилъ, съ пропсаніемъ того прошенія, представить въ гражданскую палату съ тѣмъ, ежели въ оную со стороны примиряющихся, или же Козельской дворянской опеки, поступятъ каковые о семъ акты, оныхъ не утверждать, о чемъ въ послѣдствіи времени, по рѣшеніи дѣла палатою и въ Правительствующемъ Сенатѣ, онъ, Ширковъ, просилъ съ тѣмъ, чтобы въ выдѣлѣ, слѣдующихъ изъ Гончаровскаго имѣнія внукѣ его съ матерью двухъ частей, поступить по законамъ, зачтя проданное Гончаровою и въ приданое Голынской отданное въ слѣдующую ей часть, внуку же отдать въ его попеченіе.

Калужская гражданская палата, получа донесеніе отъ Жиздринскаго и Мосальскаго уѣздныхъ судовъ и Мосальской дворянской опеки, и разсматривая дѣло сіе, находила: что подполковникъ Гончаровъ просилъ Высочайшаго

(*) П. С. З. 16327.

(*) П. С. З. 2231.

Digitized by Google

дозволенія на отдачу родоваго имѣнія своего Комисаровой съ дѣтьми, не имѣя своихъ дѣтей, но въ послѣдствіи времени, женясь на ней, прижилъ съ нею сына и дочь. Вслѣдствіе чего, по кончинѣ его, Гончарова, имѣніе его отдано было во владѣніе женѣ его, и находилось совершенно безспорно въ ея распоряженіи, при сынѣ перваго брака, Александрѣ Комисаровѣ, который о выдѣлѣ изъ онаго себѣ части не просилъ; но при отдачѣ матерью его за своею втораго брака дочерью Любовью, въ приданыя изъ того имѣнія 1000 душъ, самъ подписался, и сей отдачи по смерть не опровергалъ, а Правительствующій Сенатъ по сему дѣлу предоставилъ, умершаго Александра Комисарова женѣ съ опекунами, коихъ велѣно избрать по волѣ ея, ходатайствовать въ пользу малолѣтней ея дочери, или же и добровольный учинить съ свекровью ея раздѣлъ, то признавая обстоятельства, понудившія невѣстку Гончаровой, вдову Комисарову съ опекуномъ Засѣцкимъ, къ учиненію съ подполковницею Гончаровою мироваго положенія, уваженія достойными, не можетъ не согласиться на оное и удалить малолѣтнюю отъ тѣхъ способовъ, кои ей спокойное владѣніе имѣніемъ доставить могутъ, предполагая, что ежели продолжать начатый оною вдовою Комисаровою процессъ, то изъ онаго первѣе всего могутъ рождаться невозвратные для малолѣтней убытки, а вознагражденіе оныхъ сомнительно тогда, когда сами они, вдова Комисарова и опекунъ Засѣцкій, не надѣются при дѣтяхъ, отъ вотчинника прижитыхъ, получить какое либо изъ того Гончаровскаго имѣнія участіе; слѣдовательно чрезъ таковое ненадежное продолженіе тяжбы, малолѣтняя Комисарова можетъ потерпѣть одно разореніе не соотвѣтственно Учрежденія о губерніяхъ 215-й статьи съ 10 отдѣленіемъ, напротивъ, съ полученіемъ нынѣ въ единственное владѣніе, въ двухъ въ ближайшемъ разстояніи, Козельскомъ и Мосальскомъ, уѣздахъ болѣе 1000 душъ имѣнія, не только оградится спокойствіемъ и родственнымъ къ ней расположеніемъ, но собираемыми съ того не маловажнаго имѣнія доходами пріумножитъ оное болѣе. А затѣмъ, произведенный отъ подпоручика Ширкова, противу вышеписаннаго примиренія, извѣтъ, какъ отъ человѣка посторонняго и никакого въ томъ примиреніи участія имѣть не долженствующаго, и съ вышеписанными обстоятельствами не согласный, и никакой для малолѣтней пользы не заключающій, отставить. Почему всѣ возникшія между вдовами Акулиною Гончаровою, Марьею Комисаровою и сей послѣдней малолѣтнею дочерью, просьбы и дѣла, силою нынѣ учиненнаго ими примиренія уничтожа, оставить принадлежащее по сему миролюбному положенію, оной вдовѣ Комисаровой и малолѣтней дочери ея, Александрѣ, имѣніе въ навсегдашнемъ и безпрепятственномъ ихъ владѣніи; за малолѣтствомъ же оной Александры, имѣніе ея, до пришествія въ совершенный возрастъ, въ опекунскомъ, на основаніи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, распоряженіи, удаливъ, правомъ Уложенія 15 главы 2 статьи, какъ со стороны подполковницы Гончаровой и ея наслѣдниковъ всякое впредь на оное имѣніе притязаніе, такъ и со стороны вдовы Комисаровой и малолѣтней дочери ея, какое либо, противное оному миролюбному положенію, отъ Гончаровыхъ требованіе, ибо за силою онаго узаконенія, всѣ таковыя добровольному согласію и примиренію не соотвѣтственныя вчинанія сами собою уничтожаются, съ исключеніемъ только изъ сего права малолѣтней, по пришествіи ея въ совершенный возрастъ, которая, ежели паче чаянія, тогда почтетъ себя чѣмъ либо недовольною, то согласно принятой матерью ея на себя въ отвѣтствіи обязанности, можетъ не касаясь до имѣнія, въ принадлежности Гончаровыхъ оставшагося, требовать удовлетворенія себѣ отъ той матери ея, а въ случаѣ недостатка и отъ опекуна Засѣцкаго, какъ участвующаго въ нынѣшнемъ примирительномъ положеніи, и то положеніе, по опекунской своей должности въ пользу оной малолѣтней одобрившаго, что все палата и оставляетъ на ихъ, вдовы Комисаровой и опекуна Засѣцкаго, отвѣтствіи; но не приводя сего положенія въ исполненіе, такъ какъ производство объ ономъ имѣніи началось по указу Правительствующаго Сената, Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, испрашивала о семъ отъ Правительствующаго Сената въ разрѣшеніе указа.

Общее Собраніе, по большинству голосовъ, согласно съ предложеніемъ Министра юстиціи, опредѣленіемъ 1816 года апрѣля 21 числа заключило; какъ подполковникъ Гончаровъ, въ 1786 году, поданнымъ, блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, всеподданнѣйшимъ прошеніемъ испрашивалъ позволенія на отдачу недвижимаго своего имѣнія

*

Digitized by Google

капитаншѣ Комисаровой обще съ дѣтьми ея, изъясняя, что имѣніе сіе досталось ему по наслѣдству послѣ отца его, и что онъ не имѣетъ у себя дѣтей, каковую отдачу предполагалъ сдѣлать не прежде, какъ послѣ смерти своей, до того же времени предоставлялъ себѣ полное право управлять и распоряжать всѣмъ тѣмъ имѣніемъ, а въ случаѣ надобности оное закладывать и продавать. Хотя на сіе его прошеніе и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, по коему однако же Гончаровъ никакого дѣйствія не произвелъ, и при жизни своей законнаго у крѣпостныхъ дѣлъ акта, на утвержденіе имѣнія за Комисаровою и дѣтьми ея, не сдѣлалъ; между тѣмъ онъ, Гончаровъ, женясь на той Комисаровой и прижившъ съ нею дѣтей Аркадія и Любовь, умеръ, оставя послѣ себя духовное завѣщаніе въ томъ, чтобы роднымъ его въ означенномъ имѣніи никакого участія не имѣть, ибо они, при жизни его, раздѣлены полюбовно, и что имѣніе сіе по Высочайшему повелѣнію утверждено за женою его и дѣтьми ея, прижитыми ею съ первымъ ея мужемъ Комисаровымъ; но поелику выше значитъ, что Гончаровъ, испросивъ Высочайшее позволеніе на отдачу Комисаровой имѣнія, симъ не воспользовался и онаго надлежащимъ порядкомъ за нею и дѣтьми ея тогда не укрѣпилъ, а во все время оставлялъ его за собою, слѣдовательно завѣщаніе его, яко на родовое имѣніе учиненное, за силою существующихъ на таковые случаи законовъ, въ дѣйствіе произведено быть не можетъ тѣмъ паче, что всеподданнѣйшее его прошеніе подаваемо имъ было тогда, когда онъ еще на Комисаровой не былъ женатъ, а прижившъ съ нею дѣтей, не могъ уже лишать ихъ наслѣдія въ томъ имѣніи иначе, какъ согласно съ законами, или исходатайствовавъ вторично Высочайшее утвержденіе прежняго его предположенія, которое вмѣстѣ съ женитьбою его на Комисаровой и рожденіемъ дѣтей совершенно уже измѣнилось; по таковымъ уваженіямъ Общее Собраніе Сената полагаетъ, что оставшееся послѣ Гончарова родовое имѣніе должно итти въ родъ его и именно къ сыну его, Аркадію, исключая узаконенныхъ частей, принадлежащихъ матери и сестрѣ его, коими онѣ располагать имѣютъ полное право; возникшіе же по сему имѣнію споры со стороны разныхъ лицъ роду Комисаровыхъ, яко неправильные, уничтожить. И какъ послѣ сего капитана Александра Комисарова дочь, а Акулины Гончаровой, по первомъ мужѣ Комисаровой, малолѣтняя внука, Александра, кольми паче мать сей послѣдней, Марья, никакого притязанія на родовое имѣніе Гончарова простирать не въ правѣ, то и отдача имъ, по мировому прошенію Акулины Гончаровой, имѣнія, можетъ считаться токмо благодѣяніемъ ея, а по сему и мировое прошеніе не инако утвердить слѣдуетъ, какъ съ тѣмъ, чтобы при полученіи Акулиною Гончаровою, изъ всего оставшагося послѣ мужа ея имѣнія, указной части, то, которое отдается ею изъ сего имѣнія, зачтено было въ ту самую часть, не включая однако же собственно его благопріобрѣтеннаго. Но сего положенія своего Сенатъ привести во исполненіе, безъ испрошенія на утвержденіе его особаго Высочайшаго повелѣнія, не осмѣливается; а потому долгомъ поставляетъ, представя мнѣніе свое на Высокомонаршее благоусмотрѣніе, ожидать Высочайшаго разрѣшенія.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *два Члена* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) *полагаютъ:* что по всеподданнѣйшему прошенію Гончарова, на которое послѣдовала Высочайшая конфирмація, и по духовному его завѣщанію, все оставшееся послѣ него недвижимое имѣніе должно считать благопріобрѣтеннымъ жены его и двухъ ея сыновей, отъ перваго брака прижитыхъ, а потому и должно быть раздѣлено на три равныя части, изъ которыхъ одна часть принадлежитъ женѣ его, Акулинѣ Гончаровой, по первому мужу Комисаровой, а остальныя двѣ двумъ ея сыновьямъ, Михаилу и Александру Комисаровымъ, по смерти же обоихъ ихъ, дочери Александра Комисарова, малолѣтней Александрѣ; а потому Акулина Гончарова можетъ располагать по своему произволу токмо одною частью, ей собственно принадлежащею; слѣдующія же малолѣтней ея внукѣ двѣ части должны быть со стороны ея неприкосновенны.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкій), согласно съ большинствомъ голосовъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, *полагаетъ*, что оставшееся послѣ Гончарова родовое имѣніе должно итти въ его родъ, и именно его сыну, Аркадію, по выдѣлѣ узаконенныхъ частей матери и сестрѣ, ибо всеподданнѣйшее прошеніе его, Гончарова, и Высочайшая на оное конфирмація, о укрѣпленіи имѣнія Комисаровой съ ея дѣтьми,

Digitized by Google

послѣдовали тогда, когда онъ, Гончаровъ, не имѣлъ еще собственныхъ дѣтей, да и послѣ даннымъ ему позволеніемъ не воспользовался, ибо формальнымъ актомъ имѣнія своего за оными не укрѣпилъ.

1817 г. апрѣля 16 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Три Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Вейдемейеръ и гр. Головинъ) полагаютъ, что по всеподданнѣйшему прошенію Гончарова, на которое послѣдовала Высочайшая конфирмація, и по духовному его завѣщанію, все оставшееся послѣ него недвижимое имѣніе должно считать благопріобрѣтеннымъ жены его и двухъ ея сыновей, отъ перваго брака прижитыхъ, а потому и должно быть раздѣлено на три равныя части, изъ которыхъ одна часть принадлежитъ женѣ его, Акулинѣ Гончаровой, по первому мужу Комисаровой, а остальныя двѣ, двумъ ея сыновьямъ, Михаилу и Александру Комисаровымъ, по смерти же обоихъ ихъ, дочери Александра Комисарова, малолѣтней Александрѣ, а потому Акулина Гончарова можетъ располагать по своему произволу токмо одною частью, ей собственно принадлежащею; слѣдующія же малолѣтней ея внукѣ двѣ части должны быть со стороны ея неприкосновенны.

А *тринадцать Членовъ* (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ Дезинъ, гр. Аракчеевъ, маркизъ де Траверсе, Трощинскій, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій и Мордвиновъ) согласились съ рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія, заключая, что оставшееся послѣ Гончарова родовое имѣніе должно итти въ его родъ, и именно его сыну Аркадію, по выдѣлѣ узаконенныхъ частей матери и сестрѣ, ибо всеподданнѣйшее прошеніе его, Гончарова, и Высочайшая на оное конфирмація, о укрѣпленіи имѣнія Комисаровой съ ея дѣтьми, послѣдовали тогда, когда онъ, Гончаровъ, не имѣлъ еще собственныхъ дѣтей, да и послѣ даннымъ ему позволеніемъ не воспользовался, ибо формальнымъ актомъ имѣнія своего за оными не укрѣпилъ.

1819 г. марта 7 послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «*Оставить въ своей силѣ мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея Маріею Комисаровою, утвержденную Калужскою гражданскою палатою*».

1823 г. ноября 16 (*). По Высочайшему повелѣнію разсматривано вновь дѣло объ имѣніи подполковника *Гончарова*, по которому вдовою его, Акулиною, учинена съ невѣсткою ея, Маріею *Комисаровою*, мировая сдѣлка.

Обстоятельства онаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ (**):

Въ 1820 году сынъ Гончаровой, Аркадій, умеръ холостъ, а въ 1821 году умерла и сама Акулина Гончарова и все имѣніе перешло къ дочери ея, Любови, находящейся въ замужествѣ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Голынскимъ.

Когда малолѣтняя Александра Комисарова достигла совершеннолѣтія, то поручила мужу своему, гвардіи поручику Головину, просить Государя Императора, чтобы Голынскіе заставлены были разобраться съ нею третейскимъ судомъ.

Прошеніе сіе, по Высочайшему повелѣнію, Начальникомъ главнаго штаба, было препровождено къ Министру юстиціи, для разсмотрѣнія и законнаго удовлетворенія.

Въ приложенной къ тому прошенію запискѣ отъ Головина между прочимъ объяснялось, что нѣкоторыя обстоятельства дѣла, на пользу ея, Головиной, служащія, были выпущены въ упомянутомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, и что послѣдовавшая на оное мнѣніе Высочайшая резолюція не должна относиться къ правамъ ея, Головиной, ибо тою резолюціею оставлена въ своей силѣ мировая сдѣлка между Маріею Комисаровою и Акулиною Гончаровою, о Головиной же, бывшей тогда въ малолѣтствѣ, ничего не сказано, и потому права ея должны оставаться неприкосновенны.

Вслѣдствіе изъясненной Высочайшей воли, Министръ юстиціи, по дѣлу сему, сообщилъ Начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества, что по закону, для составленія третейскаго суда, потребно обоюдное согласіе тяжущихся сторонъ, неволею же къ тому никого принудить нельзя; почему просьба Головина, о разобраніи третейскимъ судомъ правъ жены его и тетки ея, Голынской, удовлетворена быть не можетъ, а долженъ онъ самъ

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 279.

(**) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей IV части Архива Государственнаго Совѣта, стр. 31—42. (Ред.).

Digitized by Google

стараться склонить на то другую сторону. Впрочемъ всѣ существенныя обстоятельства были въ виду Общаго Собранія Сената, отъ котораго поднесенъ былъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ, находившійся въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, и изъ за воспослѣдовавшей на мнѣніи онаго собственноручной резолюціи Его Императорскаго Величества, дѣло сіе никакому уже разбору подлежать не можетъ; если же жена Головина, мировою сдѣлкою, во время малолѣтства ея состоявшеюся, почитаетъ себя обиженною, то законъ предоставляетъ ей право, по достиженіи совершеннолѣтія, въ положенный срокъ, отыскивать убытковъ своихъ на опекунахъ.

Засимъ Головинъ вновь утруждалъ Государя Императора просьбою, о повелѣніи пересмотрѣть еще разъ дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ.

Комиссія прошеній, войдя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ изъясненныхъ Головинымъ обстоятельствъ, не только не нашла просьбы его заслуживающею уваженія, но и всѣ приводимыя, о правахъ жены его на имѣніе Гончарова, доказательства признала не имѣющими основанія и совершенно ничтожными, и потому заключила отказать Головину. О семъ своемъ заключеніи Комиссія доводила до Высочайшаго свѣдѣнія, и Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: оставить просьбу Головина безъ уваженія.

Но, не смотря на сіе, Головинъ вновь представилъ Его Величеству записку, о правахъ жены своей на имѣніе Гончарова.

Въ запискѣ сей Головинъ, описывая весь ходъ дѣла, возобновляетъ жалобы на неправильное и неполное изложеніе дѣла въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, и возражаетъ противъ заключеній Министра юстиціи и Комиссіи прошеній.

Упущенія въ дѣлѣ, по мнѣнію просителя, состоятъ въ томъ: 1) что при рѣшеніи онаго не было сужденія о томъ самомъ имѣніи, которое подарено отъ Гончарова Акулинѣ Комисаровой и первому мужу ея, Ивану Комисарову, съ дѣтьми, и которое ею, Акулиною, продано, на что она не имѣла никакого права; и 2) что выпущено изъ виду подтвержденіе Высочайшей 1786 года конфирмаціи нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ, объявленное въ 1802 году, чрезъ Министра юстиціи Державина. Какія же еще другія обстоятельства не были поставлены на видъ, оныхъ проситель именно не означаетъ. Далѣе Головинъ, толкуя, что Высочайшая резолюція, коею утверждена мировая сдѣлка, учиненная Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Маріею Комисаровою, не относится до находившейся тогда въ малолѣтствѣ жены его, ибо объ ней ни одного слова не сказано; возражаетъ на мнѣніе Министра юстиціи тѣмъ: 1) что третейскаго суда испрашивалъ онъ у Государя Императора, какъ милости, являемой вѣрноподданнымъ многими примѣрами; склонить же такого соперника, каковъ есть Голынскій (спокойный владѣтель 15,000 душъ), на добровольный разборъ третейскимъ судомъ, никакой нѣтъ возможности; и 2) что законами предоставлено отыскивать на опекунахъ въ такомъ только случаѣ, если во время управленія ими достояніемъ малолѣтняго, послѣдовали ему, чрезъ упущеніе ихъ, убытки; для рѣшенія же подобныхъ случаевъ, въ какомъ жена его находится, существуетъ Высочайшій указъ 1796 года декабря 30 (*), въ коемъ по прочемъ сказано: «что бы по пришествіи въ возрастъ малолѣтнихъ, просьбы ихъ особо уважать и дѣла ихъ разсматривать вновь въ верховныхъ судилищахъ; упущенія же опекуновъ въ вину малолѣтнимъ не причитать», да и какая при томъ могла бы быть соразмѣрность между достояніемъ опекуновъ, которое едва до 100 душъ выносить можетъ, и между отсужденіемъ малолѣтней чрезъ мировую сдѣлку права, свыше какъ на 5000 душъ простирающагося.

Министръ юстиціи, по разсмотрѣніи вновь обстоятельствъ настоящаго дѣла, полагалъ, что всѣ жалобы, толкованія и возраженія лейбъ-гвардіи поручика Головина, не имѣютъ ни малѣйшаго основанія, ибо *первое:* жалобы его на неполное будто бы изложеніе дѣла при рѣшеніи онаго, опровергаются тѣмъ, *а)* что приводимое имъ обстоятельство, о подаренномъ отъ Гончарова Акулинѣ Комисаровой и первому мужу ея съ дѣтьми имѣніи, въ послѣдствіи времени ею, Акулиною, проданномъ, входило въ составъ мировой сдѣлки, между Акулиною Гончаровою и невѣсткою ея, Маріею Комисаровою заключенной, которая удостоена Высочайшаго утвержденія, слѣдственно и упомянутое обстоятельство получило рѣшительное окончаніе; *б)* что Высочайшая воля, изъясненная въ отзывѣ бывшаго Министра юстиціи,

(*) П. С. З. 17698.

Digitized by Google

Державина, писанномъ къ Гончаровой въ 1802 году, ни мало не заключаетъ въ себѣ подтвержденія Государемъ Императоромъ права Комисаровыхъ на родовое Гончаровское имѣніе, а относилась единственно къ уничтоженію притязаній родственниковъ Гончарова, искавшихъ незаконно опеки надъ имѣніемъ, вдовѣ его съ дѣтьми принадлежащимъ. Слѣдственно сія Высочайшая воля, какъ не имѣющая прямой связи съ настоящимъ дѣломъ, не могла бы измѣнить существа его, хотя бы и была при рѣшеніи онаго поставлена на видъ. Какими же еще другими обстоятельствами дѣло сіе не было пополнено, оныхъ Головинъ именно не означаетъ; *второе:* толкованіе Головина, что Высочайшая резолюція, утверждающая мировую сдѣлку, будто бы не относится до находившейся тогда въ малолѣтствѣ жены его, неосновательно потому, что въ собственноручной резолюціи Его Императорскаго Величества именно сказано: «Оставить въ своей силѣ мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Маріею Комисаровою, утвержденную Калужскою гражданскою палатою». А Калужская гражданская палата утвердила означенную мировую сдѣлку именно съ тѣмъ, что буде малолѣтняя, по пришествіи въ совершенный возрастъ, почтетъ себя чѣмъ либо недовольною, то можетъ, не касаясь до имѣнія, Гончаровымъ оставшагося, требовать удовлетворенія отъ матери своей, Марьи Комисаровой, и опекуна Засѣцкаго. Слѣдственно, за столь полнымъ и яснымъ утвержденіемъ мировой сдѣлки, никакія изъятія изъ оной и превратныя толкованія не могутъ быть вмѣстны; *третье:* что касается до изъясненій Головина, о приведенномъ имъ, Министромъ юстиціи, законѣ, предоставляющемъ малолѣтней, по достиженіи совершеннаго возраста, отыскивать убытковъ своихъ на опекунахъ, Головинъ утверждаетъ, что будто законъ сей не относится къ дѣлу жены его, для разрѣшенія котораго существуетъ Высочайшій указъ 30 декабря 1796 года, въ коемъ по прочемъ будто бы сказано: «чтобы по пришествіи въ возрастъ малолѣтнихъ просьбы ихъ особо уважать и дѣла ихъ разсматривать вновь въ верховныхъ судилищахъ, упущенія же опекуновъ въ вину малолѣтнихъ не причитать»; но указъ сей, коему Головинъ, выпущеніемъ однихъ и прибавленіемъ собственно отъ себя другихъ словъ, даетъ противный оборотъ,—относится только къ возстановленію малолѣтнимъ пропущенныхъ опекунами ихъ апелляцій и другихъ подобныхъ тому сроковъ, и что слѣдовательно оный не можетъ быть примѣняемъ къ настоящему дѣлу, по которому не было пропущенія сроковъ, ибо оно доходило установленнымъ порядкомъ до Высочайшаго благоусмотрѣнія и рѣшительно окончено собственноручною Его Императорскаго Величества резолюціею. Изъ всего того явствуетъ, что всѣ домогательства и извороты Головина клонятся къ присвоенію женѣ его, урожденной Комисаровой, такого имѣнія, роду Гончаровыхъ принадлежащаго, на которое она не имѣетъ ни малѣйшаго права. Почему онъ, Министръ юстиціи, остается и нынѣ при прежнихъ мнѣніяхъ своихъ, изъявленныхъ по самому существу дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, а по предмету пересмотра онаго въ отношеніи къ Начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества, полагая съ своей стороны притязанія Головина, яко не имѣющія законнаго основанія, оставить безъ всякаго уваженія; а какъ дѣло сіе, собственноручною Его Императорскаго Величества резолюціею окончательно рѣшенное, въ послѣдствіи времени, по домогательствамъ Головина, неоднократно уже подвергаемо было пересмотру, но вездѣ показанія его признаны несправедливыми, то, по мнѣнію его, Министра юстиціи, слѣдуетъ рѣшительно воспретить ему дальнѣйшую подачу всякаго рода бумагъ, къ возобновленію сего окончательнаго и неоднократно пересматриваннаго дѣла относящихся, въ чемъ и обязать его подпискою.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсматривая сіе дѣло, находитъ съ одной стороны, что послѣднее рѣшеніе по оному Общаго Собранія Правительствующаго Сената, принятое въ Государственномъ Совѣтѣ тринадцатью Членами, основано на точной силѣ законовъ, и что Высочайшая резолюція, на мнѣніи Государственнаго Совѣта воспослѣдовавшая, и въ томъ состоящая, чтобы оставить въ своей силѣ мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Маріею Комисаровою, положила сему дѣлу совершенное окончаніе;—съ другой же, что всѣ возраженія Головина, какъ о ходѣ, такъ и о существѣ самаго дѣла, опровергаются въ заключеніи Министра юстиціи доказательствами законными. Вслѣдствіе чего

Digitized by Google

Департаментъ мнѣніемъ *полагаетъ:* воспослѣдовавшую Высочайшую резолюцію по сему дѣлу удержать въ полной ея силѣ, оставивъ имѣніе Гончарова въ родѣ его за дочерью его, Любовью, по мужѣ Голынскою, за исключеніемъ того, что отдано по означенной мировой сдѣлкѣ въ родъ Комисаровыхъ; Головину же въ просьбахъ его отказать.

1824 г. октября 10 (*).—Слушано отношеніе генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, объявившаго исправляющему должность Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретарю Оленину, Высочайшее Государя Императора повелѣніе: пріобщить къ дѣлу, производящемуся въ Государственномъ Совѣтѣ, препровождаемое всеподданнѣйшее прошеніе и при ономъ представленную мировую запись, учиненную дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Викентіемъ Голынскимъ, съ женою отставнаго гвардіи штабъ-ротмистра Головина, урожденною Комисаровою.

Изъ приложенныхъ при помянутомъ отношеніи бумагъ, во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъяснено слѣдующее:

Въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривается дѣло по Высочайшему повелѣнію, объ имѣніи, послѣ подполковника Ивана Гончарова оставшемся, коимъ владѣла дочь его, Гончарова, дѣйствительная статская совѣтница Голынская; а по смерти ея поступило оное къ восьмерымъ малолѣтнимъ дѣтямъ ея, Головиной, двоюроднымъ братьямъ и сестрамъ, каковое дѣло постановленною между ею, Головиною, и имъ, Голынскимъ, отцемъ и опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей мировою записью, обоюдно прекращаютъ и предаютъ вѣчному забвенію, и всеподданнѣйше просятъ изложенныя въ оной статьи мироваго ихъ положенія удостоить Всемилостивѣйшаго утвержденія.

А въ мировой записи значитъ:

1) Что разсматриваемое въ Государственномъ Совѣтѣ дѣло по ея, Головиной, жалобѣ объ оставшемся послѣ дѣда малолѣтнихъ Голынскихъ, подполковника Ивана Гончарова родовомъ имѣніи, прекращаютъ и предаютъ вѣчному забвенію; равно и заведенное ею-же, Головиною, дѣло объ имѣніи Красномъ Холмѣ уничтожаетъ, оставляя все имѣніе Красный Холмъ, въ вѣчно-потомственномъ владѣніи у малолѣтнихъ Голынскихъ. Вмѣстѣ съ симъ она уничтожаетъ и претензію о подаренномъ отъ подполковника Ивана Гончарова Акулинѣ и мужу ея, Ивану Комисарову, съдѣтьми имѣніи, не оставляя въ ономъ никакого участія и права на искъ.

2) Имѣніе, купленное умершимъ отцомъ Головиной, капитаномъ Александромъ Комисаровымъ, на имя свое, за деньги матери его, Акулины Гончаровой, въ Калужской губерніи до 500 душъ, а также отданныя ей, Головиной, по мировой сдѣлкѣ между ея матерью и бабкою, той-же губерніи до 700 душъ, должны оставаться неотъемлемою собственностію ея, Головиной. Сверхъ сего поступаетъ въ вѣчно-потомственное владѣніе ея-же, Головиной имѣніе (что нынѣ во владѣніи восьмерыхъ малолѣтнихъ Голынскихъ) изъ родоваго имѣнія, состоящее во Владимірской губерніи въ поименованныхъ селеніяхъ, 1107 душъ, съ землями, угодіями и со всѣмъ тѣмъ, что къ сему имѣнію принадлежитъ и въ немъ находится безъ исключенія, кромѣ поименованныхъ людей, находящихся въ услуженіи при малолѣтнихъ Голынскихъ, которые достаются имъ, Голынскимъ, во владѣніе съ отмежеваніемъ на число тѣхъ людей 50 десятинъ земли съ угодьями, для ихъ продовольствія. А за сіе родовое Гончаровское имѣніе, отходящее къ Головиной изъ владѣнія восьмерыхъ малолѣтнихъ Голынскихъ, помянутый Викентій Голынскій отдаетъ въ вознагражденіе малолѣтнихъ дѣтей своихъ собственное свое имѣніе, состоящее въ Могилевской губерніи, по послѣдней ревизіи 1186 душъ, съ деревнями, землями, лѣсами и со всею господскою движимостью.

3) Прочее родовое дѣда малолѣтнихъ Голынскихъ, подполковника Ивана Гончарова, имѣніе, поступившее въ ихъ владѣніе послѣ покойной матери, состоящее въ Калужской и Орловской губерніяхъ, съ заводами, коихъ по 7 ревизіи 5350 душъ, со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и всякою движимостью, безъ исключенія должно оставаться въ вѣчно-потомственномъ и безспорномъ владѣніи восьмерыхъ малолѣтнихъ Голынскихъ.

4) Недвижимое имѣніе, благопріобрѣтенное въ особенности покойною Акулиною Гончаровою, въ коемъ состоитъ по послѣдней ревизіи 391 душа, раздѣляютъ, и изъ онаго въ двухъ селеніяхъ 251 душа, съ землею и угодіями и всею принадлежностью безъ исключенія, дол-

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 217.

Digitized by Google

жны остаться въ вѣчно-потомственномъ владѣніи Головиной; достальныя же въ 5 селеніяхъ 180 душъ, на такомъ-же основаніи, должны оставаться на часть малолѣтнихъ Голынскихъ, съ поименованными дворовыми людьми; постановивъ при томъ, чтобы состоящій въ городѣ Жиздрѣ, купленный Акулиною Гончаровою домъ, согласно изъявленной предъ кончиною ея волѣ, предоставить родственникамъ ея, Ивану и Семену Раковымъ. Деньги, послѣ ея-же, Акулины, оставшіяся, около 19.000 рублей, равно желѣзо, чугунъ и прочія издѣлія раздѣлить по-поламъ. Но изъ половины, принадлежащей Головиной, должны быть заплачены заплаченные Голынскимъ долги покойной Акулины Гончаровой, всего болѣе 60.000 рублей изъ коихъ на часть ея, Головиной, упадаетъ половина. Движимость, послѣ ея-же, Акулины, оставшуюся, раздѣлить, на двѣ равныя части, кромѣ скота, который остается безъ раздѣла малолѣтнимъ Голынскимъ;—серебро же, которое окажется подъ штемпелемъ покойнаго отца Головиной, поступаетъ къ ней безъ зачета на часть ея.

5) Дѣвки, выданныя въ замужество, должны оставаться при мужьяхъ своихъ, кому оныя принадлежатъ.

6) За прошедшее время владѣнія имѣніемъ Головиной отчета въ доходахъ не требовать.

7) Заводъ лошадиный, сколько въ немъ при раздѣлѣ состоять будетъ на лицо лошадей, раздѣлить на двѣ части, и одна половина поступитъ къ Головиной.

8) По дѣламъ отвѣтствовать каждому по своему владѣнію.

9) Долги Акулины Гончаровой не заплаченные платить по-поламъ, равно и ей кто долженъ, раздѣлить по ровной части.

10) По утвержденіи правительствомъ сего миролюбнаго положенія, привесть оное къ окончательному исполненію не далѣе шести недѣль.

11) Мировыя сдѣлки, о спорныхъ земляхъ, постановленныя Акулиною Гончаровою и Любовью Голынскою съ Мальцовымъ и Небольсиною, утвердить въ нхъ силѣ.

12) Данную отъ Любови Голынской вольность дядькѣ брата ея, Петру Алмазову, оставляютъ въ своей силѣ.

13) Зачетныя рекрутскія квитанціи должны принадлежать къ тѣмъ селеніямъ, изъ коихъ люди были отданы.

Наконецъ, что всякое требованіе и притязаніе не должно быть принимаемо и имѣть дѣйствіе предъ лицомъ правительства, обязываясь: Головина—отвѣтствовать, въ случаѣ притязанія къ Гончаровскому имѣнію, предъ матерью своею, Марьею Комисаровою; а въ случаѣ неудовольствія таковою сдѣлкою малолѣтнихъ Голынскихъ, по достиженіи совершеннаго возраста, онъ, Голынскій, отвѣчаетъ предъ ними всѣмъ своимъ имѣніемъ.

Сія запись утверждена подписью: Головиной, Голынскимъ, мужемъ Головиной и посторонними свидѣтелями.

По выслушаніи сихъ бумагъ, Департаментъ обратился къ тому дѣлу объ имѣніи Гончарова, которое, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственномъ Совѣтѣ было пересмотрѣно по жалобамъ мужа помянутой Александры Головиной, и къ которому слѣдовало-бы, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, означенныя бумаги пріобщить; но какъ сіе дѣло въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ кончено, почему для соображенія читанъ былъ журналъ, по оному состоявшійся 16 ноября минувшаго 1823 года, и мнѣніе, заключающееся въ слѣдующемъ: «какъ съ одной стороны послѣднее рѣшеніе по оному Общаго Собранія Правительствующаго Сената, принятое въ Государственномъ Совѣтѣ тринадцатью Членами, основано на точной силѣ законовъ, и что Высочайшая резолюція на мнѣніи Государственнаго Совѣта, 7 марта 1819 г. воспослѣдовавшая, и въ томъ состоящая, чтобы оставить, въ своей силѣ, мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Марьею Комисаровою, положила сему дѣлу совершенное окончаніе;—съ другой-же, что всѣ возраженія Головина, какъ о ходѣ, такъ и о существѣ самого дѣла, опровергаются въ заключеніи Министра юстиціи доказательствами законными. Почему воспослѣдовавшую Высочайшую резолюцію по сему дѣлу удержать въ полной ея силѣ, оставивъ имѣніе Гончарова въ родѣ его, за дочерью его Любовью, по мужѣ Голынскою, за исключеніемъ того, что отдано по означенной мировой сдѣлкѣ въ родъ Комисаровыхъ; Головину-же въ просьбахъ его отказать».

По соображеніи сего послѣдняго постановленія съ означеннымъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ и мировою записью, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ, что Голынскій, бывъ опекуномъ малолѣт-

Digitized by Google

пихъ своихъ дѣтей, коимъ принадлежитъ оставшееся послѣ матери ихъ родовое имѣніе, уступаетъ изъ онаго Головиной, въ Владимірской губерніи, 1107 душъ, обязываясь, въ случаѣ неудовольствія дѣтей, вознаградить ихъ собственнымъ своимъ имѣніемъ, состоящимъ изъ 1186 душъ, въ Могилевской губерніи. Но поелику сія главная статья мировой ихъ записи постановлена несоотвѣтственно узаконенію, изображенному объ опекахъ въ Высочайшемъ Учрежденіи о губерніяхъ, и указу 31 мая 1798 года, коимъ безъ представленія и разрѣшенія Сената, при самой существенной пользѣ малолѣтнихъ, имѣнія ихъ ни проданы, ни заложены быть не могутъ; а потому и Голынскій, по званію опекуна, какъ на означенную произвольную мѣну родоваго имѣнія, такъ и на другія уступки и раздѣлы изъ недвижимаго и движимаго имѣнія дѣтей своихъ никакого права не имѣетъ. При томъ, кромѣ того, что имѣніе, находящееся въ опекѣ, не можетъ быть замѣнено другимъ, и отчуждено отъ малолѣтнихъ, и самое прекращеніе ихъ тяжбы относится къ такому дѣлу, которое въ Государственномъ Совѣтѣ окончено воспослѣдовавшею 7 марта 1819 года по мнѣнію онаго Высочайшею резолюціею, и потомъ, хотя вслѣдствіе принесенныхъ отъ мужа Головиной жалобъ, и было въ Департаментѣ Гражданскомъ еще пересмотрѣно, но жалобы Головина признаны недѣльными, а имѣніе Гончарова, вышепомянутымъ журналомъ 16 ноября 1823 года, положено оставить въ родѣ его за дочерью Любовью, матерью малолѣтнихъ Голынскихъ. По симъ соображеніямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*: въ просьбѣ Головиной и Голынскаго, объ утвержденіи мировой ихъ записи, какъ незаконной, отказать.

1824 г. ноября 3. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по двумъ предложеннымъ вопросамъ, произошли разныя мнѣнія.

По первому вопросу, въ томъ состоящему: утверждается ли заключеніе Гражданскаго Департамента, о самомъ существѣ дѣла? (Существо сіе состоитъ въ томъ: чтобы имѣніе Гончарова оставить въ родѣ его, за дочерью Любовью, по мужѣ Голынскою, за исключеніемъ того, что отдано въ родъ Комисаровыхъ, по мировой сдѣлкѣ, учиненной Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Марьею Комисаровою; въ чемъ состоитъ и Высочайшая резолюція на мнѣніе Государственнаго Совѣта, 7 марта 1819 года воспослѣдовавшая.

Тринадцать Членовъ (гр. Литта, Васильчиковъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Ланской, кн. Голицынъ, Шишковъ, Тутолминъ, кн. Салтыковъ, гр. Потоцкій, Болотниковъ, Саблуковъ и Мордвиновъ) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Три Члена (Сперанскій, Сукинъ и Карцовъ) согласились съ тремя Членами, объявившими мнѣніе свое при прежнемъ разсмотрѣніи дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ 16 апрѣля 1817 года. (Сіи Члены полагали: что поелику недвижимое имѣніе Гончарова должно считать благопріобрѣтеннымъ жены его и двухъ ея сыновей, отъ перваго брака, а потому и должно быть раздѣлено на три равныя части).

По второму вопросу: утверждается ли заключеніе Гражданскаго Департамента, о мировой сдѣлкѣ?

Восемь Членовъ (гр. Литта, фонъ-Дезинъ, Ланской, кн. Голицынъ, Шишковъ, гр. Потоцкій, Болотниковъ и Мордвиновъ) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагающаго въ мировой сдѣлкѣ, какъ незаконной, Голынскому и Головиной отказать.

Пять Членовъ (Васильчиковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й; Тутолминъ, кн. Салтыковъ и Саблуковъ) полагаютъ: предоставить просить, гдѣ слѣдуетъ законнымъ порядкомъ.

А *три Члена* (Сперанскій, Сукинъ и Карцовъ) полагаютъ: мировую сдѣлку утвердить, по той причинѣ, что разсмотрѣніе оной благоугодно было Его Императорскому Величеству предоставить Государственому Совѣту.

Одинъ же Членъ (гр. Морковъ) по обоимъ вопросамъ объявилъ, что представитъ особое мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, графа Моркова, отъ 8 ноября 1824 года.

По выслушаніи въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта дѣла жены лейбъ-гвардіи штабъ-ротмистра Головина съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Голынскимъ, я нахожу:

1) Въ 1786 году, Высочайшею конфирмаціею Государыни Императрицы Екатерины II, утверждено всеподданнѣйшее прошеніе подполковника Ивана Гончарова, объ отдачѣ имъ своего родоваго недвижимаго имѣнія, свыше 6,000

Digitized by Google

душъ, женѣ капитана Комисарова, Акулинѣ Павловой съ дѣтьми ея, коихъ тогда было двое: Александръ и Михаилъ, съ тѣмъ только, чтобы онъ по смерть свою могъ онымъ владѣть и распоряжать, закладывать и продавать, а буде останутся на немъ долги, то оные обязана заплатить она, Акулина, и дѣти ея,—что и приведено въ исполненіе указами Правительствующаго Сената. Въ послѣдствіи времени Гончаровъ женился на сей Комисаровой и прижилъ съ нею сына Аркадія и дочь Любовь, оставя ей по смерти своей духовное завѣщаніе, писанное собственною его рукою и засвидѣтельствованное многими благородными лицами, сказавъ въ семъ завѣщаніи именно, «что роднымъ его до имѣнія сего дѣла нѣтъ, ибо оное, по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества утверждено за вами и дѣтьми». Сіе завѣщаніе вдова Гончарова, по смерти мужа своего, предъявила въ Жиздринскій уѣздный судъ, который, утвердивъ оное, призналъ за дѣйствительное, хотя на ономъ не было выставлено года, мѣсяца и числа.

Слѣдовательно, такимъ завѣщаніемъ Гончарова, судомъ признаннымъ, сила Высочайшей конфирмаціи приведена въ полное дѣйствіе, такъ что все имѣніе Гончарова, по сей Высочайшей конфирмаціи, сдѣлалось для жены его съ дѣтьми благопріобрѣтеннымъ, и она съ дѣтьми своими (оставшимися малолѣтними) введена была во владѣніе онымъ, и дѣти ея отъ обоихъ браковъ, какъ единоутробныя, при семъ случаѣ Жиздринскимъ уѣзднымъ судомъ, признаны на раздѣлъ сего имѣнія въ общемъ правѣ (право сіе всѣхъ дѣтей и сама она тогда же особенною подпискою суду подтвердила).

2) Въ то время (въ 1802 году) родной племянникъ Гончаровой просилъ, чтобы имѣніе изъ владѣнія вдовы Гончаровой съ ея малолѣтними дѣтьми, взято было въ опекунское завѣдываніе, и чтобы онъ былъ опекуномъ. Вдова Гончарова тогда же чрезъ Министра юстиціи, Державина, представляла на Высочайшее усмотрѣніе, какъ конфирмацію Императрицы Екатерины, объ отдачѣ ей съ дѣтьми Гончарова имѣнія, такъ и самую его духовную, о томъ же, и по докладу того Министра, о сихъ коренныхъ актахъ на имѣніе, послѣдовалъ Высочайшій отзывъ: «что Его Императорское Величество, никакихъ споровъ, со стороны родственниковъ мужа Гончарова, уважить не соизволяетъ, а что она, Акулина Гончарова съ дѣтьми ея, имѣетъ полное право вступить во владѣніе имѣніемъ и быть опекуншею надъ ея дѣтьми».

Слѣдовательно, такимъ образомъ получила подтвержденіе Высочайшая конфирмація Государыни Императрицы Екатерины и нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ.

По симъ актамъ, освященнымъ самодержавною властью, вдова Гончарова вообще съ своими дѣтьми, отъ обоихъ браковъ, вступила уже въ совершенно полное владѣніе и безъ опеки, при малолѣтнихъ ея дѣтяхъ, какъ пріобрѣтательница управляла и распоряжала онымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ близъ 20 лѣтъ, совершенно полновластно и безспорно, и въ продолженіи времени, выдавая дочь свою, отъ втораго брака, Любовь за Голынскаго, по сему праву пріобрѣтательницы, наградила ее по рядной записи изъ того имѣнія 1,112 душами и на 140.000 рублей деньгами и вещами, сказавъ въ оной рядной, что по силѣ Высочайшей конфирмаціи Государыни Императрицы Екатерины, и по духовному завѣщанію мужа ея, награждаетъ дочь свою, (а не по праву наслѣдственному послѣ отца); изъ сего слѣдуетъ, что сія рядная была дѣйствительнымъ исполненіемъ Высочайшей конфирмаціи. Въ принятіи всего онаго имѣнія, росписались и дочь ея, Любовь, и зять ея, Голынскій, а тѣмъ самымъ, получая свыше законной части имѣнія, сами же они съ своей стороны подтвердили и силу духовнаго завѣщанія.

Послѣ сего, за силою указа 1789 года мая 29 дня (*), она, Голынская, при братьяхъ своихъ, за отдѣломъ ея, не имѣетъ уже никакого права на требованіе себѣ еще части изъ имѣнія.

3) Сверхъ сего отданнаго съ Высочайшей воли Гончаровымъ имѣнія, еще собственно самимъ имъ благопріобрѣтеннаго 1,083 души, подарилъ онъ ей же, Акулинѣ, мужу ея, Комисарову, и дѣтямъ ихъ, которое она впослѣдствіи вопреки права продала отцу Голынскаго, яко бы ей одной принадлежащее, почему Козельская дворянская опека опредѣлила, за таковую неправильную продажу, поступить съ ней по законамъ.

Дѣло о семъ, по просьбамъ умершаго сына Акулины, Александра Комисарова жены, Марьи

(*) П. С. З. 16.769.

Digitized by Google

Комисаровой, дошло до разрѣшенія Правительствующаго Сената и о томъ вмѣстѣ, что Акулина Гончарова присвоила себѣ все прочее его имѣніе, утвержденное Высочайшею конфирмаціею Государыни Екатерины за нею вообще съ дѣтьми ея. Общее Собраніе Сената въ своемъ постановленіи опредѣлило: «что оное имѣніе, по Высочайшей конфирмаціи и духовному завѣщанію, принадлежитъ вообще Акулинѣ и сыну ея, Александру Комисарову, а посему и предоставлено ей, Маріѣ Комисаровой, какъ опекуншѣ съ прочими опекунами, ходатайствовать въ пользу малолѣтней, о раздѣлѣ того имѣнія, на точномъ основаніи Высочайшей конфирмаціи, или сдѣлать съ свекровью ея, Акулиною, и добровольный раздѣлъ, подъ надзоромъ дворянской опеки». Но вмѣсто таковыхъ раздѣловъ, мать малолѣтней и опекунъ съ Акулиною Гончаровою, учинили мировую сдѣлку, которой опека не утвердила, найдя оную для малолѣтней совершенно обидною, о чемъ представила Калужской гражданской палатѣ, присовокупя и о вышеизъясненной незаконной продажѣ имѣнія Акулиною за одну свою собственность, подареннаго ей съ первымъ мужемъ ея и съ дѣтьми. Гражданская палата, не взирая на представленіе опеки, мировую сдѣлку предположила утвердить, съ исключеніемъ только такимъ: что буде малолѣтняя, придя въ возрастъ, сочтетъ себя недовольною, то можетъ требовать удовлетворенія себѣ отъ опекуновъ; но не приводя сего въ исполненіе, испрашивала въ разрѣшеніе отъ того же Общаго Собранія указа, которое, вопреки уже прежняго своего рѣшенія, полагало: «что Гончаровъ, испрося Высочайшее соизволеніе на передачу имѣнія Акулинѣ Комисаровой и дѣтямъ ея, онымъ не воспользовался, и законнымъ актомъ у крѣпостныхъ дѣлъ имѣнія за Комисаровою не утвердилъ: а хотя и оставилъ духовное завѣщаніе, но оное на родовое имѣніе въ дѣйство произведено быть не можетъ, и съ рожденіемъ дѣтей его, Высочайшее утвержденіе совершенно измѣнилось уже»; почему и полагало все имѣніе отдать одному сыну, втораго брака, Аркадію.

Такимъ образомъ Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе, имѣвъ разсмотрѣніе въ отношеніи къ одной мировой сдѣлкѣ, между Комисаровою и Гончаровою учиненной, вошло въ разбирательство такого предмета, который за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ былъ уже самимъ имъ обсужденъ и разрѣшенъ, безъ всякихъ побудительныхъ причинъ, отмѣнивъ прежнее свое рѣшеніе, о исполненіи коего и предписанія сдѣланы были имъ въ свое время, и на которое и жалобъ ни съ той, ни съ другой стороны, приносимо не было, уничтожило съ тѣмъ вмѣстѣ и распоряженіе вотчинника Гончарова, Высочайше конфирмованное Государынею Екатериною II и подтвержденное Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ нынѣ царствующаго Государя Императора. Къ уничтоженію сему приняло за основаніе такой предлогъ, который въ дѣлѣ семъ и мѣста имѣть не долженствовалъ; ибо, уничтожая распоряженіе Гончарова потому только, что онъ не сдѣлалъ никакого укрѣпленія, не опредѣляло однакоже, какого рода должно бы быть таковое укрѣпленіе и опредѣлить не могло потому, что передача имѣнія утверждена Высочайшею конфирмаціею, превышающею силу всѣхъ формъ, или образа совершенія частныхъ актовъ. Гдѣ дѣйствуетъ Самодержца воля, тамъ всякій обрядъ въ семъ случаѣ и судебныя формы уступаютъ Высочайшей власти, требующей исполненія съ благоговѣніемъ. Слѣдовательно въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ Высочайшая конфирмація сама по себѣ составляетъ самое сильнѣйшее укрѣпленіе имѣнія, нужно было одно только удостовѣреніе въ томъ, что воля Гончарова оставалась ли неизмѣнною. Но въ семъ случаѣ духовное его завѣщаніе есть самое ближайшее тому свидѣтельство, подтвержденное самою матерью (а его, Гончарова, женою), для всѣхъ своихъ дѣтей. А при томъ онъ, Гончаровъ, по предоставленному себѣ праву, Высочайше утвержденному, на продажу и закладываніе того имѣнія, пользоваться онымъ правомъ не желалъ, оставаясь токмо пожизненнымъ владѣльцемъ, да и не имѣлъ въ томъ нужды, ибо онъ женился на томъ же самомъ лицѣ, которому еще до женитьбы отдалъ свое имѣніе, съ дѣтьми сего лица, и всякая перемѣна въ семъ расположеніи Гончарова, явная бы была несправедливость его, противъ любви къ женѣ своей и ея дѣтямъ.

4) Дѣло сіе разсматриваемо было въ Государственномъ Совѣтѣ, который свои разныя мнѣнія поднесъ на Высочайшее усмотрѣніе Государю Императору. Его Императорское Величество соизволилъ положить на ономъ слѣдующую резолюцію: «Оставить въ своей силѣ мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Маріею Комисаровою,

Digitized by Google

утвержденную Калужскою гражданскою палатою».

Таковая Государя Императора резолюція относится именно только къ Акулинѣ Гончаровой и Маріи Комисаровой, какъ уже лицамъ совершеннолѣтнимъ, имѣющимъ право мириться за свою собственность; право же бывшей тогда малолѣтней Александры, что нынѣ Головина, отнюдь тѣмъ не заграждено на принадлежащее ей имѣніе и ясно видно, что права ея оставлены подъ охраненіемъ законовъ, что еще и паче подтверждается тѣмъ, что хотя ограничиваясь сею конфирмаціею, въ 1819 году воспослѣдовавшею, въ просьбахъ ея Головиной и отказываемо было отъ новаго разсмотрѣнія того дѣла; но Государь Императоръ, по благости своей, и за оною конфирмаціею, повелѣть соизволилъ разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ.

Послѣ таковаго Всемилостивѣйшаго на просьбу Головиной соизволенія, я, принимая въ соображеніе всѣ вышеписанныя обстоятельства, и основываясь паче на двухъ Высочайшихъ конфирмаціяхъ въ 1786 и 1802 годахъ, единственно на случай имѣнія Гончарова, воспослѣдовавшихъ, и духовномъ вотчинника завѣщаніи, мнѣніемъ моимъ полагаю:

Бывшее родовое Ивана Гончарова имѣніе, свыше 6,000 душъ состоящее, благопріобрѣтено Акулиною бывшею Комисаровою, а потомъ сдѣлавшеюся Гончаровою, съ ея дѣтьми обоихъ браковъ, коихъ было у него четверо.—И такъ сіе имѣніе должно быть раздѣлено между сими пятью персонами, ибо нельзя лишить дѣтей ея ни отъ перваго, ни отъ втораго брака рожденныхъ, но изъ нихъ Михаилъ Комисаровъ и Аркадій Гончаровъ умерли холосты, Александръ же, бывъ женатъ, оставилъ по смерти своей дочь Александру, а дочь Акулины, Любовь Гончарова, какъ выше значитъ, вышла за Голынскаго, отдѣльная по рядной и получила свою полную пятую часть, и потомъ умерла, оставя малолѣтнихъ дѣтей. Умерла и сама Акулина прежде дочери своей.

Нынѣ же, изъ всѣхъ сихъ лицъ, остались въ живыхъ: дочь Александра Комисарова, что нынѣ Головина, да дѣти Любови Голынской, дочери Акулины.—И такъ всего ближе и свыше было бы раздѣлить сіе имѣніе Гончарова между сихъ оставшихся двухъ наслѣдницъ, то есть Головиной и Голынской (а за смертью сей послѣдней дѣтьми ея) по-поламъ. Если бы Любовь Голынская, при выходѣ въ замужество, не была особенно награждена матерью своею изъ того имѣнія, по рядной 1,112 душами и на 140.000 рублей деньгами и вещами, за каковымъ отдѣломъ она уже не въ правѣ на раздѣлъ, по силѣ указа 1789 года мая 29 дня, коимъ повелѣно: «Буде дочери получили себѣ отъ отца, или матери награжденіе, при жизни ихъ, по рядной, то изъ оставшагося имѣнія, никакой уже части имъ не давать, такъ какъ получившимъ уже совершенно свой отдѣлъ, а быть довольною тѣмъ, чѣмъ она награждена отъ матери своей». (Каковой отдѣлъ Голынская уже и получила), да и по Уложенію: «сестры при братьяхъ не вотчинницы»,—Александра же Головина состоитъ въ лицѣ отца своего, Александра Комисарова,—почему она, Головина, одна и въ правѣ получить оное имѣніе, а Голынской быть довольною тѣмъ, что она получила по рядной. Таковымъ рѣшеніемъ не будутъ нарушены ни святость Монаршихъ конфирмацій, которыя никогда не должны быть измѣняемы, ни права наслѣдства въ Гончаровскомъ имѣніи, тѣмъ паче, что нынѣ самъ Голынскій, отецъ дѣтей своихъ, отдаетъ Головиной болѣе, нежели на милліонъ рублей, по мировой сдѣлкѣ; и сею самою сдѣлкою онъ, Голынскій, самъ же противу себя доказываетъ, что владѣетъ не по праву имѣніемъ, ни ему, ни дѣтямъ его, не принадлежащимъ; ибо въ противномъ случаѣ онъ бы не долженъ былъ Головиной давать не только болѣе нежели на милліонъ рублей, но и самой малѣйшей изъ онаго части; но таковой мировой сдѣлки утвердить нельзя, ибо Голынскій, какъ опекунъ, а не владѣлецъ имѣнія, о коемъ дѣло сіе производится, не имѣетъ ни права, ни власти мириться за малолѣтнихъ дѣтей своихъ,—что они, придя въ возрастъ и сочтя себя недовольными сдѣлкою, могутъ начать опять новый процессъ съ Головиною.

Относительно же благопріобрѣтеннаго Ивана Гончарова имѣнія, 1,083 души, подареннаго особо имъ Акулинѣ съ первымъ мужемъ ея, Комисаровымъ, и двумя отъ него сыновьями, но проданныхъ ею отцу Голынскаго, за одну ея собственность несправедливымъ образомъ, то оставя изъ оныхъ одну четвертую часть у Голынскаго, яко собственно Акулинѣ принадлежащую и узаконенную седьмую часть изъ

Digitized by Google

слѣдовавшей мужу ея четвертой же части, прочее затѣмъ возвратить Александрѣ Головиной, какъ единственной наслѣдницѣ.

Сіе мнѣніе мое предаю святости суда Всеавгустѣйшаго Монарха. (подп.) Дѣйств. Тайн. Сов. Графъ Аркадій Морковъ.

23 января 1826 года, Высочайше утверждено, по обоимъ вопросамъ, заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

д) По дѣлу объ имѣніи, купленномъ коллежскимъ ассесоромъ Михаиломъ Мартыновскимъ у наслѣдницъ маіорши Евфросиньи Скоропадской.

1817 г. сентября 27 (*). Разсматривано внесенное по Высочайшему повелѣнію, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло объ имѣніи, купленномъ коллежскимъ ассесоромъ (Михаиломъ) *Мартыновскимъ* у наслѣдницъ маіорши Евфросиніи *Скоропадской*, урожденной Закревской.

У Малороссійскаго генеральнаго обознаго, Іосифа Закревскаго и жены его Анны, урожденной Разумовской, были четыре сына: Андрей, Григорій, Кириллъ и Алексѣй, и три дочери, изъ коихъ Евфросинья въ 1761 году выдана была въ замужество за Скоропадскаго.

По смерти Анны и Іосифа Закревскихъ, послѣдовавшей—первой въ 1758, а послѣднему въ 1769 годахъ, дочь ихъ, Евфросинья Скоропадская, произвела 1772 года сентября 19 на братьевъ своихъ въ Батуринскомъ земскомъ судѣ искъ, доказывая, что отецъ ея, принявшій фамилію Закревскихъ, до женитьбы своей не имѣлъ у себя никакого имѣнія, а когда по милости блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны къ фамиліи графовъ Разумовскихъ, пожалованы матери ея деньги и деревни, тогда снабдена она была и отъ братьевъ своихъ, графовъ Разумовскихъ, а чрезъ сей случай отецъ и мать ея нажили недвижимыя имѣнія, въ разныхъ мѣстахъ положеніе имѣющія,—также по кончинѣ ихъ осталось денегъ 20 т. рублей и серебра 69 пудовъ съ другимъ движимымъ имуществомъ; почему все то движимое и недвижимое имѣніе, какъ пожалованное, такъ и куплею пріобрѣтенное, почитаться должно не отцовскимъ, но материнскимъ имѣніемъ, а потому просила выдѣлить ей изъ того имѣнія, на основаніи статутоваго права, равную противу братьевъ ея часть. При чемъ представила универсалъ, данный въ 1752 году января 17 отъ гетмана графа Разумовскаго, и въ немъ написано, что онъ, гетманъ, имѣя респектъ къ сестрѣ своей, Аннѣ, и мужу ея, Осипу Закревскому, который, обрѣтаясь въ службѣ въ войскѣ Малороссійскомъ, противъ прочихъ, равныхъ ему, чиновниковъ, къ содержанію фамиліи своей и исправленію себя къ должной службѣ, имѣетъ недостатокъ, по данной ему, гетману, Императорской власти, даетъ оной сестрѣ своей съ мужемъ ея, для лучшаго содержанія дома и исправленія себя, оному мужу ея, Закревскому, къ войсковой службѣ, въ Нѣжинскомъ полку, мѣстечко Салтыкову Дѣвицу съ людьми и со всѣми угодіями въ вѣчное имъ и наслѣдникамъ ихъ владѣніе.

Отвѣтчики защищались, что отецъ ихъ прежде женитьбы имѣлъ хуторъ, а послѣ женитьбы покупалъ разныя недвижимыя имѣнія на свое имя, и жалованы ему за службу; движимаго же имѣнія осталось послѣ родителей ихъ хотя и не столько, какъ отъ истицы показано, но она, истица, выдана замужъ при жизни отца ихъ съ награжденіемъ, и искъ свой начала она отъ выдачи въ замужество чрезъ 12 лѣтъ; при чемъ показали они, отвѣтчики, что крѣпости на имѣніе отца ихъ находятся въ С.-Петербургѣ, у родственниковъ ихъ.

Батуринскій уѣздный судъ въ 1773 году опредѣлилъ: какъ по дѣлу значитъ, что за Іосифомъ Закревскимъ, при его женитьбѣ, имѣнія не было, и крѣпостей со стороны отвѣтчиковъ не представлено, а обогащенъ онъ,

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 160.

Digitized by Google

Закревскій, послѣ женитьбы своей, чрезъ что всѣ прочія движимыя и недвижимыя имѣнія оба они съ женою своею нажили и пріобрѣли; хотя же отвѣтчики, называя оставшіяся послѣ отца недвижимыя и движимыя имѣнія отцовскими, представляютъ, что въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ не написано, что куплены за собственныя матери ихъ, или общія матери и отца ихъ деньги, или что въ родъ обоимъ имъ обще дано было, но по вышеписаннымъ обстоятельствамъ всѣ оставшія по смерти отца ихъ, истицы и отвѣтчиковъ, какъ недвижимыя, такъ и движимыя имѣнія, по силѣ Статута 3 раздѣла 17 артикула и 5 раздѣла 14 и 21 артикуловъ, въ равный подѣлъ между сынами и дочерьми принадлежатъ, а всего ихъ семь персонъ; и для того, изъ тѣхъ недвижимыхъ и движимыхъ имѣній ей, истицѣ, къ выдѣлу принадлежитъ седьмая часть, которую ей и выдѣлить, и о количествѣ движимаго имѣнія отвѣтчикамъ учинить присягу. Что же касается до грунтовъ отъ Іосифа Закревскаго дочери его, Евфросиньи, по мужѣ Скоропадской, во владѣніе отданныхъ, кои она, истица, пущаетъ къ равному по дѣлу, а по сему и тѣ грунты причислить ко всѣмъ общимъ нераздѣльнымъ имѣніямъ.

На сіе рѣшеніе отвѣтчики, Закревскіе, просили по апелляціи въ генеральномъ судѣ, и между прочимъ показывали, что всѣ недвижимыя имѣнія нажиты отцомъ ихъ, равно недвижимое имѣніе, въ 1752 году поступившее матери ихъ, на содержаніе дома, а отцу для отправленія службы, дано изъ войсковыхъ имѣній отцу ихъ и дѣтямъ мужескаго пола, ибо гетманская власть далѣе не простиралась дачею деревень, какъ за службы и для службъ и воспитанія дѣтей.

Сестры Скоропадской, графиня Апраксина и г. Нарышкина, подали также въ генеральный судъ прошеніе, что она, Скоропадская, не признала ихъ, двухъ сестеръ, въ судъ и произвела дѣло къ ихъ обидѣ, почему просили: помянутое дѣло уничтоживъ, велѣть со стороны ихъ быть одному процессу въ надлежащемъ ихнемъ мѣстѣ.

Генеральный судъ 1773 года марта 7 опредѣлилъ: произведенное одною Скоропадскою съ братьями дѣло отставить, а должна она, если пожелаетъ, въ призывѣ соучастницъ своихъ къ общественному иску, поступить по Статуту 4 раздѣла по 70 артикулу.

По апелляціи Скоропадской, Малороссійская коллегія 1785 года марта 21 утвердила рѣшеніе Батуринскаго повѣтоваго суда.

На сіе отвѣтчики имѣли апелляцію въ Правительствующемъ Сенатѣ, и бывшій онаго Временный апелляціонный департаментъ въ 1797 году декабря 14 дня опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Малороссійской коллегіи.

При исполненіи учиненнаго по сему отъ Правительствующаго Сената предписанія вышло:

1) Истица Скоропадская, въ 1799 году марта 16, учинила актъ и сознала оный въ судѣ, въ томъ, что имѣніе ея, доставшееся отъ родителей ея, въ городѣ Глуховѣ на форштадтахъ, съ землями и крестьянами, да въ Глуховскомъ повѣтѣ въ разныхъ селеніяхъ, съ крестьянами же и землями, по кончинѣ ея, отдаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе дочерямъ своимъ, дѣвицамъ Евфросиньѣ и Софіи Скоропадскимъ, на равныя двѣ части, равно уступаетъ свое природное право къ полученію имъ, дочерямъ, присужденной Правительствующимъ Сенатомъ, изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, отъ братьевъ ея, Закревскихъ, седьмой части, въ подѣлъ на таковыя же двѣ доли, почему и вольны онѣ, дочери ея, то имѣніе, на часть ея, Скоропадской, присужденное, ежели она сама до смерти своей во владѣніе не получитъ, правнымъ порядкомъ отыскивать и къ сказанному ихъ вѣчному безпрепятственному владѣнію получить.

Затѣмъ она же, Скоропадская, 1799 года августа 25 дня, учинила духовную въ томъ, что дочерямъ ея, дѣвицамъ, Евфросиньѣ и Софіи, записываетъ всю свою движимую наличность, доставшуюся ей отъ покойной бабки ея, графини Разумовской, и самою ею, Скоропадскою, благопріобрѣтенную, также и въ долгахъ остающуюся, да Сенатомъ, по дѣлу рѣшенному, отъ братьевъ ея, Закревскихъ, ей принадлежащую, и что токмо изъ движимости по смерти ея ни останется, всѣмъ онымъ раздѣлиться на равныя двѣ части имъ, дочерямъ ея; если же которая изъ ея дочерей, до выхода въ замужество, или по выходѣ, безпотомно умретъ, въ такомъ случаѣ, по смерти оной, оставшаяся изъясненной ея, Скоропадской, движимости часть, имѣетъ оставаться во владѣніи въ живыхъ будущей съ ея наслѣдниками, а когда и обѣ дочери дѣвицами или и вышедши въ замужество, но не оставя по себѣ никакого наслѣдія, окончатъ жизнь свою, тогда уже,

Digitized by Google

безъ всякаго препятствія, означенная наличность притти должна будетъ на равныя части сыновьямъ ея, Михаилу и Петру Скоропадскимъ.

Сіе завѣщаніе подписано какъ ею, Скоропадскою, и свидѣтелями, такъ и приглашеннымъ отъ суда подсудкомъ, сверхъ того подписалъ на немъ согласіе сынъ ея, Петръ Скоропадскій, и затѣмъ завѣщательница скончалась сентября 19 дня 1799 года.

Въ томъ же 1799 году сентября 26, другой, истицы Скоропадской, сынъ Михаилъ, далъ сестрамъ своимъ дѣвицѣ Евфросиньѣ и Софіи, вышедшей уже въ замужество за гвардіи прапорщика Корбія, обязательство и созналъ оное въ судѣ, что мать его учинила, 1799 года марта 16, уступочную запись на движимое и недвижимое ея имѣніе, равно присужденную Правительствующимъ Сенатомъ, къ выдѣлу изъ имѣній Закревскихъ седьмую часть, сестрамъ его, и написала того же года, августа 25 дня духовную, по коей опредѣлила, всю движимую наличность на равныя въ подѣлъ двѣ части имъ же, сестрамъ его. Таковому матери ихъ положенію, онъ, Михаилъ Скоропадскій, не прекословитъ, а за тѣмъ, ни онъ, ни наслѣдники его, означенныхъ недвижимыхъ имѣній и движимости, сестрамъ его отданныхъ и уступленныхъ, требовать и искать не должны.

2) Изъ числа отвѣтчиковъ, Алексѣй Закревскій, покойнаго брата его, Григорія Закревскаго, сыновья, и еще брата же ихъ, Кирилла Закревскаго, изъ двухъ его дочерей, одна Марія, по мужѣ Раздеришина, съ означенными наслѣдницами, дочерьми Скоропадской, помирились, удовлетворя ихъ деньгами.

3) Часть того же спорнаго имѣнія, состоящаго въ мѣстечкѣ Салтыковой дѣвицѣ, отъ Кириллы Закревскаго, въ 1794 году, продана дочери его, Еленѣ, и мужу ея, а его, Кириллы, зятю, Николаю Романовскому.

4) Часть помянутаго же спорнаго имѣнія, состоящаго Нѣжинскаго повѣта въ селѣ Дорогинкѣ, отъ Андрея Закревскаго, въ 1783 году, продана коллежскому ассесору Константину Селивановичу.

Изъ сихъ новыхъ владѣльцевъ: Романовскій подалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, что купчая имъ на то имѣніе явлена, и спору на нее, въ узаконенный по учрежденію о губерніяхъ, по 205 статьѣ, двухъ годовой срокъ, не было, изъясняя при томъ, что и самое то имѣніе, продавцовымъ отцомъ, Іосифомъ Закревскимъ, было покупное.

А Селивановичъ, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, показывалъ, что онъ купилъ имѣніе у Андрея Закревскаго такое, которое отцу его, Закревскаго, пожаловано; купчая внесена была въ судъ, и купленное имѣніе привелъ онъ, Селивановичъ, въ лучшее состояніе. Что же касается до Скоропадской, то она, при жизни отца своего, снабжена приданымъ имѣніемъ, которое приноситъ ей знатные доходы.

Продавецъ Селивановичу имѣнія, Андрей Закревскій, также подалъ прошеніе, что онъ продалъ имѣніе на очистку покупщику, почему и просилъ оставить его по сему дѣлу свободнымъ.

По тѣмъ просьбамъ, Правительствующаго Сената бывшій Временной апелляціонный департаментъ, 1800 года октября 9 дня, опредѣлилъ: поелику Сенатъ, при разсматриваніи и рѣшеніи означеннаго дѣла, представленныхъ нынѣ со стороны Романовскаго, Селивановича и Закревскаго сдѣлокъ и документовъ въ виду не имѣлъ, а поставлялъ въ предметъ рѣшенія своего одно только право просительницы Скоропадской на указную часть имѣнія, за отцомъ ея, и матерью состоящаго, и для того о сихъ открывшихся вновь обстоятельствахъ, яко нигдѣ не сужденныхъ, учинить въ надлежащемъ по состоянію имѣнія мѣстѣ разсмотрѣніе, и въ рѣшеніи оныхъ поступить на законномъ основаніи; а дотолѣ написанное въ тѣхъ прошеніяхъ имѣніе оставить въ томъ положеніи, какъ оное до рѣшенія сенатскаго было; касательно же исполненія того рѣшенія въ прочихъ его частяхъ, учинить немедленное исполненіе по точнымъ словамъ прежняго предписанія.

Нѣжинскій земскій повѣтовый судъ, въ который дѣло сіе къ разсмотрѣнію поступило, въ 1801 году іюля 6 дня, опредѣлилъ: что сущность дѣла оказывается такова же, какова и при рѣшеніи Правительствующаго Сената была, и какъ симъ рѣшеніемъ утверждено опредѣленіе Малороссійской коллегіи, то учинить по тому исполненіе. Поелику же со стороны истицъ показывается, что онѣ имѣютъ во владѣніи своемъ, изъ предковскаго истицы родительскаго имѣнія, въ городѣ Глуховѣ и въ уѣздѣ, въ разныхъ селеніяхъ, обоего пола до

Digitized by Google

60 душъ, то при выдѣлѣ, по рѣшенію Правительствующаго Сената, наслѣдницамъ истицы владѣемаго Романовскими и Селивановичемъ отъ Закревскихъ имѣнія, зачесть въ число седьмой части и помянутыхъ владѣемыхъ наслѣдницами истицы крестьянъ, и исключа изъ дѣлежа такія имѣнія, кои достались Романовскимъ и Селивановичу по особымъ законнымъ сдѣлкамъ, не изъ числа имѣнія Закревскихъ, а отъ другихъ постороннихъ особъ, къ сему дѣлежу по рѣшенію Сената не подходящихъ.

На сіе рѣшеніе Селивановичъ и Романовскіе объявили апелляцію въ генеральный судъ, а Скоропадской дочери: дѣвица Евфросинья и Софія, по мужѣ Корбіева, подали въ Правительствующій Сенатъ просьбу, чтобы исполнить, послѣдовавшее по ихъ дѣлу въ 1797 году, Правительствующаго Сената предписаніе.

По сей просьбѣ, Правительствующаго Сената 3-й департаментъ, 1803 года іюня 8 дня опредѣлилъ: какъ уже Сенатомъ велѣно выдѣлить седьмую часть Скоропадской изъ всего имѣнія, по наслѣдству Закревскимъ доставшагося, то хотя изъ Закревскихъ двое свои части и продали Селивановичу и Романовскому, но какъ продажа сія учинена до общаго раздѣла помянутаго Закревскихъ наслѣдственнаго имѣнія, въ какомъ случаѣ купившіе то имѣніе, по праву Статута раздѣла 6, артикула 12, не могутъ отъ выдѣла седьмой части изъ купленнаго ими имѣнія уклоняться, то въ выдѣлѣ оной части наслѣдницамъ Скоропадской и изъ купленныхъ Селивановичемъ и Романовскимъ у Закревскихъ имѣній, поступить по точности онаго статутоваго положенія, безъ производства вновь по сему дѣлу, яко уже рѣшенному Сенатомъ, предоставивъ покупщикамъ того имѣнія, буде они пожелаютъ, развѣдаться въ томъ съ продавшими имъ оное имѣніе.

Въ томъ же 1803 году марта 22, дочь истицы, дѣвица Евфросинья Скоропадская, учинила съ сестрою своею, Софіею, по мужѣ Корбіевою, добровольный раздѣлъ, по которому недвижимое имѣніе въ городѣ Глуховѣ и въ уѣздѣ досталось одной дѣвицѣ Евфросиньѣ Скоропадской, а Софіи, по мужѣ Корбіевой досталась та седьмая часть движимаго и недвижимаго имѣнія, которая Правительствующимъ Сенатомъ присуждена матери ихъ, состоящее нынѣ во владѣніи Селивановича и Романовскихъ.

Въ 1804 году сентября 22 дня она, Софія Корбіева, за подписаніемъ своимъ и трехъ свидѣтелей, дала вѣрющее письмо мужу своему, Михаилу Корбію, имѣть стараніе о полученіи означеннаго принадлежащаго ей движимаго и недвижимаго имѣнія; если же бы усмотрѣна имъ, мужемъ ея, была во владѣніи слѣдуемыми ей въ выдѣлъ и выдѣленными частьми того имѣнія, какая мѣстная неудобность, оныя части продать и крѣпости отъ лица самаго его совершать, и получаемыми за то деньгами по его волѣ располагать, въ чемъ во всемъ его уполномочиваетъ, и что онъ учинитъ, спорить и прекословить не будетъ.

Сіе вѣрющее письмо сентября 28 въ Прилуцкій повѣтовый земскій судъ со стороны ея, Софіи, по мужѣ Корбіевой, представлено, о чемъ, и что подписи на немъ ея, Корбіевой, и свидѣтелей собственноручныя, повѣтовый судъ увѣряетъ.

По сему вѣрющему письму, означенный Софіи Корбіевой мужъ, 1804 года въ ноябрѣ, доискиваемую изъ помянутаго имѣнія отъ Романовскихъ часть наслѣдственнаго имѣнія, по записи въ Нѣжинскомъ повѣтовомъ судѣ имъ, Корбіемъ, сознанной, уступилъ Василью Селецкому за 700 рублей, а доискиваемую отъ Селивановича часть уступилъ коллежскому ассесору Мартыновскому цѣною за 7.000 рублей.

Продавица Корбіева скончалась 19 ноября 1804 года.

Между тѣмъ, когда послѣдовало Правительствующаго Сената отъ бывшаго Временнаго апелляціоннаго департамента, въ 1800 году, по просьбамъ Романовскихъ и Селивановича, предписаніе, о разсмотрѣніи сего дѣла вновь, то Романовскаго жена подала въ Глуховской земскій повѣтовый судъ искъ на наслѣдниковъ и наслѣдницъ Евфросиньи, по мужѣ Скоропадской, о зломъ переводѣ права, въ бывшемъ Батуринскомъ земскомъ судѣ, 1772 года, испрошенномъ.

Глуховской повѣтовый судъ 1803 года іюня 12 дня опредѣлилъ: какъ по дѣлу открывается, что недвижимое имѣніе почти все пріобрѣтено Іосифомъ Закревскимъ, а нѣкоторая только часть была жены его; что дочь ихъ, Евфросинья, выдана въ замужество за Скоропадскаго съ приданымъ, какъ движимаго, такъ и недвижимаго имѣнія; что отъ выхода въ замужество до начатія просьбы своей пропустила

Digitized by Google

земскую десятилѣтнюю давность; что при рѣшеніи Батуринскаго повѣтоваго суда не были въ виду обстоятельства сего дѣла, и для того надлежитъ приговору того Батуринскаго повѣтоваго суда быть уничтожену, а понесенные истицею Романовскою, по сему дѣлу показываемые ею убытки 3.673 рубля 90 коп., когда истица точность оныхъ утвердитъ присягою, взыскать съ не ставшихъ на судъ наслѣдницъ, дѣвицы Евфросиньи Скоропадской и Софіи, по мужѣ Корбіевой.

Чтобы сіе особенное Глуховскаго повѣтоваго суда опредѣленіе, въ дѣло введенное, имѣло по себѣ дѣйствіе, того не видно, а по полученіи отъ Правительствующаго Сената въ 1803 году вышеизъясненнаго предписанія, чтобы имѣніе наслѣдницамъ Скоропадскимъ выдѣлить, безъ новаго производства дѣла, Черниговское губернское правленіе, по состоянію недвижимаго имѣнія въ Нѣжинскомъ, Козелецкомъ и Глуховскомъ уѣздахъ, предписало о томъ тамошнимъ повѣтовымъ земскимъ судамъ. Нѣжинскій повѣтовый судъ назначилъ выдѣлъ земель учинить по описи, а крестьянъ по ревизіи 1782 и 1795 годовъ, которые же земли и крестьяне найдутся пріобрѣтенными продавцомъ (Андреемъ Закревскимъ) и самимъ покупщикомъ Селивановичемъ у постороннихъ людей, таковыхъ въ дѣлежъ не ставить, а исключить; и на сіе положеніе повѣтовый судъ испрашивалъ утвержденія, также назначенія на раздѣлъ сторонамъ, по указу 1786 года, двухгодичнаго срока и прикомандированія землемѣра къ обмежеванію земель. Губернское правленіе, въ 1804 году ноября 2 дня, на выдѣлъ крестьянъ согласилось съ представленіемъ повѣтоваго суда, землемѣра велѣно отправить, а въ назначеніи двухгодоваго срока отказало для того, что сіе дѣло исполнительное.

Вслѣдствіе сего, повѣтовый судъ выдѣлъ имѣнія поручилъ учинить возному, который изъ имѣнія Закревскихъ, перешедшаго по куплѣ во владѣніе Селивановича, и выдѣлилъ въ сторону покупщика Мартыновскаго седьмую часть, сочтя оную по ревизіи 1795 года мужеска пола 52, женска 57 душъ съ ихъ крестьянскимъ имуществомъ и дворами, а для выдѣла земли требовалъ тотъ судъ землемѣра.

На сей выдѣлъ Селивановичъ подалъ просьбу, что оный учиненъ неправильно съ превосходствомъ количества душъ, показывая при томъ, что въ повѣтовомъ судѣ, судья Мартыновскій есть покупщикъ сего имѣнія, а подсудокъ у него, Мартыновскаго, въ домѣ живетъ; и потому онъ, Селивановичъ, имѣетъ на нихъ подозрѣніе, да и выдѣлъ имѣнія надлежало учинить подкоморскому суду, а не возному.

Романовскій, изъ владѣнія котораго также надлежало учинить выдѣлъ изъ имѣнія Закревскихъ покупщику Селецкому, подалъ въ губернское правленіе прошеніе, что по дѣлу о владѣемомъ имъ, Романовскимъ, имѣніи, учинено въ Глуховскомъ повѣтовомъ судѣ вышеписанное въ 1803 году рѣшеніе, по которому истица Скоропадская обвинена, и что дочь ея, по мужѣ Корбіева, по духовной матери ея, не имѣла сама вѣчнаго права на то имѣніе, а потому и мужъ ея, по вѣрющему отъ нея письму, не могъ того имѣнія уступать Селецкому, и просилъ оставить оное въ его, Романовскаго, владѣніи.

Черниговское губернское правленіе разсуждало, что лица, коимъ по рѣшенію Правительствующаго Сената принадлежитъ выдѣлить седьмую часть изъ имѣній Закревскихъ, купленныхъ Романовскимъ и Селивановичемъ, по смерти истицы, были по духовному завѣщанію дочери ея, дѣвица Евфросинья и Софія, по мужѣ Корбіева, затѣмъ, по сдѣлкѣ ихъ, стала оная седьмая часть принадлежать одной Софіи Корбіевой, которая, къ отысканію того имѣнія уполномочивъ мужа своего, скончалась 19 ноября 1804 года, а мужъ, 16 того же мѣсяца, по данной ему довѣренности, продалъ отыскиваемыя части отъ Романовскаго-Селецкому, отъ Селивановича,-Мартыновскому. Сія продажа бывъ оспариваема со стороны Романовскаго и Селивановича, не даетъ правленію права, чтобы по основанію указа Правительствующаго Сената, велѣть выдѣлить имѣніе лицамъ, въ указѣ не значащимся, потому: 1) По духовному завѣщанію, истица Евфросинья Скоропадская не дала права ни одной изъ дочерей своихъ, отыскиваемую ею отъ братьевъ часть, уступить въ постороннее владѣніе, а долженствовала оная перейти ихъ братьямъ. 2) Софія Корбіева и мужъ ея имѣніемъ не владѣли, слѣдовательно и продавать не имѣли права. 3) Нѣжинскій повѣтовый судъ по таковой перепродажѣ, видя новое обстоятельство и новыя лица, обязанъ былъ, не приступая къ выдѣлу части и порученія оной Мартыновскому, яко стороннему, въ указѣ

Digitized by Google

Правительствующаго Сената не означенному лицу, донесть напередъ правленію и ожидать разрѣшенія. 4) Возный не долженъ былъ дѣлать выдѣла по ревизіи 1795 года, безъ отношенія къ ревизскимъ 1782 года сказкамъ, да и по настоящему дѣлу принадлежитъ сей выдѣлъ подкоморскому суду, куда и дѣло повѣтовый судъ обязанъ былъ отослать. По симъ разсужденіямъ, губернское правленіе, отъ 25 іюля 1805 года, представило о всемъ томъ Правительствующему Сенату, и просило въ разрѣшеніе указа, а до того времени предписало Нѣжинскому повѣтовому суду выдѣленныхъ Мартыновскому крестьянъ возвратить Селивановичу.

На сіе губернскаго правленія положеніе, покупщики Мартыновскій и Селецкій подали въ Правительствующій Сенатъ жалобы и просили указъ сенатскій исполнить.

А мужъ Корбіевой также подалъ просьбу, что онъ отыскиваемое имѣніе уступилъ, по довѣренности жены своей, правильно и законно, при чемъ изъяснялъ, что по кончинѣ ея остались у нихъ малолѣтніе сынъ и дочь, въ живыхъ находящіеся.

Напротивъ Романовскій подалъ съ своей стороны въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, изъясняя въ немъ между прочимъ, что по праву Литовскому, по вѣрющимъ письмамъ продажъ имѣнію дѣлать не дозволено, при томъ Софія Корбіева и вѣрющаго письма, по коему мужъ ея продалъ имѣніе, ни въ какомъ судѣ не сознала, да и мать ея, истица Скоропадская, записывать по духовной дочерямъ своимъ наслѣдственнаго имѣнія права не имѣла.

По выслушаніи происхожденія сего дѣла, Правительствующаго Сената 3-й департаментъ, въ 1806 году апрѣля 30 дня, положилъ резолюцію: поелику дѣло сіе рѣшено уже Сенатомъ еще въ 1797 году, и указомъ 1798 года предписано Малороссійскому губернскому правленію выдѣлить Скоропадской седьмую часть изъ имѣнія родителей ея, владѣемыхъ братьями ея, Закревскими, и сверхъ того вторичнымъ указомъ Сената въ 1803 году, объ исполненіи онаго указа, Черниговскому губернскому правленію подтверждено съ таковымъ предписаніемъ, на просьбы, дошедшія до Сената отъ дочерей Скоропадской, по случаю продажи двумя изъ Закревскихъ, Романовскому и Селивановичу своихъ частей, изъ коихъ седьмая часть, повелѣнная Сенатомъ къ выдѣлу для Скоропадской, имъ уже, дочерямъ ея, слѣдовала, что хотя изъ Закревскихъ двое свои части продали Селивановичу и Романовскому, но какъ продажа сія учинена до общаго раздѣла, помянутаго Закревскаго, наслѣдственнаго имѣнія, въ какомъ случаѣ купившіе то имѣніе, по праву Статута раздѣла 6, артикула 12, пункта 2, не могутъ отъ выдѣла седьмой части изъ купленнаго ими имѣнія уклоняться; то въ выдѣлѣ оной части наслѣдницамъ Скоропадской, изъ купленныхъ Романовскимъ и Селивановичемъ имѣній, поступить по точности онаго статутоваго положенія, безъ новаго производства по сему дѣлу, яко уже рѣшенному Сенатомъ, предоставивъ покупщикамъ того имѣнія развѣдаться въ томъ съ продавшими имъ оное; то Черниговскому губернскому правленію слѣдовало только по возложенной на него обязанности, Высочайшаго Учрежденія о губерніяхъ въ статьѣ 96 изображенной, имѣть попеченіе, чтобы указы сіи Сената исполнены были во всей точности въ положенное законами время; напротивъ же того Сенатъ къ удивленію своему находитъ, что оно не только не соблюло сего, допустивъ толь долгое время повелѣніямъ Сената остаться безъ надлежащаго исполненія, но и само еще вошло въ непринадлежащее вовсе до него сужденіе неправильныхъ споровъ, объявленныхъ со стороны покупщиковъ, двухъ братьевъ Закревскихъ, имѣній, изъ коихъ должно выдѣлить седьмую часть для наслѣдницъ Скоропадской, и не взирая на послѣднее Сената предписаніе, отвергнувшее уже всякое ихъ оспориваніе, остановило исполненіе по указамъ Сената, вошло въ Сенатъ съ испрошеніемъ разрѣшенія на оный указъ, что поелику лицъ, коимъ нынѣ та седьмая часть по уступкѣ отъ наслѣдницъ Скоропадской слѣдуетъ, въ указѣ Сената не означено, то кому въ исполненіе онаго слѣдуетъ учинить выдѣлъ седьмой части изъ имѣнія Закревскихъ, владѣемыхъ Селивановичемъ и Романовскимъ,—вовсе не дѣльно; ибо кому бы оная часть ни была уступлена, на обязанности только правленія, лежало то, чтобы по указу Сената седьмая часть изъ тѣхъ имѣній выдѣлена была, а спорить противъ уступки Романовскій и Селивановичъ никакого права не имѣютъ; а если и могли на таковую уступку объявить какой споръ, то одни только братья наслѣдницъ, или наслѣд-

*

Digitized by Google

ники сихъ послѣднихъ, а не Романовскій и Селивановичъ, отъ коихъ уже и указомъ Сената предписано отдѣлить помянутую седьмую часть имѣнія, но ни въ какомъ случаѣ останавливаться выдѣломъ седьмой части изъ тѣхъ имѣній за предписаніями Сената не должно было; наконецъ правленіе сіе перевершило собственное свое опредѣленіе, ибо прежде предписало выдѣлить по указу Сената седьмую часть изъ купленныхъ Романовскимъ и Селивановичемъ имѣній, а потомъ, по жалобѣ Селивановича, отъ коего уже слѣдующіе на ту часть крестьяне выдѣлены были, велѣло ему оныхъ возвратить. Почему, давъ на замѣчаніе Черниговскому губернскому правленію всѣ сіи его безпорядки, и подтвердивъ строжайше, чтобы повелѣнный Сенатомъ выдѣлъ изъ имѣній, купленныхъ Романовскимъ и Селивановичемъ, не взирая ни на какія ихъ отговорки, учиненъ былъ въ самоскорѣйшемъ времени для тѣхъ, коимъ по уступкѣ отъ наслѣдницъ Скоропадской на то имѣніе принадлежитъ нынѣ право; таковые сего правленія противузаконные поступки, по основанію указовъ 1797 года января 19 и 1799 года февраля 17 дня, опубликовать во всѣ губерніи печатными указами.

Потомъ октября 17 дня 1806 года разсуждено, написанныя въ концѣ означенной резолюціи слова, о учиненіи публикаціи о противузаконныхъ губернскаго правленія поступкахъ исключить, а вмѣсто оныхъ написать: Черниговское же губернское правленіе, за медленность въ исполненіи сенатскихъ предписаній, оштрафовать взысканіемъ 500 рублей въ пользу Приказа общественнаго призрѣнія, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, что ежели и за симъ замѣчена будетъ подобная медленность при исполненіи указовъ Сената, то виновные въ томъ отрѣшены будутъ отъ должностей и преданы суду.

По симъ резолюціямъ сочиненъ былъ приговоръ, и оный Гг. Сенаторами 10 персонами подписанъ, но какъ первая резолюція была положена въ присутствіи Сенатора фонъ-деръ-Ховена, который послѣ того скончался, то и поступило дѣло сіе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената первыхъ трехъ департаментовъ.

Послѣ того еще поданы просьбы отъ Селивановича, который, утверждая свое право на помянутое имѣніе, изъяснялъ, что Софія Корбіева скончалась, не предоставя мужу своему права на приведеніе дѣла къ исполненію, но тотъ ея мужъ, согласясь съ Мартыновскимъ, сочинили запись по смерти ея, Софіи Корбіевой, о чемъ идетъ доказательство. А Романовскій показывалъ, что самое подлинное дѣло, поступивъ въ Малороссійскую коллегію въ 1784 году, все безъ остатка сгорѣло, и та коллегія разсмотрѣніе свое дѣлала по одной только копіи съ рѣшенія Батуринскаго земскаго суда.

А въ 1808 году января 29 дня объявленъ Правительствующему Сенату именной указъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы при разрѣшеніи имѣющагося въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената первыхъ трехъ департаментовъ обстоятельства, о наложеніи штрафа на Малороссійское Черниговское губернское правленіе, за неисполненіе предписаній Правительствующаго Сената, о выдѣлѣ указной части маіоршѣ Скоропадской, изъ имѣнія послѣ отца ея, бывшаго Малороссійскаго генеральнаго обознаго, Іосифа Закревскаго, Правительствующій Сенатъ разсмотрѣлъ дѣло сіе во всѣхъ частяхъ, и сообразя послѣдовавшія по оному рѣшенія, бывшаго Временнаго апелляціоннаго и 3-го департаментовъ Сената, сдѣлалъ законное постановленіе.

Общее Правительствующаго Сената Собраніе первыхъ трехъ департаментовъ въ опредѣленіи 1808 года августа 14, находя: во *1-хъ*, маіорша Евфросинья Скоропадская, произведя на братьевъ своихъ, помѣщиковъ Закревскихъ, искъ о выдѣлѣ изъ всего подѣленнаго между ними наслѣдственнаго имѣнія части, хотя и показывала, будто все оное имѣніе есть не отцовское, а материнское, но того во все производство дѣла сего ничѣмъ не доказала; напротивъ того—во *2-хъ*, представленные къ дѣлу сему со стороны покупщиковъ и двухъ братьевъ, Андрея и Кириллы Закревскихъ, Романовскаго и Селивановича на купленныя ими имѣнія документы удостовѣряютъ, что значащее въ нихъ имѣніе отцемъ истицы Іосифомъ Закревскимъ пріобрѣтено покупкою и получено за службу, и какъ она, Скоропадская, въ первоначально поданной просьбѣ, между прочимъ сама созналась, что ей отъ отца ея, по выходѣ въ замужество, дано недвижимое имѣніе; того ради, по точному предписанію Статута раздѣла 5 артикула 4 § 1, ей нынѣ ничего уже изъ отцовскаго имѣнія

Digitized by Google

давать не слѣдуетъ; въ 3-хъ, что же касается до имѣнія, принадлежащаго матери ея, Скоропадской, о которомъ она, истица, показываетъ, что отецъ послѣ матери ея, владѣя имѣніемъ, принадлежащимъ матери, оставилъ оное и братья подѣлили его между собою, то того же Статута и раздѣла артикула 14 § 1 установлено: оставшееся материнское имѣніе дѣлить всѣмъ дѣтямъ по-ровну, какъ сыновьямъ, такъ и дочерямъ; почему и слѣдуетъ ей, Скоропадской, изъ материнскаго имѣнія равная съ братьями часть. По всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ опредѣлило учинить слѣдующее: 1) Іосифа Закревскаго движимое и недвижимое имѣніе, пожалованное, купленное и законно пріобрѣтенное на его имя, утвердить однимъ сыновьямъ его, а Скоропадской отъ участія въ томъ отказать. 2) Пожалованное Іосифу и женѣ его, Аннѣ, Закревскимъ, купленное, также законно пріобрѣтенное ими недвижимое имѣніе на оба ихъ имена (если такое имѣніе состоитъ), раздѣля на два лица, и изъ того половину Іосифа Закревскаго оставить за дѣтьми его, одними сыновьями, а другую половину Анны Закревской, разочтя между сыновьями и дочерьми по равной части и изъ того слѣдующаго на долю Евфросиньи, по мужѣ Скоропадской, часть выдѣливъ, отдать преемникамъ ея. 3) Бывшее подъ именемъ одной Анны Закревской недвижимое имѣніе, купленное и законно пріобрѣтенное на ея имя, также разочтя между сыновьями ея и дочерьми по равной части, и долю изъ того, подлежащую Евфросиньѣ Скоропадской, выдѣливъ, отдать преемникамъ ея, и наконецъ 4) Какія до сего времени по вышепомянутымъ, слѣдующимъ въ раздѣлъ, имѣніямъ сдѣланы значащіяся по дѣлу мировыя сдѣлки, оставить въ своей силѣ, какъ учиненныя по добровольному согласію. И какъ дѣло сіе разсматривано во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, то объ оном рѣшеніи и донесено Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

При исполненіи того рѣшенія, относительно дошедшаго отъ Андрея Закревскаго, ассесору Селивановичу имѣнія въ селѣ Дорогинкѣ, въ Нѣжинскомъ повѣтѣ состоящаго, изъ коего часть, по рѣшенію Сената 3-го департамента, отдана была коллежскому ассесору Мартыновскому, по изысканію повѣтоваго суда открылось, что универсаломъ генеральной войсковой канцеляріи 1746 года пожаловано, за службы Іосифа Закревскаго, оное село Дорогинка со всѣми къ тому селу принадлежностями и угодьями, въ вѣчное ему, Закревскому, и потомству его владѣніе. Сверхъ сего, въ 1748, 1755 и 1759 годахъ, по тремъ купчимъ, даннымъ отъ разныхъ лицъ, ему же, Іосифу Закревскому, продано ему нѣсколько близъ лежащихъ къ тому селу земель; почему Нѣжинскій повѣтовый судъ, 4 сентября 1809 года, опредѣлилъ: какъ изъ тѣхъ документовъ открылось, что село Дорогинка съ землями пріобрѣтено самимъ Іосифомъ Закревскимъ, и потому въ семъ имѣніи, по силѣ рѣшенія Общаго Сената Собранія, нѣтъ никакого участья преемнику, по переуступкѣ, отъ мужа Софіи Корбіевой, Мартыновскому; то на основаніи продажи сего имѣнія отъ Андрея Закревскаго Селивановичу, утвердить оное въ его, Селивановича, съ потомствомъ владѣніи, а Мартыновскому отъ участья въ томъ отказать; каковое опредѣленіе повѣтоваго суда утверждено Малороссійскимъ Черниговскимъ губернскимъ правленіемъ.

По смерти Мартыновскаго, сынъ его, лейбъ-гвардіи уланскаго полка корнетъ Михаилъ Мартыновскій, въ принесенной Государю Императору жалобѣ изъяснялъ, что отцомъ его куплено у наслѣдницъ маіорши Скоропадской недвижимое имѣніе, слѣдовавшее ей отъ одного изъ ея братьевъ, Андрея Закревскаго, въ число седьмой части, по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 3-го и Временнаго департаментовъ, которыя дважды Его Величествомъ Высочайше утверждены; но Общее Правительствующаго Сената Собраніе, признавъ то имѣніе не материнскимъ, утвердило оное, по продажѣ Андрея Закревскаго, за Селивановичемъ, чрезъ что, онъ, Мартыновскій, лишился и имѣнія, и заплаченныхъ за него денегъ. Государь Императоръ, усмотрѣвъ съ одной стороны, что дѣло сіе Общимъ Собраніемъ Сената рѣшено въ пользу соперниковъ Мартыновскаго еще въ 1808 году, и слѣдственно прежде узаконенія 1810 года января 1, коимъ возбранены уже жалобы на Общее Собраніе, а съ другой, что проситель, послѣ смерти отца своего, вскорѣ по рѣшеніи послѣдовавшей, оставаясь сперва въ малолѣтствѣ, а потомъ бывъ отлученъ по службѣ, не могъ принести жалобы тогда дозволяемой, Высочайше повелѣть соизволилъ разсмотрѣть оное дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ.

Digitized by Google

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи дѣла сего, замѣтивъ изъ всеподданнѣйшей жалобы просителя, что рѣшенія по оному Временнаго и 3-хъ департаментовъ Правительствующаго Сената дважды были Высочайше утверждены, находилъ нужнымъ предварительно удостовѣриться въ томъ изъ свѣдѣній, буде какія имѣются по сему обстоятельству въ департаментѣ Министерства юстиціи и въ Сенатѣ.

Изъ доставленныхъ вслѣдствіе того отъ департамента Министерства юстиціи списка съ Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1804 года журнала Комитета, который учрежденъ былъ для поверхностнаго обозрѣнія дѣлъ, по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на рѣшенія Правительствующаго Сената, и извѣстія канцеляріи правленія Академіи Наукъ явствуетъ:

1) Что по разсмотрѣніи означеннымъ Комитетомъ прошеній ротмистра Василія Закревскаго и коллежскаго ассесора Селивановича, утруждавшихъ покойнаго Государя Императора въ 1799 году жалобами на Временной апелляціонный департаментъ Правительствующаго Сената, *первый*, что оный неправильно, якобы, присудилъ выдѣлить изъ всего отцовскаго ихъ, Закревскихъ, имѣнія седьмую часть родной сестрѣ ихъ, Евфросиньѣ Скоропадской, вышедшей якобы въ замужество при жизни отца съ награжденіемъ приданаго, а *второй*, что выдѣломъ Скоропадской изъ имѣнія Закревскихъ седьмой части, лишается онъ, Селивановичъ, якобы несправедливо, доставшагося ему по купчей отъ одного изъ Закревскихъ въ селѣ Дорогинкѣ недвижимаго имѣнія. Разсуждено было слѣдующее: поелику Закревскіе, никакими несомнительными актами и ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не доказали, чтобы упомянутая сестра ихъ, Скоропадская, была выдана въ замужество при жизни отца съ награжденіемъ изъ имѣнія его приданымъ; по дѣлу же открылось, что все движимое и недвижимое отца ихъ, Іосифа Закревскаго, имѣніе пріобрѣтено имъ по женѣ, содѣйствіемъ знатныхъ ея родственниковъ, то и правильно судилъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи Статутова права раздѣла 3 артикула 11 и раздѣла 5 артикула 14 и 21, выдѣлить Скоропадской седьмую изъ родительскаго имѣнія часть, яко равной въ ономъ съ братьями наслѣдницѣ. Относительно же жалобы Селивановича, то какъ послѣ окончательнаго уже въ Сенатѣ сего дѣла рѣшенія, по поводу вступившихъ въ оный отъ покупщиковъ у Закревскихъ имѣнія, въ томъ числѣ и отъ Селивановича, прошеній, предписано отъ Сената Малороссійскому губернскому правленію, дабы оное препроводило ихъ, куда по состоянію описываемаго въ тѣхъ прошеніяхъ имѣнія слѣдуетъ, къ надлежащему разсмотрѣнію, и долженъ онъ, Селивановичъ, отъ тѣхъ правительствъ ожидать законнаго удовлетворенія; а по симъ причинамъ, Комитетъ жалобы ихъ, Закревскаго и Селивановича, признаетъ уваженія недостойными.

2) Что въ 1806 году, на докладѣ Министра юстиціи Государю Императору, по препровожденному къ нему отъ тайнаго совѣтника Муравьева прошенію коллежскаго ассесора Романовскаго, жаловавшагося на опредѣленіе 3-го департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшее въ 1803 году, въ отмѣну яко бы прежняго таковаго же 1800 года, и что онымъ, безъ судебнаго производства, лишается онъ не малой части имѣнія. Государь Императоръ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и согласнымъ съ законами, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ просьбѣ Романовскому, объ отмѣнѣ онаго отказать, каковой отказъ въ семъ видѣ напечатанъ былъ и въ С.-Петербургскихъ академическихъ вѣдомостяхъ 1806 года въ № 53.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразя весь ходъ дѣла сего, прежде положительнаго своего по оному заключенія, приступилъ къ разрѣшенію слѣдующаго, къ существу онаго относящагося, вопроса:

Должна-ли принадлежать седьмая часть изъ недвижимыхъ и движимыхъ имѣній Закревскихъ маіоршѣ Евфросиньѣ Скоропадской?

Въ соотвѣтствіе сего вопроса Батуринскій уѣздный судъ, бывшая Малороссійская коллегія, Временной апелляціонный и 3-й департаменты Сената и съ тѣмъ вмѣстѣ Комитетъ, учрежденный для поверхностнаго обозрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на рѣшенія Сената, согласно утвердили, что какъ все недвижимое и движимое Іосифа Закревскаго (отца Скоропадской) имѣніе, пріобрѣтено имъ было по женѣ, содѣйствіемъ знатныхъ ея родственниковъ, то и слѣдуетъ выдѣлить истицѣ Скоропадской седьмую часть изъ родительскаго имѣнія, яко равной въ ономъ съ братьями наслѣдницѣ, и сіе постановленіе впослѣдствіи, при

Digitized by Google

двухъ разновременныхъ случаяхъ, Высочайше признано было правильнымъ и сообразнымъ съ законами, о чемъ и въ публичныхъ вѣдомостяхъ припечатано было. Нѣтъ сомнѣнія, что ежели бы сіе двукратное Высочайшее одобреніе департаментскихъ рѣшеній постановлено было, по надлежащему на видъ при томъ случаѣ, когда дѣло докладываемо было въ Общемъ Собраніи Сената, то конечно не могло бы оное получить противнаго симъ рѣшеніямъ оборота, основываемаго существенно на томъ, что Скоропадская яко бы во все производство дѣла не доказала объ имѣніи, что все оное есть не отцовское, а материнское, и что документы, представленные къ дѣлу отъ Закревскихъ и покупщиковъ у нихъ имѣній, показываютъ пріобрѣтеніе отцомъ истицы имѣнія покупкою и полученіемъ за службу; да при томъ, что и сама она въ первоначальной просьбѣ созналась, что отъ отца ея, по выходѣ въ замужество, дано недвижимое имѣніе. Но въ опредѣленіи Батуринскаго уѣзднаго суда, принятомъ въ полной силѣ бывшею Малороссійскою коллегіею и двумя департаментами Сената, достаточно выведены какъ случай, по которому Закревскій сдѣлался состоятельнымъ и пріобрѣлъ впослѣдствіи недвижимыя имѣнія, такъ равномѣрно неуважительность представляемыхъ отъ отвѣтчиковъ (Закревскихъ) возраженій и документовъ, и, наконецъ, неоспоримая принадлежность къ выдѣлу истицѣ изъ всѣхъ недвижимыхъ и движимыхъ имѣній седьмой части, съ обращеніемъ въ подѣлъ на семь равныхъ частей и того грунта, который отъ отца данъ былъ ей во владѣніе.

Такимъ образомъ, чрезъ разрѣшеніе сего предварительнаго вопроса, само по себѣ открывается, что опредѣленіе 3-го Сената департамента, въ 1806 году послѣдовавшее на представленіе Черниговскаго губернскаго правленія, о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при выдѣлѣ, Мартыновскому и Селецкому седьмой части изъ имѣній Закревскихъ, по уступкѣ имъ оной отъ наслѣдницъ Скоропадской, но не получившее своего дѣйствія за переносомъ дѣла въ Общее Собраніе Сената, по обстоятельству, до наложенія штрафа на сіе правленіе относившемуся, учинено было со всею надлежащею правильностію, сообразно существу дѣла и согласно съ законами; а потому Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: опредѣленіе сіе утвердить во всей силѣ, кромѣ наложенія штрафа на присутствовавшихъ въ Черниговскомъ губернскомъ правленіи, которые отъ сего, силою Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, освобождаются.

1817 г. ноября 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Девять Членовъ (гр. Литта, маркизъ де Траверсе, Балашовъ, Козодавлевъ, гр. Головинъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) согласились съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А *пять Членовъ* (кн. Лопухинъ, Ланской, Пестель, фонъ-Дезинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) утвердили рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Изъ сихъ Членовъ *одинъ* (кн. Лопухинъ) изъяснилъ, что заключеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія на счетъ пожалованнаго Закревскому имѣнія и купленнаго имъ на свое имя, правильно потому, во-*первыхъ*, что имѣніе, жалованное ему гетманомъ, не можетъ почитаться общимъ съ женою его, ибо гетманъ имѣлъ право жаловать не по фамильнымъ отношеніямъ, но единственно за службу или для службы мужа; во-*вторыхъ*, что пріобрѣтеннаго Закревскимъ имѣнія покупкою нельзя также считать общимъ съ его женою, когда въ крѣпостныхъ актахъ оба лица не поименованы; въ-*третьихъ*, что, по силѣ Статута раздѣла 3 артикула 17, отцовское имѣніе идетъ въ наслѣдство однимъ только сыновьямъ, а одно материнское артикуломъ 14 раздѣла 5 велѣно дѣлить поровну съ сыновьями и дочерьми; въ-*четвертыхъ*, что буде бы дочь выдана была въ замужество безъ приданаго, то и тогда имѣетъ она право требовать отъ братьевъ своихъ только четвертой части; а какъ изъ собственнаго показанія истицы Скоропадской видно, что она при выходѣ въ замужество получила отъ отца награжденіе, то, на основаніи Статута раздѣла 5 артикула 4 § 1, ничего болѣе и требовать уже не въ правѣ. По симъ уваженіямъ означенный Членъ и заключаетъ, что если отыскиваемое нынѣшнимъ просителемъ Мартыновскимъ, по покупкѣ отцемъ его отъ преемниковъ Скоропадской имѣніе, принадлежитъ къ той части, которая пожалована была отцу ея, Закревскому, за его службу или куплена на одно собственное его имя, то и право его, Мартыновскаго, на сіе имѣніе есть недѣйствительно, ибо по закону слѣдовало оно однимъ

Digitized by Google

сыновьямъ Закревскаго, безъ участія въ томъ дочери его, Скоропадской; впрочемъ можетъ онъ, Мартыновскій, потерю свою отыскивать на тѣхъ, отъ кого отецъ его пріобрѣлъ сіе имѣніе.

14 августа 1818 года. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

е) По дѣлу объ отыскиваемомъ княгинею Идаліею Сапега, отъ графовъ Потоцкихъ, дополненіи приданой суммы.

1817 г. ноября 22 (*). Слушано дѣло объ отыскиваемомъ княгинею (Идаліею) *Сапежиною,* отъ графовъ *Потоцкихъ,* дополненіи приданой суммы, въ Правительствующемъ Сенатѣ сперва въ 3-мъ департаментѣ, а потомъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ производившееся, и по разногласію въ ономъ гг. Сенаторовъ внесенное въ Государственный Совѣтъ.

По принесенному отъ генералъ-маіора графа Станислава Потоцкаго всеподданнѣйшему прошенію, съ жалобою на рѣшеніе Кіевскаго главнаго суда 2-го департамента, которымъ присуждено заплатить сестрѣ его, княгинѣ Идаліи Сапегѣ, сверхъ полученнаго уже приданаго, еще 1.416.000 злотыхъ, что и исполняется за пропущеніемъ поверстнаго срока, Его Императорское Величество, пріемля во уваженіе, что графъ Потоцкій во время послѣдней войны находился на службѣ заграницею, и потому не могъ со стороны своей соблюсти въ точности правилъ, на поверстный срокъ существующихъ, Правительствующему Сенату Высочайше повелѣть соизволилъ: пріостановя исполненіе по приговору Кіевскаго главнаго суда впредь до рѣшенія дѣла о семъ, въ Сенатѣ имѣющагося, дѣло сіе, во избѣжаніе новой жалобы съ противной стороны, разсмотрѣть безъ очереди. О исполненіи сей Высочайшей воли, объявленной Сенату 11 іюня прошлаго 1816 года, предписавъ указомъ Кіевскому главному суду, касательно пріостановленія исполненія, приступлено было и къ разсмотрѣнію самаго дѣла, коего обстоятельства суть слѣдующія:

Генералъ аншефъ графъ Станиславъ-Щенсный Потоцкій имѣлъ въ супружествѣ двухъ женъ: первую Іозефу, урожденную Мнишкову, съ которою прижилъ четырехъ сыновей: Юрія, Станислава, Ярослава и Владиміра и семь дочерей: Пелагею, Людовику, Викторію, Розу, Констанцію, Октавію, и Идалію; а вторую жену имѣлъ графиню Софію, урожденную де Челиче-Маврокордато, съ которою прижилъ трехъ сыновей: Александра, Мечислава и Болеслава, и двухъ дочерей: Софію и Ольгу. Изъ дочерей отъ перваго брака, выдавая въ замужество: Пелагею за князя Франца Сапегу, Людовику за Іосифа Коссаковскаго, Викторію за графа де Шоазель-Гуфье, по учиненнымъ въ 1793 году февраля 7, 8 и въ 1797 декабря 8 числъ, обще съ означенною первою женою его предбрачнымъ сдѣлкамъ, записали въ приданое изъ отцовскаго и материнскаго имѣнія, каждой дочери по одному милліону злотыхъ; а равно и со второю женою графъ Потоцкій, выдавая въ замужество дочерей своихъ, въ первомъ бракѣ прижитыхъ, какъ-то: Констанцію за графа Ивана Потоцкаго, Розу за графа Антона Потоцкаго и Октавію за Ивана Свейковскаго (Швейковскаго), по предбрачнымъ сдѣлкамъ, одной 1799 года мая 31 и двумъ 1802 года августа 30 числъ, записалъ въ приданое изъ отцовскаго и материнскаго имѣнія по милліону же злотыхъ; а послѣдняя дочь его, отъ первой жены рожденная, нынѣшняя истица, Идалія, по смерть его, 14 марта 1805 года послѣдовавшую, оставалась въ дѣвицахъ и имѣла тогда четырнадцать лѣтъ.

Къ оставшимся послѣ смерти его, графа Потоцкаго, несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ и къ имѣнію (въ Кіевской и Подольской губерніяхъ въ 109543 душахъ мужеска пола состоящему), по опредѣленію Кіевскаго главнаго суда 30 марта 1805 года, назначенъ опекуномъ старшій сынъ его, графъ Юрій Потоцкій, обще съ мачихою его, графинею Софіею Потоцкою,

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 173

Digitized by Google

съ позволеніемъ имъ учинить означенному имѣнію, по выходѣ изъ опеки Ярослава и Владиміра, вѣчный раздѣлъ, по предписаннымъ въ томъ опредѣленіи правиламъ. Графъ Юрій Потоцкій, по силѣ принятой имъ опеки и на основаніи данныхъ ему отъ мачихи его, графини Софіи Потоцкой, и брата Станислава довѣренностей, съ вышеписанными шестью сестрами его, въ замужество покойнымъ родителемъ его выданными, учинилъ въ 1805 и 1806 годахъ мировыя сдѣлки, въ коихъ между прочимъ изобразилъ: какъ покойный отецъ его умеръ, не учинивъ никакого распоряженія своему и матери его, графа Юрія Потоцкаго, имѣнію, которымъ, яко дожизненный владѣлецъ, владѣлъ, и какъ о приданомъ замужнихъ дочерей, по содержанію каждой предбрачной сдѣлки, двоякое быть можетъ толкованіе, требующее судоваго законнаго разсмотрѣнія, для признанія или уничтоженія: слѣдуетъ ли болѣе изъ оставшагося отцовскаго и материнскаго имѣнія, сверхъ назначеннаго отцомъ и матерью и уплаченнаго приданаго?— каковое тяжебное разсмотрѣніе въ присутственныхъ мѣстахъ, признавая всѣ стороны могущимъ разстроить привязанность между родствомъ, съ одной крови происходящимъ, не желаютъ исчисленія всей массы имѣнія отцовскаго и материнскаго; то онъ, графъ Юрій Потоцкій, со всей оной массы прибавилъ еще каждой сестрѣ по 500.000 злотыхъ. Сестры же, таковое дополненіе приданаго принявъ, онаго брата своего и прочихъ сонаслѣдниковъ заквитовали, и отъ всякаго права къ имѣнію, какъ отцовскому, такъ и материнскому, изъ дому Мнишковъ происходящему, обще съ наслѣдниками своими на вѣчно отреклись и заведенные по сему предмету процессы уничтожили, и отъ сихъ сестеръ о приданой суммѣ спору не было и нѣтъ. Между же симъ временемъ, и именно 6 ноября 1805 года, графъ Юрій Потоцкій, при выдачѣ послѣдней сестры своей Идаліи за князя Николая Сапегу въ замужество, по предбрачному контракту записалъ ей, подобно прочимъ замужнимъ сестрамъ, со всего отцовскаго и материнскаго изъ дому Мнишковъ имѣнія приданаго: 1.500.000 и на выправу 300.000 злотыхъ. А 10 января 1807 года уступилъ онъ, графъ Юрій Потоцкій, князю Николаю Сапегѣ, имѣвшему отъ жены своей довѣренность, выданную 5 сентября 1806 года, вмѣсто приданой суммы 1.500.000 злотыхъ, собственныя свои имѣнія: мѣстечко Серебрію-Масальную, селенія: Нѣмыя-Садковцы, Броницу, Карповку, Грегоровку и Ротмистровку. Въ сдѣлкѣ о сей уступкѣ изображено: поелику графъ Юрій Потоцкій, сестру свою Идалію въ уплатѣ вѣновной суммы удовлетворяетъ, то князь Николай Сапега, по силѣ довѣренности жены его, въ вѣновной и приданой суммѣ, всего 1.800.000 злотыхъ съ отцовскаго и материнскаго имѣнія, именемъ жены своей, его, графа Потоцкаго, и всю массу квитуетъ и отъ дальнѣйшаго требованія отрекается; для сознанія же урядовой квитанціи и отреченія, жену свою, Идалію Сапежину, въ акты представитъ.

Потомъ 10 августа того же 1807 года, учинена и подписана графомъ Юріемъ Потоцкимъ, княгинею Идаліею Сапежиною и мужемъ ея другая сдѣлка, въ коей значитъ: княгиня Идалія Сапежина, всѣ дѣйствія мужа своего считая наилучшими, желаетъ исполнить обязанность, предшедшею сдѣлкою возложенную, признаніемъ квитанціи въ уплатѣ приданаго 1.500.000 и особой суммы 300.000 злотыхъ на выправу данной, вмѣстѣ съ отреченіемъ, яко и нынѣшнею сдѣлкою за удовлетвореніемъ себя симъ выдѣломъ имѣнія, въ собственность свою принятаго, въ правѣ вывѣненія съ отцовскаго и материнскаго имѣнія, совершенно всю массу имѣнія отца своего квитуетъ и на всегда увольняетъ, никакого себѣ и потомкамъ своимъ къ отзыву права не оставляя; князь же Сапега женѣ своей въ признаніи въ урядовыхъ актахъ сдѣлокъ способствовать обязуется.

Наконецъ 8 марта 1809 года послѣдовалъ между всѣми наслѣдниками покойнаго графа Станислава Потоцкаго раздѣлъ имѣнію. Въ документѣ о семъ раздѣлѣ во 2-мъ пунктѣ между прочимъ изображено: имѣя правильное уваженіе, что старшія сестры, при жизни отца воспитанныя, взяли по 1.000.000 злотыхъ, однѣ въ имѣніяхъ дешевою цѣною отданныхъ, котораго цѣна удвоила съ теченіемъ времени количество взятаго приданаго; другія въ капиталахъ, назадъ тому около 20 лѣтъ взятыхъ, и знатную прибыль приносящихъ, да кромѣ сего получали еще особо отъ отца и братьевъ награжденія, меньшія же сестры Софія и Ольга, награжденіемъ въ малолѣтствѣ отъ отца не воспользовавшіяся, оставленныя на самой только пропорціи приданаго, по праву натуры, понесли бы обиду; для того старшіе

Digitized by Google

братья, доставляя имъ справедливость, съ отцовскаго наслѣдства и своей милости, назначаютъ каждой приданаго по 2.000.000 злотыхъ.

Впослѣдствіи, и именно 12 сентября 1810 г., княгиня Идалія Сапежина, учинивъ чрезъ повѣреннаго въ актахъ Уманскаго повѣтоваго суда противъ наслѣдниковъ покойнаго отца манифестацію, въ 1812 году начала съ ними формальный процессъ и, выдавъ имъ 28 мая и 16 сентября предъ оный судъ позвы, показывала въ оныхъ, что покойный братъ ея, графъ Юрій Потоцкій, выдавая ее въ замужество, дѣйствительнаго для нея приданаго, по праву натуры, съ отцовскаго и материнскаго имѣнія не далъ, ибо по предбрачной сдѣлкѣ 6 ноября 1805 года назначилъ съ обоихъ родителей имѣнія всего 1.800.000 злотыхъ; а какъ по собственному графовъ Потоцкихъ при раздѣлѣ обнаруженію, масса имѣнія отцовскаго и материнскаго гораздо есть болѣе той пропорціи, съ которой она получила приданое, а потому и просила слѣдующую ей съ материнскаго имѣнія равную часть, а съ отцовскаго надлежащую пропорцію, по праву натуры изыскавъ, съ процентами ей приговорить; всякія же сдѣлки, обиду ей наносящія, по конституціи 1768 года устранить.

По неявкѣ въ Уманскій повѣтовый судъ графовъ Потоцкихъ, князья Сапеги одержали на нихъ три кондемнаты, а когда Сапеги выдали 10 и 13 сентября 1813 года вновь позвы, то графиня Софія Потоцкая, поданнымъ въ повѣтовый судъ прошеніемъ, показывала, что она безъ пасынковъ ея, Станислава и Ярослава, на войнѣ тогда находившихся, до времени возвращенія ихъ съ оной, а прочихъ малолѣтнихъ дѣтей до возраста ихъ, по настоящему дѣлу судиться не можетъ. Повѣтовый судъ, заключивъ, что охраненіе правъ Станислава и Ярослава Потоцкихъ до графини Потоцкой не принадлежитъ, и разсмотрѣвъ представленные съ обѣихъ сторонъ документы, 10 октября того же 1813 года опредѣлилъ: назначить въ мѣстечко Умань съѣздовый судъ, который изъ документовъ чистое состояніе имѣнія отцовскаго и материнскаго исчислитъ; потомъ, не взирая на сдѣлку, съ обидою права натуры учиненную, какъ съ отцовскаго, такъ и материнскаго имѣнія, всего вообще, принадлежащую княгинѣ Сапежинѣ часть изыщетъ, и ежели оная часть окажется большею отъ количества уже ей даннаго, то не смотря на заквитованіе истицею, слѣдуемую для нея принадлежность купно съ законными процентами, со дня смерти отца считаться долженствующими, отъ каждаго съ позванныхъ пропорціонально заплатить повелитъ.

Когда въ исполненіе таковаго опредѣленія съѣздовый судъ 12 ноября 1813 года на мѣсто съѣхалъ, то, въ оный явясь, со стороны графини Софіи Потоцкой и малолѣтнихъ ея дѣтей повѣренный просилъ отослать сіе дѣло въ Кіевскій главный судъ, а какъ въ томъ ему было отказано, то онъ отъ суда отступилъ.

Послѣ сего съѣздовый судъ, дѣлая по документамъ расчисленіе, нашелъ, что имѣнія материнскаго изъ фамиліи Мнишковъ оказалось на 4.161.440 злотыхъ, изъ коего на одиннадцатую часть между родства, по первому супружеству, для княгини Идаліи Сапежиной слѣдуетъ 378.312 злотыхъ, отцовскаго же оказалось всего на 102.185.598 злотыхъ, слѣдовательно на сестеръ четвертая часть, 25.546.399 злотыхъ, а изъ сей же четвертой части для истицы княгини Сапежиной, яко одной изъ девяти сестеръ, по первому и второму супружеству прижитыхъ, слѣдуетъ 2.838.488 злотыхъ,—и поелику княгиня Сапежина, вмѣсто слѣдующей ей по статутовому праву четвертой части съ имѣнія отца и равной доли съ имѣнія материнскаго, получила только 1.800.000 злотыхъ, конституціею же 1768 года въ отвращеніе обидъ права натуры и изыскиваемыхъ къ лишенію имѣнія подлоговъ, всякія вообще сдѣлки между опекунами и малолѣтними, братьями старшими и младшими въ добромъ довѣріи заключенныя, но въ которыхъ окажется обида праву натуральному, хотя бы въ совершеннѣйшей формѣ учинены были, велѣно уничтожать; для того данное княгинею Сапежиною заквитованіе, коимъ графы Потоцкіе защищаются, яко въ малолѣтствѣ и съ обидою натуральнаго права, въ сдѣлкѣ 1807 года значащееся, оставивъ безъ уваженія, присуждаетъ въ додачу ей 1.416.801 злотый съ процентами по 5 со ста, со времени смерти отца, то есть съ 14 марта 1805 года, которые и уплатить слѣдуетъ 24 января 1814 года.

Между тѣмъ графиня Софія Потоцкая, выдавъ 8 ноября 1813 года князьямъ Сапегамъ и членамъ Уманскаго повѣтоваго суда предъ главный судъ апелляціонный позывъ, особо 18 числа того же ноября жаловалась на Уманскій повѣтовый главному суду, отъ котораго хотя и предписано было 29 ноября 1813 года

Digitized by Google

повѣтовому суду, удержась съ исполненіемъ, прислать дѣло къ разсмотрѣнію, но какъ таковое предписаніе послѣдовало позже назначеннаго 12 ноября того 1813 года съѣзда въ имѣніе, то предписаніе сіе дѣйствія не возымѣло; по выданному же 8 ноября графинею Потоцкою апелляціонному позву, Кіевскій главный судъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, учинилъ по оному 1 іюня 1814 года слѣдующее рѣшеніе: поелику Уманскій повѣтовый судъ поступилъ въ сходство конституціи 1768 года, предписывающей, чтобы заключенныя между опекунами и малолѣтними сиротами сдѣлки подлежали судовому разсмотрѣнію, и еслибы оказались съ обидою натуральнаго права, то чтобы и уничтожаемы были; для того оное рѣшеніе, яко ни въ чемъ силы законовъ не нарушающее, оставляя въ своей силѣ, и входя въ разсмотрѣніе съѣздоваго рѣшенія, по коему оказывается, что княгиня Идалія Сапежина въ 1805 году не имѣла болѣе 14 лѣтъ, и когда заключала съ старшимъ братомъ своимъ, Юріемъ Потоцкимъ, 10 августа 1807 года сдѣлку, принимая по оной имѣніе вмѣсто приданыхъ суммъ и обязываясь послѣ признать предъ актами квитанцію, тоже не имѣла совершенныхъ конституціею положенныхъ лѣтъ; по поводу чего съѣздовый судъ, основывая свое рѣшеніе на вышеписанной конституціи и не видя со времени начатія процесса, о прибавкѣ приданой суммы, правнаго промолчанія, ни урядовыхъ квитанцій, въ сдѣлкахъ о приданомъ показанныхъ, удостовѣрясь изъ документовъ графовъ Потоцкихъ о массѣ имѣнія отцовскаго и материнскаго, часть для княгини Сапежиной нашелъ, и съ процентомъ со времени смерти графа Станислава Потоцкаго присудилъ, и за вычетомъ полученной въ имѣніи княгинею Идаліею Сапежиною суммы 1.800.000 злотыхъ, остальную въ добавку сумму 1.416.801 злотый отъ всѣхъ удѣловъ заплатить ей, Сапежиной, приговорилъ; для того сей приговоръ, хотя заочно, за отступленіемъ графини Потоцкой, однако же изъ собственныхъ ея же документовъ, и тѣхъ, которые въ главный судъ представлены, послѣдовавшій, оставить въ своей силѣ съ тѣмъ только, чтобы назначеніе процентовъ, не отъ смерти графа Потоцкаго, но со времени бракосочетанія княгини Идаліи Сапежиной, назначить.

По неудовольствію графовъ Потоцкихъ симъ рѣшеніемъ, дѣло, вслѣдствіе поступившихъ отъ нихъ апелляцій, истребовано къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

По выслушаніи онаго въ 3 департаментѣ Сената, четыре Особы (ибо прочіе два Сенатора отказались отъ сужденія по сему дѣлу,— первый, по случаю отзыва къ нему отъ князя Сапеги, а другой, по родственной связи), 28 сентября 1816 года полагали: княгиня Сапежина, сдѣлкою 10 августа 1807 года, брата своего Юрія Потоцкаго заквитовала дѣйствительно въ полученіи ею полной части приданой суммы, но не смотря на то, послѣ съ братьями своими начала процессъ, считая, что ей болѣе слѣдуетъ приданой суммы; разсматривавшіе же таковый искъ ея суды Кіевской губерніи, основываясь на конституціи 1768 года, назначили ей дополненіе приданой суммы потому, что она, бывъ малолѣтна, не могла никакихъ сдѣлокъ заключать съ обидою права натуры; но хотя въ сей конституціи и назначено имѣть совершенныя лѣта для утвержденія сдѣлокъ 24, или по крайней мѣрѣ 20, но оные суды, приговаривая дополненіе княгинѣ Сапежиной приданой суммы изъ четвертой части имѣнія отца ея по статутовому праву, не обратили ни малѣйшаго вниманія Литовскаго статута раздѣла 5 на артикулъ 3, коего въ § 1 изображено: «установляемъ, ежели бы отецъ при своей жизни выдалъ одну дочь свою замужъ и послѣ сего умеръ, оставивъ по себѣ еще нѣсколько дочерей незамужнихъ, то онѣ должны получать приданое по записи или по духовной, сколько будетъ назначено изъ наличныхъ денегъ», и въ § 2: «но когда бы ни записанной, ни въ наличности опредѣленной суммы не было, и братъ былъ бы не въ состояніи за всякою изъ нихъ по стольку дать въ приданое, сколько получила первая, въ такомъ случаѣ, оцѣня четвертую часть всего наслѣдственнаго отцовскаго имѣнія, ничего изъ него не исключая и не теряя, долженъ онъ дать сестрамъ своимъ, сколько бы ихъ ни было, равное приданое, кромѣ того, если бы братъ счелъ, что изъ той четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое каждой изъ сихъ сестеръ болѣе, нежели получила первая, тогда онъ властенъ ту четвертую часть удержать за собою, а сестрамъ по стольку дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первою; оцѣнка же той четвертой части имѣнія, если бы стороны сами между собою не согласились, производима быть имѣетъ подкоморіемъ при двухъ дворянахъ, не

*

Digitized by Google

по Статуту, но смотря по добротѣ земель и корыстямъ, отъ оныхъ получаемымъ.» По точному значенію сего закона, что если бы братъ счелъ, что изъ четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое выдаваемой имъ сестрѣ болѣе, нежели получила первая, тогда онъ властенъ ту четвертую часть удержать за собою, а сестрѣ столько дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первою, такъ какъ старшія сестры княгини Сапежиной, выданныя въ замужество при жизни ихъ родителей, получили не болѣе 1.000.000 злотыхъ, должна и она довольствоваться тѣмъ приданымъ, которое ей братъ ея назначилъ, поелику оно не меньше, какъ и прочія выданныя при отцѣ и матери сестры ея получили онаго; а потому послѣдовавшія по сему дѣлу рѣшенія, яко въ противность вышеписаннаго § 2-го учиненныя, отставивъ, въ искѣ княгинѣ Идаліи Сапежиной, о дополненіи ей приданой суммы, отказать.

Но 15 февраля сего 1817 года отъ исправляющаго должность оберъ-прокурора въ 3-мъ Сената департаментѣ по 1-му отдѣленію, предложено было Сенату слѣдующее бывшаго Министра юстиціи изъясненіе по сему дѣлу: 1) Изъ мировыхъ сдѣлокъ 1805 и 1806 годовъ видно, что опекунъ графъ Юрій Потоцкій самъ признавался, что о приданомъ замужнихъ дочерей, по содержанію каждой предбрачной сдѣлки, двоякое быть можетъ толкованіе, требующее судоваго законнаго разсмотрѣнія для признанія или уничтоженія, слѣдуетъ ли болѣе изъ оставшагося отцовскаго и материнскаго имѣнія, сверхъ назначеннаго отцомъ и матерью и уплаченнаго приданаго; и потому прибавилъ онъ каждой сестрѣ по 500.000 злотыхъ. 2) Въ общемъ раздѣлѣ, въ 1809 году послѣдовавшемъ, сдѣлано подобное же признаніе (выше уже написанное и ниже еще также повторяемое). 3) Таковыя предварительныя признанія ясно доказываютъ, что имѣніе отцовское и материнское цѣною превосходитъ то количество, изъ какого прежде назначено было приданое первымъ дочерямъ, и съѣздовый Уманскій судъ, сдѣлавъ расчисленіе изъ документовъ, справедливо нашелъ, что княгинѣ Сапежиной слѣдуетъ дополнить 1.416.801 злотый, что и главный судъ, утвердя, полагаетъ и проценты со времени ея бракосочетанія. Положеніе сіе онъ, Министръ юстиціи, считаетъ согласнымъ, какъ съ конституціею 1768 года, такъ и съ статутовымъ правомъ раздѣла 5, въ артикулѣ 3-мъ, ибо по конституціи всѣ подписанныя ею, Сапежиною, въ малолѣтствѣ сдѣлки слѣдуетъ уничтожить; а по статутовому праву, на основаніи котораго Сенатъ отказываетъ въ прибавкѣ приданаго, надлежитъ по его мнѣнію, сію прибавку сдѣлать потому, что оный артикулъ постановляетъ: «дочерямъ незамужнимъ получать приданое по записи или по духовной, сколько будетъ назначено изъ наличныхъ денегъ»; но изъ дѣла не видно, чтобы на выдачу приданаго княгинѣ Сапежиной и другимъ не выданнымъ дочерямъ была отъ отца запись или духовная, что подтвердилъ и братъ ихъ, графъ Юрій Потоцкій, въ мировыхъ сдѣлкахъ 1805 и 1806 годовъ, сказавъ, что покойный отецъ его умеръ, не учинивъ никакого распоряженія, какъ своему, такъ и матери ихъ имѣнію. Что же касается до установленія, въ томъ же артикулѣ помѣщеннаго: «что если бы братъ счелъ, что изъ четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое каждой изъ сихъ сестеръ болѣе, нежели получила первая, тогда онъ властенъ ту четвертую часть удержать за собою, а сестрамъ по стольку дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первою»; то и сіе установленіе не можетъ отклонять отъ прибавки приданаго княгинѣ Сапежиной потому, что братья графы Потоцкіе въ общемъ раздѣлѣ сами признались, что старшія сестры, при жизни отца воспитанныя и знатными издержками обученныя, хотя и взяли по 1.000.000 злотыхъ, но въ имѣніяхъ дешевою цѣною отданныхъ, которыхъ цѣна удвоила со временемъ количество взятаго приданаго, да и кромѣ сего получили еще особо отъ отца и братьевъ награжденіе; почему двумъ сестрамъ, Софіи и Ольгѣ, назначили уже, противу первыхъ выданныхъ при отцѣ, вдвое и именно по 2.000.000 злотыхъ. А какъ княгиня Сапежина осталась 14-ти лѣтъ и не доказано со стороны братьевъ, чтобы она пользовалась тѣми выгодами и наградами, какія получали старшія и выданныя при отцѣ сестры ея, то самая справедливость требуетъ удовлетворить ее прибавкою, согласно съ положеніемъ Кіевскаго главнаго суда для того, что если сообразить настоящія цѣны имѣніямъ съ тѣми, которыя существовали за 20 лѣтъ, то первыя сестры, получивъ имѣнія за дешевую цѣну, болѣе время отъ времени пріобрѣсть могли, нежели княгиня Сапежина, послѣ выданная съ имѣніемъ

Digitized by Google

не за дешевую, а за настоящую цѣну отданным; да и вышеприведенный артикулъ оцѣнку четвертой части, если бы стороны сами между собою не согласились, производить установляетъ, смотря по добротѣ земель и корыстямъ, отъ оныхъ получаемымъ; но изъ дѣла не видно, была ли таковая оцѣнка и сообразна ли тому количеству и доходамъ, какими прежнія сестры пользуются. Къ сему же еще и то представляется, что по кончинѣ графа Юрія Потоцкаго остались многіе братья, и изъ дѣла не значится, чтобы они удерживали когда за собою четвертую часть и доказывали, что изъ той части досталось княгинѣ Сапѣжиной болѣе, нежели получили первыя. Наконецъ изъ дѣла видно, что графини Потоцкой и малолѣтнихъ ея дѣтей повѣренный, явясь, просилъ отослать сіе дѣло въ Кіевскій главный судъ, но когда въ томъ ему было отказано, то онъ отъ суда отступилъ; а статутоваго права раздѣла 4, артикула 3 во 2 отдѣленіи сказано: «кто уже приступилъ къ дѣлопроизводству и имѣлъ въ судѣ споръ съ истцовою стороною, но не дождавшись окончательной расправы и рѣшенія тяжебъ, уклонится отъ суда по упрямству, тогда судъ имѣетъ приговорить не штрафы за неявку, но сдѣлать рѣшительное опредѣленіе о самомъ искѣ, о которомъ былъ позывъ»; а сіе самое съѣздовый судъ и исполнилъ.

По выслушаніи сего предложенія гг. Сенаторы, давшіе вышеизъясненную резолюцію, остались при прежнемъ своемъ мнѣніи, а потому дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Общаго Собранія, гдѣ, по выслушаніи изъ онаго записки:

10 Особъ объявили, что они, согласно съ предложеніемъ, полагаютъ, что Уманскій съѣздовый и Кіевскій главный суды правильно заключали, дабы княгинѣ Идаліи Сапѣжинѣ, къ полученной ею приданой суммѣ, на основаніи конституціи 1768 года, дополнить еще 1.416.801 злотый съ процентами со времени ея бракосочетанія; а потому оныя рѣшенія утвердить.

9 Особъ, что они, согласно съ 3-мъ Сената департаментомъ, полагаютъ: въ искѣ княгинѣ Сапѣжиной, о дополненіи приданой суммы, на основаніи Статута, раздѣла 5, артикула 3-го, § 2-го, отказать.

А 2 Особы разсуждали: въ Статутѣ, раздѣла 5, артикула 3, § 2-мъ постановлено: «когда бы ни записанной, ни въ наличности опредѣленной суммы не было, и братъ былъ бы не въ состояніи за всякою изъ нихъ дать по стольку въ приданое, сколько получила первая, въ такомъ случаѣ, оцѣня четвертую часть всего наслѣдственнаго отцовскаго имѣнія, ничего изъ него не исключая и не теряя, долженъ онъ дать сестрамъ своимъ, сколько бы ихъ ни было, равное приданое». А послѣ сего хотя и сказано: «еслибы братъ счелъ, что изъ четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое выдаваемой имъ сестрѣ болѣе, нежели получила первая, тогда онъ властенъ ту четвертую часть удержать за собою, а сестрѣ столько дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первою». Юрій Потоцкій, бывшій опекуномъ въ малолѣтствѣ оставшимся сестрамъ его, по даннымъ ему отъ мачихи его, графини Софіи Потоцкой и брата его, Станислава, довѣренностямъ, удалясь отъ того, что дано было отцемъ его за старшими сестрами, мировыми сдѣлками, въ 1805 и 1806 годахъ съ ними учиненными, самъ призналъ данное имъ отцемъ его какъ бы недостаточнымъ, а сдѣлкою, въ 1809 году между наслѣдниками заключенною, оное вящше еще подтверждено и назначено двумъ младшимъ сестрамъ, дочерямъ мачихи ихъ, графини Софіи Потоцкой, приданаго изъ отцовскаго имѣнія уже по 2.000.000 злотыхъ; а какъ сестра ихъ, княгиня Сапѣжина, находилась съ дочерями графини Потоцкой, по кончинѣ родителя ихъ, совершенно въ равномъ положеніи, и законъ отнюдь не даетъ права братьямъ давать изъ отцовскаго и материнскаго имѣнія одной сестрѣ болѣе, а другой менѣе, напротивъ того гласитъ равенство; то за таковымъ добровольнымъ отступленіемъ отъ узаконеній, братья дали справедливый поводъ княгинѣ Идаліи Сапѣжиной, на основаніи конституціи 1768 года, просить дополненія приданой суммы; а потому и полагаютъ они, что братья по собственному сознанію не могутъ безъ обиды отказать ей, княгинѣ Сапѣжиной, изъ имѣнія отца ихъ равной части съ меньшими сестрами, дочерьми графини Софіи Потоцкой, то есть, къ полученной ею уже суммѣ додать столько, сколько, за исключеніемъ материнскаго, слѣдовать ей будетъ въ дополненіе полной суммы двухъ милліоновъ злотыхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ внимательно ходъ и обстоятельства дѣла

Digitized by Google

сего, и соображая, что княгиня Идалія Сапѣжина въ сдѣлкахъ, которыя по выходѣ ея въ замужество двукратно учинены были ею, при посредствѣ уполномоченнаго къ тому отъ нея, мужа ея, лица, которое не могло ничего упустить со стороны тщательнаго соблюденія пользъ своихъ, сознавъ добровольно достаточною и безобидною для себя ту мѣру удовлетворенія приданымъ, которая назначена и по сдѣлкамъ въ исполненіе приведена была отъ старшаго брата ея и бывшаго опекуна по имѣнію, графа Юрія Потоцкаго, при томъ заквитовавъ въ оныхъ всю массу имѣнія и предположивъ утвердить все оное по надлежащему въ актахъ, не имѣли уже послѣ того (когда и означенный братъ ея умеръ) дѣйствительнаго права заводить процессъ съ прочими оставшимися наслѣдниками, призналъ рѣшеніе по сему дѣлу 3 департамента Нравительствующаго Сената, принятое и въ Общемъ Собраніи девятью Особами, правильнымъ и съ существомъ дѣла и съ узаконеніями согласнымъ, а потому и *полагаетъ:* заключеніе сихъ 9-ти Особъ утвердить во всей силѣ.

1818 г. января 28, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено.

Одинъ же Членъ (гр. Литта) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ съ графомъ Потоцкимъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *18 февраля 1818 года.*

ж) По дѣлу объ оставшихся крестьянахъ послѣ помѣщицы, дѣвицы Настасьи Оболдуевой.

1818 г. января 31 *). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ оставшихся крестьянахъ послѣ умершей Костромской помѣщицы, дѣвицы Настасьи *Оболдуевой.*

По смерти означенной Оболдуевой, послѣдовавшей 5 августа 1813 года, осталось Костромской губерніи въ Варнавинской округѣ 1036 душъ крестьянъ.

Варнавинскій земскій судъ, по силѣ указа 1767 года апрѣля 4 дня (**), взявъ оное имѣніе въ казенный присмотръ, по данному отъ вотчиннаго выборнаго объявленію, представилъ Костромскому губернскому правленію, а сіе въ 1-й и 6-й департаменты Правительствующаго Сената, о вызовѣ чрезъ газеты къ тому имѣнію наслѣдниковъ.

Вслѣдствіе чего, въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ и припечатано было въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1814 года, въ Московскихъ же вѣдомостяхъ, за неизданіемъ тогда оныхъ, таковаго припечатанія не было.

Послѣ того, по просьбѣ вотчиннаго выборнаго, испрашивавшаго разрѣшенія: кому платить помѣщичій оброкъ,—губернское правленіе, усмотрѣвъ, что отъ припечатанія въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ никто изъ наслѣдниковъ, къ полученію имѣнія Оболдуевой въ положенный указомъ 4 апрѣля 1767 г. полугодовой срокъ не явился, отъ 22 декабря 1814 г. предписало Варнавинскимъ судебнымъ мѣстамъ: уѣздному суду—учинить опредѣленіе о взятіи тѣхъ крестьянъ, въ казенное вѣдомство, а земскому суду—имѣть ихъ до рѣшенія дѣла въ казенномъ присмотрѣ.

Почему уѣздный судъ въ февралѣ 1815 года, заключивъ, что оставшееся послѣ Оболдуевой имѣніе, по точной силѣ указа 4 апрѣля 1767 г., какъ выморочное, надлежитъ быть взято въ казенное вѣдомство, представилъ въ казенную палату тому имѣнію описи.

Казенная палата, согласно съ опредѣленіемъ уѣзднаго суда, положила: взять означенныхъ крестьянъ въ казенное вѣдомство, гдѣ и почислить ихъ съ начала 1815 года *временно-отписными*, собирая съ нихъ наравнѣ съ таковыми же временно-отписными всѣ государственныя повинности впредь до повелѣнія;—о чемъ предписала Варнавинскому земскому суду и уѣздному казначейству, донесла отъ 20 апрѣля Правительствующаго Сената 1-му департаменту и отнеслась къ Министру финансовъ и въ Департаментъ государственныхъ имуществъ на разсмотрѣніе.

Между тѣмъ, еще 16 сентября 1814 года и потомъ 18 февраля 1815 года, надворный совѣтникъ Сергѣй, маіоръ Николай и поручикъ Василій Норовы, дѣйствительная статская со-

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 20.
(**) П. С. З. 12864.

Digitized by Google

вѣтница Аграфена Тутолмина, коллежскій ассесоръ Дмитрій, комиссіонеры: 9 класса Иванъ и 12 класса Ѳедоръ Дуровы, при прошеніяхъ въ губернское правленіе и уѣздный судъ, представляя родословныя и изъясняя права свои на наслѣдство имѣнія Оболдуевой, и что они къ полученію его не являлись до того времени потому, что, бывъ неизвѣстны о долгахъ умершей, вызывали чрезъ газеты, въ сентябрѣ и декабрѣ 1813 года кредиторовъ ея, а крестьянамъ всѣхъ ея деревень посылали приказы, на кои они отъ 22 декабря 1813 года и 18 февраля 1814 года и доносили, что вся вотчина находится въ тишинѣ и повинности оплачиваетъ въ срокъ; а какъ за симъ означенные крестьяне сдѣлались ослушны, то, представляя съ упомянутыхъ донесеній ихъ копіи, просили привесть ихъ къ повиновенію.

Уѣздный судъ полагалъ, что оный удовлетворить просителей, въ отмѣну прежняго своего рѣшенія, не можетъ.

Наслѣдники жаловались губернскому правленію, что въ прибавленіи къ Московскимъ вѣдомостямъ, напечатанномъ 7 апрѣля 1815 года, вызываются отъ онаго правленія наслѣдники Оболдуевой, для полученія имѣнія, съ надлежащими свидѣтельствами въ Варнавинскій уѣздный судъ, но оный, взявъ уже то имѣніе въ казенный присмотръ, не приступаетъ къ разсмотрѣнію доказательствъ на наслѣдство, почему и просили, приказать тому суду, оное имѣніе отдать имъ, какъ ближайшимъ и законнымъ наслѣдникамъ, въ ихъ владѣніе и распоряженіе, до настоящаго оному раздѣла; потому что они отъ означенной послѣдней публикаціи, нисколько узаконеннаго на явку срока, не пропустили.

Губернское правленіе предписало уѣздному суду разсмотрѣть оное дѣло и постановить на законномъ основаніи опредѣленіе, не приводя токмо онаго ни къ какому исполненію, впредь до повелѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ представило на разрѣшеніе Правительствующаго Сената 1-му департаменту: предоставить ли имѣніе Оболдуевой во владѣніе ея наслѣдниковъ, когда предъявляемыя ими къ оному права уѣзднымъ судомъ признаны будутъ достаточными.

Между тѣмъ означенные наслѣдники, приславшими 28 марта того-же 1815 года въ Правительствующій Сенатъ частными прошеніями 2-му департаменту, жаловались на губернское правленіе въ неправильныхъ по ихъ прошеніямъ дѣйствіяхъ его, а 1-й департаментъ просили остановиться исполненіемъ по представленію того правленія, о взятіи имѣнія Оболдуевой въ казенное вѣдомство, изъясняя при томъ, что губернское правленіе, прежде сдѣланнаго опредѣленія, о взятіи имѣнія въ казенное вѣдомство, имѣло у себя полученное въ 1813 году требованіе Комиссіи провіантскаго депо, о взысканіи съ принадлежащаго по наслѣдству послѣ тетки ихъ, Оболдуевой, 9-го класса Ивану Дурову имѣнія, казенной суммы 30 тыс. рублей; слѣдовательно чрезъ сіе самое объяснялось ясно, что имѣніе ея состоитъ не безъ наслѣдниковъ.

1-й департаментъ Правительствующаго Сената, поступившіе къ нему о томъ изъ губернскаго правленія и казенной палаты рапорты, препроводилъ на разсмотрѣніе во 2-й департаментъ, увѣдомивъ о томъ и Министра финансовъ.

Крестьяне же Оболдуевой 2-му департаменту Правительствующаго Сената въ просьбахъ своихъ объясняли, что умершая помѣщица ихъ въ жизнь свою объявляла имъ, что она никакихъ родственниковъ не имѣетъ, за вѣрность же ихъ не продастъ, а они по смерти ея принадлежать будутъ казнѣ, послѣ чего вскорѣ она умерла, и съ 5 августа 1813 по іюнь 1815 года, не слышно было, чтобы у ней, Оболдуевой, были какіе родственники, а особливо имѣющіе право на владѣніе ими, когда же причислены уже они были въ казенное вѣдомство, то означенные Норовы, Дуровы и Тутолмина, называя Оболдуеву теткою своею, искали чрезъ одно сіе средство воспользоваться всѣмъ ея имѣніемъ и, не получивъ отъ губернскаго правленія удовлетворенія, обратились къ достиженію цѣли своей съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, чтобы оное имѣніе отдать имъ во владѣніе, что напротивъ того, называющіеся наслѣдниками ея, Оболдуевой, на основаніи Высочайшихъ указовъ 1784 года мая 23 и 1799 года августа 18, должны сперва въ нижнихъ инстанціяхъ доказать дѣйствительное съ нею родство и права свои на наслѣдство, что они, наслѣдники, имѣя вотчины свои по близости ихъ селеній, о смерти помѣщицы ихъ знали, но въ цѣлый годъ и десять мѣсяцевъ о родствѣ своемъ не объявляли, и по вызовамъ въ узаконенное полугодовое время не явились; почему и просили оставить ихъ въ казенномъ вѣдомствѣ, объясняя еще за тѣмъ, что они были

Digitized by Google

прежде во владѣніи генеральши Кречетниковой, а по смерти ея въ 1784 году, при отказѣ ихъ за Варнавинскую помѣщицу, Авдотью Оболдуеву, вступила въ наслѣдіе одна только Екатерина Кропотова, принявшая монашескій санъ, которой тогда же выдѣлена законная часть, и хотя та часть продана ею въ постороннія руки, но по выкупу отказана и оная за Авдотью же Оболдуеву, по смерти которой всѣ они (крестьяне) дошли въ одно владѣніе дочери ея, Настасьи Оболдуевой; и какъ при отказѣ ихъ въ 1784 году, по смерти Кречетниковой, за Авдотью Оболдуеву, нынѣшніе претенденти на оное имѣніе въ наслѣдіе не вступали, и они, крестьяне, по смерти той Авдотьи, достались дочери ея, дѣвицѣ Настасьѣ Оболдуевой, и у сихъ двухъ помѣщицъ, безъ всякаго отъ кого либо противорѣчія, находились въ спокойномъ и безпрерывномъ владѣніи болѣе 30 лѣтъ, то по точнымъ словамъ манифеста 1787 года іюня 28, по истеченіи трехъ десятилѣтнихъ давностей, и не могутъ тѣ претенденти вскрыть своего права на наслѣдство.

На предписаніе Сената 2 департамента донесли:

Министръ финансовъ, отъ 30 ноября 1815 г.— что имъ, по донесенію казенной палаты, о взятіи имѣнія Оболдуевой, яко выморочнаго, въ казенное вѣдомство, никакихъ другихъ распоряженій, равно и Департаментомъ государственныхъ имуществъ не сдѣлано, ибо сперва не было въ виду наслѣдниковъ, и обращеніе того имѣнія въ казенное вѣдомство по справедливости слѣдовало, потомъ указомъ 1-го Сената департамента дано ему, Министру финансовъ, знать, что по просьбѣ оказавшихся наслѣдниковъ, дѣло о томъ имѣніи препровождено къ разсмотрѣнію Сената во 2-й департаментъ, то и остается ожидать разрѣшенія отъ онаго.

Костромское губернское правленіе, отъ 6-го марта 1816 года—что Варнавинскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что доставленныя двѣ поколѣнныя росписи, изъ коихъ одна подписана Сергѣемъ Норовымъ, а другая засвидѣтельствована Владимірскимъ дворянскимъ собраніемъ, не сходственны между собою, также не значится, кто и когда изъ предковъ ихъ умеръ, почему и слѣдуетъ о семъ отобрать отъ нихъ свѣдѣнія, съ особыми, буде, имѣютъ, доказательствами, и что имѣніе Оболдуевой осталось еще въ Тамбовской и Пензенской губерніяхъ, но сколько числомъ душъ и не производится ли тамъ о семъ дѣла, неизвѣстно; для чего и требовано отъ тѣхъ правленій увѣдомленія, но онаго не доставлено.

Изъ имѣющихся въ сенатскомъ производствѣ документовъ явствуетъ:

1) Изъ Московскихъ вѣдомостей 1813 года, что въ сентабрѣ (10, 13 и 17 числъ) одни Дуровы, а въ декабрѣ (13, 17 и 20), какъ они, такъ и Норовы и Тутолмина публиковали, чтобы заимодавцы и должники умершей родственницы ихъ, Оболдуевой, явились къ нимъ въ Москву.

2) Изъ двухъ родословныхъ, одной засвидѣтельствованной Владимірскимъ дворянскимъ собраніемъ, а другой подписанной 12-ю персонами, не ниже 5 класса, что въ первой изъ нихъ, Норовыхъ и Тутолминой не значится, а въ послѣдней всѣ означенные просители показаны.

3) Въ докладной Сената 2 департамента записке помѣщено, что ими, наслѣдниками, представлены были въ оный возвращенныя по резолюціи Сената маіору Николаю Норову, подъ росписку его, справки и двѣ родословныя, представляемыя ими въ Вотчинный департаментъ, и изъ онаго за скрѣпою въ копіяхъ выданныя, по коимъ значитъ, что всѣ они состоятъ умершей Оболдуевой внучатные племянники; копій же съ сихъ документовъ при дѣлѣ не имѣется.

Правительствующаго Сената 2-й департаментъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, заключилъ, что сначала правильно Варнавинскій земскій судъ взялъ подъ присмотръ оставшееся послѣ Оболдуевой имѣніе, — ибо наслѣдниковъ въ виду тогда не было, а уѣздный судъ, за неявкою ихъ по публикаціи 1814 года въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ въ положенный указомъ 4 апрѣля 1767 года полугодовой срокъ подтвердилъ бытіе онаго имѣнія, какъ выморочнаго, въ казенномъ вѣдомствѣ, равно и Костромская казенная палата зачислила по сему поводу крестьянъ Оболдуевой временно отписными въ казну, впредь до повелѣнія, что и Правительствующій Сенатъ одобряетъ, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, отозвавшагося при томъ, что, по случаю оказавшихся наслѣдниковъ, разрѣшеніе зависитъ отъ 2-го департамента Сената, но потомъ, когда поступила просьба отъ внучатныхъ Оболдуевой племянниковъ, Дуровыхъ, Норовыхъ и внучатной же племян-

Digitized by Google

ницы Тутолминой, изъявившихъ права наслѣдія и предпріемлемую ими готовность къ добровольному раздѣлу, Варнавинскій уѣздный судъ, по единому неозначенію въ родословной, засвидѣтельствованной Владимірскимъ депутатскимъ собраніемъ изъ претендателей на наслѣдство Норовыхъ и Тутолминой и кто когда изъ предковъ ихъ умеръ, опредѣлилъ требовать еще дальнѣйшія отъ нихъ удостовѣренія и свѣдѣнія отъ Тамбовскаго и Пензенскаго губернскихъ правленій, о распоряженіяхъ, какія сдѣланы на счетъ оставшаго въ тамошнихъ губерніяхъ у Оболдуевой имѣнія,—въ чемъ поступилъ уѣздный судъ и, слѣдуя его постановленію, сдѣлало свое отношеніе Костромское губернское правленіе весьма неосмотрительно и противозаконно; ибо *во-первыхъ*, указомъ 4 апрѣля 1767 года предписывается брать только оставшія послѣ умершихъ имѣнія въ казенное вѣдомство, по неявкѣ наслѣдниковъ отъ публикаціи въ полгода, но чтобы за позднею явкою отторгались они вовсе отъ права наслѣдія, сего не сказано, а манифестомъ 28 іюня 1787 года установленъ къ начатію всковъ 10-ти-лѣтній срокъ, слѣдовательно, руководствуясь сими узаконеніями,—нельзя признать означенныхъ наслѣдниковъ потерявшими нынѣ право къ полученію законнаго наслѣдства, не менѣе по тому уваженію, что они не пропустили срока отъ припечатанія въ Московскихъ вѣдомостяхъ, и до предположенія еще имъ вызыва, сами они въ 1813 году требовали чрезъ газеты отзывы отъ кредиторовъ умершей, чтобы, по приведеніи въ извѣстность долговъ ея, приступить къ раздѣлу. Также писали они въ наслѣдственную вотчину, для которой по сему и были не безгласны; *во-вторыхъ*, инструкціи канцеляріи конфискаціи въ 9-мъ пунктѣ изображено: «буде кто явится и надлежащимъ образомъ докажетъ, что выморочныя имѣнія, или часть оныхъ, надлежитъ ему подлинно, тогда тѣ имѣнія и со всѣми съ того времени, какъ въ вѣдомство взяты, накопившимися доходами отдать ему». По разуму сего начертанія въ инструкціи, объясняемая уѣзднымъ судомъ родословная, если свидѣтельствовала о точномъ съ Оболдуевою родствѣ и однихъ Дуровыхъ, то по столь долговременной неявкѣ никого другихъ, достаточно было уже ему къ заключенію о сущности наслѣдующихъ лицъ и къ отдачѣ имъ наслѣдственнаго имѣнія, со взятіемъ токмо отъ нихъ обязательнаго, къ предосторожности своей реверса, дабы, въ случаѣ утайки ближайшихъ родственниковъ—подвергались они законному взысканію, а не заводить справки, отнюдь не совмѣстныя въ настоящемъ дѣлѣ, какъ не подлежащемъ еще тяжбѣ за неявленіемъ споровъ отъ самихъ наслѣдниковъ, которые, по силѣ указа 23 октября 1811 года, имѣютъ невозбранную волю владѣть наслѣдствомъ вообще, или сдѣлать полюбовный раздѣлъ, не прибѣгая къ посредству правительства; *въ-третьихъ*, къ усугубленію вѣроятія о правѣ отыскивающихъ наслѣдства представлены ими въ Сенатъ: родословная, подписанная 12-ю особами высшихъ чиновъ, и двѣ таковыя-же, представляемыя со стороны ихъ въ Вотчинный департаментъ и изъ онаго, за скрѣпою въ копіяхъ выданныя, въ коихъ отношеніе родства ихъ съ Оболдуевою означено во всемъ сходственно изъясненію самихъ претендателей, также копія съ опредѣленія Саранскаго уѣзднаго суда и съ послѣдовавшаго по оному за ними, чрезъ тамошній земскій судъ отказа Пензенскаго Оболдуевой имѣнія; *въ-четвертыхъ*, что касается до предлоговъ, по коимъ усиливаются крестьяне Оболдуевой быть принадлежащими казенному вѣдомству, то всѣ оные не имѣютъ ни малѣйшей законной опоры, ибо первое и главное—возмнили они потеряніе наслѣдниками права неявкою по публикѣ въ однихъ здѣшнихъ вѣдомостяхъ, и что уже вышеписанными обстоятельствами опровергается;—другое—присовокупляютъ, будто имъ прежняя помѣщица Оболдуева объявляла, что они по смерти ея, принадлежать будутъ казнѣ, но сіе ихъ изъясненіе, какъ не подкрѣпляемое никакими доказательствами, есть голословное и потому не обращающее вниманія; да еще показываютъ, что по смерти Анны Кречетниковой, нынѣшніе на имѣніе претендатели, бывъ ей племянники, не искали купно съ Оболдуевою наслѣдства 30 лѣтъ. Поелику же Оболдуева была, бездѣтно умершей Аннѣ Кречетниковой, родная тетка рожденная, и отецъ ея, Анны, отъ Александра Дурова, а нынѣшніе просители происходятъ отъ родныхъ уже братьевъ онаго Александра, то за симъ они, при жизни Оболдуевой, и участвовать въ наслѣдствѣ, послѣ Анны Кречетниковой, по восходящей линіи не могли. Наконецъ, нельзя удовлетворить крестьянъ и въ томъ ихъ домогательствѣ, чтобы вести настоящее дѣло по-

Digitized by Google

рядкомъ, предписаннымъ въ указѣ 19 августа 1799 года*), понеже таковой распространяется на одни тѣ дѣла, гдѣ идетъ тяжба объ имѣніи, выходящемъ дѣйствительно изъ вѣдомства казеннаго, а они суть только, какъ выше значитъ, временно къ оному причислены, слѣдовательно и дѣло о нихъ не подвергается желаемому ими теченію. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ 2-й департаментъ Правительствующаго Сената и положилъ: сдѣлавъ выговоръ Костромскому губернскому правленію и Варнавинскому уѣздному суду за описанные ихъ безпорядки, предписать изъ нихъ первому, ввесть явившихся во владѣніе искомаго имѣнія немедленно, отдавъ имъ и всѣ собранные съ онаго по смерти Оболдуевой доходы, не дожидаясь затѣянныхъ безвременно справокъ, а помянутымъ наслѣдникамъ объявить, дабы они, если желаютъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, доказывали понесенные ими убытки отъ могущаго быть разстройства въ имѣніи Оболдуевой и отыскивали за то удовлетворенія, такъ какъ прямо до разсмотрѣнія Сената обстоятельство сіе, за силою указа 8 сентября 1802 года не принадлежитъ,— о чемъ и посланы указы въ Костромское и къ свѣдѣнію въ Пензенское и Тамбовское губернскія правленія, равно и Министру финансовъ 6 іюля 1816 года.

Послѣ сего повѣренный отъ крестьянъ Оболдуевой подалъ бывшему Министру юстиціи, (Трощинскому) жалобу (**) на неправильное рѣшеніе 2-го департамента Правительствующаго Сената, по которой онъ, Министръ юстиціи, внесъ записку въ Комитетъ Министровъ, изъясняя: 1) что почитающіе себя наслѣдниками послѣ дѣвицы Оболдуевой, въ положенный указомъ 1767 года апрѣля 4-го срокъ, къ наслѣдству и владѣнію по публикаціямъ не явились; 2) что по сему поводу крестьяне, за неявкою наслѣдниковъ, дѣйствительно причислены были въ казенное вѣдомство, — и 3) что 2-й департаментъ Сената кончилъ дѣло сіе самъ собою, не испрося, по содержанію указа 1799 года августа 19 Высочайшаго разрѣшенія, о возвращеніи ихъ изъ казеннаго вѣдомства. Почему онъ, бывшій Министръ юстиціи, считая, что по уваженію вышеприписанныхъ обстоятельствъ, дѣло сіе слѣдуетъ пересмотрѣно быть Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи, испрашивалъ на сіе разрѣшенія Комитета Министровъ и 8 декабря 1816 года объявилъ положеніе сего Комитета, чтобы дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената отослало дѣло сіе на предварительное заключеніе Министра финансовъ, который возвратилъ оное съ таковымъ мнѣніемъ, что Костромское губернское начальство взяло въ казну оставшееся послѣ Оболдуевой недвижимое съ крестьяны имѣніе преждевременно и неправильно, ибо *во-первыхъ*, Иванъ Дуровъ, вскорѣ по смерти Оболдуевой, объявилъ въ газетахъ о наслѣдникахъ, и далъ о томъ знать вотчинѣ; *во-вторыхъ*, губернское правленіе имѣло еще въ 1813 году сообщеніе Комиссіи комиссаріатскаго депо, о взысканіи съ причитающейся комиссіонеру Ивану Дурову наслѣдственной изъ онаго имѣнія части, 30 т. рублей; *въ-третьихъ*, прежде взятія въ казну имѣнія, губернскому правленію извѣстны были наслѣдники, также и изъ прошенія ихъ 16 сентября 1814 года, да и выборный, въ поданномъ въ октябрѣ мѣсяцѣ гражданскому губернатору прошеніи, объ оныхъ также упоминалъ, слѣдственно губернскому правленію оставалось токмо предписать, разсмотрѣть ихъ доказательства; *въ-четвертыхъ*, наслѣдники не пропустили положеннаго указомъ 1767 года полугодоваго срока, ибо въ Московскихъ вѣдомостяхъ объявленіе о вызовѣ ихъ напечатано гораздо послѣ ихъ явки, то есть въ апрѣлѣ 1815 года; *въ-пятыхъ*, впрочемъ указъ 1767 года, за пропущеніе въ немъ полугодоваго срока, не лишаетъ законныхъ наслѣдниковъ права наслѣдовать, если они не пропустили узаконенной манифестомъ 28 іюня 1787 года десятилѣтней давности. По всѣмъ симъ уваженіямъ, онъ, Министръ финансовъ, согласно съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 2-го департамента полагалъ: оставшееся послѣ Оболдуевой недвижимое со крестьяны имѣніе, изъ казеннаго вѣдомства исключить, и отдать его законнымъ наслѣдникамъ, со всѣми собранными съ него доходами.

Между тѣмъ въ Правительствующій Сенатъ поступили отъ Костромскаго губернскаго начальства донесеніе о неповиновеніи крестьянъ Оболдуевой противъ указа 2-го Сената департа-

*) П. С. З. 19090.

(**) Жалоба сія въ докладѣ Правительствующаго Сената прописана въ подробности.

Digitized by Google

мента, объ отдачѣ ихъ наслѣдникамъ, и Общее Правительствующаго Сената Собраніе предписало Костромскому губернскому правленію, чтобы оно всякое свое дѣйствіе по рѣшенію 2-го департамента остановило. А какъ тутъ же открылось, что имѣніе Оболдуевой, бывъ заложено ею въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, назначено, по требованію онаго, въ продажу, то Правительствующій Сенатъ и предоставилъ бывшему Министру юстиціи сдѣлать, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе, чтобы до рѣшенія дѣла продажа сія была остановлена; и Министръ юстиціи впослѣдствіи далъ знать, что онъ сносился объ ономъ съ почетнымъ опекуномъ совѣта тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ Львовымъ, и, получивъ отъ него увѣдомленіе, что на всеподданнѣйшее о семъ донесеніе его вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы продажу упомянутаго имѣнія Оболдуевой, до рѣшенія объ ономъ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла, остановить.

Затѣмъ въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе поступили просьбы отъ крестьянъ Оболдуевой, и таковыя же, поданныя отъ нихъ на Высочайшее имя и бывшимъ Министромъ юстиціи истребованныя изъ Комиссіи прошеній, въ коихъ они, домогаясь быть свободными хлѣбопашцами, представили при томъ свидѣтельство священно и церковно-служителей, села ихъ Благовѣщенскаго, слѣдующаго содержанія: «что въ 1811 году, въ бытность покойной дѣвицы Настасьи Оболдуевой въ означенномъ селѣ съ деревнями, позваны они были въ помѣщичій ея дворъ для отпѣванія молебна, а послѣ приглашены обѣдать, и тогда приговаривала она, что та вотчина, по смерти ея никому въ родъ не принадлежитъ, какъ токмо казнѣ, ежели не согласится только продать, а потомъ и всѣмъ своимъ крестьянамъ въ многолюдствѣ собранномъ тоже сказала, и по смерти ея оное исполнится непремѣнно; а какъ они слова сіи лично отъ нея слышали, то по долгу священства своего и присяги показали объ ономъ сущую правду, въ чемъ и подписали: священникъ Григорій Дмитріевъ, дьячки Васильевъ и Ларіоновъ и пономарь Малахѣевъ».

При чемъ означенные крестьяне представляли еще на наслѣдниковъ, что они при нынѣшнемъ ихъ искѣ съ намѣреніемъ, или безъ намѣренія, выпустили изъ виду принадлежащее умершей помѣщицѣ ихъ, Оболдуевой, недвижимое имѣніе, лежащее въ Тульской губерніи, до 80 душъ, и онаго не отыскиваютъ.

Здѣсь поступили просьбы отъ повѣренныхъ и Тамбовскихъ крестьянъ, гдѣ они также, подобно Костромскимъ, стали домогаться свободы, жалуясь на мѣстное начальство въ принужденіи ихъ къ повиновенію наслѣдникамъ Оболдуевой, въ строгомъ содержаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ острогѣ и обремененіи работою, и въ тѣлесномъ всѣхъ ихъ наказаніи.

Наконецъ, повѣренный Костромскихъ крестьянъ, бывъ допущенъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената къ прочтенію записки изъ дѣла, подалъ бывшему Министру юстиціи изготовленную имъ для рукоприкладства записку же, въ коей возражая на заключеніе 2-го Сената департамента, жаловался также на секретаря онаго; что имъ въ опредѣленіе сего департамента введены побочныя обстоятельства къ пользѣ претендателей; напримѣръ сказано въ ономъ, что якобы то опредѣленіе состоялось согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, каковое вовсе у него на заключеніи тогда не было, кромѣ одного только того, что онъ, Министръ финансовъ, 30 ноября 1816 года сдѣлалъ тому 2-му департаменту отзывъ въ сихъ словахъ: «что обращеніе вышеупоминаемаго имѣнія въ казенное вѣдомство по справедливости слѣдовало», а поелику указомъ 1714 года апрѣля 4 (*) и генеральнаго регламента 6 и 7 главъ, какъ и указомъ 1767 года декабря 11 дня (**), протоколы велѣно сочинять правильно, то онъ, (повѣренный) поступокъ означеннаго секретаря, учиненный въ семъ случаѣ неправильно, и предаетъ на особенное Общаго Сената Собранія замѣчаніе. Относительно же дачи по дѣлу сему Министромъ финансовъ своего мнѣнія, что Костромское губернское начальство взяло въ казну имѣніе Оболдуевой преждевременно и неправильно, то и полагаетъ онъ отдать его (нынѣ ищущимъ) якобы законнымъ наслѣдникамъ, онъ повѣренный на сіе изъясняетъ: *первое*, что начально онъ же, Министръ, въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату, 30 ноября 1816 года (***) одобрилъ, что обращеніе онаго имѣнія въ казенное вѣдомство по спра-

(*) П. С. З. 2791.

(**) П. С. З. 13032.

(***) Изъ доклада Правительствующаго Сената видно, что рапортъ Министра финансовъ по сему предмету былъ 30 ноября не 1816, а 1815 года.

Digitized by Google

ведливости слѣдовало, а послѣ уже объясняетъ, что взято оное въ казну неправильно; *второе*, что оное дѣло изъ Общаго Сената Собранія препровождено было къ нему, Министру финансовъ, на заключеніе, 20 января, мнѣніе же его послѣдовало 24 того же мѣсяца, слѣдственно только чрезъ три дня, въ которые кажется оно, яко обширное, должно только было еще переходить изъ мѣста въ мѣсто по должностямъ; но въ пресѣченіе того получило оно конецъ свой съ сильнымъ и вовсе не ожидаемымъ успѣхомъ, отягощающимъ невинную судьбу крестьянъ (*); *третье*, хотя же онъ, Министръ финансовъ, и созналъ претендателей законными наслѣдниками, но какъ обстоятельства дѣла свидѣтельствуютъ, что они таковыми почесться не могутъ, ибо весь къ оплоту ихъ о наслѣдіи въ документахъ составъ содѣланъ личностью самихъ ихъ, яко узаконенія противное, а посему все оное и предаетъ въ благоусмотрѣніе вышняго начальства.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія; наконецъ, большинствомъ голосовъ, съ коимъ согласился и нынѣшній Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій), постановлено слѣдующее рѣшеніе (**): Согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 2-го департамента, состоявшемуся 6 іюня 1816 года, и заключенію Министра финансовъ, по описаннымъ въ оныхъ причинамъ и обстоятельствамъ, оставшееся послѣ умершей помѣщицы Настасьи Оболдуевой недвижимое имѣніе отдать во владѣніе явившихся послѣ ея, Оболдуевой, наслѣдниковъ Дуровыхъ, Норовыхъ и Тутолминой, отдавъ имъ же и собранные съ онаго по смерти ея доходы. Но, не приводя сего положенія въ дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ, по основанію указа 19 августа 1779 года, испрашиваетъ на оное Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ: 1) что Варнавинскій нижній земскій судъ взялъ имѣніе Оболдуевой въ казенный присмотръ сперва по одному объявленію вотчиннаго выборнаго; 2) что Костромское губернское правленіе, сдѣлавъ въ 1814 году чрезъ газеты вызовъ наслѣдниковъ, выпустило изъ виду, что наслѣдники сіи еще въ 1813 году сами объявили о себѣ въ публичныхъ вѣдомостяхъ и имѣли уже сношеніе съ вотчиною; 3) что хотя при семъ невниманіи губернское правленіе послѣ и содѣйствовало къ удержанію означеннаго имѣнія въ казенномъ вѣдомствѣ, подъ предлогомъ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ, но казенная палата приняла крестьянъ въ свою зависимость только временно; 4) что наслѣдники, узнавъ объ ономъ, предъявили уже формально права свои на наслѣдство; 5) что противъ правъ сихъ нѣтъ ни отъ кого никакого возраженія, кромѣ самыхъ крестьянъ, къ означенному имѣнію принадлежащихъ и объявляющихъ, будто бы умершая помѣщица Оболдуева, располагаясь вывести ихъ изъ крѣпостнаго положенія; но какъ на счетъ свободы ихъ, никакого распоряженія ею, при жизни, не сдѣлано, то и всякое со стороны ихъ домогательство къ тому есть безсильно; 6) что Костромское губернское правленіе и Варнавинскій уѣздный судъ въ удержаніи имѣнія въ казенномъ вѣдомствѣ, подъ видомъ выморочнаго, руководствовались указомъ 1767 года апрѣля 4 дня, но указъ сей содержитъ въ себѣ собственное

(*) Въ докладѣ Правительствующаго Сената написано, что дѣло къ Министру финансовъ отослано при указѣ 19 января, а отъ него возвращено при рапортѣ того же мѣсяца 24 числа.

(**) Въ меньшемъ числѣ Сенаторовъ полагаемо было, чтобы оставшіяся послѣ Оболдуевой имѣнія, во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ оныя еще не отданы во владѣніе наслѣдникамъ, взять въ казенный присмотръ, обращая собираемые съ оныхъ доходы въ Опекунскій совѣтъ на удовлетвореніе долга, самое же дѣло о правѣ наслѣдниковъ предоставить разсмотрѣнію гражданской палаты. Относительно же описываемыхъ повѣреннымъ отъ крестьянъ Тамбовской губерніи обидъ и притѣсненій, имъ чинимыхъ, предписать губернскому начальству, дабы обо всемъ томъ учинено было немедленное изслѣдованіе, и, если кто окажется въ притѣсненіи упомянутыхъ крестьянъ виновнымъ, съ тѣмъ поступить по силѣ законовъ, доставя неукоснительно обиженнымъ крестьянамъ законную защиту.

Большинство голосовъ составляли слѣдующіе Сенаторы: гр. Кутайсовъ, Грушецкій, фонъ-Братке, Сиверсъ, гр. Стройновскій, Нелединскій-Мелецкій, Брискорнъ, Беклешовъ, гр. Хвостовъ, Резановъ, Вейдемейеръ, гр. Ильинскій, Колокольцовъ, Рѣпинъ, Обресковъ, Царевичъ Грузинскій Давыдъ, гр. Ивеличъ, Аксаковъ, кн. С. Салтыковъ, Ланской, Фенишъ, Корсаковъ, С. Хитрово и Донауровъ (24).

Меньшее же число составляли (6) Бакунинъ, гр. Потоцкій, Митусовъ, Бибиковъ, Сукинъ и Болотниковъ, которые полагали предоставить наслѣдникамъ право свое доказывать въ нижнихъ инстанціяхъ.

Digitized by Google

распоряженіе Правительствующаго Сената по частному случаю, и хотя оный могъ быть принятъ въ основаніе ко взятію имѣнія въ казенный присмотръ, но не могъ однако же имѣть силы закона къ лишенію навсегда правъ наслѣдниковъ, хотя бы они и дѣйствительно пропустили полугодовой срокъ къ явкѣ; ибо *во-первыхъ* и самая инструкція канцеляріи конфискацій, предписывая брать выморочныя имѣнія въ завѣдываніе правительства, разрѣшаетъ оныя возвращать, когда откроются наслѣдники; *во-вторыхъ*, что манифестомъ 1787 года іюня 28 дня для предъявленія исковъ постановленъ срокъ десятилѣтній. Сверхъ того губернское правленіе неправильно дѣйствовало въ семъ случаѣ и тѣмъ, что оставило безъ замѣчанія состояніе означеннаго имѣнія въ залогѣ у воспитательнаго дома, и вмѣсто того, чтобы въ обезпеченіе сего долга, по сношенію съ Опекунскимъ совѣтомъ, взять имѣніе въ опеку, оно устремило все свое усиліе къ обращенію крестьянъ въ казенное вѣдомство, и, не заботясь объ удовлетвореніи воспитательнаго дома въ его собственности, довело было до того, что имѣніе долженствовало быть продано съ публичнаго торга, безъ всякой пользы и казнѣ и наслѣдникамъ.

По симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявъ въ уваженіе, что имѣніе Оболдуевой долженствовало поступить въ казенный присмотръ только временно, до явки наслѣдниковъ, что наслѣдники сіи впослѣдствіи открылись и спора между ними не видно, заключаетъ, что за симъ и нѣтъ уже основанія удерживать сіе имѣніе долѣе въ казенномъ вѣдомствѣ, а потому и *полагаетъ:* опредѣленіе Правительствующаго Сената 2-го департамента, принятое большинствомъ голосовъ и въ Общемъ Собраніи онаго, объ отдачѣ того имѣнія во владѣніе значащимся въ дѣлѣ наслѣдникамъ, утвердить во всей его силѣ.

1818 г. апрѣля 22 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено.

Одинъ же Членъ (Тутолминъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ Оболдуевою.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *12 февраля 1819 года.*

в) По спорамъ маіора Василія Салманова съ бригадиромъ Рахмановымъ, о недвижимомъ имѣніи и съ генералъ-маіоромъ Сверчковымъ, о крестьянинѣ Онуфріевѣ.

1818 г. февраля 7. (*) Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло, по спорамъ маіора (Василія) *Салманова* съ бригадиромъ *Рахмановымъ*, о недвижимомъ имѣніи, и его же Салманова съ генералъ-маіоромъ *Сверчковымъ*, о крестьянинѣ *Онуфріевѣ*, изъ того же имѣнія къ Сверчкову дошедшемъ.

Существо сихъ споровъ и ходъ всего дѣла заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 7190 году къ Анфиму Салманову дошло послѣ отца, матери и брата недвижимое Владимірское въ деревнѣ Петряевѣ (Моругино тожъ) имѣніе, которое онъ Анфимъ, въ 1728 году, по духовной, отдалъ все меньшему сыну своему, Никитѣ, а большаго Матвѣя тою духовною отъ наслѣдства отрѣшилъ. Послѣ Никиты симъ имѣніемъ, за полученіемъ женою его, Василисою, 4-й части, наслѣдовалъ сынъ его, Никита же; а когда и сей послѣдній въ 1734 году умре бездѣтенъ, то дѣти Матвѣя Салманова, Егоръ и Алексѣй, въ 1737 году, показывая Вотчинной коллегіи, что по смерти дѣда ихъ, Анфима, дяди Никиты и двоюроднаго брата, Никиты же, наслѣдниковъ, кромѣ ихъ двухъ, да матери ихъ, вдовы Дарьи, никого не осталось, просили имѣніе дѣда ихъ справить и отказать за ними. Вслѣдствіе чего, по опредѣленію Вотчинной коллегіи въ 1738 году имѣніе сіе за ними, Егоромъ и Алексѣемъ Салмановыми, за исключеніемъ матери ихъ, Дарьи, указной части, справлено и отказано. Сей Дарьѣ Салмановой впослѣдствіи времени, въ 1753 году, досталось по купчей отъ Никифора Мартюшева, брата Василисы Салмановой, (жены Никиты Анфимова) имѣніе, принадлежавшее ей на указную послѣ мужа ея часть и

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 23.

Digitized by Google

по наслѣдству дошедшее къ нему, Мартюшеву; а Дарья, какъ сію часть имѣнія, такъ и отказанную ей самой въ 1738 году, продала въ 1756 году бригадиршѣ Коробовой.

По смерти ихъ, Егора и Алексѣя Салмановыхъ, которые умерли также бездѣтны, въ 1756 году, по опредѣленію Вотчинной коллегіи на просьбу подпоручика Ѳедора Салманова, именовавшаго себя законнымъ наслѣдникомъ, показанное имѣніе ихъ справлено и отказано за нимъ.

Сей Ѳедоръ Салмановъ въ 1757 году произвелъ споръ, какъ противу 7-й части, Дарьею Салмановою полученной, показывая, что ей таковой не слѣдовало, потому что мужъ ея, Матвѣй Салмановъ, лишенъ былъ отъ отца (Анфима) наслѣдства за непочтеніе къ нему, такъ и противу 4-й, отъ Василисы Салмановой брату ея, Мартюшеву доставшейся и имъ проданной Дарьѣ же Салмановой, показывая, что въ купчей утаенъ былъ сынъ Василисинъ, предпомянутый Никита Салмановъ; почему и просилъ: купчую Дарьи Коробовой отставить и имѣніе утвердить за нимъ Ѳедоромъ Салмановымъ.

Напротивъ того Дарья Коробова просила о передѣлѣ имѣнія и утверждала при томъ, что Ѳедоръ Салмановъ именуетъ себя родственникомъ Матвѣя Салманова и дѣтей его несправедливо.

По симъ спорамъ Вотчинная коллегія въ 1758 и 1760 годахъ опредѣлила: буде Анфимовъ сынъ, Никита, и сего сынъ Никита же, умерли прежде Матвѣя Салманова, и по смерти ихъ имѣніе состояло во владѣніи за нимъ, Матвѣемъ по смерть его, а послѣ смерти его за женою Дарьею и дѣтьми ихъ, Егоромъ и Алексѣемъ, по смерти же оныхъ, другихъ наслѣдниковъ, кромѣ Ѳедора Салманова, никого не осталось; то обѣ указныя Василисы и Дарьи Салмановыхъ, изъ показаннаго имѣнія части, утвердить за бригадиршу Дарью Коробову, а прочее за Ѳедора Салманова; споръ же его, Салманова, отставить; ибо онъ по смерти Егора и Алексѣя Салмановыхъ просилъ объ одномъ ихъ имѣніи, которое за ними по дачѣ 1738 года состояло, что по той его просьбѣ въ 1756 году ему и дано было; а о данной въ 1738 году матери ихъ, Егоровой и Алексѣевой, вдовѣ Дарьѣ Салмановой указной части, чтобы оная утверждена была ей неправильно, не спорилъ; напротивъ того, въ обличеніи себя въ томъ прошеніи показывалъ, что Матвѣя, а потомъ и дѣтей Егора и Алексѣя Салмановыхъ не стало, по смерти коихъ къ имѣнію ихъ остался онъ по близости родства наслѣдникомъ. Если же по свидѣтельству явится тому противное, тогда изъ онаго имѣнія за Дарью Коробову одной указной части, а за Ѳедора Салманова остальнаго не отказывать, но представить о томъ Владимірской канцеляріи въ оную коллегію.

Вслѣдствіе сего опредѣленія принадлежащія Василисѣ и Дарьѣ Салмановымъ, изъ того имѣнія части, за Дарью Коробову въ 1760 году отказаны, а остальное за тѣмъ оставлено Ѳедору Салманову (*).

Впослѣдствіи прапорщикъ Яковъ Свищовъ, показывая себя къ оставшемуся послѣ Егора и Алексѣя Салмановыхъ имѣнію наслѣдникомъ, поданнымъ въ 1766 году въ Вотчинную коллегію прошеніемъ, изъяснивъ о семъ, а равно и о томъ, что Ѳедоръ Салмановъ чужеродецъ и дачу себѣ того имѣнія выгналъ, просилъ отдать оное ему Свищову, о чемъ долго не просилъ онъ по причинѣ бытности его по 1765 годъ въ заграничной арміи.

Но когда коллегія въ томъ ему отказала, за непринесеніе просьбы въ узаконенный срокъ на вышеобъясненныя рѣшенія ея 1756, 1758 и 1760 годовъ, о утвержденіи того имѣнія за Ѳедора Салманова, то Свищовъ жаловался Сенату, а сей указомъ того же 1766 года сентября отъ 21-го предписывалъ Вотчинной коллегіи разсмотрѣть дѣло вновь, учиня противъ показаній Свищова, объ утайкѣ его предковъ и о выгланіи дачи, надлежащее изслѣдованіе.

Коллегія въ томъ же 1766 году декабря 22, по разсмотрѣніи вновь дѣла, сдѣлала постановленіе, съ прежними ея 1758 и 1760 годовъ рѣшеніями согласное, присовокупивъ къ тому слѣдующее: буде Матвѣй Салмановъ умеръ прежде брата своего Никиты и Никитина сына, Никиты же, то изъ онаго имѣнія, по купчей Никифора Мартюшева, за вдовою Дарьею Салмановою, и по ея, Дарьиной куп-

---

(*) Ѳедоръ Салмановъ, ни на опредѣленіе Вотчинной коллегіи, ни на изслѣдованіе и отказъ, отриженнымъ изъ Провинціальной канцеляріи копистомъ Комаровымъ произведенные, спора нигдѣ въ постановленный срокъ не имѣлъ и съ тѣмъ умеръ.

Digitized by Google

чей же за бригадиршею Коробовою быть одной 4-й части; а оставшія за тѣмъ 3 части утвердить за Ѳедоромъ Салмановымъ; споръ же о томъ и просьбу Якова Свищова отставить потому, что Егоръ умеръ въ 1748-мъ Алексѣй Салмановы въ 1755-мъ бездѣтны, а мать его, Свищова, Екатерина, при жизни ихъ, въ 1742 годахъ, и потому наслѣдовать въ имѣніи не можетъ.

На оное Вотчинной коллегіи рѣшеніе Свищовъ жаловался Правительствующему Сенату.

7-й департаментъ Сената въ 1799 году іюня 14 по прочемъ опредѣлилъ: какъ въ принесенной со стороны Якова Свищова на послѣднее коллежское рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ апелляціонной жалобѣ, сей послѣдній, сверхъ учиненныхъ въ коллегіи показаній, прибавляетъ еще и то, что Ѳедоръ Салмановъ таковою фамиліею называться якобы не долженъ, ибо отецъ его, Леонтій Лаврентьевъ сынъ, по сказкѣ 7168 года значится Сапуновъ, а не Салмановъ, о чемъ также надлежитъ изслѣдовать, но не изслѣдовано. И для того помянутое дѣло, яко не достаточное къ рѣшенію Правительствующаго Сената и подлежащими, противъ вышесказанныхъ апеллятора Свищова показаній, справками не выполненное, къ непремѣнному по вышесказанному прежде учиненному въ 1766 году отъ Правительствующаго Сената предписанію выполненію, за уничтоженіемъ коллегіи, препроводить въ Вотчинный департаментъ, предписавъ при томъ выправиться о родѣ Салмановыхъ по Разрядному архиву и гдѣ слѣдуетъ, для совершеннаго удостовѣренія, кто изъ тяжущихся, помянутымъ бездѣтно умершимъ Егору и Алексѣю Салмановымъ, состоитъ ближе въ родствѣ, Яковъ ли Свищовъ, и по немъ племянница его Ѳедосья Баранова, или Ѳедоръ Салмановъ; поелику представленныя съ обѣихъ сторонъ къ дѣлу поколѣнныя росписи никакимъ присутственнымъ мѣстомъ въ справедливости ихъ не засвидѣтельствованы; слѣдовательно, на нихъ и увѣриться не можно; имѣніе же то оставить во владѣніи у того, у кого оное до сего времени состояло. Что же принадлежитъ до утвержденія изъ помянутаго рода Салмановыхъ имѣнія указныхъ Василисы и Дарьи Салмановыхъ частей, дошедшихъ по купчей къ бригадиршѣ Коробовой, въ томъ быть по рѣшенію Вотчинной коллегіи 1766 года декабря 22, а жалобу апеллятора Свищова по сей части отставить.

Въ 1810 году бригадиръ Рахмановъ въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ, изъяснивъ дѣйствія Судогодскаго уѣзднаго суда и Владимірскаго губернскаго правленія, изъ коихъ первый, не объявя ему Рахманову рѣшенія своего, объ утвержденіи владѣемой имъ въ сельцѣ Моругинѣ и въ пустошахъ, указной Дарьи Салмановой части, земли съ крестьянами за маіора Салманова, приступилъ къ исполненію того своего рѣшенія; а послѣднее, коему онъ жаловался на таковой поступокъ уѣзднаго суда, оставило просьбу его безъ уваженія—просилъ о предписаніи не чинить исполненія по опредѣленіямъ тѣхъ мѣстъ, съ возвращеніемъ значащихся въ отказныхъ книгахъ крестьянъ, земли, хлѣба и сѣна въ первобытное его, Рахманова, владѣніе.

Правительствующій Сенатъ, истребовавъ на содержаніе сей жалобы отъ Владимірскаго губернскаго правленія объясненіе; того же 1810 года ноября 11 по прочемъ заключилъ: уничтоживъ Судогодскаго уѣзднаго суда и Владимірскаго губернскаго правленія опредѣленія, предписать правленію, чтобы оно, обнаруживъ всѣ замѣченныя Сенатомъ обстоятельства, постановило по сему дѣлу опредѣленіе свое вновь; какъ же при томъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что уѣздный судъ, учинивъ означенное свое рѣшеніе, тогда же оное исполнилъ, на неправильность котораго исполненія, или о выдѣлѣ седьмой части, хотя также со стороны Рахманова особо была жалоба; но губернское правленіе, безъ всякаго соображенія съ количествомъ имѣнія, раздѣлу подлежащаго, признало оное исполненіе правильнымъ; то по сей части положеніе его, какъ неосновательное и преждевременное, со всѣми послѣдствіями, и особливо съ заведенными отъ Салманова, о принадлежностяхъ къ той седьмой части, дѣлами уничтоживъ, спорное имѣніе привести въ такое точно положеніе, какъ оно было въ 1799 году при рѣшеніи сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На предписаніе Сената Владимірское губернское правленіе донесло ономy, что по разсмотрѣніи истребованныхъ изъ уѣзднаго суда свѣдѣній и представленныхъ отъ тяжущихся документовъ, постановило оно слѣдующее опредѣленіе: 1) Сверхъ учиненныхъ въ Вот-

Digitized by Google

чинной коллегіи прапорщикомъ Яковомъ Свищовымъ показаній, въ какихъ именно годахъ Матвѣй, Никита и сынъ его, Никита же, да Матвѣевы дѣти, Егоръ и Алексѣй Салмановы померли, проситель Салмановъ, представилъ съ родословной рода ихъ копію, данную ему 1807 года декабря 20, за подписаніемъ присутствующихъ Вотчиннаго департамента, въ которой, подъ именами каждаго, и годы именно означены. 2) Что по первой переписи въ сельцѣ Моругинѣ, дворовые люди и крестьяне писаны были не за однимъ только Никитою, но вообще съ большимъ братомъ его, Матвѣемъ, и что онъ, Матвѣй, въ 1723 году находился въ живыхъ и былъ тому имѣнію владѣльцемъ, кромѣ собственнаго Рахманова утвержденія, никакого доказательства не представлено. 3) Егоръ и Алексѣй Салмановы, въ поданномъ въ Вотчинную коллегію 1737 года прошеніи, именно писали, что въ прошлыхъ годахъ дѣда ихъ Анфима, потомъ отца ихъ Матвѣя и дяди Никиты, наконецъ и двоюроднаго ихъ брата Никиты же, не стало, а недвижимое, по смерти отца ихъ и дяди, за ними не справлено, просили: дѣда ихъ имѣніе справить за ними, а потому вѣроятно, что отецъ ихъ просителей, Матвѣй Салмановъ, владѣльцемъ того имѣнія не былъ; раскрываетъ истину сію и самое 1738 года опредѣленіе, по которому дана Дарьѣ Салмановой седьмая часть, не изъ мужняго имѣнія, а изъ Анфимова, Никитина. 4) Показаніе Рахманова, что посланному для отказа за бабку его, Дарью Коробову, имѣнія, копиисту Комарову, сторонніе разнаго званія люди и сельца Моругина староста со крестьяны, показали: что тѣмъ имѣніемъ владѣлъ начально Никита и сынъ его, Никита же, а по смерти ихъ Матвѣй и жена его Дарья съ дѣтьми ихъ, Егоромъ и Алексѣемъ Салмановыми; самая представленная Рахмановымъ, съ отказной 1760 года книги копія, противорѣчитъ, поколику въ ней того не упомянуто, и такъ заключить слѣдуетъ, что Вотчинная коллегія, сочтя оныя отказныя книги не основательными, учиненнымъ 1766 года декабря 22 дня рѣшеніемъ постановила отставить. 5) Въ произведенномъ по тому коллежскому опредѣленію въ 1767 году вновь обыскѣ, изъ числа двѣнадцати человѣкъ двое сказали, что Анфимовъ сынъ Никита умре прежде брата своего Матвѣя; а потомъ и онъ Матвѣй, тако же и племянникъ его, Никита, а по смерти его имѣніемъ владѣли вышепоказанные братья его двоюродные, обще съ матерью; но на сей обыскъ, такъ какъ и на коллежское 1766 года рѣшеніе, со стороны Коробовой и ея наслѣдниковъ, въ узаконенное время, просьбъ и жалобъ не было, то за симъ никакія уже изъясненія, со стороны Рахманова представляемыя, въ уваженіе приняты быть, и произведенный въ 1803 году обыскъ, силы имѣть не могутъ. 6) Рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента, въ 1801 году учиненнымъ, просителевъ дѣдъ, Ѳедоръ, утвержденъ наслѣдникомъ въ имѣніи Егора и Алексѣя Салмановыхъ, а споръ прапорщика Свищова отставленъ; на счетъ же фамиліи сказано, что Леонтій имѣлъ у себя отца Арефія, который по писцовымъ книгамъ значитъ съ прозвищемъ Сапунъ, а потому и онъ, Леонтій, по происхожденію въ дачахъ былъ называемъ только сыномъ Сапуновымъ; и хотя на оное рѣшеніе племянница Якова Свищова, маіорша Баранова и брала въ Правительствующій Сенатъ апелляцію, но въ 1802 году съ Салмановымъ помирилась, съ предоставленіемъ отъ первой послѣднему спорнаго имѣнія. 7) Какъ учиненное въ 1767 году свидѣтельство, по отсылкѣ дѣла въ Сенатъ изъ Вотчинной коллегіи, оставалось въ архивѣ ея безъ всякой резолюціи, въ ожиданіи обратной присылки того дѣла, то Вотчинный департаментъ и не обращалъ своего вниманія на оное свидѣтельство, да и со стороны предковъ Салманова объ немъ, такъ какъ о родѣ ихъ обстоятельство было неразрѣшеннымъ, просить прежде не было возможности, но и со стороны бабки Рахманова, Коробовой, и наслѣдниковъ ея не учинено на счетъ того свидѣтельства никакого опроверженія въ теченіи десяти лѣтъ, а потому нынѣ никакого противъ сего свидѣтельства возраженія принять правленіе не осмѣлилось. 8) Что по просьбѣ Рахманова, когда именно померли Матвѣя братъ, Никита и сынъ его, Никита же, Салмановы, сдѣлать справку съ метрическими книгами не нужно и не возможно, ибо собирать вѣдомости о умершихъ повелѣно указомъ 1764 года, а Салмановы померли гораздо прежде состоянія его, да и подводимый имъ, Рахмановымъ, изъ Высочайшаго 1787 года манифеста 4-й пунктъ, къ сему дѣлу не принадлежитъ. Напослѣдокъ, какъ Матвѣй Салмановъ владѣльцемъ отцовскаго имѣнія никогда не былъ, то, согласно рѣшенію уѣзднаго суда, данную неправильно

Digitized by Google

женѣ его, Дарьѣ, седьмую часть, а отъ нея проданную бабкѣ его, Рахманова, отдать и ввести во владѣніе Салманова съ принадлежащими земляными угодьями, а споры Рахманова уничтожить.

7-й департаментъ Сената по сему заключенію Владимірскаго губернскаго правленія 1813 года мая 12 и іюня 16 по прочемъ опредѣлилъ: какъ Анфимъ Салмановъ имѣніе, за нимъ бывшее, по отрѣшеніи отъ наслѣдства сына Матвѣя, предоставилъ другому сыну, Никитѣ; слѣдовательно, женѣ Матвѣевой, Дарьѣ, нельзя было продавать слѣдующей ей седьмой части изъ мужняго имѣнія, бывшаго за отцомъ его, тѣмъ паче, что оное никакимъ образомъ, послѣ означеннаго отрѣшенія, къ нему во владѣніе дойти не могло,—и какъ при томъ рѣшеніемъ Вотчинной коллегіи 22 декабря 1766 года отказныя книги отставлены, и предположено было сдѣлать о смерти вотчинниковъ вновь обыскъ, который 1767 года и учиненъ, и въ оном нѣкоторые отозвались незнаніемъ, кто когда умеръ; а двое именно означили, что Никитинъ сынъ, Никита, умеръ послѣ дяди своего, Матвѣя, и по немъ, Никитѣ, владѣли тѣмъ имѣніемъ братья его двоюродные, Егоръ и Алексѣй Салмановы, обще съ матерью своею, Дарьею; но со стороны Коробовой, покупщицы у Дарьи Салмановой седьмой части и наслѣдниковъ ея, ни на сей обыскъ, ни на коллежское рѣшеніе, въ узаконенный срокъ, просьбъ и жалобъ не было, да и нынѣ по всему производству сего дѣла бригадиромъ Рахмановымъ того, чтобы Матвѣй Салмановъ умеръ послѣ брата своего Никиты, ничѣмъ не доказано; и для того оной седьмой части съ людьми и крестьянами, съ землею и со всѣми къ оной принадлежностями быть за маіоромъ Васильемъ Салмановымъ. Что же принадлежитъ до четвертой части, о которой Салмановъ доказываетъ, будто бы и оная ему слѣдуетъ, по неправильности акта, Коробовою на оную полученнаго, то объявить ему, чтобы онъ о [illegible], какъ объ обстоятельствѣ нигдѣ не судимомъ, просилъ особо (*).

Бригадиръ Рахмановъ на сіе рѣшеніе 7 департамента Сената приносилъ Государю Императору всеподданнѣйшую просьбу, чтобы повелѣно было дѣло сіе, съ собраніемъ, справедливость его доказывающихъ, справокъ, разсмотрѣть, гдѣ слѣдуетъ, основывая принадлежность ему спорнаго имѣнія на томъ: 1) что Анфимъ Салмановъ, большаго сына Матвѣя, отрѣша отъ наслѣдства, предоставилъ оное по духовной меньшему сыну Никитѣ, по тогдашнему только узаконенію, въ именномъ указѣ 1714 года марта 23 дня (**) изображенному, когда же онъ, Никита, и сынъ его, Никита же, померли, то по силѣ новоуказныхъ 7184 и 7185 годовъ статей былъ преемникомъ того имѣнія большой Анфимовъ сынъ, Матвѣй, а по сему и жена его Матвѣева, Дарья, седьмую изъ онаго часть, на основаніи указа 1731 года марта 17 дня (***), получить и продать ее имѣла право, которую по купчей ея и по отказу въ 1760 году за бабку его, Дарью Коробову, надлежало утвердить за нимъ, Рахмановымъ, тѣмъ паче, что на сей отказъ и на коллежскія 1758 и 1760 годовъ опредѣленія, объ утвержденіи оной за бабкою его, ни со стороны спорщиковъ рода Салмановыхъ, ни со стороны прапорщика Свищова, въ постановленные закономъ сроки (****) спора и апелляціи не было, и та седьмая часть находилась за бабкою его, а по ней за преемниками ея, въ безспорномъ владѣніи болѣе сорока двухъ лѣтъ; 2) что прапорщикъ Свищовъ имѣлъ въ Вотчинной коллегіи съ 1766 года спорный процессъ, не съ бабкою его, Рахманова, и не объ указныхъ частяхъ, отказанныхъ за нею въ 1760 году, но съ подпоручикомъ Ѳедоромъ Салмановымъ, въ присвояемомъ имъ прочаго имѣнія наслѣдствѣ; а потому и на коллежское 1766 года

(*) Между тѣмъ въ 1812 году маіоръ Салмановъ [illegible]ался Правительствующему Сенату на Владимірское губернское правленіе, что оно, получивъ указъ [illegible], о возвращеніи отъ него Рахманову седьмой [illegible] имѣнія, проданнаго Дарьею Салмановою бабкѣ [illegible] Рахманова, бригадиршѣ Коробовой, предписало уѣздному суду отобрать отъ него, Салманова, крестьянина Онуфріева съ семействомъ и отдать прежнему помѣщику Сверчкову, просилъ, до рѣшенія о томъ имѣніи дѣла, оставить онаго крестьянина у него, Салманова. Сенатъ, истребовавъ отъ губернскаго правленія рапортъ, 1814 года декабря 2 опредѣлилъ, что по словамъ рѣшенія его 1813 года іюня 25 и семейство крестьянина Онуфріева, какъ изъ упоминаемой седьмой части къ Сверчкову дошедшее, должно возвращено быть просителю Салманову.

(**) П. С. З. 2789.

(***) П. С. З. 5717.

(****) Уложенія 16 главы 55 статьею и указомъ 1762 года іюля 30 дня. (П. С. З. 11629).

Digitized by Google

декабря 22 дня опредѣленіе, не отчуждающее бабку его отъ указныхъ частей, просить резона ей не было; представленная же отъ него, Свищова, къ тому дѣлу поколѣнная роспись, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1799 года, такъ какъ никакимъ присутственнымъ мѣстомъ въ справедливости не засвидѣтельствованная, признана не дѣйствительною; 3) что за бабкою его, Рахманова, по опредѣленіямъ Вотчинной коллегіи 1758 и 1760 годовъ, обѣ указныя части безспорно отказаны, съ написаніемъ крестьянъ по именамъ, которыя и 7-й департаментъ Сената опредѣленіемъ 1799 года утверждалъ за нею же; но при послѣднемъ своемъ рѣшеніи изъ числа трехъ обысковъ, дѣланныхъ о смерти рода Салманова вотчинниковъ, въ 1760, 1767 и 1803 годахъ, принялъ основаніемъ второй, съ перваго же 1760 года обыска, который, какъ произведенный за долго до 1767 года, и слѣдовательно вѣроятнѣе втораго, по ссылкѣ его, Рахманова, копіи не истребовалъ, а подобно тому и съ прочими документами, на которые онъ также ссылался, и которые къ разрѣшенію спора необходимы, выправки учинить не приказалъ; о томъ же, что губернское правленіе лишило его, Рахманова, принадлежащей и на безспорную четвертую часть земли и угодій полнаго количества, также и слѣдующихъ на нее крестьянъ, совсѣмъ и сужденія не имѣлъ и никакого заключенія не сдѣлалъ и отступилъ отъ перваго своего 1810 года опредѣленія.

Просьбу сію Высочайше повелѣно было внести въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената на разсмотрѣніе.

Съ тѣмъ вмѣстѣ представлены были въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, какъ отъ просителя Рахманова, такъ и отъ стороны Салманова, для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, разные относящіеся къ оному документы.

По выслушаніи всего онаго въ семъ Собраніи 12 и 19 мая 1816 года семь Особъ объявили, что они, разсмотрѣвъ сіе дѣло во всей его подробности, купно съ представленными въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената отъ тяжущихся документами, находятъ: 1) недвижимое въ сельцѣ Петряевѣ, Моругино тожъ, имѣніе по дачамъ состояло за Анфимомъ Салмановымъ, который въ пунктахъ 1714 года, вмѣсто большаго сына своего, Матвѣя, хотя и учинилъ по завѣщанію наслѣдникомъ меньшаго сына, Никиту, но сіе сдѣлалъ онъ единственно потому, что тогдашними законами предоставлено было то на волю отцамъ и матерямъ, а отнюдь не съ тѣмъ, чтобы по смерти того сына его меньшаго, съ прекращеніемъ колѣна сего послѣдняго, не былъ въ правѣ наслѣдовать въ имѣніи большой его сынъ, Матвѣй; а по смерти онаго Никиты въ 1728 году, по указу 1716 года, дана изъ того имѣнія четвертая часть женѣ его, вдовѣ Василисѣ, три же части оставались за сыномъ его, Никитою же Салмановымъ; но когда сей Никита умеръ бездѣтенъ, то какъ указомъ 1731 года марта 17 велѣно уже съ того времени дѣтей дѣлить всѣхъ равно, наслѣдовалъ въ показанномъ имѣніи помянутый родной дядя его, Никиты, Матвѣй Салмановъ, послѣ коего въ 1738 году дана изъ имѣнія того по оному указу седьмая часть женѣ его, Дарьѣ, коей притомъ, по смерти вышесказанной Василисы, братъ ея родной и четвертую ея часть въ 1753 году продалъ; а достальное справлено за дѣтьми его, Матвѣя, Егоромъ и Алексѣемъ Салмановыми, кои также умерли бездѣтны. Впослѣдствіи Дарья Салманова, какъ оную четвертую, такъ и свою седьмую части продала, Дарьѣ же, по первомъ мужѣ Рахмановой, а по второмъ Коробовой, отъ коей по наслѣдству обѣ сіи части достались внуку ея, бригадиру Рахманову. Между тѣмъ, 2) когда купчая отъ Коробовой на часть Дарьи Салмановой явлена была въ Вотчинной коллегіи, то нынѣшняго претендателя, маіора Василья Салманова, дѣдъ Ѳедоръ Салмановъ, хотя и произвелъ было споръ, прося утвердить за Коробову одну часть Василисы Салмановой, а части Дарьи Салмановой ей, Коробовой, не давать, за тѣмъ—что мужа ея, Матвѣя отецъ, Анфимъ, лишилъ его наслѣдства, а учинилъ наслѣдникомъ по завѣщанію меньшаго сына своего, Никиту, показывая далѣе, что будто бы и Василисинъ братъ, Никифоръ Мартюшевъ, продалъ четвертую часть неправильно, но Вотчинная коллегія опредѣленіями 1758 и 1760 годовъ присудила обѣ тѣ части утвердить за Коробову, а прочее за него, Салманова; споръ же его, Салманова, отставила потому, что самъ онъ, Ѳедоръ, прежде произведенія онаго, просилъ послѣ Егора и Алексѣя объ одномъ ихъ имѣніи, которое за ними въ 1738 году въ дачѣ состояло, а о данной матери ихъ, Дарьѣ, указной части, чтобы она почему либо дана неправильно, не спорилъ, и въ семъ первона-

Digitized by Google

чальномъ прошеніи владѣніе имѣніемъ Матвѣя Салманова обнаружилъ, показавъ именно, что его, Матвѣя, а потомъ и оныхъ дѣтей его, Егора и Алексѣя, не стало, по смерти коихъ къ имѣнію ихъ остался по близости родства онъ, Ѳедоръ; при чемъ та коллегія между прочимъ предназначала, чтобы при отказѣ за Коробову оныхъ частей, чрезъ нарочно посланнаго, освидѣтельствовать и взять того имѣнія отъ прикащиковъ, старостъ и крестьянъ сказки о томъ: Анфимовъ сынъ, Никита и сего сынъ, Никита же, прежде ли умерли Матвѣя Салманова, и послѣ смерти ихъ то имѣніе состояло ли во владѣніи за нимъ, Матвѣемъ, а по немъ за женою его, Дарьею и дѣтьми, Егоромъ и Алексѣемъ. А какъ 3) и при семъ свидѣтельствѣ сторонніе люди и сельца Моругина старосты съ крестьянами показали, что по смерти Никиты и сына его, Никиты же, тѣмъ имѣніемъ владѣлъ Матвѣй Салмановъ, а по немъ жена его, Дарья и дѣти его, Егоръ и Алексѣй, то въ томъ же 1760 году объ указныя Василисы и Дарьи Салмановыхъ части, за нее, Коробову, и отказаны, земли на четвертую 70 четвертей, а на седьмую 34 четверти съ осьминою и съ четверикомъ, крестьяне же по именамъ; 4) съ того же времени онъ, Ѳедоръ Салмановъ, не только на сей отказъ спора и на коллежскія опредѣленія апелляціи не имѣлъ, но еще и въ 1766 году чрезъ сына своего, Сергѣя, просилъ коллегію, чтобы оставленное при отказѣ 1760 года за тѣми указными частьми, имѣніе за него приказано было отказать, и что онъ, владѣя симъ имѣніемъ, крестьянъ написалъ за собою въ ревизію и платитъ за нихъ подати,—и сіе имѣніе по вторичному коллегіи указу въ 1766 году іюля 27 дня за него, Ѳедора, и отказано, чѣмъ онъ, оставшись довольнымъ, въ жизнь свою также никакого спора не производилъ, а потому, по силѣ Уложенія 10-й главы 154 и 16 главы 55 пунктовъ и указовъ 1762 года іюля 30 и 1764 года іюня 21, на отыскиваніе чего либо еще изъ помянутаго имѣнія всякое право потерялъ; 5) возобновилось же сіе дѣло въ 1766 году по прошенію прапорщика Якова Свищова, который, явясь въ Вотчинную коллегію, просилъ оставшееся по смерти Егора и Алексѣя Салмановыхъ имѣніе, по близости родства, отдать ему Свищову, доказывая, что Ѳедоръ Салмановъ его, Свищова, утаилъ и дачу выгналъ; а когда коллегія ему, Свищову, въ просьбѣ его, за пропущеніемъ апелляціоннаго срока, отказала, то онъ жаловался въ 7-мъ Сената департаментѣ, извиняя себя въ пропущеніи срока нахожденіемъ будто бы по службѣ въ заграничной арміи. Правительствующій Сенатъ, по сей жалобѣ, того же года сентября 21 велѣлъ коллегіи, какъ о утайкѣ его предковъ, такъ и о выгнаніи дачи, учинить изслѣдованіе вновь, не упуская изъ виду и того, подлинно ли Свищовъ, во время продолженія дѣла, находился въ заграничной арміи. Но коллегія опредѣленіемъ 1766 года декабря 22 помянутое имѣніе паки утвердила за Ѳедоромъ Салмановымъ, каковое свое рѣшеніе заключила объявить только спорящимся Свищову и Салманову; слѣдовательно, бригадиршу Коробову, какъ не имѣвшую по сей части спора, винить пропущеніемъ на оное рѣшеніе апелляціи не можно, потому паче, что тѣмъ опредѣленіемъ ничего отъ нея законно ей принадлежавшаго не отсуждалось, и споръ былъ произведенъ отъ Свищова противу Салманова въ наслѣдствѣ имѣнія, послѣ Егора и Алексѣя Салмановыхъ оставшагося; 6) по жалобѣ Свищова на оное Вотчинной коллегіи опредѣленіе, взято было то дѣло паки къ разсмотрѣнію въ 6-й, что нынѣ 7-й Сената департаментъ, который въ 1799 году возвратилъ оное въ Вотчинный департаментъ съ предписаніемъ выправиться: кто изъ тяжущихся бездѣтно умершимъ вотчинникамъ, Егору и Алексѣю Салмановымъ, состоитъ ближе въ родствѣ, Яковъ ли Свищовъ и по немъ племянница его, Ѳедосія Баранова, или Ѳедоръ Салмановъ, поелику представленныя къ дѣлу поколѣнныя росписи никакимъ присутственнымъ мѣстомъ въ справедливости ихъ не засвидѣтельствованы, а потому и увѣриться на нихъ не можно, и по тѣмъ справкамъ постановить рѣшеніе вновь; 7) Вотчинный департаментъ по тому Правительствующаго Сената указу, учиня справки, рѣшительнымъ 1801 года апрѣля 4 опредѣленіемъ споръ Свищова, а по немъ и племянницы его, Барановой, уничтожилъ; 8) на сіе опредѣленіе Вотчиннаго департамента Баранова жаловалась Сенату, но, не дождавшись рѣшенія она, Баранова, съ нынѣшнимъ претендателемъ, Васильемъ Салмановымъ, по довѣренности отца его Сергѣя, примирились, сказавъ въ поданномъ въ Сенатъ 19 августа 1802 года мировомъ прошеніи, что она, Баранова, спорное имѣніе, которое было во владѣніи у Сергѣя Салманова,

Digitized by Google

оставила навсегда у него и у наслѣдниковъ его, а ей, Барановой, отдалъ онъ, Салмановъ, поименованныхъ крестьянъ и землю, за исключеніемъ четвертой и седьмой частей, во владѣніи Рахманова состоящихъ, съ тѣмъ, чтобы имъ и наслѣдникамъ ихъ болѣе по тѣмъ дѣламъ споровъ не вчинать; а Баранова и взятую ею апелляцію уничтожаетъ, каковое мировое прошеніе и допросами во Владимірскомъ уѣздномъ судѣ подтвердили; а за симъ и всѣ по тому его, Свищова, спору производства и показанія, о времени смерти прежнихъ вотчинниковъ, никакой силы имѣть не могутъ; и ни Сергѣй Салмановъ, ни сынъ его, Василій, не имѣли права вчинать такія дѣла, которыя, по рѣшеніи ихъ, оставлены безъ апелляцій, а наконецъ и миролюбіемъ вовсе уничтожены. Но напротивъ того 9) Сергѣй Салмановъ просилъ уѣздный судъ, произведя о смерти Никиты и Матвѣя Салмановыхъ еще обыскъ, помянутую Дарьи Салмановой часть, предоставить ему во владѣніе; а когда, произведенный по сему прошенію въ 1803 году обыскъ не могъ служить подкрѣпленіемъ къ присвоенію имъ оной части, то сынъ его, маіоръ, Василій Салмановъ, испросивъ копіи изъ Вотчиннаго департамента съ обыска въ 1767 году учиненнаго, и съ поколѣнныхъ отъ Свищова и Салмановыхъ представленныхъ росписей, кои при рѣшеніи Сенатомъ дѣла въ 1799 году признаны не заслуживающими уваженія, и представя оныя въ Судогодскій уѣздный судъ, просилъ также объ отдачѣ ему той Дарьи Салмановой части. А уѣздный судъ, принявъ сіи копіи за дѣйствительные документы, и выводя изъ оныхъ, будто бы Матвѣй Салмановъ умеръ прежде брата своего Никиты и племянника Никиты же, въ 1808 году опредѣлилъ и земскому суду предписалъ отказать ту Дарьи Салмановой седьмую часть за него Василья Салманова, не уважа, ни вышеписанныхъ обстоятельствъ, ни прекращенія дѣла миролюбіемъ, ни того, что бригадирша Коробова и наслѣдникъ по ней Рахмановъ, владѣли той частію болѣе сорока лѣтъ безспорно; а земскій судъ, какъ Рахмановъ въ просьбахъ показываетъ, при отказѣ вмѣсто оной седьмой части, смѣшавъ съ оной и четвертую вмѣстѣ, изъ оныхъ, какъ всѣхъ крестьянъ, кои по четвертой части во владѣніи его, Рахманова, состояли, оставивъ только двѣ души, такъ и изъ земли, отдѣлилъ Салманову три доли, а за нимъ, Рахмановымъ, оставилъ только четвертую. 10) На сіе неправильное дѣйствіе Рахмановъ приносилъ жалобы сперва на Судогодскіе уѣздный и земскій суды Владимірскому губернскому правленію, а потомъ на правленіе 7-му Сената департаменту, который, не находя открытія въ обыскѣ 1767 года, чтобы точно Матвѣй Салмановъ умеръ прежде брата своего Никиты и племянника, Никиты же, указомъ тому правленію предписалъ, чтобы оно, обнаруживъ всѣ замѣченныя Сенатомъ обстоятельства, и собравъ нужныя справки, постановило опредѣленіе вновь; а между тѣмъ положеніе правленія, какъ неосновательное, съ заведенными отъ Салманова о принадлежности той седьмой части дѣлами, уничтоживъ, спорное имѣніе привести въ такое положеніе, какъ оно было въ 1799 году при рѣшеніи дѣла въ Сенатѣ. Почему отказанное за Салманова имѣніе, хотя и возвращено было Рахманову, но губернское правленіе, вопреки указу Правительствующаго Сената, вторично опредѣлило: быть тому имѣнію за маіоромъ Салмановымъ, которое во владѣніе его и отдано. Пріемля въ уваженіе всѣ описанныя здѣсь обстоятельства, они Сенаторы полагали: объ указныя Василисы и Дарьи Салмановыхъ части, утвердить за внукомъ бригадирши Дарьи Коробовой, бригадиромъ Рахмановымъ, возвратя отданное изъ владѣнія маіора Салманова; начатые же объ нихъ Сергѣемъ и сыномъ его Васильемъ Салмановыми споры, со всѣми послѣдствіями и заведенными отъ нихъ исками, уничтожить. О чемъ во Владимірское губернское правленіе и послать указъ, замѣтивъ ему, что оное, а равно Судогодскій уѣздный и земскій суды, за принятіе по рѣшеннымъ дѣламъ не дѣльныхъ отъ Салмановыхъ просьбъ, подлежали бы взысканію по законамъ, но освобождаются отъ онаго силою Всемилостивѣйшаго 1814 года августа 30 дня манифеста.

Одна Особа осталась при рѣшеніи 7-го департамента Сената, мая 12 и іюня 16 числъ 1813 года послѣдовавшемъ, съ коимъ еще согласились три Особы.

По разногласію, дѣло представлено было на консультацію къ Министру юстиціи, отъ коего, при возвращеніи онаго, дано было Сенату слѣдующее согласительное предложеніе:

Разсмотрѣвъ дѣло, находитъ онъ: 1) Анфимъ Салмановъ, дошедшее къ нему недвижи-

Digitized by Google

мое имѣніе, по духовной 1728 года, въ сходствіе указа 1714 года марта 23 дня, отдалъ сыну своему, Никитѣ, а большаго сына, Матвѣя, тою духовною отъ наслѣдства отрѣшилъ. Послѣ Никиты, онымъ имѣніемъ, за полученіемъ женою его, Василисою, четвертой части, наслѣдовалъ сынъ его, Никита же, а какъ Никита умеръ въ 1734 году бездѣтенъ, то оставшіеся послѣ его дяди, Матвѣя Салманова, сыновья Егоръ и Алексѣй просили то недвижимое Никиты имѣніе справить и отказать за ними. По поводу чего, по опредѣленію Вотчинной коллегіи, въ 1738 году, означенное имѣніе за Егоромъ и Алексѣемъ Салмановыми, за исключеніемъ матери ихъ указной части, справлено и отказано. 2) По смерти Егора и Алексѣя наслѣдовалъ симъ имѣніемъ родственникъ ихъ, Ѳедоръ Салмановъ, который 1757 года, изъявя споръ на полученную Дарьею Салмановою седьмую часть, просилъ, все оставшееся послѣ ихъ, Егора и Алексѣя, недвижимое имѣніе справить и отказать за нимъ, Вотчинная коллегія, по разсмотрѣніи сего спора, рѣшительными 1758 и 1760 годовъ опредѣленіями заключила: сдѣлать дворянами, священно и церковно-служителями и другими сторонними людьми, о смерти вотчинниковъ Салмановыхъ, обыскъ и означенныя части седьмую Дарьи и четвертую Василисы Салмановыхъ, дошедшія по купчей Коробовой, утвердить не иначе, какъ если по свидѣтельству окажется, что Матвѣй Салмановъ умеръ послѣ брата и племянника, и имѣніемъ ихъ наслѣдовалъ. Сими опредѣленіями, во всю законную силу вошедшими, на которыя въ свое время никогда и нигдѣ никакихъ жалобъ приносимо не было, признанъ законнымъ владѣльцемъ всего имѣнія Салмановъ; почему остается, не Салманову, а Коробовой доказывать эпоху смерти Матвѣя Салманова, на чемъ лежитъ единственно все право собственности, нынѣ наслѣдниками Коробовой притязаемой. А какъ посланный, вслѣдствіе сихъ опредѣленій, копіистъ Комаровъ исполненія не учинилъ, но въ 1760 году отказалъ за Коробовою обѣ тѣ части, то Вотчинная коллегія 1766 года декабря 22 дня, третично опредѣленіемъ постановила, относительно указныхъ частей, Дарьею Салмановою проданныхъ бригадиршѣ Коробовой, то учинить свидѣтельство, и буде по оному явится, что Никита и сынъ его, Никита же, умерли прежде Матвѣя, и онъ имѣніемъ ихъ владѣлъ, то седьмой и четвертой части быть за Дарьею Салмановою, а по купчей ея, за бригадиршею Коробовою; если же Матвѣй умеръ прежде обоихъ Никитъ, то за Салмановой и Коробовой быть одной только четвертой части, а прочимъ тремъ частямъ быть за Ѳедоромъ Салмановымъ; отказныя же книги, учиненныя Комаровымъ въ 1760 году, уничтожить. И на сіе Вотчинной коллегіи опредѣленіе, со стороны Коробовой и наслѣдниковъ ея, жалобъ въ узаконенное время приносимо не было. Само же собою разумѣется, что Ѳедору Салманову, по случаю неутвержденія за Коробовою седьмой части, о которой единственно въ настоящемъ дѣлѣ и разсужденіе предлежитъ, какъ симъ, такъ и опредѣленіями 1758 и 1760 годовъ, жаловаться было не о чемъ, тѣмъ болѣе, что сіе послѣднее Вотчинной коллегіи 1766 года декабря 22 дня постановленіе, по спорамъ Свищова, доходившимъ до Правительствующаго Сената, и отъ онаго опредѣленіями 1799 года іюля 14 и 1813 года іюня 18 чиселъ подтверждено. 3) Что касается собственно до вопроса: Матвѣй Салмановъ умеръ прежде, или послѣ брата и племянника, либо владѣлъ ли онъ ихъ имѣніемъ, или не владѣлъ?—то кромѣ показаній прапорщика Свищова, опредѣляющихъ эпоху смерти вотчинниковъ Салмановыхъ, и въ коихъ именно означено, что Матвѣй умеръ прежде брата и племянника, кромѣ обыска, учиненнаго копіистомъ Гнѣвышевымъ въ 1767 году, вслѣдствіе третичнаго опредѣленія Вотчинной коллегіи, изъ коего обыска видно, что Матвѣй означеннымъ имѣніемъ не владѣлъ,—сей вопросъ достаточно разрѣшается слѣдующими обстоятельствами: *а*, самою просьбою Матвѣевыхъ дѣтей, Егора и Алексѣя Салмановыхъ, поданною отъ нихъ въ Вотчинную коллегію 1737 года; ибо въ сей просьбѣ написано: по смерти дѣда ихъ, Анфима, отца Матвѣя, дяди Никиты и сына его, а ихъ двоюроднаго брата, Никиты же, наслѣдниковъ кромѣ ихъ, да матери, вдовы Дарьи, не осталось, и потому просили, то недвижимое Никиты имѣніе справить и отказать за ними (разумѣется подателями просьбы, а не купно съ матерью). Изъ сего открывается, что Матвѣй Салмановъ не былъ владѣльцемъ имѣнія, оставшагося послѣ племянника; ибо если бы онъ симъ имѣніемъ владѣлъ, то бы дѣти его просили справить и отказать оное за собою именно и прямо послѣ отца, Матвѣя, а не послѣ двоюроднаго ихъ

Digitized by Google

брата, Никиты; *б*) по производству сего дѣла нигдѣ не видно, чтобы отъ Матвѣя была когда либо подаваема просьба, объ отказѣ за нимъ Никитина имѣнія, а безъ просьбы и безъ опредѣленія суда, онъ не могъ вступить во владѣніе симъ имѣніемъ; а потому все то Никиты Салманова имѣніе, по восходящей отъ него къ дѣду, Анфиму, по смерти же его и сына его, Матвѣя, по нисходящей линіи слѣдуетъ Егору и Алексѣю, а по смерти ихъ, родственнику Ѳедору Салманову съ потомствомъ, ибо Дарья Салманова ни какъ не могла изъ Никитина имѣнія, по смерти свекра и мужа своего, получить седьмой части, потому что указомъ 1731 года марта 17 дня (*) 1-мъ и 2-мъ пунктами велѣно: давать таковыя части только тогда, когда при живомъ отцѣ умретъ сынъ, за коимъ ничего собственнаго не было, и останется послѣ него жена. А тѣмъ наипаче, что мужъ Дарьи, Матвѣй, при жизни отца и на основаніи существовавшихъ тогда узаконеній, какъ выше значитъ, былъ отрѣшенъ отъ всякаго соучастія въ наслѣдіи отца своего, Анфима; а потому изъ дошедшаго по смерти уже его, Матвѣя, къ его дѣтямъ наслѣдственнаго имѣнія отъ двоюроднаго брата ихъ, Никиты, жена его, Дарья, не имѣла никаго права на полученіе седьмой части. По всѣмъ симъ уваженіямъ и по словамъ вышеупомянутаго узаконенія, и за силою третичныхъ Вотчинной коллегіи рѣшеній, утвержденныхъ опредѣленіями Правительствующаго Сената 1799 года іюля 14 и 1813 года іюня 18 чиселъ, по непринесенію на оныя въ свое время жалобъ, во всю законную силу вошедшихъ, полагалъ онъ, Министръ юстиціи, что проданная Дарьею Салмановою изъ недвижимаго Никиты Салманова имѣнія седьмая часть бригадиршѣ Коробовой, должна предоставлена быть во владѣніе навсегда внуку Ѳедора Салманова съ потомствомъ; поелику, ни она Коробова, ни наслѣдники по ней нигдѣ и ничѣмъ не доказали и доказательствъ не представили, что Никита и сынъ его, Никита же, умерли прежде Матвѣя и онъ имѣніемъ ихъ владѣлъ.

Съ симъ предложеніемъ согласились пять Особъ.

Шесть же остались при прежнемъ своемъ вышеизложенномъ подъ числомъ семи Сенаторовъ мнѣніи; изъ каковаго числа одинъ въ послѣдствіи выбылъ изъ службы.

Прочіе же Сенаторы отъ сужденія по оному отозвались, за неприсутствованіемъ ихъ прежде въ собраніяхъ Сената, во время разсмотрѣнія дѣла.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, по выслушаніи всего хода дѣла и производствъ онаго въ Правительствующемъ Сенатѣ, разсматриванa была также просьба маіора Салманова, поданная въ 7-й департаментъ Сената 26 февраля 1817 года, а изъ онаго при вѣдѣніи сообщенная въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, изъ сего же, чрезъ оберъ-прокурора, представленная къ Министру юстиціи, такъ какъ по несоставленію большинства голосовъ, съ предложеніемъ его согласныхъ, дѣло представлено паки къ нему, и наконецъ отъ Министра юстиціи препровожденная къ Правящему должность Государственнаго Секретаря для пріобщенія къ имѣющемуся въ Государственномъ Совѣтѣ производству по тому дѣлу.

Въ сей просьбѣ маіоръ Салмановъ изъясняетъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по бывшему въ немъ дѣлу его съ бригадиромъ Алексѣемъ Рахмановымъ, 1813 года іюня 23 опредѣлено: седьмой части Судогодскаго округа въ деревнѣ Моругиной недвижимое имѣніе изъ владѣнія его, Рахманова, быть за нимъ, а о четвертой онаго же имѣнія части, по неправильности на продажу оной актовъ, предоставлено ему просить нижнія присутственныя мѣста особо. Почему онъ просилъ Владимірское губернское правленіе, на основаніи указа 1815 года декабря 18, предписать Судогодскому уѣздному суду, дабы отъ повѣреннаго Рахманова отобралъ показанія о цѣнѣ имѣнія четвертой части и купчую бабки его, Рахманова, Дарьи Коробовой, отъ родственницы его, Дарьи же Салмановой, въ подложности ея изслѣдовать, но губернское правленіе болѣе года просьбу его оставляло безъ всякаго вниманія.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обозрѣвъ внимательно всѣ части дѣла и содержаніе вышеизложенныхъ разнообразныхъ по оному сужденій и заключеній, находитъ мнѣніе семи Сенаторовъ, въ Общемъ

(*) П. С. З. 5717.

Digitized by Google

Собраніи Московскихъ Департаментовъ данное и на подробномъ соображеніи ими существа дѣла и законовъ основанное, правильнымъ и уважительнымъ, сколько по приводимымъ въ оном изъясненіямъ, столько и по слѣдующимъ яснымъ убѣжденіямъ, изъ хода и обстоятельствъ дѣла открывающимся.

Имѣніе, въ которомъ по нисходящей линіи Матвѣй Салмановъ и родъ его лишены были участія по завѣщанію отца (Анфима) впослѣдствіи обратилось въ наслѣдство его, по тому уже обстоятельству, что колѣно брата его, Никиты, пресѣклось на умершемъ бездѣтно сынѣ сего послѣдняго, Никитѣ же. Съ таковымъ обращеніемъ имѣнія къ Матвѣю и въ родъ его, по восходящей уже линіи, естественно, что жена его Дарья Салманова, оставшись во вдовствѣ, имѣла по законамъ полное право на полученіе указной седьмой части. Согласно чему дѣти ея, Егоръ и Алексѣй, испрашивая отъ Вотчинной коллегіи отказа за ними, оставшагося послѣ двоюроднаго брата ихъ Никиты, имѣнія, предъявляли и о матери своей, яко состоявшей въ правѣ на указную ей часть изъ сего имѣнія,— которая безпрекословно и была ей тогда-же отъ коллегіи опредѣлена, и считалась за нею около 20-ти лѣтъ безспорно, и по таковому спокойному владѣнію оной Дарьи Салмановой, куплена была у ней въ послѣдствіи бригадиршею Коробовою.

Казалось бы, что послѣ столь долго протекшаго времени, не могло уже быть никакого правильнаго слѣда, ни получившему имѣніе по Егорѣ и Алексѣѣ Ѳедору Салманову предъявлять споръ свой правительству о сей седьмой части, ниже Вотчинной коллегіи вводить въ заключенія свои по тому спору условныхъ (вышеизъясненныхъ) положеній, которыя къ другому чему и клониться не могли, какъ токмо къ продолженію споровъ. При всемъ томъ, по учиненному, на основаніи коллежскаго опредѣленія, обыску, ничего тогда не оказалось, что могло бы ослабить право Дарьи Салмановой на седьмую часть имѣнія, и сія часть въ 1760 году, бывъ рѣшительно отказана за нею, и между тѣмъ по купчей перешедши во владѣніе Коробовой, изъята была совершенно отъ новыхъ притязаній со стороны прежде оспоривавшаго оную Ѳедора Салманова до самаго того случая, когда прапорщикомъ Свищовымъ предъявлены были Вотчинной коллегіи въ 1766 году права его на наслѣдство послѣ Егора и Алексѣя, съ оспариваніемъ таковыхъ у Ѳедора Салманова.

При семъ случаѣ, вовсе постороннемъ обстоятельству, объ указной части, выдѣленной Дарьѣ Салмановой, Вотчинная коллегія съ поводу, что отъ Правительствующаго Сената, по жалобѣ Свищова на сію коллегію, за отказъ ему въ правахъ его на наслѣдство, за пропущеніемъ установленнаго срока, предоставлено было ей сдѣлать изслѣдованіе противъ показаній просителя, объ утайкѣ его предковъ и о выганіи дачи Ѳедоромъ Салмановымъ, постановляя рѣшеніе свое, согласное прежнимъ ея 1758 и 1760 годовъ опредѣленіямъ, возобновила и прежнее условное заключеніе свое, относительно времени смерти Матвѣя Салманова, брата его, Никиты и племянника, Никиты же, въ единственное ослабленіе правъ Дарьи Салмановой на седьмую часть, перешедшую почти за 10 лѣтъ предъ тѣмъ по купчей къ бригадиршѣ Коробовой.

Какъ же существо тяжбы Свищова съ Ѳедоромъ Салмановымъ не простиралось къ возобновленію споровъ о седьмой Дарьиной части, и какъ опредѣленіе Вотчинной коллегіи по той тяжбѣ не было объявлено сторонѣ, владѣвшей сею частью; то она, не бывъ въ извѣстности о возобновленіи коллегіею условнаго заключенія объ оной, оставалась спокойною владѣтельницею ея даже до 1807 года, въ коемъ, съ повода сенатскаго рѣшенія 1799 года, мѣстное начальство, учиня приговоръ объ отобраніи отъ наслѣдника Коробовой, Рахманова, сей седьмой части и отдачѣ оной наслѣднику Ѳедора Салманова, и не объявя сего приговора Рахманову, приступило къ приведенію онаго въ исполненіе, и тѣмъ заставило его, Рахманова, жаловаться сперва губернскому правленію, а потомъ и Правительствующему Сенату, отъ коего 30 ноября 1810 года и было между прочимъ предписано губернскому правленію: спорное имѣніе привести въ такое точно положеніе, какъ оно было въ 1799 году при рѣшеніи дѣла Сенатомъ, и положеніе того правленія, признавшаго рѣшеніе и исполненіе уѣзднаго суда правильнымъ, какъ неосновательное и преждевременное, со всѣми послѣдствіями, и особливо съ заведенными отъ Салманова о принадлежностяхъ къ той седьмой части дѣлами, уничтожить.

Послѣ таковаго исправленія 7 департаментомъ Сената сужденій и дѣйствій мѣстныхъ присут-

Digitized by Google

ственныхъ мѣстъ, не предлежало ему достаточныхъ причинъ, ни же законами позволенныхъ правъ, самому собою, основываясь на одномъ донесеніи губернскаго правленія, давшаго новый видъ дѣлу, вопреки сенатскому указу, перевершать прежняго своего по оному рѣшенія.

И потому семь Особъ въ Общемъ Собраніи, весьма основательно и справедливо, отвергая приводимыя въ донесеніи губернскаго правленія соображенія и заключеніе его, чтобы быть тому имѣнію за маіоромъ Салмановымъ—(принятое и 7-мъ департаментомъ Сената въ 1813 году), полагаютъ: обѣ указныя Василисы и Дарьи Салмановыхъ части утвердить за внукомъ Коробовой, бригадиромъ Рахмановымъ.

Департаментъ же Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ дополненіе къ тому, по всѣмъ вышеизъясненнымъ уваженіямъ, *заключаетъ*, что потомствомъ Салмановыхъ даже и всякое право на отыскиваніе тѣхъ частей еще съ 40-хъ, а тѣмъ паче съ 60-хъ годовъ (прошедшаго столѣтія) совершенно потеряно.

1818 г. марта 13, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *20 іюля 1818 года*.

и) По дѣлу поручика Дмитрія Чичерина съ вдовою генералъ-маіора Елисаветою Чичериною, о наслѣдственномъ имѣніи.

1819 г. января 9 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о взыскиваемыхъ поручикомъ Дмитріемъ *Чичеринымъ*, умершаго родного брата его генералъ-маіора Александра Чичерина, съ жены Елисаветы деньгахъ, слѣдующихъ за оставленное имъ, Александромъ, за собою наслѣдственное имѣніе, на часть Дмитрія доставшееся.

Генералъ-аншефъ Николай Чичеринъ, недвижимое имѣніе свое въ разныхъ губерніяхъ и округахъ, крестьянъ 623 и дворовыхъ людей 52 души, да въ С.-Петербургѣ каменный домъ и три дачи, одна по Петергофской дорогѣ, съ домомъ, и двѣ по Царскосельской, съ строеніемъ, также серебра пять пудовъ двадцать четыре фунта, по смерти своей оставилъ въ наслѣдство сыновьямъ: Александру, Василію и Дмитрію.

Изъ сихъ наслѣдниковъ, бригадиръ Александръ и маіоръ Василій Чичерины, 7 октября 1787 года подали въ С.-Петербургскую дворянскую опеку прошеніе, въ коемъ, изъяснивъ, что то имѣніе положили они между собою полюбовно раздѣлить по равнымъ частямъ, но братъ ихъ Дмитрій боленъ, глухъ и нѣмъ и потому раздѣла сего учинить, а по раздѣлѣ имѣніемъ управлять не въ состояніи, имъ же по службѣ въ своемъ опекунствѣ его имѣть не можно, просили опредѣлить къ нему опекуна; родственникъ же у нихъ въ С.-Петербургѣ одинъ только есть генералъ-контролеръ Наумовъ.

Вслѣдствіе чего Наумовъ и опредѣленъ опекою къ нему, Дмитрію Чичерину, попечителемъ, съ предписаніемъ, чтобы онъ былъ и при полюбовномъ съ братьями его имѣнію раздѣлѣ, а по окончаніи онаго, не утверждая его, представилъ съ него копію въ опеку на разсмотрѣніе.

Того же года 10 ноября, бригадиръ Александръ, маіоръ Василій и въ лицѣ третьяго брата ихъ, Дмитрія, генералъ-контролеръ Наумовъ, учинили раздѣльную запись на такомъ основаніи: 1) все имѣніе, для лучшаго уравненія частей, по общему ихъ согласію, положить въ цѣну; 2) изъ капитала, который за оное составится, исключить на уплату долга родителя ихъ 46.946 рублей и сдѣлавъ особые три листа съ означеніемъ въ каждомъ имѣнія, уравнить оное въ цѣнахъ. Листы сіи подписать общими руками при свидѣтеляхъ, и бросить жеребій, кому какая часть изъ онаго достанется, домъ же С.-Петербургскій, за уплатою за него братьямъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 12.

Digitized by Google

слѣдующихъ частей, утвердить за собою брату Александру; 3) поелику Дмитрій Чичеринъ, яко лишенный отъ природы слуха и языка, и слѣдовательно не имѣвшій во всю жизнь свою способа упражняться въ познаніи вещей, не удобенъ не только къ распоряженію доходами своими, ни же къ понятію истолкованій, каковыя иногда нужно дѣлать ему объ оныхъ; а при томъ и опекунъ его, бывъ обязанъ по службѣ своей непремѣннымъ пребываніемъ въ Петербургѣ, не можетъ имѣть удобности къ учрежденію въ деревняхъ выгоднаго домостроительства, то съ одной стороны въ предупрежденіе тщетнаго негодованія, какое отъ него, Дмитрія, въ случаѣ недостатка въ его содержаніи, происходить можетъ, а съ другой, для приведенія въ равномѣрное состояніе доходовъ его, обязанъ бо́льшій братъ его, Александръ, за всю слѣдующую ему, Дмитрію, часть, въ деревняхъ, дворовыхъ людяхъ и въ прочемъ дать наличными деньгами, что причтется, а часть его, Дмитрія, всю взять себѣ въ вѣчное владѣніе и за собою справить и отказать; въ случаѣ же неимѣнія всей суммы, заложить ему, Александру, въ оный показанный каменный домъ, или иное какое благонажитое свое имѣніе, съ платежемъ при наступленіи каждаго года указныхъ процентовъ до того времени, когда онъ, Александръ, въ состояніи будетъ ту капитальную сумму выплатить; 4) хотя же выше и сказано, о выдачѣ ему, Дмитрію, за все безъ изъятія имѣніе деньгами, но какъ однако же не можно ему, Дмитрію, обойтиться безъ нѣкотораго числа и дворовыхъ людей, то дать ему изъ оныхъ пять человѣкъ: повара, кучера, камердинера, лакея и работнаго, какихъ братъ Александръ изберетъ.

По содержанію сей записки Александръ и Василій Чичерины и опекунъ Наумовъ то имѣніе оцѣнили въ 174.400 рублей, исключа изъ сего капитала на уплату долга отца ихъ 46.946 рублей, остальное имѣніе цѣною на 127.454 рубля раздѣлили на три равныя части, изъ которыхъ Дмитрію доставалось въ разныхъ деревняхъ крестьянъ мужеска 239 душъ, оцѣненныя въ 24.700 рублей, да вмѣсто дома, отданнаго брату его, Александру, денегъ 13.891 рубль, серебра 1.493 рубля и дворовыхъ людей 12 человѣкъ на 2.400 рублей, — всего на 42.484 рубля, и какъ часть сія должна поступить за наличныя деньги ему, Александру, то по той же записи положено въ раздѣльной росписи къ непремѣнному ему, Дмитрію, полученію только пять человѣкъ по именамъ, суммою на 1.000 рублей.

1788 года апрѣля 3 и сентября 18 числъ, означенный раздѣлъ, который и въ опеку былъ предварительно представленъ, Александръ и Василій Чичерины и попечитель Наумовъ, при допросѣ въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, во всемъ утвердили.

1794 года августа 30, Дмитрій Чичеринъ, съ женою умершаго брата его генералъ-маіора Александра, вдовою Елисаветою, сдѣлали условіе въ томъ, что въ 1787 году, при раздѣлѣ съ братьями его отцовскаго имѣнія, показанный братъ его, Александръ, принялъ на себя обязанность, вмѣсто доставшейся ему, Дмитрію, части, заплатить наличными деньгами 42.484 рубля, а ту часть его оставить за собою, съ платежемъ при наступленіи каждаго года указныхъ процентовъ, до тѣхъ поръ, какъ въ состояніи будетъ всю сумму выплатить, которая обязанность, какъ опекуномъ его Наумовымъ, такъ и С.-Петербургскою дворянскою опекою оставлена въ своей силѣ; почему онъ, Дмитрій, отъ того брата своего съ помянутой суммы, со времени раздѣла, по смерть его, случившуюся 2 декабря 1793 года, и получалъ на содержаніе свое положенные проценты, да изъ капитальной суммы заплачено долговъ его разнымъ людямъ 2.613 рублей 49 копѣекъ, и перебрано имъ въ разныя времена 4.729 рублей 93 копѣйки — всего 7.343 рубля 42 копѣйки, а по смерти брата получалъ онъ слѣдующіе проценты отъ невѣстки своей, да изъ капитала заплачено ею же за него, Дмитрія, разнымъ людямъ долговъ 5.046 рублей 39 копѣекъ, самимъ имъ перебрано у нея 2.204 рубля 19 копѣекъ, и при условіи семъ еще получилъ онъ 690 рублей; сверхъ сего должна она заплатить за него же, за купленный имъ въ Калугѣ дворъ, 2.400 рублей, по роспискѣ его графу Орлову 500 рублей и дать ему, Дмитрію, 500 рублей, а всего будетъ имъ отъ нея изъ капитала перебрано и долговъ за него заплочено 11.340 рублей 58 копѣекъ; за тѣмъ осталось капитальной его суммы 23.800 рублей, съ которой и проценты по 1 января 1795 года имъ отъ нея получены; но какъ умершій братъ его, въ число помянутой капитальной суммы 42.484 рубля, принялъ по оцѣнкѣ за 24.700 рублей недвижимое имѣніе, слѣдовавшее ему, Дмитрію, Калужской губерніи въ разныхъ округахъ, кото-

Digitized by Google

рое и она, невѣстка, его за собою оставить, а ему, Дмитрію, помянутую сумму заплатить согласна, отдавъ ему при томъ изъ означеннаго имѣнія въ сельцѣ Галкинѣ 38 душъ за 3.800 рублей, а посему за исключеніемъ сихъ 3.800 рублей осталась она должною ему 20.000 рублей.

Условіе сіе подписали: генералъ-маіорша Чичерина, онъ, Дмитрій Чичеринъ, и во свидѣтельство, тесть его надворный совѣтникъ Булыгинъ.

1795 года апрѣля 12, Дмитрій Чичеринъ далъ невѣсткѣ генералъ-маіоршѣ Чичериной росписку, что по разсчету его съ нею, при его попечителѣ, статскомъ совѣтникѣ Херасковѣ, и ея дѣтей опекунахъ: генералъ-маіорѣ князѣ Петрѣ Долгорукомъ и надворномъ совѣтникѣ Кудрявцовѣ, сверхъ 20.000 рублей, на ней состоящихъ, и слѣдующаго ему отъ нея же къ полученію, за имѣющіяся на ней его деньги 3.800 рублей, сельца Галкина и пяти человѣкъ дворовыхъ людей, да кромѣ 560 рублей, нынѣ полученныхъ, ничего уже отъ нея требовать не долженъ.

Того же апрѣля 24, отъ Чичериной, на помянутое проданное ею Дмитрію Чичерину сельцо Галкино и четыре человѣка дворовыхъ людей, въ Московскомъ верхнемъ надворномъ судѣ, совершена купчая.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1795 года, опекунъ его, Чичерина, Херасковъ, въ Московской дворянской опекѣ далъ Чичериной обязательство въ томъ, что взнесенные въ опеку отъ опекуна дѣтей ея, князя Петра Долгорукаго, полученные имъ отъ нея, Чичериной, по учиненіи съ братомъ умершаго мужа ея, поручикомъ Дмитріемъ Чичеринымъ, всѣхъ въ имѣвшемся его, Дмитрія, у того брата капиталѣ, 42.484 рубля разсчетовъ, за взятіемъ имъ, Дмитріемъ, при жизни его, а потомъ и отъ нея, невѣстки, всего 18.684 рубля, и за заплатою 3.800 рублей за сельцо Галкино, достальныя за тѣмъ собственные ея, Чичериной, 20.000 рублей, онъ, Херасковъ, получилъ, съ тѣмъ, что какъ всѣ прежніе между ними разсчеты совершенно окончены, то онъ, Дмитрій, и наслѣдники его отъ нея, невѣстки его, и дѣтей ея, за полученіемъ имъ отъ нея слѣдующей суммы 42.000 рублей сполна, впредь ничего требовать не будетъ.

Того же іюня 20 отъ Хераскова Московской дворянской опекѣ, въ полученіи изъ оной 20.000 рублей, дана росписка, подъ которою написано, что, въ число пріобрѣтаемой на означенный капиталъ суммы, дано Дмитрію Чичерину на заплату прежнихъ долговъ и на прожитокъ 1.500 рублей. Сію статью подписалъ Дмитрій Чичеринъ.

1796 года марта 26, Дмитрій Чичеринъ, поданнымъ въ Московскую дворянскую опеку прошеніемъ, за смертію попечителя его, Хераскова, просилъ опредѣлить къ нему попечителемъ бригадира Ивана Палибина, который опекою 27 того же марта и опредѣленъ. Но 5 марта 1797 года онъ, Палибинъ, просилъ дворянскую опеку отъ сей должности его уволить, что и исполнено.

Послѣ сего, Дмитрій Чичеринъ, при прошеніи, поданномъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1810 года, въ Перемышльскую дворянскую опеку, представя реестръ, подписанный рукою невѣстки его, генералъ-маіорши Елисаветы Чичериной, показывалъ, что онъ избирать болѣе попечителей къ себѣ нужды не находитъ, ибо имѣетъ жену и дѣтей; а какъ изъ того реестра видно, что по окончаніи раздѣла отцовскаго имѣнія ему, Дмитрію, на часть принадлежало капитальной суммы 42.484 рубля, которые оставались въ храненіи умершаго брата его, Александра, но изъ нихъ получилъ онъ только 7.390 рублей, за сельцо Галкино 3.800 рублей, за домъ, купленный въ Калугѣ, 2.400 рублей, графу Орлову заплачено по роспискѣ 500 рублей, да деньгами отъ невѣстки дано 590 рублей, а прочей суммы, въ томъ реестрѣ означенной, 15.094 рубля какъ отъ брата его, такъ и отъ невѣстки никогда онъ не получалъ, и комукакіе за него плачены долги не знаетъ, да и платежныхъ векселей и росписокъ по дѣламъ опекунскимъ не видитъ, и ему они никѣмъ не отданы; а сверхъ того невѣстка его продала ему дворовыхъ людей тѣхъ самыхъ по именамъ, которые братьями его включены ему на часть въ раздѣлѣ. Почему и просилъ, истребовавъ отъ нея, Чичериной, для окончательнаго разсчета въ платежѣ 15.094 рублей долговъ за него и данныхъ собственно ему самому деньгахъ свѣдѣніе, когда и кому оные заплачены и ему выданы, равно платежные векселя и росписки; имѣніе его предоставить въ полное ему съ женою и дѣтьми управленіе.

А въ томъ реестрѣ значитъ:

Капитальной суммы за недвижимое имѣніе, Дмитрію Чичерину принадлежащее, 42.484 рубля, изъ нихъ переплачено умершимъ братомъ его 2.613 рублей 49 копѣекъ, по совершеніи раздѣла до смерти брата его, Александра, забрано имъ, Дмитріемъ, кромѣ процен-

Digitized by Google

товъ, изъ капитала 4.729 рублей 93 копѣйки, по смерти же Александра обязалась жена его платить долговъ 5.046 рублей 39 копѣекъ; у нея перебралъ онъ, Дмитрій, въ три раза, 300 рублей, долженъ ей по роспискѣ 100 рублей, къ свадьбѣ взялъ 1.793 рубля; за овесъ и сѣно долженъ ей 41 рубль 19 копѣекъ; за 38 душъ въ сельцѣ Галкинѣ 3.800 рублей; за домъ платитъ она 2.400 рублей; при семъ разсчетѣ должна заплатить деньгами 690 рублей; графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, по роспискѣ его, Чичерина, заплатить 500 рублей и отдать ему, Чичерину, 500 рублей;—всего выйдетъ 22.484 рубля; за тѣмъ остается ей доплатить ему 20.000 рублей.

Въ опроверженіе сей претензіи, вдова Елисавета Чичерина представила въ опеку въ кошіяхъ, за своимъ свидѣтельствомъ; 1) окончательный съ нимъ, Чичеринымъ, разсчетъ, подъ которымъ подписался во свидѣтельствѣ и тесть его Булыгинъ, 2) обязательство, данное отъ бывшаго попечителя, Хераскова, при принятіи 20.000 рублей, въ совершенномъ окончаніи разсчета, и 3) росписку въ томъ же окончательномъ счетѣ.

А Чичеринъ, 21 августа, поданнымъ въ Калужское губернское правленіе прошеніемъ изъяснялъ, что невѣстка его представила не росписки и векселя, но другія бумаги, кои ни мало къ оправданію ея не служатъ потому: 1) условіе, въ которомъ написано, что умершимъ братомъ его заплачено за него разнымъ людямъ долговъ 2.613 рублей 49 копѣекъ и ею 5.046 рублей 39 копѣекъ, онъ, Дмитрій, не утверждаетъ, ибо уплата показана изъ капитала, а опекуны, по силѣ учрежденія о губерніяхъ, обязаны уплачивать изъ доходовъ; 2) обязательство въ окончаніи разсчетовъ дано однимъ Херасковымъ, безъ его, Чичерина, подписи и допроса отъ опеки; 3) невѣстка его, по смерти мужа ея, у коего онъ, Дмитрій, состоялъ подъ опекою, обязана была всѣ опекунскія дѣла отдать въ опеку, но она имѣла его въ опекѣ самопроизвольно, въ надеждѣ, что отчетъ ея имъ, Дмитріемъ, яко лишеннымъ отъ природы слуха и языка, будетъ не испровергнутъ, и чтобы воспользоваться 15.094 рублями, которые показаны за него въ уплату разнымъ кредиторамъ, а кому и по какимъ актамъ удостовѣреніе не представлено, равнодушно и опредѣленными опекунами отчета въ приходахъ и расходахъ не отдано, капитальныя деньги когда и куда были въ проценты отдаваемы и какое было съ нихъ приращеніе, нигдѣ не показано; почему и просилъ представленные отъ невѣстки документы, въ оправданіе ей не ставить, и 15.094 рубля, значащіеся въ ея реестрѣ, съ нея, Чичериной, и опекуновъ Хераскова и Палибина взыскавъ, его удовлетворить.

Но генералъ-маіорша Чичерина о заплаченныхъ за Дмитрія Чичерина долгахъ и ему выданныхъ деньгахъ 15.094 рубля, представя векселя и росписки и прочіе документы, объяснила, что показанныя въ реестрахъ суммы, въ коихъ имѣются росписки на лицо, плачены послѣ раздѣла ихъ, а въ которыхъ таковыхъ росписокъ и векселей не означено, тѣ плачены до раздѣла, иные же имъ, Дмитріемъ, разодраны, а другіе взялъ онъ при разсчетѣ къ себѣ; что документы сіи ясно докажутъ, какъ онъ, равно бывшій его попечитель Херасковъ и тесть его, просили ее о полюбовномъ раздѣлѣ, при коемъ они находясь, а также и съ ея стороны попечители Кудрявцовъ и князь Долгорукій, тотъ полюбовный раздѣлъ кончили, и что она попечительницею у него, Дмитрія, никогда не была.

На требованіе Калужской. С.-Петербургская дворянская опека отвѣтствовала, что по какимъ причинамъ бывшій Чичерина попечитель Наумовъ отъ попечительства освобожденъ, кто послѣ того, кромѣ Хераскова, сіи обязанности принялъ, и ему, Наумову, были ли даны какія предписанія и на записку прихода и расхода книги, свѣдѣнія о томъ подъ дѣломъ не находится.

За симъ, по поводу представленія Калужской гражданской палаты, Правительствующій Сенатъ, отъ 31 декабря 1806 года, Калужскому губернскому правленію предписалъ, надъ поручикомъ Дмитріемъ Чичеринымъ, состоящимъ отъ природы глухимъ и нѣмымъ, учредить опеку, опредѣливъ къ нему въ попечительницы жену его Аграфену.

Калужская дворянская опека, опредѣленіемъ 1808 года декабря 16, заключила: какъ разсчета учинить въ капитальной Дмитрія Чичерина суммѣ и процентахъ не возможно, ибо попечителями его Наумовымъ, Херасковымъ и Палибинымъ приходныхъ и расходныхъ книгъ не ведено и опеками С.-Петербургскою и Московскою отчетовъ не требовано, то и утвердить претензію Чичерина о почитаемой имъ на невѣсткѣ его капитальной суммѣ 34.867

Digitized by Google

рублей съ процентами, резона не предвидится, поелику имъ, Чичеринымъ, во многихъ бумагахъ не только невѣсткѣ его данныхъ, но и въ разныя присутственныя мѣста подаванныхъ, что разсчеты въ капитальной суммѣ 42.484 рубля и въ процентахъ на оные кончены, утверждено и попечителемъ его Херасковымъ все оное подтверждено; при всемъ же томъ и письма жены его, нынѣшней попечительницы, Аграфены Чичериной, также тестя его, надворнаго совѣтника Булыгина, представленныя къ дѣлу отъ генеральши Чичериной, не только не доказываютъ того, чтобы они имѣли хотя малѣйшее неудовольствіе на учиненный между ними разсчетъ, но еще признательность къ ней изъявляютъ, что она все то для него, Чичерина, дѣлала, что было можно, а хотя Чичеринъ сей разсчетъ и опорачиваетъ тѣмъ, что онъ его не подписывалъ и во утвержденіе онаго допрашиванъ опекою не былъ, но *во первыхъ*, споръ таковой произошелъ отъ времени дачи актовъ чрезъ пять лѣтъ, а отъ выбытія его, Чичерина, изъ попечительства чрезъ три года, въ противность указа 1796 года декабря 30 дня (*), которымъ на подачу подобныхъ просьбъ срокъ назначенъ, со вступленія въ совершеннолѣтіе, два года; *во вторыхъ*, отрицаніе его, Дмитрія, отъ платежа показуемыхъ невѣсткою его за него, Дмитрія, долговъ, учинено разнообразное и притомъ въ первой просьбѣ претензію свою онъ, Дмитрій, на невѣсткѣ его полагалъ только въ 15.094 рубля, а въ послѣдней уже въ 34.867 рублей, въ противность 19 главы генеральнаго регламента; *въ третьихъ*, называетъ онъ, Дмитрій, себя находившимся подъ опекунствомъ у брата его, генералъ-маіора Чичерина, а по смерти его, яко бы приняла оное на себя самовластно реченная невѣстка его, но по дѣлу сего не доказывается; *въ четвертыхъ*, насчитываетъ Дмитрій съ означенной капитальной его суммы, отъ 1787 по 1795 годъ, процентовъ 17.736 рублей, а съ капитальною 60.220 рублей; но въ дѣйствительномъ имъ полученіи процентовъ и въ заборѣ изъ капитальной суммы нѣкотораго количества доказывается онъ значащимся въ дѣлѣ актомъ, учиненнымъ со вступленія его въ опеку менѣе двухъ лѣтъ, и именно: 1789 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ, братьями его, подполковникомъ Василіемъ и генералъ-маіоромъ Александромъ Чичеринымъ, а въ лицѣ его, Дмитрія, попечителемъ его, генералъ-контролеромъ Наумовымъ, также письмами его въ 1793 году къ помянутому брату его писанными; по каковымъ обстоятельствамъ опека данныхъ имъ, Дмитріемъ Чичеринымъ, и попечителемъ его Херасковымъ, генералъ-маіоршѣ Чичериной въ разсчетахъ актовъ, противузаконными почесть не можетъ; а что онъ, Дмитрій Чичеринъ, не лишенъ разсудка къ общежитію нужнаго, о томъ удостовѣряется подаванными имъ въ присутственныя мѣста бумагами, и послѣдовавшими по онымъ рѣшеніями; сверхъ же всего того и самою оною опекою онъ, Дмитрій Чичеринъ, признанъ совершеннолѣтнимъ и отъ природы, кромѣ что глухъ и нѣмъ, прочихъ дарованій нужныхъ въ общежитіи для человѣка не лишеннымъ; и для того, данные имъ, Чичеринымъ, и попечителемъ его Херасковымъ генералъ-маіоршѣ Чичериной въ разсчетахъ съ нею въ капитальной его суммѣ 42.484 рубля съ процентами, акты утвердить въ ихъ силѣ, а въ искомой имъ, Чичеринымъ, съ невѣстки его суммѣ отказать, предоставя, буде пожелаетъ, своей претензіи отыскивать на невѣсткѣ его, или на попечителяхъ, по основанію 1723 года ноября 5 дня указа, судомъ по формѣ.

На сіе дворянской опеки рѣшеніе, попечительница поручика Чичерина, жена его Аграфена, жаловалась Калужской гражданской палатѣ, которая утвердила однако оное въ 1811 году.

Но Аграфена Чичерина принесла жалобу Правительствующаго Сената въ 7-мъ департаментѣ, гдѣ послѣдовало 1815 года іюля 1 дня слѣдующее опредѣленіе: хотя Чичерина показываетъ, что ею всѣ разсчеты съ глухонѣмымъ въ 42.484 рубля окончены, ссылалась на условіе и росписку, а въ доказательство, что за взносомъ въ опеку остальныхъ 20.000 рублей, и за учиненными умершимъ мужемъ ея и ею въ разныя времена и разнымъ людямъ, по долговымъ того глухонѣмаго обязательствамъ, платежами, и самому ему произведенными выдачами и другими за него издержками, изъ капитала его ничего у нее не осталось, представила платежные векселя, росписки и другія бумаги; но какъ всѣ таковые платежи и и денежныя самому глухонѣмому выдачи произведены умершимъ Александромъ Чичеринымъ и женою его Елисаветою самопроизвольно безъ всякаго сношенія съ опекою, надъ

(*) П. С. З. 17698.

Digitized by Google

глухонѣмымъ существовавшею, слѣдовательно оные и на счетъ его приняты быть не должны; равно тому и прописанныя объ окончательномъ разсчетѣ условіе и росписка отъ глухонѣмаго, ею, Елисаветою, взятыя, такъ какъ сдѣланныя во время нахожденія его въ опекѣ, и онъ хотя не малолѣтній, но по силѣ указа 7190 года (*), яко безграмотный и глухонѣмой, въ подтвержденіе ихъ, допрашиванъ быть не могъ, дѣйствительными почесться не могутъ; и для того, уничтожа всѣ писанные отъ имени его, Дмитрія Чичерина, по дѣлу сему значащіеся акты, кромѣ раздѣльной въ имѣніи отца его записи, на которую ни отъ кого не было спора, слѣдующую по оной глухонѣмому сумму, за исключеніемъ взнесенныхъ въ опеку 20.000 рублей, и слѣдующихъ за предоставленное владѣніе глухонѣмаго въ сельцѣ Галкинѣ имѣніе 3.800 рублей, равно и доплаченныхъ за покупной въ Калугѣ домъ 2.400 рублей, достальныя затѣмъ, взыскавъ немедленно съ имѣнія, за которое по записи ему, Дмитрію, тѣ деньги назначены, взнесть въ опеку, надъ нимъ нынѣ существующую.

На сіе Сената рѣшеніе генералъ-маіорша, вдова Елисавета Чичерина, принесла всеподданнѣйшую жалобу Его Императорскому Величеству, въ коей по прочемъ изъясняла, что самъ Сенатъ находитъ ее, Чичерину, справедливою и вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняетъ, сознаетъ, что она все уплатила обще съ мужемъ ея и въ одно съ симъ время повелѣваетъ вторично платить, за тѣмъ, будто всѣ уплаты мужемъ ея и ею сдѣланы самовольно, безъ сношенія съ опекою, надъ нимъ, Чичеринымъ, существовавшею. Какихъ Правительствующій Сенатъ требуетъ еще сношеній съ опекою, когда все дѣлала она по желанію Дмитрія, съ согласія его попечителей и съ утвержденія Московской дворянской опеки, гдѣ бывшимъ тогда попечителемъ Херасковымъ и всѣ разсчеты съ нею кончены, въ чемъ и полученная съ него росписка имѣется подъ дѣломъ? Правительствующій Сенатъ уничтожаетъ потомъ, данные ей Чичеринымъ объ окончательномъ разсчетѣ, условіе и росписку и всѣ по дѣлу сему значащіеся акты, кромѣ раздѣльной въ имѣніи отца его записи, почему слѣдующую по оной Чичерину сумму съ процентами, за исключеніемъ взнесенныхъ въ опеку 20.000 рублей и 3.800 рублей за предоставленное во владѣніе его, Чичерина, въ сельцѣ Галкинѣ имѣніе, достальныя затѣмъ повелѣваетъ взыскать съ имѣнія, за которое по записи ему, Чичерину, тѣ деньги назначены, и взнесть въ опеку, надъ нимъ нынѣ существующую. По содержанію словъ сихъ, упомянутыя объ окончательномъ разсчетѣ условіе и росписка не совсѣмъ уничтожаются, ибо все клонящееся въ нихъ къ пользѣ Чичерина, какъ то: пріобрѣтеніе по онымъ сельца Галкина утверждается, слѣдовательно уничтожаются только денежные Чичерину платежи и долговыя за него уплаты, или то, что къ пользѣ ея относится; оныя условіе и росписка, равно и прочіе акты уничтожаются потому только, что онъ хотя не малолѣтній, но по силѣ указа 7190 года, яко безграмотный и глухонѣмой, въ подтвержденіе ихъ допрашиванъ быть не могъ. Указъ 7190 года повелѣваетъ допрашивать тѣхъ, вмѣсто коихъ рука приложена другими, Чичеринъ же всѣ упоминаемые данные имъ акты подписывалъ собственною рукою, а что онъ зналъ къ чему прикладывалъ руку, то доказывается сколько тѣмъ, что онъ, кромѣ глухоты и нѣмоты, прочихъ способностей, паче же умственныхъ, ни мало не лишенъ, столько и свидѣтельствомъ тестя его Булыгина, который безъ сомнѣнія не подпишетъ акта, который клонится къ ущербу имѣнія зятя его и дочери. Сверхъ сего указъ 7190 года совсѣмъ не подходитъ къ дѣлу ея, ибо сила его не распространяется на дѣла, условія и счеты по опекунскимъ дѣламъ въ себѣ заключающія, а относится единственно до крѣпостей другаго рода, какъ то: купчихъ, закладныхъ, завѣщаній и прочее; условія же и счеты по опекунскимъ дѣламъ не требуютъ болѣе ничего, какъ согласія опекуновъ и попечителей, и утвержденія опеки, которая обще съ первыми отвѣтствуетъ за цѣлость имѣнія тѣхъ, которыя состоятъ въ ея вѣдѣніи; всѣ же значащіеся по дѣлу сему акты сдѣланы на основаніи законовъ и по онымъ уплаты за Чичерина и денежныя ему выдачи произведены съ согласія его попечителей и опекуновъ дѣтей ея, въ чемъ и росписки при дѣлѣ имѣются. Почему просила повелѣть разсмотрѣть дѣло сіе въ Общемъ Собраніи, остановя между тѣмъ и исполненіе по рѣшенію Правительствующаго Сената.

Вслѣдствіе сего, по мнѣнію Комиссіи про-

(*) П. С. З. 909.

Digitized by Google

шеній, означенное дѣло и поступило въ Общее Собраніе, гдѣ:

Четыре Особы согласились съ рѣшеніемъ 7 департамента Правительствующаго Сената.

Одиннадцать Особъ полагали: всѣ акты, безъ позволенія опеки отъ имени Чичерина совершенные, кромѣ раздѣльной 1788 года записи, уничтоживъ, въ число слѣдующей ему по той записи капитальной суммы 42.484 рубля, за исключеніемъ внесенныхъ въ опеку 20.000 рублей, также 3.800 рублей за предоставленное ему, Чичерину, въ сельцѣ Галкинѣ имѣніе и 2.400 рублей, заплаченныхъ за домъ, достальныя затѣмъ, что причтется, взыскавъ съ генералъ-маіорши Елисаветы Чичериной, отдать въ опеку съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ сихъ послѣднихъ содержанъ былъ глухонѣмой Чичеринъ, а капитальныя оставались бы въ опекѣ въ пользу его наслѣдниковъ; причитавшіеся же на означенную 42.484 рубля сумму проценты замѣнить употребленными на содержаніе его, Чичерина, и прочими для него же расходами, наконецъ присутствовавшихъ въ С.-Петербургской и Московской дворянскихъ опекахъ и секретарей, за видимые по дѣлу сему, въ отношеніи опекунства надъ глухонѣмымъ, безпорядки и упущенія, надлежало бы предать суду, но отъ онаго освобождаются силою Всемилостивѣйшаго манифеста въ 30 день августа 1814 года состоявшагося.

Двѣ Особы согласились съ рѣшеніемъ Калужской гражданской палаты.

Двѣ Особы признавали справедливымъ утвердить родственный Чичерина разсчетъ, при коемъ былъ отецъ жены его, возобновившій сіе дѣло.

Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находилъ: 1) старшіе братія Дмитрія Чичерина, и въ лицѣ его попечитель, генералъ-контролеръ Наумовъ, въ записи, учиненной въ 1787 году, изъясняли, что онъ, Дмитрій, яко лишенный отъ природы слуха и языка, и слѣдовательно не имѣвшій во всю жизнь свою способа упражняться въ познаніи вещей, не удобенъ не только къ распоряженію доходами своими, ни же къ понятію истолкованій, каковыя нужно дѣлать ему объ оныхъ и по сей неспособности находился онъ въ попеченіи у того Наумова, а потомъ у статскаго совѣтника Хераскова; 2) въ 1794 году, онъ, Дмитрій, съ женою умершаго брата его, Александра, вдовою Елисаветою, сдѣлалъ условіе и разсчетъ, изъ котораго видно, что оставалась она ему должною только 20.000 рублей; на семъ условіи подписался не только онъ, Дмитрій, но и тесть его, надворный совѣтникъ Булыгинъ, по коему на проданное отъ невѣстки его сельцо Галкино и четыре человѣка дворовыхъ людей, въ Московскомъ верхнемъ надворномъ судѣ, совершена купчая, а въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1794 года попечитель его, статскій совѣтникъ Херасковъ, въ Московской дворянской опекѣ далъ ей же, Елисаветѣ Чичериной, свидѣтельство въ томъ, что онъ достальные 20.000 рублей отъ нея получилъ съ тѣмъ, что какъ всѣ прежніе между ними разсчеты совершенно окончены, то онъ, Дмитрій, и наслѣдники его отъ нея, невѣстки его и дѣтей ея, за полученіемъ имъ отъ нея слѣдующей суммы 42.000 рублей сполна, впредь ничего требовать не будутъ; сіе онъ, Дмитрій, подтвердилъ и особою росписку, данною въ 1795 году; 3) сіи послѣднія дѣйствія производилъ онъ, Дмитрій, уже бывъ женатымъ, и если бы были они во вредъ его, то ни тесть его, ни попечитель Херасковъ, къ сему приступить бы не могли; по симъ его дѣйствіямъ и особенно, что онъ былъ женатымъ, а при томъ и по совершенію крѣпости въ надворномъ судѣ, заключать должно, что онъ не въ такомъ положеніи, чтобы не имѣлъ ни способности, ни разсудка, пещись о своей пользѣ; 4) послѣ сихъ происшествій и окончательныхъ разсчетовъ въ 1806 году, и слѣдственно послѣ женитьбы чрезъ 12 лѣтъ, Правительствующій Сенатъ предписалъ, надъ нимъ, Дмитріемъ, учредить опеку, опредѣливъ къ нему въ попечительницы жену его Аграфену, на такомъ правѣ, какъ объ опекунахъ въ учрежденіи о губерніяхъ предписано. Изъ сего рождается вопросъ: буде онъ не имѣлъ никакихъ способностей, то на основаніи указа 1722 года апрѣля 6 дня (*), допускать его къ женитьбѣ было не должно, если же имѣлъ и допущенъ къ женитьбѣ, то опредѣлять къ мужу попечительницею жену, есть такой казусъ, на который въ законахъ нѣтъ никакого положенія; 5) ежели попечитель Херасковъ во зло употребилъ довѣренность попечительскую, то на основаніи Высочайшаго 1796 года декабря 30 указа, надлежало ему, Дмитрію, въ теченіи двухъ лѣтъ съ состоянія того указа, подать на него жалобу, и просить о уничтоженіи всѣхъ условій, равно

(*) П. С. З. 3949.

Digitized by Google

какъ и крѣпости въ надворномъ судѣ совершенной, но онъ уже въ 1800 году подалъ въ дворянскую опеку прошеніе, показывая, что избирать болѣе попечителей къ себѣ нужды не находитъ, ибо имѣетъ жену и дѣтей, а при томъ просилъ истребовать отъ невѣстки его, для окончательнаго разсчета въ платежѣ, 15.094 рубля долговъ за него и данныхъ собственно ему самому деньгахъ, свѣдѣніе, которое отъ нея въ опеку и представлено. Между тѣмъ и за симъ его, о неопредѣленіи къ нему попечителей, отзывомъ, Правительствующій Сенатъ въ 1816 году опредѣлилъ попечительницею жену его. И такъ, поелику Дмитрій Чичеринъ, посредствомъ своего попечителя, разсчеты съ невѣсткою кончилъ, которые утвердилъ и тесть его, конечно болѣе другихъ ему благожелательствующій, и по силѣ того, въ назначенный указомъ 1796 года срокъ, на попечителя своего жалобъ не приносилъ, и тѣхъ разсчетовъ не опровергалъ; то Министръ юстиціи, согласно мнѣнію двухъ Сенаторовъ, заключаетъ, что рѣшенія Калужской дворянской опеки и палаты гражданскаго суда справедливы; а хотя 11 Сенаторовъ и полагаютъ всѣ акты и разсчеты, согласно рѣшенію 7 департамента, уничтожить, потому что будто бы выдачи братомъ его Александромъ, и женою его Елисаветою произведены самопроизвольно, безъ всякаго сношенія съ опекою, но изъ самаго дѣла видно, что попечитель, статскій совѣтникъ Херасковъ, условіе и разсчетъ сдѣлалъ въ дворянской опекѣ, да и остальныя деньги 20.000 рублей взнесъ въ ту же опеку, слѣдовательно никакого самопроизвола не было; въ прочемъ тѣмъ же мнѣніемъ подтверждается первая раздѣльная запись и крѣпость, данная ему, Дмитрію, на сельцо Галкино, а также и покупка для него же въ Калугѣ дома. А отсюда слѣдуетъ, что ежели онъ дѣйствительно не имѣлъ никакого понятія и способностей, человѣку здраваго разсудка свойственныхъ, то ни крѣпости, ни покупки дома утвердить не слѣдовало; когда же онъ имѣетъ способности, то въ удовлетвореніе его утверждать одни акты къ пользѣ его служащіе, а другіе, о которыхъ онъ началъ спорить подъ видомъ своей неспособности, опровергать было бы явное противорѣчіе.

По выслушаніи сего предложенія, двѣнадцать Сенаторовъ остались при прежнихъ мнѣніяхъ, противныхъ мнѣнію Министра юстиціи, три Сенатора согласились съ нимъ, да двумъ, сего же мнѣнія бывшимъ, не докладовано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, призналъ правильнымъ и существу дѣла сообразнымъ мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *положилъ:* мнѣніе сіе утвердить.

1819 г. апрѣля 23, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *28 мая 1819 года.*

i) По дѣлу губернскаго секретаря Павла Нагаткина съ родственниками его и помѣщиками Болобоновыми, о спорномъ имѣніи.

1819 г. марта 20 (*). Разсматривано внесенное Управлявшимъ Министерствомъ юстиціи въ 1816 году, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, дѣло губернскаго секретаря Павла *Нагаткина,* о спорномъ имѣніи съ родственниками его и помѣщиками *Болобоновыми.*

За Степаномъ, Гавриловымъ сыномъ, Нагаткинымъ было прожиточное имѣніе (50 четвертей земли съ крестьянами) второй жены его Ульяны, бывшей прежде въ замужествѣ за Ерофеемъ Болобоновымъ. Имѣніе сіе по смерти ея, Ульяны, оставалось во владѣніи у него, Степана Нагаткина, кромѣ части (11 четвертей съ долями), удѣленной имъ женѣ сына своего отъ перваго брака, Фрола, Афросиньѣ. Послѣ того стали присвоивать сіе имѣніе родственники перваго мужа Ульяны Нагаткиной, Болобоновы. Сперва возражалъ противъ сего самъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 66.

Digitized by Google

Степанъ Нагаткинъ, а потомъ племянникъ его, Иванъ Ивановъ Нагаткинъ, которому онъ, Степанъ, оставилъ означенное имѣніе по духовному завѣщанію (*). Наконецъ по смерти Ивана Иванова Нагаткина вступили въ права его дѣти и жена, и по опредѣленію Вотчинной коллегіи неспорныхъ дѣлъ въ 1742 году велѣно было за ними оное справить; но послѣ того одинъ изъ Болобоновыхъ, Сергѣй Болобоновъ, началъ доказывать, что у Степана Нагаткина, кромѣ означеннаго племянника его, Ивана Иванова, есть другіе родственники, равное участіе въ наслѣдствѣ имѣющіе, и что у одного изъ нихъ, Алексѣя Нагаткина, онъ, Сергѣй Болобоновъ, въ 1746 году купилъ имѣніе на часть его, Алексѣя, слѣдующее. Вотчинная коллегія въ 1750 году, также отъ неспорныхъ дѣлъ, назначивъ Сергѣю Болобонову къ выдѣлу купленную имъ у Алексѣя Нагаткина часть, прочее имѣніе: одно оставила по прежнему своему опредѣленію за наслѣдниками Ивана Иванова Нагаткина, а другое удержала впредь до челобитія другихъ родственниковъ Степана Нагаткина.

Какъ оба означенныя опредѣленія Вотчинной коллегіи состоялись отъ неспорныхъ дѣлъ, то послѣ возобновили дѣло наслѣдники Сергѣя Болобонова и родственники Степана Нагаткина, противъ наслѣдниковъ племянника сего послѣдняго, Ивана Иванова Нагаткина.

Вотчинная коллегія въ 1768 году, устранивъ право Ивана Иванова Нагаткина по духовной, все имѣніе, послѣ Степана Нагаткина оставшееся, опредѣлила раздѣлить между всѣми наслѣдниками его, утвердивъ съ тѣмъ вмѣстѣ и продажу, сдѣланную Алексѣемъ Нагаткинымъ Сергѣю Болобонову, и на семъ основаніи предписала произвесть отказы имѣнію, за кѣмъ что слѣдуетъ.

Послѣ того, на произведенные отказы опять возобновились споры отъ наслѣдниковъ Ивана Иванова Нагаткина, и между прочимъ отъ одного возвратившагося изъ заграничной арміи, капитана Тимофея Нагаткина, съ опроверженіемъ продажи, сдѣланной Сергѣю Болобонову, и съ подтвержденіемъ права своего по духовной Степана Нагаткина.

Споры сіи оставались въ Вотчинной коллегіи безъ разрѣшенія, а по открытіи Симбирскаго намѣстничества дѣло поступило въ Курмышскій уѣздный судъ, а изъ онаго въ Симбирскую гражданскую палату.

Уѣздный судъ, признавъ духовное завѣщаніе Степана Нагаткина законнымъ, опредѣлилъ: значащееся въ немъ имѣніе утвердить за наслѣдниками племянника его, Ивана Иванова Нагаткина, прочимъ же родственникамъ Степана Нагаткина отъ наслѣдства отказалъ, уничтоживъ съ тѣмъ вмѣстѣ и продажу, сдѣланную Алексѣемъ Нагаткинымъ Сергѣю Болобонову.

А гражданская палата утвердила отказы, сдѣланные по опредѣленію Вотчинной коллегіи въ пользу всѣхъ наслѣдниковъ Степана Нагаткина, какъ равно и покупку Сергѣя Болобонова, за наслѣдниками сего послѣдняго, Сергѣемъ и Алексѣемъ Болобоновыми.

На рѣшеніе палаты принесена въ Правительствующій Сенатъ жалоба отъ одного изъ наслѣдниковъ Ивана Иванова Нагаткина, Павла Нагаткина, который сверхъ того показывалъ, что въ равномъ съ нимъ правѣ состоитъ двоюродный братъ его, малолѣтній Николай, но что онъ, не успѣвъ подать апелляціонной жалобы, въ томъ малолѣтствѣ умеръ; послѣ же него состоитъ участникомъ въ наслѣдствѣ онъ, Павелъ. Отъ прочихъ же сонаслѣдниковъ апелляціи въ Сенатъ не было.

Правительствующій Сенатъ въ 8 департаментѣ опредѣлилъ: поелику изъ обстоятельствъ сего дѣла видно: 1) что упоминаемое спорное недвижимое имѣніе съ людьми и крестьяны, по прежнимъ узаконеніямъ именовалось помѣстьемъ; было оно Ерофея Болобонова, а по смерти его дано на прожитокъ вдовѣ его Ульянѣ, по отцѣ Саврасовой; при вступленіи же ея во второе супружество съ Степаномъ Нагаткинымъ въ 7181 году отказано оное за нимъ Нагаткинымъ; 2) таковыя имѣнія, по тогдашнимъ узаконеніямъ, обращались въ собственность мужей, они ими располагали по своей волѣ; 3) на семъ основаніи, еще при жизни помянутой Ульяны, нѣкоторая часть того имѣнія, до состоянія ука-

---

(*) Сіе завѣщаніе писано въ 1730 году на Можаровскихъ пиловальныхъ заводахъ у крѣпостныхъ дѣлъ подписано вмѣсто его, Степана Нагаткина, (безграмотнаго) рукою, села Можарова попа Никиты Иванова и свидѣтелей; пошлины съ онаго приняты и въ приходъ записаны; явлено оно въ томъ году въ Вотчинной коллегіи. По дѣлу представляется копія съ сего завѣщанія, ибо подлинное въ 1767 году сгорѣло, о чемъ и явочное прошеніе въ Курмышскую воеводскую канцелярію было подано.

Digitized by Google

за 1714 года марта 23 (*), коимъ помѣстья и вотчины имѣвшія до того указа различныя свойства, введены въ одинъ классъ и получили единообразное на счетъ распоряженія ими устройство и именно: въ 1712 году дано на прожитокъ умершаго Степанова сына, рожденнаго отъ перваго супружества, Фрола Нагаткина, вдовѣ Аѳросиньѣ, по другому замужеству Симоновой, а по третьему Француженинновой; прочее же затѣмъ оставалось за самимъ Степаномъ Нагаткинымъ; 4) реченная вторая его, Степанова, жена Ульяна, умерла бездѣтная въ 1720 году, почему хотя на основаніи 1725 года Высочайшей резолюціи противъ третьяго доклада по 9-му пункту указа 1714 года, слѣдовало имѣніе сіе возвратить въ родъ отца ея, но какъ со стороны ея родственниковъ ни отъ кого о семъ имѣніи споровъ и просьбъ никогда не было и нѣтъ, то по сему случаю и находилось оное во владѣніи Степана Нагаткина по самую его смерть, послѣдовавшую въ 1735 году; между тѣмъ; 5) сей Нагаткинъ, бывъ бездѣтенъ, по духовной 1730 года марта 19 дня учинилъ наслѣдникомъ въ помянутомъ имѣніи роднаго племянника своего, а апеллятора Павла прадѣда, Ивана Нагаткина; 6) оная духовная хотя за рукоприкладствомъ, по безграмотству его, постороннаго человѣка, писана однако же она у крѣпостныхъ дѣлъ, засвидѣтельствована разными лицами, узаконенныя съ нея пошлины въ казну поступили, въ томъ же году въ Вотчинной коллегіи явлена, и по обстоятельствамъ дѣло сіе сопровождавшимъ, ни малѣйшему сомнѣнію не подвержена, да и по существу ея усматривается учиненною съ 3 пунктомъ указа 1714 года марта 23 согласно, ибо онымъ велѣно: «кто бездѣтенъ, оный воленъ отдать недвижимое одному фамиліи своей кому похочетъ», а указами 1726 года іюля 19 и сентября 7 (**), такимъ завѣщаніямъ, къ коимъ и не сами завѣщатели руки приложили, но ежели они узаконеніямъ не противны, велѣно быть дѣйствительными; вслѣдствіе чего помянутое имѣніе все безъ изъятія, по смерти Степана Нагаткина, поступивъ къ реченному племяннику его, Ивану, состояло въ единственномъ его, а по смерти его послѣдовавшей въ 1740 году, жены и дѣтей его владѣніи по 1768 годъ; 7) по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, не только никто изъ прочихъ Степана Нагаткина наслѣдниковъ, но и преемника по духовной его, помянутаго Ивана родной братъ Алексѣй, никакого участія имѣть въ завѣщанномъ одному Ивану имѣніи, не могли; слѣдовательно оказавшаяся отъ имени его, Алексѣя, на имя Сергѣя Болобонова 1746 года купчая, которая по безграмотству его и допросомъ подтверждена не была, за силою указа 1709 года, дѣйствительнымъ документомъ признана не основательно; въ прочемъ 8) впослѣдствіи времени хотя и были сдѣланы въ Вотчинной коллегіи три опредѣленія въ 1742, 1750 и 1768 годахъ, коими, по числу обнаружившихся наслѣдниковъ Степана Нагаткина, раздробляемо было имѣніе сіе на разныя части, и между прочимъ въ сторону Болобоновыхъ утверждена нѣкоторая часть и по вышесказанной неправильной Алексѣя Нагаткина купчей; но какъ изъ тѣхъ опредѣленій первыя два учинены по неспорной конторѣ, а послѣднее хотя и въ самой коллегіи, но при всѣхъ оныхъ вообще о вышесказанномъ сдѣланномъ завѣщаніи Степана Нагаткина, къ дѣлу выписано и объ немъ суждено не было; въ каковыхъ случаяхъ указомъ 1768 года мая 11 дня и самой той коллегіи предоставлено было право дѣла разсматривать и рѣшенія по нимъ дѣлать вновь, не подвергая тяжущихся апелляціямъ; слѣдственно учиненное по опредѣленію Вотчинной коллегіи 1768 года исполненіе, по случаю происшедшихъ вскорѣ потомъ отъ наслѣдниковъ Ивана Нагаткина противорѣчій, со ссылкою на духовную Степана Нагаткина, подлежитъ само по себѣ уничтоженію; а потому 9) Курмышскій уѣздный судъ 1795 года ноября 13 числа рѣшительнымъ своимъ по дѣлу сему опредѣленіемъ, означенное Степана Нагаткина имѣніе, по данному отъ него завѣщанію, утвердилъ за наслѣдниками племянника его, Ивана Иванова сына Нагаткина, правильно, съ вышеписанными обстоятельствами и узаконеніями весьма согласно, почему то уѣзднаго суда рѣшеніе оставить въ его силѣ, предоставя впрочемъ тѣмъ наслѣдникамъ право къ полученію означеннаго имѣнія по частямъ, на основаніи общаго о наслѣдіи узаконенія; а опредѣленіе Симбирской палаты гражданскаго суда 1804 года мая 20 дня, которымъ изъ упоминаемаго имѣнія предположено утвердить Сергѣю и Алексѣю Болобоновымъ, Борису и Ефиму Нагаткинымъ искомыя ими части, на которыя

(*) П. С. З. 2789.
(**) П. С. З. 4937 и 4953.

Digitized by Google

они за вышепомянутымъ завѣщаніемъ никакого права не имѣютъ, яко неправильное отставить, взыскавъ съ нея за неправильность онаго установленный указомъ 1802 года января 14 дня, штрафъ.

Но по несогласію съ симъ опредѣленіемъ оберъ-прокурора, соглашавшагося съ рѣшеніемъ Симбирской гражданской палаты, по сомнѣнію, чтобы духовное завѣщаніе Степана Нагаткина существовало, дѣло перенесено въ Общее Сената Собраніе, гдѣ:

Четырнадцать Сенаторовъ согласились съ резолюціею Правительствующаго Сената 8 департамента.

А три Сенатора съ мнѣніемъ оберъ-прокурора.

Бывшій Министръ юстиціи (Трощинскій) соглашался съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, утверждающихъ имѣніе Степана Нагаткина, по рѣшенію Курмышскаго уѣзднаго суда, за наслѣдниками племянника его Ивана Иванова сына Нагаткина; а сверхъ того усматривая изъ дѣла, что на рѣшеніе Симбирской гражданской палаты взята апелляція, изъ наслѣдниковъ Ивана Иванова сына Нагаткина, отъ одного Павла Тимофеева Нагаткина, а Николай Алексѣевъ сынъ Нагаткинъ умеръ въ малолѣтствѣ, слѣдственно изъ его доли приходитъ законная часть показанному апеллятору, то какъ по сей части, такъ и по части апеллаторова отца Тимофея Ѳедорова сына Нагаткина, рѣшеніе уѣзднаго суда признавалъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, а въ другихъ частяхъ опредѣленіе палаты, за пропущеніемъ апелляціи, должно остаться въ своей силѣ, и на семъ основаніи предлагалъ Правительствующему Сенату приступить къ единогласному рѣшенію онаго дѣла, освободивъ Симбирскую гражданскую палату отъ налагаемаго на нее штрафа, силою Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года состоявшагося.

Съ симъ предложеніемъ, изъ числа вышеозначенныхъ четырнадцати Сенаторовъ, согласились пять, а прочимъ не докладывано по разнымъ случаямъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, призналъ основательнымъ заключеніе бывшаго Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ* заключеніе сіе утвердить.

1819 г. сентября 17 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *29 октября 1819 года*.

к) По дѣлу мѣщанской жены Ирины Завьяловой съ однодворкою Авдотьею Кондаковою, объ имѣніи.

1819 г. марта 20 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 8 департамента, по дѣлу мѣщанской жены (Ирины) *Завьяловой* съ однодворкою (Авдотьею) *Кондаковою*, объ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Однодворецъ Семенъ Кондаковъ имѣлъ за собою Тульской губерніи, въ Ефремовской округѣ, движимое и недвижимое имѣніе. По смерти его остались наслѣдниками сыновья его, отъ перваго брака сержантъ Алексѣй и отъ втораго однодворецъ Николай, да дочери и вторая жена его Марья Кондакова.

Старшій сынъ, Алексѣй, жилъ особымъ домомъ, а меньшой Николай (который отъ природы слѣпъ и малоуменъ) оставался съ матерью своею и сестрами въ отцовскомъ домѣ. Но чтобы имѣніе было между ними раздѣлено по дѣлу не видно.

Алексѣй Кондаковъ съ дѣтьми своими, по представленнымъ отъ него доказательствамъ о происхожденіи по отцѣ своемъ отъ благородныхъ предковъ, по силѣ именнаго 1797 года января 5 Высочайшаго указа, обращенъ въ первобытное дворянское состояніе; а братъ его Николай, за неимѣніемъ отъ него о томъ просьбы, остался въ однодворцахъ, въ каковомъ состояніи умеръ и отецъ ихъ.

Впослѣдствіи Марья Кондакова, (вторая жена умершаго Семена Кондакова) женивъ означеннаго сына своего Николая, отошла отъ него на жительство къ дочери своей, находящейся въ замужествѣ за Ефремовскимъ мѣщаниномъ Завьяловымъ, и по двумъ купчимъ совершеннымъ 1805 года сентября 7 въ Елецкомъ уѣздномъ судѣ и 1806 года марта 15 въ Тульскомъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 69.

Digitized by Google

ской гражданской палатѣ, продала оной Завьяловой, по первой — крѣпостнаго крестьянина умершаго мужа ея, а по второй — движимое и недвижимое имѣніе, слѣдующихъ ей послѣ мужа на указныя части.

Завьялова, представя сіи купчія въ Ефремовскій уѣздный судъ, просила проданное по онымъ имѣніе предоставить ей во владѣніе, учиня напередъ выдѣлъ оному законнымъ порядкомъ; о исполненіи чего отъ Ефремовскаго уѣзднаго и предписано было земскому суду.

Но Алексѣй Кондаковъ (пасынокъ ея) произвелъ споръ показывая, что мачиха его, Марья Кондакова, бывъ однодворческою дочерью и женою, не могла однодворческое имѣніе продавать людямъ другого сословія.

Ефремовскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, 1806 года августа 28 опредѣлилъ: какъ Алексѣй Кондаковъ получилъ дворянское достоинство не по личной своей заслугѣ, а по происхожденію отъ благородныхъ предковъ, къ которымъ отецъ его Семенъ Кондаковъ состоялъ по родству ближе его Алексѣя, то изъ оставшагося послѣ онаго отца его движимаго и недвижимаго имѣнія выдѣлить женѣ сего послѣдняго, Марьѣ, подлежащія части и оныя по купчимъ ея предоставить въ вѣчное владѣніе дочери ея Иринѣ Завьяловой.

Но Тульская гражданская палата, по апелляціи сержанта Алексѣя Кондакова, 12 мая 1813 года, принявъ за основаніе, что Марья Кондакова, сынъ ея Николай и дочери, не прося о дворянствѣ, остались въ однодворческомъ состояніи, и что она Марья, не искавъ изъ мужняго имѣнія части болѣе 30 лѣтъ, потеряла къ тому и право; дочь же ея, Завьялова, будучи мѣщанка, не можетъ пользоваться недвижимымъ имѣніемъ, не только дворянскимъ, но и однодворческимъ, опредѣлила: въ присвоеніи Завьяловою по купчимъ означеннаго имѣнія отказать, и тѣ купчія, отобравъ отъ нея, считать недѣйствительными.

По апелляціи Завьяловой дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ въ 8 департаментѣ 4 января 1817 года состоялось слѣдующее рѣшеніе:

Поелику братъ апеллятории Завьяловой, сержантъ Алексѣй Кондаковъ съ дѣтьми, не по собственной заслугѣ, а по именному Высочайшему указу и по доказательствамъ происхожденія своего отъ благородныхъ предковъ на основаніи Всемилостивѣйше пожалованной дворянству грамоты, обращены въ первобытное дворянское состояніе, слѣдовательно къ предкамъ онаго Алексѣя Кондакова, который отца своего Семена Кондакова называетъ однодворцемъ, по степени родства состоитъ ближе оный отецъ его; а по сему жена его, Семенова, онаго же Алексѣя мачиха Марья, на полученіе изъ оставшагося послѣ него, Семена, движимаго и недвижимаго имѣнія, которое за нимъ было, какъ по показанію тяжущихся значитъ, родовое и пріобрѣтенное, указныхъ частей имѣетъ полное право. Что же касается до изъясненій Алексѣя Кондакова во первыхъ, будто онъ отъ того отца его отдѣленъ, но въ удостовѣреніе сего никакого акта имъ не представлено; а въ указѣ 7205 года февраля 21 изображено: «въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ»; во вторыхъ, что мачиха его, а апеллятории Завьяловой мать, о выдѣлѣ ей изъ имѣнія мужа своего, а его Алексѣя отца, указныхъ частей болѣе 30 лѣтъ не просила, напротивъ того, изъ собственнаго же его Алексѣя показанія видно, что оная мачиха его жила съ сыномъ своимъ, а его Алексѣя другимъ по отцѣ братомъ Николаемъ, до учиненія ею продажи своихъ частей дочери ея Завьяловой, въ одномъ домѣ и распоряжала имѣніемъ; почему ея продавицу, въ требованіи ею себѣ указныхъ частей, винить пропущеніемъ 10-ти-лѣтней давности не можно, тѣмъ болѣе, что въ указѣ 1782 года марта 14 (*) изображено: «кто не бивъ челомъ о указной изъ имѣнія послѣ мужа или жены части умретъ, то наслѣдникамъ той части не давать». Слѣдственно на полученіе мужу послѣ жены или женѣ послѣ мужа указныхъ изъ имѣнія частей, особеннаго срока не назначено (**). И для того послѣдовавшее по

(*) П. С. З. 15364.

(**) Въ Высочайше утвержденномъ 15 января 1817 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (***) общимъ правиломъ постановлено, что по силѣ указа 1782 года марта 14 дня выдѣлъ указныхъ частей женѣ послѣ мужа, или мужу послѣ жены, не долженъ быть отвергаемъ *давностью*, буде только просьба, отъ имѣющаго право на выдѣлъ сей части, поступила при его жизни, но если таковой просьбы отъ мужа или жены, во время жизни ихъ, принесено не будетъ, то наслѣдники ихъ на тѣ указныя части права уже имѣть не могутъ.

(***) См. въ настоящей IV части Архива Государственнаго Совѣта дѣло Булыгина стр. 1—6. *(Ред.)*.

Digitized by Google

сему дѣлу въ Ефремовскомъ уѣздномъ судѣ 1806 года августа 28 рѣшеніе, о выдѣлѣ женѣ Семена Кондакова, Марьѣ, изъ движимаго и недвижимаго имѣнія его указныхъ частей, и объ отдачѣ оныхъ по купчимъ дочери ея Завьяловой, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить; а рѣшеніе Тульской гражданской палаты отставить;—о исполненіи чего и предписано палатѣ 15 февраля 1817 года.

Между тѣмъ, когда 28 августа 1806 года состоялось въ Ефремовскомъ уѣздномъ судѣ опредѣленіе о выдѣлѣ Маріи Кондаковой, изъ движимаго и недвижимаго мужа ея имѣнія, указныхъ частей и предоставленіи оныхъ по купчимъ во владѣніе дочери ея, Завьяловой, она, Завьялова, 30 октября того 1806 года вошла въ оный судъ съ новою просьбою, о выдѣлѣ изъ движимаго, состоящаго въ домѣ брата ея Николая, четвертой части; но жена сего послѣдняго, Авдотья Кондакова, по слѣпотѣ и малоумію мужа ея, произвела противъ означенной просьбы споръ.

Уѣздный судъ, не приступая къ новому разбору дѣла, объявилъ Авдотьѣ Кондаковой прежнее свое опредѣленіе 28 августа состоявшееся, которымъ она бывъ недовольна, принесла жалобу въ Тульскую гражданскую палату, куда изъ уѣзднаго суда представлено и означенное производство.

Палата, рѣшившая уже прежде дѣло по апелляціи Алексѣя Кондакова 12 мая 1813 года, постановила по апелляціи Авдотьи Кондаковой 23 мая 1814 года вторичное рѣшеніе, во всемъ согласное съ первымъ; заключивъ отказать Завьяловой въ присвоеніи по купчимъ имѣнія.

На первое рѣшеніе, какъ выше значитъ, Завьялова взяла апелляцію въ Сенатъ, гдѣ и послѣдовало вышепрописанное въ пользу ея опредѣленіе; а къ выслушанію втораго рѣшенія Завьялова вызывалась чрезъ газеты, но она на срокъ не явилась; почему сіе послѣднее рѣшеніе палаты и приводится въ исполненіе.

Завьялова жаловалась потомъ Правительствующему Сенату, что за опредѣленіемъ его 4 января 1817 года, второе рѣшеніе палаты не должно имѣть никакой силы, и просила, согласно означенному опредѣленію Сената, выдѣлить ей части изъ имѣнія владѣемаго братомъ ея Николаемъ Кондаковымъ.

Нынѣ Правительствующій Сенатъ въ томъ же 8 департаментѣ 25 іюля и 9 сентября 1818 года сдѣлалъ слѣдующее заключеніе:

Изъ донесенія Тульской палаты гражданскаго суда и учиненной съ прежнимъ производствомъ справки видно: о просимыхъ женою умершаго однодворца Семена Кондакова, Марьею, изъ имѣнія его Кондакова указныхъ частей, проданныхъ ею дочери своей Иринѣ Завьяловой, производилось въ Ефремовскомъ уѣздномъ судѣ дѣло по спорамъ одного Алексѣя Кондакова, и на послѣдовавшее въ томъ судѣ 1806 года августа 28 рѣшеніе присуждающее выдѣлъ Марьѣ Кондаковой тѣхъ частей и утверждающее оныя по купчимъ дочери ея, Завьяловой, приносилъ по апелляціи жалобу Тульской гражданской палатѣ одинъ только Алексѣй Кондаковъ. Палата, ревизуя дѣло сіе, опредѣленіемъ своимъ 12 мая 1813 года рѣшеніе уѣзднаго суда отставила, Завьяловой въ имѣніи отказала и купчія уничтожила. На сіе опредѣленіе Завьялова по апелляціи приносила жалобу Правительствующему Сенату, и въ такомъ видѣ дѣло сіе Сенатъ разсматривая, 4 января 1817 года опредѣлилъ: рѣшеніе уѣзднаго суда утвердить, а палатское отставить; о исполненіи чего и сдѣлано палатѣ предписаніе. Между тѣмъ, какъ нынѣ по поводу принесенныхъ отъ Завьяловой и отъ жены брата ея Николая Кондакова жалобъ открылось, что изъ нихъ Завьялова, послѣ перенесенія Алексѣемъ Кондаковымъ означеннаго дѣла изъ уѣзднаго суда въ гражданскую палату, и именно 30 октября 1806 года подавала тому уѣздному суду вновь просьбу о предоставленіи ей, по праву купчихъ, части изъ движимаго имѣнія, владѣемаго братомъ ея Николаемъ Кондаковымъ; противу чего, по слѣпотѣ и малоумію его, Николая, отъ жены его произведенъ споръ. Уѣздный судъ не входя въ разсмотрѣніе того спора, предоставилъ ей, Кондаковой, на первое послѣдовавшее въ немъ въ 1806 году рѣшеніе, право апелляціи. По каковому случаю ею, Кондаковою, въ опроверженіе онаго рѣшенія и требованія Завьяловой на полученіе ей изъ владѣемаго мужемъ апелляторши движимаго и недвижимаго имѣнія части, принесена была Тульской гражданской палатѣ жалоба. Палата, за отправленіемъ какъ выше сказано самаго дѣла по апелляціи Завьяловой, въ Правительствующій Сенатъ, по той вновь поданной отъ Кондаковой жалобѣ, и по доставленному въ нее изъ уѣзднаго суда новому производству, въ 1814 году марта 23 постановила отдѣльно рѣшительное опредѣленіе, коимъ, согласно первому рѣшенію, Завьяловой въ присвоеніи

Digitized by Google

проданнаго ей отъ матери ея движимаго и недвижимаго имѣнія отказала, опредѣливъ оставить все оное имѣніе въ первобытномъ владѣніи означеннаго мужа апелляторши, однодворца Николая Кондакова, и о вызовѣ тяжущихся, дабы явились въ палату къ объявленію имъ онаго рѣшенія, публиковала въ вѣдомостяхъ С.-Петербургскихъ 16 іюня 1814 года, а въ Московскихъ 2 января 1815 года. Но Завьялова въ палату не явилась и установленный именными Высочайшими 1762 года іюля 30 и 1797 года августа 17 (*) указами срокъ пропустила. Почему на основаніи оныхъ узаконеній сіе послѣднее учиненное палатою въ 1814 году рѣшеніе воспріяло во всей его силѣ полное дѣйствіе и не подходитъ уже ни подъ какое измѣненіе. Хотя же опредѣленіемъ Сената 1817 года января 4, по основанію коего Завьялова нынѣ проситъ выдѣла ей изъ владѣемаго братомъ ея, Николаемъ Кондаковымъ, имѣнія части, и заключено было оную ей выдѣлить, но сіе послѣдовало по неимѣнію въ виду тѣхъ со стороны брата ея, Завьяловой, Николая Кондакова споровъ и того, что женою его Кондакова, принесена была палатѣ помянутая относящаяся до движимаго и недвижимаго владѣемаго имъ, Николаемъ Кондаковымъ, имѣнія, апелляціонная жалоба, о чемъ палата въ обязанности находилась довести до свѣдѣнія Правительствующаго Сената; напротивъ она о всемъ томъ, неучиненіемъ донесенія, отъ Сената утаила; за что сдѣлавъ ей строгій выговоръ, подтвердить чтобы въ производствѣ дѣлъ поступала осмотрительнѣе подъ опасеніемъ непремѣннаго по законамъ взысканія. А Завьяловой въ просьбѣ ея о выдѣлѣ ей изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, владѣемаго братомъ ея однодворцемъ Николаемъ Кондаковымъ, части, за собственнымъ оставленіемъ ею учиненнаго въ палатѣ 1814 года рѣшенія безъ апелляціи, и за пропущеніемъ установленныхъ на сіе Высочайшими 1762 и 1797 годовъ указами сроковъ, отказать. Но какъ симъ заключеніемъ относительно оставленія за Николаемъ Кондаковымъ имѣнія, послѣдовавшее въ Сенатъ 4 января 1817 года рѣшеніе отмѣняется, то Сенатъ не осмѣливаясь самъ собою приступить къ отмѣнѣ онаго, испрашиваетъ приведеніе въ исполненіе послѣдняго заключенія своего, Высочайшаго указа. Сіе заключеніе Правительствующаго Сената, Министръ юстиціи признавалъ правильнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ въ докладѣ Правительствующаго Сената 8 департамента, по одному и тому же дѣлу, два различныхъ заключенія онаго, между тѣмъ какъ въ самыхъ основаніяхъ сего дѣла не представляется никакой разности, ибо весь вопросъ по существу онаго состоялъ въ томъ: имѣла ли жена умершаго однодворца Семена Кондакова, Марья, право на указныя части изъ движимаго и недвижимаго имѣнія мужа ея и право сіе могло ли быть крѣпко для дочери ея Ирины Завьяловой, по даннымъ ей отъ матери купчимъ? Право сіе опровергалъ сперва пасынокъ Марьи Кондаковой, Алексѣй Кондаковъ, и по спору его состоялись рѣшенія: въ уѣздномъ судѣ въ пользу Завьяловой, а въ гражданской палатѣ въ пользу Алексѣя Кондакова; но дѣло по апелляціи Завьяловой вошло въ Правительствующій Сенатъ, который въ 1817 году, уничтожа опредѣленіе гражданской палаты, утвердилъ рѣшеніе уѣзднаго суда въ пользу Завьяловой состоявшееся. А между тѣмъ, когда Завьялова настояла въ уѣздномъ судѣ о выдѣлѣ ей четвертой части изъ движимаго имѣнія, оставшагося у брата ея Николая, и сіе требованіе основывала она на томъ же самомъ правѣ, какое признанъ уже для нея законнымъ уѣздный судъ, —тогда начала возражать противъ сего жена Николая Кондакова, Авдотья, и когда уѣздный судъ объявилъ ей состоявшееся въ ономъ въ пользу Завьяловой рѣшеніе, то она, Авдотья Кондакова, взяла апелляцію въ гражданскую палату. Палата, рѣшивъ уже разъ дѣло противъ Завьяловой, не могла конечно сдѣлать другого опредѣленія въ противность перваго; ибо сіе запрещалъ ей и самый законъ, изображенный въ 130 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія. Но Сенатъ, постановя сперва рѣшеніе въ пользу Завьяловой, нынѣ отмѣняетъ оное потому только, что къ выслушанію вторичнаго рѣшенія палаты, Завьялова въ назначенные сроки не явилась, и что Сенатъ не имѣлъ въ виду произведеннаго отъ жены Николая Кондакова спора; но *во первыхъ*, не было для Завьяловой ни надобности, ни обязанности являться къ выслушанію послѣдняго палатскаго опредѣленія, когда уже она на первое взяла апелляцію въ Сенатъ и ожи-

(*) П. С. З. 11629 и 18097.

Digitized by Google

дала отъ онаго разрѣшенія, иначе по одному и тому же дѣлу, одинакимъ образомъ рѣшенному, надлежало бы ей брать двѣ апелляціи, въ противность всѣхъ правилъ судопроизводства; *во вторыхъ*, что споръ произведенный женою Николая Кондакова, Авдотьею, нисколько не перемѣнялъ существа дѣла, ибо оный основанъ былъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ произвелъ тяжбу и Алексѣй Кондаковъ, то есть на опроверженіи права Марьи Кондаковой по указнымъ частямъ и дочери ея, Завьяловой, по купчимъ; слѣдовательно Правительствующій Сенатъ не имѣлъ правильнаго основанія перемѣнять прежняго своего рѣшенія 4 января 1817 года состоявшагося. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: сіе прежнее рѣшеніе Сената оставить въ его силѣ.

1819 г. августа 18 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ.

На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, отъ 25 августа 1819 года, въ началѣ рукою графа Аракчеева помѣчено: «Государь изволилъ читать *23 октября 1819 года*»; въ концѣ же статьи по настоящему дѣлу написано: «Государь Императоръ, утвердивъ сіе заключеніе Государственнаго Совѣта, Высочайше повелѣлъ поставить на видъ Г. Министра юстиціи сіе ощутительное упущеніе Правительствующаго Сената» (подп.) Графъ Аракчеевъ.

л) По всеподданнѣйшей жалобѣ жены купца Уклейнъ на рѣшеніе Общаго Собранія Сената, по дѣлу о наслѣдственномъ домѣ ея, проданномъ купцу Апарину.

1819 г. апрѣля 17. (*) Слушанъ журналъ Комиссіи прошеній въ копіи внесенный по всеподданнѣйшей жалобѣ жены С.-Петербургскаго купца *Уклейна* на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу о наслѣдственномъ домѣ ея, проданномъ купцу *Апарину*.

Родной братъ просительницы С.-Петербургскій мѣщанинъ Михаилъ Волковъ, имѣя здѣсь каменный домъ построенный имъ самимъ, въ іюлѣ 1805 года, умеръ бездѣтенъ. Отецъ умершаго Михаила Волкова, дворовый человѣкъ князя Голицына, Иванъ Волковъ, бывшій тогда временнаго каретнаго дѣла мастеромъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1805 года, по согласію съ женою умершаго, Авдотьею, находящеюся нынѣ въ замужествѣ за купцомъ Щербаковымъ, и съ дочерью своею, Акулиною, которая также состоитъ нынѣ въ замужествѣ за купцомъ Уклейномъ, сдѣлали условіе у маклерскихъ дѣлъ записанное въ томъ, что они, доставшійся имъ по наслѣдству послѣ умершаго Михаила Волкова каменный домъ, со всѣми къ нему принадлежностями, продали купцу Апарину, цѣною за 23,500 рублей. Условіе сіе подписалъ самъ Иванъ Волковъ, а вмѣсто Щербаковой и Уклейной, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ, по ихъ личному прошенію, руки приложили: за первую Кронштадтскій мѣщанинъ Ларинъ, а за послѣднюю С.-Петербургскій мѣщанинъ Поповъ. Потомъ 17 августа того же 1805 года на означенный домъ совершена въ С.-Петербургской гражданской палатѣ купчая, къ которой вмѣсто Уклейной руку приложилъ тотъ же мѣщанинъ Поповъ.

Апаринъ, владѣя тѣмъ домомъ по купчей, въ 1810 году заложилъ оный въ Опекунскомъ совѣтѣ въ занятыхъ изъ онаго 10,000 рублей, а 30 января 1813 года запродалъ тотъ домъ купцу Звѣреву за 48,000. Но когда Апаринъ приступилъ къ совершенію на сію продажу дома купчей, тогда Уклейнъ объявила споръ и въ поданной 30 января 1813 года въ гражданскую палату просьбѣ, изъясняла, что означенному дому она единственная наслѣдница, что дома сего она никогда не продавала, что въ купчей руки прикладывать за себя мѣщанина Попова не просила, да и просить не имѣетъ никакой надобности, потому что сама читать и писать умѣетъ и что наконецъ о продажѣ того дома до нынѣ не была извѣстна; по симъ изложеніямъ просила купчей отъ Апарина не совер-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 87.

Digitized by Google

шать, объясняя притомъ, что она по предмету продажи сего дома Апарину подала уже куда слѣдуетъ прошенія.

Гражданская палата, остановясь совершеніемъ купчей, прошенія отъ Уклейной и Апарина вошедшія, препроводила на разсмотрѣніе во 2-й департаментъ С.-Петербургскаго магистрата; куда 11 февраля того же 1813 года подано и со стороны Уклейной еще прошеніе, опровергающее купчую, выданную купцу Апарину, приводимыми выше сего доказательствами, съ дополненіемъ къ тому, что она въ то время была малолѣтнею, имѣя отъ роду только 14 годъ. Напротивъ сего купецъ Апаринъ, ссылаясь на купчую, по коей онъ владѣетъ домомъ, опровергалъ споръ Уклейной тѣмъ, что она о продажѣ ему дома была извѣстна, и была тогда довольно въ зрѣлыхъ лѣтахъ, приводя къ сему послѣднему доказательствомъ то, что Уклейна, по данной ей въ 1797 году отпускной, 31 декабря 1800 года сама собою записалась въ мѣщанское званіе.

Участвовавшая въ продажѣ дома, Авдотья Щербакова, тому же магистрату въ прошеніи изъяснила, что Уклейнова, при жизни своего брата, а ея Щербаковой перваго мужа, нѣсколько разъ сказывала ей, Щербаковой, что она Уклейна имѣетъ отъ роду болѣе 21 года; слагая при томъ самую продажу дома Апарину и полученіе за оный денегъ на бывшаго свекра своего, Ивана Волкова.

А Иванъ Волковъ, во взятомъ съ него въ магистратѣ допросѣ, показалъ, что оставшійся по смерти сына его домъ проданъ Апарину, и купчая совершена дѣйствительно безъ согласія дочери его, но единственно по собственному его и сыновней жены, а его Волкова невѣстки, желанію; для расплаты долговъ сыновнихъ; дочь же была въ то время малолѣтна, имѣя отъ роду 14 или 15 лѣтъ, и сама читать и писать умѣла, что къ условію и купчей вмѣсто ея руку приложилъ мѣщанинъ Поповъ, по личной просьбѣ его, Волкова, и невѣстки его, а дочь его въ томъ ни мало не участвовала, и что наконецъ изъ вырученныхъ за домъ денегъ и оставшихся за заплатою долговъ умершаго, дано имъ невѣсткѣ и дочери, каждой по 2000 рублей.

Послѣ сего со стороны Уклейной, въ доказательство о бывшемъ ея во время совершенія на домъ купчей малолѣтствѣ, представлены въ магистратъ три свидѣтельства, въ коихъ показано: въ 1-мъ данномъ изъ Ярославскаго уѣзднаго суда 28 августа 1813 года, что Уклейна по сказкѣ 5-й ревизіи въ 1795 году, по данной въ числѣ дворовыхъ людей князя Голицына, показана 5-ти лѣтъ; во 2-мъ, Благовѣщенской церкви отъ протоіерея Минюшскаго, что Уклейна 1806 года іюля 8 вѣнчана и была тогда 16-ти лѣтъ; въ 3-мъ, данномъ отъ того же протоіерея въ томъ, что Уклейна въ 1809 году исповѣдывалась и причащалась, и въ исповѣдной росписке записана подъ № 410-мъ, 18 лѣтъ.

Въ дополненіе къ сему Уклейна представила еще въ магистратъ свидѣтельство, данное ей въ маѣ мѣсяцѣ 1814 года отъ кузнецкаго цеха мастера Якова Ушакова и С.-Петербургскихъ мѣщанъ Ильи Жукова и Зиновья Васильева въ томъ, что она, Уклейна, родилась здѣсь 1790 года іюня 10 числа, крещена старообрядскимъ старикомъ, и воспріемники были, нынѣ умершіе уже, здѣшній мѣщанинъ Семенъ Волковъ и унтеръ-офицерская жена Авдотья Кузьмина, и что ей, Уклейной, нынѣ отъ роду 23-й годъ, о чемъ оные же мѣщане, и во взятыхъ съ нихъ особо показаніяхъ, подтвердили, и что отецъ оной Уклейной давно имъ знакомъ, дѣйствительность же того свидѣтельства удостовѣрилъ публичный нотаріусъ, съ приложеніемъ нотаріальной печати.

Между тѣмъ, когда дѣло сіе находилось еще въ разсмотрѣніи магистрата, купецъ Апаринъ умеръ, а наслѣдники его и купецъ Звѣревъ вошли съ жалобою въ 4-й департаментъ Сената на гражданскую палату, въ несовершеніи ею купчей на продажу упоминаемаго дома.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената имѣя въ виду, что отъ магистрата дѣлается вызовъ чрезъ газеты: нѣтъ ли кого ближайшихъ еще наслѣдниковъ послѣ Апарина, предписалъ губернскому правленію, чтобы оное поручило о семъ наслѣдствѣ и утвержденіи наслѣдниковъ сдѣлать опредѣленіе, а гражданской палатѣ велѣлъ, чтобы она, коль скоро наслѣдство утверждено будетъ, то на помянутый запроданный Апаринымъ Звѣреву домъ, хотя и дѣло не будетъ еще рѣшено, позволила совершить крѣпость; до окончанія же дѣла положить на домъ запрещеніе, и между тѣмъ оставить оный во владѣніи у Звѣрева. Относительно же выводимаго Уклейною на купчую подлога, предоставилъ обстоятельство сіе разсмотрѣнію магистрата 1-го департамента, откуда

Digitized by Google

въ послѣдствіи дѣло дошло до 5-го департамента Правительствующаго Сената.

5-й департаментъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: 1) какъ оставшійся послѣ брата купеческой жены Уклейной домъ, по наслѣдству ей, Уклейной, принадлежащій, проданъ отцомъ и невѣсткою ея во время несовершеннолѣтія ея, Уклейной, и слѣдовательно въ противность законовъ, то уничтожа купчую крѣпость, совершенную на домъ сей, отдать оный во владѣніе ей, Уклейной, по описи; споръ же наслѣдниковъ Апарина и купеческой жены Щербаковой, утверждающихъ якобы продажа того дома сдѣлана съ согласія ей, Уклейной, и будто она Уклейна, была тогда въ совершенныхъ лѣтахъ, оставить безъ всякаго уваженія, потому, что несовершеннолѣтіе ей, Уклейной, во время продажи дома, по содержанію представленныхъ къ дѣлу свидѣтельствъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, а чтобы она, Уклейна, на продажу помянутаго дома была согласна, сего ничѣмъ они не доказали; къ тому же, если бы и подлинно таковое согласіе со стороны ея было изъявлено, то и въ таковомъ случаѣ, составленная отъ имени ея купчая крѣпость, подлежала бы, за силою приведенныхъ въ семъ рѣшеніи законовъ, уничтоженію; 2) поелику указомъ 15 апрѣля 1716 года велѣно: долги платить за умершихъ ихъ наслѣдникамъ, изъ показанія же отца, ея Уклейной, видно, что онъ взятыя за помянутый домъ съ Апарина деньги 23.500 рублей употребилъ частью на заплату долговъ сына своего, а ея Уклейной брата, частью же на похороны его, и въ награжденіе ей Уклейной и оставшейся послѣ брата ея вдовы, чего и сама она, Уклейна не оспариваетъ. А наслѣдники Апарина между прочимъ изъясняютъ, что онъ, Апаринъ, сдѣлалъ въ помянутомъ домѣ не маловажныя пристройки, то велѣть ей, Уклейной, возвратить онымъ наслѣдникамъ какъ взятыя отцомъ ея съ Апарина, такъ и употребленныя симъ послѣднимъ на вновь сдѣланное строеніе, деньги съ указными процентами, по сдѣланіи напередъ сему новому строенію оцѣнки, и по вычетѣ изъ слѣдующей тѣмъ наслѣдникамъ суммы, полученныхъ съ помянутаго дома Апаринымъ и купцомъ Звѣревымъ доходовъ, въ чемъ и предоставить имъ сдѣлать разсчетъ въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, съ тѣмъ чтобы по учиненіи сего разсчета удовлетворенъ былъ на передъ Опекунскій совѣтъ занятою у него Апаринымъ суммою; купцу же Звѣреву, сторговавшему у Апарина домъ сей и давшему задатокъ, предоставить разсчитаться съ помянутыми же Апарина наслѣдниками и получить деньги изъ той суммы, какая причтется ко взысканію въ пользу ихъ съ Уклейной; но буде она, Уклейна, не согласится принять на себя платежъ вышеозначенныхъ денегъ, то въ отдачѣ ей дома сего отказать; 3) хотя съ отцомъ Уклейной, за продажу помянутаго дома, безъ воли и согласія дочери, произвольно въ томъ сознавшимся и съ купцомъ Апаринымъ, за противозаконную покупку онаго дома отъ малолѣтней наслѣдницы, надлежало бы поступить по законамъ, но перваго избавить по манифесту, а о послѣднемъ оставить сужденіе за смертью; 4) что же касается до участвовавшей въ продажѣ дома сего, невѣстки ея, Уклейной находящейся теперь въ замужествѣ за Щербаковымъ, то ее, Щербакову, оставить отъ дѣла сего свободною потому, что она исполняла въ семъ случаѣ единственно волю своего свекра, убѣдившаго ее къ таковой продажѣ по причинѣ оставшихся на мужѣ ея долговъ, а паче потому, что она не корыствовалась взятою за домъ сей суммою, но вся оная поступила въ руки свекра.

По всеподданнѣйшей жалобѣ наслѣдниковъ Апарина и по заключенію Комиссіи прошеній, о разнообразности положенія 4 и 5 Сената департаментовъ, дѣло сіе поступило въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, которое рѣшило оное тѣмъ, чтобы согласно рѣшенію 4 Сената департамента, буде уже утверждены законные наслѣдники умершаго купца Апарина, то на домъ доставшійся ему по купчей отъ помянутой Уклейной и невѣстки ея купеческой жены Авдотьи Щербаковой, запроданный Апаринымъ купцу Звѣреву, купчую совершить позволить, и ввесть его, Звѣрева, во владѣніе онаго, наложивъ на тотъ домъ запрещеніе по случаю состоянія его въ залогѣ въ Опекунскомъ совѣтѣ; произведенный же со стороны Уклейной споръ уничтожить, приводя къ сему главнѣйшимъ основаніемъ, что Уклейна о мнимомъ своемъ малолѣтствѣ законнымъ образомъ не доказала, и что она и по пришествіи въ возрастъ, если принять за основаніе о рожденіи ея ревизскую сказку, на оспориваніе купчей, выданной Апарину, положенный двухгодовой срокъ пропустила, а тѣмъ самымъ и всякое право на присвоеніе того дома потеряла.

Digitized by Google

Просительница Уклейна во всеподданнѣйшей жалобѣ, излагая ходъ дѣла сего, объясняетъ, что Общее Собраніе Сената, при разсмотрѣніи дѣла онаго, основавшись на одномъ частномъ заключеніи 4 департамента Сената, не судило о тѣхъ обстоятельствахъ, кои были въ виду 5 департамента Сената, и на коихъ рѣшеніе сего департамента послѣдовало въ пользу ея, Уклейной; по уваженію чего проситъ разсмотрѣть дѣло вновь, гдѣ слѣдуетъ, и тѣмъ доставить ей удовлетвореніе.

Хотя прошеніе купеческой жены Уклейной долженствовало быть оставлено безъ уваженія, яко содержащее въ себѣ жалобу на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, но бывъ прислано отъ Его Императорскаго Величества, Комиссія не могла онаго оставить безъ разсмотрѣнія. По соображеніи же всѣхъ обстоятельствъ, заключающихся какъ въ помянутомъ прошеніи Уклейной, такъ и въ рѣшеніи Общаго Сената Собранія, находитъ, что означенное рѣшеніе основывается главнѣйше на уваженіи того, что просительница не доказала малолѣтства своего изъ метрическихъ книгъ, что невѣстка ея, нынѣ жена купца Щербакова и рукоприкладчикъ за нее купецъ Ѳедоровъ показали, что она, Уклейна, при продажѣ дома была совершенныхъ лѣтъ; и что сія послѣдняя, по достиженіи возраста, пропустила двухгодичный срокъ, установленный для объявленія споровъ противу незаконныхъ купчихъ, но всѣ сіи уваженія ослабляются: *въ первомъ случаѣ* тѣмъ, что Уклейна крещена въ младенчествѣ по раскольническому обряду, почему и не могла быть въ метрическія книги внесена; *во второмъ*, что показанія невѣстки ея Щербаковой и рукоприкладчика Ѳедорова не заключаютъ въ себѣ никакой силы, какъ показанія людей, участвующихъ въ незаконной продажѣ наслѣдія ея, Уклейной; ибо, по разуму воинскихъ процессовъ 2 части 3 главы 15 отдѣленія въ собственномъ дѣлѣ свидѣтельствовать никто не можетъ, тѣмъ болѣе, что отецъ ея Уклейной, первоначальный и главнѣйшій виновникъ въ помянутой продажѣ, впослѣдствіи самъ показалъ, что просительница была несовершенныхъ лѣтъ: представленныя же ею четыре доказательства, о времени рожденія ея, подкрѣпляютъ оное и самимъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената признаны имѣющими между собою согласіе, и наконецъ *въ третьемъ* и послѣднемъ тѣмъ, что самое разсчисленіе лѣтъ Уклейной, учиненное Общимъ Сената Собраніемъ, показываетъ, что она установленнаго законами срочнаго времени для начатія иска не пропустила, будучи въ то время около 23 лѣтъ, ибо она прошеніе свое подала 30 января 1813 года, то есть до истеченія помянутаго срока, за четыре мѣсяца и десять дней. Сверхъ того въ указѣ 23 марта 1814 года въ 5 пунктѣ (*) постановлено: а пока наслѣдники недвижимыхъ вещей до двадцати лѣтъ возраста своего не придутъ, а другіе оставшіеся въ движимыхъ имѣніяхъ обоего пола до вышеписанныхъ лѣтъ не приспѣютъ, никакимъ ихъ письмамъ или записямъ не вѣрить, которыя прежде тѣхъ лѣтъ явятся у кого. По всѣмъ симъ причинамъ Комиссія находитъ вышеизображенную жалобу Уклейной достойной уваженія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что рѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ главнѣйше отъ опредѣленія, въ какихъ точно лѣтахъ была просительница въ то время, когда наслѣдственный домъ ея продавался? Общее Сената Собраніе признаетъ, что она была совершенныхъ уже лѣтъ; Комиссія же прошеній, по представленнымъ отъ просительницы доказательствамъ, находитъ тому противное. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: предоставить дѣло сіе новому пересмотру въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, съ тѣмъ, чтобы заключеніе онаго внесено было въ Государственный Совѣтъ на дальнѣйшее рѣшеніе.

1819 г. августа 4, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *25 октября 1819 года*.

1820 г. октября 28. (**) Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министръ юстиціи взнесъ копію состоявшагося въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ опредѣленія, по дѣлу жены купца Уклейна о домѣ,

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія (***)

(*) П. С. З. 2789.

(**) Журн. Деп. 1820 г., № 193.

(***) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 155—162. (Ред.)

Digitized by Google

Общее Собраніе Сената, при соображеніи упомянутаго заключенія Комиссіи (прошеній) съ прежнимъ ея таковымъ же, со всѣми обстоятельствами дѣла и съ законами, разсуждаетъ нынѣ, что оно отвергнуло уже всѣ письменныя свидѣтельства Уклейной, какъ имѣющія между собою, о времени рожденія ея, несогласіе и противорѣчущія собственному ея, Уклейной, показанію. Воинскихъ же процессовъ 2 части, 4 главы, 4 пунктомъ постановлено: «буде письма, или грамотки, которыя объявлены будутъ, на другія ссылаются, то оныя прежде пока достальныя не объявятся, за правыя признаны не будутъ, развѣ всѣ обстоятельства въ оныхъ равнымъ образомъ содержаны явятся и дѣло изъ оныхъ доказать можно». Слѣдовательно по разуму сего закона и указовъ Святѣйшаго Синода 1803 года марта 5 и 1809 года іюня (коими запрещено священникамъ давать частнымъ людямъ свидѣтельства, яко служащія поводомъ къ злоупотребленію) и Воинскихъ процессовъ 2 части, 2 главы, 2 пункта 3 и пункта 3 § 7 отдѣленій (*), упомянутыя письменныя свидѣтельства Уклейной (изъ коихъ данныя священникомъ вопреки указу 18 декабря 1797 года на простой бумагѣ), не заслуживаютъ ни малѣйшаго уваженія, а показаніямъ ея, яко разнорѣчивымъ, вѣры дать не можно, тѣмъ болѣе, что она, стараясь скрыть лѣта свои, объявила, что крещена по раскольническому обряду, и что въ метрическихъ книгахъ ея нѣтъ: а указомъ 1802 года іюля 30 велѣно о лѣтахъ основываться на метрическихъ книгахъ; что же принадлежитъ до исчисленія лѣтъ ея, Общимъ Собраніемъ Сената изъ ревизской сказки и изъ показанія трехъ мѣщанъ извлеченнаго, то оное, есть примѣрное и изъяснено именно: «и такъ, если принять въ основаніе сіе послѣднее свидѣтельство о рожденіи Уклейной и ревизскую сказку, имѣющихъ между собою согласіе о времени рожденія Уклейной, то при объявленіи ею 1813 года января 30 спора, должна она отъ 10 іюня 1790 года имѣть отъ роду около 23 лѣтъ.» При томъ сіе примѣрное исчисленіе въ томъ же заключеніи Общаго Собранія Сената, какъ выше значитъ ослаблено тѣмъ, что сіи оба свидѣтельства не признаны по силѣ законовъ уважительными, а показаніе отца Уклейной, о несовершеннолѣтіи ея беззаконно.

*) П. С. З. т. V, № 3006, стр. 394 и 397.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Правительствующаго Сената Общее Собраніе опредѣляетъ и нынѣ оставить во всей силѣ послѣдовавшее по настоящему дѣлу въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 1817 года февраля 17 дня опредѣленіе, коимъ продажа каменнаго дома, оставшагося по смерти мѣщанина Ивана Волкова, сдѣланная въ 1805 году отъ сестры его родной, Уклейной, и жены его, Авдотьи Волковой, купцу Апарину, признана правильною, а споръ на сію продажу, начатый потомъ въ 1813 году упомянутою Уклейною при продажѣ того дома Апаринымъ купцу Звѣреву, отвергнутъ съ тѣмъ, чтобы оный домъ оставить во владѣніи за послѣднимъ покупщикомъ Звѣревымъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внимательномъ соображеніи дѣла сего, которое теперь въ настоящемъ уже видѣ полагается Правительствующимъ Сенатомъ, находитъ, что по неимѣнію закономъ установленнаго доказательства о времени рожденія Уклейной, ибо она, бывъ крещена по раскольничьему обряду, не внесена въ метрическія книги, нельзя сказать утвердительно, можетъ ли она отыскивать проданнаго дома брата ея, по правамъ дарованнымъ малолѣтнымъ, но что продажа того дома совершилась съ ея согласія и по необходимости, какъ отецъ ея, Волковъ, показываетъ, сіе не подвержено никакому сомнѣнію, потому: 1) на условіи о продажѣ дома Апарину, кромѣ рукоприкладчика, подписался свидѣтелемъ нотаріусъ и оно тогда же явлено у маклера; 2) на основаніи условія сего, Уклейна жила съ отцомъ своимъ цѣлый годъ въ домѣ безъ платежа и, видя хозяиномъ Апарина, не могла не знать о продажѣ дома; 3) въ теченіи сего года вышла она замужъ и тутъ нельзя уже было не знать, что домъ не принадлежитъ ей, когда получила отъ отца приданаго деньгами и платьемъ только на 2.500 рублей; мужъ ея, получивши таковое приданое и съ 1806 по 1813 годъ ничего по праву жены своей не предпринимавшій, когда могъ быть по закону попечителемъ ея, если она была несовершеннолѣтняя, служитъ еще болѣе удостовѣреніемъ, что онъ при женитьбѣ не имѣлъ въ виду дома, который за годъ до того былъ уже проданъ и, слѣдовательно, не могъ быть отданъ въ приданое женѣ его. По симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и съ своей стороны, утвер-

Digitized by Google

ждаетъ послѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Сената рѣшеніе, чтобы начатый Уклейною искъ уничтожить и домъ оставить во владѣніи за послѣднимъ покупщикомъ купцомъ Звѣревымъ.

1820 г. ноября 15, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *2 февраля 1821 года*.

м) По дѣлу штабъ-ротмистра Николая Житкова, о спорномъ имѣніи, съ дядею его прапорщикомъ Павломъ Чемодановымъ, а по смерти сего послѣдняго, съ дочерью его, женою полковника, Анною Михайловскою-Данилевскою.

1819 г. августа 29 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло штабъ-ротмистра (Николая) *Житкова*, о спорномъ имѣніи съ дядею его прапорщикомъ (Павломъ) *Чемодановымъ*, а по смерти сего послѣдняго, съ дочерью его полковницею (Анною) *Михайловскою-Данилевскою*.

Существо дѣла сего такого рода:

Капитанъ Иванъ (Алексѣевъ) Чемодановъ имѣлъ сына Павла и четырехъ дочерей, изъ коихъ одна, Надежда, выдана была въ замужество за фурьера Михаила Житкова въ 1777 году.

При выдачѣ ея въ замужество, имѣлъ вотчинникъ Чемодановъ 1686 душъ, изъ коихъ и отдѣлилъ дочери Надеждѣ деревню Кутузову, гдѣ состояло по 4-й ревизіи 52 души мужеска пола и сверхъ того, какъ ниже сказано будетъ, наградилъ ее 10.000 рублей и разными вещами.

12 іюня 1781 года умеръ вотчинникъ Иванъ Чемодановъ, и имѣніе послѣ него оставшееся, раздѣлили: сынъ и три дочери, изъ коихъ послѣднимъ досталось по 158 душъ; потомъ умерла и Надежда Житкова 6 декабря 1781 года, не изъявляя ни во время замужества своего, ни послѣ смерти отца, претензіи на то, чтобы приданое ея не было равно указной части имѣнію.

Мужъ Надежды, Михаилъ Житковъ, равномѣрно не изъявлялъ о томъ претензіи. Но сынъ Житковыхъ, Николай, по выходѣ изъ опеки, подалъ въ 1801 году просьбу, что матери его Надеждѣ дано при выдачѣ въ замужество менѣе указной части и просилъ отдѣлить ему сколько слѣдуетъ изъ имѣнія, доставшагося дядѣ Павлу Чемоданову. Онъ объяснялъ, что не знаетъ, по рядной, или безъ оной, мать его получила приданое, что на владѣніе деревнею Кутузовою не имѣетъ никакого документа, и что мать его не просила добавки своей части, не желая нанести отцу непріятностей.

Чемодановъ же возражалъ противу иска Житкова тѣмъ, что сестра его, а мать Житкова, выдана была съ рядною и, получа указную часть въ приданое, была онымъ въ жизнь свою довольна.

Нижегородская гражданская палата рѣшила дѣло сіе въ 1813 году тѣмъ, чтобы отказать Житкову въ искѣ, ибо ни мать его, ни отецъ 24 года не жаловались на вотчинника Чемоданова, чтобы данное имъ приданое Надеждѣ Житковой не составило указной части.

Но по апелляціи Житкова, перенесено дѣло въ 7 департаментъ Правительствующаго Сената, и по предписанію онаго собраны слѣдующія свѣдѣнія:

а) Что Надежда Житкова выдана была замужъ съ рядною, явленною въ Арзамасской провинціальной канцеляріи, только подлинника не отыскано.

б) Дворовые Чемодановой два человѣка и двѣ женщины подъ присягою показали, что при выдачѣ замужъ Надежды Житковой, была писана въ Арзамасѣ отъ крѣпостныхъ дѣлъ рядная и она получила въ приданое, кромѣ деревни Кутузовой и кромѣ платья и разныхъ вещей, деньгами 10.000 рублей.

7 департаментъ Правительствующаго Сената, принявъ въ основаніе, что не извѣстно въ какой силѣ была рядная и отчуждалась ли оною Житкова отъ прочаго отцовскаго имѣнія, опре-

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 181.

Digitized by Google

дѣлилъ: выдѣлить просителю Житкову съ сестрою указную часть имѣнія вотчинника Чемоданова, зачтя въ то число деревню Кутузову.

На сіе рѣшеніе принесена всеподданнѣйшая жалоба отъ флигель-адъютанта Михайловскаго-Данилевскаго, зятя Павла Чемоданова, и Высочайше повелѣно пересмотрѣть дѣло въ Общемъ Собраніи Сената.

Здѣсь семь Сенаторовъ соглашались съ рѣшеніемъ 7 департамента, а девять Сенаторовъ полагали, чтобы отказать Житкову, какъ гражданская палата опредѣлила. Одинъ же Сенаторъ объявилъ, что доколѣ проситель не представитъ засвидѣтельствованной копіи съ рядной, или ясно не докажетъ, что оная была написана безъ обыкновенныхъ очистокъ, или не по правиламъ узаконеннымъ и обычнымъ, дотолѣ по просьбѣ Житкова о выдѣлѣ ему законной части, слѣдуетъ удержаться.

Министръ юстиціи соглашался съ 7 департаментомъ Сената, изъясняя на счетъ мнѣнія девяти Сенаторовъ, что докладные 1725 года пункты относятся только на первенство въ наслѣдіи, которое указомъ 1731 года уничтожено; хотя же на 3-ій докладъ первою резолюціею тогда и полагалось замужнимъ дочерямъ, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, при другихъ сестрахъ дѣвкахъ, не давать для того, что онѣ съ приданымъ выданы при отцѣ, но сіе положеніе указомъ 1731 года марта 17 (*) отмѣнено, а постановлено: отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по Уложенію всѣмъ равно, такожъ и въ приданое давать по прежнему; а что по смерти отцовъ дополнялось приданое изъ оставшихъ послѣ нихъ вотчинъ, о томъ въ указѣ 7184 года марта 14 (**) изъяснено: что указъ 7157 года мая 1 и таковой 7158 года (***) о недачѣ внучатамъ дочерьнимъ дѣтямъ вотчинъ, если матери ихъ вотчина будетъ не дана, отставленъ Новоуказными статьями, въ пополненіе Уложенія состоявшимися 7184 года марта 14 и 7185 августа 10 (****), которыя, и нынѣ дѣйствуя, опредѣляютъ имѣніе внучатамъ дочерьнимъ дѣтямъ, хотя бы за матерьми ихъ имѣніе и справлено не было; да и указомъ 7201 года ноября 23 (*****) сходно съ Уложеніемъ постановлено: отдавать оставшее послѣ дѣда имѣніе внучатамъ, дочерьнимъ дочерямъ, а дальнимъ родственникамъ мимо ихъ не давать; указъ 1782 года марта 14 (*) запрещаетъ давать наслѣдникамъ часть имѣнія, которая слѣдовала женѣ послѣ мужа, или мужу послѣ жены, буде они до смерти своей сами о томъ не просили. Въ настоящемъ же дѣлѣ судится о имѣніи наслѣдственномъ, оставшемъ послѣ дѣда, и хотя дочь его при жизни своей, которая продолжалась послѣ него 5 мѣсяцевъ, не просила, но оставшіяся послѣ нея дѣти были по малолѣтству въ опекѣ, а по окончаніи ея, срока къ иску своему не пропустили. Что же касается до рядной записи, то о существѣ оной со стороны Чемоданова, а по смерти его отъ дочери его, Анны Михайловской-Данилевской, вѣрнаго и яснаго доказательства, не представлено; показанію же дворовыхъ людей Чемоданова, по силѣ Уложенія 10 главы 174 статьи вѣрить не можно, почему онъ, Министръ юстиціи, полагалъ предоставить спорящимся о сей записи, буде пожелаютъ, доказывать особо.

Но тѣ десять Сенаторовъ, которые были противнаго сему предложенію мнѣнія, остались при ономъ.

По поступленіи дѣла сего въ Государственный Совѣтъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признавалъ нужнымъ видѣть рядную въ подлинникѣ или копіи, дабы удостовѣриться въ существованіи оной, однако же ни того ни другаго не доставлено, а Нижегородское губернское правленіе донесло Правительствующему Сенату: 1) что въ архивѣ Арзамасскаго уѣзднаго суда хранятся изъ числа доставленныхъ, изъ Ревизіонъ-коллегіи 1777 года одиннадцати, десять книгъ, изъ коихъ въ приходной крѣпостнымъ пошлинамъ книгѣ іюля 3 подъ № 68 записано, что капитанъ Чемодановъ сговорилъ дочь свою дѣвицу Надежду въ замужество за фурьера Михаила Житкова, а что въ награжденіе ей далъ, о томъ значитъ въ той росписи. Въ числѣ же тѣхъ десяти книгъ сговорной росписи въ записке подлинникомъ, равно и въ пріемѣ оныхъ росписки не оказалось. Кѣмъ же именно изъ тѣхъ книгъ одна утрачена неизвѣстно. Почему отъ того правленія сообщено въ уголовную палату, чтобы съ виновными въ утратѣ оной

(*) П. С. З. 5717.
(**) П. С. З. 634.
(***) П. С. З. 33.
(****) П. С. З. 700.
(*****) П. С. З. 1455.

(*) П. С. З. 15364.

Digitized by Google

поступить по законамъ. 2) Что у бывшей опекунши Житковыхъ, рядной не имѣется, и была ли оная, за долгопрошедшимъ временемъ не упомнитъ. 3) Что и въ дворянской опекѣ той росписи, ни копіи съ нея, по учиненной, съ оставшимися отъ случившагося въ Лукояновѣ 25 мая 1817 года пожара, дѣлами и документами справкѣ не оказалось, да и самое дѣло по имѣнію Житковыхъ сгорѣло.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обращаясь къ рядной, означающей волю родителя на награду дочери при выдачѣ въ замужество, находитъ, что Надежда Житкова, будучи выдана замужъ съ рядною, получила такое приданое, на которое ни она, ни мужъ ея, не имѣли права жаловаться и съ тѣмъ оба умерли. Можетъ быть приданое въ рядной изъясненное и превышало указную часть имѣнія, но ни сего сказать утвердительно нельзя, ни того, чтобы оное было менѣе указной части; ибо ни подлинной рядной, ни копіи не представлено къ дѣлу; а утрата книги, гдѣ рядная записана была, дѣлаетъ еще болѣе предметъ сей сомнительнымъ. Но что она существовала, сіе доказываетъ имѣющееся въ Арзамасскомъ архивѣ записаніе оной въ приходной крѣпостнымъ пошлинамъ книгѣ; нельзя также не принять въ особенное уваженіе и показанія дворовыхъ людей отвѣтной стороны, подъ присягою удостовѣряющихъ, о полученіи матерью истца Житкова въ приданое, сверхъ вещей и деревни, деньгами еще 10.000 рублей, которые по цѣнамъ на крестьянъ, бывшимъ въ 1777 году, сами по себѣ составляли уже значущую сумму. По симъ уваженіямъ Департаментъ заключаетъ, что мнѣніе большинства голосовъ Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Сената, полагающихъ отказать Житкову въ искѣ его, есть правильное, а потому и *полагаетъ*: мнѣніе сіе утвердить во всей силѣ.

1819 г. сентября 22 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остался при своемъ мнѣніи, съ которымъ согласился еще *одинъ Членъ* (Тутолминъ).

А пятнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Поповъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Головинъ, гр. Кочубей и гр. Милорадовичъ (*) утверждаютъ заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

29 октября 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

н) По дѣлу о спорномъ у дѣйствительнаго камергера Петра Балкъ-Полева съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Павломъ Щербатовымъ и племянниками его имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершей жены генералъ-поручика Матрены Салтыковой.

1819 г. октября 9 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о спорномъ у дѣйствительнаго камергера (Петра) *Балкъ-Полева* съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ (Павломъ Петровичемъ) *Щербатовымъ* и племянниками его имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершей генералъ-поручицы Матрены *Салтыковой*.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Павелъ (Ѳедоровъ) Балкъ (генералъ-лейтенантъ) въ 1723 году женился на дѣвицѣ Маріѣ Полевой, и какъ она была послѣдняя въ родѣ, то на основаніи указа 1714 года (**) принялъ наслѣдственно ея фамилію; о чемъ отъ нихъ поданы были заручныя прошенія; чтобы имѣніе ея, Полевой, справить за нимъ, Балкомъ, что тогда же и допросами подтвердили.

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 220.

(*) Гр. Милорадовичъ въ журналѣ подписался послѣ другихъ 14 Членовъ (Ред.).

(**) П. С. З. 2789.

Digitized by Google

Отъ сего брака имѣлъ онъ, Балкъ-Полевъ, трехъ дочерей: Наталью, Марью и Матрену. Изъ нихъ Наталья выдана была, при родителяхъ, въ замужество за князя Петра Щербатова, съ награжденіемъ. По смерти же Балкъ-Полевой жены Марьи, онъ былъ женатъ на другой, Аннѣ, по отцѣ Порѣцкой, и, съ нею приживъ сына Ѳедора, умеръ.

О раздѣлѣ въ имѣніи, оставшемся послѣ перваго брака, дочерей дѣвицъ Марьи и Матрены съ мачихою ихъ и братомъ, отъ сей послѣдней рожденнымъ, Ѳедоромъ Балкъ-Полевымъ, по именному Высочайшему указу 1743 года, учреждена была особая комиссія, докладомъ которой и Высочайшею конфирмаціею, послѣдовавшею на оном въ 24 день апрѣля 1749 года, все собственное первой жены Павла Балкъ-Полева, Марьи Полевой, недвижимое имѣніе утверждено за дочерьми, рожденными отъ нея, дѣвицами Марьею и Матреною съ тѣмъ, буде изъ того имѣнія какіе люди и крестьяне вывезены куда въ другія его, Павла Балкъ-Полева, собственныя деревни, и тѣмъ быть за ними, безъ зачету при раздѣлѣ собственныхъ его деревень на ихъ части; равномѣрно и купленное имъ, Балкъ-Полевымъ, въ 1736 году Орловское имѣніе, какъ и купленныя имъ съ 1726 по 1743 годъ въ томъ уѣздѣ земли, утверждены имъ же однимъ дочерямъ Марьѣ и Матренѣ, въ зачетъ проданнаго отцомъ ихъ изъ собственнаго движимаго и недвижимаго материнскаго имѣнія, всего на сумму 14.137 рублей, и ежели на тѣхъ купленныхъ къ Орловскому недвижимому имѣнію земляхъ, крестьяне поселены переведенные имъ, Балкъ-Полевымъ, изъ другихъ его собственныхъ недвижимыхъ имѣній, онымъ быть за ними же Марьею и Матреною, въ зачетъ надлежащихъ имъ изъ собственнаго его недвижимаго имѣнія указныхъ частей; а изъ собственныхъ его, Балкъ-Полева, имѣній, какъ движимаго такъ и недвижимаго, по указу 1731 года, даны части вдовѣ его, Балкъ-Полева, Аннѣ и дочерямъ его, сказаннымъ Марьѣ и Матренѣ, а остальное все утверждено рожденному отъ той второй жены сыну его, Ѳедору.

Потомъ означенныя дѣвицы были въ замужествѣ, Марья за оберъ-егермейстеромъ (Семеномъ) Нарышкинымъ, а Матрена, за тайнымъ совѣтникомъ (Сергѣемъ) Салтыковымъ; изъ коихъ прежде умерла Марья Нарышкина, не оставя по себѣ дѣтей, и сдѣлавъ въ имѣніи своемъ особенное распоряженіе, а послѣ, и именно въ 1813 году, умерла и Матрена Салтыкова, также бездѣтна и безъ всякаго по имѣнію ея распоряженія.

По смерти ея, Салтыковой, о находившемся за нею имѣніи, какъ то матери ея и пришедшемъ отъ отца ея, Павла Балкъ-Полева, на указную часть, полученную по полюбовному ея раздѣлу, учиненному въ 1760 году (*) съ братомъ ея Ѳедоромъ Балкъ-Полевымъ, да о двухъ Московскихъ домахъ, доставшихся ей на часть послѣ мужа ея, и сверхъ сего о собственныхъ ея движимомъ имѣніи и денежномъ капиталѣ, вошли съ прошеніями съ двухъ сторонъ, со стороны отцовской племянникъ ея, Петръ Балкъ-Полевъ, а со стороны материнской, родной ея сестры княгини Натальи Щербатовой сынъ, князь Павелъ Щербатовъ, съ племянниками своими, умершихъ двухъ родныхъ его братьевъ, дѣтьми, князьми: Петромъ, Александромъ, Михаиломъ и Дмитріемъ Щербатовыми.

Изъ нихъ Павелъ Щербатовъ, ссылаясь на Высочайшую конфирмацію 1749 года, утверждалъ, что родовое бабки его имѣніе, по существующимъ узаконеніямъ, въ чужой родъ присвояемо быть не можетъ, и оно, не бывъ никогда у Балкъ-Полева, обращалось, близъ цѣлаго вѣка, въ безпрерывномъ владѣніи того рода, отъ котораго, со стороны бабки, онъ съ племянниками происходитъ, и, что село Куртасово

(*) Въ раздѣлѣ сказано: что въ силу Высочайшей 1749 года апрѣля 24 конфирмаціи, отца ихъ Балкъ-Полева имѣніе, Вотчинною коллегіею въ 1751 году росписано по частямъ, но не отказано, а въ 1754 году, Матрена съ сестрою своею Марьею, подлежащія имъ на указныя части изъ отцовскаго и материнскаго имѣнія, полюбовно межъ себя раздѣлили, и по тому ихъ раздѣлу Марьѣ слѣдуетъ къ материнскому имѣнію изъ отцовскаго 47 душъ, земли 125 четвертей, а Матренѣ къ материнскому въ прибавокъ изъ отцовскаго надлежитъ получить 319 душъ, земли 1.064 четверти. Нынѣ они, Ѳедоръ и Матрена, поговоря полюбовно, вмѣсто слѣдующаго Матренѣ изъ отцовскаго имѣнія 319 душъ, да земли 1.064 четверти, Ѳедоръ отдалъ, а Матрена взяла къ однимъ мѣстамъ село Куртасово (Московскаго уѣзда) 78 душъ, земли 375 четвертей, да сельцо Фатьково (Галицкаго уѣзда) съ деревнями 228 душъ, четвертной дачи 97 четвертей, а Ѳедору Балкъ досталось указная часть матери его, да отца ихъ, Балкъ-Полева, достальное, за нихъ указными частьми, съ тѣмъ, что ему Ѳедору, до того доставшагося сестрѣ его имѣнія, такъ и ей, Матренѣ, до имѣнія доставшагося ему, Ѳедору, дѣла нѣтъ, равно сему и наслѣдникамъ ихъ ни въ чемъ не спорить и о поворотѣ того имѣнія не просить; о чемъ и допросами подтверждено.

Digitized by Google

сово и сельцо Фатьково, поступившее къ теткѣ его, въ пополненіе материнскаго имѣнія, яко замѣненное одно другимъ, не должно почитаться родовымъ Балковскимъ, но Полевскимъ, къ полученію же домовъ съ движимымъ имѣніемъ, право его основано на единоутробіи и единородіи.

А Петръ Балкъ-Полевъ, присвоивая то имѣніе себѣ, доказывалъ, что дѣдъ его женился на Маріѣ Полевой въ пунктахъ указовъ 1714 и 1725 годовъ, и, съ принятіемъ ея фамиліи, принялъ и все имѣніе ея не въ приданство, но въ родовое Балкъ-Полевское, которое все безъ изъятія съ того времени и возсуществовало въ Балкъ-Полевскомъ родѣ старинною и родовою Балкъ-Полевскою вотчиною, что и Высочайшею 1749 года конфирмаціею не уничтожено, ибо оная конфирмація постановлена на раздѣлъ токмо между дѣвицами Маріею и Матреною Балкъ-Полевыми отцовскаго и материнскаго имѣнія, въ которомъ не только сестрѣ ихъ, Натальѣ, бывшей тогда въ замужествѣ, никакого участія тою конфирмаціею не предположено, но еще по 5 пункту оной и отъ нея, Натальи, предоставлено показаннымъ сестрамъ ея отыскивать излишне присвоенное ею имѣніе, которое по той конфирмаціи, по роду и фамиліи Балкъ-Полевыхъ, и по пунктамъ 1714 и 1725 годовъ, состоянія своего не перемѣнило, и право наслѣдія по случаю бездѣтно умершей тетки его, Матрены Салтыковой, урожденной Балкъ-Полевой, ближайшимъ Балкъ-Полевскаго роду однофамильцамъ, въ которомъ онъ состоитъ въ ближайшей степени, не нарушено.

Дѣло сіе, бывъ рѣшено Московскою гражданскою палатою, дошло по жалобамъ тяжущихся до Правительствующаго Сената 7 департамента, который 29 мая 1817 года, сообразя обстоятельства съ существующими о наслѣдственныхъ имѣніяхъ узаконеніями и съ Высочайшею 1749 года конфирмаціею, опредѣлилъ: все оставшее послѣ Матрены Салтыковой недвижимое имѣніе (кромѣ пришедшаго къ ней отъ отца на указную ея часть) утвержденное ей тою Высочайшею конфирмаціею, такъ равно Московскіе дома, дошедшіе къ ней отъ мужа ея и собственное ея движимое имѣніе и денежный капиталъ, по ближайшему родству слѣдовавшіе родной ея сестрѣ, княгинѣ Натальѣ Щербатовой, какъ рожденной съ нею, Салтыковою, отъ однихъ отца и матери, отдать сыну оной Натальи, а умершей Салтыковой родному племяннику, князю Павлу Щербатову, съ его племянниками въ вѣчное и потомственное владѣніе, яко единственнымъ неоспоримымъ послѣ нея, Салтыковой, въ томъ имѣніи наслѣдникамъ. Пришедшее же къ ней, Салтыковой, отъ отца ея, Павла Балкъ-Полева, на указную часть имѣніе, возведя до него, Павла, отдать внуку его, а Салтыковой племяннику, Петру Балкъ-Полеву.

На сіе рѣшеніе Сената, по всеподданнѣйшей жалобѣ Балкъ-Полева, Комиссія прошеній сдѣлала заключеніе, что Правительствующій Сенатъ, при рѣшеніи сего дѣла, руководствовался существующими о наслѣдственныхъ имѣніяхъ узаконеніями и Высочайшею 1749 года конфирмаціею; но о наслѣдствахъ въ имѣніяхъ многія на разные случаи изданы узаконенія; на которомъ же изъ нихъ Сенатъ основалъ свое рѣшеніе не сказано, а конфирмація 1749 года относится на одно недвижимое имѣніе, пришедшее къ Балкъ-Полеву изъ рода первой жены его. Въ настоящемъ же дѣлѣ оказывается и такое имѣніе, которое пріобрѣтено умершею теткою просителя, Салтыковою, и сей проситель, племянникъ ея, рожденъ отъ родного по отцѣ брата ея, Салтыковой, а по Уложенію 17 главы 2 пункта и Новоуказнымъ статьямъ 7184 и 7185 годовъ (*), къ полученію наслѣдства, братнинъ сынъ предпочитается предъ дѣтьми сестры родной; хотя же при рѣшеніи въ 1775 году одного дѣла и принята близость родства сестры предъ братомъ потому, что сестры родились отъ однихъ отца и матери, а братъ отъ того же отца но отъ другой матери, однако же рѣшеніе сіе послѣдовало по частному дѣлу, и чтобы его распространить и на будущія дѣла, того не предписано; равнымъ образомъ не отмѣнены и прежнія на то общія узаконенія, коими ясно повелѣно: отдавать имѣнія родному умершей брату, ибо сестра при братѣ не вотчинница.

По поводу сего поступило дѣло къ разсмотрѣнію въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни согласились во всемъ съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 7 департамента.

А другіе съ тѣмъ рѣшеніемъ согласились кромѣ того, что не одну только указную часть,

(*) П. С. З. 633 и 700.

Digitized by Google

но и все родовое Павла Балкъ-Полева имѣніе, доставшееся Матренѣ Салтыковой по раздѣлу ея въ 1760 году съ отцомъ просителя Ѳедоромъ Балкъ-Полевымъ, признаютъ они, Сенаторы, принадлежащимъ ему, Петру Балкъ-Полеву.

По отзыву Министра юстиціи (кн. Лобанова-Ростовскаго) за родствомъ съ Балкъ-Полевымъ, оберъ-прокуроръ (Посниковъ) въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, прописывая существо дѣла, изъяснялъ, что дѣдъ просителя Балкъ-Полевъ, женясь на Маріѣ Полевой, принялъ какъ фамилію ея, такъ и имѣніе рода Полевыхъ, въ полномъ и неопровергаемомъ правѣ наслѣдства, чрезъ что самое, на основаніи указа 1714 года марта 23, оное имѣніе и преобразилось въ одно общее Балкъ-Полевское, коимъ Павелъ Балкъ-Полевъ и распоряжалъ во всю свою жизнь, а потомство его называется съ того времени Балкъ-Полевыми, и что въ докладѣ, Высочайше конфирмованномъ въ 1749 году, не положено опредѣленія о наслѣдствѣ въ имѣніи въ случаѣ смерти одной, или обѣихъ сестръ, не оставя по себѣ дѣтей, а имѣніе по смерти Салтыковой осталось трехъ родовъ: 1) пришедшее на указную часть ея послѣ отца рода Балковскаго; 2) того же рода, въ замѣнъ проданнаго отцомъ материнскаго имѣнія, и Полевское по смерти матери ея Маріи Балкъ-Полевой; 3) собственно ею благопріобрѣтенное. По каковому существу дѣла, соглашается онъ, оберъ-прокуроръ, съ единогласнымъ мнѣніемъ всѣхъ Сенаторовъ, что имѣніе Балковское, дошедшее послѣ отца по раздѣлу съ братомъ къ Матренѣ Салтыковой, слѣдуетъ отдать просителю, Петру Балкъ-Полеву. Въ разсужденіи же благопріобрѣтеннаго Салтыковою движимаго и недвижимаго имѣнія и денежныхъ капиталовъ, находитъ, что какъ отецъ просителя Ѳедоръ Балкъ-Полевъ есть единокровный братъ умершей Матренѣ Салтыковой, мать же князя Павла Щербатова, Наталья, единокровная и единоутробная, то сіе имѣніе, по точнымъ словамъ Высочайше конфирмованнаго въ 14 день августа 1818 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (о раздѣлахъ имѣній между единокровными и единоутробными) (*), должно дѣлиться между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями. Пріемля же правиломъ раздѣла Уложенія 17 главы 2 пунктъ и Новоуказныя статьи 7184 и 7185 годовъ, предпочесть слѣдуетъ въ наслѣдствѣ потомство брата, предъ потомствомъ сестры, а потому и полагаетъ онъ отдать все благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имѣніе и денежные капиталы, послѣ Матрены Салтыковой оставшіеся, Петру Балкъ-Полеву. Что же касается до доставшагося ей, Салтыковой, послѣ отца ея, Павла Балкъ-Полева, имѣнія матери ея, Маріи Балкъ-Полевой, и въ замѣнъ проданнаго отцомъ материнскаго Полевскаго имѣнія, собственнаго Балковскаго имѣнія, то онаго различать не слѣдуетъ, ибо то, что дано въ замѣнъ, уже перемѣнило прежнее свое существо и содѣлалось имѣніемъ того рода, въ замѣнъ котораго поступило. Но какъ ни въ докладѣ Комиссіи, ни въ Высочайшей конфирмаціи, не опредѣлено о наслѣдствѣ, въ случаѣ буде тѣ, коимъ имѣніе отдано, умрутъ не оставя по себѣ дѣтей, отдать ли оное третьей сестрѣ, или предоставить въ наслѣдствѣ сего имѣнія, бывшаго общимъ Балкъ-Полевскимъ, дѣйствіе указа 1714 года; въ первомъ случаѣ оно принадлежало бы потомству княгини Натальи Щербатовой, а въ послѣднемъ Петру Балку; и потому предлагалъ Правительствующему Сенату, на основаніи указа 1802 года сентября 8 дня 9 пункта, внесть всеподданнѣйшій докладъ, съ испрошеніемъ Высочайшаго разрѣшенія.

По выслушаніи сего предложенія, согласился съ онымъ одинъ Сенаторъ, а прочіе, или приняли во всемъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 7 департамента, или остались при прежнемъ мнѣніи съ поясненіемъ, что благопріобрѣтенное имѣніе, на основаніи Высочайше конфирмованнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 августа 1818 года, должно итти въ родъ Щербатовыхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что вотчинникъ Павелъ Балкъ, имѣя собственное имѣніе, присовокупилъ къ оному въ 1723 году имѣніе первой жены своей, Маріи, изъ роду Полевыхъ, съ принятіемъ фамиліи ея, на основаніи указа 1714 года марта 23 дня. Прижившъ съ нею трехъ дочерей: Наталью, Марью и Матрену, онъ по смерти ея женился на другой изъ роду Порѣцкихъ, Аннѣ, съ которою прижившъ сына Ѳедора умеръ.

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта, журналы по дѣламъ Департамента Законовъ, томъ IV. ч. 2. стр. 441—452. (Ред.)

Digitized by Google

Здѣсь надлежало произойти раздѣлу въ имѣніи, 7какъ собственномъ его, Павла Балкъ-Полева такъ и отъ первой жены его Марьи, къ нему дошедшемъ. Если бы раздѣлъ сей случился въ то время, когда оставался еще въ своей силѣ указъ 1714 года, сдѣлавшій Павла Балкъ-Полева вотчинникомъ женина имѣнія, тогда имѣніе сіе, вмѣстѣ съ собственнымъ его, могло бы отойти къ означенному сыну его, Ѳедору, на томъ основаніи, какъ утверждается наслѣдство въ родовыхъ имѣніяхъ. Но смерть Павла Балкъ-Полева послѣдовала тогда, когда существовалъ уже новый законъ 1731 года марта 17 дня (*), отмѣняющій указъ 1714 года и возстановляющій силу коренныхъ законовъ въ Уложеніи о раздѣлахъ. Почему и раздѣлъ въ имѣніи произошелъ сообразно новому уже порядку, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1749 году положенія особо учрежденной на сей предметъ Комиссіи, по которому имѣніе первой жены Павла Балкъ-Полева, возвращено въ родъ Полевой и утверждено за двумя дочерьми ея, Марьею и Матреною, слѣдственно отъ рода Балковскаго было уже отдѣлено, съ присовокупленіемъ еще собственнаго его, Павла Балкъ-Полева, имѣнія, во первыхъ на указныя части означеннымъ дочерямъ слѣдующія, во вторыхъ въ замѣнъ того, что имъ изъ женина имѣнія было продано, а затѣмъ въ родѣ Балковскомъ осталось только то, что принадлежало собственно Павлу Балкъ-Полеву.

Такимъ образомъ имѣніе, принадлежавшее первой женѣ Павла Балкъ-Полева, Марьѣ, бывъ возвращено въ родъ Полевой, раздѣлилось между дочерьми ея на двѣ части, изъ коихъ одна досталась Марьѣ (Нарышкиной), сдѣлавшей въ имѣніи своемъ послѣ особенное распоряженіе, а другая Матренѣ (Салтыковой), которая впослѣдствіи, и именно въ 1760 году, для удобнѣйшаго владѣнія, произвела съ Ѳедоромъ Балкъ-Полевымъ особенный раздѣлъ, съ замѣномъ одного имѣнія другимъ. Третья же дочь Марьи Балкъ-Полевой, Наталья (Щербатова), не могла тогда участвовать въ наслѣдствѣ, потому что была выдана въ замужество еще при родителяхъ, съ награжденіемъ.

Теперь дѣло идетъ о наслѣдствѣ послѣ Матрены Салтыковой, умершей бездѣтною; внукъ Павла Балкъ-Полева, Петръ, домогается, чтобы имѣніе ей, Матренѣ, принадлежавшее, обращено было по прежнему въ Балковскій родъ и утверждено за нимъ, какъ единственнымъ наслѣдникомъ сего рода. Онъ, къ подкрѣпленію права своего, ссылаясь на указъ 1714 года, присоединившій означенное имѣніе къ ихъ роду, приводитъ еще и то, что въ Высочайше утвержденномъ въ 1749 году положеніи Комиссіи ничего не было опредѣлено на случай бездѣтной смерти означенной Матрены Салтыковой и сестры ея Марьи Нарышкиной, также бездѣтно умершей. Напротивъ, князья Щербатовы, происходящіе отъ Натальи Щербатовой, третьей дочери Марьи Балкъ-Полевой, представляютъ, что послѣ смерти Матрены Салтыковой въ имѣніи ея наслѣдовать никто болѣе права не имѣетъ, какъ сестра ея Наталья, а по ней они, князья Щербатовы.

Входя въ разборъ обоюдныхъ сихъ притязаній, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что коль скоро имѣніе, принадлежавшее первой женѣ Павла Балкъ-Полева, Марьѣ, по Высочайшей конфирмаціи 1749 года обращено въ родъ ея (Полевской), то доколѣ родъ сей существуетъ, дотолѣ и право наслѣдства не отъемлемо принадлежитъ оному, а потому Высочайшей конфирмаціи и не было основанія опредѣлять на счетъ бездѣтной смерти тогдашнихъ наслѣдницъ, ибо по закону въ родовомъ имѣніи, когда нѣтъ дѣтей, наслѣдуетъ тотъ, кто въ семъ родѣ ближе. Такъ напримѣръ: если родовое имѣніе принадлежитъ одной сестрѣ, то въ случаѣ бездѣтной смерти ея, оно отходитъ къ другой сестрѣ, а когда остаются двѣ сестры, то и къ обѣимъ по равнымъ частямъ буде нѣтъ родныхъ братьевъ.

По настоящему дѣлу представляются вотчинницами двѣ сестры: Марья Нарышкина и Матрена Салтыкова, съ смертью первой сестры если бы она въ имѣніи своемъ не сдѣлала распоряженія, имѣніе сіе по праву наслѣдства принадлежало бы тогда другой сестрѣ, Матренѣ Салтыковой, умираетъ и сія послѣдняя, не сдѣлавъ впрочемъ по имѣнію своему никакого распоряженія, у ней была третья сестра, Наталья Щербатова, слѣдовательно, имѣніе сіе по означенному основанію должно перейти къ ней, Натальѣ, или, въ лицѣ оной, къ ея наслѣдникамъ; въ семъ случаѣ обстоятельство, что она выдана была въ замужество при родителяхъ съ награжденіемъ, мѣста уже имѣть не можетъ, ибо дѣло идетъ о наслѣдствѣ не

(*) П. С. З. 5717.

Digitized by Google

въ родительскомъ имѣніи, а въ сестриномъ.— Равнымъ образомъ и законъ, что сестры при братьяхъ не вотчинницы, къ настоящему дѣлу приложенъ быть не можетъ, ибо братъ ихъ, а сынъ Павла Балкъ-Полева, Ѳедоръ, происходитъ отъ другой матери изъ роду Порѣцкихъ сестры же рождены отъ матери изъ Полевскаго роду, которому принадлежитъ и самое имѣніе, и онъ тѣмъ менѣе можетъ прикасаться къ наслѣдству послѣ сестры, когда смертью отца его, право на сіе имѣніе было уже Высочайшею конфирмаціею уничтожено, слѣдовательно и сынъ его, Ѳедора, нынѣшній истецъ, Петръ Балкъ-Полевъ никакого участія въ наслѣдствѣ по имѣнію рода Полевскаго имѣть не можетъ, кромѣ какъ въ томъ только имѣніи, которое дошло къ Матренѣ Салтыковой на указную часть послѣ отца его, и которое, яко принадлежавшее роду Балковскому, должно возвращено быть въ оный.

Затѣмъ осталось еще послѣ Матрены Салтыковой благопріобрѣтенное ею имѣніе, и какъ на счетъ имѣній сего свойства, остающихся у бездѣтныхъ безъ распоряженія, существуетъ нынѣ особенный законъ о единокровныхъ и единоутробныхъ, по которому тѣ и другіе признаются между собою въ равныхъ правахъ по наслѣдству, то означенное благопріобрѣтенное имѣніе Матрены Салтыковой слѣдуетъ въ раздѣлъ пополамъ между князьями Щербатовыми и нынѣшнимъ истцомъ, Петромъ Балкъ-Полевымъ.

Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разобравъ права тяжущихся на наслѣдство послѣ бездѣтно умершей Матрены Салтыковой и находя, что имѣнія были у нея слѣдующихъ родовъ: 1) доставшееся ей по наслѣдству послѣ матери изъ роду Полевскаго; 2) дошедшее къ ней изъ рода Балковскаго отъ отца въ замѣнъ проданнаго имъ материнскаго ея имѣнія; 3) выдѣленное ей также изъ отцовскаго имѣнія роду Балковскаго на указную часть и 4) собственное ею благопріобрѣтенное,—мнѣніемъ *полагаетъ:*

Первое, имѣніе перваго и втораго рода то есть: дошедшее къ Матренѣ Салтыковой по наслѣдству послѣ матери изъ роду Полевскаго, и отданное ей изъ роду Балковскаго, въ замѣнъ проданнаго отцомъ ея, Павломъ Балкъ-Полевымъ, материнскаго имѣнія, признать принадлежащимъ сестрѣ ея, Натальѣ Щербатовой, а за смертію оной, утвердить за наслѣдниками ея, значащимися по дѣлу князьями Щербатовыми.

Второе, имѣніе третьяго рода, пришедшее къ Матренѣ Салтыковой послѣ отца на указную часть, возвратя въ Балковскій родъ, отдать законному наслѣднику сего рода, Петру Балкъ-Полеву.

Третье, имѣніе четвертаго рода собственно ею, Матреною, благопріобрѣтенное раздѣлить на двѣ равныя части, изъ коихъ одну утвердить за князьями Щербатовыми, а другую отдать Петру Балкъ-Полеву, въ сообразность Высочайше утвержденнаго въ 14 день августа 1818 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о единоутробныхъ и единокровныхъ.

Четвертое, какъ нѣкоторыя имѣнія изъ первыхъ трехъ родовъ перемѣшаны между собою раздѣломъ, учиненнымъ въ 1760 году между Матреною Салтыковою и братомъ ея, нынѣшняго истца, Петра, отцомъ, Ѳедоромъ Балкъ-Полевымъ, то при исполненіи настоящаго положенія, въ отдачѣ имѣнія кому слѣдуетъ по принадлежности, руководствоваться означеннымъ раздѣломъ 1760 года, такъ что, ежели какія части имѣнія одного рода перешли по сему раздѣлу въ другой, то имъ и оставаться уже въ томъ положеніи, какъ раздѣломъ назначено.

1819 г. октября 27, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено (*) и Высочайше утверждено *15 ноября 1819 года.*

(*) Въ сужденіи по сему дѣлу не участвовали: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ и Члены: генералъ отъ инфантеріи князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, дѣйствительные тайные совѣтники, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й и графъ Головинъ, за родствомъ съ Балкъ-Полевымъ.

Digitized by Google

о) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи капитанъ-поручика Ивана Гурьева.

1820 г. января 22 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло умершаго коллежскаго ассесора Любима *Гурьева* дочери, дѣвицы Натальи, по опекунству надъ братомъ ея роднымъ въ поврежденіи ума находящимся; отставнымъ гвардіи прапорщикомъ Николаемъ Гурьевымъ, и изъ дворянъ дѣвицы Александры Гурьевой, о раздѣлѣ между Николаемъ и сею послѣднею, оставшагося послѣ умершаго дяди ихъ, гвардіи капитанъ-поручика Ивана Гурьева, имѣнія.

По смерти капитанъ-поручика Ивана Гурьева, явились наслѣдниками къ оставленному имъ имѣнію, дѣти брата его Любима, также умершаго, дѣвица Наталья и сынъ Николай, имѣющій поврежденіе въ умѣ, и потому состоящій подъ опекою у сестры.

О вызовѣ другихъ наслѣдниковъ, по требованію Московской дворянской опеки, напечатано было 1805 года въ вѣдомостяхъ; имѣніе отдано въ послѣдствіи, въ лицѣ Николая Гурьева, сестрѣ его, и по просьбѣ ея разрѣшилъ Правительствующій Сенатъ продать 66 душъ на уплату долговъ покойнаго, что и исполнила она въ 1808 уже году.

Но въ 1818 году явилась другая наслѣдница къ имѣнію Ивана Гурьева, племянница Александра, происхожденіе которой есть слѣдующее:

Отецъ ея Семенъ (братъ Ивана), за преступленіе лишенъ былъ чиновъ и дворянства и сосланъ въ Камчатку; тамъ женился на неизвѣстной женщинѣ и прижилъ двухъ дочерей. Послѣ дарована ему свобода и наконецъ Высочайшимъ указомъ 10 іюля 1794 года повелѣно генералъ-прокурору объявить Сенату, что двумъ дѣвицамъ, дочерямъ умершаго Семена, бывшаго Гурьева, Всемилостивѣйше позволяется пользоваться симъ названіемъ и дворянскимъ достоинствомъ.

По просьбѣ означенной дѣвицы, Александры Гурьевой, Московская гражданская палата, сочтя ее равною наслѣдницею съ Николаемъ, распорядилась въ 1818 году выдѣлить ей половину имѣнія умершаго дяди, Ивана Гурьева.

Но Наталья Гурьева жаловалась на палату Правительствующему Сенату, что имѣніе отбирается отъ брата ея послѣ 13 лѣтъ спокойнаго владѣнія, что палата не имѣла никакого о томъ дѣла, а производится въ ней другое, о духовной тетки въ пользу Александры Гурьевой, противъ чего споритъ она, Наталья, по опекунству надъ братомъ.

7-й Сената департаментъ резолюціею полагалъ было оставить распоряженіе гражданской палаты въ своей силѣ, но по словесному предложенію оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ вновь всѣ обстоятельства, Сенаторы изъявили разныя мнѣнія.

Одни полагали, что палата по односторонней просьбѣ Александры Гурьевой, не истребовавъ отзыва отъ Натальи, и видя, что сія послѣдняя владѣетъ уже имѣніемъ, вошла въ сужденіе и распоряженіе по имѣнію въ другихъ губерніяхъ состоящему, противно учрежденію о губерніяхъ, не объявя даже и опредѣленія своего тяжущимся; а потому, уничтоживъ заключеніе палаты, сдѣлать ей строгій выговоръ, Александрѣ же Гурьевой предоставить начать искъ по законамъ; а по особому дѣлу о духовной, сдѣлать палатѣ своимъ порядкомъ разсмотрѣніе.

Другіе же признавали Александру Гурьеву равною съ Николаемъ наслѣдницею, по праву дворянства, пожалованнаго ей указомъ 1794 года.

По таковому разногласію поступило дѣло въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, гдѣ четырнадцать Сенаторовъ согласились съ прежнею резолюціею 7 департамента Сената, о допущеніи дѣвицы Александры, согласно заключенію гражданской палаты, во всѣ права и наслѣдія роду Гурьевыхъ принадлежащія, а одинъ согласился съ послѣднимъ положеніемъ того департамента, чтобы

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 13.

Digitized by Google

она отыскивала части, гдѣ слѣдуетъ, на основаніи законовъ.

Послѣ сего дѣвица Александра Гурьева умерла, но оставила два духовныя завѣщанія, коими все имѣніе свое предоставила брату Ѳедору Гурьеву.

Министръ юстиціи, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, находилъ, что Московская гражданская палата въ разсмотрѣніи своемъ имѣла только дѣло о духовномъ завѣщаніи дѣвицы Матрены Гурьевой, учиненномъ ею въ пользу дѣвицъ же Прасковьи и Александры Гурьевыхъ, на которое со стороны Натальи Гурьевой изъявленъ былъ споръ по опекунству ея надъ братомъ ея роднымъ, Николаемъ Гурьевымъ, помѣшаннымъ въ умѣ; почему палатѣ и предлежало единственно разсмотрѣть таковой споръ и по основанію законовъ, или утвердить, или отвергнуть оный, но вопреки тому палата, среди производства дѣла сего, 24 мая 1818 года, принявъ отъ Александры Гурьевой частную жалобу, коею сверхъ завѣщанія изъявила претензію свою на наслѣдство въ равной части съ двоюроднымъ братомъ своимъ Николаемъ, послѣ дяди ихъ Ивана Гурьева, умершаго бездѣтнымъ еще въ 1805 году и оставя сужденіе настоящаго дѣла о духовномъ завѣщаніи, вошла въ разсмотрѣніе той просьбы вовсе до палаты сей неотносящейся, и не собравъ никакихъ справокъ и свѣдѣній, частнымъ опредѣленіемъ своимъ 5 іюля 1818 года постановила ввесть просительницу Александру во всѣ права и наслѣдіе, роду Гурьевыхъ принадлежащія, и оставшееся послѣ дяди ея, Ивана Гурьева, родовое недвижимое имѣніе въ Рязанской и Калужской губерніяхъ состоящее, раздѣлить пополамъ съ двоюроднымъ братомъ ея Николаемъ; тогда какъ имѣніе сіе, по приговорамъ судебныхъ мѣстъ тѣхъ губерній, еще въ 1806 году утверждено уже было за нимъ Николаемъ, яко единственнымъ наслѣдникомъ, и часть изъ онаго, по дозволенію Правительствующаго Сената, въ 1807 году, продана опекуншею для заплаты долговъ умершаго вотчинника Ивана Гурьева, чему тогда истекло около 12-ти лѣтъ. Таковое дѣйствіе палаты нимало несообразно, ни съ 129 статьею Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, ни съ указомъ 1804 года іюля 19 (*), въ оправданіе ею приводимымъ, а потому, согласно положенію трехъ Сенаторовъ 7 департамента, все производство Московской гражданской палаты и заключеніе ея насчетъ просьбы дѣвицы Александры Гурьевой (нынѣ уже умершей) о наслѣдствѣ, яко неправильное, уничтожить и сдѣлать ей за сіе строгій выговоръ, предоставя разсмотрѣнію ея только дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой. Затѣмъ, обращаясь къ самому праву, на которомъ покойная дѣвица Александра Гурьева мнила основать притязаніе свое на наслѣдство послѣ умершаго бездѣтно Ивана Гурьева, онъ, Министръ юстиціи, находилъ, что она таковое притязаніе свое могла бы простирать не иначе, какъ только въ лицѣ отца своего, Семена, роднаго брата умершаго вотчинника Ивана Гурьева, но сей отецъ ея, лишенный чиновъ, дворянскаго достоинства и фамиліи Гурьевыхъ, и слѣдовательно почитавшійся политически мертвымъ, во всю жизнь свою никакого права на наслѣдіе, ни послѣ отца своего, ни послѣ брата, или же другихъ родственниковъ, не имѣлъ и съ тѣмъ умеръ; то и дочери его, прижитыя имъ въ семъ политически мертвомъ состояніи, не могутъ присвоивать себѣ таковаго права; Высочайшимъ же указомъ 1794 года іюля 10 Всемилостивѣйше даровано имъ только названіе, коего онѣ дотолѣ не имѣли, и дворянское достоинство, но не возстановлены имъ права на наслѣдіе по роду Гурьевыхъ, коихъ отецъ ихъ во всю жизнь свою былъ лишенъ; сверхъ сего буде бы помянутый указъ и давалъ имъ сіе право, то и въ такомъ случаѣ она, Александра Гурьева, отъ 1805 по 1818 годъ, то есть, со дня смерти дяди ея Ивана и учиненныхъ вызововъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ, оставаясь въ молчаніи, и не производя никакого иска о наслѣдствѣ въ теченіи слишкомъ 12 лѣтъ, сама себѣ преградила на оный всякій путь, по точнымъ словамъ Высочайшаго манифеста 1787 года, повелѣвающаго: всякій искъ который въ теченіи десяти лѣтъ не былъ гласнымъ, уничтожить и предать вѣчному забвенію; приводимое же ею оправданіе, что она о смерти дяди могла быть неизвѣстна, съ одной стороны по закону не можетъ быть принято въ уваженіе, а съ другой не вѣроятно и потому, что ей, жившей у тетки своей Матрены, родной сестры Ивана Гурьева, нельзя было не знать о смерти его въ теченіи цѣлыхъ 12-ти лѣтъ, когда послѣ его производились

(*) П. С. З. 21405.

Digitized by Google

публики о вызовѣ наслѣдниковъ, когда имѣніе утверждалось за племянникомъ его Николаемъ, и когда часть изъ онаго по дозволенію Правительствующаго Сената продана была въ постороннія руки; сама себя обличила она въ такомъ свѣдѣніи своемъ, поданною Московскаго надворнаго суда во 2-й департаментъ 1817 года октября 26 просьбою, въ коей именно изъяснила, что она съ покойною сестрою своею не входила въ наслѣдство послѣ дяди ея Ивана Гурьева, то въ семъ была собственная воля ея. По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, просьбу покойной дѣвицы Александры Гурьевой, о наслѣдствѣ послѣ дяди ея, на которое ни мало не даетъ ей никакого права Высочайшій указъ 1794 года іюля 10 и притомъ поданною ею по истеченіи уже десятилѣтней давности, установленной на всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, оставить безъ всякаго уваженія и разсмотрѣнія; а дѣло, состоящее нынѣ въ Московской палатѣ гражданскаго суда, о духовномъ завѣщаніи ея, Александры, учиненномъ въ пользу коллежскаго совѣтника Ѳедора Гурьева, въ коемъ сверхъ спорнаго наслѣдственнаго имѣнія, ей непринадлежащаго, заключается и собственное ея, Александры, предоставить законному онаго теченію, почему и предлагалъ не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату на семъ основаніи постановить единогласное опредѣленіе.

Но пятьнадцать Сенаторовъ остались при мнѣніи, утверждающемъ право Александры Гурьевой на наслѣдство послѣ дяди:

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ призналъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ заключеніе Министра юстиціи, а потому и *полагаетъ* оное утвердить во всей его силѣ.

1820 г. марта 8 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Шесть Членовъ (гр. Милорадовичъ, Тутолминъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ и Пестель) приняли мнѣніе 15-ти Сенаторовъ, утверждающемъ право Александры Гурьевой на наслѣдство послѣ дяди.

А десять Членовъ (кн. Лопухинъ, фонъ-Дезинъ, кн. Куракинъ 2 кл., бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Головинъ, Поповъ, Неплюевъ, и маркизъ де-Траверсе), согласились съ Министромъ юстиціи, принимая главнѣйше въ основаніе: 1) то, что Александра Гурьева (нынѣ уже умершая), при пожалованіи ей дворянства, не была введена въ права наслѣдства, да и наслѣдовать могла бы по праву отца только, который лишенъ былъ онаго за преступленіе; 2) что она начала искъ свой, пропустя десятилѣтнюю давность; 3) что и самое дѣло о томъ, въ Московской гражданской палатѣ произведено было въ противность узаконеннаго порядка, по одной частной ея просьбѣ, съ упущеніемъ изъ виду обстоятельствъ, что имѣніе лежитъ въ другихъ губерніяхъ, и что уже наслѣдство къ оному, по судебному приговору, давно утверждено за Николаемъ Гурьевымъ, и на сей приговоръ въ свое время ни отъ кого жалобы не было.

Сего же мнѣнія былъ *одинъ Членъ* (Вейдемейеръ) въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, впослѣдствіи умершій.

Такимъ образомъ:

Шесть Членовъ (гр. Милорадовичъ, Тутолминъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ и Пестель) признаютъ Александру Гурьеву равною наслѣдницею съ Николаемъ Гурьевымъ въ имѣніи, оставшемся послѣ дяди ихъ Ивана Гурьева.

А двѣнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, фонъ-Дезинъ, кн. Куракинъ, бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Головинъ, Поповъ, Неплюевъ, Вейдемейеръ, маркизъ де-Траверсе) и Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й), право ея отвергаютъ (*).

25 марта 1820 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1821 г. ноября 18 (**). Министръ юстиціи внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло дѣвицы Натальи *Гурьевой* съ полковникомъ Ѳедоромъ *Гурьевымъ*, объ имѣніи.

Прежде сего находилась въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта тяжба по имѣнію, оставшемуся послѣ бездѣтно умершаго гвардіи капитанъ-поручика, Ивана Гурьева.

(*) Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморіи Общаго Собранія 15 марта 1820 года. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1821 г. № 271.

Digitized by Google

Существо тяжбы сей состояло въ слѣдующемъ (*).

Изъ внесеннаго же нынѣ Министромъ юстиціи дѣла, открываются слѣдующія обстоятельства:

Съ прописаніемъ означеннаго Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта посланъ былъ изъ Правительствующаго Сената указъ въ Московскую гражданскую палату. Но до полученія еще онаго, въ палатѣ послѣдовало рѣшительное опредѣленіе по дѣлу, производившемуся въ оной о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, въ пользу дѣвицы Александры сдѣланномъ. По сему рѣшенію духовная утверждена и написанное въ ней имѣніе, кромѣ одной деревни Лазовки, присуждено Александрѣ Гурьевой. Деревня же Лазовка признана родовою и положено оную предоставить во владѣніе Александры вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ ея Николаемъ Гурьевымъ (умалишеннымъ); но на сіе рѣшеніе отъ опекунши Николая Гурьева сестры его Натальи, взята апелляція въ 7-й Сената департаментъ, гдѣ дѣло объ ономъ еще остается безъ рѣшенія.

Между тѣмъ въ палату представлено отъ душеприкащиковъ Александры Гурьевой духовное завѣщаніе и таковое же еще доставлено изъ Опекунскаго совѣта, коими она, какъ все Матрены Гурьевой, такъ и собственное свое имѣніе въ числѣ 96 душъ въ Калужской губерніи и Московскій домъ, равнымъ образомъ и слѣдующее ей послѣ Ивана Гурьева, предоставила въ собственность коллежскому совѣтнику Ѳедору Гурьеву. Обѣ сіи духовныя также палатою утверждены и Ѳедору Гурьеву выданы.

Послѣ того отъ душеприкащиковъ же представлены ими написанныя и подписанныя пять отпускныхъ нѣкоторымъ крестьянамъ, въ духовныхъ значащихся и писанныхъ по ревизіи за Матреною Гурьевою.

Когда же полученъ былъ въ палатѣ указъ Правительствующаго Сената о исполненіи Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта, коимъ дѣвица Александра устранена отъ наслѣдства въ имѣніи рода Гурьевыхъ, то палата, по поданному отъ опекунши Натальи Гурьевой прошенію, постановила слѣдующее опредѣленіе: поелику означеннымъ Правительствующаго Сената указомъ дѣвица Александра Гурьева въ правахъ наслѣдственныхъ въ родѣ Гурьевыхъ не утверждена, да и имѣніе, оставшееся послѣ Матрены Гурьевой въ томъ указѣ названо наслѣдственнымъ и Александрѣ Гурьевой не принадлежащимъ, то изъ завѣщаннаго Матреною Гурьевою имѣнія утвердить за Александрою Гурьевой только одно благопріобрѣтенное ею, Матреною, имѣніе, по смерти же ея, Александры, предоставить оное, по собственному завѣщанію сей послѣдней, во владѣніе Ѳедору Гурьеву, за коимъ также утвердить и собственное Александры Гурьевой имѣніе съ Московскимъ домомъ, а затѣмъ прочее Матрены Гурьевой имѣніе съ собранными доходами, яко наслѣдственное, утвердить за Николаемъ Гурьевымъ; о чемъ палата, представя Правительствующему Сенату и испрашивала въ разрѣшеніе указа; въ разсужденіи же отпускныхъ, палата заключила, что какъ написанные въ нихъ люди принадлежатъ къ такому имѣнію, которое, бывъ въ спорѣ, предоставляется нынѣ Николаю Гурьеву, то отпуска сего утвердить и невозможно, о чемъ также палата представила на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Опекунша Наталья Гурьева, основываясь на семъ распоряженіи гражданской палаты, по которому наслѣдственныя имѣнія рода Гурьевыхъ исключены уже изъ духовныхъ Матрены и Александры Гурьевыхъ и духовныя сіи оставлены въ своей силѣ, по части только одного благопріобрѣтеннаго имѣнія, просила въ 7-мъ Сената департаментѣ, поступившее въ оный по апелляціи ея о духовной Матрены Гурьевой дѣло, оставить безъ дальнѣйшаго производства.

Куда вошелъ съ просьбою и коллежскій совѣтникъ Ѳедоръ Гурьевъ, жалуясь на гражданскую палату, что она послѣднимъ своимъ постановленіемъ отмѣнила прежнія опредѣленія объ утвержденіи духовныхъ, и что не допускаетъ его, наконецъ, и до апелляціи.

Въ 7-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената заключено: по симъ просьбамъ доложить тогда, когда на рапортъ гражданской палаты послѣдуетъ въ Общемъ Сената Собраніи разрѣшеніе.

Въ Общемъ Правительствующаго Сената

(*) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей IV части Архива Гос. Совѣта, стр. 181—186. (Ред.)

Digitized by Google

Собранiи послѣдовало сперва единогласное заключеніе, чтобы послѣднее сдѣланное Московскою гражданскою палатою опредѣленіе уничтожить, и всякое дѣйствіе по оному прекратить; буде же отъ исполненія онаго послѣдуютъ правой сторонѣ какіе убытки, то оные оставить на отчетѣ той палаты; за превратное же толкованіе предписанія Правительствующаго Сената и за перевершеніе своего опредѣленія, присутствующихъ палаты и секретаря опубликовать отъ Сената печатными указами; что же касается до поданныхъ въ 7-й Сената департаментъ отъ полковника Гурьева просьбъ, то изъясненныя въ нихъ обстоятельства предоставить разсмотрѣнію того 7-го департамента.

Послѣ того, изъ числа двадцати одного Сенатора, давшихъ означенную резолюцію, пять отозвались, что они съ положеніемъ на счетъ опубликованія палаты согласиться не могутъ, потому что, хотя она и учинила послѣднее свое опредѣленіе въ отмѣну прежняго, но не приступила къ исполненію, а испрашивала объ ономъ разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената, почему и полагаютъ только оштрафовать ее 300 рублями.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ, что онъ, входя въ разсмотрѣніе хода дѣла дѣвицъ: Натальи и Александры Гурьевыхъ о недвижимомъ имѣніи, завѣщанномъ ей, Александрѣ, отъ дѣвицы же Матрены Гурьевой, находитъ, что дѣло сіе въ Московской гражданской палатѣ имѣло особенное свое теченіе и въ оной 9 іюля 1819 года получило свое рѣшеніе, но по изъявленному со стороны опекунши Натальи Гурьевой на таковое рѣшеніе неудовольствію, дѣло сіе апелляціоннымъ порядкомъ перешло въ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ и нынѣ состоитъ еще не разрѣшеннымъ.

Высочайшаго указа 1802 года сентября 8, въ пунктѣ 8 сказано: что никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде, нежели придутъ оныя къ нему по порядку; почему въ согласность сему узаконенію и надлежитъ помянутое дѣло предоставить законному разсмотрѣнію и рѣшенію того 7 департамента, въ который препроводить и просьбы, какъ отъ опекунши Натальи, такъ и отъ полковника Ѳедора Гурьевыхъ, поступившія (*) и до разсмотрѣнія Общаго Сената Собранія ни мало не принадлежащія; на Московскую же палату возлагать каковой либо штрафъ нѣтъ достаточнаго основанія, ибо она приступила къ отмѣнѣ прежняго своего рѣшенія на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта. По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго гвардіи капитанъ-поручика Ивана Гурьева, коимъ дѣвица Александра, дочь Семена, бывшаго Гурьева, лишеннаго чиновъ, фамилiи и дворянскаго достоинства, не признана наслѣдницею въ родовомъ имѣніи фамилiи Гурьевыхъ, и сверхъ того палата не исполнила сама собою послѣдняго своего положенія, но представила объ ономъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, а потому, по мнѣнію Министра юстиціи, и не заслуживаетъ ни опубликованія, ни оштрафованія денежною пенею; на семъ основаніи и предлагалъ Правительствующему Сенату постановить единогласное заключеніе и тѣмъ, не останавливая хода самому апелляціонному дѣлу, приближить оное къ скорѣйшему рѣшенію.

По выслушаніи сего предложенія, изъ наличныхъ Сенаторовъ, находящихся въ присутствіи Общаго Сената Собранія, дѣло сіе судившихъ, двадцать объявили, что они остаются при данной ими резолюціи, соглашаясь токмо съ пятью Сенаторами, чтобы вмѣсто опубликованія присутствующихъ Московской гражданской палаты и секретаря, оштрафовать 300 рублями.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи внесеннаго нынѣ Министромъ юстиціи дѣла, съ прежнимъ производствомъ по Государственному Совѣту, находитъ, что въ Московской гражданской палатѣ было сперва дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, учиненномъ въ пользу дѣвицы Александры, дочери лишеннаго чиновъ и дворянства Семена Гурьева, прижитой имъ въ Камчаткѣ; что среди производства по сему дѣлу, Александра Гурьева предъявила палатѣ искъ свой на участіе въ наслѣдствѣ посдѣ бездѣтно умершаго Ивана Гурьева; искъ сей опровергала и

(*) Ѳедоръ Гурьевъ просилъ Общее Сената Собраніе остановить исполненіе по палатскому опредѣленію, а Наталья Гурьева проситъ объ утвержденіи онаго.

Digitized by Google

противъ самой духовной Матрены Гурьевой спорила Наталья Гурьева, опекунша надъ слабоумнымъ и единственнымъ наслѣдникомъ послѣ Ивана Гурьева, племянникомъ его, Николаемъ Гурьевымъ, за которымъ наслѣдство утверждено уже было за двѣнадцать предъ тѣмъ лѣтъ, по судебному приговору. Когда палата, уважив притязаніе Александры Гурьевой, признала ее участницею въ наслѣдствѣ, тогда опекунша Наталья Гурьева жаловалась на сіе Правительствующему Сенату, и дѣло, за разногласіемъ, поступило въ Государственный Совѣтъ; здѣсь по большинству голосовъ, Высочайшаго утвержденія удостоенному, согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, послѣдовало рѣшеніе, по которому не только опровергнутъ искъ Александры Гурьевой на имѣніе послѣ Ивана Гурьева оставшееся, но устранена она отъ участія въ наслѣдствѣ и вообще по родовому имѣнію Гурьевыхъ; гражданской же палатѣ предоставлено разсмотрѣть только дѣло о духовной Матрены Гурьевой, а какъ между тѣмъ Александра Гурьева (нынѣ уже умершая), отыскиваемое ею послѣ Ивана Гурьева имѣніе, равно и то, которое завѣщано ей было Матреною Гурьевою, оставила по духовнымъ же завѣщаніямъ въ пользу коллежскаго совѣтника Ѳедора Гурьева, то дѣло и о сихъ завѣщаніяхъ предоставлено было законному его теченію, такъ какъ въ завѣщаніяхъ, сверхъ наслѣдственнаго имѣнія, заключалось и собственно Александрѣ Гурьевой принадлежащее. Но пока еще рѣшеніе Государственнаго Совѣта не дошло до исполненія, гражданская палата кончила дѣло, по духовной Матрены Гурьевой, въ пользу Александры Гурьевой. Опекунша Наталья Гурьева взяла апелляцію въ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ дѣло объ оном остается еще не рѣшеннымъ. Между тѣмъ палата утвердила завѣщательное распоряженіе и Александры Гурьевой въ пользу Ѳедора Гурьева сдѣланное, но съ полученіемъ къ исполненію рѣшенія Государственнаго Совѣта, палата вошла въ новый разборъ по духовнымъ, какъ Матрены такъ и Александры Гурьевыхъ, дабы отличить наслѣдственное имѣніе рода Гурьевыхъ отъ благопріобрѣтеннаго завѣщательницами, и слѣдственно опредѣлить, въ какихъ частяхъ могутъ тѣ духовныя быть дѣйствительны для Ѳедора Гурьева. На семъ основаніи палата сообразуясь съ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта и сдѣлала распоряженіе, чтобы имѣніе принадлежащее къ роду Гурьевыхъ, яко наслѣдственное, отъ котораго Александра Гурьева отчуждена, было изъ завѣщаній исключено, и въ пользу Ѳедора Гурьева по завѣщанію ея, Александры, оставлено одно только собственно ей принадлежащее, а изъ завѣщанныхъ ей Матреною Гурьевою имѣній, одно благопріобрѣтенное сею послѣднею, о каковомъ распоряженіи и донесено отъ палаты Правительствующему Сенату. Въ Общемъ Собраніи Сената, сіе дѣйствіе гражданской палаты принято въ таковомъ видѣ, какъ будто бы она поступила противъ законнаго порядка, отмѣнивъ послѣднимъ опредѣленіемъ прежнія свои рѣшенія, коими утверждены были духовныя, за что одни Сенаторы подвергаютъ ее опубликованію, а другіе денежному штрафу. Но Министръ юстиціи находилъ незаслуживающею ее ни того ни другаго, ибо она приступила къ отмѣнѣ прежнихъ своихъ рѣшеній на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта, по которому Александра Гурьева не признана наслѣдницею въ родовомъ имѣніи фамиліи Гурьевыхъ, полагая впрочемъ съ своей стороны, чтобы дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, поступившее по апелляціи въ 7-й Сената департаментъ, разсмотрѣно тамъ было своимъ порядкомъ, и чтобы препровождены были туда же и поступившія въ Общее Сената Собраніе просьбы, какъ отъ опекунши Натальи Гурьевой, такъ и отъ коллежскаго совѣтника Ѳедора Гурьева, изъ коихъ первая настоитъ о удержаніи въ своей силѣ сдѣланнаго гражданскою палатою исполнительнаго распоряженія, а послѣдній домогается о допущеніи его къ апелляціи.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ соглашается совершенно съ Министромъ юстиціи, что Московская гражданская палата не подлежитъ никакой отвѣтственности за послѣднее ея распоряженіе, а особливо по части наслѣдственнаго имѣнія, послѣ Ивана Гурьева оставшагося, ибо исключить сіе имѣніе изъ духовныхъ Александры Гурьевой гражданская палата имѣла основаніе по точному содержанію Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта, коимъ она, Александра, отчуждена была отъ права наслѣдованія въ оном, а потому и прежнее распоряженіе ея на счетъ сего имѣнія, яко ей не принадлежащаго, не могло уже быть дѣйствительнымъ.

Digitized by Google

Равномѣрно согласенъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ Министромъ юстиціи и въ томъ, чтобы дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, поступившее по апелляціи въ 7-й Сената департаментъ, разсмотрѣно было тамъ вмѣстѣ съ просьбами опекунши Натальи и Ѳедора Гурьевыхъ, ибо въ завѣщаніи семъ помѣщены разныя имѣнія и слѣдственно, требуется еще соображенія, какія изъ нихъ могутъ быть крѣпки для Александры Гурьевой, а по ней—для Ѳедора Гурьева.

Вслѣдствіе чего Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*:

1) Поелику Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта, притязаніе Александры Гурьевой къ имѣнію, послѣ бездѣтно умершаго Ивана Гурьева оставшемуся, уже отвергнуто, и имѣніе сіе признано принадлежащимъ племяннику его Николаю Гурьеву, то всякое сужденіе объ ономъ по духовной Александры Гурьевой и прекратится.

2) Дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, по взятой апелляціи отъ опекунши Николая Гурьева, сестры его Натальи, предоставить разсмотрѣть своимъ порядкомъ 7 Сената департаменту, который, имѣя въ виду, что Александра Гурьева устранена отъ участія въ родовомъ имѣніи дяди своего, разрѣшитъ остающійся затѣмъ предметъ тяжбы Натальи Гурьевой.

3) Поступившія въ Общее Сената Собраніе просьбы, отъ опекунши Натальи и Ѳедора Гурьева, препроводить въ тотъ же 7 департаментъ, для надлежащаго по онымъ заключенія.

1822 г. февраля 27, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта предложенъ былъ вопросъ: слѣдуетъ ли Московской гражданской палатѣ сдѣлать выговоръ, или наложить на нее денежный штрафъ?

Два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й (*) и Мордвиновъ), согласно съ двадцатью Сенаторами, полагаютъ подвергнуть палату денежному штрафу.

Семь Членовъ (гр. Морковъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Тутолминъ, Канкринъ, Неплюевъ и кн. Куракинъ) считаютъ достаточнымъ сдѣлать ей выговоръ (*).

Шесть Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Карцовъ и кн. Волконскій 2-й) полагали дѣйствіе палаты предоставить разсмотрѣть Уголовному Сената департаменту, съ таковымъ отъ *одного* изъ нихъ (кн. Лопухина) дополненіемъ, чтобы Сенатъ опредѣлилъ и мѣру наказанія оной.

Три Члена (кн. Голицынъ, бар. Кампенгаузенъ и Пашковъ) разсуждали, что за данный палатою неправильный ходъ дѣлу довольно бы было оштрафовать ее однимъ выговоромъ, но за то, что одно и тоже имѣніе въ первомъ рѣшеніи своемъ признала она благопріобрѣтеннымъ, а во второмъ наслѣдственнымъ, утверждая, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, что рѣшеніе основано на собранныхъ справкахъ, и тѣмъ доказала, не только неисполненіе всѣхъ своихъ по производству дѣлъ обязанностей, но и беззаконность перваго или втораго рѣшенія, означенные Члены полагаютъ отдать ее подъ судъ.

Въ прочихъ затѣмъ частяхъ всѣ Члены согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

2 августа 1822 года Высочайше утверждено мнѣніе шести Членовъ съ дополненіемъ князя Лопухина (**).

(*) Потому что она приговора своего не исполнила, а испрашиваетъ разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената.

(**) На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 6 марта 1822 г. рукою графа Аракчеева въ началѣ написано: «Государь Императоръ изволилъ читать въ Царскомъ Селѣ 15 марта 1822 года»; противъ же статьи 2-й IV отдѣла (по настоящему дѣлу) имъ же помѣчено карандашомъ: «послѣдуетъ впредь Высочайшее разрѣшеніе» и то же повторено въ концѣ меморіи. При запискѣ отъ 2 августа 1822 г. за № 112, отъ графа Аракчеева къ Государственному Секретарю Оленину препровождена выписка изъ меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 6 марта того же года, на коей на первомъ листѣ помѣчено: «Государь изволилъ читать 2 августа 1822 года» и въ концѣ второй статьи IV отдѣла имъ же написано: «Его Императорское Величество утверждаетъ мнѣніе шести Членовъ, и съ дополненіемъ кн. Лопухина. 2 августа 1822 года». (Ред.)

(*) Князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, при подписаніи сего журнала, изъяснилъ слѣдующее: при своемъ мнѣніи положенномъ въ предложеніи. См. выше стр. 189—190. (Ред.)

Digitized by Google

п) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго надворнаго совѣтника Ивана Лутовинова имѣніи, отыскиваемомъ по наслѣдству сестрою его, женою генералъ-маіора, Елисаветою Аргамаковою и племянницею его, женою гвардіи—ротмистра, Варварою Тургеневою.

1820 г. марта 4 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго надворнаго совѣтника Ивана *Лутовинова* имѣніи, отыскиваемомъ по наслѣдству сестрою его, генералъ-маіоршею (Елисаветою) *Аргамаковою* и племянницею его, гвардіи—ротмистршею (Варварою) *Тургеневою*.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

У Ивана Лутовинова было два родныхъ брата, Петръ и Алексѣй и пять сестръ (Дарья) Рыкачева, (Ольга) Ренова, (Анна) Сергѣева, (Аграфена) Шеншина и (Елисавета) Аргамакова.

Изъ сихъ братьевъ Петръ умеръ прежде всѣхъ, оставя послѣ себя дочь Варвару, вышедшую въ замужество за Тургенева.

Потомъ, когда умеръ другой братъ Алексѣй, то *во-первыхъ*, по спору происшедшему между Иваномъ Лутовиновымъ и племянницею его Тургеневою, объ имѣніи, оставшемся послѣ родной тетки перваго, а послѣдней бабки, Екатерины Неплюевой, по отцѣ Лутовиновой, производимое въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло рѣшено въ 1809 году, и велѣно спорное имѣніе раздѣлить дядѣ съ племянницею по-поламъ; *во-вторыхъ*, означенный Иванъ Лутовиновъ съ тою своею племянницею, въ томъ же году раздѣлили между собою полюбовно записью, какъ упомянутое имѣніе Неплюевой, такъ и оставшееся послѣ смерти Алексѣя Лутовинова и сестръ его Реновой и Рыкачевой.

Наконецъ по смерти бездѣтно умершаго въ 1813 году Ивана Лутовинова, осталось недвижимое имѣніе его родовое и благопріобрѣтенное, состоящее въ разныхъ губерніяхъ.

Къ сему имѣнію, Тургенева, сочтя себя единственною наслѣдницею, просила въ Орловской губерніи Мценскій уѣздный судъ, объ отдачѣ ей онаго и получила; а по вошедшимъ отъ тетки ея, Сергѣевой, просьбамъ въ Тульской губерніи, Новосильскій уѣздный судъ, разсуждая, что имѣніе слѣдуетъ раздѣлить племянницѣ съ тетками по равнымъ частямъ, опредѣлилъ взять оное до раздѣла въ опеку.

Послѣ чего Сергѣева и сестры ея, Шеншина и Аргамакова, обратились съ таковою же просьбою въ тотъ судъ, который отдалъ имѣніе Тургеневой, а равнымъ образомъ вошла туда со споромъ и Тургенева, защищая право свое тѣмъ, что если она, при жизни дяди ея Ивана, по праву отца своего была равною ему въ наслѣдіи, то сіе право не можетъ измѣниться и по смерти его; тетки же могли быть наслѣдницами тогда только, когда бы отъ другаго брата ихъ не было потомства.

Мценскій уѣздный судъ 1814 года марта 2 рѣшительнымъ опредѣленіемъ, все оставшееся послѣ Ивана Лутовинова имѣніе, утвердилъ за племянницу его Тургеневу, а теткамъ ея въ просьбахъ отказалъ.

Сергѣева съ Тургеневою помирилась, обязываясь послѣдняя заплатить первой 25.000 рублей; а Аргамакова перенесла дѣло на апелляцію въ Орловскую гражданскую палату, которая 3 апрѣля 1816 года, признавая рѣшеніе Мценскаго уѣзднаго суда правильнымъ, положила взыскать съ апелляторши, по указу 14 января 1802 года, штрафъ.

По апелляціи Аргамаковой, поступило дѣло въ Правительствующій Сенатъ, и прежде нежели рѣшено было тамъ, Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, по жалобѣ Аргамаковой на неправильное въ губерніи производство дѣла и отдачу имѣнія Тургеневой,—заключая, что уѣздные суды, за силою указа 19 іюля 1804 года (*), не въ правѣ были входить въ производство дѣла, предписало присвояемую себѣ Аргамаковою четвертую того имѣнія часть, по силѣ означеннаго указа, поручить вѣдомству дворянской опеки, съ тѣмъ, чтобы

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 40.

(*) П. С. З. 21405.

Digitized by Google

собираемые съ онаго доходы хранились въ пользу того, за кѣмъ оно, по окончательному рѣшенію утвердится.

По выслушаніи дѣла въ 8 департаментѣ Правительствующаго Сената, произошли разныя мнѣнія, а таковыя же послѣдовали и въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ.

Одни Сенаторы полагали: имѣніе, оставшееся послѣ Ивана Лутовинова, котораго наслѣдникомъ и самъ отецъ Тургеневой не былъ, ибо умеръ прежде брата своего, отдать племянницѣ его, Ивана, и сестрамъ, не потерявшимъ на оное право, такъ точно, какъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ 19 іюня 1764 года *) распредѣлено, въ которомъ изъясненными законами повелѣвается, и именно: Уложенія 17 главы пунктами: 2-мъ «послѣ умершихъ вотчины, когда сыновей нѣтъ, давать дочерямъ, такъ равно и сестрамъ роднымъ, если братьевъ не будетъ»; 4-мъ «дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ, послѣ дѣдовъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядями и съ тетками своими родными быть вотчичамъ»; а особливо состоявшими въ дополненіе Уложенія, а не въ противность онаго, Новоуказными 7184 и 7185 годовъ пунктами подтверждено: «буде послѣ умершаго братьевъ и племянниковъ родныхъ нѣтъ, то отдавать сестрамъ роднымъ съ племянницами, братними дочерьми, по-поламъ»; что потомъ и указомъ 7200 года не отрѣшено, и въ дополненіе Уложенія велѣно: «ежели послѣ отца останутся дочери, да умершаго прежде его сына дочери же, а вотчинниковы внуки, тогда давать теткамъ съ племянницами по-поламъ».

А другіе Сенаторы разсуждали, что все то имѣніе Ивана Лутовинова слѣдуетъ утвердить за одну племянницу его, Тургеневу, потому, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 15 марта 1770 года (**) повелѣно: «по Уложенію послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, то дочери и дѣти ихъ по уложенному порядку суть наслѣдники»; потому, что Новоуказныя статьи отмѣнены Высочайше конфирмованнымъ докладомъ Сената 29 ноября 1804 года, и потому, что Высочайше конфирмованнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 9 сентября 1811 года, подобное дѣло Фроловой, рѣшено въ пользу одной племянницы (*).

Одинъ же Сенаторъ (Мертваго), соглашаясь на раздѣлъ имѣнія между племянницею и тетками, судилъ о узаконеніяхъ на сей предметъ такимъ образомъ, что сестра при братѣ не вотчинница, относится къ тому, чтобы родъ выслужившаго имѣніе поддерживался въ знатности, чему богатство не мало способствуетъ, но когда мужеска пола потомства нѣтъ, и потому фамильное имя вотчинника пресѣкается, то наслѣдницы женскаго пола дѣлаются въ равной степени, ибо каждая изъ нихъ, выходя въ замужество, перемѣняетъ имя фамиліи отцовской; слѣдовательно, судя по справедливости, нельзя дать преимущества дочери сына, предъ дочерью отца, коему принадлежало имѣніе къ сынамъ его дошедшее. Но какъ различныя по сему дѣлу мнѣнія основываются на различныхъ рѣшеніяхъ по подобнымъ дѣламъ, то къ прекращенію тяжбъ, одну лишь ябеду питающихъ, несогласіе въ семействахъ рождающихъ и причиняющихъ раззореніе, почитаетъ онъ, Сенаторъ, неминуемо слѣдующимъ представить всеподданнѣйшимъ докладомъ, не благоугодно ли будетъ повелѣть, разсмотря узаконенія о наслѣдствѣ, по неясности коихъ рождаются различныя мнѣнія, постановить правила и оныя обнародывать, дабы всякій, вѣдая въ точности свое право, не вчиналъ дѣла, которое въ пользу его рѣшено быть не можетъ.

Министръ юстиціи предложеніемъ Правительствующему Сенату изъяснялъ, что сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ существующими узаконеніями о правѣ наслѣдованія, какъ то: Уложенія 17 главы пунктами 1-мъ и 2-мъ, указомъ 1770 года марта 15, Высочайше конфирмованнымъ докладомъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 29 ноября 1804 года и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 9 день сентября 1811 года, по подобному же дѣлу капитанши Фроловой съ ассесоршею Челищевою и подпоручицею Мальцовою, находитъ онъ, что на основаніи сихъ узаконеній, Варвара Тургенева, яко рожденная отъ Петра Лутовинова, роднаго брата умершему бездѣтно вотчиннику Ивану Лутовинову, вступаетъ во всѣ

(*) П. С. З. 12193.
(**) П. С. З. 13428.

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта, т. IV, ч. 3, стр. 485—492. (Ред.)

*

Digitized by Google

права отца своего и замѣняетъ лицо его; а по коренному узаконенію сестра при братѣ не вотчинница; почему все имѣніе, оставшееся послѣ Ивана Лутовинова, не отъемлемо должно принадлежать племянницѣ его, Варварѣ Тургеневой, такъ какъ бы оно принадлежало самому отцу ея, Петру Лутовинову, при которомъ сестра его, Елисавета Аргамакова, никакого участія въ оном имѣть не могла. Указъ же 1764 года іюня 19, послѣдовавшій по частному дѣлу князей Сонцовыхъ - Засѣкиныхъ, равно Новоуказныя статьи 7184 и 7185 годовъ, а также и указъ 7200 года, не могутъ уже быть нынѣ пріемлемы въ основаніе къ разрѣшенію подобныхъ дѣлъ, по коимъ Его Императорское Величество, замѣтивъ разнообразность, въ 11 день іюля 1804 года Высочайше указать соизволилъ Общему Правительствующаго Сената Собранію, сдѣлать ясное и точное постановленіе, какъ поступать въ таковыхъ случаяхъ, и представить свое мнѣніе. Во исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія, Правительствующій Сенатъ, изложивъ коренныя узаконенія объ образѣ наслѣдованія, и представя противоположность онымъ, происходящую отъ Новоуказныхъ статей 7184 и 7185 годовъ, изъяснялъ, что статьи сіи, хотя неоднократно были измѣняемы, но за всѣмъ тѣмъ, при рѣшеніи дѣлъ принимались оныя за дѣйствительныя, и отъ того происходили разнообразныя рѣшенія, въ прекращеніе коихъ и въ предупрежденіе могущихъ быть впредь отъ того ошибокъ, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи мнѣніемъ полагалъ: при рѣшеніи такого рода дѣлъ впредь слѣдовать коренному закону Уложенію. Каковое мнѣніе въ 29 день ноября 1804 года, на поднесенномъ отъ Сената докладѣ и удостоено Высочайшей конфирмаціи. За таковымъ новымъ и яснымъ законоположеніемъ, нельзя уже приводить въ основаніе, ни указа 1764 года, ни Новоуказныхъ статей, яко уже совершенно отмѣненныхъ, ниже входить вновь съ докладомъ по такому предмету, который былъ уже въ сужденіи и получилъ Высочайшее окончательное разрѣшеніе, на основаніи коего подобныя дѣла съ того времени вершились, какъ въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, въ особенности же дѣло капитанши Фроловой съ Челищевою и Мальцовою, совершенно однородное съ настоящимъ дѣломъ Аргамаковой съ племянницею ея Тургеневою, Государственнымъ Совѣтомъ рѣшено тѣмъ, что имѣніе послѣ бездѣтно умершаго поручика Чичерина, какъ дошедшее къ нему отъ отца его, такъ и собственно имъ пріобрѣтенное, яко по смерти его превратившееся уже въ родовое, велѣно отдать родной племянницѣ его, по отцѣ Фроловой, и сіе рѣшеніе въ 9 день сентября (1811 года) удостоено также Высочайшаго утвержденія; слѣдовательно не вмѣстно уже никакое сомнѣніе на счетъ и благопріобрѣтеннаго имѣнія, которое по узаконенному порядку переходитъ отъ брата къ брату, а за смертью его, къ сыну или дочери, замѣняющихъ его лицо. Основываясь на сихъ ясныхъ узаконеніяхъ, согласно мнѣнію нѣкоторыхъ Сенаторовъ и рѣшеніямъ уѣзднаго суда и гражданской палаты, полагалъ онъ, Министръ юстиціи, имѣніе оставшееся послѣ Ивана Лутовинова, какъ родовое, такъ и собственно имъ пріобрѣтенное, утвердить за племянницею его, братниною дочерью, Тургеневою, а генералъ-маіоршѣ Аргамаковой, въ притязаніи ея на участіе въ томъ имѣніи, яко неимѣющемъ законнаго основанія, отказать.

Съ симъ предложеніемъ Министра юстиціи согласнаго мнѣнія семь Сенаторовъ, а шесть Сенаторовъ остались противнаго тому мнѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи, принятое большинствомъ голосовъ гг. Сенаторовъ, правильнымъ, и съ приведенными имъ законами согласнымъ, *полагаетъ:* утвердить оное, съ таковымъ при томъ дополненіемъ, чтобы онъ замѣтилъ гг. Сенаторамъ, какъ основывавшимъ по дѣлу сему мнѣніе на законахъ давно отмѣненныхъ, такъ и предполагавшему пересмотръ всѣхъ узаконеній о наслѣдствѣ, что не убѣдясь изъясненіемъ оберъ-прокурора и Министра юстиціи противу ихъ мнѣній, безъ всякаго со стороны ихъ на то возраженія, дѣлаютъ они напрасную только проволочку тяжущимся, и обременяютъ Высочайшую особу разрѣшеніемъ споровъ ихъ, въ такомъ дѣлѣ, гдѣ существующій законъ столь ясенъ, что никакого разномыслія быть не могло бы, если бы не употребили они узаконеній, отмѣненныхъ въ 1804 еще году.

1820 г. марта 15, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положилъ оное утвердить, съ тѣмъ однакожъ, чтобы на предполагаемое Де-

Digitized by Google

партаментомъ замѣчаніе Сенаторамъ по сему дѣлу, испросить Высочайшее соизволеніе.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *21 апрѣля 1820 года.*

р) По дѣлу о раздѣленіи между грекороссійскими и грекоуніатскими церквами суммы 200 т. злотыхъ, завѣщанной покойнымъ уніатскимъ оффиціаломъ Примовичемъ, на устроеніе и содержаніе въ городѣ Житомірѣ миссіи и семинаріи, и оспариваемой наслѣдниками его.

1820 г. августа 5. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о раздѣленіи между грекороссійскихъ и грекоунитскихъ церквей суммы 200 т. злотыхъ, записанной покойнымъ унитскимъ оффиціаломъ *Примовичемъ*, на устроеніе и содержаніе въ городѣ Житомірѣ миссіи и семинаріи.

Въ 1776 и 1782 годахъ, Кіевскій оффиціалъ Примовичъ записалъ, на устроеніе и содержаніе въ городѣ Житомірѣ миссіи и семинаріи, 200 т. польскихъ злотыхъ наличнаго капитала, и распредѣлилъ разныя суммы свои и движимость для унитскихъ и католическихъ церквей.

По смерти Примовича, въ 1783 году послѣдовавшей, наслѣдники его, Блонскіе, произвели искъ въ Житомірскомъ гродскомъ судѣ, о уничтоженіи распоряженія Примовича; но рѣшеніемъ онаго суда 1791 года сентября 26, споръ ихъ признанъ неправильнымъ, кромѣ того, что присуждена имъ сумма, оставшаяся нераспредѣленною Примовичемъ, 28,610 злотыхъ, которую они и получили.

Послѣ сего рѣшенія, по прошествіи болѣе десяти лѣтъ, то есть въ 1803 году, тѣ же наслѣдники, объ оныхъ же суммахъ и имуществѣ произвели искъ вновь, въ Кіевскихъ судебныхъ мѣстахъ; о чемъ дѣло поступило на ревизію въ Сенатъ и препровождаемо было на заключеніе къ Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, опредѣлилъ слѣдующее: такъ какъ оффиціалъ Примовичъ, о благоприобрѣтенномъ имѣніи своемъ самъ учинилъ распоряженіе, которое утверждено тогдашнимъ правительствомъ на сеймѣ и подтверждено послѣ бывшимъ польскимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ; статута же Литовскаго раздѣла 7 въ артикулѣ 1 постановлено: «что сознано будетъ предъ Нами Государемъ или предъ Нашимъ главнымъ судомъ, оное безъ перенесенія въ другія повѣтовыя книги, почитается важнымъ»; то за симъ, наслѣдники Примовича, коихъ самъ онъ не сдѣлалъ участниками своего имущества, не имѣютъ никакого права, вопреки волѣ фундатора воспользоваться фундушами по записи и по завѣщанію Примовича, какъ для бывшей Житомірской миссіи, такъ и для Радомысльской церкви предоставленными. Что же принадлежитъ до того, куда нынѣ слѣдуетъ, по несуществованію Житомірской миссіи, обратить фундушъ назначенный на миссію и семинарію, то поелику грекоуниты суть греки, которые по обстоятельствамъ прежняго времени присоединились къ римской церкви и признали надъ собою начальство папы римскаго, съ сохраненіемъ однакоже всѣхъ обрядовъ греческой церкви; сверхъ того большая часть церквей и народа грекоунитскаго исповѣданія, для коихъ учрежденъ Примовичемъ фундушъ, и самая миссіонерская въ Житомірѣ церковь обращены въ грекороссійское исповѣданіе, то фундушъ Примовича, какъ по записи, такъ и по завѣщанію его, яко учрежденный для проповѣдниковъ слова Божія и для образованія духовнаго юношества, долженъ быть раздѣленъ по пропорціи, или по количеству церквей, присоединенныхъ къ грекороссійскому исповѣданію и оставшихся въ уніи, такимъ образомъ, что бы проценты съ части капитала слѣдующаго для духовенства грекороссійскаго исповѣданія, обращались на Волынскую

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 184.

Digitized by Google

грекороссійскую семинарію, въ коей приготовляется юношество къ духовному званію, для тѣхъ же отъ уніи присоединенныхъ приходовъ, а проценты съ части капитала, слѣдующаго для духовенства грекоунитскаго исповѣданія, обращались на Луцкую грекоунитскую семинарію, въ коей также образуется духовное юношество, для оставшихся въ грекоунитскомъ исповѣданіи приходовъ; самые же капиталы находились бы въ государственномъ заемномъ банкѣ; какая же часть суммы, по количеству церквей, должна принадлежать грекороссійскому духовенству и какая грекоунитскому, Сенатъ предоставляетъ учинить разсчисленіе Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и поелику изъ представленія римско-католической духовной коллегіи 2 департамента, учиненнаго къ нему, Министру, въ 1818 году, по донесенію Луцкаго епископа видно, что 200 т. злотыхъ записанные оффиціаломъ Примовичемъ на устроеніе и содержаніе Житомірской миссіи и семинаріи, а послѣ имъ же увеличенные до 252,460 злотыхъ, находятся въ цѣлости у разныхъ помѣщиковъ Кіевской и Волынской губерніи, съ обезпеченіемъ на ихъ имѣніяхъ; что изъ сего капитала 93,770 злотыхъ отданы были самимъ фундаторомъ помѣщику Михаилу Третьяку на узаконенные проценты, съ обезпеченіемъ на его имѣніяхъ; что по смерти Михаила Третьяка, сыновья его отдали отцовскія имѣнія въ конкурсъ, по суду коего предоставлена была Житомірской миссіи, за означенный долгъ, часть имѣнія Яроповецъ, а нынѣ Сенатъ полагаетъ, что бы весь вышеупомянутый капиталъ находился въ государственномъ заемномъ банкѣ, то Кіевскому и Волынскому губернскимъ правленіямъ предписать, дабы они, истребовавъ чрезъ кого слѣдуетъ отъ означеннаго епископа свѣдѣніе, у кого именно изъ помѣщиковъ Кіевской и Волынской губерній означенныя суммы находятся, всѣ оныя, на законномъ основаніи взыскавъ съ тѣхъ помѣщиковъ, отправили въ государственный заемный банкъ; при чемъ Кіевскому губернскому правленію дополнить, чтобы оно и отъ наслѣдниковъ помѣщика Третьяка истребовало сумму 93,770 злотыхъ; буде же они отъ таковаго платежа откажутся, въ такомъ случаѣ, предоставленную Житомірской миссіи за сей долгъ часть имѣнія Яроповецъ, продавъ съ публичнаго торга, по предписаннымъ на сей случай правиламъ, взнесло бы и вырученную за сіе имѣніе сумму въ государственный заемный банкъ.

Поелику же симъ положеніемъ Сената, согласно съ заключеніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, отсуждается часть фундушевой денежной суммы отъ унитскихъ къ грекороссійскимъ церквамъ; каковыя суммы конфирмованнымъ 13 ноября 1801 года докладомъ Сената отбирать отъ нихъ, безъ особливаго Монаршаго соизволенія, запрещено; то посему Правительствующій Сенатъ мнѣніе свое объ ономъ и представляетъ въ Высочайшее соизволеніе.

Министръ юстиціи призналъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему предмету правильнымъ, съ каковымъ соглашаясь и Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1820 г. августа 16, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *2 февраля 1821 года*.

с) По дѣлу о бракѣ умершаго ротмистра Игнатія Желтухина, совершенномъ съ крестьянкою Настасіею Федоровою, при жизни мужа ея, и объ оставшемся послѣ него, Желтухина, недвижимомъ имѣніи, оспариваемомъ сестрою его, женою надворнаго совѣтника, Анисьею Григорьевою.

1820 г. августа 12. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о бракѣ умершаго ротмистра Игнатія *Желтухина*, совершенномъ съ крестьянкою Настасьею Федоровою, при живомъ ея мужѣ, и объ оставшемся послѣ него, Желтухина, недвижимомъ имѣніи.

По прошенію означеннаго Желтухина, именнымъ Высочайшимъ указомъ 3 іюля

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 143.

Digitized by Google

1802 года Всемилостивѣйше дозволено дочери его, Аннѣ, съ законною его женою до брака рожденной, принять фамилію его и вступить во всѣ права по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащія.

18 декабря 1806 года, сестра Желтухина, надворная совѣтница Анисья Григорьева, во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъясняла, что братъ ея назвалъ помянутую Анну прижитою яко бы съ дѣвкою Настасьею Федоровою, но она вовсе не дѣвка, а двороваго матери ея человѣка, Ивана Семенова, жена, съ коею онъ, уѣхавъ въ 1801 году Тульской губерніи въ село Рудаково, обвѣнчался тамъ скрытнымъ образомъ отъ живаго мужа, и нынѣ у матери ея находящагося, и принявъ за основаніе бракъ сей, чрезъ взятіе изъ Тульской консисторіи свидѣтельства, испросилъ Высочайшее соизволеніе на дачу оной незаконной, и не его дочери, фамиліи своей и на вступленіе во всѣ права законнымъ дѣтямъ принадлежащія. А когда братъ ея въ маѣ мѣсяцѣ 1806 года лишенъ людьми его жизни, то названная имъ своею дочерью, незаконная дочь крестьянки, вступила въ наслѣдство всего движимаго и недвижимаго имѣнія его, коему она, просительница, одна законная наслѣдница, и объ отдачѣ коего, гдѣ она ни искала, никто, за силою означеннаго Высочайшаго указа приступить къ тому не осмѣлился,—просила: уничтожа представленныя братомъ ея свидѣтельства, имѣніе возвратить ей, яко законной наслѣдницѣ.

Сіе прошеніе Григорьевой, по Высочайшему повелѣнію отъ 20 февраля 1807 года, препровождено въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобы оный сдѣлалъ кому надлежитъ предписаніе, объ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въ просьбѣ сей означенныхъ, и о томъ, что по слѣдствію открыто будетъ, донесъ Его Величеству, присоединя при донесеніи и свое мнѣніе.

Правительствующій Сенатъ, наложа на оставшееся по смерти Желтухина имѣніе запрещеніе, о произведеніи слѣдствія предписалъ Московскому губернскому правленію, а для изысканія о взятыхъ изъ Тульской консисторіи свидѣтельствахъ, сообщилъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Московское губернское правленіе донесло Сенату, что еще въ 1802 году производимо было розысканіе о бракѣ Желтухина, и когда отъ Коломенскаго дворянскаго предводителя предлагаемо было тамошнему земскому суду взять отъ Желтухина свѣдѣніе, на комъ онъ женатъ, гдѣ и когда вѣнчанъ, то земскій судъ рапортовалъ, что Желтухинъ выполнить сего не можетъ потому, что замѣченъ помѣшаннымъ въ умѣ; при чемъ представилъ отобранныя того 1802 года декабря 20, отъ матери его, Желтухина, двороваго ея человѣка Ивана Семенова и отъ священника Федорова показанія, коими изъясняли:

Желтухина, что сынъ ея женатъ, означеннаго Семенова, на законной женѣ, Настасьѣ Федоровой, вѣнчанной съ нимъ, Семеновымъ, 1788 года октября 27, которая назадъ тому лѣтъ одиннадцать отъ него, Семенова, съ сыномъ ея, увезена и съ нимъ обвѣнчана.

Семеновъ показалъ тоже, добавя, что онъ съ нею, Федоровою, до увоза жилъ года съ три.

Священникъ Федоровъ, утверждая о бракѣ, сходственно съ ними, удостовѣрялъ объ оном тѣмъ еще, что на вѣнчаніе ихъ и обыскъ при церкви имѣется.

1803 года Настасья Федорова подавала, покойному Московскому Митрополиту, Платону, просьбу, что до вѣнчанія ея съ Семеновымъ, имѣла она беззаконное сожитіе съ Желтухинымъ; во время же бытности его на службѣ въ С.-Петербургѣ, свекровь ея, Авдотья Желтухина, въ 1788 году октября 27 насильнымъ образомъ выдала ее за упомянутаго Семенова, убѣдивъ къ вѣнчанію, погоста Лужковъ священника, Федорова; однако же по обвѣнчаніи она, отъ того Семенова, не имѣвъ съ нимъ супружескаго дѣйствія, отлучилась въ ту же ночь къ матери ея въ сельцо Ляхово, гдѣ и жила до возвращенія Желтухина изъ С.-Петербурга, а по пріѣздѣ его взята была къ нему и жила съ нимъ 1789 года въ С.-Петербургѣ, а съ 1796 года въ арміи, и прижила до брака пять человѣкъ; 1801 же года іюля 15 сочеталась съ нимъ законнымъ бракомъ.

Священникъ Федоровъ противъ сего показалъ, что онъ вѣнчалъ означенныхъ, Семенова и Федорову, по полюбовному согласію, и по обвѣнчаніи она жила съ мужемъ безотлучно годъ, а на другой годъ Желтухинъ биралъ ее отъ мужа къ себѣ въ домъ и наконецъ увезъ въ полкъ; при чемъ и обыскъ о бракѣ ихъ представилъ.

Изъ обыска сего видно, что оный учиненъ 1788 года октября 27 съ показанія самихъ брачавшихся, Семенова и Федоровой, что ко

Digitized by Google

вступленію ихъ въ супружество никакого препятствія не имѣется, и что они вступаютъ въ оное по согласію, а не по принужденію, какъ отъ родителей, такъ и отъ помѣщиковъ; въ чемъ за нихъ и за родителей ихъ, а также и вмѣсто помѣщика, капрала Желтухина, что онъ позволяетъ вступить имъ въ бракъ, за слѣпотою его, той церкви дьячекъ и села Андреевскаго діаконъ, Васильевъ, руки приложили.

Сей обыскъ составленъ на особомъ листѣ, а не въ книгѣ.

8 марта 1803 года, погоста Лужковъ прихожане, поданнымъ Митрополиту прошеніемъ, защищая невинность священника, изъясняли, что просьба Настасьи Федоровой несправедлива, ибо всѣмъ, какъ имъ прихожанамъ, такъ и окрестнымъ благороднымъ, и поселянамъ извѣстно, что она вѣнчана по добровольному желанію и жила съ мужемъ своимъ два года; Желтухинъ же началъ ее отъ него брать по прошествіи сихъ лѣтъ, а не тогда, когда она была въ дѣвкахъ, и чтобы въ сіе время она съ Желтухинымъ имѣла беззаконное сожитіе, о томъ и слуховъ не было; да и онъ въ то время былъ малолѣтнимъ и жилъ въ сельцѣ Горбовѣ, а Федорова въ деревнѣ Ляховой.

Крестьянинъ Семеновъ, въ собраніи консисторіи, при священникѣ Федоровѣ, подтвердилъ, что онъ вѣнчанъ съ Федоровою по добровольному ихъ согласію, и съ перваго дня бракосочетанія жилъ съ нею неразлучно не болѣе какъ недѣли двѣ, а послѣ того, нѣсколько разъ отлучался по паспортамъ, но возвращаясь жилъ съ нею по прежнему, всего же жительства съ нею, со вступленія въ бракъ и съ отлучками, было года два съ половиною, а потомъ она увезена Желтухинымъ.

Въ семъ состояло прежнее изысканіе, и резолюціею Митрополита Платона заключено, объявить просительницѣ, какъ она вѣнчана въ Тульской епархіи, то и можетъ просить тамъ.

При изысканіи же, вслѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената, Настасья Федорова показала, что дочь ея, Анна, рождена 1791 года февраля 5, Коломенской округи въ сельцѣ Мальзинѣ, крещена въ церкви погоста Хотяинова; воспріемниками были: села Протопопова діаконъ Парфеновъ и помѣщица Вечеслова; прижита же она съ Желтухинымъ и находится въ замужествѣ за прапорщикомъ Любавскимъ, а по совершеніи ея съ Желтухинымъ брака, рожденъ ею сынъ, Филаретъ, и состоитъ обще съ дочерью ея, Анною, подъ ея опекунствомъ.

Секретарша Вечеслова и діаконъ Парфеновъ, бытіе ихъ при крещеніи означенной Анны, подтвердили.

Сторонніе разныхъ селеній помѣщики и крестьяне всего 26 человѣкъ, подъ присягою показали, что Настасья Федорова выдана въ замужество безъ принужденія, и что она съ крестьяниномъ Семеновымъ жила въ согласіи года три безъ малаго, а потомъ, назадъ сему лѣтъ 14, увезена была Желтухинымъ. Сверхъ сего четверо добавили, что она увезена, по примѣчанію ихъ, беременною.

При производствѣ сего слѣдствія, означенная Федорова представила отысканныя въ бумагахъ умершаго Желтухина, писанныя 1803 года, отъ имени крестьянина Семенова, двѣ оригинальныя просьбы, заготовленныя, одна къ Митрополиту Платону, а другая Тульскому преосвященному Меѳодію, обѣ за рукоприкладствомъ, вмѣсто Семенова, за неумѣніемъ грамотѣ, бывшей дѣвицы, Анисьи Желтухиной, а нынѣ по мужѣ Григорьевой.

Сими прошеніями Семеновъ объяснялъ принужденность брака его съ Федоровою, показывая, что онъ съ нею и сожитія не имѣлъ, и что допрашиванъ онъ въ Московской духовной консисторіи, по напоенію его отъ священника Федорова пьянымъ, и по наученію его, что показалъ, не упомнитъ;—просилъ о передопросѣ его вновь.

Григорьева, отозвавшись, что она къ симъ прошеніямъ руки не прикладывала, просила о подписи подъ ея руку изслѣдовать; но судъ, поданное отъ нея прошеніе, возвратилъ потому, что сіе рукоприкладство, по свидѣтельству Коломенскихъ присутственныхъ мѣстъ секретарей и канцелярскихъ служителей, найдено съ другими ея, Григорьевой, подписаніями сходственно.

Святѣйшій Синодъ далъ знать Сенату:

1) Что по метрическимъ книгамъ 1788 года, бракъ Семенова съ Федоровою значится.

2) Что тотъ Семеновъ находится въ живыхъ и жительствуетъ при помѣщицѣ его Авдотьѣ Желтухиной.

3) Что Настасья Федорова съ двумя ея дочерьми, Анною и Маріею, отпущена была Игнатіемъ Желтухинымъ на волю 1800 года мая 4, и въ отпускной именована дворовою женкою,

Digitized by Google

вдовою, а въ 1801 году іюля 15, съ нимъ Желтухинымъ, она обвѣнчана и въ томъ же году ноября 5, по просьбѣ ея, дано ей о бракѣ свидѣтельство; о прижитой же до брака дочери Аннѣ, Желтухину, изъ Тульской консисторіи, свидѣтельства давано не было.

Потомъ 1808 года марта 16 Настасья Желтухина, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ изъясняла, что показанія капральши Желтухиной и священника Федорова не имѣютъ никакого законнаго уваженія, ибо они, бывъ участниками въ насиліи брака, не могутъ иначе говорить, какъ въ свое оправданіе, а обыски представлены отъ священника на оторванномъ лоскуткѣ, а не въ книгѣ, и безъ подтвержденія троекратными публикаціями, почему она и полагаетъ, что при вѣнчаніи ея и обысковъ никакихъ не было, а сочинены оные, для представленія Митрополиту; что показанія о житіи ея съ Семеновымъ по вступленіи въ бракъ, опровергаются собственными показателей, во времени, противорѣчіями, да и 26 человѣкъ приняты во свидѣтельство безъ всякой на нихъ ссылки, а нѣкоторые изъ нихъ и свидѣтелями быть не могутъ, ибо два человѣка свидѣтельствуютъ о дѣлѣ бывшемъ почти за 20 лѣтъ, имѣя сами отъ роду, одинъ около 20, а другой съ небольшимъ 20 лѣтъ; слѣдственно свидѣтельствуютъ о томъ, чего знать не могутъ, и вообще не обнаружено, какихъ кто изъ означенныхъ свидѣтелей лѣтъ, во время насильнаго ея вѣнчанія, были, и видѣнное или слышанное свидѣтельствуютъ. Видѣть они дѣйствія сего не могли, ибо никто при томъ изъ нихъ не былъ, а слышанное, или по донесенію другихъ показываемое, въ судахъ по закону пріемлемо быть не можетъ. Многіе свидѣтели такіе, кои одолжены отъ свекрови ея деньгами, а нѣкоторые состоятъ въ родствѣ съ Семеновымъ, да и допрашиваны они, въ отсутствіе ея, засѣдателемъ, имѣвшимъ съ нею ссору, а отъ сего произошло, что спрошены изъ иныхъ деревень по одному, а изъ иныхъ, какъ будто по выбору, по два только человѣка, а не повальный учиненъ обыскъ, который, когда у истца съ отвѣтчикомъ не будетъ общихъ ссылокъ, надлежало чинить по закону; что къ воспріятію брачнаго вѣнца побуждаемы они были съ Желтухинымъ долговременнымъ сожитіемъ, и побѣгомъ въ то время самаго крестьянина, который скрывался болѣе пяти лѣтъ, по каковой причинѣ и законные браки, по принятымъ церковью правиламъ, уничтожаются, тѣмъ болѣе, что о вѣнчаніи ея съ Семеновымъ болѣе 15 лѣтъ было отъ ихъ стороны безгласно; претензіи же послѣ 10 лѣтъ, по манифесту 1775 года, уничтожаются; почему и просила, уничтожа искъ Григорьевой, имѣніе мужа ея отдать ей во владѣніе съ дѣтьми.

Правительствующій Сенатъ, для заключенія о законности или незаконности брака Желтухина, предавалъ дѣло сіе въ разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, въ которомъ послѣдовало слѣдующее опредѣленіе:

Какъ изъ обстоятельствъ дѣла сего открылось, что Настасья Федорова съ крестьяниномъ Семеновымъ дѣйствительно повѣнчаны 1788 года октября 27 дня, по предварительномъ учиненіи надлежащаго обыска, чѣмъ и доказывается, что между ними, Федоровою и Семеновымъ, не было никакого правильнаго къ бракосочетанію препятствія, и что оное совершено по добровольному ихъ согласію, подтвержденному волею родителей и помѣщика ихъ, а не по принужденію отъ нихъ; почему она, Федорова, при жизни того мужа ея, выходить въ замужество за другаго, не имѣла права и свободы, а потому бракъ ея съ Желтухинымъ, яко учиненный въ противность слова Божья и правилъ святыхъ отецъ, есть незаконный и недѣйствительный. Что же касается до приводимыхъ ею, Федоровою, въ опроверженіе брака ея съ крестьяниномъ Семеновымъ обстоятельствъ, какъ то: 1) о принужденіи ея къ оному и 2) что обыскъ составленъ на особомъ листѣ, а не въ книгѣ, то оныя не заслуживаютъ вниманія потому, а) что о таковомъ принужденіи, если бы оное было дѣйствительно, надлежало ей, по силѣ Уложенія 10 главы 251 пункта, объявить въ положенный онымъ срокъ, чего ею не учинено; но напротивъ того, о взаимномъ ихъ, Семенова и Федоровой, къ супружеству произволеніи, сверхъ обыска и показанія о семъ священника Федорова, также показанія самаго крестьянина Семенова, удостовѣряетъ еще свидѣтельство 26 человѣкъ подъ присягою допрошенныхъ и б) обыскъ не можетъ лишиться дѣйствительности своей потому, что сдѣланъ былъ такимъ образомъ, еще прежде постановленія Святѣйшаго Синода, о запискѣ таковыхъ брачныхъ актовъ въ особыхъ шнурозапечатанныхъ книгахъ.

Потомъ Правительствующаго Сената 1 департаментъ дѣло сіе, для положенія мнѣнія и

Digitized by Google

исполненія Высочайшаго повелѣнія, по состоянію имѣнія въ Московской губерніи, препроводилъ въ 7 департаментъ. Здѣсь, Настасья Федорова, поданнымъ прошеніемъ изъясняла, что когда Григорьева просила Коломенскій уѣздный судъ о учиненномъ подъ ея руку, незнаемо кѣмъ, подъ прошеніями, заготовленными къ подачѣ преосвященнымъ, рукоприкладствѣ, изслѣдовать, а тотъ судъ, за сдѣланнымъ о рукѣ свидѣтельствомъ, отказалъ, то Григорьева на сіе опредѣленіе нигдѣ не просила, а осталась онымъ довольною, но было ли изъясненное крестьяниномъ Семеновымъ отрицаніе отъ нея Настасьи, и показаніе о насильномъ его съ нею повѣнчаніи, утвержденное подписью самою просительницею, Григорьевою, въ виду и въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода, ей неизвѣстно; почему и просила отнестись въ Синодъ, дабы оный, въ утвержденіи брака ея съ Желтухинымъ, рѣшеніе учинилъ на основаніи законовъ.

Въ 7 Сената департаментѣ произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія; почему оное и перенесено въ Общее Собраніе Сената Московскихъ Департаментовъ, которое мнѣніемъ полагало: какъ при подачѣ ротмистромъ Желтухинымъ всеподданнѣйшаго прошенія, и во время послѣдовавшаго на оное Высочайшаго 1802 года іюля 3 указа, обстоятельства, что онъ, Желтухинъ, женатъ былъ на крестьянской женѣ, Настасьѣ, отъ живаго мужа, въ виду не было, и какъ бракъ его, Желтухина, съ оною женкою Святѣйшимъ Синодомъ уничтоженъ, то по сему и не можетъ уже рожденная отъ нихъ, Анна, принять фамилію ротмистра Желтухина и вступить во всѣ права по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащіе, а оставить ее, Анну, какъ находящуюся уже въ замужествѣ за прапорщикомъ Любавскимъ, равно и брата ея, Филарета, отъ Желтухина послѣ брака, яко свободно рожденнаго, въ настоящемъ ихъ званіи; затѣмъ имѣніе ротмистра Желтухина предоставить во владѣніе родной его сестрѣ, надворной совѣтницѣ Григорьевой, буде кромѣ нея другихъ наслѣдниковъ нѣтъ. Что же принадлежитъ до крестьянской женки, Настасьи Федоровой, жительствующей въ отлучкѣ отъ перваго мужа ея столь долгое время, то слѣдуетъ ли ей находиться по правиламъ святыхъ отецъ при томъ мужѣ ея, Семеновѣ, или отъ онаго быть свободною, сіе обстоятельство предоставить разсмотрѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Министръ юстиціи, при внесеніи въ Государственный Совѣтъ доклада Правительствующаго Сената, изъяснилъ, что онъ заключеніе Сената по сему дѣлу признаетъ правильнымъ, съ каковымъ соглашаясь и Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1820 г. сентября 9. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе по сему дѣлу Общаго Правительствующаго Сената Собранія правильнымъ, положилъ оное утвердить съ тѣмъ, чтобы сынъ Желтухина, прижитый съ крестьянкою, Федоровою, фамиліею Желтухина не назывался.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *10 апрѣля 1825 года*.

т) По дѣлу поручика Петра Сысоева съ помѣщиками, мичманомъ Павломъ и штабсъ-капитаномъ Никаноромъ Валмасовыми, о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ смерти гвардіи капрала Ѳедора Макшеева.

1821 г. января 14 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу поручика (Петра) *Сысоева* съ помѣщиками, мичманомъ Павломъ и штабсъ-капитаномъ Никаноромъ *Валмасовыми*, о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ смерти гвардіи капрала Ѳедора *Макшеева*.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла слѣдующіе:

По смерти означеннаго Макшеева, послѣдо-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 6.

Digitized by Google

вавшей въ 1809 году, къ имѣнію его, принедшему по матери, изъ рода Валмасовыхъ, объявили себя наслѣдниками: съ одной стороны, показанные мичманъ и штабсъ-капитанъ Валмасовы, а съ другой, поручикъ Сысоевъ.

Въ представленныхъ, при началѣ дѣла сего, какъ отъ Валмасовыхъ, такъ и отъ Сысоева родословныхъ, значитъ, что у родоначальника Валмасовской фамиліи, Юрья (Юрьева) Валмасова, было четыре сына, а именно: Ларіонъ, Иванъ, Даніилъ и Дружина, и что Даніилова потомства нынѣ не имѣется, а потомство Иваново пресѣклось смертью Макшеева, и за тѣмъ остаются наслѣдниками: въ колѣнѣ Ларіона,—Павелъ и Никаноръ Валмасовы, а въ родѣ Дружины,—Сысоевъ.

Валмасовы, доказывая себя однихъ наслѣдниками къ вышеупомянутому Макшеева имѣнію, при самомъ началѣ дѣла, отвергали Сысоева отъ наслѣдства потому, что онъ другой фамиліи и что мать его была не Валмасова, а Шухертова (на чемъ единственно и Мышкинскій уѣздный судъ основался въ отказѣ Сысоеву отъ наслѣдства); но по вступленіи дѣла сего въ Ярославскую гражданскую палату, начали Валмасовы показывать, что у предка ихъ было только три сына, и что Дружина Валмасовъ, отъ коего Сысоевъ ведетъ свое поколѣніе, есть только однофамилецъ, а не сынъ предку ихъ, и въ семъ случаѣ утверждались на справкѣ Вотчиннаго департамента, изъ коей видно, что въ имѣніи Юрья Валмасова дѣлились только три его сына: Ларіонъ, Иванъ и Даніилъ. Сысоевъ же доказывалъ, что онъ не можетъ быть удаленъ отъ наслѣдства по матери, за неимѣніемъ въ потомствѣ Дружины Валмасова другихъ мужеска пола наслѣдниковъ; а къ доказательству того, что Дружина точно былъ сынъ, Юрья Валмасова, представилъ полученную имъ отъ Московскихъ герольдмейстерскихъ дѣлъ справку, въ которой по спискамъ 7130 и 7153 годовъ показаны: съ начала Юрій Юріевъ сынъ Валмасовъ, а потомъ Ларіонъ, Иванъ, Даніилъ и Дружина, Юрьевы дѣти, Валмасовы.

Ярославская гражданская палата, а наконецъ и Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ (въ которое поступило дѣло сіе, за разногласіемъ Сенаторовъ 4 департамента), признавая недостаточными представляемые Сысоевымъ доказательства, къ утвержденію того, что у Юрья Валмасова былъ четвертый сынъ Дружина, рѣшеніями своими утвердили оставшееся послѣ Макшеева имѣніе за Валмасовыми, а Сысоеву отъ наслѣдства отказали.

Но Сысоевъ, къ доказательству права своего, при всеподданнѣйшемъ Государю Императору прошеніи, представилъ вновь вынесенную имъ изъ Вотчиннаго департамента справку, въ коей означается, что предокъ Сысоева, Дружина Валмасовъ, былъ родной братъ Ларіону Валмасову, отъ коего снорщики, Валмасовы, происходятъ, а слѣдственно и сынъ, Юрію Юрьеву сыну Валмасову.

По таковому прошенію Сысоева, воспослѣдовало, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайшее повелѣніе, о новомъ пересмотрѣ дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ. (*)

Въ оном произошли разныя мнѣнія:

13 Сенаторовъ полагали, чтобы оставшееся послѣ смерти Макшеева имѣніе, дошедшее къ нему изъ рода Валмасовыхъ, съ собранными съ онаго, во время нахожденія его въ управленіи опеки, доходами, раздѣлить на двѣ равныя половины, изъ коихъ одну отдать мичману и штабсъ-капитану Валмасовымъ, а другую поручику Сысоеву.

А 5 Сенаторовъ заключали, что какъ представленная Сысоевымъ справка о родѣ Валмасовыхъ, нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ по началу еще не разсматривана, то оную обще съ дѣломъ и препроводить въ Ярославскую гражданскую палату, дабы она поручила Мышкинскому уѣздному суду, представленные отъ Сысоева документы съ дѣломъ, разсмотрѣть и постановивъ рѣшеніе, дать сему дѣлу законное направленіе.

По таковому разногласію, дѣло представлено было Министру юстиціи, который, когда по разсмотрѣніи онаго, согласился съ мнѣніемъ большинства Сенаторовъ, то въ силу Высочайшаго манифеста 1802 года сентября 8 статьи 13 повелѣвающей: «дѣла въ Общемъ Сената Собраніи окончательно рѣшать по большинству голосовъ, а большинство составляютъ двѣ трети»,—Правительствующій Сенатъ, принимая основаніемъ представленную отъ самихъ Валмасовыхъ, при началѣ дѣла сего родословную и собственное ихъ показаніе, означающія, что у Юрья Валмасова былъ четвертый сынъ, Дружина, отъ коего происходитъ проситель

(*) См. Арх. Гос. Совѣта Журн. Деп. Законовъ т. IV, ч. 2 стр. 579—584. (Ред.)

Digitized by Google

Сысоевъ, а равномѣрно и вышеизъясненныя представленныя со стороны Сысоева справки Московскихъ герольдмейстерскихъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента, изъ коихъ въ послѣдней, поднесенной при всеподданнѣйшемъ прошеніи, именно показывается, что означенный предокъ Сысоева, Дружина Валмасовъ, былъ родной братъ Ларіону, а слѣдственно и сынъ Юрью Юрьеву сыну Валмасову; постановилъ: оставшееся послѣ смерти Макшеева имѣніе, дошедшее къ нему по матери, изъ рода Валмасовыхъ, съ собранными съ онаго, во время нахожденія его въ управленіи опеки, доходами, раздѣлить на двѣ равныя половины, изъ коихъ одну отдать мичману и штабсъ-капитану Валмасовымъ, а другую поручику Сысоеву.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагаетъ*: утвердить оное во всей силѣ.

1821 г. февраля 16, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *21 марта 1821 года*.

у) По дѣлу вдовы подпоручика Транбецкой, о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія отца ея, прапорщика Кириллы и матери Авдотьи Путятъ.

1821 г. апрѣля 22 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу вдовы подпоручицы *Транбецкой*, о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія отца ея, прапорщика Кириллы и матери Авдотьи *Путятъ*.

Означенные Путяты въ 1795 году дочери своей, Прасковьѣ, выданной въ замужество за дворянина Транбецкаго, дали рядную запись въ томъ, что отдали они ей въ приданое, изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, на часть ея земли изъ дачъ, принадлежащихъ къ селу Ермолину и пустошѣ Ситниковой, смежной къ дачѣ мужа ея, деревни Сосонкина, 200 десятинъ да крестьянъ мужеска 7 и женска 7 душъ, съ тѣмъ, чтобы ей того имѣнія при жизни ихъ не продавать и не закладывать. Въ полученіи сего имѣнія она дала росписку, подъ коею и мужъ ея въ числѣ свидѣтелей подписался.

А 1799 года Транбецкая, изъ числа полученныхъ ею по записи крестьянъ, мужеска 6 и женска 4 души, по купчей крѣпости продала обратно упомянутому отцу своему.

Отецъ же ея, того же года, далъ ей, Транбецкой, запись въ томъ, что онъ, въ уравненіе противъ другихъ дѣтей, отдалъ ей изъ покупнаго имѣнія мужеска 4 и женска 3 души съ принадлежащею къ нимъ землею съ тѣмъ, чтобы ей болѣе ничего не просить.

По смерти Кириллы Путяты, случившейся въ 1811 году, Прасковья Транбецкая начала просить о выдѣлѣ изъ имѣнія отца и матери указной части.

Напротивъ того братья ея, корнетъ Давыдъ и коллежскій секретарь Афанасій Путяты, произвели споръ въ томъ, что ей изъ имѣнія родителей ничего не слѣдуетъ, ибо она при жизни ихъ награждена.

Транбецкая же возражала, что хотя ей по записи и назначено было имѣніе, но отецъ ея, вынужденно, по безденежной купчей, 1799 года, изъ числа того имѣнія обратилъ къ себѣ мужеска 6 и женска 4 души, о чемъ и явка отъ нея была подана, а ей того же года отдалъ доставшихся ему по купчей мужеска 4 и женска 3 души съ землею, но не въ уравненіе, а въ замѣнъ обращенныхъ имъ по купчей; землею же по 1-й рядной, по случаю объявленнаго отъ дяди Никифора Путяты спора, никогда не владѣла и не владѣетъ.

Смоленская гражданская палата 1815 года, по большинству голосовъ, заключила: Транбецкой въ выдѣлѣ указной части изъ всего оставшагося послѣ отца и матери имѣнія отказать, ибо она при жизни ихъ получила по записямъ имѣніе, а буде она назначенною ей землею 200 десятинами не владѣетъ, то предоставить ей о томъ просить особо.

На сіе рѣшеніе палаты Транбецкая принесла въ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу.

Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, предва-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 84.

Digitized by Google

рительно собиралъ разныя свѣдѣнія и дѣлахъ изысканія, по коимъ открылось, что была ли Транбецкою на счетъ безденежности купчей подана явка и введена во владѣніе отданнымъ имѣніемъ, за истребленіемъ непріятелемъ дѣлъ, выправиться не можно; при повальномъ же обыскѣ доказано, что она отданною по рядной землею не владѣла и не владѣетъ, а крестьяне, назначенные по рядной, оказались по 5 ревизіи написанными за нею.

Затѣмъ Сенатъ 1819 года полагалъ: согласно рѣшенію палаты, Транбецкой въ выдѣлѣ изъ всего имѣнія указной части отказать; а буде она назначеннаго по рядной количества десятинъ и крестьянъ не получила, то отобравъ изъ владѣнія братьевъ, ввесть ее во владѣніе; понесенные же ею отъ невладѣнія имѣніемъ убытки, предоставить отыскивать судомъ по формѣ.

Когда же Смоленская гражданская палата донесла, что слѣдующая по рѣшенію Сената земля 200 десятинъ ей, Транбецкой, отдана съ роспискою, а Транбецкая напротивъ того показала, что она приняла ее только на бумагѣ; отведенная же ей земля, никогда во владѣніи родителей ея не была и находится у двоюроднаго брата ея, Дмитрія Путяты, а крестьяне и вовсе отводимы не были,—то Сенатъ, по сему противорѣчію, Смоленскому губернскому правленію предписывалъ, чтобы оно учредило особую комиссію, которой поручить сдѣлать о той землѣ и крестьянахъ розысканіе; по коему открылось, что назначенные ей по рядным крестьяне по 5 и 6 ревизіямъ писаны были за Транбецкою, а землею по 1-й рядной записи владѣнія не имѣла и не имѣетъ; по плану же внутренняго размежеванія дачъ села Ермолина и пустоши Ситниковой, Транбецкая владѣлицею въ оныхъ не показана, да и дачи сіи смежства съ дачею мужа ея, деревни Сосонкиной, не имѣютъ.

Почему Сенатъ нынѣ и опредѣляетъ: уничтоживъ 1-ую рядную запись, выдѣлить ей, Транбецкой, изъ всего оставшагося послѣ отца ея, Кириллы и матери Авдотьи Путятъ имѣнія, на основаніи указа 17 марта 1731 года, указную часть, зачтя въ оную, какъ владѣемыя ею 2 души, такъ и проданныя въ 1799 году отцу 6 душъ; но поелику въ предъидущемъ опредѣленіи рядная запись, по неимѣнію вновь открывшихся обстоятельствъ, утверждена была Сенатомъ въ своей силѣ, то не приступая къ отмѣнѣ собственнаго своего опредѣленія, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ, на основаніи указа 3 сентября 1765 года (*), Высочайшаго соизволенія на уничтоженіе рядной и на выдѣлъ указной части; съ чѣмъ согласился и Министръ юстиціи.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1821 г. мая 2, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *8 іюня 1821 года*.

ф) По дѣлу о претензіи Карла Вера на имѣнія: Шлекъ и Абаусгофъ, пріобрѣтенныя покупкою Ульрихомъ-Іоганомъ Веромъ.

1821 г. марта 27, іюня 17 и 30. (*) Комиссія прошеній, на основаніи Высочайшаго указа даннаго оной въ 4 день іюля 1820 года, внесла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, при журналѣ своемъ, дѣло, находившееся въ разсмотрѣніи ея по всеподданнѣйшей жалобѣ полковника, графа (Отто) *Кейзерлинга*, по довѣренности помѣщика Ульриха-Іогана *фонъ Бера 4-го*, на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу съ бывшимъ ассесоромъ Тукумскаго оберъ-гауптманскаго суда, Карломъ *фонъ Веромъ*, объ имѣніи Шлекъ и Абаусгофъ.

Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, препроводивъ при отношеніи отъ 8 марта 1820 года прошеніе по означенному дѣлу, уполномоченнаго отъ дворянства Курляндской губерніи, графа (Карла) Медема, объявилъ, что Его Императорское Величество

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 162.

(*) П. С. З. 12469.

Digitized by Google

Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы означенное прошеніе разсмотрѣно было въ Комиссіи прошеній, и по извѣстности о познаніяхъ въ законовѣдѣніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Соколова и статскаго совѣтника (Мартына) Гена, Государь Императоръ соизволяетъ, дабы производство онаго по Комиссіи особенно поручено было ихъ вѣдѣнію.

Дѣло сіе представляетъ споръ со стороны ассесора, Карла фонъ Бера, присвоивающаго себѣ въ Курляндіи имѣніе, купленное Попенскимъ помѣщикомъ, Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ 4-мъ, у родственника ихъ, умершаго Ульриха-Георга Бера 3-го.

Ассесоръ, Карлъ фонъ Беръ, право свое основываетъ на фамильномъ договорѣ родоначальника ихъ, учиненномъ въ 1608 году, и другихъ актахъ между потомками впослѣдствіи постановленныхъ, и, представляя себя ближайшимъ наслѣдникомъ, доказываетъ, что послѣдній владѣлецъ означеннаго имѣнія, Ульрихъ-Георгъ Беръ 3-й, по силѣ помянутаго фамильнаго договора, не могъ ни продавать имѣнія, ни передавать правъ своихъ на оное иначе, какъ ближайшему въ наслѣдіи родственнику, что помянутый договоръ основанъ на правѣ первородства и слѣдственно учреждаетъ маіоратство. Съ противной же стороны возражается, что ближайшимъ наслѣдникомъ, послѣ Ульриха-Георга 3-го, состоялъ Дидрихъ-Эрнстъ Беръ, но онъ отъ правъ своихъ отрекся, что по немъ ближайшій родственникъ есть покупщикъ имѣнія, Ульрихъ-Іоганъ 4-й, и что фамильный договоръ не содержитъ въ себѣ правъ первородства, ибо допускаетъ дѣлимость имѣнія между наслѣдниками.

Вмѣстѣ съ притязаніемъ къ означенному имѣнію, представляются еще по дѣлу требованія кредиторовъ по долгамъ, какъ самаго продавца, Ульриха-Георга 3-го, такъ и покупщика имѣнія, Ульриха-Іогана 4-го; со стороны же уполномоченнаго отъ Курляндскаго дворянства, графа Медема, представляется, что допущенными Правительствующимъ Сенатомъ основаніями, къ рѣшенію настоящаго дѣла, нарушаются права Курляндіи и потрясается общій кредитъ.

Обстоятельства дѣла сего, въ журналѣ Комиссіи прошеній изложенныя, состоятъ въ слѣдующемъ:

1608 года ноября 25 дня, Іоганъ Беръ, первый родоначальникъ Беровъ, и четыре его сына, заключили о недвижимомъ своемъ имѣніи, какъ для себя, такъ и для потомковъ своихъ въ ненарушимую обязанность родонаслѣдственный договоръ, коимъ постановили: поелику Іоганъ Беръ, отецъ, имѣетъ въ Германіи и Лифляндіи разныя имѣнія, которыя были всегда признаваемы родонаслѣдственными имѣніями, то хочетъ, чтобы оныя имѣнія, не изъемля ничего, поступили въ видѣ родонаслѣдственныхъ и родовыхъ имѣній во владѣніе четырехъ его сыновей и ихъ мужескихъ наслѣдниковъ, оставаясь въ родѣ Беровъ по мужескому колѣну,—не отчуждаемыя въ чужой родъ. Буде же одинъ изъ нихъ, Беровъ, или всѣ они умрутъ, оставя по себѣ сыновей, то послѣ каждаго въ недвижимыхъ и оставшихся родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ ихъ, наслѣдуютъ сыновья его и рожденные отъ нихъ потомки по нисходящей линіи, доколѣ оная продолжаться будетъ, и всѣ ихъ помѣстья покупкою, контрактомъ, наслѣдствомъ или инымъ образомъ, изъ чужаго владѣнія (полученныя) имѣть имъ и удерживать за собою потомственно и онымъ принадлежать на всегда къ родонаслѣдству. А въ случаѣ одинъ, или нѣсколько изъ нихъ, не оставитъ по себѣ сыновей, то каждый разъ, когда сіе случится, его, Бера отца, и сыновей его часть, тотчасъ поступаетъ къ брату умершаго безъ наслѣдниковъ, или къ ближайшимъ его родственникамъ, по нисходящей линіи, доколѣ линія сія продолжаться будетъ, а по совершенномъ пресѣченіи сей линіи, въ другую линію, и во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, умершихъ ближайшій мужескаго пола наслѣдникъ, изъ числа Беровъ, долженъ получать умершаго часть изъ имѣній собственныхъ и потомственныхъ и оною владѣть. Дочери же, и ихъ наслѣдники, изъ владѣнія оными исключаются и вовсе къ тому не способны. Запрещаются всѣ вредные и безполезные раздѣлы, особенно же такіе, чрезъ которые владѣльцы имѣній получать будутъ менѣе 1.000 талеровъ достовѣрныхъ ежегодныхъ доходовъ.

Если онъ, Беръ отецъ, или одинъ, или нѣсколько изъ его сыновей, имѣть будутъ надобность въ деньгахъ, коихъ получить не возможно будетъ, безъ записанія въ залогъ ихъ родонаслѣдственныхъ имѣній, то имѣетъ тотъ, или другой, таковыя деньги занять у ближайшаго родоваго наслѣдника, или родственника, записавъ, заложивъ, или уступивъ ему свою изъ

Digitized by Google

имѣній часть. Буде же таковой ближайшій родовой наслѣдникъ, или родственникъ, не возможетъ ему помочь деньгами, то имѣетъ онъ, съ вѣдома, по совѣту, съ согласія ближайшаго родонаслѣдника и всѣхъ родственниковъ, по довольномъ торгованіи, записать нѣкоторую часть изъ имѣнія въ залогъ постороннему лицу, занимая однако же подъ залогъ онаго не болѣе 3.000 талеровъ. Когда же подъ залогъ родовыхъ ихъ имѣній занято болѣе 3.000 талеровъ, и изъ оныхъ что либо отчуждено, то сіе само по себѣ да будетъ ничтожно, недѣйствительно и не обязательно, и наслѣдникъ не обязанъ къ заплатѣ его долговъ, составляющихъ болѣе вышеозначенной суммы, а должны таковые долги платить наслѣдники собственности умершаго, или наслѣдники его по завѣщанію.

Если тотъ, или другой изъ нихъ, Беровъ, наслѣдниковъ и потомковъ ихъ, нынѣ или впредь по какимъ бы то причинамъ ни было, не пожелаетъ оставить за собою части своей изъ наслѣдственныхъ имѣній, и пользоваться оною, и вознамѣрится продать оную, то по силѣ сего наслѣдственнаго договора вправѣ продать таковую часть свою не иному кому, какъ токмо ближайшему родовому наслѣднику или родственнику по отцѣ, или одному изъ Беровъ по мужескому ихъ колѣну; и таковыя продаваемыя имѣнія должны быть оцѣниваемы, по обычаю и достоинству каждой страны или мѣста, въ коихъ оныя находятся. Кто же таковыя помѣстья или имѣнія отчуждаетъ изъ родонаслѣдства и участія въ ономъ, то тотъ, или тѣ, кои часть свою продадутъ, исключаются симъ отъ всякой надежды принимать участіе, въ случаѣ открывающагося наслѣдства при смертныхъ случаяхъ, что либо изъ Беровыхъ ихъ имѣній, лишаяся оной на вѣчныя времена, развѣ тотъ, который продалъ свою часть, пріобрѣтетъ другія имѣнія во всемъ равныя проданнымъ имѣніямъ, въ которыхъ другіе по мужескому ихъ колѣну могли бы равномѣрно наслѣдовать такъ, какъ бы таковая его часть не была продана, но осталась въ числѣ родонаслѣдственныхъ имѣній.

Если владѣльцы родовыхъ и родоначальственныхъ ихъ имѣній будутъ насильственно лишены своей части, не подавъ тому повода такъ, что они никакими способами не возмогутъ получить тѣхъ имѣній въ возвратъ, въ такомъ случаѣ принять ихъ, или одного изъ нихъ, должны другіе родственники и родовые наслѣдники и дать часть ихъ изъ прочихъ родовыхъ имѣній, или же удовлетворить ихъ деньгами, по произволенію владѣльцевъ и по количеству ежегодныхъ доходовъ.

Поелику и общими законами постановлено, какимъ образомъ и по какимъ причинамъ дѣти, буде учинились виновными, родителями лишаемы быть могутъ вовсе наслѣдства, то они, Беры, симъ постановляютъ: что означенные общіе, по предмету лишенія наслѣдства, законы, симъ въ Беровомъ ихъ племени не уничтожаются, но паче они, и мужескаго пола наслѣдники ихъ, не только въ отношеніи сыновей и дочерей, но въ случаѣ неимѣнія дѣтей, въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, кои послѣ нихъ наслѣдовать могутъ, имѣть будутъ свободу и власть лишать таковыхъ наслѣдства, какъ въ поперечной, такъ и въ нисходящей линіяхъ, буде тотъ или другой заслужитъ, то по постановленнымъ въ общихъ, о лишеніи наслѣдства законахъ, причинамъ.

По смерти Іогана Бера, четыре сына его: Вернеръ, Дидрихъ, Іоганъ и Фридрихъ Беры, договоромъ 19 декабря 1613 года, раздѣлили между собою имѣнія, оставшіяся послѣ отца ихъ, съ подтвержденіемъ родонаслѣдственнаго договора 1608 года.

Изъ сихъ, Іоганъ умеръ въ 1645 году бездѣтенъ, почему учинили между собою соглашенія два сына, Дидриха, съ двоюродными братьями своими, Берами, о наслѣдственномъ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго Іогана Бера.

Въ документѣ по сему случаю въ 1647 году состоявшемся, по утвержденіи фамильнаго договора 1608 года, сказано слѣдующее: «Лифляндскія вотчины, которыя послѣ смерти дяди нашего, Фридриха, по правамъ и естеству всѣмъ намъ двоюроднымъ братьямъ достанутся»; далѣе сказано: «Германскія имѣнія со всѣми принадлежностями, оставленныя покойнымъ дядею, Іоганомъ-Фридрихомъ Беромъ, паки раздѣлить и каждому участокъ свой въ нихъ назначить должно; при томъ же оказалось, что по вычетѣ большихъ долговъ и другихъ податей, таковаго раздѣленія мызъ съ удобностію нельзя будетъ предпринять»;— то по симъ уваженіямъ, они наслѣдники, учинили между собою добровольную сдѣлку.

Въ 1667 году Ульрихъ 1-й, внукъ учредителя фамильнаго договора, и къ коему стеклось все Лифляндское имѣніе Беровъ, духовнымъ завѣщаніемъ назначилъ наслѣдниками

Digitized by Google

недвижимыхъ своихъ имѣній четырехъ сыновей своихъ, а пятому младшему сыну, назначилъ 60 т. злотыхъ наличными деньгами.

Въ разсужденіи будущихъ наслѣдственныхъ и смертныхъ случаевъ, онъ, завѣщатель, постановилъ слѣдующее: буде одинъ изъ сыновей его, коимъ назначилъ онъ въ удѣлъ имѣніе, умретъ безъ сыновей, то ближайшій по немъ имѣетъ поступить на его мѣсто, и затѣмъ, изъ слѣдующихъ, всегда одинъ на мѣсто другаго, дабы прочіе всѣ имѣли и могли получить недвижимыя имѣнія на равныхъ условіяхъ; въ сходство Беровыхъ родонаслѣдственныхъ и наслѣдственныхъ договоровъ, сообразно коимъ дѣти его, завѣщателя, при всѣхъ смертныхъ случаяхъ имѣютъ между собою раздѣлываться.

Если же бы, въ семъ завѣщателя послѣднемъ распоряженіи, также и въ Беровыхъ родонаслѣдственныхъ договорахъ, чего не доставало, или не содержалось, то въ томъ сообразоваться слѣдуетъ съ земскими узаконеніями и обычаями сего края, соотвѣтственно приговору и соглашенія добрыхъ людей.

Въ 1748 году Ульрихъ-Георгъ 3-й получилъ по дарственной записи, отъ бабки своей, урожденной Сакенъ, мызу Абау.

Будучи послѣдній въ линіи, нынѣ уже умершій, Ульрихъ-Георгъ 3-й, въ 1810 году 21 октября объявилъ Пильтенской ландратской коллегіи, что какъ бракъ его бездѣтенъ и съ нимъ пресѣкается мужеская линія изъ Шлекскаго дома, то онъ, ссылаясь: 1) на постановленія о продажѣ родонаслѣдственныхъ имѣній, въ родонаслѣдственномъ договорѣ 1608 года; 2) Пильтенскихъ статутовъ 2 части 8 титула на § 1-й, въ коемъ значитъ, «буде кто намѣренъ продать родовое имѣніе, тотъ долженъ оное предложить ближайшему родственнику по отцѣ»; потомъ прописываетъ, что онъ, не имѣя вѣрной родословной, находится въ сомнѣніи, кому имѣніе по смерти его поступить должно во владѣніе, къ помѣщику ли Попенскому, Ульриху 4-му Беру, или къ помѣщику Угаленскому, Дидриху; то онъ преднамѣреваемую продажу доводитъ посредствомъ сего объявленія до обоихъ ихъ свѣдѣнія съ тѣмъ, чтобы они, по 26 ноября того же 1810 года, доставили отзывъ, намѣрены ли оба означенные члены фамиліи и родонаслѣдства и кто именно изъ нихъ, по учиненіи между собою наслѣдственнаго порядка, воспользуясь постановленнымъ договоромъ и законами преимуществомъ своимъ, пріобрѣсти покупкою предлагаемыя имъ чрезъ сіе, на законномъ основаніи и на присовокупленныхъ къ сему условіяхъ, родовыя имѣнія: Шлекъ, Палгенъ и Циркаленъ вмѣстѣ съ мызою Абау, или нѣтъ; — въ первомъ случаѣ имѣетъ быть тотчасъ приступлено къ заключенію о покупкѣ и продажѣ контракта;— въ противномъ же, продастъ онъ имѣнія другому кому либо изъ фамиліи Беровъ, на тѣхъ же условіяхъ, по вышепомянутымъ постановленіямъ фамильнаго договора.

На сіе Ульрихъ-Іоганъ 4-й, (который послѣ купилъ имѣніе) 15 ноября 1810 года подалъ возраженіе, противъ объявленныхъ на продажу условій, признавая имѣніе маіоратствомъ, себя къ наслѣдству ближайшимъ, и изъяснялъ, что касается до подведенныхъ Ульрихомъ-Георгомъ 3-мъ словъ договора 1608 года, на коихъ основываетъ онъ право на продажу имѣній, то Ульрихъ-Іоганъ ссылается вновь на духовную Ульриха 1-го 1667 года, которая состоя въ противорѣчіи съ договоромъ 1608 года, яко подробнѣйшее и позднѣйшее фамильное постановленіе, имѣетъ предъ онымъ преимущество, и между прочимъ содержитъ сіе постановленіе: «буде одинъ изъ сыновей завѣщателя умретъ безъ сыновей, то ближайшій по немъ имѣетъ поступить на его мѣсто, и затѣмъ, изъ слѣдующихъ, всегда одинъ послѣ другаго, дабы прочіе всѣ имѣли и могли получить недвижимыя имѣнія на равныхъ условіяхъ, какъ выше показано». Сіе предписаніе, опредѣляющее какимъ образомъ должно происходить родовое наслѣдованіе, явно нарушилось бы, если позволено будетъ въ нарушеніи правъ законнаго наслѣдника продавать по произволу родовое имѣніе, за самопроизвольную цѣну. Если же допустить, что можно торговать родонаслѣдственными имѣніями, то общее благосостояніе участвующихъ въ родонаслѣдствѣ лицъ, чрезъ частную выгоду, того или другаго изъ нихъ, скоро разрушится, и учрежденіе родонаслѣдства приблизится къ своему уничтоженію. Наконецъ, что подведенный § Пильтенскихъ статутовъ, также сюда не относится, ибо земскій законъ отмѣняется фамильнымъ закономъ; — а по сему протестуетъ онъ, Ульрихъ 4-й, противъ объявленія Ульриха 3-го по всему содержанію онаго.

Но потомъ, 12 іюня 1813 года, не задолго предъ смертію (за 15 дней), Ульрихъ 3-ій и Ульрихъ 4-й, заключили между собою договоръ

Digitized by Google

и продажу имѣній за 100.000 рублей серебромъ; въ договорѣ семъ, явленномъ 19 іюня въ Пильтенской ландратской коллегіи, сказано между прочимъ: «если бы учиненная Ульриху 4-му уступка имѣнія, паче чаянія не могла имѣть дѣйствія въ семъ видѣ, то оной имѣть качество и названіе купли или продажи формально учиненной, или другое названіе къ законному ея дѣйствію способствующее». Нотаріусъ засвидѣтельствовалъ, что по внятномъ прочтеніи сего акта, Ульрихъ 3-й, признавъ оный, подписалъ веденною имъ, нотаріусомъ, рукою, при трехъ свидѣтеляхъ, на томъ договорѣ подписавшихся.

Сверхъ того, 15 января 1814 года, Дидрихъ-Эрнстъ Беръ, далъ отъ себя Ульриху 4-му запись, явленную того же года мая 5 дня въ Пильтенской ландратской коллегіи, коею уступаетъ Ульриху 3-му право свое на наслѣдіе, яко ближайшій родственникъ умершаго Ульриха 4-го, передавъ сему послѣднему всѣ сопряженныя съ онымъ права свои. Если же сей актъ не возможетъ имѣть силы и дѣйствія поступной записи, имѣетъ почитаться дарственною записью.

По вступленіи во владѣніе, Ульрихъ-Іоганъ учинилъ эдиктальный вызовъ всѣмъ имѣющимъ какія либо претензіи къ купленнымъ имъ имѣніямъ, 29 августа 1813 года, съ назначеніемъ послѣдняго срока для явки 12 ноября 1814 года. На сей вызовъ, сверхъ кредиторовъ, явился Карлъ-Филиппъ Беръ, и противъ означенной продажи и уступки протестовалъ.

Пильтенская ландратская коллегія, выведя доказательства, что въ родонаслѣдствѣ Беровъ, дѣлежъ имѣнія допущенъ, что по договору 1608 года позволено продавать имѣнія каждому изъ Беровъ, а не ближайшему только наслѣднику, что Ульрихъ 3-й могъ не возбранно распоряжать мызою Абаусгофъ, и что продажа 1813 года, бывъ подтверждена судебнымъ свидѣтельствомъ, имѣетъ полную силу, рѣшеніемъ 13 ноября 1816 года постановила: хотя представленными фамильными договорами, относительно наслѣдованія мужескаго пола чиновъ между собою, и постановленъ наслѣдственный по степенямъ порядокъ въ боковой линіи, однако же ближайшій, на основаніи фамильнаго договора, по родству наслѣдникъ умершаго продавца, Ульриха Бера 3-го, не можетъ быть назначенъ потому, что родословныя, по которымъ въ прочемъ уступатель, Дидрихъ Беръ, состоящій въ 7-й степени родства, есть ближайшій родственникъ умершаго продавца и съ онымъ ближайшимъ родственникомъ состоитъ отвѣтчикъ съ братьями, не имѣютъ никакой законной силы доказательства; но между тѣмъ по сему дѣлу ничего не зависитъ отъ приведенія въ извѣстность ближайшаго, по родовому договору, наслѣдника потому, что отвѣтчикъ, яко законный покупщикъ, имѣетъ имѣніе Шлекъ, на основаніи договора 25 ноября 1608 года, въ неоспоримомъ владѣніи. При томъ же умершій продавецъ, Ульрихъ Беръ 3-й, могъ распоряжать мызою Абаусгофъ совершенно неограниченно, почему истцу, ассесору Карлу Беру, въ учиненномъ имъ искѣ отказывается, проторы же взаимно уничтожаются.

Въ свидѣтельствѣ, представленномъ суду Карломъ Беромъ, сказано: что отецъ его былъ Германъ, а дѣдъ, оберъ-егермейстеръ, владѣлецъ мызы Цаденъ.

Въ доказательство правъ своихъ Карлъ-Филиппъ утверждалъ:

1) Что по фамильному учрежденію наслѣдство должно идти по линіямъ, а не по степенямъ, и основано оно на правѣ первородства.

2) Изъ постановленія, о соблюденіи родственнаго равенства, выводитъ истецъ, что безпомѣстный изъ Беровъ, при упраздненіи какого либо изъ родовыхъ имѣній, долженъ быть предпочитаемъ владѣющему уже помѣстьемъ, дабы всѣ члены фамиліи имѣли недвижимыя имѣнія.

3) Что учиненная продажа недѣйствительна потому, что продажа родовыхъ имѣній сама по себѣ запрещена, а допускается только ближайшему родовому наслѣднику, по оцѣнкѣ, да и сіе постановленіе не можетъ относиться до Ульриха 3-го, ибо онъ бывъ бездѣтенъ, не могъ подвергнуться установленному по договору наказанію.

4) Что Ульрихъ 3-й, во время продажи, бывъ одержимъ тѣлесною и душевною слабостью, не имѣлъ надлежащей способности къ таковому дѣйствію.

5) Что самъ отвѣтчикъ въ 1810 году оспаривалъ возможность продажи.

6) Что уступатель Дидрихъ, происходитъ самъ отъ 3-ей линіи и приходится продавцу родственникомъ по восходящей линіи, а наслѣдство въ родѣ Беровъ учреждено по нисходящей линіи;

Digitized by Google

слѣдовательно никакого права на наслѣдство не имѣетъ.

7) Что мыза Абаусгофъ, и по договору 1608 года и по духовной 1748 года, должна остаться въ соединеніи съ мызою Шлекъ.

Противъ сихъ доводовъ Ульрихъ 4-й объяснялъ:

1) Что фамильный договоръ 1608 года именно предполагаетъ наслѣдственный по степенямъ порядокъ и не установляетъ права первородства, напротивъ даже допускаетъ дѣлимость имѣній съ тѣмъ однакоже, чтобы участки раздѣленныхъ имѣній приносили владѣльцамъ оныхъ не менѣе 1.000 талеровъ достовѣрнаго ежегоднаго дохода. Сверхъ же того упоминается въ ономъ о братскомъ равенствѣ и дозволяется лишать наслѣдства, какъ въ нисходящей, такъ и въ боковыхъ линіяхъ; что все нельзя согласить съ правомъ первородства, по коему наслѣдуетъ только одинъ, съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ. Основатели означеннаго выше родонаслѣдства, имѣли въ виду благосостоянія всей фамиліи Беровъ вообще, а не преимущество и предпочтеніе одной особой отрасли оной.

2) Постановленіемъ о братскомъ и родственническомъ равенствѣ, заключившіе договоръ 1608 года, изъявили только намѣреніе, чтобы при позволительномъ раздѣлѣ имѣній, была мѣра между наслѣдниками равныя права имѣющими.

3) Ссылается на Пильтенскій статутъ 3 части 1 титула § 15 и другія постановленія, чтобы въ боковой линіи ближайшій, по исчисленной степени родства, во всѣхъ отрасляхъ былъ назначаемъ наслѣдникомъ.

4) Что оцѣнка при продажѣ назначена для того, чтобы знать купленное въ обмѣнъ проданнаго, равноцѣнно ли? дабы продавецъ не былъ подверженъ наказанію, и что договоръ 1608 года не требуетъ, чтобы продавецъ имѣлъ дѣтей.

5) Что ничѣмъ не доказано, что продавецъ, Ульрихъ 3-й, былъ въ разслабленіи такъ, что не могъ на продажу дать добраго согласія; но если бы дѣйствительно и былъ онъ въ такомъ состояніи, то имѣніе Шлекъ досталось бы ему, Ульриху 3-му, и безъ сего, яко законному преемнику.

6) Отклоняетъ поданную имъ прежде протестацію, на объявленіе Ульриха 3-го, о продажѣ имѣнія.

7) Опорочиваетъ фамильное постановленіе о пріобрѣтенномъ имѣніи Абаусгофъ, которое есть распоряженіе чужою собственностью и въ семъ видѣ недѣйствительно. Сверхъ того показываетъ, что изъ пріобрѣтенныхъ членами фамиліи Беровъ имѣній, болѣе 40 въ продолженіи 100 лѣтъ продано; почему постановленіе, чрезъ таковое долговременное и частое нарушеніе, потеряло силу и дѣйствіе свое.

По апелляціи Карла-Филиппа Бера, дѣло сіе перенесено было въ 3-й департаментъ, а оттуда, за разногласіемъ, въ Общее Собраніе Сената.

Въ Сенатъ поступила еще просьба полковника, графа Кейзерлинга, по довѣренности кредиторовъ, имѣющихъ на мызахъ Шлекъ и Абаусгофъ свои капиталы, которою, на споръ ассесора Бера противу ихъ претензій, возражаетъ, что фамильный договоръ 1608 г. недѣйствителенъ потому, что въ немъ не упоминается о Курляндіи, что оный нигдѣ не явленъ, не записанъ и остается сокрытымъ болѣе 200 лѣтъ, и что не запрещено закономъ вѣрить въ долгъ владѣльцамъ имѣній Шлекъ и Абаусгофъ.

Въ Общемъ Собраніи Сената, согласно мнѣнію Сенатора барона Корфа, состоялось 3 ноября 1819 года слѣдующее опредѣленіе:

Хотя помянутую учиненную въ 1813 году продажу имѣній Шлекъ и Абаусгофъ, Пильтенская ландратская коллегія признаетъ дѣйствительною, основываясь на словахъ «или одному изъ Беровъ, по мужскому колѣну нашему, въ законномъ бракѣ рожденному», коими будто бы дозволено продавать сіи имѣнія каждому Беру (не только ближайшему родственнику), но несправедливость сего заключенія обнаруживается изъ вышеприведенныхъ словъ (договора 1608 года) «не другому кому какъ ближайшему родовому наслѣднику»; равнымъ образомъ и изъ словъ, какъ выше сказано, коими именно сдѣлана ссылка на прежде упомянутое въ договорѣ распоряженіе, что имѣніе переходитъ къ брату или ближайшему агнату или швердмагену, урожденному Беру. Да и слово нѣмецкое oder (или), находящееся въ договорѣ, весьма не рѣдко употребляется за соединительный союзъ, и тогда только дѣлается раздѣлительнымъ, когда предшествуетъ ему союзъ entweder (либо); по каковымъ доводамъ имѣнія сіи должны были поступить не къ иному кому, какъ ближайшему родственнику по отцѣ, или агнату умершаго продавца, Ульриха Бера. А если бы слова «или Беру изъ нашего муже-

Digitized by Google

ского поколѣнія» распространить (какъ полагаетъ Пильтенская коллегія), на всѣхъ Беровъ, то опредѣлительное выраженіе «не иному кому какъ ближайшему родовому наслѣднику» оказалось бы не только совершенно излишнимъ, но вмѣстѣ и противнымъ смыслу и цѣли всего договора.

Сверхъ того продажа недѣйствительна еще по слѣдующимъ причинамъ:

1) Что по силѣ фамильнаго договора позволено было продавать родонаслѣдственныя имѣнія тому только, кто не хотѣлъ болѣе удерживать ихъ за собою, а пигдѣ не разрѣшено продавать оныя на случай смерти; а покупщикъ вступилъ во владѣніе имѣніемъ по смерти продавца. (*)

2) Что продажу учинить можетъ тотъ только, кто еще въ здравой памяти и въ совершенныхъ силахъ, а Ульрихъ Беръ 3-й находился уже на смертномъ одрѣ, при совершеніи оной и не могъ даже управлять рукою своею. Рыцарскаго же права по 45 главѣ, подверженной таковой слабости людей, распоряженія на счетъ имѣнія велѣно почитать недѣйствительными.

3) Что въ 1810 году, противъ намѣренія Ульриха Бера 3-го, продать означенныя имѣнія, Ульрихъ Беръ 4-й протестовалъ, хотя же онъ оправдывалъ ту протестацію заблужденіемъ, но таковое извиненіе не достаточно, ибо изъ дѣла не видно, чтобы, по силѣ Римскаго права, онъ доказалъ свое заблужденіе.

4) Что узаконенный Римскимъ правомъ, передачи и введенія во владѣніе въ 6-ти недѣльный срокъ, учинено не было, и

5) Что оцѣнка при сей покупкѣ учинена не была.

Договоръ 1608 года опредѣляетъ, что имѣнія сіи должны достаться во владѣніе ближайшаго родоваго наслѣдника, а по родословной происходятъ какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, отъ одного и того же родоначальника съ продавцемъ; оба они состоятъ съ симъ послѣднимъ въ 9-й степени родства; но истецъ происходитъ отъ перваго, отвѣтчикъ же отъ третьяго колѣна. Поелику же словами договора 1608 года; «въ случаѣ пресѣченія одной линіи, имѣніе должно перейти въ другую», ясно опредѣлено наслѣдованіе по линіямъ, то и естественно, что старшая линія имѣетъ преимущественное право на наслѣдство, какъ и въ 169 § Курляндскихъ статутовъ означено: «отецъ не можетъ лишить старшаго сына принадлежащаго ему въ имѣніи права и передать оное второму или третьему сыну». Сіе объясняется еще болѣе Цигенгорнова Курляндскаго права, въ статьѣ о родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ § 658, въ которомъ значится: «для большаго поддержанія владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, введено въ Курляндіи между дворянствомъ право первородства, по которому наслѣдуетъ старшій сынъ». Хотя же Ульрихъ Беръ 4-й, въ поддержаніе своихъ претензій, приводитъ уступку Дидриха Бера, данную въ январѣ 1814 года, но и сей послѣдній, какъ изъ родословной видно, происходитъ отъ 3-го колѣна. Кромѣ того такая уступка сама по себѣ не дѣйствительна, ибо состоялась послѣ учиненнаго въ 1813 году продажнаго акта; а по сему не можетъ имѣть никакой силы на то, что произошло до ея совершенія. Да и при учиненномъ по имѣнію Шлекъ эдикталномъ вызовѣ, на который надлежало отозваться каждому имѣющему какое либо на оное требованіе, сей Дидрихъ Беръ, ни самъ, ни въ лицѣ другаго не являлся и по сей причинѣ, преклюзивнымъ опредѣленіемъ 13 ноября 1814 года, выключенъ со всѣми своими предполагаемыми требованіями.

Посему Правительствующій Сенатъ и положилъ: отобравъ имѣніе Шлекъ и Абаусгофъ съ ихъ принадлежностями, отъ Попенскаго владѣльца Ульриха Бера 4-го, отдать ихъ ассесору Карлу Беру, взыскавъ въ его пользу собранные съ нихъ, по день отдачи Ульрихомъ Беромъ, доходы съ процентами, а кредиторамъ, имѣющимъ требованія записанныя на имѣніи Шлекъ, во время послѣдняго владѣльца Ульриха Бера 3-го, предоставить обратиться въ надлежащій судъ, поелику требованія всѣхъ заимодавцевъ еще не разсматриваны нижнею инстанціею, и потому не могутъ слѣдовать къ разрѣшенію Правительствующаго Сената. Тѣ же заимодавцы, которые повѣрили Попенскому владѣльцу на счетъ Шлекскаго имѣнія, имѣютъ отыскивать на немъ самомъ свои требованія; а Карлъ Беръ, на основаніи § 186 Курляндскихъ статутовъ, долги сіи платить не обязанъ, напротивъ надлежитъ еще предоставить ему право отыскивать съ Ульриха Бера и убытки во время производства дѣла причиненные; но Карлъ Беръ, получая сіе имѣніе, долженъ за

(*) Ниже доказывается, что онъ вступилъ во владѣніе не по смерти, а при жизни еще продавца.

*

Digitized by Google

оное заплатить 3000 талеровъ, по силѣ фамильнаго договора.

На таковое рѣшеніе Сената принесены всеподданнѣйшія жалобы:

а) отъ графа Кейзерлинга, по довѣренности Ульриха Бера 4-го, доказывающаго, что оное основано на ложномъ изложеніи обстоятельствъ и запутанномъ исчисленіи близости къ праву наслѣдованія. При чемъ представилъ разные документы, удостовѣряющіе между прочимъ, что вѣритель его введенъ во владѣніе купленнымъ отъ Ульриха 3-го имѣніемъ 19 іюня 1813 года, при жизни продавца, и за 8 дней до его смерти, что по свидѣтельству духовника, продавецъ до самой кончины сохранилъ здравый разсудокъ, что приводимые Сенатомъ Лифляндское Рыцарское право и Курляндскіе статуты, не дѣйствительны въ Пильтенской округѣ, имѣющей свои статуты; и наконецъ, что дѣдъ претендателя, Карла Бера, продалъ въ чужой родъ мызу Цаденъ, слѣдовательно, по словамъ фамильнаго договора, лишился съ потомствомъ своимъ права наслѣдовать въ родовомъ имѣніи Беровъ,

б) отъ графа Медема, уполномоченнаго Курляндскимъ дворянствомъ, что рѣшеніемъ Сената нарушены права и законы курляндцевъ, обезпечивающіе право собственности.

По разсмотрѣніи Комиссіею прошеній дѣла сего и вышеозначенныхъ просьбъ, а равно поданной вновь ассесоромъ Карломъ Беромъ, защищающимъ права свои на ближайшее наслѣдство, членъ Комиссіи, статскій совѣтникъ Генъ, представилъ съ своей стороны особенное мнѣніе.

Въ семъ мнѣніи, сперва разбираетъ онъ права тяжущихся, потомъ выводитъ заключеніе на счетъ требованія кредиторовъ.

I. Относительно правъ тяжущихся.

Статскій совѣтникъ Генъ, повторивъ ходъ дѣла сего, обращается къ фамильному договору Беровъ 1608 года, и утверждая дѣйствительность онаго, не смотря на возраженіе, что договоръ сей не явленъ и не утвержденъ правительствомъ, ибо перваго нельзя было сдѣлать потому, что присутственныя мѣста учреждены въ Пильтенской округѣ позже, а послѣднее было излишне послѣ привилегіи короля Сигизмунда-Августа, объясняетъ, что невозможно не узнать изъ содержанія фамильнаго договора той главной цѣли, которую имѣли всѣ тогдашніе подобные сему фамильные договоры нѣмецкаго дворянства, къ коему принадлежало Лифляндское, частью по происхожденію своему, отъ части же по бывшей тогда связи съ Германскимъ государствомъ, имѣвшей основаніемъ сохраненіе блеска и имени фамиліи. Отъ сего произошло всеобщее исключеніе потомковъ женскаго пола изъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имѣніяхъ, доколѣ еще находится въ живыхъ кто либо изъ мужескаго колѣна; отъ сего проистекло запрещеніе отчуждать какимъ либо образомъ изъ фамиліи недвижимое фамильное имѣніе, какъ то все, въ Беровскомъ фамильномъ договорѣ 1608 года изображено, въ коемъ для достиженія намѣренія не отчуждать изъ фамиліи имѣній, установлено бывшее тогда въ Лифляндіи въ обыкновеніи учрежденіе родонаслѣдства.

Посредствомъ же родонаслѣдства была только распространена собственность фамильныхъ имѣній и права наслѣдованія на всѣхъ членовъ фамиліи мужескаго поколѣнія, но въ обыкновенномъ порядкѣ наслѣдованія не послѣдовало никакой перемѣны, онымъ не было введено ни недѣлимость, ни первородство, ни же права маіоратства. Если бы сіе имѣло быть, то слѣдовало бы предписать оное именно. По сему во всѣхъ актахъ сего рода, установленія о порядкѣ наслѣдованія и нераздѣлимости, суть самыя важныя и не рѣдко составляютъ большую часть оныхъ.

Въ помянутомъ фамильномъ договорѣ находится касательно сего слѣдующее: «буде одинъ изъ насъ, или всѣ мы рано или поздно умремъ, оставя послѣ себя законнорожденныхъ сыновей, то послѣ каждаго, въ недвижимыхъ и оставшихся родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ нашихъ, наслѣдуютъ сыновья его, а послѣ сихъ впредь, законнорожденные сыновья же ихъ и рожденные отъ нихъ потомки по нисходящей линіи, доколѣ оная продолжаться будетъ, и всѣ наши помѣстья, коими мы владѣли, съ свидѣтельствующими объ оныхъ письменными документами, и всѣмъ тѣмъ, что въ сихъ нашихъ Германскихъ и Лифляндскихъ помѣстьяхъ нами, или мужескаго пола наслѣдниками нашими, будетъ построено, исправлено починкою, или присовокуплено къ онымъ покупкою, контрактомъ, наслѣдствомъ, или инымъ образомъ изъ чужаго владѣнія, не изъемля ничего, имѣть имъ и удерживать за собою

Digitized by Google

потомственно, и онымъ принадлежать навсегда къ родонаслѣдству. А въ случаѣ одинъ или нѣсколько изъ насъ или наслѣдниковъ нашихъ мужескаго пола, неоставятъ по себѣ законнорожденныхъ сыновей, или оставшіеся рано или поздно умрутъ безъ законнорожденныхъ сыновей, то каждый разъ, когда сіе случится, наша, и вышесказанныхъ сыновей нашихъ часть, изъ нашихъ и мужескаго пола наслѣдниковъ нашихъ, домовъ и помѣстій, съ свидѣтельствующими о томъ письменными документами, тотчасъ поступаетъ къ брату умершаго безъ законнорожденныхъ мужеска пола наслѣдниковъ, или къ ближайшимъ его родственникамъ по отцѣ, урожденнымъ Берамъ и законнорожденнымъ мужескаго пола наслѣдникамъ ихъ, по нисходящей линіи, доколѣ сія линія продолжаться будетъ, а по совершенномъ пресѣченіи и сей линіи, въ другую линію и во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, умершихъ ближайшій законнорожденный мужескаго пола наслѣдникъ, изъ числа Беровъ, долженъ получить умершаго часть изъ таковыхъ имѣній, ленныя ли они, или собственныя и потомственныя и оною владѣть, пользоваться и ее употреблять».

Въ другомъ же мѣстѣ изображено: «буде же по волѣ Всевышняго случится, что тотъ или другой, изъ насъ братьевъ, наслѣдниковъ и потомковъ нашихъ, умретъ бездѣтно, то часть его, въ нашихъ Германскихъ и Лифляндскихъ родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ, въ силу сего наслѣдственнаго соглашенія и учрежденія, достается его, умершаго, брату, или ближайшему родственнику по отцѣ, яко наслѣдникамъ.»

Въ семъ постановленіи о порядкѣ наслѣдованія, какъ то ясно усматривается, были въ виду два главныхъ случая: 1) буде упразднится наслѣдство и когда еще будутъ лица мужескаго поколѣнія, происходящія отъ умершаго владѣльца, въ семъ случаѣ наслѣдуетъ нисходящая линія исключительно и 2) когда при недостаткѣ въ нисходящей линіи способныхъ наслѣдниковъ, имѣніе умершаго переходитъ въ боковую линію, здѣсь всегда допускаются къ наслѣдованію ближайшіе къ умершему.

Сіе предназначеніе, чтобы въ боковыхъ линіяхъ всегда ближайшій родственникъ умершаго былъ его наслѣдникомъ, еще и въ другихъ мѣстахъ акта, и даже когда и мимоходомъ упоминается о наслѣдованіи, всегда повторяется единообразно, такъ, что никакого не остается сомнѣнія о волѣ учредителей фамильнаго договора въ томъ, какъ понимать должно о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ;— и такъ напримѣръ постановлено на случай, еслибы дочери или наслѣдники по завѣщанію получили что либо изъ фамильныхъ имѣній, дабы имѣніе или имѣнія были безпрекословно возвращены, какъ выше сказано: умершаго ближайшему мужескаго пола наслѣднику, отъ насъ и нашихъ потомковъ рожденному. Потомъ сказано, чтобы лѣса не были истребляемы ко вреду ближайшихъ къ наслѣдованію родственниковъ. Когда по совершенномъ прекращеніи мужескаго поколѣнія Беровыхъ рода, наслѣдуетъ женское колѣно, тогда имѣютъ ближайшіе родственники, отъ нашихъ дочерей рожденные, безпрепятственно во всемъ наслѣдовать.

Изъ сихъ постановленій фамильнаго договора о порядкѣ наслѣдованія явствуетъ, что въ ономъ о правѣ первородства и преимуществѣ первой и старшей линіи предъ другими и младшими, не сказано ни одного слова, но что вездѣ въ боковыхъ линіяхъ опредѣлена близость степени съ умершимъ, какъ дающее право къ наслѣдованію послѣ него. Хотя означеніе права первородства и преимущество старшей линіи предъ прочими, если бы введеніе сего было преднамѣреваемо, тѣмъ необходимѣе, что учредители фамильнаго договора, не токмо имѣли свѣдѣніе о Римскомъ правѣ, принимающемъ во всѣхъ случаяхъ при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ только близость степени къ умершему, и о примѣненіи онаго къ Пильтенской округѣ, но даже имѣли въ виду оное, какъ то явствуетъ изъ того мѣста договора, гдѣ дозволяется лишеніе наслѣдства. Изъ старанія же, которое они прилагали при составленіи сего договора, можно съ точностію заключить, что они, при преднамѣренномъ отступленіи отъ обыкновеннаго Римскимъ правомъ узаконеннаго порядка наслѣдованія, не упустили бы сіе именно пояснить и въ точности опредѣлить. Къ сему должно присовокупить и то, что при раздѣлахъ, упоминаемыхъ въ актахъ 1647 и 1667 годовъ, никогда не было обращаемо вниманіе на первую и старшую линію и на право преимущества оной.

Если сличить приведенное здѣсь установленіе фамильнаго договора, съ приличными сему

Digitized by Google

статьями Пильтенскихъ статутовъ, то обнаружится, что сіи опредѣляютъ въ существенномъ такой же порядокъ наслѣдованія. Въ оныхъ значится части III титула 1 § 5: «когда не будетъ духовнаго завѣщанія, то наслѣдуютъ родителямъ ихъ дѣти, однако же такъ, что одни только сыновья допускаются къ наслѣдованію, а дочери имѣютъ получить отъ своихъ братьевъ приданое.» Тамъ же въ § 8 сказано: «если не будетъ сыновей, то наслѣдуютъ дочери, однако же такъ, что если въ какомъ либо родѣ будетъ родонаслѣдственное имѣніе, то таковое право должно оставаться неизмѣннымъ.» Тамъ же § 9:« въ наслѣдствахъ предпочитается нисходящая линія всѣмъ прочимъ, какъ то, восходящимъ и боковымъ линіямъ и дѣти наслѣдуютъ по ровну, внучата же, много ли ихъ будетъ, или мало, наслѣдуютъ послѣ своего отца поколѣнно.» Тамъ же § 12:« когда не будетъ ни нисходящей, ни восходящей линіи, то имѣютъ наслѣдовать боковые родственники, братья (и сестры), всякъ соразмѣрно близости его родства.» Тамъ же § 15: «племянники (и племянницы) наслѣдуютъ умершему дяди (или теткѣ), если же сіе распространится далѣе, то имѣетъ наслѣдовать ближайшій родственникъ по степени, одинъ ли то будетъ или многіе.» Сему же не противенъ и § 6, въ коемъ сказано: «старшій сынъ оставляетъ за собою имѣніе и долженъ своихъ сестеръ и братьевъ удовлетворить, въ слѣдующихъ имъ изъ онаго частяхъ»; ибо здѣсь говорится только о нисходящей линіи, а не о боковыхъ линіяхъ, какъ то явствуетъ изъ слова *сынъ*.

Какъ первородство и право маіоратства не введено означеннымъ актомъ 1608 года въ фамиліи Беръ, такъ равно не имѣетъ въ ономъ мѣста нераздѣлимость недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, что однако же составляетъ существеннѣйшее качество права первородства или маіоратства. Напротивъ того, Іоганъ Беръ, не только установилъ въ ономъ, чтобы послѣ его смерти были имѣнія раздѣлены между его сыновьями, но онъ ограничиваетъ также и для будущаго времени дальнѣйшіе раздѣлы, только до того, чтобы таковые участки приносили ежегоднаго вѣрнаго дохода не менѣе 1.000 талеровъ; мѣсто сіе въ договорѣ гласитъ такъ: «воспрещаются всѣ вредные и ненужные раздѣлы, чрезъ кои имѣнія и доходы съ оныхъ уменьшаться могутъ, а дворянское званіе оными не можетъ быть прилично сохраняемо, и на потомковъ переводимо, и назначенное, по силѣ сего нашего наслѣдственнаго договора на всѣ случаи, дочерямъ и женскому полу выдаваемо. Наипаче же запрещаются симъ тѣ раздѣлы, чрезъ кои владѣльцы таковыхъ, вошедшихъ въ раздѣлъ имѣній, получать будутъ менѣе тысячи талеровъ достовѣрныхъ ежегодныхъ доходовъ.»

Касательно приведеннаго въ доказательство истцомъ, Карломъ-Филиппомъ Беромъ, утверждаемаго имъ преимущественнѣйшаго права родственническаго равенства, которое установлено яко бы въ фамильномъ договорѣ, находится въ ономъ отъ слова до слова слѣдующее: «какъ сіе наше наслѣдственное соглашеніе имѣетъ предметомъ любовь и сохраненіе нашего Берова имени и племени, также истинное настоящее и всегдашнее согласіе, каковое согласіе утвердиться и сохраниться можетъ тогда, когда во всѣхъ чаемыхъ и нечаянныхъ случаяхъ, во всякое время, соблюдаемо будетъ справедливое между братьями и родственниками равенство; и слѣдственно уничтожатся происшедшія безъ вины неравенства; то всегдашняя наша воля и намѣреніе состоитъ въ томъ, что буде нынѣ, или впредь, владѣльцы родовыхъ и родонаслѣдственныхъ имѣній нашихъ, какъ въ Германіи, такъ и въ Ливляндіи, будутъ насильственно лишены части своей или изгнаны изъ оной, или отрѣшены отъ оной силою оружья, войною, или другими нечаянными случаями, не подавъ къ тому повода виною своею, преступленіемъ, вѣроломствомъ, своевольствомъ или упущеніями, такъ, что они никакимъ средствомъ не возмогутъ получить тѣхъ имѣній въ возвратъ и цѣлости, то въ такомъ случаѣ принять ихъ, или однаго изъ нихъ, должны другіе родственники и родовые наслѣдники, живущіе въ мирѣ, спокойствіи и добромъ благосостояніи невредимо, и дать имъ часть ихъ изъ прочихъ родовыхъ имѣній, но по мѣрѣ нынѣшняго качества, оставленія дѣлежа и доходовъ ихъ, которые взять изъ духовной моего отца и годовыхъ реестровъ, или же удовлетворить ихъ деньгами, по произволенію владѣльцевъ и по количеству ежегодныхъ доходовъ.»

Мысль сего мѣста, въ какомъ случаѣ и какъ принимать должно въ уваженіе родственническое равенство, и что здѣсь ни какъ не предоставлено безпомѣстному члену Беровой фамиліи, при открывающихся наслѣдственныхъ

Digitized by Google

случаяхъ, преимущественнѣйшаго права предъ помѣстнымъ, явствуетъ безъ дальнѣйшихъ изысканій, какъ равно и то, что, нѣчто весьма необыкновенное при наслѣдованіи, каково сіе предположеніе, чтобы единственно для равенства при каждомъ наслѣдованіи предпочитать, безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія права на наслѣдованіе безпомѣстнаго, помѣстному, только тамъ допущено быть можетъ, гдѣ сіе именно и явственно предписано.

Относительно *продажи* имѣній, къ родонаслѣдству принадлежащихъ, изображено въ договорѣ 1608 года слѣдующее:

«Если тотъ или другой изъ насъ наслѣдниковъ и потомковъ нашихъ, нынѣ или впредь, по какимъ бы причинамъ не было, не пожелаетъ оставить за собою части своей, изъ наслѣдственныхъ въ Германіи и Лифляндіи имѣній, и пользоваться оною, а вознамѣрится продать ее, то онъ, какъ выше значитъ, по силѣ сего наслѣдственнаго договора, въ правѣ продать таковую часть свою, не иному кому, какъ только ближайшему родовому наслѣднику или родственнику по отцѣ, или одному изъ Беровъ по мужескому нашему колѣну, въ законномъ бракѣ рожденному, и таковыя продаваемыя имѣнія должны быть оцѣниваемы по обычаю и достоинству каждой страны или мѣста, въ коихъ онѣ находятся. А поелику онъ таковыя помѣстья или имѣнія отчуждаетъ изъ родонаслѣдства и участія въ ономъ, то тотъ, или тѣ, также наслѣдники и потомки ихъ, кои часть свою продадутъ, исключаются симъ отъ всякой надежды принимать участіе, въ случаѣ открывающагося наслѣдства или лена, и наслѣдовать, при смертныхъ случаяхъ, что либо изъ Беровыхъ нашихъ имѣній, лишаясь оной на вѣчныя времена, ибо мы не хотимъ, чтобы имени и рода нашего имѣніе, таковыми случаями приходило въ оскуденіе и деньги проживаемы были въ чужихъ мѣстахъ, и чрезъ то причиненъ бы былъ ущербъ потомкамъ и родонаслѣдству; развѣ тотъ, или тѣ, кои, продавъ таковую свою часть и выручивъ деньги на пріобрѣтеніе другихъ ленныхъ и наслѣдственныхъ имѣній, во всемъ равныхъ проданнымъ имѣніямъ, ежегодными достовѣрными доходами, сборами, преимуществами, привилегіями и сервитутами, также другими принадлежностями, въ которыхъ съ позволенія правительства, въ вѣдомствѣ коего онѣ состоятъ, впредь при открывающихся случаяхъ, другіе по мужескому нашему колѣну могли бы равномѣрно наслѣдовать, такъ какъ бы таковая его часть не была продана, но осталась въ числѣ родонаслѣдственныхъ имѣній.»

Происходилъ споръ о томъ, что употребленныя здѣсь слова: «никому другому какъ ближайшему родонаслѣднику, или агнату, или одному изъ Беровъ изъ нашего мужескаго колѣна въ законномъ бракѣ рожденному,» одно ли только и то же лицо означаетъ, то есть ближайшаго наслѣдника, или разныхъ особъ такъ, что дозволеніе продажи почитать должно какъ распространенное на всѣхъ мужескаго пола Беровъ? Изъ однѣхъ словъ *или* непосредственно трудно рѣшить сей споръ, ибо употребленное здѣсь слово, о коемъ возникъ споръ, oder (или), въ нѣмецкомъ языкѣ столь же часто употребляется въ соединительномъ, какъ и въ раздѣлительномъ смыслѣ, и не требуетъ, чтобы оному придать послѣдній смыслъ присовокупленія слова entweder, а рѣшить сіе можетъ только одинъ смыслъ. Поелику же оный въ семъ мѣстѣ, о коемъ произошелъ споръ, не явствуетъ съ достовѣрностію, то есть поелику мѣсто сіе, не причинивъ словамъ онаго явнаго насилія, двумя сими образами понимаемо быть можетъ, то должно прибѣгнуть къ смыслу и содержанію всего акта, и тогда не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію, что кто либо изъ Беровъ можетъ продать имѣніе свое, къ родонаслѣдству принадлежащее, когда не пожелаетъ болѣе онымъ пользоваться, каждому Беру мужескаго колѣна. Сказано уже выше сего, что цѣль акта не состоитъ въ томъ, чтобы споспѣшествовать пользѣ одной только линіи или одному лицу, но общему благосостоянію и сохраненію всего мужескаго поколѣнія сей фамиліи. Для достиженія сей цѣли, излишнимъ было бы ограничить продажу однимъ только покупщикомъ, но весьма достаточно къ сему предупрежденіе отчужденія таковаго имѣнія изъ фамиліи Беровъ. Здѣсь упоминается сверхъ того о законнорожденныхъ, каковое качество было прежде общимъ условіемъ способности къ наслѣдованію; изъ чего заключить можно, что и въ вышепомянутомъ мѣстѣ сдѣлано сіе прибавленіе, для означенія каждаго изъ Беровъ способнаго къ наслѣдованію; и потому выраженія: *никому другому*, непротивоположены тому, кто не будетъ ближайшимъ родственникомъ, но тому, кто не принадлежитъ къ фамиліи Беровъ.

Digitized by Google

Какъ штатгалтеръ, Іоганъ Беръ, умеръ въ 1613 году, не раздѣливъ имѣній своихъ между четырьмя своими сыновьями, то согласились они между собою на таковый раздѣлъ. Въ актѣ заключенномъ по сему случаю, они не только упоминаютъ, что договоръ 1608 года заключенъ съ добровольнаго ихъ согласія, но сверхъ того присовокупляютъ именно слѣдующее: «утверждаемъ оный и сею записью во всѣхъ его пунктахъ и условіяхъ, какъ сіе только можетъ учинено быть въ согласность съ законами и обычаемъ, постановляя, что во всѣхъ содержащихся въ оном случаяхъ мы будемъ, а вышесказанные съ нами должны надлежащимъ образомъ поступать по оному, и воздерживаясь отъ всякихъ толкованій и объясненій, единственно сообразоваться съ буквальнымъ его смысломъ.»

Потомъ, касательно должнаго наблюденія равенства, сказано слѣдующее:

«А какъ таковому нашему наслѣдственному постановленію, служитъ основаніемъ истинное и всегдашнее братское и впредь между потомками нашими родственническое согласіе и любовь, каковыя въ родѣ нашемъ и для сохраненія благосостоянія онаго, не могутъ быть утверждены и сохранены другимъ образомъ, кромѣ, когда между нами и впредь, между потомками нашими, во всѣхъ раздѣлахъ соблюдено и сохранено будетъ братское и родственническое равенство (съ исключеніемъ всякой частной выгоды, корыстолюбія и тому подобнаго, происходящаго безъ вины неравенства); то мы въ семъ нашемъ договорѣ, таковое братское равенство тѣмъ болѣе соблюсти постараемся, сколько то учинено быть можетъ въ разсужденіи доставшихся намъ въ наслѣдство нынѣшнихъ имѣній.»

Слѣдующія же за симъ постановленія раздѣльнаго акта 19 декабря 1613 года, между четырьмя сыновьями штатгалтера Іогана Бера заключеннаго, касаются только подробнаго раздѣла, и по обстоятельному содержанію своему, не принадлежатъ сюда. Нужно только замѣтить, что всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія были сколько возможно раздѣляемы на равныя части, и что сдѣланное въ заключеніе отрицанія всякаго прекословія совершенно сообразно Римскимъ правамъ; изъ чего явствуетъ не токмо, что они имѣли свѣдѣнія въ семъ правѣ, но что и соображались съ онымъ.

При семъ раздѣлѣ получили въ удѣлъ два брата, Дидрихъ и Іоганъ, Беровскія имѣнія въ Германіи находившіяся, и когда одинъ изъ нихъ, Іоганъ, въ 1645 году умеръ, не оставивъ послѣ себя потомковъ мужескаго пола, то учинили между собою соглашеніе два сына другаго брата, Дидриха, съ двоюродными братьями своими, Іоганомъ и Ульрихомъ Берами, сыновьями оставшагося въ Пильтенской округѣ, Вернера Бера, о наслѣдственномъ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго въ 1645 году Іогана Бера; а равно и о наслѣдствѣ имѣющемъ открыться послѣ смерти бездѣтнаго Фридриха, четвертаго сына штатгалтера Бера. Въ документѣ по сему случаю, въ 1647 году іюля 26 состоявшемся, не токмо утверждается фамильный договоръ 1608 года словами раздѣльнаго акта 1613 года, но сверхъ того именно сказано:

«Также и Лифляндскихъ вотчинъ, которыя послѣ смерти дяди нашего, Фридриха Бера, по правамъ и натурѣ всѣмъ намъ двоюроднымъ братьямъ достанутся, и между нами, двоюродными братьями, случилось, что германскія имѣнія со всѣми принадлежностями, оставленныя покойнымъ дядею, Іоганомъ-Фридрихомъ Беромъ, паки раздѣлить и каждому участокъ свой въ нихъ назначить должно. При томъ же оказалось, что по вычетѣ большихъ долговъ и другихъ податей, таковаго раздѣленія мызъ съ удобностью нельзя предпринять, то Ульрихъ Беръ за себя, и по имѣющейся у него довѣренности съ нами братьями, Іоганомъ и Фридрихомъ, яко двоюродными его братьями, учинилъ таковую сдѣлку, чтобы съ сего времени мы братья, Іоганъ и Фридрихъ, здѣшнія нѣмецкія, онъ же и братъ его, Іоганъ-Дидрихъ, Курляндскія имѣнія, послѣ смерти стараго дяди, Фридриха Бера, въ наслѣдство и владѣніе получили и оставили.»

«За симъ Ульрихъ Беръ намъ братьямъ, съ сего времени, здѣшнія нѣмецкія въ 1645 году по смерти покойнаго дяди, Іогана-Фридриха Бера, доставшіяся мызы, со всѣми принадлежностями совершенно уступаетъ, отрекаясь при томъ за себя и именемъ брата своего и стараго дяди, Фридриха Бера, отъ всякаго притязанія, могущаго имъ принадлежать по правамъ, по наслѣдственному нашему договору, или инымъ образомъ на здѣшнія мызы.»

Такимъ же образомъ уступили Беры, въ Германіи пребываніе имѣвшіе, Ульриху Беру

Digitized by Google

и брату его, Іогану-Дидриху, имѣнія, имѣющія остаться послѣ Фридриха Бера, съ отреченіемъ отъ всѣхъ на оныя быть могущихъ притязаній.

Духовное завѣщаніе Ульриха Бера 16 мая 1667 года имѣетъ равномѣрно цѣлію только раздѣлъ между дѣтьми его, и потому не требуетъ здѣсь пространнаго изложенія содержанія онаго. Должно только упомянуть объ томъ, что онъ всѣхъ своихъ сыновей назначаетъ наслѣдниками въ равныхъ частяхъ, что онъ сдѣлалъ постановленіе на смертный случай одного изъ сыновей его, при коемъ не будетъ наслѣдниковъ мужескаго пола, чтобы какъ то дѣйствительно и случилось, пятый и младшій сынъ, а не старшій, или кто либо изъ первой линіи, наслѣдовалъ оставшееся наслѣдство и наконецъ, что онъ назначилъ, по пресѣченіи мужескихъ его потомковъ, женскій полъ къ наслѣдованію въ имѣніяхъ, *по преимуществу степени родства*, съ таковымъ тотъ часъ за симъ слѣдующимъ прибавленіемъ, *что сіе не противно наслѣдственнымъ договорамъ*.—Что сіе прибавленіе относится единственно къ наслѣдованію по близости степени, а не къ назначенію женскаго пола къ наслѣдованію, явствуетъ изъ того, что сіе назначеніе именно, которое завѣщатель дѣлаетъ т. е. на тотъ случай, когда бы пресѣклось его мужеское колѣно, противно первоначальному договору 1608 года, по коему только по совершенномъ пресѣченіи происходящаго отъ Іогана Бера мужескаго поколѣнія, слѣдовательно и всѣхъ четырехъ сыновей его, женское колѣно допускается къ наслѣдованію въ Беровыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. Касательно актовъ 1608 года сказано въ сей духовной слѣдующее:

«Всѣ мои дѣти и наслѣдники имѣютъ наблюдать во всякое время въ точности все то, что постановлено въ Беровомъ наслѣдственномъ договорѣ, касательно родонаслѣдственнаго порядка отчужденія или отдачи въ залогъ имѣнія, порубки лѣсовъ и всѣхъ другихъ случаяхъ».

И тотъ часъ послѣ того: «хотя же въ нашемъ фамильномъ договорѣ отъ 1608 года, который я симъ повторительно утверждаю, препоручая оный всѣмъ моимъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ въ непремѣнное соблюденіе».

Если же сообразить вмѣстѣ все доселѣ изложенное, то окажется, что ничего яснѣе быть не можетъ какъ то, что ни въ первоначальномъ фамильномъ договорѣ 1608 года, ни же въ послѣдовавшихъ за онымъ актахъ: 1613, 1647 и 1667 годовъ нигдѣ не было сдѣлано отступленія отъ обыкновеннаго порядка наслѣдованія; что первородсво или какое либо преимущество первой линіи предъ прочими не было введено ни гласно, ни безгласно; но напротивъ, что сколько разъ ни случалось, что нѣсколько лицъ имѣли равное право на одно наслѣдство (въ 1613, 1647 и 1667 годахъ), то всѣ они наслѣдовали вмѣстѣ и дѣлили оное между собою на совершенно равныя части. Особенно же достоенъ примѣчанія въ семъ отношеніи раздѣльный актъ 1647 года, ибо здѣсь было наслѣдованіе въ боковой линіи. Всѣ четыре родственника, прямые потомки участвовавшихъ въ учрежденіи договора 1608 года, состоявшіе въ равной степени съ наслѣдуемымъ владѣльцемъ, не признавали при раздѣлѣ наслѣдствъ ихъ дядей, Іогана и Фридриха, не оставившихъ послѣ себя потомковъ мужескаго колѣна, ни первородства, ни преимущества старшей линіи предъ младшею; но признаютъ себя взаимно имѣющими равное право наслѣдованія и ссылались при семъ на наслѣдственный ихъ договоръ. Право на Курляндскія имѣнія Фридриха Бера, предоставлено *обоимъ* братьямъ, именно и Ульриху Беру, который былъ однакоже *младшій* братъ, также неизвѣстно имъ было ничего о нераздѣлимости имѣній и, если они таковыя дѣйствительно не раздѣляли, то сіе дѣлалось только по соглашенію ихъ и потому, что таковое раздробленіе не могло быть удобно приведено въ дѣйствіе. Сіи раздѣлы, при коихъ всегда ссылались на договоръ 1608 года, служатъ лучшимъ на самомъ дѣлѣ доказаннымъ истолкованіемъ находящихся въ фамильномъ актѣ 1608 года статей о братскомъ и родственническомъ равенствѣ и доказываютъ, что подъ симъ разумѣть должно только равенство при раздѣлѣ наслѣдства т. е., что всѣ сонаслѣдники получить должны поровну, а не одинъ менѣе другаго.—Принята ли въ послѣдствіи времени, позднѣйшими родоначальниками, нераздѣлимость, или преимущество одной линіи предъ другою, для происшедшихъ отъ нихъ младшихъ линій, о семъ не находится въ актахъ ничего достовѣрнаго, да и не имѣется въ томъ въ настоящемъ спорномъ дѣлѣ никакой надобности, потому что тако-

Digitized by Google

вое, односторонне введенное обыкновеніе, не можетъ перемѣнить первоначальныхъ постановленій для всей фамиліи.

Такъ же не подлежитъ сомнѣнію и то, чтобы во всякомъ спорѣ, происшедшемъ въ фамиліи Беръ, о коемъ имѣются постановленія въ актѣ 1608 года, оный бы актъ былъ единственнымъ руководствомъ къ рѣшенію онаго. Но если въ ономъ находятся недостатки, или невразумительныя мѣста, то по какимъ узаконеніямъ можно первые дополнить, а послѣднія пояснить?

Спорящіяся стороны основывались въ своихъ показаніяхъ и *на ленномъ правѣ*, но сіе, не упоминая о другихъ причинахъ, уже потому не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, что тогда уже въ Лифляндіи (нынѣ Рижская и Курляндская губерніи) не было леновъ, слѣдовательно соединенныя имѣнія въ 1608 году въ родонаслѣдство не были ленными.

Пильтенскіе статуты вышли уже послѣ учрежденія акта 1608 года, а потому и не могли быть приняты въ уваженіе при составленіи онаго и, поелику таковые, какъ и всякое узаконеніе, не имѣютъ обратно дѣйствующей силы, то и не могутъ служить къ сужденію объ актѣ 1608 года, такъ же не должны быть предпочтены сему послѣднему, при какихъ либо противорѣчіяхъ между предписаніями оныхъ, и таковыми заключающимися въ фамильномъ договорѣ. Но что оныя въ статьяхъ, кои касаются до имѣющагося нынѣ дѣла, въ существенномъ согласны съ договоромъ 1608 года, показано уже выше сего и, вообще сличеніе сихъ статутовъ можетъ служить къ поясненію договора потому, что таковые имѣютъ съ онымъ во многихъ статьяхъ общій источникъ,—тогдашнимъ узаконеніямъ сообразные обычаи.

Курляндскіе же статуты вовсе не могутъ служить ни къ рѣшенію, ни же къ поясненію, ибо Пильтенская округа, въ коей не токмо учрежденъ договоръ 1608 года, но гдѣ и самыя имѣнія, къ родонаслѣдству принадлежащія, находятся, и настоящая Курляндія, имѣетъ понынѣ особенные свои законы и не руководствуется никакими другими узаконеніями. Еще больше сего можно сіе сказать о Лифляндскихъ законахъ, и именно о Лифляндскомъ Рыцарскомъ правѣ, примѣненія коего никогда за предѣлы нынѣшней Лифляндской губерніи не распространялось.

И такъ, въ такомъ случаѣ, если бы для рѣшенія спора между объявившими нынѣ притязанія свои на наслѣдство, нужны были еще другія постановленія, кромѣ заключающихся въ договорѣ 1608 года, то остается одно только Римское право какъ потому, что оно уже въ то время, какъ и нынѣ, имѣло силу закона въ Пильтенской округѣ, такъ и по той причинѣ, что изъ актовъ 1608 и 1613 годовъ явствуетъ, что учредители фамильныхъ договоровъ не токмо были извѣстны объ нихъ, но даже и соображались онымъ.

Вопросы, на кои обратить слѣдуетъ вниманіе, суть слѣдующіе:

1) Кто, по силѣ фамильнаго договора 1608 года, ближайшій наслѣдникъ умершаго въ 1813 году Ульриха-Георга Бера 3-го?

2) Должно ли почитать дѣйствительною продажу имѣній, Ульриху-Іогану Беру 4-му, учиненную Ульрихомъ-Георгомъ Беромъ 3-мъ?

Что касается до перваго вопроса, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что при открывшемся въ Беровой фамиліи смертномъ случаѣ, наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ должно происходить *по близости степени родства съ умершимъ*, безъ всякаго вниманія на помѣстность, или безпомѣстность къ наслѣдію назначенныхъ. Такъ же изъ вышеизясненнаго само собою явствуетъ, что всѣ утвержденія истца, Карла-Филиппа Бера, о введенномъ въ фамиліи Беръ правѣ первородства, преимуществѣ первой линіи предъ прочими, о имѣющемъ быть наблюдаемомъ при наслѣдствахъ родственническомъ равенствѣ въ томъ смыслѣ, который онъ присвоить старается, совершенно неосновательны и съ постановленіями фамильнаго акта 1608 года и раздѣльныхъ актовъ 1647 и 1667 годовъ вовсе несогласны.

Что Правительствующій Сенатъ говоритъ, «поелику же словами договора 1608 года, по совершенномъ пресѣченіи одной линіи, имѣетъ имѣніе перейти на другую линію, ясно опредѣленъ порядокъ наслѣдованія по линіямъ», то сіе, какъ уже въ рѣшеніи нижней инстанціи основательно показано,—неправильно.

Изъ сихъ словъ, Правительствующимъ Сенатомъ приведенныхъ, не выходитъ ничего болѣе, какъ то, въ чемъ состоитъ буквальный смыслъ оныхъ, т. е. что по совершенномъ пресѣченіи одной линіи, имѣетъ наступить

Digitized by Google

другая, — постановленіе, которое если бы послѣ него ничего болѣе не слѣдовало, столь же мало прямо назначаетъ къ наслѣдованію первую линію, какъ и вообще заключаетъ какое либо особенное установленіе, ибо когда одна линія *вовсе* пресѣклась и имѣнія бывшія во владѣніи оной не должны быть отчуждены изъ фамиліи и предоставлены первому, объявившему желаніе на пріобрѣтеніе оныхъ, то само собою разумѣется, что *другая линія* слѣдовать имѣетъ. Но при семъ родится вопросъ, *которая линія?* Сіе опредѣленіе дѣйствительно находится въ актѣ 1608 года. Въ слѣдъ за словами, Правительствующимъ Сенатомъ приведенными, слѣдуетъ: «и во всѣхъ таковыхъ случаяхъ долженъ *умершаго ближайшій законнорожденный мужескаго пола наслѣдникъ*, одинъ Беръ, часть умершаго въ таковыхъ имѣніяхъ получить, владѣть, употреблять и пользоваться».

Сіи слова, которыя только даютъ приведеннымъ мѣстамъ настоящій и полный смыслъ оныхъ, не могутъ быть по произволу отдѣлены отъ оныхъ. Сіе было бы тоже, какъ если бы кто въ дарственной записи употребилъ сіи слова: *я дарю такому-то сію вещь съ тѣмъ условіемъ, что бы онъ и проч.*,—и если потомъ присутственное мѣсто, приведя только слова: *я дарю такому-то сію вещь*, уволило бы получателя дара отъ исполненія условія.

Поелику же здѣсь по словамъ договора 1608 года и по примѣру транзакта 1647 года принята быть должна въ уваженіе только близость степени родства съ умершимъ; то слѣдуетъ основаться на представленныхъ родословныхъ, уже потому заслуживающихъ вниманіе въ настоящемъ дѣлѣ, что оныя обѣими тяжущимися сторонами признаны; а сіи родословныя показываютъ, что Дидрихъ-Христоферъ-Эрнстъ Беръ, который изъ всѣхъ нынѣшнихъ мужескихъ потомковъ, штатгалтера Іогана Бера, одинъ только состоитъ съ умершимъ Ульрихомъ-Георгомъ Беромъ, въ 7-й степени, есть *ближайшій* его наслѣдникъ, ибо всѣ прочіе состоятъ въ дальнѣйшихъ степеняхъ, а сей, Дидрихъ Беръ, уступилъ всѣ свои права на наслѣдство Ульриху-Іогану Беру 4-му, какъ ближайшему своему наслѣднику 15 января 1814 года.

Противъ сей въ формѣ своей дѣйствительной и неподлежащей спору уступочной записи, возражалъ Карлъ-Филиппъ Беръ въ Пильтенской ландратской коллегіи, что оная, поелику Дидрихъ Беръ происходитъ изъ 3-й линіи и долженъ потому уступить первой, не можетъ имѣть никакой силы. Сіе возраженіе хотя признано Правительствующимъ Сенатомъ справедливымъ и приведено въ число прочихъ его доказательствъ, служащихъ къ послѣдовавшему въ оному рѣшенію, основывается однакожъ на неправильномъ утвержденіи, что въ Беровой фамиліи принадлежитъ при наслѣдованіи преимущество первой линіи, а посему и не можетъ имѣть никакой законной силы. Сверхъ того еще приводитъ Правительствующій Сенатъ противъ сей уступки то, что Дидрихъ Беръ, во время эдиктальнаго вызова, касательно Шлекскихъ имѣній, ни самъ лично, ни же посредствомъ повѣреннаго не явился и что потому былъ исключенъ преклюзивнымъ опредѣленіемъ, со всѣми своими мнимыми требованіями. Откуда Правительствующій Сенатъ заимствовалъ сіе доказательство, изъ актовъ видѣть не можно, ибо Карлъ-Филиппъ Беръ самъ онаго не представлялъ, ни во время производства дѣла въ нижней инстанціи, ни же въ апелляціонной жалобѣ своей, Правительствующему Сенату принесенной. Одинъ только Сенаторъ Корфъ приводитъ оное, въ мнѣніи своемъ, но доводъ, въ подкрѣпленіе сего имъ представленный, т. е. что сія уступочная запись явлена въ судѣ уже 17 марта 1815 года, слѣдовательно чрезъ три мѣсяца послѣ преклюзивнаго опредѣленія, не согласуется не токмо съ засвидѣтельствованіемъ суда учиненнымъ на оной, изъ коего видно, что она предъявлена въ судѣ еще 5 мая 1814 года, слѣдовательно въ теченіи срока эдиктальнаго вызова, но и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Карлъ-Филиппъ Беръ самъ объяснялся въ Пильтенской ландратской коллегіи, касательно сей записи, и хотя опровергалъ дѣйствительность оной, но совершенно по другимъ причинамъ.

Могло бы возродить сомнѣніе о непремѣнномъ слѣдствіи вышесказаннаго, что Ульрихъ-Іоганъ Беръ 4-й, яко имѣющій уступочную запись, Дидрихомъ Беромъ данную, долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ умершаго Ульриха-Георга Бера 3-го; то обстоятельство, что Ульрихъ-Іоганъ Беръ 4-й, въ учиненной въ 1810 году протестаціи противъ продажи Шлекскихъ имѣній, самъ призналъ: «маіоратство, въ коемъ назначенный

*

Digitized by Google

по предписанному порядку наслѣдованія родственникъ, какъ потомокъ основателя родонаслѣдства, имѣетъ вступить во владѣніе, по предназначенію и предоставленному имъ праву, а не яко преемникъ или представитель послѣдняго владѣльца. И такъ самъ утверждалъ, что при наслѣдственныхъ случаяхъ въ Беровой фамиліи, не должно принимать въ уваженіе близость степени родства съ умершимъ. О вліяніи, какое можетъ имѣть сія протестація на рѣшеніе настоящаго дѣла, сказано будетъ при второмъ вопросѣ, о дѣйствительности продажи, противъ которой собственно, какъ Карлъ-Филиппъ Беръ, такъ и Правительствующій Сенатъ приводятъ оную. Здѣсь достаточно упомянуть, что Ульриху-Іогану Беру 4-му принадлежитъ ближайшее право на наслѣдство, не по немъ самомъ, но какъ перешедшее къ нему отъ уступателя, Дидриха Бера. Сей послѣдній въ записи, по сему данной, хотя и объявилъ, что по его собственному удостовѣренію наслѣдованіе въ фамиліи Беръ должно происходить по линіямъ, а потому Ульрихъ-Іоганъ Беръ есть ближайшій родовой наслѣдникъ Ульриха-Георга Бера, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и именно на тотъ случай, если бы наслѣдованіе по степенямъ имѣло мѣсто, по коему онъ, Дидрихъ Беръ, долженъ быть ближайшій наслѣдникъ, уступаетъ право свое на наслѣдованіе Ульриху-Іогану Беру. И такъ Дидрихъ Беръ не потерялъ ни чѣмъ права своего на наслѣдованіе, и власть перенесть оное на ближайшаго своего наслѣдника, не можетъ быть и не была оспариваема. Сдѣланныя по сему случаю возраженія относятся единственно къ тому вопросу: имѣетъ ли дѣйствительно Дидрихъ Беръ право на наслѣдованіе, и сей вопросъ буквальнымъ содержаніемъ фамильнаго договора утверждается.

2) Учиненною Ульрихомъ-Георгомъ Беромъ продажею имѣній, объ коихъ споръ происходитъ, долженъ бы сдѣлать изслѣдованный здѣсь вопросъ, кого считать ближайшимъ его наслѣдникомъ, не нужнымъ; ибо естественно, что не можетъ быть разсуждаемо о наслѣдованіи послѣ умершаго тогда, когда онъ при жизни законнымъ образомъ продалъ имѣнія свои, и по сей то причинѣ старался Карлъ-Филиппъ Беръ сдѣлать ничтожною продажу сію. Доводы, коими онъ сіе доказать полагаетъ, состоятъ преимущественно въ томъ:

а) Что продажа не согласна съ предписаніями фамильнаго договора, по коему владѣлецъ какой либо части родонаслѣдственныхъ имѣній, можетъ оную продать только ближайшему родовому наслѣднику, но имѣнія должны быть сперва оцѣниваемы, что все не было исполнено.

б) Что продавецъ, во время совершенія имъ продажи, былъ такъ слабъ, что онъ при подписи принужденъ былъ дать вести свою руку, и что посему на основаніи 45 главы (Лифляндскаго) Рыцарскаго права, не имѣлъ законной способности распоряжать своими имѣніями.

в) Ульрихъ-Іоганъ Беръ также не имѣлъ никакого права на покупку, ибо онъ протестовалъ въ 1810 году противъ таковой продажи и объявилъ оную противною договору. Хотя Правительствующій Сенатъ призналъ сіи доводы совершенно основательными и принялъ оные въ рѣшеніи своемъ за основаніе къ уничтоженію договора о продажѣ, но за всѣмъ тѣмъ нельзя признать ихъ достаточными. Упомянуто уже выше сего, что то истолкованіе фамильнаго договора, по коему будто бы дозволено продавать родонаслѣдственныя имѣнія *только* ближайшему родовому наслѣднику, не есть непремѣнный смыслъ принадлежащихъ сему постановленію словъ фамильнаго договора, но существу всего договора противно; то по сему не можетъ быть правильно какое либо заключеніе изъ сего неправильнаго утвержденія выведенное; да сверхъ того въ Беровой фамиліи наблюдается порядокъ наслѣдованія не по линіямъ, а по близости степени, а потому Карлъ-Филиппъ Беръ *не есть* ближайшій наслѣдникъ умершаго Ульриха-Георга Бера 3-го и не имѣетъ никакого права опровергать продажу, даже и въ таковомъ случаѣ, если бы доказательство, на коемъ онъ основывается, было справедливо. Только Дидрихъ Беръ былъ бы тогда въ правѣ чинить сіе, который однакожъ, не желая дѣлать никакихъ притязаній, уступилъ еще всѣ свои права на недвижимое наслѣдственное имѣніе, Ульриха-Георга Бера, Ульриху-Іогану Беру.

Столь же неосновательно и то возраженіе Карла-Филиппа Бера, учиненное противъ продажи, которое основываетъ онъ на томъ, что не было произведено оцѣнки. Сіе постановленіе договора, сдѣланное только мимоходомъ и самыми основателями онаго принятое

Digitized by Google

за постороннее дѣло, само по себѣ не ясно, не показано намѣренія онаго, вѣроятнѣйшее же есть то, которое приведено Пильтенскою ландратскою коллегіею и признано нѣкоторыми голосами въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи (*). При томъ же ничего не сказано кто долженъ произвести оцѣнку, продавецъ ли или покупщикъ, и кому имѣетъ послужить ко вреду таковое упущеніе, ни же того, какъ оную дѣлать надлежитъ: посредствомъ ли присутственнаго мѣста, или чрезъ соглашеніе продавца и покупщика, или же посредствомъ лицъ, обѣими договаривающимися сторонами къ сему избранныхъ и т. д. все сіе включено въ слѣдующихъ словахъ: «и таковыя продаваемыя имѣнія должны быть оцѣниваемы по обычаю и достоинству каждой страны, или мѣста, въ коихъ они находятся»; чтобы однако же таковая оцѣнка, по обычаю и достоинству Пильтенской округи, при продажѣ имѣній была введена и основывалась на чемъ нибудь другомъ, какъ на соглашеніи покупщика и продавца, того истецъ, Карлъ-Филиппъ Беръ, не утверждалъ и не доказалъ, но допустивъ все сіе, то уже потому не можетъ быть уничтожена продажа, за непроизведеніе оцѣнки, что сіе наказаніе не было установлено. Учредители фамильнаго договора ясно обнаружили волю свою и служащее къ тому основаніе, какъ и почему, продавецъ родонаслѣдственнаго имѣнія, долженъ быть за таковую продажу наказанъ. Далѣе же сихъ предѣловъ того постановленія, не можетъ ни членъ фамиліи, ни же судебное мѣсто, распространить оное по произволу, или подвергнуть покупщика отвѣтственности, о коей въ семъ мѣстѣ не упомянуто ни одного слова.

Возраженіе истца, которое выводитъ онъ изъ того обстоятельства, что продавецъ уже былъ такъ слабъ, что онъ при подписаніи контракта о продажѣ принужденъ былъ дать вести свою руку, тогда бы только заслуживало уваженія, если бы съ тѣлесною слабостью сопряжена была слабость душевныхъ силъ; но сіе не было истцомъ ни утверждаемо, ни же доказано. Противное же сему явствуетъ такъ ясно изъ засвидѣтельствованія нотаріуса, при договорѣ о продажѣ помѣщеннаго и подписи свидѣтелей, а равно и изъ духовнаго завѣщенія Ульриха-Георга Бера, на другой день (13 іюня 1813 года) при нотаріусѣ, и свидѣтеляхъ учиненнаго, что сіе обстоятельство не требуетъ дальнѣйшихъ изысканій. Остается только упомянуть, что принятое въ уваженіе Правительствующимъ Сенатомъ въ семъ случаѣ узаконеніе, главы 45-й (Лифляндскаго) Рыцарскаго права, вовсе къ настоящему случаю примѣнено быть не можетъ. Она заимствована изъ Лифляндскаго права, никогда никакой силы закона въ Пильтенской округѣ не имѣвшаго, и вовсе не относится до отсужденія недвижимыхъ имѣній, а только до движимаго имущества; ибо въ той же главѣ дозволена, касательно перваго, жалоба по праву выкупа, которая при послѣднемъ не имѣетъ мѣста, и наконецъ вообще не употребляется уже болѣе въ самой даже Лифляндіи потому, что оно такъ много основано на древнихъ обычаяхъ, что съ перемѣною оныхъ должно было прекратить дѣйствіе свое.

Протестація, сдѣланная Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ въ 1810 году противъ продажи, какъ изъ оной явствуетъ, учинена не столько противъ права на продажу вообще, какъ противъ требованной тогда Ульрихомъ-Георгомъ Беромъ произвольной цѣны 400.000 албертовыхъ флориновъ, какъ и дѣйствительно были имъ въ послѣдствіи времени куплены имѣнія сіи, за цѣну почти въ половину меньшую, а тогда уже предлагалъ онъ за оныя 80.000 флориновъ. Въ прочемъ Ульрихъ-Іоганъ Беръ, бывшее при семъ заблужденіе свое, сознался и отмѣнилъ; также доказалъ законами, что ему сіе заблужденіе не можетъ поставлено быть въ вину.

Если Правительствующій Сенатъ, не смотря на то, принимаетъ согласно съ истцомъ сію протестацію также въ основаніе къ уничтоженію продажнаго контракта, то оный упустилъ при семъ изъ виду два обстоятельства, а именно, что сія протестація состоялась вовсе по другому дѣлу какъ нынѣшнее, и что она учинена была вовсе противъ другаго лица, какъ

(*) *Примѣчаніе.* Коллегія слова договора объ оцѣнкѣ относитъ къ тому только, чтобъ обрядъ продажи соотвѣтствовалъ мѣстнымъ обыкновеніямъ, а назначеніе цѣны мѣстнымъ цѣнамъ имѣній. Предполагала также основательною причиною оцѣнки то, что вслѣдствіе наказаніе за продажу имѣнія уничтожается, когда присоединено будетъ къ родонаслѣдству другое совершенно равное проданному имѣніе, то основатели договора препоручили продавцу наблюденіе сей мѣры, въ отвращеніе дальнѣйшихъ по фамиліи споровъ.

Digitized by Google

настоящій истецъ, который, по точному предписанію законовъ (*), никакого права не имѣетъ ссылаться на оные. При томъ же рѣшеніе продлежащаго нынѣ спорнаго дѣла, независитъ отъ самаго дѣйствія, но отъ права. А въ семъ случаѣ не можетъ судебное мѣсто основать рѣшеніе свое на томъ, что тяжущимися сторонами утверждается, или что ими опровергается, но оно обязано признать справедливымъ и постановить то, что изъ узаконеній, законныхъ соглашеній и т. п. окажется справедливымъ. (**) Въ настоящемъ же случаѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, чтобы продажа родонаслѣдственныхъ имѣній въ фамиліи, по силѣ договора, не была дозволена и потому совершенно равно: противорѣчилъ ли кто сему праву, или нѣтъ. А чтобы учинившій таковое противорѣчіе долженъ былъ чрезъ сіе лишиться права воспользоваться симъ дозволеніемъ, когда онъ увидѣлъ свое заблужденіе, къ тому не служитъ основаніемъ никакое узаконеніе, ни же какое либо постановленіе фамильнаго договора.

Остается къ изслѣдованію еще одна статья о коей происходитъ между тяжущимися споръ, и именно: мыза Абау совершенно ли свободное имѣніе, или принадлежитъ она къ родонаслѣдству?

Правительствующій Сенатъ не разрѣшилъ сего именно, но изъ послѣдовавшаго рѣшенія онаго заключить можно, что Сенатъ и въ семъ пунктѣ призналъ основательными утвержденія истца, Карла Бера, и принялъ имѣніе Абау принадлежащимъ къ родонаслѣдству.

Доказательства истцомъ, къ подкрѣпленію сего показанія, взяты изъ постановленій, частію фамильнаго договора, по коему всѣ имѣнія, какимъ либо образомъ доставшіяся фамиліи Беръ, должны принадлежать къ родонаслѣдству; отчасти же изъ духовной дѣда, Ульриха-Георга Бера, президента Ульриха Бера, 12 октября 1748 года, который предписываетъ всегдашнее присоединеніе мызы Абау къ Шлекскому имѣнію, замѣчая при томъ, что оное заселено Шлекскими поселянами.

Хотя и справедливо то, что фамильный договоръ содержитъ въ себѣ, что всѣ имѣнія членами фамиліи пріобрѣтенныя, не исключая ничего, должны принадлежать къ родонаслѣдству и оставаться таковыми; но Пильтенская ландратская коллегія уже показала основательно, что сіе постановленіе, какъ послѣдовавшее о чужой собственности, противно предписаніямъ (тогда уже имѣвшаго въ Пильтенской округѣ силу закона) Римскаго права, а потому недѣйствительно. Къ сему присовокупить можно, что дозволеніе на сіе и въ привилегіи Сигизмунда—Августа, § 7 (какъ основаніе права учреждать родонаслѣдство) не находится, въ семъ же параграфѣ упомянутое родонаслѣдство съ другими фамиліями, есть нѣчто вовсе другое и можетъ быть только посредствомъ соглашенія и взаимно учреждено. Да сверхъ того таковое постановленіе вообще съ пользою государства, которое при допущеніи онаго было бы въ опасности видѣть всѣ недвижимыя имѣнія, ко вреду прочихъ своихъ подданныхъ, со временемъ соединенными, въ одной только фамиліи столь несогласно, что даже если бы оно въ то время и было дѣйствительно, то бы не должно сохранить силы своей.

Духовная президента, Ульриха Бера, имѣла бы болѣе силы, если бы онъ дѣйствительно былъ первымъ пріобрѣтателемъ мызы Абау. Но сіе имѣніе не ему принадлежало, а женѣ его, Христинѣ, урожденной Сакенъ. Она подарила имѣніе сіе своему внуку, Ульриху-Георгу Беру, какъ свободное, ей принадлежащее имѣніе, сдѣлавъ одно только условіе, которое состояло въ томъ, чтобы въ случаѣ, если бы онъ скончался прежде ея, имѣніе сіе на такомъ же основаніи должно бы перейти къ брату его (случай, который не совершился), и потому президентъ, Ульрихъ Беръ, не властенъ былъ установить что либо касательно мызы Абау, никогда ему непринадлежавшей, тѣмъ менѣе, что въ дарственной записи предоставлено ему только право обязать въ своей духовной брата,

---

(*) Когда камериръ Императора сдѣлалъ слѣдствіе касательно долга, слѣдовавшаго казнѣ, то отвѣтствовалъ одинъ изъ сыновей, который не получилъ въ свое владѣніе имѣнія и не былъ наслѣдникомъ, что онъ, наслѣдникъ, обязанъ ли онъ чрезъ сіе удовлетворить заимодавцевъ? на сіе отвѣтствуется, что онъ не можетъ быть позванъ къ суду, ради его отвѣта, тѣми, которые его не допрашивали. Пандектовъ закона 22, о допросахъ при судопроизводствѣ.

(**) Истина не можетъ измѣниться чрезъ дѣйствія отъ заблужденія послѣдовавшія, и потому Предсѣдатель провинціи (судья) долженъ сообразоваться съ тѣмъ, что ему достовѣрнымъ образомъ доказано будетъ. Пандектовъ 1 книги 18 титула 6 закона § 1, о должности Предсѣдателя.

Digitized by Google

получившаго даръ, Ульриха - Георга Бера, чтобы онъ соображался съ дарственною записью. А посему имѣніе Абау не принадлежитъ ни первоначально къ родонаслѣдственнымъ имѣніямъ, ни же впослѣдствіи не поступило въ оныя на законномъ основаніи. По каковой причинѣ должно оное почитать свободнымъ имѣніемъ, въ наслѣдованіи коего слѣдуетъ соображаться съ законами; и потому Правительствующій Сенатъ могъ по всей справедливости отдѣлить мызу сію отъ Шлекскихъ имѣній, и не слѣдовало подвергать оную постановленіямъ, кои считаетъ оный содержащимися въ фамильномъ договорѣ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, членъ Комиссіи прошеній, статскій совѣтникъ Генъ, заключалъ: что въ фамильномъ договорѣ 1608 года, между тогдашними родовыми и фамильными начальниками Беровской фамиліи заключенномъ, установленъ порядокъ наслѣдованія въ родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ, въ боковыхъ линіяхъ по близости степени родства съ умершимъ владѣльцемъ, и что потому, по смерти Ульриха - Георга Бера, ближайшій родственникъ есть состоящій съ нимъ въ 7-й степени родства, Дидрихъ-Христоферъ-Эрнстъ Беръ; что помянутый Дидрихъ Беръ уступилъ права свои на наслѣдованіе ближайшему своему родственнику, Ульриху-Іогану Беру 4-му, законно; что учиненная Ульрихомъ - Георгомъ Беромъ 3-мъ продажа родонаслѣдственныхъ своихъ имѣній и не принадлежащей къ сему мызы Абау, не противна фамильному договору и законамъ и что потому Ульриху - Іогану Беру, какъ имѣющему уступочную запись отъ настоящаго наслѣдника, такъ и яко законному покупщику, принадлежитъ по силѣ законовъ право собственности и владѣнія, принадлежащими къ родонаслѣдству Шлекскими имѣніями и свободною мызою Абау.

II. Относительно требованія заимодавцевъ и наслѣдниковъ умершаго Ульриха-Георга Бера.

Въ теченіи срока, произведеннаго Ульрихомъ - Іогановъ Беромъ 4-мъ эдиктальнаго вызова, имѣющихъ какія либо требованія на Шлекскія имѣнія и мызу Абау, явились 10 ноября 1814 года многіе кредиторы умершаго, Ульриха-Георга Бера, съ имѣющимися на оныя притязаніями всего на 35.458 ½ албертовыхъ талеровъ и наслѣдники умершаго, Ульриха - Георга Бера, и именно: вдова Юлія фонъ Беръ, урожденная Нольде, и графиня Аннетта Кейзерлингъ, урожденная Нольде, на сумму 61.250 рублей серебромъ, недоплаченные за покупку Шлекскихъ имѣній и мызы Абау.

1815 года марта 15-го были означенныя претензіи кредиторовъ признаны справедливыми наслѣдниками Ульриха - Георга Бера, а 17 марта того же года, требованіе наслѣдниковъ недоплаченной суммы за покупку, слѣдовавшей Ульрихомъ-Іогановъ Беромъ.

И потому не было дальнѣйшаго производства по сему предмету въ Пильтенской ландратской коллегіи, которая въ рѣшеніи своемъ, состоявшемся 13 ноября 1813 года, упоминаетъ только о предъявленныхъ претензіяхъ по облигаціямъ и о томъ, что оныя признаны дѣйствительными.

При подписи, по случаю взятой, Карломъ-Филиппомъ Беромъ, на помянутое рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ апелляціи, составленнаго изъ дѣла экстракта, сдѣлали многіе кредиторы, коихъ требованія всѣ вмѣстѣ составляли 20.950 албертовыхъ талеровъ, а равно и графиня Кейзерлингъ, яко наслѣдница, чрезъ повѣренныхъ своихъ слѣдующія замѣчанія: что они могли вѣрить въ долгъ Ульриху-Георгу Беру, какъ бывшему и Ульриху-Іогану Беру, какъ настоящему владѣльцу мызы Шлекъ и Абаусгофъ; ибо: 1) не запрещено закономъ вѣрить въ долгъ владѣльцамъ имѣній Шлекъ и Абаусгофъ; 2) что Беровскій фамильный договоръ, заключающій въ себѣ ограниченіе кредита, не былъ утвержденъ ни бывшими Польскими королями, ни Россійскими Монархами, и слѣдовательно не заключаетъ и не можетъ заключать въ себѣ никакимъ образомъ ограниченія и воспрещенія, въ разсужденіи учиненныхъ помѣщикомъ мызъ Шлекъ и Абаусгофъ ссудъ; 3) что сей фамильный договоръ, ни во время польскаго, ни же во время Россійскаго правленія, не былъ доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія, записаніемъ въ Пильтенскія крѣпостныя книги, и слѣдственно можетъ въ себѣ содержать права и обязанности только для членовъ фамиліи Беръ, а не для лицъ къ фамиліи сей не принадлежащихъ.

1819 года января 14 дня, ассесоръ, Карлъ-Филиппъ Беръ, подалъ въ Гольдингенскій оберъ—гауптманскій судъ протестацію, въ коей, ссылаясь на Беровскій фамильный договоръ, кото-

Digitized by Google

рый изъ настоящей тяжбы его съ Ульрихомъ—Іоганомъ Беромъ и изъ извѣстнаго и привилегированнаго, болѣе двухсотълѣтняго существованія, долженъ быть всѣмъ извѣстенъ, объявляетъ, что поелику подъ имѣніе Шлекъ и принадлежащія къ оному имѣнія Абаусгофъ, не болѣе можно ссужать законнымъ образомъ денегъ, какъ 3000 албертовыхъ талеровъ, то онъ, Карлъ-Филиппъ Беръ, яко исключительный и единственный законный преемникъ въ свободномъ отъ долговъ владѣніи всеобщихъ Шлекскихъ имѣній, протестуетъ, не токмо противъ дѣйствительности записанныхъ уже на имѣніяхъ Шлекъ и Абаусгофъ долговъ, по мѣрѣ превышенія ихъ опредѣленной въ договорѣ суммы, но и противъ дѣйствительности дѣлаемыхъ, можетъ быть еще послѣ протестаціи его, нынѣшнимъ владѣльцемъ; ибо онъ, Карлъ-Филиппъ Беръ, при имѣющемъ быть вступленіи его во владѣніе Шлекскимъ и Абаусгофскимъ имѣніемъ, не признаетъ и не уплатитъ болѣе 3000 албертовыхъ талеровъ.

Противъ сей протестаціи принесли объясненіе 10 февраля 1819 года, также въ Гольдингенскій оберъ-гауптманскій судъ, наслѣдницы умершаго Ульриха-Георга фонъ-Бера и многіе другіе, при эдиктальномъ вызовѣ явившіеся, заимодавцы его, приводя слѣдующія доказательства: что фамильный договоръ 1608 года, со времени заключенія онаго, въ теченіи болѣе двухъ столѣтій не былъ доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія, ни же утвержденъ; а потому не можетъ уничтожать узаконеній, коими нигдѣ не запрещено вѣрить въ долгъ владѣльцу Шлекскихъ и Абаусгофскихъ имѣній, или ограничить право ссужать его деньгами; даже если бы и послѣдовало нынѣ утвержденіе фамильнаго договора, то и тогда бы не могло оно имѣть обратно дѣйствующей силы, и слѣдовательно, сдѣланные уже долги и обезпеченные записаніемъ въ залогъ имѣній Шлекъ и Абау, не могутъ быть лишены онымъ дѣйствительности своей. Въ прочемъ фамильный сей договоръ нигдѣ не явленъ, и потому не можетъ служить во вредъ кредитору, ввѣрившему капиталъ свой владѣльцу Шлекскихъ и Абаусгофскихъ имѣній, который требованія свои довелъ до всеобщаго свѣдѣнія, и когда, ни Карлъ-Филиппъ Беръ, ни же кто либо изъ членовъ фамилій Беръ, не разсудилъ таковые законные долги оспаривать. Къ сему присовокупить должно, что на Беровскія имѣнія вообще весьма часто были записаны долги болѣе 3.000 албертовыхъ талеровъ составлявшіе, и уплочены безъ всякаго прекословія фамиліи, или кого либо изъ членовъ оной; по каковой причинѣ не могла возродиться мысль, чтобы кто либо изъ нихъ не могъ обременять имѣнія своего долгами превышающими 3.000 албертовыхъ талеровъ; а посему не можетъ протестація Карла-Филиппа Бера, послѣ давно сдѣланнаго кредита, имѣть законной силы.

Оба сіи акты, какъ протестація, такъ и объявленіе въ опроверженіе оной поданное, представлены въ Правительствующій Сенатъ наслѣдницами и заимодавцами, чрезъ повѣреннаго своего, графа Кейзерлинга, 24 февраля 1819 года при прошеніи, въ которомъ они еще подробнѣе объяснили, что фамильный договоръ относительно заимодавцевъ, имѣющихъ, посредствомъ судебнаго записанія претензій, закладное право на имѣнія Шлекъ и Абау, не имѣетъ никакой силы,—и просили при рѣшеніи дѣла принять сіе въ уваженіе.

Сіи наслѣдницы и заимодавцы, къ коимъ присоединились еще двое (изъ коихъ одинъ явился уже въ теченіи эдиктальнаго вызова) съ требованіемъ на тысячу талеровъ, а другой былъ назначенный завѣщаніемъ Ульриха-Георга-Бера куратором и управителемъ суммы на Шлекскихъ и Абаусгофскихъ имѣніяхъ лежащей, отказанной въ пользу убогихъ 2.300 голландскихъ червонцевъ, принесли чрезъ повѣреннаго своего, Петра фонъ-Медема, Правительствующему Сенату просьбу, въ коей изъясняя, что рѣшеніе Пильтенской ландратской коллегіи, послѣдовавшее по дѣлу Карла-Филиппа Бера съ Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ, относительно ихъ, яко имъ не объявленное, не можетъ имѣть законной силы; а потому, принося частную жалобу на помянутое рѣшеніе, доказывали, что въ семъ дѣлѣ Беровскій фамильный договоръ несправедливо принятъ въ основаніе рѣшенія и что оный вообще и въ особенности касательно тѣхъ, кои имѣютъ судебно-записанныя требованія на имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ, недѣйствителенъ.

Правительствующій же Сенатъ постановилъ въ опредѣленіи своемъ 3 ноября 1819 года слѣдующее:

Кредиторамъ, имѣющимъ требованія, записанныя на имѣнія Шлекъ во время послѣдняго владѣльца, Ульриха-Георга Бера, предоставить

Digitized by Google

обратиться, на основаніи Курляндскихъ законовъ, въ надлежащій судъ, поелику требованія всѣхъ заимодавцевъ еще не разсматриваны нижнею инстанціею и потому не могутъ слѣдовать къ разрѣшенію Правительствующаго Сената; тѣ же заимодавцы, которые повѣрили Попенскому владѣльцу, на счетъ Шлекскаго имѣнія, имѣютъ отыскивать на немъ самомъ свои требованія. А Карлъ Беръ, на основаніи § 186 Курляндскихъ статутовъ, долги сіи платить не обязанъ.

На сіе рѣшеніе Сената обратился, уполномоченный Курляндскаго дворянства, къ Его Императорскому Величеству и просилъ о разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ, представляя слѣдующее:

Что актъ, который ограничиваетъ распоряженіе частныхъ лицъ своими имѣніями, долженъ быть надлежащимъ образомъ записанъ въ Курляндской губерніи, Пильтенской округѣ, и доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія, какъ то установлено предписаніемъ короля Казиміра отъ 18 апрѣля 1654 года. Беровскій же фамильный договоръ, содержащій таковое ограниченіе, не былъ ни утвержденъ ни же записанъ, и даже въ самой фамиліи Беровъ не былъ соблюдаемъ. Правительствующій Сенатъ, не обративъ вниманіе на сіи недостатки, уничтожилъ продажу имѣній Шлекъ и Абау, которая помянутымъ договоромъ на извѣстныхъ условіяхъ дозволена, и постановилъ сіи имѣнія отдать во владѣніе Карлу-Филиппу Беру за 3.000 албертовыхъ талеровъ, чѣмъ лишилъ заимодавцевъ, не имѣвшихъ никакого свѣдѣнія о семъ договорѣ, возможности получить обратно повѣренные на оное капиталы свои. Если рѣшеніе сіе останется въ своей силѣ, то не только заимодавцы владѣльцевъ имѣній Шлекъ и Абау, вопреки существующихъ нынѣ въ Курляндіи и Пильтенской округѣ узаконеній, но и всѣ кредиторы прочихъ владѣльцевъ Беровыхъ имѣній безвинно лишатся своей собственности и наконецъ, что помянутое постановленіе, коимъ признаны Беровскіе договоры, нарушаетъ, неслыханнымъ доселѣ въ Курляндіи образомъ, обезпеченіе собственности.

Здѣсь членъ Комиссіи прошеній, Генъ, замѣчаетъ, что послѣ общаго запрещенія обременять долгами или закладывать имѣнія къ родонаслѣдству принадлежащія, дѣлаетъ договоръ 1608 года болѣе обстоятельное постановленіе, касательно долговъ, по коему на сіи имѣнія слѣдуетъ давать только до 3.000 албертовыхъ талеровъ. Въ случаѣ же, когда оныя заложены будутъ за сумму превосходящую сіе, то имѣетъ сіе быть само по себѣ ничтожно и родовой наслѣдникъ не обязанъ отвѣтствовать за долги превосходящіе 3.000 албертовыхъ талеровъ.

Дѣйствительность фамильнаго договора, относительно членовъ фамиліи Беръ, была уже выше сего изслѣдована и по приведеннымъ тамъ доказательствамъ признана. Нынѣ же предлежитъ совершенно различный отъ того вопросъ: можетъ ли оный относительно третьихъ лицъ, изъ особъ къ фамиліи сей не принадлежащихъ, принять быть какъ имѣющій силу?

Изъ самаго понятія о договорѣ выходитъ, что оный можетъ доставить права и налагать обязанности на тѣхъ только, коими таковой заключенъ, или кои права свои отъ онаго производятъ; какъ равно и то, что если договаривающіеся сами подвергаются нѣкоторымъ ограниченіямъ, относительно учиненія законныхъ сдѣлокъ съ третьими лицами, неимѣющими никакого участія въ договорѣ, то соблюденіе сихъ ограниченій, только тогда отъ таковыхъ третьихъ лицъ можетъ быть на законномъ основаніи требуемо, когда они объ оныхъ дѣйствительнымъ и обязывающимъ ихъ образомъ извѣщены были.

Сіе же послѣднее, относительно вышеупомянутаго мѣста фамильнаго договора, не было исполнено. Договоръ сей не былъ ни во всемъ пространствѣ своемъ, ни же по частямъ доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія. Позднѣйшія судебныя записанія раздѣльнаго акта 1647 и духовнаго завѣщанія 1667 годовъ, въ коихъ тотъ прежній первоначальный договоръ упомянутъ и къ послѣдованію предписанъ Беровой фамиліи, не могутъ быть почтены публичными объявленіями, поелику таковыя не содержатъ предписаній сего договора ни подробно, ни же сокращенно, касательно долговъ членовъ Беровой фамиліи; а потому чрезъ сіе не дошло ничего о семъ до общаго свѣдѣнія.

Сіе одно уже достаточно къ огражденію, давшихъ въ долгъ владѣльцамъ Беровскихъ родонаслѣдственныхъ имѣній, отъ всякаго убытка и ущерба, договоръ 1608 года не обязалъ ихъ никакъ, ни посредственно, ни же непосредственно; но къ сему принадлежитъ

Digitized by Google

еще то важное обстоятельство, что заимодавцы съ своей стороны сдѣлали все, что законами къ дѣйствительности и обезпеченію долговой претензіи предписано. Они довели таковыя, посредствомъ записанія въ судѣ, до свѣдѣнія всѣхъ тѣхъ, которые имѣли въ семъ какое либо участіе, а потому и до свѣдѣнія членовъ Беровой фамиліи. Изъ сихъ послѣднихъ, не исключая даже и Карла-Филиппа Бера, по 14 января 1819 года не сдѣлалъ никто ни малѣйшаго возраженія, и симъ, сколько отъ нихъ зависѣло до того времени, утвердили всѣхъ въ томъ мнѣніи, что какъ члены фамиліи Беръ ничѣмъ не были лишены кредита, то при ссудѣ ихъ деньгами, не имѣется надобности обращать вниманіе ни на что либо болѣе, какъ при ссудѣ всякому другому сдѣланной; но есть общее закономъ установленное правило, что буде тотъ, кто имѣетъ право возражать противъ какого либо дѣйствія, остается безгласнымъ, то должно сіе считать согласіемъ его на оное.

Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ сдѣлалъ различіе между кредиторами умершаго, Ульриха-Георга Бера 3-го, и заимодавцами Ульриха-Іогана Бера 4-го; первымъ предоставилъ обратиться съ своими требованіями въ надлежащее присутственное мѣсто потому, что оные не были еще разсматриваемы въ нижней инстанціи, а послѣднимъ къ Ульриху-Іогану Беру; Карла же Бера, по силѣ § 186-го Курляндскихъ статутовъ, отъ заплаты оныхъ освободилъ,

Противъ сего можно возразить слѣдующее:

1) Нельзя усмотрѣть причины, коею руководствовался Правительствующій Сенатъ, въ сдѣланномъ имъ различіи между кредиторами Ульриха-Георга и Ульриха-Іогана Бера, когда однакожъ оба они были владѣльцами имѣній Шлекъ и Абау, и долги ихъ записаны на сихъ имѣніяхъ, потому-ли, что Ульрихъ-Іоганъ Беръ Правительствующимъ Сенатомъ объявленъ незаконнымъ владѣльцемъ? Если та причина, то при семъ не принято въ уваженіе, что до послѣдованія рѣшенія Правительствующаго Сената, никто (исключая истца) не признавалъ или не могъ признавать его таковымъ.

2) Также неясно и то, должно ли подъ словами *сіи долги*, разумѣть только долги нажитые Ульрихомъ-Іоганомъ, или вмѣстѣ и Ульрихомъ-Георгомъ Берами, сдѣланные? Подведеніе § 186 Курляндскихъ статутовъ служитъ однакожъ къ тому, что Правительствующій Сенатъ подразумѣвалъ здѣсь долги сіи обоего рода; ибо сей параграфъ можетъ быть примѣненъ къ симъ обоимъ. Но *отчасти* спорныя дѣла, въ Пильтенской округѣ происходящія, не могутъ быть, какъ уже выше сего показано, рѣшаемы по Курляндскимъ статутамъ; *отчасти* же заимодавцы не были извѣстны и немогли знать не по своей винѣ, но отъ вины Беровой фамиліи, что имѣнія, на кои повѣрили они капиталы свои, были родонаслѣдственныя, и что таковыя могутъ быть обременяемы долгами только до извѣстной суммы; обстоятельство, которое одно достаточно уже къ опроверженію подведенія помянутаго § 186 для кредиторовъ, если бы оный впрочемъ и могъ быть примѣненъ къ сему случаю. Наконецъ

3) Не было надобности въ предоставленіи кредиторамъ Ульриха-Георга Бера обратиться въ надлежащія судебныя мѣста, по той причинѣ, что якобы требованія ихъ небыли еще разсматриваемы въ нижней инстанціи, ибо кредиторы, обратившіеся въ Сенатъ, явились всѣ, (исключая кредитора отказанной по духовной суммы для бѣдныхъ, которая однакожъ завѣщаніемъ Ульриха-Георга Бера надлежащимъ образомъ обезпечена) въ теченіе эдиктальнаго вызова, требованія ихъ законнымъ образомъ записаны, признаны, и сіе упомянуто Пильтенскою ландратскою коллегіею въ рѣшеніи своемъ. Карлъ-Филиппъ Беръ не сдѣлалъ также ни малѣйшаго противъ оныхъ возраженія, ни въ Пильтенской ландратской коллегіи, ни же въ апелляціонной жалобѣ Правительствующему Сенату принесенной; тотъ же пунктъ, объ утвержденіи всего кредиторы просили, т. е. что сдѣланное въ договорѣ 1608 года ограниченіе для членовъ фамиліи Беръ, въ разсужденіи тѣхъ, кои дѣлать будутъ долги, не можетъ служить ко вреду кредиторамъ, которые объ ономъ понынѣ извѣстны не были, подлежатъ уже совершенно разрѣшенію Сената.

А потому членъ Комиссіи прошеній, статскій совѣтникъ Генъ, полагалъ, что доколѣ Беровскій фамильный договоръ 1608 года не былъ законнымъ образомъ доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія, то предписаніе онаго, чтобы на имѣнія къ родонаслѣдству принадлежащія не болѣе законно было ввѣрено, какъ 3.000 талеровъ, вообще никакой силы имѣть не можетъ, что въ особенности тѣмъ кредито-

Digitized by Google

рамъ, которые имѣютъ претензіи подъ залогъ Шлекскихъ и Абаусгофскихъ имѣній принадлежитъ право требовать уплаты изъ сихъ имѣній, не смотря на то, кто владѣлецъ оныхъ.

Комиссія прошеній, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя мнѣніе члена ея, статскаго совѣтника Гена, правильнымъ, заключила препроводить дѣло на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

По выслушаніи журнала Комиссіи прошеній, Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, произошло разногласіе:

Члены, тайные совѣтники: Неплюевъ и графъ Потоцкій, утверждаютъ послѣдовавшее по дѣлу Беровъ рѣшеніе въ Правительствующемъ Сенатѣ; при чемъ первый изъ нихъ представилъ особое мнѣніе. (*)

Предсѣдатель же Департамента, адмиралъ Мордвиновъ, разсуждаетъ:

1) Обѣ тяжущіяся стороны, для утвержденія правъ своихъ на имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ, ссылаются на фамильный договоръ 1608 года. Пильтенская ландратская коллегія, въ опредѣленіи наслѣдственнаго права, пріемлетъ за основаніе условія сего фамильнаго договора. Правительствующій Сенатъ на ономъ же основываетъ сужденіе и опредѣляетъ рѣшеніе свое. Комиссія прошеній выводитъ свои заключенія изъ того же фамильнаго договора. Объявившіе по сей тяжбѣ особыя мнѣнія свои пріемлютъ въ руководство условіе и слова онаго. Всѣ лица и суды единогласно признаютъ фамильный договоръ 1608 года за непреложный для рода Беровъ законъ, долженствующій разрѣшить предлежащій объ имѣніяхъ Шлекъ и Абаусгофъ споръ.

2) Обѣ тяжущіяся стороны и всѣ участвующіе въ опредѣленіи права, именуютъ тѣ имѣнія родонаслѣдственными, долженствующими навсегда пребыть въ родѣ Беровъ, наслѣдуемыми однимъ изъ нихъ, продаваемыми, уступаемыми, даруемыми одному изъ рода, неотчуждаемыми въ другой родъ, съ постановленіемъ наказанія на того изъ Беровъ, который часть свою продастъ въ чужой родъ.

3) Учреждается въ фамильномъ 1608 года договорѣ равенство между братьями въ раздѣлѣ родонаслѣдственныхъ ихъ имѣній, и дѣлимость имѣній между братьями и наслѣдниками ихъ допускается до той степени, доколѣ не раздробятся онѣ на части, приносящія ежегоднаго чистаго дохода менѣе 1.000 талеровъ.

4) Наслѣдство по имѣніямъ опредѣляется по нисходящей линіи.

5) Въ наслѣдованіи имѣнія, остающагося послѣ умершаго бездѣтно, предпочитается ближайшій къ нему родственникъ, въ другой линіи находящійся, безъ опредѣленія оной, безъ назначенія старшинства между линіями.

6) Въ продажѣ предоставляется право, нежелающему удерживать за собою часть свою, уступать оную ближнему родственнику по отцѣ, или кому либо изъ Беровъ мужескаго поколѣнія.

7) Воспрещается обременять долгами родонаслѣдственныя имѣнія свыше 3.000 талеровъ, когда записывается часть изъ оныхъ постороннему роду Беровъ лицу.

8) Въ семъ фамильномъ постановленіи не упоминается нигдѣ, ни о старшей линіи, ни о правѣ первородства. Во всемъ изложеніи онаго не находятся таковыя слова употребленными. Условіе, безъ различія линій, опредѣляетъ наслѣдство ближнему въ родѣ. Всѣ они совокупно говорятъ о частяхъ, о доляхъ имѣнія, о братскомъ равенствѣ въ раздѣленіи принадлежащихъ роду Беровъ имѣній, о сохраненіи оныхъ въ мужескомъ колѣнѣ, объ исключеніи отъ наслѣдія женскаго. Сестры исключаются; братьямъ равное въ раздѣлѣ имѣній предоставляется право. Всѣ условія утверждаютъ равенство, ни которое не предпочитаетъ старшаго брата младшимъ, ни первой линіи другимъ.

9) Самъ учредитель фамильнаго договора въ 1608 году, Іоганъ Беръ, установилъ дѣлежъ имѣнія между дѣтьми, которыя, по смерти его въ 1613 году, и раздѣлили имѣнія ему принадлежавшія, на четыре равныя части.

10) Внукъ его, Ульрихъ, ссылаясь въ духовной своей 1667 года на фамильное постановленіе 1608 года, раздѣлилъ оставшееся послѣ него имѣніе между четырьмя своими сыновьями, а пятаго надѣлилъ деньгами. Въ оной духовной, касательно акта 1608 года, сказано слѣдующее: «всѣ мои дѣти и наслѣдники имѣютъ наблюдать во всякое время въ точности все то, что постановлено въ Беровомъ наслѣдственномъ договорѣ касательно родонаслѣдства, наслѣдственнаго порядка, отчу-

(*) См. ниже стр. 271—292 (Ред.).

Digitized by Google

жденія или отдачи въ залогъ имѣній, порубки лѣсовъ и всѣхъ другихъ случаевъ», и далѣе «препоручая оный всѣмъ моимъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ въ непремѣнное соблюденіе».

Послѣ же смерти одного изъ упомянутыхъ четырехъ сыновей, Ульриха, бездѣтнаго, наслѣдственная часть его перешла, не къ старшему брату, но къ младшему, яко безпомѣстному, а деньги, полученныя симъ, возвращены были.

11) Нынѣ, по иску одного изъ Беровъ, Карла-Филиппа, въ присвоеніи симъ права на наслѣдство имѣній, послѣ умершаго Ульриха-Георга оставшихся, Пильтенская ландратская коллегія не признала доказательствъ его законными и утвердила имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ за Ульрихомъ-Іоганомъ, по купчей крѣпости имъ полученной отъ бывшаго владѣльца тѣхъ имѣній, по силѣ духовнаго завѣщанія симъ послѣднимъ слѣланнаго, и по уступкѣ Дидрихомъ-Эрнстомъ всѣхъ правъ своихъ наслѣдственныхъ, яко ближайшимъ родственникамъ къ умершему.

12) Но когда по апелляціи перешло дѣло въ Правительствующій Сенатъ, то Общее Собраніе онаго, не отвергая фамильнаго постановленія 1608 года, но основывая рѣшеніе свое на ономъ, уничтожило приговоръ Пильтенской ландратской коллегіи, перенесло право владѣнія отъ Іогана на Карла Бера и приговоръ свой утвердило разсужденіями о правѣ первородства и о старшинствѣ между линіями, изъ коихъ происходятъ два тяжущіяся лица, признавая впрочемъ ихъ въ равной степени родства къ умершему Ульриху-Георгу.

13) Правительствующій Сенатъ, признавъ по праву первородства законнымъ наслѣдникомъ имѣній Шлекъ и Абаусгофъ, Карла-Филиппа, присудилъ ему оба имѣнія, одно принадлежавшее издревле роду Беровъ, другое дарственное изъ рода Сакеновъ, безъ всякаго между оными различія, за 3000 талеровъ, устранилъ отъ владѣнія оными Ульриха-Іогана, заплатившаго за тѣ имѣнія 100 т. рублей серебромъ Ульриху-Георгу, законно владѣвшему и имѣвшему право продать, по волѣ его, одному изъ Беровъ, и свободу уступить и въ посторонній родъ, ибо онъ, Ульрихъ-Георгъ, будучи послѣдній въ линіи, не подвергалъ потомство свое положенному въ фамильномъ договорѣ наказанію, лишеніемъ онаго правъ наслѣдства, при могущихъ впредь открыться въ фамиліи Беровъ наслѣдіяхъ.

14) Симъ рѣшеніемъ Карлъ-Филиппъ Беръ получаетъ родовое имѣніе Шлекъ за 3000 талеровъ, а дарственное, фамиліи Сакеновъ, безденежно. Заимодавцы, обезпечившіе деньги свои на тѣхъ имѣніяхъ, лишены залоговъ своихъ, а покупщикъ Ульрихъ-Іоганъ, вмѣсто заплаченныхъ имъ 100.000 рублей серебромъ, получаетъ, взамѣнъ сихъ 3.000 талеровъ, менѣе $^{1}/_{30}$ части заплаченныхъ имъ денегъ, съ приговоромъ уплатить и всѣ убытки, во время производства дѣла причиненные.

15) Правительствующій Сенатъ утверждаетъ справедливость таковаго рѣшенія нижеслѣдующимъ заключеніемъ: «поелику словами договора 1608 года, въ случаѣ совершеннаго пресѣченія одной линіи, имѣніе должно перейти въ другую, ясно опредѣлено наслѣдованіе по линіямъ».

Но Іоганъ Беръ не признаетъ ясности въ семъ заключеніи и доказываетъ противное точными словами фамильнаго договора 1608 года, коими предписано дѣлить родонаслѣдственныя имѣнія Беровъ ровно между братьями, и при пресѣченіи одной линіи, переходить имѣнію въ ту линію, въ коей находится ближайшій умершему родственникъ.

16) Далѣе Правительствующій Сенатъ утверждаетъ: «естественно, что старшая линія, отъ которой истецъ Карлъ Беръ, есть первая и имѣющая преимущественное право на наслѣдство».

Но отвѣтчикъ Іоганъ Беръ напоминаетъ, что имѣнія фамиліи Беровъ суть родонаслѣдственныя, а не первородственныя, и что таковыми Правительствующій Сенатъ въ самомъ рѣшеніи своемъ ихъ называетъ; что о старшей линіи, о первой, и о преимущественномъ правѣ на наслѣдство, нигдѣ въ фамильномъ договорѣ не сказано, что сіи, чуждыя фамильному договору, слова, произвольно въ оный помѣщены, и что слово *естественно* несовмѣстно съ преимущественнымъ правомъ на наслѣдство.

17) Правительствующій Сенатъ, основавъ рѣшеніе свое на фамильномъ договорѣ 1608 года, подкрѣпляетъ оное Курляндскимъ статутомъ о первородствѣ.

Но два разнородныя и противныя одно другому постановленія не подкрѣпляютъ одно другаго. Фамильный договоръ учреждаетъ

Digitized by Google

равенство между братьями въ правахъ наслѣдія, Курляндское же о первородствѣ, даетъ все цѣлое недвижимое имѣніе старшему брату,— меньшихъ вознаграждаетъ деньгами, соразмѣрно части, въ недвижимомъ имъ принадлежащей.

18) Правительствующій Сенатъ не признаетъ уступку Дидриха-Эрнста дѣйствительною, потому что она состоялась послѣ продажнаго акта.

Но если Дидрихъ-Эрнстъ, яко ближайшій Ульриху-Георгу родственникъ, имѣлъ право на наслѣдство имѣнія, то сіе право было законно и дѣйствительно, какъ прежде покупки имѣнія Іоганомъ, такъ равно и послѣ оной. Право его не могло измѣниться отъ дѣянія третьяго лица. Іоганъ пріобрѣлъ имѣніе отъ Георга покупкою, а отъ Дидриха уступкою. Купленное имѣніе, потомъ уступленное, содѣлалось за Іоганомъ крѣпчайшимъ, но не слабѣйшимъ. Что же касается до неявки Дидриха-Эрнста на эдиктальный вызовъ, учиненный Ульрихомъ-Іоганомъ, то возраженіе, посему сдѣланное, не имѣетъ основанія, ибо вызывались имѣющіе на купленное имѣніе притязанія, а онъ, Дидрихъ, свои уже уступилъ тому, кто эдиктально вызывалъ.

19) Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, вопреки фамильному постановленію, не сдѣлано проданному имѣнію оцѣнки, и упущеніемъ таковымъ продажа недѣйствительна.

Но отвѣтчикъ Іоганъ объясняетъ сію статью фамильнаго договора тѣмъ, что оцѣнка онымъ требуема была въ отношеніи запрещенія продавать родовое имѣніе, безъ пріобрѣтенія другаго равноцѣннаго, дабы въ родѣ Беровъ удержать навсегда цѣлость родонаслѣдственнаго достоянія. Таковое его объясненіе не можетъ быть отвергнуто безъ уваженія, ибо въ допущеніи продажи наслѣдственной части родственнику цѣна въ фамильномъ договорѣ не опредѣлена, а только при случаѣ заклада имѣнія постороннему лицу, она назначена не свыше 3.000 талеровъ. Имѣнія же Шлекъ и Абаусгофъ не вышли изъ рода Беровъ, но перешли отъ одного родственника къ другому, и покупщикъ не жалуется на цѣну, имъ заплаченную.

20) Правительствующій Сенатъ вошелъ также въ толкованіе нѣмецкаго слова *oder*, и призналъ оное союзомъ соединительнымъ, но въ приложеніи онаго къ членамъ фамиліи Беровъ и въ опредѣленіи наслѣдственнаго права, содѣлалъ *oder* союзомъ раздѣлительнымъ. Симъ измѣненіемъ одно и тоже слово въ двухъ противныхъ явилось значеніяхъ и дѣйствіяхъ. Въ толкованіи оно соединяло, въ приложеніи и употребленіи оно раздѣляло. Слово *oder*, по русски *или*, соединитель въ рѣчи, раздѣлитель въ правѣ, вѣроятно, что въ фамильномъ договорѣ 1608 года стоитъ невинно, по волѣ праотцевъ, написавшихъ оное, и не разлучаетъ членовъ Беровой фамиліи, когда въ братскомъ равенствѣ сей договоръ ихъ соединяетъ.

Въ фамильномъ договорѣ сказано: «кто изъ насъ не пожелаетъ оставить за собою части своей, а вознамѣрится продать ее, то онъ, по силѣ сего наслѣдственнаго договора, въ правѣ продать таковую свою часть не иному кому, какъ только ближайшему родовому наслѣднику, *или* родственнику по отцѣ, *или* одному изъ Беровъ по мужескому нашему колѣну».

Слово *или* здѣсь повторяется два раза, во второмъ повтореніи не относится ли оно къ среднему изреченію, къ *родственнику по отцѣ*, а не къ первому, *ближайшему родовому наслѣднику*?

Поелику цѣль и всѣ условія фамильнаго договора заключаютъ въ себѣ желаніе удержать въ фамиліи Беровъ родовыя ихъ имѣнія, то послѣднее изреченіе *одному изъ Беровъ* не служитъ ли просто объясненіемъ или повтореніемъ *родственника по отцѣ*? Сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что сказано: одному изъ Беровъ *по мужескому колѣну*, родственнику по отцѣ, или по мужескому колѣну, не тоже ли и единое значитъ?

Таковое разумѣніе повтореннаго слова *или* не простѣе ли, не согласнѣе ли съ разумомъ договора, который сопричислялъ всѣхъ Беровъ къ наслѣдію родонаслѣдственныхъ имѣній и цѣлость коихъ въ родѣ ограждалъ, нежели другія, присвоенныя слову *oder*? Какъ ближайшій родовой наслѣдникъ могъ быть безденежный и не въ состояніи заплатить цѣну продаваемаго имѣнія, то фамильный договоръ сказавъ *не иному кому*, распространялъ покупку на всѣхъ Беровъ, только бы имѣніе осталось въ родѣ, яко цѣль всего условія.

Въ семъ истинномъ понятіи слова *oder*, начало статьи договора согласуется совершенно съ окончаніемъ оной: «не иному кому, какъ одному изъ Беровъ». Всякое другое приписуемое слову *oder* значеніе, при двухъ против-

Digitized by Google

ныхъ свойствахъ соединенія и раздѣленія, подвергаетъ сомнѣнію и недоразумѣніямъ. Тогда одно или другое произвольно слову *oder* дать возможно было. Безъ сего точнаго и единственнаго оному опредѣленія, вся статья договора не представляла бы никакого смысла, что самое Правительствующій Сенатъ, въ заключеніе толкованія своего, кажется и усмотрѣлъ, но признаніе таковое не отнесъ къ дѣйствію слова, но къ разуму договора, присвояя сему послѣднему силу раздѣленія, исключенія и преимущественнаго права въ рожденіи и поколѣніяхъ; когда въ ономъ договорѣ всѣ условія соединяютъ, никого не исключаютъ и учреждаютъ равенство между всѣми членами Беровой фамиліи, въ удержаніи въ родѣ наслѣдственнымъ ихъ имѣній.

Если бы фамильный договоръ 1608 года остался въ древней своей чистотѣ и простодушіи, и не послѣдовало бы, послѣ двухсотъ лѣтъ протекшихъ, измѣненія ни въ словахъ, ни въ реченіяхъ онаго, то стоящая въ ономъ, едва достойная для малѣйшаго препинанія въ чтеніи, частица, не обратила бы на себя вниманія и не подверглась бы она сомнительнымъ толкованіямъ,—не содѣлалась бы главнымъ орудіемъ разрушенія купчей крѣпости, духовнаго завѣщанія и всѣхъ взаимныхъ обязательствъ, на вѣрѣ и залогѣ укрѣпленныхъ; сихъ твердыхъ и священныхъ нравственности и законовъ основаній.

21) Правильность иска Карла-Филиппа на имѣнія, купленныя Ульрихомъ-Іоганомъ, можетъ быть разрѣшена вопросомъ: могъ ли бы онъ имѣть какое притязаніе къ имѣніямъ Шлекъ и Абаусгофъ, когда бы сіи имѣнія проданы были въ посторонній родъ? Владѣлецъ, Ульрихъ-Георгъ, могъ продать, уступить, завѣщать, по волѣ своей, кому бы ни восхотѣлъ, имѣнія, законно ему принадлежащія; могъ сіе сдѣлать безъ опасенія подвергнуть потомство свое наказанію, въ фамильномъ договорѣ постановленному, ибо онаго по себѣ не оставлялъ. Если бы онъ продалъ постороннему лицу, и сіе постороннее лицо заплатило бы за имѣніе 100.000 рублей серебромъ, могъ ли бы Карлъ-Филиппъ явиться къ купившему (не изъ рода Беровъ) то имѣніе, съ предложеніемъ дать ему 3.000 талеровъ, а имѣніе взять себѣ? Могъ ли бы онъ въ судебномъ мѣстѣ быть признанъ праведнымъ и законнымъ истцемъ? Достовѣрно, что ни покупщикъ, ни судебное мѣсто, не удостоили бы вниманія просьбы его. Когда же въ отношеніи посторонняго лица, ни къ сему съ требованіемъ имѣнія въ возвратъ явиться, ни на ономъ въ судѣ искать, онъ бы не могъ, то менѣе того, по разуму фамильнаго договора, можетъ онъ искать на родственникѣ, купившемъ и удержавшемъ имѣніе въ родѣ Беровъ.

22) Но если бы имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ и были дѣйствительно первородственныя, то и въ такомъ случаѣ, Карлъ-Филиппъ Беръ, не могъ бы имѣть никакого притязанія къ онымъ, ибо въ той же линіи, отъ которой онъ происходитъ, есть старѣе его двое Беровъ, въ живыхъ находящихся, коимъ, по праву первородства, тѣ имѣнія принадлежали бы, но которые права сего не признаютъ въ свою пользу, ибо никакого иска не производятъ.

23) Признаваемое же и употребленное въ семъ дѣлѣ въ пользу Карла-Филиппа, яко безпомѣстнаго, братское равенство, въ фамильномъ договорѣ узаконенное, конечно могло бы быть принято въ уваженіе при раздѣлѣ между братьями наслѣдственаго имѣнія; но не могло оно коснуться до купленнаго, иначе никто бы изъ Беровъ не могъ пріобрѣсти никакого постороннаго имѣнія, владѣя частію фамильнаго, когда находились бы изъ родственниковъ его безпомѣстные, хотя бы они свои родовыя части и продали и тѣмъ безпомѣстными содѣлались. Не могло же равенство фамильнаго договора простираться и до той степени, чтобы одинъ изъ фамиліи Беровъ долженъ былъ заплатить за одно и то же имѣніе 100.000 рублей серебромъ, а другой могъ оное получить за 3.000 талеровъ.

Въ семъ отношеніи приведенное, для доказательства права Карла-Филиппа постановленное въ фамильномъ договорѣ равенство, въ наслѣдіи родовыхъ имѣній, не свидѣтельствуетъ ли о торжественномъ признаніи, что фамильный договоръ отвергаетъ и приведенное, къ дальнѣйшему убѣжденію Цигенгорна ученое сочиненіе о правахъ, въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ онъ говоритъ о первородствѣ. Равенство въ раздѣленіи между братьями и ихъ потомствомъ родоваго имѣнія и право первороднаго, дающее все цѣлое имѣніе старшему, вмѣстѣ въ одномъ и томъ же постановленіи существовать не могутъ.

24) Что же касается до заключеній, дѣлаемыхъ по установленію въ фамильномъ договорѣ

Digitized by Google

наслѣдія по нисходящей линіи, они правильными признаны быть не могутъ потому, что нисхожденіе имѣетъ прямое отношеніе къ восхожденію и никакого не имѣетъ преимущественнаго ни съ правою, ни съ лѣвою, ни съ старшею, ни съ младшею линіями.—Извѣстно, что въ древнія времена (что и нынѣ во многихъ земляхъ существуетъ) наслѣдства шли по восходящей и по нисходящей линіямъ. У Римлянъ первая предпочиталась второй. Пильтенскіе статуты допускаютъ наслѣдіе по восходящей линіи въ части III, титулъ 1, § 9; вѣроятно, что въ фамильномъ договорѣ 1608 года сочтено было нужнымъ опредѣлить, по которой изъ двухъ родовое фамиліи Беровъ имѣніе долженствовало быть наслѣдуемо. Но если бы въ условіи сказанное «наслѣдовать по нисходящей линіи» могло быть перенесено изъ прямой въ побочныя линіи, и симъ послѣднимъ присвоенъ былъ тотъ же, по нисхожденію, порядокъ наслѣдства, то сія единая статья условія была бы достаточна къ разрѣшенію тяжбы спорящихся, ибо какъ сынъ по рожденію нисходитъ по отцѣ, такъ равно и младшій братъ нисходитъ по старшемъ братѣ своемъ. Въ семъ соображеніи правъ наслѣдственныхъ имѣній, переходя изъ одной линіи въ другую, долженствовало бы всегда принадлежать младшей, яко нисходящей, а не старшей, по порядку рожденія, восходящей линіи.

25) Въ производствѣ дѣла ссылаются на законы Римскіе, упоминаютъ о Іустиніановомъ кодексѣ, объ институтахъ, о новеллахъ; но въ правѣ Римскомъ не было первородства, и сіе было толь противно разуму законовъ Римскихъ, что Іустиніанъ, издатель полнаго устава, въ главѣ о наслѣдствѣ въ побочныхъ линіяхъ (объ агнатахъ) узаконяетъ нижеслѣдующими словами: «потому, что та же степень естественнаго родства и тѣ же наименованія агнатства равно находятся въ лицахъ обоего пола, то для чего дозволять мущинамъ быть наслѣдниками всѣхъ своихъ агнатовъ и исключать отъ наслѣдства всѣхъ женщинъ, кромѣ сестеръ родныхъ; приведя все въ совершенное равенство и учредя, согласно закону древнему (*), мы повелѣваемъ нашимъ уставомъ, чтобы всѣ агнаты, т. е. происходящіе отъ мужескаго колѣна, какого бы пола они ни были, равно къ законному наслѣдству приступали, по близости ихъ степени, и воспрещаемъ отъ онаго исключать женщинъ, подъ предлогомъ будто бы онѣ не имѣютъ тѣхъ же правъ крови, какія имѣютъ родныя сестры».

Сіе Іустиніаново уложеніе ясно показуетъ, сколь мало ссылка на Римскій законъ утверждаетъ право истца, Карла-Филиппа, который основываетъ оное на первородствѣ и старшинствѣ линіи, когда не токмо младшіе братья и родственники, но и сестры ближнія и дальнѣйшія не исключались изъ наслѣдства, въ приводимыхъ въ пользу его, Карла-Филиппа, на видъ законахъ.

Въ Римскихъ законахъ духовныя завѣщанія предпочитались законнымъ въ наслѣдіи правамъ. Они имѣли силу, когда и рабъ дѣланъ былъ наслѣдникомъ при законныхъ дѣтяхъ и родственникахъ. При недостаткѣ духовнаго завѣщанія, наслѣдственныя имѣнія раздѣляемы были на равныя части между братьями; сестры получали иногда равную съ ними часть, иногда меньшую. На семъ же основаніи дѣлимы были имѣнія, въ недостаткѣ братьевъ и сестеръ, между ближними въ побочныхъ линіяхъ родственниками, въ равной степени состоящими.

Пильтенскіе статуты согласуются съ Римскимъ правомъ, которое служило основаніемъ всѣмъ Германскимъ законамъ.

Между оными доказываетъ нижеслѣдующій, о силѣ духовныхъ завѣщаній, части III, титула 1, § 5-й:

«Когда не будетъ духовнаго завѣщанія, то наслѣдуютъ родителямъ ихъ дѣти».

26) Приводимое доказательство, что самъ Іоганъ Беръ, за два года предъ покупкою имѣній Шлекъ и Абаусгофъ, признавалъ оныя первородственными, не можетъ служить въ судебномъ рѣшеніи, ибо слова, мнѣнія и толкованія тяжущихся, какъ не опредѣляютъ правъ, такъ равно и не измѣняютъ ихъ, и суть предъ сими ничтожны.

27) И наконецъ, если бы утверждено было рѣшеніе Правительствующаго Сената, то фамильный договоръ 1608 года совершенно въ основаніи своемъ измѣнился бы, и въ фамиліи Беровъ введено бы было право, каковаго по имѣніямъ ихъ никогда не существовало. Отъ сего послѣдовало бы всеобщее во владѣніяхъ разстройство, многочисленныя между родственниками тяжбы, перемѣщеніе лицъ во владѣніяхъ и окончательное присвоеніе одному

(*) 12 tables (12 таблицъ).

Digitized by Google

старшему въ фамиліи, съ лишеніемъ всѣхъ другихъ, въ теченіи вѣковъ достояніями своими спокойно владѣвшихъ.

Объяснивъ такимъ образомъ тяжбу Беровъ, Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, адмиралъ Мордвиновъ, по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и доводамъ, признаетъ мнѣніе Комиссіи прошеній основательнымъ и правильнымъ. Рѣшеніе же Пильтенской ландратской коллегіи справедливымъ и законнымъ; а потому утверждаетъ имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ праведно принадлежащими Іогану Беру, купившему оныя и воспріявшему на себя удовлетворить всѣхъ заимодавцевъ, подъ залогъ сихъ имѣній, въ ссуду давшихъ свои деньги.

1821 г. сентября 12, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Три Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Литта и Сперанскій), согласно съ двумя Членами Департамента, утверждаютъ рѣшеніе Нравительствующаго Сената.

Одинъ изъ Членовъ Департамента (гр. Потоцкій) остался при своемъ мнѣніи въ пользу претендателя, Карла фонъ-Бера.

Семь Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Кочубей, гр. Морковъ, гр. Коновницынъ, Шишковъ, фонъ-Дезинъ и Саблуковъ) принимаютъ мнѣніе адмирала Мордвинова, который при ономъ и остался.

Одинъ Членъ (Ланской) отозвался, что онъ остается при заключеніи Комиссіи прошеній, въ сужденіи коей онъ участвовалъ.

Одинъ Членъ (бар. Кампенгаузенъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ графомъ Кейзерлингомъ, участвующимъ въ оном.

Такимъ образомъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пять Членовъ (кн. Лобановъ Ростовскій 1-й, гр. Литта, гр. Потоцкій, Неплюевъ и Сперанскій) утверждаютъ имѣніе за Карломъ фонъ Беромъ:

А девять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Кочубей, гр. Морковъ, гр. Коновницынъ, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, Саблуковъ, Ланской и Мордвиновъ) оставляютъ оное за покупщикомъ Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ.

24 января 1822 года. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева.

По разсмотрѣніи дѣла ассесора Карла-Филиппа Бера съ Попенскимъ владѣльцемъ, Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ, о родонаслѣдственномъ имѣніи Шлекъ и Абаусгофъ, мнѣніе мое есть слѣдующее:

Обстоятельства дѣла на актахъ и документахъ основанныя.

Изъ актовъ, служившихъ основаніемъ для рѣшенія сего дѣла въ Пильтенской ландратской коллегіи и въ Правительствующемъ Сенатѣ, оказывается:

1) Крайняя слабость продавца при совершеніи продажи.

1) что продажа совершена не за-долго до смерти послѣдняго владѣльца имѣнія Шлекъ, въ такое время, когда онъ, какъ изъ самой купчей явствуетъ, уже не былъ въ состояніи управлять таковымъ имѣніемъ (а), и даже находился въ такой слабости, что, какъ явствуетъ изъ той же купчей, руку ему при подписаніи водилъ нотаріусъ (б);

(а) См. въ опредѣленіи Сенатскомъ экстрактъ купчей, гдѣ сказано: «но какъ извѣстное болѣзненное состояніе его, Ульриха 3-го, препятствующее ему заниматься сельскимъ хозяйствомъ, нынѣ день отъ дня увеличивается».

(б) См. на концѣ того же экстракта.

Digitized by Google

2) Продажа сія сдѣлалась извѣстною не прежде, какъ чрезъ эдиктальный вызовъ.

3) Сію продажу продавецъ преднамѣревался учинить за 3 года прежде, но она оспорена тогда протестаціею покупателя, которому только исключительно, вмѣстѣ съ Угаленскимъ владѣльцемъ, предложеніе было сдѣлано.

4) Формальное признаніе и утвержденіе фамильнаго акта отъ 1608 года, служащаго закономъ по сему дѣлу.

2) что продажа не прежде публиковалась, какъ чрезъ эдиктальный вызовъ, учиненный два мѣсяца (в) послѣ совершенія оной; и что Карлъ-Филиппъ Беръ на сей вызовъ, въ опредѣленный на то срокъ, права свои на имѣніе заявилъ, а кромѣ его никто (г);

3) что хотя за три года до сей послѣдней продажи, продавецъ изъявилъ свое желаніе продать сіе имѣніе посредствомъ провокаціи, но провокацію сію обратилъ именно и исключительно только къ обоимъ владѣльцамъ Попенскаго и Угаленскаго имѣнія (д), которая чрезъ ландратскую коллегію и вручена на мызѣ (е) только имъ однимъ, не учинивъ оную публично извѣстною; и что тогда нынѣшній покупатель, Попенскій владѣлецъ, сіе намѣреніе оспорилъ формальною протестаціею (ж);

4) что фамильный договоръ отъ 1608 года формально подтвержденъ, воспослѣдовавшими послѣ того фамильными актами, именно: сдѣлкою отъ 1613 года (з), а особливо завѣщаніемъ втораго родоначальника въ 1667 году (и), которое, посредствомъ ингросаціи въ судѣ 25 іюля того же года, объявлено ко всеобщему свѣдѣнію, что оный признанъ въ нижней инстанціи, то есть Пильтенской ландратской коллегіи, обѣими тяжущими сторонами неоспоримымъ; что на основаніи показанныхъ причинъ, приговоромъ сей ландратской коллегіи, оный принятъ за фундаментальный законъ для

(в) См. опредѣленіе, гдѣ сказано, что 29 августа 1813 года вызывались претендатели, а покупка сдѣлана 12 іюня того же года.

(г) См. опредѣленіе непосредственно за тѣмъ.

(д) См. экстрактъ объявленія (провокаціи) Ульриха 3-го отъ 21 октября 1810 года, гдѣ сказано: «что онъ намѣреніе свое продать мызу Шлекъ и пр. доводитъ посредствомъ сего объявленія до свѣдѣнія, какъ Ульриха 4-го, владѣльца мызы Попенъ, такъ и Андриха, владѣльца мызы Угаленъ, въ томъ намѣреніи, и проч.».

(е) См. экстрактъ протестаціи, гдѣ сказано: «что Ульрихъ 4-й, помѣщикъ имѣнія Попенъ, того года ноября 15 дня въ ландратской коллегіи возражалъ, что въ 31 день октября того 1810 года, *вручено ему въ мызѣ Попенъ*, учиненное Ульрихомъ 3-мъ, владѣльцемъ мызы Шлекъ, въ 21 день октября того года, въ Пильтенской коллегіи объявленіе и вызовъ, содержащій въ себѣ въ видѣ просьбы требованіе обращенное къ нему, Ульриху 4-му, и вмѣстѣ владѣльцу мызы Угаленъ, Беру».

(ж) См. экстрактъ протестаціи.

(з) См. экстрактъ сдѣлки отъ 1613 года.

(и) См. экстрактъ завѣщанія отъ 1667 года.

Digitized by Google

рѣшенія предлежащаго дѣла; и что наконецъ оный же договоръ, какъ въ провокаціи продавца, такъ и въ протестаціи покупателя и въ самомъ продажномъ контрактѣ, формально признанъ;

5) При какихъ условіяхъ дозволяетъ фамильный актъ продажу.

5) что сей фамильный договоръ отъ 1608 года предписываетъ: «если тотъ или другой изъ насъ, наслѣдниковъ и потомковъ нашихъ, нынѣ или впредь, по какимъ бы причинамъ ни было, не пожелаетъ оставить за собою части своей изъ наслѣдственныхъ въ Германіи и Лифляндіи имѣній и пользоваться оною, а вознамѣрится продать ее, то онъ, какъ выше сказано, по силѣ сего наслѣдственнаго договора, въ правѣ продать таковую свою часть не иному кому, какъ только ближайшему родовому наслѣднику, или родственнику по отцѣ, или одному изъ Беровъ по мужескому нашему колѣну, въ законномъ бракѣ рожденному, и таковыя продаваемыя имѣнія должны быть оцѣниваемы по обычаю и достоинству каждой страны или мѣста, гдѣ онѣ находятся»;

6) Исключительное право ближайшаго агната, на покупку.

6) что во всемъ до купли относящемся производствѣ, между продавцемъ и покупателемъ и именно, какъ въ провокаціи продавца и въ протестаціи покупателя, такъ и въ самой купчей утверждается, или признано, что продажа дозволена не иному кому, какъ только ближайшему агнату, ибо въ провокаціи, или объявленіи отъ 21 октября 1810 года, Ульрихъ Беръ, продавецъ, ссылается: 1) на вышеприписанныя слова фамильнаго акта 1608 года, и 2) Пильтенскихъ статутовъ части II титула 8 на § 1, содержащій слѣдующее узаконеніе: «буде кто намѣренъ продавать родовое имѣніе свое, тотъ долженъ оное предложить ближайшему агнату», присовокупивъ къ тому, что онъ (продавецъ), находясь въ сомнѣніи, кому имѣніе Шлекъ по смерти его должно поступить во владѣніе, и принимая въ точное руководство помянутый документъ и законъ, намѣреніе свое, продать мызу Шлекъ, доводитъ посредствомъ сего объявленія до свѣдѣнія какъ Ульриха Бера 4-го, владѣльца мызы Попенъ, такъ и Дидриха Бера, владѣльца мызы Угаленъ; а въ купчей или продажномъ контрактѣ назначаетъ продавецъ, во первыхъ Ульриха Бера, Попенскаго, по себѣ наслѣдникомъ и потомъ заключаетъ съ нимъ продажный договоръ, а покупатель въ своей протестаціи отъ 15 ноября 1810 года призналъ, что право наслѣдованія въ родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ выводится не отъ

Digitized by Google

7) Упущеніе предписанной оцѣнки.

8) Порядокъ наслѣдованія, въ фамильномъ актѣ предписанный.

послѣдняго владѣльца, но отъ первыхъ пріобрѣтателей, родоначальниковъ и прародителей (к);

7) что предписанная договоромъ оцѣнка, при покупкѣ имѣнія Шлекъ, упущена;

8) что относительно порядка наслѣдованія фамильнымъ закономъ постановлено слѣдующее: «въ случаѣ одинъ или нѣсколько изъ насъ, или наслѣдниковъ нашихъ мужескаго пола, не оставитъ по себѣ законнорожденныхъ сыновей, или оставшіеся рано или поздно умрутъ безъ законнорожденныхъ сыновей, то каждый разъ, когда сіе случится, наша и вышеписанныхъ сыновей нашихъ часть, изъ нашихъ и мужескаго пола наслѣдниковъ нашихъ домовъ и помѣстій, съ свидѣтельствующими о томъ письменными документами, тотчасъ поступаетъ къ брату умершаго безъ законнорожденныхъ мужескаго пола наслѣдниковъ, или къ ближайшимъ его родственникамъ по отцѣ, урожденнымъ Берамъ и законнорожденнымъ мужескаго пола наслѣдникамъ ихъ, по нисходящей линіи, доколѣ сія линія продолжаться будетъ, а по совершенномъ пресѣченіи сей линіи, въ другую линію; и во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, умершихъ ближайшій законнорожденный мужескаго пола наслѣдникъ изъ числа Беровъ, долженъ получать умершаго часть изъ таковыхъ имѣній, ленныя ли они, или собственныя и потомственныя, и оною владѣть и пользоваться».

Послѣдствія выводимыя изъ оныхъ обстоятельствъ и заключеніе.

Главные вопросы дѣла:

а) дѣйствительна ли продажа?

б) какой порядокъ наслѣдованія и кто по оному родонаслѣдникъ?

Главныя статьи предлежащаго спора заключаются въ слѣдующихъ двухъ вопросахъ: учиненная продажа можетъ ли быть признана законною и правильною? а потомъ, какой порядокъ наслѣдованія въ настоящемъ случаѣ признать должно законнымъ и кто по оному долженъ быть признанъ ближайшимъ агнатомъ?

Вопросы сіи рѣшить должно преимущественно по фамильному акту.

Поелику же фамильный договоръ 1608 года, по общеизвѣстнымъ привилегіямъ дарованнымъ Курляндскому дворянству, имѣетъ для фамиліи Беръ обязательную силу закона, каковымъ онъ признанъ не токмо обѣими тяжущимися сторонами, но и рѣшеніемъ Пильтенской ландратской коллегіи, вступившимъ для покупателя, Ульриха Бера, въ законную силу, по причинѣ, что онъ на оное не объявилъ неудовольствія, а потому и здѣсь служитъ

(к) См. ниже сего.

Digitized by Google

Недѣйствительность продажи по причинѣ:

1) что актъ сей дозволяетъ продавать никому иному, какъ ближайшему агнату,

фундаментальнымъ закономъ, тѣмъ болѣе, что и Пильтенскихъ статутовъ части III титула I, о наслѣдникахъ, § 8-мъ повелѣно: «буде въ какой фамиліи между собою, или вмѣстѣ съ другою, учреждено постановленіе на правѣ родонаслѣдства (die gesammte Hand), то таковое постановленіе должно сохранять безъ всякой отмѣны»; то оба показанные пункты, преимущественно на основаніи сего договора, должно разсматривать и рѣшить.

Пильтенская ландратская коллегія признаетъ, по содержанію сего договора, продажу дѣйствительною, основываясь на словахъ: oder einem Behr, то есть (по вѣрному переводу) «или Беру по мужескому нашему колѣну въ законномъ бракѣ рожденному»; коими будто бы дозволено продавать сіе имѣніе каждому Беру, а не только ближайшему родственнику. Но Пильтенская ландратская коллегія поступаетъ неправильно, вырвавъ сіи слова изъ связи, и поставляя ихъ по одиночкѣ; ибо по связи сихъ словъ слѣдуетъ, что они ничего другаго не могутъ означать, какъ токмо подробнѣйшее изъясненіе слова агната, или родонаслѣдника, съ прибавленіемъ того, чтобы онъ былъ въ законномъ бракѣ рожденъ; ибо агнатъ есть ничто иное, какъ родственникъ по мужескому колѣну. Если распространить слова оныя на каждаго Бера, то бы непосредственно предъ оными помѣщенныя слова: «никому другому какъ ближайшему», оказались бы помѣщенными вовсе безъ причины или тщетно, и къ тому же полагалось бы совершенное противорѣчіе въ таковомъ толкованіи: никому другому какъ ближайшему, а въ то же время всякому другому. Но очевидно поясняется сказанное прибавленіемъ словъ: «какъ выше сказано»; ибо непосредственно до того фамильный договоръ постановилъ, чтобы имѣніе никому другому не отдавать подъ залогъ, какъ ближайшему агнату, хотя таковая отдача подъ залогъ не столько важна, какъ продажа, и непосредственно предъ симъ послѣднимъ постановленъ порядокъ наслѣдованія, которое присвоено исключительно ближайшему агнату, и наконецъ вся цѣль и духъ фамильнаго акта, сверхъ удаленія отъ наслѣдія женскаго пола, клонится очевидно къ тому только, чтобы охранить и постановить ненарушимыми права ближайшаго агната. А если и затѣмъ полагать сіе не довольно ясными, то самые законы постановляютъ то же самое пра

Digitized by Google

которое правило подтверждается и Пильтенскими статутами;

вило, ибо Пильтенскихъ статутовъ части II, титула 8 въ § 1-мъ равномѣрно предписано: «буде кто захочетъ продать свое родовое имѣніе, то оный обязанъ предложить продажу ближайшему агнату», не упоминая о томъ, что то же самое единогласно утверждаютъ провокація продавца, протестація покупателя и самый продажный контрактъ.

2) что при томъ предписанная оцѣнка упущена;

Изъ сего слѣдуетъ, что продажа имѣнія кому либо другому, нежели ближайшему агнату, есть противозаконная. Она равномѣрна и потому незаконна, что постановленная непосредственно при томъ оцѣнка имѣнія не послѣдовала. Сіе постановленіе въ фамильномъ договорѣ ясно предписано; почему надлежало только оное исполнять, и никакого не дѣлать толкованія въ пользу упущенія онаго; ибо гдѣ буква закона ясно говоритъ, тамъ несовмѣстно дальнѣйшее толкованіе онаго. Продажа наконецъ и потому недѣйствительна, что продажный контрактъ надлежащимъ образомъ не утвержденъ, ибо, какъ изъ актовъ видно, что нотаріусъ водилъ руку продавца при подписи, то потребно было, чтобы продавецъ предъ судомъ созналъ свою подпись, потому что нотаріусъ въ собственномъ своемъ дѣяніи не могъ дать свидѣтельства; а таковаго сознанія предъ судомъ не учинено.

3) что о подписи руки продавецъ судомъ не допрашиванъ.

Сіи доводы, которыми продажа является недѣйствительною и ничтожною, основаны на документахъ и актахъ имѣющихся при дѣлѣ, такъ что они ничѣмъ не могутъ быть опровергнуты.

Дополнительные доводы служащіе въ подкрѣпленіе прежнихъ:

Къ сему присовокупляется: 1) что покупатель имѣнія Шлекъ, самъ противъ таковой продажи родонаслѣдственнаго имѣнія предъ судомъ протестовалъ 15 ноября 1810 года, ссылаясь вмѣстѣ на исключительное право ближайшаго агната, въ отношеніи преднамѣренной такой продажи (л); 2) что продавецъ, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ старости, на краю гроба въ крайней слабости, по словамъ купчей, не могъ болѣе распоряжать никакимъ имѣніемъ; 3) что имѣніе не было судебнымъ образомъ передано введеніемъ во владѣніе; 4) что вырученныя деньги, въ противность фамильнаго договора, перешли въ

а) протестація покупателя,

б) крайняя слабость продавца при подписаніи контракта,

в) упущеніе введенія во владѣніе,

г) вырученныя за продажу деньги переходятъ въ чужой родъ.

(л) См. экстрактъ протестаціи, въ которой Ульрихъ 4-й утверждаетъ, будто онъ на основаніи договора 1608 года и духовной 1667 года, ближайшій родовой наслѣдникъ.

Digitized by Google

Важность прежде приведенныхъ доводовъ достаточно показываетъ неправильность купли и существо дѣла не можетъ измѣниться никакими возраженіями, на дополнительные доводы, а новые документы, не бывшіе въ разсмотрѣніи,

при прежнемъ производствѣ, не могутъ быть приняты въ уваженіе при ревизіи прежнихъ рѣшеній,

по § 31 Курляндскихъ статутовъ.

Второй вопросъ: какой здѣсь порядокъ наслѣдованія дѣйствителенъ и кто по оному родонаслѣдникъ?

разрѣшается фамильнымъ договоромъ, который опредѣляетъ порядокъ наслѣдованія по линіямъ и по первородству.

чужія руки; потому что продавецъ не имѣлъ потомства и находился въ невозможности производить дѣтей.

Сіи въ дополненіе приводимыя обстоятельства, служатъ только къ подкрѣпленію прежде приведенныхъ доводовъ, кои уже сами собою достаточно доказываютъ недѣйствительность и неправильность купли; и такъ все, чтобы въ опроверженіе сихъ дополнительныхъ обстоятельствъ приводимо ни было, существа дѣла не измѣняетъ, потому что и безъ оныхъ недѣйствительность купли уже достаточно доказана. Почему всѣ вновь показываемыя на сей конецъ возраженія, или вновь представляемые свидѣтельства или документы какъ по означенной причинѣ, такъ и потому не заслуживаютъ вниманія и должны быть отринуты, что мѣсто занимающееся пересмотромъ прежняго производства, можетъ руководствоваться въ заключеніи своемъ, о правильности или неправильности прежнихъ рѣшеній, примѣненіемъ къ нимъ только тѣхъ документовъ, которые тогда въ оныхъ судилищахъ были представлены къ дѣлу, и на которыхъ оныя долженствовали основать свое опредѣленіе, равномѣрно и потому, что на представленіе новыхъ документовъ предписаны особые обряды, безъ которыхъ тяжущимся сторонамъ не дозволено представлять оныхъ, ибо, прежде принятія отъ нихъ оныхъ, требуется по силѣ § 31 Курляндскихъ статутовъ, чтобы они дали присягу въ томъ, что они о существованіи сихъ документовъ прежде не вѣдали, и что имъ вовсе невозможно было объ нихъ ранѣе знать.

По сему нахожу, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената справедливо продажа признана недѣйствительною и потому оно должно быть оставлено въ своей силѣ.

Какъ по вышеизложенному продажа имѣнія Шлекъ недѣйствительна, то остается только еще вопросъ, какой порядокъ наслѣдія въ настоящемъ случаѣ принять должно законнымъ и кто по оному долженъ быть признанъ ближайшимъ агнатомъ? Сей вопросъ въ фамильномъ договорѣ 1608 года ясно и опредѣлительно разрѣшенъ, во первыхъ опредѣляется порядокъ наслѣдованія на тотъ случай, когда останутся сыновья, и сыновни дѣти сыновья, и на сей случай постановлено, чтобы послѣ каждаго наслѣдовать должны рожденные отъ него мужескаго пола наслѣдники и такъ далѣе послѣ нихъ, ихъ законные муже-

Digitized by Google

ского пола потомки *въ нисходящей линіи такъ долго, пока оная существуетъ*. За симъ опредѣляетъ договоръ, какимъ образомъ наслѣдовать, когда кто нибудь умретъ, не оставя по себѣ потомковъ мужескаго пола, то есть, когда наслѣдованіе переходить должно къ родственникамъ въ боковой линіи. На сей случай, то есть, когда наслѣдованіе изъ одной линіи переходитъ въ другую, постановлено такимъ же образомъ: тогда переходитъ наслѣдованіе къ брату умершаго и его законнорожденнымъ мужескаго пола потомкамъ *нисходящей линіи, пока сія линія продолжаться будетъ*. Изъ сего видно, что не только братъ самъ, но и потомство его, ежели онъ прежде умеръ, должно быть уважаемо, такъ что ни какъ не дозволено выйти изъ линіи сего брата, пока еще въ ней какое нибудь лицо существуетъ; и когда сія линія вовсе вымретъ и въ ней никого болѣе не осталось въ живыхъ, тогда лишь должно переходить наслѣдіе въ линію другаго брата.

Несовмѣстность Римскаго права въ настоящемъ случаѣ,

Изъ сего явствуетъ, что фамильнымъ договоромъ къ наслѣдію назначенъ, не по степенямъ ближайшій, но по линіямъ ближайшій, какъ и вообще во всемъ фамильномъ договорѣ упоминается всегда, о наслѣдованіи по линіямъ, и нигдѣ не говорится о степеняхъ. Если принять наслѣдованіе по степенямъ, какъ по Римскимъ правамъ предписано, тогда напримѣръ дяда предшествовалъ бы братнину внуку, что совершенно противно фамильному договору, который не допускаетъ никого другаго къ наслѣдованію, покуда существуетъ братъ и потомство его, а только, по совершенномъ пресѣченіи линіи брата, велитъ перейти въ другую. Что самое и служитъ въ доказательство, что Римское право въ предлежащемъ случаѣ не можетъ имѣть дѣйствія. А если и принять здѣсь совмѣстнымъ Римское право, то и въ такомъ случаѣ Карлъ-Филиппъ Беръ есть ближайшій умершаго, Шлекскаго владѣльца, родственникъ по той причинѣ, что и тотъ и другой происходитъ, какъ явствуетъ изъ находящагося при дѣлѣ завѣщанія 1667 года, отъ двухъ родныхъ братьевъ, рожденныхъ изъ перваго брака завѣщателя, а покупатель, Ульрихъ-Іоганнъ Беръ, равно какъ и уступатель, Дидрихъ-Эрнстъ Беръ, суть потомки младшаго брата, изъ втораго брака того же завѣщателя.

а буде оное допустить, тогда право ассесора Вера еще болѣе подтверждается.

Таковой фамильнымъ договоромъ предписанный наслѣдственный порядокъ по линіямъ,

Digitized by Google

Происхожденіе ассесора Бера изъ первой линіи.

Уступочная запись Дидриха Бера, яко по степенямъ ближайшаго,

утверждаетъ также право ассесора Бера тѣмъ, что въ ней формально признается наслѣдованіе по линіямъ, или по первородству, здѣсь совмѣстнымъ, но она учинена на тотъ случай, ежели вопреки совершеннаго удостовѣренія уступателя, полагалось бы наслѣдованіе по степенямъ;

или что тоже значитъ, по первородству, и Пильтенскими статутами касательно вотчинъ постановленъ, ибо въ сихъ статутахъ III части, I титула въ § 1-мъ повелѣно: «старшему сыну получать вотчины».

А какъ по наслѣдственному порядку, по линіямъ, или по первородству, первая линія имѣетъ преимущественное право предъ всѣми прочими, такъ что ни которая изъ другихъ линій, прежде къ наслѣдству поступить не можетъ, какъ лишь тогда, когда въ первой линіи никого мужескаго пола потомковъ не будетъ въ живыхъ; и какъ ассесоръ, Карлъ-Филипъ Беръ, на основаніи имѣющейся при дѣлѣ поколѣнной росписи, данной изъ архива Курляндскаго дворянства, за подписаніемъ губернскаго предводителя и архиваріуса, равно и двухъ свидѣтелей, происходитъ изъ первой линіи, то слѣдовательно онъ и есть ближайшій агнатъ, имѣющій въ настоящемъ случаѣ право къ наслѣдству, да къ тому же на эдикталный вызовъ никто, кромѣ его, не явился; не упоминая о томъ, что по волѣ прародителей и первыхъ учредителей, какъ явствуетъ изъ фамильнаго договора 1608 года, и сдѣлки 1613 года, а равно и изъ духовной 1667 года, во всѣхъ наслѣдственныхъ случаяхъ должно наблюдать и держаться братскаго и родственнаго равенства, такъ что Попенскому владѣльцу, до того времени, никакъ нельзя было получить другаго таковаго фамильнаго родонаслѣдственнаго имѣнія, пока изъ прочихъ членовъ сей фамиліи единый хотя находится, который не имѣетъ таковой родовой вотчины.

Касательно же уступочной записи, данной Дидрихомъ Беромъ Попенскому владѣльцу, то и оная даже служитъ въ подтвержденіе всего вышепрописаннаго въ томъ отношеніи, что въ ней сказано: *что въ Беровомъ наслѣдственномъ договорѣ, и во всѣхъ на ономъ основанныхъ повднѣйшихъ фамильныхъ учрежденіяхъ, постановлено правиломъ, чтобы наслѣдованіе въ Беровыхъ родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ происходило на основаніи наслѣдственнаго по линіямъ порядка, или по праву первородства, и что сей порядокъ досель всегда въ сей фамиліи наблюдаемъ былъ, буде же вопреки совершеннаго его, Дидриха Бера, удостовѣренія*, близость къ наслѣдованію между членами Беровой фамиліи будетъ опредѣлена, не по наслѣдственному по линіямъ, по по степенямъ порядку,

Digitized by Google

однако какъ сіе не совмѣстно, то она по симъ и по другимъ причинамъ не имѣетъ силы.

то онъ, Дидрихъ Беръ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, будучи ближайшій по степенямъ агнатъ, передаетъ свои права Попенскому владѣльцу и въ пользу его отъ оныхъ отказывается. Кромѣ же того, что здѣсь, какъ уже доказано, порядокъ наслѣдія по степенямъ не совмѣстенъ, показанную уступочную запись нельзя признать дѣйствительною, по той причинѣ, что означенному Беру, какъ скоро онъ полагалъ имѣть права на имѣніе Шлекъ, надлежало оныя заявить въ эдиктальный срокъ, чего однако имъ не учинено; какъ скоро же онъ никакого не хотѣлъ чинить требованія на показанное имѣніе, отказываясь отъ онаго совершенно, тогда надлежало взирать на него, какъ на такое лицо, которое ни въ какое не слѣдовало принимать уваженіе, или которое яко бы вовсе не существуетъ; ему нельзя было отказаться отъ такого права, въ пользу третьяго лица, которое, какъ даже Попенскій владѣлецъ самъ въ протестаціи своей призналъ, должно было переходить въ наслѣдство единственно и исключительно на основанія прежнихъ постановленій, первыхъ сего имѣнія пріобрѣтателей и учредителей. И для того признаю указъ Правительствующаго Сената весьма справедливымъ, когда оный, объявя продажу недѣйствительною, призналъ ассесора Карла-Филиппа Бера законнымъ наслѣдникомъ фамильнаго имѣнія Шлекъ съ подмызкомъ Абаусгофъ, поелику сей послѣдній, согласно признанію самого покупателя, въ его протестаціи, дѣдомъ послѣдняго владѣльца Шлекъ, въ духовной его отъ 1748 года, опредѣленъ неудобораздѣлимымъ отъ вотчины Шлекъ, тѣмъ болѣе, что онъ заселенъ крестьянами изъ имѣнія Шлекъ.

Нераздѣлимость имѣнія Абаусгофъ отъ имѣнія Шлекъ.

Къ тому же, какъ показанный Карлъ-Филиппъ Беръ, есть законный наслѣдникъ вотчины Шлекъ съ принадлежащимъ къ нему имѣніемъ Абаусгофъ, то и долженствовало сходственно тому, какъ положено и въ указѣ Сената, присудить ему всѣ съ онаго имѣнія, послѣ смерти послѣдняго владѣльца, собранные плоды и доходы.

По претензіямъ записаннымъ на имѣніи Шлекъ, до продажи кредиторы имѣютъ право оныя представить куда слѣдуетъ.

Что же касается наконецъ долговыхъ претензій, то Правительствующій Сенатъ правильно судилъ въ томъ, что онъ всѣ тѣ требованія, кои записаны на имѣніи Шлекъ, во время послѣдняго владѣльца Ульриха-Георга Бера, не отказалъ, но напротивъ именно симъ кредиторамъ предоставилъ обратиться въ надле-

Digitized by Google

жащій судъ, потому что требованія сіи не могутъ слѣдовать къ разрѣшенію Правительствующаго Сената, куда они непосредственно явились, миновавъ нижнюю инстанцію.

Касательно же тѣхъ долговыхъ претензій, которыя по случаю купли или послѣ покупки имѣнія сдѣланы Попенскимъ владѣльцемъ, на счетъ Шлекскаго имѣнія, то какъ само по себѣ слѣдуетъ, Сенатомъ опредѣлено, что сіи послѣдніе долги Карлъ-Филиппъ Беръ платить не обязанъ; при чемъ можно было, по всякой справедливости, Карлу-Филиппу Беру поставить въ обязанность, въ обезпеченіе опредѣленнаго по фамильному договору количества долговъ, заплатить немедленно 3.000 талеровъ; между тѣмъ пока не будутъ надлежащимъ образомъ доказаны всѣ, во время послѣдняго владѣльца, Ульриха-Георга Бера, на имѣніи Шлекъ записанные долги.

(подп.) Иванъ Неплюевъ.

х) По дѣлу маіора Ильи Давыдова съ помѣщиками Юрасовыми, Львовыми и Крюковою, о землѣ по деревнѣ Воздвиженской.

1821 г. августа 4. (*) Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, по несогласію Сенаторовъ, съ предложеніемъ его, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о землѣ по деревнѣ Воздвиженской, спорной между маіоромъ (Ильею) *Давыдовымъ* и помѣщиками: *Юрасовыми, Львовыми и Крюковою.*

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

По смерти бездѣтной подпоручицы (Дарьи Борисовны) Киселевой, осталось въ разныхъ губерніяхъ 1056 душъ крестьянъ, домъ въ Москвѣ и денегъ 24.000 рублей.

О правѣ на недвижимое имѣніе по наслѣдству, производилось дѣло, которое рѣшено Общимъ Собраніемъ Сената въ 1813 году тѣмъ, чтобы доставшееся Киселевой *послѣ отца*, Бориса Кондырева, и собственно его благопріобрѣтенное, отдать ближайшимъ ея наслѣдникамъ: Юрасовымъ, Львовымъ и Крюковымъ, имѣніе же доставшееся ей *послѣ матери*, Аграфены, изъ роду Давыдовыхъ, возвести въ родъ сей послѣдней; и поелику ближе маіора Давыдова никого ей наслѣдниковъ не оказалось, то и отдать оное ему, равно и половину 4-й части дошедшей ей въ 1722 году послѣ мужа, Бориса Кондырева.

При семъ случаѣ въ искѣ Давыдова полной четвертой части отказано потому, что подпоручица Киселева получила послѣ матери въ наслѣдство, не всю четвертую часть, но токмо половину оной, а другая половина досталась сестрѣ ея, Пелагеѣ Батуриной, имѣвшей своихъ наслѣдниковъ.

При исполненіи рѣшенія сего, происходили разные споры у Давыдова съ прочими наслѣдниками, которые разрѣшены уже со стороны Правительствующаго Сената, но остается еще слѣдующій:

Новосильскій уѣздный судъ, разбирая, какъ досталось Киселевой каждое имѣніе порознь, призналъ деревню Воздвиженскую родовою, хотя часть земли къ ней и куплена Киселевою, а потому и выдѣлилъ изъ нея Давыдову 33 ду-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 171.

Digitized by Google

ши и 75 десятинъ съ саженями земли; но Тульское губернское правленіе, находя, что въ числѣ обмежеванной за Киселевою въ сей деревнѣ земли 717 десятинъ, значится доисходная по покупкѣ отъ Шатилова 232 десятины, да отъ Дементьевыхъ 50 четвертей и 14 десятинъ; слѣдственно земля сія есть благоприобрѣтенная, а имѣніе таковаго рода присуждено Сенатомъ прочимъ наслѣдникамъ,—отказывало Давыдову въ соучастіи по деревнѣ Воздвиженской.

Давыдовъ объяснялъ Сенату, что деревня сія, поселенная въ Дикомъ полѣ, существовала еще до 2-й ревизіи, продолжавшейся съ 1743 по 1745 годъ, а прочіе наслѣдники возражаютъ, что она населена Киселевою. Давыдовъ же, не послѣ нея наслѣдникъ, а въ томъ, что слѣдовало матери ея, Аграфенѣ, изъ имѣнія Кондырева.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, истребовавъ изъ Межевой канцеляріи планъ, сочиненный во время генеральнаго межеванія 1778 года, землемѣромъ Анцовымъ, на пустошь Дикое поле, заселенное деревнею Воздвиженскою, признаетъ, что хотя Давыдовъ и требуетъ по числу доставшихся ему въ сей деревнѣ крестьянъ, часть земли потому, что она поселена на пустоши Дикаго поля, до покупки Киселевою земли, но планъ сего не подтверждаетъ, а показываетъ только, что при деревнѣ Воздвиженской земля обмежевана въ одну округу, въ единственное Киселевой владѣніе, и для того заключеніе губернскаго правленія объ отдачѣ помянутой земли, яко благоприобрѣтенной, прочимъ наслѣдникамъ, и о переводѣ оттуда крестьянъ Давыдову принадлежащихъ, утвердить, объявя Давыдову, чтобы онъ отъ неосновательныхъ просьбъ воздержался.

Но Министръ юстиціи находилъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ отъ того, въ какое время деревня Воздвиженская населена?

Ежели дѣйствительно до 2-й ревизіи, то нельзя причислять земли къ купленной Киселевою гораздо послѣ у Шатилова и Дементьевыхъ, и именно въ 1755, 1756 и 1757 годахъ, и потому предлагалъ: прежде рѣшительнаго заключенія, взять справки, въ какомъ мѣстѣ показаны при 2-й ревизіи крестьяне Киселевой, въ деревнѣ ли Воздвиженской, или въ прежнемъ ихъ жительствѣ?

Общее Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, осталось однако при своей резолюціи.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая и съ своей стороны, дополненіе настоящаго дѣла предлагаемыми Министромъ юстиціи справками, для разрѣшенія возникшихъ споровъ, необходимымъ, *полагаетъ* заключеніе его, по сему предмету, утвердить.

1822 г. января 2, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 января 1822 года.*

11) По дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго помѣщика Михаила Милютина имѣніи, спорномъ между сыномъ и внукомъ его.

1822 г. мая 10 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, по происшедшему разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ оставшемся послѣ умершаго помѣщика *Милютина* имѣніи, спорномъ между сыномъ и внукомъ его.

По приключившейся въ 1802 году Михаилу Милютину параличной болѣзни, опредѣлены къ имѣнію его опекуны, жена его и два посторонніхъ.

Дѣтей у онаго Милютина было четыре сына: Алексѣй, Александръ, Николай, Дмитрій, и двѣ дочери: Екатерина и Елисавета.

Московская гражданская палата, въ слѣдствіе представленія дворянской опеки, испрашивала, чрезъ посредство тамошняго губерн-

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 87.

Digitized by Google

скаго правленія, отъ Правительствующаго Сената позволенія на продажу, изъ недвижимаго Милютина имѣнія, состоящаго въ Калужской и Тульской губерніяхъ, 774-хъ душъ крестьянъ, съ землями, и дворовыхъ фабричныхъ мастеровыхъ 332 души, съ принадлежащими къ нимъ инструментами и шелковымъ товаромъ, сыну его Алексѣю Милютину за 270.000 рублей, для оплаты имѣющихся на отцѣ его долговъ, коихъ числится 307.976 рублей, изъ которыхъ покупщикъ большую часть переводитъ на себя. Большая часть кредиторовъ, составляющихъ сумму 186.493 рубля, согласясь на то, отсрочиваютъ ему, покупщику, уплату на 8 лѣтъ, а не отсрочивающихъ остается только на 83.507 рублей, т. е. противъ отсроченныхъ гораздо менѣе третьей части, изъ всей договорной за то имѣніе 270.000 рублей суммы. Всему тому предположенному въ продажу имѣнію кредиторы сами назначили цѣну только 214.840 рублей. Хотя сверхъ того на Михаилѣ Милютинѣ и остается долговой суммы 37.976 руб., но на платежъ оныхъ имѣются за нимъ въ Москвѣ два каменные дома, и земли 11 десятинъ, въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ наличнаго капитала 11.500 рублей, и сверхъ того состоящая на Лугининѣ въ 60.150 рубляхъ претензія; покупщикъ же съ своей стороны всю казенную недоимку, какая, по производившимся въ тамошней уголовной палатѣ дѣламъ, ко взысканію съ отца его слѣдовать будетъ, обязывается заплатить безотговорочно, недоводя какъ опекуновъ, такъ и кредиторовъ ни до какого убытка, въ обезпеченіе чего не только покупаемое имъ имѣніе, но и прочее, какое имъ послѣ пріобрѣтено будетъ, оставляетъ въ томъ же запрещеніи, въ какомъ оное находится. На сію продажу и прочіе его покупщика родные братья и сестры согласны; и потому гражданская палата предположила, чтобы все означенное имѣніе, по совершеніи на него купчей, какъ до разрѣшенія производимыхъ въ уголовной палатѣ дѣлъ, и слѣдующаго по онымъ платежа, если опредѣлено будетъ учинить какое либо съ Михаила Милютина взысканіе, такъ и до совершеннаго удовлетворенія всѣхъ состоящихъ на немъ кредиторскихъ претензій, оставалось подъ запрещеніемъ, и таковое же сдѣлать повсемѣстно и на собственно сыну его, Алексѣю Милютину, принадлежащее, и впредь пріобрѣтаемое недвижимое имѣніе; если же въ той продажѣ имѣнія со стороны опекуновъ послѣдуетъ какое либо упущеніе, и то съ чьей либо изъ кредиторовъ стороны доказано будетъ, въ семъ случаѣ всякая потому отвѣтственность предоставляется на собственный ихъ, опекуновъ, отчетъ.

Седьмой Сената Департаментъ въ 1811 году по сему заключилъ: во уваженіе изъясненныхъ опекунами причинъ, и согласно мнѣнію гражданской палаты и дворянской опеки, позволить имъ, опекунамъ, означенное Михаила Милютина имѣніе, для перевода долговъ, продать сыну его, Алексѣю, съ тѣмъ однако же, ежели онъ, покупщикъ, согласится, сверхъ пріемлемой уже имъ на себя обязанности, удовлетворить изъ того покупаемаго имъ имѣнія и прочихъ, оставшихся за учиненною съ нимъ, покупщикомъ, сдѣлкою, кредиторовъ отца его въ такомъ случаѣ, если на удовлетвореніе ихъ, остающагося у того отца его за упомянутою продажею, имѣнія будетъ недостаточно.

Сынъ Александра Милютина, умершаго въ 1810 году, Александръ Милютинъ, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, изъясняя подозрѣніе свое на опекуновъ и на всѣхъ прочихъ наслѣдниковъ оставшемуся дѣда его, Михаила Милютина, имѣнію, то есть на его дядей и тетокъ, а равно и на бабку, что они, не продавъ того имѣнія съ публичныхъ торговъ, уступили одному дядѣ его, Алексѣю Милютину, за низкую цѣну, не испрося на то согласія матери его, просителя, такъ какъ онъ находился тогда въ малолѣтствѣ, чрезъ что остался безъ всякаго въ имѣніи дѣда его наслѣдства, и что управленіе опекуновъ было слабое, ибо они, вмѣсто уплаты долговъ, увеличили оные,—просилъ, какъ онъ съ дядею равный наслѣдникъ, то на такомъ точно основаніи, на какомъ управляетъ имѣніемъ одинъ оный дядя, изъявить ему законное удовлетвореніе.

7-й Сената департаментъ въ 1815 году возвратилъ оное прошеніе съ надписью, яко непринадлежащее до разсмотрѣнія Сената, потому что самъ проситель неупоминаетъ того, чтобы онъ, объ изъясняемыхъ имъ въ томъ прошеніи обстоятельствахъ, просилъ гдѣ либо въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Въ 1816 году оный же, Александръ Милютинъ, жаловался 8-му Сената департаменту на Тульское губернское правленіе, что оно не дѣлаетъ настояній по предписаніямъ своимъ,

Digitized by Google

насланнымъ Алексинскому уѣздному суду, объ окончаніи дѣла, начавшагося по поданнымъ отъ него прошеніямъ, коими доказываетъ противузаконное намѣреніе опекуновъ и другихъ наслѣдниковъ, на переводъ дѣдовскаго имѣнія Алексѣю Милютину, подъ видомъ неоплатныхъ долговъ, по набраннымъ отъ родственниковъ и посторонннихъ людей безденежнымъ актамъ, тогда какъ настоящіе долги дѣда его простираются только до 180.758 рублей, почему и просилъ, о выдѣлѣ ему съ матерью изъ того имѣнія и изъ правильныхъ долговъ части, о уничтоженіи накопленныхъ посредствомъ изворотовъ бабкою его съ опекунами и сыномъ ея, Алексѣемъ, такъ какъ и постановленіи, что по сдѣланнымъ отъ Тульскаго Московскому и Калужскому губернскимъ правленіямъ отношеніямъ, не присылаются находящееся въ Московской дворянской опекѣ дѣло и требуемыя справки.

Тульское губернское правленіе, въ объясненіе противъ сего прошенія, по предписанію Сената, рапортомъ въ 1817 году доносило, что дѣло изъ Алексинскаго уѣзднаго суда, по состоянію имѣнія въ разныхъ губерніяхъ, отослано въ Тульскую гражданскую палату, коей дано знать и о полученномъ сообщеніи изъ Московскаго губернскаго правленія, но отъ Калужскаго еще не имѣется.

Алексѣй Милютинъ, въ поданномъ въ Сенатъ прошеніи изъяснилъ, что означенное дѣло палата обратила къ разсмотрѣнію въ поименованный уѣздный судъ, и что Тульское губернское правленіе неуважило просьбу его, коею просилъ, принявъ отъ него объясненіе на просьбу племянника его, Александра Милютина, дать ей законное теченіе.

Почему Правительствующій Сенатъ 16 іюля 1817 года и требовалъ свѣдѣній: отъ гражданской палаты, по какимъ причинамъ нерѣшенное дѣло отослано въ уѣздный судъ обратно; отъ губернскаго правленія, получена ли требуемая отъ Калужскаго правленія справка, приведено ли дѣло уѣзднымъ судомъ къ окончанію, и какое, по прошенію Алексѣя Милютина, сдѣлано правленіемъ постановленіе.

На сіе донесли—палата: что присланное изъ уѣзднаго суда дѣло обращено въ оный, потому что по Учрежденію о губерніяхъ дѣла поступаютъ въ палату по апелляціи; по сему же дѣлу не только оной, но и никакой просьбы не было;—губернское правленіе: что требуемая Алексѣемъ Милютинымъ справка изъ Калужскаго губернскаго правленія получена; поданное же отъ него, Милютина, прошеніе препровождено къ совокупному разсмотрѣнію въ Алексинскій уѣздный судъ, который постановилъ: поелику имѣніе дошло Алексѣю не по праву наслѣдства, но по купчей, вслѣдствіе указа Сената совершенной, о которомъ и дѣло производилось въ дворянской опекѣ, и судъ не имѣлъ по сему предмету достаточныхъ свѣдѣній и справокъ, какимъ образомъ Александръ съ матерью его удаленъ отъ наслѣдства, но имѣлъ въ явкѣ на покупное имѣніе купчую, и поелику имѣніе сіе состоитъ въ разныхъ губерніяхъ; то за силою указа 19 іюля 1804 года (*) войти въ сужденіе дѣла сего, и приступить къ собранію справокъ и производству не можетъ, а предоставляетъ ему, Александру, просить съ переносомъ дѣла въ Тульской или Калужской гражданскихъ палатахъ.

1817 года 19 декабря Правительствующаго Сената 8 департаментъ опредѣлилъ: поелику изъ собранныхъ свѣдѣній открылось, что недвижимое имѣніе Михаила Милютина, состоящее между прочимъ въ Тульской губерніи, изъ коего внукъ его, Александръ, проситъ себѣ части, съ дозволенія 7 Сената департамента, продано дядѣ его, просителя, Алексѣю Милютину, то за симъ 8 департаментъ къ разсмотрѣнію наслѣдственныхъ правъ онаго Александра, на показанное имѣніе, приступить не можетъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ, принесенной отъ губернскаго секретаря Александра Милютина, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 7 и 8 департаментовъ, въ журналѣ Комиссіи прошеній 10 сентября 1820 года изображено, что оная по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего находитъ: 1) хотя о сокрытіи просителя съ матерью касательно соучаствованія въ имѣніи, оставшемся послѣ дѣда его, и подаваны были отъ него въ разныя судебныя мѣста просьбы, но оныя ни въ уѣздномъ судѣ, ни въ гражданской палатѣ, ни въ Сенатѣ не были разсматриваемы, и оставлены безъ всякаго уваженія; Тульская же гражданская палата, въ явную противность указу 19 іюля 1804 года, не только не взошла ни въ какое разсмотрѣніе, но въ тотъ же самый день, въ который оное дѣло получила изъ суда, возвратила въ него обратно,

(*) П. С. З. 21405.

Digitized by Google

яко непринадлежащее къ разсмотрѣнію ея; 2) проситель показываетъ, что долги на имѣніе дѣда его знатно увеличены, во время болѣзни и опекунскаго имѣніемъ управленія; но не приведено въ извѣстность, сколько именно находилось долговъ на помянутомъ имѣніи, до болѣзни дѣда, и сколько увеличилось во время его болѣзни. По симъ причинамъ Комиссія заключила: жалобу сію препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Сената, исполнивъ сіе на основаніи Высочайшаго именнаго указа въ 4 день іюля 1820 года Комиссіи даннаго.

Во исполненіе сего и поступило дѣло въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, отъ коего и было Тульскому губернскому правленію предписано, чтобы до окончательнаго рѣшенія дѣла, относительно спорнаго имѣнія, былъ исполненъ указъ 1798 года 27 января во всей точности.

Въ поданной же въ Общее Собраніе просьбѣ, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Милютинъ дѣлалъ возраженіе на жалобу Александра Милютина, а потомъ оный, Алексѣй, представилъ въ Сенатъ подлинное вѣрющее письмо, данное отцомъ его, Михаиломъ Милютинымъ, женѣ своей на управленіе имѣніемъ его и доходами, съ тѣмъ, что въ случаѣ надобности властна она продавать и закладывать, долговые акты давать и купчія всякія сдѣлки заключать, съ кредиторами разсчетъ производить по ея благоусмотрѣнію, словомъ всѣмъ его имѣніемъ распоряжать такъ, какъ бы собственнымъ своимъ. Вѣрющее сіе письмо, вмѣсто Михаила Милютина, за невладѣніемъ его отъ болѣзни рукою, подписано постороннимъ, и засвидѣтельствовано въ Московской гражданской палатѣ 7 октября 1802 года; умеръ же онъ въ 1814 году.

Въ Общемъ Собраніи Сената произошли разныя мнѣнія:

Пять Сенаторовъ разсуждали, что изъ дѣла видно: 1) подаванныя отъ Александра Милютина въ разныя судебныя мѣста просьбы, о сокрытіи его съ матерью отъ соучастванія въ оставшемся послѣ дѣда его имѣніи, нигдѣ въ существѣ ихъ узаконеннымъ порядкомъ разсматриваемы еще не были; 2) хотя дѣло начавшееся по тѣмъ просьбамъ въ Алексинскомъ уѣздномъ судѣ о томъ имѣніи, состоящемъ въ разныхъ губерніяхъ, на основаніи Высочайшихъ 1788 года на докладные пункты резолюцій и указа 1804 года 19 іюля, и отослано было изъ того суда къ разсмотрѣнію и рѣшенію въ Тульскую гражданскую палату, но и оная, въ противность сихъ узаконеній, ни въ какое разсмотрѣніе и сужденіе упомянутаго дѣла не взошла, а возвратила его въ тотъ судъ. Сверхъ того 3) проситель Милютинъ показываетъ, что долги на имѣніе дѣда его весьма увеличены во время его параличной болѣзни, и опекунскаго тѣмъ имѣніемъ управленія; но сколько и какихъ именно долговъ состояло до болѣзни того его дѣда, сколько увеличилось во время оной, и отъ чего именно—всего того въ извѣстность не приведено, и никакого постановленія ни кѣмъ не сдѣлано; почему и предписать Тульской гражданской палатѣ, дабы она, истребовавъ къ себѣ какъ изъ Алексинскаго уѣзднаго суда, такъ и изъ Московской дворянской опеки о помянутомъ имѣніи и опекунскомъ управленіи дѣла, и собравъ всѣ нужныя къ тому противъ просьбы Александра Милютина, откуда слѣдуетъ, свѣдѣнія, и разсмотрѣвъ все то, постановила на законномъ основаніи свое рѣшеніе, объявя его тяжущимся установленнымъ порядкомъ, о чемъ и послать въ ту палату указъ, донеся о таковомъ рѣшеніи дѣла сего, прежде исполненія по оному, всеподданнѣйшимъ рапортомъ Его Императорскому Величеству.

Восемь Сенаторовъ полагали, что изъ дѣла сего усматривается: 1) довѣренность данная отъ Михаила Милютина женѣ его на управленіе имѣніемъ, по случаю приключившагося ему параличнаго удара, лишившаго его способности распоряжать дѣлами своими, совершена въ Московской гражданской палатѣ 7 октября 1802 года, а въ 1803 году, по просьбѣ жены его, Милютина, учреждена надъ нимъ и имѣніемъ его опека; 2) сынъ его, а нынѣшняго о томъ имѣніи претендателя, отецъ Александръ же Милютинъ, умеръ 28 марта 1810 года; но ни на дачу отцомъ его женѣ своей, а его матери, довѣренности, ни на учрежденіе опеки въ теченіи семи лѣтъ нигдѣ не просилъ, и чтобы опекуны неправильно управляли имѣніемъ отца его, не жаловался; 3) въ 1811 году, когда Алексѣю Милютину выдана на означенное отца его имѣніе отъ опекуновъ купчая, племянникъ его, Александръ Милютинъ, имѣлъ себѣ отъ роду уже 17 лѣтъ, что доказывается собственнымъ его показаніемъ, въ поданной въ іюлѣ мѣсяцѣ 1815 года въ 7 Сената департаментъ просьбѣ, въ коей онъ говоритъ, что ему въ то время былъ 22 годъ, но и сей, ни на

Digitized by Google

управленіе опекуновъ тѣмъ имѣніемъ, ни на продажу его, въ годовой срокъ, сюра нигдѣ не объявлялъ; равно и мать его, какъ въ видѣ участвующей въ томъ имѣніи, такъ и въ видѣ попечительницы сына своего, просьбъ никуда не подавала; началъ же просить онъ, Александръ, уже въ 1815 году, спустя со времени введенія тѣмъ имѣніемъ дядею его пять лѣтъ, что они съ матерью его остались безъ всякаго въ немъ наслѣдства. Но какъ 4) продажа имѣнія Михаила Милютина сыну его, Алексѣю Милютину, произведена по указу Правительствующаго Сената 7 департамента, съ соблюденіемъ всѣхъ узаконенныхъ правилъ, при жизни самаго вотчинника, то таковая просьба Александра Милютина и незаслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ причинамъ, ему, въ присвоеніи себѣ изъ того имѣнія части по наслѣдственному праву, слѣдуетъ отказать. Что же принадлежитъ до показанія его въ послѣдствіи времени, якобы долги на имѣніе дѣда его, во время его болѣзни и опекунскаго онымъ управленія, чрезмѣрно увеличены, то о семъ предоставить ему, гдѣ слѣдуетъ, особо доказывать узаконеннымъ порядкомъ.

Министръ юстиціи, имѣвъ дѣло сіе на консультаціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи 22 ноября 1821 года прописывалъ, что, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, находитъ: продажа имѣнія Михаила Милютина сыну его послѣдовала въ 1811 году, когда доказывающему право на соучастіи въ наслѣдствѣ сего имѣнія губернскому секретарю, Александру Милютину, не было еще 17 лѣтъ; отецъ же его умеръ за годъ прежде сей продажи. Притомъ поименованный Милютинъ, какъ видно изъ представленія Московскаго губернскаго правленія 7 департаменту Правительствующаго Сената, о позволеніи продать то имѣніе, и вовсе не былъ показанъ участникомъ въ наслѣдствѣ онаго, гдѣ сказано только, что на сію продажу и прочіе покупщика братья и сестры согласны. Хотя въ послѣдствіи онъ, Милютинъ, достигши совершеннолѣтія, приносилъ жалобу присутственнымъ мѣстамъ Тульской губерніи, какъ объ утайкѣ его съ матерью отъ наслѣдства въ томъ имѣніи, такъ и о увеличеніи на немъ долговъ, во время опекунскаго управленія, по причинѣ параличной болѣзни дѣда его; но всѣ сіи просьбы, вопреки всякому порядку и законамъ, оставлены безъ должнаго разсмотрѣнія. По уваженію сего, согласно мнѣнію пяти Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: Тульской гражданской палатѣ предписать, дабы она, истребовавъ къ себѣ дѣла изъ Алексинскаго уѣзднаго суда и изъ Московской дворянской опеки, о имѣніи томъ и опекунскомъ имъ управленіи, и собравъ, откуда слѣдуетъ, всѣ нужныя противъ просьбы Александра Милютина свѣдѣнія, все то разсмотрѣла, и на основаніи законовъ постановила свое рѣшеніе, объявя его тяжущимся установленнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, дабы имѣніе сіе не могло быть продано, или заложено, или приведено въ разстройство, то до окончательнаго рѣшенія сего дѣла, на основаніи Высочайшаго указа 1798 года января 27 дня (*), оставить оное и нынѣ подъ запрещеніемъ. О каковомъ положеніи, прежде исполненія онаго, и донести Его Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Съ симъ предложеніемъ, изъ присутствовавшихъ Сенаторовъ, согласились четыре, а семь остались при мнѣніи своемъ предложенію противномъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что оное разрѣшается однимъ главнымъ вопросомъ и именно:

Слѣдуетъ ли признать законнымъ и дѣйствительнымъ данное 7-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената позволеніе на продажу имѣнія, находившагося въ опекѣ вотчинника, сыну его, Алексѣю Милютину?

Сей вопросъ разрѣшается указами 1804 года мая 23 дня (**), и 1817 года февраля 28, изъ коихъ, первымъ позволяется опекунамъ продавать имѣніе малолѣтнихъ вольною цѣною, по полученіи, установленнымъ порядкомъ, дозволенія отъ Правительствующаго Сената, а вторымъ постановляется поступать, въ порядкѣ назначенія опекуновъ по разнымъ случаямъ и управленія ими имѣній, единообразно съ тѣмъ, какъ сіе установлено для имѣній принимаемыхъ въ опеку по малолѣтству; ибо, какъ сказано въ семъ указѣ, тутъ различіе заключается только въ причинѣ поступленія въ опеку имѣнія, а правила и обязанности въ управленіи какъ тѣмъ, такъ и другимъ, единообразны, да и по великороссійскимъ губерніямъ нѣтъ на сей предметъ раздѣленія.

(*) П. С. З. 18347.
(**) П. С. З. 21296.

Digitized by Google

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что дозволеніе продажи учинено 7-мъ департаментомъ Правительствущаго Сената правильно и на основаніи законовъ; тѣмъ болѣе, что оный департаментъ, соглашаясь съ мнѣніемъ дворянской опеки и гражданской палаты, еще сильнѣе обезпечилъ, какъ частныя претензіи, такъ и казенное взысканіе, на вотчинникѣ продаваемаго имѣнія лежавшія.

За таковымъ рѣшеніемъ и всѣ возраженія противъ продажи не могутъ имѣть никакой силы.

Но Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, пріемля во вниманіе, что сіи возраженія представляются въ пользу малолѣтняго, во всѣхъ случаяхъ пользующагося справедливымъ покровительствомъ законовъ Россійскихъ, считаетъ нужнымъ сдѣлать о сихъ возраженіяхъ слѣдующія соображенія:

1) Одно изъ нихъ состоитъ въ томъ, что подаваемыя просьбы отъ Александра Милютина о сокрытіи его съ матерью, касательно соучаствованія въ имѣніи, оставшемся послѣ дѣда его, нигдѣ не были разсматриваемы.

Для доказательства недостаточности сего возраженія, слѣдуетъ замѣтить, что имѣніе продано еще при жизни самаго вотчинника, опекунами его, по порядку законами предписанному. Такимъ образомъ сего имѣнія нельзя почитать оставшимся послѣ вотчинника. Опекуны были приставлены къ самому вотчиннику, а не къ дѣтямъ и внукамъ его. Они дѣйствовали въ лицѣ владѣльца, а не въ лицѣ могущихъ быть наслѣдниковъ его.

Сіе возражаніе могло бы имѣть силу въ такомъ только случаѣ, если бы продажа имѣнія была совершена незаконно. Но напротивъ того, весь порядокъ законный былъ сохраненъ въ самой точности. Такимъ образомъ, вслѣдствіе сей продажи, имѣніе перестало быть, еще при жизни владѣльца, собственностію его. Не имѣя же при смерти самъ права собственности, онъ не могъ передать онаго и наслѣдникамъ. И такъ, Александръ Милютинъ, какъ справедливо заключаютъ восемь Сенаторовъ, не имѣлъ и имѣть не могъ на проданное имѣніе никакого наслѣдственнаго права.

Что же касается въ особенности до того обстоятельства, что Александръ Милютинъ, при испрашиваніи позволенія на продажу того имѣнія, вовсе не былъ показанъ участникомъ въ наслѣдствѣ онаго, а сказано только, что на сію продажу и прочіе покупщиковы братья и сестры согласны; то и здѣсь слѣдуетъ замѣтить *во первыхъ*, что дѣти владѣльца не могли еще быть наслѣдниками во время жизни самаго сего владѣльца, и *во вторыхъ*, что если бы малолѣтній Александръ Милютинъ и былъ именно показанъ въ семъ прошеніи, то и сіе обстоятельство не могло бы остановить 7-й департаментъ Правительствующаго Сената въ разрѣшеніи продажи, ибо продавалось имѣніе не его, Александра, а дѣда его еще въ живыхъ находившагося, и продавалось не его, Александра, но сего дѣда опекунами.

2) Второе возраженіе состоитъ въ томъ, что не приведено въ извѣстность сколько именно находилось долговъ на имѣніи до болѣзни дѣда, и сколько увеличилось оныхъ во время его болѣзни.

На сіе слѣдуетъ замѣтить, что до времени учрежденія опеки, жена владѣльца, по силѣ довѣренности мужа ея, могла дѣлать всякіе долги по ея усмотрѣнію. Слѣдственно долги въ теченіе сего времени сдѣланные, никакому изслѣдованію подлежать не могутъ. Относительно же тѣхъ долговъ, которые сдѣланы опекунами, то по строгой справедливости и оныхъ нынѣ никакому изысканію подвергать бы не слѣдовало потому, что опека учреждена была не надъ малолѣтнимъ, но надъ самимъ владѣльцемъ. При всемъ томъ однакоже 8 Сенаторовъ, отвергая право наслѣдства Александра Милютина, для возможнаго сохраненія выгодъ его, сообразно разуму нашего законодательства, особенно малолѣтнихъ покровительствующаго, предоставляютъ ему, Александру, касательно накопленія опекунами дѣда его долговъ, доказывать гдѣ слѣдуетъ особо узаконеннымъ порядкомъ. Но таковое доказательство, относясь къ опекунамъ, не можетъ касаться до покупщика имѣнія пріобрѣтшаго оное законнымъ порядкомъ, съ дозволенія Правительствующаго Сената.

Къ симъ соображеніямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ почитаетъ нужнымъ присовокупить еще слѣдующіе доводы, убѣждающіе, что дѣйствія опеки, при продажѣ имѣнія, не могли имѣть цѣлію лишить истца, Александра Милютина, ему принадлежащаго, какъ онъ сіе показываетъ:

1) Жена вотчинника, бабка сего Александра Милютина, по случаю приключившейся мужу ея болѣзни, получила отъ него довѣренность для распоряженія имѣніемъ его во всемъ простран-

Digitized by Google

ствѣ. По сей довѣренности она была въ правѣ продать имѣніе по ея усмотрѣнію, и безъ всякаго съ чьей бы то ни было стороны прекословія. Но она симъ пространнымъ правомъ воспользоваться не хотѣла, и сама просила объ учрежденіи опеки.

2) Сынъ вотчинника, а истца Александра отецъ, Александръ же Милютинъ, умершій въ 1810 году, ни на дачу отцомъ его женѣ своей, а его матери, довѣренности, ни на учрежденіе опеки, ни на неправильныя дѣйствія опекуновъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до самой смерти своей, не жаловался, а хотя самое совершеніе купчей и послѣдовало уже послѣ его смерти, и именно въ 1811 году, слишкомъ черезъ годъ, но дѣйствія опекуновъ, предварительно сему совершенію купчей, пріуготовленіе ихъ къ сему совершенію, могли обратить его вниманіе, если бы онъ находилъ оныя несправедливыми. Вмѣстѣ съ нимъ и прочіе его братья и сестры никакого спора противъ опекуновъ не производили, и нынѣ не производятъ.

Вслѣдствіе сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, пріемля во вниманіе вышеизложенныя соображенія, изъ коихъ явствуетъ, что права истца, Александра Милютина, какъ малолѣтняго, не были нарушены, ибо правъ сихъ, при жизни самого вотчинника, и существовать не могло, и что продажа совершена опекунами не его, Александра, а сего вотчинника; съ другой же, основываясь на самой законности продажи Правительствующаго Сената 7 департаментомъ дозволенной, согласно заключенію большинства голосовъ Сенаторовъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* въ присвоеніи Александру Милютину наслѣдственной части, въ проданномъ дѣда его имѣніи, отказать; относительно же накопленія опекунами дѣда его на имѣніи сего дѣда долговъ, предоставить ему, Александру Милютину, доказывать гдѣ слѣдуетъ узаконеннымъ порядкомъ.

1822 г. мая 29. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, признавая, согласно заключенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, что Александръ Милютинъ не имѣетъ никакого наслѣдственнаго права на имѣніе дѣда его, пріобрѣтенное Алексѣемъ Милютинымъ, вмѣстѣ съ симъ находитъ, что по той же самой причинѣ Александръ Милютинъ не имѣетъ права розыскивать свойства долговъ, опекунами дѣда его сдѣланныхъ, и доказывать справедливость или несправедливость оныхъ. Вслѣдствіе чего Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, мнѣніемъ полагаетъ: въ присвоеніи Александру Милютину наслѣдственной части, въ проданномъ дѣда его имѣніи, отказать, не предоставляя ему, Александру Милютину, и права доказывать о накопленіи долговъ опекунами дѣда его.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *18 марта 1823 года.*

ч) По дѣлу вдовы Анны Баташевой съ братомъ ея, прапорщикомъ Иваномъ Бурцовымъ и женою поручика Елисаветою Извольскою, о мельницѣ.

1822 г. іюня 21. (*) Слушана записка, [illegible]несенная Министромъ юстиціи за разно[illegible]ласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собра[illegible] Правительствующаго Сената Московскихъ [illegible]артаментовъ, по дѣлу изъ дворянъ купе[illegible]ской жены вдовы Анны *Баташевой*, урож[illegible]ной Бурцовой, о спорной у нея съ братомъ [illegible] прапорщикомъ Иваномъ *Бурцовымъ* и [illegible]ручицею Елисаветою *Извольскою*, мельницѣ.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

За поручикомъ Алексѣемъ Бурцовымъ состояло въ разныхъ губерніяхъ имѣніе, въ томъ числѣ Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, въ селѣ Пронскомъ, Большое тожъ, въ деревняхъ Сохѣ, Давыдовѣ, Чувики тожъ, въ пустошѣ Старыхъ Чувикахъ и въ другихъ селахъ и деревняхъ, да устроенная имъ, Бурцовымъ, на рѣкѣ Пронѣ, пильная и мукомольная мельница, съ особо отмежеванною къ ней, во время генеральнаго межеванія, землею, на

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 160.

Digitized by Google

которую, въ выданномъ ему, Бурцову, въ 1775 году декабря 6-го планѣ, значитъ: что къ оной мельницѣ землемѣромъ Басинымъ отмежевано въ окружную межу земли 5 десятинъ 1440 квадратныхъ саженъ; въ описаніи же смежныхъ земель изъяснено: земля погосту Чувиковъ, писцовая церковная, церкви Ильи Пророка, владѣнія церковнослужителей, пустоши Дулябиной, владѣнія капитана Небольсина съ разными владѣльцами.

Послѣ смерти его, Алексѣя Бурцова, въ 1790 году, наслѣдниками къ имѣнію его остались дѣти его: сыновья, надворный совѣтникъ Александръ, прапорщикъ Иванъ, дочери, Анна, вышедшая въ замужество за Тульскаго купца Василья Баташева, и дѣвица Марья Бурцовы, которые всѣму имѣнію учинили полюбовный раздѣлъ, утвержденный допросами ихъ въ 1792 году іюля 8-го въ Пронскомъ уѣздномъ судѣ, но о вышеизъясненной, устроенной на рѣкѣ Пронѣ пильной и мукомольной мельницѣ, въ семъ раздѣльномъ актѣ не упомянуто.

Изъ означенныхъ наслѣдниковъ, въ 1809 году Александръ Бурцовъ умеръ бездѣтнымъ, оставя по себѣ долги: канцеляристу Бурцову 75.000 рублей серебромъ и племянникамъ своимъ, Извольскимъ, 67.000 рублей, также и другимъ кредиторамъ.

И какъ братъ его родной, Иванъ, и сестры, Марья Бурцовы, да Анна, по мужѣ Баташева, отъ принятія имѣнія его и отъ платежа долговъ его, отозвались, предоставя оное въ искъ и на уплату долговъ его, Извольскимъ съ ихъ сестрами, то согласно сему, все имѣніе его предоставлено во владѣніе Извольскимъ, а по полюбовному ихъ между собою раздѣлу Пронское его, Александра Бурцова, имѣніе досталось Алексѣю Извольскому, а по смерти его, по особо учиненному въ 1818 году марта 14-го, явленному въ Пронскѣ у маклерскихъ дѣлъ братьями его, Алексѣя, Иваномъ и Дмитріемъ Извольскими, съ оставшеюся женою его, Елисаветою Извольскою, условію, запродано оное ей, Елисаветѣ, на расплату долговъ его съ тѣмъ, чтобы имъ, Извольскимъ, выдать ей, Елисаветѣ, на перепродаваемыя ихъ части узаконенныя купчія.

Но между таковыхъ переходовъ означеннаго имѣнія, въ 1810 году мая 13-го, купеческая жена, Анна Баташева, по отцѣ Бурцова, прописывала, что по смерти отца ея, Алексѣя Бурцова, по учиненному въ 1792 году іюля 8-го съ братьями ея, полюбовному раздѣлу, досталось на часть ея, Анны, въ Пронскомъ уѣздѣ въ разныхъ селеніяхъ недвижимое имѣніе, въ томъ числѣ въ пустошѣ Старыхъ Чувикахъ, что на рѣкѣ Пронѣ, въ коей по обоимъ берегамъ рѣки единственное ея владѣніе, и имѣется мельница, объ отдачѣ которой въ содержаніе, бывъ она дѣвицею, сдѣлала родственное на словахъ брату ея, Александру, довѣріе, съ коимъ въ получаемыхъ доходахъ и вела домовно счетъ, по смерти же его отдала ту мельницу въ содержаніе мѣщанину Скородумову; но бывшій содержатель оной, графа Бобринскаго крестьянинъ, Васильевъ, не сдаетъ ея,—просила: его, Васильева, съ мельницы сослать и отдать оную Скородумову.

Напротивъ чего, таковымъ же прошеніемъ прапорщикъ Иванъ Бурцовъ объяснялъ, что просьба сестры, его, Баташевой, есть несправедлива, ибо по учиненному между ними въ 1792 году раздѣлу, означенной, особо отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ обмежеванной мельницы, на часть ея, Анны, не назначено, а даны ей поименованныя въ томъ раздѣлѣ селенія и пустоши; слѣдовательно мельница та ни почему ей не принадлежитъ, а владѣли оною безспорно онъ, проситель, и братъ его, Александръ Бурцовъ, по смерти же Александра владѣетъ уже одинъ, Баташева же болѣе 17 лѣтъ никакихъ просьбъ объ ней не производила, почему и просилъ: ей, Баташевой, отказать и по словамъ раздѣльной взыскать съ нея за неустойку 15.000 рублей.

По учиненной земскимъ судомъ 20 августа резолюціи, для дознанія на мѣстѣ, отправлялся земскій исправникъ Подъяпольскій, и 6-го сентября, при предложеніи, представилъ въ земскій судъ учиненное имъ изысканіе, при коемъ въ свидѣтельствѣ сторонніе люди всего по именамъ 12-ть человѣкъ подъ присягою показали, что по смерти Алексѣя Бурцова, съ мельницы той пользовались доходами сыновья его, Александръ и Иванъ, а подъ нею земля, съ одной стороны къ селу Чувикамъ, писцовая церковная и помѣщика Афросимова, прочая же вся и угодья Баташевой, а по другую сторону берега къ пустошѣ Дулябиной, другихъ разныхъ помѣщиковъ, а прочая, по близости мельницы, Баташевой и помѣщика Небольсина, скотный же дворъ и гумно близъ оной мельницы, выстроенные Алексѣемъ Бурцовымъ, по смерти его достались дочери его, Баташевой.

Digitized by Google

Содержатель же той мельницы, Васильевъ, показалъ, что содержитъ онъ ее девятый годъ по контракту, заключенному съ Александромъ и Иваномъ Бурцовыми, и за содержаніе платилъ имъ обоимъ по 500 рублей въ годъ, въ чемъ и росписки отъ нихъ получалъ, сверхъ того мололъ имъ безъ платы по тысячѣ четвертей, также сестрѣ ихъ, Баташевой, однако же съ словеснаго приказанія тѣхъ ея братьевъ.

Нижній земскій судъ заключилъ: мельницу ту предоставить въ полное владѣніе ея, Анны Баташевой, а брату ея, Ивану Бурцову, отказать, потому болѣе, что онъ, Бурцовъ, ни участка земли подъ тою мельницею не имѣетъ, ни въ раздѣлѣ не сказано на его часть, ни другаго яснаго доказательства не представилъ.

И въ исполненіе сего положенія, оный судъ, прибывъ на мѣсто въ село Чувики, мельницу и съ пильнею 26-го октября того же 1810 года ввелъ во владѣніе Аннѣ Баташевой.

И съ сего времени она, Баташева, владѣла безпрепятственно тою мельницею по 1818 годъ.

Но того года въ мартѣ мѣсяцѣ, прапорщикъ Иванъ Бурцовъ, представлялъ Рязанскому губернскому правленію, что судъ тотъ, не объявя ему напередъ своего заключенія, сдѣлалъ по немъ исполненіе, а послѣ, хотя имъ, Бурцовымъ, и подписано на то заключеніе неудовольствіе, но дѣло и по сіе время не отослано въ уголовный судъ, просилъ: упомянутую мельницу возвратить въ его владѣніе.

По таковой просьбѣ правленіе, съ губернскимъ землемѣромъ, сдѣлало справку и оказалось, что по генеральному плану и экономическому примѣчанію на Пронскій уѣздъ значится: что означенная мельница обмежевана особою межею въ единственное владѣніе Алексѣя Бурцова.

По соображеніи сихъ обстоятельствъ, губернскимъ правленіемъ Пронскому земскому суду предписано: буде жалоба Ивана Бурцова, что онъ на заключеніе того суда подписалъ неудовольствіе, справедлива, то въ отдачѣ мельницы въ прежнее владѣніе его, Бурцова, поступить на основаніи докладныхъ Смоленскихъ пунктовъ, а производившееся въ немъ дѣло отправить въ тамошній уѣздный судъ.

Вслѣдъ за симъ поступили въ земскій судъ прошенія: первое, отъ Анны Баташевой, въ коемъ по прочемъ прописывала: что братъ ея, Иванъ Бурцовъ, на вышеизъясненное того суда рѣшеніе, чрезъ повѣреннаго своего, 15-го ноября 1810 года подписалъ неудовольствіе, а 2-го декабря принесъ жалобу Пронскому уѣздному суду; но оная возвращена ему съ надписью, на что онъ, Бурцовъ, 1811 года въ январѣ мѣсяцѣ жаловался губернскому правленію, которое надпись уѣзднаго суда утвердило, и Бурцовъ, видя свою несправедливость, съ того 1811 года по 1818 годъ нигдѣ болѣе не просилъ; слѣдовательно въ подачѣ на рѣшеніе земскаго суда жалобы пропустилъ сроки; за всѣмъ тѣмъ, ту непринадлежащую ему мельницу, запродалъ по условію Московскому мѣщанину Климову, который и возобновилъ дѣло, чрезъ поданное отъ имени Бурцова въ губернское правленіе прошеніе, сокрывъ прежнее онаго производство, просила, остановясь исполненіемъ по указу губернскаго правленія, о прописываемомъ ею донести тому правленію.

Второе, отъ С.-Петербургской купеческой жены Ольги Блохиной, при коемъ представя условіе въ продажѣ ей вдовою, поручицею Елисаветою Извольскою, половинной изъ спорной мельницы части, просила ввесть ее, Блохину, во владѣніе оною.

Земскимъ судомъ 30-го апрѣля заключено: спорную мельницу, согласно указу губернскаго правленія, отдать въ прежнее владѣніе по равнымъ частямъ Ивану Бурцову, и по покупкѣ отъ Извольской, купеческой женѣ, Блохиной, дѣлу же учиня опись, отослать въ Пронскій уѣздный судъ.

Баташева на послѣднее заключеніе суда жаловалась губернскому правленію, которое принявъ основаніемъ, что Бурцовъ на положеніе земскаго суда въ 1810 году послѣдовавшее, объ отдачѣ мельницы Баташевой, хотя и жаловался уѣздному суду, но жалоба сія возвращена ему съ надписью, каковая надпись и правленіемъ утверждена, и онъ Бурцовъ съ 1810 года не производилъ уже нигдѣ никакой просьбы и мельница оставалась въ безспорномъ владѣніи у Баташевой, отъ 13-го сентября 1818 года, предписало земскому суду, до окончанія поступившаго на разсмотрѣніе въ уѣздный судъ по спорамъ Бурцова дѣла, согласно прежнему земскаго суда заключенію, оставить ту мельницу во владѣніи Баташевой съ надлежащею описью.

На каковое губернскаго правленія распоряженіе, прапорщикъ Иванъ Бурцовъ, и умершаго поручика, Алексѣя Извольскаго, жена, Елиса-

*

Digitized by Google

вета, жаловались Правительствующему Сенату, который однако же распоряженіе губернскаго правленія утвердилъ.

Между тѣмъ Пронскій уѣздный судъ заключилъ: какъ изъ вытребованной губернскимъ правленіемъ отъ тамошняго губернскаго землемѣра справки видно, что спорная мельница отмежевана, отъ всѣхъ прикосновенныхъ къ ней земель, особо, и къ Чувиковской пустоши, доставшейся Баташевой по полюбовному раздѣлу, ни мало неприкосновенна, а смежна съ дачею погоста Чувики, и принадлежитъ къ селу Пронску, Большое тожъ, да и раздѣломъ тѣмъ оная мельница участвующими въ дѣлежѣ лицами, ей, Баташевой, не предоставлена, а при учиненномъ въ 1810 году земскимъ судомъ слѣдствіи, какъ сторонніе люди, спрашиванные по ссылкѣ Баташевой, равнымъ образомъ и бывшій содержатель мельницы, графа Бобринскаго крестьянинъ, Васильевъ, ссылки ея, Баташевой, вовсе не утвердили, сказавъ, что съ давняго времени оною мельницею владѣли и получали съ нея доходы помѣщики Александръ и Иванъ Бурцовы, да и представленный къ дѣлу въ копіи контрактъ, учиненный въ 1-й день іюля 1802 года, свидѣтельствуетъ, что мельница отдаваема была во временное содержаніе не однимъ Александромъ Бурцовымъ, и не по сдѣланному Баташевою ему довѣрію, но имъ, Александромъ, вообще съ братомъ его, Иваномъ Бурцовымъ; то изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ довольно видно, что мельница при раздѣлѣ никому не предоставлена; слѣдовательно оставалась и понынѣ нераздѣленною; указомъ же 1762 года августа 8-го дня раздроблять таковыхъ заведеній не велѣно, почему уѣздный судъ полагаетъ: оную мельницу, со всѣмъ имѣющимся при ней строеніемъ и землями, отдать, яко единственнымъ по смерти Алексѣя Бурцова законнымъ наслѣдникамъ, Ивану и Александру Бурцовымъ; за смертію же Александра, коего все Пронское имѣніе дошло во владѣніе племяннику его Алексѣю Извольскому, а по смерти и сего, наслѣдниками предоставлено женѣ его, Елисаветѣ Извольской, по продажѣ же его половинной въ мельницѣ части купеческой женѣ Блохиной, отдать ей по равнымъ съ Иваномъ Бурцовымъ частямъ; Баташевой же съ сестрою ея дѣвицею, Марьею Бурцовою, по указу 1731 года марта 17-го (*) слѣдовало имѣть владѣніе обѣимъ сестрамъ 15-ю частію, но за отзывомъ Марьи Бурцовой отъ вступленія въ наслѣдіе той мельницы, имѣть владѣніе ей, Аннѣ Баташевой, 30-ю въ той мельницѣ частію, почему объ отобраніи оной изъ единственнаго ея, Баташевой, владѣнія и объ отдачѣ согласно сего распоряженія въ общественное Бурцову, Блохиной и ей, Баташевой, владѣніе Пронскому земскому суду предписать указомъ, Баташевой же, по непредставленіи къ дѣлу никакихъ укрѣпленій и доказательствъ на принадлежность всей той мельницы, отказать, и за неправое ею по сему дѣлу оспариваніе, по указу 1802 года января 14-го, (*) взыскать съ нея штрафъ съ неправоприсвояемыхъ ею, Баташевою, изъ мельницы 29 частей, которыя противъ сдѣланной сторонними людьми той мельницѣ оцѣнки, по разсчету стоятъ 11.600 рублей, съ каждаго рубля по пяти копѣекъ, а Бурцову, за нарушеніе ею, Баташевою, учиненнаго между ними раздѣла, о взысканіи значащихся въ ономъ денегъ, предоставить, буде пожелаетъ, просить особо по указу 1723 года ноября 5-го (**) формою суда. На сіе рѣшеніе, повѣреннымъ со стороны Баташевой, въ поданной въ Рязанскую гражданскую палату апелляціонной жалобѣ, изъяснено: что уѣздный судъ, предоставленіемъ ей изъ спорной мельницы тридцатой части, поступилъ противузаконно, ибо оная принадлежитъ къ пустошѣ Старымъ Чувикамъ, что на рѣкѣ Пронѣ, доставшейся ей, Баташевой, по полюбовному раздѣлу, что братьямъ ея и сестрѣ Марьѣ досталось также по тому раздѣлу каждому по мельницѣ, ей же, Баташевой, при пустошѣ Старыхъ Чувикахъ; въ раздѣлѣ же не упомянуты они потому, что въ немъ поименованы однѣ земляныя дачи съ угодьи, на коихъ и мельницы состоятъ; что имѣющіяся при той мельницѣ строенія (дворъ, гуменникъ и амбары), какъ доказано и сторонними людьми, состояли въ ея владѣніи безъ всякаго препятствія; изъ чего ясно видно, что мельница и подъ нею земля принадлежитъ ей, Баташевой, тѣмъ болѣе, что вырѣзана оная изъ погоста, именуемаго нынѣ Чувики, болѣе 40 лѣтъ; но къ селу Большому никакихъ Чувиковъ принадлежащихъ нѣтъ, и оное село отъ погоста и мельницы разстояніемъ въ 15-ти верстахъ,

(*) П. С. З. 5717.

(*) П. С. З. 20127.
(**) П. С. З. 4344.

Digitized by Google

граничатъ же между ими четыре селенія. Братъ же ея, Александръ, отдавалъ мельницу въ наймы по порученію; когда же по смерти его, за долги было описано имѣніе его, то означенной мельницы въ опись не помѣщено; наконецъ, когда она, Баташева, сестра ея и братъ отъ наслѣдства отозвались, то Извольскіе въ просьбѣ подтвердили, что состоящая на рѣкѣ Пронѣ въ Старыхъ Чувикахъ мельница остается за нею, Баташевою.

За тѣмъ поступили въ гражданскую палату къ дѣлу сему прошенія поручицы Елисаветы Извольской, въ коихъ изъясняла:

Въ первомъ, что мельница по смерти Алексѣя Бурцова оставалась во владѣніи у наслѣдниковъ его, Александра и Ивана Бурцовыхъ, по 1810 годъ октября по 27 число, почти 20 лѣтъ безспорно.

Во второмъ, что умершій мужъ ея на уступку мельницы согласія письменнаго, или словеснаго условія, не дѣлалъ.

Рязанская гражданская палата заключила: опредѣленіе Пронскаго уѣзднаго суда утвердить во всей его силѣ, апелляціонную же Баташевой жалобу отставить, и за неправильность оной, взыскать съ нея штрафъ съ 12.000 рублей, съ каждаго рубля по 10 копѣекъ.

На сіе рѣшеніе Баташева, изъявя неудовольствіе, жалуется по апелляціи Правительствующему Сенату.

А Извольская, при поданномъ въ Сенатъ прошеніи, представила копію за скрѣпою съ духовнаго завѣщанія, учиненнаго умершимъ отцомъ ея, Баташевой, поручикомъ Алексѣемъ Бурцовымъ, по коему мельница предоставляется Александру Бурцову.

Затѣмъ она же, Елисавета Извольская, вторично поданномъ въ Сенатъ прошеніи изъясняла, что спорная мельница имѣетъ только одинъ берегъ и состоитъ въ селѣ Чувикахъ, а не въ пустошѣ на вырѣзанной землѣ изъ церковной писцовой дачи, а потому и земли тутъ Баташевой ни одной сажени не имѣется.

При рукоприкладствѣ же, учиненномъ, праворцика Ивана Бурцова, повѣреннымъ, мѣщаниномъ Климовымъ, подъ запискою представлены: планъ на отмежеванную къ мельницѣ землю, копія съ духовнаго завѣщанія Алексѣя Бурцова и жены его, а сверхъ того значитъ, что Пронскимъ уѣзднымъ судомъ, по представленію означеннаго завѣщанія, 1791 года мая 15-го опредѣлено: какъ представленныя отъ просителя, капитана Бурцова, оставленныя у него братомъ его, который умеръ, просьба и завѣщаніе, въ распредѣленіи дѣтямъ общаго съ женою его имѣнія, безъ рукоприкладства жены его, и для того сей судъ ни къ какому производству приступить не можетъ, потому болѣе, какъ отъ жены его, такъ и отъ дѣтей никакой просьбы не имѣется, а потому оное дѣло изъ числа нерѣшенныхъ исключить и просителю, когда явится въ сей судъ, объявить.

Правительствующій Сенатъ въ 8 департаментѣ, по выслушаніи онаго, 1821 года іюня 22-го, заключилъ: упомянутую мельницу утвердить за апелляторшею Баташевою; учиненныя же по дѣлу сему Пронскимъ уѣзднымъ судомъ 1819 г. февраля 5-го и Рязанскою гражданскою палатою 1820 г. февраля 16 числъ, рѣшенія, присуждающія отдать оную пополамъ Бурцову и Извольской съ тѣмъ, чтобъ и Баташевой владѣть изъ нея 30-ю частію, яко несправедливыя съ обстоятельствами дѣла и съ приведенными законами несогласныя, отставить, со взысканіемъ съ присутствующихъ тѣхъ мѣстъ и секретарей, подписавшихъ таковыя опредѣленія, положеннаго именнымъ 1802 г. января 14-го указомъ штрафа почему и въ просьбахъ, принесенныхъ Сенату отъ Извольской, по неосновательности ихъ отказать, о чемъ ей, или повѣренному ея, объявить, предоставя впрочемъ мѣщанину Климову и купеческой женѣ Блохиной, о возвращеніи данныхъ ими по условіямъ Бурцову и Извольской денегъ, просить, гдѣ и какъ слѣдуетъ особо.

А Оберъ-прокуроръ въ данномъ предложеніи прописывалъ, что находитъ въ немъ слѣдующія обстоятельства: 1) Означенная мельница, при генеральномъ 1775 года межеваніи, обмежевана особою отъ смежныхъ дачъ межею и съ выдачею особеннаго на нее плана, по которому она, на основаніи межевой инструкціи 33 главы 1-го и 2-го пунктовъ, ни къ какому селенію или пустошѣ присоединяема быть не можетъ, а должна навсегда оставаться сама по себѣ въ утвержденныхъ къ ней по плану границахъ. 2) Въ духовномъ дѣда спорящихся, поручика Алексѣя Бурцова, завѣщаніи назначена была та мельница на часть одного сына его, Александра Бурцова, съ предоставленіемъ токмо дочери его, Аннѣ, что нынѣ Баташева, имѣть на той мельницѣ безденежный помолъ хлѣба до 300 четвертей; но

Digitized by Google

та духовная осталась безъ дѣйствія; по учиненному же дѣтьми Бурцова въ имѣніи раздѣлу, мельница осталась ни на чью часть не написанною. 3) Владѣніе тою мельницею, послѣ раздѣла, имѣли братья Баташевой, Александръ и Иванъ Бурцовы. 4) Анна Баташева начала присвоивать ту мельницу въ единственное свое владѣніе въ 1810 году, по смерти уже старшаго ея брата, Александра Бурцова. Относительно же того, что Иванъ Бурцовъ на резолюцію земскаго суда въ 1810 году не подалъ въ годовой срокъ просьбы, то симъ однимъ обвинять его не можно, и на сіе въ 233 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ постановленія не имѣется, а въ повтореніи о той мельницѣ просьбы онъ, Бурцовъ, десятилѣтняго срока не пропускалъ, и права своего на мельницу не потерялъ; по каковымъ обстоятельствамъ и слѣдуетъ той мельницѣ, яко оставшейся послѣ поручика, Алексѣя Бурцова, безъ раздѣлу быть, по силѣ Уложенія 17 главы 1-го и 2-го пунктовъ, во владѣніи законныхъ его наслѣдниковъ, сыновей, Александра и Ивана Бурцовыхъ, за исключеніемъ токмо слѣдующей сестрѣ ихъ, Аннѣ Баташевой, по указу 1731 года марта 17 дня части, а за смертію Александра Бурцова, половинѣ его, надлежитъ остаться у получившихъ его имѣніе, въ платежъ долговъ племянниковъ его, помѣщиковъ Извольскихъ, а по ихъ раздѣлу и продажамъ, у вдовы поручицы Елисаветы Извольской; хотя же Анна Баташева и удаляла Елисавету Извольскую отъ половинной въ той мельницѣ части, поданною 1811 года іюля 25 дня въ Пронскій уѣздный судъ просьбою, но тою просьбою Извольскіе просили токмо о разрѣшеніи доставшагося онымъ теткамъ ихъ отъ отца ихъ имѣнія, а не о предоставленіи Баташевой мельницы, почему Пронскій уѣздный судъ и Рязанская гражданская палата утвердили ту мельницу во владѣніе прапорщика Ивана Бурцова и вдовы Елисаветы Извольской, съ предоставленіемъ токмо Баташевой указной части, правильно, каковыя рѣшенія и слѣдуетъ утвердить въ ихъ силѣ, кромѣ одного заключенія, о назначеніи Баташевой въ мельницѣ 30-й части, вмѣсто чего, по точной силѣ указа 1731 года марта 17 дня I пункта, слѣдуетъ дать ей 14-ю часть, для того предлагаетъ Правительствующему Сенату.

Но Сенаторы остались при данной ими резолюціи.

Почему оное дѣло перенесено въ Общее Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ Собраніе, гдѣ между Сенаторами произошли разныя мнѣнія:

Семьнадцать Сенаторовъ объявили, что они остаются при данной въ Сенатѣ въ 8-мъ департаментѣ резолюціи.

Четыре Сенатора согласились съ даннымъ отъ Оберъ-прокурора предложеніемъ, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы иска о неустойкѣ, означенной въ раздѣльной записи, никому не предоставлять, ибо мельница, о коей настоящее сужденіе происходитъ, въ раздѣльной записи не включена.

По каковому разногласію, дѣло сіе отправлено было къ Министру юстиціи, отъ коего возвращено при предложеніи, въ которомъ онъ изъяснялъ, что та мельница, не бывъ включена въ раздѣлъ, оставалась всегда въ общемъ ихъ, Бурцовыхъ и Баташевой, владѣніи; то по происшедшему послѣ сего спору, въ прекращеніе и разрѣшеніе онаго полагаетъ онъ, Министръ юстиціи, согласно съ мнѣніемъ четырехъ Сенаторовъ, утверждающихъ рѣшеніе Пронскаго уѣзднаго суда и Рязанской гражданской палаты, чтобы означенную мельницу, которая на основаніи указа 1762 года августа 8 дня (*) раздробленію не подлежитъ, оставить въ общемъ спорящихся: Бурцова, Извольской и Баташевой владѣніи, съ тѣмъ, что Баташева, по силѣ указа 1731 года марта 17 дня 1-го пункта, должна имѣть въ оной мельницѣ участіе въ одной только *четырнадцатой* части, и за симъ иска о неустойкѣ, показанной въ раздѣльной записи, никому не предоставлять, потому что мельница, о коей настоящее сужденіе происходитъ, въ раздѣльной записи не помѣщена.

По выслушаніи сего предложенія объявили:

Четырнадцать Сенаторовъ, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, противныхъ предложенію Министра юстиціи.

Два Сенатора, что они, отступая отъ своихъ мнѣній, согласны во всемъ съ означеннымъ предложеніемъ.

Три Сенатора, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, согласныхъ во всемъ съ помянутымъ предложеніемъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

(*) П. С. З. 11681, опубликованный 11 октября 1762 года.

Digitized by Google

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, а потому мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1822 г. октября 30, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *28 марта 1823 года*.

ш) По дѣлу инженеръ-капитана Василія Суровцова, титулярнаго совѣтника Дмитрія Мневскаго и Свѣчиныхъ, о наслѣдствѣ.

1822 г. августа 23 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу *Суровцова, Мневскаго* и *Свѣчиныхъ*, о наслѣдствѣ.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Стольникъ Михаилъ Свѣчинъ имѣлъ за собою недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное тремя способами, а именно: 7160 года даны и отказаны за нимъ помѣстья и вотчины отца его, Степана Свѣчина, село Никольское, дошедшее оному Степану по дачамъ, покупкамъ и промѣнамъ, но за нимъ не отказанное. Въ 7188 году получилъ онъ, Михаилъ, въ приданое за женою своею село Насаткино. Въ 7191 году ему же, Михаилу, пожаловано грамотою Великихъ Государей сельцо Мастигино. Къ тому получилъ онъ, Михаилъ, по дачамъ, покупкамъ, промѣнамъ, и поступкамъ съ разными людьми, сельцо Алферово и деревню Борзово.

Въ 20 день іюня 1707 года, вышеписанное Михаила Свѣчина Углицкое и Кашинское недвижимое имѣніе, отказано за сына его, Андреяна Свѣчина.

А 21 марта 1718 года за нимъ, Андреяномъ Свѣчинымъ, справлено вымѣнное отца его помѣстье, Кашинскаго уѣзда въ Мерецкомъ стану, пустошь Коровино.

Сверхъ сего имѣнія состояли за Михаиломъ Свѣчинымъ, по дачѣ 13 мая 7188 года, въ деревнѣ Литвиновѣ съ пустошьми прожиточное помѣстье жены его, пашни 24 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да тещи прожиточное же помѣстье 130 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Изъ того Суздальскаго имѣнія Михаилъ Свѣчинъ 3 апрѣля 1707 года отдалъ въ приданое за дочерью своею, Марфою, выданною въ замужество за подполковника Ивана Болтина, пашни 37 четвертей съ другими помѣстьями и вотчинами.

За сею отдачею осталось за нимъ, Михаиломъ Свѣчинымъ, помѣстья же въ Суздалѣ, пашни 170 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, и оное остаточное помѣстье, по опредѣленію Юстицъ-коллегіи 30 сентября 1721 года отказано и справлено за тѣмъ же сыномъ, Андреяномъ Свѣчинымъ.

Андреянъ Свѣчинъ 28 октября 1721 года Суздальское свое имѣніе продалъ кравчему Кириллу Нарышкину за 200 рублей.

Потомъ оный же Андреянъ Свѣчинъ, 17 ноября 1735 года, родовыя свои вотчины заложилъ въ 3.117 рубляхъ бригадиршѣ Аннѣ, Семеновой дочери, Волынской.

По истеченіи срока закладной, Волынская 2 сентября 1738 года явила оную въ Вотчинной коллегіи и просила о записке и отказѣ за нею имѣнія, что и было исполнено.

А 21 іюля 1740 года бригадиръ Петръ, подполковникъ Карпъ, Григорьевы дѣти, артиллеріи капитанъ Иванъ, Яковлевъ сынъ, и капитанъ Дмитрій, Михайловъ сынъ, Свѣчины, въ поданномъ въ Вотчинную коллегію прошеніи изъясняли, выкупныя деньги отъ нихъ принять, и то закладное имѣніе за ними, что кому надлежитъ, справить и отказать.

Почему того же года 28 августа опредѣленіемъ Вотчинной коллегіи заключено: заложенное Андреяномъ Свѣчинымъ бригадиршѣ Волынской имѣніе, отдать на выкупъ бригадиру Петру, подполковнику Карпу и капитану Дмитрію Свѣчинымъ. По принятіи же отъ нихъ выкупныхъ денегъ, объ отказѣ за ними сего имѣнія

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 211.

Digitized by Google

указы, 2 сентября того же 1740 года, посланы.

Между тѣмъ сіе имѣніе Волынская перезаложила князю Щербатову въ 6.000 рублей.

Закладная сія, по просрочкѣ оной, 28 августа 1741 года явлена въ Вотчинной коллегіи при прошеніи князя Щербатова, который притомъ просилъ: то закладное имѣніе записать за нимъ и объ отказѣ послать указы.

Вслѣдъ за симъ, первый закладчикъ, сержантъ Андреянъ Свѣчинъ, поданнымъ 5 ноября того же 1741 года въ Вотчинную коллегію прошеніемъ объяснялъ, что заложенное имъ и просроченное Аннѣ Волынской имѣніе отдано на выкупъ дальнимъ его свойственникамъ, Свѣчинымъ, а ни онъ, Андреянъ, ни дочь его, Марфа, по мужѣ Суровцова, къ выкупу не призваны, и что закладная, данная Волынскою князю Щербатову, есть безденежная; почему и просилъ оное имѣніе отдать по его закладной на выкупъ дочери его, Марфѣ Суровцовой.

Потомъ у Свѣчиныхъ съ княземъ Щербатовымъ и бригадиршею Волынскою, о вышеписанномъ имѣніи, происходили споры, по коимъ Вотчинная коллегія 7 мая 1745 года по прочемъ опредѣлила: означенному имѣнію быть за бригадиршею Волынскою по прежней записке и отказу, а по данной ею, Волынскою, князю Щербатову закладной, записать и отказать за симъ послѣднимъ; а что въ 1740 году то имѣніе, по первой закладной Андреяна Свѣчина, отдано на выкупъ Петру, Карпу и Дмитрію Свѣчинымъ, и ту дачу на выкупъ отставить.

Того же 1745 года октября 11 числа, упоминаемое объ имѣніи Андреяна Свѣчина дѣло, взято было въ Правительствующій Сенатъ, по протесту бывшаго въ Вотчинной коллегіи прокурора.

А въ 1746 году іюля 21 дня, присланнымъ изъ Сената указомъ велѣно: вышеписанному имѣнію быть, по выкупу изъ за Волынской, за бригадиромъ Петромъ Свѣчинымъ съ братьями; а по послѣдней закладной, данной отъ Волынской князю Щербатову, утвержденіе Вотчинной коллегіи отставлено, что и исполнено.

16 ноября 1760 года, вслѣдствіе просьбы дочери Андреяна Свѣчина, Марфы, вновь присланнымъ изъ Правительствующаго Сената указомъ велѣно: умершаго Андреяна Свѣчина закладное и просроченное имъ Волынской имѣніе, во исполненіе указовъ 1737 августа 1, 1740 августа 14 и именнаго 1744 годовъ мая 11 числъ (*) по поданнымъ въ 1741 году октября 28 и ноября 5 числъ его, Андреяна, съ сыномъ Васильемъ Свѣчинымъ челобитьямъ и по дозволенному отъ нихъ въ томъ выкупу, Вотчинной коллегіи, принявъ по той закладной означенное въ ней число денегъ съ указными пошлинами, отдать на выкупъ дочери его, Андреяна, Марфѣ, женѣ Петра Суровцова, а рѣшительное Вотчинной коллегіи 1745 года февраля 14 дня опредѣленіе—отставить.

По сему Правительствующаго Сената указу Вотчинная коллегія резолюціею заключила: объ отказѣ за Марфу Суровцову того недвижимаго имѣнія, съ принятіемъ означеннаго числа выкупныхъ денегъ и подлежащихъ пошлинъ, послать указы; но исполненія по резолюціи сей не послѣдовало.

Прасковья же, Петрова дочь, Суровцова, жена подпоручика Николая Гурьева, прошеніемъ, поданнымъ въ Вотчинную коллегію 20 ноября 1760 года, просила: на основаніи вышеписаннаго указа Правительствующаго Сената, означенное имѣніе, отданное за нею въ 1758 году матерью ея, Марфою, въ приданое, справить за нею, принявъ отъ нея выкупныя деньги съ пошлинами; а въ сказкѣ, того же числа данной, она, Прасковья, показала, что тѣмъ недвижимымъ мать ея, Марфа Суровцова, владѣетъ.

И потому прошенію Вотчинная коллегія 30 того же ноября опредѣлила, вышеписанное Кашинское и Углицкое имѣніе, по отдачѣ отъ Марфы въ приданство, справить за дочерью ея, Прасковьею, женою Гурьевою, что и было исполнено.

По смерти Прасковьи Гурьевой, изъ недвижимаго ея имѣнія выдѣлена указная часть мужу ея, Николаю Гурьеву, а все прочее поступило во владѣніе сына ихъ, поручика Ивана Гурьева, который по смерти отца, и его часть равнымъ образомъ получилъ въ свое владѣніе, а сверхъ того пріобрѣлъ самъ собственно движимое и недвижимое имѣніе.

Сей владѣлецъ имѣнія, Иванъ Гурьевъ, 31 января 1818 года умеръ бездѣтенъ, оставивъ духовное завѣщаніе въ пользу единокровной сестры своей, Лихачевой.

Уѣздный судъ 5 іюля того же 1818 года представилъ въ Ярославское губернское правленіе, о вызовѣ къ имѣнію Гурьева наслѣдни-

---

(*) П. С. З. 7339, 8206 и 8936.

Digitized by Google

ковъ, на положенный закономъ срокъ, чрезъ напечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ.

Послѣ сего, а именно 8 августа 1818 года, статскій совѣтникъ Петръ Свѣчинъ за себя, и по довѣренности брата своего, статскаго же совѣтника, Николая Свѣчина, подалъ въ Мышкинскій уѣздный судъ прошеніе, въ которомъ прописывалъ, что оставшееся послѣ умершаго поручика Гурьева въ Мышкинскомъ уѣздѣ недвижимое имѣніе, въ селѣ Никольскомъ, слѣдуетъ къ полученію во владѣніе имъ обще съ племянниками умершаго роднаго ихъ брата, надворнаго совѣтника Александра, дѣтьми, какъ законнымъ наслѣдникамъ, съ присовокупленіемъ, что дѣдъ ихъ, капитанъ Дмитрій Свѣчинъ, вообще съ родственниками его, Петромъ и Карпомъ Свѣчиными, воспользуясь предоставленнымъ имъ Вотчинною коллегіею въ августѣ мѣсяцѣ 1740 года выкупомъ, владѣли означеннымъ имѣніемъ до 1760 года, и что дѣло о выкупѣ по отказу отъ онаго Вотчинною коллегіею дочери Андреяна Свѣчина, Марфѣ Алябьевой, ко вторичному разсмотрѣнію въ Правительствующій Сенатъ вытребовано въ 1749 году. Почему онъ, Свѣчинъ, просилъ, по праву законовъ о наслѣдствѣ, утвердивъ показанное, оставшееся послѣ поручика Гурьева Мышкинское имѣніе, и что сверхъ онаго оказаться можетъ, за ними и племянниками ихъ; до явки же сихъ послѣднихъ и до личнаго между ними раздѣла, отдать оное, чрезъ кого слѣдуетъ, во владѣніе ему просителю, Петру Свѣчину.

Затѣмъ Ярославское губернское правленіе препроводило въ Мышкинскій уѣздный судъ, для законнаго разсмотрѣнія и удовлетворенія, прошеніе инженеръ-капитана Василья Суровцова, въ коемъ онъ просилъ оставшееся послѣ племянника его, Ивана Гурьева, имѣніе, въ Ярославской губерніи состоящее, отдать, по роду наслѣдія, въ его владѣніе.

А 25 октября того же года, титулярный совѣтникъ Дмитрій Мневскій, подалъ въ Мышкинскій уѣздный судъ прошеніе, объясняя, что село Никольское съ деревнями, за смертью Ивана Гурьева, долженствуетъ обратиться, въ сходство Уложенія 17 главы 1, 2 и 4 пунктовъ, къ ближайшимъ родственникамъ, какъ то по пресѣченію колѣна Андреяна Свѣчина къ оставшимся наслѣдникамъ, происходимымъ отъ родной сестры его, Марфы, т. е. къ нему, Мневскому, и просилъ о введеніи его въ просимое имѣніе во владѣніе, кому слѣдуетъ, предписать.

Мышкинскій уѣздный судъ опредѣленіемъ 25 мая 1819 года заключилъ: на основаніи Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и Новоуказныхъ 7184 и 7185 годовъ статей, повелѣвающихъ отдавать имѣнія по смерти вотчинниковъ ближнимъ ихъ родственникамъ, все вышеписанное имѣніе надлежитъ предоставить во владѣніе инженеръ-капитану Василью, Львову сыну, Суровцову, который Прасковьѣ Гурьевой, урожденной Суровцовой, есть двоюродный братъ, а сыну ея, Ивану Гурьеву, двоюродный дядя, для чего объ отдачѣ ему, Суровцову, того имѣнія сообщить въ тамошнюю дворянскую опеку.

Послѣ сего 26 іюня 1819 года Мневскій подалъ въ уѣздный судъ прошеніе, опровергая право Суровцова на имѣніе, ему, Мневскому, слѣдующее.

Потомъ на рѣшеніе уѣзднаго суда подали въ Ярославскую гражданскую палату апелляціонныя жалобы: титулярный совѣтникъ, изъ дворянъ, Дмитрій Мневскій 2 сентября и статскій совѣтникъ Петръ Свѣчинъ, за себя и по довѣренности брата своего и племянниковъ, 30 октября 1819 года, коими опровергали рѣшенія того суда. Суровцовъ въ палату также подалъ прошеніе.

А 20 мая 1820 года титулярный совѣтникъ, изъ дворянъ, Павелъ Доброхотовъ, въ поданномъ въ гражданскую палату прошеніи жаловался на Мышкинскій уѣздный судъ въ отказѣ отъ утвержденія за нимъ купленнаго у инженеръ-капитана Василья Суровцова, изъ числа доставшагося ему, Суровцову, послѣ Ивана Гурьева наслѣдства, утвержденнаго рѣшеніемъ того суда, недвижимаго имѣнія и дворовыхъ людей, къ каковому отказу уѣздный судъ привелъ основаніемъ предписаніе губернскаго правленія, о допущеніи на рѣшеніе онаго суда по объясненному предмету апелляціи, и о взятіи присужденнаго Суровцову имѣнія въ опеку; причемъ онъ, Доброхотовъ, представилъ купчую крѣпость, совершенную съ Суровцовымъ въ Московской гражданской палатѣ 30 іюля 1819 года, и прошеніе, подаванное имъ въ уѣздный судъ, съ учиненною онымъ надписью.

Ярославская палата гражданскаго суда, по выслушаніи экстракта изъ сего дѣла и рукоприкладства, подъ онымъ учиненнаго, опредѣленіемъ 19 августа 1820 года заключила: по точной силѣ Уложенныхъ 17 главы, 2 и 4 пунктовъ и указовъ 1766 года

Digitized by Google

августа 10 и 1770 года марта 20 (*), возведя оное имѣніе въ родъ первоначальнаго родственника дочери, а закладчика сестры родной, Марѳы Болтиной, тятулярнаго же совѣтника Дмитрія Мневскаго прабабки родной, утвердить по нисходящей линіи, за нимъ, Дмитріемъ Мневскимъ, яко единственнымъ сего поколѣнія наслѣдникомъ; рѣшеніе же Мышкинскаго уѣзднаго суда, присуждающее имѣнію тому быть за инженеръ-капитаномъ Васильемъ Суровцовымъ, яко несогласное съ силою вышеизображенныхъ законовъ, какъ равно и апелляціонную Свѣчиныхъ жалобу, отставить.

Что же принадлежитъ до имѣющагося при дѣлѣ завѣщанія духовнаго, Елисаветою Лихачевою представленнаго, и относительно купчей, отъ Василья Суровцова титулярному совѣтнику Доброхотову о часть спорнаго имѣнія данной, то поелику о первомъ актѣ въ нижней инстанціи сужденія еще не было, то и предоставить оное разсмотрѣнію того мѣста, до коего будетъ принадлежать, а по купчей Доброхотов просить, гдѣ слѣдуетъ, тогда, когда послѣдуетъ окончательное по сему дѣлу рѣшеніе, и для того прошеніе и ту купчую, по оставленіи съ нихъ при дѣлѣ копій, подлинныя, яко не подлежащія до разсмотрѣнія палаты, съ надписаніемъ о семъ на первомъ, выдать Доброхотову обратно съ роспискою. За неправое дѣла сего рѣшеніе, съ присутствующихъ уѣзднаго суда и секретаря, равно и съ апелляторовъ Свѣчиныхъ, взыскать положенный по указу 14 января 1802 года штрафъ: съ первыхъ—по 5 к. съ рубля, а съ Свѣчиныхъ противъ того вдвое, и о семъ положенномъ штрафѣ въ свое время сообщить тамошней казенной палатѣ.

На сіе рѣшеніе принесли Сенату апелляціонныя жалобы Суровцовъ и Свѣчинъ.

Повѣренный же Мневскаго при рукоприкладствѣ просилъ, рѣшеніе Ярославской гражданской палаты по описаннымъ ею законамъ и причинамъ, утвердить.

По выслушаніи сего дѣла во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената, у Сенаторовъ произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Два Сенатора, входя въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, они Сенаторы, находятъ, что послѣ бездѣтно умершаго въ 1818 году поручика Ивана Гурьева осталось недвижимое имѣніе, состоящее въ селѣ Никольскомъ съ деревнями, о которомъ производятъ споры Свѣчины, Суровцовъ и Мневскій, по выводимому каждымъ изъ нихъ наслѣдственному праву. Изъ претендателей на наслѣдство, Суровцовъ, признаетъ себя наслѣдникомъ потому, что спорное имѣніе выкуплено изъ чужаго рода, не самимъ закладчикомъ, но внукою его, Прасковьею Свѣчиною, которой сверхъ таковаго выкупа, утверждено сіе имѣніе по рядной записи въ награжденіе, а не въ наслѣдіе; притомъ же обращаясь оное имѣніе безспорно въ родѣ Суровцовыхъ, а потомъ Гурьевыхъ, съ 1760 по 1818 годъ, и неоднократно обновляясь безспорными дачами и отказами, въ сихъ уже родахъ, нынѣ родовымъ фамиліи Свѣчиныхъ почтено быть не можетъ; но яко благопріобрѣтенная собственность Прасковьи, урожденной Суровцовой, слѣдуетъ по близости родства ему, Василью Суровцову, какъ двоюродному ея брату, а послѣдняго вотчинника, Ивана Гурьева, двоюродному дядѣ. Напротивъ того Свѣчины изъясняютъ, что спорное имѣніе, за пресѣченіемъ нисходящей линіи наслѣдниковъ Андреяна Свѣчина, должно обратиться, яко родовое, къ нимъ, просителямъ, какъ ближайшимъ по мужескому колѣну потомкамъ. При чемъ поставляютъ на видъ, что то имѣніе, бывъ просрочено по закладной Андреяна Свѣчина въ чужой родъ, обратилось въ родъ Свѣчиныхъ по праву наслѣдства, выкупомъ изъ нихъ просителей, Николая и Петра дѣда, а племянниковъ ихъ прадѣда, Дмитрія Свѣчина, который владѣлъ онымъ съ 1740 по 1760 годъ. Равнымъ образомъ и Мневскій, признавая спорное имѣніе родовымъ Свѣчиныхъ, но по пресѣченію потомства закладчика, считаетъ оное принадлежащимъ ему, Мневскому, яко потомку Марѳы Болтиной, родной дочери первоначальнаго вотчинника, стольника Михаила Свѣчина. Чтобы разрѣшить дѣло сіе, слѣдуетъ предварительно опредѣлить: а) какого рода есть состоящее въ спорѣ имѣніе, оставшееся послѣ Ивана Гурьева; б) кого законы признаютъ ближайшимъ наслѣдникомъ къ оному.

Относительно перваго вопроса, въ указѣ 11 мая 1744 года изображено: по уложенію 7157 года, родовыя и выслуженныя вотчины, проданныя и заложенныя въ чужіе роды, тѣхъ продавцовъ и закладчиковъ родственникамъ на выкупъ отдавать для того, чтобъ тѣ вотчины изъ рода ихъ не выходили и въ чужихъ родахъ не оставались. Въ указѣ 29 сентября 1766 го-

(*) П. С. З. 12720 и 13428.

Digitized by Google

да опредѣлены права выкупа мужескимъ и женскимъ персонамъ, такимъ точно порядкомъ, кому проданныя и заложенныя недвижимыя имѣнія, по смерти продавцовъ и закладчиковъ, по наслѣдству принадлежали, и тѣмъ же указомъ разрѣшено: если ближніе родственники выкупать не пожелали, то отдать другимъ, буде письменное позволеніе отъ ближнихъ дано. Указомъ 30 ноября 1807 года повелѣно: проданное или заложенное чужеродцу имѣніе, которое въ послѣдствіи времени покупкою (а не выкупомъ) опять возвратится въ тотъ же родъ, почитать наравнѣ съ купленнымъ, т. е. благопріобрѣтеннымъ. Въ дѣлахъ о приданыхъ имѣніяхъ указомъ 29 января 1802 года (*) велѣно рѣшенія основывать сообразно Высочайшему 21 іюня 1764 года указу, по коему оставшееся послѣ Аѳимьи Кологривовой приданое ея имѣніе, обращено въ родъ ея законнымъ наслѣдникамъ, а не мужа ея. Изъ соображеній сихъ законовъ ясно разрѣшается, что заложенное Андреяномъ Свѣчинымъ родовое имѣніе, ни чрезъ выкупъ его изъ чужаго рода, ни чрезъ отдачу Прасковьѣ, урожденной Суровцовой, въ приданое, ни же чрезъ нахожденіе онаго послѣ ея по наслѣдству за сыномъ ея, Гурьевымъ, не перемѣнило своего свойства, но осталось родовымъ, а не благопріобрѣтеннымъ.

Относительно втораго вопроса: кого законы къ родовымъ имѣніямъ признаютъ ближайшими наслѣдниками. Уложенія 7157 года изображено 17 главы, о родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ, въ пунктахъ: 1) кого не станетъ, а послѣ его останется жена бездѣтна, да послѣ того же останутся братья родные и двоюродные и родъ, и тѣ вотчины, давать въ родъ того умершаго, кого не станетъ, братьямъ роднымъ и двоюроднымъ и въ родъ, кто кому ближе; 2) послѣ которыхъ умершихъ учнутъ бити челомъ о вотчинахъ послѣ отцовъ своихъ сыновья и дочери, и тѣ вотчины отдавать сыновьямъ, а дочерямъ вотчинъ съ братьею жеребьевъ не давать, покамѣсть братья ихъ живы, а давать дочерямъ послѣ отцовъ ихъ изъ помѣстій на прожитокъ по указу, а какъ братьевъ ихъ не станетъ, и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи. 4) У кого сыновей не останется, и родовыя и выслуженныя вотчины давать дочерямъ ихъ, и у которыхъ дочерей будутъ дѣти и тѣ вотчины дѣтямъ ихъ и внучатамъ послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядьями и тетками своими родными, въ старинныхъ и выслуженныхъ вотчинахъ, быти имъ вотчичамъ же. А будетъ у которыхъ дочерей дѣтей не останется, и тѣ вотчины отдавати въ родъ, кто ближе того роду вотчичемъ, по прежнимъ Государевымъ указамъ и уложеніямъ. Въ Новоуказныхъ статьяхъ 7184 и 7185 г.г.: вотчины давать кто къ той вотчинѣ ближе, а буде ближнихъ не будетъ, давать и двоюроднымъ братьямъ и такихъ же двоюродныхъ братьевъ дѣтямъ, сыновьямъ пополамъ, а буде сыновей нѣтъ, давать и дочерямъ жеребей отцовъ ихъ. Докладные пункты 1725 года мая 28 и указы 10 августа 1766 и 29 января 1802 годовъ предписываютъ, по пресѣченіи смертію нисходящей линіи, сыскивать права наслѣдства чрезъ восходящую линію. Указами 17 марта 1731 и 29 ноября 1804 г.г. подтверждена сила кореннаго закона Уложенія; а смыслъ онаго ясно опредѣленъ въ указѣ 15 марта 1770 года, по дѣлу Нагаткина съ Жеребятниковымъ, ибо въ оном сказано: по Уложенію послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, то дочери и дѣти, по вышеписанному же уложенному порядку, суть наслѣдники. И для того по сему дѣлу сомнѣнія нѣтъ, что Ивану Нагаткину слѣдуетъ отдать прадѣда его имѣніе, и впредь подобныя сему дѣла рѣшать по симъ же правиламъ, весьма сходственнымъ съ начальнымъ закономъ, т. е. Уложеніемъ. Изъ указа же 1815 года апрѣля 30, къ исполненію повсемѣстно предписаннаго, явствуетъ, что когда Государь Императоръ замѣтить изволилъ, что по предмету выкуповъ (производимыхъ на основаніи тѣхъ же самыхъ правъ, по коимъ пріобрѣтаются наслѣдства) имѣютъ разныя понятія, не отъ неясности законовъ о выкупахъ, а отъ неправильнаго соображенія обстоятельствъ по сему предмету съ закономъ, то во исполненіе Высочайшаго повелѣнія разсматривано было дѣло о семъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ которомъ двѣ особы изъ Сенаторовъ, разсуждали: въ 17 пунктѣ указа 29 сентября 1766 года сказано: «проданныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ другимъ родственникамъ и родственницамъ на выкупъ не отдавать»; и въ 10-мъ «проданныя, также и по закладнымъ просроченныя въ чужіе роды недвижимыя имѣ-

(*) П. С. З. 20128.

Digitized by Google

нія отдавать на выкупъ родственникамъ, мужескимъ и женскимъ персонамъ, такимъ точно порядкомъ, кому-бъ оныя имѣнія по смерти продавцовъ и закладчиковъ по наслѣдству принадлежали». По каковому пространному изреченію само собою слѣдуетъ, что родовыхъ недвижимыхъ имѣній, проданныхъ и заложенныхъ отъ родственника родственнику, или родственницѣ, и таковымъ же по женскому колѣну лицамъ, хотя бы и другія онѣ носили фамиліи, и въ какомъ бы колѣнѣ и въ какой бы степени родства не были; но ежели онѣ, послѣ продавца или закладчика, по узаконеніямъ суть наслѣдники, то отъ таковыхъ на выкупъ родовыхъ имѣній отдавать не должно. А Министръ юстиціи въ предложеніи изъяснялъ, что онъ, сообразя положенныя въ основаніе наслѣдственной линіи и о правѣ выкупа изъ чужихъ родовъ имѣнія законы, усматриваетъ, что по разуму Уложенія 17 главы, 2 и 4 статей и указа 15 марта 1770 года, женскій полъ почитается столь же близкимъ родствомъ, какъ и мужескій, съ тѣмъ только различіемъ, что при равной степени къ наслѣдству, предпочитается родной братъ сестрѣ; но буде братъ умретъ бездѣтнымъ, въ такомъ случаѣ получаетъ оное сестра или ея потомство, не ограничиваясь никакою нисходящею степенью, двоюродные ихъ братья, того же самаго рода и той же фамиліи, до совершеннаго пресѣченія ея колѣна, получать не могутъ. Согласно сему понятію и законы о выкупахъ установляютъ: указъ 23 марта 1714 года, выкупъ недвижимаго долженъ быть тѣмъ, которые оному наслѣдники будутъ по линіи ближайшіе. Указъ 29 сентября 1766 года, отдавать на выкупъ изъ чужихъ родовъ мужескому полу такимъ порядкомъ, какъ наслѣдственныя имѣнія между ими раздѣляются, и когда сіи послѣдніе законы утверждаютъ ту же наслѣдственную линію, установленную Уложеніемъ «по близости крови, не взирая, что женскій полъ принимаетъ при замужествѣ другія фамиліи», а потому и остается при рѣшеніи дѣлъ слѣдовать только симъ яснымъ положеніямъ. Равномѣрно, что касается и до сомнѣнія въ выкупѣ проданныхъ и заложенныхъ имѣній въ свой, а не въ чужой родъ, то оный же 1766 года указъ точно сіе запрещаетъ, и какъ мужескому, такъ и женскому полу никакой къ сему степени не означилъ, въ разсужденіи того, что и самый выкупъ, какъ въ указѣ 11 мая 1744 года изображено, установленъ на тотъ только предметъ, дабы вотчины изъ рода не выходили. Когда же оныя проданы и заложены родственнику, или родственницѣ, то и выкупъ не дозволенъ для того, что оныя остаются въ томъ же самомъ родѣ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ въ ономъ два главные вопроса: 1) Женскій полъ, перешедшій чрезъ замужество въ другую фамилію, можетъ ли допускаемъ быть къ выкупу имѣнія, проданнаго или заложеннаго въ чужой родъ? Вопросъ сей, какъ изъясняетъ Государственный Совѣтъ, весьма основательно разрѣшенъ тѣми Сенаторами и Министромъ юстиціи, которые полагаютъ что и женскій полъ не можетъ быть изъятъ отъ права на выкупъ по наслѣдству, на томъ же самомъ основаніи, какъ предоставленъ выкупъ и для мужескаго пола: ибо дѣвица, вышедшая замужъ и перемѣнившая фамилію, ни мало не теряетъ чрезъ то наслѣдственныхъ правъ своего рода, вмѣстѣ съ происшедшимъ отъ нея потомствомъ.

2) Имѣніе проданное и заложенное отъ родственниковъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ? Сей вопросъ также удовлетворительно разрѣшенъ тѣми же Сенаторами и Министромъ юстиціи, что имѣніе, проданное или заложенное отъ родственника родственникамъ, по точной силѣ указа 1766 года, не можетъ отдано быть на выкупъ, поколику оное остается въ томъ же самомъ родѣ; слѣдовательно и лица по женскому колѣну, имѣющія право къ наслѣдству и пріобрѣтшія имѣнія чрезъ покупку и закладъ, не могутъ лишиться онаго чрезъ выкупъ отъ другихъ родственниковъ. Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ, мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, съ которыми согласенъ былъ Министръ юстиціи, нашелъ основательнымъ и съ законами сообразнымъ. Изъ соображеній всѣхъ прописанныхъ законовъ оказывается, что за пресѣченіемъ нисходящей наслѣдственной линіи смертію бездѣтнаго Ивана Гурьева, обращаясь въ родѣ Свѣчиныхъ по прямой восходящей линіи, у первоначальнаго вотчинника Михайлы, была дочь Марѳа, по мужѣ Болтина, у ней дочь Екатерина, по мужу Мневская, отъ ней произошелъ сынъ Андрей, а отъ него сынъ,

Digitized by Google

нынѣшній претендатель, Дмитрій Мневскій, составляющій ближайшее помянутаго Михаила потомство, при существованіи котораго не имѣютъ никакого на выводимое наслѣдство права братья, Николай и Петръ Свѣчины, и ихъ племянники, такъ какъ они нисходящую линію въ родѣ Свѣчиныхъ по мужескому колѣну имѣютъ уже отъ прадѣда Михайлова, Андрея Свѣчина, причитаясь и ему, первые два изъ нихъ въ 6-й, а племянники ихъ въ 7 степени родства. Что же касается до Василья Суровцова, поелику доказано, что имѣніе, оставшееся послѣ Ивана Гурьева, есть родовое Свѣчиныхъ, то онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ наслѣдовать въ ономъ, яко происшедшій изъ другаго совсѣмъ рода, но сопряженъ токмо съ потомствомъ Свѣчиныхъ по женскому колѣну, свойствомъ потому, что родной братъ отца его, Петръ Суровцовъ, былъ женатъ на бабкѣ послѣдняго вотчинника, Ивана Гурьева. Изъясненіе сего самаго свойства Василья Суровцова ясно обнаруживаетъ, что и означенный, Петръ Суровцовъ, чрезъ котораго связывается свойство его съ родомъ Свѣчиныхъ, не могъ болѣе пріобрѣтать по указу 17 марта 1731 года, имѣнія Свѣчиныхъ, какъ только то, чтобы слѣдовало ему на указную часть, въ случаѣ смерти жены его, Марфы, урожденной Свѣчиной; но поелику онъ умеръ прежде ея, то по взаимному ея праву, получила она уже таковую часть изъ его имѣнія, чѣмъ и долженствуетъ прекратиться всякое дальнѣйшее присвоеніе наслѣдства въ имѣніяхъ, какъ у Свѣчиныхъ, изъ рода Суровцовыхъ, такъ и послѣднихъ, изъ рода первыхъ. Во уваженіе всѣхъ сихъ причинъ они, Сенаторы, полагаютъ: утвердить рѣшеніе Ярославской палаты гражданскаго суда, учиненное 19 августа 1820 года, коимъ она присудила означенное имѣніе Мневскому, равнымъ образомъ и на счетъ предъявленныхъ къ сему дѣлу актовъ: во 1) духовнаго завѣщанія умершаго Гурьева, учиненнаго въ пользу единокровной его сестры, Елисаветы Лихачевой, на другое совсѣмъ имѣніе отъ состоящаго въ спорѣ между вышеозначенными Свѣчиными, Мневскими и Суровцовыми; и во 2) купчей, данной отъ того Суровцова титулярному совѣтнику Доброхотову, на часть спорнаго имѣнія, утвердить заключеніе палаты, предоставляющей о помянутомъ завѣщаніи, по коему въ нижней инстанціи сужденія еще не было, разсмотрѣть тому мѣсту, до котораго принадлежитъ, а по купчей Доброхотова просить, гдѣ слѣдуетъ тогда, когда послѣдуетъ окончательное по сему дѣлу рѣшеніе; при чемъ однако же палатѣ замѣтить, для будущей осторожности, что она въ основаніи рѣшенія своего выпустила изъ виду приличные указы, какъ то: во 1) указъ 29 ноября 1804 года, подтверждающій силу Уложенія, и во 2) указъ 30 апрѣля 1815 года о правахъ выкупа, слѣдовательно и порядка наслѣдія по женскому колѣну, безъ всякаго въ потомствѣ ихъ ограниченія; напротивъ же того привела, оная палата, вовсе несовмѣстный къ существу настоящаго дѣла указъ 10 августа 1766 года; ибо по оному безпотомно умершаго князя Николая Голицына родовое имѣніе, по возведеніи къ прадѣду его, отдано по женскому колѣну внукѣ его, дочерней дочери; а въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ сужденіе о правахъ наслѣдства правнука по женскому колѣну; слѣдственно дѣла сіи, будучи различныхъ предметовъ, не должны имѣть никакого одно къ другому примѣненія. А принесенныя въ Сенатъ отъ Суровцова и Свѣчиныхъ апелляціонныя жалобы, оставя безъ уваженія, подвергнуть сихъ просителей положенному въ указѣ 14 января 1802 года штрафу.

Два же Сенатора, разсматривая дѣло, находятъ: 1) оставшееся имѣніе послѣ бездѣтно умершаго поручика Гурьева есть родовое Свѣчиныхъ; 2) Уложенія 17 главы 4 пунктомъ узаконено: у кого сыновей не останется, родовыя и выслуженныя вотчины давать дочерямъ ихъ, и у которыхъ дочерей будутъ дѣти, и тѣ вотчины давать дѣтямъ ихъ и внучатамъ послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ;— на основаніи вышесказаннаго уложеннаго порядка, Высочайшимъ именнымъ 1770 года марта 15 дня указомъ, учиненъ наслѣдникомъ въ родовомъ имѣніи по женскому колѣну правнукъ Нагаткинъ и повелѣно впредь подобныя сему дѣла рѣшить по сему указу. Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, на основаніи кореннаго узаконенія и сего Высочайшаго указа, рѣшило два дѣла, совершенно сходныя, съ настоящимъ: 1) 1773 года іюня 27 дня князей Волконскихъ и княгини Несвицкой; 2) 1781 года мая 25 дня Хитровыхъ и Аргамаковой, коими рѣшеніями отвергло право наслѣдства: по 1-му князей Петра и Павла Волконскихъ, а по 2-му дѣвицы Аргамаковой,

Digitized by Google

потому что они состояли по женскому колѣну тѣмъ лицамъ, къ коимъ слѣдовало возводить имѣніе, далѣе правнуковъ, т. е. той степени, каковой по тѣмъ узаконеніямъ присвоивается право наслѣдства по женскому колѣну. А какъ изъ дѣла видно, что Мневскій, стольнику Михаилу Свѣчину, къ коему возводиться имѣніе, состоитъ по женскому колѣну праправнукъ, слѣдовательно далѣе уже той степени, каковая по вышеприведеннымъ узаконеніямъ допускается къ наслѣдству, то соображаясь, какъ съ упомянутыми узаконеніями, такъ и съ послѣдовавшими на основаніи оныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената, они, Сенаторы, и не могутъ согласиться утвердить рѣшеніе палаты, а полагаютъ: имѣніе, послѣ Гурьева оставшееся, утвердить за Свѣчиными, яко ближайшими рода сего по мужескому колѣну наслѣдниками.

По выслушаніи сей записки въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената объявили:

Два Сенатора,—что они остаются при данномъ ими во 2-мъ департаментѣ Сената мнѣніи, коимъ полагаютъ: состоящее въ спорѣ имѣніе отдать Свѣчинымъ, яко ближайшимъ по мужескому колѣну наслѣдникамъ.

Съ симъ мнѣніемъ объявили согласіе восемь Сенаторовъ.

А одинъ Сенаторъ далъ слѣдующее мнѣніе: въ 1770 году Правительствующій Сенатъ входилъ къ Ея Императорскому Величеству съ докладомъ, по дѣлу Жеребятниковыхъ, и вслѣдствіе сего состоялся указъ 1770 года марта 15. И какъ теперь, подобно тому дѣлу, просятъ, Мневскій, родной праправнукъ пріобрѣтателя и вотчинника того имѣнія, Михайла Свѣчина, по линіи отъ дочери его Марѳы, по мужѣ Болтиной, по ближайшему родству; Василій Суровцовъ по ближайшему родству съ Суровцовымъ, мужемъ другой Марѳы, внуки упомянутаго Михаила Свѣчина; а Николай и Петръ съ племянниками Свѣчины, дальніе родственники по восходящей, мужеской того рода линіи, по поводу тому, что въ вышеозначенномъ Высочайшемъ указѣ сказано: Ивану Нагаткину (правнуку) надлежитъ отдать прадѣда его имѣніе; а чтобы далѣе т. е. праправнукамъ отдавать оное, того не повелѣно; то онъ Сенаторъ, находитъ къ рѣшенію дѣла сего неясность въ законѣ; ибо во 2-мъ пунктѣ 17-й главы Уложенія узаконено: послѣ отцовъ, въ отцовскихъ вотчинахъ, когда не будетъ сыновей, дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи. По сему пункту, дочери или сестры безъ братьевъ, имѣютъ равное право въ наслѣдствѣ, какъ сыновья послѣ отцовъ, потомственно. А въ 4-мъ пунктѣ того же Уложенія постановлено: а у кого сыновей не останется, и родовыя и выслуженныя вотчины давати и дочерямъ ихъ по прежнимъ Государевымъ указамъ, и у которыхъ дочерей будутъ дѣти, и тѣ вотчины дѣтямъ ихъ и внучатамъ, послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядьями и съ тетками своими родными, въ старинныхъ и выслуженныхъ вотчинахъ, быти имъ вотчичамъ же; а будетъ у которыхъ дочерей дѣтей не останется, и тѣ вотчины отдавати въ родъ, кто ближе того роду вотчичемъ, по прежнимъ Государевымъ указамъ и уложеніямъ;—но чтобы далѣе дочернихъ внучатъ, т. е. правнуковъ, праправнукамъ и далѣе потомственно отдавать имѣніе—не сказано. И въ указѣ 1770 года 15 марта не сказано: отдавать ли имѣніе праправнуку и далѣе по праву натуральнаго наслѣдства, доколѣ линія та прекратится. По таковой при семъ случаѣ неясности въ законѣ, находя съ одной стороны, по свойству родства т. е. родственной линіи ближнимъ по крови родственникамъ, и по упомянутому 2-му пункту Уложенія, натуральнымъ наслѣдникамъ послѣ Гурьева, Мневскаго, а съ другой, по восходящей линіи рода Свѣчина, ближними къ наслѣдству послѣ умершаго Гурьева просителей Свѣчиныхъ въ случаѣ токмо томъ, ежели далѣе правнучатъ имѣнія отдавать не слѣдуетъ, онъ, Сенаторъ, основывается на 2 пунктѣ 17 главы Уложенія, яко на предъидущемъ пункту 4-му; ибо тѣмъ 2 пунктомъ ясно узаконено, что послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи, и слѣдовательно имѣютъ равное право въ наслѣдствѣ, какъ сыновья потомственно;—мнѣніемъ своимъ полагаетъ: согласно мнѣнію первыхъ двухъ Сенаторовъ, отдать имѣніе Мневскому; равнымъ образомъ и на счетъ актовъ, во 1-хъ, духовнаго завѣщанія, во 2-хъ, купчей, полагаетъ духовную разсмотрѣть и поступить по закону тому мѣсту, до котораго принадлежитъ; а по купчей предоставить просить гдѣ слѣдуетъ, тогда, когда послѣдуетъ окончательное по сему дѣлу рѣшеніе; не подвергая токмо апелляторовъ Свѣчиныхъ положенному въ

Digitized by Google

указѣ 14 января 1802 года, за неправыя апелляціонныя жалобы, штрафу, для того, что ежели бы проситель, Дмитрій Мневскій, былъ правнукъ, а не праправнукъ, тогда бы они, Свѣчины, объ отдачѣ имъ означеннаго имѣнія не просили, и слѣдовательно поводъ къ просьбамъ ихъ имѣли и просили, основываясь на 4 статьѣ 17 главы Уложенія, и ежели бы поколѣнія Мневскаго не было, тогда бы присуждаемое нынѣ имѣніе Мневскому дѣйствительно слѣдовало бы къ отдачѣ имъ, Свѣчинымъ; въ прочемъ же согласенъ во всемъ съ мнѣніемъ упомянутыхъ двухъ Сенаторовъ, но не приводя сего въ исполненіе, нужнымъ находитъ, какъ для разрѣшенія сего дѣла, такъ и въ пополненіе упомянутой неясности на подобные впредь случаи въ законѣ, къ предохраненію на будущее время просителей и въ отвращеніе могущихъ послѣдовать отъ недоумѣній разнообразныхъ рѣшеній, тѣмъ болѣе, что на таковыя бывшія въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, ссылаются означенные просители, и при семъ самомъ дѣлѣ, представить всеподданнѣйшимъ Его Императорскому Величеству докладомъ, съ испрашиваніемъ Высочайшаго указа, отдавать ли въ наслѣдство имѣніе дочернимъ дѣтямъ, по разуму и силѣ 2 пункта 17 главы Уложенія, какъ вотчичамъ, доколѣ линія прекратится, или токмо до праправнучатъ, а не далѣе.

Съ каковымъ мнѣніемъ объявили согласіе пятнадцать Сенаторовъ.

При подписаніи журнала по сему дѣлу, одинъ изъ осьми Сенаторовъ, написалъ, что онъ согласенъ съ симъ же мнѣніемъ.

А два Сенатора, не бывшіе въ присутствіи, но участвовавшіе при слушаніи дѣла во 2 департаментѣ Сената, объявили, что они остаются при данномъ ими въ томъ департаментѣ мнѣніи о предоставленіи спорнаго имѣнія Мневскому.

По сему разногласію, Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующему Сенату въ предложеніи изъяснилъ, что онъ, Министръ юстиціи, находитъ, что Уложенія главы 17-й, въ пунктахъ 2 и 4 и въ Высочайшемъ указѣ 1770 года марта 15 ясно и опредѣлительно постановлено: послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, то дочери и дѣти ихъ, по тому же уложенному порядку, суть наслѣдники. Въ настоящемъ же случаѣ первоначальный вотчинникъ, стольникъ Михайло Свѣчинъ, имѣлъ у себя сына Андрояна и дочь Марѳу, бывшую въ замужествѣ за помѣщикомъ Болтинымъ. По смерти его, Михаила, имѣніе его, за награжденіемъ изъ онаго дочери приданымъ, досталось сыну его, Андрояну, и послѣ него обращалось по прямой нисходящей линіи въ потомство его, которое напослѣдокъ смерти бездѣтнаго поручика, Ивана Гурьева, нынѣ пресѣклось. За пресѣченіемъ такимъ образомъ братняго колѣна, по точнымъ словамъ приведенныхъ узаконеній, наслѣдуетъ сестра и ея потомство безъ всякаго различія степени, правнукъ ли то будетъ, праправнукъ ли, или и далѣе, лишь бы степень сія продолжалась по прямой линіи; проситель же, титулярный совѣтникъ Мневскій, происходитъ по прямой нисходящей линіи отъ Марѳы Болтиной, родной дочери вотчинника, Михайлы Свѣчина. Почему и не предстоитъ сомнѣнія, что имѣніе, оставшееся послѣ умершаго бездѣтно поручика Гурьева, которое дошло къ нему по прямой линіи отъ того Свѣчина, должно нынѣ быть возведено къ дочери его, Марѳѣ Болтиной, и въ лицѣ ея отдано Мневскому, яко составляющему прямое потомство ея, о чемъ и всеподданнѣйшаго доклада подносить нѣтъ никакого основанія, ибо помянутыя коренныя узаконенія ясно разрѣшаютъ, что когда не будетъ сына и его потомства, тогда наслѣдуетъ дочь съ ея потомствомъ; а потомство не ограничивается никакою степенью, но продолжается до тѣхъ поръ, пока пресѣчется, и по симъ правиламъ, весьма сходственнымъ съ начальнымъ закономъ, т. е. съ Уложеніемъ, велѣно рѣшить всѣ подобныя дѣла, и слѣдовательно, за существующими ясными узаконеніями, испрашивать вновь указа невозможно и не должно. Что же касается до другихъ притязателей къ сему же имѣнію, помѣщиковъ Суровцова и Свѣчиныхъ, то изъ нихъ первый, яко чужеродецъ, ни по какому праву не можетъ наслѣдовать въ имѣніи рода Свѣчиныхъ, а послѣдніе, хотя и того же рода, но за существованіемъ потомства стольника Михаила Свѣчина, въ лицѣ праправнука его, происходящаго отъ родной его дочери и ближайшаго къ нему по крови, не могутъ также имѣть участія въ семъ имѣніи. Приводимыя же ими къ подкрѣпленію права своего рѣшенія по нѣкоторымъ частнымъ дѣламъ, не могутъ быть приняты въ основаніе, за силою

Digitized by Google

указа 1714 года іюня 15, (*) коимъ таковыя рѣшенія, яко сепаратныя, хотя бы онѣ помѣчены были именными указами, въ примѣръ выписывать запрещено. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, основаннымъ на существѣ дѣла и на точной силѣ приведенныхъ узаконеній, онъ, Министръ юстиціи, предлагалъ, не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату единогласнымъ положеніемъ утвердить рѣшеніе Ярославской палаты гражданскаго суда, согласно во всемъ мнѣнію двухъ Сенаторовъ, во 2 департаментѣ и Общемъ Собраніи данному.

По выслушаніи сего предложенія Сенаторы, бывшіе въ присутствіи, объявили:

Четыре Сенатора, согласно предложенію Министра юстиціи, отдать означенное имѣніе Мневскому, по силѣ существующихъ на сей предметъ ясныхъ узаконеній.

Семь Сенаторовъ объявили, что они остаются при прежнемъ мнѣніи, чтобы, по признаваемой ими неясности въ законахъ, поднести всеподданнѣйшій докладъ, съ такимъ мнѣніемъ, чтобы женскій полъ, въ случаѣ пресѣченія мужескаго, такимъ же порядкомъ наслѣдовалъ, какъ и мужескій, безъ различія степени родства со всѣмъ происшедшимъ отъ онаго потомствомъ.

Пять Сенаторовъ объявили, что они также остаются при прежнемъ ихъ мнѣніи, дабы спорное имѣніе предоставить во владѣніе Свѣчиныхъ, на основаніи указа 1770 года марта 15, и рѣшеній Сената по другимъ дѣламъ 1773 іюня 17 и 1781 годовъ мая 25 числъ.

Впослѣдствіи одинъ Сенаторъ объявилъ, что онъ, отступая отъ прежняго своего мнѣнія, о поднесеніи всеподданнѣйшаго доклада по сему дѣлу, соглашается нынѣ съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Съ симъ же предложеніемъ объявили согласіе еще четыре Сенатора.

А шесть Сенаторовъ отозвались, что они остаются при прежде данныхъ ими по сему дѣлу мнѣніяхъ, изъ коихъ полагали: первые трое—поднести всеподданнѣйшій докладъ, а слѣдующіе за тѣмъ трое—отдать означенное имѣніе Свѣчинымъ.

Отъ двухъ же Сенаторовъ мнѣній не отобрано, за увольненіемъ ихъ въ отпускъ.

(*) П. С. З. 2828.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ:

1) Ярославская гражданская палата, оставивъ рѣшеніе по сему дѣлу Мышкинскаго уѣзднаго суда, опредѣлила: возведя имѣніе къ родной сестрѣ закладчика, отдать оное ея праправнуку, на основаніи Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и указовъ 1766 года августа 10 и 1770 года марта 15.

2) Во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената два Сенатора, опредѣливъ предварительно, согласно съ законами, что имѣніе, о которомъ идетъ дѣло есть родовое, утверждаютъ рѣшеніе палаты, основываясь главнѣйше на тѣхъ же пунктахъ Уложенія, на указѣ 1770 года марта 15 и на указѣ 1815 года апрѣля 30, по мнѣнію Государственнаго Совѣта послѣдовавшему.

Другіе два Сенатора, сего же департамента, полагаютъ: отказавъ праправнуку по женскому колѣну, отдать имѣніе наслѣдникамъ по колѣну мужескому, основываясь на 4 пунктѣ 17 главы Уложенія, на указѣ 1770 года марта 15 и на рѣшеніяхъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, согласныхъ съ симъ указомъ и послѣдовавшихъ: 1) 1773 года іюня 17, и 2) 1781 года мая 25, коими право наслѣдниковъ отвергнуто, потому что они состояли по женскому колѣну далѣе правнуковъ.

3) Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, одинъ изъ Сенаторовъ, представилъ особое мнѣніе, излагая въ ономъ, что въ законѣ (т. е. въ Уложеніи) есть неясность, ибо во 2 пунктѣ просто сказано, что имѣніе должно отдавать дочерямъ, а въ 4-мъ, что надлежитъ по женскому колѣну отдавать до правнучатъ. Почему сей Сенаторъ, основываясь на пунктѣ 2-мъ, какъ на предъидущемъ 4-му, полагаетъ: отдать имѣніе праправнуку по женскому колѣну. Для объясненія же вышеозначенной неясности, сей Сенаторъ заключаетъ, представить Его Императорскому Величеству докладъ съ испрашиваніемъ указа: отдавать ли въ наслѣдство имѣніе дочернимъ дѣтямъ, по разуму и силѣ 2 пункта 17 главы Уложенія, какъ вотчичамъ, доколѣ линія прекратится, или только до праправнучатъ, а не далѣе.

4) Министръ юстиціи заключаетъ отдать имѣніе праправнуку, основываясь на тѣхъ же 2 и 4 пунктахъ и на томъ же указѣ 1770 года

Digitized by Google

марта 15, полагая при томъ, что по силѣ сихъ законовъ, сестра наслѣдуетъ съ потомствомъ безъ всякаго различія степени, и что по таковому ясному разрѣшенію, испрашивать указа невозможно и не должно.

Такимъ образомъ всѣ различныя мнѣнія по сему дѣлу главнѣйше основываются на однихъ и тѣхъ же законахъ, т. е. на 2-мъ и 4-мъ пунктахъ 17 главы Уложенія и на указѣ 1770 года марта 15. Сверхъ сего первые два Сенатора во 2 департаментѣ и согласившіеся съ ними въ Общемъ Собраніи, приводятъ въ подкрѣпленіе своего заключенія указъ 1815 г. апрѣля 30, на который Министръ юстиціи и съ нимъ согласные Сенаторы не ссылаются. Равнымъ образомъ тѣ изъ Сенаторовъ, которые отказываютъ въ правѣ наслѣдія прапраунуку по женскому колѣну, сверхъ Уложенія, ссылаются на рѣшенія сенатскія 1773 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25.

Въ таковомъ положеніи дѣла и различныхъ мнѣній по оному, главнѣйшій предметъ, разрѣшенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ подлежащій, состоитъ въ опредѣленіи силы приводимыхъ пунктовъ Уложенія и соединеннаго съ оными указа 1770 года. Но прежде сего надлежитъ, для большей удобности въ окончательномъ заключеніи, опредѣлить въ отношеніи къ предлежащему дѣлу силу и дѣйствіе указа 1815 года апрѣля 30, равно какъ силу и дѣйствіе сенатскихъ рѣшеній 1773 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25. И такъ:

I. Указъ 1815 года апрѣля 30 (*)

Сей указъ состоитъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, которое заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло относительно истолкованій закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ, находитъ въ ономъ два главные вопроса:

1) Женскій полъ, перешедшій чрезъ замужество въ другую фамилію, можетъ ли допускаемъ быть къ выкупу имѣнія, проданнаго, или заложеннаго въ чужой родъ?

Вопросъ сей весьма основательно разрѣшенъ тѣми Сенаторами и Министромъ юстиціи, которые полагаютъ, что и женскій полъ не можетъ быть изъятъ отъ права на выкупъ по наслѣдству, на томъ же самомъ основаніи, какъ предоставленъ выкупъ и для мужескаго пола: ибо дѣвица, вышедшая замужъ и перемѣнившая фамилію, ни мало не теряетъ чрезъ то наслѣдственныхъ правъ своего рода, вмѣстѣ съ происшедшимъ отъ нея потомствомъ.

2) Имѣніе, проданное и заложенное отъ родственниковъ родственникамъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ?

Сей вопросъ также удовлетворительно разрѣшенъ тѣми же Сенаторами и Министромъ юстиціи, что имѣніе, проданное или заложенное отъ родственника родственникамъ, по точной силѣ указа 1766 года, не можетъ отдано быть на выкупъ, поколику оное остается въ томъ же самомъ родѣ; слѣдовательно и лица, по женскому колѣну имѣющія право къ наслѣдству и пріобрѣтшія имѣнія чрезъ покупку и закладъ, не могутъ лишиться онаго чрезъ выкупъ отъ другихъ родственниковъ.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ, мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, съ которыми согласенъ былъ Министръ юстиціи, находя основательнымъ и съ законами сообразнымъ, положилъ: предоставить Правительствующему Сенату, для руководства судебнымъ мѣстамъ въ означенныхъ случаяхъ, сдѣлать на основаніи оныхъ надлежащее предписаніе.

Въ семъ состоитъ положеніе Государственнаго Совѣта. Правительствующій Сенатъ, обнародывая оное, присовокупилъ учиненную въ Сенатѣ справку по сему же дѣлу, въ коей излагаются утвержденныя Государственнымъ Совѣтомъ мнѣнія Сенаторовъ и Министра юстиціи. Изъ сей справки явствуетъ:

1) Что Сенаторы сіи между прочимъ разсуждали:

Въ 17 пунктѣ указа 29 сентября 1766 года сказано: «проданныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ, другимъ родственникамъ и родственницамъ на выкупъ не отдавать»; и въ 10-мъ

(*) П. С. З. 25833.—Журн. Деп. 1812 г. № 93, будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ: *О выкупѣ родовыхъ имуществъ.* (Ред.)

Digitized by Google

«проданныя, также и по закладнымъ просроченныя въ чужіе роды недвижимыя имѣнія, отдавать на выкупъ родственникамъ, мужескимъ и женскимъ персонамъ, такимъ точно порядкомъ, кому бы оныя имѣнія по смерти продавцевъ и закладчиковъ по наслѣдству принадлежали». По каковому пространному изреченію само собою слѣдуетъ, что родовыхъ недвижимыхъ имѣній, проданныхъ и заложенныхъ отъ родственника родственнику, или родственницѣ, и таковымъ же по женскому колѣну лицамъ, хотя бы и другія онѣ носили фамиліи и въ какомъ бы колѣнѣ и какой бы степени родства ни были; «но ежели онѣ послѣ продавца или закладчика по узаконеніямъ суть наслѣдники, то отъ таковыхъ на выкупъ родовыхъ имѣній отдавать не должно».

2) Министръ же юстиціи въ предложеніи изъяснялъ:

«что онъ, сообразя приличные законы, усматриваетъ, что по разуму Уложенія 17 главы 2 и 4 статей и указа 15 марта 1770 года, женскій полъ почитается столь же близкимъ родствомъ, какъ и мужескій, съ тѣмъ только различіемъ, что при равной степени къ наслѣдству, предпочитается родной братъ сестрѣ, но буде братъ умретъ бездѣтнымъ, въ такомъ случаѣ получаетъ оное сестра, или ея потомство, не ограничиваясь никакою нисходящею степенью; двоюродные ихъ братья того же самаго рода и той же фамиліи, до совершеннаго пресѣченія ея колѣна, получать не могутъ. Согласно сему понятію и законы о выкупахъ установляютъ: указъ 23 марта 1714: «выкупъ недвижимаго долженъ быть тѣмъ, которые оному наслѣдники будутъ по линіи ближайшіе». Указъ 29 сентября 1766 года: «отдавать на выкупъ изъ чужихъ родовъ мужескому полу такимъ порядкомъ, какъ наслѣдственныя имѣнія между ими раздѣляются». И когда сіи послѣдніе законы утверждаютъ ту же наслѣдственную линію, установленную Уложеніемъ по близости крови, не взирая, что женскій полъ принимаетъ при замужествѣ другія фамиліи; а потому и остается при рѣшеніи дѣлъ слѣдовать только симъ яснымъ положеніямъ. Равномѣрно что касается и до сомнѣнія въ выкупѣ проданныхъ и заложенныхъ имѣній въ свой, а не въ чужой родъ, то оный же 1766 года указъ точно сіе запрещаетъ, и какъ мужескому такъ и женскому полу никакой къ сему степени не означилъ, въ разсужденіи того, что и самый выкупъ, какъ въ указѣ 11 мая 1744 года изображено, установленъ на тотъ только предметъ, дабы вотчины изъ роду не выходили, когда же оныя проданы и заложены родственнику, или родственницѣ, то и выкупъ не дозволенъ, для того, что оныя остаются въ томъ же самомъ родѣ».

Таковы были разсужденія и заключенія Сенаторовъ и Министра юстиціи, съ мнѣніями коихъ согласился Государственный Совѣтъ. Слѣдуя за сими мнѣніями, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ нынѣ усматриваетъ, что Сенаторы признавали, что право выкупа неразлучно сопряжено съ правомъ наслѣдства. О семъ же правѣ наслѣдства Сенаторы въ сужденіе не входили, ибо дѣло шло собственно о правѣ выкупа. Напротивъ того Министръ юстиціи, признавая и съ своей стороны то же право выкупа, подкрѣпляетъ сіе заключеніе сужденіемъ о правѣ наслѣдства, и приводя 2-ю и 4-ю статью 17 главы Уложенія и указъ 1770 года, толкуетъ оные въ томъ смыслѣ, что наслѣдники по женскому колѣну получаютъ имѣніе, не ограничиваясь никакою нисходящею степенью.

Государственный Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло о правѣ выкупа по женскому колѣну, раздѣлилъ оное дѣло на два вопроса. Первый изъ сихъ вопросовъ разрѣшилъ тѣмъ, что право выкупа принадлежитъ равно какъ мужескому, такъ и женскому полу: ибо дѣвица, выходя замужъ, не теряетъ наслѣдственныхъ правъ своего рода, вмѣстѣ съ ея потомствомъ. Второй же тѣмъ, что лица по женскому колѣну, имѣющія право къ наслѣдству, не лишаются чрезъ выкупъ купленнаго или закладомъ пріобрѣтеннаго имѣнія.

Изъ сего слѣдуетъ, что хотя Государственный Совѣтъ и находилъ мнѣнія Сенаторовъ и Министра юстиціи основательными и съ законами сообразными, но при томъ изложилъ и собственное свое заключеніе.

Въ таковомъ положеніи сего обстоятельства, до исполненія указа 1815 года апрѣля 30 касающагося, представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ:

Можно ли на семъ указѣ основывать неограниченное право наслѣдованія по женскому колѣну?

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что о семъ неограниченномъ

Digitized by Google

правѣ говорится въ одномъ мнѣніи Министра юстиціи, полагаетъ, что въ такомъ случаѣ надлежитъ держаться токмо положенія Государственнаго Совѣта, потому болѣе, что и дѣло шло не о правѣ наслѣдія, но о правѣ выкупа. Причина же къ разрѣшенію перваго вопроса, Государственнымъ Совѣтомъ приводимая, и на которую въ особенности ссылаются два первые Сенатора, сей неограниченности права наслѣдія основать не можетъ, ибо здѣсь говоритъ Государственный Совѣтъ только, что «дѣвица съ потомствомъ своимъ наслѣдственныхъ правъ не теряетъ», но не опредѣляетъ, что сіи наслѣдственныя права женскаго пола равны правамъ пола мужескаго.

Вслѣдствіе сего Департаментъ заключаетъ, что указъ 1815 года апрѣля 30, права выкупа опредѣляющій, не можетъ служить къ разрѣшенію предлежащаго дѣла, въ коемъ требуется разрѣшеніе о правѣ наслѣдованія.

За симъ надлежитъ приступить къ опредѣленію силы и дѣйствія, въ отношеніи къ предлежащему дѣлу:

II. Рѣшеній Правительствующаго Сената 1775 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25.

Министръ юстиціи полагаетъ, что сіи рѣшенія, приводимыя тѣми Сенаторами, которые отказываютъ праправнуку по женскому колѣну въ правѣ наслѣдія, не могутъ быть приняты въ основаніе, за силою указа 1714 года іюня 15, коимъ таковыя рѣшенія, яко сепаратныя, хотя бы онѣ помѣчены были именными указами, въ примѣръ выписывать запрещено.

Въ семъ 1714 года іюня 15 указѣ между прочимъ сказано: «тѣ всѣ указы, которые учинены не въ образецъ, также учинены противно Уложенію, и прочіе тому подобные, хотя помѣчены именными указы и палатными приговоры, всѣ отставить, и на примѣръ не выписывать, и вновь такихъ указовъ отнюдь не дѣлать. А которыя дѣла по симъ указамъ прежде сего и вершены, оныя по челобитью перевершивать.»

А въ указѣ 1791 г. октября 17, по частному дѣлу, Правительствующій Сенатъ между прочимъ излагаетъ, что тѣ указы, хотя и по частному дѣлу, въ которыхъ изображено толкованіе закона, сепаратными считать не можно.

Обращаясь же къ означеннымъ рѣшеніямъ Сената, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ усматриваетъ, что первымъ изъ оныхъ отказано въ наслѣдованіи праправнукамъ по женскому колѣну, съ приведеніемъ въ основаніе 2 и 4 пунктовъ Уложенія и указа 1770 г. марта 15, который при семъ и толкуется. Вторымъ рѣшеніемъ равномѣрно отказано въ наслѣдствѣ праправнукѣ, потому, какъ значитъ въ семъ рѣшеніи, что «она одною степенью ниже законнаго повелѣнія», причемъ также приводятся вышеозначенные пункты Уложенія и указъ 1770 года.

Такимъ образомъ Департаментъ, принимая въ соображеніе съ одной стороны указъ 1714 года, коимъ запрещается приводить въ примѣръ указы, не въ образецъ и противно Уложенію учиненные, заключаетъ, что вышеозначенныхъ рѣшеній сенатскихъ сепаратными указами почитать не можно; ибо въ оныхъ законъ истолковывается и слѣдственно не нарушается, какъ сіе полагалъ и Правительствующій Сенатъ въ указѣ 1791 г. октября 17. Но не признавая сихъ рѣшеній сепаратными, Департаментъ не заключаетъ, что оныя должны быть равны въ силѣ и дѣйствіи своемъ законамъ кореннымъ и общимъ, но только что таковыя рѣшенія, въ случаѣ неясности закона, конечно приводимы, въ подкрѣпленіе мнѣній, быть могутъ.

Наконецъ, слѣдуетъ приступить къ главнѣйшему предмету дѣла сего, и именно:

III. Къ опредѣленію силы и дѣйствія 2 и 4 пунктовъ 17 главы Уложенія и указа 1770 года.

2-й пунктъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее: «А у которыхъ вотчинниковъ послѣ ихъ останутся дочери ихъ и сестры замужемъ, и объ вотчинахъ ихъ учнутъ бить челомъ по родству челобитчики тѣхъ умершихъ дочери и сестры, которыя замужемъ, въ вотчину же, и имъ чинити указъ по Уложенію, а онѣ тѣмъ вотчинамъ вотчичи. А послѣ которыхъ умершихъ учнутъ бити челомъ о вотчинахъ послѣ отцовъ своихъ сыновья и дочери, и тѣ вотчины давати сыновьямъ, а дочерямъ вотчинъ съ братьею жеребьевъ не давати, покамѣстъ братья ихъ живы, а давати дочерямъ послѣ отцовъ ихъ изъ помѣстій на прожитокъ по

*

Digitized by Google

указу. А какъ братьи ихъ не станетъ, и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи.»

4-й пунктъ содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«А у кого сыновей не останется, и родовыя и выслуженныя вотчины давати и дочерямъ ихъ по прежнимъ Государевымъ указамъ. И у которыхъ дочерей будутъ дѣти, и тѣ вотчины дѣтямъ ихъ и внучатамъ, послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядями и съ тетками своими родными въ старинныхъ и въ выслуженныхъ вотчинахъ быти имъ вотчичамъ же. А будетъ у которыхъ дочерей дѣтей не останется, и тѣ вотчины отдавати въ родъ, кто ближе того роду вотчичемъ по прежнимъ Государевымъ указамъ и Уложеніемъ.»

Изъ сихъ статей явствуетъ, что общее узаконеніе о наслѣдіи дочерей, за неимѣніемъ братьевъ, во 2-й статьѣ содержащееся, повторяется въ 4-й. Непосредственно же послѣ сего повторенія слѣдуетъ въ сей 4-й статьѣ узаконеніе, предписывающее отдавать имѣніе дочерямъ, ихъ дѣтямъ и внучатамъ. Таковое опредѣлительное постановленіе заставляетъ признать, что право наслѣдованія женскаго колѣна, по Уложенію, не есть неограниченное и безусловное. Сія неограниченность могла бы быть выводима только изъ 2 статьи 17 главы Уложенія; но при существованіи статьи 4-й, толкованіе 2-й въ пользу неограниченности, не возможно. И такъ, по мнѣнію Департамента, хотя сіи двѣ статьи Уложенія и не представляютъ смысла совершенно точнаго и яснаго, показываютъ однако же, что право наслѣдія женскаго пола не равняется, по Уложенію, въ пространствѣ своемъ, праву пола мужескаго.

Указъ 1770 года марта 15 изданъ по нижеслѣдующему поводу:

Правительствующій Сенатъ въ семъ году входилъ къ Ея Императорскому Величеству съ докладомъ, излагая въ ономъ, что въ С.-Петербургскіе и Московскіе департаменты Сената вступили дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, оставшихся послѣ бездѣтно умершихъ вотчинниковъ, и что объ отдачѣ тѣхъ имѣній въ наслѣдство, просятъ съ одной стороны ближніе тѣхъ умершихъ праправнучата, но по женскому колѣну, а съ другой дальніе родственники, упоминая, что тѣ имѣнія ихъ родовыя; изъ которыхъ дѣлъ одно объ имѣніи Жеребятникова, по коему съ одной стороны просили дальніе родственники Жеребятникова по мужескому колѣну, а съ другой правнукъ первоначальнаго вотчинника по женскому колѣну, Нагаткинъ.

По сему дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ произошли тогда разныя мнѣнія:

Одинъ Сенаторъ полагалъ, что по силѣ 4 пункта 17 главы Уложенія слѣдуетъ отдать имѣніе дальнимъ родственникамъ Жеребятниковымъ, потому, какъ изъяснялъ сей Сенаторъ, что означенный пунктъ Уложенія предписываетъ отдавать имѣніе дочерямъ и дочернимъ дѣтямъ, а не далѣе, и что слово *внучата* относится не къ дочерямъ, а къ умершимъ вотчинникамъ. Нагаткинъ же не внукъ, а правнукъ.

Пять Сенаторовъ полагали, что по силѣ того же 4 пункта имѣніе должно быть отдано правнуку Нагаткину. Сообразно сему и въ заключеніи Сената сказано, что всѣ оставшіяся послѣ умершихъ недвижимыя имѣнія, по пресѣченіи происходящей отъ нихъ мужеской, отдавать по женской линіи дочерей ихъ дочернимъ дѣтямъ, т. е. правнучатамъ, а при нихъ дальнимъ родственникамъ отказывать: ибо оные правнучата, по крови къ тѣмъ умершимъ ближайшіе, нежели по восходящей линіи дальніе родственники, слѣдовательно они по всѣмъ законамъ наслѣдство получать и должны, а когда такихъ не будетъ, тогда отдавать и дальнимъ родственникамъ, не рѣшенныя же и вновь начинающіяся объ ономъ дѣла, (ежели сіе удостоится Высочайшей конфирмаціи) рѣшить по сему положенію, а которыя рѣшены и на то въ опредѣленный срокъ апелляціи не было, тѣмъ быть такъ, какъ онѣ рѣшены и ихъ не перевершивать.

На подлинномъ Высочайшая конфирмація послѣдовала таковая: «по Уложенію послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, то дочери и дѣти ихъ по вышеписанному же уложенному порядку суть наслѣдники; и для того по сему дѣлу сомнѣнія нѣтъ, что Ивану Нагаткину надлежитъ отдать прадѣда его имѣніе; и впредь подобныя сему дѣла рѣшить по симъ же правиламъ, весьма сходственнымъ съ начальнымъ закономъ, т. е. съ Уложеніемъ, а которыя уже рѣшены и на рѣшеніе ихъ въ опредѣленный срокъ апелляціи не было, тѣхъ не перевершивать; сіе есть объясненіе разума закона, а не перемѣна закона до новаго уложенія.»

Digitized by Google

Изъ сей конфирмаціи и состоявшагося сообразно оной указа 1770 г. марта 15, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ усматриваетъ, что предписывается отдавать имѣніе, въ случаѣ умершихъ бездѣтно вотчинниковъ, по женскому колѣну правнучатамъ. Но имѣютъ ли равное право на таковыя наслѣдства праправнуки и дальніе нисходящіе по женскому колѣну, о семъ въ указѣ ничего не сказано. Обращаясь же къ докладу Сената, на который послѣдовала конфирмація, Департаментъ усматриваетъ, что различіе мнѣній Сенаторскихъ состояло въ томъ, что одинъ полагалъ право наслѣдія простирающимся по женскому колѣну только до внучатъ, и что послѣ внучатъ имѣніе должно быть обращаемо къ дальнимъ родственникамъ мужескаго колѣна; прочіе же Сенаторы полагали, что имѣніе должно идти не только ко внучатамъ, но и ко правнучатамъ. Вопросъ о неограниченности права наслѣдованія по женскому колѣну не входилъ даже въ сужденіе Сенаторовъ. Высочайшая конфирмація равнымъ образомъ не содержитъ въ себѣ ничего о сей неограниченности права наслѣдія.

Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе съ одной стороны, что неограниченность права наслѣдія по женскому колѣну въ тѣхъ случаяхъ, къ каковымъ относится предлежащее дѣло, не утверждается никакимъ точнымъ закономъ, съ другой же, что въ докладѣ 1770 года представлялся вопросъ о томъ: отдавать имѣніе внукамъ или правнукамъ; что въ Высочайшей конфирмаціи на семъ докладѣ повелѣно отдавать имѣніе въ сихъ случаяхъ правнукамъ,—Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ предлежащемъ дѣлѣ находитъ ближайшимъ къ буквальному смыслу указа 1770 г. марта 15, въ каковомъ смыслѣ повелѣвается вообще принимать законы, мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые основываясь на рѣшеніяхъ Сената 1773 и 1781 годовъ, полагаютъ праправнуку по женскому колѣну, Мневскому, въ наслѣдствѣ, послѣ Ивана Гурьева оставшемся, отказать, и отдать оное наслѣдникамъ по мужескому колѣну, Свѣчинымъ; почему Департаментъ и *полагаетъ*: мнѣніе сихъ Сенаторовъ утвердить. Въ прочихъ же частяхъ сего дѣла какъ то:

1) Объ отказѣ въ искѣ того же имѣнія Петру Суровцову, который, какъ видно изъ дѣла, происходитъ изъ посторонняго рода.

2) О духовномъ завѣщаніи Гурьева, учиненномъ въ пользу единокровной его сестры, Елисаветы Лихачевой, на другое совсѣмъ имѣніе.

3) О купчей, данной отъ Суровцова титулярному совѣтнику Доброхотову, на часть спорнаго имѣнія.

Департаментъ, согласно заключенію палаты и Правительствующаго Сената, *полагаетъ*:

1) Суровцову, яко чужеродцу, въ искѣ отказать, подвергнувъ, согласно заключенію палаты, Мышкинскій уѣздный судъ штрафу, на основаніи указа 1802 г. января 14, за неправильное рѣшеніе сего дѣла.

2) Разсмотрѣніе духовнаго завѣщанія Гурьева предоставить нижнимъ инстанціямъ, до конхъ сіе принадлежитъ, и

3) По купчей Доброхотова, предоставить ему просить, гдѣ слѣдуетъ, тогда, когда послѣдуетъ окончательное по настоящему дѣлу рѣшеніе.

1823 г. февраля 12, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, соглашаясь въ послѣднихъ трехъ статьяхъ (кромѣ взысканія штрафа) съ заключеніемъ Гражданскаго Департамента, относительно главнаго по сему дѣлу вопроса, то есть:

Слѣдуетъ ли право наслѣдованія по женскому колѣну, за пресѣченіемъ мужескаго, ограничивать какою-либо степенью, или предоставить сіе право нисходящимъ по женскому колѣну безъ всякаго ограниченія, какою бы то ни было степенью, подобно таковому потомственному праву колѣна мужескаго? Находитъ, что сей вопросъ удовлетворительно разрѣшается въ пользу неограниченности права наслѣдованія женскаго колѣна разумомъ статей 2 и 4 главы 17 Уложенія, равно какъ и указомъ 1770 г. марта 15. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, мнѣніемъ полагаетъ: не допускать никакого ограниченія въ нисходящихъ степеняхъ наслѣдованія по женскому колѣну за пресѣченіемъ мужескаго.

На семъ основаніи по предлежащему дѣлу Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, полагаетъ: согласно заключенію Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, имѣніе, послѣ бездѣтно умершаго Ивана Гурьева оставшееся, и къ которому имѣли притязаніе Свѣчины и Суровцовъ, отдать

Digitized by Google

перваго пріобрѣтателя праправнуку по женскому колѣну, Мневскому.

Вмѣстѣ съ симъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, заключаетъ: установленнаго указомъ 1802 г. января 14 штрафа не взыскивать по сему дѣлу, какъ съ тѣхъ, которые имѣли по оному тяжбу, такъ равно и съ Мышкинскаго уѣзднаго суда, несогласное съ настоящимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта рѣшеніе по сему дѣлу постановившаго.

Два же Члена (фонъ-Дезинъ и Саблуковъ), въ Департаментѣ присутствовавшіе, остались при мнѣніи, въ Департаментѣ ими данномъ, каковаго мнѣнія былъ и Предсѣдательствовавшій въ Департаментѣ (кн. Куракинъ), но въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

Съ симъ же мнѣніемъ согласился еще *одинъ Членъ* (Канкринъ).

14 марта 1825 года, Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

щ) По жалобѣ князя Бориса Куракина, о невыдачѣ ему свидѣтельства для перезалога имѣнія.

1822 г. ноября 25. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по жалобѣ князя Бориса *Куракина* на Саратовскую гражданскую палату, о невыдачѣ оною свидѣтельства на Надеждинскую его вотчину, для перезалога сего имѣнія.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Князь Борисъ Куракинъ въ прошеніи Правительствующему Сенату прописывалъ, что покойный дядя его, дѣйствительный тайный совѣтникъ I класса князь Александръ Куракинъ, духовною записью своею, 24 апрѣля 1817 года учиненною, все свое родовое недвижимое имѣніе, состоящее во 1-хъ, въ Саратовской губерніи, подъ названіемъ Надеждинская вотчина, во 2-хъ, въ Пензенской губерніи, подъ названіемъ Александровская вотчина, и въ 3-хъ, въ Тверской губерніи, подъ названіемъ Степановская вотчина, съ крестьянами, землями и всѣми хозяйственными заведеніями, предоставилъ родителю его, просителя, князю Алексѣю Куракину во владѣніе до конца его жизни, не продавая и не передавая изъ онаго что либо, и незакладывая, но въ совершенной цѣлости сохранилъ бы для него, просителя, какъ истиннаго того завѣщателя наслѣдника. Родитель же его, формальнымъ образомъ въ 1819 году, передалъ всѣ тѣ имѣнія ему, просителю, въ вѣчное и потомственное владѣніе, которыя по распоряженіямъ Саратовской, Пензенской и Тверской гражданскихъ палатъ, въ 1820 году за него, просителя, отказаны, и введенъ онъ во владѣніе безъ всякаго препятствія. Такимъ образомъ онъ, проситель, вступя во владѣніе имѣнія, для облегченія себя скорѣйшею уплатою всѣхъ долговъ, на немъ лежащихъ, рѣшился перезаложить оное въ тѣ казенныя мѣста, гдѣ наилучшая удобность ему представится. Вслѣдствіе прошеній, Тверская и Пензенская гражданскія палаты выдали потребныя на имѣніе свидѣтельства, но Саратовская въ дачѣ таковаго ему отказала. Почему и просилъ предписать оной о немедленной выдачѣ ему, просителю, свидѣтельства на Надеждинскую вотчину.

Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ требовалъ свѣдѣній отъ гражданскихъ палатъ: Тверской, Пензенской и Саратовской: чѣмъ первыя двѣ руководствовались въ выдачѣ свидѣтельства, и на какомъ основаніи послѣдняя отказала въ ономъ?

Палаты Тверская и Пензенская отвѣтствовали, что Орловская гражданская палата сообщила имъ о вводѣ въ упоминаемыя имѣнія князя Бориса Куракина, объясняя, какимъ образомъ оныя ему поступили. Вслѣдствіе прошенія его о выдачѣ свидѣтельства на перезалогъ имѣнія, палаты, не имѣя копіи съ духовнаго завѣща-

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 291.

Digitized by Google

нія, но изъ собранныхъ справокъ усмотрѣвъ, что имѣнія состоятъ въ дѣйствительномъ и безспорномъ владѣніи князя Бориса Куракина, выдали ему просимое свидѣтельство, съ обозначеніемъ въ ономъ всѣхъ долговъ и запрещеній, на имѣніяхъ лежащихъ.

Саратовская доносила, что князь Борисъ Куракинъ 19 апрѣля 1820 г. просилъ палату о выдачѣ ему свидѣтельства на Надеждинскую вотчину, для перезалога сего имѣнія. Но изъ доставленной тамошнимъ губернскимъ правленіемъ выписки изъ духовнаго завѣщанія явствуетъ, что въ пунктахъ онаго VI и X постановляется: въ VI: «чтобы братъ его, завѣщателя, князь Алексѣй Борисовичъ владѣлъ до конца жизни своей всѣмъ означеннымъ родовымъ недвижимымъ имѣніемъ его, какъ собственностью, по силѣ сей духовной принадлежащею ему, а по его кончинѣ сыну его, князю Борису Алексѣевичу; не даетъ онъ, завѣщатель, брату своему права что либо изъ онаго продать, или заложить, доколѣ оно по прошествіи срочныхъ лѣтъ отъ тѣхъ залоговъ, въ которыхъ оно по казеннымъ займамъ его, завѣщателя, состоитъ, освобождено не будетъ, и доколѣ не будутъ выполнены тѣ особенные платежи, кои на оное наложены, да и послѣ того не долженъ его ни вообще, ни по частямъ, ни продать, ни передать, но однимъ словомъ въ совершенной цѣлости для своего сына, князя Бориса Алексѣевича, какъ его, завѣщателя, истиннаго наслѣдника, сохранить.» Въ X постановляетъ онъ, завѣщатель, обязанностію для наслѣдниковъ его, «чтобы выполнены были всѣ тѣ назначенія о заплатѣ казенныхъ и частныхъ долговъ его и прочія, и чтобы до выполненія таковыхъ назначеній его, означенное имѣніе ни продавать, ни закладывать, ни передавать, ни за кого не укрѣплять, и однимъ словомъ, кромѣ пользованія доходами съ онаго, никакого къ его ущербу употребленія изъ онаго не дѣлать; да и послѣ того онъ, завѣщатель, преимущественнѣе желаетъ, чтобы сіе имѣніе, составляющее имѣніе родовое, не было ни вообще, ни частьми, ни въ продажу, ни въ иное употребленіе, выводящее его изъ рода князей Куракиныхъ, включено, но чтобы, доставшись послѣ него первому наслѣднику, переходило въ невредимости въ родѣ ихъ, и тѣмъ благосостояніе фамиліи князей Куракиныхъ сохраняло». За силою сего, палата 23 апрѣля 1820 г. по резолюціи выдать на оное имѣніе свидѣтельства не рѣшилась и отказала. (*)

8 департаментъ Сената по сему дѣлу опредѣлилъ: по основанію духовной, статьи VI и X, Саратовская гражданская палата отказала просителю, князю Куракину, въ выдачѣ для перезалога свидѣтельства, на переданное уже ему родителемъ его, оставшееся послѣ покойнаго завѣщателя, князя Александра Куракина, въ тамошней губерніи имѣніе, каковое заключеніе оной палаты и Сенатъ находитъ правильнымъ, а потому полагаетъ: въ принесенной на оное жалобѣ просителю, князю Куракину, отказать, о чемъ ему объявить и о всемъ томъ въ помянутую палату послать указъ.

Оберъ-прокуроръ въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснялъ, что покойный князь Александръ Куракинъ въ правѣ былъ завѣщать имѣніе брату своему, но сдѣланное имъ расположеніе наслѣдованія, для сохраненія имѣнія безпрерывно въ родѣ князей Куракиныхъ, противно Уложенія 17 главы 1, 2 и 27 пунктамъ, коими, каждому принимателю наслѣдственнаго имѣнія, предоставлено право продать и заложить оное; а потому означенное завѣщаніе въ сей части и не можетъ быть дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что указами 1726 г. іюля 19 и сентября 7 числъ (**) повелѣно: духовнымъ завѣщаніямъ имѣть силу тѣмъ только, которыя согласны съ законами. Равнымъ образомъ признавая съ своей стороны передачу имѣнія, по содержанію завѣщанія, княземъ Алексѣемъ Куракинымъ въ жизнь свою сыну, князю Борису Куракину, не согласною указа 1725 года 28 мая (***) на 4 пунктъ резолюціи, каковою всѣ безденежныя поступки воспрещены, онъ, Оберъ-прокуроръ, заключаетъ, что князь Алексѣй Куракинъ могъ поступиться имѣніемъ сыну своему по наслѣдственному праву, а не по содержанію завѣщанія. Почему и предлагалъ, чтобы въ

(*) По явкѣ духовной въ С.-Петербургскую гражданскую палату, оная 8 ноября 1818 года опредѣлила: какъ имѣніе завѣщателя состоитъ изъ наслѣдственнаго и благоприобрѣтеннаго, то не касаясь перваго, поелику на распоряженіе послѣднимъ имѣлъ онъ полное право, и спора въ виду нѣтъ, записавъ духовную въ книгу, выдать предъявителю, для представленія онаго, куда слѣдуетъ, ко взятію пошлинъ.

(**) П. С. З. 4937 и 4953.

(***) П. С. З. 4722.

Digitized by Google

дачѣ просимаго свидѣтельства, князю Борису Куракину, отказать по вышеизложеннымъ причинамъ и законамъ, а не по основанію духовной пунктовъ VI и X, присовокупляя къ тому, что въ случаѣ полученія, при перезалогѣ имѣнія въ опекунскихъ совѣтахъ, прибавочныхъ денегъ, по свидѣтельствамъ Тверской и Пензенской гражданскихъ палатъ, нанесется какой либо отъ несостоянія имѣнія казнѣ убытокъ, оставить сіе, за неосмотрительность, на непремѣнной отвѣтственности членовъ тѣхъ палатъ.

Сенаторы, имѣвшіе по оному дѣлу сужденіе, по выслушаніи сего предложенія, остались при данной ими въ департаментѣ резолюціи.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената четыре Сенатора приняли резолюцію департамента.

Семь Сенаторовъ объявили: поелику указами 1726 года іюля 19 и сентября 7 числъ повелѣно: «домашнія духовныя утверждать въ томъ, въ чемъ оныя писаны указамъ не противно»; о духовной же князя Александра Куракина, утвержденной при предъявленіи въ распоряженіи только благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, согласна ли оная съ существующими законами, никакого сужденія нигдѣ не было, то они, Сенаторы, полагаютъ: какъ Правительствующему Сенату, за силою Высочайшаго указа 1802 г. 8 сентября 8 пункта, въ разсмотрѣніе оной духовной входить, такъ и Саратовской гражданской палатѣ, прежде утвержденія оной относительно родоваго имѣнія, давать на оное свидѣтельства не слѣдуетъ. По симъ причинамъ просителю, князю Куракину, въ жалобѣ на Саратовскую гражданскую палату отказать, о чемъ оной предписать, а просителю объявить.

Четыре Сенатора приняли сіе мнѣніе, съ добавленіемъ, что по прописаннымъ причинамъ и данныя свидѣтельства изъ Тверской и Пензенской гражданскихъ палатъ дѣйствительными быть не должны.

Три Сенатора разсуждали: какъ князь Александръ Куракинъ, согласно указамъ 1714 г. 23 марта и 1804 г. 23 февраля, (*) имѣлъ право завѣщать имѣніе свое брату, князю Алексѣю Куракину, такъ и послѣдній, наслѣдовавъ по завѣщанію, могъ отдать оное при жизни въ надѣлъ сыну своему, князю Борису Куракину, который можетъ также распоряжать имъ, какъ собственностію. Но пункты завѣщанія, заключающіе въ себѣ слова: «по жизнь его, а потомъ сыну его, князю Борису», и расположеніе наслѣдованія имѣніемъ, какъ противные узаконеніямъ, по силѣ указа 1726 г. сентября 7, не должны быть приводимы въ дѣйствіе, и почитаться ничтожными. Почему они, Сенаторы, находятъ, что Тверская и Пензенская гражданскія палаты въ выдачѣ свидѣтельствъ поступили правильно, то и Саратовской, не имѣя ни отъ кого на духовную оспориванія, не слѣдовало, за силою указа 1726 г. сентября 7, уважать тѣ пункты, которые въ дѣйствіе приводить симъ указомъ воспрещается, хотя бы и просьба о томъ была.

Два Сенатора,—какъ изъ дѣла видно, что духовное завѣщаніе князя Александра Куракина не было еще разсмотрѣно подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, то посему и не имѣла права Орловская гражданская палата, ни о передачѣ онаго имѣнія отъ князя Алексѣя Куракина принимать просьбы и утверждать передачи, ни объ отдачѣ во владѣніе означеннаго имѣнія сыну князя Куракина относиться въ другія губерніи, и для того, распоряженія Орловской гражданской палаты отставя, предписать указомъ Саратовскому губернскому правленію, чтобы оно, истребовавъ отъ кого слѣдуетъ подлинное духовное завѣщаніе, поручило разсмотрѣть оное уѣздному суду, какъ въ сущности его, такъ и въ томъ, не противно ли оно узаконеніямъ, изданнымъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и о родовыхъ имѣніяхъ, и о наслѣдованіи оными, притомъ поступить въ оставленіи завѣщаннаго имѣнія, у кого слѣдуетъ, во владѣніи, и въ вызовѣ наслѣдниковъ, на основаніи указа 1815 года ноября 25 (*) дня. Что касается до данныхъ Пензенскою и Тверскою гражданскими палатами свидѣтельствъ, то если по разсмотрѣнію судебному духовнаго завѣщанія, означенное въ немъ родовое имѣніе, не будетъ утверждено за княземъ Борисомъ Куракинымъ, а между тѣмъ подъ тѣ свидѣтельства сдѣлана будетъ ему откуда либо выдача денегъ, и онъ не будетъ платить оныхъ, то всю отвѣтственность въ такомъ случаѣ возложить на присутствующихъ и секретаря Орловской гражданской палаты, какъ состоящихъ въ томъ виновными, и для

(*) П. С. З. 2789 и 21170.

(*) П. С. З. 26004.

Digitized by Google

того наложить на имѣнія ихъ арестъ, о чемъ и дать знать указами помянутымъ палатамъ, обоимъ опекунскимъ совѣтамъ, заемному банку, и всѣмъ губернскимъ правленіямъ, для извѣщенія приказовъ общественнаго призрѣнія, а Орловскому губернскому правленію и о наложеніи ареста.

Оберъ-прокуроръ въ согласительномъ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснилъ, что онъ находитъ, что духовное князя Александра Куракина завѣщаніе, касательно родоваго имѣнія, на которое теперь князь Борисъ Куракинъ проситъ свидѣтельства для залога, въ существѣ его, предписаннымъ въ законахъ порядкомъ, никакимъ судебнымъ мѣстомъ еще не разсматривано; да и С.-Петербургская гражданская палата то духовное завѣщаніе приняла въ явку и утвержденіе токмо по благопріобрѣтенному имѣнію, не касаясь родоваго, слѣдовательно Правительствующему Сенату входить нынѣ въ разсмотрѣніе означеннаго завѣщанія, за силою именнаго 1802 года сентября 8 дня Высочайшаго указа, не можно. По симъ причинамъ, согласно съ мнѣніемъ одиннадцати Сенаторовъ, полагаетъ: просителю, князю Борису Куракину, въ принесенной на Саратовскую гражданскую палату жалобѣ отказать, предоставивъ ему напередъ обратиться съ просьбою своею, о разсмотрѣніи упомянутаго духовнаго завѣщанія, узаконеннымъ порядкомъ, въ то мѣсто, до котораго оно принадлежитъ. Что же касается до выданныхъ ему, князю Куракину, Пензенскою и Тверскою гражданскими палатами свидѣтельствъ, то таковое дѣйствіе, въ случаѣ неутвержденія того завѣщанія, оставить на отвѣтственности тѣхъ палатъ.

По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Собраніи, имѣвшіе по дѣлу сему сужденіе, объявили:

Десять Сенаторовъ, что они, оставаясь при своихъ мнѣніяхъ, согласны во всемъ и съ дополненіемъ, изъясненнымъ въ предложеніи Оберъ-прокурора.

Пять Сенаторовъ, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, объявленныхъ въ Общемъ Собраніи.

Три Сенатора, что они остаются при резолюціи, данной въ 8-мъ Сената департаментѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что обстоятельство, къ рѣшенію въ ономъ подлежащее, состоитъ единственно въ просьбѣ о выдачѣ свидѣтельства на такое имѣніе, во владѣніе коего проситель уже введенъ; что проситель есть то самое лицо, которое завѣщатель признаетъ настоящимъ своимъ наслѣдникомъ; что духовная учинена въ 1817 году и съ того времени ни отъ кого спора на оную не было. Не видя же никакихъ достаточныхъ причинъ, по коимъ слѣдовало бы просителю отказать въ выдачѣ свидѣтельства на имѣніе, коимъ онъ уже владѣетъ, Департаментъ, изъ различныхъ по сему дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ заключеній, признаетъ болѣе правильнымъ мнѣніе трехъ Сенаторовъ, въ Общемъ Собраніи данное, и потому *полагаетъ*: предписать Саратовской гражданской палатѣ о выдачѣ князю Борису Куракину просимаго имъ свидѣтельства.

1823 г. февраля 5, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта *всѣ Члены* согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, кромѣ *трехъ Членовъ*.

Три же Члена, (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Тутолминъ) отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ съ просителемъ, отказались.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *28 февраля 1823 года*.

э) По дѣлу о спорномъ, между титулярнымъ совѣтникомъ Сиряковымъ и контръ-адмираломъ Языковымъ, недвижимомъ имѣніи.

1823 г. іюня 22. (*) Слушанъ докладъ 4 департамента Правительствующаго Сената, о спорномъ, между титулярнымъ совѣтникомъ *Сиряковымъ* и контръ-адмираломъ *Языковымъ*, недвижимомъ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Недвижимое имѣніе, состоящее Грязовецкаго уѣзда, въ сельцѣ Алексинѣ и деревнѣ

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 114.

Digitized by Google

Баранцовѣ, по пятой ревизіи мужеска пола 29 душъ, принадлежа магазейнъ-вахтеру Сергѣю Языкову, въ 1750 году, по указу Канцеляріи конфискаціи, за казенное съ него взысканіе суммою 513 рублей, описано въ казну; а когда изъ доходовъ сего имѣнія, лежавшее на ономъ казенное взысканіе было уплачено, и Сергѣй Языковъ умеръ, тогда племянникъ его родной, сынъ роднаго брата, Ивана меньшаго Языкова, Григорій Языковъ, поданнымъ 1783 года въ Вологодскую казенную палату прошеніемъ, показывая наслѣдниками къ тому имѣнію себя съ родными своими братьями, Василіемъ и Иваномъ, въ одной части, а въ другой части роднаго, означеннаго Сергѣя Языкова брата, а его просителя дядю, подпоручика Ивана большаго Языкова, просилъ, половину изъ того имѣнія отдать ему съ братьями во владѣніе. Но какъ начатое по сему дѣло продолжалось, а имѣніе оставалось по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ, Иванъ же большой Языковъ, признанный племянникомъ его, Григоріемъ Языковымъ, сонаслѣдникомъ, померъ, оставя послѣ себя сына Петра, то по достиженіи сего дѣла на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, оное мнѣніемъ полагало, что послѣ удовлетворенія казеннаго съ Сергѣя Языкова взысканія, означенное недвижимое имѣніе его, подлежитъ къ возвращенію племянникамъ его, и на приведеніе сего имѣнія въ исполненіе испрашивало всеподданнѣйшимъ докладомъ Высочайшаго соизволенія, каковой докладъ Высочайше 7 октября 1800 года утвержденъ.

Во исполненіе сего Высочайше утвержденнаго доклада, хотя все имѣніе Сергѣя Языкова изъ казеннаго вѣдомства исключено, но поступило въ 1801 году во владѣніе Григорія Языкова съ родными его братьями, двоюродный же ихъ братъ, Петръ, сынъ умершаго Ивана большаго Языкова, лишась слѣдующей ему изъ того имѣнія половинной части, того же 1801 года февраля 25 просилъ Грязовецкій уѣздный судъ, оную часть за нимъ утвердя, отказать.

Коллежскій ассесоръ Конищевъ, имѣя на Ивана большаго Языкова денежный искъ болѣе 17.000 рублей, просилъ въ томъ же 1801 году оный же судъ, сію часть имѣнія, продавъ съ публичныхъ торговъ, вырученными изъ онаго деньгами искъ его удовлетворить.

Григорій же Языковъ, купно съ родными братьями его, отъ принадежности той половинной части имѣнія дяди ихъ, Ивана большаго, а по немъ и сына его, а ихъ двоюроднаго брата, Петра Языкова, устранялъ, за пропущеніемъ яко бы ими, на отысканіе сего имѣнія положеннаго манифеста 1787 года іюня 28 пунктомъ 4-мъ десятилѣтняго срока, считая таковой срокъ съ начатія имъ, Григоріемъ Языковымъ, иска въ 1783 году,

Грязовецкій уѣздный судъ 1805 года апрѣля 28 опредѣлилъ: все имѣніе, за пропущеніемъ Иваномъ и сыномъ его Петромъ Языковыми, десятилѣтняго срока, и по упомянутому Высочайше конфирмованному въ 7 день октября 1800 года докладу, утвердить за Григоріемъ Языковымъ съ братьями, а за симъ и въ просимой Конищевымъ продажѣ изъ онаго имѣнія половинной части, для удовлетворенія его иска на Петра Языкова простираемаго, отказать.

На сіе рѣшеніе Конищевъ, подписавъ неудовольствіе, перенесъ дѣло, по апелляціи въ Вологодскую гражданскую палату, защищая право Петра Языкова объ имѣніи, на удовлетвореніе онымъ иска его.

Вологодская гражданская палата 1808 года марта 26, утвердивъ изъ имѣнія половину за Петромъ Языковымъ, не приступила къ продажѣ онаго за искъ Конищева, потому единственно, что онъ сего имѣнія во владѣніе еще не получилъ.

По перенесеніи дѣла, вслѣдствіе апелляціи Григорія Языкова, въ Правительствующій Сенатъ, титулярный совѣтникъ Сиряковъ, въ лицѣ тестя его, помянутаго Конищева, доказывая права сего послѣдняго на часть имѣнія Петра Языкова, объяснилъ, что онъ, Петръ, можетъ отъ имѣнія для пользы двоюродныхъ братьевъ своихъ отступиться, просилъ имѣніе, на основаніи приложенныхъ при семъ актовъ, за нимъ, Сиряковымъ, утвердить.

Въ актахъ сихъ значитъ:

Въ условіи данномъ отъ Петра Языкова Сирякову, что онъ, на основаніи данныхъ отъ жены Сирякова, а ей отъ отца ея Конищева, довѣренностей, за должную имъ Языковымъ Конищеву сумму, уступаетъ съ доплатою еще отъ Сирякова 1.000 рублей, половину того наслѣдственнаго имѣнія, и сверхъ того достающееся ему по наслѣдству послѣ отца въ Череповскомъ уѣздѣ имѣніе, съ правомъ

Digitized by Google

на отысканіе и убытковъ съ двоюродныхъ братьевъ его, Языкова, третьей части; для чего и далъ онъ, Петръ Языковъ, Сирякову полную довѣренность.

4-й департаментъ Сената, находя рѣшенія, какъ уѣзднаго суда, такъ и гражданской палаты, неправильными, первое потому, что не присуждено имъ Петру Языкову неоспоримо слѣдующей ему изъ имѣнія Сергѣя Языкова половины, а послѣднее потому, что разсматриваны права Петра, безъ подписанія имъ на рѣшеніе уѣзднаго суда неудовольствія и принесенія на оное жалобы,—1810 года января 24 рѣшительнымъ опредѣленіемъ постановилъ: отставя рѣшеніе палаты и уѣзднаго суда, все имѣніе вахтера Сергѣя Языкова отдать Григорію Языкову съ родными братьями, Сирякову же претензію свою предоставить на Петрѣ Языковѣ отыскивать особо.

За симъ 3 сентября 1814 года Петръ Языковъ, объясня уѣздному суду, что рѣшеніе его 1805 года апрѣля 28, ему не объявлено, и вызванъ онъ къ выслушанію онаго не былъ, просилъ оное объявить вмѣсто его, Петра, Сирякову, по вышеозначенной сдѣланной ему уступкѣ.

Но какъ уѣздный судъ въ удовлетвореніи его прошенія отказалъ, то о семъ производилось въ присутственныхъ мѣстахъ Вологодской губерніи частное дѣло. Главнѣйшій предметъ онаго состоялъ въ томъ, что Петру Языкову рѣшеніе уѣзднаго суда 1805 года апрѣля 28, узаконеннымъ апелляціоннымъ порядкомъ, объявлено не было, и о вызовѣ его къ слушанію въ вѣдомостяхъ припечатано не было; а хотя, по предписанію Сената, Сиряковъ, по праву Петра Языкова, подписалъ на основаніи законовъ объ апелляціяхъ неудовольствіе на упомянутое рѣшеніе уѣзднаго суда и подалъ апелляцію въ гражданскую палату, но оная ту апелляцію не приняла.

Почему Правительствующій Сенатъ 1819 года іюля 29 опредѣлилъ: палатѣ приступить немедленно къ разсмотрѣнію по той апелляціи дѣла и постановить рѣшеніе, объявя оное тяжущимся апелляціоннымъ порядкомъ.

Во исполненіе чего гражданская палата, обревизовавъ дѣло сіе, 18 октября 1820 года опредѣлила: жалобу Сирякова оставя безъ уваженія, въ искѣ его отказать.

Въ такомъ положеніи дѣло сіе, по апелляціи Сирякова на оное рѣшеніе, поступило въ Правительствующій Сенатъ.

4-й департаментъ Сената, сообразя обстоятельства дѣло сіе составляющія, находитъ: когда Григорій Языковъ съ братьями первоначально въ 1783 году признавалъ наслѣдникомъ роднаго дядю своего, Ивана большаго Языкова, и когда, на основаніи Уложенія 17 главы 4 пункта и указа 1731 года марта 17 пункта 1, онъ, Иванъ большій, а по немъ сынъ его, Петръ, Языковы, состоятъ ближайшими Сергѣю Языкову и равными съ Григоріемъ и братьями его наслѣдниками, и наконецъ когда въ 1801 году, по выбытіи того имѣнія, присужденнаго Общимъ Собраніемъ Сената племянникамъ Сергѣя Языкова, слѣдовательно въ числѣ ихъ и оному Петру, начавшему искъ въ томъ же году, въ которомъ имѣніе изъ казеннаго вѣдомства выбыло, тогда ни какъ не слѣдовало Григорію Языкову съ братьями присвоивать все оное имѣніе и отклонять Петра Языкова отъ полученія половины изъ онаго, за пропущеніемъ будто установленной десятилѣтней давности, относя таковую давность весьма неосновательно къ начатію имъ, Григоріемъ, въ 1783 году иска, а не къ выбытію имѣнія изъ казеннаго вѣдѣнія, а тѣмъ менѣе Грязовецкому уѣздному суду постановить рѣшеніе на столь противуположномъ истинѣ правѣ, отказавъ Петру Языкову отъ наслѣдства въ половинной части имѣнія, а Конищеву въ продажѣ онаго, потому что Петръ Языковъ, къ оставшемуся послѣ Сергѣя Языкова имѣнію, есть законный и равный съ двоюродными братьями его, Григоріемъ и прочими, наслѣдникъ; онъ же ни права на полученіе онаго имѣнія не потерялъ и ни десятилѣтняго, ни же апелляціоннаго сроковъ на вышеозначенное рѣшеніе уѣзднаго суда не пропустилъ, но паче за необъявленіемъ ему онаго въ свое время узаконеннымъ порядкомъ съ подпискою, или за не вызовомъ его чрезъ публикованіе въ вѣдомостяхъ, какъ о томъ указы 1797 г. августа 17 пунктъ 4 и 1800 г. февраля 14 повелѣваютъ, не могши онъ до самаго разрѣшенія Сената исполнить апелляціоннаго обряда, потомъ передалъ право свое Сирякову, который, сохранивъ узаконенный апелляціонный порядокъ, довелъ дѣло сіе до настоящаго нынѣ разсмотрѣнія Сенатомъ. Посему Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Вологодской гражданской палаты 18 октября

Digitized by Google

1820 года отставить и наложить на оную положенный указомъ 1802 года января 14 штрафъ; 2) половину изъ того имѣнія утвердить, по праву Петра Языкова, за Сиряковымъ, съ тѣмъ, что бы онъ, Петръ Языковъ, далъ ему на оное имѣніе купчую крѣпость, а въ случаѣ его смерти, выдать ему на владѣніе отъ крѣпостныхъ дѣлъ данную, со взысканіемъ узаконенныхъ пошлинъ; — о исполненіи чего, куда слѣдуетъ и послать указы.

Но какъ таковое постановленіе 4 департамента Сената не согласно съ прежде послѣдовавшимъ таковымъ же 1810 года января 24 дня, то Правительствующій Сенатъ, не осмѣливаясь самъ собою привести онаго въ исполненіе, испрашиваетъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскимъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1824 г. января 7, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Гражданскаго Департамента правильнымъ, полагаетъ оное утвердить съ тѣмъ, чтобы вмѣсто налагаемаго Правительствующимъ Сенатомъ на гражданскую палату денежнаго штрафа, сдѣлать оной выговоръ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *20 февраля 1824 года*.

ю) По дѣлу помѣщиковъ Жадовскихъ съ ротмистромъ Врянчаниновымъ, о черномъ поверстномъ лѣсѣ, въ Костромской губерніи.

1823 г. августа 31. (*) Разсматривано, по Высочайшему повелѣнію, объявленному статсъ-секретаремъ Кикинымъ, рѣшенное Правительствующаго Сената въ Общемъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи дѣло, о черномъ поверстномъ лѣсѣ и наволокѣ Колдышевѣ, въ Костромской губерніи; и вмѣстѣ съ онымъ принесенныя на то рѣшеніе всеподданнѣйшія жалобы: служащимъ въ департаментѣ Министерства духовныхъ дѣлъ дворяниномъ Семеномъ, и воспитанникомъ Императорскаго Царскосельскаго лицея, Анастасіемъ, *Жадовскими*.

Существо сего дѣла заключается въ трехъ предметахъ:

I. О купчихъ, данныхъ отъ Глѣбовой Жадовскому.

Въ 1761 году по миролюбному вдовъ, поручицы Настасьи Жадовской и надворной совѣтницы Лукерьи Глѣбовой, изъ рода Жадовскихъ же, раздѣлу оставшагося послѣ первой мужа, а послѣдней дяди, поручика Степана Жадовскаго, Костромскаго и Галичскаго имѣнія, и по опредѣленію Вотчинной коллегіи Любимской воеводской канцеляріи откащикомъ Мальгинымъ, отказано было за вдовою Лукерьею Глѣбовою, Костромской провинціи, между прочимъ: въ сельцѣ Малавинѣ, что была пустошь починокъ Голицынъ, въ деревнѣ Ивановской, три жеребья въ пустошѣ Сосновцѣ, въ сельцахъ Никитинскомъ, Каплинѣ, Панфиловѣ, Быковѣ; въ деревняхъ: Кириловѣ, Медвѣдевѣ, Мишинѣ, Сафроновѣ, Плотниковѣ и Кашемировѣ съ разными пустошами; полпустоши Усачевой, Адергачево тожъ, пожни Отраденъ и Новочистъ, что на рѣкѣ Костромѣ, пустошь Рожново; черный лѣсъ по рѣкѣ Костромѣ, что отъ Печуги до рѣчки Колдыша; наволокъ Колодовикъ, что къ сельцу Рожнову; пустоши: Фролово, Ушаково, Сухорукова, Каменка, Поповка тожъ, и другихъ названій еще 19 пустошей; жеребей наволоковъ: Долгое Плесо, Осиновикъ и еще другихъ 8, два наволока: Колдышъ, Крестовикъ; да Галичскаго уѣзда въ Порежской волости половина деревень: Горловой и Чудиновой съ деревнями и пустошами, всего въ вышеписанныхъ мѣстахъ 314 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, со всѣми угодьи и написанныхъ поимянно въ сельцѣ Малавинѣ дворовыхъ людей 20; а въ деревняхъ крестьянъ: Ивановской 4, Тетериной 72, Горловѣ 17, итого 113 душъ мужеска пола

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 172.

Digitized by Google

Изъ сего имѣнія 1771 года въ декабрѣ мѣсяцѣ, означенная Лукерья Глѣбова, продала маіору Семену Жадовскому движимое и недвижимое свое по тремъ слѣдующимъ купчимъ:

По первой 16 числа, въ Любимскомъ уѣздѣ, въ Осецкомъ стану, сельцо Малавино, въ пустошахъ: Каменкѣ, Сухоруковѣ, Лямцынѣ, Кожинѣ, Ушаковѣ, Деревенькахъ; да имѣющіяся по рѣкѣ Костромѣ наволоки: Колодовикъ, Крестовикъ, Колдышевъ и Долгое Плесо съ пашнею, съ лѣсы и со всѣми угодьи, что явится въ томъ сельцѣ, пустошахъ и наволокахъ по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ, все безъ остатка, не оставляя въ тѣхъ, сельцѣ, наволокахъ и пустошахъ пашенной земли, лѣса, сѣнныхъ покосовъ и прочихъ угодій ничего, за 100 рублей.

Второй 17 числа, въ томъ же уѣздѣ и стану: деревни Тетерино и Савиново, въ пустошахъ Усачевѣ и Ожегинѣ, съ пашнею, съ лѣсы, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что явится въ тѣхъ деревняхъ и пустошахъ по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ; также и съ написанными по 3-й ревизіи въ оныхъ деревняхъ крестьянами, не оставляя, какъ недвижимаго имѣнія, такъ и крестьянъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ ничего, за 100 руб.

По третьей 18 числа, въ томъ же уѣздѣ и стану, въ сельцѣ Заревинѣ; да въ Галичскомъ уѣздѣ, въ Порежской волости, полдеревни Горловой; въ пустошахъ: Филинкѣ, Кокуевѣ, Фроловѣ и въ Черномъ стану; въ пустошахъ же Долговѣ, Лягушкахъ и Чурилкахъ — съ таковою же, какъ и въ первыхъ двухъ купчихъ, оговоркою и очисткою, также за 100 руб.

Ко всѣмъ онымъ купчимъ, вмѣсто продавицы Глѣбовой, руку приложилъ ея духовный отецъ, Порежской волости Удгодскій священникъ, Семенъ Петровъ, и подписались на оныхъ три свидѣтеля. Сіи купчія совершены у крѣпостныхъ дѣлъ въ Любимской воеводской канцеляріи; но былъ ли учиненъ по симъ купчимъ вводъ Жадовскаго во владѣнія проданнаго ему имѣнія, и какія именно отказаны за нимъ тогда лѣсныя дачи и другія угодія, изъ дѣла не видно.

По смерти означенной Лукерьи Глѣбовой, на все ея имѣніе, состоящее: въ Любимскомъ, Судиславльскомъ и Галичскомъ уѣздахъ, 1772 года марта 13 и ноября 6 явлены были въ Вотчинную коллегію восемь купчихъ отъ разныхъ покупщиковъ, въ томъ числѣ и три купчія вышеизъясненныя маіора Семена Жадовскаго.

Вотчинная коллегія 1773 года января 23 опредѣлила: такъ какъ тѣ купчія, кѣмъ писаны, писцовой руки не подписано, и допросовъ объ оныхъ продавицѣ имѣнія по справкѣ въ коллегіи не оказалось; а притомъ родственницы ея, Анна Леонтьева и Марья Васильчикова, поданными въ оную коллегію прошеніями, тѣ купчія оспаривая, показывали, что онѣ писаны безъ воли продавицы и во время ея болѣзни и безпамятства, да и въ городѣ Любимѣ, оная Глѣбова, для совершенія ихъ не бывала, а находилась въ своемъ сельцѣ Малавинѣ; почему вслѣдствіе сего спора, маіору Жадовскому и прочимъ покупщикамъ по тѣмъ купчимъ, съ кѣмъ надлежитъ разобраться судомъ по формѣ; до рѣшенія же того суднаго дѣла, все умершей Глѣбовой имѣніе отписать.

Каковое рѣшеніе коллегіи 1775 года апрѣля 2 и Правительствующимъ Сенатомъ утверждено.

А въ 1776 году статскій совѣтникъ Александръ Брянчаниновъ, изъяснивъ коллегіи прошеніемъ, что сестра его, вдова Лукерья Глѣбова, въ январѣ мѣсяцѣ 1772 года скончалась бездѣтною, и имѣніе ея въ разныхъ уѣздахъ оставшееся, принадлежитъ по праву законнаго наслѣдства ему и другимъ его родственникамъ; хотя же на то имѣніе Глѣбовой и явились несправедливыя и безъ воли ея сочиненныя маіоромъ Жадовскимъ и прочими 8 купчихъ крѣпостей, въ коихъ написанное имѣніе по объявленнымъ спорамъ велѣно отписать;—но какъ и за симъ отписаннымъ имѣніемъ, осталось еще свободное въ уѣздахъ: Костромскомъ, селѣ Александровѣ, и сельцѣ Целуйковѣ, и Галичскомъ, въ деревнѣ Явицкой, на которое въ коллегіи никакихъ въ явкѣ крѣпостей нѣтъ, просилъ сіе имѣніе справить и отказать за нимъ, Брянчаниновымъ.

Но противъ таковой просьбы сынъ Семена Жадовскаго, маіоръ Евстафій Жадовскій, прошеніемъ въ ту же коллегію поданнымъ 1785 года декабря 1, опровергая право Брянчанинова къ наслѣдству имѣніемъ, послѣ Лукерьи Глѣбовой оставшимся, показывалъ единственными къ оному наслѣдниками себя съ братомъ своимъ Никандромъ, и дворянъ Нелидовыхъ.

Digitized by Google

Вслѣдствіе сего спора производилось особое дѣло (*), по которому за смертью помянутаго Александра Брянчанинова, съ 1786 года, дѣйствовалъ опекунъ оставшагося послѣ него малолѣтнаго сына, Петра Брянчанинова, генералъ-аншефъ графъ Панинъ.

Означенныя купчія по дѣлу, производившемуся у Александра Брянчанинова съ дѣтьми Семена Жадовскаго въ судномъ приказѣ, рѣшеніями онаго приказа 1785 г., Московской гражданской палаты (**) 1786 г., Правительствующаго Сената 1794 года, признаны правильными; и сіи рѣшенія именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ 1804 года марта 9 дня, чрезъ Московскія публичныя вѣдомости, утверждены справедливыми и учиненными на основаніи законовъ.

По бывшему въ Костромской губерніи генеральному межеванію 1778 года, спорныя по сему дѣлу дачи обмежеваны и въ изъясненіи на планахъ показаны Судиславльской, что нынѣ Буевской округи, въ Андомскомъ стану.

Наволокъ Колдышевъ, Крестовикъ тожъ, въ коемъ всего 162 дес. 60 саж. въ общемъ владѣніи отписной вотчины умершей помѣщицы Лукерьи Глѣбовой, капитана Евграфа Нелидова и капральши Екатерины Фроловой. Къ оному наволоку смежна между прочими, земля Любимскаго уѣзда сельца Малавина съ деревнями, помянутой отписной вотчины Глѣбовой.

А черный четвертный поверстный лѣсъ, въ коемъ по измѣренію строеваго и дровянаго 800 дес. 247 саж. подъ болотомъ, дорогами, полурѣчками: Рушею, Черною, Большею Печугою и ручьемъ Колодовскимъ, 11 десятинъ съ саженьми, всего 811 десят. 697 саж. показанъ въ общемъ владѣніи той же отписной вотчины Лукерьи Глѣбовой, капитана Нелидова, капральши Фроловой, помѣщика Степана Андреева сына Фролова, надворнаго совѣтника Скрыпицына и другихъ 10 владѣльцевъ, какъ то: Тарбѣевой, Фроловыхъ, Кренева и Есипова. Къ оному лѣсу между прочимъ смежна земля означеннаго наволока Колдышева, и наволока Колодовика, владѣнія отписныхъ крестьянъ Глѣбовой и маіорши Ирины Карсаковой.

(*) О признаніи законнымъ наслѣдникомъ сего Петра Брянчанинова будетъ изъяснено впослѣдствіи.

(**) Жадовскіе въ приносимыхъ просьбахъ, въ дѣлѣ значащихся, хотя между прочимъ и показывали, что они по сему рѣшенію палаты черным лѣсомъ во владѣніе введены были; но сего ни изъ рѣшеній, ни изъ документовъ судебныхъ мѣстъ, ясно не видно.

II. О таковыхъ же купчихъ, данныхъ Фроловыми Карсакову (*).

1781 года октября 5 Буевскаго уѣзда помѣщики изъ дворянъ, капрала Гаврилы Фролова вдова и сынъ ея, мичманъ Григорій Фроловъ, по двумъ купчимъ, совершеннымъ въ Буевскомъ уѣздномъ судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, продали подпоручику Николаю Карсакову недвижимыя ихъ имѣнія въ черномъ лѣсѣ и наволокѣ Колдышевѣ, изъ двухъ третей, треть съ седьмою частью, по рѣкѣ Костромѣ, отъ рѣчки Печуги до рѣчки Руши, лѣсъ съ угодьями. И когда въ 1785 году, отъ Буевскаго уѣзднаго суда таковому же нижнему земскому предписано было, по симъ купчимъ имѣніе Карсакову отказать, то земскій судъ донесъ: какъ по предписанію Костромскаго намѣстническаго правленія отъ 31 августа 1784 года, съ прописаніемъ въ немъ указа Правительствующаго Сената, деревня Горлова съ принадлежащими къ ней наволоками, въ томъ числѣ и наволокъ Колдышевъ, изъ за маіора Семена Жадовскаго отписаны въ казенное вѣдомство, почему къ выдѣлу того наволока и отдачѣ Карсакову во владѣніе судъ приступить не можетъ; изъ состоящаго же по рѣкѣ Костромѣ чернаго лѣса, отъ рѣчки Печуги до рѣчки Руши, изъ двухъ третей треть съ седьмою частью, какъ изъ сѣнныхъ покосовъ, такъ изъ лѣсныхъ и прочихъ угодій, при разныхъ сторонихъ людяхъ выдѣлена и отдана Карсакову во владѣніе.

Но когда противъ сего въ томъ же 1785 году, сельца Малавина прикащикомъ, было объявлено, что означенное сельцо съ принадлежащими къ нему деревнями, пустошами и наволоками, такъ какъ и Буевской округи деревня Горлова, по указу Правительствующаго Сената отписаны въ казну и состоятъ

(*) Въ этомъ, прикосновенномъ къ настоящему, дѣлѣ заключаются о черномъ поверстномъ лѣсѣ показанія, приводимыя между прочимъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената Общаго Собранія.

Digitized by Google

въ вѣдѣніи Буевскаго уѣзднаго суда, а потому и опредѣлять Карсакову часть изъ того имѣнія не слѣдовало; то, по доведеніи о семъ чрезъ уѣзднаго стряпчаго и губернскаго прокурора до свѣдѣнія намѣстническаго правленія, и вслѣдствіе предписанія отъ онаго Буевскимъ уѣздному и земскому судамъ, почему отказъ за Карсакова учиненъ въ противность указовъ? было донесено:

Уѣзднымъ судомъ, что у него объ описи и присмотрѣ помянутаго имѣнія, или что оно состоитъ въ казенномъ секвестрѣ, никакого предписанія нѣтъ; равно и на явленныя Карсаковымъ купчія спора не было.

А таковымъ же земскимъ,—что деревня Горлова, съ принадлежащими къ ней наволоками, въ томъ числѣ и наволокъ Колдышевъ, въ казенное вѣдомство отписаны, но черный лѣсъ по рѣкѣ Костромѣ въ той описи не написанъ, и принадлежащимъ къ деревнѣ Горловой, отправлявшемуся для описи по тому дѣлу дворянскому засѣдателю Анненкову, отъ крестьянъ не объявленъ.

Намѣстническое правленіе предписало уѣздному суду разсмотрѣть, кому тотъ наволокъ и черный лѣсъ принадлежитъ, и у кого долженъ быть во владѣніи, въ казенномъ вѣдомствѣ, или по покупкѣ у Карсакова.

Вслѣдствіе чего, на требованіе Буевскаго уѣзднаго суда крѣпостей, староста отписной деревни Горловой отозвался, что крѣпости хранятся въ сельцѣ Малавинѣ, почему, бывъ высланы изъ того сельца, прикащикъ Андрей Семеновъ и староста Василій Яковлевъ, объявленіемъ на имя Буевскаго уѣзднаго стряпчаго показали, что Карсаковъ, по покупкѣ имъ, владѣетъ третью наволока Колодовика и чернымъ лѣсомъ, принадлежащими вотчины ихъ къ деревнѣ Горловой, намѣстническимъ же правленіемъ тому отписному имѣнію, до рѣшенія сего дѣла, быть во владѣніи у Карсакова не предписано, а потому оно и остается во владѣніи не у него, но у крестьянъ деревни Горловой.

Послѣсего въ 1788 году, онъ же, Карсаковъ, еще купивъ у маіора Аѳанасья Фролова имѣніе въ томъ же черномъ поверстномъ лѣсѣ и наволокѣ Колдышевѣ изъ двухъ третей треть безъ седьмой части въ урочищахъ по рѣкѣ Костромѣ, отъ рѣчки Печуги до рѣчки Руши, въ 1799 году, какъ оное, такъ и прежде купленное у Фроловыхъ же имѣніе все продалъ родному брату своему, титулярному совѣтнику Матвѣю Карсакову.

Сіе дѣло, за нехожденіемъ по оному тяжущихся, оставалось безъ производства по 1805 годъ; но въ семъ году Буевскій уѣздный судъ, по прошенію Матвѣя Карсакова и по учиненной имъ резолюціи, на основаніи 199 статьи Учрежденія о губерніяхъ, отправился вообще съ землемѣромъ на мѣсто смежнымъ дачамъ, состоящимъ по рѣкѣ Костромѣ наволоковъ Колдышева и Колодовика между чернымъ лѣсомъ по линіямъ, значащимся на генеральномъ планѣ, учинилъ осмотръ и всѣ межевые признаки, кои въ натурѣ не оказались, привелъ въ исправность, но чтобы подъ именемъ наволока Колодовика и чернаго лѣса, владѣемы были Жадовскими каковыя либо угодья, симъ судомъ не предусмотрѣно.

Въ то же время маіоръ Евстафій Жадовскій, опровергая купчія Карсакова и изъяснивъ, что состоявшій по дачамъ 7133 года за Васильемъ и Ѳедоромъ Казариновыми, дѣтьми Фроловыми, черный лѣсъ отъ потомковъ ихъ, Фроловыхъ, дошелъ стольнику Степану Жадовскому по промѣннымъ записямъ и купчимъ крѣпостямъ въ 7198, 7199, 7202, 7207 и 1710 годахъ; что по смерти того стольника, дошелъ оный лѣсъ въ 1729 году, сыну его, Степану же, а послѣ его, въ 1761 году отданъ племянницѣ его, Лукерьѣ Глѣбовой; что судное о купчихъ рѣшено и тѣ купчія, данныя отъ нея, Глѣбовой, отцу его, Высочайше утверждены и признаны правильными, о чемъ объяснено Московскихъ вѣдомостей 1804 года марта 9 въ № 20, просилъ тотъ же уѣздный судъ учинить справку съ дачами и отказными за Глѣбову книгами.

По сей просьбѣ уѣзднымъ судомъ отъ всѣхъ владѣльцевъ чернаго поверстнаго лѣса были требованы крѣпости. Но о послѣдствіяхъ по сему предмету изъ дѣла не видно (*).

III. О признаніи посль Глѣбовой, Брянчанинова законнымъ ея наслѣдникомъ, и о рѣшеніяхъ по настоящему дѣлу, о черномъ поверстномъ лѣсѣ.

Въ продолженіе означеннаго производства по особому спорному дѣлу, о наслѣдствѣ послѣ

(*) Объ окончаніи сего прикосновеннаго дѣла кратко будетъ изъяснено въ нижеслѣдующихъ рѣшеніяхъ.

Digitized by Google

умершей вдовы Глѣбовой, Вотчинный департаментъ, признавъ родственниками ея, дѣтей маіора Семена Жадовскаго, еще 1787 года сентября 30 полагалъ: изъ доставшагося Лукерьѣ Глѣбовой послѣ мужа ея на указную часть имѣнія съ людьми и крестьянами, одну половину утвердить за Евстафіемъ Жадовскимъ, а другую брата его, Никандра, оставить ему впредь до просьбы, которой отъ него по дѣлу нѣтъ, споры же Брянчанинова отставить.

А Правительствующаго Сената 5 департаментъ 1802 года февраля 6 заключилъ: по изъясненнымъ въ томъ рѣшеніи обстоятельствамъ, спорному имѣнію быть за однимъ Евстафіемъ Жадовскимъ, потому что отъ равныхъ ему соучастниковъ въ постановленное время не прошено.

Наконецъ, по Высочайшему указу, послѣдовавшему по всеподданнѣйшей жалобѣ ротмистра Петра Брянчанинова (*) Правительствующаго Сената Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ 1804 года декабря 16 опредѣлило: родственникомъ Лукерьи Глѣбовой признать одного Петра Брянчанинова, за коимъ оставшееся послѣ ея имѣніе и утвердить по праву наслѣдства.

Костромское губернское правленіе, по полученіи о семъ послѣднемъ рѣшеніи указа 14 іюня 1805 года, предписало объ исполненіи онаго тамошнему и Кинешемскому уѣзднымъ судамъ.

Въ сіе время, и именно 17 ноября 1805 года и 28 іюня 1806 года, ротмистръ Петръ Брянчаниновъ, въ двухъ прошеніяхъ, поданныхъ въ Буевскій уѣздный судъ, изъяснялъ:

Въ 1-мъ, что Жадовскіе назвались родственниками умершей Глѣбовой, и потому оставшимся послѣ нея имѣніемъ владѣніе имѣли; что по рѣшенію Правительствующаго Сената Общаго Собранія, Высочайше утвержденному, признанъ законнымъ и единственнымъ тому имѣнію наслѣдникомъ онъ, Брянчаниновъ, а Жадовскіе признаны чужеродцами и отъ онаго отчуждены; но что и за симъ, они, Жадовскіе, присвоиваютъ себѣ будто бы по наслѣдству черный поверстный лѣсъ и наволокъ Колдышевъ; напротивъ какъ они, ничѣмъ оставшимся послѣ Глѣбовой владѣть не имѣютъ права, а все то долженъ получить онъ, Брянчаниновъ;—просилъ Жадовскимъ отъ владѣнія означеннымъ лѣсомъ и наволокомъ отказать и отдать оные ему, Брянчанинову.

А во 2-мъ, что въ уѣздномъ судѣ имѣются при дѣлѣ копіи съ купчихъ, совершенныхъ въ 1771 году, на имѣніе родственницы его, Глѣбовой, на имя отца Жадовскихъ и учиненная имѣнію ея опись, когда оное въ казенный присмотръ поступило, и что тѣ копіи съ купчихъ совершенно удостовѣряютъ, что Жадовскіе черными поверстными лѣсомъ и наволокомъ Колдышевымъ, въ Буевскомъ уѣздѣ состоящими, владѣютъ безъ всякаго укрѣпленія, и уповательно подъ видомъ тѣхъ купчихъ имѣютъ во владѣніи непринадлежащія имъ земли,—просилъ тѣ угодья отдать ему.

Уѣздный судъ противъ сихъ просьбъ требовалъ отъ Жадовскихъ крѣпостныхъ документовъ, на право владѣнія ихъ въ черномъ поверстномъ лѣсѣ, если они имѣютъ таковыя, кромѣ изъясненныхъ купчихъ, отъ Глѣбовой данныхъ отцу ихъ.

Вслѣдствіе чего 1810 года сентября 16 земскій судъ доставилъ отобранное отъ маіора Евстафія Жадовскаго объясненіе, что всѣ крепостныя его доказательства, какъ отказныя книги, такъ и купчія крѣпости, имѣются при оном дѣлѣ; что Брянчаниновъ совсѣмъ не можетъ требовать онаго имѣнія, за силою указа Правительствующаго Сената, коимъ велѣно отдать ему то самое имѣніе, которое было отдано ему, Жадовскому, по рѣшеніямъ 5 департамента Сената; черный же поверстный лѣсъ и наволокъ Колдышевъ изстари принадлежатъ къ сельцу Малавину, какъ значитъ и по представленнымъ къ дѣлу писповымъ и отказнымъ за Лукерью Глѣбову книгамъ.

Между тѣмъ Правительствующаго Сената Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, въ указѣ отъ 15 іюня 1809 года Костромскому губернскому правленію прописывало, что оное Общее Сената Собраніе, во исполненіе Высочайшаго указа, объявленнаго въ 31 день мая 1808 года, по всеподданнѣйшему прошенію ротмистра Брянчанинова, выслушавъ записку изъ сенатскихъ производствъ,

(*) Сына вышеозначеннаго статскаго совѣтника Александра Брянчанинова, просившаго о имѣніи въ 1776 году.

Digitized by Google

по дѣлу его съ маіоромъ Жадовскимъ объ имѣніи, опредѣлило: какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно: 1) За бездѣтно-умершею Лукерьею, по отцѣ Жадовскою, а по мужѣ Глѣбовою, было недвижимое имѣніе съ людьми и крестьянами, какъ доставшееся ей по праву наслѣдства послѣ дяди ея, Степана Жадовскаго, тетки Марфы Волошенниковой и двоюродной сестры Василисы Бартеневой; такъ и полученное ею, Лукерьею, послѣ мужа ея, Семена Глѣбова, на указную часть, состоящее въ Костромскомъ, Галичскомъ и Любимскомъ уѣздахъ. 2) По случаю происшедшихъ отъ разныхъ лицъ споровъ, на объявленныя по смерти ея, писанныя въ 1771 году отъ имени ея купчія, въ числѣ оныхъ и на двѣ, будто бы данныя Григорью Полозову вслѣдствіе рѣшеній 1773 г. бывшей Вотчинной коллегіи и 1775 г. Правительствующаго Сената, означенное имѣніе Глѣбовой было отписано до того времени, пока разберутся покупщики по тѣмъ купчимъ формальнымъ судомъ; почему и находилось въ казенномъ присмотрѣ доставшееся ей, Лукерьѣ, на указную послѣ мужа часть по 1802, а прочее по 1803 годъ. 3) Между тѣмъ по спорамъ Александра Брянчанинова и Семена Жадовскаго, а по смерти ихъ, по таковымъ же дѣтей ихъ, Петра Брянчанинова и Евстафія Жадовскаго, о правѣ наслѣдства къ тому Глѣбовой имѣнію, производилось дѣло въ бывшей Вотчинной коллегіи, а по уничтоженіи оной, въ Вотчинномъ департаментѣ, которое неоднократно доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. 4) Рѣшеніемъ по дѣлу тому бывшаго 5 департамента Сената 1802 г. февраля 6 признанъ былъ Лукерьи Глѣбовой родственникомъ и единственнымъ послѣ нея наслѣдникомъ Евстафій Жадовскій; почему спорное имѣніе утверждено за однимъ онымъ Жадовскимъ и вслѣдствіе того имѣніе Глѣбовой, состоящее въ указной послѣ мужа ея части въ 1802 году, Ярославской губерніи присутственными мѣстами, изъ вѣдомства казеннаго законнымъ порядкомъ исключено и, какъ крестьяне, такъ и собранные съ нихъ доходы ему, Жадовскому, отданы. 5) На основаніи онаго рѣшенія Сената получилъ тотъ Жадовскій изъ казеннаго же вѣдомства, по другому опредѣленію того же бывшаго 5 департамента Сената, 1803 года іюля 9 послѣдовавшему, по частной его, Жадовскаго, просьбѣ, и вытребованному изъ Вотчиннаго департамента рапорту, и прочее Лукерьи Глѣбовой имѣніе, которое значится въ двухъ отъ имени ея на имя Григорья Полозова купчихъ, такъ какъ оный Полозовъ о томъ имѣніи, по содержанію вышеозначенныхъ 1773 и 1775 г.г. рѣшеній Правительствующаго Сената и Вотчинной коллегіи, нигдѣ не просилъ, права къ полученію онаго вовсе потерялъ; почему помянутымъ опредѣленіемъ Сената 1803 года, признано то имѣніе слѣдующимъ къ возвращенію въ родъ Лукерьи Глѣбовой и утверждено оное за нимъ же, Жадовскимъ, которому, вслѣдствіе предписанія Сената, Ярославской же губерніи судебными мѣстами въ томъ же 1803 году означенное имѣніе, въ 53 душахъ состоящее, и также съ собранными съ нихъ доходами отдано. Но какъ 6) по всеподданнѣйшему Петра Брянчанинова прошенію, на вышеозначенное первое 5 департамента 1802 года рѣшеніе и именному Высочайшему указу того же 1803 года октября въ 11 день состоявшемуся, дѣло сіе разсматривано было въ Общемъ Собраніи Сената и рѣшеніемъ онаго 1804 года декабря 16 дня, сказанный Жадовскій родственникомъ Глѣбовой не признанъ, а найденъ таковымъ Петръ Брянчаниновъ, и оставшееся послѣ ея имѣніе по праву наслѣдства утверждено уже за однимъ онымъ Брянчаниновымъ. Каковое рѣшеніе Общаго Собранія, по поднесеніи объ ономъ предварительно всеподданнѣйшаго рапорта, и въ дѣйствительное исполненіе приведено. А затѣмъ оба означенныя 5 департамента рѣшенія, дѣйствія своего имѣть не могутъ. Въ разсужденіи чего, какъ то самое имѣніе, которое поступило къ Жадовскому вслѣдствіе перваго рѣшенія 5 департамента 1802 года, такъ равно и полученное имъ по другому того же департамента опредѣленію 1803 года, на точномъ основаніи перваго учиненному, долженствуетъ отъ Жадовскаго все безъ изъятія, въ томъ самомъ пространствѣ земли, и съ тѣмъ числомъ людей и крестьянъ, въ какомъ оное ему, Жадовскому, было предоставлено, отобрать, равно какъ и полученные имъ, Жадовскимъ, изъ казны собранные съ показаннаго имѣнія доходы, взыскавъ съ того Жадовскаго, отдать Брянчанинову.

Вслѣдъ за симъ, и именно 3 іюля 1809 года ротмистръ Брянчаниновъ, въ прошеніи губернскому правленію, изъяснивъ, что сверхъ

Digitized by Google

именованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената Костромскаго и Галичскаго имѣнія, состоятъ принадлежащія умершей Глѣбовой и въ Буевской округѣ разныя пустоши и между ими черный поверстный лѣсъ, просилъ о должномъ по тому указу исполненіи, предписаніе учинить и Буевскому уѣздному суду, а равно, если гдѣ изъ оныхъ округовъ въ присутственныхъ мѣстахъ собираемы были доходы съ тѣхъ имѣній, или таковые уже Жадовскому отданы, то велѣть и оные возвратить ему, Брянчанинову.

Костромское губернское правленіе, изъяснивъ силу указа Правительствующаго Сената и прошеніе Брянчанинова, 9 августа того же года, предписало между прочимъ и Буевскому уѣздному суду, чтобы оный въ самоскорѣйшемъ времени учинилъ по онымъ должное исполненіе.

Буевскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 27 марта 1811 года заключилъ: хотя маіоръ Евстафій Жадовскій объясненіемъ своимъ и отзывается отъ дачи Брянчанинову чернаго поверстнаго лѣса тѣмъ, что ему рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ предоставлено имѣніе, полученное имъ, Жадовскимъ, вслѣдствіе рѣшеній 5 департамента Сената; а состоящее въ Буевской округѣ къ числу его не принадлежитъ, но оный судъ таковаго его объясненія въ резонъ принять и уважить не можетъ, ибо Брянчаниновъ Общимъ Собраніемъ Сената найденъ родственникомъ Лукерьи Глѣбовой, и оставшееся послѣ ея имѣніе утверждено за нимъ однимъ; а посему онъ получить и долженъ владѣемую въ черномъ поверстномъ лѣсѣ вдовы Глѣбовой часть, которая въ продажу отъ нея отцу его, маіору Семену Жадовскому, не поступила, да и того самаго наименованія въ имѣющихся въ дѣлѣ съ трехъ купчихъ копіяхъ, данныхъ отъ нея, Глѣбовой, тому Жадовскому, не значится. Относительно же паволока Колдышева, то оный въ продажу отъ нея, Глѣбовой, означенному Жадовскому съ сельцомъ Малавинымъ и прочими наименованіями поступилъ; то ему, по силѣ указа 7187 года, быть за покупщикомъ Жадовскимъ, а по смерти его, по силѣ Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ, за дѣтьми его, нынѣшними спорщиками, маіорами Евстафіемъ и Никандромъ Жадовскими. А за симъ въ присвоеніи онаго наволока Брянчанинову отказать и потому еще, что онъ самъ, въ поданномъ въ губернское правленіе 3 іюля 1809 года прошеніи, объ оном не упоминалъ (*). И о приведеніи сего рѣшенія, относительно опредѣленной ротмистру Брянчанинову, владѣемой Жадовскими части въ черномъ лѣсѣ, въ исполненіе рѣшенія Общаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, предписать земскому суду, чтобы отдачу Брянчанинову чернаго лѣса учинилъ со всѣми имѣющимися въ немъ угодьями, а въ случаѣ изъ того лѣса вывоза лѣса же, то и съ онымъ.

На сіе рѣшеніе, маіоры Евстафій и Никандръ Жадовскіе, подали апелляціонную жалобу въ Костромскую гражданскую палату, изъяснивъ въ оной, что Брянчаниновъ по рѣшенію Общаго Собранія Сената долженъ получить то только имѣніе и въ такомъ видѣ, въ какомъ оное предоставлено было ему, Евстафію Жадовскому, по рѣшеніямъ 5 департамента Сената, послѣдовавшимъ въ 1802 и 1803 годахъ; ибо о черномъ лѣсѣ не только въ тѣхъ рѣшеніяхъ не упоминалось, но даже и въ производствѣ дѣла ни сколько о немъ не относилось; а по сему и къ отдачѣ онаго Брянчанинову уѣздному суду приступать не слѣдовало,—просили учиненное тѣмъ судомъ исполненіе отмѣнить.

Между тѣмъ уѣздный судъ объ отдачѣ Брянчанинову во владѣніе спорной съ Жадовскими части чернаго поверстнаго лѣса сдѣлалъ предписаніе. Вслѣдствіе чего повѣренный Брянчанинова, засѣдателемъ земскаго суда Левковичемъ 6 мая того же 1811 года, при сторонніхъ людяхъ и при самихъ того чернаго лѣса владѣльцахъ, въ слѣдующую часть, оставшуюся послѣ вдовы Глѣбовой и владѣемую до того Жадовскими, введенъ. Относительно же до нарубленнаго изъ онаго чернаго лѣса, лѣса же, вывезеннаго крестьянами Жадовскихъ изъ полоевъ и причаленнаго въ Буевской округѣ къ лѣвому берегу рѣки Костромы, коего по счету при сторонніхъ людяхъ оказалось 17,800 деревъ и 2,000 тычинника, то повѣренные владѣльцевъ въ черномъ лѣсѣ показали, что тотъ лѣсъ, какъ строевой, равно и тычинникъ, рубленъ крестьянами Жадовскихъ въ черномъ поверстномъ лѣсѣ.

(*) Въ оном же опредѣленіи суда заключается и то, что все имѣніе, проданное Фроловыми, утверждено по купчей Матвѣю Карсакову.

Digitized by Google

Но по случаю вышеписанныхъ апелляціонныхъ жалобъ, гражданская палата Буевскимъ уѣздному и земскому судамъ предписала исполненіе по тому рѣшенію удержать и спорное имѣніе обратить въ первобытное владѣніе. И вслѣдствіе чего уѣздный судъ донесъ, что по ненахожденію тамъ Брянчанинова, объявить о семъ было некому; Жадовскіе же сѣнокосъ въ черномъ лѣсѣ скосили, не смотря на рѣшеніе.

Потомъ на требованіе той же палаты, за кѣмъ означенный черный лѣсъ состоялъ, начиная отъ писцовыхъ книгъ и какимъ образомъ отъ одного владѣльца переходилъ къ другому?— Вотчинный департаментъ въ 1816 году, извѣщая, что тотъ лѣсъ за Васильемъ и Федоромъ Казариновыми, дѣтьми Фроловыми, по ввознымъ грамотамъ 7135 года состоялъ; и по поступкамъ 7145, 7198, 7199, 7202 и 7207 годовъ доходилъ ли стольнику Степану Жадовскому, равно проданъ ли въ 1771 году, отъ Глѣбовой Семену Жадовскому, а въ 1781 году отъ Фроловыхъ Карсакову, всего того по вотчинной запискѣ и по оставшимся въ наличности дѣламъ не значится, сообщилъ при томъ:

1) Въ 1710 году вдова Марья Фролова промѣнила стольнику Степану Жадовскому, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Андомскомъ стану, по рѣкѣ Костромѣ поверстный и десятинный и черный и поемный лѣсъ, съ новочистными сѣнными покосами, по разнымъ рѣчкамъ въ урочищахъ.

2) Въ 1729 году, черный лѣсъ въ Костромскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ 237 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, отказанъ за сыномъ стольника, аудиторомъ Степаномъ Жадовскимъ.

3) Въ 1755 году Вотчинною коллегіею опредѣлено, все то имѣніе отказать за поручикомъ Степаномъ же Жадовскимъ, и

4) Въ 1761 году отказанъ черный лѣсъ, какъ выше написано, за вдовою Лукерьею Глѣбовою.

Въ продолженіе разсматриванія сего дѣла въ означенной палатѣ, Правительствующаго Сената изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ въ указахъ было предписываемо:

Въ 1-мъ—1814 года ноября 3 Костромскому губернскому правленію: ротмистръ Брянчаниновъ, въ прошеніяхъ оному Общему Собранію, жалуясь на неотдачу ему во владѣніе имѣнія, значащагося изъ числа ложно составленныхъ отъ имени вдовы Глѣбовой купчихъ, по тремъ писаннымъ на имена Степана Завороткова, дѣвицы Селевиной и Марьи Каблуковой, между прочимъ показывалъ, что Жадовскимъ, на основаніи рѣшеній 5-департамента Сената 1802 и 1803 гг., отдано было по праву наслѣдства все имѣніе Глѣбовой, а въ числѣ онаго и черный поверстный лѣсъ, по которому Евстафій Жадовскій завелъ въ Буевскомъ уѣздномъ судѣ тяжбу съ Карсаковыми; но когда рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената наслѣдство Жадовскихъ отвергнуто, и сіе право по закону присвоено ему, Брянчанинову, слѣдовательно онъ уже остался преемникомъ и въ искательствѣ Евстафія Жадовскаго о показанномъ имѣніи, а потому уѣздному суду не оставалось другаго, какъ только то имѣніе отъ Жадовскихъ отобрать и отдать ему, Брянчанинову, а равно и продолженіе тяжбы съ Карсаковыми предоставить на волю его; но тотъ судъ принялъ его не такъ, какъ настоящаго наслѣдника и преемника тяжбы по тому имѣнію, но какъ соперника Жадовскихъ, причелъ къ числу ихъ отвѣтчиковъ, и принимая отъ нихъ спорныя прошенія, продолжалъ дѣло нѣсколько лѣтъ, дѣлая въ вызовѣ ихъ проволочку, какъ между тѣмъ они успѣли вырубить не малое количество лѣса въ свою пользу, по принесенной же отъ него помянутому правленію жалобѣ, хотя уѣздному суду было предписано объ удовлетвореніи его, но онаго не получилъ. Наконецъ хотя тотъ судъ 27 марта 1811 года рѣшилъ оное дѣло и предписалъ земскому суду о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената, отдачею ему, Брянчанинову, сказаннаго имѣнія, но по жалобѣ Жадовскихъ то исполненіе остановлено и имъ дана апелляція, отъ чего онъ опять вовлеченъ въ тяжбу съ нимъ въ такомъ дѣлѣ, по которому они лишены навсегда всякаго права возобновлять оное и которое не подлежитъ уже ни разсмотрѣнію чьему либо, ни апелляціи. Просилъ: велѣть привести Высочайше апробованное рѣшеніе Сената въ дѣйствительное исполненіе, отдачею ему того имѣнія безъ всякаго отлагательства, а за вывезенный Жадовскими изъ онаго лѣсъ, равно и за все время насильственнаго ихъ онымъ владѣнія, удовлетворить его, какъ законъ повелѣваетъ. Почему Общее Собраніе Сената, прописавъ въ оном указѣ сіи просьбы Брянчанинова и справку, требова-

*

Digitized by Google

ло отъ губернскаго правленія отвѣта, почему онъ до сего времени не удовлетворяется отдачею ему имѣнія, послѣ родственницы его, Глѣбовой, ему слѣдующаго, а чрезъ то съ давняго времени не приводятся въ исполненіе помянутыя рѣшенія Правительствующаго Сената; равнымъ образомъ почему не исполнено рѣшеніе Буевскаго уѣзднаго суда, по части его, Брянчанинова, объ имѣніи, послѣ той же Глѣбовой ему слѣдующемъ, къ коему право его Правительствующимъ Сенатомъ уже утверждено? А между тѣмъ имѣетъ оное правленіе къ удовлетворенію просителя Брянчанинова, отдачею ему слѣдующаго имѣнія приступить немедленно, не доводя его ни до каковыхъ новыхъ тяжбъ; въ предохраненіе же лѣса отъ показуемаго имъ истребленія принять законныя мѣры.

Во 2-мъ—1817 года сентября 13 Костромской гражданской палатѣ, что на изъясненный указъ, тамошнее губернское правленіе между прочимъ доноситъ, что объ отдачѣ Брянчанинову значащагося по означеннымъ тремъ купчимъ имѣнія, владѣемаго нынѣ штабсъ-капитаномъ Шиповымъ, надворною совѣтницею Мягковою и другими, въ прежнихъ указахъ Правительствующаго Сената, предписанія не значится. Почему Общее Собраніе Сената, изъ обстоятельствъ того дѣла нашедъ, что въ числѣ данныхъ отъ Глѣбовой въ декабрѣ 1771 года купчихъ, двѣ на имя Полозова, по опредѣленію 5 департамента Сената 1803 года, признаны недѣйствительными за пропущеніемъ Полозовымъ апелляціи и десятилѣтняго срока, и показанное въ тѣхъ купчихъ имѣніе, такъ какъ онъ, Полозовъ, о немъ по содержанію рѣшеній Вотчинной коллегіи и Правительствующаго Сената 1773 и 1775 годовъ нигдѣ не просилъ и право къ полученію онаго вовсе потерялъ, по вышеписанному рѣшенію Общаго Собранія Сената 1808 года сентября 2 отдано ему, Брянчанинову, то и данныя отъ нея, Глѣбовой, на имя Завороткова, Селевиной и Каблуковой на недвижимое имѣніе купчія, по тѣмъ же самымъ причинамъ, какъ и Полозовскія, за дѣйствительныя почтены быть не могутъ;—предписало Костромскому губернскому правленію, дабы оно, отыскавъ тѣ данныя отъ Глѣбовой три купчія, и отобравъ по онымъ, отъ кого слѣдуетъ все то имѣніе, которое неоспоримо принадлежало Глѣбовой и включено въ тѣ купчія, отдало ему, Брянчанинову, во владѣніе, предоставляя тѣмъ, кои получили чрезъ продажу имъ объявленнаго въ тѣхъ купчихъ имѣнія убытки, просить на тѣхъ продавцахъ надлежащимъ порядкомъ, причемъ въ особенности строго подтвердило, чтобы оно и объ отдачѣ прочаго слѣдующаго ему, Брянчанинову, по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената имѣнія, употребило съ своей стороны дѣятельнѣйшія мѣры, не доводя отнюдь просителя, на медленность въ исполненіи означенныхъ рѣшеній, до подобныхъ жалобъ. Что же слѣдуетъ до просьбы его, Брянчанинова, о принадлежности ему чернаго поверстнаго лѣса, то помянутое правленіе доноситъ, что объ ономъ лѣсѣ производилось дѣло въ Буевскомъ уѣздномъ судѣ и по рѣшенію онаго, Брянчанинова повѣренный, въ слѣдующую часть того лѣса во владѣніе введенъ, но по апелляціи на то рѣшеніе отъ Жадовскихъ, по предписанію гражданской палаты, исполненіе по оному остановлено; и для того симъ указомъ предписано оной палатѣ, чтобы она дѣло сіе о черномъ поверстномъ лѣсѣ рѣшила немедленно.

Костромская гражданская палата, разсмотрѣвъ означенное дѣло, 1817 года октября 4 по большинству голосовъ опредѣлила: 1) По доставленной изъ Вотчиннаго департамента справкѣ значитъ: жеребей въ наволокѣ Колодовикѣ и черный поверстный по рѣкѣ Костромѣ лѣсъ, вдова Марья Фролова въ 1710 году промѣнила стольнику Степану Никитину Жадовскому; послѣ его въ 1729 году отказанъ сыну его, аудитору Степану же Жадовскому, потомъ въ 1761 году за дочерью онаго, Василисою Бартеневою, наконецъ за двоюродною ея сестрою, Лукерьею Глѣбовою, а она въ декабрѣ 1771 года продала Семену Жадовскому, по тремъ купчимъ, въ числѣ значащагося въ оныхъ имѣнія, съ сельцомъ Малавинымъ, деревнями, пустошами, наволоками, утвердивъ оныя съ тѣмъ, что продала съ пашнею, съ лѣсы, сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что явится по дачамъ писцовымъ и отказнымъ книгамъ все безъ остатка, не оставляя за собою изъ того имѣнія ничего; помянутый же лѣсъ положеніе свое имѣетъ обще съ показанными въ купчей наволоками Колдышевымъ и Колодовикомъ, то по продажѣ съ лѣсы, какъ оный лѣсъ, по написаннымъ въ отказѣ 1729 года, за аудитора Степана Жадовскаго урочищамъ, по рѣкѣ Костромѣ, отъ Печуги о рѣчки Колдыша, такъ

Digitized by Google

и опредѣляемый уѣзднымъ судомъ наволокъ Колдышевъ, предоставить во владѣніе покупщика Семена, а по немъ дѣтей его, Евстафія и Никандра Жадовскихъ, по силѣ указа 7187 года февраля 29 дня (*). 2) Ротмистръ Брянчаниновъ основываетъ свою въ томъ черномъ лѣсѣ и наволокѣ Колдышевѣ принадлежность на правѣ своего послѣ Глѣбовой наслѣдства, утвержденнаго рѣшеніями Общаго Собранія Сената, но черный лѣсъ, о коемъ сіе дѣло идетъ, значащійся по плану въ оной смежности съ наволоками Колдышемъ и Колодовикомъ неотъемлемо принадлежитъ Жадовскимъ по купчимъ той Глѣбовой, а потому утвердить оный лѣсъ и наволоку во владѣніе апелляторовъ Жадовскихъ, при сельцѣ Малавинѣ, предоставя имъ разбираться въ частяхъ съ прочими участвующими владѣльцами, гдѣ слѣдуетъ, особо, а Брянчанинову отказать.

На сіе рѣшеніе Карсаковъ и Брянчаниновъ принесли апелляціонныя жалобы, изъ коихъ описываемыя послѣднимъ основанія правъ его на принадлежность ему чернаго лѣса объясняются въ слѣдующемъ рѣшеніи:

1819 года іюня 24 Правительствующаго Сената 2 департаментъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что Лукерья Глѣбова продала Семену Жадовскому недвижимое свое имѣніе по тремъ купчимъ, по 1-й сельцо Малавино, да имѣющіеся на рѣкѣ Костромѣ наволоки: Колодовикъ, Крестовикъ, Колдышево, Долгое Плесо; по 2-й деревни Тетерино и Савиново съ пустошами; и по 3-й полдеревни Горловой, въ пустошахъ: Филинкѣ, Кокуевѣ, Фроловѣ и въ Черномъ Стану, съ пашнею, съ лѣсы, съ сѣнными покосы и со всѣми прочими угодьи, что явится въ тѣхъ: сельцѣ, пустошахъ и наволокахъ, по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ, все безъ остатка, не оставляя недвижимаго ничего. Съ покупщикомъ Жадовскимъ наслѣдникъ продавицы, Брянчаниновъ, ведетъ по оному дѣлу процессъ, о находящемся въ числѣ помянутаго имѣнія черномъ поверстномъ лѣсѣ, по рѣкѣ Костромѣ отъ рѣки Печуги до рѣчки Колдыша, считая лѣсъ сей не вошедшимъ въ продажу. Сверхъ того Матвѣй Карсаковъ домогается имѣть участіе въ томъ же лѣсѣ и въ наволокѣ Колдышевѣ по крѣпостямъ, дошедшимъ къ нему отъ сторонннхъ лицъ. Сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла съ законами, Сенатъ усматриваетъ, что ни Брянчаниновъ, ни Карсаковъ, не имѣютъ къ подкрѣпленію ихъ претензіи никакихъ законныхъ основаній, ибо Брянчаниновъ утверждается единственно на томъ, что въ купчихъ Лукерьи Глѣбовой, данныхъ Жадовскому, ничего не сказано о черномъ поверстномъ лѣсѣ, который во время генеральнаго межеванія межеванъ особо отъ написаннаго въ тѣхъ купчихъ имѣнія; что онъ, Брянчаниновъ, признанъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената единственнымъ наслѣдникомъ оставшагося послѣ Лукерьи Глѣбовой имѣнія и велѣно отдать ему во всемъ томъ пространствѣ и количествѣ земли, людей и крестьянъ, какое во владѣніи ея, Лукерьи, находилось, и въ числѣ коихъ состоитъ, по его изъясненію, и черный поверстный лѣсъ; что Жадовскіе первоначально при тяжбѣ съ Карсаковымъ утверждали принадлежность свою по праву мнимаго наслѣдства послѣ Лукерьи Глѣбовой; по отверженіи же претензіи ихъ на наслѣдство, примыслили уже, что поверстный лѣсъ слѣдуетъ имъ по купчимъ ея, и что Жадовскіе не имѣли права возобновлять процесса въ дѣлѣ, уже рѣшенномъ и не подлежащемъ новому судебныхъ мѣстъ разсмотрѣнію и апелляціи, тѣмъ паче, что и отъ Сената въ 1814 году подтвердительнымъ указомъ, послѣдовавшимъ Костромскому губернскому правленію, предписано, чтобы оно немедленно сдѣлало ему, Брянчанинову, удовлетвореніе, не доводя его ни до какихъ новыхъ тяжбъ. Напротивъ же, что точно черный лѣсъ поступилъ въ продажу отъ Глѣбовой Жадовскому, и что въ Правительствующемъ Сенатѣ объ оному сужденія и рѣшенія еще не было, доказывается тѣмъ: 1) Хотя въ купчихъ Лукерьи Глѣбовой въ особенности о черномъ лѣсѣ не поименовано, но когда во всѣхъ ихъ сказано, что сельцо, деревни, пустоши и наволоки проданы съ лѣсы и со всѣми прочими угодьи, что явится въ оныхъ по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ, все безъ остатка, не оставляя изъ недвижимаго ничего; а черный поверстный лѣсъ принадлежалъ къ сему же имѣнію, какъ удостовѣряется бывшими 1729, 1755 и 1761 годовъ четырьмя отказами, имѣющимися при дѣлѣ, на кои Жадов-

(*) Вторый пунктъ сего опредѣленія, относящійся къ прикосновенному дѣлу, заключаетъ то, чтобъ по купчимъ Фроловыхъ, въ части чернаго лѣса и въ наволокѣ Колдышевѣ, Карсакову отказать.

Digitized by Google

скіе ссылаются, и самымъ владѣніемъ купленныхъ ими крестьянъ, то изъ выраженій, употребленныхъ въ купчихъ, что продано Лукерьею Глѣбовою недвижимое имѣніе съ лѣсы и совсѣми угодьи все безъ остатка, довольно ясно вразумительно, что проданъ и черный поверстный лѣсъ, такъ какъ находящійся въ числѣ того же недвижимаго имѣнія, иначе же продажу сію нельзя бы было почесть простирающеюся на все безъ остатка недвижимое имѣніе и на всѣ угодьи, когда исключить изъ оной черный поверстный лѣсъ. 2) По случаю изъявленія споровъ, на помянутыя данныя въ 1771 году отъ Лукерьи Глѣбовой Семену Жадовскому купчія, со стороны почитающихъ себя послѣ продавицы наслѣдниками, Вотчинною коллегіею 1773 и Правительствующимъ Сенатомъ 1775 годовъ опредѣлено: покупщику, съ кѣмъ надлежитъ, вѣдаться судомъ по формѣ, а до вершенія суднаго онаго дѣла, проданное имѣніе отписать. По поводу чего въ числѣ прочаго, купленнаго Семеномъ Жадовскимъ имѣнія, поступилъ въ казенное вѣдомство и черный поверстный лѣсъ, какъ свидѣтельствуютъ просьбы и объявленія прикащика той вотчины, сообщенныя къ сему дѣлу, да и Александръ Брянчаниновъ (отецъ нынѣшняго въ Сенатѣ апеллятора, Петра Брянчанинова) въ просьбѣ, принесенной 1776 года въ Вотчинную коллегію, писалъ, что по спорамъ противу купчихъ, данныхъ Жадовскому Лукерьею Глѣбовою, велѣно значащееся по нимъ имѣніе отписать, но и за тѣмъ отписаннымъ имѣніемъ осталось свободное недвижимое, которое поименно обозначилъ, прося отказать оное за нимъ по наслѣдству; но о черномъ поверстномъ лѣсѣ ни словомъ не упомянуто; а тѣмъ слѣдственно и самъ Брянчаниновъ явно сознался, что лѣсъ сей вошелъ въ продажу и состоитъ по спорамъ въ отпискѣ, и что онъ искалъ по наслѣдству единственно того имѣнія, Лукерьи Глѣбовой, которое было свободно отъ описи. 3) При генеральномъ межеваніи тоже черный лѣсъ писанъ въ числѣ отписаннаго у Лукерьи Глѣбовой, но что обмежеванъ особо, то сіе ни мало не отмѣнило его принадлежности къ проданному Жадовскому имѣнію, такъ какъ крестьяне его владѣніе имъ продолжали по прежнему, безъ всякаго на то со стороны Брянчанинова возраженія въ теченіе 30 лѣтъ; впрочемъ для развязки настоящаго спора идетъ къ соображенію одинъ только тотъ случай, принадлежалъ ли черный поверстный лѣсъ къ проданному отъ Глѣбовой Жадовскому имѣнію, до совершенія продажи, а не по состояніи уже оной? ибо межеваніе, такъ какъ послѣ продажи той учиненное, къ предмету сему ни мало не относится; а что до продажи означенный лѣсъ входилъ въ составъ дошедшаго Жадовскимъ имѣнія, то уже выше доказано. 4) Жадовскіе, ведя тяжбу съ Карсаковыми, основывали всегда единообразно принадлежность свою по праву купчихъ, данныхъ отъ Лукерьи Глѣбовой, но никогда въ настоящемъ дѣлѣ не подкрѣпляли правомъ наслѣдства послѣ Глѣбовой, какъ Брянчаниновъ несправедливо показываетъ. 5) Дѣло по спору на достоинство купчихъ, данныхъ отъ Глѣбовой Жадовскому, рѣшено окончательно утвержденіемъ ихъ, а дѣло о наслѣдствѣ послѣ ея, на которое выводили право, какъ Брянчаниновъ, такъ и Жадовскій, доходило до 5-го (что нынѣ 6-й) департамента Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ коего 1802 года признанъ былъ наслѣдникомъ Жадовскій. На семъ основаніи, тогда же и отдано ему было изъ казеннаго вѣдомства съ доходами имѣніе умершей, состоящее въ указной части, а 1803 года, по другому опредѣленію того же департамента Сената, отдано ему имѣніе съ доходами въ числѣ 53 душъ и то, которое значится въ двухъ купчихъ, данныхъ отъ имени Лукерьи Глѣбовой Григорью Полозову; потомъ въ 1804 году разсматриваемо было дѣло о семъ, по Высочайшему повеленію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и рѣшено признаніемъ уже Брянчанинова наслѣдникомъ послѣ Глѣбовой, а въ 1808 г., по жалобѣ Брянчанинова, онымъ Общимъ Собраніемъ опредѣлено: какъ все то имѣніе, которое поступило къ Жадовскому въ слѣдствіе перваго рѣшенія 5 департамента 1802 г., такъ равно и полученное имъ по другому того же департамента 1803 года опредѣленію, долженствуетъ отъ Жадовскаго все безъ изъятія, въ томъ самомъ пространствѣ земли, съ тѣмъ количествомъ людей и крестьянъ, въ какомъ оное Жадовскому отдано, отобрать съ доходами и отдать Брянчанинову. Поелику же вышеприписанными доводами открыто въ полной ясности, какое имѣніе отыскивалъ Брянчаниновъ по праву наслѣдства и какое ему присуждено, и что въ числѣ того ни словомъ не упоминалось о черномъ поверстномъ лѣсѣ; то на сей послѣдній ни

Digitized by Google

мало и не распространяется рѣшеніе 1804 года Общаго Собранія Сената, котораго собственное о томъ заключеніе, коимъ предоставлено сіе обстоятельство особому апелляціонному разсмотрѣнію, видно изъ слѣдующаго пункта. 6) Когда Брянчаниновъ вновь жаловался Общему Собранію Сената, что онъ не введенъ еще во владѣніе всего наслѣдственнаго послѣ Лукерьи Глѣбовой имѣнія, и что, какъ Жадовскіе признаны были 5 департаментомъ наслѣдниками по ней, то при отдачѣ всего ея имѣнія отданъ имъ и черный поверстный лѣсъ, который и слѣдовало бы отдать по рѣшенію Общаго Собранія ему, Брянчанинову, но онъ уѣзднымъ судомъ причисленъ къ числу отвѣтчиковъ и на рѣшеніе того суда дана губернскимъ правленіемъ апелляція; тогда Общее Собраніе, по таковой односторонней его, Брянчанинова, просьбѣ, указомъ 18 ноября 1814 года, требовало отвѣта отъ Костромскаго губернскаго правленія въ томъ, почему не приводится рѣшеніе въ исполненіе и почему не исполнено рѣшеніе уѣзднаго суда по части его, Брянчанинова, о имѣніи, послѣ Глѣбовой же, ему слѣдующемъ, къ коему право его Правительствующимъ Сенатомъ утверждено? Получа же отъ правленія отвѣтъ, что дѣло о черномъ лѣсѣ производилось въ Буевскомъ уѣздномъ судѣ и по рѣшенію онаго хотя былъ введенъ повѣренный Брянчанинова во владѣніе слѣдующею ему частію лѣса, но по апелляціи Жадовскихъ исполненіе остановлено, предписаніемъ палаты гражданскаго суда, Общее Собраніе въ указѣ 25 сентября 1817 года велѣло, дѣло о черномъ лѣсѣ рѣшить той палатѣ, а объ отдачѣ прочаго слѣдующаго Брянчанинову имѣнія подтвердило губернскому правленію. Отразивъ такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ домогательства Брянчанинова къ купленному у Лукерьи Глѣбовой Семеномъ Жадовскимъ имѣнію, Правительствующій Сенатъ полагаетъ(*): согласно съ рѣшеніемъ Костромской палаты гражданскаго суда, учиненнымъ по большинству голосовъ 4 октября 1817 года, состоящій въ спорѣ черный поверстный лѣсъ и наволокъ Колдышевъ, на основаніи приведенныхъ въ томъ рѣшеніи законовъ, оставить въ неотъемлемомъ владѣніи наслѣдниковъ Семена Жадовскаго, по тѣмъ самымъ урочищамъ, какія въ отказахъ, ими приводимыхъ, значатся, а Петру Брянчанинову и Матвѣю Карсакову, въ апелляціяхъ ихъ на рѣшеніе означенной палаты, отказать.

На сіе рѣшеніе означенный Матвѣй Карсаковъ и ротмистръ Петръ Брянчаниновъ принесли всеподданнѣйшія жалобы, изъ коихъ послѣдній изъяснялъ:

1) Что Правительствующему Сенату черный поверстный лѣсъ утверждать во владѣніе Жадовскаго (по одному только въ купчихъ изрѣченію, что Глѣбова продала ему недвижимое свое имѣніе съ лѣсы и со всѣми угодьи безъ остатка) было не должно, ибо если допустить таковое разсужденіе до исполненія, то Жадовскій будетъ имѣть право отыскивать и другихъ, бывшихъ во владѣніи у Лукерьи Глѣбовой, земель и лѣсовъ.

2) Что покойный отецъ его, Брянчанинова, въ 1776 году просилъ Вотчинную коллегію объ отказѣ за нею того имѣнія, которое было не описано и оставалось свободнымъ, слѣдовательно и упоминать ему въ томъ прошеніи, о черномъ поверстномъ лѣсѣ, никакой надобности тогда не настояло.

3) Что черный поверстный лѣсъ, имѣющій свою по живымъ урочищамъ дачу, обмежеванъ подъ названіемъ принадлежащаго Лукерьи Глѣбовой имѣнія, также особо, и при томъ межеваніи отъ Жадовскаго показанія и утвержденія таковаго, чтобы оный лѣсъ, по даннымъ ему въ 1771 году купчимъ принадлежалъ въ его владѣніе не было, владѣльцемъ не именованъ и на сіе отъ него, Жадовскаго, съ самаго межеванія по 1803 годъ, чему прошло болѣе 20 лѣтъ, споровъ нигдѣ не происходило. Отцу же его, Брянчанинова, а по немъ и ему, безъ окончательнаго рѣшенія того дѣла и безъ утвержденія имѣнія Глѣбовой въ его, Брянчанинова, владѣніе, производить о томъ споровъ было невозможно; когда же къ имѣнію послѣ Глѣбовой, рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія въ 1804 году, утвержденъ онъ, Брянчаниновъ, единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ, тогда и о томъ лѣсѣ началъ просить, возражая на прошенія 1785 Малавинскаго прикащика, Семенова, и 1788 годовъ Никандра Жадовскаго, коими они объявляли только, что черный лѣсъ за продавицею Глѣбовою въ 1761 году отказанъ; но до

(*) Здѣсь разсужденіе Сената, относящееся къ опроверженію правъ Карсакова, на имѣніе имъ купленное у Фроловыхъ (какъ заключающее одни обстоятельства прикосновеннаго дѣла) выпущено.

Digitized by Google

1811 года, въ теченіи почти 40 лѣтъ со времени составленія отъ имени ея отцемъ ихъ купчихъ, вовсе не показывали, и не утверждали чтобы сей лѣсъ вошелъ въ составъ проданнаго имъ имѣнія и принадлежалъ бы именно къ какому либо изъ значащихся въ купчихъ селенію.

4) Что по состоянію въ 1802 году въ бывшемъ 5 департаментѣ Сената рѣшенія, коимъ Евстафій Жадовскій признанъ былъ наслѣдникомъ послѣ Глѣбовой, онъ, Жадовскій, вслѣдствіе поданнаго имъ въ 1803 году въ Буевскій уѣздный судъ прошенія, былъ введенъ, между прочаго ея Глѣбовой имѣнія, во владѣніе и чернаго лѣса; но токмо по праву наслѣдства, а не по упомянутымъ купчимъ ихъ, по основанію коихъ они, Жадовскіе, производили до того съ 1784 года въ теченіи почти 20 лѣтъ споръ съ помѣщиками Карсаковыми о семъ же самомъ лѣсѣ, защищаясь только, что оный принадлежитъ продавицѣ отцу ихъ, Глѣбовой. И наконецъ, что по древнимъ дачамъ и крѣпостямъ сельцо Малавино, съ деревнями и угодьями своими, есть предковъ Глѣбовой, старинное дачное, писцовое, вотчинное имѣніе, а черный лѣсъ пріобрѣтенъ послѣ того и составлялъ уже крѣпостное (а не дачное и вотчинное) имѣніе; слѣдовательно и принадлежалъ оный всегда собственно къ лицу владѣльца, а не къ деревнямъ его.

Комиссія прошеній по сей жалобѣ, находя, что дѣло о черномъ лѣсѣ, по таковой же Карсакова (*), находится въ разсмотрѣніи Общаго Собранія Сената; проситель же Брянчаниновъ есть по тому дѣлу участникъ,— заключила жалобу Брянчанинова къ общему разсмотрѣнію препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, на что воспослѣдовавшее Высочайшее соизволеніе и сообщено къ исполненію Министру юстиціи.

За симъ Начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, по всеподданнѣйшему прошенію дѣтей Петра Брянчанинова, лейбъ-гвардіи уланскаго полка корнетовъ, въ отношеніи Министру юстиціи объявилъ Высочайшую волю, разсмотрѣть сіе дѣло не въ очередь.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената большинствомъ голосовъ, согласно съ предложеніемъ Министра юстиціи, 2 іюня 1822 года, опредѣлило: по соображеніи существа дѣла сего съ рѣшеніемъ 2 департамента Правительствующаго Сената и съ принесенными на оное отъ ротмистра Петра Брянчанинова и титулярнаго совѣтника Матвѣя Карсакова всеподданнѣйшими жалобами, Общее Собраніе находитъ: 1) Въ данныхъ отъ умершей надворной совѣтницы Лукерьи Глѣбовой маіору Семену Жадовскому въ декабрѣ мѣсяцѣ 1771 года трехъ купчихъ, поименно написаны всѣ селенія, пустоши и наволоки, какіе она продала ему, Жадовскому; но о черномъ поверстномъ лѣсѣ въ тѣхъ купчихъ ничего не сказано. 2) При генеральномъ межеваніи, бывшемъ чрезъ семь лѣтъ послѣ того, т. е. въ 1778 году, оный черный поверстный лѣсъ отмежеванъ въ принадлежность отписной вотчины умершей продавицы Глѣбовой и другихъ помѣщиковъ, особою дачею и отведенъ особыми гранями отъ тѣхъ, значащихся въ купчихъ селеній, пустошей и наволокъ; но Жадовскій по тѣмъ купчимъ владѣльцемъ въ ономъ лѣсѣ не показанъ; слѣдовательно сей лѣсъ составлялъ отдѣльную ея, Глѣбовой, собственность, которая отъ нея въ продажу ему, Жадовскому, не поступила. 3) Проданное Жадовскому недвижимое имѣніе, показано въ упомянутыхъ купчихъ положеніе свое имѣющимъ: сельцо Малавино, деревни Тетерино, Савиново и сельцо Заревино, въ Любимскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, а полдеревни Горловой въ Галичскомъ уѣздѣ Костромской губерніи; черный же поверстный лѣсъ по генеральному межеванію оказался въ Судиславльской, что нынѣ въ Буевской округѣ. 4) По смерти надворной совѣтницы Глѣбовой, за возникшими спорами, противъ данныхъ ею купчихъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и маіору Жадовскому, равно и о наслѣдствѣ послѣ нея, все ея имѣніе, до рѣшенія тѣхъ споровъ, по указамъ Правительствующаго Сената 1775 и 1784 годовъ было отписано, въ томъ числѣ по послѣднему указу, изъ за маіора Жадовскаго взята была въ казенное вѣдомство и означенная, состоящая нынѣ въ Буевской округѣ деревня Горлово, съ принадлежащими къ ней землями. 5) Во время бытности въ таковой отпискѣ имѣнія Глѣбовой, хотя сельца Малавина прикащикъ,

(*) По объявленному же Высочайшему повелѣнію прежде сего.

Digitized by Google

Андрей Семеновъ и староста Василій Яковлевъ объявляли Буевскому уѣздному стряпчему, что означенный черный лѣсъ принадлежитъ вотчины ихъ къ деревнѣ Горловой; но на предписаніе о семъ Костромскаго намѣстническаго правленія, Буевскій земскій судъ отъ 7 октября 1785 года донесъ, что черный лѣсъ по рѣкѣ Костромѣ въ описи съ деревнею Горловою не написанъ, и принадлежащимъ къ оной деревнѣ, отправлявшемуся по тому дѣлу для описи дворянскому засѣдателю Анненкову, отъ крестьянъ не объявленъ. 6) Сами дѣти маіора Семена Жадовскаго, маіоры Евстафій и Никандръ Жадовскіе, присвоиваютъ черный поверстный лѣсъ вотчины ихъ, сельца Малавина къ деревнѣ Тетериной единственно потому, что въ изъясненныхъ купчихъ сказано, что проданы: сельцо, деревни, пустоши и наволоки съ лѣсы и со всѣми прочими угодьями, что явится въ оныхъ по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ, все безъ остатка, не оставляя изъ недвижимаго ничего; а черный лѣсъ по отказнымъ книгамъ, принадлежалъ будто бы къ тому имѣнію, но напротивъ оный лѣсъ принадлежащимъ къ проданнымъ Жадовскому селеніямъ не можетъ почитаться, потому что сіи суть издревле родовыя Глѣбовой, а тотъ лѣсъ дошелъ къ ея дѣду изъ рода Фроловыхъ; слѣдовательно имѣлъ писцовыя дачи и отказныя книги свои, и отъ проданныхъ селеній особыя, какъ равно особо же отъ нихъ и отмежеванъ въ генеральное межеваніе, въ числѣ болѣе восьмисотъ десятинъ строеваго и дровянаго лѣса; а потому подъ помѣщеннымъ въ купчихъ изреченіемъ: *съ лѣсы*, присвоеніе Жадовскими столь обширной и особой отъ того проданнаго имѣнія дачи, не имѣетъ ни малѣйшаго законнаго основанія, тѣмъ паче, что отъ нихъ, Жадовскихъ, на принадлежность имъ онаго чернаго поверстнаго лѣса никакихъ другихъ документовъ не представлено. По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ Правительствующаго Сената Общее Собраніе полагаетъ: помѣщикамъ Жадовскимъ, въ присвоеніи помянутаго лѣса поверстнаго, отказать, и оный лѣсъ, какъ не вошедшій въ составъ проданнаго Глѣбовою отцу ихъ, Жадовскихъ, имѣнія, отдать наслѣднику ея, Глѣбовой, министру Петру Брянчанинову, по тѣмъ самымъ урочищамъ, какія въ отказной за Глѣбову книгѣ 1761 года значатся, предоставя ему, Брянчанинову, за порубленный въ оной дачѣ помѣщиками Жадовскими лѣсъ и за провладѣніе сею дачею, доказать количество понесенныхъ имъ убытковъ и требовать себѣ удовлетворенія установленнымъ порядкомъ. А наволокъ Колдышевъ, значащійся въ данныхъ отъ упомянутой Глѣбовой купчихъ проданнымъ ею маіору Семену Жадовскому, отдать во владѣніе наслѣдниковъ Жадовскаго.

На сіе рѣшеніе, въ вышепомянутыхъ всеподданнѣйшихъ жалобахъ, служащій въ департаментѣ Министерства духовныхъ дѣлъ, дворянинъ Семенъ и воспитанникъ Императорскаго Царскосельскаго лицея, Анастасій, Жадовскіе изъясняютъ:

1) Что черный лѣсъ, по купчимъ хотя и не показанъ, но какъ неотъемлемая принадлежность сельца Малавина, которому служитъ выгономъ, и въ отказной книгѣ 1761 года показанный составляющимъ окружную опушку наволоковъ Колдышева и прочихъ, проданныхъ Глѣбовою, кои окружныхъ урочищъ не имѣли, явно подразумѣвался въ числѣ лѣсовъ и угодьевъ, безъ остатка перешедшихъ по купчимъ во владѣніе Жадовскихъ.

2) Что означенный лѣсъ, какъ принадлежность наволоковъ Колдышева и Крестовика, взятъ безспорно въ опись вмѣстѣ съ сельцомъ Малавинымъ, доказываетъ уже, что оный не можетъ быть признанъ особенною дачею, и отторгнутъ раздѣльно отъ Колдышева и Малавина, коему, какъ выше сказано, служитъ выгономъ. Отведенъ же сей лѣсъ особою дачею отъ всѣхъ земель, записанныхъ въ купчихъ Жадовскому потому, что Буевскаго уѣзднаго суда (у коего въ вѣдѣніи описанное по купчимъ Глѣбовой имѣніе находилось) засѣдатель Карсаковъ, расположась себѣ оный присвоить по мѣсту имъ занимаемому, къ отдѣленію его отъ имѣнія, купленнаго Жадовскимъ, употребилъ всѣ свои мѣры, но не получивъ успѣха въ присвоеніи онаго, побудилъ Брянчанинова завесть нынѣ судимую тяжбу.

3) Что показанія Малавинскаго прикащика, объявившаго Буевскому стряпчему о принадлежности чернаго лѣса къ деревнѣ Горловой и противорѣчащее оному донесеніе Буевскаго суда правленію, что въ описи той деревни сего лѣса не значитъ, то суду въ описяхъ деревни Горловой и у крестьянъ оной не было слѣда развѣдывать, равно и спрашивать

Digitized by Google

прикащика, который, по принадлежности имѣнія господину его, могъ легко считать сей лѣсъ для той или другой вотчины равно потребнымъ. Сверхъ сего, какъ прикащикъ того сельца, отъ правительства уполномочія на управленіе онымъ не имѣлъ, то и показаніе его никакой силы имѣть не можетъ.

4) Что Брянчаниновъ ведетъ тяжбу о черномъ лѣсѣ, значащемся въ отказной книгѣ за Глѣбовою по рѣкѣ Костромѣ, каковаго въ натурѣ не находится, ибо черный лѣсъ, нарѣзанный генеральнымъ межеваніемъ, значится не на рѣкѣ Костромѣ и даже оной не касается, но за наволоками: Колодовикомъ, Колдышевымъ и Крестовикомъ, не имѣвшими опредѣленной мѣры и живыми урочищами не окруженными; слѣдовательно безо всякаго основанія нарѣзанъ изъ земель самихъ тѣхъ наволоковъ, издавна владѣемыхъ крестьянами означеннаго сельца Малавина.

5) Въ разсужденіи, что имѣнія, купленныя Жадовскимъ, состоятъ Ярославской губерніи въ Любимскомъ уѣздѣ, а черный лѣсъ по межеванію найденъ въ Судиславльскомъ, то сіе послѣдовало отъ учрежденія намѣстничествъ, ибо сельцо Малавино съ деревнями отошло въ новооткрытую Ярославскую губернію и осталось въ Любимскомъ уѣздѣ; черный же лѣсъ съ наволоками отрѣзанъ отъ сельца Малавина рѣкою Костромою, которая принята чертою для разграниченія сихъ двухъ новыхъ губерній; слѣдовательно таковое разграниченіе отдѣльности онаго отъ купленаго имѣнія ни мало не доказываетъ.

6) Что поименованіе въ прошеніи 1776 года Александромъ Брянчаниновымъ всѣхъ имѣній, на кои купчихъ въ явкѣ не было, и невключеніе въ число оныхъ наволока Колдышева и чернаго лѣса (въ одномъ уѣздѣ съ просимыми имъ сельцами Александровымъ и Целуйковымъ находящихся) доказываетъ, что хотя въ явленныхъ купчихъ видимаго въ отказныхъ книгахъ 1761 года чернаго лѣса не было, но онъ сознавалъ его ко владѣнію правильно взятымъ въ опись вмѣстѣ съ сельцомъ Малавинымъ.

7) Что черный лѣсъ не составлялъ особеннаго отдѣльнаго имущества, наслѣдникамъ въ родъ оставленнаго, то доказывается тѣмъ, что Брянчаниновъ, ни при явкѣ купчихъ, ни при отобраніи въ опись казенную, не просилъ; ни при самомъ межеваніи владѣльцемъ себя не вписалъ, и оставляя оный во владѣніи отписныхъ крестьянъ сельца Малавина, не прежде, какъ черезъ 34 года, то есть въ 1805 году, сталъ тотъ лѣсъ отдѣлять отъ массы проданнаго имѣнія. А какъ указомъ 1731 года велѣно, какъ помѣстья, такъ и вотчины именовать одно недвижимое имѣніе—вотчина; то по сему раздѣленіе Брянчанинова имѣній противузаконно.

Наконецъ, 8) Что если бы право ихъ, на столь многихъ доказательствахъ основанное, не могло быть уважено, то долженъ быть уваженъ законъ, опредѣляющій искамъ срокъ; Брянчаниновъ же пропустилъ:

Отъ предъявленія купчихъ въ Вотчинную коллегію—33 года.

Отъ описи и отобранія имѣнія въ казенное вѣдомство—30 лѣтъ.

Отъ генеральнаго межеванія—27 лѣтъ.

Отъ рѣшенія гражданской палаты и отъ отдачи чернаго лѣса во владѣніе Жадовскому—19 лѣтъ.

Отъ рѣшенія Правительствующаго Сената съ 1794 года—11 лѣтъ.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *Предсѣдатель* (Мордвиновъ) и *одинъ Членъ* (Саблуковъ), находя правильнымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктпетербургскихъ Департаментовъ, по сему дѣлу въ 1822 году состоявшееся, объ отдачѣ спорнаго чернаго лѣса ротмистру Брянчанинову, полагаютъ оное рѣшеніе утвердить, съ тѣмъ однако же, чтобы не предоставлять Брянчанинову права искать съ Жадовскихъ за провладѣніе ими тѣмъ лѣсомъ потому, что владѣніе ихъ было не насильное, а равнымъ образомъ и убытковъ за порубленный лѣсъ, не иначе можетъ отыскивать Брянчаниновъ, какъ въ такомъ только случаѣ, буде та порубка производима была Жадовскими за сдѣланнымъ имъ отъ правительства воспрещеніемъ истреблять оный лѣсъ до рѣшенія тяжбы; относительно же представляемаго Жадовскими, въ принесенной на рѣшеніе Общаго Сената Собранія всеподданнѣйшей жалобѣ, о десятилѣтней давности, находя, что дѣло о купчихъ, по коимъ Жадовскіе нынѣ присвоиваютъ себѣ лѣсъ, окончательно рѣшено въ 1804 году, и что настоящее дѣло о самомъ лѣсѣ со стороны Брянчанинова возникло въ 1805 году, *Предсѣдатель* и

Digitized by Google

одинъ Членъ признаютъ, что обвинять Брянчанинова пропущеніемъ давности не можно.

Одинъ же Членъ (фонъ Дезинъ) принялъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 2 департамента, въ 1819 году по сему дѣлу послѣдовавшее, объ оставленіи спорнаго чернаго лѣса въ неотъемлемомъ владѣніи Жадовскихъ.

1823 г. октября 8, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта *всѣ присутствовавшіе Члены*, кромѣ *двухъ*, приняли мнѣніе двухъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ Членъ (фонъ Дезинъ) остался при мнѣніи своемъ, въ Гражданскомъ Департаментѣ данномъ.

Съ симъ же мнѣніемъ согласился еще *одинъ Членъ* (Карцовъ).

27 января 1824 года, Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

я) По дѣлу объ оставшемся послѣ жены подпоручика Дарьи Киселевой недвижимомъ имѣніи, въ Рязанской губерніи.

1823 г. ноября 2. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, объ оставшемся послѣ подпоручицы Дарьи *Киселевой*, Касимовской округи, въ деревнѣ Старый Ибердусъ, имѣніи, которое крестьяне той деревни, называя выморочнымъ, показываютъ, что оное должно поступить въ казенное вѣдомство.

Обстоятельства онаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: за стольникомъ Борисомъ Кондыревымъ состояло недвижимое имѣніе, по дачѣ и отказнымъ 7187 года книгамъ, что ему дано и отказано жены его, вдовы Авдотьи, Петровой жены, Тиханова, прожиточное ея помѣстье, которое досталось ей по раздѣлу родственниковъ мужа ея.

По смерти же Бориса Кондырева и второй жены его, Аграфены, по отцѣ Давыдовой, оставшееся послѣ нихъ имѣніе въ 1735 году раздѣлили дочери ихъ, дѣвицы Пелагея и Дарья.

Потомъ оная (Дарья), бывши въ замужествѣ за подпоручикомъ Киселевымъ, въ 1803 году умерла бездѣтна, къ имѣнію которой, объявивъ себя разныя лица наслѣдниками, производили споры, бывшіе потомъ въ разсмотрѣніи Московской гражданской палаты.

Гражданская палата по дѣлу сему 1807 года опредѣлила: изъ оставшагося послѣ Дарьи Киселевой недвижимаго отца ея, Бориса Кондырева, имѣнія, выдѣля въ число слѣдующей матери ихъ, Аграфенѣ, четвертую часть, одну половину, за пресѣченіемъ потомственной отъ нея линіи, отдать оную въ родъ отца ея, Михаила Давыдова, по нисходящей линіи, Ильѣ Давыдову; затѣмъ остальное ея, Киселевой, собственное отцовское и дѣдовское имѣніе предоставить наслѣдникамъ: Львовымъ, Крюковой и Юрасовымъ.

По неудовольствію на оное рѣшеніе нѣкоторыхъ участвующихъ, дѣло сіе поступило въ 7 департаментъ, а изъ онаго, за происшедшимъ разногласіемъ, перешло въ Общее Сената Московскихъ Департаментовъ Собраніе, гдѣ въ 1813 году было разсматривано и заключено: имѣніе Дарьи Киселевой, послѣ отца ея, Бориса Кондырева, доставшееся, равно и благопріобрѣтенное ею, отдать помянутымъ Юрасовымъ, Львовымъ и Крюковой, а послѣ матери ея, Аграфены, пришедшее, равно и половину четвертой части дошедшей ей, Аграфенѣ, въ 1722 году послѣ мужа ея, Бориса Кондырева, утвердить за Ильею Давыдовымъ; каковое положеніе Сената было утверждено и Государственнымъ Совѣтомъ. (*)

А іюня 13 дня 1822 года, бывшій Министръ финансовъ, въ представленіи своемъ Правительствующему Сенату, прописывалъ: Рязанская казенная палата доноситъ ему, что когда въ 1821 году приступлено было къ исполненію рѣшенія Общаго Собранія по той губерніи, отдачею деревни Старый Ибердусъ, находив-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 255.

(*) См. Архивъ Гос. Совѣта т. 4, ч. III стр. 609—610. (Ред.)

Digitized by Google

шейся со времени смерти Киселевой въ вѣдомствѣ дворянской опеки, наслѣдникамъ, то крестьяне оной деревни подали въ казенную палату прошеніе, въ коемъ изъяснили, что хотя помянутымъ рѣшеніемъ и присуждено имѣніе Киселевой отдать въ родъ Кондыревыхъ и Давыдовыхъ, изъ коего оное произошло, но деревня ихъ, Старый Ибердусъ, вовсе отъ того имѣнія особая, бывшая роду Тихановыхъ, которое принесла съ собою въ приданое первая жена Бориса Кондырева, Авдотья, выходившая за него вдовою съ онымъ имѣніемъ перваго мужа ея, а ихъ помѣщика, Петра и дяди его, Осипа, Тихановыхъ, родовое ихъ старинное, въ 7158 году за ними справленное и отказанное, которое послѣ ихъ, племянникъ Петра, а Осиповъ внукъ, Михаилъ за собою справилъ и отказалъ въ 1748 году; въ удостовѣреніе чего представили крестьяне, за скрѣпою, копію съ указа Вотчинной коллегіи въ Рязанскую провинціальную канцелярію послѣдовавшаго, каковаго документа въ производствѣ дѣла объ оставшемся послѣ Киселевой имѣніи не было и обстоятельство сіе помянутыми наслѣдниками сокрыто, имъ же крестьянамъ и о дѣлѣ томъ, по производству онаго въ Московскихъ судебныхъ мѣстахъ, до нынѣ извѣстно не было; а какъ родъ Тихановыхъ пресѣкся, то и слѣдуютъ они по праву выморочному поступить въ казенное вѣдомство. По каковому прошенію палата, не осмѣливаясь сама собою приступить къ исключенію оныхъ крестьянъ изъ казеннаго вѣдомства, въ которомъ уже, по распоряженію палаты, вслѣдствіе предписанія его, Министра финансовъ, съ 1821 года, они состоятъ, испрашиваетъ его разрѣшенія. По симъ обстоятельствамъ предписалъ онъ, Министръ финансовъ, той палатѣ, что до окончательнаго разрѣшенія сего новаго обстоятельства, не можетъ онъ дать согласія на исключеніе той деревни Ибердусъ изъ казеннаго вѣдомства; а Правительствующему Сенату, представляя прошеніе повѣреннаго крестьянъ и копію съ приложеннаго при томъ документа, просилъ,по уваженію вновь открывшихся обстоятельствъ, при рѣшеніи въ 1814 году въ виду не бывшихъ и наслѣдниками сокрытыхъ, войти, на основаніи указа 1768 года іюня 11, (*) въ разсмотрѣніе сего дѣла, или такъ какъ оный документъ и самое обстоятельство, что деревня Ибердусъ дошла къ Киселевой не изъ рода Кондырева и Давыдовыхъ, а совсѣмъ отъ другаго, не были въ сужденіи низшихъ инстанцій, то предписать кому слѣдуетъ, дабы дѣло о семъ произведено было вновь съ того уѣзднаго суда, въ которомъ оная деревня состоитъ, порядкомъ въ указѣ 1799 года августа 19 (*) установленнымъ, при доказательствахъ, со стороны крестьянъ, ихъ повѣреннаго, а со стороны казны, казенныхъ дѣлъ стряпчаго.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, по разсмотрѣніи дѣла сего, опредѣлилъ: изъ дѣла сего открывается, что Рязанская казенная палата, по поданному къ ней Касимовскаго уѣзда деревни Старый Ибердусъ, отъ крестьянъ прошенію, что они, по пресѣченіи прежнихъ ихъ владѣльцевъ, Тихановыхъ рода, слѣдуютъ яко бы по праву выморочному въ казенное вѣдомство, приступила, въ противность Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія 118 статьи, сама къ разсмотрѣнію онаго, и основавшись во 1-хъ: на представленномъ отъ нихъ 1748 года за помянутаго Тиханова имѣнія отказѣ, который впослѣдствіи времени, какъ изъ представленной просителемъ Давыдовымъ копіи, данной ему изъ Вотчиннаго департамента, видно, уничтоженъ; а во 2-хъ, почитая, что наслѣдники въ положенный законами срокъ къ полученію имѣнія не явились, причислила тѣхъ крестьянъ въ 1821 году въ число казенныхъ поселянъ, будучи при томъ извѣстна, что объ оставшемся по смерти подпоручицы Киселевой имѣніи, состоящемъ въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Рязанской, производилось между наслѣдниками дѣло и оное имѣніе, яко спорное, находилось до того въ вѣдомствѣ дворянскихъ опекъ, которое наконецъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, и Государственнымъ Совѣтомъ утвержденнымъ, велѣно отдать наслѣдникамъ ея, Киселевой, Юрасовымъ, Львовымъ, Крюковой и Давыдову, и о исполненіи таковаго рѣшенія дѣланы были многократныя со стороны Правительствующаго Сената подтвержденія; а по сему самому и обязана

(*) П. С. З. 13130.

(*) П. С. З. 19090.

Digitized by Google

была казенная палата, не приступая къ зачисленію того имѣнія въ казенное вѣдомство, предоставить, по основанію вышепомянутой 118 статьи, просьбу оныхъ крестьянъ разсмотрѣть судебному мѣсту, не исполнивъ же сего, поступила неправильно, и для того Правительствующій Сенатъ полагаетъ: уничтоживъ дѣйствіе казенной палаты, велѣть причисленное въ казенное вѣдомство имѣніе, изъ онаго исключить, и отдать, по точнымъ словамъ рѣшенія Общаго Собранія Сената, наслѣдникамъ Киселевой, Юрасовымъ, Львовымъ, Крюковой и Давыдову, что кому слѣдуетъ, съ наложеніемъ на оное въ письмѣ всякихъ сдѣлокъ запрещенія, а затѣмъ, согласно представленію Министра финансовъ, просьбу помянутыхъ крестьянъ предоставить разсмотрѣть судебному мѣсту, порядкомъ въ указѣ 1799 года августа 19 установленнымъ, съ принятіемъ доказательствъ, со стороны крестьянъ, отъ ихъ повѣреннаго, а со стороны казны, отъ казеннаго стряпчаго; присутствующихъ же казенной палаты и секретаря, за противозаконныя ихъ дѣйствія, на основаніи указовъ 1797 г. января 19 и 1810 г. іюля 12 числъ, опубликовать печатными указами.

Съ симъ заключеніемъ согласился и Министръ юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ заключеніемъ Правительствующаго Сената и Министромъ юстиціи, *полагаетъ*: оное утвердить.

1824 г. мая 19, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *15 февраля 1825 года.*

аа) По дѣлу объ оставшемся послѣ маіора Павла Вакселя и первой жены его Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи.

1823 г. декабря 20. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ маіора Павла *Вакселя* и первой жены его Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: 1810 года мая 1 дня означенный Ваксель, поданнымъ въ Калужскую гражданскую палату прошеніемъ, изъяснялъ, что по смерти жены его Варвары, осталось въ разныхъ губерніяхъ недвижимое имѣніе, которому наслѣдниками состоятъ: помянутой жены его дочь, Варвара же, съ нимъ прижитая, а въ указной части онъ, Ваксель, почему и просилъ: вытребуя о всемъ вышеписанномъ имѣніи, откуда слѣдуетъ справки, постановить о выдѣлѣ ему, слѣдующей на основаніи законовъ, указной части.

А 22 мая 1811 года означенный Ваксель, учинилъ духовное завѣщаніе, въ коемъ по прочимъ 2-мъ пунктомъ постановилъ: какъ на поданное имъ въ Калужскую гражданскую палату прошеніе, о выдѣлѣ ему слѣдующей части изъ имѣнія жены его Варвары, никакого еще не послѣдовало исполненія, то если въ жизнь свою, не успѣетъ оной выдѣлить, въ такомъ случаѣ часть сію отдать дочери его, Варварѣ, въ число слѣдующей части изъ собственнаго его, Вакселя, имѣнія, а остальное затѣмъ, сколько по закону причтется, додать ей изъ его же, Вакселя, имѣнія.

Потомъ того же года сентября 29, означенный Ваксель, поданнымъ въ ту палату прошеніемъ изъяснялъ, что производившееся въ оной палатѣ, по просьбѣ его, о выдѣлѣ ему указной части, дѣло, нынѣ онъ по обстоятельствамъ своимъ разсудилъ оставить, впредь до возобновленія имъ онаго дѣла, безъ всякаго судопроизводства. Почему въ оной палатѣ резолюціею того же числа заключено: дѣло сіе оставя производствомъ, изъ числа нерѣшенныхъ исключить, которое, въ случаѣ невчинанія его, отдать въ свое время въ архивъ.

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 313.

Digitized by Google

Послѣ того, а именно 18 октября 1820 года Московская дворянская опека, присланнымъ въ тамошнюю гражданскую палату доношеніемъ, прописывала, что помянутый Ваксель умеръ 12 декабря 1818 года, оставивъ по себѣ какъ движимое такъ и недвижимое въ разныхъ губерніяхъ состоящее имѣніе, которому наслѣдниками состоятъ: вторая жена умершаго, Анна, въ указной части, а въ остальномъ дѣти его рожденныя отъ двухъ браковъ: отъ перваго дочь 15 лѣтняя Варвара, а отъ втораго, три несовершеннолѣтнія дочери. Почему, вслѣдствіе прошеній, тою опекою и опредѣлены къ дочерямъ втораго брака опекунами: означенная мать ихъ, и по ея назначенію коллежскій ассесоръ (Николай) Павловъ и капитанъ (Александръ) Бахметевъ, а къ дѣвицѣ Варварѣ Ваксель попечителемъ Сенаторъ (Андрей Лаврентьевичъ) Львовъ. Потомъ 23 января 1820 года означенный попечитель, поданнымъ въ опеку прошеніемъ, изъяснялъ, что опекуны, Павловъ и Бахметевъ, управляютъ тѣмъ имѣніемъ безъ всякаго съ нимъ сношенія, и невыдѣляютъ находящейся подъ его попечительствомъ, Варварѣ, изъ имѣнія отца ея, указной части. Опекуны, на предписаніе о семъ, опекѣ донесли, что они, основываясь на 2 пунктѣ завѣщанія, къ выдѣлу дѣвицѣ Варварѣ указной части, приступить не могутъ. На что попечитель Львовъ рапортомъ доносилъ, что опекуны несправедливо отъ сего выдѣла уклоняются, ибо Ваксель, по смерти жены своей Варвары, указной части изъ ея имѣнія въ жизнь свою, продолжавшуюся болѣе 13 лѣтъ, въ дачу себѣ не получилъ и оная утверждена за нимъ не была, то съ прекращеніемъ жизни его, по содержанію 1782 года марта 14 указа (*) и предоставлять оную часть рожденнымъ отъ втораго брака дѣтямъ, или замѣнять оною, принадлежащую ей, Варварѣ, изъ отцовскаго имѣнія часть, не слѣдуетъ, а потому и просилъ: дабы слѣдующая дѣвицѣ Варварѣ изъ отцовскаго имѣнія часть немедленно была выдѣлена. Противъ сего опекуны, поданнымъ рапортомъ опекѣ, опровергая таковое попечителя присвоеніе, силою указа 1817 года марта 17, просили учинить раздѣлъ имѣнію согласно духовной. По всему оному опекою опредѣлено, что она по таковымъ ихъ, опекуновъ и попечителя противорѣчіямъ, въ разборъ оныхъ входить не вправѣ, и какъ разсмотрѣніе таковыхъ споровъ въ раздѣлахъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ имѣній, по указу 1804 года іюля 19 (*) принадлежитъ до гражданскихъ палатъ, то и представляетъ на разсмотрѣніе и опредѣленіе Московской гражданской палаты.

По коему доношенію палата, опредѣленіемъ своимъ того же года ноября 1, заключила: предписать дворянской опекѣ указомъ, чтобы она, истребуя немедленно изъ Калужской гражданской палаты подлинное завѣщаніе и просьбу Вакселя, разсмотря оныя, постановила свое опредѣленіе, и въ случаѣ несогласія попечителя и опекуновъ на предполагаемый имъ раздѣлъ, производимый ими споръ, предоставила непосредственному разсмотрѣнію уѣзднаго суда.

А 9 марта 1821 года означенный попечитель, Львовъ, въ поданномъ въ ту палату прошеніи, излагалъ: поелику Ваксель возобновительной просьбы о выдѣлѣ ему указной части при жизни своей не подавалъ, слѣдовательно и намѣренія его къ полученію той части не было, а потому и распоряженіе его на счетъ оной въ духовномъ завѣщаніи, какъ учиненномъ до подачи отрицательной просьбы, силы и дѣйствія своего уже не имѣетъ, что Московская дворянская опека въ обязанности была, не уважая спора опекуновъ, предписать имъ, слѣдующую дѣвицѣ Варварѣ изъ имѣнія отца ея часть, выдѣлить, но она заключила: помянутое дѣло отослать на рѣшеніе во 2 департаментъ уѣзднаго суда; почему и просилъ, вытребуя оное, на основаніи Высочайшаго указа 1804 г. іюля 19 разсмотрѣть, выдѣлъ дѣвицѣ Варварѣ предписать учинить кому слѣдуетъ, а до того времени приказать изъ собираемыхъ доходовъ выдавать ему на содержаніе ея, Варвары, слѣдующую часть.

По коему прошенію Московская гражданская палата, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1821 года апрѣля 4, заключила: на основаніи указа 1782 года марта 14, оставя производимый опекунами малолѣтнихъ дѣтей Вакселя споръ, въ разсужденіи указной части изъ имѣнія матери дѣвицы Варвары, предоставить оную часть въ единственное ея владѣніе,

(*) П. С. З. 15364.

(*) П. С. З. 21405.

Digitized by Google

выдѣля ей изъ всего оставшагося послѣ Вакселя собственнаго его движимаго и недвижимаго имѣнія, равно и изъ собранныхъ доходовъ, указную часть; а до окончанія онаго выдѣла, слѣдующую ей, Варварѣ, на пристойное содержаніе часть доходовъ, выдавать означенному попечителю безъ удержанія. Потомъ опекуны, въ поданной 7 сентября 1821 года въ Правительствующій Сенатъ апелляціонной жалобѣ, излагая дѣло, показываютъ, что палата, за предоставленіемъ ею самою разсмотрѣнію того дѣла уѣздному суду, входить въ новое онаго разсмотрѣніе, въ противность Высочайшаго о управленіи губерній Учрежденія 130 статьи и дѣлать другое неправильное опредѣленіе, о выдѣлѣ уже просимой попечителемъ части, не вправѣ, въ чемъ и поступлено ею въ противность узаконеній; ибо палата не обратила вниманія своего изъ наслѣдниковъ на нее одну, Анну Павлову, тѣмъ, что опредѣлила учинить раздѣлъ однимъ только дѣтямъ его, Вакселя, а о выдѣлѣ ей, какъ женѣ умершаго, указной части, ни словомъ не упомянула; оная же часть, на основаніи указа 1731 года марта 17 (*) выдѣлена быть слѣдуетъ, о чемъ и просьба въ Московскій уѣздный судъ 1819 года іюля 18 отъ нея подана. Почему и просили: неправильное опредѣленіе Московской гражданской палаты отмѣнить, предписавъ выдѣлить ей, Аннѣ, указную часть изъ имѣнія умершаго Вакселя, включая въ то число и указную часть слѣдующую ему изъ имѣнія первой жены его; дѣвицѣ же Варварѣ Ваксель произвести выдѣлъ на основаніи 2 пункта завѣщанія.

По выслушаніи дѣла сего въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената 1822 года ноября 23 дня, произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Одинъ Сенаторъ: въ дѣлѣ семъ онъ находитъ, что умершій маіоръ Павелъ Ваксель, прошеніемъ своимъ Калужской гражданской палатѣ 1810 года мая 1 поданнымъ, упоминая объ оставшемся послѣ первой жены его, Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи, просилъ, о выдѣлѣ ему изъ онаго указной части, постановить рѣшеніе. Послѣ того, въ 1811 году мая 22, въ духовномъ завѣщаніи онъ написалъ, какъ по посланному имъ въ Калужскую гражданскую палату прошенію, о выдѣлѣ ему слѣдующей части изъ имѣнія умершей жены его, никакого не послѣдовало исполненія, то ежели въ жизнь свою оной части не успѣетъ онъ, Ваксель, выдѣлить, въ такомъ случаѣ отдать сію часть дочери его, Варварѣ, рожденной отъ перваго брака, съ тѣмъ однакожъ, чтобы зачесть въ число слѣдующаго ей изъ достающейся части изъ собственнаго его имѣнія, остальное же затѣмъ, сколько по закону причтется, додать ей изъ его имѣнія; напослѣдокъ того же 1811 года сентября 29, присланнымъ въ Калужскую гражданскую палату прошеніемъ, онъ, Ваксель, изъяснялъ, что производившееся въ оной палатѣ по просьбѣ его, о выдѣлѣ ему изъ оставшагося послѣ умершей жены его, Варвары, недвижимаго имѣнія, состоящаго въ разныхъ губерніяхъ, указной части, дѣло, нынѣ онъ по обстоятельствамъ своимъ разсудилъ оставить, впредь до просьбы, безъ всякаго судопроизводства, и для того просилъ, означенное дѣло по желанію его оставить нынѣ безъ всякаго дальнѣйшаго производства и рѣшенія дотолѣ, пока онъ, буде захочетъ, подастъ вновь о возобновленіи того дѣла просьбу; почему палатою и опредѣлено: дѣло сіе, оставя производствомъ, изъ числа нерѣшенныхъ исключить, но какъ за симъ онъ, Ваксель, до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1818 году, ни дѣла сего не возобновлялъ, ни просьбъ никакихъ объ указной части не подавалъ, почему первое его о томъ прошеніе и сдѣланное въ духовной на счетъ той указной части распоряженіе, симъ самымъ уничтожилось и какъ бы объ ономъ вовсе прошено не было. Всѣ сіи обстоятельства онъ, Сенаторъ, соображая съ указами 1782 г. марта 14 и 1817 года января 15 числъ, полагаетъ: въ просьбѣ опекуновъ, опредѣленныхъ къ дѣтямъ, прижитымъ имъ, Вакселемъ, со второю его женою, нынѣ вышедшею за Павлова, о присоединеніи помянутой изъ имѣнія первой жены его указной части къ собственному его, Вакселя, имѣнію, отказать, а оставить оную съ прочимъ имѣніемъ въ единственномъ владѣніи дѣвицы Варвары Ваксель, которой также выдѣлить и изъ собственнаго умершаго отца ея, помянутаго маіора Павла Вакселя, движимаго и недвижимаго имѣнія и съ собранными доходами, равную съ единокровными ея сестрами часть, что причтется, за исключеніемъ указ-

(*) П. С. З. 5717.

Digitized by Google

ной части матери сихъ послѣднихъ, о которой она проситъ, и которую слѣдуетъ ей дать, на каковой конецъ и предоставить всѣмъ имъ, а за малолѣтнихъ опекунамъ, учинить между собою раздѣлъ, въ разсужденіи чего рѣшеніе Московской гражданской палаты по сей части 1821 года марта 31 состоявшееся, въ чемъ оно съ симъ положеніемъ согласно, утвердить въ его силѣ.

Два Сенатора: хотя умершій маіоръ Павелъ Ваксель, поданнымъ въ Калужскую гражданскую палату 1811 года сентября 29 прошеніемъ и оставилъ дѣло, о выдѣлѣ ему указной изъ имѣнія жены его части, безъ всякаго дальнѣйшаго производства и рѣшенія дотолѣ, пока онъ, буде захочетъ, подастъ вновь, о возобновленіи того дѣла просьбу, но какъ таковое прошеніе его есть условное, и чтобы онымъ первоподанная о указной части просьба уничтожилась, того почесть никакъ не возможно, а потому наслѣдники оной указной части, по силѣ указа 1782 года марта 14, лишаться ея не должны, тѣмъ болѣе, что и на духовное его, Вакселя, завѣщаніе, въ которомъ онъ сдѣлалъ относительно той части распоряженіе, ни отъ кого никакого спора нѣтъ, а еще напротивъ оное утверждено самою дѣвицею Варварою Ваксель, имѣвшею тогда 15 лѣтъ, чрезъ поданное въ дворянскую опеку прошеніе; въ разсужденіи чего они, Сенаторы, и полагаютъ, помянутое духовное завѣщаніе утвердить, и согласно сдѣланному въ немъ распоряженію, ту, слѣдующую Вакселю первой его жены указную часть, оставивъ за дочерью его Варварою, зачесть ей въ таковую же слѣдующую изъ собственнаго его, Вакселя, имѣнія; за тѣмъ, буде чего не достанетъ, должно ей додать, а между тѣмъ слѣдуетъ выдѣлить на основаніи 1731 года марта 17 указа и женѣ его, Вакселя, (что нынѣ Павлова) указную часть, рѣшеніе же Московской гражданской палаты по сему дѣлу учиненное, со штрафомъ въ указѣ 1802 года января 14 положеннымъ, отставить.

По каковому разногласію дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, въ коемъ, по выслушаніи онаго 1823 года мая 18, 25 и іюня 1 числъ, мнѣніемъ полагали:

Одинъ Сенаторъ: что онъ остается при данномъ имъ въ 7 Сената департаментѣ мнѣніи, съ коимъ согласились одиннадцать Сенаторовъ, съ таковымъ отъ одного добавленіемъ, что и духовная не могла имѣть силы на имѣніе наслѣдственное.

Два Сенатора: что они также остаются при данномъ ими въ 7 Сената департаментѣ мнѣніи, съ коимъ согласились восемь Сенаторовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, прописывалъ, что маіоръ Павелъ Ваксель, присланнымъ чрезъ почту въ Калужскую гражданскую палату 1 мая 1810 года прошеніемъ, упоминая объ оставшемся послѣ первой жены его, Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи, въ разныхъ губерніяхъ состоящемъ, просилъ о выдѣлѣ ему указной части, постановить рѣшеніе, а въ 1811 году мая 22 дня, составилъ онъ, Ваксель, духовное завѣщаніе, въ которомъ написалъ, что какъ по посланному имъ въ Калужскую гражданскую палату прошенію, о выдѣлѣ ему слѣдующей части изъ имѣнія умершей жены его, никакого не послѣдовало исполненія, то ежели въ жизнь свою оной части не успѣетъ выдѣлить, въ такомъ случаѣ отдать сію часть дочери его, Варварѣ, рожденной отъ перваго брака, съ тѣмъ однакожъ, чтобы зачесть оную въ число слѣдующей ей части изъ собственнаго его имѣнія, остальное же затѣмъ сколько по закону причтется, додать изъ его имѣнія. Но напослѣдокъ онъ, Ваксель, присланнымъ чрезъ почту въ ту же Калужскую гражданскую палату 29 сентября того же 1811 года вторымъ прошеніемъ изъясняя, что производившееся въ ней по просьбѣ его дѣло, о выдѣлѣ ему изъ оставшагося послѣ умершей жены его, Варвары, недвижимаго имѣнія, состоящаго въ разныхъ губерніяхъ, указной части, по обстоятельствамъ своимъ разсудилъ оставить впредь до просьбы безъ всякаго судопроизводства, просилъ: оное дѣло по желанію его оставить безъ всякаго дальнѣйшаго производства и рѣшенія дотолѣ, пока онъ, буде захочетъ, подастъ вновь, о возобновленіи того дѣла просьбу. По каковому прошенію и опредѣлено гражданскою палатою, оставя то дѣло производствомъ, изъ числа нерѣшенныхъ исключить. А затѣмъ оный Ваксель до кончины своей, послѣдовавшей 12 декабря 1818 года, ни дѣла сего не возобновлялъ, ни просьбъ никакихъ объ указной части не подавалъ, и чрезъ сіе, первое его о томъ прошеніе и сдѣланное въ духовномъ завѣщаніи на счетъ той указной части распоряженіе, осталось

Digitized by Google

уничтоженнымъ, какъ бы объ ономъ вовсе прошено не было. Высочайшимъ же указомъ 1782 года марта 14 и таковымъ же, въ подтвержденіе онаго, состоявшимся на мнѣніи Государственнаго Совѣта 15 января 1817 года повелѣно: «кто не прося о указной изъ имѣнія послѣ мужа или жены части, умретъ, то наслѣдникамъ той части не давать». По точной силѣ вышеизъясненныхъ узаконеній, согласно съ мнѣніемъ двѣнадцати Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи полагаетъ: въ просьбѣ опекуновъ, опредѣленныхъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго маіора Вакселя, прижитымъ со второю женою, о присоединеніи изъ имѣнія первой жены указной части къ собственному его имѣнію, отказать, а оставить оную часть съ прочимъ имѣніемъ въ единственномъ владѣніи дѣвицы Варвары Ваксель, прижитой съ оною первою женою, такъ же выдѣлить ей и изъ собственнаго умершаго отца ея маіора Вакселя движимаго и недвижимаго имѣнія съ собранными доходами, равную съ единокровными сестрами ея часть, что причтется, за исключеніемъ указной части второй женѣ его, Вакселя, о которой она проситъ, и которую слѣдуетъ ей дать, на каковой конецъ и предоставить всѣмъ имъ, а за малолѣтнихъ опекунамъ, учинить между собою раздѣлъ.

По выслушаніи сего предложенія, двѣнадцать Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, съ тѣмъ предложеніемъ согласнымъ.

А восемь Сенаторовъ остались при прежнемъ своемъ мнѣніи, съ тѣмъ предложеніемъ не согласнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить.

1824 г. іюня 9, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *15 февраля 1825 года*.

66) По дѣлу о спорномъ недвижимомъ имѣніи купеческихъ дочерей Поповыхъ съ мѣщаниномъ Кабацкимъ.

1824 г. января 18. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ, о спорномъ недвижимомъ имѣніи купеческихъ дочерей (Прасковьи и Анны) *Поповыхъ* съ мѣщаниномъ (Артемьемъ) *Кабацкимъ*.

У купца Ивана, Архипова сына, Кабацкаго было дѣтей, прижитыхъ имъ съ женою своею Федорою Осиповою: Иванъ, Захаръ, Софья, Пелагея и Анна.

Въ 1787 году іюля 17, по смерти его, Кабацкаго, Новоладожскимъ городничимъ, вслѣдствіе опредѣленія С.-Петербургской гражданской палаты, справлено и отказано за сына его, Захара Кабацкаго, движимое и недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ того отца его, Захара, состоящее въ городѣ Новой-Ладогѣ, по отзыву старшаго его брата Ивана, отъ преимущества своего въ наслѣдствѣ и по добровольному уступленію имъ наслѣдства, слѣдующаго ему, Захару одному и именно: движимаго, часы стѣнные съ корпусомъ и шкафъ краснаго дерева, а недвижимаго, домъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, съ жилымъ погребомъ и дворовымъ строеніемъ, состоящій на углу промежъ домовъ купца Лешкина и Барсуковыхъ, и при ономъ домѣ торговыхъ деревянныхъ лавокъ съ правой стороны шесть, а съ лѣвой три, изъ коихъ трехъ, на мѣстѣ двухъ лавокъ, построенъ матерью его, вдовою Федорою Кабацкою, по добровольному ихъ между собою согласію, деревянный домъ, подлежащій во владѣніе по смерть оной Федорѣ, а послѣ смерти ему, Захару, подъ которыми домами и лавками земли по лицу 18, по береговой 11 саженъ; сверхъ того подлѣ онаго дома огородное мѣсто по лицевой 8, а по заду $9^1/_2$ саженъ, въ Шаровой улицѣ огородное мѣсто, по лицевой поперекъ 8, а въ длину 80 саженъ, въ гостинномъ дворѣ торговая одна деревянная лавка, по лицу одна

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 10.

Digitized by Google

сажень 2 аршина, вдоль позади 4 сажени, да противъ того же дома, на берегу рѣки Волхова, въ мясномъ ряду 3 лавки деревянныхъ, по лицу 6, а на берегъ по проулку 6 саженъ; при семъ отказѣ объявлено, отъ Захара Кабацкаго учиненное имъ 1786 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ матерью его Федорою Кабацкою условіе, о уступленіи ею, ему Захару, слѣдующей ей по опредѣленію палаты, изъ всего вышеявствующаго, оставшагося послѣ смерти мужа ея, Ивана Кабацкаго, недвижимаго имѣнія указной части, въ вѣчное и безповоротное владѣніе, сверхъ же того какъ изъ движимаго имѣнія, которое состоитъ въ однихъ часахъ и одномъ шкафѣ, всего по цѣнѣ на 50 рублей, слѣдуетъ выдѣлить матери его, Федорѣ, 4-ю часть, да старшему брату Ивану половина, то какъ сіе имѣніе раздробить не можно, почему оное и отказано за него Захара одного, который, отдавъ матери своей по ея согласію 12 рублей 50 копѣекъ, обязался удовлетворить и брата своего Ивана деньгами.

Между тѣмъ 1787 года іюля 15 Захаръ Кабацкій далъ матери своей вексель по объявленію въ тысячу рублей, подъ которымъ подписалъ, что онъ вмѣсто надежныхъ порукъ заложилъ собственный свой домъ съ лавками и съ огородными мѣстами, которые состоятъ за нимъ всѣ въ городѣ Новой-Ладогѣ, противу гостиннаго двора на углу, смежно по одну сторону Барсукова, а по другую Лешкина; потомъ оный вексель 1788 года января 4 въ С.-Петербургѣ нотаріусомъ протестованъ и въ протестѣ изъяснено, что жена векселедавца Захара объявила, что мужъ ея умеръ, а къ имѣнію его она не приступаетъ (*).

15 сентября 1788 года Федора Кабацкая, представя вексель въ С.-Петербургское губернское правленіе, просила домъ со всѣми принадлежностями, который значится на векселѣ въ залогѣ, хотя противъ претензіи ея и недостаточный, справить и отказать за нею, чѣмъ она почтетъ себя довольною.

Губернское правленіе препроводило сей искъ въ Новоладожскій городовой магистратъ, а сей 17 октября того года представилъ губернскому правленію о публикованіи въ вѣдомостяхъ для вызова наслѣдниковъ Захара Кабацкаго и претендателей, съ тѣмъ, что если въ законный срокъ не явятся, то означенное имѣніе продано, или претендательницѣ отдано будетъ, по желанію за ея искъ, а какъ она то имѣніе взяла уже въ свое смотрѣніе, то чтобы оное сохранено было въ цѣлости, въ случаѣ же какой утраты, если будутъ на оное претендатели, должна отвѣтствовать и въ томъ ее обязать (и обязана) подпискою.

Въ 1790 году магистратъ въ опредѣленіи своемъ, по поводу еще вступившихъ на Захара Кабацкаго вексельныхъ исковъ, и что изъ отказаннаго за него, Кабацкаго, имѣнія въ бывшій въ августѣ 1789 года пожаръ сгорѣло: домъ со всѣмъ строеніемъ и съ лавками при оном и въ гостинномъ дворѣ все безъ остатка и фундаментъ разрушился, заключилъ: хотя подъ протестомъ истицы Федоры Кабацкой съ сыномъ ея въ закладъ 1000 рублей и подписаны домъ и съ лавками да огородное мѣсто; но какъ указами 1720 года февраля 13 и іюля 19 числъ (*) повелѣно: «всякія крѣпости и закладныя писать у крѣпостныхъ дѣлъ, а не другимъ какимъ порядкомъ, инакожъ писанныя уничтожать», и потому по прошенію Кабацкой, по ея одной претензіи, за нее утвердить онаго имѣнія магистратъ не можетъ; въ разсужденіи чего, имѣніе Кабацкаго, за всѣ вексельныя претензіи, въ удовольствіе векселедержателей оцѣнить и потомъ представить губернскому правленію съ испрошеніемъ повелѣнія на продажу онаго.

Вслѣдствіе чего въ іюлѣ 1790 года, рядовые староста и десятскій представили опись съ оцѣнкою имѣнію, оставшемуся послѣ Захара Кабацкаго, кое оцѣнено: мѣсто подъ домомъ (который стоялъ на набережной на углу и потомъ сгорѣлъ) мѣрою поперечнику по набережной 8, длиннику 26, и въ числѣ ихъ огородное мѣсто—въ 55 рублей, противъ онаго мѣста на берегу деревянныя три лавки подъ коими земли по лицу 6, длиннику 6 же саженъ,—въ 33 рубля, въ Шаровой улицѣ огородное мѣсто по лицу 8, длинника 13 саженъ,—въ 10 рублей, въ гостинномъ дворѣ изъ подъ сгорѣвшей лавки мѣсто по лицу 1 сажень 2 аршина, вдоль по заду 4 сажени,—въ 2 рубля.

(*) Послѣ того на векселѣ написано: по сему векселю принадлежащія деньги вѣрю получить дочери моей родной, Аннѣ Ивановой, понеже я отъ нее получила всѣ сполна іюня 20, 1791 г. Федора Кабацкая.

(*) П. С. З. 3521 и 3612.

Digitized by Google

А губернское правленіе въ 1791 году отозвалось, что повелѣнія о продажѣ имѣнія дать не можетъ потому, что сіе до должности правленія не относится, ибо продажа производится за долги по приговору судебнаго мѣста.

Въ 1792 году Федора Кабацкая, по письменному условію, продала купцу Ивану Шарову порожжаго мѣста по лицу 10½ саженъ, по поперечнику 10 саженъ,—за 50 рублей; во свидѣтельствѣ подписалась дочь ея Анна Попова, каковое письмо записано въ маклерской книгѣ 5 декабря 1793 года.

Въ 1805 году января 27 оная Кабацкая духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ и записаннымъ въ Новоладожскомъ городовомъ словесномъ судѣ, между прочими распоряженіями, завѣщала внуку ея, Артемію Кабацкому (сыну Ивана Кабацкаго) 50 рублей, а домъ на каменномъ фундаментѣ, въ которомъ она жила, дочери своей Аннѣ потому, что она ей по векселю должна, остальное же имѣніе раздѣлить дѣтямъ ея по равной части.

Сіе завѣщаніе въ Новоладожскомъ уѣздномъ судѣ отъ вдовы Анны Поповой явлено и подписавшіеся подъ завѣщаніемъ священники утвердили въ его силѣ, и какъ по оному никого спору не оказалось, то оное по запискѣ въ судѣ и выдано просительницѣ Поповой 28 ноября 1806 года.

Да она же, Кабацкая, въ маѣ мѣсяцѣ 1805 года, по учиненному съ купеческимъ сыномъ Алексѣемъ Мысовымъ условію, продала ему три деревянныя лавки въ мясномъ ряду, противъ ея дома, подъ коими земли длиннику 6, и поперечнику 6 саженъ, которыя лавки достались ей по закладу и просрочены отъ сына ея, Захара Кабацкаго, за которыя взяла денегъ 300 рублей, а посему и владѣть ему, Мысову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ, и когда потребуетъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую, то ее дать безъ всякаго прекословія, только его коштомъ; оное условіе, какъ сама Кабацкая написала, явлено въ Новоладожскомъ городовомъ словесномъ судѣ, и въ маклерскую книгу записано іюля 14 дня 1805 года.

Когда же въ 1814 году вошли въ городовой магистратъ съ прошеніями купецъ (Иванъ) Кулагинъ и мѣщанинъ Алексѣй Шаровъ; первый о дачѣ ему свидѣтельства для совершенія купчей крѣпости, на проданный ему отъ купеческихъ дочерей дѣвицъ, Прасковьи и Анны Поповыхъ, домъ о двухъ этажахъ, низъ каменный, а верхъ деревянный, съ землею. А послѣдній, о недачѣ Кулагину того свидѣтельства, поелику онъ, Шаровъ, равный наслѣдникъ съ продавицами имѣнію бабки ихъ, Федоры Кабацкой, и потому просилъ объ отобраніи отъ нихъ, Поповыхъ, свѣдѣнія: по какому документу владѣютъ они упомянутымъ домомъ и городовымъ мѣстомъ?

На запросъ же магистрата градская дума увѣдомила, что на Поповыхъ никакого взысканія не состоитъ, а депутатское собраніе, что они, Поповы, на набережной улицѣ имѣютъ домъ съ банею, со службами и огороднымъ мѣстомъ подъ № 203, доставшійся имъ по наслѣдству отъ матери ихъ Анны, Ивановой дочери, жены Поповой, подъ коимъ земли по лицу 13, длиннику 18 саженъ.

Магистратъ учиненною резолюціею, остановивъ выдачу свидѣтельства Кулагину, предоставилъ Шарову объявить цѣну отыскиваемому имъ по наслѣдству имѣнію.

Дѣвицы Поповы, въ опроверженіе спора Шарова, поданнымъ въ магистратъ въ 1815 году прошеніи изъяснили, что бабка ихъ, Федора Кабацкая, послѣ бывшаго въ 1789 году пожара, выстроила въ 1790 году на погорѣломъ мѣстѣ другой со службами деревянный домъ, на собственный свой капиталъ, занявъ деньги у матери ихъ, коей по тому и вексель отъ себя выдала въ 1000 рублей, писанный 9 мая 1802 года, протестованный 16 іюля 1805 года, и владѣя тѣмъ домомъ болѣе 16 лѣтъ безспорно, наконецъ оный, яко благопріобрѣтенный, отдала въ 1805 году по духовному завѣщанію матери ихъ, и сама 2 апрѣля 1806 г. умерла, который домъ, послѣ смерти матери ихъ умершей въ 1809 году, достался имъ по наслѣдству и за ними значится по списку и городовой обывательской книгѣ. Хотя же послѣ двухъ тетокъ ихъ, Софьи и Пелагеи (которыя отцомъ ихъ, а ихъ Поповыхъ дѣдомъ, Иваномъ Кабацкимъ, выданы были въ замужество съ превосходнымъ противъ матери ихъ, Поповыхъ, приданымъ имѣніемъ) остались дѣти, сыновья отъ 1-й, Василій и Александръ Михайловы, а отъ 2-й, Алексѣй Шаровъ и дочь Авдотья; но къ сему дошедшему въ ихъ Поповыхъ владѣніе недвижимому имѣнію, они не наслѣдники, и потому въ положенный манифестомъ 1787 г. іюня 28 (*) срокъ и послѣ онаго никако-

(*) П. С. З. 16551.

Digitized by Google

го опорочиванія отъ 1790 года болѣе 25 лѣтъ не производили,—просили, на запроданный ими Кулагину по условію за 2250 рублей домъ, дать ему просимое свидѣтельство.

Потомъ 15 марта 1815 года С.-Петербургскій мѣщанинъ, публичный нотаріусъ, Артемій Ивановъ сынъ Кабацкій, при поданномъ въ Новоладожскій магистратъ прошеніи, представя поколѣнную роду его роспись, и упоминая о сдѣланной Поповыми запродажѣ дома, просилъ оный домъ отдать ему по праву наслѣдства, яко крѣпостный дѣда его, Ивана Кабацкаго, послѣ коего хотя и оставался равнымъ отцу его, Артемью, наслѣдникомъ Захаръ Кабацкій, но сей умеръ бездѣтенъ, кѣмъ же выстроенъ другой каменный домъ ему неизвѣстно, а прежнимъ деревяннымъ домомъ на каменномъ фундаментѣ и огородномъ мѣстомъ, оставшимся послѣ дѣда, по жительству его, Артемья, въ С.-Петербургѣ, управляла бабка его, Федора Кабацкая.

Противу сего Поповы, защищая право свое духовнымъ завѣщаніемъ бабки ихъ и пропущенною Артемьемъ Кабацкимъ 10-ти лѣтнею давностью, представили росписку его въ полученіи имъ въ 1806 году, чрезъ купца Елипатова, по тому завѣщанію 50 рублей, и слѣдственно онъ зналъ про духовную и не спросилъ (*).

Но Артемій Кабацкій отозвался, что Елипатовъ, приходя къ нему объявилъ, что бабка завѣщала 50 рублей получить ему, Кабацкому, изъ оставшагося послѣ ея движимаго имѣнія, почему онъ, зная, что она недвижимаго у себя не имѣла, а жила въ принадлежащемъ ему домѣ, тѣ деньги получилъ и далъ росписку, которая не относится до принадлежащаго ему по наслѣдству дома.

За симъ онъ же, Артемій Кабацкій, въ 1816 году въ прошеніи магистрату изъяснялъ, что оставшимся послѣ дѣда его имѣніемъ управляла бабка, Федора, по волѣ его, Артемья, и что еслибы покойный отецъ его поступился брату своему, Захару, оставшимся послѣ отца ихъ имѣніемъ, то бы долженъ быть на основаніи закона допросъ его и имѣлъ бы Захаръ выпись, но ничего онаго не было, а потому бабка закладывать чужаго не могла, и закладъ подъ векселемъ противузаконный, равно и завѣщать была не въ правѣ, да и по векселю отъ подачи ко взысканію не было хожденія и просьбъ болѣе 20 лѣтъ, если же бабка и сдѣлала постройку, то оною лишь возобновила прежній сгорѣвшій домъ, коего каменный нижній этажъ существовалъ и послѣ пожара, и она получала доходы съ мужняго имѣнія, ему просителю принадлежащаго,—просилъ, отобравъ отъ Поповыхъ домъ съ землею и со всѣмъ на оной строеніемъ, равно и отъ Шарова занимаемый имъ домъ, а также и лавки, отъ того кто ими владѣетъ, отдать ему, Кабацкому.

На требованіе же магистрата въ 1817 году объяснялись: 1-й, Шаровъ, что домъ, которымъ онъ владѣетъ, достался ему по наслѣдству отъ отца его и имъ выстроенъ, на купленномъ по условію 21 іюля 1792 года у вдовы Федоры Кабацкой, пустопорожемъ мѣстѣ и владѣли 25 лѣтъ безспорно, въ теченіи коего времени, Артемій Кабацкій, ни при жизни бабки, ни вскорѣ по смерти ея не просилъ и до нынѣ во владѣніе не входилъ. 2-ой, Мысовъ, что тремя лавками сперва имѣла неоспоримое владѣніе болѣе 15 лѣтъ вдова Федора Кабацкая, а оная въ маѣ 1805 года уступила ихъ съ землею ему, Мысову, которыя лавки послѣ сгорѣли, на мѣсто коихъ выстроены имъ два новыхъ деревянныхъ амбара и сими владѣетъ онъ болѣе десяти лѣтъ.

Въ 1817 году іюля 28 Новоладожскій городовой магистратъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: какъ изъ дѣла открылось, что за смертію Ивана Кабацкаго и по отзыву отъ владѣнія сына его, а просителя Кабацкаго отца, недвижимое имѣніе въ 1787 году узаконеннымъ порядкомъ справлено и отказано было во владѣніе за дядею онаго просителя, Захаромъ Кабацкимъ, а отъ него заложено во взятыхъ имъ по векселю матери его Федорѣ Кабацкой, сія же хотя и производила взысканіе и наслѣдники должника, по представленію 1788 года октября 17 губернскому правленію, вызывались чрезъ публичныя вѣдомости, токмо никто къ выкупу по сіе время не явился, и потому имѣніе съ 1788 года оставалось во владѣніи у претендательницы Федоры Кабацкой, съ обязаніемъ ея отъ магистрата подпискою о охраненіи онаго въ цѣлости, а не такъ, какъ проситель Кабацкій неправильно пишетъ, будто бы оная Кабацкая только имѣла управле-

(*) Записка слѣдующаго содержанія: чрезъ Степана Елипатова, по завѣщанію бабушки Федоры Осиповны, получилъ 50 рублей Артемій Кабацкій.

Digitized by Google

ніе тѣмъ имѣніемъ, но волѣ его, а 1789 года августа 13, въ случившійся въ городѣ Новой-Ладогѣ пожаръ, какъ по дѣламъ магистрата оказалось, оное, должника Кабацкаго имѣніе, домъ со всѣмъ строеніемъ, лавки при ономъ и въ гостиномъ дворѣ все безъ остатка сгорѣло и фундаментъ разрушился, осталась земля, которая присяжными оцѣнщиками оцѣнена въ 100 рублей; вексель же въ 1000 рублей отъ претендательницы Кабацкой предоставленъ въ полное право, по бланковой надписи дочери ея, Аннѣ Поповой, а изъ сего ясно, что послѣ пожара никакого строенія, принадлежащаго Захару Кабацкому, а за смертію его, племяннику его, просителю Кабацкому же, не осталось кромѣ одной земли, которою имѣла безспорное владѣніе, по неявкѣ къ выкупу наслѣдниковъ и за не продажею магистратомъ съ публичныхъ торговъ болѣе 25 лѣтъ она, Кабацкая, которая, во время ея владѣнія, выстроила на той землѣ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ съ принадлежащими къ нему пристройками, который, яко пріобрѣтенный ею по праву городоваго положенія 88 статьи, предоставила по духовному завѣщанію во владѣніе, за имѣющійся на ней по векселю долгъ дочери своей Поповой, а за смертію сей, состоитъ оный домъ нынѣ во владѣніи у дочерей ея дѣвицъ, Прасковьи и Анны Поповыхъ, и подлѣ того дома уступила она, Кабацкая, землю по уступному письму цѣною за 50 рублей купцу Ивану Шарову, коимъ выстроенъ каменный домъ и онымъ, за смертію его, владѣетъ сынъ его, мѣщанинъ Алексѣй Шаровъ, да на берегу рѣки Волхова, гдѣ были три мясныя лавки, вмѣсто оныхъ, на томъ же мѣстѣ, по уступному же письму отъ нея, Кабацкой, цѣною за 300 рублей, выстроены купцомъ Мысовымъ два деревянныхъ амбара, слѣдовательно означенное, произведенное вновь строеніе, проситель Кабацкій присвоиваетъ нынѣ себѣ, подъ видомъ тѣмъ, будто бы все оное осталось отъ дяди его, Захара Кабацкаго, неправильно; и потому учинить слѣдующее: 1) какъ мѣщане, Артемій Кабацкій и Алексѣй Шаровъ, именованіемъ себя наслѣдниками къ недвижимому имѣнію, владѣемому дѣвицами Поповыми, поступили въ противность городоваго положенія 88 статьи, ибо то имѣніе благопріобрѣтено бабкою ихъ, Федорою Кабацкою, и отъ нея отдано по завѣщанію дѣвицъ Поповыхъ матери, и потому въ таковомъ неправильномъ присвоеніи непринадлежащаго имѣнія Кабацкому и Шарову отказать; 2) а поелику проситель Кабацкій, о принадлежности ему отыскиваемаго имъ недвижимаго имѣнія, просьбъ не производилъ болѣе 25 лѣтъ, то за таковою давностью, по силѣ манифеста 1787 года іюня 28, пункта 4, удовлетворенія ему доставить магистратъ не можетъ, а присуждаетъ, согласно онаго закона, оставшуюся послѣ пожара землю оставить во владѣніи за тѣми, которые и по сіе время оною, съ выстроеннымъ отъ нихъ на ней строеніемъ, болѣе 10 лѣтъ имѣютъ владѣніе; но чтобы они и именно купеческія дочери дѣвицы Поповы, мѣщанинъ Шаровъ и купецъ Мысовъ, не могли имѣть владѣнія въ противность указовъ 1720 года февраля 13 и іюля 19, безъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, то предоставить оныя съ нихъ взыскать противъ той цѣны, за какую Федора Кабацкая уступила имъ землю, тому присутственному мѣсту, до котораго сборъ сей принадлежитъ; 3) дѣвицамъ Поповымъ въ почитаемой претензіи на Кабацкомъ и Шаровѣ, чрезъ остановку въ продажѣ дома Кулагину, предоставить отыскивать особо формою суда.

На сіе рѣшеніе Кабацкій жаловался по апелляціи гражданской палатѣ, изъясняя по прочемъ, что уступочныя письма и закладъ подъ вексель есть акты ничтожные, но магистратъ, возстановляя ихъ, предоставляетъ производить за оные сборъ пошлинъ, на что совсѣмъ нѣтъ закона; притомъ магистратъ оставилъ въ молчаніи, какъ объ отыскиваемомъ имъ просителемъ особо огородномъ мѣстѣ, такъ и о томъ, что губернское правленіе, на представленіе магистрата, не дало оному позволенія на продажу имѣнія; да несправедливо заключеніе магистрата и въ томъ, будто послѣ пожара осталась одна земля; напротивъ фундаментъ подъ тѣмъ домомъ до пожару былъ и послѣ онаго остался, есть цѣлый каменный нижній этажъ, заключающій въ себѣ жилые покои, яко вещь несгораемая не горѣлъ и не разрушался, а на самомъ томъ же фундаментѣ выстроила бабка его только верхнее деревянное строеніе и то не на свое иждивеніе, а изъ собранныхъ и послѣ собираемыхъ ею по смерть ея, по его Кабацкаго волѣ, съ того принадлежащаго ему имѣнія доходовъ. Далѣе, ссылаясь на законы, ограждающіе наслѣдственное право его на имѣніе, послѣ дѣда его оставшееся, которое никто не въ правѣ присвоить,

Digitized by Google

не имѣя на то отъ самаго дѣда крѣпостныхъ актовъ, просилъ утвердить все имѣніе за нимъ и по тому еще основанію, что законы даютъ право дѣлить наслѣдникамъ имѣнія безъ урочныхъ лѣтъ, слѣдственно и сроковъ никакихъ онъ не пропустилъ.

Санктпетербургская гражданская палата 14 января 1819 года рѣшила тѣмъ: какъ изъ дѣла видно: 1) имѣніе перваго владѣльца Ивана Кабацкаго дошло все безъ изъятія въ собственность одного сына его, Захара, и за нимъ справлено и отказано; 2) сей Захаръ Кабацкій въ жизнь свою ничего никому не продалъ, ничѣмъ не укрѣпилъ, не завѣщалъ, а обезпечилъ токмо вексельный долгъ матери своей и, будучи бездѣтенъ, умеръ; 3) по смерти его, Захара, и жена его отъ полученія указной части изъ того имѣнія отреклась, то все оное по закону, Высочайшихъ 1725 года резолюцій на 3-й докладъ, по 4-й резолюціи, обратилось паки къ отцу Ивану Кабацкому и надлежало поступить къ другому сыну его, а умершаго Захара родному брату, Ивану; 4) поелику и сего другаго сына Ивана въ живыхъ не осталось, то пришло къ сыну его, Артемью, перваго владѣльца внуку а втораго владѣльца, Захара, племяннику, апеллятору; 5) сей Артемій Кабацкій, пропустя многіе годы и болѣе двухъ земскихъ давностей, по смерти дѣда своего, Захара, нигдѣ себя наслѣдникомъ того имѣнія не объявилъ, во владѣніе онаго не входилъ и о вводѣ не просилъ, и потому имѣніе съ самой смерти Захара Кабацкаго оставалось въ дѣйствительномъ владѣніи и распоряженіи матери его, а Артемья родной бабки, Федоры Кабацкой, сначала въ видѣ залога по вексельному сына ея Захара долгу, а потомъ 10-ти-лѣтнею давностію владѣнія, къ коему она, промолчаніемъ внука Артемія, допущена безпрепятственно въ видѣ собственности ея; но поелику 6) сіе имѣніе никакимъ судебнымъ мѣстомъ и законнымъ актомъ, по той давности, за нею Федорою утверждено и укрѣплено во всю ея жизнь не было, слѣдовательно не имѣла она законнаго права ни продавать, ни закладывать, ни дарить, ни завѣщать онаго никому; ибо по силѣ 88-й статьи городоваго положенія: «мѣщанинъ, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ его состоянію приличнаго имѣнія, имъ благопріобрѣтенное имѣніе воленъ дарить, или завѣщать, или въ приданое отдать, или продать, или передать кому заблагоразсудитъ; наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано», и потому 7) учиненное ею завѣщаніе на то имѣніе, какъ по сему, такъ и по запискѣ его въ книгу, въ противность указа 1704 года марта 1, чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ ея смерти, почитается недѣйствительнымъ; равнымъ образомъ и условіе, по коему проданы купцу Мысову, остается ничтожнымъ, ибо по симъ актамъ имѣніе ни за кѣмъ законнымъ образомъ не укрѣплено. Внукъ же ея, Федоры, Артемій Кабацкій, со времени смерти ея объявилъ себя наслѣдникомъ того имѣнія и началъ отыскивать, не пропустя 10-ти лѣтней давности, каковой не достигли до сего иска, ни условная продажа Мысову лавокъ, ни завѣщаніе со времени явки и записки его, да если бы все то имѣніе, по промолчанію его, Артемья Кабацкаго, узаконенною давностью владѣнія, и было утверждено за его бабкою Федорою Кабацкою, то по смерти ея, онъ же только одинъ, по вышеписанному 1725 года узаконенію, имѣлъ право наслѣдовать ея имѣніемъ безъ участія дочерей ея, а его тетокъ, какъ вышедшихъ замужъ и потому отдѣльныхъ, и для того рѣшеніе Новоладожскаго городоваго магистрата, яко съ существомъ дѣла и съ закономъ несообразное, отставить и положить штрафъ установленный указомъ 1802 года января 14, а имѣніе Захара Кабацкаго, что за него было отказано, предоставить племяннику его, апеллятору Артемію Кабацкому, яко единственному наслѣднику, въ томъ видѣ, въ какомъ оное у нынѣшнихъ владѣльцевъ состоитъ и доходы съ онаго, отъ времени начатія имъ иска, подвергнуть его, Артемія Кабацкаго, платежу законныхъ и безспорныхъ долговъ, на томъ имѣніи умершимъ дядею его, Захаромъ Кабацкимъ, обезпеченныхъ.

На оное рѣшеніе жаловались въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣвицы Поповы и купецъ Мысовъ, утверждая—первыя, что Кабацкій на искъ свой пропустилъ 10-ти-лѣтнюю давность, не прося болѣе 26 лѣтъ, съ удержанія бабкою его за долгъ свой въ 1790 году того имѣнія,—а послѣдній, что оный Кабацкій со времени уступки ему, Мысову, въ 1805 году отъ той бабки лавокъ, не просилъ объ нихъ по 1816 годъ, болѣе 10 лѣтъ.

Правительствующаго Сената 4 департаментъ 21 декабря 1820 года опредѣлилъ: рѣшеніе

Digitized by Google

гражданской палаты въ томъ, чтобы имѣніе умершаго купца Захара Кабацкаго, что за него было отказано, предоставить племяннику его, мѣщанину Артемью Кабацкому, яко единственному наслѣднику, въ томъ видѣ, въ какомъ оное у нынѣшнихъ владѣльцевъ состоитъ, и доходы съ онаго отъ времени начатія имъ иска, подвергнувъ его, Артемія Кабацкаго, платежу законныхъ и безспорныхъ долговъ (въ числѣ которыхъ какъ само собою заключается и долгъ матери его, Захара, Федоры, дочери ея Аннѣ Поповой по векселю въ 1000 рублей съ подлежащими на оный интересы) тѣмъ имѣніемъ умершаго дяди его, Захара Кабацкаго, обезпеченныхъ; какъ по существу своему правильное и съ приведенными законами согласное, утвердить во всей его силѣ, а принесенныя на оное рѣшеніе въ Сенатъ отъ дѣвицъ Поповыхъ и купца Мысова жалобы отставить, и за неправильность оныхъ взыскать съ нихъ положенный указомъ 1802 года января 14 дня штрафъ.

На рѣшеніе Сената Поповы принесли всеподданнѣйшую жалобу, по коей Комиссія прошеній нашла, что хотя Артемій Кабацкій къ имѣнію перваго владѣльца Ивана Кабацкаго и состоитъ наслѣдникомъ, но какъ имѣніе сіе съ 1788 года находилось въ безспорномъ владѣніи жены Ивана Кабацкаго, которая послѣ бывшаго въ Новой Ладогѣ въ 1789 году пожара, выстроивъ на владѣемой ею землѣ новый деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, завѣщала оный въ 1805 году дочери своей, а часть остающейся за тѣмъ пустопорожней земли продала по условіямъ въ 1792 и 1805 годахъ въ постороннія руки, и сіи послѣднія выстроили на оной каменный домъ и торговыя лавки; наслѣдникъ же Артемій Кабацкій, зная о семъ со времени владѣнія женою Ивана Кабацкаго тѣмъ имѣніемъ, то есть съ 1788 до 1814 года, нигдѣ принадлежности своей не отыскивалъ и слѣдовательно, за силою манифеста 1787 года іюня 28 статьи 4-й, потерялъ къ тому всякое право.

Вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, и поступило дѣло къ разсмотрѣнію въ Общее Сената Собраніе, въ коемъ Кабацкій въ рукоприкладствѣ подъ запискою, поставилъ Сенату на видъ, что кромѣ Поповыхъ, прочіе участвующіе апелляторы Мысовъ и Шаровъ, рѣшеніемъ палаты и Правительствующаго Сената остаются довольными и жалобъ не принесли, и потому просилъ утвердить то рѣшеніе.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ произошли разныя мнѣнія:

10 Сенаторовъ согласились съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 4-го департамента.

А 5 Сенаторовъ разсуждали, что по смерти Захара Кабацкаго, мать его Федора Кабацкая, хотя безъ ввода и утвержденія за нею со стороны правительства, вступила во владѣніе оставшихся послѣ него въ городѣ Новой Ладогѣ дома и лавокъ, заложенныхъ ей отъ него по векселю, данному въ 1787 году суммою въ 1000 рублей, но владѣніе ея преемниковъ по ней продолжалось спокойно до 1815 года. Между тѣмъ домъ и лавки, во время бывшаго въ 1789 году въ городѣ Новой Ладогѣ пожара сгорѣли, на оставшейся же землѣ, оцѣненной тогда только въ 100 рублей, построивъ Федора Кабацкая домъ, завѣщала его дочери своей, купеческой женѣ Аннѣ Поповой, за имѣющійся на ней по векселю долгъ, а подлѣ того дома землю передала, по уступному письму, купцу Ивана Шарову, коимъ выстроенъ каменный домъ, находящійся нынѣ, по смерти его, во владѣніи у сына его мѣщанина Алексѣя Шарова. Также гдѣ были лавки, дошли мѣста, отъ нея Федоры Кабацкой, по уступнымъ письмамъ, купцу Алексѣю Мысову, на коихъ выстроены имъ два деревянныхъ амбара. Таковое завладѣніе Федоры Кабацкой имѣніемъ Захара Кабацкаго не безъизвѣстно было настоящему его наслѣднику, роднаго брата сыну, Артемью Кабацкому, какъ подтверждается и собственными его просьбами, въ коихъ къ оправданію своему изъясняетъ онъ, будто Федора Кабацкая, родная бабка его, не владѣла, а только по волѣ его управляла имѣніемъ, послѣ смерти коей, случившейся въ 1806 году, не пропустилъ онъ десятилѣтней давности на отдачу ему наслѣдства, начавъ о томъ просьбу съ 1815 года. Но въ удостовѣреніе о выводимомъ управленіи бабки его тѣмъ имѣніемъ, никакихъ доказательствъ не представилъ, а голословное показаніе его тѣмъ менѣе заслуживаетъ вѣроятія, что противорѣчитъ настоящимъ вышеизложеннымъ событіямъ, свидѣтельствующимъ владѣніе и распоряженіе помянутымъ имѣніемъ бабкою его, какъ неотъемлемою ея собственностью, ибо

Digitized by Google

ни она въ постройкѣ вновь дома, вмѣсто сгорѣвшаго, ни покупщики ея, въ произведеніи также строеній на дошедшихъ имъ земляхъ, не встрѣчали ни отъ кого и никакихъ преградъ, и такимъ образомъ, по безспорному провладѣнію и распоряженію болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей, должны быть они защищены, отъ всякаго впослѣдствіи притязанія, силою манифеста 28 іюня 1787 года. Въ семъ уваженіи они, Сенаторы, полагаютъ: отвергнувъ искъ Артемья Кабацкаго, яко поздновременный и простираемый даже не только на наслѣдственную землю, но и на строенія, стороннимъ лицамъ принадлежащія, согласно рѣшенію Новоладожскаго городоваго магистрата, учиненному 28 іюля 1817 года, оставить сказанныя имѣнія за соперниками его, взыскавъ только съ нихъ слѣдующія крѣпостныя пошлины, кои еще, по силѣ указовъ 13 февраля и 19 іюля 1720 года, въ казну не поступили.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что оставшійся въ городѣ Новой Ладогѣ, послѣ Захара Кабацкаго, деревянный домъ съ торговыми лавками и огородною землею отданъ былъ, по опредѣленію Новоладожскаго городоваго магистрата 13 октября 1788 года, во владѣніе матери его, вдовѣ Федорѣ Кабацкой, за состоявшій на немъ долгъ тысячу рублей по векселю, съ залогомъ того имѣнія впредь до явки наслѣдниковъ и другихъ претендателей, о чемъ для вызова ихъ чрезъ публичныя вѣдомости тогда же было представлено С.-Петербургскому губернскому правленію, но никто ни съ какимъ искомъ не явился до самой кончины ея, Кабацкой, послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1806 года, то есть въ теченіи 16 лѣтъ, и она во все оное время владѣла тѣмъ имѣніемъ безспорно; между тѣмъ въ 1789 году домъ и лавки сгорѣли до основанія, а оставшаяся земля, по предписанію городоваго магистрата, оцѣнена цѣновщиками въ 100 рублей, на коей вдова Кабацкая выстроила вновь деревянный же домъ съ лавками, и потомъ, по условіямъ, явленнымъ у маклерскихъ дѣлъ въ 1792 году, уступила купцу Шарову за 50 рублей часть незастроенной земли, на которой онъ выстроилъ каменный домъ, да въ 1805 году продала купцу Мысову за триста рублей три лавки, вмѣсто коихъ онъ построилъ два деревянные амбара; наконецъ она, Кабацкая, выстроенный самою ею домъ, отдала по духовному завѣщанію, записанному 27 января 1805 года въ Новоладожскомъ городовомъ словесномъ судѣ, дочери своей, матери нынѣшнихъ просительницъ, Аннѣ Поповой; мѣщанинъ же Артемій Кабацкій предъявилъ право свое на наслѣдство ко всему вышепоказанному имѣнію 15 марта 1815 года, то есть послѣ отдачи онаго, по опредѣленію городоваго магистрата 13 октября 1788 года, во владѣніе вдовѣ Кабацкой, за долгъ ея, чрезъ 27 лѣтъ, показывая при томъ, что будто бы она, Кабацкая, при жизни своей управляла тѣмъ имѣніемъ по его волѣ и что послѣ кончины ея, въ 1806 году послѣдовавшей, десятилѣтней давности онъ не пропустилъ. Но таковое показаніе его, какъ выше объяснено, оказывается несправедливымъ потому, что вдова Кабацкая владѣла тѣмъ имѣніемъ не по его волѣ, а по отдачѣ ей въ 1788 году отъ городоваго магистрата, за имѣвшійся на сынѣ ея Захарѣ Кабацкомъ долгъ, впредь до явки наслѣдниковъ и другихъ претендателей, и онъ, Кабацкій, во все время жизни ея до 1806 года, въ теченіи 16 лѣтъ нигдѣ иска не начиналъ. То посему она, Кабацкая, ни въ постройкѣ вновь дома и отдачѣ онаго по духовному завѣщанію дочери своей, ни въ уступкѣ по условіямъ купцамъ Шарову и Мысову части не застроенной земли и лавокъ, ни отъ кого и никакихъ препятствій не имѣла, и такимъ образомъ пріобрѣтатели отъ нея, Кабацкой, показаннаго имѣнія, по безспорному ею провладѣнію онымъ болѣе десяти лѣтъ, должны быть защищены отъ всякаго въ послѣдствіи притязанія силою всемилостивѣйшаго манифеста 1787 года іюня 28, пункта 4 и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, подтверждающаго о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи правила десятилѣтней давности, съ тѣмъ, чтобы дѣла закономъ отъ правила десятилѣтней давности именно не изъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки 4 пункта манифеста 1787 года; и для того, на основаніи сихъ узаконеній, согласно съ мнѣніемъ пяти Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи и полагаетъ искъ мѣщанина Артемія Кабацкаго, яко поздновременный и простираемый не только на наслѣдственную землю, но даже и на строенія, стороннимъ лицамъ принадлежащія, уничтожить и, оставя сказанныя имѣнія за соперниками его, взыскать только съ нихъ, по силѣ указа 19 іюля

Digitized by Google

1720 года, слѣдующія крѣпостныя пошлины, кои по случаю неправильно производимой имъ, Кабацкимъ, тяжбы, донынѣ въ казну еще не поступили.

По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Сената Собраніи 6 Сенаторовъ согласились съ онымъ предложеніемъ, а 9 остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить.

1824 г. сентября 29, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *16 февраля 1825 года*.

вв) По дѣлу объ оставшемся послѣ княжны Маріи Шаховской недвижимомъ имѣніи, къ которому наслѣдственное право предъявилъ подполковникъ князь Николай Шаховской.

1824 г. августа 29 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ разногласіемъ Правительствующаго Сената въ Общемъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, объ оставшемся послѣ княжны Маріи *Шаховской* недвижимомъ имѣніи, къ которому наслѣдственное право предъявилъ подполковникъ князь Николай *Шаховской*.

По смерти означенной княжны Маріи, Андреевой дочери, Шаховской, послѣдовавшей 20 января 1805 года, осталось недвижимое имѣніе въ губерніяхъ, Владимірской—въ Гороховскомъ, и Вологодской—въ Вологодскомъ и Грязовецкомъ уѣздахъ.

Душеприкащикъ ея, Бантышъ-Каменскій, въ 1806 году учинилъ вызовъ чрезъ Вѣдомости наслѣдниковъ ея.

Вслѣдствіе чего подполковникъ князь Николай, Алексѣевъ сынъ, Шаховской, предъявляя наслѣдственное его право къ оному имѣнію, просилъ мѣстные уѣздные суды взять оное, по явки его, въ опеку или казенный присмотръ. О чемъ и сдѣлано было тогда же согласное съ просьбою его распоряженіе; и Вологодское имѣніе находилось въ присмотрѣ земскихъ судовъ.

Въ послѣдствіи князь Николай Шаховской, испросивъ для себя отъ равныхъ ему наслѣдниковъ, князей: Петра, бригадира Василья и гвардіи прапорщика Павла, Петровыхъ; коллежскаго ассесора Петра, маіора Бориса и бригадира Михайлы, Александровыхъ сыновей, Шаховскихъ, уступный на означенное имѣніе актъ, узаконеннымъ порядкомъ засвидѣтельствованный, представилъ оный въ Гороховскій уѣздный судъ, въ которомъ, по состоявшемуся опредѣленію, съ утвержденія Владимірскаго губернскаго правленія 26 октября 1809 года и введенъ во владѣніе состоящаго тамъ имѣнія.

А Вологодскій уѣздный судъ, по показанію крестьянъ княжны Маріи Шаховской, что они остаются безъ всякаго управленія, оброка никому не платятъ и наслѣдника имѣнію не знаютъ, 23 января 1810 года заключилъ: взять имѣніе сіе въ вѣдомство дворянской опеки. О чемъ, и объ учиненіи вызова наслѣдниковъ, сообщилъ въ оную 25 мая.

Опекунъ къ имѣнію опредѣленъ, а о вызовѣ наслѣдниковъ публиковано въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1812 года.

Между тѣмъ, по представленіи отъ князя Николая Шаховскаго, при прошеніи 16 іюля, показанныхъ уступнаго акта и копіи съ опредѣленія Гороховскаго уѣзднаго суда, Вологодская дворянская опека тогда же, находившееся въ вѣдомствѣ ея имѣніе, съ собранными съ него доходами, просителю возвратила.

Но по протесту губернскаго прокурора, что опека, присвоивъ непринадлежащую ей власть, отдала имѣніе безъ представленія поколѣнной росписи, Вологодское губернское правленіе отъ 16 іюня 1813 года, тамошнему уѣздному

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 143.

Digitized by Google

суду предписало, о правѣ на то имѣніе князей Шаховскихъ, сдѣлать законное разсмотрѣніе, и о сохраненіи онаго принять надлежащія мѣры.

Уѣздный судъ, по резолюціи 24-го того же іюня, предоставя имѣніе вторично распоряженію дворянской опеки, требовалъ представленія отъ князя Николая Шаховскаго, на право наслѣдства его, доказательства. О чемъ объявлено ему съ подпискою 14 марта 1814 года.

Въ послѣдствіи времени, за непредставленіемъ сихъ доказательствъ, уѣздный судъ 22 марта 1816 года опредѣлилъ: на основаніи инструкціи Канцеляріи конфискаціи, взять упомянутое имѣніе въ казенное вѣдомство. О исполненіи чего Вологодское губернское правленіе и сообщило тамошней казенной палатѣ.

Потомъ 31 августа 1817 года, князь Николай Шаховской, между прочими документами, представилъ въ Вологодскій уѣздный судъ, за подписаніемъ своимъ, поколѣнную фамиліи князей Шаховскихъ роспись, доказывающую его родство съ княжною Марьею Шаховскою по нисходящей линіи, отъ двухъ родныхъ братьевъ, Данила и Ивана князей Шаховскихъ, происшедшихъ отъ родоначальника князя Андрея, Александрова сына, Шаховскаго. Дѣйствительность таковой поколѣнной росписи, начиная отъ княжны Марьи Андреевой до дѣда ея Афанасья Ѳедорова, отъ истца Николая до прадѣда его Ивана, и отъ шестерыхъ, давшихъ истцу уступный актъ, дѣтей Александра и Петра Алексѣевыхъ князей Шаховскихъ, до дѣда симъ двумъ послѣднимъ, Ивана, засвидѣтельствовали подписомъ на ней генералы, штабъ и оберъ-офицеры, всего 16 лицъ (*).

Вологодскій уѣздный судъ, за вышеприведеннымъ рѣшеніемъ его, объ отчисленіи имѣнія въ казенное вѣдомство, не входя въ разсмотрѣніе сихъ о правѣ наслѣдства князя Шаховскаго доказательствъ, въ просьбѣ его о томъ имѣніи отказалъ.

По жалобѣ на сіе, тамошнее губернское правленіе предоставило князю Шаховскому право, на рѣшеніе уѣзднаго суда, просить апелляціоннымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ, по принесенной отъ князя Николая Шаховскаго жалобѣ, объ отобраніи въ казенное вѣдомство наслѣдственнаго имѣнія, 11 сентября 1818 года опредѣлилъ: поелику уѣзднымъ судомъ, представленныхъ къ нему, по требованію же самаго его, отъ князя Шаховскаго на означенное имѣніе доказательствъ, равно и настоящаго существа того дѣла, вовсе разсматриваемо не было, а безъ сего и гражданской палатѣ, хотя бы въ оную рѣченный князь Шаховской и апелляцію принесъ, ревизовать будетъ нечего, для того Сенатъ полагаетъ: какъ князю Шаховскому срока о представленіи ему доказательствъ назначено не было, такъ и подпискою въ томъ не обязанъ; а хотя и представилъ онъ таковыя, но за рѣшеніемъ уже уѣзднымъ судомъ того дѣла, оставлены безъ разсмотрѣнія, то учиненное Вологодскимъ губернскимъ правленіемъ постановленіе, предоставляющее князю Шаховскому апелляцію, отмѣнивъ, предписать правленію, чтобы оно приказало тамошнему уѣздному суду, истребовавъ отъ князя Шаховскаго на отыскиваемое имъ имѣніе доказательства, и разсмотрѣвъ оныя, учинить на законномъ основаніи постановленіе, которое и объявить ему установленнымъ порядкомъ; что же касается до означеннаго имѣнія, то оное, до рѣшенія сего дѣла, оставить въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ оно по распоряженію того правленія находится.

Вслѣдствіе чего Вологодскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло 18 марта 1820 года, опредѣлилъ: изъ представленныхъ отъ князя Шаховскаго документовъ видно, что отыскиваемое имъ имѣніе издавна принадлежитъ роду князей Шаховскихъ, и за смертію послѣдней владѣтельницы, по представленной дворянствомъ засвидѣтельствованной родословной, остались въ той фамиліи, подполковникъ князь Николай съ прочими князьями Шаховскими, уступившими ему формальнымъ актомъ свои части, и что часть имѣнія княжны Марьи Шаховской во Владимірской губерніи, по уваженію къ симъ же документамъ, съ утвержденія губернскаго правленія, Гороховскимъ уѣзднымъ судомъ ему уже отдана во владѣніе; почему за силою указа Правительствующаго Сената, отмѣнившаго прежнее производство сего дѣла, основываясь на законахъ и во вниманіи къ предоставленнымъ отъ истца актамъ совершенно доказывающимъ, что онъ одинъ

(*) Прочія же о томъ справки, вынесенныя изъ Вотчиннаго департамента и Герольдмейстерскихъ дѣлъ, подробно объяснены въ рѣшеніи 4 департамента Правительствующаго Сената.

Digitized by Google

въ правѣ претендовать на имѣніе княжны Маріи Шаховской, сколько потому, что прочіе его родственники предоставили оное ему одному, и что по всѣмъ вызовамъ никто кромѣ его наслѣдникомъ къ тому имѣнію себя не объявилъ, не менѣе и по тому, что равное оному суду мѣсто утвердило уже въ части подобнаго имѣнія претендателя владѣльцемъ, признавъ его единственнымъ обладателемъ правъ на полученіе имѣнія княжны Марьи Шаховской. Утвержденіе сіе наслѣдія претендателя надлежало бы имѣть слѣдствіе и приговоръ объ обращеніи ему и самаго имѣнія, но поелику на отдачу онаго въ казенное вѣдомство вошли высшія онаго суда власти, при томъ и отъ Правительствующаго Сената предоставлено суду разсмотрѣть только права наслѣдія истца, то сіе обстоятельство, какъ не относящееся къ сужденію, оставить безъ всякаго заключенія.

Когда сіе дѣло, на основаніи Высочайшаго указа 19 августа 1799 года, (*) представлено было на ревизію въ Вологодскую палату гражданскаго суда, то губернскій прокуроръ, по разсмотрѣніи онаго заключалъ, что Вологодскій уѣздный судъ, имѣя въ виду наслѣдника къ имѣнію, которое сперва по прошенію его отдалъ въ присмотръ земскаго суда, совершенно не въ правѣ былъ принимать отъ крестьянъ показанія, что они остаются безъ управленія и наслѣдника не знаютъ, и потомъ безъ разсмотрѣнія существа дѣла, отсудить имѣніе въ казенное вѣдомство, по непредставленію долгое время отъ истца доказательствъ, чего ему никакимъ образомъ въ вину поставить не можно, по уваженію ко времени, въ которое онъ собиралъ требуемыя доказательства, ибо правительству извѣстно въ какомъ безпорядкѣ, по выходѣ изъ Москвы непріятеля, найдены всѣ Архивы, и что многія дѣла и совсѣмъ утрачены, да и самому истцу выданы вышеписанныя справки въ 1815 и 1817 годахъ; слѣдовательно онъ поставленъ былъ въ невозможность имѣть ихъ у себя ранѣе. А потому послѣднее по сему дѣлу рѣшеніе уѣзднаго суда о признаніи единственнымъ истца наслѣдникомъ, онъ прокуроръ, находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

Вологодская палата гражданскаго суда обращая вниманіе къ тѣмъ уваженіямъ, что въ представленныхъ отъ князя Николая Шаховскаго документахъ, засвидѣтельствованной дворянами поколѣнной фамиліи Шаховскихъ росписи значитъ, что родоначальникъ сей фамиліи, князь Андрей Александровъ, имѣлъ кромѣ одного бездѣтно умершаго, двухъ сыновей, князей Данила и Ивана, отъ нихъ по нисходящимъ линіямъ произошли, отъ одного въ пятомъ колѣнѣ, отъ князя Андрея, умершая княжна Марья, бывшая владѣлица отыскиваемаго имѣнія, отъ другаго въ шестомъ колѣнѣ, отъ князя Алексѣя, сынъ Николай, нынѣшній проситель, а отъ князя Петра, Петръ же, Василій и Павелъ, да отъ князя Александра, Петръ, Борисъ и Михаилъ, уступившіе свои части истцу Николаю; что выданныя ему изъ Вотчиннаго департамента о перехожденіи имѣнія отъ князя Андрея Александрова въ потомство и другія справки, совершенно доказываютъ право его наслѣдія, и что не предъявленію ихъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, описанныя причины по всей справедливости заслуживаютъ извиненія, опредѣленіемъ 23 марта 1821 года положила: согласно опредѣленію уѣзднаго суда и заключенію прокурора, основаннымъ на точной силѣ законовъ, оставшееся послѣ княжны Марьи Шаховской имѣніе, отсужденное предъ симъ въ казенное вѣдомство, исключа изъ онаго, предоставить во владѣніе законному ея наслѣднику, подполковнику князю Николаю Шаховскому.—Но не приводя онаго въ дѣйствіе, рѣшеніе сіе, на основаніи указа 19 августа 1799 года, сообщила казенной палатѣ для разсмотрѣнія и представленія въ Правительствующій Сенатъ.

Вологодская казенная палата, по состоявшемуся въ ней въ томъ же 1821 году опредѣленію, согласясь съ сими опредѣленіями уѣзднаго суда, гражданской палаты и заключеніемъ губернскаго прокурора, по приведеннымъ въ нихъ доказательствамъ, препроводила сіе дѣло, для зависящаго по содержанію указа 1799 года распоряженія, къ исправлявшему должность гражданскаго губернатора.

Вологодскій гражданскій губернаторъ, Брусловъ, представившій сіе дѣло на дальнѣйшее разсмотрѣніе, въ рапортѣ Правительствующему Сенату доносилъ, что онъ, для утвержденія князя Николая Шаховскаго наслѣдникомъ имѣнія княжны Марьи Шаховской, необходимо долженъ представить въ доказательство родства своего поколѣнную роспись, присутственнымъ мѣстомъ засвидѣтельствованную, ибо представленная имъ, под-

(*) П. С. З. 19090.

Digitized by Google

писана только частными лицами и подписавшія оную свидѣтельствуютъ въ томъ только, что князь Николай Шаховской есть внукъ князя Михайла, и равные съ нимъ въ наслѣдствѣ участники князья: Петръ, Борисъ и Михайла, Александровы, Петръ, Василій и Павелъ, Петровы, суть внучата князя Алексѣя Иванова, а княжна Марья Андреева есть внука князя Афанасья Ѳедорова Шаховскаго; но чтобы всѣ сіи лица принадлежали точно къ поколѣнію родоначальника ихъ, князя Андрея, Александрова сына, Шаховскаго, того они не утверждаютъ.—Представленныя княземъ Николаемъ Шаховскимъ справки, вынесенныя изъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента, одни свидѣтельствуютъ только о службѣ князей Шаховскихъ, а другія открываютъ единственно разныя перехожденія обращавшагося въ родѣ ихъ имѣнія, но не доказываютъ родства княжны Марьи Шаховской нынѣшнему просителю.

Правительствующій Сенатъ дѣло сіе, какъ заключающее въ себѣ тяжбу, прикосновенную до имущества казеннаго, на основаніи учрежденій Министерствъ общаго § 240 и финансовъ § 209, препровождалъ къ Министру финансовъ на его заключеніе, который возвративъ оное изъяснилъ: 1-е, что мнѣніе гражданскаго губернатора, признающаго доказательства князя Николая Шаховскаго недостаточными, и что оныя слѣдуетъ дополнить представленіемъ вновь поколѣнной росписи, засвидѣтельствованной присутственнымъ мѣстомъ, учинено правильно; 2-е, изъ родословной князя Николая Шаховскаго видно, что кромѣ его есть еще ближайшіе родственники къ умершей вотчинницѣ Марьѣ Шаховской, троюродный братъ ея, князь Иванъ и сестра его Прасковья, которые, хотя объ отдачѣ имъ того имѣнія и не просили, но поелику о вызовѣ наслѣдниковъ публиковано было, какъ изъ рапорта Вологодскаго губернскаго правленія отъ 18 іюля 1818 года видно, въ однихъ только Московскихъ вѣдомостяхъ, то въ семъ и обвинять ихъ нельзя. А посему и полагаетъ, что о вызовѣ наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ княжны Марьи Шаховской имѣнію, слѣдуетъ публиковать вновь въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ тѣмъ, чтобы они явились въ Вологодскій уѣздный судъ, въ установленные законами сроки, съ ясными и достовѣрными доказательствами и родословною.

Послѣ сего 4-й департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ во всей подробности обстоятельства, дѣло сіе составляющія, и сообразивъ оныя съ заключеніемъ Вологодскаго гражданскаго губернатора, находитъ: 1-е Въ представленной отъ истца князя Николая Шаховскаго поколѣнной росписи, бывшей въ разсмотрѣніи Московскихъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента, начиная отъ княжны Марьи Шаховской, владѣвшей имѣніемъ, о которомъ дѣло сіе происходитъ, по восходящей линіи до прадѣда ея Ѳедора и начиная отъ истца князя Николая, до прадѣда его Ивана, и отъ другихъ, равныхъ ему истцу, князя Петра и прочихъ шести участниковъ въ наслѣдствѣ, до прадѣда же ихъ Ивана, засвидѣтельствовано происхожденіе ихъ отъ тѣхъ предковъ многими подписавшимися на ней лицами, заслуживающими по званію ихъ, совершенное довѣріе. А таковое родственное происхожденіе современно утверждается найденными въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ разными актами, въ справочныхъ копіяхъ ему истцу выданными: а) купчею крѣпостью 1735 года на проданное гвардіи поручикомъ Андреемъ Афанасьевымъ Шаховскимъ имѣніе, гдѣ именно сказано, что имѣніе сіе досталось продавцу отъ отца его, Афанасья, и дяди Юрія, Ѳедоровыхъ; б) челобитною 1764 года жены Сенатора Михаила Иванова Шаховскаго, о справѣ частей изъ имѣнія его за сыномъ ихъ, Алексѣемъ, (отцомъ истца); отказными книгами 1769 года, въ коихъ изъяснено сими словами: имѣніе Михаила Иванова, бывшее за смертію его и сына его Алексѣя у жены послѣдняго съ дѣтьми, въ томъ числѣ и Николаемъ, нынѣшнимъ истцомъ; в) отказными же книгами 1745 года, включающими отказъ за Александра и Петра Алексѣевыхъ, заложеннаго отцу ихъ, Алексѣю Иванову имѣнія, слѣдственно за столь яснымъ подтвержденіемъ поколѣнной росписи сими актами, не требуется уже никакого другаго о томъ присутственнаго мѣста засвидѣтельствованія; ибо Вотчинный департаментъ и Герольдія суть главнѣйшія хранилища въ Имперіи актовъ, о происхожденіи дворянства и принадлежащемъ ему имѣніи, изъ которыхъ дворянству и присутственнымъ мѣстамъ, въ случаѣ утраты таковыхъ актовъ, выдавались оные изъ древнихъ временъ и до нынѣ всякія по оному предмету

Digitized by Google

свѣдѣнія тамъ же требуются. 2) Вотчинничество и родство всѣхъ показанныхъ въ оной росписи лицъ, также по восходящей линіи до самаго родоначальника ихъ, Андрея Александрова, хотя подписавшіеся на ней свидѣтели не утверждаютъ, да и утвердить, яко о существовавшихъ болѣе какъ за 200 лѣтъ, чрезъ столь значительный періодъ вовсе не могли, но въ семъ отношеніи представляются къ удостовѣренію другія важнѣйшія, малѣйшему сомнѣнію не подверженныя, по онымъ же актамъ доказательства: а) истецъ князь Шаховской просилъ Герольдмейстерскія дѣла и Вотчинный департаментъ, по упомянутой поколѣнной росписи, учинить выправки: 1) о происхожденіи рода ихъ по поданной въ бывшій разрядъ родословной, или по таковой же, представленной о фамиліи ихъ, при явкѣ ихъ на смотръ, и 2) о состояніи за показанными въ той росписи лицами въ родѣ ихъ недвижимаго имѣнія, и о перехожденіи онаго отъ родоначальника Андрея Александрова; б) согласно онымъ просьбамъ, истецъ въ удовлетвореніе получилъ многіе въ кошіяхъ акты, которые содержатъ всѣ показанныя на росписи его фамиліи и рода его имена, въ порядкѣ постепеннаго изложенія, по восходящимъ линіямъ, какъ со стороны упомянутой княжны Марьи, такъ и его, истца князя Николая Шаховскаго, до родоначальника ихъ князя Андрея Александрова; періодъ же бытія оныхъ предковъ, составляя 222 года, означаетъ служеніе ихъ по гражданской и военной части, равно при Всепресвѣтлѣйшихъ Царскихъ Особахъ; а сверхъ того Всемилостивѣйшее пожалованіе имъ вотчинъ и перехожденіе оныхъ по наслѣдству и другимъ случаямъ; слѣдовательно все сіе служитъ неопровергаемымъ доказательствомъ родства истца, князя Николая, съ княжною Марьею Шаховскою, оставившею послѣ себя имѣніе; да и какія другія черезъ 222 года представить можно достаточнѣйшія доказательства тогда, когда прочія другія, бывшія въ Архивахъ свѣдѣнія, во время нашествія непріятеля истреблены. 3) За сими удостовѣреніями, за истребленіемъ Архивовъ, требовать отъ истца другихъ о правѣ наслѣдства его доказательствъ, значило бы требовать излишняго и невозможнаго, не говоря уже о томъ, что никакому присутственному мѣсту, безъ сторонняго посредства, собранія подобныхъ свѣдѣній и соображенія съ ними нѣтъ малѣйшаго способа знать и утвердить собственно отъ себя, постепеннымъ изложеніемъ отъ родоначальника въ нисходящую линію чрезъ 222 года родство истца по поколѣнной его росписи. 4) Изъ сей росписи видно, что кромѣ истца и уступившихъ ему на имѣніе княжны Марьи Шаховской части свои, родственниковъ его, никого болѣе наслѣдниковъ къ сему имѣнію нѣтъ, ибо троюродный братъ ея, князь Иванъ и сестра его Прасковья, о коихъ упоминаетъ Министръ финансовъ, умерли еще до 1743 года безпотомно, что по сему самому и собственное ихъ имѣніе, по разрѣшенію происходившаго о немъ у унтеръ-шталмейстера Николая Милославскаго съ княжною Марьею Шаховскою спора, отказано за нею еще въ 1765 году, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, почему въ предполагаемой публикѣ о вызовѣ вновь наслѣдниковъ ея никакой надобности не настоитъ, потому болѣе, что по двукратно произведенному въ Вѣдомостяхъ 1806 и 1812 годовъ вызову, никто изъ наслѣдниковъ ея, кромѣ истца Николая Шаховскаго и участниковъ съ нимъ, въ продолженіи съ первой публикаціи 17, а съ послѣдней 11 лѣтъ не явился, чрезъ что, еслибы и дѣйствительно оставались другіе неизвѣстные еще доселѣ наслѣдники, право ихъ на оное имѣніе давно уже потеряно, возобновленіемъ же вызова, оно паки бы, безъ просьбы и желанія ихъ, не смотря на десятилѣтнюю давность, возстановилось. И такъ не видѣвъ никакого особаго, ни со стороны гражданскаго губернатора, ни же Министра финансовъ заключенія, чтобы оставшееся послѣ княжны Марьи Шаховской имѣніе слѣдовало почему либо признать выморочнымъ, Правительствующій Сенатъ, какъ по сему, такъ не менѣе и во избѣжаніе дальнѣйшаго излишняго по сему предмету присутственнымъ мѣстамъ обремененія, полагаетъ: имѣніе сіе, согласно рѣшеніямъ: уѣзднаго суда, палатъ гражданской, казенной, заключенію губернскаго прокурора, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи уѣзднаго суда узаконеній и указовъ 1731 года марта 17, 1804 года ноября 29 числъ, утвердивъ по праву наслѣдства за князьями: Николаемъ Алексѣевымъ, Петромъ, Борисомъ и Михаиломъ Александровыми, Петромъ, Василіемъ и Павломъ Петровыми, Шаховскими, отдать все безъ изъятія, по уступкѣ послѣднихъ, во владѣніе перваго изъ нихъ, со всѣми собранными съ имѣнія того, во время нахож-

Digitized by Google

денія его въ казенномъ вѣдомствѣ, доходами. О чемъ и поднести всеподданнѣйшій докладъ.

Но какъ таковое рѣшеніе не согласно съ мнѣніемъ Министра финансовъ, то по предписанію Министра юстиціи, сіе дѣло поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ Общее Собраніе, въ которомъ произошли разныя мнѣнія:

Пятнадцать Сенаторовъ объявили, что они согласны во всемъ съ вышеприписаннымъ заключеніемъ Сената 4-го департамента.

А два Сенатора приняли заключеніе Министра финансовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ слѣдующее: князь Николай Шаховской предъявивъ искъ на имѣніе, оставшееся по смерти княжны Марьи Шаховской, въ доказательство права своего и другихъ шести сонаслѣдниковъ, части ему свои уступившихъ, представилъ поколѣнную роспись, засвидѣтельствованную частно подписаніемъ шестнадцати особъ; въ подкрѣпленіе же достовѣрности составленнаго такимъ образомъ акта, ссылается на справки, выданныя ему въ копіяхъ за скрѣпою изъ Московскихъ Правительствующаго Сената Герольдмейстерскихъ дѣлъ и изъ Вотчиннаго департамента. Но при обозрѣніи сихъ предъявленныхъ отъ просителя документовъ, открывается: 1) означенная поколѣнная роспись, не бывъ утверждена свидѣтельствомъ никакого присутственнаго мѣста, не можетъ имѣть полнаго законнаго уваженія; 2) вышеупомянутыя справки, одни удостовѣряютъ токмо о службѣ князей Шаховскихъ, а другія объясняютъ единственно разныя перехожденія имѣнія въ родѣ ихъ обращавшагося, но не объясняютъ родственнаго отношенія княжны Марьи Шаховской къ настоящему просителю и поименованнымъ отъ него сонаслѣдникамъ, части свои ему передавшимъ, а по кореннымъ государственнымъ узаконеніямъ право наслѣдованія утверждается однимъ неоспоримымъ, и нисколько не сомнительнымъ доказательствомъ родства съ умершимъ вотчинникомъ. Сверхъ сего по смерти княжны Марьи Шаховской, вызовъ наслѣдниковъ сдѣланъ въ однихъ Московскихъ Вѣдомостяхъ, какъ сіе видно изъ рапорта Вологодскаго губернскаго правленія; по содержанію же указовъ 1810 года февраля 14, 1805 года іюля 28 и 1806 года января 23 чиселъ, надлежало извѣстить о семъ въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Что принявъ все сіе въ соображеніе, онъ полагаетъ: согласно съ мнѣніемъ двухъ Сенаторовъ и съ заключеніемъ Министра финансовъ, о вызовѣ наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ княжны Марьи Шаховской имѣнію, публиковать въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ тѣмъ, чтобы они явились въ уѣздный судъ, въ вѣдомствѣ коего имѣніе состоитъ, съ ясными и удостовѣрительными доказательствами и родословною, не пропуская притомъ установленнаго законами срока.

Девять Сенаторовъ согласились съ симъ предложеніемъ.

А восемь Сенаторовъ остались при прежнемъ мнѣніи, чтобы имѣніе и съ собранными съ него доходами отдать во владѣніе наслѣдника княжны Шаховской, князя Николая Шаховскаго.

И такъ одиннадцать Сенаторовъ полагаютъ: вызвать вновь наслѣдниковъ.

А восемь Сенаторовъ заключаютъ: отдать имѣніе князю Николаю Шаховскому.

Гражданскій Департаментъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ:

1) Вологодскій уѣздный судъ, имѣвъ въ виду, что князь Шаховской предъявилъ къ наслѣдству право свое, принялъ показаніе отъ крестьянъ и заключилъ, изъ присмотра земскаго суда, взять означенное имѣніе въ опеку, а сія, по предъявленіи княземъ Шаховскимъ отъ сонаслѣдниковъ уступнаго акта, то же имѣніе возвратила ему. Потомъ, по предписанію губернскаго правленія, вторично имѣніе было предоставлено въ вѣдомство опеки, съ требованіемъ отъ князя Шаховскаго на право наслѣдства доказательствъ, не назначая представленію оныхъ срока; и между тѣмъ какъ по выходѣ изъ Москвы непріятеля Архивы находились въ безпорядкѣ, и просимыя справки выданы князю Шаховскому въ 1815 и 1817 годахъ, въ мартѣ 1816 года, по опредѣленію того же уѣзднаго суда, означенное имѣніе поступило въ число выморочныхъ; не объявивъ же узаконеннымъ порядкомъ сего опредѣленія и произошло въ послѣдствіи затрудненіе, по утвержденіи тѣмъ же Вологодскимъ уѣзднымъ судомъ наслѣдникомъ князя Шаховскаго, отдать ему имѣніе изъ вѣдомства казеннаго.

2) Что представленныя княземъ Николаемъ Шаховскимъ доказательства о родствѣ его съ

Digitized by Google

княжною Марьею Шаховскою, свидѣтельствомъ шестнадцати лицъ и справками главныхъ присутственныхъ мѣстъ подкрѣпленныя Департаментъ находитъ достаточными, по тѣмъ уваженіямъ, какія весьма основательно приведены въ рѣшеніи Сената 4-го департамента.

3) Хотя о вызовѣ наслѣдниковъ и было публиковано въ однихъ только Вѣдомостяхъ, каковое упущеніе относится единственно къ обязанности присутственнаго мѣста, и наслѣдникъ отъ сего безпорядка тяжбою изнуряться не долженъ; за всѣмъ тѣмъ, поелику въ теченіе 17 лѣтъ никто другой къ наслѣдству права своего не предъявилъ, то и нѣтъ сомнѣнія, что таковыхъ болѣе не находится. А какъ притомъ изъ рѣшенія Вологодскаго уѣзднаго суда 18 марта 1820 года Департаментъ усматриваетъ, что часть того же самаго имѣнія, въ Владимірской губерніи состоящаго, Гороховскимъ уѣзднымъ судомъ князю Шаховскому отдана уже во владѣніе; слѣдовательно новая публикація въ Вѣдомостяхъ и появка другихъ наслѣдниковъ, послужитъ къ одному только напрасному его отягощенію.

По симъ основаніямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ признаетъ правильнымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 4 департамента и потому мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить согласное съ онымъ заключеніе восьми Сенаторовъ, объявленное въ Общемъ Собраніи.

1824 г. ноября 24, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *17 февраля 1825 года*.

гг) По дѣлу о искѣ шляхтянокъ Скотницкой и Скальской отъ монастыря Гродненскихъ монахинь Бригитокъ, приданаго, отданнаго въ монастырь умершею теткою ихъ, Варварою Варкоевною.

1824 г. сентября 12 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, по дѣлу о искѣ шляхтянокъ *Скотницкой* и *Скальской* отъ монастыря Гродненскихъ монахинь Бригитокъ приданаго, заключающагося въ наличныхъ деньгахъ и движимости, которыя были внесены въ тотъ монастырь умершею теткою ихъ, *Варкоевною*.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Варвара Варкоевна, входя 10 октября 1751 года въ монастырь Гродненскихъ монахинь Бригитокъ, внесла изъ отцовскаго имѣнія приданаго наличными деньгами 1515 тинфовъ, 15 грошей и въ вещахъ 1000 тинфовъ, какъ свидѣтельствуетъ квитанція, выданная изъ того монастыря 1754 года декабря 14. Приданое таковое послѣ смерти означенной Варкоевны, случившейся 29 февраля 1804 года, осталось въ упомянутомъ монастырѣ.

Шляхтянки Скальская и Скотницкая, яко наслѣдницы, начали искъ объ ономъ приданомъ въ 1805 году, позвавъ Гродненскихъ монахинь Бригитокъ въ тамошній повѣтовый судъ и ссылаясь на конституцію 1768 года, по силѣ коей, отъ умершихъ въ орденѣ лицъ, денежныя суммы и имѣнія должны поступить въ пользу наслѣдниковъ, просили приговорить имъ на Гродненскихъ монахиняхъ Бригиткахъ, за приданое Варвары Варкоевны, 2515 тинфовъ, 15 грошей, съ доводящимися со дня кончины ея процентами и тяжебными убытками.

Напротивъ же того Гродненскія монахини Бригитки объяснились, что какъ Варвара Варкоевна вступила въ монастырь прежде изданія означенной конституціи, то оная къ оставшейся послѣ ея суммѣ не относится, почему просили претензію Скотницкой и Скальской уничтожить и присудить на нихъ тяжебные убытки.

Гродненскій повѣтовый судъ, основываясь на конституціи 1768 года, въ коей сказано: «съ сего времени послѣ умирающихъ въ орденѣ лицъ, имѣніе должно принадлежать въ пользу ихъ наслѣдниковъ», рѣшеніемъ 1807 года іюня 25, сумму по квитанціи 1515 тинфовъ 15 грошей и проценты съ

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 169.

Digitized by Google

29 февраля 1804 года, или со дня кончины Варкоевны, считая тинфъ по конституціи 1766 года въ 27 грошей, а также за тяжебные убытки 150 злотыхъ, приговорилъ на монахинѣхъ Бригиткахъ, а претензію Скотницкой и Скальской о 1000 тинфахъ, Варварѣ Варкоевнѣ въ вещахъ данныхъ, уничтожилъ потому, что сіи вещи со вступленія ея, Варкоевны, въ орденъ, могли быть ею употреблены.

На таковое опредѣленіе Гродненскія монахини Бригитки объявили апелляцію, Гродненскаго главнаго суда во 2-й департаментъ, а Скотницкая и Скальская подали отзывъ, жалуясь на униженіе курса тинфамъ, равно за уничтоженіе ихъ претензіи о 1000 тинфахъ, данныхъ монахинѣ Варкоевнѣ въ вещахъ, и присужденіе въ маломъ количествѣ тяжебныхъ убытковъ.

Губернскій прокуроръ полагалъ, согласно съ рѣшеніемъ повѣтоваго суда, но съ ограниченіемъ, чтобы сумму 1515 тинфовъ, 15 грошей, возвратить наслѣдницамъ безъ процентовъ, которые служить могли способомъ содержанія самой вкладчицы по день смерти ея; съ того же времени и именно съ начатія настоящаго процесса, взыскать проценты, равно и тяжебные убытки съ нихъ, Бригитокъ, яко должныхъ въ пользу Скотницкой и Скальской.

Гродненскаго главнаго суда 2-й департаментъ рѣшеніемъ своимъ 10 октября 1816 года заключилъ, что значащіяся по квитанціи 14-го декабря 1784 года наличныя деньги 1515 тинфовъ, которые внесены были Варкоевною въ монастырь Бригитокъ и до кончины, случившейся 29 февраля 1804 года, никому не подарены, подлежатъ возврату наслѣдницамъ послѣ ея, Скотницкой и Скальской. Почему, опредѣляя законный курсъ всякому тинфу по 27 грошей, составившуюся сумму 1364 злотыхъ, присудилъ для означенныхъ Скотницкой и Скальской, обще съ причитающимися процентами со дня кончины монахини Варкоевны, а именно за 13 лѣтъ 1 мѣсяцъ и 23 дня 1255 злотыхъ и 7 грошей, и за тяжебные убытки 150 злотыхъ; въ возвратѣ же 1000 тинфовъ, данныхъ на платье умершей Варкоевнѣ, отказалъ.

При семъ рѣшеніи, депутатъ со стороны духовной, учинилъ отзывъ, коимъ полагалъ претензію наслѣдницъ Варкоевны уничтожить, ибо конституцію 1768 года нельзя считать относящеюся на имущество тѣхъ, кои до состоянія оной вступили въ монашескій санъ.

Гродненская казенная палата и начальникъ губерніи, соглашаясь съ рѣшеніемъ главнаго суда, полагали, что Гродненскіе монахини Бригитки должны заплатить Скотницкой и Скальской опредѣленную главнымъ судомъ сумму 2769 злотыхъ 7 грошей, съ присовокупленіемъ процентовъ, какіе причитаться будутъ.

Бывшій Министръ духовныхъ дѣлъ, въ заключеніи своемъ полагалъ, что рѣшенія по сему дѣлу повѣтоваго и главнаго судовъ, также заключенія казенной палаты и начальника губерніи, яко основанныя на точной силѣ закона, могутъ быть допущены, тѣмъ болѣе, что Гродненскій Бригитскій монастырь не будетъ стѣсненъ уплатою оной суммы, имѣя богатые фундуши, какъ то одного недвижимаго имѣнія 1871 душа крестьянъ, кромѣ фундушевыхъ капиталовъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего 21 апрѣля 1824 года, опредѣлилъ: согласно съ заключеніемъ бывшаго Министра духовныхъ дѣлъ, упомянутыя рѣшенія и мнѣніе начальника губерніи, яко согласныя съ законами, утвердить во всей ихъ силѣ.

Министръ юстиціи заключеніе Правительствующаго Сената признаетъ правильнымъ, съ коимъ соглашаясь Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1824 г. ноября 24, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *17 февраля 1825 года*.

Digitized by Google

дд) По дѣлу объ отдачѣ наслѣдникамъ статской совѣтницы Аграфены Харламовой, изъ владѣнія помѣщиковъ Еропкиныхъ, трети сельца Дойца.

1824 г. октября 13. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ отдачѣ наслѣдникамъ статской совѣтницы Аграфены *Харламовой*, изъ владѣнія помѣщиковъ *Еропкиныхъ*, трети сельца Дойца.

За вотчинникомъ Иваномъ Борисовымъ сыномъ, Еропкинымъ, было недвижимое имѣніе въ разныхъ уѣздахъ Калужской и Ярославской губерній, пріобрѣтенное имъ посредствомъ уступки какъ отъ отца его, Бориса большаго Еропкина, а сему послѣднему дошедшее отъ тещи его Марѳы и жены его Марѳы же, изъ рода Челюскиныхъ, и именно, въ селѣ Бѣлогуровѣ, Чемоданово тожъ, и пачихи его, Ивана, второй жены отца его, Ульяны, въ сельцѣ Нижнемъ Дойцѣ, такъ и прочихъ владѣльцевъ покупкою, мѣною и поступкою; которое по смерти его, Ивана, и трехъ сыновей его, находилось во владѣніи дочери его, Дарьи Кирѣевской, коя, присовокупя собственное свое имѣніе, и получа отъ перваго своего мужа, Хлопова, указную часть, умерла не оставя дѣтей.

О семъ имѣніи произвели споръ, съ одной стороны, происшедшіе отъ роднаго дяди Дарьи Кирѣевской, Герасима Еропкина, Петръ и Яковъ Тургеневы по слѣдующему поколѣнію, что у него, Герасима, была дочь Елена, бывшая въ замужествѣ за Тургеневымъ, по ней оставался сынъ Алексѣй, а отъ сего произошли означенные истцы, Петръ и Яковъ Тургеневы; а съ другой стороны, происшедшіе уже отъ двоюроднаго Дарьи Кирѣевской дѣда, Бориса меньшаго Еропкина: Петръ, Алексѣй и Николай Еропкины.

Дѣло по тому спору проходило всѣ инстанціи и вступило въ Правительствующій Сенатъ, а между тѣмъ Петръ и Яковъ Тургеневы, померли, оставя право свое дочери онаго Петра Тургенева, Аграфенѣ, бывшей впослѣдствіи въ замужествѣ за статскимъ совѣтникомъ Харламовымъ.

Послѣ бывшихъ во Временномъ апелляціонномъ департаментѣ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената рѣшеній, находилось дѣло сіе въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества разсмотрѣніи, и именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 27 день іюля 1801 года, между прочимъ повелѣно: бывшему за Борисомъ большимъ Еропкинымъ, тещи Марѳы и жены его Марѳы же, изъ рода Челюскиныхъ, имѣнію въ селѣ Бѣлогуровѣ, Чемоданово тожъ, съ пустошми, по пресѣченіи колѣна сына его, Бориса, Ивана, смертію дочери сего послѣдняго, такъ какъ наслѣдственному, по силѣ Уложенія 17 главы 4 пункта и указовъ 7189 и 1770 годовъ марта 13, быть онаго Бориса другаго сына, Герасима Еропкина, по смерти правнука его Петра Тургенева, за дочерью его Аграфеною, по мужѣ Харламовою, коей равномѣрно отдать и то имѣніе, которое и Ивану Еропкину поступило и за нимъ по дачѣ состояло, вмѣсто промѣненнаго имъ, изъ того наслѣдственнаго недвижимаго, сколько онаго по изысканію оказаться можетъ. Затѣмъ прочему оставшемуся послѣ Кирѣевской имѣнію, дошедшему ей отъ отца ея, Ивана Еропкина, собственно имъ пріобрѣтенному покупкою, мѣною и поступкою отъ разныхъ людей, бывшему по смерти у сыновей его и ими пріобрѣтенному, состоящему потомъ у ней, Дарьи, равномѣрно и дошедшему по купчимъ, также послѣ перваго и слѣдующему послѣ втораго ея же, Дарьи, мужей, на указную часть, быть, по силѣ Уложенія 17 главы I пункта, Новоуказныхъ 7184 и 7185 годовъ пунктовъ и по сходству учиненнаго 1763 года февраля 25 въ Сенатѣ въ Высочайшее присутствіе Екатерины Великія, по дѣлу Беклемишевыхъ рѣшенія, въ родѣ Еропкиныхъ.

При исполненіи сего Высочайшаго указа открылось:

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 215.

Digitized by Google

Отецъ вотчинника Ивана, Борисъ Еропкинъ, изъ выслуженной вотчины своей въ деревнѣ (оно же и сельцо) Нижнемъ Дойцѣ, два жеребья 46 четвертей съ осьминою, и въ пустошѣ Бритовой 5 четвертей съ людьми и крестьянами продалъ въ 1703 году княгинѣ Волконской, а сія того же года марта 4 дала запись ему, Борису, въ томъ, чтобы тою вотчиною владѣть ему Борису и женѣ его Ульянѣ, а по смерти Бориса, дать ей, Волконской, оной Ульянѣ, на ту вотчину купчую, подъ неустойкою 200 рублей. 1704 года января 10 она, Волконская, изъ той деревни Нижняго Дойца, двѣ трети и жеребей въ пустошѣ Бритовой 5 четвертей продала упомянутой Ульянѣ, а сія тогоже января 31 поступилась тѣмъ имѣніемъ пасынку своему, Ивану Еропкину, что и допросомъ подтвердила, а того же дня, по прошенію его, Ивана, приговоромъ февраля 5 думнаго дьяка Иванова съ товарищи, заключено: то имѣніе за нимъ, Иваномъ Еропкинымъ, справить и отказать, буде спора нѣтъ. Между тѣмъ 1704 года января 20, Иванъ Еропкинъ далъ запись отцу своему Борису Еропкину и женѣ его, а его мачихѣ, Ульянѣ, что отецъ его поступился ему, Ивану, въ числѣ прочихъ вотчинъ, въ деревнѣ Нижнемъ Дойцѣ, а она Ульяна, поступилась ему, Ивану, купленною у княгини Волконской вотчиною, которую продалъ было отецъ его, Борисъ, ей, Волконской, въ деревнѣ Нижнемъ Дойцѣ, да въ пустошѣ Бритовой, съ тѣмъ, чтобы сей вотчины двумя долями владѣть ей, Ульянѣ, по смерть, а если онъ, Иванъ, въ томъ не устоитъ, то взять съ него 500 рублей. Послѣ чего въ 1705 году іюня 11, за Иваномъ Еропкинымъ справлено и отказано имѣніе отца его, по прочемъ въ деревнѣ Нижнемъ Дойцѣ, къ коей припущено въ пашню изъ сельца Дойца и пустоши Булановой 23 четверти съ осьминою.

Харламова, а по ней мать ея Тургенева, въ лицѣ наслѣдниковъ той умершей ея дочери, въ поданныхъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніяхъ, стали присвоивать всѣ три трети сельца Нижняго Дойца, представляя, что хотя изъ имѣнія въ 1703 году марта 12, Борисъ на двѣ трети деревни Нижняго Дойца и далъ купчую княгинѣ Волконской, но въ тоже самое время, и именно марта 4, за 8 дней прежде совершенія и явки оной, взялъ съ нее запись отъ крѣпостныхъ дѣлъ въ томъ, чтобы ей, княгинѣ и дѣтямъ ея, тою вотчиною не владѣть и въ оную не въѣзжать и людей своихъ не посылать, а владѣть ему, Борису и женѣ его Ульянѣ, а когда Бориса не станетъ, то на ту вотчину дать купчую женѣ его, которая ей потомъ и дана, а отъ нее вмѣстѣ съ мужемъ, и по одной поступной записи, передана Ивану Борисову сыну, за которымъ послѣ 1705 года іюня 11, подъ именемъ родовой отцовской, вмѣстѣ съ прочими вотчинами и отказана. А изъ сего видно, что всѣ бывшія за Борисомъ вотчины, достались сыну его Ивану по наслѣдству, по смерти отца его и по поступкѣ; слѣдовательно по словамъ Высочайшаго указа и должны были остаться на всегда безъ всякаго изъятія въ ея, Харламовой, владѣніи потому, что они были Борисовы, а къ сыну его Ивану дошли по той же самой поступной записи, которая именнымъ указомъ почтена не дѣйствительною.

Равнымъ образомъ просила Тургенева о переоцѣнкѣ вновь того имѣнія наслѣдниковъ, за которое, Высочайше именнымъ указомъ 31 мая 1809 года повелѣно: удовлетворить деньгами; и наконецъ жалуясь на медленное неисполненіе присутственными мѣстами во всей точности Высочайшаго указа 1801 года, просить отдать ей все Дарьи Кирѣевской имѣніе, на основаніи законовъ, изображенныхъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 14 марта 1823 года, (*) въ коемъ положено: не допускать никакого ограниченія въ нисходящихъ степеняхъ наслѣдованія по женскому колѣну, за пресѣченіемъ мужескаго,—изъявляя она просительница, готовность свою ко взносу полученныхъ ею изъ казны денегъ, за часть отсужденную Еропкинымъ для отдачи имъ, съ оставленіемъ въ ихъ же пользу и доходовъ съ того имѣнія ими полученныхъ до 100,000 рублей.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи всего, сдѣлавъ разрѣшеніе и исполненіе, какъ о выставляемой Харламовою записи, такъ и другихъ ея претензій, исключая сужденія объ одной трети сельца Дойца, о коемъ послѣднемъ опредѣлилъ слѣдующее: по точному разуму Высочайшаго указа, по сему дѣлу состоявшагося, принадлежитъ къ отдачѣ въ родъ Еропкиныхъ одно

(*) См. выше журналъ отъ 23 августа 1822 года, № 211, по дѣлу инженеръ-капитана Суровцова, стр. 317—348. (Ред.)

Digitized by Google

токмо благопріобрѣтенное Иваномъ Еропкинымъ и дѣтьми его, а отъ нихъ дошедшее до Дарьи Кирѣевской и ею пріобрѣтенное имѣніе, а Харламовой оставаться должно все родовое Ивана Еропкина, чрезъ помянутыя лица, также до Кирѣевской доходившее, но Еропкинымъ отдано все село Дойцы, изъ коего одна треть дошла отъ Бориса непосредственно къ Ивану Еропкину по покупкѣ 1704 года, а потому есть наслѣдственная принадлежность Харламовой, но поелику о сей трети сельца именно не обозначено въ вышеписанномъ Высочайшемъ указѣ, подобно какъ объ имѣніи Челюскиныхъ въ той же поступкѣ изъясненномъ, то Общее Сената Собраніе, признавая слѣдующимъ оную къ отдачѣ, за смертію Харламовой, дѣтямъ ея, полагаетъ подвергнуть сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе,

Министръ юстиціи призналъ заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, съ коимъ соглашаясь и Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить (*).

ее) По дѣлу о землѣ, находящейся въ спорѣ между генералъ-маіоромъ Андреемъ Дурасовымъ и княгинею Настасьею Щербатовою.

1824 г. декабря 22(*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, начавшееся по спору генералъ-маіора (Андрея) *Дурасова* съ княгинею (Настасьею) *Щербатовою*, о семи четвертяхъ и двухъ четверикахъ земли, въ Симбирской губерніи.

Земли сельца Сухаревки, со вновь поселенными тамъ сельцомъ Бѣлоусовкою и деревнею Сѣшневкою, имѣютъ свое произведеніе отъ начальной дачи въ 7189 году Афанасію Дурову, Афанасію Сухареву и Василію Бѣлоусову, каждому подъ усадьбу 60 десятинъ, на пашню 60 четвертей, да въ 7191 году отказано изъ примѣрныхъ по 60 четвертей со всѣми угодьи, а всего составилось за ними 360 четвертей 60 десятинъ, а за каждымъ по 120 четвертей и 20 десятинъ.

Изъ нихъ, по смерти Афанасія Сухарева, принадлежащія ему 120 четвертей 20 десятинъ, въ 1707 году справлены по частямъ женѣ его, вдовѣ Маріѣ, сыновьямъ: Василію, Андрею, Михаилу, Матвѣю, Якову и Ивану, каждому по 17 четвертей съ третникомъ.

Въ 1709 году Михаилъ Сухаревъ, тѣ свои 17 четвертей съ третникомъ промѣнялъ маіору Ивану и капитану Роману, Ивановымъ дѣтямъ, Нѣмковымъ, за коими по сему промѣну также справлено и объ отказѣ посланъ указъ.

Помянутые Нѣмковы имѣли у себя третьяго роднаго брата Алексѣя, послѣ котораго остался сынъ, поручикъ Илья, а послѣ означеннаго маіора Ивана дочь, бывшая въ замужествѣ за полковникомъ Скрыпицынымъ.

Въ 1734 году мая 15 капитанъ Романъ Нѣмковъ, всю показанную землю 17 четвертей съ третникомъ, по купчей отъ крѣпостныхъ дѣлъ, при жизни брата своего Ивана, продалъ графу Платону Мусину-Пушкину, за сыномъ коего, графомъ Валентиномъ, въ 1792 году, по опредѣленію Тагайскаго уѣзднаго суда, справлены и отказаны безспорно.

А въ 1753 году декабря 16, поручикъ Илья Нѣмковъ, изъ той же самой земли 7 четвертей 2 четверика, по купчей отъ крѣпостныхъ дѣлъ, продалъ прапорщику Зиновью Дурасову, назвавъ въ той купчей сіе имѣніе ему продавцу доставшимся по наслѣдству отъ дяди роднаго, маіора Романа Нѣмкова.

Вотчинная коллегія, по явкѣ Дурасовымъ въ 1755 году оной купчей, въ апрѣлѣ 1762 года Симбирской провинціальной канцеляріи предписывала, отказать то имѣніе за Дурасова, если

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 335.

(*) Дѣло это разсматривалось вновь въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 24 марта 1826 года, журналъ № 89. Журналъ этотъ будетъ напечатанъ впослѣдствіи въ томѣ V. Царствованіе Императора Николая I. (Ред.)

Digitized by Google

оное не выбыло къ кому либо другому и точно находится по таковой продажѣ во владѣніи Дурасова. Но какъ по справкѣ канцеляріи на сію землю дачъ, за бывшими пожарами, не оказалось, почему и отказа за Дурасова произведено не было.

По смерти графа Валентина Мусина-Пушкина имѣніемъ наслѣдовала дочь его, княгиня Настасья Щербатова; а послѣ прапорщика Зиновья Дурасова, его сынъ, генералъ-маіоръ Дурасовъ.

Въ 1796 году, при коштномъ межеваніи дачъ княгини Настасьи Щербатовой, повѣренный Дурасова, поданнымъ землемѣру объявленіемъ показывалъ о принадлежащей вѣрителю его въ сельцѣ Сухаревкѣ части; и вслѣдствіе сего онъ, Дурасовъ, по полевому журналу того землемѣра, именованъ владѣльцемъ. Но по происшедшему послѣ того генеральному межеванію, за утвержденіемъ межи, въ выданномъ планѣ и въ межевой книгѣ владѣльцемъ онъ, Дурасовъ, не значится.

Когда въ 1801 году, прочіе владѣльцы Симбирскій уѣздный судъ просили о разверстаніи земель дачи сельца Сухаревки и деревни Спѣшневки, каждому по крѣпостямъ, тогда помянутый судъ, опредѣливъ на крѣпости ихъ извѣстное число, а между прочими и княгинѣ Щербатовой, на прописанныя Нѣмковской дачи 17 четвертей, заключилъ раздѣлить чрезъ землемѣра къ однимъ мѣстамъ.

Потомъ, вслѣдствіе просьбы княгини Щербатовой, Сенгилеевскій земскій исправникъ, по указу уѣзднаго суда, отправлялся для отказа за нее доставшагося отъ дѣда, графа Платона Мусина-Пушкина, имѣнія, въ томъ числѣ 17 четвертей проданныхъ Романомъ Нѣмковымъ; но какъ при семъ отказѣ со стороны Дурасова объявленъ споръ, что крѣпостное право его на 7 четвертей владѣльцами утаено, и что за всѣмъ тѣмъ сія земля со времени покупки находилась всегда въ его безспорномъ владѣніи.

По означенному спору уѣздный судъ и гражданская палата, частными ихъ опредѣленіями, заключили: поелику Дурасовъ въ планѣ генеральнаго межеванія владѣльцемъ не значится, то предоставить ему отыскивать землю свою особо, буде пожелаетъ, формою суда.

Но Дурасовъ на сіи постановленія жаловался Правительствующему Сенату и по предписанію онаго, въ 1811 году началось въ уѣздномъ судѣ разсмотрѣніе настоящаго дѣла.

Въ учиненномъ, о первобытномъ владѣніи спорною землею, обыскѣ, сторонніе люди, о неподозрѣніи коихъ дана обоими тяжущимися подписка, подъ присягою показали:

Шесть человѣкъ, что до произведеннаго объ ней спора, крестьяне княгини Щербатовой въ дачѣ сельца Сухаревки пашню производили; но свою ли крѣпостную, или наемную, не знаютъ; равно не видали и того, чтобы пахали тамъ крестьяне Дурасова.

Одинъ человѣкъ, что до начатія того спора землю сію нанимали прежде у Дурасова крестьяне помѣщицы Бѣлоусовой, а нынѣ помѣщицы Жуковой; послѣ же размежеванія разбита она на участки и состоитъ въ части княгини Щербатовой.

Два человѣка, что земля сія, до произведенія означеннаго спора, была во владѣніи Дурасова, и всегда отдавалась имъ въ наймы разнымъ крестьянамъ; нынѣ же состоитъ въ участкѣ княгини Щербатовой.

При чемъ о наймѣ у Дурасова сей земли, сами нанимавшіе оную три человѣка удостовѣрили, съ таковымъ отъ одного изъ нихъ объясненіемъ, что крестьяне Дурасова никогда сами пашни на ней не производили.

Вслѣдствіе сихъ показаній, отправлявшійся для изслѣдованія на мѣсто засѣдатель земскаго суда, и во исполненіе указа Правительствующаго Сената, отдалъ ту спорную землю, до рѣшенія дѣла, во владѣніе Дурасова.

Сенгилеевскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ представленныя тяжущимися доказательства, 3 іюля 1819 года опредѣлилъ: поелику Нѣмковская дача 17 четвертей отъ маіора Романа Нѣмкова, еще въ 1744 году, продана графу Мусину-Пушкину, за коимъ и за наслѣдникомъ его два раза была отказана безспорно, слѣдственно нынѣшнее показаніе въ обыскѣ крестьянъ самыхъ тѣхъ же, кои находились при тѣхъ отказахъ, будто бы оная земля принадлежитъ владѣнію помѣщика Дурасова, есть несправедливое; къ тому же упоминаемая крѣпость есть старѣе 19 годами противу крѣпости его, Дурасова; то на основаніи законовъ, спорную землю, 7 четвертей 2 четверика, отдать во владѣніе княгинѣ Щербатовой, а Дурасову, какъ вдвойнѣ отцемъ его купленную отъ наслѣдниковъ Нѣмкова, предоставить, о возвратѣ заплаченныхъ денегъ съ продавца или наслѣдниковъ его, просить особо.

По апелляціи Дурасова и Симбирская граж-

Digitized by Google

данская палата 21 декабря 1821 года опредѣлила: согласно рѣшенію уѣзднаго суда, проданныя маіоромъ Романомъ Нѣмковымъ графу Платону Мусину-Пушкину, 17 четвертей со всѣми угодьи и съ примѣрною землею, утвердить въ непосредственное владѣніе внукѣ означеннаго покупщика, княгинѣ Щербатовой, а Дурасову отъ присвоенія изъ того числа, 7 четвертей и 2 четвериковъ, отказать; для чего и данную отцу его купчую уничтожить, предоставивъ право, о возвратѣ денегъ съ продавца или наслѣдниковъ, просить особо.

На сіе рѣшеніе палаты Дурасовъ принесъ жалобу Правительствующаго Сената въ 8 департаментъ, въ которомъ произошли разныя мнѣнія:

Три Сенатора: изъ дѣла сего видно, что спорная земля, въ количествѣ 17 четвертей съ третникомъ, за графомъ Валентиномъ Мусинымъ-Пушкинымъ была справлена и въ 1792 году отказана безспорно, но чтобы Нѣмковы, за таковою продажею, имѣли у себя въ сельцѣ Сухаревкѣ другія крѣпостныя земли, того ни съ которой стороны изъ тяжущихся лицъ ничѣмъ не доказано; слѣдовательно родной племянникъ означеннаго продавца, поручикъ Илья Нѣмковъ, изъ той же самой проданной дядею его графу Мусину-Пушкину земли на 7 четвертей 2 четверика, принадлежащія будто бы ему послѣ онаго дяди Романа въ наслѣдство, далъ въ 1753 году купчую прапорщику Зиновью Дурасову неправильно, тѣмъ болѣе, что о ничтожности почему либо упоминаемой первой крѣпости ни отъ кого никогда и никакого спора изъявлено не было, да если бы и дѣйствительно въ продажу по ней поступило излишнее число, не принадлежавшее продавцу Роману Нѣмкову, какъ объясняется со стороны Дурасова, то оспаривать сіе имѣлъ право одинъ токмо родной братъ его, Нѣмкова, Иванъ, участвовавшій съ нимъ въ вымѣнѣ Сухаревской дачи, или за смертью Ивана, его дочь, подполковница Скрыпицына; а Илья Нѣмковъ при жизни ея, Скрыпицыной, наслѣдовать въ томъ имѣніи не могъ. За всѣмъ тѣмъ, присвояемая имъ, Дурасовымъ, земля, по указу бывшей Вотчинной коллегіи, ни въ отказъ къ нему не поступила, ни владѣльцемъ онъ по генеральному межеванію въ сельцѣ Сухаревкѣ не значитъ;—полагали: согласно рѣшеніямъ по сему дѣлу Сенгилеевскаго уѣзднаго суда и Симбирской гражданской палаты, утвердивъ спорную землю за преемницею имѣнія графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, княгинею Щербатовою, данную въ 1753 году отъ Ильи Нѣмкова купчую уничтожить и апелляціонную жалобу Дурасова оставить безъ уваженія, со взысканіемъ за неправильныя апелляціи штрафа установленнаго указомъ 14 января 1802 года.

А три Сенатора, разсуждая: какъ со стороны апеллятора Дурасова, о принадлежности ему спорной въ сельцѣ Сухаревкѣ земли, исключая крѣпостнаго права, признаваемаго судебными мѣстами ничтожнымъ, доказывается еще и давнымъ безспорнымъ его, со времени покупки ея въ 1753 году у поручика Ильи Нѣмкова, болѣе 40 лѣтъ владѣніемъ, которое удостовѣряется показаніемъ въ обыскѣ сторонихъ людей, спорящимися не оподозрѣнныхъ, да и сама княгиня Щербатова, по настоящему производству, онаго владѣнія не отрицаетъ; но поелику тѣ показанія въ обыскѣ понятыхъ большею частью разнообразны и не утвердительны, а чрезъ то помянутаго давняго владѣнія въ совершенствѣ не открываютъ, судебными же мѣстами на предметъ сей никакого вниманія обращено не было; то по уваженію сего и полагали: отослать оное дѣло въ Симбирскую гражданскую палату съ тѣмъ, чтобы открывъ въ настоящемъ совершенствѣ объясняемое имъ, Дурасовымъ, давнее безспорное владѣніе тою землею, посредствомъ произведенія, чрезъ кого слѣдуетъ, на мѣстѣ большаго повальнаго обыска, при самихъ тяжущихся, или ихъ повѣренныхъ, и разсмотрѣвъ потомъ совокупно дѣло, постановила рѣшеніе свое вновь по законамъ.

Оберъ-прокуроръ, соглашаясь съ мнѣніемъ сихъ послѣднихъ трехъ Сенаторовъ, предлагалъ о томъ Сенату; но какъ первые три Сенатора остались при своемъ мнѣніи, почему дѣло и поступило Правительствующаго Сената въ Общее Собраніе, гдѣ также произошли разныя мнѣнія:

Одиннадцать Сенаторовъ полагали утвердить спорную землю за преемницею имѣнія графовъ Мусиныхъ - Пушкиныхъ, княгинею Щербатовою.

А десять Сенаторовъ заключали обратить дѣло въ палату для дополненія справками и для рѣшенія онаго вновь.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изложивъ су-

Digitized by Google

щество дѣла, находилъ, что за продажею капитаномъ Романомъ Нѣмковымъ графу Мусину-Пушкину земли 17 четвертей съ третникомъ, состоящей при сельцѣ Сухаревкѣ, чтобы онъ Романъ и братъ его маіоръ Иванъ Нѣмковы имѣли у себя тамъ другія крѣпостныя земли, того ни съ которой стороны изъ тяжущихся лицъ ничѣмъ не доказано; слѣдовательно родной племянникъ продавца, поручикъ Илья Нѣмковъ, изъ той же самой проданной дядею его графу Мусину-Пушкину земли на 7 четвертей 2 четверика, принадлежащія будто бы ему послѣ онаго дяди его, Романа, далъ потомъ чрезъ 20 лѣтъ купчую крѣпость прапорщику Зиновью Дурасову не правильно, тѣмъ болѣе, что о ничтожности почему либо упоминаемой первой крѣпости ни отъ кого, никогда и никакого спора предъявлено не было; да если бы и дѣйствительно въ продажу по ней поступило излишнее число, не принадлежавшее продавцу, Роману Нѣмкову, какъ объясняетъ генералъ-маіоръ Дурасовъ, то оспаривать сіе имѣлъ право одинъ токмо братъ его, Нѣмкова, Иванъ, участовавшій съ нимъ въ вымѣнѣ Сухаревской дачи, или за смертію Ивана, дочь его, полковница Скрыпицына; Илья же Нѣмковъ, при жизни ея, Скрыпицыной, и наслѣдникомъ въ томъ имѣнія не могъ быть. За всѣмъ тѣмъ присвояемая имъ, Дурасовымъ, земля, ни въ отказъ къ нему по указу бывшей Вотчинной коллегіи не поступила, ни владѣльцемъ онъ по генеральному межеванію въ сельцѣ Сухаревкѣ не значится и спора или притязанія, при томъ межеваніи, не предъявлялъ, по которому упоминаемая земля и по показанію обыскныхъ людей состоитъ въ участкѣ княгини Щербатовой. Вслѣдствіе всего того и по содержанію указа 12 апрѣля 1823 года (*), подтверждающаго при разборѣ дѣлъ о земляхъ руководствоваться границами генеральнаго межеванія, онъ, Министръ юстиціи, согласенъ съ мнѣніемъ 11-ти Сенаторовъ, полагающихъ утвердить рѣшеніе Сенгилеевскаго уѣзднаго суда и Симбирской гражданской палаты, о предоставленіи спорной земли княгинѣ Щербатовой.

По выслушаніи сего предложенія, 9-ть Сенаторовъ остались при прежнемъ ихъ мнѣніи.

А одному Сенатору не докладывано по нахожденію онаго въ отпуску.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскій, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ правильнымъ заключеніе одиннадцати Сенаторовъ, и соглашаясь съ Министромъ юстиціи, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1825 г. февраля 9, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положилъ оное утвердить.

Членъ Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ, князь Салтыковъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ княгинею Щербатовою.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *18 сентября 1825 года*.

жж) По дѣлу объ оставшемся имѣніи послѣ графовъ Михаила и Ѳедора Подгоричани.

1824 г. декабря 19 и 29(*). Министръ юстиціи внесъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу объ оставшемся имѣніи послѣ графовъ Михаила и Ѳедора *Подгоричани*, изъясняя, что хотя и признаетъ онъ заключеніе Сената правильнымъ, но не пропустилъ сей рапортъ потому, что присуждается въ пользу частнаго лица такое имѣніе, на которое отъ казны простираемо было притязаніе. Въ слѣдъ за симъ, по Высочайшему повелѣнію, для пріобщенія къ дѣлу поступило всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-поручицы графини Варвары Подгоричани, о разсмотрѣніи въ подробности существа того дѣла, почему истребованы подлинныя онаго производства, въ которыхъ заключаются слѣдующія обстоятельства:

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 337.

(*) П. С. З. 29421.

Digitized by Google

Въ 1765 году, бригадиру (который потомъ былъ въ Россійской службѣ генералъ-поручикомъ), Ивану Подгоричани, Всемилостивѣйше пожаловано въ бывшей Бѣлогородской губерніи, село Пархомовка и деревня Гуты, со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и угодьями, въ вѣчное и потомственное владѣніе.

А въ 1769 году, бригадиръ Иванъ Подгоричани, по представленію отъ Республики Венеціанской патента, доказывающаго, что его предки были графы, съ двумя его родными племянниками, Георгіемъ и Иваномъ, Высочайшимъ указомъ даннымъ Сенату въ 6 день іюля того 1769 года, въ семъ достоинствѣ признаны.

Когда генералъ-поручикъ графъ Иванъ Подгоричани скончался, то имѣніе его поступило въ наслѣдство двумъ его сыновьямъ: Михаилу и Ѳедору, а въ указной 7-й части осталась жена его Варвара, урожденная Шидловская.

Изъ нихъ старшій сынъ, графъ Михаилъ, слѣдующую ему изъ того имѣнія часть, всю безъ остатка, продалъ матери своей графинѣ Варварѣ Подгоричани за 5 тыс. рублей, по купчей совершенной 7 іюня 1798 года, въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, явленной потомъ въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ, и какъ на оную въ двухъ-годичный срокъ ни отъ кого спора не было, то и объ отказѣ того имѣнія было предписано, но не произведено онаго потому, что графиня въ 1801 году духовнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, означеннымъ купленнымъ имѣніемъ тому же сыну своему, графу Михаилу предоставила право владѣть съ тѣмъ, что онъ при жизни ея, того имѣнія, безъ согласія ея, не долженъ продавать и закладывать, но по смерти ея остается то имѣніе ему одному въ собственность. Духовная сія въ декабрѣ того же года явлена въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ.

Потомъ въ 1802 году, графиня Подгоричани, сыновья ея графы: маіоръ Михаилъ и полковникъ Ѳедоръ, съ общаго согласія, учинили раздѣльную запись въ томъ, чтобы все оставшееся послѣ смерти мужа ея, графини, недвижимое имѣніе, т. е. какъ ея 7-я часть, кромѣ нижеозначеннаго, равно сына Ѳедора, и утвержденную отъ нея духовнымъ завѣщаніемъ сыну Михаилу часть, смѣшавъ вмѣстѣ, раздѣлить онымъ сыновьямъ между собою въ людяхъ и во всѣхъ угодьяхъ пополамъ, на каковой раздѣлъ предоставляется отъ нее графини сыновьямъ полная воля съ тѣмъ, что 7-я часть ея, находящаяся въ банковомъ залогѣ, должна остаться въ ея владѣніи, а по заплатѣ долга, помянутая 7-я часть, состоящая въ половинѣ каждаго изъ нихъ, должна остаться впредь въ вѣчномъ и потомственномъ сыновъ ея владѣніи при каждомъ, и вольно имъ ту часть за собой на законномъ основаніи утвердить, и владѣть имъ и наслѣдникамъ ихъ всѣмъ имѣніемъ, какъ своей собственностью вѣчно; для лучшаго же спокойствія, каждому свою часть, по удобности мѣстоположенія, выдѣлить къ однимъ мѣстамъ, какъ имъ угодно. А для себя она, графиня, оставляетъ въ собственное свое владѣніе деревню Гуты 185 душъ мужескаго пола, съ пахатною землею, мельницею и угодьи съ 1000 десятинами сосноваго лѣсу въ урочищахъ, какія ею избраны будутъ, и винокуренный заводъ. Наконецъ, сдѣланное въ продажѣ и закладѣ въ духовномъ ея завѣщаніи сыну Михаилу запрещеніе, съ того времени она уничтожаетъ.

Запись сія, въ Слободско-Украинской гражданской палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ совершенная, отъ графа Михаила представлена въ Богодуховскій уѣздный судъ, и по предписанію онаго, тамошнимъ земскимъ судомъ за означенными графами имѣніе имъ предоставленное, село Пархомовка въ сентябрѣ 1803 года, а за матерью ихъ графинею, на 7-ю часть деревня Гута въ 1810 году, отказаны.

Когда въ 1810 году, графъ Михаилъ умеръ бездѣтнымъ, а братъ его, графъ Ѳедоръ, подвергся военному суду, тогда унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ, въ поданномъ Слободско-Украинскому гражданскому губернатору прошеніи, объявляя себя родственникомъ помянутыхъ графовъ и единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію ихъ, объяснивъ о долгахъ на томъ имѣніи лежащихъ, просилъ взять оное въ вѣдомство дворянской опеки, какъ для сохраненія онаго, такъ и для предупрежденія выдачи всякихъ актовъ.

Почему, вслѣдствіе предложенія губернатора, отъ губернскаго правленія и было Богодуховской дворянской опекѣ предписано разсмотрѣть: слѣдуетъ ли взять сіе имѣніе въ опеку и буде слѣдуетъ, то опредѣлить къ оному опекуновъ. Но по принесенной на сіе отъ графини Подгоричани всеподданнѣйшей жалобѣ въ 1811 году, чрезъ Министра юстиціи

Digitized by Google

объявлено Высочайшее повелѣніе, что собственность полковника графа Подгоричани, находящагося подъ судомъ, не иначе можетъ быть губернскимъ начальствомъ прикосновенна до рѣшенія суда, какъ и всѣхъ прочихъ лицъ собственности, и безъ опредѣленія суда, никто его стѣснять въ распоряженіи оной не долженъ, при чемъ повелѣно такъ же снестись съ кѣмъ слѣдуетъ, дабы и просительница ограждена была отъ излишняго стѣсненія.

Потомъ въ 3 день іюня 1812 года, состоялся Высочайшій указъ на имя Министра юстиціи, въ которомъ изображено: «покойному генералъ-поручику графу Подгоричани, за ревностную службу его пожаловано въ Слободско-Украинской губерніи 1000 душъ крестьянъ, коихъ управленіе по смерти его, за малолѣтствомъ оставшихся послѣ него двухъ сыновей, предоставлено было попеченію его жены, графини Варвары Подгоричани. Во время сего управленія, содержа имѣніе въ надлежащемъ хозяйственномъ присмотрѣ и сбереженіи, она уплачивала долги покойнаго мужа и вмѣстѣ не щадила иждивенія на воспитаніе двухъ сыновей ея, которые пришедъ въ совершеннолѣтіе, дали ей довѣренность и впредь управлять и распоряжать по ея усмотрѣнію помянутымъ имѣніемъ, въ послѣдствіи одинъ изъ сыновей ея умеръ, а другой, за учиненные имъ поступки, подвергся военному суду, между тѣмъ какъ до свѣдѣнія Моего дошло, явились разныя на принадлежность означеннаго имѣнія ихъ притязанія, почему, дабы оградить цѣлость онаго и отклонить покушенія на присвоеніе его въ другія руки, Я соизволяю, чтобъ имѣніе сіе предоставлено было въ управленіе графини Варвары Подгоричани по смерть ея».

Въ 1812 году графъ Ѳедоръ Подгоричани убитъ въ сраженіи, и хотя мать его просила обратить крестьянъ 1000 душъ въ свободные хлѣбопашцы, но какъ между тѣмъ было уже въ виду притязаніе на нихъ со стороны Вукотича, то въ 28 день августа 1814 года, и состоялся Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, въ которомъ изображено: «указомъ 3 іюня 1812 года, на имя Министра юстиціи даннымъ, повелѣли Мы, чтобы состоящее въ Слободско-Украинской губерніи имѣніе полковника графа Ѳедора Подгоричани, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца и брата его, по уваженіямъ въ томъ указѣ изображеннымъ, предоставлено было въ управленіе матери его, генералъ-поручицы Варвары Подгоричани по смерть ея, но какъ послѣ состоянія того указа, онъ, полковникъ графъ Подгоричани, во время минувшей войны убитъ, то имѣніе его, на основаніи государственныхъ узаконеній должно принадлежать ближайшему въ родѣ его наслѣднику и въ управленіи матери его, получившей уже и законную изъ онаго часть, оставаться не можетъ, сего ради повелѣваемъ: все сіе имѣніе отдать во владѣніе тому, кто, по разсмотрѣніи въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, законнымъ наслѣдникомъ признанъ будетъ, а до того поручить оное въ присмотръ дворянской опеки; буде же графиня Подгоричани имѣетъ какія либо съ своей стороны правильныя долговыя претензіи, то предоставить ей отыскивать требованія свои установленнымъ порядкомъ на томъ, кто признанъ будетъ наслѣдникомъ имѣнія».

Въ томъ же 1814 году, унтеръ-лейтенантъ Вукотичь, поданнымъ въ Богодуховскій уѣздный судъ прошеніемъ изъяснялъ, что прадѣдъ его, графъ Михаилъ Подгоричани, родомъ изъ сербовъ, имѣлъ у себя двухъ сыновъ, Петра и Ивана, Россійской службы генералъ-поручика, первый былъ женатъ на дворянкѣ Петровичевой и отъ сего брака имѣлъ двухъ сыновъ, Георгія и Ивана, которые оба умерли бездѣтны, и дочь Анну, бывшую въ замужествѣ за воеводою Иваномъ Вукотичемъ и въ Россіи умершую, отъ коихъ рожденъ онъ, Вукотичь, а другой, т. е. Иванъ, по вступленіи въ Россійскую службу женатъ былъ на дворянкѣ Шидловской и имѣлъ двухъ сыновъ, Михаила и Ѳедора, по смерти его, пожалованное ему и имъ самимъ благопріобрѣтенное имѣніе, за выдѣломъ изъ онаго указной части женѣ его, досталось помянутымъ двумъ сыновьямъ его; по смерти же сихъ никакихъ наслѣдниковъ, кромѣ его, Вукотича, въ живыхъ не осталось, почему все доставшееся ему, графу Ѳедору, отъ отца и брата движимое и недвижимое имѣніе, слѣдуетъ отдать ему, Вукотичу,—просилъ объ отдачѣ ему онаго, по основанію Высочайшаго указа 28 августа 1814 года, въ томъ видѣ, какъ оное графинею Подгоричани взято было въ управленіе.

О правѣ его на наслѣдство представилъ онъ, Вукотичь, свидѣтельство дворянъ сербской націи, въ томъ числѣ и поручика Егора Подгоричани-Петровича, таковое же города Катаро

Digitized by Google

протопресвитера, извѣстныхъ о родѣ графовъ Подгоричани, и копіи съ опредѣленій Правительствующаго Сената 1807 года мая 16 и сентября 9 по дѣлу, о дворянинѣ Петровичѣ, при производствѣ коего графиня Варвара Подгоричани и сынъ ея графъ Михаилъ обоюдно и за брата его, признавали его, Вукотича, рожденнымъ отъ родной сестры графа Георгія Подгоричани, Анны, бывшей за Вукотичемъ. Въ той же копіи съ опредѣленій Сената еще между прочимъ значитъ, что по всеподданнѣйшему прошенію генералъ-маіорши графини Анны Подгоричани, о дозволеніи придать двоюродному брату мужа ея, дворянину Георгію, Филиппову сыну, Петровичу, получающему по духовной мужа ея имѣніе, фамилію Подгоричани, да воспользуется онъ всѣми правами роднаго сына, въ 15 день іюля 1802 года, данъ былъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ, въ которомъ изображено: «снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе вдовы генералъ-маіора графини Анны Подгоричани, Всемилостивѣйше дозволяемъ двоюродному брату мужа ея, дворянину Петровичу, вступающему по законному праву въ наслѣдство имѣнія, принять, согласно духовному завѣщанію мужа ея, гербъ и фамилію Подгоричани, на ней просительницѣ пресѣкающуюся, съ присвоеніемъ ему и графскаго достоинства». За тѣмъ, по всеподданнѣйшему прошенію вдовы генералъ-лейтенанта, Варвары Подгоричани, на оную графиню Анну, скрывшую, что въ имѣніи мужа ея должны наслѣдовать родныя сестры его, изъ коихъ одна, Анна Вукотичъ, находится въ Россіи съ сыномъ ея лейтенантомъ Иваномъ Вукотичемъ, и что родъ графовъ Подгоричани продолжается на ней просительницѣ съ дѣтьми; и по докладу Правительствующаго Сената 9 сентября 1807 года, Высочайше повелѣно: «предоставить Петровичу именоваться фамиліею Подгоричани и пользоваться графскимъ достоинствомъ, такъ какъ право сіе даровано уже именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ чего ни просительница, ни дѣти ея не могутъ понести никакого ущерба».

Богодуховскій уѣздный судъ, (15 декабря 1815 года), разсмотрѣвъ представленные Вукотичемъ документы, призналъ оные основательными, и къ доказательству права его, Вукотича, къ имѣнію умершихъ графовъ Подгоричани достаточными, заключилъ: 1) Все состоящее въ Богодуховскомъ уѣздѣ графа Ѳедора Подгоричани, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца и брата его движимое и недвижимое имѣніе освидѣтельствовать, и буде споровъ ни отъ кого не послѣдуетъ, отдать унтеръ-лейтенанту Вукотичу и ввести его во владѣніе. 2) Въ исправномъ платежѣ состоящихъ на томъ имѣніи казенныхъ долговъ въ установленные сроки, обязать его, Вукотича, подпискою.

На сіе опредѣленіе поручикъ графъ Подгоричани-Петровичъ, жалуясь Слободско-Украинскому губернскому правленію, изъяснялъ, что изъ родныхъ генералъ-поручика графа Ивана Подгоричани племянниковъ, графъ Иванъ умеръ бездѣтенъ, а старшій братъ его Георгій, бывшій генералъ-маіоромъ, не имѣвъ также у себя дѣтей, какъ двоюроднаго брата усыновилъ его, Петровича, и съ тѣмъ вмѣстѣ, не только сдѣлалъ наслѣдникомъ всего имѣнія, но предоставилъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи испросить право фамиліи Подгоричани и графское достоинство, которое ему пожаловано, и все завѣщанное утверждено, что по Высочайшему на сіе соизволенію онъ, поступивъ въ настоящее наслѣдство по смерти генералъ-маіора Георгія Подгоричани, съ принятіемъ фамиліи его, герба и графскаго достоинства, остался сверхъ ближняго родства его съ нимъ, въ правѣ рожденнаго отъ него сына, а таковое утвержденіе его въ наслѣдствѣ графа Георгія Подгоричани, имѣло уже вліяніе на права наслѣдства къ имѣнію и прочихъ графовъ Подгоричани, буде бы ближайшихъ по линіи мужеской наслѣдниковъ не оставалось. По смерти же двоюроднаго дяди его, генералъ-поручика графа Ивана Подгоричани и сыновей его, Михаила и Ѳедора, не вступилъ онъ въ права наслѣдства пожалованнаго дядѣ его имѣнія, потому что Высочайшимъ указомъ 3 іюня 1812 года, предоставлено было то имѣніе въ управленіе женѣ его по смерть ея, и велѣно было отклонить всякое покушеніе на присвоеніе сего имѣнія въ другія руки; но какъ между симъ унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ сталъ присвоивать право наслѣдства на то имѣніе, то онъ, Петровичъ, въ 1813 году, о себѣ объявлялъ. Что соображаясь съ Высочайшимъ 1725 года мая 28 узаконеніемъ (*), и по не-

(*) П. С. З. 4722.

Digitized by Google

имѣнію по смерти генералъ-поручика графа Ивана Подгоричани, ни дѣтей, ни братьевъ, ни сестеръ родныхъ, должно оставшееся послѣ него имѣніе, поступить въ наслѣдство къ родному его племяннику, генералъ-маіору Георгію Подгоричани, а по смерти его къ нему, графу Петровичу, потому что онъ, принявъ по Высочайшему соизволенію фамилію его, гербъ и графское достоинство, воспользовался тѣми правами, которыми долженъ пользоваться рожденный отъ него сынъ,—просилъ означенное имѣніе утвердить за нимъ.

Богодуховскій уѣздный судъ, (3 февраля 1814 года) вторично опредѣлилъ слѣдующее: какъ Высочайшими указами, предоставлено графу Подгоричани-Петровичу именоваться фамиліею Подгоричани и пользоваться графскимъ достоинствомъ; кромѣ же сего ему не даровано полнаго фамильнаго права на наслѣдіе другихъ родственныхъ имѣній, слѣдовательно и къ унаслѣдованію имѣній умершихъ графовъ, генералъ-поручика Ивана, и сыновей его, Михаила и Ѳедора Подгоричани, которые на вводъ его, Петровича, въ родъ свой желанія не имѣли, и на предметъ коего имѣнія, въ Высочайшемъ указѣ 9 сентября 1807 года изображено: что «отъ предоставленія Петровичу именоваться фамиліею Подгоричани и пользоваться графскимъ достоинствомъ, ни просительница, графиня Варвара Подгоричани, ни дѣти ея не могутъ понести никакого ущерба».—Почему графъ Подгоричани-Петровичъ, бывъ чуждаго рода, правомъ предоставленнымъ указомъ 11 октября 1803 года (*), дѣтямъ вводимымъ во всѣ права по роду и наслѣдію, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, пользоваться не можетъ.

Послѣ сего, повѣренный графини Варвары Подгоричани, уѣздному суду прошеніемъ, объясняя права ея на имѣніе ей по купчей отъ старшаго сына, графа Михаила, доставшееся, между прочимъ показывалъ, что доказательства унтеръ-лейтенанта Вукотича незаслуживаютъ никакого довѣрія, ибо оныя даны такими лицами, которымъ ни почему нельзя знать о его происхожденіи и надлежащимъ образомъ не засвидѣтельствованы; что Вукотичъ не принадлежитъ къ роду вышедшихъ въ Россію графовъ Подгоричани, сіе доказывается тѣмъ, что графъ Георгій не только никогда роднымъ племянникомъ своимъ его не признавалъ, но и имѣніе свое, бывъ бездѣтенъ, отдалъ чужеродцу Петровичу; и просивъ купленное графинею у сына ея графа Михайлы Подгоричани имѣніе отдать ей, присовокупилъ, какъ имѣніе пожаловано графу Ивану Подгоричани потомственно только, т. е. въ родъ по прямой нисходящей линіи, который пресѣкся смертію его дѣтей, то можетъ ли кто изъ линій побочныхъ, хотя бы и въ родствѣ былъ съ графомъ Иваномъ Подгоричани, наслѣдовать имѣніемъ, потомственно только жалованнымъ, или должно почитать его въ видѣ выморочнаго и обратить въ казну,—сдѣлать законное рѣшеніе.

Уѣздный судъ (20 іюля 1816 года) третьимъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: поелику и послѣ учиненнаго, чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова, по прошествіи назначеннаго закономъ срока, другихъ наслѣдниковъ къ имѣнію графа Подгоричани не явилось; то состоявшіяся въ томъ судѣ опредѣленія 1) 1814 года декабря 15, о признанномъ наслѣдникѣ Вукотичѣ, и 2) 1815 года февраля 3, о графѣ Егорѣ Подгоричани-Петровичѣ, устраненномъ отъ наслѣдства, привесть въ надлежащее исполненіе; просьбы же графини Подгоричани уѣздный судъ удовлетворить не можетъ.

Но когда графиня Варвара Подгоричани, чрезъ повѣреннаго же, обратилась съ просьбами къ Министру финансовъ и въ Правительствующій Сенатъ, то 1-й онаго департаментъ опредѣлилъ: предписать Слободско-Украинскому губернскому начальству, означенное дѣло, какъ заключающее въ себѣ казенный искъ, вмѣстѣ съ частнымъ притязаніемъ, произвесть слѣдственнымъ порядкомъ въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, на основаніи указа 19 августа 1799 года (*), а поелику сіе дѣло рѣшено уже въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ, то и дать оному дальнѣйшій ходъ въ слѣдующей инстанціи безъ всякаго замедленія, предписываемымъ слѣдственнымъ порядкомъ, а по окончаніи представить Правительствующему Сенату, по предписанному въ указѣ 30 апрѣля 1809 года (**) порядку; имѣ-

(*) П. С. З 20980.

(*) П. С. З. 19090.
(**) П. С. З. 23617.

Digitized by Google

ніе же, согласно Высочайшему 28 августа 1814 года указу, до разсмотрѣнія о наслѣдствѣ къ оному въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, оставить въ присмотрѣ дворянской опеки.

Слободско-Украинское губернское правленіе, приступивъ къ исполненію сего предписанія, предположило по просьбѣ графини Подгоричани возвратить изъ опеки имѣніе собственно ей принадлежащее, а на счетъ крѣпости данной отъ сына ея, графа Михаила Подгоричани, правленіе, почитая себя не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе, всему вообще имѣнію находящемуся по Высочайшему указу 28 августа 1814 года въ опекѣ, должно остаться въ вѣдѣніи оной, или та часть, на которую графиня простираетъ искъ свой по означенной крѣпости, должна быть освобождена изъ опеки и ей предоставлена, не рѣшась само собою, представляло обстоятельство сіе на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ 1-й департаментъ, который опредѣлилъ: согласно заключенію Министра финансовъ, имѣніе графовъ Подгоричани, какъ составлявшее собственность обоихъ братьевъ, до окончанія дѣла взять въ опеку, а матери ихъ, графини Подгоричани, отдать только то, что ей по раздѣльной записи слѣдуетъ. Впрочемъ какъ ей, такъ и унтеръ-лейтенанту Вукотичу, права свои, первой въ томъ, что раздѣльная запись не уничтожаетъ купчей крѣпости въ 1798 году совершенной, а послѣднему, о принадлежности оставшагося послѣ графовъ Подгоричани имѣнія ему по наслѣдству, предоставить доказывать законнымъ порядкомъ.

Между тѣмъ, Слободско-Украинская гражданская палата, вслѣдствіе вышеозначеннаго предписанія Сената, разсмотрѣвъ поступившее въ оную изъ Богодуховскаго уѣзднаго суда, по неудовольствію поручика графа Подгоричани-Петровича, сіе дѣло, опредѣленіемъ заключила: всѣ три рѣшенія Богодуховскаго уѣзднаго суда, какъ правильныя съ приведенными въ оныхъ узаконеніями и съ Высочайшимъ указомъ 28 августа 1814 года согласныя, утвердить въ ихъ силѣ.

Съ симъ заключеніемъ согласилась и Слободско-Украинская казенная палата; тамошній же гражданскій губернаторъ, неопровергая доказательствъ о родствѣ Вукотича, но считая, что съ рѣшительнымъ признаніемъ его наслѣдникомъ, притязаніе казны къ имѣнію должно уже прекратиться, полагалъ неизлишнимъ истребовать формальное о родствѣ Вукотича засвидѣтельствованіе отъ мѣстнаго правительства изъ Черногоріи, и съ таковымъ мнѣніемъ представилъ сіе дѣло въ 1 департаментъ Правительствующаго Сената, а изъ онаго препровождено на заключеніе къ Министру финансовъ, который въ первомъ рапортѣ 18 декабря 1818 года Правительствующему Сенату изъяснилъ, что онъ, для основательнаго понятія, о существѣ сей тяжбы и по важности предмета, истребовалъ подлинное производство, и по разсмотрѣніи онаго находитъ:

а) О правѣ на наслѣдство унтеръ-лейтенанта Вукотича:

1) Что протоіерей города Бокоди-Катаро, свидѣтельствуетъ о родствѣ Вукотича по словамъ другихъ.

2) Что о томъ же показаніе другихъ шести человѣкъ штабъ и оберъ-офицеровъ, съ одной стороны не объясняетъ, отъ кого и какъ извѣстны о томъ, а съ другой и безъ присяги.

3) Что отъ графини Варвары Подгоричани и сына ея, о матери Вукотича сдѣланы изъясненія разнорѣчивыя, и основаніемъ приняты быть не могутъ; ибо надлежитъ, чтобы собственное признаніе въ дѣйствѣ было. Но тутъ о дѣйствительности родства нѣтъ удостовѣренія.

4) Что родъ графа Подгоричани выводится изъ провинціи Центы, а въ бумагахъ Вукотича показывается изъ города Подгорицы, что въ Черногоріи.

б) О правѣ вдовы графини Варвары Подгоричани:

1) Что крѣпость на половину имѣнія, купленнаго ею у сына графа Михаила, выполненіемъ обряда введена въ законную силу.

2) Что духовное завѣщаніе и раздѣльная запись, означая въ себѣ дѣйствія матери по праву покупки происходящія, не только не опровергаютъ, но подтверждаютъ силу той крѣпости.

3) Какъ въ раздѣльной записи назначается, чѣмъ кому владѣть, т. е. матери по праву на седьмую часть, сыновьямъ; Михаилу по духовному отъ матери завѣщанію, а Ѳедору по праву наслѣдства отцовскаго; слѣдовательно запись сія, ни по содержанію своему, ни по обряду законному, не могла быть крѣпостью дарственною, да и по отказу 1803 года провладѣлъ онъ (графъ Михаилъ) только 7 лѣтъ до смерти своей въ 1810 году, и десятилѣтней

*

давности счесть не можно. Впрочемъ по закону, мать собственное свое имѣніе дать сыну и потомъ отобрать отъ него имѣла полную волю. Вслѣдствіе чего и полагалъ: Вукотичу въ отдачѣ имѣнія отказавъ, предоставить отыскивать, буде желаетъ законныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ, въ установленный годовой срокъ. О правѣ же графини Варвары Подгоричани, не находя основательныхъ причинъ къ опроверженію онаго, заключалъ, что половина имѣнія, при жизни графа Михаила законнымъ образомъ матери проданная, при ней и остаться должна, а другая половина послѣ графа Ѳедора по закону принадлежитъ казнѣ и съ доходами, съ состоянія Высочайшаго указа 28 августа 1814 года.

Наконецъ, о правѣ поручика графа Егора Подгоричани-Петровича, что въ указѣ 15 іюля 1802 года, ни слова объ усыновленіи его генералъ-маіоромъ графомъ Георгіемъ не сказано; слѣдственно и въ сужденіе о томъ входить не почему.

Потомъ онъ же, Министръ финансовъ, въ другомъ рапортѣ въ іюнѣ 1821 года, и тому же 1 департаменту Сената представлялъ: 1) По причинамъ и законамъ прописаннымъ въ рѣшеніи Богодуховскаго уѣзднаго суда и Слободско-Украинской гражданской палаты, на оставшееся имѣніе послѣ смерти бездѣтно умершихъ, полковника графа Ѳедора Подгоричани и брата его Михаила, не имѣютъ никакого права, ни мать ихъ, графиня Подгоричани, ни графъ Подгоричани-Петровичъ, и потому все сіе имѣніе нераздѣльно должно принадлежать, на основаніи Высочайшаго указа 28 августа 1814 года, ближайшему въ родѣ ихъ наслѣднику, а въ случаѣ если бы таковаго не было, то какъ выморочное должно поступить въ казну. 2) Относительно же представленныхъ Вукотичемъ доказательствъ, о родствѣ его съ бездѣтно умершими графами Подгоричани, онъ, находя ихъ недостаточными и не содержащими въ себѣ удовлетворительнаго и полнаго удостовѣренія, къ признанію неоспоримымъ права его на наслѣдство, ибо неизвѣстно, тѣми ли лицами и мѣстами оныя даны, которыя на то право имѣютъ, къ разрѣшенію сего сомнѣнія признавалъ необходимо нужнымъ, чрезъ пребывающаго въ Вѣнѣ Россійско-Императорскаго посланника, истребовать удостовѣреніе и свидѣтельство сомнѣнію не подверженное въ томъ, что мать унтеръ-лейтенанта Вукотича, Анна, дѣйствительно ли родная сестра генералъ-маіора графа Георгія Подгоричани, или происходитъ отъ другаго рода?

По несогласію Министра финансовъ съ резолюціею Сената, сіе дѣло перенесено въ Общее С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніе, въ которомъ произошли разныя мнѣнія:

Одинъ Сенаторъ, замѣчая разнорѣчивыя показанія Вукотича о матери своей, въ одномъ, что она родилась въ Австрійскомъ городѣ Катаро, а въ другомъ, что въ Турецкомъ городѣ Подгорицахъ, каковая разность городовъ и даже царствъ, опредѣляетъ и разность родопроисхожденія; что въ Высочайшемъ указѣ 1769 года, и въ патентѣ Венеціанской республики (хотя вычислены всѣ члены фамиліи графовъ Подгоричани даже и той, которые оставались въ провинціи Центѣ) показано семейство графа Петра въ однихъ сыновьяхъ, а дочь Анна вовсе неупомянута. Прилагаемая же родословная, изъ дѣла имъ извлеченная, показываетъ, что Анна Вукотичъ, отвергаемая родомъ графовъ Подгоричанъ изъ Центы, могла происходить изъ рода графовъ Вукотичей-Подгоричанъ и изъ города Подгорицы. Послѣ чего спорное имѣніе само собою оказывается выморочнымъ, полагалъ: взять оное въ казну, съ уплатою графинѣ Варварѣ Подгоричани, тѣхъ долговыхъ претензій ея, какія по строгомъ разсмотрѣніи будутъ открыты.

Одинъ Сенаторъ, признавъ, что купчая законнымъ порядкомъ совершенная 1798 года, оставшаяся до самой смерти неоспоренною, есть актъ законный и сильный, полагалъ: оставить графиню Подгоричани совершенно спокойною владѣтельницею означеннаго въ той купчей крѣпости имѣнія. Въ отношеніи же правъ Вукотичемъ предъявленныхъ на другую часть имѣнія, кромѣ того, что ни въ одномъ изъ сомнительныхъ его свидѣтельствъ не означено, когда въ какомъ мѣстѣ мать его и онъ, Вукотичъ, родились и кѣмъ крещены; принявъ во вниманіе Высочайшій указъ 1766 года, коимъ пожаловано спорное имѣніе сіе графу Подгоричани въ потомственное владѣніе, а не въ родъ; слѣдовательно въ восходящую линію, не взирая ни на какія права, обращено уже быть не можетъ,—и потому другую часть, послѣ графа Ѳедора оставшуюся, взять въ вѣдомство казны.

Одинъ Сенаторъ, такъ же признавая, что права графини Подгоричани, основанныя на

Digitized by Google

купчей крѣпости, суть неопровергаемы; духовная же и раздѣльная запись, какъ только подтвержденіе духовнаго завѣщанія, воспринимаютъ дѣйствіе не прежде, какъ послѣ смерти завѣщателя, и потому, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, полагалъ: половину имѣнія, находившуюся во владѣніи графа Михаила, возвратить по купчей матери его, а другую половину отдать тому, кто докажетъ ближайшее право на наслѣдство.

Но по большинству голосовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра юстиціи, опредѣлено: признать доказательства представленныя Вукотичемъ достаточными къ удостовѣренію о родствѣ его съ графами Подгоричани и неподлежащими никакому сомнѣнію; требованіе же удостовѣреній и свидѣтельства, чрезъ пребывающаго въ Вѣнѣ Россійско-Императорскаго посланника, излишнимъ и ненужнымъ, а какъ вмѣстѣ съ принятіемъ помянутыхъ доказательствъ и право со стороны казны на имѣніе графа Подгоричани должно уже уничтожиться, то дѣло о семъ имѣніи, какъ гражданское и спорное, къ которому изъявили свои притязанія унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ, графиня Подгоричани и графъ Егоръ Подгоричани-Петровичъ, предоставить разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующаго Сената 7 департамента, гдѣ объявлены разныя же мнѣнія:

Три Сенатора признавали единственнымъ наслѣдникомъ всего имѣнія Вукотича.

Три Сенатора, чтобы имѣніе, кромѣ указной части, раздѣливъ по поламъ, одну, утвердить Вукотичу, а другую, яко собственность по купчей, графинѣ Варварѣ Подгоричани.

Вслѣдствіе сего разногласія, дѣло поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе, и въ ономъ также произошли разныя мнѣнія:

Семь Сенаторовъ полагали: какъ изъ учиненныхъ графинею Варварою Подгоричани духовнаго завѣщанія и раздѣльной записи видно, что она распоряжала купленною у сына ея, графа Михаила, половиною имѣнія, какъ своею уже благопріобрѣтенною собственностію, ибо безъ сей покупки она не могла бы писать духовнаго завѣщанія на мужнее имѣніе; да и раздѣльная запись основана также на сей покупкѣ и на духовномъ завѣщаніи, кои въ ней подведены; слѣдовательно завѣщаніе и раздѣльная запись, означая въ себѣ дѣйствія графини Подгоричани по праву покупки происходящія, не только не опровергаютъ, но еще подтверждаютъ силу означенной купчей крѣпости, по коей графиня дѣйствовала, а потому все недвижимое имѣніе оставшееся послѣ графовъ Михаила и Ѳедора Подгоричани, кромѣ выдѣленной графинѣ Варварѣ Подгоричани части, раздѣливъ на двѣ равныя части, первую утвердить ближайшему графовъ Подгоричани родственнику и единственному наслѣднику, унтеръ-лейтенанту Вукотичу, а поручику графу Подгоричани-Петровичу, какъ чужеродцу, отъ участія въ имѣніи отказать. Вторую половину того имѣнія, какъ покупную графинею Подгоричани собственность, согласно указа 1823 года марта 18 дня 2 пункту, возвратить ей; доходы съ означеннаго имѣнія полученные, раздѣливъ пополамъ, выдать Вукотичу и графинѣ Подгоричани по равнымъ частямъ. О долговыхъ ея на сыновьяхъ претензіяхъ, предоставить просить отъ сего дѣла особо.

Пятнадцать же Сенаторовъ (*) приняли заключеніе Министра юстиціи, изъясненное въ данномъ отъ него предложеніи, нижеслѣдующаго содержанія: разсмотрѣвъ дѣло сіе во всей его подробности и сообразивъ оное съ происшедшими у Сенаторовъ разными мнѣніями, онъ находитъ, что на право наслѣдства къ оставшемуся послѣ убитаго въ сраженіи полковника графа Ѳедора Подгоричани имѣнію, доставшемуся ему послѣ умершихъ отца его, генералъ-поручика Ивана и родного брата Михаила графовъ Подгоричани, имѣетъ удостовѣрительныя доказательства унтеръ-лейтенантъ Иванъ Вукотичъ, потому что изъ представленныхъ отъ него, Вукотича, свидѣтельствъ явствуетъ, что мать его, Анна Вукотичева, была родная сестра генералъ-маіора графа Георгія Подгоричани, а генералъ-поручика графа Ивана Подгоричани, коему жаловано значащееся по сему дѣлу имѣніе, родная племянница, рожденная отъ роднаго брата его, Петра, сыновьямъ же его, Ивана, Михаилу и Ѳедору, двоюродная сестра, а сынъ ея, унтеръ-лейтенантъ Иванъ Вукотичъ, племянникъ; поручикъ же

(*) Изъ нихъ, до предложенія Министра юстиціи, одиннадцать Сенаторовъ были согласны съ мнѣніемъ 3-хъ Сенаторовъ въ 7 департаментѣ, чтобы имѣніе раздѣлить на двѣ части и отдать одну Вукотичу, а другую графу Подгоричани. А 4 Сенатора, чтобы Вукотичу отдать все имѣніе одному.

Digitized by Google

графъ Георгій Подгоричани-Петровичъ таковымъ наслѣдникомъ къ показанному имѣнію признанъ быть не можетъ, потому, что онъ происхожденіе свое имѣетъ не изъ рода Подгоричани, а только родственникъ генералъ-маіору графу Георгію Подгоричани, по матери сего послѣдняго, которая была родная сестра отцу его, Петровича, Филиппу и находилась въ замужествѣ за отцомъ того Георгія Подгоричани, Петромъ, и онъ, Георгій Петровичъ, послѣ умершаго бездѣтно генералъ-маіора графа Георгія Подгоричани, не усыновленъ во всѣхъ правахъ, законному сыну принадлежащихъ, ибо въ Высочайшемъ указѣ 15 іюля 1802 года изображено: «Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе вдовы генералъ-маіорши графини Анны Подгоричани, Всемилостивѣйше дозволяемъ двоюродному брату мужа ея, дворянину Петровичу, вступающему по законному праву въ наслѣдство имѣнія, принять, согласно духовному завѣщанію мужа ея, гербъ и фамилію Подгоричани, на ней просительницѣ пресѣкающуюся, съ присвоеніемъ ему и графскаго достоинства». А по всеподданнѣйшему прошенію вдовы генералъ-поручицы графини Варвары Подгоричани, жаловавшейся на оную графиню Анну, которая скрывъ, что въ имѣніи мужа ея должны наслѣдовать родныя сестры его, и что родъ графовъ Подгоричани продолжается на ней просительницѣ съ дѣтьми, состоялось 9 апрѣля 1807 года второе Высочайшее повелѣніе въ томъ: «чтобы предоставить Петровичу именоваться фамиліею Подгоричани и пользоваться графскимъ достоинствомъ, такъ какъ сіе даровано уже ему Высочайшимъ указомъ, отъ чего ни просительница, вдова графиня Варвара Подгоричани, ни дѣти ея не могутъ понесть никакого ущерба». Того же, что бы онъ, Петровичъ, могъ воспользоваться всѣми правами, законному сыну принадлежащими, сими Высочайшими повелѣніями ему не предоставлено; да и оставшееся послѣ умершаго генералъ-маіора графа Георгія Подгоричани имѣніе, поступило къ нему, Петровичу, не по праву усыновленія, а яко пріобрѣтенное, по духовному завѣщанію, на основаніи 22 пункта Всемилостивѣйше жалованной дворянству грамоты, изъ чего слѣдуетъ, что ему, графу Георгію Подгоричани-Петровичу, всѣхъ тѣхъ правъ, какія по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежатъ, Высочайше не даровано; и потому онъ, за силою Высочайшаго указа, изданнаго въ 11 день декабря 1803 года, причитать себя къ наслѣдству въ родѣ графовъ Подгоричани не можетъ. А относительно иска вдовы генералъ-поручицы графини Варвары Подгоричани, объ отдачѣ ей половинной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ сына ея полковника графа Ѳедора, по покупкѣ той части въ 1798 году отъ другаго сына ея, маіора графа Михаила; поелику она, графиня Подгоричани, означенную половинную часть возвратила тому же сыну своему графу Михаилу, сперва въ 1801 году духовнымъ завѣщаніемъ, потомъ въ 1802 году раздѣльною записью, коею именно, уничтоживъ духовное завѣщаніе, отреклась вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда отъ правъ своихъ по купчей крѣпости; а за симъ все оставшееся послѣ умершаго мужа ея, генералъ-поручика графа Ивана Подгоричани, имѣніе, бывъ введено въ прежнее его положеніе, за исключеніемъ слѣдовавшей ей по раздѣльной записи части, въ 1803 году справлено и отказано за оными дѣтьми ея; и по смерти старшаго изъ нихъ Михаила въ 1810 году, принадлежавшая ему половинная часть отцовскаго, а не материнскаго родоваго имѣнія, досталась по наслѣдству младшему брату его, Ѳедору, о чемъ она графиня Подгоричани, не только тогда не спорила, но сама приняла ту часть во владѣніе онаго сына ея, Ѳедора, по вѣрющему его письму; о недѣйствительности же при жизни ея духовнаго завѣщанія, раздѣльной записи и учиненнаго въ 1803 году отказа тому имѣнію, произвела споръ уже въ 1814 году, до котораго времени оные акты, бывъ ни отъ кого ни въ чемъ не оспариваемы, имѣли полную свою силу и дѣйствіе болѣе десяти лѣтъ, а когда послѣ кончины другаго сына ея, графа Ѳедора Подгоричани, предъявилъ право къ наслѣдству унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ, имѣніе же его, графа Ѳедора, оставалось въ управленіи у нея, графини Подгоричани, то по сему 28 августа 1814 года, состоялся Высочайшій указъ, въ которомъ изображено: «указомъ 3 іюня 1812 года на имя Министра юстиціи даннымъ, повелѣли Мы, чтобъ состоящее въ Слободско-Украинской губерніи имѣніе полковника графа Ѳедора Подгоричани, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца и брата его, по уваженіямъ въ томъ указѣ изъясненнымъ, предоставлено было въ управленіе матери его, генералъ-поручицы графини Варвары Подгоричани, по смерть ея, но какъ по-

Digitized by Google

слѣ состоянія того указа онъ, полковникъ графъ Ѳедоръ Подгоричани, во время минувшей войны убитъ, то имѣніе его, на основаніи государственныхъ узаконеній, должно принадлежать ближайшему въ родѣ его наслѣднику, и въ управленіи матери его, получившей уже и законную изъ онаго часть, оставаться не можетъ. Сего ради повелѣваемъ: «все сіе имѣніе отдать во владѣніе тому, кто, по разсмотрѣніи въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, законнымъ наслѣдникомъ признанъ будетъ, а до того поручить оное въ присмотръ дворянской опеки; буде же графиня Подгоричани имѣетъ съ своей стороны какія либо правильныя долговыя притязанія, то предоставить ей отыскивать требованія свои установленнымъ порядкомъ на томъ, кто признанъ будетъ наслѣдникомъ имѣнія».

По всѣмъ вышеизъясненнымъ причинамъ, согласно съ мнѣніемъ четырехъ Сенаторовъ, полагалъ: учиненное по сему дѣлу Слободско-Украинскою гражданскою палатою 26 октября 1817 года рѣшеніе, яко сходственное во всѣхъ частяхъ съ приведенными въ немъ узаконеніями, утвердить въ его силѣ, и по основанію онаго, унтеръ-лейтенанта Вукотича, какъ ближайшаго родственника, признать единственнымъ наслѣдникомъ всего имѣнія графа Ѳедора Подгоричани, совокупно съ тѣмъ, которое поступило къ нему наслѣдственно по смерти брата его Михаила; поручику же графу Георгію Подгоричани-Петровичу, какъ чужеродцу, въ наслѣдствѣ онаго имѣнія отказать, подвергнувъ таковому же отказу и притязаніе графини Варвары Подгоричани къ оставшему имѣнію послѣ сына ея, Михаила, потому, что она, по смерти мужа своего, по раздѣльной записи получила изъ сего имѣнія указную часть; достальное же родовое имѣніе поступило по той же записи въ раздѣлъ сыновьямъ, графамъ Михаилу и Ѳедору, въ полную ихъ волю, и по смерти Михаила поступило къ Ѳедору по праву наслѣдства послѣ брата, а при разрѣшеніи, во исполненіе вышеприписаннаго Высочайшаго указа 28 августа 1814 года, предъявленныхъ отъ тяжущихся сторонъ правъ на наслѣдованіе оставшагося послѣ означеннаго графа Ѳедора Подгоричани имѣнія съ тѣмъ, чтобы оное отдать во владѣніе тому, кто признанъ будетъ законнымъ наслѣдникомъ, признанъ таковымъ унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ, слѣдовательно все то имѣніе ему и принадлежитъ; графиня же Варвара Подгоричани, за силою онаго Высочайшаго указа, никакого права къ нему не имѣетъ, и приводимое ею нынѣ вновь, къ подкрѣпленію онаго, Высочайше утвержденное въ 18 день марта 1823 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (*), о наслѣдствѣ родителей послѣ дѣтей, къ дѣлу сему не относится, потому что во 2 пунктѣ онаго постановлено: «Хотя нѣтъ опредѣлительнаго закона о правѣ наслѣдованія въ восходящей линіи, и пріобрѣтенное имѣніе всегда отдается въ родъ, а не родителямъ умершаго, однако жъ въ случаѣ, когда имѣніе не есть пріобрѣтенное, но родовое, уступленное сыну или дочери родителями, при жизни сихъ послѣднихъ, и могущее почитаться даромъ отъ нихъ дѣтямъ, и когда притомъ послѣ умершаго сына или дочери не осталось дѣтей, но токмо наслѣдники, въ побочныхъ линіяхъ, то имѣніе сіе не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, должно быть возвращено къ родителямъ, отъ коихъ оно получено было». А въ семъ дѣлѣ случая таковаго нѣтъ, ибо графы Михаилъ и Ѳедоръ Подгоричани получили свои участки изъ родительскаго имѣнія, не при жизни, но послѣ смерти отца ихъ, яко родовое, по надлежащему съ матерью своею раздѣлу; послѣ же смерти Михаила наслѣдовалъ Ѳедоръ оставшее имѣніе, яко родовое, то въ согласность означеннаго Высочайшаго указа 28 августа 1814 года, все оставшееся послѣ графа Ѳедора Подгоричани имѣніе отдать унтеръ-лейтенанту Вукотичу, какъ законному наслѣднику; касательно же указной части, дошедшей къ графинѣ Варварѣ Подгоричани послѣ раздѣла, равно и признаннаго ей принадлежащимъ Слободско-Украинскою гражданскою палатою, оставить въ ея владѣніи, а о долговыхъ претензіяхъ, предоставить ей производить требованія свои установленнымъ порядкомъ, на наслѣдникѣ Вукотичѣ.

Вслѣдствіе чего по большинству голосовъ (**), совершенно по словамъ прописаннаго предложенія Министра юстиціи, въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи состоялось рѣшеніе по сему дѣлу, о которомъ Сенатъ и доноситъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Въ пріобщенномъ по Высочайшему повелѣнію къ сему дѣлу всеподданнѣйшемъ про-

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта, журн. Деп. Законовъ, т. IV, ч. 2 стр. 451—452. (Ред.)

(**) То есть пятнадцати Сенаторовъ противъ семи.

Digitized by Google

шенiи, вдова генералъ-поручица графиня Подгоричани, изъясняетъ:

Иностранецъ Вукотичъ, обогащающiйся достоянiемъ умершихъ супруга и дѣтей ея, посягаетъ и на ея крѣпостное имѣнiе, ограждаемое яснымъ закономъ, и на которое право ея было уважено большинствомъ голосовъ въ 7 департаментѣ Сената и въ Общемъ Собранiи; но что по предложенiю Министра юстицiи, и по согласiю съ нимъ нѣкоторыхъ Сенаторовъ, составился приговоръ вопiющимъ образомъ несправедливый,—проситъ, какъ примѣрно злополучiями окруженная, одной милости, войти въ подробное разсмотрѣнiе существа дѣла ея, присовокупляя о правѣ своемъ на половину пожалованнаго имѣнiя мужу ея:

1) Что купчая ея, на купленное у сына графа Михаила Подгоричани, по явкѣ оной въ уѣздномъ судѣ, вошла въ законную силу; послѣдующiя же затѣмъ сдѣлки, духовное завѣщанiе и дополнительная запись о раздѣлѣ имѣнiя, дѣйствiя не имѣли, ибо все имѣнiе находилось въ ея безпрерывномъ владѣнiи.

2) Что духовное ея, графини Подгоричани, завѣщанiе, по указу 8 октября 1814 года (*), «долженствующее воспрiять силу и дѣйствiе свое не прежде, какъ по смерти завѣщателя», бывъ при жизни ея ничтожно, ни мало ни воли не стѣсняетъ, ни права ея, на купчей крѣпости основаннаго, не ослабляетъ, равно и запись раздѣльная есть ничто иное, какъ подтвержденiе того духовнаго завѣщанiя. И поелику воля ея, по выше приведеннымъ словамъ закона, во всякое время отмѣнена быть можетъ, слѣдовательно и раздѣльная запись и отказъ имѣнiя, при продолжающейся жизни ея, ничтожны.

3) Что по словамъ, Высочайше конфирмованнаго въ 18 день марта 1823 года, мнѣнiя Государственнаго Совѣта, въ которомъ между прочимъ изображено: «въ случаѣ когда имѣнiе не есть пріобрѣтенное, но родовое, уступленное сыну, или дочери, родителями при жизни сихъ послѣднихъ, должно быть возвращено къ родителямъ, отъ коихъ получено было». Что по сему закону имѣнiе, полученное отъ нея сыномъ графомъ Михаиломъ, какъ отъ матери и долженствующее по указу 19 декабря 1819 года почитаться въ отношенiи къ нему, графу, родовымъ, по смерти его слѣдуетъ быть возвращено ей.

4) Что въ разсужденiи ея обвиненiя пропущенiемъ узаконенной давности, она и въ семъ случаѣ, ни одного года не пропустила, потому что право свое по купчей крѣпости предъявила при первомъ наставшемъ къ тому случаѣ, т. е. тогда, когда начались притязанiя къ ея собственности, до того же времени, оставаясь при спокойномъ владѣнiи, ей спорить было не съ кѣмъ,—проситъ: имѣнiе по купчей крѣпости принадлежащее возвратить ей, опредѣлить удовлетвореніе по долговымъ актамъ; равно и за убытки произведенные Вукотичемъ въ имѣнiи ея раззореніями.

Сверхъ сего, отъ нея же, генералъ-поручицы графини Подгоричани, къ Предсѣдателю Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, адмиралу Мордвинову, при просительномъ письмѣ, присланы подлинные документы: во первыхъ, купчая крѣпость въ 7 день iюня 1798 года писанная, на проданную графомъ Михаиломъ Подгоричани матери своей, слѣдующей ему послѣ отца его части имѣнiя, во вторыхъ, раздѣльная запись въ 6 день iюня 1802 года учиненная, ею графинею, съ дѣтьми своими. Но сiи документы въ разсмотрѣнiи Правительствующаго Сената были и содержанiе оныхъ выше сего подробно изложено.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ, во исполненiе Высочайшаго повелѣнiя, обстоятельства, во всеподданнѣйшемъ прошенiи графини Подгоричани изложенныя, находитъ, что всѣ они находились уже въ разсмотрѣнiи Правительствующаго Сената, который и имѣлъ объ оныхъ сужденiе; другихъ же отъ нея не представляется таковыхъ, которыя бы измѣняли видъ дѣла и были бы достаточны къ привлеченiю новаго особеннаго сужденiя; а потому мнѣнiемъ *полагаетъ:* оставить прошенiе сiе безъ уваженiя и послѣдовавшее въ Общемъ Собранiи Правительствующаго Сената рѣшенiе, большинствомъ голосовъ принятое, въ согласность предложенiя Министра юстицiи, яко правильное и съ обстоятельствами дѣла и приведенными узаконенiями согласное утвердить въ своей силѣ.

1825 г. марта 2, заключенiе Департамента въ Общемъ Собранiи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 сентября 1825 года.*

(*) П. С. 3. 25704.

Digitized by Google

33) По дѣлу полковника Семена Лаврова, съ коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Ачкасовымъ, объ имѣніи оставшемся по смерти флота капитанъ-лейтенанта Ефима Макарова, въ Псковской губерніи.

1825 г. января 30. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ разногласіемъ Правительствующаго Сената въ Общемъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, по дѣлу полковника Семена *Лаврова*, съ коллежскимъ совѣтниковъ Петромъ *Ачкасовымъ*, объ имѣніи оставшемся по смерти флота капитанъ-лейтенанта Ефима *Макарова*, въ Псковской губерніи.

Содержаніе онаго заключается въ слѣдующемъ:

Послѣ флота капитанъ-лейтенанта Ефима Макарова, умершаго въ 1800 году бездѣтнымъ, признававшіе себя его наслѣдниками: капитанъ Иванъ Лавровъ, (**) капитанъ же Яковъ Лутковскій и титулярный совѣтникъ Сергѣй Тулубьевъ, произвели съ коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Ачкасовымъ двѣ тяжбы, одну о правѣ въ имѣніи того Макарова на наслѣдіе,—а другую будто бы о безденежности векселей на умершаго Макарова имѣющихся у Ачкасова, суммою въ 13.769 рублей капитала.

Означенные векселя, рѣшеніемъ Торопецкаго уѣзднаго суда утверждены, и на оное апелляціи ни отъ кого не было.

По другому дѣлу объ имѣніи, бывшемъ въ управленіи опеки, Торопецкій уѣздный судъ рѣшеніемъ призналъ къ оному, кромѣ жены Макарова, не прадѣдовскихъ потомковъ, внутнихъ между собою братьевъ означенныхъ: Лутковскаго, Тулубьева и Ивана Лаврова, но потомковъ пращура и именно: дѣда и отца упомянутаго Ачкасова, прапорщиковъ Льва и Никифора Ачкасовыхъ, кои предоставили ему показанный въ 13.769 рублей вексельный на Макарова искъ и право на владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ.

На сіе рѣшеніе уѣзднаго суда, Лутковскій, Тулубьевъ и Лавровъ пропустили въ принесеніи апелляціи, на удержаніе исполненія по тому рѣшенію срокъ, (*) вслѣдствіе чего и было отдано въ 1804 году во владѣніе Петру Ачкасову все спорное имѣніе, въ которомъ тогда было дворовыхъ людей и крестьянъ мужеска пола 208 и женска 238 душъ, со всѣми собранными въ опекунское управленіе доходами; денегъ 5.903 рубля и хлѣба 1,093 четверти.

Во время производства въ гражданской палатѣ дѣла сего объ имѣніи, Лутковскій прошеніемъ отозвался, что онъ, не почитая себя преемникомъ того спорнаго имѣнія, предоставляетъ оное въ (вексельный) искъ Петра Ачкасова, а Тулубьевъ на палатское рѣшеніе учиненное 8 февраля 1806 года, во всемъ согласное съ таковымъ же уѣзднаго суда, во 2-й департаментъ Сената апелляціи не имѣлъ. Но Иванъ Лавровъ принесъ въ оный апелляціонную жалобу одинъ, отыскивая всего оставшагося послѣ Макарова имѣнія.

Между тѣмъ онъ же, капитанъ Иванъ Лавровъ, 14 августа 1806 года, и въ тотъ же 2-й департаментъ Сената вошелъ съ частною просьбою о томъ, чтобы оставшееся послѣ вотчинника Макарова имѣніе, за исключеніемъ женѣ его, Макарова, слѣдующей части, отобравъ изъ владѣнія Ачкасова, поручить въ управленіе опеки, до рѣшенія по апелляціи его въ Правительствующемъ Сенатѣ, о правѣ на наслѣдство, сего дѣла.

По сей просьбѣ 15 апрѣля 1808 года Правительствующій Сенатъ учинилъ распорядительное опредѣленіе слѣдующее: за пропущеніемъ соперниками Ачкасова въ принесеніи на рѣшеніе Торопецкаго уѣздаго суда апелляціи срока, удерживающаго исполненіе по тому рѣшенію, если Петръ Ачкасовъ, на присужден-

(*) Журн. Деп. 1825 г. N 22.
(**) Отецъ полковника Семена Лаврова.

(*) Положенный указами: 17 августа 1797 и 14 февраля 1800 года.

Digitized by Google

ную вдовѣ Макаровой отдачу части имѣнія, согласенъ не будетъ, то, смѣшавъ все имѣніе, продать съ публичнаго торга и вырученными деньгами его удовлетворить, по вексельной на умершемъ Макаровѣ претензіи, о исполненіи чего и было предписано указомъ. Но Ачкасовъ, не давъ требуемаго у него свѣдѣнія на продажу имѣнія, вмѣсто сего владѣлъ онымъ.

Потомъ, Правительствующаго Сената 2 департаментъ, рѣшительнымъ опредѣленіемъ (1812 года апрѣля 10 дня) постановилъ: послѣдовавшія по сему дѣлу рѣшенія, въ Торопецкомъ уѣздномъ судѣ 13 августа 1802 года и въ Псковской гражданской палатѣ 5 февраля 1806 года, коими присуждено все недвижимое имѣніе, бездѣтно умершаго вотчинника Макарова, какое дошло ему изъ рода Ачкасовыхъ и о которомъ токмо происходитъ нынѣ споръ, возведя до пращура его, Ѳедора Ачкасова, отдать потомкамъ сына его, Ивана, правнукамъ послѣдняго, Никифору и Льву Ачкасовымъ, за выдѣломъ женѣ умершаго Макарова указной части, отставить, какъ противныя ниже изъясненнымъ узаконеніямъ и обстоятельствамъ дѣла, взыскавъ съ подписавшихъ тѣ рѣшенія членовъ и секретарей, положенный въ указѣ 14 января 1802 года штрафъ, ибо Уложенными 17-й главы 1, 2 и 4-мъ пунктами и Новоуказными статьями 7184 и 7185 годовъ узаконено: родовыя вотчины отдавать въ родъ того, кто кому ближе, слѣдовательно держась силы сего законоположенія, сыскивая родство, за неимѣніемъ нисходящей у умершаго вотчинника линіи, по таковой восходящей долженствуетъ переходить изъ ближайшаго колѣна въ другое затѣмъ слѣдующее, въ такомъ токмо случаѣ, когда первое безпотомно пресѣклось. На семъ основаніи, разсматривая родословную роспись рода Ачкасовскаго, и возшедъ до дѣда, Матвѣя, дѣйствительно видно, что по немъ преемниковъ никого уже не остается, напротивъ же, дойдя до отца послѣдняго и Макарова прадѣда, Даніилы, встрѣчается, что имѣлъ онъ у себя трехъ еще дочерей, которыя, бывъ въ замужествѣ, имѣли дѣтей, и отъ сихъ послѣднихъ произошли дѣти въ живыхъ находящіяся: Яковъ Лутковскій, Сергѣй Тулубьевъ и Иванъ Лавровъ, которые суть ближайшіе умершему Макарову родственники, и потому самому въ наслѣдствѣ преемниками въ лицѣ дочерей Даніловыхъ, а ихъ бабокъ, по точному разуму вышеизображенныхъ узаконеній, именно предписующихъ: буде сыновей нѣтъ, отдавать дочерямъ жеребей отцовъ ихъ, да и внукамъ, дочернимъ дочерямъ, а за тѣмъ и не надлежитъ, обойдя Данила потомство имѣющаго, восходить еще къ отцу его, какъ поступили уѣздный судъ и гражданская палата, коихъ рѣшенія и почитаются за то противузаконными. По таковому Сената заключенію, и слѣдовало бы все недвижимое Макарова, роду Ачкасовскаго, имѣніе, съ собранными съ онаго послѣ смерти Макарова доходами, за выдѣломъ женѣ его указной части, раздѣлить поровну между помянутыми, Лутковскимъ, Тулубьевымъ и Лавровымъ; но какъ въ продолженіи дѣла, первый изъ нихъ прошеніемъ отозвался, что онъ себя преемникомъ означеннаго имѣнія не почитаетъ, а другой не апеллировалъ на рѣшеніе палаты, въ искѣ ему отказавшей, продолжалъ же постоянно безъ всякаго упущенія процессъ одинъ Лавровъ; то по сему сей послѣдній и сохранилъ свое право, котораго токмо и слѣдуетъ удовлетворить тѣмъ имѣніемъ и доходами, какіе на его часть причитаются, а таковыя же части, принадлежащія двумъ внучатнымъ его, Лаврова, братьямъ, Лутковскому и Тулубьеву, за собственнымъ ихъ отъ иска отступленіемъ, оставить по палатскому рѣшенію, яко за силою указа 1762 года іюля 30 дня, (*) къ разсмотрѣнію Сената по предмету сему не относящемуся. Что касается до долговъ лежащихъ на имѣніи умершаго Ефима Макарова, кои не подвержены законнымъ опроверженіямъ, то въ платежѣ оныхъ упоминаемый Лавровъ и вдова Макарова участвовать только должны, на основаніи указа 15 апрѣля 1716 года, (**) по пропорціи полученнаго ими недвижимаго должникова имѣнія, т. е. Лавровъ въ 3-й, а послѣдняя въ 7-й части.

Впослѣдствіе, по жалобѣ Ачкасова, на неправильное будто бы дѣйствіе Псковскихъ губернскихъ мѣстъ, во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената произошли разныя мнѣнія:

Два Сенатора, изъяснивъ обстоятельства дѣла, и находя, что Псковское губернское правленіе, производимое настояніе со стороны Ачкасова, о продажѣ всего помянутаго имѣнія, для удовлетворенія его долга на означенномъ

(*) П. С. З. 11629.
(**) П.-С. З. 3013.

Digitized by Google

Макаровѣ, яко поздовременное и основанное на распоряженіяхъ чинимыхъ среди теченія дѣла, которое, впослѣдствіи достигнувъ рѣшенія въ Правительствующемъ Сенатѣ, приняло совсѣмъ другой видъ по исполненію; что Ачкасовъ не только на присвояемые доходы права, но и никакого участія въ наслѣдствѣ послѣ Макарова не имѣетъ, и поелику Лавровъ имѣлъ въ Сенатѣ апелляцію обо всемъ оставшемся послѣ Макарова имѣніи, чѣмъ оградилъ онъ право свое на пріобрѣтеніе, по основанію того же приводимаго 1762 года узаконенія, и тѣхъ двухъ участковъ, отъ коихъ его сонаслѣдники отступили,—полагали: 1) утвердить въ оставшемся послѣ Макарова имѣніи и собранныхъ съ онаго, какъ во время опекунскаго управленія, такъ и во время владѣнія Ачкасова, доходахъ, единственнымъ наслѣдникомъ Лаврова, разумѣя за выдѣломъ указной части вдовѣ умершаго; 2) на нихъ, Лаврова и вдову Макарову, возложить и платежъ долговъ лежащихъ на наслѣдуемомъ ими имѣніи по соразмѣрности, изображенной въ указѣ 15 апрѣля 1716 года; 3) съ надписаніемъ сего, возвратить Ачкасову жалобу его на губернское правленіе, яко неосновательную, предоставя, о выводимыхъ имъ убыткахъ, понесенныхъ будто бы чрезъ улучшеніе отсужденнаго отъ него имѣнія и чрезъ проволочку и издержки, опорочиваніемъ его соперниками векселей у него на Макарова имѣющихся, просить и доказывать гдѣ, какъ и на комъ слѣдуетъ особо. А какъ таковое мнѣніе ихъ есть въ отмѣну состоявшагося 1812 года, во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшенія, къ чему оному департаменту самому собою приступить не можно, то, не приводя въ дѣйствіе настоящаго заключенія, поднесть всеподданнѣйшій докладъ.

А одинъ Сенаторъ отозвался, что онъ съ предъидущимъ мнѣніемъ во всемъ томъ, что касается до отказа Ачкасову въ нынѣшней жалобѣ его согласенъ, кромѣ помѣщеннаго въ оном постановленія въ отмѣну состоявшагося въ 1812 году и посылкою куда слѣдовало предписаній и въ самое уже дѣйствіе приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената 2-го департамента, который видя по дѣлу, что изъ числа участвующихъ въ равномъ съ Лавровымъ наслѣдіи, Лутковскій, въ продолженіи дѣла прошеніемъ отозвался, что онъ себя преемникомъ означеннаго имѣнія не почитаетъ, а Тулубьевъ не апеллировалъ на рѣшеніе палаты, въ искѣ ему въ томъ отказавшей, не могъ по мнѣнію его другаго сдѣлать заключенія, какъ части принадлежащія имъ, Лутковскому и Тулубьеву, за собственнымъ ихъ отъ иска отступленіемъ, оставить по палатскому рѣшенію, яко за силою указа 30 іюля 1762 года къ разсмотрѣнію Сената по предмету сему не относящемуся.

По сему разногласію дѣло сіе было перенесено въ Общее С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніе Сената, въ которомъ опредѣленіемъ 19 іюля 1818 года утверждено помянутое рѣшеніе 2 департамента Сената 1812 года, во всей силѣ, потому что Лавровъ имѣетъ право получить одну токмо свою третью часть, а таковыя же двѣ части принадлежащія Лутковскому и Тулубьеву, за собственнымъ ихъ отъ иска отступленіемъ, должны оставаться за Ачкасовымъ по рѣшенію гражданской палаты, яко къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по предмету сему неотносящемуся, сколько за силою указа 30 іюля 1762 года, запрещающаго перевершивать дѣла безъ апелляціи, столько и по содержанію манифеста о давности 28 іюня 1787 года (*), такъ какъ Лутковскій, со времени отзыва его отъ продолженія иска; Тулубьевъ же съ состоянія рѣшенія въ гражданской палатѣ, отстранившей его отъ участія въ имѣніи Макарова, не возобновляли своихъ претензій въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, а Лавровъ не вправѣ былъ приносить апелляцію въ Правительствующій Сенатъ на счетъ всего имѣнія вотчинника Макарова, не бывъ на сіе уполномоченъ законною довѣренностію отъ равныхъ ему сонаслѣдниковъ. Почему и апелляцію Лаврова должно принимать во уваженіе въ отношеніи токмо къ собственному его участку, безъ всякаго распространенія въ пользу его ни почему не пріобрѣтеннаго имъ права на части Лутковскаго и Тулубьева, кои по упомянутымъ доводамъ и сами оное уже потеряли. По всему тому и привести дѣло сіе къ окончанію такимъ образомъ, чтобы собранные во время управленія опекунами и во время управленія Ачкасовымъ съ имѣнія Макарова доходы, приведя ихъ въ извѣстность, раздѣлить на три части: вдовѣ Макарова, Лаврову и Ачкасову,

(*) П. С. З. 16551.

Digitized by Google

по числу присужденныхъ имъ рѣшеніемъ 2 департамента Сената частей, которыя тотчасъ напередъ выдѣлить и зачесть оные доходы, яко дошедшіе къ Ачкасову въ уплату ему по вексельной его претензіи; а затѣмъ чего въ полный платежъ доставать не будетъ, полагая капиталъ съ процентами поравнявшимися, раздѣлить недостающее число по тому же порядку на три части, и что по расчисленію на Макарову и Лаврова причтется, взыскавъ съ нихъ, обратить на удовлетвореніе Ачкасова, которому и его часть поставить въ платежъ.

Послѣ сего еще возникли четыре дѣла, и именно: одно по иску съ Лаврова Ачкасовымъ понесенныхъ будто симъ послѣднимъ, при производствѣ дѣла объ имѣніи Макарова, убытковъ болѣе 20 тыс. рублей. Два, о выдѣлѣ изъ отданнаго Лаврову по рѣшенію Сената имѣнія частей: прапорщику Семену Клокачеву, штабсъ-капитану Ивану Лаврову и статской совѣтницѣ Аграфенѣ Лавровой, и одно, объ отпущенныхъ на волю Ачкасовымъ изъ Макаровскаго имѣнія дворовыхъ людяхъ, Васильѣ Максимовѣ и дѣвкѣ Иринѣ Кондратьевой.

Всѣ сіи четыре дѣла, по рѣшеніи Великолуцкимъ уѣзднымъ судомъ, были перенесены по апелляціямъ полковника Семена Лаврова на ревизію Псковской гражданской палаты; но она заключила возвратить ихъ въ уѣздный судъ безъ разсмотрѣнія, за пропущеніемъ Лавровымъ семидневнаго срока, въ подпискѣ на рѣшенія того суда, неудовольствія.

Между тѣмъ Правительствующаго Сената Общее Собраніе, объ исполненіи послѣдовавшаго въ оному по сему дѣлу рѣшенія, подтверждало Псковской губерніи присутственнымъ мѣстамъ въ 1819 и 1820 годахъ указами, а потомъ 1821 года сентября 9 опредѣлило: 1, Псковскому губернскому правленію и палатѣ гражданскаго суда строжайше подтвердить указами, чтобы предписаніе Сената отъ 25 ноября 1820 года во всѣхъ отношеніяхъ исполнено было непремѣнно въ самоскорѣйшемъ времени; а почему сего до нынѣ не учинено прислать отвѣты. 2, Жалобу Лаврова на счетъ особо производящагося иска съ него Ачкасовымъ убытковъ, предоставить по принадлежности на разсмотрѣніе Сената 2 департамента. (*) 3, Чрезъ Псковское губернское правленіе потребовать свѣдѣнія: съ какого повода начались вновь съ нижней инстанціи два дѣла о такомъ имѣніи, которое уже Сенатомъ присуждено Лаврову, и на чемъ основываютъ соперники его выводимыя ими права къ совмѣстному съ нимъ въ томъ имѣніи участію. 4, Что касается до отпущенныхъ Ачкасовымъ на волю людей изъ Макаровскаго имѣнія, то по учиненіи повелѣннаго указомъ Сената отъ 25 ноября 1820 года объ нихъ изысканія, поручить гражданской палатѣ разсмотрѣть частнымъ порядкомъ и то обстоятельство, почему о двухъ изъ нихъ, и именно о дворовомъ человѣкѣ Максимовѣ и дѣвкѣ Кондратьевой, допущено особое производство и рѣшеніе въ уѣздномъ судѣ? 5, Всѣ требуемыя свѣдѣнія, доставить съ первою почтой, а такъ какъ въ полученномъ отъ гражданской палаты рапортѣ не объясняется причинъ, съ чего возникли по оконченнымъ Сенатомъ предметамъ новыя дѣла, то въ семъ уваженіи исполненіе по означеннымъ состоявшимся въ уѣздномъ судѣ четыремъ рѣшеніямъ, впредь до предписанія Сената, остановить.

За всѣмъ тѣмъ не только, чтобы учинено было исполненіе, но и требуемыхъ отвѣтовъ, ни гражданская палата, ни губернское правленіе, не доставили; только донесли объ учиненныхъ ими къ исполненію того предварительныхъ распоряженіяхъ. А Лавровъ на все сіе жалуясь показываетъ, что по рѣшенію уѣзднаго суда, выдѣленныя зятю Ачкасова, Клокачеву и помѣщицѣ Лавровой части изъ имѣнія, составляющія 26 душъ, остаются въ ихъ владѣніи; Ачкасовъ же, по довѣренности того Клокачева, поданнымъ 17 марта въ Сенатъ прошеніемъ, показывая о дѣлаемомъ имъ за часть того Клокачева ходатайствѣ, проситъ сей части отъ Клокачева не отбирать, толкуя вновь, какъ и прежде превратно, будто указомъ Сената Общаго Собранія отъ 17 октября 1821 года возвращать оной части Лаврову не предписано.

Правительствующаго Сената 2 департаментъ 23 марта 1822 года опредѣлилъ: начатый Ачкасовымъ на Лаврова искъ, яко преждевременный и затѣянный умышленно, для уклоненія себя отъ исполненія предписаній Сената, вовсе уничтожить, съ предоставленіемъ ему начать оный тогда, когда рѣшеніе Общаго Собранія, въ разсужденіи удовлетворенія Лаврова, приведено будетъ во всѣхъ

(*) Коимъ оная жалоба уже, какъ ниже значитъ, разрѣшена, и искъ Ачкасова уничтоженъ.

Digitized by Google

частяхъ въ исполненіе, къ которому принудить его, Ачкасова, всей строгостію законовъ.

Наконецъ Общее Собраніе Сената 22 сентября 1822 года опредѣлило: въ послѣдній разъ подтвердить Псковской гражданской палатѣ и губернскому правленію, объ исполненіи во всѣхъ частяхъ означенныхъ указовъ Сената, вслѣдствіе коихъ, выдѣленную отъ Ачкасова 3-ю часть имѣнія Лаврова, отдать вполнѣ ему, Лаврову, и дабы оные указы во всѣхъ частяхъ въ возможной скорости исполнены были, состоящее во владѣніи Ачкасова Макаровское имѣніе, такъ какъ оному окончательнаго раздѣла до нынѣ не учинено, и Ачкасовъ отъ сего разными изворотами уклоняется, на основаніи Высочайшаго указа 14 февраля 1786 года 2 пункта, взять въ вѣдомство дворянской опеки; о неисполненіи же правленіемъ и палатою означенныхъ указовъ Сената и недоставленіи предписанныхъ отвѣтовъ, потребовать отъ нихъ объясненія съ донесеніемъ, какая положена пеня на Ачкасова и наложено ли на имѣніе его запрещеніе; а потомъ имѣть разсмотрѣніе, кто причиною изъ нихъ въ неисполненіи Сенатскихъ указовъ. А какъ Ачкасовъ и до нынѣ по сему дѣлу подаетъ просьбы, дѣлая тѣмъ вновь изворотъ къ отклоненію исполненія Сенатскихъ указовъ, съ превратными оныхъ толкованіями, то за сіе предать его суду съ тѣмъ, что послѣ сего можетъ ли онъ, Ачкасовъ, по вышеизъясненнымъ незаконнымъ его поступкамъ, терпимъ быть при должности городничаго, предоставить объ оном на разсмотрѣніе Управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Но и по сему послѣднему подтвержденію исполненія во всѣхъ частяхъ, какъ сіе ниже будетъ въ мнѣніяхъ Сенаторовъ изложено, не послѣдовало.

Между тѣмъ статская совѣтница Аграфена Лаврова и сынъ ея штабсъ-капитанъ Ѳедоръ Лавровъ, двумя просьбами просили, по рѣшенію Великолуцкаго уѣзднаго суда, возвратить имъ изъ третьей части, присужденной Правительствующимъ Сенатомъ полковнику Семену Лаврову, Макаровскаго имѣнія четвертой доли.

А 6 сентября 1823 года, полковникъ Семенъ Лавровъ Правительствующему Сенату жаловался, что онъ по предписаніямъ его не вполнѣ еще удовлетворенъ, и что разсчетъ, о доходахъ, собранныхъ Ачкасовымъ съ имѣнія Макарова, сдѣланъ съ уменьшеніемъ противу справочныхъ цѣнъ и не согласенъ съ опредѣленіемъ Сената Общаго Собранія, причемъ просилъ: такъ какъ Ачкасовъ дохода съ имѣнія Макаровскаго получилъ болѣе своей вексельной претензіи, то отданныя ему, Ачкасову, двѣ части имѣнія, отдать ему, Лаврову, яко законному наслѣднику.

Сіи Лавровыхъ просьбы, купно съ донесеніями Псковскихъ губернскаго правленія и гражданской палаты, объ исполненіи ими по нѣкоторымъ предметамъ предписаній Сената, 28 марта и 18 апрѣля 1824 года, были докладываны Общему Собранію Сената, гдѣ также послѣдовали разныя мнѣнія:

Два Сенатора, усматривая, что сіе дѣло по разногласію перешедшее изъ 2 департамента Сената въ Общее онаго Собраніе, и еще не получившее окончанія своего, измѣнилось новыми обстоятельствами, и что по рѣшеніямъ Сената предписанія онаго не исполнены, далѣе, приводя о правѣ наслѣдованія законы, полагаютъ: 1, Все имѣніе Макарова, какъ ни мало по праву наслѣдства Ачкасову не принадлежащее, отдать полковнику Семену Лаврову, какъ законному по Макаровѣ наслѣднику. 2, Равнымъ образомъ и излишне перебранные Ачкасовымъ съ того имѣнія доходы, сверхъ платежа по векселямъ ему слѣдовавшаго, взыскать съ собственнаго его имѣнія и отдать тому же Лаврову. 3, Претензіи всѣхъ прочихъ вышепоименованныхъ лицъ къ имѣнію Макарова предоставить разсмотрѣть 2 департаменту Правительствующаго Сената, съ наложеніемъ, впредь до рѣшенія сего, на оспариваемыя ими части запрещенія. 4, Предписать Псковскому губернскому правленію, чтобы велѣло немедленно и строжайше изслѣдовать, о причинахъ убыли въ людяхъ по имѣнію отсужденному отъ Ачкасова Лаврову, и доставить сему послѣднему полное въ оном удовлетвореніе, а съ членами и секретарями Великолуцкихъ земскаго и уѣзднаго судовъ, за нерадѣніе о исполненіи начальственныхъ предписаній, поступило бы по 96 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ, и, 5, Такъ какъ сіе положеніе, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, имѣетъ отмѣну отъ прежняго по дѣлу сему рѣшенія Сената, поднесть о томъ всеподданнѣйшій докладъ.

Тринадцать Сенаторовъ, признавая, что Правительствующаго Сената 2 департаментъ, основываясь на законахъ, призналъ къ имѣнію

Digitized by Google

послѣ Макарова внучатныхъ его братьевъ, Лутковскаго, Тулубьева и Лаврова, ближайшими наслѣдниками правильно, и поелику изъ сонаслѣдниковъ Лаврова, означенные, Лутковскій, не почитая себя преемниковъ послѣ Макарова, отозвался, а Тулубьевъ на рѣшеніе палаты не апеллировалъ; то по симъ единственно причинамъ Сенатъ, двѣ части изъ того имѣнія, присудилъ оставить за Ачкасовымъ, а одну третью часть отдать Семену Лаврову. По чему сей пунктъ опредѣленія и надлежитъ исправить, ибо Семенъ Лавровъ, продолжая постоянно тяжбу съ Петромъ Ачкасовымъ, подалъ апелляцію на рѣшеніе гражданской палаты и просилъ все имѣніе Ефима Макарова утвердить за нимъ, а Лутковскій и Тулубьевъ, отступивъ отъ сей тяжбы, избавили себя только отъ платежа, за Ефима Макарова, Петру Ачкасову вексельной претензіи, но не сдѣлали никакого съ Ачкасовымъ акта на уступку ему своихъ частей имѣнія, полагаютъ: на основаніи законовъ (*), все оное имѣніе Ефима Макарова отдать по наслѣдству Семену Лаврову, яко ближайшему родственнику, ибо онъ, Лавровъ, отыскивая все имѣніе Макарова, по содержанію указа 15 апрѣля 1716 года, долженъ былъ удовлетворить Ачкасова оною претензіею его на Макаровѣ. Правило сіе распространено Высочайше конфирмованнымъ докладомъ 11 декабря 1799 года на наслѣдниковъ умершаго должника по закладнымъ. Въ немъ сказано: буде кто имѣніе кому заложитъ и прежде назначеннаго въ закладной срока умретъ, въ такомъ случаѣ наслѣдникъ закладчика можетъ заимодавцу заплатить деньги прежде обращенія закладной въ купчую, и сіе не есть выкупъ, а единственно платежъ по наслѣдству долга. А какъ Ачкасовъ, владѣя тѣмъ имѣніемъ по 1820 годъ, воспользовался доходами исчисленными по предписанію Общаго Собранія Сената 37.626 руб. 93 коп., вексельной же его на Макаровѣ претензіи, полагая на капитальную таковую же сумму и проценты, причитается 27.538 руб., слѣдовательно Ачкасовъ противъ иска своего воспользовался излишнимъ. Каковой излишекъ доходовъ, равно и за время владѣнія съ 1820 года двумя частями онаго имѣнія, по день отдачи оныхъ Лаврову, по изысканію могущимъ оказаться доходомъ должно, за смертію его, Ачкасова, взыскать съ собственнаго его имѣнія, тѣмъ болѣе, что онъ съ присужденія Сенатомъ въ 1812 году третьей части имѣнія Лаврову, уклонялся отъ выдѣла оной подъ разными противозаконными предлогами по 1820 годъ, такъ что и по нынѣ земли изъ того имѣнія Лаврову не отданы, а выдѣлъ учиненъ однимъ только крестьянамъ. Согласно постановленіямъ Правительствующаго Сената по сему дѣлу учиненнымъ и сдѣланнымъ распоряженіемъ, учрежденною при Псковскомъ губернскомъ правленіи экспедиціею, о неявившихся въ имѣніи Макарова людяхъ и крестьянахъ, Ачкасовымъ проданныхъ, отпущенныхъ на волю, переведенныхъ въ собственное его имѣніе, отправленныхъ въ корпусъ графа Витгенштейна съ транспортами и оттуда не возвратившихся, не записанныхъ въ ревизію, каковыхъ всѣхъ Лавровъ, при доказательствѣ своемъ въ земскій судъ поданнымъ, исчислилъ мужеска 49 и женска 31 душу, произвесть земскому суду изысканіе безъ малѣйшаго промедленія времени и кончить непремѣнно съ полученія указа въ два мѣсяца, а въ противномъ случаѣ предать членовъ того суда сужденію по законамъ, а по изысканію уѣздному суду учинить постановленіе, объ удовлетвореніи Лаврова толикимъ числомъ душъ изъ собственнаго имѣнія Ачкасова, а за пропущенныхъ въ ревизію, взыскать съ него, на основаніи манифеста 20 іюля 1815 года штрафъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ люди причислены были къ платежу податей, равно опредѣленный съ него Ачкасова за невыдѣлъ имѣнія Лаврову, по предписанію сего Общаго Собранія, на основаніи указа 14 февраля 1786 года штрафъ, въ пользу приказа общественнаго призрѣнія и за гербовую бумагу деньги взыскать изъ собственнаго его Ачкасова имѣнія. Псковской гражданской палатѣ предписать, дабы она учинила немедленно справку, почему возникли вновь дѣла послѣ присужденія Правительствующимъ Сенатомъ изъ имѣнія Макарова полковнику Лаврову третьей части, о выдѣлѣ изъ оной части статской совѣтницѣ Аграфенѣ съ дѣтьми ея: штабсъ-капитаномъ Ѳедоромъ и Михайломъ Лавровыми и прочими почитающими себя сонаслѣдниками оному полковнику Лаврову, а при томъ подробно объяснить все существо, ходъ сихъ дѣлъ

(*) Уложенія главы 17 статей 1-й, 2-й. Указа 15 марта 1770 года и мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 14 марта 1823 года.

Digitized by Google

и когда оныя начались, а объ отпущенныхъ Ачкасовымъ, дѣвкѣ Кондратьевой и человѣкѣ Максимовѣ на волю, если оныя уже въ уѣздномъ судѣ рѣшены, не вводя въ апелляціонный ходъ, разсмотрѣть частнымъ порядкомъ и донесть Сената Общему Собранію. Но какъ сіе постановленіе не согласно съ прежнимъ по сему дѣлу опредѣленіемъ Общаго Собранія Сената, то, не приводя оное въ исполненіе, представить на Высочайшее благоизволеніе.

Одинъ Сенаторъ: какъ Псковскому губернскому правленію, учрежденная при ономъ экспедиція, доноситъ, что Ачкасовъ умеръ, прошеніе же Лаврова объ удовлетвореніи его, за непоступившихъ въ раздѣлъ и убылыхъ, во время владѣнія имѣніемъ Ачкасова, Великолуцкій уѣздный судъ нашелъ справедливымъ и предписано, его, Лаврова, удовлетворить. Сверхъ сего строжайше предписано уѣздному суду, учинивъ выѣздъ въ имѣніе Макарова, выдѣлить и отдать Лаврову третью часть земли. Каковыя распоряженія комиссіи, находя онъ, Сенаторъ, сообразными съ указами Сената Общаго Собранія, полагалъ: подтвердить экспедиціи о неослабномъ наблюденіи за исполненіемъ; прошеніе же полковника Лаврова, объ отдачѣ ему, къ присужденной Общимъ Собраніемъ Сената, изъ имѣнія Макарова, третьей части, оставшихся у Петра Ачкасова двухъ частей, какъ несообразное съ рѣшительнымъ сего Общаго Собранія опредѣленіемъ, и подтвердительными объ исполненіи онаго указами, оставя безъ уваженія, ему отказать. О прочей его Лаврова претензіи въ разсчетахъ, прошеніи Аграфены Лавровой съ сыномъ ея, какъ не заключающія въ себѣ полныхъ и ясныхъ свѣдѣній, препроводить въ означенную экспедицію съ тѣмъ, чтобы оная, по собраніи справокъ, донесла Общему Собранію Правительствующаго Сената.

Одинъ Сенаторъ, разсуждая согласно съ предъидущимъ однимъ Сенаторомъ, также полагалъ: въ просьбѣ Лаврову о двухъ частяхъ имѣнія, утвержденныхъ за Ачкасовымъ рѣшеніями Правительствующаго Сената, отказать, присовокупляя, что не только онъ, Лавровъ, родственникъ лицамъ упустившимъ право свое, но даже дѣти ихъ не могутъ получить имѣнія и возстановить право потерянное родителями ихъ.

Послѣ сего Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ: разсмотрѣвъ дѣло сіе онъ находитъ, что оно въ существѣ своемъ рѣшено 2 департаментомъ Правительствующаго Сената еще въ 1812 году 10 апрѣля тѣмъ, чтобы изъ имѣнія оставшагося послѣ умершаго бездѣтно вотчинника, флота капитанъ-лейтенанта Макарова, оставя за коллежскимъ совѣтникомъ Ачкасовымъ двѣ части, потому что ближайшіе къ тому имѣнію наслѣдники, Лутковскій и Тулубьевъ, не имѣли апелляціи на рѣшеніе Псковской гражданской палаты, третью часть изъ того имѣнія выдѣлить полковнику Лаврову съ причитающимися доходами, возложа на него соразмѣрно той части и платежъ вексельной претензіи, предъявленной Ачкасовымъ на того же вотчинника, Макарова. На таковое рѣшеніе полковникъ Лавровъ съ того времени до нынѣ, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, всеподданнѣйшей жалобы не приносилъ, и оное между тѣмъ, бывъ разсматриваемо въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, единственно за происшедшими во 2 департаментѣ у Сенаторовъ разными мнѣніями, по части только исполнительной, опредѣленіемъ Общаго Собранія 19 іюля 1818 года утверждено во всей силѣ, потому именно, что Лавровъ имѣетъ право получить одну токмо свою третью часть, а таковыя же двѣ части, принадлежавшія Лутковскому и Тулубьеву, за собственнымъ ихъ отъ иска отступленіемъ, должны оставаться за Ачкасовымъ по рѣшенію гражданской палаты, яко къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по предмету сему неотносящемуся, сколько за силою указа 30 іюля 1762 года, запрещающаго перевершивать дѣла безъ апелляціи, столько и по содержанію манифеста о давности 28 іюля 1787 года, такъ какъ Лутковскій со времени отзыва его отъ продолженія иска; Тулубьевъ же съ состоянія рѣшенія въ гражданской палатѣ, отстранившей его отъ участія въ имѣніи Макарова, не возобновляли своихъ претензій въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, а Лавровъ не въ правѣ былъ приносить апелляцію въ Правительствующій Сенатъ на счетъ всего имѣнія вотчинника Макарова, не бывъ на сіе уполномоченъ законною довѣренностію отъ равныхъ ему сонаслѣдниковъ; почему и апелляцію Лаврова должно принимать во уваженіе въ отношеніи токмо къ собственному его участку, безъ всякаго распространенія въ пользу его, ни почему не пріобрѣтеннаго имъ

Digitized by Google

права на части Лутковскаго и Тулубьева, кои по упомянутымъ доводамъ и сами оное потеряли. Такимъ образомъ означенное рѣшеніе 2 департамента, утвержденное и Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, принявъ всю свою законную силу, на основаніи указа 1802 года 8 сентября 16 статьи и Высочайше утвержденнаго 27 марта 1823 года постановленія Государственнаго Совѣта, (*) никакому измѣненію не подлежитъ; то по сему, согласно съ мнѣніемъ двухъ Сенаторовъ, полагаетъ прошеніе полковника Лаврова, объ отдачѣ ему къ присужденной Правительствующимъ Сенатомъ изъ имѣнія умершаго Макарова третьей части, таковыхъ же двухъ предоставленныхъ Ачкасову, какъ ни съ чѣмъ несообразное, оставить безъ уваженія, а относительно учиненія по оной третьей части разсчета въ доходахъ, надѣленія землею, изысканія о убылыхъ людяхъ и удовлетворенія Лаврова всѣмъ тѣмъ, что ему принадлежитъ, сдѣлать Псковскому губернскому правленію строгое подтвержденіе. Что же касается до поступившихъ къ настоящему дѣлу прошеній статской совѣтницы Лавровой и дѣтей ея, предъявляющихъ право свое на четвертую часть, изъ имѣнія полковнику Лаврову присужденнаго, равно объ отпущенныхъ Ачкасовымъ на волю изъ того имѣнія людяхъ, такъ какъ предметы сіи отъ рѣшеннаго въ Общемъ Собраніи дѣла есть особые, и о первомъ изъ нихъ было уже предъ симъ разсмотрѣніе во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената, а о послѣднемъ въ Псковской гражданской палатѣ, то по мнѣнію одного Сенатора, имѣющіяся въ Общемъ Собраніи по тѣмъ новымъ спорамъ производства, препроводить по принадлежности на разсмотрѣніе въ оный 2 департаментъ.

По выслушаніи сего предложенія, объявили:

Четыре Сенатора, что они съ онымъ предложеніемъ Министра согласны только въ томъ, чтобы прошенія статской совѣтницы Лавровой и дѣтей ея, предъявляющихъ право свое на четвертую часть вышеписаннаго имѣнія, въ присужденной прежде изъ сего имѣнія полковнику Лаврову одной трети, равно объ отпущенныхъ Ачкасовымъ на волю изъ того имѣнія людяхъ, предоставить разсмотрѣнію 2 департамента Правительствующаго Сената; по прочимъ же предметамъ остаются они при прежнемъ мнѣніи.

Одиннадцать Сенаторовъ, что они остаются при прежнихъ мнѣніяхъ.

Одинъ Сенаторъ, что во всемъ согласенъ съ предложеніемъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскій, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ въ ономъ два главныя обстоятельства: Одно, кому изъ родственниковъ умершаго Макарова по законамъ слѣдуетъ оставшееся послѣ его имѣніе? Другое, надлежитъ ли признать виновнымъ полковника Лаврова въ томъ, что на рѣшеніе Правительствующаго Сената не приносилъ онъ всеподданнѣйшихъ жалобъ? Въ первомъ случаѣ открывается, что Правительствующаго Сената 2 департаментъ, заключивъ рѣшенія Торопецкаго уѣзднаго суда и Псковской гражданской палаты, объ отдачѣ за выдѣломъ указной части женѣ Макарова, прочаго имѣнія Никифору и Льву Ачкасовымъ, отставить, вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ ближайшими законными наслѣдниками къ означенному имѣнію не Ачкасовыхъ, а Лутковскаго, Тулубьева и Лаврова, который одинъ постоянно продолжалъ процессъ безъ всякаго упущенія, утвердилъ ему изъ онаго одну часть, другія же двѣ части Лутковскаго и Тулубьева, изъ коихъ первый отозвался, что онъ себя преемникомъ имѣнія не почитаетъ, а другой пропустилъ срокъ апелляціонный, оставилъ по тому же самому рѣшенію палаты за Ачкасовымъ. Въ послѣдствіи при исполненіи сего рѣшенія Сената, когда со стороны Ачкасова на дѣйствія судебныхъ мѣстъ были принесены жалобы, тогда въ томъ 2 департаментѣ Сената произошли разныя мнѣнія, не объ исполненіи по оному, но о томъ, что какъ Лавровъ имѣлъ въ Сенатѣ апелляцію обо всемъ имѣніи Макарова, почему и слѣдуетъ утвердить его единственнымъ онаго наслѣдникомъ. Потомъ, хотя и въ Общемъ Собраніи Сената послѣдовало рѣшеніе объ утвержденіи таковаго же 2 департамента, потому что Лавровъ обо всемъ имѣніи Макарова отъ сонаслѣдниковъ Лутковскаго и Тулубьева на апелляцію былъ не уполномоченъ; но и послѣ сего рѣшенія при исполненіи возникли жалобы, и снова произошли разныя мнѣнія, основаніемъ коихъ также было сужде-

(*) Журн. Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ 1822 г. № 115, по дѣлу статскаго совѣтника Полочениновa, будетъ напечатанъ впослѣдствіи, въ отдѣлѣ «*Производство дѣлъ межевыхъ*». (Ред.)

Digitized by Google

ніе о неправильности и объ измѣненіи послѣдовавшихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшеній. А изъ сего и обнаруживается, что Лавровъ къ имѣнію Макарова, по Уложенію и другимъ узаконеніямъ, ближайшимъ, наслѣдникомъ былъ уже признанъ, и жалуясь на рѣшеніе Псковской гражданской палаты просилъ, не о части, а обо всемъ имѣніи. Относительно втораго вопроса Департаментъ Гражданскій усматриваетъ, что дѣло сіе послѣ рѣшенія во 2 департаментѣ Сената, бывъ какъ выше изъяснено за разногласіемъ перенесеннымъ въ Общее Сената Собраніе, и не получивъ еще окончанія своего, при сужденіи вновь о самомъ существѣ измѣнялось, а потому Лаврова, который не могъ о томъ не знать, въ непринесеніи на Правительствующій Сенатъ всеподданнѣйшихъ жалобъ, обвинять нѣтъ никакого основанія; равнымъ образомъ и то, что Лутковскій и Тулубьевъ на части имъ принадлежавшія изъ имѣнія Макарова потеряли права свои, нисколько къ лишенію оныхъ Лаврова не относится. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскій признаетъ правильнымъ и съ приведенными узаконеніями согласнымъ заключеніе большинства Сенаторскихъ голосовъ объявленныхъ въ Общемъ Сената Собраніи и вслѣдствіе сего мнѣніемъ *полагаетъ*: оное во всѣхъ частяхъ утвердить, съ однимъ только слѣдующимъ изъятіемъ, чтобы относительно удовлетворенія Ачкасова по вексельной его на Макарова претензіи, зачесть ему въ число капитальной суммы и процентовъ съ оною поравнявшихся, всѣ тѣ доходы, какіе по исчисленію окажутся получены имъ во время владѣнія его тѣмъ имѣніемъ, не дѣлая съ него Ачкасова никакого взысканія за излишне полученныя имъ деньги, ибо владѣніе его, Ачкасова, онымъ было не произвольное, но по опредѣленію судебныхъ мѣстъ.

1825 г. мая 25, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 сентября 1825 года*.

ии) По дѣлу объ указной части, отыскиваемой женою коллежскаго ассесора Корсаковою, по первомъ мужѣ Буткевичъ, изъ имѣнія свекра ея генералъ-лейтенанта Буткевича.

1825 г. октября 16 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ указной части, отыскиваемой коллежскою ассесоршею *Корсаковою*, по первомъ мужѣ маіоршею Буткевичевою, изъ имѣнія свекра ея генералъ-лейтенанта *Буткевича*.

Дѣло сіе заключается въ слѣдующемъ:

Корсакова 22 декабря 1819 года подала въ Старорусскій уѣздный судъ просьбу, о выдѣлѣ ей, на основаніи указа 1731 года марта 17 дня (**), изъ имѣнія свекра ея генералъ-лейтенанта Буткевича, указной части, со взысканіемъ съ него и собранныхъ съ той части доходовъ потому, что сынъ его, Буткевича, а ея Корсаковой первый мужъ, маіоръ Буткевичъ, былъ единственный законный сынъ, слѣдственно и одинъ наслѣдникъ у помянутаго свекра ея.

Противъ сего генералъ-лейтенантъ Буткевичъ 28 января 1820 года суду объяснялъ: 1) что поелику 3-мъ пунктомъ указа 17 марта 1731 года повелѣно вдовамъ, вступившимъ во 2-й бракъ давать часть указную изъ недвижимаго имѣнія первыхъ мужей, но послѣ сына его осталось недвижимое имѣніе, С.-Петербургской губерніи въ Лугскомъ уѣздѣ состоящее, доставшееся ему послѣ покойной его матери; изъ имѣнія же сего получила Корсакова не только законную часть при раздѣлѣ онаго съ наслѣдниками сына его съ матерней стороны, но еще и сверхъ той указной части другую по какому то заемному письму сыномъ его, Буткевича, оной Корсаковой по ея словамъ данному; то просить о новомъ выдѣлѣ части и при томъ изъ имѣнія не сына его, а его уже собственнаго, отнюдь ей не слѣдовало, такъ какъ она получила уже все то, что законъ ей опредѣлилъ. 2) Пунктомъ 2-мъ того же указа постановлено: у кого сына два или три и при немъ одинъ сынъ

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 196.
(**) П. С. З. 5717.

Digitized by Google

умретъ, послѣ того его сына останется жена съ дѣтьми и за тѣмъ его сыномъ собственнаго недвижимаго ничего не было, такимъ вдовамъ изъ свекровыхъ недвижимыхъ при живомъ свекрѣ изъ той части, что надлежало дать умершему его сыну, дать со ста 15 четвертей, а изъ движимаго не давать. При первомъ взглядѣ на подлинныя слова сего закона всякое судебное мѣсто увидитъ, что цѣль его состоитъ въ обезпеченіи содержанія такихъ вдовъ, у коихъ остались дѣти въ то время, какъ не осталось никакого недвижимаго имѣнія послѣ умершихъ мужей ихъ, могущаго доставить имъ прочное содержаніе; но дѣтей отъ сына его вовсе не было, а напротивъ того собственное его имѣніе по смерти его осталось и Корсакова указную часть изъ него получила; слѣдовательно, изъ прочаго имѣнія, даже собственно сыну его принадлежавшаго, требовать ей чего либо, безъ особыхъ сдѣлокъ, права не было, кольми же паче изъ его имѣнія, изъ коего при его жизни самъ мужъ ея не могъ требовать ничего другого, кромѣ только того, что бы онъ самъ добровольно далъ ему по соображенію того, что могъ дать другимъ дѣтямъ, за удовлетвореніемъ долговъ на имѣніи его лежащихъ. Корсакова же тѣмъ еще менѣе могла ожидать себѣ чего либо, что сынъ его женился на ней противъ воли его, и даже противу заклятія покойной его матери, да и жилъ съ нею нѣсколько только дней, послѣ коихъ умеръ;—просилъ покушеніе Корсаковой на его собственность уничтожить.

4 марта мужъ просительницы Корсаковой, по довѣренности ея, поданнымъ въ уѣздный судъ прошеніемъ изъяснилъ: какъ указа 1731 года марта 17 дня 3-мъ пунктомъ повелѣно: не ставить въ вину просительницы, если она, не бивъ челомъ себѣ объ указной дачѣ, выйдетъ замужъ за другаго, то и претензія ея о взысканіи съ свекра ея за провладѣніе слѣдующею ей частью доходовъ, таковымъ постановленіемъ указа оправдывается въ полной мѣрѣ, ибо по разуму вышеприведеннаго закона, право ея на имѣніе существовало со дня кончины перваго ея мужа, а ея съ тѣмъ вмѣстѣ и право пользоваться онымъ имѣніемъ, или получить съ него доходы; лишиться оныхъ значило бы винить въ молчаніи, котораго указомъ 1731 года марта 17 дня именно повелѣно въ вину ей не ставить; при чемъ представя выданное ей изъ Лугскаго духовнаго правленія о времени кончины перваго ея мужа, Буткевича, свидѣтельство, просилъ пріобщить оное къ дѣлу, а полученные генералъ-лейтенантомъ Буткевичемъ, съ слѣдующей женѣ его части, доходы обратить на удовлетвореніе жены его.

5 апрѣля того же года генералъ-лейтенантъ Буткевичъ, представя съ учиненнаго 10 марта 1814 года имъ и наслѣдниками умершей жены его, Моллеровыми, раздѣльнаго акта копію, присовокупилъ: 1) что Корсакова, владѣя выдѣленнымъ ей имѣніемъ, конечно уже знаетъ, что она принадлежащее ей получила; 2) что ни одинъ законъ въ свѣтѣ не опредѣлялъ вдовамъ бездѣтнымъ сыновней части, ни изъ какого другаго имѣнія, кромѣ только такого, которое собственно мужьямъ ихъ принадлежало; 3) что Корсакова въ случаѣ только смерти его, да и то, когда бы при жизни не сдѣлалъ онъ никакого распоряженія касательно имѣнія, не могла требовать изъ него указной части изъ причитавшагося на долю мужа ея жеребья, но не требовать при его жизни его собственности тогда, какъ законъ ей ничего не даетъ, да и онъ проситель дать не обязанъ.—Изъ акта сего видно, что генералъ-лейтенанту Буткевичу выдѣлена изъ всего оставшагося послѣ жены его, Анны Ивановой, урожденной Моллеровой, имѣнія указная часть, а оставшееся за тѣмъ имѣніе раздѣлено между дядями умершаго маіора Буткевича съ матерней стороны, упомянутыми Моллеровыми, и оставшеюся послѣ него вдовою, по 2-мъ мужѣ Корсаковою, которой по оному акту выдѣлено на указную часть 31 душа мужескаго пола, съ ихъ семействами и имѣніемъ, да на удовлетвореніе долга умершаго маіора Буткевича, той женѣ его, по заемному письму во ста тысячахъ рубляхъ состоящаго, выдѣлено ей же Корсаковой изъ деревни Новоселья къ одному мѣсту крестьянъ по именамъ 40 душъ съ ихъ семействами, принадлежащею землею и имѣніемъ.

1820 года апрѣля 30 дня Старорусскій уѣздный судъ опредѣлилъ: въ просьбѣ Корсаковой, о выдѣлѣ ей указной части, по смерти перваго мужа ея маіора Буткевича, изъ недвижимаго имѣнія родителя его, генералъ-лейтенанта Буткевича, по силѣ указа 1731 года марта 17 дня 2-го пункта, отказать, ибо сего указа 2-мъ пунктомъ повелѣно: оставшимъ вдовамъ при жизни свекровъ изъ не-

Digitized by Google

движимаго его давать изъ той части, что принадлежало дать умершему его сыну, со ста по пятнадцати четвертей, ежели за тѣмъ его сыномъ собственнаго недвижимаго не было; по производству же дѣла сего открылось, что первый ея Корсаковой мужъ, Буткевичъ, имѣлъ, сверхъ имѣнія за родителемъ его состоящаго, свое собственное, дошедшее ему по наслѣдству послѣ смерти родительницы его, С-Петербургской губерніи, въ Лугскомъ уѣздѣ состоящее, изъ коего, она, Корсакова, получила уже указную часть и за тѣмъ уже изъ свекрова имѣнія никакой части во владѣніе ея опредѣлить судъ не можетъ.

На сіе рѣшеніе коллежскій ассесоръ Корсаковъ принесъ гражданской палатѣ апелляціонную жалобу, показывая, что уѣздный судъ, отступивъ отъ опредѣленія своего въ 1819 году состоявшагося, неправильно отказалъ вѣрительницѣ его въ выдѣлѣ указной части изъ имѣнія ея свекра потому, что оставшееся послѣ матери мужа ея имѣніе не составляло его собственности, ибо оно по самый раздѣлъ считалось принадлежащимъ той его матери, а у него во владѣніи не было; указную же часть изъ сего имѣнія получила Корсакова не по праву, какъ бы уже первый мужъ ея имѣлъ его въ своей собственности, но по праву наслѣдія, существовавшему въ его пользу. Со дня кончины покойной его матери, по тому же праву его, яко единственнаго законнаго наслѣдника, по каковому довѣрительница и отъ свекра своего проситъ, при жизни его, полагаемой ей законами части. Если бы имѣніе матери составляло уже собственность сына, то и указной части изъ онаго отцу его, генералъ-лейтенанту Буткевичу, не было бы выдѣлено; но изъ всей массы того имѣнія слѣдовало бы учинить выдѣлъ вѣрительницѣ его, яко законной женѣ умершаго, да хотя бы оное и во владѣніи его находилось, то сынъ, получившій послѣ матери наслѣдственную часть, не теряетъ права своего на имѣніе, слѣдующее ему отъ отца его, и потому въ имѣніи, которымъ владѣетъ отвѣтчикъ, находится и ей, Корсаковой, принадлежащая часть. Показываемое же Буткевичемъ бездѣтство ея съ первымъ мужемъ не лишаетъ ее права на полученіе указной части, поелику право взаимнаго наслѣдія супруговъ, съ дѣтьми или безъ дѣтей, всегда существовало и нынѣ существуетъ неизмѣнно, что доказывается: во 1-хъ, Высочайшею резолюціею 1725 года на докладные пункты указа 1714 года и именно 9 пункта на первый докладъ; во 2-хъ, всегда производящимися въ Россійской Имперіи бездѣтнымъ женамъ выдѣлами указныхъ частей и 3) частнымъ гражданскимъ правомъ, изданнымъ профессоромъ Кукольникомъ, котораго 1-й части въ 18 параграфѣ между прочимъ сказано, что овдовѣвшая невѣстка получаетъ 7-ю часть изъ той части недвижимаго имѣнія ея свекра, при его жизни, или послѣ смерти, которая слѣдовала бы ея мужу по раздѣлу; приводимый же уѣзднымъ судомъ изъ указа 1731 года марта 17 дня 2-й пунктъ къ дѣлу сему не относится, ибо по содержанію того пункта подъ собственнымъ недвижимымъ разумѣется имѣніе благопріобрѣтенное, дарственное и жалованное, а отнюдь не получаемое по наслѣдству, да и таковаго за тѣмъ первымъ мужемъ ея не было; добавочную изъ Лугскаго имѣнія часть получила вѣрительница его, не по какому то векселю будто бы, какъ онъ свекоръ показываетъ, только ея словами подтвержденному, но по публичному акту, совершенному покойнымъ мужемъ ея въ Порховскомъ уѣздномъ судѣ, которымъ признался онъ себя ей должнымъ 100.000 рублей, что самое явствуетъ и изъ сдѣлки ея съ генералъ-маіоромъ Моллеромъ; показаніе же его, генералъ-лейтенанта Буткевича, что сынъ его женился на вѣрительницѣ его противъ заклятія матери своей,—бездоказательно и не вѣроятно потому, что самъ онъ за многіе годы до кончины покойной своей супруги находился съ нею въ явной враждѣ и не имѣлъ съ нею никакого свиданія, почему и знать ему о показываемомъ заклятіи было не можно,—просилъ представляемые отъ него доводы, принявъ въ соображеніе съ существующими на сей случай узаконеніями, рѣшить дѣло какъ законы повелѣваютъ.

1822 года іюля 27 дня гражданская палата опредѣленіемъ своимъ означенное уѣзднаго суда рѣшеніе утвердила.

На опредѣленіе палаты Корсакова жаловалась по апелляціи 2-му Сената департаменту, и опровергая оное тѣми же самыми доводами кои изъяснены въ жалобѣ на рѣшеніе уѣзднаго суда, просила, отставя рѣшеніе палаты, слѣдующую ей изъ всего имѣнія свекра ея, генералъ-лейтенанта Буткевича, часть, такъ

*

Digitized by Google

какъ первый мужъ ея былъ единственный послѣ него наслѣдникъ, выдѣлить нынѣ при жизни Буткевича.

1824 года мая 13 дня 2-й Сената департаментъ рѣшеніе палаты утвердилъ и въ просьбѣ Корсаковой отказалъ потому, что 1-мъ пунктомъ указа 1731 года марта 17 дня велѣно давать невѣсткамъ только по смерти свекровъ изъ той части, которая принадлежала мужу ея, 2-й же пунктъ онаго указа повелѣваетъ дѣлать выдѣлы невѣсткамъ при жизни свекровъ въ одномъ томъ случаѣ, буде сынъ никакой собственности не имѣлъ; изъ дѣла же видно: первый мужъ Корсаковой, Буткевичъ, имѣлъ собственное имѣніе, доставшееся по смерти матери, которое хотя при жизни его справлено и отказано не было за нимъ, но изъ сего самаго имѣнія Корсакова по раздѣлу между дядями и свекромъ, учиненному 10 марта 1814 года, слѣдующую указную часть получила сполна, слѣдственно за симъ, при жизни генералъ-лейтенанта Буткевича, никакой изъ имѣнія его части требовать себѣ уже не въ правѣ.

Но Министръ юстиціи полагалъ: изъ недвижимаго имѣнія генералъ-лейтенанта Буткевича выдѣлить немедленно Корсаковой указную 7-ю часть потому, что 2-мъ пунктомъ указа 17 марта 1731 года постановлено: у кого сына два или три, а при немъ одинъ сынъ умретъ, а послѣ того его сына останется жена съ дѣтьми, но за тѣмъ его сыномъ собственнаго недвижимаго ничего не было, и такимъ вдовамъ изъ свекровыхъ недвижимыхъ, при немъ свекрѣ ея при живомъ, изъ той части, что надлежало дать тому его умершему сыну, дать со ста по 15 четвертей; а изъ дѣла видно, что за умершимъ сыномъ генералъ-лейтенанта Буткевича, маіоромъ Буткевичемъ, собственнаго ничего не было и по самую кончину его нигдѣ ничего за нимъ не числилось; хотя же послѣ смерти матери его, не задолго предъ нимъ умершей, и осталось недвижимое имѣніе, изъ котораго въ послѣдствіи времени и вдова его, настоящая истица, получила указную часть; но во 1-хъ, сіе имѣніе не относится къ такой собственности маіора Буткевича, о коей въ вышеприведенномъ законѣ упоминается, ибо оное не имъ собственно пріобрѣтено, а есть родовое, послѣ матери оставшееся; при томъ же имѣніемъ симъ никогда онъ не владѣлъ, не было оно за нимъ ни справлено, ни отказано, а числилось за генералъ-лейтенантшею Буткевичевою, не токмо по смерти сына ея, но и по самый раздѣлъ того имѣнія между наслѣдниками; и во 2-хъ, истица, подъ предлогомъ полученія изъ того свекрова ея имѣнія указной части, не должна быть лишена выдѣла ей таковой же части и изъ имѣнія свекра потому, что она какъ на то, такъ и на другое, имѣетъ равное право, когда за умершимъ мужемъ ея собственнаго недвижимаго ничего не было.

По поступленіи дѣла сего въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената С-Петербургскихъ Департаментовъ, въ оном 20 марта сего 1825 года произошли слѣдующія мнѣнія:

13 Особъ объявили, что согласно со 2-мъ Сената департаментомъ полагаютъ: утвердивъ рѣшеніе гражданской палаты, въ выдѣлѣ Корсаковой указной части, при жизни свекра ея Буткевича, изъ всего того имѣнія, какое слѣдовало бы по смерти его въ наслѣдство сыну его, а ея мужу, отказать.

При сей же резолюціи остались двѣ Особы, не бывшія того 20 числа въ Общемъ Собраніи, но присутствовавшія при дачѣ оной во 2-мъ Сената департаментѣ.

А двѣ Особы, что они, согласно мнѣнію Министра юстиціи, полагаютъ: изъ недвижимаго имѣнія генералъ-лейтенанта Буткевича выдѣлить немедленно вдовѣ единственнаго сына его и наслѣдника, умершаго маіора Буткевича, нынѣшней коллежской ассесоршѣ Корсаковой, указную 7-ю часть.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильными единогласныя рѣшенія по сему дѣлу всѣхъ судебныхъ мѣстъ, 2 департамента Правительствующаго Сената и большинства Сенаторовъ (кромѣ двухъ), Общаго Собранія Правительствующаго Сената С-Петербургскихъ Департаментовъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оныя утвердить.

1825 г. ноября 16. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Гражданскаго Департамента по сему дѣлу правильнымъ, положилъ оное утвердить.

А одинъ Членъ (Татищевъ), по родству съ генералъ-лейтенантомъ Буткевичемъ, отъ сужденія по дѣлу сему отказался.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *6 января 1826 года.*

Digitized by Google

2) О раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества.

а) По вопросу: какимъ образомъ дѣлить движимое имѣніе, когда останется послѣ вотчинника больше дочерей нежели сыновей?

1813 г. мая 15 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго первыхъ трехъ Департаментовъ Собранія, какимъ образомъ дѣлить движимое имѣніе, въ такомъ случаѣ, когда останется послѣ вотчинника больше дочерей нежели сыновей.

Смоленское губернское правленіе испрашивало отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія: какимъ образомъ раздѣлить движимое имѣніе, оставшееся послѣ умершаго прапорщика Петра Рачинскаго, между женою и дѣтьми его 5-ю сыновьями и 6-ю дочерьми, ибо держась прямой силы Уложенія 17-й главы 1-го пункта и указа 1731 года марта 17 дня 1-го пункта, давъ изъ того имѣнія женѣ Рачинскаго четвертую часть, а дочерямъ противъ матери въ полы, сыновьямъ уже ничего не достанется.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по большинству голосовъ, полагалъ: изъ движимаго Рачинскаго имѣнія, выдѣля женѣ его законную четвертую часть, остальныя затѣмъ три раздѣлить между дѣтьми ихъ, какъ сыновьями, такъ и дочерьми, поровну. На какомъ основаніи поступать и впредь при раздѣлахъ движимыхъ имѣній въ такомъ только случаѣ, когда останется столько дочерей, что за выдѣломъ каждой изъ нихъ узаконенной восьмой части, ничего уже изъ того имѣнія сыновьямъ оставаться не будетъ. Но какъ на сіе закона не существуетъ, то Правительствующій Сенатъ, не исполняя положенія своего, предаетъ оное на Высочайшее соизволеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, постановляемое Правительствующимъ Сенатомъ на означенные случаи правило, находя справедливымъ, мнѣніемъ *полагаетъ* ввести оное въ общій законъ.

1813 г. іюня 23. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, утвердивъ постановляемое Правительствующимъ Сенатомъ, о дѣлежѣ движимаго имѣнія, правило, положилъ чтобы въ подобныхъ случаяхъ, когда выйдетъ сомнѣніе, о дѣлежѣ недвижимаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ, сдѣлавъ свое заключеніе, входилъ съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству (*).

б) По дѣлу вдовы подпоручика Прасковьи Никифоровой, о раздѣлѣ имѣнія между дочерьми ея, женою прапорщика, Варварою Кологривовою и женою капитана, Маріею Воейковою.

1814 г. августа 17 (**). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ при запискѣ своей производившееся въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи Московскихъ Департаментовъ, и за разногласіемъ Сенаторовъ поступившее на консультацію, дѣло подпоручицы *Никифоровой* о раздѣлѣ имѣнія между дочерьми ея: прапорщицею Варварою *Кологривовою* и дѣвицею Марьею, которая впослѣдствіи вышла въ замужество за капитана Воейкова.

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 22.
(**) Журн. Деп. 1811 г. № 101.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 23 декабря 1814 г. № 237.

Digitized by Google

Министръ юстиціи въ запискѣ своей изъясняетъ, что онъ, разсматривая дѣло сіе, по бытности еще его въ званіи Сенатора, находилъ въ ономъ:

1) что Воейкова осталась послѣ отца своего малолѣтнею, почему и слѣдовало бы матери ея, Никифоровой, испросить по законамъ опеку къ ней и къ оставшемуся послѣ отца ея наслѣдственному имѣнію, но она сего не учинила и все имѣніе оставалось въ совершенномъ ея управленіи, въ которомъ она и отчета не отдавала никому;

2) что при раздѣлѣ имѣнія между дочерьми своими, замужнею Варварою и незамужнею Марьею, надѣлила она первую превосходно предъ послѣдней;

3) что показаніе матери, будто бы раздѣлъ сей учиненъ между ними полюбовно, безъ всякаго со стороны меньшой дочери противорѣчія, уважить не можно, потому что дочь, находясь до замужества въ непосредственной зависимости отъ своей матери, не смѣла конечно ей прекословить и слѣпо исполняла ея волю.

По симъ обстоятельствамъ Министръ юстиціи, бывъ тогда въ званіи Сенатора, и далъ свое мнѣніе, чтобы все имѣніе (Николая) Никифорова раздѣлить между дочерьми его пополамъ, выдѣливъ матери ихъ 7-ю изъ онаго часть; и хотя на семъ же основаніи онъ могъ бы дать и нынѣ Правительствующему Сенату согласительное предложеніе, но какъ дѣло сіе заключаетъ въ себѣ тяжбу матери съ родною дочерью, то уважая обстоятельство сіе, онъ и испросилъ Высочайшее повелѣніе внесть оное дѣло на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ который и прежде подобныя дѣла вносимы были изъ Сената.

Въ препровожденномъ же при сей запискѣ дѣлѣ открываются слѣдующія обстоятельства:

Мужъ Никифоровой умеръ въ 1772 году, оставя послѣ себя движимое и недвижимое имѣніе въ Калужской и Тульской губерніяхъ безъ всякаго распоряженія. Имѣніемъ симъ до 1791 года владѣла жена Никифорова, дѣлавъ между тѣмъ подъ залогъ онаго, какъ отъ своего имени, такъ и отъ двухъ дочерей Варвары и Марьи, займы въ опекунскомъ совѣтѣ Московскаго воспитательнаго дома. Въ 19 день августа 1791 года, мать съ дочерьми учинили между собою означенному имѣнію раздѣлъ, со включеніемъ въ оный и собственнаго имѣнія, матери принадлежащаго, по пріобрѣтенію ею отъ братьевъ ея Батуриныхъ. Раздѣлъ сей происходилъ по общей ихъ просьбѣ чрезъ Тульскую гражданскую палату и часть, доставшаяся по сему раздѣлу матери, отказана за нею въ 1800 году безъ всякаго спора.

Впослѣдствіи Никифорова, доставшееся ей по сему раздѣлу имѣніе (показавъ въ числѣ онаго и взятую ею послѣ мужа ея указную часть), уступила дочери своей Варварѣ. Марья же, бывъ еще дѣвицею, въ 1800 году продала матери своей, изъ доставшагося ей отцовскаго имѣнія, одного дворовaго человѣка съ женою. Но въ 1801 году іюля 31 дня сія послѣдняя, вышедъ въ замужество за Воейкова, уполномочила его искать въ судебныхъ мѣстахъ и доказывать, что всѣ акты до замужества, отъ имени ея на счетъ отцовскаго имѣнія сдѣланные, были подписываемы ею въ угодность матери, что раздѣлъ, въ имѣніи семъ сдѣланный, былъ учиненъ съ ея обидою, и что она не получила въ приданое денежнаго награжденія, какимъ воспользовалась сестра ея.

Отсюда началось дѣло въ присутственныхъ мѣстахъ, и по апелляціямъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 7-го департамента, а изъ онаго за разногласіемъ Сенаторовъ, поступило въ Общее Собраніе. Здѣсь также между Сенаторами произошли разныя мнѣнія:

Шесть Сенаторовъ утверждаютъ учиненный между Никифоровою и дочерьми ея раздѣлъ, съ такимъ отъ одного Сенатора замѣчаніемъ, что Воейкова въ годъ о передѣлѣ не просила, а по пришествіи въ совершеннолѣтіе, два года нигдѣ о томъ не жаловалась.

Семь Сенаторовъ, признавая раздѣлъ сей вынужденнымъ, полагали, выдѣливъ Никифоровой седьмую послѣ мужа часть, остальное имѣніе раздѣлить между дочерьми пополамъ.

Одинъ Сенаторъ заключалъ, что означенный раздѣлъ не прежде утвержденъ быть долженъ, какъ по учиненіи о лѣтахъ Воейковой справки.

Послѣ того представлены въ Правительствующій Сенатъ, со стороны Воейкова и со стороны Никифоровой, доказательства о лѣтахъ Марьи Воейковой.

Доказательства Воейкова состоятъ въ свидѣтельствѣ, выданномъ ему изъ Московскаго губернскаго правленія, по увѣдомленію тамошней консисторіи, что Марья Воейкова въ духов-

Digitized by Google

ныхъ книгахъ Замоскворѣцкой Вознесенской церкви писана при матери дѣвицею 1790 года 19 лѣтъ. По каковымъ лѣтамъ должно быть ей рожденною въ 1771 году. Слѣдственно, при учиненіи раздѣла, былъ ей 20-ый годъ. Метрическихъ же книгъ, гдѣ должно показано быть время ея рожденія, не оказалось.

Доказательства же Никифоровой заключаются въ свидѣтельствѣ, данномъ ей отъ священно и церковно-служителей Московской церкви Григорія Неокесарійскаго, что на Полянкѣ, въ которомъ показано, что въ духовныхъ 1773 года книгахъ Марья Воейкова значится при матери—7 лѣтъ; почему выходитъ, что она родилась въ 1766 году и при учиненіи раздѣла было ей 25 лѣтъ.

По доказательствамъ Воейкова, въ Общемъ Сената Собраніи, одни Сенаторы полагали оставить оныя безъ уваженія потому, что объ нихъ не было нигдѣ судимо, а другіе полагали сдѣлать по онымъ разсмотрѣніе тогда, когда дѣло возвращено будетъ съ консультаціи.

По доказательствамъ же Никифоровой одинадцать Сенаторовъ заключали, что оныя не могутъ быть уважены, потому, что состоятъ въ документѣ, не изъ присутственнаго мѣста выданномъ. А одинъ Сенаторъ полагалъ, отвергнувъ свидѣтельство представленное со стороны дочери, принять къ соображенію дѣла свидѣтельство матери, требующей по законамъ совершеннаго во всемъ предпочтенія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что въ существѣ настоящаго дѣла заключается тяжба дочери съ матерью объ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго въ 1772 году подпоручика Никифорова, первой отца, а послѣдней мужа, и главный искъ со стороны дочери (капитанши Воейковой) состоитъ въ томъ, что будто бы при раздѣлѣ сего имѣнія мать надѣлила другую свою дочь (прапорщицу Кологривову) съ превосходствомъ предъ нею. Но изъ обстоятельствъ дѣла открывается, что раздѣлъ сей между матерью и дочерьми послѣдовалъ по общей ихъ просьбѣ, въ 1791 году поданной, гдѣ именно росписано было какую часть имѣнія каждая изъ нихъ получить себѣ предположила, что по просьбѣ сей, всѣ онѣ, бывъ допрашиваны, согласіе свое подтвердили, и такимъ образомъ учиненный между ними раздѣлъ принялъ свое дѣйствіе. Нынѣшняя просительница Воейкова, получивъ доставшуюся ей по сему раздѣлу часть имѣнія, и бывъ съ того времени по нынѣ полною владѣтельницею онаго, сама въ 1800 году продала изъ сего имѣнія матери своей однаго дворовaго человѣка съ женою; а въ 1801 году начала уже раздѣлъ сей оспаривать, представляя, что оный учиненъ въ угодность матери, которой не смѣла она тогда прекословить, и доказывая сверхъ того, что будто бы при учиненіи раздѣла не была еще она и въ совершенныхъ лѣтахъ. Здѣсь представляется вопросъ: можно ли раздѣлъ имѣнію, между родителями и дѣтьми сдѣланный, почитать дѣйствительнымъ, когда дѣти будутъ показывать, что оный учиненъ во время несовершеннолѣтія ихъ? Къ разрѣшенію вопроса сего слѣдуетъ напередъ доказать: дѣйствительно ли дѣти находились при раздѣлѣ не въ совершенныхъ лѣтахъ? Доказавъ сіе, они безъ сомнѣнія могли бы имѣть право на передѣлъ имѣнія. Въ настоящемъ же дѣлѣ о лѣтахъ Воейковой вѣрнаго свѣдѣнія нѣтъ, ибо представленное со стороны ея свидѣтельство основано на исповѣдныхъ книгахъ, которыя обыкновенно составляются по собственнымъ показаніямъ исповѣдующихся, слѣдовательно малолѣтство ея не доказано. Впрочемъ ежели бы и дѣйствительно была она тогда не въ совершенныхъ лѣтахъ, то по пришествіи въ законный возрастъ, могла по крайней мѣрѣ сдѣлать явку о причиненномъ ей принужденіи, буде опасалась тогда оскорбить мать искомъ по судебному порядку, но она ни того, ни другаго, не исполнила и пребыла въ молчаніи болѣе 9 лѣтъ отъ времени раздѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что при недоказательствѣ о малолѣтствѣ, и по упущенію времени къ принесенію на неправильный раздѣлъ жалобы, раздѣлъ сей уничтожить не можно; тѣмъ болѣе, что по указу 1796 года декабря 30 дня (*) къ охраненію права малолѣтнихъ наслѣдниковъ по дѣламъ тяжебнымъ и къ утвержденію цѣлости принадлежащихъ имъ имѣній, отъ неправильныхъ присвоеній, постановленъ на произведеніе иска двухгодовой срокъ, со вступленія въ совершеннолѣтіе.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* означенный раздѣлъ оставить въ своей силѣ и въ притязаніи Воейковой отказать.

(*) П. С. З. 17698.

Digitized by Google

1811 г. сентября 18, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Два Члена утверждали во всемъ положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А *восемнадцать* Членовъ (*), согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, полагали: имѣніе передѣлить на основаніи законовъ, съ таковымъ заключеніемъ, что какъ въ раздѣлъ онаго входило имѣніе, собственно матери принадлежащее, то возвратя оное въ первобытное его положеніе, раздѣлить между Воейковою и Кологривовою, одно только отцовское ихъ имѣніе.

А *одинъ* Членъ (кн. Голицынъ) представилъ особое мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, князя Александра Голицына.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушано рѣшеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ по тяжбѣ Воейковой съ матерью ея, Никифоровою.

Департаментъ находя:

1) что Никифорова съ дочерями своими раздѣлилась добровольно, въ чемъ онѣ были всѣ допрашиваемы;

2) что по собственному показанію истицы Воейковой о ея лѣтахъ явствуетъ, что она, пришедъ въ совершеннолѣтіе, не только два года, кои положены для принесенія жалобъ по указу 1796 года, пропустила, но и болѣе, заключилъ: въ просьбѣ истицы Воейковой отказать, а раздѣлъ оставить въ своей силѣ.

Въ Общемъ Собраніи, нѣкоторые Члены полагали, что дочь, будучи въ зависимости матерней, могла просить о передѣлѣ до своего замужества.

Таковое сужденіе могло бы меня убѣдить, и я охотно бы отступилъ отъ моего мнѣнія, въ Департаментѣ даннаго, если бы существовалъ законъ, дозволяющій дочерямъ послѣ замужества просить о передѣлѣ, хотя бы раздѣлъ законно утвержденъ былъ, или бы запрещено было родителямъ добровольно дѣлиться съ дѣтьми иначе какъ участками, въ законѣ положенными. Но какъ сихъ узаконеній нѣтъ, то я долгомъ считаю остаться при мнѣніи Департамента, основанномъ на указѣ 1796 года.

Если послѣдуетъ противное сему рѣшеніе, то дается поводъ дѣтямъ, раздѣлившимся добровольно, просить о передѣлѣ.

Ежели же Общее Собраніе Государственнаго Совѣта считаетъ нужнымъ, не допускать полюбовныхъ раздѣловъ родителей съ дѣтьми, то въ такомъ случаѣ неугодно ли будетъ сдѣлать по сему предмету особое сужденіе, и ежели нужно, выдать впредь новое узаконеніе.

(подп.) Князь Александръ Голицынъ.

12 октября 1811 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

в) По жалобамъ надворнаго совѣтника Николая и сестры его Наталіи Шереметевыхъ, о неправильномъ раздѣлѣ братьями ихъ и сестрами недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ родителей ихъ.

1814 г. марта 5 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по жалобамъ надворнаго совѣтника Николая и сестры его дѣвицы Натальи *Шереметевыхъ* о неправильномъ раздѣлѣ братьями ихъ и сестрами недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ родителей ихъ.

Николай и Наталья Шереметевы, бывъ недовольны учиненными между ними съ братьями ихъ и сестрами раздѣлами имѣнія, просили о произведеніи онаго вновь.

Прежде рѣшительнаго окончанія дѣла сего, Николай Шереметевъ умре, оставивъ имѣніе, ему принадлежащее, сестрѣ своей, Натальѣ, по духовному завѣщанію.

Завѣщаніе сіе, по спору отъ братьевъ и сестеръ его произведенному, найдено противозаконнымъ и рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія уничтожено.

Между тѣмъ Наталья Шереметева, въ 1805 году октября 23, въ прошеніи своемъ изъясняя, что ею съ прочими участниками сего

(*) Фамиліи Членовъ, участвовавшихъ въ разногласіи, въ журналѣ не указаны. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 45, ст. 5.

Digitized by Google

Спасскаго, (Уборы тожъ) съ деревнями какъ въ людяхъ, такъ въ хлѣбѣ и прочемъ, примиреніе учинено, просила единственно разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, о частяхъ своей и брата Николая ей одной по духовной принадлежащихъ изъ господскаго дома, строенія, усадебной земли, господской земли, садовъ, прудовъ и мельницы.

Общее Собраніе заключило, поелику между Шереметевыми въ имѣніи ихъ учиненъ былъ одинъ раздѣлъ и два передѣла, и хотя на основаніи законовъ надлежало Николаю Шереметеву и сестрѣ его дѣвицѣ Натальѣ опредѣлить третій передѣлъ, но какъ Наталья Шереметева, учинивъ во всемъ съ участниками въ имѣніи примиреніе, просила единственно разсмотрѣнія Сената о частяхъ ей принадлежащихъ изъ господскаго дома и прочаго, то за симъ по прежнимъ ея просьбамъ третьяго передѣла дѣлать уже надобности не настоитъ. Почему и предписать кому слѣдуетъ, чтобы на точномъ основаніи законовъ, учинивъ всему принадлежащему ей, Шереметевой, по послѣдней ея претензіи на указную часть, какая послѣ отца и матери ей слѣдуетъ, вновь оцѣнку, доставить надлежащее удовлетвореніе, сдѣлавъ при томъ и отводъ усадебной земли по способности; а хотя она, Шереметева, сверхъ того проситъ и о части брата ея Николая, но какъ дѣло о самой духовной, по коей онъ назначилъ ей имѣніе свое, Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената рѣшено и сдѣланное имъ Шереметевой завѣщаніе, относительно родоваго имѣнія, уничтожено, съ предоставленіемъ его въ раздѣлъ законнымъ наслѣдникамъ, и для того въ опредѣляемое нынѣ предназначеннаго ей духовнымъ завѣщаніемъ брата ея Николая имѣнія не включать.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

г) По дѣлу о крестьянахъ, спорныхъ между помѣщиками Базилевскими и опекуномъ малолѣтнихъ Неклюдовыхъ, ротмистромъ Донецъ-Захаржевскимъ.

1814 г. марта 5 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о крестьянахъ, спорныхъ между помѣщиками *Базилевскими* и опекуномъ малолѣтнихъ *Неклюдовыхъ*, ротмистромъ *Донецъ-Захаржевскимъ*.

Объ имѣніи оставшемся послѣ полковника Петра Базилевскаго, братья его въ 1799 году сдѣлали съ женою Базилевскаго, по второмъ мужѣ Неклюдовою, раздѣльное условіе, по которому на указную часть назначили ей въ одномъ мѣстѣ 267 душъ, съ таковымъ обязательствомъ, что ежели кто изъ нихъ условія сего не исполнитъ, съ того взять неустойки 10.000 рублей.

Послѣдствіе сего Базилевская и повѣренный Неклюдовой, корнетъ Надточіевъ, подали въ Харьковскій уѣздный судъ прошенія, что они въ означенномъ имѣніи раздѣлились. По просьбамъ симъ допрашиваны и раздѣлъ утвердили только одни Базилевскіе, а Неклюдова послѣ того жаловалась означенному суду, что не додано ей противъ условія 33 душъ, и что повѣренный ея поступилъ въ семъ случаѣ въ противность данной отъ нея довѣренности. По смерти же Неклюдовой возобновилъ искъ сей и опекунъ малолѣтнихъ дѣтей ея, ротмистръ Донецъ-Захаржевскій, дополнивъ, что Базилевскіе, не сохранивъ условія, подвергли себя постановленной въ немъ неустойкѣ. А Базилевскіе противъ сего возражали, что у нихъ съ Неклюдовою было особенное положеніе на чести и совѣсти основанное, чтобы убылыя ревизскія души замѣнены были малолѣтними,

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 50 ст. 4.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

Digitized by Google

и что на семъ основаніи Неклюдова получила удовлетвореніе вполнѣ.

Дѣло по сему спору разсматривалось въ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ дошло до Правительствующаго Сената. Здѣсь въ 7 департаментѣ и въ Общемъ Собраніи, согласно съ рѣшеніемъ Слободско-Украинской гражданской палаты, опредѣлено: по содержанію учиненнаго Базилевскими съ невѣсткою ихъ Неклюдовою въ 1799 году раздѣльнаго условія, недостающими на часть ея 33 душами, вознаградить наслѣдниковъ ея, дабы составились полныя 267 душъ въ томъ условіи назначенныя. Что же принадлежитъ до показанія Базилевскихъ, объ учиненномъ съ Неклюдовою особенномъ положеніи, поелику они показанія сего никакими доводами не подкрѣпили, то и предоставить имъ доказывать объ ономъ формою суда. Въ разсужденіи же неустойки опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей Неклюдовой, отыскиваемой, какъ о семъ въ нижней инстанціи никакого заключенія не сдѣлано, то означенный опекунъ можетъ просить объ ономъ первоначально въ томъ мѣстѣ, до котораго принадлежитъ по законамъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

д) По дѣлу жены шихтмейстера Авдотьи Чичаговой, о распоряженіи ею имѣнія между дѣтьми своими.

1814 г. апрѣля 25 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, по дѣлу шихтмейстерши Авдотьи *Чичаговой*, о распоряженіи ею имѣнія между дѣтьми своими.

Означенная Авдотья Чичагова въ 1799 году сдѣлала въ имѣніи своемъ, въ 19 душахъ состоящемъ, слѣдующее распоряженіе: одну часть отдала въ награжденіе двумъ дочерямъ своимъ, Прасковьѣ Приклонской и Татьянѣ Наумовой, а другую оставила сыновьямъ своимъ Петру и Ивану Чичаговымъ съ тѣмъ, чтобы симъ имѣніемъ до смерти ея владѣть и распоряжать ей самой; послѣ же смерти ея въ оное имѣніе дочерямъ ея не вступаться. Что самое и допросомъ въ присутственномъ мѣстѣ утвердила.

А какъ сыновья ея, Иванъ въ 1801 году, а Петръ 18 февраля 1804 года умерли, то 15 марта того же года, она, Авдотья Чичагова, просила объ уничтоженіи означеннаго распоряженія, которое Нерехотскимъ уѣзднымъ судомъ уничтожено, и имѣніе предоставлено въ настоящее владѣніе ея Чичаговой; о чемъ судъ отрапортовалъ Костромской гражданской палатѣ 16 марта.

18 того же мѣсяца Авдотья Чичагова имѣніе сіе продала подпоручицѣ Клементьевой, по купчей совершенной въ Костромской гражданской палатѣ, а явленной въ Нерехотскомъ уѣздномъ судѣ 23 марта.

Послѣ чего вдова Марья Чичагова, жена сына Авдотьи, Петра, показывая, что послѣ мужа ея и деверя Ивана Чичаговыхъ остался наслѣдникъ, сынъ ея малолѣтній Никифоръ Чичаговъ, просила принадлежащую ему послѣ отца и дяди, по вышеозначенному свекрови ея распоряженію, часть за сыномъ ея и за нею утвердить, а продажу Клементьевой имѣнія отставить.

Авдотья же Чичагова напротивъ опровергая, что не токмо внукъ, но и дѣти ея никакого на то имѣніе при жизни ея права не имѣли, просила имѣніе утвердить за покупщицею Клементьевою.

Нерехотскій уѣздный судъ опредѣлилъ: какъ послѣ Петра Чичагова оставался сынъ, то все Авдотьи Чичаговой имѣніе привести въ учиненное ею въ 1799 году положеніе, и выдѣливъ Марьѣ Чичаговой указную часть, достальное затѣмъ, и слѣдующую послѣ Ивана, утвердить

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 74.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

Digitized by Google

за сына ея малолѣтняго Никифора Чичагова, а покупщицѣ Клементьевой взысканія съ продавцы по купчей денегъ просить особо; за удаленіе же Авдотьею Чичаговою внука своего отъ наслѣдства, присудилъ взыскать съ нея штрафъ.

По апелляціи Авдотьи Чичаговой, Костромская гражданская палата, принимая въ уваженіе, что распоряженіе ея, Авдотьи, въ имѣніи, при жизни ея, не могло имѣть никакого дѣйствія, которое и перемѣнить имѣла она полную волю, опредѣлила: имѣнію тому быть по продажѣ за Матреною Клементьевою, а споры и доказательства Марьи Чичаговой, равно и рѣшеніе уѣзднаго суда, отставить, со взысканіемъ съ него штрафа.

По апелляціи вдовы Марьи Чичаговой, Правительствующаго Сената 2 департаментъ 1812 года сентября 13, опредѣленіемъ утвердилъ рѣшеніе Нерехотскаго уѣзднаго суда, заключивъ взыскать съ присутствующихъ палаты, за неправое рѣшеніе, положенный указомъ 1812 года штрафъ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената первыхъ трехъ Департаментовъ, по большинству голосовъ, постановило слѣдующее опредѣленіе: поелику распоряженіе 1799 года, Авдотьи Чичаговой, въ имѣніи ея, не содержало другаго чего, какъ токмо одинъ предполагаемый ею дѣтямъ своимъ, на случай смерти ея самой, раздѣлъ, и при жизни ея не могъ оный имѣть никакого дѣйствія; который раздѣлъ по основанію Новоуказныхъ 7181 марта 10, 7185 августа 20, 7187 декабря 19 гг. статей и докладныхъ пунктовъ 1725 года мая 2, на 3 докладъ первой резолюціи, уничтожить и перемѣнить имѣла она полную волю, и оное имѣніе осталось какъ и было ея собственное, которое и продать вольна; а невѣстка ея Марья и сынъ сей послѣдней, Никифоръ, Чичаговы, при жизни вотчинницы, по указу 1731 года марта 17, наслѣдовать въ имѣніи права не имѣютъ, и для того рѣшеніе Костромской гражданской палаты 1807 года мая 24 дня утвердить во всей силѣ, и помянутому имѣнію быть за Авдотьею Чичаговою, а по купчей, данной отъ нея, за подпоручицею Матреною Клементьевою, съ присутствующихъ же и секретаря Нерехотскаго уѣзднаго суда взыскать по указу 1802 года тотъ же штрафъ, какой положенъ ими на просительницу Авдотью Чичагову.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* оное утвердить.

1814 г. іюня 15 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

По дѣлу тайнаго совѣтника и сенатора, князя Багратіона, о наслѣдствѣ послѣ тестя его, именитаго гражданина Голикова.

1814 г. сентября 3 (*). Разсматривано ..., внесенное Министромъ юстиціи, за разно...емъ изъ Общаго Правительствующаго ...та Собранія Московскихъ Департаментовъ, ...алобѣ тайнаго совѣтника и сенатора, князя ...ніона, на Курское губернское правленіе, ...нимыхъ ему притѣсненіяхъ, касательно ...дства послѣ тестя его, именитаго граждани... *Голикова* и по просьбѣ членовъ Курскаго ...рата, объ освобожденіи взятаго по сему ...ъ запрещеніе имѣнія ихъ.

По смерти Голикова осталось разное имущество, а наслѣдниками къ оному сынъ и двѣ дочери, изъ коихъ одна за княземъ Багратіономъ, и имѣніе было описано.

Наслѣдники сдѣлали въ 1805 году между собою раздѣльную запись, назначая каждому часть съ тѣмъ, чтобы по соразмѣрности оной, всякій изъ нихъ отвѣчалъ по искамъ на Голиковѣ.

Сынъ Голикова часть свою довѣрилъ принять купцу Вечинкину и магистратъ 13 іюля

...Курск. Деп. 1814 г. № 164.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 іюля 1814 г. № 116.

Digitized by Google

1806 года опредѣлилъ было уже отдать ему оную, но по просьбѣ князя Багратіона, губернскимъ начальствомъ опредѣленіе сіе было остановлено, до разсмотрѣнія всѣми наслѣдниками оставшихся послѣ Голикова бумагъ.

Наконецъ въ 1807 году Курское губернское правленіе, по дошедшимъ къ нему свѣдѣніямъ, что въ разныхъ сундукахъ находятся вещи, подверженныя тлѣнію и бумаги, предписало полиціи съ магистратомъ, уѣзднымъ стряпчимъ и повѣреннымъ Голикова, сдѣлать имъ новую опись и отдать послѣднему съ роспис憂, кромѣ векселей и денегъ, ежели оныя найдутся.

Послѣ сего Голиковъ жаловался Государю Императору на притѣсненія зятя своего, князя Багратіона, и вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія дѣло сіе поручено разсмотрѣнію магистрата обще съ уѣзднымъ судомъ, гдѣ оно и имѣетъ свое теченіе.

Между тѣмъ князь Багратіонъ вошелъ съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, въ которой, жалуясь на медленное производство сего дѣла, просилъ освободить его отъ отвѣтственности по долгамъ тестя и удовлетворить за утаенное имѣніе.

По просьбѣ сей Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ губернскаго правленія объясненія, предписавъ на имѣніе членовъ магистрата, за преждевременное опредѣленіе ихъ 1806 года, объ отдачѣ имѣнія Ветчанкину, наложить запрещеніе.

Объясненіе губернскаго правленія подтвердило происшествія вышеписанныя, и при томъ донесено, что дѣло о раздѣлѣ имѣнія поступило уже въ гражданскую палату.

Вслѣдъ за онымъ вошли въ Сенатъ съ просьбою и члены магистрата, объ освобожденіи имѣнія ихъ изъ подъ запрещенія, приводя въ оправданіе, что по опредѣленію ихъ никакого исполненія сдѣлано не было.

Правительствующаго Сената, какъ въ 7-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи сихъ бумагъ, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни полагали: предоставить князю Багратіону доказывать о происшедшихъ отъ сокрытія имѣнія убыткахъ, и искать удовлетворенія на причинившихъ оные особо. А членамъ магистрата въ сложеніи съ имѣнія ихъ запрещенія отказать.

Другіе заключали, чтобы о содержаніи производящагося въ Курской гражданской палатѣ дѣла, потребовать отъ оной свѣдѣнія.

Нѣкоторые Сенаторы подвергали губернское правленіе и магистратъ, за незаконный поступокъ ихъ, штрафу.

Одинъ Сенаторъ полагалъ, о поступкахъ магистрата предоставить разсмотрѣнію уголовной палаты, а отъ губернскаго правленія взять отвѣтъ, кто именно давалъ резолюцію и крѣпилъ указы о прописанныхъ дѣйствіяхъ?

Относительно же просьбы князя Багратіона объ освобожденіи его отъ отвѣтствія и платежа за искъ, какіе могутъ быть на тестѣ его:

Одни Сенаторы полагали въ томъ ему отказать, другіе удовлетворить.

Министръ юстиціи, въ согласительномъ предложеніи, изъявилъ мнѣніе свое, чтобы въ упоминаемой просьбѣ князя Багратіона отказать, потому, что онъ по раздѣльной записи принялъ участіе въ наслѣдствѣ послѣ Голикова и по мѣрѣ того въ отвѣтственности за иски; въ разсужденіи же удовлетворенія за утаенное имѣніе предоставить ему доказывать особо. Относительно же просьбы членовъ магистрата, хотя они первымъ приступомъ своимъ, сдѣлавъ опредѣленіе о распечатаніи сундуковъ, и нарушили обязанность свою, но какъ опредѣленіе ихъ не было исполнено, а при томъ имѣніе ихъ находится въ запрещеніи долгое время, отъ чего они конечно были нѣсколько стѣснены въ коммерческихъ оборотахъ своихъ, то Министръ юстиціи и полагалъ, что нынѣ можно разрѣшить оное, принявъ сверхъ сего въ уваженіе и то, что запрещеніе налагается по мѣрѣ вреда или убытка, обнаруженнаго уже, слѣдовательно ежели судебное мѣсто, разсмотрѣнію котораго будетъ подлежать дѣло объ утаенномъ имѣніи, признаетъ нужнымъ обезпечить искъ объ оном, въ такомъ случаѣ не оставитъ сдѣлать своего распоряженія.

Съ симъ предложеніемъ согласился одинъ только Сенаторъ, а прочіе остались при своемъ заключеніи.

Другимъ же по предложенію недокладывано за отсутствіемъ ихъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ: 1, что дѣло о раздѣлѣ имѣнія между наслѣдниками Голикова производится въ гражданской палатѣ, почему и слѣдуетъ оставить оное въ

Digitized by Google

своемъ теченіи; 2, что имѣніе членовъ магистрата подвергнуто запрещенію по одной жалобѣ князя Багратіона, безъ всякаго законнаго основанія, преждевременно, ибо *во первыхъ*, опредѣленіе онаго отъ 13 іюля 1806 года, объ отдачѣ сыну Голикова части наслѣдственнаго имущества, учинено вслѣдствіе раздѣльной записи, но впрочемъ опредѣленіе сіе осталось безъ всякаго дѣйствія, и уже новая опись вещамъ и отдача оныхъ Голикову послѣдовала по распоряженію губернскаго правленія, не отъ одного магистрата, но вмѣстѣ съ полиціею и уѣзднымъ стряпчимъ; *во вторыхъ*, что ежели князь Багратіонъ предполагаетъ какую утрату въ имѣніи, то долженъ доказывать о томъ особо судебнымъ порядкомъ, и тогда уже долгъ присутственнаго мѣста настоять будетъ обезпечить искъ его на основаніи законовъ; 3, что ежели князь Багратіонъ принялъ въ наслѣдствѣ послѣ Голикова участіе, то не можетъ быть освобожденъ и отъ отвѣтственности по долгамъ и искамъ, какіе на тестѣ его открыться могутъ, а особливо когда еще онъ обязался къ тому и раздѣльною записью. По всѣмъ симъ основаніямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, *полагаетъ*:

1, дѣло о раздѣлѣ имѣнія между наслѣдниками Голикова, производящееся въ судебныхъ мѣстахъ, оставить въ законномъ его теченіи;

2, въ просьбѣ князя Багратіона, объ освобожденіи его отъ отвѣтственности по долгамъ Голикова, отказать;

3, по жалобѣ его въ утайкѣ имѣнія, предоставить ему доказывать особо установленнымъ порядкомъ;

4, запрещеніе, наложенное на имѣніе членовъ магистрата, снять, предоставя уже тому судебному мѣсту обезпечить законнымъ образомъ искъ князя Багратіона, гдѣ дѣло по оному будетъ производиться.

1814 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ж) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между княземъ Иваномъ Барятинскимъ и сестрою его графинею Анною Толстою, по завѣщанію покойной матери ихъ.

1814 г. сентября 10 (*). Разсматривано всеподданнѣйшее прошеніе тайнаго совѣтника князя Ивана *Барятинскаго*, по Высочайшему повелѣнію въ Государственный Совѣтъ генераломъ графомъ Аракчеевымъ препровожденное, объ утвержденіи сдѣланнаго между имъ, княземъ Барятинскимъ, и сестрою его графинею *Толстою* раздѣла имѣнія, по завѣщанію покойной матери ихъ.

Князь Барятинскій въ прошеніи своемъ изъяснялъ, что послѣ смерти матери его, генералъ-лейтенантши княгини Екатерины Барятинской, урожденной принцессы фонъ Гольштейнъ-Бекъ, осталось въ наслѣдство ему и сестрѣ его, графинѣ Аннѣ Толстой, въ Курской и С.-Петербургской губерніяхъ, всего 21,319 мужскаго пола душъ, изъ которыхъ по учиненной между ими раздѣльной записи, совершенной 25 сентября прошлаго 1813 года, въ Курской палатѣ гражданскаго суда, выдѣлилъ онъ помянутой сестрѣ своей въ приданое, по завѣщанію покойной матери (которое отъ него предъявлено не было) и по точной ея волѣ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1731 года, не четырнадцатую часть, а 7,135 мужскаго пола душъ, Курской губерніи въ разныхъ уѣздахъ; но по единственной ошибкѣ и недоразумѣнію его о правилахъ крѣпостныхъ актовъ, не сказалъ онъ въ той раздѣльной записи, что дѣлаетъ онъ сіе согласно завѣщанію и воли покойной матери своей. Курская палата гражданскаго суда, не знавъ сего, и почитая запись сію не раздѣльною, но дареною, приступаетъ къ исполненію по правиламъ дареныхъ записей, вопреки Высочайшему указу отъ 28 октября

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 170.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 ноября 1814 г. № 208.

Digitized by Google

1808 года (*). Почему князь Барятинскій, прилагая при всеподданнѣйшемъ прошеніи копіи съ раздѣльной записи и завѣщанія покойной матери его, просилъ для отвращенія споровъ, могущихъ иногда произойти между наслѣдниками, утвердить въ полной силѣ помянутый раздѣлъ и завѣщаніе Высочайшимъ указомъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи всеподданнѣйшей просьбы князя Барятинскаго, обратился къ соображенію оной съ существующими о раздѣлахъ имѣній узаконеніями, въ которыхъ между прочимъ находится *во первыхъ*, что по указу 1731 года 17 марта 6-го пункта, наслѣдники, по желанію ихъ, могутъ имѣнія дѣлить *полюбовно*; слѣдственно Курская палата гражданскаго суда предъявленную отъ князя Барятинскаго раздѣльную запись неправильно приняла въ видѣ дарственной, ибо въ раздѣлѣ семъ ни мало не упоминалось о подареніи чего *либо* княземъ Барятинскимъ сестрѣ своей, но исполнялась токмо воля матери ихъ въ завѣщаніи ея изъявленная и утверждаемая добровольнымъ согласіемъ сына; *во вторыхъ*, указомъ 1786 года февраля 14 дня (**) именно постановлено: что если наслѣдники по развращенію нравовъ не могутъ въ двугодовой срокъ окончить дѣлежа, тогда имѣніе брать въ опеку и въ семъ только случаѣ присутственнымъ мѣстамъ *учинить дѣлежъ по законамъ*. Въ заключеніи сего указа не токмо не запрещается, но *паче поощряются благомыслящіе* наслѣдники къ окончанію раздѣловъ и прежде двугодичнаго срока. Изъ сего слѣдуетъ, что законы о раздѣлѣ имѣній не токмо не запрещаютъ по волѣ наслѣдниковъ имѣнія между собою дѣлить полюбовно, но даже предписывается ихъ поощрять къ таковымъ раздѣламъ и правительство тогда только вступаться можетъ въ сіи дѣла и части каждому *по закону* опредѣлять, когда сами наслѣдники въ дѣлежѣ между собою не согласятся. Князь же Барятинскій и сестра его родная, графиня Толстая, раздѣлъ имѣнія, соотвѣтственно назначенію покойной ихъ родительницы, единогласно утверждаютъ, и самъ главный наслѣдникъ, то есть князь Барятинскій, о семъ утвержденіи проситъ. Соображая точную силу законовъ съ обстоятельствами сего дѣла, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*: представленный княземъ Барятинскимъ раздѣлъ имѣнія съ родною сестрою его графинею Толстою, вслѣдствіе завѣщанія покойной матери ихъ учиненный, утвердить во всей силѣ, не почитая сего раздѣла въ видѣ дарственной записи.

1814 г. сентября 21 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего журнала, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ, находитъ, что Курская гражданская палата весьма неосновательно поступила, въ принятіи представленной въ оную раздѣльной записи отъ князя Барятинскаго въ видѣ дарственной, тѣмъ болѣе, что если бы она вникнула въ существо сего дѣла, то безъ сомнѣнія могла бы удостовѣриться, что имѣніе, поступившее въ раздѣлъ, есть родовое, слѣдственно князю Барятинскому онаго по силѣ законовъ нельзя было никому дарить, а потому Государственный Совѣтъ, признавая мнѣніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, полагаетъ: оное утвердить во всей его силѣ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 сентября 1814 г. № 158.

з) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ смерти коллежскаго секретаря Петра Голосницкаго.

1814 г. сентября 18. (***) Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департамен-

(*) П. С. З. 23317.
(**) П. С. З. 16327
(***) Журн. Деп. 1814 г. №173.

Digitized by Google

товъ, по жалобѣ маіоровъ: Дмитрія и Александра и штабсъ-капитана Ѳедора *Голосницкихъ*, на Тамбовскія присутственныя мѣста, въ неправильныхъ дѣйствіяхъ ихъ, учиненныхъ при случаѣ выдѣла изъ оставшаго послѣ умершаго отца ихъ недвижимаго имѣнія частей, слѣдующихъ сестрамъ ихъ: надворной совѣтницѣ Елизаветѣ Веденіктовой и дѣвицамъ, Екатеринѣ и Варварѣ Голосницкимъ.

Въ раздѣлѣ имѣнія умершаго коллежскаго секретаря Петра Голосницкаго вышло между дѣтьми его несогласіе и дочери искали, чтобы выдѣлъ учиненъ былъ на основаніи сдѣланнаго имъ завѣщанія.

По спору сыновей о семъ завѣщаніи производится особое дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, которое еще не кончено, а между тѣмъ судебныя мѣста приступили къ раздѣлу имѣнія по закону, предположивъ отдать каждому изъ дѣтей указныя части, а что кому слѣдуетъ въ добавокъ по завѣщанію, сіе взять въ казенный присмотръ до окончанія дѣла.

Противъ сего положенія возникли со стороны Голосницкихъ неудовольствія и жалобы, дошедшія до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Между тѣмъ Тамбовскій земскій исправникъ донесъ губернскому правленію, что имъ обще съ земскимъ судомъ, раздѣлъ имѣнію конченъ и дочерямъ Голосницкаго принадлежащія части, при благородныхъ людяхъ, выдѣлены и отданы въ ихъ владѣніе. Остающееся же за тѣмъ въ спорѣ, по духовному завѣщанію отца ихъ, имѣніе описано и предоставлено распоряженію дворянской опеки.

8-й департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ раздѣлъ сей по неудовольствію сыновей уничтожить, и имѣніе обратить въ прежнее положеніе, но по несогласію оберъ-прокурора дѣло сіе перешло въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь присутствовавшіе Сенаторы подтвердили положеніе 8 Сената департамента.

Управлявшій же Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, основываясь на указѣ 14 февраля 1786 года, предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоугодно ли будетъ, въ исполненіе толь милосерднаго и охраняющаго общее спокойствіе закона, и въ разсужденіи того, что семья Голосницкихъ явно открыла развращенные нравы, ябеду и неспокойствіе, и не могла подѣлить добровольно въ теченіи трехъ лѣтъ родительскаго имѣнія, даже дѣлаетъ споръ и на то, что уже раздѣлено судомъ; наложить на все то имѣніе запрещеніе и чтобы разорено не было, взять въ призрѣніе дворянской опеки, пока о духовной отца ихъ не будетъ рѣшено въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло. Когда же оно окончится и приказано будетъ раздѣлить по закону, или по духовной, не оставить безъ взысканія со всего того имѣнія шести процентовъ на счетъ тѣхъ, кто болѣе ябедою и неспокойствіемъ таковому медленію причиною.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что по закону, изображенному въ указѣ 1786 года февраля 14 дня, имѣніе берется въ опеку въ такомъ только случаѣ, когда не будетъ между наслѣдниками учинено раздѣла; но раздѣлъ сей между Голосницкими нижнимъ земскимъ судомъ уже сдѣланъ; слѣдовательно и нѣтъ повода подвергать имѣнія опекѣ, кромѣ тѣхъ частей, о которыхъ происходитъ споръ по завѣщанію отца ихъ, Петра Голосницкаго, почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ и *полагаетъ*:

1. Раздѣлъ, учиненный Тамбовскимъ нижнимъ земскимъ судомъ въ имѣніи между наслѣдниками Петра Голосницкаго утвердить въ его силѣ съ тѣмъ, что ежели кто изъ наслѣдниковъ онымъ не доволенъ, то можетъ приносить жалобу свою, гдѣ слѣдуетъ по узаконенному порядку.

2. Оставшееся за тѣмъ имѣніе въ спорѣ, по завѣщанію Петра Голосницкаго, взять въ казенный присмотръ до окончанія производящагося въ Правительствующемъ Сенатѣ о семъ завѣщаніи дѣла.

1814 г. октября 28, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 ноября 1814 г. № 208.

Digitized by Google

и) По прошенію графини Екатерины Головкиной, объ утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія.

1814 г. декабря 5 (*). Вслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, въ журналѣ онаго 11 ноября сего года записаннаго (**), разсматривано всеподданнѣйшее прошеніе графини (Екатерины Александровны) *Головкиной* (урожденной графини Шуваловой), предложенное по Высочайшему повелѣнію Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Салтыковымъ, о утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія.

Графиня Головкина, желая отцовское ея имѣніе возвратить въ родъ ея, раздѣляетъ оное на двѣ равныя половины, изъ коихъ одну назначаетъ племяннику своему графу Павлу Шувалову, а другую дѣтямъ, племянника же ея, умершаго графа Петра Шувалова, съ тѣмъ, чтобы они собственнымъ ея дѣтямъ, графу Алексѣю и графинѣ Елисаветѣ Головкинымъ, платили ежегодно во всю жизнь сихъ послѣднихъ, изъ доходовъ означеннаго имѣнія, сыну по 50 т., а дочери по 30 т. рублей.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что родовымъ имѣніемъ нельзя иначе распоряжать, какъ законы повелѣваютъ. По законамъ же наслѣдуютъ послѣ родителей дѣти, а когда оныхъ нѣтъ, то ближайшіе родственники. А графиня Головкина назначаетъ, доставшееся ей послѣ отца имѣніе, мимо собственныхъ своихъ дѣтей, племяннику и дѣтямъ другаго племянника, слѣдовательно въ противность общихъ законовъ, а потому Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*: въ просьбѣ ея отказать.

1814 г. декабря 14, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ.

1816 г. мая 15 (*), статсъ-секретарь Олениинъ представилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую докладную записку слѣдующаго содержанія:

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, статсъ-секретарь, графъ Нессельроде, препроводилъ къ Министру юстиціи всеподданнѣйшее прошеніе имѣющей пребываніе въ Женевѣ, графини Екатерины Александровны Головкиной, урожденной графини Шуваловой, объ утвержденіи по смерти ея родоваго ея имѣнія въ родѣ графовъ Шуваловыхъ, ея племянниковъ, съ назначеніемъ изъ онаго достаточнаго содержанія по жизнь дѣтямъ ея.

Управляющій Министерствомъ юстиціи, Министръ внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Козодавлевъ, усматривая изъ прошенія графини Головкиной, что она прежде сего утруждала Ваше Императорское Величество по сему же предмету просьбою, которая разсматривана была въ Государственномъ Совѣтѣ, требуетъ отъ меня увѣдомленія, какое по той прежней просьбѣ послѣдовало въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшеніе.

Прежде нежели можно мнѣ удовлетворить требованіе Министерства юстиціи, я долгомъ поставляю представить здѣсь Вашему Императорскому Величеству о производствѣ дѣла сего по Государственному Совѣту.

8 ноября 1814 года, когда Ваше Императорское Величество изволили быть въ отсутствіи за границею, Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ, генералъ-фельдмаршалъ князь Салтыковъ, вслѣдствіе Высочайшаго Вашего повелѣнія, предложилъ на разсмотрѣ-

---

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 229.

(**) *1814 г. ноября 11* въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читано предложеніе Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, генералъ-фельдмаршала князя Салтыкова, при которомъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, препровождаетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта всеподданнѣйшее прошеніе (на французскомъ языкѣ) графини Головкиной, о утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, во исполненіе сего Высочайшаго соизволенія, положилъ прошеніе графини Головкиной, переведя на россійскій языкъ, предоставить предварительному разсмотрѣнію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

(*) См. дѣло Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1814 г. № 229.

Digitized by Google

ніе Государственнаго Совѣта и соображеніе съ законами, всеподданнѣйшее прошеніе графини Головкиной, о утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія.

Графиня Головкина, желая отцовское ея имѣніе возвратить въ родъ ея, раздѣляетъ оное на двѣ равныя половины, изъ коихъ *одну* назначаетъ племяннику своему графу Павлу Шувалову, *а другую* дѣтямъ, племянника же ея, умершаго графа Петра Шувалова, съ тѣмъ чтобы они собственнымъ ея дѣтямъ, графу Алексѣю и графинѣ Елисаветѣ Головкинымъ, платили ежегодно во всю жизнь сихъ послѣднихъ, изъ доходовъ означеннаго имѣнія, сыну по *пятидесяти тысячь*, а дочери по *тридцати тысячь* рублей.

Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего прошенія, разсуждалъ, что родовымъ имѣніемъ нельзя иначе распоряжать, какъ законы повелѣваютъ. По законамъ же наслѣдуютъ послѣ родителей дѣти, а когда оныхъ нѣтъ, то ближайшіе родственники, а графиня Головкина назначаетъ доставшееся ей послѣ отца имѣніе, мимо собственныхъ своихъ дѣтей, племяннику и дѣтямъ другаго племянника, слѣдовательно въ противность общихъ законовъ, а потому въ журналахъ своихъ 3 и 14 декабря 1814 года и заключилъ, въ просьбѣ графини Головкиной отказать.

Такимъ образомъ дѣло сіе, бывъ окончено въ Государственномъ Совѣтѣ, оставалось неисполненнымъ съ прочими, до представленія Вашему Императорскому Величеству на Высочайшее разрѣшеніе.

Нынѣ, поднося Вашему Величеству журналы Государственнаго Совѣта, осмѣливаюсь представить съ своей стороны, что какъ дѣло сіе такого рода, которое не можетъ исполнено быть по обыкновенной формѣ для мнѣній Государственнаго Совѣта установленной, ибо, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ удостоить Высочайшаго утвержденія заключеніе Совѣта, то тогда слѣдуетъ только объявить графинѣ Головкиной, чрезъ кого угодно будетъ повелѣть, что Высочайшаго соизволенія на просьбу ея не послѣдовало; но если Ваше Императорское Величество заблагоразсудите уважить и удовлетворить прошеніе ея, тогда нужно дать особый объ ономъ указъ Правительствующему Сенату. Почему на все сіе и осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго разрѣшенія.

1816 г. іюля 17 послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ Правительствующему Сенату: (*)

Снисходя на принесенное Намъ прошеніе отъ вдовствующей графини Екатерины Головкиной, урожденной графини Шуваловой, и уваживъ какъ обстоятельства въ ономъ прописанныя, такъ и благонамѣренное желаніе ея къ обезпеченію участи какъ самихъ дѣтей ея, такъ и къ сохраненію имѣнія въ томъ родѣ, изъ коего она происходитъ, Повелѣваемъ: по смерти ея отдать все родовое имѣніе ея, графини Головкиной, урожденной графини Шуваловой, установленнымъ порядкомъ въ опеку, и получаемые съ онаго доходы отдавать на содержаніе сына, графа Алексѣя и дочери ея, графини Елисаветы, до конца жизни ихъ, съ воспрещеніемъ имъ всякаго права продавать, закладывать и обременять сіе имѣніе долгами; а по смерти ихъ обратить оное во владѣніе племяннику ея Нашему генералъ-адъютанту графу Павлу Шувалову и дѣтямъ племянника же ея, умершаго графа Петра Шувалова, яко законнымъ наслѣдникамъ. Буде же, послѣ кончины графини Головкиной, опекуны признаютъ за необходимо нужное заложить или продать часть оставшагося ея имѣнія, для очистки, или уплаты долговъ ея, то не лишая доходовъ дѣтямъ ея опредѣляемыхъ, и поступая по правиламъ опекунамъ въ законахъ предписаннымъ, о всякомъ таковомъ случаѣ представляли бы Правительствующему Сенату на разрѣшеніе.

(*) Указъ сей состоялся по дѣлу графини Головкиной въ Комитетѣ гг. Министровъ производившемуся, коимъ разрѣшается и положеніе въ Совѣтѣ сдѣланное.

Digitized by Google

i) По дѣлу жены поручика Елисаветы Ушаковой и жены титулярнаго совѣтника Надежды Бобоѣдовой съ помѣщиками Жеребцовыми, объ оставшемся послѣ вдовы Маріи Стрѣлковой имѣніи.

1814 г. декабря 17. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, поручицы *Ушаковой* и титулярной совѣтницы *Бобоѣдовой* съ помѣщиками *Жеребцовыми*, объ оставшемся послѣ первыхъ матери, а послѣднихъ бабки, вдовы (Маріи) *Стрѣлковой*, движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

У Стрѣлковой были три дочери, изъ коихъ одну Марью выдала она въ замужество за Николая Жеребцова, съ награжденіемъ движимаго и недвижимаго имѣнія по рядной, другія двѣ дочери: Елисавета и Надежда, выданы уже послѣ, первая за Ушакова, а вторая за Бобоѣдова; но имѣніе симъ послѣднимъ въ особенности отдѣлено крѣпостнымъ актомъ не было, и мать умерла безъ всякаго завѣщанія. Ушакова и Бобоѣдова, считая себя единственными наслѣдницами въ оставшемся послѣ матери имѣніи, вступили въ распоряженіе онымъ. Третья же ихъ сестра, бывшая за Жеребцовымъ, между тѣмъ умерла, но сыновья ея: Александръ, Павелъ, Василій и Нилъ Жеребцовы, предъявили право свое на третью долю оставшагося послѣ бабки ихъ, Стрѣлковой, имѣнія, слѣдовавшую третьей ея дочери, а ихъ матери, Жеребцовой.

Дѣло о семъ началось было въ Лукояновскомъ уѣздномъ судѣ, но Нижегородское губернское правленіе, по состоянію имѣнія въ разныхъ губерніяхъ, предоставило по силѣ указа 1804 года іюля 19 дня (**) рѣшить оное Нижегородской гражданской палатѣ, опредѣливъ все имѣніе Стрѣлковой, до окончанія дѣла, взять въ опеку.

Ушакова и Бобоѣдова распоряженіемъ губернскаго правленія объ опекѣ были недовольны. Онѣ говорятъ, что племянники ихъ Жеребцовы ищутъ только третьей части имѣнія, за что же брать въ опеку и ихъ двѣ части, когда объ оныхъ нѣтъ и спора? Онѣ даже согласны предоставить на волю Жеребцовымъ выбрать изъ всѣхъ трехъ частей одну любую, и подвергнуть оную опекѣ до рѣшенія спора ихъ о наслѣдствѣ.

О семъ обстоятельствѣ въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

Одни утверждали распоряженіе губернскаго правленія, чтобы недвижимое имѣніе, послѣ Стрѣлковой оставшееся, все подвергнуто было опекѣ съ тѣмъ только, чтобы изъ собираемыхъ доходовъ, равно и изъ оставшихъ наличныхъ денегъ, двѣ части, яко неоспоренныя, отдавать Ушаковой и Бобоѣдовой а третью хранить въ пользу справедливой стороны до окончанія дѣла.

Другіе разсуждали, что споръ идетъ только о третьей части имѣнія, другія же двѣ части сами истцы Жеребцовы признаютъ безъ всякаго прекословія принадлежащимъ теткамъ своимъ: Ушаковой и Бобоѣдовой, а сіи дали свое согласіе, чтобы выдѣливъ изъ недвижимаго имѣнія третью часть, какую истцы Жеребцовы пожелаютъ, взять оное въ опеку до рѣшенія ихъ спора, почему Сенаторы сіи и полагали: предписать Нижегородскому губернскому правленію, дабы оно, чрезъ кого слѣдуетъ, имъ Жеребцовымъ объявило и гдѣ находится имѣніе отнеслось въ тѣ мѣста, для учиненія уравнительнаго выдѣла, съ согласія Жеребцовыхъ, а по взятіи сей выдѣленной третьей части въ опеку, доходы съ оной равно изъ движимаго имѣнія и денегъ, третью часть, хранило въ пользу справедливой стороны до окончанія начатаго дѣла, а двѣ достальныя части, равно таковыхъ же изъ движимаго имѣнія денегъ, такъ какъ и спору Жеребцовы въ оныхъ не имѣютъ, предоставить въ полное владѣніе и распоряженіе онымъ Ушаковой и Бобоѣдовой съ тѣмъ только, чтобы оныя двѣ части недвижимаго имѣнія, до окончанія дѣла, не могли куда выбыть по разнымъ укрѣпленіямъ, сдѣлать повсемѣстное запрещеніе.

Съ симъ положеніемъ согласенъ былъ и

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 249.
(**) П. С. З. 21405.

Digitized by Google

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя и съ своей стороны сіе послѣднее заключеніе правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1815 г. февраля 15 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

к) По дѣлу жены Курляндскаго помѣщика барона Корфа, Анны, съ опекунами дѣтей перваго ея мужа, маршала Засса, о раздѣльномъ транзактѣ.

1815 г. апрѣля 29. (*) Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу жены Курляндскаго помѣщика барона *Корфа*, Анны, съ опекунами дѣтей перваго ея мужа, маршала *Засса*, о раздѣльномъ транзактѣ.

По смерти маршала Засса, въ 1802 году, осталась жена его Анна, урожденная графиня Кетлеръ и три малолѣтніе сына, а движимаго и недвижимаго имѣнія и долговыхъ капиталовъ на разныхъ людяхъ простиралось на сумму до 156563 1/3 албертовыхъ талеровъ.

Долговъ на семъ имѣніи и капиталахъ состояло 140.852 албертовыхъ талера, въ томъ числѣ за приданое жены его 71.974 3/4 албертовыхъ талеровъ.

Въ 1805 году, вдова Анна Зассъ, съ отцомъ умершаго ея мужа, коллежскимъ совѣтникомъ Гедеономъ Зассомъ, не предполагая сохранить для сиротъ отцовскаго имѣнія, по обремененію онаго долгами, составила 15 марта предварительный транзактъ въ томъ, чтобы всему тому имѣнію остаться наслѣдственною собственностію вдовы Зассъ, а она принимаетъ на себя заплатить всѣ долги покойнаго ея мужа; да вмѣсто отцовской доли выплатить всѣмъ своимъ дѣтямъ 20-ть тыс. албертовыхъ талеровъ съ процентами, и доколѣ будутъ они въ домѣ, содержать и воспитывать ихъ безъ платежа. Въ концѣ сего условія сказано: дабы о томъ испросить утвержденія главной опеки.

Послѣ сего Гедеонъ Зассъ, по утвержденіи его 5 мая Пильтенскою ландратскою коллегіею опекуномъ надъ своими внуками, 19 мая представилъ оный транзактъ въ ландратскую коллегію, прося объ утвержденіи онаго.

Коллегія отказала въ утвержденіи транзакта потому, что долги и капиталы покойнаго Засса не были судебно засвидѣтельствованы и по самому разсчету не доставало дальнихъ объясненій.

1806 года января 11, опекунъ Гедеонъ Зассъ, отозвался той же коллегіи, что означенный транзактъ основанъ на погрѣшности, и служитъ къ явной невыгодѣ его внуковъ, просилъ оный уничтожить и невѣстку заставить учинить раздѣлъ, а имѣніе оставить за сиротами, ручаясь за выгоды отъ неутвержденія транзакта всѣмъ своимъ имѣніемъ. По смерти же сего Засса опредѣлены къ малолѣтнимъ опекунами помѣщики Мирбахъ и Кейзерлингъ.

1810 года февраля 10, вдова Зассъ, вышедшая уже за барона Корфа, коллегіи объяснила, что она намѣрена остаться при первомъ договорѣ, хотя оный служитъ ей къ крайнему убытку, съ тѣмъ однако, если оный утвержденъ будетъ безъ дальнихъ околичностей.

Коллегія представила въ 1810 году 3-му департаменту Сената о утвержденіи того транзакта, но Сенатъ, находя въ представленіи семъ разные недостатки, обратилъ оное въ коллегію.

31 января 1811 года, Анна Корфъ ландратской коллегіи отозвалась просьбою, что послѣдовавшее изъ Правительствующаго Сената возвращеніе дѣла побуждаетъ ее нынѣ повто-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 35.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 18 марта 1815 г. № 36.

Digitized by Google

рить формально сдѣланный опекуномъ дѣтей ея отзывъ, что она ни подъ какимъ видомъ не можетъ уже и не намѣрена исполнить условія сего договора потому, что она вовлечена въ новыя судебныя объясненія; почему просила о формальномъ разборѣ и раздѣлѣ имѣнія между дѣтьми и объ уничтоженіи транзакта.

Опекунъ же Мирбахъ, признавая транзактъ сей для малолѣтнихъ выгоднымъ, настаивалъ объ утвержденіи онаго.

Ландратская коллегія вторично представила Сенату о утвержденіи транзакта, а объ объясненіи Корфовой умолчала; но Сенатъ и въ семъ представленіи находя разные недостатки, требовалъ пополнительныхъ объясненій; которыя потомъ и доставлены.

Анна Корфъ съ своей стороны просила въ Сенатѣ объ уничтоженіи транзакта, основываясь на томъ между прочимъ, что оный, по чрезмѣрному упадку имѣнія, не только не составляетъ никакой выгоды, но для нея и для дѣтей будетъ крайнимъ раззореніемъ, и что обязанности транзакта принимала она съ такимъ только условіемъ, дабы не было никакой проволочки; напротивъ того, отъ неутвержденія онаго весьма долгое время, по начавшемуся судебному процессу, потерпѣли они заботы и убытки.

Напротивъ того ландратская коллегія Сенату объясняла, что помянутый транзактъ изображаетъ по свойству своему совершенную купчую крѣпость, и почитается взаимнымъ согласительнымъ договоромъ, отъ коего одинъ участникъ, по основанію Пильтенскихъ статутовъ, части 2-й, заглавія 14-го § 5, отстать не можетъ.

3-й департаментъ Сената, по разсмотрѣніи сего дѣла 1812 года ноября 18, опредѣлилъ: къ сохраненію отцовскаго наслѣдства для малолѣтнихъ Зассовъ, учиненный Корфовою 15 марта 1805 года транзактъ утвердить; о чемъ и посланъ указъ въ ландратскую коллегію.

На сіе опредѣленіе Анна Корфъ жаловалась Государю Императору, почему Высочайше и повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сената Собраніи.

Между тѣмъ, 4 ноября 1813 года въ 3-й департаментъ Сената подано прошеніе отъ Курляндскаго дворянина Генриха Засса, (сына Корфовой) что онъ, пришедъ въ 17-ти лѣтній возрастъ, пріобрѣлъ право на управленіе имѣніемъ и на охраненіе пользъ своихъ и двухъ его братьевъ, и потому, видя невыгоды и потери имѣнія, отъ утвержденія транзакта, совершенно онъ, Зассъ, отзывается присовокупляя, что бывшій опекунъ его, Мирбахъ, купно съ свояками своими, за претензію на отцѣ ихъ 33166⅔ талеровъ выходилъ уже секвестръ на имѣніе матери его, а поелику онъ вмѣстѣ опекунъ, кредиторъ и противная сторона, слѣдственно и дѣйствія его по настоящему дѣлу, не клонятся къ выгодамъ ихъ Зассовъ;—просилъ дѣйствіе по указу Сената, о утвержденіи упоминаемаго транзакта, остановить, на мѣсто опекуна Мирбаха къ малолѣтнимъ братьямъ его опредѣлить другаго, и по учиненіи имѣнію покойнаго отца его вновь описи и оцѣнки, произвесть судебнымъ порядкомъ распредѣленіе.

Противъ сего прошенія истребовано 3-мъ департаментомъ Сената отъ Пильтенской ландратской коллегіи объясненіе, въ коемъ оная на счетъ совершеннолѣтія Засса пишетъ, что указъ 1785 года о совершеннолѣтіи, въ Курляндіи не публикованъ, по Высочайшему же указу 19 ноября 1796 года предоставлены тамошнему краю древнія онаго права, по коимъ совершеннолѣтіе постановлено 21 годъ; почему во всякое время потребно согласіе опекуна, который, до самаго увольненія его, остается въ отвѣтѣ во всѣхъ по опекѣ частяхъ до самаго его увольненія отъ опекунства.

Въ 3-мъ департаментѣ, по прошенію Засса и объясненію ландратской коллегіи, заготовлено было опредѣленіе, что Сенатъ въ разсмотрѣніе о транзактѣ вторично входить не можетъ; о наблюденіи же правъ малолѣтнихъ и объ опредѣленіи опекуномъ на мѣсто Мирбаха другаго, просить гдѣ слѣдуетъ, а отъ Мирбаха взять, въ управленіи имѣніемъ малолѣтнихъ, отчетъ.

Но по случаю требованія сего дѣла въ Общее Собраніе, въ 3-мъ департаментѣ Сената резолюціею заключено: по означенному опредѣленію исполненія не чинить, и какъ оное такъ и всѣ бумаги препроводить въ Общее Сената Собраніе.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи дѣла сего, постановилъ слѣдующее рѣшеніе:

Первое. Коллежскій совѣтникъ Зассъ, съ оставшеюся по смерти сына его, бывшаго уѣзднаго маршала, вдовою Анною Зассъ

Digitized by Google

нынѣшнею баронессою Корфъ, по сочтеніи оставшихся на покойномъ Зассѣ долговъ, а также и всего имѣнія, въ 1805 году марта 15, сдѣлали транзактъ, чтобы все его имѣніе и капиталъ въ долгу почитающійся, отдать въ собственность вдовѣ, которая обязана уплатить состоящіе на покойномъ мужѣ ея долги, и сверхъ того, вмѣсто отцовской доли, выдать тремъ малолѣтнимъ своимъ, отъ Засса прижитымъ сыновьямъ, 20.000 талеровъ. Таковая предварительная сдѣлка долженствовала быть представлена, по постановленному въ оной условію, на утвержденіе высшей опеки, и послѣ того уже приняла бы надлежащую силу и дѣйствіе; и потому, хотя помянутый дѣдъ малолѣтнихъ, коллежскій совѣтникъ Зассъ, по утвержденіи его судебно, послѣ уже оной сдѣлки, 5 мая опекуномъ, того же 1805 года мая 19 и представилъ оную, или такъ названный транзактъ, въ Пильтенскую ландратскую коллегію, прося утвердить ее. Но коллегія отказала въ утвержденіи оной потому, что долги и капиталы покойнаго Засса не были судебно засвидѣтельствованы, и по самому разсчету не доставало дальнихъ объясненій. По поводу чего и приступлено къ эдикталь-ному вызову кредиторовъ умершаго и къ судебной оцѣнкѣ оставшагося послѣ него имѣ-нія. Но между тѣмъ самъ онъ, Зассъ, въ 1806 году января 11 отозвался той же коллегіи, что означенный транзактъ основанъ на погрѣшности и вмѣсто предполагаемой выгоды заключаетъ въ себѣ существенный для малолѣтнихъ Зассовъ вредъ; и потому просилъ оный уничтожить и въ имѣніи учинить законный раздѣлъ. Прежде нежели приведенъ къ окончанію судебный вызовъ кредиторовъ по-койнаго Засса, упомянутый опекунъ внуковъ своихъ, коллежскій совѣтникъ Зассъ, умеръ не измѣнивъ просьбы своей, въ 1806 году въ ландратскую коллегію поданной, о уничтоже-ніи означеннаго транзакта; слѣдовательно отказъ его, яко одного лица участвовавшаго въ составленіи сдѣлки, должно уже почитать суще-ствующимъ. И потому, когда напослѣдокъ въ 1811 году и мать малолѣтнихъ отказалась отъ означеннаго транзакта, то и слѣдуетъ призна-вать общее обѣихъ сторонъ согласіе на унич-тоженіе оной сдѣлки, что совершенно соот-вѣтствуетъ смыслу приводимаго ландратскою коллегіею Пильтенскаго статута части 2-й, заглавія 14-го § 5-го. Хотя же послѣ смерти коллежскаго совѣтника Засса, другіе опекуны, признавая транзактъ 1805 года для малолѣт-нихъ полезнымъ, настаивали о утвержденіи онаго, но они, яко лица не участвовавшія въ постановленіи того условія, измѣнить отверже-нія дѣда Зассовъ не могутъ, да и мать мало-лѣтнихъ желала въ послѣдующее время при-нять на себя условія транзакта въ такомъ только случаѣ, буде бы оный тотчасъ былъ утвержденъ, безъ дальнихъ судебныхъ околич-ностей, предоставя впрочемъ себѣ свободу тогда же, какъ потребуется отъ нея и еще по суду, или безъ суда, какое объясненіе, отъ онаго отказаться. Послѣ чего однакожъ вновь происходили переписки, почему она была въ правѣ отъ исполненія условій транзакта отка-заться, что и сдѣлала 1811 года января 31. Но коллегія, представляя третично Сенату о утвержденіи онаго транзакта въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того года, объ отказѣ, какъ и объ условіяхъ просьбы ея 1810 года, Сенату не доносила. А по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, помянутый транзактъ, яко обѣсторонно коллежскимъ совѣтникомъ Зассомъ и Корфовою отвергну-тый, уничтожить, а оставшееся послѣ маршала Засса имѣніе, раздѣлить какъ слѣдуетъ на основаніи законовъ. *Второе.* Просительница Корфъ, во всеподданнѣйшей жалобѣ, а сынъ ея, дворянинъ, въ прошеніи Сенату, изъяс-няютъ, что помѣщикъ Мирбахъ, бывши опеку-номъ малолѣтнихъ Зассовъ, имѣетъ на отцѣ ихъ свой и свояковъ его долгъ 33.166½ тале-ровъ, и потому распоряженія его не имѣютъ цѣлью пользы ввѣренныхъ опекѣ, умершаго Засса, дѣтей; то буде сіе справедливо, должен-ствуетъ ландратская коллегія, означеннаго Мирбаха, отъ опекунства, съ которымъ кре-диторство не совмѣстно, отдалить, взявъ за время управленія его имѣніемъ малолѣтнихъ, отчетъ, и ежели откроются упущенія, во взы-сканіи поступить по законамъ. *Третье.* Въ Высочайшемъ указѣ 1785 года декабря 22 дня постановлено: «Малолѣтній, которому минуло 14 лѣтъ, право имѣетъ себѣ испросить у опеки или въ сиротскомъ судѣ попечителя, для совѣта и защищенія во всѣхъ дѣлахъ, съ такими же качествами, какъ о опекунахъ предписано. Малолѣтнему, по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтство и въ управленіе своего имѣнія, но прежде 20 лѣтъ съ годомъ запрещается ему продажа и закладъ недвижимаго всякаго имѣнія, безъ

Digitized by Google

согласія и подписи попечителя и опекуна. Узаконеніе сіе имѣетъ силу свою на оба полы во всемъ государствѣ безъ изъятія». А какъ Курляндія присоединена къ Россійской имперіи послѣ состоянія означеннаго указа, почему оный въ тамошнемъ краѣ и не публикованъ, для того, препроводя съ онаго точную копію въ Курляндское губернское правленіе, велѣть опубликовать оный къ надлежащему исполненію въ той губерніи повсемѣстно. Пильтенской же ландратской коллегіи предписать, дабы она, какъ въ настоящемъ дѣлѣ Зассовъ, такъ и во всѣхъ другихъ тому подобныхъ, руководствовалась въ точности означеннымъ 1785 года декабря 22 дня указомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1815 г. мая 24. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, въ отношеніи транзакта, правильнымъ, согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, положилъ оное утвердить; но въ разсужденіи заключенія Правительствующаго Сената, о распубликованіи въ Курляндской губерніи указа 1785 года декабря 22 дня, о совершеннолѣтіи, произошли между Членами Государственнаго Совѣта разныя мнѣнія:

Двенадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Вязмитиновъ, Трощинскій, Гурьевъ, Неплюевъ, кн. Алексѣй Куракинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Алексѣевъ, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Карнѣевъ и фонъ Дезинъ) заключали, что хотя въ помянутомъ указѣ и сказано, что оный имѣетъ свою силу во всемъ Государствѣ безъ изъятія, но поелику Курляндія присоединена къ Россійской имперіи въ 1796 году, слѣдовательно послѣ состоянія того указа; съ присоединеніемъ же предоставлены оной собственныя ея права, то распространять указа сего на Курляндскую губернію и не слѣдуетъ.

Три Члена (Саблуковъ, гр. Литта и Тутолминъ) полагали, не дѣлая распубликованія, предать обстоятельство сіе соображенію Комиссіи законовъ.

Одинъ Членъ (Вейдемейеръ), согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, полагалъ означенный указъ въ Курляндской губерніи распубликовать. (*)

л) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи полковника Николая Чихачева, раздѣленномъ имъ между дѣтьми его и внукомъ.

1815 г. іюля 8 (*). Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о недвижимомъ имѣніи бывшаго полковника Николая *Чихачева*, раздѣленномъ имъ между дѣтьми его и внукомъ.

Означенный Николай Чихачевъ, имѣя за собою родовое и благопріобрѣтенное имѣніе, учинилъ оному въ 1803 году раздѣлъ между дѣтьми своими и внукомъ.

Но въ 1804 году, когда одинъ изъ сыновей его, Александръ, умеръ, жена сего послѣдняго стала отыскивать себѣ указной части, Николай же Чихачевъ, показывая, что у того умершаго сына его остались дѣти, просилъ все назначенное ему по раздѣлу имѣніе, оставить во владѣніи у него, Николая. Но когда гражданская палата просьбы его не уважила, то онъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, куда вошли съ просьбами *во первыхъ:* упоминаемая жена умершаго Александра Чихачева, о выдѣлѣ ей 7-й части, *во вторыхъ*, дочь его Александра Чихачева, Марья, по мужѣ Иванова, о утвержденіи за нею съ прочими наслѣдниками имѣнія послѣ отца оставшагося, *въ третьихъ*, зять Николая Чихачева, маіоръ Бешенцовъ показывая, что умершая жена его, а Николая Чихачева дочь, Анна, выдана была безъ всякаго награжденія и что послѣ матери ея, а его тещи, осталось недвижимое имѣніе, въ наслѣд-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 77.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 5 іюня 1815 года № 84.

Digitized by Google

ствѣ котораго должна она была участвовать съ дѣтьми своими.

Всѣ сіи просьбы Правительствующій Сенатъ препроводилъ въ Рязанскую гражданскую палату для разсмотрѣнія и законнаго постановленія.

Пока дѣло сіе производилось, полковникъ Николай Чихачевъ, и сынъ его, ротмистръ Алексѣй, за жестокіе съ людьми своими поступки, по Высочайшей конфирмаціи, лишены чиновъ и дворянства, и между наслѣдниками продолжался споръ въ слѣдующихъ видахъ: одни домогались, чтобы имѣніе Николая Чихачева утверждено было по его раздѣлу, а другіе искали, чтобы раздѣлъ сей, по неуравнительности его, былъ уничтоженъ и чтобы имѣніе раздѣлено было на основаніи законовъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни раздѣлъ тотъ утверждали во всемъ имѣніи безъ различія, какъ въ родовомъ такъ и благопріобрѣтенномъ. Другіе напротивъ утверждали раздѣлъ только въ благопріобрѣтенномъ, въ родовомъ же опровергали.

Въ данномъ отъ бывшаго Министра юстиціи согласительномъ предложеніи, изъяснено было, что какъ имѣніе, которое бывшій полковникъ Николай Чихачевъ раздѣлилъ между дѣтьми своими, есть двоякаго рода: одно *благопріобрѣтенное*, которымъ вотчинникъ, или первый пріобрѣтатель, по существующимъ законамъ имѣетъ неотъемлемое право и власть располагать по своему произволенію, а другое *родовое*, которымъ таковое распоряженіе возбранено, то на основаніи сихъ коренныхъ узаконеній, согласно мнѣнію нѣкоторыхъ Сенаторовъ, Министръ юстиціи и полагалъ: 1-ое раздѣлъ вотчиннаго Чихачева, по части благопріобрѣтеннаго имѣнія его, яко актъ доброй его воли, признанный имъ въ судебномъ мѣстѣ ненарушимымъ, оставить въ своей силѣ, и значащееся по оному имѣніе утвердить за дѣтьми его, или за ихъ наслѣдниками и тѣми лицами къ коимъ оно по законнымъ укрѣпленіямъ отъ нихъ перешло; а раздѣлъ по части родоваго имѣнія, яко учиненный не соотвѣтственно указу 1731 года марта 17, (*) хотя и надлежало бы отмѣнить, потому, что онъ, Чихачевъ, одной дочери своей, Надеждѣ Басаргиной, назначилъ 60 душъ, каковаго количества на указную 14 часть, изъ 368 душъ родовыхъ, ей бы не причиталось; а другой дочери своей, Аннѣ Бѣшенцевой, совсѣмъ ничего не назначилъ. Но какъ на помянутое излишество, данное Басаргиной, братья ея, Александръ и Алексѣй Чихачевы и ихъ наслѣдники никакого спора и жалобы неимѣютъ, то и оставить за нею по тому назначенію сіи 60 душъ; а наслѣдникамъ другой дочери, Анны Бѣшенцовой, которая не токмо каковаго либо излишества, но и совсѣмъ ничего не получила, выдѣлить указную 14 часть изъ того родоваго имѣнія, не касаясь благопріобрѣтеннаго распредѣленнаго вотчинникомъ по его волѣ; 2-ое, на семъ же основаніи раздѣлить и дворовыхъ людей, оставшихся послѣ его, Чихачева, буде которые изъ нихъ, до лишенія его чиновъ, не получили отъ него отпускныхъ, или по другимъ укрѣпленіямъ отъ него не выбыли, то есть: родовыхъ раздѣлить по указнымъ же частямъ, а благопріобрѣтенныхъ, на основаніи раздѣльной, оставить въ тѣхъ самыхъ селеніяхъ, въ которыхъ они по 5 ревизіи писаны, за тѣми владѣльцами, коимъ селенія сіи по раздѣлу назначены.

По дѣлу сему значится еще имѣніе купленное Николаемъ Чихачевымъ на имя одного сына Алексѣя, но въ пользу какъ его, такъ и другаго сына Александра. О семъ имѣніи производилось особое дѣло въ Касимовскомъ уѣздномъ судѣ и рѣшено тѣмъ, чтобы оное имѣніе, яко купленное на собственныя Николая Чихачева деньги, оставлено было за нимъ самимъ; а послѣ онъ и по раздѣльной, назначивъ сіе имѣніе одному Алексѣю, а брату сего послѣдняго, Александру, давъ въ замѣнъ другое благопріобрѣтенное же, именно оговорилъ, что ему Александру за таковымъ надѣломъ до того имѣнія дѣла уже нѣтъ. И какъ на сіе рѣшеніе ни отъ кого апелляціи не было, то Министръ юстиціи, согласно съ другими Сенаторами, и полагалъ: оставить сіе имѣніе, на основаніи того же раздѣла, за наслѣдниками одного Алексѣя Чихачева.

По выслушаніи сего предложенія, тѣ Сенаторы съ коими соглашался Министръ юстиціи, остались при своемъ мнѣніи, другіе при сво-

(*) П. С. З. 5717.

Digitized by Google

емъ, а прочимъ, за разными случаями, по предложенію недокладывано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что хотя указомъ 1731 года марта 17 дня и предоставлено родителямъ при жизни своей дѣлать раздѣлы имѣнію между дѣтьми ихъ, но неиначе однакожъ, какъ по Уложенію, всѣмъ равно. По настоящему же дѣлу открывается, что раздѣлъ Николаемъ Чихачевымъ родовому имѣнію учиненъ неуравнительно, почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ:* оставя благопріобрѣтенное имѣніе Николая Чихачева въ томъ положеніи, какъ оно было имъ распредѣлено, въ раздѣлѣ родоваго имѣнія между наслѣдниками его поступить по заключенію Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ.

1815 г. сентября 20 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

м) По дѣлу объ утвержденіи навсегда раздѣла имѣнія между наслѣдниками князя Ксаверія Любомірскаго.

1815 г. августа 12. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о утвержденіи навсегда раздѣла имѣнія между наслѣдниками князя Ксаверія *Любомірскаго.*

По смерти генералъ-лейтенанта князя Ксаверія Любомірскаго, остались отъ трехъ браковъ дѣти: четыре сына и пять дочерей; изъ коихъ два сына и одна дочь находятся въ малолѣтствѣ. Въ наслѣдство послѣ покойнаго осталось движимое и недвижимое имѣніе, преимущественно по Бѣлорусскимъ губерніямъ, заключающее около 30.000 душъ.

1809 года августа 24 числа, по просьбѣ князя Константина Любомірскаго, о учиненіи отцовскому имѣнію раздѣла, состоялся Высочайшій указъ, коимъ по прочемъ повелѣно: «въ раздѣлѣ того имѣнія между участвующими поступить на основаніи законовъ;» о исполненіи чего Правительствующій Сенатъ предписалъ Могилевскому главному суду, который раздѣлъ имѣнія возложилъ на повѣтоваго подкоморія. Когда сей порученное ему приводилъ къ окончанію, то опекуны малолѣтнихъ, оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ и тайный совѣтникъ Бакунинъ, вошли въ Сенатъ съ доношеніемъ, представляя о несоблюденіи подкоморіемъ при раздѣлѣ имѣнія нѣкоторыхъ формальностей; вслѣдъ затѣмъ другія участвующія лица просили Сенатъ раздѣлъ подкоморіемъ учиненный утвердить, а князья Константинъ и Евгеній Любомірскіе, въ доказательство справедливости того раздѣла, предлагали свои части на обмѣнъ частей меньшихъ своихъ братьевъ.

Правительствующій Сенатъ разсматривая всѣ таковыя обстоятельства, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1811 года, предписалъ главному суду въ приведеніи къ исполненію дѣлежа поступить согласно съ закономъ Литовскаго статута раздѣла 6, артикуловъ 12 и 13 съ тѣмъ, что таковой дѣлежъ долженъ оставаться въ своей силѣ до пришествія въ совершеннолѣтіе малолѣтнихъ, предоставивъ при томъ опекунамъ право, въ случаѣ неуравнительности доставшихся малолѣтнимъ частей, оныя обмѣнять на таковыя же старшихъ братьевъ.

Нынѣ князь Константинъ Любомірскій вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ коемъ изъясняя разныя обстоятельства, а преимущественно, что крестьяне, какъ доставшагося ему участка имѣнія, такъ и другимъ его сонаслѣдникамъ, имѣютъ нужду въ вспомоществованіи, на учиненіе коего, яко требующаго пожертвованія со стороны каждаго изъ соучаствующихъ, рѣшиться не можно, потому что раздѣлъ имѣнія только *временной* и что сіе сколько вредно для сона-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 96.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 октября 1815 г. № 181.

Digitized by Google

слѣдниковъ, а болѣе еще вреднѣе крестьянамъ ихъ, остающимся безъ должнаго пособія; почему просятъ оный раздѣлъ утвердить на всегда *непремѣннымъ*. Таковаго же содержанія поступили прошенія и отъ князя Евгенія Любомірскаго и зятя ихъ, помѣщика Крогера.

Напротивъ того, опекуны малолѣтнихъ князей Любомірскихъ, доношеніемъ Правительствующему Сенату представляютъ, о неосновательности просьбы, на счетъ утвержденія раздѣла, оставшагося послѣ князя Ксаверія Любомірскаго имѣнія, потому, что по данному праву обмѣна, не учинено еще надлежащаго соображенія о доставшихся малолѣтнимъ участкахъ, что оные участки оказываются неполными, и наконецъ, что утвержденіе раздѣла противно закону.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ вступившія къ нему отъ князей Константина и Евгенія Любомірскихъ и зятя ихъ помѣщика Крогера прошенія, объ оставленіи непремѣннымъ учиненнаго оставшемуся послѣ покойнаго князя Любомірскаго имѣнію раздѣла между его наслѣдниками, а также доношеніе опекуновъ малолѣтнихъ князей Любомірскихъ, о неутвержденіи того раздѣла, и сообразя оныя бумаги съ положеніемъ дѣла о раздѣлѣ и съ законами, находитъ, что хотя съ одной стороны по основанію статутоваго права, предоставленнаго Бѣлорусскимъ губерніямъ, въ коихъ состоитъ раздѣленное имѣніе покойнаго князя Любомірскаго, дѣлежъ того имѣнія, яко произведенный во время малолѣтства нѣкоторыхъ участвующихъ лицъ, есть только *временной*, но съ другой стороны обстоятельства, представляемыя князьями Константиномъ и Евгеніемъ Любомірскими обще съ зятемъ ихъ Крогеромъ, побуждающія ихъ къ просьбѣ объ утвержденіи раздѣла, уваженія заслуживающими, ибо утвержденіе послѣдовавшаго между ними раздѣла, можетъ дѣйствительно споспѣшествовать благосостоянію сколько самихъ наслѣдниковъ, столько и принадлежащихъ имъ крестьянъ, около [illegible] т. душъ, а сверхъ того, раздѣлъ имѣнія князя Ксаверія Любомірскаго, тѣмъ болѣе утвержденія заслуживаетъ, что опекуны малолѣтнихъ его дѣтей, долженствующіе пещись о пользѣ ихъ, донынѣ на несоразмѣрность выдѣленныхъ имъ участковъ вовсе не жаловались; опроверженіе же ими раздѣла основывали они на несоблюденіи нѣкоторыхъ маловажныхъ при производствѣ онаго формальностей, а при томъ князья Константинъ и Евгеній Любомірскіе, въ доказательство справедливости при раздѣлѣ сохраненной, предлагали свои участки на обмѣнъ тѣхъ, кои назначены малолѣтнимъ ихъ братьямъ; чего однакоже опекуны оныхъ наслѣдниковъ, въ теченіи прошедшихъ послѣ раздѣла болѣе трехъ лѣтъ, не просили; хотя же сіи послѣдніе и доносятъ Сенату, что они обмѣнъ предоставили отъ себя матери малолѣтнихъ, но она до сего времени никакого дѣйствія по сему предмету не учинила, а между тѣмъ показываемое нынѣ опекунами неполученіе малолѣтними слѣдующихъ имъ 1474 душъ, относятъ они къ неуравнительности подкоморнаго дѣлежа, по присвоенію княгини Любомірской, владѣющей тѣмъ количествомъ душъ въ нарушеніе учиненнаго раздѣла. По каковымъ причинамъ Сенатъ, признавая прошенія князей Любомірскихъ и помѣщика Крогера уваженія заслуживающими, но не считая себя въ правѣ оныя удовлетворить, представляетъ о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи доклада Правительствующаго Сената, хотя съ одной стороны и находитъ причины, въ немъ изложенныя къ утвержденію навсегда сдѣланнаго имѣнію наслѣдниковъ князя Любомірскаго раздѣла, уважительными, но съ другой, имѣя въ виду законъ, изображенный въ Литовскомъ статутѣ (раздѣла 6, артикула 12, §§ 1 и 2) по силѣ коего раздѣлъ имѣнію, между наслѣдниками совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними, дозволенъ только *временной*, съ предоставленіемъ малолѣтнимъ права тогда, когда они достигнутъ совершеннолѣтія, просить о передѣлѣ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключаетъ, что безъ нарушенія сего кореннаго закона, въ Бѣлоруссіи существующаго, нельзя утвердить на всегда нынѣшняго раздѣла, и тѣмъ лишить малолѣтнихъ наслѣдниковъ принадлежащаго имъ права, почему и *полагаетъ*: въ просьбѣ князей Константина и Евгенія Любомірскихъ и помѣщика Крогера отказать.

1816 г. марта 6, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Digitized by Google

Семь Членовъ (Саблуковъ, Поповъ, гр. Литта, Тутолминъ, Лобановъ-Ростовскій, Вейдемейеръ и Неплюевъ) утверждали положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А пятьнадцать Членовъ (Балашовъ, баронъ Кампенгаузенъ, Мордвиновъ, гр. Кочубей, кн. Куракинъ 1-й, кн. Куракинъ 2-й, Тормасовъ, Ланской, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Пестель, фонъ Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, кн. Горчаковъ и гр. Аракчеевъ) полагали дѣло сіе передать въ Департаментъ Законовъ на предварительное его разсмотрѣніе и заключеніе.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкій) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ съ просителями.

Одинъ Членъ (Вязмитиновъ): по другимъ казеннымъ занятіямъ прибылъ въ присутствіе по выслушаніи уже сего дѣла.

Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта. (*). (**).

1817 г. ноября 8. (***) Читано отношеніе бывшаго Министра юстиціи къ исправляющему должность Государственнаго Секретаря, съ запискою по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія князя Ксаверія *Любомірскаго* между наслѣдниками, по коему въ Общемъ Собраніи С-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената произошло разногласіе по обстоятельству, до займовъ князя Константина Любомірскаго, по бывшей его опекѣ, относящемуся, и по коему Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета Министровъ обстоятельство сіе предоставлено разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта.

Существо дѣла сего заключается въ слѣдующемъ:

По поднесенному отъ Правительствующаго Сената докладу, объ утвержденіи раздѣла имѣнія князя Ксаверія Любомірскаго между наслѣдниками, въ числѣ коихъ были малолѣтніе, Государственный Совѣтъ, находя въ дѣлѣ семъ подлежавшимъ къ рѣшенію главный вопросъ: долженъ ли существовать въ Бѣлоруссіи въ означенныхъ случаяхъ раздѣлъ имѣнія вѣчный? разрѣшилъ оный положеніемъ своимъ, Высочайше конфирмованнымъ 11 іюня 1816 года. Но когда въ послѣдствіи встрѣтилось нѣкоторое сомнѣніе, распространяется ли положеніе Совѣта и на настоящее дѣло князей Любомірскихъ; то Министръ юстиціи въ дополненіе къ тому входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ и по журналу онаго объявилъ Правительствующему Сенату Монаршую волю, что Высочайшая конфирмація, послѣдовавшая на мнѣніе Государственнаго Совѣта, заключаетъ въ себѣ и утвержденіе раздѣла имѣнія князя Любомірскаго между наслѣдниками его.

Послѣ сего одинъ изъ наслѣдниковъ, флигель-адъютантъ князь Любомірскій, подалъ Государю Императору записку, что и послѣ означеннаго разрѣшенія происходятъ толки на счетъ платежа долговъ по раздѣлу, почему просилъ объявить рѣшительно утвержденіе акта 21 апрѣля 1811 года, заключающаго въ себѣ всѣ статьи раздѣла.

По поводу сего генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, отъ 6 декабря 1816 года, сообщилъ Министру юстиціи Высочайшее соизволеніе, чтобы оказано было просителю законное удовлетвореніе, и ежели по соображеніи записки сей съ дѣломъ, въ Сенатѣ производившимся, нужно будетъ особое Высочайшее повелѣніе, въ такомъ случаѣ войти съ представленіемъ чрезъ Комитетъ Министровъ.

Сообразивъ записку князя Любомірскаго съ обстоятельствами дѣла, Министръ юстиціи находилъ, что за прописаннымъ Высочайшимъ утвержденіемъ въ полной мѣрѣ раздѣла имѣнія между наслѣдниками князя Любомірскаго, не должно встрѣчаться никакому недоразумѣнію, на счетъ исполненія заключающихся въ оном статей, и для того, препроводивъ при ордерѣ отъ 13 того же декабря къ оберъ-прокурору 1 отдѣленія 3 департамента Сената

(*) Въ концѣ меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 6 марта 1816 года рукою графа Аракчеева написано: «дѣла, означенныя въ меморіи 6 марта по IV отдѣленію Государь Императоръ изволилъ разсмотрѣть; но по дѣлу подъ № 3 (князя Любомірскаго) изволилъ согласиться съ большинствомъ голосовъ...» (Дата Высочайшаго утвержденія не обозначена.)

(**) Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденнаго заключенія, 21 марта 1816 года, изъ Государственной Канцеляріи препровождено было по принадлежности, дѣло князя Любомірскаго, со всѣми приложеніями, въ Департаментъ Законовъ, гдѣ и разсматривалось 23 апрѣля 1816 года. См. Архивъ Гос. Совѣта Томъ IV. ч. 2, журналы по дѣламъ Деп. Законовъ, стр. 463—474. (Ред.)

(*** Журн. Деп. 1817 г. № 156.

Digitized by Google

означенную записку, рекомендовалъ ему предложить оную Правительствующему Сенату, для учиненія, кому слѣдуетъ, надлежащихъ предписаній, къ отвращенію какихъ либо несправедливыхъ толковъ.

Но 3 департаментъ Сената, по разсмотрѣніи записки князя Любомірскаго, заключилъ: какъ Высочайшими указами 11 іюня и 9 августа 1816 года утвержденъ только раздѣлъ имѣнія князей Любомірскихъ, а не суммы, по бывшей опекѣ княземъ Константиномъ Любомірскимъ занятыя, коихъ хотя по подкоморскому рѣшенію и показано 68.055 рублей 59 копѣекъ, но изъ особаго рапорта Могилевскаго главнаго суда, отъ 10 апрѣля 1810 года въ Сенатъ присланнаго, оказывается, что занято во время опекунства князя Константина Любомірскаго въ Государственномъ заемномъ банкѣ 600.740 рублей, въ Могилевскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія 2.000 червонныхъ, а ассигнаціями 12.000 рублей, и у разныхъ посторонніихъ лицъ 19.432 червонныхъ, 8.612 рублей 80 копѣекъ серебромъ, а ассигнаціями 290.020 рублей 65 копѣекъ, о каковыхъ займахъ со стороны опекуновъ малолѣтнихъ князей Любомірскихъ предъявленъ споръ, что оныя суммы употреблены ими, княземъ Константиномъ Любомірскимъ, на свои надобности, о чемъ и дѣло по апелляціи ихъ опекуновъ, находится въ Могилевскомъ главномъ судѣ, и какъ таковой заемъ учиненъ княземъ Константиномъ Любомірскимъ въ противность указа 13 сентября 1798 года, безъ дозволенія Сената, слѣдовательно и подкоморій, дѣлившій имѣніе князей Любомірскихъ, такихъ долговъ, кои княземъ Константиномъ Любомірскимъ заняты самимъ собою, безъ отношенія о томъ къ правительству, ни въ какомъ случаѣ распредѣлять къ платежу на прочія части сонаслѣдниковъ права не имѣлъ, а по сему Сенатъ находилъ, что вышеписанная просьба князя Константина Любомірскаго, чтобы утвердить подкоморскій актъ 21 апрѣля 1811 года, между прочимъ и въ отношеніи долговъ, удовлетворенною быть не можетъ.

Разсмотрѣвъ резолюцію Сената, по предварительномъ истребованіи на оную замѣчаній консультаціи, Министръ юстиціи предлагалъ Сенаторамъ, что по раздѣльному подкоморскому акту, состоявшемуся 21 апрѣля 1811 года, при раздѣлѣ всей совокупности имѣнія, оставшагося послѣ покойнаго князя Ксаверія Любомірскаго, между наслѣдниками его, приняты были къ раздѣлу и долги, лежавшіе, какъ на покойномъ, такъ и сдѣланные княземъ Константиномъ въ качествѣ опекуна, для удовлетворенія законныхъ претензій, и по мѣрѣ опредѣленныхъ каждому сонаслѣднику изъ сего имѣнія частей, положено къ платежу соразмѣрное количество и долговъ. Притомъ назначено обезпеченіе пожизненныхъ долговъ въ пользу второй и третьей женъ покойнаго, и для уравнительности постановлены взаимныя между наслѣдниками обязательства такъ, что раздѣлъ сей объемлетъ въ себѣ всѣ отношенія, до сего имѣнія принадлежащія; и поелику таковой раздѣлъ, предпомянутою Высочайшею конфирмаціею, утвержденъ во всей его силѣ, а потомъ другимъ Высочайшимъ указомъ, въ отвращеніе могущихъ встрѣтиться по присутственнымъ мѣстамъ недоразумѣній, паки подтвержденъ; то засимъ непредлежитъ уже никакого сомнѣнія, что помянутый раздѣлъ неотмѣнно долженъ быть исполненъ во всѣхъ онаго частяхъ, въ томъ числѣ и въ отношеніи долговъ, положенныхъ на каждаго сонаслѣдника, по мѣрѣ достающихся частей имѣнія; а споръ опекуновъ о займахъ князя Константина Любомірскаго, по бывшей его опекѣ, перенесенный ими апелляціоннымъ порядкомъ въ главный судъ, предоставить законному своему теченію, которое исполненіемъ раздѣльнаго акта ни мало не можетъ преграждаться; ибо когда главный судъ по разсмотрѣніи и соображеніи отчетовъ его, князя Константина, съ представленными отъ опекуновъ доказательствами и опроверженіями, найдетъ, что занятыя имъ суммы дѣйствительно употреблены имъ въ свою пользу, а не на предметъ общаго имѣнія, или же не на удовлетвореніе оставшихся по родителѣ его долговъ, тогда не оставитъ оныхъ съ него, или изъ имѣнія его, коимъ отчеты тѣ обезпечиваются, взыскать и обратить ихъ въ пользу прочихъ сонаслѣдниковъ. Когда же Сенаторы 3 департамента остались при своемъ заключеніи, то дѣло сіе, по установленному порядку, перенесено было въ Общее Сената Собраніе, гдѣ 14 Особъ согласились во всемъ съ прописаннымъ предложеніемъ Министра, а 10 отозвались, что и они съ ними согласны, но съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственно количеству иска опекуновъ малолѣтнихъ князей Любомір-

Digitized by Google

скихъ, въ разсмотрѣніи Могилевскаго главнаго суда 2 департамента находящагося, наложить на имѣніе князя Константина Любомірскаго запрещеніе; двое же изъ Сенаторовъ остались при мнѣніи, въ 3 Сената департаментѣ объявленномъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашелъ, что обстоятельство, предлежащее сужденію Государственнаго Совѣта, правильно во всѣхъ отношеніяхъ разрѣшается предложеніемъ Министра юстиціи, принятымъ и 24 Особами г. г. Сенаторовъ, но съ тѣмъ дополненіемъ, которое присоединено 10 изъ нихъ, чтобы на имѣніе князя Константина Любомірскаго наложено было въ письмѣ купчихъ крѣпостей, закладныхъ и другихъ сдѣлокъ запрещеніе, сообразно суммѣ, на какую простирается искъ опекуновъ малолѣтнихъ князей Любомірскихъ, въ разсмотрѣніи Могилевскаго главнаго суда находящійся, а потому и *полагаетъ:* мнѣніе сихъ 10 Особъ утвердить во всѣхъ частяхъ.

1817 г. ноября 26 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Головинъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ княземъ Любомірскимъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *26 декабря 1817 года.*

н) По дѣлу о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ помѣщика Аѳанасія Рахманинова.

1817 г. января 18 (*). Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ по дѣлу, начавшемуся при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената о недвижимомъ Владимірскомъ и Гороховскомъ имѣніи, оставшемся послѣ помѣщика *Рахманинова*, по просьбамъ наслѣдницъ *Черницовой* и *Лачиновой*.

Бывшій 6-й, что нынѣ 7-й Сената департаментъ, по разсмотрѣніи вступившаго въ 1766 году по апелляціи изъ Вотчинной коллегіи дѣла о помянутомъ имѣніи, въ 1777 году февраля 16 числа опредѣленіемъ заключилъ: изъ недвижимаго Аѳанасія Рахманинова Владимірскаго и Гороховскаго имѣнія, по смерти его Аѳанасія и дѣтей его, что было во владѣніи за сыномъ его Петромъ, также и изъ собственнаго его Петра имѣнія, во первыхъ въ силу именнаго 1731 года марта 17 числа указа, выдѣлить указную часть женѣ его, Петра, Татьянѣ, по второмъ мужѣ Скуратовой, а по ней отдать кому по законамъ слѣдуетъ; во вторыхъ, оставшее за тою указною частію, раздѣлить на четыре части и первому жеребью остаться за его Аѳанасья дочерью, а сына его Петра сестрою, Акулиной Васильевой, женой Купреяновой; подлежащую ей изъ Владимірскаго имѣнія часть по купчей ея 1746 года и по допросу утвердить за Артамономъ Волковымъ; другому жеребью быть за Петровою и Акулининою племянницею, сестры Ульяны Новокщеновой дочерью, Авдотьею Семеновой, женой Владыкина; третьему жеребью Петровой, умершей сестры Федосьи, за дочерьми: дѣвкой Натальей и Марѳой Михайловой, женой Кореневой, а по ихъ въ 1750 году Владимірскаго имѣнія отдачѣ за племянницей ихъ родною Анною Ивановой, женой Грибоѣдова; четвертый жеребій, слѣдующій Петровой и Акулининой племянницѣ родной, Аннѣ Никифоровой, женѣ Мячкова, по смерти ея утвердить за дочерьми ея: Аксиньею Гавриловой женой Новикова и Матреною, лейбъ-гвардіи солдата Герасимовой, женой Ваганова и такой же умершей сестры ихъ Марьи Іевлевой, жены Шестаковой за дочерью, а ихъ Вагановой и Новиковой племянницею, Аксиньею, по равнымъ частямъ. О исполненіи сего посланъ указъ апрѣля 25 дня 1777 года въ бывшую Вотчинную коллегію, отъ которой въ 1786 году сообщено было о томъ Владимірской гражданской палатѣ

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 4.

Digitized by Google

а сій препоручила исполнить означенный указъ Владимірскому и Гороховскому уѣзднымъ судамъ.

За состоявшимися же въ разныхъ годахъ по предмету сего исполненія многими предписаніями отъ намѣстническаго правленія, гражданской палаты и верхняго земскаго суда, и за переведеніемъ дѣла сего наконецъ въ одинъ Гороховскій уѣздный судъ, окончательное въ семъ судѣ опредѣленіе относительно сего раздѣла послѣдовало уже въ 1792 году.

А въ 1793 году отъ корнета Грибоѣдова, ассесора Рагозина и поручицы Пелагеи Тюриковой поданы въ верхній земскій судъ просьбы, съ жалобою на то опредѣленіе, по которой верхнимъ земскимъ судомъ истребованъ былъ рапортъ, но за упраздненіемъ того суда, дѣло поступило неоконченнымъ въ Владимірскую палату суда и расправы, которая 27 іюня 1800 года опредѣлила и посланными въ уѣздные суды Владимірскій и Гороховскій указами вновь предписала, означенному имѣнію раздѣлъ учинить, во всемъ точно такими частьми и числомъ людей какъ Сенатомъ предписано, а учиненныя Гороховскимъ земскимъ судомъ отказныя книги, яко сдѣланныя въ несходственность коллежскаго опредѣленія, уничтожить.

На сіе опредѣленіе въ 1801 году февраля 11, поручица Анна Чернцова приносила жалобу Правительствующему Сенату, показывая въ оной по прочемъ, что палата назначила сдѣлать новый раздѣлъ не смотря на то, что въ ономъ имѣніи, по происшедшимъ отъ участниковъ спорамъ въ 1748, 1766 и 1794 годахъ, были уже три передѣла, слѣдовательно и назначается палатою 4-й раздѣлъ противузаконно.

Бывшій 6-й, что нынѣ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, вытребовавъ противъ оной жалобы изъ Владимірской гражданской палаты объясненіе, и по учиненной въ Сенатѣ справкѣ, 1802 года августа 7 дня опредѣлилъ: хотя просительница Чернцова въ поданной въ Правительствующій Сенатъ жалобѣ изъясняя, что помянутому имѣнію были уже три передѣла, жалуется на Владимірскую гражданскую палату, что оная будто бы назначаетъ тому имѣнію еще четвертый передѣлъ, но какъ изъ донесенія той палаты и учиненной съ прежнимъ рѣшеніемъ Сената справки явствуетъ, что опредѣленія Вотчинной коллегіи 1748 и 1765 годовъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ 1777 года февраля 16 дня, отставлены и велѣно то имѣніе раздѣлить на четыре части, затѣмъ прежніе тому имѣнію на три жеребья отказы, на которые она, Чернцова, ссылается, дѣйствительными быть уже не могутъ, а долженъ быть учиненъ вновь, на основаніи рѣшенія Сената раздѣлъ, который и сдѣланъ въ 1794 году; но какъ нѣкоторые изъ участвующихъ въ томъ имѣніи, почитая оный раздѣлъ неуравнительнымъ, просятъ о передѣлѣ, въ чемъ и отказать не можно, поелику со стороны Чернцовой, чтобы отъ нихъ на подачу просьбы пропущенъ былъ положенный Уложенія 16 главы 55 пунктомъ годовой срокъ, показаній нѣтъ, и для того сдѣланное палатою опредѣленіе утвердить, а въ просьбѣ Чернцовой отказать.

1805 года апрѣля 3 дня, поданною въ Правительствующій Сенатъ поручица Чернцова жалобою прописывала, что при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ 1777 году, по произведеннымъ отъ участвующихъ въ раздѣлѣ въ неравенствѣ владѣемыхъ частей новымъ спорамъ, Гороховскій уѣздный судъ, по поводу предписанія гражданской палаты, учиня съ чѣмъ слѣдовало о выбылыхъ душахъ выправки, рѣшительнымъ 1792 года декабря 8 опредѣленіемъ заключилъ, чтобы всю оказавшуюся выбыль при раздѣлѣ зачесть на части, отъ кого оная происходила, о исполненіи чего въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ Владимірскому сообщилъ, а Гороховскому земскому судамъ предписалъ указомъ. Вслѣдствіе чего подлежащая ей просительницѣ часть, земскими судами въ обоихъ округахъ и отказана; при сихъ отказахъ участвующіе въ раздѣлѣ находясь сами, не только тогда, но и послѣ учиненія оныхъ, по содержанію Уложенія 16 главы 55 пункта, въ годовой срокъ просьбы нигдѣ не имѣли, и на Гороховскій уѣздный судъ по апелляціи не жаловались; хотя же изъ числа ихъ Грибоѣдовъ, Рагозинъ и Тюриковъ подали общее прошеніе, что якобы раздѣлъ Гороховскому имѣнію учиненъ не уравнителенъ, и просили о передѣлѣ онаго; но чтобы передѣлить и Владимірское имѣніе, о томъ нигдѣ просьбы не подавали. А Владимірская гражданская палата не смотря на сіе, и не имѣя у себя въ виду отказныхъ книгъ, предписала Владимірскому уѣздному суду, чтобы онъ сдѣлалъ вновь и о Владимірскомъ

Digitized by Google

имѣніи разсмотрѣніе и передѣлъ, каковое палаты заключеніе утвердилъ и Правительствующій Сенатъ, по случаю тому, что о прописываемомъ обстоятельствѣ ни въ донесеніи палаты, ни со стороны ея просительницы объяснено тогда не было. Вслѣдствіе каковаго предписанія, Владимірскій уѣздный судъ и перевершилъ рѣшеніе Гороховскаго уѣзднаго суда.

При сей жалобѣ между прочими документами Чернцова представила копіи съ отказныхъ книгъ, въ которыхъ значилось: что Гороховскимъ исправникомъ и Владимірскимъ земскимъ судомъ, состоящее Гороховской округи въ деревнѣ Большемъ Чулковѣ, а Владимірской въ сельцахъ Одерихинѣ и Антонкѣ движимое и недвижимое имѣніе съ землею, людьми и крестьянами, за поручицу Чернцову при стороннихъ людяхъ отказано; Гороховское въ 1792 году декабря 17, а Владимірское въ 1794 году іюля 28 числъ, и при томъ отказѣ чтобы производимъ былъ отъ кого споръ, въ тѣхъ отказныхъ книгахъ не сказано.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи сей, и другой 8 августа отъ нее же Чернцовой поданной просьбы, 1805 года сентября 21 заключилъ: какъ изъ представленныхъ въ Правительствующій Сенатъ поручицею Анною Чернцовою при прошеніи ея документовъ видно, что на учиненный за нею отказъ имѣнія, жалобъ и просьбъ въ узаконенное время ни отъ кого не было, чего при прежнемъ Правительствующаго Сената въ 1802 году разсмотрѣніи дѣла сего, по жалобѣ ея же Чернцовой на Владимірскую гражданскую палату, въ виду не было, то по силѣ Уложенія 16 главы 55 пункта и остаться тому имѣнію по отказу за Чернцовою.

А 7 ноября того же 1805 года подпоручица Наталья Лачинова, поданною въ Правительствующій Сенатъ жалобою, прописывая обстоятельства дѣла сего, и доказывая, что на рѣшеніе Гороховскаго уѣзднаго суда 1793 года декабря 8 послѣдовавшее, коимъ назначено было къ отказу имѣніе отъ отца ея Лачиновой, корнета Грибоѣдова и участвующихъ съ нимъ Рагозина и Тюрикова, въ томъ же году подана жалоба въ верхній земскій судъ, да и на отказъ Владимірскому имѣнію въ 1794 году августа 17 показанный отецъ ея и ассесоръ Рагозинъ принесли во Владимірскій уѣздный судъ спорное прошеніе, но все сіе Чернцовою ради своей пользы утаено.

Правительствующій Сенатъ предписывалъ Владимірской гражданской палатѣ о доставленіи, по содержанію означенной жалобы Лачиновой, объясненія, выправясь между тѣмъ достовѣрно, сколько за вотчинникомъ Аѳанасьемъ и сыномъ его Петромъ Рахманиновымъ было недвижимаго и со крестьяны имѣнія, сколько жена его Петрова на указную часть изъ онаго получила, и отъ нея или наслѣдниковъ ея кому сколько и когда выбыло.

На таковое предписаніе гражданская палата между прочимъ донесла, что какъ прошеніями поданными въ верхній земскій судъ корнета Федора Грибоѣдова, повѣренный ассесоръ Алексѣй Рагозинъ и подпоручица Пелагея Тюрикова, жаловались на опредѣленіе Гороховскаго уѣзднаго суда декабря 8 числа 1793 года послѣдовавшее, такъ потомъ и на отказъ Владимірскимъ земскимъ судомъ 1794 года іюля 28 дня сдѣланный имѣнію состоящему въ сельцахъ Антонкѣ и Одерихинѣ, того же 1794 года августа 17, означенные Рагозинъ и Грибоѣдовъ приносили жалобу Владимірскому уѣздному суду, который октября 18 того же года резолюціею заключилъ: что положеніе по сему дѣлу, кому чѣмъ владѣть, учинено Гороховскимъ уѣзднымъ судомъ; то Владимірскій уѣздный судъ за симъ вновь другаго положенія учинить не одолжается.

По выслушаніи сего рапорта и прежняго производства, въ 7 Сената департаментѣ произошли у г.г. Сенаторовъ разныя мнѣнія, почему дѣло сіе и поступило въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, которое по большинству голосовъ, съ коимъ и Министръ юстиціи согласенъ, мнѣніемъ полагаетъ: рѣшеніе Правительствующаго Сената бывшаго 6 департамента, учиненное 1802 года августа 7, и по немъ сдѣланное Владимірской гражданской палатѣ тоге же 1802 года ноября отъ 22 предписаніе привести въ исполненіе, но поелику симъ заключеніемъ отмѣняется опредѣленіе Правительствующаго Сената въ 1805 году по дѣлу сему послѣдовавшее, къ чему Сенатъ самъ собою приступить не имѣетъ права, то представляя обстоятельство сіе на Высокомонаршее благоусмотрѣніе, испрашиваетъ въ разрѣшеніе Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: утвердить рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, чтобы по означенному

Digitized by Google

дѣлу привести въ исполненіе рѣшеніе бывшаго 6 департамента 7 августа 1802 года, ибо изъ обстоятельствъ дѣла видно, что на опредѣленіе Гороховскаго уѣзднаго суда, 8 декабря 1793 года послѣдовавшее, о раздѣлѣ имѣнія, участвующія въ оном сторона принесли жалобы въ узаконенное время.

1817 г. февраля 12 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *28 февраля 1817 года.*

о) По дѣлу о спорѣ генералъ-маіора Каменева съ помѣщицею Глѣбовою въ наслѣдственномъ имѣніи.

1818 г. ноября 22 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, дѣло Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, о спорѣ генералъ-маіора *Каменева* съ помѣщицею *Глѣбовою*, въ наслѣдственномъ имѣніи.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Помѣщики Вощинины владѣли недвижимымъ имѣніемъ вотчинницы Шечковой (въ Курской губерніи) по даннымъ будто бы отъ Шечковой тремъ купчимъ.

Но по смерти Шечковой, наслѣдницы ея имѣнія, Кусакова и Каменева, объявили споръ на означенныя купчія, который прекращенъ чрезъ посредниковъ Курскимъ совѣстнымъ судомъ въ 1784 году.

По всеподданнѣйшей же просьбѣ дочери Кусаковой, Маріи, по первомъ мужѣ Глѣбовой, а по второмъ Груниной, Высочайшимъ указомъ 6 марта 1804 года повелѣно: во избѣжаніе дальнѣйшей проволочки тяжущихся, коихъ споръ а совокупно съ тѣмъ и разстройка имѣнія продолжаются болѣе 40 лѣтъ, дѣло сіе разсмотрѣть и окончательно рѣшить по законамъ (въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда) Общему Собранію Правительствующаго Сената Непремѣнныхъ Департаментовъ; а между тѣмъ спорное имѣніе, дабы оно не было подвержено разоренію, нынѣ же взять, по силѣ указа 7192 года, до рѣшенія дѣла въ казенный присмотръ.

Общее Сената Собраніе рѣшительнымъ опредѣленіемъ 8 декабря 1805 года постановило: уничтожа положеніе посредниковъ и утвержденіе онаго печатью Курскаго совѣстнаго суда, а совокупно съ тѣмъ и купчія крѣпости, отъ Шечковой Вощининымъ данныя, отобрать все завладѣнное Вощиниными по симъ купчимъ имѣніе съ людьми, крестьянами и поселенными изстари малороссіянами, и смѣшавъ его вмѣстѣ съ полученнымъ Каменевою по упомянутому уничтожающемуся совѣстнаго суда рѣшенію, раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ одну предоставить Каменевой, а другую наслѣдницамъ Кусаковой; въ убыткахъ же, какіе они по сему могутъ на Вощининыхъ претендовать, вѣдаться дочерямъ Кусаковой и доказывать, если пожелаютъ, гдѣ слѣдуетъ, надлежащимъ порядкомъ.

Послѣ сего наслѣдники имѣнія: Шечкова, генералъ-маіоръ Каменевъ и надворный совѣтникъ Глѣбовъ съ женою, впредь до настоящаго всему имѣнію раздѣла, согласились на то, чтобы Каменевъ остался по прежнему во владѣніи имѣніемъ, полученнымъ матерью его, по опредѣленію Курскаго совѣстнаго суда,—а Глѣбовъ при томъ имѣніи, которое было во владѣніи Вощининыхъ и взято въ казенный присмотръ. Согласно чему и владѣли они имѣніемъ по 1812 годъ.

Между тѣмъ губернское правленіе представило Сенату, что Глѣбовъ требуетъ болѣе той земли, какая находилась въ казенномъ присмотрѣ, подъ предлогомъ, что ему не все то отдано, что входило въ составъ имѣнія Шечковой,—а разные помѣщики вошли въ Сенатъ съ жалобами, что во владѣніе Глѣбова отбираются отъ нихъ купленныя изъ имѣнія Шечкова дѣвки и по нихъ мужья ихъ и семейства. Общее Сената Собраніе указомъ 28 ноября 1810 года, одобрило распоряженіе губернскаго правленія, что оно взяло за основаніе къ выдѣлу наслѣдникамъ Кусаковой то, что именно вхо-

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 202.

Digitized by Google

дило въ составъ раздѣла Вощиниными съ Каменевою по совѣстному суду учиненнаго, такъ какъ та и другая сторона, зная въ полной мѣрѣ количество состоявшаго за Шечковою имѣнія, дѣлали оному между собою раздѣлъ; а помѣщикамъ, отъ коихъ возвращаются купленные изъ имѣнія Шечковой люди, предоставило отыскивать удовлетворенія на продавцахъ, или Вощининыхъ.

Въ 1812 году, генералъ-маіоръ Каменевъ и опекуны племянницы его жаловались губернскому правленію, что Глѣбовъ, получивъ по упомянутому предположенію превосходную часть имѣнія, отъ окончательнаго раздѣла уклоняется, и просили предписать кому слѣдуетъ о учиненіи того раздѣла по законамъ. Вслѣдствіе чего, по предписанію правленія, Рыльскій и Путивльскій уѣздные суды дѣлали раздѣлъ имѣнію и по указу 14 февраля 1786 года (*), наложили на Глѣбовыхъ въ пользу приказа пени 3504 рубля, за уклоненіе отъ раздѣла. По сему раздѣлу, Каменевъ свою часть получилъ, а принадлежащая Глѣбову, за неявкою его, оставлена въ присмотрѣ опеки.

Глѣбовъ возражалъ на сіе, что Каменеву отдано лучшее имѣніе и включена въ оное особливая Глѣбова собственность. Общее Собраніе Сената подтвердило Курскому губернскому правленію 12 сентября 1812 года, дабы прежній указъ отъ 28 ноября 1810 года исполненъ былъ во всѣхъ частяхъ немедленно, уничтоживъ какъ присмотръ опеки, такъ и всякое производимое вопреки того указа распоряженіе.

Но Каменевъ жаловался Сенату, что Глѣбовъ завладѣлъ имѣніемъ, принадлежащимъ Каменеву, и въ доказательство безпристрастнаго раздѣла уѣздныхъ судовъ, просилъ отдать Глѣбову ту часть имѣнія по раздѣлу, которую самъ онъ избрать пожелаетъ, съ тѣмъ только, чтобы послѣ не принимать уже со стороны Глѣбова никакихъ возраженій.

Общее Сената Собраніе, указомъ 31 января 1816 года, замѣтивъ Курскому губернскому правленію, что причина обоюдныхъ споровъ со стороны наслѣдниковъ имѣнія Шечковой, въ дѣлѣ, столь давно окончательно рѣшенномъ, есть слабое дѣйствіе онаго правленія въ порученномъ ему исполненіи и ошибочное понятіе указа Общаго Сената Собранія, въ 1810 году посланнаго, которымъ дозволено было взять за основаніе при раздѣлѣ посредническое положеніе единственно на тотъ конецъ, дабы чрезъ сіе привести въ извѣстность имѣніе Шечковой, и тѣмъ дать способъ къ отысканію изъясняемаго наслѣдниками недостатка,— предписало: 1) чтобы, объявивъ Глѣбову учиненный уѣздными судами раздѣлъ, вопросило его, какую часть пожелаетъ онъ взять имѣнія и которую выберетъ, ту ему предоставить, а другую отдать Каменеву съ племянницею; но буде Глѣбовъ въ теченіи 6-ти недѣль рѣшительно не изъявитъ желаніе, тогда не пріемля отъ него никакихъ уже представленій, исполнить упомянутый раздѣлъ во всей его силѣ. 2) Если въ числѣ раздѣленнаго уѣздными судами имѣнія Шечковой, какой части изъ завладѣннаго уже Вощиниными не окажется, то отыскиваніе оной, яко Глѣбову и Каменеву пополамъ принадлежащей, предоставить обоимъ имъ производить особо, не замѣняя между тѣмъ сего недостатка ни тому, ни другому, изъ наличнаго ихъ имѣнія. 3) Въ убыткахъ, какіе почитаютъ сіи наслѣдники причиненными одинъ другому, предоставить имъ вѣдаться гдѣ слѣдуетъ по законамъ.

Послѣ сего произошли взаимныя съ обѣихъ сторонъ жалобы и споры: Глѣбовъ былъ сперва въ затрудненіи можно ли выбирать ему часть по раздѣлу уѣздныхъ судовъ, когда самый раздѣлъ никакимъ судебнымъ мѣстомъ разсматриваемъ не былъ и Сенатомъ уничтоженъ; но послѣ взялъ часть и началъ доказывать, что въ раздѣлъ вмѣщено такое имѣніе, которое одному только ему съ женою принадлежитъ, и о которомъ не было сужденія въ вышнемъ совѣстномъ судѣ, что слѣдуемое къ раздѣлу имѣніе со стороны Каменева сокрыто, и что пеня наложена на него безвинно;— Каменевъ, что Глѣбовъ старается запутывать только дѣло несправедливыми просьбами, дабы воспользоваться всѣмъ имѣніемъ и разстраиваетъ оное, истребляя лѣсъ, отдавая людей въ рекруты за другое свое имѣніе, и переселяя ихъ на другія земли.

По разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, 5 апрѣля 1818 года, произошли разныя мнѣнія:

Двадцать два Сенатора, придерживаясь прежняго положенія по коему посланъ былъ указъ 31 января 1816 года, и коимъ совершенно отвергаются всѣ споры Глѣбова

(*) П. С. З. 16327

Digitized by Google

тивъ раздѣла уѣздныхъ судовъ, ибо претензія его на раздѣлъ сей произведена должна быть особо, узаконеннымъ порядкомъ;—полагаютъ: предписать Курскому губернскому правленію исполнить въ самой точности означенный указъ въ шестинедѣльный срокъ, на слѣдующемъ основаніи: 1) Чтобы согласно раздѣламъ и описямъ имѣнія, учиненнымъ уѣздными судами въ 1812 году, части имѣнія, которыя должны принадлежать тяжущимся, отданы были каждому изъ нихъ немедленно, въ такомъ видѣ, какъ онѣ въ томъ году по упомянутымъ раздѣламъ и описямъ были имъ отданы, съ предоставленіемъ Глѣбову выбрать ту часть, которую онъ пожелаетъ. 2) Когда такимъ образомъ спорное имѣніе будетъ раздѣлено, то, уничтожа учрежденную надъ онымъ опеку, удовлетворить полученными съ него доходами каждаго изъ тяжущихся по мѣрѣ частей имѣнія, во владѣніе ихъ поступить долженствующихъ. 3) Затѣмъ во всѣхъ прочихъ обоюдныхъ искахъ и претензіяхъ, предоставить имъ вѣдаться особо установленнымъ порядкомъ; и наконецъ 4) Курскому губернскому правленію за то, что оное вопреки постановленія Общаго Собранія и собственнаго своего опредѣленія, рѣшилось остановить исполненіе указа Правительствующаго Сената, сдѣлать оному строгій выговоръ.

Одинъ Сенаторъ заключалъ, что какъ въ 1815 году онъ съ данною тогда резолюціею не согласился, то и нынѣ полагаетъ, что частная резолюція, послѣдовавшая въ противность рѣшенія самаго существа дѣла, о коемъ донесено уже Его Императорскому Величеству, не можетъ ни какъ отмѣнять рѣшенія 1805 года въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда учиненнаго, безъ особенной Высочайшей на то воли; а потому и должно обратиться къ самому рѣшенію дѣла и къ двумъ сообразнымъ съ онымъ предписаніямъ Общаго Собранія 1810 и 1812 годовъ, данным Курскому губернскому правленію; о томъ и поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ.

Въ упомянутомъ же мнѣніи сего Сенатора 1815 году, онъ изъяснялъ, что, входя въ существо дѣла, находитъ: 1) По учиненному въ Курскомъ совѣстномъ судѣ въ 1784 году, изъ показаній отъ Каменевой и Вощининыхъ поданныхъ, положенію, имѣніе вотчинницы Каменевой раздѣлено между Каменевою и Вощиниными, равная же съ Каменевою наслѣдница, родная сестра ея, Кусакова, а по ней ея дочери, лишены были въ томъ имѣніи всякаго участія, единственно по утайкѣ ихъ Каменевою, которая по тому посредническому рѣшенію, согласясь добровольно принять на свою часть выбылую изъ владѣнія Вощининыхъ землю за наличную, прочимъ принятымъ ею по оному рѣшенію имѣніемъ воспользовалась, яко предоставленною ей собственностію и всѣми отъ онаго выгодами. Напротивъ Кусаковой наслѣдники (равные съ Каменевою послѣ Шечковой) то есть: Глѣбовъ съ женою, не владѣя никогда слѣдующимъ имъ имѣніемъ до 1805 года, принуждены отыскивать оное судебнымъ порядкомъ, подвергались сверхъ того волокитѣ и убыткамъ. 2) Въ 1805 году, по Высочайшему именному указу, Общее Сената Собраніе, разсмотрѣвъ дѣло сіе, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, означенный раздѣлъ посредниковъ, а съ нимъ вмѣстѣ и купчія крѣпости отъ Шечковой помѣщикамъ Вощининымъ данныя, яко фальшивыя, велѣло уничтожить, и все завладѣнное Вощиниными по тѣмъ купчимъ имѣніе съ людьми, крестьянами и малороссіянами, смѣшавъ съ полученнымъ Каменевою по рѣшенію совѣстнаго суда, раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ одну предоставить Каменевой, а другую наслѣдникамъ Кусаковой; въ убыткахъ же, какіе онѣ по сему дѣлу могутъ на Вощининыхъ претендовать, вѣдаться имъ, дочерямъ Кусаковой, и доказывать, если пожелаютъ, надлежащимъ порядкомъ. — 3) При началѣ исполненія сего рѣшенія, наслѣдники Каменевой и Кусаковой, то есть Каменевъ и Глѣбовъ, согласились до общаго раздѣла; —Каменевъ, оставить за собою то имѣніе, которое по уничтоженному рѣшенію посредниковъ, досталось матери его (а слѣдовательно и то выбылое, которое мать его по тому рѣшенію приняла на свою часть за наличное и выпущенное ею потомъ въ постороннее владѣніе);—Глѣбову же получить подлежащее къ отбору отъ Вощининыхъ, отъ коихъ Каменева по совѣстному суду отказалась. 4) Послѣ таковаго съ обѣихъ сторонъ добровольнаго постановленія, Глѣбовы ожидали окончательнаго раздѣла, но Каменевъ вопреки справедливости поступилъ инако, ибо бывъ владѣльцемъ непринадлежащаго уже ему имѣнія (и въ лицѣ матери своей, виновной въ отдаленіи равныхъ ей наслѣдниковъ, Кусаковыхъ, а по нихъ, Глѣбовыхъ), вмѣсто того, чтобы по общему предположенію

Digitized by Google

и по обязанности матери своей, взять на свою часть незаконно выпущенное ею имѣніе и тѣмъ удовлетворить Глѣбовыхъ принадлежащею имъ частію, незаконно лишенныхъ его матерью, началъ отъ всего онаго уклоняться; почему Глѣбовы вынуждены были прибѣгнуть съ просьбою въ Курское губернское правленіе а оно, принявъ за основаніе къ узнанію имѣнія упомянутое положеніе посредниковъ, въ 1808 году опредѣлило: на присужденную Глѣбову половину изъ имѣнія Шечковой наполнить слѣдующія ему 85 четвертей земли у Вощининыхъ не оказавшейся, изъ владѣемой Каменевымъ, предоставя симъ послѣднимъ отыскивать оную землю у тѣхъ, кѣмъ завлажена, потому что Каменева по упомянутому положенію посредниковъ, приняла на свою часть имѣніе за наличное такое, которое и тогда находилось въ постороннемъ, кромѣ Вощининыхъ, владѣніи, на что была собственная ея Каменевой, воля, а за тѣмъ оное правленіе, по силѣ Уложенія 10 главы 244 и 20 главы 60 пунктовъ, признало и выбылыхъ отъ Вощининыхъ, изъ владѣемаго ими имѣнія, Шечковой дѣвокъ и выданныхъ ими въ замужество, долженствующими поступить къ Глѣбовымъ по той причинѣ, что Каменева въ совѣстномъ судѣ обязалась, что она въ отношеніи выбылыхъ и проданныхъ Вощиниными людей изъ спорнаго имѣнія, претендовать не будетъ. Каковое положеніе правленія Общее Сената Собраніе въ 1810 году во всемъ и утвердило. 5) Но послѣ того, оное же правленіе, по одной просьбѣ Каменева, сдѣлало другое, чтобы отданныя Глѣбову на часть изъ владѣнія Вощининыхъ 235 четвертей, соединивъ съ вышепомянутыми присужденными Глѣбовымъ отъ него, Каменева, 85 четвертями, раздѣлить между ними по поламъ; и сверхъ того, какъ Глѣбовъ вездѣ показываетъ, вмѣстили въ оный раздѣлъ и собственное его, Глѣбова, имѣніе, которое къ дѣлу сему не подлежитъ, и при томъ положило за нераздѣлъ имѣнія на Глѣбова пеню, и предписало Рыльскому и Путивльскому уѣзднымъ судамъ сдѣлать таковой раздѣлъ по указу 1786 года, что въ 1812 году и исполнено; слѣдовательно таковой раздѣлъ учиненъ уже вопреки рѣшенію Общаго Собранія, ибо онымъ, какъ выше значитъ, велѣно раздѣлить имѣніе Шечковой между наслѣдниками ея, Каменевымъ и Глѣбовымъ, по поламъ все, а не часть онаго, ибо по таковому раздѣлу не зачтено уже на часть Каменева то выбылое имѣніе, которое выпущено матерью его въ постороннее владѣніе, и сверхъ того наложена на Глѣбова и пеня, какъ на ябедника и безпокойнаго человѣка, въ чемъ онъ вовсе не виненъ. Глѣбовъ, будучи такимъ образомъ притѣсненъ, принесъ на означенное распоряженіе губернскаго правленія жалобу Правительствующаго Сената Общему Собранію, которое по разсмотрѣніи таковаго дѣйствія губернскаго правленія, въ 1812 году оному предписало, чтобы всякое распоряженіе его, въ отмѣну указа 1810 года сдѣланное, уничтожить, и оный указъ исполнить немедленно; и при томъ поставлено правленію на видъ, что указъ 1786 года, коимъ оное руководствовалось, къ дѣлу не подлежитъ, но и засимъ, какъ Глѣбовъ въ просьбѣ пишетъ, оный Сената указъ приведенъ въ исполненіе не во всѣхъ частяхъ; и такъ какъ вышеизъясненными указами Правительствующаго Сената Общаго Собранія велѣно: 1-мъ, все имѣніе Шечковой раздѣлить, на двѣ равныя половины; 2-мъ 1810 года, къ приведенію въ извѣстность того имѣнія взять за основаніе посреднической раздѣлъ, а 3-мъ 1812 года, подтвержденъ оный второй указъ; по производству же дѣла видно, что Каменева при полученіи во владѣніе Шечковой имѣнія одною ею, по удаленіи отъ наслѣдства дѣтей сестры ея, она, Каменева, приняла отъ Вощининыхъ и выбылое отъ нихъ на свою часть за наличное, а изъ наличнаго имѣнія дѣлала добровольно уступки, каковой недостатокъ и долженъ остаться на собственномъ отчетѣ ея, а по ней принятъ долженъ быть наслѣдникомъ, сыномъ ея Каменевымъ съ племянницею, наслѣдники сестры ея Кусаковой, отнюдь никакого участія въ томъ имѣть не могутъ. То по всѣмъ описаннымъ обстоятельствамъ, онъ, Сенаторъ, и полагалъ: учиненное Курскимъ губернскимъ правленіемъ въ 1808 году распоряженіе, разсмотрѣнное и апробованное уже Общимъ Собраніемъ, утвердить въ его силѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ просьбѣ Каменева, чтобы означенное имѣніе раздѣлить такъ, какъ оно было подѣлено по предписанію губернскаго правленія помянутыми уѣздными судами въ 1812 году, отказать; о взаимныхъ же Каменева съ Глѣбовыми одного къ другому претензіяхъ, буде они за симъ какія имѣютъ, предоставить просить имъ, гдѣ слѣдуетъ особо.

Digitized by Google

Съ таковымъ одной Особы мнѣніемъ согласились еще два Сенатора въ Общемъ Собраніи.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ: что рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, состоявшимся въ 1805 году и о коемъ донесено было Государю Императору всеподданнѣйшимъ рапортомъ, велѣно: положеніе посредниковъ, утвержденное печатью Курскаго совѣстнаго суда, уничтожить и все имѣніе вотчинницы Шечковой, завлаженное Вощиниными и полученное Каменевою по тому уничтоженному приговору совѣстнаго суда, смѣшавъ вмѣстѣ, раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ одну предоставить Каменевой, или нынѣ сыну ея генералъ-маіору Каменеву и его племянницѣ, а другую Кусаковой, или нынѣ коллежскому совѣтнику Глѣбову и его женѣ. Но таковаго раздѣла до сего времени не приведено въ дѣйствительное исполненіе, по возникшимъ отъ наслѣдниковъ сихъ разнымъ спорамъ и жалобамъ, о неравенствѣ частей. Курское губернское правленіе при разрѣшеніи жалобы, принесенной отъ коллежскаго совѣтника Глѣбова, полагало, чтобы на основаніи упомянутаго рѣшенія 1805 года, отдать имъ, Глѣбовымъ, половину изъ всего количества, входившаго въ составъ имѣнія, бывшаго за вотчинницею Шечковою, не полагая на ихъ часть никакого недостатка или убыли, послѣдовавшей отъ упущенія матери Каменевой, которая, устранивъ равныхъ себѣ наслѣдниковъ, съ 1784 года владѣла одна имѣніемъ и входила въ миролюбныя положенія съ Вощининными, принявъ выбылое отъ нихъ изъ того имѣнія за наличное, которое и надлежитъ отнести на ея счетъ; а Глѣбовы, хотя и равные съ нею наслѣдники, но не владѣвшіе ни имѣніемъ, ни доходами не пользовавшіеся, должны быть удовлетворены недостающимъ на ихъ половину количествомъ земли изъ наличной части Каменевыхъ, равно какъ и выбылыя отъ Вощининыхъ изъ того же имѣнія дѣвки и выданныя ими въ замужество въ постороннее владѣніе, должны поступить съ ихъ мужьями и семействами къ одному Глѣбову. Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ 1810 году утвердило во всей силѣ таковое положеніе Курскаго губернскаго правленія, и отъ 28 ноября предписало о приведеніи онаго въ исполненіе. Когда же правленіе сіе, вмѣсто исполненія по таковому положенію, о которомъ само представляло въ 1812 году, по просьбѣ генералъ-маіора Каменева, предписало учинить раздѣлъ имѣнію вотчинницы Шечковой между нимъ, Каменевымъ и Глѣбовымъ, Рыльскому и Путивльскому уѣзднымъ судамъ, на основаніи указа 1786 года февраля 14, и когда суды сіи, произведя таковой раздѣлъ одному наличному имѣнію, часть, назначенную ими Глѣбову, за неявкою его, отдали въ опеку, и сверхъ того положили на него пеню, за уклоненіе яко бы отъ раздѣла, то по жалобѣ его, Глѣбова, на таковое дѣйствіе губернскаго правленія, противное собственному его положенію и послѣдовавшему предписанію, Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ томъ же 1812 году, сентября 12, подтвердило Курскому губернскому правленію, дабы оно въ самоскорѣйшемъ времени исполнило во всѣхъ частяхъ указъ отъ 28 ноября 1810 года, уничтоживъ, какъ отдачу имѣнія назначеннаго Глѣбову въ опеку, такъ и всякое распоряженіе производимое вопреки тому указу, поставивъ при томъ на видъ правленію, что и принятый онымъ указъ 1786 года, о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія въ теченіи двухъ лѣтъ, подъ взысканіемъ пени и взятіемъ самаго имѣнія въ опеку, къ настоящему случаю не относится. Сими двумя предписаніями Общаго Собранія ясно разрѣшено было какимъ образомъ исполнить рѣшеніе того Собранія, послѣдовавшее 1805 года въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда о раздѣлѣ имѣнія Шечковой между наслѣдниками Каменевой и сестры ея Кусаковой, то есть: чтобы выпущеннаго или переведеннаго первою въ постороннія руки, ни мало не полагать на половину послѣднихъ, въ томъ не участвовавшихъ, которая должна быть соразмѣрна всему количеству имѣнія, за вотчинницею Шечковою состоявшаго, а не одному наличному, которое при принятіи и долговременномъ владѣніи Каменевою умалилось. На основаніи таковаго подтвердительнаго предписанія, раздѣлъ уѣздныхъ судовъ, какъ произведенный въ несообразность сему постановленію, отмѣненъ, и имѣніе Каменеву и Глѣбову возвращено въ томъ самомъ видѣ, какъ оно было до того раздѣла, и Глѣбовъ съ великими трудами, отыскавшій по выданнымъ Вощининными дѣвкамъ людей и семейства, ему принадлежащія, оставался спокойнымъ и устраивалъ свою часть, ограждаясь непоколебимостію двухъ

Digitized by Google

предписаній Общаго Правительствующаго Сената Собранія; но въ 1815 году, по просьбѣ генералъ-маіора Каменева, сіе же Общее Собраніе велѣло объявить Глѣбову помянутый уничтоженный раздѣлъ уѣздныхъ судовъ съ тѣмъ: 1) чтобы въ теченіи 6-ти недѣльнаго срока онъ избралъ себѣ по сему раздѣлу такую часть, какую пожелаетъ; въ противномъ же случаѣ, не пріемля отъ него никакихъ представленій о неуравнительности и неправильности сего раздѣла, исполнить оный во всей силѣ; 2) буде же бы въ числѣ раздѣленнаго уѣздными судами имѣнія Шечковой какой части изъ завлаженнаго у нея Вощиниными не оказалось, то предоставить имъ обоимъ, Каменеву и Глѣбову, отыскивать сей принадлежности, яко по поламъ имъ слѣдующей, особо, не замѣняя между тѣмъ сего недостатка ни тому, ни другому изъ наличнаго ихъ имѣнія; и 3) во взаимныхъ же убыткахъ предоставить имъ вѣдаться, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ. Ясно, что сіе послѣднее предписаніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія противоположно первымъ двумъ, послѣдовавшимъ отъ онаго же Собранія въ 1810 и 1812 годахъ, и за таковою противоположностію, рѣшеніе въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, удостоенное Высочайшаго утвержденія, отъ 1805 года до нынѣ остается не приведеннымъ въ должное исполненіе потому, что и та и другая сторона основываютъ притязанія свои на сихъ неединообразныхъ предписаніяхъ Правительствующаго Сената. Почему, дабы положить конецъ таковымъ обоюднымъ притязаніямъ столь долгое время продолжающимся, надлежитъ обратиться къ существу самаго рѣшенія сего дѣла и по оному опредѣлить: тѣ ли или другія предписанія Общаго Собранія должны оставаться въ своей силѣ? Обращаясь же къ сему, нельзя не признать, что первыя предписанія 1810 и 1812 годовъ, яко проистекающія изъ существа самаго того рѣшенія, совершенно правильны, а послѣдовавшее вопреки онымъ въ 1815 году, по одной частной просьбѣ генералъ-маіора Каменева, не взирая на всю благовидность оной предоставленіемъ Глѣбову выбора такой части, какую пожелаетъ, ни мало не сообразно тому рѣшенію, ибо нельзя относить на счетъ Глѣбовыхъ того недостатка въ имѣніи Шечковой, который послѣдовалъ отъ упущенія Каменевой, или перевода ею въ постороннія руки во время владѣнія тѣмъ имѣніемъ; но недостатокъ таковой долженъ упадать собственно на ея часть, а по ней быть принятъ сыномъ и племянницею его; на Глѣбовыхъ же нельзя возлагать ни обязанности отыскивать того, что упущено не ими, ни умалять половины ихъ, яко равныхъ наслѣдниковъ, долженствующихъ быть удовлетворенными въ полной мѣрѣ какъ имѣніемъ, такъ и доходами противъ всего количества бывшаго за вотчинницею Шечковою, а не изъ одного наличнаго. По симъ уваженіямъ, согласно мнѣнію трехъ Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ, чтобы прежнія предписанія Общаго Правительствующаго Сената Собранія 1810 и 1812 годовъ, коими утверждено представленіе Курскаго губернскаго правленія, яко сообразныя существу окончательнаго рѣшенія въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, оставить во всей своей силѣ, а постановленіе 1815 года, послѣдовавшее по частной просьбѣ генералъ-маіора Каменева, какъ несоотвѣтственное ни силѣ того рѣшенія, ни помянутымъ прежнимъ предписаніямъ, отмѣнить, поднеся о томъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ;—предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоугодно ли будетъ постановить по дѣлу сему единогласное опредѣленіе и онымъ окончательно разрѣшить всѣ продолжающіеся до нынѣ споры.

По выслушаніи сего предложенія гг. Сенаторы, судившіе дѣло сіе, объявили:

Девять Особъ, что они съ тѣмъ предложеніемъ Министра юстиціи во всемъ согласны.

А шестнадцать Особъ, что они остаются при прежнемъ мнѣніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, *полагаетъ:* оное утвердить.

1819 г. марта 3, въ Общемъ Собраніи Государственнаго совѣта:

Три Члена (маркизъ де-Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) соглашаются съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А пятьнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Вязмитиновъ, гр. Литта, Пестель, фонъ Дезинъ, Козодавлевъ, Балашовъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, гр. Головинъ, Ланской и Шишковъ) полагаютъ,

Digitized by Google

что Каменевъ и Глѣбовъ равные наслѣдники имѣнію, а потому и раздѣлъ сего имѣнія долженъ быть равный. Но какъ въ дѣлѣ говорится о двухъ имѣніяхъ, изъ которыхъ одно существенное, а другое мнимое, нигдѣ не существующее, то раздѣлить ихъ такъ, чтобы одному досталось существенное, а другому мнимое имѣніе, не можетъ быть справедливо и не сообразно тому раздѣлу, какой повелѣно было сдѣлать Правительствующимъ Сенатомъ, въ видѣ вышняго совѣстнаго суда. Буде же докажется, что мать Каменева продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила бывшее у Вощининыхъ и слѣдовавшее на раздѣлъ между Каменевою и Кусаковою имѣніе, то оное только слѣдуетъ отнести на часть одного Каменева (*).

4 іюня 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1820 г. августа 19 и сентября 17. (**) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ разногласіемъ, о спорномъ между генералъ-маіоромъ *Каменевымъ* и помѣщиками *Глѣбовыми* наслѣдственномъ имѣніи, оставшемся послѣ Федосьи *Шечковой*.

За отцомъ Шечковой, Василіемъ Гавриловымъ сыномъ Вощининымъ, по дачѣ 7198 года, состояло имѣнія въ Путивльскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Берюхѣ, въ верхъ каменнаго логу 45 четвертей.

Да за дѣдомъ ея, Гаврилою Вощининымъ, Путивльскаго же уѣзда въ деревнѣ Семейкиной, по обѣ стороны рѣчки Берюхи. . . . . 110 четвертей

Въ селѣ Марковѣ	100	—
— деревнѣ Ржавой . . .	30	—
— дубровѣ Пѣшахъ (числа четв. не показано). . .		
— Уколовой.	35	—
— пустоши Корыжскомъ городищѣ, на рѣчкѣ на Семи, по сторонѣ дубровы Пешовъ.	8	—
Въ деревнѣ Ржавой, по обѣ стороны рѣчки Ржавой, да въ пустоши Ивановѣ селищѣ.	48	четвертей
Всего показано	339	—
А по исчисленію выходитъ.	331	—

Изъ сей дачи 220 четвертей дошли къ тремъ братьямъ Шечковой: Никитѣ, Ивану и Исаю Вощининымъ, а 110 четвертей отходили къ другимъ лицамъ, но наконецъ въ 1701 году поступили къ тѣмъ же ея братьямъ. Да за ними же помѣстья было по дачѣ 1704 года и по отказнымъ 1717 года книгамъ, что имъ дано и отказано помѣстье дѣда ихъ Гаврилы Вощинина, Путивльскаго уѣзда въ разныхъ по названіямъ урочищахъ 399 четвертей.

А всего за Никитою, Иваномъ и Исаемъ Вощиниными недвижимаго имѣнія въ Путивльскомъ уѣздѣ состояло 729 четвертей.

Въ 1741 году опредѣленіемъ Вотчинной коллегіи велѣно: изъ имѣнія Василія Вощинина указную часть, оставить до просьбы женѣ его, а затѣмъ достальное его, Василія, также и дѣтей его: Никиты, Ивана и Исая Вощининыхъ Путивльское имѣніе, что за ними по дачамъ явилось справить за дочерью его, означенною Федосьею Шечковою, за коею въ томъ же году и отказано(*).

Въ 1763 году Шечкова по тремъ купчимъ продала родственникамъ своимъ Вощининымъ: деревню Ржаву, село Марково, деревню Семейкину и слободку Ивановку, со всѣми принадлежащими къ онымъ землями(**).

Въ 1764 году на сію продажу, по смерти Шечковой, произвели споръ наслѣдницы ея, Кусакова и Каменева.

Въ 1784 году споръ сей, за смертію Кусаковой, оставившей по себѣ дочерей, прекращенъ Курскимъ совѣстнымъ судомъ, чрезъ посредниковъ Вощининыхъ и Каменевой,

---

(*) На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 10 марта 1819 года, подъ статьею N 4 (по дѣлу генералъ-маіора Каменева) рукою графа Аракчеева написано: «Государь Высочайше повелѣваетъ сіе мнѣніе представить къ Высочайшему собственному утвержденію». (Ред.).

(**) Журн. Деп. 1820 г. N 155.

(*) Что именно отказано за Шечкову не видно, какъ равно и того, просила ли вдова Вощинина о своей указной части, или и сія осталась у Шечковой.

(**) Числа четвертей въ купчихъ не означено, а по вышеписаннымъ дачамъ видно, что въ сихъ селеніяхъ 288 четвертей, да и сами наслѣдницы Шечковой: Каменева и Кусакова, при объявленіи въ 1764 году на оныя купчія спора, писали, что продано около 300 четвертей.

Digitized by Google

объявлявшей одну себя наслѣдницею, которые посредники положили: за Каменевою утвердить изо всего, состоящаго по дачѣ 1741 года за Шечковою Путивльскаго имѣнія, за исключеніемъ проданнаго отъ Шечковой въ 1751 году Шечкову, и въ 1763 году Барсукову имѣнія, (*) изъ оставшаго и по крѣпостямъ Вощининымъ значущаго, а именно:

Въ слободкѣ Ивановкѣ къ одному мѣсту, живущихъ на усадьбахъ Шечковой малороссіянъ 10 дворовъ, а земли что по дачамъ написано въ селѣ Студенкѣ и межъ дорогъ Рыльскіе и Ходинскіе, на коихъ дачахъ и оная слободка поселена	39	четвертей
Съ прибавленіемъ къ тому дачи, что значитъ въ деревнѣ Забѣлиной	19	—
Въ селахъ Марковѣ и Ржавѣ, крестьянскихъ душъ въ одномъ мѣстѣ, да земли въ селѣ Ржавѣ и въ Ивановскомъ селищѣ . . .	80	—
Съ прибавленіемъ къ нимъ въ селѣ Марковѣ	15	—
А сверхъ того, ей же, Каменевой, получить на свою часть, значащія по дѣлу (изъ приложенной отъ Вощининыхъ, данной имъ отъ Путивльскаго уѣзднаго суда, съ указа Вотчинной коллегіи копіи) дачи:		
Въ деревнѣ Уколовой . .	80	—
— Корыжскомъ городищѣ	8	—
— селѣ Бахдурскомъ . .	9	—
Межъ рѣчки Семи, къ . . рѣчкѣ Морду съ урочища. . .	9	—
въ селѣ Званомъ . . .	36	—
— слободкѣ Волковѣ . .	12	—
— деревнѣ Трухваловкѣ	6	—
— пустоши Чамскаго и Ослецкаго городища	30	—
— деревнѣ Гончарахъ, да въ подгородныхъ мѣстахъ, въ урочищахъ на близъ водинѣ	5	—
въ Стригловѣ	2	—

или что въ тѣхъ мѣстахъ сверхъ того по дачамъ четвертныя пашни и всякихъ угодій окажется и принадлежать будетъ, безъ остатку.

А Вощининымъ, по тѣмъ даннымъ отъ Шечковой купчимъ, оставить къ одному мѣсту:

въ деревнѣ Семейкинѣ . .	110	четвертей
— селѣ Марковѣ	85	—
— селѣ Ржавѣ и въ Ивановомъ селищѣ.	40	—

Да сверхъ того имъ же, Вощининымъ, принять на свое участіе изъ значащихся по тѣмъ же Вотчинной коллегіи за Шечковою дачамъ: за рѣкою за Семью, противъ села Маркова, на сѣножатіи Оболонья, въ деревнѣ Барсукахъ въ урочищѣ. . . . . | 17 | — |
| въ деревнѣ Уковкѣ . . . | 47 | — |
| на Разлецкомъ логу и на Крутой долинѣ по 4 . . . . | 8 (*) | — |

или сверхъ того, что въ тѣхъ мѣстахъ и урочищахъ по дачамъ четвертныя и всякихъ угодій окажется безъ остатку.

Что принадлежитъ до выбылыхъ отъ Вощининыхъ разными случаями обоихъ половъ крестьянъ, также и до выданныхъ въ замужество женокъ и дѣвокъ, съ части ихъ Вощининыхъ, равно и ихъ собственныхъ, въ достающуюся часть Каменевой, а изъ ея въ Вощининыхъ части, тѣмъ оставаться обоюдно безъ всякаго разсчета и взысканія. Буде же изъ вышезначащихся росписанныхъ дачъ, что окажется въ насильномъ у кого завладѣніи, то имъ отыскивать всякому себѣ принадлежащаго, не привлекая къ тому одинъ другаго, ни подъ какимъ предлогомъ, и приступить по сему согласію Каменевой, во всѣхъ мѣстахъ ко владѣнію.

Согласно сему посредническому положенію, Каменева и оставалась владѣтельницею доставшейся ей части, безъ соучастія дѣтей сестры ея Кусаковой, 20 лѣтъ, то есть до 1804 года, когда по всеподданнѣйшей просьбѣ дочери Кусаковой, по первомъ мужѣ Глѣбовой, а по

(*) Что именно продано Шечкову и Барсукову, и сколько четвертей, въ примиреніи не означено.

(*) По исчисленіи четвертей выходитъ, что по примиренію досталось Каменевой 351, Вощининымъ 307, всего 658 четвертей и при томъ сказано: и что окажется въ тѣхъ мѣстахъ сверхъ того по дачамъ. Слѣдовательно полагать можно и больше сего количества которое составляло, какъ выше значитъ по дачамъ 729 четвертей.

Digitized by Google

второмъ Грунинои, послѣдовалъ именной Высочайшій указъ Сенату, 6 марта 1804 года, въ коемъ изображено: «что Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, находитъ, что споръ о имѣніи Шечковой, первоначально произошелъ отъ двухъ сестеръ: Каменевой и Кусаковой, но рѣшенъ совѣстнымъ судомъ по возраженію одной только Каменевой, а какъ дочери умершей сестры ея, по силѣ законовъ, суть равныя съ Каменевою наслѣдницы, то Высочайше и повелѣно: во избѣжаніе дальнѣйшей проволочки тяжущихся, коихъ споръ и совокупно съ тѣмъ и разстройка имѣнія, продолжается болѣе 40 лѣтъ, дѣло сіе разсмотрѣть и окончательно рѣшить по законамъ, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, Общему Собранію Правительствующаго Сената, а до того, спорное имѣніе взять въ казенный присмотръ».

Общее Сената Собраніе 8 декабря 1805 года постановило: уничтожа положеніе посредниковъ и утвержденіе онаго печатью, а совокупно съ тѣмъ и купчія крѣпости, отъ Шечковой Вощининымъ данныя, отобрать все завлаженное Вощиниными по симъ купчимъ имѣніе съ людьми, крестьянами и поселенными изстари малороссіянами, и смѣшавъ его вмѣстѣ съ полученнымъ Каменевою, по упомянутому уничтожающемуся совѣстнаго суда рѣшенію, раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ одну предоставить Каменевой, а другую наслѣдницамъ Кусаковой; въ убыткахъ же на Вощининыхъ вѣдаться дочерямъ Кусаковой особо.

Наслѣдники имѣнію Шечковой, генералъ-маіоръ Каменевъ и надворный совѣтникъ Глѣбовъ съ женою, впредь до настоящаго всему имѣнію раздѣла, согласились на то, чтобы Каменевъ остался по прежнему во владѣніи имѣніемъ, полученнымъ матерью его, Каменева, по опредѣленію Курскаго совѣстнаго суда, а Глѣбовъ при томъ имѣніи, которое было во владѣніи Вощининыхъ и взято въ казенный присмотръ (*). Согласно чему оные наслѣдники и владѣли имѣніемъ по 1812 годъ.

Между тѣмъ Глѣбовъ подалъ въ Курское губернское правленіе просьбу, что въ счетъ слѣдующей на часть его земли 320 четвертей, получилъ онъ только наличное, во владѣніи Вощининыхъ оказавшееся, всего 235, и потому просилъ недостающія 85 четвертей дополнить.

Губернское правленіе, о распоряженіи своемъ, представляя Правительствующему Сенату выводило разсужденіе, что какъ мать Каменева и сестра ея Кусакова, производили на Вощининыхъ искъ по тремъ только Шечковой купчимъ, примиреніе же простирается и на такое имѣніе, коего въ тѣхъ купчихъ не упоминалось, а значится только по вотчиннымъ доводамъ, то изъ сего заключало, что Каменева, яко устранившая, при посредническомъ положеніи дѣтей сестры ея Кусаковой, обязана въ замѣну недостающей на половину Глѣбова земли, которая по дачамъ за Шечковою хотя и состоитъ, но которой однако же и у Вощининыхъ, кромѣ того, что у нихъ въ натурѣ, не имѣется, а находится во владѣніи у кого либо постороннихъ владѣльцевъ, изъ наличной своей части, какую получила она по посредническому положенію, отдать Глѣбову и женѣ его 85 четвертей, а вмѣсто оныхъ, неоказывающіяся противъ вотчинныхъ дачъ, въ наличномъ у Вощининыхъ завладѣніи земли, предоставить Каменевой отыскивать на тѣхъ, кѣмъ онѣ завлажены, ибо въ томъ, если она по положенію посредниковъ принимала на свою часть за наличное, и таковое, которое и тогда находилось въ постороннемъ, кромѣ Вощининыхъ владѣніи, то на сіе была ея собственная воля.

Общее Сената Собраніе, указомъ 28 ноября 1810 года, одобрило распоряженіе губернскаго правленія, что оное взяло за основаніе, къ выдѣлу наслѣдникамъ Кусаковой то, что именно входило въ составъ раздѣла Вощиниными съ Каменевою, по совѣстному суду учиненнаго, такъ какъ та и другая сторона, зная въ полной мѣрѣ количество состоящаго за Шечковою имѣнія, дѣлали оному между собою раздѣлъ, а разнымъ помѣщикамъ, кои вошли въ Сенатъ съ жалобами, что отъ нихъ отбираются купленныя изъ имѣнія Шечкова дѣвки и по нихъ мужья ихъ и семейства, предоставлено отыскивать удовлетворенія на продавцахъ, или Вощининыхъ.

Послѣ сего по обоюднымъ жалобамъ тяжу-

(*) Что именно взято было въ казенный присмотръ не видно, а по примиренію посредниковъ, какъ выше значитъ, досталось Каменевой 351 ч. а Вощининымъ 307 ч., слѣдовательно вся дача составляла тогда 658 ч., половина же изъ того Глѣбову принадлежащая 329 четвертей.

Digitized by Google

щихся, вслѣдствіе предписанія Курскаго губернскаго правленія, сдѣланъ былъ въ 1812 году Путивльскимъ и Рыльскимъ уѣздными судами раздѣлъ, простиравшійся на крестьянъ только; а относительно земель заключено: измѣрить ихъ и раздѣлить по ровну.

При томъ раздѣлѣ наложено на Глѣбовыхъ, по указу 14 февраля 1786 года (*) въ пользу приказа пени 3504 рубля, за уклоненіе отъ раздѣла.

По раздѣлу сему Каменевъ свою часть получилъ, а принадлежащая Глѣбову, за неявкою его, была оставлена въ присмотрѣ опеки.

Глѣбовъ возражалъ, что Каменеву отдано лучшее имѣніе и включена въ раздѣлъ особливая его Глѣбова собственность.

Общее Сената Собраніе, сперва 12 сентября 1812 года, подтвердило Курскому губернскому правленію, дабы прежній указъ отъ 28 ноября 1810 года, исполненъ былъ во всѣхъ частяхъ немедленно, уничтоживъ какъ присмотръ опеки, такъ и всякое производимое, вопреки того указа, распоряженіе. Но потомъ, по жалобѣ Каменева 31 января 1816 года предписало: 1) Предоставить Глѣбову, по упомянутому 1812 года уѣздныхъ судовъ раздѣлу ту часть, какую онъ взять пожелаетъ. 2) Если въ числѣ раздѣленнаго уѣздными судами имѣнія Шечковой, какой части изъ завлаженнаго у нее Вощиниными не окажется, то отыскиваніе оной, яко Глѣбову и Каменеву по поламъ принадлежащей, предоставить обоимъ имъ производить особо, незамѣняя между тѣмъ сего недостатка, ни тому ни другому, изъ наличнаго ихъ имѣнія. 3) Въ убыткахъ, какіе почитаютъ сіи наслѣдники причиненными одинъ другому, вѣдаться гдѣ слѣдуетъ по законамъ.

Между тѣмъ Каменевъ съ племянницею своею, по мужѣ Енкодаревской, сдѣлали въ 1813 году раздѣлъ, въ которомъ, сверхъ прочаго помѣщено и дошедшее къ нимъ по рѣшенію совѣстнаго суда Федосьи Шечковой имѣніе, но не всѣ тѣ деревни, кои по рѣшенію совѣстнаго суда получила мать Каменева, и земли вмѣсто 351 четверти, видно здѣсь только 223 десятины.

Глѣбовъ, по поводу предписанія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, въ поданномъ въ Путивльскій уѣздный судъ прошеніи, избравъ себѣ часть Каменеву съ племянницею назначенную (*), объяснялъ, что оныя части никакимъ судебнымъ мѣстомъ разсматриваемы и соображаемы не были; что въ тѣ раздѣлы вмѣщено уѣздными судами такое имѣніе, которое только одному ему Глѣбову съ женою его принадлежитъ, и о чемъ въ Общемъ Собраніи, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, не было сужденія, а слѣдуемое къ раздѣлу имѣніе со стороны Каменева сокрыто, просилъ,—собравъ справки, учинить законное удовлетвореніе.

О собраніи таковыхъ справокъ, когда Путивльскій уѣздный судъ учинилъ постановленіе, то губернское правленіе, сочтя оное противузаконнымъ, предало членовъ и секретаря сужденію уголовной палаты. Уѣздный же судъ, оправдываясь на сіе по прочемъ изъяснялъ, что заключеніе о произведеніи справокъ основывалъ онъ на томъ, что при раздѣлахъ въ 1812 году не принято въ соображеніе опредѣленіе губернскаго правленія, въ 1808 году учиненное и указомъ Общаго Сената Собранія въ 1810 году утвержденное, что по сему въ оные раздѣлы вошло извѣстное только количество земли, какъ то въ селахъ Марковѣ и Ржавѣ, слободкѣ Ивановкѣ и деревни Семейкиной; но сверхъ того полученное Каменевою по посредническому положенію въ другихъ разныхъ мѣстахъ 200 четвертей оставлены Каменевымъ въ неизвѣстности, въ раздѣлы не включены и остаются безъ изысканія. А Рыльскій уѣздный судъ доносилъ, что имѣніе Шечковой въ 1812 году приведено въ извѣстность, взято въ опеку, раздѣлено, и раздѣлы Общимъ Сената Собраніемъ утверждены. Что же касается до наложенной на Глѣбовыхъ пени, то Путивльскій уѣздный судъ полагалъ не взыскивать, а Рыльскій взыскать.

Сверхъ поступившихъ изъ Курскаго губернскаго правленія по сему предмету донесеній, вошли въ Общее Сената Собраніе и отъ тяжущихся жалобы: Каменевъ просилъ, чтобы землю, согласно положенію уѣздныхъ судовъ, во всѣхъ мѣстахъ, положа на планъ, раздѣ-

(*) П. С. З. 16327.

(*) Часть сію Глѣбовъ, хотя и избралъ себѣ, но во владѣніе не получилъ, а оставлена, какъ впослѣдствіи видно будетъ, въ вѣдомствѣ опеки.

Digitized by Google

лить на двѣ половины, крестьянъ принадлежащихъ къ имѣнію Шечковой, но поселенныхъ Глѣбовымъ на своей землѣ, возвратить въ имѣніе въ опекѣ находящееся. Убытки съ 1812 года причиненные взыскать съ Глѣбова, котораго, яко безпокойнаго предать сужденію. А Глѣбовъ представлялъ, что Курское губернское правленіе сняло сдѣланное по предписанію Общаго Сената Собранія въ 1812 году безспорное исполненіе, по рѣшенію вышняго совѣстнаго суда, и завело вновь дѣло о раздѣлѣ имѣнія подъ разными предлогами, велѣло объявить ему раздѣлы не тѣ, которые сдѣланы по рѣшенію вышняго совѣстнаго суда, а тѣ, кои по указу 1786 года учинены, не на то имѣніе, которое рѣшеніемъ вышняго совѣстнаго суда назначено въ раздѣлъ, отъ чего и по днесь онъ не можетъ получить своей части; къ притѣсненію же наложена на него даже пеня, за нераздѣлъ имѣнія, отъ коего мать его была удалена. Что дѣло не имѣетъ конца единственно отъ нежеланія Каменева, который всячески старается отдалить Глѣбова отъ полученія собственности и заводитъ вновь дѣла. Что если угодно будетъ Каменеву, чтобы Глѣбовъ взялъ тѣхъ людей, кои мать его по рѣшенію посредниковъ своихъ получила, а ему предоставилъ бы тѣхъ, коихъ онъ изъ казеннаго присмотра 1806 года по описи земскихъ судовъ получилъ, то онъ, Глѣбовъ, и на сіе согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы Каменевъ получилъ по сей описи, а не по той, которая по отводу Каменева, въ небытность Глѣбова, сдѣлана, и не болѣе того числа, что ему на 4-ю часть подлежитъ, и тогда, когда всѣхъ людей, коихъ перевелъ въ разные округи, водворитъ на прежнее жилище; согласенъ также Глѣбовъ и на то, чтобы Путивльскій уѣздный судъ, какъ о собранныхъ доходахъ, такъ и объ отданныхъ въ рекруты людяхъ, сдѣлалъ разсчетъ съ того времени, какъ матери Каменева и Глѣбову дошло имѣніе, и потомъ оное раздѣлить.

За происшедшимъ по сему поводу, на счетъ раздѣла уже имѣнія Шечковой, разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, Министръ юстиціи внесъ дѣло въ Государственный Совѣтъ, съ таковымъ мнѣніемъ, чтобы прежнія предписанія Общаго Сената Собранія, коими утверждено представленіе Курскаго губернскаго правленія (полагавшаго отдать Глѣбовымъ половину изъ всего количества входившаго въ составъ имѣнія бывшаго за вотчинницею Шечковою, не полагая на ихъ часть никакого недостатка, или убыли, послѣдовавшей отъ упущенія матери Каменева) яко сообразныя существу окончательнаго рѣшенія Сената, послѣдовавшаго въ 1805 году, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, оставить во всей своей силѣ.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, три Члена приняли заключеніе Министра юстиціи, а 15 Членовъ полагали: что Каменевъ и Глѣбовъ равные наслѣдники имѣнію, а потому и раздѣлъ сего имѣнія долженъ быть равный. Но какъ въ дѣлѣ говорится о двухъ имѣніяхъ, изъ которыхъ одно существенное, а другое мнимое, нигдѣ несуществующее, то раздѣлить ихъ такъ, чтобъ одному досталось существенное, а другому мнимое имѣніе, не можетъ быть справедливо, и несообразно тому раздѣлу, какой повелѣно было сдѣлать Правительствующимъ Сенатомъ, въ видѣ вышняго совѣстнаго суда. Буде же докажется, что мать Каменева продала или инымъ какимъ образомъ выпустила, бывшее у Вощининыхъ и слѣдовавшее на раздѣлъ между Каменевою и Кусаковою имѣніе, то оное только слѣдуетъ отнести на часть одного Каменева.

На подлинномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: «быть по мнѣнію большинства голосовъ. Іюня 4 дня 1819 года».

Послѣ сего Глѣбовъ въ прошеніи Курскому губернскому правленію изъяснялъ, что при исполненіи рѣшенія Общаго Сената Собранія, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, Вотчинный департаментъ доставилъ свѣдѣніе, кому что принадлежитъ изъ того имѣнія, о коемъ Каменева и Кусакова споръ производили; въ тѣхъ справкахъ показано, что за Шечковою состояло 768 четвертей, изъ сего совѣстнымъ судомъ оставлено Барсукову и Шечкову 128 чет., затѣмъ изъ 640 чет., Вощининымъ 307 чет., а достальные 333 чет., Каменевой; почему губернское правленіе и постановило тогда, исключа 128 чет., предоставить Каменеву и Глѣбову по 320 чет., и въ число Глѣбову назначенныхъ, положило то имѣніе, которое сама Каменева отдала Вощининымъ, а какъ онаго оказалось и отъ Вощининыхъ отобрано только 235 четв., то въ пополненіе

Digitized by Google

отдать 85 чет., изъ полученныхъ Каменевою по производству совѣстнаго суда, но по спорамъ до нынѣ сего не исполнено. Что о мнимомъ имѣніи никакой претензіи Каменева и Кусакова не производили, а имѣли о томъ существующемъ, о коемъ дѣло происходило; хотя же Каменевъ и показываетъ, что мать его приняла мнимое имѣніе за наличное, но о томъ отзыва отъ нея не сдѣлано, чему прошло безъ мала 40 лѣтъ, и какъ въ число 768 чет. взято отъ Вощининыхъ и Каменевой 334 чет., слѣдовательно выпущено и къ раздѣлу не представлено 434 чет., (*) изъ коихъ за чинимымъ исключеніемъ 128 чет., сдѣлано распоряженіе въ 306 чет., то и просилъ, зачтя Каменеву на часть выпущенное изъ того слѣдуемаго въ раздѣлъ между Каменевою и Кусаковою имѣнія, удовлетворить его полнымъ количествомъ.

Губернское правленіе, вслѣдствіе предписанія о исполненіи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ донесеніи своемъ Правительствующему Сенату представляетъ, что оное правленіе, разсмотрѣвъ просьбу Глѣбова, и разсуждая о обстоятельствахъ дѣла, постановило опредѣленіе въ томъ, что за смертію Кусаковой посредники кончили дѣло съ одною Каменевою, и наполнили принадлежность ея самою малою частію изъ написаннаго въ купчихъ Вощининыхъ имѣнія, означающееся токмо по вотчиннымъ доводамъ, и не состоявшее въ наличномъ владѣніи ни у вотчинницы Шечковой, ни у Вощининыхъ, каковое положеніе посредниковъ, рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія приведено въ ничтожность, что по спорамъ Каменева и Глѣбова въ 1812 году все имѣніе раздѣлено уѣздными судами пополамъ, и вслѣдствіе предписанія Сената, утвердившаго тѣ раздѣлы, Глѣбовъ избралъ себѣ часть, Каменеву по раздѣлу написанную, которая по сему и поступила въ опеку, ибо Глѣбовъ, не принимая оной, изъявилъ новыя претензіи, основанныя единственно на уничтоженномъ положеніи посредниковъ, а потому за силою рѣшенія Правительствующаго Сената, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда учиненнаго, незаслуживающія уваженія, губернское правленіе, отринувъ оныя и имѣя въ предметѣ главнѣйше то, чтобы каждому изъ нихъ предоставя въ наличности слѣдующую часть, полученіемъ оной удовлетворить въ полной мѣрѣ претензію каждаго, и тѣмъ положить конецъ сему исполнительному производству, направивъ уѣздные суды къ тому же предмету, предписывало о точномъ всего того выполненіи, къ чему необходимымъ признано всю наличную вотчинницы Шечковой землю, въ разныхъ селахъ, деревняхъ и дачахъ состоящую, измѣривъ и приведя въ извѣстность, положить на планъ, сравнивая удобность на двѣ равныя половины, и каждый въ томъ имѣніи участокъ земли разрѣзывая пополамъ, одну половину Глѣбову съ женою, а другую Каменеву съ племянницею; что и поручено сдѣлать уѣздному землемѣру, съ означеніемъ при томъ на планахъ: у кого сколько оной до взятія въ опеку, то есть до 1816 года, во владѣніи находилось, съ изъясненіемъ числа десятинъ, дабы обнаружить владѣнія тяжущихся оною, и привести въ извѣстность всю наличную Шечковой землю, къ безобидному раздѣлу оной, на двѣ части, причемъ правленіе, основываясь на Высочайше конфирмованномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, находитъ, что *существенное* имѣніе справедливому раздѣлу между Каменевымъ и Глѣбовымъ подлежащее, единственное есть то, которое завладѣли было Вощинины, по фальшивымъ отъ Шечковой купчимъ, и которое по спорамъ Кусаковой и Каменевой, рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, по уничтоженіи тѣхъ купчихъ, предоставлено имъ раздѣлить на двѣ половины. Другое же имѣніе, то есть *мнимое* и нигдѣ не существующее, есть то, которое не бывъ по производству о купчихъ въ спорѣ, не было въ нихъ написано, къ Вощининымъ не поступило, ни у нихъ, ни у Шечковой во владѣніи не находилось и Каменевою принято не было, а значится токмо по вотчиннымъ доводамъ, и состоя по дачамъ за Шечковою, находится во владѣніи кого либо у постороннихъ владѣльцевъ, а наслѣдники ея получили на оное одно токмо вотчинное право, къ отысканію его изъ чужаго завладѣнія совокупными мѣрами, или раздѣливъ право сіе. На семъ основаніи

(*) Чтобы Каменева не вполнѣ получила имѣніе по рѣшенію совѣстнаго суда, о томъ не видно по дѣлу никакой отъ нея жалобы. Но что нынѣ не все то имѣніе состоитъ уже на лицо, сіе по дѣлу значитъ: 1) изъ раздѣла уѣздныхъ судовъ, гдѣ нѣкоторыя деревни не поименованы; 2) изъ раздѣла Каменева съ племянницею, гдѣ введены такія деревни Шечковой, которыхъ нѣтъ въ раздѣлѣ уѣздныхъ судовъ, и которыя слѣдовательно пропущены судами.

Digitized by Google

губернское правленіе положило учинить слѣдующее: 1) какъ все существенное имѣніе уже раздѣлено Рыльскимъ и Путивльскимъ уѣздными судами, раздѣлы сіи утверждены Сенатомъ, и Глѣбовъ избралъ себѣ часть, Каменеву назначенную, остается окончить токмо измѣреніе земель, и потому предписать уѣзднымъ судамъ, чтобы настояли у землемѣра о скорѣйшемъ измѣреніи земель, раздѣлу подлежащихъ, и по измѣреніи, назначивъ части каждому, то есть Каменеву съ племянницею и Глѣбову съ женою, предоставили имъ вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ, по точному содержанію учиненныхъ тѣми судами въ 1812 году раздѣловъ, со взысканіемъ съ Глѣбовыхъ, положеннаго указомъ 1786 года февраля 14 штрафа, какъ виновныхъ въ долговременномъ нераздѣлѣ онаго добровольно, и затѣмъ имѣніе, исключа изъ опеки, предоставить Каменеву, тотчасъ по измѣреніи земли, а Глѣбову по заплатѣ имъ означеннаго штрафа; для понужденія же землемѣра, предписать губернскому землемѣру, и при таковой отдачѣ Глѣбову избранной имъ части, объявить ему положеніе Государственнаго Совѣта, чтобы онъ съ доказательствами о томъ, что мать Каменева продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила, бывшее у Вощининыхъ и слѣдовавшее на раздѣлъ между Каменевою и Кусаковою имѣніе, обратился въ надлежащее присутственное мѣсто, узаконеннымъ порядкомъ; 2) что касается до просьбы Глѣбова, которая основывается единственно на уничтоженномъ положеніи посредниковъ и простирается о томъ мнимомъ имѣніи, которое по положенію Государственнаго Совѣта, не можетъ быть замѣнено ни тому ни другому на часть, и никакая другая претензія не можетъ быть отъ нихъ принята, а долженъ Глѣбовъ доказать по суду, если дѣйствительно мать Каменева, изъ полученнаго отъ Вощининыхъ, выпустила какую часть имѣнія, и потому оную просьбу, яко нерезонную, подобно прежнимъ, къ продолженію дѣла и во обремененіе правительства клонящуюся, ни въ какое уваженіе принять и удовлетворить не можно, о чемъ ему Глѣбову объявить, съ тѣмъ, что правленіе и никакихъ другихъ претензій отъ него, за силою рѣшенія Сената въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда и положенія Государственнаго Совѣта, о мнимомъ имѣніи принимать, и въ разсмотрѣніе оныхъ входить не можетъ; 3) согласно предписанію Сената, о всѣхъ убыткахъ, другъ на другѣ ими Каменевымъ и Глѣбовымъ чувствуемыхъ и прочихъ претензіяхъ, ежели пожелаютъ, могутъ просить и доказывать оные установленною формою отъ сего дѣла особо.

А Глѣбовъ, поданнымъ въ Общее Сената Собраніе прошеніемъ, объясняя обстоятельства дѣла, жалуется: 1) что раздѣлъ уѣздными судами учиненъ въ небытность его, и тѣмъ людямъ, кои утверждены за нимъ безъ раздѣла; 2) пеня на него наложена якобы за нераздѣлъ имѣнія, подѣленнаго по рѣшенію вышняго совѣстнаго суда, но тѣмъ рѣшеніемъ велѣно не пеню накладывать, а удовлетворить его тою половиною, отъ которой былъ удаленъ Каменевою, да и пеня та, предписаніемъ Сената 1812 года, уничтожена; 3) о людяхъ, не подлежащихъ и слѣдующихъ къ раздѣлу, представленъ отъ него именной списокъ, а о землѣ, которая должна быть смѣшана съ отобранною отъ Вощининыхъ и раздѣлена, согласился онъ на опредѣленіе правленія утвержденное 1810 и 1812 годовъ двумя указами Сената, но губернское правленіе впослѣдствіи времени велѣло вновь сдѣлать раздѣлъ; 4) къ имѣнію, взятому въ опеку опредѣлены опекунами: одинъ родственникъ Каменева, не имѣющій въ томъ уѣздѣ своего имѣнія, а другой съ Каменевымъ въ дружбѣ и воспользовался непозволеннымъ имуществомъ, кои по недоброжелательству приводятъ имѣніе въ разстройство; 5) зачитаютъ ему, а не Каменеву на часть, даже тѣхъ людей, коихъ мать Каменева предоставила покупщикамъ, за то, что онъ Глѣбовъ прекратилъ искъ его на нихъ; 6) за рѣшеніемъ Сената, по просьбамъ Вощининыхъ, выдаются изъ опеки люди, коихъ получа, отдаютъ въ рекруты и переводятъ въ разныя мѣста; 7) раздѣлы называются утвержденными Сенатомъ, но оный ихъ не утверждалъ, а предоставилъ токмо для прекращенія спора избрать ему часть, не отмѣняя ни мало прежнихъ о раздѣлѣ предписаній своихъ, послѣдовавшихъ по рѣшенію вышняго совѣстнаго суда; 8) земля предполагается къ раздѣлу токмо наличная, безъ всякаго Каменеву зачета; о собранныхъ опекунами доходахъ не сдѣлано заключенія, и о выпущенномъ Каменевою имѣніи предоставлено ему отыскивать особо. Каковое заключеніе губернскаго правленія почитая онъ, Глѣбовъ, учиненнымъ въ противность Высочайшаго указа повелѣвающаго

Digitized by Google

рѣшить дѣло окончательно, да и Государственнымъ Совѣтомъ велѣно: выпущенное зачесть, а не отыскивать судомъ,—просить, выпущенное Каменевою имѣніе зачесть сыну ея, пеню съ него, Глѣбова, сложить, имѣніе изъ опеки отдать ему съ собранными доходами, о переведенныхъ и отданныхъ въ рекруты людяхъ доставить удовлетвореніе; дѣйствіе опекуновъ разсмотрѣть, предоставя ему право отыскивать убытковъ всякаго рода, не внесенныхъ въ опись людей внесть, а выпущенныхъ Каменевою, изъ раздѣла исключить, и всѣмъ тѣмъ привесть въ окончательное положеніе рѣшеніе вышняго совѣстнаго суда.

Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи произошли разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы заключали: какъ прописываемыя Глѣбовымъ обстоятельства по сему дѣлу были уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ онаго заключено: буде докажется, что мать Каменева продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила бывшее у Вощининыхъ, и слѣдовавшее на раздѣлъ между Каменевою и Кусаковою имѣніе, то оное только отнести на часть одного Каменева, почему, отказавъ Глѣбову въ прошеніяхъ его, утвердить сдѣланное, по тому Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, распоряженіе Курскаго губернскаго правленія въ его силѣ.

А другіе Сенаторы, по описаннымъ въ мнѣніи обстоятельствамъ, находя распоряженіе губернскаго правленія несоотвѣтственнымъ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, полагали: отмѣнивъ оное распоряженіе, предписать правленію, какъ уже справками Вотчиннаго департамента и совѣстнаго суда доказано, сколько было слѣдуемаго въ раздѣлъ между Каменевою и Кусаковою имѣнія, которое было у Вощининыхъ, но подѣлено въ совѣстномъ судѣ между ими, Вощиниными и Каменевою, то неоказавшееся изъ онаго, или выпущенное, зачесть по положенію Государственнаго Совѣта Каменеву на часть; достальное же раздѣлить такъ, какъ и было оно въ 1808 году подѣлено.

Согласно съ симъ, Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату предложеніи, изъяснялъ, что Высочайше конфирмованнымъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, Глѣбовы и Каменевъ признаны равными наслѣдниками имѣнію послѣ Шечковой оставшемуся, и бывшему въ завладѣніи у Вощининыхъ, а потому и раздѣлъ сего имѣнія долженъ быть между ними равный, и буде докажется, что мать Каменева, по устраненіи Глѣбовыхъ владѣвшая одна тѣмъ имѣніемъ, что либо изъ онаго продала или выпустила въ постороннія руки, то сіе отнести на часть его, Каменева; по производству же дѣла и по справкамъ Вотчиннаго департамента, ясно доказано и обнаружено, какое именно количество имѣнія осталось послѣ Шечковой, и было во владѣніи у Вощининыхъ, о коемъ Каменева и сестра ея Кусакова, съ самаго начала произвели на нихъ искъ. Само Курское губернское правленіе, исполнявшее рѣшеніе Общаго Сената Собранія, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, еще въ 1808 году, открывъ количество сего имѣнія, къ раздѣлу между Глѣбовыми и Каменевымъ назначеннаго, положило, чтобы Глѣбовымъ отдать равную половину, противу того количества, не относя на ихъ часть никакого недостатка, или убыли, послѣдовавшей отъ упущенія матери Каменева, которая, устранивъ равныхъ себѣ наслѣдницъ, съ 1784 года владѣла одна имѣніемъ и входила въ миролюбныя положенія съ Вощиниными. Общее Сената Собраніе въ 1810 и 1812 годахъ утвердило во всей силѣ таковое положеніе губернскаго правленія, яко сообразное рѣшенію его, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда. Государственный Совѣтъ призналъ также Глѣбовыхъ равными наслѣдниками, и проданное или выпущенное матерью Каменева, буде оное докажется, положилъ отнесть на часть его одного; почему и надлежитъ только привесть таковое положеніе въ окончательное исполненіе, которое тѣмъ удобнѣе, что губернское правленіе имѣетъ въ виду всѣ доказательства сколько осталось имѣнія послѣ Шечковой, сколько онаго состоитъ нынѣ на лицо, и какая часть слѣдуетъ на половину Глѣбовыхъ. Но вопреки сему, Курское губернское правленіе, признавая существеннымъ имѣніемъ одно наличное, раздѣленное въ 1812 году уѣздными судами, каковые раздѣлы нынѣ существовать уже не могутъ, постановило, чтобы раздѣлы тѣ, остались въ своей силѣ, а о проданномъ или выпущенномъ матерью Каменева, яко мнимомъ, предоставить Глѣбовымъ съ доказательствами своими обратиться въ надлежащее присутственное мѣсто узаконеннымъ порядкомъ, и слѣдовательно дѣло, 15 уже лѣтъ окончательно рѣшенное, но

Digitized by Google

доселѣ не исполненное, должно будетъ подвергнуться новому производству, тогда, какъ и настоящее весьма достаточно обнаруживаетъ принадлежность Глѣбовыхъ, равную съ Каменевымъ, противу всего количества имѣнія, послѣ Шечковой имъ присужденнаго. А посему онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: отмѣнивъ постановленіе Курскаго губернскаго правленія, какъ несоотвѣтственное Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, предписать оному: 1) чтобы повелѣнный раздѣлъ имѣнію произвесть съ зачетомъ на часть Каменева недостающаго, или выпущеннаго матерью его, изъ того имѣнія, какъ оное было раздѣлено въ 1808 году; 2) взятое у Глѣбовыхъ имѣніе въ опеку немедленно имъ возвратить съ собранными доходами, не исключая изъ онаго отданныхъ Вощининымъ людей, а о переведенныхъ и отданныхъ въ рекруты, сдѣлать распоряженіе на основаніи закона, по которому и дѣйствіе опекуновъ разсмотрѣть; 3) положенный на Глѣбовыхъ штрафъ, за долговременный нераздѣлъ имѣнія, который ни мало отъ нихъ не зависѣлъ, и отъ коего они никогда не уклонялись, съ нихъ сложить и обратить оный на тѣхъ, которые неправильно его положили; 4) Глѣбовымъ, въ понесенныхъ ими убыткахъ, предоставить отыскивать своего удовлетворенія на тѣхъ, отъ кого что поступитъ имъ во владѣніе.

Съ симъ предложеніемъ Министра юстиціи согласились 13 Сенаторовъ.

А 4 Сенатора остались при мнѣніи своемъ, противномъ оному предложенію.

Отъ 3 же Сенаторовъ не отобрано мнѣнія, за нахожденіемъ ихъ въ отпуску.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что споръ между Глѣбовыми и Каменевымъ: какъ раздѣлить имѣніе, разрѣшенъ уже положеніемъ Государственнаго Совѣта 4 іюня 1819 года. Положеніемъ симъ признаны они равными наслѣдниками, но не утвержденъ только такого рода раздѣлъ, чтобы одной сторонѣ досталось существенное, а другой мнимое имѣніе; ясно, что послѣ сего раздѣлить прежде должно одно то имѣніе существенное, которое на лицо есть, изъ полученнаго Вощининымъ и Каменевою, по рѣшенію Курскаго совѣстнаго суда. Обращаясь же къ мнимому, сказано въ положеніи Государственнаго Совѣта: «буде же докажется, что мать Каменева продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила бывшее у Вощининыхъ и слѣдовавшее на раздѣлъ между Каменевою и Кусаковою имѣніе, то оное слѣдуетъ отнести на часть одного Каменева». Теперь возникаетъ споръ о доказательствѣ: нужно ли вновь начинать Глѣбову тяжбу съ доказательствами, или же есть оныя по дѣлу? Глѣбовъ ссылается на справки истребованныя изъ Вотчиннаго департамента, кои показываютъ, въ чемъ состояло имѣніе вотчинницы Шечковой; ссылается на рѣшеніе Курскаго совѣстнаго суда, которое означаетъ, что въ послѣднее уже время въ 1784 году, по мировой сдѣлкѣ, получила Каменева 351 четверть, и у Вощининыхъ осталось 307 четвертей; почему и считаетъ, что изъ сихъ двухъ участковъ, кои по рѣшенію Правительствующаго Сената, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, должны быть смѣшаны и раздѣлены по поламъ, слѣдуетъ ему половина 320 четвертей. Сіи причины признаютъ за достаточное доказательство и Министръ юстиціи и большее число Сенаторовъ, но Департаментъ полагаетъ, что основываться на означенныхъ доводахъ, бывшихъ и прежде въ виду, нельзя, а что по существу рѣшенія Государственнаго Совѣта, Глѣбовы должны доказать о проданномъ, или инымъ какимъ образомъ выпущенномъ Каменевою имѣніи Шечковой, половина коего слѣдуетъ Глѣбову. Иначе, ограничась по симъ справкамъ принадлежности Глѣбовымъ 320 четвертей, легко можетъ достаться имъ одно существенное имѣніе, а Каменеву мнимое, вопреки рѣшенію Государственнаго Совѣта.

Основываясь на семъ разсужденіи, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*:

1) Приведя въ извѣстность наличное Шечковой имѣніе, слѣдовавшее по рѣшенію Правительствующаго Сената, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, къ раздѣлу между Каменевою и наслѣдницами Кусаковой, раздѣлить оное на двѣ части, и отдать одну Глѣбовымъ, а другую Каменеву, возвратя Глѣбовымъ изъ опеки всѣ доходы, которые на принадлежащую имъ часть слѣдуютъ, буде оные удержаны; а о переведенныхъ и отданныхъ въ рекруты людяхъ, сдѣлать распоряженіе на основаніи закона, по которому и дѣйствія опекуновъ разсмотрѣть.

2) Ежели изъ означеннаго, подлежавшаго къ раздѣлу имѣнія Шечковой, продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила что Каме-

Digitized by Google

нева, о томъ Глѣбовы должны доказать въ судебномъ мѣстѣ, и тогда, по приговору онаго, получатъ слѣдуемое имъ изъ части уже Каменева.

3) Положенную на Глѣбовыхъ пеню, за нераздѣлъ такого имѣнія, о качествѣ коего и образѣ раздѣла разныя были сужденія и рѣшенія, уничтожить и оную ни съ кого не взыскивать.

4) Глѣбовымъ, въ понесенныхъ убыткахъ, предоставить отыскивать удовлетворенія на тѣхъ, отъ кого что получатъ во владѣніе, не заграждая сего пути и Каменеву.

1820 г. ноября 1, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Три Члена (бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ и бар. Кампенгаузенъ) согласились во всемъ съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ и Министромъ юстиціи, который остался при своемъ мнѣніи.

А двѣнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, маркизъ де Траверсе, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ, Поповъ и гр. Головинъ) приняли во всемъ заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

17 ноября 1821 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

п) По дѣлу о происшедшихъ спорахъ, послѣ полюбовнаго раздѣла имѣнія, между Телепневыми и сестрою ихъ Бабарыкиною.

1818 г. декабря 5. (*) Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, дѣло Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, о происшедшихъ спорахъ, послѣ полюбовнаго раздѣла имѣнія, между *Телепневыми* и сестрою ихъ *Бабарыкиною*.

Существо дѣла сего есть слѣдующее:

Гвардіи сержантъ Петръ Телепневъ, подпоручикъ Николай Телепневъ съ сестрами Арсеньевою и Кириловою, безъ участія и бытности третьей сестры ихъ, Марьи Бабарыкиной, сдѣлали въ 1798 году полюбовный раздѣлъ всему оставшемуся послѣ родителей имѣнію. Въ учиненномъ же всѣми дѣлившимися допросѣ о таковомъ раздѣлѣ, показано: что братья Телепневы обязываются отъ себя удовлетворить сестру Бабарыкину имѣніемъ или деньгами, сходственно указной ея части, не касаясь доставшагося прочимъ сестрамъ ихъ имѣнія.

Бабарыкина въ томъ же 1798 году, утверждая означенный раздѣлъ, поданнымъ въ Мценскій уѣздный судъ прошеніемъ изъясняла, что отъ брата Николая получила она свою часть, но что другой братъ Петръ не отдаетъ ей слѣдуемыхъ 70 душъ и земли 237 десятинъ, вслѣдствіе чего и изъ части Петра, посредствомъ земскаго суда, подлежащее количество ей выдѣлено и тѣмъ оставаясь они довольными владѣли безъ всякаго спора пять лѣтъ.

Но въ 1803 году Бабарыкина вошла съ просьбою, что будучи удовлетворена съ части брата Петра полнымъ количествомъ, не получаетъ таковое же отъ Николая ей слѣдующей, а вслѣдъ за тѣмъ и Петръ Телепневъ, подтверждая таковое показаніе, и что будто бы Николай рубитъ принадлежащіе имъ, Петру и Бабарыкиной, лѣса, просили вымежевать ихъ къ однимъ мѣстамъ.

Посему, Бабарыкиной отведена слѣдовавшая отъ части Николая земля, а порубка лѣса ему запрещена.

По дошедшимъ взаимно на то жалобамъ, Правительствующій Сенатъ предписалъ Орловскому губернскому правленію 30 мая 1806 года въ спорныхъ частяхъ имѣнія Петра и Николая Телепневыхъ и Марьи Бабарыкиной, добровольный ихъ раздѣлъ повѣркою въ натурѣ привести немедленно въ исполненіе; а между тѣмъ къ сохраненію сего спорнаго имѣнія, принять законныя мѣры.

Вслѣдствіе сего производимы были на мѣстѣ, чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, измѣренія; но всѣ оныя спорящимися были опорочиваемы и сами по себѣ оказывались невѣрны и недоста-

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 215.

Digitized by Google

точны, а при томъ открылось, что и распоряженія губернскаго правленія учинены были отчасти вопреки раздѣльному акту.

Сенатъ въ 1810 году паки подтверждалъ правленію, отдѣлить каждому въ натурѣ количество земель и лѣсовъ, по добровольному раздѣлу принадлежащее, о порубкѣ же Николаемъ лѣса и въ прочихъ претензіяхъ на него Петра Телепнева, предоставилъ сему послѣднему производить искъ особо.

Послѣ сего прежнимъ измѣреніямъ произведена вновь повѣрка губернскимъ землемѣромъ Стешинымъ и сдѣлано имъ окончательное положеніе на счетъ владѣнія каждаго изъ участвующихъ; но Петръ Телепневъ называлъ измѣреніе сіе неправильнымъ и произведеннымъ по указанію только повѣреннаго брата его Николая.

За смертію Стешина, отъ котораго должно бы взять объясненіе, губернское правленіе предположило предоставить нынѣшнему губернскому землемѣру, обще съ уѣзднымъ судомъ, сообразить на мѣстѣ прежнія измѣренія и въ случаѣ необходимости учинить вновь повѣрку, сообразно смыслу раздѣльнаго акта и постановленіямъ Сената, при самихъ тяжущихся, или ихъ повѣренныхъ, а между тѣмъ имѣніе Николая Телепнева, согласно опредѣленію Сената (21 декабря 1815 г.), взять въ опеку.

Въ сіе время и Телепневы вошли въ Сенатъ съ жалобами: Николай,—чтобы поданное братомъ его Петромъ на землемѣра Стешина прошеніе, яко къ продолженію тяжбы затѣянное, равно и заключеніе губернскаго правленія отставить, а Петръ,—чтобы заключеніе сіе утвердить. Марья же Бабарыкина просить удовлетворить ее слѣдуемою частію земель и лѣсовъ.

8 департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ споры таковые, 3 октября 1816 года опредѣлилъ: утвердить предположеніе губернскаго правленія, но какъ Телепневы и Бабарыкина отъ несогласія не исполняютъ 17 лѣтъ раздѣльнаго акта, то все доставшееся Петру Телепневу и Бабарыкиной имѣніе, на основаніи указа 1786 года февраля 14 дня, взять въ опеку, такъ же какъ взято у Николая.

Оберъ-прокуроръ Озеровъ, соглашаясь съ опредѣленіемъ въ одной только части, чтобы утвердить предположеніе губернскаго правленія, признавъ однако нужнымъ дополнить оное тѣмъ, чтобы Орловское губернское правленіе, отряжая нынѣшняго губернскаго землемѣра обще съ уѣзднымъ судомъ, внушило имъ, дабы они при исполненіи возлагаемаго на нихъ препорученія, не входя ни въ какое разсмотрѣніе взаимныхъ претензій братьевъ Телепневыхъ, на счетъ учиненныхъ якобы ими въ лѣсахъ порубокъ, въ которыхъ претензіяхъ указомъ Сената въ 1810 году предоставлено уже имъ разбираться особо, прежде всего привели въ надлежащую извѣстность владѣніе каждаго изъ спорящихся, какъ въ пашенной землѣ, лугахъ и мелкихъ лѣсахъ вообще, равномѣрно измѣрили бы такимъ же образомъ и заказные строевые лѣса, включая въ то число и учиненныя братьями Телепневыми въ сихъ строевыхъ лѣсахъ порубки, не касаясь однакоже тѣхъ, кои были произведены прежде раздѣла; и потомъ, ежели во владѣніи у сестры Бабарыкиной, дѣйствительно противу слѣдующаго ей по раздѣлу количества въ земляныхъ угодьяхъ, окажется недостатокъ, оный дополнить изъ земель въ смежности съ владѣемою ею лежащихъ, удовлетворя ее и надлежащимъ количествомъ лѣса, согласно съ сдѣланнымъ о томъ въ раздѣлѣ ея съ братомъ Николаемъ постановленіемъ, а затѣмъ, на основаніи раздѣльнаго акта, буде бы у котораго изъ братьевъ оказался въ земляномъ владѣніи противу другаго излишекъ, оный предоставить другому брату по способности и по смежности къ его владѣнію къ одному мѣсту; равномѣрно заказные строевые лѣса, съ учиненными въ оныхъ самими ими порубками, раздѣлить между ими уравнительно пополамъ же; причемъ губернскому правленію строжайше наблюсти, дабы препорученіе сіе произведено было въ дѣйство въ наступающее удобное къ тому время, безъ всякаго отлагательства и въ установленный законами срокъ. Что же касается до заключенія, чтобы все доставшееся братьямъ Телепневымъ и сестрѣ ихъ Бабарыкиной послѣ родителей имѣніе, поручить вѣдомству дворянской опеки, почитаетъ онъ, оберъ-прокуроръ, обязанностію представить на уваженіе Правительствующаго Сената, что точный смыслъ упомянутаго узаконенія относится единственно до такихъ имѣній, которыя по истеченіи опредѣленныхъ къ дѣлежу двухъ лѣтъ, остаются нераздѣленными по причинѣ ябедъ и неспокойствія участвующихъ въ ономъ, и въ такомъ случаѣ оныя

Digitized by Google

имѣнія постановлено не токмо брать въ призрѣніе дворянской опеки, но и взыскивать съ нихъ шестипроцентную пеню; изъ сего же дѣла явствуетъ, что въ имѣніи Телепневыхъ, послѣ родителей имъ доставшемся, учиненъ ими законнымъ порядкомъ полюбовный раздѣлъ еще въ 1798 году, и при допросѣ тогда же ими единогласно подтвержденъ, открылись токмо несогласія между ними при самомъ исполненіи того ихъ раздѣла, о коихъ Сенатъ имѣлъ неоднократно уже сужденіе, то въ семъ случаѣ отобраніе имѣнія въ вѣдомство дворянской опеки, было бы по мнѣнію его, оберъ-прокурора, сколько для участвующихъ отяготительно, столько же и несоотвѣтственно точной силѣ коренаго законоположенія.

Посему Сенаторы остались при своемъ мнѣніи, то дѣло перенесено въ Общее Сената Собраніе, куда и Телепневы вошли съ просьбами.

Въ Общемъ Собраніи произошли равномѣрно разныя мнѣнія:

Четыре Сенатора остались при данныхъ резолюціяхъ, чтобы согласно учиненному въ Орловскомъ губернскомъ правленіи опредѣленію, предоставить нынѣшнему губернскому землемѣру, обще съ Мценскимъ уѣзднымъ судомъ, сообразить на мѣстѣ въ имѣніи Телепневыхъ дѣйствія и исчисленія землямъ и лѣсамъ, произведенныя уѣздными и бывшимъ губернскимъ землемѣрами, въ случаѣ же необходимости учинить вновь повѣрки при спорящихся, а до того все то имѣніе, по указу 1786 года февраля 14, поручить дворянской опекѣ.

Пять Особъ согласны съ даннымъ отъ оберъ-прокурора предложеніемъ.

Одна Особа полагаетъ: принять къ утвержденію повѣрку и измѣреніе лѣсовъ и земель бывшаго губернскаго землемѣра, утвердивъ въ пустошѣ Полянской землю по плану генеральнаго межеванія, и по исчисленію, ежели у котораго брата окажется недостатокъ, то дополнить оный по смежности, и что Марьѣ Бабарыкиной въ недостающее число слѣдуетъ получить пустошь Евдокимовскую, или изъ прирѣзанной отъ села Дмитріевскаго земли; а что принадлежитъ до взятія въ опеку имѣнія, то въ семъ случаѣ согласенъ онъ съ помянутымъ оберъ-прокурора предложеніемъ.

Министръ юстиціи находилъ справедливымъ и сообразнымъ съ существомъ дѣла мнѣніе четырехъ Особъ, чтобы, согласно учиненному въ Орловскомъ губернскомъ правленіи опредѣленію, предоставить нынѣшнему губернскому землемѣру обще съ Мценскимъ уѣзднымъ судомъ, сообразить на мѣстѣ въ имѣніи Телепневыхъ дѣйствія и исчисленія землямъ и лѣсамъ прежде произведенныя уѣздными и бывшимъ губернскимъ землемѣрами, и сіе соображеніе учинить при самихъ спорящихся; а согласно мнѣнію пяти Особъ Сенаторовъ, тому же уѣздному суду и губернскому землемѣру предписать, чтобы они, при сей повѣркѣ и соображеніи, отнюдь не входили въ разсмотрѣніе претензій Телепневыхъ, но только, приведя въ извѣстность владѣніе каждаго изъ спорящихся, и у кого окажется въ землѣ и лѣсахъ недостатокъ, оный дополнить по смежности и способности. По учиненной же Телепневыми въ 1798 году раздѣльной записи, которою они для выдѣла сестрѣ своей, Марьи Бабарыкиной, слѣдующую ей изъ движимаго и недвижимаго имѣнія часть, приняли въ свои части; слѣдовательно совершеннаго раздѣла еще не учинено, ибо и доселѣ, какъ она жалуется, не удовлетворили; а потому онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, чтобы при означенной повѣркѣ и исчисленіи, отдать всю часть ей принадлежащую, какъ изъ количества душъ, такъ земли, лѣсовъ и всякихъ угодій, прекратя симъ жалобы со стороны ея приносимыя. Что же касается до взятія въ опеку всего имѣнія Телепневыхъ, то онъ находитъ, что Высочайшій 1786 года указъ состоялся единственно для исправленія нерадящихъ о благѣ общемъ, состоящемъ въ спокойномъ владѣніи каждаго собственностію ему принадлежащею, воздержанія разрушающихъ семейное согласіе и прекращеніе ссоръ, распрей и ябеды между участвующими въ дѣлежѣ имѣній; изъ дѣла же видно, что Телепневы хотя въ 1798 году и написали раздѣльную запись, но доселѣ, отъ несогласія своего въ безобидномъ другъ другу раздѣлѣ, жалобами и прошеніями своими затрудняютъ не только нижнія присутственныя мѣста, но даже и Правительствующій Сенатъ. Жалобы же сіи другаго не показываютъ какъ ссоры и распри, семейное согласіе разрушающіе; а потому полагаетъ: буде они и при сей открытой для нихъ повѣркѣ и удовлетвореніи каждаго, не придутъ въ согласіе и начнутъ вновь подавать прошенія и жалобы, въ такомъ случаѣ губернскому правленію, на основаніи того Высочайшаго повелѣнія, взять всѣ ихъ имѣнія въ

Digitized by Google

опеку, и приказать уѣздному суду учинить уже дѣлежъ по законамъ.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи въ Общемъ Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ Собранія, три Сенатора, согласились съ онымъ, а прочіе семь Особъ, остались каждый при вышеупомянутыхъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ призналъ основательнымъ мнѣніе по сему дѣлу Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1819 г. марта 3 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *19 марта 1819 года*.

р) По дѣлу о раздѣлѣ между князьями Друцкими-Соколинскими наслѣдственнаго имѣнія.

1819 г. мая 19. (*) Слушанъ внесенный Министромъ юстиціи всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу о раздѣлѣ между князьями *Друцкими - Соколинскими* наслѣдственнаго имѣнія.

Дѣло сіе состоитъ въ слѣдующемъ:

По смерти Смоленскаго помѣщика, полковника князя Василія и жены его Прасковьи Друцкихъ-Соколинскихъ, остались сыновья: генералъ-маіоръ Елиферій, поручикъ Семенъ, ротмистръ Василій и штабсъ-капитанъ Иванъ, да дочь Анна.

Въ 1809 году февраля 19 сдѣлали они договоръ о дружелюбномъ раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія и явили оный въ Кобринскомъ нижнемъ земскомъ судѣ. Въ семъ договорѣ включено между прочимъ: что часть Елиферію слѣдующую (деревню Мужилову) покупаетъ Иванъ за 15 тыс. рублей и сумму сію обязанъ заплатить брату Василію, непремѣнно 16 апрѣля 1809 года, а ежели сего не исполнитъ, то договоръ считать недѣйствительнымъ, и Василій можетъ поступить по своему распоряженію, не только съ симъ купленнымъ у Елиферія имѣніемъ но и съ слѣдующею собственно Ивану частію. Василій же обязывается, по возвращеніи изъ Кобрина въ Смоленскъ, приступить къ раздѣлу и выдать Ивану купчую на часть Елиферія не отлагая времени, съ заплатою въ противномъ случаѣ неустойки 10 тыс. рублей.

17 марта князь Василій просилъ Смоленскую гражданскую палату, дозволить совершить раздѣлъ по означенному договору, а 24-го заявилъ, что братъ его Иванъ для раздѣла не является въ палату, и потому неисполненіе договора не оставалось бы на его отвѣтственности.

5 апрѣля Иванъ вышелъ изъ гражданской платы, не выслушавъ заготовленной раздѣльной записи и того же числа подалъ просьбу, что братъ его Василій не выдалъ ему купчей, слѣдовательно не устоялъ по договору, просилъ взыскать съ него неустойки 10 тыс. рублей а слѣдующую сумму, за купленную у Елиферія часть, внесъ между тѣмъ въ губернское правленіе.

12 апрѣля князь Егоръ Друцкій-Соколинскій, по довѣренности Ивана, просилъ палату понудить Василія къ написанію раздѣльной и купчей, и раздѣльную писать по точнымъ словамъ договора, не включая только числа десятинъ земли по прописи, а по назначеннымъ въ планѣ краскамъ. 24 же мая Василій требовалъ считать недѣйствительнымъ уже условіе, за прошествіемъ срока и за неполученіемъ имъ денегъ по словамъ договора. Симъ прекратилось совершеніе въ палатѣ раздѣльной.

А Иванъ сдѣлалъ между тѣмъ съ Егоромъ договоръ 16 апрѣля у маклера явленный, что проторговалъ какъ свою часть, такъ и купленную у брата Елиферія, за 30 тыс. рублей, Егору, съ правомъ взыскивать и неустойку съ Василія.

Василій же впослѣдствіи купилъ часть у сестры Анны за 2 тыс. рублей, а часть брата

(*) Журн. Деп. 1819 г. №. 112.

Digitized by Google

Семена, продалъ по довѣренности тестю своему, поручику Потемкину, за 15 тыс. рублей.

Но пока происходили таковыя прежде раздѣла перепродажи, князья Друцкіе-Соколинскіе: Егоръ и Василій принесли другъ на друга жалобы въ неустойкѣ по договору, и уѣздный судъ въ прекращеніе разстройства деревни Мужиловой, отдалъ оную въ опеку.

29 сентября далъ Иванъ купчую Егору на деревню Червонную (по своей долѣ) въ 15 тыс. рублей, а Василій возражалъ, что продажа сія сдѣлана неправильно, безъ формальнаго раздѣла имѣнія; Егоръ напротивъ жаловался на насильный засѣвъ Василіемъ земли въ сей деревнѣ.

Уѣздный судъ 18 ноября предписалъ ввести князя Егора во владѣніе имѣнія, какъ на часть Ивана слѣдовавшаго, такъ и купленной симъ послѣднимъ части отъ Елиферія, въ деревнѣ Мужиловой.

Но въ февралѣ 1810 г. Елиферій прислалъ довѣренность Василію на продажу своей части, и Василій продалъ оную женѣ своей Натальи за 15 тыс. рублей, не смотря на то, что Иванъ сію же самую часть запродалъ ему за десять мѣсяцевъ прежде.

Егоръ, протестуя противъ сего поступка, просилъ всѣ купчія Василіемъ данныя уничтожить, а Василій напротивъ просилъ отобрать у Егора имѣніе, и жалобы ихъ другъ на друга дошли до Правительствующаго Сената, который предписалъ сперва Смоленскому губернскому правленію разсмотрѣть оныя; потомъ въ 1811 году—взять спорное имѣніе въ опеку, а въ 1815 году—учинить раздѣлъ имѣнію по указу 1786 года и оставить въ опекѣ, только часть Елиферія, до окончанія дѣла о продажѣ оной по договору.

Но до полученія предписанія о семъ, уѣздный судъ рѣшилъ дѣло тѣмъ, чтобы договору остаться ненарушимымъ, за невыполненіе онаго взыскать съ Василія неустойку, и данныя Василіемъ купчія уничтожить. Дѣло поступило по апелляціи въ гражданскую палату, и Сенатъ, получивъ донесеніе о томъ, подтвердилъ раздѣлить имѣніе согласно рѣшенію уѣзднаго суда; но часть Елиферія оставить по прежнему въ опекѣ, до рѣшенія дѣла о продажѣ оной по договору, а дабы прекратить взаимные споры, то для размежеванія земли по плану отрядить землемѣра.

Гражданская палата опредѣлила въ 1816 году: утвердить договоръ и согласныя съ тѣмъ продажи, за Егоромъ частей Ивана и Елиферія, а за Василіемъ и Потемкинымъ части имъ доставшіяся; въ неустойкѣ же предоставить спорящимъ сторонамъ просить особо; но трое засѣдателей не были съ симъ рѣшеніемъ согласны, доказывая, что Иванъ неисполнилъ договора, уклонившись отъ совершенія раздѣльной и незаплатя по договору Василію 15 тыс. рублей, а потому слѣдуетъ по словамъ договора, часть его отдать Василію за неустойку; часть же Елиферія оставить по купчей за Натальею Друцкою-Соколинскою.

Между тѣмъ, пока гражданская палата постановила означенное рѣшеніе, на которое принесены Сенату апелляціонныя жалобы, Друцкіе-Соколинскіе и Потемкинъ присылали въ Сенатъ частныя просьбы, на неправильное исполненіе Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ указовъ Сената, по предмету размежеванія земель ихъ, и на распоряженіе правленія о хлѣбѣ и сѣнѣ, которые присвоялъ каждый изъ нихъ по своему разумѣнію. Сіи предметы составили новое дѣло, независимое отъ раздѣла имѣнія по договору. Межеванія землемѣровъ неоднократно опровергаемы были Василіемъ и тестемъ его Потемкинымъ, наконецъ губернское правленіе признало правильнымъ и съ договоромъ согласнымъ сдѣланное землемѣромъ Гречиковымъ уравненіе касательно хлѣба и сѣна; неоднократныя производились слѣдствія, а крестьяне доводимы были спорами сими до крайности; къ отвращенію коей, по Высочайшей волѣ, посланъ былъ въ Смоленскую губернію дѣйствительный статскій совѣтникъ Вейдемейеръ. Наконецъ губернское правленіе признало всѣ по сей статьѣ просьбы Василія и тестя его Потемкина несправедливыми и поступки ихъ предосудительными, что и предавало разсмотрѣнію Сената.

По разсмотрѣніи и соображеніи всѣхъ значащихся въ дѣлѣ семъ обстоятельствъ и документовъ, Правительствующій Сенатъ находилъ: 1) Въ договорѣ заключенномъ въ 1809 году, между княземъ Иваномъ и княземъ Василіемъ Друцкими-Соколинскими, между прочимъ сказано: что князь Иванъ и князь Василій обязываются, по возвращеніи своемъ изъ Кобрина въ Смоленскъ, приступить къ формальному раздѣлу доставшагося имъ по смерти родителей ихъ имѣнія. 2) Договоръ сей

Digitized by Google

почти въ теченіи 10 лѣтъ остался неисполненнымъ, ибо не только по возвращеніи изъ Кобрина въ Смоленскъ, но и до сихъ поръ, предположеннаго въ семъ договорѣ добровольнаго раздѣла, произведено еще не было, за воспослѣдовавшими при самомъ началѣ со стороны наслѣдниковъ несогласіями и формальною тяжбою на счетъ существа самаго договора, которая тяжба, переходя изъ одной инстанціи въ другую, достигла только нынѣ апелляціоннымъ порядкомъ до окончательнаго разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. 3) Хотя же въ 1815 году и произведенъ былъ раздѣлъ имѣнію не добровольно, какъ въ договорѣ было предположено, но по указу Правительствующаго Сената, утвердившаго рѣшеніе уѣзднаго суда въ то время, когда дѣло находилось еще въ разсмотрѣніи гражданской палаты, однако же на сіе рѣшеніе, а потому и на самый раздѣлъ принесена была уже тяжущимися апелляціонная жалоба въ гражданскую палату, а на рѣшеніе сей послѣдней, Правительствующему Сенату; а по симъ причинамъ и рѣшеніе уѣзднаго суда, не бывъ еще разсмотрѣно установленнымъ для апелляціонныхъ дѣлъ порядкомъ, не могло получить законную силу. 4) По сему, предварительно только Правительствующимъ Сенатомъ утвержденному рѣшенію уѣзднаго суда, одна часть изъ всего нераздѣленнаго имѣнія присуждается и отдана уже во владѣніе подполковника князя Егора, по выданной княземъ Иваномъ купчей крѣпости, вслѣдствіе якобы договора, заключеннаго между княземъ Иваномъ и княземъ Василіемъ, а другая оставлена до окончанія дѣла въ опекѣ. 5) Но кромѣ того, что сей первоначальный договоръ обязывалъ только къ произведенію раздѣла, не предоставляя князю Ивану никакого крѣпостнаго права, котораго договоръ не могъ и предоставить, ибо договоръ не есть крѣпость,—самое рѣшеніе уѣзднаго суда, которымъ помянутыя имѣнія утверждаются за княземъ Егоромъ, не можетъ быть дѣйствительно потому, что оное въ противность законовъ постановлено двумя только членами безъ подписи третьяго, безъ скрѣпы секретаря и безъ выполненія установленнаго указомъ 1797 года августа 17 дня (*) обряда, да и самый договоръ, на которомъ рѣшеніе сіе основывается, не бывъ въ виду уѣзднаго суда, вовсе имъ и разсматриванъ не былъ. 6) Впрочемъ если бы и можно было принять договоръ сей, въ теченіи десяти лѣтъ неисполненный, основаніемъ, то князь Иванъ по силѣ онаго не прежде могъ продажу чинить деревни Червонной, какъ когда оная опредѣлена была бы раздѣломъ, законнымъ образомъ утвержденнымъ, а тѣмъ менѣе могъ продавать деревню Мужилову, не имѣвъ на оную, ни самъ никакого крѣпостнаго права, ни отъ брата своего князя Елиферія довѣренности на продажу оной. По всѣмъ симъ уваженіямъ, равно какъ въ пресѣченіе дальнѣйшихъ ссоръ, которыя кромѣ нетерпимаго законами постыднаго между братьями несогласія, могли бы причинить еще вящшее раззореніе самимъ крестьянамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) Договоръ между княземъ Василіемъ и княземъ Иваномъ, согласно съ мнѣніями трехъ засѣдателей гражданской палаты, уничтоживъ, предписать оной палатѣ, оставшееся по смерти полковника князя Василія и жены его княгини Прасковьи Друцкихъ-Соколинскихъ, съ 1808 года до сихъ поръ формально еще не раздѣленное имѣніе, по силѣ указа 1786 года февраля 14 дня, какъ то было уже и прежде предписано указами Правительствующаго Сената 1811 года марта 30 и 1815 года января 21, до предварительнаго еще утвержденія рѣшенія уѣзднаго суда, взявъ немедленно въ опеку, раздѣлить между братьями и сестрою согласно съ указомъ 1731 года марта 17 дня, безъ малѣйшаго продолженія времени, и по учиненіи уже раздѣла, освободивъ все имѣніе изъ опеки, ввести каждаго во владѣніе принадлежащей ему части на законномъ основаніи. 2) При назначеніи каждому слѣдующей ему части, предписать гражданской палатѣ обратить особое вниманіе и попеченіе на то, чтобы надѣленіе землями приспособлено было какъ можно ближе къ нынѣшнимъ мѣстамъ жительства крестьянъ, въ томъ уваженіи, что они единственно по несогласію своихъ помѣщиковъ, бывъ изгнаны княземъ Егоромъ изъ прежнихъ своихъ домовъ, не только подверглись совершенному разстройству въ ихъ хозяйствѣ, но и до сихъ поръ, по причинѣ продолжающейся еще тяжбы, пребываютъ въ самомъ непрочномъ положеніи. Размежеваніе же и уравненіе земель, произведенное якобы въ силу договора землемѣромъ Гречиковымъ, по всѣмъ изложеннымъ выше сего

(*) П. С. З. 18097.

Digitized by Google

причинамъ, по коимъ и самый договоръ признается недѣйствительнымъ, оставить равнымъ образомъ безъ всякаго дѣйствія, потому наиболѣе, что и самые планы, по сему межеванію составленные, въ достовѣрности и точности ихъ, самими участвующими въ дѣлѣ лицами опровергаются. 3) Буде показанія князя Василія справедливы, что въ общую массу имѣнія включено и собственное ему принадлежащее, дошедшее ему по купчимъ: первой 1799 года отъ дворянки Натальи Новиковой, второй того же года декабря 15 отъ фурьерши Екатерины Дашкевичевой, и третьей 1803 года мая 27 дня, изъ дворянъ, отъ драгуна Никиты Кирика, то истребовавъ отъ него, князя Василія, означенныя крѣпости, сіи купленныя имъ самимъ имѣнія, изъ общаго раздѣла исключить. 4) Поелику до окончательнаго опредѣленія слѣдующихъ каждому по раздѣлу частей, нельзя постановить ничего положительнаго и на счетъ принадлежности хлѣба и сѣна, о самовольномъ забраніи коихъ, при переселеніи крестьянъ, тяжущимися приносятся жалобы, потому наипаче, что всѣ въ разныя времена произведенныя по сему предмету слѣдствія оказываются не только неудовлетворительными, но безпорядочными и совершенно несогласными съ законами, то предписать гражданской палатѣ, чтобы она при учиненіи окончательнаго раздѣла, не упустила сдѣлать постановленіе и на счетъ того, кѣмъ именно когда и сколько съ какихъ земель снято было при переселеніи крестьянъ хлѣба и сѣна, кому именно, самимъ ли помѣщикамъ или крестьянамъ, снятые хлѣбъ и сѣно принадлежали, и кто именно кому и сколько изъ снятыхъ хлѣба и сѣна при раздѣлѣ имѣнія возвратить будетъ обязанъ, натурою ли или деньгами; на сей конецъ препроводить въ гражданскую палату и представленное при рапортѣ губернскимъ правленіемъ подлинное по сему предмету слѣдствіе Красинскаго земскаго суда, которое оставлено губернскимъ правленіемъ, не смотря на собственную его резолюцію, въ журналѣ отъ 23 октября 1817 года, безъ всякаго разсмотрѣнія и постановленія, съ тѣмъ, буде гражданская палата, по разсмотрѣніи сего слѣдствія, найдетъ оное произведеннымъ согласно съ законами, то приняло бы оное въ соображеніе при раздѣлѣ имѣнія, буде же при произведеніи сего слѣдствія не были соблюдены земскимъ судомъ всѣ тѣ обряды, кои предписаны закономъ, при бытности самихъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, то вмѣнить палатѣ въ обязанность произвести слѣдствіе вновь, подтвердивъ ей, что всякая при семъ новомъ слѣдствіи медленность и отступленіе отъ законнаго порядка, оставлены будутъ на собственной ея отвѣтственности. Равнымъ образомъ для таковаго же разсмотрѣнія и постановленія препроводить въ гражданскую палату и прошеніе князя Егора, при коемъ въ противность законнаго порядка, представлено имъ было помянутое слѣдствіе земскаго суда, которое со стороны губернскаго правленія осталось такъ же неразсмотрѣннымъ; за каковыя въ обоихъ случаяхъ отступленія отъ закона и совершенное невниманіе къ дѣламъ, поступающимъ на его разсмотрѣніе, сдѣлать губернскому правленію строгій выговоръ. 5) Что касается до крѣпостей, данныхъ княземъ Василіемъ по силѣ довѣренностей Богдану Потемкину и княгинѣ Натальѣ и сестрою князя Василія самому князю Василію, поелику купчими сими передается только право на полученіе означенныхъ въ нихъ частей, по совершеніи раздѣла, безъ означенія самихъ имѣній, то предписать гражданской палатѣ, по учиненіи раздѣла, опредѣленныя въ сихъ купчихъ части, предоставить во владѣніе покупщикамъ, съ соблюденіемъ при семъ случаѣ всѣхъ законныхъ обрядовъ, купчую же данную княземъ Иваномъ безъ формальнаго раздѣла, на деревню Червонную вопреки договора, самимъ имъ съ княземъ Егоромъ заключеннаго, коимъ обязывался онъ выдать сію купчую не прежде, какъ по совершеніи раздѣла, равно какъ договора князя Ивана, по коему запродалъ онъ князю Егору непринадлежащую ему часть брата своего князя Елиферія, яко противузаконныя, уничтожить, предоставя князю Ивану, внесенныя имъ и хранящіяся до сихъ поръ въ губернскомъ правленіи 15 тыс. рублей получить обратно. Что же касается до денегъ заплаченныхъ какъ по купчей, такъ и по договору княземъ Егоромъ князю Ивану, за принадлежавшія ему имѣнія, то князь Егоръ можетъ отыскивать оныя съ продавца, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ. 6) За уничтоженіемъ заключеннаго между князьями Василіемъ и Иваномъ договора, уничтожаются сами собою и всѣ, за нарушеніе сего договора, постановленныя неустойки, а потому на счетъ сихъ неустоекъ ни отъ князя Ивана, ни отъ князя

Digitized by Google

Василія никакихъ впредь болѣе просьбъ не принимать и новыхъ дѣлъ не производить. 7) Убытки по показанію тяжущихся, понесенные якобы ими, сколько отъ долговременнаго нераздѣленія имѣнія, столько и отъ неправильнаго завладѣнія не принадлежащими частями, предоставить тяжущимся отыскивать на виновныхъ въ причиненіи сихъ убытковъ, на основаніи указа 1723 года ноября 5 дня, отъ сего дѣла особо. 8) По всѣмъ симъ причинамъ неправильныя и несогласныя съ законами рѣшенія уѣзднаго суда и подтверждающее оное рѣшеніе гражданской палаты, отставить, замѣтивъ гражданской палатѣ, что за силою указа 1804 года, предписывающаго дѣла объ имѣніяхъ находящихся въ разныхъ уѣздахъ разсматривать не въ уѣздныхъ судахъ, а въ гражданской палатѣ, не слѣдовало вовсе и обращать сего дѣла въ уѣздный судъ, а должно было заняться самой разсмотрѣніемъ онаго. 9) Поступокъ уѣзднаго суда, дозволившаго себѣ всѣ вышеписанныя отступленія отъ законнаго порядка, согласно мнѣнію палаты, предоставить разсмотрѣнію губернскаго правленія, которое о заключеніи своемъ имѣетъ донести Правительствующему Сенату. 10) Поелику же сіе рѣшеніе состоялось въ отмѣну многихъ по сему же дѣлу послѣдовавшихъ Правительствующаго Сената во 2 департаментѣ опредѣленій, то сей департаментъ, не имѣя права самъ собою приступить къ приведенію въ исполненіе своего опредѣленія, повергаетъ оное на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и разрѣшеніе.

Министръ юстиціи признаетъ таковое постановленіе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ существомъ дѣла сообразнымъ, ибо по мнѣнію его, касательно раздѣла, нѣтъ другаго способа, какъ обратиться уже къ закону; когда предположенный миролюбивый раздѣлъ между братьями Друцкими-Соколинскими съ 1809 года до нынѣ въ теченіи десяти лѣтъ, не только не совершился, но напротивъ по обоюднымъ жалобамъ возникли многія частныя дѣла, слѣдствія и величайшія переписки, которыя не иначе могутъ быть прекращены, какъ раздѣломъ имѣнія посредствомъ присутственнаго мѣста на основаніи законовъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Министромъ юстиціи, находя постановленіе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить, но дабы ближе достигнуть конца сему дѣлу, столь долго продолжающемуся и запутанному, сколько безпорядочнымъ производствомъ онаго, столько и предосудительнымъ несогласіемъ братьевъ, во вредъ имѣнію и раззоренію самыхъ крестьянъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ считаетъ нужнымъ, для окончательнаго раздѣла имѣнія между наслѣдниками по законамъ, назначить шестимѣсячный срокъ, съ полученія въ гражданской палатѣ указа Правительствующаго Сената.

1819 г. августа 18, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *23 октября 1819 года*.

с) По дѣлу князей Трубецкихъ съ княгинею Долгоруковою и помѣщицею Кикиною, о спорной землѣ и лѣсѣ.

1822 г. апрѣля 19 и мая 5 (*). По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія опекуна малолѣтнихъ князей Трубецкихъ, генерала отъ кавалеріи Кологривова, разсматривано было, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по спорамъ между означенныхъ князей *Трубецкихъ*, княгинею *Долгоруковою* и помѣщицею *Кикиною*, о землѣ и лѣсѣ, состоящихъ Московской губерніи, Верейскаго уѣзда, въ разныхъ селеніяхъ и пустошахъ.

Состоявшее въ означенномъ уѣздѣ за предками князей Трубецкихъ по дачамъ недвижимое имѣніе, въ генеральное 1767 года межеваніе, отъ смежныхъ владѣльцевъ обмежевано въ три округи, и часть изъ онаго досталась князю

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 83.

Digitized by Google

Дмитрію Трубецкому, а по немъ помѣщицѣ Повало-Швейковской, по второмъ мужѣ Левашевой (матери Кикиной); остальное же князьямъ Ивану и племяннику его Александру, Трубецкимъ. Объ отказѣ сего имѣнія за нихъ производилось по Вотчинному департаменту спорное дѣло, которое въ 1793 году рѣшено было тѣмъ департаментомъ въ слѣдующемъ видѣ: поелику споръ между тяжущимися состоитъ въ томъ единственно, что владѣніе ихъ въ пустошахъ, принадлежащихъ къ селеніямъ каждаго изъ нихъ, происходитъ не въ равномъ, или не въ полномъ противъ прежнихъ дачъ количествѣ земли, ибо касательно состоянія тѣхъ дачъ и послѣдующихъ затѣмъ раздѣловъ, не только спора отъ нихъ не происходитъ, но еще всякій изъ нихъ и утвержденіе соучастія своего основываетъ на томъ же, то въ разсужденіи сего и надлежитъ имъ, ежели подлинно который изъ нихъ въ самой натурѣ мѣстоположенія тѣхъ земель захватилъ что либо излишнее, о разграниченіи того по числу прописанныхъ прежнихъ дачъ, кому въ той натурѣ земли, на кого слѣдуетъ, просить межевымъ правомъ, а до вотчиннаго разбора сіе не касается, и насильнаго кѣмъ либо завладѣнія, изъ того принадлежности своей каждый же обязанъ, съ кого должно, отыскивать формою суда, ибо Вотчиннаго департамента дѣло есть, и инаго ему ничего исполнить не остается, какъ токмо, по его праву, подтвердить прописанныя происшествія въ дѣйствительной ихъ силѣ, тѣмъ паче, когда предъ симъ сказано, что отъ нихъ, тяжущихся, на оныя спору не происходитъ, почему оныя уже и сами по себѣ остаются въ настоящемъ существѣ. Далѣе департаментъ, по выводимымъ имъ обстоятельствамъ, опредѣляя кому что по какимъ дачамъ принадлежитъ, заключилъ: учинить изъ прежнихъ происшествій росписаніе, съ назначеніемъ въ немъ, какое упомянутымъ участвующимъ количество земли слѣдуетъ, и съ приложеніемъ съ него копіи, а равно и съ прописаніемъ всѣхъ изъ дѣла обстоятельствъ, для отказу за претендующихъ, князя Ивана Трубецкаго и Повало-Швейковскую, по состоянію того имѣнія въ Верейской округѣ, въ Московскую гражданскую палату сообщить съ тѣмъ, что бы приказала, кому должно, учинить оный отказъ, не пріемля уже ни отъ кого изъ тяжущихся споровъ; при чемъ на счетъ учиненнаго между Трубецкими въ 1757 году раздѣла, назначa въ росписаніи въ отказъ князю Ивану въ утвержденныхъ за него пустошахъ четвертую часть, требовать отъ палаты, чтобы отказала оную за нимъ, а равно и за племянникомъ его княземъ Александромъ; достальное же за тѣмъ въ оныхъ пустошахъ оставить, буде о семъ только между ими спору не произойдетъ.

Таковое рѣшеніе Вотчиннаго департамента, по не взятіи онаго тяжущимися въ узаконенный срокъ на апелляцію, вошло въ законную силу. И вслѣдствіе поданнаго въ 1795 году отъ Повало-Швейковской прошенія, объ отказѣ за нее утвержденнаго имѣнія, сообщено Московской гражданской палатѣ, а отъ оной въ 1799 году предписано Верейскому уѣздному суду. Хотя же при томъ Повало-Швейковская просила еще, чтобы учинить съ межевою канцеляріею справку: коликое число земли и прочихъ угодій, въ утвержденномъ за нее имѣніи, по межеванію десятинъ состоитъ, и потомъ изъ онаго противъ рѣшительнаго опредѣленія сдѣлать росписаніе; но Вотчинный департаментъ на сіе сказалъ, что въ томъ ей удовлетворенія сдѣлать не можно для того, что тѣмъ опредѣленіемъ заключено для отказу за нею учинить росписаніе изъ оказавшагося по дачамъ количества четвертей, а не въ натурѣ по межеванію нынѣ состоящаго числа; если же по межеванію въ показанномъ утвержденномъ за ней недвижимомъ четвертной пашни и прочихъ угодій состоитъ больше, нежели что по оказавшимся дачамъ явилось, то о томъ можетъ она просить, не въ Вотчинномъ департаментѣ, а гдѣ слѣдуетъ.

Верейскій уѣздный судъ въ 1800 году, по поводу вошедшей къ нему отъ Повало-Швейковской просьбы, соображаясь съ росписаніемъ Вотчиннаго департамента и съ планами, сдѣлалъ свое росписаніе, и на основаніи онаго предписалъ тамошнему земскому суду, землю справить и отказать за Повало-Швейковскую, а таковой же отказъ за князей Трубецкихъ оставилъ впредь до вступленія отъ нихъ просьбы о томъ. Почему земскимъ судомъ отказъ за Повало-Швейковскую и учиненъ 10 іюня 1800 года, согласно росписанію уѣзднаго суда. Но когда уѣздный судъ, по прошенію дочери Повало-Швейковской, Кикиной, приступя къ нарѣзкѣ по тому отказу земли, былъ увѣдомленъ отъ уѣзднаго землемѣра, что въ дачѣ села Архангельскаго съ деревнями, земля деревни Грибцовой, владѣемая Кикиною, въ натурѣ изм-

Digitized by Google

рена, и оказалось къ одному мѣсту при той деревнѣ пашни 1301 десятина 1819 саженъ, а потому противъ отказа недостаетъ 3817 дес. 581 саж., то князь Трубецкій, почитая отказъ изъ наличной земли учиненнымъ въ противность опредѣленія Вотчиннаго департамента, перенесъ было дѣло по апелляціи въ гражданскую палату, но Правительствующій Сенатъ, по жалобѣ Кикиной, ходъ дѣла апелляціоннымъ порядкомъ уничтожа, предписалъ губернскому правленію, истребовавъ то дѣло изъ палаты, разсмотрѣть частнымъ образомъ, и въ удовлетвореніи правой стороны сдѣлать согласное съ законами заключеніе.

Губернское правленіе, найдя разсчисленіе уѣзднаго суда учиненнымъ соотвѣтственно рѣшенію Вотчиннаго департамента, утвердило его во всей силѣ, и предписало привести нарѣзку въ исполненіе, не пріемля споровъ.

Князь Трубецкій на положеніе губернскаго правленія и уѣзднаго суда жаловался Правительствующему Сенату, что оные, не истребовавъ отъ него и другаго владѣльца по закону согласія о размежеваніи, приступили безъ того, и даже безъ всякаго со стороны ихъ отводу и по мѣстному положенію изысканія, а гдѣ только отводилъ повѣренный Кикиной, давняго ихъ владѣнія береженные строевые лѣса, въ лучшихъ мѣстахъ сѣнные покосы и удобренныя съ посѣяннымъ хлѣбомъ земли, и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усадьбы и огуменники, двѣ деревни съ населеніемъ и состоящая, при одной его князя Трубецкаго деревнѣ, мельница съ прудомъ замежеваны во владѣніе Кикиной; далѣе, объяснивъ права спора своего, просилъ: опредѣленіе губернскаго правленія и уѣзднаго суда, и по онымъ учиненное вымежеваніе, какъ противное рѣшенію Вотчиннаго департамента уничтожить, и его оставить въ прежнемъ спокойномъ владѣніи.

Когда поступила таковая же жалоба и отъ княгини Долгоруковой (коей досталось имѣніе отъ одного изъ князей же Трубецкихъ), то Правительствующій Сенатъ постановилъ въ 1811 году слѣдующее опредѣленіе: изъ дѣла сего явствуетъ: 1) Вотчинный департаментъ въ рѣшеніи своемъ 1793 года, которое, за пропущеніемъ со стороны князей Трубецкихъ апелляціоннаго срока, слѣдуетъ привесть въ исполненіе, предположилъ учинить отказъ по сдѣланному имъ росписанію четвертной дачи, а въ просьбѣ отъ Повало-Швейковской, въ 1795 году поданной, о учиненіи того росписанія изъ наличной по планамъ земли, другимъ опредѣленіемъ отказалъ, предоставя ей просить о семъ, гдѣ слѣдуетъ, особо; почему 2) уѣздный судъ, приводя то рѣшеніе въ исполненіе, долженъ былъ поступить по точнымъ словамъ онаго и въ отказѣ за Повало-Швейковскую назначить то токмо число четвертей, какое въ упомянутомъ росписаніи написано; 3) изъясненныя въ тѣхъ Вотчиннаго департамента рѣшенія и росписаніи дачи, состоящія изъ разныхъ пустошей, какъ сама Повало-Швейковская показывала, во время генеральнаго межеванія замежеваны въ три разныя округи, но какія именно пустоши въ какую округу замежеваны, въ планахъ неизъяснено, а имѣется о семъ свѣдѣніе въ межевой канцеляріи, изъ которой Новало-Швейковская также сама просила оныя свѣдѣнія вытребовать; и наконецъ 4) уѣздный судъ, не прежде долженствовалъ приступить къ исполненію рѣшенія Вотчиннаго департамента, какъ вытребуя упоминаемыя свѣдѣнія, ибо не имѣя въ виду оныхъ, не могъ справедливо назначить, сколько и какихъ наименованій въ которой изъ вышеписанныхъ трехъ по планамъ округъ, по рѣшенію Вотчиннаго департамента, слѣдуетъ отказать пустошей, вмѣсто чего однако же оный судъ приступилъ къ тому, безъ истребованія тѣхъ свѣдѣній, и назначилъ въ отказъ пустоши согласно показанію въ поданномъ въ оный судъ отъ Повало-Швейковской прошеніи, крайне неосмотрительно, имѣя въ виду у себя, что оное ея показаніе съ таковымъ же, отъ нея въ Вотчинномъ департаментѣ сдѣланнымъ, разнообразно, поелику она тому Вотчинному департаменту изъясняла, что въ дачѣ деревни Моденовой, состоящей въ единственномъ ея владѣніи, изъ назначенныхъ ей въ отказъ, по рѣшенію Вотчиннаго департамента пустошей, замежевано 22 пустоши, а въ уѣздномъ судѣ показала уже только 6 пустошей; но тѣмъ паче 5) не осмотрительно уѣздный судъ приступилъ къ вымежеванію изъ дачи села Архангельскаго съ деревнями и пустошами, отказаннаго ей Повало-Швейковской количества десятинъ, не истребуя предварительно, по силѣ указа 1806 года октября 2 (*), согласія на то прочихъ въ той дачѣ имѣющихъ участіе владѣльцевъ; въ разсужде-

(*) П. С. З. 22305.

Digitized by Google

нiи чего и Московское губернское правленiе, опредѣленiемъ своимъ, дѣйствiе уѣзднаго суда признало согласнымъ съ рѣшенiемъ Вотчиннаго департамента, и предписало привесть оное къ окончанiю, а споръ князя Трубецкаго оставило безъ уваженiя, неправильно. И для того, уничтожа упомянутый, сдѣланный за Повало-Швейковскую отказъ и учиненное изъ дачъ села Архангельскаго съ деревнями, Кикиной вымежеванiе земли, оставить оную въ первоначальномъ владѣнiи, съ сохраненiемъ въ цѣлости на той спорной землѣ лѣсовъ, для обоюдной пользы тяжущихся, поруча имѣть за тѣмъ надзоръ земской полицiи; для приведенiя же вышесказаннаго рѣшенiя Вотчиннаго департамента въ исполненiе, истребовать предварительно нужныя изъ межевой канцелярiи свѣдѣнiя, и потомъ уже учинить отказъ по точнымъ словамъ онаго рѣшенiя, въ томъ самомъ количествѣ четвертей, кому сколько въ росписанiи онаго департамента назначено; въ размежеванiи же по количеству четвертей дачи изъ наличной по планамъ земли поступить не иначе, какъ на основанiи вышеозначеннаго 1806 года указа, по общему всѣхъ участвующихъ владѣльцевъ на то размежеванiе къ однимъ мѣстамъ согласiю. Если же на таковое размежеванiе они не согласятся, то примѣрную землю предоставить каждому изъ нихъ, по количеству той четвертной дачи, въ общественное ихъ чрезполосное владѣнiе. Что же касается до описываемыхъ со стороны князя Трубецкаго убытковъ, причиненныхъ ему отъ неправильнаго отмежеванiя изъ его владѣнiя земли, то оные оставить на отчетѣ тѣхъ мѣстъ и лицъ, кои были тому причиною, что и предоставить ему, князю Трубецкому, отыскивать особо.

Вслѣдствiе чего, для приведенiя рѣшенiя Вотчиннаго департамента въ повелѣнное Правительствующимъ Сенатомъ исполненiе, уѣздный судъ входилъ съ представленiемъ въ губернское правленiе, а сiе по оному требовало изъ межевой канцелярiи свѣдѣнiй: какiя именно въ генеральное межеванiе замежеваны къ каждой порознь дачѣ пустоши? На что межевая канцелярiя отвѣтствовала, что изъ полевыхъ на оныя дачи (имѣющихся въ храненiи въ писцовомъ архивѣ) записокъ не видно: какiя къ тѣмъ дачамъ пустоши примежеваны, а на пустошь Воробьеву полевой записки и на деревню Мигунину отводной сказки въ храненiи не оказалось, съ имѣющихся же при означенныхъ полевыхъ запискахъ, о принадлежащихъ къ сельцу Архангельскому и деревнѣ Моденовой пустошахъ, отводныхъ сказокъ приложила копiи.

За таковымъ отзывомъ и по поводу прошенiя Кикиной, объявлявшей, что изъ числа назначенныхъ въ отказъ по росписанiю Вотчиннаго департамента за мать ея пустошей, многiя при генеральномъ межеванiи не показаны принадлежащими ни къ селу Архангельскому съ сельцами и деревнями, ни къ деревнямъ ихъ Моденовой и Мигуниной, другiя же по отводнымъ сказкамъ въ вѣдомости показаны разнообразно, а за симъ и основаться на справкѣ не можно. Уѣздный судъ представилъ губернскому правленiю, что онъ по неимѣнiю отъ межевой канцелярiи яснаго свѣдѣнiя: какiя именно пустоши замежеваны къ означеннымъ дачамъ? исполнить повелѣнiя Правительствующаго Сената возможности не имѣетъ, испрашивалъ въ разрѣшенiе указа, а правленiе представляло отъ себя о томъ Правительствующему Сенату, куда также входили съ просьбами Кикина, Долгорукова и князь Трубецкой, и на требованiе противъ оныхъ объясненiя, губернское правленiе не могло ничего другаго сдѣлать, какъ съ тѣхъ самихъ присланныхъ ему изъ межевой канцелярiи документовъ, представить Сенату списки.

Правительствующiй Сенатъ въ 1813 году опредѣлилъ: какъ изъ дѣла открывается: 1) опредѣленныя рѣшенiемъ Вотчиннаго департамента пустоши въ отказъ за оныхъ тяжущихся, по учиненному имъ росписанiю четвертной дачи, замежеваны въ три разныя округи; 2) для приведенiя того рѣшенiя въ исполненiе и разрѣшенiя чрезъ то самихъ споровъ тяжущихся, по указу Сената требовались изъ межевой канцелярiи свѣдѣнiя: какiя пустоши въ которую округу замежеваны, вслѣдствiе чего и доставлены, съ поданныхъ при межеванiи отъ повѣренныхъ, о принадлежащихъ къ селу Архангельскому съ деревнями и къ деревнѣ Моденовой пустошахъ, отводныхъ сказокъ и съ представленныхъ къ межевымъ дѣламъ о тѣхъ домежеванныхъ къ онымъ округамъ пустошахъ вѣдомостей, копiи; 3) княгиня Долгорукова и князь Трубецкiй въ жалобахъ своихъ Правительствующему Сенату, при указахъ онаго на разсмотрѣнiе въ Московское губернское правленiе отосланныхъ, показывали, что къ деревнѣ Моденовой къ пустошѣ Воробьевой замежевано въ разныхъ пустошахъ, слѣдующей

Digitized by Google

въ отказъ за Кикину по росписанію Вотчиннаго департамента четвертной дачи 670 четвертей, за исключеніемъ коихъ ей, Кикиной, въ дачѣ села Архангельскаго съ деревнями общаго съ ними владѣнія, слѣдуетъ только 235 чет. 6½ четвериковъ, что доказывается и доставленными изъ межевой канцеляріи отводными сказками и вѣдомостями, поелику въ нихъ показано замежеванныхъ къ деревнѣ Моденовой 19 пустошей тѣхъ самыхъ, о коихъ споръ происходитъ, и кои въ рѣшеніи Вотчиннаго департамента по дачамъ означены; напротивъ того 4) Кикина въ просьбѣ оному правленію объясняла, что на означенныхъ сказкахъ и вѣдомостяхъ въ семъ случаѣ основаться не можно потому, что яко бы въ нихъ нѣкоторыя пустоши показаны однимъ наименованіемъ и съ тѣмъ же числомъ четвертей, какъ въ дачѣ села Архангельскаго, такъ и по деревнѣ Моденовой. Противу таковыхъ однакоже показаній тяжущихся, со стороны губернскаго правленія надлежащаго съ самымъ дѣломъ соображенія, и достаточны ли полученныя изъ межевой канцеляріи свѣдѣнія къ развязкѣ ихъ споровъ, никакого заключенія не сдѣлано. И для того оному правленію предписать, чтобы оно упомянутыя показанія княгини Долгоруковой съ княземъ Трубецкимъ и Кикиной, сообразя съ собранными по дѣлу сему свѣдѣніями, равно съ рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента и съ сдѣланнымъ имъ о дачахъ росписаніемъ, къ точному приведенію того рѣшенія въ исполненіе, на основаніи послѣдовавшихъ о томъ отъ Сената предписаній, учинило свое постановленіе и распоряженіе.

Но губернское правленіе, по усматриваемому въ вѣдомостяхъ разнообразію и неозначенію въ полевыхъ запискахъ, равно и на планахъ, именъ отмежеванныхъ пустошей, не утверждаясь на нихъ, и полагая, что къ развязкѣ споровъ не инымъ чѣмъ можно руководствоваться, какъ рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента и онаго росписаніемъ, опредѣлило: предписать уѣздному суду, чтобы оный, такъ какъ на планѣ означено количество десятинъ отмежеванной въ общую округу къ селу Архангельскому съ деревнями и пустошами земли, исчисля напередъ: сколько изъ оныхъ доведется на четвертныя дачи, немедленно ввелъ каждаго изъ спорящихся во владѣніе тѣмъ самымъ количествомъ земли, какое кому изъ нихъ рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента присуждено, и въ росписаніи его обозначено, равно и примѣрную землю раздѣлилъ бы между ими, по количеству тѣхъ же самыхъ четвертныхъ дачъ; въ случаѣ же полюбовно согласятся размежеваться къ однимъ мѣстамъ, то поступилъ бы на основаніи указа 2 октября 1806 года.

Когда о таковомъ распоряженіи губернское правленіе донесло Правительствующему Сенату, то вслѣдъ затѣмъ вошли съ просьбами въ оный, какъ мать малолѣтнихъ князей Трубецкихъ, такъ и Кикина, доказывая каждая права свои по крѣпостнымъ дачамъ и рѣшенію Вотчиннаго департамента, и просили, первая,-чтобы предписаніе губернскаго правленія о размежеваніи, яко учиненное безъ всякаго разсмотрѣнія, остановить, а вторая,-чтобы понудить, кого слѣдуетъ, къ исполненію правительственныхъ рѣшеній, коими присуждены ей земли, но чрезъ медленную неотдачу причиняется ей одна проволочка и невозвратные убытки.

Затѣмъ въ 1814 году Сенатъ опредѣлилъ: поелику споръ со стороны тяжущихся происходитъ въ томъ только, кому изъ нихъ какое количество по рѣшенію Вотчиннаго департамента принадлежитъ отказать во владѣніе земли, изъ обмежеванной къ селу Архангельскому съ деревнями и пустошьми дачи, а на учиненное по тому рѣшенію въ томъ Вотчинномъ департаментѣ, о принадлежности каждому изъ нихъ четвертной дачи росписаніе спору нѣтъ; и какъ значащіяся въ томъ росписаніи пустоши, въ генеральное размежеваніе размежеваны, не въ одну ту спорную округу, но въ три разныя, то по сему случаю къ разрѣшенію упомянутаго спора, по ссылкѣ самыхъ тяжущихся, вслѣдствіе предписаній Правительствующаго Сената, губернскимъ правленіемъ и собирались разныя справки, но по онымъ того, какія именно пустоши въ которую изъ означенныхъ трехъ округъ замежеваны, не открылось; напротивъ того количества десятинной мѣры въ каждой изъ тѣхъ округъ по планамъ значится, почему и слѣдуетъ къ приведенію въ исполненіе рѣшенія Вотчиннаго департамента, принявъ въ основаніе учиненное въ ономъ росписаніе и значащуюся на планахъ мѣру, исчислить: сколько Кикиной во всѣхъ трехъ округахъ, на назначенное въ томъ росписаніи число четвертей, по силѣ межевой инструкціи, принадлежитъ, и изъ онаго количества, зычтя то число десятинъ, которыми она въ двухъ округахъ деревни Моденовой и пустоши Воробье-

Digitized by Google

вой по планамъ владѣетъ, недостающее за тѣмъ число десятинъ отказать изъ спорной дачи села Архангельскаго съ деревнями и пустошьми; равнымъ образомъ сдѣлавъ таковое же разсчисленіе и слѣдующей по оному росписанію четвертной дачи князю Трубецкому съ княгинею Долгоруковою, назначить имъ къ отказу въ ту четвертную дачу принадлежащее количество, въ той же округѣ села Архангельскаго съ деревнями и пустошьми, а за тѣмъ остальную въ той округѣ села Архангельскаго съ деревнями и пустошьми примѣрную землю, раздѣливъ между оными спорящимися, по числу всей четвертной дачи, какая кому изъ нихъ по росписанію Вотчиннаго департамента слѣдуетъ, предоставить, согласно прежнему Сената 1811 года предписанію, въ общественное ихъ чрезполосное владѣніе, ежели они не согласятся развестись къ однимъ мѣстамъ, на основаніи указа 1806 года.

Опекуны малолѣтнихъ князей Трубецкихъ и княгиня Долгорукова въ 1815 году жаловались Правительствующему Сенату, что послѣднее онаго предписаніе не по надлежащему исполняется; ибо уѣзднымъ судомъ о сей спорной округѣ, по пропорціи слѣдующей каждому владѣльцу земли, по силѣ того указа, о примѣрныхъ земляхъ разсчисленія не сдѣлано и къ обидѣ ихъ, на состоящія въ двухъ округахъ, при деревнѣ Моденовой и пустошѣ Воробьевой, земли примѣрныхъ въ оной же общей и спорной окружности земель, Кикиной въ излишествѣ назначено, и тѣмъ увеличена дача ея изъ числа состоящихъ во всей спорной округѣ по межеванію 6448 десятинъ до пяти частей, то есть слишнимъ 5000 десятинъ, въ числѣ коей не малое количество земли въ лучшихъ мѣстахъ и съ береженымъ лѣсомъ во владѣніе Кикиной вымежевано неправильно, да и безъ общаго согласія. А Кикина, дѣлая противъ того возраженіе, и жалуясь на Трубецкихъ и Долгорукову, что они, владѣя принадлежащимъ ей лѣсомъ, истребляли оный такъ, что въ одно время вырублено болѣе 30 тыс. деревъ и на спорной землѣ, принадлежащей къ сельцу ея Грибцову, населены ими двѣ деревни, просила,—вымежеванную ей 21 октября 1815 года, согласно прежнему 1800 года отказу, землю утвердить за нею.

На требованіе Сенатомъ противъ сихъ жалобъ объясненія, донесено отъ губернскаго правленія, что оное при распоряженіи своемъ, объ отказѣ по предписаніямъ Сената за Кикину и княгиню Долгорукову и Трубецкую земель, предписало уѣздному суду: по отмежеваніи земли, принадлежащей Кикиной, отдать оную во владѣніе ея, означа признаками, а въ лѣсахъ сдѣлавъ просѣки, по которымъ бы можно было знать свою принадлежность, и что когда на сдѣланное Долгоруковой и Трубецкой обвѣщеніе, присланы отъ нихъ отзывы, что онѣ принадлежащія имъ земли оставляютъ въ чрезполосномъ владѣніи, то судъ прибывъ на мѣсто, опредѣлилъ; сходно прежнему разсчисленію, въ селѣ Архангельскомъ съ деревнями и пустошьми 5119 десятинъ отказать за Кикину; о учиненіи каковаго отказа и предписано земскому исправнику, а дабы оное количество земли (по объявленному со стороны Кикиной, Трубецкой и Долгоруковой на размежеваніе въ однихъ мѣстахъ несогласію) было означено, согласно предписанію правленія, признаками чрезполосно, а въ лѣсахъ учинены были просѣки,—сообщено землемѣру, что обоими ими и выполнено; правленіе же съ своей стороны поручило суду полевой журналъ и планъ сообразить съ планомъ и указомъ Сената: то ли число получила во владѣніе Кикина, что ей слѣдуетъ,—также и надлежащая ли пропорція земли осталась за тѣмъ Трубецкимъ и Долгоруковой.

Въ 1816 году Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, заключилъ: что при исполненіи рѣшенія Сената, въ 1814 году послѣдовавшаго, губернское правленіе опекунамъ малолѣтнихъ князей Трубецкихъ и княгинѣ Долгоруковой, чтобы Кикиной на крѣпостную дачу къ деревнѣ Моденовой и пустошѣ Воробьевой не полагать примѣрной земли, въ спорной округѣ села Архангельскаго, хотя отказало правильно; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что уѣздный судъ оставилъ земли за Кикиною по отказу 1800 года, не вошло въ разсмотрѣніе: то ли самое количество Кикиной предоставлено, какое по рѣшенію Сената ей слѣдуетъ? и для того губернское правленіе имѣетъ, сообразивъ дѣйствіе уѣзднаго суда съ рѣшеніемъ Сената, сдѣлать свое заключеніе, и по точнымъ словамъ онаго зависящее отъ него распоряженіе; дабы предписаніе Сената приведено было во исполненіе безъ всякаго продолженія времени, и при томъ наблюсти, чтобы земли между всѣми участвующими въ случаѣ несогласія ихъ на размежеваніе и

Digitized by Google

однимъ мѣстамъ, оставлены были въ общественномъ владѣніи.

По порученію губернскаго правленія, губернскій землемѣръ донесъ оному, что по учиненіи имъ повѣрки сдѣланнаго уѣзднымъ судомъ разсчисленія, съ росписаніемъ Вотчиннаго департамента и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, основываясь на правилахъ, постановленныхъ въ межевой инструкціи, оказалось, что разсчисленіе судомъ сдѣлано не во всѣхъ частяхъ соотвѣтственно рѣшенію Сената; ибо Трубецкимъ съ Долгоруковою назначено къ отказу лишнихъ 264 десятины 1107 ½ саженъ, а Кикиной сего количества не достаетъ; для удобнѣйшаго же разсмотрѣнія, какимъ образомъ сдѣлано имъ подробное разсчисленіе количества четвертной дачи и десятинъ по дачамъ и планамъ, равно въ чемъ оказалась разность въ разсчисленіи уѣзднаго суда, приложилъ вѣдомость.

Кикина поданнымъ въ губернское правленіе прошеніемъ, уступая излишне назначенную къ отказу землю князьямъ Трубецкимъ и Долгоруковой, просила о предоставленіи въ ея владѣніе назначенной ей уѣзднымъ судомъ земли, въ томъ количествѣ и по тѣмъ границамъ, какъ онымъ судомъ учиненъ выдѣлъ.

Губернское правленіе въ сообразность того предписывало уѣздному суду, что бы оный къ предоставленію во владѣніе Кикиной земли, по учиненному имъ разсчисленію, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, согласно указамъ Правительствующаго Сената.

Судъ впослѣдствіи времени донесъ губернскому правленію, что отдѣленная къ сельцу Кикиной, Грибцову, земля земскимъ судомъ 20 октября 1815 года во владѣніе ея отдана, копія съ плана выдана ей 30 іюля, а копія съ отказныхъ книгъ 28 августа 1816 года.

Мать малолѣтнихъ Трубецкихъ, по второмъ мужѣ Бове, вновь потомъ входила съ просьбами въ губернское правленіе, жалуясь, что Кикиной, по неправильному изсчисленію землемѣра и въ противность сенатскаго указа, чтобы земли между всѣми участвующими, въ случаѣ несогласія ихъ на размежеваніе къ однимъ мѣстамъ, оставлены были въ общественномъ владѣніи, отдѣлены оныя къ одной сторонѣ, и замежеваны лучшія мѣста и лѣсныя дачи; почему и просила межеваніе уничтожить и порубку лѣса воспретить.

Напротивъ того Кикина, ссылаясь на тѣ же дѣйствія, яко согласныя съ предписаніями Сената, и что послѣ сдѣланнаго ей отмежеванія владѣла уже она спокойно; при томъ же, что Бове о той отдачѣ знала, и 27 мѣсяцевъ нигдѣ не жаловалась, даже нанимала у нея, Кикиной, часть земли, платя деньги исправно, просила въ просьбѣ ея, Бове, отказать. Правленіе, за прежними своими распоряженіями, не приступая ни къ какому болѣе перевершенію оныхъ, отрапортовало Правительствующему Сенату, изъяснивъ, что одинъ совѣтникъ того правленія остался при особомъ мнѣніи, такомъ, чтобы истребовать отъ уѣзднаго суда донесеніе: соблюдено ли имъ при сдѣланіи отказа за Кикину, въ разсчисленіи имъ земли, предписаніе правленія, на счетъ уступленныхъ Кикиною Трубецкимъ 264 десятинъ земли, и снабдены ли свѣдѣніями опекуны ихъ и княгиня Долгорукова о томъ, какое количество земли на ихъ участки по его же росписанію осталось, и въ какихъ границахъ?

Вслѣдъ за тѣмъ 11 ноября 1818 года, бывшій Московскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Тормасовъ, съ повода принесенной къ нему отъ опекуновъ малолѣтнихъ Трубецкихъ жалобы, описавъ въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату, изъ вытребованныхъ имъ свѣдѣній, существо дѣла и происходившія по оному переписки, излагалъ по прочемъ слѣдующее: изъ обстоятельствъ дѣла явствуетъ, что предписанія отъ Правительствующаго Сената губернскому правленію и отъ онаго уѣздному суду состояли въ томъ, чтобы привести въ исполненіе рѣшеніе Вотчиннаго департамента, а рѣшеніе сіе заключалось въ томъ только, чтобы за спорящимися отказать владѣнія, въ росписаніи его назначенныя; о разграниченіи же земель по числу владѣемыхъ ими дачъ, предоставить имъ просить межевымъ правомъ; слѣдственно уѣздному суду и губернскому правленію надлежало бы отказать за спорящимися земли въ росписаніи Вотчиннаго департамента назначенныя; но вопреки того рѣшенія и вторично сдѣланнаго въ Вотчинномъ департаментѣ отказа на просьбу Повало-Швейковской, о нарѣзкѣ сей земли по числу четвертей, уѣздный судъ взялъ на себя право межеваго правительства, назначилъ и отмежевалъ Кикиной землю, изъ общаго владѣнія села Архангельскаго, и губернское правленіе таковое отмежеваніе признало основательнымъ, не взирая, что разсчетъ

Digitized by Google

уѣзднаго суда невѣренъ съ разсчетомъ Вотчиннаго департамента, и повѣрка, сдѣланная губернскимъ землемѣромъ, не сходна съ обоими разсчетами; ибо по рѣшенію Вотчиннаго департамента слѣдуетъ утвердить за князьями Трубецкими и княгинею Долгоруковою 206 четвертей, за Кикиной 905 четвертей, а по разсчисленію уѣзднаго суда князьямъ Трубецкимъ съ княгинею Долгоруковою оставлено только 127 четвертей. По повѣркѣ же губернскаго землемѣра еще менѣе слѣдуетъ. Сверхъ того всѣ указы Правительствующаго Сената подтверждаютъ: оставить въ чрезполосномъ владѣніи землю, ежели тяжущіеся не согласятся примежевать къ однимъ дачамъ, но уѣздный судъ, отмежевавъ безъ согласія опекуновъ князей Трубецкихъ и княгини Долгоруковой 5119 десятинъ во владѣніе Кикиной, не далъ знать даже какія дачи оставлены въ ихъ владѣніи; а губернское правленіе, получа жалобу опекуновъ, не входило въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыми они доказывали несправедливость отмежеванія, но увѣрясь на донесеніяхъ уѣзднаго суда и губернскаго землемѣра, что все сдѣлано правильно, отказывало опекунамъ въ ихъ просьбѣ, и тѣмъ допустило Кикиной владѣть землею и продавать на вырубку лѣса на отмежеванной ей общей землѣ; по предписаніямъ же его, военнаго генералъ-губернатора, о разсмотрѣніи жалобъ опекуновъ князей Трубецкихъ и огражденіи ихъ, губернское правленіе отвѣтствовало ему только тѣмъ, что оно въ новое разсмотрѣніе входить не можетъ. Таковыя отступленія уѣзднаго суда и губернскаго правленія, служившія къ обидѣ малолѣтнихъ, побудили его представить отъ себя Правительствующему Сенату о повелѣніи, въ огражденіе собственности малолѣтнихъ, обстоятельства дѣла сего предоставить ближайшему разсмотрѣнію межевой канцеляріи, чѣмъ исполнится совершенно рѣшеніе Вотчиннаго департамента, а изъ прилагаемой при томъ вѣдомости, отъ опекунши малолѣтнихъ ему представленной, усмотритъ Сенатъ, какимъ образомъ при генеральномъ межеваніи общія дачи были смѣшаны, и сколько излишней по разсчету ея вымежевано Кикиной земли.

Кикина поданнымъ съ своей стороны въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ жаловалась на заводимыя опекунами Трубецкихъ оспориванія, будто уѣздный судъ въ чрезполосномъ владѣніи не оставилъ имъ примѣрной земли, хотя на самомъ дѣлѣ вымежеваніе ей произведено чрезполосно, съ означеніемъ той и другой сторонѣ слѣдующихъ участковъ признаками; чѣмъ она Кикина владѣла безъ мала два года; а княгиня Долгорукова и Бове, послѣ того отмежеванія, весь свой лѣсъ на вымежеванныхъ обѣимъ имъ мѣстахъ вырубивъ, вошли съ просьбою къ военному генералъ-губернатору, а сей представилъ Сенату, ходатайствуя въ защиту обиженныхъ яко бы малолѣтнихъ князей Трубецкихъ, когда напротивъ, не Трубецкіе, но она Кикина, бывъ въ малолѣтствѣ, претерпѣвала обиду, не получая долгое время своей собственности, исторгнутой наконецъ (рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента и предписаніями Сената) изъ сильнаго завладѣнія отцомъ ихъ, который однакожъ жалобы о томъ не приносилъ; слѣдовательно потеряннаго уже имъ права возстановить не можно. Да и когда мать оныхъ Трубецкихъ и княгиня Долгорукова на послѣднее опредѣленіе Правительствующаго Сената приносили всеподданнѣйшую жалобу, то Комиссія прошеній, нашедъ оную недоказывающею никакъ того, чтобы симъ опредѣленіемъ отчуждалась какая либо ихъ собственность, но что она принесена къ единственному отклоненію исполненія по рѣшенію Сената, и къ дальнѣйшему удержанію во владѣніи своемъ не принадлежащей имъ земли, 12 февраля 1816 года заключила оставить ее безъ уваженія.

Далѣе объяснила Кикина жалобу свою на счетъ чинимыхъ ей отъ князей Трубецкихъ притѣсненій, что хотя по рѣшенію Вотчиннаго департамента и было въ 1800 году отказано за мать ея, но за смертію ея не отмежевано; она послѣ матери своей осталась въ малолѣтствѣ, чѣмъ воспользуясь соперники ея, князь Алексѣй Трубецкой и княгиня Долгорукова, всю слѣдующую ей землю захватили усильно, а опекуны ея объ отобраніи оной отъ нихъ никакого старанія не прилагали. Послѣ того, пришедъ въ возрастъ и вышедъ въ замужество, начала она, чрезъ попечителя мужа ея, искать и просить своей принадлежности, побывшему въ 1800 году за мать ея отказу, и хотя объ удовлетвореніи ея были неоднократныя предписанія, но соперники ея къ тому не допускали, и одинъ изъ нихъ, князь Трубецкой, за буйственные его поступки при отмежеваніи за нее земли, преданъ былъ суду и оштрафованъ.

Digitized by Google

Совокупно съ тѣмъ поданы были въ Сенатъ просьбы и отъ опекуновъ князей Трубецкихъ, чтобы, до разсмотрѣнія дѣла остановить порубку лѣса, которую поспѣшно производитъ Кикина на землѣ, несправедливо ей изъ владѣнія ихъ отмежеванной.

Правительствующій Сенатъ, прежде рѣшительнаго положенія, потребовалъ отъ губернскаго правленія донесенія: было ли объявлено опекунамъ князей Трубецкихъ, какое количество земли на ихъ участки, по росписанію уѣзднаго суда, слѣдуетъ, и въ какихъ границахъ? равно справедливо ли показаніе Кикиной, что она, получивъ отдѣленную ей землю, владѣла оною спокойно, и состоящій на ней лѣсъ запродала разнымъ покупщикамъ съ неустойками; и что Бове о той отдачѣ земли знала, въ теченіи 27 мѣсяцевъ нигдѣ не просила, и нанимала у нея часть земли?

На сіе отъ губернскаго правленія рапортовано *во первыхъ*, что опекунамъ князей Трубецкихъ и княгинѣ Долгоруковой, чтобы они для бытія при раздѣленіи спорныхъ съ Кикиною дачъ прислали повѣренныхъ, посредствомъ управы благочинія (какъ уѣздный судъ донесъ) объявлено было, но отозвались письменно, что повѣренныхъ представить не имѣютъ надобности, а кромѣ сего, чтобы было имъ какое объявленіе, по дѣлу не видно, и что Кикина, по донесенію земскаго суда, получивъ во владѣніе отдѣленную землю, владѣла оною спокойно, и состоящій на ней лѣсъ дѣйствительно запроданъ разнымъ покупщикамъ по условію; крестьяне же Бове и малолѣтнихъ дѣтей ея, у Кикиной пахатную и сѣнокосную землю точно нанимали и за оную деньги платили исправно; *во вторыхъ*, что когда правленіе потребовало отъ уѣзднаго суда рѣшительнаго свѣдѣнія: было ли объявлено князьямъ Трубецкимъ и княгинѣ Долгоруковой, или повѣреннымъ ихъ и когда именно о томъ, какое количество земли на ихъ участки по росписанію суда слѣдуетъ и въ какихъ границахъ тѣ дачи состоятъ, то оный судъ донесъ, что по дѣламъ его не открылось, чтобы о вышеписанномъ было объявлено имъ, равно и земскій судъ рапортовалъ, что по неимѣнію отъ начальства предписанія не было объявлено, кромѣ того, что для бытія при назначеніи участковъ, хотя требованы были членомъ суда повѣренные, но вотчинные начальники отозвались неимѣющими довѣренностей отъ господъ своихъ, находящихся въ отсутствіи. При чемъ губернское правленіе въ доказательство, что княгиня Долгорукова и Бове знали объ отмежеванныхъ земляхъ, представило прошеніе Кикиной, подробно о томъ изъясняющее.

Вслѣдъ за тѣмъ и опекунша Трубецкихъ, Бове, поданными въ Сенатъ прошеніями возражала, что Кикина хотя и усиливается доказать, что отмежеваніе было сдѣлано, не къ однимъ мѣстамъ, а чрезполосно, но самые просѣки и знаки являютъ противное, равно и изъ представляемаго ею плана видѣть де можно, что дачи Трубецкихъ обмежеваны окружною межею такъ, что и выгоновъ для скота не осталось. При томъ, ежели крестьяне малолѣтнихъ и нанимали землю у Кикиной, то причиною сему было несправедливое отмежеваніе, а что продолженіе сего спорнаго дѣла происходило безпрерывно, и никакихъ опекунами сроковъ не пропущено, представила выданную изъ суда копію изъ дѣла, изъ коей де по прочемъ видно, что о исполненіи указа Правительствующаго Сената 30 ноября 1814 года, предписывало правленіе 8 марта 1815 года уѣздному суду, въ которомъ опекуны Трубецкихъ 9 іюля просили земли оставить чрезполосно; Кикиной же отдана земля 20 октября, на каковую отдачу опекуны и жаловались военному генералъ-губернатору 14 ноября, а Сенату 10 декабря того 1815 года.

Правительствующаго Сената 7 департаментъ 27 августа 1819 года, по разсмотрѣніи дѣла, резолюціею заключилъ: по дѣлопроизводству значитъ, что Сенатъ неоднократно предписывалъ Московскому губернскому правленію, на какомъ основаніи должно приведено быть въ исполненіе рѣшеніе Вотчиннаго департамента, и въ указѣ его отъ 30 ноября 1814 года весьма ясныя изложены правила, къ безобидному каждаго изъ спорящихся удовлетворенію принадлежащими имъ частьми; послѣднимъ же указомъ 1816 года мая 8 Правительствующій Сенатъ замѣтивъ, что правленіе, имѣя въ виду, что Верейскій уѣздный судъ оставилъ земли за Кикиною по отказу 1800 года, за мать ея, Левашеву, сдѣланному, не вошло въ разсмотрѣніе: то ли самое количество Кикиной предоставлено, что по рѣшенію Сената слѣдуетъ, предписалъ ему, немедленно сообразивъ дѣйствіе уѣзднаго суда съ рѣшеніемъ Сената, сдѣлать заключеніе, и по точнымъ

Digitized by Google

словамъ онаго зависящее отъ него распоряженіе, дабы предписаніе Сената приведено было въ исполненіе во всѣхъ частяхъ; при чемъ велѣно наблюсти, чтобы земли между всѣми участвующими, въ случаѣ несогласія ихъ на размежеваніе къ однимъ мѣстамъ, оставлены были въ общественномъ ихъ владѣніи. Губернское правленіе, получивъ таковое предписаніе Сената, поручало губернскому землемѣру учинить повѣрку: то ли число земли Кикиной князьямъ Трубецкимъ и княгинѣ Долгоруковой предоставлено, какое имъ по рѣшенію Сената слѣдуетъ, и чрезполосно ли земля отказана? но когда землемѣръ донесъ, что росписаніе уѣзднымъ судомъ сдѣлано не во всѣхъ частяхъ соотвѣтственно съ рѣшеніемъ Сената, и князьямъ Трубецкимъ съ княгинею Долгоруковою назначено къ отказу яко бы излишнихъ 264 десятины съ саженьми; а чрезполосно ли земля отказана, о томъ вовсе умолчано, и когда Кикина подала просьбу, что она недостающую ей землю князьямъ Трубецкимъ и княгинѣ Долгоруковой уступаетъ, то губернское правленіе предписало уѣздному суду, чтобы онъ къ предоставленію во владѣніе Кикиной земли, по сдѣланному имъ разсчисленію, учинилъ надлежащее распоряженіе, а симъ самымъ основавшись на помянутомъ донесеніи землемѣра и на вышеписанной просьбѣ Кикиной, что она уступаетъ недостающее яко бы ей количество земли Трубецкимъ и Долгоруковой, поступило вопреки предписанію Правительствующаго Сената, которымъ велѣно самому тому правленію сообразить дѣйствіе уѣзднаго суда съ рѣшеніемъ Сената, и не удостовѣрилось надлежащимъ образомъ, въ общественномъ ли владѣніи земли оставлены? Поелику же изъ вытребованнаго Правительствующимъ Сенатомъ плана значитъ, что земли между спорящимися отмежеваны къ однимъ мѣстамъ, въ противность предписаній Сената и собственныхъ даже просьбъ Кикиной и опекуновъ князей Трубецкихъ, коими онѣ просили оставить ихъ въ чрезполосномъ владѣніи; въ разсужденіи чего, уничтоживъ помянутое размежеваніе, и оставивъ спорящихся при томъ владѣніи, какъ оное до того размежеванія было, велѣть губернскому правленію немедленно сдѣлать самому разсчисленіе: сколько кому слѣдуетъ земли по росписанію Вотчиннаго департамента и о исполненіи того предписать Верейскому уѣздному суду, а между тѣмъ, доколѣ все сіе будетъ происходить, имѣетъ правленіе предварительно сдѣлать свое заключеніе на счетъ сохраненія лѣса, на спорныхъ земляхъ находящагося.

Но оберъ-прокуроръ 7 департамента Сената, въ данномъ оному предложеніи, изъяснялъ, что соображая значащіяся по производству просьбы съ существомъ самаго дѣла, находитъ онъ: по неправильному въ 1815 году назначенію землемѣромъ на часть малолѣтнихъ Трубецкихъ земли, на что приносимы были со стороны ихъ отъ опекуновъ жалобы, самое межеваніе о томъ, какъ учиненное вопреки предписанія Правительствующаго Сената, то есть не на чрезполосное владѣніе, а къ однимъ мѣстамъ, существовать въ своей силѣ не можетъ; почему, соглашаясь съ заключеніемъ Сената, какъ по части уничтоженія того межеванія, и оставленія тяжущихся при прежнемъ владѣніи, буде они не согласятся развестись къ однимъ мѣстамъ, такъ и на счетъ принятія губернскому правленію мѣръ, къ предохраненію лѣса на спорныхъ мѣстахъ; къ разрѣшенію затѣмъ всѣхъ возникшихъ споровъ, считаетъ нужнымъ присоединить, дабы то правленіе къ точному и непремѣнному исполненію, прежде послѣдовавшихъ отъ Сената по дѣлу сему предписаній, и въ разрѣшеніе вновь открывшихся обоюдныхъ показаній тяжущихся, учинило слѣдующее: 1) не теряя нисколько времени, чрезъ кого слѣдуетъ, при самихъ тяжущихся, или повѣренныхъ ихъ и сторонніхъ неподозрѣваемыхъ людяхъ, сдѣлать на мѣстѣ изысканіе о бывшемъ, до отмежеванія землемѣра въ 1815 году, общественномъ владѣніи спорящихся лицъ, и все сіе снять чрезъ землемѣра на планъ съ такою ясностію, дабы при разсмотрѣніи не было затрудненія въ разрѣшеніи какія именно мѣста и лѣса прежде были въ чьемъ владѣніи, и какого количества тѣ земли и лѣсъ?; 2) дойти чрезъ обыскъ: какіе именно лѣса порублены были и кѣмъ, во время нахожденія спорной дачи въ общемъ владѣніи до отмежеванія въ 1815 году, и дѣйствительно ли, какъ показываетъ Кикина, княгиня Долгорукова и Бове, дошедшій ей Кикиной по тому межеванію лѣсъ, истребляли, въ какомъ количествѣ и качествѣ? что и означить также на томъ планѣ; а между тѣмъ 3) до приведенія всего онаго въ ясность, губернскому правленію велѣть, повѣривъ разсчетъ уѣзднаго суда съ росписаніемъ Вотчиннаго департамента, въ

Digitized by Google

чемъ оное окажется невѣрнымъ, исправить и означивъ, сколько кому изъ участвующихъ на часть слѣдуетъ, дать знать тому же землемѣру, который будетъ снимать планъ бывшему участвующихъ владѣнію, дабы онъ сочинилъ особый планъ по тому разсчисленію Вотчиннаго департамента, означивъ уравнительно въ количествѣ и сколько кому земли и лѣса въ общественномъ владѣніи слѣдуетъ, поставляя порубленный лѣсъ на часть того, кѣмъ оный окажется по обыску вырубленнымъ, и тотъ планъ по утвержденіи губернскимъ землемѣромъ, для надлежащей повѣрки съ слѣдующими документами, согласно заключенію военнаго генералъ-губернатора, препроводить въ межевую канцелярію съ тѣмъ, дабы она, во исполненіе послѣдовавшихъ отъ Сената предписаній, свѣрила также по плану: соразмѣрно ли количеству земли и лѣса учинено назначеніе, и то ли самое число, что значитъ въ росписаніи Вотчиннаго департамента, и въ приведеніи всего того въ дѣйствительное исполненіе въ натурѣ поступила по законамъ.

По несогласію съ симъ предложеніемъ Сенаторовъ, Министръ юстиціи, къ коему съ заготовленнаго опредѣленія и съ предложенія оберъ-прокурора отсылались съ журнальными записками копіи, и которымъ какъ то, такъ и другое, найдены недостаточными и неудовлетворительными, изложа въ ордерѣ къ оберъ-прокурору соображенія свои, предписывалъ: перенесть дѣло въ Общее Сената Собраніе, куда вступили потомъ и просьбы, какъ отъ опекуна князей Трубецкихъ, генерала Кологривова, такъ и отъ Кикиной. Первый просилъ о воспрещеніи послѣдней, до окончанія дѣла, рубки лѣса, болѣе ста сорока лѣтъ береженнаго, и стоящаго болѣе 400 тыс. рублей, который она всѣми средствами истребляетъ, — а вторая изъясняла, что мать Трубецкихъ, Бове, объ отмежеваніи знала, и на то, ни на дѣйствія уѣзднаго и земскаго судовъ, въ узаконенные сроки, гдѣ по порядку слѣдовало не просила, а чрезъ то и право потеряла продолжать жалобы, да и напрасно домогается остаться въ чрезполосномъ владѣніи, когда онаго, какъ сама же въ просьбахъ писала, никогда не существовало; почему и просила, невозобновляя рѣшеннаго дѣла, позволить ей владѣть и распоряжать своею собственностію.

1820 года октября 29, въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената, большинствомъ голосовъ опредѣлено: какъ все дѣло происходитъ только объ исполненіи рѣшенія Вотчиннаго департамента, послѣдовавшаго въ 1793 году, по просьбѣ самихъ предмѣстниковъ нынѣшнихъ тяжущихся, кои показывали, что они имѣютъ во владѣніи своемъ не полное количество земли, а потому Вотчинный департаментъ, сдѣлавъ росписаніе, какое именно количество принадлежитъ каждому, сообщилъ въ Московскую гражданскую палату съ тѣмъ, чтобы учинить по тому росписанію за тяжущихся отказъ, не пріемля отъ нихъ никакихъ уже споровъ, а чтобы владѣніе ихъ до того было чрезполосное, сего по дѣлу не видно, напротивъ значитъ, что дача предмѣстниковъ Кикиной заключала въ себѣ одна 905 четвертей, а князей Трубецкихъ и княгини Долгоруковой только 206 четвертей, почему и предлежало отказать за ними сіе количество по росписанію Вотчиннаго департамента, а примѣрную землю раздѣлить по числу тѣхъ четвертей, чѣмъ и прекратилось бы все дѣло, но вмѣсто того, когда на отказъ Верейскаго уѣзднаго суда и на Московское губернское правленіе произошли жалобы, то Правительствующій Сенатъ въ 1811 году апрѣля 18 предписалъ: собрать предварительно нужныя свѣдѣнія изъ межевой канцеляріи, а примѣрную землю оставить въ чрезполосномъ владѣніи, буде всѣ участвующіе не согласятся на разводъ къ однимъ мѣстамъ. Симъ поданъ поводъ къ продолженію тяжбы, и имѣющіе малое участіе находили выгоду запутывать дѣло, брать апелляціи, приносить жалобы и пользоваться между тѣмъ лѣсомъ по всему пространству дачъ. Напослѣдокъ въ 1815 году между коллежскою ассессоршею Кикиною, князьями Трубецкими и княгинею Долгоруковою произведено уже было размежеваніе, къ которому послѣдніе по повѣсткамъ ни сами неявились, ни повѣренныхъ не представили, а въ 1816 году Кикина получила и планъ на свою принадлежность и владѣла оною спокойно; Трубецкіе же и Долгорукова своими частьми, продавали оныя, и даже нанимали землю у нея, Кикиной, но послѣ истребивъ въ своей принадлежности, какъ по дѣлу открывается, весь лѣсъ, слишкомъ чрезъ два года послѣ того межеванія открыли снова споръ, что оно произведено не правильно, и что Кикиной отданы лучшія земли, а они не знаютъ яко бы своей принадлежности, тогда какъ сами же приняли и уступленныя Кикиною 264 де-

Digitized by Google

сятины, которыя при повѣркѣ межеванія губернскимъ землемѣромъ найдены были излишними у князей Трубецкихъ; въ разсужденіи чего Сенатъ полагаетъ: размежеваніе между Кикиною и князьями Трубецкими оставить неприкосновеннымъ и о томъ въ Московское губернское правленіе послать указъ, при которомъ и вытребованный изъ онаго планъ препроводить, что и исполнено 1 декабря 1820 г.

Опекунъ малолѣтнихъ князей Трубецкихъ, генералъ отъ кавалеріи Кологривовъ, принося всеподданнѣйшую просьбу, (по которой объявлено Высочайшее повелѣніе дѣло сіе разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ самою просьбою и приложенною при оной запискою), описавъ существо дѣла, по прочемъ изъяснялъ, что ходъ онаго, какъ изъ представленія графа Тормасова видно, понимаемъ былъ вездѣ не такъ, какъ въ межевыхъ законахъ написано, а отъ того Кикина получила излишнихъ 1335 десятинъ лѣсу; опекуны же узнавъ, что Кикина силилась доказать Сенату, что они послѣ межеванія болѣе двухъ лѣтъ нигдѣ не просили, и что размежеваніе сдѣлано чрезполосно, представили копію съ дѣла, гдѣ показывали листы, на которыхъ значатся жалобы ихъ на то отмежеваніе и въ маломъ видѣ планъ, на коемъ видна хитрость земленѣра, извилинами вымежевавшаго лучшія мѣста, дабы Сенатъ могъ усмотрѣть, что межеваніе сдѣлано не чрезполосно, и что вслѣдствіе того 7 Сената департаментъ, признавъ всю несправедливость отмежеванія, заключилъ было единогласно уничтожить оное, но Министръ юстиціи, прежде нежели дошло къ нему таковое заключеніе по порядку, истребовавъ къ себѣ дѣло, и убѣдясь представленными отъ Кикиной неправильными доводами, предложилъ перенести оное въ Общее Собраніе, сдѣлавъ предварительно на счетъ окончанія его въ пользу Кикиной свои замѣчанія, которыя были приняты въ Собраніи большинствомъ голосовъ, и вслѣдствіе коихъ Общее Собраніе, не разсматривая доказательствъ незаконнаго размежеванія спорныхъ дачъ, чрезъ что Кикина получила лишній и лучшій лѣсъ, и въ чемъ вся претензія малолѣтнихъ заключается, оставило размежеваніе неприкосновеннымъ, когда напротивъ по дѣлу значитъ: 1) Опекуны вездѣ жаловались послѣ отмежеванія. 2) Они не имѣли надобности быть при межеваніи, ибо указъ 1806 года октября 2 (*) не принуждаетъ ихъ къ тому. 3) Отъ Кикиной нисколько десятинъ они не принимали. 4) Повѣрка, сдѣланная губернскимъ землемѣромъ, признана и графомъ Тормасовымъ невѣрною, да и нынѣшній Московскій военный генералъ-губернаторъ, князь Голицынъ, о незаконномъ дачи сей размежеваніи входилъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ. 5) Истребленія лѣса опекуны никогда не дѣлали, но производила сіе Кикина, что доказывается маклерскими книгами и другими документами, по коимъ видна продажа Кикиною лѣса на многія тысячи рублей и 6) Къ большому доказательству излишняго отмежеванія въ пользу Кикиной служитъ то, что землю села Архангельскаго не должно было дѣлить между Кикиною, малолѣтними и княгинею Долгоруковою на 1111 четвертей, поелику во владѣніе первой уже было въ 1767 году отмежевано на 606 четвертей, а слѣдовало оную села Архангельскаго землю раздѣлить на число оставшихся 505 четвертей, изъ коихъ Кикиной уже принадлежитъ только на 299 четвертей.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, находитъ, что къ правильному разрѣшенію происшедшихъ по оному запутанностей должно служить твердымъ основаніемъ опредѣленіе Вотчиннаго департамента, коимъ въ 1793 году подтвержденъ былъ переходъ имѣнія между вотчинниками, при томъ сдѣлано росписаніе, какое именно количество земли принадлежитъ каждому изъ владѣльцевъ, и постановлено произвесть отказъ за нихъ, не пріемля уже впредь ни отъ кого никакихъ споровъ, и сіе тѣмъ болѣе, что по не объявленію на то рѣшеніе въ положенный законами срокъ апелляціи, вошло оно въ законную силу, и принадлежность вотчинныхъ земель сдѣлалась для спорящихъ извѣстною и твердою. Почему вслѣдствіе того въ 1800 году Верейскимъ уѣзднымъ судомъ и сдѣланъ былъ за Повало-Швейковскую (нынѣ Кикину) отказъ по числу опредѣленной ей четвертной дачи, а князьямъ Ивану и Александру Трубецкимъ таковой же отказъ оставленъ до вступленія отъ нихъ о томъ просьбъ.

Но впослѣдствіи, на неправильное якобы исполненіе рѣшенія Вотчиннаго департамента, со стороны князей Трубецкихъ и княгини Долгоруковой разновременно приносимы были жалобы, по коимъ, послѣ многоразличныхъ производствъ и распоряженій присутственныхъ

(*) П. С. З. 22305.

Digitized by Google

мѣстъ, наконецъ въ 1815 году третичное послѣдовало отмежеваніе земель на часть Кикиной съ учиненіемъ межевыхъ знаковъ, а въ лѣсахъ просѣковъ, и съ выдачею ей плана.

На сіе то размежеваніе, опять нѣсколькократно со стороны князей Трубецкихъ оспориваемое, но утвержденное потомъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената по большинству голосовъ, — опекунъ тѣхъ князей, генералъ отъ кавалеріи Кологривовъ, принесъ всеподданнѣйшую жалобу Его Императорскому Величеству, которая по Высочайшему повелѣнію препровождена нынѣ въ разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ жалобѣ сей по прочемъ излагается:

1) Что опекуны якобы не имѣли надобности быть при межеваніи, ибо указъ 1806 года октября 2 не принуждалъ ихъ къ тому, также что размежеваніе сдѣлано не чрезполосно, и что они послѣ того вездѣ жаловались. Департаментъ соображая все сіе съ обстоятельствами и переходами самаго дѣла находитъ, что существо онаго состояло, какъ и выше уже сказано, въ одномъ токмо исполненіи рѣшенія Вотчиннаго департамента, послѣдовавшаго главнѣйше по спорамъ о владѣніи не вѣровномъ количествѣ землями въ дачѣ села Архангельскаго, бывшей въ общественномъ владѣніи, и опредѣлившаго размежевать оныя по числу четвертныхъ дачъ, назначенныхъ предмѣстникамъ Кикиной въ 905, а князьямъ Трубецкимъ въ 206 четвертей. Но рѣшеніе сіе въ продолженіи 26 лѣтъ не могло приведено быть въ дѣйствительное исполненіе, единственно отъ неправильныхъ споровъ; неправильность же споровъ, и послѣ уже третично произведеннаго отмежеванія, происходила *во 1-хъ*, отъ несовмѣстнаго принятія впослѣдствіи, въ защищеніе свое опекунами князей Трубецкихъ указа 1806 года, и отъ таковаго же приведенія сего указа 7 Сената департаментомъ въ опредѣленіяхъ его, съ 1810 года происходившихъ, а *во 2-хъ*, отъ произвольной неявки ни самихъ опекуновъ, ни повѣренныхъ ихъ, къ межеванію, тогда какъ о семъ были они надлежаще оповѣщаемы; ибо, что касается до указа 1806 года, то какъ никакой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, сила онаго долженствуетъ распространяться на такія только дѣла, по коимъ не послѣдовало предварительно рѣшительныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, по сему же дѣлу рѣшеніе Вотчиннымъ департаментомъ постановлено, за 13 лѣтъ до состоянія означеннаго указа, при томъ рѣшеніе сіе, по не взятію онаго на апелляцію, вошло въ законную силу, и въ существѣ своемъ требовало безспорнаго отказа земель каждому изъ соучастниковъ, и слѣдовательно устраняло всякое на размежеваніе оныхъ несогласіе. Почему возникавшихъ со стороны князей Трубецкихъ споровъ въ предлежавшемъ отмежеваніи пустошей къ однимъ мѣстамъ, и настоящій ихъ объ оставленіи земель въ чрезполосномъ владѣніи по округу села Архангельскаго, 7 департаментъ Сената, за силою рѣшенія Вотчиннаго департамента, не долженствовалъ уже принимать въ уваженіе, съ приведеніемъ даже впослѣдствіи и упоминаемаго указа 1806 года, въ подкрѣпленіе основанія превратныхъ своихъ распоряженій; равно какъ и опекуны князей Трубецкихъ не должны были, защищаясь симъ указомъ, уклоняться отъ явки къ межеванію, или присылки вмѣсто себя повѣренныхъ, тогда какъ на счетъ сего землемѣровой инструкціи въ 64 пунктѣ ясно изображено: «если по дѣйствительномъ окончаніи обмежеванія такого владѣнія, къ которому по предписаннымъ повѣсткамъ ни самъ владѣлецъ не являлся, ни повѣренныхъ не прислалъ, владѣлецъ или повѣренный прибывъ станетъ требовать новаго своему владѣнію перемежеванія, то отъ того имъ отказывать»; да и указомъ 1766 года мая 27 (*) въ 8 пунктѣ подтверждено: «если кто изъ владѣльцевъ самъ не явится и повѣреннаго не представитъ, тѣхъ земли межеваны будутъ безъ нихъ, и послѣ межеванія отъ ихъ, а отъ крестьянъ, не имѣющихъ довѣренности, и въ самое произвожденіе онаго споровъ принято не будетъ». Слѣдовательно, ежели бы и могло произойти неправильное вымежеваніе Кикиной земель (чего впрочемъ по дѣлу не открывается), то по силѣ приведенныхъ здѣсь узаконеній, и не могли они (Трубецкіе и Долгорукова) удовлетворены быть въ томъ, яко не явившіеся произвольно къ межеванію, а по сему, что приводимыя въ жалобахъ опекуновъ изъясненія, яко бы отмежеваны Кикиной лучшія мѣста, и будто бы неизвѣстно имъ, чѣмъ и владѣть, Общимъ Сената Собраніемъ не были уже приняты во уваженіе, Департаментъ признаетъ то весьма согласнымъ со справедливостію, тѣмъ

(*) П. С. З. 12664.

Digitized by Google

болѣе, что въ противномъ случаѣ подобныя дѣла, отъ одной упорной неявки спорящихъ къ межеванію, не могли бы никогда получать и надлежащаго своего окончанія.

2) Что опекуны отъ Кикиной нисколько десятинъ не принимали. На счетъ сего обстоятельства Департаментъ, изъ имѣющейся въ дѣлѣ, представленной отъ губернскаго землемѣра, вѣдомости удостовѣряется, что по учиненіи имъ повѣрки сдѣланнаго уѣзднымъ судомъ въ 1815 году разсчисленія земель и сличенія онаго съ росписаніемъ Вотчиннаго департамента, и также рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 7 департамента, найдено имъ, что князьямъ Трубецкимъ и Долгоруковой назначено къ отказу излишнихъ 264 десятины; Кикиной же сего количества противъ отказа, въ 1800 году сдѣланнаго, недоставало, а изъ рапорта губернскаго правленія усмотрительно, что когда Кикина, уступая спорящимъ оныя 264 десятины, просила объ оставленіи за нею произведеннаго уѣзднымъ судомъ отмежеванія, то о полученіи ею, Кикиною, во владѣніе отдѣленной ей земли и выдачѣ ей плана на оную, Бове была совершенно извѣстна, въ продолженіи довольнаго времени не жаловалась,. и крестьяне ея нанимали у Кикиной земли, уплачивая за то исправно деньги. Изъ чего само по себѣ уже слѣдуетъ, что оныя 264 десятины поступили къ князьямъ Трубецкимъ и Долгоруковой, и остались въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи.

3). Что повѣрка, сдѣланная губернскимъ землемѣромъ, признана графомъ Тормасовымъ невѣрною, равно какъ и размежеваніе всей дачи. Изъ сличенія же росписанія Вотчиннаго департамента съ росписаніемъ уѣзднаго суда оказывается, что невѣрность разсчисленія уѣзднаго суда, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сдѣланной на основаніи онаго губернскимъ землемѣромъ повѣрки, состоитъ не въ томъ, что бы Кикиной назначено было въ самомъ существѣ больше, нежели князьямъ Трубецкимъ, но въ одномъ только счетѣ дачъ, ибо по росписанію Вотчиннаго департамента, раздѣливъ оставшуюся примѣрную землю: 6.022 десятины, по четвертямъ, (*) причитается Кикиной на 905 четвер. 4905 десят.; Трубецкимъ же на 206 четвер. 1117 дес., по разсчисленію же уѣзднаго суда, принимавшаго въ основаніе дачу Кикиной на 894 чет., а Трубецкихъ на 127 чет., назначено первой 5119 дес., а послѣднимъ 1276 десятинъ. Изъ чего очевидно явствуетъ, что въ росписаніи уѣзднаго суда положено излишество противу росписанія Вотчиннаго департамента, равно для Кикиной, какъ и для Трубецкихъ. Сверхъ того по повѣркѣ губернскаго землемѣра оказались переданными по росписанію уѣзднаго суда князьямъ Трубецкимъ 264 дес. (что, относительно числа дачи ихъ, дѣйствительно и по дѣлу открывается), которыя однако же Кикиною, дабы только остаться при спокойномъ владѣніи, имъ уступлены. Почему, если повѣрку землемѣра и росписаніе уѣзднаго суда и принять за невѣрныя, то за всѣмъ тѣмъ Трубецкими получено больше противу того, сколько слѣдовало бы имъ по разсчисленію Вотчиннаго департамента.

Наконецъ 4) Что землю села Архангельскаго не долженствовало дѣлить между Кикиною, малолѣтними князьями Трубецкими и Долгоруковою на 1111 четв., а только на 505 четв., изъ коихъ Кикиной принадлежитъ 299. Но и сіе не можетъ служить къ опроверженію опредѣленія Общаго Сената Собранія, яко основаннаго на рѣшеніи Вотчиннаго департамента, ибо по планамъ генеральнаго межеванія не видно, тѣ ли самыя пустоши, и съ тѣмъ ли числомъ четвертей замежеваны Кикиной, какія росписаніемъ Вотчиннаго департамента предоставлены въ единственное ея владѣніе? Къ тому же полевыхъ записокъ по выправкамъ не нашлось, и поданныя къ межевымъ дѣламъ краткая вѣдомость и реестръ, оказываются съ тѣмъ росписаніемъ несходны, какъ въ числѣ четвертей и въ названіяхъ пустошей, такъ и въ самой ихъ принадлежности; поелику изъ нѣкоторыхъ, назначенныхъ по росписанію къ единственное владѣніе, показываются по вѣдомости принадлежащими въ общее, а въ реестрѣ напротивъ того. По таковой неясности

(*) Количество же сіе примѣрной земли явствуетъ изъ разсчета, сдѣланнаго по росписанію Вотчиннаго департамента, по коему всей дачи показано 1111 четвертей, изъ нихъ назначено Кикиной 905 чет., Трубецкимъ 206 четв. по планамъ же замежевано: въ единственное владѣніе Кикиной 1314 десятинъ, въ общее же съ Трубецкими 6448 дес., въ томъ числѣ церковной и дачъ Трубецкихъ 73 десятины. Считая настоящею дачею Кикиной на 905 чет., а Трубецкимъ на 206 чет., причтется на оныя дачи: первой 1358 дес., а послѣднимъ 309 дес.; слѣдовательно примѣрной земли останется 6022 десятины.

Digitized by Google

о настоящихъ пустошахъ, замежеванныхъ за одну Кикину, нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, чтобы въ нихъ было по дачамъ точно 606 четв. (какъ сіе утверждаютъ Трубецкіе, ссылаясь на вѣдомость и реестръ). Рѣшеніемъ же Вотчиннаго департамента иныя пустоши предоставлялись въ единственное владѣніе, а другія въ общее, но въ совокупности всѣхъ земель, не исключая и села Архангельскаго, назначено, какъ выше сказано: предмѣстникамъ Кикиной 905 четв., а Трубецкимъ 206 чет., что и составитъ всей дачи 1111 четвертей. Слѣдовательно, когда поданныя къ межевымъ дѣламъ свѣдѣнія, не только не разрѣшили спора и не оправдали ссылки тяжущихся, но открыли явную несообразность съ настоящимъ существомъ дѣла, и когда чрезъ то предположенія обѣихъ сторонъ сами по себѣ разрушились, то и не оставалось другого ближайшаго къ справедливому удовлетворенію спорящихъ сторонъ средства, какъ токмо раздѣлить обмежеванную въ трехъ округахъ землю, имѣющую одинъ источникъ происхожденія, на число четвертей дачи, особо за каждаго владѣльца безспорно утвержденной.

По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ не нашелъ во всеподданнѣйшей просьбѣ генерала отъ кавалеріи Кологривова такихъ доводовъ, которые бы съ достаточною основательностію опровергнуть могли опредѣленіе Общаго Сената Собранія, а потому и *полагаетъ*: оное, яко правильное и съ обстоятельствами дѣла и законами согласное, оставить во всей его силѣ (*).

1822 г. мая 29 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 марта 1823 года*.

т) По дѣлу лейбъ-гвардіи подпоручика Николая Вощинина, объ оставшемся послѣ подпоручика Григорія Масалитинова и жены его Аграфены, имѣніи.

1822 г. іюня 7. (*) Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ послѣдовавшимъ въ Общемъ Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ Собраніи, дѣло лейбъ-гвардіи подпоручика *Вощинина*, объ оставшемся послѣ подпоручика Григорія *Масалитинова* и жены его имѣніи.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла слѣдующіе:

Въ 1799 году Григорій Масалитиновъ съ дѣтьми своими (прапорщиками) Иваномъ, Василіемъ и умершаго (подпоручика) Николая малолѣтнихъ дочерей Маріи и Елисаветы съ опекунами (маіоромъ Николаемъ) Титовымъ, и по смерти Николаевой жены (Татьяны) со вторымъ мужемъ ея (маіоромъ) Ильею Вощининымъ, учинилъ въ Путивлѣ отъ крѣпостныхъ дѣлъ разъѣзную запись, оставшемуся послѣ жены его, Григорія, Аграфены (Андреевой) по отцѣ Анненковой, недвижимому имѣнію, состоящему Курской губерніи въ Путивльской округѣ, да послѣ рождѣтно умершей дочери Варвары, по второмъ мужѣ княгини Эристовой, пришедшему ей на указную часть отъ перваго ея мужа (гвардіи прапорщика Андрея) Кондратьева, Слободско-Украинской губерніи, въ Сумскомъ уѣздѣ, также оставшемуся послѣ упомянутой Николаевой жены, по отцѣ Юденковой, въ Путивльскомъ уѣздѣ и Орловской губерніи въ Корочевскомъ уѣздѣ, съ таковымъ предположеніемъ, чтобы въ прочемъ имѣніи Анненковой раздѣлъ имѣть между собою самимъ по слѣдующимъ частямъ, и что за симъ росписаннымъ раздѣломъ, производимыя по прошеніямъ умершей Николаевой жены, и втораго мужа ея, Вощинина, также и отъ нихъ, Масалитиновыхъ, въ Курской гражданской палатѣ и въ Путивльской дворянской опекѣ дѣла прекращаются, съ условіемъ, что уже о передѣлѣ ему, Вощинину, съ сыномъ

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 124.

(*) Къ подлинному журналу приложена краткая сравнительная табель, показывающая количество десятинъ при генеральномъ межеваніи оказавшееся и разновременныя росписанія земель владѣнія князей Трубецкихъ и преемниковъ ихъ, Московской губерніи, Верейскаго уѣзда, въ разныхъ селеніяхъ и пустошахъ состоящихъ. (Ред.)

Digitized by Google

наслѣдственнаго Анненковскаго имѣнія, а имъ, Масалитиновымъ, о Юденковскомъ имѣніи нигдѣ не просить и дѣлъ не вчинать.

А въ 1804 году Григорій Масалитиновъ учинилъ духовное завѣщаніе, предоставляя онымъ благопріобрѣтенное свое имѣніе однимъ сыновьямъ своимъ: Василію и Ивану, а наслѣдственное вмѣстѣ съ племянницами ихъ Марьею и Елисаветою, вышедшимъ впослѣдствіи въ замужество, первая за Цыбульскаго, а послѣдняя за Веревкина.

Въ 1810 году Курская гражданская палата, имѣвъ у себя дѣло, поступившее къ ней по апелляціи по спору означенныхъ Марьи и Елисаветы противъ раздѣльной и духовной записей, рѣшила тѣмъ, что обѣ сіи записи утвердила во всей ихъ силѣ.

По жалобѣ на сіе рѣшеніе Цыбульской и Веревкиной, 7 департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло, въ 1812 году опредѣлилъ: 1, хотя Григорій Масалитиновъ и учинилъ раздѣльную запись между сыновьями своими Иваномъ и Василіемъ и опекунами малолѣтнихъ внучатъ Марьи и Елисаветы, на все движимое и недвижимое имѣніе умершихъ жены его, Аграфены Анненковой, Путивльское и дочери его, княгини Варвары Эристовой, Сумское, съ точнымъ въ той раздѣльной каждому изъ нихъ назначеніемъ частей и съ предоставленіемъ въ прочемъ имѣніи помянутой Аграфены, состоящемъ въ другихъ губерніяхъ и уѣздахъ, раздѣлъ имѣть между собою самимъ по слѣдующимъ частямъ, но какъ о семъ раздѣлѣ, по причинѣ назначенія въ оном для малолѣтнихъ внукъ Григорія Масалитинова частей, со стороны дѣлившихъ съ нимъ опекуновъ, на основаніи Учрежденія о губерніяхъ 215 статьи 12 отдѣленія и указа 1798 года сентября 13,(*) представленія дворянской опекѣ, а отъ сей гражданской палатѣ учинено не было, а потому сія раздѣльная запись, яко незаконно учиненная существовать не можетъ, и для того, оставя оную безъ всякаго дѣйствія, предоставить наслѣдникамъ въ прописанномъ имѣніи учинить вновь раздѣлъ, поступя въ оном по точной силѣ указа 1786 года февраля 14; (**) 2, касательно духовнаго завѣщанія, какъ въ немъ Масалитиновъ завѣщалъ сыновьямъ своимъ имѣніе, купленное у внучатнаго своего брата, которое по указу 1807 года ноября 30 (*) почитается родовымъ, равно не въ правѣ былъ завѣщать и вымѣннаго имъ у однодворцевъ Клюевыхъ на родовое также и что уступилъ однодворцу Кореневу наслѣдственный покосъ, въ замѣнъ полученнаго озера, то въ сихъ частяхъ отставя завѣщаніе, предоставить то имѣніе въ общій раздѣлъ, а на счетъ прочаго благопріобрѣтеннаго имѣнія, оставить духовную въ ея силѣ.

Къ исполненію сего рѣшенія предписано гражданской палатѣ, и вслѣдствіе того 13 ноября 1812 года, повѣренные Цыбульской и Масалитиновыхъ, дали суду подписки, что имѣніе Григорія и Аграфены Масалитиновыхъ раздѣлятъ въ двухъ годичный срокъ, но какъ въ теченіе сего времени раздѣла не послѣдовало, то въ 1815 году гражданская палата опредѣлила: родовое имѣніе Масалитинова и жены его, приведя въ извѣстность, описавъ и оцѣня, взять въ опеку, и о распоряженіи своемъ донесла и Правительствующему Сенату, куда поступило донесеніе и отъ Курскаго губернскаго правленія о сдѣланномъ имъ заключеніи, чтобы состоящихъ въ имѣніи мельницъ и домовъ не раздроблять, а въ выдачѣ меньшимъ участникамъ денегъ, поступить по закону и чтобы значащихся въ духовной указныхъ частей, полученныхъ Масалитиновымъ по смерти жены своей, не почитать за родовыя.

Правительствующій Сенатъ въ 1815 году, признавая распоряженіе гражданской палаты и заключеніе губернскаго правленія правильными, предписалъ: 1, дабы палата не прежде приступила къ выдѣлу Масалитиновымъ указныхъ седьмыхъ изъ имѣнія жены Григорія частей, какъ по приведеніи всего того имѣнія въ извѣстность, и по взятіи онаго въ присмотръ дворянскихъ опекъ; 2, о домахъ, которые Цыбульская называетъ построенными изъ доходовъ съ общественнаго имѣнія, палата, истребовавъ отъ Цыбульской и Масалитиновыхъ надлежащее удостовѣреніе о точности ихъ показаній, учинила бы по онымъ опредѣленіе за кѣмъ именно и почему тѣмъ домамъ оставаться, или должны и они подойти подъ общій раздѣлъ? 3, деревню Пересыпку Цыбульская называетъ родовою потому, что земли къ оной, во время размежеванія, въ видѣ благопріобрѣтенности примежеваны Григоріемъ Масалитино-

(*) П. С. З. 18667.
(**) П. С. З. 16327.

(*) П. С. З. 22700.

Digitized by Google

вымъ изъ женина имѣнія, почему палата и сіе обстоятельство при раздѣлѣ родоваго имѣнія не должна оставить безъ надлежащаго съ своей стороны разсмотрѣнія; 4, Цыбульская показываетъ, что дошедшее Григорію Масалитинову по покупкамъ отъ разныхъ людей имѣніе, состоитъ въ дачахъ Чашскаго и Ослецкаго городищъ, а рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія, оныя дачи уничтожены и земли въ оныхъ велѣно продать владѣльцамъ по числу душъ 4 ревизіи, для чего она, Цыбульская, за свою противъ Масалитиновыхъ часть и деньги уже заплатила, но примѣрной земли отъ Масалитиновыхъ и прочихъ владѣльцевъ въ свое владѣніе не получила, почему палата обязана, буде подлинно Цыбульской въ тѣхъ дачахъ, при раздѣлѣ имѣнія роднаго, будетъ подлежать на число душъ ея какое либо количество примѣрной земли, объ уравненіи ее съ другими, сдѣлать свое заключеніе.

Потомъ въ 1817 году Правительствующій Сенатъ, по жалобамъ сына Ильи Вощинина, Николая и Цыбульской, также и по донесенію гражданской палаты, опредѣлилъ: заключеніе палаты объ отказѣ Вощинину въ просьбѣ, касательно исключенія изъ опеки имѣнія его, доставшагося ему послѣ смерти матери его, а ей слѣдующаго на указную часть послѣ перваго ея мужа Николая Масалитинова, яко правильное, утвердить.

На сіе опредѣленіе принесена была отъ Вощинина всеподданнѣйшая жалоба, съ изъясненіемъ, что по миролюбному въ 1799 году отца его съ Григоріемъ Масалитиновымъ положенію, изъ слѣдующаго матери его на указную часть имѣнія, отдѣлено ему, Путивльскаго уѣзда въ деревнѣ Малушиной и Сумскаго уѣзда въ селѣ Ульяновкѣ, справленное за нимъ въ 1814 году безспорно. Сестры его: Цыбульская и Веревкина произвели споръ, не о томъ, что предоставлено на его часть, но что онѣ съ дядями своими Масалитиновыми не уравнены раздѣльною дѣда ихъ записью, и когда оныя Цыбульская и Веревкина съ Масалитиновыми не раздѣлились въ два года полюбовно, то гражданская палата и Сенатъ опредѣлили взять въ опеку все имѣніе, въ томъ числѣ отобрано и у него, просителя, бывшее болѣе 16 лѣтъ въ его владѣніи, хотя о семъ отдѣленномъ ему участкѣ, ни сестры его, ни Масалитиновы не спорили и не спорятъ, и по бывшему между ними, о неуравнительномъ раздѣлѣ процессу, суждения объ немъ, какъ о безспорномъ, не было.

Комиссія прошеній, разсматривая сію жалобу и находя изъ обстоятельствъ дѣла, что сестры просителя, Цыбульская и Веревкина, хотя и просили о взятіи роднаго имѣнія дѣда и бабки ихъ, Масалитиновыхъ, въ присмотръ дворянскихъ опекъ, дабы тѣмъ только братьевъ ихъ удержать отъ распоряженія онымъ имѣніемъ, и собиранія ими одними доходовъ, принадлежащихъ всѣмъ имъ вообще, но изъ дѣла не видно, чтобы помянутыя Цыбульская и Веревкина гдѣ либо опровергали миролюбное положеніе 1799 года, на счетъ слѣдующей матери просителя части изъ имѣнія перваго ея мужа, ибо часть сія опредѣлена была особо и, какъ показываетъ Вощининъ, по безспорному оной за него отказу, владѣлъ онъ 16 лѣтъ, заключила жалобу сію Вощинина препроводить, и во исполненіе Высочайшаго повелѣнія препровождена, на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія.

Собраніе сіе, прежде рѣшительнаго опредѣленія, требовало свѣдѣній о справедливости показаній въ просьбѣ Вощинина, по коимъ открылось: 1, въ апелляціонной жалобѣ 1811 года, на рѣшеніе Курской гражданской палаты, Цыбульская и Веревкина просили, уничтожа раздѣльную запись и написанное отъ имени дѣда ихъ Григорія Масалитинова въ пользу однихъ дядей завѣщаніе и все по оному производство, повелѣть, какъ состоящее въ Путивльскомъ уѣздѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ имѣніе, кромѣ доставшихся дядямъ ихъ, вотчиму Ильѣ и его сыну Николаю Вощининымъ, Сумскаго уѣзда въ селѣ Ульяновкѣ частей, раздѣлить на указныя части, оставя ихъ въ Путивльскомъ и Сумскомъ имѣніи при томъ владѣніи, какое кто имѣлъ до духовнаго завѣщанія; 2, что по прошеніямъ Ильи Вощинина поданнымъ 1797 г. ноября 25 и 1799 г. января 28, объ отказѣ за нимъ и сыномъ его Николаемъ: Путивльскаго уѣзда въ деревнѣ Малушиной и Сумской округи въ селѣ Ульяновкѣ и прочаго имѣнія, послѣдовали въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ опредѣленія въ 1812 и 1815 годахъ, по которымъ, о Путивльскомъ имѣніи, членъ земскаго суда увѣдомилъ, что за Вощининыхъ отказа не учинено, по непредставленію ими на отказныя книги, сказки и свидѣтельства, гербовой бумаги; сторонніе же люди 12 человѣкъ подъ присягою показали, что въ деревнѣ Малушиной крестьяне, доставшіеся Николаю Вощинину по наслѣдству послѣ матери его, состоятъ въ его безспорномъ вла-

Digitized by Google

дѣніи болѣе 16 лѣтъ; а о Сумскомъ имѣніи, что по выправкамъ въ тамошнихъ судахъ не оказалось, чтобы было за Вощинина въ 1814 году справлено и отказано, равно и сколько у сего состоитъ оно во владѣніи; управляющій въ селѣ Ульяновкѣ, также и опекунъ, отозвались незнаніемъ, объявляя, что Вощининъ жительствуетъ въ Путивльскомъ уѣздѣ и владѣлъ ли онъ безспорно 16 лѣтъ, имъ неизвѣстно.

Затѣмъ въ Общемъ Собраніи Сената произошли разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы полагали, чтобы, согласно послѣдовавшимъ въ 1815 и 1817 годахъ въ 7 департаментѣ Сената рѣшеніямъ, утвердить заключенія Курскихъ губернскаго правленія и гражданской палаты, перваго—относительно оцѣнки въ родовомъ имѣніи мельницъ и поступленія въ выдачѣ за оныя меньшимъ участкамъ денегъ, на основаніи указа 1762 года августа 8, а также предоставленія помѣщикамъ Масалитиновымъ седьмыхъ частей, принадлежащихъ отцу ихъ изъ имѣнія жены его и имъ духовнымъ завѣщаніемъ отказанныхъ; а палаты—въ разсужденіи взятія родоваго имѣнія послѣ Григорія и жены его Масалитиновыхъ, по нераздѣлу наслѣдниками ихъ въ 2-хъ годичный срокъ, въ вѣдѣніе опеки, и объ отказѣ Николаю Вощинину въ просьбѣ его, на счетъ исключенія изъ опеки имѣнія его, доставшагося ему послѣ смерти матери его, а ей на указную часть послѣ перваго мужа ея.

А другіе Сенаторы заключали, какъ изъ дѣла видно, что доставшееся Николаю Вощинину послѣ матери его имѣніе, въ Путивльскомъ и Сумскомъ уѣздахъ, по миролюбному 1799 года положенію, особо во владѣніе его Вощинина отдѣлено, которое и продолжалось безспорно болѣе 16 лѣтъ и во все сіе время ни съ которой стороны о томъ имѣніи просьбъ и возраженій ни отъ кого не происходило; споръ же продолжается со стороны тяжущихся о прочимъ оставшемся послѣ умершихъ Масалитиновыхъ имѣніи, въ которомъ онъ, Вощининъ, никакого съ ними участія не имѣетъ, и сами тѣ тяжущіеся къ тому его, Вощинина, не привлекаютъ; слѣдовательно сила указа 1786 года февраля 14, на него Вощинина, какъ спокойнаго владѣльца, не простирается, а потому оное доставшееся ему, Вощинину, имѣніе оставить въ спокойномъ его владѣніи, не подвергая вѣдомству опеки.

По таковому разногласію дѣло представлено было къ Министру юстиціи, который въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ: въ рѣшеніи 7 департамента Сената въ 1812 году состоящемся, постановлено, что раздѣльная запись 1799 года, яко незаконно учиненная, существовать не можетъ, и для того, оставя оную безъ всякаго дѣйствія, предоставить наслѣдникамъ въ прописанномъ имѣніи учинить вновь раздѣлъ, поступя въ ономъ по точной силѣ указа 1786 года февраля 14, таковымъ рѣшеніемъ не исключено и отдѣленное Вощининымъ въ той записи имѣніе, по приведеніи же его въ дѣйствительное исполненіе, наслѣдники въ двухъ годичный срокъ назначенный тѣмъ указомъ, имѣнія не раздѣлили, и теперь по силѣ того указа дѣло о законномъ раздѣлѣ производится въ гражданской палатѣ съ 1815 года, слѣдовательно исключить изъ законнаго раздѣла и утверждать, по уничтоженной Сенатомъ записи, за Вощининыхъ имѣнія, не можно; почему онъ Министръ и полагаетъ: предоставить палатѣ, чтобы отъ всѣхъ участвующихъ въ томъ раздѣлѣ отобрала объясненія, утверждаютъ ли они ту отдѣльную по уничтоженной записи часть имѣнія за Вощининымъ? и буде всѣ они на то согласятся, въ такомъ случаѣ оставить ту часть въ спокойномъ его Вощинина владѣніи, не подвергая вѣдомству опеки.

Съ симъ предложеніемъ согласились 4 Сенатора, а 9 остались при своемъ мнѣніи, противномъ предложенію.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя по сему дѣлу мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, правильнымъ, *полагаетъ:* утвердить оное во всей силѣ.

1822 г. октября 2 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *28 марта 1823 года.*

Digitized by Google

у) По дѣлу объ оставшемся послѣ коллежскаго ассесора Ивана Зарудnаго движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

1822 г. іюня 28. (*) Слушано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ коллежскаго ассесора (Ивана Иванова) *Зарудnаго* движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

1811 года декабря 14 дня, штабсъ-капитанша Зарудная, урожденная Квиткина, въ поданномъ въ Волчанскую дворянскую опеку прошеніи, прописывала, что по смерти свекра ея, коллежскаго ассесора Ивана Зарудnаго, послѣдовавшей того же года ноября 15 числа, осталось движимое и недвижимое имѣніе, коему за выдѣломъ указанныхъ частей женѣ умершаго Авдотьѣ Зарудной и дочерямъ ея, коллежской ассесоршѣ Марьѣ, по мужѣ Шидловской, и дѣвицѣ Александрѣ, есть главная наслѣдница дочь ея, просительницы, а умершаго внука, Александра Зарудная, до совершеннолѣтія которой слѣдующая ей изъ имѣнія часть, по силѣ узаконеній, должна состоять подъ вѣдѣніемъ дворянской опеки, а потому и просила, для приведенія въ извѣстность всего оставшагося имѣнія и долговъ, принять оное въ вѣдѣніе дворянской опеки, съ опредѣленіемъ къ оному опекуновъ кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ. Малолѣтнюю же дочь ея, Александру, предоставить единственному ея, яко матери, опекунству, подъ попечительствомъ роднаго просительницы брата, подполковника Андрея Квитки, а потомъ, на основаніи законовъ, приступить къ выдѣлу прочимъ наслѣдникамъ законныхъ изъ имѣнія частей.

Вслѣдствіе чего оною опекою, ко всему вышеозначенному имѣнію, опредѣлены были опекунами: капитанъ Шишкинъ и титулярный совѣтникъ Даневскій, малолѣтняя же внука онаго Зарудnаго, Александра, отдана въ единственное опекунство матери ея, подъ попечительствомъ надъ ними подполковника Квитки.

А 14 февраля 1812 года, вышеозначеннаго умершаго Зарудnаго дочери: Марья Шидловская и дѣвица Александра, поданнымъ въ оную же опеку прошеніемъ, именуя себя, за выдѣломъ изъ имѣнія отца указной ихъ матери части, равными съ малолѣтнею племянницею ихъ наслѣдницами, по прочемъ показывали, что жена умершаго ихъ брата, Марья, за слѣдующую ей по смерти мужа часть, получила отъ своего свекра удовлетвореніе, заключающееся въ 40 т. рублей, а потому надъ дочерью, а паче надъ имѣніемъ ей слѣдуемымъ, опекуншею быть не можетъ, ибо въ оставшемся по смерти отца ихъ имѣніи, никакого права къ наслѣдію не имѣетъ.

Потомъ того же 1812 года, жена умершаго вотчинника, Авдотья Зарудная, поданнымъ въ Волчанскій уѣздный судъ прошеніемъ изъясняла, что означенный мужъ ея предоставилъ дочери своей Марьѣ, отданной въ замужество за коллежскаго ассесора Шидловскаго, впредь до формальнаго раздѣла имѣнія, 250 душъ крестьянъ по 5 ревизіи съ землею и другими угодьями, на что ей Марьѣ, онъ покойный и запись отъ крѣпостныхъ дѣлъ Слободско-Украинской палаты гражданскаго суда далъ. Сынъ же ея, Григорій, не бывъ владѣльцемъ при жизни отца, прежде его четырью годами умре, оставивъ по себѣ жену и малолѣтнюю дочь Александру; впослѣдствіи времени жена его, Григорія, Марья Зарудная, предоставивъ свое право на назначаемую ей по волѣ свекра изъ имѣнія часть за 40 т. рублей, дала въ 1809 году добровольное обязательство, что она сею суммою остается совершенно удовлетворенною. Слѣдовательно по вышеозначенному имѣнію состоятъ законные наслѣдники: она, просительница, дочери ея Марья Шидловская и дѣвица Александра и малолѣтняя сыновняя дочь, а ея внука, Александра. Но какъ наслѣдственная линія мужескаго пола пресѣклась, то на основаніи узаконеній на таковой случай изданныхъ, слѣдуетъ оному имѣнію раздѣлену быть между двумя дочерьми вотчинника и внукою его, на три равныя доли. Что же принадлежитъ до благопріобрѣтенной движимости

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 168.

Digitized by Google

мужа ея, Зарудной, то на оное одна она просительница имѣетъ право, поелику оная движимость нажита покойнымъ мужемъ ея обще съ нею, на общій ихъ капиталъ, и большею частію заключаетъ въ себѣ ея приданое, полученное при замужествѣ отъ родителя: деньгами, вещами и разнымъ скотомъ на 30 т. рублей, въ чемъ, для удостовѣренія, прилагаетъ при семъ прошеніи, за надлежащимъ свидѣтельствомъ, двѣ записи 1773 г. мая 17 и 1782 г. февраля 28 писанныя. Каковую движимость и самъ покойный мужъ ея, при кончинѣ, бывъ въ полномъ умѣ и совершенной памяти, упрочилъ ей по праву дворянской грамоты и другихъ узаконеній, изустною памятью, при духовномъ отцѣ Стефанѣ Котляревскомъ и губернскомъ секретарѣ Молчановѣ, въ чемъ благоволено бы было спросить ихъ подъ присягою. Сверхъ того, частію изъ упомянутой движимости, наградилъ дочь ихъ Александру, а потому оная движимость и не слѣдуетъ обращена быть въ общій раздѣлъ.

Штабсъ-капитанша Марья Зарудная и коллежская ассесорша Марья Шидловская, поданными въ уѣздный судъ прошеніями, изъясняли: 1-я, что она по смерти мужа, не получая отъ свекра своего, коллежскаго ассесора Ивана Зарудnаго, изъ наслѣдственнаго родоваго имѣнія законной части, претерпѣвала съ малолѣтнею дочерью большія нужды, а напослѣдокъ 1809 года въ іюнѣ мѣсяцѣ, помянутый свекоръ ея, предлагалъ ей получить вмѣсто указной изъ имѣнія части, отъ него деньгами 40 т. рублей, на что она по необходимости согласясь, дала ему партикулярное и ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не записанное обязательство, въ томъ, что она тѣми деньгами останется довольною, каковая сумма разновременно ею и получена. Но поелику она, на принадлежащую ей часть, крѣпости не выдавала и никакимъ къ сему актомъ не обязалась, имѣніе же не иначе переходитъ отъ одного къ другому, какъ посредствомъ купчихъ и закладныхъ, со взносомъ въ казну пошлинъ, то и признаетъ она справедливымъ: какъ указная часть ея стоитъ въ трое больше 40 т. рублей, получить ей при нынѣшнемъ формальномъ раздѣлѣ свою указную часть законнымъ порядкомъ, буде же полученные ею 40 т. рублей почему либо поступятъ въ общій раздѣлъ, поелику она со дня смерти мужа седьмой уже годъ имѣніемъ не владѣла и доходами не пользовалась, то въ обязанности будетъ внести оныя деньги въ общую сумму доходовъ; почему и просила о выдѣлѣ ей изъ упоминаемаго имѣнія, по праву мужа, указныхъ изъ движимаго и недвижимаго частей, учинить разсмотрѣніе.

2-я, Шидловская,—что родитель ея, не имѣя на заплату, по сдѣланному съ невѣсткою условію, денегъ, занялъ объясненное количество 40 т. рублей, безъ всякаго акта, у нее Шидловской съ тѣмъ, чтобы ей, Шидловской, воспользоваться причитающеюся вдовѣ Марьѣ Зарудной изъ имѣнія частію. Родитель ея, исполняя таковое свое положеніе, въ 1810 году отдѣлилъ ей, Волчанскаго уѣзда въ слободѣ Гнилицѣ, малороссійскихъ крестьянъ 166 душъ, которые по 6 ревизіи и въ сказкахъ показаны за нею, а потому и просила сихъ крестьянъ въ общій раздѣлъ не полагать, а оставить ихъ за нею, Шидловскою.

Волчанскій уѣздный судъ, разсматривая дѣло сіе, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1816 года мая 25 дня заключилъ: I) женѣ умершаго коллежскаго ассесора Ивана Зарудnаго, Авдотьѣ Матвѣевой дочери, по указу 17 марта 1731 г. (*), изъ оставшагося мужа ея недвижимаго имѣнія, изъ слободы Хатней и дачь оной 7-ю, а изъ движимаго, согласно I статьи Уложенія главы 17, четвертую, выдѣлить. Ея же собственности, показанной въ регистрѣ подъ литерою А, по тому же 1731 года марта 17 дня указу I пункту, быть на всегда при ней, не зачитая въ указную ея дачу; 2) дочерямъ Марьѣ, по мужу Шидловской, владѣть данными ей въ приданое родителемъ ея 250 душами съ землями и со всѣми угодьями. Равнымъ образомъ и второй, дѣвицѣ Александрѣ, выдѣлить по волѣ ея родителя таковую же часть въ слободѣ Хатней, что сообразно 22 статьѣ Высочайше жалованной благородному дворянству грамоты, оставивъ при ней, Александрѣ, разныя движимости, въ регистрѣ подъ литерою В изъясненныя, приготовленныя ей въ приданое самими ея родителями, а изъ прочей послѣ родителя ихъ оставшейся по 1 пункту того же Уложенія 17 главы и указа 1731 года марта 17, выдѣлить по праву матери ихъ въ полы то есть по 8-й части; 3) невѣсткѣ умершаго Зарудnаго, вдовѣ Марьѣ, въ просьбѣ ея на полученіе указной части изъ имѣнія мужа, отказать, поелику она изъ доб-

(*) П. С. З. 5717.

Digitized by Google

рой воли при свидѣтеляхъ всю сію часть продала своему свекру за 40 т. рублей, кои и получила, а сей продалъ дочери своей, Маріѣ Шидловской, предоставивъ право за смертію ея Маріи Зарудной, опекунамъ малолѣтней дочери ея, буде имѣютъ на опроверженіе сей продажи законные доводы, развѣдаться какъ слѣдуетъ, по указу 1723 года ноября 5 дня (*) судомъ по формѣ, а до того сію часть оставить во владѣніи Шидловской; 4) за выдѣломъ всѣхъ вышепоказанныхъ частей, все оставшееся движимое и недвижимое имѣніе, по разуму Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и именнаго указа 1804 года ноября 29 дня (**), утвердить за малолѣтнею внукою умершаго вотчинника Зарудняго, Александрою.

По выслушаніи сего рѣшенія опекуны малолѣтней, Смирницкій и Квитка, объявили неудовольствіе, а повѣренный вдовы вотчинника Зарудняго и двухъ ея дочерей, регистраторъ Турчаниновъ, что вѣрительницы его по любви своей къ малолѣтней ихъ родственницѣ, почитаютъ себя довольными.

На оное рѣшеніе опекунъ Квитка, поданною въ Слободско-Украинскую гражданскую палату апелляціонною жалобою показывалъ, что оно учинено неправильно ибо: 1) по указу 1731 года 17 марта, вдовѣ Авдотьѣ слѣдуетъ выдѣлить указную часть изъ жилаго и пустаго, а не къ одному мѣсту въ слободѣ Хатней; 2) основавшись на однихъ словахъ ея, Авдотьи, въ слободѣ Хатней домъ со всѣми заведеніями и прочую движимость, безъ представленія неоспоримыхъ на то доказательствъ, уѣздный судъ предоставилъ ей же; 3) принявъ во уваженіе запись умершаго Ивана Зарудняго, коею назначено: дочери Маріѣ 250 душъ, таковое же количество предоставилъ выдѣлить и на часть дѣвицѣ Александрѣ, не смотря, что сіи части составляютъ не указныя четырнадцатыя, но шестыя, и что означенная запись учинена въ противность законовъ, ибо наслѣдственнымъ имѣніемъ надлежитъ располагать какъ законы повелѣваютъ; 4) невѣсткѣ вотчинника отказалъ несправедливо, ибо сдѣлка, коею она уступила право свое на часть имѣнія, слѣдующаго ей послѣ мужа, не была законнымъ порядкомъ утверждена. Сверхъ же того духовная, писанная въ чернѣ умершимъ Иваномъ Зарудным и регистры о движимости, по силѣ законовъ, суть неправильные; почему и просилъ оные уничтожить, а имѣніе, за выдѣломъ вдовѣ вотчинника и дочерямъ ея указныхъ частей съ жилаго и пустаго, предоставить, по силѣ указа 1804 года 29 ноября, одной малолѣтней.

А коллежская ассесорша Авдотья Зарудная, въ поданномъ въ палату прошеніи, изъясняла, что она и дочери ея, на рѣшеніе уѣзднаго суда подписали удовольствіе, на тотъ только конецъ, дабы дѣло сіе привести скорѣе къ окончанію, а какъ нынѣ оное по апелляціямъ опекуновъ малолѣтней вступило на разсмотрѣніе палаты, то она нужнымъ считаетъ представить: поелику линія мужескаго пола пресѣклась, то на основаніи указа 7200 года декабря 20 дня, подтвержденнаго таковымъ же 1761 ноября 20 и 1766 ноября 13, слѣдуетъ все оставшееся послѣ помянутаго вотчинника имѣніе, раздѣлить между дочерьми его, Маріею Шидловскою и дѣвицею Александрою и малолѣтнею внукою по равнымъ частямъ. Потомъ отъ повѣреннаго означенной вдовы Зарудной и дочери ея представлены были въ палату въ подкрѣпленіе требованій: *а*) три письма, изъ коихъ видно согласіе вотчинника предоставить Шидловской, слѣдующую изъ имѣнія часть вдовѣ Маріѣ Зарудной, и полученіе сею послѣднею за сіе условленныхъ денегъ; *б*) свидѣтельство, изъ котораго явствуетъ, что по сказкѣ, поданной къ 6 ревизіи, сіи 166 душъ показаны были за Шидловскою; *в*) духовное завѣщаніе писанное, въ чернѣ губернскимъ секретаремъ Молчановымъ, при здравой завѣщателя памяти и совершенномъ разсудкѣ, въ чемъ былъ личнымъ свидѣтелемъ и въ удостовѣреніе истины показуемаго, подписался іерей Стефанъ Котляревскій. Въ 1816 году августа 16 дня оное духовное завѣщаніе въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ явлено и въ книгу записано.

Подъ учиненнымъ же изъ дѣла сего въ палатѣ экстрактомъ, повѣренный вдовы Авдотьи Зарудной и двухъ ея дочерей, титулярный совѣтникъ Кругликовъ, рукоприкладствомъ изъяснялъ: 1) что Волчанскій уѣздный судъ предоставилъ женѣ вотчиннаго Зарудняго изъ дачи слободы Хатней, не въ удовлетвореніе ея, Авдотьи, а по словамъ оставленной вотчинникомъ духовной записи, писанной собственною его рукою въ 1810 году ноября 10 дня; 2) невѣсткѣ же вотчинника справедливо отказано, ибо она добровольно взяла за свою законную

(*) П. С. З. 4344.
(**) П. С. З. 21687.

Digitized by Google

часть отъ свекра 40 т. рублей, но какъ онъ вотчинникъ, не надѣясь, чтобы она, Марья, захотѣла когда либо просить себѣ части, написавши сдѣлку, не находилъ нужнымъ свидѣтельствовать ее въ присутственномъ мѣстѣ, за партикулярную же при теперешнемъ возникшемъ спорѣ назвать ее не можно, ибо она подписана самою ею, Марьею, при свидѣтельствѣ роднаго брата ея, подполковника Квитки и губернскаго секретаря Молчанова. Деньги же сіи, будучи взяты вотчинникомъ у своей дочери Шидловской, за что и предоставилъ ей во владѣніе 166 душъ въ слободѣ Гнилицѣ, кон и показаны по 6 ревизіи за нею Шидловскою, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи времени выдать ей купчую отъ имени своего, или получить оную по сдѣлкѣ отъ невѣстки его. Но купчая на сіи души не выдана, за смертію вотчинника и его невѣстки, а потому обязаны выдать ей, Шидловской, наслѣдники, а она обязуется внести подлежащія въ казну съ вышепоказанной суммы указныя пошлины; 3) имѣющіеся при семъ дѣлѣ регистры подъ литерами А и В не суть партикулярные, но утвержденные подписомъ почетнѣйшихъ благородныхъ особъ знающихъ жизнь вотчинника; 4) апелляторъ Квитка прописывалъ, что выдѣлъ вотчинниковымъ дочерямъ изъ родоваго имѣнія по 250 душъ есть неправиленъ, ибо оныя части составляютъ не указныя четырнадцатыя, но шестыя, и что малолѣтняя Александра Зарудная есть единственная наслѣдница. Но Зарудный, какъ говоритъ Кругликовъ, имѣлъ за собою не все родовое имѣніе, слѣдовательно былъ вправѣ имъ располагать, тѣмъ болѣе, что отецъ малолѣтней Александры, не будучи вотчинникомъ, умеръ прежде своего отца, который по смерти оставляетъ двухъ дочерей и внуку, слѣдовательно сыновняя дочь никакого преимущества не имѣетъ предъ дочерьми отца; а потому и просилъ, на основаніи вышепрописанныхъ законовъ, по выдѣлѣ слѣдующихъ Марьѣ и Александрѣ равно и матери ихъ частей, изъ опеки исключить, а оставить въ оной одну, слѣдующую малолѣтней Александрѣ Зарудной.

Слободско-Украинская гражданская палата, ревизуя дѣло сіе, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 24 октября 1818 года заключила: рѣшеніе Волчанскаго уѣзднаго суда, какъ правильное, утвердить въ его силѣ.

На сіе рѣшеніе, опекуны малолѣтней, Лосевъ и Куликовскій и повѣренный Зарудныхъ, Кругликовъ, изъявивъ неудовольствіе, присланными въ Правительствующій Сенатъ апелляціонными жалобами, показываютъ:

Опекуны малолѣтней: 1) что выдѣлъ вдовѣ вотчинника въ одномъ селѣ Хатнемъ обиденъ для малолѣтней, ибо въ ономъ селѣ имѣніе во всѣхъ частяхъ превосходнѣе прочаго; 2) отдача всей движимости въ слободѣ Хатнемъ, какъ пріобрѣтеніе, по словамъ вдовы Авдотьи Зарудной на приданый ея капиталъ, неправильна, поелику и самая духовная, писанная въ чернѣ завѣщателемъ, присвоеніе ею Зарудною той движимости, опровергаетъ, ибо въ духовной сказано: «женѣ моей Авдотьѣ получить изъ недвижимаго 7 часть и не участвовать платежемъ долговъ, за внесенное ею приданое», изъ чего и доказательно, что вся оная движимость есть собственность покойнаго вотчинника, притомъ имъ куплена на собственный его капиталъ, на имя жены его Авдотьи, въ городѣ Харьковѣ каменный домъ за 22 т. рублей и который не только не причисленъ къ общему раздѣлу, но и справокъ объ ономъ палата, на основаніи генеральнаго регламента 4 главы толкованія, не собирала, и она вдова Зарудная о томъ даже и не спрошена, кто за оный домъ уплатилъ ту сумму и кому? 3) хотя онъ же вотчинникъ, дочери своей Марьѣ по отдѣльной приданой записи далъ 250 душъ, но сіе учинено въ противность Высочайше жалованной благородному дворянству грамоты 29 статьи и указовъ 1714 года марта 23 отдѣленія 3 и 1731 года марта 17, (*) ибо вотчинникомъ, кромѣ земли до 2,000 десятинъ, ни одной души крестьянъ не пріобрѣтено, слѣдовательно на часть дочернюю не приходило толикаго числа душъ, а уѣздный судъ не только утвердилъ сію незаконную запись, но по содержанію оной опредѣлилъ таковое же число 250 душъ выдѣлить и другой сестрѣ, сверхъ того предоставилъ ей, съ обидою для малолѣтней, разную движимость, приготовленную яко бы въ приданое, на превосходную сумму, безъ зачету на указную часть, и хотя движимости сіи показаны въ регистрахъ, представленныхъ отъ вдовы Зарудной къ дѣлу, и подписанныхъ свидѣтелями, но оные въ законное доказательство, за силою воинскихъ процессовъ 2 части 3 главы 6 и 7 пунктовъ, да указа 1753 года іюня

(*) П. С. З. 2789 и 5717.

Digitized by Google

30 дня, принять не слѣдуетъ, ибо сіе учинено безъ присяги и внѣ суда, а притомъ изъ числа свидѣтелей есть и такіе, кои при выходѣ ея Зарудной въ замужество, едва ли имѣли совершеннолѣтіе и находились при томъ. Слѣдовательно утвержденіе ихъ о приданомъ сомнительно; 4) Волчанскій уѣздный судъ, часть имѣнія слѣдующаго вдовѣ Григорія Заруднаго, оставилъ во владѣніи дочери вотчинника Шидловской, безъ всякаго законнаго акта и по одному ея въ просьбѣ отзыву, что та часть отъ матери малолѣтней продана свекру ея, а сей якобы продалъ ей Шидловской. Хотя же вдова Марья Зарудная и выдала свекру своему партикулярную бумагу въ удовлетвореніи ея, за слѣдующую ей часть, но законнаго укрѣпленія не выдавала, и если бы сія партикулярная бумага, писанная въ противность указовъ 1720 года февраля 13 и іюля 19, (*) почему либо почтена за законный документъ, то за смертію вотчинника, собственность сія, какъ ему принадлежащая и никому не упроченная, должна поступить въ общій раздѣлъ. Буде же дѣйствительно даны ею Шидловскою покойному родителю, на уплату за ту часть 40 т. рублей и имѣетъ она на сіе доказательства, то отыскивать право свое можетъ судомъ по формѣ, а не предоставлять сіе малолѣтней Зарудной, въ чемъ уѣздный судъ поступилъ въ противность указовъ 7208 года декабря 9 и 1726 года іюля 19. (**)

Повѣренный Кругликовъ, жалуясь также на рѣшеніе уѣзднаго суда, который признаетъ главною наслѣдницею малолѣтнюю Александру, внуку вотчинника, приводилъ въ подкрѣпленіе прежде имъ упомянутыя узаконенія, дабы малолѣтняя была признана равною наслѣдницею съ ея родными тетками.

По другому дѣлу, когда повѣренный Кругликовъ, присланнымъ 1819 года декабря 3 дня въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, жаловался на Слободско-Украинскую палату въ неудовлетвореніи яко бы таковаго же прошенія его, относительно освобожденія изъ вѣдомства опеки, завѣщанныхъ вѣрительницѣ его Шидловской отцомъ ея, въ слободѣ Гнилицѣ 166 душъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла о формальномъ раздѣлѣ фамиліи Зарудныхъ, то Правительствующій Сенатъ резолюціею 1820 года августа 16 дня заключилъ: оное частное производство сообщить къ апелляціонному дѣлу для доклада обще съ онымъ.

Между тѣмъ изъ 7 департамента, по именному Высочайшему повелѣнію, перенесено было въ Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе, а изъ онаго, за послѣдовавшимъ между Сенаторами разногласіемъ, поступило въ Государственный Совѣтъ дѣло, о неправильномъ будто бы удаленіи ассесорши Авдотьи Зарудной отъ опекунства надъ имѣніемъ малолѣтней ея внуки, по разсмотрѣніи коего, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) внуку вотчинника Заруднаго, дѣвицу Александру, оставить согласно желанію ея у бабки, коллежской совѣтницы Квиткиной, и сію послѣднюю утвердивъ въ опекунскомъ званіи, предоставить ей продолжать попеченіе о воспитаніи ея и о всемъ томъ, что можетъ относиться до сохраненія пользы ея по имѣнію; 2) поелику оставшееся послѣ Заруднаго имѣніе состоитъ еще между наслѣдниками его не въ раздѣлѣ, и по спору производятся судебнымъ порядкомъ дѣла, то, до окончанія сего раздѣла и до рѣшенія тяжбы, оставить все сіе имѣніе въ завѣдываніи дворянской опеки, а дабы отвратить всякое подозрѣніе на счетъ управленія онымъ, кѣмъ либо изъ родственниковъ той и другой стороны, то сверхъ Квиткиной опредѣлить еще опекунами избранныхъ уже дворянскою опекою сторонніхъ: генералъ-маіора Бекарюкова и подполковника Донецъ-Захаржевскаго; 3) подтвердить о немедленномъ произведеніи раздѣла и о рѣшеніи тяжбы по имѣнію; 4) прежнихъ опекуновъ счесть на законномъ основаніи и о всемъ томъ предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе. (*)

1820 года октября 21 дня, по выслушаніи изъ дѣла сего записки, Правительствующаго Сената 7 департамента, Сенаторы мнѣніемъ полагали:

Два Сенатора: 1) Женѣ умершаго вотчинника Ивана Заруднаго, Авдотьѣ, изъ всего недвижимаго имѣнія выдѣлить 7-ю, а изъ движимаго 4-ю части, не зачитая въ то число принесеннаго ею приданаго и пріобрѣтеннаго ею будучи замужемъ, а дочери ея, дѣвицѣ Алек-

(*) П. С. З. 3521 и 3612.
(**) П. С. З. 1732 и 4937.

(*) См. Архивъ Гос. Сов. журн. Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ. т. IV ч. 2 стр. 101—112. (Ред.)

Digitized by Google

сандрѣ, противу матери въ нолы. И сей выдѣлъ произвести съ обоюдною пользою, къ однимъ же мѣстамъ и не иначе какъ съ согласія всѣхъ участвующихъ въ имѣніи; ибо представляемыхъ Зарудною на сей случай духовныхъ завѣщаній мужа ея, принять въ уваженіе не можно, потому, что первое изъ нихъ 1810 года, хотя самимъ имъ писано, но не кончено, а второе въ 1811 году имъ не подписано, и онъ въ томъ не допрашиванъ, къ тому же одно съ другимъ имѣютъ большую разность. 2) Другой дочери его, Заруднаго, Марьи Шидловской, отдать вполнѣ все то имѣніе, которое раздѣльною записью его 1804 года августа 23 дня назначено ей въ приданое, въ деревнѣ Грязной и слободѣ Гнилицѣ, всего 250 душъ; что же касается до требованія ея, Шидловской, чтобы слѣдующую умершей невѣсткѣ ихъ Марьѣ изъ имѣнія указную часть, за которую она получила 40.000 рублей, каковая сумма занята якобы у нее, Шидловской, отдать ей по назначенію отцовскому въ слободѣ Гнилицѣ 166 душъ, то въ семъ удовлетворить ее не можно, во первыхъ потому, что на заемъ у нея денегъ никакихъ законныхъ доказательствъ не представлено, а во вторыхъ, укрѣплять имѣнія таковымъ образомъ противно узаконеніямъ; и для того, буде дѣйствительно она невѣсткѣ заплатила свои деньги, то можетъ отыскивать ихъ съ тѣхъ, кому и сколько изъ упомянутой части достанется имѣнія, почему оную часть и положить въ общій раздѣлъ. За тѣмъ 3) Выдѣливъ такимъ образомъ Авдотьѣ Зарудной и дочери ея дѣвицѣ Александрѣ указныя части, и отдавъ вышеписанныя 250 душъ Шидловской, достальное все за тѣмъ, по силѣ указовъ 1770 марта 15 и 1804 годовъ ноября 29 числъ, отдать внукѣ вотчинника, малолѣтней Александрѣ Зарудной, какъ единственной наслѣдницѣ, поелику она вступаетъ во всѣ права отца своего и замѣняетъ лицо его; приводимыя же Зарудными узаконенія о раздѣлѣ имѣнія племянницѣ съ тетками по равнымъ частямъ, не могутъ быть пріемлемы въ основаніе, за рѣшеніемъ подобныхъ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, коими помянутыя узаконенія отмѣнены, наконецъ 4) Въ просьбѣ невѣстки Зарудныхъ, а по ней опекунамъ, въ выдѣлѣ ей указной части отказать, потому что она вмѣсто оной получила, по доброй волѣ отъ свекра своего деньгами 40.000 рублей, о чемъ при жизни своей и сама утверждала, затѣмъ рѣшеніе Слободско-Украинской гражданской палаты 1818 года октября 24, въ томъ только утвердить, въ чемъ оно съ симъ положеніемъ согласно.

Но какъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта по силѣ образованія его § 41 изображаются въ видѣ закона, то дабы впредь присутственныя мѣста при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ, отмѣненными законами не руководствовались, а частныя лица, знавъ объ оном, могли избѣжать отяготительной для нихъ тяжбы, о томъ повсемѣстно распубликовать указами.

Два Сенатора утверждали, послѣдовавшія въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ и Слободско-Украинской гражданской палатѣ рѣшенія, во всей ихъ силѣ.

А 10 августа 1821 года, вышеозначенная коллежская ассесорша Авдотья Зарудная, въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, излагая вновь, прежде ею прописанные, въ подкрѣпленіе своихъ требованій, законы, просила на основаніи оныхъ признать внуку вотчинника, малолѣтнюю Александру Зарудную, равною съ ея тетками наслѣдницею.

По поступленіи же дѣла сего въ Общее Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ Собраніе:

Девять Сенаторовъ согласились съ вышеприписаннымъ мнѣніемъ первыхъ двухъ Сенаторовъ.

Три Сенатора, изъ конхъ два остались при данномъ ими по сему дѣлу въ 7 департаментѣ мнѣніи, а третій согласился съ тѣмъ мнѣніемъ.

По каковому разногласію Сенаторовъ, дѣло сіе отправлено было на консультацію къ Министру юстиціи, который въ данномъ декабря 16 минувшаго 1821 года на имя оберъ-прокурора ордерѣ, прописанномъ симъ послѣднимъ въ предложеніи Правительствующему Сенату, изъяснялъ, что онъ, Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ дѣло сіе, соглашается съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, съ таковымъ однако же съ его стороны замѣчаніемъ, что какъ выдѣлъ означенныхъ частей женѣ вотчинника Заруднаго, Авдотьѣ и дочерямъ его, по указу Правительствующаго Сената 7 департамента, послѣдовавшему отъ 1 апрѣля 1818 года, уже сдѣланъ, безспорно съ той и другой стороны, то при нынѣшнемъ окончательномъ раздѣлѣ сего имѣнія, не уничтожая того выдѣла, слѣдуетъ добавить только то, что кому еще изъ сего имѣнія причтется.

Digitized by Google

По сему предложенію учинена слѣдующая справка:

Повѣренный Кругликовъ, присланнымъ въ Общее Собраніе 1821 года 18 мая прошеніемъ, жаловался на Слободско-Украинскую гражданскую палату, что она, по жалобѣ опекуновъ малолѣтней въ томъ, будто на часть ея достаются худшіе крестьяне, предписала опекѣ сдѣлать вновь о томъ выдѣлѣ постановленіе.

Когда же, по заключенію Государственнаго Совѣта, велѣно было взять все оставшееся послѣ Зарудnаго имѣніе въ опеку, то онъ Кругликовъ представилъ, что изъ онаго вѣрительницамъ его указныя части по указу Правительствующаго Сената 7 департамента отъ 1 апрѣля 1818 года, уже выдѣлены, а потому губернское правленіе опредѣленіемъ своимъ заключило: оставить оныя части въ ихъ владѣніи, о чемъ донесено и Общему Правительствующаго Сената Собранію, которое заключеніе правленія утвердило въ его силѣ; при томъ помянутый выдѣлъ произведенъ былъ членомъ опеки при опекунахъ со стороны малолѣтней, Лосевѣ и Каплуновскомъ, а потому и просилъ, до рѣшенія дѣла, оставить сіи части во владѣніи вѣрительницъ его.

Общее Собраніе по выслушаніи сего, опредѣленіемъ 16 сентября 1821 года по прочемъ заключило: Слободско-Украинской гражданской палатѣ предписать указомъ, чтобы она оставила безспорно выдѣленныя изъ имѣнія умершаго вотчинника Зарудnаго женѣ его и дочери указныя части, впредь до окончательнаго рѣшенія поступившаго въ Общее Собраніе изъ 7 департамента, о раздѣлѣ всего оставшагося имѣнія послѣ означеннаго Зарудnаго, между наслѣдниками его, дѣла, въ ея Зарудной и дочери ея владѣніи. Что и исполнено 9 ноября того же 1821 года.

По выслушаніи онаго предложенія и справки въ томъ Общемъ Сената Собраніи сего 1822 года, февраля 17, 24 и марта 10 числъ:

Три Сенатора согласились съ изъясненнымъ Министра юстиціи замѣчаніемъ.

Восемь Сенаторовъ остались при данныхъ ими по сему дѣлу въ Общемъ Собраніи мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Женѣ умершаго вотчинника Иваиа Зарудnаго, Авдотьѣ, изъ недвижимаго имѣнія выдѣлить 7-ю, изъ движимаго 4-ю части, не зачитая въ то число принесеннаго ею приданаго и пріобрѣтеннаго ею будучи замужемъ, а такъ какъ сей выдѣлъ уже сдѣланъ, то и оставить оный сходно заключенію Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ въ семъ отношеніи Сенаторовъ въ своей силѣ, съ тѣмъ однако же, чтобы опекуны малолѣтней Александры Зарудной, при выдѣлѣ семъ бывшіе, отвѣтствовали ей, Александрѣ, по оному на основаніи указа 1796 г. декабря 30 (*), ежели она на нихъ опекунахъ какихъ либо убытковъ по сему выдѣлу отыскивать будетъ.

2) Дочери упомянутой Авдотьи, дѣвицѣ Александрѣ Зарудной, выдѣлить противъ матери ея въ полы, и такъ какъ ей указная часть также уже выдѣлена, то оставить и сей выдѣлъ, согласно тому же заключенію, въ его силѣ.

Сверхъ сего предоставить ей, дѣвицѣ Александрѣ, разныя движимости, въ регистрѣ подъ литерою В изъясненныя, приготовленныя ей въ приданое самими ея родителями.

3) Относительно другой дочери Зарудnаго, Маріи Шидловской, которой всѣ Сенаторы и Министръ юстиціи присуждаютъ назначенныя ей отцомъ ея въ 1804 году 250 душъ въ приданое, въ деревнѣ Грязной и слободѣ Гнилицѣ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, видя съ одной стороны изъ дѣла споръ противной стороны на таковое назначеніе, основывающійся на томъ, что сіи души составляютъ имѣніе родовое, съ другой же не находя никакого доказательства, чтобы имѣніе сіе было Иваномъ Зарудnымъ пріобрѣтено, не можетъ приступить къ утвержденію нынѣ же сихъ 250 душъ за Маріею Шидловскою, и потому полагаетъ: утвердить сіи души за нею не прежде, какъ когда доказано будетъ, что отецъ ея имѣлъ законное право назначить сіи души въ приданое дочери его. Если же сего доказано не будетъ, то на таковой случай Департаментъ полагаетъ: выдѣлить Маріѣ Шидловской только указную изъ имѣнія отца ея часть, въ недвижимомъ 14-ю а въ движимомъ 8-ю, означенныя же 250 душъ обратить въ общій всѣхъ наслѣдниковъ раздѣлъ.

4) Что же касается до требованія ея же, Маріи Шидловской, чтобы за слѣдующую не-

---

(*) П. С. З. 17698.

Digitized by Google

вѣсткѣ ихъ Марьѣ, изъ имѣнія указную часть, за которую она получила 40.000 рублей и каковая сумма занята якобы у нея Шидловской, отдать ей, Шидловской, по назначенію отца ея, въ слободѣ Гнилицѣ 166 душъ, то въ семъ требованіи ей, Шидловской, согласно заключенію большинства Сенаторовъ и Министра юстиціи, отказать, предоставивъ ей, буде дѣйствительно она заплатила невѣсткѣ свои деньги, отыскивать оныя съ тѣхъ, кому и сколько изъ упомянутой части достанется, почему сію часть и положить въ общій раздѣлъ.

5) Все остальное, за выдѣлами матери и дочерямъ, имѣніе отдать внукѣ вотчинника, малолѣтней Александрѣ Зарудной, поелику она вступаетъ во всѣ права отца своего, чрезъ что и имѣющееся въ виду требованіе умершей матери ея о назначеніи ей, вмѣсто полученныхъ 40.000 рублей, указной части, само собою отстраняется.

1823 г. марта 16 (*). Докладывано, что Общее Собраніе Государственнаго Совѣта въ засѣданіи 5 сего марта положило: предоставить разсмотрѣнію Гражданскаго Департамента, вступившее къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, отъ опекуна малолѣтней (Александры) Зарудной прошеніе съ документами, при рѣшеніи сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ семъ Департаментѣ въ виду не бывшими.

Гражданскій Департаментъ, выслушавъ записку о сихъ дополнительныхъ къ дѣлу Зарудной свѣдѣніяхъ, находитъ, что прошеніе опекуна содержитъ въ себѣ слѣдующіе предметы:

1) О регистрѣ подъ литерою *А*, опекунъ показываетъ, что бабка малолѣтней присвоиваетъ неправильно разную собственность, въ числѣ коей и недвижимую, въ замѣнъ денегъ въ приданое ею принесенныхъ.

2) О регистрѣ подъ литерою *Б*, что дочь вотчинника Заруднаго присвоиваетъ себѣ на приданое разную движимость, хотя ни рядныхъ записей, ни другихъ законныхъ документовъ на сіе не представлено.

3) О 250 душахъ, отданныхъ другой дочери Заруднаго (Марьи) Шидловской, что оныя души, яко родовыя, слѣдуетъ обратить въ общій раздѣлъ.

4) О раздѣлѣ всего имѣнія,—что оный раздѣлъ учиненъ неправильно, ибо какъ изъ представленныхъ списковъ оказывается, на часть бабки и ея дочери дано 139 душъ болѣе, нежели сколько слѣдуетъ, и что отвѣтственность по сему раздѣлу бывшихъ опекуновъ ничѣмъ не обезпечена.

По сему обстоятельству опекунъ проситъ, что ежели нельзя раздѣла уничтожить, то по крайней мѣрѣ, не утверждая онаго, предоставить кому слѣдуетъ разсмотрѣть о всѣхъ неправильностяхъ онаго, и по обнаруженіи уже оныхъ, приступить къ уничтоженію.

На 1-е, по первому изъ сихъ обстоятельствъ, Гражданскій Департаментъ въ журналѣ отъ 28 іюня прошлаго 1822 года, согласно большинству голосовъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, полагалъ: при выдѣлѣ вдовѣ Зарудной изъ движимаго и недвижимаго указныхъ частей, не зачитать въ то число принесеннаго ею приданаго и пріобрѣтеннаго ею во время замужества.

О регистрѣ же *А*, въ семъ заключеніи не упоминается, слѣдовательно Зарудная, по точнымъ словамъ сего заключенія, ничего, кромѣ принадлежащаго ей по законамъ, присвоить себѣ не можетъ.

На *2-е*, хотя вотчинникъ Зарудный, при жизни своей, не назначилъ дочери приданаго, но пріемля во вниманіе показаніе матери и свидѣтелей, удостовѣряющихъ, что отецъ приготовилъ означенную въ регистрѣ *Б* движимость въ приданое дочери своей, Департаментъ полагалъ, сію движимость предоставить въ ея пользу.

На *3-е*, относительно 250 душъ, Департаментъ полагалъ, что если души сіи составляютъ имѣніе родовое, то слѣдуетъ, не предоставляя оныхъ Шидловской, обратить въ общій раздѣлъ.

На *4-е*, касательно раздѣла, Департаментъ принялъ заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, чтобы раздѣлъ оставить въ своей силѣ, возложивъ при томъ отвѣтственность на бывшихъ при раздѣлѣ опекуновъ малолѣтней.

Такимъ образомъ нынѣ Департаментъ усматриваетъ, что прошеніе опекуна по 1-му и 3-му обстоятельствамъ удовлетворяется въ полной мѣрѣ. Что же касается до 2-го, то Департаментъ и нынѣ находитъ, что назначенную въ приданое движимость одной изъ дочерей, слѣдуетъ предоставить въ ея пользу, ибо воля отца

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 44.

Digitized by Google

явствуетъ изъ удостовѣренія свидѣтелей, а воля матери изъ собственнаго ея показанія.

Равномѣрно и относительно раздѣла всего имѣнія, нельзя приступить къ отмѣнѣ положенія Департамента, который обезпечилъ выгоды малолѣтней по возможности и сообразно съ законами. Хотяже опекунъ нынѣ и доказываетъ, что мать и дочь получили на свои части болѣе душъ въ сравненіи съ малолѣтнею, но и сего обстоятельства къ уничтоженію раздѣла не достаточно, ибо малолѣтняя могла получить въ вознагражденіе за души излишество въ угодіяхъ.

Такимъ образомъ Департаментъ находитъ, что по всѣмъ обстоятельствамъ сего дѣла, слѣдуетъ оставить въ своей силѣ прежнее заключеніе сего Департамента, присовокупивъ къ оному только, что если и за симъ опекуны малолѣтней Зарудной будутъ признавать раздѣлъ для нея невыгоднымъ, то могутъ просить о семъ гдѣ слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ.

1823 г. мая 21 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *22 іюня 1823 года*.

ф). По дѣлу о раздѣлѣ между наслѣдниками Неплюевыми имѣнія, оставшагося послѣ смерти двоюроднаго ихъ брата, подпоручика Дмитрія Неплюева, и о спорѣ маіора Михаила Тютчева съ подпоручицею Александрою Пофисневою.

1822 г. сентября 6 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о раздѣлѣ между наслѣдниками Неплюевыми имѣнія, оставшагося послѣ смерти двоюроднаго ихъ брата, подпоручика Дмитрія *Неплюева*, и о спорѣ маіора (Михаила) *Тютчева* съ подпоручицею (Александрою) *Пофисневою*.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

1792 года сентября 7 сержантъ Петръ Неплюевъ, въ поданномъ въ Болховскій уѣздный судъ прошеніи, изъяснялъ, что изъ оставшагося имѣнія послѣ двоюроднаго брата его Дмитрія Неплюева, въ селѣ Пятницкомъ, Карачевскаго уѣзда, въ числѣ 25 душъ состоящаго, слѣдуетъ по наслѣдству ему и брату его родному, корнету Ивану Неплюеву, получить по равнымъ частямъ; но какъ имѣніе сіе состоитъ нынѣ въ единственномъ брата его Ивана владѣніи, то о выдѣлѣ ему изъ того имѣнія половиннаго числа, просилъ учинить разсмотрѣніе.

На сіе земскій судъ донесъ уѣздному, что корнетъ Иванъ Неплюевъ, въ поданномъ объявленіи показалъ, что имѣніе сіе раздѣлено между ими полюбовно, каковой раздѣлъ и былъ при семъ объявленіи представленъ.

Но сержантъ Петръ Неплюевъ, въ прошеніи своемъ уѣздному суду изъяснилъ, что раздѣльная сія учинена незаконнымъ порядкомъ, что изъ оной не видно, что кому принадлежитъ и притомъ писана не у крѣпостныхъ дѣлъ.

Уѣздный судъ резолюціею 10 февраля 1794 года заключилъ: на основаніи Уложенія 16 главы 55 пункта, оставшееся послѣ Дмитрія Неплюева имѣніе, передѣлить по равнымъ частямъ, а до совершеннаго раздѣла, на имѣніе Ивана Неплюева, въ письмѣ крѣпостей учинить запрещеніе.

Повѣренный корнета Ивана Неплюева, въ поданной въ Орловскій верхній земскій судъ апелляціонной жалобѣ, просилъ объ отмѣненіи сего опредѣленія уѣзднаго суда, и утвержденіи учиненнаго между братьями въ 1791 году сентября 30 полюбовнаго раздѣла. Но Орловская гражданская палата, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1798 года августа 9 заключила: утвердить рѣшеніе уѣзднаго суда.

На сіе рѣшеніе корнетъ Иванъ Неплюевъ жаловался по апелляціи Правительствующему Сенату, который рѣшеніе Орловской гражданской палаты утвердилъ во всей силѣ.

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 226.

Digitized by Google

Между тѣмъ 1807 года, дочь корнета Неплюева, подпоручица Александра Офиснева, поданными въ Карачевскій уѣздный судъ прошеніями: 1-мъ марта 22 просила, по представленной къ явкѣ отъ мужа ея купчей, данной ему Петромъ Неплюевымъ, на все спорное въ селѣ Пятницкомъ имѣніе, до рѣшенія о семъ имѣніи въ Сенатѣ, разсмотрѣнія не чинить и о вводѣ во владѣніе предписанія не дѣлать, поелику та купчая безденежная. 2-мъ мая 31 прописывая, что хотя полюбовный между братьями раздѣлъ Правительствующимъ Сенатомъ уничтоженъ, но она вновь передѣла съ дядей ея Петромъ дѣлать не можетъ, ибо оный взялъ по тому раздѣлу (въ 1791 г.) за сію судимую часть, собственныхъ отца ея 16 душъ, въ деревнѣ Щепятинной состоящихъ, кои просрочилъ по закладной Карачевскому помѣщику (Николаю) Коломнину, владѣющему нынѣ симъ имѣніемъ, — просила, дабы при раздѣлѣ, означенному дядѣ ея Петру часть причитающаяся въ селѣ Пятницкомъ, была зачтена за имѣніе Щепетинское, и по рѣшенію Сената исполненіемъ удержаться. Что было утверждено и Карачевскимъ уѣзднымъ судомъ.

За тѣмъ подпоручица Александра Офиснева, въ поданномъ въ Орловское губернское правленіе прошеніи, жаловалась на Карачевскій уѣздный и земскій суды въ несправедливомъ якобы представленіи во владѣніе сперва мужу ея, по купчей отъ дяди ея Петра Неплюева, а потомъ маіору Тютчеву, по таковой же купчей отъ мужа ея, спорнаго въ селѣ Пятницкомъ имѣнія.

Губернское правленіе, по разсмотрѣніи дѣла сего, находя несправедливую отдачу, сперва подпоручику (Андрею) Офисневу, а потомъ маіору Тютчеву, владѣемаго женою онаго Офиснева имѣнія, за споромъ отъ ней на первоначальную купчую объявленнымъ, заключаетъ возвратить то имѣніе въ первобытное владѣніе подпоручицы Офисневой, и споръ отъ нея на купчую отъ Петра Неплюева мужу ея Андрею Офисневу данную, объявленный, уѣздному суду разсмотрѣть и рѣшить дѣло по законамъ.

А 1810 года февраля 10 подпоручица Офиснева, въ поданномъ въ уѣздный судъ прошеніи, прописывала, что дядя ея Петръ Неплюевъ, не дождавъ рѣшенія о спорѣ на раздѣлъ, продалъ въ селѣ Пятницкомъ подпоручику Офисневу 9 душъ крестьянъ съ землею за 1.500 рублей и сверхъ того, воспользовавшись ея малолѣтствомъ послѣ отца ея, изъ того же села Пятницкаго, дворовaго человѣка Петрова и крестьянина Тихонова съ женами и дѣтьми перевезъ въ село Турищево; Офисневъ же изъ онаго имѣнія запродалъ маіору Тютчеву трехъ крестьянъ, съ ихъ имуществомъ, да земли 15 четвертей, а крестьянина Андреева и дѣвку Иванову запродалъ: перваго невѣсткѣ своей Неонилѣ, а послѣднюю сестрѣ своей, которые совсѣмъ не Пятницкаго имѣнія, а положены по ревизіи за отцомъ ея, въ селѣ Турищевѣ. Маіоръ же Тютчевъ, войдя во владѣніе, усильнымъ образомъ забралъ сѣянный хлѣбъ и вырубилъ береженную рощу, почему и просила — крестьянъ въ ея владѣніе возвратить, а за убытки причиненные ей Тютчевымъ, учинить взысканіе.

Марта 4 Карачевскій земскій уѣздному суду донесъ, что помѣщицѣ Александрѣ Офисневой имѣніе, доставшееся отъ Петра Неплюева подпоручику Офисневу, а отъ него маіору Тютчеву, во владѣніе отдано.

Между тѣмъ маіоръ Тютчевъ на сіе опредѣленіе Орловскаго губернскаго правленія приносилъ жалобу Правительствующаго Сената 8 департаменту, который по разсмотрѣніи дѣла сего опредѣлилъ: привести въ исполненіе прежнее предписаніе Правительствующаго Сената о передѣлѣ имѣнія, и что достанется на часть Петра Неплюева въ селѣ Пятницкомъ, то оное, если не встрѣтится какихъ законныхъ препятствій, по продажѣ имъ Петромъ имѣнія своего въ селѣ Пятницкомъ Андрею Офисневу, а симъ Тютчеву, отдать сему послѣднему, о чемъ указъ и посланъ 2 мая 1811 года.

Наконецъ уѣздный судъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1812 года ноября 18 заключилъ: поелику изъ дѣла не видно, чтобы проданныя Петромъ Неплюевымъ въ селѣ Пятницкомъ 9 душъ Офисневу, а симъ послѣднимъ Тютчеву, по какимъ ни есть актамъ, ей Офисневой принадлежали, почему, за силою дворянской грамоты 11 статьи, безъ суда ихъ лишить, яко по крѣпостному акту, не можно, и для того помянутыя купчія утвердить во всей силѣ, а съ нее Офисневой взыскать по указу 1802 года штрафъ.

На сіе рѣшеніе подпоручица Александра Офиснева жаловалась по апелляціи Орловской гражданской палатѣ, прося оное рѣшеніе уѣзднаго суда отставить, и вмѣсто выбывшихъ

Digitized by Google

деревни Щепятинной 16 душъ съ землею, замѣнить ей, слѣдующимъ Петру Неплюеву въ селѣ Пятницкомъ, толикимъ же числомъ, а остальное предоставить къ удовлетворенію запла-ченныхъ отцомъ ея за Дмитрія Неплюева долговъ; купчую же, данную Петромъ Неплюевымъ подпоручику Пофисневу, за сдѣланнымъ запрещеніемъ и за включеніе въ ней посторонняго имѣнія, равно и отъ Пофиснева таковыя: маіору Тютчеву, (губернской) секретаршѣ Неонилѣ и дѣвицѣ Пофисневой, уничтожить.

Потомъ она же, Пофиснева, чрезъ повѣреннаго своего, просила истребовать и сообщить къ дѣлу копію съ закладной обращенной въ купчую Петромъ Неплюевымъ помѣщику Коломнину на Щепятинское имѣніе, и съ просьбы поданной въ уѣздный судъ 16 января 1813 года отъ наслѣдницы въ имѣніи Петра Неплюева, дочери его дѣвицы Елены, съ опроверженіемъ означенной данной Пофисневу отъ отца ея купчей.

Въ прошеніи своемъ дѣвица Елена Неплюева объясняетъ: поелику Правительствующимъ Сенатомъ велѣно передѣлить Пятницкое имѣніе, то какъ она послѣ смерти отца своего въ подлежащей ему части есть единственная наслѣдница, то и не можетъ умолчать, что она имѣетъ сомнѣніе, точно ли рукою отца ея, Петра Неплюева, подписана представленная подпоручикомъ Пофисневымъ купчая и получилъ ли отецъ ея написанныя въ ней деньги, а потому и просила, по силѣ указа 7208 года декабря 9, истребовать отъ помѣщика Коломнина подлинную закладную для сличенія руки отца ея подъ купчею, данную имъ Пофисневу.

Изъ закладной видно: что 1796 года мая 19, прапорщикъ Петръ Неплюевъ занялъ у Карачевскаго помѣщика Коломнина 2000 рублей ассигнаціями, срокомъ на годъ, подъ залогъ 16 душъ съ землею въ селѣ Щепятинѣ.

Орловская гражданская палата, ревизуя дѣло сіе, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1818 года декабря 9 заключила: поелику при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, въ указѣ 1807 года 27 марта изъясненнаго, о передѣлѣ имѣнія, открылось: 1) дядя апелляторши Пофиснеевой, упомянутый Петръ Неплюевъ, по раздѣлу въ 1791 году, взялъ за свою часть собственныхъ отца его, Ивана Неплюева, 16 душъ въ деревнѣ Щепятинной, а отецъ ея предоставилъ себѣ во владѣніе таковую же часть въ селѣ Пятницкомъ, и онъ дядя ея, Петръ, то свое имѣніе съ прочимъ просрочилъ по закладной, совершенной въ сей палатѣ 15 мая 1796 года Карачевскому помѣщику Коломнину въ занятыхъ у него 2000 т. рублей; 2) онъ же дядя ея, Петръ Неплюевъ, не дождавъ окончательнаго рѣшенія о передѣлѣ имѣнія, продалъ по купчей крѣпости подпоручику Пофисневу изъ села Пятницкаго 9 душъ съ землею; 3) умершій мужъ апелляторши, Пофисневъ, изъ сего имѣнія продалъ маіору Тютчеву трехъ крестьянъ съ ихъ имуществомъ, да земли 15 четвертей; по симъ резонамъ, заложенныя и просроченныя Петромъ Неплюевымъ 16 душъ съ землею въ деревнѣ Щепятинной, замѣнить ему, Петру, въ число слѣдующихъ ему изъ села Пятницкаго, и потомъ все оставшееся въ ономъ селѣ имѣніе, приведя въ извѣстность, смѣшавъ оное, раздѣлить между наслѣдниками, на основаніи указа 17 марта 1731 года, по равной части; купчія же крѣпости данныя имъ, Петромъ Неплюевымъ, подпоручику Пофисневу, а отъ него маіору Тютчеву, секретаршѣ Неонилѣ и дѣвицѣ Авдотьѣ Пофисневой, какъ писанныя послѣ раздѣльной записи, уничтоженной Правительствующимъ Сенатомъ, считать недѣйствительными. Апелляторшѣ же Пофисневой, о причиненныхъ ей маіоромъ Тютчевымъ рубкою лѣса и прочихъ убыткахъ, просить по силѣ указа 5 ноября 1723 года (*) особо, формою суда; почему рѣшеніе Карачевскаго уѣзднаго суда, состоявшееся 23 ноября 1812 года, какъ неправильное, отставить, апелляціонную же на оное подпоручицы Пофисневой жалобу, поданную въ сію палату 22 января 1813 года, утвердить.

На сіе рѣшеніе маіоръ Тютчевъ объявилъ неудовольствіе, и въ принесенной Правительствующему Сенату 15 октября 1819 года апелляціонной жалобѣ, называя рѣшеніе гражданской палаты учиненнымъ въ противность законовъ и несоотвѣтственнымъ опредѣленію 4 Сената департамента, о передѣлѣ имѣнія Дмитрія Неплюева въ одномъ селѣ Пятницкомъ оставшагося, просилъ: оное рѣшеніе отставить, а утвердить таковое же Карачевскаго уѣзднаго суда.

(*) П. С. З. 4344.

Digitized by Google

По разсмотрѣніи дѣла сего Правительствующаго Сената въ 8 департаментѣ, три Сенатора объявили: какъ по производившемуся прежде по спорамъ подпоручицы Пофиснѣвой, умершаго отца корнета Ивана, съ братомъ его роднымъ, прапорщикомъ Петромъ Неплюевымъ, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго двоюроднаго брата ихъ, Дмитрія Неплюева, Карачевской округи въ с. Пятницкомъ имѣніи, дѣлу, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 4 департамента, послѣдовавшимъ въ 1807 году, постановлено: учиненный между ими, Иваномъ и Петромъ Неплюевыми, въ помянутомъ имѣніи въ 1791 году сентября 30 раздѣлъ, уничтожить, и передѣлить то имѣніе вновь по равнымъ частямъ, о исполненіи чего отъ 28 марта того же года и предписано указомъ Орловской гражданской палатѣ, хотя же въ продолженіи онаго дѣла (какъ видно изъ того предписанія) Иванъ Неплюевъ въ приносимыхъ жалобахъ и показывалъ, что братъ его Петръ, вмѣсто того Карачевскаго, получилъ изъ отцовскаго ихъ слѣдовавшее обоимъ вообще Дмитровской округи въ селѣ Турищевѣ и деревнѣ Щепятинной имѣніе, но ни зачета онымъ ему Петру, ни передѣла съ братомъ его, подобнаго Карачевскому ихъ имѣнію, помянутымъ Сената рѣшеніемъ дѣлать не предположено, то и производимый нынѣ наслѣдницею послѣ Ивана, дочерью его, подпоручицею Пофиснѣвою, въ одинаковомъ вышеписанному содержаніи споръ и просьба, о зачетѣ, за силою именнаго 1802 года сентября 8 Высочайшаго указа 4 пункта, не должны быть уважены, и не могли послужить препятствіемъ къ точному исполненію означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, а потому велѣть исполнить оное во всей силѣ, если сего до нынѣ не учинено, о чемъ подтверждаемо уже было и отъ сего 8 Сената департамента указомъ отъ 2 мая 1811 года Орловскому губернскому правленію, и изъ выдѣленной Петру Неплюеву, изъ оставшагося послѣ Дмитрія Неплюева въ селѣ Пятницкомъ имѣнія, слѣдующей по законамъ части, на основаніи изъясненнаго предписанія сего 8 Сената департамента, сколько подлежать будетъ по выданнымъ отъ него Петра, Андрею Пофиснѣву, а отъ сего апеллятору Тютчеву купчимъ, предоставить во владѣніе сему послѣднему и достальное отдать наслѣдникамъ его Неплюева; учиненныя же по дѣлу сему Карачевскимъ уѣзднымъ судомъ 1812 года ноября 18 и Орловскою гражданскою палатою 1818 года декабря 9 числъ опредѣленія, въ чемъ единственно оныя не согласны съ симъ Сената положеніемъ, отставить.

Одинъ Сенаторъ полагалъ: купчую Тютчева на имѣніе Дмитрія Неплюева признать совсѣмъ недѣйствительною, ибо она какъ сдѣлка на имѣніе подъ запрещеніемъ состоящее, рѣшеніемъ Сената о передѣлѣ того имѣнія сама собою уничтожилась, тѣмъ болѣе, что то имѣніе, за нераздѣломъ въ срокъ, долженствовало поступить въ опеку и вторичное запрещеніе, а уклонено отъ того единственно по упущенію присутственныхъ мѣстъ, Уложенія же 10 главы 244 статья, по коей купчія на спорное имѣніе учиненныя, при случаѣ оправданія продавца, остаются дѣйствительными, къ сему раздѣлу совсѣмъ не принадлежитъ, ибо въ оной говорится о имѣніяхъ спорныхъ, а сіе дѣло идетъ о имѣніи состоящемъ подъ запрещеніемъ, хотя же запрещеніе учинено подъ именемъ Ивана, но какъ оно сдѣлано единственно за нераздѣломъ, то прежде онаго и самъ Петръ продавать его, по указу 1786 года февраля 14 дня, такъ же былъ не вправѣ, не знавши кто изъ крестьянъ ему достанется, равно гдѣ, и которая земля имъ отдѣлена будетъ, за симъ же уничтоженіемъ купчей, указы Правительствующаго Сената о раздѣлѣ оставшагося послѣ Дмитрія Неплюева по равнымъ частямъ, привести немедленно въ дѣйствительное исполненіе, то есть не повторять токмо слова сенатскаго предписанія о раздѣлѣ, какъ всѣ присутственныя мѣста до сего дѣлали, но учинить раздѣлъ въ самомъ существѣ порядкомъ въ указѣ 1786 года 14 февраля узаконеннымъ и именно: чтобы прежде всего имѣніе взято было въ опеку, и немедленно раздѣлено было по жеребью межну наслѣдницъ, и если Елена въ малолѣтствѣ, то при опекунахъ или попечителѣ; о убыткахъ же ею понесенныхъ чрезъ невладѣніе принадлежащимъ ей имѣніемъ, предоставить ей, Еленѣ Неплюевой, или опекунамъ ея, просить и отыскивать по силѣ указа 1723 года ноября 5 судомъ по формѣ; о двухъ купчихъ Пофиснѣвымъ данныхъ на человѣка и дѣвку, въ силу той же будто бы купчей Петра Неплюева, Сенату теперь ничего рѣшительно сказать не можно, ибо проданные люди, по представленнымъ наслѣдницею Ивана Неплюева доказательствамъ, принадлежатъ Неплюевымъ не изъ братняго, но изъ родительскаго имѣнія, по

Digitized by Google

дѣлу не обнаружено, да былъ ли тому раздѣлъ открывается явное сомнѣніе; если бы былъ оный, то не имѣлъ бы нужды Иванъ Неплюевъ ограждать себя другимъ раздѣломъ, въ послѣдствіи Правительствующимъ Сенатомъ уничтоженнымъ, и включать въ сей раздѣлъ условія къ Галицкому и Дмитровскому имѣніямъ относящіяся, по сему дѣло о двухъ послѣднихъ купчихъ должно быть вновь соображено съ заключеніями о раздѣлѣ родительскаго Неплюевыхъ имѣнія, если же оному дѣйствительно узаконеннаго раздѣла не было, то за уничтоженіемъ въ Сенатѣ раздѣла 1791 года, сдѣлать и сему родительскому имѣнію Неплюевыхъ раздѣлъ, какъ сказано выше о имѣніи оставшемся послѣ Дмитрія Неплюева, и между тѣмъ людей проданныхъ совсѣмъ постороннимъ лицамъ немедленно возвратить во владѣніе наслѣдственное, наконецъ при рѣшеніи дѣла о сихъ двухъ купчихъ должно разрѣшиться и третье, дѣйствительна ли закладная Коломнину Петромъ Неплюевымъ данная, которой дѣйствительность должна основаться на силѣ того же раздѣла родительскаго имѣнія Неплюевыхъ, должна зависѣть отъ рѣшенія дѣла объ ономъ, изъ сего же самаго слѣдуетъ, что при раздѣлѣ братняго Неплюевыхъ имѣнія, не должны быть допускаемы замѣны изъ такого, о коемъ дѣло подлежитъ еще разсмотрѣнію.

Дѣло сіе по разногласію Сенаторовъ было перенесено (Министромъ юстиціи) въ Общее Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ Собраніе. Въ ономъ Собраніи:

Три Сенатора объявили, что они остаются при данномъ ими въ 8 Сената департаментѣ мнѣніи, пять Сенаторовъ, что они согласны съ симъ мнѣніемъ.

Одинъ Сенаторъ, что онъ остается при особо данномъ имъ въ 8 Сената департаментѣ мнѣніи.

Четыре Сенатора, что они полагаютъ: 1, какъ по производившемуся между двумя братьями Иваномъ и Петромъ Неплюевыми дѣлу, о раздѣлѣ имѣнія въ селѣ Пятницкомъ состоящаго, 4-мъ Сената департаментомъ постановлено: учиненный между ними полюбовный въ 1791 году раздѣлъ уничтожа, имѣніе по равнымъ частямъ вновь передѣлить, хотя же въ продолженіи онаго дѣла Иванъ Неплюевъ въ приносимыхъ на сіе жалобахъ показывалъ, что братъ его за имѣніе Пятницкое получилъ въ зачетъ въ селѣ Турищевѣ и деревнѣ Щепятинной имѣніе, но ни зачета онымъ ему, Петру, ни передѣла съ братомъ его, подобно Карачевскому ихъ имѣнію, помянутымъ Сената рѣшеніемъ дѣлать не предположено, то и производимый нынѣ наслѣдницею послѣ Ивана, его дочерью Пофисневою, въ одинаковомъ вышеписанному содержаніи споръ, и просьба о зачетѣ за силою именнаго 1802 года сентября 8 Высочайшаго указа 4 пункта, не должны быть уважены и не могли послужить препятствіемъ точному исполненію означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, а потому велѣть исполнить оное во всей его силѣ; 2, поелику происшедшіе споры о крѣпостяхъ и постороннемъ имѣніи, не должны были смѣшиваться съ исполненіемъ по рѣшенію Правительствующаго Сената, то всѣ рѣшенія послѣдовавшія по симъ, въ разсмотрѣніи Сената, по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между двумя братьями Неплюевыми, не бывшимъ, обстоятельствамъ, яко къ дѣлу единственно о исполненіи рѣшенія производящемуся не принадлежащимъ уничтожа, предоставить каждому принадлежности своей отыскивать узаконеннымъ порядкомъ отъ сего дѣла особо.

Восемь Сенаторовъ утверждали рѣшеніе Орловской гражданской палаты съ тѣмъ, чтобы, по уничтоженіи купчихъ, о взысканіи значащихся въ оныхъ суммъ, и удовлетвореніи кого слѣдуетъ, поступить по законамъ, а какъ апелляторша Александра Пофиснева, въ апелляціонной просьбѣ и рукоприкладствѣ въ гражданской палатѣ обнаруживая, признаетъ дѣвицу Елену Неплюеву дочерью дяди ея Петра Неплюева, и если дѣйствительно означенная дѣвица Неплюева находится въ малолѣтствѣ, то при раздѣлѣ имѣнія быть съ ея стороны опекуну или попечителю.

Министръ юстиціи, согласно мнѣнію четырехъ Сенаторовъ, полагалъ, чтобы упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената, состоявшееся въ 1807 году, приведено было немедленно въ точное и дѣйствительное исполненіе; относительно же спора произведеннаго на продажу и залогъ имѣнія сержантомъ Петромъ Неплюевымъ, то сіе обстоятельство, яко постороннее и новое, не должно быть смѣшиваемо съ исполнительнымъ дѣломъ, а предоставить претендателямъ, буде пожелаютъ, отыскивать претензіи своей особо узаконеннымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ.

*

Digitized by Google

По выслушаніи въ Общемъ Собраніи сего Министра юстиціи предложенія, объявили:

Тринадцать Сенаторовъ, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ данныхъ въ Общемъ Собраніи.

Одинъ Сенаторъ, что остается при данномъ имъ въ 8 департаментѣ мнѣніи.

Одинъ Сенаторъ, что согласенъ во всемъ съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Четыре Сенатора, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ согласныхъ во всемъ съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что раздѣлъ имѣнія Неплюевымъ послѣ брата ихъ доставшагося, предписанный Правительствующимъ Сенатомъ, по сіе время не былъ произведенъ въ дѣйство, по различнымъ спорамъ и извѣтамъ тяжущихся лицъ, между коими оказывается въ особенности заслуживающимъ уваженія показаніе подпоручицы Офисневой, что дядя ея Петръ Неплюевъ получилъ въ замѣну своей части, изъ другаго отцовскаго имѣнія 16 душъ, обстоятельство, по дѣлу надлежащимъ образомъ не обнаруженное и въ ясность не приведенное. Почему Департаментъ и почитаетъ необходимымъ обратить сіе дѣло къ первоначальному ходу, каковой данъ оному прежнимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, предоставивъ при томъ тяжущимся отыскивать правъ своихъ законнымъ порядкомъ особо, и вслѣдствіе сего мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ.

1823 г. февраля 15 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *21 марта 1823 года*.

х) По дѣлу жены титулярнаго совѣтника Марьи Ершевой, съ братомъ ея титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ Граевскимъ, объ имѣніи.

1824 г. мая 30 (*). Слушанъ докладъ 4 департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу титулярной совѣтницы Марьи *Ершевой*, съ братомъ ея титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ *Граевскимъ*, объ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

По смерти священника Граевскаго въ 1784 году, осталось въ С.-Петербургѣ имѣніе: каменный домъ и разное движимое имущество, коему наслѣдниками были сыновья покойнаго, Дмитрій, Василій, Александръ и Алексѣй, и дочери, Наталія и Марья.

Въ 1786 году опредѣлены опекунами купцы, Кукинъ и Курапцовъ, но опись имѣнію представлена ими въ сиротскій судъ безъ оцѣнки.

Потомъ, по пришествіи въ совершеннолѣтіе изъ наслѣдниковъ, Василья Граевскаго, согласно просьбѣ его, опредѣленъ онъ былъ въ 1792 году опекуномъ, а въ слѣдующемъ году коллежскій совѣтникъ Протопоповъ; Кукинъ же и Курапцовъ отъ сей должности уволены, сдавъ имѣніе по описи. Въ 1795 году оцѣненъ былъ домъ въ 5.500 рублей, движимое въ 1069 рублей 60 копѣекъ, и въ томъ же году уволенные опекуны подали въ первый разъ съ 1786 года за управленіе имѣніемъ отчеты.

Между тѣмъ наслѣдница Марья, при вступленіи въ замужество за титулярнаго совѣтника Ершева, въ данной 1806 года мая 27 братьямъ своимъ роспискѣ, показала, что получила отъ нихъ при замужествѣ, изъ принадлежащей ей будущей части имѣнія, всего съ деньгами на 1982 рубля съ тѣмъ, если по учиненіи съ братьями законнаго раздѣла, сверхъ оной суммы будетъ что приходиться на ея часть, то они братья должны ее удовлетворить.

А въ 1812 году Василій Граевскій сиротскому суду въ подпискѣ изъяснилъ, что братья его умерли, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ, сестры же, Наталія и Марія, находятся въ живыхъ.

Наконецъ въ 1816 году января 18, Марья Ершева жаловалась совѣстному суду на поступки брата своего Василія Граевскаго, кото-

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 101.

Digitized by Google

рый въ дополненіе къ полученной ею при замужествѣ суммы, принадлежащей части изъ отцовскаго имѣнія по сіе время не выдаетъ, пользуясь самъ тѣмъ имѣніемъ и продавъ домъ за 12000 рублей,—просила разобраться по совѣсти. По призывѣ Граевскаго въ оный судъ, онъ разбираться не пожелалъ.

Послѣ чего Ершева 16 мая того же года подала надворнаго суда во 2-й департаментъ исковое прошеніе, которое возвращено ей было съ надписью потому, что въ ономъ не означено настоящей цѣны иска, и что на отысканіе наслѣдственнаго ея имѣнія пропущенъ былъ безъ мала 10-ти лѣтній срокъ. По жалобѣ Ершевой на сіе постановленіе надворнаго суда, губернское правленіе предписало: требуемый Ершевою судъ, произвести по формѣ. Но по жалобѣ Василія Граевскаго, Правительствующій Сенатъ 14 января 1818 года, отставивъ распоряженіе губернскаго правленія, предписалъ: объявить Ершевой, чтобы она, буде желаетъ, искъ свой произвела и исковую жалобу подала съ означеніемъ именно цѣны своего иска.

Вслѣдствіе сего Ершева подала 2 іюня 1820 года вновь исковое прошеніе, сперва въ надворный судъ, а потомъ въ гражданскую палату, но какъ надворный судъ такъ и палата и сіе вновь поданное прошеніе также возвратили ей съ надписью, по той причинѣ, что со времени объявленія ей, Ершевой, указа Сената, не соблюла она постановленнаго указомъ 1812 года 17 іюня (*) годоваго срока.

Послѣ сего, поданными въ Правительствующій Сенатъ просьбами, изъясняли:

Во первыхъ, титулярный совѣтникъ Василій Граевскій, что сестра его, Ершева, ни по пришествіи въ совершеннолѣтіе, ни по выходѣ въ 1806 году въ замужество, до времени поданной ею въ 1816 году въ надворный судъ просьбы, о выдѣлѣ слѣдующей ей части не просила; а при выдачѣ въ замужество получила отъ него въ награжденіе болѣе нежели на часть ея слѣдовало; что въ поданныхъ жалобахъ, объ оставшемся послѣ родителей ея имѣніи, сестра его дѣлала разнообразныя показанія, въ совѣстномъ судѣ,—что онъ съ общаго дома получалъ чрезвычайные доходы, продавъ оный за 12.000 рублей; а въ надворномъ судѣ,—что онъ воспользовался изъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія, присовокупя къ тому доходы и проценты, на 60.000 рублей.

Во вторыхъ, титулярная совѣтница Марья Ершева, что оставшемуся послѣ родителей ея имѣнію оцѣнка сдѣлана съ учрежденія опеки чрезъ 10 лѣтъ, а доходъ съ онаго во множествѣ не показанъ; что послѣ полученія ею отъ него, брата, при замужествѣ приданаго на 1982 рубля, находилась несомнительною, въ полученіи отъ него на свою часть, по законному раздѣлу, остальнаго, болѣе 9 лѣтъ, но не получа миролюбнаго отъ него, брата, и опекуна раздѣла, приносила куда слѣдуетъ жалобы, которыя остались безъ удовлетворенія,—а потому и проситъ Сенатъ, по приведеніи въ законную извѣстность оставшагося послѣ родителей имѣнія, коимъ пользуется братъ и опекунъ безъ всякаго раздѣла на 60.000 рублей, надѣлить ее дополнительною частью.

Правительствующій Сенатъ, по истребованіи отъ палаты объясненія, основавшись на указахъ 1786 года февраля 14 и 1811 года октября 23 чиселъ (*), опредѣлилъ: оставивъ всѣ уклоненія Василія Граевскаго отъ учиненія раздѣла безъ малѣйшаго уваженія, предписать С.-Петербургской гражданской палаты 1-му департаменту, дабы оный велѣлъ немедленно, по словамъ указа 1786 года февраля 14, приведя въ точную извѣстность, какъ оставшееся послѣ священника Граевскаго имѣніе, такъ и собранные съ онаго доходы, съ причитающимися на оные въ теченіе всего насильственнаго владѣнія процентами, въ раздѣлѣ оныхъ, за смертію братьевъ, между просительницею Ершевою и прочими въ живыхъ находящимися наслѣдниками, поступить по законамъ; а такъ какъ Василіемъ Граевскимъ до учиненія еще раздѣла, въ противность законовъ, оставшееся послѣ родителей какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе, распродано или растрачено и употреблено по произволенію, то до окончанія раздѣла, на все имѣніе его наложить запрещеніе.

Министръ юстиціи, при внесеніи дѣла сего въ Государственный Совѣтъ, изъяснялъ, что онъ признаетъ настоящее заключеніе Правительствующаго Сената по существу дѣла совершенно правильнымъ, находя впрочемъ, что Правительствующій Сенатъ и при прежнемъ

(*) П. С. З. 25.147.

(*) П. С. З. 16327 и 24828.

Digitized by Google

разсмотрѣніи дѣла сего долженъ бы былъ дать оному такое же направленіе, но какъ онъ тогда выпустилъ изъ вида существенныя обстоятельства дѣла, то нынѣ и нельзя сего исправить иначе, какъ поднесеніемъ всеподданнѣйшаго доклада.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената, съ коимъ согласенъ и Министръ юстиціи, правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1824 г. августа 25 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *15 февраля 1825 года*.

ц) По дѣлу жены отставнаго штабсъ-капитана Александра Рейнерса, о раздѣлѣ имѣнія, завѣщаннаго отцомъ ихъ, поручикомъ Иваномъ Рейнерсомъ.

1824 г. декабря 22 и 29 (*). По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, на всеподданнѣйшее прошеніе жены отставнаго штабсъ-капитана (Александра) *Рейнерса*, разсматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о раздѣлѣ между нимъ, Рейнерсомъ, и сестрами его имѣнія, завѣщаннаго умершимъ отцомъ ихъ, поручикомъ Иваномъ Рейнерсомъ.

Въ 1793 году Иванъ Рейнерсъ, духовнымъ завѣщаніемъ постановилъ, чтобы по смерти его съ имѣніемъ его поступить слѣдующимъ образомъ: во 1-хъ, постановляетъ единственными наслѣдниками имѣнія его законную его жену, Марію, съ прижитыми имъ съ нею пятью дѣтьми, двумя сыновьями и тремя дочерьми (**), раздѣливъ ихъ по равнымъ частямъ, и сіи дѣти его не имѣютъ права, хотя въ совершенно-лѣтіи своемъ, требовать раздѣла, но масса пребудетъ вмѣстѣ, хотя жена его вступитъ въ бракъ; во 2-хъ, опекунами избираетъ купца (Севастіана) Гета и музыканта (Антона) Буланта, а какъ онъ, Рейнерсъ, надъ благопріобрѣтеннымъ его имѣніемъ самъ распоряжаетъ, то воля его есть, чтобы все женою и опекунами управляемо было, и никакое судебное попеченіе непотребно; въ 3-хъ, домъ его, состоящій въ С.-Петербургѣ, не имѣетъ быть проданъ, пока младшая дочь его не достигнетъ совершеннолѣтія своего, напротивъ уполномочиваетъ жену и опекуновъ, загородный дворъ его, состоящій по Петергофской дорогѣ, продать и долги его заплатить.

Въ учиненной С.-Петербургскою гражданскою палатою въ 1802 году на духовномъ завѣщаніи надписи сказано: что оная духовная въ палату явлена, при прошеніи умершаго Ивана Рейнерса, подписавшіеся во свидѣтельство допрашиваны, и палатою опредѣлено: завѣщаніе (*) записать въ книгу, буде же на сіе завѣщаніе впредь произойдетъ споръ, то спорщикамъ разбираться по законамъ.

Въ 1806 году двѣ дочери завѣщателя: надворная совѣтница Марія Молиторъ и надворная совѣтница Анна Лебединская, въ прошеніи С.-Петербургскому уѣздному суду объясняя, что мать ихъ со времени смерти отца распоряжаетъ имѣніемъ, слѣдующимъ по духовному завѣщанію въ раздѣлъ, заключающимся въ домѣ и загородной дачѣ, и пользуется доходами одна, просили завѣщаніе разсмотрѣть.

По требованію суда, вдова Рейнерсъ, представя завѣщаніе и счеты о приходѣ и расходѣ суммы, объяснила, что доходовъ раздѣлять съ дѣтьми своими была она не въ состояніи, за употребленіемъ оныхъ на уплату долговъ и другихъ необходимо нужныхъ расходовъ. (**)

Уѣздный судъ въ 1809 году опредѣлилъ: значащееся въ духовной имѣніе, раздѣлить на равныя шесть частей, какъ благопріобрѣтенное безспорно, но поелику указомъ 1762 года

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 338.

(**) Имена сихъ дѣтей: 1, сынъ Александръ, 2, Карлъ, одна дочь Марья, по мужѣ Молиторъ, другая Анна, по мужѣ Лебединская, третья дѣвица Наталья; изъ коихъ наслѣдниковъ, Карлъ впослѣдствіи умеръ бездѣтенъ, также умерла и жена завѣщателя Рейнерса.

(*) Вслѣдствіе указа 1704 года марта 1.

(**) Въ счетахъ показано съ 1793 по 1806 годъ въ приходѣ съ дому и дачи 122 тыс. рублей и въ расходѣ тоже число.

Digitized by Google

августа 8, домовъ раздроблять не велѣно, то оные приведя описью въ ясность и оцѣня чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ, настоящею и справедливою по сложности доходовъ оцѣнкою, предоставить изъ нихъ преимущественно двумъ братьямъ, а буде они не пожелаютъ вмѣстѣ, то одному, принять по той постановленной цѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы матери ихъ и тремъ сестрамъ заплатили, по сложности суммы, слѣдующія доли; буде же на семъ положеніи первые примириться не пожелаютъ, то продать дома по вольнымъ цѣнамъ и вырученныя деньги раздѣлить матери, сыновьямъ и дочерямъ по равной части, съ тѣмъ, чтобы каждый участникъ принялъ на свою долю и долги, буде послѣ умершаго Рейнерса остались не выплаченными.

О явкѣ къ выслушанію рѣшенія чрезъ полицію было объявлено вдовѣ Марьи, сыну ея Карлу и дочерямъ ея, Молиторъ и Лебединской, а объ Александрѣ и Натальи управа благочинія отозвалась, что находятся въ отлучкѣ.

Вдова Рейнерсъ въ апелляціонной жалобѣ объясня, что сыновья ея выдать сестрамъ своимъ и ей слѣдующихъ частей не въ состояніи, ибо они съ малолѣтства находятся при ней, а другаго имущества за ними несостоитъ, просила: предоставить всѣмъ вообще наслѣдникамъ раздѣлиться полюбовно, по словамъ духовнаго завѣщанія.

Въ 1815 году, бывшій Министръ юстиціи, (Трощинскій) по отношенію къ нему Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ (Вязмитинова), что посвидѣтельству полиціи, домъ наслѣдниковъ Рейнерса, пришедъ въ совершенную ветхость, угрожаетъ паденіемъ, предлагалъ палатѣ о немедленномъ разсмотрѣніи дѣла.

С.-Петербургская гражданская палата въ 1815 году утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда, съ тѣмъ, чтобы апелляторша, со времени принятія имѣнія, по день раздѣла, въ приходахъ и расходахъ дала подробный отчетъ.

На сіе рѣшеніе Александръ Рейнерсъ принесъ апелляціонную жалобу Правительствующему Сенату, объясняя, что уѣздный судъ рѣшилъ, а гражданская палата утвердила рѣшеніе, безъ призыва всѣхъ наслѣдниковъ къ отвѣту и объясненію, что братъ его Карлъ, въ 1812 году, умре безпотомно, почему право наслѣдства переходитъ къ нему просителю, что всѣ долги отца матерью его заплачены изъ доходовъ съ имѣнія, другіе же сдѣланы уже послѣ матерью съ дочерьми, и что сестры его запродали домъ купцу Билибину за 120 тыс. рублей,—просилъ въ доходахъ полученныхъ матерью его и сестрами, учинить разсчетъ, долги обратить на мать и сестеръ его, а домъ оставить за нимъ, просителемъ, за 120 т. рублей.

Правительствующаго Сената 4 департаментъ въ 1818 году утвердилъ рѣшеніе палаты въ томъ, въ чемъ оно согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, со взысканіемъ съ просителя за неправую апелляцію штрафа.

Въ 1820 году гражданская палата доносила Правительствующему Сенату: 1, что домъ оцѣненъ въ 80 т. рублей, а дача въ 3 тыс. рублей, и что сестры Рейнерса на отдачу ему по сей оцѣнкѣ не согласны, а просятъ продать съ публичнаго торгу. Александръ же Рейнерсъ объявилъ желаніе домъ и дачу по той оцѣнкѣ оставить за собою съ тѣмъ, что слѣдующія сестрамъ части представитъ; при чемъ дѣвица Рейнерсъ представила въ уѣздный судъ духовное завѣщаніе умершей матери ихъ, коимъ предоставляетъ ей, просительницѣ, имѣніе свое, какое оставаться можетъ; 2, что уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ, опредѣлилъ, за необъявленіемъ отъ сестеръ Рейнерса на послѣдовавшія въ томъ судѣ и гражданской палатѣ рѣшенія, о утвержденіи дома и дачи по оцѣнкѣ за братьями ихъ, неудовольствія, домъ и дачу по оцѣнкамъ предоставить Александру Рейнерсу въ единственное его владѣніе съ тѣмъ, чтобы онъ слѣдующія пять частей деньгами представилъ въ оный судъ, изъ которыхъ и выдать Молиторъ и Лебединской по одной, дѣвицѣ Рейнерсъ двѣ части, Александру Рейнерсу одну, послѣднюю же, за смертію Карла, выдать ему же Рейнерсу, какъ оставшемуся послѣ брата его единственному наслѣднику. Но противу таковаго уѣзднаго суда постановленія, Марья Молиторъ, Анна Лебединская и дѣвица Наталья Рейнерсъ апелляціонными жалобами въ гражданской палатѣ объяснили: Молиторъ и Лебединская,—что воля отца ихъ была, имѣніе раздѣлить на равныя части, на лицо остающимся наслѣдникамъ, а не на шесть частей; дѣвица Рейнерсъ,—что судъ предоставилъ имѣніе Александру Рейнерсу за 83 тыс. рублей и часть умершаго брата, вопреки завѣщанія,—просили, рѣшеніе уѣзднаго суда уничтожить по уваженію, что сторонніе лица за домъ и дачу желаютъ заплатить 160 тыс. руб-

Digitized by Google

лей, и что оцѣнка онымъ учинена не по сложности доходовъ; 3, что палата опредѣлила апелляціонныя жалобы Молиторъ, Лебединской и дѣвицы Рейнерсъ оставить въ первоначальномъ ихъ дѣйствіи, токмо въ отношеніи къ тѣмъ частямъ, которыя долженствовало бы выдать, по завѣщанію отца ихъ и рѣшенію Правительствующаго Сената, умершимъ уже, вдовѣ и Карлу Рейнерсамъ, но не приступая къ исполненію, испрашивала отъ Сената разрѣшенія.

За симъ вошли въ Сенатъ съ прошеніями Молиторъ и Лебединская, что оцѣнка сдѣлана скрытно отъ всѣхъ наслѣдниковъ, при одномъ Александрѣ Рейнерсъ; что съ дому получается дохода болѣе 30 тыс. рублей, и что купецъ Цырковъ даетъ за домъ 150 тыс. а съ дачею 160 т. рублей, просили: продать съ публичнаго торга, или оставить изъ нихъ, за Молиторъ, за 140 т. рублей.

Правительствующаго Сената 4 департаментъ 21 сентября 1820 года опредѣлилъ: согласно прежнему рѣшенію 22 августа 1818 года, домъ и дачу, для прекращенія родственныхъ наслѣдниковъ Рейнерса несогласій и для лучшей всѣхъ ихъ пользы и выгоды, продать по вольнымъ цѣнамъ, купцу Цыркову или другому кому, кто большую сумму за оные дать пожелаетъ, дозволить съ тѣмъ, что всякій изъ наслѣдниковъ за послѣдне даваемую цѣну, по общему согласію, можетъ домъ и дачу оставить за собою.

Вслѣдствіе учиненнаго по сему опредѣленію предписанія, гражданская палата донесла Сенату, что когда штабсъ-капитанъ Александръ Рейнерсъ, въ поданномъ въ уѣздный судъ объявленіи, написалъ, что домъ и дача, послѣ свидѣтельства архитекторовъ отстроены имъ изъ своего капитала, на что употребилъ онъ въ теченіе семи лѣтъ, на домъ 86380 руб. на дачу 22215 рублей, бывъ въ надеждѣ, что оные по рѣшенію присутственныхъ мѣстъ получитъ по оцѣнкѣ онъ, Рейнерсъ, то уѣздный судъ, возвративъ прошеніе съ надписью, заключилъ отобрать отъ Рейнерса о согласіи его или несогласіи на продажу дома и дачи объясненіе, и испрашивалъ отъ палаты разрѣшенія на продажу съ публичнаго торга. Палата же разсуждая, что продажа съ публичнаго торга можетъ послужить удобнѣйшимъ средствомъ къ скорѣйшему полученію каждымъ изъ сонаслѣдниковъ принадлежащаго по отцѣ достоянія, представляла на разсмотрѣніе Сената.

Правительствующаго Сената, 4 департаментъ находя, что предписанія его о продажѣ дома и дачи остаются безъ надлежащаго исполненія, единственно по неправильному штабсъ-капитана Рейнерса уклоненію отъ онаго, чрезъ что сестры его въ теченіе долгаго времени не получаютъ слѣдуемыхъ имъ изъ отцовскаго имущества частей, 20 декабря 1821 года опредѣливъ, предписалъ гражданской палатѣ, чтобы оставшіеся послѣ поручика Ивана Рейнерса домъ и дача немедленно были проданы съ публичнаго торга, на законномъ основаніи, и вырученныя деньги раздѣлены между наслѣдниками Рейнерса по равнымъ частямъ.

Въ 1822 году штабсъ-капитанъ Рейнерсъ, прошеніемъ Правительствующему Сенату объяснялъ, что когда домъ и дача по ветхости ихъ были оцѣнены въ 83 тыс. рублей, то онъ Рейнерсъ, какъ хозяинъ, правительствомъ утвержденный, по пропущенію сестрами его апелляцій, принужденъ былъ полицейскимъ начальствомъ къ починкѣ тѣхъ домовъ и старался по согласію матери удовлетворить сестеръ его суммою изъ 120 тыс. рублей и увеличить еще оную, на что написанъ былъ актъ, представлены наличныя деньги, но сестры его не явясь, начали оспаривать оцѣнку и просить о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга—просилъ, просьбы сестеръ его, о продажѣ дома и дачи съ публичнаго торга, за пропущеніемъ ими на рѣшеніе уѣзднаго суда и гражданской палаты апелляцій, отставить, въ суммахъ ему Рейнерсу принадлежащихъ учинить разсчетъ, и приведя въ исполненіе рѣшеніе Правительствующаго Сената, объ отдачѣ ему отцовскаго имѣнія по оцѣнкѣ, доходы съ тѣхъ зданій, кои имъ исправлены по настоянію начальства собственнымъ его капиталомъ, и часть, принадлежащую умершему брату его Карлу, не полагая въ раздѣлъ сестрамъ, предоставить, по рѣшенію уѣзднаго суда, одному ему.

А въ 1823 году, Министромъ юстиціи объявлена Высочайшая воля, о разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, при чемъ приложена и всеподданнѣйшая жалоба штабсъ-капитана Рейнерса.

Во всеподданнѣйшей жалобѣ Рейнерсъ объяснялъ, что Правительствующаго Сената 4 департаментъ, утверждая два рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты, опредѣлилъ имѣ-

Digitized by Google

ніе отца его Рейнерса принять ему по оцѣнкѣ, наложа на него штрафъ за изъявленіе желанія дать за городской домъ 120 тыс. рублей, потомъ когда онъ Рейнерсъ, по принужденію начальства, употребилъ на исправленіе дома многотысячный капиталъ, то оный же 4-й Сената департаментъ, отступя отъ перваго своего опредѣленія, повелѣлъ, имѣніе продать по вольнымъ цѣнамъ, чрезъ что, онъ Рейнерсъ, лишается всего имѣнія наслѣдственнаго и всей его собственности, и подвергается двоякому и невозвратному раззоренію, просилъ: Высочайше повелѣть, привести въ исполненіе первое рѣшеніе 4 Сената департамента, объ отдачѣ дома и дачи ему во владѣніе по узаконеннымъ оцѣнкамъ.

Въ рукоприкладствахъ подъ запискою въ Общемъ Сената Собраніи, штабсъ-капитана Рейнерса жена и надворная совѣтница Молиторъ объявили:

Рейнерсъ, что доходъ съ дома, цѣнность оному и дачѣ возвысились отъ употребленія мужемъ ея на постройку, сколько для собственныхъ его выгодъ, а болѣе по принужденію полицейскаго начальства, собственнаго его капитала свыше 100 тыс. рублей, на что онъ, мужъ ея, если потребно будетъ, представитъ доказательства, просила: имѣніе утвердить за мужемъ ея, городской домъ, вмѣсто слѣдующихъ по оцѣнкѣ 80 тыс., за 120 тыс. рублей, а дачу по оцѣнкѣ, и отъ наложеннаго 4-мъ Сената департаментомъ штрафа, мужа ея освободить.

Молиторъ, что братъ ея никакихъ починокъ въ домѣ не дѣлалъ, а раззорялъ оный, дабы тотъ домъ оцѣненъ былъ низкою цѣною, просила: чтобы для выполненія завѣщанія отца ея, удовлетворенія наслѣдниковъ и приведенія къ окончанію дѣла сего, приказать привести въ исполненіе рѣшеніе 4 Сената департамента, о продажѣ дома и дачи съ публичнаго торга, при чемъ представила подписку купца Цыркова, что онъ за домъ и дачу согласенъ заплатить 160.000 рублей.

1823 года марта 9, Правительствующаго Сената Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по большинству голосовъ Сенаторовъ, съ коими согласился и Министръ юстиціи, заключило: что оное Собраніе, разсмотрѣвъ въ подробности всѣ по дѣлу сему происшествія, находитъ, что въ завѣщаніи умершаго Ивана Рейнерса, которое служить должно главнѣйшимъ въ объясняемомъ дѣлѣ основаніемъ, опредѣлены каждому изъ наслѣдниковъ онаго Рейнерса равныя въ имѣніи его части, и именно сказано: домъ и дачу его продать. Уѣздный же судъ и гражданская палата, коихъ рѣшенія подтверждены 4-мъ департаментомъ въ 1818 году, предоставляли имѣніе Ивана Рейнерса сыновьямъ его по оцѣнкѣ условно, то есть съ тѣмъ, когда они на сіе согласятся, въ противномъ же случаѣ предполагалась продать оное имѣніе по вольнымъ цѣнамъ, но изъ сыновей завѣщателя, одинъ, не давъ къ дѣлу никакого отзыва, померъ, а другой (нынѣшній проситель) домогался по апелляціи въ Сенатѣ, не объ оцѣнкѣ, а о дозволеніи ему откупить домъ отца своего за ту цѣну 120.000 рублей, за которую запродали тогда оный домъ сестры просителя купцу Билибину. Слѣдовательно сими изворотами просителя, самъ онъ содѣлался причиною тому, что возымѣло свою силу положеніе судебныхъ мѣстъ, о продажѣ дома и дачи отца его по вольнымъ цѣнамъ, за несогласіемъ къ принятію онаго имѣнія сыновьями завѣщателя по оцѣнкѣ, каковую продажу и велѣно произвести въ 1820 году 4-мъ департаментомъ, по точной силѣ предъидущаго его заключенія, но когда и за симъ не преставалъ проситель уклоняться отъ оной продажи подъ разными неправильными предлогами, то 4-й департаментъ видя, что чрезъ сіе и рѣшеніе его остается безъ исполненія и сестры просителя, бывъ равными ему наслѣдниками, никакъ не могутъ получить слѣдующихъ имъ изъ отцовскаго имущества частей, предписалъ въ 1822 году учинить предназначенную продажу съ публичнаго торга. Сіе постановленіе и Общее Собраніе Правительствующаго Сената признаетъ самымъ удобнѣйшимъ средствомъ, къ прекращенію дальнѣйшей тяжбы брата съ родными сестрами и къ безобидному каждаго изъ нихъ удовлетворенію по волѣ завѣщателя, а вмѣстѣ съ симъ Общее Собраніе не усматриваетъ во всѣхъ трехъ опредѣленіяхъ 4-го департамента никакого между ними противурѣчія, но напротивъ открывается, что изъ нихъ послѣднія два содержали въ себѣ ничто иное, какъ подтвержденіе объ исполненіи предъидущаго, сообразныя доходившимъ къ разрѣшенію обстоятельствамъ. Что же касается и до наложенія 4-мъ департаментомъ на Александра Рейнерса за апелляцію его штрафа, то и въ семъ случаѣ поступлено по точной силѣ указа 14 января

Digitized by Google

1802 года, ибо оная апелляція найдена недостаточною къ опроверженію палатскаго рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената полагаетъ: принесенную отъ штабсъ-капитана Рейнерса всеподданнѣйшую жалобу, по неосновательности ея, оставить безъ всякаго уваженія, и по нежеланію его на продажу оставшагося послѣ отца его имѣнія вольною цѣною, согласно послѣднему опредѣленію Правительствующаго Сената 4-го департамента, продать оное съ публичнаго торга, съ тѣмъ, что если за даваемую и нынѣ цѣну купцомъ Цырковымъ, или кто болѣе дастъ при томъ торгѣ, пожелаетъ кто либо изъ наслѣдниковъ Рейнерса оставить его за собою, таковаго въ семъ случаѣ предпочесть постороннимъ покупщикамъ, съ выдѣломъ прочимъ наслѣдникамъ изъ вырученныхъ денегъ, по точному содержанію духовнаго завѣщанія, каждому по равной части, исключа изъ нихъ принадлежащую на двѣ спорныя части сумму, которую, впредь до окончанія особо производящагося дѣла, отослать въ казенное мѣсто, для приращенія процентами, въ пользу справедливой изъ тяжущихся стороны. Что же относится до собранныхъ съ того имѣнія доходовъ, и показываемыхъ штабсъ-капитаномъ Рейнерсомъ употребленныхъ имъ, на поправку онаго имѣнія, собственныхъ издержекъ, то онъ, Рейнерсъ, и прочіе наслѣдники, должны о семъ между собою разсчитаться узаконеннымъ порядкомъ.

За тѣмъ штабсъ-капитанъ Рейнерсъ, прошеніемъ Общему Собранію Правительствующаго Сената объяснялъ, что сестры его запродали купцамъ Плинке и Никольсу домъ за 161.500 руб. и дачу за 13.500 рублей, а губернское правленіе 23 ноября, на окончательномъ торгѣ, запродало дачу купцу Звѣркову за 13.060 рублей,—просилъ оную дачу утвердить за нимъ, Рейнерсомъ, за 13.500 рублей.

Общее Сената Собраніе 11 января 1824 года предписало губернскому правленію объявить Рейнерсу, что утвержденіе дачи за объявленную имъ цѣну до Общаго Собранія непринадлежитъ, а можетъ онъ обратиться въ правленіе, буде не пропустилъ узаконенныхъ сроковъ.

Между тѣмъ губернское правленіе представляло Правительствующему Сенату рапортами:

1) Что уѣздный судъ, доставляя опись дома и планъ дачи, доносилъ, что при дачѣ оказалось земли 5 дес. 1.200 саж., оцѣнена по 200 рублей за десятину, а ветхое строеніе, неприносящее никакого дохода, въ 3.000 рублей и что хотя управою благочинія не означено получаемаго съ дома дохода, но наслѣдницы Рейнерса, Молиторъ и Лебединская, объяснили, что домъ приноситъ доходу 32.219 рублей, земли же подъ онымъ 1.190 кв. сажень, почему правленіе и назначило на продажу сроки торгамъ, изъ коихъ на дачу въ первые два срока желающихъ не явилось, а въ послѣдній цѣна состоялась 13.000 за Лебединскою, но по непредставленію отъ нея слѣдующихъ въ задатокъ денегъ, назначены на счетъ ея другіе сроки, а на покупку дома, въ послѣдній срокъ, явился одинъ купецъ Цырковъ, объявя цѣну 120.000 рублей, но правленіе и на продажу сего дома вновь назначило три срока, когда же въ прошеніи правленію купцы Никольсъ и Плинке изъясняли, что они согласны заплатить за домъ 161.500 р. а за дачу 13.500 рублей, а Молиторъ и Лебединская, что онѣ и сестра ихъ дѣвица Рейнерсъ, оные домъ и дачу продать за 175.000 руб. согласны, то правленіе объявило имъ, буде кто желаетъ домъ и дачу пріобрѣсть покупкою, то въ назначенные сроки явились бы къ торгамъ, а безъ того остановить публичной продажи не можетъ. За симъ, по наступленіи новыхъ сроковъ, въ послѣдній и при переторжкѣ состоялась цѣна на дачу 13.060 рублей, за купцомъ Звѣрковымъ, а какъ прошеніемъ правленію Рейнерсъ изъяснилъ, что домъ и дача приносятъ ежегодно дохода 45.000 рублей и оцѣнка дому учинена не по сложности доходовъ, и что при домѣ находится пустопорожнее обширное мѣсто, слѣдующее быть также оцѣнено особенно, то правленіе отослало сіе прошеніе въ управу благочинія, съ предписаніемъ объ описи и оцѣнкѣ того мѣста, если подлинно имѣется. Напротивъ сестры его Рейнерса просятъ утвердить домъ и дачу за купцами Никольсомъ и Плинке за 175.000 рублей, но назначенные на продажу дома сроки еще не наступили, почему правленіе, не рѣшаясь само собою приступить къ утвержденію одной дачи, за даваемую Звѣрковымъ цѣну, испрашивало разрѣшенія отъ Сената.

2) Что по неявленію желающихъ въ назначенные на продажу дома сроки, назначены вновь три-мѣсячные срока, и что управѣ бла-

Digitized by Google

гочинія о неотложномъ выполненіи предписанія, касательно пустопорожняго мѣста, строго подтверждено.

По симъ донесеніямъ, Правительствующаго Сената Общее Собраніе, 20 іюня 1824 года опредѣлило: какъ по шести-кратнымъ дачѣ торгамъ, цѣна состоялась за купцомъ Звѣрковымъ, 13.060 рублей, весьма превышающая и оцѣнку и десятилѣтнюю сложность дохода; купцы же Никольсъ и Плинке могли изъявить желаніе ихъ на покупку дачи за 13.500 р. и дома за 161.500 рублей, при самыхъ торгахъ, какъ того и учрежденный на публичныя продажи порядокъ требовалъ; но поелику сего не учинили, то и потеряли всякое право на отстраненіе отъ покупки Звѣркова, удержавшаго за собою законнымъ образомъ послѣднюю за дачу цѣну, а по сему въ утвержденіи дачи сей за Звѣрковымъ, поступить на законномъ основаніи. Что же касается до дома, то не отъемлются права и воля отъ Никольса и Плинке явиться при долженствующихъ быть торгахъ и стараться пріобрѣсть оный покупкою за высшую противу прочихъ цѣну, а между тѣмъ взять немедленно отъ управы благочинія свѣдѣніе, дѣйствительно ли имѣется, какъ показываетъ сынъ умершаго Рейнерса, пустопорожнее при домѣ мѣсто не вошедшее въ опись и оцѣнку, и въ случаѣ когда окажется, описавъ оное, оцѣнить, поставя сіе на видъ при торгахъ и даже въ публикаціи, если только оная еще не учинена; сверхъ того Рейнерсу, согласно заключенію губернскаго правленія, предоставить доказать, подлинно ли не всѣ доходы съ дома при учиненіи описи показаны, но съ тѣмъ, чтобы сіи доказательства отъ него были представлены непремѣнно до наступленія перваго торга, а въ противномъ случаѣ, оставить оныя безъ всякаго уваженія. Поелику долговременное отклоненіе имъ производимой продажи подъ разными неправильными предлогами и прежде сего было уже Сенатомъ замѣчено; а дабы дѣлу сему положить окончательный предѣлъ, велѣть губернскому правленію утвердить домъ за высшую цѣну, какова только состоится при послѣдне назначенномъ торгѣ и переторжкѣ, не входя болѣе съ представленіями своими по сему предмету въ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ по непродажѣ при шести бывшихъ торгахъ, назначаются для сего три таковые торга уже въ третій разъ.

Сіе опредѣленіе Общаго Сената Собранія не исполнено, за Высочайше утвержденнымъ въ 24 день іюля 1824 года положеніемъ Комитета Министровъ, о разсмотрѣніи дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ.

А вслѣдъ затѣмъ, по довѣренности штабсъ-капитана Рейнерса, жена его, поданнымъ въ Общее Сената Собраніе прошеніемъ, просила: исполненіе предписанія Общаго Сената Собранія о продажѣ дома и дачи съ публичныхъ торговъ, до разсмотрѣнія дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, остановить.

По сему прошенію въ Общемъ Сената Собраніи послѣдовали разныя мнѣнія:

11 Сенаторовъ полагали въ просьбѣ жены Рейнерса, на основаніи 4 пункта манифеста 1802 года сентября 8, отказать, а опредѣленіе Общаго Сената Собранія, объ утвержденіи за купцомъ Звѣрковымъ дачи, и о продажѣ наслѣдственнаго дома спорящихся, привесть въ исполненіе.

А 6 Сенаторовъ, чтобы до рѣшенія дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, исполненіе по рѣшенію Правительствующаго Сената остановить.

Въ выпискѣ изъ журнала Комитета Министровъ, послѣдовавшаго на всеподданнѣйшее прошеніе жены отставнаго штабсъ-капитана Рейнерса, по прочимъ изъяснено, что когда штабсъ-капитанъ Рейнерсъ принесъ въ 1822 году жалобу, что 4-й департаментъ Сената сдѣлалъ два противурѣчащія постановленія; первымъ рѣшеніемъ 1848 года опредѣлено: домъ и дачу отдать ему, Рейнерсу, по законной оцѣнкѣ съ тѣмъ, чтобы онъ выплатилъ сестрамъ своимъ слѣдующія имъ доли, на что онъ и былъ согласенъ; а вторымъ рѣшеніемъ 1820 года опредѣлено: домъ и дачу продать по вольнымъ цѣнамъ, и деньги раздѣлить между имъ и сестрами его. Симъ послѣднимъ рѣшеніемъ лишается онъ, Рейнерсъ, родительскаго наслѣдства, между тѣмъ какъ на исправленіе и поддержаніе дома употреблены имъ не маловажныя суммы; то по сей просьбѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, дѣло разсмотрѣть безъ очереди въ Общемъ Собраніи Сената.

Нынѣ Комитетъ, пріемля въ уваженіе, что по всеподданнѣйшей жалобѣ мужа просительницы, на рѣшеніе 4 департамента Правительствующаго Сената, дѣло сіе повелѣно было разсмотрѣть въ Общемъ Сената Собраніи, но онымъ утверждено рѣшеніе 4 департамента, полагалъ: для вящшаго удостовѣренія о пра-

Digitized by Google

вильности таковаго рѣшенія перенесть дѣло сіе къ разсмотрѣнію въ Государственный Совѣтъ, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе.

Въ засѣданіе 24 іюля 1824 года объявлено Комитету, что Государь Императоръ на положеніе Комитета соизволяетъ.

Въ упомянутомъ же всеподданнѣйшемъ прошеніи, жена Рейнерса, при изъясненіи хода дѣла сего, поставляетъ на видъ слѣдующее: 1) что присутственныя мѣста всѣ единогласно опредѣлили, чтобы на основаніи указа 1762 г. августа 8, принять сыну отцовское наслѣдство по узаконенной оцѣнкѣ, и сестры мужа ея, пропустя двоекратно на тѣ рѣшенія апелляціи, сдѣлали ихъ равносильными, а потомъ самовольно запродали домъ за 120.000 рублей, каковую цѣну и онъ согласенъ былъ дать, лишь бы не выпустить въ чужой родъ, но ему отказано; 2) что 4-й департаментъ Сената, сперва присудилъ отдать ему, Рейнерсу, имѣніе по оцѣнкѣ, потомъ продать по вольнымъ цѣнамъ, наконецъ, продать съ публичнаго торга, вопреки означеннаго указа 1762 года; 3) что за пропущеніемъ сестрами его, Рейнерса, апелляціи, и по промолчанію ими съ 1806 г. по 1818 годъ, то есть со времени жалобы ихъ на родную мать, по первое рѣшеніе Правительствующаго Сената, болѣе 10 лѣтъ, не слѣдуетъ отмѣнять сего перваго рѣшенія; 4) что оный Рейнерсъ, по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, бывъ въ полной надеждѣ получить имѣніе, употребилъ къ исправленію ветхостей свыше 100.000 рублей, съ 1815 года изъ своей собственности, и какъ оное имѣніе нигдѣ не находится въ залогѣ, и онъ никому должнымъ не состоитъ, то и подвергать публичной продажѣ нѣтъ ни малѣйшей причины; 5) что мужъ ея, бывъ по службѣ въ походахъ 11 лѣтъ, неполучалъ доходовъ, а сестры выданы въ замужество съ приданымъ и долголѣтно занимали квартиры, то и слѣдуетъ съ нихъ вычесть; 6) духовное завѣщаніе учинено въ 1793 году, а явлено въ 1802 году, въ теченіе 9 лѣтъ, послѣ смерти завѣщателя, палата прописала оное на основаніи указа 1704 года, но симъ закономъ повелѣвается являть въ двухмѣсячный срокъ, а кто явитъ послѣ, тѣмъ не вѣрить; 7) въ завѣщаніи сказано: опекуны ни подъ какимъ видомъ исключены быть не могутъ, но они отреклись еще въ первомъ году по смерти завѣщателя; 8) въ 1-мъ пунктѣ завѣщанія написано, чтобы имѣніе раздѣлить по совершеннолѣтіи меньшой дочери, а во 2-мъ, что дѣти его, завѣщателя, не имѣютъ права, хотя въ совершеннолѣтіи, требовать раздѣла, но масса пребудетъ вмѣстѣ; симъ доказывается, что оная духовная учинена не въ полномъ разсудкѣ; 9) въ завѣщаніи упомянуто, чтобы никакой судъ не касался до ихъ раздѣла, но сестры мужа ея довели дѣло до верховнаго правительства, вопреки завѣщанія; 10) гражданская палата постановила въ надписи на духовной, что ежели произойдетъ споръ, то разбирать тамъ, гдѣ слѣдуетъ, а изъ сего уже видно, что сама палата не находила духовную дѣйствительною. Мужъ же ея просительницы, бывши въ отсутствіи съ 1805 года, когда споръ произошелъ, объ ономъ ничего не зналъ и находился въ арміи и въ походѣ,—всеподданнѣйше проситъ: аукціонную продажу остановить и безвинно наложеннаго на мужа ея штрафа избавить.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ всеподданнѣйшую жалобу жены отставнаго штабсъ-капитана Александра Рейнерса съ обстоятельствами и производствомъ самаго дѣла, находитъ, что дѣло сіе основаніемъ своимъ имѣетъ духовное завѣщаніе поручика Ивана Рейнерса, въ 1793 году учиненное, который все благопріобрѣтенное имъ имѣніе, назначилъ по равнымъ частямъ женѣ своей Маріѣ, двумъ сыновьямъ, помянутому Александру и Карлу и тремъ дочерямъ Маріи (Молиторъ), Аннѣ (Лебединской) и Натальи (дѣвицѣ), съ тѣмъ, чтобы загородная дача продана была тогда же для заплаты долговъ, а домъ въ С.-Петербургѣ состоящій, не прежде какъ по достиженіи совершеннолѣтія младшей дочери его Натальи. Противъ завѣщанія сего, чтобы оное было незаконно, никто во все продолженіе настоящаго дѣла не имѣлъ никакихъ возраженій, но всѣ споры и противурѣчія произошли отъ исполненія онаго съ того времени, какъ двѣ дочери Марья и Анна, по выходѣ въ замужество, обнаружили предъ судомъ неудовольствіе, что онѣ не получаютъ слѣдующихъ имъ по завѣщанію частей изъ имѣнія въ рукахъ матери остающагося. С.-Петербургскій уѣздный судъ въ 1809 году, опредѣливъ раздѣлъ имѣнію между наслѣдниками на равныя части, и слѣдуя закону, запрещающему раздроблять домы, предоставилъ

Digitized by Google

домъ и дачу преимущественно обоимъ сыновьямъ завѣщателя, или когда не захотятъ получить вмѣстѣ, то одному, по надлежащей оцѣнкѣ съ тѣмъ, чтобы по сложности суммы, заплатили матери и сестрамъ слѣдующія имъ доли, въ случаѣ же несогласія, продать оные по вольнымъ цѣнамъ. Опредѣленіе сіе подтверждено и гражданскою палатою по апелляціи матери, которая показывала, что сыновья ея, не имѣя за собою никакого другаго имущества, не въ состояніи удовлетворить прочихъ сонаслѣдниковъ. Причемъ палата подвергнула еще апелляторшу отчету въ приходахъ и расходахъ по имѣнію. Тутъ уже взялъ апелляцію въ Правительствующій Сенатъ Александръ Рейнерсъ, поставляя на видъ, что братъ его Карлъ умеръ, что по сему право наслѣдства переходитъ къ нему, Александру, и что сестры запродали домъ купцу Билибину за 120.000 рублей, почему и просилъ оставить домъ въ сей цѣнѣ за нимъ, а съ матерью и сестрами сдѣлать въ доходахъ разсчетъ, обратя на нихъ однихъ и всѣ долги, какіе окажутся. 4-й департаментъ Правительствующаго Сената, отвергнувъ апелляцію Александра Рейнерса, утвердилъ рѣшеніе уѣзднаго суда съ наложеніемъ на апеллятора узаконеннаго штрафа; впослѣдствіи открылось, что умерла и жена завѣщателя, предоставя имѣніе свое дочери, дѣвицѣ Натальи, домъ оцѣненъ въ 80.000, а дача въ 3.000 рублей; Александръ Рейнерсъ, соглашавшійся прежде удержать за собою домъ за 120.000 р., сталъ домогаться, чтобы какъ оный, такъ и дача, оставлены были за нимъ по означенной уже оцѣнкѣ, между тѣмъ какъ сестры его представляли, что желающіе даютъ уже за оные 160.000 рублей, и что оцѣнка учинена не по сложности доходовъ и скрытно отъ нихъ, при одномъ Александрѣ. По симъ возникшимъ вновь спорамъ, дѣло чрезъ судебныя мѣста, паки дошло до 4-го Сената департамента, который снова подтвердилъ, чтобы домъ и дача проданы были по вольнымъ цѣнамъ тому, кто дастъ большую сумму, не лишая и наслѣдниковъ права оставить ихъ за собою за послѣдне-даваемую цѣну. Здѣсь Александръ Рейнерсъ началъ уже представлять, что онъ на обстройку дома и дачи употребилъ капитала своего болѣе ста тысячъ рублей, хотя мать его прежде и утверждала его несостоятельность, а въ послѣдствіи и сестры показывали, что онъ вмѣсто исправленія, привелъ еще оные въ худшее состояніе. Отклоняя такимъ образомъ продажу имѣнія и выводя разсчеты свои, Александръ Рейнерсъ не переставалъ домогаться, чтобы домъ и дача оставлены были за нимъ за 83.000 рублей; 4-й департаментъ Правительствующаго Сената видя, что всѣ предписанія его остаются безъ дѣйствія, распри и несогласія между наслѣдниками болѣе и болѣе возрастаютъ, долженъ былъ наконецъ употребить послѣднюю мѣру къ пресѣченію оныхъ, опредѣленіемъ продать домъ и дачу съ публичныхъ уже торговъ; но и за тѣмъ Александръ Рейнерсъ не остановился въ своихъ исканіяхъ, отстраняя между тѣмъ сестеръ и отъ всякихъ возраженій, подъ предлогомъ пропущенія ими на рѣшенія судебныхъ мѣстъ апелляцій; хотя и безъ того дѣло нисколько существа своего не перемѣняло, ибо отъ самаго Рейнерса зависѣло, вслѣдствіе рѣшеній сихъ, внести тотчасъ ту сумму, по которой соглашался онъ оставить имѣніе за собою, и не доводить уклоненіями своими до того, что правительство, по праву уже закона, вынуждено было приступить къ раздѣлу имѣнія по волѣ завѣщателя, чрезъ публичную продажу онаго. Мѣру сію, 4-мъ Сената департаментомъ принятую, и Общее Сената Собраніе признало, для прекращенія тяжбы столь долговременно продолжающейся и безпрерывно возобновляемой, самою удобнѣйшею; оставалось только привести оную въ исполненіе, и уже дѣло приходило къ концу совершеніемъ продажи, какъ возникаютъ отъ наслѣдниковъ новыя притязанія: братъ жалуется на неправильность описи, сестры хотятъ уступить домъ и дачу другимъ купцамъ, за цѣну не при торгахъ, а въ особенномъ прошеніи ихъ объявленную и именно за 175.000 рублей, и Общее Сената Собраніе только еще предположило, какимъ образомъ поступить во исполненіе послѣдовавшихъ рѣшеній, какъ между тѣмъ жена Александра Рейнерса, взявшая на себя защищать дѣйствія мужа своего, приноситъ всеподданнѣйшую жалобу и исполненіе останавливается за перенесеніемъ дѣла въ Государственный Совѣтъ. Въ сей жалобѣ жена Рейнерса, по изъясненіи обстоятельствъ существо дѣла составляющихъ, неоднократно самимъ мужемъ ея объясняемыхъ и Правительствующимъ Сенатомъ разсматриванныхъ, касается уже опроверженіемъ и самаго духовнаго завѣщанія отца его, называя оное без-

Digitized by Google

разсуднымъ тогда, какъ во все продолженіе дѣла, ни мужъ ея, ни же кто либо изъ прочихъ наслѣдниковъ, не только ничѣмъ онаго неопорочивали, напротивъ каждый изъ нихъ искалъ правъ своихъ по точному ея содержанію, не соглашаясь только въ мѣрахъ къ обоюдному удовлетворенію. Въ чемъ по обстоятельствамъ дѣла болѣе виновнымъ представляется мужъ просительницы, Александръ Рейнерсъ, уклоненіемъ отъ того, на что прежде самъ былъ согласенъ и представленіемъ новыхъ претензій, требовавшихъ еще особеннаго разбирательства и доказательствъ.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не находя въ послѣдней жалобѣ жены Александра Рейнерса ни малѣйшаго основанія къ отмѣнѣ послѣдовавшихъ, какъ въ 4-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената заключеній, напротивъ изъ всѣхъ дѣйствій мужа просительницы усматривая одну лишь цѣль удержать за собою имѣніе въ меньшей цѣнѣ, нежели сколько оное стоитъ и за сколько можетъ оное быть продано, мнѣніемъ *полагаетъ*: оставя жалобу жены Александра Рейнерса безъ всякаго уваженія, предоставить Общему Правительствующаго Сената Собранію, послѣдовавшія въ ономъ по сему дѣлу заключенія, привести въ надлежащее исполненіе, съ тѣмъ, чтобы по выручкѣ чрезъ публичную продажу имѣнія денегъ, раздѣлены оныя были согласно духовному завѣщанію на шесть частей, изъ коихъ четыре части должны поступить нынѣ же въ равный раздѣлъ между братомъ и тремя сестрами, а двѣ части, о коихъ произошелъ споръ, до окончательнаго разбора онаго судебнымъ порядкомъ, согласно съ опредѣленіемъ Общаго Сената Собранія, имѣютъ быть внесены въ казенное мѣсто, для приращенія процентами въ пользу правой стороны; предоставя впрочемъ Александру Рейнерсу, о показуемыхъ имъ издержкахъ на обстройку дома и дачи, просить и доказывать особо.

Затѣмъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обращаясь къ жалобѣ жены Александра Рейнерса, находитъ въ ней одно обстоятельство заслуживающее уваженія, и именно по предмету апелляціоннаго штрафа наложеннаго на мужа ея 4-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената, по мнѣнію Гражданскаго Департамента штрафъ сей могъ бы имѣть мѣсто въ такомъ случаѣ, если бы Правительствующимъ Сенатомъ утверждено было вполнѣ рѣшеніе гражданской палаты, на которое взята была апелляція, но оный напротивъ, согласясь съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, не утвердилъ положенія палаты о истребованіи отчета отъ матери его въ управленіи имѣніемъ, а на счетъ выводимаго имъ права на часть, послѣ умершаго брата оставшуюся, дѣло подвержено еще особому разбирательству; почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и считаетъ справедливымъ, Александра Рейнерса, отъ наложеннаго на него штрафа, освободить.

1825 г. мая 4 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 сентября 1825 года.*

3) О выкупѣ родовыхъ имуществъ.

а) Объ истолкованіи закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ.

1812 г. сентября 26 и октября 3 (*). Разсматривано дѣло, внесенное по Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, относительно истолкованія закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ.

Въ 1805 году іюня 19 объявленъ Правительствующему Сенату именной Высочайшій указъ, слѣдующаго содержанія: «какъ до свѣдѣнія Государя Императора доходитъ, что

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 93.

Digitized by Google

въ разсужденіи выкупа имѣній продаваемыхъ отъ родственниковъ родственникамъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, разныя имѣютъ понятія, и отъ того въ судебныхъ мѣстахъ не рѣдко бываютъ несогласныя между собою по сему предмету разсужденія, то и благоугодно Его Величеству, дабы сдѣлано было ясное повсемѣстное истолкованіе закона о выкупѣ продаваемыхъ въ родъ имѣній, дабы на будущее время не могло выходить сомнѣній, при какомъ колѣнѣ и какой степени родства, оныхъ на выкупъ не отдавать».

Въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ въ 8-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи выписки изъ приличныхъ къ сему случаю законовъ, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія. Одни заключали, что какъ въ указѣ 1766 года ноября 13 (*) нѣтъ запрещенія къ выкупу ни при какомъ колѣнѣ, и ни при какой степени родства, но постановлены точныя правила, кому за кѣмъ должно принадлежать право выкупа, а притомъ къ предупрежденіе могущихъ быть впредь недоразумѣній предписано: проданныя и просроченныя въ чужіе роды недвижимыя имѣнія отдавать на выкупъ такимъ порядкомъ, какъ по законамъ наслѣдственныя имѣнія дѣлить между означенными въ томъ указѣ обоего пола родственниками велѣно и между прочимъ въ 17 п. сего указа узаконено: «чтобы проданныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ другимъ родственникамъ и родственницамъ на выкупъ не отдавать»; а изъ сего и слѣдуетъ, что родовыхъ недвижимыхъ имѣній проданныхъ и заложенныхъ отъ родственника родственнику или родственницѣ и таковымъ же по женскому колѣну лицамъ, хотя бы и другія они носили фамиліи, и въ какомъ бы колѣнѣ степени родства ни были, но ежели они послѣ продавца или закладчика по узаконеніямъ суть наслѣдники, то отъ таковыхъ на выкупъ родовыхъ имѣній отдавать не должно. И для того полагали: въ отвращеніе на будущее время вкравшихся сомнѣній, сдѣлать повсемѣстное подтвержденіе, дабы при рѣшеніи таковаго рода дѣлъ впредь непремѣнно слѣдовали означенному именному 1766 года указу.

Другіе разсуждали, что какъ въ указѣ 1766 года между прочимъ сказано въ пунктахъ: 10, «на выкупъ отдавать мужескимъ и женскимъ такимъ точно персонамъ, кому бы проданныя и заложенныя недвижимыя имѣнія по смерти продавцовъ и закладчиковъ по наслѣдству принадлежали» и 17, «проданныхъ же и заложенныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ другимъ родственникамъ и родственницамъ не отдавать». Почему и полагали: ежели одинъ изъ таковыхъ родственниковъ продастъ недвижимое имѣніе другому, то къ выкупу онаго никто допущенъ быть не можетъ, хотя бы имѣлъ право и наслѣдовать послѣ продавца. Что же касается до свойственниковъ по женской линіи, носящихъ другую фамилію, и имѣніе продано имъ было отъ самаго ближайшаго родственника по мужеской линіи, послѣ котораго они однакоже не могутъ наслѣдовать, то сіе имѣніе, какъ выходящее въ чужой родъ, (кромѣ благопріобрѣтеннаго, которое на выкупъ отдавать запрещено) на основаніи вышеизображеннаго указа 1766 года, по порядку въ томъ указѣ предписанному, безъ всякаго сомнѣнія должно отдавать на выкупъ тѣмъ, кто послѣ продавца наслѣдуетъ. Ежели же родственникъ по женской линіи покупаетъ такое имѣніе, которое въ случаѣ смерти продавца имѣетъ достаться ему по наслѣдству, то къ выкупу онаго никого допускать не слѣдуетъ. Сверхъ того оные Сенаторы нужнымъ считали сдѣлать постановленіе въ разсужденіи выкупа имѣній, продаваемыхъ отъ родственниковъ родственницамъ, находящимся не въ замужествѣ и потому носящихъ одну съ продавцами фамилію; по сему предмету они полагали, что будетаковая дѣвица, купя у родственника своего имѣніе, напримѣръ у одного изъ двухъ родныхъ своихъ братьевъ, и въ теченіе закономъ положеннаго срока на выкупъ, не выйдетъ въ замужество за чужеродца, то имѣніе сіе, какъ обращающееся въ своемъ, а не въ чужомъ родѣ, должно отъ выкупа быть изъято. Буде же она, прежде истеченія для выкупа законнаго трехгодичнаго срока, поступитъ чрезъ замужество въ другую фамилію, тогда наслѣдникамъ предоставить право выкупа онаго.

Нѣкоторые Сенаторы были сего же мнѣнія, съ тою токмо отмѣною, чтобъ имѣніе отъ родственника покупкою пріобрѣтенное дѣвицею, яко находящеюся еще въ своемъ родѣ, и носящею одну съ продавцомъ фамилію, изъято было на всегда отъ выкупа, хотя бы оно послѣ, чрезъ

(*) П. С. З. 12.782.

Digitized by Google

замужество покупщицы, и поступило въ чужой родъ.

Другіе Сенаторы полагали, чтобы согласно съ существующими о раздѣлѣ имѣній законами, отдавать на выкупъ наслѣдственное имѣніе тому, или тѣмъ равно по мужескому и женскому колѣнамъ и носящимъ другое названіе или другую фамилію, не ограничивая ни какимъ поколѣніемъ и никакой степенью родства или свойства, кому бы по узаконеніямъ слѣдовало оно въ наслѣдство; равнымъ образомъ, хотя бы продано и законно укрѣплено было такое имѣніе и не чужеродцу, но въ свой же родъ, кому однакоже дальнему, то и въ семъ случаѣ отдавать оное тѣмъ, кто по законамъ наслѣдниками къ оному состоятъ. Не отдавать же на выкупъ сего имѣнія въ такомъ только случаѣ, если продано или сходственно съ узаконеніями укрѣплено оно, кому изъ равныхъ къ нему сонаслѣдниковъ.

Въ данномъ отъ Министра юстиціи согласительномъ предложеніи изъяснено было: какъ по разуму Уложенья 17 главы 2 и 4 статей и указа 15 Марта 1770 года (*) женскій полъ, принявшій по замужествѣ другія фамиліи, почитается столько же близкимъ родствомъ, какъ и мужеской, съ тѣмъ только различіемъ, что при равной степени къ наслѣдству, предпочитается родной братъ сестрѣ, но буде братъ умретъ бездѣтнымъ, въ такомъ случаѣ получаетъ оное сестра, или ея потомство, не ограничиваясь никакою нисходящею степенью, двоюродные же ихъ братья того же самаго рода и той же фамиліи, до совершеннаго пресѣченія ея колѣна, получать не могутъ. Согласно сему понятію и законы о выкупахъ установляютъ (указъ 23 Марта 1774 года) «выкупъ недвижимаго долженъ быть тѣмъ, которые оному наслѣдники будутъ по линіи ближайшіе» (указъ 1766 года) «отдавать на выкупъ изъ чужихъ родовъ мужескому и женскому полу такимъ же порядкомъ, какъ наслѣдственныя имѣнія между ними раздѣляются»; и когда сіи послѣдніе законы утверждаютъ ту же наслѣдственную линію установленную Уложеніемъ по близости крови, не взирая, что женскій полъ принимаетъ при замужествѣ другія фамиліи, а потому и остается при рѣшеніи дѣлъ слѣдовать только симъ яснымъ положеніямъ. Равномѣрно, что касается и до сомнѣнія въ выкупѣ проданныхъ и заложенныхъ имѣній въ свой, а не въ чужой родъ, то оный же 1766 года указъ точно сіе запрещаетъ, и какъ мужескому, такъ и женскому полу никакой къ сему степени не назначилъ, въ разсужденіи того, что и самый выкупъ, какъ въ указѣ 11 мая 1744 года (*) изображено, установленъ на тотъ только предметъ, дабы вотчины изъ роду не выходили. Когда же оныя проданы и заложены родственнику или родственницѣ, то и выкупъ не дозволенъ для того, что оныя остаются въ томъ же самомъ родѣ. По симъ уваженіямъ Министръ юстиціи полагалъ, что цѣлію всѣхъ тѣхъ законовъ была несомнѣнно польза родственниковъ продавца или закладчика, слѣдовательно, при выкупѣ изъ чужаго рода правнука столько же какъ и внука перемѣнившая чрезъ замужество свою фамилію, должны пользоваться благодѣяніемъ законовъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ заключаются два главные вопроса:

1) женскій полъ, перешедшій чрезъ замужество въ другую фамилію, можетъ ли допускаемъ быть къ выкупу имѣнія проданнаго или заложеннаго въ чужой родъ?

2) имѣніе проданное и заложенное отъ родственниковъ родственникамъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ?

Первый вопросъ весьма основательно разрѣшенъ тѣми Сенаторами и Министромъ юстиціи, которые полагаютъ, что и женскій полъ не можетъ быть изъятъ отъ права на выкупъ по наслѣдству, на томъ же самомъ основаніи, какъ предоставленъ выкупъ и для мужескаго пола, ибо дѣвица, вышедшая замужъ и перемѣнившая фамилію, ни мало не теряетъ чрезъ то наслѣдственныхъ правъ своего рода вмѣстѣ съ происшедшимъ отъ нея потомствомъ.

Второй вопросъ также удовлетворительно разрѣшенъ тѣми же Сенаторами и Министромъ юстиціи, что имѣніе, проданное или заложен-

(*) П. С. З. 13423.

(*) П. С. З. 8.936.

Digitized by Google

ное отъ родственниковъ родственникамъ, по точной силѣ указа 1766 года, не можетъ отдано быть на выкупъ поколику оное остается въ томъ же самомъ родѣ, слѣдовательно и лица, поженскому колѣну имѣющія право къ наслѣдству и пріобрѣтшія имѣнія чрезъ покупку и закладъ, не могутъ лишаться онаго чрезъ выкупъ отъ другихъ родственниковъ.

Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, съ которыми согласенъ былъ и Министръ юстиціи, находя основательнымъ и съ законами сообразнымъ, *полагаетъ*: предоставить Правительствующему Сенату, для руководства судебнымъ мѣстамъ въ означенныхъ случаяхъ, сдѣлать, на основаніи онаго надлежащее предписаніе.

1812 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

б) По дѣлу жены маіора Маріи Кашериновой, о выкупѣ проданнаго братомъ ея, прапорщикомъ Ѳаддеемъ Кривцовымъ, родоваго недвижимаго имѣнія.

1811 г. декабря 14(*). Разсматривано дѣло внесенное по Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, по жалобѣ маіорши Маріи *Кашериновой* на Орловскую гражданскую палату въ томъ, что оная не отдала ей на выкупъ проданнаго роднымъ ея братомъ, прапорщикомъ (Ѳаддеемъ) *Кривцовымъ* штабсъ-капитану *Горданову* родоваго недвижимаго имѣнія, заложеннаго потомъ отъ Горданова полковнику Сафонову.

Означенное имѣніе въ числѣ 38 душъ дошло къ Кривцову отъ матери его по записи. Кривцовъ въ 1809 году 4 февраля продалъ оное Горданову за 21.500 рублей, Гордановъ же на другой день, то есть 5 февраля, заложилъ его продавцу своему Кривцову въ 16.500 рублей срокомъ на годъ.

Сестра Кривцова, маіорша Кашеринова, 18 октября 1809 года, представя въ Орловскую гражданскую палату слѣдующія по закладной деньги 16.500 рублей съ пошлинами, просила отдать то имѣніе ей на выкупъ. Но когда палата въ ономъ ей отказала, потому что закладной сроку еще не вышло, то она принесла жалобу Правительствующему Сенату, представляя готовность свою выкупить означенное имѣніе и по первой купчей.

Сенатъ опредѣлилъ, чтобы Кашеринова, о выкупѣ имѣнія по купчей просила по порядку что слѣдуетъ.

Кашеринова, по поводу сего, не допуская до годоваго срока, со дня совершенія упомянутыхъ купчихъ и закладной, и именно 3 февраля 1810 года, представя въ Орловскую гражданскую палату, къ прежде внесеннымъ ею 16.500 рублей, въ дополненіе къ выкупу означеннаго имѣнія по первой купчей еще съ пошлинами 5.000 рублей, просила оное имѣніе утвердить за нею и предоставить въ ея владѣніе.

Но какъ Гордановъ между тѣмъ, заплатя Кривцову по закладной его 16.500 рублей деньги, до истеченія написаннаго въ оной срока, показанное имѣніе, 23 ноября 1809 года вторично заложилъ срокомъ на 8 лѣтъ полковнику Сафонову въ 35 т. рубляхъ, то палата Кашериновой въ просимомъ ею выкупѣ по купчей и отказала.

По принесенной отъ Кашериновой жалобѣ, дѣло опять дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, гдѣ какъ въ 8 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли разныя мнѣнія:

Шесть Сенаторовъ заключали, что слѣдуетъ Кашериновой дозволить выкупить означенное имѣніе по купчей, а не по закладнымъ, ибо первая закладная писана въ меньшей суммѣ нежели купчая; а что принадлежитъ до послѣдней закладной, данной отъ Горданова Сафонову, то оная совершена уже послѣ, нежели отъ Кашериновой принесены о выкупѣ просьбы;

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 150.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 14 октября 1814 г. № 173.

Digitized by Google

Сафонову же, буде онъ дѣйствительно ссужалъ Горданова написанною въ закладной суммою, предоставить вѣдаться съ нимъ по законамъ.

А 9 Особъ разсуждали, что поелику Гордановъ показанное имѣніе пріобрѣтя покупкою у Кривцова и заплатя имѣвшійся на немъ его долгъ по закладной, по силѣ жалованной дворянству грамоты, имѣлъ не возбранное право распоряжать тѣмъ имѣніемъ по своей волѣ, и данная отъ него на оное полковнику Сафонову, срокомъ на 8 лѣтъ въ 35 т. рубляхъ закладная, совершена гораздо прежде, нежели отъ Кашериновой представлены въ Орловскую гражданскую палату достальныя на выкупъ по купчей деньги, изъ за чего и предоставлять ей просимаго по купчей выкупа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уничтожать упомянутую закладную, а заимодавца Сафонова, который вѣрилъ свободному его имѣнію, подвергать тяжбѣ во взысканіи своихъ денегъ, по точному содержанію указа 7187 года (*) не можно, а потому и полагали: послѣдовавшее въ палатѣ по просьбѣ ея, Кашериновой, 4 февраля 1810 года опредѣленіе, яко основанное на точной силѣ указа 1766 года 13 ноября, 14 пункта (**) утвердить и Кашериновой въ просимомъ отказать.

Одинъ Сенаторъ, согласясь съ симъ мнѣніемъ дополнилъ только, что если Кашеринова можетъ доказать, что Гордановъ былъ извѣстенъ прежде учиненія послѣдняго заклада имѣнія въ 35 т. рубляхъ, что отъ нея, Кашериновой, принесены уже просьбы о выкупѣ онаго, въ такомъ случаѣ предоставить ей объ ономъ доказывать, ибо тогда разсмотрѣніе дѣла приметъ уже другой видъ.

Одинъ же Сенаторъ заключалъ, что если Кашеринова желаетъ означенное имѣніе выкупить, то можетъ произвести сіе не иначе, какъ по послѣдне данной Гордановымъ Сафонову закладной.

Министръ юстиціи, утверждая мнѣніе большинства голосовъ, предлагалъ въ выкупѣ имѣнія Кашериновой нынѣ отказать. Впрочемъ, если она можетъ доказать, что Гордановъ прежде учиненія послѣдняго заклада имѣнія въ 35 т. руб. былъ извѣстенъ, что отъ нея, Кашериновой, принесены уже просьбы о выкупѣ онаго, въ такомъ случаѣ предоставить ей то доказывать.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1-е, что по закону выкупъ проданныхъ или заложенныхъ имѣній положено производить по послѣднимъ на сіи обороты заключеннымъ актамъ; 2-е что хотя Кашеринова и домогалась проданное братомъ ея имѣніе выкупить по купчей, прежде совершенія послѣдней отъ покупщика закладной; но деньги внесла тогда, какъ уже закладная сія была совершена. Вслѣдствіе чего, согласно съ мнѣніемъ большинства голосовъ Сенаторовъ, *полагаетъ*: въ просьбѣ Кашериновой о выкупѣ означеннаго имѣнія по купчей отказать, предоставя ей (по мнѣнію одного изъ Сенаторовъ) буде пожелаетъ, выкупъ произвесть по послѣдней закладной.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *27 января 1812 года*.

(*) Симъ указомъ повелѣно: которые люди старинныя и выслуженныя и родовыя вотчины кому продадутъ или заложатъ въ малыхъ деньгахъ, и тѣ люди, кому тѣ вотчины проданы и заложены, послѣ сроку тѣ же вотчины, не записавъ за собою, продадутъ или заложатъ кому въ большихъ деньгахъ, а родственники тѣхъ вотчинниковъ, которые продали и заложили въ малыхъ деньгахъ, бьютъ челомъ чтобы тѣ вотчины дать имъ на выкупъ по купчимъ или закладнымъ, а тѣ люди, кому тѣ вотчины проданы или заложены въ большихъ деньгахъ, бьютъ челомъ, чтобы ихъ купленныя и закладныя вотчины родственникамъ дать на выкупъ по послѣднимъ купчимъ или закладнымъ, какъ тѣ вотчины проданы и заложены, и такія родственникамъ дать на выкупъ по указу 7181 года по послѣднимъ купчимъ или закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней купчей или закладной челобитія о выкупѣ не было. А кто закладную вотчину, не дождався по закладной сроку, кому продастъ или заложитъ, и у тѣхъ людей тѣ вотчины, кому тѣ вотчины проданы и заложены отнимать и отдавать родственникамъ по Уложенію, а денегъ по закладнымъ или по купчимъ тѣмъ людямъ править на тѣхъ людяхъ, кто тѣ вотчины имъ продалъ и заложилъ и на женахъ ихъ и на дѣтяхъ. (П. С. З. 753).

(**) Указа 1766 года 13 ноября 14-мъ отдѣленіемъ: въ выкупѣ всѣхъ проданныхъ и заложенныхъ имѣній срокъ считать въ три года по купчимъ, отъ написанія ихъ, а по закладнымъ отъ явки ихъ въ Вотчинной коллегіи или ея конторѣ.

Digitized by Google

в) По дѣлу о проданномъ статскимъ совѣтникомъ Владыкинымъ полковнику Васильчикову имѣніи, выкупаемомъ сестрою его, подполковницею Шафровою, и по вопросу о распространеніи указа 1744 года мая 11 дня для закладныхъ имѣній, и на покупныя имѣнія.

1812 г. мая 9 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о проданномъ статскимъ совѣтникомъ *Владыкинымъ* полковнику *Васильчикову* имѣніи, и выкупаемомъ сестрою его, подполковницею *Шафровою*.

Имѣніе Владыкинымъ продано Васильчикову за 1.500 рублей по купчей совершенной въ Московскомъ надворномъ судѣ 12 февраля 1804 года, а 8 апрѣля того же года сестра Владыкина, подполковница Варвара Шафрова, внеся въ Московскую гражданскую палату означенную сумму съ пошлинами, просила проданное братомъ ея имѣніе отдать ей на выкупъ; но покупщикъ сего имѣнія Васильчиковъ, въ тотъ же самый день какъ Шафрова внесла деньги, совершилъ на оное въ надворномъ судѣ закладную на имя брата своего въ 4.000 рублей.

Отсюда произошелъ вопросъ: по которому изъ сихъ двухъ актовъ слѣдуетъ отдать Шафровой имѣніе на выкупъ, по первой ли купчей или по послѣдней закладной?

7-й департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ,—выкупъ по купчей, потому *во первыхъ*, что Шафрова не пропустила на сіе узаконеннаго срока; *во вторыхъ*, что покупщикъ имѣнія совершилъ закладную въ тотъ же самый день когда отъ Шафровой предъявленъ былъ выкупъ, и что если бы внесены ею были деньги, въ то мѣсто гдѣ писана закладная, то оная и совершена бы быть не могла.

Мнѣніе 7 департамента принято и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, но при семъ случаѣ, по соображенію и другихъ дѣлъ, замѣчено, что многіе вотчинники, не имѣя въ законѣ о распоряженіи по своей волѣ купленнымъ имѣніемъ запрещенія, по покупкѣ ими недвижимыхъ родовыхъ имѣній за малую цѣну, опасаясь выкупа оныхъ отъ продавцовыхъ наслѣдниковъ, и чтобы удержать ихъ на всегда за собою, закладываютъ оныя въ другія руки гораздо въ большей цѣнѣ нежели сколько заплатили сами; отъ чего между продавцовыми наслѣдниками закладчикомъ и заимодателями о тѣхъ имѣніяхъ и о вносимыхъ за выкупъ ихъ деньгахъ, часто рождаются споры, а присутственнымъ мѣстамъ излишнія отъ оныхъ затрудненія. Спорящіеся же, а особливо продавцовы наслѣдники, подвергаются напрасному раззоренію лишаясь не рѣдко съ тѣмъ вмѣстѣ и имѣнія, которое остается на всегда въ рукахъ покупщиковъ. А какъ въ указѣ 1744 года мая 11 дня (*), о закладныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, узаконено, что заимодавецъ, по прошествіи написаннаго въ закладной срока, вступя во владѣніе заложеннымъ ему имѣніемъ не можетъ выпускать онаго въ другія руки до истеченія года, то Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, согласно съ предложеніемъ Министра юстиціи, большинствомъ голосовъ полагалъ: означенное о закладныхъ имѣніяхъ правило распространить и для пріобрѣтающихъ имѣніе покупкою, то есть, чтобы покупателю, отъ припечатанія о продажѣ въ публичныхъ вѣдомостяхъ, прежде года, имѣніе ни продавать, ни закладывать, ни онаго въ другія руки не укрѣплять, какъ развѣ за ту же самую цѣну; родственникамъ же въ годъ выкупать по первой купчей, а въ послѣдніе два по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежатъ разрѣшенію два обстоятельства:

Первое. Проданное статскимъ совѣтникомъ Владыкинымъ полковнику Васильчикову, а симъ послѣднимъ заложенное брату своему имѣніе, по какому акту слѣдуетъ отдать на выкупъ сестрѣ Владыкина, Шафровой, то есть по купчей ли, или по закладной?

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 42.

(*) П. С. З. 8.936.

Digitized by Google

Обстоятельство сіе могло бы разрѣшено быть общимъ закономъ, по которому выкупъ опредѣляется по послѣднему акту, но здѣсь представляется особенный случай, что выкупная сумма по купчей Шафровою внесена въ одинъ и тотъ же день, въ который покупщикомъ совершена и закладная, только дѣйствіе сіе произошло въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ; слѣдовательно и нѣтъ основанія обязывать Шафрову къ выкупу имѣнія по закладной, коль скоро не опоздала она взносомъ денегъ по купчей.

Второе. Слѣдуетъ ли постановленное въ указѣ 1744 года о закладныхъ имѣніяхъ правило распространить и на покупныя имѣнія, то есть, чтобы покупщикъ не могъ выпускать онаго въ другія руки до истеченія года, какъ развѣ за ту же самую цѣну за какую купилъ?

При разсмотрѣніи сего обстоятельства, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ обратился къ общему закону, которымъ всякому пріобрѣтателю имѣнія дана полная свобода распоряжать онымъ по своей волѣ, и не находя въ законѣ семъ никакого для покупателей ограниченія, заключаетъ, что и предполагаемаго Правительствующимъ Сенатомъ правила, безъ нарушенія коренаго закона и безъ стѣсненія дарованной онымъ свободы, допустить не можно.

По симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ:*

1) Выкупъ Шафровою имѣнія утвердить по купчей.

2) Во всѣхъ случаяхъ гдѣ будетъ настоять дѣло о выкупѣ проданныхъ или заложенныхъ имѣній, руководствоваться существующими уже законами.

1812 г. іюня 3, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, относительно отдачи Шафровой имѣнія на выкупъ, утверждено единогласно положеніе Правительствующаго Сената и мнѣніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, чтобы выкупъ произведенъ былъ по купчей, а не по закладной.

Что же касается до распространенія указа 1744 года на покупныя имѣнія, то въ Общемъ Собраніи произошли по сему предмету разныя мнѣнія:

Два Члена (Саблуковъ и Дмитріевъ), согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, полагаютъ: постановленное въ указѣ 1744 года для закладныхъ имѣній правило, распространить и на покупныя имѣнія.

А семнадцать Членовъ (Предсѣдатель гр. Н. Салтыковъ, Вязмитиновъ, Поповъ, Алексѣевъ, гр. А. Салтыковъ, Карнѣевъ, Макаровъ, фонъ-Дезинъ, маркизъ де-Траверсе, Гурьевъ, гр. Разумовскій, бар. Кампенгаузенъ, гр. Литта, кн. Лопухинъ, Неплюевъ, Вейдемейеръ и кн. А. Голицынъ), руководствуясь общимъ закономъ, которымъ всякому пріобрѣтателю имѣнія дана полная свобода распоряжать онымъ по своей волѣ, и не находя въ законѣ семъ никакого для покупателей ограниченія, заключаютъ, что предполагаемаго Правительствующимъ Сенатомъ правила, безъ нарушенія коренаго закона и безъ стѣсненія дарованной онымъ свободы, допустить не можно, почему и полагаютъ: во всѣхъ случаяхъ, гдѣ будетъ настоять дѣло о выкупѣ проданныхъ или заложенныхъ имѣній, руководствоваться существующими законами.

11 января 1824 года(*) послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «*и Я согласенъ съ симъ заключеніемъ семнадцати членовъ*».

(*) Означенное дѣло не было окончено въ обычный срокъ вслѣдствіе того, что составленная по оному, а равно и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, меморія не получила «по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ Высочайшаго разрѣшенія» (см. книгу меморій 1823 г. л. 15). По окончаніи же отечественной войны послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вторичномъ разсмотрѣніи упомянутыхъ дѣлъ, но таковая Высочайшая воля исполнена была лишь въ 1823 г., такъ какъ до доклада этихъ дѣлъ Совѣту оказалось необходимымъ вновь собрать разнаго рода свѣдѣнія, на что потребовалось много времени. (Ред.)

Digitized by Google

г) По дѣлу объ имѣніи прапорщика Гавріила Лихачева, проданномъ съ публичнаго торга, за вексельные на немъ иски, женѣ подпоручика, Еленѣ Нащокиной.

1812 г. сентября 19 (*). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ съ замѣчаніями своими рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, по дѣлу объ имѣніи прапорщика Гаврилы *Лихачева*, проданномъ за вексельные на немъ иски подпоручицѣ Еленѣ *Нащокиной* съ публичнаго торга за 500 руб., въ числѣ 24 мужеска и 21 женска пола душъ.

Имѣніе сіе продано было Псковской губерніи Торопецкимъ городовымъ магистратомъ въ 1772 году, а въ 1774 году братъ Гаврилы Лихачева, секундъ-маіоръ Петръ Лихачевъ, внеся въ вотчинную контору заплаченные Нащокиною 500 рублей, просилъ отдать ему оное на выкупъ, но по разнымъ возраженіямъ со стороны покупщицы Нащокиной, началось объ ономъ дѣло въ судебныхъ мѣстахъ и дошло наконецъ до Правительствующаго Сената (**).

2-й департаментъ Правительствующаго Сената разсуждая, что вотчинная контора отъ Петра Лихачева приняла просьбу о выкупѣ показаннаго имѣнія безъ всякаго законнаго права, ибо чтобы проданныя за вексельные иски съ публичнаго торга имѣнія подлежали выкупу, на сіе нѣтъ закона, — опредѣлилъ: купленное Нащокиною имѣніе, за смертію ея, оставить во владѣніи сына ея, капитана (Алексѣя) Нащокина, яко законнаго къ оному наслѣдника.

Но по жалобѣ генералъ-маіора Лихачева 1-го (сына означеннаго Гаврилы Лихачева), Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи нашелъ, что при продажѣ означеннаго имѣнія не соблюдены законныя правила въ томъ: 1) Не сдѣлано исчисленія доходамъ получаемымъ съ онаго по десятилѣтней (цѣнѣ), которыхъ сложности можно бы было опредѣлительно знать настоящую цѣну имѣнія, какъ о томъ предписано въ инструкціи канцеляріи конфискаціи 1730 года августа 7 (*) пунктомъ 11-мъ, безъ сего же продавать имѣнія не слѣдовало, ибо онымъ закономъ именно запрещено отдавать имѣніе меньше десятилѣтней цѣны. 2) По силѣ той же инструкціи 8 пункта и дополнительнаго къ оной указа 1738 года апрѣля 9 (**) по 6-й статьѣ слѣдовало о продажѣ имѣнія распубликовать по всему государству, но сего не сдѣлано. Хотя же отъ Торопецкой воеводской канцеляріи велѣно было сдѣлать, чрезъ подвѣдомственныхъ ей Торопецкаго и Холмскаго уѣздныхъ комиссаровъ, публики, но кто были повѣщены живущіе въ тѣхъ уѣздахъ, по не взятію подписокъ, неизвѣстно, и 3) Оной же инструкціи 20 и 22 пункты налагаютъ обязанность на присутственныя мѣста призывать къ публичной продажѣ и самаго оштрафованнаго, но чтобы показанный Лихачевъ вызываемъ былъ къ продажѣ его имѣнія, по дѣлу не видно. А за толь явнымъ несоблюденіемъ законнаго порядка, продажа показаннаго Лихачева имѣнія силы и дѣйствія, на ряду съ аукціонными продажами, въ согласность съ законами произведенными, имѣть не можетъ, и потому родной Гаврилы Лихачева братъ, Петръ Лихачевъ, имѣлъ полное право, внеся заплаченныя Нащокиною за то имѣніе деньги, требовать возврата проданнаго незаконно имѣнія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи полагалъ: 1) незаконно произведенную Торопецкимъ городовымъ магистратомъ продажу имѣнія уничтожа, предоставить оное во владѣніе генералъ-маіору Лихачеву 1-му и 2) наслѣдникамъ Нащокиной предоставить

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 85.

(**) Пока дѣло сіе разсматривалось въ нижнихъ инстанціяхъ, Петръ Лихачевъ, означенное имѣніе, по записи у крѣпостныхъ дѣлъ совершенной, подарилъ, брата своего Гаврилы, женѣ и дѣтямъ ея, показавъ, что оное стоитъ тысячи рублей.

(*) П. С. З 5601.

(**) П. С. З. 7556.

Digitized by Google

просить о выдачѣ внесенныхъ Петромъ Лихачевымъ на выкупъ имѣнія денегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оныя хранятся, также отыскивать процентовъ слѣдующихъ на возвращаемую сумму. А генералъ-маіору Лихачеву 1-му предоставить, буде пожелаетъ, отыскивать особо съ оныхъ Нащокиной наслѣдниковъ, полученныхъ ими во время владѣнія возвращаемымъ имѣніемъ доходовъ.

На сіе заключеніе Правительствующаго Сената Министръ юстиціи дѣлаетъ слѣдующія примѣчанія: 1) что при начальномъ представленіи маіоромъ Петромъ Лихачевымъ денегъ, онъ не жаловался, чтобы продажа произведена была безъ соблюденія узаконенныхъ правилъ, а просилъ только объ отдачѣ имѣнія на выкупъ, слѣдовательно и предлежитъ къ рѣшенію вопросъ, можно ли отдать на выкупъ имѣніе проданное съ публичнаго торга? 2) Сенатъ, опредѣляя отдать имѣніе на выкупъ, не дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительнаго заключенія о выдачѣ внесенныхъ денегъ, а предоставляетъ только наслѣдникамъ Нащокиной просить объ оныхъ и отыскивать процентовъ, но съ кого, о сихъ послѣднихъ не говоритъ; напротивъ того генералъ-маіору Лихачеву предоставляется на нихъ искать полученныхъ ими во время владѣнія возвращаемымъ имѣніемъ доходовъ. Но могутъ ли они подвергаться сей отвѣтственности, когда не насильно владѣли означеннымъ имѣніемъ, и въ упущеніяхъ магистрата не участвовали. Министръ юстиціи предаетъ все сіе на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что по существу настоящаго дѣла не можетъ предлежать вопроса о выкупѣ имѣнія, но слѣдуетъ разсмотрѣть соблюдены ли при продажѣ сего имѣнія всѣ законныя правила? Хотя же и представляется здѣсь къ замѣчанію, что при начальномъ представленіи маіоромъ Петромъ Лихачевымъ на выкупъ имѣнія денегъ, онъ не жаловался, чтобы продажа произведена была незаконнымъ образомъ; но обстоятельство сіе открыто уже при разсмотрѣніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, которому, яко мѣсту законъ охраняющему, нельзя было оставить онаго безъ вниманія и не сдѣлать заключенія своего о образѣ продажи. А какъ по дѣлу ясно обнаружено, что при сей продажѣ законныхъ правилъ не соблюдено, то и признать оную за дѣйствительную не можно. Съ признаніемъ же оной недѣйствительною и слѣдуетъ возвратить имѣніе прежнему владѣльцу, которому оно до продажи принадлежало. Принявъ сіе за основаніе, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*: уничтоживъ продажу имѣнія, возвратить оное Гаврилѣ Лихачеву, а въ случаѣ смерти его, законнымъ по немъ наслѣдникамъ. Покупщицѣ же сего имѣнія, Нащокиной, или наслѣдникамъ ея, возвратить заплаченныя за оное деньги. Впрочемъ само по себѣ разумѣется, что удовлетвореніе кредиторовъ Гаврилы Лихачева, буде онъ или наслѣдники его должныхъ имъ суммъ не заплатили, остается на ихъ отчетѣ, во взысканіи коихъ и слѣдуетъ поступить по законамъ.

Затѣмъ по мнѣнію Правительствующаго Сената предполагается право Нащокиной, при возвращеніи ей заплаченной за имѣніе суммы, получить и проценты на оную; Лихачеву же предоставляется отыскивать доходовъ съ имѣнія за то время, какъ оное находилось во владѣніи Нащокиной. Но по замѣчанію Министра юстиціи слѣдуетъ опредѣлить: съ кого проценты сіи и доходы должны быть взысканы, и можетъ ли покупщица имѣнія, или наслѣдники ея, подвергаться взысканію доходовъ, когда владѣли они имѣніемъ не насильно и въ упущеніяхъ магистрата при продажѣ онаго не участвовали? Вопросы сіи конечно требуютъ разрѣшенія, но объ нихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ никакого сужденія не было, почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ*: предоставить оные на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Что касается до общаго вопроса: можно ли отдавать на выкупъ имѣніе проданное съ публичнаго торга? Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, имѣя въ виду, что уже объ ономъ входили дѣла въ прежній Государственный Совѣтъ и впослѣдствіи предполагалось вопросъ сей разрѣшить въ Комиссіи законовъ, *полагаетъ*: предоставить оной сдѣлать по сему предмету надлежащее заключеніе, и внести оное въ Государственный Совѣтъ, на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

1812 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 октября 1814 г. № 184.

Digitized by Google

д) По дѣлу объ имѣніи Плещеевыхъ, отыскиваемомъ наслѣдницею ихъ Александрою Давыдовою.

1813 г. іюня 19(*). Разсматривано дѣло внесенное изъ Комиссіи прошеній, по всеподданнѣйшей жалобѣ Александры *Давыдовой*, на рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, о недвижимомъ и движимомъ имѣніи, оставшемся послѣ Андрея и Матвѣя *Плещеевыхъ*.

За Андреемъ и сыномъ его Матвѣемъ Плещеевыми, сколько по дѣлу видно, состояло недвижимаго имѣнія: въ Московскомъ уѣздѣ, по второй ревизіи, 60 душъ, въ Новоторжскомъ 12, въ Галицкомъ 45, въ Ярославскомъ 26, въ Симбирскомъ 27, въ Арзамасскомъ уѣздѣ на лицо было 195, въ Суздальскомъ на лицо было 49.

Сверхъ того за ними же, Плещеевыми, состоялъ въ Москвѣ домъ и движимое имѣніе.

Изъ того имѣнія Матвѣемъ Плещеевымъ въ 1748 году іюля 29 заложено было Арзамасское имѣніе 240 душъ, или что явится все безъ остатка, срокомъ на годъ Аѳанасію Извѣкову въ 2000 рублей, а Суздальское имѣніе имъ же, Матвѣемъ Плещеевымъ, обще съ матерью его Татьяною Плещеевою, въ 1749 году марта 16 заложено было Муравьеву въ 1140 рублей, въ томъ имѣніи въ закладъ написано 103 души или что явится все безъ остатка, срокомъ февраля по первое число 1750 года.

Между тѣмъ въ 1749 году онъ, Матвѣй Плещеевъ, скончался и къ имѣнію его остались наслѣдниками жена его Екатерина въ указной части и дочь ихъ Марья, бывшая тогда по пятому году.

Кромѣ помянутыхъ по закладнымъ долговъ, было еще на немъ Матвѣѣ Плещеевѣ долгу, по показанію матери его, Татьяны Плещеевой, разнымъ людямъ, подъ закладъ серебряной посуды и вещей, 3430 рублей.

По смерти Матвѣя Плещеева мать его Татьяна и жена Екатерина и отъ имени малолѣтней Маріи, просили въ 1749 году въ Сенатѣ, чтобы на заплату долговъ его, Плещеева, позволить имъ закладывать недвижимое имѣніе.

Сенатъ въ 1749 году сентября 7 предписалъ Юстицъ-коллегіи подъ присмотромъ ея и Вотчинной коллегіи, также родственниковъ малолѣтней, на толикое число сколько долгу заплатить и на выкупъ употребить надлежитъ, въ закладѣ недвижимаго имѣнія учинить позволеніе.

По тому указу Юстицъ-коллегія въ 1750 году января 30 дня позволила, на заложенныя Извѣкову и Муравьеву имѣнія, переписать закладныя. Но сіи закладныя переписаны отъ именъ Татьяны Плещеевой и Екатерины, по второмъ мужѣ Брылкиной, прежде, какъ то Извѣкову 1749 года ноября 20 на 240 душъ въ 2000 рублей, а Муравьеву 1750 года января 26 на 103 души въ 1200 рублей.

Около того же времени Екатерина, по первомъ мужѣ Плещеева, вышла за другаго замужъ Василія Брылкина и подала въ коллегію (въ 1750 году) просьбу, что заложенныя первымъ ея мужемъ движимыя ея вещи, второй ея мужъ Брылкинъ выкупилъ, и на сей выкупъ и по дѣламъ на приказные расходы занялъ 6105 рублей, подъ закладъ собственнаго своего имѣнія, просила, чтобы для уплаты тѣхъ занятыхъ Брылкинымъ денегъ и къ выкупу заложенныхъ Извѣкову и Муравьеву деревень, учинить ей въ продажѣ, перваго мужа ея деревень, позволеніе.

Юстицъ-коллегія представила о томъ въ Сенатъ, изъ котораго указомъ 1750 года сентября 27 коллегіи предписано: за малолѣтствомъ Маріи Плещеевой, въ продажѣ или закладѣ недвижимаго дѣда и отца ея имѣнія, для уплаты оставшихся послѣ нихъ долговъ и на выкупъ закладныхъ отъ имени ихъ деревень, съ освидѣтельствованіемъ оной же и Вотчинной коллегіи и родственниковъ оной малолѣтней, учинить позволеніе токмо на ту сумму, сколько того долгу за показанныхъ дѣда и отца ея заплатить и на выкупъ заложенныхъ ими деревень денегъ употребить надлежитъ, въ продажѣ же изъ того имѣнія на выкупъ просительницы на втораго мужа, Брылкина,

(*) Журн. Дѣл. 1813 г. № 37.

Digitized by Google

яко бы заложенныхъ для выкупа движимыхъ вещей собственныхъ его деревень, отказать и въ продажѣ для онаго выкупа позволенія не чинить.

За симъ бабка малолѣтней, Татьяна Плещеева, подала споръ, что выкупленныя движимыя вещи нѣкоторыя Брылкинымъ проданы и что на часть малолѣтней досталось по оцѣнкѣ на 481 рубль, которые и отданы подъ сохраненіе матери той малолѣтней, просила, на заплату по закладнымъ долгу, продать движимое имѣніе, котораго на то будетъ съ излишествомъ.

Юстицъ-коллегія въ 1751 году сентября 29 дня опредѣлила: въ продажѣ и закладѣ изъ недвижимаго малолѣтней Маріи, по отцѣ Плещеевой, имѣнія, на заплату долга по двумъ закладнымъ, Извѣкову и Муравьеву, позволить.

Но прежде нежели означенное дозволеніе на продажу и закладъ имѣнія учинено, оказалось, по показаніямъ въ дѣлѣ, что закладныя отъ Извѣкова и Муравьева въ Вотчинной коллегіи въ 1751 году явлены, по которымъ закладнымъ послѣ того имѣніе за нихъ и отказано.

А какъ противу заклада не доставало на лицо полнаго количества душъ, то Екатерина, по второмъ мужѣ Брылкина, помирилась и додала Извѣкову часть земли въ Арзамасскомъ уѣздѣ и изъ Московской перваго мужа деревни дворовыя человѣка; а Муравьеву, Галицкія мужа ея деревни, (въ коихъ значилось 45 душъ).

Между тѣмъ отъ имени ея, Екатерины Брылкиной, и дочери ея малолѣтней Маріи, оказались закладныя и купчія:

1752 года января 15 на имя княгини Горчаковой въ 2000 рублей закладныя на недвижимое, доставшееся Екатеринѣ послѣ перваго мужа, а дочери послѣ дѣда и отца, въ Московскомъ уѣздѣ и на собственное имѣніе ея, Екатерины Брылкиной.

Потомъ сіе имѣніе закладывано было дѣвицѣ Леонтьевой въ 1753 и 1754 годахъ, а послѣдній закладъ былъ въ 1755 году въ 3000 рублей ей же, Леонтьевой.

1752 года мая 13 на имя помѣщицы Арцыбашевой въ 600 рублей купчая на Ярославское имѣніе на 26 душъ.

1753 года мая 6 на имя бригадира Кнутова въ 448 рублей закладная на Галицкое имѣніе на 37 душъ и Новоторжское на 12 душъ.

1767 года іюля 11 на имя капитана Хитрова въ 100 рублей, купчая отъ Екатерины Брылкиной на указную, доставшуюся ей послѣ перваго мужа, часть въ Московскомъ, Новоторжскомъ, Арзамасскомъ, Суздальскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ.

Что касается до московскаго Плещеевыхъ дома, изъ него указная часть Татьяны Плещеевой, послѣ мужа ея, отъ ней самой продана Цынклеру, отъ него продана Нѣловой, а прочія части отъ имени невѣстки ея, Екатерины Брылкиной, и малолѣтней внуки, въ 1751 году запроданы были Нѣловой за 200 рублей и деньги Брылкиною получены, но крѣпости не оказалось, отъ Нѣловой же тотъ домъ проданъ Языкову, а Языковъ продалъ Болтину.

Въ 1766 году означенная дѣвица Марія Плещеева, вышла въ замужество за маіора Цвиленева и тогда получила изъ отцовскаго имѣнія, Новоторжское имѣніе 25 душъ, Сибирское 27, да изъ Московскаго 30 душъ, а о достальномъ имѣніи въ 1767 году начала просить въ Правительствующемъ Сенатѣ, но просьбы ея отданы обратно за тѣмъ, что она въ силу апелляціоннаго и о лѣтахъ указовъ, срокъ пропустила.

Почему она, Марія Цвиленева, подала блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ прошеніе, изъясняя въ немъ: 1) что до выхода въ замужество состояла она подъ властью матери и вотчима своего, а затѣмъ и просить не могла, по выходѣ же въ замужество, первую просьбу подала въ 7-й мѣсяцъ; 2) что движимаго имѣнія послѣ отца ея осталось на 200000 рублей, которое растрачено и присвоено вотчимомъ ея, ибо она, Цвиленева, изъ того движимаго имѣнія ни на 20 рублей не получила; 3) что деревни отца ея заложены и проданы незаконно; 4) что дѣланныя съ Извѣковымъ и Муравьевымъ полюбовныя сдѣлки и уступки имъ имѣнія учинены неправильно; 5) что на московскій отца ея домъ крѣпости недавано; 6) что вотчимъ ея, Брылкинъ, довелъ мать ея, Цвиленеву, до такой крайности, что въ угожденіе ему въ 1768 году свои деревни все безъ остатку 340 душъ, подъ видомъ продажи, отдала племяннику своему Александру Болтину, якобы за 7000 рублей, и просила она, Цвиленева, о всемъ томъ разобрать третейскимъ судомъ.

Въ 1769 году декабря 29 дня, именнымъ

Digitized by Google

Высочайшимъ указомъ повелѣно отослать то прошеніе въ Сенатъ на разсмотрѣніе.

Правительствующій Сенатъ, взявъ изъ Юстицъ-коллегіи означенныя дѣла, опредѣлилъ и присланнымъ въ Юстицъ-коллегію въ 1773 году марта 17 дня указомъ предписалъ: 1) что прежде подаванныя отъ Цвиленевой и отданныя ей обратно прошенія, якобы за пропущеніемъ апелляціоннаго постановленнаго указомъ 1762 года срока, подъ сей указъ не подходятъ, ибо она дѣлъ своихъ не начинала, да и не могла потому, что была малолѣтна и состояла какъ сама, такъ дѣдовское и отцовское принадлежащее ей имѣніе ,подъ опекою и въ зависимости отъ другихъ. Почему и нельзя отказать ей, Цвиленевой, пришедшей въ возрастъ, въ требованіи отчета и доставленія ей по законамъ надлежащаго имѣнія отъ тѣхъ, кто оное имѣлъ въ своемъ присмотрѣ и сбереженіи. 2) По указамъ сенатскимъ дозволено было бабкѣ и матери просительницы Цвиленевой, за малолѣтствомъ тогда ея, изъ имѣнія, для оплаты отцовскихъ долговъ и для выкупа заложенныхъ деревень, перезакладывать и продавать на толикое однако же число, сколько того долгу заплатить и на выкупъ денегъ употребить надлежитъ. 3) Оставшіяся по смерти Матвѣя Плещеева движимыя имѣнія въ 1749 году взяты были въ вѣдомство Юстицъ-коллегіи, а по учиненнымъ тою коллегіею выдѣламъ бабкѣ и матери той малолѣтней указныхъ частей и приданаго, оставшееся затѣмъ движимое имѣніе, въ сохраненіе до возраста помянутой Маріи Цвиленевой, поручено было матери ея Екатеринѣ и второму ея мужу, Василію Брылкину, то по силѣ сего и должно обо всемъ ономъ, что кому когда и для чего отдано было, нынѣшней просительницѣ дать вѣрный отчетъ, а по всему тому Юстицъ-коллегіи обще съ Вотчинною коллегіею о всемъ вышеписанномъ, разсмотрѣвъ, учинить рѣшеніе по законамъ.

А въ 1776 году февраля 3 дня Марія Цвиленева подала въ Юстицъ-коллегію прошеніе и просила заложенное отцомъ ея Извѣкову и Муравьеву имѣніе отдать ей на выкупъ.

За симъ въ 1777 году марта 27 дня мать Цвиленевой, Екатерина Брылкина, отозвалась въ Юстицъ - коллегію, что Ярославская деревня продана мужемъ ея Брылкинымъ, а также онъ, Брылкинъ, отъ имени ея, Екатерины, продалъ деревни разнымъ людямъ и полученными деньгами выкупилъ заложенное первымъ мужемъ ея серебро и вещи, но то серебро куда дѣлъ, она неизвѣстна, равно и движимое на часть дочери ея имѣніе, по повѣренному отъ нея письму, отдано ему же, мужу ея, и изъ того что куда онъ дѣлъ, она неизвѣстна же.

У крѣпостей же и закладныхъ подписывалась по приказанію мужа ея, какъ подвластный человѣкъ, противъ ея желанія.

Юстицъ-коллегія въ Общемъ Собраніи съ Вотчинною коллегіею въ1778 году іюня 11 дня опредѣлили: 1) Заложенное Извѣкову и Муравьеву имѣніе и уступленное имъ же по мировымъ сдѣлкамъ противъ неявившагося по закладнымъ имѣнія, также и проданное Арцыбашевой Ярославское имѣніе отдать просительницѣ Цвиленевой на выкупъ. 2) О движимомъ имѣніи предоставить разсмотрѣнію Юстицъ-коллегіи. 3) Какъ изъ московскаго дома продана Татьяною Плещеевою одна надлежащая ей послѣ мужа указная часть, за 20 рублей, а на прочія части купчей въ совершеніи нѣтъ и для того оную проданную указную часть отдать Цвиленевой на выкупъ, а прочія части, по неимѣнію на нихъ купчей, утвердить за нее же Цвиленеву.

На сіе рѣшеніе поданы въ Правительствующій Сенатъ въ 1778 году апелляціонныя жалобы:

1) Отъ Арцыбашевой, что продажа ей Ярославскаго имѣнія учинена по дозволенію Правительствующаго Сената, самое имѣніе за нее отказано и она владѣетъ имъ 26 лѣтъ и къ выкупу того имѣнія просительница Цвиленева пропустила указной срокъ.

2) Отъ Муравьева, что закладъ имѣнія и мировая сдѣлка учинены законно и срокъ на выкупъ имѣнія прошелъ.

3) Отъ дочери Извѣкова, Прасковьи, по мужѣ Ермоловой, что заложенное отцу ея имѣніе отдано отъ него въ 1752 году ей въ награжденіе и за нею отказано, миновало сему 27 лѣтъ, сдѣлала она въ томъ имѣніи разныя постройки и удобрѣнія, на что издержала не малую сумму и срокъ къ выкупу того имѣнія пропущенъ.

4 и 5) Отъ Неѣловой и Болтина, что московскій дворъ проданъ отъ Брылкиной ветхій, земля подъ нимъ была тогда оброчная, и потомъ на сей землѣ, по данному изъ полиціи плану, построенъ имъ, Болтинымъ, новый

Digitized by Google

домъ, на что употреблено 4000 рублей и отбирается сей домъ отъ нихъ незаконно.

Правительствующаго Сената 6 департаментъ въ 1780 году октября 6 дня опредѣлилъ: 1) Рѣшеніе Юстицъ и Вотчинной коллегій отставить потому, что именными 1744 года мая 11 и 1766 года ноября 13 чиселъ (*) указами велѣно: по купчимъ и по закладнымъ вотчины выкупать въ три года, а по прошествіи тѣхъ трехъ лѣтъ на выкупъ не отдавать, къ выкупу же наслѣдниковъ допускать, какихъ бы кто лѣтъ и возраста не были. А какъ данныя Извѣкову и Муравьеву закладныя и Арцыбашевой купчая писаны и совершены во исполненіе сенатскихъ указовъ, и оныя въ Вотчинной коллегіи явлены отъ Муравьева и Извѣкова въ 1751 году, а отъ Арцыбашевой въ 1752 году и по тѣмъ крѣпостямъ закладное имѣніе въ 1752 году, а по купчей въ 1760 году записано; но о выкупѣ того имѣнія отъ Маріи Цвиленевой просьбы въ положенный срокъ даже по 1776 годъ не было; почему она къ выкупу того имѣнія право потеряла. 2) О движимомъ имѣніи Юстицъ-коллегіи учинить рѣшеніе по законамъ немедленно. 3) Что касается до московскаго двора, то въ апелляціи показывается, что оный былъ не на бѣлой, а на оброчной землѣ, которая дѣду и отцу просительницы Цвиленевой, а по нихъ и ей не принадлежитъ; да и бабка ея, достальное, продавъ свою въ томъ дворѣ часть, въ купчей написала одно строеніе, такъ и мать ея, достальное продавая Неѣловой, писала также на оброчной землѣ, но о томъ, подлинно ли подъ тѣмъ дворомъ земля была оброчная, а не бѣлая, Юстицъ-коллегіею не дойдено; равно и какое на той землѣ прежде было и нынѣ вновь строѣніе есть, свидѣтельства не учинено; то и надлежитъ Юстицъ-коллегіи о томъ выправиться и учинить законное разсмотрѣніе.

По принесенной на то всеподданнѣйшей отъ Маріи Цвиленевой жалобѣ, въ 1789 году, Высочайше повелѣно разсмотрѣть сіе дѣло въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ.

А въ 1791 году Марія Цвиленева дала засвидѣтельствованное въ присутственномъ мѣстѣ вѣрющее письмо прапорщику Ермолову, чтобы по спору въ имѣніи съ помѣщицею Ермоловою сдѣлать миролюбное окончаніе и гдѣ слѣдуетъ подать мировое прошеніе, въ чемъ она, Цвиленева, ему, Ермолову, вѣрить и впредьспорить и прекословить не будетъ.

На основаніи сей довѣренности, онъ, Ермоловъ, съ показанною помѣщицею Ермоловою помирился на томъ, что Цвиленева получаетъ отъ нея, Ермоловой, 3000 рублей, а имѣніе оставляетъ вѣчно за нею, Ермоловою, о чемъ и подана отъ того повѣреннаго въ Правительствующій Сенатъ въ 1791 году мая 23 дня просьба.

А въ 1792 году Марія Цвиленева подала въ Сенатъ свою просьбу, что повѣренный ея выдалъ ей на 3000 рублей вексель, но какъ онъ, получая отъ нея вѣрющее письмо, увѣрилъ ее, что она получитъ соразмѣрную имѣнію (коего 300 душъ) сумму, помирился же на столь малой цѣнѣ, почему она данную ему довѣренность уничтожаетъ и проситъ имѣющійся у ней, Цвиленевой, вексель отъ нея принять, а утвердить за нею самое имѣніе.

Но было ли по симъ прошеніямъ какое въ Правительствующемъ Сенатѣ разсмотрѣніе и рѣшеніе по дѣлу не видно.

А въ 1800 году января 31 дня Правительствующій Сенатъ въ Общемъ первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ Собраніи опредѣлилъ: помянутое недвижимое имѣніе, согласно рѣшенію Сената 6 департамента, оставить во владѣніи за тѣми, за кѣмъ нынѣ оное состоитъ, что же принадлежитъ до отыскиваемаго Цвиленевою движимаго имѣнія, которое яко бы вотчимъ ея Брылкинъ, по отдачѣ ему на сохраненіе изъ Юстицъ-коллегіи, все распродалъ и деньги употребилъ для себя, въ чемъ онъ, Брылкинъ, по произведеніи слѣдствія въ Юстицъ-коллегіи отъ Цвиленевой ничѣмъ не доказанъ, а открылось, что то движимое имѣніе находилось на сохраненіи у матери ея, Цвиленевой, отъ которой и требовать она одолжалась, а не отъ Брылкина, какъ о семъ Юстицъ-коллегія и 6-й департаментъ присудили, каковыя ихъ рѣшенія и должны остаться въ своей силѣ.

На то рѣшеніе дочь Цвиленевой, Александра Давыдова, поднесла Его Императорскому Величеству въ 1802 году всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ ней: 1) что она неповинно лишается законнаго отцовскаго

(*) П. С. З. 8936 и 12782.

Digitized by Google

дѣдовскаго имѣнія и Правительствующій Сенатъ не опредѣлилъ ей возвратить онаго, несогласно съ закономъ; 2) что при сужденіи сего дѣла пропущено о продажѣ бабкою ея Екатериною Брылкиною въ 1768 году, по убѣжденію мужа своего, недвижимаго имѣнія, надворному совѣтнику Александру Болтину, болѣе 400 душъ будто за 7000 рублей, и просила она, Давыдова, о Высочайшемъ того дѣла разсмотрѣніи.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ: 1) По смерти Матвѣя Плещеева оставалось на немъ долгу 6570 рублей и въ сей суммѣ заложены были Арзамасскія и Суздальскія недвижимыя имѣнія, также разныя движимыя вещи. Деревни не выкуплены и остались за тѣми, кому заложены. Что касается до движимыхъ вещей, онѣ выкуплены вотчимомъ Маріи Цвиленевой, Брылкинымъ, и потому утвердительно полагать можно, что сіи движимыя вещи не менѣе стоили той суммы, въ которой онѣ заложены были; въ противномъ случаѣ оный Брылкинъ, не имѣвшій никакого участія въ наслѣдствѣ тѣхъ вещей, не приступилъ бы къ выкупу; изъ сего очевидно, что оставшихъ за тѣмъ закладомъ послѣ Матвѣя Плещеева, еще другихъ въ разныхъ мѣстахъ деревень, никакой надобности не было ни продавать, ни закладывать. 2) Правительствующій Сенатъ и Юстицъ-коллегія не болѣе дозволяли продавать и закладывать деревни, какъ на выкупъ имѣнія, когда же ничего не выкуплено, стало быть и продавать и закладывать не должно было; и такъ выходитъ, что продажа и закладъ другихъ деревень были вовсе незаконны и противны постановленіямъ Сената и Юстицъ-коллегіи.

По симъ основаніямъ Комиссія прошеній полагаетъ мнѣніемъ своимъ: за исключеніемъ вышеписанныхъ заложенныхъ и просроченныхъ Арзамасскихъ и Суздальскихъ деревень, прочее, оставшееся послѣ кончины Матвѣя Плещеева недвижимое въ разныхъ деревняхъ имѣніе, по отчисленіи изъ него, женѣ того Матвѣя Плещеева, Екатеринѣ, указной части, которая показывается въ продажѣ, затѣмъ остальное буде, что не доходило къ законной его Матвѣя Плещеева наслѣдницѣ, Александрѣ Давыдовой, возвратить ей, а тѣмъ, кто отъ Екатерины, по первомъ мужѣ Плещеевой, по второмъ Брылкиной, изъ имѣнія перваго мужа ея получили посредствомъ мировыхъ сдѣлокъ, купчихъ и закладныхъ, въ заплаченныхъ ими деньгахъ разбираться съ кѣмъ слѣдуетъ по законамъ.

Что слѣдуетъ до движимаго имѣнія, буде объ ономъ Александра Давыдова имѣетъ ясныя доказательства, просить ей на кого должно, по законамъ особо.

По показаніямъ просительницы Давыдовой и матери ея Цвиленевой, что Екатерина, по второмъ мужѣ Брылкина, подъ видомъ продажи отдала якобы недвижимое свое имѣніе Болтину, предоставить также ей, Давыдовой, имѣть просьбу въ надлежащихъ по порядку мѣстахъ, буде она имѣетъ законныя права и доказательства о неправильности перевода сего имѣнія.

О московскомъ дворѣ показывается, что оный въ то время какъ былъ запроданъ, состоялъ на оброчной землѣ, и послѣ сей домъ вновь, по плану полицейскому, покупщиками построенъ, а тогда и самыя оброчныя земли изъ названія сего исключены, и остались за настоящими домовладѣльцами, и противу всего того опроверженія нѣтъ. Въ разсужденіи чего означенная подъ дворомъ земля, яко обратившаяся во владѣніе не прежнихъ, а настоящихъ домовладѣльцевъ, равно и построенное сими новыми владѣльцами строеніе, не могутъ уже принадлежать прежнимъ владѣльцамъ; и потому сей московскій домъ оставить за тѣмъ, кто имъ нынѣ законно владѣетъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ два главные предмета:

1) Наслѣдственное право потомковъ Андрея и Матвѣя Плещеевыхъ на имѣніе.

2) Переходъ имѣнія сего къ стороннимъ лицамъ.

Наслѣдственное право, какъ по дѣлу видно, принадлежало сперва дочери Матвѣя Плещеева, Маріи Цвиленевой, а по смерти сей послѣдней перешло къ ея дочери, Александрѣ Давыдовой, нынѣшней просительницѣ. Другихъ лицъ къ наслѣдству въ виду нѣтъ, и спора о томъ ни отъ кого не было, слѣдовательно предметъ сей дальнѣйшаго разсмотрѣнія и не требуетъ. Остается теперь разсмотрѣть только переходъ означеннаго имѣнія къ стороннимъ лицамъ, сравнить права пріобрѣтателей онаго съ правами наслѣдниковъ, и опредѣлить которыя изъ оныхъ дѣйствительнѣе.

Digitized by Google

Имѣніе сіе вышло изъ рода Плещеевыхъ двоякимъ образомъ: *во первыхъ* чрезъ закладъ самими вотчинниками Плещеевыми Извѣкову и Муравьеву; *во вторыхъ* чрезъ закладъ и продажу разнымъ лицамъ, по смерти уже Плещеевыхъ, матерью Маріи Цвиленевой, Екатериною Брылкиною. Закладъ сдѣланный Плещеевыми Извѣкову и Муравьеву предполагаетъ право наслѣдниковъ къ выкупу. А закладъ и продажа учиненные Брылкиною требуютъ разсмотрѣнія для чего оные были сдѣланы. Они сдѣланы были съ дозволенія Правительствующаго Сената для выкупа имѣнія заложеннаго Извѣкову и Муравьеву. Дозволеніе сіе дано однако же съ такимъ ограниченіемъ, что-бы не болѣе продать и заложить изъ другого имѣнія, какъ сколько нужно для выкупа; но Брылкина, заложивъ и продавъ большую часть остальнаго имѣнія, не только не выкупила заложеннаго Извѣкову и Муравьеву, но еще имъ же по мировой сдѣлкѣ прибавила часть изъ другихъ Плещеевскихъ деревень. Изъ сего слѣдуетъ, что продажи и закладъ, какъ равно и уступка Извѣкову и Муравьеву прибавочнаго имѣнія, сдѣланы Екатериною Брылкиною произвольно во вредъ пользы дочери ея, которой принадлежало имѣніе. А какъ подобное дѣйствіе можно отнести къ тѣмъ случаямъ, когда бы кто продалъ или заложилъ чужое имѣніе безъ собственнаго права, то и права пріобрѣтателей онаго нельзя признать законнымъ тѣмъ болѣе, что ежели бы пріобрѣтенія такого рода почитать твердыми, то открылся бы путь къ разнымъ злоупотребленіямъ во вредъ собственности каждаго. Почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и согласенъ съ мнѣніемъ Комиссіи прошеній, чтобы все проданное, заложенное и уступленное Брылкиною имѣніе, исключая указной ея части, возвращено было наслѣдницѣ Плещеевыхъ, Александрѣ Давыдовой.

За симъ слѣдуетъ опредѣлить право къ выкупу имѣнія, заложеннаго Извѣкову и Муравьеву. Право сіе принадлежало Маріи Цвиленевой, матери нынѣшней просительницы, но она въ то время, какъ настоялъ срокъ къ выкупу, была малолѣтна и по самое замужество находилась въ зависимости у своей матери, Екатерины Брылкиной, которая по управленію имѣніемъ ея могла считаться въ лицѣ опекунши, но которая вмѣсто того, чтобы употребить власть свою на пользу малолѣтней, обратила оную, какъ выше сказано, во вредъ ея. Законъ велитъ возстановлять права малолѣтнихъ нерадѣніемъ, или умысломъ опекуновъ потерянныя (*). Да и примѣрное дѣло Воейковой, въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта бывшее и Его Императорскимъ Величествомъ въ 12 день октября 1811 года рѣшенное, (**) открываетъ, что Воейкова, находясь до замужества при матери своей и бывъ обижена ею въ раздѣлѣ имѣнія, не потеряла правъ своихъ по выходѣ въ замужество и по полученіи независимости; раздѣлъ матерью учиненный уничтоженъ и имѣніе велѣно передѣлить. Въ подобномъ положеніи представляется здѣсь и Марія Цвиленева, ибо она, находясь по замужество въ зависимости у матери своей Брылкиной, не могла ни препятствовать ей въ распоряженіи имѣніемъ, ни принять нужныхъ мѣръ къ возвращенію права своего на выкупъ имѣнія. Коль же скоро сдѣлалась она свободною, то не теряя времени и приступила къ отысканію онаго.

При семъ случаѣ къ уничтоженію права ея на выкупъ представляется еще обстоятельство, что она дала довѣренность Ермолову на миролюбное положеніе съ дочерью Извѣкова и получила отъ нея, чрезъ Ермолова, вексель на 3.000 рублей, но обстоятельство сіе осталось нерѣшеннымъ, ибо хотя отъ Ермолова о семъ примиреніи и подана была въ Правительствующій Сенатъ просьба, но когда Цвиленева увидѣла, что Ермоловъ довѣріе ея употребилъ во зло, тогда же прибѣгла и съ своей стороны съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, и возвратя вексель, просила довѣренность ея считать недѣйствительною. Въ Правительствующемъ Сенатѣ однако же по обѣимъ симъ просьбамъ никакого рѣшенія не сдѣлано. Слѣдовательно нельзя и заключать, что-бы мировое положеніе существовало, и что-бы дочь Извѣкова на основаніи онаго имѣла право владѣть имѣніемъ какъ крѣпостнымъ, тѣмъ болѣе, что ежели бы кто у кого и купилъ имѣніе, то не можетъ онымъ пользоваться въ видѣ собственности до тѣхъ поръ, пока не будетъ имѣть у себя въ рукахъ крѣпости, которая совершается всегда съ общаго согла-

---

(*) Указъ 1796 г. декабря 30. (П. С. З. 17698).

(**) См. выше журн. Деп. 1811 г. № 101. на стр. 489—496. (Ред.)

Digitized by Google

сіи продавца и покупщика. Коль же скоро согласіе разрушено, то и продажа есть недѣйствительна, и продавецъ воленъ возвратить покупщику полученныя отъ него деньги, ежели только не существуетъ между ними особеннаго договора, судебнымъ мѣстомъ утвержденнаго; такимъ образомъ и Цвиленева въ правѣ была возвратить вексель, когда еще мировое положеніе сдѣланное Ермоловымъ, по довѣренности ея, съ дочерью Извѣкова, не получило законной силы чрезъ утвержденіе онаго судебнымъ порядкомъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ полагаетъ, что Марія Цвиленева, а по ней дочь ея, Александра Давыдова, имѣетъ неоспоримое право на выкупъ заложеннаго предками ихъ Извѣкову и Муравьеву имѣнія.

Въ прочихъ частяхъ дѣла сего какъ то, о движимомъ имѣніи, о московскомъ домѣ и о переведенномъ Брылкиною собственномъ своемъ имѣніи Болтину, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ согласенъ съ заключеніемъ Комиссіи прошеній, и вслѣдствіе всего вышеизъясненнаго *мнѣніемъ полагаетъ*:

1) Имѣніе заложенное вотчинниками Плещеевыми Извѣкову и Муравьеву отдать на выкупъ значащейся по дѣлу наслѣдницѣ Плещеевыхъ, Александрѣ Давыдовой.

2) Ей же, Давыдовой, возвратить и прочее недвижимое имѣніе послѣ Матвѣя Плещеева оставшееся и ей по праву наслѣдства слѣдующее, за исключеніемъ указной части женѣ его, Екатеринѣ, по второмъ мужѣ Брылкиной, принадлежащей, а тѣмъ кто отъ нея, Брылкиной, изъ имѣнія перваго ея мужа, означеннаго Матвѣя Плещеева, получили посредствомъ мировыхъ сдѣлокъ, купчихъ и закладныхъ, предоставить въ заплаченныхъ ими деньгахъ разбираться съ кѣмъ слѣдуетъ по законамъ.

3) О движимомъ имѣніи предоставить Александрѣ Давыдовой, буде она имѣетъ ясныя доказательства, просить на кого должно, по законамъ особо.

4) По показаніямъ просительницы Давыдовой и матери ея Цвиленевой, что Екатерина Брылкина, подъ видомъ продажи, отдала яко бы недвижимое свое имѣніе Болтину, предоставить также ей, Давыдовой, буде она имѣетъ законныя права, доказывать о неправильности перевода того имѣнія, въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ.

5) Московскій домъ оставить за тѣмъ, кто онымъ нынѣ законно владѣетъ.

1813 г. іюля 28, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе Члены, кромѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣева, признавъ заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положили утвердить оное во всей его силѣ.

А дѣйствительный тайный совѣтникъ Алексѣевъ объявилъ, что онъ представитъ по сему дѣлу особенное свое мнѣніе. (*)

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣева отъ 8 августа 1813 года.

Членъ Совѣта Алексѣевъ, по дѣлу объ имѣніи Плещеевыхъ, отыскиваемомъ наслѣдницею ихъ Давыдовою, объявляю мнѣніе мое на нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ основанное:

1) Имѣнія Суздальское и Арзамасское заложены Извѣкову и Муравьеву въ 1748 и 1749 годахъ еще самимъ вотчинникомъ Матвѣемъ Плещеевымъ на годъ и просрочены, а по смерти его, хотя закладныя матерью онаго Плещеева и женою, по дозволенію Правительствующаго Сената, были еще на годъ переписаны, но послѣ паки просрочены, явлены въ указномъ мѣстѣ и превращены въ купчія. Наслѣдница Марія Цвиленева, оставшаяся по смерти отца въ 1749 году пяти лѣтъ и вышедшая въ 1766 году въ замужество, первое прошеніе о выкупѣ сего имѣнія подала въ Юстицъ-коллегію уже въ 1776 году, то есть послѣ просрочки закладной болѣе 25-ти, а со времени достиженія ею совершеннолѣтія, болѣе 15-ти лѣтъ, чрезъ что выкупное право сдѣлалось потеряннымъ, а право просроченнаго заклада непоколебимымъ.

2) За тѣмъ прочія имѣнія проданы и заложены Арцыбашевой, княгинѣ Горчаковой, Леонтьевой и Кнутову въ 1752 и 1753 годахъ, по точному и двоекратному дозволенію Правительствующаго Сената, данному прежде въ совокупности матери и женѣ умершаго Плещеева, потомъ одной послѣдней; слѣдственно, выдан-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 14 октября 1814 г. № 173.

Digitized by Google

ныя на семъ указномъ дозволеніи купчія и закладныя, уничтоженію подлежать ни какъ не могутъ, ибо оные продажи и заклады имѣній произведены Брылкиною не потаенно и своевольно, но яко имѣнія состоявшія въ законномъ ея управленіи и по дозволенію Правительствующаго Сената. А выкупное на сіи имѣнія право, еще мать нынѣшней просительницы, госпожа Цвиленева сама потеряла, не прося о семъ никогда, почему и дочери своей не могла онаго оставить. Хотя же въ указѣ Правительствующаго Сената именно изображено, что продажа и закладъ изъ имѣній Плещеева дозволяется единственно на оплату только долговъ его и на выкупъ прежде заложенныхъ имѣній не болѣе, какъ сколько на сіе будетъ потребно, и то за присмотромъ и свидѣтельствомъ Юстицъ и Вотчинной коллегій, также родственниковъ малолѣтней Плещеева дочери,-но все оное до пріобрѣтателей сего имѣнія покупкою и залогомъ ни мало не относится и ни къ чему ихъ не обязываетъ, а должны въ употребленіи полученныхъ отъ нихъ денегъ дать отчетъ и удовлетворить наслѣдницу тѣхъ имѣній за ущербъ ей чрезъ то нанесенный; сама продавица и закладчица употребившая во зло учиненную ей отъ правительства довѣренность и купно обязанность принятаго ею на себя попечительства, или ея наслѣдники, или же въ случаѣ оныхъ несостоянія, члены того времени Юстицъ и Вотчинной коллегій, присмотру и свидѣтельству коихъ, какъ закладъ и продажа имѣній, такъ платежъ долговъ и выкупъ имѣній прежде заложенныхъ, отъ Правительствующаго Сената точно и именно поручены были, или также ихъ наслѣдники.

Въ разсужденіи чего, бывъ согласенъ съ рѣшеніемъ по сему дѣлу Общаго Собранія Правительствующаго Сената первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ, учиненнымъ 31 января 1800 года, заключаю мое мнѣніе, что-бы вмѣсто полагаемаго въ журналѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ уничтоженія купчихъ и закладныхъ, совершенныхъ въ надлежащемъ порядкѣ и поступившихъ въ законную силу, весь вредъ и ущербъ, чрезъ продажи сіи законному наслѣдству нанесенный, обращенъ былъ, какъ выше сказано, на продавицу и закладчицу, употребившую во зло естественную и гражданскую свою обязанность, или на членовъ Юстицъ и Вотчинной коллегій, упустившихъ свою должность, и ихъ наслѣдниковъ.

За тѣмъ по всѣмъ прочимъ частямъ онаго дѣла согласенъ я съ положеніями Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

(подп.) Иванъ Алексѣевъ.

1817 г. сентября 13. (*) Докладывано вторично внесенное по Высочайшему повелѣнію, изъ Комиссіи прошеній дѣло, которое было уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, объ отдачѣ на выкупъ *Давыдовой* родоваго ея имѣнія изъ владѣнія *Муравьевыхъ* и *Ермоловыхъ*.

Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія:

За Андреемъ и сыномъ его Матвѣемъ Плещеевыми состояло недвижимое имѣніе (**).

О исполненіи по мнѣнію Государственнаго Совѣта предписано отъ Сената 16 декабря 1814 года, въ тѣ губернскія правленія и гражданскія палаты, въ вѣдомствѣ коихъ состоитъ имѣніе. А мая 17 дня 1815 года, вдова военнаго совѣтника, Муравьева, опекунша малолѣтнихъ дѣтей, и помѣщики Ермоловы, поданнымъ въ Общее Собраніе Сената прошеніемъ, между прочимъ изъясняли, что по полученіи предками ихъ, Муравьевымъ и Извѣковымъ, въ 1752 году вышепомянутаго имѣнія, въ теченіи 60-ти лѣтняго онымъ владѣнія, сдѣланы разныя въ ономъ пріумноженія, и многія то имѣніе получило измѣненія, ибо переведено, изъ собственнаго принадлежащаго Муравьевой имѣнія, три семьи, заведена хозяйственная экономія, стоящая нѣсколькихъ тысячъ рублей; что изъ того имѣнія Муравьевыхъ, въ Владимірской губерніи состоящаго, 35 душъ заложены въ ломбардѣ въ 2.450 рублей; что изъ имѣнія дошедшаго Ермоловымъ, село Инкино продано помѣщику Болтину и значащая по дѣлу пустошь изъ рода ихъ, Ермоловыхъ, выбыла; что въ числѣ того имѣнія состоитъ принадлежавшее Екатеринѣ Брылкиной, слѣдовавшее на указную часть послѣ перваго мужа ея, Матвѣя Плещеева, отданное по мировой сдѣлкѣ Муравьеву и Извѣкову,

---

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 130.

(**) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предшедшаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Госуд. Совѣта, стр. 685—698. (Ред.).

Digitized by Google

равно и принадлежащая часть Татьянѣ Плещеевой, участвовавшей въ залогѣ того имѣнія. Но Владимірское и Костромское губернскія правленія и Нижегородская гражданская палата, не исключая ничего изъ того владѣннаго ими просителями имѣнія, все безъ изъятія, отдали Александрѣ Давыдовой, будто бы по мнѣнію Государственнаго Совѣта; а какъ тѣмъ мнѣніемъ предоставлено Давыдовой на выкупъ имѣніе только вотчинниковъ Плещеевыхъ; изъ дѣла же видно, что въ числѣ онаго доходило по закладнымъ и мировымъ сдѣлкамъ и имѣніе принадлежавшее Татьянѣ Плещеевой и Екатеринѣ Брылкиной, на указныя послѣ мужей ихъ части; Давыдовой же мать, Марія Цвиленева, просила въ 1776 году на выкупъ имѣніе только отца ея, Матвѣя Плещеева, слѣдовательно того принадлежавшаго Татьянѣ Плещеевой и Екатеринѣ Брылкиной отдавать имѣнія Давыдовой не слѣдуетъ; при томъ законами, при выкупѣ заложенныхъ и просроченныхъ имѣній, повелѣно: выкупщикамъ за ново прибылое строеніе, за расчистныя пашни, (сѣнные) покосы и лѣсныя поросли платить по суду и сыску,—просили въ разсмотрѣніи и учиненіи по сей ихъ просьбѣ рѣшенія. При семъ прошеніи представлено вѣрющее письмо данное Цвиленевою 1 мая 1791 года прапорщику Ермолову, за свидѣтельствомъ 4-хъ дворянъ, коимъ она, Цвиленева, предоставляла ему во всѣхъ искахъ по сему дѣлу кончить съ Ермоловою подачею мироваго въ Сенатѣ прошенія. А какъ сумма Цвиленевою при семъ случаѣ назначена была 3.000 рублей и повѣренный Ермоловой на сіе согласенъ, отъ котораго въ задатокъ и денегъ ею, Цвиленевою, 225 рублей получено, а остальныя получаться по окончаніи всего, почему вторично на сей суммѣ просила она, Цвиленева, съ повѣреннымъ Ермоловой дѣло кончить.

Правительствующій Сенатъ 2 и 30 числъ іюля 1815 года опредѣлилъ: согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, наслѣдницѣ Матвѣя Плещеева, Александрѣ Давыдовой, предоставить на выкупъ одно принадлежавшее вотчинникамъ Плещеевымъ недвижимое имѣніе, принадлежавшее матери Матвѣя, Татьянѣ Плещеевой и женѣ Екатеринѣ, по второмъ мужѣ Брылкиной, на указныя послѣ мужей ихъ части, оставить за тѣми лицами, кто по [illegible]нымъ, отъ тѣхъ Татьяны Плещеевой и Екатерины Брылкиной, закладнымъ и мировымъ постановленіямъ владѣетъ купно и съ крестьянами, а сверхъ того выкупщица Давыдова, на основаніи законовъ, обязана заплатить нынѣшнимъ владѣльцамъ за все то, что предшественниками ихъ и ими самими, въ томъ предоставленномъ ей, Давыдовой, на выкупъ имѣніи, послѣ учиненнаго Матвѣемъ Плещеевымъ заклада, вновь устроено и заведено; объ исполненіи такимъ образомъ мнѣнія Государственнаго Совѣта предписать въ гражданскія палаты, по состоянію того имѣнія, съ тѣмъ, что буде, какъ просители Муравьева и Ермоловъ показываютъ, исполненіе по означенному мнѣнію Государственнаго Совѣта учинено вопреки вышеприведенному порядку, то есть, что вмѣстѣ съ принадлежавшимъ вотчинникамъ Плещеевымъ имѣніемъ, отдано Давыдовой и имѣніе Татьяны Плещеевой и Екатерины Брылкиной съ переведенными изъ собственныхъ ихъ просителей вотчинъ крестьянами и со всѣми вновь устроенными заведеніями; то таковое неправильное исполненіе уничтоживъ, все имѣніе оставить въ первобытномъ оныхъ просителей владѣніи, а въ выкупѣ Давыдовою имѣнія и вводѣ ея во владѣніе онымъ поступить по изъясненному въ семъ пунктѣ положенію; относительно же показуемыхъ просителями другихъ обстоятельствъ, какъ то: 1) что заложившій имѣніе предкамъ ихъ Матвѣй Плещеевъ умеръ до истеченія срока закладнымъ, мать его, Матвѣя, и жена, испросивши отъ Сената дозволеніе перезаложить и продать часть имѣнія на уплату другихъ оставшихся долговъ, склонили заимодавцевъ переписать и переписали на то же самое имѣніе вновь закладныя, но не выкупя онаго, допустили до просрочки; 2) за сею неуплатою въ срокъ денегъ, по просьбѣ заимодавцевъ, Вотчинная коллегія за ними справила и отказала, но какъ при отказѣ противъ закладныхъ оказался недостатокъ въ крестьянахъ и землѣ, то Екатерина Плещеева, по второмъ мужѣ Брылкина, учинила съ кредиторами миролюбивыя сдѣлки, которыя по закону не должны быть нарушены, отдавъ имъ въ недостающее число изъ собственнаго своего и свекрови ея, яко по первой закладной участницѣ, въ разныхъ селеніяхъ крестьянъ; 3) что по просьбѣ Маріи Плещеевой вышедшей въ замужество за Цвиленева, поданной покойной Государынѣ Императрицѣ въ 1769 году, о разборѣ со вторымъ мужемъ матери ея, Брылкинымъ, третей-

Digitized by Google

скимъ судомъ, по случаю продажи имъ оставшагося послѣ отца ея имѣнія, когда велѣно было разсмотрѣть о томъ въ Юстицъ и Вотчинной коллегіи, то она Цвиленева, уклонясь отъ разбора съ вотчимомъ своимъ, въ 1776 году просила Юстицъ коллегію о выкупѣ, по просроченнымъ закладнымъ Извѣкову и Муравьеву, имѣнія, пропустивъ не только трехълѣтній узаконенный срокъ, но отъ совершеннолѣтія 13-ть, а отъ выхода въ замужество 10 лѣтъ, и что хотя Вотчинная и Юстицъ коллегіи и допустили ее до просимаго выкупа, но 6-й Сената департаментъ и Общее Собраніе Сената уничтожили то дозволенное право, яко противузаконное. Правительствующій Сенатъ, соображая сіи обстоятельства съ производствомъ дѣла, нашелъ ихъ дѣйствительно въ ономъ существующими и потому не можетъ не заключить, что въ выпискѣ къ сужденію Государственнаго Совѣта представленной, не были они достаточно изложены, а по сему и находитъ необходимостію сдѣлать оное извѣстнымъ г. Министру юстиціи къ его соображенію и содѣйствію, какое законы и обязанность званія его можетъ ему предоставить; въ гражданскія же палаты 12 августа посланы указы, объ исполненіи токмо мнѣнія Государственнаго Совѣта вышеизъясненнымъ порядкомъ.

Бывшій Министръ юстиціи (Трощинскій) препроводилъ копію съ вышеписаннаго опредѣленія Правительствующаго Сената Общаго Собранія къ бывшему Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, покойному генералъ-фельдмаршалу князю Николаю Ивановичу Салтыкову, для внесенія оной для дальнѣйшаго соображенія Государственнаго Совѣта.

Бывшій Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, остановясь представленіемъ сего дѣла, которое уже было окончательно въ Совѣтѣ рѣшено, предварительно сообщилъ бывшему Министру юстиціи списки съ журналовъ Государственнаго Совѣта для соображенія съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе чего бывшій Министръ юстиціи отнесся къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, что онъ входилъ въ соображеніе опредѣленія Правительствующаго Сената, положенія Государственнаго Совѣта и объясненія канцеляріи онаго, и нашелъ, что всѣ обстоятельства означеннаго дѣла въ виду Государственнаго Совѣта, разсматривавшаго все подлинное производство, были, и въ журналахъ его достаточно изложены, а потому онъ, Министръ юстиціи, признаетъ съ своей стороны дѣло сіе совсѣмъ конченнымъ.

Послѣ того 24 февраля и мая 1 числъ 1816 года, жена 6 класса, Давыдова, поданными въ Общее Сената Собраніе прошеніями, показывала, что по первому предписанію Общаго Собранія, послѣдовавшему вслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта, внесла она куда слѣдуетъ по закладнымъ выкупныя деньги, введена была во владѣніе выкупленнаго имѣнія, но послѣ того гражданскія палаты, получа вторичные указы Общаго Собранія, предписали уѣзднымъ судамъ о исполненіи, а сіи земскимъ судамъ, которые, не входя ни въ какое разсмотрѣніе по тому указу, отобрали отъ нее выкупленное имѣніе и отдали прежнимъ владѣльцамъ, отъ чего она осталась безъ денегъ и имѣнія, что имѣніе сіе отъ соперниковъ ея переводится въ постороннія руки, крестьяне отдаются въ рекруты за будущіе наборы, и собирается съ нихъ непомѣрный оброкъ; сверхъ того, противъ просьбы Ермоловыхъ и Муравьевой объясняла, что пріумноженій въ семъ имѣніи почти никакихъ нѣтъ, если же таковыя откроются, то оныя и принадлежать имъ будутъ, или взыщется за то по оцѣнкѣ,— просила о предписаніи гражданскимъ палатамъ, удостовѣрясь изъ дѣла, учинить на основаніи законовъ свое постановленіе, выкупленное же имѣніе, во исполненіе положенія Государственнаго Совѣта, за неполученіемъ ею прибылаго сверхъ закладныхъ строенія и заведенія на особый капиталъ заимодавцевъ пріобрѣтенныхъ, обратить ей имѣніе по сдѣланному ею выкупу, или взять оное въ призоръ губернскаго начальства, допустивъ ее до сбора доходовъ, или опредѣлить опекуна, дабы они, Ермоловы и Муравьева, не могли оное, яко непринадлежащее до нихъ, разорить, а крестьянъ привести въ изнуреніе; что же касается до выдѣла указной части, то предписать палатамъ поступить по силѣ рѣшенія Государственнаго Совѣта.

При слушаніи записки по сему прошенію произошли разныя мнѣнія у Сенаторовъ, изъ коихъ 16 Особъ полагали: все имѣніе, по первому опредѣленію Общаго Сената Собранія, возвративъ во владѣніе Ермоловыхъ и Муравьевой, взять въ казенный присмотръ съ тѣмъ, чтобы собирая съ того имѣнія въ помѣщичій доходъ деньги, отсылать въ заемный банкъ

Digitized by Google

для приращенія процентами, между тѣмъ приводить въ надлежащее исполненіе помянутое опредѣленіе Общаго Собранія относительно, какъ выдѣла изъ сего имѣнія посредствомъ уѣзднаго суда указныхъ Татьянѣ Плещеевой и Екатеринѣ Брылкиной 7 частей, неподлежащихъ къ выкупу Давыдовой, такъ и изысканія о всемъ, послѣ заклада предками Давыдовой въ томъ имѣніи заимодавцами и преемниками ихъ, заведенномъ и устроенномъ, съ учиненіемъ всему тому оцѣнки, по окончаніи же того, указныя части Плещеевой и Брылкиной отдать во владѣніе Ермоловымъ и Муравьевой, а прочее, по заплатѣ имъ Давыдовою, за устроенное и заведенное въ томъ имѣніи, денегъ, отдать во владѣніе ей Давыдовой, а затѣмъ, долженствующія по сему положенію отдаваться въ банкъ деньги, выдать по принадлежности каждой сторонѣ съ приращенными процентами;—а 10 Особъ объявили, чтобы, немедленно выдѣливъ изъ отдаваемаго Давыдовой на выкупъ имѣнія указной 7-й части Татьянѣ Плещеевой и Екатеринѣ Брылкиной, оставить оное во владѣніи Ермоловыхъ и Муравьевой, а прочее затѣмъ возвратить ей, Давыдовой, предоставивъ первымъ, о всемъ устроенномъ и вновь заведенномъ въ возвращаемой Давыдовой части имѣнія, доказывать и просить съ нее за то удовлетворенія особо, наложивъ на сію часть Давыдовой имѣнія, до окончанія сего особаго дѣла, въ письмѣ крѣпостей и всякихъ сдѣлокъ запрещеніе. Одна Особа, князь Александръ Николаевичъ Салтыковъ, объявилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ 16-ти Особъ, но съ тою только отмѣною, чтобы указныхъ частей Татьяны Плещеевой и Екатерины Брылкиной, не подвергая казенному присмотру, выдѣлить оныя и оставить во владѣніи Ермоловыхъ и Муравьевой, каковой выдѣлъ учинить на основаніи законовъ.

Бывшій Министръ юстиціи, въ данномъ Общему Сената Собранію предложеніи 16 октября 1816 года, утверждая первое опредѣленіе онаго въ томъ, что Давыдова обязана заплатить Ермоловымъ и Муравьевымъ за все, что предмѣстниками ихъ и ими самими въ предоставленномъ ей на выкупъ имѣніи вновь устроено и заведено, согласился съ мнѣніемъ 16-ти Сенаторовъ, чтобы взять до времени имѣніе въ казенный присмотръ, и собираемые съ него доходы отсылать не въ банкъ, а по силѣ указа 31 мая 1806 года (*) въ приказъ общественнаго призрѣнія, не подвергая токмо сему присмотру указныхъ частей Татьяны Плещеевой и Екатерины Брылкиной, яко неподлежащихъ выкупу и которыя по надлежащемъ выдѣленіи оныхъ изъ всего имѣнія, должны остаться въ неприкосновенномъ владѣніи Ермоловыхъ и Муравьевыхъ.

На основаніи сего предложенія въ Общемъ Собраніи опредѣлено и указы о томъ въ гражданскія палаты посланы 20 ноября 1816 года.

Вдова военнаго совѣтника Муравьева, во всеподданнѣйшемъ прошеніи въ мартѣ сего 1817 года, изъясняла, что предокъ ея дѣтей, Муравьевъ, пріобрѣлъ законнымъ образомъ отъ капрала Плещеева недвижимое имѣніе. Оно состояло въ дѣйствительномъ владѣніи Муравьевыхъ болѣе 60-ти лѣтъ, а хотя наслѣдники Плещеева имѣли искъ о выкупѣ имѣнія, но въ томъ имъ судебными мѣстами и наконецъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената отказано, о чемъ въ 1800 году всеподданнѣйше донесено было блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государю Императору Павлу I и положеніе Общаго Собранія оставлено тогда безъ отмѣны. За всѣмъ тѣмъ Государственный Совѣтъ, по поводу жалобы наслѣдницы Плещеева, Давыдовой, въ 1814 году, вопреки коренныхъ государственныхъ законовъ и именнаго Высочайшаго указа изданнаго 1803 года октября 27 дня, приговорилъ отдать на выкупъ Давыдовой имѣніе, къ чему ею вовсе потеряно право, и что выкупъ дозволенный Совѣтомъ оказался несогласенъ ни обстоятельствамъ дѣла, ни законамъ, сіе поясняно послѣ Общимъ же Правительствующаго Сената Собраніемъ;—почему просила Всемилостивѣйше повелѣть дѣло сіе вновь разсмотрѣть.

Означенное прошеніе генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, препроводивъ къ статсъ-секретарю Кикину, объявилъ Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи онаго въ Комиссіи прошеній съ тѣмъ, чтобы она заключеніе свое внесла въ Государственный Совѣтъ.

Вслѣдствіе сего Комиссія прошеній, истребовавъ производства какъ изъ Государственнаго Совѣта, такъ и изъ Общаго Собранія

(*) П. С. З. 22.157.

Digitized by Google

Правительствующаго Сената, постановила слѣдующее мнѣніе:

Комиссія прошеній, при прежнемъ разсмотрѣніи сего дѣла, внесеннаго въ оную генералъ рекетмейстеромъ, признала имѣнія заложенныя Извѣкову и Муравьеву неподлежащими къ выкупу; нынѣ разсмотрѣвъ оное вновь, по Высочайшему повелѣнію, подтверждаетъ прежнее заключеніе свое, основывая на слѣдующихъ неоспоримыхъ въ дѣлѣ видимыхъ обстоятельствахъ:

1) Вдова Татьяна Плещеева съ сыномъ своимъ Матвѣемъ заложила обще недвижимыя имѣнія свои Извѣкову и Муравьеву въ 1748 году. Сіи самыя имѣнія тѣмъ же лицамъ и по тому же долгу въ 1749 году перезаложены были женою Екатериною и матерью умершаго уже Матвѣя Плещеева и отъ имени малолѣтней его дочери, съ разрѣшенія правительства. Новый закладъ сей не иначе признать можно, какъ въ видѣ отсрочки, и таковое дѣйствіе ко вреду малолѣтней служить не можетъ, ибо безъ онаго тогда же бы закладныя обращены были въ купчія.

2) По прошествіи срока новыя закладныя, по указу 11 мая 1744 года, (*) обращены въ купчія въ 1752 году, и имѣнія за Извѣковымъ и Муравьевымъ справлены и отказаны законно.

3) При вводѣ во владѣніе въ сіи имѣнія открылся недостатокъ противу написаннаго въ закладныхъ числа, какъ въ землѣ, такъ и въ крестьянахъ. Екатерина, по первомъ мужѣ Плещеева, а по второмъ Брылкина, съ большимъ уменьшеніемъ противъ оказавшагося недостатка, слѣдовательно съ общею своею и малолѣтней дочери пользою, и желая избавиться отъ дальнѣйшей тяжбы, дополнила изъ имѣнія не малолѣтней, но изъ собственно принадлежащаго ей и свекрови ея, какъ участницы въ обоихъ закладахъ по мировымъ сдѣлкамъ. Сдѣлки сіи по 2-му пункту 15-й главы Уложенія, должны оставаться непоколебимыми, а если бы таковыхъ сдѣлокъ не существовало, въ такомъ случаѣ недостающее количество противъ просроченныхъ закладныхъ необходимо слѣдовало возвратить вполнѣ.

4) Дочь Матвѣя Плещеева, Марья, вышедшая въ замужество въ 1766 году за Цвиленева, принесла жалобу въ 1769 году на вотчима своего Брылкина въ растратѣ имѣнія, и просила не о выкупѣ, а о позволеніи разобраться съ нимъ третейскимъ судомъ, каковой разборъ и былъ ей предоставленъ; но она уклонясь отъ сего разбора, въ 1776 году начала уже просить о выкупѣ заложенныхъ просроченныхъ и по законамъ утвержденныхъ за Извѣкова и Муравьева имѣній. Законъ повелѣваетъ: (*) «вотчины выкупать не далѣе какъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, а по прошествіи сихъ лѣтъ никому никакихъ имѣній на выкупъ не давать; къ выкупу же наслѣдниковъ допускать какихъ бы кто лѣтъ и возраста ни были». Вышеприведеннымъ законоположеніемъ ближе всего въ примѣръ поставить можно по настоящему дѣлу докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Высочайше конфирмованный 27 октября 1803 года по дѣлу коллежскаго совѣтника (Венедикта) Мишкова, о выкупѣ имѣнія, въ коемъ представляемо было между прочимъ: «кто имѣетъ на выкупъ заложеннаго родоваго имѣнія наслѣдственное право, тотъ долженъ онымъ воспользоваться въ теченіи только трехъ-лѣтняго времени, въ противномъ же случаѣ всякій безъ изъятія права сего лишается, и даже тотъ, кто имѣя право къ выкупу, станетъ оспоривать крѣпость незаконностію ея, и не докажетъ того, а въ продолженіе спора трехъ-лѣтній къ выкупу срокъ минетъ, теряетъ уже оное право на всегда».

А какъ мать Давыдовой, Цвиленева, начала просить объ отдачѣ ей на выкупъ родоваго имѣнія, по прошествіи отъ просрочки закладной, 25 лѣтъ, отъ совершеннолѣтія 13, а отъ выхода въ замужество 10 лѣтъ, то по точнымъ словамъ вышеприведенныхъ узаконеній выкупное право сдѣлалось вовсе потерянным, а право просроченнаго заклада непоколебимымъ, по сему самому и не можетъ быть взято отъ нынѣшнихъ владѣльцевъ.

Государственный Совѣтъ въ мнѣніи своемъ полагалъ, чтобы одну только часть имѣнія, принадлежащую Екатеринѣ Брылкиной, исключить изъ выкупа, но Общее Собраніе Правительствующаго Сената, при исполненіи

(*) П. С. З. 8936.

(*) Указы 1744 г. мая 11 и 1766 г. ноября 13 чисел (П. С. З. 8936 и 12782.)

Digitized by Google

сего мнѣнія по существу дѣла, въ отмѣну положенія Совѣта, опредѣлило: изъять изъ выкупа и упущенную изъ вида законную часть матери Матвѣя Плещеева, Татьяны, яко участницы, какъ въ первомъ закладѣ, такъ и во второмъ перезакладѣ имѣнія, и оставить сіи части за владѣльцами по закладнымъ, равнымъ образомъ и по мировымъ сдѣлкамъ уступленное имѣніе, не Цвиленевой принадлежащее, но какъ собственность бабки и матери ея, которыя своимъ располагать могли безпрепятственно, присовокупляя къ тому, что какъ и все имѣніе, за пропущеніемъ Цвиленевою сроковъ, къ выкупу не слѣдуетъ, то поставляло въ извѣстность о томъ бывшему Министру юстиціи къ содѣйствію его, какое законы и обязанность званія могутъ ему предоставить.

Комиссія прошеній, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла сего съ существующими на сей предметъ коренными законами, соглашается съ прежнимъ своимъ заключеніемъ и рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, что имѣнія заложенныя Извѣкову и Муравьеву не подлежатъ къ выкупу, каковое мнѣніе свое заключила, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, внесть въ Государственный Совѣтъ, куда препроводить и подлинныя производства бывшія по сему дѣлу, какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по точнѣйшемъ вновь разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что дочь Матвѣя Плещеева, Марья, по выходѣ въ 1766 году въ замужество за маіора Цвиленева, хотя въ 1769 году и просила, но не о выкупѣ родоваго ея имѣнія, а о разборѣ токмо съ вотчимомъ ея Брылкинымъ третейскимъ судомъ; о выкупѣ же начала просить въ 1776 году, чрезъ что узаконенный на выкупъ трехъ-лѣтній срокъ пропустила; въ Высочайше же конфирмованномъ Правительствующаго Сената докладѣ 27 октября 1803 года изображено: «кто имѣетъ на выкупъ заложеннаго родоваго имѣнія наслѣдственное право, тотъ долженъ онымъ воспользоваться въ теченіи только трехъ-лѣтняго времени, въ противномъ же случаѣ всякій безъизъятія права сего лишается и даже тотъ, кто имѣя право къ выкупу, станетъ оспоривать крѣпость незаконностію ея и не докажетъ того, а въ продолженіи спора трехъ-лѣтній къ выкупу срокъ минетъ, теряетъ уже оное право на всегда».

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, руководствуясь симъ законоположеніемъ, признаетъ, что наслѣдница Плещеевыхъ, Цвиленева и дочь ея Давыдова, къ выкупу родоваго имѣнія, за пропускомъ трехъ-лѣтняго срока, все право потеряли.

1817 г. октября 24, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, предложенъ былъ вопросъ: при прежнемъ ли рѣшеніи Государственнаго Совѣта слѣдуетъ остаться, или принять нынѣшнее заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ?

Одиннадцать Членовъ (кн. Волконскій, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, маркизъ де-Траверсе, Козодавлевъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2) объявили, что они принимаютъ нынѣшнее заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Общаго Собранія (кн. Лопухинъ) отозвался, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи согласномъ съ рѣшеніемъ, какъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 19 іюня, такъ и Общаго Собранія 28 іюля 1813 года, представя о причинахъ сему подробное объясненіе.

Одинъ Членъ (фонъ-Дезинъ) объявилъ, что онъ, согласно съ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, остается при прежнемъ рѣшеніи Государственнаго Совѣта.

Одинъ Членъ (гр. Головинъ) отъ сужденія отказался за родствомъ съ надворнымъ совѣтникомъ Александромъ Болтинымъ, въ дѣлѣ семъ участвующимъ.

Подробное объясненіе причинъ по которымъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса князь Лопухинъ, остается при прежнемъ

Digitized by Google

своемъ мнѣніи по дѣлу Давыдовой съ Ермоловымъ и Муравьевыми *).

Дѣло Давыдовой, бывъ рѣшено Государственнымъ Совѣтомъ въ 1813 году, предлагается нынѣ въ другой разъ къ новому разсмотрѣнію.

Чтобы перемѣнить прежнее рѣшеніе, надобно быть новымъ какимъ либо обстоятельствамъ, которыя бы перемѣняли существо самаго дѣла, и которыхъ бы при первомъ разсмотрѣніи въ виду не было. Но Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и при нынѣшнемъ соображеніи находитъ дѣло сіе въ однѣхъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, кромѣ того, что при исполненіи рѣшенія Государственнаго Совѣта возникли частныя жалобы, заставившія Правительствующій Сенатъ разбирать сіе рѣшеніе; и что потомъ по всеподданнѣйшей жалобѣ самое дѣло подвергнуто разсмотрѣнію Комиссіи прошеній, представляющей нынѣ заключеніе свое вопреки рѣшенію Государственнаго Совѣта, хотя основанія сему дѣлу есть однѣ и тѣ же. Главный вопросъ по оному состоялъ въ томъ: не потеряла *ли* дочь Плещеева, Марья Цвиленева (мать Давыдовой), право на отысканіе наслѣдственнаго имѣнія? Комиссія прошеній поставляетъ на видъ, что будто бы Цвиленева начала просить о выкупѣ имѣнія въ 1776 году, по прошествіи отъ просрочки закладной 25 лѣтъ, отъ совершеннолѣтія 13, а отъ выхода въ замужество 10 лѣтъ, а посему и заключаетъ, что она, пропустивъ срокъ положенный для выкупа, потеряла къ тому и право, но Государственный Совѣтъ, въ 1813 году, видѣлъ и соображалъ всѣ дѣйствія Цвиленевой въ семъ случаѣ. Онъ видѣлъ, что когда настоялъ срокъ о выкупѣ, Цвиленева была малолѣтна, жила при матери и вотчимѣ, распоряжавшими самовластно всѣмъ ея достояніемъ, и слѣдовательно не могла ни знать о положеніи дѣлъ своихъ, ни защищать свою собственность. Она тогда только вышла изъ зависимости матери и вотчима, когда въ 1766 году вступила въ замужество за Цвиленева; но и здѣсь надлежало ей узнать напередъ какимъ образомъ, когда и куда дѣвалось принадлежащее ей послѣ родителя имѣніе. На сей то конецъ, не упуская времени и не болѣе какъ чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ замужества, въ 1767 году, начала она просить правительство о возвращеніи ея собственности; но не могши сего достигнуть, обратилась уже къ Высочайшему престолу, и въ 1769 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе покойной Государыни Императрицы разсмотрѣть просьбу ея въ Сенатѣ, который, уваживъ бывшее малолѣтство Цвиленевой и зависимость ея отъ другихъ, въ 1773 уже году поручилъ разборъ правъ ея Юстицъ и Вотчинной коллегіямъ. Коллегіи сіи сами еще не были извѣстны о состояніи имѣнія, а потому въ 1774 году опредѣлили собрать объ ономъ справки; и когда положеніе дѣлъ Цвиленевой открылось и она увидѣла, что по беззаконнымъ оборотамъ вотчима и по слабости къ нему матери ея, имѣніе перешло въ чужія руки, тогда уже въ 1776 году и стала она просить о выкупѣ заложеннаго отцомъ ея Извѣкову и Муравьеву имѣнія, равно какъ и доказывать неправильность перевода прочаго наслѣдственнаго ея имѣнія. Вотъ обстоятельства, которыя предлежали уваженію Государственнаго Совѣта, и по которымъ, съ возстановленіемъ правъ Цвиленевой, рѣшено было настоящее дѣло въ пользу дочери ея, Давыдовой, какъ единственной по ней наслѣдницы. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, при нынѣшнемъ разсмотрѣніи сего дѣла, не видя ничего такого, чтобы могло перемѣнять существо онаго, не можетъ отступить отъ положенія разъ уже Государственнымъ Совѣтомъ принятаго, и остается при ономъ. Заключеніе же Комиссіи прошеній, что Цвиленева начала просить о выкупѣ чрезъ 25 лѣтъ послѣ просрочки закладныхъ, само по себѣ отвергается значащимися въ дѣлѣ обстоятельствами, какъ о зависимости Цвиленевой, такъ и о предшествовавшихъ ея просьбахъ.

При чемъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта замѣчаетъ, что Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла сего въ 1813 году, раздѣлялъ недвижимое имѣніе Плещеевой на двѣ части: *одно* на заложенное самими вотчинниками Муравьеву и Извѣкову, и сіе имѣніе полагалъ отдать Давыдовой на выкупъ,—а *другое* на переведенное бабкою ея Брылкиною по особымъ сдѣлкамъ и въ другія руки, и сіе имѣніе полагалъ возвратить Давыдовой по праву наслѣдства, предоставя пріоб-

*) На подлинномъ объясненія рукою статсъ-секретаря Оленина помѣчено 29 октября 1817 г. (Ред.).

Digitized by Google

рѣтателямъ онаго въ заплаченныхъ ими деньгахъ разбираться съ кѣмъ слѣдуетъ по законамъ. Но въ нынѣшнемъ своемъ заключеніи тотъ же Департаментъ говоритъ уже объ одномъ только потерянномъ правѣ къ выкупу, а должна ли Давыдова лишиться права своего на прочее наслѣдственное имѣніе бабкою ея переведенное, о семъ уже умалчиваетъ.

(подп.) К. Лопухинъ.

1818 г. февраля 4 (*). Читано отношеніе статсъ-секретаря Марченко къ г. Предсѣдателю Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, при докладѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта объ имѣніи Плещеевыхъ, выбывшемъ въ постороннее владѣніе и присужденномъ было сперва къ отдачѣ на выкупъ Цвиленевой и по ней дочери ея Давыдовой, обративъ особенное вниманіе на причины имъ, Предсѣдателемъ, изложенныя и въ томъ состоящія, что Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при первоначальномъ разсмотрѣніи упомянутаго дѣла въ 1813 году, присуждая недвижимое имѣніе Давыдовой по праву наслѣдства, раздѣлялъ его на двѣ части, но въ нынѣшнемъ своемъ заключеніи тотъ же Департаментъ говоритъ уже объ одномъ только потерянномъ правѣ къ выкупу; о томъ же, должна ли Давыдова лишиться права своего на прочее наслѣдственное имѣніе, бабкою ея переведенное, умалчиваетъ; и заключая изъ сего, что въ Общемъ Собраніи Совѣта мнѣніе его, Предсѣдателя, при собираніи голосовъ извѣстно не было, ибо объ ономъ не видно никакого сужденія;— Высочайше повелѣть изволилъ представить всѣ бумаги, Его Императорскимъ Величествомъ полученныя, къ нему Предсѣдателю, для предложенія Государственному Совѣту на разсужденіе мнѣнія его и поднесенія потомъ рѣшенія Совѣта на Высочайшее благоусмотрѣніе. Въ противномъ случаѣ Государь Императоръ изволитъ полагать, что неизбѣжны будутъ новыя просьбы, когда Государственный Совѣтъ сдѣлаетъ заключеніе объ одной части только имѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего Высочайшаго повелѣнія и препровожденныхъ при ономъ бумагъ, какъ то: мнѣнія Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и журналовъ Совѣта въ 1813 и 1817 годахъ, по дѣлу объ имѣніи Плещеевыхъ послѣдовавшихъ, положилъ: исполненіе Высочайшаго повелѣнія по сему предмету предоставить предварительному соображенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы мнѣніе онаго было потомъ внесено въ Общее Собраніе.

1818 г. мая 2 (*). По Высочайшей волѣ, объявленной въ отношеніи статсъ-секретаря Марченко къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта отъ 11 января, и на основаніи состоявшагося въ Общемъ Собраніи Совѣта 4 февраля сего года журнала, докладывано подробное объясненіе причинъ, по которымъ онъ, Предсѣдатель (кн. Лопухинъ), остался при прежнемъ въ 1813 году данномъ мнѣніи, по дѣлу Давыдовой съ Ермоловыми и Муравьевыми объ имѣніи, и за тѣмъ прочтены вновь журналы и другія бумаги къ дѣлу сему относящіяся.

Какъ въ предпомянутомъ объясненіи между прочимъ замѣчено, что при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла сего въ 1813 году Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ раздѣлялъ имѣніе Плещеевыхъ на двѣ части и по каждой изъ нихъ особыя учинены были заключенія, въ нынѣшнемъ же рѣшеніи говорится вообще объ одномъ только потерянномъ правѣ къ выкупу, и какъ по основанію того присовокуплено въ вышепомянутомъ отношеніи статсъ-секретаря Марченко Высочайшее предположеніе, что неизбѣжны будутъ новыя просьбы, при учиненіи Государственнымъ Совѣтомъ заключенія объ одной только части имѣнія, то для большей ясности въ соображеніи, извлечены здѣсь изъ дѣла краткія объясненія о переходѣ имѣній изъ рода просительницы въ постороннія руки, и что по какому изъ оныхъ заключали: бывшія Юстицъ и Вотчинная коллегіи, Правительствующій Сенатъ, Комиссія прошеній и Государственный Совѣтъ, какъ въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, такъ и въ Общемъ Собраніи.

---

*) Журн. Общ. Собр. Госуд. Совѣта 1818 г. № 2.

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 54.

Digitized by Google

За Андреемъ и сыномъ его Матвѣемъ Плещеевыми состояло недвижимое имѣніе. (*)

По обозрѣніи такимъ образомъ вновь существа и хода дѣла сего, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что обстоятельства приводимыя въ мнѣніи Предсѣдателя Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, на счетъ бывшаго малолѣтства Цвиленевой, зависимости ея отъ матери и вотчима, а также и другихъ причинъ, по коимъ она о выкупѣ заложеннаго отцомъ ея Извѣкову и Муравьеву имѣнія не прежде начала просить, какъ въ 1776 году,—во всей ихъ силѣ предстояли въ виду и соображаемы были симъ Департаментомъ, при положеніи имъ послѣдняго по дѣлу сему заключенія; но какъ оныя оказались недостаточными къ опроверженію той явствующей изъ хода дѣла истины, что означенною истицею, по достиженіи уже совершеннолѣтія, пропущенъ установленный кореннымъ закономъ трехъ-лѣтній срокъ на испрошеніе выкуповъ, и какъ по точнымъ словамъ приведеннаго въ томъ заключеніи Высочайше конфирмованнаго въ 27 день октября 1803 года доклада Правительствующаго Сената, выкупное право на предпомянутое имѣніе сдѣлалось для ней и наслѣдниковъ ея вовсе потерянымъ, то самая справедливость руководствовала Департаментъ къ отказу дочери ея, Давыдовой, въ правѣ на выкупъ сего имѣнія. И поелику дѣло настояло объ одной сей статьи, по поданной отъ вдовы военнаго совѣтника Муравьева и Комиссіею прошеній съ заключеніемъ ея внесенной въ Совѣтъ всеподданнѣйшей просьбѣ, то до прочихъ предметовъ первоначальнаго заключенія по сему дѣлу Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и не касался, въ томъ соображеніи, что оные должны остаться неизмѣнными, какъ заключено объ нихъ тѣмъ мнѣніемъ Совѣта. А какъ нынѣ Высочайше повелѣвается, чтобы и относительно того наслѣдственнаго имѣнія, которое бабкою Давыдовой, Брылкиною, продано и заложено подъ предлогомъ полученія денегъ, для выкупа имѣнія отъ Извѣкова и Муравьева, не было умолчано;—то Департаментъ и дополняетъ вышеизъясненное заключеніе свое тѣмъ, что сія часть имѣнія должна, по точности положенія Государственнаго Совѣта 1813 года, возвращена быть Давыдовой, съ предоставленіемъ пріобрѣтателямъ онаго въ заплаченныхъ ими деньгахъ разбираться, съ кѣмъ слѣдуетъ, по законамъ.

1818 г. сентября 9. Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи:

Тринадцать Членовъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1, Саблуковъ, Поповъ, Неплюевъ, Вейдемейеръ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2, гр. Головинъ, бар. Кампенгаузенъ, кн. Волконскій, гр. Литта, Ланской, Шишковъ и Пестель) признавъ таковое заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положили оное утвердить во всей силѣ.

Предсѣдатель (кн. Лопухинъ) объявилъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ заключеніи, чтобы, согласно положенію Государственнаго Совѣта 1813 года, и сія часть имѣнія (у Муравьевыхъ и Ермоловыхъ находящаяся), отдана была ей Давыдовой на выкупъ тѣмъ болѣе, что по подобному дѣлу надворной совѣтницы Воейковой, по отцѣ Милославской, которая находясь до замужества при матери своей, была обижена ею въ раздѣлѣ имѣнія, въ 12 день октября 1811 года (*), по мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше разрѣшено, раздѣлъ матерью учиненный уничтожить и имѣніе передѣлить. Въ подобномъ тому положеніи, какъ по дѣлу значитъ, представляется и мать Давыдовой, Цвиленева, ибо она находясь по замужество въ зависимости у матери своей, Брылкиной, не могла ни препятствовать ей въ распоряженіи имѣніемъ, ни принять нужныхъ мѣръ къ возвращенію права своего на выкупъ заложенной части; но коль скоро сдѣлалась свободною, то не теряя времени и приступила къ отыскиванію онаго.

Два Члена (кн. А. Голицынъ и фонъ-Дезинъ) остались также во всемъ при мнѣніяхъ, какія даны ими по сему дѣлу въ 1813 году, и которыя согласны съ заключеніемъ Предсѣдателя.

28 апрѣля 1820 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

(*) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущихъ журналовъ, помѣщенныхъ въ настоящей части Архива Госуд. Совѣта, стр. 685—712. (Ред.)

(*) См. въ настоящей IV части Архива Госуд. Совѣта журналъ 1811 г. № 101 стр. 489 | 496. (Ред.)

Digitized by Google

е) По дѣлу объ имѣніи проданномъ помѣщицею Дарьею Рамейковою коллежскому совѣтнику Дмитріевскому, о выкупѣ коего просятъ дѣвицы Вырубовы.

1814 г. іюня 4. (*) Разсматривано дѣло внесенное по Высочайшему повелѣнію изъ Комиссіи прошеній, объ имѣніи проданномъ помѣщицею *Рамейковою* коллежскому совѣтнику *Дмитріевскому*, о выкупѣ коего просятъ дѣвицы *Вырубовы*.

Имѣніе сіе досталось Рамейковой по наслѣдству послѣ отца ея Николая Вырубова и по раздѣлу съ братомъ и сестрами ея. Рамейкова продала оное Дмитріевскому по купчей, писанной у Владимірскихъ крѣпостныхъ дѣлъ 1793 года іюня 16 дня за 500 рублей. Дмитріевскій того же мѣсяца 17 числа заложилъ сіе имѣніе въ 2500 рублей капитаншѣ Юрловой на три года. Помянутая купчая отъ Дмитріевскаго явлена въ Владимірскомъ уѣздномъ судѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1798 года, а 30 іюля того же года, сестры продавицы Рамейковой, дѣвицы Марья и Прасковья Вырубовы, подали въ тотъ судъ прошеніе объ отдачѣ имъ сего имѣнія на выкупъ; въ послѣдствіи же и именно 9 сентября 1799 года, Марья Вырубова подала въ палату вновь просьбу, что къ выкупу имѣнія приступаютъ и другія ея сестры: Александра, по мужѣ Насакина, и дѣвица Анна Вырубова.

Отсюда произошелъ вопросъ, слѣдуетъ ли отдавать имѣніе сіе на выкупъ, такъ какъ отъ написанія купчей крѣпости узаконенный для выкупа трехгодичный срокъ миновалъ, ибо купчая писана въ 1793, а просьба о выкупѣ поступила въ 1798 году.

Вопросъ сей разрѣшаемъ былъ разнообразно.

Правительствующаго Сената 6 департаментъ, согласно съ рѣшеніемъ Владимірской гражданской палаты, 28 сентября 1800 года, опредѣлилъ: означеннаго имѣнія на выкупъ не отдавать за пропущеніемъ узаконеннаго указомъ 1766 года ноября 13 срока.

А Общее Правительствующаго Сената Собраніе февраля 3 дня 1809 года постановило слѣдующее рѣшеніе: какъ Дмитріевскій купчую крѣпость съ написанія ея 1793 года іюня 16 держалъ у себя не объявляя въ силу Учрежденія о губерніи 205 статьи, по 28 іюня 1798 года, что составляетъ болѣе пяти лѣтъ; *) а изъ сего и выходитъ, что въ теченіи къ выкупу постановленнаго указомъ 1766 года срока, та купчая была безгласною, почему и выкупа по безгласному документу быть не могло, слѣдовательно и пропущеніе означеннаго узаконеннаго къ выкупу 3-хъ лѣтняго срока со стороны Вырубовыхъ полагать не можно, поелику послѣдовало оное отъ несохраненія узаконеннаго порядка самимъ Дмитріевскимъ; а по сему къ выкупу просимаго имѣнія дѣвицъ Вырубовыхъ допустить должно.

По сему рѣшенію поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій рапортъ, по которому и велѣно сдѣлать исполненіе.

Вслѣдствіе чего отъ дѣвицъ Вырубовыхъ выкупныя деньги, всего съ пошлинами 567 рублей 68 коп., внесены въ гражданскую палату 4 іюня 1809 года и отосланы въ приказъ общественнаго призрѣнія, а наконецъ по прошенію Дмитріевскаго выданы ему 26 января 1810 года.

Между тѣмъ 27 августа 1809 года, Дмитріевскій на рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія принесъ Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ оной: 1) что онъ, по данной ему отъ Рамейковой, на проданное въ 1793 году имѣніе, купчей, владѣлъ онымъ безспорно 15 лѣтъ, а какъ Рамейкова, жившихъ своихъ въ сельцѣ Юринѣ въ трехъ дворахъ крестьянъ вывезла въ другія деревни, то въ оные дворы, по покупкѣ ихъ, вошли въ то же время жить его, Дмитріевскаго, крестьяне, которые

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 110.

(*) По указу 7208 года декабря 9 дня крѣпости узаконено предъявлять къ запискѣ въ два мѣсяца. (П. С. З. 1732).

Digitized by Google

до нынѣ тутъ живутъ и на покупной землѣ хлѣбопашество производятъ; 2) послѣ того какъ Правительствующимъ Сенатомъ отказано было Вырубовой въ выкупѣ имѣнія и 9 лѣтъ никакого о томъ выкупѣ по гражданской палатѣ производства не было, а онъ Дмитріевскій владѣлъ имѣніемъ безъ всякихъ на оное претензій, то нынѣ, по случившейся нуждѣ, заложилъ оное помѣщицѣ Федоровой; 3) показаніе Вырубовой, что она о данной купчей не знала, есть несправедливо, ибо по покупкѣ имѣнія вступилъ онъ, Дмитріевскій, во владѣніе онымъ немедленно, и въ то же самое время крестьяне его въ купленные у Рамейковой дворы жить перешли, а сіи дворы стоятъ въ одномъ съ дѣвицами Вырубовыми селеніи и на ряду съ ихъ дворами, почему о таковомъ его Дмитріевскаго въ проданное сестрою ихъ имѣніе вступленіи, знать было имъ Вырубовымъ можно; кромѣ того до явки имъ купчей за годъ въ 1797 году, обще онѣ Вырубовы съ нимъ, Дмитріевскимъ, состоящую подлѣ сельца Юрина мельницу, въ коей и ему часть продана, отдавали купцу Макарову на 10-ти лѣтнее изъ оброку содержаніе, на что къ сочиненнымъ, какъ отъ того Макарова, такъ и отъ него Дмитріевскаго обще съ Вырубовыми контрактомъ, подписывались онѣ и онъ Дмитріевскій вмѣстѣ съ ними; 4) что Учрежденія о губерніяхъ 205 статья принадлежитъ единственно до явки для споровъ, каковыхъ на покупку его Дмитріевскаго ни отъ кого нѣтъ, а не ради выкупу, и объ ней въ Высочайшей резолюціи на докладныхъ Смоленскихъ пунктахъ сказано, что выкупъ не споръ, а право, и для того помянутая 205 статья до выкуповъ не принадлежитъ и не отмѣняетъ указа 1766 года, почему оный остается и наблюдаемъ долженъ быть во всей его силѣ. А въ ономъ указѣ срокъ выкупу положенъ именно отъ написанія, а не отъ явки купчихъ, въ три года, и по точности онаго, за пропущеніемъ срока, на выкупъ имѣніе уже не шло, какъ о семъ въ указѣ октября 27 дня 1803 года подтверждено, что на выкупъ имѣній опредѣленъ крайній срокъ трехъ-лѣтній; 5) къ тому же изъ оныхъ дѣвицъ Вырубовыхъ, кромѣ Марьи, послѣднія три о выкупѣ изъ того имѣнія принадлежащихъ имъ трехъ частей, ни съ написанія купчей до явки ее въ 1798 чрезъ 5, ни же по явкѣ ея до 1805 года чрезъ 7, а всего чрезъ 12 лѣтъ нигдѣ просьбы не имѣли; и проситъ онъ Дмитріевскій, купленное имъ имѣніе, изъ присужденнаго выкупа, ему возвратить во всемъ такъ, какъ оное у него во владѣніи находилось. Противу сей жалобы, по истребованному Генералъ-рекетмейстеромъ отъ Владимірскаго гражданскаго губернатора свѣдѣнію, и по дѣлу оказалось: что покупщикъ Дмитріевскій, во владѣніе имѣнія вступилъ до 5 ревизіи, при которой по поданнымъ сказкамъ за нимъ, Дмитріевскимъ, въ написаніи въ сельцѣ Юринѣ значитъ переведенныхъ въ оное, изъ состоящихъ за нимъ въ сельцѣ Кочуговѣ крестьянъ, мужеска пола 13 душъ; что покупное Дмитріевскимъ имѣніе находится въ одномъ селеніи, гдѣ и дѣвицы Вырубовы владѣніе имѣютъ, то есть въ сельцѣ Юринѣ, и крестьяне сего сельца исправляютъ повинность по надлежащему; о вводѣ же во владѣніе имѣнія, онъ, Дмитріевскій, не просилъ. Что касается до контрактовъ, то изъ копій видно, что оные писаны въ 1797 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, одинъ, изъ Вырубовыхъ обще съ Дмитріевскимъ, купцамъ Макарову и Синебрюхову, а второй отъ сихъ, на взятьѣ состоящей при сельцѣ Юринѣ Вырубовыхъ мельницы въ оброчное содержаніе. Тотъ контрактъ представленъ былъ въ губернское правленіе при прошеніи отъ дѣвицы Маріи Вырубовой и рукоприкладство на контрактѣ отъ дѣвицъ Маріи, Прасковьи Вырубовыхъ, отъ Ивана Дмитріевскаго и отъ дѣвицы Анны Вырубовой сдѣлано, и что объ отдачѣ на выкупъ имѣнія первое прошеніе въ уѣздный судъ подано отъ дѣвицъ Марьи и Прасковьи Вырубовыхъ въ іюлѣ 1798 года, а второе въ палату отъ одной Марьи въ сентябрѣ 1799 года, выкупныхъ же денегъ со времени тѣхъ просьбъ въ теченіе трехъ лѣтъ представлено не было.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ сіе дѣло, заключаетъ: 1) поелику купчая писана въ томъ городѣ, въ уѣздѣ коего состоитъ недвижимое имѣніе, у крѣпостныхъ дѣлъ въ іюнѣ 1793 года, совершена согласно и въ законномъ порядкѣ; 2) Дмитріевскій тогда же, по оной купчей, вступивъ во владѣніе имѣнія, поселилъ тамъ крестьянъ своихъ и показалъ ихъ на семъ новомъ жилищѣ по 5 ревизіи; 3) въ томъ же самомъ селеніи, гдѣ куплено Дмитріевскимъ имѣніе, и дѣвицы Вырубовы владѣніе имѣя, вмѣстѣ съ нимъ отдавали [illegible] наемъ по контракту мельницу, въ которой [illegible] достался участокъ по упомянутой сестры [illegible]

Digitized by Google

купчей, слѣдовательно не безъизвѣстны онѣ были о продажѣ сестрою ихъ имѣнія, и сдѣланное послѣ того отъ нихъ показаніе, о незнаніи яко бы объ оной продажѣ, вѣроятія не заслуживаетъ; и какъ 4) указами 1744 и 1766 годовъ именно повелѣно: проданныя родовыя имѣнія отдавать на выкупъ родственникамъ въ три года, считая отъ написанія купчихъ, а по прошествіи сего 3-хъ годичнаго срока, на выкупъ уже не отдавать, и вновь закона отмѣняющаго сіе положеніе не послѣдовало; дѣвицы же Вырубовы въ теченіи трехъ-годичнаго срока отъ написанія купчей, о выкупѣ имѣнія не просили, и пропущеніемъ онаго срока, потеряли вовсе право выкупа, то по упомянутымъ обстоятельствамъ Комиссія, признавая правильнымъ послѣдовавшее 28 сентября 1800 года въ 6 Правительствующаго Сената департаментѣ опредѣленіе, уничтожающее оное ихъ Вырубовыхъ право, заключила внести дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что Вырубовы, обвиняя Дмитріевскаго въ позднемъ объявленіи купчей, оправдываютъ себя въ пропущеніи узаконеннаго для выкуповъ срока, незнаніемъ о совершеніи той купчей, слѣдовательно главный и существенный предметъ разбирательства по сему дѣлу состоитъ въ томъ: дѣйствительно ли до явки купчей Вырубовы не были извѣстны о продажѣ сестрою ихъ имѣнія Дмитріевскому.

По дѣлу видно, что купленное Дмитріевскимъ имѣніе состоитъ не только въ томъ же уѣздѣ, гдѣ и Вырубовы владѣютъ своимъ имѣніемъ, но даже въ одномъ и томъ же селеніи; что Дмитріевскій, вступя во владѣніе купленнымъ имъ имѣніемъ, перевелъ въ оное другихъ своихъ крестьянъ, и что Вырубовы, владѣя вообще съ Дмитріевскимъ, состоящею въ томъ имѣніи мельницею, отдавали оную въ содержаніе постороннимъ людямъ по общему контракту, слѣдовательно нельзя имъ было не знать по какому праву Дмитріевскій пользуется имѣніемъ сестрѣ ихъ принадлежавшемъ и доставшемся ей по раздѣлу, который произвели они между собою по смерти отца своего. Коль же скоро право Дмитріевскаго было имъ извѣстно, то въ настоящемъ дѣлѣ и нѣтъ существенной надобности судить о времени въ какое Дмитріевскій сдѣлалъ объявленіе о купчей, тѣмъ болѣе, что явка купчихъ узаконена на случай спора о самой продажѣ, а не для выкупа, ибо въ 205 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія именно сказано: «кто въ уѣздѣ купитъ деревню, тотъ купчую да объявитъ въ уѣздномъ судѣ. Уѣздный же судъ къ судейскимъ дверямъ прибьетъ листъ, что деревня таковая куплена такимъ, и за такую цѣну, и о семъ сообщитъ въ верхній земскій судъ, дабы сей тоже учинилъ, такъ же и въ Сенатъ да дадутъ знать, для внесенія въ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ, и буде отъ того времени чрезъ два года никто не явится для спора, то впредь всякій споръ о купчей да уничтожится и деревню за покупщикомъ уѣздный судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспорно». Что же касается до выкуповъ, то на сей случай существуетъ особенный законъ изображенный въ 14 пунктѣ указа 1766 года ноября 13 дня, въ коемъ сказано: «въ выкупѣ всѣхъ проданныхъ и заложенныхъ недвижимыхъ имѣній, срокъ считать въ три года по купчимъ, отъ написанія ихъ, а по закладнымъ отъ явки». По соображеніи сего закона о выкупахъ съ 205 статьею Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, о явкѣ купчихъ и объ отказѣ имѣній, встрѣтилось по Смоленской губерніи сомнѣніе: могутъ ли проданныя и заложенныя имѣнія имѣть выкупъ чрезъ три года, какъ сказано въ указѣ 1766 года, или по прошествіи двухъ лѣтъ узаконенныхъ въ учрежденіи о губерніяхъ, за учиненнымъ отказомъ, къ выкупу допускать уже не можно. На сей вопросъ, по докладу Смоленскаго генералъ-губернатора, князя Репнина, въ 15 день марта 1788 года, послѣдовало слѣдующее Высочайшее рѣшеніе: «выкупъ не споръ, а право, и для того 205 статья Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ до выкуповъ не принадлежитъ, и не отмѣняетъ указа 1766 года ноября 13 дня, почему оный остается и наблюдаемъ долженъ быть во всей его силѣ». А какъ Вырубовы о купчей не спорятъ, а просятъ о выкупѣ; купчая же совершена въ 1793 году, а первоначальная просьба отъ Вырубовыхъ о выкупѣ произведена въ 1798 году, чрезъ пять лѣтъ отъ совершенія купчей, слѣдовательно по прошествіи уже узаконеннаго для выкуповъ трехъ-годичнаго срока, между тѣмъ какъ выше доказано, что они, Вырубовы, о продажѣ имѣнія были не безъизвѣстны, то Департаментъ Гражданскихъ

Digitized by Google

и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Комиссіи прошеній и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 6 департамента, *полагаетъ*: Вырубовымъ въ отдачѣ имъ имѣнія на выкупъ отказать, тѣмъ болѣе *во первыхъ*, что по закону имѣющій право на выкупъ долженъ представить выкупныя деньги въ то же время, какъ онъ проситъ о выкупѣ, а Вырубовы представили деньги сіи уже по рѣшенію настоящаго дѣла въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи; *во вторыхъ*, хотя покупщикъ имѣнія у сестры Вырубовыхъ, Дмитріевскій, впослѣдствіи деньги сіи и принялъ, но сіе обстоятельство ни мало къ оправданію Вырубовыхъ служить не можетъ, ибо онъ, Дмитріевскій, принужденъ былъ повиноваться въ семъ случаѣ приговору правительства, которое, присудивъ отнять у него имѣніе, не оставило другаго ему способа замѣнить потерю свою, какъ полученіемъ употребленныхъ имъ на покупку сего имѣнія денегъ; между тѣмъ какъ никто не могъ отнять у него надежды, по принесенной Государю Императору на рѣшеніе Сената жалобѣ, ожидать себѣ Высочайшаго правосудія; *въ третьихъ*, что нельзя винить Дмитріевскаго въ позднемъ объявленіи купчей и потому, что въ Учрежденіи о губерніяхъ срока на то не положено, а обязано было публиковать объ оной то самое присутственное мѣсто, гдѣ она совершена.

1814 г. августа 10 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ж) По дѣлу подполковника Петра Тищенко съ коллежскимъ ассесоромъ Александромъ Столыпинымъ, о выкупѣ симъ послѣднимъ у перваго имѣнія.

1814 г. сентября 3. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, подполковника Петра *Тищенко* съ коллежскимъ ассесоромъ Александромъ *Столыпинымъ*, о выкупѣ симъ послѣднимъ у перваго имѣнія, состоящаго Симбирской губерніи въ деревняхъ Богдановкѣ и Никишиной.

Имѣніе въ деревнѣ Богдановкѣ продала Тищенку мать Столыпина въ 1806 году, съ переводомъ на него банковаго долгу, а имѣніе въ деревнѣ Никишиной въ томъ же году запродано только ею, Столыпиною, ему, Тищенку, по условію, но купчей при жизни ея совершено не было.

Въ 1808 году сынъ Столыпиной, коллежскій ассесоръ Александръ Столыпинъ, отъ себя и братьевъ своихъ, представя въ Симбирскую гражданскую палату деньги, во что продано и запродано было означенное имѣніе, съ присовокупленіемъ пошлинъ Тищенкомъ заплаченныхъ, просилъ объ отдачѣ ему проданнаго имѣнія на выкупъ, запроданнаго же о возвратѣ въ ихъ владѣніе.

Тищенко противился выкупу, выводя особенный счетъ деньгамъ, какія ему получить отъ Столыпиныхъ слѣдуетъ, въ томъ числѣ и долгъ ему отца ихъ, также представляя претензію свою за новопостроенный въ деревнѣ Богдановкѣ господскій домъ и прочее; но гражданская палата, опредѣливъ отдать имѣніе Столыпинымъ на выкупъ съ полученіемъ представленныхъ отъ нихъ денегъ, заключила какъ о долгѣ отца ихъ, такъ и о прочихъ издержкахъ Тищенки, предоставить ему просить особо, а за домъ по оцѣнкѣ взыскать съ Столыпина. Каковое опредѣленіе палаты, по неимѣнію апелляціи, и приведено чрезъ земскій судъ въ исполненіе, и Тищенко во всемъ, что слѣдовало по рѣшенію палаты удовольствованъ, съ полученіемъ отъ него въ томъ и росписки. Но спустя послѣ сего слишкомъ одиннадцать мѣсяцевъ, Тищенко принесъ на палату жалобу въ 8-й департаментъ Правительствую-

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 163.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 30 ноября 1814 г. № 218.

Digitized by Google

щаго Сената, что имѣніе отдано на выкупъ неправильно, и что онъ отъ Столыпиныхъ во многомъ неудовольствованъ. По предписанію Сената палата донесла, что отъ Тищенка, на исполненіе земскаго суда по рѣшенію ея, не было ни просьбъ ни жалобъ.

Правительствующаго Сената, какъ въ 8-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

Одни, находя рѣшеніе гражданской палаты объ отдачѣ имѣнія на выкупъ правильнымъ, полагали жалобу Тищенки оставить безъ уваженія съ тѣмъ, что ежели онъ, по экономическимъ заведеніямъ своимъ въ томъ имѣніи, дѣйствительно понесъ какіе убытки и на отысканіе ихъ имѣетъ право, то бы просилъ объ нихъ особо.

Другіе заключали, что слѣдовало отдать на выкупъ одно только проданное имѣніе въ деревнѣ Богдановкѣ, что же касается до запроданнаго по условію въ деревнѣ Никишинѣ, то объ ономъ и о прочихъ разсчетахъ надлежало сдѣлать разсмотрѣніе не палатѣ, а уѣздному суду. Почему и полагали, уничтоживъ опредѣленіе палаты о семъ послѣднемъ имѣніи, и возвративъ оное во владѣніе Тищенки, предоставить дѣло разсмотрѣнію уѣзднаго суда; отъ палаты же, для поступленія съ нею по всей законной строгости, взять отвѣтъ.

Прочіе Сенаторы, соглашаясь на сіе послѣднее заключеніе, полагали оштрафовать палату ста рублями.

Министръ юстиціи въ согласительномъ предложеніи изъяснилъ, что если Столыпины имѣли право выкупить родовое свое имѣніе въ деревнѣ Богдановкѣ, проданное матерью ихъ по купчей крѣпости, то тѣмъ болѣе должны они воспользоваться таковымъ правомъ на имѣніе только запроданное въ деревнѣ Никишинѣ, по одному условію, по которому безъ учиненія установленнаго закономъ акта, то есть крѣпости, не можетъ Тищенко присвоять себѣ имѣнія того въ собственность. Къ тому же мать Столыпиныхъ умерла, не исполнивъ въ срокъ своего условія. Почему Тищенко долженъ былъ начать искъ по оному въ подлежащемъ мѣстѣ, но онъ ни при жизни Столыпиной, ни по смерти ея, ни по истеченіи срока тому условію, о исполненіи онаго не искалъ и теперь не ищетъ; кромѣ того условіе не составляетъ законной крѣпости на имѣніе и не можетъ отдалить наслѣдниковъ и родственниковъ отъ выкупа на запроданное имѣніе, закономъ имъ позволеннаго, когда они имѣютъ такое право и по самымъ купчимъ, въ законномъ порядкѣ совершеннымъ. Да и вообще Тищенко самъ не опровергаетъ права Столыпиныхъ на выкупъ всего проданнаго матерью ихъ имѣнія, не жалуется также на позволеніе къ тому палатою данное, а показываетъ только, что онъ неудовлетворенъ по экономическимъ его заведеніямъ въ томъ имѣніи, по разсчетамъ о банковомъ долгѣ и по претензіямъ на отца Столыпиныхъ, но на все сіе не представилъ никакихъ доказательствъ. По симъ причинамъ Министръ юстиціи соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали жалобу Тищенко оставить безъ уваженія, предоставя ему о убыткахъ своихъ, разсчетахъ и претензіяхъ просить и доказывать гдѣ слѣдуетъ. А поелику уже доказано, что онъ въ выкупаемой деревнѣ Богдановкѣ построилъ господскій домъ со службами, и хотя палата полагаетъ, чтобы Столыпины заплатили ему за оный по оцѣнкѣ, но Тищенко жалуется, что оцѣнка сія сдѣлана въ низкую цѣну, то и слѣдуетъ предоставить ему на волю снести тотъ домъ или продать.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ основательнымъ и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. ноября 4 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 2 ноября 1814 г. № 212.

Digitized by Google

3) По дѣлу купцовъ Ивана Клочкова и Филиппа Дьяконова, о выкупѣ имѣнія.

1815 г. іюня 3. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ имѣніи мѣщанина Алексѣя *Дьяконова*, состоящемъ въ домѣ и фабрикѣ, проданномъ за долги его съ публичнаго торгу Московскому купцу Ивану *Клочкову*, о выкупѣ коего проситъ Серпуховскій купецъ Филиппъ *Дьяконовъ*, по праву наслѣдства.

Когда 7 департаментъ Правительствующаго Сената допустилъ выкупъ сего имѣнія въ качествѣ родоваго, то покупщикъ онаго, купецъ Клочковъ, доказывалъ, что оно было у Алексѣя Дьяконова благопріобрѣтенное, слѣдственно выкупу не подлежащее.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Одни Сенаторы заключали, что выкупъ, предоставляемый законами наслѣдникамъ проданнаго родоваго имѣнія, не долженъ быть распространяемъ на имѣнія, съ публичнаго торгу за долги проданныя.

Другіе соглашались съ опредѣленіемъ 7 Сената департамента.

Нѣкоторые Сенаторы полагали дополнить дѣло сіе справками для точнаго удостовѣренія: родовое или благопріобрѣтенное сіе имѣніе.

Одинъ Сенаторъ замѣтилъ по подобнымъ дѣламъ разныя рѣшенія департаментовъ Сената, изъ коихъ однимъ выкупъ родовыхъ имѣній, съ публичнаго торгу проданныхъ, допускается, а другимъ нѣтъ. Почему и полагалъ войти съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству для единообразнаго таковыхъ дѣлъ рѣшенія.

Министръ юстиціи находилъ, что главное основаніе къ разрѣшенію спора между тяжущимися заключается только въ томъ: родовое или благопріобрѣтенное имѣніе, просимое на выкупъ. Изъ поданнаго же въ Правительствующій Сенатъ отъ купца Клочкова прошенія видно, что данные мѣщанину Алексѣю Дьяконову къ постройкѣ дома и фабрики, на отведенной общественной землѣ, билеты и планъ, хранятся въ Серпуховскомъ магистратѣ, изъ которыхъ, какъ Клочковъ показываетъ, можно усмотрѣть, что оные домъ и фабрика не родовые предковъ Дьяконова, но нажденіемъ его самого выстроенные, слѣдовательно благопріобрѣтенные. Поелику же сихъ доказательныхъ актовъ къ дѣлу не истребовано, безъ чего и рѣшительнаго по оному положенія сдѣлать не можно; почему Министръ юстиціи и соглашался съ тѣми Сенаторами, которые полагали истребовать всѣ документы и крѣпости объясняющія, когда, кѣмъ и по какому праву спорные домъ и фабрика построены.

Нѣкоторые Сенаторы согласились съ Министромъ юстиціи, а другимъ по данному отъ него предложенію не докладывано за разными случаями.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утвердилъ заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ.

1815 г. іюля 26 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

1816 г. октября 2, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта докладывано по рапорту Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, внесенному Управлявшимъ Министерствомъ юстиціи, Министромъ внутреннихъ дѣлъ, тайнымъ совѣтникомъ Козодавлевымъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу объ имѣніи мѣщанина Алексѣя Дьяконова, состоящемъ въ домѣ и фабрикѣ, проданномъ за долги съ публичнаго торгу Московскому купцу Ивану Клочкову, о выкупѣ коего просилъ купецъ Филиппъ Дьяконовъ, по праву наслѣдства.

Дѣло сіе разсматривано было прежде въ Государственномъ Совѣтѣ, по разногласію

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 60.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 12 августа 1815 г. № 150.

Digitized by Google

Сенаторовъ, и утверждено мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали дополнить оное справками для удостовѣренія: родовое или благопріобрѣтенное то имѣніе.

О каковомъ положеніи Государственнаго Совѣта и сообщено было Министру юстиціи, для надлежащаго исполненія, съ возвращеніемъ и самаго дѣла.

Но прежде нежели Правительствующій Сенатъ могъ приступить къ исполненію, состоялось узаконеніе, чтобы проданныхъ съ публичныхъ торговъ имѣній, по вексельнымъ и другаго рода претензіямъ, на выкупъ не отдавать. (*)

(*) Журналы Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 30 ноября 1814 и 12 іюля 1815 годовъ. (П. С. 3. 25950).

Соображая сіе узаконеніе съ дѣломъ Клочкова и Дьяконова, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ, по силѣ онаго, въ выкупѣ дома и фабрики Дьяконову отказавъ, оставить оные, по покупкѣ ихъ съ аукціоннаго торгу, за купцомъ Клочковымъ.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената съ силою означеннаго узаконенія согласнымъ, положилъ: поднесенный отъ онаго рапортъ предоставить Министру юстиціи пропустить къ исполненію. (*)

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 октября 1816 г. № 292.

Digitized by Google

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛИ.

I. ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

Аксаковъ, Михаилъ Николаевичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 104.

Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 524, 680, 698, 700.

Алмазовъ, Петръ, вольноотпущенный, 49.

Алябьева, Марѳа, урожденная Свѣчина, жена кол. ассесора, 321.

Андреевъ, Ѳедоръ, крестьянинъ, 640.

Анненкова, Аграфена Андреева, по мужу Масалитинова, жена подпоручика, 613—615.

Анненковъ, дворянскій засѣдатель Галичскаго уѣзда, 365, 385.

Апцовъ, землемѣръ, 293.

Апаринъ, купецъ, 155—160, 164.

Апраксина, графиня, Софія Іосифовна, супруга графа Николая Ѳедоровича, урожденная Закревская, 31.

Апухтины: Матрена Андреевна, урожденная Бунина, вдовушка, 5, 6; дочери ея: Анна, по мужу Шеншина, жена поручика, 5, 6; и Елена, по мужу Чулкова, жена поручика, 5, 6.

Аракчеевъ, графъ, Алексѣй Андреевичъ, ген. отъ артилл., чл. Гос. Сов., 41, 47, 156, 194, 218, 505, 531, 532, 553, 706.

Аргамакова, Елисавета, урожденная Лутовинова, жена ген. маіора, 195, 196, 199, 200.

Аргамакова, помѣщица, 330.

Арсеньева, Анна Васильевна, урожденная Телепнева, жена маіора, 571.

Арцыбашева, Марья, помѣщица, 687, 690, 691, 698.

Афросимовъ, помѣщикъ, 308.

Ачкасовы: Левъ, прапорщикъ, 465, 467, 480; сынъ его, Никифоръ, прапорщикъ, 465, 467, 480; сынъ послѣдняго Петръ, кол. сов., 465—480, 482;—Ѳедоръ, и сынъ его Иванъ, помѣщики, 467;—Даніилъ, помѣщикъ, 467, 468 и сынъ его Матвѣй, 467.

Бабарыкина, Марья Васильевна, урожденная Телепнева, жена инженеръ-капитана, 571—576.

Багратіонъ, князь, Кириллъ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 501, 503—506; жена его, Александра Ивановна, урожденная Голикова, 502

Базилевскіе: Петръ, полковникъ, 497; жена его, Екатерина, по второму браку Неклюдова, 497;—Ѳедоръ, надв. сов., 497—499;—Анна, жена кол. ассесора, 497—499.

Бакунинъ, Михаилъ Михайловичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104, 527.

Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, впослѣдствіи мин. полиціи, ген.-лейт., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 78, 531, 552.

Балкъ-Полевы: Павелъ Ѳедоровичъ, ген.-лейт., 170—180; первая жена его, Марья, урожденная Полева, 170—178, 180; дочери ихъ: Наталія, по мужу княгиня Щербатова, 171, 173; Марья, по мужу Нарышкина, 171—173, 177; Матрена, супруга Сергѣя Васильевича Салтыкова, 171—173, 177;—вторая жена ген.-лейтенанта Павла, Анна, урожденная Порѣцкая, 171, 176, 179; сынъ отъ сего брака, Ѳедоръ, 171, 172, 175—177, 179, 180; и сынъ сего послѣдняго, Петръ, дѣйств. камергеръ, 169, 172—177, 179, 180.

Бантышъ - Каменскій, душеприкащикъ княжны Марьи Шаховской, 417.

Баранова, Ѳеодосія, жена маіора, 109, 112, 118, 119.

Барсуковъ, купецъ, 402, 403.

Барсуковъ, помѣщикъ, 555, 562.

Вартенева, Василиса Степановна, урожденная Жадовская, помѣщица, 369, 376.

Барятинскіе, князья: Екатерина Петровна, урожденная принцесса фонъ-Гольштейнъ-Бекъ, жена ген.-лейт., 505; сынъ ея, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов., 505, 507, 508 и дочь, Анна, по мужу графиня Толстая, 505.

Басаргина, Надежда Николаевна, урожденная Чихачева, помѣщица, 526.

Digitized by Google

Басинъ, землемѣръ, 307.

Баташевъ, Василій, купецъ, 307, 313; жена его, Анна, урожденная Бурцова, 305, 307—316.

Батурина, Пелагея Борисовна, урожденная Кондырева, помѣщица, 292.

Батурины, помѣщики, 492.

Бахметевъ, Александръ, капитанъ, 395.

Бекаревичъ, Захаръ, ген.-маіоръ, 630.

Беклемишевы, помѣщики, 434.

Беклешовъ, Николай Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Беры-фонъ: Іоганъ, курляндскій помѣщикъ (упоминается какъ штатгалтеръ), 219, 220, 222, 235, 239—241, 245, 262; сыновья его: Дидрихъ, 222, 240; Іоганъ, 222, 240—242; Фридрихъ, 222, 240—242; и Вернеръ, 222, 240; сыновья сего послѣдняго: Ульрихъ 1-й, 222, 224, 240—242, 262, 263; и Іоганъ, 240, 241.—Ульрихъ 2-й, президентъ, 252; жена его, Христина, урожденная Сакенъ, 223, 252.—Ульрихъ-Георгъ 3-й, 219, 223—231, 241, 244—248, 250, 252—256, 259, 260, 263, 265, 267, 272, 274, 276, 290, 292.—Ульрихъ-Іоганъ 4-й, 217, 219, 223—225, 227, 229—231, 244—248, 250, 253—256, 259, 263—265, 267, 270—272, 274, 276, 278, 282, 286, 290.—Дидрихъ-Эрнстъ, 219, 223, 225, 226, 230, 245—248, 253, 263, 265, 274, 276, 286—288, 290.—Ульрихъ, оберъ-егермейстеръ, 226; сынъ его, Германъ, 226, 231; сынъ сего послѣдняго, Карлъ-Филиппъ, б. ассесоръ Тукумскаго оберъ-гауптманскаго суда, 217—219, 225, 226, 228, 230, 231, 236, 244—249, 251, 254—257, 259, 260, 263, 264, 267, 268, 270—272, 274, 285—288, 290, 292.—Юлія, урожденная Нольде, 254.

Бешенцовъ, маіоръ, 524; жена его, Анна Николаевна, урожденная Чихачева, 524, 526.

Бибиковъ, Александръ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Билибинъ, купецъ, 654, 658, 665.

Блонскіе, помѣщики, 201.

Блохина, Ольга, купеческая жена, 310—312, 314.

Бобоѣдова, Надежда, урожденная Стрѣлкова, жена тит. сов., 515, 516.

Бобринскій, графъ, 308, 311.

Бове, по первому мужу княгиня Трубецкая, помѣщица, 597, 598, 600—602, 604, 605, 611.

Богданова, Наталія, урожденная Полтева, дворянка, 5, 7—10.

Болобоновы: Ерофей, помѣщикъ, 141, 142, 144; жена его, Ульяна, по второму браку Нагаткина, урожденная Саврасова, 141, 142, 144;—Алексѣй, кол. сов., 144, 146;—Сергѣй, надв. сов., 143, 144, 146.

Болотниковъ, Алексѣй Ульяновичъ, сенаторъ, дѣйств. тайн. сов., исправл. должн. мин. юстиціи, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 52, 104, 509, 517.

Болтины: Иванъ, подполковникъ, 318, 334; жена его,, Марѳа Михайловна, урожденная Свѣчина, 318, 323, 324, 328, 331, 334; дочь ихъ, Екатерина, по мужу Мневская, 328.—Александръ, надв. сов., 688, 690, 693, 694, 697, 700, 710.

Братке-фонъ, Ѳедоръ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Брискорнъ, Ѳедоръ Максимовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Брусиловъ, Николай Петровичъ, Вологодскій гражд. губернаторъ, 422.

Брыкины: Василій, помѣщикъ, 686—689, 692, 693, 702, 708, 709; жена его, Екатерина Ивановна, урожденная Болтина, по первому мужу Плещеева, 686—690, 693—697, 699—702, 705—708, 712, 715, 716.

Брянчаниновы: Александръ, ст. сов., 362, 363, 367, 369, 379, 382, 387; сынъ его Петръ, ротмистръ, 359, 363, 367—389; сыновья сего послѣдняго, корнеты лейбъ-гвардіи уланскаго полка, 383.—Лукерья, сестра ст. сов., Александра, по мужу Глѣбова, вдова надв. сов., 359, 369.

Булантъ, Антонъ, опекунъ дѣтей Рейнерса, 651.

Булыгинъ, надв. сов., 131, 133—135, 138, 140.

Булыгины: Ѳедоръ ст. сов., 1—4; жена его, Екатерина Ивановна, урожденная Патракѣева, 1, 2; сынъ ихъ Николай, 1, 2.

Бунины, дворяне: Лука, 5; сыновья его: Иванъ, 5; Василій, подпоручикъ, 5—10; и Андрей, 5; дочь сего послѣдняго, Матрена, по мужу Апухтина, 5, 6;—Алексѣй, кол. ассесоръ, 5, 6, 8, 9;—Настасья, помѣщица, 6, 7.

Бурцовы: Алексѣй, поручикъ, 306—309, 311, 313—315; сыновья его: Александръ, надв. сов., 307—309, 311—316; и Иванъ, прапорщикъ, 305, 307—311, 313—316; и дочери: Анна, вышедшая въ замужество за купца Баташева, 305, 307—309, 314; и Марья, 307, 311—313.—Бурцовъ, канцеляристъ, 307.

Буткевичи: ген.-лейт., 481—488; жена его, Анна Ивановна, урожденная Моллеръ, 484, 486—488; сынъ ихъ, маіоръ, 481—485, 487, 488 и жена его, по второму браку Корсакова, 481.

Бѣлоусовъ, Василій, помѣщикъ, 437, и жена его, 440.

Ваганова, Матрена, урожденная Мячкова, жена лейбъ-гвардіи солдата, 536.

Ваксель, Павелъ, маіоръ, 393—402; первая жена его, Варвара, урожденная Любочанинова, 393—401; дочь отъ сего брака, Варвара, 393—401; вторая жена маіора Павла, Анна, 395, 397—399, 401, 402.

Валмасовы: Юрій Юрьевичъ, помѣщикъ, 213—215; сыновья его: Ларіонъ, 213—215; Иванъ, 213; Даніилъ, 213; Дружина, 213—215;—Никаноръ, штабсъ-капитанъ, 211—214, 216;—Павелъ, мичманъ, 211—214, 216.

Варкоевна, Варвара, монахиня Гродненскаго монастыря ордена Бригитокъ, 429—432.

Васильевъ, дьяконъ церкви села Андреевскаго, Тульской губ., 207.

Васильевъ, дьячекъ, 101.

Васильевъ, Зиновій, мѣщанинъ, 158.

Васильевъ, крестьянинъ, 308, 309, 311.

Васильчикова, Марья, помѣщица, 362.

Васильчиковъ, графъ, впослѣдствіи князь, Иларіонъ Васильевичъ, ген. отъ кавалл., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 52.

Васильчиковъ, полков., 677, 678.

Ведениктова, Елисавета Петровна, жена надв. сов., урожденная Голосницкая, 509.

Digitized by Google

Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 9, 18, 40, 41, 78, 104, 170, 186, 524, 531, 552, 580, 680, 716.

Веревкина, Елисавета Николаевна, урожденная Масалитинова, жена шт.-капитана, 615, 617, 618.

Ветчинкинъ, купецъ, 502, 503.

Вечеслова, помѣщица, 207, 208.

Виттенштейнъ, графъ, впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь, Петръ Христіановичъ, командующій корпусомъ, затѣмъ ген. фельдмаршалъ, 476.

Владыкина, Авдотья Семеновна, урожденная Новощенова, помѣщица, 536.

Владыкинъ, ст. сов., 677, 678.

Воейковы: капитанъ, 491—493; жена его, Марья, урожденная Милославская, 489—496, 696, 716.

Волковъ, Артамонъ, помѣщикъ, 536.

Волковы: Иванъ, дворовый человѣкъ, 155—161, 163, 164; сынъ его, Михаилъ, мѣщанинъ, 155, 157, 159, 160; жена сего послѣдняго, Авдотія, 155, 157, 159, 160, 164;—Семенъ, мѣщанинъ, 158.

Волконская, княгиня, помѣщица, 435.

Волконскіе, князья, Петръ и Павелъ, 330.

Волконскій 1-й, князь, Григорій Семеновичъ, ген. отъ кавал., чл. Гос. Сов., 710, 716.

Волконскій 2-й, князь, Петръ Михайловичъ, ген. отъ инфант., ген.-адъютантъ, впослѣдствіи ген. фельдмаршалъ, чл. Гос. Сов., 194.

Волошенникова, Марѳа, помѣщица, 369.

Волынская, Анна Семеновна, жена бригадира, 318, 319.

Вощинины, помѣщики: Гавріилъ, 541—551, 553—559, 562—570; сыновья его: Никита, Иванъ, Исаій, 554—559, 562—570, и Василій, 541—551, 553—559, 562—570; дочь сего послѣдняго Ѳеодосія, по мужу Шечкова, 541—564, 568—570.

Вощинины: Илья, маіоръ, 613, 614, 617—620; жена его Татьяна, по первому мужу Масалитинова, 613; сынъ ихъ Николай, лейбъ-гвардіи подпоручикъ, 613, 617—620.

Вукотичи: Иванъ, воевода, 448; жена его, Анна Петровна, урожденная графиня Подгоричани, 448, 449, 454—456, 458; сынъ ихъ, Иванъ, унтеръ-лейтенантъ, 446—458, 460—464.

Вырубовы: Николай, кол. ассесоръ, 717; дочери его: Дарья, по мужу Рамейкова, 717—723; Александра, по мужу Насакина, 717—723; Марья, 717—723; Прасковья, 717—723; и Анна, 717—723.

Вязмитиновъ, графъ, Сергѣй Козьмичъ, ген. отъ инфант., въ 1819 г. управл. мин. полиціи, С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 524, 531, 552, 653, 680.

Генъ, Мартынъ Ивановичъ, ст. сов., чл. Комиссіи прошеній, 219, 231, 253, 257, 260, 261.

Гетъ, Севастіянъ, купецъ, 651.

Глѣбовы: колл. сов., 542—553, 557—571; жена его Марья, урожденная Кусакова, 541—544, 546—549, 552, 553, 556—561, 564, 565, 567—571;—Семенъ, надв. сов., 369; жена его Лукерья, урожденная Жадовская, 359—364, 366—387.

Гнѣдышевъ, коллежскій, 122.

Голиковъ, Иванъ Ивановичъ, именитый гражданинъ, 501—506; дочь его Александра, по мужу княгиня Багратіонъ, 502.

Голицынъ, князь, Александръ Николаевичъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, впослѣдствіи мин. духовн. дѣлъ, и народн. просвѣщенія, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 52, 170, 185, 186, 194, 495, 572, 680, 716.

Голицынъ, князь, Дмитрій Владиміровичъ, ген. отъ кавал., Московскій военный генералъ-губернаторъ, чл. Гос. Сов., 608.

Голицынъ, князь, помѣщикъ, 155, 158.

Голицынъ, князь, Николай, 330.

Головинъ, графъ, Николай Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 41, 78, 170, 180, 185, 186, 536, 552, 572, 710, 716.

Головинъ, гвардіи поручикъ, впослѣдствіи штабъ-ротмистръ, 42—47, 50, 51; жена его, Александра Александровна, урожденная Комиссарова, 42—52, 57—59.

Головкины: графиня, Екатерина Александровна, урожденная графиня Шувалова, 511—514; дѣти ея: сынъ Алексѣй и дочь Елисавета, 511, 513, 514.

Голосницкіе: Петръ, кол. секр., 507, 509, 510; дѣти его: сыновья, Дмитрій, маіоръ, Александръ, маіоръ, Ѳедоръ, шт. капитанъ, 509; дочери, Елисавета, по мужу Веденяктова, жена надв. сов., Екатерина и Варвара, 509.

Фонъ-Гольштейнъ-Бекъ, принцесса, Екатерина Петровна, супруга князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго, 505.

Голынскіе: Викентій, дѣйств. ст. сов., 42, 44, 47—52, 54, 57, 58; жена его, Любовь Ивановна, урожденная Гончарова, 35—37, 42, 44, 47, 49—51, 54, 57, 58.

Гончаровы: Иванъ Аѳанасьевичъ, подполковникъ, 31, 32, 34—45, 47, 48, 50—58; жена его, Акулина Павловна, по первому браку Комисарова, 31—42, 44—46, 48—57; дѣти ихъ: сынъ Аркадій, 32, 34, 37, 39—42, 45, 53—55, 57 и дочь Любовь, по мужу Голынская, жена полковника, впослѣдствіи дѣйств. ст. совѣтника, 32, 34, 35, 37, 39—42, 45, 47, 50, 51, 53, 54, 57.

Гордановъ, шт. капитанъ, 673—676.

Горчакова, княгиня, Татьяна, 687, 698.

Горчаковъ, князь, Алексѣй Ивановичъ, ген. лейт., управл. военнымъ министерствомъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 531.

Граевскій, священникъ, 647, 650; дѣти его: сыновья, Василій, тит. сов., 647—650; Дмитрій, 647; Александръ, 647; Алексѣй, 647; дочери, Наталья, 647, 648; и Марья, по мужу Ершева, жена тит. совѣтника, 647, 648.

Гречниковъ, землемѣръ, 580, 582.

Грибоѣдова, Анна Ивановна, помѣщица, 536.

Грибоѣдовъ, Ѳедоръ, корнетъ, 537—540.

Григорьева, Анисія, урожденная Желтухина, жена надв. сов., 203, 205, 208, 210—212.

Грунина, Марья, урожденная Кусакова, по первому мужу Глѣбова, помѣщица, 541, 557.

Грушецкій, Владиміръ Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Digitized by Google

Гурьевъ, графъ, Дмитрій Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 524, 680.

Гурьевы: Иванъ, гвардіи капитанъ-поручикъ, 181—187, 190—193; братья его:

Любимъ, кол. ассесоръ, 181, сынъ его, Николай, отст. гвардіи прапорщикъ, 181—183, 185—188, 191, 193; и дочь, Наталія, 181—183, 186—193;

Семенъ, лишенный правъ и дворянства, 181, 184, 186, 190; сынъ его, Ѳедоръ, кол. сов., 183, 185, 187, 188, 191—193; и дочери: Александра, 181—193; и Прасковья, 183;—Ѳедоръ, полковникъ, 186, 189—193;—Матрена, дворянка, 183, 184, 187—193.

Гурьевы: Николай Дмитріевичъ, подпоручикъ, 320; жена его, Прасковья Петровна, урожденная Суровцова, 320, 322, 324, 325; дѣти ихъ: сынъ Иванъ, поручикъ, 320—325, 328—332, 334, 345, 346; и дочь Елисавета, по мужу Лихачева, 320, 329, 346.

Давыдова, Александра Михайловна, урожденная Цвиленева, жена полковника, 685, 692—695, 697, 698, 700—702, 704—706, 708, 710—716.

Давыдовъ, Илья, маіоръ, 291—294.

Давыдовы: Михаилъ, помѣщикъ, 390, 392, 393; дочь его, Аграфена, по мужу Кондырева, жена стольника, 389.—Илья, помѣщикъ, 390, 392, 393.

Давыдъ, Георгіевичъ, Грузинскій царевичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 104.

Даневскій, тит. сов., 621.

Дашкевичъ, Екатерина, жена фурьера, 583.

Девіеры (Дивіеры), графы: Александръ, 5, 10—12; жена его, Марья, урожденная Хилкова, по второму браку Яковлева, 5, 10—12, 14, 16—18; дѣти ихъ, сыновья: Николай, секундъ-маіоръ, 5, 10—22, 24—29; Иванъ, секундъ-маіоръ, 5, 10—22, 24—29; и дочь Александра, 5, 10—22, 24—29.

Дезинъ-фонъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 18, 41, 52, 78, 170, 185, 186, 193, 272, 348, 389, 390, 524, 531, 552, 680, 710, 716.

Дементьевы, помѣщики, 293, 294.

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, дѣйств. тайн. сов., б. министръ юстиціи, 43, 45, 53.

Дивіеры, графы, см. Девіеры.

Дмитріевскій, Иванъ, кол. сов., 717—721, 723, 724.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 680.

Дмитріевъ, Григорій, священникъ, 101.

Доброхотовъ, Павелъ, тит. сов., 322, 323, 329, 330, 346.

Долгорукій, князь, Петръ, ген.-маіоръ, 131, 134.

Долгорукова, княгиня, Настасья, жена кол. ассесора, 585, 586, 589, 592, 593, 595—604, 606, 608, 610—612.

Дохауровъ, Михаилъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 104.

Донецъ-Захаржевскій, Владиміръ, подполк., 630.

Донецъ-Захаржевскій, ротмистръ, 497, 498.

Друцкіе-Соколинскіе, князья: Василій, полковникъ; жена его Прасковья, 577, 582; дѣти ихъ, сыновья: Елевѳерій, ген.-маіоръ, 577—580, 582, 584; Семенъ, поручикъ, 577, 579; Иванъ, шт.-капитанъ, 577—582, 584, 586; Василій, ротмистръ, 577—586; жена его Наталья, урожденная Потемкина, 579, 580, 584; и дочь полковника Василія, Анна, 577, 578;—Егоръ, подполковникъ, 578—582, 584.

Дурасовы: Зиновій, прапорщикъ, 438—443; сынъ его, Андрей, ген.-маіоръ, 437, 439—443.

Дуровы: Дмитрій, кол.-ассесоръ, 93, 94, 96, 97, 103; Иванъ, комиссіонеръ 9 класса, 93, 94, 96, 97, 100, 103; Ѳедоръ, комиссіонеръ 12 класса, 93, 94, 96, 97, 103; Александръ, помѣщикъ, 98.—Аѳанасій, помѣщикъ, 437.

Дьяконовы: Филиппъ, купецъ, 727, 728, 730; Алексѣй, мѣщанинъ, 727, 728, 730.

Екатерина II, Императрица, 31, 35, 38, 52—56, 434.

Елипатовъ, Степанъ, купецъ, 407.

Елисавета Петровна, Императрица, 59.

Енкодаревская, помѣщица, 559.

Ермолова, Прасковья Аѳанасьевна, урожденная Извѣкова, помѣщица, 690, 692, 700, 701, 704—706, 714, 716.

Ермоловъ, Гавріилъ Петровъ, прапорщикъ, 692, 696, 697, 700—702, 704—706, 711, 714, 716.

Ершовы, помѣщики: Борисъ большой, 433—437; первая жена его, Марѳа, урожденная Челюскина, 433, 434; вторая жена его, Ульяна, 433, 435, 436; сыновья отъ сего брака: Иванъ, 433—437; дочь его, Дарья, по первому браку Хлопова, по второму Кирѣевская, 433, 434; и Герасимъ, 433, 434; дочь его, Елена, по мужу Тургенева, 433. Братъ Бориса большаго, Борисъ меньшой, 433; сыновья его: Петръ, Алексѣй и Николай, 433.

Ершева, Марья, урожденная Граевская, жена тит. совѣтника, 647—650.

Есипова, помѣщица, 363.

Жадовскіе: Степанъ Никитичъ, стольникъ, 366, 373, 376; сыновья его: Степанъ, поручикъ, 359, 366, 369, 373; жена его, Настасья, 359; и Степанъ, аудиторъ 373, 376; дочь сего послѣдняго, Василиса, по мужу Бартенева, помѣщица, 369, 376.—Семенъ, маіоръ, 361—364, 367—369, 371, 373, 376—388; сыновья его: Евстафій, маіоръ, 359, 362, 363, 366—374, 376, 377, 380, 381, 383, 385, 386, 388, 389; и Никандръ, маіоръ, 359, 362, 363, 367, 368, 371—374, 376, 377, 380—382, 385, 386, 388, 389.—Семенъ, чиновникъ министерства духовныхъ дѣлъ, 359, 363, 386, 388, 389.—Анастасій, воспитанникъ Импер. Царскосельскаго лицея, 359, 363, 386, 388, 389.

Желтухины: капралъ, 207; жена его Авдотія, 206, 208, 209; дѣти ихъ: дочь Анисія, по мужу Григорьева, жена надв. сов., 203, 208; и сынъ Игнатій, ротмистръ, 203—212; жена его Настасья, вышедшая за него въ замужество, при жизни перваго мужа ея, дворового человѣка, Ивана Семенова, 203—205, 209, 210; дѣти отъ сего брака: сынъ Филаретъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гос. Совѣта, лишенъ права носить фамилію Желтухина, 208, 212; и дочери: Анна, вышедшая въ замужество за прапорщика Любавскаго, 205, 207—209, 211, 212; и Марья, 208.

Digitized by Google

Жеребцовы: Николай, помѣщикъ, жена его Марья, урожденная Стрѣлкова, 515; сыновья ихъ: Александръ, Павелъ, Василій и Илъ, 515, 516.

Жеребятниковъ, помѣщикъ, 326, 331, 343, 344.

Житковы: Михаилъ, фурьеръ, 165, 166, 168, 169; жена его, Надежда Ивановна, урожденная Чемоданова, 165, 166, 168—170; сынъ ихъ, Николай, штабъ-ротмистръ, 165—167, 170.

Жукова, помѣщица, 440.

Жуковъ, Илья, мѣщанинъ, 158.

Заворотковъ, Степанъ, помѣщикъ, 374, 375.

Завьялова, Ирина Семеновна, жена мѣщанина, 147—155.

Закревскіе: Іосифъ, Малороссійскій генеральный обозный, 59—61, 64, 66, 72—79; жена его, Анна Кирилловна, урожденная Разумовская, 59—61, 73, 75—78; дѣти ихъ, сыновья: Андрей, 59, 61—65, 67, 69, 70, 72—74, 76, 77, 79; Григорій, 59, 61—63, 65, 69, 72, 73, 76, 77, 79; Кириллъ, 59, 61—63, 65, 69, 70, 72, 73, 76, 77, 79; Алексѣй, 59, 61—63, 65, 69, 72, 73, 76, 77, 79; Василій, ротмистръ, 75, 76; и дочери: Евфросинья, по мужу Скоропадская, жена маіора, 59, 61; Софія, по мужу графиня Апраксина, 61; и Марина, по мужу Нарышкина, 61.

Зарудные: Иванъ Ивановъ, кол. асс., 621—636; жена его, Авдотья Матвѣевна, 621—628, 630—636; дочери ихъ: Марья, по мужу Шидловская, жена кол. ассесора, 621, 628, 629; и Александра, 621—627, 630—634;—Григорій Ивановичъ, шт. капитанъ, 622, 629; жена его Марья, урожденная Квиткина, 621—627, 629, 631, 635; дочь ихъ Александра, 621, 622, 625—635, 638.

Зассы: Гедеонъ, кол. сов., 517, 518, 520—522; сынъ его, уѣздный маршалъ, 517, 518, 520—522; жена сего послѣдняго Анна, урожденная графиня Кетлеръ, по второму браку баронесса Корфъ, 517, 518, 520; сынъ ихъ Генрихъ, Курляндскій дворянинъ, 519, 520, 522, 523.

Засѣцкій, опекунъ Комисаровыхъ, 35, 37, 38, 45.

Звѣревъ, купецъ, 156, 158—160, 164, 165.

Звѣрковъ, купецъ, 659—662.

Иванова, Вѣра, урожденная Колобова, жена прапорщика, 3.

Иванова, Марья Александровна, урожденная Чихачева, помѣщица, 524.

Иванова, Ирина, крестьянская дѣвка, 640.

Ивановъ, Автономъ Ивановичъ, думскій дьякъ, 435.

Ивановъ, Никита, священникъ, 143.

Иволичъ, графъ, Маркъ Константиновичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 104.

Извольскіе: Иванъ и Дмитрій, штабъ-ротмистры, 307, 313, 315; братъ ихъ, Алексѣй, поручикъ, 307, 310, 311, 313, 315; и жена сего послѣдняго, Елисавета, 305, 307, 310, 311, 313—316.

Извѣковы: Аѳанасій, ассесоръ, 685—691, 695—698, 700, 703, 707—709, 712, 715; дочь его Прасковья, по мужу Ермолова, 690, 696, 697.

Ильинскій, графъ, Августъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 104.

Кабацкіе: Иванъ Архиповъ, купецъ, 401, 403, 406, 407, 411, 413; жена его, Феодора Осиповна, 401—416; дѣти ихъ, сыновья: Захаръ, 401—405, 407—409, 411—416; и Иванъ, 401, 403, 405, 407, 408, 411; сынъ сего послѣдняго, Артемій, мѣщанинъ, публичный нотаріусъ, 401, 405, 407—417; дочери Ивана Архипова: Софья, по мужу Михайлова, 401, 406; Пелагея, по мужу Шарова, 401, 406; и Анна, по мужу Попова, 401, 403, 405, 406, 409, 413, 414, 416.

Каблукова, Марья, помѣщица, 374, 375.

Кадникова, Александра, урожденная Патракѣева, жена поручика, 1, 2.

Казариновы: Василій и Федоръ Фроловичи, помѣщики, 366, 373.

Каменевы: геп.-маіоръ, 541—544, 546—553, 557—571; мать его, помѣщица, 541—543, 545—551, 553—570.

Кампенгаузенъ, баронъ, Балтазаръ Балтазаровичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 194, 272, 531, 572, 680, 716.

Канкринъ, графъ, Егоръ Францовичъ, ген.-лейт., мин. финансовъ, затѣмъ чл. Гос. Сов., 193, 348.

Каплуновскій, опекунъ Зарудной, 633.

Карнѣевъ, Захаръ Яковлевичъ, тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 524, 680.

Карсаковы: Матвѣй, тит. сов., 366, 372, 377, 378, 380—384, 386; братъ его, Николай, подпоручикъ, 364—366, 381, 383.—Ирина, жена маіора, 364.

Карцовъ, Петръ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 52, 194, 390.

Кашеринова, Марья, урожденная Кривцова, жена маіора, 673—676.

Квитка, Андрей, подполк., 621, 625, 627; сестра его Марья, по мужу Зарудная, жена шт.-капитана, 621, 630.

Кейзерлингъ, графъ, Отто, полковникъ, 217, 228, 231, 256, 272; жена его, Анна, урожденная Ностьде, 254.

Кейзерлингъ, Курляндскій помѣщикъ, 518.

Кетлеръ, графиня, Анна, по первому браку Зассъ, по второму баронесса Корфъ, 517.

Кикина, Анна, урожденная Повало-Швейковская, жена кол. ассесора, 585, 586, 588, 589, 591—613.

Кикинъ, Петръ Андреевичъ, ст.-секретарь, 359, 706.

Киленина, Марья, урожденная Патракѣева, жена капитана, 1, 2.

Кирикъ, Никита, драгунъ, изъ дворянъ, 583.

Кирилова, Настасья Васильевна, урожденная Телепнева, жена маіора, 571.

Кирѣевская, Дарья, урожденная Еропкина, по первому браку Хлопова, жена помѣщика, 433, 434, 436, 437.

Киселева, Дарья Борисовна, урожденная Кондырева, жена подпоручика, 291—294, 389—393.

Клементьева, Матрена, жена подпоручика, 500—502.

Климовъ, мѣщанинъ, 310, 313, 314.

Клокачевъ, Семенъ, прапорщикъ, 471, 472.

Клочковъ, Иванъ, купецъ, 727, 728, 730.

Клюевы, однодворцы, 616.

Кнутовъ, Федоръ, бригадиръ, 687, 698.

Digitized by Google

Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. внутр. дѣлъ, управл. министерс. юстиціи, чл. Гос. Сов., 78, 512, 552, 710, 728.

Колобовъ, Иванъ, поручикъ, 3, 4.

Кологривова, Варвара, урожденная Никифорова, жена прапорщика, 489—493, 495.

Кологривова, Евѳимія, помѣщица, 325.

Кологривовъ, Андрей Семеновичъ, ген. отъ-кавал., 585, 605, 607, 609, 614.

Колокольцовъ, Иванъ Михайловичъ, вице-адмиралъ, сенаторъ, 104.

Коломинъ, Николай, помѣщикъ, 639, 641, 642, 645.

Комаровъ, копіистъ, 108, 111, 121, 122.

Комисаровы: Иванъ, капитанъ, 31, 34, 43, 44, 48, 53, 54, 58; жена его, Акулина Павловна, по второму браку Гончарова, жена подполковника, 31, 32, 37, 39—41, 43, 44, 48, 53—55, 57, 58; сыновья ихъ: Михаилъ, 32, 33, 40, 41, 43—45, 48, 52—55, 57, 58; Александръ капитанъ, 32—37, 39—41, 43—45, 48, 49, 52—55, 57, 58; жена его Марья, урожденная Ширкова, 31—38, 40—42, 44—46, 50, 51, 55—57; дочь ихъ, Александра, по мужу Головина, жена гвардіи поручика, 32, 33, 36—38, 40—45, 57.

Кондаковы: Семенъ, однодворецъ, 147—152, 154; первая жена его, Авдотья, 147; вторая жена, Марья, 147—155; сыновья ихъ: Алексѣй, сержантъ, 147—152, 154, 155; Николай, однодворецъ, 147—155; жена сего послѣдняго, Авдотья, 151—155.

Кондратьева, Ирина, дворовая дѣвка, 471, 472, 477.

Кондратьевъ, Андрей, гвардіи прапорщикъ, 614.

Кондыревы: Борисъ Васильевичъ, стольникъ, 291—293, 389—392; первая жена его, Авдотья Петровна, по первому браку Тиханова, 389; вторая жена его, Аграфена Михайловна, урожденная Давыдова, 292, 293, 389, 390; дочери отъ послѣдняго брака: Дарья, по мужу Киселева, жена подпоручика, 291, 292, 389; и Пелагея по мужу Батурина, помѣщица, 292, 389.

Конищевъ, кол. ассесоръ, 355, 356, 358.

Коновницынъ, графъ, Петръ Петровичъ, ген. отъ-инф., чл. Гос. Сов., 18, 272.

Корбій, Михаилъ, гвардіи прапорщикъ, 63, 66, 68, 69, 72, 74; жена его, Софія, урожденная Скоропадская, 63, 65—69, 71, 72, 74.

Кореневa, Марѳа Михайлова, помѣщица, 536.

Кореневъ, однодворецъ, 616.

Коробова, Дарья, по первому браку Рахманова, жена бригадира, 107—109, 111—114, 116—126, 128.

Корсаковъ, Алексѣй Ивановичъ, ген. отъ-артил., сенаторъ, 104.

Корсаковы: кол. ассесоръ, 485; жена его, по первому браку Буткевичъ, 481—488.

Корфъ, баронъ, Андрей Ѳедоровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 228, 246.

Корфъ, баронъ, Курляндскій помѣщикъ, 517, 518; жена его Анна, урожденная графиня Кетлеръ, по первому браку Зассъ, 517—522.

Коссаковскій, Іосифъ, помѣщикъ, 80; жена его Людовика Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 80, 81.

Котляревскій, Стефанъ, іерей, 623, 626.

Кочубей, графъ, Викторъ Павловичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. внутр. дѣлъ, чл. и затѣмъ предсѣд. Гос. Сов., 18, 170, 272, 531.

Кренева, помѣщица, 363.

Кречетникова, Анна, жена генерала Михаила Никитича, 95, 98.

Кривцовъ, Ѳаддей, прапорщикъ, 673—675.

Крогеръ, помѣщикъ, 529, 530.

Кронотова, Екатерина, помѣщица, 95.

Кругликовъ, тит. сов., 626—629, 633.

Крюкова, Александра, жена полковника, 291, 292.

Крюкова, помѣщица, 390, 392, 393.

Кудрявцовъ, надв. сов., 131, 134.

Кузьмина, Авдотья, жена унтеръ-офицера, 158.

Кукинъ, купецъ, 647.

Кукольникъ, Василій Григорьевичъ, профессоръ Римскаго права, 486.

Кулагинъ, Иванъ, купецъ, 405—407, 410.

Куликовскій, опекунъ Зарудной, 627.

Купреянова, Акулина, урожденная Рахманинова, помѣщица, 536.

Куракины, князья: Александръ Борисовичъ, дѣйств. тайн. сов. 1 кл, чл. Гос. Сов., 347, 349—353, 531; братъ его, Алексѣй, ген.-прокуроръ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., 2 кл. предс. Деп. Экономіи, чл. Гос. Сов., 18, 185, 186, 194, 347—352, 524, 531; сынъ сего послѣдняго, Борисъ, 347—354.

Курицовъ, купецъ, 647, 648.

Кусакова, помѣщица, 541, 542, 546, 548—550, 553, 554, 556—558, 562—565, 567, 568, 570; дочь ея Марья, по первому мужу Глѣбова, а по второму Грунина, 541, 556.

Кутайсовъ, графъ, Павелъ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Лавровы: Иванъ, капитанъ, 465—473, 475, 480; сынъ его, Семенъ, полковникъ, 465, 471—481;—Аграфена, жена ст. сов., 471—473, 476, 477, 479; сыновья ея: Ѳедоръ, штабсъ-капитанъ, 473, 476, 477, 479, и Михаилъ, 476, 479.

Ланской, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос Сов., 18, 41, 52, 78, 170, 185, 186, 194, 272, 531, 552, 572, 710, 716.

Ланской, Дмитрій Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Ларинъ, кронштадтскій мѣщанинъ, 156.

Ларіоновъ, дьячекъ, 101.

Лачинова, Наталья, жена подпоручика, 535, 539, 540.

Лебединская, Анна Ивановна, урожденная Рейнерсъ, жена надв. совѣтника, 651—655, 660, 664.

Левашева, по первому мужу Повало-Швейковская, помѣщица, 587, 602.

Левковичъ, засѣдатель Буйскаго земскаго суда, 372.

Леонтьева, Анна, помѣщица, 362.

Леонтьева, Марья, дѣвица дворянка, 687, 698.

Лешкинъ, купецъ, 402, 403.

Литта, графъ, Юлій Помпеевичъ, чл. Гос. Сов., 11, 12, 18, 41, 52, 78, 92, 170, 185, 186, 194, 271, 272, 524, 531, 552, 572, 680, 710, 716.

Digitized by Google

Лихачева, Елисавета, урожденная Гурьева, 320, 323, 329, 346.

Лихачевы: Петръ, секундъ-маіоръ, 681, 683; братъ его Гавріилъ, прапорщикъ, 681, 682, 684; сынъ сего послѣдняго, Петръ, ген.-маіоръ, 681—683.

Лобановъ-Ростовскій 1-й, князь, Дмитрій Ивановичъ, ген. отъ-инфант. б. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 41, 78, 103, 170, 175, 180, 186, 193, 271, 272, 354, 524, 531, 552, 716.

Лобановъ-Ростовскій 2-й, князь, Яковъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 9, 18, 40, 41, 52, 78, 170, 180, 193, 354, 531, 552, 710, 716.

Лопухинъ, князь, Петръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов. 1-го класса, б. мин. юстиціи, чл. и затѣмъ предс. Гос. Сов., 41, 78, 170, 180, 185, 186, 194, 272, 524, 552, 572, 680, 710, 713, 714, 716.

Лосевъ, опекунъ Зарудной, 627, 633.

Лутининъ, капитанъ, 295.

Лутковскій, Яковъ, капитанъ, 465—470, 475, 478—481.

Лутовиновы: Иванъ, надв. сов., 195—200; братья его: Алексѣй, 195; Петръ, 195, 197—199; дочь сего послѣдняго, Варвара, по мужу Тургенева, жена гвардіи ротмистра, 195; сестры надв. сов., Ивана: Дарья, по мужу Рыкачева, 195; Ольга, по мужу Ренова, 195; Анна, по мужу Сергѣева, 195; Аграфена, по мужу Шепшина, 195; Елисавета, по мужу Аргамакова, жена ген.-маіора, 195; и Екатерина, по мужу Неплюева, 195.

Львовъ, Андрей Лаврентьевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 101, 395, 396.

Львовы, помѣщики, 291, 390, 392, 393.

Любавскій, прапорщикъ, 207, 212: жена его, Анна Игнатьевна, урожденная Желтухина, 207, 212.

Любомірскіе, князья: Ксаверій, ген.-лейт., 527, 529, 531, 532, 534; сыновья его: Константинъ, флигель-адъютантъ, 527—535 и Евгеній, 528—530.

Любочанинова, Варвара, по мужу Ваксель, жена маіора, 393, 397, 400.

Макаровъ, Михаилъ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 680.

Макаровъ, купецъ, 719, 720.

Макаровы: Ефимъ, флота капитанъ-лейтенантъ, 465—482; жена его, 465—470, 480.

Максимовъ, Василій, дворовый человѣкъ, 471, 472, 477.

Макшеевъ, Ѳедоръ, гвардіи капралъ, 211—215.

Малахѣевъ, пономарь, 101.

Мальгинъ, копіистъ, 360.

Мальцова, Надежда Михайловна, урожденная Чичерина, жена подпоручика, 198, 199.

Мальцовъ, помѣщикъ, 49.

Марія Ѳеодоровна, Императрица, супруга Императора Павла I, 101.

Мартыновскіе: Михаилъ, кол. ассесоръ, 59, 66—68, 72—74, 77, 78, 80; сынъ его Михаилъ, лейбгвардіи уланскаго полка корнетъ, 74, 75, 78, 79.

Мартюшевъ, Никифоръ, помѣщикъ, 106—108, 116.

Марченко, Василій Романовичъ, ст. секретарь, 713, 714.

Масалитиновы: Григорій, подпоручикъ, 613, 615—619; жена его, Аграфена Андреевна, урожденная Анненкова, 613—616, 618, 619; сыновья ихъ: Иванъ, прапорщикъ, 613, 615—617, 619; Василій, прапорщикъ, 613, 615—617, 619; Николай, подпоручикъ, 613, 617; жена его, Татьяна Григорьевна, урожденная Юденкова, по второму мужу Вощинина, 613, 614; дочери ихъ: Марья, по мужу Цыбульская, жена полковника, 613, 615; Елисавета, по мужу Веревкина, жена шт. капитана, 613, 615; и дочь Григорья и Аграфены, Варвара, по первому мужу Кондратьева, по второму княгиня Эристова, 613.

Медемъ, графъ, Карлъ, курляндскій помѣщикъ, 218, 219, 231.

Медемъ-фонъ, Петръ, курляндскій помѣщикъ, 256.

Меллеръ-Закомельскій, баронъ, Петръ Ивановичъ, ген. отъ артилл., чл. Гос. Сов., 18, 185, 186, 572.

Мертваго, Дмитрій Борисовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 198.

Меѳодій, Тульскій и Бѣльскій епископъ, 208.

Милорадовичъ, графъ, Михаилъ Андреевичъ, ген. отъ инф., чл. Гос. Сов., 18, 170, 185, 186.

Милославская, Марья, по мужу Воейкова, жена надв. совѣтника, 716.

Милославскій, Николай, унтеръ-шталмейстеръ, 426.

Милютины: Михаилъ, кол. ассесоръ, 293—306; жена его, Марья, 294, 297, 299, 300, 304, 305; дѣти ихъ, сыновья: Алексѣй, кол. сов., 294—302, 306; Николай, 294; Дмитрій, 294; и Александръ, 294, 296, 298, 300, 305; сынъ сего послѣдняго, Александръ, губ. секр., 296—306; дочери кол. ассесора Михаила: Екатерина, 294, и Елисавета, 294.

Минюшскій, протоіерей Благовѣщенской церкви въ С.-Петербургѣ, 158.

Мирбахъ, Курляндскій помѣщикъ, 518—520, 522.

Митусовъ, 22.

Митусовъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Михайловскій-Данилевскій, Александръ Павловичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ, 167; жена его, Анна Павловна, урожденная Чемоданова, 165, 168.

Михайловы: Софья, урожденная Кабацкая, жена мѣщанина, 406; и сыновья ея: Василій и Александръ, 406.

Мишковъ, Венедиктъ, кол. сов., 708.

Мневскіе: Екатерина Ивановна, урожденная Болтина, 328; сынъ ея, Андрей, 328, 332; и сынъ сего послѣдняго, Дмитрій, тит. сов., 317, 321—324, 329, 331—335, 345, 347.

Мнишекъ, графиня, Іозефа, первая жена ген. аншефа, графа Станислава-Щенскаго Потоцкаго, 80.

Молиторъ, Марья Ивановна, урожденная Рейнерсъ, жена надв. совѣтника, 651—655, 657, 660, 664.

Моллеръ, ген.-маіоръ 486.

Моллеры, помѣщики, 484.

Молчановъ, Федоръ Степановичъ, губ. секр., 623, 626, 627.

Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, впослѣдствіи графъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 41, 52, 193, 261, 271, 272, 388, 464, 531, 572.

Digitized by Google

Морковъ, графъ, Аркадій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 52, 60, 193, 272.

Муравьева, Анна, вдова совѣтника военной коллегіи, 700, 702, 704—706, 711, 714—716.

Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, тайн. сов., сенаторъ, находившійся у принятія всеподданнѣйшихъ прошеній, 76.

Муравьевъ, Степанъ, помѣщикъ, 685—691, 695, 697, 698, 700, 703, 705—709, 711, 712, 714—716.

Мусины-Пушкины, графы: Платонъ Ивановичъ, 438—443; сынъ его, Валентинъ, 438—442; и дочь сего послѣдняго, Настасья, по мужу княгиня Щербатова, 439.

Мысовъ, Алексѣй, купеческій сынъ, 405, 408—410, 412—416.

Мягкова, жена надв. сов., 375.

Мячковы, Анна Никифоровна, помѣщица; дочери ея: Аксинья, по мужу Новикова и Матрена, по мужу Ваганова, жена лейбъ-гвардіи солдата, 536.

Нагаткинъ, Иванъ, помѣщикъ, 326, 330, 331, 344.

Нагаткины: Степанъ Гавриловичъ, помѣщикъ, 141—147; жена его, Ульяна, по первому браку Болобонова, урожденная Саврасова, 142, 144, 145; сынъ ихъ Фролъ, 142, 145; жена его, Евфросинья, 142, 145;—Иванъ Ивановичъ (племянникъ Степана), 143—147;—Алексѣй, 143,144,146; сынъ его, Николай, 144, 147;—Тимофей Ѳедоровичъ, капитанъ, 144, 148; сынъ его, Павелъ, губ. секр., 141, 144, 145;—Борисъ, 146;—Ефимъ, 146.

Надточіевъ, корнетъ, 497.

Нарышкина, Марина Іосифовна, урожденная Закревская, 61.

Нарышкинъ, Дмитрій Львовичъ, оберъ-егермейстеръ, 527.

Нарышкинъ, Кириллъ Алексѣевичъ, послѣдній кравчій, 318.

Нарышкинъ, Семенъ, оберъ-егермейстеръ, 171; жена его, Марья Павловна, урожденная Балкъ-Полева, 171, 172, 176—178.

Насакина, Александра, урожденная Вырубова, помѣщица, 717.

Насаткина, по мужу Свѣчина, жена стольника, 317, 318.

Наумова, Татьяна, урожденная Чичагова, 499.

Наумовъ, Павелъ Аполлосовичъ, ген. контролеръ, первоприсутствующій въ главной контрольной экспедиціи, 128—130, 134, 136, 139.

Нащокины: Елена, жена подпоручика, 681—684; сынъ ея Алексѣй, капитанъ, 681.

Небольсинъ, капитанъ, 307, 308.

Небольсинъ, помѣщикъ, 49.

Неклюдовы: Екатерина, жена ген. лейт., по первому браку Базилевская, 497—499;—Василій и Александръ малолѣтніе, 497, 500.

Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Нелидовы, дворяне, 362; Евграфъ, капитанъ, 363.

Неплюева, Екатерина, урожденная Лутовинова, 195

Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 9, 18, 170, 185, 186, 194, 261, 271, 272, 292, 524, 531, 552, 572, 680, 710, 716.

Неплюевы: Дмитрій, подпор., 637, 638, 641—645;—Иванъ, корнетъ, 637—639, 641—647; братъ его Петръ, сержантъ, 637—648; дочь сего послѣдняго, Елена, 641, 644, 646;—Александра Ивановна, по мужу Офиснева, жена подпоручика, 639.

Несвицкая, княгиня, 330.

Нессельроде, графъ, Карлъ Васильевичъ, ст. секр., 512.

Неѣлова, Марья, домовладѣлица, 688, 690, 691.

Никифоровы: Николай, подпоручикъ, 491, 493; жена его, Прасковья, урожденная Батурина, 489—493, 495; дочери ихъ: Варвара, по мужу Кологривова, жена прапорщика, 489, 490 и Марья, по мужу Воейкова, жена капитана, 489, 490, 492.

Никольсъ, купецъ, 659—661.

Новикова, Ксенія Гавриловна, урожденная Мячкова, помѣщица, 536.

Новикова, Наталья, дворянка, 583.

Новокщенова, Ульяна, урожденная Рахманинова, помѣщица, и дочь ея Евдокія, по мужу Владыкина, 536.

Нольде, Юлія, по мужу фонъ-Беръ, 254.

Норовы: Сергѣй Александровичъ, надв. сов., 92, 94—97, 103; Николай Александровичъ, маіоръ, 92, 94, 96, 97, 103; Василій, поручикъ, 92, 94, 96, 97, 103.

Носаржевскій, ротмистръ быв. польскихъ войскъ, 29—31.

Нѣмковы: Иванъ Ивановичъ, маіоръ, 437, 438, 443; дочь его, по мужу Скрыпицына, жена полковника, 438, 441, 443; и братья: Романъ, капитанъ, 437—441, 443; и Алексѣй, 438; сынъ сего послѣдняго, Илья, поручикъ, 438, 441—443.

Оболдуевы, помѣщицы: Евдокія, 95; и дочь ея Анастасья, 91—104, 106.

Обресковъ, Михаилъ Алексѣевичъ, ген.-лейт., впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 104.

Озеровъ, Семенъ Николаевичъ, оберъ-прокуроръ 8 департамента Сената, 573.

Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов. госуд. секретарь, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 47, 194, 512, 711.

Онуфріевъ, крестьянинъ, 105, 114.

Орловъ, графъ, Алексѣй Григорьевичъ, 130, 132, 133.

Павелъ I, Императоръ, 706.

Павлова, Анна, по первому браку Ваксель, 398, 399.

Павловъ, Николай, кол. ассесоръ, 395.

Палибинъ, Иванъ, бригадиръ, 132, 134.

Панинъ, графъ, Петръ Ивановичъ, ген. аншефъ, 363.

Парфеновъ, дьяконъ церкви села Протопопова, Коломенской округи, Московской губ., 207, 208.

Пашковъ, Василій Александровичъ, оберъ-егермейстеръ, чл. Гос. Сов., 194.

Пестель, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 78, 170, 185, 186, 531, 552, 710, 716.

Петровичи: Филиппъ, дворянинъ, 459; сынъ его Георгій Подгоричани-Петровичъ, графъ, поручикъ, 448—453, 455, 457—459, 461.

Digitized by Google

Петровъ, Семенъ, Угодскій священникъ, Порежской волости, Галичскаго уѣзда, 361.

Петровъ, Семенъ, дворовый человѣкъ, 640.

Платонъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, 206—208.

Плещеевы: Андрей, помѣщикъ, 685, 686, 694, 695, 697—702, 710, 713—715; жена его Татьяна, 685—688, 690, 701, 702, 705—707, 709, 712; сынъ ихъ Матвѣй, капралъ, 685, 686, 689, 693—695, 697—702, 706, 707, 709, 710, 713—715; жена его, Екатерина Ивановна, урожденная Болтина, по второму мужу Брылкина, 685—687, 689, 693—695, 697, 702, 707; дочь ихъ Марья, по мужу Цвиленева, жена маіора, 685—688, 702, 707, 709.

Плинке, купецъ, 659—661.

Повало-Швейковская, по второму мужу Левашева, помѣщица, 587—591, 598 и дочь ея Анна, по мужу Кикина, жена кол. ассесора, 608.

Повало-Швейковскій, Иванъ, помѣщикъ, 80; жена его, Октавія Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 80, 81.

Подгоричани, графы: Михаилъ, 448; сыновья его: 1) Петръ, 448, 456, 458, 459; жена его, урожденная Петровичъ, 448; дѣти ихъ: *а)* Георгій, ген.-маіоръ, 445, 448—452, 455, 456, 458, 459; жена его, Анна, 449; *б)* Иванъ, 445, 448, 450; и *в)* дочь Анна, по мужу Вукотичъ, жена воеводы, 448, 459.

2) Иванъ, бригадиръ, впослѣдствіи въ россійской службѣ ген.-поручикъ, 445, 447, 448, 450—452, 458, 460, 462—464; жена его, Варвара, урожденная Шидловская, 444—449, 451—464; сыновья ихъ: Ѳедоръ, полковникъ, 443, 445—451, 453—456, 458, 460—462; и Михаилъ, маіоръ, 443, 445—455, 457, 458, 460—461.

Подгоричани-Петровичъ, графъ, Георгій Филипповичъ, поручикъ, 448—453, 455, 457—459, 461.

Подъяпольскій, земскій исправникъ, 308.

Полева, Марья Ѳедоровна, по мужу Балкъ-Полева, жена ген.-лейтенанта, 170—178, 180.

Полозовъ, Григорій, помѣщикъ, 369, 370, 375, 380.

Полочениновъ, Дмитрій Егоровичъ, ст. сов., 479.

Полтева, Наталія, по мужу Богданова, дворянка, 5, 7.

Поповъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 170, 185, 186, 531, 572, 680, 716.

Поповъ, мѣщанинъ, 156, 157.

Поповы: Анна Ивановна, урожденная Кабацкая, жена купца, 405—409, 413, 414, 416; и дочери ея: Прасковья и Анна, 401, 405—410, 412, 413, 416.

Порѣцкая, Анна Дмитріевна, по мужу Балкъ-Полева, жена ген.-лейтенанта, 171, 176, 179.

Посниковъ, Захаръ Николаевичъ, дѣйств. ст. сов., оберъ-прокуроръ Общаго Собр. Московскихъ Департ. Прав. Сената, 175.

Потемкинъ, Богданъ, поручикъ, 579, 580, 584.

Потоцкіе, графы: Станиславъ-Щенсный Францовичъ, ген.-аншефъ, 79—86, 88, 90; первая жена его, Юзефа, урожденная графиня Мнишекъ, 80, 84; дѣти отъ сего брака, сыновья: Станиславъ, ген.-маіоръ, 79—83, 90; Юрій, 80—83, 85—91; Ярославъ, 80, 81, 83; Владиміръ, 80, 81; дочери: Пелагея, по мужу княгиня Сапега, 80, 81; Людовика, по мужу Коссаковская, 80, 81; Викторія, по мужу графиня де Шоазель-Гуфье, 80, 81; Роза, по мужу Потоцкая, 80, 81; Констанція, по мужу Потоцкая, 80, 81; Октавія, по мужу Швейковская, 80, 81; Идалія, по мужу княгиня Сапега, 80, 81;—вторая жена его, Станислава-Щенскаго, Софія Константиновна, урожденная де Челиче-Мавро-кордато, 80, 81, 83—85, 89, 90; дѣти отъ сего брака, сыновья: Александръ, 80; Мечиславъ, 80; Болеславъ, 80; дочери: Софія, 80, 82, 83, 88, 90; и Ольга, 80, 82, 83, 88, 90;—Иванъ, жена его, Констанція Станиславовна, урожденная Потоцкая, 80;—Антонъ, жена его, Роза Станиславовна, урожденная Потоцкая, 80.

Потоцкій, графъ, Северинъ Осиповичъ, тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 9, 40, 41, 52, 104, 261, 271, 272, 531, 552, 572.

Офиснеевы: Андрей, подпор., 639—643; жена его, Александра Ивановна, урожденная Неплюева, 637, 639—644, 646, 648;—Неопила, жена губ. секретаря, 640—642;—Авдотья, дѣвица, дворянка, 640—642.

Похвиснеевы, см. Офиснеевы.

Прилонская, Прасковья, урожденная Чичагова, 499.

Примовичъ, кіевскій уніатскій офиціалъ, 201—203.

Протопоповъ, Иванъ, кол. сов., 647.

Путяты: Кириллъ, прапорщикъ, 215, 216, 218; жена его, Евдокія, 215, 216, 218; сынъ ихъ, Давыдъ, корнетъ, 216; и дочь, Прасковья, по мужу Транбецкая, вдова подпоручика, 215;—Никифоръ, братъ Кирилла, помѣщикъ, 216; сынъ его Дмитрій, 217;—Аѳанасій, кол. секретарь, 216.

Рагозинъ, Алексѣй, ассесоръ, 537—540.

Раздершина, Марья Кирилловна, урожденная Закревская, 63.

Разумовскій, графъ, Алексѣй Кирилловичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 680.

Разумовскій, графъ, Кириллъ Григорьевичъ, Малороссійскій гетманъ, 59, 60; сестра его, Анна, по мужу Закревская, жена Малороссійскаго генеральнаго обознаго, 59, 62.

Раковы, помѣщики: Иванъ и Семенъ, 49.

Рамейкова, Дарья, урожденная Вырубова, помѣщица, 717—719.

Рахманиновы: Аѳанасій, помѣщикъ, 535, 536, 540; дѣти его: сынъ Петръ, 535, 536, 540, жена его Татьяна, по второму браку Скуратова, 535, 540; дочери: Акулина, по мужу Купреянова, Ульяна, по мужу Новокщенова и Феодосія, 536.

Рахмановъ, Алексѣй Степановичъ, бригадиръ, 105, 110—116, 119, 120, 124, 126, 128; жена его, Дарья, по второму браку Коробова, 116.

Рачинскій, Петръ, прапорщикъ, 489.

Резановъ, Дмитрій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Рейнерсы: Иванъ, поручикъ, 651—653, 656—661, 664; жена его Марья, урожденная Шелинъ, 651—653, 655, 664; дѣти ихъ: сыновья, Александръ, шт.-капитанъ, 651, 653—668; жена его Марья, 651, 657, 662—664, 666—668; Карлъ, 651, 653—656, 664, 665; дочери, Марья, по мужу Молиторъ, жена надв. совѣтника, 651; Анна, по мужу Лебединская, жена надв. совѣтника, 651; и Наталья, 651, 653—655, 660, 664, 665.

Digitized by Google

Ренова, Ольга, урожденная Лутовинова, 195.

Репнинъ, князь, Николай Васильевичъ, б. Смоленскій, а затѣмъ Литовскій ген.-губернаторъ, фельдмаршалъ и канцлеръ Россійскихъ орденовъ, 722.

Римская-Корсакова, Анастасія Петровна, жена подпоручика, 12, 15, 17, 19, 26, 27.

Романовскій, Николай, кол. ассесоръ, 63—66, 68—72, 76; жена его, Елена Кирилловна, урожденная Закревская, 63, 65—67.

Рыкачева, Дарья, урожденная Лутовинова, 195.

Рѣпнинъ, Иванъ Ивановичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 104.

Саблуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 41, 52, 78, 170, 185, 186, 272, 348, 388, 524, 531, 552, 572, 680, 710, 716.

Саврасова, Ульяна, по первому браку Болобонова, по второму Нагаткина, жена помѣщика, 144.

Сакенъ, Христина, по мужу фонъ Беръ, 223, 252, 263, 264.

Салмановы: Анѳимъ Исаевичъ, 105—107, 111, 113—117, 120, 122, 123, 125; сыновья его:

1) Никита, 105—108, 111—114, 116, 117, 119—123, 125, 126; жена его, Василисса, урожденная Мартюшева, 106—109, 116, 117, 120, 121, 127; сынъ ихъ, Никита, 106—108, 111—114, 116, 117, 119—123, 125, 126;

2) Матвѣй, 105—108, 111—117, 119—123, 125, 126; жена его, Дарья, 106—111, 113, 114, 116, 117, 119—126, 128; сыновья ихъ: Георгій, 106—109, 111—113, 116—118, 121—123, 125, 126; Алексѣй, 106—109, 111—113, 116—118, 121—123, 125, 126.

Ѳедоръ Леонтьевичъ, подпоручикъ, 107—109, 112, 114, 116—118, 121—123, 125, 126; сынъ его, Сергѣй, 117—120; и сынъ сего послѣдняго, Василій, маіоръ, 105, 110, 111, 113—116, 118—120, 124, 126, 127.

Салтыковъ, графъ, Александръ Николаевичъ, впослѣдствіи князь, тайн. сов., сенаторъ, затѣмъ чл. Гос. Сов., 524, 531, 680, 705.

Салтыковъ, графъ, впослѣдствіи князь, Николай Ивановичъ, ген.-фельдмаршалъ, чл. и затѣмъ предсѣдатель Гос. Сов., 511, 512, 680, 703.

Салтыковъ, графъ, впослѣдствіи князь, Сергѣй Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, а затѣмъ чл. Гос. Сов., 52, 104, 444.

Салтыковъ, Сергѣй Васильевичъ, ген.-поручикъ, впослѣдствіи тайн. сов., 171; жена его, Матрена Павловна, урожденная Балкъ-Полева, 169, 171—180.

Сапеги, князья: Николай, 81—84, 86, 91; жена его, Идалія Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 79—91;—Францъ, 80; жена его, Пелагея Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 80, 81.

Сапуновъ, Леонтій Лаврентьевичъ, помѣщикъ, 109, 112.

Сафоновъ, полков.. 673—676.

Свейковскій, см. Повало-Швейковскій.

Сверчковъ, ген.-маіоръ, 105, 114.

Свищовъ, Яковъ, прапорщикъ, 108—112, 114, 115, 117—119, 122, 125, 126; мать его, Екатерина, помѣщица, 109.

Свѣчины: Степанъ, 317; сынъ его, Михаилъ, стольникъ, 317, 318, 324, 328, 329, 331, 332, 334; жена послѣдняго, урожденная Насаткина, 317, 318; дѣти ихъ, сыновья: Дмитрій, капитанъ, 318. 319, 321, 324; и Андреянъ, сержантъ, 317—321, 324, 325, 329, 330, 334, 346; сынъ сего послѣдняго, Василій, 320; и дочь, Марѳа, по первому браку Суровцова, 319, 320, 329; по второму Алябьева, жена кол. ассесора, 321;—дочь стольника Михаила, Марѳа, по мужу Болтина, жена подполковника, 318, 319, 321, 328, 331, 334.—Петръ Григорьевичъ, бригадиръ, 318, 319, 321.—Карпъ Григорьевичъ, подполковникъ, 318, 319, 321.—Иванъ Яковлевичъ, артиллеріи капитанъ, 318. — Братья: Петръ, ст. сов., 321—324, 329, 331; Николай, ст. сов., 321, 322, 324, 329, 331; и Александръ, надв. сов., 321, 324.—Прасковья, урожденная Суровцова, 324.

Селевина, дѣвица, дворянка, 374, 475.

Селецкій, Василій, помѣщикъ, 66, 68, 69, 77.

Селивановичъ, Константинъ, кол. ассесоръ, 63—76.

Семеновъ, Андрей, прикащикъ сельца Малавина, Костромской губ., 365, 382, 385.

Семеновъ, Иванъ, дворовый человѣкъ, 205—212; жена его, Анастасія, вышедшая въ замужество за ротмистра Игнатія Желтухина, при жизни перваго мужа ея, Семенова, 205.

Сергѣева, Анна, урожденная Лутовинова, 195, 196.

Сиверсъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Сигизмундъ-Августъ, польскій король, 231, 252.

Симонова, Евфросинья, по первому браку Нагаткина, по второму Симонова и по третьему Француженинова, жена помѣщика, 145.

Синебрюховъ, купецъ, 720.

Сиряковъ, тит. сов., 353, 354, 356—359.

Скальская, шляхтянка, 429—432.

Скородумовъ, мѣщанинъ, 308.

Скоропадскіе: Евфросинья Іосифовна, урожденная Закревская, жена маіора, 59, 61—66, 68—79; дѣти ея, сыновья: Михаилъ, 63; Петръ, 63; и дочери: Евфросинья, 62, 63, 65, 67—70 и Софія, по мужу Корбіева, жена гвардіи прапорщика, 62, 63, 65, 69, 70.

Скотницкая, шляхтянка, 429—432.

Скрыпицынъ, полковникъ, 438; и жена его, урожденная Нѣмкова, 438, 441, 443.

Скрыпицынъ, надв. сов., 363.

Скуратова, Татьяна, по первому браку Рахманинова, помѣщица, 535.

Смирницкій, опекунъ Зарудной, 625.

Соколовъ, Иванъ Алексѣевичъ, дѣйст. ст. сов., ч. Комиссіи прошеній, 219.

Сонцовы-Засѣкины, князья. 199.

Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, чл. Гос. Со тайн. сов., гос. секретарь, впослѣдствіи дѣйст. та сов. и графъ, 52, 271, 272.

Станиславъ-Августъ, король польскій, 202.

Digitized by Google

Стешинъ, Орловскій губернскій землемѣръ, 573.

Столыпины: Александръ, кол. ассесоръ, 723—726; и мать его, жена подпоручика, 723—726.

Стройновскій, графъ, Валеріанъ Венедиктовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Стрѣлковы: Марья, помѣщица, 515, 516; дочери ея: Марья, по мужу Жеребцова, жена помѣщика, Елисавета, по мужу Ушакова, жена поручика и Надежда, по мужу Бобоѣдова, жена тит. сов., 515.

Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, ген.-лейт., впослѣдствіи ген.-отъ-инфант., сенаторъ, затѣмъ чл. Гос. Сов., 52, 104.

Суровцевы: Василій Львовичъ, инженеръ-капитанъ, 317, 321—324, 329—331, 334, 336, 436;—Петръ, 320, 329, 345, 346; жена его, Марѳа Андреяновна, урожденная Свѣчина, 319, 320, 329, 331; дочь ихъ, Прасковья, по мужу Гурьева, жена подпоручика, 320, 325.

Сухаревы, помѣщики: Афанасій, 437; жена его, Марья, 437; сыновья ихъ: Василій, Андрей, Михаилъ, Матвѣй, Яковъ и Иванъ, 437.

Сысоевъ, Петръ, поручикъ, 211, 213—216.

Тарбѣева, помѣщица, 363.

Татищевъ, графъ, Александръ Ивановичъ, б. военный министръ, ген. отъ-инфант., чл. Гос. Сов., 488.

Телепневы: Петръ Васильевичъ, гвардіи сержантъ, и братъ его Николай, подпоручикъ, 571—576.

Титовъ, Николай, маіоръ, 613.

Тиханова, Евдокія, по второму браку Кондырева, жена стольника, 389, 391.

Тихановы: Петръ, помѣщикъ, 391, 392; жена его, Евдокія, по второму браку Кондырева, 389, 391.—Осипъ, помѣщикъ, 391, 392; и внукъ сего послѣдняго, Михаилъ, 391, 392.

Тихоновъ, Яковъ, крестьянинъ, 640.

Тищенко, Петръ, подполк., 723—726.

Толстая, графиня, Анна Ивановна, жена оберъ-гофмаршала, урожденная княжна Барятинская, 505, 508.

Тормасовъ, графъ, Александръ Петровичъ, ген. отъ [illegible], главноупр. въ Грузіи, б. Московскій военный генералъ-губернаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 391, 398, 607, 608, 611.

де-Траверсе, маркизъ, Иванъ Ивановичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 41, 78, 185, 186, 552, 572, 680, 710.

Трамбецкая, Прасковья Кирилловна, урожденная Путята, вдова подпоручика, 215—218.

Третьякъ, Михаилъ, помѣщикъ, 203, 204.

Троицкій, Дмитрій Прокофьевичъ, сенаторъ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., б. министръ юстиціи, чл. Гос. Сов., 41, 99, 147, 524, 653, 703.

Трубецкая, княгиня, по второму мужу Бове, помѣщица, 596, 597, 600.

Трубецкіе, князья: Дмитрій, 587;—Алексѣй, 600;—[illegible]инъ, 585—589, 591—614;—Александръ, 585—589, [illegible]—614.

Тулубьевъ, Сергѣй, тит. сов., 465—468, 470, 475, [illegible]—481.

Тургенева, Варвара, урожденная Лутовинова, жена гвардіи ротмистра, 195—200.

Тургеневы, помѣщики: Елена Герасимовна, урожденная Еропкина, 433; сынъ ея, Алексѣй, 433; сыновья его: Яковъ, 433; и Петръ, 433—435; дочь сего послѣдняго, Аграфена, по мужѣ Харламова, жена ст. сов., 434—436.

Турчаниновъ, регистр., 625.

Тутолмина, Аграфена, жена дѣйств. ст. сов., 93, 94, 96, 97, 103.

Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 41, 52, 78, 106, 170, 185, 186, 193, 354, 524, 531, 552, 572, 710.

Тюриковъ, поручикъ, 538, 539 и жена его Пелагея, 537, 540.

Тютчевъ, Михаилъ, маіоръ, 637, 639—644.

Уклейнъ, Акулина, урожденная Волкова, купеческая жена, 155—165.

Ушакова, Елисавета, урожденная Стрѣлкова, жена поручика, 515, 516.

Ушаковъ, Яковъ, кузнечнаго цеха мастеръ, 158.

Федорова, Анастасья, крестьянка, вышедшая въ замужество за ротмистра Игнатія Желтухина, при жизни перваго мужа ея, дворового человѣка, Ивана Семенова, 203—212.

Федорова, помѣщица, 719.

Федоровъ, священникъ погоста Лужковъ, Тульской губ., 206—210.

Фенинъ, Андрей Семеновичъ, ген. отъ инфант., сенаторъ, 104.

Француженинова, Евросинья, по первому браку Нагаткина, по второму Симонова и по третьему Француженинова, жена помѣщика, 145.

Фролова, Марья Ильинична, урожденная Чичерина, жена капитана, 198—200.

Фроловы: Гаврінлъ, капралъ, 364, 381, 385; жена его, Екатерина, 363, 364; сынъ ихъ, Григорій, мичманъ, 364, 381, 385.—Афанасій, маіоръ, 365, 381, 385.—Степанъ Андреевичъ, помѣщикъ, 363, 381, 385.—Марья, помѣщица, 373, 376, 381.

Харламова, Аграфена Петровна, урожденная Тургенева, жена ст. сов., 433—438.

Хвостовъ, графъ, Дмитрій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 104.

Херасковъ, ст. сов., 131—137, 139—141.

Хилкова, Марья, по первому браку графиня Девіеръ, а по второму Яковлева, 12.

Хитрово, Сергій Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 104.

Хитровъ, Петръ, капитанъ, 688.

Хитровы, помѣщики, 330.

Хлопова, Дарья, урожденная Еропкина, по второму браку Кирѣевская, жена помѣщика, 433.

Ховенъ-фонъ-деръ, Отто Карловичъ, тайн. сов. сенаторъ, 71.

Digitized by Google

Цвиленевы: Михаилъ, маіоръ, 688, 702, 708, 709, 711; жена его, Марья Матвѣевна, урожденная Плещеева, 688—699, 701—703, 708—713, 715, 716.

Цигенгорнъ, Христофоръ-Георгъ, законовѣдъ, 230, 268.

Цыбульская, Марья Николаевна, урожденная Масалитинова, жена полковника, 615—618.

Цынклеръ, Михаилъ, помѣщикъ, 688.

Цырковъ, купецъ, 655, 657, 659, 660.

де-Челиче-Маврокордато, Софія Константиновна, вторая жена ген. аншефа, графа Станислава-Щенскаго Потоцкаго, 80.

Челищева, Пелагея Михайловна, урожденная Чичерина, жена кол. ассесора, 198, 199.

Челюскина, Марфа, по мужу Еропкина, жена помѣщика, 433, 434, 438.

Чемодановы: Иванъ Алексѣевичъ, капитанъ, 165, 167, 168; сынъ его, Павелъ, прапорщикъ, 165—168; дочь сего послѣдняго, Анна, по мужу Михайловская-Данилевская, жена полковника, 165, 168.

Черницова, Анна, жена поручика, 535, 537—539.

Чихачевы: Николай Федоровичъ, полковникъ, впослѣдствіи лишенный чиновъ и дворянства, 523—528; дѣти его: сыновья, Алексѣй, ротмистръ, впослѣдствіи лишенный чиновъ и дворянства, 525, 526; Александръ, поручикъ, 523, 524, 526; жена его, Варвара Николаевна, 523, 524 и дочь ихъ Марья, по мужу Иванова; 524; дочери его: Анна, по мужу Бешенцова, жена маіора, 524, Надежда, по мужу Басаргина, 526.

Чичаговы: Евдокія, жена шихтмейстера, 499—502; сыновья ея: Иванъ и Петръ, 499, 500; жена сего послѣдняго Марья, сынъ ихъ, Никифоръ, 500—502; дочери Евдокіи: Прасковья, по мужу Приклонская и Татьяна, по мужу Наумова, 499.

Чичеринъ, Василій Михайловичъ, поручикъ, 200.

Чичерины: Николай Ивановичъ, ген. аншефъ, 127; сыновья его:

1) Василій, маіоръ, впослѣдствіи подполковникъ, 127—130, 135;

2) Александръ, ген. маіоръ, 127—133, 135—137, 139, 141; жена его, Елисавета, 127, 130—137, 139—141;

3) Дмитрій, поручикъ, 127—142; жена его, Аграфена, урожденная Булыгина, 134—136, 138, 140, 141.

Чулкова, Елена, урожденная Апухтина, жена поручика, 5—9.

Шаровы: Иванъ, купецъ, 405, 408, 409, 414—416; жена его, Пелагея, урожденная Кабацкая, 406; сынъ ихъ, Алексѣй, мѣщанинъ, 405, 406, 408—410, 413, 414; и дочь Евдокія, 406.

Шатиловъ, Осипъ, помѣщикъ, 293, 294.

Шафрова, Варвара, урожденная Владыкина, жена подполковника, 677—679.

Шаховскіе, князья: Андрей Александровичъ, 419, 422, 423, 425; дѣти его: дочь Прасковья, 423, 426; и сыновья:

1) Даніилъ, 419, 422;

2) Иванъ, 419, 422—424, 426; сыновья его: *а)* Михаилъ, сенаторъ, 424; сынъ его, Алексѣй, 424; и сынъ сего послѣдняго, Николай, подполковникъ, 417—428, 430; *б)* Алексѣй, 422—424; сыновья его: Александръ, 419, 422, 424; сыновья послѣдняго: Петръ, кол. ассесоръ, 418, 420, 422—424, 426; Борисъ, маіоръ, 418, 420, 422—424, 426; Михаилъ, бригадиръ, 418, 420, 422—424, 426; второй сынъ Алексѣя, Петръ, 419, 422, 424; сыновья его: Петръ, 417, 420, 422—424, 426; Василій, бригадиръ, 417, 420, 422—424, 426; и Павелъ, гвардіи прапорщикъ, 418, 420, 422—424, 426.—Ѳедоръ, 424; сыновья его: Юрій, 424; и Аѳанасій, 419, 423, 424; сынъ его, Андрей, гвардіи поручикъ, 424; и дочь сего послѣдняго, Марья, 417—429.

Швейковскій, см. Повало-Швейковскій.

Шешкина, Аграфена, урожденная Лутовинова, 195, 196.

Шешкина, Анна, урожденная Апухтина, жена поручика, 5—9.

Шереметевы: Николай Владиміровичъ, надв. сов., и сестра его Наталья Владиміровна, 495—498.

Шестакова, Марья Іевлевна, помѣщица и дочь ея, Ксенія, 536.

Шечкова, Феодосія Васильевна, урожденная Вощинина, помѣщица, 541—564, 568—570.

Шечковъ, помѣщикъ, 555, 562.

Шидловская, Варвара, по мужу графиня Подгоричана, жена ген.-поручика, 445, 448.

Шидловская, Марья Ивановна, урожденная Зарудная, жена кол. ассесора, 621—629, 631, 634—636.

Шиповъ, штабсъ-капитанъ, 375.

Ширкова, Марья, по мужу Комисарова, жена капитана, 32.

Ширковъ, подпоручикъ, 36, 37.

Шишкинъ, капитанъ, 621.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, вице-адмиралъ, впослѣдствіи адмиралъ, чл. Гос. Сов., 18, 41, 52, 170, 185, 186, 194, 272, 524, 531, 552, 572, 710, 716.

де Шоазель-Гуфье, графъ, 80; жена его, Викторія Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 80, 81.

Шуваловы, графы: Павелъ Андреевичъ, ген.-адъютантъ; братъ его Петръ, флигель-адъютантъ, 511, 513, 514; тетка ихъ, Екатерина Александровна, по мужу графиня Головкина, 511, 512.

Шухертова, помѣщица, 213.

Щербакова, Евдокія, по первому браку Волкова, жена купца, 155—157, 159—161.

Щербатова, княгиня, Анастасья Валентиновна, урожденная графиня Мусина-Пушкина, 437, 439—442, 444.

Щербатовъ, князь, Тимофей, поручикъ, 319.

Щербатовы, князья: Петръ, 171; жена его, Наталія Павловна, урожденная Балкъ-Полева, 171—173, 175—178, 180; сыновья ихъ: Павелъ, дѣйств. тайн. сов., 169, 172, 174, 175; Петръ, 172; Александръ, 172; Михаилъ, 172; и Дмитрій, 172.

Эристова, княгиня, Варвара Григорьевна, урожденная Масалитинова, по первому мужу Кондратьева, 613, 615.

Юденкова, Татьяна Григорьевна, по первому браку Масалитинова, по второму Вощинина, жена маіора, 614.

Digitized by Google

Юрасовы, помѣщики, 291, 390, 392, 393.
Юрлова, жена капитана, 717.
Юстиніанъ, императоръ, ссылка на его кодексъ, 269.

Языковъ, Михаилъ, домовладѣлецъ, 688.
Языковы: Сергѣй, магазейнъ-вахтеръ, 355, 357, 358; братья его: Иванъ большой, подпоручикъ, 355, 356, 358; сынъ его, Петръ, 355—359; и Иванъ меньшой, 355; сыновья сего послѣдняго: Григорій, 355—358; Василій, 355—358; и Иванъ, 355—358.—Василій Ивановичъ, контръ-адмиралъ, 353, 354.
Яковлевъ, Василій, староста сельца Малавина, Костромской губ., 365, 385.
Яковлевы: Александръ, 19, 26—28; сыновья его:
1) Алексѣй, 18; дѣти сего послѣдняго: Александръ, дѣйств. ст. сов., 12, 14—30; Петръ, ген.-маіоръ, 12, 15—29; Левъ, тайн. сов., 12, 14—29 и Иванъ, гвардіи капитанъ, 12, 14—29;
2) Михаилъ, ген. поручикъ, 12, 18, 27, 28; дѣти его, сыновья: Николай, дѣйств. ст. сов., 11—20, 22—28; Михаилъ, гвардіи сержантъ, 12, 13, 24—28; и дочь Екатерина, 12—20, 22—29.
Яковлевы, помѣщики, 5, 10, 11.
Янъ-Казиміръ, польскій король, 257.

Ѳедоровъ, купецъ, 161.

Digitized by Google

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Абау (Абаусгофъ), имѣніе (мыза), въ Курляндіи, 217, 218, 223—228, 230, 251—257, 259, 261, 263, 265, 267, 268, 270—272, 289, 290.

Адергачево (Усачева тожъ), полпустошъ, Костромской губ., 360, 361.

Александрово, село, Костромскаго уѣзда, 362, 387.

Александровская вотчина, Пензенской губ., 317.

Алексино, сельцо, Грязовецкаго уѣзда, 351.

Алферово, сельцо, Угличскаго уѣзда, 317.

Андомскій станъ, Буевской округи, 363, 373.

Антонка, сельцо, Владимірской губ., 539, 540.

Арзамасскій уѣздъ, Нижегородской губ., 685, 687, 688.

Арзамасъ, гор., Нижегородской губ., 166.

Архангельское, село, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 588, 590—596, 598, 608—610, 612, 613.

Баранцово, деревня, Грязовецкаго уѣзда, 355.

Барсуки, деревня, Путивльскаго уѣзда, 556.

Бахдурское, село, Путивльскаго уѣзда, 555.

Берюха, рѣчка, въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губ., 553.

Благовѣщенское, село, Варнавинской округи, Костромской губ., 101.

Богдановка, деревня, Тагайской округи, Симбирской губ., 723—726.

Богодуховскій уѣздъ, Слободско-Украинской губ., 450.

Бокоди-Катаро, см. Катаро.

Большая Печуга, рѣчка, Костромской губ., 363.

Большое, село (Пронское тожъ), Пронскаго уѣзда, 306, 307, 311, 312.

Большой Чулковъ, деревня, Гороховской округи, Владимірской губ., 539.

Борзово, деревня, Угличскаго уѣзда, 317.

Брестскій уѣздъ, Гродненской губ., 29.

Бритова, пустошь, 435.

Бронница, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.

Буевская округа, Костромской губ., 363, 364, 368, 371, 372, 384.

Буланова, пустошь, 435.

Бѣлогородская губ., 445.

Бѣлогурово, село, (Чемодановотожъ), 433, 434.

Бѣлоруссія, (Бѣлорусскія губ.), 527, 529, 530, 532.

Бѣлоусовка, сельцо, Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губ., 437.

Быково, сельцо, Костромской губ., 360.

Варнавинская округа, Костромской губ., 91.

Великороссійскія губерніи, 302.

Венеціанская республика, 445, 456.

Верейскій уѣздъ, Московской губ., 586, 587, 614.

Владимірская губ., 48, 51, 417, 420, 430, 539, 700.

Воздвиженская, деревня, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 291—294.

Волкова, слободка, Путивльскаго уѣзда, 555.

Вологодская губ., 357, 417.

Вологодскій уѣздъ, 417.

Волховъ, рѣка, Новоладожскаго уѣзда, 403, 409.

Волчанскій уѣздъ, Харьковской губ., 624.

Волынская губ., 203, 204.

Воробьева, пустошь, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 591, 592, 594—596.

Вѣна, гор., 455, 457.

Галичскій (Галицкій) уѣздъ, Костромской губ., 172, 360—362, 369, 384, 685.

Галкино, сельцо, Калужской губ., 131—133, 137—140, 142.

Германія, 220, 232, 236, 237, 240, 276.

Глуховскій повѣтъ, Черниговской губ., 62, 64, 65, 67.

Глуховъ, гор., Черниговской губ., 62, 64, 65.

Гнилица, слобода, Волчанскаго уѣзда, 624, 627, 629, 631, 634, 635.

Голицынъ, починокъ, Костромской губ., 360.

Гончары, деревня, Путивльскаго уѣзда, 555.

Горбово, сельцо, Тульской губ., 207.

Горлова, деревня, Галичскаго уѣзда, 360, 361, 364, 365, 377, 384—386.

Гороховская округа, (Гороховскій уѣздъ), Владимірской губ., 417, 539.

Грегоровка, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.

Грибцова, деревня, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 588, 595, 597.

Гродненская губ., 29.

Гродненскій монастырь монахинь Бригитокъ, 429—432.

Грязная, деревня, Волчанскаго уѣзда, 631, 634.

Грязовецкій уѣздъ, Вологодской губ., 354, 417.

Гута, деревня, Богодуховскаго уѣзда, Бѣлогородской губ., 445, 446.

Давыдово, деревня (Чувики тожъ), Пронскаго уѣзда, 306—309, 311—313.

Деревеньки, пустошь, Любимскаго уѣзда, 361.

Дикое поле, пустошь, Новосильскаго уѣзда, Тульской, губ., 293.

Дмитріевское, село, Мценскаго уѣзда, Орловской губ., 575.

Дмитровскій уѣздъ, Орловской губ., 643.

Digitized by Google

Доецъ нижній, сельцо, 433, 435—437.
Долгово, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361.
Долгое-Плесо, наволокъ, Костромской губ., 360, 361, 377.
Дорогинка, село, Нѣжинскаго повѣта, Черниговской губ., 63, 73—75.
Дулябина, пустошь, Пронскаго уѣзда, 307, 308.

Евдокимовская, пустошь, Мценскаго уѣзда, Орловской губ., 575.
Ермолино, село, Смоленской губ., 215, 218.
Еремовская округа, Тульской губ., 147.

Женева, гор., въ Швейцаріи, 512.
Жиздра, гор., Калужской губ., 49.
Житомиръ, гор., Волынской губ., 201, 202.

Забѣлина, деревня, Путивльскаго уѣзда, 555.
Заревино, сельцо, Любимскаго уѣзда, 361, 384.
Званое, село, Путивльскаго уѣзда, 555.

Ивановка, слободка, Путивльскаго уѣзда, 554, 555, 560.
Иваново селище, пустошь, Путивльскаго уѣзда, 554—556.
Ивановская, деревня, Костромской губ., 360.
Никино, село, Владимірской губ., 700.

Калуга гор., 130, 132, 137, 142.
Калужская губ., 48, 130, 183, 187, 295, 433, 491.
Каменка (Поповка тожъ), пустошь, Костромской губ., 360, 361.
Камчатка, область, 181, 190.
Капшино, сельцо, Костромской губ., 360.
Карачевскій уѣздъ, Орловской губ., 614, 637, 643.
Карповка, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.
Касимовская округа (уѣздъ), Рязанской губ., 389, 392.
Катаро (Каттаро) гор., въ Далмаціи, на берегу залива Бокка ди Каттаро, 448, 454, 456.
Кашемирово, деревня, Костромской губ., 360.
Кашинскій уѣздъ, Тверской губ., 317.
Кирилово, деревня, Костромской губ., 360.
Кирсановскій уѣздъ, Тамбовской губ., 3.
Кіевская губ., 80, 86, 203, 204.
Кобринъ гор., Гродненской губ., 577, 580, 581.
Конино, пустошь, Любимскаго уѣзда, 361.
Козелецкій уѣздъ, Черниговской губ., 67.
Козельскій уѣздъ, Калужской губ., 36, 37.
Кокуево, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361, 377.
Колдышевъ, наволокъ, Буйскаго уѣзда, 359, 361, 363—366, 368, 371, 376—378, 381, 386, 387.
Колдышъ, наволокъ, Костромской губ., 360.
Колдышъ, рѣчка, Костромской губ., 360, 376, 377.
Колодовикъ, наволокъ, Костромской губ., 360, 361, 364—366, 376, 377, 387.
Колодовскій ручей, Костромской губ., 363.
Коломенская округа, Московской губ., 207.
Коровино, пустошь, Кашинскаго уѣзда, въ Мерецкомъ стану, 317.

Корынское городище, пустошь, Путивльскаго уѣзда, 553, 555.
Кострома, рѣка, 360, 361, 364—366, 372, 373, 376, 377, 385, 387.
Костромская губ., 91, 359, 360, 363, 384.
Костромской уѣздъ, 362, 369, 373.
Кочугово, сельцо, Владимірскаго уѣзда, 720.
Красный-Холмъ, имѣніе, въ Калужской губ., 47.
Крестовикъ, наволокъ, Костромской губ., 360, 361, 363, 377, 386, 387.
Крутая долина, Путивльскаго уѣзда, 556.
Курляндія (Курляндская губ.), 218, 219, 228, 230, 243, 257, 520, 523, 524.
Курская губ., 505, 506, 541, 613.
Куртасово, село, Московскаго уѣзда, 172.
Кутузова, деревня, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губ., 165—167.

Лазовка, деревня, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 187.
Литвиново, деревня, Суздальскаго уѣзда, 317, 318.
Лифляндія (Лифляндская губ.), 220, 232, 236, 237, 243, 250, 276.
Лужскій уѣздъ, С.-Петербургской губ., 482, 485.
Лужковъ, погостъ, Тульской губ., 206, 207.
Лукояновъ гор., Нижегородской губ., 169.
Любимскій уѣздъ, Ярославской губ., 361, 363, 369, 384, 387.
Любимъ гор., Ярославской губ., 362.
Лягушки, пустошь, Галичскаго, уѣзда, 361.
Лямцыно, пустошь, Любимскаго уѣзда, 361.
Ляхово, сельцо, Тульской губ., 206, 207.

Малавино, сельцо, Любимскаго уѣзда, 360—365, 368, 371, 376, 377, 383—388.
Малушина, деревня, Путивльскаго уѣзда, 617, 618.
Мальзино, сельцо, Коломенской округи, Московской губ., 207.
Марково, село, Путивльскаго уѣзда, 553—556, 560.
Мастигино, сельцо, Угличскаго уѣзда, 317.
Медвѣдево, деревня, Костромской губ., 360.
Мерецкій станъ, въ Кашинскомъ уѣздѣ, 317.
Мигунина, деревня, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 591, 592.
Мишино, деревня, Костромской губ., 360.
Могилевская губ., 48, 51.
Моденова, деревня, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 590, 592—596.
Можарово, село, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губ., 143.
Мордъ, рѣчка, въ Путивльскомъ уѣздѣ, 555.
Моругино, деревня (Петряево тожъ), Судогодскаго уѣзда, Владимірской губ, 105, 110, 111, 115, 117, 124.
Мосальскій уѣздъ, Калужской губ., 37.
Москва, гор., 23, 27, 96, 291, 295, 421, 428, 685.
Московская губ., 211, 586, 614.
Московскій уѣздъ, 172, 685, 687, 688.
Мунилова, деревня, Смоленской губ., 577, 579, 582.
Мышкинскій уѣздъ, Ярославской губ., 321.

Digitized by Google

Надеждинская вотчина, Саратовской губ., 347—349.
Нижній Доецъ, сельцо, 433, 435—437.
Никитинское, сельцо, Костромской губ., 360.
Никишина, деревня, Бунинской округи, Симбирской губ., 723, 725.
Никольское, село, Угличскаго уѣзда, 317, 321, 324.
Новая-Ладога, гор., С.-Петербургской губ., 401, 403, 409, 413—415.
Новоселье, деревня, Лугскаго уѣзда, 484.
Новоторжскій уѣздъ, Тверской губ., 685, 688.
Новочистъ, пожня, Костромской губ., 360.
Нѣжинскій полкъ (повѣтъ), Черниговской губ., 60, 63, 67, 73.
Нѣмыя-Садковцы, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.

Оболонье, сѣножать, въ Путивльскомъ уѣздѣ, 556.
Одерихино, сельцо, Владимірской губ., 539, 540.
Ожегино, пустошь, Любимскаго уѣзда, 361.
Орловская губ., 48, 195, 614.
Орловскій уѣздъ, 171.
Осецкій, станъ, Любимскаго уѣзда, 361.
Осиновикъ, наволокъ, Костромской губ., 360.
Ослецкое городище, пустошь, Путивльскаго уѣзда, 555, 617.
Отраденъ, пожня, Костромской губ., 360.

Палгенъ, имѣніе, Курляндской губ., 224.
Панфилово, сельцо, Костромской губ., 360.
Пархомовка, село, Богодуховскаго уѣзда, Бѣлогородской губ., 445, 446.
Пензенская губ., 95, 347.
Пересыпка, деревня, Курской губ., 616.
С.-Петербургская губ., 482, 485, 505.
С.-Петербургъ, городъ, 127—129, 206, 403, 407, 647, 651, 664.
Петряево, деревня (**Моругино** тожъ), Судогодскаго уѣзда, Владимірской губ., 105, 110, 111, 115, 117, 124.
Печуга, рѣчка, Костромской губ., 360, 364, 365, 376, 377.
Пильтенская округа, Курляндской губ., 231, 234, 240, 243, 244, 249, 250, 252, 257, 260.
Плотниково, деревня, Костромской губ., 360.
Подгорицы гор., въ Черногоріи, 454, 456.
Подольская губ., 80.
Полянская, пустошь, Мценскаго уѣзда, Орловской губ., 575.
Попенъ, мыза, Курляндской губ., 274, 276.
Поповка (**Каменка** тожъ), пустошь, Костромской губ., 360, 361.
Порѣжская, волость, Галичскаго уѣзда, 360, 361.
Пронскій уѣздъ, Рязанской губ., 306, 308, 309.
Пронскъ гор., Рязанской губ., 307.
Пронскъ, село (**Большое** тожъ), Пронскаго уѣзда, 306, 307, 311, 312.
Пронъ, рѣка, Пронскаго уѣзда, 306—308, 312, 313.
Протопопово, село, Коломенской округи, Московской губ., 207.
Псковская, губ., 465, 471, 681.
Путавль, гор., Курской губ., 613.
Путивльскій уѣздъ, Курской губ., 553, 554, 613, 614, 617—619.
Пѣши, дуброва, Путивльскаго уѣзда, 553, 554.
Пятницкое, село, Карачевскаго уѣзда, 637, 639—643, 645.

Разлецкій логъ, Путивльскаго уѣзда, 556.
Ржава, деревня, Путивльскаго уѣзда, 553—556, 560.
Ржавая, рѣчка, въ Путивльскомъ уѣздѣ, 554.
Рижская губ., 243.
Романово, пустошь, Костромской губ., 360.
Романовъ, сельцо, Костромской губ., 360.
Россія, о присоединеніи къ ней Курляндіи, 523, 524.
Ротмистровка, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.
Рудаково, село, Тульской губ., 205.
Руша, рѣчка, Костромской губ., 363—365.
Рязанская губ., 183, 306, 389, 392.

Савиново, деревня, Любимскаго уѣзда, 361, 377, 384.
Салтыкова-Дѣвица, мѣстечко, въ Нѣжинскомъ полку, 60, 63.
Саратовская губ., 347.
Сафроново, деревня, Костромской губ., 360.
Сема, рѣчка, въ Путивльскомъ уѣздѣ, 553, 555, 556.
Семейкина, деревня, Путивльскаго уѣзда, 553, 554, 556, 560.
Серебрія-Масальная, мѣстечко, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.
Симбирская, губ., 437, 723.
Симбирскій уѣздъ, 685.
Ситникова, пустошь, Смоленской губ., 215, 218.
Слободско-Украинская губ., 447, 460, 614.
Смоленская, губ., 722.
Смоленскъ, гор., 577, 580, 581.
Сосновецъ, пустошь, Костромской губ., 360.
Сосонкина, деревня, Смоленской губ., 215, 218.
Соха, деревня, Пронскаго уѣзда, 306.
Спасское, село, (**Уборы** тожъ), 497.
Спѣшневка, деревня, Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губ., 437, 439.
Старые Чувики, пустошь, Пронскаго уѣзда, 306, 308, 311—313.
Старый Ибердусъ, деревня, Касимовской округи, 389—392.
Степановская вотчина, Тверской губ., 347.
Стрыговъ, пустошь, Путивльскаго уѣзда, 555.
Студенка, село, Путивльскаго уѣзда, 555.
Судиславльскій уѣздъ, Костромской губ., 361, 363, 384, 387.
Суздаль, гор. Владимірской губ., 318.
Суздальскій уѣздъ, Владимірской губ., 685, 688.
Сумскій уѣздъ, Слободско-Украинской губ., 614, 617—619.
Сухаревка, сельцо, Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губ., 437, 439—443.
Сухорукова, пустошь, Костромской губ., 360, 361.

Тамбовская губ., 1, 95, 104.
Тверская губ., 347.

Digitized by Google

Тетерина, деревня, Любимскаго уѣзда, 360, 361, 377, 384, 385.
Трухваловка, деревня, Путивльскаго уѣзда, 555.
Тульская губ., 102, 147, 196, 205, 295, 298, 301, 491.
Турищево, село, Дмитровскаго уѣзда, 640, 643, 646.

Уборы, село, (**Спасское** тожъ), 497.
Угаленъ, мыза, Курляндской губ., 274, 276.
Уковка, деревня, Путивльскаго уѣзда, 556.
Уколова, деревня, Путивльскаго уѣзда, 553, 555.
Ульяновка, село, Сумскаго уѣзда, 617—619.
Умань, мѣстечко, Кіевской губ., 83.
Усачева (**Адергачево** тожъ), полпустошь, Костромской губ., 360, 361.
Ушаково, пустошь, Костромской губ., 360, 361.

Фатьково, сельцо, Галичскаго уѣзда, Костромской губ., 172, 173.
Филинка, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361, 377.
Фролово, пустошь, Галичскаго уѣзда, 360, 361, 377.

Харьковъ гор., 628.
Хатни, слобода, Волчанскаго уѣзда, 624—626, 628.
Хотяиновъ, погостъ, Коломенской округи, Московской губ., 207.

Цаденъ, мыза, Курляндской губ., 226, 231.
Царское село, гор., 194.
Целуйково, сельцо, Костромскаго уѣзда, 362, 387.
Центы, провинція, нынѣ принадлежащая Венгріи, 454. 456.
Цирквленъ, имѣніе, Курляндской губ., 224.

Чамское городище, пустошь, Путивльскаго уѣзда, 555.
Чашское городище, Курской губ., 617.
Чемоданово, село (**Бѣлогурово** тожъ), 433, 434.
Червонная, деревня, Смоленской губ., 579. 582, 584.
Череповскій уѣздъ, Новгородской губ., 356.
Черная, рѣчка, Костромской губ., 363.
Черногорія, 454.
Черный станъ, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361, 377.
Чувики, деревня (**Давыдово** тожъ), Пронскаго уѣзда, 306—309, 311—313.
Чудинова, деревня, Галичскаго уѣзда, 360.
Чуриики, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361.

Шацкій уѣздъ, Тамбовской губ., 3.
Шлекъ, имѣніе (мыза), въ Курляндіи, 217, 218, 224, 226—228, 230, 252—257, 259, 261, 263—265, 267, 268, 270—272, 274, 276, 278, 282, 284, 289, 290, 292.

Щепятинная, деревня, Дмитровскаго уѣзда, 639, 641—643, 646.

Юрино, сельцо, Владимірскаго уѣзда, 718—720.

Язвицкая, деревня, Галичскаго уѣзда, 362.
Яроповецъ, имѣніе, Волынской губ., 203, 204.
Ярославская губ., 321, 369, 370, 384, 387, 433.
Ярославскій уѣздъ, 685, 688.

Digitized by Google

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Апелляціонныя дѣла.—«Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде нежели придутъ оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, п. 8), 189.

Архивъ разрядный, 109.

Архивы Московскіе.—«Правительству извѣстно въ какомъ безпорядкѣ, по выходѣ изъ Москвы непріятеля въ 1812 году, найдены всѣ тамошніе архивы, и что многія дѣла и совсѣмъ утрачены», 421, 425, 428.

Благопріобрѣтенныя имѣнія, см. Имѣнія благопріобрѣтенныя.

Брачный обыскъ.—О записываніи въ особыя шнуро-запечатанныя книги, а не на особыхъ листахъ, 210.

Воинскіе процессы.—Ссылки на узаконенія, 161, 163.

Вотчины.—«Помѣстья и вотчины имѣвшія различныя свойства, указомъ 1714 г. марта 23, введены въ одинъ классъ и получили единообразное на счетъ распоряженія ими устройство», 145.

Выдѣлъ по рядной.—«Буде дочери получили себѣ отъ отца или матери награжденіе, при жизни ихъ, по рядной, то изъ оставшагося имѣнія никакой уже части имъ не давать, такъ какъ получившимъ уже совершенно свой отдѣлъ, а быть довольною тѣмъ, чѣмъ она награждена отъ матери своей». (Указъ 1789 г. мая 29), 58.

Выдѣлъ седьмой части.—«Давать женамъ таковыя части только тогда, когда при живомъ отцѣ умретъ сынъ, за коимъ ничего собственнаго не было, и останется послѣ него жена». (Указъ 1731 г. марта 17, п. 1 и 2), 123.

Выдѣлъ указной части.—«Право на сей выдѣлъ уничтожается въ такомъ только случаѣ, когда мужъ или жена не просили объ оном выдѣлѣ, во время своей жизни». (Указъ 1782 г. марта 14 и мнѣніе Государ. Совѣта 1817 г. января 15), 4—6, 150, 168, 401.—«Вдовамъ, вступившимъ во второй бракъ, давать часть, указную изъ недвижимаго имѣнія первыхъ мужей». (Указъ 1731 г. марта 17, п. 3), 482.—«У кого сына два или три и при немъ одинъ сынъ умретъ, послѣ того его сына останется жена съ дѣтьми и за тѣмъ его сыномъ собственнаго недвижимаго ничего не было, такимъ вдовамъ изъ свекровыхъ недвижимыхъ, при живомъ свекрѣ, изъ той части, что надлежало дать умершему его сыну, дать со ста 15 четвертей, а изъ движимаго не давать». (Указъ 1731 г. марта 17, п. 2), 482—485, 487.

Вызовъ эдиктальный, 225, 230, 246, 253, 255, 256, 260, 265, 273, 274, 288, 521.

Выкупъ родовыхъ имуществъ, 667—730.—«По уложенію родовыя и выслуженныя вотчины, проданныя и заложенныя въ чужіе роды, тѣхъ продавцовъ и закладчиковъ родственникамъ на выкупъ отдавать для того, чтобъ тѣ вотчины изъ рода ихъ не выходили и въ чужихъ родахъ не оставались». (Указъ 1744 г. мая 11), 324, 327, 340.—«Если ближніе родственники выкупать не пожелали, то отдать другимъ, буде письменное позволеніе отъ ближнихъ дано». (Указъ 1766 г. сентября 29), 324—327.—«Проданное или заложенное чужеродцу имѣніе, которое въ послѣдствіи времени покупкою (а не выкупомъ) опять возвратится въ тотъ же родъ, почитать на равнѣ съ купленнымъ, то есть благопріобрѣтеннымъ». (Указъ 1807 г. ноября 30), 325.—«Выкупъ недвижимаго долженъ быть предоставленъ тѣмъ которые оному наслѣдники будутъ по линіи ближайшіе». (Указъ 1714 г. марта 23), 327, 671.—Разсужденія Государственнаго Совѣта по вопросамъ: 1) женскій полъ, перешедшій чрезъ замужество въ другую фамилію, можетъ ли допускаемъ быть къ выкупу имѣнія, проданнаго или заложеннаго въ чужой родъ? и 2) имѣніе, проданное и заложенное отъ родственниковъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ?, 328, 672—674.—Ссылка на указъ 1815 г. апрѣля 30, о правахъ выкупа и наслѣдіи по женскому колѣну, безъ всякаго въ потомствѣ ихъ ограниченія, 330.—Опредѣленіе Государственнымъ Совѣтомъ силы и дѣйствія какъ вышеупомянутаго указа 1815 г., 337—340; такъ равно рѣшеній Сената 1773 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25, которыя отказываютъ праправнуку по женскому колѣну въ правѣ наслѣдія, 341; Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и указа 1770 г. марта 15, 342—346.—Объ истолкованіи въ Государственномъ Совѣтѣ закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ, 667—674.—«На выкупъ отдавать мужскимъ и женскимъ такимъ точно персонамъ, кому бы проданныя и заложенныя недвижимыя имѣнія по смерти продавцовъ и закладчиковъ по наслѣдству принадлежали». (Указъ 1766 г. ноября 13 п. 10), 670.—«Проданныхъ и заложенныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ другимъ родственникамъ и родственницамъ на выкупъ не отдавать». (Указъ 1766 г. ноября 13, п. 17), 669, 670.—«Отдавать на выкупъ изъ чужихъ родовъ мужескому и женскому полу такимъ же порядкомъ, какъ наслѣдственныя имѣнія между ними раздѣляются» (Указъ 1766 г. ноября 13), 671.—«Въ выкупѣ всѣхъ проданныхъ и заложенныхъ имѣній срокъ считать въ три года, по купчимъ—отъ написанія ихъ, а по за-

Digitized by Google

кладнымъ—отъ явки ихъ въ Вотчинной коллегіи или ея конторѣ». (Указъ 1766 г. ноября 13, п. 14), 675, 676.—«Вотчины выкупать не далѣе какъ въ теченіи 3 лѣтъ, а по прошествіи сихъ лѣтъ никому никакихъ имѣній на выкупъ не давать; къ выкупу же наслѣдниковъ допускать какихъ бы кто лѣтъ и возраста ни былъ». (Указы 1744 г. мая 11 и 1766 г. ноября 13), 708.—«Кто имѣетъ на выкупъ заложеннаго родоваго имѣнія наслѣдственное право, тотъ долженъ онымъ воспользоваться въ теченіи только трехъ-лѣтняго времени, въ противномъ же случаѣ всякій безъ изъятія права сего лишается, и даже тотъ, кто имѣя право къ выкупу, станетъ оспоривать крѣпость незаконностію ея, и не докажетъ того, а въ продолженіе спора трехъ-лѣтній къ выкупу срокъ минетъ, теряетъ уже оное право на всегда». (Высочайшій конфирмованный 27 октября 1803 г. докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената), 708—710, 715.—«Выкупъ не споръ, а право». (Смоленскіе докладные пункты), 719, 722.—«Проданныхъ съ публичныхъ торговъ имѣній, по вексельнымъ и другаго рода претензіямъ, на выкупъ не отдавать». (Журналы Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 30 ноября 1814 и 12 іюля 1815 г.г.), 729.

Выморочныя имѣнія, см. Имѣнія выморочныя.

Вѣдомости о умершихъ повелѣно собирать указомъ 1764 года 29 февраля, 112.

Вѣрующія письма, 66, 68. 69.

Генеральный регламентъ, см. Регламентъ генеральный.

Государственный Совѣтъ.—Во всѣхъ положеніяхъ Департамента, по дѣламъ частнымъ, заключенія Совѣта изображаются въ общемъ видѣ закона, или учрежденія, дабы разрѣшеніемъ одного случая можно было объять всѣ другіе, съ нимъ однородные. (Манифестъ о образованіи Государственнаго Совѣта отъ 1 января 1810 г. § 41), 4.—Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената. (Указъ 1810 г. января 1), 74.

Гражданскія палаты.—«Дѣла объ имѣніяхъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, разсматривать не въ уѣздныхъ судахъ, а въ гражданской палатѣ». (Указъ 1804 г. іюля 19), 585.

Давность десятилѣтняя, 1—3, 67, 95, 100, 112, 150, 184—186, 356, 358, 375, 388, 407, 411, 412, 414—416, 426, 454, 663.

Договоръ фамильный рода фонъ-Беровъ, основанный на правѣ первородства и слѣдовательно учреждающій маіоратство, 219—229, 231—249, 251—258, 260—270, 273—280, 282—284, 286, 288, 292.

Договоры.—«Договоръ не есть крѣпость», по опредѣленію Правительствующаго Сената 1819 г., 581.

Домы.—Указомъ 1762 г. августа 8, домовъ разорять не велѣно, 653.

Духовныя завѣщанія.—«Кто бездѣтенъ, оный волѣнъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочетъ». (Указъ 1714 г. марта 23, п. 3), 145.—«Такимъ завѣщаніямъ, къ коимъ и не сами завѣщавшіе руки приложили, но ежели они узаконеніямъ не противны, велѣно, быть дѣйствительными». (Указы 1726 г. іюля 19 и сентября 7), 145.—Въ Римскихъ законахъ духовныя завѣщанія предпочитались законнымъ въ наслѣдіи правамъ, 270.—«Домашнія духовныя утверждать въ томъ, въ чемъ оныя писаны указамъ не противно». (Указы 1726 г. іюля 19 и сентября 7), 351, 352.—Указомъ 1704 г. повелѣно являть духовныя завѣщанія въ двухмѣсячный срокъ, 663.

Единокровные.—«Единокровные и единоутробные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, когда нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, и что тамъ, гдѣ наслѣдники и тѣ, и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между равными братьями». (Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденное 14 августа 1818 г.), 14—17, 19, 20.

Жалобы.—Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената. (Указъ 1810 г. января 1), 74.—Комитетъ Высочайше учрежденный для поверхностнаго обозрѣнія дѣлъ по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на рѣшенія Правительствующаго Сената, 75.

Закладныя.—«Всякія крѣпости и закладныя писать у крѣпостныхъ дѣлъ, а не другимъ какимъ порядкомъ, инакожъ писанныя уничтожать». (Указы 1720 г. февраля 13 и іюля 19), 404.—«Буде кто имѣніе кому заложитъ и прежде назначеннаго въ закладной срока умретъ, въ такомъ случаѣ наслѣдникъ закладчика можетъ заимодавцу заплатить деньги прежде обращенія закладной въ купчую, и сіе не есть выкупъ, а единственно платежъ по наслѣдству долга». (Высочайше конфирмованный 11 декабря 1799 г. докладъ Сената), 475.

Закладныя имѣнія, см. Имѣнія закладныя.

Записки полевыя, 591—593.

Изустныя памяти, 623.

Имѣнія.—Дѣла объ имѣніяхъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, разсматривать не въ уѣздныхъ судахъ, а въ гражданской палатѣ. (Указъ 1804 г. іюля 19), 585.

Имѣнія благопріобрѣтенныя.—Вотчинникъ или пріобрѣтатель по законамъ имѣетъ неотъемлемое право и власть располагать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по своему произволенію, 525.

Имѣнія выморочныя.—«Выморочныя имѣнія надлежитъ брать въ казенное вѣдомство». (Указъ 1767 г. апрѣля 4), 92, 97.—«Буде кто явится и надлежащимъ образомъ докажетъ, что выморочныя имѣнія, или часть оныхъ, надлежитъ ему подлинно, тогда тѣ имѣнія и со всѣми съ того времени, какъ въ вѣдомство взяты, накопившимися доходами, отдать ему» (Инструкція канцеляріи конфискацій, п. 9), 97, 105.

Имѣнія закладныя.—Разсужденія Сената и Государственнаго Совѣта, по вопросу о распространеніи указа 1744 г. мая 11 о правилахъ выкупа для закладныхъ имѣній, и на покупныя имѣнія, 677—680.

Имѣнія ленныя.—Въ 1608 году въ Лифляндіи не было леновъ, 243.

Имѣнія покупныя.—Разсужденія Сената и Государственнаго Совѣта, по вопросу о распространеніи

Digitized by Google

указа 1744 г. мая 11, о правилахъ выкупа для закладныхъ имѣній, и на покупныя имѣнія, 677—680.

Имѣнія приданыя.—Указомъ 29 января 1802 г. велѣно рѣшенія основывать сообразно Высочайшему 21 іюня 1764 г. указу, по коему, оставшееся послѣ Аѳимьи Кологривовой приданое ея имѣніе, обращено въ родъ ея законнымъ наслѣдникамъ, а не мужа ея, 325.

Имѣнія родовыя.—«Вотчиннику по законамъ воспрещено располагать родовымъ имѣніемъ по своему произволенію». (Указъ 1731 г. марта 17), 525.

Исповѣдныя записи.—Исповѣдныя записи приводятся какъ доказательство о лѣтахъ исповѣдавшагося лица, 158.

Іустиніановъ кодексъ, см. Кодексъ Іустиніана.

Кодексъ Іустиніана.—Ссылка на главу сего кодекса о наслѣдствѣ въ побочныхъ линіяхъ, 269, 270.

Комиссія законовъ, 524.

Комиссія прошеній.—Заключенія ея по всеподданнѣйшимъ прошеніямъ: Поручицъ Шепшиной и Чулковой и кол. ассесора Бунина, о спорномъ между ними имѣніи, 8, 9.—Гвардіи поручика Головина съ Голынскими, объ имѣніи умершаго подполковника Гончарова, 43.—Жены купца Уклейнъ на рѣшеніе Общаго Сената Собранія, по дѣлу о наслѣдственномъ домѣ ея, проданномъ купцу Апарину, 160—162.—Дѣйствительнаго камергера Балкъ-Полева, объ имѣніи оставшемся послѣ бездѣтно умершей, жены генералъ-поручика, Салтыковой, 174.—Полковника графа Кейзерлинга и уполномоченнаго отъ дворянства Курляндской губерніи, графа Медема, по дѣлу о претензіи Карла Бера на имѣнія, Шлекъ и Абаусгофъ, пріобрѣтенныя покупкою Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ, 217—261.—Губернскаго секретаря Александра Милютина, по дѣлу его съ кол. совѣтникомъ Алексѣемъ Милютинымъ о наслѣдственномъ имѣніи, 298, 299.—Купеческихъ дочерей Поповыхъ съ мѣщаниномъ Кабацкимъ, о наслѣдственномъ имѣніи, 413.—Лейбъ-гвардіи подпоручика Николая Вощинина, объ оставшемся послѣ подпоручика Григорья Масалитинова и жены его Аграфены, имѣніи, 618.—Жены полковника Александры Давыдовой, по дѣлу ея съ помѣщиками Ермоловыми и Муравьевою, объ имѣніи Плещеевыхъ, 693, 694, 706—709.—Коллежскаго совѣтника Дмитріевскаго, объ имѣніи, проданномъ ему помѣщицею Дарьею Рамейковою, о выкупѣ коего просятъ дѣвицы Вырубовы, 720, 721.

Комитетъ Высочайше учрежденный для поверхностнаго обозрѣнія дѣлъ по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на рѣшенія Правительствующаго Сената, 75.

Кондемнаты (заочныя рѣшенія, при неявкѣ позваннаго въ судъ), 83.

Конституціи польскихъ сеймовъ: 1766 года, 431; 1768 года, 83—87, 89, 90, 430, 432.

Конфискація имѣній.—По дѣлу о конфискованномъ въ казну имѣніи ротмистра б. польскихъ войскъ Носаржевскаго, 29—32.

Крѣпостное право.—Одно владѣніе по ревизіи и межеванію не составляетъ по общему закону крѣпостнаго права, 2.

Купчія крѣпости.—«Въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ». (Указъ 7205 г. февраля 21), 150.—«Всякія крѣпости и закладныя писать у крѣпостныхъ дѣлъ, а не другимъ какимъ порядкомъ, и какожъ писанныя уничтожать». (Указы 1720 г. февраля 13 и іюля 19), 404.—«Договоръ не есть крѣпость», 581.—«По указу 7208 г. декабря 9 дня крѣпости узаконено предъявлять къ запискѣ въ два мѣсяца», 718.—«Кто въ уѣздѣ купитъ деревню, тотъ купчую да объявитъ въ уѣздномъ судѣ. Уѣздный же судъ къ судейскимъ дверямъ прибьетъ листъ, что деревня таковая куплена такимъ и за такую цѣну, и о семъ сообщитъ въ верхній земскій судъ, дабы сей тоже учинилъ, также и въ Сенатъ, да дадутъ знать, для внесенія въ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ, и буде отъ того времени чрезъ два года никто не явится для спора, то впредь всякій споръ о купчей да уничтожится и деревню за покупщикомъ уѣздный судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспорно». (Высочайшее о губерніяхъ учрежденіе, ст. 205), 722.

Курляндскіе статуты, см. Статуты Курляндскіе.

Ленныя имѣнія, см. Имѣнія ленныя.

Литовскій статутъ, см. Статутъ Литовскій.

Лифляндское рыцарское право, см. Право Лифляндское рыцарское.

Маіоратство.—Договоръ фамильный рода фонъ Беровъ, основанный на правѣ первородства и слѣдовательно учреждающій маіоратство, 219—229, 231—249, 251—258, 260—270, 273—280, 282—284, 286, 288, 292.

Малолѣтніе.—«Безъ представленія и разрѣшенія Сената, при самой существенной пользѣ малолѣтнихъ, имѣнія ихъ, ни проданы, ни заложены быть не могутъ». (Высочайшее о губерніяхъ учрежденіе и указъ 31 мая 1798 г.), 51.—По силѣ указа 1785 г. декабря 22, малолѣтній, которому минуло 14 лѣтъ, имѣетъ право испросить себѣ попечителя; по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтство, но прежде 21 года запрещается ему продажа и закладъ имѣнія, безъ согласія попечителя и опекуна, 522—524.—«Законъ велитъ возстановлять права малолѣтнихъ, нерадѣніемъ или умысломъ опекуновъ потерянныя». (Указъ 1796 г. декабря 30), 696.

Межеваніе.—«Одно владѣніе по ревизіи и межеванію не составляетъ по общему закону крѣпостного права», 2.

Метрическія книги.—Собирать вѣдомости о родившихся и въ бракъ вступившихъ повелѣно указомъ 1764 года 29 февраля, 112.

Монастыри.—По дѣлу о искѣ шляхтянокъ Скотницкой и Скальской отъ монастыря Гродненскихъ монахинь Бригитокъ приданаго, отданнаго въ монастырь умершею теткою ихъ, Варварою Варкоевною, 429—432.

Монашествующіе.—«Послѣ умирающихъ въ орденѣ лицъ, имѣніе должно принадлежать въ пользу ихъ наслѣдниковъ». (Конституція 1768 г.), 430, 432.

Московскія вѣдомости. — Въ началѣ 1814 года Московскія вѣдомости не издавались, 91.

Наслѣдованіе по закону женскаго колѣна.—Разсужденія Государственнаго Совѣта по вопросамъ

Digitized by Google

1) женскій полъ перешедшій, чрезъ замужество въ другую фамилію, можетъ ли допускаемъ быть къ выкупу имѣнія, проданнаго или заложеннаго въ чужой родъ? и 2) имѣніе, проданное и заложенное отъ родственниковъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ? 328, 672—674.—Ссылка на указъ 1815 г. апрѣля 30, о правахъ выкупа и наслѣдіи по женскому колѣну, безъ всякаго въ потомствѣ ихъ ограниченія, 330.—Опредѣленіе Государственнымъ Совѣтомъ силы и дѣйствія, какъ вышеупомянутаго указа 1815 г., 337—340; такъ равно рѣшеній Сената 1773 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25, которыя отказываютъ праправнуку по женскому колѣну въ правѣ наслѣдія, 341; Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и указа 1770 г. марта 15, 342—346.—О недопущеніи никакого ограниченія въ нисходящихъ степеняхъ наслѣдованія по женскому колѣну, за пресѣченіемъ мужескаго. (Мнѣніе Государственнаго Совѣта 1823 г. февраля 12), 346, 436.

Наслѣдованіе родителей послѣ дѣтей.—Во 2-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго 18 марта 1823 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта постановлено: «хотя нѣтъ опредѣлительнаго закона о правѣ наслѣдованія въ восходящей линіи, и пріобрѣтенное имѣніе всегда отдается въ родъ, а не родителямъ умершаго, однакожъ въ случаѣ, когда имѣніе не есть пріобрѣтенное, но родовое, уступленное сыну или дочери родителями, при жизни сихъ послѣднихъ, и могущее почитаться даромъ отъ нихъ дѣтямъ, и когда при томъ послѣ умершаго сына или дочери не осталось дѣтей, но токмо наслѣдники въ побочныхъ линіяхъ, то имѣніе сіе, не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, должно быть возвращено къ родителямъ, отъ коихъ оно получено было». 462, 463.

Наслѣдственныя имѣнія.—«Благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія по важнѣйшему преступленію, да отдается законному его наслѣднику». (Дворянской грамоты ст. 23), 31.

Наслѣдство по закону.—О пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону, 1—488.—«Отдавать послѣ умершихъ вотчины въ родъ того умершаго, кого не станетъ, братьямъ роднымъ и двоюроднымъ и въ родъ, кто кому ближе». (Уложенія глава 17 п. 1-й) 8, 9.—«У кого сыновей не будетъ, то отдавать родовыя вотчины дочерямъ и дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ». (Уложенія глава 17 п. 4-й), 8, 9, 197.—«Кто наслѣдуетъ родовымъ, къ тому и благопріобрѣтенное, силою законовъ, поступить должно», 13.—«Единокровные и единоутробные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, когда нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, и что тамъ, гдѣ наслѣдники, и тѣ, и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между равными братьями». (Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденное 14 августа 1818 г.), 14—17, 19, 20. — По Уложенію сестры при братьяхъ не вотчинницы. (Указъ 15 марта 1770 г.), 58, 197—199.—«Къ полученію наслѣдства братнинъ сынъ предпочитается предъ дѣтьми сестры родной». (Уложенія глава 17, п. 2 и Новоуказныя статьи 7184 и 7185 гг.), 174, 176. — «Послѣ умершихъ вотчины, когда сыновей нѣтъ, давать дочерямъ, такъ равно и сестрамъ роднымъ, если братьевъ не будетъ». (Уложенія глава 17. пункты 2-й и 4-й), 197, 330—333, 336, 337, 339, 340, 342.—«Буде послѣ умершаго братьевъ и племянниковъ родныхъ нѣтъ, то отдавать сестрамъ роднымъ съ племянницами, братними дочерьми, пополамъ». (Новоуказныя статьи 7184 и 7185 гг.), 197.—«Ежели послѣ отца останутся дочери, да умершаго прежде его сына дочери же, а вотчинниковы внуки, тогда давать теткамъ съ племянницами пополамъ». (Указъ 7200 г. іюля 11), 197.

Наслѣдство послѣ монашествующихъ. — «Послѣ умирающихъ въ орденѣ лицъ, имѣніе должно принадлежать въ пользу ихъ наслѣдниковъ». (Конституція 1768 г.), 430, 432.

Несовершеннолѣтніе.—«Пока наслѣдники недвижимыхъ вещей до двадцати лѣтъ возраста своего не придутъ, а другіе оставшіеся въ движимыхъ имѣніяхъ обоего пола до вышеписанныхъ лѣтъ не приспѣютъ, никакимъ ихъ письмамъ или записямъ не вѣрить, которыя прежде тѣхъ лѣтъ явятся у кого». (Указъ 1814 г. марта 23, п. 5), 162.

Новоуказныя статьи 7184 и 7185 гг. о наслѣдствѣ, отмѣнены Высочайше конфирмованнымъ докладомъ Сената 29 ноября 1804 года, 197, 199.

Опеки.—«Безъ представленія и разрѣшенія Сената, при самой существенной пользѣ малолѣтнихъ, имѣнія ихъ ни проданы, ни заложены быть не могутъ». (Высочайшее учрежденіе о губерніяхъ и указъ 31 мая 1798 г.), 51.—«Имѣніе берется въ опеку въ такомъ только случаѣ, когда не будетъ между наслѣдниками учинено раздѣла». (Указъ 1786 г. февраля 14), 510.

Опекуны.—«Позволяется опекунамъ продавать имѣніе малолѣтнихъ вольною цѣною, по полученіи, установленнымъ порядкомъ, дозволенія отъ Прав. Сената». (Указъ 1804 г. мая 23), 302.

Отводныя сказки, см. Сказки отводныя.

Отказныя книги, 618.

Первородство.—Договоръ фамильный рода фонъ Беровъ, основанный на правѣ первородства и слѣдовательно учреждающій маіоратство, 219—229, 231—249, 251—258, 260—270, 273—280, 282—284, 286, 288, 292.

Пильтенскіе статуты, см. Статуты Пильтенскіе.

Поверстный срокъ, см. Сроки.

Покупныя имѣнія, см. Имѣнія покупныя.

Полевыя записки, 591—593.

Полой,—заливное, поемное мѣсто, берегъ, луга, пойма, поемъ, займище, разливъ;—мелкія впадины (полый и пологій) куда полая вода заливается, застаиваясь послѣ межени;—глубокія ямины, колдобины, колдыбани. Въ *Вологдѣ:* заливъ рѣчной, устье или проливъ, стоящій только въ половодье. Въ *Пермской губерніи:* круговой рукавъ рѣки, протокъ. — (Даль. Толковый словарь живого русскаго языка. Москва, 1865 г.), 372.

Помѣстья.—Помѣстья и вотчины, имѣвшія различныя свойства, указомъ 1714 г. марта 23, введены въ одинъ классъ и получили единообразное, на счетъ распоряженія ими, устройство, 145.

Права имущественныя, 1—730.

Digitized by Google

Право Курляндское.—О родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ § 658 сего права (изданія Цигенгорна) гласитъ: «для большаго поддержанія владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, введено въ Курляндіи между дворянствомъ право первородства, по которому наслѣдуетъ старшій сынъ», 230, 268.—По древнимъ Курляндскимъ правамъ совершеннолѣтіе постановлено 21 годъ, 520.

Право Лифляндское рыцарское.—Ссылки на него, 229, 231, 234, 243, 248, 250.

Право Римское.—Ссылки на него, 229, 234, 239, 244, 252, 269, 270, 285, 286.

Приданыя имѣнія, см. Имѣнія приданыя.

Продажа имѣній.—«Позволяется опекунамъ продавать имѣніе малолѣтнихъ вольною цѣною, по полученіи, установленнымъ порядкомъ, дозволенія отъ Прав. Сената». (Указъ 1804 г. мая 23), 302.

Раздѣлъ наслѣдственнаго имущества, 489—668.—«Оставшееся материнское имѣніе дѣлить всѣмъ дѣтямъ поровну, какъ сыновьямъ, такъ и дочерямъ». (Статутъ Литовскій, разд. 5, арт. 14, § 1), 73, 78.—Третій докладной пунктъ 1725 г. коимъ полагалось: «замужнимъ дочерямъ, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, при другихъ сестрахъ дѣвкахъ, не давать, для того, что онѣ съ приданымъ выданы при отцѣ»;—указомъ 1731 г. марта 17,—отмѣненъ, а постановлено: «отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по Уложенію всѣмъ равно, такожъ и въ приданое давать по прежнему», 167, 527.—Указомъ 7201 г. ноября 23, сходно съ Уложеніемъ, постановлено: «отдавать оставшее послѣ дѣда имѣніе внучатамъ, дочернимъ дочерямъ, а дальнимъ родственникамъ, мимо ихъ, не давать», 167, 168.—Вопросъ: какимъ образомъ дѣлить движимое имѣніе, когда останется послѣ вотчинника больше дочерей, нежели сыновей, разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ, чтобы по выдѣлѣ женѣ законной четвертой части, остальныя затѣмъ три раздѣлить между дѣтьми, какъ сыновьями, такъ и дочерьми, поровну, 489, 490.—По указу 1731 г. марта 17, п. 6, наслѣдники, по желанію ихъ, могутъ имѣнія дѣлить полюбовно, 507.—Указомъ 1786 г. февраля 14, постановлено, что «если наслѣдники, по развращенію нравовъ, не могутъ въ двугодовой срокъ окончить дѣлежа, тогда имѣніе брать въ опеку и въ семъ только случаѣ присутственнымъ мѣстамъ учинить дѣлежъ по законамъ», 507, 510.—По силѣ Статута Литовскаго, раздѣлъ имѣнію между наслѣдниками совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними, дозволенъ только временной, съ предоставленіемъ малолѣтнимъ права тогда, когда они достигнутъ совершеннолѣтія, просить о передѣлѣ, 530.—Узаконенія о раздѣлѣ имѣній между племянницами и тетками по равнымъ частямъ, не могутъ быть пріемлемы въ основаніе, за рѣшеніемъ подобныхъ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, коими помянутыя узаконенія отмѣнены, 631, 632.

Раздѣльный трансактъ, см. Трансактъ раздѣльный.

Размежеваніе.—«Если по дѣйствительномъ окончаніи обмежеванія такого владѣнія, къ которому, по предписаннымъ повѣсткамъ, ни самъ владѣлецъ не явился, ни повѣренныхъ не прислалъ, владѣлецъ или повѣренный прибывъ, станетъ требовать новаго своему владѣнію перемежеванія, то отъ того имъ отказывать». (Земледѣрова инструкція, п. 64 и указъ 1766 г. мая 27, п. 8), 610.

Разрядный архивъ, см. Архивъ разрядный.

Ревизіи.—«Одно владѣніе по ревизіи и межеванію не составляетъ, по общему закону, крѣпостнаго права», 2.

Ревизскія сказки, 69.

Регламентъ генеральный, 102, 135.

Римское право, см. Право Римское.

Родовыя имѣнія, см. Имѣнія родовыя.

Родонаслѣдственный договоръ, см. Договоръ семейный.

Рыцарское Лифляндское право, см. Право Лифляндское рыцарское.

Рядныя записи.—«Буде дочери получили себѣ отъ отца или матери награжденіе, при жизни ихъ, по рядной, то изъ оставшагося имѣнія никакой уже части имъ не давать, такъ какъ получившимъ уже совершенно свой отдѣлъ, а быть довольною тѣмъ, чѣмъ она награждена отъ матери своей». (Указъ 1789 г. мая 29), 58.

Секвестръ имѣній.—Высочайшіе указы 24 августа и 17 декабря 1809 г., повелѣвающіе секвестровать имѣнія самовольно отлучившихся за границу, 29, 30.

Сенатъ.—О раздѣленіи дѣлъ по департаментамъ Сената. (Высочайшій указъ 27 января 1805 г.), 2, 3.—Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Сената Собранія. (Указъ 1810 г. января 1), 74.—«Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде нежели придутъ оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, п. 8), 189.—Дѣла въ Общемъ Сената Собраніи окончательно рѣшать по большинству голосовъ, а большинство составляютъ двѣ трети. (Высочайшій манифестъ 1802 г. сентября 8, ст. 13), 214.

Сепаратные указы.—Указомъ 1791 г. октября 17, по частному дѣлу, Сенатъ между прочимъ полагалъ, что тѣ указы, хотя и по частному дѣлу, въ которыхъ изображено толкованіе закона, сепаратными считать не можно, 341, 342.

Сказки отводныя, 591—593.

Слѣдственныя дѣла.—«Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде нежели придутъ оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, п. 8), 189.

Смоленскіе докладные пункты.—Ссылка на нихъ, 309, 719.

Совершеннолѣтіе.—По древнимъ Курляндскимъ правамъ совершеннолѣтіе постановлено 21 годъ, 520.—По силѣ указа 1785 г. декабря 22, малолѣтній, которому минуло 14 лѣтъ, имѣетъ право испросить себѣ попечителя; по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтство, но прежде 21 года запрещается ему продажа и закладъ имѣнія, безъ согласія попечителя и опекуна, 522—524.

Сроки: *Десятилѣтній,*—къ начатію исковъ. (Манифестъ 1787 г. іюня 28), 97, 105, 649.—*Трехгодичный.*—«Въ выкупѣ всѣхъ проданныхъ и заложенныхъ имѣній срокъ считать въ три года, по купчимъ,—отъ

Digitized by Google

написанія ихъ, а по закладнымъ,—отъ явки ихъ въ Вотчинной коллегіи или ея конторѣ». (Указъ 13 ноября 1766 г.), 670, 675, 676, 691, 708, 709, 715, 717—719, 721, 722.—*Двухгодичный.*—Къ подачѣ жалобъ на опекуновъ, по достиженіи совершеннолѣтія. (Указъ 1796 г. декабря 30). 135, 140, 141, 160, 161.—На произведеніе иска со стороны пришедшихъ въ совершеннолѣтіе на неправильныя притязанія къ принадлежащимъ имъ имѣніямъ. (Указъ 1796 г. декабря 30), 494, 495.—Для окончанія между наслѣдниками раздѣла имущества, 507, 574, 620.—*Годичный.*—На подачу прошенія о передѣлѣ имѣнія. (Уложенія 16 гл. 55 п.), 538.—На подачу прошенія, со времени объявленія указа Сената. (Указъ 1812 г. іюня 17), 649.—*Полугодовой.*—Для явки наслѣдниковъ,—отъ публикаціи. (Указъ 1767 г. апрѣля 4), 92, 94, 96, 97, 99, 100, 104, 105.—*Двухмѣсячный.*—Указомъ 1704 г. февраля 25, повелѣно имѣть духовныя завѣщанія въ двухмѣсячный срокъ, 663.—По указу 7208 г. декабря 9, крѣпости узаконено предъявлять къ запискѣ въ два мѣсяца, 718.—*Шестинедѣльный,* узаконенный Римскимъ правомъ для передачи и введенія во владѣніе имѣніемъ, 229.—*Поверстный* срокъ, опредѣленный по числу верстъ; поверстный срокъ, полагаемый при переводѣ чиновниковъ, по 50 верстъ въ сутки, 79.

Статуты: *Курляндскіе.*—Ссылка на нихъ, 243, 257, 259, 260, 264, 265, 283, 284.—По § 169 сихъ статутовъ, отецъ не можетъ лишить старшаго сына принадлежащаго ему въ имѣніи права и передать оное второму или третьему сыну, 230, 231.—*Литовскій.*—Ссылки на него, 61, 65, 70, 72, 73, 75, 78, 84, 86—89, 202, 528—530.—*Пильтенскіе.*—Ссылки на нихъ, 223, 224, 231, 235, 243, 269, 270, 276, 280—282, 288, 519, 521.

Типы.—По конституціи 1766 г. типъ долженъ считаться въ 27 грошей, 431.

Трансактъ раздѣльный, 517—523.

Третейскій судъ.—По закону, для составленія третейскаго суда, потребно обоюдное согласіе тяжущихся сторонъ, неволею же къ тому никого принудить нельзя, 42.

Указная часть, см. Выдѣлъ указной части.

Указы.—Въ указѣ 1714 г. іюня 15, сказано: «тѣ всѣ указы, которые учинены не въ образецъ, также учинены противно Уложенію, и прочіе тому подобные, хотя помѣчены именными указы и палатными приговоры, всѣ отставить и на примѣръ не выписывать, и вновь такихъ указовъ отнюдь не дѣлать; а которыя дѣла по симъ указамъ прежде сего и вершены, оныя по челобитью перевершивать», 341, 342.—Указомъ 1791 г. октября 17, по частному дѣлу, Сенатъ между прочимъ полагалъ, что «тѣ указы, хотя и по частному дѣлу, въ которыхъ изображено толкованіе закона, сепаратными считать не можно», 341, 342.

Универсалъ гетмана графа Разумовскаго 1752 г. января 17, данный Закревскимъ на пожалованное имѣніе, 60, 73.

Уступочныя записи, 63.

Уѣздные суды.—«Дѣла объ имѣніяхъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ разсматривать не въ уѣздныхъ судахъ, а въ гражданской палатѣ». (Указъ 1804 г. іюля 19), 585.

Фамильный договоръ, см. Договоръ фамильный.

Фундушевыя духовныя суммы.—Отбирать сіи суммы, безъ особливаго Монаршаго соизволенія, запрещено. (Докладъ Сената Высочайше конфирмованный 13 ноября 1801 г.), 204.

Цигенгорнъ.—Указаніе на его изданіе «Курляндское государственное право и пр.», 230, 268.

Штрафы.—О штрафахъ съ судей и секретарей за неправое рѣшеніе дѣлъ, а съ истцовъ и отвѣтчиковъ за неправыя жалобы на присутственныя мѣста. [Докладъ Общаго Собранія Сената Высочайше конфирмованъ 14 января 1802 г. а опубликованъ 29 января того же года), 147, 312, 314, 323, 330, 333, 346, 347, 359, 399, 412, 413, 442, 467.

Эдиктальный вызовъ, см. Вызовъ эдиктальный.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(съ 1810 по 19 Ноября 1825 гг.)

ЖУРНАЛЫ

по дѣламъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

PRINTED IN RUSSIA.

Digitized by Google

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Digitized by Google

Вошедшіе въ настоящую пятую часть IV тома Архива Государственнаго Совѣта журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, за время Царствованія Императора Александра I (1810—1825 г.г.), описаны въ той же системѣ, какая была принята въ предшествующей четвертой части того же тома. Всѣ журналы сгруппированы по предметамъ (а именно: *О правахъ имущественныхъ*: 1) о выкупѣ родовыхъ имуществъ; 2) о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ; 3) о купчихъ крѣпостяхъ; 4) о фундушевой записи. — *О обязательствахъ по договорамъ*: 1) объ обезпеченіи договоровъ; 2) о неустойкѣ; 3) о залогѣ имущества; 4) о закладѣ имущества) и затѣмъ, въ каждомъ отдѣлѣ, помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми подъ строкой поясненіями, съ указаніемъ №№ Полнаго Собранія Законовъ, подъ которыми помѣщены упоминаемыя въ журналахъ правительственныя распоряженія; свѣдѣнія же о Высочайшихъ утвержденіяхъ мнѣній Государственнаго Совѣта извлечены изъ меморій Общаго Собранія Государственнаго Совѣта и изъ книгъ Высочайшихъ постановленій, хранящихся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. Въ особомъ приложеніи помѣщены указатели: 1) именъ личныхъ, 2) географическій и 3) предметный.

Редакціей этой части завѣдывалъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и подъ ближайшимъ руководствомъ Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника В. К. фонъ-Плеве, Членъ Археографической Комиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь ему командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, изъ Архива Государственнаго Совѣта Коллежскій Совѣтникъ В. І. Бильскій и Титулярный Совѣтникъ І. І. Бильскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

О ПРАВАХЪ ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ.

Страницы.

1. О выкупѣ родовыхъ имуществъ . . . . . 1—116.

а) По дѣлу о спорныхъ между родными братьями, полковникомъ Андреемъ и надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ, Щербиниными, селѣ Филипповѣ и о деревнѣ Вуды, въ Слободско-Украинской губерніи состоящихъ . . . . . 1.

б) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кржижановскаго съ шляхтичемъ Юріемъ Завадскимъ, о выкупѣ заложеннаго имѣнія въ Подольской губерніи . 51.

в) По дѣлу объ отдачѣ на выкупъ мѣщанкѣ Васильевой каменнаго дома, проданнаго за долги брата ея, купца Бородина, съ публичнаго торга купцу Рыкову . . . . . 57.

г) По дѣлу о дозволеніи наслѣдникамъ помѣщика Карла Корицынскаго выкупить у монаховъ Базиліановъ, изъ залога, недвижимое имѣніе, состоящее Волынской губерніи въ Луцкомъ повѣтѣ . . . . . 61.

д) По дѣлу Мавры Батуриной, объ уступленномъ ей сестрою ея, монахинею Евпраксіею, имѣнія . . . . . 63.

е) По дѣлу о выкупѣ титулярнымъ совѣтникомъ Мазуринымъ имѣнія, проданнаго генералъ-маіоршею Екатериною Ларіоновою надворной совѣтницѣ Екатеринѣ Бестужевой-Рюминой, въ Пензенской губерніи . . . . . 77.

ж) По дѣлу о выкупѣ женою генералъ-маіора Вищинскаго, Екатериною, у мужа своего, вотчиннаго своего имѣнія, и о претензіи маіора Ивана Жуковскаго къ тому имѣнію . . . . . 91.

з) По дѣлу маіора Семена Деменкова съ коллежскимъ совѣтникомъ княземъ Александромъ Щербатовымъ, о землѣ, въ Курской губерніи состоящей . . . . 103.

2. О мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ . . . . . 117—126.

а) По дѣлу о замѣнѣ земли, между Ясеновскою церковью и помѣщицею Свидзинскою, въ Бѣлостокской области. . . . . 117.

б) По дѣлу о замѣнѣ, между Староельненскою церковью и помѣщиками Хлѣвинскимъ и Войниловичемъ, земли . . . . . 117.

Digitized by Google

Страницы.

в) По дѣлу о замѣнѣ, между Веліонскою церковью и помѣщикомъ Залескимъ, земли . . . . . 119.

г) По дѣлу о замѣнѣ, между Логойскою церковью и помѣщикомъ Янковскимъ, земли въ Минской губерніи . . . . . 121.

д) По дѣлу о замѣнѣ церковной земли села Юдина, заселенной помѣщикомъ Баташевымъ, въ Калужской губерніи . . . . . 123.

е) По дѣлу о замѣнѣ фундушевой земли Брестскаго монастыря монахинь бригидокъ, на землю графини Ожаровской, въ Гродненской губерніи . . . . . 125.

3. О купчихъ крѣпостяхъ . . . . . 127—452.

а) По дѣлу о проданномъ женою коллежскаго совѣтника, Софьею Родзянскою, поручику Николаю Колечицкому, недвижимомъ имѣніи. . . . . 127.

б) По дѣлу о взысканіи съ губернскаго секретаря Михаила Языкова по векселямъ денегъ, и объ уничтоженіи купчей, данной имъ матери своей, во избѣжаніе платежа по онымъ . . . . . 129.

в) По докладу Правительствующаго Сената, о назначеніи двухъ-годичнаго срока для продажи имѣнія тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ . . . . . 129.

г) По докладу Правительствующаго Сената о разрѣшеніи писать купчія крѣпости въ уѣздныхъ городахъ не свыше 5.000 рублей . . . . . 133.

д) По дѣлу о спорной землѣ между Московскимъ Срѣтенскимъ монастыремъ и тамошнимъ купцомъ Иваномъ Тютинымъ . . . . . 135.

е) По дѣлу о спорной землѣ между женою прапорщика, Александрою Струйскою и женою надворнаго совѣтника, Аграфеною Хомяковою, съ дочерьми сей послѣдней . . . . . 137.

ж) По дѣлу о землѣ, спорной между женою коллежскаго ассесора Сафоновою и однодворцами, въ Курской губерніи. . . . . 139.

з) По дѣлу о спорной мельницѣ, между капитаномъ Глазовымъ и однодворцемъ Красниковымъ, въ Курской губерніи . . . . . 141.

и) По дѣлу жены флигель-адъютанта Творогова, урожденной княжны Долгоруковой, съ именитою гражданкою Суровщиковою, дочерью надворнаго совѣтника Яковлева, о спорной землѣ . . . . . 141.

і) По дѣлу о причисленіи въ казенное вѣдомство крестьянина Андреева съ семействомъ . . . . . 143.

к) По дѣлу княжны Анны Грузинской съ надворнымъ совѣтникомъ Крыловымъ, о крестьянахъ присвояемыхъ имъ по купчей, данной отъ надворнаго совѣтника Логинова . . . . . 145.

л) По дѣлу купеческой жены Екатерины Коровайниковой, о проданной за долги сына ея, Григорія, каменной лавкѣ, яко бы ей принадлежащей . . . . . 149.

м) По дѣлу вдовы маіора Маріи Борисовой, о спорномъ имѣніи, съ генералъ-маіоромъ Николаемъ Языковымъ и генералъ-лейтенантомъ Александромъ Уваровымъ . . . . . 151.

н) По дѣлу объ имѣніи вдовы капитана Матрены Конопляной, проданномъ ею подполковнику Аврааму Вечеслову, а затѣмъ дочерью ея, женою капитана, Анною Арсеньевою, секундъ-маіору Петру Аладьину . . . . . 153.

о) По дѣлу о спорной землѣ между флота капитаномъ 2 ранга, княземъ Иваномъ Гагаринымъ и генералъ-маіоромъ Львомъ Давыдовымъ . . . . . 155.

п) По дѣлу о проданной капитаномъ княземъ Николаемъ Волконскимъ, казеннымъ крестьянамъ землѣ, принадлежащей по крѣпости, женѣ бригадира, Аннѣ Головачевой . . . . . 181.

Digitized by Google

Страницы

р) По дѣлу о спорной землѣ, между поручикомъ Иваномъ Горденинымъ и князьями Гагариными, въ Тамбовской губерніи . . . . . 185.

с) По дѣлу о незаконной продажѣ и уступкѣ Лифляндскихъ крестьянъ лицамъ, не имѣющимъ въ Лифляндіи собственныхъ помѣстій . . . . . 189.

т) По дѣлу помѣщиковъ Муравьевыхъ, о спорныхъ земляхъ, въ Орловской губерніи . . . . . 193.

у) По дѣлу помѣщиковъ Волынской губерніи, Михаила Срочинскаго и Казиміра Глембоцкаго, объ имѣніи, называемомъ Ключъ Тайкурскій . . . . . 199.

ф) По дѣлу вдовы маіора Стрѣшенцовой съ вдовою надворнаго совѣтника Божичевою, о Красиловскомъ имѣніи, въ Черниговской губерніи. . . . . 231.

х) По дѣлу о купленной дѣвицею Екатериною Потемкиною у корнета Безобразова землѣ съ лѣсомъ . . . . . 237.

ц) По дѣлу о данной княжнѣ Елисаветѣ Волконской отцомъ ея, послѣ учиненнаго имъ съ дѣтьми раздѣла, на землю купчей. . . . . 243.

ч) По дѣлу о проданной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сушковымъ купцу Малышеву землѣ, съ рыбными ловлями, въ Астраханской губерніи . . 251.

ш) По дѣлу купцовъ Кошеваровыхъ съ полковницею Албрехтъ, о дворовомъ мѣстѣ . . . . . 257.

щ) По дѣлу маіора Михаила и прапорщика Сергѣя Нероновыхъ съ статскимъ совѣтникомъ Гаврііломъ Карновичемъ, о Козловскомъ имѣніи, оставшемся послѣ генералъ-маіора Василія Неронова. . . . . 261.

э) По дѣлу жены генералъ-маіора княгини Лобановой-Ростовской съ преміеръ-маіоромъ Ѳедоромъ Рахмановымъ, о недвижимомъ имѣніи . . . . . 269.

ю) По дѣлу жены коллежскаго регистратора, Дарьи Ѳедоровой, съ женою коллежскаго совѣтника, Маріею Глѣбовою, о домѣ и имуществѣ . . . . . 275.

я) По дѣлу о спорной землѣ между Поповыми и женою подпоручика, Анною Дединцовою, въ Тульской губерніи. . . . . 285.

аа) По дѣлу поручиковъ, князей Алексѣя и Николая Оболенскихъ, съ артиллеріи маіоромъ Иваномъ Барышниковымъ, о землѣ . . . . . 287.

бб) По дѣлу купца Василія Земскаго съ купцомъ Василіемъ Жилинымъ, о домѣ. . 291.

вв) По дѣлу о землѣ проданной межевою канцеляріею женѣ коллежскаго ассесора Вельяминовой, а отъ нея дошедшей, по покупкѣ, женѣ подпоручика Селивановой. . . . . 297.

гг) По дѣлу объ имѣніи, принадлежащемъ статскому совѣтнику Ивану Харитонову, и проданномъ генералъ-маіоромъ Алексѣемъ Копьевымъ подпоручику Михаилу Жукову . . . . . 301.

дд) По дѣлу вдовы поручика Раисы Левшиной съ женою корнета Прасковьею Сухотиною, о 60 четвертяхъ земли, въ Тульской губерніи . . . . . 313.

ее) По дѣлу жены подпоручика Натальи Бѣловой съ однодворцами деревни Майковой, Барышниковыми и Бесѣдиными, о землѣ . . . . . 319.

жж) По дѣлу объ уничтоженіи купчей крѣпости на недвижимое имѣніе, данной канцеляристомъ Александромъ Поповымъ, по довѣренности поручика Ивана Майбороды, помѣщику Іосифу Гарасимовичу . . . . . 325.

зз) По дѣлу отставнаго поручика Павла Нелидова, объ уничтоженіи продажи имѣнія дворяниномъ Петромъ Киленинымъ отставному капитану Абраму Сумарокову . . . . . 329.

ии) По дѣлу татаръ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи, деревни Адельшиной, о землѣ, съ татарами деревни Алѣевки . . . . . 345.

ii) По дѣлу о проданной, Бирскаго уѣзда Таныпской волости башкирцами, полковнику Кочкину, землѣ . . . . . 357.

Digitized by Google

Страницы.

кк) По дѣлу объ отсуждаемой изъ владѣнія генералъ-фельдмаршала графа Гудовича землѣ, именуемой Малѣевскою, въ Мглинскомъ повѣтѣ, Черниговской губерніи . . . . . 359.

лл) По дѣлу о спорномъ имѣніи между губернскимъ секретаремъ Василіемъ Бородинымъ и маіоромъ Алексѣемъ Вишневскимъ. . . . . 365.

мм) По дѣлу генералъ-адъютанта Николая Депрерадовича съ титулярнымъ совѣтникомъ Осипомъ Гонзалесомъ, объ имѣніи . . . . . 373.

нн) По дѣлу генералъ-адъютанта князя Александра Меншикова съ однодворцами, о земляхъ въ Воронежской губерніи . . . . . 381.

оо) По дѣлу жены коллежскаго ассесора, Авдотьи Зарудной, съ казенными обывателями, о земляхъ въ Слободско-Украинской губерніи . . . . . 393.

пп) По дѣлу жены титулярнаго совѣтника Шйковой съ статскимъ совѣтникомъ Коковцовымъ, о недвижимомъ имѣніи въ Ярославской губерніи . . . . . 399.

рр) По дѣлу жены оберъ-бергмейстера Натальи Колтовской съ братомъ ея, коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Турчаниновымъ, о банковомъ долгѣ . . . . 413.

сс) По дѣлу о спорной землѣ между штабсъ-капитаномъ Егоромъ Рейнсдорфомъ и женою коллежскаго ассесора Веревкиною. . . . . 437.

тт) По дѣлу тайнаго совѣтника князя Николая Шаховскаго съ наслѣдниками генералъ-маіора Игнатія Гижицкаго, о крестьянахъ . . . . . 441.

4) Фундушевыя записи . . . . . 451—488.

По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, отыскиваемомъ статскимъ совѣтникомъ Онуфріемъ Гласкою, отъ ксендзовъ Доминикановъ Забѣльскаго монастыря . . . . 451.

Объ обязательствахъ по договорамъ.

1) Объ обезпеченіи договоровъ . . . . . 489—516.

а) По дѣлу подпоручика Михаила Хитрова, о выкупленномъ имъ изъ заемнаго банка имѣніи . . . . . 489.

б) По дѣлу тайнаго совѣтника князя Петра Шаховскаго съ дѣйствительнымъ камергеромъ Петромъ Арбеневымъ, о денежной претензіи . . . . . 493.

в) По дѣлу о денежной претензіи жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Варвары Лапской, на дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Александрѣ Саблуковѣ . . . . . 505.

2) О неустойкѣ . . . . . 517—530.

По дѣлу о крѣпостномъ заемномъ письмѣ подполковника Александра Яковлева, данномъ женѣ маіора Александрѣ Жихаревой, а отъ нея переданномъ дочери своей, женѣ подпоручика, Варварѣ Крюковой . . . . . 517.

3) О залогѣ . . . . . 529—744.

а) По дѣлу о домѣ Московскаго мѣщанина Гордѣева, заложенномъ и просроченномъ женѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Соймоновой . . . . . 529.

б) По дѣлу помѣщиковъ Тимоновыхъ съ однодворцами Борисовыми, о землѣ и мельницѣ, въ Орловской губерніи . . . . . 531.

Digitized by Google

Страницы.

в) По дѣлу коллежскаго совѣтника Тимофея Богаевскаго о закладной, данной ему отставнымъ лейбъ-гвардіи прапорщикомъ Николаемъ Кондратьевымъ . . . . . 533.

г) По дѣлу о спорномъ имѣніи между помѣщиками Ивановъ и Петромъ Юровыми и Александромъ Сахаровымъ, а по немъ съ Свистуновыми . . . . . 537.

д) По дѣлу о взысканіи съ генералъ-лейтенанта Юрія Бибикова 14.708 рублей, за заплаченный за него казною долгъ, покойному генералъ-фельдмаршалу, графу Михаилу Каменскому . . . . . 541.

е) По дѣлу покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Каменскаго, объ отыскиваемой имъ землѣ по закладной, данной отъ умершей жены унтеръ-лейтенанта, Головиной, сестрѣ его, покойной же, женѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Маріѣ Брылкиной . . . . . 547.

ж) По дѣлу объ имѣніи маіора Николая Неплюева, проданномъ за долги его коллежскому ассесору Криштофовичу, и оспориваемомъ потомъ наслѣдниками Неплюева, Головиными . . . . . 547.

з) По дѣлу о претензіяхъ маіора Геллермана и жены коллежскаго ассесора Маріи Вальмановой, на умершей вдовѣ камергера фонъ-деръ-Бриггенъ . . . . . 551.

и) По дѣлу о закладной данной капитаномъ Николаемъ Спечовымъ дѣвицѣ Натальѣ Муромцовой, бывшей потомъ въ замужествѣ за артиллеріи капитаномъ Свѣчинымъ . . . . . 551.

і) По дѣлу о заложенныхъ купцомъ Алексѣемъ Дернинымъ купцу Космѣ Дудышкину, въ г. Москвѣ, семи лавкахъ . . . . . 553.

к) По дѣлу статскаго совѣтника Ивана Евреинова объ имѣніи, просроченномъ по закладной прапорщику Ершевскому . . . . . 557.

л) По дѣлу вдовы коллежскаго ассесора Любови Алѣевой съ княгинею Маріею Кантакузиною, о заложенномъ имѣніи . . . . . 559.

м) По дѣлу коллежскаго секретаря Алексѣева, надворнаго совѣтника Петра Епимахова и жены маіора Натальи Воейковой, о заложенномъ имъ надворнымъ совѣтникомъ Львомъ Кайсаровымъ имѣніи, по тремъ закладнымъ . . . . . 563.

н) По дѣлу коллежскаго совѣтника Михаила Сумароцкаго съ женою генералъ-маіора Любовью Кургановскою, о излишне отказанномъ за нее недвижимомъ имѣніи . . . . . 571.

о) По дѣлу о закладной данной отъ поручика Пребстинга надворному совѣтнику Борису Салтыкову, и по возникшимъ изъ сего дѣла вопросамъ: 1) можно ли дарить деньги по вѣрющему письму и 2) можно ли передавать отъ одного другому закладныя съ надписьми? . . . . . 579.

п) По дѣлу барона Николая Корфа съ наслѣдниками генералъ-маіора Шредера, о мызѣ Падернъ, въ Курляндской губерніи . . . . . 581.

р) По дѣлу титулярнаго совѣтника Алексѣя Матвѣева съ Краузовыми, о выкупѣ отъ него заложеннаго ими имѣнія . . . . . 585.

с) По дѣлу о заложенномъ маіоромъ Рѣшетовымъ полковнику Арсеньеву недвижимомъ имѣніи . . . . . 601.

т) По дѣлу о заложенномъ титулярнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Нелидовымъ надворному совѣтнику Жандру недвижимомъ имѣніи . . . . . 609.

у) По дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Энгельгардта съ генералъ-маіоромъ графомъ Дмитріемъ Зубовымъ, о разсчетахъ между ними по залогамъ, отъ перваго послѣднему ввѣреннымъ . . . . . 613.

ф) По дѣлу сенатора графа Ивелича, о заложенномъ ему женою коллежскаго совѣтника Энгельгардта недвижимомъ имѣніи, которое впослѣдствіи, по Высочайшему указу, предоставлено въ родъ помѣщиковъ Виткевичей . . . . . 651.

х) По дѣлу генералъ-маіоровъ: Николая и Александра Саблуковыхъ съ вдовою тайнаго совѣтника, Маріею Ланскою, о разсчетахъ за ввѣренное, послѣднею первымъ, подъ залогъ имѣніе . . . . . 655.

Digitized by Google

Страницы.

ц) По дѣлу купцовъ: Петра Кленова съ Ѳедоромъ Яловиковымъ и Степаномъ Жидковымъ, о домѣ въ городѣ Одессѣ. . . . . 663.

ч) По дѣлу о продаваемомъ съ аукціоннаго торга домѣ купца Василія Митюшина, заложенномъ купцамъ Григорію и Ивану Чероковымъ . . . . . 671.

ш) По дѣлу коллежскаго совѣтника Николая Корина съ капитаномъ Петромъ Бестужевымъ о спорномъ имѣніи, въ Ярославской губерніи . . . . . 677.

щ) По дѣлу о взыскиваемыхъ титулярнымъ совѣтникомъ Крамеромъ съ фрейлины Квашниной-Самариной, по записи, деньгахъ . . . . . 685.

э) По дѣлу о взысканіи съ купца Николая и жены его Пелагеи Очкиныхъ разныхъ кредиторскихъ претензій, въ томъ числѣ и прапорщика Ивана Арапова . 687.

ю) По дѣлу о закладной, данной на крестьянъ коллежскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Бурбасовымъ коллежскому ассесору Ивану Аристову . . . . . 701.

я) По дѣлу о долгахъ умершаго тайнаго совѣтника князя Михаила Голицына . . 703.

ѳ) По дѣлу о искѣ ксендзовъ Оршанскаго Тринитарскаго монастыря съ наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, по закладной Франциски Залуской, и о разныхъ претензіяхъ тѣхъ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго на князьяхъ Любомірскихъ . . . . . 707.

4) О закладѣ . . . . . 743—762.

а) О мѣрахъ къ пресѣченію двойной продажи и заклада одного и того же имѣнія въ разныя руки . . . . . 743.

б) По дѣлу о лѣсныхъ товарахъ, заложенныхъ англичанами россійскимъ подданнымъ, въ г. Ригѣ. . . . . 745.

в) По дѣлу о денежной претензіи титулярнаго совѣтника Михаила Энгельта на купцахъ Рахимовыхъ, по заемнымъ письмамъ . . . . . 747.

Указатели:

I. Именъ личныхъ . . . . . I—XXIV.
II. Географическій . . . . . XXV—XXXVI.
III. Предметный. . . . . XXXVII—LVI.

Digitized by Google

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

О правахъ имущественныхъ.

I) О выкупѣ родовыхъ имуществъ.

а) По дѣлу о спорныхъ между родными братьями, полковникомъ Андреемъ и надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ, Щербиниными, селѣ Филипповѣ, и о деревнѣ Вуды въ Слободско-Украинской губерніи состоящихъ.

1815 г. іюня 17 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу о спорномъ между родными братьями, полковникомъ Андреемъ и надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ (Петровичами) *Щербиниными*, селѣ Филипповѣ, въ Слободско-Украинской губерніи состоящемъ.

Полковникъ Андрей Щербининъ въ 1795 г., заложа изъ Харьковскаго своего имѣнія село Филиппово помѣщицѣ Зайковской, по закладной іюня 20 дня срокомъ на три мѣсяца, далъ 23 сентября женѣ своей Екатеринѣ и брату гвардіи капитанъ-поручику (что нынѣ надворный совѣтникъ) Дмитрію запись, писанную у крѣпостныхъ дѣлъ въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ, коею предоставилъ все то Харьковское его имѣніе, не исключая и помянутаго села, въ полное управленіе и распоряженіе ихъ съ тѣмъ, чтобы они, состоящее въ залогахъ имъ учиненныхъ имѣніе, выкупали и платили его долги, сохраняя во всемъ пользу дѣтей его, а 6 ноября, уничтожа сію запись, далъ имъ же другую совершенную у крѣпостныхъ дѣлъ въ Курской гражданской палатѣ, съ такимъ противу прежней дополненіемъ, чтобы въ необходимомъ случаѣ часть имѣнія его заложить или продать.

Декабря 1, жена Андрея Щербинина и братъ Дмитрій передали то имѣніе, по договору, въ управленіе надворному совѣтнику Максимовичу съ положеніемъ ему за сіе 4-й части изъ доходовъ.

Того же мѣсяца 18 дня Дмитрій Щербининъ, изъяснивъ Харьковской палатѣ гражданскаго суда, что онъ Зайковской до сроку долгъ заплатилъ, просилъ на село Филиппово выдать ему укрѣпленіе и представилъ двѣ росписки, въ которыхъ означенъ платежъ отъ него одного послѣ срока, и именно октября 10 и ноября 1 числъ, а на закладной заимодавица написала, что она получила уплату отъ жены и брата закладчиковыхъ; Щербинина же просьбою отозвалась, что полученіе отъ нея денегъ показано на закладной ошибкою, ибо она ихъ не платила.

Палата 15 февраля 1796 года закладную уничтожила, а въ утвержденіи имѣнія за Дмитріемъ отказала потому, что онъ не соблюлъ установленнаго при выкупахъ обряда, и что по Андреевымъ записямъ обязаны жена и братъ платить только его долги, а укрѣплять выкупное имѣніе себѣ, имъ права не дано.

14 марта Андрей Щербининъ, узнавъ о сдѣланной передачѣ имѣнія Максимовичу, жаловался на то въ С.-Петербургскомъ совѣстномъ судѣ. Противу чего братъ Дмитрій во-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 71.

Digitized by Google

шелъ съ возраженіемъ, упомянувъ въ оном, что стараніемъ Максимовича и по снабженію его Дмитрія и жену Андрееву 11 тысячами рублей въ долгъ, выкуплено имъ Дмитріемъ, яко ближайшимъ родственникомъ, село Филиппово, и что Андрей, если хочетъ оное оставить за собою, то возвратилъ бы употребленныя на сей выкупъ собственныя его Дмитрія деньги.

За упраздненіемъ совѣстнаго суда, дѣло поступило въ надворный судъ, который 28 августа 1797 года опредѣлилъ вѣдаться тяжущимся формою суда.

Въ то же время какъ дѣло находилось въ совѣстномъ судѣ, Андрей Щербининъ подалъ всеподданнѣйшую просьбу, въ коей изъяснивъ, что женою его и братомъ перекрѣплены въ собственность ихъ два села его Ржавецъ и Филиппово, просилъ о повелѣніи разсмотрѣть дѣло сіе Сенату, подвергнувъ до того имѣніе казенному присмотру.

Согласно сей просьбѣ послѣдовалъ 18 февраля 1797 года Высочайшій указъ, исполненіе коего въ послѣднемъ случаѣ поручено было отъ Сената Слободско-Украинскому губернатору, а отъ него предписано мѣстному начальству взять въ казенный присмотръ, въ числѣ прочаго Андреева имѣнія, и село Филиппово.

По жалобѣ на сіе принесенной Дмитріемъ, Сенатъ по опредѣленію 26 октября 1797 года, предписалъ губернскому правленію, чтобъ поручило о томъ разсмотрѣніе учинить подлежащему судебному мѣсту, а отъ губернатора истребовалъ объясненіе, изъ котораго оказалось, что онъ, къ отобранію села Филиппова отъ Дмитрія, принялъ основаніемъ, сдѣланный сему послѣднему отъ гражданской палаты, въ утвержденіи за нимъ того села, отказъ.

По разсмотрѣніи онаго объясненія и купно вытребованнаго, вслѣдствіе означеннаго Высочайшаго 1797 года повелѣнія дѣла, которое производилось въ совѣстномъ судѣ, Сенатъ 27 сентября 1798 года опредѣлилъ: 1) запись данную Андреемъ Щербининымъ женѣ и брату его утвердить и 2) село Филиппово отдать по выкупу Дмитрію.

Посему онъ Дмитрій, будучи введенъ во владѣніе, началъ ходатайствовать о дачѣ ему выписи, которую и получилъ изъ гражданской палаты, заплатя пошлины, августа 22 дня 1800 года (какъ о томъ донесено Сенату губернскимъ правленіемъ отъ 21 августа прошлаго 1814 года).

Между тѣмъ 7 августа 1800 года объявленъ Сенату генералъ-прокуроромъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣно: «дѣйствіе взятой съ Андрея Щербинина записи, яко законамъ противной и при томъ самими тѣми лицами нарушенной, отъ нынѣ уничтожить и возвративъ ему значащее въ записяхъ имѣніе (не исключая и тѣхъ деревень кои окажутся перекрѣпленными послѣ оныхъ записей женою и братомъ за себя), а равно и четырехъ его дѣтей, которыя у жены оставаться уже не должны, опредѣлить къ нему попечителя, при посредствѣ котораго, во всѣхъ денежныхъ претензіяхъ и перекрѣпленіяхъ имѣнія съ женою и братьями, разобрать и кончить третейскимъ судомъ, наложивъ до окончанія онаго запрещеніе въ письмѣ крѣпостей на имѣніе, и назначивъ изъ доходовъ съ онаго, до рѣшенія дѣла въ консисторіи (*), пристойную часть на содержаніе жены его».

При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли отбирать отъ Дмитрія село Филиппово? Правительствующій Сенатъ въ разрѣшеніе онаго, по опредѣленію своему 12 августа 1801 года, Слободско-Украинскому губернскому правленію далъ знать, поелику Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года повелѣно возвратить Андрею Щербинину тѣ имѣнія, кои перекрѣплены послѣ данныхъ отъ него записей, а село Филиппово Дмитріемъ выкуплено въ 1795 году, до состоянія послѣдней 6 ноября того года записи, и Сенатомъ за нимъ въ 1800 году утверждено; почему и къ возврату Андрею не слѣдуетъ.

Послѣ того, по Высочайшему указу, состоявшемуся ноября 30 дня 1802 года, дѣло между Андреемъ Щербининымъ и женою его, о записи и другихъ претензіяхъ, были разбираемы во всѣхъ обстоятельствахъ въ С.-Петербургскомъ совѣстномъ судѣ, отъ коего за разными послѣдовавшими мнѣніями, объявлено претендателямъ обратиться съ просьбою куда по законамъ надлежитъ. По докладу отъ Сената, въ 12 день іюля 1808 года Высочайше повелѣно: предоставить дѣло между

(*) Дѣло въ консисторіи началось по прошенію Андрея Щербинина въ нарушеніи женою его супружества.

Digitized by Google

Щербиниными законному въ судебныхъ мѣстахъ разбирательству, а между тѣмъ, по вниманію къ участи малолѣтнихъ дѣтей и къ обезпеченію на будущее время ихъ состоянія, долгами отягченнаго, имѣніе оставить подъ попечительствомъ. Каковое попечительство и по нынѣ продолжается.

По особо производимому же апелляціонному дѣлу, по спору между Дмитріемъ Щербининымъ и женою Андрея, Екатериною, о невыполненіи первымъ даннаго послѣдней обязательства, въ выдачѣ на село Филиппово купчей, значитъ: Дмитрій занялъ на выкупъ того села деньги у разныхъ людей, коимъ Екатерина обязалась выплатить 8.500 рублей, потому августа 14 дня 1797 года Дмитрій сдѣлалъ съ нею обязательство въ томъ, что коль скоро село Филиппово освободится изъ казеннаго присмотра, онъ дастъ ей купчую. Но когда оное село было отдано по предписанію Сената Дмитрію, то онъ отъ дачи купчей Екатеринѣ отозвался, показывая, что упомянутый долгъ заплаченъ не ею, а имъ самимъ; Сенатъ 3 августа 1810 года предоставилъ ей, Екатеринѣ, искъ имѣть формою суда.

Наконецъ Слободско-Украинское губернское правленіе отъ 21 августа 1814 года донесло, что хотя Сенатъ 12 августа 1801 года и опредѣлилъ, оставить село Филиппово за Дмитріемъ по тому уваженію, что имъ выкуплено до состоянія послѣдней записи, данной Андреемъ женѣ своей и ему Дмитрію, но поелику о постановленіи Харьковской гражданской палаты 15 февраля 1796 года, коимъ она въ утвержденіи того села за Дмитріемъ отказала, правленіе тогда не бывъ само извѣстно, Сенату не рапортовало; нынѣ же, получивъ о томъ удостовѣрительное свѣдѣніе отъ опредѣленныхъ Сенатомъ къ имѣнію Андрея Щербинина попечителей, тайнаго совѣтника (Ивана Борисовича) Пестеля и Андреева сына капитана Александра Щербинина, и находя, что укрѣпленіе дано Дмитрію на село Филиппово въ 1800 году, гораздо послѣ записи, то объ отобраніи онаго села отъ Дмитрія и объ отдачѣ, на основаніи Высочайшаго указа 7 августа 1800 года, въ вѣдомство помянутыхъ попечителей, испрашиваетъ отъ Сената разрѣшенія.

Противу сего представленія вошелъ въ Сенатъ съ просьбою Дмитрій Щербининъ, защищая право своего владѣнія на село Филиппово вышепрописанными 1798, 1801 и 1810 годовъ Сената рѣшеніями, неимѣніемъ ни отъ кого иска со времени ввода во владѣніе болѣе 10 лѣтъ, и наконецъ тѣмъ, что оное село за нимъ въ 1804 году справлено и отказано безспорно.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ все вышеизложенное, находитъ, что хотя село Филиппово признано не перекрѣпленнымъ, а выкупленнымъ Дмитріемъ, но поелику выкупъ вошелъ въ законную силу, полученіемъ выписи, послѣ уже Высочайшаго указа августа 7 дня 1800 года, подвергнувшаго Андреево имѣніе управленію попечителя, безъ посредства котораго не могутъ быть существительны никакіе переводы того имѣнія въ чуждую собственность, за силою указа декабря 22 дня 1785 года (*), то сколько по сему уваженію, а не менѣе и по тому, что со времени предоставленія (Высочайшимъ указомъ іюля 12 дня 1808 года) права Щербининымъ разбираться по дѣламъ ихъ въ судебныхъ мѣстахъ, не пропущено со стороны Андрея Щербинина, на отыскиваніе села Филиппова, выводимаго Дмитріемъ Щербининымъ десятилѣтняго срока, почему Сенатъ и заключаетъ объясняемую, совершенную безъ соучастія попечительскаго, выпись, почесть ничтожною; село же Филиппово, купно съ собранными съ онаго Дмитріемъ Щербининымъ со времени ввода во владѣніе доходами, возвратить паки Андрею Щербинину, на точномъ основаніи помянутаго 1800 года указа, яко принадлежащее къ числу имѣнія помѣщеннаго въ его записяхъ. За каковымъ отсужденіемъ изъ владѣнія Дмитрія Щербинина села Филиппова, по вновь открывшимся резонамъ, не остается уже права Екатеринѣ Щербининой вѣдаться съ нимъ формальнымъ судомъ о томъ селѣ, какъ ей опредѣленіемъ Сената 3 августа 1810 года предоставлено было, но можетъ она, если пожелаетъ, такъ какъ и Дмитрій Щербининъ, доказывать гдѣ и какъ слѣдуетъ особо, чьи изъ нихъ употреблены деньги на выкупъ села Филиппова, и по ясномъ доказательствѣ возвращены быть должны тѣ деньги съ узаконен-

(*) Во 2 пунктѣ указа сего изображено: «малолѣтнему по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтство и въ управленіе своего имѣнія, но прежде 20 лѣтъ съ годомъ, запрещается ему продажа и закладъ недвижимаго всякаго имѣнія, безъ согласія и подписи попечителя и опекуна». (П. С. З. 16300).

Digitized by Google

ными процентами тому лицу, котораго на то найдется принадлежность, отъ Андрея Щербинина, яко пріобрѣтшаго право на владѣніе выкупленнаго села Филиппова. Слободско-Украинскому же губернскому правленію въ указѣ объявить, что оно, за первоначальное донесеніе, учиненное безъ аккуратныхъ справокъ, которымъ руководствуясь Сенатъ вовлеченъ былъ, по сокрытію времени выкупа, въ заключеніе не соотвѣтствующее прямой силѣ вышеприведеннаго 1800 года указа, освобождается отъ подлежащаго оштрафованія по Всемилостивѣйшему манифесту въ 30 день августа 1814 года изданному. Какъ же Сенатъ самъ собою къ симъ новымъ распоряженіямъ приступить не можетъ, то и испрашиваетъ на оное Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что Дмитрій Щербининъ присвоиваетъ себѣ упоминаемое село Филиппово по праву выкупа. Но право сіе могло бы быть для него твердо въ такомъ только случаѣ, когда бы не существовало между имъ и братомъ его Андреемъ Щербининымъ особаго обязательства постановленнаго въ записяхъ, по силѣ коихъ Дмитрій Щербининъ, вмѣстѣ съ женою брата его, принялъ на себя управленіе имѣніемъ, и уплату лежащихъ на немъ долговъ, съ сохраненіемъ пользы дѣтей Андрея Щербинина. Хотя же Дмитрій Щербининъ, въ подкрѣпленіе права своего, и приводитъ то обстоятельство, что онъ выкупилъ село Филиппово до состоянія послѣдней записи 6 ноября 1795 года между ими совершенной, но запись сія служитъ только дополненіемъ первой, которая заключена 23 сентября того же года, выкупъ же сдѣланъ октября 10 и ноября 1 числъ, слѣдовательно въ то уже время, какъ первая запись существовала; къ тому же именнымъ Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года повелѣно: значащееся въ записяхъ имѣніе возвратить Андрею Щербинину, съ учрежденіемъ надъ нимъ и дѣтьми его попечительства, то за симъ Высочайшимъ повелѣніемъ и не слѣдовало уже гражданской палатѣ выдавать Дмитрію Щербинину 22 августа выписи на выкупленное имъ имѣніе, для утвержденія онаго въ его собственность. Все требованіе Дмитрія Щербинина можетъ ограничиваться только тѣмъ, чтобы возвращены ему были деньги, употребленныя имъ на выкупъ имѣнія, но какъ и противъ сего вышелъ со стороны жены Андрея Щербинина споръ, которая показываетъ, что долгъ лежащій на семъ имѣніи заплаченъ ею, то Правительствующій Сенатъ весьма основательно заключилъ предоставить имъ въ томъ разбираться особо, возложивъ обязанность на Андрея Щербинина заплатить деньги сіи съ процентами тому изъ нихъ, кто докажетъ судомъ право свое на оныя. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1815 г. іюля 5, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1817 г. октября 24 (**), въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушано именное Высочайшее повелѣніе, данное Государственному Совѣту въ 15 день сего октября, въ коемъ изображено: «Убѣждаясь доводами, въ прилагаемыхъ у сего двухъ журналахъ Комиссіи прошеній изложенными, Повелѣваю Государственному Совѣту истребовать къ себѣ дѣла: 1) (Ивана Сергѣевича) князя Гагарина съ (генералъ-маіоромъ Петромъ Львовичемъ) Давыдовымъ, о спорной землѣ въ Данковскомъ уѣздѣ состоящей и 2) надворнаго совѣтника Щербинина, о просроченномъ и выкупленномъ имъ отъ брата, полковника Андрея Щербинина, селѣ Филипповѣ, каковой выкупъ подтвержденъ былъ двумя предписаніями Правительствующаго Сената, а по третьему возвращается не только имѣніе, но и собранные доходы Андрею Щербинину;—и пересмотрѣвъ вновь послѣдовавшія по дѣламъ симъ рѣшенія, изложить мнѣніе свое на точномъ основаніи законовъ».

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія поручить Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оный, по разсмотрѣніи означенныхъ дѣлъ, внесъ заключенія свои въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 сентября 1815 г. № 166.

(**) Журн. Общ. Собр. Госуд. Совѣта 1817 г. № 12.

Digitized by Google

1818 г. іюня 27 (*). На основаніи журнала, состоявшагося по именному Высочайшему указу, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 24 октября прошлаго 1817 года, разсматривано дѣло о спорномъ между полковникомъ Андреемъ и надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ *Щербиниными*, селѣ Филипповѣ, въ Слободско-Украинской губерніи состоящемъ.

Ходъ и обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Полковникъ Андрей Щербининъ 20 іюня 1795 года занялъ у коллежской ассесорши Зайковской 6.645 рублей срокомъ на три мѣсяца, подъ залогъ имѣнія его, Харьковской округи, деревни Уды (село Филиппово тожъ), въ коемъ было по 4-й ревизіи 165 мужеска пола душъ, со всѣмъ къ оному принадлежащимъ.

Потомъ, того же года 23 сентября, Андрей Щербининъ далъ писанную у крѣпостныхъ дѣлъ запись женѣ своей Екатеринѣ и брату своему капитанъ-поручику Дмитрію Щербинину въ томъ, что по случаю слабости здоровья его, доведшей даже до поврежденія состояніе его имѣнія, поручаетъ онъ въ полную ихъ волю и распоряженіе безъ изъятія движимое и недвижимое свое родовое имѣніе съ тѣмъ, чтобы они, онымъ имѣніемъ владѣя, кромѣ состоящаго подъ закладами, отъ него остающаго, затѣмъ никому ничего не продавали и не закладывали, а соблюдали въ цѣлости и распорядили дѣтямъ ихъ, Андрея и Екатерины, дабы могли унаслѣдить имъ; а до того все имѣніе защищать и отъ притязанія посторонняго охранять силою закона, не допуская, елико возможно, не только раззорену быть, но изъ онаго и что либо потерять; состоящіе же на немъ долги законные уплачивать и по тѣмъ долгамъ отданныя отъ него подъ закладъ имѣнія выкупать.

Капитанъ-поручикъ Дмитрій Щербининъ и жена Андрея, занятыя подъ залогъ села Филиппова деньги Зайковской заплатили, которая и выдала имъ закладную съ своею надписью слѣдующаго содержанія: «По сей закладной деньги всѣ сполна до сроку получила отъ роднаго брата закладчикова, поручика Дмитрія Щербинина и жены закладчиковой Екатерины Щербининой; почему сія закладная имъ, для представленія оной куда надлежитъ, къ уничтоженію выдана».

Въ томъ же 1795 году 6 ноября далъ Андрей Щербининъ тѣмъ же лицамъ запись, совершенную у крѣпостныхъ дѣлъ, въ томъ, что имѣвши болѣзнь, издавна продолжающуюся съ частыми приключавшимися бѣдственными припадками въ поврежденіи состоянія его, и получа въ сіе время облегченіе, по довольномъ разсужденіи, дабы въ случаѣ смерти не могло чего произойти безпорядочнаго, поручаетъ имъ, женѣ и брату его, въ полную волю и во владѣніе все безъ изъятія движимое и недвижимое свое родовое имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству отъ предковъ его и пришедшее по раздѣлу съ братьями, на распоряженіе отъ ея Екатерины рожденныхъ дѣтей ихъ, кромѣ состоящаго въ Московской губерніи недвижимаго его имѣнія, которое остается еще въ собственномъ его, Андрея, владѣніи, впредь до времени, съ такимъ при томъ дополненіемъ, чтобы онымъ имѣніемъ владѣя, состоящіе на немъ, Щербининѣ, долги, какъ въ государственный заемный банкъ, такъ и другіе партикулярные, законные и безспорные, выплачивать, и отданное имѣніе по тѣмъ долгамъ, подъ закладъ, выкупать; въ случаѣ же необходимой нужды изворачиваться снерва къ выигрыванію времени закладомъ имѣнія какой либо части, а въ нетерпящемъ уже времени, дабы сохранить изъ онаго что выгоднѣйшее и къ хозяйству полезнѣйшее, чѣмъ бы могли помянутыя малолѣтнія дѣти ихъ воспользоваться и въ наслѣдіе получить;—въ такомъ уже необходимомъ случаѣ каковую либо часть имѣнія и продать, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы полезнѣйшее оставлено было для наслѣдниковъ. Сихъ же дѣтей распорядить имѣніемъ равномѣрно и безобидно; почему и учиненная сентября въ 28 день 1795 года въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ о семъ запись, яко безъ пополненія и объясненія вышеписанныхъ обстоятельствъ, оставаться должна вездѣ недѣйствительною, каковая силою сей записи и уничтожается. При томъ же все имѣніе защищать и отъ притязанія посторонняго охранять силою закона, не допуская елико возможно, не только раззорену быть, но изъ онаго что либо потерять; онъ же Андрей Щербининъ, за такимъ его порученіемъ и на вышеписанномъ основаніи отдачею во владѣніе имѣнія,

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 85.

Digitized by Google

не только закладу и укрѣпленія, ни же вступаться во что либо и помѣшательствъ, равно и обязательствъ и позволеній никому учинить не долженъ, а когда какія явились или впредь явятся отъ имени его, сомнительныя женѣ и брату его, то по онымъ, безъ судебнаго приговора, удовольствія не чинить.

За симъ Екатерина и Дмитрій Щербинины, получа таковую запись, а съ оною и имѣніе въ свое распоряженіе, передали право онаго, по договору, учиненному 1795 года декабря 1 дня, надворному совѣтнику Петру Максимовичу, съ положеніемъ ему за сіе 4-й части изъ доходовъ; а 18 декабря 1795 года оный, Дмитрій Щербининъ, поданнымъ въ Харьковскую гражданскую палату прошеніемъ, на счетъ заложеннаго Зайковской имѣнія, прописывалъ, что какъ онъ по закону на выкупъ есть первый и ближайшій наслѣдникъ, то чтобы по просрочкѣ не отошло въ чужой родъ имѣніе, онъ деньги Зайковской уплатилъ, въ чемъ и данныя ему двѣ росписки, первую отъ мужа ея, Зайковской, и другую отъ Харьковскаго купца Ивана Кушинникова, а съ тѣмъ купно и письмо брата его роднаго Николая съ закладною, представляя, просилъ на выкупленное село Филиппово, по уничтоженіи закладной, на владѣніе ему, по силѣ законовъ, учинить разсмотрѣніе; а дабы оное не было подъ запрещеніемъ, то о снятіи сего, куда слѣдуетъ, предписать. Изъ представленныхъ же при томъ документовъ значитъ: изъ росписокъ: 1-й данной 1795 года октября 10 дня отъ занмодавицына мужа, коллежскаго ассесора Федора Зайковскаго, что въ число должныхъ полковникомъ Андреемъ Щербининымъ по закладной 6.645 рублей получено имъ, Зайковскимъ, того числа отъ брата его, Дмитрія Щербинина, 4.000 рублей;—2-й данной того же 1795 года ноября 1 дня отъ Харьковскаго купца Ивана Кушинникова, что принялъ онъ, Кушинниковъ, отъ поручика Дмитрія Щербинина, на уплату по закладной женѣ Зайковскаго, денегъ 2.645 рублей, да процентовъ 55 рублей, которыя ей и отдалъ; изъ письма, писаннаго отъ гвардіи прапорщика Николая Щербинина къ брату его Дмитрію Щербинину декабря 10 дня 1795 года—коимъ онъ, яко ближайшій Андрея наслѣдникъ, предоставляетъ ему, Дмитрію, право и полную волю, какъ родовыя, такъ и пріобрѣтенныя Андреемъ имѣнія, проданныя и заложенныя, выкупить для себя единственно. За симъ 15 января 1796 года полковница Екатерина Щербинина, поданнымъ въ Харьковскую гражданскую палату прошеніемъ, прописывала, что написаніе на означенной закладной полученія денегъ и отъ нея, Щербининой, послѣдовало ошибкою, ибо она, не имѣвъ права къ выкупу мужняго имѣнія, денегъ ничего не давала.

Палата, по выслушаніи вступившихъ прошеній, резолюціею 15 февраля 1796 года заключила: по надписи, сдѣланной занмодательницею Зайковскою, на представляемой отъ Дмитрія Щербинина при прошеніи закладной, полученія по ней денегъ всѣхъ сполна до срока, и по изъясненной его, Дмитрія, объ уничтоженіи оной, просьбѣ, ту закладную надраніемъ ея уничтожить; относительно же просьбы Дмитрія Щербинина, объ учиненіи разсмотрѣнія, въ силу законовъ, на владѣніе ему тѣмъ имѣніемъ по тому его выкупу; то—1-й, выкупъ имѣній наслѣдникамъ какихъ либо закладчиковъ, указами 1744 мая 11 и 1766 годовъ ноября 13 числъ (*), позволенъ не прежде просрочки закладныхъ, которыя представляя отъ занмодавцевъ (въ силу Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей на 6-й докладъ Смоленской гражданской палаты) въ гражданскія палаты, обращаются въ купчія, и тогда уже открывается право наслѣдникамъ къ выкупу по онымъ имѣнія, о которомъ палата, принимая по сходству объявленной Высочайшей резолюціи, отъ нихъ выкупныя деньги съ подлежащими въ казну пошлинами, и вынося начально изъ уѣзднаго суда, въ подсудимомъ вѣдомствѣ коего состоитъ выкупаемое имѣніе, нужныя къ тому справки, дѣлаетъ и надлежащее разсмотрѣніе; вышеписанная же Андрея Щербинина закладная, какъ отъ упоминаемой Зайковской никогда въ купчую утверждена, такъ и отъ Дмитрія Щербинина взносимыми въ ту палату деньгами выкупаема не была, а уплачены по той закладной деньги, какъ изъ надписи на оной видно, самой занмодательницѣ Зайковской, и чтобы таковая партикулярная по закладной заплата могла почтена быть выкупомъ, по которому отчуждалось бы отъ закладчика и его заложенное имѣніе, на сіе нигдѣ въ законахъ нѣтъ постановленія; а къ тому 2-е, по вынесенной справкѣ оказалось, что Дмитрій

(*) П. С. З. 8936 и 12782.

Digitized by Google

Щербининъ вмѣстѣ съ женою закладчика, полковника Андрея Щербинина, объявленною Екатериною, принимая отъ онаго Андрея по записямъ, совершеннымъ начально въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ 1795 года сентября 28 дня, а потомъ и въ Курской гражданской палатѣ, къ своему владѣнію и распоряженію движимое и недвижимое его Андрея имѣніе, обязались состоящіе на немъ долги, какъ въ государственный заемный банкъ, такъ и другіе партикулярные, законные и безспорные выплатить, и отданное имѣніе, по тѣмъ долгамъ, подъ закладъ, выкупать на пользу дѣтей его, Андрея; а дабы по заплатѣ долговъ обращать имѣніе на ихъ кого либо имена, того отнюдь въ тѣхъ записяхъ не упомянуто; вслѣдствіе чего и надпись на закладной отъ Зайковской положена, что деньги получены по оной отъ Дмитрія и Екатерины Щербининыхъ, но чьи деньги? дѣйствительно ли Дмитріевы собственныя, какъ онъ утверждаетъ, или собранныя изъ доходовъ имѣнія Андрея Щербинина; какъ они должны по принятымъ ими добровольнымъ записямъ исполнять сіе?—совсѣмъ палатѣ не извѣстно; почему и не можно учинить просимаго ими утвержденія выкупа, тѣмъ паче, что объясняемая ими заплата произведена не по тому порядку каковъ для выкуповъ узаконенъ, и совсѣмъ просьба его объ ономъ не сходствуетъ съ учиненнымъ съ Андреемъ Щербининымъ постановленіемъ, на распоряженіе и соблюденіе въ цѣлости его имѣнія, которое при обращеніи Дмитріемъ выкупомъ въ свое право видимо уже отъ собственности Андреевой и его дѣтей отходило бы. А если онъ Дмитрій точно выплатилъ часто повторяемую закладную собственными своими деньгами и по согласію брата его Андрея, въ такомъ случаѣ есть ему воля требовать отъ него, Андрея, и надлежащаго себѣ на то удовлетворенія.

Андрей, узнавъ о вышеписанной передачѣ женою и братомъ имѣнія въ постороннія руки, подалъ на послѣдняго 14 марта 1796 года въ С.-Петербургскій совѣстный судъ прошеніе. Въ возраженіе чего Дмитрій Щербининъ подалъ въ сей же совѣстный судъ 7 іюля 1796 года объясненіе, упомянувъ въ ономъ между прочимъ, что стараніемъ Максимовича и снабженіемъ его Дмитрія и жену Андрея, Екатерину, 11.000 рублей въ долгъ, выкуплено село Филиппово имъ, Дмитріемъ, яко ближайшимъ родственникомъ, по заплатѣ за оное до 7.000 рублей, кромѣ убытковъ, а буде желаетъ Андрей оное село за собою оставить, возвратилъ бы ему, безъ малѣйшаго отлагательства, употребленныя на выкупъ деньги. Когда же денегъ не представитъ, то на сіе село, выкупленное собственными его деньгами, истребовать отъ него, Андрея, письменный отзывъ, что оставляетъ онъ въ волю его, яко собственность, къ укрѣпленію ему. Къ разбору сихъ споровъ съ обѣихъ сторонъ представлены посредники; а какъ у нихъ произошли разныя мнѣнія, то за упраздненіемъ онаго совѣстнаго суда, дѣло сіе въ 1797 году было отослано въ С.-Петербургскій надворный судъ; сей же, по разнорѣчію посредниковъ, опредѣленіемъ своимъ того же 1797 года августа 28 дня заключилъ: вѣдаться Щербининымъ судомъ по формѣ, подъ каковымъ опредѣленіемъ полковникъ Андрей Щербининъ подписался, что симъ доволенъ.

Между же тѣмъ, какъ дѣло сіе еще въ совѣстномъ судѣ находилось, подалъ онъ въ 1797 году Государю Императору прошеніе, въ которомъ упомянулъ и о томъ, что братъ его, Дмитрій, просроча село его Ржавецъ, послалъ выкупить оное на свое имя, и что онъ же, просроча село его другое, Филиппово, запуталъ дѣло,—просилъ о повелѣніи Правительствующему Сенату самому призвать виновныхъ и, взявъ дѣла и объясненія отъ него, дѣло сіе изслѣдовать; а до того, для спасенія дѣтей его и его имѣніе наслѣдственное отцовское, чрезъ насиліе изъ рукъ его похищенное и умышленно раззоряемое, изъ владѣнія жены его и ея попечителей и наставниковъ отобравъ, поручить въ присмотръ казенный и распоряженіе по правиламъ хозяйственнымъ. По сему прошенію, именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ въ 18 день февраля 1797 года, повелѣно: до рѣшенія сего дѣла въ Сенатѣ, имѣніе Андрея Щербинина, изъ подъ опеки брата и жены, отдать въ казенный присмотръ. О должномъ по сему Высочайшему указу исполненіи 26 того же февраля, по состоянію имѣнія въ бывшей Харьковской губерніи, къ Слободско-Украинскому губернатору Теплову, посланъ отъ Сената указъ, на который онъ донесъ, что отъ него предложено губернскому правленію слѣдующее: 1) имѣніе то, которое добровольными уступками Андрея Щербинина отошло въ

Digitized by Google

чужія руки и утверждено законно, и на то отъ него просьбы нѣтъ, ко взятію въ сей присмотръ не касается; 2) за тѣмъ, все состоящее нынѣ во владѣніи жены и брата Андреевыхъ, бывшее въ его собственности имѣніе, въ распоряженіе ихъ, по сдѣлкѣ его, Андрея, вышедшее, и все то, о которомъ по разнымъ спорамъ производятся по присутственнымъ мѣстамъ дѣла, описавъ, взять въ казенный присмотръ.

Того же 1797 года сентября 25 Екатерина Щербинина, двумя поданными въ Правительствующій Сенатъ прошеніями, приносила на разныя притѣсненія Слободско-Украинскихъ присутственныхъ мѣстъ и губернатора жалобу; а Дмитрій Щербининъ, принесенною Сенату просьбою, объясня, что выкупленное имъ село Филиппово взято съ прочимъ Андреевымъ имѣніемъ въ казенный присмотръ,—просилъ предписать о возвращеніи ему онаго во владѣніе.

Въ сіе же время (августа 14 дня 1797 года) Дмитрій Щербининъ написалъ обязательство женѣ брата своего Андрея, Екатеринѣ Щербининой, явленное имъ 23 октября того же года въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ, въ томъ, что изъ занятыхъ имъ у разныхъ кредиторовъ денегъ на выкупъ заложеннаго и просроченнаго братомъ его Андреемъ Щербининымъ, надворной совѣтницѣ Зайковской, недвижимаго имѣнія, села Филиппова (оное же и Уды), и за уплатою отъ нея Екатерины, за него Дмитрія Щербинина, тѣхъ занятыхъ имъ у разныхъ кредиторовъ денегъ, остается онъ по разсчету между ими должнымъ ей, Екатеринѣ, 8.500 рублей; въ числѣ же прочихъ брата его имѣній и село Филиппово взято въ казенный присмотръ, то какъ только по просьбѣ его, Дмитрія, отъ Правительствующаго Сената воспослѣдуетъ указъ, объ отдачѣ ему, Дмитрію, показаннаго, выкупленнаго имъ, села Филиппова (оное же и Уды), обязывается онъ симъ безъ всякаго и малѣйшаго продолженія времени въ вышеписанной суммѣ, на помянутое село Филиппово съ принадлежностію, ей Екатеринѣ отъ крѣпостныхъ дѣлъ выдать купчую.

По вышеписаннымъ просьбамъ Правительствующій Сенатъ 26 октября 1797 года опредѣлилъ: потребовать отъ губернатора объясненіе, предписавъ при томъ, чтобы съ имѣніемъ, которое должно остаться въ казенномъ присмотрѣ, поступить сколько возможно съ лучшею осмотрительностію, хозяйствомъ и бережливостію; а равно тому и въ отдачѣ довѣрю ея, Дмитрію Щербинину, выкупленнаго имъ по праву наслѣдія недвижимаго имѣнія, если подлинно, такъ какъ онъ показываетъ, выкуплено оное имъ на собственныя его деньги, приказать учинить тому присутственному мѣсту, до коего слѣдуетъ разсмотрѣніе. Въ донесеніи на сіе предписаніе бывшаго губернатора Теплова, между прочимъ о селѣ Филиппове изъяснено: какъ прописанное представленіе въ гражданскую палату Дмитріемъ Щербининымъ выплаченной имъ закладной, Зайковской данной, такъ и сдѣланный ему палатою отказъ въ утвержденіи за нимъ того села Филиппова.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи: во 1-хъ, дѣла, вытребованнаго, вслѣдствіе именнаго указа, изъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія, производившагося въ совѣстномъ судѣ по спору полковника Щербинина съ женою его и братомъ, о записи на недвижимое имѣніе; во 2-хъ, поступившихъ отъ нихъ въ Сенатъ прошеній и противу оныхъ объяснительныхъ рапортовъ, опредѣленіемъ своимъ 28 сентября 1798 года заключилъ и посланными 12 января 1800 года въ Слободско-Украинское и С.-Петербургское губернскія правленія указами предписалъ въ пунктахъ: 1-мъ, данную отъ полковника Щербинина женѣ его и брату, для управленія имѣніемъ на пользу дѣтей, запись, яко никакимъ присутственнымъ мѣстомъ не опороченную, и такъ какъ на нее въ узаконенное время просителемъ Андреемъ Щербининымъ опроверженія не было, оставить въ ея силѣ, предоставя по оной все вышезначущее имѣніе, на прописанныхъ въ оной записи положеніяхъ, въ точное и непремѣнное оныхъ его, Андрея, жены и брата распоряженіе, и отдать оное имъ по той записи съ отчетомъ собранныхъ съ онаго доходовъ немедленно; а ему Андрею, по силѣ той же записи, оставить въ собственное управленіе подмосковную деревню Митино съ тѣмъ, что буде онъ, Андрей, къ опроверженію оной записи имѣетъ какія ясныя доказательства, то вслѣдствіе данной имъ въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ подписки, вѣдаться ему съ ними, женою его и братомъ, судомъ по формѣ;—3-мъ село Филиппово, выкупленное Дмитріемъ Щербининымъ, по просрочкѣ Андреемъ закладной, по праву

Digitized by Google

наслѣдства и до совершенія еще вышеупомянутой записи, изъ посторонняго владѣнія, какъ онъ Дмитрій показываетъ, собственными его деньгами, утвердить за нимъ, Дмитріемъ Щербининымъ.

Въ томъ же самомъ году, какъ отъ Правительствующаго Сената послано было предписаніе по сему опредѣленію, объявленъ оному генералъ-прокуроромъ именной указъ отъ 7 августа, въ которомъ изображено: «Его Императорское Величество разсмотрѣвъ всеподданнѣйшую жалобу отставнаго полковника Андрея Щербинина, рѣшеніе 2 департамента Сената 1798 года и собранныя свѣдѣнія, о взятой отъ него женою и братомъ Дмитріемъ Щербининымъ послѣдней записи 1795 года, которой самое содержаніе оказалось противно закону, ибо ею передано все полное помѣщичье право на наслѣдственное имѣніе владѣть и продавать, что не инако свойственно, какъ самой поступкѣ имѣнія; но таковыя поступки съ состоянія указа 1714 года марта 23 (*) пресѣчены, а 1786 года, сенатскимъ опредѣленіемъ запрещенія подтверждены, и жалованною грамотою 1789 года на родовое имѣніе не дозволены, а при томъ и на пріобрѣтенное даримыя и иныя записи, не инако допущены, указомъ 1785 года сентября 19 дня (**), какъ съ заплатою съ цѣны имѣнія пошлинъ въ казну; безъ платежа же оныхъ никому передаваемыхъ отъ другаго имѣніемъ, даже и по продажамъ, указомъ 1720 года іюля 20 (***), владѣть не велѣно. Сверхъ того сами тѣ, жена и братъ просителевы, принявъ по записи владѣть собою и уплачивать долги, со умноженіемъ для дѣтей лучшей пользы въ имѣніи, поступили при самомъ началѣ напротивъ ее, отдавъ имѣніе въ постороннія руки, съ ущербомъ 4-й части доходовъ, и довели изъ числа онаго два селенія въ собственность себѣ; жена же, при многолѣтней враждѣ, доказывается отъ мужа особымъ въ консисторіи дѣломъ въ нарушеніи правилъ супружества; а какъ онъ, ходатайствуя лично за дѣломъ, не показываетъ тѣхъ признаковъ безумія, чѣмъ жена его обносить старалась;—по всему оному Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣйствіе взятой съ него Щербинина записи, яко законамъ противной, и при томъ самими тѣми лицами нарушенной, отнынѣ уничтожить, и возвративъ ему значащее въ записяхъ имѣніе (не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленныя послѣ оныхъ записей женою и братомъ за себя), а равно и четырехъ его дѣтей, которыя у жены оставаться уже не должны, опредѣлить къ нему попечителя, при посредствѣ котораго во всѣхъ денежныхъ претензіяхъ и перекрѣпленіяхъ имѣнія съ женою и братомъ разобрать и кончить третейскимъ судомъ, наложивъ до окончанія онаго запрещеніе въ письмѣ крѣпостей на имѣніе, и назначивъ изъ доходовъ съ онаго, до рѣшенія дѣла въ консисторіи, пристойную часть на содержаніе жены его».—Правительствующій Сенатъ, о должномъ по сему именному Высочайшему указу исполненіи, августа 21 дня 1800 года предписалъ Слободско-Украинскому губернскому правленію.

До полученія сего указа въ правленіи, по сообщенію онаго, выдана изъ гражданской палаты 22 августа того же 1800 года, на основаніи вышеписаннаго, отмѣненнаго симъ Высочайшимъ указомъ, опредѣленія Правительствующаго Сената, Дмитрію Щербинину на село Филиппово выпись.

При исполненіи означеннаго именнаго указа уѣздный судъ, испрося изъ гражданской палаты справку о утвержденіи за Дмитріемъ Щербининымъ села Филиппова, въ коей однако же о прежнемъ опредѣленіи ея въ сдѣланномъ ему на то утвержденіе отказѣ включено не было, представилъ о томъ въ губернское правленіе, испрашивая разрѣшенія, слѣдуетъ ли село Филиппово возвратить Андрею Щербинину? а правленіе представило о семъ Правительствующему Сенату, который выведя справку, что село Филиппово было взято въ казенный присмотръ, по означенію онаго въ записи, которое прежде послѣдней записи выкупилъ Дмитрій Щербининъ, и что по просьбѣ его послѣдовало въ Сенатѣ 26 октября 1797 года опредѣленіе, а потомъ другое сентября 27 дня 1798 года, которыя выше описаны, и изъ коихъ послѣднее отмѣнено именнымъ указомъ, въ разрѣшеніе представленія губернскаго правленія предписалъ оному: какъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года повелѣно, уничтожа учиненную полковникомъ Щербининымъ съ женою и братомъ о имѣніи вышеозначенную

(*) П. С. З. 2789.
(**) П. С. З. 16264.
(***) П. С. З. 3612.

Digitized by Google

1795 года ноября 6 запись, возвратить ему Щербинину имѣніе, не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленныя женою и братомъ его за себя послѣ записей; изъ означеннаго же имѣнія село Филиппово, братомъ его Щербининна, Дмитріемъ, выкуплено въ 1795 году, до состоянія послѣдней записи, и Правительствующимъ Сенатомъ въ 1798 году за нимъ Дмитріемъ уже утверждено, слѣдственно и къ возврату ему, Андрею, не слѣдуетъ. Впрочемъ если они Щербинины между собою, касательно означеннаго имѣнія, имѣютъ какія либо другъ на друга претензіи, то вслѣдствіе вышеозначеннаго Высочайшаго указа могутъ разсчесться въ учрежденномъ для того между ими третейскомъ судѣ.

Послѣ того, по Высочайшему указу состоявшемуся ноября 30 дня 1802 года, дѣла между Андреемъ Щербининымъ и женою его о записяхъ и другихъ претензіяхъ были разбираемы во всѣхъ обстоятельствахъ въ С.Петербургскомъ совѣстномъ судѣ, отъ коего, за разными посредствовавшихъ мнѣніями, объявлено претендателямъ обратиться съ просьбою, куда по законамъ надлежитъ. По докладу о томъ Сената, указомъ 12 іюля 1808 года Высочайше повелѣно: предоставить дѣло между Щербининными законному въ судебныхъ мѣстахъ разбирательству; а между тѣмъ, по вниманію къ участи малолѣтнихъ дѣтей и къ обезпеченію на будущее время ихъ состоянія, долгами отягченнаго, имѣніе оставить подъ попечительствомъ, каковое попечительство и по днесь продолжается.

А 1810 года августа 3 дня разсматривано во 2-мъ департаментѣ Сената дѣло, поступившее изъ Слободско-Украинской гражданской палаты, по апелляціи полковницы Екатерины Щербининой съ Дмитріемъ Щербининымъ, о невыполненіи, даннаго имъ ей августа 14 дня 1797 года въ выдачѣ на село Филиппово купчей, обязательства, по которому въ Сенатѣ 3 августа 1810 года опредѣлено, согласно заключенію гражданской палаты, предоставить полковницѣ Щербининой искъ свой на Дмитріѣ Щербининѣ произвесть, по силѣ указа 1723 года ноября 5 дня (*), формою суда.

Напослѣдокъ 21 августа 1814 года Слободско-Украинское губернское правленіе донесло Правительствующему Сенату, что изъ опредѣленныхъ Сенатомъ ко всему Андрея Щербинина имѣнію попечителей, сынъ его, капитанъ Александръ, самъ, и тайный совѣтникъ Пестель, чрезъ повѣреннаго, оное правленіе просили, кому слѣдуетъ предписать, сдать имъ, въ присутствіи члена земскаго суда, все Харьковское Андрея Щербинина имѣніе, согласно Высочайшей волѣ, изображенной въ указѣ 1800 года августа 7 дня; а что и принадлежащее опому Андрею село Филиппово не было за братомъ его Дмитріемъ укрѣплено, прежде послѣдней записи 1795 года, уничтоженной симъ Высочайшимъ указомъ, о томъ представили выданныя имъ изъ бывшей Харьковской гражданской палаты изъ дѣла копіи (содержаніе коихъ описано выше),—но губерское правленіе, за послѣдовавшими изъ Правительствующаго Сената указами, о утвержденіи села Филиппова во владѣніи надворнаго совѣтника Дмитрія Щербинина, само собою къ сдачѣ онаго села въ попечительское вѣдѣніе не приступило, а испрашивало разрѣшенія Сената.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вступило въ Сенатъ прошеніе и Дмитрія Щербинина, въ которомъ, ссылаясь на утвержденіе за нимъ села Филиппова указами Правительствующаго Сената, и что со ввода его во владѣніе онымъ, съ 30 марта 1800 года, болѣе десятилѣтней давности, ни со стороны брата его, ни его попечителей, иска не было,—просилъ, отвергнувъ представленіе губернскаго правленія, оставить его въ спокойномъ владѣніи села Филиппова.

Правительствующій Сенатъ, по взятіи изъ дѣла полной справки, открылъ, что полковникъ Андрей Щербининъ изъ числа Харьковскаго своего имѣнія, заложа село Филиппово помѣщицѣ Зайковской по закладной, писанной іюня 20 дня 1795 года, срокомъ на три мѣсяца, поручилъ потомъ все то имѣніе, не исключая и села Филиппова, въ полное управленіе и распоряженіе женѣ своей Екатеринѣ и брату гвардіи капитанъ-поручику Дмитрію Щербинину, по записи, совершенной у крѣпостныхъ дѣлъ сентября 28 дня 1795 года въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ, съ тѣмъ однако же, чтобы они старались соблюсть оное въ цѣлости для пользы дѣтей его, Андрея; вслѣдствіи взятая заимообразно подъ залогъ села Филиппова сумма выплачена, какъ свидѣтельствуютъ росписки, данныя Дмитрію Щербинину октября 10 и ноября 1 числъ 1795 года

(*) П. С. З. 4344.

Digitized by Google

а 6 ноября того же года далъ Андрей Щербининъ имъ же, Екатеринѣ и Дмитрію, въ мѣсто помянутой записи, другую съ нѣкоторымъ дополненіемъ, писанную у крѣпостныхъ дѣлъ въ Курской палатѣ гражданскаго суда. Но когда они право ввѣреннаго имъ управленія имѣніемъ передали, по заключенному договору, надворному совѣтнику Максимовичу, съ назначеніемъ ему 4-й части изъ доходовъ, тогда Андрей Щербининъ произвелъ процессъ объ уничтоженіи его записи, а Дмитрій, возражая противу сего, изъявилъ при томъ притязаніе на утвержденіе за нимъ села Филиппова, показывая, что оно выкуплено собственными его деньгами. Потомъ по вступленіи дѣла о семъ, частнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе Сената, оный 1798 года опредѣленіемъ своимъ заключилъ: оставя запись Андрея Щербинина въ своей силѣ, утвердить за Дмитріемъ село Филиппово по выкупу, а 7 августа 1800 года объявленъ генералъ-прокуроромъ именной Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: дѣйствіе взятой съ Андрея Щербинина записи, яко законамъ противной, и притомъ самими помянутыми лицами нарушенной, уничтожить, и возвративъ ему значащееся въ записяхъ имѣніе, не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленными женою и братомъ за себя, опредѣлить къ нему попечителя. При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія возникъ отъ Слободско-Украинскаго губернскаго правленія вопросъ: отдавать ли Андрею Щербинину между прочимъ имѣніемъ и село Филиппово, которое дошло Дмитрію по праву выкупа? Таковое о выкупѣ присутственнаго мѣста удостовѣреніе пріемля Сенатъ достаточнымъ, далъ знать въ отвѣтъ отъ 12 августа 1801 года, что село Филиппово къ возврату Андрею Щербинину не слѣдуетъ. Нынѣ же вновь опредѣленные къ имѣнію послѣдняго попечители, обнаружа предъ тѣмъ самимъ правленіемъ не бывшее въ виду обстоятельство, что Дмитрій Щербининъ успѣлъ исходатайствовать выпись отъ гражданской палаты, на выкупленное село Филиппово, уже послѣ состоянія помянутаго 1800 года указа, возбудили чрезъ то оное правленіе испрашивать отъ Сената, на отдачу Андрею Щербинину того села, разрѣшенія.—Сообразивъ все вышеизложенное Сенатъ находилъ: хотя село Филиппово признано неперекрѣпленнымъ, а выкупленнымъ Дмитріемъ, но поелику выкупъ вошелъ въ законную силу, полученіемъ выписи послѣ уже Высочайшаго указа августа 7 дня 1800 года, подвергнувшаго Андреево имѣніе управленію попечителя, безъ посредства котораго не могутъ быть существительны никакіе переводы того имѣнія въ чуждую собственность, за силою указа декабря 22 дня 1785 года, то сколько по сему уваженію, а не менѣе и потому, что со времени предоставленія Высочайшимъ указомъ іюля 12 дня 1808 года права Щербининымъ разбираться по дѣламъ ихъ въ судебныхъ мѣстахъ, не пропущено со стороны Андрея Щербинина, на отыскиваніе села Филиппова, выводимаго Дмитріемъ Щербининымъ десятилѣтняго срока,—Сенатъ заключалъ: объясняемую, совершенную безъ соучастія попечительскаго, выпись почесть ничтожною, село же Филиппово, купно съ собранными съ онаго Дмитріемъ Щербининымъ, со времени ввода во владѣніе, доходами, возвратить паки Андрею Щербинину, на точномъ основаніи помянутаго 1800 года указа, яко принадлежащее къ числу имѣнія, помѣщеннаго въ его записяхъ; за каковымъ отсужденіемъ изъ владѣнія, Дмитрія Щербинина села Филиппова, по вновь открывшимся резонамъ, не остается уже права Екатеринѣ Щербининой вѣдаться съ нимъ формальнымъ судомъ о томъ селѣ, какъ ей опредѣленіемъ Сената 3 августа 1810 года предоставлено было; но можетъ она, если пожелаетъ, такъ какъ и Дмитрій Щербининъ, доказывать, гдѣ и какъ слѣдуетъ, особо, чьи изъ нихъ употреблены деньги на выкупъ села Филиппова и по ясномъ доказательствѣ возвращены быть должны тѣ деньги съ узаконенными процентами тому лицу, котораго найдется на то принадлежность, отъ Андрея Щербинина яко пріобрѣвшаго право на владѣніе выкупленнаго села Филиппова. Но какъ Сенатъ самъ собою къ симъ новымъ распоряженіямъ приступить не могъ, то 10 февраля 1815 года поднесъ о томъ на Высокомонаршее усмотрѣніе всеподданнѣйшій докладъ.

По разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ онаго Собраніи, признано опредѣленіе Сената правильнымъ, и по утвержденіи онаго обращено къ исполненію; а отъ Правительствующаго Сената посланъ объ исполненіи указъ въ Слободско-Украинское губернское правленіе 15 ноября 1815 года.

15 октября 1817 года дано Государственно-

Digitized by Google

му Совѣту Высочайшее повелѣніе: «истребовать къ себѣ дѣло надворнаго совѣтника Щербинина о просроченномъ и выкупленномъ имъ отъ брата, полковника Андрея Щербинина, селѣ Филипповѣ, каковой выкупъ подтвержденъ былъ двумя предписаніями Правительствующаго Сената, а по третьему возвращается не только имѣніе, но и собранные доходы Андрею Щербинину,—и пересмотрѣвъ вновь послѣдовавшія по дѣлу сему рѣшенія, изложить мнѣніе свое, на точномъ основаніи законовъ».

Надворный совѣтникъ Дмитрій Щербининъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи, по которому послѣдовало означенное Высочайшее повелѣніе, прописавъ теченіе дѣла сего, въ опроверженіе вышеописаннаго доклада Правительствующаго Сената, изъясняетъ, что въ изложеніи того доклада выпущены изъ виду всѣ тѣ въ дѣлѣ значащіяся обстоятельства, кои доказываютъ справедливость его, и на которыхъ Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, основалъ прежнія свои рѣшенія 1798 сентября 27, 1801 мая 29 и 1810 годовъ августа 3 чиселъ. Именно же умолчано въ докладѣ:

Во первыхъ, что первая запись брата его полковника Андрея Щербинина, писанная 1795 года сентября 28 дня, подписана и утверждена никогда имъ не была, а оставшись въ бездѣйствіи, самимъ имъ братомъ письменно признана недѣйствительною.

Во вторыхъ, что выкупъ села Филиппова вошелъ въ силу не потому, что отъ гражданской палаты выдана ему на владѣніе онымъ выпись, а потому, что выкупъ сей сдѣланъ имъ по закону и по праву наслѣдства, до состоянія еще другой записи того же 1795 года ноября 6 дня, и не изъ доходовъ по имѣнію брата полученныхъ (каковыхъ онъ, не имѣвъ еще онаго въ своемъ распоряженіи, и пріобрѣсть не могъ), но за собственныя его и частью занятыя у разныхъ лицъ деньги; слѣдовательно оное село пріобрѣтено имъ, не по перекрѣпленію, но по законному праву выкупа и по утвержденію за нимъ самимъ Правительствующимъ Сенатомъ; а потому и не подходитъ подъ содержаніе Высочайшаго указа 1800 года августа 7, коимъ велѣно было возвритить брату Андрею тѣ только деревни, которыя окажутся перекрѣпленными послѣ записей; перекрѣпленіемъ же почитать должно бы было въ такомъ только случаѣ, ежели бы онъ, или жена Андрея, получа отъ него послѣднюю 1795 года ноября 6 дня запись, по предоставленному въ ней праву продавать и закладывать его имѣніе, перевели бы какія деревни, подъ предлогомъ таковой продажи или заклада, на свои имена; село же Филиппово заложено и просрочено было самимъ имъ, Андреемъ, при собственномъ еще его распоряженіи имѣніемъ.

Въ третьихъ, что село Филиппово отдано ему Дмитрію въ полное владѣніе не по чему другому, какъ токмо по утвержденію самаго Правительствующаго Сената 1798 года, по которому то село было уже крѣпко для него и безъ выдачи отъ гражданской палаты на владѣніе выписи, каковая выдана ему не произвольно самою палатою, но по послѣдствію означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, и не въ укрѣпленіе за нимъ села Филиппова, а единственно для соблюденія порядка и для взятія подлежащихъ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ, по постановленію указами 7196 года марта 13 и 1720 года іюля 19 дня (*); слѣдовательно почитать выкупъ онаго села вошедшимъ яко бы въ силу выдачею ему выписи, а не по закону на право выкупа и утвержденію самаго Правительствующаго Сената, было бы ни съ какою справедливостію несообразно, и тѣмъ болѣе, что выпись сія была прежде въ виду Правительствующаго Сената и утверждена вторичнымъ онаго рѣшеніемъ 1801 года мая 29 дня, именно въ разрѣшеніе Высочайшаго указа 1800 года августа 7 дня; а нынѣ изложено въ докладѣ, какъ бы Правительствующій Сенатъ о выданной выписи никакого прежде свѣдѣнія не имѣлъ.

Въ четвертыхъ, что въ выдачѣ ему Дмитрію той выписи, ни самъ братъ его Андрей Щербининъ, ни попечители его не могли и не должны были участвовать потому, что сія выдача выписи состоялась, не по волѣ его, Андрея, (въ каковомъ случаѣ ежели бы онъ былъ въ несовершеннолѣтіи, долженъ бы дѣйствовать по указу 1785 года декабря 22 дня (**), съ согласія своего попечителя), но по послѣдствію рѣшенія Правительствующаго Сената, въ исполненіи коего вліяніе попечительское совсѣмъ было бы не вмѣстно, и потому, что во время выдачи ему оной выписи, у брата его попечи-

(*) П. С. З. 3612.
(**) П. С. З. 16300.

Digitized by Google

теля еще не существовало, что все Правительствующій Сенатъ, при рѣшеніи 1801 года мая 29 дня, въ виду имѣлъ и выпись утвердилъ. Подведенный же въ нынѣшнемъ заключеніи и докладѣ Правительствующаго Сената вышепомянутаго указа 1785 года декабря 22 дня 2-й пунктъ не имѣетъ ни малѣйшаго приличія къ означенному обстоятельству, а относится токмо до несовершеннолѣтнихъ, недостигшихъ двадцати-лѣтняго возраста; напротивъ чего братъ его, Андрей, не только имѣлъ сіи лѣта, но бывши тогда въ настоящей возмужалости и въ здравомъ разсудкѣ, распоряжалъ своимъ имѣніемъ и дѣлами по собственной волѣ, да и самое попечительство назначено къ нему по его же испрошенію, и не для того, чтобы отдалить отъ него всѣ права въ отношеніи распоряженія имѣніемъ, но единственно для управленія онымъ до времени токмо уплаты долговъ; о чемъ ясно гласитъ мнѣніе Правительствующаго Сената, утвержденное Высочайшимъ указомъ 1808 года іюля 12 дня и

Въ пятыхъ, что пропущеніе десятилѣтняго срока ко времени изданія онаго Высочайшаго указа относиться не можетъ, поелику сей указъ состоялся единственно о разбирательствѣ брата его Андрея Щербинина съ одною токмо женою его, съ коею онъ впослѣдствіи примирился, къ нему же вовсе не относился; слѣдовательно срокъ на право искательства ему, Андрею, отъ него, Дмитрія, села Филиппова считать надлежитъ не иначе, какъ отъ подписанія самимъ имъ, Андреемъ, удовольствія на рѣшеніе надворнаго суда 1797 года августа 28 дня, предоставившаго ему право вѣдаться формою суда, или отъ состоянія послѣдняго рѣшенія Правительствующаго Сената 1801 года мая 29 дня, по которому село Филиппово присуждено и отдано въ его Дмитрія собственность; буде же бы со стороны брата, Андрея, на искательство 10-ти лѣтняго срока пропущено и не было, то выпущенъ изъ виду новый законъ, постановленный въ мнѣніи Государственнаго Совѣта Высочайше конфирмованномъ 1812 года іюня 17 дня (*), полагающій на искательство годовой срокъ; каковой, со времени изданія сего закона, со стороны брата его совершенно пропущенъ.

Повторяя же всѣ сіи показанія и во вторичномъ всеподданнѣйшемъ прошеніи надворный совѣтникъ Щербининъ приложилъ къ оному и копіи съ опредѣленій Правительствующаго Сената, по дѣлу о селѣ Филиппове послѣдовавшихъ (*).

А повѣренный его (Дмитрія Щербинина) губернскій секретарь (Василій Григорьевичъ) Ключаревъ, при письмѣ къ статсъ-секретарю у принятія прошеній, представилъ впослѣдствіи копіи: 1) съ опредѣленія Правительствующаго Сената 20 марта 1807 года, которое и выше въ изложеніи приведено и которое въ томъ состояло, чтобы за разногласіемъ посредниковъ въ дѣлѣ Щербининыхъ, согласно положенію С.-Петербургскаго совѣстнаго суда, предоставить тяжущимся разобраться, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ; а дотолѣ, для надежной и скорѣйшей уплаты имѣющихся на Щербининѣ долговъ, продолжить попечительство со стороны его;—2) съ опредѣленія же Сената, въ коемъ прописанъ объявленный оному

(*) П. С. З. 25147.

(*) При разсмотрѣніи жалобъ сихъ Комиссіею прошеній, находила она уважительными слѣдующія по сему дѣлу обстоятельства: 1) Село Филиппово отдано на выкупъ надворному совѣтнику Дмитрію Щербинину, по двумъ предписаніямъ Правительствующаго Сената, въ 1798 и 1801 годахъ послѣдовавшимъ и при соучастіи попечителя; на основаніи сихъ предписаній выдана ему изъ гражданской палаты выпись и онъ владѣлъ тѣмъ имѣніемъ болѣе 10 лѣтъ; приводимый же Сенатомъ Высочайшій указъ 12 іюля 1808 года, отъ состоянія коего 10-ти лѣтняго срока со стороны брата его, полковника Андрея Щербинина, не пропущено, на Дмитрія Щербинина не распространяется, ибо оный состоялся относительно только разбирательства поминутаго брата его Андрея съ его женою. 2) Сенатъ опредѣлилъ село Филиппово и съ собранными съ него доходами возвратить Андрею Щербинину; но сіе постановленіе учинено не сообразно съ указами 7 мая 1740 и 13 мая 1751 годовъ. 3) Сенатъ въ докладѣ прописывалъ, что онъ вовлеченъ былъ въ прежнія заключенія свои, не соотвѣтствующія силѣ указа 1800 года, неаккуратнымъ донесеніемъ Слободско-Украинскаго губернскаго правленія, по сокрытію въ немъ времени выкупа; но напротивъ того изъ дѣла видно, что на первоначальное требованіе Сената Слободско-Украинскій гражданскій губернаторъ рапортомъ 8 января 1798 года доносилъ, помѣстивъ въ оном тѣ же самыя обстоятельства, о которыхъ упоминается и въ послѣднемъ представленіи губернскаго правленія.

Но какъ всеподданнѣйшій докладъ 2 департамента Правительствующаго Сената по дѣлу сему утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ, то оная (Комиссіи прошеній) заключала оставить жалобы Щербинина безъ дѣйствія. Послѣ чего однакожъ воспослѣдовалъ вышеозначенный Высочайшій указъ о разсмотрѣніи вновь дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ.

Digitized by Google

въ 1808 году іюля 12 Министромъ юстиціи Высочайшій указъ, утверждающій положеніе означеннаго совѣстнаго суда, о предоставленіи дѣла между Щербиниными законному въ судебныхъ мѣстахъ разбирательству, и также заключеніе Сената объ оставленіи имѣнія Щербинина подъ попечительствомъ,—по вниманію къ участи малолѣтнихъ дѣтей его и къ обезпеченію на будущее время ихъ состоянія, долгами отягченнаго (*);—и 3) свидѣтельство выданное по просьбѣ вѣрителя его (Дмитрія Щербинина) изъ Харьковскаго нижняго земскаго суда отъ 4 августа 1816 года, и представляемое имъ, Ключаревымъ, въ подкрѣпленіе изъясненія его въ письмѣ къ статсъ-секретарю помѣщеннаго, что вѣритель его по первоначальной записи не вступалъ яко бы въ распоряженіе имѣнія брата его, Андрея Щербинина (**).

При чемъ слушано было отношеніе генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, съ препровожденіемъ всеподданнѣйшей просьбы одного изъ сыновей Андрея, отставнаго полковника Александра Щербинина, о деревнѣ Буды, которая также есть изъ родовыхъ имѣній и оставлена за покупщикомъ (ессауломъ) Заславскимъ, и съ объявленіемъ Высочайшей воли разсмотрѣть оную въ Государственномъ Совѣтѣ совокупно съ дѣломъ о селѣ Филипповѣ; а также читана была и самая сія просьба.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе во всѣхъ частяхъ, нашелъ, что представляемыя надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ Щербининымъ, а также и повѣреннымъ его, возраженія (съ разными при оныхъ приложеніями) противу послѣдняго рѣшенія Правительствующаго Сената, бывшаго въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта и во всей силѣ его утвержденнаго, отнюдь не достаточны къ опроверженію правильности онаго. Ниже слѣдующія соображенія изъ существа дѣла извлеченныя въ порядкѣ статей, въ просьбахъ со стороны его, Дмитрія Щербинина, и повѣреннаго его, помѣщенныхъ, ясно сіе показываютъ, и именно:

1) На счетъ утверждаемаго Дмитріемъ Щербининымъ бездѣйствія первой записи, писанной 1795 года сентября 28, признанной яко бы таковою и самимъ братомъ его Андреемъ.

Что сія первая запись по день перемѣны ея другою, совершенною 6 ноября того же 1795 года, существовала и имѣла всю силу и дѣйствіе, сіе сверхъ прочаго доказывается вполнѣ и тѣмъ однимъ, что и къ заплатѣ Зайковской денегъ, по закладной подъ село Филиппово, Дмитрій и Екатерина Щербинины не могли на другомъ правѣ приступить, какъ токмо по основанію сей записи, въ сходственность чего и самая надпись на закладной учинена Зайковскою въ сихъ словахъ: «по сей закладной деньги всѣ сполна до сроку получены отъ роднаго брата и жены закладчиковыхъ, почему оная имъ для представленія ея, куда надлежитъ, по уничтоженію, выдана»; слѣдовательно и для утвержденія за ними имѣнія. А что въ

(*) Точныя слова сего Высочайшаго указа суть слѣдующія: «Государь Императоръ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу полковника Андрея Щербинина, о взятомъ отъ него женою и братомъ его Дмитріемъ въ управленіе по записи недвижимомъ имѣніи, находить изволитъ, что когда дѣло сіе поступило вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія въ С.-Петербургскій совѣстный судъ, и когда избранные для разбирательства онаго съ обѣихъ сторонъ посредники не согласились въ мнѣніяхъ своихъ, то совѣстный судъ предложилъ какъ имъ, такъ и тяжущимся, собственное свое мнѣніе, согласно съ правилами въ учрежденіи о управленіи губерній предначертанными; а когда мнѣніе его одною стороною не было принято, онъ также поступилъ сообразно 400-й статьѣ того же учрежденія, объявивъ тяжущимся, что-бы они въ дѣлѣ своемъ разбирались, гдѣ слѣдуетъ по законамъ. Вслѣдствіе чего Его Величество, признавая таковое положеніе совѣстнаго суда совершенно правильнымъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: согласно оному, предоставить дѣло между Щербиниными законному въ судебныхъ мѣстахъ разбирательству, а между тѣмъ по вниманію къ участи малолѣтнихъ дѣтей и къ обезпеченію на будущее время ихъ состоянія, долгами отягченнаго, согласно заключенію Правительствующаго Сената, имѣніе оставить подъ попечительствомъ».

(**) Свидѣтельство сіе состоитъ именно въ слѣдующемъ: хотя Андрей Щербининъ поданнымъ въ тотъ судъ 1795 года октября 10 объявленіемъ отозвался, яко бы поручилъ все свое имѣніе въ распоряженіе и владѣніе женѣ своей Екатеринѣ и ему Дмитрію Щербинину, но по требованію сего суда, сдѣланному имъ по поводу онаго объявленія, дабы они явились для бытія при отдѣленіи земли и лѣса къ селу Бабаямъ отданному, по просроченной закладной полковника Андрея Щербинина Харьковскому купцу Карпову, но ни онъ Дмитрій Щербининъ, ни жена Андрея Щербинина не явились; почему сей судъ того же октября 29 числа опредѣленіемъ заключилъ: отдѣлить къ селу Бабаямъ землю и лѣсъ и безъ нихъ Дмитрія и Екатерины Щербининыхъ.

оной надписи сказано *до сроку*, то и сіе не можетъ въ другомъ видѣ понимаемо быть, какъ токмо, какой представляется по указу 1 августа 1737 года (*) о выкупѣ имѣній, въ 1-мъ отдѣленіи коего сказано: по предъявленіи въ срокъ отъ заимодавца закладной, чрезъ два мѣсяца не записывать оной, и не утверждая деревень призывать немедленно, и именно въ 7-й день, закладчика, или ближайшихъ родственниковъ, и имъ объявить, желаютъ ли тѣ заклады выкупить, или нѣтъ? и что они скажутъ, записать и проч.

Въ платежныхъ росписках, предъявленныхъ Дмитріемъ Щербининымъ въ доказательство выкупа того имѣнія, хотя показанъ платежъ по первой—10 сентября 1795, а по второй—1 ноября того же года, но и оные были до двухъ-мѣсячнаго срока, опредѣленнаго указомъ 1737 года.

Такимъ образомъ та первая запись, означеннымъ собственнымъ дѣйствіемъ Дмитрія и Екатерины (уплатою денегъ Зайковской), подтвержденная, по день совершенія другой пополнительной записи (6 ноября) не токмо имѣла свое существованіе и дѣйствіе, но еще, какъ добровольно ими къ выполненію принятая, оставила на отчетъ ихъ всякую отвѣтственность въ распоряженіяхъ, противу опой сдѣланныхъ.

2) Касательно утвержденія Дмитріемъ Щербининымъ, что выкупъ села Филиппова сдѣланъ яко бы имъ по закону и по праву наслѣдства, еще до состоянія другой записи ноября 6, и не изъ доходовъ по имѣнію брата полученныхъ, но собственными его деньгами.

Противное тому открывается ясно изъ слѣдующаго: *во 1-хъ*, когда сія вторая запись замѣнила первую, то Дмитрій и Екатерина Щербинины право ввѣреннаго имъ только въ управленіе имѣнія, передавъ по договору 1 декабря надворному совѣтнику Максимовичу, и считая тѣмъ устраненными себя отъ всякой отвѣтственности, предъявили отъ однаго лица Дмитрія 18 того же декабря выплаченную на село Филиппово закладную въ гражданскую палату, но не для уничтоженія ея, какъ слѣдовало, а съ такою уже цѣлью, чтобы перекрѣпить за себя имѣніе; ибо первый просилъ объ утвержденіи за нимъ села Филиппова по выкупу, а послѣдняя, содѣйствуя ему, отозвалась палатѣ, что на выкупъ того села нисколько она денегъ не выдавала, что на оный она не имѣла права, и что имя ея въ надписи на закладной упомянуто ошибкою, къ каковому извороту побуждалась она, какъ по дѣлу открывается, собственными видами, ибо отъ утвержденія села Филиппова за Дмитріемъ ожидала полученія онаго собственно себѣ, что ясно доказывается даннымъ ей отъ него обязательствомъ 14 августа 1797 года, по не соблюденію коего Дмитріемъ, родилось впослѣдствіи и производилось между ними особое дѣло, гдѣ Екатерина рѣшительно утверждала уже, что всѣ на выкупъ села Филиппова употребленныя деньги платила она одна. *Во 2-хъ*, данная отъ Андрея Щербинина на село Филиппово закладная, по истеченіи срока, отъ заимодавицы вовсе не была ни предъявлена куда слѣдовало, ни же обращена по узаконенію тогдашняго времени (которое впослѣдствіи уже отмѣнено), въ купчую крѣпость, но какъ выплаченная, выдана отъ нея на предметъ уничтоженія съ платежною надписью Екатеринѣ и Дмитрію, яко имѣвшимъ на то отъ Андрея по записи полномочіе,—отъ коихъ, какъ выше сказано, была предъявлена въ палату, но не прежде, какъ по совершеніи послѣдней уже записи, 18 декабря 1795 года. *Въ 3-хъ*, не смотря на то, что гражданская палата, принявъ въ основаніе несоблюденіе Дмитріемъ установленнаго законами о выкупахъ порядка и силу записей, обязывавшихъ его и Екатерину заложенное отъ Андрея имѣніе выкупать въ пользу дѣтей его, въ укрѣпленіи за нимъ, Дмитріемъ, села Филиппова, отказала, предоставя ему, буде имѣетъ право, требовать заплаченныхъ имъ денегъ; онъ однакожъ, скрывъ сей отказъ, просилъ вновь частно (не апелляціоннымъ порядкомъ) въ Сенатѣ, о утвержденіи за нимъ того села; а между тѣмъ въ то же время, именно 7 іюля 1796 года, С.-Петербургскому совѣстному суду противу прошенія Андрея объяснялъ, что деньги на выкупъ села Филиппова имъ, Дмитріемъ, и Екатериною, заняты на счетъ его, Андрея, у Максимовича, и что, буде желаетъ Андрей оное село за собою оставить, возвратилъ бы ему тѣ на выкупъ употребленныя деньги. *Въ 4-хъ*, когда же Сенатъ 26 октября 1797 опредѣлилъ, о подлинности показаній Дмитрія, на счетъ выкупа села Филиппова, предоставить надлежащему присутственному мѣсту учинить разсмотрѣніе,

(*) П. С. З. 7339.

Digitized by Google

то онъ уклоняясь отъ онаго, продолжалъ лишь подачу однѣхъ частныхъ жалобъ,—и наконецъ сими путями достигъ, что Сенатъ рѣшеніемъ своимъ 27 сентября 1798 года утверждалъ, какъ запись Андреемъ данную, такъ и отдачу села Филиппова ему, Дмитрію. Но опредѣленіе сіе во всѣхъ частяхъ, Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года, уничтожено съ повелѣніемъ: «возвратить Андрею значащееся въ записяхъ имѣніе, не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленными женою и братомъ за себя». Изъ всего сего усмотрительно, что не только не заключается здѣсь дѣйствительнаго выкупа и не соблюдено начертаннаго въ законахъ на сей предметъ порядка (*), но обнаруживаются еще со стороны Дмитрія и Екатерины предосудительные поступки.

3) Въ разсужденіи утверждаемой Дмитріемъ Щербининымъ отдачи села Филиппова въ полное его владѣніе, не почему либо другому, какъ токмо по рѣшенію Правительствующаго Сената 1798 года.

Рѣшеніе сіе, какъ выше упомянуто, отмѣнено Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года; почему съ тѣмъ вмѣстѣ и право его, Дмитрія, на село Филиппово на семъ рѣшеніи основываемое, теряетъ свою силу, а также долженствовала уничтожиться и самая выпись изъ Слободско-Украинской гражданской палаты 22 августа 1800 же года, между тѣмъ, пока еще не успѣли дойти туда распоряженія Правительствующаго Сената о приведеніи въ исполненіе Высочайшаго указа, ему выданная и основанная единственно на томъ отмѣненномъ опредѣленіи Сената,—который, по сокрытію сего о времени выдачи обстоятельства, паки вовлеченъ былъ въ несоотвѣтственное силѣ помянутаго Высочайшаго указа разрѣшеніе; что все Правительствующій Сенатъ впослѣдствіи усмотрѣвъ, самъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ отмѣнѣ прежнихъ его распоряженій.

4) Касательно показанія Дмитрія Щербинина, что въ выдачѣ ему означенной выписи, ни самъ братъ его Андрей, ни попечители его, не могли и не должны были участвовать, яко состоявшейся по рѣшенію Сената.

Всякое участіе опредѣляемыхъ по Высочайшей волѣ попечителей, обязанныхъ дѣйствовать на общихъ объ опекахъ правилахъ, есть неизбѣжно, ибо они во всѣхъ случаяхъ должны замѣнять то лицо, коего имѣніе имъ повѣрено; слѣдственно выпись на село Филиппово, яко по учрежденіи уже попечительства выданная, уничтожилась бы и тѣмъ единымъ, что не была подписана попечителемъ; но поелику она не зависимо даже и отъ сего уничтожиться долженствовала, для того и выводимыя Дмитріемъ Щербининымъ на счетъ сей статьи обстоятельства никакого дальнѣйшаго вниманія обращать на себя не могутъ.

5) Относительно утверждаемаго Дмитріемъ Щербининымъ пропущенія братомъ его Андреемъ 10-ти лѣтняго срока, и что Высочайшій указъ 1809 года іюля 12 послѣдовалъ единственно яко бы на разбирательство Андрея съ одною женою своею въ совѣстномъ судѣ, а къ нему Дмитрію вовсе не относился.

Означенный Высочайшій указъ, на докладъ Правительствующаго Сената послѣдовавшій, объявленъ именно по дѣлу Андрея Щербинина, о взятомъ отъ него женою и братомъ по записи недвижимомъ имѣніи; слѣдовательно Дмитрій Щербининъ превратно отклоняетъ силу Высочайшаго указа къ одной Екатеринѣ, ибо оный къ нему, какъ удерживавшему неправильно въ рукахъ своихъ имѣніе, еще болѣе касался; а потому 10-ти лѣтній срокъ отъ состоянія указа, Правительствующимъ Сенатомъ въ докладѣ его полагаемъ былъ правильно, какъ напротивъ того ни въ какомъ отношеніи не можетъ примѣненъ быть ко владѣнію его селомъ Филипповымъ приводимый имъ, Дмитріемъ, о годовомъ срокѣ законъ; ибо оное владѣніе допущено было въ противность Высочайшаго указа 7 августа 1800 года.

6) Что касается до представленныхъ повѣреннымъ Дмитрія Щербинина копій съ двухъ опредѣленій Правительствующаго Сената и подлиннаго свидѣтельства, испрошеннаго вѣрителемъ его изъ Харьковскаго земскаго суда, то опредѣленія оныя не могутъ приниматься быть въ иномъ значеніи и направленіи, какъ токмо какое дано имъ Высочайше изъявленною 12 іюля 1809 года волею, которая, кромѣ предоставленія Щербининымъ разобраться по формѣ въ судебныхъ мѣстахъ, съ оставленіемъ имѣнія подъ попечительствомъ до совершеннаго возраста малолѣтнихъ дѣтей Андрея Щерби-

(*) Въ указахъ 1737 года августа 1 дня, 1744 года мая 11 и 1766 года ноября 13 и Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей на 6-й докладъ Смоленской гражданской палаты. (П. С. З. 7339, 8936 и 12782).

Digitized by Google

нина, ни на что болѣе не распространялась; а свидѣтельство Харьковскаго земскаго суда, показывая только неявку по его требованію Дмитрія и Екатерины Щербининыхъ, для бытія при отдѣленіи изъ владѣнія Андрея части земли, не служитъ къ положительному утвержденію, чтобы Дмитрій не вступалъ въ распоряженіе имѣніемъ брата своего; а потому приложенія сіи, какъ совершенно постороннія существу дѣла, и даже противное, вовсе въ соображеніи всего выше прописаннаго доказывающія, ни въ какое уваженіе приняты быть не могутъ.

И наконецъ 7 въ отношеніи того, что Правительствующій Сенатъ положилъ возвратить Андрею село Филиппово съ доходами, хотя онымъ Дмитрій Щербининъ владѣлъ не самъ собою, а по указу.

Въ томъ рѣшеніи Правительствующаго Сената не полагается взысканія, узаконеннаго указомъ 1754 года за насильное владѣніе; а положено возвращеніе однихъ доходовъ, яко существенной принадлежности самаго имѣнія, предоставляя съ тѣмъ вмѣстѣ и ему, Дмитрію, на употребленный для выкупа капиталъ, буде точно его, узаконенные проценты, какъ равномѣрно же принадлежность употребленной имъ своей собственности.

Все же вышеизложенное согласно руководствуетъ къ тому, чтобы рѣшеніе Правительствующаго Сената, разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ и по утвержденіи переданное къ приведенію въ исполненіе, оставить въ неизмѣнной его силѣ и дѣйствіи; а буде бы открылось дѣйствительно, что во время владѣнія Дмитрія Щербинина селомъ Филипповымъ употреблены имъ на устройство онаго какія издержки, то по доказательству о количествѣ оныхъ долженъ онъ удовлетворенъ быть ими на законномъ основаніи; на что и предоставить ему право просить, гдѣ слѣдуетъ, своимъ порядкомъ.

Что же принадлежитъ до объявленной Государственному Совѣту Высочайшей воли, о разсмотрѣніи совокупно съ симъ дѣломъ и просьбы полковника Александра Щербинина на счетъ деревни Буды, то какъ обстоятельства по сему послѣднему имѣнію суть особыя отъ тѣхъ, кои относятся къ селу Филиппову, и о томъ производилось особое дѣло, то Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: вытребовавъ о сей деревнѣ подлинное дѣло, разсмотрѣть оное особо.

1818 г. сентября 2, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ.

При чемъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе бездоказательности всеподданнѣйшей просьбы надворнаго совѣтника Дмитрія Щербинина, о вторичномъ пересмотрѣ означеннаго дѣла, разсуждаемо было, что подобные неосмотрительно, а тѣмъ паче неправо простираемые иски служатъ къ напрасному только затрудненію правительства, и что потому, въ пресѣченіе оныхъ на будущее время, не должно оставлять неправыхъ просителей безъ оштрафованія; почему его, Щербинина, за неосновательное утружденіе правительства, слѣдуетъ опубликовать.

Пятьнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Волконскій, гр. Вязмитиновъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Милорадовичъ, фонъ Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Саблуковъ, Поповъ, Неплюевъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ и гр. Головинъ) мѣру сію утверждали.

А два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Литта) оную отвергали, потому, что прочіе просители до сего времени отъ оштрафованія освобождались.

Одинъ же Членъ (бар. Кампенгаузенъ), считая жалобу его, Дмитрія Щербинина, безъ надлежащей правильности затѣянною и на одной ябедѣ основанною, находилъ его заслуживающимъ преданія за то уголовному суду (*).

17 февраля 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1819 г. февраля 27 и марта 13 (**). Отъ 28 декабря 1817 года, при отношеніи генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, препровождено къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго полковника Александра *Щербинина*, содержащее жалобу на рѣшеніе Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по коему одна изъ родовыхъ деревня Буды оставлена за покупщикомъ ессауломъ Заславскимъ;—съ объявле-

(*) Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморіи Общаго Собранія 9 сентября 1818 года. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1819 г. № 64.

Digitized by Google

ніемъ Высочайшей воли, чтобы прошеніе сіе разсмотрѣно было въ Государственномъ Совѣтѣ, совокупно съ дѣломъ о селѣ Филипповѣ.

Когда при разсматриваніи въ Совѣтѣ означеннаго о селѣ Филипповѣ дѣла, доложено было и сіе Высочайшее повелѣніе съ просьбою Щербинина, то Государственный Совѣтъ усмотрѣвъ, что обстоятельства дѣла о деревнѣ Будахъ суть особыя вовсе отъ дѣла о селѣ Филипповѣ, заключилъ: истребовавъ о той деревнѣ подлинное производство, разсмотрѣть оное особо.

По вытребованіи онаго чрезъ Министерство юстиціи и по разсмотрѣніи въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, открылось слѣдующее:

Въ 1797 году января 9 и августа 7 числъ прапорщикъ Николай Щербининъ продалъ по двумъ купчимъ, писаннымъ у крѣпостныхъ дѣлъ; *по первой* полковницѣ Екатеринѣ Щербининой и наслѣдникамъ ея родовое недвижимое свое имѣніе, состоящее въ Харьковскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Мерефѣ, деревню Караванъ, она же и Буды, съ написанными въ оной по 5-й ревизіи и рожденными послѣ оной людьми, съ прибавленіемъ къ тому изъ другихъ его, Щербинина, деревень 150 мужеска и 124 женска пола ревизскихъ душъ, а земли и лѣсу 2,500 десятинъ;—изъяснивъ въ купчей, что онъ все сіе продалъ за должныя по векселямъ брату своему, а ея Екатерины мужу, капитальныя и процентныя деньги 30.000 рублей. *По второй*, ей же Щербининой съ дѣтьми ея, за 13.000 рублей, деревню Ржавецъ, 170 душъ съ 1,400 десятинами земли, также хуторъ Рогинскій и на рѣчкѣ Лопани Клочковскія мельницы съ прудомъ и рыболовлею.

Сіи купчія отъ Щербининой тогда же явлены были при прошеніяхъ въ Харьковскій уѣздный судъ.

Между тѣмъ въ томъ же 1797 году августа 7 Щербинина заложила деревню Буды (крестьянъ 229 душъ, земли и лѣса 1800 десятинъ) надворному совѣтнику Максимовичу въ 16000 рублей срокомъ на годъ. Но 24 марта 1798 года означенный продавецъ Николай Щербининъ, поданнымъ Слободско-Украинскому гражданскому губернатору прошеніемъ, изъяснялъ, что имѣніе продано имъ, за долгъ брату своему Андрею, на имя жены его Екатерины Щербининой на тотъ единственно конецъ, что она будетъ сохранять оное во всей цѣлости для пользы своей, мужа своего и малолѣтнихъ дѣтей, долженствующихъ по всѣмъ правамъ наслѣдовать родовымъ имѣніемъ, и что все сіе учинено было между ними при посредствѣ опекуна ихъ надворнаго совѣтника Максимовича, на совѣсти и чести, а не для того, чтобы она присвоила то имѣніе ко всегдашней своей собственности; но какъ онъ Щербининъ увѣдомился, что невѣстка его сіе родовое ихъ Щербининыхъ имѣніе, обращая неправильно въ собственность свою, не дождавъ даже и двухъ годоваго узаконеннаго о купчихъ срока, заложила изъ онаго знатную часть попечителю своему Максимовичу и даже, сколько сдѣлалось ему извѣстнымъ, намѣревается утвердить ему Максимовичу, и чрезъ то какъ брата такъ и племянниковъ малолѣтнихъ лишаетъ собственности и права; то для удаленія могущаго послѣдовать, чрезъ оборотъ того имѣнія въ чужія руки, симъ наслѣдникамъ вреда,—просилъ не допустить ее, Екатерину Щербинину, къ совершенію своихъ предположеній.

Губернаторъ предлагалъ тамошнему губернскому правленію, дабы оное учинило на означенное имѣніе въ письмѣ купчихъ и закладныхъ запрещеніе; а прошеніе Николая Щербинина препроводивъ въ Харьковскій уѣздный судъ, предписывалъ оному учинить на законномъ основаніи разсмотрѣніе, принадлежитъ ли то имѣніе одной Щербининой, или вообще съ дѣтьми ея, и имѣла ли она право дѣлать на оное закладную? и буде окажется, что имѣніе дѣйствительно принадлежитъ и малолѣтнимъ ея дѣтямъ, то о сохраненіи онаго въ пользу ихъ и исключеніи изъ неправильнаго залога распорядиться, какъ законы повелѣваютъ.

По симъ обстоятельствамъ и произошло два дѣла: *первое* по просьбѣ продавца Щербинина, о недопущеніи покупщицы къ завладѣнію всѣмъ проданнымъ отъ него имѣніемъ, исключая принадлежащей ей части; и *второе* по сдѣланной Щербининою закладной надворному совѣтнику Максимовичу деревни Буды.

Харьковскій уѣздный судъ обще съ тамошнею дворянскою опекою, разсмотрѣвъ дѣло сіе въ 1799 году, заключали: какъ полковница Щербинина деревнями Буды и Ржавецъ владѣетъ по купчимъ, выданнымъ ей отъ Николая Щербинина, то разборъ о противурѣчіи продавца на сіи купчія относится единственно

Digitized by Google

къ формальному судопроизводству, а не къ розыску слѣдственнымъ порядкомъ; и потому судъ обще съ опекою, къ просимому Николаемъ Щербининымъ объ имѣніи, яко крѣпостномъ, по значащимся въ прошеніяхъ его обстоятельствамъ, розыску, равно и къ отобранію онаго отъ Щербининой подъ опекунство, безъ формальной жалобы и по ней судопроизводства, приступить не можетъ. Относительно же самихъ купчихъ, то въ одной изъ нихъ дѣйствительно означается, что деревня Ржавецъ продана, не одной ей Щербининой, но съ дѣтьми ея, а въ другой, что деревня Буды продана ей и наслѣдникамъ ея. Изъ сего и слѣдуетъ, что по первой, Щербинина должна владѣть только принадлежащею ей частью, прочія же остаются дѣтямъ ея; а по послѣдней, такъ какъ показана продажа ей и наслѣдникамъ ея, имѣетъ сама она право владѣть и распоряжать, а по ней уже наслѣдники. Почему хотя и сдѣлано на все означенное имѣніе запрещеніе, но таковое оставить только изъ имѣнія Ржавца, на части малолѣтнихъ дѣтей Щербининой до совершеннолѣтія ихъ; а съ той части, которая причитается изъ онаго самой Щербининой и со всей деревни Буды снять запрещеніе.

На сіе рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Слободско-Украинскую гражданскую палату апелляціонныя жалобы, и именно: Екатерина Щербинина по деревнѣ Ржавецъ, а Николай Щербининъ по деревнѣ Буды.

По истеченіи срока закладной, Максимовичъ, не получая отъ Щербининой денегъ, представилъ оную 1800 года вмѣстѣ съ пошлинными деньгами въ палату гражданскаго суда, для обращенія въ купчую. Но послѣ того, и именно 7 іюня 1800 года, какъ онъ Максимовичъ, такъ и закладчица Щербинина учинили между собою условіе, записанное у маклера, что онъ Максимовичъ по той закладной платежъ денегъ отсрочиваетъ Щербининой еще на одинъ годъ.

А 10 іюля того же 1800 года Максимовичъ прошеніемъ, объяснивъ палатѣ, о неустойкѣ Щербининой противъ условія, вторично просилъ обратить закладную ея въ купчую.

По случаю же сдѣланнаго на сіе со стороны Щербининой возраженія, палата поручала уѣздному суду войти въ разсмотрѣніе того обстоятельства, дѣйствительно ли нарушено Щербининою означенное условіе? а до того отказала Максимовичу въ обращеніи закладной въ купчую (*).

Уѣздный судъ опредѣленіемъ 25 апрѣля 1801 года полагалъ: укрѣпить имѣніе за Максимовича, по признаннымъ въ обязательствѣ съ нимъ Щербининой неустойкамъ.

Закладчицею принесена была на сіе рѣшеніе 31 мая того же года въ гражданскую палату апелляціонная жалоба, но палата 25 сентября опредѣлила: согласно прежде учиненной оною въ 1800 году резолюціи, которая оставалась безъ исполненія только за сдѣланною Максимовичемъ отсрочкою, предписать Харьковскому уѣздному суду, въ утвержденіи по закладной имѣнія за Максимовичемъ, поступить по законамъ.

На сіе Щербинина жаловалась Правительствующаго Сената 2-му департаменту, который, видя дѣло о закладной разсматриваннымъ въ палатѣ частнымъ порядкомъ, обратилъ оное въ производство таковаго рода и по Сенату; но потомъ разсмотрѣвъ палатское опредѣленіе,

---

(*) Въ томъ же 1800 году августа 7 на счетъ дѣлъ, вообще до имѣнія мужа закладчицы полковника Щербинина касающихся, объявленъ былъ генералъ-прокуроромъ Правительствующему Сенату именной Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: «Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ жалобу полковника Андрея Щербинина, и находя, что сами жена и братъ просителевы, припявъ по записи владѣть собою и оплачивать долги, съ умноженіемъ для дѣтей лучшей пользы въ имѣніи, поступили при самомъ началѣ напротивъ ея, отдавъ имѣніе въ посторонніе руки (надворнаго совѣтника Максимовича) съ ущербомъ 4-й части доходовъ, и довели изъ числа онаго два селенія въ собственность себѣ; жена же при многолѣтней враждѣ, доказывается отъ мужа, особымъ въ консисторіи дѣломъ, въ нарушеніи правилъ супружества, а самъ онъ ходатайствуя лично за дѣломъ, не показываетъ тѣхъ признаковъ безумія, чѣмъ жена его обносить старалась. По всему оному Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣйствіе взятой съ него Щербининой записи, яко законамъ противной и при томъ самими тѣми лицами нарушенной, отнынѣ уничтожить и возвратить ему значащее въ записяхъ имѣніе, не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленными послѣ оныхъ записей женою и братомъ за себя, а равно и четверыхъ его дѣтей, которыя у жены остаться уже не должны, опредѣлить къ нему попечителя, при посредствѣ котораго во всѣхъ денежныхъ претензіяхъ и перекрѣпленіяхъ имѣнія съ женою и братомъ разобрать и окончить третейскимъ судомъ, наложивъ до окончанія онаго запрещеніе въ письмѣ крѣпостей на имѣніе и назначивъ изъ доходовъ съ онаго до рѣшенія дѣла въ консисторіи пристойную часть на содержаніе жены его».

Digitized by Google

въ видѣ объяснительнаго рапорта, предписывалъ ей отъ 5 мая 1802 года, дабы съ закладною Щербининой, яко просроченною послѣ состоянія Банкротскаго устава, поступлено было по силѣ 2-й онаго части IX отдѣленія, съ предоставленіемъ права Щербининой выкупить сіе имѣніе въ 6 мѣсяцевъ.

Но прежде, нежели послѣдовало предписаніе сіе отъ Сената о закладной, гражданская палата, по вступившимъ въ оную, какъ выше изъяснено, отъ Николая и Екатерины Щербининыхъ апелляціоннымъ жалобамъ, опредѣленіемъ 14 февраля 1802 года утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда и дворянской опеки, въ 1799 году послѣдовавшее.

Симъ рѣшеніемъ не бывъ довольною, Щербинина перенесла дѣло по апелляціи во 2-й департаментъ Сената.

А гражданская палата, получа вышеозначенное отъ 5 мая 1802 года изъ Сената предписаніе, на какомъ основаніи должна она поступить съ закладною, хотя и обязана была предварительно войти съ представленіемъ въ Сенатъ, что Щербинина по дѣлу сему, сверхъ Максимовича, состоитъ въ спорѣ съ продавцемъ имѣнія Буды, прапорщикомъ Щербининымъ; но упустивъ сіе обстоятельство, приступила къ исполненію того предписанія, и указомъ, даннымъ отъ нея земскому суду, предоставляла закладчицѣ право выкупа по 40 статьѣ Банкротскаго устава въ 6-ти мѣсячный срокъ.

Симъ случаемъ Щербинина воспользуясь, деревню Буды со всѣми принадлежащими къ ней крестьянами, а изъ числа земли и лѣса 2500 десятинъ, состоявшія въ залогѣ у Максимовича 1800 десятинъ, продала черноморскихъ войскъ сотнику (что нынѣ полковой ессаулъ) Заславскому за 40000 рублей, и просила о совершеніи купчей, которая по опредѣленію палаты 30 октября 1802 года и совершена, и Заславскій въ то же время введенъ во владѣніе имѣніемъ; а 25 ноября 1805 года оно за нимъ безспорно справлено и отказано.

Потомъ титулярный совѣтникъ Поповъ, по даннымъ ему отъ Щербининой и попечителя ея оберъ-берггауптмана Иконникова довѣренностямъ, продалъ оному же Заславскому и Харьковскому купцу Ващенкову и остальной лѣсъ въ дачахъ деревни Буды до 659 десятинъ простиравшійся, да особо Заславскому три семьи людей за 17500 рублей, на что и купчая совершена 30 сентября 1806 года.

По апелляціи Щербининой на рѣшеніе гражданской палаты о деревнѣ Ржавцѣ, 2-й департаментъ Сената резолюціею заключилъ: утвердить рѣшеніе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, но по протесту оберъ-прокурора, что упоминаемыя двѣ крѣпости содержатъ совершенно одинаковый смыслъ, ибо дѣти и наслѣдники означаютъ въ семъ случаѣ одно и тоже, и что значащійся по дѣлу выкупъ и продажа имѣнія ни что иное суть, какъ родственный оборотъ для возвращенія имѣнія наслѣдникамъ, и сіе тѣмъ болѣе за достовѣрное признать должно, что продажа совершена за ничтожную цѣну, въ соображеніи существующихъ въ той губерніи; и что по симъ резонамъ полагалъ бы онъ и по первой купчей предоставить имѣніе въ общее владѣніе Екатерины Щербининой съ дѣтьми ея;—дѣло сіе перенесено было въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, которое 1814 года ноября 6, согласно предложенію Министра юстиціи, опредѣлило: какъ въ данныхъ Щербининой отъ деверя ея, прапорщика Щербинина, купчихъ крѣпостяхъ именно сказано, что значащееся по онымъ имѣніе продалъ по 1-й ей и *наслѣдникамъ* ея, а по 2-й съ *дѣтьми* ея; каковыя крѣпости содержатъ въ себѣ совершенно одинаковый смыслъ; указомъ же 21 февраля 7205 года велѣно: крѣпостному быть по крѣпостямъ; то изъ написаннаго въ обѣихъ означенныхъ купчихъ имѣнія предоставить ей, Щербининой, распоряженіе одною токмо принадлежащею ей частью, прочее же оставить подъ запрещеніемъ до совершеннолѣтія дѣтей ея (*).

Когда о исполненіи сего рѣшенія предписано было отъ Правительствующаго Сената Харьковской гражданской палатѣ, то сія, описавъ вышеизъясненныя происшествія и доводя до свѣдѣнія Сената, какимъ образомъ деревня

(*) Во время же производства дѣла сего въ Общемъ Сената Собраніи, поступили просьбы отъ Екатерины и Николая Щербининыхъ, о зачисленіи дѣла сего рѣшеннымъ, по представляемому отъ нихъ миролюбному обязательству, засвидѣтельствованному 21 февраля 1811 года въ Харьковскомъ уѣздномъ судѣ, коимъ Николай Щербининъ признавалъ, что бывшее отъ него показаніе о продажѣ имъ деревень Буды и Ржавца Екатеринѣ Щербининой съ дѣтьми ея, есть недѣйствительное, а утверждаетъ имѣнія сіи въ единственное владѣніе Екатерины, безъ выдѣла дѣтямъ ея; но обстоятельство сіе Сенатомъ сочтено незаслуживающимъ уваженія.

Digitized by Google

Буды выбыла изъ владѣнія Щербининой, а также и то, что оная состоитъ въ безспорномъ 13-ть уже лѣтъ владѣніи Заславскаго, и продана ему по указу Сената, отъ 5 мая 1802 года, на удовлетвореніе Максимовича по закладной; каковое обстоятельство однакоже, по производству дѣла Николая Щербинина съ Екатериною Щербининою о купчихъ, вовсе у Сената, какъ по особому дѣлу, въ виду не было,—доносила, что она при исполненіи указа Сената, встрѣтя таковыя препятствія, предписала только на то имѣніе наложить повсемѣстное запрещеніе, и не могши сдѣлать дальнѣйшаго исполненія, испрашивала разрѣшенія.

Въ слѣдъ за симъ подано было въ Правительствующій Сенатъ отъ Заславскаго прошеніе, въ которомъ объясняя законность покупки означеннаго имѣнія, также употребленіе имъ на устройство и усовершенствованіе онаго значительныхъ издержекъ и безспорное владѣніе онымъ болѣе десяти-лѣтней давности, просилъ по всѣмъ таковымъ уваженіямъ оставить за нимъ имѣніе.

Съ другой же стороны, попечитель надъ имѣніемъ полковника Андрея Щербинина, тайный совѣтникъ Пестель, жаловался Сенату на Харьковскія присутственныя мѣста, за неприведеніе ими въ исполненіе рѣшенія Общаго Сената Собранія, описывая между прочимъ, что хотя деревня Буды продана Заславскому, но сіе учинено незаконно, ибо продажа таковая состоялась во время производства о той деревнѣ дѣла, и что та самая гражданская палата совершила купчую, которая прежде совершенія оной отослала дѣло въ Сенатъ къ разсмотрѣнію; слѣдовательно знала, что то имѣніе есть спорное, а потому обязана была не совершать купчей; но и за рѣшеніемъ Сената оставила имѣніе за Заславскимъ, купившимъ оное на свой страхъ, какъ видно изъ найденной между попечительскими дѣлами бумаги (*), что Заславскій не полагаясь вѣрно на окончаніе дѣла въ пользу Щербининой, купилъ деревню Буды съ условіемъ на будущее время, чтобы ему продавица возвратила капиталъ; и если условіе сіе состоялось, то конечно было въ виду палаты;—почему просилъ подтвердить, кому слѣдуетъ, о скорѣйшей сдачѣ имѣнія.

Въ Общемъ Собраніи Сената произошли по сему дѣлу равныя заключенія:

Одни, согласно съ мнѣніемъ Сенатора Качки, полагали оставить деревню Буды въ неотъемлемомъ покупщиковъ, Заславскаго и Ващенкова, владѣніи, и запрещеніе, наложенное гражданскою палатою по той деревнѣ, снять, а дѣтямъ Екатерины Щербининой предоставить, если они пожелаютъ, отыскивать принадлежности своей, гдѣ и какъ слѣдуетъ, отъ настоящаго дѣла особо, на ея собственномъ имѣніи,—которое на сей случай и подвергнуть запрещенію.

Другіе соглашались съ мнѣніемъ Сенатора Нелединскаго-Мелецкаго, который по прочемъ полагалъ, что по дѣлу сему предлежатъ къ разсмотрѣнію два предмета: 1., что продажа Заславскому имѣнія послѣдовала по указу Сената; и 2., что Заславскій симъ имѣніемъ владѣлъ безспорно болѣе, 10-ти лѣтъ. Относительно перваго нужно разсмотрѣть, по какому случаю, когда и при какомъ обстоятельствѣ послѣдовалъ отъ Сената о продажѣ указъ? Изъ дѣла видно, что имѣніе Щербининою было заложено на одинъ годъ, и что еще до миновенія срока прапорщикъ Николай Щербининъ произвелъ споръ въ томъ, что онъ имѣніе продалъ Щербининой, не съ тѣмъ, дабы она располагала онымъ, какъ своею собственностію, но для сохраненія онаго въ родъ ихъ Щербининыхъ, но когда въ противность сего заложила она изъ таковаго имѣнія знатную часть надворному совѣтнику Максимовичу, съ намѣреніемъ, какъ извѣстился продавецъ (Щербининъ), укрѣпить впослѣдствіи вовсе за нимъ, то и просилъ сдѣлать ей въ томъ преграду. Между тѣмъ по истеченіи срока закладной, когда Максимовичъ просилъ объ обращеніи оной въ купчую, и когда возразила на сіе Щербинина, то спорное сіе дѣло разсматривано было въ уѣздномъ судѣ, а потомъ и въ палатѣ, которая опредѣляла обратить закладную въ купчую, не смотря на то, что ей извѣстенъ уже былъ споръ произведенный Николаемъ Щербининымъ, и представляя дѣло о закладной во 2-й департаментъ

(*) Бумага сія заключается въ условіи, состоявшемся 30 сентября 1802 года между Заславскимъ и повѣреннымъ продавицы Щербининой, Моисеенковымъ, въ окончаніи коего написано: «что очистка въ купчей должна быть ея Щербининой съ тѣмъ, что если Заславскій понесетъ по покупкѣ деревни Буды какіе по непредвидимымъ обстоятельствамъ убытки, то оные должна она Щербинина ему Заславскому пополнить безъ суда, и возвратить сполна капитальную сумму». Но представленная попечителемъ копія означеннаго условія никѣмъ незасвидѣтельствована.

Digitized by Google

Сената, о семъ спорѣ Николая Щербинина вовсе умолчала, почему оный департаментъ, не имѣя о семъ спорѣ свѣдѣнія, рѣшилъ поступить съ закладною по силѣ Банкротскаго устава 2-й части IX отдѣленія. Изъ сего ясно обнаруживается, что указъ Сената, вслѣдствіе котораго деревня Буды продана Заславскому, состоялся единственно отъ того, что о производившемся въ палатѣ спорномъ за дѣтей Щербининыхъ отъ дяди ихъ дѣлѣ, палатою не было Сенату донесено, и оная поступила противузаконно, совершивъ отъ лица Щербининой купчую на деревню Буды, состоявшую въ отысканіи въ пользу малолѣтнихъ дѣтей ея. Что же касается до безспорнаго Заславскимъ болѣе 10-ти лѣтъ владѣнія деревнею Буды, то сіе разрѣшается тѣмъ, что дѣло о главномъ участіи дѣтей Щербининой въ имѣніи ею проданномъ, началось еще до продажи онаго и съ того времени не преставало быть гласнымъ, производясь какъ въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ Сенатѣ; и такъ поелику неправильный переходъ имѣнія изъ однѣхъ рукъ въ другія не уничтожаетъ принадлежности онаго законнымъ наслѣдникамъ, каковыми признаны дѣти полковницы Щербининой; манифестъ же о 10-ти лѣтней давности не простирается на дѣла въ продолженіи сего времени разсматриваемыя,—то и полагаетъ подтвердить, кому слѣдуетъ, о исполненіи рѣшенія Общаго Сената Собранія 6 ноября 1814 года, состоявшагося съ тѣмъ, чтобы Щербинина возвратила Заславскому полученный ею отъ него капиталъ и удовлетворила бы въ убыткахъ, какіе имъ доказаны будутъ; въ обезпеченіе чего наложено бы было запрещеніе, какъ на ея имѣніе, такъ, на случай-ея несостоянія, и членовъ Слободско-Украинской палаты, въ свое время не доносившихъ Сенату о производившемся въ оной спорномъ дѣлѣ и совершившихъ противузаконную купчую; равное же запрещеніе наложить и на имѣніе попечителей, не объявившихъ спора на данную отъ Щербининой Заславскому крѣпость.

Но по вступившимъ и за тѣмъ въ Сенатъ просьбамъ, сперва отъ Заславскаго, потомъ отъ попечителя Щербининой, оберъ-берггауптмана Иконникова, и самой Щербининой, коими они согласно доказывали несправедливость претензій попечителей Андрея Щербинина; послѣдняя же сверхъ того продолжала просить объ утвержденіи во владѣніи ея одной и деревни Ржавца;—когда доложена была вновь составленная изъ дѣла сего записка, то:

11 Сенаторовъ соглашались во всемъ съ мнѣніемъ Сенатора Качки; относительно же просьбы Щербининой, объ отдачѣ ей одной деревни Ржавца, полагали отказать ей, согласно съ послѣдовавшимъ уже въ Общемъ Сената Собраніи въ 1814 году рѣшеніемъ, опредѣлившимъ имѣть участіе въ той деревнѣ съ нею и дѣтямъ ея.

А 5 Особъ, удерживая только заключеніе на счетъ отказа въ просьбѣ Щербининой, во всемъ прочемъ остались при вышеозначенномъ мнѣніи Сенатора Нелединскаго-Мелецкаго.

По таковому разногласію гг. Сенаторовъ Министръ юстиціи, принявъ мнѣніе 11 Особъ, присуждавшихъ деревню Буды оставить въ неотъемлемомъ владѣніи ессаула Заславскаго, входилъ съ предложеніемъ и соглашалъ къ единогласному заключенію на таковомъ основаніи.

Вслѣдствіе сего предложенія 23 Сенатора, соглашаясь съ онымъ, разсуждали слѣдующее: поелику по настоящему дѣлу открывается, что купчая на проданное полковницею Щербининою ессаулу Заславскому имѣніе Буды совершена въ палатѣ въ 1802 году, послѣ того времени, когда рѣшеніе ея о сей деревнѣ, предоставленной по оному въ собственность одной Щербининой, вошло уже въ законную силу, и явлена тогда же въ уѣздномъ судѣ, о чемъ въ 1804 году припечатано было и въ публичныхъ вѣдомостяхъ, а въ 1805 году оное имѣніе за нимъ, Заславскимъ, справлено и отказано, и тѣмъ самимъ во всей силѣ выполненъ законъ, на подобные случаи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія въ 205 статьѣ изданный; но спора во все сіе время не происходило ни отъ родственниковъ, ни отъ попечителей малолѣтнихъ, ни же отъ самаго деверя продавицы, Николая Щербинина, (который предъ тѣмъ доказывалъ участіе въ деревняхъ Буды и Ржавцѣ дѣтей ея), и такимъ образомъ Заславскій оставался спокойнымъ владѣльцемъ болѣе 12 лѣтъ, въ теченіи коихъ устроивалъ и приводилъ сіе имѣніе въ лучшее состояніе, полагаясь на святость закона, въ обезпеченіе его служащаго; слѣдовательно нарушить теперь таковое владѣніе и лишить его собственности, гласнымъ и правильнымъ образомъ имъ пріобрѣтенной, было бы противно вышеприведенному узаконенію и Высочайшему манифесту 1787 года

Digitized by Google

іюня 28 дня (*) о давности; ибо съ 1802 года, то есть послѣ рѣшенія палаты, оставленнаго безъ апелляціи, никакого дѣла о деревнѣ Буды уже не производилось, а происходило таковое единственно о деревнѣ Ржавцѣ, по апелляціи самой Щербининой, просившей объ оставленіи и оной за нею. Хотя же Правительствующій Сенатъ, при размотрѣніи дѣла о деревнѣ Ржавцѣ, разрѣшая смыслъ купчихъ крѣпостей, данныхъ Щербининой отъ деверя ея, опредѣленіемъ 6 ноября 1814 года призналъ право ея къ распоряженію въ обѣихъ помянутыхъ деревняхъ одной только частью, прочее же полагалъ оставить подъ запрещеніемъ до совершеннолѣтія ея дѣтей, но онъ не имѣлъ при семъ случаѣ у себя въ виду, что деревня Буды слишкомъ за 12 лѣтъ до того Щербининою была уже продана и находилась въ постороннемъ владѣніи; почему дабы съ одной стороны не ослабить силы закона, о непоколебимости крѣпостныхъ актовъ и не подвергнуть покупщика безвиннымъ образомъ крайнему разстройству, а съ другой не лишить и дѣтей Щербининой принадлежащаго имъ, — полагаютъ они гг. Сенаторы: деревню Буды оставить въ неотъемлемомъ Заславскаго владѣніи, а дѣтямъ Щербининой предоставить въ замѣнъ того взыскать принадлежность свою изъ собственнаго матери ихъ имѣнія, въ томъ числѣ и изъ части ея въ деревнѣ Ржавцѣ состоящей, каковое на сей случай нынѣ и подвергнуть запрещенію. Въ просьбѣ же, поданной отъ попечителя (Пестеля), объ устраненіи покупщиковъ отъ права владѣнія деревнею Буды, отказать потому, что прописываемое имъ условіе, заключенное 30 сентября 1802 года Екатериною Щербининою съ Заславскимъ о томъ, что если онъ, Заславскій, отъ покупки деревни Буды понесетъ какіе убытки, то Щербинина должна ему пополнить безъ суда и возвратить сполна капитальную сумму, никакого вниманія не заслуживаетъ, яко актъ предварительный, могшій существовать только до дачи купчей, а съ совершеніемъ ея содѣлавшійся ничтожнымъ, за силою указа февраля 21 дня 7205 года.

8 же Сенаторовъ полагали, чтобы подтвердить о исполненіи рѣшенія Сената 1814 года объ отдачѣ деревни Буды Щербининымъ.

Но поелику первыхъ голосовъ противу послѣднихъ вышло болѣе двухъ третей, то и учинено исполненіе по большинству голосовъ 31 января 1816 года.

Нынѣ попечитель малолѣтнихъ Щербининыхъ, отставной полковникъ Александръ Щербининъ, въ принесенной отъ 15 декабря 1817 года на сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената всеподданнѣйшей жалобѣ излагаетъ между прочимъ противу тѣхъ основаній, какія приняты Сенатомъ въ томъ рѣшеніи, слѣдующія возраженія:

1) Противу того, что деревня Буды Екатериною Щербининою продана будто бы въ то время, когда уже пропущенъ былъ срокъ апелляціи на рѣшеніе палаты, присудившей оную одной Щербининой.

Срокъ на помянутое рѣшеніе палаты не пропущенъ, ибо оное состоялось 14 февраля 1802 года, а первая купчая дана Заславскому 30 октября того же 1802 года, слѣдовательно чрезъ 8 мѣсяцевъ съ половиною; указомъ же 1762 года іюля 30 (*) повелѣно: на подачу жалобъ сроку давать одинъ годъ, а малолѣтнимъ срокъ распространяется до совершеннолѣтія. И такъ купчая совершена палатою не послѣ, а прежде истеченія еще срока къ апелляціи, и именно тогда, когда рѣшеніе ея по точному разуму закона силы своей не воспріяла, не токмо къ лицамъ малолѣтнихъ Щербининыхъ, ни же къ лицу дяди ихъ, хотя бы онъ былъ истцемъ и въ собственномъ дѣлѣ своемъ.

2) Что по купчимъ, Заславскому выданнымъ, исполненъ весь тотъ порядокъ, который предписанъ въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи.

Исполненіемъ порядка по купчимъ, Заславскому даннымъ, нельзя утвердить права его, ибо и данная малолѣтнимъ Щербининымъ отъ дяди ихъ съ матерью купчая также была гдѣ слѣдуетъ явлена, и весь тотъ же порядокъ исполненъ былъ. Сверхъ того оная, какъ самое дѣло показываетъ, совершена въ 1797 году, слѣдственно гораздо прежде выданныхъ въ 1802 и 1806 годахъ Заславскому купчихъ; а Уложенія 17 главы 34 пунктомъ повелѣно: «вотчину отдать по купчей первому купцу»; слѣдовательно Щербинины предъ Заславскимъ имѣютъ и по сему уже большее право.

3) Что на купчія Заславскаго не было представлено спору.

(*) П. С. З. 16551.

(*) П. С. З. 11629.

Digitized by Google

Прапорщикъ Николай Щербининъ предъявилъ искъ за малолѣтнихъ племянниковъ своихъ 1798 года марта 24, а гражданскою палатою продажа имѣнія утверждена въ 1802 и 1806 годахъ, во время самаго производства дѣла; Уложенія же 10 главы 244 пунктомъ повелѣно: «вотчины, проданныя отвѣтчикомъ засудяся и не дождався по судному дѣлу указа, возвращать истцу, указывая покупщику по купчей деньги»;—слѣдовательно имѣніе, по разуму закона, принадлежитъ малолѣтнимъ Щербининымъ тѣмъ болѣе, что оное продано во время малолѣтства ихъ, отъ всякихъ притязаній законами ограждаемаго. Впрочемъ, если бы сіе случилось и во время уже совершеннолѣтія ихъ, то и въ семъ случаѣ продажа сія, яко безъ вѣдома, согласія и собственноручной ихъ подъ купчими подписи учиненная, силы законной не имѣетъ, такъ какъ проданныя такимъ образомъ имѣнія, по 35 пункту 17 главы Уложенія, узаконено возвращать тому, чья вотчина, а по купчей деньги на продавцѣ доправя, отдать тому, кому онъ ту чужую вотчину продалъ. Сверхъ того, если бы были и упущенія со стороны малолѣтнихъ, какъ то: въ предъявленіи спору и документовъ, въ подачѣ просьбъ и въ срокахъ къ апелляціи, то и сіе имъ, яко бывшимъ во все то время въ сущемъ малолѣтствѣ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1796 года декабря 30 дня (*), въ вину причтено быть не должно.

4) Что покупщикъ Заславскій провладѣлъ со дни совершенія первой купчей болѣе 10 лѣтъ.

Провладѣніе Заславскимъ 10 лѣтъ ни мало не заключаетъ неприкосновенности его права, ибо дѣло о главномъ участкѣ малолѣтнихъ Щербининыхъ въ семъ имѣніи началось, какъ выше значитъ, гораздо прежде продажи ему деревни Буды, и съ самаго начала не переставало быть гласнымъ, производясь съ 1798 по 1814 годъ, какъ въ присутственныхъ мѣстахъ, такъ наконецъ и въ самомъ Сенатѣ; слѣдовательно и манифестъ о десятилѣтней давности на дѣло сіе не распространяется.

и 5) Что покупщикъ Заславскій устроилъ имѣніе.

Устройство имѣнія Заславскимъ есть такое обстоятельство, которое всего менѣе сообщаетъ ему права на самое имѣніе, ибо въ 27 пунктѣ 17 главы Уложенія повелѣно: «за прибылое платить деньги, смотря по строенію и оцѣнкѣ постороннихъ»;—по сему онъ имѣетъ право на одну только денежную претензію, а не на самое имѣніе, незаконнымъ образомъ и во время малолѣтства Щербининыхъ купленное.

Въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, произошли у гг. Членовъ разныя мнѣнія:

Три Члена (Неплюевъ, Вейдемейеръ и гр. Потоцкій), соображая обстоятельства о спорномъ имѣніи дѣтей полковника Андрея Щербинина, находятъ, что право ихъ на принадлежащую имъ часть въ деревнѣ Буды, признанное рѣшеніями Общаго Собранія Правительствующаго Сената, которыя въ семъ отношеніи долженствуютъ остаться въ своей силѣ, не можетъ измѣниться потому только, что продана деревня сія отъ матери Щербининыхъ ессаулу Заславскому и купцу Ващенкову, ибо она Щербинина, не имѣвъ права распоряжаться достояніемъ дѣтей своихъ (такъ какъ имѣніе сіе продано отъ Николая Щербининна ей обще съ дѣтьми ея), учинила продажу отъ одного своего лица, во время производства о правѣ дѣтей ея дѣла и во время совершеннаго ихъ малолѣтства; приводимая же по дѣлу сему десятилѣтняя давность владѣнія симъ имѣніемъ Заславскаго, не можетъ быть допущена какъ потому, что покупка и владѣніе сіе происходили въ то время, когда о имѣніи продолжался споръ, о коемъ Заславскій не могъ быть не извѣстенъ; и когда оное имѣніе находилось подъ запрещеніемъ, изъ коего неправильно выпущено, такъ и потому, что давность сія, за силою существующихъ узаконеній (указовъ 1762 года іюля 30 и 1796 года декабря 30), не можетъ распространяться на дѣла малолѣтнихъ; поелику и самые апелляціонные сроки считаются со времени пришествія ихъ въ совершеннолѣтіе. По симъ уваженіямъ, поставляя священною обязанностію охранять права сиротъ беззащитныхъ и прекращать всякія во вредъ пользамъ ихъ происходящія злоупотребленія, также чтобы отвратить противную нравственности тяжбу дѣтей съ матерью, *полагаютъ:* согласно первому рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената, возвратить малолѣтнимъ принадлежащее имъ достояніе, которое ни въ какомъ случаѣ отъ нихъ отчуждаемо быть не можетъ; а покупщикамъ предоставить отыскивать заплаченныя ими деньги и убытки свои съ продавицы.

(*) П. С. З. 17698.

Digitized by Google

А одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), не отвергая права дѣтей Щербининыхъ на часть въ деревнѣ Буды, и того, что мать ихъ не могла продавать сей части безъ согласія дѣтей, или опекуновъ надъ ними бывшихъ, разсуждалъ:

1) Что тотъ же Правительствующій Сенатъ, который признаетъ право дѣтей Щербининыхъ, предписалъ 1802 года поступить съ закладною Щербининой по Банкротскому уставу; слѣдовательно въ волѣ ея и осталось: выкупить Буды, продать, или предоставить продажу присутственному мѣсту, для удовлетворенія Максимовича;—изъ каковыхъ средствъ и выбрала она продажу, которая, такъ сказать, дозволена ей правительствомъ.

2) Что хотя продавецъ деревни Буды, прапорщикъ Николай Щербининъ, предъявилъ въ 1798 году искъ покупщицѣ Щербининой, къ возбраненію ей распоряжать имѣніемъ симъ по собственному ея произволу, желая сохранить оное въ пользу племянниковъ (нынѣшнихъ истцовъ); но когда ни Харьковскимъ уѣзднымъ судомъ, ни тамошнею дворянскою опекою, ни гражданскою палатою, искъ его не признанъ уважительнымъ, то онъ за тѣмъ, на присужденіе сими судебными мѣстами въ полное владѣніе Екатерины Щербининой означенной деревни, никуда по принадлежности не жаловался; а въ 1811 году миролюбною сдѣлкою, въ надлежащемъ мѣстѣ засвидѣтельствованною, призналъ самъ уже недѣйствительность прежняго своего показанія.

3) Что хотя дѣло сіе въ 1802 году находилось въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, но оное доведено было по апелляціи Щербининой, по другому вовсе имѣнію, да и затѣмъ, когда Сенатъ велѣлъ поступить съ деревнею Буды по Банкротскому уставу,—во все то время, когда Щербинина изыскивала средства къ освобожденію оной изъ подъ залога у Максимовича и продала послѣ деревню сію Заславскому, ни самъ продавецъ Николай Щербининъ, ни дѣти полковницы Щербининой, ни опекуны ихъ, не оспаривали продажи означенной деревни Заславскому, который и владѣетъ ею съ 1802 года по законному акту и отказу.

4) Что о купленномъ у Щербининой въ 1806 году лѣсѣ купцомъ Ващенковымъ, нигдѣ не было доселѣ ни дѣла, ни просьбы; и потому отобраніе онаго отъ Ващенкова, по мнѣнію трехъ Членовъ, было бы еще болѣе несправедливо.

По симъ уваженіямъ, не входя въ сужденіе о лѣсѣ, Ващенкову проданномъ, онъ считаетъ, что когда не доказано подлога въ покупкѣ Заславскимъ деревни Буды, то право его послѣ 17 лѣтняго владѣнія неоспоримо. Дѣти полковницы Екатерины Щербининой конечно имѣютъ право на слѣдуемую часть въ сей деревнѣ по словамъ купчей, гдѣ сказано: «что продана она матери ихъ и наслѣдникамъ ея»; но признавая законность владѣнія Заславскаго, право Щербининыхъ ограждено быть можетъ однимъ только рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, предоставившимъ имъ взыскать принадлежность свою изъ собственнаго матери ихъ имѣнія, которое на сей случай и подвергнуто запрещенію съ 1816 года. Почему и *полагаетъ ближайшимъ* оставить рѣшеніе по означенному дѣлу, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената послѣдовавшее и три года уже въ исполненіе приведенное, въ своей силѣ, нежели лишать Заславскаго имѣнія; ибо ежели дѣйствительно устроилъ онъ имѣніе свое, то претензіи его легко превзойдутъ возможность удовлетворенія со стороны Щербининой,—тогда, какъ напротивъ дѣти ея, не заводя никакой новой тяжбы, по рѣшенію Сената тотчасъ получить могутъ, за часть изъ деревни Буды имъ слѣдующую, материнскую половину изъ деревни Ржавца; а достальное, ежели еще что слѣдовать имъ будетъ, изъ прочаго ея имѣнія;—и тогда выгоднѣе для дѣтей оставаться единственными владѣтелями деревни Ржавца съ принадлежностями, нежели владѣть пополамъ съ Заславскимъ деревнею Буды, въ которой часть Щербининой, яко собственность ея, и дѣтямъ не принадлежащая, останется у Заславскаго и въ такомъ случаѣ, когда бы дѣтская часть присуждена была къ отбору отъ Заславскаго.

1819 г. мая 19, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Одиннадцать Членовъ (гр. Вязмитиновъ, Ланской, гр. Милорадовичъ, кн. А. Голицынъ, Саблуковъ, Поповъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, гр. Головинъ, гр. Кочубей и фонъ-Дезинъ) согласились съ мнѣніемъ трехъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Digitized by Google

А *три Члена* (гр. Литта, кн. Дмитрій Лобановъ-Ростовскій 1-й и кн. Яковъ Лобановъ-Ростовскій 2-й) съ мнѣніемъ вышеприведеннымъ князя Якова Лобанова-Ростовскаго (*).

19 декабря 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

б) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кржижановскаго съ шляхтичемъ Юріемъ Завадскимъ, о выкупѣ заложеннаго имѣнія въ Подольской губерніи.

1815 г. августа 19. (**) Докладывано по рапорту Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Кржижановскаго* съ шляхтичемъ Юріемъ *Завадскимъ*, о выкупѣ заложеннаго имѣнія въ Подольской губерніи.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Антонъ Завадскій 1751 года іюня 23 по контракту заложилъ Томасу Рутковскому въ 2000 польскихъ злотыхъ золотою монетою въ поссесію на 6 лѣтъ по 1757 годъ, часть имѣнія своего Врубліовецъ съ крестьянами семью человѣками съ тѣмъ, если по окончаніи шестилѣтней поссесіи занятая сумма уплачена не будетъ, то сія часть имѣнія въ трехъ-лѣтней уже поссесіи оставаться имѣетъ, и такимъ же образомъ и на предбудущее время до уплаты сей суммы.

Въ 1761 году означенный Рутковскій переуступилъ право свое въ той же суммѣ Іосифу Слонецкому.

1785 года апрѣля 20 сей Слонецкій, а по смерти онаго наслѣдники его, 1788 года апрѣля 29 позывали наслѣдниковъ Антона Завадскаго о уплатѣ 2000 злотыхъ по контракту его, Завадскаго, и о пріемѣ имѣнія. По каковымъ позвамъ Каменецкій повѣтовый судъ того же 1788 года мая 15 опредѣлилъ, о уплатѣ Завадскими Слонецкимъ 2000 злотыхъ, съ назначеніемъ съѣзда для отдачи имъ того имѣнія, и хотя объявленной отъ Завадскихъ апелляціи на сіе рѣшеніе не принято, но оное въ исполненіе не приведено.

Имѣніе Врубліовицы, въ томъ числѣ и заложенная часть Завадскимъ, по раздѣлу наслѣдниковъ Іосифа Слонецкаго 1790 года марта 17, досталась на часть сына его Петра Слонецкаго, и отъ него продана въ 1796 году дѣйствительному статскому совѣтнику Кржижановскому.

1803 года апрѣля 30 Юрій Завадскій, внукъ закладчика, выдалъ въ Каменецкій повѣтовый судъ покупщику имѣнія Кржижановскому позывъ, о принятіи отъ него 2000 злотыхъ по контракту дѣда его Антона Завадскаго, Рутковскому данному, о возвращеніи части имѣнія по сему контракту въ поссесію отданнаго, такъ же убытковъ и тяжебныхъ издержекъ, и о награжденіи за грунтовыя претензіи и за прочее.

Напротивъ Кржижановскій возражалъ, что оное имѣніе, по невладѣнію Завадскими болѣе 10 лѣтъ, къ выкупу не подлежитъ.

Каменецкій повѣтовый судъ, Подольскій главный судъ и Правительствующаго Сената 3 департаментъ опредѣлили: предоставить Юрію Завадскому выкупъ у Кржижановскаго имѣнія Врубліовецъ, значащагося по дѣлежу 1759 года въ суммѣ 2000 злотыхъ.

На сіе рѣшеніе Кржижановскій принесъ всеподданнѣйшую жалобу, что дѣло сіе слѣдовало судить не по Литовскому статуту, какъ судили означенныя мѣста, а по конституціямъ, краю провинцій коронныхъ присвоеннымъ, въ чемъ и ссылался на конституціи 1347 и 1420 годовъ, коими постановлена 30 лѣтняя давность къ выкупу заложенныхъ имѣній. Такъ же поставлялъ онъ, Кржижановскій, въ основаніе къ правости своей Высочайшій указъ, состоявшійся на докладъ Сената 1799 года января 26 (*), коимъ распространена 10 лѣт-

(*) Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморія Общаго Собранія 28 мая 1819 года. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1815 г. № 101.

(*) П. С. З. 18828.

Digitized by Google

ния давность на всѣ губерніи присоединенныя отъ Польши, постановленная Высочайшимъ манифестомъ 1787 года іюня 28.

Но Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, находя, что весьма правильно предоставлено Юрію Завадскому право выкупа изъ владѣнія Кржижановскаго имѣнія, котораго Слонецкій никакого права не имѣлъ продавать, поелику оное дѣду его заложено было безсрочно, до выплаты занятыхъ подъ залогъ онаго 2000 злотыхъ, подтвердило рѣшеніе 3 Сената департамента (*).

По рапорту Правительствующаго Сената, о таковомъ рѣшеніи сего дѣла, докладывано было въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, прежде нежели послѣдовало въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положеніе о всѣхъ вообще рапортахъ Правительствующаго Сената, (**) и признано было тогда нужнымъ истребовать свѣдѣнія о существующихъ законахъ въ Подольской губерніи, по предмету выкупа закладныхъ имѣній. Свѣдѣнія сіи впослѣдствіи доставлены отъ Министерства юстиціи, съ объясненіемъ, что со времени присоединенія коронныхъ провинцій къ Россіи, въ томъ числѣ и Подольскаго воеводства, помѣщики обыватели и 3 Сената департаментъ руководствуются, по дѣламъ о выкупѣ заставныхъ имѣній, какъ коронными конституціями, такъ и Литовскимъ статутомъ.

При представленіи сихъ свѣдѣній къ докладу, возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли настоящее дѣло разсматривать въ существѣ его, за послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положеніемъ, о рапортахъ Правительствующаго Сената.

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ, что при первоначальномъ слушаніи сего дѣла замѣчено было *во первыхъ*, возраженіе со стороны Кржижановскаго, что дѣло его рѣшено не по тѣмъ законамъ, какіе присвоены Подольской губерніи, гдѣ состоитъ доходящее къ нему имѣніе, выкупаемое нынѣ наслѣдникомъ закладчика Завадскаго; *во вторыхъ*, что имѣніе сіе, по закладу Завадскаго, состояло въ поссесіи у Рутковскихъ, потомъ у Слонецкихъ, а потомъ по продажѣ отъ сихъ послѣднихъ, у Кржижановскаго болѣе 50 лѣтъ; *въ третьихъ*, что Слонецкіе вызывали наслѣдниковъ Завадскаго къ выкупу имѣнія еще въ 1785 и 1788 годахъ, и былъ имъ отъ суда вызовъ; но сіе осталось безъ дѣйствія; и *наконецъ* для дальнѣйшаго сужденія по сему дѣлу признано было, какъ выше значитъ, нужнымъ имѣть въ виду свѣдѣнія о существующихъ въ Подольской губерніи на выкупъ имѣній законахъ. Нынѣ по доставленіи сихъ свѣдѣній, хотя и требовалось бы сдѣлать по сему дѣлу рѣшительное заключеніе, но какъ между тѣмъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта постановлено уже правиломъ не входить въ разсмотрѣніе рапортовъ Правительствующаго Сената, о дѣлахъ, окончательно въ оном рѣшенныхъ, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, не приступая къ разсмотрѣнію дѣла Кржижановскаго, *полагаетъ*: означенный рапортъ по оному отослать къ Министру юстиціи для поступленія по общему положенію Государственнаго Совѣта о всѣхъ рапортахъ Правительствующаго Сената послѣдовавшему.

1815 г. сентября 9, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи сего журнала, основался вопросъ: слѣдуетъ ли означенный рапортъ разсматривать въ Государственномъ Совѣтѣ, за послѣдовавшимъ въ оном положеніемъ о всѣхъ вообще рапортахъ Правительствующаго Сената, или должно обратить оный къ исполненію по рѣшенію въ Правительствующемъ Сенатѣ послѣдовавшему?

Четырнадцать Членовъ (Мордвиновъ, кн. Д. Лобановъ-Ростовскій, Поповъ, Карнѣевъ, фонъ-Дезинъ, кн. Голицынъ, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лопухинъ и Трощинскій), находя, что Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ сдѣлалъ уже начало разсмотрѣнію сего дѣла, собравъ потребныя къ тому справки, до состоянія еще упомянутаго постановленія Государственнаго Совѣта, положили предоставить оному окончить дѣло сіе рѣшительнымъ заключеніемъ своимъ по оному.

---

*) Государственнымъ Совѣтомъ 2 апрѣля 1813 г., при постановленіи правилъ на какія дѣла въ привилегированныхъ губерніяхъ должна относиться земская давность, положено, чтобы контракты и обязательства, на отдаваемыя въ заставу или въ залогъ имѣнія, продолжались не долѣе 10 лѣтъ. (Журналъ Гражд. и Духов. Дѣлъ 1813 г. № 4 будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ *о земской давности для начатія исковъ и исковъ*. (Ред).

**) См. Архивъ Госуд. Совѣта, Журн. Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ т. IV ч. 3, стр. 517. (Ред.).

Digitized by Google

Одинъ Членъ (кн. А. Салтыковъ) заключалъ, что за общимъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта о рапортахъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ дѣло сіе дальнѣйшему разсмотрѣнію, но слѣдуетъ рапортъ по оному препроводить къ Министру юстиціи (*).

1816 г. марта 9. (**) Вслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта большинствомъ голосовъ принятаго отъ 9 сентября 1815 года, разсматривавъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ съ подлиннымъ дѣломъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Кржижановскаго* съ шляхтичемъ *Завадскимъ*, о выкупѣ заложеннаго имѣнія въ Подольской губерніи.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ (***).

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, находя, что весьма правильно предоставлено Юрію Завадскому право выкупа изъ владѣнія Кржижановскаго имѣнія, котораго Слонецкій никакого права не имѣлъ продавать, поелику оное дѣду его заложено было безсрочно до выплаты занятыхъ подъ залогъ онаго 2000 злотыхъ, подтвердило рѣшеніе 3 Сената департамента; что же касается до показанія просителя, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кржижановскаго, что яко бы дѣло сіе слѣдовало судить не по Статуту литовскому, а по конституціямъ, то Общее Сената Собраніе находитъ, что Кржижановскій сдѣлалъ таковое показаніе неосновательно потому: 1) послѣдовавшею въ позднѣйшее время конституціею и именно 1726 года въ книгѣ 6-й на 437 страницѣ, подъ заглавіемъ «Трибуналъ главный коронный», въ 94 пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ закладныя, контракты и обязательства, а повелѣно всякаго рода занятыя суммы подъ залогъ имѣнія уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 года въ книгѣ 8-й на 883 страницѣ подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ.» И такъ слѣдуя послѣднему закону, предохраняющему право контрактовъ, заключенный и Антономъ Завадскимъ въ 1751 году контрактъ, по которому онъ заложилъ имѣніе безсрочно до уплаты занятой суммы, долженъ оставаться въ своей силѣ, и послѣдній держатель заложеннаго Завадскимъ имѣнія, Петръ Слонецкій, не имѣлъ права продавать онаго Кржижановскому и 2) упомянутый же Высочайшій 1799 года января 26 указъ, (*) о распространеніи 10-ти лѣтней давности и на польскій край, послѣдовалъ въ прекращеніе процессовъ, родившихся въ отыскиваніи цѣлыхъ имѣній, бѣглыхъ крестьянъ и другихъ обligовыхъ на владѣльцахъ претензій, совершенно не знавшихъ прежде о семъ и спокойно владѣвшихъ лѣтъ сто и болѣе; а здѣсь дѣло идетъ о заставномъ или заложенномъ безсрочно имѣніи, слѣдовательно къ сему случаю тотъ указъ ни мало не относится. Почему Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи и положилъ въ просьбѣ Кржижановскому отказать.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, Общаго Собранія, правильнымъ и съ законами согласнымъ и потому, утверждая оное, *полагаетъ*: предоставить Министру юстиціи рапортъ Правительствующаго Сената, по дѣлу сему поднесенный, пропустить къ надлежащему исполненію.

1816 г. апрѣля 17 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) На докладной запискѣ исправлявшаго должность Государственнаго Секретаря, статсъ-секретаря Оленина, отъ 17 сентября 1815 г. за № 162, Предсѣдателю Государственнаго Совѣта генералъ-фельдмаршалу князю Н. Салтыкову, съ изложеніемъ мнѣнія Общаго Собранія Совѣта, рукою князя Салтыкова написано: «исполнить по большинству голосовъ» см. дѣло Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1815 г. № 101. (Ред.).

(**) Журн. Деп. 1816 г. № 28.

(***) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщеннаго въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 51—55 (Ред.)

(*) П. С. З. 18828.

(**) Въ концѣ меморіи Общаго Собранія Госуд. Совѣта отъ 17 апрѣля 1816 г. рукою графа Аракчеева написано: дѣло, означенное въ сей меморіи по IV отдѣленію (Кржижановскаго), Государь Императоръ изволилъ разсмотрѣть 24 апрѣля 1816 г. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, препровожденному къ Управлявшему Министерствомъ юстиціи (Козодавлеву) 10 мая 1816 года, при отношеніи за № 122. (Ред.).

Digitized by Google

в) По дѣлу объ отдачѣ на выкупъ мѣщанкѣ Васильевой каменнаго дома, проданнаго за долги брата ея, купца Бородина, съ публичнаго торга купцу Рыкову.

1816 г. ноября 9 (*). Разсматривано дѣло внесенное Управлявшимъ Министерствомъ юстиціи, Министромъ внутреннихъ дѣлъ, тайнымъ совѣтникомъ Козодавлевымъ, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ отдачѣ на выкупъ мѣщанкѣ *Васильевой* каменнаго дома, проданнаго за долги брата ея, купца *Бородина*, съ публичнаго торга купцу *Рыкову*.

Означенный домъ проданъ Рыкову въ январѣ 1807 года по конкурсу, учрежденному по долгамъ Бородина, за 2.005 рублей, кои съ пошлинами всего 2.221 рубль 23 копѣйки сестра его, мѣщанка Васильева, представивъ при просьбѣ 22 мая того же года въ Рязанскую гражданскую палату, просила тотъ домъ, яко наслѣдственный ихъ, отдать ей на выкупъ.

Рыковъ противъ сего въ палатѣ показывалъ, что по покупкѣ того дома, кромѣ издержекъ на совершеніе данной, употреблено имъ на пристройку и поправку болѣе 2.000 рублей; Васильева же, изъявя противорѣчіе, просила о всемъ томъ сдѣлать между ими третейскому суду разсчетъ.

Палата сперва поручила сдѣлать справки Скопинскому магистрату и доставить оцѣнку. Внесенныя же на выкупъ деньги отправила въ приказъ общественнаго призрѣнія, потомъ, недождавшись оцѣнки, опредѣлила отдать домъ Васильевой на выкупъ и о введеніи ея во владѣніе онымъ, равно и о явкѣ Рыкова, для полученія денегъ, предписала Скопинскому городничему, а магистрату о скорѣйшемъ произведеніи оцѣнки сдѣлала подтвержденіе. Вслѣдствіе чего домъ и отданъ былъ Васильевой; а по сдѣланной оцѣнкѣ показано употребленныхъ Рыковымъ на поправку и пристройку онаго 2.143 рубля 90 коп.

Магистратъ рапортовалъ палатѣ, что по мнѣнію его слѣдуетъ ту сумму за пристройки съ Васильевой взыскать, и какъ она объявила, что оной у себя не имѣетъ, то надлежитъ домъ отдать Рыкову, а Васильевой возвратить внесенныя на выкупъ деньги. Каковое мнѣніе магистрата палата утвердивъ, и предписала оное исполнить. Вслѣдствіе чего, по невзносу Васильевою означенной суммы, домъ и отданъ Рыкову.

Тутъ возникли со стороны Васильевой и сестры ея, регистраторши Анны Пономаревой, жалобы, какъ на неправильное заключеніе магистрата, такъ и на то, что онѣ не допускаются по сему дѣлу къ апелляціи.

Губернское правленіе предписало магистрату, въ объявленіи имъ рѣшенія и въ допущеніи къ апелляціи, поступить по законамъ, а магистратъ отвѣчалъ, что по дѣлу сему заключеніе утверждено гражданскою палатою, и кромѣ исполненія предписанія той палаты, особеннаго рѣшенія не было, слѣдовательно, и объявлять нечего. Палата же правленію отозвалась, что какъ оное дѣло не есть какое либо спорное, или тяжебное, но заключаетъ въ себѣ разборъ о правѣ выкупа, а потому и апелляціи на сіе не должно имѣть мѣста, потому болѣе что опредѣленіе по оному послѣдовало частное, кои по указу 1800 года іюля 23 дня (*) апелляціямъ не подлежатъ.

Рязанское губернское правленіе опредѣлило: членовъ магистрата за ослушаніе предать сужденію уголовной палаты, предписавъ домъ возвратить Васильевой и допустить ее къ апелляціи, что и исполнено.

А принесенную отъ Васильевой въ гражданскую палату апелляціонную жалобу, оная возвратила ей съ слѣдующею надписью: поелику магистратъ положилъ взысканіе съ Васильевой за пристройки не самъ собою, а по оцѣнкѣ избранныхъ самою же ею и Рыковымъ цѣновщиковъ; каковую оцѣнку и палата предписала привести въ исполненіе, за исключеніемъ только взысканія суммы за вывезен-

(*) Журн. Дем. 1816 г. № 136.

(*) П. С. З. 19490.

Digitized by Google

ный Рыковымъ матеріалъ, то и нынѣ ни отступить отъ прежняго опредѣленія, ни разсматривать вторично то дѣло, а особливо апелляціоннымъ порядкомъ не находитъ надобности, подтверждая все вышеписанное, указомъ 1800 года іюля 23 запрещающимъ давать апелляціи тяжущимся, и указомъ 7 департамента Сената 1808 года мая отъ 7 дня, которымъ сдѣланъ ей выговоръ за то, что частное дѣло Фокина, въ причиненіи ему въ Сапожковскомъ городовомъ магистратѣ присутствующими обидъ и раззореній, производимо было апелляціоннымъ порядкомъ.

На сіе заключеніе палаты Васильева принесла жалобу Правительствующему Сенату, гдѣ въ 8-мъ департаментѣ дана была резолюція, обвиняющая палату въ безпорядочномъ производствѣ сего дѣла и въ неосновательности заключенія ея по оному, и положено: выкупному Васильевою дому остаться въ ея владѣніи. Въ показуемыхъ же Рыковымъ за пристройки убыткахъ предоставить ему просить особо. Причемъ заключено палату опубликовать печатными указами.

Но по несогласію съ сею резолюціею оберъ-прокурора, дѣло перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь всѣ Сенаторы заключали, что гражданская палата, отдавъ домъ Васильевой, не должна была принимать отъ Рыкова просьбъ о издержанныхъ на перестройку и поправку онаго денегъ и дѣлать какія либо разсчеты тѣмъ болѣе, что имѣла у себя отъ Васильевой на то споры, по которымъ, приступивъ къ изысканію чрезъ магистратъ за тѣ пристройки, вовлекла себя и магистратъ въ недѣльныя переписки и опредѣленія; вслѣдствіе которыхъ, за невзносъ Васильевою денегъ по разсчету палаты, тотъ домъ оставила во владѣніи Рыкова несправедливо и въ противность о губерніяхъ учрежденія 283 статьи, а потому и полагали спорный домъ оставить у Васильевой, Рыкову же предоставить о употребленныхъ имъ на пристройку и поправку деньгахъ отыскивать особо, а палату опубликовать.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ что при разсмотрѣніи сего дѣла встрѣтилъ онъ, что по подобному обстоятельству состоялось въ Правительствующемъ Сенатѣ два постановленія: *первое*, по 2 департаменту въ 1800 году, о проданномъ съ публичнаго торгу коллежскому ассесору Рубцу описномъ помѣщика Чубарова имѣніи; *второе*, по бывшему Общему Собранію 4, 5 и Межеваго Департаментовъ 1806 года іюля 6 дня, объ имѣніи гвардіи подпоручика Плещеева, проданномъ Вологодскимъ губернскимъ правленіемъ съ аукціоннаго торгу дѣйствительной статской совѣтницѣ Горяиновой;—сими постановленіями Правительствующій Сенатъ утвердилъ означенныя имѣнія за покупщиками, принявъ во уваженіе, что при продажѣ оныхъ съ публичнаго торга всѣ правила въ законахъ предписанныя соблюдены, то есть опись имѣнію сдѣлана, публики были и срокъ отъ публикаціи до продажи сохраненъ. Противорѣчія со стороны выкупщиковъ о томъ, чтобы имѣніе отъ продажи удержать, въ свое время не было, слѣдовательно несправедливо было бы лишить покупщиковъ имѣнія купленнаго такимъ порядкомъ; въ противномъ же случаѣ опасно дабы желающіе торговаться не лишились довѣренности къ публичной продажѣ, да и вообще, чтобы таковыя имѣнія послѣ продажи отдавать на выкупъ, на то нѣтъ закона. Основываясь на таковыхъ постановленіяхъ Правительствующаго Сената, онъ, Министръ юстиціи полагалъ: что и по дѣлу мѣщанки Васильевой слѣдуетъ отказать въ выкупѣ проданнаго съ публичнаго торга дома, такъ какъ при семъ случаѣ всѣ законныя правила сохранены были. Рязанскую же гражданскую палату и Скопинскій магистратъ, за безпорядки и упущенія по дѣлу сему видимыя, освободить отъ взысканія по Всемилостивѣйшему манифесту 1814 года въ 30 день августа состоявшемуся.

По выслушаніи сего предложенія шесть Сенаторовъ, отступя отъ прежняго своего мнѣнія, согласились съ тѣмъ предложеніемъ.

Два Сенатора остались при своемъ заключеніи.

Прочимъ же Сенаторамъ по предложенію не докладывано за разными причинами.

Всего же согласныхъ съ предложеніемъ мнѣній шесть, а противныхъ семь.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, признавъ основательнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, чтобы мѣщанкѣ Васильевой въ выкупѣ проданнаго съ публичнаго торгу купцу Рыкову дома отказать, а

Digitized by Google

потому и *полагаетъ*: заключеніе сіе утвердить во всей его силѣ, тѣмъ болѣе, что подобные случаи, по которымъ происходили разныя сужденія, разрѣшены уже общимъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта, выпущеннымъ къ исполненію 12 августа 1815 года (*), чтобы проданныхъ съ публичнаго торгу имѣній на выкупъ не отдавать.

1816 г. декабря 20 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *8 января 1817 года.*

г) По дѣлу о дозволеніи наслѣдникамъ помѣщика Карла Корицынскаго выкупить у монаховъ Базиліяновъ, изъ залога, недвижимое имѣніе, состоящее Волынской губерніи въ Луцкомъ повѣтѣ.

1817 г. сентября 13 (**). Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о дозволеніи наслѣдникамъ помѣщика (Карла) *Корицынскаго* выкупить у монаховъ Базиліяновъ, изъ залога, недвижимое имѣніе, состоящее Волынской губерніи въ Луцкомъ повѣтѣ.

Шляхтичъ Лука Богдановичъ въ 1727 году занялъ у монаховъ Базиліяновъ Бѣлостоцкаго монастыря 15 тыс. польскихъ злотыхъ, подъ залогъ недвижимаго имѣнія своего, четвертой части села Бѣлостока, въ коей состоитъ нынѣ крестьянъ 146 душъ, и въ учиненной на то имѣніе закладной сдѣлкѣ изъяснилъ, что оная должна существовать безпрестанно отъ одного трехлѣтія до другаго, по коей монахи тогда же вступили во владѣніе, и Богдановичъ при жизни своей оное имѣніе не выкупилъ.

Въ 1769 году сентября 9 дня, бывшій король польскій Станиславъ Августъ, пожаловалъ помянутую часть села Бѣлостока въ вѣчное и потомственное владѣніе шляхтичу Карлу Корицынскому, означивъ въ данной ему привилегіи, что та часть села Бѣлостока, послѣ смерти Богдановича, взята была въ королевскую казну, и Корицынскій не прежде приступилъ бы къ владѣнію оной, какъ по очищеніи ея совершенно, законнымъ порядкомъ.

По основанію сего, Корицынскій 24 декабря 1777 года позывалъ монаховъ въ Луцкій повѣтовый судъ, о предъявленіи права ихъ на владѣніе частію села Бѣлостока, о принятіи отъ него суммы, на той части обезпеченной, и объ отдачѣ ея, по королевской привилегіи, во владѣніе его Корицынскаго, каковой искъ продолжалъ онъ по 6 августа 1788 года; однако же при жизни его, рѣшенія учинено не было.

Наслѣдники онаго Карла Корицынскаго, шляхтичи Викентій Корицынскій и Іосифъ Березовскій, возобновили тотъ искъ 30 сентября 1804 года, при производствѣ коего монахи объясняли, что наслѣдники Корицынскаго на выкупъ показаннаго имѣнія, за неочищеніемъ онаго по силѣ привилегіи законнымъ порядкомъ и за пропущеніемъ 10 лѣтней давности, потеряли право.

Луцкій повѣтовый и Волынскій главный суды, также казенная палата и гражданскій губернаторъ, а согласно съ ними и Главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, почитая дѣло сіе, яко о правѣ закладнаго владѣнія, не подлежащимъ давности, признавали что наслѣдникамъ Корицынскаго, выкупъ отъ монаховъ Базиліяновъ имѣнія, дозволить можно.

Правительствующій Сенатъ полагалъ: поелику Корицынскій, на основаніи привилегіи предоставившей ему право приступить къ владѣнію пожалованнымъ имѣніемъ не прежде, какъ по очищеніи онаго законнымъ порядкомъ, извѣстясь, что то имѣніе находится въ залогѣ у монаховъ, приступилъ къ очищенію онаго, не пропуская отъ времени дачи ему въ 1769 году привилегіи узаконенныхъ на приведеніе оной въ дѣйствіе 10 лѣтъ, чрезъ учиненный въ 1777 году монахамъ позывъ, о полученіи отъ него Корицынскаго обезпеченной на томъ имѣніи суммы, а при томъ и закладная сдѣлка, учиненная на сіе имѣніе

(*) П. С. З. 25950.
(**) Журн. Дел. 1817 г. № 127.

Digitized by Google

Богдановичемъ, въ права коего по изъясненной привилегіи вступилъ Корицынскій, по точному въ ней выраженію о существованіи безпрестанно отъ одного трехлѣтія до другаго, по силѣ Статута Литовскаго раздѣла 7 артикула 12 и положенія Сената утвержденнаго Государственнымъ Совѣтомъ, 21 іюня 1815 года (*), никакой давности не подлежала, и наслѣдники Корицынскаго во всякое время, по прошествіи трехлѣтняго срока, выкупить оное имѣніе могли; то по симъ причинамъ и узаконеніямъ, согласно съ заключеніемъ Главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, подтверждающимъ рѣшенія всѣхъ судебныхъ мѣстъ Волынской губерніи и мнѣніе гражданскаго губернатора, законнымъ наслѣдникамъ Корицынскаго, означенную находящуюся въ залогѣ у монаховъ Базиліяновъ четвертую часть селенія Бѣлостока, выкупить дозволить.

Поелику же Высочайше конфирмованнымъ 1801 года ноября 13 дня (*) положеніемъ о имѣніяхъ римско-католическаго духовенства, отбирать что либо отъ монастырей, безъ особливаго Монаршаго соизволенія, запрещено, то Сенатъ таковое всеподданнѣйшее мнѣніе свое предаетъ въ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: докладъ Правительствующаго Сената утвердить.

1817 г. октября 15 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *12 ноября 1817 года*.

д) По дѣлу Мавры Батуриной, объ уступленномъ ей сестрою ея, монахинею Евпраксіею, имѣніи.

1818 г. ноября 14 (**). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ оном рѣшеніи, по дѣлу дѣвицы *Батуриной* объ уступленномъ ей сестрою ея, монахинею Евпраксіею, имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Монахиня Евпраксія (что нынѣ Рязанскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря игуменья) въ 1792 году дала сестрѣ своей, Маврѣ Батуриной, запись писанную и совершенную въ Рязанской гражданской палатѣ, что она, доставшуюся ей по полюбовному въ 1774 году послѣ родителей ихъ съ сестрами раздѣлу, изъ имѣнія въ селѣ Алешнѣ, указную часть, предоставляетъ во владѣніе ей, Маврѣ Батуриной, съ тѣмъ, чтобы она, Батурина, и наслѣдники ея, владѣя тѣмъ имѣніемъ, кормили Евпраксію въ монастырѣ по смерть ея и доставляли каждый годъ, по подписанному ею реестру: хлѣбъ, деньги и прочее для ея продовольствія безотговорочно, также чтобы при жизни ея означеннаго имѣнія никому не продавали и не закладывали, а ежели противу сей записи сестра ея въ чемъ либо не устоитъ, то она, Евпраксія, имѣетъ право помянутое имѣніе отдать другому, кому пожелаетъ.

Потомъ въ 1793 году Мавра Батурина означенное уступленное ей сестрою ея Евпраксіею имѣніе (за исключеніемъ изъ онаго нѣкоторой части) продала сестрамъ своимъ: (поручицѣ Татьянѣ) Есаковой и (прапорщицѣ Аннѣ) Воейковой, написавъ въ купчихъ, что она сдѣлала сіе съ воли сестры ихъ Евпраксіи. Подъ сими купчими подписалась и она, Евпраксія, въ числѣ свидѣтелей.

Покупщицы сего имѣнія, Есакова и Воейкова, дали въ то же время монахинѣ Евпраксіи контрактъ, что онѣ купчія и то имѣніе получили съ тѣмъ, чтобы имъ и наслѣдникамъ ихъ для продовольствія ея доставлять къ ней всѣ потребные припасы, въ случаѣ же неустойки ихъ по тому контракту, предоставляютъ ей Евпраксіи, право отдать оное имѣніе кому она заблагоразсудитъ.

(*) П. С. З. 25883.
(**) Журн. Деп. 1818 г. № 192.

(*) П. С. З. 20053.

Digitized by Google

Но въ 1810 году (чрезъ 18 лѣтъ) Евпраксія подала на имя Рязанскаго гражданскаго губернатора просьбу, въ которой жалуясь на перепродажу означеннаго имѣнія безъ полученія денегъ, на оказанныя отъ сестеръ ея противности, и на чинимыя ими крестьянамъ притѣсненія, просила устранить ихъ отъ тѣхъ крестьянъ и поручить оныхъ, въ необходимыхъ потребностяхъ, распоряженію земской полиціи.

Просьба сія препровождена была чрезъ губернское правленіе въ Ряжскій уѣздный судъ, куда вошли также съ прошеніемъ Есакова и Воейкова, показывая, что онѣ съ самой выдачи имъ сестрою ихъ (Батуриною) купчихъ, въ имѣніе не вступались, а распоряжала и пользовалась онымъ сама Евпраксія, и крестьянамъ никакихъ притѣсненій отъ нихъ не было.

Впослѣдствіи Батурина и Есакова представили 14 писемъ писанныхъ (безъ означенія времени) отъ сестры ихъ Евпраксіи къ нимъ и брату ихъ, Афанасію Лукину, изъ коихъ одними просила смотрѣть за ея крестьянами, другими приказывала привозить хлѣбъ, деньги и припасы, благодаря при томъ оныхъ сестеръ своихъ за присмотръ за деревнею.

Ряжскій уѣздный судъ 22 сентября 1811 года заключивъ, что Батурина, Воейкова и Есакова обязательство свое нарушили, опредѣлилъ: данную отъ Евпраксіи Батуриной запись, а сею послѣднею Воейковой и Есаковой безденежныя купчія, уничтожить и имѣніе отобравъ, предоставить игуменьѣ Евпраксіи съ тѣмъ, чтобы она по силѣ законовъ продала то имѣніе въ полугодовой срокъ непремѣнно.

На сіе рѣшеніе Батурина и Есакова 18 января 1812 года жаловались Рязанской гражданской палатѣ, изъясняя, что сестра ихъ, Евпраксія, никакого доказательства на несоблюденіе съ ихъ стороны контракта не представила, что она объ уничтоженіи записи и купчихъ не просила, что означенное имѣніе продано имъ болѣе уже 18 лѣтъ, при какомъ случаѣ подписалась подъ купчими она же свидѣтельницею, и съ того времени никогда ихъ не порочила.

А въ слѣдъ за симъ игуменья Евпраксія января 19 спорное имѣніе, въ согласность опредѣленія уѣзднаго суда, въ полугодовой срокъ продала за 6.000 рублей дѣйствительной статской совѣтницѣ (Маріи) Аладьиной.

И какъ при вводѣ Аладьиной во владѣніе, Батурина и Есакова предъявили споръ, Воейкова же на рѣшеніе уѣзднаго суда апелляціи не имѣла, то сей судъ, раздѣля имѣніе на три части, двѣ изъ оныхъ предоставилъ въ распоряженіе дворянской опеки, а третью, по неимѣнію отъ Воейковой спора, предписалъ отдать во владѣніе Аладьиной.

Рязанская гражданская палата 21 сентября 1814 года утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда, предоставя Батуриной и Есаковой право выкупа имѣнія у Аладьиной въ узаконенный трехъ годичный срокъ; за неправую же апелляцію наложила на нихъ штрафъ.

Съ рѣшеніемъ гражданской палаты согласился и 8-й Сената департаментъ, наложивъ также на Батурину и Есакову узаконенный штрафъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ дѣвицы Батуриной (*) и по заключенію Комиссіи прошеній, дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Комиссія прошеній заключала, что Правительствующій Сенатъ къ уничтоженію выданной въ 1792 году отъ Евпраксіи дѣвицѣ Батуриной записи и съ воли ея въ 1793 году двухъ купчихъ крѣпостей на всю принадлежащую ей наслѣдственную часть имѣнія, принялъ основаніемъ то, что будто бы сестры ея, означенныя Батурина, Есакова и Воейкова, не исполнили своихъ обязательствъ въ доставленіи къ ней Евпраксіи условленнаго содержанія; но по производству дѣла видно, что помянутая Евпраксія, продавъ свою часть имѣнія узаконеннымъ порядкомъ, въ продолженіи отъ написанія записи болѣе 18 лѣтъ оставалась довольною и нигдѣ и никакихъ просьбъ не производила, да и самая жалоба ея, въ 1810 году поданная, не содержала въ себѣ того, чтобы выданная отъ нея запись и по оной купчія были уничтожены, а состояла въ томъ единственно, чтобы переданные отъ нея крестьяне оставались въ распоряженіи, по необходимымъ потребностямъ, земской полиціи. Почему Комиссія и положила всеподдан-

(*) Въ сей жалобѣ Батурина, объясняя существо дѣла и прося о разсмотрѣніи онаго, заключаетъ, что ежели она по свойственному полу ея недоразумѣнію въ законахъ, осуждена будетъ къ лишенію имѣнія, то возстановить право ея съ сестрами на выкупъ онаго.

Digitized by Google

нѣйшую просьбу Батуриной препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ:

Три Сенатора полагали: купчую данную игуменьею Евпраксіею дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной уничтожить, ибо она, Евпраксія, принявъ монашескій чинъ, по силѣ узаконеній, потеряла право чрезъ 18 лѣтъ распоряжать недвижимымъ ея имѣніемъ, и ни мало не доказала, чтобы сестры ея, Батурина, Есакова и Воейкова, не доставляли ей, Евпраксіи, содержанія, по силѣ перваго заключеннаго ею, изъ нихъ, съ Маврою Батуриною, условія; а потому оставить оное во владѣніи тѣхъ сестеръ ея, которыя обязаны давать ей пожизненное содержаніе, въ томъ условіи опредѣленное.

Большинствомъ же голосовъ, съ коимъ и Министръ юстиціи согласенъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената заключило, что оно, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ силою Уложенія 17 главы съ 42, 43 и 44 статьями и Высочайше утвержденнымъ въ 27 день марта 1812 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (*), находитъ, что по словамъ сихъ узаконеній игуменья Евпраксія, по вступленіи въ монашество, не могла ни совершать крѣпостей на имѣніе, ни наслѣдовать въ ономъ; но какъ до состоянія послѣдняго положенія Государственнаго Совѣта, Ряжскій уѣздный судъ 1811 года сентября 22 опредѣлилъ, чтобы она имѣніе, на часть ей слѣдующее, на основаніи указа 1758 года (*), продала въ полугодовой срокъ; вслѣдствіе чего она 19 января 1812 года продала оное по купчей, въ Московской гражданской палатѣ совершенной, за шесть тысячъ рублей, дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной, и сія продажа послѣдовала также до состоянія того положенія;—и для того, по силѣ указа 1785 года, по которому всякій законъ простирается не на прошедшее, а на будущее время, остаться тому имѣнію за дѣйствительною статскою совѣтницею Аладьиною. Что же касается до выкупа, просимаго сестрами игуменьи Евпраксіи, то, на основаніи Уложенія 17 главы 42 статьи, дозволить просительницамъ право онаго въ три года, считая съ того времени, въ которое совершенно кончится сіе дѣло; потому что ежели бы крѣпость не была совершена до состоянія положенія въ Государственномъ Совѣтѣ, то оную надлежало бы уничтожить и имѣніе оставить у сестеръ ея, Евпраксіи, какъ истинныхъ наслѣдницъ; но когда уже крѣпость до того времени совершена и деньги игуменья Евпраксія получила, то дабы не навести невиннаго убытка дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной и не лишить права наслѣдницъ оставить то имѣніе въ своемъ родѣ, надлежитъ возстановить право выкупа, чрезъ который всѣ онѣ въ желаемомъ удовлетворятся.

О каковомъ заключеніи Общее Правительствующаго Сената Собраніе и подноситъ всеподданнѣйшій рапортъ.

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій) хотя въ пропускѣ сего рапорта къ исполненію не находитъ никакого сомнѣнія, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, но какъ на означенное дѣло обращено Высочайшее вниманіе, сообщенное ему, Министру юстиціи, генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, въ отношеніи его 27 декабря 1817 года, то по сему и призналъ онъ нужнымъ внести означенный рапортъ Правительствующаго Сената на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ соглашается съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ состоявшемся, тѣмъ болѣе, что сама проси-

(*) Мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 27 день Высочайше утвержденное состоялось по дѣлу Демидовыхъ, Полеваго и Радванскаго, объ имѣніи оставшемся послѣ умершихъ лейбъ-гвардіи капитана Александра и сестры его дѣвицы Демидовыхъ и по вопросу: могутъ ли монашествующіе наслѣдовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи? Государственный Совѣтъ, разрѣшивъ означенное дѣло, съ тѣмъ вмѣстѣ постановилъ, чтобы въ дѣлахъ подобнаго рода гдѣ будетъ настоять вопросъ, могутъ ли монашествующіе наслѣдовать и пріобрѣтать имѣнія, руководствоваться законами въ данномъ Правительствующему Сенату отъ Министра юстиціи предложеніи изъясненными, какъ то Уложенія 17 главы 42, 43 и 44 пунктами и Духовнымъ регламентомъ, по существу коихъ монашествующіе, по постриженіи своемъ, отъ права наслѣдства и на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, какимъ бы то образомъ ни было, совершенно устраняются. (См. Архивъ Госуд. Совѣта Журналы Деп. Гражд. и Духовн. Дѣлъ т. IV. ч. 3, стр. 499—504. (Ред.)

(*) П. С. З. 10796.

Digitized by Google

тельница Батурина, во всеподданнѣйшей жалобѣ своей на рѣшеніе 8 Сената департамента, изъявляла желаніе, чтобы предоставлено было ей съ сестрами право на выкупъ означеннаго имѣнія.

1819 г. февраля 17 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *12 марта 1819 года.*

1822 г. мая 12 (*). Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣвицы (Мавры) *Батуриной* съ дѣйствительною статскою совѣтницею (Маріею) *Аладьиною*, объ имѣніи.

Существо дѣла сего слѣдующее:

По спорамъ полковничьей дочери, дѣвицы Мавры Батуриной, поручицы Татьяны Ясаковой (Есаковой) и прапорщицы Анны Воейковой съ сестрою ихъ родною, дѣвицею Евросиньею, а по постриженіи въ монашество Евпраксіею, производилось первоначально дѣло въ Рязскомъ уѣздномъ судѣ, который 1811 года сентября 22 опредѣлилъ: данныя отъ игуменьи Евпраксіи, дѣвицѣ Батуриной, запись, а сею послѣднею, Воейковой и Есаковой, безденежныя купчія, уничтожить, и имѣніе отъ Батуриной, Воейковой и Есаковой отобравъ, предоставить игуменьѣ Евпраксіѣ, съ тѣмъ, чтобы она, Евпраксія, то имѣніе продала въ полугодовой срокъ непремѣнно.

Вслѣдствіе чего, игуменья Евпраксія, 19 января 1812 года, продала то имѣніе, по купчей, въ Московской гражданской палатѣ совершенной, за 6.000 рублей, дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной.

А Батурина и Есакова, на рѣшеніе уѣзднаго суда, жаловались въ Рязанской гражданской палатѣ, которая, 1814 года сентября 21, рѣшеніе уѣзднаго суда утвердила, съ предоставленіемъ Батуриной и Есаковой права выкупа того имѣнія, въ узаконенный трехъ годичный срокъ.

По взятіи же Батуриною и Есаковою апелляціи въ 8-й Правительствующаго Сената департаментъ, оный, 1816 года іюля 6 и 10, опредѣленіемъ своимъ, рѣшеніе палаты также утвердилъ.

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 96.

Батурина, на рѣшеніе 8 Сената департамента, 17 марта 1817 года, принесла всеподданнѣйшую жалобу, прося: ежели она будетъ лишена того имѣнія, возстановить имъ право выкупа онаго.

Вслѣдствіе сего, дѣло поступило въ Общее Сената Собраніе, которое опредѣленіемъ, по большинству голосовъ Сенаторовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра юстиціи, заключило: сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ силою Уложенія 17 главы 42, 43 и 44 статей и Высочайше утвержденнаго въ 27 день марта 1812 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, открывается, что по словамъ сихъ узаконеній игуменья Евпраксія, по вступленіи въ монашество, не могла, ни совершать крѣпостей на имѣніе, ни наслѣдовать въ оном; но какъ, до состоянія послѣдняго положенія Государственнаго Совѣта, Рязскій уѣздный судъ 1811 года сентября 22 опредѣлилъ, чтобы она имѣніе, на часть ей слѣдующее, на основаніи указа 1758 года продала въ полугодовой срокъ; вслѣдствіе чего она, 19 января 1812 года, продала оное по купчей, въ Московской гражданской палатѣ совершенной, за 6.000 рублей, дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной, и сія продажа послѣдовала также до состоянія того положенія; и для того остаться тому имѣнію за Аладьиною. Что же касается до выкупа, то дозволить просительницамъ право онаго въ три года, считая съ того времени, въ которое совершенно окончится сіе дѣло.

Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему дѣлу, Высочайше утвержденномъ 24 марта 1819 года (*), значитъ: Государственный Совѣтъ соглашается съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ состоявшимся, тѣмъ болѣе, что сама просительница, Батурина, во всеподданнѣйшей жалобѣ своей на рѣшеніе 8 департамента, изъявляла желаніе, чтобы предоставлено ей было съ сестрами право на выкупъ означеннаго имѣнія.

Въ поступившей же въ Правительствующій

(*) Мнѣніе сіе, какъ видно изъ надписи сдѣланной рукою графа Аракчеева на меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, отъ 28 февраля 1819 года, Высочайше утверждено *12 марта* того же года, но объявлено Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Министру юстиціи *24 марта 1819 года.* (Ред.)

Digitized by Google

Сенатъ жалобѣ Батурина изъясняла, что въ 1792 году родная сестра ея, Евфросинія Батурина, по постриженіи въ монашество, на основаніи законовъ, въ шестинедѣльный срокъ, принадлежащую ей часть родоваго недвижимаго имѣнія, по записи и купчимъ, уступила имъ, Батуринымъ, какъ роднымъ сестрамъ, во владѣніе; а потомъ въ 1812 году, находившись въ монахиняхъ болѣе 18 лѣтъ, продала оное дѣйствительной статской совѣтницѣ Маріѣ Аладьиной, за 6.000 рублей. По рѣшенію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному, предоставлено ей, Батуриной съ сестрою, вдовою поручицею Есаковою, право выкупа въ теченіи трехъ-годичнаго срока. На основаніи сего рѣшенія, мая 12 прошлаго 1820 года, представлены отъ нея, Батуриной, при прошеніи въ Рязанскую гражданскую палату, выкупныя деньги, съ двойными на вышеупомянутую сумму пошлинами, всего 6.760 рублей; палата, принявъ сію сумму, предписала Ряжскому уѣздному суду ввесть ее, Батурину, съ сестрою, во владѣніе сего имѣнія. Вслѣдъ же за симъ, подана отъ повѣреннаго Аладьиной просьба, въ коей показавъ, что будто бы имѣніе сіе состоитъ съ 1817 года въ закладѣ у какой-то дѣвицы Палицыной въ 20.000 рублей по закладной, въ Московской гражданской палатѣ совершенной,—просилъ: вводомъ ея, Батурину, съ сестрою, во владѣніе, до взноса еще 14.000 рублей, остановиться. Рязанская палата, на таковую просьбу повѣреннаго Аладьиной, приведя указъ 7187 года февраля 26 (*), остановилась исполненіемъ перваго своего заключенія, предписавъ Ряжскому уѣздному суду и вводомъ ея, Батурину, съ сестрою, во владѣніе, также остановиться и объявить ей о взносѣ остальныхъ 14.000 рублей. По каковой второй закладной она, Батурина, и сестра ея, выкупщицами быть не могутъ и не должны. Вмѣстѣ съ симъ нужнымъ считаетъ представить, что въ 1818 году былъ объявленъ ей, Батуриной, именной Высочайшій указъ, о взятіи сего имѣнія въ казенный присмотръ; но почему оный не приведенъ въ исполненіе, ей, Батуриной, не извѣстно.

Въ объясненіе сей жалобы, указомъ Правительствующаго Сената, истребованъ отъ Рязанской гражданской палаты рапортъ, коимъ между прочимъ доносила, что указомъ 7187 года февраля 26 велѣно: ежели кто поступныя и закладныя въ малыхъ деньгахъ вотчины по просрочкѣ продастъ или заложитъ другому въ большихъ деньгахъ, не записавъ послѣ срока за собою, то отдавать оныя родственникамъ прежняго владѣльца на выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ. Вслѣдствіе чего палата и предписала Ряжскому уѣздному суду указомъ объявить дѣвицѣ Батуриной, дабы она, по силѣ того указа 7187 года февраля 26, взнесла остальныя деньги по закладной 14.000 рублей, а до того времени, исполненіемъ по указу палаты отъ 28 мая, о вводѣ ея во владѣніе, удержаться.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, того же 1821 года августа 5, опредѣлено: Московской палатѣ гражданскаго суда 2-му департаменту предписать указомъ, чтобы немедленно представила въ Общее Сената Собраніе свѣдѣніе, котораго года, мѣсяца и числа, на купленное дѣйствительною статскою совѣтницею Аладьиною въ 1812 году у игуменьи Евпраксіи имѣніе, совершена была въ оной палатѣ закладная, и когда наложено на означенное имѣніе, по спору сестеръ ея, запрещеніе.

А 22 того же августа, изъ дворянъ, дѣвица Акулина Палицына, поданнымъ въ Общее Собраніе прошеніемъ, изъяснила, что въ 1817 году іюня 7 дня дѣйствительная статская совѣтница Марія Аладьина, заняла у ней, Палицыной, государственными ассигнаціями 20.000 рублей, по закладной, писанной Московской гражданской палаты, 2 департамента, у крѣпостныхъ дѣлъ, подъ залогъ недвижимаго имѣнія, состоящаго Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, въ селѣ Алешнѣ, мужеска пола дворовыхъ людей и крестьянъ 9 душъ, доставшагося ей, Аладьиной, по купчей въ 1812 году, изъ дворянъ, отъ дѣвицы Евпраксіи Батуриной, срокомъ на два года, и не возвративъ ей, Палицыной, въ срокъ капитальной суммы, платила она, Аладьина, указные проценты съ той суммы по 19 іюня 1821 года исправно, въ чемъ даны ей съ отсрочкою по закладной росписки. А нынѣ извѣстилась она, Палицына, что полковничья дочь, дѣвица Мавра Батурина, представила на выкупъ того имѣнія, не по закладной, а по купчей, 6.000 рублей съ пошлинами; и хотя Рязанская гражданская палата опредѣлила имѣть ей, Батуриной, выкупъ по закладной,

(*) П. С. З. 758.

но дѣвица Батурина просятъ Правительствующаго Сената, въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, а она, Палицына, по случаю заведеннаго дѣвицею Батуриною о выкупѣ дѣла, не получая по закладной отъ Аладьиной, ни уплаты капитальной суммы, ни процентовъ съ іюня мѣсяца, и будучи въ ихъ дѣлѣ постороннее лицо, терпитъ убытокъ и разореніе.

2-й же департаментъ Московской гражданской палаты, на указъ Сената, донесъ, что 1817 года іюня 7 совершена закладная отъ Аладьиной на имѣніе, доставшееся ей, Аладьиной, по купчей, въ 1812 году, отъ дѣвицы Евпраксіи, Тимофеевой дочери, Батуриной, а въ запискѣ купчей показана ей фамилія Батурлина; запрещенія же на то имѣніе, по спору сестеръ игумены Евпраксіи, дѣвицы Батуриной и поручицы Есаковой, не оказалось.

Въ полученномъ же оберъ-прокуроромъ ордерѣ отъ Министра юстиціи изъяснено, что дѣвица Мавра Батурина, въ просьбѣ своей къ нему, Министру юстиціи, показываетъ, что закладная дана отъ Аладьиной дѣвицѣ Палицыной, во время уже производства дѣла ея, Батуриной, съ Аладьиною, о томъ выкупѣ, и что въ оной закладной написано, яко бы имѣніе то дошло Аладьиной по купчей отъ дѣвицы Евпраксіи Батурлиной, чѣмъ скрыто названіе игумены и перемѣнена фамилія Батуриной на Батурлину, а потому и совершена оная закладная только въ намѣреніи лишить ее, Батурину, возможности произвесть выкупъ.

По выслушаніи же въ Общемъ Собраніи изъ дѣла сего записки, Сенаторы дали слѣдующія мнѣнія:

Шестьнадцать Сенаторовъ, что рѣшеніями по дѣлу сему Правительствующаго Сената Общаго Собранія 1818 и Государственнаго Совѣта 1819 годовъ, дозволено поручицѣ Татьянѣ Есаковой и дѣвицѣ Маврѣ Батуриной, право выкупа родоваго ихъ имѣнія, по данной на оное 19 января 1812 года купчей суммою въ 6.000 рублей, не имѣя въ виду, что имѣніе сіе находится, по займу Аладьиною у дѣвицы Акулины Палицыной 20.000 рублей, въ залогѣ, на что закладная въ крѣпостной экспедиціи Московской гражданской палаты совершена 7 іюня 1817 года, остающаяся по нынѣ, въ разсужденіи сдѣланной со стороны заимодательницы отсрочки, невыплаченною. А какъ закладная сія учинена послѣ рѣшенія 8-мъ Сената департаментомъ въ 1816 году, спорнаго о томъ имѣнія дѣла и послѣ отобранія по тому рѣшенію отъ нихъ самаго имѣнія, а при томъ покупщицѣ, Аладьиной, запрещенія на залогъ и продажу онаго учинено не было, да и предписаніе Общаго Сената Собранія, по полученіи Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи всеподданнѣйшей жалобы дѣвицы Батуриной, о возстановленіи ей съ сестрою, Есаковою, права выкупа того имѣнія, Рязанскому губернскому правленію, объ обезпеченіи цѣлости спорнаго имѣнія, до окончательнаго о немъ въ томъ Общемъ Собраніи рѣшенія, послѣдовало 31 октября 1817 года, послѣ уже написанія означенной закладной; слѣдовательно покупщица, Аладьина, заложить имѣніе сіе неоспоримое право имѣла. Хотя нынѣшняя просительница, Мавра Батурина, какъ и 2-й департаментъ Московской гражданской палаты объясняютъ, что яко бы въ закладной, данной дѣвицѣ Палицыной, Аладьина обозначила спорное имѣніе доставшимся ей отъ дѣвицы Евпраксіи Батурлиной, выводя изъ того просительница, Батурина, скрытіе названія игумены и перемѣну фамиліи Батуриной на Батурлину, въ намѣреніи лишить ее, Батурину, возможности произвесть выкупъ; но таковое написаніе фамиліи продавицы, вмѣсто Батуриной, Батурлиною, палата, и просительница Батурина, выводятъ съ записки закладной въ крѣпостной книгѣ, напротивъ же того, въ подлинной представленной въ Сенатъ отъ заимодательницы, Палицыной, закладной, которая сама по себѣ есть уважительнѣе внесенной съ нея въ книгу записки, продавица Евпраксія, безъ всякихъ припрaвокъ и почистокъ, но весьма явственно и безошибочно написана, не Батурлиною, а Батуриною; изъ одного же того, что не поименована она въ закладной игуменьею, вывести подлога, тѣмъ меньше намѣренія лишить наслѣдниковъ Батуриныхъ выкупа, нѣтъ ни малѣйшаго основанія;—и для того полагаютъ они, Сенаторы, по силѣ указа 7187 года февраля 26 дня и согласно съ опредѣленіемъ Рязанской гражданской палаты, проданное отъ игумены Евпраксіи помѣщицѣ Аладьиной, Ряжское имѣніе, отдать на выкупъ сестрамъ ея, продавицы, поручицѣ Есаковой и дѣвицѣ Батуриной, по послѣднему на оное крѣпостному акту, то есть по закладной Аладьиной 1817 года іюня 7 дня, истребуя отъ нихъ, къ прежде внесеннымъ деньгамъ, достальную противу той закладной сумму съ пошлинами, не иначе

Digitized by Google

какъ въ теченіе назначеннаго рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта срока; а Московской гражданской палатѣ, за оказавшуюся невѣрность въ крѣпостной книгѣ записки упоминаемой закладной, сдѣлать выговоръ.

Одинъ Сенаторъ (Каверинъ): изъ рѣшенія по сему дѣлу, Высочайше утвержденнаго, слѣдуетъ, что наслѣдницы игумены Евпраксіи, не имѣвшей законнаго права продать своего имѣнія, должны по всей справедливости воспользоваться выкупомъ означеннаго имѣнія въ той суммѣ, которая въ купчей, Аладьиной отъ нея, Евпраксіи, данной, написана, и о которой сіе дѣло производилось, тѣмъ болѣе, что закладъ Аладьиною того имѣнія дѣвицѣ Палицыной совершенно доказываетъ ея намѣреніе лишить сестеръ игумены Евпраксіи возможности оставить оное въ своемъ родѣ, ибо въ справедливомъ случаѣ долженствовала она, Аладьина, о таковомъ закладѣ довести до свѣдѣнія Общаго Собранія Сената, такъ какъ сіе дѣло, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, поступило вскорѣ послѣ того въ оное Собраніе на разсмотрѣніе, о чемъ и невѣдѣніемъ отозваться ей не можно потому, что о поступленіи съ тѣмъ имѣніемъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла, по указу 1798 года января 27 (*), отъ губернскаго правленія, вслѣдствіе указа Общаго Собранія, предписано Ряжскому земскому суду 7 ноября того же 1817 года, въ которомъ заложено ею, Палицыною, то имѣніе. По полученіи же таковаго свѣдѣнія, Общее Собраніе не оставило бы тогда сдѣлать своего постановленія и о томъ закладѣ имѣнія. При томъ и указомъ 7187 года февраля 26, на основаніи коего Рязанская гражданская палата принуждаетъ дѣвицу Батурину съ сестрою къ выкупу помянутаго имѣнія по закладной, отъ Аладьиной Палицыной данной, повелѣно: «отдавать на выкупъ вотчины родственникамъ перваго продавца, или закладчика по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, въ такомъ только случаѣ, буде до послѣдней купчей, или закладной, челобитія о выкупѣ не было»; а сестры игумены Евпраксіи о первой купчей имѣли даже споръ и дѣло объ ономъ доходило, какъ выше значитъ, до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта; во всеподданнѣйшей же на рѣшеніе 8 департамента жалобѣ, въ мартѣ 1817 года принесенной, то есть прежде данной, отъ Аладьиной Палицыной того же года 7 іюня, закладной, дѣвица Батурина по прочемъ именно просила: Высочайше повелѣть, ежели будетъ она лишена того имѣнія, то возстановить, съ сестрою, право выкупа онаго; слѣдовательно упомянутый указъ къ настоящему дѣлу не приличествуетъ, да и о закладной Аладьиною Палицыной данной, онъ, Сенаторъ, сомнѣвается, чтобы она не была безденежною, ибо не вѣроятно, чтобы 9 душъ по Рязанской губерніи стоили по истинной цѣнѣ 20.000 рублей; —почему и полагаетъ: означенное имѣніе, по буквальному смыслу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, отдать по выкупу, за взнесенныя деньги 6.760 рублей, дѣвицѣ Батуриной, съ сестрою ея, Есаковою; Палицыной же предоставить право своихъ денегъ съ Аладьиной взыскивать, гдѣ и какъ слѣдуетъ.

Министръ юстиціи въ предложеніи изъяснилъ: сообразивъ обстоятельство сіе съ существующимъ узаконеніемъ 7187 года февраля 26, онъ находитъ, что въ ономъ ясно сказано: «проданныя и закладныя вотчины отдавать родственникамъ прежняго владѣльца на выкупъ, по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней не было челобитія». Дѣвица же Батурина не только просила о выкупѣ проданнаго сестрою ея, игуменьею, Рязанской губерніи въ Ряжскомъ уѣздѣ, родоваго имѣнія, до состоянія послѣдней закладной, но съ 1812 года производила споръ и о самой продажѣ, который окончательно разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ уже въ 1819 году, и право выкупа ей, Батуриной, съ сестрами, утверждено. Почему, по точнымъ словамъ приведеннаго узаконенія, и согласно мнѣнію одного Сенатора, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, что выкупъ сей долженъ быть произведенъ не иначе, какъ по купчей, данной отъ игумены дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной, на 9 душъ дворовыхъ людей и крестьянъ, въ 6.000 рублей, а не по закладной отъ сей послѣдней дѣвицѣ Палицыной уже въ 20.000 рублей, совершенной въ другой губерніи (Московской), послѣ просьбы дѣвицы Батуриной о выкупѣ и во время продолжавшагося еще спора о самой продажѣ. Относительно же полагаемаго выговора и подтвержденія Московской гражданской палатѣ, имѣть ближайшее наблюденіе за крѣ-

(*) П. С. З. 18347.

постною частью, въ семъ соглашается онъ съ мнѣніемъ большинства голосовъ.

Съ симъ предложеніемъ согласились три Сенатора.

А тринадцать остались при прежнемъ своемъ мнѣніи.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что оное должно быть разрѣшено вопросомъ: по купчей или по закладной слѣдуетъ предоставить право выкупа проданнаго имѣнія? Вопросъ сей ясно разрѣшается приводимымъ въ полномъ видѣ указомъ 7187 года февраля 26, въ мнѣніи одного Сенатора и Министра юстиціи. Указъ сей предписываетъ давать выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, *буде до послѣдней купчей или закладной челобитія о выкупѣ не было.* Сіе челобитіе, какъ явствуетъ изъ дѣла, было. Посему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая сдѣланное, на основаніи сего указа, заключеніе Министра юстиціи правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* оное утвердить, соглашаясь съ Министромъ юстиціи и относительно выговора Московской гражданской палатѣ.

1823 г. мая 7, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Десять Членовъ (гр. Литта, кн. Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, Карцовъ, гр. Милорадовичъ, бар. Кампенгаузенъ, гр. Потоцкій и кн. Куракинъ) полагаютъ: утвердить мнѣніе большинства голосовъ Сенаторовъ, по тому уваженію, что просьба отъ Батуриной, о возстановленіи ей права на выкупъ, нодана хотя и прежде сдѣланнаго Аладьиною заклада, но выкупныя деньги представлены ею, Батуриною, послѣ того заклада; по существующимъ же нынѣ о выкупахъ законамъ предписывается, при подачѣ просьбъ въ надлежащія судебныя мѣста, представлять и деньги; почему и слѣдуетъ отдать имѣніе Батуриной на выкупъ по послѣдней закладной. Впрочемъ, относительно выговора Московской гражданской палатѣ, они, Члены, согласны съ заключеніемъ Гражданскаго Департамента.

А три Члена (фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Мордвиновъ) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ во всѣхъ частяхъ.

22 іюня 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

е) По дѣлу о выкупѣ титулярнымъ совѣтникомъ Мазыринымъ имѣнія, проданнаго генералъ-маіоршею Екатериною Ларіоновою надворной совѣтницѣ Екатеринѣ Бестужевой-Рюминой, въ Пензенской губерніи.

1819 г. декабря 11 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о выкупѣ титулярнымъ совѣтникомъ *Мазыринымъ* имѣнія, проданнаго генералъ-маіоршею Екатериною *Ларіоновою* надворной совѣтницѣ *Бестужевой-Рюминой*, въ Пензенской губерніи.

Генералъ-маіорша Ларіонова, имѣніе доставшееся ей по наслѣдству отъ отца ея Ивана Блохина и частію по покупкѣ отъ родственника ея, и находившееся въ залогѣ воспитательнаго дома въ 17.920 рубляхъ, продала 12 апрѣля 1809 года, съ дозволенія опекунскаго совѣта, надворной совѣтницѣ Бестужевой-Рюминой за 46.200 рублей, съ переводомъ на покупщицу означеннаго долга и съ заплатою отъ сей послѣдней, при совершеніи купчей, пошлинъ 2.782 рублей.

Въ рукоприкладствѣ подъ купчею продавица изъяснила, что имѣніе продала и деньги ассигнаціями 46.200 рублей, полагая въ сіе число и долги, взяла.

Купчая 14 мая 1809 года явлена и покупщица введена во владѣніе имѣніемъ безспорно.

А 1812 года февраля 26 и марта 19 титулярный совѣтникъ Мазыринъ, называя себя внучатнымъ братомъ продавицы Ларіоновой, при поданныхъ въ Пензенскую гражданскую палату прошеніяхъ, внесъ на выкупъ означеннаго имѣнія, при каждомъ прошеніи, по 16.942

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 265.

Digitized by Google

рубля съ слѣдующими въ томъ числѣ пошлинами, всего 33.884 рубля, изъявляя въ первомъ, что онъ, изъ того проданнаго имѣнія, желаетъ выкупить половинную только часть, а вторымъ просилъ отдать ему на выкупъ все уже безъ изъятія, изъясняя притомъ, что какая именно часть, изъ принятыхъ покупщицею долговъ капитала уплачена, оную также по разсчетѣ съ нею, ей возвратитъ.

При семъ Мазыринъ показывалъ, что хотя у продавицы и есть дѣти, но онѣ по указу 1766 года ноября 13 (*), при жизни матери, въ выкупѣ участія имѣть не могутъ и что право сіе принадлежитъ ему Мазырину съ малолѣтнею своею племянницею и съ внучатнымъ братомъ Полумордвиновымъ, но право ихъ уступлено ими одному ему, Мазырину, чрезъ письменные отзывы, вмѣсто первой—отъ опекуна, а отъ послѣдняго, самаго.

Покупщица имѣнія, Бестужева-Рюмина, изъявляя сомнѣніе на счетъ родства Мазырина съ Ларіоновою, показывала притомъ, что въ проданномъ имѣніи есть покупное продавицею отъ родственника ея и сверхъ того по ревизіи значатся 22 души доставшіяся ей на 7 часть послѣ мужа, переведенныя изъ разныхъ округъ Тульской губерніи, что имѣнія сіи не могутъ итти на выкупъ, и что Мазыринъ внесъ только 33.884 рубля, а ею отдано 46.200 рублей съ принятіемъ въ томъ числѣ и опекунскаго долга, коего она за продавицу платила серебромъ.

Займы же тѣ, какъ по выведенной гражданскою палатою справкѣ оказалось, дѣланы Ларіоновою 1802 года марта 6 на закладную 8.400 рублей, въ томъ числѣ серебромъ 2.400 и на обязательства: по 1-му 1803 года марта 2,—2.800 рублей, по 2-му 1806 года іюня 21,—1.680 рублей, по 3-му 1807 года апрѣля 8 серебромъ 2.240 и 4-му 1808 года марта 19—2.800 рублей подъ залогъ означеннаго имѣнія; а 17 апрѣля 1812 года опекунскій совѣтъ далъ знать палатѣ, что должныя оному Ларіоновою деньги заплатила за нее сполна Бестужева-Рюмина.

12 февраля 1813 года Мазыринъ, желая заплатить и внесенныя Бестужевою-Рюминою въ опекунскій совѣтъ деньги, въ число всей полной суммы въ купчей значащейся, съ двойными въ казну пошлинами и за листъ бумаги, внесъ въ палату еще 17.905 рублей.

(*) П. С. З. 12782.

Тутъ Бестужева-Рюмина начала уже отвергать право Мазырина пропущеніемъ съ его стороны узаконеннаго на взносъ полнаго количества денегъ трехгодичнаго срока, и настояла принудить Мазырина къ доказательству о родствѣ его съ Ларіоновою и о другихъ ея родственникахъ.

Мазыринъ съ своей стороны представилъ въ палату, за своимъ подписаніемъ и за свидѣтельствомъ разныхъ благородныхъ людей, поколѣнную роспись рода Блохиныхъ въ доказательство родства его съ Ларіоновою. и палата нашла еще, что родство его признаваемо было и самою Ларіоновою по актамъ къ другому дѣлу представленнымъ, почему и заключила, что нѣтъ болѣе надобности въ доказательствахъ по сему предмету, а что онъ, Мазыринъ, внесъ въ прежніе два раза не всю написанную въ купчей сумму, то есть не 46.200, а только 33.884 рубля, то въ семъ случаѣ, по мнѣнію палаты, нельзя обвинять Мазырина и лишать его права выкупа, ибо онъ переводъ долговъ бралъ на себя; Бестужева-Рюмина же заплатила оные послѣ уже взноса Ларіоновымъ и до истеченія нѣкоторыхъ еще сроковъ, къ чему она никакой побудительной причины не имѣла, а чтобы въ продажу отъ Ларіоновой поступило имѣніе на указную часть отъ мужа ея доставшееся, того по купчей не видно. По симъ уваженіямъ Пензенская гражданская палата и опредѣлила: отдать означенное имѣніе на выкупъ Мазырину, яко ближайшему продавицы Ларіоновой родственнику, заключивъ только пріостановиться вводомъ его во владѣніе имѣніемъ, до явки Бестужевой-Рюминой.

Мазыринъ, жалуясь Правительствующему Сенату, что Бестужева-Рюмина, и за взносомъ отъ него выкупныхъ денегъ, пользуется доходами съ имѣнія, просилъ ввести его во владѣніе онымъ.

8 департаментъ Правительствующаго Сената, утвердивъ рѣшеніе палаты, объ отдачѣ имѣнія на выкупъ Мазырину, съ тѣмъ вмѣстѣ предписалъ ввести его и во владѣніе онымъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Бестужевой-Рюминой, Комиссія прошеній заключила: 1, что отъ Мазырина изъявлено было рѣшительное желаніе на выкупъ у Бестужевой-Рюминой единственно половины, а не всего проданнаго ей отъ Ларіоновой имѣнія; 2, что какъ при ономъ случаѣ, такъ потомъ, при изъявленіи отъ него желанія къ выкупу и другой поло-

Digitized by Google

вины, не всѣ сполна противъ купчей Ларіоновой деньги на срокъ внесены, но представлены уже по срокѣ; 3, что отъ Ларіоновой продано Бестужевой-Рюминой имѣніе не одно только родовое, но и благопріобрѣтенное, и сіе послѣднее ни въ какомъ случаѣ на выкупъ отдано быть не должно; однако же наравнѣ съ родовымъ къ выкупу Мазырина предоставлено.

По сему заключенію Комиссіи, дѣло перенесено въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ оное дополняемо было разными свѣдѣніями, и куда Бестужева-Рюмина и Мазыринъ входили съ новыми прошеніями.

Бестужева-Рюмина представляла, что опекунъ малолѣтней, далъ Мазырину на выкупъ письменное дозволеніе, безъ вѣдома и предписанія дворянской опеки, и что отъ Полумордвинова подано въ палату въ іюнѣ 1813 года прошеніе, о уничтоженіи довѣренности данной отъ него Мазырину на тотъ же выкупъ.

По свѣдѣніямъ открылось, что довѣренность данная отъ Полумордвинова Мазырину засвидѣтельствована въ Саратовской гражданской палатѣ 31 января 1812 года въ томъ, что онъ Полумордвиновъ, имѣя равное съ Мазыринымъ право къ выкупу проданнаго Ларіоновою имѣнія, предоставляетъ тотъ выкупъ ему Мазырину.

На счетъ сей довѣренности сперва подано отъ Полумордвинова въ Пензенскую гражданскую палату прошеніе 28 іюня 1813 года, что онъ, сомнѣваясь о подлинности родства Ларіоновой, хранилъ ту довѣренность у себя, но оная у него выкрадена и самъ онъ долгое время содержался у Мазырина за надзоромъ людей его, почему и просилъ означенную довѣренность уничтожить.

А потомъ, 10 іюля того же года, онъ, Полумордвиновъ, вторичнымъ прошеніемъ просилъ не почитать за дѣйствительное первое его прошеніе, поелику оное приготовлено повѣреннымъ Бестужевой-Рюминой, употребившимъ разныя обольщенія, и подписано по усильному убѣжденію.

Бестужева-Рюмина поставляла еще на видъ Сенату, что Мазыринъ, не дождавъ рѣшенія, продалъ половину спорнаго имѣнія, Пензенской гражданской палаты секретарю, Бѣляеву, производившему самое дѣло, который, владѣя онымъ по одному только условію съ Мазыринымъ, безъ платежа въ казну пошлинъ, разорилъ крестьянъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Три Сенатора заключали: поелику выкупившій имѣніе Мазыринъ, въ узаконенный трехъгодичный срокъ всей полной суммы на выкупъ не внесъ, то имѣніе утвердить по купчей за Бестужеву-Рюмину, предоставя ей о причиненныхъ убыткахъ просить формою суда, а Пензенской гражданской палатѣ предписать, чтобы деньги выкупившему имѣніе, буде законнаго препятствія не окажется, возвратила. Какъ же по дѣлу сему обнаруживаются дѣйствія палаты безпорядочныя и законамъ противныя, и что секретарь ея Бѣляевъ, половину того выкупнаго имѣнія получившій по записи отъ Мазырина, производилъ сіе дѣло, и пользуясь довѣренностію предсѣдателя и членовъ палаты, хитростію склонялъ на резолюціи, отъ прямой истины и законнаго порядка удаляющіяся, то его, Бѣляева, отъ сей должности удалить и впредь къ подобнымъ не опредѣлять, а присутствующихъ палаты оштрафовать въ пользу казны 500 рублями и опубликовать печатными указами.

Два Сенатора были сего же мнѣнія, кромѣ оштрафованія присутствующихъ.

Два же Сенатора отозвались, что какъ Мазыринымъ въ законный срокъ на выкупъ деньги не внесены, то ему въ просьбѣ отказать, а имѣніе по купчей утвердить за Бестужеву-Рюмину.

А двѣнадцать Сенаторовъ полагали: 1, что какъ на выкупъ помянутаго имѣнія деньги, принадлежащія покупщицѣ, внесены въ гражданскую палату въ узаконенный по силѣ указа 1766 года ноября 13 срокъ; не внесенная же въ полное количество по купчей часть оной, принадлежала къ платежу не ей Бестужевой-Рюминой, а Московскому опекунскому совѣту, по правиламъ котораго могъ выкупщикъ Мазыринъ внесть ту остальную сумму и позже того времени; 2, чтобы кромѣ его, Мазырина, кто былъ ближе по родству къ сему выкупу, того со стороны Бестужевой-Рюминой недоказано; 3, равно нѣтъ также доказательства, чтобы то имѣніе было благопріобрѣтенное, а напротивъ того, въ данной отъ Ларіоновой, ей Бестужевой-Рюминой купчей, обозначено оное родовымъ, а хотя и сказано въ ней, что часть того имѣнія куплена Ларіоновою отъ поручика Михаила Блохина, но Блохинъ былъ ей Ларіоновой однородецъ, слѣдовательно

Digitized by Google

и сіе послѣднее, на основаніи узаконеній присоединяется къ родовому; также и 7 части послѣ мужа Ларіоновой, чтобъ оная ей была дана и находилась въ томъ имѣніи, по дѣлу неоспоримыми доказательствами не обнаружено, и въ помянутой купчей о той 7 части ничего не сказано;—а посему оные Сенаторы находили учиненное по дѣлу сему въ 8 департаментѣ Сената опредѣленіе, коимъ выкупъ помянутаго имѣнія утвержденъ, правильнымъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ: 1) что Мазыринъ родства своего съ продавицею Ларіоновою въ той степени, чтобы принадлежало ему право выкупа, не доказалъ; ибо на представленной самимъ имъ частной родословной, а не изъ присутственнаго мѣста, утвердиться нельзя, равно и давшіе ему свое согласіе на сей выкупъ, подпоручикъ Полумордвиновъ и опекунъ малолѣтней Мазыриной Саврасовъ, въ той ли же степени родства состоятъ, также не доказано; напротивъ самъ Полумордвиновъ, склоненный убѣдительною просьбою Мазырина на сіе согласіе, сомнѣвался о близости родства его, а впослѣдствіи и отвергалъ таковое согласіе свое поданною въ палату просьбою; опекунъ же Саврасовъ именно изъяснилъ, что онъ предоставляетъ ему Мазырину право выкупа, принадлежащей малолѣтней части, если оное по законамъ принадлежитъ; 2) онъ, Мазыринъ, выкупныхъ денегъ въ положенный законами трехъ-годичный срокъ сполна не внесъ, а внесъ сперва одну часть оныхъ, а достальныя уже по прошествіи трехъ-годичнаго срока. Указомъ же 1766 года ноября 13 пунктомъ 16 повелѣно: «кто изъ выкупщиковъ подали о выкупѣ челобитныя, а выкупныхъ денегъ въ предписанные сроки не внесутъ, тѣмъ на выкупъ не отдавать, а проданнымъ недвижимымъ имѣніямъ оставаться на всегда за тѣми людьми, кому оныя проданы»,—по основанію сего узаконенія, согласно мнѣнію 7 Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: титулярному совѣтнику Мазырину, не внесшему въ постановленный срокъ всѣхъ выкупныхъ денегъ, а притомъ и не доказавшему прямаго родства своего съ продавицею, отказать, и проданное имѣніе утвердить за покупщицею Бестужевою-Рюминою, предоставя ей о причиненныхъ убыткахъ просить и доказывать особо. Присутствующихъ же Пензенской гражданской палаты и секретаря, за безпорядочное производство дѣла сего и за невниманіе къ обстоятельствамъ онаго и узаконеніямъ, слѣдовало бы подвергнуть штрафу и сверхъ того опубликовать, но отъ сего освобождаются единственно по Всемилостивѣйшему манифесту 30 августа 1814 года.

Съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились 8 Сенаторовъ, а восемь остались при своемъ заключеніи, тремъ же Сенаторамъ по предложенію не докладывано за отсутствіемъ ихъ.

Между тѣмъ титулярный совѣтникъ Мазыринъ подавалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, съ представленіемъ о дворянствѣ своемъ документа, даннаго ему отъ Пензенскаго губернскаго предводителя, прописывая въ оной между прочимъ, почему и какъ онъ Екатеринѣ Ларіоновой въ родствѣ состоитъ, но то его прошеніе отъ оберъ-секретаря, за выслушаніемъ уже сего дѣла и за даннымъ по оному отъ Министра юстиціи заключеніемъ, отдано ему съ надписью. На что онъ Мазыринъ жаловался оберъ-прокурору, вслѣдствіе чего и предлагаемо было оное прошеніе на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату, но и Сенатъ, найдя ту оберъ-секретаря надпись съ законами согласною, заключилъ принесенную отъ Мазырина жалобу оставить безъ уваженія.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ въ дѣлѣ семъ два главныя обстоятельства разрѣшенія требующія:

Первое, по мнѣнію Министра юстиціи и нѣкоторыхъ Сенаторовъ, Мазыринъ лишается права на выкупъ имѣнія, проданнаго родственницею его Ларіоновою надворной совѣтницѣ Бестужевой-Рюминой, потому, что въ положенный законами трехъ-годичный срокъ не внесъ сполна выкупныхъ денегъ, ибо внесъ сперва одну часть оныхъ, а достальныя уже по прошествіи помянутаго срока; но здѣсь слѣдуетъ принять въ соображеніе какого рода была та сумма Мазыринымъ недонесенная? Она заключалась въ капиталѣ, который Ларіонова по разнымъ займамъ должна была опекунскому совѣту и который, при продажѣ ея имѣнія, переведенъ платежемъ на Бестужеву-Рюмину. Когда Мазыринъ приступилъ къ выкупу, въ то время опекунскій долгъ оставался еще со стороны Бестужевой-Рюминой незаплаченнымъ и сроки займамъ еще не

Digitized by Google

вышли; слѣдовательно и не настояло для Мазырина обязанности вносить при выкупѣ болѣе той суммы, какая только по купчей дѣйствительно Бестужевою-Рюминою заплачена была продавицѣ имѣнія Ларіоновой, ибо опекунскій долгъ, бывъ обезпеченъ имѣніемъ, могъ удовлетворенъ быть въ свое время на счетъ сего же самаго имѣнія, у кого бы въ рукахъ оное ни находилось. Дѣло же показываетъ, что Бестужева-Рюмина остальной платежъ долгу опекунскому совѣту, сдѣлала послѣ уже взноса Мазыринымъ выкупной суммы, почему нѣтъ основанія винить его въ томъ, если онъ на удовлетвореніе Бестужевой-Рюминой въ семъ заплаченномъ ею долгѣ, представилъ деньги послѣ уже истеченія трехъ-годичнаго срока на выкупъ опредѣленнаго, ибо онъ, считая себя должнымъ опекунскому совѣту и не имѣя по сей части никакого отношенія къ Бестужевой-Рюминой, оставался въ обязанности наблюдать только тотъ срокъ, въ какой надлежало платить ему самому опекунскій долгъ.

По симъ соображеніямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ, что Мазыринъ, по невзносу имъ въ трехъ-годичный срокъ той суммы, какая принадлежала на удовлетвореніе опекунскаго долгу, не можетъ лишенъ быть права къ выкупу имѣнія.

Второе, въ отношеніи права Мазырина на выкупъ имѣнія по родству съ продавицею Ларіоновою, Министръ юстиціи съ нѣкоторыми Сенаторами заключали, что онъ, Мазыринъ, права сего ничѣмъ не доказалъ и что въ семъ случаѣ нельзя утвердиться на представленной самимъ имъ частной, а не отъ присутственнаго мѣста выданной, родословной. Но какъ изъ дѣла видно, что Мазыринъ, въ подкрѣпленіе доказательствъ своихъ, представилъ еще въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената новый документъ, который однако же отвергнутъ и не принятъ былъ, не по существу его, а потому только, что уже дѣло тамъ было выслушано, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая, что безъ нарушенія правосудія нельзя никого лишать права къ доказательствамъ и оставлять оныя безъ всякаго разсмотрѣнія, *полагаетъ:* поставить Правительствующему Сенату въ обязанность войти въ надлежащее разсмотрѣніе представляемаго Мазыринымъ документа, и если чрезъ оный можетъ быть оказано родство его съ Ларіоновою, въ законной для выкупа имѣній степени, въ такомъ случаѣ утвердить право его на выкупъ.

1820 г. января 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *4 февраля 1820 года.*

1819 г. декабря 18 (*). Докладывано по прошенію титулярнаго совѣтника *Мазырина,* поданному къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, а отъ него, чрезъ Правящаго должность Государственнаго Секретаря, переданному въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 14 декабря сего года, для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, о выкупѣ имъ, Мазыринымъ, имѣнія, проданнаго генералъ-маіоршею Ларіоновою надворной совѣтницѣ Бестужевой-Рюминой, въ Пензенской губерніи.

При семъ прошеніи Мазыринъ представляетъ документъ, въ доказательство родства его съ Ларіоновою, изъясняя, что оный представляемъ отъ него былъ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, но прошеніе его оберъ-секретаремъ возвращено ему было съ надписью; что онъ жаловался на сіе Оберъ-прокурору Правительствующаго Сената, и хотя жалоба его предложена была Правительствующему Сенату, но и тамъ оная оставлена безъ уваженія, съ подтвержденіемъ надписи оберъ-секретаремъ сдѣланной.

При слушаніи сихъ бумагъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ имѣлъ въ виду, что уже по дѣлу Мазырина послѣдовало въ семъ Департаментѣ рѣшеніе, записанное въ журналѣ онаго 11 числа текущаго мѣсяца, гдѣ между прочимъ взято въ уваженіе и обстоятельство по самому дѣлу видимое, о непринятіи въ Правительствующемъ Сенатѣ помянутаго документа, Мазыринымъ представляемаго, и положено поставить Правительствующему Сенату въ обязанность войти въ надлежащее разсмотрѣніе онаго. Почему нынѣ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, держась прежняго заключенія своего и *полагаетъ:* принесенную отъ Мазырина Предсѣдателю Государственнаго Совѣта просьбу съ приложеніями препроводить, чрезъ Министра юстиціи,

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 271.

Digitized by Google

въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, для предоставленнаго ему разсмотрѣнія.

1820 г. января 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *4 февраля 1820 года.*

1821 г. марта 4 (*). Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о выкупѣ титулярнымъ совѣтникомъ *Мазыринымъ* имѣнія, проданнаго генералъ-маіоршею Ларіоновою надворной совѣтницѣ Бестужевой-Рюминой, въ Пензенской губерніи.

Дѣло сіе находилось прежде въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта. Оно раздѣлялось на два предмета: 1) не потерялъ ли Мазыринъ права на выкупъ имѣнія по несвоевременному взносу денегъ; 2) имѣетъ ли Мазыринъ право къ выкупу, по родству съ продавицею Ларіоновою? Первый предметъ разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ въ пользу Мазырина, а по второму предоставлено Правительствующему Сенату сдѣлать особенное разсмотрѣніе, по представленнымъ отъ Мазырина Предсѣдателю Государственнаго Совѣта документамъ, въ доказательство родства его съ Ларіоновою. Положеніе Государственнаго Совѣта по сему дѣлу удостоено Высочайшаго утвержденія и вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ, приступивъ къ разсмотрѣнію представленныхъ отъ Мазырина доказательствъ, встрѣтилъ возраженіе со стороны покупщицы имѣнія Бестужевой-Рюминой, *во первыхъ*, что у продавицы Ларіоновой есть родные внучата происходящіе отъ отдѣльныхъ дѣтей ея и имѣютъ ближайшее право къ выкупу; *во вторыхъ*, что Мазыринъ право свое на выкупъ основывалъ еще на согласіи другаго родственника Ларіоновой, Полумордвинова, который однако же согласіе сіе опровергалъ чрезъ поданное въ Пензенскую гражданскую палату прошеніе, но оное оставлено безъ разсмотрѣнія, а принято въ уваженіе другое поданное отъ него, Полумордвинова, противно первому, безъ всякаго изслѣдованія, дабы не открылось участія по сему дѣлу секретаря палаты Бѣляева, владѣющаго нынѣ частью изъ того имѣнія, по данной ему записи отъ Мазырина, въ противность указа 1810 года 30 сентября (*); *въ третьихъ*, что Мазыринъ участницею въ выкупѣ поставлялъ еще малолѣтнюю племянницу свою, объявляя, что будто бы опекунъ ея Саврасовъ отъ выкупа за нее отказался и продоставилъ оный одному Мазырину; но сіе дозволеніе со стороны Саврасова дано безъ вѣдома и разрѣшенія дворянской опеки.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, по разсмотрѣнію предмета о правѣ Мазырина къ выкупу по родству, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Три Сенатора заключали, что какъ указомъ 1766 года ноября 13 (**), выкупъ недвижимыхъ имѣній продавцевъ оныхъ или закладчиковъ внучатамъ, при живыхъ ихъ отцахъ и матеряхъ (хотя бы сіи послѣдніе и въ отдѣлѣ были) не позволенъ, но въ живыхъ ли нынѣ находятся дѣти означенной продавицы спорнаго имѣнія Ларіоновой, или оныя померли и когда именно, изъ дѣла сего не видно, то прежде рѣшительнаго по оному заключенія, истребовать отъ нея, Ларіоновой, письменное о томъ свѣдѣніе.

Два Сенатора, соглашаясь на истребованіе сего свѣдѣнія, полагали истребовать еще раздѣльное прошеніе поданное отъ Ларіоновой съ дѣтьми 9 августа 1807 года во 2-й департаментъ Московскаго надворнаго суда, а отъ Пензенской гражданской палаты отвѣтъ, почему ею не было сдѣлано, по вторичной просьбѣ отъ Полумордвинова поданной, надлежащаго изслѣдованія, а безъ онаго и безъ учиненія ему, по указу 1709 года апрѣля 2 (***), допроса, приступлено было къ рѣшенію дѣла и къ отдачѣ на выкупъ имѣнія Мазырину; а секретаремъ не было о томъ, по должности его, подано особаго доклада.

Пять Сенаторовъ изъяснили, что по дѣлу сему къ разрѣшенію слѣдуетъ вопросъ: родственникъ ли Мазыринъ продавицѣ Ларіоновой? Сіе разрѣшается тѣмъ, что они происходятъ отъ одного прадѣда ихъ, Алексѣя Блохина, что доказано Мазыринымъ представленными къ дѣлу сему справками, за скрѣпою разныхъ

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 44.

(*) П. С. З. 24363.
(**) П. С. З. 12782.
(***) П. С. З. 2231.

Digitized by Google

присутственныхъ мѣстъ. Бестужева же Рюмина, хотя и показываетъ, что продавица спорнаго имѣнія, Ларіонова, имѣетъ дѣтей и отъ нихъ дѣти, то есть внучатъ, но по указу 1766 года ноября 13 и послѣдовавшимъ потомъ узаконеніямъ, дѣти при живыхъ отцахъ и матеряхъ права къ выкупу не имѣютъ, а чего сами не имѣютъ,—того и передавать нельзя. Почему сіи пять Сенаторовъ и полагали: выкупъ означеннаго имѣнія утвердить за Мазыринымъ, а Бестужевой-Рюминой въ просьбѣ отказать.

Одинъ Сенаторъ, утверждая также сей выкупъ, приводилъ съ своей стороны слѣдующія причины: 1) въ крѣпости означено проданное Ларіоновою Бестужевой-Рюминой имѣніе родовымъ, слѣдовательно покупщица, при самомъ полученіи той крѣпости, знала, что оно можетъ быть на основаніи законовъ выкуплено, и никакихъ возраженій на родъ того имѣнія дѣлать уже не можетъ; 2) въ представленномъ документѣ отъ Мазырина не содержится новыхъ обстоятельствъ, а утверждается только онымъ та степень родства его, о коей онъ, Мазыринъ, прежде доказывалъ, и что онъ точно продавицѣ родственникъ, а выкупъ дѣланъ по согласію наслѣдниковъ, право на то имѣющихъ; и 3) что касается до показуемыхъ покупщицею другихъ родственниковъ продавицѣ, то споръ сей въ семъ случаѣ, о воспрещеніи Мазырину выкупа, до нея не относится; ибо они должны сами своего права отыскивать по законамъ; въ теченіи же дѣла сего, никакихъ просьбъ отъ нихъ не представлено.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что въ дѣлѣ семъ предлежитъ къ разрѣшенію одинъ вопросъ: въ той ли степени родства состоитъ Мазыринъ съ продавицею имѣнія Ларіоновою, какая положена по законамъ? Мазыринъ въ доказательство сего представилъ документъ, выданный ему изъ Пензенскаго дворянскаго депутатскаго собранія; но изъ документа сего видно только то, что онъ съ продавицею Ларіоновою происходитъ отъ одного рода Блохиныхъ и состоитъ съ нею въ родствѣ; а со стороны покупщицы Бестужевой-Рюминой показывается, что у той Ларіоновой есть родные внучата, происходящіе отъ отдѣльныхъ ея дѣтей, о чемъ и самъ онъ, Мазыринъ, въ первоначальныхъ просьбахъ своихъ, поданныхъ 26 февраля и 19 марта 1812 года въ Пензенскую гражданскую палату, показалъ, и которые состоятъ послѣ ея, Ларіоновой, въ прямой линіи наслѣдниками, суть по тому и ближайшими къ выкупу проданнаго ею имѣнія, а не онъ, Мазыринъ, съ племянницею его, ибо указомъ 1766 года ноября 13 пунктомъ 3-мъ повелѣно: «внучатъ сыновнихъ дѣтей мужескаго пола, которыхъ отцы, жива отъ дѣдовъ ихъ въ отдѣленіи, померли, къ выкупу допустить какъ при живыхъ, такъ и по смерти дѣдовъ ихъ». Почему онъ, Министръ юстиціи, согласно съ мнѣніемъ первыхъ пяти Сенаторовъ, полагалъ: прежде рѣшительнаго заключенія, на счетъ близости родства Мазырина съ продавицею Ларіоновою, истребовать чрезъ Московское губернское правленіе свѣдѣніе, какъ о внучатахъ ея, такъ и о раздѣльномъ прошеніи поданномъ ею съ дѣтьми 9 августа 1807 года во 2-й департаментъ Московскаго надворнаго суда и тамъ подтвержденномъ допросами, а отъ Пензенской гражданской палаты отвѣтъ, почему не было ею сдѣлано, по вторично поданной отъ подпоручика Полумордвинова просьбѣ, которою опровергалъ онъ согласіе свое данное Мазырину на выкупъ,—надлежащаго изслѣдованія, а безъ онаго и безъ учиненія ему, Полумордвинову, на основаніи указа 1709 года апрѣля 2, повелѣннаго допроса, приступлено было къ рѣшенію дѣла и въ отдачѣ имѣнія на выкупъ Мазырину, а секретаремъ той палаты Бѣляевымъ, который владѣетъ нынѣ частью сего имѣнія, по должности его не было о томъ подано особаго доклада; по собраніи же таковыхъ свѣдѣній и по соображеніи оныхъ съ указомъ 1766 года ноября 13, постановить уже рѣшительное заключеніе о правѣ выкупа присвояемаго Мазыринымъ.

Съ симъ предложеніемъ Министра юстиціи согласились шесть Сенаторовъ, а пять остались при своихъ, противныхъ оному, мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что споръ противъ выкупа Мазыринымъ имѣнія, происходитъ не со стороны родственниковъ продавицы Ларіоновой, а со стороны покупщицы того имѣнія Бестужевой-Рюминой, которая сперва опровергала право Мазырина несвоевременнымъ взносомъ отъ него денегъ, а теперь, къ устраненію его, поставляетъ на видъ внучатъ продавицы, имѣющихъ яко бы ближайшее право къ выкупу. Въ первомъ случаѣ Мазыринъ оправданъ уже Государственнымъ Совѣтомъ и право его къ выкупу, по

Digitized by Google

взносу денегъ, признано неоспоримымъ. Въ послѣднемъ же случаѣ слѣдуетъ принять въ основаніе одинъ вопросъ: въ родствѣ ли состоитъ Мазыринъ съ продавицею имѣнія Ларіоновою? Документы имъ представленные, доказываютъ происхожденіе его съ Ларіоновою отъ одного прадѣда ихъ, Блохина, чего и сама покупщица Бестужева-Рюмина не отвергаетъ; слѣдовательно право Мазырина съ сей стороны не подлежитъ никакому сомнѣнію; искать же правительству другихъ родственниковъ къ выкупу, или справляться о внучатахъ Ларіоновой и объ отдѣлѣ дѣтей ея, не предстоитъ надобности потому *во первыхъ*, что ни они, ни же кто либо изъ другихъ родственниковъ иска своего на выкупъ до сихъ поръ не предъявляли и не предъявляютъ; *во вторыхъ*, что если бы по выправкѣ и нашлось, что въ то время какъ настоялъ срокъ къ выкупу, дѣтей Ларіоновой въ живыхъ уже не было, и что по сему внучата ея могли бы имѣть ближайшее къ тому право, то за протеченіемъ нынѣ узаконеннаго на выкупъ срока, право сіе остается для нихъ потеряннымъ, тѣмъ болѣе, что они и теперь о томъ сами не просятъ. Хотя же въ возраженіяхъ Бестужевой-Рюминой и упоминается еще о родственникѣ Ларіоновой, Полумордвиновѣ, который, допустивъ Мазырина къ выкупу, послѣ согласіе свое отвергалъ, чрезъ поданное въ Пензенскую гражданскую палату прошеніе; но обстоятельство сіе объяснено въ пользу Мазырина другимъ прошеніемъ Полумордвинова; слѣдовательно первое само по себѣ осталось недѣйствительнымъ, а потому и не требовало особеннаго изысканія. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признаетъ правильнымъ по сему дѣлу мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали, выкупъ означеннаго имѣнія утвердить за Мазыринымъ, а въ просьбѣ Бестужевой-Рюминой отказать.

1821 г. апрѣля 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остался при своемъ мнѣніи, изъясненномъ имъ подробно въ предложеніи Правительствующему Сенату, чтобы истребовать по дѣлу сему дополнительныя свѣдѣнія.

Съ нимъ согласился еще *одинъ Членъ* (кн. Голицынъ).

А десять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, бар. Меллеръ-Закомельскій, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій и Неплюевъ) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, чтобы, по уваженію приведенныхъ въ журналѣ его основаній, выкупъ имѣнія утвердить за Мазыринымъ, а въ просьбѣ Бестужевой-Рюминой отказать.

На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «*Согласенъ съ двумя Членами.*

Суражъ. 20 мая 1821 года».

ж) По дѣлу о выкупѣ женою генералъ-маіора Вищинскаго, Екатериною, у мужа своего, вотчиннаго своего имѣнія, и о претензіи маіора Ивана Жуковскаго къ тому имѣнію.

1823 г. декабря 23 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ, о выкупѣ женою генералъ-маіора *Вищинскаго*, Екатериною, у мужа своего, вотчиннаго своего имѣнія, по заключенной ею съ тѣмъ мужемъ ея въ 1803 году сдѣлкѣ, и о претензіи маіора Ивана Жуковскаго къ тому имѣнію.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Помѣщица Дерналовичева, еще прежде выхода своего въ замужество за Вищинскаго, заключила съ нимъ 1795 года ноября 16 интерцизіонный документъ, коимъ Вищинскій принялъ на себя платежъ за Дерналовичеву разнымъ лицамъ долговъ 13969 рублей серебромъ, 1500 червонныхъ и 14700 рублей ассигнаціями, а Дерналовичева, за таковой платежъ, отдала ему въ залогъ половину имѣнія Журавичъ со всѣми принадлежностями. Документъ сей яв-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 317.

Digitized by Google

ленъ въ судѣ, а 1799 года августа 2 превращенъ въ закладную, со взносомъ узаконенныхъ пошлинъ съ означенныхъ въ немъ суммъ, и по оной Вищинскій былъ введенъ 27 ноября 1799 года въ закладное владѣніе того имѣнія, съ принадлежащимъ ему фольваркомъ Іоахимовымъ.

А 1800 года марта 1, Вищинскій заключилъ съ Жуковскимъ документъ, по коему обязался вышеприписанную закладную, данную ему отъ Дерналовичевой, переказать ему, Жуковскому, со всѣми условіями изъясненными въ оной.

Послѣ сего Жуковскій производилъ въ Рогачевскомъ повѣтовомъ судѣ дѣло по позву, выданному имъ 8 октября 1800 года Вищинскому и Дерналовичевой, просивъ онымъ утвердить вышеозначенный актъ, такъ какъ онъ, Жуковскій, всѣ обязанности за Вищинскаго исполнилъ, то есть уплатилъ принятые имъ долги Дерналовичевой. Но по сему позву, ни Вищинскій, ни Дерналовичева, по троекратнымъ отъ суда призывамъ, не явились; то рѣшеніемъ онаго 22 января 1800 года утверждены: во 1-хъ, обязательство 1795 года ноября 16 между Вищинскимъ и Дерналовичевою, относительно заложеннаго первому имѣнія; во 2-хъ, уступка данная Вищинскимъ Жуковскому 1 марта 1800 года на то же самое имѣніе и въ 3-хъ, росписки въ уплатѣ суммъ и переказовъ, равно переуступленное отъ Вищинскаго владѣніе упоминаемаго имѣнія для Жуковскаго.

По позву, отъ Жуковскаго тѣмъ же лицамъ выданному, состоялось 22 января 1803 года также неявочное рѣшеніе, утверждающее вышеприписанные документы и закладное Жуковскаго владѣніе.

Между тѣмъ, по претензіямъ возникшимъ между Дерналовичевою и Вищинскимъ, первая приносила всеподданнѣйшую жалобу, по которой послѣдовалъ Высочайшій указъ 25 августа 1801 года, коимъ повелѣно было дѣло ея, о завладѣніи Вищинскимъ имѣній, разсмотрѣть и кончить третейскимъ судомъ.

Но вмѣсто онаго, Дерналовичева и Вищинскій заключили 22 ноября 1803 года мировую сдѣлку, коею она, Дерналовичева, сосчитавъ, какъ по упомянутому интерцизіонному документу 1795 года, такъ и не помѣщенные въ ономъ слѣдующіе ему, Вищинскому, по выданнымъ отъ нея особо векселямъ, и Вищинскимъ уплаченные долги ея съ процентами; и принявъ бывшую въ числѣ сихъ долговъ монету по курсу, въ какомъ въ то время Вищинскій самъ вымѣнивалъ и заимодавцамъ ея уплачивалъ, признала и утвердила наличнымъ долгомъ слѣдующей ему суммы 73.911 рублей $5^1/_2$ копѣекъ ассигнаціями же; а за симъ Дерналовичева всѣ процессы, до состоянія той сдѣлки начатые, уничтожила. Въ заключеніе же сего положенія, примирившіяся стороны положили, чтобы половинную часть Журавицкаго имѣнія оставить въ закладномъ владѣніи Вищинскаго, впредь до уплаты должныхъ ему Дерналовичевою 73.911 рублей, $5^1/_2$ копѣекъ, срокъ на уплату Вищинскому сихъ денегъ назначенъ въ Рогачевскомъ повѣтовомъ судѣ 1805 года марта 8, по полученіи коихъ, обязался онъ, заложенное имѣніе возвратить въ полное ея распоряженіе того же 1805 года апрѣля 23 и всѣмъ тѣмъ, что означено по отказу и описи, учиненной Рогачевскимъ земскимъ судомъ, буде же она, Дерналовичева, въ положенномъ срокѣ всѣхъ сполна денегъ не уплатитъ, то ему, Вищинскому, или кому онъ передаетъ, тѣмъ ея Журавицкимъ имѣніемъ владѣть закладнымъ же правомъ отъ 3-хъ до 3-хъ лѣтъ, и Дерналовичева, по пропущеніи вышеозначеннаго срока, не иначе властна будетъ то имѣніе выкупить, какъ за истеченіемъ всякаго трехлѣтія, отдавъ ему всѣ сполна вышеозначенныя деньги марта 8, принять безъ отчета заложенное ею имѣніе въ собственное ея распоряженіе апрѣля 23. Сія мировая сдѣлка въ Рогачевскомъ повѣтовомъ судѣ явлена 9 января 1804 года.

Между тѣмъ, по прошенію опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей Вищинской, рожденныхъ отъ перваго брака съ Дерналовичемъ, чтобы не принимать въ уваженіе мировой, матери малолѣтнихъ, яко въ обиду ихъ сдѣланной, упроченіемъ имѣнія Вищинскому, Правительствующій Сенатъ полагалъ, что хотя Дерналовичева претензію свою и прекратила миромъ, но сія мировая ея сдѣлка съ Вищинскимъ, въ такомъ токмо случаѣ остаться должна дѣйствительною, если она не касается до имѣнія принадлежащаго по наслѣдству малолѣтнимъ ея дочерямъ, со стороны отца ихъ.

Правительствующій Сенатъ, о таковомъ своемъ положеніи, донесъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ Его Императорскому Величеству, который и удостоенъ аппробаціи 26 мая 1804 года.

Потомъ конкурсовый судъ, открывъ присутствіе свое 1811 года іюня 20, призналъ владѣ-

Digitized by Google

ніе Жуковскаго имѣніемъ Іоахимовымъ и Журавичами временнымъ и кондиціональнымъ, а не настоящимъ закладнымъ, и потому заключилъ взять оное въ администрацію съ надлежащимъ отчетомъ, а къ умноженію массы кредиторовъ, опредѣлилъ произвести слѣдствіе, счетъ и повѣрку, по владѣніямъ традиційнымъ, въ томъ числѣ и по владѣнію Жуковскаго.

По жалобамъ на сіе опредѣленіе въ Минскій главный судъ принесеннымъ, отъ разныхъ лицъ, оный судъ 1812 года января 3 сдѣлалъ относительно имѣній Іоахимова и Журавичъ таковое опредѣленіе: какъ представленные со стороны Жуковскаго обязательства, рѣшенія и другіе документы, доказываютъ закладное его тѣмъ имѣніемъ владѣніе, то по сему экскдизорскій судъ, отступя отъ порядка законами предписаннаго, преждевременно вошелъ въ разрѣшеніе тѣхъ доказательствъ; ибо онъ, при частномъ положеніи своемъ, не имѣлъ права судить объ оноиъ, почему, уничтоживъ опредѣленіе его относительно взятія того имѣнія въ администрацію, разсмотрѣніе таковаго обстоятельства отложить до окончательнаго въ экскдизорскомъ судѣ рѣшенія, и дотолѣ оставить Жуковскаго при владѣніи оными имѣніями, въ случаѣ же недоказанія имъ, Жуковскимъ, закладнаго владѣнія, признать его тогда обязаннымъ къ дачѣ отчета по надлежащему порядку.

На сіе опредѣленіе вступили, какъ отъ Вищинскаго, такъ и отъ другихъ лицъ, въ Сенатъ жалобы, но Правительствующій Сенатъ вторымъ опредѣленіемъ своимъ 8 августа 1814 года подтвердилъ положеніе Минскаго главнаго суда.

1816 года февраля 29 конкурсовый судъ рѣшеніемъ своимъ, по удостовѣренію изъ документовъ, утвердилъ Жуковскаго закладнымъ владѣльцемъ имѣнія, представляющимъ въ полномъ правѣ лицо Вищинскаго.

По сему рѣшенію взятъ Жуковскимъ вводъ въ имѣніе. Сіе конкурсовое дѣло находится до сего времени въ апелляціонномъ разсмотрѣніи Минскаго главнаго суда.

Въ 1820 году началось въ Сенатѣ по просьбамъ Вищинской и Жуковскаго дѣло, изъ конхъ, первая—жаловалась на Могилевское губернское правленіе, за неприведеніе въ исполненіе третейскаго рѣшенія, о раздѣлѣ между ею и сестрою ея имѣнія и о постановленіи оному границы, чему препятствуетъ Жуковскій, подъ предлогомъ закладнаго владѣнія имѣніемъ ея, разоря самъ оное, равномѣрно усиливается не допустить ее до выкупа того имѣнія у мужа ея, по сдѣлкѣ 1803 года, и которое она, для удовлетворенія долговъ, продала помѣщикамъ Борисовичамъ; а Жуковскій, — опровергая выкупъ и третейское рѣшеніе, потому, что первый долженъ быть произведенъ чрезъ судъи сумма должна быть заплачена тою монетою, какою заемъ былъ учиненъ, а послѣднее по сговору исходатайствовано, дабы лишить его владѣнія. По каковымъ просьбамъ истребованы были отъ Могилевскаго губернскаго правленія объясненія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ оныя просьбы и объясненія, опредѣленіемъ 1821 года марта 15 заключилъ: 1) что Сенатъ, принимая съ одной стороны въ уваженіе, что всѣ долги Дерналовичевой, коихъ платежъ принялъ на себя Вищинскій, оною мировою сдѣлкою, по обращеніи монеты по курсу, самимъ Вищинскимъ тогда показанному, въ ассигнаціи исчислены, за нѣкоторыми исключеніями, въ 73911 рублей 5½ копѣекъ и таковое исчисленіе обѣ стороны приняли добровольно съ тѣмъ, что Вищинскій, владѣя заложеннымъ въ сей суммѣ имѣніемъ Дерналовичевой, въ той сдѣлкѣ показаннымъ, обязался оное немедленно ей возвратить, коль скоро уплатитъ она ему всю ту сумму сполна, а съ другой, что Вищинская оные 73911 рублей 5½ копѣекъ и на платежъ другимъ кредиторамъ 26088 рублей, 8 марта 1820 года въ Рогачевскій повѣтовый судъ, для уплаты Вищинскому, принятыхъ имъ на себя долговъ ея, представила, какъ о семъ губернское правленіе рапортомъ отъ 23 декабря того же 1820 года удостовѣряетъ, и потому полагалъ: что заложенное Вищинскою, по означенной мировой сдѣлкѣ, имѣніе слѣдуетъ, отобравъ отъ того, кто онымъ нынѣ владѣетъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ мужъ ея, генералъ-маіоръ Вищинскій, по отказу и описи въ свое владѣніе принялъ, ей возвратить съ тѣмъ, что о раззореніи имѣнія Вищинскимъ, и въ лицѣ его маіоромъ и братомъ его Жуковскими, какъ она о томъ жалуется Сенату, можетъ доказывать гдѣ слѣдуетъ по законамъ. 2) Жуковскій жалуется на Могилевское губернское правленіе за предписаніе Рогачевскому повѣтовому суду объ отобраніи отъ него имѣнія, заложеннаго Вищинскою мужу ея, а отъ сего ему переуступленнаго, еще прежде заключенія между ими, Вищинскими, помянутой мировой сдѣлки, и

Digitized by Google

притомъ въ гораздо большей суммѣ, нежели внесла Вищинская, но какъ по вышеписаннымъ причинамъ, возвращеніе Вищинской того же самаго имѣнія, Сенатъ признаетъ правильнымъ, а по дѣлу не видно, чтобы Вищинская имѣла какія либо съ Жуковскимъ сдѣлки, и самъ Жуковскій не представилъ на сіе никакихъ доказательствъ, слѣдовательно, предписанія губернскаго правленія, касательно исполненія показанной мировой сдѣлки, яко со времени признанія оной самимъ Вищинскимъ 9 января 1804 года, по положенію закладнаго имѣнія въ Рогачевскомъ повѣтѣ, въ тамошнемъ повѣтовомъ судѣ никѣмъ не оспоренной, Сенатъ находитъ правильнымъ; если же Жуковскій считаетъ претензіи свои по сему предмету справедливыми и имѣетъ на то доказательства, то можетъ отыскивать оныхъ, съ кого слѣдуетъ, узаконеннымъ порядкомъ. 3) Сенатъ заключилъ, что обоюдное желаніе Вищинской продать, а помѣщиковъ Борисовичей купить показанное имѣніе, должны они предъявить надлежащему мѣсту и 4) Что о претензіи Борисовичей, за причиненные имъ отъ Жуковскаго убытки, буде они, Борисовичи, имѣютъ право и доказательства, должны искать, какъ слѣдуетъ по законамъ.

А Жуковскій, въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, между прочимъ изъяснялъ, что онъ, Жуковскій, кромѣ закладнаго на то имѣніе владѣнія, имѣетъ на части онаго пріобрѣтенныя права вотчинничества, ибо Вищинская, по интерцизіонной записи 26 іюня 1809 года, продала брату своему, Юдицкому, изъ владѣемаго имъ, Жуковскимъ закладнаго имѣнія, половину фольварка и деревни Гутница, каковую часть имѣнія пріобрѣлъ онъ, Жуковскій, покупкою отъ Юдицкаго; кромѣ сего получилъ онъ интерцизіонную запись отъ помѣщика Пузыны 8 января 1820 года, коею уступилъ онъ ему право на вотчинничество, слѣдующее, послѣ матери его, къ имѣнію Журавичъ. Что онъ, Жуковскій, сверхъ правъ закладнаго и вотчиннаго, имѣетъ права традиціонныя и разныя денежныя претензіи, присужденныя рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, на томъ же имѣніи Вищинской, почему и проситъ: 1) Оставить у него въ закладномъ владѣніи Журавицкое имѣніе, доколѣ не будетъ заплачено всей закладной суммы, такою монетою, какою имъ заплачено и доколѣ неудовлетворится онъ по традиціямъ и ультимарнымъ декретамъ. 2) Права вотчинничества оставить неприкосновенными. 3) Возвратить все то, чѣмъ воспользовались Вищинская и Борисовичи, по отборѣ того имѣнія. 4) Взыскать съ виновныхъ, невинно имъ понесенные убытки.

По выслушаніи дѣла сего въ 3 департаментѣ Сената, произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Три Сенатора: какъ по дѣлу о выкупѣ Вищинскою вотчиннаго своего имѣнія изъ заклада, по заключенной ею съ мужемъ ея въ 1803 году сдѣлкѣ, и о претензіи Жуковскаго къ тому имѣнію, якобы по переказу ему отъ Вищинскаго закладнаго симъ имѣніемъ владѣнія простираемой, послѣдовало вышеозначенное ясное и опредѣлительное рѣшеніе, то Сенатъ не токмо не можетъ входить вновь по дѣлу, объ означенномъ предметѣ происходившему, въ сужденіе, но и не находитъ къ тому никакого повода и основанія.

За симъ Сенаторы, излагая подробно обстоятельства дѣла, полагали: въ просьбѣ Жуковскаго, объ оставленіи у него во владѣніи, подъ предлогомъ перезаклада, вотчиннаго Вищинской имѣнія, яко клонящейся къ нарушенію неоспоримаго права ея на выкупъ, учиненный по формальной ея съ мужемъ сдѣлкѣ, отказать. Относительно жалобы Жуковскаго на Могилевское губернское правленіе, въ отобраніи изъ его владѣнія и тѣхъ частей имѣнія, на кои пріобрѣлъ онъ особыя права вотчинничества и традиціонныя, Правительствующій Сенатъ, за силою Высочайшаго указа 8 сентября 1802 года (*), не можетъ; (**) и для того, всѣ представленные Жуковскимъ документы, препроводить въ Могилевское губернское правленіе, для обращенія въ надлежащее мѣсто съ тѣмъ, дабы, по воспріявшимъ изъ нихъ законную силу, оставлены были слѣдующія по онымъ части имѣнія во владѣніи Жуковскихъ, на правѣ вотчинничества или традиціи, а тѣ, кои не вошли еще въ законную силу, возвра-

(*) П. С. З. 20405.

(**) Пропущены въ журналѣ слова: преждевременно же и не по инстанціи входить въ разсмотрѣніе представленныхъ Жуковскимъ по сему предмету документовъ Правительствующій Сенатъ, за силою Высочайшаго указа 8 сентября 1802 года, не можетъ. См. дѣло Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1823 г. № 317, стр. 32. (Ред.).

Digitized by Google

щены были Жуковскому, для отысканія предписаннымъ образомъ своего удовлетворенія.

А одинъ Сенаторъ: по дѣлу о доказываемомъ маіоромъ Жуковскимъ правѣ на преемничество отъ Вищинскаго закладнаго владѣнія имѣніемъ жены его, Журавичами и Іоахимовымъ, находитъ онъ, Сенаторъ, что Вищинскій, принявъ на себя платежъ долговъ жены своей, бывшей по первому замужеству Дерналовичевой, получилъ отъ нея закладную въ долговой суммѣ на имѣніе ея, самые же долги уплачивалъ Жуковскій, въ увѣреніи переказа ему закладнаго владѣнія по интерцизіонной записи, отъ Вищинскаго, ему Жуковскому, въ 1800 году выданной, что потомъ Вищинскій подвергъ эксдивизіи все свое имѣніе и фундушъ, въ томъ числѣ и закладное право на имѣніе жены своей, что въ эксдивизорскомъ судѣ были разбираемы претензіи Жуковскаго къ Вищинскому простираемыя, а включительно происходило сужденіе и о переуступкѣ закладнаго владѣнія, что въ эксдивизорскомъ судѣ являлась и жена Вищинскаго, а послѣдовавшимъ въ семъ судѣ рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1816 года 29 февраля, между прочимъ, по статьѣ о закладномъ владѣніи, заключено: «что Жуковскіе закладную въ полномъ количествѣ сумму уплатили, на удовлетвореніе долговъ Вищинскаго, и по сему поводу, вслѣдствіе выданнаго имъ переказа, пріобрѣли въ лицѣ Вищинскаго дѣйствительное закладное Журавичь и Іоахимовымъ владѣніе, и всей закладной суммы сдѣлались властителями; то по сему уваженію, происходящее въ лицѣ Вищинскаго, Жуковскихъ владѣніе утвердить, и ихъ законными цѣлой закладной суммы властителями признать»; и что дѣло по сей эксдивизіи вмѣстѣ съ опредѣленіемъ суда, по принесеннымъ апелляціямъ, находится на ревизіи Минскаго главнаго суда 2 департамента и тамъ еще не рѣшено. Хотя выкупъ Вищинскою вотчиннаго своего имѣнія изъ закладнаго владѣнія, на основаніи узаконеній безспорно могъ совершиться, при ограниченіи количества закладной суммы, но поелику объ ономъ закладномъ владѣніи и о исчисленіи закладной суммы происходитъ уже судебное разсмотрѣніе и производство, которое не дошло еще по порядку до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, то за силою Высочайшаго 8 сентября 1802 года указа, не касаясь нынѣ существа дѣла объ основаніяхъ выкупа, и о томъ, вправѣ ли конкурсовый судъ, надъ имѣніемъ и долгами Вищинскаго учрежденный, имѣть сужденіе о претензіи Жуковскаго къ вотчинному имѣнію жены Вищинскаго простираемой, якобы по перезакладу мужа ея, предоставить дѣло теченію и окончанію свойственнымъ порядкомъ, а между тѣмъ, на основаніи Высочайшаго рѣшенія на докладные Смоленскаго генералъ-губернатора пункты, оставя имѣніе у того, у кого до начатія дѣла было оно во владѣніи, пріостановить и выкупъ сего имѣнія женою Вищинскаго, тѣмъ паче, что она вноситъ при семъ закладную сумму по сдѣлкѣ съ мужемъ ея, въ 1803 году заключенной, и какъ доказываетъ Жуковскій, въ меньшемъ количествѣ, нежели въ какомъ почитаетъ онъ принадлежность свою, но обѣ стороны, въ доказательство справедливости своихъ наставаній, ссылаются на помянутое опредѣленіе эксдивизорскаго суда, для чего не излишнимъ будетъ сдѣлать предписаніе Минскому главному суду, дабы при разсмотрѣніи дѣла въ ясности опредѣлилъ, на какомъ основаніи можетъ произведенъ быть Вищинскою выкупъ имѣнія.

За каковымъ разногласіемъ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ, въ которомъ, по выслушаніи онаго, объявили:

Пять Сенаторовъ: поелику мировая сдѣлка, между генераломъ Вищинскимъ и женою его заключенная, коею дозволенъ выкупъ имѣнія, была доведена до Высочайшаго свѣдѣнія всеподданнѣйшимъ отъ Сената рапортомъ, который удостоенъ Высочайшей апробаціи, то оная мировая и должна приведена быть въ исполненіе безъ всякаго спора, посредствомъ исполнительныхъ мѣстъ.

Три Сенатора согласились съ мнѣніемъ одного Сенатора, въ 3 департаментѣ Сената даннымъ.

А двѣнадцать Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ даннымъ въ 3 департаментѣ тремя Сенаторами.

Потомъ Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату, изъяснялъ, что онъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: что генералъ-маіоръ Вищинскій, принявъ на себя платежъ долговъ жены своей, бывшей по первому мужу Дерналовичевой, вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ отъ нея закладную, въ долговой суммѣ на имѣніе ея Журавичи; самые же

Digitized by Google

долги уплачивалъ маіоръ Жуковскій, вслѣдствіе передачи ему закладнаго имѣнія, по интерцизіонной записи, отъ Вищинскаго въ 1800 году ему данной. Потомъ Вищинскій подвергъ эксдивизіи все свое имѣніе, въ томъ числѣ и закладное право на имѣніе жены своей; въ учрежденномъ же эксдивизорскомъ судѣ были разбираемы и претензіи Жуковскаго къ Вищинскому; причемъ происходило сужденіе и о переуступкѣ закладнаго владѣнія. Напослѣдокъ рѣшеніемъ онаго эксдивизорскаго суда, въ 1816 году признано принадлежащей Жуковскому на имѣніи Журавичи, исчисленной, учиненною Вищинскимъ съ женою своею 1803 года мировою сдѣлкою, закладной суммы 73.911 рублей ассигнаціями, и происходящее его, Жуковскаго, въ лицѣ Вищинскаго, владѣніе утверждено, а по сему выкупъ Вищинскаго имѣнія Журавичь, изъ закладнаго владѣнія, безспорно могъ бы совершиться при ограниченіи эксдивизорскимъ судомъ закладной суммы, но Жуковскій на сіе рѣшеніе эксдивизорскаго суда изъявя неудовольствіе, въ неправильномъ исчисленіи требуемой суммы и въ неопредѣленіи на семъ же имѣніи другихъ его на Вищинской денежныхъ претензій, перенесъ о томъ дѣло на разсмотрѣніе Минскаго главнаго суда во 2 департаментъ, которое еще въ немъ не рѣшено. Послѣ же состоявшагося въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената опредѣленія, дозволившаго Вищинской выкупить закладное имѣніе за сумму, въ мировой съ мужемъ ея сдѣлкѣ, исчисленную, Жуковскій, вновь представленными въ оный 3 департаментъ документами, доказываетъ, что кромѣ вышепоказанной закладной суммы, многія другія его претензіи утверждены на томъ же имѣніи Журавичи традиціями и ультимарными рѣшеніями, а сверхъ закладнаго права, пріобрѣлъ онъ еще вотчинничество на половину фольварка и деревни Гутища, находящихся въ Журавицкомъ имѣніи, до нынѣ никѣмъ неоспоренное, и что о сихъ суммахъ и о раздѣлѣ Вищинскою съ сестрою ея, Пузыною, того имѣнія находится нынѣ дѣло въ разсмотрѣніи Могилевскаго главнаго суда во 2 департаментѣ, гдѣ также рѣшенія не послѣдовало. А Высочайшимъ указомъ 1802 года сентября 8 о правахъ Сената, въ 8-й статьѣ постановлено: «что никакое мѣсто и лицо не можетъ входить въ дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ производящіяся, и самъ Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя прежде нежели онѣ придутъ къ нему по порядку». То на основаніи сего узаконенія, согласно съ мнѣніемъ трехъ Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: не касаясь нынѣ существа выкупа, предоставить поступившія въ Минскій и Могилевскій главные суды дѣла законному ихъ производству и окончанію, подтвердя токмо онымъ главнымъ судамъ, о скорѣйшемъ тѣхъ дѣлъ рѣшеніи, и чтобы Минскій главный судъ, при разсмотрѣніи конкурсоваго дѣла, въ ясности опредѣлилъ, на какомъ основаніи можетъ произведенъ быть Вищинскою выкупъ имѣнія, а до того времени оный выкупъ пріостановить, оставя закладное имѣніе у того, у кого оное до начатія во владѣніи было, потому паче, что Вищинская вноситъ закладную сумму, по мировой сдѣлкѣ съ мужемъ ея въ 1803 году учиненной, въ меньшемъ количествѣ, нежели въ какомъ Жуковскій считаетъ свою принадлежность; а какъ симъ положеніемъ измѣняется упомянутое состоявшееся въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшеніе, пришедшее уже въ законную силу, то на приведеніе сего положенія въ исполненіе испросить Высочайшее соизволеніе и объ ономъ поднести Его Императорскому Величеству отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ.

По выслушаніи сего предложенія девять Сенаторовъ съ онымъ во всемъ согласились.

А двѣнадцать Сенаторовъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе двѣнадцати Сенаторовъ Общаго Сената Собранія, принявшихъ мнѣніе трехъ Сенаторовъ 3 департамента, *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить.

1824 г. мая 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *15 февраля 1825 года.*

Digitized by Google

3) По дѣлу маіора Семена Деменкова съ коллежскимъ совѣтникомъ княземъ Александромъ Щербатовымъ, о землѣ, въ Курской губерніи состоящей.

1824 г. сентября 30 (*). Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, по дѣлу маіора (Семена) *Деменкова* съ коллежскимъ совѣтникомъ княземъ (Александромъ) *Щербатовымъ*, о землѣ въ Курской губерніи.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

Вдова Анна Юденкова 21 мая 1763 года, продала генералъ-поручику Михаилу Сафонову крѣпостное свое недвижимое имѣніе, слѣдующее ей по наслѣдству, по смерти матери ея, Анны, и брата ея Козьмы, такъ же отца ихъ, а ея дѣда, Зиновья Яцыныхъ, въ Путивльскомъ уѣздѣ въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, распашной и не распашной земли 17 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, или что сверхъ того по дачамъ въ Вотчинной коллегіи явится, со всѣми угодьями безъ остатка, цѣною за 17 рублей.

А 30 іюня того же 1763 года, вдова Марфа Дурова продала ему же, Сафонову, крѣпостное свое недвижимое имѣніе, слѣдующее ей по смерти отца ея, Бориса Батурина, а ему, послѣ отца и матери его, ея же дѣда, Григорія Батурина, и бабки, Авдотьи Яцыной, состоящее по дачѣ и отказу Вотчинной коллегіи въ 1744 году за нею и за дядею ея роднымъ, Иваномъ Батуринымъ, также за матерью ея, вдовою Екатериною Глѣбовою, которыя, ихъ дяди и матери отказанныя за ними въ томъ 1744 году части, достались ей, Марфѣ, по смерти онаго дяди въ 1758 году, по раздѣлу отъ дочери его, вдовы Марьи Арсеньевой, по заручной ихъ въ Вотчинной коллегіи просьбѣ, да по записи отъ матери ея, Екатерины Глѣбовой, указная ея отъ перваго мужа, а ея продавицы отца, Бориса Батурина, часть, въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, распашной и не распашной земли 40 четвертей да что дѣду ея, Григорію Батурину, промѣнялъ Илья Яцынъ 50 четвертей, итого 90 четвертей, или что сверхъ того по дачѣ и по отказу въ томъ 1744 году, за нею и за объявленными дядею и матерью ея явится, не оставляя за собою ни одного четверика, съ крестьянами, значащимися въ той купчей по именамъ, цѣною за 100 рублей.

Потомъ 16 октября того же 1763 года, и она же, Марфа Дурова, продала маіору Ѳедосею Яцыну недвижимое имѣніе, доставшееся ей, къ одному мѣсту, по раздѣлу дяди ея роднаго, Ивана Батурина, съ дочерью, а ея двоюродною сестрою, Арсеньевою, принадлежащее ей по наслѣдству послѣ бабки ихъ, Авдотьи Яцыной, и мужа ея, а ихъ дѣда, Григорія Батурина, означенное бабки ихъ, отеческое Василья Яцына, а дѣда ихъ, Григорія Батурина, по мѣнамъ и поступкамъ, также и покупное, по разнымъ сдѣлкамъ къ нему пришедшее, которое все, по означенному съ двоюродною ея сестрою раздѣлу, досталось ей, Марфѣ, одной и изъ онаго ему, Ѳедосею, въ Путивльскомъ уѣздѣ, крѣпостныхъ своихъ крестьянъ, села Яцына 3, въ селѣ Ревякинѣ 4, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ семействами, да на Путивльскомъ полѣ на рѣчкѣ Воротынцѣ 13 четвертей съ третникомъ, да въ урочищѣ межъ лѣсу кленья и колодья 10 четвертей съ осьминою, на близь Водинѣ 5 четвертей въ пустошѣ села Емодыкина 4 четверти ниже Перина Городища, на рѣчкѣ Рылѣ, 10 четвертей, въ селѣ Ревякинѣ 43 четверти съ осьминою, да за рѣчкою Семью, въ Свѣчкинѣ, что по дачамъ пришло къ предкамъ ея Яцынымъ, въ Чепенковскомъ бортномъ ухожьѣ, въ дубровкѣ Фоминичахъ, что нынѣ село Малые Бочечки 23 четверти, да что онымъ же Яцынамъ пришло по дачамъ за рѣкою Семью, въ Свѣчкинѣ, что нынѣ село Свѣчкино, Казацкое тожъ, пять усадьбъ съ строеніемъ, на коихъ живутъ вольные люди малороссіяне, да что въ тѣхъ же урочищахъ пришло къ означенному дѣду ея, Григорію Батурину, по промѣнѣ отъ Ильи Яцына, что явится по дачамъ на Путивльскомъ полѣ, на Разлуцкомъ логу, да въ

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 189.

селѣ Студенкѣ примѣрной земли, пришедшей отъ Ермолая Дурова, 49 четвертей, да сверхъ того, что во всѣхъ тѣхъ урочищахъ дошло по купчимъ, все безъ остатка,—цѣною за 100 рублей.

По симъ послѣднимъ двумъ продажамъ Дуровой, вслѣдствіе прошеній и по опредѣленіямъ бывшей Вотчинной коллегіи, имѣніе въ селѣ Яцыно, Ласково тожъ, за Сафонова 18 января 1770 года, а въ разныхъ мѣстахъ и въ томъ числѣ именно въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ 75 четвертей, за Яцына 13 декабря 1779 года отказаны.

Между тѣмъ, въ 1764 году, въ бывшей Вотчинной коллегіи, Петръ, Андрей, Матвѣй Бершовы, и вдова Агафья, по мужѣ Аладьина, по переданному имъ праву отъ ихъ Бершовыхъ тетки, а продавицы Юденковой племянницы, просили проданныя Сафонову 17 четвертей отдать имъ на выкупъ.

Потомъ въ 1779 году, изъ тѣхъ же Бершовыхъ, поручикъ Матвѣй и корнетъ Петръ, опровергая учиненный прадѣдомъ ихъ, Ильею Яцынымъ, въ 1711 году промѣнъ имѣнія Батурину, и продажу Марѳы Дуровой Сафонову, просили оныя отставить, а отыскиваемое имѣніе отказать за ними.

По снору противъ сего отъ Дуровой, производившееся въ бывшей Вотчинной коллегіи дѣло, въ 1784 году, Курская палата гражданскаго суда, для надлежащаго рѣшенія по законамъ, отослала въ Путивльскій уѣздный судъ, которому, подполковника князя Александра Щербатова и малолѣтнихъ дѣтей его, слободы Терновой, управитель, прошеніемъ объяснялъ: что послѣ смерти Сафонова осталось купленное имъ у Марѳы Дуровой имѣніе, и дошло оное малолѣтнимъ князьямъ Щербатовымъ, просилъ просьбы Бершовыхъ отставить, а имѣніе оставить во владѣніи помѣщиковъ его.

Путивльскій уѣздный судъ, 8 февраля 1808 года опредѣлилъ: по просьбѣ Бершовыхъ 17 четвертей земли, проданной отъ Юденковой Сафонову, отдать Бершовымъ на выкупъ. А другое имѣніе, проданное отъ Дуровой Сафонову, въ Чепенковскомъ бортномъ ухожьѣ, Фоминичи тожъ, что называется Малые Бочечки, да въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, съ крестьянами, сколько онаго въ купчей написано, то и сіе по праву наслѣдства утвердить за ними же, Бершовыми, и ихъ наслѣдниками, а ту продажу уничтожить.

По апелляціи на сіе рѣшеніе князя Александра Щербатова и капитановъ Данилы и Николая Бершовыхъ, 5 марта 1813 года, Курская палата гражданскаго суда заключила: объ отдачѣ на выкупъ Бершовымъ имѣнія, купленнаго Сафоновымъ у Юденковой, согласно рѣшенію Путивльскаго уѣзднаго суда, капитанамъ Данилѣ и Николаю Бершовымъ отдать на выкупъ; имѣніе же проданное отъ Дуровой Сафонову, за пропущеніемъ Бершовыми срока, утвердить за княземъ Щербатовымъ и дѣтьми его.

А на сіе рѣшеніе коллежскій регистраторъ Григорій Бершовъ принесъ жалобу Правительствующаго Сената въ 7 департаментъ, который, 19 декабря 1817 года, заключилъ: рѣшеніе Курской гражданской палаты, учиненное по сему дѣлу 5 марта 1813 года, о предоставленіи, проданнаго отъ Марѳы Дуровой 30 іюня 1763 года, имѣнія въ первобытное владѣніе генералъ-поручику Сафонову, а по смерти наслѣдникамъ его, коллежскому ассесору князю Александру Щербатову и его дѣтямъ, какъ и во всемъ прочемъ, утвердить во всей силѣ.

Послѣ чего 10 мая 1822 года, коллежскій совѣтникъ князь Александръ Щербатовъ, въ оный же Правительствующаго Сената 7 департаментъ, поданной жалобою изъясняя, что Курская палата гражданскаго суда, по частной маіора Деменкова просьбѣ, на неправильное будто бы исполненіе Путивльскаго земскаго суда, предписала, отобравъ предоставленное ему, князю, рѣшеніемъ Сената имѣніе, отдать во владѣніе маіора Деменкова,—просилъ отобранную у него землю 125 четвертей съ крестьяны, какъ крѣпостную собственность, отдать въ его владѣніе.

По содержанію таковой жалобы, Сенатъ отъ Курской гражданской палаты требовалъ объясненія, и оная рапортомъ съ таковаго же Путивльскаго земскаго суда донесла, о состоящихъ въ селѣ Бочечкахъ 75 четвертяхъ за неявкою князя Щербатова, исполненія учинено не было; по явкѣ же повѣреннаго въ Печерскомъ бортномъ ухожьѣ, Фоминичева тожъ, въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ 75 четвертей и съ населенными изстари малороссійскими крестьянами, находившимися во владѣніи маіора Деменкова, предоставлены во владѣніе князя Щербатова и отданы повѣренному его.

Но маіоръ Деменковъ подалъ въ палату прошеніе и объясняя, что по производившемуся

Digitized by Google

между Сафоновымъ и Бершовыми спору, утверждено Сафонова наслѣдникамъ имѣніе въ селѣ Яцынѣ, Ласково тожъ, которымъ князь Щербатовъ и владѣетъ; о состоящихъ же въ селѣ Бочечкахъ 75 четвертяхъ Правительствующій Сенатъ, по не присвоенію оныхъ себѣ княземъ Щербатовымъ, и сужденія не имѣлъ. Что земля сія находится въ другой округѣ, и представляя купчую отъ Сергѣя Яцына на имѣніе ему въ селахъ Казацкомъ и Бочечкахъ проданное ему, просилъ отобранное у него имѣніе, которое находилось у продавцовъ его болѣе 60 лѣтъ, возвратить ему.

Въ помянутой данной ему отъ Яцына купчей значитъ: 1820 года марта въ 17 день, капитанъ Сергѣй Яцынъ продалъ Семену Большому Деменкову движимое и недвижимое свое имѣніе, пришедшее ему по наслѣдству послѣ покойныхъ родителей его, надворнаго совѣтника Ѳедосѣя, и родныхъ его братьевъ, капитана Дмитрія и гвардіи прапорщика Павла Яцыныхъ; отцу же его, какъ по наслѣдству отъ предковъ его принадлежащее, такъ и имъ самимъ благопріобрѣтенное и означеннымъ братомъ его, Павломъ, изъ онаго запроданнаго въ жизнь его ему, Семену Деменкову, состоящее въ Курской губерніи Путивльской округи, въ селахъ земли: Казацкомъ 60, Бочечкахъ 45 и деревнѣ Летучевкѣ 4½ четверти и хуторѣ близь Водинѣ 99 десятинъ, 1146 сажень, а всего 109½ четвертей и 99 десятинъ 1146 сажень.

Купчая совершена въ палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, и на оной Путивльскимъ уѣзднымъ судомъ 22 марта того же года явка учинена.

Что вслѣдствіе изъясненной просьбы отъ палаты было предписано, имѣніе Деменкову возвративъ, произвести объ ономъ изслѣдованіе, при исполненіи чего, земскому суду сторонніе люди въ большомъ повальномъ обыскѣ 25 апрѣля 1822 года, подъ присягою показали:

5 человѣкъ, что имѣніе, находящееся во владѣніи маіора Деменкова, состоящее при селѣ Бочечкахъ и отъ онаго къ селу Казацкому, по теченію съ разныхъ болотъ собравшейся воды, и сдѣланному ставу, на коемъ и мельница удѣльныхъ крестьянъ, по правую сторону состоитъ въ дачѣ дѣйствительно села Казацкаго, Свѣчкино тожъ, а находящееся поселеніе крестьянъ именуется Фоминичи.

18 человѣкъ, что означенное имѣніе владѣнія маіора Деменкова, состоящее при селѣ Бочечкахъ находится въ дачѣ и владѣніи села Казацкаго, Свѣчкино тожъ, разныхъ помѣщиковъ, а назадъ тому лѣтъ 30 владѣлъ онымъ Ѳаддей Яцынъ и его дѣти.

26 человѣкъ, что то имѣніе Деменкова, которое было предоставлено князю Щербатову, при селѣ Бочечкахъ, состоитъ лѣтъ 30 въ дачѣ села Казацкаго, Свѣчкино тожъ, изъ всѣхъ же оныхъ, кромѣ двухъ, прочіе 47 человѣкъ дополнили, чтобы въ дачѣ села Свѣчкина и въ селѣ Бочечкахъ именовались Печерскіе бортные ухожья, и въ коихъ бы почиталось князю Щербатову имѣніе 75 четвертей, съ угодьи, они не знаютъ и ни отъ кого не слыхали.

Послѣ чего 22 іюня 1822 года Курская палата гражданскаго суда, между прочимъ, опредѣлила: какъ по купчей 30 іюня 1763 года Марѳы Дуровой, данной генералъ-поручику Сафонову (дѣду князя Александра Щербатова) по отказу и по рѣшенію оной палаты, не иное какое имѣніе должно быть отдано, какъ только то самое, которое утверждено въ первобытное его владѣніе, и хотя по отказу 1744 года, за показанною, Марѳою Дуровою, дядею ея, Иваномъ Батуринымъ, и матерью Екатериною Глѣбовою, и въ другихъ дачахъ, въ томъ числѣ селахъ Бочечкахъ и Казацкомъ отказано, но ею Дуровою ему Сафонову того не продано, ибо данная Дуровою купчая простирается на одно только имѣніе въ селѣ Яцынѣ, Ласково тожъ, состоящее, потому что Сафоновъ и наслѣдники по немъ, ни о какомъ другомъ имѣніи искательства около 60 лѣтъ не имѣли; изъ указа же Вотчинной коллегіи 13 декабря 1779 года видно, что по продажѣ Марѳою Дуровою Ѳедосѣю Яцыну, промѣнной отъ Ильи Яцына, Батурину, въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ 75 четвертей, кои нынѣ присвоиваетъ князь Щербатовъ, тѣмъ Вотчинной коллегіи указомъ велѣно, за нимъ Яцынымъ записать и отказать. И какъ по произведенному розысканію открылось, что отъ Деменкова было отобрано имѣніе князю Щербатову, даже не въ той дачѣ, въ которой князь Щербатовъ 75 четвертей земли себѣ присвоиваетъ, и именно въ смежной округѣ села Свѣчкина, Казацкое тожъ, состоявшее въ безспорномъ владѣніи у Яцына, сыновей его, и у него, Деменкова, болѣе 30 лѣтъ. И для того, по купчей и отказу, имѣніе въ селахъ Малыхъ Бочечкахъ и Казацкомъ, у Деменкова оставить по прежнему.

Digitized by Google

въ неотъемлемомъ и неоспоримомъ его владѣніи.

На сіе опредѣленіе князь Щербатовъ прислалъ жалобу Правительствующаго Сената въ 7 департаментъ, и оный вторично 10 ноября 1822 года опредѣлилъ: хотя маіоръ Семенъ Деменковъ, сдѣланное по рѣшенію Правительствующаго Сената Путивльскимъ земскимъ судомъ исполненіе, отдачею князю Щербатову въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ земли 75 четвертей, со всѣми угодьи и населенными изстари малороссіянами, называя неправильнымъ, жаловался Курской гражданской палатѣ, а оная, уничтоживъ то исполненіе, заключила отыскивать помянутую землю въ дачахъ села Яцына, Ласково тожъ, потому что будто бы генералъ-лейтенанту Сафонову отъ Марѳы Дуровой, въ селѣ Бочечкахъ, земли по купчей 1763 года іюня 30 продано не было, но таковое показаніе Деменкова и заключеніе палаты опровергается во 1-хъ самою тою купчею, въ которой Дурова написала, что продала Сафонову крѣпостное свое недвижимое имѣніе, подлежащее ей по смерти отца ея, Бориса Батурина, и бабки, Авдотьи Яцыной, состоящее по дачѣ и отказу Вотчинной коллегіи въ 1744 году за нею и за дядею ея, Иваномъ Батуринымъ, также и за матерью ея, Екатериною Глѣбовою, которыя ихъ дяди и матери ея отказныя, за ними, въ томъ 1744 году части достались ей, Марѳѣ, по смерти онаго дяди ея въ 1758 году, по раздѣлу отъ дочери его, вдовы Марьи Арсеньевой, по заручной ихъ въ Вотчинной коллегіи челобитной; да по записи отъ матери ея, Екатерины Глѣбовой, указная ея отъ перваго мужа, а ея продавицы отца, Бориса Батурина, въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ стану, въ селѣ Яцынѣ, Ласково тожъ, земли 40 четвертей, да что дѣду ея Григорію Батурину, промѣнилъ Илья Яцынъ 50 четвертей итого 90 четвертей, или что сверхъ того по дачѣ и по отказу въ 1744 году, за нею и за объявленными дядею и матерью ея явится, не оставляя за собою ни единаго четверика, съ усадьбы и со всѣми угодьи и съ живущими на тѣхъ усадьбахъ крестьяны, слѣдующими ей, по промѣну означенными Ильею Яцынымъ дѣду ея, Григорію Батурину. Во 2-хъ, помянутымъ отказомъ 1744 года, по которому за всѣми поименованными въ той купчей лицами, въ селѣ Бочечкахъ, имѣніе написаннымъ значится. Въ 3-хъ, самымъ производствомъ дѣла сего, поелику помѣщики Бершовы, производя противу Сафонова споры, опровергали мѣну Ильи Яцына въ 1711 году Григорію Батурину сдѣланную, не въ одномъ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, о 50-ти но и въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ о 75 четвертяхъ, утверждая, что оное Сафонову не слѣдуетъ, а принадлежитъ имъ по наслѣдству, и наконецъ собственнымъ рѣшеніемъ Курской гражданской палаты 5 марта 1813 года, утвержденнымъ и Правительствующимъ Сенатомъ, въ которомъ палата, объяснивъ подробно переходъ имѣнія сего, во 125 четвертей какъ выше сказано заключающихся, отъ одного къ другому, присудила оное Сафонову, а по немъ наслѣдникамъ его князьямъ Щербатовымъ. Впрочемъ и самъ Деменковъ не могши какъ видно никакого сдѣлать противу рѣшенія палаты основательнаго возраженія, показываетъ, что изъясненіе въ обстоятельствахъ рѣшенія палаты сдѣланное, что яко бы всѣ 125 четвертей, промѣненныя отъ Ильи Яцына Батурину, отъ внуки его, Марѳы Дуровой, проданы Сафонову, есть видимая канцелярская описка, но сего ни въ какое уваженіе, за вышеписанными обстоятельствами, принять не можно, а потому Правительствующій Сенатъ, находя исполненіе по его рѣшенію Путивльскимъ земскимъ судомъ учиненное, отдачею князю Щербатову въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ имѣнія правильнымъ, полагаетъ оное утвердить, а послѣднее заключеніе палаты, яко въ противность Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія 130 статьи и указа 8 сентября 1802 года (*) постановленное, съ нарушеніемъ не только собственнаго своего, но и Правительствующаго Сената опредѣленія, отставивъ, волѣть ей исполненіе земскаго суда немедленно возстановить.

Но маіоръ Деменковъ на сіе рѣшеніе принесъ всеподданнѣйшую жалобу, и когда, по заключенію Комиссіи прошеній, Высочайше повелѣно разсмотрѣть оную въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, то въ оное было прислано прошеніе отъ городоваго секретаря Бырдина, доказывающаго, что Курская гражданская палата, послѣднимъ ея рѣшеніемъ въ 1822 году о 75 четвертяхъ, несправедливо проданныхъ отъ Яцына Деменкову, нарушила прежнее свое рѣшеніе въ 1803 году

(*) П. С. З. 20405.

Digitized by Google

состоявшееся, коимъ она утвердила ту же самую землю княгини Барятинской, просилъ, по участію его, требованія князя Щербатова и маіора Деменкова уничтожить.

При разсмотрѣніи сего дѣла, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, произошли разныя мнѣнія:

Три Сенатора остались при рѣшеніи 7 департамента Правительствующаго Сената 10 ноября 1822 года.

Шесть Сенаторовъ съ ними согласились, съ дополненіемъ, что оное ничто иное есть, какъ направленіе къ точному исполненію опредѣленія того же департамента 1817 года декабря 19, тѣмъ болѣе, что Яцынъ, потерявши срокъ апелляціи на рѣшеніе гражданской палаты, продалъ все свое имѣніе маіору Деменкову, который не имѣетъ уже права возобновлять оный.

Три Сенатора объявили: изъ производства дѣла видно, что споръ произошелъ по владѣніямъ между Бершовыми и наслѣдниками генералъ-лейтенанта Сафонова, но не по покупкѣ земель отъ Дуровой, во владѣніе Ѳедосѣя Яцына, и потомъ къ маіору Деменкову поступившихъ; слѣдовательно рѣшеніе гражданской палаты не могло относиться къ имѣнію Ѳедосѣя Яцына или Деменкова, и не бывъ ему объявлено, онъ не потерялъ никакого срока къ праву защищенія собственности своей, тѣмъ болѣе, что купчая Ѳедосѣя Яцына, отъ Дуровой, относится на другія имѣнія нежели тѣ, кои Дуровою поименованы въ купчей Сафонову, то по симъ обстоятельствамъ, не лишая Деменкова собственности, возстановить прежнее ихъ владѣніе, какъ оно было до начатія дѣла и велѣть, согласно законамъ, разсмотрѣть въ низшихъ инстанціяхъ раздѣлъ имѣній, Дуровою по двумъ купчимъ проданнаго имѣнія, какъ Сафонову, равно и Ѳедосѣю Яцыну и тяжущимся объявить надлежащимъ порядкомъ; относительно же прошенія городоваго секретаря Бырдина, то предоставить ему право просить въ низшихъ инстанціяхъ, о чемъ и донести всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Семь Сенаторовъ разсуждали: вотчинница Марфа Дурова въ 1763 году, наслѣдственному своему имѣнію сдѣлала двѣ продажи: 1-ю 30 іюня продала генералъ-поручику Сафонову въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, земли 90 четвертей (объяснивъ, въ рукоприкладствѣ, что она именно тѣ 90 четвертей продала въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ) 2-ю 16 октября маіору Ѳедосѣю Яцыну въ селѣ Бочечкахъ 75 четвертей. По симъ купчимъ имѣніе справлено и отказано и находилось въ безспорномъ между покупщиками владѣніи до 1813 года. Въ 1763 году мая 21 генералъ-поручикъ Сафоновъ купилъ въ томъ же селѣ Ласковѣ 17 четвертей отъ помѣщицы Юденковой, которой наслѣдники, помѣщики Бершовы, стали то имѣніе просить на выкупъ; при производствѣ же сего дѣла въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, Бершовы, сверхъ того выкупа, начали оспаривать промѣнъ сдѣланный предкомъ ихъ, Ильею Яцынымъ, Григорію Батурину, дѣду Дуровой, какъ въ селѣ Ласковѣ, равно и въ прочихъ дачахъ. При рѣшеніи сего дѣла въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ выкупъ о 17 четвертяхъ утвержденъ, а равно и промѣнъ уничтоженъ въ пользу Бершовыхъ. Наслѣдники Сафонова, князья Щербатовы, при переносѣ сего дѣла въ Курскую гражданскую палату по апелляціи, просили единственно объ отказѣ Бершовымъ выкупа 17 четвертей и утвержденія промѣна сдѣланнаго предками Дуровой по селу Ласкову, Яцыно тожъ. Причемъ замѣтить должно, что въ продолженіи сего дѣла, какъ покупщикъ Сафоновъ, такъ и наслѣдники его, ничего болѣе не искали, какъ только утвержденія продажи 90 четвертямъ, сдѣланной Марѳою Дуровою вышеозначенному Сафонову, въ селѣ Ласковѣ. Гражданская палата при обревизованіи сего дѣла, утвердила выкупъ въ пользу Бершовыхъ; уничтоженіе же промѣнной отвергнула, но вмѣсто того, чтобы утвердить по оной Сафонову ту промѣнную землю, которая была въ селѣ Ласковѣ ему продана, опредѣлила: всю промѣнную землю предковъ Дурова отдать Сафонову, а по немъ его наслѣдникамъ; хотя большая часть той промѣнной земли къ селу Ласкову не принадлежала, и какъ выше сказано, ни Сафоновъ, ни его наслѣдники, объ ней иску со всѣмъ не имѣли въ продолженіи 50 лѣтъ. При переносѣ сего дѣла въ Правительствующій Сенатъ, рѣшеніе палаты утверждено съ тѣмъ, чтобы имѣніе, проданное по купчей отъ Марѳы Дуровой 30 іюня 1763 года, предоставить въ первобытное владѣніе генералъ-поручику Сафонову, а по смерти его наслѣдникамъ его, князю Щербатову и его дѣтямъ. По точнымъ словамъ рѣшенія Правительствующаго Сената, предоставить князю Щербатову въ его владѣніе купленныя пред-

Digitized by Google

комъ его, Сафоновымъ, у Марѳы Дуровой 90 четвертей, или что сверхъ того по отказу 1744 года слѣдуетъ, по одному только селу Ласкову, Яцыно тожъ, присвоеніе же его 75 четвертей въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ, которыя предку его Дуровою проданы не были, и во владѣніи наслѣдниковъ его, какъ доказывается сіе неопровергаемымъ со стороны его, князя Щербатова, большимъ повальнымъ обыскомъ, никогда не находились, отказать, и на основаніи законовъ, отобранное имѣніе отъ маіора Семена Деменкова, при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, возвратить. Заключая о прошеніи Бырдина, что оное до разсмотрѣнія Сената не принадлежитъ.

Два Сенатора находятъ: по сему дѣлу споръ происходилъ со стороны Бершовыхъ противу Сафонова въ двухъ случаяхъ: 1) о выкупѣ проданнаго ему родственницею ихъ, Юденковою, имѣнія 17 четвертей, 2) объ уничтоженіи промѣна сдѣланнаго въ 1711 году Ильею Яцынымъ съ Григоріемъ Батуринымъ, по которому отдалъ онъ, въ Чепенковскомъ бортномъ ухожьѣ, въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ 75 четвертей, да въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, 50 четвертей. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената выкупъ имѣнія Юденковой Бершовымъ присужденъ; а споръ о неправильности промѣна отвергнутъ. При исполненіи встрѣтилось затрудненіе въ томъ, что продавица Марѳа Дурова дала двѣ купчія: 1-ю Сафонову на имѣніе ея въ селѣ Ласковѣ и на 50 четвертей въ томъ же селѣ, промѣненныхъ Григорію Батурину, Яцынымъ. 2-ю Ѳедосѣю Яцыну на достальное въ разныхъ мѣстахъ ея же имѣніе. Въ обѣихъ сихъ купчихъ о 75 четвертяхъ, состоящихъ въ Чепенковскомъ бортномъ ухожьѣ, въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ, промѣненныхъ Ильею Яцынымъ Батурину, не объяснено, а присваиваютъ оныя наслѣдникъ Сафонова себѣ, а купившій у Яцына, проданное Марѳою Дуровою имѣніе, маіоръ Деменковъ себѣ. По симъ обстоятельствамъ, отобранное отъ маіора Деменкова имѣніе возвратить, предоставивъ ему и князю Щербатову о принадлежности кому изъ нихъ слѣдуетъ 75 четвертей, промѣненныхъ Ильею Яцынымъ, вѣдаться съ нижнихъ инстанцій; соглашаясь о прошеніи Бырдина съ предъидущими Сенаторами.

Одинъ Сенаторъ отъ сужденія сего дѣла, за свойствомъ съ княземъ Щербатовымъ, отказался.

Министръ юстиціи въ данномъ Сенату предложеніи изъяснялъ: 1) Вотчинница, Марѳа Дурова, въ 1763 году, изъ наслѣдственнаго имѣнія своего въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ разныхъ селахъ и деревняхъ состоящаго, сдѣлала двѣ продажи, какъ то 30 іюня продала предку нынѣшняго просителя, князя Щербатова, генералъ-поручику Сафонову, въ селѣ Ласково, Яцыно тожъ, 90 четвертей, или что сверхъ сего по дачамъ и по отказу 1744 года за нею, и предками ея явится. Купчая на сіе Сафоновымъ предъявлена была въ Вотчинной коллегіи, по указу которой 1770 года января 30, имѣніе въ селѣ Ласковѣ за покупщикомъ справлено и отказано, при чемъ, какъ отъ постороннихъ не было никакого спора, такъ и отъ него не предъявлено отзыва, чтобы ему чего либо по купчей не додано было. 2) Потомъ 16 октября того же года, означенная Дурова, выдала другую купчую предмѣстнику маіора Деменкова, помѣщику Ѳедосѣю Яцыну, на имѣніе въ селѣ Бочечкахъ ей принадлежавшее; Яцынъ равнымъ образомъ просилъ въ Вотчинной коллегіи объ отказѣ, по поводу чего послѣдовалъ изъ коллегіи въ Судженскую воеводскую канцелярію 1779 года января 18 указъ объ утвержденіи за Яцынымъ, въ селѣ Бочечкахъ 75 четвертей, и онъ вступилъ во владѣніе сей пріобрѣтенной собственности безпрепятственно и безъ предъявленія отъ Сафонова спора, котораго и потомъ какъ отъ него самого, такъ и отъ наслѣдниковъ его, не было производимо до 1813 года, что составляетъ нѣсколько давностей, да и по предъявленіи нынѣ иска отъ князя Щербатова, большимъ повальнымъ обыскомъ 25 апрѣля 1822 года учиненнымъ, и самимъ истцомъ не оспориваемымъ, давнее владѣніе Яцына въ упомянутомъ селѣ Бочечкахъ утверждено, съ удостовѣреніемъ притомъ, что Сафонову и наслѣдникамъ его никогда и ничего въ томъ селѣ не принадлежало. 3) Наконецъ князь Щербатовъ, къ опроверженію права Яцына, представляетъ нынѣ, что будто бы имъ пропущена апелляція на рѣшеніе Курской гражданской палаты, состоявшееся въ 1813 году марта 5 дня, и объявленное въ томъ же году въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, но сіе показаніе его не имѣетъ также достаточнаго основанія, ибо означенное рѣшеніе послѣдовало по случаю тому, что

Digitized by Google

помѣщики Бершовы въ 1779 году начали опровергать учиненный въ 1711 году предкомъ ихъ, Ильею Яцынымъ, помѣщику Григорію Батурину, промѣнъ, на коемъ основывалось право продавицы Дуровой, а потому они, Бершовы, просили, по уничтоженіи того промѣна, данную Дуровою Сафонову купчую отставить, и имѣніе, ему проданное, предоставить за ними; слѣдовательно въ самомъ началѣ искъ сей обращенъ былъ единственно къ Сафонову, а по немъ къ наслѣдникамъ его, и все производство дѣла относилось къ симъ токмо двумъ сторонамъ; хотя же впослѣдствіи одинъ изъ истцовъ, Николай Бершовъ, о селѣ Малыхъ Бочечкахъ показывалъ, что оное находится по сильному завладѣнію бывшаго помѣщика, Ѳеодосѣя Яцына, у оставшихся послѣ его наслѣдниковъ, но какъ насильнаго завладѣнія Яцына тѣмъ имѣніемъ никѣмъ не доказано, да и никакого особаго о томъ производства не было, искъ же Бершовыхъ по предмету уничтоженія промѣна признанъ палатою неправильнымъ, и въ томъ имъ отказано, по представленнымъ противъ сего отъ князя Щербатова возраженіямъ и доводамъ, то Яцыну почитать себя соучастникомъ въ семъ дѣлѣ, и принимать на свой счетъ сдѣланное палатою въ вѣдомостяхъ, о послѣдовавшемъ въ оной рѣшеніи объявленіе, никакого повода не было, а потому и пропущеніемъ апелляціи на то рѣшеніе винить его не можно. Между тѣмъ обстоятельство сіе вновь подтверждаетъ, что владѣніе Малыми Бочечками издавна было Яцына, а не чье либо другое. И такъ самое существо дѣла показываетъ, что къ разрѣшенію спора между княземъ Щербатовымъ и маіоромъ Деменковымъ, яко преемниками правъ первыхъ пріобрѣтателей имѣнія, должно принять въ основаніе и руководство Всемилостивѣйшій манифестъ 1787 года іюня 28 дня (*), и мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 27 день марта 1823 года (**) Высочайше утвержденное, коимъ постановлено: «подтвердить повсемѣстно о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи правила десятилѣтней давности, 4 пунктомъ означеннаго манифеста установленной, съ тѣмъ, чтобы дѣла закономъ отъ правила 10 лѣтней давности именно не изъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшены вопреки вышеупомянутаго законоположенія». Почему онъ, Министръ юстиціи и полагаетъ, согласно мнѣнію семи Сенаторовъ, князю Щербатову въ присвоеніи имъ 75 четвертей въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ, на основаніи указа 7205 года февраля 21 (*) и вышеприведенныхъ узаконеній о давности, отказать, а имѣніе, при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, отъ маіора Деменкова отобранное, ему возвратить. Относительно же прошенія городоваго секретаря Бырдина, согласенъ съ общимъ заключеніемъ Сенаторовъ, что оное, какъ нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ не сужденное, до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, по основанію указа 1802 года сентября 8 не принадлежитъ.

По выслушаніи сего предложенія:

Три Сенатора согласились съ онымъ.

Шесть Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, которое также согласно съ предложеніемъ.

А одиннадцать Сенаторовъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, съ означеннымъ предложеніемъ не согласныхъ.

Одному Сенатору, который при слушаніи сего дѣла былъ мнѣнія согласнаго съ предложеніемъ, за болѣзнію не докладывано.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскій, сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ приводимыми узаконеніями, находитъ правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, и потому мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1825 г. февраля 9 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 сентября 1825 года*.

(*) П. С. З. 16551.

(**) Мнѣніе сіе какъ видно изъ надписи сдѣланной рукою графа Аракчеева на меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 2 октября 1822 года, Высочайше утверждено *14 февраля 1823 года*, но объявлено Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Министру юстиціи *27 марта* того же года. См. Журн. Деп. 1822 года № 115, по дѣлу объ отмежеванной въ казенное вѣдомство, изъ дачи статскаго совѣтника Полочанинова, землѣ.—Журналъ этотъ будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ *производство дѣлъ межевыхъ*. (Ред.)

(*) П. С. З. 1572.

Digitized by Google

2) О мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ.

а) По дѣлу о замѣнѣ земли, между Ясеновскою церковью и помѣщицею Свидзинскою, въ Бѣлостокской области.

1811 г. февраля 16 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, о замѣнѣ между *Ясеновскою церковью* и помѣщицею *Свидзинскою*, земли, въ Бѣлостокской области.

Настоятель Ясеновской церкви, Чишевскій, совершилъ съ помѣщицею Свидзинскою сдѣлку, по которой она принимаетъ два участка церковной земли, развлеченные чрезполоснымъ владѣніемъ, содержащіе въ себѣ: 4 морга, 230 прентовъ удобной и 14 морговъ, 250 прентовъ неудобной; въ замѣнъ же того даетъ церкви, въ выгодномъ мѣстѣ, два другіе участка, заключающіе въ себѣ 20 морговъ, 262 прента, земли добротной. Сверхъ сего, изъ получаемой ею земли, уступаетъ одинъ прентъ для проложенія дороги, что-бы настоятель отъ плебаніи могъ къ своей землѣ имѣть ближайшій проѣздъ, обязываясь при томъ сдѣлать ему пособіе въ лѣсѣ и кирпичахъ, на перенесеніе и перестройку двухъ домиковъ, находящихся на уступаемой церковной землѣ.

Сдѣлка сія, по предварительномъ осмотрѣ и снятіи земли на планъ, заключена при депутатѣ съ духовной стороны и командированныхъ отъ Бѣлостокскаго областнаго правленія областнымъ стряпчимъ и земскомъ исправникѣ.

Митрополитъ римско-католическихъ въ Россіи церквей Сестрженцевичъ и римско-католическая духовная коллегія, полагали: что условленный замѣнъ земли Ясеновской церкви на землю помѣщицы Свидзинской, для той церкви по всему выгоденъ.

Правительствующій Сенатъ, находя съ своей стороны замѣнъ сей для церкви не только выгоднымъ, но и полезнымъ, представляетъ объ оном̀ъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, потой болѣе причинѣ, что церковь вмѣсто прежняго поля, которое съ обѣихъ сторонъ чрезполосными своими мѣстами распространялось между чужими землями, получитъ нынѣ поле въ одномъ мѣстѣ, въ концѣ коего и самая плебанія имѣетъ свое мѣстоположеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ пользу церкви, которая чрезъ означенный замѣнъ пріобрѣтаетъ себѣ лучшую землю и въ выгоднѣйшемъ мѣстѣ, избавляясь сверхъ того и неудобности отъ чрезполоснаго владѣнія, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, *мнѣніемъ полагаетъ*: сдѣланное между Ясеновскою церковью и помѣщицею Свидзинскою, о промѣнѣ означенныхъ земель условіе, утвердить и привести оное въ надлежащее исполненіе.

1811 г. марта 13 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *25 апрѣля 1811 года*.

б) По дѣлу о замѣнѣ, между Староельнинскою церковью и помѣщиками Хлѣвинскимъ и Войниловичемъ, земли.

1813 г. мая 29 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о замѣнѣ между *Староельненскою церковью* и помѣщиками *Хлѣвинскимъ* и *Войниловичемъ*, земли.

Вотчинные владѣльцы имѣній: Староельненской,—Хлѣвинскій и деревни Боришина,—

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 17.
(**) Журн. Деп. 1813 г. № 30.

Digitized by Google

Войниловичъ и Староельненской церкви настоятели, Реквартъ и Гинцъ, учиненными въ 1804 октября 20 и 1811 годахъ іюля 26 сдѣлками, въ пресѣченіе всякихъ несогласій и разстройствъ и во избѣжаніе впредь случиться могущихъ какихъ либо споровъ, по причинѣ не малаго числа чрезполосныхъ, пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель и кустарниковъ, въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ расположенныхъ и прочихъ неудобствъ, предположили землями размѣняться.

По сему случаю командированы были въ означенныя имѣнія съ духовной стороны депутаты, а съ гражданской чиновники, кои, учиня замѣняемымъ землямъ планы и осмотрѣвъ оныя, нашли, что настоятель Реквартъ, по дозволенію мѣстнаго своего епархіальнаго архіерея, уступаетъ церковной земли Хлѣвинскому: пахотной и сѣнокосной 5 уволокъ, 8 морговъ и 53 прента, а въ замѣнъ отъ него получаетъ таковой же земли 6 уволокъ, 18 морговъ и 274 прента; Войниловичу пахотной, кустарниковъ и сѣнокосовъ 3 уволока, 10 морговъ, 82 прента и 96 прентиковъ, и таковое же количество въ замѣнъ отъ Войниловича пріобрѣтаетъ.

Виленскій епископъ Стройновскій, римско-католическая духовная коллегія и главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, князь Голицынъ, мнѣніями полагали, что оба означенные замѣна для Староельненской церкви суть выгодны и учинить ихъ можно.

Правительствующій Сенатъ, согласно съ вышеизъясненными мнѣніями, признаетъ и съ своей стороны, что предполагаемый замѣнъ земли Староельненской церкви на земли помѣщиковъ Хлѣвинскаго и Войниловича есть для той церкви полезенъ, ибо церковный фундушъ получаетъ чрезъ оный приращеніе и выгоду, но за силою Высочайше конфирмованныхъ для католическаго и уніатскаго духовенства регламента 1798 г. ноября 3 и положенія 1800 г. декабря 11 чиселъ, (*) не приступая къ утвержденію предполагаемаго замѣна, предаетъ на Высочайшее благоизволеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что Староельненская церковь, чрезъ промѣнъ означенной земли, не только пріобрѣтаетъ существенную выгоду, но и обезпечиваетъ себя въ спокойнѣйшемъ на будущее время владѣніи, *мнѣніемъ полагаетъ:* представленіе Правительствующаго Сената о замѣнѣ земли той утвердить.

1813 года іюля 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

в) По дѣлу о замѣнѣ, между Веліонскою церковью и помѣщикомъ Залескимъ, земли.

1813 г. мая 29 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о замѣнѣ между *Веліонскою церковью* и помѣщикомъ *Залескимъ*, земли.

Вотчинный владѣлецъ имѣнія Веліоны, Михаилъ Залескій и Веліонской церкви настоятель священникъ Станиславъ Плущевскій, въ прекращеніе происходящихъ неудобствъ и обидъ, учиненною 20 сентября 1809 года сдѣлкою предположили владѣемыми землями размѣняться; посему случаю командированы были въ мѣстечко Веліоны съ духовной стороны комиссары, а съ гражданской чиновники; они, сдѣлавъ землямъ осмотръ и положивъ оныя на планъ, нашли, что фундушевой земли отходитъ отъ церкви 4 морга, 243 квадратныхъ прента, 90 прентиковъ и огородъ, содержащій удобной земли 78 квадратныхъ прентовъ и 30 прентиковъ, а въ замѣнъ сего помѣщикъ Залескій отдаетъ для церкви крестьянина со всѣмъ его имуществомъ, хозяйствомъ, строеніемъ и съ владѣемою хлѣбопашенною землею, такой же

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 31.

(*) П. С. З. 18734 и 19684.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 мая 1814 г. № 60.

Digitized by Google

доброты, какъ и церковная, содержащею въ себѣ, въ трехъ кускахъ, 11½ морговъ и кромѣ того, за помянутый огородъ, уступаетъ Залескій для церкви другой огородъ надъ рѣкою Нѣманомъ гораздо лучшей доброты, тоже имѣющій 78 квадратныхъ прентовъ и 30 прентиковъ; чрезъ что Веліонская церковь получаетъ превышающей хорошей земли 6 морговъ, 206 квадратныхъ прентовъ и 10 прентиковъ.

Самогитскій епископъ, князь Гедроицъ, римско-католическая духовная коллегія и Главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, князь Голицынъ, мнѣніями полагали, что таковой обмѣнъ земель будетъ для Веліонской церкви полезнымъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи представленія римско-католической духовной консисторіи, согласно съ вышеизъясненными мнѣніями, признаетъ и съ своей стороны, что предполагаемый замѣнъ земли помѣщика Залескаго для той церкви не только выгоденъ, но и полезенъ, ибо церковь пріобрѣтаетъ одинаковой доброты земли болѣе нежели уступаетъ помѣщику Залескому, но за силою Высочайше конфирмованныхъ для католическаго духовенства регламента 1798 года ноября 3 и положенія 1800 года декабря 11 чиселъ, не приступая къ утвержденію предполагаемаго замѣна, предаетъ объ оном на Высочайшее соизволеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что Веліонская церковь чрезъ промѣнъ означенной земли не только пріобрѣтаетъ существенную выгоду, но и обезпечиваетъ себя въ спокойнѣйшемъ на будущее время владѣніи, *мнѣніемъ полагаетъ*: представленіе Правительствующаго Сената, о замѣнѣ земли той, утвердить.

1815 г. іюля 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

г) По дѣлу о замѣнѣ, между Логойскою церковью и помѣщикомъ Янковскимъ, земли въ Минской губерніи.

1814 г. марта 19. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о замѣнѣ между *Логойскою церковью* и помѣщикомъ *Янковскимъ* земли въ Минской губерніи.

По обоюдному соглашенію ктитора Логойской церкви Тышкевича, настоятеля оной каноника Шульца и помѣщика Янковскаго предположили они промѣнять церковную землю на равное количество земли, Янковскому принадлежащей. Тѣ и другія земли осмотрѣны депутатами съ духовной стороны и чиновниками со стороны гражданской и найдено, что уступаемая Янковскимъ земля, сколько по мѣстоположенію, столько и по добротѣ, для церкви выгодна, и что предполагаемый замѣнъ, отвращая могущіе послѣдовать при нынѣшнемъ владѣніи споры, послужитъ къ утвержденію взаимнаго спокойствія на будущее время. По симъ уваженіямъ на промѣнъ тотъ согласились какъ Минскій епископъ Дедерко, такъ римско-католическая духовная коллегія и Главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князь Голицынъ.

Правительствующій Сенатъ также соглашаясь на оное, и представляя замѣняемой землѣ планъ, предаетъ обстоятельство сіе Высочайшему благоусмотрѣнію.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію пользы какую чрезъ предполагаемый замѣнъ земли пріобрѣтаетъ Логойская церковь, мнѣніемъ *полагаетъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) Журн. Деп. 1814 г. N 59.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 мая 1814 г. № 60.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

Digitized by Google

д) по дѣлу о замѣнѣ церковной земли села Юдина, заселенной помѣщикомъ Баташовымъ, въ Калужской губерніи.

1815 г. марта 18. (*) Читана записка оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и Члена Государственнаго Совѣта, князя Голицына, о церковной землѣ села *Юдина*.

Калужскій помѣщикъ, секундъ-маіоръ *Баташовъ*, имѣющій въ Медынскомъ уѣздѣ, при селѣ Юдинѣ, бумажную и полотняную фабрики, по взаимному согласію съ приходскими того села священно и церковно-служителями, построилъ на десяти десятинахъ церковной земли нѣсколько домовъ для фабричныхъ рабочихъ людей. Между тѣмъ, какъ сдѣлка сія не можетъ считаться законною, и церковь всегда въ правѣ требовать возвращенія земли въ свое достояніе, то Баташовъ, сколько во избѣжаніе могущихъ случиться споровъ и неудовольствій священно и церковно-служителей, столько же и въ предупрежденіе разстройки, какая должна произойти въ случаѣ надобности сносить домы, прочнымъ образомъ устроенные, предлагаетъ въ пользу церкви таковое же число десятинъ изъ собственныхъ своихъ дачъ, прилежащихъ землѣ церковной, съ тѣмъ, чтобы церковную, застроенную домами фабричными, оставить уже въ вѣчномъ и потомственномъ его владѣніи.

По освидѣтельствованію оказалось, что предлагаемая Баташовымъ земля усадебная, довольно выгодна, и священно и церковно-служители приняты ее согласны. На семъ основаніи Калужская консисторія, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, полагала мнѣніемъ: въ замѣнъ владѣемаго Баташовымъ участка церковной земли, отмежевать въ число десяти десятинъ самую ближайшую къ церкви, сколько ея окажется, усадебную землю, гдѣ съ согласія помѣщика находится священническое строеніе, часть причетническихъ домовъ и 4 дома фабричныхъ, кои помѣщикъ обязуется снесть, а затѣмъ вышесказанную церковную землю отдать въ вѣчное владѣніе помѣщику.

Святѣйшій Синодъ, на уваженіе коего представлено дѣло сіе, заключаетъ, что въ перемѣнѣ церковной земли на частную, въ настоящемъ случаѣ препятствій нѣтъ; но какъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 17-го ноября 1810 года (*) повелѣно: «въ обезпеченіе церковной собственности, отъ неправильнаго иногда кѣмъ либо присвоенія, постановить правиломъ, чтобы никакое судебное рѣшеніе по дѣламъ о церковномъ имуществѣ, въ случаѣ отчужденія онаго въ частное владѣніе, не было приводимо въ исполненіе безъ представленія въ Правительствующій Сенатъ, а отъ онаго на Высочайшее благоусмотрѣніе, по тому порядку какой предписанъ для дѣлъ о земляхъ казенныхъ крестьянъ, и вообще о казенныхъ имуществахъ»; то по данному ему, оберъ-прокурору, отъ Святѣйшаго Синода препорученію и представляетъ онъ, на уваженіе Государственнаго Совѣта, не повелѣно ли будетъ, въ замѣнъ заселенныхъ помѣщикомъ Баташовымъ десяти десятинъ, къ церкви отмежевать такое же количество изъ предполагаемыхъ собственныхъ его дачъ, на томъ основаніи, какъ полагаетъ Калужская консисторія, а застроенную церковную землю отдать въ вѣчное и наслѣдственное владѣніе Баташову.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя въ замѣнѣ означенной земли обоюдную пользу, какъ для церкви, такъ и для помѣщика, *полагаетъ*: представленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода утвердить.

1815 г. апрѣля 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 10.

(*) П. С. З. 24431.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 ма 1815 г. № 103.

Digitized by Google

е) По дѣлу о замѣнѣ фундушевой земли Брестскаго монастыря монахинь Бригидокъ, на землю графини Ожаровской, въ Гродненской губерніи.

1820 г. мая 21. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о замѣнѣ фундушевой земли *Брестскаго монастыря* монахинь *Бригидокъ*, на землю графини *Ожаровской*.

Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія представилъ Сенату, объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія замѣна фундушевой земли Брестскаго монастыря монахинь Бригидокъ, состоящаго въ Гродненской губерніи, на землю графини Ожаровской.

Изъ представленія и приложенныхъ при оном бумагъ, видно: пахатныя и сѣнокосныя земли, монастырскаго фольварка Долбнева, лежатъ чрезполосно и въ дальнемъ отъ онаго разстояніи, между землями имѣній графини Ожаровской, Росна и Чернево. Въ отвращеніе обоюдныхъ неудобствъ, графиня Ожаровская изъявила согласіе на замѣнъ ея земель монастырскими .По учиненной о семъ сдѣлкѣ, монастырь, изъ принадлежащихъ оному пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, уступаетъ графинѣ Ожаровской, въ разныхъ урочищахъ, всего 74 морга 57 прентовъ и 30 прентиковъ; въ замѣнъ сей, и графиня Ожаровская отдаетъ таковое же количество земли, близъ монастырскаго фольварка, Долбнева, лежащей.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что помянутый замѣнъ земель для Брестскаго монастыря есть полезнымъ, ибо земля монастырская отъ фольварка его, Долбнева, состоитъ въ дальнѣйшемъ, графини же Ожаровской въ ближайшемъ разстояніи, и что чрезъ сей замѣнъ прекратится чрезполосное владѣніе; а потому, согласно съ мнѣніемъ духовной комиссіи, римско-католической духовной коллегіи и Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, полагаетъ: таковой замѣнъ учинить позволить; но какъ Высочайше конфирмованными для католическаго и уніатскаго духовенства: регламентомъ 1798 года ноября 3 и положеніемъ 1800 года декабря 11 числъ (*), запрещено всѣмъ монастырямъ, имѣнія, земли и прочее, продавать ихъ, дарить и вымѣнивать, равно какъ и отъ нихъ оныя отбирать, безъ особливаго Монаршаго соизволенія; то, на основаніи сихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ, объ утвержденіи предполагаемаго замѣна земель, предаетъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію пользы, какая предполагается для Брестскаго монастыря, отъ промѣны принадлежащей оному земли, на землю уступаемую помѣщицею, графинею Ожаровскою, согласно съ представленіемъ Правительствующаго Сената и мнѣніемъ духовной комиссіи, римско-католической духовной коллегіи и Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, *полагаетъ*: замѣнъ фундушевой земли означеннаго монастыря утвердить.

1820 г. іюня 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *27 октября 1820 года*.

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 98.

(*) П. С. З. 18734 и 19684.

Digitized by Google

3) О купчихъ крѣпостяхъ.

а) По дѣлу о проданномъ женою коллежскаго совѣтника, Софьею Родванскою, поручику Николаю Колечицкому, недвижимомъ имѣніи.

1810 г. февраля 10. (*) Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о проданномъ умершею коллежскою совѣтницею (Софьею) *Родванскою* поручику (Николаю) *Колечицкому* недвижимомъ Смоленскомъ имѣніи.

Существо дѣла сего состоитъ кратко въ слѣдующемъ:

Родванская, продавъ Колечицкому имѣніе, получивъ за оное деньги, и отдавъ оное во владѣніе, просила сама въ гражданской палатѣ совершить купчую крѣпость; но послѣ всего того начала отъ онаго уклоняться и искать уничтоженія купчей. Палата, совершивъ уже крѣпость, просьбу Родванской, объ уничтоженіи крѣпости, препроводила въ уѣздный судъ, но дѣло впослѣдствіи, за неискомъ со стороны продавицы болѣе 7 лѣтъ, положено въ архивъ. По смерти Родванской, при совершеннолѣтіи сына ея (подпоручика Ивана), попечитель его, Повало-Швыйковскій, а потомъ и самъ Родванскій, обратились съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, объ уничтоженіи крѣпости.

Изъ существа сего дѣла происходятъ слѣдующіе вопросы:

1) Имѣла ли право Родванская, получивъ за проданное имѣніе деньги и утвердивъ продажу сію особенными актами, уклоняться отъ совершенія купчей?

2) Могла ли палата, совершивъ по означеннымъ актамъ купчую, принимать послѣ отъ продавицы просьбу, объ уничтоженіи оной и предоставлять собственное свое дѣйствіе сужденію уѣзднаго суда, какъ подчиненнаго ей мѣста?

3) Имѣлъ ли право попечитель Повало-Швыйковскій при совершеннолѣтіи наслѣдника, приступать къ опроверженію купчей?

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсматривая каждый изъ сихъ вопросовъ въ особенности, и прилагая оные къ существу дѣла, разсуждалъ: 1) Что Родванская, огласивъ въ заключенныхъ ею актахъ продажу Колечицкому имѣнія и полученіе съ него денегъ, не могла уже никакъ уклоняться отъ дачи ему купчей крѣпости, ибо если имѣла она съ нимъ какіе разсчеты, или претензіи, то могла разбираться по онымъ особенно. 2) Что гражданская палата, совершивъ купчую крѣпость, по волѣ продавицы и покупщика, въ предварительныхъ актахъ изъявленной, не должна была послѣ того принимать просьбы объ уничтоженіи крѣпости;—ей должно было предоставить Родванской вѣдаться съ покупщикомъ особо, буде она имѣла къ нему притязаніе. 3) Попечитель Повало-Швыйковскій, при совершеннолѣтіи наслѣдника Родванской, не могъ имѣть никакого права вступаться въ дѣло, какъ совсѣмъ до него не принадлежащее.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Совѣтъ, соображаясь съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, *полагаетъ*: *первое*, купчую крѣпость на проданное Родванскою Колечицкому имѣніе, какъ нигдѣ въ судебныхъ мѣстахъ узаконеннымъ порядкомъ неопроверженную, оставить въ своей силѣ; *второе*, Смоленской гражданской палатѣ, за противузаконный ея поступокъ, сдѣлать строгій выговоръ съ подтвержденіемъ, дабы впредь въ подобныхъ случаяхъ была осмотрительнѣе.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *15 марта 1810 года.*

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 16.

Digitized by Google

б) По дѣлу о взысканіи съ губернскаго секретаря Михаила Языкова по векселямъ денегъ, и объ уничтоженіи купчей, данной имъ матери своей, во избѣжаніе платежа по онымъ.

1810 г. марта 17. (*) Министръ юстиціи внесъ на уваженіе Государственнаго Совѣта докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о долгахъ на губернскомъ секретарѣ (Михаилѣ) *Языковѣ*, и о данной имъ, во избѣжаніе платежа, матери своей купчей крѣпости на недвижимое имѣніе, по наслѣдству послѣ отца его ему доставшееся.

Изъ обстоятельствъ сего дѣла явствуетъ:

Во первыхъ, что векселя Языковымъ даны разнымъ лицамъ и на разныя суммы въ 1792 году, когда еще онъ находился въ гвардіи сержантомъ, при жизни отца его, надворнаго совѣтника Василья Языкова.

Во вторыхъ, что по предъявленіи отъ заимодавцевъ векселей сихъ ко взысканію, хотя векселедавецъ и отецъ его отзывались отъ платежа по онымъ, оспоривая, что векселя сіи даны были въ несовершенныхъ его лѣтахъ и тогда, когда онъ не былъ еще отдѣленъ отъ отца и матери, слѣдственно не имѣлъ за собою собственнаго имѣнія; что хотя къ удостовѣренію о лѣтахъ векселедавца по метрическимъ книгамъ и не открыто времени рожденія его, но между тѣмъ представлено къ дѣлу письмо, писанное имъ въ томъ же году когда онъ давалъ векселя, къ одному маіору Келлеру, коего прося скупить означенные векселя, самъ удостовѣрялъ его о своемъ совершеннолѣтіи и что имѣетъ за собою 500 душъ.

Въ третьихъ, между тѣмъ какъ о взысканіи съ Языкова, должной имъ по означеннымъ векселямъ суммы, производилось судебнымъ порядкомъ дѣло, онъ на все имѣніе, послѣ смерти отца его ему доставшееся, далъ матери своей купчую крѣпость, полагая каждую крестьянскую душу въ цѣну не болѣе трехъ рублей.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, съ одной стороны усматривая въ перекрѣпленіи означеннаго имѣнія явный подлогъ, дабы только избѣжать платежа по долговымъ обязательствамъ; а съ другой признавая произведенный противъ векселей сихъ споръ, яко бы оные даны въ несовершеннолѣтіи Языкова, неосновательнымъ, ибо въ письмѣ къ маіору Келлеру содержится собственное его признаніе, что онъ былъ тогда въ совершенныхъ уже лѣтахъ,—согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Уничтоживъ купчую крѣпость отъ Языкова матери его на имѣніе данную, наложить на сіе имѣніе запрещеніе.

2) Языкова, за подлогъ и умышленное уклоненіе отъ платежа долговъ, предать суду по законамъ.

3) Признавъ долги сіи правильными, удовлетворить оные изъ означеннаго имѣнія.

4) Поручику Булгакову и регистратору Турчанинову въ претензіяхъ, о коихъ они показали уже послѣ въ прошеніяхъ своихъ Правительствующему Сенату, предоставить разобраться съ должникомъ узаконеннымъ порядкомъ въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *15 апрѣля 1810 года.*

в) По докладу Правительствующаго Сената, о назначеніи двухъ-годичнаго срока для продажи имѣнія тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ.

1810 г. апрѣля 7 (**). Докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, Министромъ юстиціи внесенный, о назначеніи двухъ-годичнаго срока для продажи имѣнія тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ.

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 39.
(**) Журн. Деп. 1810 г. № 48.

Digitized by Google

Въ 1784 году августа 19 указами Правительствующаго Сената 1 департамента всѣмъ губернскимъ правленіямъ предписано было, чтобы оныя всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, до которыхъ совершеніе крѣпостей принадлежитъ, подтвердили, дабы оныя на такихъ людей, которые недвижимымъ имѣніемъ, людьми и крестьянами владѣть права не имѣютъ, никакихъ крѣпостей и сдѣлокъ, въ противность указовъ 1758 года февраля 6 (*) и 1762 года августа 8, не писали и не совершали.

По поводу чего, отъ Ревельскаго и Рижскаго губернскихъ правленій вошли въ Правительствующій Сенатъ представленія съ испрашиваніемъ разрѣшенія, какимъ образомъ слѣдуетъ поступить съ недвижимыми имѣніями, людьми и крестьянами, находящимися во владѣніи тамошнихъ пасторовъ, купцовъ и мѣщанъ?

Въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Общемъ Собраніи, по соображеніи сихъ представленій съ законами, открылось, что люди мѣщанскаго состоянія въ Лифляндіи, по тамошнимъ привилегіямъ, имѣли право покупать дворянскія имѣнія, только до присоединенія того края къ Россіи, и то всегда съ особаго королевскаго дозволенія; по поступленіи же Лифляндіи подъ державу россійскую, по силѣ Высочайшей конфирмаціи, на 19-й аккордный пунктъ Лифляндскаго рыцарства, 19 іюля 1710 года, означенное право пресѣклось; а въ Эстляндской губерніи помянутаго званія люди къ покупкѣ таковыхъ имѣній не только никакихъ правъ и привилегій никогда не имѣли, но еще отъ королей Шведскихъ были строгія на то запрещенія. По симъ причинамъ Правительствующій Сенатъ положилъ: по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ право покупки вотчинъ и людей на не дворянъ не распространять, а поступать въ томъ по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній; почему владѣющимъ дворянскимъ имѣніемъ, безъ особаго королевскаго на то дозволенія, пасторамъ не изъ дворянъ, купцамъ, мѣщанамъ и другаго званія людямъ, не имѣющимъ дворянскаго достоинства, хотя и слѣдовало бы къ продажѣ того имѣнія назначить, по силѣ законовъ, шестимѣсячный срокъ, но поелику таковаго рода людьми пріобрѣтались оныя имѣнія почти въ теченіи ста лѣтъ, и сіе происходило по одному только отступленію отъ закона, а между тѣмъ они, вступя во владѣніе имѣній сихъ, дѣлали въ оныхъ хозяйственныя распоряженія, употребляя на то не малыя издержки, то въ уваженіе сего, дабы они не могли потерпѣть притѣсненія и самаго раззоренія, дозволить помянутымъ людямъ продать таковыя имѣнія, со времени публикованія сего постановленія, два года непремѣнно; если же они въ сей срокъ имѣній тѣхъ, имѣющимъ право оными пользоваться, не продадутъ, то по прошествіи онаго времени, тѣ ихъ имѣнія, на основаніи законовъ, поступить въ казну.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя предположеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, по уваженію представленныхъ въ докладѣ онаго причинъ, мнѣніемъ *положилъ:* къ продажѣ по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ недвижимыхъ имѣній для тѣхъ, кто на владѣніе оными права не имѣетъ, назначить срокъ трехгодичный, отъ публикованія сего постановленія. Впрочемъ само по себѣ разумѣется, что имѣнія пасторами не въ свою собственность, а въ пользу церкви пріобрѣтенныя, должны остаться неприкосновенными, на основаніи привилегій, данныхъ тамошнему духовенству отъ королевы Христины и отъ короля Карла XI, въ 1675 году (*).

(*) П. С. З. 10796.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 іюня 1810 г. № 61. Дѣло это разсматривалось вновь въ Департаментѣ Законовъ Госуд. Совѣта въ 1828 году. См. дѣло сего Департамента 1828 г. № 99. (Ред.)

Digitized by Google

г) По докладу Правительствующаго Сената о разрѣшеніи писать купчія крѣпости въ уѣздныхъ городахъ, не свыше 5.000 рублей.

1811 г. іюля 20 и ноября 16 (*). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ остававшійся съ 1790 года у Генералъ-рекетмейстера неоконченнымъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о разрѣшеніи писать купчія крѣпости свыше ста рублей въ уѣздныхъ городахъ, какъ Сибирскихъ, такъ и всѣхъ прочихъ губерній безъ изъятія.

По поводу вошедшихъ по сему предмету представленій отъ Тобольскаго губернскаго прокурора, тамошней гражданской палаты и правившаго должность Иркутскаго и Колыванскаго генералъ-губернатора, Якоби, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, разсуждалъ, что губерніи Тобольская, Иркутская и Колыванская, по обширности своей и по дальнему разстоянію уѣздныхъ и окружныхъ городовъ отъ губернскихъ, не могутъ итти въ сравненіе съ другими губерніями, а потому, какъ въ письмѣ купчихъ крѣпостей, такъ и въ пріобрѣтеніи съ оныхъ пошлиннаго сбора бываетъ остановка, которая обращается къ отягощенію тамошнихъ жителей, а не менѣе того и къ ущербу казенному; ибо участвующіе въ покупкахъ и продажахъ имѣній, предположа дальность разстоянія, затрудненія и издержки въ переѣздахъ необходимыя, не рѣдко могутъ заключать акты домовые, или писать купчія крѣпости въ 100 рублей, на имѣніе стоющее дороже, иногда же и самый торгъ разорваться можетъ; слѣдовательно казна теряетъ пошлины, а покупщикъ остается безъ крѣпостнаго, закономъ установленнаго, акта, или обще съ продавцемъ лишаются взаимныхъ выгодъ. Вслѣдствіе чего, какъ для отвращенія неудобствъ сихъ, такъ и для пріумноженія казеннаго дохода,—Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, представлялъ слѣдующее мнѣніе:

1) Чтобы въ губерніяхъ Тобольской, Иркутской и Колыванской, на недвижимыя имѣнія, какъ то: домы, лавки, заводы, фабрики, мельницы и тому подобное, равнымъ образомъ на людей и крестьянъ, какъ жителямъ тамошнимъ, такъ и проѣзжающимъ разнаго званія людямъ, писать и совершать купчія крѣпости позволить не въ однихъ только губернскихъ и областныхъ, но также въ окружныхъ и уѣздныхъ городахъ, суммою въ сто рублей и свыше во всякой цѣнѣ, кому какъ нужда востребуетъ. При семъ Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что таковымъ позволеніемъ пресѣкутся всѣ вышеизъясненныя неудобства и съ выгодою частныхъ людей соединится польза казны; неустройства же отъ того послѣдовать не можетъ никакого потому, что на основаніи 205 статьи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, всякому остается право и способы въ теченіи двухъ лѣтъ оспоривать и опровергать купчую неправильную.

2) За неимѣніемъ тогда въ означенныхъ губерніяхъ уѣздныхъ и верхнихъ земскихъ судовъ, Правительствующій Сенатъ полагалъ: чтобы письмо и совершеніе купчихъ крѣпостей поручить въ областныхъ городахъ—верхнимъ, а въ уѣздныхъ—нижнимъ расправамъ; въ которыхъ же городахъ Тобольской губерніи не было и расправъ, то ввѣрить оное нижнимъ земскимъ судамъ, коимъ равно какъ и городовымъ магистратамъ принимать совершаемыя купчія въ явку для исполненія 205, 290 и 346 статей Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія.

3) Собираемыя пошлины взносить въ уѣздныя казначейства, на общихъ правилахъ о государственныхъ доходахъ.

4) Сверхъ того, для соблюденія казеннаго пошлиннаго сбора, позволить писать и совершать купчія крѣпости на вышеизъясненномъ же положеніи и въ прочихъ намѣстничествахъ, во всѣхъ безъ изъятія.

Между тѣмъ, какъ докладъ объ ономъ отъ Правительствующаго Сената поднесенный, оставался безъ разрѣшенія, въ 1804 году Иркутская гражданская палата представляла

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 136.

Digitized by Google

Правительствующему Сенату, о дозволеніи тамошней губерніи въ уѣздныхъ городахъ совершать купчія крѣпости свыше ста рублей, на недвижимыя имѣнія, состоящія въ тѣхъ самыхъ уѣздахъ, гдѣ крѣпости совершаться должны. Объ оном̈ъ поднесенъ былъ отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ, на который въ 18 день іюня 1804 года послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, чтобы купчія въ уѣздныхъ городахъ Иркутской губерніи совершаемы были не свыше пяти тысячъ рублей.

Въ 1804 и 1805 годахъ, для губерній Тобольской, Томской и Иркутской, Высочайше конфирмованы штаты, на основаніи коихъ учреждены тамъ во всѣхъ городахъ уѣздные суды.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины въ докладѣ Правительствующаго Сената Общаго Собранія представленныя, и руководствуясь именнымъ Высочайшимъ указомъ въ 18 день іюня 1804 года состоявшимся, мнѣніемъ *полагаетъ:* по примѣру Иркутской губерніи дозволить совершать купчія крѣпости въ уѣздныхъ судахъ и по прочимъ Великороссійскимъ губерніямъ, не свыше однако же пяти тысячъ рублей, и на тѣ только имѣнія, которыя въ сихъ же уѣздахъ находятся, исключая губерніи на особенныхъ правахъ состоящихъ, въ коихъ письмо и совершеніе крѣпостей имѣетъ быть производимо на основаніи дѣйствующихъ тамъ правъ и законовъ.

1811 г. ноября 20, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Тринадцать Членовъ (маркизъ де-Траверсе, Гурьевъ, Барклай де Толли, Балашовъ, Дмитріевъ, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, гр. Литта, Мордвиновъ, Поповъ, Алексѣевъ, Карнѣевъ и Макаровъ) приняли положеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ.

А семь Членовъ (гр. Румянцевъ, Козодавлевъ, Вязмитиновъ, гр. Салтыковъ, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ и гр. Завадовскій) находя, что представленіе Правительствующему Сенату, о дозволеніи писать купчія въ уѣздныхъ городахъ свыше ста рублей, было сперва отъ Тобольской, а потомъ отъ Иркутской губерніи, по уваженію затрудненій встрѣчающихся въ совершеніи купчихъ отъ дальняго разстоянія уѣздныхъ городовъ отъ губернскихъ, полагали: правило, о дозволеніи писать купчія въ уѣздныхъ городахъ до 5.000 рублей, допустить только для однихъ Сибирскихъ губерній, а прочія губерніи, въ отношеніи къ сему предмету, оставить на основаніи дѣйствующихъ въ нихъ законовъ.

18 декабря 1811 года Высочайше утверждено заключеніе *семи* Членовъ Совѣта.

д) По дѣлу о спорной землѣ между Московскимъ Срѣтенскимъ монастыремъ и тамошнимъ купцомъ Иваномъ Тютинымъ.

1812 г. января 18 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по дѣлу о спорной землѣ между Московскимъ Срѣтенскимъ монастыремъ и тамошнимъ купцомъ (Иваномъ) *Тютинымъ*.

Монастырь право на сію землю основывалъ на писцовыхъ и переписныхъ 7129 и 7167 годовъ книгахъ, и на выписи 1703 года; а купецъ Тютинъ представлялъ, что послѣ бывшаго въ Москвѣ въ 1737 году пожара, означенная земля именовалась уже не монастырскою, а тяглою Срѣтенской слободы, и что изъ состоявшихъ на той землѣ дворовъ, одинъ по переписной послѣ пожара книгѣ значился уже за канцеляристскою женою (Пелагеею) Карповою, и переходя отъ нея чрезъ продажи въ разныя руки, дошелъ наконецъ въ 1774 году, по покупкѣ, къ нему, Тютину.

Изъ обстоятельствъ же дѣла видно, что во всѣхъ крѣпостяхъ, при переходѣ означенной земли въ частныя владѣнія, именовалась она не монастырскою, а тяглою, и со стороны монастыря никакого противъ того спора до самаго 1782 года не было; а въ семъ году монастырь сталъ искать возвращенія оной, пока-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 2.

Digitized by Google

зывая, что прежними владѣльцами производимъ былъ за нее въ пользу монастыря платежъ; но доказательствъ на сіе однако же не представлено, и когда платежъ оброка пресѣкся, свѣдѣнія объ ономъ, какъ самъ настоятель монастыря отозвался, не отыскано.

По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, полагалъ: означенную землю, яко застроенную еще до 1765 года, на основаніи межевой инструкціи 8 главы 11 пункта и Учрежденія о каменномъ приказѣ 1775 года, утвердить за нынѣшнимъ ея владѣльцемъ, купцомъ Тютинымъ; споръ же и присвоеніе оной Срѣтенскаго монастыря отставить.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1) Что означенная земля съ 1737 по 1782 годъ, слѣдственно слишкомъ 40 лѣтъ, бывъ застроена, находилась въ частномъ владѣніи не подъ именемъ монастырской, но подъ именемъ тяглой, Срѣтенской слободы. 2) Что противъ владѣнія сего никакого спора со стороны монастыря во все то время производимо не было. 3) Что хотя впослѣдствіи монастырь и утверждалъ, что владѣніе было изъ платежа оброка, но доказательствъ на сіе не только не представлено, но по требованію и не отыскано,— согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, мнѣніемъ *полагаетъ*: спорную землю утвердить за нынѣшнимъ ея владѣльцемъ, купцомъ Тютинымъ, и въ притязаніи монастыря отказать.

1812 г. февраля 12 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *12 марта 1812 года.*

е) По дѣлу о спорной землѣ между женою прапорщика, Александрою Струйскою и женою надворнаго совѣтника, Аграфеною Хомяковою, съ дочерьми сей послѣдней.

1813 г. февраля 20 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, о спорной землѣ между прапорщицею (Александрою) *Струйскою* и надворною совѣтницею (Аграфеною) *Хомяковою,* съ дочерьми сей послѣдней.

Струйская спорную землю присвоиваетъ къ селу своему Архангельскому, Одикаевки, Челбай тожъ, представляя, что оная дѣдомъ ея (маіоромъ Алексѣемъ) Кропотовымъ, отдана была въ приданство за дочерью его, Прасковьею, по мужѣ Макаровою, которая продала ту землю въ 1764 году покойной матери ея, Струйской, Елисаветѣ Озеровой;—Хомякова же съ дочерьми утверждаютъ спорную землю за собою, къ деревнѣ ихъ Есеневкѣ, по купчей, данной въ 1767 году отъ Кропотова мужу Хомяковой, по безспорному за него отказу и по полюбовному разводу.

Тамбовскія судебныя мѣста и нѣкоторые Сенаторы полагали: спорную землю утвердить за Хомяковою съ дочерьми, какъ по крѣпостному праву, такъ и по безспорному болѣе двадцати лѣтъ владѣнію. А другіе Сенаторы полагали: отдать оную во владѣніе Струйской, по первоначальной отдачѣ ея Кропотовымъ въ приданство за дочерью своею, Макаровою, и по продажѣ отъ сей послѣдней матери Струйской.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что присвояемая прапорщицею Струйскою земля, до начатія настоящей тяжбы, состояла болѣе 20 лѣтъ въ безспорномъ владѣніи надворной совѣтницы Хомяковой; что владѣніе сіе происходило не самовластно, но на законномъ основаніи, ибо мужу Хомяковой означенная земля въ числѣ 330 четвертей досталась въ 1767 году отъ Кропотова, по купчей, по которой въ 1768 году за него и отказана, а въ 1769 году между покупщикомъ (Никифоромъ) Хомяковымъ и отцомъ Струйской, поручикомъ (Петромъ) Озеровымъ учиненъ чрезъ повѣрен-

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 9.

Digitized by Google

ныхъ полюбовный разводъ, и что слѣдовательно въ семъ отношеніи наслѣдницы Хомякова, по силѣ Высочайшаго о десятилѣтней давности манифеста, неоспоримое имѣютъ право на означенную землю,—хотя же Струйская показываетъ, что упоминаемый Кропотовъ въ 1760 году отдалъ землю въ селѣ Архангельскомъ въ приданое за дочерью своею, поручицею Прасковьею Макаровою, а она въ 1764 году продала матери Струйской, прапорщицѣ Озеровой, но сіе не составляетъ доказательства на принадлежность ей, Струйской, той самой земли, которою владѣетъ Хомякова болѣе двухъ давностей, тѣмъ паче, что Кропотовымъ отдано въ приданство дочери его, Макаровой, совѣмъ другое количество, нежели сколько продано отъ него Хомякову, а именно 600 четвертей и оныя не были отказаны ни за Макаровою, ни за Озеровою, ни за дочерью ея, Струйскою. Почему Министръ юстиціи и соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали землю сію оставить во владѣніи Хомяковыхъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: *во первыхъ*, крѣпостное право Хомякова на спорную землю, *во вторыхъ*, безспорный отказъ за него оной, *въ третьихъ*, безспорное же болѣе двадцати лѣтъ владѣніе сею землею, какъ имъ Хомяковымъ, такъ и женою его съ дочерьми, *полагаетъ*: утвердить мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые, согласно съ рѣшеніемъ Тамбовской гражданской палаты, оставляли означенную землю во владѣніи наслѣдницъ Хомякова.

1813 г. іюля 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ж) По дѣлу о землѣ, спорной между женою коллежскаго ассесора Сафоновою и однодворцами, въ Курской губерніи.

1813 г. ноября 5 (*). Читанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по дѣлу коллежской ассесорши *Сафоновой* съ однодворцами Курской губерніи, Обоянскаго уѣзда, деревни Реутца, о землѣ.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: изъ представленныхъ отъ Сафоновой на спорную землю крѣпостей, утвердить только на 66 четвертей съ долями, яко никакому сомнѣнію не подверженныхъ; по прочимъ же крѣпостямъ, изъ коихъ по однимъ не было еще нигдѣ разсматриваню, а другія не имѣютъ въ себѣ надлежащей ясности о правѣ первыхъ дачниковъ, предоставить ей, Сафоновой, доказывать гдѣ слѣдуетъ особо.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ и съ обстоятельствами онаго согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1813 г. декабря 1 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 159 ст. 3.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

Digitized by Google

з) По дѣлу о спорной мельницѣ, между капитаномъ Глазовымъ и однодворцемъ Красниковымъ, въ Курской губерніи.

1813 г. ноября 13 (*). Читанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 1 департамента, о спорной мельницѣ между капитаномъ *Глазовымъ* и однодворцемъ *Красниковымъ*, въ Курской губерніи.

Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ и мнѣніемъ Министра финансовъ, опредѣлилъ: спорную мельницу оставить во владѣніи Глазова, одну половину по крѣпостному праву, а другую по десятилѣтней давности.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ и съ обстоятельствами онаго согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1813 г. декабря 1 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

и) По дѣлу жены флигель-адъютанта Творогова, урожденной княжны Долгоруковой, съ имянитою гражданкою Суровщиковою, дочерью надворнаго совѣтника Яковлева, о спорной землѣ.

1813 г. ноября 20 (**). Разсматривавъ рапортъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу жены флигель-адъютанта *Творогова*, урожденной княжны Долгоруковой, съ имянитою гражданкою *Суровщиковою*, дочерью надворнаго совѣтника Яковлева, о спорной землѣ, состоящей Рязанской губерніи, Данковскаго уѣзда, при селѣ Воскресенскомъ, Кочуры тожъ.

Проданное Суровщиковой въ 1796 году дѣйствительнымъ камергеромъ Римскимъ-Корсаковымъ село Воскресенское, Кочуры тожъ, съ означеніемъ числа крестьянъ и десятинъ земли, въ его владѣніи находившихся, за нею, Суровщиковою, по минованіи узаконеннаго времени, справлено и отказано безспорно.

А послѣ того князья Долгоруковы, на ту купчую и отказныя книги, изъявили споры въ томъ, что означенная земля ни мало въ дачу и отказъ за Суровщикову не слѣдуетъ, но принадлежитъ предкамъ ихъ, о чемъ значитъ какъ изъ поданной въ Вотчинную коллегію отъ князей Долгоруковыхъ въ 1752 году просьбы, такъ и имѣющагося въ Межевой канцеляріи спорнаго дѣла.

По справкѣ съ дѣлами Вотчинной коллегіи оказалось, что хотя въ 1752 году, на прежняго владѣльца села Воскресенскаго, графа Ивана Толстаго, и подана была просьба, яко бы крестьяне его владѣютъ непринадлежащею имъ землею, но таковое дѣло, по опредѣленію Вотчиннаго департамента, въ 1786 году уничтожено и предано вѣчному забвенію, оставаясь въ таковомъ положеніи болѣе 20 лѣтъ безъ перемѣны и апелляціи, равно и спорное дѣло, по межевымъ правительствамъ, о владѣемой Римскимъ-Корсаковымъ и Суровщиковою изъ давнихъ лѣтъ землѣ, ни мало до того не относится, ибо споры князей Долгоруковыхъ производятся тамъ объ отмежеваніи только села Яковлевскаго отъ общихъ селеній особо.

Потомъ, когда Рязанская гражданская палата, рѣшеніемъ ея въ 1807 году сентября 9,

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 172 ст. 1.
(**) Журн. Деп. 1813 г. № 187 ст. 4.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 21.

Digitized by Google

утвердила между означенными тяжущимися земли по прежнему ихъ изъ давна владѣнію, то оставшійся въ селѣ Яковлевскомъ владѣлецъ, князь Михаилъ Долгоруковъ, на то и апелляціи въ годовой срокъ не имѣлъ.

Правительствующаго Сената 8 департаментъ, согласно рѣшенію Данковскаго уѣзднаго суда, въ 1809 опредѣлилъ: быть при селѣ Воскресенскомъ, Кочуры тожъ, во владѣніи Суровщиковой земли тому числу десятинъ, сколько продано ей отъ Римскаго-Корсакова и въ 1799 году безспорно за нею отмежевано, но съ тѣмъ, если въ самомъ дѣлѣ у нея, Суровщиковой, найдется въ безспорномъ при селѣ Воскресенскомъ владѣніи земли не менѣе отказнаго за нею числа десятинъ, ибо селы Воскресенское и Яковлевское, съ другими селеніями разныхъ владѣльцевъ, въ нынѣшнее генеральное межеваніе обмежеваны въ одну округу; а если бы открылось во владѣніи ея, Суровщиковой, менѣе, тогда при спеціальномъ размежеваніи общихъ владѣній, буде по силѣ указа 1806 года октября 2 дня (*), полюбовно до-толѣ не разведутся, предоставляется князю Долгорукову и Суровщиковой разбираться, по прежнимъ дачамъ и отъ писцовыхъ книгъ доводамъ, особо.

Общее Правительствующаго Сената Собраніе, разсмотрѣвъ дѣло сіе по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по просьбѣ дочери князя Долгорукова, Твороговой, утверждаетъ во всей силѣ вышеписанное рѣшеніе 8 Сената департамента, потому, что князья Долгоруковы, по селу ихъ Яковлевскому, Орловка тожъ, крѣпостное право и старинное владѣніе въ селѣ Воскресенскомъ, Кочуры тожъ, бывшее помѣщиковъ Толстаго и Римскаго-Корсакова, а нынѣ Суровщиковой, ничѣмъ съ 1752 года не опровергали, и насильнаго завладѣнія землею доказать не могли; да и при генеральномъ межеваніи споровъ о томъ не имѣли.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* оное утвердить.

1814 г. января 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

i) По дѣлу о причисленіи въ казенное вѣдомство крестьянина Андреева съ семействомъ.

1813 г. ноября 20 (**). Разсматриванъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, о крестьянинѣ *Андреевѣ* съ семействомъ.

Означенный крестьянинъ, пришедъ изъ Лифляндіи въ Псковскую губернію въ шестидесятыхъ годахъ, крестился въ греческую вѣру, по желанію его записался въ крестьянство за помѣщицу Русакову и показанъ за нею въ бывшую въ 1782 году 4-ю ревизію, явившимся послѣ послѣдней ревизіи, и непомнящимъ родства; а въ 1791 году проданъ ею, въ числѣ прочихъ крестьянъ, статскому совѣтнику Николаю Ильинскому.

Между тѣмъ, прежній владѣлецъ онаго крестьянина Андреева, Лифляндскій помѣщикъ Шульманъ, узнавъ о пребываніи его у Русаковой, продалъ его подпоручику Афросимову, а сей маіору Тегмейеру; почему послѣдній и произвелъ на Ильинскаго объ немъ искъ.

Общее Правительствующаго Сената Собраніе, по большинству голосовъ, опредѣлило: крестьянина Андреева съ его семействомъ, на основаніи Высочайшихъ: манифеста 17 марта 1775 и указа 3 мая 1783 годовъ, причисливъ въ казенное вѣдомство, предоставить избрать родъ жизни, какой самъ пожелаетъ. Отыскивающимъ же его по разнымъ укрѣпленіямъ, статскому совѣтнику Ильинскому и маіору Тегмейеру, въ претензіяхъ ихъ отказать.

(*) П. С. З. 22305.

(**) Журн. Деп. 1813 г. № 187 ст. 2.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

Digitized by Google

потому *во первыхъ*, что продавица онаго крестьянина, подпоручица Русакова, на него не только никакой и ни отъ кого крѣпости, но и о запискѣ ихъ за нее, выписи отъ судебнаго мѣста не имѣла, а продажу учинила Ильинскому и въ купчей наименовала ихъ своими крѣпостными, по единому только показанію за собою въ 4-ю ревизію, которая, по содержанію указовъ 1748 года мая 31 и 1754 года мая 13, въ крѣпость не вмѣняется; *во вторыхъ*, данная Афросимову отъ ассесора Шульмана купчая и самые тѣхъ крестьянъ допросы доказываютъ, что они и отъ того помѣщика ихъ, Шульмана, изъ мызы Варбузъ побѣгъ учинили, за 20 лѣтъ до состоянія Высочайшаго именнаго 1783 года мая 3 указа, по содержанію коего, сіи бѣжавшіе отъ Шульмана лифляндцы, яко не поступившіе въ бывшую въ Лифляндіи ревизію, и къ возврату какъ на прежнее ихъ жилище не слѣдуютъ, такъ и по купчимъ Шульманомъ Афросимову, а отъ сего Тегмейеру даннымъ, за сего послѣдняго утверждены быть не должны. Отыскивать же Ильинскому и Тегмейеру заплаченныхъ ими за вышеозначенное семейство денегъ и понесенныхъ убытковъ на продавцахъ по условіямъ, какія въ купчихъ каждый продавецъ въ очистку на себя принялъ, право отъ нихъ, Ильинскаго и Тегмейера, не отъемлется.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. января 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

к) По дѣлу княжны Анны Грузинской съ надворнымъ совѣтникомъ Крыловымъ, о крестьянахъ, присвояемыхъ имъ по купчей, данной отъ надворнаго совѣтника Логинова.

1813 г. декабря 3 (*). Разсматривавъ рапортъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по дѣлу княжны Анны *Грузинской* съ надворнымъ совѣтникомъ *Крыловымъ*. о крестьянахъ, присвояемыхъ имъ по купчей, данной отъ надворнаго совѣтника *Логинова*.

Спорные крестьяне принадлежали сперва помѣщику Андрею Беклемишеву и дошли по продажѣ отъ него къ коллежской совѣтницѣ Сазоновой въ 1734 году, да ей же, Сазоновой, достались по купчей и другіе крестьяне отъ Федора Беклемишева. Крестьяне, дошедшіе къ ней отъ Федора Беклемишева, были до продажи еще заложены и просрочены князю Мещерскому. Дядя Федора Беклемишева, выкупя оныхъ, обратилъ закладную въ купчую, и потому въ 1757 году, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, утверждены они за нимъ; но при исполненіи сего рѣшенія неправильно отказаны за Беклемишева и тѣ крестьяне, которые дошли къ Сазоновой отъ Андрея Беклемишева, и кромѣ ихъ, изъ купленныхъ у Федора Беклемишева дѣвокъ, такія, кои выданы уже были ею, Сазоновою, за своихъ крестьянъ.

На сей отказъ Сазонова, не пропуская годоваго срока, въ 1758 году принесла жалобу въ Вотчинной коллегіи, но съ того времени по 1796 годъ дѣло оставалось безъ движенія и впослѣдствіи времени положено въ архивъ. А между тѣмъ оные крестьяне, неправильно отказанные за дядю Федора Беклемишева, переходя изъ рукъ въ руки, дошли къ Логинову, а отъ него къ княжнѣ Грузинской. Со стороны же Сазоновой перешли они къ надворному совѣтнику Крылову.

Въ 24 день іюня 1802 года данъ Правительствующему Сенату именной Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«По всеподданнѣйшему прошенію надворнаго совѣтника Александра Логинова, разсмотрѣвъ опредѣленіе 6 департамента Правительствующаго Сената, которымъ, на основаніи изданнаго въ 28 день іюня 1787 года мани-

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 217 ст. 3.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

Digitized by Google

феста (*), предано вѣчному забвенію дѣло, по иску помѣщицы Сазоновой, право которой ситель, по разнымъ крѣпостнымъ передачамъ, обращаетъ на себя, о крестьянахъ изъ за нее отказанныхъ за маіора Федора Беклемишева и отъ него по крѣпостямъ дошедшихъ княжнѣ Грузинской. Находимъ, что въ 4-й статьѣ того манифеста постановлено: буде кто не учинилъ, или не учинитъ иска десять лѣтъ, или предъявя оный, десять лѣтъ не будетъ имѣть по немъ хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію. По дѣлу же просителя споръ на отказъ и искъ о тѣхъ крестьянахъ произведенъ въ томъ же самомъ году, въ которомъ учиненъ отказъ; а потому тогда же начато о семъ въ Вотчинной коллегіи дѣло, по коему сочиненъ экстрактъ и къ нему приложена Сазоновою рука, въ разсужденіи чего дѣло то и оставалось безъ рѣшенія за самою уже Вотчинною коллегіею, а послѣ возобновленъ сей искъ просьбою въ Вотчинный департаментъ, поданною въ 1796 году, слѣдовательно не пропуская десяти лѣтъ отъ изданія означеннаго манифеста 1787 года; хотя же и найдено то дѣло въ архивѣ, но опредѣленія на то Вотчинной коллегіи не отыскано, и потому причины, по коимъ оное туда поступило, неизвѣстны, тѣмъ болѣе, что Вотчинной коллегіи указомъ 24 октября 1780 года повелѣно, публиковать въ газетахъ и отдавать въ архивъ тѣ только дѣла, кои остановились безъ рѣшенія за нехожденіемъ тяжущихся, и по коимъ тяжущіеся въ годовой срокъ отъ публикація не явятся; сіе же дѣло, оставаясь безъ рѣшенія за самою коллегіею, и потому не подлежа публикаціи и не было взнесено въ оную, а затѣмъ и въ архивъ не могло, по силѣ того указа, быть отдано;—въ разсужденіи чего Повелѣваемъ: взявъ оное оттуда, разсмотрѣть въ томъ судебномъ мѣстѣ, до котораго оно по законамъ принадлежитъ».

О исполненіи сего Высочайшаго указа и предписано отъ Правительствующаго Сената Вотчинному департаменту.

Вотчинный департаментъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, опредѣлилъ: помѣщенныхъ неправильно за Беклемишева въ отказъ 1758 года крестьянъ, принадлежавшихъ вдовѣ Сазоновой, изъ сего отказа исключить и быть онымъ за кѣмъ должно по законнымъ сдѣлкамъ, предоставляя о выводныхъ деньгахъ, за выданныхъ въ замужество дѣвокъ, разобраться особо.

По принесенной на сіе рѣшеніе отъ княжны Грузинской жалобѣ, 7-й Сената департаментъ опредѣлилъ: утвердить означенное рѣшеніе Вотчиннаго департамента во всей его силѣ; хотя же княжна Грузинская и основываетъ право свое по дѣлу сему на томъ, что на перехожденіе означенныхъ крестьянъ спора и иска ни отъ кого болѣе 30 лѣтъ не было, но сего, за вышеупомянутымъ послѣдовавшимъ по дѣлу сему именнымъ 1802 года іюня 24 дня указомъ, ни въ какое уваженіе принять не можно, и для того апелляціонную княжны Грузинской жалобу отставить, и за неправильность оной взыскать узаконенный штрафъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. февраля 16 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*) П. С. З. 16551.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г. № 36.

Digitized by Google

л) По дѣлу купеческой жены Екатерины Коровайниковой, о проданной за долги сына ея, Григорія, каменной лавкѣ, яко бы ей принадлежащей.

1814 г. марта 5 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, по дѣлу Ярославской купецкой жены (Екатерины) *Коровайниковой*, о проданной за долги сына ея, Григорія, каменной лавкѣ, яко бы ей принадлежащей.

Означенная Коровайникова жаловалась, 1) что состоящую въ городѣ Ярославлѣ, въ мѣдномъ ряду подъ № 1-мъ, лавку, принадлежащую ей, присуждено Ярославскою гражданскою палатою и 4-мъ Сената департаментомъ, продать за долги сына ея, Григорія; 2) что вмѣсто той лавки принадлежитъ упомянутому сыну ея другая лавка, въ игольномъ ряду подъ № 8-мъ состоящая, но оною завладѣлъ неправильно дядя его родной, купецъ Иванъ Коровайниковъ; 3) что по долговому реестру, представленному отъ сына ея, Григорія, въ городовой магистратъ, при требованіи съ него его кредиторами платежа, не сдѣлано взысканія на удовлетвореніе тѣхъ кредиторовъ, и 4) о несправедливо положенномъ на нее за неправую апелляцію взысканіи по 20 копѣекъ съ рубля.

Общее Собраніе Сената, разсмотрѣвъ дѣло сіе по Высочайшему повелѣнію, опредѣлило: 1) Хотя означенная Коровайникова, состоящую въ мѣдномъ ряду подъ № 1-мъ лавку, почитаетъ принадлежащею себѣ, по данной изъ Управы благочинія 25 мая 1796 года, но самая сія данная открываетъ, что оная лавка выстроена сыномъ ея, Григоріемъ Коровайниковымъ, на взятую имъ изъ казны сумму 350 рублей, съ заплатою оной въ 10 лѣтъ; слѣдственно начальный пріобрѣтатель лавки сей, былъ сынъ ея, которымъ и взятая изъ казны сумма въ первыя 8 лѣтъ взносима была, а чтобы сіи взносимыя деньги были не его собственныя, а матери его, на то по дѣлу доказательствъ нѣтъ. При томъ данную, на ту лавку Коровайникова, получила не на одно свое имя, а вообще съ внуками своими, сына ея дочерьми, тогда бывшими въ малолѣтствѣ; представленныя же оною Коровайниковою двѣ квитанціи, о платежѣ ею въ 1791 и 1792 годахъ занятыхъ изъ казны денегъ по 30 рублей въ годъ, свидѣтельствуютъ только то, что она взносила сіи деньги по смерти уже сына своего и то за два года, пользуясь въ сіе время доходомъ, получаемымъ съ лавки. По каковымъ обстоятельствамъ показанная лавка гражданскою палатою и 4-мъ Сената департаментомъ правильно присуждена къ продажѣ за долги Григорія Коровайникова, что и Общее Собраніе Сената утверждаетъ. 2) О принадлежности Григорію Коровайникову въ игольномъ ряду подъ № 8 лавки, по установленному законному порядку въ нижнихъ инстанціяхъ, ни со стороны самаго Григорія Коровайникова, ни отъ наслѣдниковъ его просьбы и доказательствъ въ подачѣ не видно, то наслѣдникамъ онаго, Григорія Коровайникова, буде пожелаютъ и не упустили узаконеннаго на искъ срока, предоставить доказывать о томъ особо. 3) Относительно долговаго реестра, представленнаго Григоріемъ Коровайниковымъ въ городовой магистратъ, при требованіи съ него платежа долговъ, то какъ при означенномъ представленіи онъ взысканія не требовалъ по немъ, а заимодавцы его о принятіи значащейся въ немъ суммы, въ замѣнъ претензій своихъ, согласія не изъявляли, слѣдственно безъ сего магистрату ко взысканію приступать не было повода, ни же отправлять по смерти Григорія Коровайникова въ сиротскій судъ, по нетребованію онаго суда, обязанности не настояло, ибо малолѣтніе, оставшіеся послѣ Коровайникова, состоали въ опекѣ у матери его, изъясненной Екатерины Коровайниковой, съ другимъ опекуномъ, то сбереженіе и распоряженіе имѣнія, равно и взысканіе долговъ принадлежали до заботливости и попеченія опекуновъ, по долгу званія ихъ, но она, Коровайникова, о взысканіи значащихся въ долговомъ реестрѣ денегъ, не доходила, что и должна причесть себѣ собственно въ вину, а не другому кому; а потому и жалоба ея на сіе есть неправильная и уваженія не заслуживающая; и 4) Положенный на Коровайникову

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 45 ст. 4.

Digitized by Google

штрафъ взыскать только по 10 копѣекъ съ рубля, на основаніи указа 14 января 1802 года (*), ибо по настоящему дѣлу трехъ согласныхъ, обвиняющихъ Коровайникову, рѣшеній не было.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

м) По дѣлу вдовы маіора Маріи Борисовой, о спорномъ имѣніи, съ генералъ-маіоромъ Николаемъ Языковымъ и генералъ-лейтенантомъ Александромъ Уваровымъ.

1814 г. іюля 9 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ оном рѣшеніи, по дѣлу маіорши вдовы *Маріи Борисовой*, о спорномъ у нея и малолѣтнихъ дѣтей ея, съ генералъ-маіоромъ (Николаемъ) *Языковымъ* и генералъ-лейтенантомъ (Александромъ) *Уваровымъ*, недвижимомъ Переславльскомъ имѣніи.

Языковъ и Уваровъ владѣютъ симъ имѣніемъ по купчимъ 1743 и 1746 годовъ. Борисова отыскиваетъ онаго также по купчей 1770 года, данной отцу ея отъ наслѣдницы тѣхъ, отъ кого перешло имѣніе къ Языкову и Уварову,— княгини (Анны) Мещерской, которая будто бы, во время перехода имѣнія сего, была малолѣтна и въ наслѣдствѣ утаена.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ и 7 Сената департамента, заключалъ, что показуемыя со стороны Борисовой, къ опроверженію права Языкова и Уварова, обстоятельства не иначе могутъ быть обнаружены, какъ произведеніемъ дѣла, по узаконенной въ указѣ 1723 года ноября 5 числа (**) формѣ суда, опредѣлилъ: оставить спорное имѣніе, по давнему владѣнію, за Языковымъ и Уваровымъ; Борисовой же объявить, что если она желаетъ продолжать о томъ имѣніи тяжбу, и надѣется доказать, что узаконенныхъ на то сроковъ не пропустила, то отыскивала бы онаго, по упоминаемой данной отцу ея отъ княгини Мещерской 1770 года купчей, формальнымъ судомъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. сентября 21 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (***).

(*) П. С. З. 20127.

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 135.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

(**) П. С. З. 4344.

(***) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 октября 1814 г. № 169.

Digitized by Google

н) По дѣлу объ имѣніи вдовы капитана Матрены Коноплиной, проданномъ ею подполковнику Аврааму Вечеслову, а затѣмъ дочерью ея, женою капитана, Анною Арсеньевою, секундъ-маіору Петру Аладьину.

1814 г. сентября 5 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ имѣніи вдовы капитанши (Матрены) *Коноплиной*, проданномъ ею (подполковнику Аврааму) *Вечеслову*, а дочерью ея, (женою капитана, Анною) *Арсеньевою*, (секундъ-маіору Петру) *Аладьину*.

Коноплина принадлежащее ей имѣніе, въ 1752 году, уступила сыну своему Ивану и дочери дѣвицѣ Аннѣ, вышедшей послѣ за Арсеньева. Уступка сія сдѣлана съ условіемъ, чтобы имѣнію оставаться въ общемъ ихъ владѣніи, по смерть Коноплиной.

Въ 1777 году Коноплина, по неудовольствію своему на дочь свою, просила въ Вотчинной коллегіи, чтобы уступленное имѣніе возвращено было ей, Коноплиной;—по сему однако же никакого рѣшенія не послѣдовало, и дѣло, за неявкою Коноплиной, отдано въ архивъ.

Въ 1786 году Коноплина продала сіе имѣніе Вечеслову, а въ томъ же году, спустя два мѣсяца, дочь ея, Арсеньева, продала то же самое имѣніе Аладьину.

Отсюда родилась тяжба;—дочь жаловалась на мать, что она, уступивъ ей имѣніе, не въ правѣ была продавать онаго Вечеслову;—мать отъ продажи отперлась, и подтверждая уступку имѣнія дочери, называла купчія, Вечесловымъ представленныя, подложными, и въ доказательство сего представляла, что изъ значащагося въ сихъ купчихъ имѣнія, продано ею было еще въ 1780 году сержанту Степану Андреянову то, что ею, Коноплиною, пріобрѣтено въ 1773 году покупкою отъ ротмистра Татищева.

По слѣдствію однако же открыто, что купчія, Вечеслову данныя, совершены во всемъ законномъ обрядѣ, и сама она, Коноплина, при совершеніи оныхъ, была допрашивана.

Дѣло о семъ производилось въ судебныхъ мѣстахъ и дошло наконецъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Здѣсь, какъ въ 7-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни полагали: продажу имѣнія Аладьину, сдѣланную дочерью Коноплиной, Арсеньевою, уничтожить, такъ какъ она, при жизни матери своей, дѣлать того была не въ правѣ; что же касается до продажи, сдѣланной самою Коноплиною Вечеслову, то оную оставить въ своей силѣ, за исключеніемъ только той части имѣнія, какое отдано уже было Коноплиною въ 1752 году дочери ея.

Другіе Сенаторы заключали, что ни мать, ни дочь не были въ правѣ продавать того имѣнія;—мать потому, что уже она уступила сіе имѣніе дѣтямъ;—дочь же потому, что еще мать ея была жива, а уступочная запись заключала въ себѣ условіе быть имѣнію въ общемъ ихъ владѣніи по смерть матери, между тѣмъ не выведено въ дѣлѣ ничего о сынѣ Коноплиной, который имѣлъ въ томъ имѣніи также участіе. Почему Сенаторы сіи и полагали: обратить дѣло въ Московскую гражданскую палату съ тѣмъ, что какъ Коноплина и Арсеньева уже умерли, то спорныхъ людей взять подъ присмотръ губернскаго начальства, о сынѣ Коноплиной сдѣлать справку, а буде его нѣтъ, то публиковать о другихъ наслѣдникахъ, предоставя покупщикамъ, Вечеслову и Аладьину, искать съ нихъ за покупное имѣніе удовлетворенія особо. Если же наслѣдниковъ никого не окажется, то имѣніе сіе, яко выморочное, взять въ казну.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, въ согласительномъ предложеніи изъяснялъ, что Коноплина, укрѣпивъ имѣніе за дѣтьми своими вѣчно и безповоротно, и никогда не отдаливъ ихъ отъ оного, по обрядамъ законами установленнымъ, не могла продавать того имѣнія безъ вѣдома и согласія дѣтей своихъ. Почему купчія, данныя

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 165.

Digitized by Google

ею Вечеслову и должны считаться ничтожными, что нельзя также дать силы и крѣпостямъ, даннымъ на то же имѣніе дочерью ея, Коноплиной, Арсеньевою, ибо онѣ противны коренному и неизмѣняемому положенію ея матери, по которому все имѣніе должно было оставаться въ общемъ владѣніи матери съ нею, Арсеньевою, и братомъ ея, а потому она не имѣла никакого права продавать, при жизни матери, даже своей части, а тѣмъ болѣе части, укрѣпленной брату ея. По симъ уваженіямъ онъ, исправлявшій должность Министра юстиціи, соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали спорное имѣніе, взявъ подъ присмотръ губернскаго начальства, публиковать о наслѣдникахъ Коноплиной и Арсеньевой, и буде они сыщутся, то предоставить Вечеслову и Аладьину искать съ нихъ своего удовлетворенія; буде же ихъ не окажется, то имѣніе должно поступить въ казну.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя сіе послѣднее заключеніе и съ своей стороны правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* оное утвердить съ тѣмъ, чтобы за уничтоженіемъ купчихъ, какъ отъ Коноплиной Вечеслову, такъ и отъ Арсеньевой Аладьину, данныхъ на то имѣніе, о которомъ въ 1752 году сдѣлано уступочное распоряженіе, оставлена была въ своей силѣ продажа, сдѣланная Коноплиною тому имѣнію, которое пріобрѣла она послѣ уже 1752 года покупкою и которое она продать имѣла неоспоримое право; но поелику Коноплина, при опроверженіи купчихъ, данныхъ отъ нея Вечеслову, показывала, что сіе покупное ею имѣніе продано отъ нея уже было прежде, и именно въ 1780 году, сержанту Степану Андреянову, то и слѣдуетъ судебному мѣсту опредѣлить, за кѣмъ изъ сихъ лицъ имѣніе то должно быть утверждено.

Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, князь Лопухинъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ Вечесловымъ.

1814 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

о) По дѣлу о спорной землѣ между флота капитаномъ 2 ранга, княземъ Иваномъ Гагаринымъ и генералъ-маіоромъ Львомъ Давыдовымъ.

1814 г. сентября 10 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о землѣ, отыскиваемой княземъ (Иваномъ) *Гагаринымъ* изъ владѣнія генералъ-маіора (Льва) *Давыдова*, Рязанской губерніи, Данковскаго уѣзда, въ сельцѣ Рыхоткѣ.

Обѣ стороны присвоивали себѣ землю по крѣпостямъ. Давыдовъ, — по крѣпости князя (Михаила Владиміровича) Долгорукова, а князь Гагаринъ,—по купчимъ помѣщиковъ Пущиныхъ и другихъ. Но какъ по справкамъ съ Вотчинною коллегіею нашлось, что то мѣсто, гдѣ лежитъ спорная земля, никогда въ дачу князю Долгорукову произведено не было, да и продано отъ него Давыдову имѣніе, лежащее совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, то рѣшеніемъ Рязанскихъ судебныхъ мѣстъ, а наконецъ въ 1799 году и опредѣленіемъ 2 департамента Правительствующаго Сената заключено: спорную землю утвердить за княземъ Гагаринымъ.

По жалобѣ Давыдова, Высочайше повелѣно было дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Здѣсь опредѣлено было, по представленнымъ отъ Давыдова документамъ, обратить дѣло въ нижнія инстанціи къ новому разсмотрѣнію.

Данковскій уѣздный судъ и Рязанская гражданская палата, не находя въ представленныхъ отъ Давыдова документахъ ничего новаго, подтвердили право князя Гагарина.

Но впослѣдствіи дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 8 департамента, въ которомъ, такъ какъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни утверждали право Давыдова на спорную землю, по давнему владѣнію.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 169.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 ноября 1814 г. № 208.

Digitized by Google

Другіе, отвергая давность потому, что о владѣніи происходили споры, полагали утвердить землю сію за княземъ Гагаринымъ.

Прочіе же заключали, чтобы землѣ сей остаться у тѣхъ владѣльцевъ, кои имѣютъ на оную крѣпостное право, буде онаго не лишились чрезъ оставленіе въ молчаніи изъ давнихъ лѣтъ.

Съ симъ послѣднимъ заключеніемъ согласенъ былъ и Министръ юстиціи, полагая: предоставить князю Гагарину, недостающаго у него противъ крѣпостей количества земли, отыскивать формою суда.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 2 департамента, въ 1799 году послѣдовавшимъ, право Давыдова на спорную землю отвергнуто потому, что на крѣпостную принадлежность себѣ оной не представилъ онъ никакихъ доказательствъ, и что прочія доказательства его, въ дѣлѣ значащіяся, относятся совсѣмъ до другаго имѣнія, которое и остается за нимъ, безъ всякаго отъ кого либо притязанія. Каковое рѣшеніе Правительствующаго Сената, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, признавая основательнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оставить оное въ своей силѣ и дѣйствіи.

1814 г. октября 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1817 г. октября 24 (**), въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушано именное Высочайшее повелѣніе, данное Государственному Совѣту въ 15 день сего октября, въ коемъ изображено: «Убѣждаясь доводами, въ прилагаемыхъ у сего двухъ журналахъ Комиссіи прошеній изложенными, Повелѣваю Государственному Совѣту истребовать къ себѣ дѣла: 1) князя (Ивана Сергѣевича) *Гагарина* съ (генералъ-маіоромъ Петромъ Львовичемъ) *Давыдовымъ*, о спорной землѣ въ Данковскомъ уѣздѣ состоящей и 2) надворнаго совѣтника (Дмитрія Петровича) Щербинина, о просроченномъ и выкупленномъ имъ отъ брата, полковника Андрея (Петровича) Щербинина, селѣ Филипповѣ, каковой выкупъ подтвержденъ былъ двумя предписаніями Правительствующаго Сената, а по третьему возвращается не только имѣніе, но и собранные доходы Андрею Щербинину;—и пересмотрѣвъ вновь послѣдовавшія по дѣламъ симъ рѣшенія, изложить мнѣніе свое на точномъ основаніи законовъ».

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ: исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія поручить Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оный, по разсмотрѣніи означенныхъ дѣлъ, внесъ заключенія свои въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

1818 г. іюля 11 и августа 29 (*). По основанію журнала, состоявшагося въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ 15 октября прошлаго 1817 года, разсматривано дѣло о спорной землѣ между княземъ *Гагаринымъ* и генералъ-маіоромъ *Давыдовымъ*.

По объявленному въ 1779 году, при генеральномъ межеваніи земель Рязанской губерніи, Данковскаго уѣзда, сельца Рыхотки, со стороны князя Гагарина спору, заключавшемуся въ томъ, что въ числѣ этихъ земель, слѣдуетъ ему часть по купчимъ, но онъ ею не владѣетъ,-дѣло о земляхъ сихъ находилось сперва въ разсмотрѣніи межевыхъ правительствъ и по оному въ 1788 году Межеваго Правительствующаго Сената экспедиціею окончательно опредѣлено было: споры уничтожить и межу сельца Рыхотки, также и пустоши Одоевской, состоящей въ единственномъ владѣніи Давыдова, утвердить по бывшему до 1765 года безспорному владѣнію. Потомъ по вступившей отъ князя Гагарина въ 1788 году въ Данковскій уѣздный судъ просьбѣ, въ коей показывалъ, что въ предпомянутомъ сельцѣ Рыхоткѣ ко владѣнію, принадлежащей ему по купчимъ отъ разныхъ людей земли 195 съ осьминою четвертей, онъ не допущенъ, и что ею насильно завладѣли помѣщики: Татищевъ, Блохина, Лаговчина и князь Долгоруковъ (предмѣстникъ Давыдова), дѣло сіе доходило до Правительствующаго Сената и 2-мъ департаментомъ онаго въ 1799 году рѣшено тѣмъ, что за Давы-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 ноября 1814 г. № 208.

(**) Журн. Общ. Собр. Госуд. Совѣта 1817 г. № 12.

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 107.

Digitized by Google

довымъ ничего въ сельцѣ Рыхоткѣ утвердить не можно.

По принесенной Давыдовымъ на сіе рѣшеніе всеподданнѣйшей жалобѣ, съ приложеніемъ крѣпостей и другихъ документовъ, Высочайше повелѣно было разсмотрѣть оное въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, отъ коего и заключено: обратить дѣло въ уѣздный судъ, чтобы онъ, истребуя отъ всѣхъ сельца Рыхотки владѣльцевъ крѣпости и достаточныя съ доводомъ отъ писцовыхъ книгъ доказательства, учинилъ рѣшеніе.

Вслѣдствіе чего переходило дѣло сіе вновь всѣ инстанціи и, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта,-гдѣ, по признаніи рѣшенія 2-го департамента Сената 1799 года основательнымъ, заключено оставить оное въ своей силѣ и дѣйствіи. Положеніе сіе исполнено препровожденіемъ, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Государственному Совѣту въ 29 день августа 1814 года, выписки изъ журнала къ Министру юстиціи 20 ноября 1814 года.

Но когда отъ Давыдова поднесена была Государю Императору просьба и истребованныя противу оной отъ Государственной канцеляріи объясненія, Высочайше предоставлено было разсмотрѣть въ Комиссіи прошеній съ тѣмъ, что ежели она признаетъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта подлежащимъ пересмотру, донесла бы Его Величеству; то по убѣжденію доводовъ, въ журналѣ сей Комиссіи изложенныхъ, Высочайше повелѣно Государственному Совѣту: «истребовать къ себѣ дѣло сіе, и пересмотрѣвъ вновь послѣдовавшія по оному рѣшенія, изложить мнѣніе свое на точномъ основаніи законовъ».

Изъ истребованныхъ вслѣдствіе того Государственною канцеляріею сенатскихъ производствъ открылись существенныя обстоятельства дѣла сего въ слѣдующемъ видѣ:

I. Относительно владѣнія Давыдова:

Въ 7181 году отведено князю Юрью Одоевскому, Тульской губерніи въ Епифанскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Дону, и на рѣчкѣ Рыхоткѣ, 450 четвертей земли (на которой впослѣдствіи до 7203 года населено имъ сельцо Ивановское).

Потомъ въ 7185 году (въ сентябрѣ), по грамотѣ изъ помѣстнаго приказа, дано ему, князю Юрію, къ означенному Епифанскому помѣстью, въ Данковскомъ уѣздѣ, изъ дикаго поля вверхъ по рѣчкѣ Рыхоткѣ и внизъ по рѣкѣ Дону, на 200 четвертей, да сѣнныхъ покосовъ 32½ десятины. Сія земля получила впослѣдствіи названіе: пустошъ Дикое поле, Одоевская тожъ.

Между тѣмъ, въ 7184 году князь Василій Одоевскій, съ товарищи, просилъ въ помѣстномъ приказѣ дать имъ въ Данковскомъ уѣздѣ отъ устья рѣчки Рыхотки съ урочищи: ему, князю Одоевскому, на 600, а товарищамъ его на 4,300 четвертей; грамотою же изъ того приказа велѣно было Дикаго поля въ Данковскомъ уѣздѣ отмѣрить и отмежевать: противъ челобитья князя Василія Одоевскаго 600 четвертей; а что сверхъ его просьбы будетъ лишней земли, то отмежевать противъ челобитья Михайла и Ивана Татищевыхъ, да Кириллы Пущина съ товарищи 16 человѣкъ. Въ межевыхъ же книгахъ 7185 года (въ ноябрѣ) написано: отмѣрено и отмежевано означеннымъ просителямъ: князю Василію Одоевскому съ товарищи, въ томъ числѣ еще жильцу Максимову, въ Данковскомъ уѣздѣ, отъ дачи князя Юрія Одоевскаго, вверхъ по рѣчкѣ Рыхоткѣ, изъ Дикаго поля на 1,200 четвертей, въ полѣ, а въ дву по томужъ, да сѣнныхъ покосовъ на 1,200 копенъ, къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ въ ихъ оклады: Михайлѣ Татищеву, Кириллу, Лукѣ и Василію Пущинымъ на 1,000 четвертей, Ивану Татищеву 850 четвертей, Федору Шакловитову въ 750 четвертей, Ивану Панкратьеву, да Ивану Андрееву и Филиппу Пущинымъ по 600 четвертей, Петру Власьеву въ 550 четвертей, Перфилью Микулину въ 250 четвертей человѣку, въ помѣстье со всѣми угодьи (*).

(*) Въ 7200 году билъ челомъ Михайло Татищевъ, что по просьбѣ боярина князя Василія Одоевскаго съ товарищи, посланною въ 7184 году грамотою, велѣно было дикаго поля отмѣрить и отмежевать по вышеписанному; а по скольку четвертей человѣку, того не написано; просилъ его дачу, что придется по разверсткѣ четвертей и сѣнныхъ покосовъ, за нимъ отказать. Противъ сей просьбы въ росписке подъяческой описано, сколько каждому изъ вышеозначенныхъ лицъ слѣдуетъ четвертей изъ упомянутаго отмежеваннаго имъ количества и между прочимъ показано, что князю Василію Одоевскому на 600 четв. 147 четв., Михайлу Татищеву на 300 четв. 73 четв. съ осьминою, Ивану Татищеву на 300 четв. тожъ число, Максимовымъ:

Digitized by Google

Обоихъ означенныхъ князей Одоевскихъ дачи переходили слѣдующимъ образомъ:

Помѣстьяи вотчины князя Юрія въ 7194 году справлены были за женою его, вдовою княгинею Настасіею, и за дѣтьми ихъ: Михайломъ, Юріемъ, Василіемъ, Алексѣемъ и Федоромъ, а помѣстья и вотчины князя Василія, въ 7195 году, даны дѣду его, князю Никитѣ Одоевскому, который въ 7197 году, какъ свои вотчины, такъ и внуковъ его показанныхъ: князей Юрія и Василія Одоевскихъ, въ духовной написалъ правнучатамъ своимъ, помянутымъ князя Юрія дѣтямъ, и изъ нихъ князю Алексѣю, въ Данковскомъ уѣздѣ, село Покровское, и въ Епифанскомъ, сельцо Ивановское и за нимъ, по росписке подъяческой, показано помѣстья въ Данковскомъ 1,067, а въ Епифанскомъ 650 четвертей.

Въ 7203 году, мать ихъ, княгиня Настасія, недвижимое Епифанскаго уѣзда, Себежскомъ стану, сельцо Ивановское, пашни дикаго поля на рѣкѣ Дону, да на рѣчкѣ Рыхоткѣ 450 четвертей уступила, въ приданое за дочерью своею, княгинею Авдотьею, зятю князю Михайлѣ Долгорукову и за нимъ въ томъ же году справлено.

Сему же князю Михайлѣ Долгорукову, въ 1730 году продали наслѣдники помѣщиковъ Максимовыхъ:

1) Сынъ Льва Максимова, Яковъ, изъ числа отмежеванныхъ въ 7185 году отцу его въ Данковскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Рыхоткѣ, 150 четвертей, за сдѣланнымъ имъ Львомъ въ 7203 году брату своему, Игнатію Максимову, промѣномъ 100 четвертей, остальныя 50 четвертей.

2) Сынъ Игнатія Максимова, Борисъ, какъ бывшія за нимъ, Игнатіемъ, по тѣмъ же межевымъ книгамъ 150 четвертей, такъ и означенныя вымѣненныя отъ Льва Максимова 100 четвертей.

3) Сынъ Семена Максимова, Иванъ, все, что явится по писцовымъ книгамъ въ Данковскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Рыхоткѣ, за отцомъ его, Семеномъ, кромѣ промѣнной изъ той дачи земли, 20 четвертей.

4) Сынъ Ивана Максимова, Яковъ, дачу отцовскую, что явится за нимъ въ Данковскомъ уѣздѣ, вверхъ по рѣчкѣ Рыхоткѣ, всего безъ остатка продалъ сперва Борису Максимову, а сей князю Долгорукову.

5) Еще ему же, отъ внуки Константина Максимова, дѣвицы Анны Масловой, продано на рѣчкѣ Рыхоткѣ 80 четвертей, дошедшія ей по наслѣдству послѣ матери Ирины Масловой, урожденной Максимовой, да доставшихся ей по раздѣлу съ сестрами 30 четвертей.

Въ 1743 году князь Михайло Долгоруковъ, состоящее Епифанскаго уѣзда, въ Себежскомъ стану, сельцо Ивановское, съ людьми и со крестьяны и со всѣми принадлежностями, по заручной челобитной и по допросу, отдалъ въ награжденіе дочери своей, дѣвицѣ княжнѣ Аграфенѣ, что послѣ того подтвердилъ и духовнымъ завѣщаніемъ.

По смерти же его, дѣти его, князья Сергѣй и Василій, да умершаго Александра жена, княгиня Екатерина съ дѣтьми, въ 1756 году, просьбами въ Вотчинной коллегіи, подтверждая означенную отдачу отцомъ ихъ дочери своей, княжнѣ Аграфенѣ, вышеписаннаго сельца Ивановскаго,—просили справить за нею, Аграфеною, и принадлежащія къ оной вотчинѣ пашенныя земли и всякія угодья, лежащія въ Данковскомъ уѣздѣ, доставшіяся завѣщателю по приданству за женою его, княжною Авдотьею, такожъ и по купчимъ.

Въ 1768 году, княжна Аграфена Долгорукова, означенное сельцо Ивановское, со всѣми принадлежащими къ нему по писцовымъ и отказнымъ книгамъ, по дачамъ и съ прикупными землями, пустошьми и что сверхъ того за нею по дачамъ явится; все, безъ остатка отдала племяннику своему, князю Михайлѣ Долгорукову, въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Наконецъ въ 1784 году, князь Михайло Долгоруковъ все сіе имѣніе продалъ Давыдову (*).

Льву и Константину на 50 четв. 12 четв. съ полуосьминою, Ивану на 200 четв. 49 четв., Филиппу Пущину на 100 четв. 24 четв. съ осьминою.

(*) Въ купчей его, князя Долгорукова, Давыдову данной, сказано: Продано сельцо Ивановское съ людьми и со крестьяны, а пашенныя и непашенныя земли, лѣса и всякія угодья, что въ томъ сельцѣ явится, съ отхожими пустошьми, разными землями и если оныя явятся подъ названіемъ и другихъ тамошнихъ уѣздовъ, со всѣми угодьи къ тому недвижимому принадлежащими, по дачамъ и отказнымъ книгамъ, по всякимъ сдѣлкамъ и крѣпостямъ все безъ остатку. Къ тому жъ присоединена въ оной такая оговорка: «что слѣдуетъ до тѣхъ земель, о коихъ при нынѣшнемъ межеваніи произошли споры, въ томъ очищаться ему, Давыдову, самому и что рѣше-

Digitized by Google

Покупщикъ сей въ 1788 году просилъ въ Вотчинномъ департаментѣ, чтобы для отказу за него села Ивановскаго, сообщить въ Тульскую гражданскую палату должныя выправки; что и было симъ департаментомъ исполнено и по предписанію палаты въ 1791 году Епифанскимъ земскимъ судомъ за нимъ отказано, при оном селѣ на рѣкѣ Дону и рѣчкѣ Рыхоткѣ, 450 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.

Вслѣдъ затѣмъ Давыдовъ (въ августѣ 1791 года), обратясь съ просьбою въ Данковскій уѣздный судъ, изъяснялъ, что по той же князя Долгорукова продажѣ слѣдуетъ за него отказать и состоящее въ Данковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Дону и рѣчкѣ Рыхоткѣ, недвижимое имѣніе и просилъ, сколько онаго по дачамъ, межевымъ и отказнымъ книгамъ значится, за нимъ отказать. При чемъ приложилъ, съ отказныхъ за предмѣстника его, князя Долгорукова, 1736 года іюля 21 книгъ, за скрѣпою копіи (*).

Данковскій уѣздный судъ въ 1792 году декабря 16 опредѣлилъ: хотя князь Гагаринъ и показываетъ, что будто еще княжна Аграфена Долгорукова и прочіе сильно завладѣли въ урочищѣ при рѣчкѣ Рыхоткѣ, изъ имѣнія его, нѣкоторое число земляной дачи, которою нынѣ владѣетъ онъ, Давыдовъ, насильно жъ, а сколько именно не объясняетъ; но какъ по справкѣ Вотчиннаго департамента означается оное недвижимое за предкомъ княжны Аграфены, княземъ Михайломъ Долгоруковымъ, за коимъ въ 1735 году записано и отказано; слѣдовательно сіе имѣніе и не есть имъ, Давыдовымъ, сильно завладѣнное, но ему принадлежащее; и для того оное за нимъ, Давыдовымъ, справить и для отказу въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ по представленной Вотчиннаго департамента о дачахъ справкѣ означается, въ нижній земскій судъ послать указъ.

Велѣдствіе чего, Данковскаго нижняго земскаго суда засѣдателемъ, за Давыдова, просимое имѣніе въ 1793 году февраля 10 и было отказано; а въ отказныхъ книгахъ написано: что отказано ему, Давыдову, недвижимаго имѣнія, дошедшаго по купчей въ 1784 году отъ князя Михайлы Долгорукова, а ему дошедшаго по духовной отъ тетки его, княжны Аграфены, состоящаго нынѣ Данковской округи на рѣкѣ Дону и на рѣчкѣ Рыхоткѣ, земляной дачи, значащей по писцовымъ и межевымъ 7184 и 7185 годовъ, да по отказнымъ 1736 года книгамъ;—всего 440 четвертей съ осьминою и съ получетверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; по переведеніи же въ десятины, 660 десятинъ 6 четвериковъ съ получетверикомъ, со всѣми угодьи; которое недвижимое, по свидѣтельству сторонніхъ людей, состояло прежде во владѣніи за продавцомъ Долгоруковымъ, а нынѣ по покупкѣ за нимъ, Давыдовымъ; изъ дачь пашни ни къ кому другому ничего не выбыло и по послѣднему генеральному межеванію обмежевано безспорно (*).

II. Относительно владѣнія князя Гагарина.

Изъ числа дачъ, произведенныхъ по межевымъ 7185 года книгамъ, какъ выше означено, 17 товарищамъ, въ разные съ 1752 годы, переходили части къ князю Гагарину въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1752, 1753 и 1754 годахъ проданы ему части Филиппа Пущина и Петра Власьева всѣ сполна, да указная часть жены Максимова (24 четверти),—и всѣ сіи части за нимъ, княземъ Гагаринымъ, по опредѣленію Вотчинной коллегіи у неспорныхъ дѣлъ 1758 года отказаны и написано всего 195 четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, именно въ Данковскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Рыхоткѣ.

А въ 1786 году ему же, князю Гагарину, потомокъ вышеименованнаго Михайлы Татищева, Петръ Татищевъ, продалъ недвижимое имѣніе Данковской округи, въ сельцѣ Рыхоткѣ, со всею землею, состоящею въ Данковскомъ и Епифанскомъ уѣздахъ, по рѣчкѣ Рыхоткѣ, съ урочищи, съ лѣсы, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что есть за нимъ

ніями утверждено будетъ къ тому недвижимому, онымъ остаться за нимъ, а если что отойдетъ, за то ничего съ него, Долгорукова, и съ наслѣдниковъ не требовать»

(*) По симъ книгамъ отказано было за него Вотчинною коллегіею въ Данковскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Рыхоткѣ и вверхъ по оной, недвижимое вотчинниковъ Максимовыхъ имѣніе 440 четвертей.

(*) При семъ отказѣ, въ числѣ сторонніхъ людей, были три человѣка изъ крестьянъ князя Гагарина.

Digitized by Google

и за предками его по писцовымъ книгамъ, крѣпостямъ и по генеральному межеванію (*).

О переходѣ имѣній, и особенно вышепомянутыхъ земляныхъ дачъ Михайлы и Ивана Татищевыхъ, изъ числа отмежеванной въ 7185 году вобще съ прочими товарищи земли, видно изъ дѣла слѣдующее:

По смерти Ивана, въ 7197 году, оставшееся помѣстье, на Епифанѣ 300 четвертей да въ Данковѣ вотчины, поступили къ Михайлѣ Татищеву, за коимъ составилось на Епифанѣ помѣстья 300 четвертей, въ Данковѣ помѣстья и вотчинъ 105 четвертей, да сверхъ того, что ему Михайлѣ и Ивану отмежевано было съ княземъ Василіемъ Одоевскимъ съ товарищи, въ пустошѣ Дикомъ нолѣ, вверхъ по рѣчкѣ Рыхоткѣ, съ урочищи.

Въ 7202 году тѣ помѣстья и вотчины, равно и въ другихъ городахъ состоящія, достались дѣтямъ его, Ивану и Даніилѣ Татищевымъ.

Въ 1713 году, по приговору дьяковъ, дана изъ недвижимаго женѣ Ивановой (умершаго въ 7197 году), Василисѣ, по второмъ мужѣ Отяевой, 28 четвертей, достальныя же затѣмъ его, Ивановы, вотчины справлены за сыномъ его Алексѣемъ.

Въ 1737, 1745 и 1755 годахъ, изъ недвижимаго его, Алексѣя, въ сельцѣ Богословскомъ и въ сельцѣ Рыхоткѣ, по опредѣленіямъ Вотчинной коллегіи, дана указная часть женѣ его, Аннѣ Григорьевой, вышедшей потомъ въ замужество за Раевскаго, а достальное за тою частію справлено за сестрою его, Алексѣя, Екатериною, женою Черицова.

Изъ нихъ, отъ Анны Раевской въ 1763 году, недвижимое въ сельцѣ Рыхоткѣ, дошло по закладной Лаговчину, а по раздѣлу его, дано дочери его, дѣвицѣ Маріѣ Лаговчиной (**).

По смерти же Черицовой, изъ принадлежащаго ей послѣ отца имѣнія, по опредѣленію Вотчинной коллегіи 1778 года, справлено за дочерью ея, Натальею Блохиною, въ Рыхоткѣ 229 четвертей, да въ Епифанскомъ уѣздѣ 76 четвертей; а достальное затѣмъ Черицовой имѣніе: въ Епифанскомъ 25 четвертей и въ Данковскомъ 76 четвертей, по опредѣленію коллегіи 1783 года, справлено за внуками ея: Григоріемъ и Пелагеею Черицовыми.

Въ 1787 году Григорій Черицовъ, всю часть свою, продалъ упомянутой Натальѣ Блохиной, по смерти коей, имѣніе сіе дошло сыну ея, Николаю, на которомъ перехожденіе дачи Ивана Татищева и окончилось (*).

Что же касается до дачи Михайлы Татищева, то за внукомъ его, Алексѣемъ, по отказнымъ 1726 года книгамъ, отказано послѣ отца его, Данковскаго уѣзда въ селѣ Богоявленскомъ, вверхъ рѣчки Мокрой Рожни, 50 четвертей и на Сухой Рожнѣ, 5, всего 55 четвертей; по межевымъ же 1751 года іюля 12 книгамъ, геодезиста Боя, явствуетъ, что по опредѣленію Правительствующаго Сената и по указу Вотчинной коллегіи 1749 года, которымъ велѣно ему, Епифанское и Данковское, генералъ-полиціймейстера Алексѣя Татищева, имѣнія, отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ отмежевать окружною межею,—онъ Бой, при бытности повѣреннаго со стороны онаго Татищева и княжны Аграфены Долгоруковой приказчика и старожиловъ, начавъ въ сельцѣ Рыхоткѣ межеваніе отъ рѣчки Рыхотки вершиною, продолжалъ по признакамъ: на правѣ по ходу его показана земля Татищева, Черицова и княжны Долгоруковой, а на лѣвѣ ея же, Долгоруковой; потомъ далѣе по значащимъ признакамъ: на правѣ земля его же, Татищева съ товарищи, а на лѣвѣ Долгоруковой. Затѣмъ въ сихъ межевыхъ книгахъ Бой написалъ, что по крѣпости Татищева на Данковское недвижимое имѣніе, въ деревнѣ Рыхоткѣ, значится отмѣрной земли 1.200 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; итого въ 3-хъ поляхъ слѣдуетъ быть 3.600 четвертямъ, да сѣнныхъ покосовъ на 1.200 копенъ, коихъ придетъ на 120 десятинъ; всего ему надлежитъ по крѣпостямъ пашенной земли и покосовъ 3.840 четвертей, которое число по размеже-

(*) Въ купчей сверхъ прочаго изъяснено, что по спорному того сельца Рыхотки съ дачами его, покупщика, того же уѣзда села Спасскаго, Хитровщины тожъ, дѣлу, имѣющемуся въ разсмотрѣніи Межевой Сената экспедиціи, какое рѣшеніе ни послѣдуетъ; тѣмъ имъ, продавцу и покупщику и наслѣдникамъ ихъ, остаться довольными и впредь никакой претензіи не имѣть.

(**) Въ 1793 году, по указу Данковскаго уѣзднаго суда, отказано, за нею, Лаговчиной, въ Рыхоткѣ земляной дачи со всѣми угодьи 125 четвертей съ людьми и со крестьяны.

(*) Изъ дѣла видно, что Николай Блохинъ въ 1797 году продалъ сіе имѣніе, въ числѣ 306 четвертей, князю Гагарину.

Digitized by Google

ванію, мѣрѣ и выкладкѣ оказалось; да сверхъ того по его же, Татищева, крѣпости явилось примѣрной земли 2.660 четвертей, въ томъ числѣ сыскалось завладѣнной помѣщика князя Сергѣя Гагарина, села Хитрова, крестьянами 2,199 четвертей. Въ той же окружной межѣ Татищева владѣютъ княжны Долгоруковой крестьяне сельца Ивановскаго 1.443 четвертями; затѣмъ у него, Татищева, было на лицо во владѣніи 2.858 четвертей, и по сему, какъ онъ, за насильнымъ владѣніемъ, показаннаго князя Гагарина, крестьянъ, настоящаго своего не имѣетъ; то онъ, Бой, отмѣрялъ и отмежевалъ ему вновь примѣрной и съ настоящею дачею 6.500 четвертей; въ оной же окружной землѣ состоитъ владѣльцемъ не одинъ онъ, Татищевъ, но съ товарищи, которые владѣютъ по прежнимъ крѣпостямъ и купчимъ, коимъ и владѣть безспорно (*).

Таково есть въ существѣ своемъ происхожденіе дошедшихъ во владѣніе Давыдова, князя Гагарина и прочихъ сельца Рыхотки помѣщиковъ, земляныхъ дачъ.

III. Относительно хода и обстоятельствъ самой тяжбы князя Гагарина съ Давыдовымъ, о земляхъ сельца Рыхотки.

Вслѣдствіе рѣшенія межевыхъ правительствъ, сдѣланъ былъ спеціальный планъ сельцу Рыхоткѣ (Красный Буеракъ тоже) съ припадлежащими къ нему землями,—и владѣльцами оныхъ показаны: флота капитанъ князь Иванъ Гагаринъ, дѣвица Марья Лаговчина, поручица Наталья Блохина и генералъ-маіоръ Левъ Давыдовъ (по продажѣ ему отъ князя Долгорукова).

Внутри общаго ихъ владѣнія обмежевано отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межею всего 2.992 десятины 1584 сажень, въ томъ числѣ неудобной 75 десятинъ.

При томъ показано, что въ сельцѣ Рыхоткѣ состоитъ въ поселеніи мужеска пола душъ: за княземъ Гагаринымъ 149, за дѣвицею Лаговчиной 46, за поручицей Блохиной 241, а за Давыдовымъ не имѣется.

Показаны также въ смежности къ тому сельцу между прочимъ, земли сельца Ивановскаго, владѣнія Давыдова; да по особому плану пустоши Дикаго поля, Одоевская тожъ, обмежеванной во владѣніе одного Давыдова, значитъ всего 752 десятины 1095 сажень.

Въ смежности сей пустоши показаны: по плану отъ А до В земля сельца Рыхотки, отъ В до Е, Епифанскаго уѣзда, сельца Ивановскаго, владѣнія Давыдова.

А когда, бывшій при утвержденіи сихъ межъ, землемѣръ Томилинъ въ 1788 году сообщилъ Данковскому уѣздному суду о вышеозначенномъ отыскиваніи княземъ Гагаринымъ по крѣпостямъ въ сельцѣ Рыхоткѣ земли, и съ тѣмъ вмѣстѣ князь Гагаринъ подалъ въ оный судъ просьбу вышеизъясненнаго содержанія, о 195 четвертяхъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, дошедшихъ къ нему по купчимъ отъ наслѣдниковъ Пущина, Власьева и Максимовой, то Данковскій уѣздный судъ, по резолюціи своей 1792 года и по ссылкѣ князя Гагарина, требовалъ отъ Вотчиннаго департамента, чрезъ Рязанское губернское правленіе, выправки; нижнему же земскому суду предписывалъ, всѣхъ владѣльцевъ сельца Рыхотки обязать подписками, дабы они съ крѣпостьми о дачахъ явились немедленно.

Вслѣдствіе чего въ 1796 году, дѣвицы Лаговчиной, староста, на принадлежащія ей въ деревнѣ Рыхоткѣ земли, представилъ значащіяся выше сего отказныя за нее 1793 года іюля 27 книги. Равно и отъ поручицы Натальи Блохиной представлена, съ производившагося въ Вотчинной коллегіи дѣла, объ отказѣ за нее въ томъ сельцѣ недвижимаго имѣнія, коими

(*) Сіе межеваніе Боя, жена князя Гагарина, Прасковья Павлова, поданною въ 1752 году января 29 въ Вотчинную коллегію просьбою, оспоривала тѣмъ, что за предками Алексѣя Татищева не было произведено въ Данковскомъ уѣздѣ такого числа дачъ, какое Боемъ исчислено, и просила послать другаго межевщика; но просьба таковая осталась въ бездѣйствіи; и уже вслѣдствіе настоящей ея, княгини Гагариной, и мужа ея въ 1770 и 1773 годахъ, предписано было, отъ Межевой канцеляріи, землемѣру Петрову, отмежевать на собственномъ ихъ коштѣ, отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, окружною межею, какъ село Спасское, такъ и къ оному проданное князю Гагарину отъ разныхъ владѣльцевъ, въ Данковскомъ уѣздѣ, недвижимое имѣніе и отъ оной канцеляріи дикопорожую землю; но когда при обмежеваніи симъ землемѣромъ и равномѣрно при генеральномъ въ 1779 году межеваніи земель сельца Рыхотки, произошли споры, то, по разсмотрѣніи сихъ споровъ въ Межевой канцеляріи рѣшеніемъ ея 1782 года и таковымъ же Межевой экспедиціи 1788 года, утверждено было, какъ выше уже изъяснено, бывшее до 1765 года безспорное владѣніе и межеваніе Боя 1751 года сими рѣшеніями ни въ какое уваженіе не принято.

Digitized by Google

Давыдовъ же съ своей стороны возражалъ, что по рѣшеніямъ межевыхъ правительствъ владѣльцы сельца Рыхотки (въ томъ числѣ и онъ) оставлены всѣ и съ примѣрнымъ количествомъ земли, согласно Высочайшему манифесту 1765 года сентября 19 (*), каждый при своемъ старинномъ владѣніи спокойными; и за сими рѣшеніями, князь Гагаринъ нынѣ отыскивать будто бы завладѣнныхъ, того сельца помѣщиками (въ томъ числѣ и предмѣстникомъ его, Давыдова, княземъ Долгоруковымъ) принадлежавшихъ отцу его, Гагарина, земель въ сельцѣ Рыхоткѣ, права не имѣетъ; ибо и самъ онъ прописываетъ одну только свою мнительность, будто тѣ, принадлежащія ему земли, должны быть не въ другомъ гдѣ либо мѣстѣ, но въ сельцѣ Рыхоткѣ. А хотя рѣшеніемъ межевой конторы и предоставлено ему отыскивать земли, въ ономъ сельцѣ по купчимъ слѣдующія, въ учрежденныхъ на то присутственныхъ мѣстахъ; но сіе разумѣется отыскивать не такою просьбою, какова отъ него подана, а согласно указу 1723 года (**) формальнымъ судомъ, по которому и долженъ онъ просить на того, кто именно тѣми его землями, когда, въ которомъ году, какимъ числомъ завладѣли, и доказать, были ли отъ него о тѣхъ завладѣніяхъ подаваны каковыя просьбы, и когда отъ него по суду каковой либо на кого о той землѣ искъ откроется, тогда и долженъ удовлетворенъ быть, отъ того самого сильно владѣтеля, а не отъ всѣхъ сельца Рыхотки владѣльцевъ; если же онъ, Гагаринъ, прежде въ завладѣніи просьбъ ни на кого не имѣлъ, то по силѣ изъясненныхъ указовъ, а кольми паче за состоявшимся 1787 года іюня 27 манифестомъ (***), ни ему отыскивать, ни съ нимъ кому либо къ суду идти, нѣтъ правильнаго слѣда,—и просилъ, по симъ резонамъ, крѣностей отъ него, Давыдова, не требовать, а князю Гагарину въ просьбѣ отказать.

Но Данковскій уѣздный судъ, по полученіи требованныхъ имъ изъ Вотчиннаго департамента свѣдѣній и изъ Данковскаго архива справки, и по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, въ 1796 году опредѣлилъ: какъ по справкамъ Вотчиннаго департамента, за княземъ Михаломъ Долгоруковымъ, въ дачахъ сельца Рыхотки, ничего не значится, и владѣльцами какъ онъ, такъ и Давыдовъ тамъ не состоятъ, да и отъ Данковской архивы знать дано, что за него, Давыдова, въ томъ сельцѣ земляной дачи справлено и отказано не было, а отказано въ 1793 году, по рѣшенію онаго суда, недвижимое имѣніе, дошедшее отъ князя Михаила Долгорукова, въ Данковской округѣ на рѣкѣ Дону и на рѣчкѣ Рыхоткѣ, то ему, Давыдову, въ упоминаемомъ сельцѣ владѣльцемъ быть не слѣдуетъ, потому болѣе, что онъ, кромѣ показанія только своего при межеваніи, ко владѣнію дачами въ томъ сельцѣ, за многократными требованіями, никакихъ укрѣпленій и доказательствъ къ дѣлу не представилъ.

Сіе рѣшеніе согласно подтверждалъ Рязанскій верхній судъ, тамошняя палата гражданскаго суда и расправы и 2-й департаментъ Правительствующаго Сената, съ разными отъ каждаго изъ сихъ мѣстъ дополненіями, изъ коихъ послѣдняго (2-го департамента Сената, куда со стороны Давыдовыхъ предетавлена была и подлинная купчая крѣпость на покупное отъ князя Долгорукова имѣніе) состояло въ слѣдующемъ: по разсмотрѣніи купчей князя Михайлы Долгорукова найдено, что вся продажа имъ Давыдову заключается на имѣніе, доставшееся продавцу отъ его тетки, съ точнымъ изъясненіемъ, Епифанскаго уѣзда, сельца Ивановскаго, со всѣми только принадлежащими землями; а хотя въ той купчей между прочимъ и сказано, по разнымъ крѣпостямъ, но оныхъ ни прежде отъ самого продавца явлено, ни послѣ отъ покупщика, не только къ отказу, ни же къ производству дѣла, нигдѣ представлено не было; равнымъ образомъ содержащіяся въ купчей въ отношеніи земель слѣдующія слова: «и если оныя явятся подъ названіемъ и другихъ тамошнихъ уѣздовъ», на волю продавца, ни право покупщика отнюдь не распространяютъ; поелику тутъ же какъ предшедшія, такъ и послѣдующія израженія: «что въ томъ сельцѣ явится со всѣми угодьи къ тому недвижимому принадлежащими», какъ продажу, такъ и куплю имѣнія ясно ограничиваютъ въ предѣлахъ Епифанскаго уѣзда сельца Ивановскаго. Какъ же оное сельцо съ принадлежностью своею отмежевано особо въ количествѣ 660 десятинъ, и состоитъ, по предъявленной купчей, во владѣніи генералъ-маіора Давыдова безспорно; да сверхъ того въ ту же

(*) П. С. З. 12474.
(**) П. С. З. 4344.
(***) П. С. З. 16351.

Digitized by Google

къ сельцу Ивановскому принадлежность получилъ онъ въ Данковскомъ уѣздѣ 450 десятинъ земли, подъ именемъ пустоши Дикаго поля, которое имѣніе предокъ князя Михайлы Долгорукова купилъ изъ роду Максимовыхъ, на число коихъ Давыдовъ по межевому плану дѣйствительно и безспорно также владѣетъ 752 десятинами съ саженями; почему явно что онъ, Давыдовъ, по содержанію имѣющейся у него отъ князя Михайлы Долгорукова купчей, получилъ земли не только полное количество, но и съ великимъ избыткомъ.

Но Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, приступивъ по Высочайшему повелѣнію, какъ выше упомянуто, къ разсмотрѣнію дѣла сего, находило, что при первоначальномъ производствѣ онаго въ Данковскомъ уѣздномъ судѣ не соблюденъ надлежащій порядокъ тѣмъ: 1) когда оный судъ, по вступившей отъ князя Гагарина о насильномъ завладѣніи принадлежащею ему землею просьбѣ, приступилъ разбирать дѣло разсмотрѣніемъ крѣпостей, то надлежало бы истребовать оныя съ ясными доводами отъ писцовыхъ книгъ; отъ всѣхъ сельца Рыхотки владѣльцевъ, на части имъ принадлежащія, назнача непремѣнный срокъ представленія ихъ; но изъ числа тѣхъ владѣльцевъ, отъ Лаговчиной и Блохиной, представлены одни только учиненные за нихъ отказы; отъ самого же претендателя, князя Гагарина, представлены крѣпости на одну только отыскиваемую имъ землю, а какія на другія владѣемыя имъ въ сельцѣ Рыхоткѣ земли и на какое количество имѣетъ онъ укрѣпленій, оныхъ и требовано отъ него не было, изъ чего и открывается, что означенный судъ расположенъ былъ разсматривать крѣпости одного Давыдова, не уважая того, что показаніе претендателя, князя Гагарина, простиралось не на одного Давыдова, но и на прочихъ въ томъ сельцѣ, Рыхоткѣ, владѣльцевъ, ибо поданную въ тотъ судъ отъ Давыдова просьбу, поставя за отбывательство Давыдова отъ представленія крѣпостей, опредѣлилъ обвинить его лишеніемъ всей владѣемой имъ въ дачахъ сельца Рыхотки земли, составляющей болѣе тысячи десятинъ, удовлетворя оною искъ князя Гагарина, хотя и самъ истецъ таковаго количества земли не требовалъ, а отыскивалъ только 195 четвертей, состоящихъ будто бы въ насильномъ завладѣніи, не у одного Давыдова, но и у прочихъ въ томъ сельцѣ владѣльцевъ, въ числѣ коихъ показанъ и предшественникъ его, князя Гагарина, Татищевъ; каковое Данковскаго уѣзднаго суда рѣшеніе совершенно обнаруживаетъ наклонность его къ неправильному Давыдова обвиненію; ибо та самая дача, которую отыскиваетъ князь Гагаринъ, въ 1758 году за отца его справлена и отказана, который, бывъ въ сельцѣ Рыхоткѣ владѣльцемъ, о насильномъ тою дачею завладѣніи ни на кого изъ общихъ съ нимъ въ томъ сельцѣ владѣльцевъ не просилъ; то при нынѣшней преемника его претензіи, долженствовалъ уѣздный судъ, къ соблюденію въ семъ дѣлѣ справедливости, прежде обвиненія Давыдова, изыскать съ точностію, какое количество земли у истца, князя Гагарина, во владѣніи находится, и если бы по изысканіи открылось, что владѣемой имъ земли менѣе, нежели по крѣпостямъ ему принадлежитъ, а у другихъ общихъ съ нимъ владѣльцевъ оказалось излишество, то тогда же надлежало бы его удовлетворить изъ владѣнія того, кто владѣетъ излишествомъ; но сего уѣзднымъ судомъ сдѣлано не было. А при томъ 2) Имѣя сей судъ при дѣлѣ и въ его архивѣ, на принадлежащія Давыдову дачи, доказательства, какъ то: купчую, явленную отъ него на дошедшее ему отъ князя Долгорукова имѣніе и самимъ тѣмъ судомъ учиненные отказы, не имѣлъ надобности требовать оныхъ вновь отъ Давыдова и тѣмъ продолжать производство дѣла, а обязанъ былъ, на основаніи 1768 года Правительствующаго Сената опредѣленія и посланныхъ по немъ указовъ, учиня потребную изъ тѣхъ документовъ справку, и истребовавъ отъ прочихъ участвующихъ въ дѣлѣ владѣльцевъ крѣпости, приступить къ рѣшенію дѣла; но все оное тѣмъ судомъ упущено. 3) Если бы и по содержанію данной отъ князя Долгорукова на проданное имъ Давыдову имѣніе купчей, уѣздный судъ, по неясности въ той купчей и по непредставленіи отъ Давыдова другихъ на право владѣнія его доказательствъ, нашелъ сомнѣніе утвердить Давыдова въ дачѣ сельца Рыхотки владѣльцемъ, то и въ такомъ случаѣ, видѣвъ изъ дѣла и по прежнимъ своимъ производствамъ, что въ ономъ сельцѣ съ давнихъ временъ были владѣльцами князья Долгоруковы, не имѣлъ причины уничтожать владѣнія ихъ, а слѣдовало бы предоставить наслѣдникамъ князя Долгорукова, буде пожелаютъ, имѣть о томъ дѣло съ Давыдовымъ; но

Digitized by Google

сіи никакого требованія на то имѣніе не имѣютъ; слѣдовательно и остается Давыдовъ неоспоримымъ того имѣнія преемникомъ и наконецъ 4), соображая порядокъ, для производства дѣлъ по искамъ узаконенный, съ существомъ дѣла, между Давыдовымъ и княземъ Гагаринымъ происходящаго, не предстояло Данковскому уѣздному суду законныхъ причинъ не уважить поданной отъ Давыдова въ 1796 году просьбы; ибо и изданный межевымъ правительствамъ законъ, о объявленіи владѣльцамъ при межеваніи о принадлежащихъ имъ частяхъ, которыми они не владѣютъ, относится на тѣ случаи, гдѣ имѣющій въ какомъ либо селеніи, или пустошѣ участіе, совсѣмъ не владѣетъ; князь же Гагаринъ въ сельцѣ Рыхоткѣ владѣніе имѣетъ; но уѣздный судъ, не только не уважилъ той Давыдова просьбы, но и почелъ ее за отбывательство отъ представленія крѣпостей и, обвиня тѣмъ Давыдова, предоставилъ однако же ему, а не князю Гагарину, отыскивать свое право формальнымъ судомъ; изъ чего и видно, что означенный уѣздный судъ не вѣдалъ даже и того, какимъ порядкомъ оное дѣло производить надлежало. По каковымъ всѣмъ обстоятельствамъ и рѣшено было тѣмъ Общимъ Собраніемъ, по большинству голосовъ: представленные отъ Давыдова документы (*) отослать чрезъ губернское правленіе въ уѣздный судъ съ тѣмъ, чтобы оный, истребуя отъ всѣхъ сельца Рыхотки владѣльцевъ крѣпости, учинилъ вновь разсмотрѣніе и рѣшеніе; а до того земли сельца Рыхотки оставить во владѣніи каждаго такъ, какъ оныя были во время генеральнаго межеванія.

Данковскій уѣздный судъ, по измѣреніи чрезъ уѣзднаго землемѣра, сперва владѣемой Давыдовымъ пустоши Дикаго поля, потомъ и земель сельца Рыхотки (**) и по разсмотрѣніи вновь всего дѣла 28 марта 1805 года, заключилъ, что хотя произведенныя предмѣстникомъ Давыдова на рѣчкѣ Рыхоткѣ дачи и утверждаетъ онъ, Давыдовъ, при сельцѣ Рыхоткѣ, но оныя произведены только на рѣчкѣ Рыхоткѣ, а не въ сельцѣ Рыхоткѣ; при просьбѣ же на Высочайшее Имя поданной, Давыдовъ хотя и представилъ справку Вотчиннаго департамента, но сей документъ, по разсмотрѣнію уѣзднаго суда, оказался не новый, а тотъ же самый, объясняющій дачи Максимовыхъ, который и во 2-мъ департаментѣ Сената разсматриванъ; и для того, согласно рѣшенію сего департамента, находящуюся во владѣніи наслѣдниковъ Давыдова въ сельцѣ Рыхоткѣ землю, отобравъ у нихъ, предоставить во владѣніе того сельца владѣльцамъ, на число ихъ крѣпостей, а именно: князю Гагарину на 1025 и дѣвицѣ Лаговчиной на 125 четвертей, наслѣдникамъ же Давыдова, буде ко владѣнію той земли, кромѣ показанныхъ документовъ, имѣютъ какія неоспоримыя доказательства, просить и отыскивать своего удовольствія судомъ по формѣ.

На сіе рѣшеніе Давыдовы жаловались по апелляціи Рязанской гражданской палатѣ (*), въ

(*) Оные состояли въ слѣдующемъ:

1) Купчая отъ князя Михаила Долгорукова 1784 года.

2) Выпись съ межевыхъ Боя, 1751 года, книгъ.

3) Справка Вотчиннаго департамента, заключающая въ себѣ дачу князей Одоевскихъ и Максимовыхъ, дошедшую до князей Долгоруковыхъ, а между сими поступки и раздѣлъ имѣнія.

(**) При измѣреніи пустоши Одоевской, хотя со стороны Давыдовыхъ и возражаемо было, что означенной пустоши не слѣдуетъ примѣшивать къ дѣлу, ибо она обмежевана за Давыдова, по дачѣ 7185 года, произведенной князю Юрію Одоевскому одному, а не помѣщикамъ Максимовымъ, и князь Гагаринъ объ ней иску не производилъ; однакожъ означенное предположенное уѣзднымъ судомъ измѣреніе той пустоши было сдѣлано; и по сочиненному плану, отъ рѣки Дона и отъ устья рѣчки Рыхотки, показано въ ней земли удобной и неудобной всего 213 десятинъ 1128 саженъ; а по плану земель сельца Рыхотки оказалось оныхъ у князя Гагарина съ помѣщицею Лаговчиной, въ общемъ чрезполосномъ владѣніи, всего удобной и неудобной 1865 десятинъ, да у Давыдовыхъ въ особомъ владѣніи всего же 1127 десятинъ.

(*) Въ апелляціонной жалобѣ Давыдовы, между прочимъ, изъяснили: 1) что сдѣланная княземъ Долгоруковымъ въ купчей, о состоящихъ въ спорѣ земляхъ, оговорка, относилась на земли Данковскаго уѣзда въ пустошѣ Одоевской и въ дачахъ сельца Рыхотки, владѣемыхъ изстари сельца Ивановскаго крестьянами, такъ какъ объ нихъ произведенные во время межеванія споры, при той продажѣ оставались еще не разрѣшенными; а если бы сіи земли были Долгоруковымъ не проданы, то не было бы надобности писать таковой очистки, потому что въ сельцѣ Ивановскомъ никакихъ споровъ во время межеванія не было; кромѣ сего, что послѣ оной продажи князю Долгорукову и наслѣдникамъ его въ вышеписанномъ имѣніи ничего не осталось, а все принадлежитъ Давыдову; въ томъ удостовѣрилъ его, Давыдова, особеннымъ письмомъ князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ, который всему тому имѣнію чинилъ продажу, по довѣренности

Digitized by Google

которой по дѣлу сему опредѣлено было предварительно, чтобы всю земляную въ сельцѣ Рыхоткѣ дачу, не касаясь пустоши Одоевской, утвержденной за Давыдова межевыми правительствами и особо за него отмежеванной, какъ у Давыдова, равно у князя Гагарина и прочихъ соучаствующихъ, чрезъ уѣзднаго землемѣра, измѣривъ въ натурѣ каждаго порознь, потомъ сдѣлать разсчисленіе по крѣпостямъ, также и по представленнымъ Давыдовымъ документамъ, какъ ему, Давыдову, такъ князю Гагарину и прочимъ съ нимъ совладѣльцамъ, ибо изъ апелляціонной жалобы Давыдовыхъ видно, что уѣздный судъ, не сдѣлавъ таковаго измѣренія, утверждаетъ помѣщицѣ Лаговчиной, по одному токмо отказу 1793 года, количество четвертей безъ точнаго довода отъ писцовыхъ книгъ.

По сочиненному вслѣдствіе того вновь плану оказалось въ дѣйствительномъ при сельцѣ Рыхоткѣ владѣніи всего удобной земли: у князя Гагарина 1687 десятинъ, у Лаговчиной 151 десятина и у Давыдова 1119 десятинъ.

На основаніи сего, одинъ изъ засѣдателей палаты, изъяснялъ въ мнѣніи своемъ: какъ изъ купчей отъ князя Долгорукова Давыдову въ 1784 году данной видно, что продано не одно сельцо Ивановское, но съ отхожими пустошьми и разными землями; въ сельцѣ же Рыхоткѣ князь Долгоруковъ, при межеваніи, а Давыдовъ, по покупкѣ, при утвержденіи межи, въ планахъ и межевыхъ книгахъ показаны владѣльцами, то по симъ обстоятельствамъ и по древнему князя Долгорукова, а по немъ Давыдова, безспорному до 1765 года въ сельцѣ Рыхоткѣ землями владѣнію, такъ какъ до самаго межеванія просьбъ въ завладѣніи исковыхъ и явочныхъ ни отъ кого въ подачѣ не было, на основаніи межевой инструкціи 33-й главы 1 пункта, всю землю въ дачахъ сельца Рыхотки оставить по прежнему, кто чѣмъ владѣетъ; ибо у князя Гагарина полная, да и съ примѣромъ; а у Лаговчиной, хотя нѣсколько и не достаетъ, но она владѣетъ спокойно и ничего не отыскиваетъ.

Но по большинству голосовъ заключено было палатою: насильно завладенную землю, отъ Давыдовыхъ отобравъ, раздѣлить оную Гагарину и Лаговчиной, на число ихъ крѣпостей (*).

Когда же по апелляціи Давыдовыхъ и Гагарина поступило дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, то въ 8-мъ онаго департаментѣ и въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія.

Въ Департаментѣ.

Два Сенатора согласились съ прежнимъ рѣшеніемъ 2-го департамента Сената.

Одинъ полагалъ: всѣхъ владѣльцевъ села Рыхотки, на основаніи межевой инструкціи 33 главы 1 пункта, оставить при владѣемыхъ по нынѣ изъ давнихъ лѣтъ земляхъ, буде же князь Гагаринъ, о наполненіи почитаемаго по крѣпостямъ недостатка, пожелаетъ отыскивать, то предоставить ему съ ясными и неоспоримыми доказательствами просить, на кого слѣдуетъ, по силѣ указа 1723 года ноября 5 дня, особо формою суда.

Одинъ также полагалъ: спорной землѣ между Гагаринымъ и Давыдовымъ остаться въ дачахъ Рыхотскихъ, у тѣхъ владѣльцевъ,

---

отъ князя Михайлы Долгорукова; 2) что князь Гагаринъ начальною 1788 года просьбою, не доказавъ точно сильнаго завладѣнія искомой имъ земли, представилъ такія купчія, въ коихъ написана продажа вверхъ по рѣчкѣ Рыхоткѣ; но что бы оная состояла въ дачахъ сельца Рыхотки, гораздо прежде еще тѣхъ купчихъ поселенной, того въ нихъ не упомянуто; 3) по числу представленныхъ Давыдовымъ крѣпостей, на части въ сельцѣ Рыхоткѣ князя Василія Одоевскаго, помѣщиковъ Максимовыхъ и дѣвицы Масловой принадлежащія, не только никакого нѣтъ во владѣемой ими землѣ излишества, но еще оказывается недостатокъ; ибо произведенную и отмежеванную князю Василію Одоевскому обще съ помѣщиками Татищевыми и Максимовыми съ товарищи въ 7185 году дачу, что онъ просилъ въ 7184 году на 600 четвертей и которую ему по грамотѣ велѣно оставить на его жеребій, уѣздный судъ въ рѣшеніи своемъ не утвердилъ и не отказалъ, а оставилъ о сей дачѣ совсѣмъ въ молчаніи, и вмѣсто отмежеванной по писцовымъ книгамъ Одоевскому и Татищевымъ съ товарищи всѣмъ на 1200 четвертей, опредѣлилъ одному князю Гагарину все просимое предками продавца Татищева число, 600 четвертей, потомъ выбывшія уже изъ роду ихъ, Татищевыхъ, и проч.

(*) Подъ журналомъ палаты губернскимъ прокуроромъ подписано было, что онъ съ симъ заключеніемъ не согласенъ, а полагаетъ сочинить вновь протоколъ; но палатою оставлено сіе напоминаніе прокурора безъ дѣйствія.

Digitized by Google

кои имѣютъ на оную крѣпостное право, буде права онаго не лишились, чрезъ допущеніе той земли изъ ихъ владѣнія выйти въ другія руки, и буде оставляли изъ давнихъ лѣтъ въ молчаніи и въ указные сроки не приносили жалобы.

Въ Общемъ Собраніи:

Два Сенатора удерживали мнѣніе свое въ 8 департаментѣ объявленное и съ ними согласился еще одинъ.

Четыре Сенатора утверждали право Давыдовыхъ на спорную землю тѣмъ паче, что они владѣютъ съ самой покупки оной у князя Долгорукова, т. е. съ 1784 года, съ котораго времени до нынѣ протекло болѣе двухъ давностей и со стороны князей Долгоруковыхъ, коимъ земля сія, по всѣмъ видимымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ, дѣйствительно принадлежитъ, ни малѣйшаго спора не было, да и нынѣ не имѣютъ; чрезъ что выдали право Давыдовымъ, по давности, навсегда быть владѣльцами ихъ собственности. Хотя же со стороны князя Гагарина и продолжался безпрерывно о сей землѣ споръ, во все время производства сего дѣла, но споръ его, яко отъ посторонняго, неимѣвшаго на сей участокъ земли не только никакихъ укрѣпленій, ни же малѣйшихъ видовъ, чтобы земля сія когда либо перешла по наслѣдству или продажею въ его руки, не дѣлаетъ давности владѣнія Давыдовыми тою землею ничтожною.

А четыре Особы согласились съ мнѣніемъ того Сенатора, который полагалъ, чтобы спорной землѣ остаться у тѣхъ владѣльцевъ, кои имѣютъ на оную крѣпостное право, буде онаго не лишились чрезъ оставленіе въ молчаніи изъ давнихъ лѣтъ.

Въ данномъ отъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова, согласительномъ предложеніи изъяснено было: сельцо Рыхотка поселено на дачахъ, произведенныхъ въ 1785 году князю Василію Одоевскому съ прочими, всего 17 человѣкамъ. Сіе явственно, сколько по урочищамъ въ тѣхъ дачахъ показаннымъ, столько и по положенію того сельца на планахъ, при дѣлѣ имѣющихся; да и обѣ тяжущіяся стороны на земли, при оном сельцѣ состоящія, производятъ право, не отъ иныхъ какихъ либо укрѣпленій, какъ отъ тѣхъ же самыхъ (писцовыхъ) дачъ. Изъ чего же открывается, что части оныхъ дошли по разнымъ укрѣпленіямъ, какъ князю Михайлу Долгорукову, такъ и князю Гагарину, и съ самыхъ давнихъ лѣтъ въ сельцѣ Рыхоткѣ было общее ихъ владѣніе. Потомъ Давыдовы, купившіе отъ князя Долгорукова имѣніе, не только въ Епифанскомъ, но и въ другихъ уѣздахъ, что явится по отказнымъ книгамъ, вступили во владѣніе земель, на которыхъ поселено сельцо Рыхотка, обще съ княземъ Гагаринымъ, что доказываютъ межеванія, какъ генеральное, такъ и прочія частныя, дѣланныя по назначенію присутственныхъ мѣстъ и самого Правительствующаго Сената. Князь Гагаринъ, при утвержденіи уже межъ, по рѣшенію межевыхъ правительствъ, въ 1788 году, объявивъ споръ, и то только о 195 четвертяхъ, онаго общаго съ давнихъ лѣтъ и непрерывнаго владѣнія, ничѣмъ не опровергнулъ; насильнаго завладѣнія ни князя Долгорукова, ни Давыдова, ничѣмъ не доказалъ; когда они именно завлажены, не довелъ; даже, чтобы исковыя или явочныя жалобы были на предмѣстника Давыдовыхъ, или ихъ самихъ, совсѣмъ не показано. При семъ должно принять въ уваженіе и то, что доказанные участники и владѣльцы въ помянутыхъ дачахъ князья Долгоруковы, со времени сдѣланной генералъ-маіору Давыдову въ 1784 году продажи сельца Ивановскаго, съ принадлежащими къ нему землями, владѣнія тамъ никакого не имѣютъ; Давыдовы продолжаютъ владѣніе въ сельцѣ Рыхоткѣ по нынѣ, безъ всякаго со стороны ихъ спора, почему и лишить ихъ онаго нѣтъ ни малѣйшей причины, тѣмъ болѣе, что, если они, Давыдовы, сверхъ проданнаго имъ завладѣли излишнимъ, въ такомъ случаѣ остаются въ правѣ производить на нихъ требованіе князья Долгоруковы, и на другихъ владѣльцевъ сельца Рыхотки оное право относиться уже не можетъ. По всѣмъ симъ причинамъ, онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, соглашался съ мнѣніемъ 4-хъ Особъ, чтобы владѣльцевъ въ сельцѣ Рыхоткѣ, въ силу межевой инструкціи 33 главы 1 пункта, оставить при владѣемыхъ по нынѣ изъ давнихъ лѣтъ земляхъ. Буде же князь Гагаринъ о наполненіи почитаемаго имъ по крѣпостямъ недостатка пожелаетъ отыскивать, то сіе предоставить ему по силѣ указа 1723 года о формѣ суда.

Предложеніе сіе не произвело никакой пере-

Digitized by Google

мѣны въ прежде данныхъ Сенаторами мнѣніяхъ; и когда по тому дѣло внесено было въ Государственный Совѣтъ, то оный, находя, что рѣшеніемъ 2-го департамента Сената, въ 1799 году послѣдовавшимъ, право Давыдова на спорную землю отвергнуто для того, что на крѣпостную принадлежность себѣ оной не представилъ никакихъ доказательствъ и что прочія доказательства его, въ дѣлѣ значащіяся, относятся совсѣмъ до другаго имѣнія, которое и остается за нимъ, безъ всякаго отъ кого либо притязанія, и признавъ таковое рѣшеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, заключилъ: оставить оное въ своей силѣ и дѣйствіи.

Комиссія прошеній, вслѣдствіе Высочайшей воли, сличая рѣшеніе Правительствующаго Сената 2 департамента, въ 1799 году учиненное, съ купчею отъ князя Долгорукова Давыдову въ 1784 году данною, признала крайне невѣрнымъ истолкованіе Сената о той купчей, будто бы она вмѣщаетъ въ себѣ проданныя въ одномъ Епифанскомъ уѣздѣ земли, не распространяя силы своей на Данковскій уѣздъ, по которому споръ отъ князя Гагарина происходитъ. Вмѣсто того по купчей ясно въ продажу Давыдову написаны земли по дачамъ и другимъ крѣпостямъ, какъ въ Епифанскомъ, такъ и въ другихъ тамошнихъ уѣздахъ, все безъ остатка. Не менѣе, по ея мнѣнію не вѣрно заключеніе 2 департамента Сената въ помянутомъ его рѣшеніи и въ томъ, яко бы слѣдующая по дачамъ Давыдову земля находится въ другихъ мѣстахъ; ибо въ другихъ мѣстахъ, принадлежащія ему, Давыдову, земли, были по особымъ дачамъ за княземъ Юріемъ Одоевскимъ, а при сельцѣ Рыхоткѣ земля, принадлежащая Давыдову, была по дачамъ за княземъ Василіемъ Одоевскимъ и его сотоварищами, которая тутъ и межевыми правительствами утверждена.

Что слѣдуетъ до вычисленной по дѣлу, въ сторону князя Гагарина, четвертной дачи, объ ней оказывается, что считаема была по написанію въ частныхъ купчихъ и отказахъ, на которые по дѣлу видѣнъ отъ Давыдова споръ, и въ такомъ случаѣ по закону считаются четверти по настоящимъ даннымъ отъ правительствъ дачамъ, а сіи дачи открываютъ ясно, что князю Гагарину несравненно менѣе принадлежитъ четвертей; ибо по поводу первоначальныхъ просьбъ дачникамъ дано и отмежевано гораздо менѣе противъ ихъ просьбъ.

Далѣе, разсматривая сіе дѣло, какой бы возможный въ пользу Гагарина изъ дачныхъ земель ни выводитъ разсчетъ, но все оказывается, что онъ не только сверхъ дачъ, но и сверхъ пропорцій на оныя дачи имѣетъ много излишнихъ земель въ своемъ собственномъ владѣніи, и потому изъ посторонняго спокойнаго владѣнія вовсе ничего ему, князю Гагарину, не слѣдуетъ.

Напослѣдокъ и самыя тѣ два основанія, кои Государственнымъ Совѣтомъ, при утвержденіи упоминаемаго рѣшенія 2 департамента Сената полагаемы были: *одно*, что Давыдову по купчимъ въ сельцѣ Рыхоткѣ земель совсѣмъ не значится, и *другое*, что слѣдующія ему по дачамъ земли отмежеваны за него въ другихъ мѣстахъ,—измѣняются свидѣтельствомъ купчихъ и самого князя Гагарина, который въ поданной въ 1788 году въ Данковскій уѣздный судъ просьбѣ призналъ, что Давыдову по дачамъ точно въ томъ сельцѣ земля слѣдуетъ.

По таковымъ обстоятельствамъ Комиссія прошеній заключала, что споръ князя Гагарина, на владѣемыя Давыдовыми земли, должно уничтожить и оставить его, Давыдова, при прежнемъ спокойномъ владѣніи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, пересмотрѣвъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла сего, нашелъ, что ежели бы къ князьямъ Долгоруковымъ, а отъ нихъ къ Давыдовымъ, перешли одни дачи князя Юрія Одоевскаго, то въ такомъ случаѣ рѣшеніе по иску князя Гагарина, какъ нижнихъ правительствъ, такъ и 2 департамента Правительствующаго Сената, было бы въ полной мѣрѣ со справедливостью и законами согласно; но какъ въ совокупности съ бывшимъ владѣніемъ князя Юрія поступила въ родъ князей Долгоруковыхъ и дача 7185 года князя Василія Одоевскаго, коему по назначенію помѣстнаго приказа слѣдовало отвести вполнѣ 600 четвертей, а что затѣмъ могло оставаться лишней земли, то велѣно надѣлить прочихъ товарищей его 16 человѣкъ; но въ надѣленіи всѣхъ вообще отведено было въ существѣ только 1,200 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ на 1,200 копенъ; къ тому же князьями Долгоруковыми пріобрѣтено впослѣдствіи времени покупкою изъ дачъ 4 человѣкъ, бывшихъ товарищей

Digitized by Google

изъ числа 16-ти) Максимовыхъ, 520 четвертей; ля того сужденія уѣзднаго суда и прочихъ рисутственныхъ мѣстъ и самаго Сената 2 департамента, о удаленіи Давыдовыхъ изъ участвованія во владѣніи Рыхотскихъ дачъ, не могутъ, по мнѣнію и Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признаны быть основательными.

При прежнемъ разсмотрѣніи дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ не были въ такую ясность приведены обстоятельства, о дачѣ князя Василія Одоевскаго, и перешедшей по продажѣ отъ наслѣдниковъ Максимовыхъ къ князьямъ Долгоруковымъ землѣ, какъ оныя нынѣ значатся, и отъ сего то, а совокупно съ тѣмъ, отъ неучаствованія князей Долгоруковыхъ въ населеніи сельца Рыхотки (ибо ни одного крестьянскаго двора не имѣли они въ томъ сельцѣ, а всѣ крестьяне ихъ, живя въ сельцѣ Ивановскомъ, пользовались только землями перваго) и напослѣдокъ, отъ вмѣшанія въ сіе дѣло и той земли, которая имѣетъ также положеніе по рѣчкѣ Рыхоткѣ въ смежности сельца Рыхотки, подъ названіемъ пустоши Одоевской (изъ бывшихъ дачъ князя Юрія Одоевскаго) происходила главная запутанность въ соображеніяхъ и самаго Государственнаго Совѣта, коему послѣдне-упомянутая земля представлялась достаточною къ восполненію ихъ правъ Давыдовыхъ на владѣніе ихъ землями при селѣ Рыхоткѣ и къ отклоненію доказательствъ, въ опроверженіе иска князя Гагарина, съ ихъ стороны представляемыхъ.

А какъ нынѣ противное тому, вслѣдствіе изысканій Комиссіи прошеній, и изъ самыхъ обстоятельствъ дѣла открылось, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, убѣждаясь основательностью заключеній Комиссіи, подтверждаемаго сверхъ прочаго и ясными словами купчей, отъ князей Долгоруковыхъ Давыдову данной, за справедливое находитъ, согласно съ мнѣніемъ одного Сенатора въ 8-мъ и четырехъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената, съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова, и наконецъ съ соображеніями Комиссіи прошеній, *заключить*: чтобы владѣльцевъ въ селѣ Рыхоткѣ оставить при прежнемъ спокойномъ ихъ владѣніи землями; а буде князь Гагаринъ, о наполненіи почитаемаго имъ по крѣпостямъ недостатка, пожелаетъ отыскивать, то сіе предоставить ему по силѣ указа 1723 года, о формѣ суда.

1818 г. сентября 30, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.

Одинъ Членъ (гр. Головинъ) остался при прежнемъ 1814 года рѣшеніи по сему дѣлу Государственнаго Совѣта.

Одинъ же (гр. Литта) отъ сужденія по оному, за родствомъ, отказался.

26 марта 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

По дѣлу о проданной капитаномъ княземъ Николаемъ Волконскимъ, казеннымъ крестьянамъ землѣ, принадлежащей по крѣпости, женѣ бригадира, Аннѣ Головачевой.

1814 г. ноября 5 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу о проданной капитаномъ княземъ *Волконскимъ* казеннымъ крестьянамъ землѣ, принадлежащей по крѣпости бригадиршѣ *Головачевой*.

Отставной капитанъ князь Николай Волконскій продалъ, Тверской губерніи, Кашинскаго и Корчевскаго уѣздовъ, экономическимъ крестьянамъ, изъ наслѣдственнаго своего недвижимаго имѣнія, состоящаго Корчевскаго уѣзда въ деревнѣ Семенцовой и въ разныхъ пустошахъ земли 365 десятинъ съ саженьми, за 7.310 рублей, на что далъ и купчую крѣпость, совершенную у крѣпостныхъ дѣлъ 1806 года декабря въ 3-й день.

Сію купчую крестьяне, представя 19 января

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 205.

Digitized by Google

1807 года въ Корчевскій уѣздный судъ къ явкѣ, просили о введеніи ихъ во владѣніе означенною землею.

По сему прошенію и по предписанію Корчевскаго уѣзднаго суда, тамошнимъ земскимъ судомъ, проданная княземъ Волконскимъ земля во владѣніе крестьянамъ отдана и Тверскою казенною палатою въ число казенныхъ земель причислена. Но при введеніи крестьянъ во владѣніе оною землею, бригадирша Анна Головачева, поданнымъ въ оный же земскій судъ прошеніемъ, произвела споръ, показывая, что въ 1796 году мая 19 купила она лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка у поручиковъ Василія и Якова Лихачевыхъ, изъ деревни Семенцовой, и изъ поименованныхъ въ означенной отъ князя Волконскаго крестьянамъ данной крѣпости пустошей, земли половину 211 десятинъ 1320 сажень, которою она и во владѣніе земскимъ судомъ введена. Князь же Волконскій продалъ крестьянамъ, въ упомянутой же деревнѣ съ пустошьми, принадлежащихъ ей 88 десятинъ съ саженьми,—просила оную землю во владѣніе покупателей не вводить.

Но крестьяне, сперва утверждали себѣ принадлежность той земли по крѣпости, а потомъ просили, если оная, по какимъ либо крѣпостямъ, изъ владѣнія ихъ отойдетъ, то возвратить имъ за оную, сколько по разсчисленію причтется, деньги.

При требованіи на принадлежность спорной сей земли документовъ, бригадирша Головачева представила данную ей отъ Лихачевыхъ купчую крѣпость, которая отъ нея, по силѣ Учрежденія о губерніяхъ 205 статьи, въ уѣздномъ судѣ явлена и по оной купленная земля за нею безспорно отказана. Князь же Волконскій никакихъ доказательствъ не представилъ, кромѣ одной ссылки, что таковыя находятся въ Вотчинномъ департаментѣ; но и въ ономъ того, чтобы деревня Семенцова съ пустошьми доходила въ родъ князя Волконскаго и за нимъ значилась, дачъ по справкѣ не оказалось.

Корчевскій уѣздный судъ, а согласно съ нимъ и Тверская гражданская палата, опредѣлили: хотя казенные крестьяне и присвоиваютъ себѣ упомянутую спорную землю, но какъ на оную Головачева объявила споръ въ узаконенное время и доказала принадлежность ей той земли, напротивъ, со стороны князя Волконскаго, никакихъ на сіе доказательствъ не представлено;—то по сему и утвердить оную, за нихъ, крестьянъ, не слѣдуетъ. А какъ они сами просили взыскать, за ту излишне проданную имъ землю, деньги, то въ ономъ ихъ и удовлетворить.

Съ симъ заключеніемъ согласились Тверская казенная палата и гражданскій губернаторъ, прибавя послѣдній, что какъ князь Волконскій не оградилъ крестьянъ, по словамъ крѣпости, отъ присвоенія земли Головачевою, то обязанъ, по оной же, возвратить имъ деньги, во что каждая десятина причтется съ убытками, какіе понесли крестьяне и Головачева, которая, по присоединеніи собственной земли ея въ казенное вѣдомство, не пользовалась, также по разсчисленію.

А Министръ финансовъ заключалъ, что излишне проданныя княземъ Волконскимъ 88 десятинъ 1088 сажень слѣдуетъ, исключивъ изъ вѣдомства казеннаго и владѣнія покупателей, казенныхъ крестьянъ, возвратить оныя бригадиршѣ Головачевой; взамѣнъ же сего количества земли, князь Волконскій долженъ казенныхъ крестьянъ удовлетворить слѣдующими по разсчету деньгами, во что каждая десятина крестьянамъ обошлась, со всѣми понесенными ими, отъ таковой ненадлежащей имъ продажи чужой земли, убытками.

Правительствующій Сенатъ, утверждая заключеніе Министра финансовъ, полагалъ: о исключеніи земли изъ казеннаго вѣдомства представить, на основаніи указа 19 августа 1799 года (*), Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ докладомъ, съ испрошеніемъ на то Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ изъясненныя въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельства, мнѣніемъ *полагаетъ* представленіе его по сему предмету утвердить.

1814 г. декабря 7 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) П. С. З. 19090.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 11 января 1815 г. № 2.

Digitized by Google

р) По дѣлу о спорной землѣ, между поручикомъ Иваномъ Горденинымъ и князьями Гагариными, въ Тамбовской губерніи.

1814 г. декабря 17 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, поручика *Горденина* съ дѣйствительною тайною совѣтницею, княгинею Варварою и дѣтьми ея, князьями Николаемъ и Сергѣемъ *Гагаринымъ*, о землѣ.

Земля сія принадлежала статскому совѣтнику (Родіону) Кошелеву. Опредѣленный къ имѣнію его опекунъ, (тайный совѣтникъ) графъ Мусинъ-Пушкинъ, продалъ въ 1791 году Горденину 378 душъ крестьянъ, состоящихъ въ селѣ Петровскомъ и другихъ деревняхъ, въ томъ числѣ и въ новопоселенной деревнѣ Родіоновкѣ, со всѣми принадлежащими къ тѣмъ селеніямъ землями и угодьями.

Горденинъ въ 1798 году продалъ всѣ сіи деревни князю Сергѣю Гагарину, за исключеніемъ 50 десятинъ лѣсу выговореннаго на срубку и нѣкоторыхъ дворовыхъ людей, означивъ количество земли всего 6,445 десятинъ съ саженьми.

Послѣ сего и именно 7 февраля 1802 года Горденинъ, чрезъ повѣреннаго своего, жаловался на крестьянъ князя Гагарина, что они, на оставшейся за продажею и обмежеванной особо землѣ, рубятъ ему, Горденину, принадлежащій лѣсъ.

По свидѣтельству на мѣстѣ уѣзднаго суда и по соображенію съ планомъ оказалось, что показуемая повѣреннымъ Горденина земля и лѣсъ обмежеваны особо и поселена на ней деревня князя Гагарина, Родіоновка, при чемъ сторонніе люди показали, что поселеніе сей деревни произведено бывшимъ помѣщикомъ, Кошелевымъ, назадъ тому лѣтъ 15 и болѣе и сею отмежеванною дачею и лѣсомъ владѣютъ крестьяне Гагарина по покупкѣ у Горденина. Повѣренный малолѣтнихъ князей Гагариныхъ представлялъ, что Горденинъ отцу Гагариныхъ продалъ село Петровское съ деревнями, со всѣми принадлежащими къ нему землями и угодьями и съ отдѣленными отъ онаго частьми и всѣмъ тѣмъ, что у него до той продажи во владѣніи было, все безъ остатка, и кромѣ одного лѣса 50 десятинъ на срубку, ничего при томъ не выговорилъ. На отыскиваемой имъ, Горденинымъ, по представленному плану, землѣ 334 десятинъ съ саженьми, поселена деревня Родіоновка еще бывшимъ помѣщикомъ Кошелевымъ, которая также князю Гагарину отъ него, Горденина, продана, всегда со всею землею состояла въ безспорномъ владѣніи у дѣтей покупщика и о сильномъ ею владѣніи, ни съ покупки, ни съ явки купчей, онъ, Горденинъ, просьбъ не имѣлъ и двухгодичный срокъ пропустилъ. Впрочемъ если бы Горденинъ землю сію при продажѣ оставилъ въ своемъ владѣніи, то и деревня Родіоновка должна оставаться у него, а князю Гагарину одну ее безъ земли и безъ угодій покупать никакой надобности не было.

Напротивъ того повѣренный Горденина утверждалъ, что въ продажу князю Гагарину поступила единственно обмежеванная къ селу Петровскому съ деревнями земля съ количествомъ 6.445 десятинъ; спорная же земля не была продана. Доказательно сіе между прочимъ, что въ планѣ, выданномъ Гагарину на землю села Петровскаго, межа ей показана границею съ землею, отыскиваемою Горденинымъ.

Борисоглѣбскій уѣздный судъ и Тамбовская гражданская палата въ рѣшительномъ опредѣленіи заключали: что поелику въ купчей данной отъ Горденина князю Гагарину значитъ, что продалъ онъ ему село Петровское съ деревнями и со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, словомъ все безъ остатка, не оставляя въ оныхъ ни единой души, а земли и всякихъ угодій ни единаго четверика (кромѣ только выговоренныхъ людей и 50 десятинъ на срубку лѣса); слѣдовательно когда бы отыскиваемая имъ, Горденинымъ, часть земли не была съ прочими въ продажѣ, то конечно не упустилъ бы онъ сдѣлать подобной, какъ и о лѣсѣ и о части людей оговорки, но онъ объ оставленіи

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 253.

Digitized by Google

оной у себя ничего не упомянулъ, что неминуемо бы обязанъ былъ сдѣлать, тѣмъ болѣе, что на оной землѣ состоитъ проданная имъ деревня Родіоновка, поселенная назадъ тому лѣтъ 15 или болѣе, а потому бы князь Гагаринъ, имѣя въ виду себѣ не принадлежащее, и владѣть бы тою землею не имѣлъ права; но онъ съ самой покупки, то есть съ 19 февраля 1798 года, владѣлъ оною до самой подачи отъ повѣреннаго Горденина просьбы 7 февраля 1802 года безспорно. Сверхъ того продажа всей земли доказывается еще и тѣмъ, что Горденинъ, при совершеніи крѣпости, выдалъ князю Гагарину для очистки и купчую, данную ему на тоже имѣніе отъ опекуна Кошелевыхъ, не имѣя даже и во время явки крѣпости, по прошествіи двухъ лѣтъ, спора. А по симъ обстоятельствамъ ему, Горденину, въ присвоеніи той спорной земли отказать и предоставить оную, по крѣпости, во владѣніе князя Гагарина, по смерти же его, дѣтямъ его. Впрочемъ если Горденинъ къ присвоенію той земли имѣетъ, кромѣ значащихся въ дѣлѣ, ясныя неоспоримыя доказательства, то по силѣ указовъ 1723 г. ноября 5 и 1725 г. мая 3 чиселъ (*), можетъ просить формальнымъ судомъ.

Горденинъ, какъ на рѣшеніе уѣзднаго суда, въ палату, такъ и на оную въ Правительствующій Сенатъ имѣлъ апелляцію, изъясняя, что отыскиваемая земля, какъ по слѣдствію, такъ и по плану генеральнаго межеванія, оказалась обмежеванною особо и принадлежащею ему, Горденину, на которой хотя и поселена одна часть деревни Родіоновки, но сіе учинено княземъ Гагаринымъ послѣ уже покупки имъ имѣнія, о чемъ при свидѣтельствѣ изыскать упущено. Другая же часть той деревни поселена помѣщикомъ Кошелевымъ, на землѣ отмежеванной и принадлежащей къ селу Петровскому. По явкѣ княземъ Гагаринымъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1898 года купчей въ Борисоглѣбскомъ уѣздномъ судѣ надлежащаго исполненія сдѣлано не было потому, что все проданное имъ, Горденинымъ, имѣніе числилось, за непоставку провіанта, въ запрещеніи и объ освобожденіи онаго выносились справки, которыя получены въ іюлѣ мѣсяцѣ 1801 года, до сего же времени Горденину, о завладѣніи крестьянами князя Гагарина непроданной земли, просить было невозможно.

(*) П. С. З. 4344 и 4713.

8-й департаментъ Правительствующаго Сената въ резолюціи своей заключилъ: какъ на присвояемую Горденинымъ землю при дѣлѣ плана не имѣется, безъ коего не видать, была ли сія земля примежевана къ которой либо изъ проданныхъ князю Гагарину селеній, а потому, обратя дѣло сіе въ Тамбовскую гражданскую палату, предписать, чтобы она о томъ, равно и еще о чемъ слѣдовать будетъ, дойдя настоящимъ образомъ, постановила рѣшеніе свое вновь.

Но по несогласію съ сею резолюціею оберъ-прокурора, предлагавшаго утвердить рѣшеніе гражданской палаты, дѣло перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь *одни* Сенаторы приняли резолюцію 8 департамента, *другіе* утверждали рѣшеніе гражданской палаты, заключая согласно съ оберъ-прокуроромъ, что хотя Горденинъ и присвоиваетъ себѣ означенную землю *во первыхъ*, по обмежеванію оной особо отъ села Петровскаго, и что онъ на нее планъ имѣетъ; *во вторыхъ*, по означенію въ купчей отъ него князю Гагарину о количествѣ принадлежащихъ къ селу Петровскому съ деревнями десятинъ земли, но все сіе нисколько не доказываетъ принадлежности ему оной; въ первомъ случаѣ потому, что за помѣщеніемъ въ купчей деревни Родіоновки съ принадлежащею къ проданному имѣнію землею, удержаніе въ рукахъ своихъ на оную плана, не служитъ ему никакимъ укрѣпленіемъ; а во вторыхъ, что нигдѣ въ купчей не значится, чтобы при исключеніи, изъ принадлежащихъ къ проданному имѣнію земель, каковой либо части, точно поступило Гагарину въ продажу только 6.445 десятинъ, ибо сіе количество земли изъяснено имъ въ купчей единственно въ описаніи того, что по плану значится; а что онъ, Горденинъ, не объяснилъ въ купчей количества той земли, которая на особомъ планѣ видна и принадлежитъ къ проданной имъ деревнѣ Родіоновкѣ, въ семъ случаѣ покупщика, князя Гагарина, какъ не знавшаго, что на ту землю имѣется другой планъ, винить не можно, тѣмъ паче, что и Горденинымъ оная изъ продажи не исключена.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что та земля, о которой производитъ споръ Горденинъ, принадлежала прежде стар-

Digitized by Google

скому совѣтнику Кошелеву, по волѣ котораго поселена на ней деревня Родіоновка. Съ сею деревнею та же земля продана, опекуномъ дѣтей Кошелевыхъ, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, Горденину, а сей, продавая оную деревню Родіоновку князю Гагарину, написалъ въ купчей, что продаетъ ее съ принадлежащею къ ней землею, хотя же и ограничилъ въ купчей количество десятинъ, но сіе количество должно относить на село Петровское и другія деревни. Кромѣ сего, буде бы онъ спорной земли не продавалъ, то отдавая князю Гагарину подлинную купчую, полученную имъ отъ опекуна, графа Мусина-Пушкина, обязанъ былъ въ крѣпости своей объяснить, что онъ ту землю оставляетъ за собою, а крестьянъ по купчей долженъ свести на собственную свою. Поелику же онъ таковаго яснаго условія не сдѣлалъ, и по явкѣ данной имъ купчей протекло два года безъ всякаго спора, то онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, на основаніи Высочайшаго о управленіи губерній Учрежденія, 205 статьи, и полагалъ: споръ Горденина уничтожить и деревню съ землею, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ Сенаторовъ, утвердить за дѣтьми князя Гагарина.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что споръ между Горденинымъ и наслѣдниками князя Гагарина происходитъ о землѣ, на которой существуетъ деревня Родіоновка; оная деревня и другія селенія проданы Горденинымъ князю Гагарину, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями, не оставляя за собою ничего, кромѣ нѣкотораго числа выговоренныхъ дворовыхъ людей и части лѣса на срубку;—слѣдовательно оспариваемая Горденинымъ земля и не можетъ иначе считаться какъ принадлежащею къ той проданной и поселенной на ней деревнѣ Родіоновкѣ. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова, и признаетъ основательнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые утверждали рѣшеніе по сему дѣлу Тамбовской гражданской палаты, объ оставленіи спорной земли за наслѣдниками князя Гагарина.

1815 г. марта 29 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

с) По дѣлу о незаконной продажѣ и уступкѣ Лифляндскихъ крестьянъ лицамъ, не имѣющимъ въ Лифляндіи собственныхъ помѣстій.

1815 г. апрѣля 29 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, по дѣлу о незаконной продажѣ и уступкѣ Лифляндскихъ крестьянъ лицамъ, не имѣющимъ въ Лифляндіи собственныхъ помѣстій.

По положенію 1804 года о крестьянахъ Лифляндской губерніи (**), продажа оныхъ и покупка не иначе дозволена, какъ дворянамъ, имѣющимъ въ Лифляндіи собственныя помѣстья.

Но впослѣдствіи открыто, что нѣкоторые Лифляндскіе помѣщики, выводя изъ тамошней губерніи крестьянъ, подъ видомъ дворовыхъ людей, продаютъ ихъ въ другихъ губерніяхъ, какъ то между прочими: генералъ-лейтенантша Шредеръ и надворный совѣтникъ Гейзеръ, изъ коихъ первая нѣкоторыхъ продала въ С.-Петербургъ, на продажу другихъ дала разнымъ лицамъ вѣрющія письма, а прочихъ уступила въ услуженіе разнымъ ремесленникамъ въ С.-Петербургѣ находящимся;—послѣдній же продалъ трехъ человѣкъ служащему во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, поручику Гаркгаузену, за 600 рублей государственными ассигнаціями.

Государь Императоръ, въ отвращеніе могущихъ случиться впредь нарушеній закона, по ясности своей никакому нарушенію не подверженнаго, Высочайше повелѣть соизволилъ разсмотрѣть Правительствующему Сенату,

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 37.
(**) П. С. З. 21162.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 12 апрѣля 1815 г. № 47.

Digitized by Google

какъ продажи, такъ и вѣрющія письма учиненныя генералъ-лейтенантшею Шредеръ и надворнымъ совѣтникомъ Гейзеромъ, и поступить по законамъ на сей случай изданнымъ, подтвердивъ при томъ гражданскимъ палатамъ тѣ статьи Положенія 1804 года, коими воспрещена продажа Лифляндскихъ крестьянъ лицамъ, не имѣющимъ въ Лифляндіи собственныхъ помѣстій.

Правительствующій Сенатъ, подтвердивъ повсемѣстно о непремѣнномъ наблюденіи помянутыхъ статей Положенія, требовалъ между тѣмъ, чрезъ С.-Петербургское губернское правленіе, нужныхъ по настоящему дѣлу свѣдѣній, изъ коихъ открылось, что купленные поручикомъ Гаркгаузеномъ у Гейзера люди, одинъ человѣкъ находится при немъ, жена его умерла, сынъ же ихъ проданъ капитану Лисянскому. Гейзеръ, сверхъ сихъ людей, имѣлъ еще, по вѣрющему письму отъ сестры своей, штабсъ-капитанши Бенедиковской, одну дѣвку, которую продалъ генералъ-маіору Панову, а сей выдалъ ее замужъ за дворового своего человѣка. Одинъ дворовый человѣкъ генералъ-лейтенантши Шредеръ находится, по довѣренности ея, у купца Клостермана. Одинъ крестьянинъ генерала Шредера жилъ въ работникахъ у столяра Шица, но по показанію его, взятъ обратно господиномъ его и отданъ Зильбергарнишу. Одна дѣвка продана Шредеровою подполковнику Гинберу, (Зинбергу) а двѣ находятся, по довѣренностямъ ея, у купца Мунта и у столяра Адобаша. Нѣкоторыхъ крестьянъ, по показанію, что они живутъ у здѣшнихъ ремесленниковъ, не нашлось, а отъ генералъ-лейтенантши Шредеръ, о проданныхъ ею также поручику Гаркгаузену Лифляндскихъ крестьянахъ, и отъ другихъ значащихся по дѣлу сему лицъ, объясненій и документовъ не отобрано за отлучками оныхъ, объ отобраніи коихъ губернское правленіе и отнеслось куда слѣдуетъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, находитъ, что С.-Петербургское губернское правленіе съ іюня мѣсяца 1811 года, по многократнымъ предписаніямъ Сената, не доставило оному всѣхъ требованныхъ свѣдѣній и документовъ, допустя, чрезъ недѣятельность полиціи въ продолженіи сего времени, генералъ-лейтенантшу Шредеръ, поручика Гаркгаузена, Зильбергарниша и другихъ выѣхать изъ С.-Петербурга, отъ чего Высочайшее повелѣніе остается по-нынѣ не во всей силѣ исполненнымъ; а изъ представленныхъ въ Сенатъ бумагъ достаточно открывается, что акты на продажу Лифляндскихъ-крестьянъ и дѣвокъ совершены въ С.-Петербургской гражданской палатѣ вопреки правилъ, въ Высочайше изданномъ въ 20 день февраля 1804 года о Лифляндскихъ крестьянахъ Положеніи, изображенныхъ. Поступокъ же продавцевъ и гражданской палаты, совершившей акты сіи, подлежитъ законному суждению. Но какъ все сіе происходило до изданія Всемилостивѣйшаго манифеста въ 30 день августа 1814 года, то на основаніи онаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: чиновниковъ С.-Петербургской гражданской палаты, продавцевъ, С.-Петербургское губернское правленіе и полицію, отъ суда и слѣдствія оставить свободными. Отобранныя же губернскимъ правленіемъ отъ нѣкоторыхъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ лицъ и въ Сенатъ представленныя, на тѣхъ Лифляндскихъ крестьянъ и дѣвокъ, уступки и вѣрющія письма, по коимъ не совершено еще надлежащихъ крѣпостныхъ актовъ, равно и впредь по оному дѣлу таковыя же поступить имѣющія, уничтожить, и людей въ нихъ значащихся, буде гдѣ находятся по онымъ въ жительствѣ, возвратить немедленно уступившихъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ. Что же касается до купчихъ крѣпостей на тѣхъ людей въ гражданской палатѣ, вопреки закона, совершенныхъ, то хотя и оныя равномѣрно слѣдовало бы уничтожить и людей въ нихъ написанныхъ возвратить продавцамъ; но какъ виновны въ семъ случаѣ болѣе сами продавцы, а особливо гражданская палата, приступившая къ совершенію купчихъ на продажу Лифляндскихъ крестьянъ, за воспослѣдовавшимъ на сіе запрещеніемъ, которое распространялось на одну Лифляндію, гораздо ближе извѣстно продавцамъ, какъ тамошнимъ помѣщикамъ и палатѣ, яко присутственному мѣсту; покупщики же, имѣя довѣріе, не столько къ продавцамъ, сколько къ присутственному мѣсту, совершавшему безпрепятственно тѣ купчія, почитали себя уже имѣющими право на принадлежность купленныхъ ими людей, и потому начали ими распоряжать какъ своими собственными, отдавать въ ученіе, продавать, холостыхъ женить, дѣвокъ выдавать замужъ;—

Digitized by Google

то въ возвращеніи таковыхъ людей встрѣтилась бы невозможность разлучить мужей съ женами, а отдать и тѣхъ и другихъ было бы отяготительно и послужило бы даже наказаніемъ для покупщиковъ, тогда какъ самые главные виновники, продавцы и гражданская палата, воспользуются Всемилостивѣйшимъ прощеніемъ. По каковымъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ и полагалъ: тѣхъ Лифляндскихъ крестьянъ и дѣвокъ, на которыхъ совершены уже гражданскою палатою купчія, и люди въ оныхъ означенные, находились въ дѣйствительномъ владѣніи покупщиковъ, оставить за ними по купчимъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, положеніе Правительствующаго Сената, объ уничтоженіи тѣхъ уступокъ и вѣрющихъ писемъ, по коимъ не совершено еще на людей крѣпостныхъ актовъ, равно и объ освобожденіи виновныхъ, по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста, отъ суда, находитъ правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить. Что же касается до заключенія Правительсвтующаго Сената, чтобы совершенныя уже купчія крѣпости оставить въ ихъ силѣ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ разсуждалъ, что когда уже акты сіи признаются незаконными, то нельзя и утверждать по онымъ права владѣльцевъ на купленныхъ ими людей, коихъ однимъ продавать, а другимъ покупать, не велѣно. Почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ*: всѣ значащіяся по дѣлу сему купчія крѣпости, въ противность Положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ, совершенныя, и послѣдующія по онымъ продажи, признавъ недѣйствительными, людей возвратить къ первоначальнымъ ихъ продавцамъ, исключая тѣхъ, коихъ покупщики или поженили, или выдали замужъ; покупщикамъ же, за отходящихъ отъ нихъ людей, предоставить, въ заплаченныхъ ими деньгахъ и въ прочихъ понесенныхъ убыткахъ, требовать удовлетворенія съ продавцевъ; буде же изъ оныхъ кто удовлетворить найдется не въ состояніи, то обратить взысканіе на чиновниковъ гражданской палаты, въ совершеніи незаконныхъ крѣпостей участвовавшихъ; давъ при томъ оной палатѣ замѣтить, что она за свой поступокъ подлежала бы строгой отвѣтственности по законамъ, но что освобождается отъ того единственно по Всемилостивѣйшему манифесту, въ 30 день августа 1814 года изданному.

1815 г. мая 31, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Восемь Членовъ (Трощинскій, Саблуковъ, гр. Литта, Мордвиновъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Поповъ, Карнѣевъ, фонъ-Дезинъ. Къ нимъ присоединился, при подписаніи журнала, Шишковъ) утвердили во всемъ положеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената.

А семь Членовъ (маркизъ де Траверсе, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Алексѣй Куракинъ, Алексѣевъ, кн. А. Салтыковъ и кн. Лопухинъ) приняли положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*).

) По дѣлу помѣщиковъ Муравьевыхъ, о спорныхъ земляхъ, въ Орловской губерніи.

1815 г. августа 26 (*). Читанъ журналъ миссіи прошеній, въ копіи внесенный, слѣдующаго содержанія:

Комиссія прошеній слушала присланную ъ Государственнаго Совѣта, въ числѣ прохъ Генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ, иску, сочиненную Генералъ-рекетмейстеръ, по дѣлу помѣщиковъ *Муравьевыхъ*, о спорныхъ земляхъ, состоящихъ Орловской губерніи, въ Елецкомъ уѣздѣ, при Александровской слободѣ.

Содержаніе дѣла состоитъ въ слѣдующемъ:

Помѣщики Муравьевы во всеподданнѣйшемъ прошеніи принесенномъ 10 апрѣля 1810 года, изъясняя, что дядя ихъ, маіоръ Муравьевъ, въ 1777 году купилъ изъ Межe-

) Журн. Деп. 1815 г. № 111.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 іюня 1815 г. № 115.

Digitized by Google

вой канцеляріи, за указную цѣну, 1211 десятинъ съ саженьми земли, состоящей Орловской губерніи въ Елецкомъ уѣздѣ, при Александровской слободѣ, на такомъ основаніи, какъ и генералъ-поручица Мартынова, за три предъ тѣмъ года, и въ томъ же мѣстѣ, пріобрѣла себѣ чрезъ покупку 1500 десятинъ, что покупщики получили на тѣ земли владѣнные указы и межевыя книги, заселили участки свои крестьянами, завели мельницы, хлѣбопашество и скотоводство, не щадя трудовъ своихъ и иждивеній; между тѣмъ по спору жителей Александровской слободы на тѣ продажи, судопроизводство шло своимъ порядкомъ и вездѣ рѣшено въ пользу покупщиковъ; но Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: купленную Мартыновой и дядею ихъ землю отдать обратно жителямъ Александровской слободы, а селенія покупщиковъ снести и заведенія ихъ уничтожить. Таковое предписаніе Правительствующаго Сената, по смерти дяди ихъ, привели они въ исполненіе къ совершенному ихъ и крестьянъ ихъ разворенію; но просьбѣ же коллежской ассессорши Лихаревой и маіорши Чевкиной, наслѣдовавшихъ послѣ матери ихъ, генеральши Мартыновой, согласно съ представленіемъ Генералъ-рекетмейстера, состоялся Высочайшій указъ, о утвержденіи за ними, купленной матерью ихъ, земли. Почитая себя въ равномъ правѣ съ Лихаревою и Чевкиною, просили объ утвержденіи и за ними земли въ вѣчное и потомственное владѣніе.

По справкѣ, съ имѣющимся у Генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ производствомъ, оказалось, что въ 1774 году продано Межевою канцеляріею генеральшѣ Мартыновой 1500 десятинъ, а въ 1777 году маіору Муравьеву 1211 десятинъ дикопорожей и въ дачахъ не бывалой земли, на владѣніе оною тогда же даны указы, по коимъ за ними оныя отмежеваны и заселены крестьянами, что по жалобѣ однодворцевъ на таковую продажу, не дикопорожихъ, а безспорно владѣемыхъ ими земель, бывшая Межевая Сената экспедиція 1787 года мая 11, оставя на однодворческихъ и владѣльческихъ крестьянъ, показанныхъ въ той слободѣ по ревизіи, души, узаконенную земли пропорцію, изъ остальной за тѣмъ, яко казнѣ принадлежащей, утвердила учиненную Межевою канцеляріею помянутую продажу, но по принесенному отъ тѣхъ однодворцевъ и ямщиковъ всеподданнѣйшему прошенію, Общее Собраніе Правительствующаго Сената, 9 ноября 1806 года, найдя проданныя земли состоящими во всегдашнемъ ихъ, однодворцевъ, по древнимъ предкамъ ихъ дачамъ, владѣніи, и слѣдственно не пустопорожними, уничтожило продажу, возвративъ земли въ первобытное ихъ владѣніе. Вслѣдствіе чего крестьяне Муравьева съ сей земли переведены Воронежской губерніи въ Землянскій уѣздъ, а наслѣдницы генеральши Мартыновой, Лихарева и Чевкина, 28 іюля 1807 года, принесли на рѣшеніе Общаго Собранія всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ оной, что мать ихъ, по покупкѣ означенной земли, во время владѣнія оною болѣе 17-ти лѣтъ, выстроила на ней господскій домъ, завела скотоводство, фруктовые сады, озера, фабрики и проч., стоющіе ей болѣе 50 т. рублей, и что онѣ по сему рѣшенію съ покупной матерью ихъ земли, свести крестьянъ и снести строеніе на другія крѣпостныя ихъ земли, не могутъ, ибо ни помѣстья болѣе у себя, ни земель никакихъ не имѣютъ,—просили о разсмотрѣніи сего дѣла и о защищеніи ихъ отъ совершеннаго разворенія. Жалобу сію Высочайше повелѣно было разсмотрѣть Генералъ-рекетмейстеру, по представленію коего состоялся именной Высочайшій указъ 10 марта 1808 года, коимъ утверждена за ними проданная матери ихъ земля. Въ разсужденіи же просьбы Муравьевыхъ Генералъ-рекетмейстеръ мнѣніемъ своимъ полагалъ, что хотя земля та, о которой они пишутъ, такимъ же образомъ поступила къ нимъ, какъ и къ генералъ-поручицѣ Мартыновой, не изъ дикопорожихъ и въ дачахъ не бывалыхъ, а изъ бывшей прежде въ дачѣ слободы Александровской земли, но употребленъ ли ими, такъ какъ Мартыновою, весь капиталъ на устроеніе такъ господскаго дома, фабрики и проч. и точно ли они болѣе той земли и помѣстьевъ нигдѣ за собою не имѣютъ, снисходя чему просьба Лихаревой и Чевкиной Его Императорскимъ Величествомъ уважена, объ ономъ они, Муравьевы, въ просьбѣ своей не объясняютъ, а при томъ отъ первыхъ была принесена Государю Императору жалоба на рѣшеніе Общаго Собранія въ срокъ и дана узаконенная подписка, а Муравьевы подали просьбу, пропустя годъ отъ данной старостою ихъ извѣстительной о рѣшеніи сего дѣла подписки; да и на рѣшеніе Сената не жалуются, и въ про-

Digitized by Google

тивность какихъ законовъ оное послѣдовало, не пишутъ, а посему то рѣшеніе Правительствующаго Сената, по части ихъ, и должно уже остаться въ своей силѣ; сверхъ того просимая ими земля точно казнѣ принадлежитъ, и хотя при слободѣ Александровской сверхъ того числа душъ, какое при межеваніи по ревизіи у нихъ было писано, находится земля излишняя, но оная нужна для удовлетворенія тѣхъ же крестьянъ на души, по послѣдующимъ ревизіямъ прибылыя, крестьяне же Муравьевыхъ, бывшіе на той землѣ въ поселеніи, перевезены уже, со всѣмъ ихъ имуществомъ, на другія ихъ земли въ Воронежскую губернію. Но за всѣмъ тѣмъ какъ Муравьевы, о возвращеніи имъ отсужденной Сенатомъ земли, просятъ изъ Высокомонаршей милости, то онъ, Генералъ-рекетмейстеръ, поставя въ виду узаконенный порядокъ, обстоятельство сіе предавалъ въ благоусмотрѣніе и соизволеніе Его Императорскаго Величества.

Комиссія прошеній, изъ обстоятельствъ сего дѣла, усматриваетъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 10 марта 1808 года, повелѣно: проданныя Межевою канцеляріею генералъ-поручицѣ Мартыновой земли 1500 десятинъ съ саженьми, Орловской губерніи въ Елецкомъ уѣздѣ, при слободѣ Александровской, утвердить за дочерьми ея, Лихаревой и Чевкиной, между прочимъ и потому, что оныя, по полученіи на нихъ владѣннаго указа и межевыхъ книгъ, заселены были крестьянами покупщицы, устроены на нихъ разныя хозяйственныя заведенія, и что у жителей Александровской слободы находилось, сверхъ узаконенной 15-ти десятинной пропорціи на число душъ, показанныхъ по 3-й ревизіи, излишнихъ земель болѣе 3.000 десятинъ; а какъ и просимая помѣщиками Муравьевыми земля продана была дядѣ ихъ, маіору Муравьеву, тою же канцеляріею, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ и точно на таковомъ же основаніи онъ владѣлъ ею и заселилъ на ней крестьянъ, какъ и генералъ-поручица Мартынова, то Комиссія почитая, что и они, просители, одинаковое имѣютъ съ нею право на купленную дядею ихъ землю, заключала: истребовавъ по сему дѣлу подлинное производство, внесть оное съ симъ мнѣніемъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ обстоятельствъ дѣла сего усматриваетъ, что продажа земель Межевою канцеляріею, какъ генералъ-поручицѣ Мартыновой, такъ и Муравьеву, сдѣланы не правильно, ибо земли велѣно было продавать пустопорожжія, а здѣсь проданы принадлежащія однодворцамъ, по дачамъ. Хотя же купленныя Мартыновою и оставлены за наслѣдницами ея, Лихаревою и Чевкиною, но сіе нельзя принять основаніемъ къ утвержденію земель за наслѣдниками и Муравьева, ибо Лихарева и Чевкина получили землю единственно изъ Высочайшаго милосердія, по уваженію устройства оной, разныхъ на ней заведеній, и поселенія крестьянъ, съ употребленіемъ на то значущихъ издержекъ, равнымъ образомъ и потому, что некуда имъ было перевести поселенныхъ уже крестьянъ; напротивъ того, чтобы и Муравьевы произвели на проданной имъ землѣ какія значущія заведенія, сего не видно, а между тѣмъ, вслѣдствіе рѣшенія Правительствующаго Сената Общаго Собранія, крестьяне ихъ переведены уже съ земли сей давно въ Воронежскую губернію. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ:* въ просьбѣ ихъ, Муравьевыхъ, отказать, съ тѣмъ, что ежели не возвращено имъ заплаченныхъ при покупкѣ означенной земли денегъ, то оныя возвратить.

1815 г. сентября 20, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Шесть Членовъ (кн. Куракинъ 1 класса, Поповъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ и Мордвиновъ) приняли положеніе Комиссіи прошеній.

А восемь Членовъ (Алексѣевъ, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Карнѣевъ, фонъ Дезинъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лопухинъ) согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 25 октября 1815 г. № 185.

Digitized by Google

у) По дѣлу помѣщиковъ Волынской губерніи, Михаила Срочинскаго и Казиміра Глембоцкаго, объ имѣніи называемомъ Ключь Тайкурскій.

1816 г. іюля 19 (*). Слушана записка Правительствующаго Сената, по дѣлу помѣщиковъ Волынской губерніи, *Срочинскаго* и *Глембоцкаго*, спорящихъ о правѣ вотчинничества на имѣніе называемое Ключь Тайкурскій.

Содержаніе дѣла сего есть слѣдующее:

Имѣніе Ключь Тайкурскій принадлежало прежде женѣ маркиза Веліопольскаго, урожденной Бѣлинской,—состоитъ Волынской губерніи въ Острогскомъ повѣтѣ, изъ одного мѣстечка Тайкуръ и одиннадцати селеній, въ коихъ всего 1884 души мужеска пола.

Веліопольскіе въ 1789 году отдавали все оное имѣніе въ арендное владѣніе помѣщику Срочинскому на 6 лѣтъ, а въ 1794 году, посредствомъ онаго же, Срочинскаго, который былъ повѣреннымъ ихъ, заложили Варшавскому банкиру Мейзнеру на 12 лѣтъ въ суммѣ 1.200.000 злотыхъ, или 66.666 червонцахъ, а Мейзнеръ, за доводящіеся ему отъ означенной суммы проценты, отдалъ въ арендное владѣніе на таковое же время помянутому Срочинскому.

Сей послѣдній, того же 1794 года августа 15 дня, далъ шурину своему Глембоцкому обязательство, о принятіи его въ арендное владѣніе въ половину, какъ въ прибыли, такъ и ко всѣмъ могущимъ быть убыткамъ.

Обязательство сіе подписано Срочинскимъ и двумя свидѣтелями, того же августа 27 дня заявлено въ Заславскомъ градскомъ судѣ и ноября 8 имѣніе Ключь Тайкурскій отказано въ общее арендное владѣніе Глембоцкаго и Срочинскаго узаконеннымъ порядкомъ. 28 же января 1795 года, когда Острогское окружное начальство требовало объясненія правъ на оное имѣніе, Срочинскій, поданнымъ отъ себя объявленіемъ, объяснялъ общее его съ Глембоцкимъ арендное тѣмъ имѣніемъ владѣніе.

Потомъ 30 марта 1796 года, по опредѣленію Волынскаго земскаго суда, отдано было означенное имѣніе въ конкурсъ, на удовлетвореніе кредиторовъ маркизовъ Веліопольскихъ, въ числѣ коихъ показаны, банкиръ Мейзнеръ и помѣщики Глембоцкій и Срочинскій; конкурсный же судъ, начавъ свое дѣйствіе, отсрочилъ оное, для приготовленія надлежащихъ разсчетовъ, по 15 іюля того года.

Но какъ Высочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ на имя бывшаго въ Польскихъ губерніяхъ генералъ-губернатора Тутолмина, отъ 3 мая 1795 года (*), повелѣно было объявить тѣмъ полякамъ, которые, по учиненнымъ отъ него, генералъ-губернатора, вызовамъ, не явились по 1 января того года, что они уже не могутъ быть впредь допущены въ число подданныхъ Россіи, и для того должны въ теченіи одного года и шести недѣль продать свои недвижимыя имѣнія россійскимъ подданнымъ, и по заплатѣ, сверхъ установленной при продажѣ пошлины, десятой доли съ вывозимаго капитала, властны сіи капиталы обратить, кто куда заблагоразсудитъ; въ случаѣ же пропущенія означеннаго срока, подвергнутъ имѣніе свое взятію въ казну;—то означенные Веліопольскіе, оставшіеся на жительствѣ въ Галиціи и не явившіеся въ Россію, выполняя сей Высочайшій указъ, продали имѣніе Ключь Тайкурскій, чрезъ повѣреннаго своего, Волынской губерніи помѣщика, Грудзинскаго, вышеупомянутому Глембоцкому за 137.930 рублей съ тѣмъ, чтобы Глембоцкій сею суммою уплатилъ долги, на томъ имѣніи разными долговыми обязательствами и закладнымъ контрактомъ, обезпеченные, а ежели бы оныхъ болѣе сей суммы уплатилъ, то въ правѣ отыскивать того числа, по написанной въ купчей очисткѣ, на самихъ ихъ, Веліопольскихъ.

Купчая сія совершена узаконеннымъ порядкомъ въ бывшемъ Житомірскомъ градскомъ судѣ 12 іюня 1796 года, подписались на ней два свидѣтеля и отмѣчено казенныхъ дѣлъ стряпчимъ, что слѣдующіе въ казну 10-ю

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 80.

(*) П. С. З. 17329.

Digitized by Google

часть капитала 13.793 рубля и пошлинные 6.896 руб. 50 коп., а всего 20.689 рублей 50 коп. взяты.

По сей купчей того же года іюля 15 дня все Тайкурское имѣніе отказано во владѣніе Глембоцкаго, и онъ владѣлъ имъ безспорно по 1800-й годъ.

Между тѣмъ банкиръ Мейзнеръ передалъ долгъ свой 66.666 червонныхъ съ процентами Голландскому банкиру Вуту, а сей въ казну. Бывшій же Государственный казначей, баронъ Васильевъ, не получая по сему долгу никакой уплаты, писалъ къ маркизу Веліопольскому и отъ него получилъ увѣдомленіе, что онъ помѣстье свое Тайкуры продалъ помѣщику Глембоцкому съ тѣмъ, что сей, уплату сказаннаго его долга принялъ на себя. Съ прописаніемъ сего отзыва маркиза Веліопольскаго, помянутый Государственный казначей, относился къ Управлявшему Минскою, Волынскою и Подольскою губерніями, графу Гудовичу, дабы онъ побудилъ Глембоцкаго ко взносу числящейся на немъ недоимки 20.000 червонцевъ и приказалъ наложить на означенное имѣніе Тайкуры запрещеніе; а графъ Гудовичъ 28 декабря 1798 года предложилъ о томъ Волынскому губернскому правленію. По каковому предложенію его, въ письмѣ всякихъ крѣпостныхъ сдѣлокъ, и учинено было запрещеніе, да и прежде сего отъ Волынскаго главнаго суда января 13 и отъ тамошняго губерскаго правленія 20 февраля 1798 года предписано было всѣмъ повѣтовымъ судамъ не принимать никакихъ дѣлъ, касающихся до означеннаго имѣнія, обремененнаго казеннымъ долгомъ.

За симъ Срочинскій, отъ имени Глембоцкаго, внесъ въ Подольскую казенную палату 6.000 червонцевъ и въ выданной ему изъ оной квитанціи названъ повѣреннымъ Глембоцкаго. Сей квитанціи въ дѣлѣ имѣется копія, въ которой годъ такъ написанъ, что можно считать за 1801 и за 1800; Срочинскій же показываетъ, что оная дана 1800 года апрѣля 23-го.

Глембоцкій, поданнымъ къ Острогскому земскому комиссару Шавровскому 29 октября 1800 года прошеніемъ, показывалъ, что Срочинскій, бывъ его повѣреннымъ, употребилъ довѣріе во зло, и возымѣвъ къ нему, Глембоцкому, притязаніе за худое яко бы въ Ключѣ Тайкурскомъ хозяйство, бранилъ его непристойными словами, стращалъ пистолетами, деньги же вырученныя за посыланные въ Галицію для продажи продукты, обращалъ въ свою пользу. А когда онъ, Глембоцкій, въ началѣ 1800 года началъ ему скучать о уплатѣ казеннаго долга, то хотѣлъ убить его изъ ружья, послѣ чего, по усильному настоянію, едва нѣсколько тысячъ червоныхъ уплатилъ въ число казеннаго долга; сверхъ того, вновь собранныя за продукты деньги, намѣревается вывезть въ Галицію. Почему просилъ, до начатія дѣла въ надлежащемъ судѣ, Срочинскаго отъ дерзостныхъ поступковъ и отъ вывоза за границу денегъ удержать, о вывезенныхъ за границу доходахъ взять объясненіе; документы, служащіе на Тайкурское имѣніе, отобравъ, отдать ему и объ обидахъ произвесть слѣдствіе.

Напротивъ того Срочинскій, тому же комиссару объяснялъ, что онъ, имѣя на Тайкурское имѣніе арендное право съ 1789 года, издержалъ на заведеніе хозяйства въ ономъ болѣе 150,000 злотыхъ, да собственными же, изъ галиційскаго его имѣнія привезенными деньгами, уплатилъ долговъ маркизовъ Веліопольскихъ разнымъ помѣщикамъ 251.000 злотыхъ, при покупкѣ Глембоцкимъ онаго имѣнія процентныхъ и пошлинныхъ 20.689 рублей 50 коп., и въ число голландскаго долга въ Подольскую казенную палату 6.000 червонцевъ. А потому съ своей стороны просилъ отъ управленія Тайкурскимъ имѣніемъ Глембоцкаго удалить и оставить оное въ распоряженіи его, Срочинскаго, яко принадлежащее одному ему по арендному контракту въ 12-ти лѣтнее владѣніе.

По произведенному о семъ земскимъ комиссаромъ слѣдствію, шесть человѣкъ свидѣтелей показали, что разные продукты чрезъ нѣсколько лѣтъ вывозимы были для продажи въ Галицію, за которые Срочинскій деньги получалъ къ себѣ, а присылалъ ли оныя въ Россію, имъ не извѣстно; что онъ, Срочинскій, уплатилъ казеннаго и партикулярныхъ долговъ нѣсколько сотъ тысячъ злотыхъ и при покупкѣ Тайкурскаго имѣнія пошлинныхъ 20.689 р. 50 к.; и что Срочинскій, браня Глембоцкаго за худое въ Ключѣ Тайкурскомъ хозяйство, намѣревался выстрѣлить въ него изъ ружья, но было ли ружье то заряжено, они, свидѣтели, не знаютъ.

Слѣдствіе сіе представлено на разсмотрѣніе Волынскаго губернскаго правленія, а между тѣмъ Срочинскій и Глембоцкій, поданными въ

Digitized by Google

Острогскій повѣтовый судъ сами отъ себя, 26 ноября 1800 и 6 и 24 мая 1801 годовъ, протестами, и посредствомъ повѣренныхъ ихъ, въ Волынское губернское правленіе прошеніями объясняли: 1-й, Срочинскій, что маркизы Веліопольскіе, желая выполнить Высочайшій указъ 1795 года мая 3, но не могши въ скоромъ времени сыскать покупщика, продали Глембоцкому имѣніе Тайкуры, безъ всякаго отъ него за оное вознагражденія, подъ условіемъ, чтобы онъ послѣ перепродалъ оное, также не требуя себѣ никакого вознагражденія, тому, кому они, Веліопольскіе, прикажутъ; и Глембоцкій, исполняя таковое условіе, по требованію Веліопольскихъ, перепродалъ оное ему, Срочинскому, по сдѣлкѣ, заключенной съ нимъ въ Тайкурахъ 1798 года марта 24, и что онъ, Срочинскій, уплатою вышеозначенныхъ долговъ маркизовъ Веліопольскихъ, выкупилъ для себя вотчинничество того имѣнія. 2-й, Глембоцкій, что Срочинскій, бывъ повѣреннымъ по дѣламъ его, Глембоцкаго, и имѣя выданные ему по разнымъ дѣламъ за подписаніемъ его бланкеты, написалъ на одномъ изъ нихъ показываемую имъ уступку 1798 года и подписалъ на оной такихъ свидѣтелей, которые отъ подписей своихъ отрекаются, нигдѣ оной не предъявлялъ; долги же Веліопольскихъ уплачивалъ онъ изъ доходовъ Тайкурскаго имѣнія, согласно арендному контракту.

Волынское губернское правленіе, не входя въ разсмотрѣніе споровъ ихъ, Срочинскаго и Глембоцкаго, предоставило имъ производить о семъ дѣло, гдѣ и какъ должно по законамъ.

Вслѣдствіе чего и начали было они, Срочинскій и Глембоцкій, производить дѣло сіе въ Острогскомъ повѣтовомъ судѣ, въ который являлся и отъ имени Веліопольскихъ шляхтичъ Телятицкій, по довѣренности, данной ему отъ Срочинскаго, на основаніи таковой же, данной Срочинскому отъ Веліопольскихъ, къ хожденію по всѣмъ дѣламъ ихъ 1794 года апрѣля 10, и требовалъ отъ Глембоцкаго, именемъ Веліопольскихъ, выполненія данныхъ имъ условій и передачи имѣнія Тайкуръ по продажѣ ихъ, Веліопольскихъ, Срочинскому. Но когда Острогскій повѣтовый судъ, для производства дѣла сего, съѣхалъ въ имѣніе Тайкуры, то Глембоцкій и Срочинскій, 4 апрѣля 1802 года, заключили миролюбную сдѣлку въ томъ, что хотя Глембоцкій, по купчимъ отъ Веліопольскихъ, былъ дѣйствительнымъ всего Тайкурскаго имѣнія властителемъ, но какъ оное контрактомъ, въ Тайкурахъ 24 марта 1798 года учиненнымъ, продалъ Срочинскому, то выполняя оный контрактъ, признаетъ владѣльцемъ того имѣнія его, Срочинскаго; и сдѣлки, какія по закону слѣдуетъ, совершить обязывается; а Срочинскій, за прекращеніе сей тяжбы, уступаетъ ему, Глембоцкому, части въ селеніяхъ Иллашовкѣ, Перемировкѣ, Почапкахъ и Новородчицахъ, земскихъ и поіезуитскихъ, и освободить оныя отъ секвестра за казенный долгъ и отъ долговъ Веліопольскихъ, которые на передаваемое ему, Срочинскому, имѣніе Тайкуры перевесть обязывается и всякую движимость, въ оныхъ находящуюся, Глембоцкому забрать дозволяетъ, а за прекращеніе спора объ арендномъ соучастіи, обязывается уплатить Глембоцкому 110.000 злотыхъ польскихъ и именно: 10.000 при заключеніи сей сдѣлки; 50.000 января 18-го 1803 года, а достальные 50.000 того же числа января 1804 года; въ случаѣ же неудовлетворенія въ послѣднемъ срокѣ, добровольно пріемлетъ на себя взысканіе лишиться навсегда вотчиннаго его права и признать оное принадлежащимъ Глембоцкому.

Сія сдѣлка тогда же предъявлена отъ Срочинскаго и Глембоцкаго пріѣхавшему въ имѣніе Тайкуры Острогскому повѣтовому суду, онымъ судомъ утверждена во всей ея силѣ, и производящееся въ немъ дѣло зачислено рѣшеннымъ.

Въ выполненіе сей миролюбной, Глембоцкій тогда же далъ довѣренность на имя Петровскаго и еще трехъ шляхтичей, для совершенія купчей крѣпости на имя Срочинскаго, а Срочинскій далъ Глембоцкому росписку, что подлежащіе къ уплатѣ, при заключеніи оной сдѣлки 10.000 злотыхъ, уплатитъ черезъ двѣ недѣли.

Но послѣ сего Глембоцкій подалъ въ Острогскій повѣтовый судъ 5 протестовъ: 1) апрѣля 9, что какъ Срочинскій присваиваетъ себѣ движимость его, Глембоцкаго, отобралъ отъ оной у человѣка ключи, и тѣмъ возобновляетъ прекращенныя миролюбною сдѣлкою претензіи, то онъ, дѣйствіе довѣренности, выданной на совершеніе въ пользу его крѣпостныхъ сдѣлокъ, останавливаетъ, до выполненія миролюбной сдѣлки во всѣхъ пунктахъ; 2) мая 6, что Срочинскій по росписке не уплатилъ ему

Digitized by Google

.000 злотыхъ и тѣмъ нарушилъ миролюб-
ю сдѣлку; 3) іюля 7, что онъ, хотя ника-
й сдѣлки о уступкѣ Срочинскому вотчинни-
ства въ 1798 году не дѣлалъ, но во время
ѣздоваго суда, по предстательству почтен-
хъ особъ, миролюбною сдѣлкою, обязался
ершить на имя его купчую; однако же,
ъ Срочинскій миролюбную нарушилъ, и
ъ его, Глембоцкаго, при прежнихъ пра-
ъ вотчинничества оставилъ, то онъ и по-
ъ въ Острогскій повѣтовый судъ прошеніе
зысканіи съ Срочинскаго, на удовлетвореніе
еннаго долга, забранныхъ за нѣсколько
ъ доходовъ съ Тайкурскаго имѣнія; 4) ноя-
19-го 1803 года, что Срочинскій, 18 ян-
я того года, слѣдующихъ по миролюбной
лкѣ 50.000 злотыхъ не уплатилъ; 5) янва-
8-го 1804 года, что и въ сей послѣдній
къ Срочинскій никакого по миролюбной
лкѣ удовлетворенія не сдѣлалъ.

Напротивъ сего Срочинскій, таковыми же
тестами, поданными 1804 года января 11,
и февраля 1, объяснялъ, что миролюбная
лка учинена по настоянію Глембоцкаго и
ого члена Острогскаго повѣтоваго суда,
одсказывавшаго непріятное для него рѣше-
, и что оная не дѣйствительна потому, что
инена на имѣніе, состоящее въ казенномъ
вестрѣ, безъ испрошенія на то отъ казны
воленія, и что Глембоцкій, обязавшійся
редать вотчинничество Тайкурскаго имѣнія
у, кому маркизы Веліопольскіе велятъ, и
ня въ 1798 году сдѣлку о передачѣ онаго,
требованію Веліопольскихъ, на имя его,
очинскаго, уклоняется отъ исполненія ея.
потому просилъ, понудить его къ соверше-
купчей и къ дачѣ отчета въ доходахъ Тай-
скаго имѣнія, коимъ онъ управлялъ отъ
ени его, Срочинскаго, не имѣя ни въ вот-
инничествѣ, ни въ арендѣ, никакого уча-
я.

Для разбора обоюдныхъ ихъ споровъ назна-
ъ былъ отъ Волынскаго главнаго суда,
оградъ-Волынскій повѣтовый судъ, въ
орый Срочинскій представилъ, въ доказа-
ьство принадлежности ему имѣнія Тайкуръ,
дующія бумаги:

1) Три росписки, данныя за подписаніемъ
мбоцкаго 1796 года мая 24 и іюля 6 и 24,
есть до совершенія вышепоказанной на
его на Тайкурское имѣніе купчей, послѣ
ершенія оной и послѣ отказа за него помя-
нутаго имѣнія, въ коихъ онъ, Глембоцкій, изъясняетъ, что хотя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ купчая крѣпость на продажу ему того имѣнія совершена и долги, на оном почитающіеся, переведены на него, и по оной купчей учиненъ тому имѣнію за него отказъ, но какъ онъ не желаетъ пріобрѣтать того имѣнія и платить какіе либо долги, то какія только отъ Веліопольскихъ совершены на имя его по сему предмету сдѣлки, всѣ оныя, со всѣми ихъ обязанностями, уступитъ онъ, безъ всякой уплаты и награжденія, тому, кому Веліопольскіе поручатъ и переуступятъ, не предоставляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ къ оному имѣнію никакой претензіи.

Росписки сіи писаны на одномъ листѣ гербовой бумаги и предъявлены, по протеченіи 5 лѣтъ, въ первый разъ въ Краковскомъ земскомъ судѣ 1801 года іюля 18, потомъ въ Волынскомъ главномъ судѣ того же числа іюля 1804 года.

Глембоцкій же доказывалъ, что сіи росписки написаны Срочинскимъ на бланкетахъ его, данныхъ для разныхъ дѣлъ въ то время, когда онъ былъ Глембоцкаго повѣреннымъ.

2) Подлинный контрактъ, заключенный между Веліопольскими и Срочинскимъ 1796 года октября 6, о продажѣ ему Тайкурскаго имѣнія, въ которомъ сказано, что хотя Веліопольскіе, во исполненіе Высочайшаго указа, и продали Тайкурское имѣніе Глембоцкому, для нѣкоторыхъ причинъ, за его расписками, но какъ онъ тѣми расписками обязался передать оное тому, кому они поручатъ, то симъ контрактомъ продаютъ оное Срочинскому за 1.600.000 злотыхъ, въ полученіи каковой суммы ими, Веліопольскими, отъ Срочинскаго, симъ контрактомъ, заключающимъ въ себѣ купчую и квитанцію, они, Веліопольскіе, квитуютъ.

3) Выпись съ сдѣлки, учиненной Глембоцкимъ 1798 года марта 24 въ томъ, что онъ, Глембоцкій, наслѣдственное свое имѣніе Тайкурскую вотчину, отъ Веліопольскихъ пріобрѣтенную, продаетъ и вѣчно уступаетъ Срочинскому и наслѣдникамъ его за сумму 137.930 рублей, которую поелику Срочинскій принятіемъ заимодавцевъ Веліопольскихъ и достальную наличными деньгами уплатилъ, то въ уплатѣ оной его, Срочинскаго, и наслѣдниковъ его сею сдѣлкою квитуетъ; и, если надобность востребуетъ, сдѣлку сію урядово въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ совершить обязуется.

Digitized by Google

Сдѣлка сія писана на галиційской гербовой бумагѣ, и сперва написано было что дана оная въ городѣ Львовѣ, кои слова замараны, а надъ ними написано: дана въ имѣніи Тайкурахъ. Свидѣтелями на оной подписались: шляхтичи, Петръ Телятицкій и Иванъ Милевскій, и потомъ, по протеченіи болѣе 3-хъ лѣтъ, въ первый разъ предъявлена она въ краковскихъ крѣпостныхъ книгахъ 1801 года іюля 1. Выпись изъ тѣхъ книгъ предъявлена того же года ноября 20 въ Волынскомъ главномъ судѣ, а изъ онаго суда выпись предъявлена 1804 года сентября 28 въ Острогскомъ повѣтовомъ судѣ и изъ сего уже суда выпись представлена къ дѣлу.

Глембоцкій, въ опроверженіе оной, показывалъ, что сія сдѣлка дана была Срочинскому, по просьбѣ его, для одного только въ Галиціи кредита; и Срочинскій, перемѣня послѣ, что оная писана яко бы въ Тайкурахъ, а не въ вородѣ Львовѣ, по причинѣ сей переправки, не смѣлъ нигдѣ оной долго и предъявлять.

4) Копію съ Высочайшаго указа, даннаго на имя бывшаго Государственнаго казначея, барона Васильева, 11 февраля 1800 года, по прошенію Срочинскаго о позволеніи ему состоящій на немъ долгъ по переводу отъ голландцевъ подъ залогъ Тайкурскаго имѣнія, платить облигаціями.

5) Указъ Правительствующаго Сената 3-го департамента 1802 года сентября 30, въ Волынскую казенную палату посланный, объ отдачѣ въ традицію помѣщику Турнѣ половины Тайкурскаго имѣнія, изъ коего видно, что Срочинскій, на удовлетвореніе казеннаго долга, представилъ въ Волынское губернское правленіе разныхъ долговыхъ обязательствъ на 30.780 червонцевъ и отдалъ, подъ обезпеченіе онаго, принадлежащія ему частицы въ селеніяхъ Тайкурскаго имѣнія: Иллашовкѣ и Новородчицахъ, да селы Перемировку и Почапки.

Глембоцкій же показывалъ, что представленныя Срочинскимъ долговыя обязательства суть тѣ самыя, которыя приняты Веліопольскими отъ банкира Мейзнера, въ счетъ суммы 1.200.000 злотыхъ, на должниковъ его и по большей части ко взысканію невѣрныя.

6) Протестъ его, Срочинскаго, поданный въ Острогскій повѣтовый судъ 1804 года февраля 1, въ коемъ показано, что онъ, Срочинскій кромѣ вышеозначенныхъ уплаченныхъ имъ долговъ Веліопольскихъ, уплатилъ симъ Веліопольскимъ арендной суммы, издержалъ собственныхъ своихъ денегъ на постройки и разныя заведенія въ Тайкурскомъ имѣніи, и понесъ по разнымъ случаямъ убытковъ, въ арендномъ владѣніи того имѣнія, болѣе, нежели на 1.650.000 злотыхъ, да уплатилъ въ счетъ казеннаго долга облигаціями 120.000 злотыхъ.

7) Свидѣтельство помѣщика Грудзинскаго, данное 1804 года сентября 4 въ томъ, что когда велѣно было продать имѣніе бывшихъ въ соучастіи въ революціи польскихъ помѣщиковъ, то Срочинскій, предъявя ему условіе, сдѣланное съ Веліопольскими на покупку у нихъ Тайкурскаго имѣнія, и доставя отъ нихъ, Веліопольскихъ, довѣренность для совершенія купчей, требовалъ совершить оную на имя шурина своего Глембоцкаго, подъ особыя росписки, увѣряя, что онъ со стороны его ни въ чемъ не сомнѣвается. Послѣ чего написали они на бланкетѣ Глембоцкаго довѣренность на имя Томаша Мочульскаго и съ нимъ, отъ имени Глембоцкаго, онъ, Грудзинскій, заключилъ купчую крѣпость, за которую Срочинскій заплатилъ тройныя пошлины. Сверхъ вышепоименованныхъ бумагъ Срочинскій представилъ еще нѣсколько другихъ, къ удостовѣренію принадлежащаго ему права вотчинничества на Ключъ Тайкурскій, которыя всѣ Глембоцкій или опровергалъ, или давалъ имъ иной разумъ.

Новоградъ-Волынскій повѣтовый судъ, находя, что Срочинскій и Глембоцкій имѣвшійся между ними споръ о Тайкурскомъ имѣніи прекратили миролюбною сдѣлкою, и на опредѣленіе Острогскаго съѣзднаго суда, оную сдѣлку утверждающее, въ узаконенный срокъ апелляціи не имѣли; а конституціями 1771 и 1768 годовъ таковыя сдѣлки и опредѣленія велѣно почитать ненарушимыми, опредѣлилъ: миролюбную сдѣлку оставить въ полной ея силѣ и Срочинскому, не учинившему по оной въ положенные сроки удовлетворенія, въ искѣ его отказать.

Волынскій главный судъ, разсматривавшій дѣло сіе по апелляціи Срочинскаго, положилъ разногласное рѣшеніе. Предсѣдатель и одинъ засѣдатель заключали: миролюбную сдѣлку, оставленную безъ выполненія обѣими сторонами, утвердить въ ея силѣ и обязать какъ Срочинскаго, такъ и Глембоцкаго, къ выполненію оной въ полной мѣрѣ по 1-ое января 1806 года. Совѣтникъ того суда,—утвердить

Digitized by Google

мировлюбную сдѣлку согласно рѣшенію Новоградъ-Волынскаго повѣтоваго суда, и Срочинскому, яко нарушившему оную, въ искѣ его отказать и Тайкурское имѣніе утвердить за Глембоцкимъ. А два засѣдателя того суда,-Срочинскаго, по силѣ контракта, заключеннаго съ Веліопольскими 1796 года октября 6 и сдѣлки съ Глембоцкимъ 1798 года марта 24, признать дѣйствительнымъ вотчинникомъ Тайкурскаго имѣнія, а Глембоцкаго обязать къ совершенію купчей въ надлежащей формѣ; для разрѣшенія же спора Глембоцкаго объ участіи въ арендѣ и разсчета въ получаемыхъ доходахъ, назначить въ имѣніе Тайкуры съѣздовый судъ.

На учиненное по мнѣнію предсѣдателя и одного засѣдателя опредѣленіе, обѣ стороны жаловались по апелляціи въ 3-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената и просили: Глембоцкій,-объ утвержденіи опредѣленія Новоградъ-Волынскаго повѣтоваго суда, а Срочинскій, объ утвержденіи мнѣнія двухъ засѣдателей Волынскаго главнаго суда.

Но прежде рѣшенія дѣла сего въ оном департаментѣ Правительствующаго Сената, производившееся въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ дѣло, о казенныхъ и партикулярныхъ долгахъ, на Тайкурскомъ имѣніи, рѣшено Высочайшимъ указомъ такимъ образомъ, чтобы весь Тайкурскій Ключь отдать въ аренду съ публичныхъ торговъ, и таковымъ средствомъ выбрать казенный долгъ, какъ старшій и большій другихъ долговъ, на семъ имѣніи лежащихъ, по выплатѣ же казеннаго долга, отдать сіе имѣніе во владѣніе вотчинника, кому оное по рѣшенію Правительствующаго Сената приговорено будетъ, который уплатитъ потомъ и прочіе долги, на основаніи законовъ (*).

О исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія Волынской казенной палатѣ предписано отъ Общаго Сената Собранія 1809 года августа 4 дня.

3-й департаментъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи всего сего дѣла, рѣшительнымъ опредѣленіемъ своимъ учиненнымъ 18 октября 1809 года, заключилъ: что Веліопольскіе, бывъ обязаны по указу 1795 года мая 3 къ продажѣ Тайкурскаго имѣнія, въ теченіи года и 6 недѣль, и предохраняя оное отъ ущерба, продали, чрезъ шляхтича Грудзинскаго, помѣщику Глембоцкому. Крѣпости сей, на основаніи законовъ учиненной, въ отношеніи законнаго оной совершенія и самъ Срочинскій не оспориваетъ, а противу оной поставляетъ росписки, яко бы отъ Глембоцкаго данныя 1796 года мая 24 и іюля 6 и 24, свидѣтельство Грудзинскаго 1804 и контрактъ Веліопольскихъ 6 октября 1796 года; но всѣ сіи документы, къ опроверженію законно совершенной и посредствомъ узаконеннаго отказа въ исполненіе приведенной крѣпости, служить не могутъ; ибо по силѣ конституціи 1775 года, какія бы ни были между договаривавшимися сторонами причины, побуждающія первыхъ къ продажѣ, другаго къ заимообразной дачѣ имени своего на вотчинничество имѣнія Тайкуръ, если оныя необъявлены въ актахъ, или въ самыхъ сдѣлкахъ, въ судѣ признаваемыхъ, Правительство должно почитать ихъ несуществительными. Всѣ подписки Глембоцкаго, кои онъ утверждаетъ быть писанными на бланкетахъ, хотя бы и признать собственно имъ учиненными, бывъ документы между договаривающимися лицами тайные и нигдѣ, до времени происшедшей ссоры, чрезъ восемь лѣтъ неявленные, не могутъ нарушить документа, учиненнаго въ надлежащей формѣ, безъ всякаго явнаго условія, и предъ лицемъ Правительства, охраняющаго силу и точность содержанія законныхъ сдѣлокъ. Свидѣтельство Грудзинскаго противорѣчитъ дѣйствію его, на довѣренности Веліопольскихъ основанному и ими не опровергаемому. Вторая крѣпость Веліопольскихъ, Срочинскому данная, есть ничтожная по силѣ раздѣла 7 артикула 5, коимъ однажды проданное имѣніе въ другой разъ продавать запрещено. Да и самъ Веліопольскій, на вопросъ бывшаго Государственнаго казначея, барона Васильева, въ 1798 году, гораздо позже выдачи той второй крѣпости, формально отозвался, что онъ, продавъ имѣніе Тайкуры Глембоцкому, болѣе къ оному принадлежать не хочетъ. А изъ всего сего выходитъ, что крѣпость Веліопольскихъ Глембоцкому 12 іюня 1796 года данная, есть дѣйствительная; обязательства же, росписки и всѣ прочіе документы, къ опроверженію оной представленные, ничтожны и существованіе ихъ въ бланкетахъ ли, или въ дѣйствительномъ по согласію написаніи, яко ко вреду

(*) См. Журн. Госуд. Совѣта 3 мая 1809 г. помѣщенный въ томѣ III ч. 2 настоящаго изданія, на стр. 647—660. (Ред).

Digitized by Google

общаго довѣрія и въ подлогъ законовъ клонившееся, терпимо быть не можетъ. Хотя же въ 1798 году марта 24-го и заключена была между Глембоцкимъ и Срочинскимъ продажная сдѣлка, но и сія, по неисполненію предписаннаго въ законахъ Статута Литовскаго раздѣла 7, артикуловъ 1 и 2 при совершеніи купчихъ обряда, и по конституціи 1775 года, по коей сдѣлки, въ годъ и 6 недѣль въ судахъ не совершенныя, остаются ничтожными, не сильна была сама собою дать Срочинскому названія вотчинника Тайкурскаго имѣнія; да и самъ онъ въ правѣ семъ не почиталъ себя состоящимъ, когда 1801 года апрѣля 23, яко повѣренный Глембоцкаго, взносилъ въ Подольскую казенную палату, въ счетъ казеннаго долга, 6.000 червонныхъ; показываемый же Срочинскимъ платежъ казеннаго долга, обезпеченнаго на Тайкурскомъ имѣніи, не даетъ права вотчинничества и дѣлаетъ только его, Срочинскаго, кредиторомъ того имѣнія, если онъ самъ собою изъ собственныхъ денегъ уплачивалъ казенный долгъ. А хотя учиненная между Срочинскимъ и Глембоцкимъ сдѣлка 1798 года марта 24 и была поводомъ Срочинскому къ начатію спора о правѣ вотчинничества на имѣніе Тайкуры, но споръ сей оконченъ послѣ миролюбною сдѣлкою, которая по силѣ статутоваго права, раздѣла 4, артикула 25, раздѣла 7, артикула 7 и конституцій 1538 и 1768 годовъ, должна была оставаться ненарушимою, однако же Срочинскій и сей добровольной сдѣлки не выполнилъ и чрезъ сіе, по написанной въ ней кондиціи, лишилъ себя всякаго права къ вотчинничеству на Тайкурское имѣніе. По всему сему, оставя оное имѣніе, относительно лежащаго на немъ казеннаго долга, въ томъ положеніи, какое должно быть учинено по предписанію Общаго Сената Собранія отъ 4 августа 1809 года, признать по прежнему вотчинникомъ и владѣльцемъ онаго помѣщика Глембоцкаго. Для разрѣшенія же претензій обѣихъ тяжущихся сторонъ, по случаю общаго тѣмъ имѣніемъ владѣнія по арендному контракту, по удовлетворенію кредиторскихъ претензій и по другимъ обстоятельствамъ, кои къ сему имѣнію относиться могутъ, предоставить тяжущимся испросить съѣздовый судъ и въ ономъ по искамъ своимъ, не касаясь распоряженія имѣнія, развѣдаться надлежащимъ порядкомъ.

На сіе опредѣленіе Срочинскій жаловался Его Императорскому Величеству, показывая во всеподданнѣйшей жалобѣ своей и въ приложенной при ней запискѣ, о неправости означеннаго опредѣленія, что оное опредѣленіе въ обиду его потому единственно послѣдовало, что Сенаторъ, 3-го департамента, графъ Ильинскій, пріобрѣлъ отъ Глембоцкаго имѣніе и сдѣлался изъ судьи, соперникомъ его; что въ запискѣ, докладываной Правительствующему Сенату, упущены многіе важные документы, и въ квитанціи, данной изъ Подольской казенной палаты нарочито перемѣненъ годъ, то есть, вмѣсто 1800 показанъ 1801-й, и что всѣ доказательства его и законы нарочито будто бы соображены и противно истолкованы Правительствующимъ Сенатомъ къ обидѣ его, Срочинскаго, а къ пользѣ Глембоцкаго и графа Ильинскаго; что несправедливо Сенатъ заключилъ, будто бы росписки Глембоцкаго недѣйствительны за неявкою оныхъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ чрезъ 8 лѣтъ, поелику они приведены были въ дѣйство сдѣлкою Глембоцкаго 1798 года, а потому ихъ и явить не было надобности, и что какъ оныя росписки такъ и послѣдняя сдѣлка не могли быть явлены въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, коимъ подвѣдомственно Тайкурское имѣніе, за учиненнымъ на оное въ письмѣ крѣпостей и всякихъ сдѣлокъ запрещеніемъ; что Сенатъ въ безпристрастномъ сужденіи долженъ былъ обратить вниманіе и на то, что какъ споръ его, Срочинскаго, съ Глембоцкимъ прерываемъ былъ разными мировыми, то за всякимъ изъ нихъ не было нужно соблюдать формальности, въ тяжбахъ только совмѣстной; и что Правительствующій Сенатъ не разрѣшилъ обстоятельства объ участіи Глембоцкаго въ арендѣ.

При семъ всеподданнѣйшемъ прошеніи Срочинскій представилъ еще слѣдующіе документы: 1) опредѣленіе Краковскаго суда 1807 года декабря 24, коимъ приговорено въ пользу его, Срочинскаго, съ маркизовъ Веліопольскихъ, за причиненные ему въ Тайкурскомъ имѣніи помѣщикомъ Турною, посредствомъ традиціи того имѣнія, убытки 500.000 злотыхъ, и 2) условіе учиненное повѣреннымъ графа Ильинскаго, Жербовскимъ, съ помѣщикомъ Глембоцкимъ, 1809 года декабря 6 дня, о покупкѣ у него для графа Ильинскаго Тайкурскаго имѣнія за 156.680 рублей серебромъ.

Digitized by Google

По разсмотрѣніи сего всеподданнѣйшаго прошенія, Комиссія прошеній заключила: 1) что купчая крѣпость на имѣніе Тайкуры маркизами Веліопольскими (которые также называются и маркграфами Мышковскими) совершена въ 1796 году іюня 12 дня, въ Житомірскомъ градскомъ судѣ, на имя Глембоцкаго безденежно и на время, въ предохраненіе единственно сего имѣнія, на случай секвестра въ казну, за неучиненіемъ сказанными маркизами Веліопольскими на вѣрное подданство присяги, по нежеланію ихъ остаться въ Россіи; почему оная купчая не только не можетъ служить основаніемъ права на показанное имѣніе Глембоцкому, вслѣдствіе выданныхъ отъ него, Глембоцкаго, реверсальныхъ документовъ, оказавшихся не на бланкетахъ, какъ онъ, Глембоцкій, утверждаетъ, а собственноручно имъ писанными и въ исполненіе имъ приведенными, но и не можетъ быть терпимою отъ правительства, яко ко вреду общаго довѣрія клонившаяся и въ подлогъ казны совершенная; 2) что въ послѣдствіи времени хотя маркизы Веліопольскіе продали дѣйствительно означенное имѣніе Тайкуры помѣщику Михаилу Срочинскому, но продажный контрактъ выданъ послѣднему отъ лица сказаннаго Глембоцкаго, на основаніи помянутой же купчей, которая по вышеписанному также не даетъ законнаго права Срочинскому; и наконецъ 3) что какъ по сей причинѣ, учиненной между Глембоцкимъ и Срочинскимъ въ 1802 году апрѣля 4 дня по сему же предмету мировой сдѣлки, по желанію обѣихъ съѣздовымъ судомъ утвержденной, не можно почесть совершенно законною, такъ тѣмъ паче сія мировая сдѣлка, по нарушеніи ея съ обѣихъ сторонъ, противу коего протестовано было, во первыхъ отъ Глембоцкаго, а потомъ и отъ Срочинскаго, по силѣ конституціи 1768 года, есть ничтожною; вслѣдствіе чего Комиссія прошеній и заключила: представить сего Императорскому Величеству не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, всеподданнѣйшее прошеніе Срочинскаго препроводить въ Общее Правительствующаго Сената собраніе для законнаго купно съ дѣломъ разсмотрѣнія и постановленія: у кого должно быть спорноčу имѣнію въ вотчинномъ владѣніи? и не подлежитъ ли оное конфискаціи, сверхъ существующаго секвестра за казенный долгъ, по Высочайшему именному указу 1795 года мая 3 дня, о неявившихся, по вызову бывшаго генералъ-губернатора Тутолмина, полякахъ по 1 января того 1795 года?

Послѣ сего объявлены Правительствующему Сенату господиномъ Министромъ юстиціи два Высочайшихъ повелѣнія: 1) 1811 года іюня 16, чтобы оную жалобу внести въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія и постановленія: у кого должно быть спорному имѣнію и не подлежитъ ли оное конфискаціи, на основаніи указа 1795 года мая 3, сверхъ существующаго уже на томъ имѣніи секвестра за казенный долгъ? 2) того же года октября 25, чтобы дѣло сіе рѣшить не въ очередь.

По выслушаніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, господа Сенаторы положили:

Одна Персона (Бороздинъ): изъ обстоятельствъ дѣла сего явствуетъ, что именнымъ 1795 года мая 3 дня указомъ, даннымъ на имя бывшаго генералъ-губернатора Тутолмина, между прочимъ повелѣно, въ пунктахъ: въ 1-мъ, имѣнія, принадлежавшія такимъ изъ поляковъ, которые, учинивъ присягу въ вѣрномъ намъ подданствѣ, приняли участіе въ бунтѣ и тѣмъ оказались клятвопреступниками и нарушителями подданнической вѣрности, причислить къ прочимъ казеннымъ. Въ 3-мъ, такимъ изъ владѣльцевъ, которые, по учиненнымъ отъ него, генералъ-губернатора, вызовамъ, не явились по 1 января того года, дать знать, что они уже не могутъ быть впредь допущены въ число подданныхъ Россіи и для того долженствуютъ, въ теченіе одного года и шести недѣль, продать свои собственныя недвижимыя имѣнія россійскимъ подданнымъ и, по заплатѣ, сверхъ установленной при продажѣ пошлины, десятой доли съ вывозимаго капитала, властны сіи капиталы обратить, кто куда заблагоразсудитъ; въ случаѣ же пропущенія означеннаго срока, подвергаютъ имѣніе свое взятію въ казну.

На основаніи сего Высочайшаго предписанія, владѣльцы имѣнія Ключа Тайкурскаго, о которомъ нынѣ идетъ дѣло, Веліопольскіе, проживая за границею, къ назначенному числу 1 января 1795 года въ Россію не явились, а въ 1796 году, предъ окончаніемъ на продажу, таковымъ назначеннаго годоваго и шестинедѣльнаго срока, они, Веліопольскіе, чрезъ по-

Digitized by Google

вѣреннаго своего Грудзинскаго, продали то имѣніе помѣщику Казиміру Глембоцкому и купчая крѣпость совершена въ Житомірѣ того же года іюня въ 12 день, по которой покупщикъ тѣмъ имѣніемъ былъ введенъ и во владѣніе. Но сія продажа, какъ самое дѣло открываетъ не иное что означала, какъ одинъ умыселъ, къ тому лишь клонившійся, чтобы казна не могла въ свое время онымъ имѣніемъ воспользоваться, въ вѣдомство которой, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, оное непремѣнно принадлежало. Доказательно сіе тѣмъ, что мнимый покупщикъ Глембоцкій предварительно, тѣмъ же продавцамъ Веліопольскимъ въ 1796 году мая 24 дня, далъ подписку слѣдующаго содержанія: «что хотя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ купчія крѣпости на продажу Тайкурскаго имѣнія имѣютъ быть совершены въ Житомірѣ на имя его, Глембоцкаго, и долги, на ономъ имѣніи почитающіеся, на него должны быть переказаны, но какъ онъ не желаетъ пріобрѣтать того имѣнія и платить оцѣночную сумму, или какіе либо долги; то какія только на сіе имѣніе совершены будутъ на имя его отъ Веліопольскихъ крѣпости, оныя, со всѣмъ правомъ, кондиціями и обязанностями, уступитъ онъ безъ всякой уплаты тому, кому оные Веліопольскіе поручатъ, или сіе имѣніе переуступать и крѣпость совершить обязываются и долженъ будетъ, не предоставляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ никакой къ тому имѣнію претензіи». А того же года іюля 6 еще дана отъ Глембоцкаго на имя Веліопольскихъ росписка, въ томъ состоящая: «что по обстоятельству, купчая крѣпость на продажу Тайкурскаго имѣнія, чрезъ помѣщика Грудзинскаго іюня 12 того года въ Житомірѣ совершена и квитанція въ уплатѣ оцѣночной суммы на имя его дана; но онъ вторично объявляетъ и сознаетъ, что никакого права на то имѣніе, Тайкурскую волость, не имѣетъ, имѣть не долженъ и не желаетъ; всѣ же сдѣлки со всѣми обязанностями тому, кому продавцы Веліопольскіе поручатъ, уступить и переказъ права учинить обязывается и квитанцію въ платежѣ договоренной суммы совершить безъ всякаго платежа и какого либо награжденія, завѣряетъ и обязывается выполнить честно дворянскимъ словомъ.» Потомъ того же года 24 іюля еще дана отъ Глембоцкаго росписка: «что хотя онъ, по вышепрописаннымъ сдѣлкамъ, на продажу Тайкурскаго имѣнія взялъ урядовый вводъ, однако сей никакого для него и наслѣдниковъ его права собственности на то имѣніе, ниже претензіи къ оному не составляетъ; напротивъ того, за всякимъ востребованіемъ Веліопольскихъ, оное имѣніе освободить отъ сихъ сдѣлокъ и владѣнія обязывается.» Изъ оныхъ росписокъ послѣднія двѣ тогда были отъ Глембоцкаго даны Веліопольскимъ, когда назначенный въ указѣ 1795 года срокъ кончился, и право Веліопольскихъ на упомянутое недвижимое имѣніе вовсе существовать уже не могло, а слѣдовало оное взято быть въ казну. Однако же Глембоцкій и въ сіе время признавалъ имѣніе то собственностію Веліопольскихъ, а не своею и всѣ сіи росписки въ судахъ въ разныя времена были явлены, какъ то: въ Краковскомъ земскомъ 1804 іюля 18, въ Волынскомъ главномъ 1804 іюля 18 и въ Острогскомъ повѣтовомъ судахъ того же 1804 года сентября 18 числъ. На семъ основаніи Веліопольскіе утверждаясь, и не взирая на пропущеніе срока, какъ настоящіе означеннаго имѣнія вотчинники и распорядители, продали то самое имѣніе вторично Срочинскому, по акту, внѣ Россійской границы совершенному, въ точную противность именнаго 1795 года мая 3 дня указа. Такимъ образомъ всѣ сіи послѣдствія, учинившіяся по дѣлу еще въ 1802 году, и чрезъ явку вышеупомянутыхъ росписокъ, гласными, ясно обнаруживаютъ, что неблагонамѣренные обороты, какъ Веліопольскихъ, такъ Глембоцкаго и Срочинскаго, къ тому только содѣйствовали, чтобы избѣгнуть силы упомянутаго 1795 года указа и казну лишить ей принадлежащаго имѣнія. За всѣмъ вышеизъясненнымъ, хотя Глембоцкій по дѣлу опровергаетъ данныя отъ него Веліопольскимъ росписки тѣмъ: 1) что онѣ въ срочное время въ судѣ были не явлены и 2) что Срочинскій ихъ самъ собою написалъ на данныхъ будто отъ него бланкетахъ. Но оба таковыя показанія не заслуживаютъ уваженія: первое потому, что если росписки тѣ и позже, нежели какъ слѣдовало, были явлены, то не менѣе однако же подписомъ руки изобличаютъ, что онъ, Глембоцкій, точно участвовалъ къ переукрѣпленію тѣмъ же Веліопольскимъ, казнѣ принадлежащаго имѣнія; а второе потому, что нельзя дать вѣры ему въ томъ, чтобы тѣ росписки, безъ его вѣдома, Срочинскимъ на бланкетахъ были писаны, ибо всѣ три росписки помѣщены одна за другою на одномъ гербовомъ листѣ и

Digitized by Google

одъ каждою статьею особо онъ же, Глем-
оцкій, подписался, каковыхъ трехъ подпи-
ковъ на одномъ бланкетѣ не бываетъ; и что не
жно также и того утвердить, чтобы сіи обя-
тельства или росписки Срочинскимъ фаль-
иво сочинены были потому, что оныя по свя-
и дѣла сего, какъ выше уже объяснено, одно
шь общее ихъ съ Глембоцкимъ содѣйствіе,
лужащее ко вреду казенной пользы, доказы-
ютъ и прямымъ къ тому служатъ доводомъ,
наче же, когда бы Срочинскій точно имѣлъ
ъ Глембоцкаго бланкеты и вознамѣрился
потребить ихъ ко вреду его, то могъ бы симъ
редствомъ отъ имени Глембоцкаго перекрѣ-
ить то самое имѣніе и на себя, а не представ-
ть оное во власть единственно Веліополь-
ихъ. Что касается до ссылки просителя Сро-
инскаго на указъ 1796 года марта 11 и за-
юченный конвентъ, по его разумѣнію указъ,
стоявшійся въ 1797 году, которыми онъ
казываетъ, что таковыя имѣнія, взятыя за
росрочку въ казну, велѣно возвратить и что
одажа сихъ имѣній продолжена еще на
лѣтъ; но ни тотъ, ни другой изъ сихъ ука-
въ къ оправданію его не служитъ и суще-
ва дѣла сего въ другой видъ не перемѣняетъ,
тому, что въ первомъ указѣ сказано, чтобы
звратить имѣніе тѣмъ бывшимъ въ отлучкѣ
адѣльцамъ, которые вскорѣ послѣ 1 января
95 года возвратились въ свои владѣнія и кои
енно означены въ реестрѣ, при томъ указѣ
иложенномъ, но чтобы Веліопольскіе послѣ
го возвратились въ Россію, не видно, и въ
мянутомъ реестрѣ ни имени ихъ, ни Тай-
рскаго имѣнія не значится; вторымъ-же, то
ть конвентомъ, хотя назначенъ пятилѣтній
окъ на продажу и промѣнъ недвижимыхъ
ѣній, но сіе относилось не на прошедшее, а
будущее время; а чтобы тѣ имѣнія, кои уже
содержанію 1795 года указа за просрочку
лежать казнѣ, велѣно было возвратить
ежнимъ ихъ владѣльцамъ, о томъ въ оном
нвентѣ вовсе не значится и никакого на то
едписанія нѣтъ.

Сообразивъ таковыя происшествія съ дока-
тельствами Срочинскаго, коими онъ неправое
ембоцкимъ того имѣнія присвоеніе изобли-
етъ, слѣдуетъ постановить: купчую крѣпость
1796 году отъ Веліопольскихъ на имя Глем-
цкаго совершенную, по обстоятельствамъ
шеприведеннымъ, яко безденежную на под-
гѣ основанную и съ явнымъ нарушеніемъ
казенной пользы заключенную, уничтожить;
а все въ ней означенное недвижимое Веліо-
польскихъ имѣніе, согласно указу 1795 года,
сверхъ существующаго на томъ имѣніи секве-
стра за казенный долгъ, взять навсегда въ
казенное вѣдомство; Срочинскому же съ Глем-
боцкимъ въ обоюдныхъ ихъ разсчетахъ и въ
платежѣ за Веліопольскихъ долговъ, предоста-
вить развѣдаться особо, гдѣ слѣдуетъ, по зако-
намъ.

Десять Персонъ (Митусовъ, Алексѣевъ, Колокольцовъ, Борщовъ, Габлицъ, Обрѣзковъ, Хвостовъ, Кожинъ, Вейдемейеръ и Корсаковъ): какъ маркизы Веліопольскіе, по учиненнымъ вызовамъ неявившіеся изъ за границы въ Россію къ 1 числу января 1795 года, продажу Казиміру Глембоцкому, принадлежавшаго имъ имѣнія называемаго Тайкурскій Ключъ, за 137.930 рублей совершили въ Житомірскомъ градскомъ судѣ чрезъ повѣреннаго своего шляхтича Грудзинскаго, 12 іюня 1796 года, въ предписанный Высочайшимъ 1795 года мая 3 дня указомъ срокъ, купчая дана ему, Глембоцкому, узаконеннымъ порядкомъ во всей формѣ и онъ, сверхъ взноса въ казну при совершеніи купчей указныхъ пошлинъ, принялъ на себя платежъ разныхъ правильныхъ Веліопольскихъ долговъ, кои обезпечены были на оном проданномъ ему имѣніи, а 27 іюля 1796 года, также законнымъ порядкомъ, введенъ въ полное означеннымъ имѣніемъ владѣніе, и по таковому законному праву пользовался, яко вотчинникъ и хозяинъ, спокойно безъ всякаго отъ кого-либо спора на принадлежность до 1800 года, въ которомъ началъ тяжбу Срочинскій присвоивая оное имѣніе себѣ неправильно (какъ о семъ объяснено подробно въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 3-го департамента) казна же того имѣнія Тайкуръ и въ продолженіи 15 лѣтъ не искала, имѣя токмо претензію долговую, которая и выплачивается; то по таковымъ дѣла сего обстоятельствамъ, они, господа Сенаторы, не находя справедливыхъ и законныхъ доводовъ, по коимъ бы можно было имѣніе Ключъ Тайкурскій съ принадлежностями къ нему, согласно указу въ 3 день мая 1795 года состоявшемуся, подвергнуть конфискаціи и отдачѣ въ казну, полагаютъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената 3-го департамента, состоявшееся по дѣлу сему 1809 года октября 18 дня, яко правильное и съ законами согласное, ут-

Digitized by Google

вердить во всей его силѣ, и означенное имѣніе, по продажѣ отъ Веліопольскихъ помѣщику Глембоцкому, а отъ сего графу Ильинскому, оставить съ полнымъ правомъ вотчинничества за нимъ, графомъ Ильинскимъ; помѣщику же Срочинскому въ притязаніи его къ оному отказавъ, предоставить ему всѣ дѣйствительно уплаченныя изъ собственнаго его капитала на счетъ вотчинничества того имѣнія суммы, отыскивать съ Глембоцкаго, гдѣ и какъ слѣдуетъ, по законамъ, особо.

Пять Персонъ (Ланской, Кондоиди, Модерахъ, Бибиковъ и Бакунинъ): поелику въ Высочайшемъ указѣ, объявленномъ господиномъ Министромъ юстиціи въ 16 день іюня 1811 года, о разсмотрѣніи онаго дѣла въ Общемъ Собраніи, повелѣно разсмотрѣть и то, не подлежитъ ли помянутое имѣніе Тайкуры конфискаціи, на основаніи указа 1795 года мая 3 дня, почему дѣло сіе, какъ заключающее въ себѣ казенный искъ, отослать предварительно на заключеніе Министра финансовъ.

По каковымъ разнымъ мнѣніямъ дѣло сіе отправлено было на консультацію къ господину Министру юстиціи, а 4 октября 1813 года Управляющій Министерствомъ юстиціи, гофмейстеръ, сенаторъ и кавалеръ Алексѣй Ульяновичъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ: разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ, что Высочайшимъ указомъ 3 мая 1795 года постановлено: тѣмъ изъ владѣльцевъ, кои на назначенный срокъ, по учиненнымъ вызовамъ, въ Россію не явились, позволено въ теченіи года и шести недѣль продать свои собственныя недвижимыя имѣнія россійскимъ подданнымъ. Продажа сія разумѣлась истинная, а не въ одной формѣ и видѣ состоящая; происшествія же, въ дѣлѣ семъ заключающіяся, доказываютъ, что хотя крѣпость отъ Веліопольскихъ Глембоцкому дана и во всей формѣ, до наступленія срока, но она была безденежная и только для того, чтобы удержать оное имѣніе отъ секвестра въ казну. Подтверждаютъ сію истину росписки или обязательства, Глембоцкимъ данныя, которыми онъ предварительно и ясно отрицался отъ права своего и давалъ полную волю укрѣпить за другаго. Послѣдствіемъ сего было то, что они, по истеченіи назначеннаго Высочайшимъ указомъ срока и внѣ границы Россійской Имперіи, укрѣпили уже то имѣніе Срочинскому, изъ чего ясно видно, что Глембоцкій до срока былъ не настоящій покупщикъ, а принималъ токмо на себя видъ покупщика, дабы доставить случай и время укрѣпить, вмѣсто его, другому, а Веліопольскимъ не только уклониться отъ подданства Россійскому скипетру и отъ преслѣдованія, но и имѣніе свое, обратя въ денежный капиталъ, вывести изъ Россіи. Таковое заключеніе усиливаетъ и самая мировая сдѣлка, между Глембоцкимъ и Срочинскимъ постановленная, въ которой Срочинскій уступилъ Глембоцкому часть изъ того же имѣнія. По симъ уваженіямъ и по изъясненнымъ въ заключеніи Комиссіи о прошеніяхъ обстоятельствамъ, онъ, Сенаторъ Болотниковъ, полагаетъ, мнѣніе Сенатора Бороздина, о взятіи того имѣнія навсегда въ казенное вѣдомство, согласнымъ съ существомъ дѣла сего и именнымъ Высочайшимъ указомъ 3 мая 1795 года состоявшимся. Хотя же десять Особъ въ Общемъ Собраніи, утверждая то имѣніе по покупкѣ отъ Глембоцкаго за графа Ильинскаго, главнымъ сему основаніемъ почитаютъ только то, что казна въ продолженіи 15 лѣтъ не искала, но поелику съ 1800 года тяжба началась производиться о принадлежности того имѣнія между Срочинскимъ и Глембоцкимъ, и противозаконныя ихъ условія, бывъ уже открытыми, сдѣлались гласными, слѣдственно казна 10-лѣтней давности не пропустила, искъ же свой могла сдѣлать не прежде какъ по окончаніи сей тяжбы и по ясномъ уже удостовѣреніи о подлогѣ, въ самой продажѣ произведенномъ, ибо всякій искъ начинаться долженъ съ того времени, когда открывается совершенное право ищущему къ полученію себѣ чего-либо, а онъ тогда только лишиться можетъ, буде имѣя сіе право, не ищетъ въ теченіи 10 лѣтъ; въ настоящемъ же дѣлѣ право таковое для казны полагать должно со времени разрѣшенія тяжбы Срочинскаго съ Глембоцкимъ, поелику разрѣшеніе сіе обнаружило вредныя для казны между ними условія, посредствомъ коихъ желали они, уклоня Веліопольскихъ отъ явки въ Россію, доставить имъ и имѣніе, превратя его въ денежный капиталъ, Высочайшую же волю о секвестрѣ его, одною формою и видомъ покупки, оставить неисполненною.

Почему и предлагалъ онъ, Управляющій Министерствомъ юстиціи, не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату присту-

Digitized by Google

пить, на вышепрописанномъ основаніи, къ единогласному положенію.

По выслушаніи сего предложенія гг Сенаторы: Модерахъ согласился съ онымъ, а Митусовъ, Алексѣевъ, баронъ Колокольцовъ, Борщовъ, Габлицъ, Обрѣзковъ, графъ Хвостовъ, Кожинъ, Вейдемейеръ, Корсаковъ, Ланской, Кондоиди, Бибиковъ и Бакунинъ, остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ во временномъ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло со всѣмъ вниманіемъ и во всѣхъ подробностяхъ, и находя заключеніе по оному Сенаторовъ Бороздина и Болотникова правильнымъ, согласно съ ними *полагаетъ*: имѣніе Ключь Тайкурскій, по изложеннымъ ими основаніямъ, взять навсегда въ казну, Срочинскому же съ Глембоцкимъ, въ обоюдныхъ ихъ разсчетахъ и въ платежѣ за Вѣліопольскихъ долговъ, предоставить вѣдаться особо, гдѣ по законамъ слѣдуетъ.

1816 г. августа 21, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, всѣ Члены, кромѣ графа Потоцкаго, приняли положеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ.

Графъ Потоцкій объявилъ, что онъ согласенъ съ большинствомъ голосовъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, и что разсужденія свои и доказательства по сему дѣлу изложитъ онъ съ нѣкоторою подробностію въ особомъ мнѣніи.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника, графа Потоцкаго, отъ 27 августа 1816 года, по дѣлу объ имѣніи Ключь Тайкурскій.

При слушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта въ 21 день сего мѣсяца, о имѣніи называемомъ Ключь Тайкурскій, я не могъ обнять въ совершенствѣ всѣхъ обстоятельствъ и подробностей онаго; между тѣмъ тогда же, сколько возможно мнѣ было понять существо сего дѣла, я нашелся убѣжденнымъ, что рѣшеніе, принятое большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, есть основательное и съ законами согласное.

Нынѣ, получивъ подробнѣйшія по сему предмету свѣдѣнія, и сообразивъ оныя съ существомъ дѣла, я осмѣливаюсь, въ подкрѣпленіе прежняго моего голоса, изложить здѣсь въ краткости слѣдующее мнѣніе:

1) Срочинскій и Глембоцкій производятъ тяжбу о правѣ вотчинничества на имѣніе, Ключемъ Тайкурскимъ называемое, болѣе 12 лѣтъ. Казна, во все продолженіе времени, не предъявляла ни малѣйшаго къ сему вотчинничеству притязанія, и упущеніемъ установленной давности, лишилась, кажется мнѣ, всѣхъ правъ, если бы оныя и имѣла.

2) Предположивъ даже, что маркизъ Вѣліопольскій, давно уже умершій и страдавшій тогда совершеннымъ разслабленіемъ членовъ, неявкою своею въ Россію и притворною продажею имѣнія въ 1795 году, отъ которой впрочемъ казна пріобрѣла двойныя пошлины, учинилъ столь важное преступленіе; но можно ли, по прошествіи болѣе 20 лѣтъ, допустить конфискацію, которая относилась бы не къ нему, но единственно къ тѣмъ лицамъ, кои въ теченіе сего продолжительнаго времени производили разные обороты Тайкурскимъ имѣніемъ, изъ коихъ многіе могутъ быть основанными на самой доброй вѣрѣ.

3) Весьма вѣроятно, что по краткости срока, постановленнаго тогда на продажу имѣній, находились и другіе владѣльцы, продавшіе подобнымъ же образомъ свои имущества, которыя теперь перешли можетъ быть въ пятыя или шестыя руки. Какое безпокойство распространилось бы въ Польскихъ провинціяхъ, если бы усмотрѣли, что ни время, ни упущеніе двухъ установленныхъ давностей, ни столь многіе милостивые манифесты, не спасаютъ отъ конфискаціи, распространенной и на прошедшіе годы. Хотя дѣла сего рода покрыты, такъ сказать, нѣкоторою завѣсою забвенія; но случай, какъ и нынѣ мы видимъ, можетъ таковые реверсы открыть, или злоба вымыслить, даже по истеченіи пятидесятилѣтія.

4) Допустимъ, что есть правительства, наклонныя пользоваться случаями къ конфискованію, но можно ли Государю, толь великодушному каковъ Александръ I-й, предложить конфискацію по дѣлу, за 20 лѣтъ назадъ воспріявшему начало? Государю, совершившему побѣдоносное шествіе свое отъ Невы до Рейна и отъ Рейна до Сены, единственно для того, чтобы нести повсюду миръ и милость; простить въ Вильнѣ въ 1812 году заблудшимъ и виновнымъ Своимъ подданнымъ; отмстить за Себя въ Парижѣ въ 1814 году едиными благотвореніями, изліянными отъ Него на жесточайшихъ и вѣроломнѣйшихъ враговъ; и наконецъ въ

Digitized by Google

Вѣнѣ въ 1815 году начертать въ дружественномъ трактатѣ (*), прилагаемыя у сего въ спискѣ статьи VII и VIII, которыя, даруя совершенное прощеніе, знаменуютъ столь явственно великость души Его.

5) Если же послѣ всѣхъ такого рода уваженій нужны еще другія, на разсчетахъ и пользѣ казенной основанныя, то должно здѣсь присовокупить, что въ Ключѣ Тайкурскомъ, какъ говорятъ, крестьянъ только около 1.200 душъ, и что сіе имѣніе, бывъ во владѣніи въ теченіи толь многихъ лѣтъ, у пяти или шести истцовъ, самыхъ алчныхъ, обременено болѣе нежели на милліонъ разными взысканіями и долгами, признанными уже законными въ присутственныхъ мѣстахъ, не полагая въ то число процентовъ и долга казнѣ, который также, думаю я, составляетъ съ процентами еще болѣе милліона и который едва ли будетъ прежде выплаченъ сполна, какъ по прошествіи 15 лѣтъ; такимъ образомъ сія ничтожная конфискація принесетъ правительству одни только безчисленные хлопоты и вѣроятно необходимость дѣлать новыя облигаціи, ибо нельзя не удовлетворить требованій, признанныхъ уже законными, въ чемъ можно удостовѣриться изъ дѣлъ Министерства финансовъ, Правительствующаго Сената и изъ тяжбъ Турно, Бнинскаго, Малиновскаго и другихъ (включая въ сіе число и фундушевыя суммы, о которыхъ производилось дѣло въ Кременцѣ).

Убѣждаясь вышеизъясненными обстоятельствами, я согласенъ, какъ я уже имѣлъ честь объявить въ засѣданіи 21 сего мѣсяца и въ началѣ мнѣнія сего повторилъ, съ рѣшеніемъ принятымъ по большинству голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, чтобы имѣніе, Ключъ Тайкурскій называемое, въ казну не отбирать и утвердить право вотчинничества на оное помѣщику Глембоцкому.

(подп.) Гр. Северинъ Потоцкій.

Извлеченіе изъ трактата дружбы, заключеннаго въ Вѣнѣ, въ 1815 году, между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ.

Статья VII.

Да будетъ полное, общее и частное прощеніе въ пользу всѣхъ лицъ, какого бы кто чина, пола или званія ни былъ.

(*) П. С. З. 25824.

Статья VIII.

По предъидущей статьѣ, никто впредь не подвергается слѣдствію и никоимъ образомъ тревожимъ не будетъ за какое бы то ни было участвованіе непосредственное или посредственное и въ какое бы то ни было время, въ происшествіяхъ политическихъ, гражданскихъ или военныхъ, въ Польшѣ случившихся. Всѣ дѣлопроизводства, слѣдствія или розыски будутъ почтены какъ бы никогда не бывшими; временные секвестры или конфискаціи имѣютъ быть сняты, и ни какое дѣло отъ подобной причины происшедшее далѣе продолжаемо не будетъ.

1816 г. августа 28. При поднесеніи къ подписанію журнала Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, заготовленнаго по засѣданію 21 числа сего августа, читано было мнѣніе Члена онаго, тайнаго совѣтника графа Потоцкаго, по дѣлу помѣщиковъ Глембоцкаго и Срочинскаго о имѣніи Ключъ Тайкурскій. При чемъ Предсѣдатель, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 8 день мая сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта (*), предоставляющаго всякому Члену предлагать свѣдѣнія, могущія служить къ поясненію или пополненію дѣла, предложилъ записку, заключающую въ себѣ изъясненіе правъ графа Ильинскаго на спорное имѣніе, по покупкѣ онаго у Глембоцкаго и выписку изъ трактатовъ заключенныхъ между тремя Державами въ Вѣнѣ, 21 апрѣля 1815 года, о всеобщемъ прощеніи и о снятіи конфискаціи въ Польшѣ по дѣламъ всякаго рода.

По выслушаніи всѣхъ сихъ бумагъ и по соображеніи оныхъ съ дѣломъ, предложены были къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

1-й вопросъ: подлежитъ ли означенное имѣніе конфискаціи?

(*) Высочайше утвержденное мнѣніе сіе воспослѣдовало по дѣлу объ искѣ титулярнаго совѣтника Варавскаго на графѣ Кириллѣ и сынѣ его Алексѣѣ, Разумовскихъ; оно состоитъ въ утвердительномъ рѣшеніи возбужденнаго вопроса: можетъ ли Членъ Государственнаго Совѣта имѣть право, при разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ, предъявить оному доставленныя ему свѣдѣнія о документахъ или актахъ, если таковые документы или акты могутъ открыть обстоятельство, въ дѣлѣ неизвѣстное? Журналъ по сему дѣлу Департ. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1815 г. № 99 будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ *иски объ убыткахъ и ущербахъ.* (Ред.)

Digitized by Google

Всѣ присутствовавшіе сего числа Члены
омѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника
лукова), убѣдясь новыми обстоятельствами,
слушаніи вышеупомянутыхъ бумагъ
рывшимися, согласно съ большинствомъ
осовъ Общаго Правительствующаго Сената
ранія, заключили, что какъ со времени
дажи означеннаго имѣнія отъ Веліополь-
хъ Глембоцкому и въ продолженіи тяжбы
послѣдняго съ Срочинскимъ, казна болѣе
ти лѣтъ никакого съ своей стороны притя-
ія къ оному не имѣла, то и права къ кон-
каціи имѣть не можетъ.

йствительный же тайный совѣтникъ Саб-
овъ, согласно съ мнѣніемъ изъясненнымъ
Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ
ъ, полагалъ означенное имѣніе подверг-
конфискаціи.

-й вопросъ: какъ по дѣлу сему видна
ба между Глембоцкимъ и Срочинскимъ о
вѣ вотчинничества на сіе имѣніе, и Депар-
нтъ Гражданскихъ Дѣлъ, предполагая кон-
ковать оное въ казну, о сей тяжбѣ ника-
сужденія не имѣлъ, то съ отмѣною нынѣ
искаціи, не слѣдуетъ ли дѣло сіе обратить
тотъ Департаментъ для разсмотрѣнія и
дѣленія, кому изъ спорящихся лицъ озна-
ное имѣніе, по праву вотчинничества,
но принадлежать?

сѣ Члены (кромѣ дѣйствительнаго тайнаго
тника Саблукова) положили: дѣло обра-
на сей конецъ въ Департаментъ Граждан-
ъ Дѣлъ.

йствительный же тайный совѣтникъ Саб-
въ отозвался, что какъ онъ полагаетъ
іе конфисковать, то и возвращать дѣла сего
епартаментъ надобности нѣтъ; тяжущіеся
ъ разсчетахъ своихъ могутъ разбираться,
слѣдуетъ, особо.

писка Сенатора графа Ильинскаго отъ
пуста 1816 года, по дѣлу его, поступив-
въ Государственный Совѣтъ, о Тай-
комъ имѣніи.

азомъ Блаженной памяти Государыни
ратрицы Екатерины II, 1795 года объ-
нымъ, повелѣно: всѣмъ обывателямъ,
щимъ въ Россійскомъ государствѣ свои
стія, кои бы пожелали жительствовать
иностраннымъ владѣніемъ, продать въ
теченіи года недвижимость россійскимъ под-
даннымъ.—Вслѣдствіе чего марграфы, изъ Веліопольскихъ, Мышковскіе, жительствуя въ бывшей Польшѣ, вотчинное ихъ имѣніе въ Россіи, Волынской губерніи въ Острогскомъ повѣтѣ состоящее, Тайкуры прозываемое, 1.300 душъ со всѣми къ онымъ принадлежностями, продавъ Глембоцкому за сумму 137.230 рублей серебромъ, и сверхъ того, возложивъ на него обязанность платить почитающіеся на семъ имѣніи долги до нѣсколькихъ милліоновъ злотыхъ, выдали на упомянутое имѣніе во всей формѣ крѣпость іюня 12 числа 1796 года, совершенную въ Волынской въ то время гражданской палатѣ, со взысканіемъ пошлинъ, по которой Глембоцкій узаконеннымъ порядкомъ взялъ отказъ и въ вѣчистое вступилъ владѣніе (о чемъ доказываетъ имѣющійся при дѣлѣ вводъ) іюля 15. Того же 1796 года сознанный въ Изъяславскомъ уѣздномъ судѣ.

Такимъ образомъ помѣщикъ Глембоцкій, содѣлавшись въ 1796 году вотчинникомъ сего имѣнія, овладѣлъ онымъ спокойно.—Съ поводу же принятаго россійскою казною голландскаго долгу, на семъ имѣніи почитающагося, 1.200.000 злотыхъ, показанный маркизъ Веліопольскій, письмомъ, въ 1798 году къ бывшему Государственному казначею барону Васильеву писаннымъ, при дѣлѣ имѣющимся, отзывался, что онъ однажды продавъ Глембоцкому Тайкуры, болѣе къ оному не имѣетъ никакого права; слѣдовательно покупка сія, кромѣ совершенныхъ въ узаконенной формѣ крѣпостей, подтверждена и предъ правительствомъ.

Повѣренный марграфовъ Мышковскихъ, нѣкто Срочинскій, шуринъ Глембоцкаго, по одной зависти къ сему послѣднему, имѣя у себя его бланки, какъ доказано по дѣлу, написалъ на одномъ изъ сихъ росписку отъ него Глембоцкаго, данную будто марграфамъ Мышковскимъ, что онъ принимаетъ на свое имя купчія, для закрытія только сего имѣнія отъ секвестра, и по сей росписке нигдѣ въ судѣ неявленной, равно по другимъ поддѣланнымъ, на имѣющихся у него бланкахъ, Мышковскихъ сдѣлкамъ, завелъ тяжбу объ уничтоженіи купчихъ на имя Глембоцкаго въ законной формѣ совершенныхъ.

Разсматривавшіе дѣло сіе нижнія присутственныя мѣста и Правительствующаго Сената 3 департаментъ, въ таковомъ его Срочинскаго искѣ отказали, основывая рѣшенія свои, какъ

Digitized by Google

на законахъ польскихъ: Статута Литовскаго 7 раздѣла 1 и 2 артикулѣ, конституціяхъ 1620, 1768 и 1775 годовъ, узаконившихъ: «что «сдѣлки партикулярныя, не по формѣ Статутомъ предписанной учиненныя и въ судѣ не «явленныя, въ теченіи года и 6 недѣль, почитаются ничтожны, и крѣпостей, по формѣ состоявшихся, опровергнуть отнюдь не могутъ»; равно на указахъ: 7205 года февраля 26, коимъ повелѣно: «въ крѣпостныхъ дѣлахъ разборъ «чинить по крѣпостямъ, не требуя никакихъ «свидѣтельствъ» 1714 года марта 23 дня 10 пункта: «что деревень и земель ни для какихъ «причинъ на имена другихъ и ради только «одного вида, отнюдь неукрѣплять, подъ «штрафомъ такимъ: что если то объявится, «тогда будутъ таковыя оставлены у тѣхъ, кому «онѣ по крѣпостямъ принадлежатъ». Каковые россійскіе законы къ сему случаю приличны какъ потому, что Статутоваго права 4 раздѣла 54 артикуломъ позволено, въ случаяхъ онымъ Статутомъ необъемлемыхъ, заимствоваться другими ближайшими христіанскими законами, такъ и потому, что крѣпость на имя Глембоцкаго совершена по присоединеніи уже Польскаго края къ Россійской Имперіи и въ то время, въ 1796 году, когда открыты были суды въ присоединенныхъ губерніяхъ на россійскихъ законахъ и законами россійскими руководствовались. Почему вотчинность Тайкурскаго имѣнія за Глембоцкимъ утвердили, изъ коихъ, поелику опредѣленіе Правительствующаго Сената состоялось уже 1809 года октября 18, то Глембоцкій, съ 1796 года владѣя симъ имѣніемъ безъ всякаго прекословія отъ бывшихъ вотчинниковъ Мышковскихъ, при подтвержденіи ими продажи предъ правительствомъ даже, по яснымъ законамъ Литовскаго Статута 3 раздѣла 45-му, 4-му, 70-му, 72-му и 91 артикуламъ о десятилѣтней давности, подтвержденнымъ Высочайшимъ манифестомъ 1787 и указомъ 1799 годовъ, не могъ быть ничѣмъ удаленъ отъ вотчинности Тайкурскаго имѣнія.

Послѣ рѣшенія Правительствующаго Сената, основаннаго на толикихъ законахъ и давности владѣнія Глембоцкаго, графъ Ильинскій, имѣя долгъ на Глембоцкомъ, коего никакъ съ него получить не могъ, ибо доходы Тайкурскаго имѣнія за казенный долгъ находились въ секвестрѣ, и никакой ему пользы не приносили, принужденъ былъ, чтобы не лишиться собственности, принять уступку отъ него права вотчинничества на Тайкурское имѣніе, и доплативъ ему, что слѣдовало для очистки онаго впредь, пріобрѣлъ разные почитающіеся на ономъ партикулярные долги до двухъ милліоновъ злотыхъ.

Но Срочинскій, принеся на рѣшеніе Правительствующаго Сената всеподданнѣйшую жалобу, сдѣлалъ въ оной, на основаніи вышеизъясненной партикулярной росписки, доносъ въ томъ, что сіе имѣніе передано Глембоцкому для закрытія будто отъ секвестра, испросилъ указъ, повелѣвшій разсмотрѣть дѣло сіе въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, которое, по разногласію, поступило въ Государственный Совѣтъ.

Злобное сіе намѣреніе Срочинскаго клонится къ тому, что когда ему неудалось по незаконнымъ происканъ оттягать сіе имѣніе отъ Глембоцкаго судомъ, то чтобы подвергнуть оное конфискаціи; но таковой его доносъ опровергаютъ слѣдующія удостовѣренія:

1) Мышковскіе, въ положенный указомъ Государыни Императрицы срокъ, имѣніе Тайкуры продали, совершили законную купчую, таковую письмомъ графу Васильеву, вышеписаннымъ, подтвердили предъ правительствомъ, и въ теченіи десяти лѣтъ неоспорили, слѣдовательно имѣніе сіе ни почему принадлежать имъ не можетъ, и за никакое ихъ преступленіе подвергаться взысканію.

2) Со дня купчей данной Глембоцкому протекло болѣе десяти лѣтъ, въ которое время, хотя сіе дѣло по сей же, предъявленной Срочинскимъ партикулярной подпискѣ, на основаніи которой сдѣлалъ онъ доносъ Государю Императору, производилось по присутственнымъ мѣстамъ въ 1 и 3 департаментахъ Правительствующаго Сената и у господъ, прежде бывшихъ, Государственнаго казначея и Министра финансовъ и не было безгласнымъ, но со стороны казенной не было никакого на сіе имѣніе притязанія и иску; а въ Высочайшемъ манифестѣ о распространеніи десятилѣтней давности на всѣ дѣла, 1787 года іюня 28, узаконено: «что какъ по претензіямъ частныхъ лицъ на «казну, такъ и казны на частныя имѣнія, гдѣ «не было иска десять лѣтъ, дѣла предавать «вѣчному забвенію»;—слѣдовательно сіе имѣніе Глембоцкому, а по тому и графу Ильинскому, никакого не сдѣлавшимъ преступленія, не должно быть конфисковано, хотя бы Мышковскіе были въ чемъ виновны; ибо по закону

Digitized by Google

итовскаго Статута 1 раздѣла 18 артикула, икто за чужое преступленіе, даже отецъ за ына, сынъ за отца, отвѣтствовать не долженъ. Сверхъ того,

3) Въ 1808 году состоялся Высочайшій на ія г. Министра финансовъ, и Правительствую-ему Сенату объявленный, указъ, долженствующій быть при дѣлѣ, коимъ, по случаю предѣленнаго взысканія изъ имѣнія Тайкуръ азеннаго долгу, за вырученіемъ таковаго резъ отдачу въ аренду, Высочайше повелѣно, дать оное тому вотчиннику, кому изъ тяжущихся тогда, то есть Глембоцкому или Срочинскому право вотчиннаго владѣнія Правительствующимъ Сенатомъ признано будетъ, безъ якаго въ томъ участія казны; а потому мнѣніе о конфискаціи противно ясно сему указу.

4) Если бы отклонить всѣ Высочайшіе указы законы, равно крѣпостныя права Глембоцкаго, подвергнуть сіе имѣніе, подъ видомъ казенной пользы, конфискаціи, то казна не прибыль, знатный убытокъ потерпѣла бы: ибо коль оро разрушилась бы крѣпость Глембоцкаго, потому и передача права графу Ильинскому, открылась бы написанная въ купчей для ихъ отъ Веліопольскихъ очистка на семъ имѣи, а казна, вступя во владѣніе сего имѣнія лицѣ Веліопольскихъ, должна по справедливости удовлетворить, какъ покупщика, авно всѣхъ кредиторовъ Веліопольскихъ, въ числѣ коихъ графъ Ильинскій имѣетъ пріобрѣненныхъ до двухъ милліоновъ злотыхъ, и азна по множеству долговъ и первѣйшихъ редъ казеннымъ, навѣрно лишилась бы тогда всей нынѣ получаемой по переводу голландскаго банка суммы.—Что же сего имѣнія недоточно на удовлетвореніе кредиторовъ Веліольскихъ то сіе доказательно изъ того, что ми они, Веліопольскіе, еще въ 1796 году отдали оное въ конкурсъ, какъ значитъ по дѣлу.—есчастіе графа Ильинскаго, что принужденъ ылъ, въ сохраненіе своей собственности, ріобрѣсть право вотчинничества, и увидя, что семъ пріобрѣтеніи ошибся, долженъ былъ ія спокойствія впредь пріобрѣтать долги отъ ругихъ кредиторовъ.—Но впрочемъ

5) Если бы сіе имѣніе и принадлежало Мышовскимъ, и за неявку ихъ подлежало конфискаціи, то какъ сіе по-нынѣ неприведено въ йствіе, Всемилостивѣйшими же манифестами, *первымъ*, 12 декабря 1812 года въ Вильнѣ остоявшимся, повелѣно: «Объявляемъ Наше «Всемилостивѣйшее общее и частное прощеніе, «предая все прошедшее вѣчному забвенію и «глубокому молчанію, и запрещая впредь чи-«нить какое-либо по дѣламъ симъ притязаніе «или изысканіе», *вторымъ*, 1814 года августа 30 въ 8 пунктѣ: «всякаго рода взысканія по дѣ-«ламъ казеннымъ или уголовнымъ, долѣе «10 лѣтъ продолжающіяся, и кои въ теченіи «таковаго времени неокончены, оставить».

Напослѣдокъ трактатами между тремя Монархами: Россійскимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ, апрѣля 21 дня 1815 года, заключенными и во всенародное извѣстіе распубликованнымъ, постановлено въ статьяхъ:

5) «Да будетъ полное общее и частное про-«щеніе въ пользу всѣхъ лицъ какого-бы кто «чина, пола или званія ни былъ».

6) «По силѣ предъидущей статьи никто «впредь не подвергается слѣдствію, и ни коимъ «образомъ тревожимъ не будетъ, за какое бы «то ни было участвованіе непосредственное «или посредственное, и въ какое бы то время «ни было въ происшествіяхъ политическихъ, «гражданскихъ или военныхъ въ Польшѣ слу-«чившихся, всѣ дѣлопроизводства, слѣдствія «или розыски, будутъ почтены какъ бы ни-«когда не бывшими, временные секвестры, «или конфискаціи имѣютъ быть сняты, и ника-«кое дѣло, отъ подобной причины происшедшее, «далѣе продолжаемо не будетъ»;—въ 7-й: «Исключаются изъ сихъ общихъ постановле-«ній, касательно конфискаціи всѣ тѣ случаи, «по коимъ указы, или рѣшительные приговоры «во всѣхъ пунктахъ уже исполнены, и не уни-«чтожены послѣдовавшими происшествіями».—Слѣдовательно мнѣніе о конфискаціи сими Высочайшими манифестами и трактатами ясно уничтожается, и дѣло должно почесться конченнымъ.

На основаніи каковыхъ доказательствъ и законовъ графъ Ильинскій проситъ рѣшеніе 3 департамента Правительствующаго Сената оставить въ полной силѣ.

1817 г. апрѣля 19 (*). Вслѣдствіе журнала Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 28 августа 1816 года, разсматривано дѣло по

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 60.

Digitized by Google

спору Срочинскаго съ Глембоцкимъ о Тайкурскомъ Ключѣ (*).

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждая, что по законамъ право вотчинничества составляютъ акты, установленнымъ порядкомъ совершенные, и никакому сомнѣнію не подверженные; а въ настоящемъ дѣлѣ таковой актъ есть купчая крѣпость на имѣніе Тайкурское отъ вотчинниковъ, маркизовъ Веліопольскихъ, Глембоцкому 12 іюня 1796 года данная, въ Волынской гражданской палатѣ, со всѣми установленными обрядами, совершенная, въ 1798 году самими Веліопольскими въ письмѣ къ бывшему Государственному казначею подтвержденная, и Глембоцкій, бывъ введенъ въ имѣніе безспорно, владѣлъ онымъ спокойно до 1800 года; документы же, коими Срочинскій вотчинничество означеннаго имѣнія себѣ присваиваетъ, суть такія сдѣлки, которыя не только не приведены въ дѣйствіе, но и въ узаконенное время нигдѣ не явлены, и по опроверженію Глембоцкаго подлежатъ сомнѣнію, и слѣдственно недостаточны къ уничтоженію означенной крѣпости. По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената 3 департамента, и большинства голосовъ Общаго Собранія, признаетъ вотчинникомъ Тайкурскаго имѣнія Глембоцкаго, а по продажѣ отъ него, графа Ильинскаго.

1817 г. октября 30. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, признавая заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положилъ оное утвердить, съ такимъ притомъ дополненіемъ, чтобы Тайкурское имѣніе, въ отношеніи къ лежащимъ на немъ казеннымъ долгамъ, оставить въ настоящемъ положеніи, до выплаты оныхъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *17 августа 1817 года.*

ф) По дѣлу вдовы маіора Стрѣшенцовой съ вдовою надворнаго совѣтника Божичевою, о Красиловскомъ имѣніи, въ Черниговской губерніи.

1816 г. сентября 21 (*). Слушано дѣло маіорши (Екатерины Григорьевой) *Стрѣшенцовой* съ надворною совѣтницею (Вѣрою Георгіевою) *Божичевою*, о Красиловскомъ имѣніи, за разногласіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената 4, 5 и Межеваго департаментовъ, внесенное исправлявшимъ должность Министра юстиціи, Сенаторомъ Болотниковымъ.

Послѣ умершаго въ 1762 году бунчуковаго товарища (Антона) Стрѣшенцова, остались сыновья: Александръ и Антонъ, и дочери: Феодосія Коницкая, Марья Леоновская и Софья Оболонская, и въ разныхъ мѣстахъ недвижимое, въ томъ числѣ Красиловское имѣніе.

4 сентября 1778 года Антонъ Стрѣшенцовъ сознался на судѣ купчую запись, что онъ, будучи въ совершенныхъ лѣтахъ, продалъ маіору (Георгію) Сперлету, въ городѣ Борзнѣ и селѣ Красиловкѣ состоящее и принадлежащее на его часть, имѣніе.

13 января 1780 года (маіоръ) Александръ Стрѣшенцовъ далъ коллежскому ассесору (Прохору) Забеллѣ купчую крѣпость, изъяснивъ въ оной, что онъ продалъ ему, изъ недвижимаго имѣнія, въ селѣ Красиловкѣ, принадлежащую ему по наслѣдству часть, не оставляя себѣ ничего, кромѣ другой половины, которая уже заведена братомъ его, Антономъ во владѣніе Сперлета.

Сперлетъ, 9 марта 1783 года, учинилъ и въ Борзенскомъ уѣздномъ судѣ явилъ запись, что

(*) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 199—225. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1816 г. № 105.

Digitized by Google

купленное имъ у Антона Стрѣшенцова имѣніе уступилъ онъ дочери своей, женѣ маіора Божича, Вѣрѣ и ея наслѣдникамъ. Уѣздный судъ, взявъ пошлины, исполнилъ обрядъ предписанный въ Учрежденіи о губерніяхъ на совершеніе купчихъ, и какъ по истеченіи двухъ годовъ ни отъ кого спору не было, то она, Божичева, и введена во владѣніе онымъ.

1787 года декабря 15 и 1788 года мая 22, Александръ Стрѣшенцовъ внесъ въ Борзенскій земскій судъ на Божичеву искъ, оспоривая продажу братомъ его, Антономъ, отцу ея, Сперлету, Красиловскаго имѣнія тѣмъ, что во время продажи былъ онъ, Антонъ, несовершенныхъ лѣтъ, а имѣлъ только 16 лѣтъ, въ доказательство чего представилъ рѣшеніе Иваницкаго повѣтоваго суда 30 іюля 1781 года, по тяжбѣ между Оболонскимъ и Леоновскимъ, о имѣніи, которое Антонъ Стрѣшенцовъ уступилъ Оболонскому.

Изъ сего рѣшенія видно:

1) Что Антонъ Стрѣшенцовъ, изъ всего своего имѣнія, уступилъ половину сестрѣ своей, Софьи, и въ томъ далъ 29 апрѣля 1778 года купчую на имя ея и ея мужа, прапорщика Ивана Оболонскаго.

2) 18 сентября 1780 года, Александръ Стрѣшенцовъ и Иванъ Оболонскій, подали въ Нѣжинскій повѣтовый судъ мировое доношеніе, коимъ Александръ Стрѣшенцовъ признавалъ, что братъ его, Антонъ, далъ Оболонскому означенную запись по пришествіи ему, Антону, совершенныхъ лѣтъ, и онъ, Александръ, ту же запись утвердилъ.

3) Леоновскій доказывалъ, что Оболонскому сдѣлана уступка имѣнія отъ Антона Стрѣщенцова въ несовершенныхъ лѣтахъ, въ доказательство сего представилъ свидѣтельство 26 февраля 1781 года изъ Кіевской духовной консисторіи, что въ исповѣдныхъ находящихся въ консисторіи росписяхъ показано: бунчуковаго товарища Стрѣшенцова сыну Антону 1762 года—одинъ, 1763 г.—два, а 1764 г.—три года.

Иваницкій повѣтовый судъ, по представленному отъ Леоновскаго свидѣтельству, въ рѣшеніи своемъ, признавъ Антона Стрѣшенцова несовершеннолѣтнимъ, данную имъ Оболонскому запись, и мировую Александра Стрѣшенцова сдѣлку, уничтожилъ.

Напротивъ Божичева, въ опроверженіе иска Александра Стрѣшенцова, представила слѣдующія доказательства:

1) Выданное 29 сентября 1778 года изъ Нѣжинскаго духовнаго правленія свидѣтельство въ томъ, что въ метрической книгѣ Малозагоровскаго прихода о рожденіи Антона Стрѣшенцова не оказалось; по исповѣднымъ же росписямъ оному Антону написано 1774 года—17, 1775 г.—18, 1776 г.—19 лѣтъ.

2) Купчую запись данную 24 апрѣля 1778 года Александромъ и Антономъ Стрѣшенцовыми казаку Григорію Зенченко, въ которой они, подтверждая прежнюю продажу нивы матерью ихъ учиненную, изъяснили, что они пришедши въ совершенные лѣта, ту ниву вѣчно уступили.

Борзенскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 28 марта 1789 года опредѣлилъ: въ искѣ Александру Стрѣшенцову отказать, ибо свидѣтельства духовныхъ мѣстъ о лѣтахъ Антона Стрѣшенцова не достаточны, а между тѣмъ самъ сей Александръ признавалъ его въ вышеозначенныхъ актахъ совершеннолѣтнимъ. Каковое опредѣленіе подтвердили верхній земскій судъ и Черниговскій генеральный судъ, съ таковымъ дополненіемъ, что не было въ срокъ спора на крѣпость, данную Сперлетомъ дочери своей, Божичевой.

Правительствующаго Сената 3-й департаментъ, разсматривавшій сіе дѣло по апелляціи, за смертію Александра Стрѣшенцова, жены его, имѣя въ виду, по подобному ея дѣлу съ статскимъ совѣтникомъ (Василіемъ) Кочубеемъ, Высочайшій отказъ, послѣдовавшій на ея жалобу, принесенную отъ нея на рѣшеніе бывшаго Временнаго департамента Правительствующаго Сената, нашелъ, что настоящее ея дѣло имѣетъ своимъ основаніемъ тѣ же самые, со стороны ея, доказательства и доводы, которые тѣмъ Высочайшимъ отказомъ опровергнуты; почему, не приступая ни къ какому положенію и заключенію объ оныхъ, яко уже онымъ Высочайшимъ отказомъ рѣшенныхъ, въ искѣ ея, Стрѣшенцовой, отказалъ. Въ означенномъ же Высочайшемъ отказѣ по дѣлу ея съ Кочубеемъ, объ имѣніи проданномъ ему Оболонскимъ и его женою, урожденною Стрѣшенцовою, а имъ доставшемся по уступкѣ отъ Антона Стрѣшенцова, изъяснено, что жалоба ея, Стрѣшенцовой, неправильна потому, что оное имѣніе досталось Оболонскимъ отъ Антона и просительницы мужа, Александра Стрѣшен-

Digitized by Google

цовыхъ, отъ перваго—по уступочной записи, въ 1778 году, а отъ послѣдняго въ 1780 году—по мировой сдѣлкѣ, въ Нѣжинскомъ судѣ на законномъ основаніи утвержденныхъ, и Александръ Стрѣшенцовъ въ мировой сдѣлкѣ призналъ, что братъ его, Антонъ, при учиненіи оной уступочной записи, былъ совершенныхъ лѣтъ.

На рѣшеніе 3 департамента Сената Стрѣшенцова приносила Государю Императору жалобу.

Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату отъ 8 марта 1810 года, изъяснялъ: изъ взятыхъ, противъ жалобы Стрѣшенцовой, свѣдѣній оказывается, что имѣніе Загоровское дошло Кочубею по купчей отъ прапорщика Ивана и жены его, Софьи, Оболонскихъ, а имъ по уступной записи отъ Антона Стрѣшенцова, которую, по смерти его, братъ, а просительницы мужъ, Александръ Стрѣшенцовъ, яко наслѣдникъ, утвердилъ мировымъ прошеніемъ; напротивъ спорное съ Божичевою имѣніе Красиловское досталось отцу ея, маіору Сперлету, отъ помянутаго Антона Стрѣшенцова, по купчей, на которую отъ брата его, Александра Стрѣшенцова, утвержденія по дѣлу не значится; о продавцѣ же, Антонѣ Стрѣшенцовѣ, доказывается рѣшеніемъ Иваницкаго повѣтоваго суда, на которое пропущена апелляція, что онъ Сперлету далъ купчую въ несовершенныхъ лѣтахъ, то въ семъ отношеніи не слѣдуетъ считать оба дѣла имѣющими одно основаніе, и нельзя, состоявшійся на жалобу Стрѣшенцовой по дѣлу съ Кочубеемъ о Загоровскомъ имѣніи Высочайшій отказъ, распространять на дѣло съ Божичевою о имѣніи Красиловскомъ. По уваженію сихъ обстоятельствъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, означенное дѣло Стрѣшенцовой съ Божичевою, о имѣніи Красиловскомъ, разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

По выслушаніи записки изъ сего дѣла, въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго департаментовъ, произошли разныя мнѣнія:

Десять Особъ полагали, что представленныя спорящимися сторонами свидѣтельства о лѣтахъ Антона Стрѣшенцова по исповѣднымъ росписямъ, яко одни другимъ противорѣчащія, не могутъ быть приняты ни въ какое уваженіе. Поелику же старшій братъ, Александръ Стрѣшенцовъ, въ разныхъ сдѣлкахъ, самъ утверждалъ, что Антонъ Стрѣшенцовъ въ 1778 году, когда онъ продалъ Красиловское имѣніе Сперлету, былъ совершенныхъ лѣтъ, и при уступкѣ онаго Сперлетомъ дочери своей, Божичевой, въ теченіи двухъ лѣтъ ни отъ кого спору не было, то и оставить сіе имѣніе за Божичевою, а по продажѣ отъ нея, за Оболонскимъ.

Девять Особъ, принимая за основаніе исповѣдныя росписи 1762, 1763 и 1764 годовъ, въ коихъ Антонъ Стрѣшенцовъ показанъ былъ одного, двухъ и трехъ лѣтъ, признавали его, во время продажи Красиловскаго имѣнія, малолѣтнимъ, почему полагали: продажу онаго, яко незаконную, уничтожа, отдать имѣніе Стрѣшенцовой.

Исправлявшій должность Министра юстиціи, соглашаясь съ мнѣніемъ десяти Особъ, предлагалъ Правительствующему Сенату приступить къ единогласной резолюціи, чтобы Стрѣшенцовой въ искѣ отказать.

Съ симъ предложеніемъ, изъ числа Сенаторовъ бывшихъ противнаго мнѣнія, семь Особъ не согласились, объявивъ, что они остаются при прежнемъ своемъ противномъ мнѣніи, съ которымъ изъявила также свое согласіе одна Особа, не бывшая при первоначальномъ слушаніи дѣла. Прочимъ двумъ Особамъ оное предложеніе не было доложено.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *три Члена* (Неплюевъ, Вейдемейеръ и гр. Потоцкій) принимали въ соображеніе, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 февраля 1737 года Святѣйшему Синоду даннымъ, повелѣно священникамъ имѣть именныя росписи о всѣхъ живущихъ въ ихъ приходахъ обывателяхъ, какъ о престарѣлыхъ, такъ и средовѣчныхъ до сущаго младенца, и ежегодно противу каждаго отмѣчать кто исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Тайнъ. На основаніи сего указа Антонъ Стрѣшенцовъ въ исповѣдныхъ росписяхъ Малозагоровскаго прихода показанъ въ 1762 году—одного, въ 1763 г.—двухъ и въ 1764 г.—трехъ лѣтъ. По неозначенію его рожденія въ метрическихъ книгахъ, сіи первоначальныя исповѣдныя росписи могутъ служить неоспоримымъ доказательствомъ о подлинности его лѣтъ, ибо оныя росписи писаны безъ сомнѣнія по показанію родителей и по ближайшему свѣдѣнію священника о его рожденіи. Что же касается до позднѣйшихъ рос-

Digitized by Google

писей и именно: 1774, 1775 и 1776 года, въ коихъ Антонъ Стрѣшенцовъ показанъ 17, 18 и 19 лѣтъ, то по несходству ихъ съ первоначальными, онѣ не заслуживаютъ вѣры, потому что писаны по показанію самаго Антона, который или по ошибкѣ, или умышленно, прибавлялъ себѣ лѣта, чтобы быть въ возможности преждевременно распоряжать своимъ имѣніемъ. Равномѣрно и признаніе Александра Стрѣшенцова въ нѣкоторыхъ сдѣлкахъ, что будто Антонъ въ 1778 году былъ совершенныхъ лѣтъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, яко голословное и безъ всякихъ доказательствъ; самая даже мировая сдѣлка Александра Стрѣшенцова съ Оболонскимъ, въ 1780 году учиненная, въ которой Александръ признаетъ Антона совершеннолѣтнимъ, удостовѣряетъ совсѣмъ въ противномъ, ибо если бы Антонъ уступилъ Оболонскому имѣніе, бывъ въ совершенныхъ лѣтахъ, то и подтвержденіе Александра о его совершеннолѣтіи было бы вовсе не нужно. Почему признавая, что Антонъ Стрѣшенцовъ въ 1778 году, когда продалъ свою часть въ Красиловскомъ имѣніи Сперлету, былъ несовершенныхъ лѣтъ,—*полагали*, согласно мнѣнію 9-ти Сенаторовъ, оную продажу, яко незаконную, уничтожить и имѣніе отдать Стрѣшенцовой.

Одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) признавалъ исповѣдныя росписи, по ихъ противорѣчію, незаслуживающими вѣроятія. Поелику же Александръ Стрѣшенцовъ въ нѣкоторыхъ сдѣлкахъ подтверждалъ совершеннолѣтіе брата своего Антона, и при уступкѣ Сперлетомъ купленнаго имъ отъ Антона имѣнія дочери своей Божичевой, въ теченіи двухъ лѣтъ не было спора, и Божичева введена во владѣніе онымъ, по совершеніи всѣхъ установленныхъ обрядовъ, то, согласно съ мнѣніемъ десяти Сенаторовъ, *полагалъ:* Стрѣшенцовой въ искѣ отказать, а Красиловское имѣніе оставить за Божичевою, по продажѣ же отъ нея, за Оболонскимъ.

1816 г. декабря 4, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Двѣнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, фонъ Дезинъ, маркизъ де Траверсе, Трощинскій, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ и Мордвиновъ), согласно съ мнѣніемъ трехъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаютъ: оное имѣніе отдать Стрѣшенцовой.

Одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ данномъ, чтобы означенное имѣніе оставить во владѣніи Божичевой.

Съ нимъ согласились *три Члена* (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Салтыковъ и Пестель.).

11 декабря 1816 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

х) По дѣлу о купленной дѣвицею Екатериною Потемкиною у корнета Безобразова землѣ съ лѣсомъ.

1817 г. января 18 (*). Разсматривано внесенное, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло о купленной дѣвицею (Екатериною) *Потемкиною* у корнета *Безобразова*, въ пустошѣ Снитковщизнѣ, землѣ съ лѣсомъ.

Корнетъ Безобразовъ въ январѣ 1806 года, по договору, запродалъ надворному совѣтнику Пофисневу земли, состоящей Брянской округи, въ пустошѣ Снитковщизнѣ, не менѣе 1.500 десятинъ, цѣною за 3.200 рублей съ тѣмъ, 1) чтобы въ маѣ мѣсяцѣ того года, или прежде, купчую дать, гдѣ Пофисневъ пожелаетъ; 2) Пофисневъ можетъ отъ покупки отказаться въ теченіи мая мѣсяца, по истеченіи коего онъ, Пофисневъ, не вправѣ отказаться отъ покупки;

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 6.

Digitized by Google

3) запроданную землю предоставить, до совершенія купчей, въ распоряженіе Пофиснева; 4) за неисполненіе сихъ условій, полагается съ виновнаго неустойки 5.000 рублей.

По сему договору Безобразовъ въ задатокъ получилъ денегъ 200 рублей, а потомъ мая 30 на условіи написалъ, что въ счетъ суммы получилъ еще 500 рублей съ тѣмъ, чтобы оные зачесть при совершеніи купчей въ іюнѣ и не далѣе іюля мѣсяца.

За симъ, 31 іюля Пофисневъ, въ поданномъ Орловскому губернскому правленію прошеніи, изъяснялъ, что Безобразовъ самъ, упрося въ совершеніи купчей отсрочку не далѣе іюля мѣсяца, по многимъ требованіямъ его, не ѣдетъ въ Орелъ совершать купчей, а хочетъ земляную дачу продать другому. Онъ же Пофисневъ земляною дачею не пользуется, а Безобразовъ, нарушивъ условіе, вмѣстѣ съ другими владѣльцами, истребляетъ лѣсъ;—почему и просилъ къ дачѣ купчей Безобразова понудить, а на имѣніе учинить запрещеніе и взыскать неустойку.

Запрещеніе сдѣлано, а о всемъ прочемъ велѣно разсмотрѣть уѣздному суду.

Между тѣмъ Безобразовъ означенную земляную дачу, въ томъ же самомъ количествѣ, ноября 8 продалъ по купчей, въ Смоленской гражданской палатѣ совершенной, дѣвицѣ Потемкиной; а она 1808 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ, купленную у Безобразова и у секретарши Неупокоевой, въ пустошѣ Снитковщизнѣ, землю съ лѣсомъ, сѣнными покосами и со всѣми угодьи, по условію, запродала купцу Бородину за 18.438 рублей.

Но прежде таковой запродажи, дѣло Безобразова съ Пофиснеевымъ о договорѣ, въ Орловскомъ уѣздномъ судѣ 1806 года ноября 15 рѣшено тѣмъ, что сдѣланное между ними условіе уничтожено, взятыя Безобразовымъ по договору деньги положено взыскать съ него и возвратить Пофисневу; въ неустойкѣ же предоставлено разбираться Безобразову и Пофисневу формальнымъ судомъ.

Дѣло сіе по апелляціи Пофиснева поступило въ Орловскую гражданскую палату, которую Потемкина просила дать купцу Бородину, по условію ея, купчую, а Пофисневъ просилъ купчей не давать.

Палата выведя, что на имѣніе Безобразова сдѣлано, по просьбѣ Пофиснева, запрещеніе, отказала въ просьбѣ Потемкиной, полагая, что прежде разсмотрѣнія спорнаго дѣла въ палатѣ, крѣпости сей дать не можно.

За тѣмъ Потемкина въ губернскомъ правленіи изъясняла, что спорное имѣніе, сдѣлавшись ея собственностію, изъ владѣнія ея, безъ суда и судебнаго приговора, взято быть не могло, ибо она не имѣетъ ни съ Пофиснеевымъ, ни съ Безобразовымъ никакого дѣла, и ни подъ какое взысканіе не подвергается; Безобразовъ же въ случаѣ съ него взысканія долженъ самъ отвѣтствовать, какъ имѣющій на обезпеченіе того Пофиснева иска, кромѣ проданнаго ей, другое свободное съ превосходствомъ имѣніе,—что взято въ присмотръ не только купленное ею у Безобразова, но и доставшееся отъ Неупокоевой въ безспорной лѣсной дачѣ, чѣмъ причинено ей убытка 3.000 рублей, и потому просила: присмотръ съ лѣсныхъ дачъ снять, предоставя ей срубленный лѣсъ, а въ обезпеченіе иска Пофиснева истребовать собственное Безобразова имѣніе.

Губернское правленіе, по сей просьбѣ, 1808 года декабря 18 заключило, что прежде рѣшенія дѣла въ палатѣ предполагать о правости той или другой стороны не можно; а потому въ просьбѣ Потемкиной, о снятіи запрещенія, отказать. Въ покупной же дачѣ отъ Неупокоевой оказывать ей всякую защиту.

На всѣ таковыя дѣйствія губернскаго правленія и палаты, дѣвица Потемкина, жаловалась Правительствующаго Сената, 8 департаменту, и просила предоставить въ ея владѣніе купленное у Безобразова и Неупокоевой имѣніе, на продажу онаго дать свободу и понесенный ею убытокъ взыскать съ кого слѣдуетъ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, опредѣленіемъ своимъ 1810 года мая 5 дня заключилъ: какъ дѣвица Потемкина во владѣніе спорной земли и лѣса вступила по данной ей отъ того Безобразова купчей, противу коей продавецъ спору не имѣетъ, а хотя Пофиснеевъ съ Безобразовымъ производятъ тяжбу по поводу даннаго изъ нихъ послѣднимъ, прежде написанія помянутой купчей, условія, о продажѣ той же самой земли первому, но поелику Потемкина, будучи постороннее лицо, въ той тяжбѣ никакого участія не имѣетъ, а потому, какъ губернскому правленію дѣлать ей, Потемкиной, воспрещенія въ распоряженіи упомянутой земли и лѣса, такъ и гражданской палатѣ отказывать въ совершеніи на оную купчей не слѣдовало, ибо она, Потем-

Digitized by Google

кина, по данной ей Безобразовымъ купчей, есть уже, на основаніи указа 7205 года февраля 21 дня (*), настоящая той земли владѣлица, имѣющая право, на основаніи жалованной дворянству грамоты, распоряжать оною по своему произволенію; и для того означеннымъ, правленію и палатѣ, предписать, чтобы они, показанную землю съ лѣсомъ, оставили въ полномъ ея, Потемкиной, распоряженіи и воспрещенія ей въ продажѣ оной не чинили, истребовавъ отъ Безобразова, если слѣдуетъ претензію Офиснева обезпечить, другое свободное его имѣніе, или надежное поручительство.

Но оберъ-прокуроръ, не соглашаясь съ резолюціею Сената, изъяснялъ Правительствующему Сенату, что Потемкина начала просить въ гражданской палатѣ, о совершеніи отъ имени ея на имя купца Бородина купчей крѣпости, въ такое время, когда существуетъ въ той палатѣ учиненное, по сообщенію губернскаго правленія, на запроданную землю запрещеніе, и производятся объ оной землѣ въ той палатѣ, по апелляціи Офиснева, дѣло; а какъ рубка на спорныхъ земляхъ лѣса запрещается владѣльцамъ силою инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ 4-й главы, 64 пункта, учиненнымъ же Безобразову на спорное имѣніе запрещеніемъ обезпечивается претензія Офиснева,— то распоряженіе губернскаго правленія, о взятіи вырубленнаго лѣса въ казенный присмотръ, и отказъ гражданской палаты, въ совершеніи отъ имени Потемкиной на спорную землю купчей, есть правильные, и за тѣмъ запрещеніемъ совершать на то же спорное имѣніе, отъ имени Потемкиной, купчей, за силою Устава о банкротахъ, 2-й части 77 пункта, не можно, то онъ, оберъ-прокуроръ, и полагаетъ, оставя существующее нынѣ въ Орловской гражданской палатѣ на имѣніи Безобразова запрещеніе, до рѣшенія имѣющагося въ той палатѣ дѣла, въ просьбѣ Потемкиной отказать.

Съ симъ предложеніемъ согласился Сенаторъ Нелидовъ.

По поступленіи дѣла сего въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ Гг. Сенаторы полагали:

Семь Особъ согласились съ резолюціею 8 департамента.

Девять Особъ согласились съ предложеніемъ оберъ-прокурора, изъ коихъ одна дополнила, приводя въ основаніе, что въ нарушеніе производящагося, о претензіи Офиснева на покупную Потемкиною землю, дѣла, преждевременно ни утвердить данной ей отъ Безобразова купчей, ни позволить совершить таковой же отъ имени ея не можно.

Бывшій Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату согласительномъ предложеніи въ іюлѣ 1814 года, изъяснялъ, что, разсмотря сіе дѣло и сообразя разногласіе, онъ находитъ, что указомъ 21 февраля 7205 года велѣно быть крѣпостному по крѣпостямъ; а какъ дѣвица Потемкина землю и лѣсъ получила по крѣпости, совершенной у крѣпостныхъ дѣлъ, то согласно резолюціи 8 департамента и мнѣнія семи Особъ Сенаторовъ, въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи объявленнаго, полагаетъ онъ: землю съ лѣсомъ оставить въ полномъ ея, Потемкиной, распоряженіи, не дѣлая воспрещенія къ продажѣ кому она пожелаетъ; буде же слѣдуетъ претензію Офиснева обезпечить, то истребовать отъ Безобразова другое свободное его имѣніе или надежное поручительство, ибо и самый споръ между Офисневымъ и Безобразовымъ происходитъ только о неустойкѣ между ними, которая до Потемкиной ни мало не относится.

По выслушаніи предложенія сего, изъ числа девяти Сенаторовъ, бывшихъ противнаго оному мнѣнія, остались при ономъ пять Особъ.

Изъ числа же семи Особъ, согласились съ предложеніемъ, четыре.

Прочимъ Сенаторамъ предложеніе не доложено по разнымъ причинамъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая правильнымъ мнѣніе девяти Сенаторовъ, согласившихся съ предложеніемъ оберъ-прокурора, чтобы запрещеніе на имѣніи, Безобразовымъ Потемкиной проданномъ, оставить до рѣшенія имѣющагося въ Орловской гражданской палатѣ дѣла его, Безобразова съ Офисневымъ, *полагаетъ:* оное утвердить.

1817 г. февраля 12, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Четыре Члена (гр. Головинъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) согласились съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

(*) П. С. З. 1572.

Digitized by Google

Двенадцать Членовъ (Вязмитиновъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, Саблуковъ, Тутолминъ и Мордвиновъ) полагали утвердить мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые заключали не стѣснять свободы Потемкиной въ распоряженіи означеннымъ имѣніемъ.

28 февраля 1817 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ц) По дѣлу о данной княжнѣ Елисаветѣ Волконской отцомъ ея, послѣ учиненнаго имъ съ дѣтьми раздѣла, на землю купчей.

1817 г. ноября 8 (*). Слушана записка, внесенная отъ Министра юстиціи, по разсматриваемому въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣлу, о данной княжнѣ Елисаветѣ *Волконской* отцомъ ея, послѣ учиненнаго имъ съ дѣтьми раздѣла, на землю купчей.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

1789 года іюня 13 подпоручикъ, князь Николай Волконскій, просьбою Рязанской гражданской палатѣ изъяснялъ, что онъ изъ доставшагося ему по наслѣдству, послѣ умершихъ отца князя Григорія и брата роднаго, князя Якова, Волконскихъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, отдѣля по равнымъ частямъ дочерямъ своимъ, княжнамъ: Елисаветѣ, Александрѣ и Аннѣ, людей и крестьянъ въ селѣ Лѣскахъ, въ сельцѣ Новоселкахъ и въ деревняхъ: Мокрой и Храпылевой, всего мужеска пола 105 душъ, съ принадлежащею въ селѣ Новоселкахъ, по дачамъ и крѣпостямъ, землею и всякими угодьи; за тѣмъ оставшихся въ томъ сельцѣ людей и крестьянъ мужеска пола 17 и женска 10 душъ, оставя въ своемъ владѣніи, назначилъ перевесть въ село Лѣски съ тѣмъ, что какъ тѣхъ переведенныхъ, такъ и все состоящее за нимъ, княземъ Николаемъ Волконскимъ, въ томъ селѣ и въ прочихъ селахъ и деревняхъ имѣніе, все безъ остатка, по смерти его предоставилъ въ полное владѣніе сыну его, князю Василію, а до смерти онымъ владѣть ему, князю Николаю; помянутымъ же дочерямъ отданнымъ имъ имѣніемъ быть довольнымъ и впредь о передѣлѣ онаго между собою другъ на друга нигдѣ не просить.

Раздѣльную сію просьбу князь Николай Волконскій тогда же утвердилъ во всей ея силѣ, учиненнымъ ему въ гражданской палатѣ допросомъ, присовокупивъ къ тому, что онъ того прошенія ничѣмъ порочить и впредь спорить не будетъ.

А 1803 года въ маѣ мѣсяцѣ, оный князь Николай Волконскій, Рязанскому губернскому правленію прошеніемъ, упоминая объ означенной раздѣльной, изъяснялъ, что онъ сына своего, князя Василія, за разные его поступки, въ томъ прошеніи описанные, и непорядочное его поведеніе, отъ опредѣленной ему изъ вышеупоминаемаго имѣнія части навсегда отрѣшаетъ, а желаетъ соблюсти въ родѣ фамиліи ихъ, князей Волконскихъ, малолѣтнимъ его, князя Василія, дѣтямъ: князю Петру и княжнѣ Аннѣ кои по смерти его, князя Николая, буде не придутъ въ совершеннолѣтіе и должны поступить подъ опекунское управленіе, просилъ: прежнее его о раздѣлѣ постановленіе, въ сей части, кромѣ дочерей его, коихъ участки подтверждаетъ, отмѣнить и о томъ, кому слѣдуетъ предписать; а дабы никто не могъ имѣть за долги того сына его къ имѣнію никакого прикосновенія, то о семъ публиковать въ вѣдомостяхъ.

По прошенію сему губернское правленіе предписало Рязанскому уѣздному суду, чтобы оный учинилъ по оному законное разсмотрѣніе и рѣшеніе. О припечатаніи же на счетъ вышеписаннаго въ вѣдомостяхъ, представить въ Правительствующій Сенатъ; но было ли публиковано, по дѣлу не видно.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 157.

Digitized by Google

1805 года февраля 10 князь Николай Волконскій по купчей, писанной и совершенной въ Рязанской гражданской палатѣ, продалъ дочери своей дѣвицѣ, княжнѣ Елисаветѣ, доставшейся ему послѣ брата его, князя Якова Волконскаго, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Александровѣ и въ другихъ, поименованныхъ въ той купчей мѣстахъ, пашенной земли 90 четвертей со всѣми угодьи, за 200 рублей.

1808 года августа 12 отъ ней, княжны Волконской, земля сія заложена срокомъ на два года, по закладной, маіору Алексѣю Севастьянову въ 8.000 рублей, за неплатежъ коихъ въ срокъ, та закладная предъявлена въ Рязанскую гражданскую палату, отъ которой, для поступленія съ заложеннымъ имѣніемъ по Банкротскому уставу, и предписано тамошнему земскому суду.

Потомъ 1809 года марта 17 князь Николай Волконскій, поданнымъ въ Рязанскій уѣздный судъ прошеніемъ, упоминая о прежней своей на счетъ отрѣшенія сына его, князя Василія, отъ наслѣдства имѣнія и утвержденія онаго по смерти его, просителя, за внучатами его, а того сына дѣтьми, просьбѣ, показывалъ, что оный сынъ его поведеніемъ своимъ себя исправилъ, ведя трезвую жизнь и умножая къ нему сыновнее почтеніе, любовь и преданность; почему все состоящее за нимъ, просителемъ, движимое и недвижимое имѣніе, отдаетъ безвозвратно въ полное владѣніе и хозяйственное разпоряженіе, по праву законнаго наслѣдства, тому сыну своему, князю Василію, и просилъ утвердить его наслѣдникомъ, съ предоставленіемъ ему вступить во всѣ права владѣнія того имѣнія, которое ему, князю Василію, по опредѣленію того уѣзднаго суда, и отдано въ полное его владѣніе.

По смерти же князя Николая Волконскаго, означенный сынъ его Василій, поданнымъ 1810 года марта 21 въ Рязанскій уѣздный судъ прошеніемъ, упоминая объ учиненномъ, въ 1789 году, помянутымъ отцомъ его, всему имѣнію раздѣлѣ и о данной отъ него въ 1805 году дочери своей, Елисаветѣ, на проданную ей въ селѣ Александровѣ и другихъ мѣстахъ землю 90 четвертей, купчей, и что сей земли отецъ его, за отдачею отъ него ему, князю Василію, по упоминаемой раздѣльной всего имѣнія, продавать былъ уже не въ правѣ, просилъ ту землю отъ сестры его отобрать и данную ей на оную крѣпость уничтожить.

Противъ прошенія сего уѣздный судъ истребовалъ отъ княжны, дѣвицы Елисаветы Волконской, объясненіе, коимъ показывала: 1) что о помянутой продажѣ братъ ея, князь Василій Волконскій, былъ извѣстенъ, но спору и противорѣчія при отцѣ не имѣлъ; 2) что значащагося въ купчей имѣнія отецъ ихъ никому въ раздѣлъ ко владѣнію не предоставилъ, но оставилъ оное въ своемъ владѣніи; почему, по силѣ жалованной дворянству грамоты, властенъ былъ распоряжать по своей волѣ и имѣлъ право продавать; да и самое то имѣніе, она, княжна Волконская, по закладной, заложа маіору Савастьянову, просрочила; и 3) что отецъ ея продавалъ изъ своего имѣнія не ей одной, но еще коллежскому ассесору Горбову, статскому совѣтнику Андроникову и прапорщику Бакшѣеву.

Рязанскій уѣздный судъ опредѣленіемъ своимъ заключилъ: какъ изъ представленнаго отъ княжны Елисаветы Волконской, учиненнаго отцомъ ихъ, подпоручикомъ княземъ Николаемъ Волконскимъ, 1789 года іюня 13 числа раздѣла, утвержденнаго Рязанскою гражданскою палатою, видно, что онъ отдалъ тремъ своимъ дочерямъ, въ томъ числѣ и упомянутой Елисаветѣ, въ сельцѣ Новоселкахъ, четвертную пашенную землю съ угодьями, да людей и крестьянъ мужеска пола 105 душъ по именамъ, съ ихъ дворовымъ хоромнымъ строеніемъ, со скотомъ, лошадьми и со всякими пожитками и съ хлѣбомъ; а затѣмъ изъ достальнаго, состоящаго за нимъ въ полсельцѣ Лѣскахъ, въ Пронскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Копылевѣ, да Данковскаго уѣзда, въ деревнѣ Березовомъ Болотѣ, съ людьми и крестьянами, по смерти своей предоставилъ въ полное владѣніе означенному сыну своему, князю Василію, а при жизни своей онъ, князь Николай, предоставилъ ко владѣнію себѣ; означенной же въ селѣ Александровѣ и въ прочихъ мѣстахъ земли 90 четвертей съ угодьи, не только что въ томъ раздѣлѣ никому не написано, но совсѣмъ, была ли она и кому должна остаться, ничего, какъ бы вовсе ее и не было, не упомянуто; слѣдовательно безъ такого означенія и нельзя счесть ту землю якобы отданную ему, князю Василію, по той раздѣльной; хотя же онъ и простираетъ къ утвержденію мнимаго своего, на ту проданную въ показанныхъ мѣстахъ отцомъ его землю 90 четвертей, права, помѣщенныя въ раздѣлѣ рѣчи слѣдующаго содержанія: «выгово-

Digitized by Google

ренныхъ отъ дочерей по именамъ людей оставляю я, Николай, въ своемъ владѣніи, коихъ и перевесть мнѣ, князю Николаю, Рязанскаго уѣзда въ село Лѣски и какъ тѣхъ переведенныхъ изъ сельца Новоселокъ дворовыхъ людей и крестьянъ, такъ и все состоящее за мною, княземъ Николаемъ, движимое и недвижимое имѣніе, въ вышеписанномъ селѣ Лѣскахъ и въ прочихъ селахъ и деревняхъ, все безъ остатка»; но сіи рѣчи: *все безъ остатка,* не даютъ ни малѣйшаго князю Василію права на присвоеніе имѣнія, купленнаго сестрою его, Елисаветою, у отца ихъ; а простирается болѣе на то имѣніе, которое отецъ ихъ ему, князю Василію, въ раздѣлѣ именно написалъ. Сверхъ того, когда помянутый князь Николай отрѣшалъ сына своего, князя Василія, за неприличные званію его поступки, отъ наслѣдства назначенной ему части, то онъ въ поданномъ въ губернское правленіе въ 1803 году прошеніи, подтверждая именно показанный, учиненный имъ въ 1789 году въ іюнѣ мѣсяцѣ раздѣлъ, говоритъ: «что за исключеніемъ села Новоселокъ, которое онъ отдалъ тремъ своимъ дочерямъ, все за тѣмъ оставшееся въ сельцѣ Лѣскахъ, въ деревнѣ Копылевѣ и въ селѣ Березовомъ Болотѣ, по смерти своей, предоставилъ князю Василію, которымъ имѣніемъ онъ нынѣ и владѣетъ». Симъ довольно разрѣшается противорѣчіе князя Василія, въ какихъ мѣстахъ отецъ ему назначилъ по раздѣльной имѣніе, и что рѣчи, помѣщенныя въ концѣ раздѣла, не могутъ содержать въ себѣ принадлежности князю Василію на то имѣніе, которое отецъ его продалъ дочери своей, и къ уничтоженію купчей, данной княжнѣ Волконской на землю 90 четвертей съ угодьи, судъ приступить не можетъ тѣмъ болѣе, что и отъ явки той купчей, какъ княжна Волконская оную получила, времени протекло болѣе 5 лѣтъ; въ каковое время и до сего, она ни отъ кого не была оспорена.

Но по подпискѣ на сіе рѣшеніе со стороны князя Василія Волконскаго неудовольствія, дѣло по апелляціи поступило въ Рязанскую гражданскую палату, которая и опредѣлила:

Изъ дѣла видно, что подпоручикъ, князь Николай Волконскій, въ 1789 году іюня 13 раздѣлилъ наслѣдственное свое имѣніе между дѣтьми его, на слѣдующемъ основаніи: дочерямъ: Елисаветѣ, Александрѣ и Аннѣ отдалъ людей и крестьянъ въ селѣ Лѣскахъ, въ сельцѣ Новоселкахъ и въ деревнѣ Мокрой-Храпылевой, всего мужеска пола 105 душъ съ землею, только въ сельцѣ Новоселкахъ состоящею, сколько по дачамъ и крѣпостямъ оной ему принадлежало, а притомъ въ раздѣлѣ положилъ оставшихся, за отдѣломъ дочерямъ его, людей и крестьянъ, поименно означенныхъ, изъ сельца Новоселокъ перевесть въ село Лѣски съ тѣмъ, чтобы таковымъ переведеннымъ людямъ и крестьянамъ и состоявшему за нимъ, Волконскимъ, движимому и недвижимому имѣнію, какъ въ селѣ Лѣскахъ, такъ и въ прочихъ селахъ и деревняхъ, всему безъ остатка, по смерти его, быть въ полномъ владѣніи у сына его, князя Василія Волконскаго, а до смерти оставаться въ собственномъ его владѣніи. Раздѣлъ сей подтвердилъ онъ въ присутствіи той палаты, учиненнымъ ему допросомъ, въ которомъ самъ сказалъ, что поданнаго о томъ раздѣлѣ прошенія не порочитъ и впредь спорить не будетъ. По содержанію сего раздѣла, не только спорная земля 90 четвертей, въ селѣ Александровѣ, въ деревняхъ: Лушкахъ, Протасовой, Мелеховой, Луковнѣ, Богдановской и въ сельцѣ Салькове съ пустошьми лежащая, но и въ прочихъ мѣстахъ имѣніе, гдѣ бы оно ни было, кромѣ того, которое отдано дочерямъ, принадлежитъ сыну Волконскаго, князю Василію, а за тѣмъ отецъ его не могъ уже дѣлать продажи, ибо онъ ни въ прошеніи, ни въ допросѣ не написалъ себѣ исключительнаго права распоряжать тѣмъ имѣніемъ по своему произволенію, а только оставилъ оное по смерть у себя во владѣніи, почему и купчей давать дочери его, Елисаветѣ, на 90 четвертей земли, резону онъ не имѣлъ, и для того купчую уничтожить и проданному по ней недвижимому имѣнію быть во владѣніи сына его, князя Василія Волконскаго.

По подпискѣ же на сіе палаты рѣшеніе отъ княжны Волконской неудовольствія, дѣло сіе поступило Правительствующаго Сената въ 8 департаментъ, въ которомъ, по выслушаніи изъ онаго выписки, Сенаторы объявили:

Двѣ Особы, что они, согласно съ рѣшеніемъ Рязанской гражданской палаты, полагаютъ: данную княземъ Николаемъ Волконскимъ дочери своей купчую уничтожить и проданному по ней имѣнію, на основаніи Уложенія 17 главы 34 пункта, быть во владѣніи сына его, князя Василія Волконскаго; рѣшеніе же Рязанскаго уѣзднаго суда, какъ неправильное, отставить.

Digitized by Google

Одна Особа, видя по дѣлу, что князь Николай Волконскій, предоставя себѣ въ раздѣльной просьбѣ право владѣть назначенною имъ сыну своему князю Василію частію имѣнія, по смерть свою, и будучи полновластнымъ распорядителемъ своей собственности, имѣлъ по законамъ неоспоримое право на продажу земли, хотя бы оная заключалась и въ отданной сыну его части; но какъ 90 четвертей, проданныхъ имъ дочери своей, княжнѣ Елисаветѣ, и не были поименованы въ раздѣлѣ, то таковое его распоряженіе тѣмъ паче не противно силѣ законовъ, а потому и полагаетъ: данную имъ дочери своей купчую утвердить въ ея силѣ, споръ противу оной князя Василія Волконскаго и рѣшеніе Рязанской палаты отставить.

По таковому разногласію Сенаторовъ, дѣло сіе поступило въ Общее Московскихъ Департаментовъ Сената Собраніе, гдѣ, по выслушаніи сего, произошли у Сенаторовъ также разныя мнѣнія.

Одиннадцать Особъ полагали: данную княземъ Николаемъ Волконскимъ дочери своей на 90 четвертей земли купчую, послѣ учиненнаго имъ между дѣтьми своими раздѣла, уничтожить, и ту землю оставить во владѣніи по тому раздѣлу у сына его, князя Василія Волконскаго.

Пять Особъ, упоминаемую данную отъ князя Николая Волконскаго дочери своей на земли купчую утвердить въ ея силѣ.

За таковыми разными мнѣніями дѣло сіе поступило на консультацію.

Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату предложеніи, прописывалъ, что онъ, разсмотрѣвъ о сіе, находитъ къ разрѣшенію слѣдующій по вопросъ: можетъ ли купчая, совершенная во всѣхъ узаконенныхъ формахъ, безъ какого на продаваемое имѣніе запрещенія, быть уничтожена подъ предлогомъ, что продавецъ, за 15 лѣтъ до дачи оной, подавалъ въ гражданскую палату просьбу, въ которой, по назначеніи частей дочерямъ своимъ, все имѣніе безъ остатка по смерти своей предоставилъ сыну своему? Соображая вопросъ сей съ обстоятельствами дѣла, видно, что хотя князь Волконскій помянутую просьбу свою тогда же утвердилъ во всей ея силѣ, учиненнымъ ему въ гражданской палатѣ допросомъ, съ дополненіемъ, что онъ таковой просьбы своей порочить и впредь противу оной спорить не будетъ, но какъ по просьбѣ сей никакого дальнѣйшаго послѣдствія и производства въ палатѣ не было, ни отмѣтки въ запретительныхъ книгахъ, ни публикацій, то засимъ и не можно принять ея въ семъ видѣ основаніемъ къ уничтоженію купчей крѣпости; сверхъ того на упоминаемую купчую въ теченіе пяти лѣтъ спору ни отъ кого не было, и не только по оной покупщица вошла въ дѣйствительное владѣніе, но и самое имѣніе заложено въ третьи руки и, по невыкупу, предоставлено поступить съ онымъ на основаніи Банкротскаго устава. Посему уваженію, согласно мнѣнію пяти Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, находя справедливымъ, данную княземъ Волконскимъ дочери своей, купчую утвердить во всей силѣ,—предлагалъ Правительствующему Сенату постановить единогласное по дѣлу сему рѣшеніе.

Съ симъ предложеніемъ согласились 8 Особъ, но и не согласныхъ съ онымъ причлось столько же голосовъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, призналъ правильнымъ мнѣніе тѣхъ 8 Сенаторовъ, которые приняли согласительное предложеніе Министра юстиціи, основанное на рѣшеніи Рязанскаго уѣзднаго суда и заключеніе одного Сенатора 8 департамента, съ коимъ, и прежде сего предложенія, согласны были въ Общемъ Собраніи 5 Особъ; а потому и *полагаетъ:* мнѣніе сіе, заключающееся въ томъ именно, чтобы купчая, данная отъ князя Николая Волконскаго дочери его, княжнѣ Елисаветѣ, на 90 четвертей земли, осталась въ своей силѣ, утвердить.

1817 г. ноября 26 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *26 декабря 1817 года.*

Digitized by Google

ч) По дѣлу о проданной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сушковымъ купцу Малышеву землѣ, съ рыбными ловлями, въ Астраханской губерніи.

1817 г. ноября 8 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, по разсматриваемому въ ономъ дѣлу, о проданной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Сушковымъ* купцу *Малышеву* землѣ, съ рыбными ловлями, въ Астраханской губерніи, слѣдующаго содержанія:

Земля Астраханской губерніи въ Енотаевскомъ уѣздѣ, мѣрою удобной 637 дес. 1227 саж. и неудобной 4259 дес. 1865 саж., Сушкову продана изъ казны въ 1772 году, для населенія крестьянъ.

За сію землю деньги въ казну внесены, владѣнный на нее указъ выданъ и за владѣльца оная безспорно обмежевана.

Съ таковыми укрѣпленіями оная земля состояла въ неоспоримомъ рода Сушковыхъ владѣніи донынѣ, слишкомъ чрезъ четыре десятилѣтнія давности, въ протеченіи коихъ, ни самъ первый владѣлецъ, ни наслѣдники его, никогда правительствомъ, къ заселенію той земли, понуждаемы не были.

Астраханская казенная палата предпринимала обратить оную землю подъ поселеніе казенныхъ крестьянъ, но Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи своемъ 1801 года, заключилъ, что палата къ отбору земель, проданныхъ Сушкову, приняла за основаніе указъ Сената 22 августа 1772 года, и по оному полагала, на заселеніе таковыхъ земель, шестилѣтній срокъ, но какъ въ ономъ указѣ, между прочимъ, постановлено: «сообщить въ Межевую Сената экспедицію съ тѣмъ, что если она, положеніе на заселеніе на земляхъ крестьянъ найдетъ необходимо нужнымъ, то кажется довольно на то положить 6 лѣтъ, когда же кто въ сей срокъ ничего не заселитъ, у таковыхъ, отнимая проданныя земли, отдавать другимъ за ту цѣну, за каковую имъ достались»; Межевою же экспедиціею сего положенія и срока не было еще къ исполненію подтверждено, почему сей палатѣ самой собою къ отобранію, по одному тому сроку, такой владѣльческой земли, которая отъ казны куплена, деньги внесены, владѣнный указъ есть и за владѣльца безспорно отмежевана, приступать отнюдь не надлежало; почему Сенатъ онымъ 1801 года опредѣленіемъ, отставивъ означенное предположеніе палаты, подтвердилъ ей впредь поступать основательнѣе, а землю, Сушковымъ купленную и болѣе 30 лѣтъ владѣемую, оставить впредь во владѣніи Сушковыхъ.

Нынѣ со стороны казны возникъ искъ къ сей землѣ потому, что оная не заселена крестьянами и продана купцу Малышеву, яко человѣку такого сословія, которое крестьянами владѣть права не имѣетъ, а находится на оной землѣ только двѣ ватаги.

Сушковъ, если правительство опредѣлитъ заселеніе, обѣщаетъ оное выполнить съ выкупомъ земли у купца Малышева; сей же проситъ позволить ту землю продать отъ себя другому помѣщику для заселенія, или заселить оную суконною фабрикою съ покупными къ оной крестьянами.

Изъ дѣлъ въ Сенатѣ видно, что продажа казенныхъ земель Межевою канцеляріею производилась людямъ, имѣющимъ на то право, какъ въ Астраханской, такъ и въ другихъ губерніяхъ, для поселенныхъ и поселиться имѣющихъ крестьянъ, по реестру, публикованному при манифестѣ 19 сентября 1765 года, по 32 главѣ межевой инструкціи 1766 года и по указу Сената Межевой экспедиціи 14 марта 1766 года. (*)

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 158.

(*) П. С. З. 12474, 12570 и 12595.

Digitized by Google

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Со-
ваніи, опредѣленіемъ 27 апрѣля сего года,
ключилъ:

1) Земля Сушкову продана, согласно помя-
тымъ узаконеніямъ, именно для поселенія
естьянъ и яко имѣющему право на владѣніе
ыми; слѣдовательно въ отношеніи правиль-
сти продажи ея не настоитъ никакого сомнѣ-
, притомъ оная земля въ 1801 году опредѣ-
ніемъ Сената признана владѣльческою Суш-
ва собственностію, и со времени продажи съ
конными укрѣпленіями находилась во владѣ-
болѣе 40 лѣтъ у нихъ, Сушковыхъ, безъ
инужденія ихъ со стороны правительства
заселенію оной; срока же такому заселенію,
въ начальныхъ, ни въ послѣдствіи вышед-
ихъ постановленіяхъ о продажѣ земель, не
редѣлено, а въ манифестѣ 1787 года іюня
(*) Высочайше узаконено: «право десяти-
тняго срока распространяется на всѣ дѣла
жданскія, какъ между частными людьми,
ъ между ними и казною; и потому о недви-
момъ или движимомъ имѣніи, кто не учи-
ъ, или не учинитъ, иска 10 лѣтъ, или предъ-
оный столько же лѣтъ по оному не бу-
ъ имѣть хожденія, таковый искъ да уничто-
тся и дѣло да предастся вѣчному забвенію».
конъ сей принятъ, между прочимъ, въ осно-
ніе къ утвержденію за владѣльцами въ 1803
у земель, также купленныхъ изъ казны.
е сіе подтверждаетъ право собственности
шкова на землю, законнымъ образомъ пріо-
рѣтенную, и по 10-лѣтней давности владѣніе
поколебимое. Хотя же земля сія оставалась
заселенною, но для выполненія сего, ни сро-
со стороны правительства не установлено,
другихъ мѣръ наблюденія въ томъ не было
нято, кромѣ того, что по докладу Сената
азенныхъ земляхъ, розданныхъ для посе-
ія владѣльцамъ въ Саратовской, Астраханской и Кавказской губерніяхъ, Высочайшимъ
03 года октября 11 дня указомъ (**)
елѣно: «за земли, по рескриптамъ розданы для поселенія, взимать, по примѣру зе-
ь Новороссійскихъ, поземельную пятико-
чную подать, продолжая оную до тѣхъ
ъ, покуда земли сіи заселятся и выключая
изъ сего оброка, по мѣрѣ заселенія, ибо
съ заселеніемъ подать сія перемѣнится уже въ подушную». А какъ обстоятельство, въ настоящемъ дѣлѣ существенному подлежащее разрѣшенію, состоитъ въ томъ, что Сушковъ, купленную имъ изъ казны для заселенія землю, не заселя, продалъ оную купцу, не имѣющему права владѣть крестьянами, то можетъ ли сія земля оставаться во владѣніи купеческомъ безъ заселенія? Выше объяснено, что продажа земель въ Астраханской губерніи имѣла главнымъ основаніемъ населеніе крестьянъ для государственной пользы, слѣдовательно Сушковымъ купленная на семъ основаніи земля должна быть непремѣнно, по кондиціи покупки, заселена довлѣющимъ образомъ, крестьянами, съ обзаведеніемъ хлѣбопашества и прочей въ крестьянскомъ быту приличной промышленности, чего купецъ, не имѣющій права владѣть крестьянами, выполнить не можетъ; хотя же законами и купечеству предоставлено пріобрѣтать покупкою земли безъ крестьянъ, отъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ право на продажу, но земля Сушкова не можетъ, какъ здѣсь доказано, оставаться безъ заселенія крестьянъ, почему онъ и продавать ее не имѣлъ права купцу, немогущему выполнить того, какъ по состоянію своему, такъ и по ограниченію въ оныхъ постановленіяхъ пріобрѣтенія сему сословію земель, только безъ крестьянъ, кои должны быть водворены на земляхъ Сушкова; и хотя наконецъ Малышевъ объявляетъ желаніе заселить землю суконною фабрикою, съ покупными къ оной крестьянами, но сіе означаетъ одно только домогательство его удержать сію поступившую къ нему, по неправильной продажѣ отъ Сушкова, землю за собою; какъ же заведеніе фабрики не есть заселеніе, да и покупные крестьяне, по силѣ доклада 30 іюня 1808 года (*), остаются при оной временно, невсегдашни ни для покупщика, ни для фабрики, и съ истеченіемъ срока, до котораго при покупкѣ условились бы находиться при фабрикѣ, оставляютъ сію послѣднюю, равно покупщика и самую землю обнажаютъ; притомъ же обязаны отправлять мастерскую работу, а не хлѣбопашество и другія крестьянскія занятія производить, слѣдовательно таковое предпринимаемое купцомъ Малышевымъ заведеніе фабрики съ покупными кре-

---

) П. С. З. 16551.
**) П. С. З. 20979.

(*) П. С. З. 23132.

Digitized by Google

стьянами на землѣ, купленной имъ отъ Сушкова, не можетъ никакъ замѣнить прочнаго поселенія; каковое можетъ Сушковъ выполнить на той самой землѣ, по кондиціи продажи ему оной изъ казны, и для того Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: продажу земли Сушковымъ Малышеву, яко неправильную, уничтожить и затѣмъ въ просьбѣ послѣдняго, о позволеніи ему продать ту землю другому помѣщику, равно о заведеніи на оной фабрики съ покупными крестьянами, отказать потому, что онъ, по сей неправильной продажѣ земли, не можетъ назваться настоящимъ владѣльцемъ ея и, за опредѣляемымъ нынѣ уничтоженіемъ той покупки, продавать ее другому и потому, что заведеніе фабрики не можетъ замѣнить прочнаго поселенія крестьянами; по отобраніи же земли отъ Малышева, оставить ее по прежнему во владѣніи Сушкова, именно коему для поселенія оная продана изъ казны; причемъ обязать Сушкова безпрекословно возвратить Малышеву взятыя отъ него за сію землю деньги и удовлетворить съ тѣмъ вмѣстѣ Малышева въ издержкахъ при сей покупкѣ, въ платежѣ пошлинъ и прочихъ узаконенныхъ расходахъ, устраняя за симъ всякое притязаніе одного къ другому по сей продажѣ; потому что Сушковъ пользовался деньгами, а Малышевъ землями,— буде не постановлено на сей предметъ особеннаго между ними условія, въ каковомъ уже случаѣ вѣдаться имъ по оному, какъ слѣдуетъ.

2) Примѣняясь силѣ Высочайшаго 1803 года октября 11 указа, о взысканіи за незаселенныя земли пятикопѣечной подати, хотя надлежало бы взыскать съ Сушкова сію подать и за все прошедшее время, съ изданія помянутаго указа; но поелику оная установлена взамѣнъ подушной, слѣдующей съ крестьянъ, которые бы должны быть поселены на той землѣ; Всемилостивѣйшаго же манифеста 1814 года августа 30 (*), 2 и 3 статьями повелѣно: «недоимки подушной и оброчной подати, по 1 января 1813 года на крестьянахъ состоящія, простить и не взыскивать»; то на основаніи сего, оставляя взысканіе съ Сушкова пятикопѣечной подати за незаселенныя земли по 1 января 1813 года, взыскать оную только съ того числа и далѣе продолжать сіе взысканіе, какъ выше сказано, впредь до самого заселенія земли.

(*) П. С. З. 25671.

3) Принимая въ уваженіе, что Высокомонаршее попеченіе о заселеніи дикихъ и необитаемыхъ мѣстъ въ Астраханской губерніи, на пользу государственную и общественную, было поводомъ продажи и раздачи земель единственно для водворенія крестьянъ; съ сею только цѣлью продажа производилась, и что если оставить безъ принужденія покупщиковъ заселять тамошнія земли, въ каковой либо срокъ, съ назначеніемъ для понужденія къ тому столь малой пятикопѣечной подати, то они, отдавая и безъ населенія землю въ оброкъ, могутъ получать нынѣ значущія выгоды, не заботясь о заселеніи, поелику срока не опредѣлено, отдалять заселеніе земель до безконечности; а можетъ быть и никогда оную не заселять и слѣдовательно истинная цѣль правительства осталась бы навсегда безъ приведенія въ надлежащее дѣйствіе и кондиція продажи казною земли совершенно не исполнялась бы; и потому Правительствующій Сенатъ полагаетъ: обязать Сушкова, дабы онъ заселилъ крестьянами купленную прежде изъ казны и нынѣ предоставляемую ему на выкупъ отъ купца Малышева землю, непремѣнно въ предположенный уже Сенатомъ въ 1772 году шестилѣтній срокъ,—каковой распространить и на всѣ прочія подобныя земли, остающіяся въ незаселеніи съ тѣмъ, чтобы, до времени заселенія, сборъ съ тѣхъ земель пятикопѣечной подати, продолжать по прежнему, а въ случаѣ незаселенія оныхъ и по прошествіи срока, отбирать ихъ въ казну.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашелъ приводимыя Сенатомъ уваженія, къ уничтоженію сдѣланной Сушковымъ продажи земли Малышеву основательными и государственной пользѣ соотвѣтственными, почему и поставляемыя имъ на семъ основаніи распоряженія, о оставленіи оной по прежнему во владѣніи Сушкова, съ обязаніемъ сего послѣдняго: во 1-хъ, возвратить Малышеву безпрекословно взятыя отъ него за сію землю деньги, съ совокупнымъ удовлетвореніемъ его, Малышева, и въ законныхъ издержкахъ, при покупкѣ оной сдѣланныхъ, и во 2-хъ, заселить крестьянами землю сію непремѣнно въ теченіи 6 лѣтъ, *полагаетъ:* утвердить во всей силѣ, съ распространеніемъ таковаго 6-ти лѣтняго срока и на всѣ прочія подобныя въ незаселеніи остающіяся земли, во всемъ сооб-

Digitized by Google

разно съ заключеніемъ Сената по сему предмету. Что же принадлежитъ до предполагаемаго Сенатомъ оставленія взысканія съ Сушкова 5-ти копѣечной подати за незаселенную землю по 1 января 1813 года, по основанію Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 года августа 30 дня, 2 и 3 статей, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, относя Высочайшую милость, сими статьями даруемую, прямо и единственно къ крестьянамъ, и то въ отношеніи прощенія однихъ подушныхъ и оброчныхъ состоявшихъ на нихъ по 1 января 1813 года, недоимокъ, не могъ признать правильнымъ заключенія Сената, о прощеніи по то время и Сушкову поземельной недоимки, и потому *полагаетъ:* взыскать съ него оную за все время состоянія земли въ его владѣніи, по точности существующихъ о поземельной подати, касательно взыскиванія оной съ однихъ удобныхъ земель, узаконеній.

По дѣлу сему Членъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, по причинѣ родства съ Сушковымъ, отъ присутствія отказался.

1817 г. ноября 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *13 декабря 1817 года.*

ш) По дѣлу купцовъ Кошеваровыхъ съ полковницею Албрехтъ, о дворовомъ мѣстѣ.

1819 г. іюня 23 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло купцовъ *Кошеваровыхъ* съ полковницею *Албрехтъ*, о дворовомъ мѣстѣ.

Существо дѣла сего слѣдующее:

Въ 1769 году, бывшимъ здѣсь Генералъ-полиціймейстеромъ, Чичеринымъ, отведено лейбъ-медику (Карлу) Крузу пустопорожее мѣсто на Васильевскомъ островѣ, по конецъ всѣхъ линій къ Чекушамъ, на которое тогда же и планъ выданъ. Мѣстомъ симъ владѣли спокойно Крузъ и наслѣдница его, полковница Албрехтъ, до 1798 года, а послѣ раздѣлено оно, подъ видомъ пустопорожаго, бывшими Военными губернаторами, графомъ Буксгевденомъ и графомъ фонъ-деръ-Паленомъ, на три части; и изъ нихъ одна часть отдана подпоручику Фердинанду, другая гофъ-маклеру Барцу, а третья полковнику Граве.

По принесенной на сей дѣлежъ всеподданнѣйшей жалобѣ полковницею Албрехтовою, мѣсто отданное Граве, возвращено ей по прежнему въ 1801 году, а въ 1807 году, по просьбѣ Албрехтовой, Правительствующаго Сената 1-й департаментъ предписалъ отдать ей и достальныя двѣ части, яко законную ея собственность; если же владѣльцы завели какое строеніе, то предоставить имъ снести оное, или по добровольному согласію продать Албрехтовой.

По сему предписанію отдано просительницѣ и другое мѣсто, у Барца бывшее, но переданное имъ коллежскому ассесору Морелли.

Затѣмъ осталась третья часть мѣста, отданная подпоручику Фердинанду, который продалъ оную купцу Кошеварову, а сей выстроилъ домъ, канатную фабрику и пристань, оцѣненные, по предписанію Военнаго генералъ-губернатора, въ 22.000 рублей.

На счетъ сего мѣста, Кошеваровъ и Албрехтова не могутъ рѣшиться миролюбно. Албрехтова желала сперва получить отъ Кошеварова по два рубля за сажень земли, а потомъ предлагала Кошеварову за строеніе 25000 рублей, или требовала отъ него заплаты за 4603 сажени земли 30000 рублей;—Кошеваровъ же, имѣя у себя купчую, по силѣ законовъ, не считалъ себя въ обязанности платить вторично за землю.

Первый департаментъ Правительствующаго Сената рѣшилъ споръ сей въ 1817 году тѣмъ, чтобы Кошеваровъ заплатилъ Албрехтовой,

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 149.

Digitized by Google

назначенные самою ею прежде, по два рубля за сажень (9206 рублей) съ процентами, а ежели добровольно не заплатитъ, то взыскать съ него, предоставя ему право отыскивать сію сумму съ тѣхъ, отъ кого испрошено было мѣсто въ видѣ пустопорожжаго.

На таковое рѣшеніе Сената, наслѣдники Кошеварова принесли всеподданнѣйшую жалобу, и Комиссія прошеній нашла: 1) порожее мѣсто въ 1769 году Генералъ-полиціймейстеромъ Чичеринымъ отдано лейбъ-медику Крузу, а сіи порожія мѣста раздаются не для чего иного, какъ для произведенія строеній, на основаніи указовъ 1738 года апрѣля 20 и 1739 года августа 20 (*), коими повелѣно: «производить строенія, по набережной каменное въ пять лѣтъ, а по дорогѣ къ кожевеннымъ заводамъ деревянное въ три года»; 2) на томъ мѣстѣ положенныхъ строеній не произведено, и по свидѣтельству полиціи въ 1797 году оказалась только одна деревянная изба; почему Военные губернаторы, Буксгевденъ и фонъ-деръ-Паленъ, на основаніи упомянутыхъ указовъ, имѣли право то мѣсто, яко незастроенное, взять и отдать другимъ подъ строеніе, что ими и сдѣлано; 3) на томъ мѣстѣ, которое отведено Фердинанду, онъ, заготовя матеріалъ, началъ производить положенное строеніе, и недокончивъ онаго, продалъ въ 1799 году, по купчей, купцу Кошеварову, и онъ уже произвелъ строеніе; а за сими законными переходами, Кошеваровы купленнаго мѣста лишаться не должны, равно и за оное мѣсто Албрехтовой, яко первой, въ лицѣ отца ея, Круза, владѣлицѣ, не производившей на томъ мѣстѣ положеннаго законами строенія, платить денегъ ни сколько не обязаны; 4) хотя же Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ удовлетворить Албрехтъ за то мѣсто, по два рубля за квадратную сажень, съ процентами со дня владѣнія Кошеваровыхъ, но таковое рѣшеніе относиться можетъ только къ сильному, самовольному завладѣнію чужою собственностью, а въ семъ дѣлѣ сего нѣтъ, ибо оное мѣсто досталось отцу Кошеваровыхъ по купчей крѣпости и самовольнаго завладѣнія съ ихъ стороны вовсе не было; при томъ и продавцу отдано то мѣсто по распоряженію правительства. Почему Комиссія прошеній и заключила: дѣло сіе взнесть на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Въ Общемъ Собраніи Сенаторы полагали:

Десять Особъ, по причинамъ Комиссіею прошеній изъясненнымъ и поелику со стороны Албрехтъ, на кунчую Кошеварова, въ узаконенное время не было произведено спора, утвердить проданную отъ подпоручика Фердинанда купцу Кошеварову землю, яко собственность, за наслѣдниками его.

А двѣнадцать Особъ утверждали состоявшееся по сему дѣлу, въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената 7 іюня 1817 года, опредѣленіе.

Министръ юстиціи, принявъ въ уваженіе, изъясненныя въ заключеніи Комиссіи прошеній и во мнѣніи десяти Сенаторовъ, обстоятельства и узаконенія, соглашался въ томъ, что какъ отданное бывшимъ Генералъ-полиціймейстеромъ Чичеринымъ въ 1769 году, тайному совѣтнику Крузе, пустопорожее мѣсто на Васильевскомъ островѣ, для произведенія на ономъ строеній каменнаго и деревяннаго, отъ того года по 1797 годъ, то есть въ теченіи 28 лѣтъ, оказалось незастроеннымъ, то правительство и имѣло право отобрать отъ него, Крузе, или отъ наслѣдницы по немъ, полковницы Албрехтовой, сіе мѣсто и отдать оное другому для таковаго застроенія. Почему въ 1798 году бывшимъ здѣсь Военнымъ губернаторомъ, графомъ Буксгевденымъ, часть изъ онаго мѣста отдана была, по данной, подпоручику Фердинанду, который, пріуготовя матеріалы, продалъ сію часть купцу Кошеварову, по купчей, въ гражданской палатѣ узаконеннымъ порядкомъ совершенной, и гдѣ слѣдовало явленной, на которую въ постановленный срокъ никакого спора учинено не было, и купецъ Кошеваровъ тогда же произвелъ на ономъ мѣстѣ каменное и деревянное строеніе, какое тамъ должно быть по положенію;— слѣдовательно полковница Албрехтъ, оставлявшая сіе мѣсто въ теченіи почти трехъ десятилѣтій не застроеннымъ, сама себя подвергла отобранію онаго, а затѣмъ не въ правѣ уже изъявлять никакого притязанія къ наслѣдникамъ купца Кошеварова, яко ихъ собственности, пріобрѣтенной ими законнымъ порядкомъ, и которые, заплативъ за мѣсто сіе по купчей деньги, предмѣстнику своему подпоручику Фердинанду, ни мало не обязаны платить ей, Албрехтовой, у которой то мѣсто отобрано

(*) П. С. З. 7563 и 7873.

Digitized by Google

было правительствомъ, по не застроенію онаго въ теченіи многихъ лѣтъ;—почему и полагалъ: оставить ихъ, Кошеваровыхъ, при владѣніи тѣмъ мѣстомъ, по крѣпостному праву ими полученномъ и устроенномъ, а полковницѣ Албрехтовой довольствоваться изъ онаго двумя частями, за нею остающимися.

По выслушаніи сего предложенія, 11-ть Сенаторовъ согласились съ онымъ, а 9-ть остались при прежнихъ мнѣніяхъ, чтобы удовлетворить Албрехтову взысканіемъ съ купца Кошеварова, за застроенное имъ мѣсто, по два рубля за сажень, съ указными процентами.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, въ отношеніи только права на мѣсто доставшееся Кошеварову по купчей и имъ застроенное, и не касаясь сужденія о тѣхъ частяхъ, которыя остаются у полковницы Албрехтовой, и о которыхъ по настоящему дѣлу нѣтъ вопроса, по приведеннымъ Комиссіею прошеній основаніямъ, *полагаетъ:* утвердить мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые заключали означенное мѣсто оставить во владѣніи наслѣдниковъ Кошеварова; а за тѣмъ полковницѣ Албрехтовой въ притязаніи на оное отказать.

1819 г. сентября 29, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Девять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Пестель, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, кн. А. Голицынъ, Саблуковъ и Поповъ) полагаютъ: взыскать съ наслѣдниковъ Кошеварова за мѣсто, въ пользу Албрехтовой, по два рубля за каждую сажень, съ процентами.

А Девять Членовъ (гр. Милорадовичъ, маркизъ де Траверсе, Тутолминъ, гр. Головинъ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Кочубей и Вейдемейеръ) заключаютъ: оставить мѣсто сіе за наслѣдниками Кошеварова, не полагая денежнаго взысканія въ удовлетвореніе Албрехтовой.

5 ноября 1819 года Высочайше утверждено заключеніе послѣднихъ девяти Членовъ Совѣта.

щ) По дѣлу маіора Михаила и прапорщика Сергѣя Нероновыхъ съ статскимъ совѣтникомъ Гавріиломъ Карновичемъ, о Козловскомъ имѣніи, оставшемся послѣ генералъ-маіора Василія Неронова.

1819 г. ноября 13 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло маіора Михаила и прапорщика Сергѣя *Нероновыхъ* съ статскимъ совѣтникомъ *Карновичемъ* о недвижимомъ Козловскомъ имѣніи, оставшемся послѣ генералъ-маіора Василія *Неронова*.

Имѣніе сіе присвоиваютъ Нероновы по праву наслѣдства, а Карновичъ по купчей крѣпости, которая представляется писанною отъ имени генералъ-маіора Василія Неронова 4 августа 1803 года, а явленною отъ Карновича, по смерти уже Неронова, 9 сентября 1814 года. При явкѣ означенной купчей, Карновичъ поставилъ еще на видъ запись между имъ и продавцемъ имѣнія, Василіемъ Нероновымъ, совершенную 7 августа 1803 года въ томъ, что Карновичъ купленное имъ имѣніе и доходы съ онаго предоставляетъ Неронову въ полное владѣніе и распоряженіе по смерть его, и что кто изъ нихъ запись сію нарушитъ, тотъ обязанъ заплатить неустойки 5.000 рублей.

Родные братья продавца, маіоръ Михаилъ и прапорщикъ Сергѣй Нероновы, опровергаютъ купчую тѣмъ, что оная болѣе 10 лѣтъ оставалась безгласною, что имѣніе въ ней означенное находилось въ дѣйствительномъ владѣніи у Василія Неронова по самую его кончину, да и крестьяне по 6 ревизіи писаны были за нимъ же, Нероновымъ.

Со стороны же Карновича, на счетъ неявки въ свое время купчей, изъясняемо было, что какъ купленное имъ имѣніе записью предо-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 240.

Digitized by Google

ставлено отъ него, Неронова, въ пожизненное владѣніе, то если бы онъ, Карновичъ, купчую явилъ въ жизнь продавца Неронова, въ такомъ случаѣ наслѣдники его воспользовались бы правомъ выкупа, а его, Карновича, подвергнули бы заплатѣ неустойки.

Козловскій уѣздный судъ въ рѣшительномъ опредѣленіи заключилъ: 1) что Карновичъ по купнымъ имѣніемъ не владѣлъ потому, что послѣ полученія отъ продавца Неронова купчей, на третій день по записи, предоставилъ ему, Неронову, владѣть и распоряжать по смерть его; слѣдовательно таковое владѣніе Неронова тѣмъ имѣніемъ существовало по записи принадлежащимъ покупщику Карновичу, на что онъ, по силѣ жалованной дворянству грамоты 22 статьи, бывъ пріобрѣтателемъ онаго, имѣлъ и право; а ежели бы онъ, Карновичъ, при жизни продавца, представилъ купчую къ явкѣ и объ ней, согласно Учрежденія 205 статьи, учинены были бы публики, то наслѣдники приступили бы къ выкупу и тѣмъ лишили права владѣнія Неронова, чрезъ что, неминуемо Карновичъ, за нарушеніе записи, подвергнулъ бы себя заплатѣ Неронову положенной неустойки; однако онъ, Карновичъ, наблюдая въ точной силѣ запись, при жизни продавца къ тому не приступилъ, но уже по смерти его, явя купчую, проситъ о вводѣ во владѣніе; на что по вышеизъясненнымъ причинамъ и права своего ни мало не потерялъ; 2) чтобы та купчая была безденежная, на сіе отъ наслѣдниковъ Неронова доказательствъ не представлено; 3) оная купчая писана и совершена у крѣпостныхъ дѣлъ законнымъ порядкомъ, которую и продавецъ Нероновъ, съ начала совершенія ея по самую его кончину, нигдѣ ничѣмъ не опровергалъ. На явку же оной въ 205 статьѣ Учрежденія сроку не положено. По симъ обстоятельствамъ уѣздный судъ, отвергнувъ споръ наслѣдниковъ Неронова, опредѣлилъ ввести Карновича во владѣніе означеннымъ имѣніемъ.

Но Тамбовская гражданская палата, по апелляціи наслѣдниковъ Неронова, разсмотрѣвъ дѣло, въ опредѣленіи своемъ заключила: что купчая отъ Василія Неронова на имя Карновича совершена 4 августа 1803 года, но Карновичъ оную при жизни продавца не только къ надлежащей, по силѣ Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія 205 статьи, явкѣ въ уѣздный судъ не представилъ и о вводѣ, якобы купленнымъ имъ имѣніемъ во владѣніе, на основаніи Высочайше конфирмованныхъ по Смоленской губерніи докладныхъ пунктовъ, не просилъ, но и по бывшей послѣ того 6-й ревизіи, онаго имѣнія за собою не показалъ, а представилъ ту купчую къ явкѣ, и чрезъ то сдѣлалъ оную гласною по смерти уже продавца и именно 9 сентября 1814 года, что составляетъ $\frac{1}{2}$ отъ времени ея совершенія болѣе 11 лѣтъ, каковое въ тайности сокрываемое происшествіе, въ истинной продажѣ и безпристрастныхъ дѣйствіяхъ, наводятъ большое сомнѣніе, ибо если бы и въ самомъ дѣлѣ Карновичъ оное имѣніе отдалъ ему, Неронову, по записи въ пожизненное владѣніе, то и тогда онъ, сколько въ сохраненіе закономъ установленнаго порядка, а не меньше и въ предупрежденіе всякаго рода подозрѣній, въ непремѣнной былъ обязанности явить ту купчую въ уѣздномъ судѣ, требовать о произведеніи объ ней, не явится ли кто для спору, слѣдующихъ по означенной 205 статьѣ публикъ, потомъ въ случаѣ неявки ни отъ кого, а паче отъ самого продавца спора, по прошествіи двухъ лѣтъ, справить оное имѣніе и отказать за собою; каковой порядокъ не только не могъ препятствовать отдачѣ имѣнія обратно въ пожизненное владѣніе продавцу Неронову, но послужилъ бы совершеннымъ доказательствомъ, что оное имѣніе точно было продано и наконецъ обратно передано продавцу во владѣніе. Не сохранивши же онъ, Карновичъ, всего того и не показавъ онаго имѣнія по 6 ревизіи за собою, остается подъ сомнѣніемъ, такъ какъ бы Нероновъ о тѣхъ сдѣлкахъ и совсѣмъ не зналъ. При всемъ же томъ самъ онъ, Карновичъ, въ просьбѣ своей показываетъ, что онъ не представлялъ той купчей къ явкѣ, якобы въ сокрытіе токмо отъ свѣдѣнія наслѣдниковъ, дабы они не могли оное имѣніе выкупить, слѣдовательно и въ семъ случаѣ, означаетъ его намѣреніе противузаконное; поелику же о показанныхъ сдѣлкахъ не было гласно болѣе 11 лѣтъ, а Всемилостивѣйшаго 1787 года іюня 28 числа манифеста въ 4 статьѣ по прочемъ изображено: «кто о недвижимомъ или движимомъ имѣніи не учинилъ или не учинитъ иска 10 лѣтъ, или предъявя оный 10 лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковый искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію». По симъ основаніямъ гражданская палата и опредѣлила: уничтоживъ означенную купчую, все оставшееся послѣ Василія Неро-

Digitized by Google

нова движимое и недвижимое имѣніе, предоставить во владѣніе законнымъ его наслѣдникамъ. На уѣздный же судъ, за неправое рѣшеніе, наложить узаконенный штрафъ.

На опредѣленіе палаты принесъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ статскій совѣтникъ Карновичъ и 8 департаментъ Сената, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: генералъ-маіоръ Василій Нероновъ, продавъ недвижимое имѣніе родному племяннику своему Карновичу, по купчей 4 августа 1803 года, имѣлъ онымъ владѣніе по смерть свою болѣе 10 лѣтъ, не почему другому, какъ по собственной волѣ его же, Карновича, изъявленной въ записи того же августа 7 числа. Карновичъ сею записью, предоставя ему Неронову непосредственное распоряженіе тѣмъ проданнымъ имѣніемъ подъ отвѣтственностію, за нарушеніе платежа неустойки, никоимъ образомъ не могъ имѣть прикосновенности ни къ самому имѣнію, ни къ другому какому либо дѣйствію, по данной ему на оное отъ Неронова купчей крѣпости, дабы сдѣлать ее извѣстною посредствомъ явки присутственному мѣсту, ибо явить купчую на основаніи 205 статьи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, означало въ себѣ тоже, что просить вмѣстѣ о вводѣ во владѣніе. Поелику оба сіи дѣйствія по разуму той же статьи и Высочайше конфирмованныхъ по Смоленской губерніи пунктовъ на 9 докладъ резолюціи, суть между собою не разрывны; безъ нарушенія же записи онъ, Карновичъ, при жизни продавца, приступить къ тому былъ не въ правѣ, равно писать за собою и по ревизіи крестьянъ; а какъ вышеозначенныя купчая и запись совершены законнымъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ, первая изъ нихъ продавцомъ Нероновымъ не оспорена, да и нынѣшніе просители Нероновы о недѣйствительности оныхъ ничѣмъ совершенно не доказали, напротивъ же Карновичъ, явя купчую вскорѣ по смерти продавца, тѣмъ самымъ, по содержанію записи, никакой давности не пропустилъ, то, согласно заключенію Козловскаго уѣзднаго суда, утвердить спорное имѣніе за нимъ, Карновичемъ. Съ присутствующихъ же гражданской палаты и секретаря, за неправое рѣшеніе, взыскать штрафъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ маіора Михаила и прапорщика Сергѣя Нероновыхъ, родныхъ братьевъ Василія Неронова, и по заключенію Комиссіи прошеній, дѣло сіе перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ.

Комиссія прошеній заключила, что генералъ-маіоръ Нероновъ, въ августѣ 1803 года, далъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую, на родовое свое имѣніе, статскому совѣтнику Карновичу, а сей послѣдній, черезъ три дня послѣ написанія купчей, въ томъ же присутственномъ мѣстѣ, объ отдачѣ того имѣнія въ пожизненное владѣніе обратно Неронову, совершилъ запись. Но какъ со времени написанія сихъ актовъ, въ продолженіи слишкомъ 11 лѣтъ, по самую кончину Неронова, ни купчая отъ Карновича, ни запись отъ Неронова, нигдѣ и ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ явлены не были и оставались совершенно безгласными, а имѣніе безъ всякой перемѣны состояло во владѣніи у Неронова и писалось за нимъ по бывшей послѣ того 6 ревизіи, и въ другихъ отношеніяхъ собственно ему принадлежащимъ, безъ всякаго объясненія, что оное, бывъ продано, находится въ распоряженіи его по записи; когда же, по кончинѣ Неронова, началось о семъ дѣло, тогда Карновичъ самопроизвольно показалъ, что онъ явку купчей таилъ, опасаясь выкупа имѣнія и слѣдовательно явнымъ образомъ обнаружилъ намѣреніе, дабы чрезъ то лишить наслѣдниковъ права на выкупъ имѣнія, общимъ закономъ предоставленнаго. Правительствующій Сенатъ при сужденіи своемъ, имѣя все то въ виду, какъ равно и безгласность актовъ болѣе 10 лѣтъ, не только не обратилъ на сіе вниманіе, но и самое дѣйствіе Карновича поставилъ ему въ оправданіе тѣмъ, что будто бы онъ къ явкѣ купчей, при жизни продавца, безъ нарушенія записи, приступить былъ не въ правѣ; существо же самой записи могло обвинить Карновича и подвергать платежу по оной неустойки, въ такомъ только случаѣ, когда бы онъ взялъ имѣніе у Неронова, при его жизни, въ свое владѣніе, или бы сдѣлалъ оному продажу, а не въ случаѣ выкупа онаго наслѣдниками, ибо сіе послѣдовало бы не отъ его воли, а отъ воли наслѣдниковъ и по словамъ самого закона.

По поступленіи дѣла сего въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, Тамбовское губернское правленіе испрашивало разрѣшенія: взыскивать ли съ присутствующихъ и секретаря тамошней гражданской палаты предписанный штрафъ, за неправое рѣшеніе настоящаго

Digitized by Google

дѣла, такъ какъ оное, вслѣдствіе заключенія Комиссіи прошеній, взято въ Общее Сената Собраніе, а Высочайшимъ указомъ 1802 года января 14 (*) повелѣно брать таковые штрафы, при окончательномъ рѣшеніи дѣла.

Потомъ вошли въ Общее Сената Собраніе съ просьбами, какъ Карновичъ, такъ и Нероновы, коими, доказывая каждый право свое на означенное имѣніе, просили: Карновичъ, отъ неправильныхъ притязаній, дѣлаемыхъ ему со стороны Нероновыхъ, защитить. А Нероновы, просьбу ихъ пріобщить къ дѣлу для общаго разсмотрѣнія.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Пять Сенаторовъ согласились съ рѣшеніемъ 8 Сената департамента, которымъ утверждены и купчая и запись.

Четыре Сенатора, соглашаясь также съ симъ рѣшеніемъ, присовокупили къ тому, что поелику купчая оставалась неизвѣстною и нигдѣ не явленною, по словамъ самого Карновича, для того, чтобы наслѣдники Неронова не могли проданнаго имѣнія выкупить; то признанное умышленное дѣйствіе, къ лишенію законнаго права оныхъ наслѣдниковъ, въ основаніе принято быть не можетъ, а потому означенное имѣніе, буде наслѣдники пожелаютъ, отдать имъ на выкупъ въ той суммѣ, въ какой купчая написана.

Пять же Сенаторовъ изъяснили, что какъ ни купчая, ни запись, отъ дня написанія ихъ, не были сдѣланы гласными въ теченіи десяти лѣтъ, а напротивъ, по прошествіи оныхъ объявлены Карновичемъ, то въ такомъ случаѣ и не можно признать ихъ дѣйствительными; а тѣмъ паче, когда Карновичъ сознался и самъ, что онъ не объявилъ въ жизнь продавца Неронова оныхъ актовъ для того, чтобы наслѣдники Неронова не выкупили того имѣнія тогда же, а его Карновича не подвергли заплатѣ якобы неустойки, что имъ, Карновичемъ, сдѣлано въ явную противность узаконеній, существующихъ о выкупахъ имѣній и за что онъ, Карновичъ, хотя и подлежалъ бы, по силѣ 46 статьи Устава благочинія, строгому сужденію по законамъ, но какъ все сіе происходило до состоянія Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, то за силою онаго и освобождается отъ таковаго сужденія. Почему оные пять Сенаторовъ и утверждали рѣшеніе Тамбовской гражданской палаты, присудившей имѣніе въ пользу наслѣдниковъ Неронова.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что входя въ разсмотрѣніе сего дѣла и принявъ въ уваженіе всѣ обстоятельства онаго, изъясненныя въ рѣшеніи Тамбовской гражданской палаты и въ мнѣніи послѣднихъ пяти Сенаторовъ, утверждающихъ то рѣшеніе, онъ Министръ юстиціи, соглашается съ онымъ мнѣніемъ, что какъ статскій совѣтникъ Карновичъ самъ сознался, что онъ купчую Неронова въ теченіи слишковъ 11 лѣтъ не представилъ къ явкѣ ни въ какое присутственное мѣсто, а сокрылъ оную въ безгласности для того, дабы родственники не могли выкупить у него сего имѣнія, то на основаніи кореннаго закона, въ манифестѣ 28 іюня 1787 года постановленнаго, о десятилѣтней давности, помянутую купчую уничтожа, все оставшееся послѣ генералъ-маіора Неронова движимое и недвижимое имѣніе предоставить законнымъ его наслѣдникамъ, а Карновичъ, за противозаконный поступокъ свой, въ умышленномъ сокрытіи той купчей, подлежалъ бы строгому сужденію по законамъ, но отъ онаго освобождается единственно по Всемилостивѣйшему манифесту 30 августа 1814 года.

Но Сенаторы, по выслушаніи сего предложенія, остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признавъ основательнымъ и съ законами согласнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые, считая представленную отъ Карновича купчую недѣйствительною, по безгласности ея болѣе 10-ти лѣтъ, присуждали все оставшееся послѣ Василія Неронова имѣніе въ пользу законныхъ его наслѣдниковъ, а потому и *полагаетъ:* мнѣніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1819 г. ноября 24 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *10 декабря 1819 года.*

(*) П. С. З. 20127.

Digitized by Google

3) По дѣлу жены генералъ-маіора княгини Лобановой-Ростовской съ преміеръ-маіоромъ Ѳедоромъ Рахмановымъ, о недвижимомъ имѣніи.

1820 г. января 15 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктъ-Петербурскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ оном рѣшеніи, по дѣлу генералъ-маіорши княгини *Лобановой-Ростовской* съ преміеръ-маіоромъ *Рахмановымъ* о недвижимомъ имѣніи, состоящемъ Владимірской губерніи въ селѣ Красномъ.

Переходъ имѣнія сего отъ первоначальныхъ вотчинниковъ былъ слѣдующій:

За стольникомъ Иваномъ и женою его Прасковьею Матюшкиными, въ означенномъ селѣ Красномъ, состояло:

1) полученныхъ въ 7202 году въ приданое за женою 177 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ.

Доставшихся по купчимъ:

2) въ 1719 году отъ надзорщика оружейной палаты Меркульева 253 четверти;

3) въ томъ же году и отъ него же 48 четвертей съ осминою;

4) въ томъ же году и отъ него же 19 четвертей;

5) въ 1717 году отъ (квартирмейстера) Тургенева 14 четвертей съ полутретьникомъ;

6) въ томъ же году отъ (Анны) Крадыкиной 10 четвертей;—всего 522 четверти съ полутретьникомъ.

Всѣмъ симъ имѣніемъ наслѣдовалъ внукъ означеннаго стольника, преміеръ-маіоръ Петръ Матюшкинъ и по опредѣленію Вотчинной коллегіи, въ 1754 и 1755 годахъ показанныя дачи, по просьбѣ его, справлены и отказаны за нимъ, Петромъ, но въ отказныхъ книгахъ выписаны только четыре дачи съ числомъ 251 четверть, другія же дачи, вторая и четвертая, заключающая въ себѣ 272 четверти, купленныя у Меркульева, въ оныя книги были не вписаны.

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 10.

Въ 1764 году означенный Петръ Матюшкинъ, по купчей крѣпости, продалъ бабкѣ княгини Лобановой-Ростовской, вдовѣ маіоршѣ Соколовой, доставшееся ему по наслѣдству послѣ дѣда, бабки и отца его, въ селѣ Красномъ, недвижимое имѣніе за 7.500 рублей, означивъ въ крѣпости: крестьянъ по 2-й ревизіи 246 душъ, а четвертныя дачи и всякихъ угодій 226 четвертей въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ и съ отхожими пустошами, не оставляя изъ людей, кромѣ поименованныхъ въ купчей, ни единыя души, а земли и всякихъ угодій ни единаго четверика, а ежели чего изъ 226 четвертей не явится, то взять ей, Соколовой, изъ другаго его имѣнія.

По предъявленіи сей купчей въ Вотчинной коллегіи, выписаны были сказанныя дачи Матюшкина всего 251 четверть, а прочихъ также выписано не было.

Въ бывшее въ 1769 году генеральное межеваніе, село Красное написано въ общемъ владѣніи маіорши Соколовой и другихъ семи помѣщиковъ, а Матюшкинъ владѣльцемъ не показанъ.

Въ 1793 году означенное имѣніе вдовы Соколовой дошло по наслѣдству къ внукѣ ея, генералъ-маіоршѣ княгинѣ Лобановой-Ростовской.

А въ 1806 году апрѣля 17 маіоръ Петръ Матюшкинъ совершилъ въ Московской гражданской палатѣ купчую, на имя бригадира Алексѣя Рахманова, крѣпость, по которой продалъ ему за 3.000 рублей, въ томъ селѣ Красномъ, недвижимое имѣніе, дошедшее ему послѣ отца и дѣда его, а сему дѣду отъ надзорщика Меркульева, по купчей въ 1719 году, пашенной и непашенной земли со всякими угодьями, что по той купчей предшественникамъ его, а по нимъ ему принадлежало, все безъ остатку и съ насильнымъ онаго имѣнія завладѣніемъ и положенными за то исками.

Бригадиръ Рахмановъ, не вступая во владѣ-

Digitized by Google

ніе того имѣнія, 17 января 1817 года совершилъ въ той же палатѣ крѣпость на имя брата своего, премiеръ-маіора Ѳедора Рахманова, съ предоставленіемъ права отыскивать отъ общественныхъ села Краснаго владѣльцевъ и продалъ ему оное имѣніе за 5.000 рублей.

Противъ сихъ купчихъ княгиня Лобанова-Ростовская произвела споръ, что по онымъ продано имѣніе то самое, которымъ бабка ея и она владѣютъ безспорно болѣе 40 лѣтъ, ибо Матюшкинъ продалъ бабкѣ ея всю наслѣдственную свою землю, не оставляя за собою ни единаго четверика.

Владимірскіе уѣздный судъ и гражданская палата рѣшеніемъ полагали: означенное имѣніе, по давнему онымъ владѣнію, оставить за княгинею Лобановою-Ростовскою, а купчія, данныя Матюшкинымъ бригадиру Рахманову, а симъ брату его маіору Рахманову, уничтожить.

Но 7 департаментъ Правительствующаго Сената заключилъ: 1) Въ купчей маіора Матюшкина въ 1764 году бабкѣ княгини Лобановой-Ростовской, Устиньи Соколовой данной, именно сказано, что онъ продалъ ей доставшееся ему послѣ дѣда, бабки и отца недвижимое имѣніе, состоящее въ селѣ Красномъ, извѣстное число людей, а четвертныя дачи и всякихъ угодій 226 четвертей съ отхожими пустошами, не оставя земли и всякихъ угодій ни единаго четверика; при утвержденіи по оной купчей въ томъ же году, за покупщицу Соколову, имѣнія, въ Вотчинной коллегіи выписаны были писцовыя и послѣдующихъ затѣмъ годовъ дачи, не болѣе какъ только на 251 четверть, со включеніемъ въ число оныхъ и двухъ отхожихъ пустошей, каковое количество четвертей, бывъ съ того 1764 года во владѣніи у означенной Соколовой, дошло наконецъ по наслѣдственному праву до внуки ея, княгини Лобановой-Ростовской, за которою, по просьбѣ самой же ея, въ 1793 году Владимірскимъ земскимъ судомъ тоже самое число 251 четверть отказаны; и съ сего времени въ теченіи 10 лѣтъ она княгиня, о землѣ по той купчей, просьбы никакой не имѣла. 2) Послѣ того, въ 1806 году, упоминаемый Матюшкинъ также продалъ по купчей бригадиру Рахманову, доставшуюся ему послѣ дѣда и отца его (а изъ оныхъ первому дошедшую, какъ изъ дѣла видно, совсѣмъ по другимъ дачамъ и отъ другихъ лицъ, отъ какихъ дошла проданная Соколовой), состоящую въ томъ же селѣ Краснымъ землю со всѣми угодьи и съ насильнымъ оною завладѣніемъ, и чтобы онъ Матюшкинъ, по сей купчей продалъ ему Рахманову землю, ему непринадлежащую, въ томъ не только отъ кого либо изъ постороннихъ, но и ни отъ кого изъ общественныхъ того же самаго села Краснаго владѣльцевъ, спора на оную купчую по дѣлу въ виду нѣтъ. Въ разсужденіи чего, по сей купчей проданную Матюшкинымъ землю, по продажѣ отъ покупщика оной, бригадира Рахманова, утвердить за братомъ его, маіоромъ Рахмановымъ; а хотя 3) княгиня Лобанова-Ростовская и произвела на ту послѣднюю Матюшкина продажу споръ, что онъ по означенной, данной бабкѣ ея, купчей продалъ въ селѣ Краснымъ будто бы всю землю, не оставляя у себя ни единаго четверика; но напротивъ сего существенность словъ упоминаемой 1764 года купчей даетъ ясное понятіе, что Матюшкинъ продалъ Соколовой въ селѣ Краснымъ только извѣстное число, то есть 226 четвертей и отхожія пустоши, и что не оставилъ онъ у себя ни единаго четверика, изъ того самаго числа, а не изо всей, какъ она княгиня изъясняетъ, слѣдовавшей ему, Матюшкину, въ селѣ Краснымъ земли, ибо сіе совершенно разрѣшается заключеніемъ той купчей, гдѣ именно онъ сказалъ: «а ежели чего не явится изъ 226 четвертей, то покупщицѣ взять у него изъ другаго его имѣнія, гдѣ она похочетъ»; почему, и такъ какъ ни отъ покупщицы Соколовой, во всю ея жизнь, ни по ней отъ княгини Лобановой-Ростовской, со времени выписаннаго за нея отказа, въ теченіи 10 лѣтъ, въ отношеніи будто бы недостатка противъ купчей, просьбы не было, нынѣшній ея княгини споръ, по несостоятельности его, равно и послѣдовавшія по сему дѣлу во Владимірскихъ судебныхъ мѣстахъ рѣшенія, отставить.

Вслѣдствіе чего имѣніе, бывшее въ спорѣ съ княгинею Лобановою-Ростовскою, Рахманову чрезъ земскій судъ и отдано.

Но княгиня Лобанова-Ростовская въ 1816 году принесла всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ запискѣ, что 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, къ подкрѣпленію своего рѣшенія, помѣстилъ и такую причину, что на купчую Матюшкина 1806 года, ни отъ постороннихъ, ни отъ общественныхъ владѣльцевъ, нѣтъ спора, но таковаго ни единое мѣсто и принять бы не могло, ибо посторонніе

владѣльцы вмѣшиваться въ дѣла другихъ людей не только не имѣютъ права, и нѣтъ на сіе закона, да и указомъ 1723 года ноября 3-го не велѣно принимать къ дѣлу ничего посторонняго. Что слова купчей 1764 года даютъ понятіе не о томъ, что Матюшкинъ продалъ 226 четвертей и не о семъ, ежели чего либо не явится изъ числа оныхъ, но удостовѣряютъ: 1) что онъ зналъ о извѣстномъ только числѣ, а не болѣе; 2) что посему и написалъ въ крѣпости только 226 четвертей, что продавая въ селѣ Красномъ бабкѣ ея, княгини, имѣніе, заключилъ сими словами: что онъ не оставляетъ тамъ земли и угодья ни единаго четверика, слѣдовательно Матюшкинъ все безъ остатку продалъ, что принадлежало его дѣду, бабкѣ и отцу, а сіе обстоятельство уже и разрѣшило всякое сомнѣніе о продажѣ Петра Матюшкина Соколовой всего имѣнія, бывшаго за его предками, *во первыхъ*, тѣмъ, что онъ продалъ имѣніе и дѣда и отца и бабки его, а имъ слѣдовали дачи и собственныя ихъ изъ рода Меркульева и отъ прочихъ къ нимъ пришедшія, о коихъ Петръ Матюшкинъ при продажѣ не бывъ извѣстнымъ, заключилъ въ купчей, что онъ продаетъ все и не оставляетъ за собою ни четверика земли; *во вторыхъ*, тѣмъ, что онъ, хотя и не зналъ при продажѣ о числѣ всей писцовой дачи, написавъ только извѣстное ему число 226 четвертей, однако же по закону, изображенному Межевой инструкціи 4 главы въ 37 и 38 пунктахъ и по указу 11 іюня 1768 года (*), чрезъ незнаніе продавца писцовой дачи и чрезъ невыписку оной въ Вотчинной коллегіи, во время прежнихъ производствъ, лишать княгиню Лобанову-Ростовскую ей принадлежащаго отнюдь невозможно; что ежели Сенатъ къ обвиненію ея, княгини, и приписалъ 10-ти лѣтнее ея молчаніе, то напротивъ онъ видѣлъ, что Матюшкинъ объ оставшихся у нее по крѣпостямъ дачахъ былъ безмолвнымъ съ 1764 по 1806 годъ, и какъ выбывшій изъ владѣльцевъ села Краснаго, къ генеральному межеванію не осмѣлился явиться, каковое безмолвіе его продолжалось не 10 лѣтъ, каковыми ее, княгиню Лобанову-Ростовскую, Сенатъ обвиняетъ, а болѣе 40 лѣтъ, въ теченіи коихъ ея владѣніе было спокойное даже до рѣшенія Сената, а потому 7 департаментъ и утвердилъ Рахманову чужое, вопреки изъясненныхъ обстоятельствъ и законовъ, особливо же Межевой инструкціи 33 главы 1 и 2 пунктовъ и указа 1789 года іюля 8, которыми, за безспорнымъ межеваніемъ, уничтожаются и всякія впредь могущія возникнуть препятствія.

Сія жалоба княгини Лобановой-Ростовской, по заключенію Комиссіи прошеній, поступила на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, отъ коего предписано спорное имѣніе имѣть подъ запрещеніемъ, поступя въ образѣ управленія онымъ по указу 1798 года января 27 дня (*).

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи опредѣлилъ: поелику маіоръ Матюшкинъ, данною 16 апрѣля 1764 года купчею крѣпостію, продалъ бабкѣ княгини Лобановой-Ростовской, Устиньѣ Соколовой, въ селѣ Красномъ, принадлежавшую дѣду, бабкѣ и отцу его, Матюшкина, землю, всю безъ остатку, и онъ, маіоръ Матюшкинъ, послѣ того, при генеральномъ въ 1769 году межеваніи, въ селѣ Красномъ участвующимъ себя не объявилъ, и болѣе 40 лѣтъ въ томъ селѣ никакого владѣнія не имѣлъ и потому не могъ онъ, Матюшкинъ, вторично въ 1806 году продать бригадиру Рахманову имѣнія, которое по прежней продажѣ отъ него, Матюшкина, состояло уже во владѣніи княгини Лобановой-Ростовской, по упомянутому крѣпостному праву, и для того, согласно рѣшеніямъ Владимірскихъ уѣзднаго суда и гражданской палаты и заключенію Комиссіи прошеній, все имѣніе въ селѣ Красномъ, дошедшее по купчей 1764 года отъ маіора Матюшкина къ Устиньѣ Соколовой, утвердить въ неотъемлемое, наслѣдницы Соколовой, княгини Лобановой-Ростовской владѣніе, а затѣмъ данную маіоромъ Матюшкинымъ въ 1806 году бригадиру Рахманову, въ противность Уложенія 17 главы 34 пункта, купчую уничтожить.

О каковомъ рѣшеніи Общее Сената Собраніе и подноситъ всеподданнѣйшій рапортъ.

Министръ юстиціи изъяснялъ, что хотя въ пропускѣ сего рапорта, какъ согласнаго съ законами, и не находитъ сомнѣнія, но какъ онъ, за родствомъ съ княгинею Лобановою-Ростовскою, отстранилъ себя отъ просмотра и

(*) П. С. З. 18130.

(*) П. С. З. 18347.

Digitized by Google

пропуска самого опредѣленія по тому дѣлу, возложа все то на обязанность оберъ-прокурора, то и нынѣ, по той же причинѣ, счелъ нужнымъ означенный рапортъ Правительствующаго Сената внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ рапортъ сей по изложеннымъ въ немъ обстоятельствамъ, находитъ рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ и съ законами согласнымъ, а потому и *полагаетъ*: предоставить Министру юстиціи пропустить оное къ надлежащему исполненію.

1820 г. мая 10 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 *октября 1820 года.*

ю) По дѣлу жены коллежскаго регистратора, Дарьи Федоровой, съ женою коллежскаго совѣтника, Марьею Глѣбовою, о домѣ и имуществѣ.

1820 г. мая 15 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, дѣло коллежской регистраторши *Федоровой* съ коллежскою совѣтницею *Глѣбовою*, о домѣ, состоящемъ въ Москвѣ и о имуществѣ по показанію Федоровой на 29.850 рублей.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла суть слѣдующіе:

Въ 1760 году марта 16, протоколистъ (Никита) Никитинъ заложилъ коллежскому ассесору (Козьмѣ) Матвѣеву въ 1.000 рублей дворъ свой съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, состоящій въ Китаѣ городѣ въ приходѣ церкви Благовѣщенія, что у Москворѣцкихъ воротъ, срокомъ по 1 число іюня; но не выкупя онаго, того же марта 21 умеръ; на закладной же, безъ означенія года, мѣсяца и числа, учинена слѣдующая надпись: «по сей закладной деньги получилъ послѣ смерти Никитина отъ жены его, Варвары, все сполна и сію закладную ей выдалъ коллежскій ассесоръ Матвѣевъ».

Потомъ ноября 15 и декабря 15 числъ того же года, племянникъ покойнаго, главнаго комиссаріата копіистъ (Степанъ) Яковлевъ, далъ двѣ записи оставшейся послѣ дяди его женѣ, изъ копхъ въ первой значитъ: что онъ Яковлевъ, съ женою Никитина, раздѣлилъ оставшееся послѣ него движимое и недвижимое имѣніе по указнымъ частямъ, и доставшееся ему получилъ все сполна; а во второй, что ежели на дяди его, Никитинѣ, явится начетъ, или какія казенныя недоимки, то оные платить ему съ теткою Никитиною обще, по распоряженію, каждому съ своей части; партикулярные же долги и истцовы иски платить ей, Никитиной одной.

А 1778 года ноября 1, Никитина, вышедъ въ замужество за подпоручика фонъ-Бертлона, учинила духовную сестрѣ ея родной, купчихѣ Марьѣ Андреевой, въ томъ, что какъ сія за нее, Бертлонову, заплатила вексельныхъ и партикулярныхъ долговъ 3.000 рублей, которые ей не отданы, то она, Бертлонова, отдала ей каменный домъ, въ которомъ и жительствуетъ, доставшійся ей по купчимъ и по выкупной у Матвѣева закладной. Каковая духовная, бывъ представлена Андреевою въ юстицъ-коллегію, подтверждена и въ оной, какъ завѣщательницею, такъ и свидѣтелями.

Но между тѣмъ капитанша вдова (Анна Тихонова) Арсеньева и родной ея братъ отставной сержантъ (Петръ Тихоновъ) Аленевъ, поданнымъ въ юстицъ-коллегію прошеніемъ, показывая, что означенный домъ не Бертлоновой, а прежняго мужа ея, Никитина, ихъ же дяди, на который она никакихъ крѣпостей не имѣетъ, а осталась въ томъ домѣ по ихъ съ нею условію для того, чтобы выбрать изъ доходовъ онаго указную свою часть и сберечь его, по причинѣ отлучекъ ихъ изъ Москвы; просили тотъ домъ, какъ принадлежащій дяди ихъ, по духовной за Андрееву не записывать.

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 90.

Digitized by Google

По сему спору юстицъ-коллегія опредѣлила: помянутую духовную, не записывая, хранить ри дѣлѣ, а просительницѣ Андреевой и порщикамъ, или ихъ повѣреннымъ, объявить разборѣ между собою судомъ по формѣ гдѣ ѣдуетъ.

Между же симъ вышепомянутые: Арсеньева братъ ея, Аленевъ, означенный дворъ по кладной въ 3.500 р. заложили, бывшаго Бѣгородскаго губернскаго магистрата презинта (Даніилы) Грунина, женѣ Марьѣ, по перамъ мужѣ Глѣбовой, и когда на срокъ не выкупили, то Грунина, явя закладную въ Московскую губернскую канцелярію, просила запичать по оной дворъ за нею.

Канцелярія, сдѣлавъ свидѣтельство и не дя ни спору, ни запрещенія на тотъ дворъ, ыскавъ пошлины, на основаніи указа 92 года, (*) утвердила оный за Груниною, торый и отдавъ ей во владѣніе.

Вскорѣ засимъ Бертлонова, поданнымъ въ тицъ-коллегію прошеніемъ, доказывая о правильномъ завладѣніи Арсеньевою съ атомъ Аленевымъ означеннымъ дворомъ, осила оставить оный за сестрою ея, Андреею, а Арсеньевой и Аленеву предоставить искивать его на ней, Бертлоновой; но тицъ-коллегіею возвращено то прошеніе надписью, за необозначеніемъ на кого она, ртлонова, приноситъ жалобу, также какимъ онамъ противно учиненное губернскою целяріею опредѣленіе и за помѣщеніемъ въ ъ укорительныхъ словъ.

Бертлонова жаловалась на сіе въ 6-й департатъ Правительствующаго Сената и просила отдачѣ, запечатанныхъ въ означенномъ ѣ сестры ея, пожитковъ, равно и о возвраніи собранныхъ Груниною съ того дома одовъ, куда, когда поступило и еще нѣколько прошеній отъ спорящихся сторонъ, то департаментъ заключилъ: отослать оныя въ лежащее мѣсто, и на основаніи Высочайо Учрежденія о губерніяхъ, разсмотря, нить рѣшеніе по силѣ законовъ. Между же ь, до рѣшенія дѣла, помянутый дворъ вить во владѣніи того, у кого оный былъ ачатія сего дѣла; а чтобы оный не былъ ь-либо изъ тяжущихся перекрѣпленъ, до чанія дѣла, въ другія руки, наложить на запрещеніе.

Вслѣдствіе чего, по опредѣленію Московской гражданской палаты, домъ отданъ во владѣніе Бертлоновой, а самое дѣло отослано для разбора въ Московскій уѣздный судъ.

Вслѣдъ за симъ Грунина принесла на опредѣленіе 6 департамента всеподданнѣйшую жалобу, по коей послѣдовало Высочайшее повелѣніе разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи; куда артиллеріи лейтенанта Глѣбова, жена Марья, при поданномъ прошеніи, представя данную ей отъ Груниной купчую, просила о утвержденіи означеннаго дома за нею.

Общее Сената Собраніе утвердило заключеніе 6 департамента съ такимъ только дополненіемъ, чтобы означенный домъ не былъ приведенъ въ запустѣніе, то,сверхъ повсемѣстнаго запрещенія, имѣть его до рѣшенія дѣла подъ призоромъ губернскаго правленія.

Московскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельно всѣ просьбы и доказательства, опредѣлилъ: 1) споры на показанный домъ отъ Бертлоновой и сестры ея, Андреевой, а по нихъ и дочери послѣдней, регистраторши Федоровой, яко незаконные, и никакого уваженія незаслуживающіе отставить, и въ искѣ за пожитки, какъ ничѣмъ въ точности не доказанномъ, отказать съ тѣмъ, если Федорова почитаетъ оный справедливымъ, отыскивала бы съ яснымъ доказательствомъ, на комъ слѣдуетъ, особо; 2) какъ тотъ домъ, по даннымъ отъ наслѣдниковъ Никитина (канцеляриста Сергѣя) Воронскаго и Аленева съ сестрою его, крѣпостнымъ актомъ губернскою канцеляріею утвержденъ за женою Грунина, Марьею Глѣбовою, со взятіемъ и пошлинъ, отъ нея же дошелъ по крѣпости надворной совѣтницѣ Глѣбовой, то по силѣ указа 7205 года февраля 21, (*) отдать оный ей, Глѣбовой, предоставя о показуемыхъ его доходахъ и убыткахъ просить, гдѣ слѣдуетъ, особо.

Симъ рѣшеніемъ бывъ обѣ стороны не довольны: Глѣбова, за предоставленіе Федоровой, какъ о завлаженныхъ Груниною пожиткахъ, такъ и ей Глѣбовой о показуемыхъ доходахъ и убыткахъ просить особо; а Федорова, за утвержденіе дома за Глѣбовою, равно и за предоставленіе ей, Федоровой, о пожиткахъ доискиваться тоже особо,—апеллировали въ Московскую гражданскую палату, которая

П. С. З. 1060.

(*) П. С. З. 1572.

Digitized by Google

утвердивъ во всей силѣ, рѣшеніе уѣзднаго суда, дополнила, что какъ Федорова тотъ спорный домъ, 31 мая 1816 года заложила въ 5.000 рублей, въ комиссіи о вспомоществованіи раззореннымъ, въ противность Уложенія 10 главы 245 пункта, а потому, о обязаніи ее подпискою, чтобы немедленно домъ сей изъ залога освободила другимъ ея имѣніемъ, равно и получаемые ею съ 1788 года съ того дома доходы, впредь до окончательнаго сего дѣла рѣшенія, обезпечила достаточнымъ по суммѣ сбора залогомъ или вѣрнымъ поручительствомъ, предписать Московской управѣ благочинія, что и исполнить, не смотря, ежели со стороны спорщицы будетъ на оное и апелляція.

На сіе рѣшеніе регистраторша Федорова жаловалась въ 7 департаментъ Правительствующаго Сената, который, въ сообразность изложенныхъ въ жалобѣ просительницею доказательствъ на принадлежность ей дома, истребовавъ чрезъ губернское правленіе подробныя свѣдѣнія, и по разсмотрѣніи оныхъ, опредѣлилъ: по предписанію Сената о произведеніи новаго измѣренія спорныхъ между коллежскою совѣтницею Глѣбовою и регистраторшею Федоровою двора и земли, комиссія строеній, на требованіе Московскаго губернскаго правленія, дала знать, что границъ спорнаго владѣнія въ натурѣ видѣть по купчимъ не возможно, да и сами владѣльцы аккуратно показать не могутъ по той причинѣ, что послѣ бывшаго въ Москвѣ пожара, тотъ домъ остался не огороженнымъ, въ каковомъ видѣ и нынѣ состоитъ; при томъ же часть онаго, къ стѣнѣ кремлевской лежащая, входитъ подъ вновь предполагаемую площадь Васильевскую; а потому и границы дворового мѣста для возвышенія засыпаются землею. Но какъ Московская губернская канцелярія въ 1782 году, при явкѣ Грунинною на показанный домъ закладной, и при записке оной, дѣлала чрезъ нарочно посланнаго при посторонныхъ людяхъ свидѣтельство, въ коемъ показано подъ тѣмъ домомъ земли такое пространство, съ каковымъ и нынѣшнее мѣстоположеніе того дома совершенно сходственно, и сверхъ того и по переписнымъ 1731 года книгамъ значитъ, что въ Китаѣ городѣ въ приходѣ Николая Чудотворца, что у Москворецкихъ воротъ, между китайскою стѣною и церковнымъ погостомъ, были дворы и дворовыя мѣста; а оброчныхъ лавочныхъ мѣстъ, значащихся въ укрѣпленіяхъ, представляемыхъ къ защищенію права своего Федоровою, вовсе не было; для того рѣшенія Московскихъ: уѣзднаго суда и гражданской палаты, утвердить во всей ихъ силѣ.

Одинъ же Сенаторъ, въ поданномъ особо мнѣніи, изъяснивъ вкратце существо дѣла, полагалъ: 1) что сержантъ Аленевъ съ сестрою и канцеляристъ Воронскій, по словамъ рѣшенія юстицъ-коллегіи, не доказавъ о правѣ на наслѣдіе ихъ въ имѣніи Никитина, и тѣмъ не утвердя его за собою, не имѣли права и продавать онаго Грунинной и еще болѣе включать въ ту продажу домъ на крѣпостной землѣ Бертлоновой построенный; 2) какъ они, называвшіеся Никитину наслѣдниками, и за сдѣланною уѣзднымъ судомъ публикою, достовѣрныхъ о правѣ ихъ наслѣдія доказательствъ къ дѣлу сему не представили; по одной же родословной и никѣмъ незасвидѣтельствованной, утверждать наслѣдія нѣтъ въ законахъ на то положенія; а при томъ и искъ на имѣніе Никитина, по смерти его произведенъ, изъ нихъ первыми слишкомъ чрезъ 20, а послѣднимъ чрезъ 27 лѣтъ, слѣдовательно, по силѣ Высочайшихъ указовъ 1767 апрѣля 4, 1780 января 27, 1775 марта 17 и 1787 годовъ іюня 28 чиселъ (*), они, Аленевъ съ сестрою и Воронскій, къ имѣнію Никитина если бы и имѣли право, оное уже потеряли, и для того означенный споръ Глѣбовой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты, какъ несправедливыя съ существомъ дѣла и законами несогласныя, уничтоживъ, упоминаемый спорный домъ съ принадлежащею къ нему землею, сколько оной значится по представленнымъ купчимъ, утвердить во владѣніе апелляторши Федоровой; съ присутствующихъ же палаты, подписавшихъ означенное рѣшеніе и секретаря, взыскать положенный указомъ 1802 года января 14 (**) штрафъ.

По сему разногласію дѣло перенесено въ Общее Собраніе Сената, гдѣ:

Четыре Сенатора остались при мнѣніи предоставляющемъ спорный домъ во владѣніе Глѣбовой.

Одинъ Сенаторъ остался при своемъ мнѣніи.

(*) П. С. З. 12864, 14975, 14275 и 16551.
(**) П. С. З. 20127.

Digitized by Google

чтобы домъ утвердить за Федоровою,—съ коимъ согласились еще пять Сенаторовъ.

По поступленіи дѣла на консультацію, Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ: что домъ, о которомъ происходитъ споръ, былъ собственностію протоколиста Никитина, сіе ясно доказывается тремя купчими, совершенными на имя его въ 1747 и 1754 годахъ, за свидѣтелевыми и продавцовыми руками, въ юстицъ-коллегіи у крѣпостныхъ дѣлъ, въ коихъ именно показано въ трехъ мѣстахъ: каменное дворовое и хоромное строеніе. Хотя изъ дѣла не видно, чтобы оныя купчія были гдѣ либо явлены, но что онъ, Никитинъ, владѣлъ тѣмъ домомъ и при немъ находящимся дворомъ и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ спорный домъ находится, сіе весьма ясно доказываетъ закладная его, Никитина, коллежскому ассесору Матвѣеву, на которую сама жена его, по 3-мъ мужѣ Бертлонова, во всю жизнь свою и во все время тяжбы, не только опроверженія, но ни малѣйшаго противорѣчія не сдѣлала, да и преемницы ея, якобы получившія отъ нея право на тотъ домъ, вовсе о томъ не спорятъ. Напротивъ того Бертлонова присвояла означенный домъ единственно за деньги, якобы ею по той закладной заплаченныя. Что же совсѣмъ не принадлежитъ ей тотъ домъ, ясно сама она обнаружила 1762 года, при взысканіи начета на мужѣ ея, Никитинѣ, по бытности его приходчикомъ въ губернской канцеляріи: 1) собственнымъ ея показаніемъ, что оставшійся послѣ того мужа ея, у Москворѣцкихъ воротъ, каменный домъ, еще при жизни его имъ самимъ заложенъ ассесору Матвѣеву и 2) поданнымъ ею самою 1772 года, при описи того дома за вексельный искъ, въ Московскій магистратъ объявленіемъ, что хотя у мужа ея Никитина и былъ въ городѣ Китаѣ домъ, но 1761 года декабря съ 12 числа состоитъ во владѣніи и по нынѣ за ассесоромъ Матвѣевымъ, о чемъ значитъ въ юстицъ-коллегіи; она же имѣетъ жительство въ томъ домѣ по одному свойству. Такимъ образомъ Бертлонова ясно призналась не только, что домъ ей не принадлежалъ, но что и никакого дома у нея не было; а собственное признаніе, по силѣ Воинскаго процесса 2 части, 2 главы 1 пункта, есть лучшее свидѣтельство всего свѣта. Однакожъ послѣ того въ 1779 году, въ явное тому протоворѣчіе, представлены отъ Бертлоновой доказательствомъ, о принадлежности части того дома, три купчія, на имя ея писанныя въ Коломенской воеводской канцеляріи 1758 года; но купчія явлены ли гдѣ и продавцы безграмотные были ли допрашиваны, не извѣстно Не взирая на сіе, въ одной только изъ нихъ показаны ветхія палатки съ цырульнею и то на оброчной землѣ; во второй, тоже оброчныя лавочныя мѣста, а въ третьей, пустое дворовое крѣпостное мѣсто. Чтобы Бертлоновою было произведено на тѣхъ мѣстахъ какое строеніе и оное съ мѣстомъ было присоединено къ дому мужа ея, также, чтобы тѣ мѣста были выключены изъ оброка и отданы въ принадлежность ей, сего ни она и никто не доказали; напротивъ по собственному ея признанію существовалъ тамъ одинъ домъ мужа ея, а сверхъ того, по переписнымъ 1731 года книгамъ, не было оброчныхъ лавочныхъ мѣстъ, значащихся въ укрѣпленіяхъ, представляемыхъ къ защищенію права Бертлоневой и ея преемницъ. Изъ сего ясно открывается, что домъ былъ Никитина, а у Бертлоновой тамъ никакого дома не было. Законными же наслѣдниками остались по Никитинѣ: копіистъ (Степанъ) Яковлевъ, капитанша Арсеньева и родной ея братъ, сержантъ Аленевъ и Воронскій. Сіе доказывается родословною, на которую, въ свое время и именно при производствѣ дѣла въ уѣздномъ судѣ, никто со стороны Бертлоновой не сдѣлалъ никакого опроверженія. Болѣе же къ подтвержденію оной служитъ то, что сама Бертлонова дѣлилась имѣніемъ послѣ мужа оставшимся съ Яковлевымъ, яко законнымъ наслѣдникомъ, а сей въ ревизіонъ-коллегіи 1764 года доношеніемъ призналъ своими сонаслѣдниками роднаго брата по матери, малолѣтняго Воронскаго, да двоюроднаго брата Аленева коему сестра Арсеньева. Бертлонова, хотя въ 1760 году, учинила двѣ записи на раздѣлъ имѣнія, послѣ мужа ея оставшагося, съ племянникомъ его Яковлевымъ, но ни онъ, ни она не имѣли права дѣлиться безъ согласія прочихъ наслѣдниковъ. Сверхъ сего записи эти нигдѣ не утверждены законнымъ порядкомъ, и чтобы достался Бертлоновой по сему раздѣлу домъ, ничего въ оныхъ не сказано. Къ тому же въ 1764 году Яковлевъ въ ревизіонъ-коллегіи объявилъ, что послѣ дяди его, Никитина, наслѣдственно ничего ему не досталось и наслѣдникомъ остался не одинъ онъ, но съ братьями Воронскимъ и Аленевымъ, ко-

Digitized by Google

торые также ничего изъ того имѣнія не получили; все же имѣніе дяди его, какъ то: Московскій домъ съ пожитками, безъ всякаго изъятія, и въ Коломенскомъ уѣздѣ сельцо Жары съ людьми и съ крестьяны, состоятъ во владѣніи тетки его, Варвары, съ которымъ она послѣ смерти дяди его и въ замужество вышла, защищаясь записями, кои, когда по обольщенію ея, были даваны имъ, онъ въ то время былъ еще неуказныхъ лѣтъ и ничего по онымъ не получилъ. Сего показанія ни Бертлонова, ни преемницы ея, во все продолженіе тяжбы, ничѣмъ не опровергнули, а оно имъ было совершенно извѣстно изъ справки, взятой уѣзднымъ судомъ. Бертлонова производитъ свое право на домъ еще отъ уплаты денегъ, на закладной мужа ея написанныхъ; но когда она сіи деньги уплатила, на закладной не написано. При томъ она не имѣла права на выкупъ того имѣнія, а сіе принадлежало до законныхъ наслѣдниковъ мужа ея. Сверхъ сего она выкупъ сей сдѣлала не въ законномъ порядкѣ, не внесла выкупныхъ денегъ въ присутственное мѣсто, и по той закладной во владѣніе не введена, по основанію существовавшихъ тогда узаконеній, и вступила въ оное самоправно, не записавъ, гдѣ слѣдовало закладной и не заплатя положенныхъ за то въ казну пошлинъ, въ противность указа 1720 года іюля 19 (*), коимъ постановлено: «никому недвижимымъ имѣніемъ безъ помянутой записки и безъ платежа пошлинъ не владѣть». Наконецъ Бертлонова, не имѣя никакого права на показанный домъ и устраня отъ него непозволеннымъ образомъ законныхъ наслѣдниковъ, 1778 года отдала оный духовною, сестрѣ своей, Андреевой. Въ 1779 году, когда сія духовная представлена Андреевою къ явкѣ въ юстицъ-коллегію, то по спорамъ законныхъ наслѣдниковъ, Арсеньевой и Аленева, духовная та не утверждена, а предоставлено просительницѣ и спорщикамъ разобраться судомъ по формѣ. Но суда сего Андреева, яко просительница, ни же предшественница ея и преемницы, по сіе время не начинали и спорщиковъ къ отвѣту не призывали въ теченіи 37 лѣтъ, болѣе трехъ давностей. Симъ однимъ право ихъ на домъ уничтожается, по силѣ манифеста 1787 года іюня 28. Въ противоположность тому Грунина пріобрѣла означенный домъ отъ законныхъ наслѣдниковъ вотчинника Никитина, отъ Арсеньевой и Аленева по закладной, и отъ Воронскаго по купчей. Закладная та, по просрочкѣ, Московскою губернскою канцеляріею обращена въ купчую, взысканы съ Груниной пошлины и она, по неимѣнію на тотъ домъ ни спора, ни запрещенія, утверждена, на основаніи указа 7192 года, владѣлицею дома и введена во владѣніе онаго. Посему неминуемо надлежитъ признать Грунину законною пріобрѣтательницею того дома; въ каковомъ точно правѣ должно поставить и артиллеріи лейтенантшу Глѣбову, пріобрѣтшую оный домъ узаконеннымъ порядкомъ по купчей отъ Груниной. По всѣмъ симъ причинамъ, согласно рѣшенію уѣзднаго суда, гражданской палаты и мнѣнію 4 Сенаторовъ, въ Общемъ Собраніи данному, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: 1) по силѣ указа 7205 года февраля 21 отдать помянутый домъ Глѣбовой, предоставя, о показуемыхъ ею доходахъ и убыткахъ, просить гдѣ слѣдуетъ особо; 2) споры отъ Бертлоновой и сестры ея Андреевой, а по нихъ и дочери послѣдней, регистраторши Федоровой, яко незаконные и никакого уваженія незаслуживающіе, отставить, и въ искѣ, якобы за завлаженные Груниною при отдачѣ ей того дома пожитки и прочіе, какъ ничѣмъ въ точности недоказанномъ, отказать съ тѣмъ, что если Федорова почитаетъ тотъ искъ справедливымъ, то просила бы о удовлетвореніи ея въ оном съ ясными доказательствами особо; и на сем основаніи предлагалъ Правительствующему Сенату постановить единогласное рѣшеніе.

По выслушаніи сего предложенія:

Пять Сенаторовъ согласились во всемъ съ Министромъ юстиціи.

А четыре остались при мнѣніи, противномъ предложенію Министра.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло сіе, находитъ заключеніе по оному Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, а потому и *полагаетъ:* утвердить оное во всей силѣ.

1820 г. іюня 21 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *27 октября 1820 года.*

(*) П. С. З. 3612.

Digitized by Google

я) По дѣлу о спорной землѣ между Поповыми и женою подпоручика, Анною Дединцовою, въ Тульской губерніи.

1820 г. мая 21 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло о землѣ присвояемой надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ *Поповымъ*, по покупкѣ оной отъ двоюроднаго своего брата, протоколиста Василія *Попова*, и оспариваемой нынѣ наслѣдниками сего послѣдняго, коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ *Поповымъ* и подпоручицею Анною *Дединцовою*.

Купчая на сіе имѣніе (заключающееся въ 62 четвертяхъ земли и третьей части мельницы) совершена отъ Василія Попова, въ Ефремовскомъ уѣздномъ судѣ, на имя Ивана Попова, 1 марта 1784 года, за рукою самаго продавца и свидѣтелей, а явлена отъ покупщика въ томъ же судѣ 7 марта 1789 года; но въ 1791 году продавецъ имѣнія, Василій Поповъ, сталъ означенную купчую опровергать, называя ее безденежною, и просилъ оную уничтожить, въ чемъ однако-жъ уѣздный судъ, по резолюціи 28 февраля того года, ему отказалъ.

Съ того времени по 1810 годъ никакихъ болѣе споровъ не было, между тѣмъ имѣніе оставалось во владѣніи продавца, Василія Попова, который и по особому дѣлу его съ однодворцами, въ просьбахъ подаванныхъ уѣздному суду въ 1799 году, называлъ имѣніе сіе своимъ собственнымъ.

4 октября 1809 года продавецъ Василій Поповъ умеръ бездѣтенъ и покупщикъ Иванъ Поповъ 24 января 1810 года, представя въ уѣздный судъ означенную купчую, просилъ проданное ему имѣніе утвердить за нимъ, показывая, что оно до сего времени находилось во владѣніи продавца, по добровольному между ними согласію и по родственной связи. По сей просьбѣ предписано было земскому суду ввесть Ивана Попова во владѣніе, буде не откроется спора; но при исполненіи сего, наслѣдники продавца, племянникъ, коллежскій совѣтникъ Петръ Поповъ и племянница, подпоручица Анна Дединцова, объявили споръ, что означенное имѣніе въ теченіе 26 лѣтъ никогда изъ владѣнія продавца не выходило, по крѣпости же просителя ни владѣнія не было, ни дачи, ни отказа не учинено, и самая та крѣпость оставалась безгласною.

Ефремовскій уѣздный судъ 31 августа 1811 года опредѣлилъ: что поелику резолюціею его 1791 года въ спорѣ на ту купчую продавцу, Василію Попову, было отказано, на что онъ нигдѣ не жаловался и наслѣдники его таковой продажи по 1810 годъ не опровергали, то за силою 4-й статьи манифеста 1787 года, въ просьбѣ ихъ отказать; спорное же имѣніе утвердить за покупщикомъ, Иваномъ Поповымъ, котораго и ввесть во владѣніе.

Но Тульская гражданская палата, по апелляціи Петра Попова и Анны Дединцовой, 7 мая 1817 года опредѣлила: купчую считать недѣйствительною, и имѣніе оставить во владѣніи апелляторовъ потому, что оное безпрерывно находилось у продавца, Василія Попова, а покупщику, Ивану Попову, отдано не было, и сей послѣдній самъ до 1810 года нигдѣ о томъ не просилъ, слѣдственно, по 4-й статьѣ Всемилостивѣйшаго манифеста, потерялъ всякое право; хотя же онъ и показывалъ, будто бы имѣніе оставалось у продавца по его дозволенію, однако-жъ на сіе ни письменнаго условія, ни свидѣтелей, ни доказательствъ, не представлено; а если въ 1791 году и не уваженъ споръ Василія Попова на купчую, но имѣніе отъ него не взято и оно состояло по прежнему въ его владѣніи по самую смерть.

Дѣло сіе по апелляціи покупщика, Ивана Попова, поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ, какъ въ 8 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни соглашались съ рѣшеніемъ уѣзднаго

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 102.

Digitized by Google

суда, а другіе съ рѣшеніемъ гражданской палаты.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ: 1) что надворный совѣтникъ Иванъ Поповъ, получа отъ двоюроднаго брата его, протоколиста Василія Попова, въ 1784 году купчую, хотя и явилъ оную въ уѣздномъ судѣ, но о вводѣ во владѣніе, а потомъ объ отказѣ за него, проданнаго ему имѣнія, не просилъ болѣе 25 лѣтъ; хотя же онъ и показываетъ, что по условію съ продавцомъ, Василіемъ Поповымъ, оставилъ то имѣніе во владѣніи его по смерть, но условія сего не представилъ, слѣдовательно, чтобы оное существовало, вѣроятія дать не можно потому болѣе, что онъ, въ апелляціонной на рѣшеніе палаты жалобѣ, показалъ, что между имъ и продавцомъ будто бы не было условія, объ ономъ со стороны наслѣдниковъ продавца никакого яснаго доказательства не представлено; но онъ, Министръ юстиціи полагаетъ, что доказательства о томъ условіи долженъ былъ представить самъ онъ, Иванъ Поповъ, а не наслѣдники продавца, которые и доказывать о томъ были не обязаны; 2) хотя по прошенію продавца, Василія Попова, о безденежности купчей, уѣздный судъ въ 1791 году оную купчую утвердилъ, и на сіе рѣшеніе онъ въ годовой срокъ апелляціонной жалобы не подавалъ, но послѣ того, въ 1799 году, онъ же, Василій Поповъ, подаванными въ уѣздный судъ прошеніями, называлъ проданное имѣніе своимъ собственнымъ; покупщикъ же, надворный совѣтникъ Поповъ, бывъ въ то время уѣзднымъ судьею, сихъ прошеній ничѣмъ не опровергалъ и имѣніе оставлялъ во владѣніи у продавца, каковому безспорному владѣнію и истекло болѣе 25 лѣтъ.-По симъ уваженіямъ, на основаніи манифеста 1787 года 4-й статьи, онъ, Министръ юстиціи, рѣшеніе Тульской гражданской палаты, утверждаемое нѣкоторыми Сенаторами, объ оставленіи спорнаго имѣнія въ прежнемъ владѣніи у наслѣдниковъ продавца, Василія Попова, находитъ справедливымъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились, а другіе остались при своемъ мнѣніи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, призналъ основательнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые, согласно съ рѣшеніемъ Тульской гражданской палаты, полагаютъ, спорное имѣніе оставить во владѣніи наслѣдниковъ продавца, Василія Попова; а потому и *полагаетъ:* мнѣніе сіе утвердить.

1820 г. іюня 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *27 октября 1820 года.*

аа) По дѣлу поручиковъ, князей Алексѣя и Николая Оболенскихъ, съ артиллеріи маіоромъ Иваномъ Барышниковымъ, о землѣ.

1820 г. мая 21 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло князей *Оболенскихъ* съ маіоромъ *Барышниковымъ*, о землѣ.

Существо сего дѣла состоитъ въ слѣдующемъ:

Къ имѣнію, бывшему за канцлеромъ графомъ (Гавріиломъ Ивановичемъ) Головкинымъ, принадлежало въ Пензенскомъ уѣздѣ село Дмитріевское, Павловка тожъ, на рѣкѣ Избалыкѣ, и къ оному присоединена еще земля по даннымъ ему купчимъ: 1716 года декабря 25 отъ (атамарда Павла) Полумордвинова 100 четвертей, 1716 года декабря 27 отъ вдовы Матрены (Ивановой) Мамотовой 50 четвертей и 1719 года февраля 18 отъ нея же, Мамотовой съ дочерью ея, Матреною, 216 четвертей съ осьминою, всего 366 четвертей съ осьминою; но изъ сихъ земель на послѣднюю, то есть на 216 четвертей съ осьминою, за неотысканіемъ подлинной крѣпости, представлена къ дѣлу справка только изъ счетной крѣпостной 1719 года выписки.

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 108.

Digitized by Google

Имѣніе сіе послѣ разныхъ переходовъ, досталось въ 1778 году, по купчей отъ графа (Ивана) Орлова, маіору Барышникову: но опредѣленіе Вотчинной коллегіи, объ отказѣ за нимъ онаго, осталось въ свое время не исполненнымъ; а когда по вторичному его прошенію 1782 года начался отказъ, то со стороны князя (Николая) Оболенскаго произошелъ споръ, что изъ дачь (Трофима) Маматова, принадлежитъ ему 100 четвертей земли въ селѣ Павловкѣ, по купчей данной въ 1752 году отъ дочери Маматовой, вдовы Ирины (Трофимовой) Кочергиной.

О семъ участкѣ одного вотчинника, но такъ сказать разными наслѣдниками въ разныя руки проданномъ, было дѣло, доходившее апелляціоннымъ порядкомъ до Правительствующаго Сената, въ Общемъ Собраніи коего послѣдовало въ 1816 году опредѣленіе, чтобы спорную землю 100 четвертей утвердить за наслѣдниками Оболенскаго.

При исполненіи рѣшенія сего встрѣтилось однако затрудненіе, въ какомъ именно мѣстѣ отрѣзать у Барышникова, присужденныя Оболенскимъ, 100 четвертей, ибо въ купчей, выданной отъ Кочергиной Оболенскому, мѣстоположеніе не означено.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената разрѣшило вопросъ сей тѣмъ, чтобы вырѣзать изъ владѣнія Барышникова 100 четвертей, изъ числа проданныхъ ему отъ графа Орлова 366-ти четвертей, употребивъ землемѣра единственно для уравненія земляныхъ выгодъ тяжущихся и отнюдь не привлекая прочихъ села Павловки владѣльцевъ, имѣющихъ спокойное по нынѣ владѣніе.

Но по измѣренію на мѣстѣ открылось, что купленной Барышниковымъ у Орлова пашенной земли не болѣе 259 десятинъ 2210 сажень, слѣдовательно не только излишней для Оболенскихъ, но и собственно ему принадлежащей, на 266 четвертей, недостаетъ 139 десятинъ 190 сажень.

Саратовское губернское правленіе вошло о семъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, а наслѣдница Барышникова, жена контръ-адмирала Баратынскаго, (Софья Ивановна) съ просьбою, что Оболенскіе доискиваются земли напрасно, а вѣроятно у нихъ есть излишняя; почему просила повелѣть измѣрить владѣніе Оболенскихъ.

По соображеніи сихъ двухъ бумагъ въ Общемъ Собраніи Сената, Московскихъ Департаментовъ, произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія:

Восемь Особъ полагали: какъ дѣло уже рѣшено, то и нельзя входить въ новое онаго разсмотрѣніе, а слѣдуетъ только строжайше подтвердить Саратовскому губернскому правленію, чтобы означенное рѣшеніе въ точности было исполнено, предоставленіемъ во владѣніе князьямъ Оболенскимъ присужденныхъ имъ 100 четвертей земли, изъ числа проданнаго Барышникову отъ графа Орлова количества, мѣстоположеніе котораго измѣреніемъ обнаружено; впрочемъ буде Баратынская, противъ ея крѣпостей, полнаго количества земли не имѣетъ, а находится оная у прочихъ владѣльцевъ, то предоставляется ей право отыскивать своей принадлежности особо, по законамъ; добавляя къ тому, изъ нихъ одинъ Сенаторъ, что какъ губернское правленіе, за рѣшеніемъ Общаго Собранія, вошло съ представленіемъ уваженія не заслуживающимъ, то за сіе сдѣлать правленію отъ Сената выговоръ.

Одинъ Сенаторъ полагалъ, чтобы измѣривъ всѣ владѣемые и князьями Оболенскими участки земли, такъ какъ Барышниковы назначены, доставить Сенату, для рѣшительнаго постановленія, о томъ свѣдѣніе, общее съ свѣдѣніемъ же и о правахъ тѣхъ Оболенскихъ, принявъ въ основаніе, что Барышниковъ имѣетъ право только на 150 четвертей, дошедшихъ отъ Полумордвинова и Маматовой.

Семь Сенаторовъ полагали, что отъ Барышникова, изъ покупныхъ имъ у графа Орлова 366 четвертей, должно отобрать не болѣе, какъ непринадлежаще включенныя ему въ продажу и въ отказъ, 100 четвертей, а остающіяся затѣмъ 266 четвертей есть неприкосновенная его собственность; а поелику у него, Барышникова, по измѣренію оказалось пашенной земли всего и съ неудобною 261 десятина съ саженьми, которой должно бы быть 399 десятинъ кромѣ примѣрной, то и предписать Саратовскому губернскому правленію, дабы оно, удостовѣрясь о принадлежащей князьямъ Оболенскимъ на ихъ крѣпости землѣ, отрядило для измѣренія и наложенія на планъ всей владѣемой ими и крестьянами ихъ земли съ тѣмъ, чтобы сіе учинено было при членахъ земскаго суда, стряпчемъ и при повѣренныхъ тяжущихся, на основаніи законовъ.

Одинъ же Сенаторъ изъяснялъ, что какъ у Баратынской во владѣніи оказалось не 366

Digitized by Google

четвертей, а только 261 десятина съ саженьми, то слѣдуетъ измѣрить и владѣемую князьями Оболенскими землю, не окажется ли у нихъ противъ крѣпостей какого излишества.

Министръ юстиціи соглашался съ тѣми восьмью Сенаторами, кои полагали, что надлежитъ только подтвердить Саратовскому губернскому правленію, дабы прежнія предписанія Сената приведены были въ дѣйствительное исполненіе, отдачею присужденнаго князьямъ Оболенскимъ количества земли изъ владѣемой маіоромъ Барышниковымъ, доставшейся ему по покупкѣ отъ графа Орлова; а ему Барышникову, по выводимому у него недостатку земли противу крѣпостей его, или противу давняго безспорнаго владѣнія его и предмѣстниковъ его, предоставить отыскивать таковаго недостатка узаконеннымъ порядкомъ отъ самихъ князей Оболенскихъ, буде считаетъ у нихъ излишекъ противу крѣпостей ихъ, или отъ другихъ смежныхъ владѣльцевъ, у коихъ таковой недостатокъ находится въ завладѣніи.

По выслушаніи же предложенія Министра юстиціи въ Общемъ Собраніи, изъ числа судившихъ означенное дѣло Сенаторовъ, прежніе 8 согласились съ нимъ, а 7 остались при своихъ мнѣніяхъ, противныхъ предложенію, каковаго были и еще 3 Сенатора, не присутствовавшіе въ сіе время по разнымъ причинамъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не касаясь рѣшенія Правительствующаго Сената, присудившаго въ 1816 году князьямъ Оболенскимъ 100 четвертей земли изъ владѣнія Барышникова, видитъ изъ теперешняго производства одинъ только вопросъ: въ какомъ мѣстѣ отрѣзать у Барышникова сіи 100 четвертей, когда у самаго его, вмѣсто купленныхъ у Орлова 366 четвертей съ осьминою (или 549 десятинъ), оказалось только 261 десятина? и когда дошедшимъ отъ Маматовыхъ землямъ, какъ къ Барышникову, такъ и къ Оболенскимъ, не обозначены въ купчихъ урочища. Разрѣшенію вопроса сего естественно предшествовать должно измѣреніе земель владѣнія Оболенскихъ, которое и покажетъ, нѣтъ ли уже у нихъ тѣхъ 100 четвертей, кои присуждаются ввидѣ захваченныхъ Барышниковымъ у Оболенскихъ, и измѣреніе сіе тѣмъ необходимѣе, что дачи Барышникова положены на планъ, и что у него не только не оказалось излишества, но еще недостаетъ половины противу купленнаго у Орлова количества. Посему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ:* утвердить большинство голосовъ Сенаторовъ, опредѣляющее измѣрить земли владѣнія Оболенскихъ, и о томъ, что окажется, представить Правительствующему Сенату для дальнѣйшаго разрѣшенія.

1820 г. іюня 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *27 октября 1820 года.*

бб) По дѣлу купца Василія Земскаго съ купцомъ Васильемъ Жилинымъ, о домѣ.

1820 г. іюня 10 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената С.Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, дѣло С.Петербургскаго купца *Земскаго* съ Тульскимъ купцомъ *Жилинымъ* о домѣ, принадлежащемъ первому и проданномъ послѣднимъ тещѣ своей, Тверской купеческой вдовѣ, (Авдотьѣ) *Махиной.*

Обстоятельства и ходъ сего дѣла суть слѣдующіе:

Въ 1802 году апрѣля 29 Земскій далъ Жилину вѣрющее письмо, засвидѣтельствованное въ здѣшней гражданской палатѣ, въ томъ, чтобы собственное его мѣсто, состоящее Васильевской части, въ 5 кварталѣ, подъ № 714, съ имѣющимся на немъ деревяннымъ строеніемъ онъ, Жилинъ, если сыщутся охотники, продалъ или заложилъ за сколько разсудитъ и въ томъ, покупщику или занимодавцу, далъ отъ имени его, Земскаго, купчую или закла-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 116.

Digitized by Google

ную за своимъ вмѣсто его рукоприкладствомъ; для чего и выдалъ онъ Жилину на то мѣсто листъ и планъ.

Потомъ въ 1804 году іюля 27, Земскій просилъ С.Петербургскую гражданскую палату, означенную довѣренность, по непроизведенію по ней никакого дѣйствія и по неимѣнію уже ему, Земскому, въ продажѣ и залогѣ дома надобности, уничтожить; почему палата и вѣлѣла ту довѣренность отмѣтить, подъ запискою въ книгѣ, недѣйствительною.

Послѣ чего, когда Земскій въ 1807 году, жалуясь бывшему въ С.Петербургѣ Главнокомандующему на Жилина, въ невозвратѣ ему помянутыхъ документовъ, просилъ о повелѣніи, чрезъ кого слѣдуетъ, отобрать оные и ему вручить, то Жилинъ, объясненіями полиціи показалъ, что Земскій, взявшій съ дозволенія правительства въ 1801 году вышеозначенное мѣсто съ обязательствомъ сдѣлать на ономъ въ узаконенное время регулярное строеніе, и не имѣя на покупку матеріаловъ денегъ, а сверхъ того состоя должнымъ ему, Жилину, знатною суммою, самъ же упросилъ его взять то мѣсто въ распоряженіе, или продать, на что и далъ довѣренность, а чрезъ сіе самое и долгъ его, не доводя до судебныхъ мѣстъ, обезпечилъ; что онъ, Жилинъ, по выстройкѣ на томъ мѣстѣ въ 1804 году регулярнаго на каменномъ фундаментѣ деревяннаго дома, и по неполученію въ возвратъ отъ Земскаго употребленнаго на сіе знатнаго капитала, принужденъ былъ въ 1807 году оное мѣсто продать купчихѣ Махиной и соверша у крѣпостныхъ дѣлъ законнымъ порядкомъ, съ платежомъ съ цѣны пошлинъ, купчую крѣпость, выдалъ оную ей, Махиной, со всѣми документами, а довѣренность Земскаго оставлена при крѣпостныхъ дѣлахъ; что хотя Земскій послѣ совершенія помянутой крѣпости и объявилъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ, чтобы оную довѣренность почитать недѣйствительною, но сіе учинено имъ въ противность указа 7205 года февраля 21 (*), повелѣвающаго: «крѣпостному быть по крѣпостямъ, а некрѣпостному по розыску», и что Земскій еслибы видѣлъ какое либо въ присвоеніи его имѣнія и невозвратѣ документовъ утѣсненіе, то долженъ былъ тогда же публиковать о томъ въ газетахъ и гдѣ слѣдуетъ просить на него, а не послѣ уже совершенія крѣпости.

(*) П. С. З. 1572.

По передачѣ дѣла сего въ надворный судъ, который, истребовавъ нужныя къ оному свѣдѣнія, и разсмотрѣвъ оныя, опредѣлилъ: поелику купецъ Земскій вѣрющимъ письмомъ уполномочилъ купца Жилина на распоряженіе его собственностію, и хотя опая довѣренность, по просьбѣ его, гражданскою палатою и уничтожена, но онъ, Земскій, послѣ сего ни публикаціи не дѣлалъ, ни просьбъ никуда не подавалъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, а началъ о томъ просить тогда уже, когда мѣсто и домъ проданы и купчая изъ Новгородской гражданской палаты выдана и по узаконенному порядку въ здѣшнемъ городовомъ магистратѣ къ явкѣ предъявлена; а потому, за силою указа 7205 года февраля 21 повелѣвающаго крѣпостному быть по крѣпостямъ, и за произведеніемъ Земскимъ просьбы, объ отобраніи отъ Жилина довѣренности, и публикаціи въ вѣдомостяхъ объ уничтоженіи оной, послѣ уже совершенія крѣпости, въ искѣ ему, Земскому, отказать.

На сіе рѣшеніе Земскій жаловался по апелляціи въ гражданскую палату, объясняя притомъ, что Жилинъ никуда не представилъ никакихъ законныхъ документовъ въ долговыхъ его на немъ, Земскомъ, претензіяхъ, да и ни въ довѣренности, ни въ купчей крѣпости ничего объ оныхъ не упоминается; что строеніе начально произведено не Жилинымъ, а фабрикантомъ Эйслеромъ, у жены коего купилъ онъ, Земскій, оное за 2.725 рублей; что указъ 7205 года относится къ такимъ крѣпостямъ, кои дѣлаются на собственное имѣніе, а не на чужое, каково есть проданное Жилинымъ его Земскаго имѣніе, безъ воли его, и по уничтоженіи уже данной ему довѣренности; а потому помянутую крѣпость не только по силѣ Уложенія, 17 главы 35 статьи, указовъ 1730 года марта 12 и іюня 1, 1748 года, 1766 года марта 31 и Учрежденія о губерніяхъ 326 статьи, слѣдуетъ уничтожить, но и Жилина, за таковый поступокъ, предать сужденію.

Гражданская палата заключила: 1, за непредставленіемъ Земскимъ ясныхъ доказательствъ чтобы проданный Жилинымъ домъ былъ выстроенъ самимъ имъ Земскимъ, и чтобы на продажу находящейся подъ онымъ земли, дано имъ было Жилину уполномочіе безденежно, въ просьбѣ его, Земскаго, объ уничтоженіи данной Жилинымъ вдовѣ Махиной крѣпости, согласно рѣшенію надворнаго суда, отказать; а домъ, на основаніи указа

Digitized by Google

7205 года, оставить за Махиною; 2, предоставить Земскому право, на счетъ дачи вѣрющаго письма безденежно и о принадлежности означеннаго дома ему, доказывать формою суда; и, 3, до того времени, пока будетъ между ими, Земскимъ и Жилинымъ, производиться разбирательство, учинить на тотъ домъ повсемѣстное запрещеніе и покупщицу Махину, о не продажѣ онаго, обязать подпискою.

На сіе рѣшеніе Земскій, также по апелляціи, жаловался въ 4 департаментъ Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ: положеніе гражданской палаты, чтобы домъ оставить во владѣніи Махиной, а Земскому въ просьбѣ, объ уничтоженіи на оный домъ крѣпости, отказать, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить. Касательно же предоставленія Земскому доказывать формою суда о безденежности вѣрющаго письма, равно и о домѣ, а до того, пока будетъ производиться разбирательство, о учиненіи на домъ Махиной запрещенія, то по сей части рѣшеніе палаты отставить и упоминаемое запрещеніе разрѣшить. За неправую же апелляцію Земскаго на рѣшеніе палаты, взыскать съ него, по силѣ указа 1802 года января 14, надлежащій штрафъ, предоставя ему, полученную Жилинымъ за домъ значащуюся въ крѣпости сумму, отыскивать гдѣ слѣдуетъ особо.

Купецъ Земскій, на таковое рѣшеніе Сената, принесъ всеподданнѣйшую жалобу, по которой Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что хотя купецъ Жилинъ, получившій отъ купчихи Махиной за проданное ей, по довѣренности купца Земскаго, дворовое мѣсто съ строеніемъ 7.500 рублей и объясняетъ, что будто бы деньги сіи принадлежатъ ему, Жилину, въ число слѣдуемой ему съ купца Земскаго долговой суммы, и что самое на томъ мѣстѣ строеніе произведено имъ, Жилинымъ, на собственный его капиталъ, но какъ со стороны его, Жилина, ни о выводимомъ долгѣ никакихъ доказательствъ не представлено, ни о выстройкѣ дома надлежащихъ удостовѣреній не сдѣлано, напротивъ же со стороны Земскаго ясно доказано, какъ о принадлежности ему сказаннаго дворового мѣста съ строеніемъ, такъ и о томъ, что взятые Жилинымъ отъ Махиной 7.500 рублей точно получены имъ за продажу того, что было ему отъ Земскаго довѣрено, не говоря ни о какомъ другомъ строеніи, какъ сіе весьма доказательно изъ самой купчей крѣпости. По каковымъ обстоятельствамъ Комиссія, признавая справедливымъ чтобы означенные 7.500 рублей нынѣ же, безъ всякаго о томъ дальнѣйшаго производства, возвращены были купцу Земскому, какъ неотъемлемая его собственность; купцу же Жилину въ выводимой имъ на Земскаго претензіи, ничѣмъ совершенно по производству дѣла недоказанной, предоставить, если пожелаетъ, развѣдаться гдѣ и какъ слѣдуетъ особо, заключила: всеподданнѣйшую жалобу Земскаго препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, гдѣ:

17 Сенаторовъ заключали во всемъ согласно съ 4 департаментомъ Сената.

А 3 Сенатора согласились съ заключеніемъ Комиссіи прошеній, присовокупляя, чтобы и наложеннаго на Земскаго, по указу 14 января 1802 года, штрафа съ него не взыскивать.

О таковомъ разногласіи представлено было Министру юстиціи, который, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ: онъ находитъ, что Земскій, хотя уничтожилъ въ 1804 году данную отъ него Жилину довѣренность, чрезъ поданное въ С.Петербурскую гражданскую палату прошеніе, гдѣ она была засвидѣтельствована, но не огласивъ о таковомъ уничтоженіи въ публичныхъ вѣдомостяхъ и, не истребовавъ той довѣренности обратно отъ Жилина, самъ виновенъ, что сей послѣдній совершилъ по оной въ 1807 году октября 9 купчую крѣпость, въ Новгородской гражданской палатѣ, гдѣ объ уничтоженіи той довѣренности вовсе не было извѣстно, а потому купчую сію, какъ совершенную узаконеннымъ порядкомъ, нельзя уничтожить; но онъ, Жилинъ, не имѣетъ никакою права удерживать полученныхъ денегъ 7.500 рублей за проданное мѣсто съ деревяннымъ строеніемъ, составляющее собственность вѣрителя его, Земскаго, а не его, Жилина; ибо, чтобы Земскій дѣйствительно былъ ему Жилину долженъ, на сіе онъ во-все теченіе дѣла никакого доказательства, или акта, не представилъ, а только голословно показываетъ, якобы Земскій остался ему и еще должнымъ немного меньше сей суммы, но таковаго показанія его, ничѣмъ не подтверждаемаго, нельзя принять въ уваженіе. Посему, согласно заключенію Комиссіи прошеній и 3 Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: означенные 7.500 рублей, безъ всякаго дальнѣйшаго производства, взыскать съ

Digitized by Google

купца Жилина съ процентами и оными удовлетворить Земскаго за его собственность, а Жилину, въ выводимой на него претензіи, предоставить, буде пожелаетъ и имѣетъ ясныя доказательства, разобраться съ нимъ особо, узаконеннымъ порядкомъ; а засимъ и отъ положеннаго штрафа его, Земскаго, освободить, и на семъ основаніи предлагалъ Правительствующему Сенату постановить единогласное рѣшеніе.

По выслушаніи сего предложенія:

11 Сенаторовъ во всемъ съ онымъ согласились.

А 8 остались при мнѣніи, послѣдовавшемъ въ 4 департаментѣ Сената.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ обстоятельно дѣло сіе, находитъ мнѣніе по оному Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, правильнымъ, а потому и *полагаетъ:* утвердить оное во всей силѣ.

1820 г. іюня 28 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 *октября 1820 года.*

вв) По дѣлу о землѣ проданной межевою канцеляріею женѣ коллежскаго асессора Вельяминовой, а отъ нея дошедшей, по покупкѣ, женѣ подпоручика Селивановой.

1820 г. іюня 24 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о землѣ, проданной межевою канцеляріею коллежской асессоршѣ *Вельяминовой,* а отъ нея дошедшей по покупкѣ подпоручицѣ *Селивановой,* въ Тамбовской губерніи.

Въ 1773 и послѣдующихъ годахъ продано межевою канцеляріею, изъ дикопорожжихъ казенныхъ земель, нѣсколько участковъ разнымъ помѣщикамъ, въ томъ числѣ коллежской асессоршѣ Вельяминовой 300 десятинъ, съ тѣмъ, что если земли сіи окажутся назначенными подъ населеніе иностранцевъ, то оныя будутъ отъ нихъ отобраны. На семъ основаніи и владѣнные указы имъ выданы.

Вельяминова участокъ свой (300 дес.) продала подпоручицѣ Селивановой, за которою оный въ 1775 году коштнымъ землемѣромъ обмежеванъ съ выдачею плана. По плану сему показано земли удобной 300, да неудобной 352 десятины съ саженьми и Селиванова поселила тутъ деревню Алексѣевку. При генеральномъ же межеваніи, опредѣленіемъ Тамбовской межевой конторы 24 сентября 1792 года, участокъ за Селиванову отмежеванный утвержденъ за нею въ числѣ 300 десятинъ.

Впослѣдствіи открылось, что всѣ земли межевою канцеляріею проданныя, сняты были въ 1773 году, подъ вѣдомствомъ канцеляріи опекунства, къ поселенію иностранныхъ. Почему Межевой Сената департаментъ и предписалъ межевой канцеляріи произвесть объ ономъ разсмотрѣніе и учинить рѣшеніе.

Межевая канцелярія, находя, что означенныя земли въ продажу назначены не изъ снятыхъ для поселенія иностранныхъ, а изъ дикопорожжихъ земель, и за покупщиками не только земли тѣ отмежеваны, но и заведены ими на нихъ разныя селенія, чему протекли многіе годы, донесла Межевому Сената департаменту, что она къ уничтоженію сихъ продажъ, за силою прежнихъ своихъ опредѣленій, приступить не можетъ. Впрочемъ однакожъ мнѣніемъ полагала: что поелику земли сіи открылись въ числѣ снятыхъ подъ поселеніе иностранныхъ, то уничтожа продажи и сдѣланныя въ натурѣ межи, отъ владѣющихъ нынѣ ими помѣщиковъ отобрать, съ возвращеніемъ имъ внесенныхъ въ казну денегъ и причислить оныя къ опекунскимъ землямъ.

На сіе положеніе канцеляріи жаловались Межевому Сената департаменту: въ 1804 году князья Гагарины, въ 1805 году княгиня Волконская, князь Салтыковъ, маіоръ Тернигоревъ и 1817 года августа 7 капитанъ Николай Селивановъ (сынъ означенной Селивановой).

Межевой Сената департаментъ отдавалъ дѣло сіе на разсмотрѣніе Министра финансовъ, который заключилъ: что онъ мнѣніе межевой

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 125.

Digitized by Google

канцелярiи находитъ неосновательнымъ потому: 1, Что князьямъ Алексѣю и Петру Гагаринымъ, женамъ ихъ, дѣйствительному тайному совѣтнику Мельгунову и другимъ лицамъ, отъ коихъ они, князья Гагарины и Мельгуновъ, пріобрѣли земли покупками, также прокурору Сазонову, отъ котораго по продажѣ земли дошли Терпигореву, казенныя земли не токмо проданы, деньги въ казну отъ нихъ приняты и владѣнные указы имъ выданы, но и отмежеваны за нихъ оныя земли на коштъ ихъ безспорно, до воспослѣдованія въ 18 день сентября 1778 года именнаго Высочайшаго, о остановленіи продажи порожжихъ казенныхъ земель, указа (*), каковыя земли постановленіями Правительствующаго Сената вслѣдствіе сего Высочайшаго указа, въ томъ же 1778 и 1779 годахъ велѣно оставлять за владѣльцами, хотя же большая часть сихъ проданныхъ земель и оказалась состоящею въ окружности, назначенной подъ поселеніе иностранныхъ, но посему единственно, нынѣ тѣ проданныя земли, послѣ протеченія со времени продажи и безспорнаго обмежеванія ихъ болѣе четырехъ, а послѣ выдачи плановъ съ межевыми книгами болѣе двухъ узаконенныхъ 10-ти лѣтнихъ давностей, изъ владѣнія помѣщиковъ отбирать въ казну было бы несправедливо потому, что когда межевая канцелярія, которой тогда поручена была продажа казенныхъ земель, имѣя въ виду, на немалую часть той продажной земли планъ, не знала, что оныя состоятъ въ упомянутой окружности и сіе открылось уже послѣ продажъ чрезъ 9 и 12 лѣтъ, тѣмъ менѣе помѣщики, покупающіе тѣ земли, могли сіе знать; послѣ же безспорнаго обмежеванія за нихъ оныхъ земель и выдачи плановъ съ межевыми книгами, по основанію Высочайше изданныхъ о государственномъ земель размежеваніи узаконеній, оставаясь они въ надеждѣ имѣть онными навсегда спокойное и неотъемлемое владѣніе, сдѣлали на нихъ значущее поселеніе крестьянъ, употребя на то и на другія разныя заведенія и удобреніе неудобныхъ земель знатный капиталъ, не могутъ подвергнуты быть лишенію онаго за недосмотрѣніе правительства, которое обязано было не продавать и не утверждать за покупщиками такихъ земель, коихъ продавать не дозволено. Посему онъ, Министръ финансовъ, и полагалъ, что означенныя проданныя и безспорно обмежеванныя земли, за нынѣшними ихъ владѣльцами, утвердить слѣдуетъ, не входя въ сужденіе объ оказавшихся у нѣкоторыхъ изъ нихъ по повѣркѣ удобренныхъ земляхъ, въ большемъ противу проданнаго и обмежеваннаго коштными землемѣрами количествѣ, поелику оныя дѣйствительно въ продолженіи столь много прошедшихъ лѣтъ, могли употребленными трудами и иждивеніемъ приведены быть въ удобныя изъ неудобныхъ, а за то число, сколько у кого въ общей площади удобныхъ и неудобныхъ земель, сверхъ обмежеваннаго коштными землемѣрами количества, имѣется излишнихъ, за оныя взыскать съ нихъ тройныя цѣны противу установленныхъ на продажу казенныхъ земель въ 1765 году. 2, Проданныя же земли князю Прозоровскому, маіорской женѣ Вельяминовой и маіору Сазонову, отъ которыхъ тѣ земли по покупкамъ дошли: отъ перваго князю Алексѣю Гагарину, отъ второй подпоручицѣ Селивановой, а отъ третьяго дворянину Григорову, оставить по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ потому, что отъ князя Прозоровскаго денегъ въ казну не внесено и посему, проданныя ему земли, за него не обмежеваны, а отъ Селивановой и Григорова на межевую канцелярію жалобъ въ Сенатъ не подавано; хотя же отъ сына первой, штабсъ-капитана Селиванова, и подана жалоба, но уже 8 августа 1817 года, за чѣмъ оная, по содержанію межевой инструкціи 30 главы 3 пункта, въ уваженіе принята быть не можетъ.

Межевой Сената департаментъ 7 января 1818 года опредѣлилъ: согласно во всемъ съ заключеніемъ Министра финансовъ, отобравъ отъ вышеозначенныхъ помѣщиковъ, проданныя имъ межевою концеляріею земли, въ казенное вѣдомство, внесенныя ими за оныя земли въ казну деньги имъ возвратить.

На сіе рѣшеніе отставной штабсъ-капитанъ Николай Селивановъ принесъ на Высочайшее имя жалобу, изъясняя, что онъ кромѣ означенной купленной матерью его земли, другой не имѣетъ, а потому съ лишеніемъ оной должны населенныя на ней 20 душъ крестьянъ лишиться домашняго ихъ устройства и скитаться безъ земли; что на той землѣ сдѣланы разныя хозяйственныя заведенія, какъ то: выстроенъ господскій домъ, крестьянскіе дворы, разведены сады, выкопаны пруды, канавы и изъ болотныхъ и прочихъ неудобныхъ мѣстъ обра-

(*) П. С. З. 14801.

Digitized by Google

щены въ удобныя и все сіе стоитъ не менѣе 20.000 рублей.

Комиссія прошеній заключила, что Селивановъ, по силѣ межевыхъ законовъ, имѣетъ право на владѣніе купленною матерью его землею, ибо оная, вскорѣ по покупкѣ, безспорно за нее была обмежевана и планъ съ межевою книгою ей выданы; хотя же Правительствующій Сенатъ и обвиняетъ его, Селиванова, не подачею въ узаконенный срокъ апелляціонной жалобы, на мнѣніе межевой канцеляріи, но таковаго закона нѣтъ, чтобы на мнѣніе среднихъ инстанцій приносить въ срокъ апелляціи, да и прочіе покупщики земель, имѣющіе одинаковое право съ Селивановымъ, которымъ Сенатъ присудилъ отдать тѣ проданныя земли и съ оказавшимися при нихъ примѣрными землями, входили въ Сенатъ съ частными просьбами, а не съ апелляціонными жалобами на мнѣніе межевой канцеляріи; нѣкоторые же изъ нихъ и по пропущеніи даже годоваго срока. По симъ причинамъ Комиссія и положила: жалобу Селиванова препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи постановилъ по сему дѣлу слѣдующее опредѣленіе: проданную въ 1773 году межевою канцеляріею, изъ дикопорожнихъ казенныхъ дачъ, въ Тамбовской губерніи состоящихъ, ассесоршѣ Вельяминовой землю 300 десятинъ, доведшую отъ нея по продажѣ подпоручицѣ Селивановой, безспорно за сею послѣднею обмежеванную въ 1775 году съ выдачею ей плана и межевой книги и ею населенную, оставить въ неотъемлемомъ ея, Селивановой, владѣніи съ тѣмъ, если противу проданнаго и обмежеваннаго коштными землемѣрами количества земли, окажутся примѣрныя земли, то за то число, сколько оныхъ имѣется излишнихъ, взыскать съ нея, Селивановой, или преемниковъ ея, тройную цѣну, противу установленныхъ на продажу казенныхъ земель въ 1765 году.

О каковомъ рѣшеніи сего дѣла Правительствующій Сенатъ и подноситъ всеподданнѣйшій рапортъ.

Министръ юстиціи, въ отношеніи своемъ къ Правящему должность Государственнаго Секретаря, изъясняетъ, что хотя въ пропускѣ рапорта сего и не встрѣчаетъ онъ никакого сомнѣнія, признавая съ своей стороны положеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената правильнымъ, но какъ положеніемъ симъ присуждается въ частное владѣніе такая земля, которая рѣшеніемъ Межеваго Сената департамента была отчуждена въ казну, то за симъ онъ, Министръ юстиціи, не излишнимъ счелъ означенный рапортъ внести въ Государственный Совѣтъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя и съ своей стороны опредѣленіе Правительствующаго Сената Общаго Собранія по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1820 г. августа 23 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *2 февраля 1821 года.*

гг) По дѣлу объ имѣніи, принадлежащемъ статскому совѣтнику Ивану Харитонову, и проданномъ генералъ-маіоромъ Алексѣемъ Копьевымъ подпоручику Михаилу Жукову.

1820 г. ноября 11 (*). Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, о имѣніи принадлежащемъ статскому совѣтнику *Харитонову* и проданномъ генералъ-маіоромъ *Копьевымъ* подпоручику *Жукову*.

Харитоновъ, оставаясь Копьеву должнымъ четыре тысячи рублей, заключилъ съ нимъ 9 іюня 1816 года условіе, у маклерскихъ дѣлъ записанное, въ томъ: 1) что онъ тѣ деньги заплатитъ Копьеву непремѣнно къ 10 февраля 1817 года; 2) до заплаты сихъ денегъ Харито-

(*) Журн. Деп. 1820 г. №. 208.

Digitized by Google

новъ довѣряетъ Копьеву употребить данное ему, Харитонову, изъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта свидѣтельство въ залогъ и въ подряды, куда онъ Копьевъ пожелаетъ, съ тѣмъ, чтобы при взносѣ ему Копьеву помянутой суммы, оное ему, Харитонову, возвратить (*); 3) буде Харитоновъ оную сумму въ назначенный срокъ не заплатитъ, то уполномочиваетъ его Копьева, представя сіе условіе, выкупить то его, Харитонова, имѣніе изъ опекунскаго совѣта и продавъ его, получить себѣ въ помянутой суммѣ удовлетвореніе, а достальныя за продажу имѣнія полученныя деньги доставить ему, Харитонову.

Впослѣдствіи началось въ Санктъ-Петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло, о искѣ Копьевымъ съ Харитонова означенныхъ четырехъ тысячъ рублей, который отъ платежа оныхъ отозвался тѣмъ, что Копьевъ за восемь мѣсяцевъ взялъ съ него процентовъ 480 рублей, то есть въ сравненіе съ указными, болѣе нежели за два года впередъ. Дѣло сіе дошло наконецъ до 4 Сената департамента, который 19 августа 1819 года, согласно съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, опредѣлилъ: взыскать тѣ деньги съ Харитонова съ причитающимися по день уплаты процентами; о чемъ и предписано 1 департаменту С.-Петербургской гражданской палаты 24 сентября того же 1819 года. Изъ палаты же дѣло отослано къ надлежащему исполненію въ 3-й департаментъ надворнаго суда.

Между тѣмъ Копьевъ вошелъ во 2 департаментъ гражданской палаты съ просьбою, что онъ, по содержанію заключеннаго съ Харитоновымъ условія, выкупя имѣніе его изъ опекунскаго совѣта взносомъ достальныхъ 640 рублей, запродалъ оное гвардіи подпоручику Николаю Жукову за 13900 рублей, почему и просилъ о совершеніи купчей. 2 департаментъ гражданской палаты, вытребовавъ изъ 1 департамента копію съ опредѣленія Правительствующаго Сената, о рѣшеніи апелляціоннаго между Харитоновымъ и Копьевымъ дѣла, и имѣя сообщеніе опекунскаго совѣта 8 декабря, чтобы на случай уплаты долга Харитонова, снять съ имѣнія его запрещеніе, 10 декабря 1819 года опредѣлилъ: просимую Копьевымъ купчую совершить дозволить, которая на имя Жукова и совершена 13 декабря, съ постановленіемъ всѣхъ издержекъ на счетъ Харитонова.

Харитоновъ на сей поступокъ палаты принесъ жалобу Правительствующему Сенату, показывая, что онъ слѣдуемыя Копьеву по условію деньги 4.000 рублей выслалъ чрезъ почту изъ Вятской губерніи, гдѣ находился по службѣ для открытія злоупотребленій, какъ скоро узналъ о рѣшеніи дѣла и онъ, Копьевъ, получилъ сію сумму 3 декабря 1819 года, изъ С.-Петербургскаго почтамта подъ собственную росписку; слѣдственно за десять еще дней до совершенія купчей крѣпости, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство почтамта; что Копьевъ имѣніе его, Харитонова, стоющее 30.000 рублей, продалъ племяннику своему Жукову за 13.900 рублей, отъ коего, получивъ неограниченную довѣренность, пользуется самъ тѣмъ его Харитонова имѣніемъ, приводитъ оное въ раззореніе и переводитъ людей въ другія свои деревни; почему и просилъ купчую уничтожить, а съ Копьевымъ, за лживый поступокъ и за продажу чужаго имѣнія, поступить по законамъ.

Правительствующаго Сената въ 4 департаментѣ, 24 мая и 16 іюня сего года, резолюціями заключено: поелику Харитоновъ излагаетъ совсѣмъ другія и новыя обстоятельства, открывшіяся уже послѣ рѣшенія въ Сенатѣ апелляціоннаго дѣла, которыя нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ суждены и разсматриваемы не были, то и предоставить ему, Харитонову, объ ономъ обратиться съ просьбою своею въ то присутственное мѣсто, до котораго онѣ, по существу своему, принадлежатъ.

Но Министръ юстиціи чрезъ оберъ-прокурора предлагалъ Правительствующему Сенату, что хотя Копьевъ во время производства апелляціоннаго дѣла его и домогался дозволенія совершить, на основаніи заключеннаго съ Харитоновымъ условія, продажу имѣнія сего послѣдняго, но рѣшеніемъ Сената не было предоставлено ему на сіе права, а только велѣно взыскать въ удовлетвореніе его съ Харитонова написанные въ условіи 4.000 рублей съ про-

(*) Харитоновъ 1815 года заложилъ опекунскому совѣту имѣніе свое въ Новгородской губерніи 65 душъ по 70 руб. каждую въ 4550 рублей и въ томъ дано ему изъ совѣта свидѣтельство, на случай залога тѣхъ же душъ помяннымъ откупамъ.

Digitized by Google

нтами (*), по день платежа, слѣдовательно
лата не имѣла никакого основанія къ поста-
вленію опредѣленія о совершеніи купчей
рѣпости, на проданное Копьевымъ чужое
нѣніе, почему справедливость требуетъ, та-
вое опредѣленіе палаты, какъ противное рѣ-
енію Сената, уничтожить со всѣми его послѣд-
віями; Харитонову же предоставить, въ вы-
димомъ имъ поступкѣ Копьева и убыткахъ
оихъ, вѣдаться съ нимъ гдѣ слѣдуетъ, по
тановленному порядку.

По несогласію Сенаторовъ 4 департамента
предложеніемъ Министра юстиціи, дѣло пе-
несено въ Общее Сената Собраніе.

Здѣсь шесть Сенаторовъ, обозрѣвъ ходъ
стоящаго дѣла и остановясь на условіи Ха-
тонова съ Копьевымъ, яко единственномъ и
внѣйшемъ въ семъ дѣлѣ основаніи, заклю-
ни, что условіе сіе, вопреки законовъ, со-
житъ въ себѣ три разнообразные вида или
а, какъ то: 1) уполномочіе или довѣрен-
ть; 2) закладную на недвижимое имѣніе и
запись на продажу того же самого имѣнія
ритонова; напротивъ чего довѣренность или
ющее письмо, на основаніи Высочайшихъ
08 года октября 28 указа и 1812 года фев-
я 11 числа манифеста (**); должно писано
ть на гербовой бумагѣ двухрублеваго досто-
ства, съ приложеніемъ печати того присут-
еннаго мѣста, куда вѣрющее письмо къ за-
дѣтельствованію представлено будетъ, и со
сканіемъ печатныхъ пошлинъ однаго ру-
; а именнымъ 1744 года мая 11 дня ука-
ъ (***) безъ вѣрющихъ писемъ никакихъ
постей писать не велѣно; закладныя же и
иси на продажу недвижимыхъ имѣній, по
ной силѣ того же 1812 года манифеста,
дуетъ писать на гербовой бумагѣ, по цѣнѣ
нія, въ оныхъ означенной у крѣпостныхъ
ъ гражданской палаты, по установленнымъ
сего образцамъ. Сверхъ того, Устава о
кротахъ 2 части 43 пункта узаконено:
ели въ теченіи шестимѣсячнаго времени,
адчикъ не заплатитъ и не выкупитъ про-
ченнаго имѣнія, присутственное мѣсто на-
начаетъ имѣніе къ публичной продажѣ и про-
даетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому,
кто больше другихъ и выше подлежащей зай-
модавцу суммы дастъ»; слѣдовательно дѣйствіе
по сему условію какъ Копьева, такъ и 2 депар-
тамента палаты, есть совершенно неправиль-
ное и основано на такомъ актѣ, который,
представляя изъ себя единственно подборъ,
для уклоненія отъ исполненія существующихъ
на таковые случаи законовъ, на продажу нед-
вижимаго имѣнія, по точной силѣ вышепри-
веденныхъ узаконеній, есть вовсе ничтожный
потому наиболѣе, что всѣми судебными мѣстами
и даже 4-мъ Сената департаментомъ, разсмат-
ривавшими о семъ условіи апелляціоннымъ по-
рядкомъ произведенное дѣло, не предоставлено
по оному Копьеву имѣніе Харитонова прода-
вать, а присуждено токмо взысканіе съ Хари-
тонова означенной въ условіи суммы съ про-
центами, по день платежа, изъ коихъ на рѣ-
шенія надворнаго суда и гражданской па-
латы, Копьевъ и апелляціи не имѣлъ, по-
средствомъ чего допустилъ ихъ воспріять за-
конную силу, и что слѣдуемая по тому усло-
вію капитальная сумма четыре тысячи рублей
Харитоновымъ чрезъ почту была къ нему,
Копьеву, уже выслана и имъ, Копьевымъ,
изъ здѣшняго почтамта, какъ выданное изъ
онаго о семъ Харитонову свидѣтельство удо-
стовѣряетъ, получена 3 декабря 1819 года,
гораздо прежде совершенія 2-мъ департамен-
томъ палаты на имѣніе Харитонова купчей
крѣпости. А потому сіи шесть Сенаторовъ,
согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, по-
лагаютъ: неправильно совершенную 2-мъ де-
партаментомъ здѣшней гражданской палаты
отъ имени Копьева, на принадлежащее Хари-
тонову имѣніе, купчую крѣпость, уничтожить
и имѣніе сіе немедленно возвратить Харито-
нову въ томъ самомъ видѣ и достоинствѣ, въ
какомъ оно отдано было Копьеву, предоставя
Жукову, заплаченныя имъ за оное Харито-
нова имѣніе деньги, отыскивать съ Копьева
отъ сего дѣла особо. Присутствующихъ же и
секретаря 2 департамента палаты, за вышеоз-
наченное неправильное и противузаконное
дѣйствіе, оштрафовать въ пользу приказа об-
щественнаго призрѣнія 500 рублей. А 1-му
департаменту палаты подтвердить, чтобы онъ
предписаніе Правительствующаго Сената 4 де-
партамента, о взысканіи съ Харитонова по
тому условію денегъ, привелъ немедленно въ

) Изъ дѣла видно, что и проценты внесены Хари-
вымъ въ гражданскую палату, 480 рублей, но на
мъ разсчетѣ основано вычисленіе сей суммы,—
звѣстно.

*) П. С. З. 23317 и 24992.

**) П. С. З. 8936.

Digitized by Google

надлежащее исполненіе; о выводимыхъ же Харитоновымъ убыткахъ и полученныхъ Копьевымъ доходахъ, предоставить ему развѣдаться съ нимъ, Копьевымъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ.

Тринадцать же Сенаторовъ полагали: поелику на основаніи Устава благочинія 179 статьи, условія на продажу имѣнія дозволяется являть у маклера (*), а именнымъ 1766 года апрѣля 10 дня указомъ (**) повелѣно: «въ случаяхъ прошеній, если отъ кого представлены будутъ учиненные контракты, оные особо, что до разборовъ принадлежитъ, за твердое основаніе къ положенію резолюціи всегда почитаемы быть должны и въ такихъ случаяхъ утверждать свои рѣшенія на точномъ разумѣ контрактовъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какія персоны». И какъ Харитоновъ дѣйствительность учиненнаго имъ съ Копьевымъ условія, въ коемъ, между прочимъ, предоставлено Копьеву, въ случаѣ неплатежа слѣдуемыхъ по оному денегъ, означенное въ немъ Харитонова имѣніе, выкупя изъ опекунскаго совѣта, продать, ни чѣмъ не опровергалъ, а произвелъ токмо споръ о излишне будто бы взятыхъ съ него Копьевымъ по тому условію процентахъ. По поводу чего производилось апелляціоннымъ порядкомъ дѣло, по разсмотрѣніи коего, ни судебными мѣстами, ни 4-мъ Сената департаментомъ, то условіе не уничтожено, а токмо относительно выкупа и продажи по оному Копьевымъ недвижимаго Харитонова имѣнія, заложеннаго въ опекунскомъ совѣтѣ, безъ вѣдома онаго (*) никакого удовлетворенія, за силою изданныхъ для опекунскаго совѣта узаконеній, не сдѣлано, кромѣ какъ обстоятельство сіе опредѣлено довести до свѣдѣнія того совѣта; слѣдовательно оное условіе ни въ чемъ не отмѣнено. Харитоновъ же о продажѣ Копьевымъ по означенному условію имѣнія его, въ принесенныхъ нынѣ Правительствующему Сенату жалобахъ, излагаетъ совсѣмъ другія новыя обстоятельства, послѣдовавшія послѣ уже рѣшенія въ Сенатѣ того апелляціоннаго съ Копьевымъ дѣла, которыя нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ суждены и разсматриваны не были; то, согласно съ послѣдовавшими по сему дѣлу въ 4-мъ Сената департаментѣ резолюціями, и предоставить ему, Харитонову, о всѣхъ оныхъ обстоятельствахъ, просить и доказывать въ томъ присутственномъ мѣстѣ, до котораго онѣ по роду своему принадлежатъ. Затѣмъ, что касается до совершенія 2-мъ департаментомъ палаты отъ имени Копьева на имѣніе Харитонова купчей крѣпости, то оный, по истребованіи изъ 1 департамента съ означеннаго рѣшенія Сената копіи, находя, что то условіе не уничтожено и имѣніе Копьевымъ изъ опекунскаго совѣта уже выкуплено, не имѣлъ никакого препятствія оную совершить, за что и не подлежитъ никакому взысканію.

Одинъ Сенаторъ подалъ особое мнѣніе, что онъ, по подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ Сенатскихъ записокъ, по дѣлу сему составленныхъ, первой 4 департамента, при коей сдѣлано Копьевымъ рукоприкладство, и второй, предложенной Общему Собранію, находитъ, что въ первой включена довѣренность, данная отъ Харитонова Копьеву 1819 года, которою Харитоновъ не только повторяетъ сдѣланное имъ съ Копьевымъ условіе 1816 года, но даже подкрѣпляетъ оное, уполномочивая его, Копьева, получить изъ опекунскаго совѣта прибавочные по 30 рублей на душу и зачесть въ число находящагося на немъ долгу, то посему и соглашается во всемъ съ рѣшеніями 4 Сената департамента; а какъ сіи рѣшенія основаны на силѣ условія, сдѣланнаго между Харитоновымъ и Копьевымъ, котораго Харитоновъ ни въ закон-

---

(*) Въ сей статьѣ сказано: «буде кто въ части домъ построить, или ломать хочетъ, или мѣсто или домъ, или иное строеніе, или садъ, или огородъ купить, или продать, или закладывать, или въ закладъ брать, или дарить, или инако за собою или за кѣмъ укрѣпить, или въ наймы отдать, или нанимаетъ, или въ дегорницу, покой, конюшню, сарай, погребъ, лавку, или иное строеніе, въ наймы отдастъ, или нанимаетъ, да объявитъ о томъ частному маклеру. Ему же маклеру записать объявленіе о томъ при двухъ присяжныхъ свидѣтеляхъ въ своей маклерской частной книгѣ, а именно: 1) чей домъ и проч. и подъ какимъ номеромъ; 2) домъ или иное строеніе или мѣсто построить, ломать, купить, продать, въ наймы отдать, или нанимать; 3) цѣну договара; 4) число мѣсяцъ и годъ; 5) срокъ постройки, ломки, платежа, купли, найма или укрѣпленія; 6) условія, буде есть, и 7) имя того или тѣхъ, коихъ съ кѣмъ договоръ заключенъ».

(**) П. С. З. 12616.

(*) Сіе понимать должно такъ, что заложенное опекунскому совѣту имѣніе, перезаложилъ Харитоновъ Копьеву, безъ вѣдома совѣта.

Digitized by Google

е время, ни законными доказательствами не ровергалъ, 3-мъ же пунктомъ онаго уполномочилъ Копьева, выкупивъ изъ опекунскаго вѣта заложенное Харитонова имѣніе, проть, то нельзя обвинить и гражданскую пату въ совершеніи купчей; касательно же казанія Харитонова о лихвенныхъ процентъ, о полученныхъ Копьевымъ съ почты ньгахъ и о взаимныхъ ихъ одного другому корбленіяхъ, предоставить имъ разбираться сего дѣла особо, какъ по законамъ слѣть (*).

Государственнаго Совѣта, Департаментъ жданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, приводимыя нѣкоторыми Сенаторами заы относятся: 179 статья Устава благочинія условій на наемъ и продажу домовъ и мѣстъ городахъ, а указъ 10 апрѣля 1766 года до нтрактовъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ условія ритонова съ Копьевымъ нельзя принять въ омъ видѣ, какъ въ видѣ обязательства въ жныхъ первымъ послѣднему деньгахъ, съ казаніемъ средствъ къ полученію удовлетвоія. Изъ числа средствъ условіемъ симъ едоставленныхъ, Копьевъ захотѣлъ воспольаться продажею имѣнія Харитонова и на сей нецъ въ гражданской палатѣ совершилъ чую крѣпость на имя Жукова, племянника его; но дѣйствіе сіе въ такомъ бы только чаѣ могло имѣть свою силу, когда бы Хатоновъ не заплатилъ должныхъ Копьеву деъ; изъ дѣла же видно, что деньги высланы ни чрезъ почту и получены здѣсь Копье мъ, за десять еще дней до совершенія купі крѣпости; сверхъ того и по прежнему рѣнію 4 Сената департамента, которое оставалось въ законной своей силѣ, подтверждено, чтобы Харитоновъ заплатилъ только Копьеву должную ему сумму съ процентами, слѣдовательно съ одной стороны палата, имѣя въ виду сіе рѣшеніе, а съ другой Копьевъ, получа отъ Харитонова въ должной суммѣ удовлетвореніе, не имѣли уже ни малѣйшаго основанія совершать продажи имѣнія, платежемъ долга, по содержанію условія, совершенно очищеннаго. По симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые заключаютъ продажу означеннаго имѣнія уничтожить; каковое мнѣніе и *полагаетъ*: утвердить во всей его силѣ.

1820 г. декабря 13, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушаны: *во первыхъ*, журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу о имѣніи, принадлежащемъ статскому совѣтнику Харитонову и проданномъ генеръ-маіоромъ Копьевымъ подпоручику Жукову; *во вторыхъ*, просьба Копьева, поданная Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику 1 класса, князю Лопухину.

Дѣло сіе состоитъ въ томъ, что Харитоновъ, по разсчетамъ съ Копьевымъ, оставаясь сему послѣднему должнымъ четырью тысячами рублями, уполномочилъ его, особо заключеннымъ условіемъ, на случай неплатежа, продать имѣніе его, Харитонова, въ залогѣ у опекунскаго совѣта состоявшее, по выкупѣ онаго, но впослѣдствіи, при требованіи платежа, началось между Копьевымъ и Харитоновымъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣло, и Харитоновъ доказывалъ взятіе съ него Копьевымъ излишнихъ процентовъ. Дѣло сіе рѣшено было 4-мъ Сената департаментомъ тѣмъ, чтобы Харитоновъ заплатилъ Копьеву должную ему сумму съ процентами. Харитоновъ вслѣдствіе сего выслалъ къ Копьеву, чрезъ почту, четыре тысячи рублей, которые и получены здѣсь Копьевымъ 3 декабря 1819 года, но онъ 13 числа того же мѣсяца, по выкупѣ изъ опекунскаго совѣта имѣнія, совершилъ въ гражданской палатѣ купчую крѣпость на имя племянника своего, Жукова. Отсюда возникло новое дѣло, по которому, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, произошли разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы, согласно съ Министромъ юстиціи, продажу имѣнія, за полученіемъ

---

*) *Примѣчаніе*: по недостаточному изложенію дѣла сенатской запискѣ, Департаментъ Гражданскихъ уховныхъ Дѣлъ долженъ былъ нерѣдко обращаться амому производству, такимъ образомъ надлежитъ ясить и о довѣренности, представляемой въ мнѣсего Сенатора въ видѣ новаго обстоятельства, оно е не новое, но прежде еще нежели апелляціонное слушано въ Сенатѣ, Харитоновъ далъ довѣренъ Копьеву, явленную въ гражданской палатѣ нваря 1819 года, чтобы онъ, въ уплату своего а, получилъ изъ опекунскаго совѣта по 30 рублей ушу, добавочныя къ прежней цѣнѣ, ибо тогда очайше разрѣшено было принимать въ залогъ реую душу по 100 рублей, болѣе же ничего въ доности сей не сказано и о прежнемъ условіи 1816 ни слова не упомянуто.

Digitized by Google

Копьевымъ должной ему Харитоновымъ суммы, признавали недѣйствительною.

Другіе предоставляли Харитонову о семъ обстоятельствѣ, какъ нигдѣ еще въ нижнихъ инстанціяхъ неразсматриванномъ, доказывать въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утвердилъ мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

Генералъ-маіоръ Копьевъ, въ поданномъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта прошеніи, старается доказать, что онъ не утаилъ присланныхъ къ нему отъ Харитонова, чрезъ почту, четырехъ тысячъ рублей, а такъ какъ не было при оныхъ выслано процентовъ, слѣдственно не сдѣлано полной уплаты долга, и видя изъ новѣйшаго опубликованія Тульскаго губернскаго правленія указомъ Общаго Собранія въ семъ 1820 году, за остановку продажи имѣнія Толстаго, по дѣлу Кологривова, при неполной уплатѣ,—представилъ означенную сумму тогда же въ С.-Петербургское губернское правленіе, а по непринятію тамъ, внесъ оную отъ имени Харитонова въ сохранную казну, откуда выданный билетъ и представляетъ, при упомянутомъ прошеніи, Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, изъясняя при томъ, что продажа имѣнія совершена будто бы съ согласія опекунскаго совѣта, сообщившаго о разрѣшеніи запрещенія, когда Копьевъ внесъ выкупныя за Харитонова деньги.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Семь Членовъ (Балашовъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Коновницынъ, фонъ-Дезинъ и гр. Аракчеевъ), въ объясненіяхъ Копьева находя новыя обстоятельства, именно: что полученіе отъ Харитонова четырехъ тысячъ рублей объявлено было имъ губернскому правленію и что сею суммою не удовлетворялась его претензія, ибо Харитоновъ не выслалъ процентовъ, согласно Высочайше утвержденному въ 8 день декабря 1816 года мнѣнію Государственнаго Совѣта (*) «чтобы вообще всѣ дѣла поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, и поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ»,—полагаютъ: настоящее дѣло обратить въ Правительствующій Сенатъ, съ препровожденіемъ поданной отъ Копьева Предсѣдателю Государственнаго Совѣта просьбы, для пересмотра онаго вновь и надлежащаго заключенія.

А тринадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Литта, маркизъ де Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. А. Голицынъ, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ и гр. Головинъ) разсуждали, что главный и существенный вопросъ по настоящему дѣлу состоялъ въ томъ только: имѣлъ ли Копьевъ право, получа отъ Харитонова чрезъ почту деньги на удовлетвореніе долга совершать купчую крѣпость на имѣніе? Министръ юстиціи съ нѣкоторыми Сенаторами и Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ ясно выводятъ, что право сіе для Копьева, за полученіемъ платежа, было уже потеряно. Обстоятельство же, въ нынѣшней просьбѣ Копьева объясняемое, что онъ не хотѣлъ воспользоваться присланными къ нему отъ Харитонова деньгами, а представилъ ихъ въ сохранную казну, не только не служитъ къ перемѣнѣ существа дѣла, но доказываетъ еще стремленіе Копьева, вмѣсто денегъ, воспользоваться имѣніемъ. Хотя же Копьевъ и возражаетъ, что продажа совершена съ согласія опекунскаго совѣта, на основаніи послѣдовавшаго и Правительствующимъ Сенатомъ утвержденнаго рѣшенія надворнаго суда; но изъ обстоятельствъ дѣла видно, что опекунскій совѣтъ не входилъ ни въ какіе разсчеты между Копьевымъ и Харитоновымъ; у него состояло въ залогѣ имѣніе Харитонова; Копьевъ имѣніе сіе выкупилъ взносомъ 640 рублей и опекунскій совѣтъ съ своей стороны поступилъ при семъ случаѣ такъ, какъ требовалъ порядокъ, сообщивъ токмо о снятіи съ заложеннаго и выкупленнаго имѣнія запрещенія; дальнѣйшія же дѣйствія Копьева и Харитонова остались до него уже неприкосновенными; впрочемъ и самое рѣшеніе надворнаго суда, подтвержденное 4-мъ Сената департаментомъ, не въ другомъ чемъ

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта. Журналы Ден. Граж. и Дух. Дѣлъ т. IV ч. 3. стр. 526—527. (Ред.)

Digitized by Google

заключалось, какъ во взысканіи съ Харитонова только должной Копьеву суммы съ процентами. На счетъ же испрашиваемой Копьевымъ продажи имѣнія именно въ рѣшеніи семъ сказано, что предметъ сей до суда не принадлежитъ; каковое рѣшеніе и остается въ точности выполнить. По симъ обстоятельствамъ означенные Члены, не находя существенной причины обращать дѣла сего къ новому пересмотру въ Правительствующій Сенатъ, утверждаютъ заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, о уничтоженіи сдѣланной Копьевымъ продажи имѣнія Харитонова.

2 февраля 1821 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

д) По дѣлу вдовы поручика Раисы Левшиной съ женою корнета Прасковьею Сухотиною, о 60 четвертяхъ земли, въ Тульской губерніи.

1821 г. февраля 17 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разогласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, поручицы (Раисы) *Левшиной* съ корнетшею (Прасковьею) *Сухотиною*, 60 четвертяхъ земли, отданной маіоромъ Христофоромъ) *Ушаковымъ* матери послѣдней, поручицѣ (Маріи) *Зиновьевой*.

Маіоръ Христофоръ Ушаковъ, наслѣдовавъ отцовскимъ имѣніемъ и наградивъ приданымъ одну сестру свою (маіоршу) Евпраксію Сузальцеву, далъ другой сестрѣ своей, поручицѣ Елисаветѣ) Телегиной, въ приданое же, участокъ земли изъ дачи, такъ называемой, Куликовской. Но по спору сосѣдняго владѣльца, (генералъ-маіора Александра) Исакова, земля та признана принадлежащею ему по крѣпостному праву, и такимъ образомъ за Телегину не была отказана. Ушаковъ, по смерти Телегиной, желая вознаградить въ потерѣ сей дочери ея, (надворную совѣтницу Екатерину) Нелидову и (подпоручицу Марью) Зиновьеву (**), изъ сей послѣдней въ февралѣ мѣсяцѣ 1802 года отъ крѣпостныхъ дѣлъ запись на 60 четвертей земли, изъ другаго отцовскаго его имѣнія, въ сельцѣ Красивомъ, съ тѣмъ только, чтобы земля сія, по жизнь его, оставалась во владѣніи его, Ушакова. Зиновьева запись сію 1 іюля 1802 года явила въ уѣздномъ судѣ и по повѣренія на оную ни отъ кого тогда не было; но когда по смерти Христофора Ушакова, послѣдовавшей въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1806 года, Зиновьева хотѣла вступить во владѣніе землею и уже Ефремовскій уѣздный судъ сдѣлалъ объ оном свое опредѣленіе, въ то время вошла съ возраженіемъ поручица Левшина по купчей крѣпости, данной ей на ту же землю съ другимъ имѣніемъ отъ Ушакова въ іюнѣ мѣсяцѣ 1803 года; отъ сего началось судебнымъ порядкомъ тяжебное дѣло, при началѣ коего Зиновьева умерла и въ права ея вошелъ съ одной стороны мужъ ея, Прохоръ Зиновьевъ по седьмой части, а съ другой дочь Прасковья, по супружеству Сухотина, съ двумя малолѣтними сестрами своими, Фленою и Екатериною Зиновьевыми; впослѣдствіи мужъ Зиновьевой право свое на седьмую часть уступилъ означенной дочери своей Прасковьи Сухотиной.

Ефремовскій уѣздный судъ и Тульская гражданская палата рѣшили дѣло сіе въ пользу поручицы Левшиной, предпочтя крѣпость записи и принявъ въ уваженіе, что противъ крѣпости, до начатія сего дѣла, то есть до 1806 года, отъ Зиновьевой и ни отъ кого никакого спора не было и Левшина пользовалась уже владѣніемъ.

Сухотина жаловалась по апелляціи 8-му Сената департаменту, объясняя, что хотя гражданская палата въ рѣшеніи своемъ и выводитъ, что будто бы отъ матери ея, Зиновьевой, на купчую не было спора, но напротивъ, по бытности ея въ Тамбовской губерніи, 1803 года октября 2 подано отъ нея на Левшину въ Уманскій уѣздный судъ явочное прошеніе, а въ 1805 году принесена таковая же просьба и Ефремовскому уѣздному суду.

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 37.

(**) Зиновьева долю Нелидовой пріобрѣла между собою покупкою.

Digitized by Google

Въ 8 департаментѣ Правительствующаго Сената разсуждаемо было, что Ушаковъ, уступивъ въ 1802 году Зиновьевой по крѣпостной записи землю, не имѣлъ уже послѣ того права въ 1803 году продать оной, въ числѣ прочаго своего имѣнія, поручицѣ Левшиной, и какъ запись есть старѣе купчей, то Правительствующій Сенатъ, по силѣ Уложенія 17 главы 34 статьи, предпочитая первую послѣдней, опредѣлилъ утвердить землю за наслѣдниками Зиновьевой, тѣмъ болѣе, что на означенную запись и отъ самой Левшиной никакого другаго противорѣчія не было, кромѣ, что въ ней не обозначено цѣны имѣнію и не заплачены въ казну пошлины; но въ подобныхъ случаяхъ на наслѣдственныя имѣнія до 1808 года, ни цѣнъ въ записяхъ не означалось, ни пошлинъ не бралось, а по состоявшемуся въ 1808 году октября 28 дня указу (*) установлено брать таковыя при вступленіи во владѣніе.

На рѣшеніе 8 Сената департамента принесла всеподданнѣйшую жалобу поручица Левшина, изъясняя между прочимъ, что хотя по смерти Зиновьевой остались законными наслѣдницами три дочери: Прасковья, вышедшая за Сухотина, Флена и Екатерина; но когда уѣздный судъ и гражданская палата права ихъ на землю отвергнули, то апелляцію имѣла одна Прасковья Сухотина, а прочія двѣ сестры ея, будучи уже совершеннолѣтними, о частяхъ своихъ ни просьбъ по теченію дѣла не подавали, ни неудовольствія съ своей стороны не изъявляли.

Комиссія прошеній заключила, что спорная земля дошла Левшиной по купчей крѣпости, оставшейся въ жизнь продавца Ушакова, продолжавшуюся почти три года, безъ всякаго опроверженія. А хотя тотъ же продавецъ, прежде совершенія купчей и на ту же самую землю, далъ запись племянницѣ своей Зиновьевой, но какъ сею записью предоставлялось ей, Зиновьевой, вступить во владѣніе тою землею не прежде какъ по смерти его, Ушакова, слѣдовательно актъ сей, на которомъ Зиновьева основываетъ свое право, есть условный и не можетъ быть предпочтенъ купчей крѣпости, выданной поручицѣ Левшиной, по которой она тогда же введена и во владѣніе тою землею, безъ всякаго спора. Почему Комиссія и положила: жалобу Левшиной препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, что и было, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, исполнено.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, по истребованіи дѣла и по разсмотрѣніи онаго, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Два Сенатора полагали, по силѣ Уложенія 10 главы 183 статьи, удовлетворить Сухотину, на основаніи прежде данной записи, седьмою частію, слѣдующею отцу ея, Прохору Зиновьеву, уступленною имъ ей, Сухотиной, а изъ достальнаго затѣмъ третью часть проданнаго поручицѣ Левшиной Христофоромъ Ушаковымъ. А какъ двѣ родныя сестры ея, Сухотиной, Флена и Екатерина не просили о своихъ частяхъ и узаконенный на то срокъ пропустили, то двѣ доли ихъ оставить во владѣніи ея, Левшиной, по купчей; при вводѣ же во владѣніе Сухотиной, взыскать съ нея слѣдующія въ казну съ записи пошлины.

Три Сенатора утвердили рѣшеніе Тульской гражданской палаты, полагавшей оставить все имѣніе по купчей крѣпости за Левшиною.

Восемь же Сенаторовъ согласились съ рѣшеніемъ 8 Сената департамента въ пользу наслѣдниковъ Зиновьевой, тѣмъ болѣе (какъ изъ нихъ семь Сенаторовъ дополнили), что отъ явки поручицею Левшиною, данной ей Ушаковымъ купчей крѣпости, Зиновьева, въ объявленіи спора на оную, двугодичнаго срока не пропустила. При чемъ Сенаторы сіи заключали, чтобы при вводѣ во владѣніе наслѣдницъ ея, Зиновьевой, Прасковью Сухотину и дѣвицъ Флену и Екатерину Зиновьевыхъ, истребовано было отъ нихъ, утверждаемому за ними по записи имѣнію, показаніе цѣны по совѣсти и, на основаніи указа 1785 года сентября 19 дня, взысканы бы были съ объявленной ими цѣны въ казну пошлины (*).

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ, что въ 1746 году маіоръ Христофоръ Ушаковъ, формальнымъ актомъ, отдалъ въ приданое сестрѣ своей, поручицѣ Телегиной, все то, что осталось въ Куликовской дачѣ, за исключеніемъ 60 и 30 четвертей, изъ коихъ

(*) П. С. З. 23317

(*) П. С. З. 16264.

Digitized by Google

ервыя удержаны имъ для себя, а вторыя отны уже были въ приданое другой сестрѣ о, Суздальцевой; но при отказѣ за Телегину й земли, объявлено на нее притязаніе отъ сѣдняго владѣльца, Исакова, и начатая о мъ тяжба кончилась въ 1787 году тѣмъ, что ремовскій уѣздный судъ именно на нее не изналъ права собственности маіору Ушаву. Когда по сему случаю, сестра Ушакова, легина, не получила изъ отцовскаго имѣнія ределеннаго для нея братомъ удѣла, то онъ вознагражденіе таковой потери, двумъ ерямъ ея: Нелидовой и Зиновьевой, вторичо записью у крѣпостныхъ дѣлъ Ефремовго уѣзднаго суда, при свидѣтеляхъ, 02 года февраля 17 дня писанною и послѣдй врученною, постановилъ, чтобы она, Зиьева, сама за себя и за сестру свою, Нелиу, отъ которой пріобрѣла уступку, приняла селѣ его Красивомъ, Спасское тожъ, четвертей, съ тѣмъ токмо, чтобы владѣть Ушакову по смерть; но за то съ его сторо- не будетъ уже она отдана въ раздѣлъ съ гими наслѣдниками и объ ней ни онъ, ни лѣдники его, не будутъ спорить и дѣлъ инать. Запись сію поручица Зиновьева ла того же 1802 года іюня 30, но не про- году, какъ тотъ же Ушаковъ, столь глассъ образомъ признавшій, что въ селѣ его сивомъ, Спасское тожъ, находится собенной племянницы его земли 60 четвертей, далъ то же село внукѣ своей, Левшиной, ъ всякаго исключенія. Поручица Зиновье- видя что таковой крѣпостной Ушакова ъ противорѣчитъ первому, ей данному, не ская двугодичнаго срока 205 статьею Высошаго Учрежденія о управленіи губерніею женнаго, объявила на оный споръ, и по ти Ушакова, въ 1806 году случившейся, ебовала по немъ судебнаго исполненія, но чица Левшина, основываясь на томъ, что пріобрѣла село Красивое, Спасское тожъ, всякаго исключенія, не допустила Зиеву къ отказу за собою ея принадлежно- почему и произошла о томъ формальная а, при началѣ которой и сама Зиновьева ла. Мужъ Зиновьевой, совмѣстно съ дою своею Прасковьею, вышедшею потомъ амужество за корнета Сухотина, объявя о Ефремовскому уѣздному суду, просили, ы онъ, слѣдующія Зиновьевой по акту года въ селѣ Красивомъ, Спасское тожъ, земли, отдалъ 1-му на седьмую часть, а послѣдней съ малолѣтними ея сестрами, Фленою и Екатериною, въ наслѣдство; потомъ мужъ Зиновьевой уступилъ свою часть Сухотиной и чрезъ то вышелъ изъ дѣла. Ефремовскій уѣздный судъ и Тульская гражданская палата, разсматривавшіе сіе дѣло, нашли требованіе Зиновьевыхъ, о преимуществѣ акта 1802 года противъ крѣпости 1803 года, незаконнымъ, но оба таковыя рѣшенія уничтожены 8 Сената департаментомъ. По апелляціи Сухотиной, защищавшей единственно собственное свое право, и слѣдствіемъ того преимущество и дѣйствіе записи, возстановлено не только въ пользу ея но и въ пользу двухъ ея сестеръ, хотя отъ имени ихъ, какъ объявленныхъ состоящими въ малолѣтствѣ, послѣ рѣшенія Ефремовскаго уѣзднаго суда, въ томъ имъ отказавшемъ, не было никакого тяжебнаго ходатайства. Онъ, Министръ юстиціи, по долгу званія его, сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла и примѣнивъ къ тому изъ нихъ, которое относится къ существу дѣла, законъ Уложенія главы 17 статью 34, о преимуществѣ записей, а въ разсужденіи того, что за двухъ сестеръ Сухотиной, Флену и Екатерину, при началѣ тяжбы въ малолѣтствѣ бывшихъ, никто не ходатайствовалъ послѣ рѣшенія Ефремовскаго уѣзднаго суда, основавшись на именномъ Высочайшемъ указѣ 1796 года декабря 30 дня (*), полагаетъ онъ, что запись Ушакова, племянницѣ его Зиновьевой, на 60 четвертей въ селѣ Красивомъ, Спасское тожъ, какъ на количество приданаго матери ея, изъ отцовскаго имѣнія данная, по выведеннымъ 8 Сената департаментомъ причинамъ, должна быть въ исполненіи своемъ преимущественнѣйшею противъ крѣпости, Левшиной въ 1803 году данной, но исполненіе ея въ настоящемъ времени, безъ взысканія однако же пошлинъ, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ не даръ или продажу, а назначеніе приданаго сестрѣ, можетъ относиться токмо на искъ Сухотиной, ибо она одна за себя и по уступкѣ отца своего производила съ Левшиною тяжбу, другія же ея двѣ сестры: Флена и Екатерина, на рѣшеніе Ефремовскаго уѣзднаго суда, а потомъ и на рѣшеніе Тульской гражданской палаты апелляціи не пода-

(*) П. С. З. 17698.

Digitized by Google

вавшія, тогда токмо пріобрѣтутъ право иску къ законному себя удовлетворенію, когда докажутъ, что по достиженіи совершеннолѣтія, не упустили онѣ двугодичнаго срока, положеннаго Высочайшимъ указомъ 1796 года декабря 30 дня, на требованіе возстановленія, потерянной во время малолѣтства ихъ, на рѣшеніе Ефремовскаго уѣзднаго суда апелляціи.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи, согласились съ онымъ пять Сенаторовъ, а восемь остались при рѣшеніи 8 Сената департамента. Такимъ образомъ при окончательномъ сужденіи, всѣми уже Сенаторами утверждается запись, данная Ушаковымъ на землю племянницѣ его, Зиновьевой, но разность въ заключеніяхъ состоитъ въ томъ только, что одни, согласно съ 8 Сената департаментомъ, признаютъ право на землю всѣхъ трехъ дочерей Зиновьевой, полагая взыскать съ нихъ и пошлины съ цѣны имѣнію. Другіе же, согласно съ Министромъ юстиціи, утверждая право одной только старшей дочери, Прасковьи Сухотиной, и отлагая другихъ двухъ, до представленія доказательствъ, что по достиженіи совершеннолѣтія не упустили онѣ срока на требованіе возстановленія апелляціи, допускаютъ положеніе о невзысканіи пошлинъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ основательнымъ мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ:* мнѣніе сіе утвердить во всей силѣ.

1821 г. марта 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *12 апрѣля 1821 года.*

ее) По дѣлу жены подпоручика Натальи Бѣловой съ однодворцами деревни Майковой, Барышниковыми и Весѣдиными, о землѣ.

1821 г. февраля 17 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, дѣло подпоручицы *Бѣловой* съ однодворцами деревни Майковой, *Барышниковыми* и *Бесѣдиными*, о землѣ $22^1/_2$ четвертяхъ.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла слѣдующіе.

Въ бывшей Бѣлогородской губернской канцеляріи производилось дѣло, начавшееся по просьбѣ показанной Бѣловой матери, маіорши Николаевой, о завладѣніи однодворцами Барышниковыми $12^1/_2$ и Бесѣдиными 10 четвертями земли, въ дачахъ деревни Майковой лежащей, по которому означенная канцелярія предписала тамошней воеводской канцеляріи помянутымъ однодворцамъ объявить съ подпискою, дабы они насильное завладѣніе оставили и маіоршѣ Николаевой землю по манифесту 1765 года отдали.

Потомъ въ 1787 году дочь Николаевой, истица Бѣлова, поданнымъ въ Курское бывшее намѣстническое правленіе прошеніемъ, объясняя о производствѣ прописаннаго, бывшаго матери ея съ однодворцами дѣла, и что по рѣшенію губернской канцеляріи земля отдана матери ея, а однодворцы впредь о незавладѣніи оною 1777 года апрѣля 8 обязаны подпискою, къ которой, вмѣсто ихъ, рука приложена подканцеляристомъ (Анисимомъ) Гончаровымъ; но и затѣмъ они паки вступили въ завладѣніе той земли, просила о возвращеніи оной въ ея владѣніе, яко отданной ей матерью ея по записи, въ 1763 году февраля 3, въ приданое.

Затѣмъ, когда поступила просьба сія къ разсмотрѣнію въ Курскую нижнюю расправу, то Бѣлова сверхъ того подала исковую на однодворцевъ просьбу, чтобы за завладѣніе ими землею 8 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, а также и порубку лѣса взыскать съ нихъ въ пользу ея, Бѣловой, 457 рублей, почему и произведенъ между ими формальный судъ, при коемъ Бѣлова доказывала принадлежность ей земли, данными матери ея въ 1755 году на оную отъ предковъ спорщиковъ, купчими, и что по утвержденіи оной и Бѣлогородскою губернскою канцеляріею, однодворцы вовсе жалобъ не имѣли; а

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 40.

Digitized by Google

ія послѣдніе, представя къ дѣлу двѣ выписи, провергали споръ Бѣловой тѣмъ: 1, что изъ оказанныхъ Николаевой продавцовъ, Барышковы не только не были предками имъ отвѣтчикамъ, но и дачъ по деревнѣ Майковой, авно и самого тамъ жительства не имѣли; 2, то Николаева, по покупкѣ ея отъ Барышниковыхъ и Бесѣдиныхъ, никогда владѣнія спорною землею не имѣла; 3, что о рѣшеніи уберской канцеляріи они однодворцы не нали и подпискою обязаны не были; слѣдовательно и жаловаться на то рѣшеніе права не тѣли, и наконецъ 4, что если бы и точно порная земля продана была Николаевой, то и гда покупка сія существовать не можетъ потому, что продавцы были однодворцы, коимъ родавать земли указомъ 1727 года воспрещено (*).

По таковымъ съ обѣихъ тяжущихся сторонъ различнымъ доказательствамъ, распрою собраны были слѣдующія свѣдѣнія:

1) На счетъ дачи въ 1776 году однодворцами подписки, Курскій уѣздный судъ отвѣтовалъ, что таковой подписки подъ дѣломъ вшей воеводской канцеляріи не оказалось; по журналу ея 1777 года іюля 30, въ записѣ находится указъ Бѣлогородской губернской нцеляріи объ отдачѣ, завлаженной деревни йковой однодворцами Барышниковыми и сѣдиными земли, маіоршѣ Николаевой по ежнему въ ея владѣніе, а съ ними однодворми о поступленіи по законамъ, по которому азу въ воеводской канцеляріи опредѣлено: мянутыхъ однодворцевъ, призвавъ, объять имъ тотъ указъ съ тѣмъ, чтобы они надьное завладѣніе оставили и землю отдали колаевой.

2) Изъ доставленнаго Курскимъ земскимъ домъ производства явствуетъ, что въ 1792 году іюля 16, по предписанію бывшаго въ Курс генералъ-губернатора Беклешова, послѣдошему на просьбу истицы Бѣловой, произвесть былъ засѣдателемъ того суда повальй обыскъ, при коемъ изъ призванныхъ сторнихъ 45 человѣкъ, 25 показали, что споро землею владѣлъ отецъ Бѣловой, а послѣ лѣтъ 6 владѣли оною помянутые однодворъ; прочіе же большею частію отозвались неніемъ; а 9 августа того же года произвено было вторичное слѣдствіе исправникомъ, при которомъ изъ призванныхъ сторонніхъ 73 человѣкъ, большая половина показала, что земля, о коей однодворцы производятъ споръ, находится въ нхъ, а Бѣловой чрезполосномъ владѣніи, прочіе же отозвались незнаніемъ.

3) Регистраторъ Гончаровъ, бывъ призванъ въ присутствіе расправы, подъ присягою показалъ, что вмѣсто однодворцевъ прикладывалъ ли руку или нѣтъ, за много протекшимъ временемъ, не припомнитъ.

Курская нижняя расправа въ 1795 году апрѣля 18 заключала: какъ изъ учиненнаго засѣдателемъ обыска значитъ, что отвѣтчики Барышниковы и Бесѣдины въ завладѣніи у истицы, отыскиваемой ею земли, ясно доказаны, и чтобы тотъ обыскъ въ чемъ либо сдѣланъ неправильно, сего отвѣтчики не обнаружили, для того, по силѣ Уложенія 10 главы 18, 124, 160, 161 и 211 статей, Воинскихъ процессовъ 2 части 1 главы 1 и 2 пунктовъ, отыскиваемую Бѣловою землю $22^1/_2$ четверти изъ владѣнія отвѣтчиковъ, посредствомъ Курскаго нижняго земскаго суда, отобравъ, отдать истицѣ, Бѣловой; въ искѣ же ея за землю и лѣсъ, яко бездоказательномъ, отказать и съ онаго пошлины въ казну съ каждаго рубля по 20 коп., съ суда пересуда 40 коп. праваго десятка 4 коп. взыскать, за бумагу же, на производство дѣла сего издержанную, сколько по исчисленію оной окажется, взыскать съ истицы и отвѣтчиковъ пополамъ, а за проѣсть и волокиту съ обѣихъ сторонъ тяжущихся не взыскивать.

На сіе рѣшеніе обѣ стороны жаловались въ Курскую верхнюю расправу, которая, утвердивъ рѣшеніе нижней расправы, добавила, чтобы, по силѣ Межевой инструкціи 4 главы 12 пункта, взыскать съ отвѣтчиковъ въ удовлетвореніе истицы, за завладѣніе землею, за каждый годъ по день сего рѣшенія положенныя по прежнимъ законамъ деньги, пашню, которая съ хлѣбомъ, за каждую десятину по 2 рубля, а которая безъ хлѣба, по 1 рублю, сѣнныхъ покосовъ за десятину же по 30 коп., а за лѣсныя угодья, буде оныя есть, противъ того, что положено за пашенную съ хлѣбомъ землю вдвое, и сверхъ того по указу 7194 года ноября 11 (*) за проѣсть и волокиту по 10 коп. на день, да что слѣдовать будетъ за издержан-

(*) П. С. З. 5138.

(*) П. С. З. 1140.

Digitized by Google

ную на производство дѣла сего бумагу; а притомъ съ нихъ же отвѣтчиковъ взыскать въ казну по Уложенію 10-й и 124 статей и указа 7194 года іюня 23, гривенныя пошлины, и о семъ взысканіи представить въ свое время на распоряженіе Курской гражданской палаты съ тѣмъ, что буде толикаго числа иску Бѣловой, какъ написала она въ своей жалобѣ, не составитъ, а окажется меньше, въ то время за то число, сколько въ приписке окажется лишняго, и съ нея Бѣловой, взыскать по Уложенію 10 главы 19 статьи въ казну, гривенныя же и прочія пошлины вдвое.

Противу сего однодворцы апеллировали въ гражданскую палату, которая опредѣляла: землю 22½ четверти предоставить во владѣніе Бѣловой; относительно же иску ея за насильное тою землею владѣніе и порубку лѣса, взыскать въ удовлетвореніе ея только 132 рубля, а въ прочей суммѣ отказать.

По принесеніи же и на сіе рѣшеніе отъ однодворцевъ жалобы, 7 департаментъ Правительствующаго Сената, обративъ дѣло въ гражданскую палату, предписывалъ въ производствѣ онаго поступить по точнымъ словамъ указа 1799 года августа 19 (*), о чемъ далъ знать и тамошней казенной палатѣ.

Вслѣдствіе чего, а также и поступившихъ отъ тяжущихся просьбъ, произведено было слѣдствіе, по которому открыто, что написанныхъ въ купчей матери Бѣловой именъ Барышниковыхъ, ни предками нынѣшнимъ прозванія сего отвѣтчикамъ, ни владѣльцами, въ дачахъ села Майкова не было.

Почему гражданская палата, при новомъ разсмотрѣніи дѣла сего, нашла, что по представленной выписи отъ отвѣтчиковъ Бесѣдиныхъ, объ отказанномъ изъ нихъ, за Ларіона и Макея Бесѣдиныхъ, въ числѣ 70 четвертей недвижимомъ имѣніи, значитъ собственныхъ Ларіону отказанныхъ Курскаго уѣзда, въ Тускурскомъ стану, на рѣкѣ Сейми, въ деревнѣ Майковой 10 четвертей, котораго Ларіона внукъ, Макей, 10 марта 1755 года на оныя 10 четвертей, въ тѣхъ же урочищахъ, далъ купчую капитаншѣ Николаевой, а отъ ней по записи получила дочь ея, Бѣлова; по второй же купчей 28 февраля того же года, якобы отъ помѣщиковъ Якова и Семена Барышниковыхъ на 12½ четвертей данной, каковая земля перешла, тоже по записи, къ Бѣловой; но изъ сихъ купчихъ по 1-й только Макей, Борисовъ сынъ, Бесѣдинъ, по переписи и по ревизіямъ написаннымъ оказался, а именно: Борисъ по 1-й переписи и по 2-й ревизіи написанъ наличнымъ, а по 3-й уже умершимъ, а его сынъ Макей (продавецъ земли Николаевой) по 2-й и 3-й ревизіямъ состоялъ наличнымъ же, а по 4-й и 5-й уже не значится; напротивъ того, по 2-й купчей продавцевъ Барышниковыхъ, по повѣркѣ противу представленной Бѣловою родословной, съ тѣми переписьми и со всѣми прежнихъ годовъ ревизіями, вовсе написанными, ни въ числѣ наличныхъ, ни въ убылыхъ не оказалось; и чтобы сіи въ купчей и въ родословной Бѣловою выводимые продавцы были жители и дачники деревни Майковой, того Бѣлова ничѣмъ не доказала; и по слѣдствію на мѣстѣ не найдено; а потому палата и положила: 1) отъ Макея Бесѣдина Николаевой купчую, а по ней и землю 10 четвертей, въ деревнѣ Майковой лежащую, по значащимся въ купчей урочищамъ, утвердить за Бѣловою, а отвѣтчикамъ Бесѣдинымъ отъ владѣнія той земли отказать; напротивъ того 2) данную отъ Барышниковыхъ той же Николаевой на 12½ четвертей земли купчую уничтожить, и ту землю оставить навсегда во владѣніи нынѣшнихъ отвѣтчиковъ, однодворцевъ Барышниковыхъ, а Бѣловой отказать; и 3) изъ тяжущихся истицу Бѣлову и отвѣтчиковъ Бесѣдиныхъ, за неправое каждымъ себѣ присвоеніе непринадлежащей земли, по силѣ указа 14 января 1802 года оштрафовать.

Съ симъ положеніемъ согласились тамошніе: казенная палата, губернскій прокуроръ и гражданскій губернаторъ.

Затѣмъ Правительствующій Сенатъ, прежде разсмотрѣнія дѣла сего, посылалъ оное предварительно на заключеніе къ Министру финансовъ, который изъяснилъ: поелику мать истицы Бѣловой имѣла только однѣ крѣпости на продажу будто ей однодворцами въ 1755 году земель, но чтобы точно земли сіи были за нею справлены и отказаны, какъ по закону слѣдовало, о семъ она доказательствъ не представила, хотя же искъ ведетъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будто однодворцы отняли тѣ земли у матери ея насильно, но когда и какъ послѣдовало таковое насильство также не доказала; а сверхъ того открылось, что одна изъ помянутыхъ крѣпостей составлена отъ имени такихъ однодворцевъ, коихъ въ деревнѣ Бѣловой и

(*) П. С. З. 19090.

Digitized by Google

вовее не было, а потому онъ, Министръ, и заключалъ: по неосновательному иску Бѣловой, отказать ей въ оном.

Но 7 департаментъ Сената разсуждалъ, что хотя подпоручица Бѣлова отыскиваетъ въ свое владѣніе, изъ дачъ деревни Майковой, 22½ четвертей земли по двумъ купчимъ, но какъ по 1-й изъ нихъ, собранными гражданскою палатою справками, обнаружено, что значащихся въ оной продавцевъ Барышниковыхъ въ жилищѣ въ деревнѣ Майковой никогда не было; а доказана продажа только по другой купчей Макеемъ Бесѣдинымъ 10 четвертей, и что хотя нынѣшніе спорщики, онаго Макея потомки, и называютъ продажу его, по случаю однодворческаго его состоянія, неправильною, но поелику оная произведена еще до состоянія Межевой инструкціи, коей 19 главы 3 пунктомъ учиненныя въ то время владѣльцами отъ однодворцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей покупки земель утверждены; слѣдовательно по силѣ сего узаконенія, производимый противу той продажи споръ, не можетъ быть принятъ въ уваженіе; а потому Сенатъ и положилъ: рѣшеніе по сему дѣлу Курской гражданской палаты, яко правильное и съ законами согласное, утвердить во всей силѣ.

Но по несогласію Сената съ Министромъ финансовъ, дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената, въ коемъ:

Тринадцать Сенаторовъ приняли во всемъ заключеніе 7 департамента Сената.

А одинъ Сенаторъ согласился съ Министромъ финансовъ.

По таковому разногласію дѣло представлено было на консультацію къ Министру юстиціи, который, принявъ мнѣніе Министра финансовъ, предлагалъ на основаніи онаго постановить единогласное рѣшеніе.

Но по выслушаніи предложенія двѣнадцать Сенаторовъ, бывшихъ противнаго оному мнѣнія, объявили, что они остаются при прежнемъ своемъ заключеніи.

Одинъ же Сенаторъ подтвердилъ прежде данное имъ мнѣніе, согласное и съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ въ подробности дѣло сіе, находитъ заключеніе по оному большинства Сенаторовъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1821 г. марта 21 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣми присутствовавшими сего числа Членами (кромѣ Министра юстиціи), принято заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ. Министръ же юстиціи остался при своемъ мнѣніи, изъясненномъ въ предложеніи его Правительствующему Сенату.

28 апрѣля 1821 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

жж) По дѣлу объ уничтоженіи купчей крѣпости на недвижимое имѣніе, данной канцеляристомъ Александромъ Поповымъ, по довѣренности поручика Ивана Майбороды, помѣщику Іосифу Герасимовичу.

1821 г. августа 11 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, о уничтоженіи крѣпости на недвижимое Малороссійское имѣніе, данной канцеляристомъ *Поповымъ*, по довѣренности поручика *Майбороды*, помѣщику *Герасимовичу*.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла слѣдующіе:

Въ 1809 году апрѣля 21, поручикъ Майборода, формальною довѣренностію, уполномочилъ Попова, деревню его, Майбороды, состоящую Полтавской губерніи, въ Кременчугскомъ повѣтѣ, Гулаковину, продать или заложить, а потомъ въ томъ или другомъ случаѣ полученныя деньги употребить въ свою пользу, за имѣющійся на немъ долгъ Попова.

Въ томъ же году сентября 24, помѣщикъ Герасимовичъ и Поповъ учинили между собою условіе, по коему послѣдній продалъ первому означенную деревню за 9.000 рублей съ предположеніемъ уплатить деньги сіи въ назначенные по условію сроки, а 23 ноября Поповъ совершилъ на ту деревню купчую крѣпость.

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 195.

Digitized by Google

Потомъ въ 1810 году іюня 9, Поповъ, представя помянутую крѣпость въ С.-Петербургскую гражданскую палату, просилъ, за неуплатою ему Гарасимовичемъ по условію денегъ, оную крѣпость уничтожить, что палатою и сдѣлано.

На сіе Гарасимовичъ жаловался въ 4 департаментъ Правительствующаго Сената, который, по истребованіи отъ палаты объясненія, дѣйствіе ея въ уничтоженіи крѣпости призналъ правильнымъ.

Послѣ того Майборода подалъ въ Кременчугскій повѣтовый судъ прошеніе въ томъ, что какъ Поповъ, на условіяхъ съ нимъ, Майбородою, заключенныхъ, не устоялъ, то онъ данную Попову довѣренность уничтожаетъ съ тѣмъ, что если по ней состоятъ какіе акты и будутъ по положенію имѣнія въ оный судъ представлены, никакого дѣйствія по онымъ не чинить.

Затѣмъ послѣ смерти Майбороды, наслѣдницы его, родныя сестры, въ 1812 году показанную деревню продали коллежскому ассесору Савенкову за 22.500 рублей.

Гарасимовичъ въ 1814 году вторично жаловался на дѣйствіе гражданской палаты въ тотъ же департаментъ Сената, который, истребовавъ отъ палаты объясненіе, опредѣлилъ: поелику въ записи между Гарасимовичемъ и Поповымъ постановлено было, что при подписаніи оной заплатитъ первый послѣднему 1.800 рублей, въ полученіи коихъ сія запись за росписку служитъ; потомъ въ ноябрѣ 1809 года заплатитъ 1.200 рублей, по полученіи коихъ обязанъ Поповъ тотчасъ крѣпость совершить съ законною очисткою; изъ каковыхъ денегъ, первыя заплачены, какъ видно при написаніи записи, а изъ послѣднихъ 400 рублей заплачены октября 23, что означено на той же записи; остальныя же 800 рублей представлялъ Гарасимовичъ въ палату, съ помянутою записью, ноября 11 того же 1809 года; изъ чего и оказывается, что Гарасимовичъ слѣдующія по записи деньги платилъ, но палата, имѣя все сіе въ виду, оправдывается въ объясненіи своемъ тѣмъ только, что прежде бывшіе въ оной присутствующіе, по учиненной резолюціи, ту крѣпость уничтожили; каковое оправданіе и дѣйствіе палаты Сенатъ, находя неправильнымъ, а потому препроводя къ ней подлинную запись, предписалъ, дабы въ удовлетвореніи по ней Гарасимовича, палата поступила на основаніи предписанныхъ на таковые случаи правилъ.

Вслѣдствіе чего, когда палата постановила, чтобы, учиня на купчей крѣпости надпись возстановленія силы и правъ ея, выдать оную покупщику подъ росписку его и продавца Попова, то Гарасимовичъ, бывъ симъ прибавленіемъ недоволенъ, жаловался 4 же департаменту Сената, отъ коего 8 октября 1817 года предписано палатѣ означенную крѣпость выдать Гарасимовичу немедленно, что палатою и было исполнено съ увѣдомленіемъ о томъ Полтавское губернское правленіе; когда же отъ сего правленія препровождено было сообщеніе палаты въ Кременчугскій повѣтовый судъ для исполненія, то въ немъ послѣдовало таковое опредѣленіе: хотя представленную отъ Гарасимовича крѣпость, на проданное ему имѣніе, слѣдовало бы вписать въ крѣпостную книгу, но какъ изъ сообщенія С.-Петербургской гражданской палаты видно, что означенная крѣпость, по предъявленному отъ Попова спору, была уничтожена и, до возстановленія оной Сенатомъ, оставалась въ палатѣ болѣе 7 лѣтъ, между протеченіемъ коихъ Майборода, данную Попову довѣренность уничтожилъ, а имѣніе по смерти его наслѣдницами продано Савенкову, а отъ сего заложено на 5 лѣтъ женѣ его, то по сему, сочтя продажу послѣднюю преимущественнѣе предъ первою, нельзя опредѣлить, чтобы у Савенкова или жены его отобрать и Гарасимовичу отдать имѣніе безъ производства дѣла; почему то имѣніе оставить во владѣніи Савенковой, а Гарасимовичу предоставить развѣдаться съ наслѣдницами Майбороды, или Савенковыми за имѣніе, или съ Поповымъ за заплаченныя деньги, формальнымъ порядкомъ.

По принесеніи на сіе отъ Гарасимовича жалобы Полтавскому губернскому правленію, когда оно утвердило рѣшеніе повѣтоваго суда съ тою только отмѣною, чтобы, для соблюденія Статутоваго права, вписана была судомъ представленная Гарасимовичемъ крѣпость въ крѣпостную книгу, то Гарасимовичъ опять жаловался 4 департаменту Сената, который таковую просьбу, какъ заключающую въ себѣ жалобу на губернское правленіе, препроводилъ по принадлежности въ 3 департаментъ Сената, изъ коего потомъ, за разногласіемъ Сенаторовъ, перешло дѣло въ Общее Собраніе Сената.

Здѣсь, согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, состоялось слѣдующее рѣшеніе: какъ имѣ-

Digitized by Google

ніе Майбороды, до возстановленія данной Гарасимовичу крѣпости, продано наслѣдницами его, Майбороды, коллежскому ассесору Савенкову и состоитъ въ безспорномъ его владѣніи съ 1812 года, со времени существованія рѣшенія 4 департамента Сената, коимъ купчая Гарасимовича признана ничтожною, именнымъ же Высочайшимъ указомъ 8 сентября 1802 года (*) 4 статьею повелѣно: «указы Сената исполняются всѣми какъ собственные Императорскаго Величества. Одинъ Государь, или именной Его указъ, можетъ остановить сенатскія повелѣнія», слѣдовательно 4 департаментъ Сената первымъ опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся въ 1811 году, признавъ купчую крѣпость Гарасимовича ничтожною, не въ правѣ уже былъ самъ собою, ту же самую уничтоженную имъ крѣпость, возстановлять въ ея дѣйствіи, и потому второе опредѣленіе его, послѣдовавшее въ 1815 году, яко противное первому подлежитъ отмѣнѣ. Сверхъ того, какъ впослѣдствіи времени сей же департаментъ Сената, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло Гарасимовича съ повѣреннымъ Майбороды, Поповымъ, о взысканіи неустойки 5.000 рублей и о тяжебныхъ убыткахъ, за нарушеніе тѣмъ Поповымъ заключенной съ нимъ на продажу имѣнія записи, отказалъ уже Гарасимовичу въ сей претензіи, потому, что той записи давно уже минулъ срокъ, слѣдовательно она и никакой силы имѣть не можетъ, а на количество убытковъ не представлено Гарасимовичемъ доказательствъ, то засимъ и остается только Гарасимовичу получить обратно, по имѣющимся у него росписямъ, тѣ деньги, которыя онъ далъ въ задатокъ по условію о покупкѣ имѣнія Майбороды, а равно и 635 рублей, употребленные имъ на совершеніе купчей, Сенатомъ уничтоженной; почему деньги сіи въ удовлетвореніе его и должно взыскать, съ узаконенными процентами, съ наслѣдницъ Майбороды, продавшихъ уже помянутое имѣніе Савенкову за 22.500 рублей. Сверхъ того, по показанію Гарасимовича, владѣютъ таковымъ же Майбороды имѣніемъ, въ Екатеринославской губерніи состоящимъ; каковое взысканіе и возложить на обязанность Полтавскаго и Екатеринославскаго губернскихъ правленій. Поелику же предположеніе сіе заключаетъ въ себѣ отмѣну опредѣленія 4 департамента Сената, то Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ и представляетъ о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1821 г. августа 22 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *25 ноября 1821 года*.

(*) П. С. З. 20405.

33) По дѣлу отставнаго поручика Павла Нелидова, объ уничтоженіи продажи имѣнія дворяниномъ Петромъ Киленинымъ отставному капитану Абраму Суморокову.

1821 г. сентября 22 и ноября 18 (**). Слушано отношеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея къ исправляющему должность Государственнаго Секретаря, при коемъ препровождено, доставленное къ нему статсъ-секретаремъ Кикинымъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго поручика (Павла Александрова) *Нелидова*, для разсмотрѣнія онаго совокупно съ дѣлами о бывшемъ Костромскомъ гражданскомъ губернаторѣ (Николаѣ Федоровичѣ) Пасынковѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ находящимися.

Въ просьбѣ сей Нелидовъ, описывая дѣло родственника его, Киленина, который, будучи

(**) Журн. Деп. 1821 г. № 279.

Digitized by Google

подъ слѣдствіемъ, продалъ имѣніе свое, желаетъ доказать безденежность купчей и изъясняетъ, что Государственный Совѣтъ хотя рѣшилъ въ 1819 году (*) оставить показанную купчую во всей ея силѣ, но сіе произошло отъ того, что не имѣлъ Совѣтъ въ виду всѣхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ умышленное составленіе купчей, а одного предмета не было и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ просьбу Нелидова съ бывшимъ производствомъ по дѣлу Киленина и другими свѣдѣніями, находитъ предоставленные разсмотрѣнію его предметы въ слѣдующемъ видѣ:

Нелидовъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи пишетъ:

1) Что Киленинъ оказался виновнымъ въ убійствѣ сестры своей, сіе открыто произведеннымъ въ 1813 году августа 26 изслѣдованіемъ и ясно описано въ рѣшеніяхъ Костромскихъ присутственныхъ мѣстъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Изъ дѣлопроизводства видно:

Киленинъ въ таковомъ преступленіи не сознался, ни при допросахъ, ни на очныхъ ставкахъ, ни по священническому увѣщанію, и будучи подъ стражею съ апрѣля мѣсяца умеръ 8 декабря 1813 года, слѣдовательно нельзя сказать, что онъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ сестры.

2) По окончаніи слѣдствія о убійствѣ, Киленинъ взятъ былъ изъ усадьбы его, Суровой Горы, подъ арестъ исправникомъ Щедринымъ, привезенъ въ городъ Кострому и находился въ квартирѣ исправника по 1-е число апрѣля того года.

Здѣсь умалчиваетъ проситель, что Киленинъ въ Кострому привезенъ въ ночь съ 29 на 30 марта, что 31-го числа донесено было о томъ губернатору, и что слѣдовательно находился онъ у исправника два дня только. Государственный Совѣтъ призналъ однако Щедрина виновнымъ въ разныхъ по должности упущеніяхъ и подозрительнымъ въ лихоимствѣ, за что приговорилъ его впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять и не выбирать.

3) Что въ продолженіи сего времени передано было къ Киленину отъ солдатки Марьи Ивановой письмо, заключающее въ себѣ совѣтъ, дабы онъ, Киленинъ, ничего не щадилъ къ освобожденію себя и даже пожертвовалъ бы губернатору Пасынкову ста душами; что письмо сіе Костромскою уголовною палатою признано не подложнымъ, но написаннымъ дворовымъ человѣкомъ Петровымъ, по личной просьбѣ помянутой солдатки, и потому самому доказывающимъ безденежное имѣнію перекрѣпленіе, вслѣдствіе сего письма учиненное.

Означенное письмо, найденное якобы въ жилетѣ Киленина, представлено было послѣ смерти его почти чрезъ два года, повѣреннымъ (жены титулярнаго совѣтника) Нелидовой, Звѣревымъ. Отысканъ былъ писавшій оное дворовый помѣщика Мягкаго человѣкъ, Петровъ, который показалъ, что дѣйствительно то письмо писано имъ въ маѣ мѣсяцѣ 1813 года по просьбѣ солдатки Ивановой, пріѣзжавшей къ нему въ домъ. Купчая однако жъ совершена на имѣніе прежде сего письма, и если предположить, что оно писано 1 мая, то за мѣсяцъ, слѣдовательно не съ поводу письма и не по совѣту Ивановой. По изысканію оказалось, что означенная солдатка, до подачи Звѣревымъ извѣта, умерла уже за два года, а изъ постороннихъ, живущихъ въ одномъ домѣ съ сочинителемъ письма, ни о пріѣздѣ къ нему той солдатки, ни о просьбѣ ея о сочиненіи никто не подтвердилъ, а всѣ отозвались невѣдѣніемъ.

Костромская уголовная палата оставляя подозрительнымъ Петрова въ составленіи показаннаго письма подложнымъ образомъ, но 6 департаментъ Правительствующаго Сената предписывалъ Костромскому губернскому правленію, отдѣля сіе обстоятельство особо, предать Петрова за подлогъ сужденію. Далѣе въ 19 статьѣ видно будетъ, что судъ сей конченъ и записка признана пасквилемъ.

4) Надсмотрщикъ гражданской палаты Аристовъ показалъ, что 31 числа марта, служившій въ канцеляріи губернатора Пасынкова, титулярный совѣтникъ Налетовъ, отъ имени губернатора, просилъ его, Аристова, совершить купчую на имѣніе Киленина заднимъ числомъ, но когда надсмотрщикъ на то не согласился, то Налетовъ уѣзжалъ для извѣщенія губернатора и по возвращеніи объявивъ, что и губернаторъ согласенъ на совершеніе

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 48, будетъ напечатанъ впослѣдствіи, въ отдѣлѣ *Законы уголовные*. (Ред.)

Digitized by Google

купчей настоящимъ числомъ, просилъ оную закончить.

Показаніе надсмотрщика Аристова оказалось послѣ совершенія купчей чрезъ два года, и служившій въ канцеляріи губернатора Налетовъ, умеръ прежде нежели могъ быть спрошенъ уголовною палатою о сдѣланномъ на него извѣтѣ, а потому и осталось въ совершенной неизвѣстности, точно ли были таковыя дѣйствія Налетова какъ удостовѣряетъ Аристовъ, или они вымышлены; но Аристовъ ссылался на секретаря палаты Орлова, который однако ссылку его опровергнулъ.

5) Что дѣйствительно на имѣніе Киленина учинено безденежное, вслѣдствіе помянутаго письма, перекрѣпленіе, о томъ тотъ же Аристовъ въ уголовной палатѣ засвидѣтельствовалъ сими словами: «означенная купчая писана была на имя капитана Суморокова для одного обороту безденежно; имѣніе же отдается губернатору, отъ коего и деньги для блезира, на случай пріѣзда писца съ книгою, привезены были къ Суморокову и въ предосторожность губернатора дано отъ Суморокова купцу Углечанинову заемное письмо, въ той суммѣ, какая написана въ купчей въ 40.000 рублей, съ передачею онаго губернатору». Каковое показаніе Аристова и крѣпостной писецъ Кировъ утвердилъ (*)

6) По показанію Аристова подлинно оказалось заемное письмо въ 40.000 рублей, данное отъ Суморокова купцу Углечанинову, записанное въ книгѣ у маклера.

Что купецъ Углечаниновъ имѣлъ отъ покупщика имѣнія, Суморокова, на показанную сумму заемное письмо, сіе дѣйствительно и по дѣлу значится, но чтобы на томъ письмѣ сдѣлана была передаточная надпись на имя губернатора, сего вовсе нѣтъ, кромѣ платежныхъ въ три срока надписей, да и самъ купецъ Углечаниновъ показалъ, что онъ взятому отъ Суморокова заемному письму передачи въ другія руки никому не дѣлалъ.

Проситель, выставляя слова Аристова, умалчиваетъ, что они не собственныя его а слышанныя будто бы имъ отъ Налетова (умершаго). Умалчиваетъ также и о свидѣтельствѣ священника съ двумя дворянами, что Налетовъ умирая сознавался имъ, что съ Аристовымъ и прокуроромъ былъ онъ въ согласіи сдѣлать губернатору неудовольствіе по дѣлу Киленина; за что обѣщалъ прокуроръ сдѣлать его стряпчимъ.

7) Содѣйствовалъ безденежному перекрѣпленію имѣнія и исправникъ Щедринъ, привозя Киленина изъ подъ стражи въ домъ Суморокова и въ гражданскую палату, о чемъ объясняется въ подлинномъ дѣлѣ показаніями надсмотрщика Аристова и канцелярскихъ служителей гражданской палаты.

Въ дѣлѣ таковаго показанія Аристова не значится, всѣ же канцелярскіе служители палаты, кромѣ писца Кирова, отозвались, что они въ палатѣ Щедрина съ Киленинымъ не видали; а Кировъ порознился въ своихъ показаніяхъ: *въ первомъ*, утверждалъ, что при полученіи Киленинымъ отъ Суморокова 17.000 рублей никого изъ постороннихъ не было; а *во второмъ*, что при томъ случаѣ былъ исправникъ Щедринъ и титулярный совѣтникъ Налетовъ, которыхъ онъ, по случаю старанія ихъ о купчей, приходомъ въ палату перваго вмѣстѣ съ Киленинымъ, а послѣдняго одного, за постороннихъ совсѣмъ не почиталъ.

8) Вящшимъ удостовѣреніемъ въ безденежности купчей можетъ служить и то, что самъ Киленинъ, во время содержанія его въ полиціи, объявилъ крестьянамъ своимъ, что «онъ не продавалъ ихъ ни кому, а токмо для собственной своей пользы подарилъ губернатору, и что нѣсколько времени должны они повиноваться Суморокову, а послѣ будутъ губернаторскіе»; о семъ доказано подъ присягою отъ 24 человѣкъ при учиненіи изслѣдованія.

По жалобѣ Звѣрева, который, бывъ преданъ суду за возмущеніе крестьянъ, проданныхъ Киленинымъ Суморокову, бѣжалъ изъ Костромы, производимо было слѣдствіе при бытности Звѣрева. Здѣсь видно показаніе нѣкоторыхъ неповинующихся новому помѣщику крестьянъ, въ такомъ смыслѣ, какъ Нелидовъ нынѣ объясняетъ, но оное никакими доказательствами подтверждено не было (*).

9) Въ подтвержденіе выше объясненнаго, Киленинъ, во время содержанія подъ стражею въ полиціи, послѣ совершенія уже купчей, поданнымъ въ Костромское губернское прав-

(*) Показанія сего отъ Кирова не видно по дѣлу.

(*) Да и показаніе таковое сдѣлали два человѣка, а 23, что слышали отъ тѣхъ двухъ.

Digitized by Google

леніе въ декабрѣ 1813 года прошеніемъ, опровергая всѣ сдѣланные на имѣніе его акты, какіе оказаться могутъ, просилъ оные уничтожить.

Прошеніе Киленина о томъ, будто за нѣсколько дней прежде не посылалъ онъ просьбы о взятіи имѣнія его въ опеку и чтобы по сему уничтожить дѣйствіе онаго, равно и другихъ актовъ, ежели въ такомъ смыслѣ окажутся, подано чрезъ двороваго Киленина человѣка, Антонова, 2 декабря 1813 года, за 6 дней до смерти Киленина. При освидѣтельствованіи сей просьбы секретарями оказалось, что она подписана вовсе не рукою Киленина и найдена поддѣльною. Податель сего прошенія самъ признался, что онъ получилъ его не отъ помѣщика своего, Киленина, а отъ регистратора Силина, который то прошеніе вынулъ будто бы у спящаго помѣщика его изъ кармана и велѣлъ ему подать въ правленіе. Показанный подъ тѣмъ прошеніемъ сочинителемъ онаго, Силинъ, не отысканъ, ибо бывши за худое поведеніе подъ судомъ наконецъ завербованъ въ военную службу.

10) Свидѣтели, подъ купчею подписавшіеся, показали всѣ единогласно, что оная свидѣтельствована была ими по заочности, безъ продавца Киленина, только по просьбѣ служившаго въ канцеляріи губернаторской титулярнаго совѣтника Налетова. А по силѣ Устава о банкротахъ 2 части 9 пункта, подписующіеся свидѣтели должны знать и отвѣтствовать, что заимодавецъ и заемщикъ лично тѣ самые, кои заключаютъ обязательство, оба въ умѣ и памяти и что не было ли въ виду чьего стороннаго принужденія. Симъ узаконеніемъ и отвергаются свидѣтели, по заочности продавца, подписавшіеся подъ купчей.

20 свидѣтелей подъ купчей подписавшихся точно показали, что они свидѣтельствовали купчую въ мартѣ мѣсяцѣ, но котораго числа не упомнятъ, по просьбѣ капитана Суморокова и Налетова; но сіе не ослабляетъ купчей, дѣйствительность коей и продажу имѣнія дважды подтверждалъ Киленинъ, жившій послѣ того 8 мѣсяцевъ.

11) О Киленинѣ отъ сосѣдственныхъ дворянъ, отца его духовнаго и другаго званія людей, всего 14 человѣкъ подъ присягою доказано, что онъ не имѣлъ ни совершеннаго ума, ни здраваго разсудка. А по силѣ Наказа комиссіи и Устава о банкротахъ части первой 165 и второй 8 статей показаніе означеннаго числа свидѣтелей достаточно къ удостовѣренію о малоуміи Киленина.

О таковыхъ недостаткахъ ума Киленина начали открываться показанія Нелидовой въ 1815 году, чрезъ два года почти послѣ смерти его; при жизни же вовсе ни отъ кого не было о томъ оглашено.

12) Самыми показаніями свидѣтелей, подписавшихся подъ купчей, обнаружилось злоумышленное составленіе ея тѣмъ, что тѣ, которые подписывались подъ нею выше, объяснили, что подписывали 31 числа марта вечеромъ при огнѣ, а подписавшіеся ниже, показали, что свидѣтельствовали того же числа по утру; почему и невозможно почесть за справедливые таковые противурѣчащіе одно другому отвѣты, тѣмъ паче, что секретарь гражданской палаты, Орловъ, въ показаніи своемъ объяснилъ, что онъ купчую крѣпилъ того 31 числа въ палатѣ, во время присутствія; что еслибы было справедливо, то невозможно уже свидѣтелямъ въ тотъ же день подписывать ее вечеромъ при огнѣ, и секретарь не могъ крѣпить купчей, когда еще всѣ свидѣтели не подписались; по сему самому показаніе секретаря Орлова оказалось совершенно ложнымъ.

Изъ показанія свидѣтелей, какъ и выше приведено, вовсе не видно, чтобы въ ономъ было сказано, что они свидѣтельствовали купчую именно 31 числа, а всѣ 20 человѣкъ единогласно утвердили, что свидѣтельствовали въ мартѣ мѣсяцѣ, но котораго числа не упомнятъ, наконецъ въ томъ же показаніи объяснили нѣкоторые, что подписывали купчую вечеромъ, а подписавшій послѣ всѣхъ титулярный совѣтникъ Степановъ, что поутру. Секретарь Орловъ объявилъ, что купчая написана и совершена въ надлежащее время, по просьбѣ самого Киленина, а не Суморокова. По разсмотрѣніи же уголовною палатою подлинной купчей оказалась она совершенною узаконеннымъ порядкомъ и явленною на другой день въ уѣздномъ судѣ; послѣ чего и введенъ былъ Суморокъ во владѣніе купленнымъ у Киленина имѣніемъ.

13) Къ явному изобличенію составленія подборомъ и безденежности купчей, священникъ (Матвѣй) Пиняевъ показалъ, что отъ имени бывшаго губернатора и капитана Суморокова, поручикъ Понтусъ, склонялъ его, Пиняева, къ лжесвидѣтельствованію, а именно, чтобы онъ,

Digitized by Google

приглася еще трехъ священниковъ, согласился утвердить ссылку, предположенную на нихъ Суморокoвымъ, что яко бы до учиненнаго Киленинымъ преступленія, они, Киленинъ и Суморокoвъ, бывши въ гостяхъ у Пиняева, имѣли между собою торгъ на выше помянутое имѣніе; за таковое ложное свидѣтельство обѣщалъ Понтусъ, чрезъ посредство губернатора, доставить Пиняеву награжденіе набедренникомъ и хорошее мѣсто. Въ семъ изобличалъ Пиняевъ Понтуса и на очной ставкѣ.

Въ дѣлѣ, о Понтусѣ бывшемъ, видно: извѣтъ священника Пиняева предъявленъ губернскому стряпчему въ августѣ 1815 года, спустя два года почти отъ дня смерти Киленина, въ томъ якобы уговаривалъ его поручикъ Понтусъ ко лжесвидѣтельству объ удостовѣреніи о купчей, на перевозѣ чрезъ Волгу; но Понтусъ въ показуемомъ на него не признался, объясняя, что онъ съ Пиняевымъ на перевозѣ, кромѣ засвидѣтельствованія поклона отъ священника Суморокову, говорилъ ли еще о чемъ не упомнитъ.

Сей Понтусъ судился по двадцати четыремъ дѣламъ, которыя были и въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ 1818 году. Въ числѣ таковыхъ дѣлъ было въ сужденіи и приводимое здѣсь Нелидовымъ, по коему оставленъ только Понтусъ въ подозрѣніи.

14) Мнимый покупщикъ Суморокoвъ, стараясь сколько можно прикрыть безденежность купчей, ссылался на трехъ свидѣтелей: надворныхъ совѣтниковъ, Насѣкина, Лермантова и переводчика Блохина; но и сія ссылка оказалась, по изысканію уголовной палаты, совершенно несправедливою потому, что 1-й Насѣкинъ находился въ то время не въ Костромѣ, а при должности своей въ уѣздномъ городѣ Буѣ; 2-й Лермантовъ не токмо не представилъ справедливаго доказательства, но даже, по неоднократнымъ требованіямъ уголовной палаты, для личныхъ его отвѣтовъ, не явился въ оную и засвидѣтельствованія своего не утвердивъ присягою, отозвался запамятованіемъ и 3-й, Блохинъ показалъ, что яко бы онъ только слышалъ о взятыхъ Киленинымъ въ задатокъ деньгахъ. Сверхъ сего всѣ сіи показанія сдѣланы по смерти уже Киленина, который при жизни своей ни на какихъ свидѣтелей ссылки не имѣлъ.

Продажу имѣнія и полученіе денегъ отъ Суморокова подтвердилъ Киленинъ самъ два раза, почему уѣздный судъ 9 сентября 1813 года, при жизни еще Киленина, и оставилъ имѣніе за покупщикомъ. Но какъ послѣ того предписалъ Сенатъ отъ 15-го декабря взять имѣніе въ опеку, то Суморокoвъ въ январѣ 1814 года ссылался въ платежѣ денегъ на показанныхъ трехъ свидѣтелей. Всѣ они, утвердивъ ту ссылку, показали: Лермантовъ, что въ январѣ 1813 года точно Суморокoвъ за купленное у Киленина, какъ отъ обоихъ онъ слышалъ, имѣніе отдалъ при немъ, Лермантовѣ, въ задатокъ деньгами 2.500 рублей, а Насѣкинъ и Блохинъ, что въ первыхъ числахъ марта того же года точно при нихъ Суморокoвъ отдавалъ Киленину за купленное, какъ то отъ обоихъ ихъ слышали, имѣніе деньги, коихъ было по счету Киленина 12.000 рублей, въ чемъ дана отъ него и росписка Суморокову; дополняя изъ нихъ послѣдній въ уголовной палатѣ, что и первоначальный торгъ того имѣнія у Суморокова въ домѣ былъ при немъ въ декабрѣ еще 1812 года. Сверхъ того въ 1814 году писецъ палаты Кировъ подъ присягою засвидѣтельствовалъ о платежѣ Суморокoвымъ 17.000 рублей Киленину, за проданное имѣніе, въ то самое время, когда онъ Кировъ, по совершеніи купчей, отвезъ оную къ Суморокову.

Противу свидѣтельства Насѣкина губернскій прокуроръ Ефремовъ дѣлалъ возраженіе, что Насѣкинъ, находясь Буевскимъ дворянства предводителемъ, по вѣдомостямъ къ нему, прокурору, доставленнымъ, показанъ присутствовавшимъ 5, 11 и 18 марта въ дворянской опекѣ, слѣдовательно не могъ находиться, по его показанію, въ Костромѣ и видѣть платежъ Суморокoвымъ Киленину денегъ; но, *во-первыхъ*, Насѣкинъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно марта 11 и 18 числъ присутствовалъ въ опекѣ, а журналъ 5 числа подписанъ имъ не въ тотъ день, а по возвращеніи изъ Костромы, 11 марта, о чемъ и значится въ журналѣ того числа, и *во-вторыхъ*, о бытности его въ первыхъ числахъ марта въ Костромѣ, утверждено губернскимъ предводителемъ, княземъ Козловскимъ (у коего Насѣкинъ квартировалъ) и дворникомъ того дома. Отлучаться же въ Кострому имѣлъ онъ право, по случаю бывшихъ тогда ополченій. Что же Киленинъ (какъ Нелидовъ показываетъ) ни на кого изъ означенныхъ свидѣтелей при жизни своей ссылки не имѣлъ, то сіе и не нужно было, когда самъ онъ, какъ

Digitized by Google

при слѣдствіи, такъ и въ уѣздномъ судѣ утвердилъ продажу имѣнія Суморокову.

15) Подобно сему Суморокоѣъ ссылался на письма о происходившемъ торгѣ на имѣніе, писанныя имъ къ Киленину, яко бы до учиненія еще симъ послѣднимъ преступленія; но и оныя по сдѣланному слѣдствію оказались подложенными въ домѣ Киленина, во время содержанія его подъ стражею, засѣдателемъ земскаго суда Стольниковымъ, который за два дня до отысканія сихъ писемъ, пріѣхавъ въ усадьбу Сурову-Гору, объявилъ жившимъ въ оной дворовымъ людямъ, что онъ присланъ отъ губернатора будто бы для описи иконъ, и выславъ изъ комнаты, гдѣ находились иконы, бывшихъ при семъ случаѣ дворовыхъ людей, подложилъ два письма и для лучшаго сохраненія ихъ комнату запечаталъ. Умышленное подкинутіе сихъ писемъ доказывается и тѣмъ, что не было никакой надобности описывать вторично иконы, которыя прежде Стольникова были уже описаны земскимъ судомъ.

О прописываемыхъ въ сей статьѣ обстоятельствахъ былъ извѣтъ отъ повѣреннаго Нелидовой, Звѣрева; но при изслѣдованіи оказался онъ неосновательнымъ, ибо хотя люди Киленина и показывали: *а)* что засѣдатель Стольниковъ пріѣзжалъ описывать хранящіяся въ домѣ господина ихъ, помѣщиковъ Нечаевыхъ, иконы и высылалъ всѣхъ людей изъ той комнаты въ которой письма найдены, и *б)* что они ни отъ Суморокова писемъ, ни въ отвѣтъ писанныхъ Кленинымъ не видали, но оба сіи показанія опровергаются;—первое, двумя сторонними удостовѣреніями приказнаго мальчика и сотскаго Боброва,—а послѣднее, по неподтвержденію никакими ясными доводами. Письма найдены въ іюлѣ мѣсяцѣ и не выходя изъ комнаты прочитаны были при людяхъ Киленина, отъ чего никто изъ тѣхъ людей и не отпирается, извѣтъ же о подложеніи оныхъ послѣдовалъ по прошествіи послѣ того шести мѣсяцевъ, то есть въ декабрѣ мѣсяцѣ, и огласился послѣ уже смерти Киленина, который напротивъ того при жизни своей, утверждая о дѣйствительной продажѣ имѣнія Суморокову за 40.000 рублей изъяснилъ, что до совершенія на оное купчей, за два мѣсяца или еще болѣе, предлагалъ ему Суморокоѣъ чрезъ письма о продажѣ того имѣнія, и что сіи письма, коихъ, помнится ему было два, остались въ усадьбѣ его, Суровой-Горѣ. Вслѣдствіе чего откомандированный въ показанную усадьбу засѣдатель, Аристовъ, найдя два письма, представилъ въ губернское правленіе вмѣстѣ съ отобранными и отъ Суморокова, какія писаны были къ нему въ отвѣтъ Кленинымъ въ декабрѣ 1812 года и въ январѣ 1813 года, коихъ содержаніе заключало въ себѣ торгъ означеннаго имѣнія.

16) Представленныя отъ Суморокова росписки, яко бы данныя Кленинымъ въ полученіи задаточныхъ денегъ 23.000 рублей по изысканіи уголовной палаты оказались составленными не иначе, какъ послѣ совершенія купчей, уже во время содержанія Киленина въ полиціи, какъ о томъ достаточно изъяснено въ рѣшеніи уголовной палаты и доказывается тѣмъ, что сіи росписки не только гдѣ либо узаконеннымъ порядкомъ явлены, но даже ни кѣмъ не засвидѣтельствованы, да и недѣйствительны потому, что на столь значительную сумму писаны на бумагѣ 50 копѣечной цѣны, въ противность узаконеній.

Кленинъ самъ двукратно подтвердилъ: во 1-хъ, при изслѣдованіи, а потомъ въ уѣздномъ судѣ, что онъ договорную сумму за имѣніе всю сполна получилъ отъ Суморокова, въ разные мѣсяца и числа, въ чемъ даны отъ него и росписки. Росписки сіи представлены были къ дѣлу и оказались писанными Кленинымъ своеручно на гербовой бумагѣ:—первая февраля 7 суммою въ 3.500 рублей,—вторая февраля же 22, въ 7.500 рублей, а—третья марта 4 въ 12.000 рублей, что и составитъ всего 23.000 рублей. Хотя Нелидовъ и ссылается на рѣшеніе Костромской уголовной палаты, въ коемъ якобы достаточно изъяснено о составленіи помянутыхъ росписокъ въ то уже время, когда Кленинъ находился въ полиціи, но напротивъ того, въ рѣшеніи семъ не видно на счетъ таковаго составленія никакого сужденія. Государственный же Совѣтъ, признавая по тѣмъ роспискамъ дѣйствительную выдачу Суморокоѣымъ Кленинину, прежде совершенія купчей на имѣніе столь значительной суммы, въ рѣшеніи своемъ поставляетъ сіе главною причиною поспѣшности Суморокова на совершеніе купчей прежде, нежели могъ быть Кленинъ арестованъ; что послѣдовало уже 5 апрѣля, а купчая совершена 31 марта.

17) Равномѣрно и значащіяся по дѣлу первоначальныя показанія Киленина о полученіи яко бы задаточныхъ денегъ, уничтожаются собственнымъ его о безденежности той купчей

Digitized by Google

признаніемъ, сдѣланнымъ его крестьянамъ, и что къ показаніямъ о полученіи денегъ Киленинъ вѣроятно былъ вынужденъ по приказанію губернатора Пасынкова, доказательствомъ чему служитъ, что Костромской полиціймейстеръ Кузьминъ и исправникъ Щедринъ обличены уже въ неоднократномъ уговариваніи Киленина къ подписанію бумагъ, и оказалось поданнымъ бывшему губернатору Пасынкову, чрезъ того же полиціймейстера, прошеніемъ яко бы за подписаніемъ Киленина; напротивъ того Киленинъ губернскому правленію письменно объявилъ, что сего прошенія Пасынкову ни самъ онъ, ни по довѣренности его, никто не подавалъ,—просилъ оное уничтожить.

Выше противу 6 пункта объяснено уже, что хотя крестьяне Киленина и объявили о признаніи яко бы имъ помѣщика ихъ о безденежности купчей, но сіе объявленіе никакими посторонними доказательствами не подтверждено. Изъ дѣла видно, что чрезъ полиціймейстера Кузьмина подано было въ ноябрѣ мѣсяцѣ отъ Киленина губернатору Пасынкову прошеніе, объ учрежденіи надъ имѣніемъ его опеки, а потомъ отъ него же Киленина подано было 2 декабря, чрезъ дворового человѣка Антонова, прошеніе въ губернское правленіе, въ коемъ прописано, что онъ, Киленинъ, не подавалъ прошенія о взятіи имѣнія его въ опеку. Но при изслѣдованіи о семъ открылось, что первое прошеніе сочинялъ, по личной просьбѣ Киленина и изъ словъ его, губернскій секретарь Вознесенскій, и по свидѣтельству секретарей оказалось оное подписаннымъ рукою Киленина, а другое, противурѣчащее сему, найдено поддѣльнымъ, какъ уже объяснено о семъ выше противу 9 пункта.

18) Къ тому же, по весьма важнымъ показаніямъ надсмотрщика Аристова и писца Кирова, не дано было въ Костромской уголовной палатѣ резолюціи 14 дней, о вопрошеніи въ подтвержденіе сихъ показаній служившаго въ канцеляріи губернатора, титулярнаго совѣтника Налетова, который безъ допроса и умеръ.

Сіе самое значится и по дѣлу, и за упущеніе таковое палаты, оштрафована она 500 рублями.

19) Дѣло о письмѣ, писанномъ дворовымъ человѣкомъ Петровымъ къ Киленину, по просьбѣ солдатки Ивановой, гдѣ совѣтовано обѣщать губернатору купчую на сто душъ, 6-й Сената департаментъ обратилъ въ Костромскую уголовную палату для рѣшенія о виновныхъ. Оно представлено было изъ Сената въ мартѣ 1818 года, когда прочія о Киленинѣ дѣла въ Общемъ Собраніи Сената уже рѣшены были, а 6-й департаментъ, не внеся дѣла сего въ Общее Собраніе къ совокупному разсмотрѣнію съ прочими, опредѣлилъ предать забвенію и обратилъ его въ уголовную палату.

По суду надъ губернаторомъ Пасынковымъ производившемуся, видно, что 6-й департаментъ Сената, разсмотрѣвъ дѣло о представленной повѣреннымъ Нелидовой запискѣ, найденной будто бы въ жилетѣ умершаго Киленина, опредѣленіемъ въ сентябрѣ 1818 года послѣдовавшимъ, призналъ ту записку пасквилемъ и на основаніи толкованія на 149 воинской артикулъ заключилъ: записку уничтожить, а писавшаго оную дворового человѣка Петрова освободить отъ наказанія по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года.

Сверхъ того видно изъ сенатской записки по дѣлу Киленина: 1) что отъ повѣреннаго Нелидовой, Звѣрева, подано было 8 декабря объявленіе о подозрительной продажѣ Суморокову имѣнія, но 30 декабря 1813 года сама Нелидова просьбою въ губернское правленіе утверждала ту продажу и просила прекратить всякое дѣйствіе по бумагамъ Звѣрева; 2) что извѣтъ о продажѣ имѣнія сего началъ бывшій прокуроръ Ефремовъ, и хотя онъ былъ членомъ учрежденной по сему случаю комиссіи, но къ опроверженію купчей ничего комиссія не обнаружила.

Государственный Совѣтъ въ единогласномъ рѣшеніи, Высочайше утвержденномъ 15 ноября 1819 года, между прочимъ постановилъ: оставляя сужденіе о Киленинѣ, на счетъ смертоубійства, въ которомъ онъ не признался и умеръ прежде, нежели по какимъ либо доказательствамъ обвиненъ быть могъ, Совѣтъ обращаетъ вниманіе свое на существенный предметъ другаго дѣла изъ того возникшаго и крайне запутаннаго, о проданныхъ Киленинымъ Суморокову крестьянахъ.

Киленинъ по подозрѣнію въ смертоубійствѣ привезенъ былъ въ Кострому съ 29 на 30 число марта 1813 года, а на другой день, то есть 31 числа совершена имъ въ гражданской палатѣ купчая на имя Суморокова о продажѣ означенныхъ крестьянъ, за сорокъ тысячъ рублей.

Бывшій губернскій прокуроръ Ефремовъ, по доносу служителя Звѣрева, оказалъ про-

Digitized by Google

дажу сію подозрительною и титулярная совѣтница Нелидова (внучатная сестра Киленина, назвавшаяся наслѣдницею) опровергла оную, чрезъ годъ почти по смерти продавца, тѣмъ 1) что купчая совершена въ то время, когда Киленинъ долженъ былъ содержаться подъ стражею; 2) что Киленинъ не имѣлъ надобности продавать имѣніе; 3) что онъ былъ слабоуменъ и мало грамотенъ, чего однако же при жизни Киленина оглашено не было.

Взирая на дѣло съ сей точки, уголовная палата и нѣкоторые изъ Сенаторовъ считали купчую, составленною подборомъ и осуждали не только покупщика, но и многихъ сторонниихъ по сей продажѣ людей къ наказанію.

Напротивъ сего къ удостовѣренію дѣйствительности купчей Государственный Совѣтъ нашелъ слѣдующія по дѣлу доказательства:

а) Послѣ совершенія 31 марта купчей, по протесту прокурора 24 мая сдѣланному, началось слѣдствіе при жизни еще Киленина. При слѣдствіи семъ былъ губернскій стряпчій; Киленинъ подтвердилъ, какъ продажу, такъ и то, что за два мѣсяца или болѣе до совершенія купчей, происходилъ у него торгъ съ Суморокомъ.

б) Показаніе таковое подтвердилъ Киленинъ въ другой разъ въ уѣздномъ судѣ и судъ сей, не найдя никакого подлога въ продажѣ, оставилъ купчую въ своей силѣ опредѣленіемъ 9 сентября 1813 года, при жизни еще Киленина состоявшимся.

в) По новымъ извѣтамъ Звѣрева, поддержаннымъ со стороны бывшаго прокурора Ефремова, учреждена была вслѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената особая слѣдственная комиссія, гдѣ прокуроръ находился членомъ, но ничего не открыто, да и сама Нелидова, поданнымъ 30 декабря 1813 года по смерти уже Киленина прошеніемъ, утверждая продажу, просила по бумагамъ повѣреннаго ея, Звѣрева, прекратить всякое производство; возобновила же паки притязаніе свое спустя годъ послѣ подачи сей просьбы.

Послѣ таковаго двоекратнаго слѣдствія, на которыя имѣлъ губернскій прокуроръ по званію своему сильное вліяніе, но которыми не только не открыто подлога, напротивъ еще самъ Киленинъ два раза подтвердилъ продажу имѣнія Суморокову и полученіе отъ него денегъ, Государственный Совѣтъ не могъ согласиться, чтобы купчая составлена была подборомъ.

Сомнѣніе, что Киленинъ, будучи привезенъ въ Кострому 30 марта, совершилъ 31 купчую, легко опровергается расписками его, данными Суморокову въ полученіи денегъ 7 февраля, 24 февраля и 4 марта.

Ежели бы и дать мѣсто подозрѣнію на письма Суморокова (торгъ имѣнія въ себѣ заключающія), писанныя въ декабрѣ 1812 и въ январѣ 1813 годовъ, чего нельзя впрочемъ никакъ допустить послѣ двукратнаго сознанія Киленина о продажѣ имѣнія и полученія за оное денегъ, то однѣ росписки удостовѣряютъ уже по какой причинѣ долженъ былъ Суморокоѣ торопиться совершеніемъ купчей. Онъ, сторговавъ за 40.000 рублей имѣніе у Киленина, далъ ему подъ означенныя росписки 23.000 рублей до происшествія, по которому увезенъ Киленинъ въ Кострому. Очевидно, что, опасаясь потерять сумму сію, Суморокоѣ ускорилъ совершить купчую, пока Киленинъ не былъ еще арестованъ, что послѣдовало уже 6 апрѣля.

И такъ, сколько по симъ доводамъ, столько и по тому, что купчая совершена во всей формѣ и что Министръ юстиціи не считаетъ гражданскую палату виновною, которая непремѣнно отвѣтствовать бы обязана была при случаѣ подлога, Государственный Совѣтъ, не имѣя сверхъ того въ виду закона, воспрещающаго подсудимому дворянину располагать своимъ имѣніемъ, ежели нѣтъ на немъ казеннаго взысканія, не могъ согласиться къ уничтоженію купчей, всю законную форму имѣющей, и потому положилъ: купчую отъ Киленина Суморокову данную, оставить въ своей силѣ, чѣмъ самымъ прекращается сужденіе о покупщикѣ, свидѣтеляхъ и всѣхъ прикосновенныхъ по сей статьѣ лицахъ, кои привлечены болѣе по догадкамъ, нежели по доказательствамъ, о составленіи означенной купчей подборомъ. Костромскую уголовную палату, за медленность въ дѣлѣ семъ замѣченную, за упущенія и противузаконное рѣшеніе, оштрафовать, согласно заключенію 6 департамента Сената, 500 рублями. Бывшаго же исправника Щедрина и бывшаго полиціймейстера Кузьмина, навлекающихъ на себя подозрѣніе: Щедринъ,—въ полученіи отъ Киленина десяти четвертей ржи въ лихоимство, а Кузьминъ,—по деньгамъ, послѣ умершаго Киленина оставшимся и въ подачѣ просьбы отъ Киленина о взятіи имѣнія его въ опеку; сверхъ того обличенныхъ въ упущеніи

Digitized by Google

должности,—впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять и не избирать.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ вышеизложенные предметы, не находитъ въ просьбѣ поручика Нелидова никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя измѣняли бы существо прежняго дѣла, рѣшеннаго единогласно Государственнымъ Совѣтомъ и исполненнаго по Высочайшемъ утвержденіи положенія Совѣта. Изъ всей просьбы Нелидова одно только не было въ виду, окончательное производство суда надъ дворовымъ человѣкомъ Петровымъ, который будто бы, по просьбѣ солдатки Ивановой, писалъ записку отъ нея къ Киленину, чтобы обѣщать губернатору купчую на сто душъ; но дѣло о Киленинѣ показываетъ, что купчая Суморокову дана гораздо прежде, нежели означенная записка писана, а дѣло о Пасынковѣ показываетъ, что 6-й департаментъ Правительствующаго Сената нашелъ записку сію пасквилемъ и сочинителя оной освободилъ отъ должнаго наказанія силою Всемилостивѣйшаго манифеста, послѣ чего никакой надобности не было представлять дѣло о томъ, ни въ Общее Собраніе Сената, ни въ Государственный Совѣтъ.

1822 г. января 9, 16, 23 и 30, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушанъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по просьбѣ отставнаго поручика Нелидова, объ уничтоженіи продажи Киленинымъ Суморокову имѣнія.

Государственный контролеръ (бар. Кампенгаузенъ), въ представленномъ имъ мнѣніи изъяснилъ, что поелику 1) вопросъ, оставить ли купчую на имѣніе сіе въ своей силѣ, не смотря на разныя сомнѣнія на счетъ оной возродившіяся, разрѣшенъ уже былъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 ноября 1819 года; 2) за симъ по просьбѣ Нелидова одинъ только вопросъ могъ подлежать разсмотрѣнію, а именно, не заключается ли въ оной, или въ дѣлахъ Пасынкова, новыхъ существенныхъ обстоятельствъ къ предмету сему относящихся и прежде въ виду Государственнаго Совѣта не бывшихъ; 3) Департаментъ же Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ объясняетъ, что таковыхъ не имѣется, то, не входя въ какое либо съ своей стороны соображеніе доводовъ на счетъ правильности или незаконности купчей, согласно мнѣнію Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, Государственный контролеръ полагаетъ, что вопросъ объ оставленіи оной въ своей силѣ, бывъ уже разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ по тѣмъ же доводамъ, кои и нынѣ въ виду имѣются, по сему самому, новому уже сужденію не подлежитъ.

Сіе заключеніе Государственнаго контролера принято въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта *единогласно*.

Три Члена (Васильчиковъ, гр. Милорадовичъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) отозвались, что они, не присутствовавъ при слушаніи журнала Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, мнѣнія своего дать не могутъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Кочубей, не присутствовавшій за болѣзнію въ послѣднее засѣданіе, прислалъ отзывъ, что онъ согласенъ съ большинствомъ голосовъ Членовъ Государственнаго Совѣта.

1826 г. мая 20 послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: *«Быть по мнѣнію покойнаго Государственнаго Контролера барона Кампенгаузена и согласившихся съ нимъ девяти Членовъ»*.

ии) По дѣлу татаръ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи, деревни Адельшиной, о землѣ, съ татарами деревни Алѣевки.

1822 г. іюня 16 (*). Слушана записка, внесенная Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу татаръ Кузнецкаго уѣзда, деревни Адельшиной, о землѣ, съ татарами деревни Алѣевки.

Въ 1802 году марта 20, деревни Адельшиной татары жаловались словесно Кузнецкому

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 146.

Digitized by Google

земскому суду въ недопущеніи ихъ татарами же деревни Алѣевки ко владѣнію землею, состоящею въ дачахъ оной деревни Алѣевки.

По предписанію земскаго суда головѣ Канадѣйской волости Кутыеву, о непременномъ удержаніи Алѣевскихъ татаръ отъ самовольствія, сіи послѣдніе въ числѣ 25 человѣкъ, данною отъ всего міра подпискою, обязались отдать на тотъ годъ Адельшинскимъ татарамъ, подъ посѣвъ въ яровомъ полѣ, 6 десятинъ, а въ другихъ двухъ поляхъ отвести, съ прочими ихъ участниками, что кому слѣдуетъ.

Но 22 апрѣля и 2 іюня того же 1802 года, поданными Саратовскому гражданскому губернатору прошеніями, прописывали:

1-мъ. Повѣренный деревни Алѣевки, Максютъ Мансуровъ, что владѣемая имъ съ вѣрителями въ деревнѣ Алѣевой земля ясачная, находится у нихъ съ 1723 года, при генеральномъ въ 1799 году межеваніи оказалось оной 2385 десятинъ 694 сажени, изъ коей приходитъ на число ихъ 500 душъ по 4 десятины съ саженями, на которую и планъ имъ данъ отъ землемѣра Войнова, но волостный ихъ голова Кутыевъ, по предписанію земскаго суда, не пріемля отъ нихъ оправданія, приказалъ имъ допустить къ хлѣбопашеству деревни Адельшиной татаръ, да и самъ оный голова Кутыевъ, къ обидѣ ихъ, участвуетъ съ тѣми просителями въ землѣ.

2-мъ. Деревни Мансуровки выборный Нарбекъ Мансуровъ, что онъ съ прочими владѣніе землею имѣетъ на чувашскихъ дачахъ съ 1723 года, которая, при генеральномъ въ 1799 году межеваніи, нарѣзана имъ, кромѣ татаръ деревни Адельшиной, но головѣ Кутыеву, деревни Алѣевки татарами дана подписка безъ ихъ согласія, а потому просилъ отказать татарамъ деревни Адельшиной и головѣ Кутыеву отъ владѣнія въ ихъ дачахъ землею.

Сіи просьбы отъ гражданскаго губернатора отосланы для разсмотрѣнія въ Кузнецкій земскій судъ.

При учиненіи онымъ на мѣстѣ изслѣдованія, деревни Адельшиной татары, представя, на принадлежность имъ въ дачахъ деревни Алѣевки земель купчія крѣпости, изъяснили, что они владѣніе имѣли по тѣмъ крѣпостямъ и по выпискѣ жалованной предкамъ ихъ: Кодряку Нехорошеву 25, Накаю Байбереву 25 и Умряку Каракаеву 25 четвертями, которая находится въ деревнѣ Алѣевой; но въ 1799 году, деревни Алѣевой жители, владѣніе ихъ въ двухъ поляхъ отняли и раздѣлили на число своихъ душъ, а третьимъ полемъ и по нынѣ они, Адельшинскіе татары, владѣніе имѣютъ, хотя же деревни Алѣевой общество, состоящее въ 422 душахъ, дали головѣ Кутыеву подписку о допущеніи ихъ ко владѣнію землею, но деревни Мансуровки татары въ 21 душѣ къ тому ихъ не допускаютъ.

Деревень Алѣевой, Махмутовки и Сеитовки мурзы и татары 32 человѣка показали, что деревни Адельшинской мурзы и татары въ дачѣ деревни Алѣевой, по жалованнымъ предкамъ ихъ крѣпостямъ, и по купчимъ, принадлежащею каждому землею, со времени произведенія въ дачу и покупокъ, владѣніе имѣли безспорно; нынѣ же ихъ ко владѣнію не допускаютъ нѣкоторые деревень Алѣевой, Мансуровки и Сеитовки жители, но по какой причинѣ не знаютъ, они же съ своей стороны въ допущеніи ихъ ко владѣнію препятствія не чинятъ.

Прочіе тѣхъ же деревень Алѣевой, Сеитовки и деревни Мансуровки татары показали: что они не отговариваются, чтобы Адельшинскіе татары не имѣли владѣнія, но поелику они при межеваніи своихъ крѣпостей не представили, а потому до владѣнія ихъ не допускаютъ и допустить не могутъ.

Кузнецкій земскій судъ 15 іюня 1802 года опредѣлилъ: дѣло сіе, яко крѣпостное, отослать къ законному разбирательству въ Кузнецкій уѣздный судъ, до рѣшенія же онаго, татаръ деревни Адельшиной и голову Кутыева допустить до владѣнія спорною землею, какъ всегда у нихъ бывшею.

Кузнецкій уѣздный судъ рѣшительнымъ того же 1802 года сентября 23 опредѣленіемъ заключилъ: какъ при разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу деревни Адельшиной отъ татаръ крѣпостей явствуетъ, что оныя, кромѣ писанной деревни Алѣевой отъ служилаго мурзы Тингиличева, деревни Адельшиной служилымъ татарамъ Надѣю Селюкову и Алѣю Ромашкаю Далмаевымъ, въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ явлены и со дня покупки по тѣмъ крѣпостямъ въ дачѣ деревни Алѣевой изстари и до того 1802 года землею съ прочими угодьями владѣли безспорно, что и слѣдствіемъ земскаго суда открыто; нынѣ же нѣкоторая только часть Алѣевскихъ жителей ко владѣнію ихъ не допускаютъ по сумни-

Digitized by Google

тельству, яко бы при межеваніи Адельшинскими татарами и мурзами крѣностей и купчихъ представлено не было, то по основанію Учрежденія 346-й статьи, по представленнымъ крѣпостямъ отъ Адельшинскихъ татаръ покупкою пріобрѣтенная земля за ними и утверждается потому, что на оныя крѣпости не токмо кто либо въ два года, но болѣе 10 лѣтъ спора не имѣлъ, при всегдашнемъ со дня покупки ихъ до нынѣ владѣніи.

На сіе рѣшеніе повѣренный деревни Махмутовки принесъ въ Саратовскую гражданскую палату 25 іюля 1810 года апелляціонную жалобу въ которой показывалъ, что представленныя къ сему дѣлу купчія по Учрежденію о губерніяхъ въ двухъ годовой срокъ не явлены и Адельшинскіе татары во владѣніе землями вводимы не были; во время генеральнаго въ 1799 году межеванія, дача ихъ въ количествѣ 2385 десятинъ 694 саженей намежевана землемѣромъ Войновымъ и предоставлена во владѣніе Алѣевскимъ татарамъ, но чтобы были купленныя Адельшинскими татарами дачи, имъ, Войновымъ, обойдены, положены на планъ особенно и отданы каждому по купчимъ во владѣніе, о томъ ни по плану, ни по землемѣровымъ дѣламъ не видно, да и тѣ владѣльцы, бывъ извѣщены о пріѣздѣ землемѣра, крѣпостей своихъ на срокъ и по прошествіи онаго не представили, ни же по происходившему отъ статской совѣтницы Бакѣевой съ довѣрителями его о землѣ спору, Адельшинскіе татары ни мало не пеклись и купчихъ къ опроверженію спора не представляли; деревня же Алѣевка съ прочими поселена на дикопорожихъ земляхъ, данныхъ по выпискѣ въ 7198 году; при чемъ, представя ту выпись и копію съ рѣшенія межевой канцеляріи, просилъ рѣшеніе уѣзднаго суда отставить.

Въ рукоприкладствѣ подъ учиненнымъ въ палатѣ экстрактомъ, повѣренный татаръ деревни Адельшиной, изъяснялъ, что при исполненіи рѣшенія межевой канцеляріи подано было отъ нихъ 1804 года октября 13 землемѣру Войнову объявленіе, чтобы по крѣпостямъ именовать ихъ владѣльцами, Алѣевское же общество, видя правое ихъ владѣніе при генеральномъ межеваніи, нарочно утаили и владѣльцами ихъ не показали.

Межевая канцелярія гражданской палатѣ, на требованіе ея, дала знать, что дѣло о земляхъ деревни Алѣевой и прочихъ, вступившее по апелляціи капитана Житкова, канцеляріею рѣшено 1809 года марта 10, но чтобы подано было отъ повѣреннаго деревни Адельшиной какое объявленіе или крѣпости, того по означенному дѣлу не видно, да и сужденія объ оной деревнѣ, какъ въ конторѣ, такъ и въ сей канцеляріи не было.

Послѣ чего Саратовская гражданская палата 7 іюня 1816 года заключила: какъ изъ представленныхъ татарами деревни Адельшиной купчихъ не всѣ явлены, а только нѣкоторыя, слѣдовательно тѣ, которыя не явлены по день спора ихъ, были негласны, а притомъ и по явленнымъ купчимъ, не только чтобы былъ въ личность каждаго владѣльца произведенъ отказъ, но и во владѣніе земля чрезъ судебное мѣсто введена за нихъ не была, и въ противность межевой инструкціи 3 главы 3 пункта, при генеральномъ межеваніи деревни Алѣевой татаръ земли, отъ Адельшинскихъ татаръ, какъ чрезъ внесенныя изъ межевой канцеляріи справки открылось, крѣпостей представлено не было, почему и владѣльцами они именованы быть не могутъ, при томъ же продавцы означенной земли, нѣкоторые съ деревнею Алѣевою, не только не одного вѣдомства Кузнецкаго уѣзда, но даже совсѣмъ другихъ губерній, и почему та проданная отъ нихъ въ деревнѣ Алѣевой земля имъ принадлежитъ, по пожалованію предкамъ ихъ, или по чему другому, въ купчихъ своихъ не написали и со стороны Адельшинскихъ татаръ ничѣмъ того не доказано; и для того отыскиваемую ими, Адельшинскими татарами, землю оставить въ прежнемъ деревни Алѣевки татаръ владѣніи, имъ же Адельшинскимъ право ихъ на оную, ежели могутъ доказать, предоставить просить на основаніи указовъ 1723 года ноября 5 и 1725 года мая 3 (*) особо гдѣ и какъ слѣдуетъ, а потому и рѣшеніе уѣзднаго суда, яко учиненное въ противность означенныхъ законовъ, отставить.

На оное рѣшеніе повѣренный татаръ деревни Адельшиной, Ассанъ Исмаиловъ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу.

Между тѣмъ какъ означенное дѣло производилось въ палатѣ и потомъ поступило въ Сенатъ, повѣренный татаръ деревни Адельши-

(*) П. С. З. 4344 и 4713.

Digitized by Google

ной, которая нынѣ называется деревня Алѣева, Бѣлый Ключъ, Илимъ тожъ, Ассанъ Исмаиловъ, жаловался Саратовскому губернскому правленію, что соперники ихъ сомовольно отдалили довѣрителей его отъ владѣнія спорною землею.

По предписанію губернскаго правленія произведено было Кузнецкимъ земскимъ судомъ слѣдствіе, при которомъ сторонніе разныхъ селеній 19 человѣкъ подъ присягою показали, что земля до начатія спора состояла въ чрезполосномъ владѣніи изъ давнихъ лѣтъ деревни Адельшиной у мурзъ и татаръ, а Алѣевскіе раздѣлили ее по душамъ не болѣе какъ года два и что изъ нихъ нѣкоторыми была та земля нанимаема у повѣреннаго, Исмаилова, съ довѣрителями его.

Причемъ деревни Алѣевой мурзы и татары обязались подпискою, что впредь до рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ дѣла, о землѣ 182 четвертяхъ, хотя не признаютъ ее принадлежащею Адельшинскимъ, отдаютъ имъ безпрекословно по 40 десятинъ въ каждомъ полѣ по столбамъ и по 5 десятинъ сѣнныхъ покосовъ.

Но послѣ того повѣренный Алѣевскихъ татаръ, Шавгоровъ, жаловался губернскому правленію, что при означенномъ слѣдствіи не сохраненъ установленный порядокъ. Правленіе, найдя жалобу сію основательною, предписало Кузнецкому земскому суду произвести вновь большой повальный обыскъ.

При семъ обыскѣ, изъ сторонніхъ людей, одобренныхъ тяжущимися, 34 человѣка показали, что дача при деревнѣ Алѣевой принадлежитъ изъ давнихъ лѣтъ жителямъ оной деревни, а Адельшинскіе обыватели имѣютъ ли въ той дачѣ владѣніе, они не знаютъ; 12 человѣкъ, что дачею при деревнѣ Алѣевой владѣніе имѣютъ жители той деревни съ давнихъ лѣтъ, владѣнія же тутъ, деревни Адельшиной татаръ, нѣтъ и никогда не бывало; доказательно тѣмъ, что они имѣютъ отъ оной жительство въ четырехъ верстахъ и у Алѣевскихъ обывателей нерѣдко нанимаютъ подъ посѣвъ хлѣба землю.

Губернское правленіе, по разсмотрѣніи сего обыска и поступившихъ отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ прошеній, заключило: отыскиваемую деревни Алѣевой, Бѣлый Ключъ, Илимъ тожъ, татарами Адельшинскими, по крѣпостямъ, въ дачѣ деревни Алѣевой землю 182 четверти, впредь до рѣшенія объ ней въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла, оставить во владѣніи отвѣтчиковъ, татаръ деревни Алѣевой.

На таковое заключеніе правленія повѣренный Адельшинскихъ татаръ принесъ 8 департаменту частную жалобу, которая и пріобщена къ помянутому апелляціонному дѣлу.

По опредѣленію Сената все означенное дѣло препровождено было къ Министру финансовъ, который далъ заключеніе слѣдующаго содержанія, что онъ находитъ: 1) до обмежеванія дачи деревни Алѣевки и Мансуровки, какъ по слѣдствію 1802 года видно, внутри оной владѣли, по покупкамъ отъ предковъ, жители сихъ деревень чрезполосно и истцы татары, живущіе въ особой деревнѣ Адельшиной, но какимъ количествомъ и въ какихъ мѣстахъ не извѣстно; 2) при межеваніи въ 1799 году вся оная дача замежевана къ деревнямъ отвѣтчиковъ, а истцы, жители Адельшинскіе, не представили тогда своихъ крѣпостей и потому, не показаны на планѣ землемѣра владѣльцами; сверхъ же того, когда помѣщица Бакѣева прихватила было изъ сей дачи землю, то истцы тогда не защищали оной, а сами отвѣтчики вели дѣло и по рѣшенію межевой конторы 1802 года присуждена та земля къ деревнѣ Алѣевкѣ; основываясь на семъ, отвѣтчики начали считать землю, истцами владѣемую, принадлежащею себѣ и раздѣлять оную на общество по душамъ, отъ чего въ 1802 году и началось сіе дѣло; 3) уѣздный судъ, не справясь съ межеваніемъ, приговорилъ землю по крѣпостямъ утвердить за истцами, а гражданская палата, получивъ отзывъ межевыхъ мѣстъ, что крѣпостей отъ истцовъ представлено не было, присудила оную землю отвѣтчикамъ; 4) по законамъ на таковые случаи истцы, какъ частные и не по праву общественному владѣльцы, должны были при межеваніи объявить землемѣру о своихъ крѣпостяхъ и о владѣніи, и просить показать ихъ на планѣ владѣльцами, или когда бы землемѣръ того не сдѣлалъ, надлежало принесть на него въ годовой срокъ жалобу; но они сего не учинили; съ другой стороны и отвѣтчики, основывая все свое право на планѣ землемѣра 1799 года, онаго къ дѣлу вовсе не представили и судебныя мѣста рѣшили дѣло не истребовавъ того плана отъ межевыхъ мѣстъ; 5) касательно количества земли оной, по прошеніямъ упоминается, въ принадлеж-

Digitized by Google

ность истцамъ 182 четверти или 273 десятины, а по крѣпостямъ показано 137½ четвертей или 205 десятинъ, но при возвращеніи земскимъ судомъ, во владѣніе истцовъ поступило 125 десятинъ, которыя въ 1816 году губернскимъ правленіемъ отобраны и отданы отвѣтчикамъ потому, что послѣднимъ слѣдствіемъ владѣніе истцовъ не подтверждено, а посему онъ, Министръ финансовъ, и полагаетъ, что гражданской палатѣ слѣдуетъ предписать, дабы она истребовала отъ отвѣтчиковъ планъ, который, какъ они въ прошеніи губернатору объяснили, выданъ имъ отъ землемѣра Войнова, и буде подлинно земли истцовъ замежеваны къ деревнямъ отвѣтчиковъ, безъ показанія первыхъ на оном планѣ владѣльцами, то поелику генеральное межеваніе, за неподачею на оное жалобы, вошло въ законную силу и потому должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ, въ жалобѣ мурзъ и татаръ деревни Адельшиной отказать; буде же по плану показаны они владѣльцами, въ такомъ случаѣ, слѣдующее изъ крѣпостнаго количества то, которое было до межеванія въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, выдѣлить имъ особо къ одному мѣсту, какъ частнымъ владѣльцамъ, въ другой особой деревнѣ жительствующимъ.

Правительствующаго Сената 8 департаментъ, по выслушаніи дѣла сего и заключенія Министра финансовъ, 15 декабря 1820 года заключилъ: изъ дѣла сего видно, что отъ татаръ деревни, по прежнему названію Адельшиной, на принадлежность отыскиваемой ими въ окружности деревень Алѣевки и другихъ земли, представлено восемь купчихъ, писанныхъ въ 1724, 1742, 1763, 1771, 1782 и 1789 годахъ у крѣпостныхъ дѣлъ, которыя оказались, кромѣ одной данной въ 1771 году отъ мурзы Тингиличева, явленными въ Вотчинной коллегіи и Кузнецкой нижней расправѣ; по симъ крѣпостямъ Адельшинскіе татары и владѣніе всегда тою землею имѣли, что утвердили между прочимъ сами отвѣтчики деревень Алѣевки, Махмутовки, Сеитовки и Мансуровки—мурзы и татары при обыскѣ въ 1802 году, нѣкоторые же изъ нихъ, по удаленію истцовъ отъ владѣнія, приняли себѣ въ основаніе единственно то, что отъ нихъ, истцовъ, не были представлены крѣпости при генеральномъ межеваніи, но какъ межевой инструкціи 9 главы въ 6 пунктѣ постановлено: за кѣмъ по межеванію селеніе написано будетъ, въ крѣпость не оставить, а быть оному съ тѣмъ же обмежеваніемъ, но за тѣми людьми, за кѣмъ по рѣшенію утвердится; то по силѣ сего узаконенія и указа 7205 года февраля 21, (*) равно по собственному отвѣтчиковъ, о бывшемъ истцовъ владѣніи, показанію, нетребующему по словамъ Воинскихъ процессовъ 1 части 2 главы 1 пункта, дальнѣйшаго въ семъ случаѣ доказательства, согласно рѣшенію Кузнецкаго уѣзднаго суда, послѣдовавшему по оному дѣлу 1802 года сентября 23, утвердить за означенныхъ истцовъ отыскиваемыя ими земли, единственно значащееся въ явленныхъ семи купчихъ крѣпостяхъ, количество 125 четвертей, а данную отъ мурзы Тингиличева въ 1771 году февраля 28 купчую крѣпость на 12 четвертей съ половиною, такъ какъ оставалась оная неявленною, слѣдовательно до представленія ея къ сему дѣлу болѣе 30 лѣтъ безгласною, уничтожить, и учиненное вопреки сему Саратовскою гражданскою палатою 1816 года іюля 7 рѣшеніе, отставить, взыскавъ съ присутствующихъ оной палаты подписавшихъ то рѣшеніе и секретаря, установленный Высочайшимъ 1802 года января 14 указомъ, штрафъ; о чемъ въ оную палату, съ возвращеніемъ присланнаго изъ нея дѣла, а о взысканіи штрафа въ тамошнее губернское правленіе послать указы.

По несогласію сей резолюціи съ заключеніемъ Министра финансовъ, дѣло перенесено въ Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе.

Семь Сенаторовъ согласились съ означенною резолюціею, при которой остались и судившіе дѣло сіе въ департаментѣ четыре Сенатора.

Три Сенатора приняли заключеніе Министра финансовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ предложеніи изъяснилъ, что по силѣ межевой инструкціи 33 главы, генеральное межеваніе, за недачею на оное въ узаконенный срокъ жалобы, должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ; приводимый же въ мнѣніи большинства голосовъ Сенаторовъ изъ межевой инструкціи 6 пунктъ 9 главы простирается единственно на такія земли, о коихъ споры начались еще до межеванія, или при самомъ межеваніи, слѣдственно законъ сей не можетъ быть примѣняемъ къ настоящему

(*) П. С. З. 1572.

Digitized by Google

дѣлу, по коему со стороны отвѣтчиковъ показывается, что дача ихъ обмежевана безспорно. Въ семъ уваженіи онъ, Министръ юстиціи, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, полагаетъ: предписать Саратовской гражданской палатѣ, дабы она истребовала отъ отвѣтчиковъ планъ, и буде подлинно земли истцовъ замежеваны къ деревнѣ отвѣтчиковъ, безъ показанія первыхъ на оном планѣ владѣльцами; то въ жалобѣ истцовъ отказать; буде же по плану показаны они владѣльцами, въ такомъ случаѣ, изъ крѣпостнаго количества то, которое было до межеванія въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, выдѣлить имъ особо къ одному мѣсту, какъ частнымъ владѣльцамъ, въ другой особой деревнѣ жительствующимъ.

Съ симъ предложеніемъ, кромѣ принявшихъ прежде заключеніе Министра финансовъ, согласились еще три Сенатора, а прочіе остались при своихъ мнѣніяхъ.

По разсмотрѣніи сего дѣла въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Предсѣдатель и одинъ Членъ (князь Куракинъ и фонъ-Дезинъ) принимали во вниманіе, что право татаръ деревни Адельшиной основывается какъ на крѣпостяхъ, законнымъ образомъ совершенныхъ и явленныхъ, такъ и на томъ, что они и прежде владѣли отыскиваемою ими землею. Если же крѣпости сіи при генеральномъ межеваніи отъ нихъ представлены не были, то сіе могло произойти, или отъ невѣжества ихъ, или отъ вины землемѣра, и не можетъ быть достаточною причиною къ уничтоженію права собственности, на законныхъ актахъ основаннаго. По сему Предсѣдатель и одинъ Членъ мнѣніемъ *полагаютъ*: утвердить заключеніе 8 Сената департамента, принятое сверхъ сего и въ Общемъ Собраніи четырьмя Сенаторами.

Одинъ же Членъ (Неплюевъ), пріемля во уваженіе то узаконеніе межевой инструкціи 33 главы, по коему генеральное межеваніе, за неподачею въ оное въ узаконенный срокъ жалобы, должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ, *полагаетъ:* утвердить заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

1822 г. октября 30, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по возникшимъ по сему дѣлу разсужденіямъ, Предсѣдательствовавшій въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (кн. Куракинъ), въ подкрѣпленіе даннаго имъ въ Департаментѣ мнѣнія, между прочимъ изъяснялъ, что дѣйствія землемѣра, бывшаго при межеваніи татарскихъ земель, навлекаютъ на него подозрѣніе въ умышленномъ непоказаніи Адельшинскихъ татаръ на планѣ, и что сверхъ того, рѣшеніемъ сего дѣла по крѣпостямъ въ пользу Адельшинскихъ крестьянъ, не нарушатся межевые законы, ибо:

1) Изъ дѣла не видно, чтобы всѣ татарскія земли были обмежеваны за каждымъ селеніемъ особо. Не видно также, чтобы за истцами, Адельшинскими татарами, были замежеваны только тѣ земли, которыя находятся около ихъ селенія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя принадлежатъ имъ по крѣпостямъ и находятся около другихъ, по дѣлу значащихся, татарскихъ селеній. По сей причинѣ и нельзя почесть сего межеванія внутреннимъ.

2) О тѣхъ же земляхъ, кои внутренно не размежеваны, межевой инструкціи 33-й главы во 2-мъ пунктѣ и въ указѣ 1804 года августа 16, (*) сказано, что оныя должны быть, въ случаѣ споровъ, разнимаемы по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а не по планамъ.

3) Адельшинскіе крестьяне, какъ до межеванія сего въ 1799 году, такъ и послѣ онаго, землями своими владѣли, какъ явствуетъ изъ слѣдствій, первоначально по сему дѣлу произведенныхъ.

4) Споры возникли уже въ 1802 году, послѣ того какъ Алѣевскіе татары начали отказывать Адельшинскимъ во владѣніи ихъ землями. Сіи споры, какъ сказано выше сего, должны нынѣ быть разрѣшены на основаніи крѣпостей, а не по плану, коего впрочемъ отвѣтчики, Алѣевскіе татары, къ дѣлу не представили и судебныя мѣста не вытребовали.

Всѣ присутствовавшіе сего числа въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Члены, кромѣ двухъ, находили, что, по изложеннымъ здѣсь причинамъ, нельзя межеванія земель татарскихъ признать внутреннимъ тѣмъ болѣе, что и плана, на который ссылаются отвѣтчики, къ дѣлу не предъявлено, признаютъ справедливымъ рѣшить оное дѣло на основаніи представленныхъ крѣпостей, и потому мнѣніемъ полагаютъ: согласно заключенію Предсѣдателя и одного Члена Департамента Гражданскихъ

(*) П. С. З. 21422.

Digitized by Google

Духовныхъ Дѣлъ, утвердить рѣшеніе 8 Сената департамента, съ коимъ и въ Общемъ онаго Собраніи согласилось чѣтыре Сенатора.

Два же Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Остенъ-Сакенъ), основываясь на 1-мъ пунктѣ 33 главы межевой инструкціи, согласно одному Члену Гражданскаго Департамента, полагаютъ: утвердить заключеніе по сему дѣлу Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

28 марта 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ii) По дѣлу о проданной, Бирскаго уѣзда Танышской волости башкирцами, полковнику Кочкину, землѣ.

1822 г. іюня 16 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 4 департамента, по дѣлу о проданной, Бирскаго уѣзда Танышской волости башкирцами, полковнику *Кочкину*, землѣ.

1814 года февраля 11 дня, означенной Танышской волости, Киръ-Унларской тюбы, разныхъ деревень башкирцы, по совершенной въ Оренбургской гражданской палатѣ купчей крѣпости, продали полковнику Кочкину земли удобной 3861 десятину 2200 саженъ и неудобной 26 десятинъ 500 саженъ, цѣною каждую удобную десятину по одному рублю; и какъ изъ онаго количества нѣкоторая часть оказалась принадлежащею башкирскимъ припущенникамъ деревень: Подлубовой, Бирюбашевой и Реѳендиной тептерямъ, изъ коихъ первая и въ поселеніи тутъ состоитъ, то по возникшему о семъ спору, дѣло частнымъ порядкомъ разсматривалось Правительствующимъ Сенатомъ и опредѣлено: согласно съ мнѣніемъ Министра финансовъ, ту крѣпость уничтожить и земли оставить во владѣніи тептерей, а Кочкину предоставить, данныхъ за землю денегъ и убытковъ, отыскивать на продавцахъ башкирцахъ.

Почему Кочкинъ, поданнымъ въ Сенатъ прошеніемъ, просилъ, по несостоятельности башкирцевъ къ удовлетворенію его деньгами и убытками, повелѣть кому слѣдуетъ, чтобы башкирцы удовлетворили его такимъ же количествомъ земли изъ собственно принадлежащихъ имъ земель.

Кочкина прошеніе препровождено было къ Оренбургскому военному губернатору на его уваженіе, дабы онъ, по мѣстному начальству, сдѣлалъ разсмотрѣніе и доставилъ просителю въ возможномъ случаѣ согласное съ законами удовлетвореніе.

Вслѣдствіе сего, военный губернаторъ представилъ въ Сенатъ взятыя отъ башкирцевъ и Кочкина подписки въ томъ, что башкирцы съ общаго всѣхъ ихъ согласія, вмѣсто отсужденной Сенатомъ отъ Кочкина тептерямъ земли, отдаютъ ему то же количество, 3862 десятины, изъ другихъ никакому постороннему владѣнію не принадлежащихъ, безспорно обмежеванныхъ за ними земель, которыхъ и за удовлетвореніемъ Кочкина останется для нихъ и потомства ихъ достаточно; и что Кочкинъ, за таковымъ его землею удовлетвореніемъ, никакихъ съ башкирцевъ убытковъ искать уже не будетъ. При чемъ онъ, военный губернаторъ, присовокупилъ, что указомъ Сената по Межевому департаменту 1818 года октября 11 дня, на имя его послѣдовавшимъ, воспрещено башкирцамъ продавать земли, состоящія въ общемъ разныхъ селеній владѣніи, впредь до разсмотрѣнія ихъ правъ; но какъ помянутые башкирцы не вновь продаютъ землю Кочкину, а отдаютъ въ замѣнъ проданной ими ему въ 1814 году, до состоянія еще того указа и послѣ отшедшей коронным поселянамъ, то и полагаетъ, что можно дозволить учинить ему, Кочкину, съ тѣми башкирцами, въ Оренбургской гражданской палатѣ на оную землю законный актъ.

4-й департаментъ Сената полагалъ: дозволить учинить Кочкину съ башкирцами на

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 157.

Digitized by Google

означенную землю законный актъ, ибо оная продажа не будетъ противна коренному на сей случай постановленію, указу 1759 года октября 15 дня, позволяющему башкирцамъ продавать крѣпостныя земли съ общаго всѣхъ ихъ согласія, а при томъ мѣра сія по видимымъ обстоятельствамъ есть полезная какъ для башкирцевъ, у коихъ остается достаточно еще земли, не будутъ платить полученныхъ ими отъ Кочкина денегъ и избавятся процесса по отвѣтственности, за понесенные Кочкинымъ убытки; такъ и Кочкинъ останется довольнымъ отдачею ему земли въ замѣнъ первой, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратятся всѣ взысканія взятыхъ денегъ и убытковъ; присутственныя же мѣста не будутъ затруднены производствомъ дѣлъ о взысканіи денегъ и убыткахъ. Но какъ таковое его опредѣленіе, въ нѣкоторомъ случаѣ противорѣчитъ постановленіямъ Межеваго департамента Сената, то представляя объ ономъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и испрашиваетъ на сіе въ разрѣшеніе указа.

Министръ юстиціи признаетъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, съ коимъ соглашаясь и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ:* оное утвердить.

1822 г. октября 25 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *28 марта 1823 года.*

кк) По дѣлу объ отсуждаемой изъ владѣнія генералъ-фельдмаршала графа Гудовича землѣ, именуемой Малѣевскою, въ Мглинскомъ повѣтѣ Черниговской губерніи.

1822 г. августа 5 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ отсуждаемой изъ владѣнія генералъ-фельдмаршала графа *Гудовича* землѣ, именуемой Малѣевскою, Черниговской губерніи въ Мглинскомъ повѣтѣ состоящей.

1766 года августа 4 дня, Кіевопечерской Лавры Мышецкой Экономіи управитель и повѣренный, іеромонахъ Лукіанъ, поданнымъ въ Стародубовскій подкоморскій судъ доношеніемъ, изъяснялъ, что въ 1747 году бунчуковый товарищъ Березовскій, въ жалованныхъ Кіевопечерской Лаврѣ Высочайшими грамотами земляхъ, между прочими мѣстностями, волости Попогорской къ селу Заборью принадлежащихъ, завладѣлъ разными угодьи и землею, коими по смерти его, Березовскаго, владѣетъ жена его Марѳа съ дочерью. Почему оный повѣренный просилъ, примежевать тѣ земли во владѣніе Лавры, къ селу ея Заборью, по старинному дукту, волость Попогорскую окружающему.

Таковое доношеніе изъ Стародубовскаго подкоморскаго суда, по изъявленному со стороны Кіевопечерской Лавры на подкоморнаго того суда подозрѣнію, поступило въ таковый же Лубенскій, а засимъ повѣренный той Лавры учинилъ къ вышеозначенной Березовской позывъ въ томъ, чтобы она съ дочерью своею явилась на срокъ, 25 числа августа 1769 года, назначенный, со всѣми доводами, во 2 и 12 артикулахъ Литовскаго статута изъясненными.

Противу сего вдова Березовская объясняла, что ей на сіе отвѣчать не слѣдуетъ, ибо она къ имѣнію умершаго мужа ея есть сторонняя и указомъ Правительствующаго Сената велѣно ввести во владѣніе, всѣхъ оставшихся послѣ мужа ея, Березовскаго, недвижимостей, ближайшихъ его родственниковъ.

По таковому отзыву, Лубенскій подкоморскій судъ принялъ отъ одной Кіевопечерской Лавры доводъ, которымъ повѣренные оной показали, что по сгорѣніи лаврскаго архива въ 1718 году, извѣстно только то, что волость Попогорская еще прежде 1604 года состояла во владѣніи лавры.

Лубенскій подкоморскій судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 9 сентября 1769 года опредѣлилъ: за присягою семи человѣкъ лаврскихъ крестьянъ, кого изъ нихъ лаврская сторона

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 187.

Digitized by Google

изберетъ, Малѣевскую землю, къ которой Лавра объявила претензію, отдать во владѣніе той Лавры.

Засимъ для отдачи, по оному рѣшенію подкоморскаго суда, земель во владѣніе Кіевопечерской Лавры, хотя выѣзжалъ на оныя подкоморскій возный, но генералъ-маіоръ Андрей Гудовичъ сего вознаго до того не допустилъ, показывая, что Малѣевская земля принадлежитъ къ селу Медвѣдямъ по праву покупки имъ, Гудовичемъ, еще въ 1763 году отъ наслѣдниковъ Березовскаго.

О таковомъ недопущеніи Гудовичемъ Кіевопечерской Лавры до владѣнія упомянутою землею и о присвоеніи оной, обѣими сторонами подаваны были отъ нихъ въ разныя присутственныя мѣста прошенія. Послѣ чего указомъ Правительствующаго Сената 24 сентября 1775 года, бывшей Малороссійской коллегіи предписано, чтобы она, спорныя между Гудовичемъ и Лаврою имѣнія, оставила во владѣніи перваго, до воспослѣдованія на поднесенный отъ Сената по дѣлу о сихъ имѣніяхъ Высочайшей конфирмаціи.

А въ 20 день октября 1775 года на упомянутый всеподданнѣйшій докладъ послѣдовала Высочайшая конфирмація: «предоставить Кіевопечерской Лаврѣ отыскивать Малѣевскую землю отъ Гудовича въ надлежащемъ судѣ.»

Послѣ сего Гудовичъ и повѣренный Кіевопечерской Лавры учинили объ оной землѣ 28 марта 1786 года мировую сдѣлку, но за происшедшими объ оной отъ казенныхъ села Заборья крестьянъ спорами и жалобами, Общее Собраніе Правительствующаго Сената первыхъ четырехъ и Межеваго департаментовъ, разсмотрѣвъ въ 1800 году о той землѣ дѣло, оную сдѣлку уничтожило, такъ какъ сія сдѣлка и утверждена въ Суражскомъ уѣздномъ судѣ, по изданіи уже Высочайшаго объ отобраніи въ Малороссіи отъ монастырей деревень въ казенное вѣдомство узаконенія; и засимъ Малороссійско-Черниговскому губернскому правленію предписало, чтобы земли, о которыхъ учинена была мировая сдѣлка, оставить во владѣніи тѣхъ, у кого онѣ до того находились; если же и за тѣмъ у Гудовича останутся такія земли, о которыхъ, вслѣдствіе Высочайше конфирмованнаго въ 20 день октября 1775 года доклада Сената, надлежало Лаврѣ въ претензіи своей развѣдаться съ нимъ, Гудовичемъ, правнымъ порядкомъ, чего не было сдѣлано, въ такомъ случаѣ казенная палата обязана сообщить губернскому правленію, чтобы произведенъ былъ искъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ и учинено рѣшеніе объ упомянутыхъ земляхъ на основаніи законовъ.

Вслѣдствіе чего, равно по требованію казенной палаты и губернскаго правленія, произведено въ Мглинскомъ повѣтовомъ судѣ о Малѣевской землѣ, владѣемой Гудовичемъ, дѣло, въ который судъ онъ, Гудовичъ, представилъ въ доказательство принадлежности ему той земли, между прочимъ, слѣдующіе документы:

Выпись изъ Стародубовскаго магистрата съ мироваго дукта, учиненнаго 1691 года іюня 23 дня, между заводскимъ казначеемъ Кіевопечерскимъ Елисѣемъ, городничимъ и экономомъ добръ Кіевскихъ Печерскихъ, Самойломъ и между жителями Лотаковской громады, войсковыми товарищами и посполитыми людьми, о границахъ земель войсковыхъ и таковыхъ же Печерской Лавры села Заборья, коимъ дуктомъ обѣ стороны полюбовно назначили границы, начавши отъ рѣчки Липни, Андроновыми рубежами въ болото Малицкое и съ онаго до границы Королевскаго Величества.

Повелѣніе полковника Стародубовскаго, Миклашевскаго, послѣдовавшее въ 14 день апрѣля 1692 года на имя войта Лотаковскаго со всею тамошнею громадою, въ коемъ изъяснено, что изъ давнихъ временъ островъ, называемый Малѣевъ, прилеглый и принадлежащій жителямъ села Медвѣдей съ отчиною, т. е. деревомъ бортнымъ и всякими угодьями, которыми они владѣли спокойно, онъ, полковникъ Миклашевскій, утвердилъ и оставилъ тотъ островъ и съ отчиною при нихъ, медвѣдовцахъ съ тѣмъ, чтобы имъ въ томъ заживаньи и спокойномъ владѣніи никто изъ нихъ, лотаковцевъ, и изъ иныхъ вблизи находящихся селъ и именно села Заборья, не отваживался ни малѣйшаго чинить вступательства и препоны.

Засимъ въ отобранныхъ Мглинскимъ повѣтовымъ судомъ, отъ представленныхъ со стороны генералъ-маіора Гудовича 9 человѣкъ свидѣтелей, показаніяхъ, по выполненіи ими присяги, оные свидѣтели изъяснили: знаютъ они точно, что Малѣевскія земли всегда были во владѣніи жителей села Медвѣдей и тамошнихъ помѣщиковъ Березовскихъ, а потомъ у генерала Андрея Гудовича, у котораго нахо-

Digitized by Google

дятся тѣ земли во владѣніи около 30 лѣтъ, а Кіевопечерская Лавра и жители заборскіе никогда оною не владѣли и нынѣ не владѣютъ.

Мглинскій повѣтовый судъ опредѣленіемъ заключилъ: по представленнымъ со стороны генерала Гудовича письменнымъ доводамъ и свидѣтельскимъ показаніямъ, увѣряющимъ о принадлежности издревле Малѣевскихъ земель, онъ же и островъ Малѣевъ, со всѣми его угодьи къ селу его, Гудовича, Медвѣдямъ и по владѣнію тѣми землями, какъ прежнихъ села Медвѣдей жителей и владѣльцевъ, такъ по нихъ и его, Гудовича, чрезъ земскія давности, безъ всякихъ отъ кого либо претензій, исковъ и упоминокъ, оставить оныя земли въ прежнемъ его, Гудовича, владѣніи, къ селу Медвѣдямъ.

Черниговскій генеральный судъ, отставя вышеприписанное рѣшеніе повѣтоваго суда, обратилъ оное дѣло къ Мглинскому подкоморому, съ тѣмъ, чтобы онъ съѣхалъ съ землемѣромъ на спорныя земли и, снявъ оныя на планъ, въ разсмотрѣніи и рѣшеніи сего дѣла поступилъ по законамъ.

Засимъ, по снятіи землемѣромъ спорныхъ земель на планъ, Суражскій подкоморскій судъ, а потомъ Черниговскіе, губернскіе прокуроръ, генеральный судъ и казенная палата, равно и Малороссійскій военный губернаторъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, заключили: Малѣевскія земли, онѣ же и островъ Малѣевъ, за смертію генерала Гудовича, утвердить по записи за братомъ его роднымъ, генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Иваномъ Гудовичемъ, такъ какъ оныя на планъ сняты и отграничены особо отъ Селецкихъ земель, по отводу постороннихъ за присягою 9 человѣкъ свидѣтелей, и для спокойнаго тѣми землями владѣнія, положить граничные знаки по отведеннымъ свидѣтелями и обойденнымъ землемѣромъ урочищамъ по линіи, Малѣевскую землю отъ Селецкой отдѣляющей тѣ Малѣевскія земли, онѣ же и островъ Малѣевъ, особо отъ Селецкихъ земель, а сіи послѣднія оставить во владѣніи казенныхъ Заборскихъ крестьянъ.

По вступленіи же сего дѣла въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, сей департаментъ препровождалъ оное на заключеніе къ Министру финансовъ, который потомъ въ рапортѣ изъяснилъ, что онъ, по разсмотрѣніи означеннаго дѣла, полагаетъ: какъ изъ предъявленныхъ генераломъ графомъ Гудовичемъ на принадлежность ему спорной земли документовъ и именно: *а*, мироваго постановленія 1691 года іюня 23, учиненнаго между войсковыми старшинами и присланными отъ Печерской Лавры двумя депутатами, о границахъ между землями войсковыми и таковыми же Печерской Лавры села Заборья; *б*, повелѣнія или ордера полковника Стародубовскаго полка 1692 года апрѣля 14 дня, по коему Малѣевъ островъ оставленъ въ спокойномъ пользованіи жителей села Медвѣдей, съ обязательствомъ ихъ за таковое владѣніе давать ежегодно въ доходъ онаго полковника по пуду меду, оказывается, что спорная Малѣевская земля или островъ принадлежалъ въ число войсковыхъ земель и отданъ въ пользованіе жителямъ села Медвѣдей за ежегодную дань или оброкъ, а отдача сія означаетъ только экономическое распоряженіе полковника, съ войсковыхъ земель содержаніе свое получавшаго, а не пожалованіе, которое зависѣло единственно отъ гетмана; то и слѣдуетъ сей островъ, какъ войсковую оброчную статью, никому не пожалованную и подъ земскую давность не подходящую, обратить въ число казенныхъ оброчныхъ статей.

1-й департаментъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи сего рапорта, согласился съ заключеніемъ его и объ исполненіи предписалъ Черниговской казенной палатѣ.

На таковое опредѣленіе Правительствующаго Сената, генералъ-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ, принесъ всеподданнѣйшую жалобу, которую, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Министръ юстиціи 5 ноября 1820 года предложилъ на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи во всей подробности заключающихся въ семъ дѣлѣ обстоятельствъ и по соображеніи самаго дѣла съ приличными къ оному законами, опредѣленіемъ заключило: изъ дѣла сего видно, что на доставшуюся генералъ-маіору Андрею Гудовичу, по купчей 1763 года, отъ наслѣдниковъ бунчуковаго товарища Березовскаго, землю, именуемую Малѣевскою, она же и островъ Малѣевъ, со стороны Кіевопечерской Лавры, хотя произведенъ былъ искъ въ 1766 году о завладѣніи оною землею, принадлежавшею якобы Лаврѣ къ селу Заборью, бунчуковымъ товарищемъ Березовскимъ еще въ 1747 году, но никакого права какъ на сію принадлежность, такъ и на самое завладѣніе

Digitized by Google

не представлено, и сей искъ, считая отъ времени показываемаго Лаврою завладѣнія Березовскимъ въ 1747 году, начатъ въ 1766 году, за промолчаніемъ почти двухъ земскихъ десятилѣтнихъ давностей. Напротивъ того, изъ представленныхъ отъ генералъ-маіора Андрея Гудовича, документовъ, какъ то: урядовой выписи съ мироваго акта, 1791 года учиненнаго, о границахъ лаврскаго села Заборья и жителей Лотаковской громады и повелѣнія полковника Стародубовскаго, Миклашевскаго, 1692 года войту Лотаковскому съ товарищи даннаго, явствуетъ, что означенныя Малѣевскія земли принадлежали къ селу Медвѣдямъ, доставшемуся генералъ-маіору Андрею Гудовичу по купчей 1763 года отъ наслѣдниковъ Березовскаго, а не къ селу Заборью Кіевопечерской Лавры, къ коему она ихъ отыскивала. При производствѣ же по сему иску дѣла въ судебныхъ мѣстахъ Черниговской губерніи, представленные со стороны Гудовича 9 человѣкъ свидѣтелей единогласно подъ присягою утвердили, что Малѣевскія земли всегда были во владѣніи жителей села Медвѣдей и тамошнихъ помѣщиковъ Березовскихъ, а потомъ генерала Андрея Гудовича, у котораго во владѣніи и состоятъ онѣ около 30 лѣтъ, а жители Заборскіе никогда оною не владѣли. Каковое показаніе свидѣтелей, тѣмъ болѣе удостовѣрительно, что земля сія, отыскиваемая Кіевопечерскою Лаврою къ селу ея Заборью, принадлежала ли жителямъ того села и по отборѣ въ 1786 году отъ монастырей деревень, приносила ли въ казну доходъ, никакого доказательства въ дѣлѣ семъ нѣтъ, а видно, что оная земля, со времени покупки ея въ 1766 году отъ наслѣдниковъ Березовскаго, была во всегдашнемъ владѣніи генералъ-маіора Андрея Гудовича, а по смерти его у брата его, генералъ-фельдмаршала графа Ивана Гудовича, болѣе 50 лѣтъ; то по всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ и согласно рѣшенію Суражскаго подкоморскаго суда, заключенію Черниговскаго губернскаго прокурора, опредѣленіямъ тамошнихъ: генеральнаго суда 2 департамента и казенной палаты, равно и мнѣнію Малороссійскаго военнаго губернатора, князя Репнина, признававшаго оныя опредѣленія правильными, на основаніи Статута раздѣла 3, артикула 91, указа 1799 года января 26 и Высочайшаго манифеста 1787 года іюня 28 числъ 4-й статьи (*), упомянутыя Малѣевскія земли возвратить во владѣніе генералъ-фельдмаршалу графу Ивану Гудовичу.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* оное утвердить.

1823 г. марта 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *11 апрѣля 1823 года.*

лл) По дѣлу о спорномъ имѣніи между губернскимъ секретаремъ Василіемъ Бородинымъ и маіоромъ Алексѣемъ Вишневскимъ.

1822 г. декабря 22(*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, Правительствующаго Сената изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, за происшедшимъ Сенаторовъ разногласіемъ, о недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ между губернскимъ секретаремъ Василіемъ *Бородинымъ* и маіоромъ Алексѣемъ *Вишневскимъ*.

Существо дѣла сего заключается въ слѣдующемъ:

Тамбовской губерніи, Усманьскаго уѣзда, владѣнія полковницы Прасковьи Вишневской, села Богородицкаго, Плавица тожъ, 419 душъ по двумъ займамъ 5530 рублей ассигнаціями и 10.000 рублей серебромъ, состояли Московскаго опекунскаго совѣта въ залогѣ.

Прасковья Вишневская, неиспросивъ у означеннаго совѣта позволенія, по двумъ крѣпостнымъ записямъ, то же самое село Богородицкое,

(*) Журн. Дем. 1822 г. № 332.

(*) П. С. З. 18828 и 16551.

Digitized by Google

показавъ въ ономъ 358 и въ деревнѣ Алексѣевкѣ 75 душъ, въ числѣ всего имѣнія отдала оное сыну своему отставному маіору Алексѣю Вишневскому, съ условіемъ заплатить всѣ долги ея. Написавъ при томъ въ одной изъ сихъ записей на село Богородицкое, что она, Вишневская, получила отъ сына своего въ задатокъ 50.000 рублей.

Изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ ревизскихъ сказокъ 1816 года, деревня Алексѣевка показана за маіоромъ Алексѣемъ Вишневскимъ, а село Богородицкое за матерью его полковницею Вишневскою.

Когда, по состоянію въ залогѣ имѣнія, опекунскимъ совѣтомъ, за неплатежъ слѣдующаго за 1814 годъ капитала и процентовъ, село Богородицкое было назначено къ продажѣ съ публичнаго торга, тогда (*) полковникъ Ѳедоръ и жена его Прасковья Вишневскіе, отецъ и мать Алексѣя Вишневскаго, изъяснивъ Тамбовскому губернскому правленію прошеніемъ, что сынъ ихъ, не заплатя долговъ желалъ отданнымъ ему имѣніемъ воспользоваться, присовокупляя, что они просили объ уничтоженіи записей и объ отрѣшеніи, за расточеніе, сына ихъ отъ наслѣдства, въ Липецкомъ уѣздномъ судѣ, который опредѣлилъ, одну запись уничтожить, а другую оставить безъ сужденія; объ отрѣшеніи же отъ наслѣдства сына ихъ заключилъ просить особо;—просили Липецкому уѣздному суду предписать постановить согласное съ законами рѣшеніе и обѣ записи уничтожить.

По сей просьбѣ начавшееся въ Липецкомъ уѣздномъ судѣ дѣло поступило изъ онаго въ Тамбовскій совѣстный судъ, который, не находя ни почему сына предъ родителями своими виновнымъ, и еще одобривъ поведеніе его, заключилъ: Ѳедору и Прасковьѣ Вишневскимъ во всемъ отказать; о требуемыхъ же сыномъ, а матерью его отрицаемыхъ, 50.000 рубляхъ, полученныхъ ею за запроданное село Богородицкое, по актамъ ею подписаннымъ, не находя ея правою, полагалъ, что она должна ему оные заплатить. Но сіе рѣшеніе не утверждено и самое дѣло, по опредѣленію Сената 8 департамента, за несоблюденіе порядка, обращено въ тотъ же судъ къ новому разсмотрѣнію.

Между тѣмъ мать Алексѣя Вишневскаго, запродавъ 380 душъ, условилась съ покупщикомъ и получивъ дозволеніе Московскаго опекунскаго совѣта совершить купчую крѣпость, съ переводомъ долга на покупщика, продала то имѣніе, изъ дворянъ, губернскому секретарю Василію Бородину.

Купчая совершена Московской гражданской палаты во 2 департаментѣ 12 іюня 1818 года, но на какія именно селенія и число душъ, изъ дѣла не видно.

Отъ сей продажи начались между маіоромъ Алексѣемъ Вишневскимъ и покупщикомъ Василіемъ Бородинымъ споры, ибо первый присвоивалъ себѣ то имѣніе по записямъ матери своей, изъясняя о той, по которой было запродано ему село Богородицкое, что оная по согласію съ матерью его представлена къ уничтоженію, но что деревня Алексѣевка никогда въ залогѣ опекунскаго совѣта и подъ запрещеніемъ не была. А Бородинъ требовалъ проданнаго ему отъ нея же, Прасковьи Вишневской, по купчей ея, всего имѣнія. Наконецъ и отъ самой Вишневской, изъяснившей, что она продала Бородину 380 душъ со всею землею за 205.000 рублей, жалобы разсматриваны были Правительствующаго Сената въ 6 и 8 департаментахъ.

Изъ оныхъ, 6-й департаментъ, вслѣдствіе полученныхъ рапортовъ Московской гражданской палаты о томъ, что она совершила купчую крѣпость на имѣніе полковницы Вишневской по требованію опекунскаго совѣта, а Тамбовскаго губернскаго правленія, что у кого изъ спорящихъ должно быть имѣніе, предоставлено отъ него Усманьскому уѣздному суду сдѣлать положеніе, опредѣлилъ: какъ рѣшеніе Тамбовскаго совѣстнаго суда по дѣлу маіора Вишневскаго съ матерью его разсмотрѣно и сдѣлано положеніе въ 8-мъ департаментѣ Сената, то оный и входить въ сіе дѣло не можетъ. А относительно купчей крѣпости, совершенной по требованію опекунскаго совѣта, то, не находя Московской гражданской палаты въ томъ никакого преступленія, полагаетъ Вишневскому въ жалобѣ на оную отказать.

А 8-й департаментъ Сената двумя опредѣленіями: однимъ, изъяснивъ о сдѣланномъ предписаніи Тамбовскому совѣстному суду дѣло помѣщиковъ Вишневскихъ съ сыномъ ихъ о имѣніи разсмотрѣть вновь, постановилъ предписать Тамбовскому губернскому правленію, чтобы требованіе совѣстнаго суда объ оставленіи того имѣнія, до рѣшенія означеннаго

(*) Показано въ 1805 году.

Digitized by Google

дѣла, въ первобытномъ владѣніи Вишневскаго, исполнить.—А другимъ заключилъ, отказавъ повѣренному Бородина и полковницѣ Вишневской, Тамбовскому совѣстному суду предписать о скорѣйшемъ окончаніи дѣла, въ ономъ производящагося.

Послѣ сего губернскій секретарь Василій Бородинъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу на несогласныя рѣшенія Сената 6 и 8 департаментовъ, изъ коихъ первый утверждалъ по купчей все имѣніе ему, Бородину, а послѣднимъ деревня Алексѣевка оставлена во владѣніи у маіора Вишневскаго.

При разсмотрѣніи сей жалобы, Комиссія прошеній, замѣтивъ, что по сему дѣлу послѣдовали въ 6 и 8 департаментахъ Сената, разновидныя опредѣленія и не бывъ извѣстно, почему изъ оныхъ 6-й департаментъ, разсмотрѣнію коего подлежатъ только уголовныя и слѣдственныя дѣла, вошелъ въ разсмотрѣніе по существу своему гражданскаго дѣла,—заключила испросить, и объявлено Высочайшее повелѣніе: разсмотрѣть жалобы Бородина въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи Московскихъ Департаментовъ.

Въ ономъ, по выслушаніи изъ дѣла записки, произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія:

Одиннадцать Сенаторовъ полагали слѣдующее: полковникъ Вишневскій и жена его по записи отдали сыну ихъ, отставному маіору Алексѣю, все ихъ имѣніе съ тѣмъ, чтобы онъ платилъ ихъ долги. Потомъ, за непочтеніе и неисполненіе возложенныхъ обязанностей, просили о уничтоженіи записи. Имѣніе, бывъ заложеннымъ въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, подверглось описи и продажѣ. Оно числилось все въ селѣ Богородицкомъ, но изъ числа душъ выведено и поселено въ деревню Алексѣевку 75 душъ. За продаваемое съ публичнаго торга состоялась цѣна съ небольшимъ 100.000 рублей. Залогодатели согласились, съ дозволенія опекунскаго совѣта, продать Бородину за 205.000 рублей. 6-й департаментъ призналъ гражданскую палату за совершеніе купчей невиновною, 8-й департаментъ предписалъ деревню Алексѣевку оставить во владѣніи у сына. И когда родители за непочтеніе сына уничтожаютъ данную запись, то оная и не имѣетъ никакой силы; слѣдовательно проданное ими имѣніе, бывшее заложеннымъ, должно быть утверждено покупщику, то есть то, что бывъ заложеннымъ поименовано въ купчей; а потому слѣдуетъ поручить гражданской палатѣ, по соображеніи ревизскихъ сказокъ и по генеральному земель размежеванію, опредѣлить принадлежащее покупщику. Добавляя къ тому, изъ нихъ же, двѣ Особы, что запись не имѣетъ силы и потому, что то имѣніе состояло въ залогѣ у опекунскаго совѣта.

Восемь Сенаторовъ признавали: поступившія въ сіе Собраніе прошенія Вишневскаго и Бородина съ приложеніями препроводить въ Тамбовскую гражданскую палату, предписавъ оной сдѣлать: 1, изысканіе, когда именно поселена деревня Алексѣевка; 2, поступала ли она въ залогъ Московскаго опекунскаго совѣта отъ матери Вишневскаго; и 3, на основаніи указа 1820 года августа 16 сообразить купчую крѣпость, отъ Вишневской Бородину данную, и о всемъ вышеписанномъ сдѣлала бы на законномъ основаніи свое опредѣленіе, а до рѣшенія дѣла сего деревню Алексѣевку оставить во владѣніи Вишневскаго; равномѣрно и Тамбовскому совѣстному суду о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла Вишневской съ ея сыномъ предписать указомъ.

Одинъ же Сенаторъ заключалъ: полковникъ Ѳедоръ и жена его Прасковья Вишневскіе учинили двѣ записи, совершенныя въ Липецкомъ уѣздномъ судѣ, и по первой отдали въ надѣлъ во владѣніе сыну своему маіору Алексѣю Вишневскому деревню Алексѣевку, состоящую въ Тамбовской губерніи, при селѣ Богородицкомъ, а второю и самое то село Богородицкое, предоставя ему съ тѣмъ, чтобы онъ имѣвшіеся на нихъ долги всѣ уплатилъ. Но за неисполненіе сего, тѣ записи просили уничтожить, изъ коихъ послѣднюю и самъ Алексѣй Вишневскій оставилъ безъ дѣйствія, а по первой оставилъ у себя только одну деревню Алексѣевку; но мать его, Прасковья Вишневская, съ позволенія опекунскаго совѣта, продала все то село Богородицкое въ 380 душахъ, по купчей, совершенной въ Московской гражданской палатѣ, изъ дворянъ, губернскому секретарю Бородину; но именована ли въ той купчей деревня Алексѣевка, по непредставленію ея къ дѣлу, не видно; по явкѣ же ея въ Усманьскомъ уѣздномъ судѣ, отъ означеннаго Алексѣя Вишневскаго, объявленъ въ узаконенный срокъ споръ, что та деревня Алексѣевка, по записи, отдана ему отъ отца и матери въ удѣлъ; но сей споръ, имѣла ли она право на продажу деревни Алексѣевки, въ нижнихъ

Digitized by Google

инстанціяхъ разсматриванъ еще не былъ; а потому таковый споръ разсмотрѣть начально съ нижнихъ инстанцій, по порядку въ законѣ установленному; а до окончательнаго объ ономъ рѣшенія, на основаніи Смоленскихъ пунктовъ, девятаго, оставить ту деревню Алексѣевку въ единственномъ владѣніи у маіора Алексѣя Вишневскаго, такъ какъ оная до купчей за нимъ состояла.

По причинѣ сихъ разныхъ мнѣній, дѣло поступило на консультацію и Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату предложеніи, изъяснивъ существо онаго, согласно съ мнѣніемъ одиннадцати Сенаторовъ, признавая, что проданное узаконеннымъ порядкомъ полковницею Вишневскою губернскому секретарю Бородину имѣніе, бывшее въ залогѣ Московскаго опекунскаго совѣта и поименованное въ купчей крѣпости, должно быть отдано ему, Бородину, безъ всякаго изъятія, полагалъ: предписать Тамбовскому губернскому правленію, чтобы оно велѣло Усманьскому нижнему земскому суду, удерживаемую неправильно маіоромъ Вишневскимъ въ своемъ владѣніи деревню Алексѣевку, съ переселенными въ нее изъ села Богородицкаго крестьянами, и со всѣми угодьи, отобравъ отъ него, отдать покупщику Бородину немедленно. А совѣстному суду, поставя на видъ, что за существующими на имѣніяхъ запрещеніями, о передачѣ оныхъ отъ одного владѣльца къ другому, указами 24 января и 30 сентября 1810 года, (*) совершать записи строго запрещено, подтвердить, чтобы оный судъ, заведенное между Вишневскими дѣло, продолжающееся болѣе шести лѣтъ, рѣшилъ на основаніи законовъ, безъ дальнѣйшаго промедленія.

По выслушаніи сего предложенія:

Девять Сенаторовъ согласились съ онымъ.

А семь Сенаторовъ объявили, что они остаются при прежнихъ мнѣніяхъ и съ предложеніемъ не согласны.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что по дѣлу ясно не видно, была ли деревня Алексѣевка, о которой происходитъ споръ, заложена въ опекунскомъ совѣтѣ и продана Бородину; почему всѣ Сенаторы полагаютъ предоставить то или другое изъ сихъ обстоятельствъ разсмотрѣнію судебнаго мѣста.

За таковою неопредѣлительностію главнаго по дѣлу обстоятельства, нельзя, по мнѣнію Департамента, постановить по оному и окончательнаго рѣшенія; потому что если доказано будетъ, что деревня Алексѣевка входила въ составъ опекунскаго совѣта, тогда предлежать будетъ къ разрѣшенію вопросъ: могла ли полковница Вишневская, за силою указа 1810 года сентября 30, запрещающаго продавать и передавать имѣнія, подъ запрещеніемъ находящіяся, отдать сіе имѣніе сыну своему? Если же бы, какъ маіоръ Вишневскій показываетъ, открылось, что деревня Алексѣевка въ залогѣ опекунскаго совѣта не находилась, то тогда нужно будетъ съ точностію опредѣлить, какъ права сего Вишневскаго, такъ и покупщика Бородина.

Въ таковомъ положеніи дѣла, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ почитаетъ ближайшимъ къ строгой справедливости заключеніе восьми Сенаторовъ, при каковомъ остались изъ нихъ шесть и послѣ предложенія Министра юстиціи, и потому, согласно съ симъ заключеніемъ, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1, Все сіе дѣло препроводить въ Тамбовскую гражданскую палату, предписавъ оной:

а, Изыскать, когда именно поселена деревня Алексѣевка.

б, Изыскать, вошла ли сія деревня въ составъ залога Московскому опекунскому совѣту отъ матери Вишневскаго.

в, На основаніи указа 1820 года августа 16 дня, разсмотрѣть купчую крѣпость, отъ Вишневской Бородину данную, и сообразить имѣніе проданное съ тѣмъ, которое находилось въ залогѣ.

г, По всѣмъ симъ обстоятельствамъ постановить опредѣленіе на основаніи законовъ.

2, До рѣшенія дѣла сего деревню Алексѣевку оставить во владѣніи маіора Вишневскаго.

3, Тамбовскому совѣстному суду предписать о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла Вишневской съ ея сыномъ.

1823 г. октября 24 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ сіе дѣло, мнѣніемъ полагаетъ:

1. Записи отъ Вишневскихъ сыну ихъ данныя, но мѣрѣ какъ оныя касаются такого имѣнія, которое было заложено въ опекунскомъ совѣтѣ, признать недѣйствительными.

(*) П. С. З. 24102 и 24363.

Digitized by Google

2. Покупщику Бородину отдать то самое имѣніе и съ тѣмъ количествомъ душъ кои означены въ купчей.

3. Если сверхъ заложеннаго въ опекунскомъ совѣтѣ и проданнаго Бородину имѣнія, окажется такое, которое вошло въ составъ записей, отъ Вишневскихъ сыну ихъ данныхъ, то о семъ предоставить тяжущимся вѣдаться особо на законномъ основаніи.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *28 января 1824 года.*

мм) По дѣлу генералъ-адъютанта Николая Депрерадовича съ титулярнымъ совѣтникомъ Осипомъ Гонзалесомъ, объ имѣніи.

1825 г. сентября 28 (*). По Высочайшему повелѣнію разсматривано дѣло генералъ-адъютанта *Депрерадовича* съ титулярнымъ совѣтникомъ *Гонзалесомъ*, о деревнѣ Малая Николаевка, Переѣздная тожъ.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: въ 1779 году, по опредѣленію Азовской губернской канцеляріи, отмежевано генералъ-адъютанту Николаю Депрерадовичу, бывшему тогда Волжскаго уланскаго полка кадетомъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ земли 1.500 десятинъ, на владѣніе которою, по доношенію его, данъ ему 20 марта 1781 года изъ той канцеляріи открытый указъ и потомъ на сей землѣ поселена деревня подъ названіемъ Переѣздной, Малая Николаевка тожъ.

По 4-й въ 1782 году ревизіи написано въ той деревнѣ за нимъ, Николаемъ Депрерадовичемъ, 37 душъ; но по 5-й 1795 года ревизіи показаны оные крестьяне уже за отцемъ его, Николая, генералъ-маіоромъ Иваномъ Депрерадовичемъ; и во время генеральнаго въ 1802 году межеванія деревня сія межевана состоящею во владѣніи онаго же генералъ-маіора Ивана Депрерадовича.

Въ 1808 году января 14 генералъ-маіоръ Иванъ Депрерадовичъ означенную деревню, по купчей, за 5.000 рублей, продалъ воспитанницѣ своей дѣвицѣ (Надеждѣ) Радовичевой, купчая сія того же года мая 22 явлена въ Бахмутскомъ уѣздномъ судѣ и, по выполненіи установленнаго обряда, Радовичева введена чрезъ земскій судъ во владѣніе купленной деревни.

Между тѣмъ Гонзалесова, будучи еще дѣвицею Радовичевою, продала 1810 года февраля 11 означенное имѣніе губернскому секретарю Гонзалесу, сдѣлавшемуся послѣ мужемъ ея, за 20.000 рублей, данная на сіе купчая явлена въ Бахмутскомъ уѣздномъ судѣ іюня 25 и Гонзалесъ также введенъ во владѣніе оной деревни.

А въ 1811 году мая 27 генералъ-маіорша (Софья) Депрерадовичева, по довѣренности сына своего Николая Депрерадовича, вошла въ Бахмутскій уѣздный судъ съ прошеніемъ, что проданная мужемъ ея деревня Переѣздная принадлежитъ не ему, мужу ея, но тому сыну ихъ, Николаю Депрерадовичу, а только состояла въ распоряженіи мужа ея, по случаю нахожденія сына ихъ въ военной службѣ; что хотя мужъ ея деревню Переѣздную съ поселенными на ней крестьянами по 5-й ревизіи 1795 года и показалъ за собою, но таковаго дѣйствія его, какъ учиненнаго безъ согласія сына, укрѣпленіемъ считать не можно; что когда въ 1796 году все имѣніе мужа ея, въ томъ числѣ и деревня Переѣздная, за казенный начетъ, было описано и взято въ присмотръ, то сынъ ихъ не имѣлъ тогда ни способовъ, ни времени обнаружить, что помянутая деревня есть его собственность, но послѣ единственно во уваженіе усердной его службы и другаго сына ея, сіе имѣніе мужу ея возвращено; слѣдовательно въ теченіе жизни своей онъ не могъ продавать или закладывать онаго, а долженъ былъ оставить по смерти въ ихъ владѣніи; что не смотря на то мужъ ея деревню Переѣздную продалъ дѣвицѣ Радовичевой, не имѣвшей ни благороднаго званія, ни написанной въ купчей суммы 5.000 рублей,

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 221.

Digitized by Google

равнымъ образомъ и Радовичевою дана купчая мужу своему Гонзалесу безденежно. Почему и просила о возвращеніи проданнаго имѣнія, по принадлежности, сыну ея Николаю Депрерадовичу.

Напротивъ сего генералъ-маіоръ Иванъ Депрерадовичъ, въ объясненіи уѣздному суду, показывалъ, что деревня Переѣздная, до продажи принадлежала ему, потому что земля подъ оною занята имъ послѣ бывшихъ Слободскихъ полковъ еще до 1765 года, а потомъ въ 1802 году, при генеральномъ межеваніи, формально за нимъ обмежевана, съ выдачею на имя его плана и межевой книги, и владѣлъ онъ сею деревнею безспорно слишкомъ 40 лѣтъ, поселивъ въ ней крестьянъ и устроивъ разныя заведенія собственнымъ своимъ коштомъ; что хотя земля подъ деревнею Переѣздною отъ Азовской губернской канцеляріи въ 1779 году испрошена и на имя сына его, Николая, но таковыя просьбы и старанія были собственно его, Ивана Депрерадовича, ибо тотъ сынъ его, Николай, бывъ тогда 12 лѣтъ, ходатайства объ оной землѣ, равно пріобрѣтенія и распоряженія никакого дѣлать не могъ; что если бы помянутый сынъ его на деревню Переѣздную имѣлъ какое либо право, то въ 1796 году не допустилъ бы описать ее съ прочимъ его, Ивана Депрерадовича, имѣніемъ, за казенное съ него взысканіе; а чтобы послѣ все имѣніе возвращено было ему, Ивану Депрерадовичу, за службу сыновей его, того въ Высочайшемъ указѣ 1801 года, повсемѣстно распубликованномъ, не содержится; что жена его, Ивана Депрерадовича, данную имъ дѣвицѣ Радовичевой на деревню Переѣздную купчую, называетъ безденежною не справедливо и безъ представленія на то яснаго доказательства; что продажа имъ, Иваномъ Депрерадовичемъ, деревни Переѣздной не лишаетъ собственности сына его Николая и не служитъ къ обидѣ другихъ его дѣтей, поелику еще въ 1793 году жена его, чрезъ того сына ихъ Николая, обязывалась съ дѣтьми, до оставшихся у него, Ивана Депрерадовича, деревень Новоселки и Переѣздной никакого дѣла не имѣть, получивъ отъ него село Николаевку съ 9,000 десятинъ земли и 595 душами крестьянъ, да деньгами 50.000 рублей, каковымъ обязательствомъ равномѣрно подтверждается принадлежность ему деревни Переѣздной.

Дѣло по сему спору, какъ происходящее у отца съ сыномъ, вслѣдствіе предписанія 8 департамента Правительствующаго Сената, препровождено на разсмотрѣніе совѣстнаго суда; но, за смертію генералъ-маіора Ивана Депрерадовича, возвращено въ Бахмутскій уѣздный судъ; между же тѣмъ спорное имѣніе взято въ опеку, а потомъ, по опредѣленію уѣзднаго суда, 29 января 1816 года, изъ опеки исключено и отдано, до рѣшенія дѣла, во владѣніе генералъ-адъютанту Николаю Депрерадовичу.

Бахмутскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи онаго дѣла, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1817 года февраля 22 заключилъ: деревню Малую Николаевку, поселенную на землѣ, данной отъ Азовской губернской канцеляріи генералъ-лейтенанту Николаю Депрерадовичу, за которымъ еще по 4-й ревизіи состояли въ оной крестьяне, на основаніи межевой инструкціи 9-й 2, 5 и 6 и 27 главъ 3 пунктовъ, указовъ 1754 года мая 13 и 1785 года сентября 15 (*) утвердить во владѣніи его, генералъ-лейтенанта; купчую же, данную отцемъ его, генералъ-маіоромъ Иваномъ Депрерадовичемъ, дѣвицѣ Радовичевой, по силѣ жалованной дворянству грамоты 26-й и 69-й статей, указовъ 1762 года февраля 25 и 1785 года декабря 22 (**), уничтожить, оставивъ безъ дѣйствія таковую же, данную отъ нея, Радовичевой, титулярному совѣтнику Гонзалесу и предоставивъ обоимъ имъ, ежели могутъ доказать, что они точно заплатили за то имѣніе, Гонзалесъ женѣ своей 20.000 рублей, а послѣдняя Ивану Депрерадовичу 5.000 рублей, отыскивать оные кому на комъ слѣдуетъ судомъ по формѣ.

Екатеринославская гражданская палата, разсматривавшая дѣло сіе, по апелляціи титулярнаго совѣтника Гонзалеса, опредѣленіемъ своимъ въ маѣ 1820 года утвердила во всемъ рѣшеніе Бахмутскаго уѣзднаго суда.

Но по апелляціи Гонзалеса и на сіе рѣшеніе, означенное дѣло поступило въ 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ, при разсмотрѣніи онаго, между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

(*) П. С. З. 16233 и 16264.

(**) П. С. З. 11457 и 16300.

Digitized by Google

Три Сенатора полагали: хотя въ малолѣтствѣ генералъ-адъютанта Николая Депрерадовича дѣйствительно земля, лежащая подъ деревнею Малою Николаевкою, дана была на его имя и за нимъ же въ 4-ю ревизію написаны поселенные на оной малороссіяне, но вмѣстѣ съ тѣмъ сіе имѣніе всегда состояло во владѣніи генералъ-маіора Ивана Депрерадовича, какъ его собственность; со стороны же сына его Николая и послѣ 5-й ревизіи, которая одна людей въ полуденномъ краѣ укрѣпляетъ за тѣми, за кѣмъ они писаны, болѣе 10 лѣтъ просьбъ и исковъ не было, ни при взятіи того имѣнія, за начеты на отцѣ его, въ казенное вѣдомство, ни при возвращеніи онаго паки отцу его деревни Малой Николаевки, произведенный уже по продажѣ оной слишкомъ чрезъ два года, не можетъ быть уваженъ; и для того означенную деревню, по послѣдней купчей, оставить во владѣніи титулярнаго совѣтника Гонзалеса. Хотя же первая купчая противузаконно писана на имя Надежды Радовичевой, неимѣвшей права пріобрѣтать крестьянъ, за что какъ покупщица, такъ и виновные въ совершеніи той купчей подлежали бы строгому взысканію, но какъ сіе послѣдовало до Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, то за силою онаго изъясненное обстоятельство оставить безъ сужденія.

А два Сенатора: поелику земля, на которой стоитъ деревня Малая Николаевка, отведена была Николаю Депрерадовичу и поселенные въ оной люди въ 4-ую ревизію написаны за нимъ же, то они признаютъ рѣшенія по сему дѣлу уѣзднаго суда и гражданской палаты правильными.

По таковому разногласію дѣло сіе перенесено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ коемъ семь Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ трехъ Сенаторовъ, въ 8-мъ департаментѣ даннымъ, и одинъ Сенаторъ остался при противномъ тому мнѣніи, объявленномъ имъ въ 8-мъ департаментѣ.

Министръ юстиціи согласился съ мнѣніемъ большинства голосовъ Сенаторовъ, чтобы искъ генералъ-адъютанта Депрерадовича признать незаслуживающимъ уваженія, а деревню Переѣздную утвердить во владѣніи титулярнаго совѣтника Гонзалеса, по тому уваженію, что хотя земля подъ ту деревню и отведена на имя Николая Депрерадовича, но по бывшей въ 1795 году 5-й ревизіи, которая одна, по силѣ Высочайшаго указа 1796 года декабря 12 дня (*), укрѣпляетъ въ полуденномъ краѣ поселянъ за кѣмъ они написаны, имѣніе сіе показано за генералъ-маіоромъ Иваномъ Депрерадовичемъ, послѣ чего объ ономъ имѣніи со стороны Николая Депрерадовича до 1811 года болѣе 10 лѣтъ просьбъ и исковъ не было, въ каковомъ случаѣ вновь начатые иски 4-ю статьею Высочайшаго манифеста 1787 года іюня 28 (**) велѣно уничтожать и дѣла предавать вѣчному забвенію.

Вслѣдствіе таковаго рѣшенія, генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ, принесъ Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе о разсмотрѣніи онаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ. Прошеніе сіе генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ внесено въ Комитетъ Министровъ, съ такимъ Государя Императора повелѣніемъ, дабы Комитетъ по сему предмету сдѣлалъ свое заключеніе и представилъ объ ономъ на усмотрѣніе Его Величества.

Комитетъ Министровъ, пріемля въ соображеніе обстоятельство, что отъ генералъ-маіора Ивана Депрерадовича выдана была купчая крѣпость на имя дѣвицы Радовичевой, которая не имѣла дворянства и слѣдственно права владѣть недвижимымъ имѣніемъ, находилъ, что рѣшеніе Общаго Собранія Сената, утверждающее сію купчую, не имѣетъ законнаго основанія и потому полагалъ справедливымъ, въ удовлетвореніе просьбы генералъ-адъютанта Депрерадовича, состоявшееся въ Общемъ Собраніи Сената рѣшеніе по сему дѣлу разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

По поступленіи дѣла сего въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ, адмиралъ Мордвиновъ, препроводилъ въ Департаментъ прошеніе отъ генералъ-адъютанта Депрерадовича слѣдующаго содержанія: на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта поступило дѣло мое, съ губернскимъ секретаремъ Гонзалесомъ, о имѣніи, и хотя рѣшеніемъ уѣзднаго суда, велѣно возвратить оное спорное имѣніе ему, Депрерадовичу, яко законному владѣльцу, что было утверждено и Екатерино-

(*) П. С. З. 17638.
(**) П. С. З. 16551.

Digitized by Google

славскою гражданскою палатою, но дабы прекратить дѣло сіе, а еще больше оставить прахъ отца его въ покоѣ онъ, Депрерадовичъ, соглашается дать въ вознагражденіе Гонзалеса ту сумму денегъ, пять тысячъ рублей, за которую отецъ его воспитанницѣ своей Радовичевой, подъ видомъ продажи, передалъ его Депрерадовича имѣніе, съ тѣмъ однако же, чтобы сія 5.000 рублей сумма предназначена была Гонзалесу въ вознагражденіе и единственно въ выполненіе воли покойнаго отца его, а не въ смыслѣ, что онъ, Депрерадовичъ, обязанъ ему сею суммою, ибо претензія его несправедлива.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскомъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ:

1) Министръ юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы, основываясь на томъ, что деревня Переѣздная всегда состояла во владѣніи Ивана Депрерадовича, и что со стороны сына его не было спора ни тогда, когда оная деревня въ 5-ю ревизію была за отцемъ написана, ни тогда, когда опая была взята отъ отца и возвращена ему за казенные начеты, ни даже при генеральномъ межеваніи, когда оная деревня за отцемъ же была обмежевана, полагаютъ: оставить сію деревню во владѣніи по купчимъ крѣпостямъ.

2) Генералъ-маіоръ Депрерадовичъ въ просьбахъ, въ защиту свою ссылался, между прочимъ, на письмо, писанное къ нему отъ сына его, Николая Депрерадовича, въ коемъ сей послѣдній отказывался отъ деревни Переѣздной въ пользу отца. На сіе же письмо ссылается и оберъ-прокуроръ въ предложеніи 8-му департаменту Сената.

Соображая заключеніе Министра юстиціи съ рѣшеніемъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ и съ существомъ самаго дѣла, Департаментъ Гражданскій признаетъ, что ревизія права собственности на имѣніе утвердить не можетъ, почему и 10-лѣтняя давность въ семъ случаѣ не можетъ быть дѣйствительна, что 5-я ревизія, которая, по мнѣнію Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, одна по указу 1796 года декабря 12 укрѣпляетъ въ полуденномъ краѣ поселянъ за тѣмъ, за кѣмъ они написаны, не имѣетъ какой либо особенной силы для утвержденія правъ на недвижимыя имѣнія, ибо приводимый 1796 года указъ касается только до утвержденія мѣстопребыванія и званія людей и предписываетъ «чтобы каждый изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по нынѣшней ревизіи написанъ будетъ». Впрочемъ самыя земли оставались всегда за тѣми, кои имѣютъ на оныя законное укрѣпленіе.

Что же касается до вышеупомянутаго письма, писаннаго Николаемъ Депрерадовичемъ къ отцу его, то оное какъ частный, неимѣющій законной силы актъ, въ основаніе рѣшенія принятъ быть не можетъ.

На семъ основаніи Департаментъ мнѣніемъ *полагаетъ*: деревню Переѣздную, Малая Николаевка тожъ, согласно рѣшенію Бахмутскаго уѣзднаго суда, Екатеринославской гражданской палаты и мнѣнію двухъ Сенаторовъ 8 департамента Правительствующаго Сената, утвердить во владѣніе генералъ-адъютанта Николая Депрерадовича, купчія же, данныя на сіе имѣніе отъ отца его, Ивана Депрерадовича, дѣвицѣ Радовичевой, а отъ сей мужу ея титулярному совѣтнику Гонзалесу, уничтожить.

Но вмѣстѣ съ симъ Департаментъ, *пріемля* во вниманіе вышеизложенное прошеніе генералъ-адъютанта Депрерадовича, *полагаетъ*: при утвержденіи за нимъ имѣнія, принять отъ него упоминаемые въ прошеніи его 5.000 рублей и выдать оные титулярному совѣтнику Гонзалесу.

1824 г. февраля 25, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе Члены, *кромѣ двухъ*, приняли заключеніе Гражданскаго Департамента, къ чему *одинъ* Членъ (кн. Куракинъ) дополнилъ, что гражданскую палату, совершившую купчую крѣпость отъ генералъ-маіора Ивана Депрерадовича воспитанницѣ его, дѣвицѣ Радовичевой, которая права на владѣніе симъ имѣніемъ не имѣла, слѣдовало бы за сіе опубликовать; но такъ какъ то учинено въ 1808 году, то на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 года, отъ сего опубликованія нынѣ палату освободить.

Изъ двухъ же Членовъ, *одинъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остался при мнѣніи своемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ данномъ, съ каковымъ мнѣніемъ согласился и *другой* Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й).

1824 г. марта 12 послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «*Быть по мнѣнію большинства Членовъ*».

Digitized by Google

нн) По дѣлу генералъ-адъютанта князя Александра Меншикова съ однодворцами, о земляхъ въ Воронежской губерніи.

1825 г. декабря 9 (*). Разсматривано по Высочайшему повелѣнію дѣло князя (Александра Сергѣевича) *Меншикова* съ однодворцами, о земляхъ въ Воронежской губерніи.

Существо онаго слѣдующее:

1799 года октября 12, князя Сергія Меншикова, села Знаменскаго повѣренный, Смоленскій, представя въ Нижнедѣвицкій уѣздный судъ при прошеніи 9 купчихъ 1720, 1721, 1722 и 1724 годовъ, на купленныя бабкою князя Меншикова, княжною Елисаветою Голицыною, въ селахъ Солдатскомъ и Дмитріевскомъ и въ деревняхъ Чужиковой, Горней и Терновой, да въ пустошѣ Хмѣлевой Земли, изъяснялъ, что оныя за господиномъ его не справлены и не отказаны; почему и просилъ сдѣлать кому слѣдуетъ объ отказѣ по онымъ купчимъ земель предписаніе.

По сему прошенію уѣздный судъ 20 того же октября предписалъ земскому суду означенныя земли за княземъ Меншиковымъ справить и отказать.

Но при исполненіи сего, села Солдатскаго однодворцы и помѣщики, также села Дмитріевскаго и деревень Чужиковой и Терновой однодворцы, произвели споръ, показывая, что въ дачахъ ихъ князь Меншиковъ чрезполоснаго владѣнія не имѣлъ и не имѣетъ, по означеннымъ же крѣпостямъ земли отмежеваны при генеральномъ межеваніи въ окружную дачу къ селу его, Знаменскому, по представленіи оныхъ въ Казанскую межевую контору и по ея опредѣленію; при чемъ отъ села Солдатскаго отошло до 1.500 десятинъ, гдѣ и формальная межа учинена по полюбовному съ ними разводу; на то и ссылаются. Сверхъ того отъ помѣщика Маркевича дополнено, что хотя Казанская межевая контора въ опредѣленіи своемъ и назвала князя Меншикова въ дачахъ села Солдатскаго и деревни Чужиковой чрезполоснымъ владѣльцемъ, но отъ него въ 1796 году подана на оное апелляція въ межевую канцелярію.

Земскій судъ представилъ споръ сей на разсмотрѣніе уѣзднаго суда, въ который повѣренный князя Меншикова, поданнымъ 9 декабря прошеніемъ, показывалъ, что село Знаменское, какъ изъ рѣшенія Казанской межевой конторы въ пунктѣ на 3 дачу значитъ, въ генеральное межеваніе обойдено формальною межею по тѣмъ гранямъ, кои утверждены въ 1719 году; почему межевая контора, по представленнымъ нынѣ отъ него укрѣпленіямъ, оставила князю Меншикову чрезполосное съ однодворцами владѣніе, которымъ онъ какъ прежде, такъ и послѣ генеральнаго межеванія и донынѣ пользуется въ дачахъ: Терновской—распашною землею, въ Чужиковской же и Дмитріевской, равно какъ и въ Солдатской,—въѣздомъ въ лѣса.

Нижнедѣвицкій уѣздный судъ, истребовавъ выписку изъ означеннаго межевой конторы рѣшенія, въ 3 пунктѣ котораго значитъ: дачу № 4 село Знаменское, Потудань тожъ, съ деревнею Сергіевскою оставить по безспорному владѣнію и съ отводными мѣстами, поелику повѣренный той дачи при нынѣшнемъ межеваніи не выходилъ, какъ изъ владѣнія бывшаго до 1765 года, такъ и изъ написанныхъ на ту дачу въ выписи съ межевыхъ 1719 года книгъ пріуроченъ, рѣшеніемъ своимъ 1800 года ноября 3, признавая земли, написанныя въ представленныхъ крѣпостяхъ, принадлежащими князю Меншикову, предписалъ земскому суду оныя за него отказать, съ предоставленіемъ спорящимся права апелляціи.

Вслѣдствіе чего означенныя земли въ дачахъ селъ Солдатскаго и Дмитріевскаго и деревни Чужиковой 1801 года іюля 15 за князя Меншикова справлены и отказаны; но однодворцы къ отказнымъ книгамъ рукъ не приложили; а того же года октября 18 подали въ Воронежскую гражданскую палату апелляціонную жалобу, прося оставить означенныя земли въ ихъ владѣніи.

Гражданская палата, для соображенія съ симъ дѣломъ, вытребовала копію со всего

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 300.

Digitized by Google

опредѣленія межевой конторы, изъ котораго по прочемъ видно, что въ селѣ Архангельскомъ съ деревнею Боровою Потуданью, въ селѣ Солдатскомъ и Потудани и въ деревнѣ Терновой князь Меншиковъ состоитъ общимъ владѣльцемъ съ прочими помѣщиками и однодворцами, а въ селѣ Дмитріевскомъ и деревнѣ Чужиковой отыскивалъ слѣдующихъ ему частей земли; почему 10-мъ пунктомъ того опредѣленія заключено: какъ обстоятельство сіе до разсмотрѣнія конторы не принадлежитъ, то предоставить князю Меншикову отыскивать тѣ части въ другихъ мѣстахъ.

По разсмотрѣніи же всего того, рѣшеніемъ своимъ 3 декабря 1802 года, заключила: отказныя за князя Меншикова книги утвердить только на земли въ селахъ Архангельскомъ и Солдатскомъ и по сей части споры однодворцевъ уничтожить, относительно же земли въ селѣ Дмитріевскомъ и деревнѣ Чужиковой означенныя книги оставить недѣйствительными, предоставя князю Меншикову отыскивать въ тѣхъ мѣстахъ земли, согласно съ рѣшеніемъ межевой конторы, гдѣ по законамъ слѣдуетъ.

По апелляціи на сіе рѣшеніе князя Меншикова, Правительствующаго Сената въ 8 департаментѣ 1807 года сентября 30 опредѣлено: обративъ дѣло сіе въ Воронежскую гражданскую палату, предписать ей (и предписано октября 23) указомъ, чтобы на основаніи именнаго Высочайшаго 1799 года августа 19 дня указа, (*) рѣшеніе свое сообщила для разсмотрѣнія въ тамошнюю казенную палату, и если по упомянутымъ отказнымъ 1801 года книгамъ отошли однодворческія земли во владѣніе князя Меншикова, то, отобравъ оныя, возвратить однодворцамъ.

Вслѣдствіе чего Воронежская казенная палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, представляла: 1) Князя Меншикова повѣренный, Смоленскій, доказывалъ право владѣнія господина своего по вышеписаннымъ крѣпостямъ рѣшеніемъ межевой Казанской конторы, но по выправкѣ открылось, что та контора, разсматривая о земляныхъ дачахъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, по опредѣленію своему 1795 года, дачу князя Меншикова, село Знаменское, Потудань тожъ, съ деревнею Сергіевскою оставила по безспорному владѣнію и съ отводными мѣстами, а чтобы по представленнымъ нынѣ отъ повѣреннаго князя Меншикова крѣпостямъ, написанное въ нихъ количество земли въ показанныхъ селеніяхъ, ему, Меншикову, принадлежало во владѣніе, того въ томъ опредѣленіи не только не означено, но даже и въ разсмотрѣніе отыскиваемыхъ имъ, княземъ Меншиковымъ, земель, какъ видно изъ 10 пункта онаго опредѣленія, контора не вошла. 2) Чтобы было когда тѣми землями его Меншикова, и предковъ его владѣніе, того никакимъ посторонними свидѣтельствомъ, да и имѣли ли продавцы въ показанныхъ по крѣпостямъ мѣстахъ на продажу тѣхъ земель право и то ли число имъ безспорно принадлежало, что ими продано, повѣреннымъ Смоленскимъ не доказано; при генеральномъ межеваніи написанныя въ крѣпостяхъ земли въ какія именно дачи поступили не объяснено и всему тому надлежащаго довода не сдѣлано. 3) Имѣя въ рукахъ покупщикъ тѣхъ земель крѣпости такъ долгое время, съ начала продажи ему, до 1799 года безгласными, отказа за себя покупнаго имѣнія чрезъ присутственныя мѣста, по силѣ Высочайшаго учрежденія 205 статьи, не сдѣлалъ; чѣмъ и подтверждается, что князь Меньшиковъ тѣми землями и владѣнія не имѣлъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, казенная палата, написанныя въ представленныхъ отъ повѣреннаго, Смоленскаго, крѣпостяхъ земли, предоставить князю Меншикову и изъ казеннаго въ помѣщичье владѣніе отсудить не можетъ. Съ каковымъ заключеніемъ палаты изъявилъ свое согласіе и гражданскій губернаторъ.

7 департаментъ Правительствующаго Сената принявъ, согласно Высочайше утвержденному 1805 года росписанію, рапортъ Воронежской казенной палаты и самое дѣло къ своему разсмотрѣнію, предварительно препровождалъ оное на заключеніе Министру финансовъ, который въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату полагая, что князь Меншиковъ владѣнія отыскиваемыми имъ по старинными 9 крѣпостямъ землями ни своего, ни предковъ своихъ, надлежащимъ образомъ не доказалъ, согласно съ заключеніями Воронежской казенной палаты и тамошняго гражданскаго губернатора, по изъясненнымъ въ первомъ изъ нихъ причинамъ, признавалъ означенныя земли князю Меншикову не принадлежащими.

(*) П. С. З. 19090.

Digitized by Google

Согласно съ чѣмъ и 7 департаментъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ 8 августа 1817 года, заключилъ: какъ и по разсмотрѣнію Правительствующаго Сената опредѣленіе Воронежской казенной палаты, по дѣлу сему послѣдовавшее, оказалось правильнымъ, то и утвердить его во всей силѣ.

На сіе опредѣленіе означеннаго князя Сергія Меншикова сынъ, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, принесъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую жалобу, показывая въ представленной по дѣлу сему запискѣ, что по предъявленнымъ нынѣ крѣпостямъ, даннымъ на имя предковъ его, княгини Елисаветы и князя Александра Голицыныхъ, владѣніе землями съ покупки ихъ до 1765 года всегда было безспорное, что доказывается: 1) по генеральному межеванію всѣми чинимыми производствами; 2) рѣшеніями межевыхъ правительствъ и наконецъ по докладу Сената и по мнѣніямъ Государственнаго Совѣта 1810 г. іюня 28 и ноября 16 чиселъ Высочайше конфирмованнымъ (*); по сдѣланіи тѣмъ дачамъ въ натурѣ утвердительныхъ межъ въ планахъ и межевыхъ книгахъ, отецъ его, князя Меншикова, написанъ общимъ владѣльцемъ, исключая деревни Чужиковой и села Дмитріевскаго, въ которыхъ предоставлено ему право написанныя въ крѣпостяхъ земли отыскивать порядкомъ гражданскаго суда; и 3) въ селахъ Солдатскомъ и Архангельскомъ издавна построены отца его дворы въ коихъ жительствомъ водворены дворовые его люди. Почему и просилъ, повелѣть дѣло его разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Затѣмъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, препровождая означенную записку къ Министру юстиціи, сообщилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: разсмотрѣть дѣло сіе въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената безъ очереди. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Министръ юстиціи, предлагая Правительствующему Сенату, препроводилъ и записку князя Меншикова.

Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе, прежде рѣшительнаго по дѣлу сему положенія, 30 января 1820 года опредѣлило: предписать межевой канцеляріи и Воронежскому губернскому правленію: межевой канцеляріи, чтобы она, учиня вѣрнѣйшую справку, донесла Правительствующему Сенату: 1) были ли представлены отъ повѣреннаго князя Меншикова, при генеральномъ межеваніи, въ Казанскую межевую контору 9 купчихъ на земли Воронежской губерніи въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, отъ разныхъ лицъ данныя, на имя княгини Елисаветы и князя Александра Голицыныхъ, по коимъ теперь князь Меншиковъ отыскиваетъ изъ однодворческаго владѣнія участковъ, а именно: въ селахъ Солдатскомъ, Архангельскомъ и Дмитріевскомъ, въ деревняхъ Чужиковой и Терновой и въ пустошѣ Хмѣлевой, и примежевано ли на оныя купчія по рѣшенію Казанской межевой конторы въ одну округу къ селу Знаменскому, князя Меншикова, какое количество земли отъ однодворцевъ, или село Знаменское утверждено формальною межею по прежнимъ 1719 года границамъ; 2) отецъ нынѣшняго просителя, князь Сергій Меншиковъ, значился ли по межевымъ планамъ и книгамъ общимъ съ однодворцами владѣльцемъ и въ какихъ именно селеніяхъ; 3) изъ просьбы притомъ владѣльцевъ спорящихъ съ княземъ Меншиковымъ видно, что хотя Казанская межевая контора въ рѣшеніи своемъ 1795 года октября 12 и назвала князя Меншикова въ дачахъ села Солдатскаго и деревни Чужиковой чрезполоснымъ владѣльцемъ, но на сіе въ 1796 году отъ соучастника ихъ, Харкевича, подана была въ межевую канцелярію апелляціонная жалоба, то было ли по той жалобѣ производство и какое послѣдовало по оному окончательное рѣшеніе. А отъ губернскаго правленія потребовать донесенія: дѣйствительно ли князь Меншиковъ имѣетъ въ спорныхъ селеніяхъ владѣніе, которое, по его показанію, имѣли и предки его, и состоятъ ли въ селахъ Солдатскомъ и Архангельскомъ издавна безспорно построенные отцемъ его дворы, въ коихъ и жительство имѣютъ его люди.

Вслѣдствіе чего межевая канцелярія и губернское правленіе рапортами Правительствующему Сенату донесли:

Канцелярія: 1) Князя Меншикова отъ повѣреннаго, въ бывшую Слободскую межевую контору, представлены 9 купчихъ, данныя отъ разныхъ владѣльцевъ предкамъ его, князя Меншикова, на земли въ селахъ: Солдатскомъ,

(*) Журналы Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1810 г. №№ 61 и 64 будутъ помѣщены въ отдѣлѣ «*о производствѣ дѣлъ межевыхъ*». (Ред.)

Digitized by Google

Дмитріевскомъ и Архангельскомъ, въ деревняхъ Чужиковой и Терновой и въ пустошѣ Хмѣлевой, по которымъ дачамъ и по происшедшимъ при межеваніи спорамъ производилось дѣло начально въ бывшей Казанской межевой конторѣ и рѣшено въ оной 1795 года октября 12; потомъ по апелляціямъ на то рѣшеніе, въ оной канцеляріи, а напослѣдокъ, по апелляціямъ же и на рѣшеніе канцеляріи, въ Межевомъ департаментѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, въ которомъ Высочайше утвержденными 1810 года іюня 28 и ноября 16 мнѣніями положено: *а)* по докладу Правительствующаго Сената о земляхъ отсужденныхъ отъ селъ Солдатскаго и Потудани къ селу Новому Уколову, рѣшеніе Правительствующаго Сената привести въ исполненіе; *б)* по дѣлу о спорныхъ земляхъ между разными помѣщиками и однодворцами, недостатокъ въ землѣ при селахъ Солдатскомъ, Архангельскомъ и Дмитріевскомъ, наполнить изъ примѣрныхъ земель села Роговатаго; владѣніе землею между селами Солдатскимъ и Шеталовкою оставить въ одной округѣ по прежнему межеванію; по спору владѣльцевъ пустоши Хмѣлевой съ селомъ Архангельскимъ оставить въ своей силѣ рѣшеніе бывшей Казанской межевой конторы. Исполненіе сихъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта землемѣромъ Немчиновымъ въ натурѣ учинено и сочиненные имъ на оныя дачи планы съ межевыми книгами по свидѣтельству оказались вѣрны. По жалобѣ же Харкевичевыхъ объ исключеніи князя Меншикова изъ числа владѣльцевъ въ селахъ Солдатскомъ, Потудани, Шеталовка тожъ, и деревнѣ Чужиковой, въ рѣшительномъ канцеляріи опредѣленіи никакого постановленія не сдѣлано. 2) Въ селахъ Потудани и Архангельскомъ и въ деревнѣ Терновой князь Меншиковъ владѣльцемъ съ прочими помѣщиками значится, а въ селѣ Дмитріевскомъ и деревнѣ Чужиковой не показанъ; село же Знаменское при генеральномъ межеваніи обмежевано за князя Меншикова безспорно.

Губернское правленіе: что при учиненномъ Нижнедѣвицкимъ земскимъ судомъ слѣдствіи, сосѣдственнаго села Городища помѣщики, Анисимовъ и Бабанинъ и 18 человѣкъ однодворцевъ, подъ присягою показали, что дворъ въ селѣ Солдатскомъ дѣйствительно принадлежитъ князю Меншикову и существуетъ издавна; но почему оный заведенъ, равно имѣетъ ли въ дачѣ села Солдатскаго князь Меншиковъ владѣніе землею, не знаютъ. Жители села Солдатскаго показали: нѣкоторые, что дворъ въ ихъ селѣ дѣйствительно принадлежитъ князю Меншикову, въ коемъ и жительство его люди имѣютъ, который дворъ состоялъ на усадьбѣ, принадлежащей помѣщику Анисимову, откуда на нынѣшнее мѣсто переведенъ бывшимъ исправникомъ Жиленковымъ, но сколько тому лѣтъ, не упомнятъ; имѣли ли предки князя Меншикова въ дачахъ ихъ села землею владѣніе, не знаютъ;—иные, что князь Меншиковъ болѣе 10 лѣтъ въ дачахъ ихъ села землею владѣніе имѣлъ; а прочіе отозвались незнаніемъ. Жители села Дмитріевскаго и деревни Чужиковой, что въ дачахъ ихъ князь Меншиковъ дѣйствительно владѣніе землею, какъ прежде, такъ и нынѣ имѣетъ; согласно съ чѣмъ показали также села Хорошилова и Архангельскаго жители, съ дополненіемъ, что дворъ князя Меншикова построенъ назадъ тому болѣе 10 лѣтъ; деревни Терновой, что до генеральнаго межеванія и предки князя Меншикова въ дачахъ ихъ владѣніе имѣли и нынѣ имѣютъ, но почему, они не знаютъ.

Поелику же сіи свѣдѣнія не были въ виду Министра финансовъ, когда оное дѣло, по опредѣленію 7 департамента 1815 года февраля 23, отправляемо было къ нему на заключеніе, то по опредѣленію Общаго Собранія 1820 года декабря 3 препровождено было оное вторично къ нему, Министру финансовъ, который, въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату отъ 22 августа 1821 года, по изъясненнымъ въ ономъ обстоятельствамъ, согласно съ прежнимъ своимъ заключеніемъ, полагалъ: что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1817 года августа 8 должно оставаться въ своей силѣ, а земли во владѣніи однодворцевъ; повѣренному же князя Меншикова объявить, чтобы онъ, буде желаетъ отыскивать какихъ земель по тѣмъ спорнымъ крѣпостямъ, искалъ гдѣ слѣдуетъ судомъ по формѣ.

Въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи всего того, полагали:

Четыре Сенатора: какъ рѣшеніе Воронежской гражданской палаты, по дѣлу сему 1802 года декабря 3 послѣдовавшее, основано на рѣшеніи Казанской межевой конторы, которое, проходя всѣ межевыя инстанціи, наконецъ Государственнымъ Совѣтомъ 1810 года іюня 28

Digitized by Google

и ноября 16 числъ получило окончательное утвержденіе, почему они находятъ оное рѣшеніе палаты правильнымъ, съ обстоятельствами дѣла и законами согласнымъ.

Одинъ Сенаторъ: сдѣланный въ 1801 году отказъ за князя Меншикова земель, по предъявленнымъ отъ повѣреннаго его 9 крѣпостямъ, уничтожить, оставя владѣніе онными у того, у кого онѣ до означеннаго отказа были, съ предоставленіемъ князю Меншикову принадлежность себѣ по тѣмъ крѣпостямъ земель доказывать судомъ по формѣ.

А по большинству голосовъ, съ коими и Министръ юстиціи согласенъ, на основаніи именныхъ Высочайшихъ 1802 года сентября 8 и декабря 7 числъ указовъ (*), опредѣленіемъ 1822 года февраля 17 заключено, по производству дѣла сего обнаружено: 1) что оное началось въ 1799 году по прошенію дворовaго человѣка князя Меншикова, въ коемъ онъ изъяснялъ, что у господина его имѣются 9 купчихъ 1720 и 1724 годовъ данныхъ, по коимъ земли еще не справлены, и не отказаны. Когда земскій судъ приступилъ къ справкѣ, то однодворцы и прочіе съ ними общіе владѣльцы объявили, что сіи самыя крѣпости были уже представлены отъ князя Меншикова въ межевую контору, что земля ему тогда отмежевана особо къ селу его Знаменскому и что онъ, Меншиковъ, въ дачахъ ихъ чрезполоснаго владѣнія не имѣетъ; почему и до отказа не допустили. Сего показанія повѣренный не только не опровергалъ, но и самъ призналъ, что князь владѣніе распашною землею имѣетъ только въ дачѣ Терновской, а въ Чужиковской, Дмитріевской и Солдатской пользуется только въѣздомъ въ лѣсъ. Слѣдовательно самъ повѣренный князя призналъ, что земли, на кои онъ просилъ справки и отказа, во владѣніи его не состояли. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ 1817 года опредѣлилъ повѣренному князя Меншикова отказать. 2) Въ допросахъ, по указу сего Общаго Правительствующаго Сената Собранія въ 1820 году произведенныхъ, показывается владѣніе князя Меншикова до межеванія бывшее только въ деревнѣ Терновой, но чтобы было оное въ селѣ Солдатскомъ, до межеванія и до произведеннаго въ 1799 году спора, никто не показывалъ, а только есть одинъ дворъ крестьянъ его, построенный на землѣ помѣщика Анисимова, равно и въ селахъ Дмитріевскомъ, Архангельскомъ и деревнѣ Чужиковой, такъ какъ и въ селѣ Солдатскомъ, владѣніе землею князя Меншикова показывается лѣтъ за десять или до десяти, каковое владѣніе и дѣйствительно могъ онъ имѣть, когда уѣздный судъ въ 1801 году отобралъ однодворческія земли и справилъ за него, князя Меншикова. Слѣдовательно сіи допросы подтверждаютъ первоначальныя вышеизложенныя объявленія и доказываютъ, что повѣренный князя Меншикова неправильно просилъ въ 1799 году справить и отказать за нимъ такую землю, которою тогда владѣнія не имѣлъ. А по сему Общее Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ Собраніе полагаетъ: согласно заключенію Министра финансовъ и послѣдовавшему по дѣлу сему въ 7 Сената департаментѣ 1817 года августа 8 рѣшенію, князю Меншикову въ присвоеніи имъ спорныхъ съ однодворцами земель отказать, предоставя впрочемъ ему право, буде желаетъ, отыскивать земли по имѣющимся у него крѣпостямъ формальнымъ порядкомъ. О чемъ въ Воронежскія казенную и гражданскую палаты, съ обращеніемъ въ послѣднюю подлиннаго дѣла, послать указы, давъ знать таковымъ же и Министру финансовъ, донеся предварительно о таковомъ дѣла сего рѣшеніи всеподданнѣйшимъ Его Императорскаго Величества отъ Сената рапортомъ.

Указы же по сему опредѣленію, по возвращеніи отъ Министра юстиціи всеподданнѣйшаго рапорта, по Высочайшему повелѣнію, къ исполненію посланы того же 1822 года апрѣля 30.

А сего 1823 года 29 мая получено въ Общемъ Собраніи Московскихъ, изъ таковаго же С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вѣдѣніе, съ прописаніемъ предложенія Министра юстиціи слѣдующаго содержанія: генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ ему, Министру юстиціи, что Государь Императоръ, снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-адъютанта князя Меншикова, Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣло его съ однодворцами о земляхъ въ Воронежской губерніи, рѣшенное Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената,

(*) П. С. З. 20405 и 20546.

разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ, а исполненіе по тому рѣшенію пріостановить.

По выслушаніи сего вѣдѣнія въ Общемъ Собраніи, опредѣленіемъ іюня 1, заключено: во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Воронежской гражданской палатѣ предписать указомъ, чтобы отосланное въ нее при указѣ Правительствующаго Сената отъ 30 апрѣля 1822 года дѣло князя Меншикова съ однодворцами о землѣ, доставила въ Правительствующій Сенатъ немедленно; а между тѣмъ въ пріостановленіи исполненія по рѣшенію Правительствующаго Сената поступила по точнымъ словамъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія. О чемъ указъ въ ту палату посланъ того же 1 іюня.

Вслѣдствіе чего Воронежская гражданская палата оное дѣло 30 минувшаго августа, при рапортѣ въ Правительствующій Сенатъ, и доставила, съ изъясненіемъ, что отобранная отъ крестьянъ князя Меншикова въ дачахъ села Архангельскаго земля, при сторонннхъ людяхъ, паки во владѣніе тѣхъ крестьянъ предоставлена.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что оное производствомъ началось по прошенію князя Меншикова, который, представя въ уѣздный судъ въ 1799 году девять купчихъ крѣпостей, писанныхъ въ 1720, 1721, 1722 и 1724 годахъ отъ разныхъ лицъ на извѣстное число четвертей, проданныхъ предкамъ его въ селахъ Солдатскомъ, Дмитріевскомъ, Архангельскомъ, Горнее тожъ, въ деревняхъ Чужиковѣ и Терновѣ и въ пустошѣ Хмѣлевой, просилъ объ отказѣ за него тѣхъ земель, кои въ 1801 году за него, по рѣшенію Нижнедѣвицкаго уѣзднаго суда, и отказаны. Но на сей отказъ однодворцы и прочіе упомянутыхъ селеній владѣльцы произвели споръ, показывая, что отыскиваемыя княземъ Меншиковымъ земли, по представленіи въ межевую контору означенныхъ купчихъ крѣпостей, замежеваны при генеральномъ межеваніи къ селу Знаменскому въ единственное владѣніе князя Меншикова, и что потому князь Меншиковъ не имѣлъ и не имѣетъ въ дачахъ ихъ чрезполоснаго владѣнія.

Напротивъ изъ дѣла открывается, что при генеральномъ въ 1780 году межеваніи, село Знаменское обмежевано за князя Меншикова особою межею отъ вышеозначенныхъ селеній и что по происшедшимъ при межеваніи между сими и другими дачами спорамъ, хотя и были представлены въ межевую контору показанныя купчія крѣпости, но и затѣмъ князь Меншиковъ, по планамъ и межевымъ книгамъ, въ селахъ Солдатскомъ, Архангельскомъ и въ деревнѣ Терновой показанъ общимъ владѣльцемъ, а въ остальныхъ селеніяхъ, какъ изъ рѣшенія Казанской межевой конторы 1795 года видно, предоставлено ему отыскивать земель особо.

По изслѣдованію же, чинимому въ продолженіи настоящаго дѣла, нашлось, что въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ селеній князь Меншиковъ имѣетъ владѣніе до генеральнаго еще межеванія, а въ одномъ и строеніе заведено издавна.

И какъ по закону, изображенному въ межевой инструкціи (33 главы 1 и 2 пункта), планы выдаются во утвержденіе къ непремѣнному и непоколебимому владѣнію всѣми тѣми землями, кои къ которому селенію примежеваны, а касательно споровъ во внутреннемъ общемъ владѣніи велѣно разбираться по прежнимъ писцовымъ книгамъ, то посему князь Меншиковъ, по мнѣнію Департамента, не долженъ лишенъ быть права общаго владѣльца, именно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ онъ показанъ владѣльцемъ въ планахъ и межевыхъ книгахъ.

И вслѣдствіе сего Гражданскій Департаментъ *полагаетъ:* князя Меншикова оставить при томъ токмо владѣніи земель, какое онъ имѣлъ въ отыскиваемыхъ селеніяхъ, будучи показанъ по планамъ и межевымъ книгамъ общимъ съ прочими владѣльцемъ; а учиненный за него въ 1801 году отказъ уничтожить, потому что оный отказъ былъ на написанное въ купчихъ крѣпостяхъ извѣстное количество земель, но сего количества земель утвердить за него нельзя, безъ разсмотрѣнія напередъ въ совокупности правъ всѣхъ общихъ внутреннихъ владѣльцевъ, каковаго однакожъ разсмотрѣнія по сему дѣлу еще не было и слѣдовательно князь Меншиковъ, ежели желаетъ имѣть въ тѣхъ селеніяхъ отдѣльный себѣ участокъ, можетъ разбираться съ внутренними владѣльцами какъ слѣдуетъ по законамъ; равнымъ

Digitized by Google

образомъ предоставляется ему право, сходно рѣшенію межевой конторы, и въ другихъ селеніяхъ отыскивать своихъ частей на основаніи законовъ.

1824 г. сентября 10 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *15 февраля 1825 года.*

оо) По дѣлу жены коллежскаго ассесора, Авдотьи Зарудной, съ казенными обывателями о земляхъ въ Слободско-Украинской губерніи.

1824 г. мая 16 (*). Разсматривавъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ отсужденномъ 7 Сената департаментомъ отъ коллежской ассесорши (Авдотьи) *Зарудной* и дѣтей ея, хуторѣ Рѣпнянскомъ и землѣ Ольховатаго Колодезя, во владѣніе казенныхъ обывателей слободы Ольховатки, Слободско-Украинской губерніи.

Въ 1775 году прапорщикъ Федоръ и ротный квартермистръ Иванъ Кувичинскіе, по купчей крѣпости, явленной въ 1782 году, продали канцеляристу Трофиму Пышкову за 20.000 рублей, состоявшія въ дачахъ войсковой слободы Ольховатки, въ урочищѣ Ольховатскаго Лога, отцовскія свои распашныя земли и, для занятія мельничной плотины, мѣсто по обѣ стороны онаго лога, мѣрою въ длину на 190, а въ ширину на 50 саженъ.

Между тѣмъ, когда Высочайшимъ указомъ 1765 года марта 15 (**), повелѣно было у всѣхъ на слободскихъ земляхъ поселившихся помѣщиковъ крѣпости и документы разсмотрѣть, и если найдено будетъ, что кто владѣетъ въ противность законовъ, тѣ земли съ поселенными на нихъ деревнями причислять къ содержанію слободскихъ полковъ и отъ кого такія земли отписаны и у кого по какимъ законнымъ крѣпостямъ во владѣніи оставлены будутъ, о томъ, сочиня вѣдомость, прислать въ Сенатъ; то въ доставленной въ Воронежскую гражданскую палату изъ 2 департамента тамошняго бывшаго верхняго земскаго суда вѣдомости, показано, что поселеніе и во владѣніи имѣютъ по укрѣпленіямъ, между прочими, Трофимъ Пышковъ: 1, въ дачахъ войсковой слободы Ольховатки землю; 2, въ Боеракѣ Ямномъ часть лѣса и въ урочищѣ на рѣчкѣ Ольховаткѣ и Ольховатомъ Логу, съ войсковыми обывателями чрезполосно; также недвижимое имѣніе по означенной данной ему въ 1775 году отъ Кувичинскихъ купчей; а имъ принадлежало по заимкѣ отцемъ ихъ, казачьяго полка сотникомъ, и по заимкѣ же дѣдомъ его, Пышкова, подпрапорнымъ Пышковымъ съ 1700 года.

Гражданская палата въ 1788 году, положа свое мнѣніе, въ томъ состоящее, чтобы упомянутое имѣніе Пышкова, поелику оное пріобрѣтено въ противность законовъ, обратить въ казенное вѣдомство, представила общую вѣдомость на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ, который указомъ отъ 18 іюня 1814 года далъ знать палатѣ, что Правительствующій Сенатъ въ Общемъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Собранія, выслушавъ дѣло о владѣемыхъ разными помѣщиками въ дачахъ бывшихъ слободскихъ полковъ, состоящихъ въ Слободско-Украинской и Воронежской губерніяхъ, земляхъ и селеніяхъ, и соглашаясь съ даннымъ отъ Министра финансовъ мнѣніемъ, опредѣлилъ: что о тѣхъ владѣемыхъ земляхъ, кои безспорно за помѣщиками межеваніемъ утверждены, крѣпостей по силѣ генеральныхъ межевыхъ правилъ 4 пункта разсматривать Сенату не слѣдуетъ, тѣмъ паче, что онѣ, по разсмотрѣніи всѣми губернскими судебными мѣстами, признаны правильными; а о такихъ, на кои представленные отъ владѣльцевъ документы оными судами опорочены, хотя и слѣдуетъ имѣть сужденіе, но не иначе какъ по разсмотрѣніи произведенныхъ объ нихъ подлинныхъ дѣлъ каждаго особо и тѣхъ единственно, по которымъ владѣльцы объявятъ на рѣшеніе палаты свое неудовольствіе и подадутъ въ Сенатъ апелляціонныя жалобы, не пропуская срока, каковое право апелляціи

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 77.
(**) П. С. З. 12356.

Digitized by Google

всѣмъ владѣльцамъ, отъ коихъ имѣніе отсуждается, или ихъ наслѣдникамъ предоставить должно, потому что, хотя рѣшительныя опредѣленія Воронежскою гражданскою палатою учинены назадъ тому болѣе 20 лѣтъ, но какъ она тѣхъ своихъ опредѣленій никому изъ обвиненныхъ владѣльцевъ формальнымъ образомъ не объявила и никакого по онымъ исполненія не чинила, посему владѣльцы, оставаясь, и послѣ разсмотрѣнія ею дѣлъ ихъ, понынѣ безпрепятственно при прежнемъ своемъ владѣніи, можетъ быть многіе объ отсужденіи отъ нихъ имѣнія и вовсе были неизвѣстны.

По поводу чего повѣренный Зарудныхъ, подписавъ на рѣшеніе палаты неудовольствіе, подалъ въ 1817 году въ 7 департаментъ Правительствующаго Сената апелляціонную жалобу, изъясняя, что въ слободѣ Ольховаткѣ земля Пышкова и особая дача съ хуторомъ Рѣпнянскимъ достались Зарудному по купчей въ 1804 году отъ наслѣдницы Пышкова, Котляревской, обмежеванная въ 1781 году при генеральномъ межеваніи особыми межами, съ выдачею плановъ, и что по рѣшенію Межеваго Сената Департамента, утвержденному Общимъ Сената Собраніемъ, не отсуждая хутора Рѣпнянскаго и дачи въ урочищѣ Ольховатаго Колодезя во владѣніе слободы Ольховатки обывателямъ, намѣрено земли, на считавшіяся за Пышковымъ въ слободѣ Ольховаткѣ, по 3 ревизіи, 6 душъ по 8 десятинъ всего 48 десятинъ.

Въ двухъ приложенныхъ при той жалобѣ планахъ показано:

Въ 1-мъ, на заимочную внутри дачи слободы Ольховатки землю, что оная состоитъ во владѣніи Трофима Пышкова, межевана 1781 года одною окружною межею, земли 54 десятинъ 43 сажени.

Во 2-мъ, на хуторъ Рѣпнянскій, что оный находится во владѣніи у него же, Пышкова, межевано въ 1781 году, одною окружною межею, земли 546 десятинъ 1660 саженъ.

При межеваніи были Пышковъ и слободы Ольховатки повѣренный съ понятыми.

По справкѣ въ 7 департаментѣ оказалось, что въ ономъ производилось частное дѣло по двумъ прошеніямъ повѣренныхъ слободы Ольховатки войсковыхъ обывателей и коллежскаго ассесора (Ивана) Зарудnаго, объ уничтоженіи купчей, данной Котляревскою Зарудному, на землю, въ дачахъ слободы Ольховатки состоящую.

По коему дѣлу видно:

Во первыхъ, что въ 1772 году, по силѣ указа Слободско-Украинскаго Вотчиннаго департамента, безспорно отказанъ за Пышковымъ въ слободѣ Ольховаткѣ домъ съ садомъ и на протокѣ Ольховатаго Колодезя мельница и хуторъ Рѣпный, въ коемъ 200 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 10 и лѣсу 5 десятинъ.

Во вторыхъ, что въ 1781 году обмежевано Пышковымъ въ дачахъ слободы Ольховатки земли и прочихъ угодій, доходившихъ къ нему по купчей 1775 года отъ Кувичинскихъ и по заимкѣ дѣдомъ его съ 1700 года: 1-е, внутри дачи слободы Ольховатки въ урочищѣ Ольховатаго Колодезя 48 десятинъ 713 саженъ; 2-е, въ хуторѣ Рѣпнянскомъ 546 десятинъ 1660 саженъ; 3-е, въ слободѣ Ольховаткѣ дворъ и садъ, а подъ ними $4^1/_8$, да подъ подданическими дворами, огородами и гуменниками $3^1/_2$ десятины; и 4-е, въ урочищѣ Ольховатскаго Лога распашная земля и мельничная плотина, по обѣ стороны того Лога, въ длину 190, въ ширину 50 саженъ.

Въ 1801 году Межевой Сената Департаментъ по тому дѣлу опредѣлилъ: на состоящія за Пышковымъ въ слободѣ Ольховаткѣ по 3 ревизіи 6 душъ, намѣривъ по 8 десятинъ, затѣмъ излишне опредѣленную на нихъ межевою канцеляріею землю (*), оставить во владѣніи войсковыхъ обывателей, на прибылыя ихъ по 5 ревизіи души.

Въ 1804 году Общее Сената Собраніе первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, разсмотрѣвъ дѣло на счетъ отмежеванія Пышкову 8-десятинной пропорціи, утвердило рѣшеніе Межеваго Сената департамента.

Во исполненіе чего, по предписанію межевой канцеляріи, въ 1805 году и вымежеваны земли войсковымъ обывателямъ и помѣщикамъ, въ томъ числѣ и Пышкову на 6 душъ 48 десятинъ; что же касается до хутора Рѣпнянскаго и дачи въ урочищѣ Ольховатаго Колодезя, то оныхъ, какъ на спорномъ слободъ Козники и Ольховатки планѣ не значится, такъ и Межевой Сената департаментъ и Общее Собраніе, въ число назначенныхъ по рѣшеніямъ своимъ тѣмъ слободамъ земель, оныхъ хутора и дачи

(*) Межевая канцелярія опредѣляла по 15 дес. на душу.

Digitized by Google

не полагали и сужденія объ оныхъ никакого не имѣли, а числятся оныя обмежеванными безспорно въ 1781 году и на нихъ оригинальные планы съ межевыми книгами въ чертежномъ архивѣ имѣются.

Между тѣмъ, когда въ 1804 году корнетша Елена Котляревская продала Зарудному вышеупомянутое имѣніе свое, доставшееся ей по наслѣдству отъ дѣда ея Пышкова: 1-е, обмежеванной за нимъ въ 1781 году земли въ урочищѣ Ольховатаго Колодезя 46½ десятинъ, въ хуторѣ Рѣпнянскомъ 526 десятинъ, лѣсу 20 десятинъ; и 2-е, въ чрезполосномъ съ Ольховатскими обывателями владѣніи, утвержденной за нимъ рѣшеніемъ Сената 48 десятинъ, винокуренный заводъ въ урочищѣ пониже Долченьскаго Боерака съ прудомъ и плотиною, подъ коими 4 десятины, а всего 645 десятинъ за 2.000 рублей, на что и купчую ему, Зарудному, выдала, которая отъ него представлена была въ Волчанскій уѣздный судъ, но противъ оной въ 1806 году отъ обывателей слободы Ольховатки повѣренный, объявивъ тому суду споръ, что изъ проданной Котляревскою земли слѣдуетъ Зарудному только 48 десятинъ, а остальная затѣмъ, по рѣшенію Межеваго Сената департамента, принадлежитъ вѣрителямъ его и просилъ ту купчую уничтожить.

И когда Волчанскій уѣздный судъ въ 1809 году призналъ оный споръ правильнымъ, а повѣренный Зарудnаго, объявя на оное рѣшеніе неудовольствіе, жаловался Слободско-Украинской гражданской палатѣ; то палата въ 1710 году заключила, что она за рѣшеніемъ, Воронежской гражданской палаты, въ 1788 году послѣдовавшимъ, ни въ какое разсмотрѣніе объ означенной землѣ апелляціоннымъ порядкомъ входить не можетъ, а предоставляетъ Пышкову ожидать разрѣшенія о томъ отъ Правительствующаго Сената.

Правительствующаго Сената 7 департаментъ въ 1811 году, по разсмотрѣніи вышеупомянутыхъ двухъ прошеній повѣренныхъ обывателей слободы Ольховатки и Зарудnаго, предписывалъ Слободско-Украинскому губернскому правленію, объ отдачѣ кому слѣдуетъ спорной земли, учинить законное постановленіе.

На что губернское правленіе въ 1816 году доносило Сенату, что все проданное Котляревскою Зарудному имѣніе, оспориваемое обывателями слободы Ольховатки, какъ открылось по изысканіямъ, состоялo во владѣніи снерва у Пышкова, по немъ у Котляревской, а по продажѣ ею, у Зарудnаго; за смертію коего, нынѣ состоитъ во владѣніи у наслѣдниковъ его, и что правленіе, согласно указу Правительствующаго Сената 4 департамента отъ 1 іюля 1814 года, которымъ то имѣніе отъ Пышкова не отсуждено, опредѣлило: оставить оное впредь до окончательнаго объ немъ рѣшенія дѣла въ такомъ положеніи, въ какомъ оное находилось до произведеннаго отъ войсковыхъ обывателей о немъ спора.

Потомъ настоящее дѣло препровождаемо было къ Министру финансовъ на его заключеніе, по полученіи коего, Правительствующаго Сената 7 департаментъ, согласно оному, 1820 года марта 18 опредѣлилъ: по крѣпости купленная за 20.000 рублей земля показана только въ одномъ урочищѣ Ольховатомъ Логу, мѣрою въ длину 190 саженъ; но изъ дѣла видно, что владѣніе есть и въ другихъ мѣстахъ въ значительномъ количествѣ, по заимкамъ будто предковъ, о коихъ однако же ни при первоначальномъ изслѣдованіи не объявлено, ни послѣ доказательствъ на то не представлено, хотя же ссылаются на отказъ Вотчиннаго департамента и генеральное межеваніе, но какъ оный отказъ, а равно и межеваніе учинены во время продолжавшейся о сей покупной землѣ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ тяжбы, съ 1765 года по сіе время, то и не могутъ быть дѣйствительны на такое имѣніе, которое въ спорѣ находится, да и при рѣшеніи въ Межевомъ Правительствующаго Сената департаментѣ, по коему дано оному Пышкову на 6 душъ 48 десятинъ, не было, какъ теперь оказывается, въ виду, что онъ, Пышковъ, и безъ того на оныя же 6 душъ имѣетъ болѣе 600 десятинъ сверхъ крѣпостной его земли. А поелику указа 1769 года мая 7, 2-мъ пунктомъ (*) предписано: тѣмъ владѣльцамъ Слободской губерніи, кои имѣютъ земли не по законнымъ крѣпостямъ, а по однимъ только своимъ заимкамъ и распространили предѣлы ихъ отъ времени до времени выше силъ къ разработыванію, отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужеска пола душу по 15 десятинъ, то на основаніи сего Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что и

(*) П. С. З. 13293.

Digitized by Google

Пышкову, а по немъ покупщику его, слѣдуетъ оставить сверхъ земли по крѣпости въ урочищѣ Ольховатомъ Логу на 190 саженъ, еще по 15 десятинъ на 6 душъ 90 десятинъ (буде подлинно оныя существуютъ), которыя, какъ внутри дачъ состоящія, на основаніи указа 1798 года іюля 21 выдѣлить въ одномъ мѣстѣ; рѣшеніе же Воронежской гражданской палаты, по дѣлу сему 1788 года января 10 дня послѣдовавшее, въ чемъ оно съ симъ положеніемъ несогласно, отставить.

На сіе рѣшеніе коллежская ассесорша Зарудная въ 1823 году принесла всеподданнѣйшую жалобу и, по заключенію Комиссіи прошеній, Высочайше повелѣно разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Сената Собраніи.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, 1823 года декабря 14 единогласно заключено, изъ дѣла видно: 1-е, что хуторъ Рѣпнянскій съ особою къ оному заимочною землею, въ числѣ 54 десятинъ съ саженями, находился во всегдашнемъ владѣніи у помѣщика Пышкова, а по немъ у Зарудныхъ, и войсковые обыватели слободы Ольховатки до 1806 года никогда объ оном не спорили; 2-е, что тотъ хуторъ и съ землею въ въ 1772 году, по указу бывшаго Слободско-Украинскаго Вотчиннаго департамента, за Пышкова отказанъ, а въ 1781, яко особыя отъ слободы Ольховатки дачи и обмежеваны за нимъ, Пышковымъ, безспорно; при чемъ находился и повѣренный отъ обывателей слободы Ольховатки, на что отъ Заруднаго представлены въ Сенатъ и планы, выданные Пышкову съ межевыми книгами; 3-е, при рѣшеніяхъ своихъ, ни Воронежская гражданская палата въ 1788 году, ни Межевой Сената департаментъ въ 1801 году, ни же Общее Сената Собраніе въ 1804 годахъ, объ упомянутомъ хуторѣ Рѣпнянскомъ съ особою землею сужденія никакого не имѣли. А по всѣмъ симъ причинамъ Общее Сената Собраніе полагаетъ: означенный хуторъ Рѣпнянскій съ особою дачею оставить навсегда въ неотъемлемомъ владѣніи коллежскаго ассесора Заруднаго наслѣдниковъ; что же принадлежитъ до 48 десятинъ, какъ оныя по рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената за Пышкова уже вымежеваны, то оставить и ихъ за нимъ, Пышковымъ, а по продажѣ отъ наслѣдницы его, Котляревской, за Зарудными.

Министръ юстиціи съ своей стороны, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, нужнымъ счелъ внести въ Государственный Совѣтъ вышеупомянутый рапортъ Правительствующаго Сената на дальнѣйшее разсмотрѣніе, въ томъ уваженіи, что настоящимъ рѣшеніемъ присуждается помѣщицѣ Зарудной такая земля, которая отсуждена была 7 департаментомъ Правительствующаго Сената въ пользу казенныхъ обывателей и содѣлалась казенною собственностію.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, съ коимъ согласенъ и Министръ юстиціи, *полагаетъ:* оное заключеніе утвердить.

1824 г. октября 6 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *16 февраля 1825 года.*

III) По дѣлу жены титулярнаго совѣтника Шійковой съ статскимъ совѣтникомъ Коковцовымъ, о недвижимомъ имѣніи въ Ярославской губерніи.

1824 г. сентября 26. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за прошедшимъ разногласіемъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи. по дѣлу титулярной совѣтницы *Шійковой* съ статскимъ совѣтникомъ (Николаемъ) *Коковцовымъ,* о недвижимомъ имѣніи въ Ярославской губерніи.

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 186.

Digitized by Google

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

Въ 1742 году поручику Ѳедоту Сухареву было пожаловано, состоящее въ нынѣшнемъ Пошехонскомъ уѣздѣ, недвижимое имѣніе: въ селѣ Ермаковѣ крестьянъ 21 душа, въ деревняхъ: Гусиной 7, Поддубной 1 итого мужеска пола 29 душъ.

Въ 1743 году, по указу Вотчинной коллегіи, все то имѣніе за нимъ, Ѳедотомъ Сухаревымъ, было справлено и отказано.

А въ 1744 году при Санктъ-Петербургѣ, въ рѣкѣ Невѣ, означенный Ѳедотъ Сухаревъ утонулъ. Послѣ котораго осталась наслѣдницею дочь его Авдотья, бывшая въ замужествѣ за прапорщикомъ Мирономъ Валяевымъ, и то имѣніе за нею въ 1753 году отъ Вотчинной коллегіи было справлено и отказано.

Въ 1759 году іюня 17 дня, флота капитанъ-лейтенантъ Никифоръ Сьяновъ въ Вотчинную коллегію при прошеніи представилъ: 1) купчую, того же іюня писанную Бѣжецкаго уѣзда, Новодѣвичьяго Московскаго монастыря Михайловской горы, деревни Кутани, отъ крестьянина Ивана Сухарева, въ Бѣжецкой воеводской канцеляріи на продажу ему, Сьянову, упоминаемаго имѣнія, доставшагося Сухареву послѣ умершаго брата его роднаго, отъ арміи поручика, Ѳедота Сухарева, про которую продавецъ въ той же канцеляріи и допрошенъ; 2) доношеніе въ Вотчинную коллегію изъ Бѣжецкой воеводской канцеляріи и допросъ продавцу произведенный,— просилъ въ то купленное имъ Сьяновымъ имѣніе ввесть его во владѣніе и за нимъ справить и отказать.

Въ тѣхъ приложеніяхъ значитъ:

Въ купчей, что упомянутый крестьянинъ Сухаревъ продалъ Никифору Сьянову, слѣдующее ему по законному наслѣдству, недвижимое имѣніе, послѣ брата его доставшееся, который при Санктъ-Петербургѣ, въ рѣкѣ Невѣ утонулъ, а оставшія послѣ его, жена Ѳедора, да дочь Авдотья, померли бездѣтны и другихъ равныхъ наслѣдниковъ, кромѣ его Ивана, не имѣется въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Столыпинской волости, въ селѣ Ермаковѣ и деревни Гусиной, съ людьми и со крестьяны, что во владѣніе прописанному брату его утверждено, не оставляя за собою ничего по наслѣдію послѣ онаго брата своего, но все безъ остатка за сто рублей. Подъ оною купчею рука приложена вмѣсто продавца, за неумѣніемъ его грамотѣ, города Бѣжецка церкви Рождества Христова священникомъ Козмою Алексѣевымъ. Свидѣтели подписались: секундъ-маіоръ Семенъ Бутуевъ, а вмѣсто его, по его прошенію, Бѣжецкой воеводской канцеляріи канцеляристъ Иванъ Ветлицкій, да той же канцеляріи сбору подушныхъ денегъ, канцеляристъ-же, Александръ Воиновъ.

Въ доношеніи, что Сьяновъ Бѣжецкую воеводскую канцелярію 4 іюня 1759 года просилъ упоминаемаго продавца Сухарева, про означенную продажу имѣнія допросить, по уваженію причинъ, что оный продавецъ его нынѣ отъ дома своего отлучается не въ ближній путь, и если паче чаянія въ томъ неближнемъ пути оному Сухареву послѣдуетъ какое несчастіе, и отъ того учинится не малое замедленіе и за тою де онаго продавца Сухарева отъ дому отлучкою; къ тому же и за нынѣшнею лѣтнею рабочею порою, для допроса въ оной коллегіи быть ему не можно, и по оному прошенію онъ, Сухаревъ, въ той канцеляріи противъ купчей допрошенъ и тѣмъ допросомъ продажу имѣнія значащаго въ купчей, данной Сьянову, утвердилъ.

Послѣ чего Вотчинною коллегіею была учинена о пожалованномъ Сухареву имѣніи справка и изъ производства и законовъ выписка.

А 25 того же іюня взята отъ Сьянова вотчинникамъ родословная, въ 6 кружкахъ состоящая, за его рукоприкладствомъ, въ коей означено: въ 1-мъ Ѳедоръ Сухаревъ умре, подъ нимъ въ 3-мъ сряду по срединѣ, Ѳедотъ умре, недвижимое за нимъ; по правой рукѣ жена его Ѳедора умре; по лѣвой Иванъ, продавецъ Сьянову; ниже въ 2-хъ, въ 1-мъ Авдотья умре, послѣ отца справлено за нею; въ другомъ, мужъ ея, Миронъ умре; да въ особенности въ 7-мъ кружкѣ означенъ покупщикъ Сьяновъ, когда кто умре времени ни объ одномъ не означено.

Того же 30 іюня Вотчинная коллегія опредѣлила: проданное крестьяниномъ Иваномъ Сухаревымъ, послѣ брата его Ѳедота, Пошехонское имѣніе, которое было въ 1753 году февраля 11 справлено за дочерью Ѳедота, Авдотьею, гвардіи солдата Мирона Валяева женою, по той данной Сьянову купчей отказать за него; и вслѣдствіе посланнаго о томъ указа, Пошехонская воеводская канцелярія отправляла на мѣсто копіиста Яковлева, которымъ, по отобраніи показаній отъ близъ живущихъ дворянъ и священно-церковно-служителей, объявившихъ, что кромѣ роднаго брата Ѳедо-

Digitized by Google

това, крестьянина Ивана Сухарева, наслѣдниковъ и наслѣдницъ не имѣется, 26 іюля того же 1759 года оное имѣніе за Сьяновымъ было справлено и отказано и именно въ селѣ Ермаковѣ крестьянъ 22, въ деревняхъ Гусиной 7 и Поддубной 3, Тихонъ Савельевъ, его сыновья: Архипъ и Григорій, а всего 32 мужеска пола душъ.

А 1760 года 28 февраля капитанъ Потапъ Валяевъ, поданнымъ въ Вотчинную коллегію прошеніемъ, изъясняя о состоявшемъ имѣніи за Ѳедотомъ Сухаревымъ, показывалъ, что дочь его Ѳедота Сухарева, Авдотья, бывшая, съ онымъ имѣніемъ, въ замужествѣ за сыномъ его, Мироном Валяевымъ, находившимся въ то время въ службѣ въ Прусской землѣ, умерла въ прошломъ 1758 году въ Санктъ-Петербургѣ бездѣтна, послѣ которой слѣдуетъ оному сыну его указная часть, просилъ оную часть за нимъ, сыномъ его, справить и для отказа въ Пошехонскую воеводскую канцелярію послать указъ.

Потомъ того же 1760 года марта 3 дня означенный Потапъ Валяевъ представилъ въ Вотчинную коллегію, при прошеніи, подлинную купчую, совершенную того года февраля 29 дня у крѣпостныхъ дѣлъ въ конторѣ Вотчинной коллегіи на проданное ему, Валяеву, упомянутымъ же крестьяниномъ Иваномъ Сухаревымъ движимое и недвижимое имѣніе, доставшееся по наслѣдству послѣ покойной племянницы его Авдотьи, Ѳедотовой дочери, прапорщика Мирона Валяева жены, Пошехонскаго уѣзда Столыпинской волости въ сельцѣ Ермаковѣ, въ деревняхъ Гусиной и Поддубной съ людьми и со крестьянами и со всякими угодьи,—просилъ означеннаго продавца про ту продажу и купчую въ Вотчинной коллегіи допросить.

А въ купчей значитъ, что помянутый крестьянинъ Сухаревъ продалъ ему Валяеву и наслѣдникамъ его, движимое и недвижимое имѣніе, доставшееся ему, Ивану Сухареву, въ 1759 году сентября въ послѣднихъ числахъ, по наслѣдству послѣ племянницы его Авдотьи, Ѳедотовой дочери, прапорщика Мирона Валяева жены, а ей Авдотьѣ доставшееся послѣ отца ея Ѳедота Сухарева, въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Столыпинской волости, въ селѣ Ермаковѣ и деревняхъ Гусиной и Поддубной, что прежде брату его Ѳедоту Сухареву, по справкамъ и отказнымъ книгамъ, а по немъ дочери его Авдотьѣ Валяевой, принадлежало и сколько по нынѣшней новой ревизіи крестьянъ за нею состоитъ, кромѣ указной части мужу оной племянницы его, Мирону Валяеву, послѣ ея слѣдующей, все безъ остатка за 50 рублей и на предъ сего оное недвижимое съ людьми и со крестьяны и со всѣми угодьи, кромѣ его Потапа Валяева, никому не продано и не заложено и ни у кого въ крѣпостяхъ и ни почему по описямъ не состоитъ; а буде кто въ то его недвижимое имѣніе по какимъ крѣпостямъ вступаться станетъ и ему, Потапу Валяеву, всякую очистку имѣть самому, а ему Ивану до оной очистки дѣла нѣтъ, а если то его недвижимое имѣніе отъ него Потапа почему отойдетъ, то взять ему Потапу и наслѣдникамъ его тѣ свои данныя ему деньги, на немъ Иванѣ и наслѣдникахъ его съ пошлины и съ убытки своими всѣ сполна.

Подъ сею купчею, вмѣсто продавца Сухарева рука приложена, за неумѣніемъ грамотѣ, конторы коллегіи архиваріусомъ Иваномъ Павловымъ, по его прошенію. Свидѣтелями подписались прапорщикъ Семенъ Исаевъ сынъ Трегубовъ и вѣдомства главной дворцовой канцеляріи поручикъ Кириллъ Поповъ.

А того же марта 10 числа продавецъ Сухаревъ, какъ продажу означеннаго имѣнія, такъ и купчую допросомъ въ Вотчинной коллегіи утвердилъ.

Потомъ 3 апрѣля 1763 года Потапъ Валяевъ, чрезъ сына своего, поручика Мирона Валяева, коллегію просилъ, о купчей данной Сьянову, продавца крестьянина Сухарева, по нахожденію его въ Москвѣ, въ оной коллегіи, въ разсужденіи, двойной продажи, допросить въ томъ, что онъ ему Сьянову продажу чинилъ ли?

Напротивъ сего 6 мая 1763 года Сьяновъ подалъ въ ту же коллегію прошеніе и изъясняя, что рукоприкладчикъ къ его купчей, вмѣсто крестьянина Ивана Сухарева, города Бѣжецка церкви Рождества Христова священникъ Козма Алексѣевъ, при допросѣ по священству показалъ, что онъ, Алексѣевъ, къ той купчей вмѣсто его, Сухарева, руку приложилъ, но что сего допроса въ Вотчинной коллегіи не имѣется, просилъ, если онъ Сухаревъ представленъ будетъ и чинить станетъ запирательство, чего отъ него, учинившаго одному имѣнію двойную продажу, и ожидать должно, не благоволено бы было вѣрить и въ дѣйство поставлять, а повелѣно бы было его, Сухарева, въ коллегіи задержать, потомъ произведя Бѣжецкихъ крѣпостныхъ дѣлъ съ писцомъ, над-

Digitized by Google

смотрщикомъ рукоприкладчикомъ и бывшими при написаніи оной купчей подписавшимися свидѣтелями; также и Бѣжецкой воеводской канцеляріи съ присутствующими, которыми онъ про ту Сьянова продажу былъ допрашиванъ и съ подписавшимися вмѣсто продавца подъ допросомъ рукоприкладчикомъ священникомъ Василіемъ Семеновымъ и свидѣтелями, ему, Сухареву, дать очныя ставки.

Потомъ августа 5 дня того же 1763 года повѣренный Сьянова, по выслушаніи экстракта, въ Вотчинной коллегіи еще просилъ, если продавецъ крестьянинъ Сухаревъ отъ Валяева представленъ будетъ, то его о продажѣ Сьянову имѣнія допросить, а на случай запирательства наслѣдовать. Но о семъ со стороны коллегіи никакого заключенія не сдѣлано.

А въ январѣ 1777 года представлена въ Вотчинную коллегію отъ племянницы Сьянова, флота-лейтенанта Аграфены Никоновой, духовное Сьянова завѣщаніе на недвижимое имѣніе, въ томъ числѣ и на вышепомянутое спорное въ селѣ Ермаковѣ съ деревнями; и что Сьяновъ завѣщалъ, Бѣжецкой Рождества Христова церкви, священнику Козмѣ Алексѣеву, его Сьянова отцу духовному, 5 рублей. При томъ представлена и поколѣнная роспись въ 15 кружкахъ обоихъ родовъ, Сухарева и Сьянова, подъ которою въ рукоприкладствахъ объяснено: отъ повѣреннаго Никоновой, что значащіяся въ поколѣнной росписи имена, когда померли, онъ показать не упомнитъ; также и продавецъ Иванъ Сухаревъ, живъ или умре, о томъ не извѣстенъ; а отъ Мирона Валяева показано, что Ѳедотъ Сухаревъ умеръ въ 1774 году; дочь его Авдотья, а Мирона Валяева жена, въ 1759 году, продавецъ Иванъ Сухаревъ въ 1765 году, а Потапъ Валяевъ въ 1775 году, значащія же фамиліи Сьянова, въ которомъ году умре, того показать не можетъ.

Вотчинная коллегія, разсматривая сіе дѣло, 12 августа 1781 года опредѣлила: выдѣлить Мирону Валяеву указную часть, а о достальномъ затѣмъ имѣніи, на которое явились двѣ купчія, предоставить ему съ оставшеюся послѣ Сьянова наслѣдницею, Никоновою, по тѣмъ купчимъ разбираться формою суда; спорное же имѣніе взять въ казну.

На сіе рѣшеніе Никонова жаловалась 6 департаменту Правительствующаго Сената и изъ онаго сіе дѣло поступило въ Общее Временныхъ Департаментовъ Собраніе, указомъ котораго, послѣдовавшимъ въ 1801 году, дано знать Ярославскому губернскому правленію, что тяжущіеся вызывались чрезъ газеты, желаютъ ли они начатое дѣло продолжать. Но какъ отъ нихъ отзывовъ не прислано; почему рѣшеніе Вотчинной коллегіи и остается въ своей силѣ. Поелику же сверхъ того оказывается, что по всеподданнѣйшей жалобѣ дѣвицы Валяевой объявлено ей въ вѣдомостяхъ 1 іюня 1799 года, чрезъ бывшаго статсъ-секретаря Брискорна, дабы она вѣдалась формою суда, то и можетъ она, Валяева, отыскивать, буде желаетъ, достальнаго по сему дѣлу имѣнія на основаніи сего Высочайшаго указа, какъ то и Вотчинная коллегія опредѣлила.

Между тѣмъ послѣдняя владѣтельница того имѣнія, полковница Екатерина Тишкова, по купчей, совершенной 31 мая 1800 года въ Ярославской гражданской палатѣ, продала то имѣніе статскому совѣтнику Николаю Коковцову, сказавъ въ той купчей, что если кто будетъ въ то имѣніе вступаться, то очищать ей и наслѣдникамъ ея и убытковъ никакихъ не доставить.

А наслѣдница Валяева, титулярная совѣтница Шійкова, 3 декабря 1806 года подала въ Пошехонскій уѣздный судъ прошеніе, чтобы призвать къ суду Коковцова, но Коковцовъ отъ сего отказался. Почему уѣздный судъ, рѣшеніемъ 10 февраля 1808 года, постановилъ: какъ означенное имѣніе дошло Коковцову по купчей съ тѣмъ, чтобы отъ вступщиковъ то имѣніе защищать, рѣшеніемъ же Вотчинной коллегіи велѣно Валяеву вѣдаться судомъ по формѣ съ Никоновою, а не съ Коковцовымъ, то Шійковой въ просьбѣ отказать, предоставивъ вѣдаться судомъ по формѣ съ тѣмъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, по рѣшенію коллегіи.

Шійкова, бывъ таковымъ рѣшеніемъ недовольною, принесла на оное жалобу Ярославскому губернскому правленію, которое предписало: судъ между Коковцовымъ и Шійковою произвесть не отрицательно, что утверждено и рѣшеніемъ 4 департамента Правительствующаго Сената.

Вслѣдствіе чего судъ по формѣ между Шійковою и Коковцовымъ и былъ произведенъ.

При судоговореніи повѣренные показывали:

Со стороны Коковцова, что купчая Сьянову въ 3 день іюня 1759 года данная, есть закон-

Digitized by Google

ная, ибо совершена у крѣпостныхъ дѣлъ Бѣжецкой воеводской канцеляріи; продавецъ крестьянинъ Сухаревъ, по безграмотству, въ подтвержденіе продажи, въ оной же канцеляріи при свидѣтеляхъ допрошенъ и ту продажу подтвердилъ, и наконецъ, по опредѣленію Вотчинной коллегіи, покупное имѣніе, въ томъ числѣ и въ деревнѣ Поддубной, при сторонникъ людяхъ справлено и отказано безспорно и во владѣніе Сьянову отдано; при отказѣ сторонніе люди показали, что другихъ оному имѣнію наслѣдниковъ, кромѣ крестьянина Сухарева, дѣйствительно нѣтъ. Что же принадлежитъ до времени смерти дочери вотчинника Сухарева, Авдотьи Валяевой, то оная умерла прежде совершенія купчей и именно въ 1758 году, что доказывается прошеніемъ свекра ея, Потапа Валяева, поданнымъ въ Вотчинную коллегію 28 февраля 1760 года, въ коемъ онъ, прося сыну своему Мирону Валяеву указной изъ того имѣнія части, написалъ, что она, Авдотья, умерла въ 1758 году, а хотя въ купчей деревня Поддубная и не помѣщена, но сіе купчей не уничтожаетъ, ибо въ ней сказано, что продано все, что Ѳедоту Сухареву пожаловано и во владѣніи его находилось, да и ссылка Валяева на рукоприкладство подъ родословной при дѣлѣ имѣющейся, что повѣренный Никоновой показаніе его, Валяева, о времени смерти невѣстки его, Авдотьи Валяевой, подтвердилъ несправедливо, ибо онъ о времени смерти ея Валяевой и прочихъ лицъ, въ той родословной значащихся, отозвался незнаніемъ.

А повѣренный Шійковой, что купчая, будто бы крестьяниномъ Сухаревымъ данная Сьянову, незаконная потому:

1) Не тамъ оная совершена, гдѣ имѣніе находилось, т. е. не въ Пошехонской воеводской канцеляріи, а въ Бѣжецкѣ, гдѣ покупщикъ жительство имѣлъ и, по указу 1700 года января 30 дня, оная купчая не была явлена и записана въ оной канцеляріи.

2) Въ купчей сказано, что имѣніе продавцу досталось по наслѣдству послѣ Ѳедота Сухарева, но это несправедливо, поелику то имѣніе въ 1753 году справлено было за дочерью Ѳедота Сухарева, Авдотьею, бывшею тогда въ замужествѣ за Валяевымъ, которая и владѣла онымъ имѣніемъ многое время такъ, какъ настоящая вотчинница, слѣдовательно, если бы та купчая была не подложная, то надлежало бы написать, что имѣніе крестьянину Сухареву досталось послѣ племянницы его Авдотьи Валяевой, а не послѣ ея отца.

3) Въ купчей Сьянова не помѣщена деревня Поддубная, а въ отказѣ за Сьянова вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ записана, то и сіе купчую опровергаетъ, ибо если бы крестьянинъ Сухаревъ былъ продавецъ, то имѣя бы у себя документы, не позабылъ помѣстить и деревню Поддубную.

4) При совершеніи Сьяновой купчей надлежало допросъ продавцу, за безграмотностью его, о подлинности продажи учинить въ Вотчинной коллегіи, или въ помѣстномъ приказѣ, но Сьяновъ, на другой день по составленіи купчей, просилъ въ Бѣжецкой воеводской канцеляріи допросить продавца, яко бы Сухарева, про ту продажу по двумъ причинамъ: 1) что онъ, Сухаревъ, имѣетъ отлучиться въ дальній путь и дабы въ ономъ не могло ему чего случиться, и 2) что продавцу тому недосугъ за полевою работою явиться для допроса въ Вотчинную коллегію. А канцелярія, уваживъ тѣ причины, рѣшилась подставнаго продавца допустить къ допросу, безъ указа Вотчинной коллегіи; Сьяновъ же, чтобы сіе прикрыть видомъ справедливости и купчую привесть въ законную силу, поспѣшно явилъ оную въ Вотчинной коллегіи, представивъ сказку и родословную, а бывшихъ того имѣнія вотчинниковъ всѣхъ заключилъ во гробѣ, въ томъ числѣ и участника по тому дѣлу, мужа дочери вотчинника Сухарева, прапорщика Мирона Валяева, около 20 лѣтъ послѣ жившаго, чѣмъ успѣлъ исходатайствовать отдачу ему, Сьянову, во владѣніе не токмо писаннаго по купчей имѣнія, но и принадлежащей Валяеву послѣ жены его указной части.

5) Вмѣсто безграмотнаго продавца, крестьянина Сухарева, рука къ купчей приложена, въ противность Уложенія 10 главы 246 статьи, не духовникомъ его, Сухарева, а города Бѣжецка священникомъ Козмою Алексѣевымъ, духовникомъ покупщика Сьянова; слѣдственно оный священникъ руку прикладывалъ по стачкѣ Сьянова, почему и вѣрить таковой купчей нельзя.

6) Потапъ Валяевъ, чрезъ сына своего Мирона Валяева, коллегію просилъ, чтобы крестьянина Сухарева въ разсужденіи двойной продажи допросить. Напротивъ Сьяновъ просилъ коллегію, чтобы продавца, какъ видно съ Ва-

Digitized by Google

ляевымъ согласившагося, не допрашивать, а учинить изслѣдованіе.

Пошехонскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, 17 іюля 1814 года, опредѣлилъ: обвинивъ Шійкову и оправдавъ Коковцова, купчую данную отъ Ивана Сухарева Сьянову, по силѣ Уложенія 10 главы 224, 246 и 253, 17 главы 34 пунктовъ и указовъ 7145 года марта 5, 7188, 7192, 1709 апрѣля 2 и 1758 года февраля 6 чиселъ, яко законно совершенную Бѣжецкою воеводскою канцеляріею утвердить; каковое рѣшеніе и Ярославскою гражданскою палатою утверждено.

Но когда, по принесенной Шійковою апелляціонной жалобѣ, сіе дѣло поступило на разсмотрѣніе во 2 департаментъ Правительствующаго Сената, то оный 5 декабря 1822 года опредѣлилъ: находя, что изъ двухъ купчихъ крѣпостей, данная 3 іюня 1759 года якобы крестьяниномъ Сухаревымъ флота капитанъ-лейтенанту Никифору Сьянову, должна подвержена быть уничтоженію, потому 1-е) изъ оной Сьянова купчей видно, что имѣніе Ѳедота Сухарева досталось послѣ него продавцу брата его, крестьянину Ивану Сухареву; но изъ дѣла явствуетъ, что оно по смерти Ѳедота досталось дочери его Авдотьи и состояло въ ея владѣніи пятнадцать лѣтъ; 2) въ справкахъ и отказахъ за Ѳедота Сухарева и дочь его Авдотью Валяеву имѣнія значится въ особенности деревня Поддубная, но въ купчей Сьянова объ ней не упомянуто, равно и о слѣдующей Мирону Валяеву послѣ жены своей указной части ничего не сказано; 3) писана купчая безъ взятія съ продавца сказки: когда Ѳедотъ Сухаревъ, жена и дочь померли и когда именно открылось ему право къ наслѣдству и послѣ кого? 4) подъ купчей руку приложилъ не духовный крестьянина Сухарева отецъ, а духовникъ покупщика, города Бѣжецка священникъ; 5) что при открытіи двухъ на одно имѣніе купчихъ, нѣтъ лучшаго и вѣрнѣйшаго средства, какъ очныя ставки; на каковой конецъ Потапъ Валяевъ и просилъ, по нахожденію тогда крестьянина Сухарева въ Москвѣ, допросить. Но Сьяновъ просилъ, чтобы Сухарева не допрашивать и очныхъ ставокъ не дѣлать, объясняя подозрѣніе его въ согласіи съ Потапомъ Валяевымъ, чего однако жъ ничѣмъ не доказалъ. Наконецъ первая купчая 1759 г. еслибы и дѣйствительна была, то не можетъ имѣть по себѣ законнаго дѣйствія, потому что Сухаревъ продалъ по оной Сьянову такое имѣніе, которое ему принадлежать не могло и именно слѣдующую мужу Валяевой указную часть. Вторая же купчая, данная въ 1760 году имъ, Сухаревымъ, Потапу Валяеву, учинена съ исключеніемъ слѣдующей мужу Валяевой изъ онаго имѣнія указной части. Почему купчую крестьянина Ивана Сухарева, 1759 года данную флота капитанъ-лейтенанту Сьянову, уничтожить, а таковую же, данную имъ капитану Валяеву въ 1760 году, утвердить; рѣшеніе же Пошехонскаго уѣзднаго суда и Ярославской гражданской палаты, утвердившихъ купчую 1759 года, отставить, съ предоставленіемъ статскому совѣтнику Коковцову, купившему вышеозначенное имѣніе, отыскивать заплаченныхъ имъ за то имѣніе денегъ особо.

Но Министръ юстиціи въ ордерѣ, данномъ исправляющему должность оберъ-прокурора, изъяснялъ, что, разсмотрѣвъ записку по выслушанному во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената 5 минувшаго декабря дѣлу титулярной совѣтницы Шійковой съ статскимъ совѣтникомъ Коковцовымъ объ имѣніи, присвоеномъ тою и другою стороною по купчимъ крѣпостямъ, даннымъ на оное отъ одного и того же лица въ 1759 и 1760 годахъ, онъ, Министръ юстиціи, не можетъ согласиться съ настоящимъ заключеніемъ Правительствующаго Сената, уничтожающимъ первую, признавая съ своей стороны болѣе правильными рѣшенія Пошехонскаго уѣзднаго суда и Ярославской гражданской палаты, коими та первая купчая утверждается во всей силѣ; къ чему убѣждается онъ, сколько изложенными въ тѣхъ рѣшеніяхъ причинами, не оставляющими никакого сомнѣнія въ дѣйствительности и законности той первой купчей, столько же и тѣмъ, что приводимыя Правительствующимъ Сенатомъ къ уничтоженію оной основанія оказываются несогласными съ дѣломъ, ибо изъ онаго явствуетъ: 1) Что продавецъ Иванъ Сухаревъ, въ данной Никифору Сьянову купчей, не оставлялъ дочь брата своего въ такомъ видѣ, будто бы она прежде отца своего умерла и будто бы въ отцовскомъ имѣніи никакого права не имѣла; но сказалъ именно, что имѣніе слѣдуетъ ему, Ивану, послѣ роднаго брата Ѳедота, который утонулъ; оставшіяся же послѣ него, жена его Ѳедора и дочь ихъ Авдотья, померли бездѣтны и другихъ равныхъ наслѣдниковъ и наслѣдницъ, кромѣ его Ивана, не

Digitized by Google

имѣется, что въ послѣдствіи времени при отказѣ за покупщика имѣнія подтверждено и сторонними людьми. 2) Въ купчей 1759 года не было законной причины упоминать о слѣдующей изъ продаваемаго имѣнія мужу умершей вотчинницы, Мирону Валяеву, указной части, ибо въ то время не было еще отъ него подано прошенія о выдѣлѣ ему таковой части. 3) Чтобы сверхъ подтвержденія купчей допросомъ продавца должно было взять отъ него еще особую сказку, когда Ѳедотъ Сухаревъ, жена и дочь его померли, на то нѣтъ въ законахъ постановленія. 4) Приводимыми въ самомъ заключеніи Правительствующаго Сената законами, Уложенія 10 главы пункты 246 и 248 дозволяется вмѣсто неграмотныхъ руку прикладывать всякому безъ различія, кому бы тѣ неграмотные ни довѣрили; слѣдственно и священникъ города Бѣжецка, Козма Алексѣевъ, имѣлъ полное право, по просьбѣ неграмотнаго крестьянина Сухарева, приложить вмѣсто его руку къ крѣпости, а чтобы онъ, Алексѣевъ, былъ въ то время духовникомъ покупщика Сьянова, на то нѣтъ въ дѣлѣ доказательствъ. 5) Чтобы Сьяновъ просилъ не дѣлать очныхъ ставокъ, по случаю явившихся на одно имѣніе двухъ купчихъ, того вовсе изъ дѣла не видно; напротивъ самая просьба Сьянова, въ заключеніи Правительствующаго Сената приводимая, показываетъ, что Сьяновъ просилъ произвесть по означенному предмету надлежащее изслѣдованіе и продавцу Сухареву дать очныя ставки. Затѣмъ и повѣренный Сьянова просилъ крестьянина Сухарева, про продажу Сьянову имѣнія, допросить и въ случаѣ запирательства изслѣдовать. По всѣмъ симъ уваженіямъ Министръ юстиціи и рекомендовалъ предложить Сенаторамъ не угодно ли имъ будетъ утвердить во всей силѣ рѣшенія Пошехонскаго уѣзднаго суда и Ярославской гражданской палаты, какъ согласныя съ обстоятельствами дѣла и законами, подвергнувъ титулярную совѣтницу Шійкову, за неправую апелляцію, узаконенному штрафу.

По несогласію Сенаторовъ съ означеннымъ предложеніемъ, дѣло поступило въ разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, въ которомъ, по выслушаніи онаго, произошли разныя мнѣнія:

Тринадцать Сенаторовъ, согласно съ заключеніемъ Министра юстиціи, полагали рѣшеніе Пошехонскаго уѣзднаго суда и Ярославской гражданской палаты утвердить, подвергнувъ титулярную совѣтницу Шійкову, за неправую апелляцію, установленному указомъ 14 января 1802 года (*) штрафу, съ дополненіемъ (**), чтобы Шійковой, за дерзкія выраженія противъ Министра юстиціи, въ жалобѣ помѣщенныя, сдѣлать ей чрезъ губернское правленіе выговоръ.

Восемь Сенаторовъ объявили, что они во всемъ соглашаются съ рѣшеніемъ 2 департамента Правительствующаго Сената. Изъ числа коихъ три Сенатора, съ предыдущими двѣнадцатью Сенаторами, изъявили согласіе на счетъ выговора Шійковой за дерзкія выраженія.

А отъ бывшихъ при рѣшеніи сего дѣла во 2 департаментѣ 3 Сенаторовъ мнѣній не отобрано; отъ одного за смертью, а отъ двухъ за нахожденіемъ въ отпуску.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскій, разсмотрѣвъ сіе дѣло, признаетъ правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ и потому мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1825 г. іюня 8, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положилъ оное утвердить съ тѣмъ, чтобы съ Шійковой апелляціоннаго штрафа не взыскивать, по происшедшему въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, о правахъ ея, разногласію.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *18 сентября 1825 года*.

(*) П. С. З. 20127.

(**) Кромѣ одного Сенатора, который изъявилъ согласіе съ однимъ заключеніемъ Министра юстиціи.

Digitized by Google

рр) По дѣлу жены оберъ-бергмейстера Натальи Колтовской съ братомъ ея, коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Турчаниновымъ, о банковомъ долгѣ.

1824 г. октября 24 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ разногласіемъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, по жалобамъ въ оное принесеннымъ оберъ-бергмейстершею *Колтовскою* на Нижегородскую гражданскую палату, въ неисполненіи троекратныхъ предписаній Сената, относительно освобожденія отъ банковаго долга имѣнія, присужденнаго ей, Колтовской, по купчей отъ брата ея, коллежскаго совѣтника *Турчанинова*.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, по разсмотрѣніи дѣлъ о купчей крѣпости, данной ей, Колтовской (**) отъ брата ея коллежскаго совѣтника Турчанинова, рѣшеніемъ 25 февраля 1816 года опредѣлилъ: 1) купчую крѣпость утвердить во всей ея силѣ и значащееся въ ней имѣніе отдать въ собственность Колтовской; 2) банковый долгъ, Турчаниновымъ подъ залогъ села Толмачева съ деревнями учиненный и нынѣ на ономъ лежащій, сколько таковаго остается, Турчанинову велѣть перевести на свое другое свободное имѣніе, въ противномъ же случаѣ долженъ отдать Колтовской всю недоплаченную въ банкъ сумму наличными деньгами. О исполненіи чего и было предписано указами.

Потомъ Общее Собраніе Сената, вслѣдствіе принесенныхъ жалобъ отъ Колтовской и Турчанинова, на неправильное исполненіе вышеписаннаго рѣшенія и по вытребованнымъ противъ оныхъ объясненіямъ, двумя опредѣленіями заключило:

Первымъ, 8 февраля 1818 года:

Пермской и Нижегородской гражданскимъ палатамъ подтвердить, чтобы онѣ о немедленномъ приведеніи, по вышепоказаннымъ Колтовской съ Турчаниновымъ дѣламъ, рѣшеніе Сената во всѣхъ частяхъ въ надлежащее исполненіе, употребили дѣятельнѣйшія мѣры.

Вторымъ, 18 іюля 1819 года:

Пермской и Нижегородской гражданскимъ палатамъ строжайше предписать, чтобы вышеприведенное рѣшеніе Сената непремѣнно приведено было, на основаніи законовъ, въ надлежащее окончательное исполненіе во всей точности, а именно: дабы состоящій на селѣ Толмачевѣ съ деревнями банковый долгъ немедленно переведенъ былъ Турчаниновымъ на другое свободное его имѣніе; въ противномъ же случаѣ, не ожидая дальнѣйшихъ подтвержденій, тотчасъ взыскать съ Турчанинова всю недоплаченную въ банкъ сумму наличными деньгами; и чтобы взятые Турчаниновымъ изъ села Толмачева дворовые люди были возвращены, не взирая ни на какія его отговорки.

На предписаніе о семъ было донесено:

Нижегородскою гражданскою палатою, отъ 10 декабря 1819 года: тамошнее губернское правленіе 14 ноября 1817 года оной палатѣ дало знать, что Пензенское таковое же увѣдомило, что рѣшеніе Сената Турчанинову объявлено; 30 же апрѣля 1818 года уѣздный судъ рапортомъ донесъ, что Колтовская земскимъ судомъ во владѣніе спорнаго имѣнія введена и крестьяне, о бытіи у нея въ должномъ повиновеніи и послушаніи, обязаны подпискою, и что тому же суду 16 мая о немедленномъ приведеніи предписанія Сената въ надлежащее окончаніе строжайше подтверждено съ предписаніемъ, что если и послѣ сего онъ того повелѣнія не исполнитъ, въ такомъ случаѣ поступлено съ нимъ будетъ по законамъ.

А Пензенское губернское правленіе двумя рапортами, о распоряженіи въ отысканіи дворовыхъ людей и что, за отобраніемъ оныхъ,

---

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 231.

(**) Сія купчая Турчаниновымъ дана, какъ видно изъ производства дѣла объ оной, въ мартѣ 1796 года.

Digitized by Google

остался человѣкъ Печуринъ, для сдачи нѣкоторыхъ имѣющихся на его рукахъ господскихъ вещей, по исполненіи чего и его представить къ отсылкѣ велѣно.

Но 11 іюля 1823 года оберъ-бергмейстерша Колтовская, поданнымъ въ Общее Собраніе Сената прошеніемъ, изъясняла, что отъ Нижегородской гражданской палаты о первомъ долгѣ по сіе время никакого распоряженія не сдѣлано и заемному банку знать не дано; между тѣмъ оный банкъ отъ 17 іюля 1821 года требовалъ отъ нея, Колтовской, обезпеченія или заплаты 5.000 рублей, занятыхъ вторично 12 февраля 1809 года тѣмъ братомъ ея въ восьмилѣтнемъ банкѣ, подъ деревни села Толмачева 5.000 рублей и отсроченныхъ въ 1812 году еще на 12 лѣтъ. Что по случаю покражи документовъ, при вводѣ ея во владѣніе имѣніемъ найденныхъ, открыла она чрезъ почтовую контору, что изъ онаго имѣнія переслана къ (Алексѣю Ивановичу) Шнезе, купцу (Михаилу Иванову) Емелину и Турчанинову сумма, для платежа въ банкъ слишкомъ достаточная для удовлетворенія всего долга, о взысканіи коихъ просила здѣшнюю управу благочинія, но удовлетворенія не получила. Что изъ прилагаемыхъ ею документовъ оказываются дѣйствія брата ея и предсѣдателя Нижегородской гражданской палаты, кои по сіе число не исполнили указъ Общаго Собранія съ 25 февраля 1816 года и подвергли имѣніе ея продажѣ; равнымъ образомъ дѣйствія Шнезе, который стараніемъ своимъ и когда опредѣленъ былъ къ ней Общимъ Собраніемъ въ 1800 году, по именному Высочайшему указу, опекуномъ, то въ самое то время закладывалъ село Толмачево, подъ именемъ брата ея, ей принадлежащее; почему къ обнаруженію всѣхъ дѣйствій законамъ противныхъ прилагаетъ 29 приказовъ, изъ коихъ одинъ приказъ Шнезе съ росписью о деньгахъ имъ полученныхъ, и кои село Толмачево должно ему было выслать въ 1800 году, и подлинное письмо Емелина съ билетомъ Нижегородской почтовой конторы и двѣ квитанціи 1816 года съ билетомъ почтамта, коими обнаруживаетъ злоупотребленія и даже лихоимство предсѣдателя Нижегородской гражданской палаты, Юрьева, опекуна Шнезе, купца Емелина и прочихъ ко вреду ея, а къ пользѣ брата ея Турчанинова, какъ въ залогѣ имѣнія, такъ и въ производствѣ объ оном дѣла. Что банковое правленіе, на выдачу ей по просьбѣ ея копій со свидѣтельствъ, ничего не отвѣчало и выписку свою такъ сочинило, чтобы она, Колтовская, съ трудомъ понять оную могла, но при всемъ томъ она ясно открываетъ, что Шнезе не напрасно требовалъ 1.800 рублей, сверхъ слѣдующихъ въ банкъ; ибо свидѣтельства выданы и на село Толмачево 1799 года ноября 15 по винным откупамъ, на которое выдано подъ залогъ 486 душъ 40.000 рублей, въ 1800 году января 16, на 25 лѣтъ; на Пензенское имѣніе село Шеино, Сергіевское тожъ, первое, отъ 25 августа 1796 года, за № 638 на 250, на кои выдано 15 іюня 1798 года 20.500 рублей подъ № 271, второе свидѣтельство на Пензенское же имѣніе на 524 души 30 января 1791 года, подъ залогъ выдано банкомъ 16 января 1799 года 43.100 рублей подъ № 1080 на 25 лѣтъ; въ 1809 году февраля 12 въ восьмилѣтнемъ банкѣ занялъ Турчаниновъ 5.000 рублей подъ залогъ имѣнія, по свидѣтельствамъ Пензенской и Нижегородской палатъ данным, по 5 ревизіи; 1-ми отъ 25 августа 1796 года, а 2-ми отъ 15 ноября 1799 года въ губерніяхъ: Пензенской, Нижеломовской округи, въ селѣ Сергіевскомъ, Шеино тожъ 43 души и Нижегородской, деревни Волчихѣ, 41, и сей заемъ отсроченъ въ 1812 году впредь на 12 лѣтъ; каковыхъ послѣднихъ залоговъ банкъ принимать не могъ, ибо свидѣтельствамъ истекла 10-лѣтняя давность, что не только учрежденіямъ всѣхъ банковъ, но и манифесту 28 іюня 1787 года (*) противно; и потому банкъ имѣнія ея, Колтовской, удерживать въ залогѣ и подвергать продажѣ не имѣетъ никакого права, и самъ обязанъ отвѣтствовать за выдачу денегъ подъ таковые залоги; на счетъ же купца Емелина дѣйствій, который уже ею неоднократно обличаемъ былъ въ запирательствахъ несправедливыхъ, но при всемъ томъ онъ по сіе число находилъ средства избѣгать отвѣтстія по всей силѣ законовъ, и какъ сей его поступокъ послѣ манифеста, ибо приложенное письмо его писано 1 октября 1814 года, въ коемъ онъ сознается, что останавливалъ докладъ въ 4 департаментѣ по дѣлу о селѣ Толмачевѣ тогда, когда въ 1812 году послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, дѣло

(*) П. С. З. 16551.

Digitized by Google

сіе рѣшить немедленно; слѣдовательно и обязанъ отвѣтствовать за таковыя дѣйствія, въ противность Высочайшей воли, какъ ослушникъ оной, по всей строгости законовъ; и какъ онъ получилъ 10.935 рублей, а внесъ въ банкъ только 565 рублей 84¼ коп., то въ остальныхъ обязанъ отвѣтствовать собственностію своею, потому что, если бы употребилъ оныя по приказамъ брата ея, Колтовской, то въ такомъ бы смыслѣ и отзывъ далъ, но какъ учинилъ запирательство, слѣдственно употребилъ въ свою пользу, то и долженъ заплатить съ процентами за все время. Братъ же ея, Колтовской, получивъ подъ залогъ имѣнія ея 40.000 рублей, а взыскалъ съ онаго болѣе 250.000 рублей непозволительными оборотами, закладывалъ имѣніе ея неоднократно и оплачивалъ съ онаго по залогамъ Пензенскаго своего имѣнія, которое и освободилъ 18 января 1823 года, слѣдственно послѣ рѣшенія Общаго Сената Собранія, и оставилъ въ противность онаго имѣніе ея невыкупленнымъ, а посему и обязанъ отвѣтствовать за ослушаніе, совокупно съ предсѣдателемъ палаты, какъ и тѣ, коимъ отсылались деньги, т. е. Шнезе и Емелинъ, какъ участвующіе въ такомъ ослушаніи и въ понаровкѣ таковыхъ дѣйствій того брата ея; а посему она, Колтовская, проситъ: войдя въ подробное разсмотрѣніе сихъ документовъ, опредѣлить: 1-е, въ силу указовъ Общаго Сената Собранія 1816 и 1818 годовъ, имѣніе ея, Колтовской, и яко въ противность законовъ по свидѣтельствамъ уже 10-лѣтнюю давность истекшимъ, принятое, вовсе отъ залога освободить и отвѣтствіе обратить на правленіе банка и на Нижегородскую гражданскую палату, которой настрожайше предписать указъ Общаго Сената Собранія 1816 года въ точности привести къ исполненію; и деньги, взысканныя братомъ ея, Колтовской, по 4-мъ его залогамъ, и въ пользу присутствующихъ, съ имѣнія ему непринадлежащаго, приказать ему возвратить ей, Колтовской, съ процентами, предоставя ей право иска за владѣніе; ибо въ рѣшеніи 1816 года февраля 25 послѣдовавшемъ, на счетъ иска ничего не сказано. Въ проволочкѣ дѣла, на основаніи законовъ, и на имѣніе движимое и недвижимое того брата ея, освободившее село Шеино съ деревнями, Пензенской губерніи, Нижеломовской округи, наложить запрещеніе и какое впредь оказаться можетъ, дабы онъ закладывать не могъ, доколѣ и Колтовскую не удовлетворитъ во всемъ искѣ, равно какъ и на всѣхъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ, въ случаѣ если у брата ея не достанетъ имѣнія; съ предсѣдателемъ же палаты, Юрьевымъ, поступить по всей силѣ законовъ за его дѣйствія, противныя законамъ, къ лишенію ея толь долгое время собственности, и подлинныя свидѣтельства изъ банка вытребовать, для удостовѣренія по какимъ свидѣтельствамъ имѣніе ея состояло и состоитъ въ залогѣ; и наконецъ съ Емелина повелѣть деньги взыскать съ процентами и по поданному ея объявленію въ управу благочинія, къ обличенію его дѣйствій, 30 іюня 1823 года, настрожайше приказать изслѣдовать и поступить съ нимъ какъ законы повелѣваютъ.

При семъ прошеніи приложены слѣдующія бумаги:

1) Выписка, учиненная въ Нижегородской почтовой конторѣ изъ книгъ, объ отправленныхъ въ разныя времена, съ 1797 по 1817 годъ, въ С.-Петербургъ заемнаго банка въ 25-ти лѣтнюю экспедицію и на имя Турчанинова, опекуна Шнезе и купца Емелина, деньгахъ.

Выписка изъ журнала заемнаго банка 21 іюня 1823 года, о займахъ подъ залогъ Пензенскаго и Нижегородскаго имѣнія и уплатахъ капитала и процентовъ.

Квитанція Нижегородской губернской почтовой конторы 29 декабря 1815 года земскимъ, (Федоромъ) Семеновымъ, объ отправленныхъ съ почтою въ Санктъ-Петербургъ 7.710 рубляхъ.

Двѣ квитанціи, данныя изъ заемнаго банка объ уплатѣ капитала и процентовъ.

Разсчетъ, учиненный Турчаниновымъ 2 марта 1806 года, о заплатѣ процентовъ и капитала во вспомогательный банкъ, по займамъ его въ ономъ, въ какіе сроки и сколько ежегодно.

2) Подлинные приказы, писанные братомъ Колтовской, Турчаниновымъ, къ управлявшимъ имѣніемъ его и два письма, одно бургомистра (Ивана) Зиновьева, а другое купца Емелина; изъ приказовъ въ нѣкоторыхъ, между прочимъ, видны слѣдующія выраженія:

«Употреби всѣ мѣры, чтобы скорѣе уничтожили купчую и все кому обѣщалъ исправь».

«Если ты кончишь съ пользою, то вознагражду тебя и будешь вѣкъ много благодаренъ, хотя и больше 500 рублей будетъ стоить».

Digitized by Google

«Что потребно будетъ на издержку денегъ, то приказываю Михаилу Егоровичу и прочимъ служить».

«Старайся достать свидѣтельство и ничего не жалѣть, послужить Михаилу Егоровичу Юрьеву, секретарю, которому дано подъ вексель 200 рублей, то сто рублей не взыскивать».

«Михаила Егоровича Юрьева просить, чтобы онъ по гражданской палатѣ сдѣлалъ въ мою пользу, согласно съ справедливостію и законами и ему служить».

«Мнѣ двухъ негдѣ взять, старайся, чтобы рѣшили за тысячу».

«Прилагаю форму для рукоприкладства подъ экстрактомъ, но сперва попроси Михаила Егоровича, чтобы онъ приказалъ поправить и увѣряй его въ полной моей благодарности».

«Кажется, что благодарности къ М. Е. довольно, назначилъ 2.500, особливо секретарю слѣдуетъ дать 500, а можетъ быть и болѣе».

«Я могу для расходовъ по Сенату удѣлить изъ остающихъ у меня 5.000 рублей».

«При семъ прилагаю письмо къ М. Е. за попеченіе ему служить изъ провизіи къ празднику».

«Приложенное письмо вручить М. Е. и его благодарить по положенію».

«О Заводчиковѣ вижу изъ его же письма М. Е., что изъ осторожности по его приказанію сдѣлано».

Въ приказѣ опекуна Шнезе къ бурмистру (Ивану) Петрову:

«Что посыланныя отъ него (Петрова) 2.585 руб. для взноса въ банкъ имъ получены, и что по приказанію (Турчанинова) приказано по первому его увѣдомленію доставить и прочія деньги, дабы не подвергнуть имѣнія его секвестру».

Въ письмѣ купца Емелина къ Семенову:

«Что онъ 1.000 руб. получилъ и проситъ поспѣшить присылкою свидѣтельства, ибо дѣло скоро въ Сенатѣ въ докладъ пойдетъ, почти затѣмъ только онъ Емелинъ и удерживаетъ».

Наконецъ Колтовская въ рукоприкладствѣ подъ докладною запискою написала, что письмо, 12 декабря 1815 года писанное, какую предосторожность предсѣдатель Юрьевъ приказалъ сдѣлать на счетъ крѣпостнаго ея человѣка (Андріана) Заводчикова, котораго Емелинъ отъ нея сманилъ и сочинили ему фальшивый паспортъ, назвавъ его принадлежащимъ брату ея, и съ онымъ паспортомъ явился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ Юрьевъ и приказалъ въ осторожность подать объявленіе въ полицію. Но Заводчиковъ, бывъ допрошенъ, между прочимъ показалъ, что онъ былъ отправленъ по волѣ помѣщика своего Турчанинова съ даннымъ билетомъ изъ С.-Петербурга въ село Толмачево и, прибывъ въ Нижній, явился на господское подворье. Что по письму купца Емелина, повѣреннаго Турчанинова, пріѣхавъ изъ Вологды въ С.-Петербургъ сентября 15 и по явкѣ къ означенному Емелину, сей выдалъ ему билетъ отъ имени Турчанинова, котораго въ С.-Петербургѣ уже не было; хотя же значитъ въ билетѣ, что оный данъ 14 сентября, но отъ чего сіе произошло, собственно ли оный Турчаниновымъ подписанъ, равно и о печати на ономъ показать не можетъ. Что по сему его показанію, Заводчиковъ былъ препровожденъ для изслѣдованія въ Пензу, а изъ оной въ Керенскій уѣздный судъ, и Пензенская городская полиція губернскому правленію донесла, что Заводчиковъ отданъ оною полиціею съ росписки для доставленія въ Керенскъ, Турчанинова повѣренному (Василію) Царкову, который его не представилъ куда слѣдуетъ и оный Заводчиковъ съ 1815 по 1819 годъ проживалъ у того брата ея въ вотчинѣ его; слѣдственно Емелинъ сманилъ его, дабы онъ по дѣламъ ея не былъ полезенъ, совершенно съ согласія того брата ея и съ того времени по сіе число оный Заводчиковъ, впадая изъ одного преступленія въ другое, находится въ Гороховцѣ подъ судомъ и долженъ бы содержаться подъ стражею; но какъ ей извѣстно, что онъ совершенно свободенъ, и еще другому человѣку ея, дошедшему до нея отъ того брата ея, подаетъ вредныя мысли, какъ открыто ею чрезъ письмо, писанное имъ, Заводчиковымъ, къ тому человѣку въ оригиналѣ прилагаемое (*). Изъ сего Общее Собраніе усмотрѣть изволитъ какія употреблялъ мѣры Емелинъ къ развращенію ея людей и къ достиженію своей цѣли, какъ можно видѣть изъ письма его, Емелина, а предсѣдатель Юрьевъ, вопреки дѣйствующій, не только мнѣнію Госу-

(*) Изъ письма сего, писаннаго къ садовнику (Василію) Арбекову, видно, что онъ (Заводчиковъ) «шатается въ Гороховцѣ и проситъ увѣдомить его, какія мысли полагаетъ Колтовская на донесеніе его къ ней о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ».

Digitized by Google

дарственнаго Совѣта 8 декабря 1810 года, (*) по которому обязанъ приступить къ немедленному исполненію предписанія верховной власти, но даже попустилъ себѣ изъ благодарностей быть вмѣстѣ несправедливымъ судіею и повѣреннымъ брата ея и придумывать предосторожности къ закрытію истины и давать дурнымъ дѣйствіямъ Емелина благовидный видъ.—Справка, которою просить учинить съ дѣломъ, препровожденнымъ изъ 4 департамента Сената въ Общее Собраніе, по Высочайшему указу прошлаго 1823 года, о Соликамскомъ раздѣлѣ, когда раздѣлъ Соликамскому имѣнію утвержденъ былъ Сенатомъ, точно ли въ августѣ мѣсяцѣ того, 1815 года, какъ Заводчиковъ показалъ въ допросѣ Нижегородской полиціи, что о семъ его извѣстилъ Емелинъ, которому, по видимому, всѣ дѣйствія 4 департамента Сената были совершенно извѣстны; на что достойно обратить особенное вниманіе, какъ равно и на потерю времени ей сдѣланную проволочкою и происками Емелина, не смотря ни на мнѣніе Государственнаго Совѣта, ни на Высочайшій указъ, изданный послѣ вышеизъясненнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, по случаю перетолкованія, что дѣла сіи должны быть рѣшены только въ нижнихъ инстанціяхъ немедленно безъ очереди, но не въ вышнихъ. Что Его Императорское Величество, снисходя къ ея несчастіямъ толь долго угнетающимъ, повелѣть соизволилъ оныя и въ вышнихъ инстанціяхъ приводить къ окончанію, на тѣхъ правилахъ Государственнаго Совѣта, Высочайшимъ указомъ, но и воля Монарха не исполнена, по сильному убѣжденію Емелина, въ чемъ онъ самъ сознался въ письмѣ его; а посему Сенатъ можетъ быть совершенно удостовѣренъ, что если особенно сильныя и строгія мѣры побужденія и взысканія законами требующагося не будетъ, то никогда вышеозначенныя правительства постановленія не будутъ исполнены, ибо съ 1816 года понынѣ явныя противузаконныя дѣйствія предсѣдателя Юрьева, даже руководившаго къ тому лиходательство и лихоимство, письмами доказываемое, всегда будетъ сильнѣйше противоборствовать справедливымъ предписаніямъ Сената и останавливать его дѣйствія.—Просить, какъ предсѣдателя Юрьева, также опекуна Шнезе и купца Емелина, обличающихся собственными брата ея письмами въ лиходательствѣ и лихоимствѣ, предать суду, для поступленія съ ними по всей строгости законовъ; исполненіе помянутыхъ предписаній возложить на другихъ и, всѣ убытки сими дѣйствіями ей причиненные и взятые неправильно Турчаниновымъ съ ея имѣнія доходы и имъ употребленные въ пользу другихъ своихъ имѣній, болѣе 250.000 рублей простирающіеся, взыскать съ его Емелина имѣнія, для чего и наложить на всѣ ихъ имѣнія запрещеніе и въ томъ поступить по обыкновенному безпристрастію и правосудію Правительствующаго Сената, который изъ производства и изъ приложенныхъ документовъ удостовѣрится, было ли предписаніе высшей инстанціи исполняемо Нижегородскою гражданскою палатою и не сильнѣе ли свое дѣйствіе имѣли убѣдительныя письма брата ея надъ предсѣдателемъ оной палаты, Михаиломъ Егоровичемъ Юрьевымъ и прочими лицами, обязанными исполнять законы Его Императорскаго Величества.

По выслушаніи сего въ Общемъ Сената Собраніи произошли разныя мнѣнія:

Пятьнадцать Сенаторовъ изъясняютъ: Общее Сената Собраніе, по разсмотрѣніи двухъ дѣлъ, о данной оберъ-бергмейстершѣ Колтовской коллежскимъ совѣтникомъ Турчаниновымъ купчей крѣпости на Пермское и Нижегородское недвижимое его имѣніе, опредѣленіемъ 25 февраля 1816 года, заключило: ту купчую утвердить во всей ея силѣ, и значащееся въ ней имѣніе отдать въ собственность Колтовской; банковый же долгъ Турчаниновымъ подъ залогъ села Толмачева съ деревнями учиненный и нынѣ на оном лежащій, сколько таковаго остается, перевести на свое другое свободное имѣніе; въ противномъ же случаѣ долженъ отдать Колтовской всю недоплаченную сумму наличными деньгами.—Объ исполненіи сего рѣшенія, хотя предписано было Пермской и Нижегородской гражданскимъ палатамъ отъ 4 апрѣля 1816 года, но должнаго во всѣхъ частяхъ исполненія и до нынѣ въ теченіе 8 лѣтъ, не учинено, даже и за подтвержденіями, послѣдовавшими отъ 21 марта 1818 года и отъ 30 сентября 1819 года; ибо только отдано Колтовской присужденное имѣніе, а относительно перевода банковаго долга Турчанинова съ села ея Толмачева съ деревнями, состоящими въ Нижегородской губерніи, кромѣ объявленія рѣшенія о семъ Сената Турчанинову, никакого существеннаго распоряженія

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта Журн. Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ т. IV, ч. 2. стр. 131—140. (Ред.)

Digitized by Google

не сдѣлала тамошняя гражданская палата, коей непосредственно обязанность состояла побудить Турчанинова силою закона, чтобы немедленно, или банковый долгъ перевелъ на его свободное имѣніе, или бы отдалъ Колтовской недоплаченную сумму наличными деньгами. Почему и полагаютъ: 1) За столь предосудительную медленность въ исполненіи троекратныхъ предписаній Правительствующаго Сената, со стороны Нижегородской гражданской палаты, оштрафовать въ пользу казны виновныхъ въ томъ членовъ и секретарей полугодовымъ жалованіемъ. 2) Подтвердить еще той палатѣ наистрожайше, въ послѣдній разъ, дабы она приняла дѣятельнѣйшія мѣры къ переводу помянутаго долга Турчанинова на свободное его имѣніе въ самоскорѣйшемъ времени и не далѣе какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ непремѣнно, а буде у него достаточнаго на сіе имѣнія не окажется, то обратить на него взысканіе, слѣдующей въ удовлетвореніе Колтовской суммы, и о послѣдующемъ донести Сенату, увѣдомя отъ себя и заемный банкъ. Но если и за симъ подтвержденіемъ не будетъ предписаннаго совершенно выполнено, тогда уже вся отвѣтственность обращена будетъ на самую палату, а дабы между тѣмъ члены ея и секретарь, не могли недвижимыя свои имѣнія перевести въ другія руки, наложить въ предупрежденіе сего на тѣ имѣнія ихъ запрещенія. 3) Давъ знать отъ Сената о сихъ распоряженіяхъ его заемному банку и по ссылкѣ Колтовской на свидѣтельства, по коимъ Турчаниновъ производилъ изъ онаго банка заемъ, потребовать съ нихъ за свидѣтельствомъ копіи. 4) Подлинную жалобу Колтовской и въ копіи рукоприкладство ея подъ запискою въ Сенатѣ, купно со всѣми при нихъ приложеніями, учиня имъ опись, за надлежащимъ свидѣтельствомъ и за скрѣпою ихъ по листамъ, отослать къ Нижегородскому гражданскому губернатору, дабы онъ изслѣдовалъ немедленно о дѣйствіяхъ обозначенныхъ въ нихъ лицъ, на коихъ падаетъ подозрѣніе и, буде откроется преступленіе, донесъ бы Общему Сената Собранію съ своимъ мнѣніемъ и съ возвращеніемъ посылаемыхъ бумагъ, для дальнѣйшихъ распоряженій; и 5) Что касается до собранныхъ прежде съ села Толмачева самимъ Турчаниновымъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шнезе и купцомъ Емелинымъ доходовъ, то предоставить Колтовской просить о семъ гдѣ слѣдуетъ, отъ настоящаго дѣла особо, равно можетъ она производить искъ за владѣніе ея имѣніемъ, если находитъ къ тому законныя основанія; и въ случаѣ бездѣйствія здѣшней управы благочинія, по поданному ея объявленію, на счетъ поступковъ купца Емелина, жаловаться по установленному порядку, но прямо до разсмотрѣнія Сената, минуя губернскія инстанціи, никакіе новые предметы не принадлежатъ, за силою указа о правахъ его 8 сентября 1802 года (*).

Два Сенатора объявили: прочитавъ изъ дѣла сего записку они находятъ, что опредѣленіе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, 25 февраля 1816 года состоявшееся, предписывающее значащееся въ оном имѣніе отдать въ собственность Колтовской и банковый долгъ, Турчаниновымъ подъ залогъ села Толмачева съ деревнями учиненный, и нынѣ на оном лежащій, сколько таковаго остается, Турчанинову велѣть перевести на свое другое свободное имѣніе, или всю недоплаченную въ банкъ сумму наличными деньгами отдать Колтовской понынѣ въ совершенное исполненіе не приведено, ибо хотя и отдано Колтовской имѣніе сіе во владѣніе, но не прежде 1818 года, какъ сіе видно изъ рапорта 30 апрѣля 1818 года Керенскаго земскаго суда, послѣ указа о томъ 4 апрѣля 1816 года Нижегородской и Пермской гражданскимъ палатамъ посланнаго; банковаго же долга не только не снято съ сего Колтовской имѣнія и не переведено, какъ то слѣдовало по сему указу Сената, на другое свободное имѣніе, ниже вмѣсто того наличныхъ денегъ не взыскано въ пользу Колтовской, но еще, въ совершенную противность сего указа, за долгъ на томъ имѣніи неправильно Турчаниновымъ сдѣланный и Сенатомъ помянутымъ опредѣленіемъ на собственное имѣніе Турчанинова перенесенный, предполагается оное Колтовской имѣніе, отъ всякой отвѣтственности по сему долгу Сенатомъ освобожденное, къ продажѣ съ публичнаго торга, и Колтовская по нынѣ не только не можетъ имъ распоряжать, по случаю неснятія съ него запрещенія по сему банковому долгу, на немъ понынѣ лежащему и не переведенному на Турчанинова свободное имѣніе, не смотря на всѣ побужденія, сдѣланныя 8 февраля 1818 года и 18 іюля 1819 года, да еще и угрожается совершеннымъ

(*) П. С. З. 20405.

Digitized by Google

онаго лишеніемъ чрезъ предполагаемую продажу и самаго имѣнія; каковое неуваженіе указовъ Правительствующаго Сената всю мѣру неисполненія превышаетъ и, по мнѣнію ихъ, требуетъ неослабнаго взысканія, пріемля къ тому во вниманіе еще поступки Пермской и Нижегородской гражданскихъ палатъ; особенно же Нижегородской гражданской палаты предсѣдателя Юрьева, секретаря сей палаты, самого коллежскаго совѣтника Алексѣя Турчанинова, бывшаго опекуна Шнезе и повѣреннаго Емелина, упоминаемые въ документахъ, въ запискѣ сей означенныхъ, изъ коихъ ясно обнаруживаются въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ: коллежскій совѣтникъ Алексѣй Турчаниновъ—въ лиходательствѣ собственными своими приказами; предсѣдатель Юрьевъ—въ неисполненіи указовъ Сената, въ разныхъ пристрастныхъ дѣйствіяхъ и въ самомъ лихоимствѣ, оными приказами объясняющійся, и всѣми поступками своими исполненію тѣхъ приказовъ соотвѣтствующими; наиболѣе удостовѣряющійся въ томъ секретарь той палаты заемнымъ письмомъ своимъ въ займѣ у Турчанинова денегъ, изъ коихъ по приказамъ сто рублей ему уступлено, по коимъ видно, что и сверхъ того еще нѣкоторыя суммы дать ему велѣно; обвиняющійся въ томъ Шнезе, какъ бывшій опекунъ, употребившій во зло довѣренность, по Высочайшему повелѣнію ему порученную, допустившій Турчанинова закладывать имѣніе Колтовской, состоявшее въ его опекѣ; а повѣренный Емелинъ, получившій болѣе 10.000 рублей съ сего имѣнія Колтовской, удержавшій оные въ свою пользу, способствовавшій къ разнымъ противозаконнымъ оборотамъ Турчанинова; въ чемъ тѣми же приказами сего послѣдняго и собственнымъ своимъ письмомъ 1814 года, къ Ѳедору Семенову писаннымъ, обличается; и сверхъ того обвиняющійся въ дачѣ фальшиваго паспорта человѣку Колтовской, Заводчикову, какъ сіе видѣть можно изъ отзыва самого сего человѣка и его паспорта въ Нижегородской полиціи взятаго. По всему оному полагаютъ: 1) Дабы во всей точности могло быть приведено въ должное исполненіе помянутое рѣшеніе Сената Общаго Собранія, то имѣніе, тѣмъ неопровергаемымъ опредѣленіемъ Колтовской отданное, какъ ея собственность, которую Турчаниновъ по старымъ свидѣтельствамъ закладывать не могъ, отъ продажи предположенной, за невзносъ занятой Турчаниновымъ суммы, освободить и оную продажу отмѣнить, снявъ всякое по сему долгу съ онаго имѣнія запрещеніе нынѣ же. 2) Всю недоплаченную сумму, за сіе имѣніе банку слѣдующую со дня того опредѣленія, т. е. съ 25 февраля 1816 года по нынѣ; по словамъ того опредѣленія, взыскать въ самоскорѣйшемъ времени съ имѣнія Алексѣя Турчанинова и удовлетворить оною банкъ; буде же у Турчанинова не окажется достаточно свободнаго имѣнія на сіе и денегъ заплатить сей долгъ, то, на основаніи Уложенія 10 главы 5 и 6 статей, обезпечить оный имѣніемъ присутствующихъ Пензенской и Нижегородской палатъ, неисполнившихъ понынѣ указа Общаго Сената Собранія съ 1816 года, для чего тотчасъ и наложить на имѣнія ихъ запрещенія, о чемъ, для сложенія сего долга съ имѣнія Колтовской, и дать знать банку указомъ, замѣтивъ ему притомъ, что онъ противъ правилъ выдачу сихъ денегъ произвелъ Турчанинову по старымъ свидѣтельствамъ, изъ коихъ одно послѣ 10 лѣтъ существованія своего принято уже имъ, о чемъ и Министра Финансовъ увѣдомить указомъ. 3) Всѣ доходы съ 25 февраля 1816 года, взятые Турчаниновымъ съ онаго Колтовской имѣнія, сколько таковыхъ окажется, ей, Колтовской, немедленно возвратить съ процентами, взыскавъ оные съ Турчанинова безъ всякаго послабленія. За бывшее же до сего времени неправильное владѣніе и распоряженіе симъ Колтовской имѣніемъ Турчанинова, по допущенію и сообществу съ нимъ самого опекуна Шнезе, не только не защищавшаго правъ Колтовской на оное, но еще наиболѣе къ уничтоженію ихъ дѣйствовавшаго, въ теченіе котораго они болѣе 250.000 рублей съ сего ей, Колтовской принадлежащаго, имѣнія употребили на оплату долговъ за имѣніе Турчанинова, продолжая то даже и послѣ указа Сената въ 4 день апрѣля 1816 года посланнаго, подвергнуть какъ его, Алексѣя Турчанинова, такъ опекуна Шнезе и повѣреннаго Емелина взысканію всѣхъ сихъ неправильно взятыхъ съ сего имѣнія Колтовской суммъ въ такомъ порядкѣ: во первыхъ съ имѣнія Турчанинова, какъ человѣка болѣе всѣхъ видѣвшаго несправедливость таковаго своего дѣйствія въ захватѣ чужаго имѣнія; буде же Турчанинова имѣнія окажется для сего недостаточнымъ, то въ такомъ случаѣ уже подвергнуть

Digitized by Google

ному опекуна Шнезе и повѣреннаго Емелина, получившаго болѣе 10.000 рублей изъ того же Колтовской имѣнія, которые, яко удержанные имъ въ свою пользу, взыскать съ одного его, Емелина; въ случаѣ же и сихъ недостатка, подвергнуть тогда взысканію сему и членовъ гражданскихъ палатъ Пермской и Нижегородской, противузаконными своими дѣйствіями много тому способствовавшихъ, какъ изъ теченія дѣла сего и изъ тѣхъ же приказовъ Турчанинова сіе достаточно видѣть можно и обнаружено, для чего и наложить на всѣ ихъ, Турчанинова, Шнезе, Емелина и членовъ тѣхъ палатъ движимыя и недвижимыя имѣнія запрещеніе въ продажѣ и закладѣ, взявъ о движимыхъ предосторожность, чтобы не могли быть растрачены. 4) А какъ вышеизображенные поступки Турчанинова, предсѣдателя Юрьева, самую обязанность повѣреннаго въ дѣлахъ и оборотахъ Турчанинова по сему дѣлу на себя принимавшаго, какъ изъ приказовъ Турчанинова видно, секретаря Нижегородской палаты и повѣреннаго Емелина, участвовавшаго въ сихъ противузаконныхъ Турчанинова оборотахъ, лиходательство и лихоимство въ себѣ заключающихъ, и учинившаго запирательство въ полученіи имъ съ почты вышеозначенныхъ денегъ, но обличеннаго въ томъ свидѣтельствомъ почтамта, оказавшаго симъ лживый поступокъ и сверхъ того, въ дачѣ фальшиваго паспорта обличающагося, не должны быть оставлены безъ надлежащаго по законамъ взысканія, то всѣхъ ихъ предать суду, для поступленія съ ними по законамъ; для чего съ прописаніемъ всѣхъ сихъ приложенныхъ бумагъ приказовъ и прочаго, въ запискѣ сей означеннаго, послать куда слѣдуетъ указы. А за тѣмъ предсѣдателя Юрьева и того секретаря Нижегородской гражданской палаты отрѣшить отъ должностей; о взысканіи же съ Емелина полученныхъ съ почты имъ и удержанныхъ въ свою пользу денегъ и о прочемъ предписать Санктъ-Петербургскому губернскому правленію указомъ. О приведеніи же всего онаго въ точное и самоскорѣйшее исполненіе, возложить имѣть особенное наблюденіе на губернаторовъ, предписавъ имъ, о успѣхѣ по сему каждомѣсячно доносить Сенату; хотя же слѣдовало бы предать таковому же суду и опекуна Шнезе, но какъ онъ въ лихоимствѣ не обвиняется, поступки же его происходили до Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, то посему и освобождается онъ отъ суда, и наконецъ 5) Объ убыткахъ же отъ проѣстей и проволочекъ и прочаго Колтовскою понесенныхъ, предоставляется ей просить гдѣ слѣдуетъ особо.

Министръ юстиціи изъявилъ свое согласіе съ мнѣніемъ большинства сенаторскихъ голосовъ, полагающихъ: 1) Подтвердить еще Нижегородской гражданской палатѣ наистрожайше, въ послѣдній разъ, чтобы она приняла дѣятельнѣйшія мѣры къ переводу помянутаго долга Турчанинова на свободное его имѣніе въ самоскорѣйшемъ времени и не далѣе, какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ непремѣнно, а буде у него достаточнаго на сіе имѣнія не окажется, то обратить на него взысканіе, принадлежащей въ удовлетвореніе Колтовской, суммы и о послѣдующемъ донести Сенату, увѣдомя отъ себя и заемный банкъ; но если и за симъ подтвержденіемъ не будетъ предписаннаго совершенно выполнено, то тогда уже вся отвѣтственность обращена будетъ на самую палату и, дабы члены ея и секретарь не могли недвижимыя свои имѣнія перевести въ другія руки, наложить, въ предупрежденіе сего, на тѣ имѣнія ихъ запрещеніе. 2) Давъ знать отъ Сената о сихъ распоряженіяхъ его заемному банку и по ссылкѣ Колтовской на свидѣтельства, по коимъ Турчаниновъ производилъ изъ онаго банка заемъ, потребовать съ нихъ за свидѣтельствомъ копіи. 3) Подлинную жалобу Колтовской и въ копіи рукоприкладство ея подъ запискою въ Сенатѣ, купно со всѣми при нихъ приложеніями, учиня онымъ опись, за надлежащимъ свидѣтельствомъ и за скрѣпою ихъ по листамъ, отослать къ Нижегородскому гражданскому губернатору, дабы онъ, изслѣдовавъ немедленно о дѣйствіяхъ значащихся въ нихъ лицъ, на коихъ падаетъ подозрѣніе, донесъ бы Общему Собранію Сената со своимъ мнѣніемъ и съ возвращеніемъ посылаемыхъ бумагъ для дальнѣйшихъ распоряженій. 4) Что касается до собранныхъ съ села Толмачева самимъ Турчаниновымъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шнезе, и купцомъ Емелинымъ доходовъ, то предоставить Колтовской просить о семъ гдѣ слѣдуетъ отъ настоящаго дѣла особо, равно можетъ она производить искъ за владѣніе ея имѣніемъ, если находитъ къ тому законныя основанія и, въ случаѣ бездѣйствія Санктъ-Петербургской управы благочинія, по поданному отъ нея объявленію о поступкахъ

Digitized by Google

купца Емелина, жаловаться по установленному порядку; ибо прямо до разсмотрѣнія Сената, минуя губернскія инстанціи, никакіе новые предметы не принадлежатъ, за силою Высочайшаго указа о правахъ его 8 сентября 1802 года. Но къ сему мнѣнію Министръ юстиціи признаетъ справедливымъ въ окончаніи 1 пункта дополнить, чтобы между тѣмъ продажу за банковый долгъ имѣнія Колтовской пріостановить, а на имѣніе Турчанинова наложить запрещеніе и о семъ увѣдомить Министра финансовъ. Сверхъ того считаетъ преждевременнымъ полагаемое нынѣ оштрафованіе членовъ и секретаря Нижегородской гражданской палаты въ пользу казны полугодовымъ жалованіемъ, за медленность ихъ въ исполненіи предписаній Сената, потому что объ ономъ, по силѣ указа, 1766 года марта 31 дня 5 пункта, надлежитъ истребовать на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената отъ нихъ отвѣтъ и по оному имѣть сужденіе. Почему оберъ-прокуроръ, вслѣдствіе ордера Министра юстиціи, предписывалъ оберъ-секретарю, по предварительномъ о семъ докладѣ Сенаторамъ, вышепрописанныя замѣченныя имъ, Министромъ, обстоятельства въ означенномъ мнѣніи исправить и на таковомъ основаніи приводить оное въ исполненіе по большинству голосовъ установленнымъ порядкомъ.

Послѣ доклада о семъ въ Общемъ Сената Собраніи объявили:

Одиннадцать Сенаторовъ, что они совершенно согласны съ изъясненнымъ мнѣніемъ Министра юстиціи.

Одинъ Сенаторъ, что и онъ согласенъ съ тѣмъ же мнѣніемъ, кромѣ предполагаемаго истребованія на разсмотрѣніе Сената отъ членовъ и секретаря Нижегородской гражданской палаты отвѣта, оставаясь въ семъ случаѣ при прежнемъ своемъ мнѣніи, чтобы тѣхъ членовъ и секретаря, за медленность въ исполненіи предписаній Сената оштрафовать въ пользу казны полугодовымъ жалованіемъ.

А два Сенатора остались при прежнемъ своемъ мнѣніи.

Отъ трехъ Сенаторовъ, кои прежде, бывъ въ числѣ большинства голосовъ, полагали между прочимъ, согласно съ однимъ Сенаторомъ, мнѣній не отобрано по случаю увольненія ихъ въ отпускъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскій, разсмотрѣвъ сіе дѣло, состоящее въ томъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, послѣдовавшее 25 февраля 1816 года, Нижегородскою гражданскою палатою и по нынѣ не приведено въ должное по многимъ частямъ исполненіе, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Относительно штрафа на присутствующихъ Нижегородской гражданской палаты, за вышеозначенное неисполненіе предписаній, согласно заключенію Министра юстиціи, прежде истребовать отъ нихъ отвѣтъ и, по разсмотрѣніи онаго въ Сенатѣ, съ виновными поступить по законамъ.

2) Что принадлежитъ до предположенной продажи имѣнія Колтовской за банковый долгъ, который заплатить или перевесть на собственное свое имѣніе, въ силу предписаній Сената, давно былъ обязанъ братъ ея, Колтовской, коллежскій совѣтникъ Турчаниновъ, то, согласно большинству сенаторскихъ голосовъ и заключенію Министра юстиціи, принять всѣ законныя мѣры, дабы означенный долгъ банка въ трехмѣсячный срокъ непремѣнно былъ переведенъ на собственное имѣніе Турчанинова, какое только у него оказаться можетъ, въ случаѣ же несостоянія его, Турчанинова, должны отвѣтствовать за него, неисполнившіе до сего времени троекратныхъ предписаній Сената, присутствующіе и секретарь Нижегородской гражданской палаты, въ предупрежденіе чего и наложить на всѣхъ ихъ имѣнія запрещеніе. Причемъ Департаментъ, по изъясненію въ прошеніи Колтовской о свидѣтельствахъ, признаетъ нужнымъ предоставить Министру финансовъ, истребовавъ изъ банка копіи съ тѣхъ свидѣтельствъ, по коимъ Турчаниновъ производилъ заемъ, разсмотрѣть правильно ли банкомъ оныя приняты были и потомъ по сему предмету съ заключеніемъ своимъ войти въ Государственный Совѣтъ. Но какъ между тѣмъ имѣніе, утвержденное за Колтовскою, можетъ быть продано, вслѣдствіе чего Департаментъ, пріемля въ уваженіе съ одной стороны то, что банкъ въ распоряженіяхъ своихъ, кромѣ Императорской власти, никому не подчиненъ, а съ другой—неизбѣжное разстройство и убытки Колтовской, долгомъ считаетъ испросить Высочайшее повелѣніе, предположенную продажу имѣнія Колтовской пріостановить, доколѣ вышеизложенное обстоятельство о свидѣтельствахъ не будетъ разсмотрѣно.

Digitized by Google

3) Представленные оберъ-бергмейстершею Колтовскою въ Сенатъ подлинные приказы, письма и прочія бумаги, коими она доказываетъ о разныхъ противузаконныхъ поступкахъ, учиненныхъ братомъ ея, коллежскимъ совѣтникомъ Турчаниновымъ, опекуномъ Шнезе, предсѣдателемъ Нижегородской гражданской палаты Юрьевымъ и купцомъ Емелинымъ, препроводить изъ Сената, при описи за скрѣпою, съ подлинною ея жалобою и въ копіи рукоприкладство въ Нижегородскую палату уголовнаго суда съ тѣмъ, чтобы оная, по произведеніи слѣдствія о всѣхъ, кто по оному виновнымъ окажется, учинила свое постановленіе на основаніи законовъ и потомъ внесла бы на ревизію установленнымъ порядкомъ. Нижегородскимъ же: гражданскому губернатору и губернскому прокурору поручить о скорѣйшемъ производствѣ сего дѣла имѣть особенное наблюденіе.

4) Предписать, немедленно привесть въ извѣстность о доходахъ съ того времени, когда рѣшеніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія имѣніе утверждено за Колтовскою, и именно съ 25 февраля 1816 года по то число, когда въ 1818 году Колтовская тѣмъ имѣніемъ введена во владѣніе; и сію сумму съ узаконенными процентами, согласно заключенію двухъ Сенаторовъ, взыскавъ съ Турчанинова, отдать Колтовской; буде же Турчаниновъ окажется не въ состояніи, въ такомъ случаѣ обратить взысканіе на опекуна Шнезе и повѣреннаго Емелина; а въ случаѣ и засимъ недостатка—съ членовъ палатъ. Наконецъ относительно прошенія Колтовской о суммѣ за провладѣніе тѣмъ же имѣніемъ до рѣшенія Сената въ 1816 году и о претензіи ея на купца Емелина, то, согласно большинству сенаторскихъ голосовъ и заключенію Министра юстиціи, какъ о томъ еще нигдѣ разсмотрѣнія не было, предоставить ей, Колтовской, просить установленнымъ порядкомъ особо.

1824 г. декабря 10, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ по сему дѣлу правильнымъ, положилъ оное утвердить, съ таковымъ дополненіемъ по 3-му пункту, чтобы поручаемое Нижегородской уголовной палатѣ слѣдствіе произведено и окончено было непремѣнно въ три мѣсяца, съ полученія о томъ предписанія.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *17 февраля 1825 года*.

1825 г. декабря 7. (*) Докладывано, что въ Государственномъ Совѣтѣ разсматриваемо было дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, относительно освобожденія отъ банковаго долга имѣнія, присужденнаго оберъ-бергмейстершѣ *Колтовской*, по купчей отъ брата ея, коллежскаго совѣтника *Турчанинова*, данной.

Изъ дѣла сего видно: (**)

Во исполненіе постановленія, принятаго въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 10 декабря 1824 года и удостоеннаго по меморіи Высочайшаго утвержденія,—нынѣ Министръ финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ записку, съ приложеніемъ къ оной копіи съ свидѣтельствъ и Высочайшаго указа 11 апрѣля 1808 года, въ которой запискѣ изъяснено, что правленіе заемнаго банка, на требованіе копій съ свидѣтельствъ, по коимъ учиненъ Турчаниновымъ заемъ изъ банка денегъ, представило три таковыхъ копіи, изъ коихъ одна на Пижегородское имѣніе, заключающееся (какъ упомянуто въ указѣ Правительствующаго Сената) въ селѣ Толмачевѣ съ деревнями и двѣ на Пензенское въ селѣ Шеинѣ, Сергіевское тожъ; въ сихъ свидѣтельствахъ показано:

1) Пензенской гражданской палаты отъ 30 января 1791 года, что въ собственномъ владѣніи коллежскаго ассесора Турчанинова состоитъ, Верхнеломовской округи въ селѣ Шеинѣ, Сергіевское тожъ, по 4 ревизіи 596 душъ, доставшихся ему по наслѣдству отъ отца и по раздѣлу съ матерью, братьями и сестрами его; что спору на сіе имѣніе, никакихъ исковъ и запрещенія нѣтъ, казенной недоимки не числится.

2) Той же палаты отъ 25 августа 1796 года, что въ собственномъ владѣніи его же, Турчанинова, состоитъ въ селѣ Шеинѣ, Сергіевское тожъ, по 5 ревизіи 1182 души, изъ коихъ, по данному отъ сей палаты свидѣтельству,

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 266.

(**) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предыдущаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 413—431. (Ред.).

Digitized by Google

числятся въ залогѣ заемнаго банка 575 душъ, а остальныя затѣмъ 607 душъ состоятъ свободными; что спору на сіе имѣніе, никакихъ исковъ и запрещенія нѣтъ, казенной недоимки не числится, почему и дано оное свидѣтельство на 500 душъ.

3) Нижегородской гражданской палаты 15 ноября 1799 года, что въ Нижегородской округѣ, въ селѣ Толмачевѣ съ деревнями, состоитъ въ собственномъ владѣніи надворнаго совѣтника Турчанинова 534 души, на которыя указнаго ареста, спору и никакихъ актовъ нѣтъ, казенной недоимки не числится, а оказались запрещенія по частнымъ искамъ, всего на 55.806 рублей.

Правленіе заемнаго банка по сему объясняетъ слѣдующее:

а) что изъ Пензенскаго имѣнія поступило первоначально въ залогъ заемнаго банка, по свидѣтельству Пензенской палаты 1791 года января 30-го 575 душъ, по займу 23.000 рублей на 8 лѣтъ, 23 сентября того же года учиненному, который, при ссудѣ изъ вспомогательнаго банка 17 октября 1799 года 43.100 рублей, заплаченъ сполна и бывшія въ залогѣ 575 душъ поступили въ обезпеченіе сего послѣдняго долга на основаніи свидѣтельства, выданнаго въ 1796 году;

б) что по другому свидѣтельству Пензенской гражданской палаты отъ 25 августа 1796 года принято въ залогъ, по 25-ти лѣтнимъ займамъ 15 марта 1798 года 16.500 рублей, 225 душъ; 5 іюля 20.500 рублей, 274 души; по всѣмъ же тремъ займамъ состояло въ залогѣ 1074 души, изъ коихъ въ 1809 году, по уплатѣ за 4 года капитала, исключено изъ залога 94 души, и въ 1823 году, по выплатѣ всего долга сполна по займу 16.500 рублей, оставшіяся по оному 206 душъ отъ залога освобождены; изъ исключенныхъ же 94 душъ, за выданные 1809 года 12 февраля 5.000 рублей и отстроченные съ 1812 года на 12 лѣтъ, поступило опять въ залогъ 43 души, вмѣстѣ съ 41 душами изъ Нижегородскаго имѣнія. Такимъ образомъ изъ 1182 душъ, въ свидѣтельствѣ 1796 года августа 25 показанныхъ, состоитъ по нынѣ въ залогѣ по выплаченнымъ займамъ 817 душъ;

в) что бывшій вспомогательный банкъ, приступая къ выдачѣ Турчанинову на 25 лѣтъ 40.000 рублей, подъ залогъ Нижегородскаго имѣнія, получилъ удостовѣреніе, что изъ числа частныхъ претензій, въ свидѣтельствѣ значащихся, одна 35.000 рублей показана по ошибкѣ, а вмѣсто ея надлежало считать въ 3.500 рублей и что какъ сія претензія, такъ и другая въ 4.000 рублей были уже выплачены, что съ тѣмъ вмѣстѣ получилъ новое требованіе отъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія, объ удержаніи у Турчанинова 7.500 рублей, на платежъ долга по претензіи, которой въ свидѣтельствѣ показано не было;

г) что такимъ образомъ частныя претензіи на Турчанинова, при ссудѣ ему 1800 года января 16 означенныхъ 40.000 рублей, заключались въ 24.306 рублей и какъ на оные слѣдовали еще проценты, то вспомогательный банкъ, вычтя изъ назначенной Турчанинову ссуды, въ пользу свою за три года впередъ проценты, 2.400 рублей, достальные 37.600 рублей отослалъ въ здѣшнее губернское правленіе, на платежъ частныхъ Турчанинова долговъ;

д) что впослѣдствіи, по уплатѣ за первые 4 года части капитала, исключено изъ залога вспомогательнаго банка 48 душъ Нижегородскаго имѣнія, изъ коихъ 41 душа вмѣстѣ съ 43 душами Пензенскаго имѣнія, поступили въ залогъ заемнаго банка, по займу Турчанинова на 8 лѣтъ 1809 года 12 февраля, 5.000 рублей, но копія съ вышеозначеннаго свидѣтельства Нижегородской палаты, на основаніи Высочайшаго указа 1808 года апрѣля 11 (*), коимъ дозволено было закладывать въ заемный банкъ то число душъ, которое слѣдуетъ къ выключкѣ изъ залога 25 лѣтней экспедиціи, не требуя новыхъ свидѣтельствъ, долгъ сей въ 1812 году разсроченъ на 12 лѣтъ;

е) что въ долгу на Турчаниновѣ остается по займамъ на 25 лѣтъ: 1798 года 5 іюля 20.500 рублей, за 25 годъ капитала 1.640 рублей, процентовъ 85 рублей 78 копѣекъ 1799 года 17 сентября 43.100 рублей, за 25 годъ капитала 3.448 рублей, процентовъ 206 рублей, пени 109 рублей 65 копѣекъ; 1800 года 16 января 40.000 рублей, за 23 годъ капитала 979 рублей 12 копѣекъ, пени 104 рубля 4 копѣйки; за 24 годъ капитала 3.200 рублей, процентовъ 384 рубля; за 25 годъ капитала 3.200 рублей; 1812 года 12 февраля 5.000 рублей на 12 лѣтъ, капитала 1.045 рублей 80

(*) П. С. З. 22959.

Digitized by Google

копѣекъ, процентовъ 240 рублей 55¾ копѣйки, пени 17 рублей 79 копѣекъ; всего 14.853 рубля 61¾ копѣйки, въ томъ числѣ подъ залогъ Нижегородскаго имѣнія, за исключеніемъ 41 души, 8.059 рублей 16 копѣекъ;

ж) что сверхъ того на Турчаниновѣ, по Комитету снабженія войскъ сукнами, числится въ недоимкѣ: капитала 36.572 рубля 96¾ копѣйки, штрафныхъ 5.711 рублей 69¼ копѣекъ, процентовъ на сіи суммы по 1 января 1825 года 5.032 рубля 74¾ копѣйки, всего 47.317 рублей 40¾ копѣекъ, въ обезпеченіе коихъ состоитъ въ залогѣ по свидѣтельствамъ, выданнымъ изъ заемнаго банка въ 1812 и 1814 годахъ, Пензенской губерніи село-Шеино, Сергіевское тожъ, 980 душъ и Нижегородской губерніи въ разныхъ деревняхъ 486 душъ, всего 1466 душъ;

з) что на выручку долга заемному банку и недоимки по суконной поставкѣ назначается въ продажу изъ Пензенскаго Турчанинова имѣнія 250 душъ; Нижегородское же въ селѣ Толмачевѣ съ деревнями содержится только со стороны банка подъ запрещеніемъ, до выплаты банковаго долга.

Изъ справки въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 24 іюня сего года выведенной, видно, что въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената предполагаемо было между прочимъ, замѣтить заемному банку что онъ противъ правилъ произвелъ Турчанинову выдачу денегъ по старымъ свидѣтельствамъ, изъ коихъ одно, послѣ 10 лѣтъ существованія своего, принято онымъ; но изъ представленныхъ правленіемъ заемнаго банка копій съ свидѣтельствъ и сдѣланныхъ онымъ объясненій, учиненныхъ по нимъ займахъ, открывается, что имѣнія, принятыя въ залогъ банка по свидѣтельствамъ Пензенской и Нижегородской гражданскихъ палатъ, показаны были принадлежащими Турчанинову и свободными отъ всякихъ исковъ и запрещеній; и что ссуда произведена подъ Пензенское имѣніе, по свидѣтельству гражданской палаты 30 января 1791 года въ сентябрѣ того же года; по свидѣтельству же 25 августа 1796 года въ мартѣ, іюлѣ 1798 и октябрѣ 1799 годовъ; подъ Нижегородское же имѣніе, по свидѣтельству 15 ноября 1799, въ январѣ 1800 года, и наконецъ, что имѣнія сіи состоятъ и понынѣ въ залогѣ банка, по займамъ въ то время учиненнымъ, исключая 43 душъ Пензенскаго и 41 души Нижегородскаго имѣнія, которыя, по освобожденіи изъ залога по 25-лѣтнимъ займамъ, приняты въ залогъ по ссудѣ 5.000 рублей на 8 лѣтъ въ 1809 году, по старымъ свидѣтельствамъ, но и сія ссуда учинена на основаніи Высочайшаго указа, коимъ дозволено было принимать въ залогъ заемнаго банка слѣдующія къ освобожденію изъ бывшаго вспомогательнаго банка, не требуя новыхъ свидѣтельствъ.

Посему Министръ финансовъ полагаетъ съ своей стороны, что заемный банкъ, при пріемѣ въ залогъ имѣнія Турчанинова, поступилъ на основаніи данныхъ ему правилъ, о чемъ и представляетъ на дальнѣйшее усмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ Министромъ финансовъ, что заемный банкъ, при пріемѣ отъ Турчанинова въ залогъ имѣнія, считавшагося еще по свидѣтельствамъ за нимъ, дѣйствовалъ по даннымъ ему правиламъ, вмѣстѣ съ тѣмъ *полагаетъ*: что какъ Нижегородское имѣніе Турчанинова рѣшеніемъ Сената утверждено по купчей за сестрою его, Колтовскою, и при семъ случаѣ опредѣлено и потомъ неоднократно подтверждаемо было, чтобы банковый долгъ Турчанинова, подъ залогъ сего имѣнія учиненный и нынѣ на ономъ лежащій, переведенъ былъ на собственное его имѣніе, какое только у него окажется можетъ; въ случаѣ же несостоянія его, должны отвѣтствовать за него неисполнившіе троекратныхъ предписаній Правительствующаго Сената присутствующіе и секретарь Нижегородской гражданской палаты, то поставить Правительствующему Сенату въ обязанность наблюсти, дабы означенное рѣшеніе, Государственнымъ Совѣтомъ уваженное и Высочайшаго утвержденія удостоенное, приведено было въ дѣйствительное исполненіе, не подвергая продажѣ имѣнія, Колтовской принадлежащаго, за долгъ, братомъ ея, Турчаниновымъ, сдѣланный (*).

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію препровожденному къ Министру юстиціи, при отношеніи Государственной Канцеляріи 24 сентября 1827 года № 529.

Digitized by Google

cc) По дѣлу о спорной землѣ между штабсъ-капитаномъ Егоромъ Рейнсдорфомъ и женою коллежскаго ассесора Веревкиною.

1824 г. декабря 19 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о землѣ спорной между штабсъ-капитаномъ *Рейнсдорфомъ* и коллежскою ассессоршею *Веревкиною*, Тульской губерніи.

1814 года іюня 26 Рейнсдорфъ подалъ въ Бѣлевскій земскій судъ просьбу, что въ купленномъ у князей Александра и Сергѣя Голицыныхъ имѣніи, деревнѣ Карловой, крестьяне деревни Кузнецовой, помѣщицы Веревкиной, перепахали межникъ и завладѣли въ срединѣ его дачъ землю до немалаго количества десятинъ, просилъ возвратить ему.

При слѣдствіи, 12 стороннихъ крестьянъ показали, что деревни Карловой земля завлажена деревни Кузнецовой крестьянами, сѣнокосный лугъ подкошенъ, межникъ казенный вспаханъ и по оному посѣяна рожь.

Таковое показаніе подтвердилъ и староста помѣщицы Веревкиной, объяснивъ притомъ, чей именно межникъ, онъ не извѣстенъ.

Веревкина объясняла, что по купчей 1801 года отъ (Варвары) Луниной, по отцѣ Щепотевой, досталось ей сельцо Кузнецово съ отхожими пустошьми: Шорстовою, Карловою и со всѣми угодьи, во владѣніе котораго имѣнія введена безспорно. Во время генеральнаго 1777 года межеванія сельцо Кузнецово межевано съ пустошью Карловою; въ Карловой и Кузнецовѣ былъ владѣлецъ Щепотевъ, а нынѣ она, и пустошь Карлова до межеванія была деревня Карлова, а владѣльцы разные. Во время межеванія между деревнею Карловою, владѣнія князя Голицына, и между пустошью Карловою, владѣнія Щепотева, межникъ формальный былъ ли утвержденъ, не извѣстно; только остались владѣльцы всякій при своемъ владѣніи до сего времени.

Уѣздный судъ въ 1815 году крестьянъ Веревкиной, за распаханіе казеннаго межника, оставилъ, по силѣ Высочайшаго манифеста 1814 года, отъ суда свободными, а завлаженную ими землю опредѣлилъ возвратить Рейнсдорфу.

Вслѣдствіе чего уѣзднымъ землемѣромъ, обще съ уѣзднымъ судомъ, какъ перепаханная межа, такъ ямы и столбы возобновлены.

Веревкина жаловалась по апелляціи въ Тульской гражданской палатѣ, показывая, что отъ ввода ея во владѣніе протекло болѣе 13, а съ генеральнаго межеванія слишкомъ 30 лѣтъ; почему просила, на основаніи манифеста 28 іюня 1787 года (*), оставить навсегда за нею.

Въ купчей, 1801 года января 22 данной, отъ Луниной Веревкиной, сказано, что продано Веревкиной сельцо Кузнецово все, что значится по генеральному межеванію и по планамъ, также отхожія пустоши Шорстово и Карлово со всѣми угодьи.

Въ генеральное межеваніе деревня Карлова показана состоящею въ общемъ владѣніи князя Александра Голицына и Юшкова, въ округѣ ея отъ смежныхъ владѣльцевъ обмежевано, земли 294 десятины.

Въ 1814 году апрѣля 6 князья Александръ и Сергѣй Голицыны, въ деревнѣ Карловой крестьянъ и земли 294 десятины и въ отхожихъ пустошахъ: Бобриковской Засѣкъ и Слѣвской, продали Рейнсдорфу.

Сторонніе 26 человѣкъ крестьянъ подъ присягою показали, что спорная у Веревкиной съ Рейнсдорфомъ земля и покосы, мѣстоположеніе свое имѣютъ въ пустошѣ Карловой между дачъ сельца Кузнецова и деревни Карловой.

Губернскій землемѣръ рапортовалъ, что по справкѣ съ имѣющимся въ губернской чертежной генеральнымъ планомъ, пустоши Карловой особо отмежеванной не значится,

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 327.

(*) П. С. З. 16551.

Digitized by Google

при сельцѣ Кузнецовѣ также положенія своего не имѣетъ и въ другихъ мѣстахъ Бѣлевскаго уѣзда не оказалось.

Тульская гражданская палата въ 1819 году опредѣлила: рѣшеніе уѣзднаго суда утвердить, потому, что на генеральномъ планѣ на деревню Карлову, ни Веревкиной, ни предмѣстниковъ ея, ни же званія самой пустоши Карловой не значится и крѣпостей она на деревню Карлову не представила, слѣдовательно по одному написанію, въ данной ей отъ Лунинои купчей, пустоши Карловой, признать владѣлицею въ деревнѣ Карловой—не возможно, ибо пустоши Карловой ни при сельцѣ Кузнецовѣ, ни при деревнѣ Карловой вовсе нѣтъ.

Правительствующій Сенатъ, по апелляціи Веревкиной, разсмотрѣвъ дѣло сіе, обращалъ оное для дополненія справками въ палату.

Межевая канцелярія дала знать палатѣ, что при генеральномъ деревни Карловой межеваніи, повѣренный Щепотева отводилъ изъ владѣнія оной пустошь Сульдешеву, а повѣренный деревни Карловой доказывалъ въ смежствѣ разныхъ селеній, въ томъ числѣ и деревни Кузнецовой, выморочныя земли. По симъ спорамъ Тульская межевая контора въ 1780 году опредѣлила: деревню Карлову и пустошь Сульдешеву, не именуя пустоши Сульдешевой, отмежевать обѣихъ оныхъ дачъ землю въ одну, подъ означеніемъ деревни Карловой, округу; для разбирательства же о принадлежащихъ по крѣпостямъ въ оной деревнѣ князю Голицыну, Юшкову и Щепотевой частяхъ, также и о показываемой князя Голицына повѣреннымъ выморочной части, представлено въ Тульское намѣстническое правленіе, а о пустошѣ Карловой никакого производства нѣтъ.

При двухъ производимыхъ чрезъ сторонннихъ людей слѣдствіяхъ, показали: гдѣ именно состоитъ пустошь Карлова не знаютъ; Веревкина въ деревнѣ Карловой земли въ усильномъ владѣніи никогда не имѣла, а спорная земля находилась завсегда во владѣніи сельца Кузнецова. Изъ сихъ же сторонннихъ людей, одинъ сказалъ, что спорная земля есть пустошь Карлова, а два, что спорная земля принадлежитъ къ сельцу Кузнецову и находилась во владѣніи у помѣщиковъ того сельца, потомъ у Веревкиной, какъ помнятъ изъ нихъ одинъ лѣтъ 40, а другой лѣтъ 60.

По измѣреніи землемѣромъ спорной земли въ натурѣ оказалось удобной 161 десятина, а съ неудобною 162 десятины.

На планахъ же: 1, на деревню Карлову и 2, на сельцо Кузнецово значится въ картушѣ, учинена межа 1777 и 1778 годахъ; при чемъ землемѣръ доносилъ, что отыскиваемая Рейнсдорфомъ спорная земля дѣйствительно обмежевана въ одной окружной межѣ съ деревнею Карловою, слѣдовательно къ оной, а не къ другому какому наименованію принадлежитъ; ибо въ планѣ и межевой книгѣ деревни Карловой именно сказано: планъ деревни Карловой съ принадлежащими къ ней всѣми землями просто, а не пустошью Карловою, а потому въ планѣ деревни Карловой пустоши того же наименованія не имѣется; что по сличеніи имъ, землемѣромъ, вышеписанныхъ плановъ и повѣркѣ въ натурѣ оказались оныя въ смежностяхъ боками между собою сходны, только съ тою разницею, что по плану деревни Карловой смежный бокъ съ сельцомъ Кузнецовымъ, какъ должно въ описаніи прописанъ, а именно: отъ литеры E до F земля сельца Кузнецова, владѣнія Щепотева, а потому сельца Кузнецова одна и та же смежность дѣлаетъ въ описаніи разность; отъ литеры же J до H, земля пустоши Карловой, владѣнія его же Щепотева, гдѣ бы какъ смежные между собою двухъ дачъ бока сходны, то и описанія ихъ должны бы быть согласны, но того не сдѣлано; а отъ чего сія разность происходила, не извѣстно; по тому же Кузнецовскому плану, хотя въ описаніи смежностей отъ литеры F до J, деревня Карлова, владѣнія князя Голицына, и упомянута особо, но только самомалѣйшею въ 30 сажень линіею, а не цѣлымъ бокомъ, какъ значитъ по плану деревни Карловой, прикосновеніе; что же касается до возобновленія межи между спорной земли Веревкиной съ Рейнсдорфомъ, то какъ на сочиненномъ планѣ имъ видна та спорная земля мѣстоположеніемъ находится въ одной окружной межѣ съ деревнею Карловою, слѣдовательно между ими формальной межи не было, а потому и той пустоши Карловой, въ натурѣ особо отмежеванной, не имѣется.

Тульская гражданская палата въ 1822 году опредѣлила: по непредставленію со стороны Веревкиной на деревню Карлову крѣпостей и по ненайденію пустоши Карловой въ особомъ

Digitized by Google

отмежеваніи и въ натурѣ, утвердить спорную землю за Рейнсдорфомъ.

Веревкина принесла апелляціонную жалобу въ Сенатъ, объясняя, что она никогда не присвояла и не присвояетъ земли въ деревнѣ Карловой, а владѣетъ землею въ пустошѣ Карловой, принадлежащею ей по крѣпости,-просила землю оставить въ ея безспорномъ владѣніи.

Въ 8 департаментѣ Правительствующаго Сената послѣдовали разныя мнѣнія:

Одинъ Сенаторъ согласился съ рѣшеніемъ гражданской палаты.

А два Сенатора, какъ при слѣдствіи, по предписанію Сената произведенномъ, сторонними людьми доказано, что спорная земля издавна находилась во владѣніи у прежней помѣщицы сельца Кузнецова, а потомъ у Веревкиной, то, на основаніи манифеста 1787 года іюня 28 статьи 4, оную землю утвердить навсегда за нею, Веревкиною.

Въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ:

Восемь Сенаторовъ приняли рѣшеніе палаты.

А двѣнадцать полагали спорную землю утвердить за Веревкиною.

Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату, изъяснялъ: коллежская ассесорша Веревкина спорную землю, отыскиваемую ею въ дачахъ деревни Карловой помѣщика Рейнсдорфа, утверждаетъ въ свое владѣніе, по принадлежности къ сельцу ея Кузнецову пустоши Карловой, въ которой будто бы та земля состоитъ и о которой упомянуто въ данной ей отъ генералъ-лейтенантши Лунинной 22 января 1801 года купчей крѣпости; но напротивъ сего межевою книгою и планомъ генеральнаго межеванія 1777 года доказано, что оная спорная земля находится въ одной окружной межѣ деревни Карловой помѣщика Рейнсдорфа, обмежеванной подъ однимъ своимъ названіемъ, на дачи которой Веревкина не представила никакихъ крѣпостей, отзываясь при томъ сама, что изъ оныхъ ничего себѣ не присвояетъ, пустоши же Карловой по всѣмъ изысканіямъ ни подъ собственнымъ ея наименованіемъ, ни въ другихъ дачахъ замежеванною не оказалось, и для того, согласно съ мнѣніемъ восьми Сенаторовъ, онъ Министръ юстиціи полагаетъ: послѣдовавшее въ Тульской гражданской палатѣ 1822 года августа 21 рѣшеніе, коимъ заключено, на основаніи указа 7205 года февраля 21 (*) и межевой инструкціи 9 главы 1 пункта и 33 главы 1 и 2 пунктовъ, спорную землю, оказавшуюся по межевой книгѣ и плану генеральнаго межеванія 1777 года въ одной окружной межѣ деревни Карловой, оставить во владѣніи помѣщика Рейнсдорфа,-утвердить во всей силѣ, потому паче, что и Высочайшимъ указомъ 22 сентября 1808 года, распубликованнымъ отъ Правительствующаго Сената 16 февраля 1823 года, (**) повелѣно: «выданныя установленнымъ порядкомъ межевыя книги и планы считать неприкосновенными».

Съ симъ предложеніемъ остались согласными пять Сенаторовъ.

А двѣнадцать Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, противномъ оному предложенію.

Прочимъ же Сенаторамъ не докладывано за ихъ отлучкою.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, *полагаетъ:* оное заключеніе утвердить.

1825 г. февраля 9 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 сентября 1825 года.*

тт) По дѣлу тайнаго совѣтника князя Николая Шаховскаго съ наслѣдниками генералъ-маіора Игнатія Гижицкаго, о крестьянахъ.

1825 г. января 25 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 15.

(*) П. С. З. 1572.
(**) П. С. З. 23282 и 29315.

Digitized by Google

Департаментовъ, тайнаго совѣтника князя Шаховскаго съ наслѣдниками генералъ-маіора Гижицкаго, о крестьянахъ.

Обстоятельства дѣла суть слѣдующія:

Князь Шаховской въ 30 день сентября 1801 года продалъ по купчей крѣпости генералъ-маіору Гижицкому недвижимое свое имѣніе, Херсонской губерніи въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ, доставшееся ему 1) по покупкѣ отъ генералъ-лейтенанта князя Волконскаго слободу Николаеву на рѣчкѣ Тилигулѣ, подъ коею состоитъ 12,000 десятинъ, съ записанными въ ней по ревизіи 1795 года за онымъ княземъ Волконскимъ, а по продажѣ отъ него ему, князю Шаховскому, принадлежащими обоего пола на лицо и въ бѣгахъ находящимися людьми мужеска пола 78, а женска 65 душами, съ рожденными отъ нихъ послѣ ревизіи, исключая изъ нихъ находящихся при немъ, Шаховскомъ, и братѣ его девяти человѣкъ мужеска и двухъ женска пола; 2) по уступной записи артиллеріи отъ подполковника Якова Гельвиха земли 3,000 десятинъ, при рѣчкѣ же Тилигулѣ, на другой сторонѣ оной, противу земли показанной деревни Николаевки, со всѣмъ принадлежащимъ къ тому имѣнію заведеніемъ, мельницами, скотомъ, конскимъ заводомъ, господскимъ строеніемъ и крестьянскимъ имуществомъ, съ лѣсомъ и со всѣми угодьи безъ изъятія чего либо; да сверхъ того доставшагося ему по купчей отъ маіорши Плешивцевой крестьянина Михайлу Федорова, съ женою, съ сыномъ его Никономъ и дочерью Марьею, за которое имѣніе и людей взялъ онъ, Шаховской, государственными ассигнаціями 20.000 рублей.

Оная купчая крѣпость явлена въ Ольвіопольскомъ уѣздномъ судѣ того же 1801 года декабря 11 дня.

По имѣющимся же при дѣлѣ съ двухъ росписей копіямъ, представленнымъ со стороны наслѣдниковъ покупщика Гижицкаго, значитъ:

У продавца князя Николая Шаховскаго въ означенной слободѣ Николаевкѣ было пропущенныхъ въ ревизію 1795 года мужеска пола 42, да женска 32 души, которыя и показаны за нимъ, Шаховскимъ, по росписи, поданной 7 іюля 1800 года отъ повѣреннаго его, маіора Петрова, по силѣ состоявшагося 1799 года декабря 1 дня указа (*).

(*) П. С. З. 19210.

При сдачѣ же повѣреннымъ князя Шаховскаго, Петровымъ, проданной деревни Николаевки, покупщикъ оной, генералъ-маіоръ Гижицкій, на копіи съ росписи 1800 года подписалъ, что имъ, Гижицкимъ, по той росписи и по выписи изъ Ольвіопольскаго уѣзднаго суда, выданной князю Волконскому 1799 года января 28, принято въ деревнѣ Николаевкѣ людей на лицо состоящихъ и по куплѣ отъ князя Шаховскаго доставшихся мужеска 102 и женска пола 106 душъ.

Въ 1811 году февраля 25 дня, повѣренный князя Шаховскаго, маіоръ Петровъ, поданнымъ въ Ольвіопольскій нижній земскій судъ прошеніемъ, показывалъ, что довѣритель его князь Шаховской продалъ 1801 года сентября 30 Гижицкому слободу Николаевку, съ записанными въ ней по ревизіи мужеска пола 78 душъ съ ихъ семействами и съ рожденными послѣ ревизіи обоего пола дѣтьми и со всѣмъ ихъ имуществомъ. Но какъ въ той слободѣ Николаевкѣ и по нынѣ находятся оставшіе за продажею записанные, по росписи 1800 года, за онымъ княземъ Шаховскимъ крестьяне съ ихъ семействами, за переводами въ Москву мужеска 6, а женска одной души; остальныя мужеска 36, а женска пола 38 душъ, которыя князь Шаховской довѣрилъ ему истребовать и перевесть для водворенія въ сельцо его Петровское; но жена покойнаго генералъ-маіора Гижицкаго, Татьяна Гижицкая, объявила ему, Петрову, чтобы требовалъ ихъ чрезъ судъ. Почему онъ и просилъ означенныхъ крестьянъ, по росписи 1800 года за княземъ Шаховскимъ, утвержденныхъ и Гижицкому, отобравъ отъ нея, отдать ему для водворенія въ сельцо его Петровское.

Для отобранія означенныхъ крестьянъ отъ Гижицкой, откомандированъ былъ земскимъ судомъ дворянскій засѣдатель Миклаевъ-Жаховской, которому вдова генералъ-маіорша Гижицкая 15 мая 1811 года объявила, что князь Шаховской продалъ покойному мужу ея деревню Николаевку съ крестьянами, по ревизіи 1795 года записанными и послѣ ревизіи вновь рожденными на лицо состоящими, равно и съ бѣглыми, въ безповоротное его и наслѣдниковъ его владѣніе. А что касается до того, что означенныя прописанныя 36 душъ люди не упомянуты въ купчей крѣпости, то сіе произошло не отъ чего другаго, какъ отъ того, что въ то время когда

купчая совершалась, еще правительствомъ не были за нимъ, Шаховскимъ, запискою утверждены, то и нельзя иначе было Шаховскому продать какъ не подъ видомъ бѣглыхъ, или новорожденныхъ отъ тѣхъ, кои были проданы; слѣдовательно само собою разумѣется, что если бы князь Шаховской не продалъ и по росписямъ подаваемымъ нынѣ числящихся людей во владѣніе мужа ея, то не выпустилъ бы изъ виду своего включить ихъ въ выговорѣ, подобно какъ и прочимъ поименованнымъ имъ въ купчей его, да и повѣренный его, Шаховскаго, Петровъ, сдавая крестьянъ и все имѣніе мужу ея, при поручикѣ Харитоновѣ, нигдѣ объ нихъ не объявлялъ, а люди всѣ находятся нынѣ на лицо въ деревнѣ Николаевкѣ, которые могутъ показать, что они есть проданные, прописные, а не поворотные.

Напротивъ сего повѣренный князя Шаховскаго возражалъ, что князь Шаховской записанныхъ имъ по росписи, отыскиваемыхъ нынѣ людей, въ купчей не упомянулъ потому, что совсѣмъ ихъ не продавалъ, а избиралъ время купить для нихъ особую землю, коей не пріобрѣтши, по случаю нахожденія его въ службѣ, довѣрилъ ему, Петрову, до времени перевесть ихъ въ сельцо его, Петровское.

На сіе со стороны Гижицкой возражаемо было, что въ купчей крѣпости Шаховскаго о пропущенныхъ по ревизіи, по именованіямъ хотя каждаго не объявлено, но написано безъ изъятія чего либо; слѣдственно князь Шаховской отнесъ сіе ни къ чему другому, какъ на твердое владѣніе тѣхъ самыхъ людей мужу ея, а при томъ же князь Шаховской, и до совершенія еще купчей, довѣрилъ мужу ея, Гижицкому, всѣхъ крестьянъ и имѣніе безъ изъятія принять отъ повѣреннаго, Петрова, и владѣть, кои, тѣмъ Петровымъ, мужу ея и сданы.

Отыскиваемые княземъ Шаховскимъ люди признаны, по опредѣленію Ольвіопольскаго нижняго земскаго суда, принадлежащими наслѣдникамъ генералъ-маіора Гижицкаго, потому: 1) что въ купчей князя Шаховскаго между прочимъ сказано, что къ Гижицкому поступаютъ въ продажу доставшіяся князю Шаховскому по куплѣ отъ князя Волконскаго, по ревизіи 1795 года, мужеска 78 и женска 65 душъ, со всѣми къ нимъ принадлежащими обоего пола послѣ ревизіи рожденными на лицо и въ бѣгахъ находящимися и сверхъ оной, доставшійся по куплѣ отъ маіорши Плешивцевой, Михайло Федоровъ съ семействомъ, съ господскою крестьянскою принадлежностью и всѣми угодьи безъ изъятія; 2) въ той же купчей безъ продажи оставлено, и себѣ княземъ Шаховскимъ выговорено, мужеска 9, а женска 2 души, въ числѣ коихъ выговоренныхъ написаны поименно, изъ показанныхъ по росписи 1800 года, Иванъ Михайловъ сынъ Крыловъ съ женою, Станиславъ Клярковскій, Юзефъ Лисоцкій, Тимофей Ивановъ, Яковъ Матвѣевъ, Якимъ Михайловъ и дѣвка Марья; слѣдовательно, если отыскиваемые повѣреннымъ Петровымъ прописные люди въ числѣ 42 мужеска и 39 женска пола оставались въ Николаевкѣ безъ продажи Гижицкому, то не было надобности Шаховскому и вышеописанныхъ помѣщать въ купчую, или же такимъ же образомъ обязанъ былъ изъ сихъ въ ней, какъ и выговоренныхъ, пояснить, или же, по продажѣ, если то ошибкою, либо почему другому упущено, тотчасъ въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ объявить; но сего княземъ Шаховскимъ не только тогда и послѣ чрезъ девять лѣтъ слишкомъ, но и въ протеченіи двухгодичнаго времени, за предъявленіемъ Гижицкимъ въ семъ судѣ къ выполненію обряда 1801 года декабря 16 купчей крѣпости, не учинено и оная не оспорена и 3) показанные по росписи люди ни отколь княземъ Шаховскимъ не переведены и не покупаны, а зашли въ Николаевку, до купли еще имъ за владѣніе княземъ Волконскимъ, въ одно время съ написанными тамъ по ревизіи 1795 года, да и при вступленіи Гижицкаго во владѣніе ими, объ нихъ никто со стороны Шаховскаго не оспаривалъ, кромѣ выговоренныхъ; почему нижній земскій судъ и заключилъ: означенныхъ приписанныхъ людей оставить во владѣніи Гижицкой съ наслѣдниками, предоставя впрочемъ князю Шаховскому право, если пожелаетъ, отыскивать, на основаніи указа 1723 года ноября 5 (*), формальнымъ порядкомъ.

На сіе рѣшеніе повѣренный князя Шаховскаго, маіоръ Петровъ, жалуясь Ольвіопольскому уѣздному суду 22 ноября 1811 года, изъяснялъ, что вышеозначенные отыскиваемые крестьяне вѣрителемъ его, княземъ Шаховскимъ, вывербованы изъ позволительныхъ мѣстъ, послѣ купли имъ деревни Николаевки отъ князя Волконскаго и, принимая на себя

*) П. С. З. 4344.

Digitized by Google

утвердить присягою, ссылался въ томъ на одного сержанта Кузьмина и 14 человѣкъ крестьянъ князя Волконскаго.

Сержантъ Акимъ Кузьминъ показалъ, что посланъ онъ былъ княземъ Волконскимъ изъ города Дубоссаръ, на подаренную ему, Волконскому, по Высочайшему повелѣнію, при рѣкѣ Тилигулѣ 12.000 десятинъ пустопорожую землю, для заселенія на оной нынѣшней деревни Николаевки, которую онъ, до сочиненія 1795 года ревизіи, вывербованными изъ разныхъ позволительныхъ мѣстъ крестьянами заселялъ, послѣ же того, чрезъ нѣсколько лѣтъ, та деревня съ населенными крестьянами и означенною землею продана князю Шаховскому, при которой онъ, Кузьминъ, находился приказчикомъ незнаетъ совершенно, что были княземъ Шаховскимъ присланы къ нему, Кузьмину, въ ту деревню для поселенія семей нѣсколько крестьянъ, а сколько точно и въ короткое время по ревизіи, или по росписямъ записано, онъ, Кузьминъ, по давности времени не помнитъ, а только знаетъ, что княземъ Шаховскимъ крестьяне на поселеніе были присылаемы, послѣ уже покупки той деревни отъ князя Волконскаго.

Крестьяне князя Волконскаго 15 человѣкъ показали, что дѣйствительно послѣ продажи въ 1796 году имѣнія княземъ Волконскимъ князю Шаховскому, слободы Николаевки, которая досталась отъ него въ 1801 году Гижицкому, вывербованы имъ, Шаховскимъ, изъ позволительныхъ польскихъ мѣстъ въ 1797 году мужеска 42, женска 39 душъ въ сказанную слободу Николаевку, гдѣ находились, впредь до обзаведенія, на иждивеніи Шаховскаго, до продажи упомянутой слободы Николаевки.

Ольвіопольскій уѣздный судъ опредѣлилъ: изъ дѣла сего значитъ, 1) князь Шаховской продалъ генералъ-маіору Гижицкому слободу Николаевку, доставшуюся ему отъ генералъ-лейтенанта князя Волконскаго, съ записанными за нимъ по ревизіи 1795 года и по продажѣ Гижицкому принадлежащими на лицо и въ бѣгахъ находящимися, мужеска 78 и женска пола 65 душами, вновь рожденными, исключая находящихся при Шаховскомъ и братѣ его мужеска пола 9 и женска двухъ душъ; но о состоявшихъ за сказаннымъ Шаховскимъ по росписи 1800 года мужеска 36 и женска 38 душъ въ крѣпости ничего не упомянуто,—почему наслѣдники Гижицкаго, не имѣя никакого документа на принадлежность имъ сихъ крестьянъ, не имѣли ни малѣйшаго права и на записку ихъ за собою по 6 и 7 ревизіямъ; ибо они, состоя записанными за Шаховскимъ по росписи 1800 года, ему и во владѣніе принадлежатъ. А по симъ обстоятельствамъ и въ сходство указовъ 1754 года мая 13, 1796 года декабря 12, 1799 года декабря 1 и 1815 года сентября 21 числъ (*), означенныхъ крестьянъ, со всѣми семействами и имуществами, отобравъ отъ Гижицкихъ, отдать во владѣніе князю Шаховскому, наложивъ еще на Гижицкихъ, узаконенный указомъ 1802 года, штрафъ.

Херсонская же гражданская палата, по апелляціи наслѣдниковъ Гижицкаго, заключила: что какъ показанные отыскиваемые княземъ Шаховскимъ крестьяне, состоятъ во владѣніи Гижицкихъ со дня покупки означеннаго имѣнія съ 1801 года, и за ними по ревизіямъ 6 и 7 записаны, то князю Шаховскому, согласно съ заключеніемъ Ольвіопольскаго нижняго земскаго суда, предоставить доказывать принадлежность упоминаемыхъ крестьянъ и самый отыскъ ихъ изъ владѣнія наслѣдниковъ Гижицкихъ, на основаніи указа 1723 года ноября 5, формальнымъ порядкомъ. Рѣшеніе же Ольвіопольскаго уѣзднаго суда отставить, взыскавъ съ членовъ и секретаря, то рѣшеніе подписавшихъ, узаконенный штрафъ.

По взятой со стороны князя Шаховскаго апелляціи, какъ въ 8 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, произошли разныя мнѣнія:

Двѣнадцать Сенаторовъ заключали, что князь Шаховской, при продажѣ въ 1801 году генералъ-маіору Гижицкому слободы Николаевки съ записанными въ ней по ревизіи 1795 года обоего пола людьми, не сдѣлалъ изъятія изъ продажи показанныхъ въ той слободѣ, по поданной отъ него, Шаховскаго, въ 1800 году росписи, людей мужеска 42 и женска 39 душъ, а выговорилъ только себѣ изъ оной слободы по именамъ 9 человѣкъ мужеска пола и двѣ женска душъ, изъ коихъ 6 человѣкъ значились за нимъ, Шаховскимъ, по той 1800 года росписи, каковымъ исключеніемъ оныхъ шести человѣкъ по росписи значащихся изъ продажи и доказывается, что и затѣмъ остающіеся по сей росписи люди были

(*) П. С. З. 10283, 17638, 19210 и 25947.

проданы; ибо еслибы онъ ихъ не продавалъ, то исключать тѣхъ шесть человѣкъ не имѣлъ никакой надобности, и для того всѣхъ состоящихъ нынѣ въ слободѣ Николаевкѣ, со времени ревизіи 1795 по росписи 1800 годовъ людей, записанныхъ за Гижицкими по 6 и 7 ревизіямъ, оставить во владѣніи ихъ, Гижицкихъ, а апелляціонную же жалобу повѣреннаго князя Шаховскаго, яко не основательную, оставить безъ уваженія, со взысканіемъ съ него положеннаго указомъ 1802 года января 14 дня (*) штрафа.

А десять Сенаторовъ объявили, что князь Шаховской по купчей 1801 года продалъ генералъ-маіору Гижицкому слободу Николаевку, съ записанными только въ ней за прежнимъ владѣльцемъ княземъ Волконскимъ, по ревизіи 1795 года, людьми мужеска пола 78 и женска 65 душами, а записанныхъ въ той слободѣ за нимъ продавцемъ, княземъ Шаховскимъ, по росписи 1800 года людей мужеска 42 и женска 39 душъ не продавалъ и даже совсѣмъ объ нихъ въ купчей не упоминалъ; изъ за чего Гижицкій и наслѣдники его, по силѣ указовъ о крѣпостяхъ, 7205 года февраля 21 и 1720 года февраля 13 и іюля 19 числъ (**), никакого права на владѣніе тѣми людьми и на записку ихъ за собою по 6 и 7 ревизіямъ не имѣли, при томъ князь Шаховской на возвращеніе себѣ тѣхъ людей десятилѣтняго срока не пропустилъ. Почему, согласно съ рѣшеніемъ Ольвіопольскаго уѣзднаго суда, всѣхъ тѣхъ по росписи 1800 года значащихся людей, отобравъ изъ владѣнія Гижицкихъ, отдать князю Шаховскому; противное же сему рѣшеніе Херсонской гражданской палаты, яко неправильное, отставить, взыскавъ за сіе съ членовъ и секретаря, подписавшихъ оное, положенный указомъ 1802 года января 14 штрафъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что разсмотрѣвъ дѣло сіе находитъ онъ, что князь Шаховской продалъ генералъ-маіору Гижицкому слободу Николаевку съ записанными только въ ней за прежнимъ владѣльцемъ, княземъ Волконскимъ, по ревизіи 1795 года, людьми, съ означеніемъ въ купчей именно количества оныхъ мужеска пола 78 и женска 65 душъ: записанныхъ же въ той слободѣ за нимъ, княземъ Шаховскимъ, по росписи 1800 года людей мужеска пола 42 и женска 39 душъ не продавалъ и даже совсѣмъ объ нихъ въ купчей не упоминалъ, предполагая, за переводомъ изъ нихъ въ Москву мужеска 6 и женска одной души, оставшихся мужеска 36 и женска 38 душъ, какъ онъ, князь Шаховской, показываетъ, переселить со временемъ на другія земли, а указами 7205 года февраля 21, 1720 года іюля 19 числъ постановлено: «въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ и имѣніямъ безъ купчихъ и платежа пошлинъ не владѣть», изъ за чего какъ генералъ-маіоръ Гижицкій, такъ и наслѣдники его, на владѣніе оными людьми и на записку ихъ за собою по 6 и 7 ревизіямъ, никакого права не имѣли. Притомъ князь Шаховской, послѣ продажи Гижицкому 30 сентября 1801 года слободы Николаевки, произведя 25 февраля 1811 года искъ о возвращеніи ему тѣхъ людей, десятилѣтней давности не пропустилъ. Для того, по силѣ вышепомянутыхъ узаконеній, согласно съ мнѣніемъ десяти Сенаторовъ онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: всѣхъ значащихся по росписи 1800 года людей, какъ въ продажу по купчей крѣпости къ Гижицкому не поступившихъ, отобравъ изъ владѣнія наслѣдниковъ его, со всѣми ихъ семействами и имуществомъ, отдать князю Шаховскому. Противное же сему опредѣленіе Херсонской гражданской палаты, яко неправильное, отставить со взысканіемъ съ членовъ и секретаря, подписавшихъ оное, положеннаго указомъ 1802 года января 14 дня штрафа.

Предложеніе Министра юстиціи принято девятью Сенаторами, восемь Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, другимъ Сенаторамъ по предложенію не докладывано, за выбытіемъ ихъ изъ Сената по разнымъ случаямъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, *полагаетъ:* оное утвердить.

Засимъ Гражданскій Департаментъ, обративъ вниманіе на штрафы, по сему дѣлу полагаемые, находитъ, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только оное производилось, рѣшенія были различныя и одно мѣсто штрафовало другое, подвергая штрафу сему и апелляторовъ. Штра-

(*) П. С. З. 20127.
(**) П. С. З. 1572, 3521 и 3612.

Digitized by Google

фы сіи подтверждались при различныхъ мнѣніяхъ и въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ что по мнѣнію однихъ Сенаторовъ, которые соглашались съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, штрафуется гражданская палата, рѣшеніе то отмѣнившая, а по мнѣнію другихъ, которые согласны были съ рѣшеніемъ палаты, штрафъ обращается на уѣздный судъ; изъ сего Гражданскій Департаментъ заключая, что если уже въ Правительствующемъ Сенатѣ, яко верховномъ судилищѣ, произошли о дѣлѣ разныя понятія, то тѣмъ менѣе можно осуждать въ томъ нижнія мѣста, считаетъ справедливымъ полагаемые по настоящему дѣлу штрафы отмѣнить.

1825 г. октября 12 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *1 января 1826 года.*

4) Фундушевыя записи.

а) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, отыскиваемомъ статскимъ совѣтникомъ Онуфріемъ Гласкою, отъ ксендзовъ Доминикановъ Забѣльскаго монастыря.

1819 г. марта 13 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія С. Петербургскихъ Департаментовъ, о недвижимомъ имѣніи, отыскиваемомъ статскимъ совѣтникомъ *Гласкою*, отъ ксендзовъ Доминикановъ Забѣльскаго монастыря.

Георгій Забѣльскій-Щитъ въ 1716 году августа 21 призналъ въ Полоцкой магдебургіи (городовой ратушѣ) три записи домовно писанныя; *первую* марта 10, объ отдачѣ имъ женѣ своей въ пожизненное владѣніе всего имѣнія родоваго и благопріобрѣтеннаго; *вторую*, іюня 24, отъ имени его и жены, что они изъ того имѣнія нѣкоторую часть отдаютъ въ вѣчное владѣніе ксендзамъ Доминиканамъ при жизни, а остальное имъ же предоставляютъ по смерти своей, *на фундушъ изъ новаго кореня*, предписывая имѣть всегда въ монастырѣ 12 іеромонаховъ, отправлять богослуженіе, преподавать философскія и богословскія науки, завести школу или фару, для обученія чтенію и писанію дворянскихъ и другаго состоянія дѣтей и другія кондиціи подъ уничтоженіемъ того фундуша: *третію* іюня 25, о передачѣ Доминиканамъ денежной его, Щита, претензіи на Оржеховинскаго съ тѣмъ, чтобы не мириться съ должникомъ подъ потерею фундуша.

Послѣ того оный Щитъ 25 того же августа оставилъ духовную, завѣщавъ Доминиканамъ облиги и новую маетность, а женѣ своей поручилъ въ распоряженіе разныя суммы, дѣла и прочее.

А Щитова, бывъ вдовою, учинила 10 февраля 1726 года вторичную фундушевую запись, предоставляя Доминиканамъ въ дѣйствительное ихъ владѣніе свое собственное и то, оставленное ей отъ мужа въ пожизненное владѣніе, имѣніе и оную запись признала въ Полоцкомъ гродскомъ судѣ—12 марта при выполненіи присяги. Наконецъ, получа отъ Доминикановъ 14 того же марта обязательство, что они всѣ имѣнія, въ обоихъ фундушахъ значащіяся, оставляютъ въ ея распоряженіи, сдѣлала 14 іюня 1729 года духовную въ подтвержденіе фундуша, завѣщавъ имъ денежныя суммы и разное имущество.

Между тѣмъ, по смерти Георгія Щита, наслѣдникъ его, Францискъ Щитъ, имѣлъ спорное дѣло о томъ имѣніи въ Полоцкомъ земскомъ судѣ съ Доминиканами и вдовою Щитовою и когда судъ, за неявкою сихъ послѣднихъ, записалъ контумаціонный декретъ 23 января 1731 года, съ повелѣніемъ отдать

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 57.

Digitized by Google

имѣніе Францишку Щиту, то, по вошедшимъ въ Литовскій главный трибуналъ жалобамъ, произведено слѣдствіе касательно сдѣланнаго Францискомъ изгнанія Доминикановъ изъ имѣнія и послѣдовавшихъ при томъ обидъ.

1732 года августа 18 главный трибуналъ рѣшилъ сіе слѣдующимъ образомъ: хотя Францискъ Щитъ и просилъ о уничтоженіи фундушевъ потому, что первый, по содержанію конституціи 1635 года, признанъ быть не могъ въ магдебургіи, которая приняла оное по письму, а не самолично, да и присяга не исполнена, а другой, яко на одну вещь быть не долженствующій, ссылаясь притомъ, въ доказательство о принадлежности ему имѣнія по наслѣдству, на запись учиненную въ 1654 году Георгіемъ Щитомъ съ братомъ своимъ, а его Франциска дѣдомъ, Викентіемъ Щитомъ; но поелику, во первыхъ, запись 1654 года открылась противузаконною и дѣланною въ малолѣтствѣ, послѣ коей учиненъ тѣмъ же Щитомъ въ 1669 году раздѣлъ, а во вторыхъ, первый фундушъ признанъ Георгіемъ и женою его самолично, а второй ничто иное, какъ подтвержденіе перваго, и для того трибунальный судъ полагаетъ: назначить ксендзамъ присягу о справедливости и законности фундушевъ и что владѣніе имѣнія, отъ времени отказа, точно состояло при Доминиканахъ,—по исполненіи коей утвердить фундуши за ними, купно съ духовными завѣщаніями обоихъ Щитовъ и отказами, дозволяя ксендзамъ стараться дальнѣйшаго подтвержденія тѣхъ фундушей отъ чиновъ республики. Отъ времени же изгнанія, учинить счетъ и повѣрку въ собранныхъ изгнателями доходахъ и причиненныхъ убыткахъ. Причемъ Францискъ Щитъ съ сообщниками, за насильный заѣздъ фундушевыхъ имѣній и случившіеся при томъ побои и подстрѣленіе ксендза, приговоренъ къ сидѣнію въ гражданской вежѣ чрезъ 12 недѣль и заплатѣ 200 злотыхъ.

По сему рѣшенію и по исполненіи Доминиканами присяги, имѣніе 28 августа имъ отдано, а они 3 сентября помирились съ Оржеховинскимъ, уступя ему изъ должной суммы часть капитала, равно учинили въ 1734 году съ племянникомъ вдовы Щитовой, Трояномъ Гласкою, сдѣлку, чтобы онъ старался утвержденія фундуша чрезъ конституцію на первомъ наступающемъ сеймѣ, о чемъ и тотъ Гласки далъ имъ въ 1736 году запись.

Засимъ, по случаю передачи, изъ оставшихся по смерти Франциска Щита трехъ его сестръ, отъ двухъ изъ нихъ 16 октября 1764 года и 28 августа 1766 года, права своего на спорное имѣніе Антону Зеновичу, начинали Доминиканы съ 18 сентября 1766 года въ Полоцкомъ земскомъ судѣ процессъ; но впослѣдствіи времени то право Зеновича, по чинимому отъ наслѣдниковъ Щита опроверженію, декретомъ Полоцкаго повѣтоваго суда, 29 мая 1801 года уничтожено, а относительно фундуша, по присоединеніи Бѣлорусскаго края къ Россіи, Полоцкій провинціальный судья въ 1777 году полагалъ мнѣніе: тотъ фундушъ признать правильнымъ и конституціи 1635 года непротивнымъ. Наслѣдники же Щита: Гласки и Юревичъ, въ 1781 году сдѣлали чрезъ Полоцкій верхній земскій судъ позывъ Доминиканамъ, о возвращеніи всѣхъ имѣній изъ неправильнаго ихъ владѣнія.

Верхній земскій судъ передалъ дѣло Дрисинскому уѣздному суду, а сей Полоцкому повѣтовому суду, въ которомъ, по жалобѣ Гласки и Юревича, данъ былъ имъ съ Доминиканами въ 1800 году судъ по формѣ, на коемъ истцы обвиняли отвѣтчиковъ невыполненіемъ кондицій, фундушами установленныхъ, и что самые фундуши противузаконны, какъ и декретъ трибунала; наконецъ доказывали, что и на отысканіе имѣнія давности не пропущено; а Доминиканы, утверждая фундуши и декретъ законными, и не признавая себя неисполнителями кондицій, винили истцовъ пропущеніемъ давности. При чемъ каждая сторона искала убытковъ на 10.000 рублей. Также доказывали истцы, что Доминиканы, въ противность фундушевыхъ кондицій, никакой школы и фары по 1773 годъ не заводили, юношества не воспитывали, монаховъ имѣли малое число и съ Оржеховинскимъ помирились. Противъ чего отвѣтчики отзывались, что школы заведены и обученіе происходитъ съ давняго времени; что же нѣсколько монаховъ переведено изъ монастыря, сіе послѣдовало по повелѣнію начальства, а съ Оржеховинскаго полной суммы не взыскано потому, что оной съ него не слѣдовало.

1801 года апрѣля 25 Полоцкій повѣтовый судъ рѣшилъ дѣло сіе тѣмъ, чтобы возвратить имѣніе наслѣдникамъ Щита, кромѣ освященнаго мѣста съ церковью, монастыремъ, плацами и строеніями, къ монастырю принадле-

Digitized by Google

жащими, признавая фундушъ ничтожнымъ сколько потому, что оный въ противность конституціи 1669 года составленъ безъ соизволенія республики, а не менѣе и за тѣмъ, что Георгій Щитъ дѣлалъ признаніе фундушевой записи въ магдебургіи, не въ принадлежащемъ и не позволенномъ мѣстѣ и при томъ не выполнилъ присяги, ибо конституціею 1635 года предписано: дабы дѣлающій фундушъ призналлъ въ присутствіи полнаго земскаго суда и учинилъ по изображеннымъ словамъ присягу. Да и декретъ 1732 года трибунала, хотя впрочемъ противузаконный, признаетъ однако же существенную силу фундушу не иначе, какъ отъ утвержденія онаго республикою, но утвержденія таковаго не было и что наслѣдники Щита, узаконенной конституціею 1633 и 1635 годовъ 60 -ти лѣтней давности, къ отысканію имѣнія не пропустили (считая оную съ декрета 1731 года земскаго суда по 1781 годъ).

По перенесеніи дѣла въ главный судъ, просили тяжущіеся о взысканіи убытковъ: Доминиканы 12. 000, а Гласки 15. 000 рублей.

Губернскій прокуроръ, считая декретъ трибунала законнымъ, а давность пропущенною, со времени происшествія, а не со времени состоявшихся рѣшеній, полагалъ: оставить фундушъ за Доминиканами, такъ какъ Георгій Щитъ, хотя неточнымъ образомъ исполнилъ предписаніе конституціи 1635 года, однако же исполнилъ главнѣйшія ея правила, признавъ запись въ присутствіи суда, а жена его и весь обрядъ выполнила. Убытковъ же Доминиканамъ не присуждать потому, что они дозволеннаго трибуналомъ утвержденія фундушу отъ сейма не исходатайствовали и тѣмъ дали поводъ къ тяжбѣ.

1802 года ноября 27 Витебскій главный судъ, по выслушаніи дѣла, опредѣлилъ: какъ оный судъ важнымъ дѣла основаніемъ находитъ: 1) что какіе, предшественникомъ статскаго совѣтника Гласки и Андрея Юревича, Франциском Щитомъ, по производимой съ Доминиканами въ Литовскомъ трибуналѣ тяжбѣ, предъявлены были противъ фундушевыхъ записей Георгія и Анны Щитовъ и противъ духовныхъ ихъ завѣщаній, возраженія и споры, оные уничтожены самоличнымъ окончательнымъ того трибунала декретомъ, состоявшимся 18 августа 1732 года, а оспариваемые фундуши и завѣты Щитовъ съ отказами и прочими документами утверждены во всей точности, Доминиканы же признаный завѣщанныхъ имъ, по тѣмъ фундушамъ и духовнымъ, имѣній дѣйствительными собственниками и владѣльцами на вѣчныя времена; слѣдовательно, когда и нынѣшними истцами Гласки и Юревичемъ къ опроверженію права Доминикановъ возобновлены тѣ же самыя затѣи, какія предлагаемы были по прежней тяжбѣ Франциском Щитомъ и какія отвергнуты помянутымъ трибунальскимъ декретомъ, то главному суду, нѣтъ ни надобности, ни власти, входить въ особенныя по сему предмету сужденія, ибо статутоваго права раздѣла 4 по артикулу 22, наслѣдники подвергаются такой степени судопроизводства, въ какой постигла смерть ихъ предковъ, а по артикуламъ 25 и 75, запрещается, разъ потерянной по суду вещи, возобновлять и отыскивать въ другой разъ; конституціями же прежде и послѣ означеннаго трибунальнаго декрета изданными, а именно: 1578, 1607, 1613, 1618, 1633, 1638, 1726, 1764, и 1768 годовъ, существованіе и сила трибунальныхъ декретовъ толь свято, крѣпко и строго обнадежены, что ни подъ какимъ видомъ не токмо нарушаемы, но и въ малѣйшее сомнѣніе приводимы быть не долженствуютъ. Почему, какъ и вышесказанный Литовскаго трибунала самоличный декретъ есть такого свойства, что не подвергается ни перемѣнѣ, ни же какому либо противорѣчію, то извлеченныя истцами Гласкою и Юревичемъ изъ уничтоженной тяжбы предка ихъ Франциска Щита и вновь изобрѣтенныя причины, а равно основанное на нихъ рѣшеніе Полоцкаго земскаго повѣтоваго суда, относится единственно къ запрещенному пересуду дѣла, разсматриваннаго и сужденнаго Литовскимъ трибуналомъ и къ безпримѣрному перевершенію трибунальскаго декрета, коего важность и непоколебимость предохранены навсегда, столь многими и такими узаконеніями, коихъ перемѣна по начертанію конституціи 1768 года особаго акта о государственныхъ постановленіяхъ, въ 9 статьѣ, инако послѣдовать не могла, какъ по единомысленности чиновъ на сеймѣ. Въ разсужденіи чего невмѣстны тутъ и тѣ представленія, которыя употреблены въ жалобѣ и судныхъ рѣчахъ Гласки, и которыми руководствуемъ былъ повѣтовый судъ въ составленіи своего приговора, будто трибунальскій декретъ 1732 года

Digitized by Google

августа 18 заключаетъ въ себѣ законодательную власть и купно есть яко бы законнопреступный потому, что трибуналъ, судя дѣло о причиненномъ Франциском Щитомъ и его сообщниками изгнаніи Доминикановъ изъ фундушевыхъ имѣній, судилъ вмѣстѣ и другое дѣло, непроизводившееся въ земскомъ судѣ, о важности фундушевъ и прочихъ документовъ, соединя то и другое къ особому еще дѣлу, введенному изъ актовыхъ реестровъ, съ уголовнымъ яко бы преступникомъ крестьяниномъ и что, вмѣсто возложенной на фундаторовъ или основателей присяги, велѣлъ оную исполнить получившимъ фундушъ Доминиканамъ. Всѣ сіи возраженія сколько бы увеличены истцами и одобряемы повѣтовымъ судомъ ни были, не могутъ заслуживать вниманія для того, что нѣтъ ни одного закона, по которому бы властью было какое присутственное мѣсто пересматривать и перевершивать бывшаго Литовскаго трибунала декреты, да и въ самыхъ приводимыхъ со стороны истцовъ конституціяхъ, запрещающихъ трибуналамъ присвоять непринадлежащія дѣла и издавать декреты, заключающіе въ себѣ законодательную власть или нарушающіе общественный покой, назначитъ того, чтобы и таковаго рода трибунальскіе декреты подходили подъ просмотрѣніе судебнаго правительства, а что болѣе нѣтъ и того, чтобы декретъ, учреждающій состояніе запретительной конституціи именно былъ ею уничтоженъ; но токмо простираемо и возобновляемо было запрещеніе на будущія времена. Такъ конституція 1638 года подвергаетъ уничтоженію трибунальскіе декреты, которые бы впредь состоялись несогласно съ конституціею 1627 года,—такъ конституція 1641 года, по случаю присвоиванія трибуналомъ непринадлежащихъ дѣлъ и изданія декретовъ, означающихъ власть закона, предостерегла на прежде, чтобы всеобщій законъ нарушаемъ не былъ;—такъ, конституція 1647 года исключаетъ изъ числа ненарушимыхъ декретовъ такіе, которые бы отъ нынѣ, т. е. отъ изданія сей конституціи, впредь состоялись, содержащіе въ себѣ власть закона или изъ новаго происшествія;—такъ конституціи 1762 года: первая, по случаю вкравшагося въ трибуналахъ злоупотребленія въ дѣлахъ о экспульсіяхъ, или о изгнаніяхъ, подтверждаетъ по словамъ конституціи 1699 года, безъ всякаго толкованія, подъ уничтоженіемъ декретовъ, составляемыхъ впредь въ противность сего узаконенія; другая, подъ заглавіемъ, контракты, полагаетъ, что трибуналъ не имѣетъ власти издавать и толковать законовъ; третія, подъ заглавіемъ дѣла въ нижнемъ судебномъ мѣстѣ не разсматриванныя, предупреждая злоупотребленія сторонъ, вносящихъ въ трибуналъ непринадлежащія до него дѣла, простираетъ штрафъ на того, кто бы позывалъ мимо нижней инстанціи. Послѣ-же изданною на коронаціонномъ сеймѣ конституціею 1764 года, подъ заглавіемъ трибуналъ великаго Княжества Литовскаго, предписано отослать изъ онаго въ земскіе или градскіе суды такія токмо дѣла, которыя вступили въ трибуналъ не по апелляціи и не получили еще въ немъ рѣшенія; но такихъ дѣлъ, по которымъ состоялись уже трибунальскіе декреты, хотя бы оные въ чемъ либо и не согласовались съ помянутыми конституціями, пересматривать, перевершивать не дозволено, а въ ясныхъ словахъ другою того 1764 года коронаціонною конституціею, сходно съ прежними узаконеніями, постановлено, чтобы очевистые трибунальскіе декреты, состоявшіеся по обостороннимъ судныхъ спорамъ, никѣмъ ни въ какое сомнѣніе приводимы и нарушаемы не были; подобно сему и конституціею 1768 года предохранены также очевистые трибунальскіе декреты въ своей силѣ, безъ всякаго изъятія, слѣдовательно, какъ трибунальскій декретъ 1732 года августа 18, состоялся между предшественникомъ истцовъ Гласки и Юревича, Франциском Щитомъ и Доминиканами, по самоличности и по обостороннимъ жалобамъ и судныхъ рѣчамъ, то, на основаніи изображенныхъ конституцій, почитается совершенно твердымъ въ своемъ существованіи. Впрочемъ, если разумѣлось въ семъ декретѣ законодательствомъ то, что трибуналъ, разсматривая по жалобамъ Доминикановъ дѣло, о причиненномъ изъ фундушевыхъ имѣній изгнаніи, также о происшедшихъ при томъ бояхъ, пораненіи іеромонаха и другихъ безчинствахъ, на которыхъ въ самомъ дѣйствіи пойманъ и посаженъ былъ подъ стражу крестьянинъ, разсматривалъ и судилъ односвязно ту часть дѣла, которую добровольно принесъ въ своихъ жалобахъ и предалъ властному рѣшенію трибунала самъ Францискъ Щитъ, и съ разсмотрѣнія взаимныхъ доказательствъ и судныхъ рѣчей отсужденъ вовсе

Digitized by Google

отъ имѣній, упроченныхъ Доминиканамъ на фундушъ; ежели все сіе составляло законодательство, то для сего Францискъ Щитъ или матери истцовъ, Гласки и Юревича (поелику и онѣ обще къ дѣлу позвомъ Домиииканов присовокуплены были) не произвели просьбы, либо собравшимся на сеймѣ государственнымъ чинамъ (поелику, какъ выше значитъ перемѣна узаконеній и перемѣна трибунальскихъ декретовъ зависѣла отъ нихъ), либо по правиламъ изданной для короннаго трибунала конституціи 1726 года въ 88 статьѣ, на другомъ бывшемъ послѣ того трибуналѣ. Однако Францискъ Щитъ не токмо не прекословилъ такимъ образомъ трибунальскому декрету, но и прощеніемъ со стороны Доминиканов, отъ сидѣнія заслуженной и отправляемой имъ вежи, воспользовался по свидѣтельству квитанціи, 1732 года октября 15 ему выданной и такъ на обѣ стороны; ибо Доминиканы, учиня опредѣленную присягу, получили урядный листъ на возвратную отдачу фундушевыхъ имѣній въ ихъ владѣніе, помянутый трибунальскій декретъ вошелъ въ существенное исполненіе; какъ же по силѣ конституціи 1698 года подъ заглавіемъ *сравненіе правъ*, распространены права и обыкновенія бывшей короны польской на княжество Литовское, а вышерѣченная, пріобщенная къ статутовой книгѣ конституція 1726 года, даже такихъ трибунальскихъ декретовъ, которые бы и законодательную власть содержали, но въ исполненіе приняты, не обезсиливаетъ, то и по сему уваженію трибунальскій декретъ остается въ ненарушимости и есть чуждъ отъ всякаго порицанія, тѣмъ болѣе, что Францискъ Щитъ, когда Доминиканами позванъ былъ обще съ сестрами его, а матерьми истцовъ Гласки и Юревича въ Литовскій трибуналъ, объ оказавшихся по счету и повѣркѣ убыткахъ (о чемъ трибунальскимъ декретомъ предоставлено имѣть раздѣлку на обоихъ трибунальскихъ засѣданіяхъ) и тогда не объявлялъ никакой противности трибунальскому декрету, но допустилъ одержать на себя кондемнату или обвинительный за неявку приговоръ 1733 года февраля 13; слѣдственно по всѣмъ таковымъ причинамъ произведенная истцами Гласкою и Юревичемъ жалоба на самоличный и по обостороннимъ спорамъ послѣдовавшій 1732 года августа 18 трибунальскій окончательный, и самимъ Франциномъ Щитомъ исполненный декретъ, почитается не инымъ чѣмъ, какъ возстановленіемъ противъ приговора, запрещеннымъ Статута раздѣла 1 артикуломъ 11. Затѣмъ 2-е, въ декретѣ трибунала не изъяснено причины, для чего оный дозволилъ Доминиканамъ стараться о дальнѣйшемъ подтвержденіи въ такомъ случаѣ, гдѣ фундуши и безъ того признаны крѣпкими, но взявъ въ настоящемъ смыслѣ прибавленное о семъ дозволеніе не инако разумѣть оное надлежитъ, какъ предоставленіе на волю Доминикановъ, а не приказаніе, требующее непремѣннаго исполненія, ибо не положено на то ни времени, ни такой предосторожности, что за неполученіемъ онаго, подвергаются фундуши разрушенію; впослѣдствіи же времени конституція 1768 года освободила Доминикановъ отъ всякаго подтвержденія, и цѣлость владѣнія ихъ предохранена плакатомъ 1772 года и грамотою 1774 года. 3) О 60-ти лѣтней давности, соглашаясь съ губернскимъ прокуроромъ, слѣдуетъ взять основаніемъ декретъ трибунала, заставившій молчать наслѣдниковъ Щита о томъ имѣніи вѣчно и безповоротно; и поелику отъ состоянія декрета 1732 года до перваго позва въ 1781 году прошло безпрерывному молчанію болѣе 4-хъ земскихъ давностей, то если бы сверхъ сужденныхъ трибуналомъ и новыя происходили претензіи, все вообще, по содержанію Статута и манифеста 1787 года іюня 28-го, статьи 4-й, подлежитъ вѣчному забвенію. 4) Несоблюденіе Доминиканами кондиціи, какъ недоказанное, не можетъ приводить фундуша въ разрушеніе потому, что до состоянія трибунальскаго декрета, Францискъ Щитъ на судѣ о томъ не доказывалъ и уже потерялъ права возобновлять. Отказы Доминикановъ пожизненнаго имѣнія Анны Щитовой происходили по доброй ея волѣ и собственнымъ ея актомъ. Равно искъ съ Оржеховинскаго предоставленъ былъ на построеніе костела и монастыря, кои попеченіемъ Доминикановъ и выстроены; да съ него и полной суммы получить не слѣдовало и самъ Францискъ не споилъ о томъ. Въ фундушѣ не положено срока, когда школа или фара должна быть выстроена, а свидѣтельства истцами представленныя не достовѣрны, какъ частныхъ лицъ, такъ наипаче дворянской опеки, уѣзднаго и нижняго земскаго суда, учрежденныхъ съ открытіемъ тамошней губерніи въ 1778 году, а простя-

Digitized by Google

рающихъ свидѣтельство съ 1716 года; къ тому же и со стороны Доминикановъ представлены противурѣчащія свидѣтельства, каждою сторонною въ свою пользу выпрошенныя; что же по повелѣнію архіепископа монашескія науки переведены обще съ иноками изъ Забялъ въ Могилевъ, и монахи употребляемы въ разныя миссіи, то и сего въ вину Доминиканамъ поставлять не можно, ибо они должны были повиноваться начальству, которое властно располагать числомъ и мѣстопребываніемъ монаховъ, по извѣстнымъ оному надобностямъ; и для того главный судъ полагалъ: фундушевыя записи и декретъ трибунала оставить въ неприкосновенной силѣ и существованіи, а къ разрѣщенію сомнѣнія назначить со стороны Доминикановъ пріору учинить присягу въ томъ, что фундушевыя обязанности, въ разсужденіи богомолій, отъ трибунальскаго 1732 года декрета, исполняемы были, монаховъ во все время находилось не менѣе положеннаго числа, кромѣ тѣхъ лѣтъ, въ которыя употреблялись въ миссію и школа или фара содержалась въ монастырѣ до открытія публичныхъ школъ; по исполненіи каковой присяги, предать дѣло вѣчному забвенію; что же принадлежитъ до убытковъ, издержанныхъ Доминиканами на тяжбу изъ монастырской казны и капиталовъ, кои, въ силу Высочайше конфирмованнаго положенія 13 ноября 1801 года (*), долженствуютъ сохраняться въ цѣлости на правѣ казенныхъ имѣній, то о дѣйствительности издержаннаго количества суммы 12.000 рублей, предоставить учинить тому же пріору присягу, по исполненіи коей взыскать съ Гласки 6.000 рублей, да толикое же число съ получившихъ имѣніе по Юревичѣ, сосланномъ въ 1801 году, по лишенію дворянства, въ Нерчинскъ.

Казенной палаты члены согласились съ рѣшеніемъ главнаго суда, кромѣ одного совѣтника, полагавшаго не взыскивать убытковъ, съ коимъ остался согласенъ и Бѣлорусскій военный губернаторъ.

По апелляціи статскаго совѣтника Гласки, прислано дѣло въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ подъ запискою, въ рукоприкладствѣ, писалъ Гласки, что онъ, когда отыщетъ имѣніе, согласенъ отдѣлять ежегодно приличный доходъ на содержаніе церкви и школы.

За послѣдовавшимъ въ 3 департаментѣ Сената разногласіемъ, дѣло поступило въ Общее Сената Собраніе и предоставлено на заключеніе Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который положилъ мнѣніе свое, что записи фундатора Щита и жены его должны пребыть ненарушимыми, ибо Литовскій трибуналъ, имѣя въ виду возраженія понынѣ истцами дѣлаемыя, при самоличной явкѣ обѣихъ сторонъ и по совершеніи Доминиканами присяги, утвердилъ фундуши 1732 года на вѣчныя времена и трибуналъ, не новый по сему случаю издавалъ законъ, но судилъ по закону; конституція же 1726 года не нарушаетъ и тѣхъ опредѣленій трибунала, кои содержали власть законодательную, но приняты въ части какимъ либо исполненіемъ. Наконецъ, истцы, исполнивъ рѣшеніе трибунала, не приносили на оный жалобы на сеймѣ. По симъ уваженіямъ и какъ по силѣ записей монастырь и церковь сооружены, служба Божія отправляется, науки преподаются и находится не токмо школа, но и народное училище и потому монастырь служитъ на пользу общую, для того признаетъ онъ правильнымъ рѣшеніе главнаго суда, со взысканіемъ и монастырскихъ убытковъ съ истцовъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія:

Четыре Сенатора судили, что по сему дѣлу предлежатъ къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1, имѣлъ ли право Георгій Щитъ и жена его сдѣлать фундушъ для Доминикановъ изъ собственныхъ ихъ и благопріобрѣтенныхъ имѣній въ 1716 году?—вопросъ сей разрѣшается Статута 7-го раздѣла 1-мъ и 8-го 2-мъ артикулами и яснымъ на таковой случай закономъ, конституціею 1635 года, которая есть въ семъ случаѣ настоящій законъ, ибо другія послѣ изданныя, преимущественно же 1726 года, на которую Гласки основывается, хотя не совсѣмъ противна, ибо и сею позволяется дѣлать фундаціи изъ новаго кореня, безъ утвержденія конституціею, однако къ настоящему случаю не вмѣстна потому, что въ 10 лѣтъ послѣ совершенія фундуша сія конституція состоялась. 2-й вопросъ: могутъ ли Гласки и Юревичъ имѣть больше права, какъ имѣли предки ихъ?—вопросъ таковой разрѣ-

(*) П. С. З. 20053.

Digitized by Google

шаютъ отказы и ассекураціонныя записи: 1-ая отъ Трояна, Доминика, Теофила, Іеронима и Фомы Гласковъ 1716 года октября 10; 2-ая отъ Іосифа, Іосафата, Ильи и Михаила Гласковъ того же октября 20 Аннѣ Щитовой и Доминиканамъ данныя, коими они, ручаясь одинъ за другаго обязались къ имѣніямъ записаннымъ фундушами не вступаться и наслѣдниковъ къ тому обязали. Напослѣдокъ 1736 года октября 24 Трояна Гласки вѣчно-мировая отрицательная ассекураціонная запись, въ которой онъ изъяснилъ, что ко всѣмъ фундушевымъ имѣніямъ малѣйшаго вступа не оставляетъ. 3-й вопросъ: исполняютъ ли Доминиканы возложенныя на нихъ фундушемъ обязанности?—О семъ достаточно удостовѣряетъ рѣшеніе главнаго суда, въ коемъ значится, что показываемое Гласками, якобы несоблюденіе Доминиканами кондицій, есть недоказанное и немогущее фундуши приводить въ разрушеніе. 4-й вопросъ: можно ли согласиться на предложеніе Гласки, дабы отдать ему имѣніе съ тѣмъ, что онъ будетъ исполнять обязанности фундушемъ положенныя?—вопросъ сей разрѣшается слѣдующимъ: фундушевою записью 1716 года марта 10 предположено имѣть въ монастырѣ монаховъ, отправлять Богослуженіе, преподавать философскія и богословскія науки, выстроить школу или фару и обучать дѣтей чтенію и писанію; то можетъ ли сіе, преимущественно Богослуженіе, отправлять свѣтскій человѣкъ? также можно ли по такому дѣлу, гдѣ владѣлецъ, имѣющій по законамъ полную власть распоряжать его имѣніемъ, записалъ оное въ 1716 году на богоугодныя заведенія, гдѣ владѣніе продолжается болѣе 100 лѣтъ, гдѣ со времени очевистаго трибунальскаго рѣшенія протекло 65 лѣтъ, согласиться на то, дабы таковое имѣніе отдать, противу воли фундатора, во владѣніе рода Гласковъ, кои даже не имѣютъ фамиліи его Щитовъ. 5-й вопросъ: есть ли по сему дѣлу давность или нѣтъ?—Фундушъ сей сдѣланъ въ 1716 году, трибунальское рѣшеніе состоялось въ пользу Доминикановъ въ 1732 году, начатое истцомъ Гласкою съ Доминиканами дѣло возымѣло формальное производство въ Полоцкомъ повѣтовомъ судѣ, по выданному со стороны Гласки и Юревича позву 1797 года іюля съ 20, то есть въ 65 лѣтъ съ состоянія трибунальскаго рѣшенія, а потому еслибы допустить, по силѣ конституціи 1587 года 60-лѣтнюю давность, то и по оной есть промолчаніе, ибо по законамъ польскимъ, Статута 4 раздѣла 91 артикула, протесты и позвы, не приведенные въ дѣйствіе, давности не пресѣкаютъ. При томъ должно замѣтить, что конституція о 60-лѣтней давности состоялась въ 1587 г., а Статутъ о 10-лѣтней давности утвержденъ въ 1588 году принятой въ руководство во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ въ 1589 году. Сверхъ тѣхъ узаконеній, есть еще со времени присоединенія Бѣлорусскаго края къ Россіи съ 1772 года манифестъ 1787 года о 10-лѣтней давности, и такъ какъ Бѣлоруссія, до состоянія сего манифеста, была уже подъ Россійскою державою, то съ 1772 по 1797 годъ 25 лѣтъ Гласки давности промолчали. 6-й вопросъ: еслибы не было и законнаго фундуша и по конституціи 1587 года 60-лѣтней, да по Статуту 1588 года и по манифесту 1787 года 10-лѣтней давности, имѣли ли бы въ такомъ случаѣ Гласки и Юревичъ на отысканіе сего имѣнія право?—вопросъ сей разрѣшается документами: 1, вѣчно продажными, отрицательными записями отъ Бригиды Юревичевой и Екатерины Гласковой на имя Зеновича 1764 года октября 16 учиненными; 2, особымъ актомъ отъ Бригиды Юревичевой и отъ мужа ея, 1766 года августа 28 тому же Зеновичу даннымъ, каковыя сдѣлки имѣются при дѣлѣ въ видимированныхъ, то есть справочныхъ копіяхъ, выданныхъ изъ Полоцкаго повѣтоваго суда 1800 года января 30; что же продажные акты существовали, доказываетъ сіе ясно собственный Гласки и Юревича противу наслѣдниковъ Зеновича въ повѣтовомъ судѣ 1802 года заведенный, за промолчаніемъ 36 лѣтъ, процессъ, по коему въ томъ судѣ неявочнымъ опредѣленіемъ, тотъ продажный актъ подвергнутъ уничтоженію, но чтобы дѣло о семъ настоящимъ рѣшеніемъ между самыми Зеновичами, Гласкими и Юревичами кончено, нѣтъ никакого доказательства, а потому право Гласки и Юревича на отысканіе сего имѣнія и по сей причинѣ ничтожно. 7-й вопросъ: сверхъ давностей 10 и 60-лѣтней, нужно ли бы утвержденіе и былъ ли утвержденъ фундушъ отъ Высочайшей власти?—вопросъ сей разрѣшается слѣдующими обстоятельствами: хотя по силѣ конституцій, изданныхъ послѣ уже фундуша и именно 1726 и 1768 годовъ всякій фундушъ долженъ быть утвержденъ сеймомъ, но какъ сіе часто не исполнялось, многихъ ради занятій сейма и трудностей въ

Digitized by Google

исходатайствованіи сего, то послѣднимъ польскимъ закономъ, конституціею 1768 года повелѣно: дабы со дня той конституціи, безъ соизволенія республики, новыхъ фундацій и записей не дѣлать, слѣдовательно всѣ прежніе фундуши и безъ утвержденія сейма остались сильны, а потому и фундушъ Доминикановъ, за силою таковаго всеобщаго узаконенія, не требовалъ уже утвержденія, а сверхъ того, вскорѣ послѣ изданія сего закона, въ 1772 году, то есть въ 4 года по присоединеніи Бѣлорусскаго края къ Россіи, обнародованъ Высочайшій указъ, *плакатомъ* называемый, который оставилъ каждаго при законномъ владѣніи и имуществѣ. Почему и Доминикановъ, такъ какъ бѣлорусскихъ гражданъ, нельзя исключить отъ того права, слѣдовательно владѣніе ихъ фундушемъ уже Высочайшею властію было утверждено; въ особенности же изданною въ 12 день мая 1774 года грамотою подтверждено, что всякаго ордена католицкіе духовные съ ихъ монастырями, школами, училищами и съ принадлежащимъ ихъ монастырямъ и имъ самимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, пребыть имѣютъ во всякой цѣлости ихъ древнихъ владѣній, съ тѣмъ, чтобы таковое Императорское торжественное обнадеживаніе осталось твердымъ и непоколебимымъ на вѣчныя времена;—то когда наслѣдственныя и пріобрѣтенныя имѣнія Георгія и Анны Щитовъ, по фундушевымъ записямъ, превратились въ собственность Доминикановъ, кои сверхъ сего оставлены при владѣніи тѣхъ имѣній на вѣчныя времена силою трибунальскаго декрета, то сія Высочайшая грамота есть вторичное уже фундуша ихъ подтвержденіе. Изъ сего изложенія открывается: 1) что фундушъ учиненъ изъ новаго корня, а потому основанъ на законахъ: конституціи 1635 года, коимъ таковые фундуши дѣлать позволено и Статута 7 раздѣла на 1-мъ и 8 раздѣла на 2-мъ артикулахъ, предоставлявшимъ всякому неограниченную свободу распоряжать его имѣніемъ; 2) что предки истцовъ Гласки и Юревича лишили себя совершенно права на то имѣніе отрицательными ассекураціонными записями, а потому и наслѣдники ихъ не имѣютъ къ тому никакого права; 3) что Доминикане исполняли всегда и исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности, какъ и главноуправляющій духовными дѣлами удостовѣряетъ рапортомъ; 4) что давность владѣнія, съ состоянія даже трибунальскаго рѣшенія 1732 года, по время начатія иска, то есть по 1797 годъ 65 лѣтъ, служитъ въ пользу Доминикановъ, по конституціи 1587 года, по Статуту 1588 года и по манифесту 1787 года; 5) что истцы Гласки и Юревичъ никакого не имѣютъ права на отысканіе сего имѣнія, ибо право сіе, уступочнымъ документомъ 1766 года, уступили Зеновичу и возвратъ имъ сего права никакимъ рѣшеніемъ не признанъ; 6) что фундушъ сей аппробованъ манифестомъ 1772 года, послѣ присоединенія Бѣлоруссіи, вообще Высочайшею уже грамотою 1774 года, духовенству данною особо. По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, оставить имѣніе въ спокойномъ владѣніи Доминикановъ, безъ взысканія убытковъ, но съ тѣмъ, дабы для прекращенія всѣхъ покушеній, предоставить еще сей столѣтній фундушъ, состоящій во владѣніи Доминикановъ, на Высочайшую конфирмацію всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Девятьнадцать Сенаторовъ разсуждали, какъ изъ дѣла сего оказывается: 1) что фундушевыя записи признаны не въ надлежащемъ судѣ, ибо первая въ Полоцкой магдебургіи, или такъ называемомъ городскомъ правленіи, а другая въ гродскомъ судѣ; конституціею же 1635 года велѣно фундушевыя записи признавать въ земскомъ судѣ, а сверхъ сего вотчинникъ имѣній, Георгій Щитъ, какъ слѣдовало по вышеписанной конституціи 1635 года, учиненной имъ записи присягою не утвердилъ; во вторыхъ по конституціи 1669 года, объ отдачѣ имѣнія на новую фундацію, соизволенія республики отъ обоихъ Щитовъ испрошено не было, безъ чего таковые фундуши по сей конституціи подлежатъ уничтоженію. Духовныя же завѣщанія оныхъ Щитовъ 1716 года августа 25 и 1729 года іюля 4, коими они помянутые фундуши утвердили, за силою конституцій: 1676 и 1677 годовъ, запрещающихъ духовными завѣщаніями какъ дворянскаго, такъ и мѣщанскаго состоянія людямъ, укрѣплять духовному сану недвижимыя имѣнія, никакой силы и важности заключать не могутъ; 2) хотя очевистнымъ рѣшеніемъ трибунала 1732 года августа 18, по иску Доминикановъ о изгнаніи ихъ наслѣдникомъ Щитовъ, Францискомъ Щитомъ, изъ фундушевыхъ имѣній, и утверждены означенные Щитовъ фундуши и духовныя завѣщанія и въ силу оныхъ имѣніе приговорено

Digitized by Google

въ вѣчное владѣніе Доминикановъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ велѣно имъ, Доминиканамъ, чтобы о подтвержденіи тѣхъ фундушевъ исходатайствовали отъ бывшей тогда республики на сеймѣ подтвержденіе, о чемъ хотя они, какъ по дѣлу видно, и дѣлали предпріятіе, но утвержденія не исходатайствовали; впрочемъ и самое сіе трибунала рѣшеніе, утверждающее учиненные не по указной формѣ фундуши и духовныя завѣщанія и тѣмъ, яко законодательную власть въ себѣ заключающее, по силѣ конституціи 1726 года, важнымъ почитаемо быть не можетъ; 3) что дѣйствительно истецъ Гласки есть наслѣдникомъ Щитовъ, о томъ и сами отвѣтчики Доминиканы признали; хотя же Доминиканы и представили къ дѣлу выписи, выданныя имъ 1800 года января 30 изъ Полоцкаго повѣтоваго суда, съ уступочныхъ записей матери истца Гласки, Екатерины Гласковой и сестры ея, Бригиды Юревичевой, 1764 года октября 16 и 1766 года августа 28, писанныхъ, того же 28 августа, якобы въ Полоцкомъ гродскомъ судѣ ими признанныхъ, коими онѣ доводящіяся имъ по наслѣдству послѣ Щитовъ имѣнія, по незаконнымъ фундушамъ Доминиканами владѣемыя, уступили въ вѣчное владѣніе подкоморію Зеновичу, но напротивъ сего истецъ Гласки, во первыхъ по дѣлу показывалъ, что Зеновичъ, во время присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, на вѣрность подданства не присягалъ и потому недвижимымъ имѣніемъ владѣть не можетъ, чего Доминиканы надлежащимъ доказательствомъ не опровергнули, а во вторыхъ, Гласки представилъ помянутыя записи въ подлинникѣ, надранныя, съ выданнымъ ему въ 1802 году іюня 4 изъ Полоцкаго повѣтоваго суда свидѣтельствомъ о томъ, что въ протоколѣ гродскаго Полоцкаго суда 1766 года августа 28 признаній вышеупомянутыхъ уступочныхъ записей отъ Гласковой и Юревичевой Зеновичу, выданныхъ собственными ихъ руками, утвержденія и написанія нѣтъ; о чемъ особо, какъ по дѣлу видно, Полоцкій повѣтовый судъ рапортомъ 7 іюля 1802 года, Витебскому главному суду, при представленіи требуемыхъ имъ оныхъ записей и другихъ документовъ, доносилъ; слѣдовательно, хотя бы и точно записи Зеновичу Гласкою и Юревичевою были даны, но какъ собственными руками дательницъ не утверждены и послѣ надраніемъ уничтожены, то потому ни въ какое уваженіе приняты быть не могутъ; 4) и какъ истецъ Гласки на отысканіе, владѣемаго Доминиканами по незаконнымъ Щитовъ фундушамъ, имѣнія, узаконенную по конституціямъ 1633 и 1635 годовъ, 60-лѣтнюю давность не пропустилъ, ибо искъ имъ, обще съ бывшимъ тогда соучастникомъ Юревичемъ, начатъ въ 1781 году, то есть по состояніи въ 1732 году рѣшенія трибунала, чрезъ 49 лѣтъ; для того оные Сенаторы, согласно съ рѣшеніемъ Полоцкаго повѣтоваго суда, полагаютъ: означенный Щитовъ фундушъ, яко незаконный, уничтожить; и поелику имѣніе по оному фундушу находится во владѣніи Доминикановъ, по Высочайше же конфирмованному о церковномъ правительствѣ римско-католическаго закона положенію 13 ноября 1801 года, монастырей и церквей имѣнія защищаются наравнѣ съ казенными, а именнымъ Высочайшимъ указомъ 19 августа 1799 года (*) повелѣно, чтобы никакая принадлежность изъ вѣдомства казеннаго безъ Высочайшей конфирмаціи не отходила, то о возвращеніи онаго имѣнія во владѣніе просителю Гласкѣ, поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ съ тѣмъ, чтобы содержаніе на будущее время церкви и школы точно въ такомъ видѣ, въ какомъ оныя нынѣ находятся, возложить на Гласку, какъ о томъ, по довѣренности его, сынъ его въ рукоприкладствѣ подъ запискою, учиненною изъ сего дѣла въ Сенатѣ, изъявляетъ согласіе.

Одинъ же Сенаторъ полагалъ, что Сенатъ, хотя и не можетъ войти въ разсмотрѣніе трибунальскаго 1732 года декрета наиболѣе потому, что въ противномъ случаѣ возобновились бы дѣла, трибуналомъ рѣшенныя, но какъ въ оном же декретѣ сказано, что на фундушъ Доминиканамъ должно имѣть подтвержденіе отъ сейма, то есть законодательной власти, которая въ Россіи принадлежитъ единственно Государю Императору, то и слѣдуетъ представить Его Величеству утвердить или уничтожить фундушевую запись Щитомъ сдѣланную.

По такому разногласію дано отъ Министра юстиціи 8 февраля 1818 года предложеніе Правительствующему Сенату, гдѣ изъяснилъ онъ, что при разсматриваніи сего дѣла встрѣ-

(*) П. С. З. 19090.

Digitized by Google

чаются вопросы: 1) позволяли ли законы дѣлать фундуши для монастырей тогда, когда помѣщики Щиты основали таковой фундушъ для Доминикановъ? 2) если позволяли, то Щиты добровольно ли таковой фундушъ учинили, соблюли ли установленныя на то правила? записи ихъ и духовныя дѣйствительны ли? 3) имѣютъ ли право Гласки, наслѣдники Щитовъ, отыскивать оныхъ фундушей отъ Доминикановъ; ежели имѣютъ, то не пропустили ли на то узаконенной давности? 4) не нарушили ли Доминиканы обязанностей, принятыхъ ими на себя при укрѣпленіи имъ тѣхъ фундушей? ежели нарушили, то лишаетъ ли сіе ихъ того имѣнія? По сличеніи всѣхъ подробностей дѣла и по соображеніи оныхъ съ законами, открывается: 1) конституція 1635 года говоритъ: «не препятствуемъ всѣмъ подданнымъ нашимъ къ выполненію набожныхъ фундацій, дабы вольно было всякому какъ духовному, такъ и свѣтскому, изъ имѣній своихъ земскихъ, дворянскихъ, какимъ правомъ ни пріобрѣтенныхъ, изъ новаго кореня дѣлать фундушъ, въ отказываніи оныхъ на монастыри, богадѣльни и плебаніи и подъ тѣмъ названіемъ всякія дѣлать записи»,—хотя конституціею 1669 года велѣно подвергать уничтоженію какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, имѣнія наслѣдственныя, отданныя на новый фундушъ безъ согласія республики, но сіе должно разумѣть о новыхъ фундушахъ, прибавляемыхъ къ первоначальнымъ, то есть изъ новаго кореня сдѣланнымъ; ибо послѣдующая конституція 1726 года, хотя объявляетъ неважными акты на отчужденіе земскихъ, или гродскихъ имѣній къ духовному состоянію, безъ утвержденія сейма, но изъ сего исключаетъ фундаціи изъ новаго кореня; хотя конституціями 1676 и 1677 годовъ запрещено духовными завѣщаніями какъ дворянамъ, такъ и мѣщанамъ укрѣплять духовному сану недвижимыя имѣнія, но сими постановленіями фундацій, а особливо изъ новаго кореня позволенныя, не отмѣнены, а рѣшительно и окончательно запрещено дѣлать новые фундуши и записи безъ позволенія республики; конституціею уже 1768 года съ изданія сей конституціи; 2) пользуясь симъ позволеніемъ законовъ, вотчинникъ, Георгій Щитъ, въ 1716 году, записавъ всѣ свои родовыя и благопріобрѣтенныя имѣнія въ пожизненное владѣніе женѣ своей Аннѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы по смерти ея достались Доминиканамъ, для фундуша изъ новаго кореня, учинилъ того же года и съ ними, Доминиканами, запись, а сверхъ того, утвердилъ сіе и духовнымъ завѣщаніемъ. Анна Щитова, исполняя волю мужа своего и власть отъ него ей данную, 1726 года февраля 10, укрѣпила записью тотъ фундушъ, прибавя къ оному и собственное свое имѣніе, ввела тогда же Доминикановъ во владѣніе фундуша и утвердила сію запись, по основанію конституціи 1635 года, присягою, что послѣ и духовнымъ завѣщаніемъ 1729 года подтвердила. Хотя вышеприведенная конституція повелѣваетъ, чтобы основатель фундуша утвердилъ волю свою на то въ земскомъ судѣ присягою, но Георгій Щитъ, отдавъ имѣніе женѣ по смерть ея, предоставилъ ей сдѣлать совершенное распоряженіе о укрѣпленіи фундуша Доминиканамъ и она обрядъ тотъ исполнила въ Полоцкомъ гродскомъ судѣ; и хотя записи 1716 года, основаніе и корень фундуша составляющія, по случаю незасѣданія въ земскихъ и гродскихъ судахъ, явлены въ Полоцкой магдебургіи; но въ оной признавать записи запрещено уже въ 1764 году, а прежде сознанныя сохранены конституціею того года въ своей силѣ. По сему уваженію фундушъ, Щитами Доминиканамъ изъ перваго корня основанный, должно почесть съ доброю волею основателей, съ законами и обрядами согласнымъ, а потому дѣйствительнымъ и ненарушимымъ тѣмъ болѣе, что изъ отыскиваемаго имѣнія есть часть собственная жены основателя фундуша и наслѣдники ея, изъ фамиліи Гласковъ, 1716 и 1736 годовъ ассекураціонными записями отъ онаго имѣнія за себя и наслѣдниковъ своихъ отказались; 3) такимъ образомъ, хотя наслѣдники Щитовъ потеряли всякое право на присвоеніе имѣнія, укрѣпленнаго предками ихъ для фундуша Доминиканамъ, но они искали его при бывшемъ польскомъ правительствѣ въ Полоцкомъ земскомъ судѣ, и хотя въ 1731 году, по неявкѣ отвѣтчиковъ, оный судъ приговорилъ уничтожить фундушъ и сдѣланные на оный акты; но дѣло сіе Доминиканами перенесено въ Литовскій трибуналъ, гдѣ въ 1732 году, по явкѣ обѣихъ сторонъ, состоялся очевистый, или для обѣихъ сторонъ самоличный приговоръ, утверждающій Доминиканамъ фундушъ и учиненные на оный акты, съ позволеніемъ имъ, Доминиканамъ, просить дальнѣйшаго подтвержденія

Digitized by Google

фундушу на сеймѣ отъ республики. Здѣсь очевидно, что дѣло началось въ надлежащемъ земскомъ судѣ, положившемъ рѣшительное свое опредѣленіе какъ о фундушѣ, такъ и о документахъ на оный, и оное дошло до трибунала своимъ порядкомъ, и что поелику законъ позволяетъ дѣлать фундуши изъ новаго кореня безъ позволенія республики, то и не было нужды и обязанности Доминиканамъ просить таковаго позволенія, а наслѣдники Щитовъ, если находили приговоръ трибунала неправильнымъ, то они должны были просить объ уничтоженіи онаго вышнюю надъ трибуналомъ власть и нигдѣ больше, какъ на сеймѣ; но они сего никогда не дѣлали, а потому сами оставили приговоръ трибунала, никакою властью неотмѣненный, въ своей силѣ. Да и по существующимъ для польскаго края законамъ и именно по конституціямъ 1726, 1764 и 1768 годовъ очевистые или самоличные приговоры трибуналовъ, т. е. по обоюдоннимъ суднымъ спорамъ состоявшіеся и въ исполненіе приведенные, яко неподлежащіе никакой апелляціи и признаваемые верховнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, должны остаться ненарушимыми и неприкосновенными тѣмъ болѣе, что трибуналъ не присвоилъ себѣ законодательной въ семъ случаѣ власти, а утвердилъ фундушъ законодательною властію позволенный; но наслѣдникъ Щитовъ, Гласки, съ бывшимъ соучастникомъ его Юревичемъ, въ теченіе 49 лѣтъ не жалуясь, ни при бывшемъ польскомъ правительствѣ, ни по присоединеніи тамошняго края къ Россіи установленной подъ трибуналомъ самодержавной власти, которая одна имѣетъ право отмѣнять онаго рѣшенія, возобновили споръ съ Доминиканами въ 1781 году, и то не въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало; если бы даже дѣло не было нигдѣ судимо и начиналось съ нижнихъ инстанцій, но возобновили въ Полоцкомъ верхнемъ земскомъ судѣ, а въ повѣтовый судъ запозвали уже Доминикановъ послѣ трибунальскаго приговора въ 1790 и 1797 годахъ, чрезъ 58 и 65 лѣтъ, приводя, что на отысканіе имѣній отъ духовнаго званія установлена 60-лѣтняя давность; но конституціею 1633 года положена таковая давность, не послѣ самоличныхъ окончательныхъ рѣшеній трибунала, но до начатія кѣмъ либо тяжбы и Гласкою тяжба не была начинаема, а возобновляема; въ таковомъ случаѣ должна дѣйствовать общая 10-лѣтняя давность, установленная Литовскаго статута 4 раздѣла въ 91 артикулѣ, которую истцы, какъ изъ вышеписаннаго явствуетъ, пропустили не смотря на то, что приговоръ главнаго суда не подлежалъ пересмотру ни верхняго, ни повѣтоваго судовъ и не смотря на то, что фундушъ по законамъ долженъ принадлежать Доминиканамъ и истцы никакихъ новыхъ доказательствъ и твердыхъ основаній къ уничтоженію фундуша не представили. Наконецъ 4) чтобы Доминиканы нарушили обязанности, фундушевыми записями на нихъ возложенныя, сіе достаточными доводами не доказано, ибо они испрошены и представлены самими истцами и не отъ надлежащаго начальства, а потому навлекаютъ на себя подозрѣніе въ пристрастіи и отвѣтчиками въ опроверженіе оныхъ представлены другія вѣдомости и свидѣтельства, что обязанности фундушемъ положенныя, отъ состоянія трибунальскаго декрета, исполняемы были безъ упущенія, что наукъ философіи и богословія и полнаго числа іеромонаховъ не было только въ тѣ годы, когда тѣ науки были переведены въ Могилевъ, а ксендзы посылаемы въ миссіи и что фара содержалась въ монастырѣ до открытія публичныхъ школъ. При томъ Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія удостовѣряетъ, что по силѣ записей монастырь и церковь сооружены, что въ монастырѣ служба Божія отправляется, богословскія науки духовнымъ преподаются и находится не только фара или приходская школа, но и народное училище, къ Витебскому учебному округу приписанное, а потому монастырь служитъ на пользу общую; сверхъ того должно принять въ уваженіе и то, что если были какія перемѣны въ томъ монастырѣ по распоряженію правительства, то сіе не должно относить къ винѣ Доминикановъ, а къ повиновенію ихъ начальству, для общаго устройства и для пользы общей. Особенно же должно взять во вниманіе то, что наслѣдники Щитовъ отчуждены отъ всякаго участія въ имѣніи, на фундушъ укрѣпленномъ, и оное сдѣлалось общественнымъ или государственнымъ, а особливо послѣ присоединенія тамошняго края къ Россіи и по изданіи Высочайшей грамоты 1774 года мая 12; также положенія въ 1801 году ноября 13, Высочайше конфирмованнаго для духовнаго церковнаго правительства римско-католическаго закона, изъ

Digitized by Google

которыхъ въ 1-мъ, постановлено: всякаго ордена духовные католицкіе, въ подданствѣ Россійской державы находящіеся, со всѣми монастырями, школами, разными училищами, такъ какъ съ принадлежащими ихъ монастырямъ и имъ самимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, пребыть имѣютъ неприкосновенны во всякой цѣлости ихъ древнихъ владѣній, также движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, чего каждый епископъ бѣлорусскій католицкій навсегда предостерегать и наблюдать долженъ, дабы таковое торжественное обнадеживаніе въ разсужденіе орденовъ католицкихъ духовныхъ до тѣхъ поръ, пока они сами вѣрноподданническій свой долгъ и присягу непорочно сохранять будутъ, твердымъ и непоколебимымъ на вѣчныя времена осталось; во 2-мъ, и именно въ 7 статьѣ: монастырей и церквей имѣнія и капиталы сохраняться имѣютъ въ цѣлости и безъ ущерба на правѣ казенныхъ имѣній, каковымъ правомъ оныя и защищаться должны; принадлежащіе къ монастырямъ и церквамъ зданія и фундуши, которые предопредѣлены для семинарій, училищъ и богадѣленъ, имѣютъ оставаться для означеннаго только употребленія. Въ таковомъ положеніи правительство приняло на себя смотрѣніе за употребленіемъ оныхъ и оно одно имѣетъ право распоряжать оными на пользу общую, и въ случаѣ худаго употребленія фундуша Доминиканами, онъ уже обратился бы въ казну, а не къ наслѣдникамъ, потому, что коренными и никакому сомнѣнію неподверженными записями на тотъ фундушъ участія въ немъ ни по какому случаю имъ не предоставлено. По всѣмъ симъ причинамъ и законамъ, согласно мнѣнію Витебскаго главнаго суда, казенной палаты, бывшаго Бѣлорусскаго военнаго губернатора, Министра духовныхъ дѣлъ, равно мнѣнію 7 Сенаторовъ въ 3 департаментѣ и въ Общемъ Собраніи данному, полагаетъ онъ, Министръ юстиціи, оставить фундушъ за Доминиканами, но только безъ взысканія съ Гласки исковыхъ убытковъ.

Съ симъ предложеніемъ, изъ участвовавшихъ въ сужденіи дѣла 19 Сенаторовъ, согласился одинъ; да прежде было сего же мнѣнія 7, а 18 Сенаторовъ остались при прежнемъ мнѣніи, состоявшемъ какъ выше значитъ, въ томъ, чтобы фундушъ, яко незаконный, уничтожить наиглавнѣйше потому, что фундушевая Георгія Щита запись признана не въ такомъ мѣстѣ, въ какомъ таковыя записи признавать велѣно, что не сдѣлано при томъ установленной присяги и что не исходатайствовано отъ республики утвержденія, какъ все то именно требуется закономъ; и чтобы о возвращеніи имѣнія просителю съ возложеніемъ на него, по изъявленному согласію, содержанія церкви и школы, поднести всеподданнѣйшій докладъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего во всѣхъ подробностяхъ и соображая оное съ законами, находитъ, что Георгій Щитъ, на имѣніе свое родовое и благопріобрѣтенное, учинилъ двѣ домовно писанныя записи, признанныя имъ въ городовой ратушѣ (магдебургіи) 21 августа 1716 года, изъ коихъ первою предоставилъ имѣніе женѣ своей въ пожизненное владѣніе, а второю, вмѣстѣ съ нею подписанною, отдалъ на фундушъ Забѣльскаго монастыря ксендзамъ Доминиканамъ съ тѣмъ, чтобы они получили часть того имѣнія при жизни, а остальное по смерти обоихъ ихъ. Щитъ кромѣ одного въ ратушѣ сознанія, не сдѣлалъ онаго, по силѣ закона (конституціи 1635 года), въ земскомъ судѣ и не утвердилъ присягою, съ чѣмъ и умеръ, оставя по себѣ духовную, нигдѣ самимъ имъ не явленную и которая наслѣдниками его признается подложною; конституціями же 1676 и 1677 годовъ запрещено отдавать недвижимое имѣніе на фундуши по духовнымъ; жена Щита, по смерти мужа, учиня отъ имени своего въ 1726 году на то же имѣніе и на собственное свое вторичную фундушевую запись, признала сію послѣднюю въ гродскомъ уже судѣ при выполненіи присяги.

Не касаясь сей вторичной фундушевой записи въ отношеніи къ имѣнію, принадлежавшемъ собственно самой фундаторшѣ, о которомъ со стороны ея наслѣдниковъ нѣтъ по дѣлу спора, слѣдуетъ разсмотрѣть о фундушевой записи Георгія Щита, о коей споръ идетъ отъ его наслѣдниковъ.

Польскими законами тогда существовавшими и именно: конституціею 1631 года строго запрещалось отторгать имѣніе отъ дворянскаго состоянія къ духовнымъ, а затѣмъ послѣдовавшею конституціею 1635 года, хотя и позволено дѣлать фундушъ изъ новаго короня записями, но тутъ же, во первыхъ, на утвержденіе фундушевыхъ записей уста-

Digitized by Google

новленъ обрядъ, повелѣвающій производить клятвенное сознаніе; во вторыхъ, сознаніе сіе чинить именно въ земскомъ судѣ лично и при полномъ того суда комплектѣ; въ третьихъ, при таковомъ упроченіи должно быть внесено въ книги. Напротивъ, фундаторомъ Щитомъ ничего по сему узаконенію не выполнено, то есть не токмо присягою запись имъ не утверждена, но и совсѣмъ ни самъ онъ въ земскомъ судѣ лично не былъ, ни запись въ книги онаго не записана.

Послѣ той 1635 года конституціи, другою таковою же 1669 года велѣно уничтожать фундаціи, ежели учинены въ противность конституцій, безъ соизволенія рѣчи посполитой. Означенный же фундушъ утверждаемъ на сеймѣ вовсе не былъ и учиненъ, какъ выше значитъ, въ противность конституціи 1635 года.

Далѣе, по заведенному наслѣдниками Щита съ Доминиканами спору, Литовскій трибуналъ, рѣшеніемъ 1732 года, оставляя имѣніе за Доминиканами, дозволилъ имъ стараться дальнѣйшаго подтвержденія фундуша отъ чиновъ республики; однако же Доминиканы утвержденія на бывшихъ сеймахъ не испросили, довольствуясь однимъ рѣшеніемъ трибунала; но сіе рѣшеніе не было окончательное, когда трибуналъ оставилъ Доминиканамъ имѣніе съ условіемъ, чтобы они исходатайствовали утвержденіе отъ сейма.

Вслѣдствіе уваженій сихъ, отстраняя прочіе споры обѣихъ сторонъ, но обращаясь единственно къ первоначальному предмету по сему дѣлу, къ важности фундушевыхъ записей, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ соглашается съ большинствомъ голосовъ Общаго Сената Собранія и мнѣніемъ *полагаетъ:* такъ какъ вотчинникъ Щитъ имѣніе свое родовое и пріобрѣтенное предоставлялъ ксендзамъ Доминиканамъ фундушевою записью, писанною въ домѣ, но оную не утвердилъ присягою въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, какъ слѣдовало по законамъ, и Доминиканы не оспорили утвержденія сихъ фундушей на сеймѣ, безъ чего по закону же и именно по конституціи 1669 года отдача вотчинныхъ имѣній надлежитъ уничтоженію, то означенную фундушевую запись уничтожить и значащееся въ ней имѣніе Георгія Щита возвратить наслѣдникамъ его, съ возложеніемъ на нихъ, по изъявленному согласію, содержанія церкви и школы, обезпеченіе коихъ предоставить дальнѣйшему распоряженію Правительствующаго Сената.

Одинъ же Членъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (графъ Потоцкій) представилъ особенное мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта графа Потоцкаго.

Въ департаментѣ и Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената далъ я мнѣніе: что онъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе очевистаго рѣшенія Литовскаго трибунала потому, что по Польскимъ правамъ одинъ только сеймъ имѣлъ власть уничтожать сіи приговоры—и что еслибы одинъ разъ рѣшиться на ревизію подобныхъ дѣлъ, то нѣтъ причины, по которой бы не можно было возобновить исковъ, рѣшенныхъ за нѣсколько предъ симъ столѣтій. Опредѣленіе по сему дѣлу 1732 года сколько ни есть пристрастнымъ для Доминикановъ, превзойдя даже власть трибунала (неимѣвшаго права послѣ одного только неявочнаго рѣшенія первой инстанціи на самихъ же Доминикапахъ одержаннаго, судить о существѣ дѣла, а объ одномъ только вытѣсненіи изъ владѣнія) не осмѣлился однакожъ трибуналъ подтвердить онымъ Доминиканскихъ правъ, какъ только подъ кондиціею испрошенія конфирмаціи сейма. Но таковой конфирмаціи при бывшемъ Польскомъ правленіи Доминиканы не испросили; слѣдовательно подтвержденіе трибунала, яко подъ кондиціею, Доминиканами неисполненною, учиненное, не есть еще и по сіе время рѣшительнымъ. Законный же наслѣдникъ праводателя Доминикановъ, Гласки не упустилъ шестидесятилѣтней давности къ опроверженію сего приговора, начавъ искъ въ 1781 году.—Республика болѣе уже не существуетъ. Властію же сейма можетъ нынѣ располагать одинъ только Государь и отъ Его Высочайшей воли единственно зависитъ подтвержденіе или уничтоженіе сего фундуша. Но поелику Высочайше повелѣно: Членамъ Совѣта давать свои мнѣнія, то я, убѣждаясь доказательствами, Департаментомъ принятыми, полагаю: что ежели Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ оставить сіе имѣніе за Доминиканами, съ уваженія долговременнаго (почти столѣтняго) владѣнія и общественной пользы, то справедливость требуетъ: удовлетворить за оное закон-

Digitized by Google

наго наслѣдника Гласку съ уваженія, что онъ лишенъ столь знатнаго наслѣдства, вопреки естественнаго и гражданскихъ правъ, и не могъ не раззориться, производя столь долговременную тяжбу.

(Подп.) Гр. Северинъ Потоцкій.

1819 г. мая 5, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пять Членовъ (гр. Литта, маркизъ де-Траверсе, Гурьевъ, кн. А. Голицынъ и кн. Лобановъ—Ростовскій 1-й) полагаютъ: оставить имѣніе за Доминиканами, безъ взысканія съ Гласковъ тяжебныхъ убытковъ. Князь же Голицынъ съ особымъ при томъ мнѣніемъ, каковое представилъ и графъ Литта.

Четырнадцать Членовъ (Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, Коновницынъ, Балашовъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ—Ростовскій 2-й, гр. Головинъ и гр. Кочубей) полагаютъ: утвердить имѣніе за наслѣдниками вотчинника, Георгія Щита, Гласкими, съ возложеніемъ на нихъ, по изъявленному желанію, содержанія церкви и школы.

А четыре Члена (гр. Потоцкій, кн. Лопухинъ, гр. Аракчеевъ и гр. Вязмитиновъ) заключаютъ, что въ случаѣ оставленія имѣнія за Доминиканами, по долговременному владѣнію ими онымъ и по уваженію общественной пользы, справедливость требуетъ удовлетворить наслѣдника Гласку за сіе имѣніе, котораго онъ лишился вопреки естественныхъ и гражданскихъ правъ.

1819 года декабря 19 послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «*Быть по мнѣнію пяти Членовъ, (*) безъ взысканія съ Гласковъ тяжебныхъ убытковъ.*»

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта князя А. Голицына, отъ 12 мая 1819 года.

По дѣлу объ отысканіи Гласкою имѣнія у Забѣльскихъ Доминикановъ обязаннымъ себя нахожу представить Государственному Совѣту слѣдующее мое мнѣніе.

Юрій Щитъ, имѣя, по силѣ законовъ, неограниченную власть распоряжать какъ родовыми, такъ и благопріобрѣтенными имѣніями своими, въ 1716 году марта 10 дня сдѣлалъ при свидѣтеляхъ запись, которою отказалъ оныя, по своей смерти, женѣ своей Аннѣ въ пожизненное владѣніе съ тѣмъ, чтобы по ея смерти имѣнія сіи поступили на новое основаніе (de nova radice) Забѣльскаго Доминиканскаго монастыря.

Въ томъ же году 24 іюня уже совокупно Щитъ и супруга его сдѣлали, по силѣ конституціи 1635 года, при свидѣтеляхъ запись, коею также предоставили по своей смерти Доминиканамъ имѣнія свои на новое основаніе монастыря.

Какъ первая, такъ и вторая запись Щитомъ и его супругою, по неприсутствію тогда земскаго и гродскаго судовъ, сознаны ими лично въ Полоцкой магдебургіи, а сверхъ того вторая запись, въ 1717 году внесена и въ акты главнаго Литовскаго трибунала.

Сознаніе записей въ магдебургіяхъ было законами дозволяемо до 1764 года, а въ томъ году, хотя конституціею и запрещено принимать ихъ въ магдебургіяхъ, но всѣ прежнія записи, въ оныхъ признанныя, оставлены въ своей силѣ и важности; въ разсужденіи же признанія въ трибуналѣ, статутомъ Литовскимъ (разд. 7 арт. 1) постановлено: «что сознано будетъ предъ Нами Государемъ или предъ Нашимъ главнымъ судомъ, то безъ перенесенія въ другія повѣтовыя книги почитается важнымъ».

Конституціею 1635 года, дозволявшею дѣлать фундуши на монастыри, положено, чтобы дѣлающій фундушъ въ земскомъ судѣ сказалъ: «Богомъ свидѣтельствуюсь подъ вѣрою, честію и совѣстію, что таковой фундушъ дѣлаю изъ новаго кореня (de nova radice) и собственныхъ моихъ имѣній, не взявъ за оныя никакихъ денегъ, безъ всякаго сговора, но по чистой ревности и собственной щедротѣ моей, не дѣлая ничего въ подлогъ нынѣшней конституціи и общенародныхъ законовъ». Въ записи Щитъ и жена его именно сказали, что они дѣлаютъ фундушъ сообразно сей конституціи; прописанныхъ же словъ въ судѣ не произносили потому, что оставлялось еще имѣніе въ пожизненномъ ихъ владѣніи; послѣ чего уже долженствовало начаться надлежащее дѣйствіе фундуша.

Добрая воля Щита подтверждена духовнымъ его завѣщаніемъ, того же 1716 года 25 августа сдѣланнымъ и въ книги Полоцкой

(*) Гр. Литта, маркизъ де Траверсе, Гурьевъ, кн. Голицынъ и кн. Лобановъ—Ростовскій 1-й (Ред.).

Digitized by Google

суррогаторіи записаннымъ, которымъ, предоставивъ имѣніе въ полное распоряженіе жены своей, возложилъ на нее обязанность дополнить и распорядить все то, чего бы въ записяхъ и завѣщаніи не доставало. Фундаторъ, Юрій Щитъ, умеръ бездѣтно.

Жена Щита записью, при свидѣтеляхъ учиненною 10 февраля 1726 года, подтвердивъ во всѣхъ статьяхъ первую запись мужа своего, и вторую ихъ общую, съ присоединеніемъ и благопріобрѣтенныхъ ею имѣній, при явкѣ оной 12 марта въ Полоцкомъ гродскомъ судѣ, учинила и присягу, конституціею 1635 года назначенную, внесла сію запись также въ трибуналъ и, отказавшись отъ пожизненнаго владѣнія предоставленными ей мужемъ имѣніями, какъ оныя, такъ и свои собственныя отдала Доминиканамъ въ дѣйствительное владѣніе.

Такимъ образомъ учинены записи: въ 1716 году по разуму конституціи 1635 года, а въ 1726 году и по точнымъ словамъ оной. Слѣдственно сія конституція исполнена въ полной мѣрѣ.

Хотя ничего уже не оставалось къ сему присовокуплять, но Щитова и духовнымъ завѣщаніемъ, въ 1729 году іюня 1 дня учиненнымъ и въ Брацлавскомъ гродскомъ судѣ явленнымъ, подтвердила силу своей записи.

Внукъ брата Щитова, Францискъ Щитъ съ сестрами своими производилъ съ Анною Щитовою и Доминиканами тяжбу о семъ имѣніи, сперва въ Полоцкомъ земскомъ судѣ, а потомъ и въ главномъ Литовскомъ трибуналѣ; но трибуналъ двумя рѣшеніями 1730 года іюля 27 и 1731 года іюня 5 утвердилъ права Доминикановъ.

Не смотря на то Францискъ Щитъ съ прочими сонаслѣдниками, по смерти уже и Щитовой, отнялъ имѣнія у Доминикановъ насильно. Дѣло о семъ изъ Полоцкаго земскаго суда перенесено было въ главный Литовскій трибуналъ. Сей трибуналъ, при самоличной явкѣ обѣихъ сторонъ, разсмотрѣвъ обоюдныя объясненія и назначивъ Доминиканамъ присягу, которую они и совершили, въ томъ, что фундуши первый и второй Юріемъ Щитомъ и женою его добровольно сдѣланы и добровольно признаны; что всѣ фундушевыя имѣнія не на ущербъ республики, не по сговору и не за деньги, но единственно изъ чистаго усердія во славу Божію и для поминовенія душъ на новое основаніе монастыря учинены; что всѣ сіи имѣнія находились въ дѣйствительномъ владѣніи Доминикановъ, и что всѣ представленные документы справедливы и не поддѣланы и ничего не утаено ко вреду истцовъ;—окончательнымъ рѣшеніемъ своимъ 18 августа 1732 года призналъ записи и завѣщанія ненарушимыми и, утвердивъ Доминикановъ вѣчными вотчинниками записанныхъ имъ имѣній, дозволилъ имъ испросить на сеймѣ дальнѣйшее фундушу подтвержденіе; Францишку же Щиту съ сообщниками опредѣлилъ въ наказаніе сидѣть 12 недѣль въ гражданской вежѣ и назначилъ вѣчное молчаніе о разрѣшенныхъ окончательно претензіяхъ, а сопротивляющимся сему приговору опредѣлилъ взысканіе и личное безчестіе. Истцы приняли сіе рѣшеніе къ исполненію и уже самыми Доминиканами уволены отъ наказанія. Францискъ Щитъ былъ послѣдній изъ мужескаго пола фамиліи Щитовъ.

По силѣ многихъ конституцій, окончательныя рѣшенія трибунала, а особливо очевистыя, или при явкѣ обѣихъ сторонъ по ихъ объясненіямъ состоявшіяся, въ силу конституцій 1726, 1764 и 1768 годовъ, столь святы, что никакое судебное мѣсто не можетъ не только оспаривать, но ни же приводить ихъ въ какое либо сомнѣніе. Наслѣдники не жаловались сейму на рѣшенія трибунала, а напротивъ предки нынѣшняго истца Гласки, какъ до трибунальскихъ рѣшеній, такъ и послѣ оныхъ, заключали мировыя вѣчныя отрицательныя записи въ томъ, что ни они, Гласки, ни наслѣдники ихъ не будутъ имѣть ни малѣйшаго притязанія къ фундушевымъ имѣніямъ. По статуту же Литовскому (разд. 4 арт. 75), если бы кому назначена была отъ суда присяга и тотъ присягнулъ, а послѣ истецъ вторично сталъ бы искать на немъ той же вещи, отъ которой уже отсужденъ, таковой по закону не можетъ быть допущенъ къ доказательствамъ; за искъ же послѣ присяги той же вещи, отъ которой отсужденъ, долженъ заключенъ быть на 4 недѣли въ замокъ и заплатить убытки противной сторонѣ, какіе она узаконеннымъ порядкомъ докажетъ.

Хотя конституціею 1669 года запрещено дѣлать фундуши безъ согласія республики, но только такіе фундуши, которые несообразны конституціямъ и дѣлаются въ прибавленіе къ прежнимъ, а фундушъ Забѣльскихъ Доминик[illegible]

Digitized by Google

ковъ, какъ выше значитъ, учиненъ согласно конституціи 1635 года. Сіе подтверждается конституціею 1726 года, которая, ссылаясь на конституцію 1669 года и говоря, что духовное состояніе умножило имѣнія подъ предлогомъ фундацій, учиненныхъ не по предписанію конституціи 1635 года (дозволявшей дѣлать фундуши изъ новаго корня безъ согласія республики), хотя подтвердила впредь не дѣлать фундушей безъ согласія республики, но изъ сего правила именно исключила фундаціи изъ новаго корня (excepta fundatione de nova radice), каковою есть фундація Доминикановъ. Запрещеніе же дѣлать новыя фундаціи, безъ согласія республики, послѣдовало уже въ 1768 году, ибо въ конституціи того года именно сказано: «запрещаемъ отъ нынѣшней конституціи дѣлать новые фундуши и записи безъ согласія республики, подъ уничтоженіемъ оныхъ (sic): слѣдственно всѣ прежніе фундуши остались въ законной силѣ. При столь ясномъ положеніи законодательной власти, фундушъ Доминикановъ не требовалъ уже утвержденія сейма.

По возвращеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, въ 1772 году обнародованъ Высочайшій указъ, который оставилъ каждаго при законномъ владѣніи имуществомъ, а въ 1774 году Высочайшею грамотою торжественно подтверждено, что всякаго ордена католицкіе духовные со всѣми монастырями, школами, училищами, такъ какъ и съ принадлежащимъ ихъ монастырямъ и имъ самимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, пребыть имѣютъ неприкосновенными во всякой цѣлости ихъ древнихъ владѣній, также движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и дабы таковое торжественное обнадеживаніе осталось твердымъ и непоколебимымъ на вѣчныя времена.

Слѣдственно фундушъ Доминикановъ, признанный рѣшеніемъ трибунала законною ихъ принадлежностію, утвержденъ и Высочайшею властію Императорскаго Величества.

За всѣмъ тѣмъ съ перемѣною польскаго правленія Гласки въ той надеждѣ, что можетъ успѣть въ уничтоженіи окончательнаго рѣшенія вышняго мѣста прежняго правительства, возобновилъ искъ, представляя существенно то самое, что было уже разсмотрѣно трибуналомъ.

Гласки, отъ рѣшенія трибунала 1732 года до манифестаціи своей, во время уже Россійскаго правительства, въ 1781 году сдѣланной, пропустилъ 49 лѣтъ, а до начала формальнаго теченія дѣла въ 1797 году въ Полоцкомъ уѣздномъ судѣ прошло 65 лѣтъ; слѣдственно потеряна не только 10-лѣтняя по Статуту и Россійскимъ узаконеніямъ, но и 60-лѣтняя по конституціи 1633 года давность, даже и на такой искъ, который бы дозволялся законами; впрочемъ 60-лѣтняя давность на отыскиваніе отъ духовенства имѣній конституціею 1633 года положена именно до начатія тяжбы, а не послѣ окончательнаго рѣшенія и при томъ для записей, коими давность не отвергнута; о такихъ же записяхъ, какова настоящая фундушевая, на вѣчныя времена учиненная, въ сей конституціи сдѣлано исключеніе сими словами: «исключая токмо записи, коими именно давность отвержена». Также по рѣшеннымъ дѣламъ, находящимся уже въ исполненіи, нѣтъ ни апелляціи, ни отсрочки (кор. кон. 1647 г.). Давность не относится къ имѣніямъ, отданнымъ во владѣніе по судебному приговору (кор. кон. 1588 г.) и нѣтъ закона о какой-либо давности послѣ окончательныхъ рѣшеній трибунала, яко мѣста послѣдней инстанціи; слѣдственно ни одно судебное мѣсто ни въ какое время не долженствовало принимать жалобы на трибуналъ, безъ Высочайшаго на то соизволенія.

Еслибы нынѣ были ниспровергаемы самоличныя трибунала рѣшенія, которыя въ бывшемъ правительствѣ почитались верховными и никакой апелляціи не подлежавшими, то тѣмъ возобновились бы многія столѣтнія дѣла и нарушилось бы спокойное владѣніе имѣніями по рѣшеніямъ, признаваемымъ окончательными.

Имѣнія монастырскія поставлены наравнѣ съ казенными и охраняются правомъ сихъ послѣднихъ. Доминиканы Забѣльскаго монастыря не только исполняютъ обязанности по фундушу, но и сверхъ оныхъ къ общественной пользѣ содержатъ народное училище, на степени гимназіи, въ самомъ лучшемъ состояніи, содержатъ на своемъ иждивеніи бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей и въ имѣніяхъ приходскія училища.

И такъ, изъ вышеписаннаго видно, что Юрій Щитъ (умершій бездѣтно) сдѣлалъ въ 1716 году запись, въ судѣ имъ сознанную, коею предоставилъ имѣнія свои въ пожизненное владѣніе жены своей, а по ея смерти

Digitized by Google

Доминиканамъ на новое основаніе монастыря, что въ томъ же году оба сіи супруга сдѣлали вторую таковую же запись, въ судѣ ими сознанную, и въ акты Литовскаго главнаго трибунала внесенную; что Щитъ духовнымъ завѣщаніемъ того же года обязалъ жену свою дополнить все то, чего бы въ записяхъ и въ завѣщаніи къ сему не доставало; что Щитова новою записью 1726 года, отказываясь уже отъ владѣнія имѣніями, упрочила оныя Доминиканамъ и въ томъ учинила въ гродскомъ судѣ присягу, по волѣ мужа и по точнымъ словамъ конституціи 1635 года, каковую запись также перенесла въ главный Литовскій трибуналъ; что оный трибуналъ самоличнымъ окончательнымъ рѣшеніемъ 1732 года утвердилъ имѣнія Доминиканамъ на вѣчныя времена и сіе рѣшеніе тогда же вошло въ законную силу, самоличныя же рѣшенія трибунала, яко верховнаго судебнаго мѣста, многими узаконеніями, а особливо состоявшимися послѣ онаго конституціями 1764 и 1768 годовъ, признаны вѣчно ненарушимыми; что до 1768 года дозволялось законами дѣлать фундуши изъ новаго корня, безъ согласія республики; что Доминиканы владѣютъ фундушемъ около ста лѣтъ и что древнее достояніе монастырей подтверждено и обнародованными Высочайшими грамотами. По симъ уваженіямъ я заключаю, согласно мнѣнію Витебскихъ: губернскаго прокурора, главнаго суда, казенной палаты, Бѣлорусскаго военнаго губернатора и нѣкоторыхъ гг. Сенаторовъ, что фундушъ Забѣльскаго монастыря долженъ остаться неприкосновеннымъ.

Внося сіе мнѣніе въ Государственный Совѣтъ, прошу представить оное на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

(подп.) Князь Александръ Голицынъ.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта графа Литта, отъ 12 мая 1819 года.

При обозрѣніи всѣхъ подробностей дѣла статскаго совѣтника Гласки съ Забѣльскими Доминиканами о недвижимомъ имѣніи, отданномъ имъ предками Гласки, Щитами, для фундуша и, при сличеніи тѣхъ подробностей съ законами, предлежитъ сужденію:

Что Георгій Забѣльскій—Щитъ, имѣя часть родоваго имѣнія, а часть пріобрѣтеннаго обще съ женою своею, 1716 года марта 10 отказалъ все свое имѣніе, на основаніи изъ новаго корня (de nova radice), Забѣльскаго Доминиканскаго монастыря, оставляя часть изъ онаго въ пожизненномъ владѣніи жены своей, урожденной Гласки, выражая въ той, свидѣтелями подписанной, записи, что сіе основаніе дѣлаетъ сходно съ конституціею 1635 года. Того же 1716 года іюня 24 тотъ же Георгій Щитъ, вмѣстѣ уже съ своею женою, при подписаніи свидѣтелей, укрѣпили первую запись и лично оба сознали оныя, того же 1716 года августа 21, въ актахъ Полоцкаго магдебургскаго, то есть городскаго суда, въ коемъ по 1764 годъ всѣ записи явлены важными, того же года изданная конституція признала. Духовнымъ же завѣщаніемъ помянутый Георгій Щитъ подтвердилъ первыя свои записи; возлагая на жену свою обязанность, дабы она исполняла его волю въ отдачѣ всѣхъ имѣній на основаніе Забѣльскаго монастыря такъ, какъ законъ, по конституціи 1635 года изданный, предписывалъ.

Каковыя записи и духовное завѣщаніе, бывъ перенесены 1717 года въ акты главнаго Литовскаго трибунала, сдѣлались законными по Литовскому статуту 7 раздѣла 1 и 2 артикуламъ, узаконившимъ, «что записи можно сознавать во всякомъ мѣстѣ, дабы только оныя перенесены были въ акты суда, коему имѣніе подвѣдомственное, а что въ главномъ судѣ, т. е. трибуналѣ явлено или сознано будетъ, сіе безъ переноса въ другіе повѣтовые акты важно».

Послѣ того, а именно 1726 года февраля 10 дня, жена его, Анна Щитова, принявъ право и законную обязанность отъ мужа своего и слѣдуя своей волѣ собственной, укрѣпила записью тотъ фундушъ, прибавя къ оному и собственное свое имѣніе, отреклась пожизненнаго владѣнія и ввела тогда же Доминикановъ во владѣніе фундуша и утвердила сію запись, по основанію конституціи 1635 года, присягою и, хотя фундушъ уже былъ законнымъ, однако же она, Щитова, подтвердила оный и духовнымъ завѣщаніемъ 1729 года.

Здѣсь очевидно, что добрая воля утверждающихъ имѣніе Доминиканамъ дѣйствовала во всемъ пространствѣ.

Хотя Георгій Щитъ не утвердилъ воли своей, по вышеприведенной конституціи, лично присягою, но воля его сдѣлать сей фундушъ, на основаніи конституціи 1635 года,

Digitized by Google

утверждена законами и документами, болѣе всего, онъ, отдавъ имѣніе женѣ своей по смерть, не могъ выполнить всего обряда, а предоставилъ ей неопровергаемое право на совершенное распоряженіе о укрѣпленіи фундуша Доминиканамъ и она волю его и весь обрядъ исполнила въ Полоцкомъ градскомъ судѣ. Да изданные тогда существовавшіе въ Польской республикѣ законы не только не ограничивали воли основателей фундуша, но конституція 1635 года давала совершенную волю дѣлать фундуши изъ новаго корня, какъ точно сдѣлано и для Доминикановъ Щитомъ.

Хотя конституція 1669 года подвергаетъ уничтоженію фундуши, сдѣланные безъ согласія республики, но сіе разумѣется о фундаціяхъ сдѣланныхъ не по законамъ, ибо въ сей конституціи сказано такъ: «имѣнія наслѣдственныя, отданныя вопреки конституціи, т. е. узаконеній, на новый фундушъ безъ согласія республики, уничтоженію подвергать»,—что не относится къ Забѣльскому Доминиканскому фундушу, въ которомъ всѣ узаконенія и предписанія конституціи соблюдены, равно сіе должно разумѣть о новыхъ фундушахъ, прибавляемыхъ къ первоначальнымъ, т. е. изъ новаго корня сдѣланнымъ, ибо послѣдующая конституція 1726 года, ссылаясь на вышесказанную 1669 года конституцію, хотя объявляетъ неважными акты на отчужденіе земскихъ или градскихъ имѣній къ духовному состоянію, безъ утвержденія республики, но изъ сего именно исключаетъ фундаціи изъ новаго корня, т. е. первоначальныя, какова есть фундація Забѣльскихъ Доминикановъ; конституція же 1676 и 1677 годовъ, запрещающая духовными завѣщаніями возлагать суммы и обязанности на наслѣдственныя имѣнія, къ фундушу Забѣльскихъ Доминикановъ не относится, ибо здѣсь недвижимое имѣніе отдано на фундушъ и на сей фундушъ имѣются особыя записи и онъ по законамъ присягою утвержденъ; завѣщаніями же, что уже по законамъ и не нужно было, подтвержденъ.

Изъ сего вышеписаннаго очевидно явствуетъ, что наслѣдники Щитова, уже по единому уваженію законности фундуша, совершенно отдалены отъ всякаго притязанія къ оному, хотя бы объ оном еще не было никакого рѣшенія и они на отысканіе никакой давности не пропустили.

Но чтобы представить еще яснѣе неосновательность иска, нельзя пропустить безъ вниманія, что они искали сего имѣнія еще при бывшемъ польскомъ правительствѣ, въ Полоцкомъ земскомъ судѣ, который въ 1731 году уничтожилъ было фундушъ и сдѣланные на оный акты, но Доминиканы перенесли дѣло, по принадлежности и законному порядку, въ Литовскій трибуналъ, который приговоромъ очевистымъ, для обѣихъ сторонъ самоличнымъ, утвердилъ фундушъ Доминиканамъ и учиненные на оный акты; означенный приговоръ приведенъ тогда же и въ исполненіе. А по законамъ, существующимъ для Польскаго края, а особливо по конституціямъ 1726, 1764 и 1768 годовъ и причинѣ, таковые приговоры не подлежатъ никакой апелляціи, признаются верховнымъ судебнымъ рѣшеніемъ и должны остаться ненарушимыми и неприкосновенными. Послѣдніе три трибунальскіе приговоры: первый 1756, второй 1758, а послѣдній 1765 годовъ, вѣчными владѣльцами имѣній основателей, признали Доминикановъ.

Хотя вышеприведеннымъ приговоромъ трибунала, предоставлена воля Доминиканамъ просить подтвержденія фундуша на сеймѣ отъ республики, но симъ не возложена на нихъ обязанность, да и не о чемъ было имъ просить, когда укрѣпленіе таковыхъ фундушей изъ новаго корня законами было позволено дѣлать и безъ позволенія республики; и когда верховный трибуналъ приговоромъ своимъ призналъ вѣчное владѣніе имѣніемъ Щита Доминиканамъ. А наслѣдникамъ основателя велѣлъ молчать на вѣчныя времена (какъ значатъ слова приговора), то сей приговоръ не могъ быть съ условіемъ, дабы Доминиканы испросили утвержденіе отъ сейма, ибо въ семъ приговорѣ ни срокъ не назначенъ таковаго испрошенія, ни обязанности, но только волѣ ихъ оставлено; иначе на вѣчныя времена не сдѣлалъ бы Доминикановъ владѣльцами, а наслѣдникамъ Щита не велѣлъ бы молчать навсегда.

Но наслѣдники Щита, сколько еще ни сомнительно право ихъ на наслѣдство, находя для себя непреодолимыя препоны къ отторгнутію фундуша отъ Доминикановъ, не смѣли предпринять о томъ иску при Польскомъ правительствѣ, и хотя при соединеніи Бѣлорусскаго края, въ 1781 году занесли Гласки въ суррогаторскомъ, не въ надлежащемъ

Digitized by Google

судѣ, протесты, которые безъ производства дѣла и рѣшительнаго опредѣленія, по Статуту раздѣла 3, артикула 45, ничего не значатъ и давности земской не пересѣкаютъ, а возобновили формальный искъ свой, законами и верховнымъ приговоромъ уничтоженный, не прежде какъ въ 1797 году, чрезъ 65 лѣтъ послѣ того приговора, подъ предлогомъ, что на отысканіе имѣній отъ духовнаго званія позволена 60-лѣтняя давность. Но конституція 1633 года узаконяетъ таковую давность, не послѣ окончательныхъ рѣшеній трибунала, но до начатія кѣмъ-либо тяжбы и Гласкимъ тяжба не была начинаема, а возобновлена; въ каковомъ случаѣ должна дѣйствовать общая десятилѣтняя давность, установленная Литовскаго статута, раздѣла 4, въ 91 артикулѣ и въ манифестѣ 1787 года, не только сію давность и 60-лѣтнюю истцы пропустили, то и по тѣмъ уваженіямъ наслѣдники Щитова никакого права къ отысканію Забѣльскаго фундуша не имѣютъ.

Къ непоколебимой твердости фундуша еще должно присовокупить то, что какъ сеймъ бывшей Польской республики, когда бы дѣло доведено было до его разсмотрѣнія, не могъ бы нарушить законовъ, утверждающихъ основаніе фундуша, такъ и въ Бозѣ почивающая Великая Императрица Екатерина II Высочайшею грамотою 1774 года всѣ имѣнія монастырей, законно пріобрѣтенныя, подобно Доминиканскому, утвердила въ цѣлости и безъ ущерба, на правѣ казенныхъ имѣній, что подтверждено въ 1801 году положеніемъ Высочайше конфирмованнымъ для духовнаго правительства римско-католическаго закона. А по сему судя, можно ли поколебать твердость владѣнія Доминикановъ, болѣе ста лѣтъ продолжающуюся, и не будетъ ли сіе поводомъ къ нарушенію и другихъ казенныхъ имуществъ, давностію, законами и Высочайшею властію утверждаемыхъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ и законамъ, а именно, что записи, сдѣланныя на фундушъ Доминикановъ, не домовыя, а явлены и сознаны лично основателями въ судѣ, значатъ добрую ихъ волю и что обрядъ, предписанный конституціею 1635 года, исполненъ, что трибунала Литовскаго, какъ верховнаго присутственнаго мѣста, приговоръ по законамъ польскимъ, какъ безъ апелляціи и совершенно окончательный есть ненарушимый и неприкосновенный, коимъ Доминиканы на вѣчныя времена владѣльцами признаны, а наслѣдники основателей навсегда удалены, а слѣдственно, что и отданное на волю Доминиканамъ исходатайствованіе утвержденія отъ сейма, не значитъ никакого условія; равно и по уваженіи, что истцы пропустили законную давность, что когда не смѣли бы по законамъ у Польскаго правительства искать сего имѣнія;— я, соглашаясь съ мнѣніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, съ мнѣніемъ Министра юстиціи и гг. Сенаторовъ, съ ними согласившихся, полагаю оставить, болѣе столѣтней давности укрѣпленный, фундушъ въ спокойномъ владѣніи Доминикановъ и предоставить имъ право вѣдаться съ Гласкимъ о тяжебныхъ убыткахъ, гдѣ слѣдуетъ, формою суда.

(подп.) Графъ Литта.

Дополнительное мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта Графа Литта отъ 12 мая 1819 года.

Относительно мнѣнія, представленнаго графомъ Потоцкимъ, я полагаю, что казна ни въ какомъ случаѣ не обязана дѣлать вознагражденія Г. Гласкѣ, названному въ мнѣніи графа Потоцкаго якобы законнымъ наслѣдникомъ, ибо:

1) Настоящій Гласки, нынѣ оспоривающій права Доминикановъ на сіе имѣніе, не есть по законамъ наслѣдникъ Георгія Щита, фундатора.

2) Хотя бы даже онъ и былъ законный его наслѣдникомъ, сіе ни къ чему бы въ пользу его не послужило, потому что: *а*) истинные законные наслѣдники отказались отъ того наслѣдства и учинили различные миролюбивые и отрицательные акты, коими они отказались отъ сего фундуша; *б*) и потому что въ пользу Доминикановъ послѣдовали окончательно рѣшительные акты изъ высшихъ инстанцій вышедшіе, утверждающіе сіе имѣніе въ собственность; наконецъ *в*) потому что нынѣшній Гласки, хотя бы и имѣлъ право на сіе имѣніе, потерялъ оное совершенно, пропустивъ объ давности, какъ шестидесятилѣтнюю, такъ и десятилѣтнюю тѣмъ болѣе, что сія послѣдняя токмо, а не шестидесятилѣтняя, существуетъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, гдѣ имѣніе сіе находится.

(подп.) Графъ Литта.

Digitized by Google

О обязательствахъ по договорамъ.

1) Объ обезпеченіи договоровъ.

а) По дѣлу подпоручика Михаила Хитрова, о выкупленномъ имъ изъ заемнаго банка имѣніи.

1811 г. апрѣля 20 (*). Разсматривано дѣло, производившееся въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи Московскихъ Департаментовъ и за разногласіемъ Сенаторовъ, по Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи въ Государственный Совѣтъ внесенное, по жалобѣ подпоручика Михаила *Хитрова* на Тамбовское губернское правленіе въ неутвержденіи за него недвижимаго имѣнія родственника его, прапорщика Алексѣя Хитрова, которое имъ, Михаиломъ Хитровымъ, выкуплено изъ заемнаго банка.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Алексѣй Хитровъ занялъ въ 1785 году въ Московскомъ государственномъ банкѣ, подъ залогъ недвижимаго имѣнія, за поручительствомъ Михаила Хитрова, 2.200 рублей ассигнаціями и 200 рублей серебромъ.

Весь сей долгъ въ 1788 году съ процентами и на нихъ проценты банку уплатилъ подпоручикъ Михаилъ Хитровъ и имѣніе изъ залога выкупилъ.

Но кромѣ банковаго долгу, открылось на Алексѣѣ Хитровѣ частныхъ вексельныхъ претензій до 33.290 рублей и искъ поручика Гаршина на 14.917 рублей.

6-й Сената департаментъ въ 1798 году предписалъ Тамбовской гражданской палатѣ помянутое выкупленное Михаиломъ Хитровымъ имѣніе, продавъ съ публичнаго торгу, вырученными за оное деньгами удовлетворить напередъ полною суммою съ указными процентами означеннаго выкупщика, а изъ оставшихся затѣмъ удовольствовать въ искѣ наслѣдниковъ Гаршина, а буде что и затѣмъ останется, то обратить въ конкурсъ по вексельнымъ претензіямъ.

Вслѣдствіе чего произведены были торги и послѣдняя цѣна въ 12.500 рублей состоялась за повѣреннымъ поручицы Гаршиной.

Здѣсь Михаилъ Хитровъ просилъ, чтобы означенное имѣніе оставить преимущественно по родству за нимъ, и губернское правленіе положило удовлетворить его съ тѣмъ, буде онъ, за вычетомъ своихъ денегъ, остальныя представитъ на искъ Гаршиной.

И хотя Михаилъ Хитровъ при семъ случаѣ выводилъ въ пользу свою до 10.000 рублей, считая на капитальную сумму, въ банкъ имъ заплаченную, по 6-ти процентовъ и на нихъ проценты, но губернское правленіе сдѣлало разсчетъ, что его слѣдуетъ удовлетворить только 5.025 р. 80½ коп., полагая по 5-ти только процентовъ, въ силу манифеста о заемномъ банкѣ 1786 года 28 іюня (*).

И какъ на сіе Михаилъ Хитровъ никакого отзыва не сдѣлалъ, то правленіе и предписало отдать имѣніе Гаршиной, съ тѣмъ однакожъ, чтобы она, на случай возвращенія того имѣнія Михаилу Хитрову, изъ владѣнія своего не выпускала, но Гаршина отъ сего предложенія отказалась, прося утвердить оное за нею безповоротно.

Между тѣмъ Михаилъ Хитровъ, жалуясь на неправильную опись имѣнія, на захватъ сосѣдями земли, къ сему имѣнію принадлежащей, и на расхищеніе движимыхъ вещей, домогался, чтобы все сіе имѣніе утверждено было за нимъ въ цѣнѣ по торгу состоявшейся, съ зачетомъ заплаченной имъ банку капитальной

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 34.

(*) П. С. З. 16407.

суммы съ 6 процентами и на нихъ процентами же.

Показанія Михаила Хитрова относительно имѣнія оказались несправедливыми и въ платежѣ ему 6-ти процентовъ отказано.

По жалобѣ Хитрова дѣло дошло паки до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ Общемъ Собраніи онаго произошли разныя мнѣнія:

Семь Особъ полагали: удовлетворить Михаила Хитрова за заплаченный имъ банку долгъ, положивъ на ту сумму проценты на проценты.

А четыре Особы заключали: жалобу Михаила Хитрова на Тамбовское губернское правленіе, въ неположеніи ему 6-ти процентовъ, оставить безъ уваженія.

По сему разногласію оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената Хитровъ, въ данномъ предложеніи, изъяснилъ, что Михаилъ Хитровъ, поручитель по родственникѣ своемъ Алексѣѣ Хитровѣ въ займѣ изъ банка денегъ, подъ залогъ недвижимаго имѣнія, заплатилъ за него тотъ долгъ въ 1788 году съ узаконенными процентами, не изъ иного какого побужденія, какъ изъ собственной своей пользы и изъ обязанности по своему поручительству, ибо, если бы онъ того не учинилъ, то по правиламъ манифеста 1754 года о государственныхъ банкахъ, (*) въ случаѣ неплатежа въ трехъ-годичный срокъ, заложенное имѣніе было бы съ аукціона продано, а въ случаѣ недостатка онаго на удовлетвореніе банковаго долга, недостатокъ пополненъ былъ бы съ самого поручителя, или изъ его имѣнія. Такимъ образомъ, по выкупѣ того имѣнія въ 1788 году, всѣ отношенія, права, расчеты и обязанности Хитрова съ банкомъ кончились, а что выкупщикъ Михаилъ Хитровъ съ того времени не получилъ въ свое владѣніе по сіе время имѣнія, тому причиною оказавшіеся партикулярные долги на умершемъ Алексѣѣ Хитровѣ и искъ поручика Гаршина, лежавшій на помянутомъ выкупленномъ имѣніи; о чемъ дѣло доходило въ Правительствующій Сенатъ и, по рѣшеніи въ ономъ, продолжается въ присутственныхъ мѣстахъ, за неправильными спорами самого Михаила Хитрова; ибо показанія его о утайкѣ числа душъ въ описи, о завладѣніи земли, о увозѣ движимаго имѣнія, оказались несправедливыми, слѣдственно нѣтъ ни малѣйшаго повода дѣлать съ нимъ разсчетъ по правиламъ манифеста 1754 года и указа 1768 года іюля 16 дня, (*) единственно для разсчета банковъ съ частными людьми установленнымъ, тѣмъ болѣе, что тогда уже существовалъ манифестъ о банкахъ 1786 года 28 іюня, коимъ запрещено брать болѣе 5-ти процентовъ. По каковымъ обстоятельствамъ и слѣдуетъ признать разсчетъ Тамбовскаго губернскаго правленія; а просьбу Хитрова оставить безъ уваженія, ибо разсчетъ сей сдѣланъ по законамъ на таковые иски изданнымъ, а Михаилъ Хитровъ продолжаетъ дѣло сіе неправильными спорами для умноженія процентовъ.

Но, по выслушаніи сего предложенія, Сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что въ существѣ настоящаго дѣла заключаются два главныя обстоятельства:

1) Выкупъ Михаиломъ Хитровымъ заложеннаго въ банкѣ родственникомъ его Алексѣемъ Хитровымъ имѣнія.

2) Частныя взысканія на Алексѣѣ Хитровѣ открывшіяся.

Изъ сихъ обстоятельствъ происходятъ два слѣдующіе вопроса:

1) Какое имѣетъ право Михаилъ Хитровъ на выкупленное имъ имѣніе?

2) Должны ли падать на сіе имѣніе партикулярные долги Алексѣя Хитрова?

Къ разрѣшенію сихъ вопросовъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ принималъ въ основаніе слѣдующія разсужденія:

Если бы заложенное Алексѣемъ Хитровымъ имѣніе не было выкуплено, то оное по законамъ долженствовало поступить въ продажу и вырученною суммою удовлетворенъ банковый долгъ, а когда бы оной на заплату сего долга не достало, то обязанъ былъ доплатить самъ Михаилъ Хитровъ, какъ поручитель по Алексѣѣ Хитровѣ; въ случаѣ же остатковъ суммы, обратить оную или въ пользу наслѣдниковъ Алексѣя Хитрова, или на удовлетвореніе частныхъ его долговъ. Имѣніе выкупилъ Михаилъ Хитровъ. Выкупъ сей, хотя и предпола-

(*) П. С. З. 10235.

(*) П. С. З. 13147.

Digitized by Google

галъ бы право его на имѣніе, но коль скоро существуютъ особенные долги на прежнемъ владѣльцѣ имѣнія, до выкупа еще онаго сдѣланные, то право Михаила Хитрова по сему имѣнію не можетъ далѣе простираться, какъ на ту только часть, какая была бы въ соразмѣрность заплаченной имъ въ банкъ суммы. Удержать за собою все имѣніе не иначе онъ могъ, какъ принявъ на себя заплату частныхъ исковъ; но поелику согласія его на сіе нѣтъ, то само по себѣ разумѣется, что имѣніе должно обращено быть въ публичную продажу и изъ вырученной суммы возвратить Михаилу Хитрову то, что онъ заплатилъ за выкупъ онаго, а достальную сумму обратить на удовлетвореніе прочихъ претензій.

На семъ основаніи Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ:*

1) Имѣніе Алексѣя Хитрова, бывшее въ залогѣ банка и выкупленное Михаиломъ Хитровымъ, обратить въ публичную продажу.

2) Изъ вырученныхъ денегъ возвратить Михаилу Хитрову только ту сумму, какую заплатилъ онъ банку за выкупъ имѣнія.

3) Достальную затѣмъ сумму обратить на удовлетвореніе прочихъ претензій, на Алексѣѣ Хитровѣ оказавшихся, на основаніи законовъ.

Членъ Департамента, тайный совѣтникъ князь Голицынъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ Хитровыми.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *19 мая 1811 года.*

б) По дѣлу тайнаго совѣтника князя Петра Шаховскаго съ дѣйствительнымъ камергеромъ Петромъ Арбеневымъ, о денежной претензіи.

1819 г. мая 14. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о должныхъ покойнымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ (Петромъ) *Тарбѣевымъ* покойному же дѣйствительному тайному совѣтнику князю Ивану *Шаховскому* по заемному письму 40.000 рублей, которые нынѣ взыскиваетъ сынъ Шаховскаго, тайный совѣтникъ князь Петръ *Шаховской*, изъ имѣнія, поручителя по должникѣ, умершаго генерала отъ инфантеріи Іосифа *Арбенева.*

Когда означенное заемное письмо въ 1809 году предъявлено было ко взысканію еще самимъ княземъ Иваномъ Шаховскимъ, при жизни должника Тарбѣева, то сей послѣдній отозвался, что онъ никакого имѣнія и собственности не имѣетъ и что въ платежѣ отвѣчаетъ поручитель за него, Арбеневъ, которому онъ всю означенную сумму заплатилъ, а по немъ сынъ его, камергеръ Петръ Арбеневъ, какъ о томъ и самъ Шаховской имѣлъ отъ нихъ увѣреніе.

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 109.

Съ того времени началась переписка у С.-Петербургскаго губернскаго правленія съ таковымъ же Тамбовскимъ, на счетъ взысканія денегъ изъ имѣнія поручителя Арбенева; но тутъ сынъ его, камергеръ Арбеневъ, началъ представлять, что самъ должникъ Тарбѣевъ получаетъ жалованье и пенсіонъ и имѣетъ у себя Всемилостивѣйше пожалованную ему землю 5.000 десятинъ; отсюда началось изысканіе о сей землѣ и произошла новая переписка съ разными губернскими правленіями, а между тѣмъ, по случаю другихъ претензій на Арбенева, 8 департаментъ Правительствующаго Сената предписалъ Тамбовскому губернскому правленію, чтобы наравнѣ съ тѣми претензіями обезпеченъ былъ искъ и князя Шаховскаго на имѣніи Арбенева, до изысканія о пожалованной Тарбѣеву землѣ.

Князь Шаховской, видя, что время идетъ въ одной безплодной перепискѣ, а онъ въ претензіи своей остается безъ удовлетворенія, обратился со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Императору, показывая, что въ Шацкомъ уѣздномъ судѣ находится наличныхъ денегъ 60.000 рублей для уплаты долговъ на Арбеневѣ лежащихъ и еще состоитъ

Digitized by Google

у него болѣе 500 душъ въ Рязанской губерніи. По заключенію Комиссіи прошеній, дѣло сіе поступило въ Общее Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, куда впослѣдствіи доставлены еще изъ 8 департамента Правительствующаго Сената слѣдующія бумаги:

1) Прошеніе камергера Арбенева, чтобы удовлетвореніе претензіи князя Шаховскаго отнесено было на наслѣдниковъ самого должника, Тарбѣева, чрезъ продажу пожалованной ему земли, со взысканіемъ съ нихъ также 37.081 р., переплаченныхъ якобы Арбеневымъ другимъ кредиторамъ, по поручительству покойнаго отца его за Тарбѣева.

2) Рапортъ Тамбовскаго губернскаго правленія о происходившей перепискѣ съ разными губернскими правленіями о пожалованной Тарбѣеву землѣ, что наслѣдникъ Тарбѣева, полковникъ Аргунъ, ищетъ отвода сей земли въ Костромской и Новгородской губерніяхъ, назначая въ сей послѣдней 500 десятинъ Голубцову за долгъ Тарбѣева; что Тамбовское губернское правленіе требовало, дабы на землю Тарбѣева сдѣлано было запрещеніе, а между тѣмъ Шацкому уѣздному суду предписало, чтобы оный, по случаю найденнаго должникова имѣнія, въ освобожденіи имѣнія Арбенева изъ подъ запрещенія учинило немедленно постановленіе на основаніи законовъ, и что вслѣдствіе сего уѣздный судъ, о разрѣшеніи имѣнія Арбенева, представилъ Тамбовской гражданской палатѣ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Одиннадцать Сенаторовъ полагали, чтобы принадлежащую должнику Тарбѣеву въ Новгородской и Костромской губерніяхъ землю 5.000 десятинъ, узаконеннымъ порядкомъ продавъ, вырученныя за оную деньги отослать въ С.-Петербургское губернское правленіе на удовлетвореніе кредиторовъ Тарбѣева, а какъ въ обезпеченіе претензіи князя Шаховскаго наложено было на имѣніе Арбенева запрещеніе, которое, по случаю токмо отысканія помянутой земли, по опредѣленію Шацкаго уѣзднаго суда, преждевременно разрѣшено, то оставя сіе на отвѣтственности того суда и Тамбовскаго губернскаго правленія, не предупредившаго таковаго безпорядка, строго сему послѣднему подтвердить, чтобы оное запрещеніе на имѣніе Арбенева вновь учинено было, безъ малѣйшаго продолженія времени, и если по продажѣ той земли вполнѣ претензія князя Шаховскаго удовлетворена не будетъ, то соразмѣрную часть количеству недостающей суммы произвесть также въ продажу изъ того поручителева имѣнія.

Одинъ Сенаторъ заключалъ: какъ въ Шацкомъ уѣздномъ судѣ хранится удержанныхъ при продажѣ поручителя Арбенева имѣнія 60.000 рублей и свободнаго еще имѣнія 579 душъ, то изъ оныхъ денегъ слѣдуетъ удовлетворить князя Шаховскаго, съ узаконенными процентами, наравнѣ съ прочими онаго Арбенева кредиторами, а для скорѣйшаго всей суммы удовлетворенія и изъ того свободнаго имѣнія продать аукціоннымъ порядкомъ нужную для уплаты всѣхъ его безспорныхъ долговъ часть, предоставя наслѣднику Арбенева, изъ принадлежащей Тарбѣеву земли, получить полное по закону удовлетвореніе. Тамбовскому же губернскому правленію, за отступленіе отъ законнаго порядка и за медленность, учинить строгій выговоръ, оставя преждевременное разрѣшеніе по сей претензіи имѣнія Арбенева на его отвѣтственности.

Съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ согласенъ былъ и Министръ юстиціи, изъясняя въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, что земля, пожалованная Тарбѣеву, наслѣдникамъ доселѣ еще не отдана, а кредиторъ отъ недѣйствія и упущенія отъ присутственныхъ мѣстъ не получаетъ принадлежащей ему суммы болѣе десяти лѣтъ; Устава же о банкротахъ 2 части отдѣленія XX въ статьѣ 95-й сказано: что поручители на срокъ и послѣ срока, въ случаѣ несостоянія должника, обязаны отвѣтствовать всѣмъ своимъ имѣніемъ въ платежѣ занятаго капитала. По силѣ сего яснаго закона Комиссія о прошеніяхъ справедливо заключила, что какъ скоро Тарбѣевъ отозвался, что онъ деньги заплатилъ поручителю и самъ никакой собственности не имѣетъ, слѣдовало бы тогда же взыскать оныя изъ имѣнія поручителя Арбенева, но вмѣсто сего настоящее дѣло обращено на отысканіе земли, пожалованной должнику, которую надлежитъ отыскивать самому поручителю. На семъ основаніи, онъ, Министръ юстиціи, и полагалъ: удовлетворить князя Шаховскаго изъ вырученныхъ уже денегъ съ указными процентами наравнѣ съ прочими отца Арбенева кредиторами, что по разсчету на его часть придется, а между тѣмъ для скорѣйшаго и всей суммы

Digitized by Google

удовлетворенія, изъ показаннаго за нимъ свободнаго имѣнія, продать аукціоннымъ порядкомъ такую часть, какая нужна будетъ для уплаты всѣхъ его безспорныхъ долговъ, а въ замѣну сего предоставить сыну Арбенева получить изъ той земли, какая отдастся, во владѣніе наслѣдникамъ должника Тарбѣева.

Послѣ сего князь Петръ Шаховской при прошеніи своемъ представилъ въ Общее Сената Собраніе, выданную ему изъ Межеваго Сената департамента, копію съ журнала онаго, изъ которой видно, что Тарбѣеву въ 1807 году дѣйствительно пожаловано земли 5000 десятинъ, что въ сіе количество просилъ самъ Тарбѣевъ отвести ему 2678 десятинъ въ Костромской губерніи, потомъ наслѣдникъ его, Аргунъ, изъявилъ желаніе, чтобы достальныя 2322 десятины отведены были въ Новгородской губерніи и изъ нихъ 500 десятинъ отдѣлилъ дѣйствительному тайному совѣтнику Голубцову, напослѣдокъ онъ, Аргунъ, просилъ уже, чтобы за исключеніемъ означенныхъ 500 десятинъ въ пользу Голубцова, достальныя 4.500 десятинъ отдать ему въ Саратовской губерніи, о чемъ и предписано отъ Сената тамошней казенной палатѣ, но отъ оной донесено, что предписаніе сіе остается неисполненнымъ, за неподачею въ палату о избраніи въ пожалованную пропорцію свободныхъ участковъ, ни отъ Тарбѣева, ни отъ повѣреннаго его просьбы. Князь Шаховской, ссылаясь на сей, выданный ему изъ Межеваго департамента Правительствующаго Сената, документъ въ доказательство, что у должника Тарбѣева нѣтъ никакой земли и собственности, что не извѣстно еще не встрѣтится ли какихъ въ отводъ по Саратовской губерніи земли препятствій, особенно противу послѣднихъ правилъ, въ Министерствѣ финансовъ постановленныхъ, по которымъ нынѣ отводятся Всемилостивѣйше пожалованныя дачи изъ казенныхъ земель, и что не перемѣнитъ ли Аргунъ еще желанія своего о полученіи земель въ другой какой губерніи, также знать не можно; проситъ о немедленномъ удовлетвореніи его на основаніи законовъ капитальною суммою съ интересами по день платежа, изъ вырученныхъ наличныхъ денегъ въ Тамбовѣ и изъ имѣнія поручителя, предоставя наслѣднику его отыскивать пожалованныя должнику земли и изъ оныхъ, когда утверждены будутъ, требовать себѣ вознагражденія, а буде Шацкій уѣздный судъ или Тамбовское губернское правленіе, повѣривъ несправедливому показанію наслѣдника поручителя Арбенева, о минимомъ должника имѣніи въ Новгородской и Костромской губерніяхъ, разрѣшили сами собою его поручителево имѣніе, наслѣдникъ же оное продалъ, или инако перевелъ въ постороннія руки, такъ что у него на удовлетвореніе его, князя Шаховскаго, сполна чего либо доставать не будетъ, или и вовсе ничего не окажется, то за сіе попущеніе, а напаче, за происходимую со стороны того суда и губернскаго правленія медленность, обратить взысканіе, по точнымъ словамъ указа 1736 года іюля 19 дня (*), на оные уѣздный судъ и губернское правленіе, наложивъ предварительно какъ на имѣніе присутствующихъ и секретарей тѣхъ мѣстъ, такъ и на жалованье ихъ узаконенное запрещеніе и тѣмъ положить преграду неправильному продолженію дѣла и толико долговременному удаленію его отъ законной собственности.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи и прошенія князя Шаховскаго, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената согласились съ тѣмъ предложеніемъ два Сенатора, а прочіе остались при своемъ заключеніи.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что, по Банкротскому уставу, поручитель, въ случаѣ несостоянія должника, отвѣчаетъ имѣніемъ своимъ въ платежѣ капитала, а если по срокѣ извѣщенъ будетъ о неплатежѣ заемщикомъ, то и всѣхъ слѣдующихъ по обязательству процентовъ. По настоящему дѣлу съ самого предъявленія княземъ Шаховскимъ (въ 1809 году) претензіи его обнаружено уже было, что должникъ Тарбѣевъ никакой собственности за собою не имѣетъ и что всю сумму заплатилъ онъ поручителю Арбеневу, почему губернское С.-Петербургское правленіе и поступило весьма правильно, начавъ требовать платежа съ имѣнія поручителя, а по немъ съ наслѣдника его, Арбенева; но здѣсь вмѣсто взысканія по одному только отзыву Арбенева, что должникъ имѣетъ Всемилостивѣйше пожалованную ему землю, допущена безплодная переписка между губернскими правленіями,

(*) П. С. З. 7018.

Digitized by Google

изъ которой и изъ всѣхъ долговременныхъ изысканій ничего болѣе не открылось, какъ тоже, что должникъ Тарбѣевъ ничего за собою не имѣлъ и наслѣдникамъ своимъ никакого имѣнія не оставилъ, ибо Всемилостивѣйше пожалованная ему земля, какъ журналомъ Межеваго Сената департамента доказывается, и по нынѣ еще ни за нимъ Тарбѣевымъ, ни за наслѣдниками его не утверждена и такимъ образомъ, князь Шаховской болѣе десяти лѣтъ остается въ безоперной своей претензіи безъ всякаго удовлетворенія, единственно по уклоненію Арбенева и по послабленію Тамбовскаго начальства, дозволившаго себѣ даже разрѣшить имѣніе его отъ запрещенія, наложеннаго по опредѣленію Правительствующаго Сената 8 департамента. По симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ правильнымъ мнѣніе по сему дѣлу Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1819 г. августа 18 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *23 октября 1819 года*.

1822 г. іюня 16 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разногласіемъ, по прошенію дѣйствительнаго камергера *Арбенева*, о взыскиваемыхъ княземъ *Шаховскимъ* изъ имѣнія покойнаго генерала отъ инфантеріи Арбенева, по поручительству сего послѣдняго, по должникѣ покойномъ дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ *Тарбѣевѣ*, по заемному письму 40.000 рублей съ неустойкою и процентами.

Дѣло сіе находилось уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта,—мнѣніе коего по оному состояло въ слѣдующемъ: по Банкротскому уставу поручитель въ случаѣ несостоянія должника отвѣчаетъ имѣніемъ своимъ въ платежѣ капитала, а если по срокѣ извѣщенъ будетъ о неплатежѣ заемщикомъ, то и всѣхъ слѣдующихъ по обязательству процентовъ. По настоящему же дѣлу съ самаго предъявленія княземъ Шаховскимъ въ 1809 году претензіи его обнаружено уже было, что должникъ Тарбѣевъ никакой собственности не имѣетъ, и что всю ту сумму заплатилъ онъ поручителю Арбеневу. Почему С.-Петербургское губернское правленіе поступило весьма правильно, начавъ требовать платежа съ имѣнія поручителя, а по немъ съ наслѣдника его, Арбенева; но здѣсь вмѣсто взысканія, по одному только отзыву Арбенева, что должникъ имѣетъ Всемилостивѣйше пожалованную ему землю, допущена безплодная переписка между губернскими правленіями,—изъ которой и изъ всѣхъ долговременныхъ изысканій ничего болѣе не открылось, какъ тоже, что должникъ Тарбѣевъ ничего за собою не имѣетъ и наслѣдникамъ никакого имѣнія не оставилъ; ибо Всемилостивѣйше пожалованная ему земля, какъ журналомъ Межеваго департамента Сената доказывается, и по нынѣ еще ни за нимъ Тарбѣевымъ, ни за наслѣдниками его не утверждена,—и такимъ образомъ князь Шаховской болѣе 10-ти лѣтъ остается въ безспорной своей претензіи безъ всякаго удовлетворенія, единственно по уклоненію Арбенева и по послабленію Тамбовскаго начальства, дозволившаго себѣ даже разрѣшить имѣніе его отъ запрещенія, наложеннаго по опредѣленію Правительствующаго Сената 8 департамента. По симъ обстоятельствамъ Государственный Совѣтъ призналъ правильнымъ и положилъ утвердить мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, чтобы князя Шаховскаго удовлетворить изъ вырученныхъ уже денегъ, съ указными процентами, наравнѣ съ прочими отца Арбенева кредиторами, что по разсчету на его часть причтется; а между тѣмъ для скорѣйшаго и всей суммы удовлетворенія, изъ показаннаго за нимъ свободнаго имѣнія, продать аукціоннымъ порядкомъ такую часть, какая нужна будетъ для уплаты всѣхъ его безспорныхъ долговъ; а въ замѣну сего предоставить сыну Арбенева получить изъ той земли, какая отдается во владѣніе наслѣдникамъ должника Тарбѣева.

Каковое положеніе Государственнаго Совѣта, за Высочайшимъ онаго утвержденіемъ, 10 ноября 1819 года и было препровождено для надлежащаго исполненія.

Затѣмъ 1821 года октября 28, поданнымъ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената прошеніемъ, Петръ Арбеневъ, между прочаго, изъяснялъ, что вслѣдствіе помянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта вся ка-

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 148.

Digitized by Google

питальная сумма, на удовлетвореніе князя Шаховскаго, въ Тамбовское губернское правленіе имъ, Арбеневымъ, уже взнесена, а равно и слѣдующіе на оную проценты представлены бы тогда же были, но за неучиненіемъ о количествѣ оныхъ Тамбовскими присутственными мѣстами разсчета, остаются не взнесенными. Въ мнѣніи же Министра юстиціи сказано, чтобы въ замѣну того платежа предоставить ему, просителю, получить изъ Всемилостивѣйше пожалованной Тарбѣеву земли, какая отдается во владѣніе его наслѣдникамъ, но они вѣдая, что родственникъ ихъ остался долженъ весьма значительною суммою, и что по принятіи ими пожалованной ему земли обязаны они будутъ удовлетворить всѣхъ его кредиторовъ, то, чтобы утомить ихъ и поручителей по немъ, къ назначенію, въ какихъ губерніяхъ желаютъ они принять тѣ земли, не являются;—почему Межевой Сената департаментъ вызывалъ ихъ къ тому чрезъ публичныя вѣдомости, по коимъ въ 1818 году генералъ-маіоръ Аргунъ, по препорученію наслѣдниковъ Тарбѣева, за уступкою дѣйствительному тайному совѣтнику Голубцову въ Новгородской губерніи 500 десятинъ, хотя и просилъ 4500 десятинъ отдать ему Саратовской губерніи Балашевскаго уѣзда изъ свободныхъ степей, бывшихъ въ намежеваніи у села Макарова и деревень Высочки и Чернявки, о чемъ отъ Сената и предписано было Саратовской казенной палатѣ 1818 года мая 6,—но оныя земли еще въ 1817 году поступили уже въ отдачу по Всемилостивѣйшему пожалованію Стремоухову и Вейдемейеру;—а сіе доказываетъ, что наслѣдники Тарбѣева продолжаютъ время въ избраніи земель, зная, что оныя поступятъ въ продажу на платежъ долговъ его, что имъ ни малѣйшей пользы отъ принятія ихъ быть не можетъ, почему и къ назначенію оныхъ болѣе уже не приступаютъ. А между тѣмъ представя онъ, Арбеневъ, на удовлетвореніе князя Шаховскаго 40.000 рублей, и сверхъ того заплативъ, по поручительству отца его за Тарбѣева, по документамъ долговъ болѣе 37.000 рублей, разстроилъ состояніе свое до крайности; притомъ обязанъ еще взнести князю Шаховскому на капитальную сумму процентовъ значительное количество, которое пріобрѣсть инаго средства не имѣетъ, какъ чрезъ продажу, или чрезъ залогъ собственнаго его имѣнія,—чрезъ что принужденъ лишиться послѣднихъ къ содержанію его доходовъ, не предвидя ни малѣйшей надежды, чтобы наслѣдники Тарбѣева приступили къ избранію Всемилостивѣйше пожалованныхъ ему земель. Почему онъ, Арбеневъ, просилъ: во избавленіе его отъ дальнѣйшихъ, платежемъ за Тарбѣева долговъ, убытковъ, предоставить избраніе тѣхъ земель ему, Арбеневу, и на то испросить Высочайшее разрѣшеніе; а потомъ о продажѣ оныхъ и объ удовлетвореніи его, просителя, кому слѣдуетъ предписать.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по выслушаніи онаго прошенія и учиненной изъ дѣла справки, произошли разныя мнѣнія:

Пять Сенаторовъ полагали: какъ изъ справки и изъ самаго прошенія Арбенева видно, что предписанія Правительствующаго Сената, вслѣдствіе изъясненнаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Тамбовскому и С.-Петербургскому губернскимъ правленіямъ отъ 14 января 1820 года сдѣланныя, не приведены еще въ дѣйствительное исполненіе,—и князь Шаховской по нынѣ въ полной мѣрѣ не удовлетворенъ въ претензіи его, за неучиненіемъ, въ количествѣ причитающихся на оную процентовъ, Тамбовскими присутственными мѣстами, разсчета; то строжайше подтвердить Тамбовскому губернскому правленію, о должномъ съ его стороны содѣйствіи, чтобы тотъ разсчетъ учиненъ былъ безъ малѣйшаго продолженія времени, и тѣ прежнія предписанія исполнены были во всей точности. Прошеніе же Арбенева, какъ до непосредственнаго разсмотрѣнія Общаго Правительствующаго Сената Собранія не принадлежащее, возвратить ему съ надписью, что онъ можетъ просить о томъ узаконеннымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ.

А четырнадцать Сенаторовъ заключали: проситель Арбеневъ доводитъ до свѣдѣнія Сената, что, во исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, заплатя въ удовлетвореніе князя Шаховскаго 40.000 рублей и другихъ долговъ болѣе 37.000 рублей, разстроилъ онъ свое состояніе, которое и большей еще разстройкѣ подвержено, ибо сверхъ того обязанъ онъ внести, въ удовлетвореніе князя Шаховскаго, на капитальную сумму процентовъ значительное количество, а въ замѣнъ сей уплаты, хотя онымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ

Digitized by Google

Государственнаго Совѣта, и предоставлено Арбеневу получить изъ Всемилостивѣйше пожалованной Тарбѣеву земли, какая отдается во владѣніе наслѣдникамъ его, но наслѣдники къ назначенію и къ отводу той земли съ 1807 года не являются, и тѣмъ отдаляютъ его удовлетвореніе. Вслѣдствіе же Высочайшаго указа 1820 года марта 12, (*) всѣ казенныя земли, отдаваемыя по Всемилостивѣйшему пожалованію въ частное владѣніе, состоятъ подъ вѣдѣніемъ Министра финансовъ. Почему они, Сенаторы, справедливостью побуждаются дать знать о обстоятельствахъ сего дѣла оному Министру, дабы Всемилостивѣйше пожалованную Тарбѣеву землю назначилъ онъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, и въ какой губерніи оная отведена будетъ, извѣстилъ о томъ Правительствующій Сенатъ, для предписанія мѣстному начальству, чтобы оное, по принятіи той земли и по продажѣ оной узаконеннымъ порядкомъ, вырученныя деньги обратило на удовлетвореніе, какъ просителя Арбенева, такъ и другихъ Тарбѣева кредиторовъ.

По каковому разногласію Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что искъ князя Шаховскаго съ имѣнія Арбенева, по поручительству его за Тарбѣева по заемному письму 40.000 рублей, разрѣшенъ уже Высочайше утвержденнымъ 10 ноября 1819 года (**) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которое и надлежитъ исполнить въ точности и безъ всякаго промедленія. Но сынъ поручителя, Арбеневъ, взнеся въ Тамбовское губернское правленіе одну капитальную сумму, началъ отъ платежа неустойки и процентовъ уклоняться, подъ предлогомъ неучиненія будто бы объ нихъ присутственными мѣстами разсчета, и обращая взысканіе оныхъ чрезъ продажу пожалованнной должнику Тарбѣеву земли, вошелъ о семъ съ просьбою въ Сенатъ, желая чрезъ сіе завесть новое дѣло. Для того, согласно съ мнѣніемъ пяти Сенаторовъ, онъ, Министръ, полагаетъ: подтвердить Тамбовскому губернскому правленію, чтобы оно о немедленномъ и точномъ исполненіи означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, употребило съ своей стороны дѣятельныя мѣры; а просьбу Арбенева, какъ не принадлежащую до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, возвратить ему съ надписью.

Съ симъ предложеніемъ согласились девять Сенаторовъ.

А восемь остались при своемъ мнѣніи, несогласномъ съ предложеніемъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 10 ноября 1819 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Арбеневу, въ замѣну уплаты имъ, по поручительству отца его за Тарбѣева, долговъ, получить вознагражденіе изъ Всемилостивѣйше пожалованной Тарбѣеву земли, которая, за смертью его, отдается во владѣніе его наслѣдникамъ. Но наслѣдники для назначенія къ отводу той земли доселѣ не являются, по той единственно причинѣ, чтобы отдалить удовлетвореніе кредиторовъ и поручителей Тарбѣева. Почему по мнѣнію Департамента справедливость требуетъ, дабы правительство и съ своей стороны, въ предоставленномъ Арбеневу удовлетвореніи, согласно мнѣнію восьми Сенаторовъ, оказало приличное содѣйствіе;—а потому Департаментъ и *полагаетъ*: испросить Высочайшее соизволеніе на передачу Арбеневу того права, каковое, послѣ Всемилостивѣйшаго пожалованія покойному дѣйствительному тайному совѣтнику Тарбѣеву земли, наслѣдники сего имѣютъ на выборъ оной въ какой либо губерніи, съ тѣмъ, чтобы Арбеневъ, по принятіи имъ той земли въ свое вѣдѣніе, отнесся немедленно къ мѣстному начальству о учиненіи надлежащихъ распоряженій къ продажѣ оной съ публичнаго торгу, для удовлетворенія вырученными деньгами какъ его, Арбенева, такъ и другихъ кредиторовъ и поручителей Тарбѣева. При томъ какъ изъ дѣла видно, что князь Шаховской по нынѣ не удовлетворенъ въ полной мѣрѣ въ претензіи его, за неучиненіемъ Тамбовскими присутственными мѣстами разсчета о количествѣ причитающихся на капитальную сумму процентовъ,—то предписать Тамбовскому губернскому правленію, чтобы по учиненіи таковаго разсчета, причитающееся число процентовъ, по день полученія онымъ правленіемъ по сему предмету указа Правитель-

(*) П. С. З. 28195.

(**) Мнѣніе сіе Высочайше утверждено, какъ выше значится, 23 октября, но исполненіе послѣдовало 10 ноября 1819 г. (Ред.)

Digitized by Google

ствующаго Сената, взыскано было неупустительно съ самаго Арбенева; а количество оныхъ, слѣдующее въ пользу князя Шаховскаго, со дня полученія того указа по день произведенія окончательнаго разсчета, дополнено было съ членовъ того присутственнаго мѣста, отъ коего таковой разсчетъ зависѣлъ, яко виновныхъ въ медленномъ исполненіи распоряженій правительства.

1822 г. октября 9, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушанъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, о взыскиваемыхъ княземъ Шаховскимъ изъ имѣнія покойнаго генерала отъ инфантеріи Арбенева, по поручительству его по должникѣ, покойномъ дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Тарбѣевѣ, по заемному письму въ 40.000 рублей, съ неустойкою и процентами.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ положилъ, чтобы испросить Высочайшее соизволеніе на передачу сыну поручителя, дѣйствительному камергеру Арбеневу, того права, каковое послѣ Всемилостивѣйшаго пожалованія должнику Тарбѣеву земли, наслѣдники сего имѣютъ на выборъ оной въ какой либо губерніи, и по принятіи въ свое вѣдѣніе, посредствомъ мѣстнаго начальства, продать ту землю съ публичнаго торгу, для удовлетворенія вырученными деньгами, какъ его Арбенева, такъ и другихъ кредиторовъ Тарбѣева.

Положеніе таковое въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта принято единогласно.

Сверхъ того Департаментъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что князь Шаховской по нынѣ не удовлетворенъ въ полной мѣрѣ въ претензіи его, за неучиненіемъ Тамбовскими присутственными мѣстами разсчета о количествѣ причитающихся на капитальную сумму процентовъ,—заключилъ: предписать тамошнему губернскому правленію, дабы по учиненіи таковаго разсчета, причитающееся число процентовъ, по день полученія онымъ правленіемъ по сему предмету указа Правительствующаго Сената, взыскано было неупустительно съ самаго Арбенева; а количество оныхъ, слѣдующее въ пользу князя Шаховскаго, со дня полученія того указа по день произведенія окончательнаго разсчета, дополнено было съ членовъ присутственнаго мѣста, отъ коего таковой разсчетъ зависѣлъ, яко виновныхъ въ медленномъ исполненіи распоряженій правительства.

По сей статьѣ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта послѣдовали разныя мнѣнія:

Двѣнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, гр. Остенъ-Сакенъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, Карцовъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Канкринъ, Мордвиновъ, и бар. Кампенгаузенъ) признали достаточнымъ за медленность въ учиненіи разсчета о процентахъ сдѣлать тому присутственному мѣсту, отъ коего оный зависѣлъ, замѣчаніе; полное же удовлетвореніе процентами князя Шаховскаго произвести съ Арбенева.

А три Члена (кн. Куракинъ, фонъ-Дезинъ и Саблуковъ) остались при заключеніи Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, съ такимъ ограниченіемъ, чтобы съ членовъ упоминаемаго присутственнаго мѣста произвесть вознагражденіе князю Шаховскому, въ суммѣ какая причтется процентами, слѣдовавшими ему на капиталъ, со дня взноса сего послѣдняго Арбеневымъ, до произведенія окончательнаго объ оныхъ разсчета.

28 марта 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

в) По дѣлу о денежной претензіи жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Варвары Ланской, на дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Александрѣ Саблуковѣ.

1823 г. декабря 5 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по жалобѣ дѣйствительной статской совѣтницы *Ланской*, на здѣшнее губернское правленіе, за неисполненіе представленія уѣзднаго суда, о учиненіи публикаціи о созывѣ всѣхъ кредито-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 293.

ровъ и должниковъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Саблукова*.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: С.-Петербургскаго уѣзднаго суда 2 департаментъ, по разсмотрѣніи дѣла дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова, о искахъ съ него разныхъ лицъ одной капитальной суммы 388.506 рублей 41½ коп., въ томъ числѣ и дѣйствительной статской совѣтницы Ланской, по поручительству Саблукова за сыновей его, генералъ-маіоровъ Александра и Николая Саблуковыхъ, заплаченныхъ ею Ланскою за вино, поставленное за нихъ, Саблуковыхъ, казнѣ 150.180 рублей и взыскиваемыхъ здѣшнею казенною палатою чрезъ продажу ея, Ланской, имѣнія 81.166 рублей 41½ коп., и не предвидя у Саблукова достаточнаго имѣнія на удовлетвореніе вышепоказанной суммы съ процентами, призналъ за необходимое, для рѣшительнаго познанія всѣхъ Саблукова долговъ и всякаго рода его имѣнія, сдѣлать, на основаніи Устава о банкротахъ, публикацію, что было утверждено и губернскимъ правленіемъ.

Но оная резолюція правленія въ исполненіе не приведена, по случаю принесенной на таковое дѣйствіе уѣзднаго суда отъ Саблукова жалобы въ томъ, что уѣздный судъ, изъ одной только личности, сдѣлалъ оскорбленіе званію его, предположивъ огласить его, Саблукова, несостоятельнымъ чрезъ вѣдомости, прикрывъ сіе дѣйствіе свое 87 статьею Устава о банкротахъ, которое принадлежитъ до губернскаго правленія, и что уѣздному суду надлежало прежде спросить его, Саблукова, чѣмъ онъ обезпечиваетъ необезпеченные еще имъ долги, и ежели бы онъ, Саблуковъ, не далъ удовлетворительнаго отзыва, то и тогда обязанъ былъ уѣздный судъ донести объ ономъ губернскому правленію на его благоусмотрѣніе, а не присвоивать себѣ власть вовсе непринадлежащую, выводя притомъ умственныя свои заключенія будто бы имѣніе его, Саблукова, не достаточно на удовлетвореніе вступившихъ на него исковъ, кои заключаются только во 121.660 рублей, а не въ 388.500 рублей 41½ коп., какъ уѣздный судъ выводитъ, ибо иски Ланской и надворнаго совѣтника Колержи преждевременно не могутъ падать на него, Саблукова, поелику они лежатъ на имѣніи вышеозначенныхъ сыновей его, которые, по заключенію кредиторовъ, основанному на осмотрѣ онаго и на точномъ наслѣдованіи его достоинства, стоитъ болѣе той суммы, какою они должны всѣмъ своимъ кредиторамъ, въ томъ числѣ Ланской и Колержи. Объяснивъ такимъ образомъ противузаконный и оскорбительный для него, Саблукова, поступокъ уѣзднаго суда, просилъ: оградить его силою законовъ отъ личныхъ притязаній онаго суда и дѣло его, Саблукова, перевести для законнаго разсмотрѣнія въ другое судебное мѣсто, имѣющее право судить дѣла дворянъ; предоставляемое же имъ, Саблуковымъ, имѣніе на обезпеченіе исковъ съ него принять, полагая, что сумма, могущая выручиться за земли, Всемилостивѣйше ему, Саблукову, пожалованныя, всего 10.000 десятинъ, слишкомъ достаточна на удовлетвореніе оныхъ и предположенную уѣзднымъ судомъ публикацію отмѣнить.

По поводу чего и по полученнымъ изъ заемнаго банка и здѣшней казенной палаты свѣдѣніямъ, губернское правленіе вновь опредѣлило: 1) вышеозначенную предположенную уѣзднымъ судомъ публикацію остановить и дозволить учинить оную не прежде, какъ въ такомъ только случаѣ, когда все недвижимое имѣніе должника Саблукова, исключая непоступившихъ во владѣніе его земель, кои, не будучи ему отданы, не могутъ быть и обращены въ продажу, приведено будетъ описью и оцѣнкою въ точную извѣстность и отъ Министра финансовъ получится свѣдѣніе о количествѣ слѣдующихъ Саблукову за аренду денегъ и когда, по соображеніи сихъ свѣдѣній, окажется, что всѣ казенныя и частныя претензіи сравняются, или превосходить будутъ оцѣнку всего имѣнія Саблукова и наличный его, въ казнѣ находящійся, капиталъ, поелику въ такомъ только состояніи дѣлъ должника велѣно дѣлать вызовы и публикаціи, между же тѣмъ 2) по причинѣ неплатежа Саблуковымъ добровольно долговъ своихъ и дабы на случай несостоятельности его сохранить въ пользу кредиторовъ его всякую Саблукова собственность, то недвижимое имѣніе его и капиталъ за аренду нынѣ же арестовать, и обращая изъ доходовъ на уплату банковаго долга слѣдующую сумму, прочія деньги отсылать въ судъ на удовлетвореніе въ свое время кредиторовъ Саблукова; 3) за отступленіе уѣзднаго суда отъ установленнаго порядка, членамъ и секретарю онаго сдѣлать выговоръ и, оставя дѣло сіе въ производствѣ того же суда, поелику просьба Саблукова о переводѣ онаго въ другое судебное мѣсто уважена быть не можетъ потому, что законами воспрещено прини-

Digitized by Google

мать подозрѣніе на цѣлое имѣто и переводить по сему дѣла изъ одного въ другой судъ, строжайше подтвердить, чтобы уѣздный судъ, въ дальнѣйшемъ ходѣ означеннаго Саблукова дѣла, руководствовался точною силою закона.

На таковое положеніе губернскаго правленія отъ Саблукова и Ланской принесены Правительствующему Сенату жалобы, коими, между прочимъ, показываютъ:

Саблуковъ, что вышеупомянутые сыновья его, по разнымъ стекшимся несчастнымъ обстоятельствамъ, задолжали Ланской, за данные имъ ею залоги и за поставку вина значительною суммою и что онъ, Саблуковъ, сдѣлался по нихъ поручителемъ въ томъ предположеніи, что дѣла ихъ перемѣнятся и они въ нанесенныхъ имъ стѣсненіяхъ получатъ правосудіе, но какъ сего имъ не оказано, то вынужденными они Саблуковы нашлись объявить себя несостоятельными въ платежѣ долговъ своихъ наличною суммою и все свое имѣніе представили въ 3-й департаментъ надворнаго суда на удовлетвореніе кредиторовъ своихъ, въ томъ числѣ и Ланской, но она, не выждавъ рѣшенія сего суда, обратилась съ искомъ своимъ на него, Саблукова, неправильно; а положеніе губернскаго правленія относительно ареста доходовъ съ имѣнія его, Саблукова, на удовлетвореніе прочихъ долговъ его, достаточно обезпеченныхъ недвижимымъ имѣніемъ, учинено въ противность 58 статьи Устава о банкротахъ, ибо арестъ налагается на движимое тогда, когда недостаточно недвижимаго, которое до нынѣ не приведено еще въ ясность.

Ланская, что Саблуковъ, въ противность законовъ и явное своего поручительства нарушеніе, не признаетъ себя въ обязанности сдѣлать ей, Ланской, удовлетвореніе потому токмо, будто бы сыновья его имѣютъ сами достаточное имѣніе на полный платежъ всѣмъ своимъ кредиторамъ, въ томъ числѣ и ей, Ланской, а поелику у сыновей его на полный платежъ всѣхъ ихъ достаточнаго имѣнія дѣйствительно не находится, то надворный судъ о несостоятельности ихъ публиковалъ въ газетахъ; слѣдственно за симъ нѣтъ для нея, Ланской, надобности ожидать удовлетворенія отъ тѣхъ сыновей его тогда, когда она имѣетъ поручителя, обязавшагося не допустить имѣнія ея до описи и продажи, а ее, Ланскую, ни до какихъ убытковъ, и во всемъ томъ отвѣтствовать всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ; а если у сыновей его достаточно имѣнія для всѣхъ кредиторовъ, то онъ, Саблуковъ, по удовлетвореніи ея, Ланскую, можетъ самъ заступить ея лицо и ожидать полнаго отъ нихъ возврата заплаченныхъ имъ денегъ.

По разсмотрѣніи дѣла сего, Правительствующаго Сената въ 4-мъ департаментѣ, три Сенатора полагали: 1) что всякій заимодавецъ на основаніи закона имѣетъ право и волю взыскивать претензію свою съ кого пожелаетъ, или благонадежнѣе почитаетъ, то есть, съ самого должника, или поручителя по немъ; 2) что Ланская взыскиваетъ вышепоказанную претензію свою 231.346 рублей 41½ коп., съ подлежащими процентами, съ Саблукова, по несостоятельности сыновей его, генералъ-маіоровъ Александра и Николая Саблуковыхъ, по коимъ онъ состоитъ въ сей претензіи поручителемъ; и потому, по точной силѣ Устава о банкротахъ 2 части XX отдѣленія 95 статьи, обязанъ онъ, Саблуковъ, отвѣтствовать въ платежѣ должныхъ ими денегъ, потому наиболѣе, что за неплатежъ оными сыновьями его слѣдуемой съ нихъ недоимки 81.166 рублей 41½ кон. по требованію здѣшней казенной палаты, приступаютъ уже къ продажѣ собственнаго Ланской Костромскаго недвижимою имѣнія; 3) что несостоятельность означенныхъ Саблукова сыновей достаточно доказывается неплатежемъ ими должныхъ денегъ и учиненною съ нѣкоторыми ихъ кредиторами сдѣлкою, на которую однакоже, по всеподданнѣйшей ихъ просьбѣ Высочайшаго соизволенія не послѣдовало; поелику на сіе по силѣ закона требуется общее всѣхъ кредиторовъ ихъ согласіе; наконецъ 4) что Саблуковъ, о недѣйствительности вышеприведеннаго Ланской иска никакого спора и противорѣчія не предъявляетъ, а уклоняется отъ платежа онаго однимъ токмо показаніемъ, что сыновья его имѣютъ собственное свое имѣніе, достаточное на удовлетвореніе всѣхъ ихъ кредиторовъ, въ томъ числѣ и Ланской. А потому они, Сенаторы, полагаютъ, С.-Петербургскому губернскому правленію предписать: во 1-хъ, чтобы оно немедленно истребовало отъ Саблукова, на удовлетвореніе означеннаго безспорнаго иска Ланской и ему подобныхъ, платежъ наличныхъ денегъ, а на обезпеченіе спорныхъ исковъ, подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, достаточное соразмѣрно симъ искамъ имѣніе; если же отъ него, Саблукова, всего онаго пред-

Digitized by Google

ставлено не будетъ, въ такомъ случаѣ, къ рѣшительному познанію всѣхъ его долговъ и всякаго рода вездѣ его имѣній, также и собственныхъ его Саблукова долговъ, привести ни мало не медля въ надлежащее исполненіе представленіе о семъ уѣзднаго суда; во 2-хъ, взысканныя же съ Саблукова на удовлетвореніе Ланской деньги, предоставить ему отыскивать изъ имѣнія сыновей его наравнѣ съ прочими ихъ кредиторами; въ 3-хъ, что губернскому правленію, на основаніи закона, вопреки первому своему постановленію, по вышепоказанному представленію уѣзднаго суда, не слѣдовало дѣлать другаго тому противнаго. Затѣмъ просьбу Саблукова, о переводѣ дѣла сего въ другое судебное мѣсто, какъ несправедливую, оставить безъ уваженія потому, что на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 15 день марта 1788 года докладныхъ князя Рѣпнина пунктовъ, принимать подозрѣнія на всѣхъ присутствующихъ и переводить засимъ дѣла изъ одного въ другой судъ не велѣно, а просителю въ его удовольствіе остается всегда право апелляціи.

А одинъ Сенаторъ подалъ особое мнѣніе, что онъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, находитъ: 1) Положеніе губернскаго правленія, объ уничтоженіи рѣшенія уѣзднаго суда 2 департамента дѣйствительно преждевременно опредѣлившаго опубликованіе о несостоятельности Саблукова къ платежу долговъ, нельзя не одобрить потому во 1-хъ, что платежъ большей части исчисленныхъ на него, Саблукова, взысканій не прежде пасть можетъ на собственное его лицо, какъ въ случаѣ несостоятельности сыновей его, за коихъ онъ только порукою состоитъ; во 2-хъ, что по приведеніи въ извѣстность всѣхъ его имѣній, въ донесеніи губернскаго правленія означенныхъ, слишкомъ достаточно не токмо на пополненіе лежащаго на немъ по поручительству за сыновей своихъ взысканія, но и собственныхъ своихъ долговъ, въ какомъ случаѣ, если бы уѣзднымъ судомъ сдѣланы были прежде объ имѣніи семъ надлежащія изысканія, не требуется другихъ предосторожностей, кромѣ наложенія на имѣніе запрещенія, до окончательнаго о всѣхъ сихъ долгахъ Саблуковыми распоряженія; почему онъ, Сенаторъ, и соглашается въ пунктѣ семъ съ положеніемъ губернскаго правленія. 2) Что же касается до перевода дѣлъ о сихъ долгахъ Саблукова въ другое судебное мѣсто, то хотя весьма справедливо, что въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла сего нельзя уже ожидать отъ сего суда совершеннаго въ производствѣ онаго безпристрастія, послѣ столь видимыхъ безпорядковъ его, но какъ законами запрещено переводить дѣла изъ суда въ судъ по подозрѣніямъ; на судей же таковое подавать указомъ 1723 года не воспрещено, а потому онъ, Сенаторъ, и полагаетъ: оставя дѣло сіе въ производствѣ того же департамента уѣзднаго суда, къ разбирательству и рѣшенію онаго прикомандировать, вмѣсто подозрѣваемыхъ членовъ онаго, другихъ присутствующихъ изъ 1 департамента онаго же суда, поручивъ имъ заниматься симъ дѣломъ послѣ обѣда, дабы тѣмъ не отвлечь ихъ отъ настоящихъ занятій.

По каковому разногласію Сенаторовъ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, въ коемъ, по разсмотрѣніи какъ обстоятельствъ онаго дѣла, такъ и вновь вытребованныхъ, условія заключеннаго Ланскою съ Саблуковыми и рѣшенія надворнаго суда, мнѣніемъ полагали:

Двѣнадцать Сенаторовъ, что они согласны во всемъ съ данною по сему дѣлу Правительствующаго Сената въ 4-мъ департаментѣ резолюціею.

Два Сенатора, что при ближайшемъ дѣла сего соображеніи возникаютъ слѣдующіе къ разрѣшенію вопросы: 1) слѣдуетъ ли Ланскую удовлетворить наравнѣ съ прочими кредиторами Саблукова, которыхъ претензіи, какъ по изложенію дѣла сего видно, поступили прежде предъявленнаго отъ нея иска? 2) можетъ ли быть принятъ въ уваженіе предъявленный отъ Саблукова споръ и въ какой категоріи и мѣрѣ должно быть опредѣлено удовлетвореніе Ланской? и наконецъ 3) въ случаѣ полнаго ея, Ланской, изъ имѣнія Саблукова удовлетворенія, собственная его на генералъ-маіорахъ Саблуковыхъ претензія должна ли быть отнесена къ общей массѣ открытыхъ на нихъ долговъ? Но какъ преждевременное сужденіе о сихъ вопросахъ могло бы имѣть вліяніе на рѣшенія тѣхъ мѣстъ, до разсмотрѣнія которыхъ дѣло сіе принадлежитъ, на основаніи Высочайшаго для управленія губерній учрежденія; на основаніи же общихъ узаконеній, дѣла по контрактамъ и условіямъ должны быть рѣшены по словамъ контракта, или условія, и убытки, или въ замѣну оныхъ проценты, и самая неустойка опредѣляются судомъ; а потому они, Сенаторы,

Digitized by Google

и полагаютъ: предписать губернскому правленію, чтобы оно велѣло немедленно уѣздному суду дѣло сіе, по предъявленному отъ Саблукова спору, рѣшить на основаніи законовъ и по силѣ указовъ 1762 года іюля 30 и 1797 года августа 17 (*) объявить, какъ ему Саблукову, а равно и кредиторамъ его, которые, въ случаѣ принятія иска Ланской по открывающейся несостоятельности Саблукова, могутъ лишиться, по претензіямъ ихъ, слѣдующаго имъ въ полной мѣрѣ удовлетворенія.

А одинъ Сенаторъ, что онъ остается при данномъ имъ по сему дѣлу въ 4-мъ Сената департаментѣ особомъ мнѣніи.

Министръ юстиціи, даннымъ Правительствующему Сенату предложеніемъ, изъяснялъ, что дѣйствительная статская совѣтница Ланская имѣетъ неоспоримое право требовать взысканія должной ей суммы, какъ съ генералъ-маіоровъ Николая и Александра Саблуковыхъ, которые заключили съ нею условіе, такъ и съ отца ихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова, который подписался по нихъ поручителемъ, но поелику законъ, изображенный въ 95 статьѣ 2 части Устава о банкротахъ, предоставляетъ обращаться къ поручителямъ только въ случаѣ несостоянія должниковъ, то посему и слѣдуетъ, за отзывомъ генералъ-маіоровъ Саблуковыхъ отъ платежа долговъ своихъ несостоятельностію, приступить тотчасъ къ продажѣ узаконеннымъ порядкомъ всего принадлежащаго имъ имѣнія движимаго и недвижимаго, не исключая изъ онаго ничего, и вырученныя деньги обратить на удовлетвореніе кредиторовъ, въ томъ числѣ и Ланскую, а потомъ уже, буде бы чего на полное удовлетвореніе сей послѣдней не достало, весь недостатокъ обратить съ такою же строгостію на поручителя, и въ случаѣ неплатежа, тотчасъ продать и его имѣніе, а, между тѣмъ, нынѣ же наложить на оное, равно какъ и на все имѣніе прямыхъ должниковъ, сыновей его, секвестръ.

Съ симъ предложеніемъ Министра юстиціи четыре Сенатора во всемъ согласились.

Два Сенатора объявили, что они согласны также съ онымъ предложеніемъ съ тѣмъ однакоже, чтобы вмѣсто полагаемаго Министромъ юстиціи на имѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова секвестра, наложить одно токмо запрещеніе.

Восемь Сенаторовъ, что они остаются при прежнихъ ихъ по сему дѣлу мнѣніяхъ.

Въ условіи, заключенномъ 1817 года января 12 Ланскою съ генералъ-маіорами Николаемъ и Александромъ Саблуковыми: 1) что она Ланская ввѣрила имъ, Саблуковымъ, для употребленія въ залогъ по 1819 годъ, по подряду ихъ на поставку вина въ С.-Петербургѣ и городъ Ладогу, по 2-мъ довѣренностямъ, а именно: по первой на сумму 96.400 рублей при свидѣтельствѣ Костромской палаты гражданскаго суда, состоящее за нею Ланскою имѣніе 482 души, а по второй, на сумму 167.440 рублей при трехъ свидѣтельствахъ, данныхъ ей изъ Нижегородской и Костромской палатъ гражданскаго суда, на 1288 мужеска пола душъ; 2) что они, Саблуковы, пріемля оныя довѣренности, обязуются въ теченіи продолженія поставки вина, въ которое вышеписанное имѣніе Ланской состоять будетъ въ залогѣ, по обязанности ихъ Саблуковыхъ, не подвергать онаго описи и продажѣ и ее, Ланскую, никакимъ убыткамъ, за что отвѣтствовать собственнымъ ихъ Саблуковыхъ и поручителя по нихъ, родителя ихъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Александровича Саблукова, движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ гдѣ и какое оказаться можетъ. На семъ условіи, послѣ рукоприкладства генералъ-маіоровъ Николая и Александра Саблуковыхъ, учинена слѣдующая надпись: въ исполненіи сыновьями моими сего условія порукою подписуюсь дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Саблуковъ.

Въ контрактѣ, заключенномъ 1818 года іюля 13 Ланскою съ купцомъ Штиглицемъ: 1) что онъ Штиглицъ, по обязанности ея, Ланской, яко залогодательницы за генералъ-маіоровъ Саблуковыхъ, принялъ на себя поставку въ С.-Петербургѣ въ сложную пропорцію того 1818 года хлѣбнаго полугарнаго вина всего 25.000 ведеръ; 2) за сію поставку получить ему, Штиглицу, отъ нея Ланской, по 4 рубля 10 коп. за каждое ведро, а за все количество 102.500 рублей, въ число коихъ зачесть ему 10.000 рублей, причитающіеся изъ здѣшней казенной палаты по контракту, Саблуковыми заключенному, на какой конецъ и имѣетъ она, Ланская, контрактъ сей, доведя до свѣдѣнія Саблуковыхъ и родителя ихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова, яко подписавша-

(*) П. С. З. 11629 и 18097.

Digitized by Google

гося по нихъ порукою подъ условіемъ съ нею, Ланскою, заключенномъ, на безостановочное полученіе изъ казенной палаты показанныхъ 10.000 рублей, снабдить его указною отъ Саблуковыхъ довѣренностію; послѣдніе же 92.500 рублей получить ему отъ нея, Ланской, по заключеніи сего контракта. На семъ контрактѣ 1820 года апрѣля 30 статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Позняковымъ, въ званіи попечителя надъ имѣніемъ и дѣтьми наслѣдниковъ умершаго купца Штиглица, учинена надпись, что по оному, со стороны Штиглица, вино сполна въ казенные магазины выставлено и слѣдовавшія деньги отъ Ланской получены.

Въ копіи съ опредѣленія здѣшняго надворнаго суда, послѣдовавшаго 1822 года августа 11 дня, что онымъ судомъ постановлено: по собственному генералъ-маіоровъ Николая и Александра Саблуковыхъ признанію себя несостоятельными къ платежу долговъ, о учиненіи въ вѣдомостяхъ, вслѣдствіе Устава о банкротахъ 2 части XVIII отдѣленія 88, 89, 90 и 91 статей, припечатанія къ рѣшительному познанію всѣхъ долговъ ихъ и всякаго рода вездѣ имѣнія, также и собственныхъ ихъ на другихъ долговъ, съ приложеніемъ о томъ объявленій, представить и представлено здѣшнему губернскому правленію доношеніемъ, съ прошеніемъ, дабы о сохраненіи впредь до рѣшенія сего дѣла и о принятіи въ надлежащій присмотръ принадлежащаго имъ, Саблуковымъ, недвижимаго имѣнія и доходовъ съ онаго, отнеслось отъ себя въ Новгородское губернское правленіе.

А изъ листа Санктъ-Петербургскихъ Академическихъ вѣдомостей видно, что въ оныхъ, вышепоказанная отъ надворнаго суда, для познанія всѣхъ долговъ генералъ-маіоровъ Николая и Александра Саблуковыхъ и имѣнія ихъ, также и собственныхъ ихъ на другихъ долговъ, публикація учинена 1822 года октября 31 дня.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, произошло разногласіе:

Предсѣдатель (Мордвиновъ) и одинъ Членъ (фонъ-Дезинъ), убѣждаясь доводами, Министромъ юстиціи въ предложеніи его Правительствующему Сенату излагаемыми, находятъ заключеніе его, Министра юстиціи, правильнымъ и потому *полагаютъ*: оное утвердить во всей силѣ.

А одинъ Членъ (Болотниковъ), согласно объявленному имъ мнѣнію въ Правительствующемъ Сенатѣ, признавая, что должники Саблуковы, по собственному ихъ сознанію объявлены несостоятельными, что по силѣ 95 статьи 11 части Устава о банкротахъ, поручители, въ случаѣ несостоянія должниковъ отвѣтствуютъ въ платежѣ всѣмъ своимъ имѣніемъ, и что наконецъ поручитель, по содержанію условія дѣтей его съ Ланскою, подлежитъ даже равной отвѣтственности съ самими должниками, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить во всей силѣ состоявшееся по сему дѣлу заключеніе большинства голосовъ 4 департамента Правительствующаго Сената, принятое и въ Общемъ Собраніи Сената большинствомъ Сенаторовъ.

1824 г. февраля 25, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, всѣ присутствовавшіе Члены, кромѣ четырехъ, полагаютъ: приступить къ немедленной продажѣ имѣнія контрагентовъ Саблуковыхъ и, въ случаѣ недостатка онаго на удовлетвореніе, продать имѣніе поручителя за нихъ и выручку обратить на удовлетвореніе казны; до окончанія же сего, продажу имѣнія Ланской пріостановить, а имѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова имѣть въ запрещеніи. Относительно же прочихъ частныхъ долговъ, то объ оныхъ поступить на основаніи законовъ.

Три Члена (гр. Милорадовичъ, Пашковъ и Сукинъ) приняли мнѣніе, данное однимъ Членомъ въ Гражданскомъ Департаментѣ, при каковомъ мнѣніи остался и тотъ Членъ (Болотниковъ).

12 марта 1824 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

Digitized by Google

2) О неустойкѣ.

По дѣлу о крѣпостномъ заемномъ письмѣ подполковника Александра Яковлева, данномъ женѣ маіора Александрѣ Жихаревой, а отъ нея переданномъ дочери своей, женѣ подпоручика, Варварѣ Крюковой.

1815 г. января 7 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, по жалобѣ подполковника Александра *Яковлева* на Московское губернское правленіе въ неправильной онымъ выдачѣ подпоручицѣ *Крюковой* денегъ 45.226 рублей съ копѣйками, взнесенныхъ имъ по крѣпостному заемному письму данному отъ него маіоршѣ *Жихаревой*, а отъ нея переданному помянутой Крюковой, суммою въ 75.000 рублей.

Маіорша Жихарева, по заключеннымъ съ подполковникомъ Яковлевымъ въ 1808 году августа 25 и 1809 году января 20 числъ условіямъ, продала ему крѣпостное свое недвижимое имѣніе, состоящее Тамбовской губерніи, въ Усманской округѣ, деревню Березнягову съ людьми и со крестьяны, а земли удобной и неудобной 4.203 десятины, да въ отхожей пустошѣ, именуемой Усманской Лѣсъ 964 десятины съ саженьми, за 135.000 рублей, съ такимъ въ тѣхъ условіяхъ заключеніемъ, что буде вышеозначенная пустошь, по какимъ ни есть спорамъ, отъ владѣнія покупщика отойдетъ, то продавица повинна заплатить за нее покупщику 6.000 рублей, за прочую же землю, за всякую отошедшую десятину, по 20 рублей, положа при томъ по тѣмъ условіямъ неустойки за невыполненіе съ обѣихъ сторонъ по 20.000 рублей платежъ же за то имѣніе денегъ разложили по срокамъ, а въ достальныхъ 75.000 рублей продавица Жихарева согласилась взять отъ покупщика, при совершеніи купчей, вѣрное обязательство или закладную на то же самое имѣніе срокомъ на годъ.

Вслѣдствіе чего купчая писана 1809 года марта 8, а заемное письмо того же марта 9, суммою 75.000 рублей.

Заснмъ того же 1809 года іюля 1 подполковникъ Александръ Яковлевъ подалъ въ Усманскій уѣздный судъ на маіоршу Жихареву прошеніе въ неустойкѣ ею по даннымъ условіямъ, въ разсужденіи продажи ему по Усманскому уѣзду такого имѣнія, которое прежде еще того мужемъ ея, маіоромъ Петромъ Жихаревымъ, представлено по разнымъ претензіямъ въ залогъ.

Тамбовское губернское правленіе, по представленію Усманскаго уѣзднаго суда, 4 ноября 1809 года резолюціею заключило: маіоршѣ Жихаревой къ разсчету съ подполковникомъ Яковлевымъ явиться въ Усманскій уѣздный судъ, а чтобы до разсчету не могла она имѣющееся у нея заемное обязательство передать въ другія руки, о томъ для припечатанія въ газетахъ представить Правительствующаго Сената въ 1-й и 6-й департаменты доношеніями.

По сей резолюціи исполненіе учинено того же ноября 8 дня, а припечатаніе послѣдовало въ Московскихъ вѣдомостяхъ декабря 11, 15 и 18 числъ подъ № 99, 100 и 101.

Послѣ того, 1810 года подполковникъ Яковлевъ, представя въ Московское губернское правленіе при прошеніи 45.226 рублей 25 копѣекъ, объяснилъ, что того года марта въ 9 день наступитъ срокъ платежа денегъ 75.000 рублей, по вышеозначенному данному маіоршѣ Жихаревой крѣпостному его заемному письму, которыя и слѣдовало бы ей получить; но какъ онъ наличныхъ денегъ у нея не занималъ, а дано то письмо по заключеннымъ ею съ нимъ условіямъ за купленное у нея вышеозначенное Усманское имѣніе, изъ котораго послѣ того отошло земли Матренской дачи 188 десятинъ съ саженьми, за долги мужа ея, маіора Петра Жихарева, да сверхъ того отошло отхожей пустоши, именуемой Усманской Лѣсъ 964 десятины съ саженьми, на каковой случай она, Жихарева, тѣми условіями и данною на то имѣніе купчею, обязалась во всемъ очищать

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 1.

Digitized by Google

и убытковъ въ томъ ему никакихъ не доставить, а за отшедшую землю заплатить назначенную въ тѣхъ условіяхъ и купчей сумму и именно за пустошь 6.000 рублей, да за 188 десятинъ съ саженьми, за каждую по 20 рублей, 3.773 рубля 75 коп., и по тѣмъ же условіямъ неустойки 20.000 рублей, а всего слѣдуетъ съ нея, Жихаревой, получить 29.773 рубля 75 коп., о чемъ уже и дѣло, Тамбовской губерніи въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ, производится и продавица Жихарева требуется къ отвѣту; а потому онъ, Яковлевъ, остановя тѣ 29.773 рубля 75 копѣекъ у себя, просилъ взнесенныя имъ, въ соблюденіе обязанности и срока, 45.226 рублей 25 копѣекъ, деньги препроводить въ Усманскій уѣздный судъ, если же, паче чаянія помянутое заемное письмо отъ нея Жихаревой или отъ кого другаго въ томъ правленіи объявлено будетъ, то и оное отослать въ тотъ же уѣздный судъ къ помянутому дѣлу.

Напротивъ того подпоручица Варвара Крюкова, представя въ губернское правленіе, при прошеніи, переданное ей отъ матери ея, маіорши Жихаревой, съ надписью означенное заемное письмо, изъясняла, что если подлинно, по показанію Яковлева, чего къ покупному имъ имѣнію не достаетъ, то онъ съ продавицею раздѣлаться долженъ по содержанію купчей, не примѣшивая къ тому заемнаго письма, ибо по основанію Банкротскаго устава 2 части 63 пункта, всякое его противорѣчіе есть безсильно; а потому и просила взнесенные Яковлевымъ 45.226 рублей 25 копѣекъ ей выдать, а достальные удержанные имъ, въ противность законовъ, съ неустойкою и процентами взыскать.

Московское губернское правленіе, опредѣленіемъ 11 марта, заключило: какъ отъ заемщика подполковника Яковлева, въ выдачѣ представленныхъ имъ на удовлетвореніе крѣпостнаго заемнаго письма его, даннаго маіоршѣ Жихаревой, никакого противорѣчія не изъявляется, напротивъ того принадлежность ей оныхъ, за удержаніемъ слѣдующихъ якобы ему за покупное имъ у ней имѣніе, подтверждается, заемное же письмо его, по передачѣ отъ заимодавицы Жихаревой, представлено отъ подпоручицы Крюковой, которая проситъ о выдачѣ представленныхъ имъ денегъ ей съ тѣмъ, чтобы въ достальныхъ сдѣлано было ему на имѣніе запрещеніе, а посему оныя деньги 45.226 рублей 25 копѣекъ выдать предъявительницѣ заемнаго письма, подпоручицѣ Крюковой, а между тѣмъ по производимому у заемщика Яковлева о покупномъ у Жихаревой имѣніи дѣлу въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ, который, какъ по выправкѣ съ вѣдомостями открылось, вызываетъ ее къ разсчету съ Яковлевымъ, съ объявленіемъ ей о передачѣ заемнаго письма въ другія руки, съ прописаніемъ прошенія его сообщить въ Тамбовское губернское правленіе требованіемъ о послѣдующемъ, незамедлительнаго увѣдомленія; до полученія же онаго о запрещеніи имѣнія заемщика отнестись во всѣ мѣста, куда слѣдуетъ.

Засимъ Яковлевъ и Жихарева входили опять съ прошеніями въ Московское губернское правленіе, повторяя прежнія свои требованія, гдѣ Яковлевъ съ своей стороны, между прочимъ, изъяснялъ, что сверхъ отшедшей отъ него земли и еще, по рѣшенію Правительствующаго Сената Межеваго департамента 1810 года января 27 числа, отходитъ часть покупной имъ у Жихаревой земли по Новоуглянской дачѣ, о чемъ онъ былъ неизвѣстенъ и за которую должна она ему возвратить деньги, то и просилъ взнесенные 45.226 рублей 25 копѣекъ, не выдавая Крюковой, препроводить въ Усманскій уѣздный судъ, равно и Жихареву во оный къ помянутому слѣдствію и должному разсчету выслать.

Но губернское правленіе ни къ какому новому распоряженію по симъ просьбамъ не приступало, ссылаясь въ томъ на учиненное имъ прежнее свое опредѣленіе.

Яковлевъ, съ прописаніемъ вышеупомянутыхъ въ прошеніи его обстоятельствъ, приносилъ на Московское губернское правленіе жалобу Правительствующему Сенату, объясняя, что губернское правленіе, видя публикацію о непередачѣ заемнаго письма и о выдачѣ денегъ со стороны его противорѣчіе, не токмо не отослало тѣхъ денегъ по просьбѣ его въ Усманскій уѣздный судъ къ заведенному тамъ дѣлу, но еще, въ противность Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 97 статьи и именнаго 1802 года августа 16 дня указа (*), выдало ихъ Крюковой безъ всякаго залога и поручительства, не смотря, что Крюкова никакого имѣнія у себя не имѣетъ; почему просилъ постановленіе губернскаго правленія отставить и выданныя Крю-

(*) П. С. З. 20378.

Digitized by Google

ковой деньги 45.226 рублей 25 копѣекъ, истребуя отъ нея обратно, отослать въ Усманскій уѣздный судъ къ производимому тамъ о разсчетѣ дѣлу, куда и Жихареву, согласно публикаціи и требованію того суда, выслать.

А потомъ, какъ онъ Яковлевъ, такъ и Жихарева, въ поданныхъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніяхъ, изъясняли: *первый*, что Московское губернское правленіе сдѣлало на имѣніе его запрещеніе и воспретило ему выѣздъ изъ Москвы неправильно; а потому просилъ оное положеніе правленія отставить и выѣздъ разрѣшить. А *послѣдняя*, называя претензію на нея Яковлева въ большихъ тысячахъ несправедливою и показывая, что денежные иски, за кои Матренская земля состояла въ описи, уплачены всѣ сполна и та земля введена уже въ его владѣніе; Новоуглянская же дача отъ него не отошла, а по рѣшенію Межеваго Сената департамента оставлена въ общемъ всѣхъ участвующихъ владѣніи, также и лѣсъ, называемый Усманскій, отъ него не отходитъ, а велѣно, по рѣшенію правительства, имѣть въ оный общій съ прочими въѣздъ, но чтобы исполнить въ отношеніи обязанности ея къ купчей, она Жихарева 6.000 рублей заплатить ему Яковлеву готова, а потому и проситъ, выводимыя Яковлевымъ на нее несправедливыя претензіи отставя, повелѣть ему, за уплатою, заемное письмо съ неустойкой удовлетворить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи сего дѣла, опредѣлилъ: о обстоятельствахъ производимаго въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ между тяжущимися дѣла доставить Правительствующему Сенату объясненіе съ донесеніемъ въ какомъ положеніи оное состоитъ и не получило ли какого рѣшенія?

Вслѣдствіе чего Тамбовское губернское правленіе, рапортомъ Правительствующему Сенату, донесло, что производившееся въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ подполковника Яковлева съ маіоршею Жихаревою дѣло тѣмъ судомъ рѣшено и сіе рѣшеніе состояло въ томъ, чтобы въ искомой Яковлевымъ на Жихаревой неустойкѣ отказать, поелику же, по сдѣланнымъ отъ онаго суда представленіямъ, отыскивать и присылать Жихареву къ разсчету по прописанному дѣлу уже не нужно, то о уничтоженіи сего заключилъ представить въ Тамбовское губернское правленіе. Правленіе сіе, разсмотрѣвъ какъ сію учиненную справку, такъ и поданную въ то время отъ подполковника Яковлева частную жалобу, резолюціею заключило, что Усманскій уѣздный судъ, затребуя самъ къ разсчету маіоршу Жихареву, не дождавшись ея и не пополня нужными справками, объ отшедшихъ лѣсѣ и землѣ, проданныхъ Яковлеву, рѣшилъ дѣло 1 октября 1810 года въ видѣ частнаго, безъ выписки и рукоприкладства, въ противность указа 1764 года мая 20, не назначилъ предварительно повѣсткою какъ указомъ 1797 года августа 17 дня (*) повелѣно, день подписанія рѣшительнаго опредѣленія, въ который тяжущіеся, буде въ городѣ, были должны явиться къ выслушанію онаго, потомъ, подписавъ опредѣленіе 5 октября того же мѣсяца, сообщилъ городничему о извѣщеніи тяжущихся, но, получа свѣдѣніе, что ихъ въ городѣ нѣтъ, не представилъ куда слѣдуетъ о вызовѣ чрезъ припечатаніе въ газетахъ, а посему всѣ вышеписанные безпорядки замѣтя Усманскому уѣздному суду и поставя ему на видъ просьбы Яковлева, предписалъ войти по онымъ въ надлежащее разсмотрѣніе и сдѣлать, согласно законамъ, рѣшительное о всемъ опредѣленіе, съ соблюденіемъ апелляціоннаго обряда.

Маіорша Жихарева жаловалась на сіе въ Правительствующемъ Сенатѣ, прописывая, что правленіе рѣшеніе уѣзднаго суда уничтожило подъ предлогомъ, якобы Яковлевъ, по основанію указа 1797 года августа 17, вызываемъ не былъ для выслушанія онаго, неправильно, ибо о припечатаніи о семъ въ газетахъ отъ того суда правленію представлено было доношеніемъ октября 16 дня 1810 года, о чемъ въ донесеніи своемъ Сенату оно умолчало, почему, прилагая съ помянутаго рѣшенія уѣзднаго суда за скрѣпою копію, просила разборъ и рѣшеніе дѣла сего предоставить апелляціонному относительно купчей теченію, не касаясь заемнаго письма, ибо оно отношенія къ купчей не имѣетъ.

1811 года марта 20, Правительствующаго Сената въ 7 департаментѣ, три Сенатора, по выслушаніи дѣла сего, объявили, что маіорша Жихарева въ 1809 году продала подполковнику Яковлеву Тамбовское свое недвижимое имѣніе съ постановленіемъ, сперва предварительно въ условіяхъ, а потомъ и въ купчей, кондиціи: ежели изъ того имѣнія что отойдетъ, то обязывается она заплатить за землю и людей напи-

(*) П. С. З. 18097.

Digitized by Google

санную въ нихъ цѣну и неустойку, а въ число суммы за запроданное имѣніе взять ей заемное отъ крѣпостныхъ дѣлъ письмо въ 75.000 рублей; покупщикъ же Яковлевъ, не найдя въ натурѣ написаннаго числа земли, завелъ о неустойкѣ таковой ея, Жихаревой, по условіямъ дѣло, Тамбовской губерніи, въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ, по отношенію котораго отъ Тамбовскаго губернскаго правленія, о явкѣ ея, Жихаревой, въ тотъ судъ, равно чтобы она до разсчета съ Яковлевымъ не могла имѣющееся у нея вышепомянутое заемное письмо передать въ другія руки, 1809 года въ декабрѣ мѣсяцѣ припечатано въ вѣдомостяхъ, когда же тому заемному письму наступилъ срокъ, то подполковникъ Яковлевъ, до истеченія онаго, 1810 года марта 4 внесъ въ Московское губернское правленіе, за вычетомъ слѣдующихъ ему за отшедшую землю и неустойку денегъ, остальные 45.226 рублей съ копѣйками и, объяснивъ все существо дѣла, просилъ, чтобы оные, не выдавая Жихаревой, отослать къ производимому дѣлу въ Усманскій уѣздный судъ; но правленіе, учиня о томъ изъ вѣдомостей справку, выдало тѣ деньги, по передачѣ отъ Жихаревой заемнаго письма, предъявительницѣ онаго, подпоручицѣ Крюковой, чего ему, за силою Высочайшаго Учрежденія 130 и 413 статей, дѣлать отнюдь не слѣдовало, а надлежало, согласно требованію Тамбовскаго губернскаго правленія, всѣ тѣ деньги, какъ и заемное письмо, отослать въ оное, а не самому собою чинить выдачу; и для того Московскому губернскому правленію помянутыя деньги, истребуя отъ Крюковой обратно, отослать въ Тамбовское губернское правленіе, буде же означенная Крюкова сихъ денегъ въ скорости не внесетъ, или окажется не въ состояніи, то съ имѣніемъ ея поступить по законамъ, а въ случаѣ несостоянія ея, всю ту сумму взыскавъ съ присутствующихъ правленія и секретаря, препроводить въ то же Тамбовское губернское правленіе къ дѣлу, для чего по числу той суммы на имѣніе ихъ наложить запрещеніе, предоставя имъ отыскивать съ Крюковой денегъ въ оборотъ своего капитала самимъ, какъ слѣдуетъ по законамъ, особо; а Жихаревой и Крюковой, буде онѣ почитаютъ себя распоряженіемъ Тамбовскаго губернскаго правленія недовольными, предоставить просить на оное по принадлежности въ 8-мъ Сената департаментѣ, и о томъ въ Московское губернское правленіе и гражданскую палату послать указы, давъ знать таковымъ же и Тамбовскому губернскому правленію.

А одинъ Сенаторъ заключалъ: какъ Высочайшаго о банкротахъ Устава 2 части 12 отдѣленія 63 пунктомъ повелѣно: на закладныя и заемныя письма не уважать никакихъ о безденежности ихъ отъ должника и наслѣдниковъ его показаній и не принимать никакихъ показуемыхъ со стороны должника уплатъ, кромѣ тѣхъ, о коихъ будутъ на тѣхъ крѣпостныхъ обязательствахъ платежныя надписи, или о коихъ представлены будутъ ясныя по нимъ платежныя росписки, или подобныя сему должнику обязательства отъ того заимодавца, или взыскателя за рукою его, или же которыя уплаты тѣмъ должникомъ учинены чрезъ посредство присутственныхъ мѣстъ; дѣло же заведенное Яковлевымъ въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ происходитъ о неявившейся противъ купчей землѣ и о неустойкѣ Жихаревой противъ ея условій, слѣдовательно, въ противность онаго узаконенія, присоединять крѣпостное заемное письмо къ сему дѣлу отнюдь не слѣдуетъ, и Тамбовское губернское правленіе, по отношенію помянутаго уѣзднаго суда, требовало онаго къ дѣлу тому неправильно, а потому, какъ представленныя отъ Яковлева по заемному письму деньги выданы Московскимъ губернскимъ правленіемъ Крюковой правильно, такъ и остальныя надлежитъ съ него, Яковлева, взыскать немедленно, на точномъ основаніи банкротскаго Устава, а заведенное имъ въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ дѣло предоставить законному теченію, по рѣшеніи коего и можетъ онъ, Яковлевъ, получить свое удовольствіе.

Правившій должность оберъ-прокурора, графъ Дмитріевъ-Мамоновъ, согласился съ симъ мнѣніемъ и предлагалъ Сенату постановить на основаніи онаго опредѣленіе, но по несогласію съ нимъ другихъ Сенаторовъ, дѣло перенесено въ Общее Собраніе.

Здѣсь между Сенаторами также произошли разныя мнѣнія:

Одни согласились съ мнѣніемъ одного Сенатора и оберъ-прокурора.

А другіе съ мнѣніемъ трехъ Сенаторовъ.

Одинъ Сенаторъ, что по крѣпостному заемному письму, коего подлинность дателемъ не опровергается, конечно слѣдуетъ учинить полное взысканіе, а споръ, относящійся къ купчей

Digitized by Google

и неустойкѣ, предоставить законному по инстанціямъ теченію.

Одинъ Сенаторъ, что Усманскій уѣздный судъ учиненное имъ по дѣлу сему 1810 года октября 1 дня опредѣленіе о томъ, что Яковлеву въ искѣ на Жихаревой отказать, заключилъ тяжущимся объявить апелляціоннымъ порядкомъ, но не назнача предварительной повѣстки, подписалъ опредѣленіе 5 октября, потомъ хотя сообщилъ городничему о извѣщеніи о семъ тяжущихся, но получа отзывъ, что ихъ въ городѣ нѣтъ, не представилъ куда слѣдуетъ о вызовѣ ихъ чрезъ припечатаніе въ газетахъ; почему сей безпорядокъ замѣтя, уѣздному суду сдѣлать строгій выговоръ, а Яковлеву предоставить, буде онъ считаетъ себя тѣмъ рѣшеніемъ недовольнымъ, просить на оное установленнымъ апелляціоннымъ порядкомъ; въ разсужденіи же обезпеченія иска Яковлева на Жихаревой и Крюковой на Яковлевѣ поручить тому же уѣздному суду взять надлежащія мѣры.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что онъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ въ предварительныхъ до купчей условіяхъ, записанныхъ у маклерскихъ дѣлъ 25 августа 1808 и 20 января 1809 годовъ, маіорша Жихарева и подполковникъ Яковлевъ постановили: въ 1-хъ, достальныя деньги 75.000 рублей съ вѣрнымъ обязательствомъ или съ залогомъ съ платежомъ процентовъ на годъ отсрочить, Жихарева согласна; во 2-хъ, обоюдно согласились они, чтобы совершить на то имѣніе купчую въ февралѣ мѣсяцѣ и получить Жихаревой отъ Яковлева, при написаніи того втораго условія, въ число предназначенныхъ при совершеніи купчей 30.000 рублей, 15.000 рублей, да въ февралѣ мѣсяцѣ 7.000 рублей, а достальные 8.000 рублей и на 75.000 рублей обязательство или закладную срокомъ на годъ, при совершеніи купчей. Сіи условія неоспоримо доказываютъ, что взятое Жихаревой съ Яковлева въ 75.000 рублей обязательство есть точно то самое, о которомъ заключали они прежде совершенія купчей въ своихъ условіяхъ, а поелику въ тѣхъ же условіяхъ положено имъ другъ съ друга получить неустойки по 20.000 рублей, неустойка же болѣе открывается со стороны Жихаревой, а не Яковлева, ибо она въ условіяхъ и въ купчей написала, что продаетъ ему земли удобной и неудобной, пашенной и непашенной, сѣнныхъ покосовъ, лѣсу и прочихъ угодій отмежеванныхъ отъ всѣхъ прочихъ владѣльцевъ особою межею, по Новоуглянской дачѣ три тысячи одну десятину, вмѣсто того, какъ изъ приложеннаго при прошеніи поданномъ отъ Яковлева указа, посланнаго изъ Тамбовскаго губернскаго правленія въ Усманскій нижній земскій судъ, видно, Правительствующаго Сената Межевой департаментъ всю ту Новоуглянскую дачу соединилъ въ одну округу и для всѣхъ помѣщиковъ, выданные же владѣльцамъ на особыя части планы и книги уничтожилъ; сверхъ того продала она ему, Яковлеву, 188 десятинъ земли, принадлежащей собственно ея мужу, а не ей. По каковымъ обстоятельствамъ маіорша Жихарева, до совершеннаго разсчета между ею и Яковлевымъ въ неустойкѣ по условіямъ, а особливо за сдѣланною отъ Тамбовскаго губернскаго правленія въ вѣдомостяхъ публикаціею, чтобы она того обязательства въ другія руки не передавала, не должна была передавать онаго своей дочери, подпоручицѣ Крюковой; а Московское губернское правленіе, по сей же самой причинѣ, взнесенныя отъ Яковлева деньги не въ правѣ было выдавать Крюковой, а долженствовало отослать оныя въ Тамбовское губернское правленіе, по повелѣніямъ котораго о неустойкѣ производилось дѣло въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ. Во уваженіе чего онъ, Министръ юстиціи, и предлагалъ, чтобы рѣшеніе дѣла сего было основано на мнѣніи трехъ Сенаторовъ 7 департамента, къ которому присоединились двое и въ Общемъ Собраніи, состоящее во взысканіи выданныхъ денегъ съ Крюковой, а, въ случаѣ несостоянія, съ присутствующихъ и секретаря Московскаго губернскаго правленія.

По выслушаніи сего предложенія, шесть Сенаторовъ отозвались, что они соглашаются съ онымъ, какъ согласнымъ съ ихъ мнѣніемъ.

А семь Сенаторовъ объявили, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, добавя изъ нихъ нѣкоторые, тѣмъ болѣе, что Яковлевъ, при взносѣ въ Московское губернское правленіе 45.000 рублей изъ должныхъ Жихаревой денегъ 75.000 рублей, самъ удержалъ 30.000 рублей за претензію свою на счетъ недостатка земли въ проданномъ ему имѣніи.

Отъ прочихъ же Сенаторовъ, по разнымъ случаямъ выбывшихъ, отзывовъ не отобрано.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣ-

Digitized by Google

ніе по сему дѣлу Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, *полагаетъ:* оное утвердить.

1815 г. апрѣля 5, мая 3 и 17, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта *5 апрѣля* читанъ былъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу о крѣпостномъ заемномъ письмѣ подполковника Яковлева, данномъ маіоршѣ Жихаревой, а отъ нея переданномъ дочери своей, Крюковой, въ 75.000 рублей.

По выслушаніи означеннаго журнала состоялась слѣдующая резолюція:

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положилъ оное утвердить.

Заготовленный съ сею резолюціею журналъ Государственнаго Совѣта Общаго Собранія предложенъ былъ къ подписанію 3 мая.

Нѣкоторые изъ гг. Членовъ, по выслушаніи журнала, потребовали къ соображенію подлинное производство сего дѣла, по разсмотрѣніи коего въ засѣданіи *3 мая:*

Девнадцать Членовъ (Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Алексѣй Куракинъ, Мордвиновъ, Поповъ, Шишковъ, кн. Салтыковъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) изъявили слѣдующее мнѣніе:

Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что Жихарева условилась съ Яковлевымъ на продажу ему имѣнія своего за 135.000 рублей съ тѣмъ, что буде бы изъ сего имѣнія отъ Яковлева что отошло, Жихарева обязана заплатить ему извѣстную сумму, и въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ нихъ условій неустойки 20.000 рублей; платежъ же договорной суммы за проданное имѣніе расположенъ по срокамъ, и сверхъ того въ условіяхъ означено, что въ число сей суммы Жихарева согласилась взять съ Яковлева при совершеніи купчей обязательство или закладную на то же самое имѣніе въ 75.000 рублей. Послѣ того и именно 8 марта 1809 года совершена на означенное имѣніе и купчая крѣпость; въ купчей сей на счетъ неустойки ничего уже не сказано, а значитъ только, что Жихарева обязуется, въ случаѣ ежели бы что изъ того имѣнія отъ Яковлева отошло, заплатить ему за людей по 250 рублей душу, за землю по 20 рублей за десятину, да за одну пустошь, именуемую Усманскій Лѣсъ, 6.000 рублей. Послѣ сего въ 8 день марта 1809 года совершено у крѣпостныхъ дѣлъ Яковлевымъ на имя Жихаревой заемное письмо въ 75.000 рублей. Но въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года Яковлевъ произвелъ искъ о недостаткѣ въ проданномъ ему имѣніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о неустойкѣ со стороны Жихаревой сдѣланной. Дѣло о семъ началось въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ, по представленію котораго Тамбовское губернское правленіе публиковало, что Жихарева, до окончательнаго съ Яковлевымъ разсчета, не должна помянутаго заемнаго письма передавать въ другія руки. Между тѣмъ Яковлевъ, предъ наступленіемъ срока къ платежу по заемному письму, внесъ въ Московское губернское правленіе 45.226 рублей 25 коп., а достальные 29.773 рубля 75 коп., удержавъ у себя въ обезпеченіе иска своего о неустойкѣ, просилъ ту внесенную имъ сумму отослать въ уѣздный судъ къ производящемуся въ оном дѣлу, вмѣстѣ и съ заемнымъ письмомъ, когда оное будетъ предъявлено.

Между тѣмъ Жихарева помянутое заемное письмо передала дочери своей, подпоручицѣ Крюковой, по просьбѣ которой и по представленіи письма ко взысканію, Московское губернское правленіе и выдало ей означенные внесенные Яковлевымъ 45.226 рублей 25 коп., за достальные же 29.773 рубля 75 коп. наложило на имѣніе Яковлева запрещеніе.

По жалобѣ Яковлева Правительствующій Сенатъ требовалъ, чрезъ Тамбовское губернское правленіе, свѣдѣнія о обстоятельствахъ производящагося въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ дѣла, Губернское правленіе донесло, что дѣло сіе въ уѣздномъ судѣ кончено въ пользу Жихаревой, но что губернское правленіе, замѣтивъ со стороны уѣзднаго суда несоблюденіе апелляціоннаго обряда, предписало оному исправить сіе упущеніе.

Жихарева жаловалась на то Правительствующему Сенату, гдѣ въ 7-мъ департаментѣ:

Три Сенатора, обвиняя Московское губернское правленіе въ неправильной яко бы выдачѣ Крюковой по заемному письму денегъ, полагали оныя отъ нее отобрать.

Одинъ Сенаторъ, вмѣстѣ съ оберъ-прокуроромъ, напротивъ, утверждая право Крюковой на сіи деньги, полагали: взыскать въ удовлетвореніе ея съ Яковлева и достальную по заемному письму сумму, а самое дѣло о неустойкѣ предоставить законному теченію.

Digitized by Google

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Шестнадцать Сенаторовъ объявили мнѣніе свое въ пользу Жихаревой и Крюковой.

А пять въ пользу Яковлева.

Потомъ когда дано было отъ Министра юстиціи согласительное предложеніе въ пользу Яковлева, тогда при слушаніи онаго нѣкоторыхъ уже Сенаторовъ не было, а изъ наличныхъ:

Шесть согласились съ предложеніемъ Министра юстиціи.

А семь остались при своемъ заключеніи въ пользу Жихаревой и Крюковой.

Отъ восьми же Сенаторовъ, судившихъ дѣло сіе въ пользу ихъ же Жихаревой и Крюковой, при слушаніи предложенія, мнѣній не отобрано.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ означенные Члены Государственнаго Совѣта разсуждали, что какія бы ни были заключены между Яковлевымъ и Жихаревою на счетъ покупки имѣнія условія, но они при настоящемъ разсмотрѣніи въ соображеніе входить не могутъ, ибо о семъ производится особое дѣло судебнымъ порядкомъ, которое и должно предоставлено быть законному его теченію. Напротивъ здѣсь идетъ дѣло о крѣпостномъ заемномъ письмѣ. Оно не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенныхъ условій, кромѣ обязательства заплатить въ срокъ занятую сумму, и не представляетъ въ себѣ доказательства, чтобы оное дано было точно въ счетъ суммы слѣдующей отъ Яковлева Жихаревой за проданное имѣніе по условіямъ, тѣмъ болѣе, что уже условія сіи покрыты купчею крѣпостью, въ которой о заемномъ письмѣ не говорится ни слова. Слѣдовательно и присоединять сего денежнаго обязательства къ дѣлу, которое должно разбираемо быть по крѣпостнымъ актамъ, было бы противно вексельнымъ законамъ и подало бы поводъ другимъ уклоняться отъ платежа, подъ предлогомъ особенныхъ разсчетовъ, къ нарушенію общаго довѣрія, притомъ же настоящее заемное письмо писано у крѣпостныхъ дѣлъ, а на обязательства сего рода, по силѣ Банкротскаго устава, и всякіе споры не должны имѣть мѣста. По всѣмъ симъ основаніямъ означенные Члены и находили выдачу Московскимъ губернскимъ правленіемъ Крюковой денегъ правильною, а потому и положили: во взысканіи съ Яковлева достальной по сему обязательству суммы поступить на основаніи Банкротскаго устава; самое же дѣло между имъ и Жихаревою о неустойкѣ по купчей и условіямъ, предоставить законному его теченію, обезпечивъ искъ Яковлева на Жихаревой на законномъ основаніи.

Два Члена (кн. Лопухинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остались при заключеніи Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Съ сими мнѣніями составленный журналъ слушанъ въ Общемъ Собраніи *17 мая*.

По выслушаніи означеннаго журнала объявили:

Двѣнадцать Членовъ (Саблуковъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Алексѣй Куракинъ, Поповъ, Мордвиновъ, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Карнѣевъ, Фонъ-Дезинъ и гр. Литта), что они остаются при мнѣніи 3 мая изъявленномъ.

Два Члена (1-го класса кн. Куракинъ и Алексѣевъ), 3-го мая не присутствовавшіе, въ нынѣшнее засѣданіе объявили, что они принимаютъ сіе же мнѣніе.

Одинъ Членъ (Трощинскій), что онъ остается при резолюціи 5 апрѣля данной.

Три Члена (кн. Лопухинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й и кн. А. Голицынъ), что поелику мнѣніе ихъ 3 мая изъявлено, согласно съ резолюціею же 5 апрѣля данною, то и нынѣ остаются они при оной (*).

3) О залогѣ.

а) По дѣлу о домѣ Московскаго мѣщанина Гордѣева, заложенномъ и просроченномъ женѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Соймоновой.

1810 г. марта 24 (*). Министръ юстиціи принесъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о домѣ Московскаго мѣщанина *Гордѣева*, заложенномъ и просроченномъ дѣй-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 41.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 31 мая 1815 г. № 79.

Digitized by Google

ствительной тайной совѣтницѣ *Соймоновой*.

Домъ Гордѣевымъ заложенъ Соймоновой въ 1795 году, слѣдовательно до состоянія еще Банкротскаго устава, въ 1800 году изданнаго. По общему закону, до изданія Банкротскаго устава дѣйствовавшему, слѣдовало закладную, коль скоро она просрочена, обратить въ купчую и заложенное имѣніе утвердить на всегда въ крѣпостное владѣніе заимодавцу,—но Соймонова сама отъ укрѣпленія за нею заложеннаго ей дома отказалась и объявила желаніе получить только истинную по закладной сумму съ пошлинами и другими издержками ею показанными, согласясь на уступку дома для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ Гордѣева. 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, утвердивъ сіе соглашеніе, положилъ, чтобы сверхъ требуемыхъ Соймоновою суммъ, заплачены ей были за все время и проценты за просрочку закладной;—но при исполненіи сего рѣшенія, со стороны кредиторовъ Гордѣева возражаемо было, что Соймонова назначеніемъ ей процентовъ получаетъ двойныя выгоды, ибо владѣя просроченнымъ домомъ, она пользовалась съ него знатными доходами. Такимъ образомъ дѣло сіе обратилось къ новому разсмотрѣнію и произошелъ изъ онаго слѣдующій вопросъ:

Поелику Соймонова, владѣя домомъ съ самаго заклада ей онаго, пользовалась съ него доходами, то слѣдуетъ ли за тѣмъ полагать въ пользу ея проценты за просрочку закладной?

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1) что Соймонова сама отъ укрѣпленія за нею заложеннаго ей дома отказалась; 2) что владѣя симъ домомъ, она пользовалась съ него доходами; 3) что по силѣ 39 статьи 2 части Банкротскаго устава проценты замѣняются доходами;—согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, мнѣніемъ *полагаетъ:* какъ настоящее дѣло, послѣ учиненнаго Соймоновою отреченія отъ укрѣпленія за нею заложеннаго дома, вошло уже въ порядокъ Банкротскимъ уставомъ постановленный, то, по силѣ онаго, процентовъ за просрочку закладной полагать ей не слѣдуетъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *13 апрѣля 1810 года*.

б) По дѣлу помѣщиковъ Тимоновыхъ съ однодворцами Борисовыми, о землѣ и мельницѣ, въ Орловской губерніи.

1811 г. марта 2 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу помѣщиковъ *Тимоновыхъ* съ однодворцами *Борисовыми*, о землѣ и мельницѣ, въ Орловской губерніи.

Тимоновы, сверхъ 30-ти четвертей земли, доставшихся въ 1730 году по купчей Евстрата Борисова, отыскивали еще 25 четвертей по другой купчей и закладной. Но какъ сіи послѣдніе акты были предъявлены чрезъ 50 лѣтъ и во все сіе время Тимоновы послѣднимъ количествомъ не владѣли, то Правительствующій Сенатъ, по точной силѣ Уложенія 17 главы 30 статьи, коею за 40 лѣтъ о вотчинахъ суда давать не велѣно,—и опредѣлилъ: утвердить за Тимоновыми только принадлежащія имъ по первой крѣпости 30 четвертей, а въ достальныхъ 25 четвертяхъ отказать. Что касается до мельницы, то Тимоновы право свое на оную доказывали двумя закладными предковъ Борисовыхъ 1730 и 1731 годовъ. Изъ сихъ закладныхъ первая хотя также представлена чрезъ 50 лѣтъ, но какъ по произведенному слѣдствію и по показанію сторонніхъ людей открылось, что Тимоновы всегда во владѣніи мельницы имѣли участіе, и дѣйствительно оною владѣли, и когда въ 1769 году одинъ изъ предковъ Борисовыхъ искалъ отказа за него сей мельницы, то со стороны Тимоновыхъ тогда же предъявленъ былъ противъ сего споръ, и дѣло съ того времени продолжалось, а между тѣмъ съ написанія закладной, то есть съ 1730 года по 1769 годъ, ни отъ самаго закладчика, ни отъ наслѣдниковъ или участниковъ его въ мель-

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 22.

Digitized by Google

ницѣ, никакого опроверженія не было;—то по симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: принадлежащую Тимоновымъ по сей закладной часть мельницы утвердить въ ихъ владѣніи. Въ разсужденіи же другой части оной, присвояемой Тимоновыми, по закладной 1731 года, Трубчевскій уѣздный *судъ*, обще съ нижнею расправою, найдя въ запискѣ ея въ Вотчинной коллегіи сомнѣніе, рѣшеніемъ своимъ предоставилъ Тимоновымъ доказывать дѣйствительность сей закладной *особо*, а между тѣмъ сію часть мельницы присудилъ оставить во владѣніи за наслѣдникомъ однодворцевъ Борисовыхъ, Иваномъ Борисовымъ. И какъ на рѣшеніе уѣзднаго суда по сему предмету со стороны Тимоновыхъ объявлено удовольствіе, то Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: рѣшенію сему остаться въ своей силѣ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что хотя Тимоновы и присвоивали себѣ земли 55 четвертей и цѣлую мельницу, но право свое доказали въ землѣ, только на 30 четвертей, а въ мельницѣ на одну ту часть, которая предку ихъ досталась по закладной 1730 года отъ предка Борисовыхъ; въ достальномъ же количествѣ земли доказательства ихъ нашлись недѣйствительными, а въ другой части мельницы недостаточными и потому предоставлено имъ о сей части доказывать особо;—почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ положеніе Правительствующаго Сената, объ утвержденіи за Тимоновыми только 30 четвертей земли и одной части мельницы, признавая правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* утвердить оное во всей его силѣ.

1811 г. марта 13 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *25 апрѣля 1811 года.*

в) По дѣлу коллежскаго совѣтника Тимофея Богаевскаго о закладной, данной ему отставнымъ лейбъ-гвардіи прапорщикомъ Николаемъ Кондратьевымъ.

1811 г. іюля 13 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу коллежскаго совѣтника Тимофея *Богаевскаго* о закладной, данной ему отставнымъ лейбъ-гвардіи прапорщикомъ *Кондратьевымъ*.

Въ 1805 году іюня 15 дня, Кондратьевъ, занявъ у Богаевскаго 24.788 рублей, заложилъ ему въ оныхъ недвижимое свое имѣніе, Лебединскаго уѣзда въ селѣ Толстомъ, 413 душъ, срокомъ на три года.

Прежде истеченія сего срока Кондратьевъ умеръ.

Послѣ того принесена на Высочайшее имя просьба отъ ротмистра (Дмитрія) Хрущова, что крестьянка Бобошкина, назвавъ себя женою Кондратьева, завладѣла неправильно его имѣніемъ, уступленнымъ ему, Хрущову, отъ его наслѣдниковъ.

Просьба сія по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ 31 день марта 1808 года, препровождена въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобы оный предписалъ кому слѣдуетъ, дѣло сіе привести въ ясность и рѣшить немедленно. Касательно же до имѣнія, которое находится въ спорѣ, то принять надлежащія мѣры, чтобы оное сохранено было, и имѣющіеся на Кондратьевѣ долги, изъ доходовъ съ онаго, уплачиваемы были.

Вслѣдствіе чего къ имѣнію Кондратьева и учреждена опека.

Когда же срокъ помянутой закладной минулъ, Богаевскій предъявилъ оную въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1808 года въ Слободско-Украинскую гражданскую палату.

Палата, принявъ пошлины, тогда же опредѣлила объ отдачѣ имѣнія Богаевскому во временное владѣніе, и о объявленіи опекунамъ, о выкупѣ онаго, предписать Лебединскому земскому суду. Но по сему опредѣленію исполне-

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 82.

Digitized by Google

нія учинено не было, за сдѣланнымъ со стороны губернскаго правленія распоряженіемъ, чтобы уплата, какъ по закладной, такъ и прочихъ долговъ, происходила изъ собираемыхъ съ имѣнія доходовъ.

Богаевскій на распоряженіе сіе принесъ Правительствующему Сенату жалобу, изъясняя, что уплата ему по закладной наравнѣ съ прочими закладчиковыми долгами быть не должна, ибо тѣ долги состоятъ большею частью по домовымъ заемнымъ и партикулярнымъ письмамъ, также и по роспискамъ;—почему и просилъ въ удовлетвореніи его поступить на основаніи Устава о банкротахъ.

2-й части Банкротскаго устава IX отдѣленія, пунктами повелѣно:

39-мъ «Просроченной закладной на недвижимое имѣніе не обращать въ купчую и не записывать просроченнаго имѣнія, какъ до нынѣ было, но временно напередъ отдавать тотчасъ все то просроченное имѣніе, чрезъ кого слѣдуетъ, во владѣніе заимодавцу, съ описью всему и съ подпискою, чтобы, до окончательнаго о томъ имѣнія утвержденія, пользовался вмѣсто процентовъ, гдѣ сколько есть денежными, или хлѣбными и другими заведенными доходами, не обременяя сверхъ прежняго новыми отъ себя налогами и не вывозя въ другія мѣста людей и крестьянъ, скота, строенія, лѣсу и прочаго, что принадлежитъ къ цѣлости имѣнія, а не къ заведенному годовому доходу; также и не повреждая никакихъ угодій и дѣйствующихъ хозяйственныхъ заведеній».

40-мъ «Со времени явки ко взысканію просроченной закладной, предоставляется закладчику шесть мѣсяцевъ выкупить просроченное имѣніе платежемъ всей должной суммы съ процентами».

43-мъ «Ежели въ теченіи назначеннаго въ 40-мъ пунктѣ шестимѣсячнаго времени закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ, присутственное мѣсто не ожидая болѣе, дѣлаетъ всему имѣнію опись съ оцѣнкою, и смотря по сей оцѣнкѣ, часть (ежели уравняется суммѣ долгу) или и все имѣніе, назначаетъ къ публичной продажѣ и продаетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому, кто больше другихъ и выше подлежащей заимодавцу суммы дастъ».

По точной силѣ сего узаконенія Правительствующій Сенатъ полагаетъ: означенное заложенное отъ Кондратьева Богаевскому недвижимое имѣніе, по причинѣ, что на закладную ни отъ кого спору нѣтъ, отдать немедленно во временное его, Богаевскаго, владѣніе; и если послѣ того въ шестимѣсячный срокъ ни кѣмъ оное выкуплено не будетъ, то продать его съ публичнаго торгу, и изъ вырученной суммы удовлетворить его, Богаевскаго, съ процентами и убытками, согласно съ законами. Но за вышеизъясненнымъ объявленнымъ Правительствующему Сенату въ 31 день марта 1808 года Высочайшимъ указомъ, не осмѣливаясь самъ собою приступить къ исполненію сего положенія, испрашиваетъ на то Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи доклада Правительствующаго Сената, находитъ, что хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ въ 31 день марта 1808 года объявленнымъ и повелѣно: долги на Кондратьевѣ оставшіеся платить изъ доходовъ имѣнія его, но какъ долги могутъ быть различнаго свойства, *одни* по заемнымъ домовымъ письмамъ, роспискамъ, подписнымъ счетамъ и тому подобнымъ обязательствамъ, для которыхъ въ законѣ постановлены особенныя и правила; *другія* по закладнымъ,—для сихъ въ Банкротскомъ уставѣ, яко общемъ и послѣднемъ законѣ, содержится точное предписаніе, чтобы по просроченной закладной имѣніе отдавать во владѣніе заимодавцу на шесть мѣсяцевъ, и когда въ теченіи сего срока не будетъ оное выкуплено, тогда продать его съ публичнаго торгу для удовлетворенія вырученною суммою заимодавца съ его издержками на пошлины и бумагу. По настоящему дѣлу представляется въ виду неоспоримый долгъ Кондратьева Богаевскому по закладной. Прочіе же долги его остаются еще въ такомъ положеніи, что или могутъ объ нихъ быть особенныя дѣла, или происходить требованія, предписаннымъ въ законѣ порядкомъ, слѣдовательно и удовлетвореніе оныхъ будетъ зависѣть отъ свойства данныхъ обязательствъ и отъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ;—то Департаментъ Гражданскихъ дѣлъ, заключая, что именной Высочайшій указъ отъ 31 марта 1808 года отнюдь не отмѣняетъ общаго положенія, въ Банкротскомъ уставѣ изображеннаго, и нисколько на долгъ Кондратьева по закладной не распространяется, тѣмъ болѣе, что когда указъ сей послѣдовалъ, тогда закладной и въ явкѣ еще не было;—положеніе Правитель-

Digitized by Google

ствующаго Сената, чтобы въ удовлетвореніи Богаевскаго по закладной поступить на основаніи Банкротскаго устава, признаетъ правильнымъ и съ силою закона сего согласнымъ, а потому мнѣніемъ и *полагаетъ*: оное утвердить.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *24 августа 1811 года.*

г) По дѣлу о спорномъ имѣніи между помѣщиками Иваномъ и Петромъ Юровыми и Александромъ Сахаровымъ, а по немъ съ Свистуновыми.

1811 г. сентября 7 и 14 (*). Разсматривано дѣло внесенное по Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, о спорномъ имѣніи между помѣщиками *Юровыми* и *Сахаровымъ*, а по немъ съ *Свистуновыми*.

Существо дѣла сего состоитъ кратко въ слѣдующемъ:

Вотчинникъ имѣнія былъ Владиміръ Бунаковъ. Имѣніе сіе досталось въ 7187 году сыну его, Семену Бунакову, который сверхъ того имѣлъ за собою и собственныя помѣстья.

Семенъ Бунаковъ все сіе имѣніе въ 7203 году раздѣлилъ съ братомъ своимъ, Матвѣемъ Бунаковымъ, пополамъ.

Въ доставшейся Семену Бунакову части наслѣдовало его потомство: сынъ Ефимъ, а по немъ внукъ Евграфъ, послѣ сего же дочь его Марья, бывшая въ замужествѣ за дворяниномъ Иваномъ Юровымъ, да въ указной части жена его, (Евграфова) Матрена, по второмъ мужѣ Дьякова, а по третьемъ Глотова.

Матвѣй же Бунаковъ, какъ доставшееся ему по раздѣлу съ братомъ, такъ и собственно принадлежащее ему имѣніе, въ 1731 году заложа, просрочилъ капитану Ивану Шувалову, а сей въ 1732 году, также по закладной, просрочилъ, адъютанта Ивана Дьякова женѣ, Иринѣ Петровой, по отцѣ Дурновой, за которою оно въ 1740 году справлено и отказано безспорно. Послѣ сего оное имѣніе, дойдя до маіора Ивана Дурнова, продано отъ него Матренѣ Глотовой.

Съ сею Глотовою, а потомъ съ покупщикомъ у нея сего имѣнія, Сахаровымъ, производили споръ дочери Евграфа Бунакова, Марьи мужъ Иванъ и сынъ ихъ Петръ Юровы, представляя, что будто бы данная отъ Матвѣя Бунакова на сію часть имѣнія закладная Шувалову сочинена по смерти его фальшиво, ибо Матвѣй Бунаковъ умеръ якобы въ 1729 году, а закладная написана отъ имени его въ 1731 году. Напротивъ съ стороны Глотовой въ доказательство, что Матвѣй Бунаковъ жилъ еще послѣ 1731 года, представлена купчая крѣпость въ 1732 году совершенная на проданныхъ имъ дворовыхъ людей капитану Ивану Неплюеву.

Дѣло по сему спору разсматривано было въ Вотчинной коллегіи, потомъ въ 4 Сената департаментѣ и наконецъ въ Общемъ Собраніи онаго.

Здѣсь между Сенаторами произошли разныя мнѣнія:

Одни полагали утвердить за Глотову, а по ней за Сахаровымъ, только ту часть имѣнія, которая въ закладной Матвѣя Бунакова Шувалову именно была означена, прочее же, въ разныхъ пустошахъ состоящее, обратить въ родъ его, Бунакова, потому что пустошей сихъ въ закладной поимянно означено не было.

Другіе разсуждали, что хотя Матвѣй Бунаковъ, доставшихся ему по раздѣлу съ братомъ пустошей, въ данной Шувалову закладной, поимянно и не написалъ, но когда имѣніе его, по просрочкѣ отъ Шувалова, дошло до Ирины Дьяковой, то за нею въ 1740 году отказано было все тодчто за нимъ, Матвѣемъ Бунаковымъ, по тому раздѣлу значилось, и на сей отказъ ни отъ самаго закладчика Матвѣя Бунакова, ни отъ наслѣдниковъ брата его Семена, Ефима, и внука Евграфа спору и противорѣчія не было; а началъ производить споръ Матвѣя Бунакова правнукъ, а Евграфовой дочери Марьи мужъ, Иванъ Юровъ, при бывшемъ за него въ 1764 году отказѣ послѣ жены его указ-

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 112.

Digitized by Google

ной части. А по сему и полагали: имѣнію, принадлежавшему Матвѣю Бунакову, быть за Матреною Глотовою, а по продажѣ отъ нея за Сахаровымъ, послѣ его же за тѣмъ, кому слѣдуетъ по закону.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что существо дѣла сего заключается въ двухъ обстоятельствахъ: 1) точно ли дана была Матвѣемъ Бунаковымъ, при жизни его, Шувалову закладная крѣпость; 2) заложилъ ли онъ, съ упоминаемымъ въ закладной селомъ Малюкинымъ, всѣ одиннадцать пустошей, собственно ему по дачамъ принадлежащихъ? Но изъ сихъ обстоятельствъ по первому, о фальшивости закладной, чтобы было гдѣ въ судебныхъ мѣстахъ рѣшеніе, по дѣлу не видно, съ обѣихъ сторонъ доказательствъ на то не представлено, и слѣдовательно остается одно неразрѣшимое сомнѣніе. Другой предметъ спора: были ли въ закладной означены пустоши, остается столько же сомнительнымъ и къ разрѣшенію, безъ точныхъ и ясныхъ доказательствъ, невозможнымъ потому, что подлинной закладной, за сгорѣніемъ оной, въ дѣлѣ нѣтъ, а хотя и есть копія съ нея, выписанная въ Калужской провинціальной канцеляріи изъ подлинныхъ крѣпостныхъ книгъ, а по ней хотя значатся пустоши, но поименно оныхъ не написано, а потому, не видя подлиннаго и начальнаго документа, то есть закладной, данной отъ Матвѣя Бунакова, ничего вѣрнаго, основательнаго, а слѣдовательно и рѣшительнаго заключить не можно. Но въ семъ случаѣ слѣдуетъ принять въ уваженіе то, что до состоянія въ 1781 году 22 ноября указа, о запискѣ всякихъ крѣпостныхъ актовъ въ книги подлинникомъ, купчія и закладныя записывались въ оныя не отъ слова до слова, слѣдовательно легко случиться могло, что при запискѣ и въ Калугѣ той закладной въ крѣпостную книгу поименно всѣ дачи не внесены, или по крайней мѣрѣ какое либо условіе объ нихъ пропущено. Законами же постановлено: указомъ 7192 года (*). «На которыя купчія и закладныя будетъ споръ и челобитье, при живыхъ продавцахъ и закладчикахъ, или послѣ смерти и про тѣ купчія и закладныя розыскивать, а буде доведется, давать и очныя ставки». Въ указѣ 13 мая 1754 года, 28, 29 и 30-мъ пунктами: «Всѣ тѣ дѣла, по которымъ открывается владѣніе безъ всякихъ крѣпостей или наслѣдственныхъ дачъ, или же по сдѣлочнымъ крѣпостнымъ записямъ за какими нибудь случаями, кто имѣніемъ не отдавъ владѣетъ, или впредь владѣть станетъ, разбирать по тѣмъ крѣпостямъ судомъ». Почему отъ Министра юстиціи и предлагаемо было оба тѣ спора предоставить доказывать помѣщику Юрову, на основаніи сихъ законовъ, формою суда.

Нѣкоторые изъ Сенаторовъ съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что споръ съ стороны Юровыхъ происходитъ объ имѣніи Матвѣя Бунакова, заложенномъ отъ него Шувалову, а отъ сего дошедшемъ чрезъ разныя лица къ Глотовой, отъ сей же къ Сахарову и Свистуновымъ. Споръ сей главнѣйше основанъ на томъ, что будто бы закладная отъ имени Матвѣя Бунакова Шувалову составлена подложно, послѣ его смерти, и что многихъ пустошей, присвояемыхъ по закладному праву, и написано въ ней не было. Но изъ обстоятельствъ дѣла открывается: 1) что закладная совершена въ 1731 году, при жизни еще Матвѣя Бунакова, ибо въ 1732 году видна крѣпость, данная имъ на дворовыхъ людей капитану Неплюеву, и что закладная сія записана въ крѣпостную книгу подлинникомъ, какъ доказываетъ сіе представленная къ дѣлу копія, изъ означенной книги выписанная, изъ которой видно, что совершена она при свидѣтеляхъ и за рукоприкладствомъ самого закладчика;—слѣдовательно подлогъ ея не доказанъ и произведенный противъ оной споръ есть ничтожный. 2) Хотя въ закладной сей пустоши поименно и не означены, но изъ оной видно, что Матвѣй Бунаковъ заложилъ имѣніе съ пустошьми въ тѣхъ самыхъ уѣздахъ, въ которыхъ состояло, какъ доставшееся ему по раздѣлу съ братомъ, такъ и принадлежащее ему по крѣпостнымъ дачамъ, а въ раздѣльной пустоши были поименованы;—слѣдовательно заложено имъ было имѣніе безъ всякаго изъятія. 3) Когда по просрочкѣ Матвѣемъ Бунаковымъ закладной, Шуваловъ, вступя во владѣніе имѣніемъ и заложивъ оное уже отъ себя женѣ Дьякова, Иринѣ Петровой, также просрочилъ то оное за нею, Петровою, въ 1740 году было

(*) П. С. З. 1060.

Digitized by Google

отказано и на сей отказъ ни отъ самого Матвѣя Бунакова, ни отъ ближайшихъ его наслѣдниковъ, никакого спора и противорѣчія не было. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ:* произведенный со стороны Юровыхъ споръ уничтожить и все то имѣніе, которое по закладной Матвѣя Бунакова досталось Шувалову, а отъ сего, чрезъ разныя лица, дошло къ Глотовой, утвердить за нею, Глотовою, а по продажѣ отъ нея за Сахаровымъ, послѣ его же за тѣми, кому по переданному отъ него праву слѣдовать будетъ.

1811 г. октября 2 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи находя, что имѣніе сіе дошло къ Свистуновымъ чрезъ продажу отъ помѣщицы Глотовой, къ ней же чрезъ разныя лица отъ предка Юровыхъ, Матвѣя Бунакова, которому оно принадлежало по раздѣлу съ братомъ, согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, полагаетъ: въ искѣ потомковъ Юрова отказать.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *22 октября 1811 года.*

д) По дѣлу о взысканіи съ генералъ-лейтенанта Юрія Бибикова 14.708 рублей, за заплаченный за него казною долгъ, покойному генералъ-фельдмаршалу, графу Михаилу Каменскому.

1812 г. августа 8 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о взысканіи съ генералъ-лейтенанта Юрія *Бибикова* 14.708 рублей, за заплаченный за него казною долгъ, покойному генералъ-фельдмаршалу, графу *Каменскому*.

Генералъ-лейтенантъ Юрій Бибиковъ занялъ, въ 1796 году, 14.160 рублей, срокомъ до 1 марта 1798 года, у графа Каменскаго, подъ залогъ трехъ деревень своихъ: Леще, Заметанки и Рудаки, въ Могилевской губерніи состоящихъ, о благонадежности коихъ и томъ, что въ оныхъ деревняхъ состоитъ, по ревизіи 1782 года, 242 души, далъ свидѣтельство Могилевской гражданской палаты въ 1791 году выданное; но о томъ, что послѣ учи таковаго свидѣтельства, произведена была вая ревизія въ 1795 году и по ней въ тѣхъ еревняхъ въ сказкахъ показано наличныхъ нько 115 душъ, умолчалъ.

Въ 1798 году, по Высочайшему повелѣнію, казенный долгъ, на сынѣ означеннаго Бикова, полковникѣ Иванѣ въ 8.626 рублей копѣекъ состоявшимъ, взято было все его ѣніе, въ Бѣлоруссіи находящееся, въ секгръ и собираемые съ онаго доходы отсылаь въ Военную коллегію.

Между тѣмъ графъ Каменскій, не получая по закладной своей въ срокъ заплаты, представилъ оную 10 августа 1799 года въ Московскую гражданскую палату, которая и обратила ее въ купчую крѣпость; послѣ чего графъ Каменскій просилъ отдать просроченное ему имѣніе, освободивъ оное изъ подъ секвестра, а на число казеннаго взысканія оставить, состоящее въ Могилевской и Калужской губерніяхъ, собственное Бибикова имѣніе, всего 994 души. Просьба сія осталась безъ удовлетворенія потому, что Сенатъ, за означеннымъ именнымъ повелѣніемъ, не могъ входить въ разсмотрѣніе ея.

По всеподданнѣйшей графа Каменскаго просьбѣ, въ 24 день іюля 1802 года повелѣно: слѣдующее ему по просроченной закладной имѣніе, освободя отъ секвестра и взысканія, отдать на основаніи законовъ въ его владѣніе, выдавъ изъ казны и доходы, принадлежащіе ему съ того имѣнія, а казенное на Бибиковѣ взысканіе, произвесть изъ другихъ его имѣній, какія отысканы быть могутъ, дѣлая между тѣмъ оное вычетомъ изъ жалованья по службѣ имъ получаемаго.

Послѣ сего данъ Сенату 30 іюня 1803 года, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, указъ въ которомъ изображено: «Разсмотрѣвъ прошеніе генералъ-фельдмаршала графа Каменскаго и со-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 78.

Digitized by Google

бранныя справки по дѣлу, о заложенныхъ ему генералъ-лейтенантомъ Бибиковымъ 242 душахъ изъ Бѣлорусскаго имѣнія, въ Оршанскомъ повѣтѣ лежащаго, которыя, до обращенія еще закладной въ купчую, взяты были въ казенный секвестръ за взысканіе съ сына Бибикова, повелѣваемъ, согласно съ обоюднымъ желаніемъ графа Каменскаго и Бибикова, взявъ заложенное имѣніе подлежащимъ порядкомъ въ банкъ, выдать изъ онаго Каменскому такую сумму, какая по числу сего залога будетъ причитаться; недостающее же въ число капитала, велѣть Бибикову заплатить наличными деньгами, или для полученія онныхъ изъ банка обязанъ заложить онъ другое имѣніе, а пошлинныя деньги 711 рублей 54 копѣйки, внесенныя графомъ Каменскимъ при обращеніи закладной въ купчую и проценты на капиталъ съ 1 марта 1798 года, со дня истеченія срока закладной по 1 число іюля, сколько оныхъ причтется, выдать ему, графу Каменскому, изъ суммы государственныхъ казначействъ». Объ исполненіи сего тогда же сдѣланы отъ Сената кому слѣдовало предписанія, но какъ въ заложенныхъ графу Каменскому деревняхъ оказалось не 242, а только 115 душъ, то при принятіи оныхъ въ вѣдомство банка и выдано графу Каменскому изъ казны, по числу наличныхъ душъ, 4.000 рублей.

Графъ Каменскій, не довольствуясь симъ, принесъ 2 іюля 1806 года жалобу Сенату, который опредѣлилъ: 1) Московскому, Рязанскому и Калужскому губернскимъ правленіямъ предписать о принужденіи Бибикова къ заплатѣ достальныхъ денегъ, или залогу, на выручку оныхъ, другаго имѣнія. 2) Буде окажется, что показываемое Каменскимъ имѣніе, Бибиковъ продалъ послѣ запрещенія и настоящаго его имѣнія на удовлетвореніе графа Каменскаго будетъ недостаточно, то всю таковую, въ платежъ капитальный суммы, недостающую сумму взыскать съ тѣхъ, кто виною окажется упущенія. 3) О заплатѣ процентовъ на капиталъ подтвердить Государственному казначею. 4) Въ разсужденіи показанія графа Каменскаго, что изъ заложенныхъ ему 242 душъ осталось только 115, а остальныя куда, во время бытности подъ казеннымъ секвестромъ, дѣвались не извѣстно; Могилевскому губернскому правленію предписать, чтобы о семъ немедленно велѣло изслѣдовать и что окажется донесло Сенату. 5) Что же касается до просьбы графа Каменскаго о выдачѣ ему за Бибикова денегъ изъ казны, то о семъ, поелику Сенатъ не можетъ никакого мнѣнія положить, представить на Высочайшее благоразсмотрѣніе.

По всеподданнѣйшему отъ Сената докладу о семъ, послѣдовалъ 28 августа 1806 года Высочайшій указъ, въ коемъ изъяснено: «Поелику указомъ 30 іюня 1803 года повелѣно удовлетворить графа Каменскаго въ занятыхъ у него Бибиковымъ деньгахъ, на счетъ имѣнія сего послѣдняго, но графъ Каменскій, вмѣсто всей должной ему суммы и процентовъ, получилъ по количеству въ банкъ взятаго имѣнія только 4.000 рублей, да пошлинныхъ денегъ 711 рублей 54 копѣйки, въ достальныхъ же и по сіе время остается безъ удовлетворенія, то какъ уже казна имѣніе Бибикова изъ закладу графа Каменскаго приняла себѣ и оное состоитъ теперь въ вѣдомствѣ банка, то означенный долгъ, переводя на казну, заплатить съ процентами графу Каменскому изъ государственныхъ казначействъ; а потому и слѣдующее съ Бибикова по сему дѣлу взысканіе обратить въ пользу казны. Что же принадлежитъ до отыскиваемыхъ графомъ Каменскимъ 1.000 рублей, истраченныхъ имъ при хожденіи за симъ дѣломъ, предоставить ему самому отыскивать на Бибиковѣ, какъ слѣдуетъ по законамъ. Поелику же изъ обстоятельствъ сего дѣла открывается, что Бибиковымъ заложено было графу Каменскому 242 души, какъ сіе доказывается и свидѣтельствомъ Могилевской гражданской палаты, и что въ послѣдствіи, для удовлетворенія графа Каменскаго по закладной Бибикова, велѣно было указомъ выдать изъ банка деньги подъ залогъ сего же самого имѣнія, то ежели при взятіи имѣнія сего въ банкъ, вмѣсто 242 душъ оказалось на лицо только 115, недостатка сего не относить на счетъ Бибикова, такъ какъ оный произошелъ тогда, когда имѣніе состояло подъ секвестромъ и надлежитъ всѣ убытки, какіе отъ того по принятіи теперь долга сего на казну, ею понесены будутъ, отнести на счетъ тѣхъ, кто сей убыли въ душахъ окажется причиною. Бибиковъ же съ того времени, какъ заложенное имъ имѣніе поступило въ вѣдомство казенное, естественно не обязанъ графу Каменскому отвѣтствовать процентами, которые съ принятіемъ имѣнія въ казну должны оставаться на ея отчетѣ. Относительно же до учиненной

Digitized by Google

якобы Бибиковымъ послѣ запрещенія продажи имѣнія, то согласно положенію Сената, предписать Рязанскому губернскому правленію, чтобы оное, собравъ о семъ нужныя свѣдѣнія и буде откроется, что послѣ запрещенія имѣніе Бибиковымъ продано и настоящаго имѣнія не достанетъ на удовлетвореніе графа Каменскаго, всю таковую недостающую въ платежѣ капитала сумму взыскало бы съ тѣхъ, кто виною того упущенія».

Изъ собранныхъ, вслѣдствіе сего, свѣдѣній открылось: 1) что въ имѣніи Бибикова, графу Каменскому заложенномъ, недостатокъ 127 душъ произошелъ отъ того, что при закладѣ въ тогдашнее время, число душъ сочтено было по 4 ревизіи, а не то, какое тогда на лицо дѣйствительно находилось, и по окончаніи уже, нѣсколько времени предъ закладомъ, 5 ревизіи, въ томъ имѣніи означено было, и оное заключая въ себѣ не 242 души, въ коихъ заложено было Бибиковымъ графу Каменскому, но 115 душъ, кои состояли на лицо при ревизіи 1795 года, поступило въ казенный секвестръ 1798 года; 2) выдано изъ казны графу Каменскому всего 18.708 рублей; 3) имѣніе Бибикова, состоящее въ Рязанской губерніи, 265 душъ, находится подъ запрещеніемъ, и что не изъ сего, какъ объявлялъ графъ Каменскій, а совсѣмъ изъ другаго произведена Бибиковымъ продажа; 4) также находится подъ запрещеніемъ, кромѣ взятаго банкомъ въ залогъ, и другое имѣніе Бибикова, состоящее Могилевской губерніи въ Оршанскомъ повѣтѣ.

Сенатъ, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла сего съ именнымъ Высочайшимъ указомъ 28 августа 1806 года, полагаетъ: поелику самъ Бибиковъ причинною недостатка въ душахъ по бывшимъ въ закладѣ у графа Каменскаго деревнямъ, то и взысканіе выданной изъ казны графу Каменскому за генералъ-лейтенанта Бибикова суммы, за исключеніемъ 4.000 рублей, за кои отвѣтствуютъ оныя три деревни, достальной 14.708 рублей слѣдуетъ обратить на него самаго, Бибикова, которому о семъ объявить, назначивъ срокъ уплаты таковой суммы съ тѣмъ, что если онъ въ теченіи положеннаго срока оной не представитъ, то для выученія ея обращены будутъ въ продажу состоящія подъ запрещеніемъ его, Бибикова, имѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что казна, заплативъ графу Каменскому долгъ Бибикова, предположила имѣть уже въ оном разсчетъ съ симъ послѣднимъ, что платежъ долга сего учиненъ на счетъ имѣнія Бибикова, бывшаго въ залогѣ у графа Каменскаго, а потомъ переведеннаго въ банкъ, что въ имѣніи семъ показано было въ виду 242 души, но въ натурѣ оказалось только 115, слѣдовательно 127 душами менѣе противъ того, что заложено было Бибиковымъ графу Каменскому; и хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ 28 августа 1806 года и повелѣно недостатка сего не относить на счетъ Бибикова, такъ какъ оный произошелъ тогда, когда имѣніе состояло подъ секвестромъ, а слѣдуетъ всѣ убытки, какіе по принятіи означеннаго долга на казну, ею понесены будутъ, отнести на счетъ тѣхъ, кто сей убыли въ душахъ окажется причиною; но какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ открылось, что виною въ семъ случаѣ состоитъ самъ Бибиковъ, ибо онъ, занимая у графа Каменскаго въ 1796 году деньги подъ залогъ означеннаго имѣнія, въ удостовѣреніе, что въ оном находится 242 души, представилъ свидѣтельство гражданской палаты, въ 1791 году выданное, но о томъ, что послѣ дачи таковаго свидѣтельства была новая ревизія въ 1795 году и по ней въ означенномъ имѣніи въ сказкахъ показано наличныхъ только 115 душъ, умолчалъ; слѣдовательно Правительствующій Сенатъ весьма правильно заключаетъ, что въ платежѣ всей выданной изъ казны графу Каменскому суммы отвѣтствовать долженъ не другой кто, какъ онъ, Бибиковъ. Почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ:* представленіе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить во всей его силѣ.

1812 г. сентября 2 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

Digitized by Google

е) По дѣлу покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Каменскаго, объ отыскиваемой имъ землѣ по закладной, данной отъ умершей жены унтеръ-лейтенанта, Головиной, сестрѣ его, покойной же, женѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Марьѣ Брылкиной.

1813 г. декабря 18 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу покойнаго генералъ-фельдмаршала графа *Каменскаго*, объ отыскиваемой имъ землѣ по закладной, данной отъ умершей унтеръ-лейтенантши *Головиной*, сестрѣ его, покойной же дѣйствительной тайной совѣтницѣ, Марьѣ *Брылкиной*.

Головина заложила Брылкиной, въ деревнѣ Скупшининой, Орловской губерніи, 300 четвертей земли съ отхожими пустошьми, сказавъ въ закладной, что ежели бы въ означенное число чего недостало, то она должна отвѣчать другимъ своимъ имѣніемъ. Когда по смерти Брылкиной заложенное имѣніе дошло по наслѣдству къ брату ея, покойному генералъ-фельдмаршалу графу Каменскому, то сей началъ просить о дополненіи недостатка, коего онъ показывалъ до 219 десятинъ, не полагая въ счетъ пустошей. По свидѣтельству оказалось у графа Каменскаго излишней земли 58 десятинъ, включая въ то число и пустоши.

Общее Сената Собраніе, соображая обстоятельства дѣла сего съ законами, находитъ, что по онымъ графу Каменскому ничего не принадлежало бы и въ такомъ случаѣ, когда бы дѣйствительно въ упомянутой деревнѣ открылся недостатокъ противу заложеннаго количества, но какъ вмѣсто недостатка оказалось еще излишество, слѣдовательно закладная удовлетворена въ полной мѣрѣ и ни графъ Каменскій, ни наслѣдники его, никакой не могутъ имѣть уже претензіи,—и для того Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: оставить наслѣдниковъ сихъ при прежнемъ владѣніи въ деревнѣ Скупшининой землею, въ которой, вмѣсто недостатка, хотя и открылось 58 десятинъ въ излишествѣ, но на то излишнее владѣніе спора и просьбъ ни отъ кого не было и нынѣ нѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. февраля 16 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ж) По дѣлу объ имѣніи маіора Николая Неплюева, проданномъ за долги его коллежскому ассесору Криштофовичу, и оспориваемомъ потомъ наслѣдниками Неплюева, Головиными.

1814 г. февраля 23 (**). Разсматриванъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, объ имѣніи маіора Николая *Неплюева*, проданномъ за долги его коллежскому ассесору *Криштофовичу*, и оспориваемомъ потомъ наслѣдниками Неплюева, *Головиными*.

Маіоръ Неплюевъ, бывъ долженъ Криштo-

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 239, ст. 9.
(**) Журн. Деп. 1814 г. № 38, ст. 7.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г. № 36.

Digitized by Google

фовичу по векселямъ, заложилъ ему въ семъ долгѣ слободу Неплюевку.

По смерти Неплюева и по предъявленіи Криштофовичемъ векселей, Екатеринославское губернское правленіе въ 1784 году вызывало чрезъ газеты наслѣдниковъ Неплюева, какъ для выкупа означенной слободы, такъ и для выслушанія рѣшительнаго опредѣленія бывшей Азовской губернской канцеляріи, о взысканіи по означеннымъ векселямъ денегъ и о продажѣ имѣнія Неплюева.

Но когда въ назначенный срокъ никто изъ наслѣдниковъ не явился, то губернское правленіе приступило уже къ самой продажѣ имѣнія, припечатавъ также объ ономъ въ газетахъ и сообщивъ особенно въ смежныя пять губерній, въ томъ числѣ и Харьковскую, гдѣ жила, какъ наслѣдница Неплюева, сестра его, дѣвица Анна, такъ и мать его, Екатерина. По неявкѣ же никого со стороны Неплюева, упоминаемая слобода Неплюевка въ 1785 году земскимъ судомъ продана Криштофовичу, съ выдачею ему отъ губернскаго правленія владѣннаго акта.

Вскорѣ послѣ того мать Неплюева объявила въ губернскомъ правленіи противъ продажи означенной слободы споръ, представляя между прочимъ, что она въ имѣніи томъ состоитъ участницею; но правленіе объявило повѣренному ея, что слобода Неплюевка, по вѣдомостямъ и ревизіямъ, числилась и принадлежала одному сыну ея, и что правленіе, за окончаніемъ сего дѣла, въ дальнѣйшее разсмотрѣніе входить не можетъ. На сей отзывъ губернскаго правленія со стороны Неплюевыхъ никакихъ жалобъ не было. Потомъ дѣло сіе вошло въ судебный порядокъ и мать Неплюева, на рѣшеніе Харьковской гражданской палаты, въ апелляціонной жалобѣ своей 1787 года Правительствующему Сенату объясняла, что слобода Неплюевка продана за самую малую цѣну,— и просила оную ей возвратить. Жалоба сія, за укорительными въ ней словами, возвращена была ей съ надписью. Хотя же вмѣсто оной и подана другая, но за невзносомъ вѣсовыхъ для пересылки дѣла денегъ, какъ самою Неплюевою, такъ и по вызовамъ въ теченіи года никѣмъ изъ наслѣдниковъ, жалоба сія осталась безъ дѣйствія. По смерти сестры Неплюева, Анны Неплюевой, остался наслѣдникомъ штыкъ-юнкеръ Головинъ, который Екатеринославскому губернскому правленію въ 1796 году объявилъ споръ только о томъ уже, что несправедливо вмѣщены въ продажу Криштофовичу, сверхъ слободы Неплюевки, другія еще дачи: Самойловка и Васюковка.

О сихъ дачахъ по дѣлу видно: 1) что Самойловка дана была матери Неплюева, а Васюковка поручику Косинскому, и каждая обмежевана особо; 2) что Азовская губернская канцелярія, приказывая сдѣлать опись и свидѣтельство слободы Неплюевки, для назначенія къ продажѣ, ни мало не касалась прочаго имѣнія, а особливо Неплюеву непринадлежащаго.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по всеподданнѣйшему прошенію вдовы Головина, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла сего и заключая, что по назначенію Азовской губернской канцеляріи не могло въ продажу входить никакого другаго имѣнія, кромѣ слободы Неплюевки, опредѣляетъ: оставить за наслѣдниками Криштофовича одну только сію слободу, по покупкѣ и по заселенію оной, и потому, что наслѣдники Неплюева, по публичнымъ вызовамъ, неявились для платежа долгу, для вступленія во владѣніе той слободы, равно и для бытія при продажѣ, а послѣ того, въ положенные законами сроки, не приносили жалобъ, пропустя даже и 10-ти лѣтнюю давность. Дачи же Самойловку и Васюковку, яко въ продажу входить недолженствовавшія, взявъ въ казенный присмотръ, предписать Екатеринославскому губернскому правленію, дабы приказало изыскать и освидѣтельствовать: существуетъ ли на сихъ дачахъ какое селеніе, кѣмъ оное и съ котораго точно времени было заведено, и съ начала раздачи оныхъ соблюдены ли были всѣ тѣ правила и сроки, какіе на поселеніе, въ тамошнемъ краю розданныхъ земель, постановлены. А за симъ и въ отдачѣ, кому за тѣмъ по праву заселенія и по наслѣдству принадлежатъ, поступило бы по законамъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. мая 4 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г. № 83.

Digitized by Google

з) По дѣлу о претензіяхъ маіора Геллермана и жены коллежскаго асессора Маріи Вальмановой, на умершей вдовѣ камергера фонъ-деръ-Бриггенъ.

1814 г. февраля 26 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о претензіяхъ маіора *Геллермана* и коллежской асессорши *Вальмановой*, на умершей вдовѣ камергершѣ *фонъ-деръ-Бриггенъ*.

Отъ вдовы Бриггенъ дана была въ 1786 году Іогану Лезенбергу въ 9,000 албертовыхъ талеровъ облигація, подъ залогъ всего ея имѣнія. Облигація сія въ томъ же году передана Вальмановой, а въ 1792 году она, Бриггенъ, на все же свое имѣніе дала закладную маіору Геллерману, въ обезпеченіе долга ея по векселямъ, писаннымъ въ 1790 и 1795 годахъ, на 23.093 рубля.

Отсюда произошелъ вопросъ: кто изъ двухъ означенныхъ претендателей преимущественнѣе долженъ получить удовлетвореніе,—Вальманова ли по облигаціи, или Геллерманъ по закладной и векселямъ?

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи вопросъ сей разрѣшаетъ слѣдующимъ образомъ: Поелику облигація гораздо старѣе векселя и закладной, то и должно, изъ оставшагося послѣ умершей вдовы Бриггенъ имѣнія, удовлетворить напередъ Вальманову капитальною суммою 9,000 албертовыхъ талеровъ, а достальное уже отдать Геллерману въ удовлетвореніе его претензіи. Буде же что и затѣмъ останется, то отдать обоимъ имъ на удовлетвореніе процентами.

Сверхъ сего Геллерманъ, въ прошеніи своемъ Правительствующему Сенату, представлялъ, что будто Вальмановою захваченъ знатный капиталъ, принадлежавшій фонъ-деръ-Бриггенъ; но поелику доказательствъ на сіе нѣтъ, то Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе сего иска,—и опредѣлилъ: просьбу объ оном Геллермана возвратить ему съ надписью.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* оное утвердить.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*)

и) По дѣлу о закладной, данной капитаномъ Николаемъ Спечовымъ дѣвицѣ Натальѣ Муромцовой, бывшей потомъ въ замужествѣ за артиллеріи капитаномъ Свѣчинымъ.

1814 г. іюня 11 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу о закладной, данной капитаномъ Николаемъ *Спечовымъ* дѣвицѣ Натальѣ *Муромцовой*, бывшей потомъ въ замужествѣ за артиллеріи капитаномъ Свѣчинымъ, на имѣніе въ 13.000 рублей.

По смерти Спечова начали оспоривать сію закладную племянницы его, капитанша Мячкова и подпоручица Бестужева, показывая, что дядя ихъ былъ въ падучей болѣзни, ипохондріи, безпамятствѣ и безумствѣ, и что закладная получена отъ него безденежно.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 43, ст. 4.
(**) Журн. Деп. 1814 г. № 113.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

Digitized by Google

По сему спору произведенъ былъ въ Тверскомъ уѣздномъ судѣ, за немкою Мячковой, между Бестужевою и Свѣчиною формальный судъ.

По суду открылось, что закладчикъ Спечовъ въ жизнь свою безуменъ и безпамятенъ не былъ, какъ доказывается сіе между прочимъ и тѣмъ, что онъ самой истицѣ Бестужевой, по духовному завѣщанію отца ея, находился попечителемъ, бывъ сверхъ того избираемъ дворянствомъ къ разнымъ должностямъ, и что закладная за рукою закладчика писана и совершена указнымъ порядкомъ, въ принятіи которой самъ онъ росписался и въ книгѣ.

Почему Правительствующій Сенатъ, признавъ споръ Бестужевой неосновательнымъ, согласно съ рѣшеніемъ Тверской гражданской палаты, опредѣлилъ: закладную Спечова утвердить; съ Бестужевой же за неправую апелляцію взыскать узаконенный штрафъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. іюля 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

) По дѣлу о заложенныхъ купцомъ Алексѣемъ Дернинымъ купцу Космѣ Дудышкину, въ г. Москвѣ, семи лавкахъ.

1814 г. декабря 17 (*). Разсматривано дѣло, внесени е Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, из Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о заложенныхъ купцомъ *Дернинымъ* купцу же *Дудышкину*, въ Московскомъ серебряномъ ряду, семи лавкахъ.

Купецъ Дернинъ, заложивъ 15 мая 1788 года Дудышкину означенныя лавки въ тысячи рубляхъ на годъ, въ срочное время не выкупилъ, почему оныя въ 1790 году и утверждены были въ собственность Дудышкину.

Въ декабрѣ 1791 года двоюродная сестра перваго закладчика, купца Дернина, купеческая жена (Анна) Иванова домогалась, чтобы тѣ лавки отданы ей были на выкупъ, но просьба ея осталась безъ дѣйствія потому, что у нея былъ еще братъ родной, казенный крестьянинъ Феофилактъ Дернинъ и другая сестра, мѣщанка (Параскева) Крапивина, коихъ она утаила.

Впослѣдствіи братъ ея отъ выкупа отказался, предоставя на то право одной ей, Ивановой.

Между тѣмъ купецъ Дудышкинъ, пріобрѣвшій лавки по просроченной закладной, умеръ. Послѣ него остались жена и дѣти; они, съ общаго согласія, уступили тѣ лавки въ январѣ 1791 года, по купчей, женѣ закладчика, Екатеринѣ Дерниной, а она въ томъ же мѣсяцѣ (т. е. спустя годъ по просрочкѣ закладной) заложила ихъ въ 10.000 рубляхъ купцу (Егору) Максимову.

Отсюда произошелъ вопросъ, по которой изъ сихъ двухъ закладныхъ слѣдуетъ предоставить Ивановой и Крапивиной выкупъ лавокъ. По первой-ли, данной отъ Дернина Дудышкину въ тысячу рублей, или по послѣдней, отъ жены Дернина купцу Максимову въ 10.000 рублей?

Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи:

Одни Сенаторы полагали отдать на выкупъ лавки по первой закладной, а другіе по послѣдней.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что двоюродная сестра перваго закладчика лавокъ Дернина, купецкая жена Иванова, просила о выкупѣ опыхъ 1791 года 5 декабря, утая брата своего роднаго, крестьянина Феофилакта, имѣвшаго ближайшее право на вы-

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 250.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 августа 1814 г. № 129.

Digitized by Google

купъ тѣхъ лавокъ, и двоюродную сестру свою, Крапивину, и не имѣя еще отъ нихъ никакого позволенія, слѣдовательно просьба ея не могла имѣть никакого дѣйствія и оставалась ничтожною.

Такимъ образомъ, когда лавки были въ совершенной зависимости и собственности у наслѣдниковъ заимодавца Дудышкина, по закладной ему данной, то вдова его, съ тремя совершеннолѣтними сыновьями, 1791 года въ январѣ уступила, на оныя свое право женѣ закладчика, Екатеринѣ Дерниной, и послѣ купчею то утвердила. Сіе и прочіе наслѣдники, пришедши въ совершенный возрастъ, согласіемъ своимъ подтвердили.

Екатерина Дернина, имѣя законную крѣпость на лавки, заложила того же января 13 дня оныя купцу Максимову въ 10.000 рубляхъ. Закладъ сей утвержденъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ крѣпостнымъ актомъ, а посему онъ получилъ всю свою силу и безпрепятственное дѣйствіе.

Послѣ того и именно 6 февраля, купчиха Иванова, открывъ роднаго своего брата, крестьянина, представила отъ него письмо о позволеніи ей одной выкупить лавки, но не взирая на то, что оное письмо частное, нигдѣ не засвидѣтельствованное, что они утаили еще другую двоюродную сестру свою, Крапивину, имѣвшую равное право съ Ивановою и объявившую желаніе свое къ выкупу гораздо послѣ, т. е. 16 марта, что крестьянинъ тотъ, разнорѣча себѣ, спустя почти девять мѣсяцевъ послѣ перваго своего дозволенія и именно 30 сентября, признавалъ и другую сестру Крапивину участницею въ выкупѣ; не взирая на все сіе, дѣйствія тѣ произошли уже послѣ законныхъ актовъ, укрѣпляющихъ собственность лавокъ купчихѣ Екатеринѣ Дерниной и послѣ заклада оныхъ отъ нея купцу Максимову. По симъ уваженіямъ онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые заключали, что слѣдуетъ быть выкупу по послѣдней закладной Екатерины Дерниной въ 10,000 рублей.

Заключеніе сіе основано на слѣдующемъ законѣ, изображенномъ въ указѣ 1744 года мая 11 дня (*), коего во 2 пунктѣ постановлено:

«О закладныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ поступать по Уложенію 10 главы 196-му пункту съ такимъ изъясненіемъ: заимодавцу, по прошествіи написаннаго въ закладной его срока, данный ему закладъ за собою записавъ, отказать и во владѣніи онаго вступить вольно, токмо онаго въ другія руки для укрѣпленія себѣ ни для чего не продавать и не закладывать и въ приданыя не давать, отъ написаннаго въ той его закладной срочнаго числа, одинъ годъ, дабы ежели иногда, которое недвижимое имѣніе въ малыхъ деньгахъ заложено будетъ, родственники того закладчика, по той первой закладной, выкупить могли безъ дальнаго убытка и разворенія, буде же чрезъ годъ родственники не выкупятъ, то вольно ему тотъ закладъ продать, заложить и въ приданыя отдать; и ежели послѣ того родственники въ указанное время будутъ на выкупъ бить челомъ и имъ отдавать, по силѣ указовъ 7187 года (*), по послѣдней закладной или купчей, а изъ за приданства, по написанной въ приданой роспися цѣнѣ, понеже къ выкупу изъ за перваго заклада время ему было; но онъ въ то время по первой закладной не выкупилъ, а о закладахъ къ выкупу неподлежащихъ непремѣнно быть по Уложенію».

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что наслѣдники купца Дернина имѣли бы право выкупить имѣніе по первой закладной въ такомъ только случаѣ, когда бы другая закладная сдѣлана была прежде истеченія года отъ просрочки первой, но поелику послѣдняя совершена по прошествіи уже года, то, по силѣ вышеизображеннаго въ указѣ 1744 года мая 11 дня закона и по уваженію изъясненныхъ въ предложеніи Исправлявшаго должность Министра юстиціи, Сенатора Болотникова, обстоятельствъ, и слѣдуетъ выкупъ опредѣлить по послѣдней закладной. На семъ основаніи Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Исправлявшаго должность Министра юстиціи и бывшихъ съ нимъ одного мнѣнія Сенаторовъ, *полагаетъ*: предоставить наслѣдникамъ купца Дернина, буде они пожелаютъ, выкупить означенныя лавки по послѣдней закладной, данной отъ жены его купцу Максимову.

1815 г. февраля 15 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) П. С. З. 8936.

(*) П. С. З. 753.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 18 марта 1815 г. № 36.

Digitized by Google

в) По дѣлу статскаго совѣтника Ивана Евреинова объ имѣніи, просроченномъ по закладной прапорщику Ершевскому.

1814 г. декабря 24 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу статскаго совѣтника Ивана *Евреинова* объ имѣніи, просроченномъ по закладной прапорщику *Ершевскому* и потомъ вступившемъ подъ залогъ государственнаго вспомогательнаго банка.

1796 года мая 26 дня Евреиновъ заложилъ на одинъ годъ въ 2.500 рублѣхъ Ершевскому, изъ состоящихъ за нимъ въ селѣ Воробьевѣ ревизскихъ мужеска пола 101 души, 50 лучшихъ крестьянъ съ землею, по соразмѣрности на нихъ слѣдующею, и всѣми угодьями съ тѣмъ, что буде на показанный срокъ онъ, закладчикъ, имѣнія сего не выкупитъ, то воленъ Ершевскій за себя оное укрѣпить, а если не окажется противъ закладной числа душъ и земли, то недостающее взять ему, Ершевскому, изъ другихъ Евреинова деревень; также Евреиновъ долженъ очищать заложенное имѣніе отъ всякихъ исковъ и казеннаго взысканія.

По невыкупу Евреиновымъ по закладной имѣнія, Ершевскій предъявилъ оную въ Тверскую гражданскую палату, которою 1797 года іюня 22 обращена оная въ купчую, а іюля 6 земскимъ судомъ введены во владѣніе Ершевскаго, состоящія въ наличности 29 душъ, въ томъ числѣ показанъ одинъ съ сыномъ въ бѣгахъ; о прочихъ же, написанныхъ по 5 ревизіи, староста показалъ, что иные Евреиновымъ отданы въ рекруты, другіе имъ же проданы, нѣкоторые взяты въ домъ его, а достальные померли. Въ 1798 году августа 11 отъ помѣщика Евреинова представлены въ село Воробьево, по ревизіи въ ономъ написанныя, 10 душъ, итого въ наличности 39 душъ, по пятой же ревизіи за Евреиновымъ написано не 101, а 53 души.

Въ 1799 году Евреиновъ просилъ Тверскую гражданскую палату, чтобы ему, на заложенное Ершевскому въ селѣ Воробьевѣ изъ 101—50 душъ имѣніе, дать свидѣтельство для залога онаго въ вспомогательный банкъ. Палата, собравъ справки, что по сему имѣнію никакихъ исковъ и казеннаго взысканія нѣтъ, при томъ отъ Кашинскаго уѣзднаго суда донесено, что въ селѣ Воробьевѣ въ дѣйствительномъ владѣніи за Евреиновымъ состоитъ 53 души, дала ему 27 мая 1799 года свидѣтельство въ томъ, что заложено имъ Ершевскому изъ 101-й 50 душъ и по той просроченной закладной, со взнесенными пошлинами, причитается всего 2.878 рублей 34¼ копѣйки.

Вспомогательный банкъ по сему свидѣтельству выдалъ Евреинову, на 44 души, на 2.800 рублей билетовъ, которые, и сверхъ того деньгами 78 рублей 34¼ копѣйки, онъ, Евреиновъ, представилъ въ Тверское губернское правленіе для врученія Ершевскому, прося о возвратѣ ему закладной.

Но по жалобѣ Ершевскаго, Правительствующаго Сената, бывшій 6 департаментъ, 1801 года іюня 29 опредѣлилъ: состоящее въ селѣ Воробьевѣ имѣніе отдать во владѣніе Ершевскому съ тѣмъ, чтобы онъ, по принятіи представленныхъ отъ Евреинова банковыхъ билетовъ, уплачивалъ въ оный проценты, въ чемъ его и обязать подпискою.

1805 года января 15 именнымъ указомъ повелѣно: дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сената Собраніи.

Общее Собраніе, по разсмотрѣніи онаго, полагало: по силѣ Уложенія 17 главы 33 пункта, повелѣвающаго по просроченной закладной вотчинъ на выкупъ не отдавать тому, кто оныя заложилъ, а быть имъ за тѣмъ, кому оныя заложены, показанное заложенное и просроченное Евреиновымъ недвижимое въ селѣ Воробьевѣ имѣніе, утвердить за Ершевскимъ, а во взаимныхъ ихъ другъ къ другу претензіяхъ разбираться имъ въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ. Въ разсужденіи же выданныхъ изъ вспомогательнаго банка подъ означенное имѣніе билетовъ и платежа по онымъ слѣдующихъ банку процентовъ Ершевскому, равно и

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 255.

Digitized by Google

въ освобожденіи палаты суда и расправы, вмѣстѣ съ уѣзднымъ и земскимъ судами, по силѣ Всемилостивѣйшаго 1801 года апрѣля 2 дня манифеста (*) отъ сужденія,—первую, за помѣщеніе въ свидѣтельствѣ, что будто показанное имѣніе находится въ дѣйствительномъ Евреинова владѣніи, а послѣдніе, за несправедливое о семъ той палатѣ донесеніе, быть по рѣшенію Сената 6 департамента. Евреинову же, за несправедливое показаніе его, якобы въ запискѣ изъ сего дѣла существенные предметы не ясно показаны и отъ справедливости удалены, сдѣлать выговоръ въ присутствіи губернскаго правленія и подтвердить, дабы онъ впредь отъ подобныхъ поступковъ удержался, въ чемъ и обязать его подпискою.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить, исключая токмо выговора Евреинову, отъ котораго онъ освобождается по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста въ 30 день августа 1814 года изданнаго (*).

1815 г. апрѣля 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

л) По дѣлу вдовы коллежскаго ассесора Любови Алѣевой съ княгинею Марьею Кантакузиною, о заложенномъ имѣніи.

1814 г. декабря 24 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу коллежской ассесорши вдовы Любови *Алѣевой* съ княгинею *Кантакузиною*, объ имѣніи.

Существо дѣла сего кратко состоитъ въ томъ, что мужъ Алѣевой, по вѣрющему ея письму, заложилъ княгинѣ Кантакузиной такихъ крестьянъ, которыхъ послѣ на лицо вполнѣ не оказалось, и когда княгиня Кантакузина домогалась удовлетворенія, то Алѣева начала спорить и противъ самой закладной, представляя, что закладъ мужемъ ея сдѣланъ не согласно съ ея довѣренностію, и хотя 4 Сената департаментъ споръ Алѣевой отвергнулъ, но впослѣдствіи, по жалобѣ ея, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Здѣсь по большинству голосовъ состоялось слѣдующее рѣшеніе:

Какъ изъ обстоятельствъ онаго дѣла явствуетъ:

1) Мужъ Алѣевой, по вѣрющему жены своей письму, 18 мая 1798 года заложилъ княгинѣ Кантакузиной, Тамбовской губерніи, Шацкой округи, въ селѣ Терентьевѣ 65 и Симбирской губерніи, Алатырской округи, въ деревнѣ Озеркахъ 75, а всего 140 душъ, или сколько въ оныхъ селеніяхъ по ревизіи имѣется.

2) По прошествіи срока, княгиня Кантакузина 24 января 1800 года объявила ту закладную въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, которая, по взятіи указныхъ пошлинъ, учиня на ней о явкѣ надпись, выдала княгинѣ Кантакузиной. Всѣ сіи дѣйствія были до Банкротскаго устава.

3) Княгиня Кантакузина 5 декабря 1800 года просила Алатырскій уѣздный судъ, объ отдачѣ ей во владѣніе деревни Озерокъ, но въ сей просьбѣ удовлетворенія не получила потому, что деревня Озерки куплена была Алѣевымъ у коллежскаго ассесора Вражскаго, которому Алѣевъ далъ за оную вексель; когда же оный представленъ былъ отъ Вражскаго ко взысканію, то открылось, что деревня Озерки заложена Алѣевымъ, послѣ купли у Вражскаго, титулярному совѣтнику Гранжану, а симъ продана женѣ Алѣевой и во владѣніи состояла въ сіе время у Алѣева. Симбирская гражданская палата, разсматривая сіе дѣло, нашла, что Алѣевъ заложилъ то имѣніе Гранжану въ отбывательство платежа Вражскому

(*) П. С. З. 19814.
(**) Журн. Деп. 1814 г. № 264.

(*) П. С. З. 25671.
(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 мая 1815 г. № 73.

Digitized by Google

денегъ, и 26 марта 1800 года опредѣлила: данную отъ Алѣева Гранжану закладную, а по ней отъ сего Алѣевой купчую уничтожить, на что и апелляціи не было. Изъясненная же деревня Озерки, на удовлетвореніе претензіи Вражскаго, продана съ публичнаго торга и вырученныя за нее деньги выданы ему.

4) Во время сей продажи Алѣева просила Симбирскую гражданскую палату, чтобы ту деревню не продавать за долгъ мужа ея, ибо она заложена имъ Гранжану, отъ коего продана ей, а отъ нея заложена уже княгинѣ Кантакузиной.

5) Княгиня Кантакузина, не получивъ по закладной въ деревнѣ Озеркахъ удовлетворенія, обратилась съ просьбою къ Шацкому уѣздному суду, объ отказѣ за нею имѣнія въ селѣ Терентьевѣ, однако же и здѣсь встрѣтила со стороны Алѣевой противъ закладной споръ, за собственнымъ ея той закладной утвержденіемъ, какъ о семъ выше показано, состоящій въ томъ, что хотя она мужу своему въ 1794 году и дала отъ себя довѣріе на управленіе ея имѣніемъ съ тѣмъ, дабы въ случаѣ какой либо надобности то имѣніе продавать и закладывать, но не то самое, которое заложено имъ княгинѣ Кантакузиной, ибо онаго не только въ довѣріи написано не было, но и совсѣмъ за нею не состояло.

6) Тамбовское губернское правленіе Елатомскому уѣздному суду предписало, по изъявленному отъ Алѣевой на закладную спору, рѣшить дѣло немедленно. Такимъ образомъ княгиня Кантакузина, лишась вовсе слѣдующаго ей въ деревнѣ Озеркахъ по закладной имѣнія, отъ несправедливыхъ со стороны Алѣева и жены его оборотовъ, а по селу Терентьеву видя себя на долгое время отдаляемою отъ полученія должнаго удовлетворенія, по неправильно возникшему со стороны Алѣевой спору противъ закладной, прибѣгла подъ защиту 4 Сената департамента, который, истребовавъ отъ Тамбовскаго и Симбирскаго губернскихъ правленій о вышеписанныхъ происшествіяхъ свѣдѣніе, велѣлъ княгинѣ Кантакузиной, по силѣ Устава о банкротахъ 11 части IX отдѣленія 39 статьи, отдать въ управленіе просроченное ей въ селѣ Терентьевѣ недвижимое имѣніе, сколько онаго тутъ въ наличности есть, а затѣмъ, къ значащемуся въ закладной количеству, дополня изъ другихъ Алѣева деревень, по тому же отдать княгинѣ Кантакузиной, на точномъ основаніи Банкротскаго устава. Но при исполненіи рѣшенія сего оказалось въ селѣ Терентьевѣ на лицо только 8 душъ, которыя и отданы княгинѣ Кантакузиной, болѣе же сего она до нынѣ ничего не получила. А по ревизіямъ оказалось въ деревнѣ Озеркахъ, по 5 ревизіи, 37 душъ и въ селѣ Терентьевѣ, по 4 (ибо по 5 ничего уже не явилось за переведеніемъ изъ онаго почти всѣхъ крестьянъ въ село Алѣево) 32 души. Все сіе показываетъ, что Алѣевы заложили такое имѣніе въ деревнѣ Озеркахъ, которое ими прежде того пущено въ непозволенные обороты, а по селу Терентьеву заложены такія души, которыхъ тамъ уже не было. Между тѣмъ закладная, данная мужемъ Алѣевой княгинѣ Кантакузиной, неоспорима и получила законную силу съ соблюденіемъ всѣхъ постановленныхъ обрядовъ; споръ же отъ Алѣевой противу ея изъявленъ для закрытія и продолженія непозволенныхъ оборотовъ, заключающихъ въ себѣ нарушеніе общаго довѣрія, за что слѣдовало бы ихъ, Алѣевыхъ, предать суду, но поелику все то ими учинено до состоянія милостиваго манифеста 2 апрѣля 1801 года, то учинить слѣдующее:

1) Алѣевыхъ за силою онаго освободить отъ всякаго суда и слѣдствія.

2) Споръ противъ закладной отъ Алѣевой объявленный, по описаннымъ выше, равно и по вмѣщеннымъ въ рѣшеніе 4 департамента Сената причинамъ, уничтожить, а сверхъ того и потому, что возраженія Алѣевой, при всей ихъ неосновательности, касались не до княгини Кантакузиной, но токмо до закладчика, который будто бы во зло употребилъ данную довѣренность, заложивъ имѣніе оною не назначенное. Предположивъ сіе Алѣева можетъ, если пожелаетъ, разобраться съ мужемъ своимъ судомъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, не примѣшивая къ тому княгиню Кантакузину или наслѣдниковъ ея, получившихъ закладную законнымъ образомъ.

3) Покойной княгини Кантакузиной дочь, графиню Булгари, на основаніи указа 1737 года августа 1 дня 8 пункта (*), удовлетворить по закладной только тѣмъ числомъ душъ, сколько по ревизіямъ въ заложенныхъ селеніяхъ зна-

---

(*) П. С. З. 7839.

Digitized by Google

читъ, т. е. въ деревнѣ Озеркахъ 37 и въ селѣ Терентьевѣ 32, а всего 69 душъ, въ число коихъ княгиня Кантакузина получила уже 8 душъ, затѣмъ остается придать ей 61 душу. Какъ же за Алѣевою свободнаго имѣнія нѣтъ, кромѣ состоящихъ Симбирской губерніи, Алатырскаго уѣзда, въ селѣ Архангельскомъ, Чирково тожъ, 6 душъ, да и о сихъ неизвѣстно, всѣ ли онѣ на лицо находятся, то показанное число 61 душу отдать графинѣ Булгари изъ заложенныхъ въ 25-лѣтней при заемномъ банкѣ Экспедиціи Симбирской губерніи, Инсарской округи, въ селѣ Архангельскомъ, Садомъ тожъ, 54-хъ и Тамбовской губерніи, Шацкой округи, въ селѣ Алѣевѣ 45, всего изъ 99 душъ, но съ тѣмъ, дабы она, графиня Булгари, прежде тѣ души очистила отъ залога платежемъ принадлежащихъ той 25-лѣтней Экспедиціи денегъ, которыми и обязана Алѣева удовлетворить графиню Булгари. А поелику сверхъ сего, по несправедливымъ спорамъ Алѣевой, княгиня Кантакузина со времени просрочки закладной донынѣ не получила заложенныхъ 61 души, и слѣдственно не пользовалась съ нихъ доходами, ей принадлежащими, то справедливость требуетъ какъ сими деньгами, такъ и понесенными въ продолженіи дѣла убытками, удовлетворить наслѣдницу ея, графиню Булгари. На сей конецъ и на прочее Алѣевой имѣніе наложить запрещеніе, дабы оное, по освобожденіи изъ Московскаго опекунскаго совѣта и изъ 25-лѣтней Экспедиціи, не было продано и переведено въ другія руки, до совершеннаго удовлетворенія Алѣевою графини Булгари.

и 4) Какъ помянутая закладная дана и просрочена до состоянія Банкротскаго устава, слѣдственно симъ закономъ разрѣшать ея не слѣдуетъ, а должно поступить по сему предмету на точномъ основаніи указа 1744 года мая 11, предписывающаго какимъ образомъ поступать съ закладными недвижимыми имѣніями.

Мнѣніе другихъ Сенаторовъ по сему дѣлу состояло въ томъ, что какъ Алѣева во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъясняетъ, что начавшееся по спору ея противъ закладной дѣло Елатомскимъ уѣзднымъ судомъ рѣшено и по апелляціи ея дошло до разсмотрѣнія Тамбовской гражданской палаты, то если дѣйствительно дѣло сіе въ палату поступило, велѣть ей рѣшить оное немедленно.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, нашелъ правильнымъ рѣшеніе по сему дѣлу, большинствомъ голосовъ въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи принятое, и *положилъ*: оное утвердить.

1815 г. мая 12 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

м) По дѣлу коллежскаго секретаря Алексѣева, надворнаго совѣтника Петра Епимахова и жены маіора Натальи Воейковой, о заложенномъ имъ надворнымъ совѣтникомъ Львомъ Кайсаровымъ имѣніи, по тремъ закладнымъ.

1815 г. января 7 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, коллежскаго секретаря *Алексѣева*, надворнаго совѣтника *Епимахова* и маіорши *Воейковой* о заложенномъ имъ надворнымъ совѣтникомъ *Кайсаровымъ* имѣніи, по тремъ закладнымъ.

Надворный совѣтникъ Левъ Кайсаровъ занялъ деньги подъ залогъ своего недвижимаго имѣнія, состоящаго Владимірской губерніи и округи, въ чемъ далъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ закладныя, за поручительствомъ матери своей, статской совѣтницы Параскевы Кайсаровой.

Первую, 1791 года мая 12, дѣвицѣ Аннѣ Измайловой, вышедшей послѣ въ замужество

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 8.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 31 мая 1815 г. № 79.

Digitized by Google

за полковника Пушкина, на положенныя по 3 и 4 ревизіи въ селѣ Малаховѣ 64 и сельцѣ Внуковѣ 70, итого 134 души.

Вторую, 1792 года марта 31, генералъ-маіору Петру Мельгунову на 138 душъ, изъ 238, положенныхъ по 4 ревизіи въ селѣ Головенцынѣ.

Третью, 1792 года іюня 18, артиллеріи поручику Василію Алексѣеву на 134 души, писанныя по 4 ревизіи въ селѣ Малаховѣ.

Въ послѣднихъ двухъ закладныхъ положена очистка, что если людей въ наличности доставать не будетъ, въ заложенныхъ деревняхъ, противъ закладной, то взять оныхъ изъ другихъ деревень его, Кайсарова.

Кайсаровъ не заплатилъ въ сроки заемныхъ денегъ, почему закладныя явлены, обращены въ купчія, и оказавшееся на лицо имѣніе отдано заимодавцамъ во владѣніе.

Но Алексѣевъ подалъ прошеніе Владимірскому уѣздному суду 23 ноября 1793 года о томъ, что противъ закладной, данной ему отъ Кайсарова, не оказалось полнаго числа душъ, да и въ ревизскихъ сказкахъ написано только 17 душъ, увѣдомился же онъ, что изъ заложеннаго ему имѣнія, до залога вывезены и жительствуютъ въ разныхъ селеніяхъ 10 душъ, кои написаны по сказкамъ въ селѣ Малаховѣ,—для того просилъ оныхъ ему отдать.

По справкѣ въ томъ судѣ съ ревизскими сказками оказалось, что помянутые крестьяне дѣйствительно по именамъ показаны въ селѣ Малаховѣ.

Сіи крестьяне съ семействами ихъ, посредствомъ земской полиціи, отданы во владѣніе Алексѣеву 1794 года въ январѣ мѣсяцѣ, по предписанію уѣзднаго суда.

А отецъ сказанной полковницы Анны, по мужѣ Пушкиной, полковникъ Василій Измайловъ, 1795 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошеніемъ изъяснилъ, что изъ отданнаго дочери его имѣнія, сельца Внукова, крестьяне состоятъ во владѣніи сказаннаго Алексѣева и у маіорши Натальи Воейковой, для того просилъ оныхъ отъ Алексѣева и Воейковой отобравъ, отдать дочери его, Пушкиной.

Противъ сего показали: Алексѣевъ, что владѣетъ тѣми крестьянами по просроченной закладной, отъ Кайсарова данной, а Воейкова, что они слѣдуютъ ей по купчей, данной 1795 года отъ генералъ-маіора Мельгунова, а ему они принадлежатъ по просроченной закладной Кайсарова.

Послѣ сего, 1796 года мая 26, полковница Пушкина продала оное имѣніе по купчей надворному совѣтнику Петру Епимахову. Сей, явивъ купчую, просилъ Владимірскій уѣздный судъ по оной отдать ему имѣніе во владѣніе, которое и отдано.

Но того же года іюля 24 онъ, Епимаховъ, въ просьбѣ своей изъяснялъ, что при введеніи его во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, открылось, что изъ слѣдующаго ему числа душъ въ сельцѣ Внуковѣ, по 4 ревизіи писанныхъ, имѣютъ жительство въ селахъ: Малаховѣ, во владѣніи Алексѣева 15, Головенцынѣ, владѣнія Воейковой 3, и Ростовской округи, въ деревнѣ Новой 2 души. Нынѣ же съ новорожденными оказалось въ томъ сельцѣ Внуковѣ 36 душъ, и присоединя къ сему числу отыскиваемыя имъ, составится 56, слѣдовательно противъ закладной, данной Кайсаровымъ Пушкиной на 70 душъ, положенныхъ по 3 и 4 ревизіямъ въ сельцѣ Внуковѣ, недостаетъ еще 14, въ наполненіе каковаго недостатка проситъ отдать ему крестьянина, принадлежащаго закладчику Кайсарову, никому отъ него не проданнаго и живущаго въ селѣ Малаховѣ, Авдія Трифанова съ семействомъ, оказавшагося во владѣніи Алексѣева.

Въ опроверженіе же права Алексѣева и Воейковой на отыскиваемыхъ имъ крестьянъ, онъ, Епимаховъ, представляетъ, что самъ Алексѣевъ въ просьбѣ уѣздному суду 23 ноября 1793 года изъяснялъ, что противъ данной ему закладной въ ревизскихъ сказкахъ написано только 17 душъ, и потомъ просимыхъ имъ, значащихся въ закладной по именамъ и проживающихъ въ разныхъ селеніяхъ, въ свое владѣніе получилъ, чѣмъ онъ и удовлетворенъ. Отыскиваемыхъ же имъ, Епимаховымъ, по купчей крестьянъ, Алексѣевъ и Воейкова, безъ всякаго на принадлежность ихъ права, записали за собою въ 5 ревизію самовольно, въ заключеніи просилъ отдать ему, какъ сихъ крестьянъ, такъ и проживающихъ Ростовской округи, въ деревнѣ Новой.

По разсмотрѣніи сихъ споровъ Владимірскій уѣздный судъ 1797 года апрѣля 20 опредѣлилъ: какъ Епимаховъ проситъ отдать ему крестьянъ потому только, что они по 4-й ревизіи положены въ сельцѣ Внуковѣ, но самъ онъ объявляетъ, что они жительство имѣютъ

Digitized by Google

въ селахъ Малаховѣ и Головенцынѣ, слѣдовательно переведены туда прежде нежели сельцо Внуково дошло до него, Епимахова, владѣнія; Кайсаровъ же, въ закладныхъ Мельгунову и Алексѣеву данныхъ, предоставилъ, если чего въ наличности доставать не будетъ, взять то изъ другихъ его деревень; въ разсужденіи чего правильно поступили имъ во владѣніе искомыя Епимаховымъ души, для того ему въ просьбѣ отказать, предоставя отыскивать себѣ удовлетворенія, по содержанію данной отъ Пушкиной купчей, на Кайсаровѣ, равно о крестьянахъ, живущихъ въ Ростовской округѣ, просить Епимахову въ томъ мѣстѣ, гдѣ они вѣдомы.

Алексѣевъ и Воейкова остались довольными симъ рѣшеніемъ, а Епимаховъ жаловался на оное Владимірской палатѣ суда и расправы, показывая: 1, что продавицѣ его, Измайловой, по мужѣ Пушкиной, заложено имѣніе прежде нежели Алексѣеву и Мельгунову; 2, не можно было отдавать имъ, въ наполненіе недостатка по ихъ закладнымъ, такихъ крестьянъ, кои были уже въ закладѣ и единственно потому, что тѣ крестьяне жительство имѣютъ въ селахъ Малаховѣ и Головенцынѣ, а должно бы было замѣнить сей недостатокъ изъ другаго свободнаго имѣнія, Кайсарову принадлежащаго; 3, онъ, Епимаховъ, имѣетъ равное право къ наполненію недостатка, противъ написаннаго числа душъ въ доставшейся ему купчей, но уѣздный судъ опредѣлилъ отыскивать ему оный съ Кайсарова; тогда какъ соперникамъ его, въ подобномъ же случаѣ, сдѣлалъ удовлетвореніе.

Сверхъ сего, какъ просьбами такъ и въ рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ палаты, изъяснили: Алексѣевъ, что его закладная старѣе данной полковницѣ Пушкиной, ибо явка ея закладной учинена 26 августа 1793 года; напротивъ закладная его, Алексѣева, явлена 14 іюля того же года; Воейкова, что данная продавцу ея, Мельгунову, закладная писана прежде явки закладной, данной помѣщицѣ Пушкиной, и на сей случай установленъ законъ въ 34 пунктѣ 17 главы Уложенія.

А Епимаховъ, съ своей стороны, изъяснялъ объ отданномъ Воейковою въ рекруты крестьянинѣ и прочихъ распоряженіяхъ ея къ ущербу спорнаго имѣнія, почему палатою учинено въ письмѣ крѣпостей оному запрещеніе.

Владимірская гражданская палата, чрезъ собранныя справки, открывъ, какіе крестьяне положены по 4 ревизіи за Кайсаровымъ въ сказанныхъ селеніяхъ, 1803 года августа 10 опредѣлила: поелику Кайсаровъ Пушкиной заложилъ въ сельцѣ Внуковѣ по 4 ревизіи 70 душъ; въ сей закладной не сказано, чтобы заложены были одни живущіе по ревизіи въ сельцѣ Внуковѣ и не оговорено того, чтобы залогъ былъ за исключеніемъ переведенныхъ въ другія селенія; въ закладныхъ же, послѣ того данныхъ Мельгунову и Алексѣеву, не помѣщено, чтобы въ закладъ поступить могли и живущіе въ селахъ Малаховѣ и Головенцынѣ крестьяне, положенные по ревизіи въ другихъ мѣстахъ; а хотя и сказано о наполненіи недостатка душами изъ другихъ селеній Кайсарова, но сей недостатокъ наполнять должно не изъ заложеннаго, а изъ свободнаго имѣнія должника, буде оное есть въ другихъ мѣстахъ; почему, на основаніи Уложенія 10 главы 196 пункта и указа 7205 года февраля 21 (*), присвоеемыхъ Алексѣевымъ и купленныхъ Воейковою у Мельгунова крестьянъ, съ ихъ семействами и имуществомъ, такъ какъ они писаны по 4 ревизіи въ сельцѣ Внуковѣ, отобравъ, отдать надворному совѣтнику Епимахову, а вмѣсто отданнаго Воейковою въ рекруты крестьянина, присуждаемаго Епимахову, взять съ нея другаго, предоставя ему притомъ о крестьянахъ, въ Ростовской округѣ находящихся, просить гдѣ оные вѣдомы, хотя же со стороны Алексѣева и Воейковой приводится, въ опроверженіе закладной, данной отъ Кайсарова Пушкиной, 34 пунктъ Уложенія 17 главы, но сей пунктъ простирается на купчія; Кайсаровъ же дѣлалъ закладъ имѣнія.

На сіе рѣшеніе просили по апелляціи въ Правительствующемъ Сенатѣ Алексѣевъ, Воейкова и Епимаховъ, каждый изъясняя о недостаткѣ душъ по закладнымъ и утверждая себѣ принадлежность спорныхъ крестьянъ, вышеобъявленными отъ нихъ причинами.

Потомъ изъ нихъ Епимаховъ, въ жалобахъ своихъ Правительствующему Сенату дополняя, что послѣ смерти означеннаго Алексѣева, жена его дѣлаетъ въ спорномъ имѣніи распоряженія отягощающія крестьянъ и отдаетъ ихъ въ рекруты за собственныхъ, просилъ взять ихъ въ опеку, такъ, какъ и крестьянъ Ростовской округи въ сельцѣ Новомъ.

(*) П. С. З. 1572.

Digitized by Google

Въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената, по выслушаніи сего дѣла, произошли разныя мнѣнія:

Четыре Сенатора, находя, что при вводѣ по закладной надворнаго совѣтника Кайсарова, данной дѣвицѣ Измайловой, во владѣніе имѣнія, доставшагося отъ нея по купчей надворному совѣтнику Епимахову, оказался въ положенныхъ при сельцѣ Внуковѣ знатный недостатокъ въ душахъ; ибо, во первыхъ, нѣкоторые изъ крестьянъ по волѣ его, Кайсарова, имѣли жительство, безъ надлежащаго по законамъ перевода, въ другихъ поступившихъ въ закладъ и продажу его Кайсарова селеніяхъ, а во вторыхъ, и противъ самыхъ ревизскихъ сказокъ написано въ закладной Измайловой превосходное число душъ, почему поручикъ Алексѣевъ и маіорша Воейкова и присвояютъ оказавшихся въ ихъ селеніяхъ, но въ жительствѣ въ оныхъ не положенныхъ по той ревизіи крестьянъ съ ихъ семействами, каждый въ свое владѣніе; но какъ Кайсаровъ, закладывая имъ селенія именно писалъ въ закладныхъ своихъ число душъ по 4 ревизіи, а не по жительству въ нихъ, слѣдовательно и надлежитъ, за каждымъ нынѣшнимъ владѣльцемъ оныхъ селеній, утвердить во владѣніе тѣхъ самыхъ крестьянъ, которые по той 4 ревизіи окладомъ въ нихъ положены и въ сказкахъ показаны; а потому и полагаютъ: послѣдовавшее по сему дѣлу во Владимірской палатѣ гражданскаго суда рѣшеніе 1803 года августа 10 дня утвердить во всей его силѣ, которое, по разсмотрѣніи ихъ, учинено съ обстоятельствами дѣла правильно и съ законами согласно, предоставя онымъ тяжущимся недостающее число, по тѣмъ закладнымъ, крестьянъ, отыскивать на немъ, Кайсаровѣ, или на поручительницѣ его, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ; что же принадлежитъ до обнаруженнаго тѣми закладными ложнаго его, Кайсарова, поступка, за который надлежало бы его предать сужденію по законамъ, но какъ оный учиненъ имъ до состоянія Всемилостивѣйшаго 1801 года апрѣля 2 дня манифеста (*), то по силѣ онаго отъ таковаго сужденія его освободить, отдавъ однако же все сіе на замѣчаніе тамошняго губернскаго предводителя; а палатѣ, которая при рѣшеніи своемъ, имѣвъ оный поступокъ его, Кайсарова, въ виду, не обратила своего вниманія на то и никакого заключенія о семъ не учинила, сдѣлать за сіе строгій выговоръ; затѣмъ поданныя въ Сенатъ отъ тѣхъ тяжущихся, Алексѣева, Воейковой и Епимахова, апелляціонныя жалобы отставить, взыскавъ съ нихъ за неправость оныхъ положенный именнымъ указомъ 1802 года января 14 дня (*) штрафъ, предоставя Епимахову, объ отданныхъ по смерти упомянутаго Алексѣева, женою его, изъ присужденныхъ ему палатою людей и крестьянъ, въ рекруты и ратники и о прочемъ просить и удовольствія своего отыскивать гдѣ слѣдуетъ по законамъ.

Одинъ Сенаторъ, что надворный совѣтникъ Левъ Кайсаровъ, заложенное имѣніе Измайловой, подпоручику Алексѣеву и генералъ-маіору Мельгунову, не выкупилъ и тѣ закладныя по существовавшему узаконенію превращены въ купчія; а по введеніи по онымъ во владѣніе во всѣхъ оказался, заложеннаго числа душъ, недостатокъ и какъ заимодавцы просятъ удовлетворенія по силѣ въ закладныхъ обязательства, ежели чего недостанетъ въ заложенныхъ взять изъ другаго имѣнія, то въ семъ случаѣ надлежало бы отъ Кайсарова и поручительницы истребовать показаніе, имѣютъ ли къ удовлетворенію свободныя имѣнія, ежели есть, тогда изъ оныхъ удовлетворить, а ежели нѣтъ, кромѣ отданныхъ во владѣніе симъ кредиторамъ, то поступить по законамъ, и присутственное мѣсто тѣмъ болѣе обязано было имѣть объясненіе закладчика, что по поданной отъ Епимахова просьбѣ, о наполненіи людей по закладной, ему отъ Пушкиной дошедшей, оные уѣзднымъ судомъ были уже утверждены Алексѣеву и Мельгунову и на то утвержденіе не было спору въ продолженіе узаконеннаго въ 205 статьѣ Учрежденія срока; хотя же отъ отца Измайловой, бывшей уже въ замужествѣ за Пушкинымъ, и явствуетъ въ дѣлѣ просьба, но нѣтъ на подачу оной отъ Пушкиной довѣренности, безъ коей оная недѣйствительна; но какъ сего ни въ уѣздномъ судѣ, ни въ палатѣ не выполнено, то рѣшеніе оставя, наипаче за превратнымъ палаты толкованіемъ, что законъ въ Уложеніи 17 главы 34 пунктъ не къ закладнымъ, а къ купчимъ только относится; но бывшая закладная, пре-

(*) П. С. З. 19814.

(*) П. С. З. 20127.

Digitized by Google

вращенная въ купчую, ту же силу и дѣйствіе имѣть должна, какъ и прямо совершенная купчая, предписать палатѣ, чтобы, дополняя дѣло сіе, постановила вновь законное рѣшеніе.

За симъ разногласіемъ дѣло поступило въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которомъ также послѣдовало разногласіе:

Одни Сенаторы полагали утвердить мнѣніе 4-хъ Сенаторовъ 7 департамента.

А другіе мнѣніе одного Сенатора.

Въ согласительномъ предложеніи бывшаго Министра юстиціи изъяснено было, что данныя Кайсаровымъ три закладныя просрочены, въ свое время явлены и обращены въ купчія; затѣмъ каждый заимодавецъ введенъ во владѣніе просроченнаго ему имѣнія и, симъ точнымъ соблюденіемъ установленныхъ обрядовъ, закладныя получили законную силу. Единственное затрудненіе при рѣшеніи дѣла сего состоитъ въ недостающемъ противъ положеннаго въ закладныхъ по 4 ревизіи числѣ душъ, изъ коихъ нѣкоторыя вывезены закладчикомъ въ другія деревни, а сверхъ того въ селѣ Малаховѣ одни и тѣ же крестьяне заложены двумъ заимодавцамъ, сперва полковницѣ Пушкиной и потомъ поручику Алексѣеву, но какъ закладная Пушкиной всѣхъ старѣе, то она, или получившій отъ нея чрезъ продажу право ея, надворный совѣтникъ Епимаховъ, должны быть удовлетворены прежде прочихъ.

По симъ причинамъ соглашается онъ, Министръ юстиціи, съ мнѣніемъ 4-хъ Сенаторовъ 7 департамента, чтобы Епимахову преимущественно отдать написанное по 4 ревизіи въ селѣ Малаховѣ и сельцѣ Внуковѣ число душъ, предоставляя ему и другимъ заимодавцамъ отыскивать недостающее противъ закладныхъ изъ другихъ деревень Кайсарова, или его поручительницы, въ силу Уложенія главы 10 статьи 196 и постановленнаго въ двухъ закладныхъ условія; далѣе, освободя по Всемилостивѣйшему манифесту Кайсарова отъ сужденія за ложный его поступокъ, дать оный на замѣчаніе губернскому предводителю; а палатѣ, за невниманіе къ тому, сдѣлать выговоръ, взыскавъ при томъ узаконенный штрафъ съ подавшихъ несправедливыя жалобы. Чтожъ касается до возвращенія дѣла сего въ палату, дабы истребовать отъ закладчика и поручительницы его показаній, находится ли у нихъ свободное имѣніе для пополненія недостающаго числа душъ, то сіе полагаетъ онъ, Министръ юстиціи, было бы совершенно излишне и послужило бы токмо къ замедленію окончательнаго рѣшенія, ибо когда просители начнутъ предоставленный имъ искъ въ присутственномъ мѣстѣ, то оно конечно не оставитъ истребовать отъ кого слѣдуетъ всѣхъ нужныхъ показаній.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, исключая нѣкоторыхъ, коимъ предложеніе не докладывано, за выбытіемъ ихъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣніе Министра юстиціи и согласныхъ съ онымъ Сенаторовъ правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить во всей его силѣ.

1815 г. апрѣля 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ съ тѣмъ, чтобы предполагаемыя замѣчанія губернскому предводителю и выговоръ Владимірской гражданской палатѣ, также штрафъ на подавшихъ несправедливыя жалобы, были отмѣнены по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста въ 30 день августа 1814 года (*) изданнаго (**).

н) По дѣлу коллежскаго совѣтника Михаила Сумароцкаго съ женою генералъ-маіора Любовью Кургановскою, о излишне отказанномъ за нее недвижимомъ имѣніи.

1815 г. января 21 (*). Разсматривано внесенное изъ Комиссіи прошеній дѣло коллежскаго совѣтника *Сумароцкаго* съ генералъ-маіоршею *Кургановскою*, о излишне отказанномъ за нее недвижимомъ имѣніи.

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 4.

(*) П. С. З. 25671.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 мая 1815 г. № 78.

Digitized by Google

Въ 1780 году означенный Сумароцкій занялъ у Кургановской государственными ассигнаціями денегъ четыре тысячи рублей срокомъ на годъ, и въ тѣхъ деньгахъ заложилъ, доставшееся ему послѣ отца его и по раздѣлу съ братомъ, недвижимое имѣніе, состоящее Псковской губерніи, въ Островскомъ уѣздѣ, сельцо Леонтьево съ принадлежащими къ оному деревнями (кромѣ переведенныхъ въ оное жены его дворовыхъ людей, по именамъ въ закладной обозначенныхъ), всего числомъ ревизскихъ мужеска пола 200 душъ, со всѣми угодьями, и съ таковымъ при томъ дополненіемъ, что ежели изъ того имѣнія, по просрочкѣ закладной, при отказѣ чего не явится, то взять ей, Кургановской, а по ней ея наслѣдникамъ, изъ другихъ его деревень, гдѣ пожелаетъ, толикое же число; принадлежащія же къ сельцу Леонтьеву деревни наименованы въ закладной каждая своимъ названіемъ.

Впослѣдствіи времени Сумароцкій занятой суммы въ срокъ не заплатилъ и имѣнія не выкупилъ, почему та закладная его въ узаконенный срокъ была явлена и Кургановская, значащіяся въ оной деревни, получила въ свое владѣніе.

Но какъ въ тѣхъ заложенныхъ деревняхъ, вмѣсто означенныхъ 200 душъ, оказалось писанныхъ по третьей ревизіи 102, да особо въ деревнѣ Каменной заведенной въ 4 ревизіи 10 душъ, по наличности же во всѣхъ оныхъ только 61 душа, то Кургановская просила въ уѣздномъ судѣ дополнить ей, по словамъ закладной, къ числу наличныхъ крестьянъ, изъ другаго Сумароцкаго имѣнія, назначая къ тому цѣлыми деревнями по ея выбору. По сей просьбѣ Кургановская получила, сверхъ показанныхъ въ закладной, еще 12 деревень, съ принадлежащими къ нимъ землями и угодьи, причитая дополненіе къ числу оказавшихся по наличности.

Изъ сего произошелъ со стороны Сумароцкаго споръ, что Кургановская присвоивала себѣ непринадлежащее ей имѣніе, завладѣла излишними землями и особыми пустошами, почему и просилъ все то изъ владѣнія ея отобрать и сдѣлать по закладной дополненіе недостающаго числа крестьянъ изъ другихъ деревень, не къ числу наличныхъ, а къ количеству показанному въ заложенныхъ деревняхъ по ревизіи, не исключая изъ того и убылыхъ разными случаями, а при томъ произвесть дополненіе сіе не цѣлыми деревнями, а на выводъ безъ земли, строенія и имущества и пожитками.

По возраженію на то Кургановской, а потомъ дочери ея, княгини Шаховской, дѣло сіе, пройдя всѣ судебныя мѣста, дошло наконецъ до Правительствующаго Сената, гдѣ, по разсмотрѣніи онаго въ 1798 году сентября 7 числа, послѣдовало опредѣленіе, чтобы недостающее число, по закладной Сумароцкаго, крестьянъ, всего къ написаннымъ по ревизіи 112,—88 душъ отдать Кургановской изъ имѣнія Сумароцкаго безъ земли на выводъ, однакоже со всѣмъ ихъ крестьянскимъ имуществомъ и перевесть ему, Сумароцкому, въ заложенныя имъ Кургановской деревни на свой счетъ, а неправильно отданныя уѣзднымъ судомъ земли отобрать и отдать по прежнему Сумароцкому; что же принадлежитъ до претерпѣнныхъ Сумароцкимъ по сему дѣлу убытковъ, какъ отъ продолженія онаго, такъ отъ владѣнія Кургановскою неслѣдующими ей землями, въ томъ предоставить ему отыскивать гдѣ и какъ надлежитъ по законамъ. Потомъ въ 1799 году января 2, объявлено Сенату Высочайшее повелѣніе, на просьбу жены артиллеріи-капитана князя Шаховскаго послѣдовавшее, чтобы дѣло сіе перенесть на разсмотрѣніе въ Общее Временныхъ Сената Департаментовъ Собраніе.

Сюда вступили особыя отъ обѣихъ сторонъ просьбы, коими они, описывая существо дѣла, жаловались наконецъ, что при исполненіи присутственными мѣстами рѣшенія Правительствующаго Сената, чувствуютъ они одинъ противу другаго обиды, описывая оныя подробно и изъ нихъ со стороны Сумароцкаго представлены два реестра; первый—сколько состояло по третьей и четвертой ревизіямъ въ заложенныхъ отъ него Кургановской и дополнительныхъ деревняхъ душъ и сколько по рѣшенію палаты возвращено отъ заимодавицы закладчику; а второй—изъ какихъ именно незаложенныхъ въ заложенныя и изъ заложенныхъ въ заложенныя деревни, послѣ третьей ревизіи, переведены крестьяне, заключая притомъ тѣмъ, что излишне перешедшія отъ него Сумароцкаго души должны поставиться въ счетъ заимодавицы.

По разсмотрѣніи дѣла и вошедшихъ просьбъ, Общее Временныхъ Департаментовъ Собраніе постановило слѣдующее рѣшеніе: 1) недостающее противу закладной число душъ

Digitized by Google

дополнить изъ другихъ Сумароцкаго деревень съ землею ихъ и имуществомъ и со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ оныя закладывались; 2) какъ въ закладной не означено именно какія принадлежатъ къ тѣмъ заложеннымъ сельцу Леонтьеву и деревнямъ земли, то въ число же оныхъ отдать во владѣніе ей, Кургановской, тѣ пустоши, которыя чрезъ повальный обыскъ къ тѣмъ заложеннымъ и дополнительнымъ селеніямъ нашлись принадлежащими.

На сіе рѣшеніе Сумароцкій принесъ жалобу Государю Императору, объясняя, что онъ потерялъ невозвратно въ малыхъ деньгахъ по закладной до 270 душъ крестьянъ мужеска пола и болѣе 1.000 десятинъ земли, что въ добавокъ къ сей потерѣ лишился, сверхъ закладной, особыхъ пустошей, стоющихъ по самой низкой цѣнѣ 15.000 рублей и что заимодавица, владѣя оными по 1800 годъ, нанесла ему убытку по меньшей мѣрѣ на 30.000 рублей. Почему всеподданнѣйше и просилъ повелѣть: остановить исполненіемъ приговоръ сей и вытребовавъ отъ наслѣдницы Кургановской подлинную закладную и бывшихъ надворныхъ судовъ крѣпостныя книги, разсмотрѣть дѣло сіе вновь.

По Высочайшему повелѣнію, бывшій Генералъ-рекетмейстеръ, Бороздинъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, заключилъ, что онъ, относительно удовлетворенія Кургановской, а по ней дочь ея, княгиню Шаховскую, недостающимъ противу закладной числомъ душъ изъ другихъ Сумароцкаго деревень, согласенъ съ рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія; что же принадлежитъ до отдачи ей же, Кургановской, какъ прикосновенныхъ къ заложеннымъ, такъ и въ наполненіе недостатка опредѣленнымъ деревнямъ пустошей, въ томъ согласиться онъ не можетъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Тѣ пустоши, по справкѣ съ отказными книгами и съ дачами, за отца Сумароцкаго къ заложенному сельцу Леонтьеву въ пашню не припущены; 2) чтобы Сумароцкій оныя пустоши обще съ селеніями заложилъ, о томъ въ закладной ни словомъ не упомянуто, а чего не заложено, того заимодавица и требовать права не имѣетъ; 3) хотя чрезъ повальные обыски и оказалось, что тѣми пустошами крестьяне, поступившіе къ Кургановской, владѣли, но по сему единому утверждать ихъ къ заложеннымъ деревнямъ не слѣдуетъ для того, что отдавать оныя крестьянамъ для засѣва, состоитъ всегда во власти помѣщика; и такъ, соображая все сіе, заключалъ онъ, Генералъ-рекетмейстеръ, что Кургановской слѣдуетъ отдать одну только ту землю, которая по дачамъ и по писцовымъ книгамъ къ заложеннымъ и отданнымъ деревнямъ въ пашню припущена и написана, прочія же пустоши, яко въ закладъ не поступившія, особыя дачи и названія имѣющія, должно возвратить Сумароцкому; что же слѣдуетъ до изъясненія Сумароцкаго, что будто къ Кургановской отошли излишніе крестьяне, то буде сверхъ рѣшенія Общаго Собранія отдано ей число крестьянъ излишнее, или въ чемъ поступлено оному въ противность, въ таковомъ случаѣ можетъ онъ просить гдѣ слѣдуетъ. Съ каковымъ заключеніемъ Генералъ-рекетмейстера согласилась и Комиссія прошеній.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя и съ своей стороны заключеніе Генералъ-рекетмейстера основательнымъ, согласно съ мнѣніемъ Комиссіи прошеній, *полагаетъ:* оное утвердить.

1815 года декабря 27 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1819 г. декабря 27 (**). Слушана внесенная Министромъ юстиціи записка по дѣлу, бывшему въ разсмотрѣніи Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по жалобѣ чиновника 8 класса *Лосева* на Псковскія присутственныя мѣста, въ неправильномъ дѣйствіи при исполненіи рѣшенія Государственнаго Совѣта, послѣдовавшаго относительно дѣла о заложенномъ и просроченномъ помѣщикомъ *Сумароцкимъ* генералъ-маіоршѣ *Кургановской* имѣніи.

Обстоятельства и ходъ дѣла сего суть слѣдующіе (***):

На неправильное исполненіе рѣшенія Государственнаго Совѣта принесена Правительствующему Сенату жалоба отъ нынѣшняго

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 10 января 1816 г. № 1.

(**) Журн. Деп. 1819 г. № 281.

(***) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предшествовавшаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 573—575. (Ред.)

Digitized by Google

владѣльца того заложеннаго и просроченнаго имѣнія, чиновника 8 класса, Лосева.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи сей жалобы и представленныхъ при оной документовъ, нашелъ:

1) Въ закладной, обращенной въ купчую крѣпость, сказано, что Сумароцкій заложилъ Кургановской имѣніе, доставшееся ему по произведенному съ братомъ его раздѣлу, съ пашенною и непашенною землею, лѣсами, покосами и со всѣми угодьями, не оставляя земли ни одного четверика и всякихъ угодій ничего, все безъ остатка. А въ томъ раздѣлѣ, учиненномъ Сумароцкими въ 1779 году, написаны, при каждомъ изъ тѣхъ поступившихъ послѣ къ Кургановской въ залогъ селеній, принадлежащія по именамъ пустоши.

2) Отданныя Кургановской деревни, во время генеральнаго размежеванія, бывшаго въ 1784 и 1785 годахъ, межеваны за нее, Кургановскую, купно съ нѣкоторыми пустошьми; при чемъ, со стороны Сумароцкаго, произведенъ былъ тогда споръ только объ одной пустошѣ въ томъ, что она не была заложена въ числѣ прочихъ отхожихъ пустошей, которая по сему за него и отмежевана.

3) Изъ выданныхъ Кургановской безспорныхъ плановъ и межевыхъ книгъ видно, что съ нѣкоторыми доставшимися ей по закладной деревнями и пустошьми производился о земляхъ споръ, который уже былъ разрѣшенъ межевыми присутственными мѣстами.

4) Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта сказано, что Кургановской слѣдуетъ отдать только ту землю, которая по дачамъ и по писцовымъ книгамъ къ заложеннымъ деревнямъ въ пашню припущена и написана; прочія же пустоши, въ закладъ не поступившія и особыя дачи имѣющія, должно возвратить Сумароцкому. Таковое изрѣченіе въ семъ мнѣніи: «прочія же пустоши возвратить Сумароцкому», даетъ ясный смыслъ, что еще нѣкоторыя пустоши должны оставаться во владѣніи Кургановской.

5) При всемъ томъ исполнявшія означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта присутственныя мѣста Псковской губерніи отобрали отъ нынѣшняго владѣльца того имѣнія, Лосева, и отдали Сумароцкому всѣ пустоши, отмежевавъ оныя чрезъ уѣзднаго землемѣра и тѣмъ, съ одной стороны разрушили границы генеральнаго межеванія, служащія по межевымъ законамъ неоспоримою каждаго принадлежностію, а съ другой оставили при нѣкоторыхъ селеніяхъ Лосева, земли менѣе одной десятины на душу.

По симъ уваженіямъ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, признавая, что пустоши, отобранныя нынѣ изъ владѣнія Лосева, составляютъ одно съ деревнями, заложенными отъ Сумароцкаго Кургановской, недвижимое имѣніе и одну съ деревнями принадлежность, какъ по раздѣлу, бывшему у него, Сумароцкаго, съ братомъ его въ 1779 году, такъ и по генеральному въ 1784 и 1785 годахъ безспорному обмежеванію и до нынѣшнихъ временъ владѣнію,—положило: всѣ тѣ отобранныя у Лосева пустоши, кои за Кургановскую по генеральному межеванію обмежеваны и безспорные планы и межевыя книги выданы, оставить въ прежнемъ владѣніи его, Лосева, а обмежеванныя за Сумароцкаго, отдать сему послѣднему. Поелику же въ мнѣніи Государственнаго Совѣта не поименовано, какимъ пустошамъ должно оставаться во владѣніи Кургановской, и затѣмъ какія возвратить Сумароцкому; а при исполненіи онаго мнѣнія открылись такія обстоятельства, которыя, какъ полагать можно, едва ли были въ разсмотрѣніи Совѣта, то и предоставить Министру юстиціи о всемъ томъ довести до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта; а между тѣмъ, до воспослѣдованія на сіе разрѣшенія, оставить Лосева и Сумароцкаго при прежнемъ владѣніи, какое они имѣли до упомянутаго неправильнаго исполненія мнѣнія Государственнаго Совѣта;—съ каковымъ заключеніемъ Правительствующаго Сената согласенъ во всемъ и Министръ юстиціи.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, находитъ, что новое движеніе онаго произошло единственно отъ неправильнаго исполненія Псковскими присутственными мѣстами положенія Государственнаго Совѣта, которое приняли они въ такомъ смыслѣ, будто всѣ пустоши принадлежатъ Сумароцкому, когда напротивъ въ рѣшеніи Совѣта сказано: «прочія же пустоши, въ закладъ не поступившія и особыя дачи имѣющія, должно возвратить Сумароцкому»; а отъ сего неправильнаго понятія, Псковскія присутственныя мѣста довели преемниковъ Кургановской до того, что при нѣкоторыхъ селеніяхъ осталось земли менѣе одной десятины на душу, вопреки закладной, около 40 лѣтъ уже

Digitized by Google

обращенной въ купчую, по коей Сумароцкимъ заложено Кургановской все безъ остатка, по произведенному имъ съ братомъ раздѣлу. А какъ и по раздѣлу сему извѣстны принадлежащія каждому селенію пустоши и по генеральному межеванію нѣкоторыя изъ нихъ за Кургановскую отмежеваны безспорно;—то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: утвердить заключеніе по сему предмету Правительствующаго Сената, чтобы тѣ пустоши, кои по генеральному межеванію обмежеваны за Кургановскою и на кои выданы ей безспорные планы и межевыя книги, оставить во владѣніи преемника ея, Лосева; а пустоши обмежеванныя за Сумароцкаго, оставить сему послѣднему.

1820 г. февраля 16 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *5 марта 1820 года.*

о) По дѣлу о закладной данной отъ поручика Пребстинга надворному совѣтнику Борису Салтыкову, и по возникшимъ изъ сего дѣла вопросамъ: 1) можно ли дарить деньги по вѣрющему письму и 2) можно ли передавать отъ одного другому закладныя съ надписьми?

1815 г. мая 6 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о закладной въ 170.000 рублей, данной отъ поручика *Пребстинга* надворному совѣтнику *Салтыкову*, а отъ него переданной съ надписью купцу *Келлію*, съ изъясненіемъ въ особомъ письмѣ, что онъ упоминаемую въ закладной сумму даритъ ему, Келлію, на вѣчныя времена.

Дѣло сіе производилось въ судебныхъ мѣстахъ и дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и какъ по существу онаго встрѣтились случаи, на кои нѣтъ положительнаго закона, и именно: 1) можно ли дарить деньги по вѣрющему письму; 2) можно ли передавать отъ одного другому закладныя съ надписьми? то именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 29 декабря 1809 года и повелѣно Правительствующему Сенату, по рѣшеніи означеннаго дѣла, представить Его Императорскому Величеству о сихъ казусахъ мнѣніе.

Правительствующій Сенатъ, рѣшивъ дѣло, полагаетъ: законы о закладныхъ пояснить тѣмъ, что желающій распорядить оными, можетъ то учинить по точнымъ словамъ жалованной Россійскому дворянству грамоты и указа въ 28 день октября 1808 года состоявшагося, (*) съ платежемъ пошлинъ и сообразно съ порядкомъ для купчихъ установленнымъ, тѣмъ паче, что закладная съ достоинствомъ наличныхъ денегъ соединяетъ неоспоримое право и на недвижимое имѣніе, коего всякій переходъ, кромѣ наслѣдственнаго, подлежитъ пошлинамъ, что разумѣется и о наличныхъ деньгахъ, находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ, или и въ частныхъ чужихъ рукахъ по обязательствамъ, кромѣ только личной передачи и наличной суммы, относительно коихъ сей обрядъ прервалъ бы всѣ обыкновенные обороты общежитія, равно и временное порученіе ходатайствовать по оными должно состоять изъ особой довѣренности, также съ платежемъ пошлинъ въ указѣ 28 октября 1808 года узаконенной, и что несоблюденіе сихъ правилъ, какъ распоряженіе закладною, если оно не вмѣщается въ особой духовной, такъ и довѣренность, дѣлаетъ совершенно ничтожными; что же принадлежитъ до закладныхъ на вещи, то по силѣ Банкротскаго устава 2-й части 2 отдѣленія, 21 статьи, передачи въ другія руки не чинить.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что въ докладѣ Правительствующаго Сената

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 13.

(*) П. С. З. 23317.

Digitized by Google

представляются два положенія: *одно* по существу самаго дѣла о закладной Пребстинга Салтыкову данной; *другое* по установленію на будущее время закона о правѣ передавать закладныя и наличныя деньги.

О существѣ дѣла не требуется дальнѣйшаго сужденія, ибо оно рѣшено въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената единогласно; почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату рѣшеніе сіе привести въ надлежащее исполненіе.

Относительно же постановленія закона на будущее время, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, находя предметъ сей принадлежащимъ до Департамента Законовъ, *положилъ*: докладъ отъ Правительствующаго Сената по оному поднесенный, передать въ тотъ Департаментъ для надлежащаго разсмотрѣнія. (*)

1815 г. мая 31 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (**)

п) По дѣлу барона Николая Корфа съ наслѣдниками генералъ-маіора Шредера, о мызѣ Падернъ, въ Курляндской губерніи.

1815 г. августа 12. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу барона *Корфа* съ наслѣдниками генералъ-маіора *Шредера*, о мызѣ Падернъ, слѣдующаго содержанія:

Въ 1799 году января 5 означенный баронъ Корфъ заложилъ по контракту генералъ-маіору Шредеру мызу свою Падернъ за 150.000 флориновъ, обязавшись выдать ему всѣ до мызы сей относящіеся документы, съ назначеніемъ 3.000 флориновъ штрафа за неисполненіе.

Въ обезпеченіе Шредера Курляндскій оберъ-гофгерихтъ, по прошенію Корфа, вызывалъ всѣхъ тѣхъ, кои бы мнили быть въ правѣ, по фамильнымъ сдѣлкамъ или другимъ законнымъ доводамъ, дѣлать на оную мызу притязанія.

За неявкою же никого, опредѣленіями оберъ-гофгерихта 4 мая и 3 іюня 1799 года, всѣ, не объявившіе своихъ требованій преклюдированы; находящіяся въ присутственныхъ мѣстахъ о сей мызѣ фамильныя сдѣлки и учиненный въ 1756 году объ оной между Корфами, просителевымъ дѣдомъ, Фридрихомъ-Казиміромъ и его братомъ Вильгельмомъ-Эрнстомъ актъ, уничтожены.

Означеннаго акта въ 1, 2, 3 и 4 пунктахъ постановлено: по смерти отца оныхъ Корфовъ, старшему изъ нихъ, Фридерику, вступить въ мызу Падернъ за 30.000 флориновъ, съ правомъ наслѣдства и собственности. Въ случаѣ смерти онаго старшаго брата безъ наслѣдниковъ, владѣть тою мызою второму брату, Вильгельму съ тѣмъ же условіемъ, а за смертію безпотомно втораго брата, получить мызу сію такимъ же образомъ и за такую же сумму младшему брату, Готгарду-Генриху; однако же никто изъ нихъ не долженъ имѣть права мызу Падернъ продавать или переводить въ чужія руки.

Но когда упомянутый Шредеръ узналъ, что о мызѣ Падернъ актъ сей существуетъ еще записаннымъ въ судебныхъ книгахъ, то отъ платежа остальныхъ по условію 51.000 флориновъ удержался, а капитанъ Корфъ жаловался Курляндскому губернскому правленію и наконецъ въ 1806 году Правительствующему Сенату, представя въ подлинникѣ упомянутый 1756 года актъ наддранный, въ увѣреніе, что оный уничтоженъ.

3-й Сената департаментъ опредѣленіемъ заключилъ: поелику оказывается: 1) что по учиненному вызову Курляндскимъ оберъ-гофгерихтомъ всѣхъ тѣхъ, кои бы мнили быть въ правѣ, по фамильнымъ правамъ, сдѣлкамъ или другимъ доводамъ, дѣлать на мызу Падернъ какія либо притязанія, никто на оную,

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 97.

(*) См. Архивъ Гос. Сов. журналы Деп. Законовъ т. IV ч. 2 стр. 491. (Ред.)

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 іюня 1815 г. № 101.

Digitized by Google

генералъ-маіору Шредеру заложенную мызу, съ притязаніями не явился, а потому оберъ-гофгерихтомъ 4 мая 1799 года всѣ, не объявившіе своихъ претензій, преклюдированы и ихъ притязанія преданы вѣчному забвенію; находящіяся же какія либо въ присутственныхъ мѣстахъ относящіяся до мызы Падернъ фамильныя сдѣлки, а также и заключенный дѣдомъ просителя Корфа 25 февраля 1756 года братскій актъ, тѣмъ же оберъ-гофгерихтомъ, уничтожены и признаны не дѣйствительными; 2) по дѣлу не видно того, чтобы проситель Корфъ имѣлъ у себя дѣтей и сей актъ представленъ въ Сенатъ подлинникомъ наддранный; и 3) Корфъ представляетъ, какъ за капиталъ, такъ и за проценты, поручительство, а по всему тому, утверждая оберъ-гофгерихта опредѣленіе 4 мая 1799 года, предписать Курляндскому губернскому правленію, что Сенатъ, во взысканіи съ наслѣдниковъ генералъ-маіора Шредера остатка закладной суммы, составляющей 51.000 флориновъ съ процентами, и въ отдачѣ оныхъ капитану Корфу, не находитъ никакого сомнѣнія.

Потомъ въ 1808 году апрѣля 23, баронъ Корфъ съ наслѣдниками Шредера помирился въ томъ, чтобы Корфу принять обратно мызу Падернъ а полученную отъ Шредера закладную сумму возвратить наслѣдникамъ его.

Корфъ, принявъ отъ Шредеровыхъ наслѣдниковъ мызу Падернъ и заплатя часть закладной суммы, остался имъ къ Иванову дню 1810 года должнымъ 29.130 талеровъ и для уплаты оной просилъ оберъ-гофгерихтъ о назначеніи срока къ публичной продажѣ мызы Падернъ; почему и назначенъ былъ срокъ продажи 1 іюня того же года съ тѣмъ, чтобы не были нарушены могущія принадлежать права дѣтямъ Корфа и всѣмъ прочимъ изъ фамиліи, по акту 1756 года.

На сіе опредѣленіе Корфъ жаловался Правительствующему Сенату во 1-хъ, что оберъ-гофгерихтъ назначилъ краткій срокъ къ продажѣ мызы его Падернъ, во 2-хъ, что предоставилъ дѣтямъ его и всей фамиліи права по акту 1756 года, въ противность предписанія Сената, коимъ тотъ актъ уничтоженъ.

Въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената, по истребованіи противу жалобы сей надлежащихъ свѣдѣній, произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія:

Два Сенатора полагали, что поелику касательно мызы Падернъ, принадлежащей просителю Корфу, дѣло было уже Правительствующимъ Сенатомъ рѣшено, то и имѣетъ Курляндскій оберъ-гофгерихтъ руководствоваться оными предписаніями.

А три Сенатора заключали, что настоящая барона Корфа жалоба по содержанію своему есть новая, различествующая отъ прежнихъ его просьбъ, и что рѣшеніе Правительствующаго Сената и указы, посланные изъ онаго въ Курляндское губернское правленіе, имѣли предметомъ требованіе Корфово, относящееся до 51.000 флориновъ, кои со стороны генералъ-маіора Шредера не были заплачены, по закладному на оную мызу договору, а нынѣ баронъ Корфъ, желая продать мызу Падернъ, приноситъ на состоявшееся въ Курляндскомъ оберъ-гофгерихтѣ 3 марта 1810 года опредѣленіе жалобу, въ назначеніи будто бы краткаго къ продажѣ срока и въ допущеніи къ продажѣ, съ нѣкоторымъ по поводу акта 1756 года ограниченіемъ; поелику же изъ объясненія оберъ-гофгерихта явствуетъ, что срокъ продажѣ мызы Падернъ на 1 іюня 1810 года назначенъ былъ по просьбѣ самого барона Корфа, и что цѣль онаго ограниченія клонится къ выгодѣ такихъ людей, кои при прежней прокламѣ, по малолѣтству своему, не были въ состояніи сами предохранить правъ своихъ, то въ принесенной отъ барона Корфа на оберъ-гофгерихтъ жалобѣ отказать.

По каковому разногласію дѣло сіе перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, гдѣ единогласно положено: по вышеприведеннымъ въ мнѣніи трехъ Сенаторовъ причинамъ, въ принесенной отъ барона Корфа на оберъ-гофгерихтъ жалобѣ, отказать. По какъ таковаго своего положенія Общее Сената Собраніе привести въ дѣйство само собою не могло, за силою опредѣленій 3 Сената департамента въ 1807 году о мызѣ Падернъ послѣдовавшихъ, то, представляя на Высочайшее благоусмотрѣніе и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію, что малолѣтнія дѣти барона Корфа не могутъ лишены быть могущихъ слѣдовать имъ правъ на мызу Падернъ, находя заключеніе

Digitized by Google

Общаго Правительствующаго Сената Собранія правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1815 г. октября 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

р) По дѣлу титулярнаго совѣтника Алексѣя Матвѣева съ Краузовыми, о выкупѣ отъ него заложеннаго ими имѣнія.

1815 г. октября 28 (*). Читаны, внесенные Статсъ-Секретаремъ и Сенаторомъ Молчановымъ: экстрактъ у Генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ составленный и копія съ журнала Комиссіи прошеній, по дѣлу титулярнаго совѣтника *Матвѣева* съ *Краузовыми*, о выкупѣ отъ него заложеннаго ими имѣнія.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Поручикъ Иванъ и жена его Кристина Краузовы дали въ 1790 году Матвѣеву, на купленное ими обще у помѣщиковъ Юревича и Длускаго недвижимое имѣніе, состоящее въ Полоцкомъ повѣтѣ, вотчину Хотисцы, да особенную часть той вотчины пустошь, именуемую Раннее Лѣто, три закладныя: 1-ю, іюля 10, на деревню Денисовщизну, безъ крестьянъ, срокомъ на 6 лѣтъ въ 500 рублей; 2-ю, октября 28, на деревню Раннее Лѣто, безъ крестьянъ, срокомъ тоже на 6 лѣтъ и въ 500 рублей и 3-ю, ноября 6, на имѣніе Хотисцы съ деревнями, строеніемъ и крестьянами, въ коей изъяснено, что они, Краузовы, вообще для заплаты долговъ своихъ заняли у него, Матвѣева, 4.350 рублей на такихъ условіяхъ, что сіи деньги обязуются они заплатить 1 октября 1792 года ему, Матвѣеву, безъ всякаго спора. А когда бы они, Краузовы или, въ случаѣ чьей либо изъ нихъ смерти, наслѣдники ихъ, означенныхъ денегъ въ написанный срокъ не заплатили, или во время ихъ владѣнія въ теченіи таковаго срока начали разорять имѣніе, или доводить крестьянъ до побѣга какимъ бы то ни было образомъ за границу, или отягощать оныхъ излишними платежами и чрезвычайными работами и о томъ, по слѣдствію судебныхъ мѣстъ, доказано будетъ, въ такомъ случаѣ воленъ онъ, Матвѣевъ, до написаннаго срока требовать взятыхъ у него денегъ, а если Краузовы оныхъ не заплатятъ, то, по заплатѣ казенныхъ пошлинъ, должна обратиться сія закладная въ купчую; равнымъ образомъ прежнія двѣ закладныя, отъ нихъ, Краузовыхъ, ему, Матвѣеву, данныя, теряютъ тогда свой срокъ по силѣ сей закладной, а онъ, заплатя и съ нихъ пошлины, властенъ будетъ превратить въ купчія вмѣстѣ съ сею закладною и послѣ того все вышеписанное имѣніе съ деревнями Денисовщизною и Раннимъ Лѣтомъ, въ вѣчное и безповоротное владѣніе обнять или кому продать, заложить и во всякія крѣпости укрѣпить.

Предъ истеченіемъ по сей закладной срока и именно въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1792 года, маіоръ Риттеръ, именемъ Краузовыхъ, заплатилъ Матвѣеву по оной закладной, въ число капитальной суммы 350 рублей, да на предыдущій годъ 200 рублей процентовъ, въ каковой суммѣ и получили Краузовы отъ Матвѣева росписку. При семъ случаѣ Матвѣевъ отсрочилъ означенную закладную съ 1 октября 1792 года еще на два года.

А того 1 октября помянутые Краузовы дали бывшему въ то время въ Полоцкѣ губернатору, генералъ-маіору Неклюдову, арендный контрактъ на имѣніе Хотисцы, кромѣ деревень Денисовщизны и Ранняго Лѣта на 3 года, съ платежемъ по 800 рублей въ годъ, каковое число на предыдущій годъ ими получено, съ таковымъ между прочимъ условіемъ, поелику сіе ихъ имѣніе заложено Матвѣеву срокомъ на два года, то буде они, Краузовы, онаго у него не выкупятъ и онъ ту закладную обратитъ въ купчую, въ такомъ случаѣ на остающій годъ арендныя деньги платить уже ему, Матвѣеву,

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 141.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 ноября 1815 г. № 200.

Digitized by Google

а по окончаніи срока арендnаго, все то, что по данной Краузовыми описи Неклюдовымъ принято, отдать ему же Матвѣеву. И на основаніи сего контракта Неклюдовъ принялъ узаконеннымъ порядкомъ отъ суда въ его содержаніе то имѣніе.

1793 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ Матвѣевъ, представя при прошеніи своемъ въ бывшую Полоцкую гражданскую палату всѣ три закладныя, изъяснялъ, что хотя по послѣдней изъ нихъ онъ, по усильной просьбѣ Краузовыхъ, принявъ въ число закладной суммы 350 рублей, отсрочилъ было имъ еще съ 1 октября 1792 года на два года, но какъ они, Краузовы, ту послѣднюю закладную нарушили тѣмъ, что взявъ 4 человѣкъ крестьянъ продали, почему и просилъ: взявъ съ закладныхъ, за исключеніемъ полученныхъ имъ, Матвѣевымъ, отъ Краузовыхъ 350 рублей, казенныя пошлины, превратить оныя въ купчія.

Палата, по сему Матвѣева прошенію, 13 того же октября опредѣлила: какъ изъ представленныхъ имъ закладныхъ, Краузовыми данныхъ, послѣдній срокъ уже миновалъ, а первыя двѣ теряютъ свой срокъ силою послѣдней; добровольное же ихъ условіе нарушено Краузомъ продажею изъ того имѣнія 4 крестьянъ, на которыхъ и купчія, какъ по справкѣ съ присылаемыми изъ С.-Петербургскаго надворнаго суда, о совершаемыхъ крѣпостяхъ вѣдомостьми, оказалось, совершены въ ономъ на превосходную уплаченной имъ въ число закладной сумму, и для того, на основаніи именнаго 1744 года мая 11 дня указа (*), взявъ съ тѣхъ закладныхъ, за исключеніемъ уплаченной Матвѣеву суммы, пошлины записать въ приходъ и, по учиненіи надписи о явкѣ оныхъ, выдать Матвѣеву. Почему Матвѣевъ, принявъ изъ палаты тѣ закладныя и представя ихъ въ Полоцкій уѣздный судъ, просилъ предписать нижнему земскому суду объ отдачѣ ему, впредь до отказа, въ точное владѣніе значащагося въ закладныхъ имѣнія. Уѣздный судъ, въ сходственность сего прошенія, предписалъ нижнему земскому суду, а оный 22 октября того 1793 года отдалъ то имѣніе во владѣніе Матвѣеву, который по сему удовлетворилъ Неклюдова за розданный имъ, по данному отъ Краузовыхъ контракту, крестьянамъ хлѣбъ, за покупку имъ лошадей и за переколъ муки въ 963 рубля 65 коп., въ чемъ и дана ему отъ Неклюдова 1 октября 1794 года росписка.

Послѣ сего, именно въ 1795 году, подпоручикъ Краузъ умеръ, а жена его вдова подпоручица Краузова, послѣ смерти онаго мужа своего, начала жаловаться на Матвѣева, что онъ означенную закладную, противъ даннаго имъ обязательства, превратилъ въ купчую и завладѣлъ несправедливо имѣніемъ ея и многочисленною движимостью, и во первыхъ, чрезъ поданное въ Полоцкую дворянскую опеку прошеніе 3 сентября 1795 года, просила, чтобы, до воспослѣдованія о семъ дѣлѣ рѣшенія къ остановленію отказа, употребить законныя мѣры; о чемъ изъ дворянской опеки сообщено въ уѣздный судъ. А 28 сентября, при прошеніи своемъ, представя въ тотъ уѣздный судъ 5.000 рублей на выкупъ означеннаго имѣнія, просила, чтобы ту взносимую сумму, впредь до рѣшенія, удержать, а между тѣмъ о возвращеніи имѣнія предписать нижнему земскому суду. По просьбѣ же ея Краузовой, принесенной къ бывшему Бѣлорусскому генералъ-губернатору, Пассеку, предписано было отъ него, генералъ-губернатора, губернскому правленію препроводить оное дѣло на разсмотрѣніе и рѣшеніе совѣстнаго суда; но въ семъ судѣ, за несогласіемъ посредника со стороны Краузовой, на преподаванные онымъ судомъ спорящимся и посредникамъ способы къ примиренію, рѣшенія не послѣдовало.

Потомъ оная же подпоручица Краузова въ 1797 году сентября 25, вслѣдствіе предписанія Сената Бѣлорусскому губернскому правленію о разсмотрѣніи и рѣшеніи сего дѣла въ Полоцкомъ повѣтовомъ судѣ, послѣдовавшаго по поднесенному на Высочайшее имя отъ ней, Краузовой, всеподданнѣйшему прошенію, выдала Матвѣеву позывъ, коимъ показывала, что отвѣтчикъ Матвѣевъ, обольстя ихъ, Краузовыхъ, дружбою и обѣщаніемъ удовлетворить нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ, съ пользою ихъ, безъ взысканія рекамбіо процентовъ, напротивъ того, по вырученнымъ векселямъ, насчиталъ на нихъ, Краузовыхъ, 4.350 рублей и принудилъ ихъ обманчивымъ увѣреніемъ, вмѣсто ассекураціи, подписать закладныя, чего они, яко иностранные и не зная ни россійскаго, ни польскаго языка, не разумѣли; что онъ, Матвѣевъ, на взятыхъ имъ у Краузо-

(*) П. С. З. 8936.

Digitized by Google

выхъ бланкахъ, записывая арендный контрактъ губернатору Неклюдову, по сговору съ нимъ, Неклюдовымъ, вмѣстилъ слова въ разсужденіи возврата ему же, Матвѣеву, имѣнія и всего, чтобы не роздано было для крестьянъ, и такимъ образомъ запутавъ ихъ, Краузовыхъ, подступными бумагами, вопреки своимъ увѣреніямъ, и не ожидая окончанія 3 лѣтъ, но въ годъ превратилъ закладную въ купчую, хотя по оной и получилъ въ число капитала 500 рублей. А потомъ, по передачѣ ему, Матвѣеву, Неклюдовымъ имѣнія и составленной ими по арендному содержанію Неклюдовымъ претензіи, означенное имѣніе со всякою движимостью, что только въ описи данной Неклюдову показано, изъ подъ владѣнія его, Неклюдова, забралъ; наконецъ онъ же Матвѣевъ, къ вящшей запутанности, заложилъ то имѣніе женѣ своей въ 15.000 рублей, чѣмъ самымъ доказывается, что за мнимые свои 4.000 рублей захватилъ имѣніе, стоющее 15.000 рублей, а кромѣ разной движимости на 5.000 рублей. Въ разсужденіи чего и просили всѣ сдѣлки уничтожить и повелѣть Матвѣеву имѣніе и всю забранную движимость подъ присягою возвратить, и присудить сверхъ того, ко взысканію съ него, за пятилѣтнюю аренду по 800 рублей въ годъ и тяжебные убытки, въ прочемъ наказавъ его подлежащими штрафами.

А напротивъ сего Матвѣевъ по судопроизводству, доказывая жалобу Краузовой несправедливою, между прочимъ изъяснилъ, что онъ Матвѣевъ продлилъ Краузовымъ срокъ къ выкупу ихъ имѣнія, съ таковою кондиціею, что еслибы они, Краузовы, нарушили принятыя въ закладной обязательства, а особливо продажею крестьянъ, то онъ властенъ будетъ, не ожидая уже положеннаго времени на выкупъ, превратить закладную въ купчую, и подкрѣплялъ сіе показаніемъ данным ему, Матвѣеву, отъ вышеозначеннаго Риттера свидѣтельствомъ. Во время же содержанія въ арендѣ Неклюдовымъ того имѣнія, Краузовы, къ обидѣ его, Матвѣева, не только начали крестьянъ обременять разными работами и налогами, но еще 4 человѣкъ продали въ рекруты, чѣмъ и нарушили кондицію; почему онъ, Матвѣевъ, представилъ палатѣ закладныя, которая, взявъ пошлины, обратила оныя въ купчія; на каковое рѣшеніе палаты Краузовы нигдѣ не жаловались и на него, Матвѣева, явки не учиняли, а потому онъ и во владѣніе тѣмъ имѣніемъ введенъ нижнимъ земскимъ судомъ; получа же такимъ образомъ въ свое владѣніе имѣніе, уплатилъ всѣ казенныя въ немаломъ количествѣ подати, исправилъ строеніе, помогалъ крестьянамъ, распахалъ поля; и по всему тому просилъ: утвердить всѣ права и доказательства ему на владѣніе означеннымъ имѣніемъ служащія и Краузову наказать за всякое ложное ею его обвиненіе. По требованію же повѣтовымъ судомъ представленія оставшейся въ имѣніи Хотисцахъ движимости Краузовыхъ, онъ же, Матвѣевъ, представилъ въ тотъ судъ, найденный при вступленіи имъ во владѣніе, сундукъ, запертый двумя замками и движимость на регистрѣ изображенную; но Краузова противъ сего объявила, что Матвѣевъ не ту представилъ движимость, которая при выѣздѣ ихъ изъ того имѣнія находилась въ запечатанномъ сундукѣ, а другую малозначащуюся.

Впрочемъ, въ утвержденіи правости своихъ показаній, тяжущіяся стороны желали исполнить присягу.

Затѣмъ дѣло сіе разсматриваемо было въ Полоцкомъ повѣтовомъ и въ Бѣлорусскомъ главныхъ судахъ и наконецъ, по неудовольствію Матвѣева, таковому же разсмотрѣнію поступило Сената въ 3 департаментъ, который, выслушавъ оное въ 1803 году іюля 8 дня, опредѣлилъ: поелику законные наслѣдники Крауза, по силѣ Литовскаго статута, раздѣла 7, артикула 12, заложенное имѣніе Матвѣеву властны всегда выкупить, ибо по оному артикулу долгъ и застава давности не имѣетъ; въ разсужденіе чего оное имѣніе имъ по той описи, по которой Матвѣевъ принялъ его отъ Неклюдова, когда внесутъ по закладной сумму съ присужденнымъ Полоцкимъ повѣтовымъ судомъ процентомъ, отъ приговора коего Краузы не апеллировали, и отдать во владѣніе; при томъ должны они, Краузы, заплатить Матвѣеву: 1) выданные имъ Неклюдову 1794 года 1 октября, за розданный имъ, Неклюдовымъ, Хотисцскимъ крестьянамъ разный хлѣбъ, лошади и прочее, деньги 963 рубля 65 коп., для того, что Краузы контрактомъ съ нимъ, Неклюдовымъ, обязались принять на свой счетъ таковую помощь крестьянамъ; 2) буде по доказательству въ судѣ явится справедливо, что Матвѣевымъ въ томъ имѣніи, во время владѣнія его онымъ, сдѣланы

Digitized by Google

какія строенія вновь или пристройки, то оныя позволить свезти, или удовлетворить его за то должны Краузовы деньгами. Въ прочемъ счета и повѣрки предполагаемымъ повѣтовымъ и главнымъ судами, за время владѣнія Матвѣевымъ тѣмъ имѣніемъ, яко уничтоженныхъ конституціями 1726 и 1776 годовъ, не чинить.

На сіе рѣшеніе Сената Краузова 1804 года іюня 7 принесла Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, по которой 18 іюля того же года Высочайше повелѣно: дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сената Собраніи.

Покамѣстъ же сіе дѣло находилось подъ разсмотрѣніемъ Сената, Краузова, при исполненіи рѣшенія главнаго суда, за неподачу на оное Матвѣевымъ въ мѣсячный срокъ апелляціи, занявъ у помѣщика Боровскаго 5.600 рублей, заложа ему на три года то имѣніе, внесла приговоренныя Матвѣеву деньги въ Полоцкій повѣтовый судъ; почему онымъ судомъ 4 августа 1800 года введена она во владѣніе имѣніемъ Хотисцами, а отъ нея Боровскій принялъ въ свое владѣніе.

Между же тѣмъ по довѣренности дочери Краузовой Маріанны, мужъ ея, Тальковскій, вышеписанное имѣніе, доставшееся ей по наслѣдству послѣ отца и по уступкѣ отъ брата ея, поручика Александра Крауза, по купчей продалъ Матвѣеву вѣчно; по каковой крѣпости и по заплатѣ подлежащихъ умершему Боровскому по Краузовой закладной 5.600 рублей, да по векселю и роспискамъ ея же 752 рубля наслѣдникамъ Боровскаго онъ, Матвѣевъ, паки вступилъ во владѣніе означеннаго имѣнія, посредствомъ сдѣланнаго въ оном отказа; почему, представя при прошеніи своемъ, присланномъ въ Общее Собраніе Сената 23 ноября 1804 года, всѣ оные документы и просилъ: оставить его при владѣніи того купленнаго имъ отъ наслѣдниковъ мужа Краузовой имѣнія.

А напротивъ сего, другого Краузовыхъ сына, прапорщика Адама Крауза, повѣренный, поданнымъ въ оное Собраніе прошеніемъ показывая, что Матвѣевъ, узнавъ о поступившемъ въ сіе Собраніе дѣлѣ, подговорилъ меньшаго вѣрителя его брата, дабы онъ, назвавъ его умершимъ, продалъ все имѣніе даже и материнюю часть ему, Матвѣеву, и вопреки законовъ сдѣлалъ сдѣлку съ наслѣдниками Боровскаго и опровергая, какъ оную продажу, такъ и рѣшеніе Сената 3 департамента, уничтожившее приговоренные повѣтовымъ и главнымъ судами слѣдствіе, счетъ и повѣрку, просилъ возвратить Краузамъ имѣніе, и взыскавъ съ Матвѣева убытки, уничтожить всѣ сдѣлки имъ снисканныя, а за подлогъ, учиненный братомъ его, Адама Крауза, противъ матери его, поступить съ нимъ по законамъ.

Общее же Сената первыхъ трехъ Департаментовъ Собраніе, разсмотрѣвъ сіе дѣло въ 1807 году сентября 20 и находя, согласно съ рѣшеніями повѣтоваго и главнаго судовъ, превращеніе Матвѣевымъ вышеозначенныхъ закладныхъ въ купчія незаконнымъ потому, что прежде истеченія срока и именно 1 октября 1792 года Матвѣевъ самъ Краузамъ отсрочилъ еще на 2 года и даже принялъ отъ нихъ въ число капитальной суммы 350 рублей, и на предъидущій годъ процентовъ 200 рублей, что сія отсрочка, Матвѣевымъ сдѣланная, еще не прошла и что послѣ полученія имъ отъ Краузовыхъ 350 рублей, въ уплату закладной суммы, самимъ имъ закладная обезсилена такъ, что она не содержала уже той вольности, какую имѣла при первоначальномъ ея совершеніи, и потому Краузовы всегда сіе имѣніе могли выкупить,—опредѣлило: 1) все заложенное Краузами имѣніе возвратить Краузовой въ такомъ экономическомъ положеніи и цѣлости, въ какомъ оное должно было имъ возвратиться по инвентарю, данному отъ нихъ арендному содержателю Неклюдову; 2) за проволдѣніе Матвѣевымъ симъ имѣніемъ поручить кому слѣдуетъ сдѣлать счетъ и повѣрку, о всѣхъ вообще доходахъ и крестьянскихъ работахъ, за все время владѣнія его имѣніемъ Хотисцами; по означенному обращенію закладныхъ въ крѣпость, а взаимно поставить на счетъ слѣдующихъ Краузовой доходовъ всѣ тѣ издержки Матвѣева, кои онъ могъ употребить на пособіе крестьянамъ и другія законныя надобности и полезныя заведенія и законные проценты, слѣдующіе ему, Матвѣеву, за 4.000 рублей. Какъ же Краузова и за деревни Денисовщизну и Раннее Лѣто заплатила Матвѣеву закладную сумму, при исполненіи рѣшенія главнаго суда, но не смотря на сіе Матвѣевъ и послѣ того пользовался доходами съ сего имѣнія, которые по заплатѣ Краузовой своего долга слѣдовали уже ей, то взять за сіе время у Матвѣева отчетъ и по симъ двумъ деревнямъ; доколѣ же сіи разсчеты и повѣрки

Digitized by Google

кончатся, все имѣніе Матвѣева взять подъ запрещеніе; 3) что принадлежитъ до построекъ, Матвѣевымъ произведенныхъ, то съ постройками сими, могущими найтиться въ деревняхъ Денисовщизнѣ и Раннемъ Лѣтѣ, поступить по закладнымъ, на сіи деревни даннымъ, въ коихъ Краузовы назначили способъ удовлетворенія за оныя Матвѣеву, а о тѣхъ, кои могутъ быть въ Хотисцахъ, если тяжущіеся между собою о цѣнѣ ихъ не согласятся, и Краузова не оставитъ за собою, велѣть Матвѣеву снесть; 4) всѣ пріобрѣтенія Матвѣева на сіе имѣніе, какъ то: продажи, меньшимъ сыномъ Краузовой и дочерью учиненныя, уничтожить, оставляя впрочемъ за незаконные Матвѣевымъ обороты къ завладѣнію онымъ же имѣніемъ, отъ поступленія съ нимъ по законамъ, свободнымъ, по манифесту 1801 года апрѣля 2 дня (*); затѣмъ 5) по окончаніи съ Матвѣевымъ разсчета, зачесть закладную сумму, отданную имъ наслѣдникамъ Боровскаго, за слѣдующіе отъ Матвѣева Краузовой доходы и буде оныхъ не достанетъ, то взыскать надлежащимъ образомъ съ имѣнія, и взаимно по разсчетамъ, причитающуюся Матвѣеву достальную къ 5.000 рублямъ сумму, взыскать съ нея и отдать Матвѣеву; и наконецъ 6) о движимомъ имуществѣ Краузовой, оставшемся въ рукахъ Матвѣева, просить Краузовой какъ слѣдуетъ особо.

На сіе рѣшеніе поднесъ Государю Императору Матвѣевъ всеподданнѣйшее прошеніе, коимъ, объясняя существо дѣла, показываетъ что оное рѣшеніе учинено въ противность Уложенія 17 главы 31 статьи и указовъ 1744 мая 11 и 1786 годовъ ноября 4 (**), поелику данная ему отъ Краузовъ закладная писана 6 ноября 1790 года, а обращена оная въ купчую 13 октября 1793 года, и все сіе происходило послѣ состоявшагося 1786 года указа, коимъ повелѣно: о заложенныхъ имѣніяхъ поступать по общимъ Государственнымъ узаконеніямъ, по изданіи каковаго до состоянія 12 декабря 1796 года указа о таковыхъ закладныхъ, не только бывшія Полоцкія судебныя мѣста, но и Сенатъ рѣшили по общимъ Государственнымъ узаконеніямъ, равно оное рѣшеніе въ противность и Польскимъ правамъ, поелику Литовскаго статута раздѣла 7 артикула 21 повелѣвается: если бы кто кому заложилъ имѣніе на срокъ подъ потерею, а закладчикъ въ тотъ срокъ не выкупилъ, тогда тотъ, кому заложено, по прошествіи срока, по силѣ своего права, вѣчно останется при томъ имѣніи; по силѣ же конституцій 1726 и 1776 годовъ, закладные владѣльцы не подвергаются счету и повѣркѣ. А какъ Краузы имѣніе Хотисцы куплею пріобрѣли, ему Матвѣеву заложили, и въ положенный въ его обязательствѣ двугодовой срокъ денегъ ни въ судъ не внесли, ни ему отдали и тѣмъ просрочили, то, по силѣ сихъ законовъ, она Краузова, таковымъ выкупомъ пользоваться не можетъ, въ разсужденіи чего и проситъ повелѣть разсмотрѣть сіе дѣло и рѣшеніе Общаго Сената Собранія, истребовать, къ открытію истины данное имъ, Матвѣевымъ, ей съ мужемъ ея объ отсрочкѣ по закладной на два года 17 сентября 1792 года обязательство, кое она утаивъ въ судъ не представила.

А заключеніемъ Генералъ-рекетмейстеръ Бороздинъ полагаетъ: взаимныя претензіи тяжущихся разрѣшить слѣдующимъ образомъ: по заплатѣ Краузовою должныхъ Матвѣеву денегъ, заложенное имѣніе слѣдуетъ оставить за ними, Краузовыми. Матвѣевъ долженъ получить одну только, за исключеніемъ уплаты, ту капитальную сумму, которую онъ отдалъ за нихъ, Краузовыхъ, наслѣдникамъ Боровскаго, безъ процентовъ, не требуя заплаченныхъ отъ него Неклюдову, по ихъ, Краузовыхъ, арендному контракту, 963 рублей и не взыскивая съ нихъ за пристройки въ томъ заложенномъ имѣніи имъ произведенныя никакого удовлетворенія для того, что онъ, въ замѣну сего довольно уже воспользовался многіе годы полученными съ того имѣнія доходами; напротиву же никакихъ счетовъ и повѣрки за все время симъ имѣніемъ провладѣнія и отъ Матвѣева не требовать и сдѣланное до окончанія разсчета на собственное его имѣніе запрещеніе разрѣшить; потому 1) что Краузовы, наруша условіе, къ разворенію заложеннаго имѣнія, самовольно дѣлали изъ онаго продажи, въ чемъ по справкамъ и изобличаются; 2) что по таковому поводу упомянутыя закладныя, опредѣленіемъ гражданской палаты, превращены были въ купчія и на оное Краузовы въ свое время не жаловались, а самъ Краузъ, послѣ отдачи Матвѣеву имѣнія, вовсе ни явки на ту отдачу, ни же просьбы

(*) П. С. З. 19814.
(**) П. С. З. 8936 и 16453.

Digitized by Google

на палату не приносилъ; 3) что Матвѣевъ вступилъ во владѣніе того имѣнія не самовластно, а по отдачѣ онаго ему судомъ; и 4) что по послѣдней сдѣланной Матвѣевымъ отсрочкѣ отъ 1 октября 1792 года еще на два года, т. е. 1794 года октября по то же число и на тотъ срокъ, деньги ему Краузовы не заплатили. А хотя она, Краузова, вносила 5.000 рублей въ уѣздный судъ единственно по праву выкупа, но и то уже 1795 года сентября въ 28 день, чѣмъ и просрочка со стороны ихъ по тѣмъ закладнымъ доказывается; слѣдовательно выходило то имѣніе изъ Краузовыхъ владѣнія, по собственной ихъ винѣ и упущенію; да и за провладѣніе удовлетворяются они, какъ выше значитъ, отмѣною и неплатежемъ процентовъ съ должнаго ими капитала, а къ тому издержки за пристройки и заплаченныя по контракту ихъ, Неклюдову Матвѣевымъ деньги, оставляются безъ взысканія. Такимъ образомъ та и другая сторона, будучи по справедливости уравнены, должны остаться довольными. Что же принадлежитъ до оставшагося въ рукахъ Матвѣева Краузовыхъ движимаго имѣнія, о количествѣ котораго еще не доказано, то и предоставить имъ, Краузовымъ, просить о семъ особо, въ чемъ, такъ какъ и въ незаконныхъ продажахъ меньшимъ сыномъ Краузовой и дочерью Матвѣеву всего ихъ имѣнія, согласенъ онъ, Генералъ-рекетмейстеръ, съ рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Комиссія прошеній находитъ превращеніе просителемъ, титулярнымъ совѣтникомъ Матвѣевымъ, данныхъ ему отъ Краузовыхъ на вотчину Хотисцы и деревни Денисовщизну и Раннее Лѣто закладныхъ въ купчія, за сдѣланною имъ отсрочкою, по уплатѣ ему, Матвѣеву, въ число закладной, суммы 350 рублей, само по себѣ недѣйствительнымъ; а потому, по заплатѣ Краузовою должныхъ Матвѣеву денегъ, заложенное имѣніе слѣдуетъ оставить за ними, Краузовыми; а въ случаѣ неуплаты Краузовою, или ихъ наслѣдниками, сихъ денегъ, возвратить ему же, Матвѣеву, оное имѣніе. Но за провладѣніе симъ имѣніемъ онъ, Матвѣевъ, не долженъ отдавать никакихъ счетовъ и повѣрки, поелику закладные владѣльцы отъ отдачи отчета изъ доходовъ освобождены, предоставленными Бѣлорусскому краю, польскими законами и именно конституціею 1726 года, подъ заглавіемъ: Трибуналъ главный коронный; въ разсужденія чего и сдѣланное, до окончанія разсчета, на собственное его имѣніе запрещеніе разрѣшить; во вторыхъ, что принадлежитъ до продажи меньшимъ сыномъ Краузовой и дочерью учиненной Матвѣеву, о коей нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ, по узаконенному порядку, еще не было разсматривано, но Общее Сената Собраніе, минуя сей порядокъ, приняло тѣ купчія прямо къ своему разсмотрѣнію и оныя уничтожило, то обстоятельство сіе слѣдуетъ поручить разбору и рѣшенію тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, до которыхъ сіе начально, по установленному порядку, надлежитъ, гдѣ каждая сторона можетъ представить свои доказательства и опроверженія. Въ прочемъ же Комиссія, согласна съ рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Комиссіи прошеній по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ, *положилъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1816 г. февраля 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *21 февраля 1816 года.*

1823 г. іюня 15 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ имѣніи Хотисцахъ помѣщиковъ *Краузе* и *Жебровскаго.*

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: (**)

Состоявшееся по дѣлу сему Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 24 марта 1816 года предложено Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію; о чемъ и былъ посланъ Сенатомъ указъ, на который (Витебскій) главный судъ между прочимъ доноситъ: 1) что вдова Краузе заложила имѣніе Хотисцы епископу Одынцу, отъ коего потомъ перешло помѣщику (Игнатію) Жебровскому; 2) что (Полоцкій) повѣтовый судъ принялъ отъ онаго Жебровскаго заклад-ную сумму 5000 рублей, Матвѣеву подлежа-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 93.

(**) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предшествовавшаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 585—596 (Ред.).

Digitized by Google

щую; 3.) Матвѣевъ жаловался главному суду, что повѣтовый судъ принялъ отъ посторонняго лица, Жебровскаго, владѣющаго тѣмъ имѣніемъ безъ довѣренности Краузовой наслѣдника, 5000 рублей, въ противность указа Общаго Сената Собранія. Хотя главный судъ принятіе отъ Жебровскаго закладной суммы почитаетъ не противнымъ законамъ, но поелику сіе положеніе повѣтоваго суда учинено при исполненіи указа Общаго Сената Собранія, то, не утверждая таковаго положенія, всѣ сіи обстоятельства предаетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

По сему рапорту Общее Собраніе Сената опредѣлило: согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденному, выдать Матвѣеву оную сумму 5000 рублей съ приращенными процентами; а за издержки Матвѣева, кои онъ могъ употребить на пособіе крестьянъ имѣнія Хотисцовъ, предоставить ему сдѣлать разсчетъ, за смертію закладчиковъ того имѣнія, Краузовъ, съ сыномъ ихъ, штабсъ-капитаномъ, (Адамомъ) Краузе.

Между же тѣмъ маіоръ Краузе, въ прошеніи 3-му департаменту Сената отъ 13 іюля 1821 года, между прочимъ изъяснялъ, что по прибытіи его 6 сентября 1819 года въ Полоцкій повѣтъ, освѣдомился, что Жебровскій въ имѣніи его дѣлалъ возможное разореніе, истребилъ лѣса, обременилъ крестьянъ работою и разными непорядками сдѣлалъ ему убытка на 20000 рублей, о чемъ онъ и началъ въ Полоцкомъ повѣтовомъ судѣ съ Жебровскими дѣло, давъ имъ въ томъ позывъ. Но за всѣмъ тѣмъ Витебскій главный судъ, въ противность указовъ 1796 года декабря 12, 1801 года сентября 9 и 1819 года февраля 29 чиселъ, коими повелѣно сего рода дѣла, яко гражданскія, производить по польскимъ правамъ формою суда,—резолюціею своею 26 мая 1821 года призналъ Жебровскихъ въ степени Матвѣева, и по оной резолюціи, подписанной одними засѣдателями, противъ которой, яко незаконной, предсѣдатель и совѣтникъ подали особый голосъ,—послѣдовалъ въ Полоцкій повѣтовый судъ указъ: объявить ему, Краузе, буде желаетъ взять въ свое владѣніе имѣніе Хотисцы, то бы внесенную Жебровскимъ за него для Матвѣева закладную сумму 5000 рублей, отдалъ ему, Жебровскому, въ прочихъ же взаимныхъ претензіяхъ предоставить имъ разобраться узаконеннымъ порядкомъ, по правамъ, дарованнымъ Бѣлорусскому краю. Когда же наступилъ день освобожденія имѣнія его, Краузе, изъ аренды Жебровскихъ, то Полоцкаго повѣтоваго суда возный, собравъ крестьянъ его, Краузе, при сосѣдствующихъ дворянахъ, самихъ Жебровскихъ и Полоцкомъ исправникѣ Козеллѣ, по силѣ повѣтоваго земскаго суда рѣшительнаго декрета 12 ноября 1820 года и резолюціи 22 апрѣля, приказалъ крестьянамъ повиноваться ему, Краузе; но земскій исправникъ напротивъ того съ грубостями и угрозами приказывалъ возному удалиться, коего Жебровскій, схвативъ за волосы, билъ по шеѣ; исправникъ же тотчасъ, собравъ изъ разныхъ мѣстъ чернаго народа, посылалъ по его, Краузе, деревнямъ кличь: войта, сотскихъ и десятскихъ, приказывая не его Краузе, но ихъ исправника и Жебровскаго слушаться. Почему и просилъ: предписать Полоцкому повѣтовому суду, исполненіе по указу Витебскаго главнаго суда, впредь до разрѣшенія Правительствующаго Сената, остановить; а за сдѣланные исправникомъ безпорядки и насиліе ему Краузе, поступить съ нимъ по всей строгости законовъ.

3-й департаментъ Сената, по истребованіи откуда слѣдовало по сему дѣлу справокъ, какъ оныя справки, такъ и вступившія вновь отъ Жебровскаго и Краузе прошенія, препроводилъ на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ, гдѣ, по выслушаніи изъ дѣла сего записки, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія, коими полагали:

Восемьнадцать Сенаторовъ: поелику маіоръ Краузе долженъ возвратить помѣщику Жебровскому заплаченную имъ за него, титулярному совѣтнику Матвѣеву, сумму 5000 рублей, а сей Жебровскій, по арендному владѣнію имѣніемъ, обязанъ учинить съ нимъ, Краузе, разсчетъ и развѣдаться съ нимъ въ другихъ простираемыхъ имъ на него искахъ, то въ разрѣшеніе обоюдныхъ ихъ претензій, предписать Витебскому губернскому правленію, дабы оно, чрезъ кого слѣдуетъ, возвратило маіору Краузе имѣніе его, бывшее въ арендѣ Жебровскаго; а начатому по иску его, Краузе, на него, Жебровскаго, дѣлу въ повѣтовомъ судѣ, дало бы законное теченіе установленнымъ порядкомъ; и если по окончательному рѣшенію того дѣла, причтется ко взысканію съ Жебровскаго въ удовлетвореніе Краузе

Digitized by Google

какая сумма, то въ счетъ оной замѣнить и помянутые 5000 рублей.

Семь Сенаторовъ: предписать Витебскому губернскому правленію, дабы оно велѣло, кому слѣдуетъ, бывшее въ арендномъ владѣніи помѣщика Жебровскаго имѣніе маіора Краузе, по возвращеніи симъ (Краузомъ) ему (Жебровскому), уплаченныхъ за него (Краузе) титулярному совѣтнику Матвѣеву 5000 рублей, возвратить немедленно ему Краузе; а о претензіяхъ его на Жебровскаго, въ отношеніи раззоренія онымъ, во время арендnаго владѣнія того имѣнія, и о другихъ убыткахъ, дать начатому въ повѣтовомъ судѣ по позвамъ дѣлу законное теченіе формою суда, наложа въ обезпеченіе иска его, Краузе, запрещеніе на имѣніе Жебровскаго.

Впрочемъ всѣ вышеупомянутые Сенаторы, усматривая изъ прошеній маіора Краузе, что Полоцкій земскій исправникъ Козеллъ, прибывъ на мѣсто, безъ всякаго ему предписанія начальства, причинилъ въ имѣніи разстройство и безпорядокъ, и что помѣщикъ Жебровскій, прибывшаго туда же по судебному приговору, вознаго, схватя за волосы, билъ по шеѣ, единогласно полагаютъ таковые поступки исправника Козелла и помѣщика Жебровскаго, предоставить разсмотрѣнію Витебскаго губернскаго правленія, для поступленія по законамъ.

А одинъ Сенаторъ: подтвердить, чтобы посланные по сему дѣлу отъ Сената указы, были исполнены по точнымъ словамъ ихъ.

О каковыхъ разныхъ мнѣніяхъ представлена была выписка изъ журнала Министру юстиціи, который въ предложеніи Правительствующему Сенату прописывалъ, что по разсмотрѣніи дѣла сего, онъ, Министръ юстиціи, находитъ, что подпоручикъ Иванъ Краузе и жена его должны были по тремъ закладнымъ титулярному совѣтнику Матвѣеву 5000 рублей, а между тѣмъ подверженное ими за сей долгъ обезпеченію имѣніе ихъ, называемое Хотисцы, находилось въ арендномъ владѣніи у помѣщика Жебровскаго; когда же, во исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 24 день марта 1816 года (*) мнѣнія Государственнаго Совѣта, предписано было отъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Витебскому главному суду, чтобы Краузы должную Матвѣеву сумму 5000 рублей заплатили, а въ случаѣ неуплаты, отдано бы было ему, Матвѣеву, подверженное обезпеченію имѣніе, и какъ оные Краузы тогда въ живыхъ не были, а сынъ ихъ, нынѣшній проситель, маіоръ Краузе находился на службѣ въ Грузіи, то арендный того имѣнія владѣлецъ Жебровскій, дабы не лишиться ему сего владѣнія, заплатилъ за нихъ, Краузовъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1817 года всю слѣдующую Матвѣеву сумму сполна, которую сумму, яко присужденную уже съ имѣнія Краузе Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и обязанъ онъ, Краузе, по силѣ узаконенія Статута литовскаго раздѣла 4 артикуловъ 93 и 99, возвратить Жебровскому безъ всякаго спора; а въ претензіяхъ къ нему по арендному владѣнію имѣніемъ его, долженъ разобраться съ нимъ по силѣ того же Статута раздѣла 4 артикула 18, особо, формальнымъ порядкомъ, не смѣшивая одного дѣла съ другимъ. То по симъ причинамъ и узаконеніямъ онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: объявить маіору Краузе, чрезъ Витебское губернское правленіе, что онъ не прежде имѣетъ право требовать отъ помѣщика Жебровскаго бывшее у него въ арендѣ имѣніе, какъ по возвращеніи ему заплаченной имъ, Жебровскимъ, заступно за него, Краузе, Матвѣеву 5000 рублей и узаконенныхъ на оную по день уплаты процентовъ; въ противномъ же случаѣ, должно остаться оное имѣніе у Жебровскаго въ традиціонномъ владѣніи, до выбора изъ доходовъ всей той суммы и процентовъ; а о претензіяхъ его, Краузе, на Жебровскаго въ раззореніи будто имъ имѣнія, во время арендnаго владѣнія, и о другихъ убыткахъ, оставляется ему, Краузе, на волю продолжать и окончивать начатый имъ въ Полоцкомъ повѣтовомъ судѣ искъ, по узаконенному порядку, и тамъ же просить, на основаніи Статута литовскаго раздѣла 4 артикула 73 и раздѣла 7 артикула 31, о обезпеченіи своей къ Жебровскому претензіи; а какъ сверхъ того изъ прошеній Краузе видно, что Полоцкій исправникъ Козеллъ, прибывъ на мѣсто, безъ всякаго ему отъ начальства предписанія, причинилъ въ имѣніи разстройство и безпорядокъ; помѣщикъ же Жебровскій, пріѣхавшаго туда же по судебному приговору, вознаго, схватя за волосы, билъ по шеѣ;—то таковые поступки

(*) Мнѣніе сіе Высочайше утверждено, какъ выше значится 21 февраля, но исполненіе послѣдовало 24 марта 1816 г. (Ред.)

Digitized by Google

исправника Козелла и помѣщика Жебровскаго, предоставить разсмотрѣнію Витебскаго губернскаго правленія, для поступленія по законамъ.

По выслушаніи сего предложенія, четыре Сенатора согласились съ онымъ, а девятнадцать остались при прежнемъ ихъ мнѣніи.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, найдя мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1823 г. декабря 17 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *10 февраля 1824 года*.

с) По дѣлу о заложенномъ маіоромъ Рѣшетовымъ полковнику Арсеньеву недвижимомъ имѣніи.

1817 г. апрѣля 5 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло, о заложенномъ маіоромъ *Рѣшетовымъ* полковнику *Арсеньеву* недвижимомъ имѣніи.

Маіоръ Рѣшетовъ 20 ноября 1803 года, занявъ у полковника Арсеньева 20.000 рублей срокомъ на годъ, заложилъ недвижимое свое имѣніе въ сельцѣ Андреевкѣ и деревнѣ Бухтыркахъ 103 души со всѣми угодьями.

1806 года ноября 26 секретарь Чепелевъ далъ Рѣшетову росписку, что по данной ему отъ него, Рѣшетова, на переписку закладной въ должной имъ Арсеньеву суммѣ 24.000 рублей, довѣренности, указные на всю оную сумму проценты впредь за годъ, т. е. 1807 года ноября по 20 число отъ него, Рѣшетова, для заплаты Арсеньеву онъ получилъ.

1807 года іюля 26 Арсеньевъ, представя сказанную 1803 года закладную въ Воронежскую гражданскую палату, просилъ, по неплатежу Рѣшетовымъ денегъ, съ заложеннымъ имѣніемъ поступить по Уставу о банкротахъ.

Почему, о вводѣ его, Арсеньева, во владѣніе просроченнаго имѣнія, отъ палаты и было предписано Нижнедѣвицкому земскому суду. Земскій судъ, по прибытіи на мѣсто, встрѣтилъ отъ Рѣшетова споръ, и остановясь вводомъ Арсеньева въ имѣніе, входилъ съ представленіемъ о томъ въ палату.

Рѣшетовъ же въ прошеніи палатѣ изъяснялъ, что по довѣренности Арсеньева, корреспондентъ его, коллежскій совѣтникъ Сталыпинъ, за отсрочку ему Рѣшетову закладной на третій годъ, получилъ съ него Рѣшетова заемнымъ на свое имя письмомъ 2.000 рублей, а за таковую же отсрочку на четвертый годъ онъ, Рѣшетовъ, съ имѣющимъ полную отъ Сталыпина довѣренность Чепелевымъ, согласился, чтобы онъ ту закладную переписалъ вновь, въ чемъ и онъ Рѣшетовъ отъ себя ему довѣренность далъ, и по заплатѣ ему, Чепелеву, въ число требуемыхъ по 20 ноября 1807 года процентовъ, наличными деньгами 1.000 рублей, да заемнымъ письмомъ въ 3.000 рублей, писаннымъ на имя его, Чепелева, того же 1806 года, получилъ отъ него Чепелева росписку; но кредиторъ Арсеньевъ, не дождавъ 20 числа ноября 1807 года, безъ переписки вновь, прежнюю закладную предъявилъ ко взысканію преждевременно, за каковой поступокъ и въ полученныхъ, какъ самимъ Арсеньевымъ, такъ и чрезъ повѣренныхъ его, Сталыпина и Чепелева, незаконныхъ процентахъ всего 8.000 рублей, просилъ поступить по законамъ.

Палата, разсмотрѣвъ сей споръ, подтвердила земскому суду о приведеніи въ исполненіе прежняго ея предписанія, въ просьбѣ же Рѣшетову отказала по слѣдующимъ причинамъ: 1) Рѣшетовъ далъ по собственной волѣ заемныя письма Сталыпину въ двухъ тысячахъ, а Чепелеву въ трехъ тысячахъ, изъ коихъ послѣднее и представлено было Чепелевымъ ко взысканію; 2) упоминаемая выше данная Чепелевымъ Рѣшетову росписка въ пріемѣ процентовъ, на просроченную Рѣшетовымъ закладную, не имѣетъ уваженія потому, что

(*) Журн. Дем. 1817 г. № 52.

Digitized by Google

подлинно ли Арсеньевъ или Сталыпинъ Чепелева, къ полученію отъ Рѣшетова по закладной процентовъ, уполномочили и получили ли за отсрочку по той закладной проценты и сколько именно утвердиться не на чемъ.

Послѣ сего Рѣшетовъ еще входилъ съ просьбою въ палату, что земскій судъ, при вводѣ Арсеньева въ просроченное имѣніе, отдалъ въ числѣ онаго и такое, которого онъ не закладывалъ, какъ то: господскій домъ и господскій хлѣбъ, коего примѣрно полагалъ на 7.000 рублей.

Но и въ семъ случаѣ палата Рѣшетову въ просьбѣ отказала, ибо чтобы прописываемая Рѣшетовымъ въ числѣ незаложенной земли точно была свободною отъ залога, о томъ въ закладной никакой особенно очистки не сдѣлано. Дѣло же о домѣ палата опредѣлила, отдѣля отъ производимаго о вводѣ Арсеньева въ имѣніе Рѣшетова, отослать изъ земскаго суда въ уѣздный для законнаго разсмотрѣнія.

На всѣ сіи распоряженія палаты Рѣшетовъ жаловался Правительствующему Сенату, показывая излишне взятаго у него по закладной уже на 13.000 рублей.

Въ объясненіи противу сего гражданская палата, сверхъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, доносила: что упоминаемый Чепелевъ, въ присланномъ въ палату отъ себя прошеніи не отрекался отъ дачи имъ Рѣшетову въ процентныхъ деньгахъ росписки, показываетъ, что отъ Рѣшетова дано ему въ 3.000 рублей заемное письмо за собственно взятыя у него Рѣшетовымъ деньги.

Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 28 іюля 1809 года поручилъ о всемъ томъ разсмотрѣть Воронежскому губернскому правленію.

По сему поводу губернское правленіе объ отдачѣ Арсеньеву во временное владѣніе, яко бы не заложеннаго движимаго имѣнія его, какъ-то: господскаго гумна съ хлѣбомъ и недвижимаго: двухъ рощей въ дачѣ села Березовскаго съ строевымъ лѣсомъ, въ коихъ владѣлицею была умершая жена его, какъ равно и господскаго дома, садовъ и прочаго, требовало отъ земскаго суда подробныхъ свѣдѣній. Вслѣдствіе чего оный судъ правленію донесъ, что по изъясненію самого Рѣшетова, вышепоказуемое имѣніе подарено женѣ его, умершею матерью его же, Рѣшетова; но что подаренная на то запись, бѣжавшимъ изъ дому отъ него человѣкомъ, 1791 года украдена, но явочнаго прошенія о той покражѣ тѣмъ судомъ не отыскано, каковою справкою, по заключенію онаго суда, обнаруживается, что показаніе Рѣшетова несправедливо; причемъ судъ доносилъ также и то, что все оное имѣніе Рѣшетову 18 октября 1809 года, изъ временнаго Арсеньева владѣнія, уже возвращено, при принятіи котораго Рѣшетовъ въ роспискѣ земскому суду объяснилъ, что онъ все имѣніе сполна обратно получилъ, кромѣ господскаго разнаго хлѣба и сѣна; въ чемъ, какъ и въ выводимыхъ процентныхъ деньгахъ, Рѣшетовъ крѣпкихъ доводовъ при слѣдствіи не доставилъ. Почему губернское правленіе и опредѣлило: предоставить Рѣшетову, буде онъ имѣетъ на счетъ своихъ претензій ясѣйшія доказательства, просить особо. Самъ же заимодатель Арсеньевъ въ продолженіи сего времени умеръ.

Но Рѣшетовъ, опровергая все то, входилъ съ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ, въ который, представя съ явочнаго о покражѣ вышеупомянутой дареной записи копію, между прочимъ объяснилъ, что онъ означенное имѣніе, по закладной же въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1809 году, въ Воронежской гражданской палатѣ совершенной, перевелъ на имя генералъ-маіора Заплатина, и что, предъ тѣмъ совершеніемъ, палата, принявъ по закладной Арсеньева деньги, истребовала отъ него, Рѣшетова, до разсмотрѣнія въ губернскомъ правленіи по указу Сената, сего дѣла, и за прошедшее время процентовъ 3.820 рублей, которыхъ ему за вышеписанными резонами и платить не слѣдовало бы; также хотя все то имѣніе отдано ему, Рѣшетову, въ первобытное его владѣніе, однако-жъ господскаго хлѣба и сѣна онъ не получилъ. Почему и просилъ удовлетворить его за недостающій хлѣбъ и сѣно по справочнымъ цѣнамъ. Причемъ просилъ приказать возвратить ему и взнесенные имъ, по предположенію палаты, вторичные проценты 3.820 рублей, такъ какъ Арсеньевъ вмѣсто оныхъ пользовался имѣніемъ даже и въ излишествѣ.

Правительствующаго Сената 7 департаментъ 1812 года марта 13 опредѣлилъ учинить слѣдующее: 1, какъ Воронежская гражданская палата, при выкупѣ Рѣшетовымъ находившагося во временномъ владѣніи у Арсеньева по закладной имѣнія, взыскала съ

Digitized by Google

него, Рѣшетова, проценты и за то время, за которое получилъ оные повѣренный Арсеньева, секретарь Чепелевъ, и далъ въ нихъ росписку, которые она опредѣлила не выдавать, до учиненія объ нихъ разсмотрѣнія по предписанію Сената губернскимъ правленіемъ, то оной палатѣ и велѣть вторично взысканныя ею съ Рѣшетова, за данною отъ секретаря Чепелева подпискою, процентныя по закладной деньги, немедленно ему, Рѣшетову, возвратить; 2, Воронежскому губернскому правленію предписать, дабы оно относительно небывшаго въ залогѣ принадлежащаго Рѣшетову хлѣба, сообразясь съ описью, какое было отдано Арсеньеву имѣніе, учинило немедленно о удовлетвореніи его, Рѣшетова, за неправильно отобранное отъ него имущество, и въ показуемыхъ имъ понесенныхъ отъ того убыткахъ, опредѣленіе, на основаніи законовъ.

На что рапортами донесли: губернское правленіе, что до окончательнаго рѣшенія на имѣніе присутствующихъ земскаго суда сдѣлано запрещеніе, а о невыдачѣ наслѣдникамъ Арсеньева денегъ сообщено въ приказъ общественнаго призрѣнія;—гражданская палата, что вторично взысканныя ею съ Рѣшетова процентныя деньги 3.820 рублей ему, Рѣшетову, возвращены.

Засимъ оный Рѣшетовъ входилъ съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ и о томъ, что губернское правленіе не спѣшитъ приведеніемъ предписанія Сената въ исполненіе.

А губернское правленіе рапортомъ донесло, что къ открытію предписываемой истины откомандировало на мѣсто, гражданской палаты засѣдателя Калугина, дабы оный о убыткахъ Рѣшетова, изыскавъ при самомъ Рѣшетовѣ или его повѣренномъ, и положа всему чрезъ благородныхъ людей цѣну, донесъ правленію.

На сіе, о скорѣйшемъ исполненіи прежняго предписанія, указомъ Сената отъ 22 сентября 1813 года подтверждено тому правленію съ тѣмъ, ежели и засимъ Рѣшетовъ доведенъ будетъ до жалобы, то вся претензія его обращена будетъ на присутствующихъ губернскаго правленія.

Между тѣмъ умершаго Арсеньева малолѣтнихъ дѣтей опекунъ, тайный совѣтникъ и Сенаторъ Ланской, на упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената принесъ 5 апрѣля 1813 года всеподданнѣйшую Его Величеству жалобу, въ которой представлялъ въ опроверженіе того рѣшенія слѣдующее: 1) что секретарь Чепелевъ отъ Арсеньева довѣренности не имѣлъ, а имѣлъ оную отъ Столыпина, и не такого рода, чтобы данная имъ росписка могла существенна быть, ибо по оной довѣренности Чепелевъ могъ только предъявить закладную ко взысканію, равномѣрно же и самъ Рѣшетовъ, сообразно сей довѣренности, не долженъ бы вручать проценты и надѣяться на отсрочку такому лицу, которое не имѣло на то никакого права; 2) Чепелевъ получилъ отъ Рѣшетова 3.000 рублей, въ заемномъ письмѣ написанные, не въ число процентовъ, слѣдовавшихъ Арсеньеву, а собственно слѣдующіе ему, Чепелеву, какъ и самъ онъ Чепелевъ въ палатѣ въ прошеніи объяснялъ; 3) отыскиваемый Рѣшетовымъ господскій хлѣбъ непосредственно слѣдовалъ по закладной заимодавцу Арсеньеву, ибо заложено было имѣніе все безъ остатка, а посему и удержаніе суммы, хранящейся въ приказѣ общественнаго призрѣнія, которая слѣдовала по закладной малолѣтнимъ Арсеньевымъ, сдѣлано несправедливо.

По сему прошенію послѣдовало Высочайшее повелѣніе дѣло разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Маіоръ Рѣшетовъ, поданнымъ въ Сенатъ прошеніемъ, выводя опроверженіе на производство засѣдателя Калугина, будто онъ, вопреки справедливости, лишилъ его Рѣшетова долженствующаго ему удовлетворенія, за излишне отданный Арсеньеву по закладной хлѣбъ, и представляя, что по таковому въ искѣ его неудовлетворенію, несъ онъ великіе убытки, не имѣетъ капитала на другія претензіи, по коимъ Курское его имѣніе назначается въ продажу, просилъ о разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ, а ту имѣнія продажу, до удовлетворенія его Рѣшетова, остановить.

По справкѣ же въ 7 департаментѣ Сената оказалось, что производится въ ономъ особое дѣло, по частному прошенію вдовы коллежскаго секретаря Чепелева, Маріи, съ жалобою на Курское губернское правленіе въ неисполненіи рѣшенія Тимскаго уѣзднаго суда взысканіемъ должныхъ умершему мужу ея съ маіора Андрея Рѣшетова, по крѣпостному заемному письму, 3.000 рублей съ процентами, по которому дѣлу, какъ видно изъ донесенія Курскаго губернскаго правленія, о взысканіи съ Рѣшетова тѣхъ денегъ въ Тимскомъ уѣздномъ судѣ

Digitized by Google

послѣдовало рѣшеніе и приводится уже въ исполненіе.

По выслушаніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Сенаторы полагали:

Восемь Особъ: предписать Санктъ-Петербургскому, Воронежскому и Курскому губернскимъ правленіямъ: 1) истребовать отъ опекуна малолѣтнихъ Арсеньевыхъ, Сенатора Ланскаго, въ оригиналѣ данное отъ коллежскаго совѣтника Сталыпина Чепелеву вѣрющее письмо, для доставленія онаго въ Сенатъ; 2) доставить таковую же довѣренность, данную Чепелеву отъ Рѣшетова, на переписку означенной закладной, истребовавъ сію послѣднюю отъ наслѣдниковъ Чепелева, которые представили бы также удостовѣреніе, какое они имѣютъ, что полученные имъ по той закладной отъ Рѣшетова по 20 ноября 1807 года проценты, доставлены Арсеньеву; 3) донести, какое учинено въ ономъ правленіи постановленіе по слѣдствію, сдѣланному засѣдателемъ Калугинымъ, относительно понесенныхъ Рѣшетовымъ убытковъ, чрезъ отдачу Арсеньеву и такого имѣнія, какое не было въ залогѣ; 4) чтобы Курское губернское правленіе немедленно доставило свѣдѣніе, приведено ли рѣшеніе Тимскаго уѣзднаго суда въ исполненіе относительно взыскиваемыхъ женою Чепелева денегъ, по заемному Рѣшетова въ 3.000 рублей письму.

Одна Особа: искъ Рѣшетова предоставить разсмотрѣнію уѣзднаго суда съ тѣмъ, чтобы оный противъ того иска взялъ объясненіе отъ наслѣдниковъ Арсеньева, а между тѣмъ взнесенныя Рѣшетовымъ на выкупъ бывшаго въ залогѣ имѣнія деньги, возвратить нынѣ же наслѣдникамъ Арсеньева, къ обезпеченію же претензіи Рѣшетова велѣть уѣздному суду принять надлежащія мѣры.

Двѣ Особы соглашаются съ послѣдовавшимъ въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената 13 марта 1812 года рѣшеніемъ.

А одна: по закладной всю капитальную сумму съ накопившимися процентами, со дня просрочки оной по день введенія во временное владѣніе, выдать дѣтямъ Арсеньева, предоставя Рѣшетову, буде пожелаетъ, просить и доказывать о имѣніи, доставшемся послѣ матери его, гдѣ и на кого слѣдуетъ по законамъ.

Послѣ того Воронежское губернское правленіе Правительствующему Сенату донесло, что оно, по подробномъ соображеніи всѣхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, полагаетъ: 1) Рѣшетову во всѣхъ искахъ, яко неосновательныхъ, отказать; 2) наложенное по дѣлу сему на имѣніе бывшихъ присутствующихъ и секретаря Нижнедѣвицкаго земскаго суда запрещеніе, по невинности ихъ, снять; 3) остающіяся въ тамошнемъ приказѣ общественнаго призрѣнія въ залогѣ, по изъясненному Рѣшетова недоказанному иску, деньги 13.000 рублей, принадлежащія умершему полковнику Арсеньеву, препроводить къ опекуну малолѣтнихъ Арсеньева дѣтей, тайному совѣтнику, Сенатору Ланскому, съ причитающимися на нихъ указными процентами, и о томъ къ исполненію приказу общественнаго призрѣнія сообщить; 4) издержанные Калугинымъ, по производимому имъ слѣдствію о мнимыхъ убыткахъ Рѣшетова, на бумагу, сургучъ и прочее, пятнадцати рублей и на прогоны въ Нижнедѣвицкъ и обратно сколько за одну поѣздку туда и оттуда причтется, взыскать съ Рѣшетова и отдать Калугину, но не приводя сего заключенія въ исполненіе представляло оное на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Напротивъ того Рѣшетовъ поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, жалуясь на то Воронежское губернское правленіе, въ неисполненіи имъ слишкомъ три года предписанія Правительствующаго Сената по дѣлу сему, въ низкой оцѣнкѣ, не по количеству копенъ и четвертей хлѣба и въ неположеніи въ оцѣнку свезенной въ гумно съ 30 десятинъ ржи 450 копенъ, и прилагая документы и о справочныхъ хлѣбу цѣнахъ реестры, просилъ, войдя въ разсмотрѣніе, доставить ему удовлетвореніе

Но какъ дѣло сіе, за послѣдовавшими у гг. Сенаторовъ разными мнѣніями, отправлено было къ Министру юстиціи, то, для общаго съ тѣмъ дѣломъ соображенія, препровождены туда же и рапортъ Воронежскаго губернскаго правленія и прошеніе Рѣшетова съ приложеніями.

Министръ юстиціи, въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату 28 декабря 1815 года, изъяснялъ, что показанія Рѣшетова на счетъ понесенныхъ имъ убытковъ, во время владѣнія Арсеньева по закладной имѣніемъ его, не токмо не подкрѣплены неоспоримыми доказательствами, но даже разнообразны, ибо онъ въ каждомъ прошеніи своемъ перемѣняетъ и увеличиваетъ число тѣхъ убытковъ;

Digitized by Google

по каковымъ противорѣчіямъ Рѣшетова, весьма сомнительно приступить къ назначенію ему удовлетворенія, хотя бы и дѣйствительно оное ему слѣдовало, тѣмъ еще болѣе, что Воронежское губернское правленіе, по предписанію Сената, входя въ разсмотрѣніе прошеній его и учиненнаго по онымъ изысканія, представляетъ нынѣ такія обстоятельства, кои заслуживаютъ уваженіе и по которымъ заключаетъ, что не токмо что либо причитается на удовлетвореніе Рѣшетова, но и отданнымъ ему обратно хлѣбомъ, сѣномъ и соломою воспользовался онъ съ излишкомъ; впрочемъ если бы и потерпѣлъ какіе убытки отъ того, что полковникъ Арсеньевъ, послѣ шестимѣсячнаго срока, владѣлъ заложеннымъ имѣніемъ близъ двухъ лѣтъ, то и въ семъ случаѣ причиною состоитъ самъ онъ Рѣшетовъ, поелику во все то время удерживалъ платежъ должныхъ имъ Арсеньеву денегъ; въ опроверженіе же таковаго заключенія губернскаго правленія Рѣшетовъ, въ поданной Правительствующему Сенату жалобѣ, ничего кромѣ прежнихъ своихъ показаній не приводитъ, а изъясняетъ только, что губернскому правленію слѣдовало бы винить его по суду, а не безъ онаго. По симъ уваженіямъ онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: хранящіяся въ приказѣ общественаго призрѣнія, подъ видомъ залога по недоказанному иску Рѣшетова, деньги, со всѣми причитающимися на нихъ процентами, выдать по принадлежности опекунамъ малолѣтнихъ дѣтей Арсеньева, и наложенное запрещеніе на имѣніе присутствующихъ и секретаря Нижнедѣвицкаго земскаго суда снять, предоставя маіору Рѣшетову, согласно его желанію, изъясненному въ поданной на губернское правленіе жалобѣ, доказывать о понесенныхъ имъ убыткахъ формою суда; дѣлу же, производившемуся по обязательству Рѣшетова на имя секретаря Чепелева писанному, такъ какъ по оному не обнаружено, чтобы обязательство сіе выдано было вмѣсто процентовъ по закладной Арсеньева, дать законное теченіе; на каковомъ основаніи и предлагалъ приступить по дѣлу сему, къ единогласному рѣшенію.

По выслушаніи сего предложенія, изъ гг. Сенаторовъ, 4 Особы во всемъ съ онымъ согласились, а 8 Особъ объявили, что они остаются при прежде данныхъ ими мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: утвердить мнѣніе 4 Сенаторовъ, согласившихся съ предложеніемъ Министра юстиціи.

1817 г. мая 23 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *17 августа 1817 года.*

т) По дѣлу о заложенномъ титулярнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Нелидовымъ надворному совѣтнику Жандру недвижимомъ имѣніи.

1817 г. ноября 22 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, (**) слѣдующаго содержанія.

Титулярному совѣтнику Нелидову, въ бытность его гвардіи поручикомъ, въ 1797 году Всемилостивѣйше пожаловано 100 душъ крестьянъ въ Тверской губерніи.

Въ 1799 году въ январѣ и іюнѣ мѣсяцахъ онъ, Нелидовъ, занявъ у надворнаго совѣтника Жандра 4.600 рублей, заложилъ ему въ оныхъ, изъ показаннаго имѣнія, 78 душъ, и далъ ему совершенныя въ тѣхъ же мѣсяцахъ въ Санктъ-Петербургской гражданской палатѣ двѣ закладныя, срокомъ на годъ.

Жандръ, по истеченіи симъ закладнымъ сроковъ, въ іюлѣ и августѣ 1800 года, явилъ оныя въ той же палатѣ со взносомъ пошлинъ и получилъ ихъ обратно съ надписьми, чтобы о запискѣ за себя заложеннаго имѣнія просилъ тамъ, гдѣ по указамъ слѣдуетъ.

Послѣ сего Жандръ умеръ и все имѣніе его перешло въ указной части оставшейся послѣ его вдовѣ, Шарлоттѣ, а прочее малолѣтнему сыну ихъ, Вильгельму, по наслѣдству.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 174.

(**) Рапортъ сей Министромъ юстиціи внесенъ потому съ одной стороны, что дѣло сіе производилось по Высочайшему повелѣнію, а съ другой,—что собственность одного лица отсуждается другому.

Digitized by Google

27 марта 1802 года закладныя тѣ, по состоянію имѣнія, въ Новоторжскомъ уѣздномъ судѣ явлены и отъ онаго имѣніе отдано во владѣніе Жандра.

Въ томъ же 1802 году родной братъ закладчика, прапорщикъ Григорій Нелидовъ, просилъ въ Тверской гражданской палатѣ объ отдачѣ ему того, заложеннаго братомъ его имѣнія на выкупъ; но палата, а равно и Сената 2 департаментъ въ томъ выкупѣ отказали, потому что заложенное имѣніе не родовое, а благопріобрѣтенное закладчикомъ.

Засимъ въ 1806 году опекунша и мать малолѣтняго Жандра доношеніемъ представляла здѣшней дворянской опекѣ, что означенное, пріобрѣтенное умершимъ мужемъ ея отъ Нелидова за 4.600 рублей, по просроченнымъ закладнымъ, имѣніе (за исключеніемъ умершихъ и другими случаями убылыхъ), состоя на лицо въ 57 душахъ мужеска пола, по малоземелію и всегдашнему неурожаю хлѣба, приноситъ годоваго дохода не болѣе 250 рублей и къ управленію, по малому количеству и отдаленности, не способно, и какъ оное имѣніе желаетъ у нея купить тайный совѣтникъ Аркадій Нелидовъ и даетъ 6.000 рублей, то она, признавая таковую продажу превосходною противъ употребленной суммы на пріобрѣтеніе того имѣнія и полезною для малолѣтняго, просила на сіе позволенія опеки.

Дворянская опека, находя, что Нелидовъ, за меньшее противъ пріобрѣтенныхъ Жандромъ число душъ и употребленной на то суммы, даетъ болѣе 1.400 рублями, и наличный капиталъ сей можетъ приносить превосходный противъ собираемаго съ крестьянъ и вѣрный притомъ доходъ, представила о томъ на разрѣшеніе по порядку.

2-й департаментъ Сената, уваживъ изъясненныя на продажу имѣнія причины, отъ 22 октября 1806 года, позволилъ учинить оную продажу.

Почему тайный совѣтникъ Нелидовъ въ 1807 году января 19 далъ поручику Алексѣю Нелидову довѣренность заплатить продавицѣ Жандръ деньги 6.000 рублей, получить отъ нея купчую и взять имѣніе въ полное свое управленіе, съ правомъ продавать, закладывать, отпускать крестьянъ на волю и получаемыя за то деньги оставлять у себя.

Алексѣй Нелидовъ, представивъ послѣ того въ 1813 году въ дворянскую опеку деньги 6.000 рублей, просилъ понудить опекуншу Жандръ къ выдачѣ ему купчей крѣпости, которая была уже написана и ею подписана, но ему не выдана. Но опекунша Жандръ донесла опекѣ на ея о томъ предписаніе, что хотя и разрѣшена она въ 1806 году продать имѣніе, но какъ въ то время купчая не состоялась, то теперь, за улучшеніемъ онаго, не находитъ она надобности продавать его. Почему опека представленныя Нелидовымъ деньги и возвратила ему обратно.

По жалобѣ на сіе Нелидова, губернское правленіе полагая, что хотя и слѣдовало бы опекуншу Жандръ, продавшую добровольно показанное имѣніе Нелидову, яко за сумму отъ нея самой признанную выгодною для малолѣтняго, заставить дать Нелидову крѣпость, но не осмѣливаясь сего исполнить, представляло о томъ Правительствующему Сенату; 2-й департаментъ онаго отъ 23 января 1814 года призналъ, что по изъясненнымъ опекуншею Жандръ причинамъ, нельзя ее къ дачѣ купчей принудить.

Нелидовъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу и изъясняя, что умершій Жандръ, по одной закладной на 50 душъ суммою въ 2.500 рублей, отсрочилъ ему платежъ денегъ еще на годъ, получивъ за то время проценты и не выждавъ сего втораго срока, превратилъ въ купчую, чѣмъ его крайне обидѣлъ, а оставшаяся послѣ него Жандра вдова, Шарлотта, узнавшая о семъ и согласившаяся возвращеніемъ ему, Нелидову, посредствомъ продажи сего имѣнія, загладить поступокъ умершаго мужа ея, отказывается нынѣ отъ сего тогда, когда онъ по производству сего дѣла издержалъ уже болѣе 10.000 рублей и представилъ притомъ, между прочими документами, росписку на простой бумагѣ и засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, изъ коихъ значитъ:

1) Изъ росписки Жандра 1800 года января 11, что онъ получилъ отъ Нелидова по его закладной на 50 душъ подлежащіе указные проценты по 17 число декабря того года (*).

2) Изъ довѣренности, засвидѣтельствованной въ Тверской гражданской палатѣ 13 марта того же 1800 года, что Нелидовъ поручилъ

(*) Въ росписке цифры 11 и въ словѣ декабря, первая буква, д, написаны по выскобленному.

Digitized by Google

оною, умершему Жандру, въ случаѣ нужды ему въ деньгахъ, заложить изъ показаннаго имѣнія его въ опекунскій совѣтъ или въ партикулярныя руки 52 души и деньги по полученіи оставить у себя въ зачетъ долга; данную же закладную на 50 душъ, съ надписаніемъ уплаты и неддраніемъ, возвратить ему, Нелидову.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, въ разсмотрѣніе коего дѣло сіе по Высочайшей волѣ препровождено было, большинствомъ голосовъ, съ коими согласился и бывшій Министръ юстиціи, опредѣлило, что Жандръ, согласясь произвольно отсрочить закладныя и получивъ отъ Нелидова на другой годъ часть процентовъ и сверхъ того еще вѣрющее письмо, на перезалогъ имѣнія, въ случаѣ нужды ему въ деньгахъ, не долженъ былъ обращать тѣхъ закладныхъ въ крѣпости себѣ, каковое его дѣйствіе и жена его вдова и опекунша малолѣтняго сына ихъ, находя какъ заключить можно несправедливымъ и желая оное поправить, испросила отъ начальства дозволеніе на передачу Нелидову имѣнія, посредствомъ продажи Аркадію Нелидову, съ выгодою однако же для малолѣтняго, о чемъ она, прося о той продажѣ, сама удостовѣряла; почему означенное имѣніе и возвратить титулярному совѣтнику Алексѣю Нелидову, за условленную опекуншею Жандръ цѣну шесть тысячъ рублей.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе и находя заключеніе по оному Правительствующаго Сената правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: заключеніе сіе утвердить.

1817 г. декабря 17 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

у) По дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Энгельгардта съ генералъ-маіоромъ графомъ Дмитріемъ Зубовымъ, о разсчетахъ между ними по залогамъ, отъ перваго послѣднему ввѣреннымъ.

1818 г. октября 4 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, дѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Энгельгардта* съ генералъ-маіоромъ графомъ *Зубовымъ*, о денежныхъ разсчетахъ по залогамъ, отъ перваго послѣднему ввѣреннымъ.

1809 года декабря 24 дня означенные Энгельгардтъ и графъ Зубовъ постановили между собою условіе въ томъ: 1) что Энгельгардтъ ввѣряетъ графу Зубову, для представленія въ Правительствующемъ Сенатѣ и по другимъ присутственнымъ мѣстамъ, въ залогъ по питейнымъ откупамъ и подрядамъ съ 1811 по 1815 годъ свободное недвижимое имѣніе его, состоящее Кіевской губерніи, Черкасскаго и Звенигородскаго повѣтовъ, въ поименованныхъ въ ономъ условіи селеніяхъ, всего 8.534 души, на которыя и выданныя ему, Энгельгардту, въ томъ 1809 году изъ Кіевскаго главнаго суда три свидѣтельства, при вѣрющемъ письмѣ, графу Зубову вручены; 2) за оное имѣніе получать Энгельгардту отъ графа Зубова съ 1 января 1811 и по 1815 годъ по 6 рублей за каждую ревизскую душу, итого ежегодно по 51.204 рубля, производя платежъ сей суммы за каждые полгода впередъ, т. е. по 25.602 рубля; 3) въ случаѣ какого либо непредвидимаго по откупамъ казеннаго взысканія, обязуется графъ Зубовъ не довести тѣ залоги ни до какого отвѣтствія или секвестра, а замѣнить оные собственнымъ имѣніемъ, обезпечивъ въ томъ его, Энгельгардта, поручительствомъ жены своей графини (Прасковьи) Зубовой; 4) буде графъ Зубовъ пожелаетъ взятые имъ питейные откупа сдать въ содержаніе другимъ, купно съ симъ ввѣряемымъ залогомъ или особенно одни залоги, для таковыхъ же откуповъ, за кого либо повѣрить, оное предоставляется его волѣ; но обязанъ онъ, равно и поручительница, содержать и тогда

(*) Журн. Дел. 1818 г. № 171.

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 28 января 1818 г. № 44.

Digitized by Google

сей залогъ на собственной своей отвѣтственности и охранности, не относя на тѣхъ, кому онъ ввѣритъ; 5) по прошествіи срочныхъ лѣтъ откупамъ, обязанъ графъ Зубовъ тѣ залоги съ 1 января 1815 года непремѣнно въ теченіи 2 мѣсяцевъ, учинивъ свободными, возвратить свидѣтельства и разрѣшить наложенное по сему случаю повсемѣстное запрещеніе, не подвергая ихъ ни малѣйшему задержанію по казеннымъ палатамъ за какую либо неисправность, которую очищать коштомъ его, графа Зубова; 6) но буде оные залоги, за невзносъ откупной суммы, подпадутъ казенному взысканію, секвестру и назначены будутъ въ продажу, въ такомъ случаѣ графъ и графиня Зубовы обязуются обезпечить Энгельгардта собственнымъ имѣніемъ такъ, что сверхъ ручательства графини, хотя ея имѣніе, состоящее въ Витебской губерніи, въ Велижскомъ, Суражскомъ и Невельскомъ уѣздахъ, въ мѣстечкѣ Усвятъ съ деревнями, 5.158 душъ мужескаго пола, находится и въ залогѣ въ государственномъ 25 лѣтнемъ банкѣ, но не взирая на сіе, выдастъ она ему, Энгельгардту, на оное заложенное имѣніе, купчую крѣпость, со всѣми принадлежностьми и землею, не менѣе 8 десятинъ на душу; какого числа если не окажется, то дополнить изъ другихъ ея графини дачъ, но въ такомъ случаѣ Энгельгардтъ, получая оное имѣніе родомъ покупки, долженъ заплатить ей, графинѣ, за каждую ревизскую душу по 150 рублей и чтобы сею цѣною оплаченъ былъ и банковый долгъ, т. е. по разсчисленію, какая сумма казеннаго взысканія воспослѣдовала по подрядамъ и виннымъ откупамъ на то, ввѣренное Энгельгардтомъ имѣніе, полагая ту сумму казеннаго взысканія въ приплату банковаго долга по означенной цѣнѣ, а узаконенныя пошлины съ купчей платить имъ, графу и графинѣ Зубовымъ такъ, чтобы все сіе окончено было въ теченіи 2 мѣсяцевъ со дня назначенія къ продажѣ отъ казны вышеписаннаго залога; а если сего не будетъ выполнено, то они, Зубовы, должны заплатить Энгельгардту 15.000 рублей неустойки и сверхъ того точное исполненіе по сему условію, относительно совершенія купчей крѣпости, остается на отвѣтственности ихъ, графа и графини Зубовыхъ, не причиняя ему, Энгельгардту, никакихъ убытковъ, издержекъ и проволочекъ; слѣдственно и по заплатѣ той неустойки выдать ему купчую въ теченіи сказанныхъ 2 мѣсяцевъ, и со времени первой просрочки платить на капиталъ указные проценты до совершенія купчей; 7) за 13 мѣсяцевъ до истеченія 4-лѣтняго съ 1811 по 1815 годъ откупа, обязанъ графъ Зубовъ доставить Энгельгардту на все ввѣренное имѣніе, изъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ оное состоять будетъ въ залогахъ, свидѣтельства, что на ономъ имѣніи никакихъ домокъ не состоитъ, чтобы можно было по тѣмъ свидѣтельствамъ, по правиламъ условій объ откупахъ 66 §, представить къ новымъ торгамъ; и если не доставитъ, то могущій послѣдовать отъ того Энгельгардту убытокъ, подобно значащемуся въ семъ условіи 4 годичному платежу, обязанъ графъ Зубовъ заплатить безудержно; 8) хотя бы имѣніе Энгельгардта и не поступило въ залогъ, но положенный платежъ все время долженъ быть выполняемъ Зубовымъ безудержно.

Впослѣдствіи, 28 февраля 1814 года Энгельгардтъ явилъ сіе условіе, какъ не выполненное со стороны графа Зубова, у того самого маклера, у котораго было оное и при совершеніи явлено; а 16 марта того же года, представя оное въ С.-Петербургское губернское правленіе, изъяснялъ, что графъ Зубовъ въ противность сего условія учинилъ: 1) изъ залоговъ ввѣренныхъ единственно для питейныхъ откуповъ, подрядовъ и поставокъ, съ ограниченіемъ 4-хъ лѣтняго срока, предоставилъ 1.450 душъ по взятымъ статскимъ совѣтникомъ Лѣнивцовымъ и купцомъ Евреиновымъ въ 8-лѣтнее арендное содержаніе въ Тобольской и Томской губерніяхъ казеннымъ винокуреннымъ заводамъ, на коихъ, по неисправности арендаторовъ накопилось болѣе 400.000 рублей недоимки, далеко превосходящей залоги; о чемъ департаментъ государственныхъ имуществъ, извѣстивъ его, Энгельгардта, отъ 7 марта 1813 года, требовалъ, чтобы онъ принялъ мѣры къ обезпеченію тѣхъ залоговъ наличными деньгами, насчитанными по числу залоговъ 145.000 рублей, а въ противномъ случаѣ казна приступитъ къ выручкѣ изъ представленныхъ въ залогъ имѣній; 2) обязавшись доставить къ торгамъ на питейный откупъ съ 1815 года, впередъ до онаго за 13 мѣсяцевъ, о бездоимочности того имѣнія свидѣтельства, оныхъ ему, Энгельгардту, не доставилъ и не платитъ условленныхъ процентныхъ денегъ болѣе 128.000 рублей, почему просилъ понудить графа Зубова къ доставле-

Digitized by Google

нію свидѣтельствъ и взыскать съ него и поручительницы по немъ проценты, а доколѣ свидѣтельствъ не доставитъ, процентныхъ денегъ, неустойки и штрафныхъ за несоблюденіе условія не заплатитъ, и имѣнія изъ залога не освободитъ и не очиститъ, учинить на всѣ графа и графини Зубовыхъ имѣнія запрещеніе, и сообщить заемному банку, чтобы на заложенное въ ономъ графинею имѣніе, ему Энгельгардту запроданное, въ случаѣ выкупа, не было дано о свободности его свидѣтельства.

Губернское правленіе, сообщивъ въ гражданскую палату о наложеніи запрещенія на имѣніе графа Зубова и увѣдомивъ о томъ заемный банкъ, просьбу Энгельгардта отослало въ управу благочинія, для обслѣдованія.

Графъ Зубовъ управѣ благочинія объяснялъ, что онъ часть залоговъ, отъ Энгельгардта ввѣренныхъ, представилъ по арендным Сибирскимъ заводамъ не на 8 лѣтъ, а только по словамъ условія на 4 года; иначе не приняло бы ихъ и Министерство финансовъ; да и тѣ залоги менѣе другихъ подвержены опасности, ибо сама казна сократила годы содержанія той аренды, и еще въ началѣ 1813 года ее разрушила; арендаторы же имѣютъ съ казною разсчетъ, по коему не сознаютъ на себѣ казеннаго долга и слѣдственно на счетъ залоговъ упасть нечему; остаются же они подъ обыкновеннымъ запрещеніемъ и задерживаются не по другой какой причинѣ, какъ только за нерѣшеніемъ разсчета, зависящаго отъ правительства; что онъ по условію заплатилъ Энгельгардту процентовъ всего 79.240 рублей и сверхъ того въ таковыхъ же процентахъ далъ ему заемное письмо въ 50.000 рублей, остальныхъ же по несчастнымъ происшествіямъ, случившимся въ 1812 году, заплатить не могъ, когда происшествія тѣ были сильны разрушить акты правительственные, то частныхъ и лицъ дѣла и условія могли остаться неприосновенными? Что онъ графъ съ товарищи по Московскому откупу, почитавшемуся изъ первыхъ, вмѣсто пользъ, отъ него часмыхъ, по меньшему учету самой казны понесли убытку болѣе 3 милліоновъ рублей; тутъ изъ числа залоговъ, отъ Энгельгардта ввѣренныхъ, находилось 2.516 душъ на 251.600 рублей, которые удерживаются правительствомъ, со дня разрушенія откупа не приносятъ имъ же и процентовъ; что другіе откупа меньше-родные, если и избавлены отъ подобнаго разрушенія, то не могли однакожъ удержаться въ своемъ положеніи и при своихъ выгодахъ, оставшись почти безлюдными; что въ разсужденіи раззоренныхъ непріятелемъ мѣстъ и откуповъ въ указѣ Правительствующаго Сената въ мартѣ мѣсяцѣ 1814 года публиковано: «не ставить въ вину, кто не могъ въ сроки сдѣлать по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать»; слѣдовательно за симъ просьба Энгельгардта есть безвременная и несправедливая, поелику то имѣніе ни въ казну еще не отобрано, ни даже къ отобранію не назначено, а остается только подъ обыкновеннымъ запрещеніемъ, какъ и у всѣхъ прочихъ залогодателей, кои однако же, не стѣсняя тѣхъ, кому ввѣрили свои имѣнія, терпѣливо ждутъ правительственнаго на сей предметъ снисхожденія и постановленія.

Противу чего Энгельгардтъ губернскому правленію объяснялъ, что графъ Зубовъ, задолго до объясняемаго имъ смутнаго времени, оказалъ себя по заключенному между ними условію неисправнымъ, ибо: 1) проценты по условію заплатилъ только за 1810 годъ, а за 1811 ни въ первую, ни во вторую половины онаго платежа не учинилъ, а, испросивъ у него отсрочку по 1 октября того года, далъ заемное письмо въ 50.000 рублей, изъ коихъ 6 числа того мѣсяца прислалъ только половину, а остальные 25.000 рублей и понынѣ остаются неуплаченными; за послѣдующіе же 1812, 1813 и 1814 годы никакого платежа процентовъ не сдѣлалъ, слѣдственно за 3 годовыя половины, до нашествія еще непріятеля, слѣдующихъ по условію процентовъ 76.204 рубля нисколько не заплатилъ; 2) неисправностію содержанія откуповъ довелъ залоги, кромѣ переданныхъ Сибирскимъ арендаторамъ Лѣнивцову и Евреинову, по Ярославской губерніи до таковой опасности, что тамошняя казенная палата еще въ іюнѣ 1812 года вызывала къ торгамъ другихъ содержателей на счетъ его Энгельгардта залоговъ, съ извѣщеніемъ его чрезъ Кіевское губернское правленіе, чтобы онъ принялъ мѣры къ охраненію залоговъ; 3) приводимый графомъ Зубовымъ указъ отнюдь не запрещаетъ залогодателямъ чинить съ содержателей свои требованія, но напротивъ 4 и 7 статьями предписы-

Digitized by Google

ваетъ неисправныхъ содержателей въ тѣхъ губерніяхъ, кои не претерпѣли отъ пребыванія непріятельскаго и отъ заразы, предавать суду и вмѣстѣ съ тѣмъ полагать на имѣніе ихъ секвестръ и стараться открыть всякаго рода принадлежность имъ; слѣдственно по накопившейся на графа Зубова знатной казенной недоимкѣ, настоящая претензія его, Энгельгардта, не есть безвременная потому, что оная недоимка падаетъ на счетъ залоговъ его; 4) графъ Зубовъ недоставленіемъ ему, Энгельгардту, не только въ срокъ, но даже и по нынѣ свидѣтельствъ о свободности имѣнія, лишилъ его, Энгельгардта, возможности представить ихъ къ новымъ торгамъ по винным откупамъ и причинилъ тѣмъ немаловажный убытокъ по количеству того имѣнія; почему просилъ доставить ему законное удовольствіе и поелику графъ Зубовъ оказывается несостоятельнымъ плательщикомъ и подъ разными предлогами несоотвѣтственными ни съ условіемъ его, ни съ закономъ, уклоняется отъ онаго къ продолженію только времени и невозвратному убытку, то понудить его графа и поручительницу къ выдачѣ по условію, на прописанное въ оном Витебское имѣніе, купчей крѣпости.

Губернское правленіе дѣло сіе для законнаго постановленія отослало во 2 департаментъ уѣзднаго суда коему, на требованіе его, графъ Зубовъ съ повтореніемъ прежняго показывалъ, что онъ предлагалъ Энгельгардту удобнѣйшія средства, какъ къ освобожденію его имѣнія изъ залога, такъ и къ полученію вѣрнаго платежа процентовъ; но онъ ихъ отвергъ и даже не принялъ на 2.373 души крестьянъ его, освобожденныхъ отъ залога Московскою казенною палатою чистаго документа, который онъ графъ въ маѣ мѣсяцѣ 1815 года къ нему доставлялъ; а въ февралѣ, объяснивъ на бумагѣ разстроенное положеніе дѣлъ своихъ и что наличнаго капитала не имѣетъ, просилъ его, Энгельгардта, принять отъ него въ платежъ за условленные проценты заемныя письма на князя Мещерскаго, коммерціи совѣтника Перетца и купца Штиглица; но онъ ихъ не принялъ, а требовалъ наличнаго капитала; письма же сихъ лицъ приняли безъ противорѣчія, родная сестра его Энгельгардта, княгиня Юсупова и графиня Мусина-Пушкина, бывъ снисходительнѣе нежели онъ; что онъ графъ предлагалъ Энгельгардту изъявить согласіе заемному банку на выдачу изъ онаго на заложенное женою его имѣніе свидѣтельства ей, и представить оное въ залогъ на обмѣнъ его Энгельгардта имѣнія; но онъ и на сіе не согласился, настаивая токмо въ выдачѣ ему на имѣніе ея купчей крѣпости, которую жена его, графа, обязалась выдать тогда только, когда бы залоги его Энгельгардта подверглись продажѣ съ публичнаго торга; но напротивъ оные остаются цѣлы и неприкосновенны; что по сему онъ графъ условія своего не нарушилъ и Энгельгардтъ выводитъ сіе нарушеніе для того, чтобы подъ предлогомъ онаго, присвоить себѣ почти за ни что имѣніе жены его, подписавшейся по немъ поручительницею; и что напослѣдокъ Энгельгардтъ, въ доставленномъ къ нему графу при письмѣ разсчетѣ, выводитъ на проценты проценты и сверхъ условленныхъ болѣе 11 на 100, что противно условію и закону.

Энгельгардтъ же напротивъ сего объяснялъ, что онъ не принялъ долговыхъ обязательствъ на князя Мещерскаго съ прочими, занимающимися также откупными дѣлами потому, что не желалъ подвергнуть сомнѣнію своего капитала, увѣрившись въ томъ опытомъ изъ дѣлъ сего же рода его, графа Зубова, и что нуженъ ему былъ наличный капиталъ; что не принялъ часть освобожденныхъ залоговъ потому, что онъ графъ не представилъ на все имѣніе о свободности его изъ подлежащихъ мѣстъ формальныхъ свидѣтельствъ; что не согласился сдѣлать отношенія въ заемный банкъ объ освобожденіи изъ залога имѣнія графини Зубовой потому, что онъ, по словамъ условія ихъ, имѣетъ необходимую надобность для распоряженія онымъ по волѣ и желанію своему; и что наконецъ графъ, наводя ему Энгельгардту тяжебною волокитою убытки, которые съ продолженіемъ времени должны будутъ умножиться и силою законовъ обратиться на него, графа Зубова, то правительство по необходимости откроетъ ему графу, что означенный счетъ болѣе нынѣшняго увеличится, но и затѣмъ не будетъ въ немъ заключаться никакого излишества (*).

(*) Въ представленномъ графомъ Зубовымъ счетѣ, присланномъ къ нему при письмѣ отъ Энгельгардта, значитъ: 1, на 1810 годъ получено отъ него графа слѣдуемое по договору исправно, и такъ сей годъ очищенъ; 2, на 1811 годъ получено, вмѣсто денегъ, заемное письмо на 50.000 рублей и по немъ уплаты полу-

Digitized by Google

Уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 3 мая 1816 года опредѣлилъ: руководствуясь силою указа 1766 года апрѣля 10, манифеста о заемномъ банкѣ 1786 года іюня 28 (*) и Устава о банкротахъ, учиненное графомъ Зубовымъ съ Энгельгардтомъ условіе утвердить во всей силѣ съ тѣмъ, чтобы первый удовлетворилъ послѣдняго назначенными въ томъ условіи, за ввѣренныя ему въ залогъ 8.534 души, процентами, какъ за прошедшіе годы, такъ и за недоставленіе имъ, графомъ Зубовымъ, Энгельгардту за 13 мѣсяцевъ до истеченія 4 лѣтняго срока свидѣтельствъ изъ тѣхъ казенныхъ палатъ, гдѣ оное имѣніе находилось въ залогѣ, для представленія оныхъ къ новымъ торгамъ; за нынѣ текущіе 4 года, полагая за каждый по 51.204 рубля, а за всѣ 7 лѣтъ одними капиталами 385.428 рублей, съ причитающимися на нихъ по день платежа процентами; а графиня Зубова выдала бы ему, Энгельгардту, по точнымъ словамъ упомянутаго условія, со дня назначенія къ продажѣ отъ казны вышеписаннаго залога, въ теченіи 2 мѣсяцевъ, на собственное свое имѣніе купчую крѣпость, съ замѣномъ, въ число слѣдовавшихъ ей за оное отъ Энгельгардта денегъ, за каждую душу по 150 рублей. А сверхъ того, буде графъ и графиня Зубовы не исполнятъ добровольно казеннаго взысканія со стороны банка и по залогамъ, отъ Энгельгардта ввѣреннымъ, то понудить ихъ къ тому силою закона и о всемъ томъ, согласно 97 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ, представить въ губернское правленіе.

Графиня Зубова, поданнымъ послѣ того въ губернское правленіе прошеніемъ изъяснила, что изъ 8.534 душъ, мужу ея отъ Энгельгардта въ залогъ ввѣренныхъ, освобождено по Московскимъ сборамъ 2.516, равно и по Костромскимъ 1.750 душъ, а остальныя 4.268 душъ, по Ярославскимъ и Костромскимъ откупамъ, равно и Сибирскимъ арендным заводамъ, въ скорости должны освободиться, тѣмъ паче по Ярославскимъ, въ коихъ, по принятымъ правительствомъ мѣрамъ, уже обнаружено, что содержатели тамошнихъ сборовъ, Лѣнивцовъ и Приклонскій, допустили умышленно недоимки 590.673 рубля; что они, раздѣля между собою прибыль, притворно показали на себя недоимку, бросивъ счеты и книги въ Волгу, дабы сокрыть истину, и что найдены источники, изъ коихъ недоимка пополнится; ибо Приклонскій весьма достаточнаго состоянія, съ коего казна взыщетъ все ей принадлежащее и тогда залоги Энгельгардта будутъ свободны, и что впрочемъ условіе ихъ съ Энгельгардтомъ писано не у крѣпостныхъ дѣлъ, а явлено у маклера, какъ домовое письмо; почему просила, по основанію Банкротскаго устава, отослать ихъ къ разбору формою суда, гдѣ имѣніе положеніе свое имѣетъ.

Губернское правленіе, резолюціею 14 іюля 1816 года, полагало: 1) постановленіе уѣзднаго суда, о взысканіи за незаплаченныя графомъ Зубовымъ суммы за залоги, процентовъ, яко въ противность того условія учиненное, силою Учрежденія о губерніяхъ 96 статьи и указа 1802 года августа 16, отставить; 2) о причинахъ, представляемыхъ графомъ Зубовымъ въ неосвобожденіи имъ въ назначенное время залоговъ и въ незаплатѣ процентовъ, поелику оныя суть побочныя обстоятельства, правленіе, за силою указа 1766 года, заключенія сдѣлать не можетъ; 3) незаплаченные за 1812, 1813 и 1814 годы проценты за залоги, по 2 пункту условія, взыскать съ графа Зубова 149.380 рублей, а сверхъ того за невозвращеніе въ назначенный, 9 пунктомъ того же условія, срокъ свидѣтельствъ на заложенное имѣніе его, равное количество 4 лѣтнему платежу 204.816 рублей, а всего 354.136 рублей, коими и удовлетворить его, Энгельгардта; 4) просимыхъ Энгельгардтомъ на незаплаченную за залоги сумму процентовъ, поелику оные въ условіи не оговорены, правленіе приговорить не можетъ; 5) на основаніи условія 7 пункта, графиня Зубова обязана дать Энгельгардту на имѣніе ея, состоящее въ заемномъ банкѣ въ залогѣ, купчую крѣпость;

чено 6 октября того года 25.000 рублей; 3, 1812 года за первую половину слѣдовало получить 25.602 рубля; на нихъ по 1 іюля 1813 года причитается процента 4.307 рублей 30 копѣекъ; на вторую половину слѣдовало 25.602 рубля; на нихъ по 1 мая 1813 года причитается процента 2.816 рублей; 4, 1813 года, на 1-ю половину слѣдовало 25.602 рубля, по 1 іюля 1813 года процента причитается 1.708 рублей; итого: капитала съ процентами 85.337 рублей 30 копѣекъ; по векселю 25.000 рублей слѣдуетъ процента, считая съ 1 октября 1811 года по 1 іюля за 1 годъ и 9 мѣсяцевъ, 4.881 рубль 25 копѣекъ, да еще на 1813 годъ по условію съ 1 іюля слѣдуетъ получить 25.602 рубля. О сихъ двухъ суммахъ сдѣлано особливое положеніе, какъ и въ письмѣ писалъ.

(*) П. С. З. 12616 и 16407.

Digitized by Google

и потому сообщить въ банкъ, дабы далъ на совершеніе оной крѣпости свое согласіе, по полученіи коего понудить графиню къ совершенію той крѣпости въ самоскорѣйшемъ времени; 6) поелику графъ и графиня Зубовы обязались заплатить Энгельгардту неустойки 15.000 рублей, если не совершатъ купчей крѣпости въ 2 мѣсяца со дня назначенія имѣнія его въ продажу, то истребовать изъ Кіевскаго губернскаго правленія свѣдѣніе, когда получено онымъ изъ таковаго же Ярославскаго, требованіе, о взысканіи съ Энгельгардта показанной недоимки, и 7) если графиня Зубова отъ неосвобожденія Энгельгардтомъ имѣнія ея изъ заемнаго банка потерпѣла какіе убытки, то предоставить ей отыскивать оныхъ отъ сего дѣла особо.

На сдѣланное по сему въ государственный заемный банкъ отношеніе, оный далъ знать, что, за силою 9-й статьи манифеста о семъ банкѣ, онъ согласія своего на совершеніе купчей крѣпости на имѣніе графини Зубовой, безъ просьбы ея о томъ, дать не можетъ. Потомъ оный же банкъ увѣдомилъ, что Энгельгардтъ внесъ въ оный за графиню Зубову по 2 займамъ ея подъ залогъ 3.748 душъ, всего капитала съ процентами 87.680 рублей 71 копѣйку сполна; почему банкъ сообщилъ въ Витебскій главный судъ о разрѣшеніи оныхъ душъ изъ залога.

Между тѣмъ 24 іюля и 3 октября 1816 года, на означенное заключеніе губернскаго правленія, какъ графъ Зубовъ, такъ и Энгельгардтъ, частными прошеніями, жаловались Правительствующему Сенату.

Графъ Зубовъ, что указъ 1766 года о контрактахъ вовсе не относится на условія объ укрѣпленіи имѣнія; но существуютъ на то особые обряды и акты, то по сему и Энгельгардту въ требованіи его просилъ отказать и оному спорному дѣлу ихъ дать ходъ въ учрежденныхъ на то инстанціяхъ; буде же Энгельгардтъ залоги свои, задержанные по Ярославскимъ откупамъ, выкупилъ, то въ удовлетвореніе его всю ту сумму и съ интересы взыскать съ управляющихъ тамошними откупами, яко обнаруженныхъ въ умышленномъ накопленіи недоимокъ.

А Энгельгардтъ, чтобы согласно условію понудить графиню Зубову къ выдачѣ ему купчей на мѣстечко Усвятъ, а взысканную съ него по Ярославскимъ откупамъ недоимку 273.900 рублей, равно заплаченный имъ банку на освобожденіе имѣнія ея графини капиталъ и слѣдующіе ему за залоги какъ за 3 года откупнаго времени, такъ и за неосвобожденіе ихъ послѣ онаго, всего за 7 лѣтъ, проценты, равно и поставленную 7 пунктомъ условія неустойку съ подлежащими на нихъ процентами, по силѣ того условія и на основаніи Высочайшаго указа 1808 года октября 28, опредѣлить на удовлетвореніе ему и зачесть въ число слѣдующаго графинѣ Зубовой за означенное имѣніе платежа, полагая по 150 рублей каждую душу, и принудить графа Зубова къ возвращенію ему залоговъ въ немедленномъ времени.

На предписаніе Сената 4 департамента здѣшнее губернское правленіе, прописавъ доселѣ изъясненныя обстоятельства дѣла, оправдывалось, что оно въ разсмотрѣніе онаго входило по точному содержанію указа Сената 1 департамента отъ 28 апрѣля 1816 года (*), коимъ предписано: «въ случаѣ когда будутъ поступать въ правленіе отъ залогодателей просьбы и особенно условія между ими и откупщиками постановленныя, то, въ положеніи по онымъ резолюцій, руководствоваться точными словами указа 1766 года апрѣля 10».

Сената 4 департаментъ 29 ноября того же года опредѣлилъ: поелику дѣло сіе по существу своему есть тяжебное, подлежащее судебному разбору, каковымъ признало его и губернское правленіе, имѣвшее въ виду съ одной стороны жалобу Энгельгардта о нарушеніи графомъ Зубовымъ заключеннаго съ нимъ условія, а съ другой опроверженія графа Зубова, доказывающаго, что онъ условія того не нарушалъ; почему правленіе и отослало оное, яко спорное, для законнаго постановленія въ уѣздный судъ, который разсматривалъ оное и рѣшилъ; но на основаніи указа 1762 года іюля 30 (**) и Учрежденія о губерніяхъ 200 статьи, не заключилъ приговоръ свой объявить тяжущимся и допустить къ подписанію удовольствія или неудовольствія. Губернское же правленіе, въ явное нарушеніе порядка, установленнаго законами для производства дѣлъ по условіямъ, на кои объявляются споры, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ отмѣну прежняго постановленія своего и вопреки 97 и

(*) П. С. З. 26245.
(**) П. С. З. 11629.

Digitized by Google

130 статьи Учрежденія о губерніяхъ, взявъ къ себѣ рапортъ уѣзднаго суда, вошло въ разсмотрѣніе онаго совсѣмъ не въ принадлежащую ему власть судебнаго мѣста, и какъ бы какое ревизіонное мѣсто, отмѣнило даже нѣкоторыя статьи того рѣшенія, и выведя такимъ образомъ оное дѣло изъ порядка, сообщило, въ противность законовъ, заемному банку съ требованіемъ согласія на выдачу Энгельгардту крѣпости, на состоящее въ залогѣ у него имѣніе графини Зубовой, по силѣ таковаго условія, на которое, какъ выше значитъ предъявленъ споръ, разсматриванный въ уѣздномъ судѣ и ни въ какихъ инстанціяхъ, кромѣ онаго суда, окончательно не рѣшенный. Указъ же Сената 1 департамента 26 апрѣля 1816 года къ настоящему случаю ни мало не относился, во первыхъ потому, что оный состоялся два года спустя послѣ того, какъ дѣло сіе предоставлено было законному разбору; а всякій новый законъ не обращается на время минувшее; во вторыхъ, что здѣсь дѣло идетъ не о взысканіи съ графа Зубова по условію, но о разсмотрѣніи спорнаго по сему условію дѣла, по коему значится передача имѣнія,—и какъ по силѣ Высочайшаго указа 1802 года сентября 8 (*) Сенатъ, будучи верховнымъ ревизіоннымъ мѣстомъ, не можетъ окончательно рѣшать дѣлъ, въ разсмотрѣніи коихъ не соблюдена установленная законами форма производства, то графу Зубову и Энгельгардту въ просьбахъ ихъ, чтобы Сенатъ разсмотрѣлъ ихъ тяжбу и постановилъ по ней рѣшеніе, отказать, а губернскому правленію, поставя все то на замѣчаніе, предписать, чтобы оно велѣло уѣздному суду допустить тяжущихся на рѣшеніе его подписать удовольствіе или неудовольствіе и дать тому дѣлу законное теченіе, а до окончанія онаго имѣніе графини Зубовой, освобожденное изъ банковаго залога, такъ какъ она условіемъ обязывалась дать на него Энгельгардту купчую, имѣть подъ запрещеніемъ.

На сіе рѣшеніе Энгельгардтъ приносилъ всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ оной, что какъ не только въ двухмѣсячный (съ 1 января 1815 года) срокъ, но и по нынѣ залоговъ ему не возвращено, то по сему самому и послѣ уже таковаго срока за самые тѣ залоги и недоимка 273.900 рублей съ него казною взыскана; что когда залоги его отъ самого графа Зубова произведены въ дѣйствіе, а 1-мъ Сената департаментомъ и казенными палатами приняты по вышеозначенному условію, и когда по оному же взыскана съ него правительствами за залоги его въ казну недоимка, то графъ и графиня Зубовы не должны и не могутъ уже изъяты и освобождены быть отъ исполненія онаго условія. Къ тому же подчиненныя присутственныя мѣста, къ разсмотрѣнію коихъ 4-й Сената департаментъ обращаетъ дѣло сіе, не властны за объясненными резонами полагать никакого заключенія объ оном условіи, какъ приведенномъ уже не только губернскими правительствами, но и самимъ Сената 1 департаментомъ въ законное дѣйствіе; а потому и за силою указовъ 1766 года апрѣля 10 и 1816 года апрѣля 18, какъ дѣло сіе вовсе не подлежитъ тажебному разбирательству апелляціоннымъ порядкомъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ, просилъ повелѣть разсмотрѣть оное и рѣшить на основаніи тѣхъ указовъ въ Общемъ Сената Собраніи.

Комиссія прошеній нашедъ, что претензія Энгельгардта основана на условіи его съ графомъ Зубовымъ, что условіе сіе составлено въ надлежащей формѣ и ничѣмъ со стороны Зубова по производству дѣла не опорочено, по разуму Высочайшаго указа 1816 года апрѣля 28 (*), состоявшагося не только прежде заключенія губернскаго правленія, но и прежде еще рѣшенія уѣзднаго суда, по дѣлу сему послѣдовавшаго, признала справедливымъ: не вводя опое дѣло въ апелляціонный порядокъ, каковой учрежденъ для дѣлъ тяжебныхъ, подлежащихъ судебному разбору, жалобу Энгельгардта препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената; въ согласность чего и препровождена оная статсъ-секретаремъ Кикинымъ, на основаніи Высочайшихъ указовъ, данныхъ Комиссіи прошеній 10 августа 1816 и 25 августа 1817 годовъ (**), къ Министру юстиціи, который внесъ оную въ Общее Сената Собраніе, для надлежащаго оной, на законномъ основаніи, разсмотрѣнія.

Вслѣдъ затѣмъ поданы были къ Министру юстиціи прошенія, какъ отъ Энгельгардта,

(*) П. С. З. 20405.

(*) П. С. З. 26245.
(**) П. С. З. 26403 и 27025.

Digitized by Google

такъ и отъ графа Зубова, которыя имъ препровождены къ оберъ-прокурору Столыпину, для пріобщенія къ дѣлу.

Энгельгардтъ въ просьбѣ своей изъяснялъ, что имѣніе его, по залогамъ переданное отъ графа Зубова, бывшему содержателю Сибирскихъ заводовъ, Лѣнивцову съ товарищемъ его, вновь подвергается продажѣ съ публичнаго торга, къ чему уже назначенъ Кіевскимъ губернскимъ правленіемъ окончательный срокъ 21 онаго октября; а до того велѣно оное взять въ опеку, съ воспрещеніемъ ему, Энгельгардту, и управителю его, не только распоряжать тѣми деревнями, но даже и въѣздъ имѣть въ оныя. Въ доказательство чего приложены двѣ копіи съ указовъ Звенигородскаго земскаго суда засѣдателю Радченку, изъ коихъ между прочимъ явствуетъ, что изъ числа 1.450 душъ крестьянъ его, Энгельгардта, бывшихъ по упомянутымъ заводамъ въ залогѣ, назначено въ продажу село Майдановка 192 души мужеска и 229 женска пола душъ, для пополненія недоимки 98.092 рублей, числящейся на арендаторахъ Лѣнивцовѣ и Евреиновѣ, которые отозвались неимѣніемъ денегъ.

А графъ Зубовъ съ своей стороны, опровергая показанія Энгельгардта, писалъ по прочемъ, что по обращеніи дѣла въ уѣздный судъ къ законному окончанію, когда отъ онаго сдѣланы были чрезъ полицію обыкновенныя повѣстки явиться къ выслушанію опредѣленія, Энгельгардтъ явился и первый подписалъ подъ онымъ неудовольствіе (*), а послѣ того подалъ въ Санктъ-Петербургскую гражданскую палату апелляціонную свою жалобу на то самое опредѣленіе, по силѣ коего самъ же просилъ 4 департаментъ Сената сдѣлать ему удовлетвореніе; что же означаетъ такое разногласіе въ его дѣйствіяхъ, остается раскрыть правительству, равно какъ и то, что по подачѣ своей апелляціонной жалобы въ палату и по переносѣ туда дѣла, имѣлъ ли онъ, Энгельгардтъ, право утруждать другою Высочайшую Особу Государя Императора и съ какимъ намѣреніемъ простеръ оную?—Поелику же и съ его графа стороны на помянутое рѣшеніе уѣзднаго суда, скрываемое отъ него цѣлые 11 мѣсяцевъ, объявлено неудовольствіе и взнесена въ ту же гражданскую палату апелляціонная жалоба, съ подробнымъ изъясненіемъ всѣхъ сдѣланныхъ ему со стороны Энгельгардта притѣсненій и незаконныхъ требованій, то, прилагая съ оной копію, просилъ предложить въ разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената и предписать Санктъ-Петербургской гражданской палатѣ о скорѣйшемъ рѣшеніи онаго дѣла на точномъ разумѣ Высочайшихъ узаконеній (*).

Въ Общемъ Сената Собраніи, по выслушаніи изъ дѣла записки, произошли у гг. Сенаторовъ разныя мнѣнія:

14 Особъ заключали утвердить положеніе Санктъ-Петербургскаго губернскаго правленія 14 іюля 1816 года съ тѣмъ, что ежели графиня Зубова, отъ неосвобожденія Энгельгардтомъ имѣнія ея изъ заемнаго банка, потерпѣла какіе убытки, оные предоставить ей отыскивать особо.

8 Особъ заключали: 1) Хотя по 7 пункту условія Энгельгардтъ и настаиваетъ, чтобы графиня Зубова, яко поручительница по мужѣ своемъ, по причинѣ невозвращенія онымъ въ свое время залоговъ его, Энгельгардта, выдала ему на написанное въ томъ условіи имѣніе купчую крѣпость, полагая по 150 рублей каждую душу и съ землею, но какъ таковое предположеніе условія и написанная въ ономъ цѣна крестьянамъ противны Высочайше конфирмованному въ 19 день мая 1813 года мнѣ-

(*) Изъ дѣла видно, что послѣ рѣшенія 4 департамента Сената, Энгельгардтъ въ просьбѣ по новой недоимкѣ 98.092 рубля самъ изъяснялъ, что о должныхъ ему Зубовымъ по условію деньгахъ дѣло производится уже въ гражданской палатѣ.

(*) Въ апелляціонной жалобѣ графъ Зубовъ, изъяснивъ причины и законы, по коимъ рѣшеніе С.-Петербургскаго уѣзднаго суда несообразно съ обстоятельствами дѣла, проситъ здѣшнюю гражданскую палату рѣшеніе сіе отставить, а поелику Энгельгардтъ, при событіяхъ смутныхъ и для всѣхъ несчастныхъ, затруднявшихъ неописанно весь ходъ разсчетныхъ дѣлъ по правительствамъ, относительно къ откупамъ, самъ всего болѣе былъ и есть причиною задержанія его залоговъ тѣмъ, что воспрепятствовалъ ему графу и поручительницѣ женѣ его замѣнить ихъ собственнымъ ея имѣніемъ; какъ равно самъ же причиною и непринятія до сихъ поръ освобожденныхъ его залоговъ 4.123 душъ, на коихъ вѣрные документы имѣются при дѣлѣ и еще самъ же причиною въ обремененіи его, графа, непомѣрными процентами, вдвое превосходящими мѣру, законами опредѣленную и его возможность; то по силѣ прописанныхъ въ той жалобѣ узаконеній, искъ его, Энгельгардта, яко несправедливый во всѣхъ частяхъ огласить ничтожнымъ и поступить во всемъ прочемъ, какъ законы повелѣваютъ.

Digitized by Google

нію Государственнаго Совѣта, (*) коимъ постановлено: «при совершеніи актовъ на крѣпостныхъ людей, за каждую мужеска пола душу назначать цѣну по 200 рублей»; то въ такомъ требованіи его, Энгельгардта, о совершеніи крѣпости отказать тѣмъ болѣе, что графъ Зубовъ, сверхъ долговъ своихъ казнѣ, имѣетъ обязательства съ разными залогодателями, съ коими легко можетъ быть и жена его находится поручительницею также, какъ и по настоящему дѣлу съ нимъ, Энгельгардтомъ, и потому отдача означеннаго имѣнія въ мѣстечкѣ Усвятъ за безцѣнокъ Энгельгардту, лишитъ его, графа Зубова, средства сдѣлать удовлетвореніе по долгамъ своимъ, а строгая справедливость опредѣляетъ ему Энгельгадту возвращеніе только того, чего онъ лишился, съ узаконенными процентами. 2) Какъ же графомъ Зубовымъ на рѣшеніе уѣзднаго суда подана апелляція въ гражданскую палату, то предписать оной, дабы она разсмотрѣла сіе дѣло немедленно, на основаніи указа 1816 года апрѣля 28. 3) Если же графъ Зубовъ имѣетъ доказательства въ излишне требуемой съ него Энгельгардтомъ суммѣ, равно и во взятіи лихвенныхъ процентовъ, то имѣетъ представить оныя въ гражданскую палату для разсмотрѣнія ихъ и поступленія по законамъ.

Одна Особа: поелику Энгельгардтъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго уѣзднаго суда самъ, объявя неудовольствіе, перенесъ оное по апелляціи въ гражданскую палату и потомъ чрезъ повѣреннаго своего поданнымъ въ 4 департаментъ Сената прошеніемъ, просилъ предписать гражданской палатѣ о немедленномъ дѣла сего рѣшеніи; каковыми своими дѣйствіями самъ онъ изъявилъ произвольное согласіе на производство дѣла сего апелляціоннымъ порядкомъ; почему и нынѣ онаго изъ того порядка изъять не можно, а должно предоставить дѣлу ему, на основаніи законовъ, производство апелляціонное.

Одна же Особа: какъ изъ поступившихъ и разсматриваемыхъ документовъ явствуетъ, что дѣло Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ по всѣмъ видамъ есть спорное и тяжебное, ибо первый на послѣдняго протестовалъ въ нарушеніи условнаго акта, между ими состоявшагося, по предмету ввѣренныхъ залоговъ, въ удержаніи и невозвращеніи къ нему оныхъ, въ неплатежѣ условленныхъ процентовъ и неустойки и въ невыдачѣ ему женою графа, яко поручительницею, купчей крѣпости на ея имѣніе; напротивъ чего Зубовъ отрицаетъ всѣ таковыя притязанія тѣмъ, что того условія онъ не нарушалъ; что залоги по точной силѣ и разуму довѣренности, данной ему отъ Энгельгардта, переданы были отъ него, Зубова, другимъ лицамъ; что возвращенію ихъ отъ откуповъ причинствовалъ всего болѣе самъ Энгельгардтъ, отвергнувъ сдѣланное со стороны его, Зубова, предложеніе замѣнить ихъ имѣніемъ поручительницы, въ чемъ будто бы сознался и самъ Энгельгардтъ; что платежъ процентовъ первыхъ двухъ лѣтъ онъ въ процессѣ своемъ скрылъ, а послѣ въ полученіи также признался; впослѣдствіи же времени сталъ требовать, вмѣсто 6 условленныхъ, по 17 на сто, и въ томъ обличается якобы собственноручнымъ разсчетомъ, имѣющимся при дѣлѣ; что изъ числа залоговъ на освобожденные и къ нему возвращаемые отъ Зубова документовъ не принялъ, кои пріобщены къ дѣлу же, и что наконецъ, подъ предлогомъ такихъ уклоненій, открылъ онъ себя въ намѣреніи возобладать за ничто имѣніемъ жены его, графа Зубова; по справедливы ли всѣ таковыя обостороннія показанія, довольно важныя, требующія по всѣмъ частямъ подробнаго изслѣдованія разсчетовъ и соображеній?—того еще ни однимъ судебнымъ мѣстомъ не раскрыто и въ извѣстность не приведено; къ тому же и не 4-мъ департаментомъ Сената, на который напрасно жалуется Энгельгардтъ, но губернскимъ правленіемъ за два года прежде было то дѣло отослано, по силѣ узаконеній, яко по всѣмъ видамъ спорное, къ судебному разбору въ первую инстанцію; 4-й же департаментъ, какъ гласитъ его постановленіе, не входилъ въ разсматриваніе существа дѣла, за силою узаконеній, а только подтвердилъ дать оному законное теченіе, привесть къ окончанію, постановить опредѣленіе и объявить обѣимъ спорящимъ сторонамъ, допустя каждую подписать удовольствіе, или неудовольствіе, что и исполнено и Энгельгардтъ первый подписалъ неудовольствіе на рѣшеніе уѣзднаго суда и внесъ свою апелляцію въ гражданскую палату, равномѣрно и графъ Зубовъ сдѣлалъ то же и оба учинились апелляторами; слѣдственно послѣ сего какъ нѣтъ закона, который бы давалъ уже право

(*) П. С. З. 25385.

Digitized by Google

тяжущимся приносить жалобу, минуя ту вторую инстанцію, не сождавъ ея рѣшенія, въ которую сами свое дѣло по порядку направили, такъ еще менѣе того кажется совмѣстнымъ производить сужденіе и рѣшеніе сего не обслѣдованнаго и темнаго дѣла въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, и по смыслу самой сообщенной Высочайшей воли, какъ и по силѣ своего образованія, и вслѣдствіе именнаго повелѣнія 1802 года сентября 8 дня 8 статьи, не должно входить въ сужденіе и рѣшеніе дѣлъ, къ нему по порядку еще не достигшихъ; о чемъ ясно въ ономъ повелѣніи сказано такъ: «никакое правительственное мѣсто и лицо не можетъ входить въ дѣла, въ присутственныхъ мѣстахъ производящіяся и самъ Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя прежде, нежели оныя придутъ къ нему по порядку». А хотя Энгельгардтъ въ жалобѣ своей и проситъ, дабы рѣшить сіе дѣло на основаніи указа 1766 года апрѣля 10 дня, гласящаго о контрактахъ, ссылаясь на указъ Правительствующаго Сената 1 департамента отъ 28 апрѣля 1816 года, но и такое рѣшеніе до Общаго Собранія Правительствующаго Сената не относится, а слѣдуетъ быть совершено, если обстоятельства и прочія узаконенія позволятъ, въ нижнихъ инстанціяхъ; поелику тамъ, гдѣ подъ предлогомъ контрактовъ нерѣдко бываютъ открыты разновидныя злоупотребленія, насилія и интриги, пріемлютъ и дѣла различное направленіе, смотря по дѣйствіямъ и даже переходятъ изъ рода гражданскихъ въ родъ дѣлъ уголовныхъ; слѣдственно изъ сего доказательно, что не всѣ дѣла по контрактамъ, а только развѣ безспорныя, могутъ быть рѣшены на основаніи того 1766 года указа. Почему и слѣдуетъ Энгельгардту въ просьбѣ его отказать, и не выводя дѣла изъ порядка, законами предписаннаго, предоставить оному, согласно постановленію Правительствующаго Сената 4 департамента, надлежащее теченіе; палатѣ же предписать, дабы старалась рѣшить оное какъ наивозможно поспѣшнѣе и по имѣющимъ открыться обстоятельствамъ сообразнѣе съ Высочайшими узаконеніями.

О каковыхъ разныхъ мнѣніяхъ и о существѣ самого дѣла представлена была записка Министру юстиціи, который, въ данномъ отъ 4 февраля сего 1818 года Правительствующему Сенату предложеніи, прописывалъ, что онъ, разсмотрѣвъ сіи мнѣнія и соображая оныя съ Высочайшими указами 1766 и 1816 годовъ, находитъ согласнымъ съ сими указами мнѣніе 14 Особъ, чтобы взыскать съ графа Зубова по условію 354.136 рублей и чтобы графиня Зубова дала Энгельгардту крѣпость на имѣніе ея; убытковъ же своихъ искала бы особо. А хотя 9 Особъ и полагаютъ, что назначеніе въ условіи цѣна по 150 рублей за каждую душу противно Высочайше конфирмованному въ 19 день мая 1813 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, но чтобы сохранить святость условія и дабы казна не лишилась пошлинъ, ей принадлежащихъ, то въ крѣпости, согласно добровольному условію, написать цѣну за каждую душу по 150 рублей, а пошлины взять съ 200 рублей. Что касается до апелляціоннаго дѣла, которое перенесено изъ уѣзднаго суда въ гражданскую палату, то когда Энгельгардтъ и графъ Зубовъ и послѣ рѣшенія въ Общемъ Собраніи споровъ своихъ не прекратятъ, а перенесутъ оное по апелляціи въ Правительствующій Сенатъ, тогда и рѣшеніе по оному должно будетъ послѣдовать уже въ тѣхъ только частяхъ, которыя не представлены отъ нихъ Общему Собранію и слѣдственно не разрѣшены оными.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы объявили:

9 Особъ, что съ оными во всемъ согласны.

5 Особъ, изъ числа 14, что остаются при прежнемъ своемъ мнѣніи, съ коимъ и Министръ юстиціи согласенъ.

А 9 Особъ, что остаются при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, выше уже изложенныхъ, т. е. что по справедливости слѣдуетъ Энгельгардту возвращеніе только суммы, которой онъ лишился съ процентами; но какъ дѣло находится въ гражданской палатѣ, то предписать ей о немедленномъ окончаніи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обозрѣвъ въ совокупности всѣ предметы дѣла сего, находитъ:

1) Условіе, между Энгельгардтомъ и графомъ Зубовымъ 24 декабря 1809 года заключенное, существенно показываетъ, что первый, отдавая имѣніе свое послѣднему, для употребленія въ залоги по откупамъ съ 1811 по 1815 годъ, желалъ симъ условіемъ: *во 1-хъ*, извлекать изъ того ежегоднаго доходу по 51.204 рублей, *во 2-хъ*, дабы имѣть свои-

ные залоги свободными и на послѣдующее затѣмъ 4-хъ-лѣтіе, обязать графа Зубова, за 13 мѣсяцевъ до сроку, доставить ему свидѣтельства присутственныхъ мѣстъ, что на имѣніи никакихъ доимокъ не состоитъ, и *въ 3-хъ*, въ случаѣ ежели имѣніе сіе подвергнется казенному взысканію, секвестру и назначенію въ продажу, обезопасить себя въ вознагражденіи за оное собственнымъ поручительницы по графѣ Зубовѣ, жены его, Витебскимъ имѣніемъ, которое заложено было ею заемному банку и которое обязалась она отдать ему въ семъ случаѣ, считая по 150 рублей за душу, наложивъ на себя неустойки 15.000 рублей, буде въ теченіе 2 мѣсяцевъ со дня назначенія отъ казны къ продажѣ имѣнія Энгельгардта, не будетъ совершена ею купчая крѣпость на мѣстечко Усвятъ съ деревнями.

2) Что изъ сего добровольнаго условія возникъ впослѣдствіи споръ. Съ одной стороны Энгельгардтъ, заплативъ казнѣ недоимки, упадавшія на имѣніе его, въ залогъ представленное, и выкупивъ Витебское графини Зубовой имѣніе изъ банка, справедливое имѣлъ право требовать, чтобы на сіе послѣднее дана ему была, по силѣ добровольнаго условія, купчая; но съ другой стороны Зубовъ возражалъ, что дѣйствія Энгельгардта были умышленны, дабы за низкую цѣну присвоить себѣ имѣніе жены его графа; что Энгельгардтъ не принимаетъ освобожденныхъ отъ залога 4.266 душъ и напослѣдокъ, что Энгельгардтъ требовалъ съ него лихвенные проценты.

3) Что по спорамъ таковымъ весьма основательно здѣшнее губернское правленіе предписало въ 1814 году 2 департаменту уѣзднаго суда сдѣлать законное постановленіе, но впослѣдствіи времени приняло на себя, непринадлежащую уже до губернскаго правленія обязанность, окончательно рѣшить спорное дѣло, коему данъ былъ законный ходъ.

4) Что когда по частнымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, 4 департаментъ Правительствующаго Сената вошелъ въ сіе дѣло, то, нашедъ оное выведеннымъ изъ законнаго порядка, и сдѣлавъ замѣчаніе губернскому правленію, предписалъ допустить тяжущихся подписать на рѣшеніе уѣзднаго суда удовольствіе или неудовольствіе, чѣмъ и дано оному паки правильное направленіе, а вслѣдствіе того обѣими сторонами подписано неудовольствіе на рѣшеніе уѣзднаго суда и въ гражданскую палату поданы апелляціонныя просьбы.

5) Но по поводу принесенной Энгельгардтомъ всеподданнѣйшей просьбы поступаетъ дѣло въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената потому, что указомъ 1816 года повелѣно губернскимъ правленіямъ, по условіямъ между залогодателями и откупщиками, руководствоваться точными словами указа 1766 года о святости контрактовъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что еслибы дѣло шло, о неуплатѣ токио графомъ Зубовымъ дѣйствительному тайному совѣтнику Энгельгардту слѣдуемой за залоги суммы, то оное могло бы дѣйствительно разрѣшено быть на основаніи указа 1766 года, но какъ въ настоящемъ случаѣ находится особенное обстоятельство о передачѣ имѣнія и споръ по условію, начавшійся въ 1814 году, то дѣла такого рода должны имѣть, такъ какъ и всѣ другія тяжебныя, законное свое теченіе; что въ настоящемъ случаѣ производство дѣла имѣло разные перевороты, отъ таковаго порядка оное удалившіе; что 4 департаментъ Правительствующаго Сената основательно заключалъ, что Сенатъ будучи верховнымъ ревизіоннымъ мѣстомъ, не можетъ окончательно рѣшать дѣлъ, въ разсмотрѣніи коихъ не соблюдена установленная законами форма производства, и что не можно дать обратнаго дѣйствія указу 1816 года на дѣло, въ 1814 году возникшее; что сами тяжущіяся стороны подписали неудовольствіе на рѣшеніе уѣзднаго суда и перенесли дѣло по апелляціи въ гражданскую палату; что въ мнѣніи 14 Сенаторовъ, полагающихъ утвердить рѣшеніе уѣзднаго суда, предоставляется графинѣ Зубовой отыскивать на Энгельгардтѣ убытковъ, буде какіе потерпѣла; слѣдовательно съ окончаніемъ дѣла въ Сенатѣ, должно оно возникнуть вновь въ нижнихъ инстанціяхъ; что по мнѣнію Министра юстиціи предоставляется на волю обѣимъ сторонамъ прекратить или продолжать дѣло по гражданской палатѣ, послѣ рѣшенія Сената; и что, по предположенію 8 Сенаторовъ, графъ Зубовъ, сверхъ долговъ своихъ казнѣ, имѣя обязательства съ разными частными лицами, съ коими легко можетъ быть и жена его находится въ подобномъ отношеніи поручительницею, отдачею за безцѣнокъ одному Энгельгардту имѣнія ея,

Digitized by Google

лишилъ бы прочихъ кредиторовъ всякой надежды.

По совокупнымъ уваженіямъ симъ, Департаментъ *полагаетъ*:

1) Предоставить дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ имѣть законное теченіе, въ каковое постановлено оно Правительствующаго Сената 4 департаментомъ.

2) Правительствующему Сенату опредѣлить гражданской палатѣ самый кратчайшій срокъ для рѣшенія сего дѣла, дабы сколько возможно оградить дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта отъ дальней волокиты.

3) Витебское имѣніе графини Зубовой, въ условіи поименованное, оставить въ запрещеніи по иску дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта.

4) Поручить Министру юстиціи обратить съ своей стороны особенное вниманіе, дабы никакой медленности въ дѣлѣ семъ не могло произойти.—Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ, что попеченіе правительства о развязкѣ дѣла сего и объ удовлетвореніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта подлежащимъ ему, совмѣстно наипаче въ отношеніи той исправности, съ каковою къ пользѣ казны взнесъ онъ всѣ подлежащія по залогамъ графа Зубова, на часть его падавшія, недоимки.

Одинъ же Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), остается при заключеніи г. Министра юстиціи и 14 Сенаторовъ, мнѣніе свое основавшихъ на указѣ 1816 года, особо на таковый случай состоявшійся.

1818 г. декабря 9 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ I-го класса, князь Лопухинъ и генералъ отъ инфантеріи, графъ Вязмитиновъ, отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ, отказались; почему предсѣдательствовалъ въ ономъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Кочубей,—отъ котораго, по выслушаніи изъясненнаго журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, предложенъ былъ вопросъ: которое мнѣніе утверждается, Департамента или одного Члена онаго?

По собраннымъ вслѣдствіе того голосамъ:

Четырнадцать Членовъ (Козодавлевъ, кн. Голицынъ, Поповъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейденейеръ, Неплюевъ, гр. Кочубей, гр. Аракчеевъ, фонъ-Дезинъ, гр. Милорадовичъ, Пестель, Ланской и Саблуковъ) утвердили заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Головинъ) согласились съ мнѣніемъ одного Члена сего Департамента.

Одинъ Членъ (гр. Литта) отказался также отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ.

20 января 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1818 г. декабря 25 (*). Слушана записка Министра юстиціи слѣдующаго содержанія:

Въ Государственномъ Совѣтѣ состоитъ въ разсмотрѣніи дѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Энгельгардта* съ генералъ-маіоромъ графомъ *Зубовымъ*, о неустойкѣ по условію, касательно ввѣренныхъ отъ перваго послѣднему залоговъ, на основаніи котораго Энгельгардтъ ищетъ, чтобы поручительница по немъ, графѣ Зубовѣ, супруга его, графиня Зубова, выдала ему купчую крѣпость на Усвятское имѣніе въ Витебской губерніи, за постановленную цѣну.

Между тѣмъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената производилось особое дѣло, о взысканіи съ него же, графа Зубова, или поручительницы по немъ также супруги его, вдовою генералъ-аншефа, графинею Софьею Потоцкою, по заемному письму 313.600 рублей; каковое взысканіе Правительствующимъ Сенатомъ утверждено, о чемъ и указъ въ здѣшнее губернское правленіе посланъ 7 января сего 1818 года.

Когда же приступлено было къ сему взысканію съ поручительницы изъ упомянутаго Усвятскаго имѣнія ея, то оное оказалось въ банковомъ залогѣ и сверхъ того подъ запрещеніемъ, по иску Энгельгардта;—почему губернское правленіе и вошло съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ.

А С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Милорадовичъ, по жалобѣ графини Потоцкой на неисполненіе губернскимъ правленіемъ упомянутаго указа Сената, вошелъ также въ оный двумя рапортами, въ коихъ искъ графини Потоцкой изъясняя стар-

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 245.

Digitized by Google

шимъ и преимущественнымъ предъ искомъ Энгельгардта, и замѣчая въ семъ случаѣ упущеніе и медленность губернскаго правленія, представляетъ: Усвятское имѣніе продать съ публичнаго торга, и, удовлетворивъ графиню Потоцкую капиталомъ и причитающимися процентами, остальныя за тѣмъ деньги оставить въ обезпеченіе претензіи Энгельгардта.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сихъ рапортовъ, 8 ноября постановилъ: препроводить оные и все производство дѣла графини Потоцкой съ графомъ Зубовымъ, посредствомъ Министра юстиціи, въ Государственный Совѣтъ, для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ Энгельгардта.

Исполняя таковое порученіе Правительствующаго Сената, Министръ юстиціи представляетъ подлинное дѣло графини Потоцкой съ графомъ Зубовымъ съ запискою, о взысканіи по заемному письму, присовокупляя съ своей стороны: 1) что условіе Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ и супругою его, на счетъ ввѣренныхъ для откупа заложовъ, состоялось 24 декабря 1809 года; а заемное письмо графинѣ Потоцкой дано имъ, Зубовымъ, за поручительствомъ супруги своей, 10 ноября 1810 года, и слѣдовательно гораздо позже; 2) что хотя сіе послѣднее, по минованіи годоваго срока, объявлено ко взысканію въ губернское правленіе прежде условія Энгельгардта, и именно 22 ноября 1811 года; но сіе, по мнѣнію Министра юстиціи, ни мало не ослабляетъ силы того условія потому, что еще откупъ продолжался и срокъ освобожденія заложовъ не приспѣлъ; 3) что по заемному письму графини Потоцкой губернскимъ правленіемъ 20 ноября того же 1811 года положено запрещеніе вообще на имѣніе должника и поручительницы по немъ, подобно какъ и всѣ запрещенія, при предъявленіи исковъ, въ предохраненіе оныхъ, полагаются; а по предъявленіи условія Энгельгардтомъ 16 марта 1814 года, запрещеніе таковое 20 мая возложено именно на имѣніе Усвятское, въ условіи значащееся; и 4) что какъ дѣло графини Потоцкой, о взысканіи по заемному письму, проходило по всѣмъ инстанціямъ, то и запрещеніе, положенное губернскимъ правленіемъ 30 ноября 1811 года вообще на имѣніе должника и поручительницы по немъ, было въ виду Правительствующаго Сената;—а потому и не измѣняетъ

ущества сихъ дѣлъ.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*), по прочтеніи сей записки, разсуждаемо было, что хотя дѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ и состоитъ въ томъ, что Энгельгардтъ требуетъ, на основаніи условія, купчей на Витебское графини Зубовой имѣніе крѣпости, но главный предметъ дѣла сего, предлежащій разрѣшенію Государственнаго Совѣта, состоялъ въ томъ только: предоставить ли оному законное теченіе, или ограничиться силою указа 1816 года, о разборѣ дѣлъ по условіямъ между залогодателями и откупщиками изданнаго?—о чемъ не только въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, но и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта сужденія совершенно уже окончены; и для того, какъ по сему, такъ и по тому соображенію, что Правительствующій Сенатъ, имѣя ясные законы какъ взыскивать деньги съ должниковъ по заемнымъ письмамъ и обязательствамъ при залогѣ и безъ залога, обязанъ былъ разрѣшить представленія С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора силою сихъ законовъ,—Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, не входя ни въ какое сужденіе представленнаго Министромъ юстиціи обстоятельства, по дѣлу Потоцкой съ Зубовымъ, яко не принадлежащаго до Государственнаго Совѣта, *полагаетъ*: обратить къ нему дѣло сіе съ тѣмъ, чтобы онъ замѣчанія свои, въ запискѣ изложенныя и достаточно показывающія, что сіе послѣднее дѣло не измѣняетъ существа дѣла, производящагося между Энгельгардтомъ и Зубовымъ, предложилъ Правительствующему Сенату.

1819 г. января 15 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *29 января 1819 года*.

1821 г. октября 6 (**). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Энгельгардта*, о денежной претензіи

(*) Кромѣ тайнаго совѣтника графа Потоцкаго, который отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ, отказался.

(**) Журн. Деп. 1821 г. № 283.

Digitized by Google

на генералъ-маіорѣ графѣ Дмитріѣ и женѣ его Прасковьѣ *Зубовыхъ*.

Энгельгардтъ и графъ Зубовъ 24 декабря 1809 года заключили между собой условіе (*).

По Высочайшемъ утвержденіи въ 21 день февраля 1819 года мнѣнія по сему дѣлу Государственнаго Совѣта (**), оное Министромъ юстиціи 26 того же мѣсяца Правительствующему Сенату къ исполненію и предложено, вмѣстѣ съ особо поданнымъ мнѣніемъ С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, графа Милорадовича, въ которомъ, при объясненіи обстоятельствъ дѣла, поставляя на видъ претензію графини Потоцкой, полагалъ удовлетворить оную преимущественно предъ претензіею Энгельгардта, чрезъ продажу съ публичныхъ торговъ Усвятскаго графини Зубовой имѣнія.

Нынѣ дѣло Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ, о неустойкѣ по условію, пройдя апелляціоннымъ порядкомъ нижнія инстанціи, дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, гдѣ какъ въ 4-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Шесть Сенаторовъ признаютъ подлежащими къ удовлетворенію Энгельгардта слѣдующія претензіи: *Во первыхъ*, назначенные въ условіи ежегодные платежи за ввѣренные Энгельгардтомъ графу Зубову по откупамъ залоги за 1812, 1813 и 1814 годы, ежегодно по 51.204 рубля, а за всѣ три 153.612 рублей, каковую сумму, до истеченія въ условіи послѣдняго срока, сочтя вообще со слѣдуемыми на оную, со дня назначеннаго въ условіи каждой суммѣ платежа, процентами, положить на всю ту сумму съ того послѣдняго срока, до настоящаго платежа, узаконенные проценты, коими Энгельгардтъ удовлетворенъ быть долженъ потому, что означеннаго капитала въ условленное время не получилъ; распространять же платежъ условленныхъ на четыре года въ каждый по 51.204 рубля еще на другіе четыре года, какъ неправильно уѣздный судъ и палата опредѣляютъ, вовсе не слѣдуетъ, поелику сила и дѣйствіе какого бы то ни было акта, далѣе назначеннаго въ немъ времени или срока, по силѣ закона ни въ какомъ случаѣ продолжаемы быть не могутъ. Сверхъ же того графъ Зубовъ, на основаніи 4 пункта показаннаго условія его съ Энгельгардтомъ, по окончаніи оному надлежащаго срока, предлагалъ ему, Энгельгардту, въ февралѣ мѣсяцѣ 1815 года замѣнить тѣ его залоги имѣніемъ жены графа Зубова, мѣстечкомъ Усвятъ, но Энгельгардтъ онаго замѣна не принялъ. *Во вторыхъ*, вышепоказанные взнесенные Энгельгардтомъ въ разныя казенныя мѣста, за графа и графиню Зубовыхъ, всего 460.163 рубля 17 коп. съ слѣдующими, отъ времени взноса сихъ денегъ Энгельгардтомъ, по день платежа ему оныхъ, процентами. *Въ третьихъ*, назначенную въ условіи неустойку 15.000 рублей; въ требованіи же Энгельгардта процентовъ за взносимую имъ вдвойнѣ въ здѣшнее губернское правленіе, на пополненіе недоимки по Ярославскому откупу, въ девяти банковыхъ билетахъ сумму 273.870 рублей, — отказать, ибо билеты сіи взносимы были Энгельгардтомъ въ правленіе вовсе напрасно, потому что деньги сіи въ то время были уже взысканы Звенигородскимъ нижнимъ земскимъ судомъ, и что находясь въ томъ правленіи нѣсколько времени, безъ всякаго формальнаго употребленія, значащійся въ нихъ капиталъ, слѣдуемыхъ за сіе время изъ банка процентовъ, не лишился. Равно сему отказать Энгельгардту въ прочихъ претензіяхъ его отъ безвременной продажи продуктовъ и о убыткахъ, какъ ничѣмъ не доказанныхъ. О показываемыхъ же графомъ Зубовымъ взысканныхъ съ него Энгельгардтомъ по оному дѣлу излишнихъ процентахъ, предоставить имъ развѣдаться между собою гдѣ и какъ слѣдуетъ особо. Напослѣдокъ просьбу Энгельгардта о выдачѣ ему, на Усвятское графини Зубовой имѣніе, купчей крѣпости, оставить безъ удовлетворенія потому: 1) что ввѣренное Энгельгардтомъ, для залоговъ по откупамъ графу Зубову, имѣніе остается до нынѣ цѣло и неприкосновенно; сверхъ сего, если бы Энгельгардтъ, по точной силѣ условія 4 пункта, принялъ предлагаемое графомъ Зубовымъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1815 года, въ замѣнъ его залоговъ, означенное графини Зубовой имѣніе, то бы ни въ какомъ случаѣ не могло до Энгельгардта коснуться казенное взысканіе, которое онъ началъ пополнять не прежде, какъ съ

(*) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предшествовавшихъ двухъ журналовъ (1818 г. № 171 и 1818 г. № 245), помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 613—638 (Ред.)

(**) Мнѣніе сіе Высочайше утверждено, какъ выше значится, 29 января, но исполненіе послѣдовало 21 февраля 1819 г. (Ред.)

Digitized by Google

8 мая 1816 года; 2) что упомянутое условіе, по которому Энгельгардтъ признаетъ означенное Усвятское имѣніе яко бы ему уже проданнымъ, по 150 рублей за каждую душу, и проситъ на оное купчей крѣпости, на основаніи Статута части 2, раздѣла VII, артикуловъ 1 и 2, конституцій 1507, 1550 и 1588 годовъ, не было отъ него, Энгельгардта, сознано въ тѣхъ повѣтовыхъ земскихъ судахъ, въ коихъ оное графини Зубовой имѣніе находится; безъ чего условіе сіе теряетъ свою силу, и записанное по оному условію имѣніе, получить не можно; 3) что предполагаемая въ условіи цѣна за каждую душу 150 рублей не соотвѣтствуетъ узаконенной въ Высочайшемъ 1812 года февраля 11 дня манифестѣ цѣнѣ не менѣе 200 рублей за душу; и наконецъ 4) что съ онаго графини Зубовой имѣнія присуждено уже взысканіе въ 1817 году, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, удостоившимся Высочайшаго утвержденія, по заемнымъ письмамъ графини Потоцкой 380.800 рублей, кои отъ нея предъявлены были ко взысканію гораздо прежде, нежели вышеозначенная Энгельгардта претензія учинилась гласною въ губернскомъ правленіи и въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, и, по сему графини Потоцкой иску, прежде также положено было на имѣніе графини Зубовой запрещеніе. Оное же Энгельгардта условіе, какъ записанное токмо у маклера, не было въ судебныхъ мѣстахъ безъизвѣстнымъ до 16 марта. Сверхъ сего тѣ Сенаторы, пріемля въ уваженіе бывшія въ 1812 году смутныя происшествія, отъ коихъ многіе, въ томъ числѣ и графъ Зубовъ, понесли весьма значительные убытки и самое разореніе, полагаютъ: означенныя претензіи графини Потоцкой и Энгельгардта взыскать съ графа Зубова или его имѣнія въ теченіи шести мѣсяцевъ, со дня объявленія ему о семъ предписанія Правительствующаго Сената, а ежели онъ, графъ Зубовъ, въ оное время ихъ не удовлетворитъ, то для сего немедленно приступить къ публичной продажѣ Усвятскаго графини Зубовой имѣнія, яко поручительницы по немъ. Затѣмъ рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты, какъ неправильныя и несогласныя съ обстоятельствами дѣла, отставить, со взысканіемъ съ присутствующихъ и секретарей, подписавшихъ оныя, узаконеннаго штрафа, подвергнувъ оному и Энгельгардта за неправильную апелляцію.

Восемь Сенаторовъ заключали, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть признано законнымъ условіе Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ заключенное, и на основаніи онаго имѣетъ ли Энгельгардтъ право требовать купчей крѣпости на Усвятское имѣніе, неустойки и прочихъ суммъ за ввѣренные графу Зубову залоги? Приступая къ разрѣшенію сего вопроса Сенаторы сіи находятъ: 1) Что въ 4-мъ пунктѣ означеннаго условія сказано: «что въ случаѣ какого либо непредвидимаго по откупамъ казеннаго взысканія, обязался графъ Зубовъ не довести залоги Энгельгардта ни до какого отвѣтствія, а замѣнить оные собственнымъ своимъ имѣніемъ, обезпечивая въ томъ его, Энгельгардта, поручительствомъ жены своей, графини Зубовой, которая и подпишется подъ симъ условіемъ». Послѣ рукоприкладства заключившихъ сіе условіе:—«къ сему условію въ поручительство генералъ-маіорша графиня Зубова руку приложила». Вслѣдствіе чего когда означенные залоги, отъ нашествія непріятельскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ упадка взятыхъ графомъ Зубовымъ откуповъ, подверглись подъ казенное взысканіе, то графъ Зубовъ, по окончаніи условнаго срока, предлагалъ Энгельгардту замѣнить тѣ залоги его, имѣніемъ жены своей, но Энгельгардтъ, вопреки собственному добровольному въ оном пунктѣ постановленію, замѣна сего не принялъ. Хотя же въ 7-мъ пунктѣ того условія и сказано: буде залоги сіи подпадутъ казенному взысканію, въ такомъ случаѣ графъ Зубовъ и жена его обязуются Энгельгардта обезпечить собственнымъ имѣніемъ такимъ образомъ, чтобы сверхъ ручательства графини Зубовой выдать ему, Энгельгардту, купчую крѣпость на 5.158 душъ въ банкѣ заложенныхъ по 150 рублей за каждую душу; но обязательства сего графиня Зубова подписомъ своимъ не утверждала, и на совершеніе онаго нужемъ ея по дѣлу не видно, чтобы она отъ лица своего на законномъ основаніи отъ крѣпостныхъ дѣлъ довѣренность давала; да и къ самому условію въ одномъ токмо поручительствѣ руку приложила. По собственнымъ же словамъ сего условія, поручительство сіе со стороны графини Зубовой не можетъ иначе относиться, какъ къ 4-му пункту сего условія, по которому именно и требовалась ея подпись. Впрочемъ во всѣхъ таковыхъ и подобныхъ имъ актахъ, каждое лицо отвѣтствуетъ един-

Digitized by Google

ственно въ томъ, въ чемъ подпись учинило. 2) Энгельгардтъ произвелъ искъ на графа Зубова, а жена его не требована и предъ судъ въ первой инстанціи не предстала, а потому обвинять ее и лишать послѣдняго достоянія, какъ изъ дѣла видно, обремененнаго и сверхъ того ручательствами по мужѣ весьма въ знатной суммѣ, было бы несправедливо и противно законамъ, предоставляющимъ каждому право ограждать свою собственность предъ судомъ; да и до какой степени условіе сіе могло быть извѣстно въ свое время графинѣ Зубовой во всей его силѣ, по дѣлу сего не объяснено. Впрочемъ сдѣлать поручительство по мужѣ не извѣстности правилъ и состоянія его въ томъ, что если онъ допуститъ ввѣренные ему залоги до взысканія, то замѣнить оные другимъ собственнымъ имѣніемъ, или за неустойку запродать послѣднее достояніе свое 5.158 душъ тогда, когда сохраненіе самаго контракта болѣе зависитъ отъ обстоятельствъ, чѣмъ отъ контрагентовъ; какъ изъ настоящаго дѣла явствуетъ, не только за совершенный безцѣнокъ, но даже за гораздо низшую сумму, въ каковой дозволено совершать акты на покупныя имѣнія, представляетъ столь явное противорѣчіе, что подобныя обстоятельства, по зрѣломъ размышленіи, могли бы съ ея стороны встрѣтить затрудненія и препятствія. Въ дѣлѣ семъ, въ которомъ дѣйствительная отвѣтчица по иску уклонена отъ производства и оставлена безгласною на произволъ и отвѣтственность судьи, утверждать запись, столь неправильно составленную, могло бы имѣть пагубныя слѣдствія и служить опаснымъ примѣромъ для всѣхъ гражданскихъ обществъ въ ближайшихъ отношеніяхъ ихъ;—а потому Сенаторы сіи и полагали, чтобы слѣдуемыя на удовлетвореніе Энгельгардта по условію, за 1812, 1813 и 1814 годы, деньги, взысканы были съ графа Зубова или имѣнія его безъ процентовъ потому, что о платежахъ оныхъ въ семъ, въ непредписанной формѣ и въ противность узаконеній, съ обѣихъ сторонъ учиненномъ условіи, ничего не постановлено, и что графъ Зубовъ отъ сихъ залоговъ никакой пользы, кромѣ убытковъ, не получилъ; и сверхъ сего, коль скоро не слѣдуетъ по оному условію выдать Энгельгардту просимой имъ на Усвятское имѣніе крѣпости, то по сему и по точной силѣ указа 11 марта 1814 года Правительствующаго Сената (*), не подлежитъ взыскивать съ Зубовыхъ предположенной на сей единственно случай неустойки 15.000 рублей. Внесенные же Энгельгардтомъ въ казну за недоимку графа Зубова 460.163 рубля 17 коп. немедленно обратить ко взысканію на имѣніе его, Зубова, гдѣ какое оказаться можетъ, съ подлежащими процентами, со времени внесенія оныхъ въ казну по день платежа, буде же собственнаго его имѣнія не достанетъ, въ такомъ токмо случаѣ обратиться со взысканіемъ недостающей суммы съ поручительницы по немъ, графини Зубовой, или ея имѣнія, поелику она и въ поданной въ Сенатѣ жалобѣ отъ ручательства не отказывалась; что и возложить на особое попеченіе здѣшняго губернскаго правленія;—обстоятельства же сопровождавшія незаконное составленіе вышеупомянутаго условія, а равно производство онаго дѣла въ первой инстанціи и взводимыя графомъ Зубовымъ показанія на Энгельгардта о лихвенныхъ процентахъ, такъ какъ по симъ предметамъ никакого на законномъ основаніи постановленія не было, учинить, по силѣ Всемилостивѣйшаго 30 августа 1814 года манифеста (**), отъ слѣдствія свободными.

Изъ сихъ Сенаторовъ одинъ добавилъ, что поелику рѣшеніе палаты не во всѣхъ частяхъ утверждается, то присутствующихъ ея и секретаря отъ полагаемаго оштрафованія освободить; съ имѣніемъ же поручительницы поступить относительно продажи, на основаніи той губерніи узаконеній.

Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату, изъяснялъ, что изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего и разныхъ мнѣній Сенаторовъ ясно открыто несоблюденіе условія со стороны графа и графини Зубовыхъ; а указами постановлено: *первымъ* 10 апрѣля 1766 года, утверждать рѣшеніе на точномъ разумѣ контрактовъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какія персоны; *вторымъ* 28 апрѣля 1816 года, въ случаѣ когда будутъ поступать отъ залогодателей просьбы и особенно условія между залогодателями и откупщиками постановленныя, въ положеніи по онымъ резолюціи руководствоваться словами вышеозначеннаго

(*) П. С. З. 25.560.
(**) П. С. З. 25.671.

Digitized by Google

1766 года указа. Руководствуясь сими законами и сообразя разныя мнѣнія Сенаторовъ съ условіемъ Энгельгардта и графа Зубова, онъ, Министръ юстиціи, находитъ: 1) Что слѣдуя 7-му пункту сего условія, залоги ввѣренные Энгельгардтомъ за невзносъ графомъ Зубовымъ откупной суммы, подпавшіе казенному взысканію, буде бы самъ Энгельгардтъ не внесъ числящейся на графѣ Зубовѣ суммы, долженствовали быть осеквестрованы и назначены въ продажу, и потому графиня Зубова, въ точное исполненіе подписаннаго ею условія, должна дать Энгельгардту на Усвятское имѣніе купчую крѣпость; а хотя въ условіи и назначена ревизская душа по 150 рублей, но условіе сіе заключено 1809 года декабря 24, а Высочайшій указъ о продажѣ каждой души не менѣе 200 рублей состоялся въ 1812 году февраля 11 дня,—слѣдовательно цѣна сія и не можетъ препятствовать въ совершеніи купчей по добровольному условію назначенной, но чтобы казна въ разсужденіи пошлинъ не потерпѣла убытка, то при совершеніи купчей взять крѣпостныя пошлины за каждую душу съ 200 рублей. 2) По совершеніи купчей крѣпости, полагая за 5158 душъ за каждую по 150 рублей, выходитъ всей суммы къ полученію съ Энгельгардта 773.700 рублей, но какъ онъ по тому же условію не получилъ съ графа Зубова за свои залоги за 1812, 1813 и 1814 годы, за каждый по 51.204 рубля, а за всѣ три года 153.612 рублей, то сіи замѣнить въ платежъ ей, Зубовой, съ процентами, полагая оные съ того времени, въ которое каждой суммѣ сдѣлана просрочка; ибо въ условіи положено: со времени первой просрочки платить на капиталъ проценты до совершенія купчей. 3) Внесенные имъ же, Энгельгардтомъ, въ разныя казенныя мѣста за графа и графиню Зубовыхъ 460.136 рублей 17 коп. съ слѣдующими, отъ времени взноса сихъ денегъ Энгельгардтомъ по день совершенія купчей, процентами, а также назначенную въ условіи неустойку 15.000 рублей, а всего 475.163 рубля замѣнить въ платежъ графинѣ Зубовой за то же Усвятское ея имѣніе. 4) Въ требованіи Энгельгардтомъ процентовъ за взносимую имъ вдвойнѣ въ здѣшнее губернское правленіе, въ пополненіе недоимки по Ярославскому откупу, въ девяти банковыхъ билетахъ сумму 273.870 рублей отказать, потому, что онъ изъ заемнаго банка по симъ билетамъ получилъ проценты. Отказать же ему и въ прочихъ претензіяхъ будто бы отъ безвременной продажи продуктовъ и о убыткахъ, какъ ничѣмъ не доказанныхъ. О показываемыхъ же графомъ Зубовымъ излишнихъ процентахъ, предоставить ему доказывать особо. 5) Условія въ 9-мъ пунктѣ постановлено: «за 13 мѣсяцевъ до истеченія четырехлѣтняго съ 1811 по 1815 годъ откупа, обязанъ графъ Зубовъ доставить ему, Энгельгардту, на все ввѣренное имѣніе, изъ тѣхъ казенныхъ палатъ или присутственныхъ мѣстъ, гдѣ оное состоять будетъ въ залогахъ, свидѣтельства, что на ономъ имѣніи никакихъ долговъ не состоитъ, по которымъ свидѣтельствамъ можно бы было оное имѣніе, по правиламъ условій объ откупахъ § 66, представить къ новымъ торгамъ, а если не доставитъ, то могущій послѣдовать ему отъ того убытокъ, подобный значащемуся въ семъ условіи четырехгодичному платежу, обязанъ графъ Зубовъ заплатить безудержно». Входя въ разсмотрѣніе и соображеніе сей статьи, Министръ юстиціи находитъ, что графъ Зубовъ въ объясненіяхъ своихъ показываетъ, что Энгельгардтъ, по прошествіи уже четырехгодичнаго срока назначеннаго въ условіи, не принялъ подлиннаго документа на 2.373 души крестьянъ его, избавленныхъ отъ залога Московскою казенною палатою послѣ раззореннаго тамошняго откупа, который документъ онъ, графъ Зубовъ, въ маѣ мѣсяцѣ того же 1815 года, при письмѣ къ нему Энгельгардту доставлялъ. Пріемля въ уваженіе какъ сіе обстоятельство, такъ и то, что прежде времени не можно было увѣрительно судить и заключать, представилъ ли бы Энгельгардтъ на другое четырехгодичное время по откупамъ тѣ же залоги и точно въ такой же суммѣ, какова была прежняя, Министръ юстиціи полагаетъ: предоставить Энгельгардту и графу Зубову о сей статьѣ условія разобраться особо и доказывать каждому о убыткахъ, какъ слѣдуетъ по законамъ. 6) Что касается до иска графини Потоцкой по заемнымъ письмамъ, даннымъ графомъ Зубовымъ, за поручительствомъ жены своей, то изъ дѣла видно, что о наложеніи повсемѣстно запрещенія вообще на имѣніе должника и поручительницы, сообщено изъ губернскаго правленія въ С.-Петербургскую гражданскую палату 30 ноября 1811 года, но въ тѣхъ письмахъ никакого имѣнія въ залогъ ими не положено. Въ условіи же заключенномъ ими съ

Digitized by Google

Энгельгардтомъ, въ случаѣ неисправнаго платежа, секвестра и продажи залоговъ, точно означено къ продажѣ ему, Энгельгардту, Усвятское имѣніе; а потому, чтобы совершенно выполнено было условіе, на основаніи указовъ 1766 и 1816 годовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: по совершеніи купчей крѣпости, за замѣномъ прежде всего Энгельгардту капитальной и процентной суммы, изъ оставшей за тѣмъ къ полученію отъ Энгельгардта наличной суммы, удовлетворить ими графиню Потоцкую, предоставя ей, въ случаѣ неполнаго удовлетворенія, отыскивать съ другого имѣнія, принадлежащаго графу и графинѣ Зубовымъ. 7) Относительно того сомнѣнія, не измѣняетъ ли искъ графини Потоцкой дѣла, производимаго между Энгельгардтомъ и графомъ Зубовымъ, то изъ происшествія видно, что условіе Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ и женою его, о ввѣренныхъ для откупа залогахъ, учинено 24 декабря 1809 года, а заемное письмо графинѣ Потоцкой дано графомъ Зубовымъ, за поручительствомъ жены его, 10 ноября 1810 года, слѣдственно гораздо позже, и что хотя сіе послѣднее, по прошествіи годоваго срока, объявлено ко взысканію въ губернское правленіе прежде условія Энгельгардта и точно 22 ноября 1811 года, но сіе ни мало не ослабляетъ силы того условія потому, что откупъ еще продолжался, и какъ срокъ освобожденія залоговъ не приспѣлъ, и не извѣстно еще было откроется ли или нѣтъ какая либо недоимка на графѣ Зубовѣ, и исполнитъ ли онъ или не исполнитъ во всѣхъ частяхъ условіе; а потому со стороны Энгельгардта прежде времени и иску быть не могло, равно какъ и просьбы, о совершеніи купчей на Усвятское имѣніе, подавать онъ не могъ. 8) Нѣкоторые Сенаторы, приводя законы Статута части 2-й, раздѣла VII, артикулы 1 и 2 съ конституціями, полагаютъ, что поелику продажа графини Зубовой Усвятскаго имѣнія, состоящаго въ Витебской губерніи, не была сознана въ тѣхъ повѣтовыхъ земскихъ судахъ, въ коихъ оное имѣніе находится, то условіе сіе теряетъ свою силу; но Министръ юстиціи находитъ, что дача крѣпости на то имѣніе, по сдѣланному добровольно условію за неисполненіе своей обязанности, не есть уже теперь въ такомъ положеніи, въ какомъ означено въ Статутахъ, о записяхъ на продажу и сознаніе въ повѣтовыхъ земскихъ судахъ, но исполненіе того, въ чемъ дано условіе, и которое по силѣ указовъ 1766 и 1816 годовъ должно исполнить во всей точности и имѣніе по крѣпости слѣдуетъ поступить за тѣ суммы, которыя не заплачены Энгельгардту и за тѣ, которыя имъ уже взнесены въ разныя казенныя мѣста, въ томъ числѣ и въ заемный банкъ, въ которомъ въ залогѣ было то же самое имѣніе. Сверхъ сего личное сознаніе записей на продажу имѣнія въ Статутѣ положено, по мнѣнію Министра юстиціи, на тотъ только случай, чтобы сохранена была безопасность отъ подложной продажи, но въ настоящемъ дѣлѣ графиня Зубова отъ подписи условія не отрицается, а уклоняется только отъ дачи крѣпости несчастными обстоятельствами при нашествіи непріятеля винному откупу причиненными; а хотя по случаю сего нашествія въ указѣ 11 марта 1814 года и сказано: «не ставить въ вину тѣмъ, кто не могъ въ сроки сдѣлать по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа, а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать»,—но въ настоящемъ дѣлѣ неустойка по условію положена за недачу на Усвятское имѣніе купчей крѣпости въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, которыя должны считаться тогда, какъ окончился въ 1815 году откунъ, и когда уже непріятеля не было и слѣдственно въ дачѣ крѣпости накакого препятствія не настояло. Указные же проценты, согласно сему указу, должны непремѣнно платиться, такъ какъ они выше сего ко взысканію и полагаются. На семъ основаніи Министръ юстиціи предлагалъ Правительствующему Сенату приступить къ единогласному дѣла сего рѣшенію.

Съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились *два* Сенатора, а *тринадцать* остались при своихъ заключеніяхъ, отъ *одного* же Сенатора мнѣнія не отобрано, за увольненіемъ въ отпускъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, получивъ вторично къ разсмотрѣнію дѣло о претензіи Энгельгардта на графѣ Зубовѣ, какъ прежде признавалъ, что попеченіе правительства объ удовлетвореніи Энгельгардта подлежащимъ ему, совмѣстно наипаче въ отношеніи той исправности, съ какою къ пользѣ казны внесъ онъ всѣ падавшія на графа Зубова по откупамъ недоимки, такъ и нынѣ, при разобраніи

Digitized by Google

всѣхъ статей требованія Энгельгардта, находитъ, что по содержанію заключеннаго имъ съ Графомъ Зубовымъ условія, онъ неоспориваемое имѣетъ право на удовлетвореніе: *во первыхъ*, недоплаченными ему Графомъ Зубовымъ въ послѣдніе три года откупа суммами за залоги по 51.204 рубля за каждый годъ, всего 153.612 рублями; *во вторыхъ*, тѣми суммами, какія внесъ Энгельгардтъ за графа Зубова, на очистку казенныхъ на немъ недоимокъ и на выкупъ банковаго долга жены его, всего 460.136 рублями; — почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ:* означенныя суммы съ узаконенными процентами взыскать, *согласно мнѣнію шести Сенаторовъ*, съ графа Зубова непремѣнно въ теченіи шести мѣсяцевъ, отъ времени объявленія ему объ ономъ; въ случаѣ же несостоятельности его, взысканіе сіе обратить на жену его, яко поручительницу по немъ, чрезъ публичную продажу Усвятскаго ея имѣнія, коимъ право его, Энгельгардта, по условію обезпечивалось.

Что касается до дальнѣйшихъ требованій Энгельгардта, какъ то:

1) *О дачѣ ему на Усвятское имѣніе купчей крѣпости.* Департаментъ находитъ требованіе сіе сколько излишнимъ, столько по существу дѣла и невмѣстнымъ;—излишнимъ потому, что уже Энгельгардтъ вполнѣ удовлетворяется въ слѣдующихъ ему по условію суммахъ, и что собственное имѣніе его, для залоговъ графу Зубову ввѣренное, остается для него въ цѣлости;—невмѣстнымъ же потому, какъ и прежде Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что отдачею Усвятскаго имѣнія одному Энгельгардту за безцѣнокъ, а именно по 150 рублей душу, могли бы лишиться всякой надежды на удовлетвореніе прочіе кредиторы, коимъ или должна сама графиня Зубова, или состоитъ также поручительницею по мужѣ. Почему Департаментъ и *полагаетъ*: въ дачѣ Энгельгардту на Усвятское имѣніе купчей крѣпости отказать, слѣдственно уничтожить и неустойку на сей предметъ въ условіи положенную въ 15.000 рублей.

2) *О заплатѣ ему, Энгельгардту, еще процентовъ на ту сумму, какую взносилъ онъ вдвойнѣ въ вдѣшнее губерское правленіе банковыми билетами, за недоимку по Ярославскому графа Зубова откупу, между тѣмъ, какъ уже недоимка сія взыскана была съ экономіи Энгельгардта.* Департаментъ признаетъ основательнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые полагаютъ въ требованіи Энгельгардта по сей части отказать, съ одной стороны потому, что банковые билеты, впослѣдствіи Энгельгардтомъ обратно взятые, сами по себѣ сохранили въ его пользу проценты, а съ другой потому, что съ полагаемымъ нынѣ взысканіемъ съ графа Зубова означенной, взнесенной отъ экономіи Энгельгардта по Ярославскому откупу, суммы, получитъ онъ и слѣдующіе на оную проценты.

3) *О взысканіи съ графа Зубова за послѣдующіе четыре года таковыхъ же суммъ, какія положены по условію за залоги въ продолженіи первыхъ четырехъ лѣтъ откупа, то есть по 51.204 рубля въ годъ.* Требованіе сіе Энгельгардтъ основываетъ на томъ, что графъ Зубовъ по условію не доставилъ ему заблаговременно свидѣтельствъ о свободности заложовъ, и тѣмъ лишилъ его выгодъ, какія бы онъ, Энгельгардтъ, могъ имѣть отъ представленія сихъ залоговъ къ торгамъ на новый откупъ. Департаментъ соглашается съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, которые требованіе Энгельгардта по сей статьѣ отвергаютъ, полагая, что дѣйствіе всякаго акта далѣе назначеннаго въ немъ срока продолжаемо быть не можетъ, и что самъ Энгельгардтъ отвергнулъ предложеніе графа Зубова, о замѣнѣ его залоговъ Усвятскимъ имѣніемъ.

Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, отказывая въ семъ требованіи Энгельгардта, имѣющемъ въ основаніи своемъ одно только невѣрное предположеніе о мнимыхъ выгодахъ его, *полагаетъ* съ тѣмъ вмѣстѣ отказать ему и въ прочихъ претензіяхъ по убыткамъ, яко ничѣмъ не доказанныхъ и ясно имъ не опредѣляемыхъ.

Относительно показанія со стороны графа Зубова, *о взиманіи* яко бы съ него *Энгельгардтомъ незаконныхъ процентовъ*, Департаментъ, согласно мнѣнію Министра юстиціи, *полагаетъ:* предоставить ему, графу Зубову, доказывать сіе надлежащимъ порядкомъ особо, въ такомъ случаѣ, когда самъ того пожелаетъ.

1821 г. октября 31, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пятнадцать Членовъ (гр. Кочубей, кн. Куракинъ, гр. Морковъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, гр. Коновницынъ, гр. Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, Тутол-

Digitized by Google

минъ, Неплюевъ, Мордвиновъ, баронъ Кампенгаузенъ и кн. А. Голицынъ) приняли во всемъ заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остался при своемъ мнѣніи, въ данномъ отъ него Правительствующему Сенату предложеніи изложенномъ.

Съ нимъ согласился еще *одинъ Членъ* (Саблуковъ).

Одинъ Членъ (гр. Литта) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ съ Энгельгардтомъ.

16 ноября 1821 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ф) По дѣлу Сенатора графа Ивелича, о заложенномъ ему женою коллежскаго совѣтника Энгельгардта недвижимомъ имѣніи, которое впослѣдствіи, по Высочайшему указу, предоставлено въ родъ помѣщиковъ Виткевичей.

1819 г. января 2 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, по рѣшенному въ ономъ дѣлу Сенатора графа *Ивелича*, о заложенномъ ему коллежскою совѣтницею *Энгельгардтовою* недвижимомъ имѣніи, которое впослѣдствіи, по Высочайшему указу, предоставлено въ родъ помѣщиковъ *Виткевичей*.

Двоюродный дѣдъ Энгельгардтовой, бригадиръ Степанъ Виткевичъ, пожалованное ему въ Малороссійско-Черниговской губерніи недвижимое имѣніе, въ 1753 году, завѣщалъ женѣ своей Федорѣ и сыну Николаю съ тѣмъ, чтобы по смерти сего послѣдняго, часть имѣнія его раздѣлена была между матерью его и двоюроднымъ племянникомъ завѣщателя (отцомъ Энгельгардтовой) Гаврилою Виткевичемъ пополамъ; другому же племяннику Константину и также родственнику капитану Петру Виткевичамъ, назначилъ деньгами по 100 рублей.

По смерти завѣщателя, означенный Петръ Виткевичъ, называя себя роднымъ его племянникомъ, произвелъ противъ завѣщанія споръ, который неоднократно разсматривался въ Правительствующемъ Сенатѣ и напослѣдокъ, поднесеннымъ отъ Сената докладомъ, Высочайше конфирмованнымъ въ 1770 году мая 21, положено: упомянутую духовную разсмотрѣть и имѣнію раздѣлъ между вдовою Виткевича и другими наслѣдниками, учинить бывшей Малороссійской коллегіи, по тамошнимъ правамъ.

За симъ, по жалобамъ бригадирши Виткевичевой, 3-й департаментъ Сената, не признавая Петра Виткевича роднымъ племянникомъ завѣщателя, а только родственникомъ его, какъ онъ названъ и въ завѣщаніи, въ 1772, 1773 и 1774 годахъ предписывалъ коллегіи: ее, Виткевичеву, племянника Константина и внука (сына Гаврилы) Ефима, ввесть во владѣніе всего наличнаго имѣнія по силѣ Малороссійскихъ правъ.

Но по всеподданнѣйшей жалобѣ Петра Виткевича, дѣло сіе въ 1776 году внесено было въ Общее Сената Собраніе, и по происшедшимъ у Сенаторовъ разнымъ мнѣніямъ, поднесенъ былъ объ оныхъ 30 апрѣля 1777 года всеподданнѣйшій докладъ, который оставался нераарѣшеннымъ до 1799 года, а въ томъ году графъ Кочубей, препроводивъ оный къ бывшему генералъ-рекетмейстеру, Палицыну, увѣдомилъ, что на реестрѣ разныхъ докладовъ сдѣлана рукою покойнаго канцлера, графа Безбородки, противъ дѣла Виткевичей отмѣтка: «конченъ смертію истца, которому и отказать велѣно было».

Между же тѣмъ изъ означеннаго имѣнія, въ силу духовнаго акта и по рѣшеніямъ Сената, одна половина перешла къ свойственникамъ бригадирши Виткевичевой, а другая къ дочери Гаврилы Виткевича, Энгельгардтовой.

Сей наслѣдницѣ бывшая Новгородъ-Сѣверская гражданская палата въ 1794 году выдала свидѣтельство на 150 душъ, изъ числа упомя-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 2.

Digitized by Google.

нутаго имѣнія, въ томъ, что оныя для залога на заемъ денегъ благонадежны.

Подъ сей залогъ Энгельгардтова заняла у графа Ивелича 7.700 рублей и узаконеннымъ порядкомъ совершила 3 ноября того же 1794 года закладную срокомъ на одинъ годъ.

По истеченіи срока и по незаплатѣ Энгельгардтовою должныхъ денегъ, графъ Ивеличъ въ 1799 году явилъ закладную въ Санктъ-Петербургской гражданской палатѣ, внесъ 385 рублей пошлинъ и потомъ, о вводѣ во владѣніе имѣніемъ просилъ, по состоянію онаго, въ Мглинскомъ повѣтовомъ судѣ, который въ январѣ мѣсяцѣ 1800 года и предписалъ о томъ возному.

За споромъ со стороны Энгельгардтовой и за перепиской судебныхъ мѣстъ графъ Ивеличъ не былъ введенъ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ до 1806 года, въ продолженіи каковаго времени послѣдовали три Высочайшіе указы Правительствующему Сенату, слѣдующаго содержанія:

1-мъ, отъ 13 марта 1800 года, духовная признана незаконною и повелѣвалось оставить половину выслуженнаго бригадиромъ Виткевичемъ имѣнія, у свойственниковъ жены его Энгельгардтовыхъ; а другую возвратить роду подполковника Петра Виткевича.

2-мъ, отъ 4 іюля 1801 года, возстановивъ дѣло въ тотъ порядокъ, въ какомъ оно вступило въ 1776 году въ Общее Сената Собраніе, въ семъ видѣ вновь разсмотрѣть оное и положить рѣшеніе, сообразное съ единымъ существомъ онаго и съ законами, безъ отношенія къ нему предшедшаго указа.

Во исполненіе чего Общее Собраніе, согласно съ рѣшеніемъ 3 Сената департамента, опредѣлило: по силѣ завѣщанія Виткевича, одну половину оставить во владѣніи наслѣдниковъ жены его, а другую возвратить наслѣдникамъ же племянника его, Гаврилы Виткевича, и поднесенный о томъ всеподданнѣйшій рапортъ Сената пропущенъ къ исполненію 25 іюня 1803 года.

3-ій, отъ 8 сентября 1806 года заключался въ слѣдующемъ: «состоявшійся въ 13 день марта 1800 года именной Высочайшій указъ, коимъ дѣло сіе получило окончательное рѣшеніе, оставить во всей его силѣ; отсужденное же потомъ отъ Виткевичей имѣніе, возвратить въ первобытное ихъ владѣніе».

Вслѣдствіе чего заложенное Энгельгардтовою графу Ивеличу имѣніе, отъ нея отобрано, и отдано въ родъ помѣщиковъ Виткевичей; у нея же остались только два купленные ею сѣнокоса, оцѣненные въ 75 рублей, и болѣе сего никакого другаго имѣнія не оказалось, да и сама она, Энгельгардтова, какъ донесъ Сенату Малороссійскій генералъ-губернаторъ, питается и снабдѣвается отъ сторонніхъ людей, изъ одного человѣколюбія.

По просьбамъ графа Ивелича объ удовлетвореніи претензіи его, 3-й Сената департаментъ въ 1813 году опредѣлилъ: обратить на таковое удовлетвореніе два сѣнокоса и другое свободное Энгельгардтовой имѣніе, если гдѣ оное сыскаться можетъ.

А Общее Собраніе Правительствующаго Сената, разсматривавшее дѣло сіе по Высочайшему указу, воспослѣдовавшему на всеподданнѣйшую жалобу графа Ивелича, согласно съ предложеніемъ Министра юстиціи (князя Лобанова-Ростовскаго), по большинству голосовъ, заключило слѣдующее: Энгельгардтова, по указу Правительствующаго Сената, владѣя безспорно имѣніемъ болѣе 20 лѣтъ, могла его безпрепятственно заложить за долгъ графу Ивеличу, и когда онъ, по неплатежу денегъ, обратилъ свое требованіе на то имѣніе, то и подвергнуто было оное его распоряженію и онъ уже вводимъ былъ въ имѣніе; чѣмъ Энгельгардтова освободила себя отъ всякихъ дальнѣйшихъ къ ней притязаній, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи ею изъ имѣнія своего ничего не было переведено въ другія руки и не осталось никакого инаго имущества, кромѣ несостоявшихъ подъ тѣмъ закладомъ купленныхъ ею самою двухъ луговъ, оцѣненныхъ не болѣе, какъ въ 75 рублей, такъ что по слѣдствію и засвидѣтельствованію мѣстнаго начальства, она, Энгельгардтова, питается отъ сторонніхъ людей по одному человѣколюбію. Поелику же и самое то имѣніе, на которомъ искъ графа Ивелича обезпеченъ, изъ владѣнія Энгельгардтовой Высочайшимъ указомъ утверждено впослѣдствіи наслѣдникамъ Петра Виткевича, которые не обязаны удовлетворять чужаго долга изъ своей собственности, то объ удовлетвореніи графа Ивелича представить на Высочайшее благоизволеніе.

Состоявшійся на семъ основаніи докладъ Министромъ юстиціи внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

Digitized by Google

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ докладъ сей, признаетъ и съ своей стороны, что графъ Ивеличъ выданною коллежской совѣтницѣ Энгельгардтовой суммою, подъ залогъ недвижимаго имѣнія, которое впослѣдствіи, по именному Высочайшему указу, присуждено въ родъ помѣщиковъ Виткевичей и по сей причинѣ не могло поступить во владѣніе истца по закладной, обращенной по просрочкѣ въ купчую, долженъ быть удовлетворенъ, а потому и выдать ему изъ казны, по распоряженію Министра финансовъ, какъ капитальную сумму 7.700 рублей, съ причитающимися по закону процентами, такъ и заплаченныя имъ пошлины, при явкѣ въ 1799 году закладной, 365 рублей.

1819 г. августа 4 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *25 октября 1819 года.*

х) По дѣлу генералъ-маіоровъ: Николая и Александра Саблуковыхъ съ вдовою тайнаго совѣтника, Марьею Ланскою, о разсчетахъ за ввѣренное, послѣднею первымъ, подъ залогъ имѣніе.

1821 г. января 14 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло генералъ-маіоровъ: Николая и Александра *Саблуковыхъ* съ вдовою тайною совѣтницею *Ланскою*, о разсчетахъ за ввѣренное, послѣднею первымъ, подъ залогъ имѣніе.

Тайный совѣтникъ Степанъ и жена его Марья Ланскіе, по заключеннымъ съ Саблуковыми въ 1811 году условіямъ, первому марта 9 и другому іюня 25, ввѣрили имъ, Саблуковымъ, для производимой ими поставки вина, въ залогъ недвижимое свое имѣніе, какъ то: крестьянъ въ Псковской губерніи 568 душъ по цѣнѣ обезпеченія въ 56.800 рублей и каменный въ С.-Петербургѣ домъ, оцѣненный въ 29.709 рублей 65 копѣекъ, за исключеніемъ 4-й части, суммою въ 22.282 рубля 23 копѣйки, срокомъ по 1 января 1815 года, а Саблуковы обязались не подвергать Ланскихъ, во время состоянія того ихъ имѣнія въ залогѣ, никакимъ убыткамъ, подъ отвѣтственностью собственнаго ихъ, Саблуковыхъ, движимаго и недвижимаго имѣнія. А доколѣ состоять будетъ то имѣніе въ залогѣ, Саблуковы должны платить Ланскимъ съ означенныхъ суммъ по пяти процентовъ въ началѣ каждаго года, по первому условію 2.840 рублей, а по второму 1.114 рублей, 11½ копѣекъ.

Впослѣдствіи, когда по неисправности Саблуковыхъ въ поставкѣ вина, подвергался залогъ продажѣ, Ланскіе внесли отъ себя сумму, какая на нихъ по тому залогу упадала, требуя, чтобы на удовлетвореніе ихъ какъ въ сей суммѣ, такъ въ незаплаченныхъ по условіямъ процентахъ и понесенныхъ ими убыткахъ, обращено было собственное имѣніе Саблуковыхъ. При семъ случаѣ открылось, что все имѣніе Саблуковыхъ состоитъ въ залогѣ по другимъ ихъ обязательствамъ съ казною и частными лицами; но Ланскіе доказывали, что залогъ частнымъ лицамъ имѣнія сдѣланъ послѣ уже заключенныхъ съ ними условій; напротивъ Саблуковы возражали, что залоги сіи не суть новые, но только переписанные по прежнимъ займамъ. Пока о семъ происходила между присутственными мѣстами переписка, Ланскіе, въ заплаченной ими за Саблуковыхъ суммѣ, получили удовлетвореніе изъ денегъ, назначенныхъ Саблуковымъ, по Высочайшей волѣ, изъ банка въ ссуду на десять лѣтъ 250.000 рублей. Но затѣмъ вдова Ланская претензію свою простираетъ къ Саблуковымъ по убыткамъ и процентамъ до 24.642 рублей, въ чемъ С.-Петербургское губернское правленіе и предположило ихъ удовлетворить, исчисливъ только сумму по взысканію Саблуковыхъ до 21.470 рублей съ копѣйками.

2-й департаментъ Правительствующаго Сената, принявъ въ основаніе, что Саблуковы

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 2.

Digitized by Google

послѣ уже заключенныхъ съ Ланскими условій, 1811 года марта 9 и іюня 25 числъ, коими они обязывались не подвергать Ланскихъ никакимъ убыткамъ, подъ отвѣтственностію собственнаго своего движимаго и недвижимаго имѣнія, заложа свое имѣніе въ частныя руки, какъ то изъ наложенныхъ въ гражданской палатѣ запрещеній видно, 1811 года іюня 30, статскому совѣтнику Гродницкому по закладной 39 душъ въ 10.000 рублей (*); 1816 года февраля 3 великобританскимъ уроженцамъ, Баучерста и Варрена повѣренныхъ и опекуновъ жены Николая Саблукова, по закладной 337 душъ въ 62.338 рублей серебромъ;— 1818 года октября 8 опредѣлилъ: предписать С.-Петербургскому губернскому правленію, буде Шлиссельбургскою и Ямбургскою земскими полиціями объявлено было уже Саблуковымъ о явкѣ въ восьмидневный срокъ для надлежащаго съ Ланскою разсчета и они послѣ того не явились, то приступило бы немедленно само и безъ бытности ихъ къ составленію сего разсчета и приведенію въ исполненіе своей резолюціи; буде же имъ объявлено не было, въ такомъ случаѣ, назначивъ двухъмѣсячный срокъ со дня полученія указа Сената, публиковать о явкѣ чрезъ газеты; на счетъ же имѣнія Саблуковыхъ, такъ какъ изъ рапорта Новгородскаго губернскаго правленія открывается, что въ противность заключенныхъ въ 1811 году условій и даже въ то время, когда по неустойкѣ Саблуковыхъ производились дѣла о взысканіи съ нихъ слѣдующихъ Ланской суммы и процентовъ, и указами Сената 1 и 2 департаментовъ предписываемо было о немедленномъ ея удовлетвореніи, Саблуковы заложили имѣнія свои въ другія частныя руки, на основаніи указа 1797 года іюня 15 (**) предписать Новгородскому губернскому правленію, уничтоживъ всѣ таковыя, по состояніи уже имѣнія подъ взысканіями, учиненные залоги, наложить на сіи имѣнія запрещенія, и по полученіи отъ Санктъ-Петербургскаго губернскаго правленія свѣдѣнія, сколько ко взысканію съ Саблуковыхъ слѣдовать будетъ, приступить немедленно къ продажѣ находящагося подъ запрещеніемъ имѣнія и къ удовлетворенію Ланской.

(*) Впослѣдствіи закладная сія переписана на имя статской совѣтницы Гродницкой въ 15.000 рублей.

(**) П. С. З. 18001.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Саблуковыхъ, Комиссія прошеній находила, что указами 1 Сената департамента отъ 28 апрѣля 1816 года (*) предоставлено залогодателямъ, за несоблюденіе откупщиками условій, отыскивать удовлетворенія по силѣ Учрежденія 97 статьи въ губернскихъ правленіяхъ; на основаніи сего тайная совѣтница Ланская 6 іюня 1816 года произвела на Саблуковыхъ искъ въ 86.509 рублей, объявляя, что они, въ противность условій, вовлекли ее къ уплатѣ въ казну сей суммы и вслѣдствіе того оная, изъ назначенныхъ Саблуковымъ изъ банка въ ссуду 250.000 рублей, для нея удержана. По полученіи-же такимъ образомъ удовлетворенія, Ланская произвела вновь требованіе, показывая, что еще слѣдуетъ получить ей съ Саблуковыхъ 24.642 рубля (увеличенныхъ послѣ до 25.157 рублей) въ вознагражденіе: во первыхъ, процентовъ, по ихъ условіямъ, во вторыхъ, процентовъ, уплаченныхъ ею съ помянутыхъ 86.509 рублей, и въ третьихъ, понесенныхъ по сему дѣлу издержекъ; а напротивъ того Саблуковы спорили, что она получила всю уже сумму и 20.000 рублей процентовъ, и что новое требованіе ея составляетъ начеты ничѣмъ не доказанные и требующіе разсмотрѣнія, но Санктъ-Петербургское губернское правленіе, изъ за сего ихъ спора, рѣшительно положило требованіе Ланской удовлетворить; Учрежденія же о губерніяхъ въ 97 статьѣ изображено: «въ правленіе вносятся, производятся и отправляются въ ономъ всѣ дѣла исполнительныя и скораго отправленія или приказанія требующія, также и тѣ, о которыхъ противорѣчія или спора быть не можетъ, какъ напримѣръ: подписанные должникомъ счеты или векселя, или контракты ясные и явные, по которымъ въ срокъ платежъ не воспослѣдовалъ; по таковымъ дѣламъ жалобы взносятся въ губернское правленіе и отъ онаго дѣлается понужденіе; буде же какое дѣло окажется не безспорно и нѣкоторому сомнѣнію подлежащее, тогда отсылается для разобранія спорящихся въ тѣ мѣста, куда надлежитъ». Наконецъ, когда при настоятельномъ требованіи взысканія съ Саблуковыхъ, Новгородское губернское правленіе отозвалось, что не можетъ исполнить сего, за нахожденіемъ всего имѣнія ихъ въ казенныхъ и

(*) П. С. З. 26245.

Digitized by Google

частныхъ залогахъ, то 2-й департаментъ Сената призналъ, что Саблуковы учинили заклады во время уже происходившаго со стороны Ланской процесса и сдѣланныхъ отъ Сената предписаній о немедленномъ ея удовлетвореніи, и посему предписалъ уничтожить оные заклады и приступить къ продажѣ имѣнія; но напротивъ того по дѣлу явствуетъ, что отъ Саблуковыхъ выданы закладныя Баучерсту съ прочими и Гродницкой прежде, нежели Ланская произвела искъ, а сверхъ сего Саблуковы, во всеподданнѣйшей жалобѣ, изъясняя, что оныя закладныя не въ первый разъ выданы, но только переписаны съ прежнихъ, совершенныхъ 4 декабря 1809 года и 7 апрѣля 1810 года, приложили при жалобѣ и сіи прежнія закладныя; по уваженію чего Комиссія прошеній заключила: жалобу Саблуковыхъ разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, а до того исполненіе по опредѣленію 2 Сената департамента остановить.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, по дополненіи дѣла сего нужными свѣдѣніями и по разсмотрѣніи поступившаго въ оное отъ Саблуковыхъ вновь прошенія, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Пять Сенаторовъ полагали, что какъ условія Ланскихъ и Саблуковыхъ о ввѣреніи первыми недвижимаго своего имѣнія послѣднимъ, для представленія по винной поставкѣ въ залогъ, заключены 1811 года марта 9 и іюня 25 числъ, запрещенія же на имѣніе ихъ, Саблуковыхъ, за неосвобожденіе того, ввѣреннаго имъ Ланскими подъ залогъ, имѣнія, учинено уже въ 1816 году, слѣдовательно Правительствующаго Сената 2 департаментъ на совершенныя ими, Саблуковыми, прежде того запрещенія, закладныя, не долженъ былъ относить указъ 1797 года іюня 15, изданный на счетъ перекрѣпителей имѣній во избѣжаніе платежа долговъ, а тѣмъ менѣе оный департаментъ не могъ уничтожать закладныя въ убытокъ лицъ, давшихъ въ залогъ свои суммы, которыя закладныя и должны остаться въ ихъ силѣ, ибо закладныя въ законной формѣ совершенныя, для поддержанія общественнаго довѣрія, уничтожаемы быть не могутъ, кромѣ такого случая, ежели оныя совершены будутъ послѣ наложенія на закладываемое имѣніе запрещенія; что же принадлежитъ до учиненнаго Санктъ-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ разсчета, по которому вмѣсто требуемыхъ Ланскою за убытки, послѣдовавшіе ей отъ неосвобожденія Саблуковыми имѣнія ея отъ залога, 25.157 рублей 45¼ копѣйки, положено взыскать съ нихъ Саблуковыхъ 21.470 рублей 18¾ копѣйки, а они Саблуковы тотъ разсчетъ опровергаютъ, но по предмету сему въ департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшенія не было, то разсмотрѣніе упомянутаго разсчета предоставить по принадлежности Правительствующаго Сената 4 департаменту.

Одинъ Сенаторъ былъ сего же мнѣнія, съ тою только отмѣною, чтобы Санктъ-Петербургское губернское правленіе, на основаніи 97 статьи Учрежденія о губерніяхъ, предоставило упомянутый разсчетъ о убыткахъ Ланской разсмотрѣть уѣздному суду и постановить опредѣленіе по законамъ.

Четыре Сенатора заключали, что какъ по условіямъ 1811 года марта 9 и іюня 25 числъ Саблуковы приняли отъ Ланскихъ имѣніе подъ залогъ, съ таковою обязанностію, чтобы не подвергать ихъ, Ланскихъ, во время состоянія того имѣнія въ залогѣ, никакимъ убыткамъ, отвѣтствуя въ томъ они, Саблуковы, своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, то они, не очистивъ ввѣреннаго имъ отъ Ланскихъ имѣнія отъ залога, не въ правѣ были кому либо, безъ согласія ихъ, Ланскихъ, имѣнія своего закладывать, и потому 2-й Сената департаментъ, по случаю учиненныхъ Саблуковыми послѣ того условія закладныхъ на имѣнія свои, правильно въ опредѣленіи своемъ, помѣстивъ указъ 1797 года іюня 15, на основаніи онаго заключилъ: уничтоживъ залоги, наложить на тѣ Саблуковыхъ имѣнія запрещеніе, и согласно указу 1797 года августа 17 (*), приступить къ продажѣ оныхъ въ удовлетвореніе Ланской; въ прочемъ же Сенаторы сіи согласились во всемъ съ мнѣніемъ пяти Особъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что Саблуковы по условіямъ, заключеннымъ съ Ланскими 9 марта и 25 іюня 1811 года, приняли отъ нихъ имѣніе для представленія въ залогъ по винной ихъ, Саблуковыхъ, поставкѣ, съ таковою обязанностію, чтобы во все время состоянія того имѣнія въ семъ залогѣ

(*) П. С. З. 18098.

Digitized by Google

не подвергать ихъ, Ланскихъ, никакимъ убыткамъ, въ чемъ и отвѣтствовать имъ, Саблуковымъ, движимымъ и недвижимымъ своимъ имѣніемъ; почему они, Саблуковы, за таковымъ ручательствомъ не въ правѣ уже были и не могли, до совершеннаго освобожденія имѣнія Ланскихъ и окончательнаго разсчета съ ними, располагать тѣмъ собственнымъ своимъ имѣніемъ, которымъ обезпечивали ихъ, Ланскихъ, а потому, согласно мнѣнію четырехъ Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, что 2-й департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи указа 1797 года іюня 15, правильно заключилъ, чтобы, уничтоживъ закладныя, данныя Саблуковыми на имѣнія ихъ послѣ уже рѣшительнаго обязательства своего съ Ланскими, наложить на тѣ имѣнія, по указу 1797 года августа 17, запрещеніе, и въ случаѣ дальнѣйшаго уклоненія ихъ, Саблуковыхъ, отъ удовлетворенія Ланской, приступить къ продажѣ тѣхъ имѣній узаконеннымъ порядкомъ; относительно же количества сего удовлетворенія по разсчету, Санктъ-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ учиненному, то предоставить разсчетъ сей разсмотрѣть по принадлежности 4-му Сената департаменту, препроводивъ въ оный на сей конецъ и самое дѣло.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи, пять Сенаторовъ объявили, что они остаются при прежнемъ своемъ мнѣніи, дабы учиненныя Ланскими на имѣнія ихъ закладныя, оставить въ ихъ силѣ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что Ланская, имѣвъ претензію на Саблуковыхъ за заплаченную за нихъ по винной поставкѣ недоимку въ 86.509 рублей, и получивъ въ оной удовлетвореніе, изъ назначенной Саблуковымъ въ ссуду изъ банка суммы 250.000 рублей, затѣмъ требованіе свое простираетъ къ нимъ въ понесенныхъ ею по сему дѣлу убыткахъ болѣе 25.000 рублей, и домогается, чтобы уничтожены были закладныя, данныя Саблуковыми на недвижимое ихъ имѣніе: статской совѣтницѣ Гродницкой въ 15.000 рублей и англичанамъ Баучерсту и Варрену въ 62.338 рублей серебромъ, подкрѣпляя домогательство сіе тѣмъ, что Саблуковы, принимая отъ Ланской и мужа ея имѣніе на залогъ по винной поставкѣ, въ заключенныхъ и у маклера явленныхъ условіяхъ, обязались не доводить Ланскихъ ни до какихъ убытковъ, подъ отвѣтственностію всего своего движимаго и недвижимаго имѣнія, и что закладныя совершены послѣ уже заключенія условій: но *во первыхъ*, упоминаемая отвѣтственность не ограждена была ни запрещеніемъ на имѣніе Саблуковыхъ, ни такимъ крѣпостнымъ актомъ, по которому бы можно было почитать то имѣніе частнымъ залогомъ, къ обезпеченію ввѣренной отъ Ланскихъ Саблуковымъ собственности; *во вторыхъ*, когда заключались между ними условія, имѣніе Саблуковыхъ было уже въ закладѣ у другихъ частныхъ лицъ и послѣ, по очисткѣ закладныхъ, перезаложено уже нынѣшнимъ заимодавцамъ, слѣдовательно, хотя бы послѣднихъ закладныхъ и не существовало, нельзя было обращать имѣнія Саблуковыхъ на удовлетвореніе иска Ланскихъ, когда бы прежнія закладныя оставались невыплаченными, ибо тогда, несмотря на условія, имѣніе само по себѣ подвергнулось бы продажѣ для удовлетворенія тѣхъ, кому оное было заложено по крѣпостнымъ актамъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ не находитъ законнаго основанія къ уничтоженію послѣднихъ закладныхъ, яко совершенныхъ до начатія еще Ланскими иска и на такое имѣніе, которое по означеннымъ условіямъ не состояло подъ запрещеніемъ, признаетъ съ своей стороны правильнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали: закладныя сіи оставить въ своей силѣ.

Что же касается до денежной претензіи вдовы Ланской по убыткамъ, поелику противъ сего со стороны Саблуковыхъ представляется споръ, законъ же, изображенный въ 97 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, въ подобныхъ случаяхъ, предписываетъ спорныя дѣла отсылать для разбора въ тѣ мѣста, куда слѣдуетъ, то по мнѣнію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, на точномъ основаніи сего закона, и надлежитъ предоставить Ланской съ искомъ своимъ обратиться въ судебное мѣсто, которое, по разсмотрѣніи обоюдныхъ доказательствъ, и не оставитъ постановить въ пользу справедливой стороны законнаго опредѣленія; входить же теперь въ разборъ между спорящимися четвертому Сената департаменту, какъ полагаетъ Министръ юстиціи и большинство голосовъ Сенаторовъ, мимо нижнихъ инстанцій, было бы

Digitized by Google

преждевременно и несогласно съ установленнымъ для производства спорныхъ дѣлъ порядкомъ.

1821 г. января 24, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пятнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Литта, Шишковъ, Пестель, гр. Коновницынъ, гр. Аракчеевъ, маркизъ де-Траверсе, баронъ Меллеръ-Закомельскій, кн. А. Голицынъ, баронъ Кампенгаузенъ, Тутолминъ, гр. Головинъ, гр. Потоцкій и Неплюевъ), соглашаясь съ Департаментомъ на счетъ оставленія въ своей силѣ закладныхъ, въ разсужденіи претензіи Ланской, заключаютъ, что разсчетъ о процентахъ принадлежитъ до губернскаго правленія, которое, буде платежныхъ росписокъ не представится, и опредѣлитъ взысканіе оныхъ; искъ же въ издержкахъ или убыткахъ долженъ предоставленъ быть разбору судебнаго мѣста.

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій I-й) остался при своемъ мнѣніи, изъявленномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ коимъ согласился еще *одинъ Членъ* (фонъ Дезинъ).

Два Члена (Саблуковъ и Ланской) отъ сужденія по сему дѣлу отказались за родствомъ (*).

На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, отъ 31 января 1821 года, въ концѣ *восьмой* статьи (по настоящему дѣлу) Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Согласенъ съ мнѣніемъ большинства голосовъ*». (**)

ц) По дѣлу купцовъ: Петра Кленова съ Ѳедоромъ Яловиковымъ и Степаномъ Жидковымъ, о домѣ въ городѣ Одессѣ.

1821 г. іюня 25 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло купцовъ: *Кленова* съ *Яловиковымъ* и *Жидковымъ*, о домѣ въ городѣ Одессѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1799 года купецъ Яловиковъ, занявъ у Кленова на вексель 620 рублей срокомъ на шесть мѣсяцевъ, заложилъ ему въ то же время, въ обезпеченіе сего долга, домъ въ Одессѣ съ лавками и погребомъ съ тѣмъ, что ежели въ срокъ денегъ по векселю не заплатитъ, то Кленовъ воленъ домъ продать, или по оцѣнкѣ взять за себя.

Закладная на домъ явлена тогда же у маклера и записана въ Одесскомъ магистратѣ, со взысканіемъ казенныхъ пошлинъ.

Но въ январѣ 1800 года Яловиковъ означенный домъ заложилъ въ 1.348 рублей 90 копѣекъ на годъ купцу Жидкову, совершивъ закладную у крѣпостныхъ дѣлъ въ бывшей Новороссійской палатѣ суда и расправы съ тѣмъ, что если Яловиковъ денегъ не заплатитъ, то Жидковъ можетъ обратить закладную въ купчую и домомъ владѣть вѣчно, изъяснивъ при томъ, что домъ сей никому отъ него не проданъ и не заложенъ.

Въ февралѣ же мѣсяцѣ того года купецъ Кленовъ, представя первую закладную и вексель въ бывшій Одесскій коммерческій судъ, просилъ, за уплатою Яловиковымъ 86 рублей 70 копѣекъ, взыскать съ него остальныя деньги.

Яловиковъ на требованіе суда отозвался, что онъ дѣйствительно Кленову 533 рубля 24 копѣйки должнымъ состоитъ, равно какъ Жид-

(*) Журн. Ден. 1821 г. № 160.

(*) Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморіи Общаго Собранія 31 января 1821 года. (Ред.)

(**) Въ концѣ сей меморіи рукою статсъ-секретаря Оленина написано: «Сія меморія получена 13 апрѣля 1821 года, при отношеніи Его Сіятельства Графа А. А. Аракчеева отъ 12 апрѣля того же года, подъ № 69. Исключая *восьмую* статью, по IV отдѣленію, при которой находится особое собственноручное Его Императорскаго Величества утвержденіе, прочія статьи сей меморіи, по IV отдѣленію, утверждены согласно съ положеніями Госуд. Совѣта, какъ о томъ объявлено Его Сіятельствомъ въ заключеніи помянутаго отношенія».

(Подп.) Статсъ-Секретарь А. Оленинъ.

Digitized by Google

кову и другимъ лицамъ; но имѣнія кромѣ дома, заложеннаго Клепову и Жидкову, не имѣетъ.

Одесскій коммерческій судъ 13 іюня 1800 года опредѣлилъ: домъ Яловикова, оцѣненный градскою полиціею въ 548 рублей, утвердить за долгъ, коего съ процентами причиталось 607 рублей 86 копѣекъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе за Кленовымъ, другимъ же кредиторамъ Яловикова предоставить искать удовлетворенія гдѣ слѣдуетъ.

Сіе опредѣленіе Яловикову 14 іюня было объявлено и какъ онъ противъ сего никакого возраженія не сдѣлалъ и не апеллировалъ, то домъ и отданъ по описи Кленову.

Но между тѣмъ вторая закладная, данная на тотъ же домъ Жидкову, обращена 12 марта въ купчую крѣпость и по представленіи оной, чрезъ повѣреннаго Жидкова, 20 іюня 1804 года въ Одесскую градскую полицію, и по собственному прошенію Яловикова, означенный домъ отданъ повѣренному Жидкова, титулярному совѣтнику Шутову, во владѣніе.

Но таковое дѣйствіе полиціи гражданскою палатою было уничтожено и предоставлено Шутову явить купчую въ магистратѣ.

Впослѣдствіи, по предписанію Херсонскаго военнаго губернатора, началось судебное производство, при которомъ показываемо было:—со стороны Яловикова, что домъ вторично заложенъ имъ былъ Жидкову, якобы съ согласія самого Кленова, что должныя сему послѣднему деньги имъ заплачены, и что Кленовъ домомъ не владѣлъ, а жилъ въ немъ самъ Яловиковъ, по довѣрію Жидкова, изъ небольшаго жалованья. По смерти же Кленова сынъ его возражалъ, что Яловикову жить въ домѣ дозволено было отцемъ изъ добродушія съ тѣмъ, чтобы онъ сбиралъ съ онаго доходъ и доставлялъ Кленову и что сей то доходъ считаетъ Яловиковъ уплатою долга.

Одесскій городовой магистратъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: домъ оставить за Кленовымъ, изъясняя, что хотя закладная Кленову данная писана и не у крѣпостныхъ дѣлъ, но въ несоблюденіи порядка состоитъ виною бывшій Одесскій магистратъ, засвидѣтельствованіемъ своимъ, со взысканіемъ пошлинъ, удостовѣрившій въ дѣйствительности ея, а не залогопринимательство.

Но гражданская палата рѣшеніе сіе отставила, опредѣливъ: домъ утвердить за Жидковымъ съ собранными доходами, съ переданными Кленову деньгами и съ правомъ искать на немъ убытковъ.

8-й департаментъ Правительствующаго Сената въ 1817 году заключилъ, что хотя послѣдняя закладная Жидкову, по совершеніи ея у крѣпостныхъ дѣлъ, и имѣетъ законное преимущество предъ первою, Кленову данною, но поелику она писана послѣ дачи Яловиковымъ векселя, указомъ же 1797 года іюня 15 повелѣно: «крѣпостные акты почитать дѣйствительными тѣ только, кои сдѣланы прежде числа данныхъ векселей и обязательствъ», то, по основанію сего узаконенія, такъ какъ Яловиковъ означенный залогъ учинилъ до изданія Устава о банкротахъ и не представилъ никакого доказательства о заплатѣ Кленову долга, уничтожа помянутую данную Жидкову закладную,—домъ Яловикова продать съ публичнаго торгу и изъ вырученныхъ денегъ выдать прежде Кленову значащуюся по векселю за уплатою сумму съ процентами, а за тѣмъ изъ остальныхъ, ежели оныя будутъ, удовлетворить Жидкова. На гражданскую же палату, за неправое рѣшеніе, наложить штрафъ.

При исполненіи сего рѣшенія, Яловиковъ вошелъ въ палату съ просьбою, что согласно указу Правительствующаго Сената, за удовлетвореніемъ претензій Кленова и Жидкова, слѣдуетъ ввести его во владѣніе домомъ; а какъ между тѣмъ собирались съ него доходы, коихъ храниться должно до 10.000 рублей, то и просилъ сумму сію отъ кого слѣдуетъ истребовать и, удовлетворя изъ оной Кленова и Жидкова, достальную отдать ему вмѣстѣ съ домомъ.

Просьба сія препровождена была въ магистратъ съ подтвержденіемъ о исполненіи сенатскаго предписанія. Здѣсь со стороны Жидкова объявлено, что уже онъ въ претензіи своей отъ Яловикова удовлетворенъ, и магистратъ заключилъ, что какъ остается неудовлетворенною только претензія Кленова, но и оная пополняется полученными съ дому доходами, коихъ еще часть слѣдуетъ въ возвратъ Яловикову, то за таковымъ удовлетвореніемъ обѣихъ претензій, рѣшеніе Сената и остается выполненнымъ, слѣдовательно и не настоитъ уже надобности въ продажѣ дома, который потому и должно отдать въ распоряженіе Яловикова.

Отъ сего опять возникли взаимныя жалобы

Digitized by Google

со стороны Кленова и Яловикова; каждый изъ нихъ домогался удержать домъ за собою, который по осмотру (какъ военный губернаторъ впослѣдствіи донесъ Правительствующему Сенату) въ строеніи, лавкахъ, жилыхъ комнатахъ и прочемъ найденъ ветхимъ и близкимъ къ совершенному разрушенію, матеріалу же тому, изъ котораго выстроенъ, цѣна показана 550 рублей, а доходу съ онаго сбирается до 3.000 рублей. Почему дѣло сіе вторично дошло до Правительствующаго Сената, гдѣ въ 8 департаментѣ въ 1818 году послѣдовало слѣдующее заключеніе: какъ купецъ Яловиковъ обоихъ своихъ кредиторовъ Кленова и Жидкова удовлетворяетъ вполнѣ наличными деньгами, за чѣмъ нѣтъ болѣе надобности обращать домъ его въ продажу, а потому и оставить оный за нимъ, Яловиковымъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Кленова, Комиссія прошеній заключила: 1) купецъ Яловиковъ, состоя должнымъ купцу Кленову въ 1799 году, заложилъ ему домъ свой въ извѣстной суммѣ на 6 мѣсяцевъ; 2) потомъ, не заплатя Кленову занятыхъ денегъ, тотъ же самый домъ заложилъ купцу Жидкову на годъ; 3) Кленовъ, по прошествіи срока, предъявя свою претензію, по опредѣленію Одесскаго коммерческаго суда, послѣдовавшему до состоянія еще Банкротскаго устава, получилъ помянутый домъ въ свое владѣніе, съ утвержденіемъ онаго навсегда за нимъ, Кленовымъ; 4) на сіе рѣшеніе коммерческаго суда Яловиковъ не имѣлъ апелляціи и пропустилъ всѣ узакопенные для того сроки; 5) купецъ Жидковъ, по закладной Яловикова, чрезъ четыре года отъ написанія оной, началъ искать удовлетворенія отдачею ему заложеннаго дома во владѣніе и чрезъ то возникла тяжба между Кленовымъ и Жидковымъ, доведенная по инстанціямъ до Правительствующаго Сената; 6) Сенатъ, находя, что данная Жидкову закладная, какъ совершенная послѣ займа у Кленова денегъ, за силою указа 1797 года іюня 15, дѣйствительною почтена быть не можетъ, опредѣлилъ оную уничтожить, а заложенный домъ продать съ публичнаго торгу на удовлетвореніе претензіи первоначально купца Кленова, а потомъ изъ остальныхъ, если оныя будутъ, и купца Жидкова; 7) купецъ Кленовъ, имѣя помянутый домъ нѣсколько лѣтъ въ своемъ владѣніи, вызвался удовлетворить претензію Жидкова, не подвергая дома публичной продажѣ, но въ то же время и купецъ Яловиковъ, бывши уже въ продолженіи болѣе 18 лѣтъ устраненнымъ отъ участія въ томъ домѣ, объявилъ желаніе заплатить претензіи обоихъ спорящихъ, то есть и Кленова, и Жидкова, и когда дѣло сіе вторично доведено было до Сената, тогда оный, оставя прежнее свое заключеніе, присудилъ отдать домъ во владѣніе купцу Яловикову, потому единственно, что онъ удовлетворяетъ обоихъ кредиторовъ, не смотря на то, что Яловиковъ сдѣлалъ помянутому дому двойной противозаконный закладъ, что на рѣшеніе коммерческаго суда, утвердившаго тотъ домъ навсегда за Кленовымъ, не имѣлъ онъ апелляціи, что закладная, Жидкову данная, самимъ Сенатомъ уничтожена, и что, по словамъ прежняго рѣшенія Сената, Яловиковъ былъ уже нѣсколько лѣтъ въ дѣлѣ семъ лицомъ постороннимъ, устранившимъ себя произвольно отъ онаго, пропущеніемъ установленнаго закономъ срока. По симъ уваженіямъ, Комиссія прошеній, признавая съ своей стороны домъ принадлежащимъ купцу Кленову, положила испросить Высочайшее повелѣніе о препровожденіи жалобы Кленова къ разсмотрѣнію въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

По воспослѣдованіи на то Высочайшаго соизволенія и по разсмотрѣніи дѣла въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Четырнадцать Сенаторовъ согласились съ рѣшеніемъ 8 Сената департамента, въ 1818 году послѣдовавшимъ, коимъ спорный домъ предоставленъ во владѣніе Яловикова потому болѣе, что и послѣдняя закладная Яловикова, Жидкову на помянутый домъ данная, опредѣленіемъ того департамента 1817 года уничтожена, а домъ велѣно продать съ публичнаго торгу на удовлетвореніе сперва Кленова и потомъ Жидкова. Яловиковъ же объявилъ желаніе удовлетворить обоихъ кредиторовъ своихъ вполнѣ наличною суммою, слѣдовательно и продавать того дома не нужно.

А семь Сенаторовъ, по изъясненнымъ въ заключеніи Комиссіи причинамъ, полагаютъ утвердить тотъ домъ за Кленовымъ.

Съ симъ мнѣніемъ согласился еще одинъ Сенаторъ, добавляя, что какъ Яловиковъ внесъ въ палату, на удовлетвореніе Кленова, 1.240 рублей, то оные выдать Яловикову

Digitized by Google

обратно, а поелику Кленовъ вызвался удовлетворить претензію Жидкова, а сей объявилъ, что уже получилъ удовлетвореніе отъ Яловикова, то оныя, полученныя Жидковымъ съ Яловикова, деньги взыскать нынѣ съ Кленова и удовлетворить ими Яловикова.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что закладная данная купцу Кленову 16 іюня 1799 года отъ купца же Яловикова, на домъ, въ обезпеченіе долга его по векселю, данному того же числа, въ 620 рублей, писана въ городѣ Одессѣ, въ противность указа 19 іюля 1720 года (*), не у крѣпостныхъ дѣлъ и при томъ въ такое время, когда и права на совершеніе крѣпостныхъ актовъ въ томъ городѣ еще не существовало, а присвоено оное тамошнему коммерческому суду, состоявшимся въ 5 день ноября прошлаго 1820 года Высочайшимъ указомъ, слѣдовательно оный судъ въ 1800 году не имѣлъ законнаго основанія утверждать домъ Кленову въ вѣчное и потомственное владѣніе и къ вящшему его предосужденію, имѣя въ виду, что сей самый домъ заложенъ Яловиковымъ и купцу Жидкову по закладной, совершенной 19 января 1800 года у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей Новороссійской палаты суда и расправы, устранилъ сего заимодавца отъ совмѣстнаго удовлетворенія, не объявя даже ему и своего о томъ рѣшенія, вопреки указовъ 30 іюля 1762 и 17 августа 1797 годовъ (**), почему 8 департаментъ Сената въ 1817 году правильно заключилъ продать тотъ домъ съ публичнаго торгу и изъ вырученныхъ денегъ удовлетворить прежде сполна претензію Кленова, яко старшую, по содержанію указа 15 іюня 1797 года, а изъ остальныхъ, если оныя будутъ, Жидкова. По смыслу сего рѣшенія, на которое и Кленовъ не простираетъ всеподданнѣйшей жалобы, не имѣетъ онъ ни малѣйшаго права на присвоеніе въ собственность самого дома, но ограничиваться должно удовлетвореніе его, Кленова, не болѣе какъ токмо полученіемъ вполнѣ принадлежащей ему по векселю Яловикова суммы съ процентами, кои симъ послѣднимъ внесены уже, для отдачи претендателю, въ Херсонскую гражданскую палату, равно какъ и Жидковъ по рѣшенію Сената имъ удовлетворенъ. За таковымъ удовлетвореніемъ обоихъ кредиторовъ, 8-й департаментъ Сената, не признавъ домъ болѣе подлежащимъ продажѣ, въ 1818 году опредѣлилъ: отдать оный Яловикову, которое опредѣленіе, какъ сообразное съ настоящими обстоятельствами дѣла сего, онъ, Министръ юстиціи, согласно мнѣнію четырнадцати Сенаторовъ, полагаетъ утвердить въ его силѣ.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи, Сенаторы остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что купецъ Кленовъ усиливается удержать за собою домъ, приносящій дохода, по удостовѣренію Херсонскаго военнаго губернатора, до 3.000 рублей—за 620 рублей, коими долженъ ему купецъ Яловиковъ, а за сдѣланною уплатою и того еще менѣе, основывая право свое главнѣйше на закладной Яловикова и на опредѣленіи Одесскаго коммерческаго суда, по коему утвержденъ тотъ домъ за Кленовымъ, и которое осталось со стороны Яловикова безъ апелляціи; но *во первыхъ*, закладная не можетъ быть твердою по написанію ея только у маклера, а не у крѣпостныхъ дѣлъ, какъ слѣдовало по закону; *во вторыхъ*, опредѣленіе коммерческаго суда, касаясь не одного Яловикова, но купца Жидкова и другихъ кредиторовъ, о коихъ онъ показывалъ и коихъ коммерческій судъ отсылалъ къ особому разбирательству, не могло быть исполнено безъ объявленія онаго всѣмъ участвующимъ; слѣдовательно не можетъ служить для Кленова такимъ рѣшительнымъ положеніемъ, которое бы считалось по не апелляціи Яловикова, вошедшимъ въ законную силу.

По симъ и другимъ приведеннымъ въ предложеніи Министра юстиціи основаніямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ нимъ, признаетъ и съ своей стороны мнѣніе большинства голосовъ Сенаторовъ, которые полагаютъ: спорный домъ возвратить во владѣніе купца Яловикова тѣмъ болѣе правильнымъ, что Кленовъ въ претензіи своей не только удовлетворяется двойною суммою, отъ Яловикова взнесенною, но съ избыткомъ еще вознаграждается за проценты доходомъ, коимъ пользовался онъ съ дома въ про-

(*) П. С. З. 3612.
(**) П. С. З. 11629 и 18097.

долженія 20 лѣтъ и котораго отыскивать Яловиковъ не имѣетъ права.

1821 г. августа 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ч) По дѣлу о продаваемомъ съ аукціоннаго торга домѣ купца Василія Митюшина, заложенномъ купцамъ Григорію и Ивану Чероковымъ.

1821 г. сентября 17 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, дѣло о продаваемомъ съ аукціоннаго торгу домѣ купца *Митюшина*, заложенномъ Гжатскимъ купцамъ *Чероковымъ* и остановившемся съ послѣдняго торга и переторжки за генералъ-маіоромъ (Маркомъ) *Костылевымъ*.

Дѣло сіе состоитъ изъ двухъ производствъ:

Первое, о закладной, данной купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероковымъ въ 70.000 рублей на помянутый домъ, которое, за разногласіемъ Московскихъ Департаментовъ Сената, было уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ, 20 декабря 1820 года (**), постановлено: означенный домъ немедленно продать съ публичнаго торгу и удовлетворить залогодержателей; остающіяся же деньги, за домъ вырученныя, отдать въ конкурсъ; если же конкурсъ предпочтетъ домъ не продавать, въ такомъ случаѣ обязанъ немедленно сполна залогодержателей удовлетворить; послѣ чего домъ обратить уже въ пользу конкурса. Засимъ происходило разсужденіе о мѣрахъ удовлетворенія залогодержателей Чероковыхъ и о собранныхъ ими съ дома доходахъ. Поелику доходъ съ дома простирается, по удостовѣренію конкурса, свыше 35.000 рублей на каждый годъ, то, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, несправедливо бы было оставлять оный весь въ пользу Чероковыхъ, когда по закладной не болѣе и капитальной суммы слѣдуетъ 70.000 рублей, между тѣмъ какъ прочіе кредиторы не имѣютъ ничего въ виду къ своему удовлетворенію. По симъ уваженіямъ и положено: 1) Чероковы въ удовлетвореніе свое по закладной должны получить капитальной суммы 70.000 рублей; 2) доходъ съ дому за шесть мѣсяцевъ оставить Чероковымъ, вмѣсто указныхъ процентовъ за тѣ шесть мѣсяцевъ, и всякое противу того превышеніе предоставить въ ихъ пользу, на основаніи Банкротскаго устава; 3) за время же послѣ шести мѣсяцевъ, по день удовлетворенія капитальною суммою, заплатить Чероковымъ одни указные проценты; 4) если Чероковыми послѣ шести мѣсяцевъ собрано доходовъ съ дому болѣе нежели сколько слѣдовать имъ будетъ указныхъ процентовъ, то весь излишекъ обратить въ конкурсъ на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ купца Митюшина, въ чемъ конкурсу съ Чероковыми и сдѣлать надлежащій разсчетъ; затѣмъ 5) дѣло о показуемой со стороны Митюшина уплатѣ по закладной предоставить разбирательству судебнаго мѣста; 6) несогласіе кредиторовъ на участіе Чероковыхъ въ кураторствѣ разрѣшить губернскому правленію, на основаніи Банкротскаго устава; съ исполненіемъ чего, считать дѣло во всѣхъ уже частяхъ разрѣшеннымъ.

Но въ то время, какъ дѣло сіе разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ, находилось въ Правительствующемъ Сенатѣ *другое* производство, о продажѣ Московскимъ губернскимъ правленіемъ, по предписанію Сената, показаннаго дома съ публичнаго торгу, по которому хотя послѣдняя цѣна 180.619 рублей 35 копѣекъ состоялась за генералъ-маіоромъ Костылевымъ, но за поступившими въ Сенатъ просьбами: во 1-хъ, отъ Митюшина, который, почитая таковую цѣну крайне для себя обидною потому, что по мѣрѣ получаемаго съ того дома дохода по 10-лѣтней слож-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 224.

(**) См. Архивъ Гос. Сов. журналы Деп. Законовъ по Гражданскому отдѣленію, т. IV, ч. 3, стр. 171—188. (Ред.)

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 7 ноября 1821 г. и сообщенному того же числа Министру юстиціи, за № 240.

Digitized by Google

ности долженъ онъ стоить около 370.000 рублей, просилъ до рѣшенія въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла, остановить продажу (*); и во 2-хъ, отъ учрежденнаго по долгамъ его, Митюшина, конкурса, который, основываясь на тѣхъ же доводахъ, какіе изъяснены и Митюшинымъ, просилъ о дозволеніи назначить для продажи помянутаго дома вновь торги къ облегченію участи какъ кредиторовъ, такъ и самаго должника,—въ 7 департаментѣ Сената произошли разныя мнѣнія:

Два Сенатора полагали: предписать Московскому губернскому правленію назначить на продажу означеннаго дома вновь сроки, съ сохраненіемъ узаконенныхъ на таковые случаи правилъ; поданныя же въ Сенатъ отъ Костылева и Чероковыхъ просьбы объ утвержденіи того дома, по бывшимъ торгамъ, за нимъ. Костылевымъ, возвратить имъ съ надписью.

А одинъ Сенаторъ далъ письменное мнѣніе слѣдующаго содержанія: изъ дѣла о домѣ купца Митюшина видно, что домъ сей состоитъ во временномъ владѣніи у купцовъ Чероковыхъ, по просроченной закладной, и всѣ доходы съ него получаютъ они одни; между тѣмъ какъ другіе кредиторы по вексельнымъ своимъ претензіямъ не имѣютъ до нынѣ никакого удовлетворенія. Къ продажѣ сего дома назначаемы были втри публикаціи 9 торговъ, изъ коихъ произведены два третьихъ и двѣ наддачи; по невыгодности изъ нихъ первыхъ, Сенатъ предписалъ сдѣлать другіе, по которымъ и съ переторжки состоялся тотъ домъ за генералъ-маіоромъ Костылевымъ, но за несоставленіемъ 10-лѣтней сложности дохода, губернское правленіе, продажи сей не утверждая, представило о томъ Сенату на основаніи указа 1803 года сентября 28 (**), въ которомъ сказано, «что губернскія правленія въ разсужденіи описныхъ за долги недвижимыхъ имѣній, если покупщики съ послѣдняго торгу цѣны за оныя будутъ давать менѣе 10-лѣтней сложности дохода, тогда тѣ правленія имѣютъ представлять Сенату, который, буде не найдетъ никакого упущенія со стороны присутственныхъ мѣстъ на продажу таковаго имѣнія, за послѣдне даваемую цѣну, постановляетъ свое рѣшеніе, ибо таковой продажи съ публичнаго торгу имѣній, на удовлетвореніе долговыхъ претензій опредѣленныхъ безъ видимаго отягощенія самихъ должниковъ и безплодной проволочки для ихъ заимодавцевъ, отмѣнить не возможно». При продажѣ дома Митюшина все предписанное какъ симъ, такъ и 1815 года апрѣля 30 (*) указами исполнено; причемъ принимая въ уваженіе: во 1-хъ, что домъ сей находится во временномъ владѣніи у однихъ Чероковыхъ съ одною ихъ въ сборѣ доходовъ пользою, безъ участія въ нихъ другихъ кредиторовъ къ невинному ихъ убытку; во 2-хъ, что продажа сего дома и раздѣлъ вырученныхъ за него денегъ всѣмъ кредиторамъ принесетъ ощутительную пользу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ должникъ получитъ въ долгахъ своихъ скорѣйшую развязку; въ 3-хъ, чрезъ отдаленіе времени новою продажею того дома случиться можетъ истребленіе его пожаромъ въ невозвратную потерю кредиторовъ и должника; а при томъ и не извѣстно, найдутся ли желающіе дать ту цѣну, которая уже состоялась, съ уменьшеніемъ коей также и должникъ и кредиторы могутъ понести напрасные убытки, а потому руководствуясь выше показаннымъ 1803 года указомъ, онъ, Сенаторъ, полагаетъ: утвердить продажу означеннаго дома за генералъ-маіоромъ Костылевымъ по послѣдне наддапной имъ при переторжкѣ цѣнѣ.

По сему разногласію дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената.

Здѣсь семь Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ одного Сенатора 7 департамента.

Четыре—съ заключеніемъ двухъ Сенаторовъ того же департамента.

Три Сенатора полагали: при исполненіи всѣхъ предписанныхъ указами 1803 и 1815 годовъ правилъ, въ такомъ развѣ случаѣ можно не утвердить за Костылевымъ купленнаго имъ съ аукціона дома, когда кураторы согласятся дать подписку въ томъ, что ежели, при назначеніи еще торговъ, не будутъ давать вышеозначенной цѣны, то обязываются они недостающую сумму пополнить собственнымъ капиталомъ; впрочемъ, буде на сіе не согласятся, то предписать Московскому губернскому

(*) По истребованному Сенатомъ свѣдѣнію изъ Московскаго губернскаго правленія видно, что съ дому Митюшина получаютъ Чероковы дохода 28.920 рублей, да не занято жилья по цѣнѣ на 6.200 рублей.

(**) П. С. З. 20953.

(*) П. С. З. 25832.

Digitized by Google

правленію о дачѣ, данной Костылеву, сообщить гражданской палатѣ.

А пять Сенаторовъ заключали: деньги, Костылевымъ въ задатокъ внесенныя, ему возвратить и о продажѣ дома учинить вновь публикаціи и торги; если же по какимъ бы ни было обстоятельствамъ при продажѣ того дома понизится цѣна, противу даваемой Костылевымъ, то убытки должны быть обращены на кураторовъ, остановить продажу ходатайствующихъ.

За таковымъ разногласіемъ, дѣло представлено было на консультацію къ Министру юстиціи, который, принявъ въ основаніе мнѣніе одного Сенатора въ 7 департаментѣ данное, предлагалъ постановить единогласное заключеніе на утвержденіе продажи дома за генералъ-маіоромъ Костылевымъ съ тѣмъ однако же, что если конкурсъ, почитающій сію продажу невыгодною для кредиторовъ, внесетъ тотчасъ деньги на удовлетвореніе купцовъ Чероковыхъ написанною въ закладной суммою, въ такомъ случаѣ, по точной силѣ Высочайше утвержденнаго по настоящему дѣлу 20 декабря 1820 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, удовлетворивъ Чероковыхъ по закладной, домъ тотъ обратить въ пользу конкурса, а взнесенныя Костылевымъ въ задатокъ деньги ему возвратить.

Съ симъ предложеніемъ согласились три Сенатора.

А семьнадцать Сенаторовъ остались при прежде данныхъ ими по сему дѣлу мнѣніяхъ съ тѣмъ, ежели по учиненіи между конкурсомъ Митюшина и купцами Чероковыми расчета, повелѣннаго Высочайше утвержденнымъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, окажется, что по знатному количеству получаемыхъ Чероковыми доходовъ съ заложеннаго имѣнія, во временномъ ихъ владѣніи по закладной находившагося, вся сумма по ней слѣдующая и съ узаконенными, по рѣшенію Совѣта, процентами уже Чероковыми получена, въ такомъ случаѣ, за полнымъ удовлетвореніемъ залогодержателей, на основаніи положенія Государственнаго Совѣта, не чиня продажи дому Митюшина, возвратить оный въ вѣдѣніе конкурса, а взнесенныя Костылевымъ деньги отдать ему обратно.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соображая послѣднее производство въ дѣлѣ семъ о продаваемомъ съ аукціоннаго торгу домѣ купца Митюшина, съ прежнимъ бывшимъ уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта и съ послѣдовавшимъ въ оному рѣшеніемъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, находитъ, что мнѣніе, изъявленное 17 Сенаторами, послѣ предложенія Министра юстиціи, болѣе согласуется съ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, ибо ежели разсчетъ покажетъ, что Чероковы, получая знатный доходъ съ дому Митюшина, выручили присужденную имъ сумму, тогда не будетъ и надобности продавать для удовлетворенія Чероковыхъ домъ, приносящій доходу, по донесенію губернскаго правленія, болѣе 35.000 рублей въ годъ, а потому Департаментъ и *полагаетъ*: 1) учрежденному по долгамъ купца Митюшина конкурсу сдѣлать съ купцами Чероковыми разсчетъ, согласно вышепоказанному мнѣнію Государственнаго Совѣта, назначивъ для сего трехъ-мѣсячный срокъ; 2) если бы по сему разсчету оказалось, что на удовлетвореніе Чероковыхъ, въ присужденной имъ претензіи, не достаетъ тѣхъ суммъ, какія они получили, отдавая владѣемый ими домъ въ наймы, въ такомъ разѣ конкурсъ долженъ доплатить недостающее количество въ теченіи мѣсяца, а домъ Митюшина взять въ свое распоряженіе; 3) если же конкурсъ въ теченіи мѣсяца послѣ разсчета не удовлетворитъ Чероковыхъ, тогда домъ Митюшина продать съ публичнаго торгу.

1822 г. февраля 13 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *1 марта 1822 года.*

Digitized by Google

III) По дѣлу коллежскаго совѣтника Николая Корина съ капитаномъ Петромъ Бестужевымъ о спорномъ имѣніи, въ Ярославской губерніи.

1822 г. августа 16 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, дѣло коллежскаго совѣтника Николая *Корина* съ капитаномъ Петромъ *Бестужевымъ*, объ имѣніи.

Коринъ съ 1814 года началъ доказывать, что Бестужевъ неправильно завладѣлъ Ярославской губерніи, Любимской округи, сельцомъ Барановымъ потому, что оное, бывъ заложено въ 1777 году февраля 20 каптенармусомъ Даніломъ Бестужевымъ отцу его, просителя, архитектору Семену Корину за 900 рублей серебромъ по 20 февраля 1780 года и по невыплатѣ сей суммы, закладная въ 1783 году обращена въ купчую и отецъ его, сдѣлавшись того сельца владѣльцемъ, предоставилъ записью владѣть онымъ родной сестрѣ своей (Ульянѣ), по мужѣ поручицѣ Бестужевой, по смерть ея; а послѣ, когда сія умерла въ 1805 году, то, за отсутствіемъ настоящихъ наслѣдниковъ Корины хъ, завладѣлъ тѣмъ имѣніемъ капитанъ Бестужевъ.

А Бестужевъ доказывалъ, что въ записи, на которую ссылается Коринъ и съ которой копія находится при дѣлѣ, о сельцѣ Барановѣ вовсе ничего не упомянуто; предоставлено же было оною во владѣніе бабкѣ его Бестужева, Семеномъ Коринымъ въ деревнѣ Мининѣ 5 душъ (что дѣйствительно такъ значится и въ записи), да и кромѣ того означенною записью не могло быть отдано въ пожизненное владѣніе сельцо Барановоо потому еще, что оная написана на другой день послѣ закладной, а именно 21 того же февраля 1777 года, слѣдовательно, чтобы Корину можно было знать за три года до срока, что сія закладная будетъ не выплачена и обратится въ купчую, и потому прежде времени располагать тѣмъ имѣніемъ, какъ своею собственностью, есть дѣло неестественное. Сверхъ того Бестужевъ требовалъ представленія къ дѣлу просроченной подлинной закладной и ввода по оной, какъ законный порядокъ требуетъ, во владѣніе имѣніемъ, но истецъ Коринъ объяснялъ, что подлинная закладная хранилась съ прочими документами у тетки его, помянутой Бестужевой, и по смерти ея оная не найдена; представилъ же онъ, Коринъ, въ Любимскій уѣздный судъ копію съ производства о той закладной Московскаго надворнаго суда изъ 2 департамента, которая тѣмъ уѣзднымъ судомъ повѣренному Корина возвращена, а къ дѣлу оставлена таковая же копія безъ скрѣпы, изъ коей между прочимъ видно, что вслѣдствіе просьбы Корина 20 января 1815 года въ архивѣ означеннаго департамента оказалось, что 20 іюня 1783 года архитекторъ Семенъ Коринъ, поданнымъ въ Московскій нижній надворный судъ прошеніемъ изъяснялъ, что въ 1777 году февраля 20 занялъ у него каптенармусъ Бестужевъ 900 рублей до сроку 20 февраля 1780 года, съ закладомъ недвижимаго его имѣнія, доставшагося ему по наслѣдству, Любимскаго уѣзда въ усадьбѣ Барановѣ съ людьми, крестьянами и прочимъ, описаннымъ въ той закладной, писанной государственной юстицъ-коллегіи у крѣпостныхъ дѣлъ, но какъ онъ, Бестужевъ, того имѣнія не выкупаетъ и донынѣ, то посему оная закладная, Московской губерніи верхняго надворнаго суда во 2-мъ департаментѣ, явлена и указныя пошлины заплачены; — просилъ на представленной закладной, учиня по законамъ надлежащую явку, оную отдать ему обратно.

Затѣмъ Любимскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи обоюдныхъ доказательствъ, заключалъ: 1) Недвижимое имѣніе по сельцу Барановому дѣйствительно было во владѣніи изъ дворянъ каптенармуса Данилы Бестужева до 1783 года, а съ сего времени владѣтелемъ онаго былъ помѣщикъ Семенъ Коринъ, которому Бестужевъ съ людьми и крестьянами и еще пустошь Тиранху, со всѣми угодьи, что явится по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 209.

книгамъ, въ 1777 году заложилъ срокомъ на три года и, по неплатежу въ срокъ денегъ, въ 1783 году отъ Корина закладная представлена была Московскаго верхняго надворнаго суда во 2 департаментъ, коимъ, по принятіи слѣдующихъ въ казну пошлинъ, обращена въ купчую и съ надписаніемъ сего выдана же ему, Корину, потомъ онъ вторично того же года представилъ къ явкѣ нижняго надворнаго суда во 2 департаментъ, который также на закладной, сдѣлавъ о томъ надпись, опредѣлилъ къ судейскимъ дверямъ выставить листъ и верхнему надворному суду рапортовать; чѣмъ и выполнена Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія 487 статья. И такъ новый владѣлецъ Коринъ, пріобрѣтя имѣніе покупкою, въ 5 ревизію написалъ за собою и владѣлъ безспорно, что самое усматривается изъ послѣдствій. 2) По смерти его, оставшееся имѣніе описываемо было за долги; о чемъ и о исключеніи изъ сей описи имѣнія, предоставленнаго имъ, Коринымъ, по записи сестрѣ его родной, Ульянѣ Бестужевой, по указу Ярославскаго губернскаго правленія, послѣдовавшему на просьбу оной Бестужевой, въ томъ судѣ въ 1800 году производилось дѣло, въ рѣшеніи коего, между прочимъ, сказано: «состоящихъ за Коринымъ во владѣніи, написанныхъ по 5 ревизіи по сельцу Барманову, Ивана Константинова съ женою и дѣтьми, равно и прочихъ, предоставить на удовлетвореніе кредиторовъ»; изъ чего явствуетъ, что Семенъ Коринъ, отецъ нынѣшняго истца, по обращеніи закладной въ купчую, владѣлъ имѣніемъ безъ всякаго со стороны наслѣдниковъ закладчика Бестужева спору и какъ пріобрѣтеннымъ позволилъ управлять родной сестрѣ своей, по мужѣ Бестужевой, которая и управляла, и при жизни ея капитанъ Бестужевъ о семъ имѣніи просьбъ не вчиналъ. 3) По смерти Бестужевой, въ 1805 году означенное имѣніе, по резолюціи уѣзднаго суда, на прошеніе капитана Бестужева объ отдачѣ ему онаго, якобы оставшагося послѣ дѣда его, каптенармуса Бестужева, хотя и было отдано ему, Бестужеву, во владѣніе, однако же съ огражденіемъ, чтобы сохранено было въ цѣлости; который по сему случаю въ 6 ревизію и написалъ за собою, показавъ въ сказкахъ противъ прошенія своего другимъ образомъ, уже не послѣ Данилы Бестужева дошедшимъ, а по наслѣдству послѣ Семена Корина; но отдача отъ уѣзднаго суда послѣдовала наслѣднику послѣ Данилы Бестужева, не имѣя въ виду нынѣ представленнаго отъ настоящаго наслѣдника Корина неоспоримаго акта; и 4) Помянутое имѣніе въ закладной, по сельцу Барманову прописанное, на основаніи Уложенія 10 главы 196 пункта, указовъ 7205 г. февраля 21, 1714 г. марта 23, 1720 г. іюля 19, 1754 г. мая 30 (*) и дворянской грамоты 11 статьи, отобравъ изъ владѣнія капитана Бестужева, въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ отдано ему по описи отъ земскаго суда, предоставить наслѣднику заимодавца, коллежскому совѣтнику Корину, и за несправедливый споръ, по словамъ указа 1802 года января 14 (**), Бестужева оштрафовать, положа спорное имѣніе, по указу 1812 года февраля 11, въ цѣну съ каждаго рубля по 5 копѣекъ.

Симъ рѣшеніемъ капитанъ Бестужевъ, бывъ не доволенъ, жаловался апелляціоннымъ порядкомъ въ Ярославскую гражданскую палату, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, опредѣлила: хотя коллежскій совѣтникъ Коринъ на принадлежность имѣнія, состоящаго въ сельцѣ Барановѣ, и представилъ съ закладной, якобы совершенной въ Москвѣ у крѣпостныхъ дѣлъ въ 1777 году февраля 20, на имя отца его, во взятыхъ у него каптенармусомъ Данилою Бестужевымъ подъ залогъ того имѣнія деньгахъ 900 рублей серебромъ, копію, а по сему и просить имѣніе изъ владѣнія капитана Бестужева отобравъ, утвердить за нимъ, Коринымъ, во всегдашнее его владѣніе, по сіе палата ревизуя, съ принесенною на рѣшеніе уѣзднаго суда апелляціею, и разсматривая представленный отъ Корина на принадлежность имѣнія документъ въ копіи съ закладной, къ опроверженію опредѣленія уѣзднаго суда и несправедливыхъ со стороны Корина доказательствъ, находитъ слѣдующее: *во 1-хъ*, буде дѣйствительно отъ каптенармуса Бестужева отцу просителя въ 1777 году дана закладная и по неплатежу написанной въ ней суммы представлена была къ явкѣ въ Московскій верхній надворный судъ, коимъ, по взносѣ слѣдующихъ съ суммы пошлинъ, обращена въ купчую крѣпость; то поелику *во-2-хъ*, изъ самой сей копіи закладной усматривается, что имѣніе отъ Бестужева къ Корину въ залогъ поступило не

(*) П. С. З. 1572, 2789 и 3612.
(**) П. С, З. 20127.

Digitized by Google

самимъ имъ благопріобрѣтенное, — каковое по закону отдавать на выкупъ воспрещено, а наслѣдственное, пришедшее къ нему по смерти отца его, Андрея Бестужева, а таковыя наслѣдственныя и заложенныя въ постороннюю фамилію имѣнія, указомъ 1766 года ноября 13 (*), ближайшимъ закладчика родственникамъ предоставлено отдавать на выкупъ; слѣдовательно, когда бы та закладная, обращенная въ купчую по 205 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ, по состоянію имѣнія и въ свое время Коринымъ была представлена въ Любимскій уѣздный судъ, гдѣ у судейскихъ дверей долженъ бы выставиться листъ, а потомъ чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ послѣдовали надлежащія публики, а буде бы по онымъ въ узаконенный срокъ для спора, или выкупа, никто не явился, тогда бы всякій споръ уничтожился и просроченное имѣніе поступило бы въ отказъ за заимодавца Корина; но какъ сего, ни со стороны его, ни же наслѣдниковъ его и настоящаго по дѣлу истца, въ теченіи слишкомъ 30 лѣтъ соблюдено не было, то по 4 пункту Высочайшаго манифеста 1787 года іюня 28 (**), не токмо на принадлежность имѣнія, но и на возвратъ отданнаго отъ Корина Бестужеву заимообразно капитала, потеряно уже всякое право; *въ 3-хъ*, хотя закладная Коринымъ 1783 года іюня 21 и представлена была къ явкѣ въ Московскомъ нижнемъ надворномъ судѣ, однакожъ вмѣстѣ съ сею явкою установленнаго по 487 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ, порядка соблюдено не было, ибо публикъ, что заложенное имѣніе просрочено и закладная обращена въ купчую, по газетамъ произведено не было, по состоянію имѣнія, для исполненія узаконеннаго 205 статьею того же Учрежденія обряда, губернскому правленію о той явкѣ знать не дано; слѣдовательно вышеозначенная явка не можетъ быть почтена и дѣйствительною, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уѣздный судъ на существѣ оной основался рѣшеніемъ своимъ вовсе неправильно; *въ 4-хъ*, владѣніе поручицею Ульяною Бестужевою по смерть ея имѣніемъ, безъ всякаго крѣпостнаго акта, отнести можно не къ иному чему, какъ токмо къ добровольному на то расположенію и волѣ оставшихся послѣ каптенармуса Бестужева наслѣдниковъ; *въ 5-хъ*, когда же она, Бестужева, померла, то объ отдачѣ бывшаго въ ея владѣніи имѣнія капитанъ Бестужевъ и помѣщикъ Шостаковъ просили въ Любимскомъ уѣздномъ судѣ, который по тѣмъ ихъ просьбамъ, имѣя въ производствѣ дѣло, кромѣ ихъ, не имѣлъ ли кто на принадлежность имѣнія доказательствъ, то бы съ оными явились въ положенный срокъ,—вызывалъ посредствомъ припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ,—и какъ съ доказательствомъ въ положенное время ни Кориныхъ, ни другихъ, наслѣдниковъ не явилось;—а потому уѣздный судъ, по недоказательству Шостакова, отказавъ ему отъ соучастія въ имѣніи, 1807 года іюня 21, опредѣлилъ: «оное въ сельцѣ Барановѣ предоставить во владѣніе капитану Бестужеву»; то изъ за сего постановленія уѣздному суду, въ противность Уложенія 130 статьи, въ новое сужденіе входить и имѣніе по безгласной закладной изъ владѣнія его, Бестужева, отбирать резона не настояло; *въ 6-хъ*, Коринъ между прочимъ въ доказательство представляетъ и то, что Бестужева владѣніе имѣла якобы по записи, данной ей отъ Семена Корина; — напротивъ того, симъ послѣднимъ, по записи предоставлено владѣть имѣніемъ въ деревнѣ Мининѣ, а не въ сельцѣ Барановѣ, о коемъ ни словомъ въ той записи упомянуто не было, да сіе сельцо и включено быть не могло потому, что закладная отъ Бестужева Корину дана 1777 года февраля 20, а запись отъ него, Корина, Бестужевой совершена на другой день, слѣдовательно прежде истеченія закладной срока и утвержденія за Коринымъ имѣнія, и отдавать онаго никому права не имѣлъ. По таковымъ видимымъ по дѣлу обстоятельствамъ палата и положила учинить: 1) означенную закладную, по которой Коринъ простираетъ на право владѣнія искъ свой, яко безгласную и несуществующую болѣе 30 лѣтъ, по силѣ вышеизображеннаго манифеста, уничтоживъ рѣшеніе уѣзднаго суда, присуждающее имѣніе, въ противность онаго Высочайшаго закона, отставить; 2) по 1, 2 и 4-му пунктамъ Уложенія 10 главы, указовъ 7205 года февраля 5, 1714 года марта 23 и докладныхъ пунктовъ 1725 года мая 28 (*), оставшееся послѣ каптенармуса Бестужева имѣніе, по сельцу Барманову, утвердить въ единственное владѣніе капитана

(*) П. С. З. 12782.
(**) П. С. З. 16551.

(*) П. С. З. 4722.

Digitized by Google

Бестужева; и 3) положенный уѣзднымъ судомъ на него, Бестужева, штрафъ, по указу 1802 года января 14 (*), обратить взысканіемъ на присутствующихъ того суда и секретаря.

На сіе рѣшеніе отъ коллежскаго совѣтника Корина принесена была апелляціонная жалоба во 2 департаментъ Правительствующаго Сената, который, по разсмотрѣніи оной съ дѣлопроизводствомъ, заключилъ: поелику споръ происходитъ между Кориным и Бестужевымъ о закладной на имѣніе, состоящее въ сельцѣ Барминовѣ и пустошѣ Турьяхѣ, но оной закладной въ дѣлѣ ни подлинной, ни же за скрѣпою копіи съ нея не имѣется, а хотя и представлена была со стороны помянутаго Корина, при прошеніи 10 февраля 1815 года, въ Любимскій уѣздный судъ, за скрѣпою копія съ производства о той закладной, въ коемъ и закладная прописана, но изъ онаго возвращена та засвидѣтельствованная копія повѣренному его съ росписью; къ дѣлу же оставлена копія таковая же безъ скрѣпы, на которой основаться не можно. Сверхъ того онъ же Коринъ, въ принесенной Сенату апелляціи, сдѣлавъ ссылку на издаваемыя отъ Сената объявленія о купчихъ, къ № 4 Санктъ-Петербургскихъ Вѣдомостей 1784 года января 12, въ удостовѣреніе, что будто въ 4-й того объявленія статьѣ напечатано о явкѣ означенной закладной, но самихъ сихъ объявленій не представилъ, то для приведенія настоящаго дѣла въ ясность, предписать Ярославскому губернскому правленію, чтобы оно, вытребуя чрезъ кого слѣдуетъ отъ истца Корина какъ за свидѣтельствомъ производство объ упоминаемой закладной, такъ и объявленія при газетахъ о явкѣ ея, доставило въ Правительствующій Сенатъ.

А Министръ юстиціи, чрезъ правящаго должность оберъ-прокурора Кайсарова, предлагалъ 2 департаменту Сената, что онъ не находитъ существенной надобности въ предполагаемыхъ тѣмъ департаментомъ дальнѣйшихъ справкахъ, ибо оныя, по мнѣнію его, Министра, не могутъ измѣнить существа дѣла, но послужатъ токмо къ продолженію онаго; требованіе же отъ Корина копіи за скрѣпою, съ производства о закладной, тѣмъ менѣе нужно, что о дѣйствительности оной копіи, бывшей уже въ разсмотрѣніи уѣзднаго суда при производствѣ настоящаго дѣла, ни съ которой стороны не было изъявлено сомнѣнія. Но обращаясь засимъ къ самому существу дѣла, онъ, Министръ, признаетъ рѣшеніе Ярославской гражданской палаты совершенно правильнымъ потому, что Коринъ притязанія своего къ имѣнію Бестужева не подкрѣпилъ, ни подлиннымъ крѣпостнымъ документомъ, ни отказомъ по оному, ни дѣйствительнымъ владѣніемъ, а все право свое основываетъ на закладной, отцу его отъ вотчинника Бестужева данной и, по просрочкѣ, въ купчую обращенной; но сіе не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе сколько потому, что означенная закладная болѣе 30 лѣтъ оставалась въ безгласности, столько же и потому, что Коринъ, по учиненнымъ уѣзднымъ судомъ въ 1805 году чрезъ публичныя вѣдомости вызовамъ, въ положенный срокъ права своего не предъявилъ, а началъ оное доказывать съ 1814 года уже чрезъ семь лѣтъ послѣ отдачи того имѣнія, по опредѣленію уѣзднаго суда, Бестужеву, какъ ближайшему наслѣднику.

Но какъ Сенаторы 2 департамента остались при своей резолюціи, то дѣло и поступило въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

Здѣсь полагали:

Шесть Сенаторовъ, чтобы, согласно мнѣнію Министра юстиціи, по описаннымъ въ оном обстоятельствамъ, не требуя предположенныхъ 2-мъ департаментомъ Сената справокъ, утвердить рѣшеніе Ярославской гражданской палаты, опредѣлившей оставить спорное имѣніе за Бестужевымъ.

А пятнадцать Сенаторовъ: предписать Ярославскому губернскому правленію, чтобы оно, вытребуя чрезъ кого слѣдуетъ отъ Корина нужныя, по заключенію 2 департамента Сената, къ приведенію онаго дѣла въ ясность, какъ за свидѣтельствомъ производство о закладной, такъ и объявленія при газетахъ о явкѣ ея, доставило въ означенный департаментъ для окончательнаго дѣла сего рѣшенія.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ заключеніе по оному большинства Сенаторовъ правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное въ его силѣ.

1823 г. февраля 5 въ Общемъ Собраніи

(*) П. С. З. 20127.

Digitized by Google

Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе сего числа Члены, кромѣ одного, приняли заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ же Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остался при мнѣніи, объявленномъ имъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

28 февраля 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

щ) По дѣлу о взыскиваемыхъ титулярнымъ совѣтникомъ Крамеромъ съ фрейлины Квашниной-Самариной, по записи, деньгахъ.

1824 г. августа 29 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 4 департамента, по дѣлу о взыскиваемыхъ титулярнымъ совѣтникомъ *Крамеромъ* съ фрейлины *Квашниной-Самариной*, по записи, деньгахъ.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

1808 года сентября 4 дня, фрейлина Квашнина-Самарина заняла у титулярнаго совѣтника Крамера, по записи отъ крѣпостныхъ дѣлъ, на четыре года, 27.750 рублей и, въ обезпеченіе платежа, предоставила ему, изъ ввѣреннаго ей отъ родителей ея недвижимаго имѣнія, въ разныхъ уѣздахъ 478 душъ, состоящихъ въ банковомъ залогѣ, съ правомъ произвесть ихъ, по освобожденіи отъ залога, публичнымъ торгомъ въ продажу; для чего и дала ему на то особое вѣрющее письмо.—1816 года ноября 13 дня Крамеръ, по неплатежу Квашниною-Самариною денегъ, ту запись представилъ въ С.-Петербургское губернское правленіе ко взысканію и чтобъ воспрещенъ былъ ей перезалогъ имѣнія.

Губернское правленіе отнеслось объ ономъ въ банкъ, и о взысканіи съ Квашниной-Самариной, по жительству ея въ Орловской губерніи, сообщало въ тамошнее губернское правленіе, о чемъ, по частной Крамера жалобѣ, и отъ Правительствующаго Сената дѣланы были С.-Петербургскому губернскому правленію подтвержденія.

А какъ по донесенію онаго губернскаго правленія открылось, что на основаніи именнаго Высочайшаго указа, даннаго Министру финансовъ 1819 года іюня въ 20 день, по всеподданнѣйшему фрейлины Квашниной-Самариной прошенію послѣдовавшаго, учиненъ ею въ банкѣ новый заемъ на восемь лѣтъ, и что сверхъ заложенныхъ 1586 душъ, осталось свободныхъ отъ залога въ Рязанской губерніи 276 душъ, и въ томъ числѣ Ряжской округи въ селѣ Ключахъ 160 душъ, то Правительствующій Сенатъ, усматривая, что Квашнина-Самарина, по записи ея, обязанности своей не выполнила и не поставила оную на видъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи о позволеніи ей новаго займа, и уклоняется отъ платежа, за срокомъ болѣе десяти лѣтъ, а претендатель Крамеръ не получаетъ удовлетворенія единственно потому, что имѣніе не можетъ освободиться отъ казеннаго залога,—указомъ отъ 28 августа 1823 года Рязанскому губернскому правленію предписалъ, дабы оно, изъ числа означенныхъ въ селѣ Ключахъ 160 душъ, подлежащее на удовлетвореніе Крамера количество произвело въ продажу и вырученныя деньги, на удовлетвореніе Крамера, доставило въ С.-Петербургское губернское правленіе.

На сіе предписаніе Рязанское губернское правленіе рапортомъ Сенату донесло, что помянутое въ селѣ Ключахъ съ деревнями имѣніе, въ количествѣ 258 душъ, состоитъ во владѣніи дѣйствительной статской совѣтницы Ниловой, по данной ей отъ Квашниной-Самариной, на запродажу сего имѣнія, записи, а она, Квашнина-Самарина, на требованіе отъ нея платежа, объясненіемъ показала, что отъ платежа долга не отказывается, но денегъ на лицо не имѣетъ.

Почему нынѣ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Орловскому губернскому правленію, чтобы оно, въ саноскорѣйшемъ времени и не далѣе трехъ мѣсяцевъ, отобрало отъ Квашниной-Самариной объясненіе: сколько и кому состоитъ она должною,

(*) Журн. Дѣл. 1824 г. № 142.

Digitized by Google

сколько имѣетъ собственнаго своего и ввѣреннаго ей отъ родителей ея имѣнія, и какимъ образомъ расположена удовлетворить претензію Крамера? А буде она, Квашнина-Самарина, въ продолженіе того срока, требуемаго отъ нея отвѣта не сдѣлаетъ, то губернское правленіе собрало бы сіи свѣдѣнія чрезъ кого слѣдуетъ и посредствомъ публикацій въ вѣдомостяхъ, и на имѣніе ея учинило повсемѣстное запрещеніе;—доколѣ же всѣ таковыя распоряженія приведены будутъ въ окончаніе, продажею помянутаго имѣнія остановиться.

Министръ юстиціи заключеніе Правительствующаго Сената признавалъ правильнымъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что фрейлина Квашнина-Самарина, по силѣ записи своей, данной въ 1808 году титулярному совѣтнику Крамеру, въ занятыхъ ею у него деньгахъ, на счетъ имѣнія въ банковомъ залогѣ состоящаго, не имѣла уже права перезакладывать то имѣніе, или входить въ какія либо по оному сдѣлки. Но она вопреки сей записи, сокрывъ свое обязательство и не смотря, что Крамеръ еще въ 1816 году вошелъ уже въ судебное мѣсто съ искомъ на нее по той записи, исходатайствовала въ 1819 году Высочайшее повелѣніе на перезалогъ имѣнія въ Государственномъ заемномъ банкѣ, и такимъ образомъ претендатель Крамеръ, при всей правильной своей претензіи, о коей и сама должница объявила, что она отъ платежа долгу не отказывается,—остается, со времени истекшаго заемной суммѣ четырехгодичнаго срока, болѣе 12 лѣтъ, безъ надлежащаго удовлетворенія. По симъ уваженіямъ Гражданскій Департаментъ, не соглашаясь на дальнѣйшую по предположенію Сената отсрочку времени къ изысканію всего имѣнія должницы, *полагаетъ*: на продажу заложеннаго имѣнія Квашниной-Самариной съ публичнаго торга испросить Высочайшее повелѣніе, и изъ вырученной суммы удовлетворить сперва долгъ Государственнаго банка, потомъ кредитора Крамера.

1824 г. ноября 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта согласились:

Три Члена (Тутолминъ, кн. С. Салтыковъ и Сперанскій) съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената.

А десять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Морковъ, гр. Литта, Васильчиковъ, Сукинъ, гр. Потоцкій, Болотниковъ, Саблуковъ, Мордвиновъ и Шишковъ) съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

17 февраля 1825 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

э) По дѣлу о взысканіи съ купца Николая и жены его Пелагеи Очкиныхъ разныхъ кредиторскихъ претензій, въ томъ числѣ и прапорщика Ивана Арапова.

1824 г. сентября 26 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ общемъ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ, о взысканіи съ Пензенскаго купца Николая и жены его Пелагеи *Очкиныхъ* разныхъ кредиторскихъ претензій, въ томъ числѣ и прапорщику Ивану *Арапову* по закладной 180.000 рублей.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 1818 году марта 8 Очкина, данною маіору Сергѣю Арапову довѣренностію, поручила подъ залогъ двухъ винокуренныхъ заводовъ Северлейскаго и Николаевскаго, состоящихъ Тамбовской губерніи, въ Спасской округѣ, съ принадлежащею къ нимъ лѣсною дачею 2160 десятинъ, занять до 200.000 рублей.—Буде же при совершеніи закладной откроются какія либо на тѣхъ заводахъ запрещенія, то просить о переводѣ оныхъ на чугунно-плавильный Виндрѣевскій ея заводъ.

Маіоръ Араповъ 14 мая, представя сію довѣренность въ Тамбовскую гражданскую палату, просилъ написать по ней закладную на имя брата его, прапорщика Ивана Арапова.

(*) Журн. Деп. 1824 г. №. 188.

Digitized by Google

По крѣпостный столъ, за существующими на всемъ имѣніи Очкиныхъ, по разнымъ денежнымъ взысканіямъ, запрещеніями, къ тому не приступилъ.

Почему Араповы оба прошеніемъ того же числа палатѣ изъяснили, что изъ нихъ Сергѣй, по показанной довѣренности, занялъ у него, Ивана, для Очкиной 180.000 рублей за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ, заложа ему Сверлейскій и Николаевскій заводы; поелику же къ обезпеченію прочихъ претензій на Очкиной достаточно одного Виндрѣевскаго ея завода, на который о переводѣ всѣхъ долговъ и сама Очкина согласна, то и просили: оставя оный заводъ въ запрещеніи, закладную совершить дозволить; въ случаѣ же, если Виндрѣевскаго завода на удовлетвореніе претендателей будетъ недостаточно, онъ, Иванъ Араповъ, все недостающее число претензій принимаетъ къ залагаемымъ ему двумъ заводамъ, безъ всякаго прекословія.

Палата по сему прошенію того же мая 15 заключила: какъ Виндрѣевскій заводъ, по выданному въ 1803 году изъ оной палаты свидѣтельству, остается неприкосновеннымъ отъ частныхъ взысканій, пока не возвращено будетъ то свидѣтельство, или не разрѣшится по порядку самое сіе имѣніе, то буде Араповы допустятъ единственно къ залагаемому нынѣ имѣнію существующія на ономъ претензіи, до возвращенія означеннаго на Виндрѣевскій заводъ свидѣтельства, тогда дозволить совершить закладную.

Вслѣдствіе чего оная и была у крѣпостныхъ дѣлъ той палаты совершена.

По истеченіи же срока закладной Иванъ Арановъ просилъ палату о введеніи его, на основаніи Устава о банкротахъ, въ 6-ти мѣсячное тѣмъ имѣніемъ владѣніе.

Палата предписала Спасскому уѣздному суду, въ удовлетвореніе просителя, поступить по законамъ, не упуская изъ вида и прочихъ на Очкиной долговъ.

На сіе дѣйствіе палаты Очкина принесла жалобу Правительствующаго Сената 8 департаменту, который, по разсмотрѣніи дѣла сего 20 сентября 1820 года, опредѣлилъ: поелику на всемъ имѣніи Очкиной существовали запрещенія, то палата не должна была совершать закладную; ибо Устава о банкротахъ 2 части 77 статьею и указами 1810 года января 24 и сентября 30 числъ (*), таковое дѣйствіе воспрещается, почему, уничтоживъ означенную закладную въ настоящемъ существѣ ея, предоставить прапорщику Ивану Арапову право, написанныхъ въ той закладной денегъ, отыскивать гдѣ и на комъ слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ.

На сіе рѣшеніе Сената прапорщикъ Иванъ Араповъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, по коей и по заключенію Комиссіи прошеній, Высочайше повелѣно было разсмотрѣть дѣло сіе въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Въ коемъ, по выслушаніи изъ дѣла записки, 1822 года іюня 23, по большинству голосовъ Сенаторовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра юстиціи, опредѣлено: какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 8 департамента, данная прапорщику Арапову отъ Очкиной закладная уничтожена правильно, то въ просьбѣ его, Арапова, о приведеніи закладной въ дѣйствіе отказать, а относительно возвращенія занятыхъ у него, по довѣренности Очкиной, маіоромъ Араповымъ 180.000 рублей, если Очкина сумму сію съ узаконенными процентами нынѣ же не заплатитъ, тогда означенные два винокуренные завода подвергнуть публичной продажѣ узаконеннымъ порядкомъ и, изъ вырученной суммы, оставя прежде всего такое количество, какое слѣдуетъ на обезпеченіе состоящихъ на имѣніи ея, Очкиной, запрещеній, достальное затѣмъ число отдать просителю Арапову и, въ случаѣ неполученія имъ чрезъ сіе полнаго удовлетворенія, предоставить ему отыскивать онаго съ другаго свободнаго Очкиной имѣнія.

Между тѣмъ поданнымъ 7 мая 1823 года въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе прошеніемъ генералъ отъ кавалеріи, князь Григорій Волконскій, изъяснялъ, что довѣренное имъ, княземъ Волконскимъ, и супругою его, княгинею Александрою, Пензенскому купцу Очкину имѣніе, состоящее въ 2.317 душахъ, употребилъ онъ, Очкинъ, въ залогъ по принятымъ имъ на себя вмѣстѣ съ товарищемъ его, маіоромъ Сергѣемъ Араповымъ, поставкамъ въ казну провіанта. По силѣ же контрактовъ, заключенныхъ на то имѣніе, обязались Очкинъ и жена его, по окончаніи срока, имѣніе отъ

(*) П. С. З. 24102 и 24363.

Digitized by Google

залога освободить, а если оное почему либо оставаться будетъ сверхъ срока, то платить ему ежегодно условленную сумму денегъ; если же паче чаянія имѣніе сіе, чрезъ несоблюденіе казенной обязанности, дойдетъ до секвестрованія, въ такомъ случаѣ оное отъ секвестра освободить, не доводя его, князя Волконскаго, ни до какихъ убытковъ; въ чемъ и поставили они, Очкины, въ отвѣтственность все свое движимое и недвижимое имѣніе. А какъ по навлеченному Очкинымъ и Араповымъ по поставкамъ въ казну провіанта весьма значительному взысканію, все вообще имѣніе ихъ подвергается продажѣ, и поелику поручительница Очкина не платитъ ему, князю Волконскому, взнесенной имъ недоимки 2.228 рублей 48 копѣекъ и процентныхъ денегъ за всѣ залоги 63.777 рублей 50 копѣекъ, то и просилъ, по силѣ Устава о банкротахъ 1-й части 38 статьи, при удовлетвореніи существующихъ, на имѣніи Очкиныхъ кредиторскихъ претензій, удовлетворить и его, князя Волконскаго, на законномъ основаніи.

Изъ донесенія Правительствующему Сенату Тамбовской гражданской палаты открывается, что съ купеческой жены Очкиной денежное взысканіе производится:

1) По указу Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія отъ 12 сентября 1822 года прапорщику Ивану Арапову 180.000 рублей.

2) По закладной 1812 года августа 7, съ мужа Очкиной, подполковнику Ховрину 40.000 рублей, по которой онъ, Очкинъ, заложилъ Темниковскаго уѣзда лѣсной дачи 2.160 десятинъ съ Новониколаевскимъ желѣзнымъ заводомъ и прочими принадлежностями, токмо онаго ни въ Темниковскомъ, ни въ Спасскомъ уѣздахъ, въ собственности его, Очкина, не оказалось, кромѣ какъ только въ послѣднемъ уѣздѣ есть таковая дача и на ней два винокуренныхъ завода за женою его, которые и были ею заложены 1818 года мая 17 прапорщику Арапову, но кто изъ нихъ, Очкиныхъ, заложилъ имѣніе неправильно, того еще по дѣлу не открыто.

3) По указу Правительствующаго Сената 4-го департамента отъ 3 августа 1822 года, посланному въ С.-Петербургское губернское правленіе, коимъ постановлено Очкинымъ въ непремѣнную обязанность, пока имѣніе генерала отъ кавалеріи, князя Григорія и супруги его княгини Александры Волконскихъ, будетъ оставаться въ залогѣ по провіантской поставкѣ и питейнымъ откупамъ, платить ежегодно имъ, Волконскимъ, условленную сумму безъ всякаго отрицанія.

4) По указу же Правительствующаго Сената 1 департамента отъ 13 декабря 1820 года, послѣдовавшему въ Тамбовское губернское правленіе, взыскивается съ Очкиной лично упадающая на нее, по залогу ея за купеческаго сына Фалѣева, по поставкѣ вина сумма, съ тѣмъ, буде она отзовется отъ платежа неимѣніемъ денегъ и имѣнія, кромѣ Виндрѣевскаго завода, не окажется, въ такомъ случаѣ, по сношеніи съ Московскимъ горнымъ правленіемъ, распорядиться о взятіи завода въ опеку, для взысканія казенной недоимки изъ доходовъ,—токмо Очкина отъ платежа денегъ и представленія имѣнія отозвалась неимѣніемъ, а просила выручить сіе взысканіе изъ доходовъ завода.

5) Сверхъ означенныхъ запрещеній еще существуетъ таковыхъ же на имѣніи Очкиныхъ по разнымъ на нихъ долговымъ искамъ 17.

Палата, соображая таковыя обстоятельства съ силою Устава о банкротахъ, находитъ:

I. Что Очкина впала въ такіе долги, которые она заплатить не въ состояніи, ибо сама уже отъ платежа за Фалѣева малочисленной суммы отозвалась неимѣніемъ денегъ и даже имѣнія.

II. Къ исполненію указа Правительствующаго Сената, если подвергнуть продажѣ винокуренные заводы съ лѣсною дачею, за тѣ запрещенія, какія значились при написаніи на оныя закладной на имя Арапова, такъ и на его долгъ, то прочія запрещенія, долги, такъ и претензія, по указу Правительствующаго Сената, князя Волконскаго, могутъ остаться совершенно безъ удовлетворенія, при томъ же и самая та дача, на коей состоятъ оные заводы, чья изъ Очкиныхъ—неизвѣстно, ибо они одну и ту же закладывали, Очкинъ—Ховрину, а жена его—Арапову; а потому палата мнѣніемъ полагаетъ: поступить съ виновнымъ по силѣ Уложенія 17 главы 34 и 35 пунктовъ.

III. Всѣ долги Очкиной, посредствомъ запретительныхъ книгъ и публикъ привесть въ извѣстность, а имѣніе, гдѣ какое оказаться можетъ, не исключая Виндрѣевскаго завода, описавъ, оцѣнить, и изъ владѣнія Очкиной отобрать; потомъ какія имѣнія ею собственно за себя, или за кого заложены, тѣ продать

Digitized by Google

единственно на тотъ предметъ взысканія, по которому заложены; затѣмъ оставшіяся имѣнія продать на всѣ вообще безъ исключенія долги, какъ казенные, такъ и партикулярные, и деньги раздѣлить, что на какое взысканіе по разсчету причтется.

IV. Поелику Спасскіе уѣздный и земскій суды, не смотря на многочисленныя подтвержденія палаты и губернскаго правленія, о взысканіи долговъ съ Очкиной, въ то время когда Очкина имѣла состояніе и могла оные легко заплатить, помянутые суды своею медленностію и послабленіемъ довели до того, что Очкина пришла въ несостояніе оныхъ уплатить; почему, на основаніи указа 1766 года марта 31 (*) справедливость требуетъ оные долги, чего въ полное ихъ удовлетвореніе доставать не будетъ, взыскать съ членовъ и секретарей уѣзднаго и земскаго судовъ, въ то время бывшихъ.

V. Предписать уѣздному суду объ отобраніи свѣдѣній: подлинно ли имѣніе Спасской округи въ селѣ Дмитріевскомъ, мужескаго пола 26 и женскаго 20 душъ, заложено Очкиною въ 1814 году по закладной, писанной въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, въ 55.000 рублей тайному совѣтнику Петру Демидову и по просрочкѣ довѣренностію передано штабсъ-ротмистршѣ Аграфенѣ Голохвастовой.

VI. Спасскій уѣздный судъ нынѣ представляетъ палатѣ о выдачѣ данной княгинѣ Мансыревой на домъ, но изъ представленія не видно, чей тотъ домъ, Очкиной ли, или жены Жданова, почему для точнаго узнанія о семъ и правильно ли совершена на оный закладная, велѣть уѣздному суду все производство по сему дѣлу доставить немедленно къ разсмотрѣнію въ палату.

А по выслушаніи въ Общемъ Сената Собраніи Московскихъ Департаментовъ докладной изъ дѣла записки 21 и 28 октября 1823 года, между Сенаторами произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Девять Сенаторовъ, что нынѣ изъ донесенія Тамбовской палаты гражданскаго суда усматриваются новыя обстоятельства: 1) между тѣмъ какъ Общее Собраніе Московскихъ Сената Департаментовъ разсматривало оное дѣло, 1 и 4 департаменты Сената, по разнымъ претензіямъ, дѣлали предписанія, коихъ при рѣшеніи дѣла въ виду не находилось; 2) обнаружившееся значительное число долговъ; и 3, несостоятельность Очкиной, ибо она отказалась заплатить за Фалѣева въ казну самую маловажную сумму въ сравненіи съ количествомъ долговъ ея. Почему въ разрѣшеніе представленія Тамбовской палаты гражданскаго суда признаютъ они, Сенаторы, лучшимъ средствомъ, къ скорѣйшему прекращенію дѣла сего и вмѣстѣ законному удовлетворенію всѣхъ кредиторовъ, учинить слѣдующее: 1) продавъ Виндрѣевскій, Северлейскій и Николаевскій заводы, сперва удовлетворить вполнѣ подполковника Ховрина по закладной, и казну, а потомъ уже заплатить и прочіе долги, въ томъ числѣ и Араповымъ, по сколько причтется за капитальный рубль; 2) что касается до дачи, которую Очкинъ закладывалъ Ховрину, а Очкина Арапову, препоручить по жительству Очкиныхъ С.-Петербургскому, или по состоянію имѣнія, Тамбовскому губернскимъ правленіямъ, узнать чья именно изъ нихъ, Очкиныхъ, сія дача и кто окажется въ залогѣ чужой собственности виновнымъ, съ тѣмъ поступить по силѣ Уложенія 17 главы 34 и 35 пунктовъ; 3) не продавая изъ имѣнія Очкиной 26 мужеска и 20 женска пола душъ, находящихся въ Спасскомъ округѣ, узнать подлинно ли онѣ заложены ею 1814 года, по закладной Петру Демидову въ 55.000 рублей и по просрочкѣ довѣренностію переданы Голохвастовой, и все сіе учинено ли сообразно законамъ; предоставить уѣздному суду разсмотрѣть кому принадлежитъ домъ, заложенный княгинѣ Мансыревой и правильно ли учинена на оный закладная; 4) за медленность и послабленіе по сему дѣлу присутствующимъ и секретарямъ уѣзднаго и земскаго судовъ сдѣлать строгій выговоръ.

Одинъ Сенаторъ полагалъ, что, разсмотрѣвъ дѣло о долгахъ купца Николая Очкина и жены его Пелагеи, онъ находитъ, какъ это и видно изъ донесеній Тамбовской гражданской палаты, что если удовлетворить, по рѣшенію Общаго Собранія, за уничтоженіемъ закладныхъ, запрещенныхъ претензій и потомъ Арапова, то можетъ быть безъ удовлетворенія, по указу Сената, князь Григорій Волконскій и супруга его, о чемъ и испрашиваетъ Сенатъ разрѣшенія; а какъ изъ дѣла же видно,

(*) Указъ сей Высочайше подписанъ 31 марта 1766 г., но опубликованъ 31 іюля 1766 г. П. С. З. 12710.

Digitized by Google

что Арапов при совершеніи закладныхъ обязывался удовлетворить всѣ претензіи по то время существующія, то и теперь, въ отмѣну рѣшенія Общаго Собранія, поступить онъ, Сенаторъ, предполагаетъ не возможно, а слѣдуетъ удовлетворить всѣ законныя претензіи, по то время существующіе, а потомъ Арапова, предписавъ о поспѣшнѣйшемъ выполненіи указовъ Сената и объ изслѣдованіи о земляхъ и домѣ.

А шесть Сенаторовъ, что въ отмѣну состоявшагося въ Общемъ Собраніи Сената 1822 года іюня 23 рѣшенія, сіе Собраніе и нынѣ другаго постановленія сдѣлать не можетъ; но поелику при исполненіи онаго открылось, что лѣсная дача, которую Очкина закладывала Арапову, была прежде сего заложена Очкинымъ Ховрину, то по сему произведя, чрезъ кого слѣдуетъ, о семъ обстоятельствѣ надлежащее изслѣдованіе, съ виновными въ залогѣ чужой собственности поступить по законамъ. Что же касается до новыхъ въ оному доношеніи помѣщенныхъ предметовъ, которые при томъ рѣшеніи Общаго Собранія въ сужденіе не входили, изъ коихъ о нѣкоторыхъ предписанія послѣдовали отъ 1, 4 и 8 департаментовъ Правительствующаго Сената, то если палата встрѣчаетъ при исполненіи оныхъ какія затрудненія, испрашивала бы разрѣшенія отъ тѣхъ департаментовъ, а въ прочихъ руководствовалась бы изданными на такіе случаи узаконеніями.

По каковому разногласію Сенаторовъ дѣло сіе препровождено было на консультацію къ Министру юстиціи, который въ согласительномъ предложеніи Сенату, изъяснялъ, что онъ, Министръ юстиціи, сообразивъ обстоятельства дѣла съ состоявшимся 27 іюля 1823 года рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о неисправной поставкѣ Пензенскимъ купцомъ Очкинымъ и товарищемъ его, маіоромъ Сергѣемъ Араповымъ, въ С.-Петербургскіе магазины хлѣба болѣе какъ на 1.200.000 рублей, находитъ: 1) означеннымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената постановлено, по состоянію имѣнія маіора Арапова въ губерніяхъ Пензенской, Владимірской, Саратовской и Воронежской, а въ первой изъ нихъ и купца Очкина, и по предоставленію продажи онаго въ С.-Петербургѣ, подтвердить строжайше тамошнимъ губернскимъ правленіямъ о непремѣнномъ и немедленномъ исполненіи прежде посланныхъ къ нимъ 22 августа 1822 года указовъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, относительно нераздѣльнаго взысканія съ Очкина и Арапова положеннаго на нихъ казеннаго долга; возникшія же на Арапова казенныя недоимки, прежде еще возлагаемаго на него по дѣлу о неисправной поставкѣ взысканія, долженствуютъ неупустительно быть пополнены изъ имѣнія Арапова; а что относится до частныхъ претензій, то оныя, яко поступившія уже къ 1819 году и слѣдовательно несравненно позже обнаружившейся въ 1817 и 1818 году неисправности въ поставкѣ въ запасные магазины хлѣба, по силѣ 76 статьи 2 части Устава о банкротахъ и указа Правительствующаго Сената 15 марта 1818 года, оставить до окончательнаго удовлетворенія всей подлежащей на Арапова и его имѣніе казенной претензіи; такимъ же образомъ распорядиться и по долгамъ, состоящимъ на купцѣ Очкинѣ, сообразясь съ особо производящимся объ нихъ въ Пензенскомъ городовомъ магистратѣ дѣломъ; между тѣмъ 2-е) по довѣренности жены купца Очкина маіоръ Сергѣй Араповъ занялъ для нее у брата своего, прапорщика Ивана Арапова, 180.000 рублей, съ совершеніемъ въ обезпеченіе сего долга въ Тамбовской гражданской палатѣ закладной 17 мая 1818 года, на состоящіе въ Спасскомъ округѣ два винокуренные завода Северлейскій и Николаевскій, съ принадлежащею къ нимъ лѣсною дачею 2.160 десятинъ и съ тѣмъ, что по имѣющимся запрещеніямъ претензіи на ней обезпечиваются третьимъ, въ томъ же округѣ состоящимъ, чугуно-плавильнымъ ея Виндрѣевскимъ заводомъ, съ приписными къ нему крестьянами и мастеровыми; если же бы завода сего на удовлетвореніе тѣхъ претензій оказалось недостаточно, въ такомъ случаѣ онъ, Иванъ Араповъ, оставляя изъ нихъ сдѣланныя на Виндрѣевскій заводъ запрещенія, прочія за тѣмъ, просто на имѣніе Очкиной учиненныя, безъ означенія на какое именно время, претензіи по нимъ значащіяся, принялъ къ залагаемымъ ему двумъ заводамъ; 3) по истеченіи срока выше помянутой закладной и по предъявленіи оной отъ прапорщика Ивана Арапова ко взысканію, о томъ отъ Тамбовской палаты гражданскаго суда предписано Спасскому уѣздному суду; но по жалобѣ Очкиной Правительствующему Сенату, а наконецъ по всеподданнѣйшей просьбѣ Ивана Арапова,

Digitized by Google

дѣло о семъ поступило въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, рѣшеніемъ коего заключено: какъ данная прапорщику Ивану Арапову означенная закладная совершена за существующими на всемъ вообще имѣніи по разнымъ долгамъ запрещеніями, которыя хотя онъ, Иванъ Араповъ, и обязался по той же самой закладной принять къ заложеннымъ ему двумъ заводамъ, но Устава о банкротахъ 2 части 14 отдѣленія 77 статьею, когда есть на имѣніе запрещенія, совершать закладныя не велѣно; то посему Общее Правительствующаго Сената Собраніе признаетъ, что опредѣленіемъ 8 Сената департамента данная ему, Арапову, отъ Очкиной закладная уничтожена правильно и потому въ просьбѣ его, Арапова, о приведеніи той закладной въ дѣйствіе, отказать; а относительно возвращенія ему занятыхъ у него, Очкина, денегъ 180.000 рублей, если она сумму сію съ процентами не заплатитъ, тогда означенные два винокуренные завода подвергнуть продажѣ узаконеннымъ порядкомъ и изъ вырученной суммы, оставя прежде всего такое количество, какое слѣдуетъ на обезпеченіе состоящихъ на имѣніи ея, Очкиной, запрещеній, достальное за тѣмъ число отдать просителю Арапову, а въ случаѣ неполученія имъ чрезъ сіе полнаго удовлетворенія, предоставить ему отыскивать онаго съ другаго свободнаго ея, Очкиной, имѣнія; 4) по посланнымъ о семъ отъ Правительствующаго Сената Тамбовскимъ губернскому правленію и гражданской палатѣ предписаніямъ, впослѣдствіи времени отъ палаты получены донесенія, что ко взысканію съ Очкиной слѣдуетъ казенной по горному вѣдомству недоимки 4.801 рубль 61½ копѣйки, что предъявлены партикулярныя претензіи по долгамъ съ нея и по поручительству по мужѣ ея на многочисленную сумму и она къ платежу ихъ отозвалась несостоятельностію; что въ томъ числѣ генералъ отъ кавалеріи князь Волконскій предъявилъ, что Очкинъ получилъ отъ него свидѣтельства на залогъ по откупамъ и казеннымъ подрядамъ, довѣренныхъ ему отъ него, князя, и отъ супруги его княгини Волконскихъ, 2.317 душъ, въ вѣрномъ освобожденіи коихъ, до того въ платежѣ условленныхъ процентовъ состоитъ поручительностію по Очкинѣ жена его; сіе ввѣренное Очкину имѣніе представлено отъ него въ залогъ большею частію по поставкѣ въ С.-Петербургскіе магазины хлѣба и онъ Очкинъ, по неисправности въ оной, подверженъ толь многому въ казну взысканію, что на удовлетвореніе онаго не будетъ достаточно собственнаго имѣнія его; въ такомъ случаѣ въ охраненіе залоговъ его, князя Волконскаго, онъ проситъ назначить сію его претензію къ равному съ прочими удовлетворенію, взысканіемъ изъ имѣнія Очкиной, поручительницы по мужѣ ея и, указомъ Правительствующаго Сената отъ 3 августа 1822 года, поставлено Очкинымъ въ непремѣнную обязанность, пока имѣніе князя и супруги его, Волконскихъ, будетъ оставаться въ залогѣ по провіантской поставкѣ и питейнымъ откупамъ, платить ежегодно имъ, Волконскимъ, условленную сумму; между тѣмъ, наложенное на имѣніе Очкиной запрещеніе, оставить въ своей силѣ. Гражданская палата заключаетъ, что если подвергнуть продажѣ винокуренные Очкиной заводы на удовлетвореніе долговъ, значащихся по запрещеніямъ до закладной, Арапову данной, которая Правительствующимъ Сенатомъ уничтожена, равно претензіи его, Арапова, вмѣсто той закладной, въ такомъ случаѣ прочіе долги, въ томъ числѣ претензія князя и княгини Волконскихъ, могутъ остаться совершенно безъ удовлетворенія, тѣмъ паче, что лѣсная дача въ Спасскомъ уѣздѣ, гдѣ находятся два винокуренные завода, Очкиною закладываные въ 1818 году Арапову, оказывается заложенною еще въ 1812 году самимъ мужемъ ея, купцомъ Очкинымъ, подполковнику Ховрину въ 40.000 рубляхъ; также оказывается заложеннымъ имѣніе ея, Очкиной, Спасскаго округа въ селѣ Дмитріевскомъ 26 мужеска и 20 женска пола душъ, и отъ Спасскаго уѣзднаго суда представлено о выдачѣ данной княгинѣ Мансыревой на домъ, по просроченной закладной, данной умершему отцу ея, губернскому секретарю Ильину, купцомъ Егоромъ Ждановымъ, по довѣренности Очкиной. Вслѣдствіе всего вышеписаннаго и согласно съ мнѣніемъ шести Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, что въ отношеніи долговъ съ купеческой жены Очкиной, сдѣланныхъ до закладной прапорщику Ивану Арапову на два винокуренные ея завода и по предмету удовлетворенія его, Арапова, въ занятыхъ Очкиною у него деньгахъ, слѣдуетъ остаться при означенномъ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департамен-

Digitized by Google

товъ, дабы по продажѣ упомянутыхъ заводовъ обезпечить прежде всѣ долги по запрещеніямъ до той закладной учиненнымъ, по которымъ симъ рѣшеніемъ оная уничтожена, въ томъ числѣ обезпечить и претензію генерала отъ кавалеріи князя Волконскаго, по поручительству Очкиной, за мужа своего, на счетъ залоговъ и потомъ уже что останется, обратить на удовлетвореніе его, Ивана Арапова, а въ случаѣ недостатка, предоставить ему искать съ Очкиной особо; на каковое обезпеченіе и удовлетвореніе претензій съ Очкиной подвергнуть продажѣ и все прочее ея имѣніе; но не приступая нынѣ къ исполненію всего того, привесть въ извѣстность, чья именно лѣсная дача 2.160 десятинъ, которую купецъ Очкинъ въ 1812 году заложилъ подполковнику Ховрину, а въ 1818 году жена его, съ состоящими на той дачѣ двумя винокуренными заводами, закладывала прапорщику Арапову и, кто изъ нихъ виновнымъ окажется въ неправильномъ залогѣ чужой собственности, съ тѣмъ поступить по законамъ; также привесть въ извѣстность состоящія въ Спасскомъ округѣ въ селѣ Дмитріевскомъ 26 мужеска и 20 женска пола душъ крестьянъ, подлинно ли заложены Очкиною въ 1814 году, равно кому принадлежитъ домъ, заложенный княгинею Мансыревою и сообразно ли законамъ то и другое учинено? Потомъ обо всемъ, что по симъ тремъ статьямъ окажется, сдѣлать общее постановленіе о продажѣ всего Очкиной имѣнія на удовлетвореніе долговъ собственно ея и по поручительству по мужѣ своемъ.

По выслушаніи сего предложенія, четыре Сенатора во всемъ съ онымъ согласились.

Пять Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, съ коимъ согласенъ и Министръ юстиціи, а семь Сенаторовъ остались также при своихъ мнѣніяхъ, съ онымъ предложеніемъ несогласныхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, *полагаетъ* оное заключеніе утвердить.

1828 г. января 26 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушаны:

Во первыхъ, журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу о долгахъ на Пензенскомъ купцѣ Очкинѣ и женѣ его, въ томъ числѣ о занятыхъ, по довѣренности жены Очкина, маіоромъ Сергѣемъ Араповымъ у брата своего, прапорщика Ивана Арапова 180.000 рублей, подъ залогъ винокуренныхъ ея заводовъ.

Во вторыхъ, прошеніе жены Очкина, поданное покойному Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, князю Лопухину, съ разными документами, гдѣ она излагаетъ и доказываетъ, что довѣряла маіору Арапову сдѣлать заемъ денегъ собственно на покупку хлѣба для поставки въ С.-Петербургскіе запасные магазины, по обязательству мужа ея, съ которымъ Араповъ по сей поставкѣ былъ въ товариществѣ; что товарищество сіе признано и Правительствующимъ Сенатомъ, и что слѣдовательно и займы по оной должны обращены быть на мужа ея и Арапова.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего, обратясь къ разсужденіямъ происходившимъ въ прошедшее засѣданіе (23 января) по дѣлу о хлѣбной поставкѣ Очкина и о товариществѣ съ нимъ Арапова, заключилъ: какъ по предмету сему произошли разныя мнѣнія, то когда послѣдуетъ на оныя Высочайшее разрѣшеніе, предоставить Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразно тому, будетъ ли Араповъ признанъ товарищемъ или нѣтъ, войти въ разсмотрѣніе представляемыхъ женою Очкина обстоятельствъ и, сдѣлавъ надлежащее заключеніе, въ какой степени могутъ они измѣнять прежнее положеніе Департамента по настоящему дѣлу, о долгахъ Очкиныхъ, внести потомъ оное въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта на дальнѣйшее разсмотрѣніе (*).

(*) Дѣло сіе разсматривалось вновь въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 27 сентября 1828 г. (журналъ № 336), по разсмотрѣніи коего положено: дѣло о долгахъ Очкиныхъ обратить въ Правительствующій Сенатъ къ новому разсмотрѣнію и постановленію рѣшенія сообразно представляющимся нынѣ обстоятельствамъ; для чего препроводить въ оный и просьбу Очкиной со всѣми бумагами, при оной приложенными. Заключеніе сіе исполнено по Высочайшему повелѣнію, препровожденному къ Управляющему Министерствомъ юстиціи, при отношеніи Государственной Канцеляріи отъ 22 ноября 1828 г. за № 653. (Ред.)

Digitized by Google

ю) По дѣлу о закладной, данной на крестьянъ коллежскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Бурбасовымъ коллежскому ассесору Ивану Аристову.

1825 г. марта 17 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о закладной, данной коллежскимъ совѣтникомъ *Бурбасовымъ* коллежскому ассесору *Аристову* на крестьянъ.

Въ 1820 году августа 4, Аристовъ купилъ у Бурбасова имѣніе, сельцо Алексѣевку, съ людьми и крестьянами и со всѣми угодьи, дошедшее ему въ 1817 году по завѣщанію отъ жены его, Елены.

При вводѣ Аристова во владѣніе сего имѣнія, крестьяне онаго сельца объявили споръ и завели дѣло въ томъ, что они, послѣ помѣщицы Елены Бурбасовой, какъ послѣдней въ родѣ, остались выморочными и принадлежатъ казнѣ.

По жалобамъ крестьянъ на Симбирское губернское правленіе, 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, равно и Общее Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, согласно предложенію Министра юстиціи, опредѣлили: дѣло о сихъ крестьянахъ предоставить разсмотрѣнію Ардатовскаго уѣзднаго суда, и оставя между тѣмъ крестьянъ во владѣніи Аристова, наложить на имѣніе запрещеніе.

На сдѣланное о семъ отъ 30 іюня 1824 года предписаніе, Симбирская гражданская палата вошла въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, что Аристовъ объясняетъ ей, что онъ, купя у Бурбасова имѣніе, и по неимѣнію тогда въ наличности денегъ, заложилъ оное на другой день, то есть 5 августа 1820 года ему же, Бурбасову, по смерти коего осталась наслѣдницею внука его, отъ коей, если представлена будетъ закладная, то не чинить по ней взысканія до рѣшенія дѣла. А какъ вслѣдъ за тѣмъ и дѣвица (Варвара) Бурбасова представила ту закладную ко взысканію,—то палата испрашивала отъ Сената предписанія: оставлять ли имѣніе, до рѣшенія о немъ дѣла, во владѣніи у дѣвицы Бурбасовой, вмѣсто процентовъ, ежели Аристовымъ въ теченіе 6-ти мѣсячнаго срока, не будетъ учинено платежа по закладной?

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, усматривая, что закладная дана до начатія производящагося объ отыскиваемой крестьянами вольности дѣла, полагалъ, что по силѣ Банкротскаго устава 2-й части 63-й статьи, коею на закладныя спору принимать не велѣно,—слѣдуетъ предписать гражданской палатѣ, въ удовлетвореніи по закладной поступить на точномъ основаніи 39 и 43 статей Банкротскаго устава; въ случаѣ же продажи онаго имѣнія, поставить на видъ покупателямъ прежнее предписаніе Сената, коимъ дѣлу, объ отыскиваемой вольности крестьянами, дано законное теченіе. Но какъ тѣмъ предписаніемъ Сената, единственно по случаю производящагося объ отыскиваемой крестьянами вольности дѣла, наложено было на то имѣніе запрещеніе, то о приведеніи настоящаго положенія въ дѣйствительное исполненіе, испрашиваетъ нынѣ Сенатъ Высочайшаго соизволенія.

Министръ юстиціи таковое заключеніе Общаго Сената Собранія признаетъ правильнымъ, съ коимъ соглашаясь и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1825 г. ноября 23 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *6 января 1826 года.*

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 71.

Digitized by Google

я) По дѣлу о долгахъ умершаго тайнаго совѣтника князя Михаила Голицына.

1825 года іюня 19 (*). Разсматривавъ докладъ Правительствующаго Сената 4 департамента, по дѣлу о долгахъ умершаго тайнаго совѣтника князя Михайлы *Голицына*.

По смерти князя Михайлы Голицына остались долги частные и казенные, а имѣніе состоящее въ разныхъ губерніяхъ, заложено было въ государственномъ заемномъ банкѣ. Опекуны и совершеннолѣтніе его наслѣдники, предполагая удовлетворить кредиторовъ посредствомъ перезалога имѣнія въ опекунскій совѣтъ, испрашивали отъ Сената разрѣшенія.

Въ 1820 году Правительствующій Сенатъ таковый перезалогъ дозволилъ, но съ тѣмъ, чтобы сумма, какая будетъ приходить при перезалогѣ въ выдачу, непремѣнно вся поступила на удовлетвореніе казенныхъ и частныхъ долговъ.

На основаніи сего положенія С.-Петербургское губернское правленіе, по просьбѣ нѣкоторыхъ кредиторовъ и по представленію здѣшняго уѣзднаго суда, сообщало въ опекунскій совѣтъ, дабы оный сумму, какая подлежать будетъ наслѣдникамъ князя Голицына въ выдачу, удержавъ, доставилъ въ то правленіе.

По впослѣдствіи открылось, что по означенному дозволенію Сената изъ Слободско-Украинскаго имѣнія 2928 душъ въ 1821 году перезаложены изъ банка въ опекунскій совѣтъ и подъ оныя получено самими князьями Голицыными 84.953 рубля, которыми заплачено по обязательствамъ банкиру Ралю, а потомъ въ томъ же году и подъ Курское имѣніе 667 душъ выдано имъ 88.155 рублей, коими удовлетворены кредиторы: Голландей и Бракгаузенъ. Наконецъ по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на всеподданнѣйшее ихъ прошеніе въ 1821 же году, Слободско-Украинское имѣніе 3767 душъ перезаложено обратно изъ опекунскаго совѣта въ заемный банкъ, изъ коего получено ими 479.114 рублей, коими удовлетворили по обязательствамъ банкира Раля и негоціантовъ Северныхъ, и что долговъ на умершемъ князѣ Голицынѣ осталось по 1 февраля 1823 года казенныхъ 1.148.350 рублей, частныхъ 385.145 рублей 50 коп., а всего 1.533.495 рублей 50 коп., на удовлетвореніе коихъ имѣется свободное имѣніе въ Саратовской губерніи 1520 душъ, изъ котораго и производится уже взысканіе.

Въ 1823 году Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе жалобъ нѣкоторыхъ ихъ кредиторовъ, по разсмотрѣніи означенныхъ обстоятельствъ, находя, что если бы исполнено было въ точности предписаніе Сената, въ такомъ случаѣ всѣ правильные кредиторы получили бы равное удовлетвореніе; но когда вопреки тому произведена изъ опекунскаго совѣта выдача денегъ самимъ князьямъ Голицынымъ, тогда данъ имъ поводъ удовлетворить по произволу ихъ только нѣкоторыхъ кредиторовъ, и что къ удовлетворенію кредиторовъ князя Голицына нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ продажи свободнаго имѣнія, въ Саратовской губерніи состоящаго,—опредѣлилъ: вышеизъясненное противное сенатскому предписанію и смѣшенію губернскаго правленія дѣйствіе опекунскаго совѣта довести до свѣдѣнія Министра юстиціи, предоставя ему снестись съ кѣмъ слѣдуетъ, избрать способъ къ пресѣченію сего на будущее время, а С.-Петербургскому губернскому правленію предписать, чтобы оно, дабы скорѣе удовлетворить правильныхъ кредиторовъ князя Голицына, отнеслось куда слѣдуетъ о продажѣ свободнаго Саратовскаго имѣнія.

Нынѣ С.-Петербургское губернское правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ доношеніемъ о томъ, что 2-й департаментъ уѣзднаго суда, въ коемъ производится дѣло о долгахъ князя Михайлы Голицына, изъяснило правленію, что департаментъ, по неимѣнію наслѣдниками князя Голицына, вышедшими по совершеннолѣтію изъ зависимости опекунской опеки, состоящихъ на немъ долговъ 264.122 рублей 84 к. съ причитающимися процентами, представлялъ правленію, дабы

(*) Журн. Дем. 1825 г. № 150.

Digitized by Google

взысканіи означенныхъ денегъ изъ свободнаго отъ залога князей Голицыныхъ недвижимаго имѣнія, состоящаго Саратовской губерніи и того же уѣзда, въ селѣ Покровскомъ 1354 и въ деревнѣ Алексѣевкѣ 166, всего 1520 душъ, отнеслось въ тамошнее губернское правленіе. А въ декабрѣ 1824 года наслѣдники князя Голицына подали въ судъ прошеніе, что они, поговоря съ кредиторами, встрѣтили у нѣкоторыхъ снисхожденіе и положились съ 7-ью кредиторами кончить ихъ дѣла выдачею имъ наличныхъ денегъ 98.260 рублей и одному заемныхъ писемъ въ 25.000 рублей, прочихъ же имѣющихъ претензій 75.662 рубля съ причитающимися процентами, да по претензіи Ардаліонова 29.400 рублей, на кои процентовъ не слѣдуетъ, а всего 105.062 рубля желаютъ они обезпечить изъ Саратовскаго имѣнія, на основаніи расцѣнки душамъ, постановленной въ манифестѣ 1821 года 24 ноября 453 душами, назнача за вышеписанныя 75.662 рубля двойнымъ числомъ и полагая по 400 рублей душу, представляющія достоинство въ 181.200 рублей,—просили: 1) принявъ въ обезпеченіе 105.062 рублей 453 души, остальныя затѣмъ изъ числа 1520—1067 душъ сдѣлать отъ запрещенія свободными; 2) о пріемѣ сихъ 1067 душъ въ залогъ въ опекунскій совѣтъ и о присылкѣ въ судъ, на удовлетвореніе сиѣсходительныхъ кредиторовъ, 98.260 рублей отнестись; 3) за свободныя ихъ 1067 душъ они, князья Голицыны, получатъ изъ опекунскаго совѣта, полагая по 200 рублей за душу, 211.266 рублей, изъ коихъ 98.260 рублей на удовлетвореніе 7 кредиторовъ, а затѣмъ останется въ ихъ пользу 113.006 рублей, и какъ по опекунству ихъ надъ имѣніемъ отца ихъ состоятъ они сверхъ того должными по заемнымъ письмамъ разнымъ лицамъ 112.250 рублей, то чтобы опекунскій совѣтъ сіи должные ими 112.250 рублей выдалъ ихъ кредиторамъ, или бы всѣ 113.006 рублей выданы были имъ, князьямъ Голицынымъ, для расплаты съ ихъ кредиторами. О каковомъ соглашеніи четыре кредитора подали въ судъ прошеніе, что хотя изъявили они согласіе, но съ тѣмъ, чтобы деньги были выданы до 15 января 1825 года, въ противномъ случаѣ предоставить имъ право чинить всего судомъ присужденнаго; почему уѣздный судъ и просилъ правленіе: *во 1-хъ*, о мировой, учиненной наслѣдниками князя Голицына съ нѣкоторыми изъ кредиторовъ родителя ихъ, изъявившими департаменту согласіе, дать знать Саратовскому губернскому правленію съ требованіемъ, что какъ за сею сдѣлкою останется еще претензіи 82.662 рубля и 29.400 рублей съ причитающимися на первые процентами, то бы изъ тамошняго свободнаго имѣнія, заключающагося въ 1520 душахъ, назначило въ продажу, по силѣ указа 1821 года 24 ноября 486 душъ и вырученныя деньги прислать въ судъ; *во 2-хъ*, какъ князья Голицыны подъ остающіяся, за обезпеченіемъ показанныхъ претензій, свободными 1034 души, желаютъ сдѣлать въ опекунскомъ совѣтѣ заемъ для удовлетворенія тѣхъ кредиторовъ, которые сдѣлали имъ значительныя уступки, то отнестись въ совѣтъ, чтобы доводящуюся подъ означенное число душъ сумму денегъ, для предположенной князьями Голицыными выдачи и удовлетворенія изъ оной кредиторовъ, равно и купца Комарова, присужденными рѣшеніемъ Тверской гражданской палаты 4.487 рублей 84 коп., удержавъ, прислать въ департаментъ; послѣ чего купецъ Борисовъ, въ прошеніи губернскому правленію, объясняя, что покойный князь Голицынъ долженъ ему 10.000 рублей, просилъ князьямъ Голицынымъ въ просимомъ ими залогѣ Саратовскаго имѣнія отказать и его удовлетворить, посредствомъ продажи того имѣнія. Губернское правленіе опредѣлило, что оное хотя усматриваетъ съ одной стороны, что уѣздный судъ, вслѣдствіе прошеній князей Голицыныхъ и нѣкоторыхъ кредиторовъ, дозволяя сдѣлать изъ опекунскаго совѣта вновь заемъ долга на удовлетвореніе только тѣхъ кредиторовъ, кои учинили миролюбивую сдѣлку; прочіе затѣмъ иски относить на Саратовское имѣніе, принявъ цѣнность каждой души, въ Высочайше изданномъ въ 1821 году росписаніи назначенную; но поелику съ другой стороны возникли жалобы нѣкоторыхъ кредиторовъ, требующихъ равнаго удовлетворенія съ тѣми лицами, коимъ князья Голицыны полагаютъ сдѣлать платежъ, посредствомъ займа денегъ, изъ опекунскаго совѣта, то посему губернское правленіе, имѣя въ виду указъ Правительствующаго Сената, по настоящему дѣлу, не можетъ само собою приступить къ рѣшительному заключенію, по представленію суда, а представляетъ сіи обстоятельства на разсмотрѣніе Сената.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, полагаетъ: по ува-

Digitized by Google

женію описанныхъ въ представленіи 2 департамента С.-Петербургскаго уѣзднаго суда причинъ, прописанныхъ въ дополненіи здѣшняго губернскаго правленія, залогъ крестьянъ 1067 душъ въ опекунскій совѣтъ князьямъ Голицынымъ, для удовлетворенія согласившихся съ ними на сдѣлку кредиторовъ и особо состоящихъ на нихъ долговъ,—дозволить съ тѣмъ, чтобы сумма, которая будетъ назначена въ выдачу, отослана была вся, для удовлетворенія означенныхъ кредиторовъ, въ здѣшнее губернское правленіе. Къ сему дозволенію Сенатъ убѣждается еще и тѣмъ, что претензіи несогласившихся съ князьями Голицыными кредиторовъ обезпечиваются остающимися свободными отъ залога 453 душами, а чрезъ залогъ означенныхъ 1067 душъ съ одной стороны кредиторы, буде согласятся тогда на сдѣлку, получатъ немедленное удовлетвореніе, не стѣсняя тѣмъ несогласившихся, а съ другой также и князья Голицыны, если успѣютъ въ согласіи, не будутъ стѣснены въ помянутомъ распоряженіи собственностію своею, которое они находятъ для себя выгоднымъ.

Но какъ таковое постановленіе Правительствующаго Сената не будетъ согласно съ прежнимъ опредѣленіемъ его, коимъ всѣхъ свободныхъ отъ залога крестьянъ велѣно было продать для удовлетворенія кредиторовъ князей Голицыныхъ, то Сенатъ и испрашиваетъ на утвержденіе означеннаго положенія Высочайшаго указа.

Министръ юстиціи заключеніе Правительствующаго Сената признаетъ правильнымъ съ коимъ, соглашаясь и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ:* оное утвердить.

1825 г. сентября 7 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *22 сентября 1825 года.*

е) По дѣлу о искѣ ксендзовъ Оршанскаго Тринитарскаго монастыря съ наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, по закладной Франциски Залуской, и о разныхъ претензіяхъ тѣхъ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго на князьяхъ Любомірскихъ.

1825 г. сентября 21 (*). Министръ юстиціи внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, два дѣла, соединенныя въ одно: *Во первыхъ*, о искѣ ксендзовъ Оршанскаго Тринитарскаго монастыря съ наслѣдниковъ Минскаго кастеляна князя Франциска *Друцкаго-Любецкаго*, по закладной кухмистровой Литовской *Залуской*, и фундушевыхъ, всего 30.000 талеровъ и прочихъ суммъ. *Во вторыхъ*, о разныхъ претензіяхъ тѣхъ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго на князьяхъ Любомірскихъ.

Существо сихъ дѣлъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Умершая кастелянова Бржеская, Екатерина Кощіова, при выдачѣ дочери своей Франциски въ замужество за стольника Владимірскаго, Симона Друцкаго-Любецкаго, назначивъ за нею въ приданое 50.000 злотыхъ талеровою монетою и не имѣя наличной суммы, уступила князю Любецкому, состоявшее тогда въ Оршанскомъ повѣтѣ, имѣніе Росасну со всѣми принадлежностями, и какъ оное находилось въ то время въ закладномъ стороннемъ владѣніи, то и предоставила князю Любецкому оное выкупить и распоряжать какъ своимъ вотчиннымъ. Въ чемъ и выдана ему въ 1707 году вѣчистая запись, явленная въ 1765 году въ акты Оршанскаго земскаго суда.

Упоминаемая Франциска, изъ фамиліи Кощіовъ, по второму супружеству кухмистрова Литовская Залуская, въ 1739 году выдала Оршанскимъ ксендзамъ Тринитаріямъ, при трехъ свидѣтеляхъ, закладную въ занятыхъ ею у нихъ 25.000 талерахъ подъ залогъ означеннаго имѣнія Росасна на три года, введя ихъ чрезъ вознаго и во владѣніе онымъ; но за

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 176.

Digitized by Google

невыкупомъ въ срокъ, предоставила имъ владѣть симъ имѣніемъ отъ трехъ до трехъ лѣтъ; да сверхъ сего особенно записала на томъ же имѣніи для поминовенія 5.000 талеровъ.

По смерти помянутой Залуской, произошелъ процессъ о наслѣдствѣ между княземъ Франциском Любецкимъ (сыномъ князя Симона), Огинскими и Сераковскими, къ которому призываны были и ксендзы Тринитары, яко временные владѣльцы имѣнія Росасны.

Сеннинскій повѣтовый судъ, разрѣшая процессъ сей, приговоромъ 1782 года, вотчинничество на имѣніе Росасны утвердилъ за княземъ Франциском Любецкимъ, ксендзовъ же за неявку подвергнулъ оштрафованію.

Послѣ чего, въ 1783 году князь Францискъ Любецкій, съ уполномоченнымъ отъ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, полковникомъ (Василіемъ) Каховскимъ, заключилъ договоръ на продажу ему, Потемкину, какъ означеннаго имѣнія Росасны, такъ и другаго Любавичи, а въ 1784 году выдалъ и купчую крѣпость, обязываясь по договору между прочимъ сдѣлать разсчетъ съ находящимися въ тѣхъ имѣніяхъ заставными и арендными владѣльцами.

Имѣніе сіе впослѣдствіи продано княземъ Потемкинымъ князю Любомірскому вмѣстѣ съ Дубровинскою волостію.

Ксендзы Тринитары, узнавъ о запродажѣ княземъ Любецкимъ сего имѣнія, сдѣлали въ 1784 году протестъ и просили, до удовлетворенія ихъ закладною и фундушевою суммою всего 30.000 талеровъ и сверхъ того за мѣстныя издержки 6707 талеровъ и за пріобрѣтенныхъ ими крестьянъ семи душъ, наложить запрещеніе.

А въ томъ же году ксендзы сіи чрезъ министера Тринитарскаго монастыря, ксендза Ивана, съ согласія Могилевскаго архіепископа Станислава Сестрженцевича, заключили съ княземъ Франциском Любецкимъ мировый актъ, явленный тогда же въ Оршанскомъ повѣтовомъ судѣ, по которому князь Любецкій, вмѣсто закладной и фундушевой суммы и прочихъ претензій, обязался заплатить ксендзамъ 25.000 рублей (серебромъ) и на тысячу рублей дать облигъ, всего же 26.000 рублей, а затѣмъ и имѣніе Росасны должны ксендзы уступить ему, Любецкому, съ возвращеніемъ всѣхъ документовъ до онаго касающихся. Сей мировой актъ подписали: князь Францискъ Любецкій, ксендзъ Иванъ и лекторъ Антоній, свидѣтелями подъ онымъ подписались: Іосифъ Гурко и Шимонъ Мысловскій. Засимъ подписано: соглашаюсь, дано въ Оршѣ 1784 года апрѣля 11. Архіепископъ Станиславъ.

Вскорѣ послѣ сего и именно 1784 года мая 6, ксендзы, чрезъ министера Ивана, протестовали Бабиновецкому повѣтовому суду, что князь Любецкій ни въ чемъ обязательства своего не исполнилъ и, забравъ документы, выѣхалъ въ Литовскій край.

Потомъ 1788 года ксендзы Тринитары произвели и самый искъ, токмо не по мировому уже акту, а по закладной Залуской, прося, что какъ у князя Любецкаго состоятъ въ закладномъ владѣніи за 25.000 рублей имѣнія князя Огинскаго, такъ называемыя лавницства: Подсевецкое, Бѣльское и Княжицкое, то чтобы суммы сей до рѣшительнаго разбора не было князю Любецкому выдаваемо, и если онъ платежа въ срокъ не сдѣлаетъ, то приговорить къ занятію имъ, какъ помянутыхъ лавницствъ, такъ и другихъ имѣній, какія бы могли принадлежать князю Любецкому, съ арестованіемъ и прочихъ его суммъ.

Со стороны Бабиновецкаго повѣтоваго суда сдѣланъ какъ Огинскому, такъ и Любецкому, позывъ. Князь Любецкій обвиненъ въ неявкѣ, а ксендзамъ опредѣленъ вводъ въ помянутыя лавницства, для выручки процентовъ изъ доходовъ и утвержденъ арестъ на всѣ суммы, князю Любецкому слѣдующія.

Лавницства сіи впослѣдствіи проданы Огинскимъ помѣщику Бржозовскому, отъ котораго и внесены тѣ 25.000, кои по закладу слѣдовали отъ Огинскаго князю Любецкому; деньги сіи поступили, для обращенія изъ процентовъ, въ Могилевскій приказъ общественнаго призрѣнія, до окончанія дѣла.

При разборѣ происшедшаго со стороны ксендзовъ процесса, князь Францискъ Любецкій, отвергая искъ ихъ по закладной мировою сдѣлкою, началъ доказывать, что слѣдующая по сей послѣдней сумма 26.000 рублей, при самомъ заключеніи оной, была имъ отсчитана серебряною монетою и по волѣ архіепископа Сестрженцевича, при ксендзѣ Иванѣ, оставлена въ Дубровинской кассѣ князя Потемкина; какъ засвидѣтельствовано сіе на самой мировой сдѣлкѣ архіепископомъ Сестрженцевичемъ слѣдующими словами: «свидѣтельствую, что вся сумма 26.000 рублей оставлена

*

Digitized by Google

у князя Потемкина, тотъ же архіепископъ Станиславъ».

Къ дѣлу представлялась мировая сдѣлка въ копіи, о подлинной же со стороны князя Любецкаго, чрезъ повѣреннаго его, объявлено, что оная потеряна.

Кромѣ акта сего князь Любецкій, въ доказательство объ оставленной имъ у князя Потемкина суммѣ, представилъ:

а) Письмо Бржозовскаго (бывшаго повѣреннаго князя Потемкина), который, на отношеніе къ нему князя Любецкаго, отвѣчаетъ такъ: удостовѣренъ онъ, что князь Любецкій 26.000 рублей, освобождая имѣніе Росасну изъ владѣнія ксендзовъ Тринитаровъ, уплатилъ и Тринитары симъ довольствовались, когда добровольно отдали имѣніе Росасну во владѣніе князю Потемкину, чего не могли-бы учинить не будучи увѣрены о суммѣ, что она осталась въ кассѣ Дубровинской, по соизволенію ксендзовъ Тринитаровъ, а чтобы сумма, остающаяся не была причиною какой претензіи за процентъ отъ ксендзовъ Тринитаровъ, подавалъ онъ, Бржозовскій, князю Потемкину меморіалъ, совѣтуя чтобы приказалъ выдать оную ксендзамъ.

б) Свидѣтельство дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурки-Ромейки, что онъ въ 1784 году, будучи отъ покойнаго князя Потемкина употребленъ къ договору о покупкѣ имѣнія Любавичъ, и къ примиренію по спорамъ и претензіямъ къ оному, заключилъ между княземъ Потемкинымъ и княземъ Любецкимъ о вотчинничествѣ договоръ, къ прекращенію же происшедшаго съ ксендзами Тринитарами спора употребленъ онъ, Гурко, былъ какъ отъ нихъ, такъ и отъ князя Любецкаго, что за посредствомъ его, Гурки, князь Любецкій 25.000 рублей серебромъ призналъ Тринитарамъ принадлежащими, а тысячу рублей серебромъ же въ награду и къ совершенію мирелюбія, въ видѣ дара, обозначилъ; къ каковому условію, по дозволенію архіепископа Сестрженцевича учиненному, подписался онъ, Гурко, отъ обѣихъ сторонъ и свидѣтелемъ, а ксендзы Тринатиры обязались уступить князю Потемкину во владѣніе Росасну и уступили; вся же оная сумма 26.000 рублей серебромъ, по соизволенію архіепископа Сестрженцевича, на предметъ предположеннаго ксендзовъ Тринитаровъ переселенія въ Херсонъ, осталась въ кассѣ князя Потемкина, и что изъ сей суммы, за вотчинничество означенныхъ имѣній договоренной, уплачивая онъ, Гурко, отъ имени князя Потемкина разныя принадлежности, ни князю Любецкому, ни ксендзамъ Тринитарамъ, не отдавалъ.

в) Письмо князя Потемкина-Таврическаго князю Любецкому отъ 16 іюня 1790 года, въ коемъ изъясняетъ, что въ скоромъ времени прибыть имѣющему отъ него въ Бѣлоруссіи повѣренному, для приведенія въ дѣйствіе учиненныхъ между имъ, Потемкинымъ, и княземъ Любомірскимъ о Дубровнѣ договоровъ, поручено будетъ разсмотрѣть прилежно начатое Оршанскими ксендзами Тринитарами дѣло и предпринять такія мѣры, кои бы возвратили ему, князю Любецкому, совершенное спокойствіе.

Княземъ Любецкимъ въ 1788 году дѣланъ былъ позывъ князю Потемкину, въ Бабиновецкій повѣтовый судъ, о представленіи, подъ присягою, чрезъ архиваріуса Дубровинской конторы, всего разсчета въ суммахъ за проданное княземъ Любецкимъ получаемыхъ и для ксендзовъ оставляемыхъ.

Дѣло по сему позыву было пріостановлено до полученія изъ Санктъ-Петербурга отъ князя Потемкина резолюціи, а наконецъ отъ бывшаго Бѣлорусскаго генералъ-губернатора Пассека предложено: начатое въ повѣтовомъ судѣ между ксендзами и княземъ Любецкимъ дѣло производить законнымъ порядкомъ, не соединяя съ онымъ актората князя Любецкаго противъ князя Потемкина, о каковомъ несоединеніи просили и ксендзы Тринитары.

Со стороны князя Любецкаго сдѣланъ былъ позывъ и Сестрженцевичу, но Бабиновецкимъ повѣтовымъ судомъ заключено, что онъ, Сестрженцевичъ, не есть совмѣстный съ Тринитарами истецъ въ дѣлѣ, по которому отвѣчать долженъ, но какъ ихъ начальникъ, соизволяющій на мировой документъ. Начальство же его въ разсужденіи гражданскихъ дѣлъ съ духовными, со времени изданія о духовныхъ имѣніяхъ 1786 года іюля 21 дня указа (*),

(*) Указъ сей не помѣщенъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ запискѣ же, имѣющейся въ дѣлѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 1825 г. № 176, на страницѣ 81-й, приведена ссылка на законы и записку, данную Бѣлорусскому Намѣстнику Пассеку отъ Сенаторовъ, графа Воронцова и Нарышкина, 1785 г. іюля 28, подтвержденную указомъ Пра-

Digitized by Google

распространяться не можетъ, слѣдовательно и помѣщать его въ дѣлахъ надобности не имѣется; почему, согласно съ желаніемъ Тринитаровъ онъ, Сестрженцевичъ, изъ актората и исключенъ.

Впослѣдствіи и именно въ 1801 году князь Францискъ Любецкій съ претензіею о 26.000 рубляхъ, въ Дубровинской кассѣ яко бы оставленныхъ, обратился къ князю Любомірскому, пріобрѣтшему отъ князя Потемкина графство Дубровинское, Любовицкое и имѣніе Росасны, ссылаясь на третейскій приговоръ между княземъ Любомірскимъ и наслѣдниками князя Потемкина послѣдовавшій, по силѣ коего князь Любецкій обязанъ къ удовлетворенію всѣхъ претензій, относящихся къ упомянутымъ имѣніямъ, проса Оршанскій повѣтовый судъ подписанные имъ, Любецкимъ, и въ Дубровинской конторѣ оставленные, о получаемыхъ за продажу Любовичъ и Росасны суммъ 1784 года учиненные, оригинальные счета, безъ соизвѣнія у князя Любомірскаго находящіеся, велѣть ему къ окончательному разбору представить.

Между тѣмъ по дѣлу князя Любецкаго съ ксендзами представлены были суду слѣдующіе пункты къ присягѣ:

Со стороны ксендзовъ: 1) что они точно умершей Франциской Залуской по закладной дали въ займы 25.000 талеровъ и она къ сей суммѣ не болѣе приписала на фундушъ, какъ 5.000 талеровъ; 2) что ксендзы документъ, именуемый мировымъ, заключили не въ той цѣли и не съ тою мыслію, чтобы показанная въ закладной сумма была уменьшена; 3) что документъ тотъ, въ надеждѣ, что князь Любецкій не обидитъ въ слѣдующей по закладной суммѣ, подписанъ ксендзомъ министеромъ Иваномъ, безъ полученія малѣйшей суммы отъ Любецкаго; 4) что ксендзы никогда суммы не считали и отъ князя Любецкаго не получали и никакого удовлетворенія въ претензіяхъ своихъ отъ него не имѣли; 5) что ксендзы въ кассѣ князя Потемкина никакой суммы оставлять не хотѣли и не оставляли; что ксендзы, владѣя имѣніемъ Росасны, на разныя тяжбы, поселеніе и за помощь крестьянамъ и прочее, понесли издержки 7.500 талеровъ и 7 коп.; что князь Любецкій, чрезъ неуплату ксендзамъ суммы, причинилъ убытковъ вмѣстѣ съ тяжебными издержками 4.000 рублей.

Со стороны Франциска князя Любецкаго въ томъ: 1) что онъ не старался, ни же хотѣлъ чтобы деньги ксендзовъ были въ кассѣ князя Потемкина и въ томъ не было никакой для него, Любецкаго, пользы; 2) что ксендзы оставили 26.000 рублей въ кассѣ князя Потемкина, что таковая была воля архіепископа и что добровольно документы отдали и владѣніе возвратили; 3) что князь Любецкій сполна удовлетворилъ ксендзовъ и денегъ ихъ у себя не имѣетъ, а находятся оныя въ кассѣ князя Потемкина оставленныя ксендзами и что закладная выдана Залускою для учиненія запрещеннаго выбытія изъ дворянскаго въ духовное владѣніе недвижимаго имѣнія; 4) что архіепископъ на страницѣ вѣчисто мировой записи написалъ сіи слова: «свидѣтельствую, что вся сумма 26.000 рублей оставлена у князя Потемкина»; 5) что князь Любецкій писалъ князю Потемкину, что ксендзы лавництва отобрали угнетая его неправильною тяжбою.

Къ выполненію присяги по означеннымъ пунктамъ, опредѣленіемъ Бабиновецкаго повѣтоваго суда, заключено преимущественно допустить ксендзовъ Тринитаровъ.

Князь Любецкій, сверхъ тѣхъ 26.000 рублей, оставленныхъ будто бы въ кассѣ князя Потемкина, выводилъ еще убытковъ 14.747 рублей, понесенныхъ имъ отъ занятія ксендзами трехъ лавницствъ и что они, получивъ лавницства сіи токмо для выбора 5%, пользовались около 18 лѣтъ полными доходами; и наконецъ открылъ еще претензію въ томъ, что въ проданномъ князю Потемкину имѣніи оказалось по ревизіи излишнихъ противъ продажи 441 душа, за которыя и просилъ удовлетворенія.

Дѣло сіе, по смерти князя Любецкаго и князя Любомірскаго, къ которому онъ, Любецкій, какъ покупщику имѣнія у князя Потемкина, простиралъ искъ свой, продолжалось между наслѣдниками ихъ.

вительствующаго Сената 1792 г. октября 4, въ коей сказано: «Церковныя имѣнія никакъ почитать не должно чью либо собственностію или партикулярнымъ какимъ имѣніемъ, въ коемъ ни начальникъ монастыря, ни самъ архіепископъ, ни миряться, ни уступокъ дѣлать не властенъ, ибо сими имѣніемъ не частный кто, а заведенія или общества содержутся, а потому самому и компромиссовъ о таковыхъ имѣніяхъ рѣшенія быть не долженствуетъ». (Ред.)

Digitized by Google

По разсмотрѣніи онаго въ Бабиновецкомъ повѣтовомъ и Могилевскомъ главномъ судѣ, утверждался сими мѣстами мировой актъ, княземъ Любецкимъ съ ксендзами Тринитарами заключенный, и на счетъ удовлетворенія ксендзовъ полагаемо было: *Повѣтовымъ судомъ*, чтобы сумма 26.000 рублей взыскана была съ князя Любецкаго съ процентами и чтобы въ число оной обращены были тѣ 25.000 рублей, кои по закладу Огинскаго обезпечивались лавницствами; въ убыткахъ же, чтобы князь Любецкій развѣдывался съ Тринитарами особо. *Главнымъ судомъ*, чтобы старшаго изъ наслѣдниковъ умершаго князя Любецкаго допустить къ выполненію присяги въ тѣхъ пунктахъ, по которымъ самъ онъ при жизни своей вызывался и потомъ деньги 25.000 рублей, которые поступили отъ помѣщика Бржозовскаго, за купленныя имъ три лавницства, бывшія въ закладѣ у князя Франциска Любецкаго, вытребовавъ изъ приказа общественнаго призрѣнія, выдать его наслѣдникамъ. Сумму же 26.000 рублей, въ Дубровинской кассѣ оставленную, съ процентами удвоившуюся, ксендзамъ не выдавать, до разсчета съ наслѣдниками князя Любецкаго въ убыткахъ.

Могилевскіе: губернскій прокуроръ, казенная палата и гражданскій губернаторъ, полагали: удовлетворить ксендзовъ на счетъ князя Любецкаго, не по мировому документу, а по закладной Залуской, съ убытками ксендзами понесенными и съ процентами, и на сіе обративъ 25.000 рублей, за лавницства покупщикомъ Бржозовскимъ внесенные, въ обезпеченіе достальной суммы поступить по законамъ; по бывшему же владѣнію ксендзовъ упомянутыми лавницствами въ доходахъ сдѣлать разсчетъ.

По поступленіи дѣла сего въ 3 департаментъ Правительствующаго Сената, отдаваемо оное было на предварительное заключеніе Главноуправлявшему дѣлами иностранныхъ исповѣданій и сей, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, изъяснялъ, что по существу дѣла находитъ онъ, что закладное право Франциски, по первомъ мужѣ Друцкой-Любецкой, а по второму Залуской, надлежащимъ порядкомъ совершенное и въ Литовскомъ трибуналѣ явленное на сумму 30.000 талеровъ, Оршанскому Тринитарскому монастырю данное, имѣло всю законную силу и не долженствовало быть нарушено никакими частными сдѣлками въ ущербъ монастырской собственности, слѣдственно мировой документъ, составленный княземъ Друцкимъ-Любецкимъ съ двумя монахами, въ уменьшеніе вышеозначенной суммы на 26.000 рублей, хотя-бы учиненъ былъ съ согласія начальника духовенства, яко незаконный, долженъ быть признаваемъ ничтожнымъ, поелику духовенство само собою не имѣетъ никакого права уменьшать церковный фундушъ. Но когда бы мировой документъ и законнымъ образомъ былъ составленъ, то и въ такомъ случаѣ написанную въ немъ сумму, которая княземъ Друцкимъ-Любецкимъ будтобы оставлена для монаховъ у покупщика имѣнія князя Потемкина-Таврическаго, слѣдовало бы взыскать съ Друцкаго-Любецкаго, такъ какъ онъ не только не отдавалъ денегъ сихъ Тринитарскому монастырю, но и не обезпечилъ монастыря никакимъ документомъ къ полученію ихъ отъ князя Потемкина. Посему заключаетъ, что мнѣніе Могилевскихъ: казенной палаты и гражданскаго губернатора, о взысканіи въ пользу Тринитарскаго монастыря по закладной 30.000 талеровъ, а равно процентовъ и убытковъ, съ наслѣдниковъ закладчицы Франциски, по первомъ мужѣ Друцкой-Любецкой, основано на законахъ, существующихъ какъ для частной собственности, такъ наипаче для духовныхъ имѣній, казеннымъ правомъ защищаемыхъ. А дабы на будущее время предохранить принадлежность монастыря отъ всякой траты, считаетъ необходимымъ, сообразно тому, какъ Правительствующій Сенатъ, по просьбѣ самого настоятеля Тринитарскаго монастыря, предписалъ Могилевскому главному суду указомъ отъ 19 сентября 1810 года, отослать въ заемный банкъ 25.000 рублей серебромъ, внесенные покупщикомъ имѣній Бржозовскимъ, отослать въ заемный банкъ и всю сумму, слѣдующую ко взысканію для монастыря съ тѣмъ, чтобы проценты съ оной обращаемы были на содержаніе монастыря. Такимъ образомъ и фундушъ монастырскій охранится и монастырь не будетъ терпѣть нужды въ содержаніи.

Правительствующаго Сената 3 департаментъ и съ своей стороны заключивъ, что мировой документъ, въ уменьшеніе написанной въ закладной суммѣ 30.000 талеровъ на 26.000 рублей серебромъ, долженъ оставаться ничтожнымъ, потому что въ тогдашнее время духо-

Digitized by Google

венство само собою, за силою конституціи коронаційнаго сейма 1588 года, уменьшать церковный фундушъ никакого права не имѣло, опредѣленіемъ своимъ 7 октября 1815 года положилъ: ко взысканію съ наслѣдниковъ княгини Франциски Друцкой-Любецкой въ пользу Оршанскаго Тринитарскаго монастыря слѣдующее: 1) За исключеніемъ изъ 30.000 талеровъ, составляющихъ Россійской серебряной монеты 36.000 рублей, взнесенныхъ въ Могилевскій приказъ общественнаго призрѣнія подполковникомъ Бржозовскимъ, за князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, въ разной по тогдашнему курсу монетѣ 25.000 рублей серебромъ, достальные 11.000 рублей серебромъ, съ узаконенными процентами, положивъ оные со времени выбытія изъ владѣнія монаховъ имѣнія Росасны по день отдачи имъ въ традицію другаго имѣнія князя Друцкаго-Любецкаго, лавництвами называемаго, отъ полной капитальной суммы 36.000 рублей, а съ того времени по владѣнію уже монаховъ тѣми лавництвами за процентъ отъ суммы 25.000 рублей; и на послѣдокъ по случаю взноса сей суммы подполковникомъ Бржозовскимъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, отъ достальнаго затѣмъ количества 11.000 рублей по день удовлетворенія съ тѣмъ только, чтобы за силою Устава благочинія 49 статьи проценты капиталъ не превышали, показанныя монахами на удовлетвореніе закладнаго имѣнія Росасны во время владѣнія онымъ издержки 6707 рублей 14 копѣекъ серебромъ, за присягою со стороны ихъ, о точномъ сего количества на ту надобность употребленіи, положа на сію сумму и узаконенные проценты, отъ времени выполненія ими присяги, по день удовлетворенія; но если монастырь тѣхъ издержекъ присягою удостовѣрить не пожелаетъ, то и взысканіе сей суммы отмѣнить. 2) Понесенные монахами на сію тяжбу убытки, сколько оныхъ изъ представленнаго отъ нихъ за присягою реестра признано будетъ, по разсмотрѣнію надлежащаго судебнаго мѣста, правильными, полагая таковые убытки не далѣе какъ по день поступленія дѣла сего подъ защиту Правительства. А отъ самихъ монаховъ взять чрезъ кого слѣдуетъ отчетъ и учинить повѣрку о полученныхъ ими съ бывшихъ у нихъ въ традиціонномъ владѣніи лавництвъ доходахъ съ тѣмъ, что если изыскано будетъ въ полученіи монахами доходовъ, сверхъ назначеннаго процента, излишнее количество, то оное изъ присужденной монастырю отъ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго суммы исключить съ узаконенными процентами, не превышающими исчисленнаго капитала. Каковое рѣшеніе Сената и препоручить исполнить немедленно Могилевскому губернскому правленію съ тѣмъ, чтобы оно, по взысканіи съ наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго или съ имѣнія ихъ подлежащей по сему рѣшенію въ пользу монастыря суммы, отослало оную, въ предохраненіе на будущее время отъ всякой траты принадлежности монастыря, въ государственный заемный банкъ, предоставя монастырю получить отъ той суммы на содержаніе свое проценты, для чего нынѣ же отправило бы въ оный банкъ и остающіеся въ завѣдываніи приказа общественнаго призрѣнія, изъ внесенной подполковникомъ Бржозовскимъ суммы, 6.502 рубля серебромъ и 2.256 червонцевъ, по размѣнѣ оныхъ на ассигнаціи, и накопившіеся изъ нихъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія проценты, яко отъ суммы для богоугодныхъ заведеній предназначенной и поступившей туда послѣ состоянія указа 1806 года мая 31 дня (*), оставить для таковыхъ же богоугодныхъ заведеній въ оном приказѣ общественнаго призрѣнія. Засимъ Сенатъ, сообразивъ другое дѣло, заключающее въ себѣ искъ наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго съ наслѣдниковъ князя Ксаверія Любомірскаго, пріобрѣтшаго отъ князя Потемкина-Таврическаго имѣніе Росасну вообще съ имѣніемъ Дубровинскимъ и Любавицкимъ, 26.000 рублей серебромъ съ процентами, оставленныхъ якобы княземъ Любецкимъ для Тринитарскаго монастыря въ Дубровинской князя Потемкина кассѣ, но Тринитарамъ неотданныхъ; также убытковъ на 14.747 рублей серебромъ, понесенныхъ наслѣдниками князя Любецкаго чрезъ завладѣніе Тринитарами за оную сумму трехъ лавництвъ и недоплаченныхъ оному князю Любецкому княземъ Потемкинымъ денегъ 19.845 рублей серебромъ съ процентами за 441 душу крестьянъ, оказавшихся излишними въ проданномъ ему Любавицкомъ имѣніи, усматриваетъ, что со стороны князей Друцкихъ-Любецкихъ, объ оставленіи

(*) П. С. З. 22157.

Digitized by Google

суммы 26.000 рублей серебромъ для Тринитарскаго монастыря въ Дубровинской князя Потемкина кассѣ, никакихъ узаконенныхъ и вѣроятія заслуживающихъ доказательствъ не представлено, да и самый искъ о семъ произведенъ княземъ Францискомъ Друцкимъ-Любецкимъ на князя Ксаверія Любомірскаго въ 1801 году, пропустя узаконенную по Литовскому статуту раздѣла 7 артикула 10 § 1 трехлѣтнюю давность, не только послѣ покупки имъ отъ князя Потемкина въ 1791 году показаннаго имѣнія, но и послѣ Высочайше утвержденнаго, въ 1791 году послѣдовавшаго, между наслѣдниками князя Потемкина и княземъ Ксаверіемъ Любомірскимъ о правѣ его къ вотчинничеству того имѣнія третейскаго рѣшенія; почему какъ искъ князей Друцкихъ-Любецкихъ о помянутыхъ 26.000 рубляхъ, такъ и претензія ихъ о убыткахъ, за занятіе Тринитарами во владѣніе лавницствъ, къ наслѣдникамъ князя Ксаверія Любомірскаго относиться не можетъ; равнымъ образомъ и требованіе князей Друцкихъ-Любецкихъ денегъ 19.845 рублей серебромъ съ процентами, недоплаченныхъ якобы княземъ Потемкинымъ за 441 душу излишнихъ крестьянъ оказывается неправильнымъ потому, что въ продажныхъ сдѣлкахъ о доплатѣ за какой либо излишекъ крестьянъ предостереженія не сдѣлано, то все имѣніе продано было за условленную и полученную тогда же сполна цѣну безъ всякаго крестьянъ исключенія, со всѣми выведенными прописными и въ бѣгахъ находившимися; сверхъ того и искъ объ ономъ произведенъ въ 1805 году послѣ продажи въ 1788 году князю Потемкину того имѣнія, по прошествіи болѣе 20 лѣтъ, то по симъ причинамъ, на основаніи Высочайшаго манифеста 1787 года іюня 27 дня 4 статьи и Статута Литовскаго раздѣла 7 артикула 10 § 1, Сенатъ полагаетъ: вышеприписанный въ трехъ статьяхъ искъ князей Друцкихъ-Любецкихъ къ князьямъ Любомірскимъ, яко неправильный, уничтожить, признавая при томъ справедливымъ, въ удовлетвореніе просьбы князей Любомірскихъ, предоставить имъ отыскивать узаконеннымъ порядкомъ понесенные ими, чрезъ вовлеченіе ихъ князьями Друцкими-Любецкими въ сію напрасную тяжбу, убытки.

На сіе рѣшеніе со стороны князей Любецкихъ, чрезъ повѣреннаго ихъ, дворянина Орда, принесена всеподданнѣйшая жалоба, разсматриванная въ Комиссіи прошеній, которая, по соображеніи рѣшеній Бабиновецкаго повѣтоваго и Могилевскаго главнаго судовъ съ рѣшеніемъ 3 департамента Правительствующаго Сената, признала рѣшенія первыхъ, утверждающія мировой документъ, правильными, а хотя 3-й Сената департаментъ полагаетъ, что закладное 1739 года право не долженствовало быть нарушено никакими частными сдѣлками въ ущербъ монастырской собственности, и что въ тогдашнее время духовенство само собою, за силою конституціи 1588 года книги 2, уменьшать церковный фундушъ никакого права не имѣло, но таковое заключеніе 3 Сената департамента съ обстоятельствами дѣла и законами не согласно, потому *во первыхъ*, что приведенная онымъ департаментомъ конституція 1588 года къ сему случаю не относится, ибо оная состоялась о неотсужденіи отъ духовенства фундушовыхъ церковныхъ имѣній, а не закладныхъ имѣній, которыя не только по общему о закладныхъ праву, но и по силѣ особенной касательно духовенства конституціи 1768 года книги 7, наслѣдники могутъ выкупить безъ награжденія даже за всякія пристройки и мѣстныя претензіи; *во вторыхъ*, что означенный мировой документъ 1784 года не можетъ почесться частною сдѣлкою, поелику оный учиненъ начальниками Оршанскаго Тринитарскаго монастыря, по согласію всей братіи, и утвержденъ Могилевскимъ архіепископомъ, что нынѣ митрополитъ Сестрженцевичъ, имѣвшимъ въ то время, по существовавшимъ тогда законамъ и предоставленнымъ ему правамъ, верховную власть надъ римскимъ духовенствомъ; равнымъ образомъ Комиссія прошеній, находя право иска со стороны наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго съ наслѣдниковъ князя Ксаверія Любомірскаго, пріобрѣтшаго отъ князя Потемкина имѣніе Росасну вообще съ имѣніемъ Дубровинскимъ, оставленныхъ по вышеозначенному мировому документу Тринитарскаго монастыря въ Дубровинской князя Потемкина кассѣ, но Тринитарамъ не отданныхъ, не потерянныхъ, по предположенію 3 департамента Сената чрезъ пропущеніе узаконенной по Литовскому статуту раздѣла 7 артикула 10 § 1 трехлѣтней давности, послѣ покупки княземъ Любомірскимъ отъ князя Потемкина въ 1791 году показаннаго имѣнія, поелику, изъ дѣла видно, что за сію самую сумму князь

Digitized by Google

Любецкій позывалъ князя Потемкина въ Бабиновецкій повѣтовый судъ къ производившемуся въ оном дѣлу съ Тринитарами, еще до продажи имъ того имѣнія князю Любомірскому, и именно въ 1788 году, и въ продолженіи сего дѣла по апелляціи на рѣшеніе повѣтоваго суда въ Могилевскомъ главномъ судѣ взнесъ особый искъ объ оной же суммѣ на князя Любомірскаго. И по всему тому Комиссія прошеній заключила: всеподданнѣйшее прошеніе повѣреннаго князей Любецкихъ, дворянина Орда, на рѣшеніе 3 департамента препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе на разсмотрѣніе.

На что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, при прошеніи повѣреннаго князей Любецкихъ, Орды, представлено еще свидѣтельство бывшаго при князѣ Потемкинѣ каноника Скирневскаго, которымъ онъ удостовѣряетъ о сношеніяхъ князя Любецкаго съ княземъ Потемкинымъ по претензіи ксендзовъ Тринитаровъ и какъ князь Потемкинъ поручалъ ему, Скирневскому, отвѣчать Любецкому, что онъ, признавъ себя обязаннымъ удовлетворить ксендзовъ въ ихъ требованіи, отправляетъ въ Бѣлоруссію, для прекращенія дѣла сего, повѣреннаго Бржозовскаго; какъ князь Потемкинъ, подписавъ отвѣтъ сей, приказалъ открыть содержаніе онаго Бржозовскому, что отвѣтъ сей врученъ былъ нарочному князя Любецкаго, что Бржозовскій на долгое еще время задержанъ былъ въ Молдавіи, имѣлъ другія порученія, и наконецъ смерть князя Потемкина положила преграду дальнѣйшимъ по оному дѣйствіямъ, какъ въ бытность Скирневскаго въ Санктпетербургѣ узналъ онъ, что помянутое письмо князя Потемкина было съ прочими бумагами князя Любецкаго, повѣреннымъ его, потеряно и какъ онъ, Скирневскій, слышавъ о расположеніи графини Браницкой исполнить волю покойнаго дяди ея, князя Потемкина, если только дѣйствительно въ означенномъ содержаніи письмо отъ него было писано,—объявлялъ объ оном наслѣдникамъ свѣтлѣйшаго, ссылаясь и на Бржозовскаго, который содержаніе того письма видѣлъ.

По выслушаніи въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената записки изъ сихъ дѣлъ, рукоприкладства подъ оною повѣреннаго князей Любецкихъ, присланнаго имъ чрезъ почту прошенія и свидѣтельствъ Скирневскаго, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Восемь Сенаторовъ, утверждая во всѣхъ частяхъ рѣшеніе 3 департамента Сената, полагали: принесенную на оное повѣреннымъ князя Любецкаго жалобу оставить безъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Къ доказательству закладнаго права княгини Друцкой-Любецкой на сумму 30.000 талеровъ, Оршанскому Тринитарскому монастырю въ 1739 году даннаго, служитъ ближайшимъ доводомъ мировой документъ наслѣдника княгини Любецкой, князя Франциска Любецкаго, съ двумя монахами въ 1784 году составленный, на который сами преемники его имѣютъ ссылку и въ коемъ ясно изложено, что сіе закладное право признано 15 мая 1739 года въ Оршанскомъ городскомъ судѣ, а 19 января 1740 года въ актѣ великаго княжества Литовскаго трибунала подано, и по сему праву, до того 1784 года, находилось заложенное имѣніе Росасны въ спокойномъ владѣніи ксендзовъ Тринитаровъ. 2) Помянутый мировой документъ, коимъ положено, чтобы князь Любецкій заплатилъ Тринитарамъ вмѣсто должныхъ 30.000 талеровъ, только 26.000 рублей серебромъ, не можетъ имѣть законной силы, поелику духовенство не въ правѣ было уменьшать принадлежащей по закладной суммы въ ущербъ церковнаго фундуша. 3) Князь Любецкій хотя показываетъ будто слѣдующіе Тринитарамъ 26.000 рублей оставлены для нихъ у покупщика имѣнія, князя Потемкина, но поелику не представилъ онъ въ подкрѣпленіе акта о семъ отъ самого князя Потемкина, то не имѣя въ виду сего необходимаго при настоящемъ случаѣ удостовѣренія, не можетъ ни къ чему послужить подтвержденіе бывшаго архіепископа Сестрженцевича, на коего князь Любецкій ссылается, будто по его положенію оставлена въ кассѣ князя Потемкина тринитарская сумма, ибо два лица на счетъ третьяго, безъ собственнаго его согласія, никакихъ условій дѣлать не имѣли права, а потому никто ни изъ преемниковъ имѣнія князя Потемкина, ни же изъ наслѣдниковъ его, отвѣтствовать по иску князя Любецкаго не долженъ, а напротивъ, вообще всѣ наслѣдники князя Франциска Любецкаго въ обязанность поставляются присужденную ксендзамъ Тринитарамъ сумму заплатить вполнѣ, безъ ссылки одного на другаго, по мѣрѣ полученнаго каждымъ наслѣд-

Digitized by Google

ства, въ случаѣ же неплатежа произвесть взысканіе со всего ихъ имѣнія.

Три Сенатора объявили, что поелику ксендзы отыскиваютъ съ князей Любецкихъ 30.000 талеровъ по закладной, данной имъ отъ помѣщицы Залуской на имѣніе Росасну, бывшее у нихъ, ксендзовъ, съ 1739 по 1784 годъ во владѣніи, а князья Любецкіе утверждаютъ, что отецъ ихъ, князь Францискъ Друцкій-Любецкій, опровергая въ судебныхъ мѣстахъ незаконность, какъ того закладнаго акта, такъ и владѣніе по оному Тринитаровъ, вмѣсто значащейся въ оном актѣ суммы 30.000 талеровъ, по мировому съ Тринитарами документу, въ 1784 году учиненному, долженъ былъ заплатить имъ 26.000 рублей серебромъ, каковую сумму, при продажѣ бывшаго въ закладѣ у Тринитаровъ имѣнія Росасны князю Потемкину-Таврическому, оставилъ, по согласію ихъ, Тринитаровъ, и бывшаго ихъ начальника Могилевскаго архіепископа Сестрженцевича, въ Дубровинской его, князя Потемкина, кассѣ, о чемъ, представя свидѣтельства разныхъ лицъ, позывали къ отвѣту какъего, Сестрженцевича, такъ и князя Потемкина-Таврическаго, съ требованіемъ разсчета Дубровинской конторы объ оставленной въ оной для Тринитаровъ упомянутой суммѣ; но сіи особы устранены отъ сего по опредѣленіямъ Бабиновецкаго повѣтоваго суда. Во время же производства дѣла сего ни упомянутой закладной, по коей Тринитары отыскивали и присуждены уже имъ удовлетворенія денежныхъ капиталовъ, ни означеннаго даже мироваго документа, по которому князь Францискъ Друцкій-Любецкій обязался заплатить Тринитарамъ и, по показанію его, оставилъ имъ къ полученію 26.000 рублей серебромъ въ Дубровинской князя Потемкина кассѣ, ни въ которомъ присутственномъ мѣстѣ въ подлинникѣ не представлено и при дѣлѣ не находится, а потому, не имѣя въ виду сихъ документовъ, не можно имѣть никакого сужденія о законности того закладнаго акта и присуждать по оному какой либо суммы; но какъ изъ дѣла видно и со стороны князей Любецкихъ доказано, что ксендзы Тринитарскаго монастыря, выпустя изъ своего владѣнія бывшее у нихъ по закладной Залуской имѣніе Росасну, проданное наслѣдникомъ ея, княземъ Францискомъ Друцкимъ-Любецкимъ князю Потемкину-Таврическому, возвратили вмѣстѣ съ тѣмъ и упомянутую закладную съ прочими документами, на сіе имѣніе относящимися, а что дѣйствительно все сіе Тринитарами учинено и между ими съ княземъ Франциском Друцкимъ-Любецкимъ состоялся о 26.000 рублей мировой документъ 1784 года апрѣля 8, о томъ удостовѣряетъ собственная ихъ явка, въ Бабиновецкихъ актахъ того же года мая 6 числа занесенная, коею протестовались, что князь Любецкій ни въ чемъ обязательства своего не исполнилъ, суммы 25.000 рублей не уплатилъ и облига на тысячу рублей не выдалъ, а получа таковое обязательство подступно и забравъ всѣ документы на закладное имѣніе Росасну, принудя ихъ выступить изъ онаго, выѣхалъ въ Литовскій край. Послѣ таковой явки они, Тринитары, начали уже отыскивать съ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго полнаго удовлетворенія, не по мировому документу ихъ, въ 1784 году учиненному, а по той закладной Залуской 1739 года, которой они уже въ рукахъ своихъ не имѣли. По каковымъ обстоятельствамъ они Сенаторы, не находя никакого законнаго основанія присудить имъ, Тринитарамъ, удовлетворенія по означенной, давно уже уничтоженной закладной, а признаютъ справедливымъ учинить таковое по мировому документу ихъ съ княземъ Франциском Друцкимъ-Любецкимъ, постановленному въ 1784 году, яко самими Тринитарами и княземъ Любецкимъ въ существованіи его утвержденному и содержавшему въ себѣ обязанность послѣдняго на заплату тѣмъ Тринитарамъ 26.000 рублей серебромъ, почему и полагаютъ: 1) Наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго поставить въ обязанность заплатить Тринитарамъ по мировому документу 26.000 рублей серебромъ съ узаконенными процентами, не превышающими капитала. 2) Показаніе князя Любецкаго, будто сія сумма 26.000 рублей серебромъ оставлена въ кассѣ купившаго имѣніе Росасну князя Потемкина-Таврическаго, по согласію самихъ Тринитаровъ и бывшаго ихъ начальника архіепископа Сестрженцевича, какъ никакими доказательствами по производству настоящаго дѣла не подкрѣпленное, оставить безъ уваженія, не отъемля однакожъ у него права, буде пожелаетъ и имѣетъ какіе на сіе ясные доводы, искать по сему предмету удовлетворенія гдѣ и на комъ, за смертью самого князя Потемкина, слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ особо, по непропущенію имъ на сіе узаконен-

Digitized by Google

ныхъ сроковъ; ибо изъ дѣла видно, что нозывалъ онъ о томъ въ 1788 году въ Бабиновецкій повѣтовый судъ къ производившемуся тогда въ ономъ дѣлу съ Тринитарами покойнаго князя Потемкина, еще до продажи имъ князю Любомірскому имѣнія, и въ продолженіи сего дѣла, по апелляціи на рѣшеніе повѣтоваго суда въ Могилевскомъ главномъ судѣ, взнесъ особый искъ о той же самой суммѣ и на князя Любомірскаго. 3) О убыткахъ, какіе Тринитары полагаютъ по сему дѣлу, могутъ, представя гдѣ слѣдуетъ законныя доказательства, просить взысканія съ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго, равно какъ и сіи съ Тринитаровъ о счетѣ, повѣркѣ и зачетѣ за провладѣніе ими лавницствами.

А одинъ Сенаторъ подалъ особое мнѣніе слѣдующаго содержанія: дѣло сіе есть необыкновенное, оно являетъ случай едвали въ тяжебныхъ процессахъ испытываемый; чтобы кто, имѣя закладное право на владѣніе имѣніемъ въ большей суммѣ, впредь до выкупа и послѣ долговременнаго безспорнаго владѣнія, согласился уступить свое право гораздо за меньшую сумму, безъ предварительнаго же и сею меньшею суммою какимъ либо образомъ удовлетворенія, отдавъ добровольно право свое, уступивъ изъ имѣнія и такимъ образомъ лишась всякаго права и доказательствъ на вещь, началъ искать той же вещи. Таковъ есть процессъ ксендзовъ Тринитаровъ съ князьями Друцкими-Любецкими. Тринитары, имѣя отъ помѣщицы Францишки, изъ фамиліи Коппіовъ, по второму мужу Залуской, еще 1739 года закладное право на имѣніе Росасну съ принадлежностями, въ суммѣ занятой у нихъ, какъ въ томъ правѣ значится, 25.000 талеровъ и легаціонной, т. е. записанной имъ на фундушъ 5.000, а всего 30.000 талеровъ, впредь до выкупа, владѣли онымъ имѣніемъ безспорно по 1784 годъ; въ семъ же году, по смерти уже Залуской, заключили чрезъ настоятелей своихъ, съ согласія главнаго своего начальника архіепископа, что нынѣ митрополитъ римско-католическихъ въ Россіи церквей, Станислава Сестренцевича, съ княземъ Францискомъ Друцкимъ-Любецкимъ мировую сдѣлку, по коей означенное закладное свое право уступили за 26.000 рублей серебромъ, по уплатѣ оной суммы, обязались отдать ему, Любецкому, документы имъ служащіе и выступить изъ имѣнія; по заключеніи таковой мировой, въ теченіи менѣе одного мѣсяца все исполнили, документы отдали и изъ имѣнія выступили; а спустя безъ мала четыре года, т. е. въ 1788 году, послѣ продажи уже княземъ Любецкимъ имѣнія Росасны съ другимъ, называемымъ Любавичами, князю Потемкину-Таврическому, произвели на князя Любецкаго искъ за неудовлетвореніе ихъ ни въ малѣйшей части по мировой сдѣлкѣ и просили утвердить прежнее закладное право, котораго подлинника уже не представили, и присудить имъ по оному праву 30.000 талеровъ съ процентами, со дня уступленія ими изъ владѣнія имѣніемъ Росасною. Таковой искъ Тринитаровъ представлялъ суду поневольно къ разрѣшенію два вопроса: *первый*, какія причины заставили Тринитаровъ, послѣ безспорнаго сорока-пяти лѣтняго владѣнія имѣніемъ по закладному праву въ суммѣ 30.000 талеровъ, уступить оное право князю Любецкому за 26.000 рублей серебромъ; и *второй*, точно ли Тринитары уступили изъ имѣнія Росасны, безъ предварительнаго въ сей послѣдней суммѣ удовлетворенія, и что ихъ къ сему принудило? Касательно перваго вопроса, изъ дѣла видно, что по смерти Залуской, Тринитары отъ князя Франциска Любецкаго и другихъ наслѣдниковъ, были позваны въ Сенскій повѣтовый судъ къ представленію своихъ правъ, по коимъ владѣютъ имѣніемъ Росасною, но Тринитары въ судъ не явились; правъ своихъ не представили и приговоромъ онаго суда въ 1782 году іюня 18 учиненнымъ, подвержены штрафу за неявку; что князь Францискъ Друцкій-Любецкій, договорясь о продажѣ имѣнія Росасны и Любавичь князю Потемкину, о спорахъ Тринитаровъ, дѣйствительность закладной и легаціонной суммъ и отъ платежа оныхъ Тринитарамъ, отказывался, какъ доказываютъ о семъ собственныя ихъ жалобы въ 1784 году февраля 29 и марта 15, въ Бабиновецкій повѣтовый судъ поданныя; обстоятельства же дѣла обнаруживаютъ, что князь Францискъ Любецкій отказывался отъ платежа Тринитарамъ суммы по закладному ихъ праву, желая доказывать, что Залуская, будучи дожизненною только имѣнія Росасны владѣлицею, и не имѣя на оном болѣе какъ 50.000 злотыхъ приданаго, не вправѣ была чужаго имѣнія, принадлежащаго первому мужу своему, а его отцу, Симону Любецкому, обременять столь значительнымъ долгомъ въ пользу Тринитаровъ,

Digitized by Google

не будучи имъ должною впрочемъ болѣе 13.000 талеровъ. А изъ сего, въ разрѣшеніе перваго вопроса, заключить можно, что Тринитары, устрашась (какъ нашелъ и Могилевскій главный судъ), чтобы подобнымъ какъ выше значитъ процессомъ Любецкаго, не лишиться суммы и не подвергнуться отчету за сорока-пяти лѣтнее провладѣніе имѣніемъ, разсудили лучше уступить право свое Любецкому за 26.000 рублей серебромъ; но въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе сего перваго вопроса не входилъ Бабиновецкій повѣтовый судъ, положивъ причиною, что онъ, утверждая мировую Тринитаровъ съ княземъ Любецкимъ, не имѣетъ надобности входить въ разсмотрѣніе закладнаго ихъ права, оною мировою уничтоженнаго. Могилевскій главный судъ, ревизовавшій сіе дѣло, къ заключенію мировой Тринитарами нашелъ причину вышеписанную. Что же касается до втораго вопроса: точно ли Тринитары уступили изъ имѣнія Росасны безъ предварительнаго ихъ по мировой удовлетворенія? изъ дѣла открывается, что когда Тринитары, по произведенному въ Бабиновецкомъ повѣтовомъ судѣ на князя Любецкаго, не бывшаго тогда въ Бѣлорусскомъ краѣ, заочному процессу, заняли въ традицію, находившіяся у него въ залогѣ за сумму 25.000 рублей серебромъ, три лавницства, то князь Любецкій, узнавъ о семъ, завелъ на Тринитаровъ отвѣтный искъ о уничтоженіи ихъ претензій, объявляя, что въ теченіи примиренія съ Тринитарами, получая въ казнѣ князя Потемкина сумму за продажу Любавичъ и Росасны, тогда же уплачивалъ и Тринитарамъ, но настоятель ихъ, архіепископъ Сестрженцевичъ оную сумму 26.000 рублей серебромъ добровольно въ казнѣ князя Потемкина оставилъ, въ доводъ же учиненнаго имъ, Любецкимъ, удовлетворенія, всѣ бумаги и документы ему выдали, имѣніе Росасну безъ всякаго насильства и притѣсненія сами добровольно князю Потемкину уступили и, сочиня сами тому имѣнію инвентарь, ему же князю Потемкину вручили, а послѣ, безъ мала чрозъ четыре года, отозвались неправильно съ своею претензіею къ нему, Любецкому. Къ дѣлу сему далъ Любецкій позывъ и князю Потемкину, требуя отъ него представленія подъ присягою, чрезъ архиваріуса Дубровинской конторы, всего разсчета въ суммахъ за Любавичи и Росасну, имъ Любецкимъ полученныхъ и для Оршанскихъ Тринитаровъ оставленныхъ, также о защищеніи его, Любецкаго, по сему дѣлу съ Тринитарами. Но бывшій генералъ-губернаторъ Пассекъ отъ 19 іюня 1789 года Бабиновецкому повѣтовому суду предписалъ не соединять съ дѣломъ Тринитаровъ актората князя Любецкаго противъ князя Потемкина; позвалъ князь Любецкій къ сему же дѣлу и архіепископа Сестрженцевича, объ сіи персоны какъ князь Потемкинъ и архіепископъ Сестрженцевичъ необходимо принадлежали къ сему дѣлу, какъ по содержанію процесса князя Любецкаго, такъ и потому, что онъ, Любецкій, въ доказательство оставленной суммы для Тринитаровъ у князя Потемкина, представилъ во 1-хъ, подлинное сего послѣдняго отвѣтное письмо князю Любецкому въ содержаніи такомъ, что онъ, князь Потемкинъ, поручитъ уполномоченному разсмотрѣть прилежно начатое Тринитарами дѣло и предпринять такія мѣры, кои совершенно возвратили бы ему, князю Любецкому, спокойствіе; во 2-хъ, по свидѣтельствованію архіепископа Сестрженцевича на мировой сдѣлкѣ слѣдующими словами: свидѣтельствую, что вся сумма 26.000 рублей серебромъ оставлена у князя Потемкина, каковая сдѣлка, хотя въ копіи, была представлена, но вмѣстѣ съ оною представлена была отъ Любецкаго и учиненная повѣреннымъ его въ судебныхъ актахъ явка, о потерѣ подлинныхъ вмѣстѣ съ другими документами. Сверхъ же того князь Любецкій, какъ объ оставленіи въ казнѣ князя Потемкина Тринитарской суммы, такъ и о дѣйствительности заключающихся въ засвидѣтельствованіи архіепископа вышеписанныхъ словъ, объявлялъ исполнить присягу, но Бабиновецкій повѣтовый судъ, по возраженію Тринитаровъ и по собственному разсужденію, уволивъ князя Потемкина и архіепископа Сестрженцевича отъ сего дѣла, не только что лишилъ тѣмъ князя Любецкаго всякихъ доказательствъ, но и не приведя дѣла въ ясность, оставилъ второй вопросъ безъ разрѣшенія, и присуждая Тринитарамъ безъ всякихъ доказательствъ къ платежу отъ князя Любецкаго сумму по мировой сдѣлкѣ, его же самого отослалъ искать въ казнѣ князя Потемкина, по смерти коего въ скоромъ времени, продолжая искъ о Тринитарской суммѣ князь Францискъ Друцкій-Любецкій, а послѣ наслѣдники его нынѣшніе истцы, князья Любецкіе, съ пріятелемъ отъ князя Потемкина имѣнія Росасны

княземъ Ксаверіемъ Любомірскимъ и съ наслѣдниками сего послѣдняго. Бабиновецкій повѣтовый судъ, разсматривавшій сіе дѣло въ 1808 году съ князьями Любомірскими, сверхъ вышеписанныхъ доказательствъ, имѣлъ еще представленныя въ подлинникахъ: письмо Бржозовскаго, бывшаго повѣреннаго князя Потемкина, и свидѣтельство дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурки, удостовѣряющія объ оставленной Тринитарской суммѣ въ казнѣ князя Потемкина; но равномѣрно доказательствъ князей Любецкихъ не уважилъ, а, между прочими причинами, уничтожилъ претензію Любецкихъ и по пропущенію яко бы ими на искъ трехлѣтней давности, не смотря на то, что Любецкій, произведя еще искъ на князя Потемкина съ 1788 года, тѣмъ самымъ давности не пропустилъ. Отказалъ Любецкимъ въ допущеніи ихъ къ присягѣ, потому что отецъ ихъ пустилъ на присягу ксендзовъ Тринитаровъ, хотя они, Тринитары, таковой присяги по сіе даже время не исполнили. Могилевскаго главнаго суда 2 департаментъ, ревизовавшій въ 1810 году оба вмѣстѣ вышеписанныя рѣшенія Бабиновецкаго повѣтоваго суда, и убѣждаясь вышеписанными доказательствами князей Любецкихъ, призналъ, что Тринитары, довольствуясь оставленною суммою въ Дубровинской кассѣ, а тѣмъ самымъ бывъ удовлетворены, выступили изъ владѣнія Росасны, а потому, утвердивъ мировую сдѣлку, претензію ихъ уничтожилъ и повелѣлъ возвратить князьямъ Любецкимъ взысканную закладную ихъ сумму на лавницствахъ 25.000 рублей, назначилъ отъ Тринитаровъ отчетъ съ традиціоннаго владѣнія лавницствами, и присудилъ съ нихъ же, Тринитаровъ, убытки, обезпечивъ все сіе на суммѣ тринитарской 26.000 рублей, удвоенной процентами въ кассѣ Дубровинской, а въ недостаткѣ сей суммы, на всякомъ другомъ ихъ имѣніи, опредѣляя не выдавать означенной суммы Тринитарамъ впредь до разсчета, однако же въ подкрѣпленіе доказательствъ, что сумма 26.000 рублей серебромъ оставлена въ Дубровинской кассѣ, назначилъ, имѣвшему хожденіе по сему дѣлу, князю Карлу Любецкому присягу, каковую объявлялъ отецъ его, исполнить въ 7-й день послѣ объявленія рѣшенія; но Правительствующаго Сената 3 департаментъ, согласно съ заключеніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, утвердилъ закладное право Тринитаровъ 1739 года, отъ Залуской имъ выданное, и въ сходство онаго приговорилъ съ князей Любецкихъ Тринитарамъ платежъ суммы; искъ же князей Любецкихъ за сумму 26.000 рублей, по непредставленію объ оставленіи оной суммы въ Дубровинской кассѣ законныхъ и вѣроятія заслуживающихъ доказательствъ, а также по пропущенію яко бы князьями Любецкими трехлѣтней давности, уничтожилъ. Дѣло сіе, по всеподданнѣйшей жалобѣ князей Любецкихъ, Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, въ которое князья Любецкіе, въ доказательство оставленной отцемъ ихъ тринитарской суммы въ кассѣ князя Потемкина, представили еще свидѣтельство римско-католическаго священника, прелата Луцкаго собора, декана Скирневскаго. Сообразивъ все вышеписанное, онъ, Сенаторъ, не можетъ оставить безъ вниманія слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) Сами Тринитары въ Бабиновецкомъ повѣтовомъ судѣ старались о исключеніи отъ сего дѣла князя Потемкина, вмѣсто того, что къ уличенію князя Любецкаго должны были сами желать призыва его къ сему дѣлу. 2) Тринитары ни въ объясненіяхъ своихъ, ни же въ пунктахъ до присаги не положили возраженія, чтобы посвидѣтельствованіе архіепископа Сестрженцевича на мировой сдѣлкѣ было несправедливымъ. 3) Тринитары не представили никакого доказательства, чтобы князь Любецкій, въ вытребованіи отъ нихъ подлиннаго закладнаго права на имѣніе Росасну, или къ удаленію ихъ изъ владѣнія онымъ, употребилъ какой либо обманъ или насильство, — то какая причина заставила Тринитаровъ отдать преждевременно документы свои и выступить изъ владѣнія, ежели не та, что они считали себя удовлетворенными по мировой. 4) Хотя со стороны Тринитаровъ, въ отсутствіе князя Любецкаго изъ Бѣлорусскаго края, поданъ былъ въ 1784 году мая 6 въ судебные акты протестъ о неудовлетвореніи якобы ихъ княземъ Любецкимъ по мировой, однако же Тринитары протеста сего въ теченіи безъ мала четырехъ лѣтъ, т. е. 1788 года февраля по 11 число, позвомъ не подкрѣпили, а тѣмъ самымъ оставили ничтожнымъ и никакого доказательства по законамъ составлять немогущимъ. 5) Хотя и сами Тринитары брались на присягу въ томъ, что суммы своей въ казнѣ князя Потемкина не оставляли, и князь Любецкій пу-

Digitized by Google

скалъ на сію присягу, Бабиновецкій повѣтовый судъ первымъ рѣшеніемъ назначилъ имъ оную, однако же Тринитары присяги сей не выполнили. 6) Вѣдая кто былъ въ государствѣ князь Потемкинъ-Таврическій, можно-ли предполагать, чтобы князь Любецкій отважился призывать его къ суду и настоятельно утруждать письмами, если бы не имѣлъ справедливой претензіи. 7) Хотя свидѣтельство первое Бржозовскаго, бывшаго повѣреннаго князя Потемкина, второе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурки, и третье прелата Скирневскаго, яко по смерти князя Потемкина выданныя, которыя впрочемъ при жизни его не были бы нужны, не могутъ имѣть полнаго вѣроятія, однако же сколько согласныя съ обстоятельствами дѣла, не могутъ быть тоже вовсе отвержены и заслуживаютъ уваженія болѣе еще потому, что утверждаютъ то самое обстоятельство, къ сознанію котораго былъ призванъ къ суду и обязанъ былъ закономъ явиться въ оный князь Потемкинъ, но сего доказательства князь Любецкій противузаконно былъ лишенъ. Изъ трехъ же означенныхъ свидѣтельствъ кажется заслуживаетъ особенное уваженіе послѣднее свидѣтельство Скирневскаго, который (какъ изъясняетъ) въ 1785 году былъ профессоромъ въ училищѣ, заведенномъ покойнымъ княземъ Потемкинымъ въ имѣніи Домбровнѣ, а въ 1788 году вызванъ былъ княземъ же изъ Домбровны въ Санктъ-Петербургъ, а отъ толь взятъ былъ въ полковые священники для католиковъ, въ дѣйствовавшую на югѣ противъ турокъ армію, и находился при свитѣ князя до самой кончины, послѣдовавшей въ 1791 году. Сей священникъ весьма обстоятельно свидѣтельствуетъ о сознаніи предъ нимъ настоятеля Оршанскихъ Тринитаровъ, Карла Курча, что капиталъ ихъ князь Потемкинъ оставилъ за собою съ обезпеченіемъ онаго своимъ имѣніемъ; дальше свидѣтельствуетъ, что самъ онъ, Скирневскій, на отзывъ князя Любецкаго къ князю Потемкину, въ 1790 году учиненный по повелѣнію его, писалъ отвѣтное письмо къ князю Любецкому: «что сей послѣдній не состоитъ должнымъ Тринитарамъ, но самъ онъ, князь Потемкинъ, признаетъ себя обязаннымъ удовлетворить ихъ требованію; на каковой конецъ и отправляетъ въ Бѣлоруссію повѣреннаго своего, Бржозовскаго, для прекращенія дѣла сего съ монахами и огражденія тѣмъ князя Любецкаго отъ всякаго притязанія и убытковъ»; что сей отвѣтъ подписанъ былъ княземъ Потемкинымъ своеручно, показанъ былъ по приказанію его, находившемуся тамъ лично повѣренному Бржозовскому, для вѣдома и о содержаніи онаго и выметки для памяти о томъ, что сіе отвѣтное письмо вручено самимъ имъ, Скирневскимъ, нарочному отъ князя Любецкаго; что впослѣдствіи предположеніе высылки въ Бѣлоруссію повѣреннаго не исполнилось, по причинѣ занятія его княземъ другими дѣлами; что по смерти князя Потемкина, повѣренный князя Любецкаго, Подчашинскій, въ 1792 году въ Санктъ-Петербургѣ явился къ наслѣдникамъ князя Потемкина, графинѣ Браницкой и генералу Энгельгардту, гдѣ находился и онъ, Скирневскій, по причинѣ потерянія онаго отвѣтнаго письма вмѣстѣ съ другими бумагами, просилъ его, Скирневскаго, удостовѣрить наслѣдниковъ въ томъ, что оное письмо дѣйствительно было писано и такого содержанія какъ выше изъяснено, сказавъ при томъ ему, Скирневскому, что графиня Браницкая сама того требуетъ и обнадеживаетъ, что коль скоро она удостовѣрится въ таковой волѣ покойнаго дяди своего, то и потщится чтобы никто не потерпѣлъ отъ довѣрія, которое къ нему имѣлъ; каковыя слова и ему самому Скирневскому случилось слышать изъ устъ ея неоднократно; что наконецъ онъ, Скирневскій, объявилъ въ то же время не сущей истинѣ предъ наслѣдниками князя Потемкина, что вышеозначенное письмо было писано рукою его, Скирневскаго, и подписано княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, ссылаясь впрочемъ на повѣреннаго Бржозовскаго, находившагося тогда въ живыхъ, который оное письмо по подписаніи уже читалъ. — А засимъ изъявилъ онъ, Скирневскій, готовность утвердить истину таковаго своего сознанія и въ судебномъ мѣстѣ узаконеннымъ порядкомъ. При всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ дѣла сего, заставляющихъ кажется поневольно убѣдиться въ томъ, что сумма двадцать шесть тысячъ рублей серебромъ, изъ принадлежности князя Любецкаго за продажу имѣнія Росасны и Любавичъ, оставлена для Тринитаровъ въ казнѣ покойнаго князя Потемкина, и по сіе время ни имъ Тринитарамъ ни же князю Любецкому не уплачена, поелику и законъ Литовскаго статута раздѣла 4 артикулъ 77 дозволяетъ о всякой вещи доказывать письменными документами, свидѣтелями и присягою, то и не можетъ онъ,

Digitized by Google

Сенаторъ, рѣшиться на то, чтобы лишить князей Любомірскихъ столь значительнаго иска, не дозволивъ имъ прежде воспользоваться въ защиту свою всѣми тѣми доказательствами, которыя имъ предоставляются законами. Равномѣрно касательно мировой сдѣлки между княземъ Франциском Друцкимъ-Любецкимъ и Оршанскаго монастыря Тринитарами, въ 1784 году апрѣля 8 заключенной, и со стороны ихъ, Тринитаровъ, въ законный срокъ въ судебные акты явленной и впослѣдствіи самими Тринитарами исполненной, руководствуясь закономъ Литовскаго статута, раздѣла 4, артикуломъ 25, онъ, Сенаторъ, полагаетъ: 1) искъ Оршанскаго монастыря ксендзовъ Тринитаровъ о удовлетвореніи ихъ суммою по закладному праву отъ помѣщицы Залуской, въ 1739 году имъ, Тринитарамъ, выданному, отставить потому, что оное закладное право уничтожено мировою сдѣлкою, заключенною между княземъ Любецкимъ и Тринитарами, съ согласія главнаго сихъ послѣднихъ начальника, архіепископа Станислава Сестрженцевича, который, какъ и Комиссія прошеній полагаетъ, по существовавшимъ тогда узаконеніямъ, имѣлъ на сіе право; 2) означенную мировую сдѣлку 1784 года апрѣля 8 учиненную и того же года іюня 12 въ акты Оршанскаго повѣтоваго суда явленную, согласно съ рѣшеніями повѣтоваго и главнаго судовъ, также резолюціею Комиссіи прошеній, утвердить и вслѣдствіе оной признать, что Тринитары должны быть удовлетворены суммою 26.000 рублей серебромъ съ процентами, другое таковое же количество такою же монетою составляющими, они же обязаны дать законный отчетъ въ пользу князей Любецкихъ съ традиціоннаго владѣнія времяправництвами, въ закладномъ владѣніи отца ихъ, Любецкихъ, состоявшимъ; 3) наслѣдникамъ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго предложить присягу, буде оную выполнять пожелаютъ, въ томъ, что умершій князь Францискъ Друцкій-Любецкій, за проданныя имъ князю Потемкину имѣнія Росасну и Любавичи, сполна княземъ Потемкинымъ удовлетворенъ, и что суммы 26.000 рублей серебромъ и никакой другой для Оршанскаго монастыря ксендзамъ Тринитарамъ въ кассѣ князя Потемкина не оставилъ; каковую присягу, буде и особы изъ числа наслѣдниковъ князя Потемкина, коихъ изберутъ князья Любецкіе, исполнятъ, тогда ихъ, наслѣдниковъ князя Потемкина, отъ сего иска навсегда освободить, буде же вышеписанной присяги наслѣдники князя Потемкина выполнить откажутся, въ такомъ случаѣ дать присягу наслѣдникамъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, сыновьямъ его, по крайней мѣрѣ тремъ, изъ числа находящихся въ Имперіи, въ томъ, что отецъ ихъ не старался, чтобы деньги ксендзовъ Тринитаровъ были въ казнѣ князя Потемкина и въ томъ не было никакой его пользы, что ксендзы Тринитары оставили свои деньги всѣ сполна 26.000 рублей серебромъ въ казнѣ князя Потемкина, что такая была воля архіепископа Сестрженцевича и что означенная сумма 26.000 рублей изъ принадлежавшихъ князю Францыску Друцкому-Любецкому отъ князя Потемкина денегъ, за продажу имѣнія Росасны и Любавичъ, въ пользу Тринитаровъ вычтена и не получена имъ, княземъ Любецкимъ, а оставлена для Тринитаровъ въ казнѣ князя Потемкина. Каковую присягу ежели выполнятъ, въ такомъ случаѣ, уволивъ князей Любецкихъ отъ всякаго иска Тринитаровъ, возвратить имъ же взнесенную Бржозовскимъ въ Могилевскій приказъ общественнаго призрѣнія, принадлежавшую отцу ихъ, сумму 25.000 рублей серебромъ съ накопившимися процентами. Если же и наслѣдники князя Франциска Друцкаго-Любецкаго откажутся выполнить назначенную имъ присягу, то хотя бы и наслѣдники князя Потемкина присяги и не выполнили, однако же въ такомъ случаѣ капитальную сумму 26.000 рублей серебромъ съ накопившимися процентами и убытками въ пользу Тринитаровъ взыскать съ князей Любецкихъ, обративъ на удовлетвореніе Тринитаровъ во первыхъ сумму 25.000 рублей, помѣщикомъ Бржозовскимъ какъ выше значитъ въ Могилевскій приказъ общественнаго призрѣнія внесенную, а чего за симъ недоставать будетъ, взыскать съ имѣнія князей Любецкихъ. Срокъ для выполненія присяги назначить не далѣе 6 мѣсяцевъ со времени объявленія о семъ обѣимъ сторонамъ, мѣсто для присяги въ повѣтовомъ какомъ либо или главномъ судахъ, гдѣ будетъ удобнѣе по согласію сторонъ, о чемъ объявить и Тринитарамъ Оршанскаго монастыря, дозволивъ имъ, на случай исполненія присяги наслѣдниками князя Любецкаго, находиться при семъ актѣ или отправить для того отъ себя уполномоченнаго. Что же относится до вопроса, въ такомъ слу-

Digitized by Google

чаѣ когда наслѣдники князя Потемкина откажутся выполнить назначенную имъ присягу, исполнять же таковую наслѣдники князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, кто долженъ платить Тринитарамъ, наслѣдники князя Потемкина или же пріобрѣтатели имѣнія Любавичъ и Росасны? то ему, Сенатору, кажется, что нынѣ сего вопроса Сенату рѣшить невозможно, такъ какъ между наслѣдниками князя Потемкина и пріобрѣтателями его имѣнія, сколько по дѣлу видно, имѣются разныя условія и третейское рѣшеніе, каковыхъ документовъ при дѣлѣ не имѣется. Впрочемъ, поелику онъ, Сенаторъ, самъ находится въ числѣ пріобрѣтателей имѣнія покойнаго князя Потемкина, почему въ подобномъ случаѣ можетъ быть отнесенъ и къ нему платежъ въ каковой либо части суммы Тринитарамъ, то и не считаетъ онъ себя въ правѣ полагать по сей статьѣ свое мнѣніе.

Съ симъ мнѣніемъ согласились 7 Сенаторовъ, съ дополненіемъ, что въ случаѣ отказа наслѣдниковъ князя Потемкина-Таврическаго отъ выполненія назначенной имъ присяги и исполненія таковой наслѣдниками князя Франциска Любецкаго, сіи послѣдніе должны удовлетворены быть наслѣдниками князя Потемкина-Таврическаго, а въ случаѣ доказательства ихъ о томъ, что не они, а пріобрѣтатели Дубровинскаго имѣнія, равно и Росасны обязаны къ таковому отвѣтствію по рѣшеніямъ, вошедшимъ въ законную силу, подвергнуть помянутому отвѣтствію пріобрѣтателей означеннаго имѣнія.

Еще одинъ Сенаторъ отозвался, что онъ по изложеннымъ причинамъ въ мнѣніи одного Сенатора, объ оставленной княземъ Друцкимъ-Любецкимъ въ Дубровинской кассѣ князя Потемкина - Таврическаго для Оршанскихъ Тринитаровъ суммѣ 26.000 рублей серебромъ, полагаетъ: оную сумму съ узаконенными процентами по день удовлетворенія, взыскать въ удовлетвореніе Тринитаровъ съ наслѣдниковъ князя Потемкина, предоставя имъ, буде пожелаютъ и имѣютъ законное право, отыскивать себѣ взаимнаго удовлетворенія съ тѣхъ преемниковъ имѣній Дубровны и Росасны, кои пріобрѣли оныя съ обязанностію къ отвѣтствію и очисткѣ сихъ имѣній отъ подобныхъ сему исковъ.

Послѣ таковыхъ мнѣній, поступила въ Правительствующій Сенатъ еще просьба отъ настоятеля Тринитарскаго монастыря, ксендза Цыбульскаго въ коей, подробно описывая обстоятельства дѣла, возражая противъ жалобы князей Любецкихъ, изъясняя что Тринитары повелѣнную присягу уже исполнили, проситъ утвердить рѣшеніе 3 Сената департамента и удовлетворить ихъ по закладной.

Просьба сія съ дѣломъ препровождена была къ Министру юстиціи, который, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что князья Любецкіе на рѣшеніе 3 Сената департамента изъявляютъ неудовольствіе потому, что означеннымъ рѣшеніемъ присуждено взысканіе съ нихъ на удовлетвореніе ксендзовъ Тринитаровъ по закладной, бабкою ихъ, Залускою, выданной, а мировой актъ отцемъ ихъ, князей Любецкихъ, въ 1784 году съ настоятелемъ монастыря, по согласію бывшаго въ Могилевѣ архіепископа Сестрженцевича, въ отмѣну той закладной учиненный, оставленъ безъ дѣйствія, и что не приняты во уваженіе доказательства представляемыя ими къ удовлетворенію въ томъ, что отцемъ ихъ, по продажѣ имѣнія Росасны и Любавичъ князю Потемкину-Таврическому, оставлена въ его Дубровинской кассѣ вся сумма 26.000 рублей, которая на удовлетвореніе закладнаго Тринитаровъ права по мировому положенію была условлена. По дѣлу видно: 1) Закладная Залускаго въ 1739 году на имѣніе Росасны выданная, въ томъ же году мая 15 записана въ Оршанскомъ городскомъ судѣ и въ 1740 году января 19 явлена и внесена въ крѣпостные акты бывшаго Литовскаго трибунала; по праву, въ оной Тринитарамъ предоставленному, владѣли они заложеннымъ имѣніемъ Росасною спокойно до самой смерти Залуской, около 45 лѣтъ, послѣ же сего отецъ просителей миролюбивымъ положеніемъ съ настоятелемъ Тринитарскаго монастыря, въ 1784 году составленнымъ, ту закладную созналъ, что подтверждается показаніями самихъ нынѣшнихъ отцевъ, и потому, хотя она не была при производствѣ дѣла въ присутственныя мѣста представлена, но существованіе и права оной утверждаются означенными, толико яснымъ и неотрицательными удостовѣреніями, а конституціею 1588 года книги 2 на страницѣ 1221 постановлено: «дабы впредь никакія отсужденія не были важны, для коихъ бы въ законныхъ и привилегіяхъ причинъ и кондицій оной церкви полезныхъ именно, досто-

Digitized by Google

вѣрно и урядово написано не было и не воспослѣдовали по закону позволеній, какія слѣдовать будутъ, иначе отчужденное имѣніе наслѣдникамъ отыскивать судомъ всегда позволяется. Но владѣющіе онымъ могутъ отпустить по смерть свою въ пользованіе другому безъ обиды однако церкви и нарушенія долговъ, лежащихъ на томъ имѣніи». 2) Въ условіи князей Потемкина и Любецкаго, на которомъ основана была покупка имѣній Росасны и Любавичъ, означена обязанность князя Любецкаго выдать князю Потемкину крѣпость и инвентарь и оные Могилевскаго намѣстничества въ гражданской палатѣ сознать, помянутыя имѣнія отъ залога и аренды владѣльцевъ освободить и въ вольное и безпрепятственное владѣніе князя Потемкина отдать такъ, чтобы ни одинъ изъ тогдашнихъ залогодателей и арендаторовъ не могъ простирать и малѣйшей къ тѣмъ имѣніямъ претензіи; взаимно довѣренный отъ князя Потемкина, полковникъ Каховскій, обязался договоренную за вотчинничество тѣхъ имѣній сумму уплатить такимъ образомъ: въ Могилевѣ, при сознаніи крѣпости и по учиненіи разсчета княземъ Любецкимъ съ заимодателями и арендными владѣльцами, 129.735 рублей, въ городѣ Варшавѣ 40.000 червонцевъ, каковое постановленіе обѣ стороны обязались исполнить подъ штрафомъ 12.000 червонцевъ. При внимательномъ соображеніи сего условія, само собою представляются неотрицаемыя заключенія: *Первое*, князь Любецкій слѣдующую ему за проданныя имѣнія плату въ правѣ и обязанности былъ получить непосредственно отъ князя Потемкина, или его повѣреннаго, но онъ въ суммѣ 26.000 рублей принялъ, какъ самъ показываетъ, переводъ на Дубровинскую кассу Потемкина, не имѣя отъ него на сіе никакого письменнаго акта, ни даже отзыва, а по одному удостовѣренію архіепископа Сестрженцевича. И такъ соглашеніе князя Любецкаго на таковое распоряженіе есть дѣйствіе собственной его воли, а потому и послѣдствія онаго должны упадать на его единственную отвѣтственность. *Второе*, въ уполномочіи отъ князя Потемкина, даннымъ полковнику Каховскому, не включено довѣрія, чтобы дѣлать долги на счетъ покупаемаго имѣнія, или входить въ каковые либо переводы платежной суммы; въ семъ положеніи не токмо кто либо другой, но ни самъ довѣренный подобнаго постановленія, какое княземъ Любецкимъ, по показанію его, архіепископомъ Сестрженцевичемъ учинено, не могъ и не долженъ былъ предпринимать. *Третье*, князь Любецкій обязанъ былъ, освободивъ означенныя имѣнія отъ всѣхъ притязаній, передать оныя свободными и отъ всякаго съ чьей либо стороны иска огражденными; новое доказательство, что ему не подлежало входить ни въ какія сдѣлки или сношенія, изъ коихъ когда либо, чрезъ сіе, могли произойти къ тѣмъ имѣніямъ или къ пріобрѣтателямъ оныхъ притязанія. *Четвертое*, свидѣтельство архіепископа Сестрженцевича не можетъ составлять твердаго основанія къ доказательству справедливости въ искѣ просителей, поелику не подкрѣплено также никакимъ письменнымъ документомъ, чтобы онъ имѣлъ довѣріе или соглашеніе отъ князя Потемкина на удержаніе 26.000 рублей, отъ князя Любецкаго Тринитарамъ слѣдовавшимъ, и на оставленіе ихъ въ Дубровинской кассѣ; наконецъ въ разсужденіи прочихъ доказательствъ, основываемыхъ на письмахъ прелата Скирневскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурки и помѣщика Бржозовскаго, надлежитъ принять въ замѣчаніе: хотя прелатъ Скирневскій показываетъ будто бы князь Потемкинъ писалъ къ князю Любецкому, что сей послѣдній нисколько не состоитъ должнымъ помянутымъ Тринитарамъ, а самъ князь Потемкинъ признаетъ себя обязаннымъ удовлетворить ихъ требованіе и что якобы таковое письмо князя Потемкина утрачено было повѣреннымъ князя Любецкаго, Чайковскимъ, вмѣстѣ съ прочими бумагами, но сіе показаніе Скирневскаго не заслуживаетъ никакого довѣрія, съ одной стороны потому, что въ объявленіи Чайковскаго о потерѣ имъ документовъ, того письма князя Потемкина вовсе не поименовано, а съ другой потому, что присвояемое оному Скирневскимъ содержаніе не сходствуетъ съ тѣмъ подлиннымъ письмомъ, которое княземъ Любецкимъ отъ князя Потемкина дѣйствительно было получено и къ дѣлу представлено. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гурко, въ отзывѣ князю Любецкому, изъясняетъ, что будто бы онъ, Гурко, употребленъ былъ отъ князя Потемкина къ договору о покупкѣ имѣнія Любавичъ и что, уплачивая за купленныя имъ имѣнія разныя принадлежности, тѣхъ 26.000 рублей, о коихъ производится искъ, ни ксендзамъ Тринитарамъ, ни князю Любецкому не отда-

валъ; но во первыхъ, по дѣлу значится, что покупка имѣній какъ Росасны, такъ и Любавичъ, довѣрена была полковнику Каховскому, во вторыхъ, Гурко, показывая, что онъ тѣхъ 26.000 рублей ни Тринитарамъ, ни князю Любецкому не отдавалъ, не объясняетъ при томъ, чтобы имѣлъ отъ князя Потемкина приказаніе оставить сію сумму въ кассѣ Дубровинской. Подобнымъ образомъ разрѣшается третье письмо Бржозовскаго, который, удостовѣряя что будто бы имъ представленъ былъ князю Потемкину о заплатѣ Тринитарамъ 26.000 рублей меморіалъ, не говоритъ, получилъ ли онъ на сіе отъ него какое либо разрѣшеніе, которое бы означало, хотя изустное его, о семъ долгѣ сознаніе. И такъ всѣ сіи свидѣтельства, не заключая въ себѣ ничего кромѣ голословныхъ и даже противорѣчащихъ съ обстоятельствами дѣла показаній, больше сомнительны, чѣмъ вѣроятны. Почему, сообразивъ все сіе, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: согласно мнѣнію восьми Сенаторовъ, рѣшеніе 3-го департамента Правительствующаго Сената утвердить и на удовлетвореніе ксендзовъ Тринитаровъ произвесть взысканіе по закладной 30.000 талеровъ съ князей Любецкихъ, или изъ имѣнія ихъ, не отъемля однако же у нихъ права, буде пожелаютъ, отыскивать претензію свою установленнымъ порядкомъ особо, гдѣ и на комъ, за смертью самого князя Потемкина, слѣдуетъ.

По выслушаніи сего предложенія, четырнадцать Сенаторовъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ. Четыре Сенатора съ предложеніемъ согласились, а отъ двухъ, судившихъ дѣло сіе, мнѣнія по сему предложенію не отобрано, отъ одного, за нахожденіемъ въ отпуску, а отъ другаго за смертію.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ настоящее дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

Помѣщица Залуская должна была ксендзамъ Тринитарамъ по закладной 30.000 талеровъ, подъ имѣніе Росасны. Впослѣдствіи наслѣдникъ ея, князь Францискъ Друцкій-Любецкій, заключилъ съ ксендзами мировой актъ съ обязательствомъ заплатить имъ, вмѣсто означенной суммы, 26.000 рублей серебромъ. Ксендзы, не получивъ удовлетворенія, произвели на князя Любецкаго искъ, но уже не по мировому акту, а по закладной и, въ обезпеченіе сего иска, получили по судебному приговору имѣніе князя Огинскаго, бывшее въ закладномъ владѣніи у князя Любецкаго за 25.000 рублей, подъ названіемъ лавництъ, которое впослѣдствіи Огинскимъ продано помѣщику Бржозовскому, и 25.000 рублей, должные имъ князю Любецкому, внесены до рѣшенія настоящаго дѣла въ приказъ общественнаго призрѣнія. При производствѣ дѣла со стороны князя Любецкаго было возражаемо, что будто бы онъ слѣдующую ксендзамъ Тринитарамъ по мировому положенію сумму 26.000 рублей, на удовлетвореніе ихъ, оставилъ въ кассѣ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, при продажѣ ему имѣнія своего Росасны и Любавичъ. И какъ имѣніе Росасны отъ князя Потемкина перешло къ князю Любомірскому, то князь Любецкій, отклоняя себя отъ отвѣтственности въ платежѣ должныхъ ксендзамъ денегъ, привлекалъ къ оной наслѣдниковъ и князя Потемкина и князя Любомірскаго. Между тѣмъ произошло суждение и о томъ, въ правѣ ли были ксендзы Тринитары уменьшать церковный фундушъ мировою сдѣлкою.

Всѣ сіи обстоятельства требуютъ соображенія.

Во первыхъ, по которому изъ двухъ обязательствъ на одинъ и тотъ же долгъ ксендзы Тринитары должны получить удовлетвореніе: по закладной ли Залуской въ 30.000 талеровъ, или по мировой сдѣлкѣ, наслѣдникомъ ея, княземъ Франциском Любецкимъ, съ ксендзами заключенной въ 26.000 рублей серебромъ?

Во вторыхъ, дѣйствительно ли князь Любецкій долговую сумму 26.000 рублей перевелъ къ платежу на князя Потемкина, и отъ кого ксендзы должны получить удовлетвореніе?

Прежде нежели приступить къ заключенію по первому предмету, нужно разрѣшить вопросъ: могли ли ксендзы Тринитары, при существованіи закладнаго права ихъ, поступать на сдѣлку, съ пожертвованіемъ какой либо части капитала, и можно ли случай сей относить къ тѣмъ положеніямъ, гдѣ не позволяется уменьшать церковный фундушъ?

Въ настоящемъ случаѣ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ совершенно соглашается съ Комиссіею прошеній, что по силѣ конституціи 1588 года, 3-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената приведенной, не могутъ отчуждаемы быть отъ церк-

Digitized by Google

и монастырей недвижимыя имѣнія, на фундушъ предназначенныя; здѣсь же дѣло идетъ о закладномъ имѣніи, на выкупъ коихъ существуетъ особенная конституція 1768 года, по которой возвратъ имѣній сихъ опредѣленъ безъ вознагражденія даже за всякія пристройки и за мѣстныя претензіи; слѣдовательно ксендзы Тринитары могли съ наслѣдникомъ закладчицы условиться въ заплатѣ долга по взаимному ихъ соглашенію.

Разрѣшивъ такимъ образомъ вопросъ сей, Гражданскій Департаментъ обратился къ самой претензіи Тринитаровъ по закладной. Дѣло показываетъ, что закладная Залуской, бывъ въ рукахъ ксендзовъ, по заключеніи мироваго акта, отдана князю Любецкому съ возвращеніемъ и самаго заложеннаго имѣнія; слѣдственно, бывъ симъ образомъ уничтожена, силы и дѣйствія уже имѣть не можетъ, а затѣмъ и право ксендзовъ осталось основаннымъ единственно на мировой сдѣлкѣ, которая тѣмъ болѣе не можетъ быть ими нынѣ опровергаема *во первыхъ*, что оная заключена съ согласія митрополита Сестрженцевича, имѣвшаго въ то время, по предоставленнымъ ему правамъ, верховную власть надъ римскимъ духовенствомъ; *во вторыхъ*, что сами ксендзы Тринитары, при первоначальномъ протестѣ противъ князя Любецкаго, ничего въ опроверженіе оной не представляли, кромѣ жалобы на невыполненіе, и потомъ, спустя болѣе трехъ лѣтъ, стали производить искъ уже по закладной.

Опредѣливъ на семъ основаніи право ксендзовъ на сумму, по мировой только сдѣлкѣ имъ принадлежащую, слѣдуетъ разрѣшить второй предметъ, относительно удовлетворенія сего долга.

Князь Любецкій утверждаетъ, что написанную въ мировой сдѣлкѣ сумму 26.000 рублей оставилъ якобы онъ въ кассѣ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, по собственному согласію ксендзовъ. Ксендзы напротивъ, отрицая сіе, возражаютъ, что они никакого удовлетворенія не получили. Въ подобномъ случаѣ, когда идетъ дѣло между должникомъ и заимодавцемъ, при обоюдныхъ спорахъ потребны доказательства: заплаченъ ли долгъ, или не былъ ли заимодавецъ согласенъ на переводъ онаго другому, который бы принималъ на себя выполненіе обязательства. По настоящему дѣлу право ксендзовъ доказывается самимъ мировымъ актомъ, на которомъ нѣтъ означенія ни того, чтобы долгъ былъ выплаченъ, ни того, чтобы они согласны были на оставленіе должной суммы въ кассѣ князя Потемкина; нѣтъ и утвержденія со стороны князя Потемкина въ принятіи имъ на себя сего долга; хотя же князь Любецкій и ссылается на засвидѣтельствованіе митрополита Сестрженцевича, но засвидѣтельствованіе сіе представляется въ копіи, за потерею подлиннаго акта, на которомъ якобы то засвидѣтельствованіе было надписано, слѣдственно подвержено сомнѣнію. Впрочемъ одного засвидѣтельствованія сего, если бы оное и существовало, въ дѣлѣ тяжебномъ, гдѣ со стороны истца требуются ясныя доказательства, по закону не можетъ быть достаточно, какъ равно не могутъ составлять въ себѣ законной силы свидѣтельства и прочихъ лицъ, яко представленныхъ княземъ Любецкимъ, по смерти уже князя Потемкина, ничѣмъ въ жизнь свою обстоятельства сего не объяснившаго, ибо письмо его къ князю Любецкому, въ 1790 году писанное, на которое сей послѣдній ссылался, не содержитъ въ себѣ прямаго сознанія въ отвѣтственности удовлетворить Тринитаровъ въ ихъ претензіи. Впрочемъ, буде-бы и доказано было, что дѣйствительно должная сумма княземъ Любецкимъ оставлена была у князя Потемкина и входила въ разсчетъ при покупкѣ однимъ у другаго имѣнія, то разсчетъ въ семъ случаѣ до нихъ бы только и касался, не относясь ни мало къ ксендзамъ Тринитарамъ, имѣвшимъ дѣло съ однимъ княземъ Любецкимъ, яко непосредственнымъ должникомъ своимъ и ничѣмъ не уличенныхъ въ согласіи ихъ на переводъ долга; въ семъ положеніи дѣла нѣтъ основанія замѣшивать ксендзовъ въ разсчеты и между наслѣдниками князя Потемкина и князя Любомірскаго, по переходу къ нимъ имѣнія князя Любецкаго, тѣмъ болѣе, что искъ ксендзовъ, простираясь на сего послѣдняго, не обезпечивалъ по мировому акту претензіи ихъ тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое было у нихъ въ залогѣ и которое они, по заключеніи мироваго договора, уже возвратили.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавъ *во первыхъ*, что, по уничтоженіи закладнаго права самими ксендзами Тринитарами, съ согласія верховнаго начальника ихъ, митрополита Сестрженцевича, вся претензія ихъ заключается въ суммѣ 26.000 рублей сереб-

Digitized by Google

ромъ, по мировой сдѣлкѣ съ княземъ Любецкимъ совершенной, *во вторыхъ*, что нѣтъ законнаго доказательства, чтобы сумма сія оставлена была въ кассѣ князя Потемкина-Таврическаго, по согласію самихъ Тринитаровъ, или бы князь Потемкинъ принялъ на себя платежъ сего долга Тринитарамъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ:*

1) Согласно съ мнѣніемъ одиннадцати Сенаторовъ и Министра юстиціи, взысканіе по иску Тринитаровъ обратить на наслѣдниковъ князя Любецкаго, а не на наслѣдниковъ князя Потемкина.

2) Взысканіе сіе произвести согласно мнѣнію трехъ Сенаторовъ, не по акту закладному, яко уже уничтоженному, но по акту мировому и слѣдственно въ суммѣ не 30.000 талеровъ, но 26.000 рублей серебромъ съ процентами, не превышающими капитала, и съ обращеніемъ въ счетъ сего взысканія той суммы, какая внесена была въ приказъ общественнаго призрѣнія съ накопившимися на нихъ процентами.

3) О убыткахъ, какіе Тринитары полагаютъ по сему дѣлу, могутъ, представя гдѣ слѣдуетъ законныя доказательства, просить взысканія съ наслѣдниковъ князя Любецкаго; равно какъ и сіи съ Тринитаровъ о счетѣ, новѣркѣ и зачетѣ за провладѣніе ими лавницствами.

4) Не выдавая Тринитарамъ присуждаемой имъ суммы, согласно съ мнѣніемъ бывшаго Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, положить оную въ государственный заемный банкъ изъ приращенія процентами для пользы монастыря.

1825 г. октября 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, въ отношеніи взысканія долга съ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго, а не съ наслѣдниковъ князя Потемкина-Таврическаго, и въ отношеніи прочихъ дѣла сего частей, заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ принято единогласно.

Но въ отношеніи къ вопросу при семъ возникшему, и именно въ томъ: по которому изъ двухъ актовъ ксендзы Тринитары должны получить удовлетвореніе, по закладной ли помѣщицы Залуской въ 30.000 талеровъ, или по мировой сдѣлкѣ, наслѣдникомъ ея, княземъ Любецкимъ, съ ксендзами заключенной въ 26.000 рублей серебромъ?—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мнѣнія:

Два Члена (кн. Куракинъ и кн. Голицынъ) согласились съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 3 департамента, чтобы взысканіе въ пользу Тринитарскаго монастыря произвести съ наслѣдниковъ князя Любецкаго по закладной, а не по мировой.

А девятнадцать Членовъ (гр. Морковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Болотниковъ, Сперанскій, Сукинъ, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, Ланской, Татищевъ, Тутолминъ, кн. С. Салтыковъ и Мордвиновъ), согласно съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаютъ, взысканіе сіе произвести по мировому акту.

Одинъ Членъ (гр. Литта) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за свойствомъ съ наслѣдниками князя Потемкина.

20 января 1826 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

4) О закладѣ.

а) О мѣрахъ къ пресѣченію двойной продажи и заклада одного и того же имѣнія въ разныя руки.

1810 г. декабря 15 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по представленію Его Императорскаго Высочества Главнаго директора путей сообщенія, Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго генералъ-губернатора, принца Георгія Гольштейнъ-Ольденбургскаго, о подтвержденіи граждан-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 172.

Digitized by Google

скимъ палатамъ, дабы по совершеніи въ оныхъ закладныхъ или и самыхъ крѣпостей на недвижимыя имѣнія, въ то же время сообщали о семъ и тѣмъ палатамъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоитъ закладываемое или продаваемое имѣніе.

Поводомъ къ сему представленію былъ случай, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Обольяниновъ, заложивъ Гатчинскому купцу Зубчанинову, состоящій въ Новгородѣ домъ, и не выкупивъ, продалъ оный другому, давъ купчую крѣпость въ Новгородской гражданской палатѣ;—и сіе произошло отъ того, что С.-Петербургская палата гражданскаго суда, совершивъ закладную на означенный домъ, повидимому, не дала о томъ знать Новгородской гражданской палатѣ.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, находя, что представляемый Его Императорскимъ Высочествомъ случай заслуживаетъ уваженія къ пресѣченію могущихъ быть поползновеній, полагаетъ: доколѣ не послѣдуетъ единообразнаго на всѣ предметы по части законной положенія, всѣмъ гражданскимъ палатамъ предписать, дабы оныя, по совершеніи закладныхъ и крѣпостей, немедленно давали знать той гражданской палатѣ, въ вѣдомствѣ коей заложенное или проданное имѣніе состоитъ, взнося у себя на лицо закладчика имѣнія въ запретительный алфавитъ, и потомъ, когда закладная представится къ отмѣткѣ по закладѣ оной заимодавцомъ, ни мало не медля сдѣлать разрѣшеніе и той палатѣ, гдѣ заложенное имѣніе состояло, дать знать, разумѣя, что ежели бы закладчикъ, по служенію или пребыванію своему, могъ предъявить выплаченную закладную и не въ той палатѣ, гдѣ оная была совершена, но въ другой, то и сія послѣдняя обязана будетъ дать знать о томъ предъявленіи, какъ той палатѣ гдѣ закладная была писана и совершена, такъ и той, гдѣ имѣніе состоитъ, дабы по предмету сего закладчику сдѣлано было надлежащее разрѣшеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что предполагаемыя Правительствующимъ Сенатомъ мѣры удобны будутъ предупредить злоупотребленія въ продажѣ и закладѣ одного и того же имѣнія въ разныя руки, мнѣніемъ *полагаетъ:* распоряженія Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить во всей ихъ силѣ. А дабы оныя болѣе имѣли дѣйствія, то постановить еще правиломъ, чтобы сверхъ означенныхъ между палатами сношеній, въ тоже время возвѣщено бы отъ нихъ было о совершаемыхъ продажахъ и закладныхъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

1811 г. января 9 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *9 февраля 1811 года.* (*)

б) По дѣлу о лѣсныхъ товарахъ, заложенныхъ англичанами россійскимъ подданнымъ, въ городѣ Ригѣ.

1810 г. декабря 29 (*). Читана записка Государственнаго канцлера, съ представленіемъ С.-Петербургской ликвидаціонной комиссіи, о принадлежащихъ англичанамъ лѣсныхъ товарахъ въ Ригѣ, заложенныхъ россійскимъ подданнымъ.

Государственный канцлеръ въ сей запискѣ изъясняетъ, что въ числѣ англійскихъ имуществъ, при наложеніи амбарго, конфискованы въ Ригѣ мачтовые и другіе лѣса, бывшіе въ закладѣ у россійскихъ подданныхъ; что лѣса сіи неоднократно ликвидаціонною комиссіею пускаемы были въ продажу, но по не требованію оныхъ къ заморскому отпуску, мало являлось покупщиковъ и цѣны состоялись весьма низкія. Ликвидаціонная комиссія представляя, что сіи лѣса отъ долговременнаго лежанія могутъ подвергнуться порчѣ, и сохраненіе оныхъ требуетъ издержекъ, испрашиваетъ разрѣшенія на отдачу оныхъ тѣмъ, у кого въ залогѣ находились, въ удовлетвореніе занятыхъ подъ оные суммъ, хотя сіе составляетъ около половины той цѣны, какая имъ отъ англичанъ въ балансахъ показана.

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 178.

(*) П. С. З. 24516.

Digitized by Google

Государственный канцлеръ, представляя объ ономъ Государственному Совѣту, согласенъ съ предположеніемъ комиссіи, объ отдачѣ означенныхъ лѣсовъ тѣмъ, кому были заложены, если при новой продажѣ цѣны на нихъ будутъ ниже закладной суммы.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ уваживъ, что при продажѣ означенныхъ лѣсовъ цѣны состоялись ниже показанныхъ отъ англичанъ въ балансахъ, что лѣса сіи отъ долговременнаго лежанія могутъ подвергнуться порчѣ, и что сохраненіе оныхъ сопряжено съ особенными издержками, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго канцлера, *полагаетъ:* показанные лѣса отдать тѣмъ, кому были заложены въ удовлетвореніе занятыхъ подъ оные суммъ, буде при новой публичной продажѣ цѣны на нихъ не превзойдутъ заемнаго капитала.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *9 февраля 1811 года.*

в) По дѣлу о денежной претензіи титулярнаго совѣтника Михаила Энгельта на купцахъ Рахимовыхъ, по заемнымъ письмамъ.

1820 г. марта 11 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, по несогласію съ предложеніемъ его, Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, о денежной претензіи титулярнаго совѣтника *Энгельта* на купцахъ *Рахимовыхъ.*

Въ началѣ января 1813 года титулярный совѣтникъ Энгельтъ представилъ ко взысканію заемныя письма купцовъ: одно Шарифа и Абдула Рахимовыхъ, писанное 6 апрѣля 1812 года срокомъ на полгода въ 10.000 рублей, а другое, однимъ Абдуломъ данное 23 того же апрѣля, срокомъ на три мѣсяца въ 4.000 рублей съ объясненіемъ, что по сему послѣднему получено имъ уплаты двѣ тысячи рублей.

На представленіе губернскаго правленія, здѣшняя управа благочинія донесла, что Рахимовы въ платежѣ денегъ Энгельта оказались несостоятельными, почему описано ихъ имѣніе и Шарифъ Рахимовъ обязанъ подпискою сохранить въ цѣлости описанный на 12.300 рублей товаръ. Между тѣмъ магистратъ доносилъ губернскому правленію, что дѣло о долгахъ Шарифа Рахимова отдано на разсмотрѣніе кредиторамъ, и, вслѣдствіе сего, правленіе искъ Энгельта предоставило равномѣрно магистрату.

Здѣсь Шарифъ Рахимовъ объявилъ, что отъ него съ братомъ даны Энгельту не два, а три заемныя письма: одно въ 4.000 рублей, другое въ 6.000 а третье въ 10.000 рублей и подъ оныя заложены ему 39 турецкихъ шалей, за ихъ печатями, стоющія 36.450 рублей, на что сдѣланы были и особыя обязательства; слѣдственно Энгельтъ, утаивая залогъ, желаетъ, въ противность законовъ, воспользоваться излишнимъ.

Энгельтъ же возражалъ на сіе 3 іюля, что Рахимовъ уклоняется отъ платежа долга, ибо въ полиціи показывалъ, что письмо безденежное, а магистрату объявляетъ, что подъ оное заложены шали; при описи имѣнія не спорилъ и не говорилъ ни о какомъ залогѣ; что Рахимовы занимали у него деньги съ залогомъ и безъ залога, не только по тремъ обязательствамъ, но и гораздо болѣе; что въ залогѣ были у него не одни шали, но и платки и не 39, а 37 штукъ, именно же состояли они ему должными по двумъ обязательствамъ 1 и 6 октября 1811 года, каждое въ 6.000 рублей, съ залогомъ шалей; первый долгъ выплатили и залогъ получили, а по другому, гдѣ залогъ былъ въ 15 шаляхъ, взяли на полъ года отсрочку; потомъ въ апрѣлѣ 1812 года взяли еще, подъ залогъ 13 шалей и 9 платковъ, 10.000 рублей, подъ особое обязательство; да безъ залогу, по вышеозначеннымъ двумъ заемнымъ письмамъ, 4.000 и 10.000 рублей; почему и состояли они по четыремъ уже обязательствамъ должными ему 30.000 рублей; далѣе, показывая у какихъ маклеровъ и нотаріусовъ обязательства сіи явлены были, изъ-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 53.

Digitized by Google

ясняль, что въ сентябрѣ и октябрѣ 1812 года Рахимовы, отъѣзжая въ Казань, продали ему бывшій у него залогъ, съ чѣмъ вмѣстѣ уничтожены и два обязательства, а остальныя два, залогомъ необезпеченныя, заемныя письма умышленно опровергаютъ теперь Рахимовы (*).

Въ истребованныхъ магистратомъ условіяхъ написано:

Въ первомъ, 6 сентября 1811 года, что Рахимовы отдали Энгельту въ залогъ, по заемному письму на 6.000 рублей, разнаго цвѣта 15 шалей, за порчу коихъ онъ не отвѣтствуетъ; въ случаѣ же неуплаты въ срокъ денегъ, обязуются заплатить 2.000 рублей неустойки.

Во второмъ, 6 апрѣля 1812 года, что въ обезпеченіе долга ихъ Энгельту 10.000 рублей отдаютъ ему Рахимовы въ залогъ шалей и платковъ 22 штуки, съ таковою же на счетъ порчи оговоркою, а неустойки назначаютъ 3.000 рублей.

Городоваго магистрата 3 департаментъ рѣшилъ споръ сей въ 1814 году въ пользу Энгельта, отвергнувъ показаніе Рахимова о залогѣ тѣмъ, что обязательства о залогѣ не относятся до заемныхъ писемъ, ко взысканію представленныхъ; что разнорѣчивыя показанія Рахимова, по силѣ генеральнаго регламента, признаются ложными; что по одному изъ тѣхъ заемныхъ писемъ и уплаты сдѣлано 2.000 рублей; и наконецъ, что при описи имѣнія не объявлялъ онъ противорѣчія, слѣдовательно долгъ свой признавалъ справедливымъ.

Пока дѣло сіе находилось по апелляціи въ гражданской палатѣ, кредиторы Шарифа Рахимова учинили сдѣлку объ отсрочкѣ ему и купцу Абдикіеву платежа долговъ на пять лѣтъ. Губернское правленіе, утвердивъ сію сдѣлку, предписало отдать Абдикіеву все имѣніе, описанное у него и у Рахимова. Но, по жалобѣ на то Энгельта, 4 Сената департаментъ, признавъ дѣйствіе губернскаго правленія неправильнымъ, сдѣлку уничтожилъ и предписалъ, подъ отвѣтственностію правленія, обезпечить искъ Энгельта. Когда же открылось, что Рахимовы не въ состояніи къ платежу, да и Абдикіевъ публикуется банкротомъ, то, по предписанію Сената, сдѣлано запрещеніе на имѣніе членовъ и секретаря Санктъ-Петербургскаго губернскаго правленія.

Гражданская палата, обревизовавъ означенное по претензіи Энгельта дѣло, 16 іюня 1816 года разсуждала: поелику самъ Энгельтъ показываетъ, что Рахимовы, напередъ представленныхъ имъ нынѣ ко взысканію двухъ заемныхъ писемъ, заняли у него знатную сумму подъ залогъ шалей, слѣдовательно неимовѣрно, чтобы онъ послѣ того могъ имъ дать безъ залога нынѣ отыскиваемую сумму, ибо въ представленномъ къ дѣлу условіи не сказано, что Рахимовы по оному заняли у него 10.000 рублей, а написано, что они состоятъ ему должными толикое число денегъ, въ обезпеченіе которыхъ отдали ему подъ залогъ 22 шали, и оное условіе писано въ одно время съ заемнымъ обязательствомъ, въ одинаковой суммѣ и на одинъ срокъ, а тѣмъ самымъ и доказывается, что оно имѣетъ съ заемнымъ письмомъ нераздѣльную связь; сверхъ того, чтобы дѣйствительно Рахимовы заложенныя шали продали ему Энгельту, въ томъ никакого доказательства отъ него не представлено; къ большему же уличенію въ недѣйствительности сего иска, поелику изъ доставленнаго къ сему дѣлу на предписаніе палаты отъ 2 департамента городоваго магистрата свѣдѣнія открывается, что по справкамъ съ нотаріальными книгами въ запискѣ оказались заемныя письма у нотаріусовъ: Кабацкаго 1812 года апрѣля 6 подъ № 390 въ 10.000 рублей и у Гнутова того же апрѣля 23 подъ № 368 въ 4.000 рублей, а по книгѣ Журавлева въ запискѣ заемныхъ писемъ вовсе не оказалось; изъ чего и усматривается, что истецъ Энгельтъ по письму съ залогомъ въ 10.000 рублей воспользоваться желаетъ, какъ самимъ залогомъ, такъ и платежемъ, показывая оное даннымъ ему якобы безъ залога, котораго, какъ выше объявлено, нигдѣ въ заявленіи не значится; для того палата полагаетъ: какъ изъ всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ обнаруживается, что заемное письмо въ 10.000 рублей не есть иное какое либо, какъ только выданное Рахимовыми Энгельту съ залогомъ шалей, обезпечивающихъ сію сумму, то и предоставить имъ взаимно разсчитаться, какъ въ платежѣ денегъ, такъ и въ возвратѣ заложенныхъ шалей, а затѣмъ, какъ на имѣніе присутствующихъ

(*) Шарифъ Рахимовъ возражаетъ, что если въ заемномъ письмѣ не написано залогу, то сіе сдѣлано самимъ Энгельтомъ, ибо онъ говорилъ: «на что мѣшать залогъ; мы сдѣлаемъ на него особое условіе и будемъ дѣло вести по честности».

Digitized by Google

губернскаго правленія учинено запрещеніе, по неправильной отъ Энгельта Правительствующему Сенату жалобѣ, съ показаніемъ въ ней сей претензіи вовсе въ другомъ видѣ, то оное разрѣшить повсемѣстно; что же касается до особаго письма въ 4.000 рублей, выданнаго ему однимъ Абдуломъ Рахимовымъ, съ означеніемъ на немъ двухъ тысячъ рублей платежа, то поелику должникъ противу онаго спора не объявилъ, по взысканіи съ него денегъ, буде платежныхъ росписокъ не имѣетъ, оными Энгельта удовлетворить.

Но 4 департаментъ Правительствующаго Сената, по апелляціи Энгельта, 31 іюля 1817 года опредѣлилъ, что означенное рѣшеніе учинено палатою неправильно, потому *во первыхъ*, что два заемныя письма, по которымъ Энгельтъ отыскиваетъ платежа, даны Рахимовыми суммою на 14.000 рублей безъ залога, явлены и протестованы у нотаріусовъ и за неплатежъ достальныхъ 12.000 рублей протестованы и ко взысканію въ губернское правленіе представлены, по которымъ, въ сходствіе предписанія того правленія, въ удовлетвореніе Энгельта описано и арестовано было у Рахимовыхъ, безъ малѣйшаго ихъ спора и противорѣчія, шалей, принадлежащихъ имъ на 12.300 рублей; представленныя же послѣ той описи отъ Шарифа Рахимова въ копіяхъ обязательства даны имъ Энгельту съ залогомъ 37 шалей и платковъ въ 1811 году октября 6 и 1812 года апрѣля 6, суммою на 16.000 рублей, явлены самими Рахимовыми у маклера Журавлева, а не у тѣхъ нотаріусовъ, у которыхъ заемныя письма безъ залога суммою на 12.000 рублей явлены, и оныя съ залогомъ обязательства имѣютъ въ суммѣ противъ заемныхъ безъ залога писемъ превосходство, и что въ обязательствѣ съ залогомъ и на сумму 10.000 рублей того, чтобы Рахимовы должны были Энгельту таковою же суммою, по особому заемному письму, данному ими того же числа и на одинъ срокъ, не значится; а сверхъ того и Энгельтъ никакого по онымъ съ залогомъ обязательствамъ взысканія не чинитъ и оставляетъ ихъ вовсе ничтожными, слѣдовательно сіи съ залогомъ обязательства, къ упомянутымъ заемнымъ безъ залога письмамъ, ни мало не относятся и вовсе отъ нихъ есть особыя. *Во вторыхъ*, означенная палата, имѣя по сему дѣлу въ виду, что на упомянутыя заемныя безъ залога письма произвелъ споръ одинъ Шарифъ Рахимовъ, на рѣшеніе городоваго магистрата объявилъ неудовольствіе и подалъ въ ту палату апелляцію онъ же, а братъ его, Абдулъ, никакого съ своей стороны спора, ни неудовольствія на рѣшеніе магистрата, присуждающее съ него взысканіе, не объявлялъ и ни же апелляціи въ оную, бывъ о томъ рѣшеніи извѣстенъ, не подавалъ, да и сама палата нашла, что отъ него, Абдула, спору не объявлено, а потому имѣть ей сужденіе и входить въ разсмотрѣніе о части Абдула Рахимова уже не слѣдовало. *Въ третьихъ*, хотя же оная палата и учинила, по предписанію Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по просьбамъ Энгельта, на имѣнія присутствующихъ и секретаря губернскаго правленія запрещеніе, но она по упомянутому рѣшенію своему и подъ предлогомъ тѣмъ, что будто бы Сенатъ неправильно наложилъ оное, разрѣша сіе, и имѣніе то отъ запрещенія освободила, но какъ Сенатъ разсматривалъ дѣло и нашелъ виновными помянутыхъ присутствующихъ, а посему и палатѣ не надлежало уже входить по сей части тѣмъ паче, что сіе обстоятельство не предоставлено никакому разсмотрѣнію; и для того 4 Сената департаментъ полагалъ: рѣшеніе городоваго магистрата, учиненное 1814 года мая 12 дня утвердить съ тѣмъ однакожъ, что какъ указами Правительствующаго Сената возложена отвѣтственность въ удовлетвореніи Энгельта по сему иску на присутствующихъ и секретаря губернскаго правленія, за неправильное освобожденіе ими изъ подъ ареста имѣнія Рахимовыхъ, описаннаго и оцѣненнаго на 12.300 рублей, почему на имѣніе ихъ и запрещеніе было учинено, а поелику Рахимовы и Абдикіевъ оказались несостоятельными и если у нихъ до нынѣ имѣнія не отыскано и въ самоскорѣйшемъ времени взыскать съ нихъ будетъ не можно, въ такомъ уже случаѣ упомянутые 12.000 рублей съ интересы, взыскавъ съ означенныхъ присутствующихъ и секретаря, оными его, Энгельта, удовлетворить, а присутствующимъ и секретарю предоставить оные взыскивать съ показанныхъ Рахимова и Абдикіева; доколѣ же Энгельтъ, вполнѣ не удовлетворится, то до тѣхъ поръ имѣніе показанныхъ присутствующихъ и секретаря имѣть въ запрещеніи; рѣшеніе же гражданской палаты, послѣдовавшее по сему дѣлу 1816 года іюня 16 дня, яко неправильное и не сообразное съ существомъ дѣла, отставить, взыскавъ

Digitized by Google

съ присутствующихъ и секретаря, положенный указомъ 1802 года января 14 дня (*), штрафъ и при томъ имъ подтвердить, дабы они впредь входили въ разсмотрѣніе и въ настоящее существо дѣлъ внимательнѣе, а въ противномъ случаѣ неминуемо подвергнутъ себя строгому по законамъ взысканію; а также и рукоприкладство, учиненное куратором несостоятельныхъ должниковъ, Рахимовыхъ и Абдикіева, купцомъ Голубевымъ, оставить безъ уваженія. Хотя же онъ, Голубевъ, между прочимъ, и проситъ, чтобы взысканные съ присутствующихъ и секретаря губернскаго правленія вышеписанные 12.000 рублей обращены были въ конкурсъ на удовлетвореніе его вмѣстѣ съ прочими кредиторами, то и въ семъ ему отказать потому, что въ то время, когда отъ Энгельта заемныя письма представлены были на Рахимовыхъ ко взысканію, они себя несостоятельными еще не объявили, имѣнія у нихъ на сію единственно претензію найдено и описано, а потому оная его, Энгельта, претензія и должна быть удовлетворена преимущественно предъ прочими кредиторами Рахимовыхъ

На сіе рѣшеніе принесли всеподданнѣйшую жалобу кураторы учрежденнаго надъ несостоятельными должниками Рахимовыми конкурса, въ коей, описывая существо дѣла, представляли, что Энгельту назначается удовлетвореніе преимущественно предъ прочими кредиторами въ противность Устава о банкротахъ пунктовъ 39, 51 и 98, ибо первымъ повелѣно: «если что описано до банкротства, да не продано, то, по приключившимся банкротствѣ, продажу производить конкурсъ», а послѣднимъ: «казенные долги, если нѣтъ залога, удовлетворять на равнѣ съ прочими кредиторами». Почему и просили повелѣть сіе дѣло разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената и упомянутый искъ Энгельта за утайку Рахимовыхъ залога и взысканія съ нихъ сверхъ онаго вдвойнѣ денегъ, по силѣ Уложенія 10 главы 104 пункта, и банкротскаго устава 1 части 64, 67 и 68 пунктовъ, уничтожить.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ подробно обстоятельства дѣла, нашла, что искъ Энгельта, утвержденный Сенатомъ и составляющій по взятымъ заемнымъ письмамъ 12.000 рублей, не только не подлежитъ преимущественному удовлетворенію другихъ кредиторовъ, но подвергается, по силѣ законовъ, самому уничтоженію, ибо со стороны одного изъ заемщиковъ купца Рахимова по производству дѣла ясно доказано, что Энгельтъ, имѣя у себя въ рукахъ по тѣмъ заемнымъ письмамъ залогъ, на превосходную противъ займа сумму, желаетъ незаконно воспользоваться онымъ и сверхъ того еще получить и данную имъ подъ тотъ залогъ денежную сумму. Истина сего неоспорима, сколько потому, что со стороны Энгельта никакого противу сего достойнаго вѣроятія возраженія не сдѣлано, столько же подтверждается и самыми условіями, представленными къ дѣлу объ отданномъ ему, Энгельту, залогѣ, изъ коихъ въ одномъ именно написано, что Энгельтъ принимаетъ въ залогъ 15 шалей въ вѣрномъ платежѣ по заемному письму 6.000 рублей, а въ другомъ обозначено, что Рахимовы состоятъ ему должными 10.000 рублей и отдали подъ залогъ турецкихъ платковъ и шалей 22 штуки; сіе послѣднее условіе писано въ одно число на одинъ срокъ и въ одинаковой суммѣ съ тѣмъ заемнымъ письмомъ, по коему присуждено нынѣ Сенатомъ въ пользу Энгельта удовлетвореніе; но чтобы у Энгельта подъ сей залогъ взята была особая сумма, или само условіе служило ему, Энгельту, настоящимъ обязательствомъ займа, тому ни съ какой стороны вѣры дать не можно потому, что другаго заемнаго письма того числа и въ сей суммѣ, кромѣ представленнаго ко взысканію отъ Энгельта, не предъявлено и по маклерскимъ книгамъ онаго въ запискѣ не оказалось; а обязательство или условіе о залогѣ писано на обыкновенной гербовой бумагѣ 50-ти копѣечнаго клейма и по смыслу онаго не содержитъ въ себѣ новаго займа денегъ, да и содержать онаго не могло потому, что сіе было бы противно изданной для векселей и заемныхъ писемъ формѣ; что Энгельтъ вѣроятно скорѣе бы своихъ заемщиковъ могъ предвидѣть, ибо онъ, принимая отъ нихъ залогъ, въ самыхъ условіяхъ не упустилъ помѣстить всѣ выгодныя въ свою пользу кондиціи и именно: не означилъ цѣны залогу, оставилъ себя безъ отвѣтственности, если залогъ какимъ бы то ни было случаемъ подвергся порчѣ, и, сверхъ того, написалъ еще и значительную неустойку за несрочный платежъ денегъ, хотя бы то случилось позже и нѣсколькими днями.

(*) П. С. З. 20127.

Digitized by Google

По сему заключенію Комиссіи прошеній дѣло перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, гдѣ и послѣдовало единогласное заключеніе: утвердить во всей силѣ состоявшееся по сему дѣлу въ Санктъ-Петербургской гражданской палатѣ 16 іюня 1816 года опредѣленіе, въ томъ заключающееся, что какъ выданное Рахимовыми Энгельту заемное письмо въ 10.000 рублей не есть иное какое либо, какъ только данное Рахимовыми съ залогомъ шалей, обезпечивающимъ сію сумму, то и предоставить имъ взаимно разсчесться въ платежѣ денегъ и въ возвратѣ заложенныхъ шалей узаконеннымъ порядкомъ, а затѣмъ наложенное на имѣніе присутствующихъ губернскаго правленія запрещеніе повсемѣстно разрѣшить; по другому же заемному письму Абдула Рахимова за уплатою удовлетворить Энгельта.

Но Министръ юстиціи, не согласясь съ симъ заключеніемъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что представленныя титулярнымъ совѣтникомъ Энгельтомъ два заемныя письма суммою въ 12.000 рублей, ко взысканію съ родныхъ братьевъ купцовъ Шарифа и Абдула Рахимовыхъ, суть акты чистые и законные, въ подписи неоспориваемые и по коимъ, когда въ 1813 году, по предписанію Санктъ-Петербургскаго губернскаго правленія, управою благочинія осеквестровано и описано было въ магазинѣ ихъ, Рахимовыхъ, имѣніе на 12.300 рублей, то тогда они, Рахимовы, никакого противорѣчія не изъявляли и не показывали ни о какомъ залогѣ, имѣющемся якобы въ рукахъ Энгельта, но спустя уже около 4 мѣсяцевъ, одинъ изъ должниковъ сихъ, Шарифъ Рахимовъ, изъявилъ въ магистратѣ противу тѣхъ писемъ споръ, показывая сперва, что онѣ суть безденежныя а потомъ, что Энгельтъ удерживаетъ у себя обязательство въ 10.000 рублей съ залогомъ шалей и платковъ на превосходнѣйшую цѣну, и что сіе обязательство составляетъ одну и ту же сумму, которая значится въ заемномъ письмѣ, ко взысканію отъ него, Энгельта, представленномъ, но чтобы дѣйствительно сія сумма, значащаяся въ обязательствѣ съ залогомъ, по которому иска совсѣмъ нѣтъ, а въ заемномъ письмѣ, безъ залога представленномъ отъ Энгельта ко взысканію, была одна и та же, на сіе никакихъ доказательствъ со стороны его, Рахимова, который объявилъ себя съ братомъ своимъ несостоятельными, не представлено; напротивъ по предыдущимъ ихъ займамъ у него же, Энгельта, видно, что когда давалось заемное письмо и вмѣстѣ съ тѣмъ обязательство на ту же сумму съ залогомъ, то всегда означалось, что обязательство то дано по заемному письму, писанному отъ такого то числа и въ такой то суммѣ и тогда оба акта сіи составляли уже одну сумму, которою Энгельтъ и удовлетворяемъ былъ, безъ всякого съ его стороны прекословія. Въ настоящемъ же обязательствѣ въ 10.000 рублей съ залогомъ, котораго и къ дѣлу въ подлинникѣ ни отъ кого не представлено, а только одна копія съ онаго, ни мало не упомянуто, чтобы оно дано было на счетъ заемнаго письма въ ту же сумму, а сказано только, что они, Рахимовы, состоя ему Энгельту должными 10.000 рублей, въ вѣрномъ платежѣ сей суммы, отдали ему въ залогъ 22 штуки шалей и платковъ за своими печатьми; при томъ заемныя письма записаны у нотаріусовъ Гнутова и Кабацкаго, а обязательство съ залогомъ у маклера Журавлева, въ принятіи коихъ росписались сами Рахимовы и слѣдовательно они суть различные, и изъ нихъ Абдулъ Рахимовъ, равный должникъ съ братомъ своимъ по заемному письму въ 10.000 рублей, никакого спора нигдѣ не изъявлялъ и апелляціи на рѣшеніе магистрата, присуждающее съ него взысканіе, не имѣлъ; а по другому письму, онъ Абдулъ сдѣлалъ въ срокъ и уплату 2.000 рублей, по обязательству же съ залогомъ, какъ уже выплаченному отъ нихъ тѣми же самыми заложенными вещами, Энгельтъ не производитъ и взысканія, а только по однимъ заемнымъ письмамъ, которыя, яко чистые долговые акты находятся въ его рукахъ; буде же бы сумма въ заемномъ письмѣ безъ залога и въ обязательствѣ съ залогомъ была одна и та же, то Рахимовы, отдавая вмѣсто платежа сей залогъ, не оставили бы истребовать отъ него, Энгельта, и заемнаго письма; почему Правительствующаго Сената 4 департаментъ, по разсмотрѣніи дѣла сего 31 іюля 1817 года весьма правильно опредѣлилъ, чтобы обязательство съ залогомъ, по которому иска совсѣмъ нѣтъ, не смѣшивая съ заемными письмами, яко особыми и чистыми актами, по коимъ, при первоначальной описи имѣнія никакого спора отъ Рахимовыхъ производимо не было, учинить взысканіе по тѣмъ

Digitized by Google

письмамъ съ нихъ, Рахимовыхъ, или изъ имѣнія ихъ, а, за несостоятельностію ихъ, обратить таковое взысканіе на присутствующихъ губернскаго правленія и секретаря, подписавшихъ опредѣленіе объ отдачѣ всего имѣнія должниковъ Рахимовыхъ, въ томъ числѣ арестованнаго и описаннаго по иску Энгельта, прежде еще несостоятельности ихъ, купцу Абдикіеву, который участія своего въ томъ имѣніи ни мало не доказалъ, при описи его въ виду не было, а впослѣдствіи онъ объявленъ также банкротомъ и нигдѣ не отысканъ, предоставя присутствующимъ тѣмъ взыскивать сихъ денегъ съ нихъ, Рахимовыхъ и Абдикіева, каковую отвѣтственность Правительствующій Сенатъ еще въ 1814 и 1815 годахъ, двумя опредѣленіями своими, возложилъ на тѣхъ присутствующихъ, за таковую неправильную ими отдачу имѣнія Рахимовыхъ постороннему совсѣмъ лицу и подвергъ имѣніе ихъ запрещенію, а палата, вопреки таковымъ предписаніямъ Сената, осмѣлилась сама собою, безъ представленія оному, разрѣшить сіе запрещеніе тогда, какъ и всеподданнѣйшей жалобы отъ нихъ на таковыя постановленія принесено не было, и когда указомъ 1736 года іюля 19 (*) и Вексельнаго устава пунктомъ 36 велѣно со всею строгостію чинить таковое взысканіе съ самихъ тѣхъ, кои послабленіемъ своимъ или небреженіемъ упустятъ искъ; а по симъ уваженіямъ Министръ юстиціи полагалъ: помянутое рѣшеніе 4 департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшее 31 іюля 1817 года, яко правильное съ существомъ дѣла и приведенными въ ономъ узаконеніями согласное, утвердить во всей онаго силѣ, а рѣшеніе Санктъ-Петербургской палаты гражданскаго суда, яко не основанное ни на какомъ законѣ и заключающее въ себѣ одно гаданіе, что заемное письмо и обязательство съ залогомъ должно имѣть неразрывную между собою связь потому только, что даны въ одинъ день, въ одной суммѣ и на одинаковый срокъ, отставить; но поелику законъ не запрещаетъ ни давать, ни принимать въ одинъ день одинаковыя суммы и на одинъ срокъ, а показаніе Рахимовыхъ, или нынѣшнихъ кураторовъ ихъ, Ягулова и Голубева, яко бы обязательство съ залогомъ писано было на пятидесяти копѣечной бумагѣ и залогъ стоитъ гораздо болѣе 10.000 рублей, есть совершенно голословное; ибо обязательство сіе ни кѣмъ и ни отъ кого къ дѣлу не представлено, а цѣна залогу въ самомъ обязательствѣ не означена; кураторы же, не видавшіе ни обязательства, ни залога, никакъ не могутъ и знать, на какомъ листѣ писано первое и чего стоитъ послѣдній; да и маклеръ Журавлевъ не рѣшился бы засвидѣтельствовать таковаго обязательства, когда бы оно писано было не на установленной бумагѣ, ибо сіе строго имъ запрещено, а чтобы заимодавцу, при полученіи вмѣсто долга своего заложенныхъ вещей, брать росписки отъ должниковъ и оныя объявлять въ присутственномъ мѣстѣ, на сіе нѣтъ ни закона, ни обыкновенія; довольно что самое обязательство выдается должнику обратно или уничтожается; а притомъ гражданская палата, не имѣя отъ другаго брата Абдула Рахимова, равнаго должника, на рѣшеніе магистрата апелляціи, не въ правѣ была, по содержанію указа 1762 года іюля 30 (*) и входить въ сужденіе по его части.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы, судившіе дѣло сіе, остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что настоящее дѣло заключается съ одной стороны въ искѣ титулярнаго совѣтника Энгельта на двухъ братьяхъ купцахъ, Шарифѣ и Абдулѣ Рахимовыхъ, по заемнымъ письмамъ, а съ другой въ спорѣ противъ того, одного изъ сихъ братьевъ, Шарифа Рахимова. Энгельтъ требуетъ взысканія по двумъ заемнымъ письмамъ: по одному, писанному 6 апрѣля 1812 года отъ обоихъ братьевъ въ 10.000 рублей, а по другому, писанному того же года и мѣсяца 23 числа отъ одного Абдула Рахимова въ 4.000 рублей, а за уплатою по оному половины, достальныхъ двухъ тысячъ рублей; Шарифъ Рахимовъ въ лицѣ своемъ и въ лицѣ брата, не только не отрекается отъ сего долга, но еще поставляетъ на видъ третье заемное письмо ихъ, данное Энгельту 6 сентября 1811 года въ 6.000 рублей и имъ, Энгельтомъ, скрываемое. Съ симъ вмѣстѣ однако жъ Шарифъ Рахимовъ доказываетъ, что какъ по сему послѣднему письму, такъ и по первому

(*) П. С. З. 7618.

(*) П. С. З. 11629.

Digitized by Google

въ 10.000 рублей, дано отъ нихъ, Рахимовыхъ, Энгельту въ залогъ шалей и платковъ на 36.450 рублей. Здѣсь требуется соображенія: дѣйствительно ли заемъ по симъ двумъ письмамъ обезпеченъ былъ означеннымъ залогомъ? Самъ Энгельтъ подтверждаетъ, что онъ дѣлалъ ссуды Рахимовымъ въ разныя времена съ залогомъ и безъ залоговъ, и что будто бы заложенныя шали Рахимовы ему продали и разсчетъ по прежнимъ займамъ кончены; но на сіе, кромѣ показанія Энгельта, нѣтъ никакихъ доказательствъ; между тѣмъ какъ Рахимовы ссылаются на акты, записанные въ маклерской книгѣ и именно на заключенныя между ими и Энгельтомъ условныя обязательства, изъ коихъ въ первомъ, отъ 6 сентября 1811 года, сказано, что Рахимовы состоятъ Энгельту должными по заемному письму, того же числа данному, 6.000 рублей и отдали ему, въ обезпеченіе вѣрнаго платежа, подъ залогъ 15 шалей, а въ другомъ, отъ 6 апрѣля 1812 года, что они, Рахимовы, за должные Энгельту 10.000 рублей, отдали ему также въ залогъ 22 штуки платковъ и шалей и Энгельтъ тѣмъ только противъ сего старается себя очистить, что въ заемныхъ письмахъ ничего о залогѣ не сказано. Но соображая письма сіи съ означенными условными обязательствами, открывается, что сіи послѣднія писаны въ одно время и на одинъ срокъ съ первыми и на тѣ же самыя суммы, какія въ тѣхъ и другихъ означены. Изъ сего ясно, что показанный залогъ не можетъ относиться на другіе займы какъ даетъ сему оборотъ Энгельтъ, и Коммиссія прошеній весьма основательно замѣчаетъ здѣсь стремленіе Энгельта получить съ Рахимовыхъ и должныя ему деньги, и присвоить себѣ товаръ, въ залогъ ему данный, съ ущербомъ для прочихъ кредиторовъ Рахимовыхъ. Хотя же 4-й Сената департаментъ и Министръ юстиціи, къ ослабленію права татаръ Рахимовыхъ и къ подкрѣпленію иска титулярнаго совѣтника Энгельта и выводятъ: 1) *Что условныя обязательства тѣ о залогѣ записаны у маклера, а не у тѣхъ нотаріусовъ, у которыхъ явлены заемныя письма*; но здѣсь главный вопросъ не въ томъ состоятъ долженъ, у кого именно акты сіи явлены, но въ томъ,—дѣйствительно ли они существуютъ? Существованіе ихъ не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, ибо, хотя Министръ юстиціи и возражаетъ, что они представлены къ дѣлу въ копіяхъ, но копіи извлечены изъ маклерскихъ книгъ и вытребованы чрезъ присутственное мѣсто. Впрочемъ явить заемныя письма у нотаріуса, а условія или контракты записать у маклера требуетъ и самый порядокъ. 2) *Что будто бы гражданская палата не имѣла права судить о долѣ двухъ братьевъ, когда на рѣшеніе магистрата взялъ апелляцію и производитъ споръ одинъ только изъ нихъ, Шарифъ Рахимовъ*; но поелику дѣло шло о заемномъ письмѣ и о условіи, писанныхъ отъ имени обоихъ братьевъ въ 10.000 рублей, то палата, опредѣляя силу и дѣйствіе обоихъ сихъ актовъ не могла уже, безъ нарушенія справедливости, отдѣлять пользы одного лица отъ другаго по общему ихъ обязательству; впрочемъ, что касается до заемнаго письма въ 4.000 рублей, писаннаго отъ одного Абдула Рахимова, то палата, не имѣя отъ него возраженія, и оставила обязательство сіе въ своей силѣ. 3) *Что Шарифъ Рахимовъ, при описи у него имѣнія, ничего противъ иска Энгельта не возражалъ и ни о какомъ залогѣ не показывалъ*; но отъ него требовали тогда только подписки о храненіи въ цѣлости товара, и въ сей подпискѣ Шарифъ Рахимовъ именно изъяснилъ, что товаръ не будетъ вывезенъ *впредь до разрѣшенія дѣла*, когда же потребовано отъ него объясненія, то онъ тогда же началъ отзываться о заложенныхъ шалях и что противъ Энгельта подастъ прошеніе. 4) *Что законъ не запрещаетъ ни давать, ни принимать въ одинъ день одинаковыя суммы и на одинъ срокъ*; но сіе разсужденіе не можетъ подкрѣплять права Энгельта, когда самое дѣло, обнаруживая стремленіе его присвоить чужую собственность, показываетъ, что въ который день даны заемныя письма, въ тотъ же день заключены и особенныя условія о залогѣ, и чтобы условій сихъ не существовало, или чтобы въ сіе время, кромѣ означенныхъ обязательствъ, даны еще были какія другія,—о томъ и самъ Энгельтъ не возражаетъ, упоминая только о прежнихъ займахъ и то безъ всякаго доказательства.

По всѣмъ симъ основаніямъ и по уваженію заключенія Коммиссіи прошеній, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ не можетъ не признать правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ рѣшеніе Санктъ-Петербургской гражданской палаты, принятое единогласно и въ Общемъ Правительствующаго

Digitized by Google

Сената Собранія, а потому и *полагаетъ*: рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ съ тѣмъ, что какъ по несостоятельности должниковъ Рахимовыхъ учрежденъ конкурсъ, то опредѣленный гражданскою палатою между ими и Энгельтомъ разсчетъ по займу и по залогамъ учинить уже кураторамъ, на основаніи Банкротскаго устава.

1820 г. іюня 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *27 октября 1820 года.*

Digitized by Google

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛИ.

I. ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

Абдикіевъ, купецъ, 749, 750, 752, 753, 757.

Адобашъ, столяръ, 191.

Аладьина, Агафія, урожденная Бершова, помѣщица, 105.

Аладьина, Марья, жена дѣйств. ст. сов., 65—76, 78.

Аладьинъ, Петръ, секундъ-маіоръ, 153—156.

Албрехтъ, урожденная Крузе, жена полковника, 257—262.

Александръ I, Императоръ, 222.

Алексѣевъ, Василій, артилл. поручикъ, впослѣдствіи колл. секретарь, 563, 565—571.

Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, чл. Гос. Сов., 136, 194, 198, 218, 221, 530.

Алексѣевъ, Козьма, священникъ церкви Рождества Христова въ г. Бѣжецкѣ, 401, 402, 404, 405, 408, 411.

Аленевы: Петръ Тихоновичъ, отст. сержантъ, 276—278, 280, 282—284; сестра его, Анна, по мужу Арсеньева, вдова капитана, 276, 278, 280.

Алѣевы: колл. ассесоръ, 559—562; жена его, Любовь, 559—564.

Андреева, Марья Михайловна, жена купца, 276—278, 283, 284.

Андреевъ, крестьянинъ, 143, 144.

Андреяновъ, Степанъ, сержантъ, 153, 156.

Андрониковъ, ст. сов., 246.

Анисимовъ, помѣщикъ, 387, 388, 390.

Антоній, монахъ, лекторъ Оршанскаго Тринитарскаго рим. катол. монастыря, 710.

Антоновъ, дворовый человѣкъ, 335, 341.

Аракчеевъ, графъ, Алексѣй Андреевичъ, ген. отъ артиллеріи чл. Гос. Сов., 27, 34, 56, 68, 70, 115, 136, 243, 311, 378, 390, 477, 635, 650, 663, 664.

Араповы: Сергѣй, маіоръ, 688—692, 694—698, 700; братъ его, Иванъ, прапорщикъ, 687—692, 694—700.

Арбековъ, Василій, садовникъ, 420.

Арбеневы: Іосифъ (Іоасафъ) Іевлевичъ, ген. отъ инфант., 493—501, 504, 505; сынъ его, Петръ, дѣйств. камергеръ, 493—506.

Аргунъ, Григорій Давидовичъ, полков., впослѣдствіи ген. маіоръ, 495, 497, 501.

Ардаліоновъ, кредиторъ князя Михаила Голицына, 705.

Аристовъ, Иванъ, колл. ассесоръ, 701, 702.

Аристовъ, надсмотрщикъ Костромской гражд. палаты, 332—334, 340, 341.

Арсеньева, Анна Тихоновна, урожденная Аленева, вдова капитана, 276, 277, 282—284.

Арсеньева, Анна, урожденная Коноплина, жена капитана, 153—156.

Арсеньева, Марья Ивановна, урожденная Батурина, помѣщица, 103, 104, 109.

Арсеньевъ, полковникъ, 601—610.

Афросимовъ, подпоручикъ, 144—146.

Бабанинъ, помѣщикъ, 387.

Байберовъ, Накай, татаринъ, землевладѣлецъ, 347.

Бакунинъ, Михаилъ Михайловичъ, тайн. сов., сенаторъ, 219, 221.

Бакшеевъ, прапорщикъ, 246.

Бакѣева, жена ст. совѣтника, 349, 352.

Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, С.-Петербургскій воен. губ., впослѣдствіи мин. полиціи, ген. лейт., ген. адъют., чл. Гос. Сов., 136, 311, 477.

Баратынская, Софья Ивановна, жена контръ-адмирала, 289, 290.

Барклай де Толли, князь, Михаилъ Богдановичъ, военный министръ, ген. фельдмаршалъ, чл. Гос. Сов., 136.

Бардъ, гофъ-маклеръ, 257, 258.

Барышниковъ, Иванъ, артиллеріи маіоръ, 287, 289—292.

Барышниковы, Яковъ и Семенъ, однодворцы, 319, 321—325.

Барятинская, княгиня, 111.

Баташовъ, секундъ-маіоръ, 123, 124.

Digitized by Google

Батурины, помѣщики: Григорій, 103—105, 109, 110, 112, 113, 115; сыновья его: Иванъ, 103, 104, 108, 109 и Борисъ, 103, 109; дочь сего послѣдняго, Марѳа, по мужу Дурова, 103—106, 108—115.

Батурины, сестры дочери полковника: Мавра Тимоѳеевна, помѣщица, 63—76, 78; Евфросинья, по постриженіи въ монашество, Евпраксія, игумена Рязанскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 69, 71; Татьяна, по мужу Есакова, жена поручика, 71; Анна, по мужу Воейкова, жена прапорщика, 71.

Батурина, Евросинья Тимоѳеевна, игумена Рязанскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 69, 71.

Баучеретъ, англичанинъ, 657, 659, 661.

Безбородко, графъ, Александръ Алексѣевичъ, впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь, канцлеръ, 652.

Безобразовъ, корнетъ, 237—242.

Беклемишевы: Ѳедоръ, маіоръ, 145—148; Андрей, помѣщикъ, 145.

Беклешовъ, Александръ Андреевичъ, Курскій ген. губернаторъ, впослѣдствіи ген. прокуроръ, 321.

Бенедиковская, урожденная Гейзеръ, жена шт. капитана, 191.

Березовскіе: бунчуковый товарищъ, 359—362, 364—366; жена его, Марѳа, 359, 360, 362, 365.

Березовскій, Іосифъ, шляхтичъ, 62.

Бертлевъ-фонъ, подпоручикъ, 276; жена его, Варвара Петровна, по второму мужу Никитина, 276—278, 280—284.

Бермовы: Даніилъ, капитанъ, 106, 107, 110—113, 115.—Николай, капитанъ, 106, 107, 110—113, 115.—Матвѣй, поручикъ, 105.—Петръ, корнетъ, 105.—Григорій, колл. регистр., 106.—Андрей, помѣщикъ, 105,—Агаѳья, по мужу Аладьина, помѣщица, 105.

Бестужева, жена подпоручика, 552—554.

Бестужева-Рюмина, Екатерина, жена надв. сов., 77—87, 89—92.

Бестужевы: Даніилъ, капенармусъ, 677—682, 684; сынъ его, Андрей, 681, 684; сынъ его, Петръ, капитанъ, 677—684; тетка Петра, Ульяна, урожденная Корина, жена поручика, 677—679, 681, 682.

Бесядины, Ларіонъ, Борисъ и Макей, однодворцы, 319, 321—325.

Бибиковъ, Александръ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 219, 221.

Бибиковы: Юрій Богдановичъ, ген. лейт., 541—546; сынъ его, Иванъ, полковникъ, 541—544.

Блохинъ, переводчикъ, 337, 338.

Блохины: Михаилъ, поручикъ, 82, 89; Алексѣй, помѣщикъ, 88, 89, 91; Иванъ, помѣщикъ, 77, 80, 89; дочь сего послѣдняго, Екатерина, по мужу Ларіонова, жена ген. маіора, 77.

Блохины: Наталья, урожденная Черницова, жена поручика, 158, 166, 168, 171; сынъ ея, Николай, помѣщикъ, 166.

Бинискій, помѣщикъ, 223.

Бобошкина, крестьянка, 533.

Бобровъ, сотскій, 339.

Богаевскій, Тимоѳей, колл. сов., 533—537.

Богдановичъ, Лука, шляхтичъ, 61, 63.

Божичъ, маіоръ, впослѣдствіи надв. сов., 233; жена его, Вѣра Георгіевна, урожденная Сперлетъ, 231, 233—236, 238.

Бой, геодезистъ, 166, 167, 173.

Болотниковъ, Алексѣй Ульяновичъ, сенаторъ, дѣйств. тайн. сов., исправл. должн. мин. юстиціи, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 154, 177, 182, 188, 190, 219—221, 231, 516, 554, 556, 688, 744.

Борисова, Марья, вдова маіора, 151, 152.

Борисовичи, помѣщики, 96—98.

Борисовъ, купецъ, 706.

Борисовы, Евстратъ и Иванъ, однодворцы, 531—534.

Боровскій, помѣщикъ, 591, 593, 594.

Бородинъ, Василій, губ. секр., 365, 368—373.

Бородинъ, купецъ, 57, 239, 241.

Бороздинъ, Матвѣй Корниловичъ, генералъ-рекетмейстеръ, тайн. сов., сенаторъ, 214, 220, 221, 575, 594.

Борщовъ, Сергѣй Семеновичъ, ген. лейт., сенаторъ, 218, 221.

Брангаузенъ, негоціантъ, 703.

Браницкая, графиня, Александра Васильевна, урожденная Энгельгардтъ, племянница князя Потемкина-Таврическаго, 721, 732.

Бризовскій, подполковникъ, повѣренный князя Потемкина-Таврическаго, 710, 711, 715—718, 721, 729, 731, 732, 734, 738—740.

Бритенъ-фонъ-деръ, вдова камергера, 551, 552.

Брискорнъ, Яковъ Максимовичъ, ст. секретарь, въ 1797 г. ноября 12 пожалованъ въ ст. сов., съ назначеніемъ его состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества, 406.

Брыкина, Марья Ѳедотовна, урожденная Каменская, жена дѣйств. тайн. сов., Ивана Онуфріевича Брыкина, 547.

Буксгевденъ, графъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, 257, 259, 260.

Булгаковъ, поручикъ, 130.

Булгари, графиня, урожденная княжна Кантакузина, 562—564.

Бунаковы, помѣщики: Владиміръ, 537; сыновья его: Матвѣй, 537—542; и Семенъ, 537, 538; сынъ послѣдняго, Ефимъ, 537, 538; сынъ Ефима, Евграфъ, 537, 538; жена его, Матрена, по 2-му браку Дьякова, а по 3-му браку Глотова, 537; дочь ихъ, Марья, по мужу Юрова, 537.

Бурбасовы: Григорій, колл. сов., 701; жена его, Елена, 701; внука ихъ, Варвара, 702.

Бутуевъ, Семенъ, секундъ-маіоръ, 402.

Быркинъ, Александръ, Курскій городовой секретарь, 110, 111, 113, 116.

Бѣлинская, см. Веліопольскіе.

Бѣлова, Наталья, урожденная Николаева, жена подпоручика, 319—325.

Бѣляевъ, секретарь Пензенской гражд. палаты, 81, 82, 87, 90.

Вавравскій, Иванъ, тит. сов., 224.

Вальманъ, Марья, жена колл. ассесора, 551, 552.

Валлевы: Потапъ, капитанъ, 403—410; сынъ его, Миронъ, прапорщикъ, 401—411; жена сего послѣдняго, Авдотья Ѳедотовна, урожденная Сухарева, 403—410.

Варренъ, англичанинъ, 657, 661.

Васильева, мѣщанка, 57—60.

Васильевъ, баронъ, впослѣдствіи графъ, Алексѣй Ивановичъ, быв. государств. казначей, 201, 207, 210, 226, 228.

Васильчиковъ, графъ, впослѣдствіи князь, Иларіонъ Васильевичъ, ген. отъ кавалл., ген. адъют., чл. Гос. Сов., 346, 688.

Ващенковъ, Харьковскій купецъ, 39, 42, 48—50.

Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, чл. Гос. Сов., 34, 48, 50, 54, 194, 198, 218, 221, 236, 238, 242, 258, 262, 477, 501, 527, 530, 635.

Великопольскіе, графы, маркграфы Мышковскіе: Иванъ-Іосифъ, 199—210, 212—222, 225, 226, 229, 231; мать его, урожденная Бѣлинская, 199, 200, 202—210, 212—221, 225, 226, 229, 231.

Вельяминова, жена колл. ассесора, 297, 301.

Вельяминова, жена маіора, 300.

Веревкина, жена колл. ассесора, 437—442.

Ветлицкій, Иванъ, канцелярист, 402.

Вечесловъ, Авраамъ, подполковникъ, 153—156.

Виткевичи: Степанъ, бригадиръ, 651—655; жена его, Федора, 651, 652, 654, 655; сынъ ихъ, Николай, 651.—Петръ, капитанъ, впослѣдствіи подполковникъ, 651—655.—Константинъ, 651, 652.—Гавріилъ, 651, 653; сынъ послѣдняго, Ефимъ, 652.

Вишневскіе: Ѳедоръ, полковникъ, 367, 369, 370, 374; жена его, Прасковья, 366—372, 374; сынъ ихъ, Алексѣй, маіоръ, 365, 367—372, 374.

Вишпинскіе: ген. маіоръ, 91—102; жена его, Екатерина, по первому мужу Дерналовичъ, 91, 94—102.

Власьевъ, Петръ, помѣщикъ, 160, 164, 168.

Воейкова, Анна Тимоѳеевна, урожденная Батурина, жена прапорщика, 64—69.

Воейкова, Наталья, жена маіора, 563, 565—570.

Вознесенскій, губ. секретарь, 341.

Вонновъ, Александръ, канцелярист, 402.

Войниловичъ, помѣщикъ, 117—120.

Войновъ, землемѣръ, 347, 349, 353.

Волконская, княгиня, 298.

Волконскіе: князь Григорій, 243; сыновья его: Яковъ, 243, 245; и Николай, подпоручикъ, 243—250; дѣти его, сынъ, Василій, 243—249; дѣти послѣдняго, сынъ, Петръ и дочь Анна, 244; дочери Николая: Александра, 243, 247; Анна, 243, 247; и Елисавета, 243, 245—250.

Волконскій 1-й, князь, Григорій Семеновичъ, ген. отъ кавалл., чл. Гос. Сов., 34, 690—692, 694, 697—699; жена его, Александра, 690, 692, 694, 697, 698.

Волконскій, князь, Николай, ген. лейтенантъ, 443—447, 449.

Волконскій, князь, Николай, капитанъ, 181—184.

Воронскій, Сергѣй Михайловичъ, канцелярист, 278, 280, 282, 284.

Воронцовъ, графъ, Александръ Романовичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 712.

Вражскій, колл. ассесоръ, 560, 561.

Вутъ, Голландскій банкиръ, 201.

Вязмитиновъ, графъ, Сергѣй Козьмичъ, указомъ 19 августа 1818 г. ему пожалованъ графскій титулъ, Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ, ген. отъ инфант., въ 1819 г. управл. мин. полиціи, С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, чл. Гос. Сов., 34, 50, 136, 243, 477, 635.

Габлицъ, Карлъ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.

Гагаринъ, князь, Алексѣй, 298—300.

Гагаринъ, князь, Петръ, 298, 299.

Гагарины, князья: Сергѣй, 167, 169, 172; жена его Параскева Павловна, 167; сынъ ихъ Иванъ, флота капитанъ 2 ранга, 8, 155—158, 163, 164, 166—169, 171—182.—Сергѣй Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., 186—190; жена его, Варвара Михайловна, урожденная Пушкина, 185; сыновья ихъ: Николай, камеръ-юнкеръ и Сергѣй, 185.

Герасимовичъ, Іосифъ, помѣщикъ, 325—330.

Геркаузенъ, поручикъ, 190, 191.

Гершинъ, поручикъ, 489, 491; жена его, 490.

Гедроицъ, князь, Іосифъ-Арнольфъ, Самогитскій рим. кат. епископъ, 121.

Гейзеръ, надв. сов., 190, 191; и сестра его, по мужу Бенедиковская, жена шт. капитана, 191.

Геллерманъ, маіоръ, 551, 552.

Гельвихъ, Яковъ, подполков. 443.

Гимницкій, Игнатій, ген. маіоръ, 441, 443—450; жена его Татьяна, 444—446, 448—450.

Гинберъ, подполковникъ, 191.

Гинцъ, настоятель рим. кат. Староельнинской церкви, Новогрудскаго уѣзда, Минской губ., 119.

Глазовъ, капитанъ, 141.

Гласки: Онуфрій Александровичъ, ст. сов., 451, 455, 456, 458, 459, 461—471, 473, 476, 477, 480; мать его, Екатерина Теофиловна, урожденная Щитъ, 464, 467;—Троянъ, ст. сов., 453—456, 458, 459, 461—471, 477, 480, 481, 483, 486—488; — Доминикъ, Теофилъ, Іеронимъ, Ѳома, Іосифъ, Іосафатъ, Илья и Михаилъ, помѣщики, 463.

Глембоцкій, Казиміръ, помѣщикъ, 199—213, 215—229, 231, 232.

Глотова, Матрена, по 1-му браку Бунакова, а по 2-му Дьякова, 537—542.

Глѣбова, Екатерина, по первому мужу Батурина, помѣщица, 103, 108, 109.

Глѣбова, Марья, жена колл. совѣтника, 275, 278—280, 284.

Глѣбова, Марья, жена артиллеріи лейтенанта, по второму мужу Грунина, 278, 284.

Гнутовъ, нотаріусъ, 750, 756.

Голицынъ, князь, Александръ Николаевичъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, впослѣдствіи мин. дух. дѣлъ и народн. просвѣщенія, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 50, 54, 92, 119, 121—123, 262, 312, 477, 483, 494, 530, 635, 651, 663, 744.

Голицынъ, князь, Михаилъ Николаевичъ, тайн. сов.; наслѣдники его, 703—708.

Голицыны, князья: Александръ Петровичъ, 385, 386; сестра его, Елисавета, по мужу княгиня Меншикова, жена князя Александра Александровича Меншикова, 381, 385, 386.

Голицыны, князья: Александръ и Сергѣй, 437—440.

Голлидей, негоціантъ, 703.

Головачева, Анна, жена бригадира, 181, 183, 184.

Головина, жена унтеръ-лейтенанта, 547.

Головинъ, графъ, Николай Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 50, 182, 242, 262, 312, 477, 636, 663.

Digitized by Google

Головинъ, штыкъ-юнкеръ, 549, 550.
Головины, наслѣдники маіора Николая Неплюева, 547, 548.
Головкинъ, графъ, Гавріилъ Ивановичъ, канцлеръ, 287.
Голохвастова, Агрипина, жена штабъ-ротмистра, 693, 694.
Голубевъ, купецъ, кураторъ несостоятельныхъ купцовъ Рахимовыхъ, 753, 757.
Голубцовъ, Ѳедоръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., госуд. казначей, 495, 497, 501.
Гольштейнъ-Ольденбургскій, принцъ, Георгій, главный директоръ путей сообщенія, Новгородскій, Тверской и Ярославскій ген. губернаторъ, 744.
Гонзалесы: Осипъ, тит. сов., 373—380; жена его, Надежда, урожденная Радовичева, 374.
Гончаревъ, Анисимъ, подканцелярист, 320, 322.
Горбовъ, колл. ассесоръ, 246.
Горденинъ, Иванъ, поручикъ, 185—190.
Гордѣевъ, мѣщанинъ, 529—531.
Горянинова, жена дѣйств. ст. сов., 60.
Граве, полковникъ, 257.
Граннанъ, тит. сов., 560, 561.
Григоровъ, дворянинъ, 300.
Гродницкій, ст. сов., 657; жена его, 657, 659, 661.
Грудзинскій, помѣщикъ, 200, 208, 210, 215, 218.
Грузинская, княжна, Анна, 145—148.
Грунины: Данінлъ, бывш. Бѣлогородскаго губернскаго магистрата президентъ, 277, 278; жена его, Марья, по первому мужу Глѣбова, 277—280, 284.
Гудовичи, графы: Иванъ Васильевичъ, управлявшій Минскою, Волынскою и Подольскою губерніями, б. главнокомандующій въ Москвѣ и главноуправл. въ Грузіи, впослѣдствіи ген.-фельдмаршалъ, 201, 359, 363, 364, 366; братъ его, Андрей Васильевичъ, ген.-маіоръ, 361—366.
Гурко-Ромейко, Іосифъ, дѣйств. ст. сов., 710—712, 729, 731, 738, 739.
Гурьевъ, графъ, Дмитрій Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 136, 477.

Давыдовы: Левъ, ген. маіоръ, 155—158, 168, 174—178, 180, 181; сынъ его, Петръ, ген. маіоръ, 8, 157—159, 162—164, 167—182.
Далмасовы: Надѣй Селюновъ и Алѣй Ромашкай, служилые татары деревни Адельшиной, Саратовской губ., 348.
Дедерко, Яковъ-Игнатій, Минскій рим. кат. епископъ, 122.
Дединцова, Анна, жена подпоручика, 285, 286.
Дезинъ-фонъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 78, 136, 194, 198, 238, 243, 262, 311, 355, 477, 506, 516, 527, 530, 635, 650, 664, 744.
Демешковъ, Семенъ, маіоръ, 103, 106—111, 113—116.
Демидовъ, Петръ Григорьевичъ, тайн. сов., 693, 694.
Демидовы: Алексѣй Ивановичъ, ген. лейт. и братья его: Андрей и Василій; дѣти сего послѣдняго: сынъ Александръ, лейбъ-гвардіи капитанъ, и дочери: Екатерина и Аполлинарія, игуменья Московскаго Страстнаго монастыря, 67.
Денерадовичи: Иванъ, ген. маіоръ, 373—380; жена его, Софья, 374, 375; и сынъ ихъ, Николай, ген. адъютантъ, 373—380.
Дерналовичъ, Екатерина, по второму мужу Вишпская, жена ген. маіора, 92—94, 96, 99, 100.
Дернины: Алексѣй, купецъ, 553, 554, 556; жена его, Екатерина, 554—556.—Феофилактъ, казенный крестьянинъ, 553—555.
Длускій, помѣщикъ, 585.
Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов., впослѣдствіи мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 136.
Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ, Матвѣй Александровичъ, правившій должность оберъ-прокурора 7 деп. Сената, 524.
Долгорукова, княжна, Евгенія Михайловна, по мужу Творогова, жена флигель-адъютанта, 141, 144.
Долгоруковы, князья: Юрій Владиміровичъ, 174; братъ его, Михаилъ, 155, 158, 161—163, 168—182; жена послѣдняго, Евдокія Юрьевна, урожденная княжна Одоевская, 161, 162; дѣти ихъ, сыновья: Сергій, 162, 172, 173, 177, 178, 180—182; Александръ, 162, 172, 173, 177, 178, 180—182; жена его, Екатерина, 162; Василій, 162, 163, 172, 173, 177, 178, 180—182, сынъ послѣдняго, Михаилъ, 162—164, 172, 173, 177, 178, 180—182; и дочь Михаила и Евдокіи, Агрипина, 162—164, 166, 167.
Долгоруковы, князья: Михаилъ Александровичъ, женатъ на Елисаветѣ Петровнѣ Бакунинной; дѣти отъ сего брака, сыновья: Петръ и Михаилъ и дочери, Евгенія, по мужу Творогова и Елена, по мужу Лапухова, 141—144.
Друцкіе-Любецкіе, князья: Симонъ, стольникъ Владиміро-Волынскій, 708—710, 726; жена его, Франциска, урожденная Копецъ, по второму браку Залуская, 707, 708, 715—717, 722; сынъ ихъ, Францискъ, Минскій кастелянъ, 707, 709 — 744; сынъ сего послѣдняго, Карлъ, 729, 730, 733—736, 739, 743, 744.
Дудышкинъ, Косьма, купецъ, 553—555.
Дурновъ, Иванъ, маіоръ, 537.
Дурова, Марѳа Борисовна, урожденная Батурина, помѣщица, 103—106, 108—115.
Дуровъ, Ермолай, помѣщикъ, 105.
Дьяковы: Иванъ, адъютантъ, 537, 540; жена его, Ирина Петровна, урожденная Дурнова, 537, 538, 540;—Матрена, по 1-му браку Бунакова, а по 3-му Глотова, 537.

Евпраксія, монахиня, впослѣдствіи игуменья Рязанскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, урожденная Евросинья Батурина, 63—76.
Евреиновъ, Иванъ, ст. сов. 557—560.
Евреиновъ, купецъ, 616, 618, 627.
Екатерина II, Императрица, 225, 487.
Елисѣй, казначей Кіевопечерской Лавры, 362.
Емелинъ, Михаилъ Ивановичъ, купецъ, 415—431.
Епишаховъ, Петръ, надв. сов., 563, 566—571.
Ершевскій, прапорщикъ, 557, 558.
Есакова, (Ясакова), Татьяна Тимофеевна, урожденная Батурина, жена поручика, 64—69, 71, 73, 76.

Digitized by Google

Еремовъ, Павелъ Еремовичъ, Костромской губернскій прокуроръ, 338, 342, 343.

Жандръ, надв. сов., 609—614; жена его, Шарлотта, 610—614; сынъ ихъ, Вильгельмъ, 610, 611, 614.
Жлановъ, Егоръ, купецъ, 698; жена его, 693.
Жебровскій, Игнатій, помѣщикъ, 596—601.
Жербовскій, повѣренный сенатора, графа Ильинскаго, 212.
Жидковъ, Степанъ, купецъ, 663—670.
Жиленковъ, исправникъ, 388.
Жилинъ, Василій, Тульскій купецъ, 291—297.
Житковъ, капитанъ, 350.
Жихаревы: Петръ, маіоръ, 518; жена его, Александра, 517—530; дочь ихъ, Варвара, по мужу Крюкова, жена подпоручика, 517, 519, 520, 523—530.
Жуковскій, Иванъ, маіоръ, 91, 93, 95—102.
Жуковы: Николай, гвардіи подпоручикъ, 303, 304, 306, 309, 310.—Михаилъ, подпоручикъ, 301, 302.
Журавлевъ, маклеръ, 750, 751, 756, 758.

Забѣлло, Прохоръ, колл. ассесоръ, 232.
Забѣльскій-Щитъ, Георгій Марціановичъ, помѣщикъ, 451, 452.
Завадовскій, графъ, Петръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 136.
Завадскіе: Антонъ, помѣщикъ, 51, 52, 54, 56; внукъ его, Юрій, шляхтичъ, 51—55.
Заводчиковъ, Андріанъ, дворовый человѣкъ, 419—421, 425.
Зайковскіе: Федоръ, колл. ассесоръ, 11; жена его, 1, 2, 9, 11—13, 15, 16, 20, 28, 29.
Залѣскій, Михаилъ, помѣщикъ, 119—122.
Залуская, Франциска, жена Карла Залускаго, вухмистра княжества Литовскаго, урожденная Копець, по первому мужу княгиня Друцкая-Любецкая, 708—710, 713—716, 723—726, 730, 733, 736, 739—741, 744.
Заплатинъ, ген. маіоръ, 604.
Зарудные: Иванъ, колл. ассесоръ, 395, 397—400; жена его, Авдотья, 393, 395, 399, 400.
Заславскій, ессаулъ, 28, 34, 39, 41—50.
Звѣревъ, повѣренный жены тит. совѣтника, Неледовой, 332, 334, 339, 342, 343.
Земскій, Василій, С.-Петербургскій купецъ, 291—297.
Зеновичъ, Антонъ, подкоморій, 454, 464, 466, 467.
Зенченко, Григорій, казакъ, 234.
Зильбергарнишъ, ремесленникъ, 191.
Зинбергъ, подполковникъ, 191.
Зиновьевъ, Иванъ Петровичъ, бургомистръ, 418, 419.
Зиновьевы: Прохоръ, поручикъ, 314, 316—318; жена его, Марья, урожденная Телегина, 313—320; дочери ихъ: Флена, 314—316, 318; Екатерина, 314—316, 318; и Параскева, по мужу Сухотина, жена корнета, 314, 315, 317.
Зубовъ, графъ, Дмитрій Александровичъ, ген. маіоръ, 613—630, 632—650; жена его, Параскева Александровна, урожденная княжна Вяземская, 614, 615, 617, 620—626, 628—630, 632—649.
Зубчаниновъ, купецъ, 745.

Иванова, Анна, урожденная Дернина, купеческая жена, 553—555.
Иванова, Марья, жена солдата, 332, 341, 345.
Ивановъ, Тимофей, крестьянинъ, 446.
Иванъ, монахъ, министеръ Оршанскаго Тринитарскаго рим. катол. монастыря, 709, 710, 713.
Иволичъ, графъ, Маркъ Константиновичъ, ген. лейт., сенаторъ, 651, 653—655.
Измайловы: Василій, полков., 565, 570; дочь его, Анна, по мужу Пушкина, жена полковника, 564, 565, 567, 569, 570.
Иконниковъ, Николай Ивановичъ, оберъ-бергауптманъ, и членъ Берггъ-коллегіи 39, 43.
Ильинскій, графъ, Августъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 212, 219, 220, 224, 225, 227—230, 232.
Ильинскій, Николай, ст. сов., 143—146.
Ильинъ, губ. секр., 698.
Исаковъ, Александръ, ген. маіоръ, 313, 317.
Исмаиловъ, Ассанъ, повѣренный татаръ деревни Адельшиной, Саратовской губ., 350, 351.

Кабацкій, нотаріусъ, 750, 756.
Каверинъ, Павелъ Никитичъ, тайн. сов., сенаторъ 75.
Кайсаровъ, Петръ Сергѣевичъ, правившій должность оберъ-прокурора 2-го деп. Сената, 683.
Кайсаровы: Левъ, надв. сов., 563—572; мать его, Параскева, жена ст. сов., 564.
Калерджи, см. Колержи.
Калугинъ, засѣдатель Воронежской гражд. палаты, 605—608.
Каменскій, графъ, Михаилъ Ѳедотовичъ, ген. фельдмаршалъ, 541—548.
Каменгаузенъ, баронъ, Балтазаръ Балтазаровичъ, тайн. сов., б. Государственный контролеръ, чл. Гос. Сов., 34, 54, 78, 136, 312, 345; 346, 506, 651, 663.
Канкринъ, графъ, Егоръ Францевичъ, ген.-лейт., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 506.
Кантакузина, княгиня, Марья, 559—563.
Каракаевъ, Умякъ, татаринъ, землевладѣлецъ, 347.
Карлъ XI, король шведскій, 132.
Карновичъ, Гавріилъ, ст. сов., 261—268.
Карнѣевъ, Захаръ Яковлевичъ, тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 54, 136, 194, 198, 527, 530.
Карпова, Пелагея, жена канцеляриста, 136.
Карповъ, Харьковскій купецъ, 28.
Карцевъ, Петръ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 78, 506, 744.
Каховскій, Василій, полковникъ, 709, 737, 739.
Качка, Гавріилъ Симоновичъ, тайн. сов., сенаторъ, 42, 44.
Квашнина-Самарина, Анна Петровна, фрейлина, 685—688.
Келлеръ, маіоръ, 129, 130.
Келлій, купецъ, 579.
Кикинъ, Петръ Андреевичъ, ст. секретарь, 329, 626.
Киленинъ, Петръ, дворянинъ, 329—345.
Кировъ, крѣпостной писецъ Костромской гражд. палаты, 333, 334, 338, 341.

Digitized by Google

Кленевъ, Петръ, купецъ, 663—670.
Клостерманъ, купецъ, 191.
Ключаревъ, Василій Григорьевичъ, губ. секр., 26, 27.
Кляркевскій, Станиславъ, крестьянинъ, 446.
Кожинъ, Николай Петровичъ, ген. лейт., сенаторъ, 218, 221.
Козелъ, Полоцкій земскій исправникъ, 598—601.
Козловскій, князь, Дмитрій Николаевичъ, колл. ассесоръ, Костромской губернскій предводитель дворянства, 338.
Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов. б. мин. внутр. дѣлъ, управл. министерс. юстиціи, чл. Гос. Сов., 56, 57, 136, 635,
Коковцовъ, Николай, ст. сов., 399, 400, 406, 409, 410.
Колерни (Калерджи), надв. сов., 507, 508.
Колечицкій, Николай, поручикъ, 127, 128.
Кологривовъ, помѣщикъ, 311.
Колокольцовъ, баронъ, Ѳедоръ Михайловичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.
Колтовская, Наталья, урожденная Турчанинова, жена оберъ-бергмейстера, 413—420, 422—432, 436.
Комаровъ, купецъ, 706.
Кондоиди, Григорій Павловичъ, тайн. сов., сенаторъ, 219, 221.
Кондратьевъ, Николай, лейбъ-гвардіи прапорщикъ, 533—536.
Конисская, Ѳеодосія Антоновна, урожденная Стрѣшенцова, помѣщица, 231.
Коновницынъ, графъ, Петръ Петровичъ, ген. отъ инфант. чл. Гос. Сов., 311, 477, 650, 663.
Кононлины: Матрена, вдова капитана, 153—156; дѣти ея: сынъ, Иванъ, 153—155; и дочь Анна, по мужу Арсеньева, жена капитана, 153—155.
Константиновъ, Иванъ, крѣпостной человѣкъ, 679.
Конецъ, Екатерина, жена Бржескаго кастеляна, 707; дочь ея, Франциска, по первому мужу, княгиня Друцкая-Любецкая, по второму Залуская, 708, 725.
Коньевъ, Алексѣй, ген. маіоръ, 301—314.
Корины: Семенъ, архитекторъ, 677—679, 682, 684; сынъ его, Николай, колл. сов., 677—684; сестра Семена, Ульяна, по мужу Бестужева, жена поручика, 677—679, 681, 682.
Корицынскіе, шлахтичи: Карлъ, 61—63; Викентій, 62, 63.
Коровайниковы: Иванъ, купецъ, 149; Екатерина, купеческая жена, 149—151; сынъ ея, Григорій, 149, 150.
Корсаковъ, Алексѣй Ивановичъ, ген. отъ артилл., сенаторъ, 218, 221.
Корфы, бароны: Фридрихъ-Казиміръ, 581 — 583; братья его: Вильгельмъ-Эрнстъ, 581, 582 и Готгардъ-Генрихъ, 582; внукъ ихъ, Николай, капитанъ, 581—584.
Косинскій, поручикъ, 550.
Костылевъ, Маркъ, ген. маіоръ, 671—676.
Котляревская, Елена, жена корнета, 395, 397, 398, 400.
Коховскій, Василій, полковникъ, 709, 737, 739.
Кочергина, Ирина Трофимовна, урожденная Маматова, помѣщица, 289.
Кочкинъ, полковникъ, 357—359.
Кочубей, Василій, ст. сов., 234, 235.
Кочубей, графъ, Викторъ Павловичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. внутр. дѣлъ, чл. и затѣмъ предсѣд. Гос. Сов., 50, 262, 329, 346, 477, 635, 650, 652.
Кошеваровы, купцы, 257—262.
Кошелевъ, Родіонъ, ст. сов., 185—187, 189.
Крадыкина, Анна, помѣщица, 269.
Крамеръ, тит. сов., 685—688.
Крапивина, Параскева, урожденная Деряина, мѣщанка, 553—555.
Красниковъ, однодворецъ, 141.
Краузе, Иванъ, поручикъ, 585—597, 599, 600; жена его, Кристина, 585—597, 599, 600; сыновья ихъ: Александръ, поручикъ, 591 — 600; Адамъ, прапорщикъ, впослѣдствіи шт. кап., 591—598, 600; и дочь, Маріанна, по мужу Тальковская, 591, 593—596.
Крапмановскій, дѣйств. ст. сов., 51—56.
Крипгоффовичъ, колл. ассесоръ, 547—550.
Крепотовы: Алексѣй, маіоръ, 137—139; дочь его, Параскева, по мужу Макарова, помѣщица, 137—139.
Крузе, Карлъ Ѳедоровичъ, тайн. сов., лейбъ-медикъ, 257, 259, 260; и дочь его, по мужу Альбрехтъ, жена полковника, 259.
Крыловъ, надв. сов., 145, 146.
Крыловъ, Иванъ Михайловичъ, крестьянинъ, 446.
Крюкова, Варвара Петровна, урожденная Жихарева, жена подпоручика, 517, 519, 520, 523—530.
Кувичинскіе: Ѳедоръ, прапорщикъ и Иванъ, ротный квартермистръ, 393, 394, 396.
Кузьминъ, Іоакимъ, сержантъ, 447.
Кузьминъ, Костромской полиціймейстеръ, 341, 344.
Куракинъ, князь, Александръ Борисовичъ, дѣйств. тайн. сов. 1 кл., чл. Гос. Сов., 198, 530.
Куракинъ, князь, Алексѣй Борисовичъ, ген. прокуроръ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов. 2 кл., Пред. Деп. Экономіи, чл. Гос. Сов., 78, 194, 355, 380, 506, 597, 530, 650, 744.
Кургановская, Любовь, жена ген. маіора, 571—580, дочь ея, по мужу княгиня Шаховская, 574.
Курчъ, Карлъ, монахъ, настоятель Оршанскаго Траппитарскаго рим. католич. монастыря, 731.
Кутыевъ, голова Канадѣйской волости, Саратовской губ., 347, 348.
Кушниниковъ, Иванъ, Харьковскій купецъ, 11.

Лаговчины: Николай, помѣщикъ, 165; дочь его, Марья, 158, 165, 168, 171, 174—176.
Ланская, Варвара, жена дѣйств. ст. совѣтника, 505—516.
Ланской, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 50, 78, 92, 238, 243, 262, 311, 477, 506, 636, 650, 664, 744.
Ланской, Дмитрій Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 219, 221, 605, 607, 608.
Ланской, Степанъ Сергѣевичъ, тайн. сов. 655—659—662: жена его, Марья, 655—663.
Ларіонова, Екатерина, урожденная Блохина, ген. маіора, 77—91.
Левшина, Раиса, вдова поручика, 313—318.
Лезенбергъ, Іоганъ, помѣщикъ, 551.

Digitized by Google

Леоновскіе: Марья Антоновна, урожденная Стрѣшенцова, и мужъ ея, помѣщикъ, 231, 233.
Лермантовъ, надв. совѣтникъ, 337, 338.
Лисоцкій, Юзефъ (Осипъ), крестьянинъ, 446.
Лисянскій, капитанъ 1-го ранга, 191.
Литта, графъ, Юлій Помпеевичъ, оберъ-гофмейстеръ, чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 78, 92, 136, 182, 194, 198, 243, 262, 312, 477, 483, 488, 506, 527, 530, 636, 652, 663, 688, 744.
Лихарева, урожденная Мартынова, жена колл. ассесора, 195—198.
Лихачевы: Василій и Яковъ, поручики лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, 183.
Лобанова-Ростовская, княгиня, жена ген. маіора, 269—274.
Лобановъ-Ростовскій 1-й, князь, Дмитрій Ивановичъ, ген. отъ инфант., б. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 68, 92, 194, 238, 243, 262, 312, 380, 477, 506, 530, 651, 654, 661, 685.
Лобановъ-Ростовскій 2-й, князь, Яковъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 49, 50, 78, 237, 238, 242, 262, 346, 357, 380, 477, 506, 635, 636, 744.
Логиновъ, Александръ, надв. сов., 145, 146.
Лопухинъ, князь, Петръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов. 1 кл., б. мин. юстиціи, чл. и затѣмъ Предс. Гос. Сов., 34, 54, 78, 92, 156, 194, 198, 224, 238, 262, 310, 312, 477, 506, 530, 635, 663, 688, 700.
Лосевъ, чиновникъ 8 класса, 576—578, 580.
Лукинъ, Аѳанасій, помѣщикъ, 65.
Лукіанъ, іеромонахъ Кіево-печерской Лавры, 359.
Лунина, Варвара, урожденная Щепотева, жена ген. лейтенанта, 437—439, 441.
Лѣнивцовъ, ст. сов., 616, 618, 622, 627.
Любецкіе-Друцкіе, князья, см. Друцкіе-Любецкіе.
Любомірскій, князь, Ксаверій и наслѣдники его, 707, 709, 712—714, 718—721, 725, 729, 733, 740, 742.

Мазыринъ, тит. сов., 77—92.
Майборода, Иванъ, поручикъ, 325—330.
Макарова, Параскева Алексѣевна, урожденная Кропотова, помѣщица, 137—139.
Макаровъ, Михаилъ Константиновичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 136.
Максимовичъ, Петръ, надв. сов., 2, 3, 11, 13, 21, 29, 30, 35—39, 41, 42, 49.
Максимовъ, Егоръ, купецъ, 554—556.
Максимовы, помѣщики: Левъ, 160, 161, 163, 164, 171, 173—175, 181; сынъ его, Яковъ, 161, 163, 171, 173—175, 181; братья Льва: Константинъ, 160—163, 173—175, 181; дочь его, Ирина, по мужу Маслова, 162, 168; Игнатій, 161, 163; сынъ его, Борисъ, 161—163; Семенъ, 161, 163; сынъ его, Иванъ, 161, 163; Иванъ, 161, 163; и сынъ послѣдняго Яковъ, 161, 163.
Малиновскій, помѣщикъ, 223.
Малышевъ, купецъ, 251, 252, 254—256.
Маматовы: Трофимъ, помѣщикъ, 289, 292; жена его, Катрена Ивановна, 288, 290, 292; дочери ихъ: Марена, 288, 290, 292; и Ирина, по мужу Кочергина, 289, 292.
Мансуровы: Максютъ, повѣренный татаръ деревни Алѣевки, Саратовской губ., 347; Нарбекъ, выборный татаръ деревни Мансуровки, Саратовской губ., 347.
Мансырева, княгиня, урожденная Ильина, 693, 694, 698, 699.
Мартынова, жена ген. поручика, Матвѣя Григорьевича, 195—198.
Масловы: Ирина Константиновна, урожденная Максимова, помѣщица, 162; дочь ея, Анна, дѣвица, 162, 175.
Матвѣевъ, Алексѣй, тит. сов., 585—600.
Матвѣевъ, Козьма, колл. ассесоръ, 275, 276, 281.
Матвѣевъ, Яковъ, крестьянинъ, 446.
Матюшкины: Иванъ Петровичъ, комнатный стольникъ, Царя Ивана Алексѣевича, 269, 270; жена его, Параскева Ивановна, урожденная Нарышкина, 269; и внукъ ихъ, Петръ, преміеръ-маіоръ, 269—274.
Махина, Евдокія, вдова Тверскаго купца, 291, 293—295.
Мейзнеръ, Варшавскій банкиръ, 199—201, 207.
Меллеръ-Закомельскій, баронъ, Петръ Ивановичъ, ген. отъ артилл., чл. Гос. Сов., 92, 312, 663.
Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 299.
Мельгуновъ, Петръ Алексѣевичъ, ген. маіоръ, 565, 567, 568, 570.
Меншиковы, князья: Сергѣй Александровичъ, 381—390, 392; сынъ его, Александръ, ген. адъютантъ, 381, 385—392; бабка князя Сергѣя Меншикова, жена Александра Александровича Меншикова, Елисавета Петровна, урожденная княжна Голицына, 381, 385, 386.
Меркульевъ, надзорщикъ оружейной палаты, 269, 270, 273.
Мещерская, княгиня, Анна, 151, 152.
Мещерскій, князь, 619, 620.
Мещерскій, князь, помѣщикъ, 145.
Миклаевъ-Жаховской, дворянскій засѣдатель Ольвіопольскаго земскаго суда, 444.
Миклашевскій, полковникъ Стародубовскаго полка, 362, 365.
Микулинъ, Перфилій, помѣщикъ, 160.
Милевскій, Иванъ, шляхтичъ, 207.
Милорадовичъ, графъ, Михаилъ Андреевичъ, С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, впослѣдствіи ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 34, 50, 78, 262, 346, 477, 516, 635, 636, 639, 650.
Митусовъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.
Митюшинъ, Василій, купецъ, 671—676.
Михайловъ, Іоакимъ, крестьянинъ, 446.
Модерахъ, Карлъ Ѳедоровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 219, 221.
Моисеенковъ, повѣренный полковницы Щербининой, 41.
Молчановъ, Петръ Степановичъ, ст. секр., сенаторъ, 585.
Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, впослѣдствіи графъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 54, 78, 136, 194, 198, 238, 243, 312, 378, 506, 516, 527, 530, 651, 663, 688, 744.
Мореллн, колл. ассесоръ, 258.

Digitized by Google

Меркевъ, графъ, Аркадій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 650, 688, 744.
Мочульскій, Томашъ (Ѳома), помѣщикъ, 208.
Мунтъ, купецъ, 191.
Муравьевы: помѣщики, 193, 194, 197, 198;—маіоръ, 194—198.
Муромцова, Наталья, по мужу Свѣчина, жена артилл. капитана, 551.
Мусина-Пушкина, графиня, 619.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ, Алексѣй Ивановичъ (?) тайн. сов., 185, 189.
Мысловскій, Шимонъ, помѣщикъ, 710.
Мышковскіе, маркграфы, к графы Веліопольскіе, 213, 226—229.
Мягкій, помѣщикъ, 332.
Мячкова, жена капитана, 552, 553.

Налетовъ, тит. совѣтникъ, 332—335, 341.
Нарышкинъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 712.
Насѣкинъ, надв. совѣтникъ, 337, 338.
Неклюдовъ, Сергѣй Васильевичъ, ген. маіоръ, Полоцкій губернаторъ, 586—590, 592, 594, 595.
Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 42, 44.
Нелидова, Екатерина, урожденная Телегина, жена надв. сов., 313, 317.
Нелидова, жена тит. совѣтника, 332, 336, 339, 342, 343.
Нелидовъ, Василій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 241.
Нелидовъ, Павелъ Александровичъ, отст. поручикъ, 329—331, 334, 337, 338, 340, 345, 346.
Нелидовы: Аркадій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 611—614.—Алексѣй, гвардіи поручикъ, впослѣдствіи тит. сов., 609, 611—614; братъ его, Григорій, прапорщикъ, 611.
Немчиновъ, землемѣръ, 387.
Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 48, 50, 54, 92, 194, 198, 236, 238, 262, 312, 355, 477, 527, 530, 635, 651, 663.
Неплюевы: Николай, маіоръ, 547—550; мать его, Екатерина, 549, 550; и сестра, Анна, 549.—Иванъ, капитанъ, 538, 540.
Нероновы: Василій, ген. маіоръ, 261—268; братья его: Михаилъ, маіоръ, 261, 262, 265, 267; и Сергѣй, прапорщикъ, 261, 262, 265, 267.
Неупокоева, жена секретаря, 239, 240.
Нехорошевъ, Кодрякъ, татаринъ, землевладѣлецъ, 347.
Нечаевы, помѣщики, 339.
Никитины: Никита, протоколистъ, 275, 276, 278, 280—282, 284; жена его, Варвара Петровна, по третьему мужу фонъ-Бертлонъ, жена подпоручика, 275, 276, 281.
Николаева, жена маіора, 319, 321, 323, 324.
Никонова, Агрипина, жена флота-лейтенанта, 403—407.
Нилова, жена дѣйств. ст. сов., 686.

Оболенскіе, князья: Алексѣй и Николай, поручики, 287, 289—292.
Оболонскіе: Иванъ, прапорщикъ, 233—238; жена его, Софья Антоновна, урожденная Стрѣшенцова, 231, 232, 234, 235.
Обольяниновъ, Степанъ Ѳедоровичъ, дѣйств. ст. сов., 745.
Образковъ, Михаилъ Алексѣевичъ, ген. лейт., впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.
Огинскіе, князья, 709, 710, 715, 740.
Одоевскіе, князья: Никита Ивановичъ, 161.—Юрій Михайловичъ, 159—161, 173, 179—181; жена его, Анастасья, 161; дѣти ихъ, сыновья: Михаилъ, 161; Юрій, 161; Алексѣй, 161; Федоръ, 161; Василій, 161, 161, 165, 173, 175, 177, 179—181; и дочь, Евдокія, по мужу княгиня Долгорукова, 161.
Одынецъ, рим. католич. епископъ, 596.
Окаровская, графиня, помѣщица, 125, 126.
Озеровы: Петръ, поручикъ, 138; жена его, Елисавета, 137, 139; дочь ихъ, Александра, по мужу Струйская, жена прапорщика, 137—139.
Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов., впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., госуд. секретарь, чл. Гос. Сов., 55, 664.
Орда, дворянинъ, повѣренный князей Друцкихъ-Любецкихъ, 719, 721.
Ормеховинскій, помѣщикъ, 452—454, 460.
Орловъ, графъ, Иванъ Григорьевичъ, 289—292.
Орловъ, секретарь Костромской гражд. палаты, 333, 336.
Остенъ-Сакенъ, фонъ-деръ, графъ, Фабіанъ Вильгельмовичъ, чл. Гос. Сов., 357, 506.
Отнева, Василиса, по первому мужу Татищева, помѣщица, 165.
Очкинъ, Николай, купецъ, 687, 689—692, 694—700; жена его, Пелагея, урожденная Баташева, 687, 689—700.

Павловъ, Иванъ, архиваріусъ, 404.
Паленъ-фонъ-деръ, графъ, Петръ Алексѣевичъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, 257, 259.
Палицына, Акилина, дѣвица, помѣщица, 71—76.
Палицынъ, Иванъ Борисовичъ, ген. рекетмейстеръ, 652.
Панинъ, ген. маіоръ, 191.
Пассекъ, Петръ Богдановичъ, Бѣлорусскій ген. губернаторъ, 588, 712, 728.
Пасынковъ, Николай Федоровичъ, быв. Костромской гражд. губернаторъ, 330, 332, 341, 342, 345, 346.
Паниковъ, Василій Александровичъ, оберъ-егермейстеръ, чл. Гос. Сов., 516.
Перетцъ, коммерціи совѣтникъ, 619.
Пестель, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 5, 20, 34, 41, 45, 92, 238, 243, 262, 311, 477, 636, 663.
Петровскій, шляхтичъ, 204.
Петровъ, дворовый человѣкъ, 332, 341, 342, 345.
Петровъ, землемѣръ, 167.
Петровъ, маіоръ, повѣренный тайн. совѣтника, кн. Николая Шаховскаго, 443—446.
Печуринъ, дворовый человѣкъ, 415.
Пиліевъ, Матвѣй, священникъ, 336, 337.
Племянцова, жена маіора, 443, 445.

Digitized by Google

Плещеевъ, гвардіи подпоручикъ, 60.
Плущевскій, Станиславъ, настоятель рим. кат. Великонской церкви, Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губ., 119.
Повало-Швыйковскій, попечитель подпоручика Ивана Родванскаго, 127, 128.
Подчашинскій, повѣренный князя Друцкаго-Любецкаго, 732.
Позняковъ, Дмитрій, ст. сов., 515.
Полевой, Дмитрій, тит. сов., 67.
Полочаниновъ, Дмитрій Егоровичъ, ст. сов., 116.
Полумордвиновъ, Павелъ, атемарецъ, 288, 290.
Полумордвиновъ, подпоручикъ, 79, 81, 83, 87, 88, 90, 91.
Пономарева, Анна, жена регистратора, 58.
Понтусъ, поручикъ, 336, 337.
Поповъ, Александръ, канцелярист, 325—329.
Поповъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 136, 194, 198, 262, 527, 530, 635.
Поповъ, Кириллъ, поручикъ, 404.
Поповъ, тит. сов., 39.
Поповы: Петръ, колл. сов., 285, 286.—Иванъ, надв. сов., 285—288.—Василій, протоколистъ, 285—288.
Потемкина, Екатерина, дворянка, дѣвица, 237, 239—242, 244.
Потемкинъ-Таврическій, князь, Григорій Александровичъ, ген. фельдмаршалъ, 709—714, 716, 718—744.
Потоцкая, графиня, Софья Константиновна, вдова ген. аншефа, Щенснаго-Потоцкаго, 636—639, 641, 646, 647.
Потоцкій, графъ, Северинъ Осиповичъ, тайн. сов., Чл. Гос. Сов., 34, 48, 78, 92, 221, 223, 224, 236, 238, 242, 312, 476, 477, 488, 635, 638, 663, 688.
Пофиснев, надв. сов., 238—242.
Пребстингъ, поручикъ, 579, 581.
Приклонскій, содержатель откуповъ, 622.
Прозоровскій, князь, 300.
Пузына, помѣщикъ, 97, 101.
Пушкины: полковникъ, 565, 570; жена его, Анна, урожденная Измайлова, 565—568, 570, 571.
Пущины, помѣщики: Кириллъ, Лука, Василій, 155, 160; Иванъ Панкратьевичъ, 160, 161; Иванъ Андреевичъ, 160, 161; и Филиппъ, 160, 161, 164, 168.
Пышковы: подпрапорный, 394, 396—400; внукъ его, Трофимъ, канцелярист, 393—400.

Радванскій, Степанъ, маіоръ, 67.
Радовичева, Надежда, по мужу Гонзалесъ, жена тит. сов., 373—380.
Радченко, засѣдатель Звенигородскаго земскаго суда, 627.
Раевская, Анна Григорьевна, по первому мужу Тищева, помѣщица, 165.
Разумовскіе, графы: Кириллъ Григорьевичъ, ген. фельдмаршалъ и сынъ его, Алексѣй, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 224.
Ралль, банкиръ, 703, 704.
Рахимовы, купцы: Шарифъ и Абдулъ, 747—761.
Рахмановы: Алексѣй, бригадиръ, 270—272, 274; братъ его, Ѳедоръ, преміеръ-маіоръ, 269, 271, 272, 274.
Рейнсдорфъ, Егоръ, шт. капитанъ, 437, 438, 440—442.
Рекварть, настоятель рим. кат. Староельнинской церкви, Новогрудскаго уѣзда, Минской губ., 119.
Репнинъ, князь, Николай Васильевичъ, б. Малороссійскій военный губернаторъ, а затѣмъ Смоленскій и Литовскій ген. губернаторъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ и канцлеръ Россійскихъ орденовъ, 366, 511.
Римскій-Корсаковъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. камергеръ, 141—144.
Риттеръ, маіоръ, 586, 589.
Родванскіе: Иванъ, подпоручикъ, 127; мать его, Софья, жена колл. сов., 127, 128.
Рубецъ, колл. ассесоръ, 60.
Румянцевъ, графъ, Николай Петровичъ, госуд. канцлеръ. чл. Гос. Сов., 136.
Русакова, жена подпоручика, 143—145.
Рутковскій, Томасъ, (Ѳома) помѣщикъ, 51, 52, 54.
Рыковъ, купецъ, 57—60.
Рѣшетовъ, Андрей, маіоръ, 601—610.

Сабдуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 92, 136, 194, 198, 225, 238, 243, 262, 312, 477, 505—516, 527, 530, 636, 652, 664, 688; сыновья его: Александръ, ген.-маіоръ и Николай, ген.-маіоръ, 507, 509—516, 655—662.
Савастьяновъ, Алексѣй, маіоръ, 245, 246.
Савельевы: Тихонъ и сыновья его, Архипъ и Григорій, крестьяне, 403.
Савеновъ, колл. ассесоръ, 327—330.
Саврасовъ, опекунъ Мазыриной, 83, 88.
Сазонова, жена колл. совѣтника, 145—148.
Сазоновы: прокуроръ, 299; маіоръ, 300.
Салтыковъ, князь, Александръ Николаевичъ, тайн. сов., сенаторъ, затѣмъ чл. Гос. Сов., 55, 136, 194, 198 238, 243, 527, 530.
Салтыковъ, Борисъ, надв. сов., 579, 581.
Салтыковъ, князь, Николай Ивановичъ, ген.-фельдмаршалъ, чл. и затѣмъ предсѣд. Гос. Сов., 55.
Салтыковъ, князь, Сергѣй Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 688, 744.
Салтыковъ, князь, 298.
Самойло, городничій и экономъ добръ Кіевопечерскихъ, 362.
Сафонова, жена колл. ассесора, 139, 140.
Сафоновъ, Михаилъ Ивановичъ, ген. поручикъ, 103, 105—115.
Сахаровъ, Александръ, придворный камердинеръ, полковничьяго ранга, 537—541.
Свидзинская, помѣщики, 117, 118.
Свистуновы, помѣщики, 537, 540, 542.
Свѣчины: артилл. капитанъ, 551; жена его, Наталья, урожденная Муромцова, 551, 553.
Северины, негоціанты, 704.
Селивановы: Николай, штабсъ-капитанъ, 298, 300, 301; мать его, Надежда, жена подпоручика, 297, 300—302.
Семеновъ, Василій, священникъ, 405.
Семеновъ, Федоръ, земскій Нижегородской губернской почтовой конторы, 418, 419, 425.

Digitized by Google

Сераковскіе, помѣщики, 709.

Сестренцевичъ, Станиславъ, Могилевскій рим. кат. архіепископъ, и митрополитъ рим. кат. въ Россіи церквей, 117, 709—714, 720, 722—725, 727, 728, 730, 733, 734, 736—738, 741, 742.

Силинъ, регистраторъ, 335.

Скирневскій, канонникъ, впослѣдствіи прелатъ Луцкаго рим. католич. собора, деканъ, 721, 722, 730—732, 738.

Слонецкіе, помѣщики: Іосифъ, 51—55; сынъ его, Петръ, 52—54, 56.

Смоленскій, повѣренный князя Сергѣя Александровича Меншикова, 381, 383, 384.

Соймонова, Екатерина Алексѣевна, урожденная Исленьева, жена дѣйств. тайн. сов., Михаила Ѳедоровича Соймонова, 529, 531, 532.

Соколова, Устинья, вдова маіора, 270—274.

Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, чл. Гос. Сов., тайн. сов., гос. секретарь, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов. и графъ, (съ 1839 г.) 78, 506, 650, 688, 744.

Спердетъ, Георгій, маіоръ, 232—238; дочь его, Вѣра, по мужу Божичъ, вдова надв. совѣтника, 233.

Спечовъ, Николай, капитанъ, 551—554.

Срочинскій, Михаилъ, помѣщикъ, 199—213, 216—222, 224—226, 228, 229, 231.

Сталыпинъ, см. Столыпинъ.

Станиславъ-Августъ, король польскій, 61.

Степановъ, тит. совѣтникъ, 336.

Стольниковъ, засѣдатель Костромскаго земскаго суда, 339.

Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ, оберъ-прокуроръ, 627.

Столыпинъ, колл. сов., 602, 603, 606, 607.

Стремоуховъ, помѣщикъ, 501.

Стройновскій, Іероним, Виленскій рим. кат. епископъ, 119, 120.

Струйская, Александра Петровна, урожденная Озерова, жена прапорщика, 137—139.

Стрѣшенцовы: Антонъ, бунчуковый товарищъ, 231, 233; дѣти его, *сыновья*: Александръ, маіоръ, 231—235, 237; жена его, Екатерина Григорьевна, 231, 234—238; Антонъ, 231—238; *дочери* Антона: Ѳеодосія, по мужу Коняская, 231; Марья, по мужу Леоновская, 231; и Софья, по мужу Оболонская, 231, 233.

Суздальцева, Евпраксія, урожденная Ушакова, жена маіора, 313, 317.

Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, ген.-лейт., впослѣдствіи ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 516, 688, 744.

Сумароцкій, Михаилъ, колл. сов., 571, 573—580.

Сумороковъ, Абрамъ, отст. капитанъ, 329, 333—340, 342—345.

Суровщикова, урожденная Яковлева, жена именитаго гражданина, 141—144.

Сухаревы: Иванъ, крестьянинъ, 401—405, 407—411; братъ его, Ѳедотъ, поручикъ, 401—403, 405, 407, 409—411; жена его Ѳедора, 401, 402, 410, 411; дочь сихъ послѣднихъ, Авдотья, по мужу Валяева, жена прапорщика, 401—403, 405, 407—411;—Ѳедоръ, помѣщикъ, 402.

Сухотина, Параскева, урожденная Зиновьева, жена корнета, 313—318, 320.

Сушковъ, дѣйств. ст. сов., 251—258.

Сьяновъ, Никифоръ, флота капит. лейтенантъ, 401—411.

Тальковскій, помѣщикъ, 591; жена его, Маріанна Ивановна, урожденная Краузе, 591.

Тарбѣевъ, Петръ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 493—505.

Татищевъ, графъ, Александръ Ивановичъ, б. военный министръ, ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 744.

Татищевъ, ротмистръ, 153.

Татищевы: Михаилъ, 158, 160, 164—166, 172, 175; сыновья его: Иванъ, 160, 165, 166, 175; жена Ивана, Василиса, по второму мужу Отяева, 165; дочь ихъ Екатерина, по мужу Черицова, 165; второй сынъ Михаила, Даніилъ, 165; сынъ сего послѣдняго, Алексѣй, генералъ-полиціймейстеръ, 165—167; жена его, Анна Григорьевна, по второму мужу Раевская, 165; сынъ ихъ Петръ, 164.

Творогова, Евгенія Михайловна, урожденная княжна Долгорукова, жена ген.-маіора Степана Трофимовича Творогова. (Твороговъ былъ полковникомъ милиціи и флигель-адъютантомъ 1807 г. декабря 21), 141, 144.

Тегмейеръ, маіоръ, 144, 146.

Телегина, Елисавета, урожденная Ушакова, жена поручика, 313, 316, 317.

Телятицкій, Петръ, шляхтичъ, 203, 207.

Тепловъ, Алексѣй Григорьевичъ, Слободско-Украинскій губернаторъ, 14, 16.

Терпигоревъ, маіоръ, 298, 299.

Тимоновы, помѣщики, 531—534.

Тингилинчевъ, мурза деревни Адельшиной, Саратовской губ., 348, 353, 354.

Тишкова, Екатерина, жена полковника, 406.

Толстой, графъ, Иванъ, помѣщикъ, 142, 144.

Толстой, помѣщикъ, 311.

Томилинъ, землемѣръ, 168.

де-Траверсе, маркизъ, Иванъ Ивановичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 136, 194, 238, 262, 312, 477, 663.

Трегубовъ, Семенъ Исаевичъ, прапорщикъ, 401.

Трифановъ, Авдѣй, крестьянинъ, 566.

Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, сенаторъ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., б. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 54, 194, 238, 530.

Тургеневъ, квартирмейстеръ, 269.

Турно, помѣщикъ, 207, 212, 223.

Турчаниновъ, Алексѣй, колл. сов., 413—420, 422—436.

Турчаниновъ, регистраторъ, 130.

Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 54, 92, 198, 238, 243, 262, 312, 477, 527, 530, 635, 650, 663, 688, 744.

Тутолминъ, Тимофей Ивановичъ, ген. отъ инф., быв. ген. губернаторъ Польскихъ губерній (Минскій, Изяславскій и Брацлавскій ген. губернаторъ), впослѣдствіи Московскій военный губернаторъ, 200, 214.

Тышкевичъ, ктиторъ рим. кат. Логойской церкви Борисовскаго уѣзда, Минской губ., 121.

Тютинъ, Иванъ, купецъ, 135—138.

Digitized by Google

Уваровъ, Александръ Федоровичъ, ген.-лейт., 151, 152.
Углечаниновъ, купецъ, 333.
Ушаковы: Христофоръ, маіоръ, 313—319; сестры его: Елисавета, по мужу Телегина, жена поручика, 313, 316, 317; и Евпраксія, по мужу Суздальцева, жена маіора, 313, 317.

Фалѣевъ, купеческій сынъ, 692, 694.
Федорова, Дарья Михайловна, урожденная Андреева, жена колл. регистратора, 275, 278—281, 284.
Федоровы, крестьяне: Михаилъ, 443, 446; дѣти его: сынъ Никонъ, 443; и дочь Марья, 443, 446.
Фердинандъ, подпоручикъ, 257—260.
Фокинъ, помѣщикъ, 59.

Харитоновъ, Иванъ, ст. сов., 301—314.
Харитоновъ, поручикъ, 445.
Харкевичъ, помѣщикъ, 381, 386, 387.
Хвостовъ, графъ, Дмитрій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.
Хитровъ, Алексѣй Захаровичъ, оберъ-прокуроръ Сената, 491.
Хитровы: Михаилъ, подпоручикъ, 489—494; Алексѣй, прапорщикъ, 489, 491, 492, 494.
Хлѣвинскій, помѣщикъ, 117—120.
Ховринъ, подполков., 691, 692, 694, 695, 698, 699.
Хомяковы: Никифоръ, надв. сов., 138—140; жена его Агриппина, 137—140.
Христина, королева шведская, ссылка на привиллегіи данныя ею. 132.
Хрущовъ, Дмитрій, ротмистръ, 533.

Царковъ, Василій, повѣренный колл. совѣтника Турчаниновa, 420.
Цыбульскій, ксендзъ, настоятель Оршанскаго Тринитарскаго рим. кат. монастыря, 736.

Чайковскій, повѣренный князя Друцкаго-Любецкаго, 738.
Чевкина, урожденная Мартынова, жена маіора, 195—198.
Чепелевъ, колл. секр., 601—603, 605—607, 610; жена его, Марья, 606, 607.
Черницовы, помѣщики: Екатерина Ивановна, урожденная Татищева, 165; дочь ея, Наталія, по мужу Блохина, 166; внуки Екатерины: Григорій Ивановичъ, 166 и Пелагея Ивановна, 166.
Чероковы: Григорій и Иванъ, купцы, 671—676.
Чичеринъ, Николай Ивановичъ, С.-Петербургскій генералъ-полиціймейстеръ, 257, 259, 260.
Чишевскій, настоятель рим. кат. Ясеновской церкви, Слуцкаго уѣзда, Минской губ., 117.
Чубаровъ, помѣщикъ, 60.

Шавгоровъ, повѣренный татаръ деревни Алѣевой, Саратовской губ., 351.
Шавровскій, Острогскій земскій комиссаръ, 201.
Шакловитовъ, Федоръ, помѣщикъ, 160.
Шаховскіе, князья: Иванъ Андреевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 493—496; сыновья его: Петръ, тайн. сов., 493—506; Николай, тайн. сов., сенаторъ, 441, 443—450.
Шаховской, князь, артиллеріи капитанъ, 574; жена его, урожденная Кургановская, 574, 575.
Шицъ, столяръ, 191.
Шишковъ, Александръ Семеновичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 34, 78, 92, 194, 198, 238, 243, 262, 311, 477, 506, 527, 530, 650, 663, 688.
Шійкова, жена тит. совѣтника, 399, 400, 406, 407, 409—412.
Шнезе, Алексѣй Ивановичъ, дѣйств. ст. сов., 415—419, 421, 423, 425—428, 431.
Шостаковъ, помѣщикъ, 682.
Шредеръ, жена ген. лейтенанта, 190, 191.
Шредеръ, ген. маіоръ, 581—584.
Штиглицъ, негоціантъ, 514, 515, 619.
Шуваловъ, Иванъ, капитанъ, 537—541.
Шульманъ, ассесоръ, Лифляндскій помѣщикъ, 144—146.
Шульцъ, канонникъ, настоятель рим. кат. Логойской церкви, Борисовскаго уѣзда, Минской губ., 121.
Шутовъ, тит. сов., 665.

Щедринъ, исправникъ, 331, 334, 341, 344.
Щепотевъ, помѣщикъ, 437, 439, 440; дочь его, Варвара, по мужу Лунина, жена ген. лейтенанта, 437, 439.
Щербатовъ, князь, Александръ Петровичъ, подполковникъ, впослѣдствіи колл. сов., 103, 105—116.
Щербинины, братья: Дмитрій Петровичъ, гвардіи капитанъ-поручикъ, впослѣдствіи надв. сов., 1—34, 38, 157; Николай, гвардіи прапорщикъ, 11, 35—37, 39—44, 46—49; Андрей, полковникъ, 1—33, 35, 38, 41, 43, 48, 49, 158; жена сего послѣдняго, Екатерина, 1—22, 24—33, 35—46, 48—50; и сынъ ихъ, Александръ, капитанъ, впослѣдствіи полковникъ, 5, 20, 28, 33—35, 46.
Щиты, помѣщики: Францискъ Теофиловичъ, 452—461, 466—472, 479, 480; Викентій Марціановичъ, 453; братъ его, Георгій, 451—455, 462, 465—475, 477—479, 482—486, 488; жена послѣдняго, Анна, урожденная Гласки, 452, 453, 455, 460, 462, 463, 465, 469—472, 474, 478, 479, 482—484.

Эйслеръ, фабрикантъ, 294.
Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., 613—650, 652.
Энгельгардтъ, генералъ, наслѣдникъ князя Потемкина-Таврическаго, 732.
Энгельгардтъ, урожденная Виткевичъ, жена колл. совѣтника, 651—655.
Энгельтъ, Михаилъ, тит. сов., 747—761.

Юденкова, Анна Зиновьевна, урожденная Яцына, помѣщица, 103, 105, 106, 112, 113.
Юдицкій, помѣщикъ, 97.
Юревичъ, Андрей Варѳоломеевичъ, помѣщикъ, 454—456, 458, 459, 461—466, 468, 471; жена его, Бригида Теофиловна, урожденная Щитъ, 464, 467.
Юревичъ, помѣщикъ, 585.

Digitized by Google

Юровы, помѣщики: Иванъ, 537, 538, 540—542; жена его, Марья Евграфовна, урожденная Бунакова, 537, 538; сынъ ихъ Петръ, 537, 538, 540—542.

Юрьевъ, Михаилъ Егоровичъ, предсѣдатель Нижегородской гражд. палаты, 415, 418—422, 425, 427, 431.

Юсупова, княгиня, Татьяна Васильевна, урожденная Энгельгардтъ, жена князя Николая Борисовича Юсупова, 619.

Юшковъ, помѣщикъ, 438, 439.

Ягуловъ, кураторъ несостоятельныхъ купцовъ Рахимовыхъ, 757.

Языковъ, Николай, ген.-маіоръ, 151, 152.

Языковы: Василій, надв. сов., 129; сынъ его, Михаилъ, гвардіи сержантъ, впослѣдствіи губ. секретарь, 129, 130.

Якоби, Иванъ Варѳоломеевичъ, ген. поручикъ, Иркутскій и Колыванскій генералъ-губернаторъ, 133.

Яковлева, по мужу Суровщикова, жена именитаго гражданина, 141.

Яковлевъ, Александръ, подполков., 517—530.

Яковлевъ, надв. сов., 141.

Яковлевъ, Степанъ Ивановичъ, главнаго комиссаріата коптстъ, 275, 282, 402.

Яковиковъ, Ѳедоръ, купецъ, 663—671.

Яковскій, помѣщикъ, 121.

Ясакова, Татьяна, см. Есакова.

Ящины, помѣщики: Ѳаддѣй, 108.—Зиновій Спиридоновичъ, 103; жена его, Анна, 103; дѣти ихъ, дочь, Анна, по мужу Юденкова, 103, 105, 106, 112, 113 и сынъ, Козьма, 103; сынъ сего послѣдняго, Илья, 104, 105, 108—113, 115.—Василій, 104; дочь его, Евдокія, по мужу Батурина, 103, 104, 109.—Ѳеодосій, маіоръ, впослѣдствіи надв. сов., 104, 107, 108, 111—115; сыновья его: Сергѣй, капитанъ, 107; Дмитрій, капитанъ, 107; и Павелъ, гвардіи прапорщикъ, 107.

Digitized by Google

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Адельшина, дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 345—353, 355.

Алатырская округа, Симбирской губ., 560, 563.

Александрово, село, Рязанскаго уѣзда, 245, 246, 248.

Александровская, слобода, Елецкаго уѣзда, Орловской губ., 194—197.

Алексѣевка, деревня, Усманьскаго уѣзда, Тамбовской губ., 297, 367—372.

Алексѣевка, сельцо, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ., 701, 705.

Алешна, село, Ряжскаго уѣзда, Рязанской губ., 63, 72.

Алѣева (Алѣевка тожъ), дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 345—353.

Алѣевка (Алѣева тожъ), дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 345—353.

Алѣево, село, Шацкой округи, Тамбовской губ., 562, 563.

Андреевка, сельцо, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 601.

Архангельское, село (Чирково тожъ), Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 563.

Архангельское, село (Садомъ тожъ), Инсарской округи, Симбирской губ., 563.

Архангельское, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 383, 385—388, 390—392.

Архангельское, село, Тамбовской губ., 137, 139.

Астраханская губ., 251—254, 256.

Атемарцы,—обыватели города Атемсаръ. — Пригородъ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, упраздненный въ 1687 году, назывался тогда Атемсарскимъ островомъ. (Географическій словарь Семенова, т. I), 288.

Бабаи, село, Слободско-Украинской губ., 28.

Балашевскій уѣздъ, Саратовской губ., 501.

Барманово, сельцо, Любимской округи, Ярославской губ., 677—680, 682, 683.

Бахмутскій уѣздъ, Екатеринославской губ., 373.

Березнягова, деревня, Усманской округи, Тамбовской губ., 517.

Березовое Болото, деревня, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 246, 247.

Березовское, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 603.

Бирскій уѣздъ, Уфимской губ., 357.

Бирюбашева, дер., Бирскаго уѣзда, Уфимской губ., 357.

Бобриковской Засѣкъ, пустошь, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 438.

Богдановская, деревня, Рязанскаго уѣзда, 248.

Богородицкое, село (Плавица тожъ), Усманьскаго уѣзда, Тамбовской губ., 366—371.

Богословское, сельцо, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 165.

Богоявленское, село, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 166.

Боеракъ Ямной, урочище, Слободско-Украинской губ., 393.

Борзна, гор., Черниговской губ., 232.

Боришина, деревня, Новогрудскаго уѣзда, Минской губ., 118.

Боровая Потудань, деревня, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 383.

Бочечки, село, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 106—109, 112, 114.

Брестскій рим.-кат. монастырь монахинь Бригидокъ, Гродненской губ., 125, 126.

Брянская округа, Орловской губ., 238.

Буды, деревня (Караванъ тожъ), Харьковскаго уѣзда, 1, 28, 33—37, 39—46, 48—50.

Буй, гор., Костромской губ., 337.

Бухтырки, деревня, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 601.

Бѣжецкій уѣздъ, Тверской губ., 401.

Бѣжецкъ, гор., Тверской губ., 401, 404, 407—409, 411.

Бѣлевскій уѣздъ, Тульской губ., 439.

Бѣлоруссія, см. Бѣлорусскій край.

Бѣлорусскій край (Бѣлоруссія), 454, 464—467, 481, 486, 488, 541, 595, 598, 712, 721, 727, 730—732.

Бѣлостокская область, 117.

Бѣлостокъ, село, Луцкаго уѣзда, Волынской губ., 61, 64.

Бѣлостоцкій монастырь монаховъ Базиліяновъ, Луцкаго уѣзда, Волынской губ., 61.

Бѣльское, лавницство, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 710.

Бѣлый Ключъ (Илимъ тожъ), дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 351.

Варбузъ, мыза, въ Лифляндіи, 145.

Варшава, гор., 737.

Васильевскій островъ, часть гор. С.-Петербурга, 257, 260, 292.

Васюковка, дача, Екатеринославской губ., 550.

Велижскій уѣздъ, Витебской губ., 615.

Digitized by Google

Великороссійскія губерніи, 135.
Веліонская рим.-кат. церковь, Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губ., 119—122.
Веліоны, мѣстечко, Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губ., 119.
Верхнеломовская округа, Пензенской губ., 432.
Вильно, гор., 222, 229.
Виндрѣевскій чугунно-плавильный заводъ, Спасской округи, Тамбовской губ., 688, 689, 692, 694, 696.
Витебская губ., 615, 636, 647.
Владимірская губ., 269, 564, 695.
Владимірская округа (уѣздъ), 564.
Внуково, сельцо, Владимірскаго уѣзда, 565—569, 571.
Водина, хуторъ, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104, 107.
Волга, рѣка, 337, 622.
Вологда, гор., 420.
Волчиха, деревня, Нижегородской губ., 416.
Волынская губ., 61, 63, 199—201, 226.
Воробьево, село, Кашинскаго уѣзда, Тверской губ., 557, 558.
Воронежская губ., 196—198, 381, 386, 390, 394, 695.
Веретынецъ, рѣчка, въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губ., 104.
Воскресенское село (Кочуры тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 141—144.
Врубліовицы, селеніе, Подольской губ., 51, 52.
Высочка, деревня, Балашевскаго уѣзда, Саратовской губ., 501.
Вѣна, гор., 223, 224.
Вятская губ., 304.

Галиція, провинція въ Австріи, 200—202, 207.
Головенцыно, село, Владимірскаго уѣзда, 565—568.
Горня, деревня, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 381, 391.
Городище, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 387.
Гороховецъ, гор., Владимірской губ., 420.
Гродненская губ., 125.
Грузія, 600.
Гулаковина, деревня, Кременчугскаго повѣта, 326.
Гусиная, деревня, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., 401, 403.
Гутище, имѣніе, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губ., 97, 101.

Данковскій уѣздъ, Рязанской губ., 8, 141, 155, 157, 158, 160—167, 170, 171, 174, 179, 246.
Денисовщина, деревня, Полоцкаго повѣта, Витебской губ., 585, 586, 592, 593, 595.
Дикое Поле, пустошь (Одоевская тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 160, 165, 168, 171, 173.
Дмитріевское, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 381—383, 385—391.
Дмитріевское, село (Павловка тожъ), Пензенскаго уѣзда, 288.
Дмитріевское, село, Спасской округи, Тамбовской губ., 693, 698, 699.
Долбневъ, фольваркъ, Гродненской губ., 125.
Долченьскій Бояракъ, урочище, Слободско-Украинской губ., 397.
Домбровна, имѣніе, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 731.
Донъ, рѣка, 159—161, 163, 164, 170, 174.
Дубоссары, гор., Херсонской губ., 447.
Дубровинская, волость (графство), Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 709, 712, 713, 718, 720, 735.

Екатеринославская губ., 330.
Елецкій уѣздъ, Орловской губ., 194, 195, 197.
Емодыкино, село, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104.
Енотаевскій уѣздъ, Астраханской губ., 251.
Епифанскій уѣздъ, Тульской губ., 159, 161, 162, 164—166, 168, 170, 178, 179.
Ермаково, село, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., 401, 403, 405.
Есеневка, деревня, Тамбовской губ., 137.

Жары, сельцо, Коломенскаго уѣзда, Московской губ., 283.
Житомиръ, гор., Волынской губ., 215.
Журавичи, имѣніе, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губ., 92, 94, 95, 97, 99—101.

Заборье, село, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губ., 359, 361, 362, 364, 365.
Забялы, мѣстечко, Полоцкаго уѣзда, Витебской губ., 461.
Загоровское, имѣніе, Нѣжинскаго уѣзда, Черниговской губ., 235.
Звенигородскій повѣтъ, Кіевской губ., 613.
Землянскій, уѣздъ, Воронежской губ., 196.
Знаменское, село (Потудань тожъ), Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 381—383, 386, 387, 389, 391, 392.

Ивановское, сельцо, Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., 159, 161—163, 167, 168, 170, 171, 174, 175, 178, 181.
Избалыкъ, рѣка, Пензенскаго уѣзда, 288.
Илимъ (Бѣлый Ключь тожъ), дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 351.
Илляшовка, селеніе, Острогскаго уѣзда, Волынской губерніи, 204, 207.
Инсарская округа, Симбирской губ., 563.
Иркутская губ., 133, 135, 136.
Іоахимовъ, фольваркъ, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губ., 93, 95, 99.

Кавказскія губерніи, 253.
Казань, гор., 749.
Казацкое, село (Свѣчкино тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104, 107, 108.
Калуга, гор., 539.
Калужская губ., 123, 542.

Digitized by Google

Каменная, деревня, Островскаго уѣзда, Псковской губ., 573.
Канадѣйская, волость, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 347.
Караванъ, деревня (Буды тожъ), въ Харьковскомъ уѣздѣ, 35.
Карлова, деревня (пустошь) Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 437—442.
Кашинскій, уѣздъ, Тверской губ., 182.
Керенскъ, гор., Пензенской губ., 420.
Киръ-Уларская тюба, Танышской волости, Бирскаго уѣзда, Уфимской губ., 357.
Китай городъ, часть города Москвы, 275, 279, 281.
Кіево-Печерская Лавра, 359—365.
Кіевская, губ., 613.
Клочковскія мельницы, на рѣчкѣ Лопани, въ Харьковскомъ уѣздѣ, 35.
Ключи, село, Ряжскаго уѣзда, Рязанской губ., 686.
Ключь Тайкурскій, имѣніе, Острогскаго уѣзда, Волынской губ., 199—215, 217—219, 221—229, 231, 232.
Княжицкое, лавницство, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 710.
Козинка, слобода, Слободско-Украинской губ., 396.
Коломенскій, уѣздъ, Московской губ., 283.
Колыванская, губ., 133, 134.
Копылево, деревня, Пронскаго уѣзда, Рязанской губ., 246, 247.
Корчевскій уѣздъ, Тверской губ., 182.
Кострома, гор., 331, 334, 337, 338, 342, 344.
Костромская губ., 495, 497, 498.
Кочуры, село (Воскресенское тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 141—144.
Красивое, сельцо (Спасское тожъ), Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 313, 317, 318.
Красиловка, село, Борзенскаго уѣзда, Черниговской губ., 232.
Красиловское, имѣніе, Борзенскаго уѣзда, Черниговской губ., 231—233, 235—238,
Красное, село, Владимірской губ., 269—274.
Красный Буеракъ, сельцо (Рыхотка тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 167.
Кременецъ, гор., Подольской губ., 223.
Кременчугскій повѣтъ, Полтавской губ., 326.
Кузнецкій уѣздъ, Саратовской губ., 345, 346.
Кузнецова, деревня (сельцо), Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 437—441.
Куликовская, дача, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 313, 316.
Курляндская, губ., 581.
Курская губ., 103, 107, 139, 141.
Курскій уѣздъ, 323.
Кутаня, деревня, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губ., 101.

Ладога, гор., С.-Петербургской губ., 514.
Ласково, село (Яцыно тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 103—105, 107—114.
Лебединскій, уѣздъ, Харьковской губ., 533.
Леонтьево, сельцо, Островскаго уѣзда, Псковской губ., 573, 575.
Летучевка, деревня, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 107.
Леще, деревня, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 541.
Литва (Литовское княжество), 459, 469, 488, 710, 724.
Лифляндія (Лифляндская губ.), 129—132, 143, 145, 189, 192.
Лишня, рѣчка, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 362.
Логойская рим.-кат. церковь, Борисовскаго уѣзда, Минской губ., 121, 122.
Лопань, рѣчка, въ Харьковскомъ уѣздѣ, 35.
Лотаковская громада, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 362, 365.
Луковна, деревня, Рязанскаго уѣзда, 248.
Луцкій повѣтъ, Волынской губ., 61.
Лушки, деревня, Рязанскаго уѣзда, 248.
Львовъ, гор., въ Галиціи, 207.
Лѣски, село, Рязанскаго уѣзда, 243, 246—248.
Любавичи, имѣніе, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 709, 711, 713, 718, 726, 727, 732—740.
Любимская, округа, Ярославской губ., 677, 678.

Майдановка, село, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ., 627.
Майкова, деревня, Курской губ., 319, 321, 323—325.
Макарово, село, Балашевскаго уѣзда, Саратовской губ., 501.
Малахово, село, Владимірскаго уѣзда, 565—568, 571.
Малая Николаевка, деревня (Переѣздная тожъ), Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 373, 376, 377, 380.
Малицкое болото, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 362.
Малозагоровскій приходъ, Нѣжинскаго уѣзда, Черниговской губ., 234, 236.
Малороссійско-Черниговская губ., 651.
Малороссія, 361.
Малые Бочечки, село (Фоминичи тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104—110, 113, 115, 116.
Малѣевская земля, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 359, 361—366.
Малѣевъ, островъ, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 362—364.
Малюкино, село, Калужской губ., 539.
Мансуровка, дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 347, 348, 352, 353.
Матренская, дача, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губ., 518, 521.
Махмутовка, дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 348, 349, 353.
Мглинскій повѣтъ, Черниговской губ., 359.
Медвѣди, село, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ. 361—365.
Медынскій, уѣздъ, Калужской губ., 123.
Мелехова, деревня, Рязанскаго уѣзда, 248.
Мерефа, рѣчка, въ Харьковскомъ уѣздѣ, 35.

Digitized by Google

Минина, деревня, Любимской округи, Ярославской губ., 677, 682.
Минская губ., 121, 201.
Митино, деревня, Московской губ., 16.
Могилевская губ., 541, 542, 545.
Могилевъ, гор., 461, 472, 737.
Мокрая, деревня (Храпылева тожъ), Рязанскаго уѣзда, 243, 248.
Мокрая Рожня, рѣчка, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 166.
Молдавія, 721.
Москва, гор., 135, 275, 276, 279, 404, 409, 444, 450, 521, 553, 680.
Москворѣцкія ворота, въ гор. Москвѣ, 275, 279, 281.
Московская губ., 10, 76, 678.
Московскій Новодѣвичій монастырь, Михайловской горы, 401.
Московскій Срѣтенскій монастырь, 135, 137, 138.
Мышецкая экономія, Кіево-Печерской Лавры, 359.

Нева, рѣка, 222, 401.
Невельскій уѣздъ, Витебской губ., 615.
Неплюевка, слобода, Екатеринославской губ., 549, 550.
Нерчинскъ, гор., Забайкальской области, 461.
Нижегородская губ., 416, 422, 433, 435.
Нижеломовская округа, Пензенской губ., 416, 417.
Нижнедѣвицкій уѣздъ, Воронежской губ., 383, 386.
Нижнедѣвицкъ, гор., Воронежской губ., 608.
Нижній-Новгородъ, гор., 420.
Николаева, слобода, Ольвіопольскаго уѣзда, Херсонской губ., 443.
Николаевка, деревня, Ольвіопольскаго уѣзда, Херсонской губ., 443—450.
Николаевка, село, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 375.
Николаевскій винокуренный заводъ, Спасской округи, Тамбовской губ., 688, 689, 694, 696.
Новая, деревня, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ., 566, 568.
Новгородская губ., 303, 495, 497, 498, 501.
Новгородъ, гор., 745.
Новониколаевскій желѣзный заводъ, Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губ., 691.
Новородчицы, селеніе, Острогскаго уѣзда, Волынской губ., 204, 207.
Новороссійскія губерніи, 253.
Новоселки, деревня, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 375.
Новоселки, сельцо, Рязанскаго уѣзда, 243, 246—248.
Новоуглянская, дача, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губ., 520, 521, 526.
Новый Уколъ, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 387.
Нѣманъ, рѣка, 121.

Обоянскій уѣздъ, Курской губ., 139.
Одесса, гор., 663, 669.
Одинаевка, село (Челбай тожъ), Тамбовской губ., 137.
Одоевская, пустошь (Дикое поле тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 158, 160, 168, 173—175, 181.
Озерки, деревня, Алатырской округи, Симбирской губ., 560—563.
Ольвіопольскій уѣздъ, Херсонской губ., 443.
Ольховатка, войсковая слобода, Слободско-Украинской губ., 393, 395—397, 399.
Ольховатка, рѣчка, Слободско-Украинской губ., 394.
Ольховатый Колодезь, урочище, Слободско-Украинской губ., 393, 395—397.
Ольховатскій Логъ, урочище, Слободско-Украинской губ., 393, 394, 396, 398, 399.
Оролъ, гор., 239.
Орловка, село (Яковлевское тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 142—144.
Орловская губ., 193—195, 197, 531, 547, 685.
Орша, гор., Могилевской губ., 710.
Оршанскій, повѣтъ (уѣздъ), Могилевской губ., 543, 545, 708
Островскій уѣздъ, Псковской губ., 573.
Острогскій, повѣтъ, Волынской губ., 199, 226.

Павловка, село (Дмитріевское тожъ), Пензенскаго уѣзда, 288, 289.
Падернъ, мыза, Курляндской губ., 581—584.
Парижъ, гор., 222.
Пенза, гор., 420.
Пензенская, губ., 77, 86, 87, 416, 417, 435, 695.
Пензенскій, уѣздъ, 287.
Перемировка, селеніе, Острогскаго уѣзда, Волынской губ., 204, 207.
Переѣздная, деревня (Малая Николаевка тожъ), Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 373—375, 377, 379, 380.
Перино Городище, урочище, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104.
С.-Петербургъ, гор., 190, 192, 257, 293, 401, 403, 418, 420, 514, 655, 695, 712, 721, 731, 732.
Петровское, село, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губ., 185—189.
Петровское, сельцо, Ольвіопольскаго уѣзда, Херсонской губ., 444, 445.
Печерское, бортное ухожье (Фоминичево тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 106, 108.
Плавица, село (Богородицкое тожъ), Усманскаго уѣзда, Тамбовской губ., 366.
Поддубная, деревня, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., 401, 403, 407—409.
Поддубова, дер., Бирскаго уѣзда, Уфимской губ., 357.
Подольская губ., 51, 53—55, 201.
Подольское воеводство, о присоединеніи онаго къ Россіи, 53.
Подсевецкое, лавництво, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 710.
Покровское, село, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 161.

Digitized by Google

Покровское, село, Саратовскаго уѣзда, 705.
Полоцкій, повѣтъ, Витебской губ., 585, 597.
Полоцкъ, гор., Витебской губ., 586.
Полтавская губ., 326.
Польскія губерніи (провинціи), 200, 222.
Польша, о присоединеніи къ Россіи, 53, 226, 227.—О прощеніи политическихъ преступниковъ (Трактатъ заключенный въ Вѣнѣ въ 1815 г.), 224.—469, 471.
Попогорская волость, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губ., 359, 360.
Потудань, село (Знаменское тожъ), Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 382, 383, 387.
Починки, селеніе, Острогскаго уѣзда, Волынской губ., 204, 207.
Пошехонскій уѣздъ, Ярославской губ., 401, 403.
Пронскій уѣздъ, Рязанской губ., 246.
Протасова, деревня, Рязанскаго уѣзда, 248.
Псковская губ., 143, 573, 577, 655.
Путивльскій уѣздъ, Курской губ., 103, 104, 107, 109, 114.
Путивльское Поле, урочище, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104.

Разлуцкій Логъ, урочище, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104.
Раннее Лѣто, пустошь, Полоцкаго повѣта, Витебской губ., 585, 586, 592, 593, 595.
Ревякино, село, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104.
Рейнъ, рѣка, 222.
Реутецъ, деревня, Обоянскаго уѣзда, Курской губ., 139.
Рефеидина, дер., Бирскаго уѣзда, Уфимской губ., 357.
Рижавецъ, село (деревня), Харьковскаго уѣзда, 3, 14, 35—37, 40, 44, 45, 50.
Рига, гор., 745.
Рогачевскій, повѣтъ, Могилевской губ., 97.
Рогинскій, хуторъ, въ Харьковскомъ уѣздѣ, 35.
Роговатое, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 387.
Родіоновка, деревня, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губ., 185—190.
Росасна, имѣніе, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 708, 709, 711, 713, 714, 717, 718, 720, 722—730, 732—737, 739, 740.
Росна, имѣніе, Гродненской губ., 125.
Россія, о присоединеніи къ ней коронныхъ польскихъ провинцій, 53, 471; о присоединеніи къ ней Бѣлорусскаго края, 454, 464, 465, 467, 472, 481, 486.
Ростовская округа, Ярославской губ., 566—568.
Рудаки, деревня, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 541.
Рыла, рѣчка, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104.
Рыхотка, рѣчка, въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губ., 159—166, 170, 174, 175, 181.
Рыхотка, сельцо (Красный Буеракъ тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 155, 158, 159, 164—182.
Рѣпнянскій, хуторъ, Слободско-Украинской губ., 393, 395—397, 399, 400.

Рязскій, уѣздъ (округа), Рязанской губ., 72, 76, 686.
Рязанская губ., 72, 76, 141, 155, 158, 495, 545, 686.
Рязанскій, Покровскій дѣвичій монастырь, 63.
Рязанскій уѣздъ, 243, 245, 247.

Садомъ, село (Архангельское тожъ), Инсарской округи, Симбирской губ., 563.
Сальково, сельцо, Рязанскаго уѣзда, 248.
Самойловка, дача, Екатеринославской губ., 550.
Саратовская губ., 253, 345, 497, 501, 695, 704, 705.
Свѣчкино, село (Казацкое тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104, 107, 108.
Себежскій станъ, Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., 161, 162.
Северлейскій винокуренный заводъ, Спасской округи, Тамбовской губ., 688, 689, 694, 696.
Сентовка, дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 348, 353.
Сейма, рѣка, Курской губ., 323.
Селецкія земли, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 363.
Семенцова, деревня, Корчевскаго уѣзда, Тверской губ., 182, 183.
Семья, рѣчка, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104.
Сена, рѣка, 222.
Сергіевская, деревня, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 382, 384.
Сергіевское, село (Шенно тожъ), Пензенской губ., 416, 432, 435.
Сибирь, 133, 136.
Симбирская губ., 559, 563.
Скупшинина, деревня, Орловской губ., 547, 548.
Слободско-Украинская губ., 1, 9, 393, 394, 398.
Слѣвская, пустошь, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 438.
Сметанка, деревня, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 541.
Смоленская губ., 264, 265.
Снитковщизна, пустошь, Брянской округи, Орловской губ., 237—239.
Солдатское, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 381—383, 385—392.
Спасская округа (уѣздъ), Тамбовской губ., 688, 691, 693, 694, 696, 698, 699.
Спасское, село (Хитровщина тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 165, 167.
Спасское, сельцо (Красивое тожъ), Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 317, 318.
Срѣтенская слобода, въ Москвѣ, 136, 138.
Срѣтенскій Московскій монастырь, 135, 137, 138.
Старосельницкая рим.-кат. церковь, Новогрудскаго уѣзда, Минской губ., 117—120.
Старосельня, деревня, Новогрудскаго уѣзда, Минской губ., 118.
Столыпинская волость, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., 401, 403.
Студенка, село, Путивльскаго уѣзда, Курской губ 105.

Digitized by Google

Сульденева, пустошь, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 439.
Сурамскій уѣздъ, Витебской губ., 615.
Сурамъ, гор., Черниговской губ., 92.
Суровая Гора, усадьба, Костромской губ., 331, 339.
Сухая Ромня, рѣчка, въ Данковскомъ уѣздѣ, Рязанской губ., 166.

Тайкуры, имѣніе, см. Ключь Тайкурскій.
Тамбовская губ., 185, 297, 301, 314, 366, 370, 517, 523, 559, 563, 688.
Тамбовъ, гор., 497.
Танынская волость, Бирскаго уѣзда, Уфимской губ., 357.
Тверская губ., 182, 609.
Темниковскій уѣздъ, Тамбовской губ., 691.
Терентьево, село, Шацкой округи, Тамбовской губ., 559, 561—563.
Терновка, деревня, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 381—383, 386—389, 391, 392.
Терпова, слобода, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 105.
Тилигулъ, рѣчка, Ольвіопольскаго уѣзда, Херсонской губ., 443, 447.
Тирзиха, пустошь, Любимскаго уѣзда, Ярославской губ., 678.
Тобольская губ., 133—136, 616.
Толмачево, село, Нижегородской губ., 413—416, 420, 422—424, 428, 432, 433, 435.
Толстое, село, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губ., 533.
Томская губ., 135, 616.
Тульская губ., 79, 159, 285, 313, 437.
Турьяха, пустошь, Любимскаго уѣзда, Ярославской губ., 683.
Тускурскій станъ, Курскаго уѣзда, 323.

Уды, деревня (Филиппово село тожъ), 9, 15.
Усвятъ, мѣстечко, Витебской губ., 615, 623, 629, 633, 636, 637, 639—643, 645, 647—650.
Усманская округа (уѣздъ), Тамбовской губ., 517, 518.
Усманской Лѣсъ, пустошь, Усманской округи, Тамбовской губ., 517, 518, 521, 527.
Усманскій уѣздъ, Тамбовской губ., 366.

Филиппово, село (Уды деревня тожъ), Слободско-Украинской губ., 1—9, 11, 13—16, 18—26, 28—33, 35, 158.
Фоминичево, бортное ухожье (Печерское тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 106, 108.
Фоминичи, дубровка (впослѣдствіи село Малые Бочечки), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104—107.

Харьковская округа (губернія), 9, 14, 549.
Харьковскій уѣздъ, 35.
Херсонская губ., 443.
Херсонъ, гор., 711.
Хитрово, село, Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., 167.
Хитровщина, село (Спасское тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 165.
Хмѣлевая Земля, пустошь, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 381, 386, 387, 391.
Хорошилово, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 388.
Хотисцы, вотчина, Полоцкаго повѣта, Витебской губ., 585, 586, 590—597, 599.
Хрипылева, деревня (Мокрая тожъ), Рязанскаго уѣзда, 243, 248.

Чекуши, часть гор. С.-Петербурга, 257.
Челбай, село, (Одинаевка тожъ), Тамбовской губ., 137.
Ченеиковское бортное ухожье, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104, 105, 113.
Черкасскій, повѣтъ, Кіевской губ., 613.
Черневе, имѣніе, Гродненской губ., 125.
Черниговская губ., 231, 359, 365.
Чернявка, деревня, Балашевскаго уѣзда, Саратовской губ., 501.
Чирково, село (Архангельское тожъ), Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 563.
Чумикова, деревня, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 381—383, 385—391.

Шацкая округа, Тамбовской губ., 559, 563.
Шенно, село (Сергіевское тожъ), Пензенской губ., 416, 417, 432, 435.
Шеталовка, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 387.
Шорстова, пустошь, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 437, 438.

Эстляндская губ., 129—132.

Юдино, село, Медынскаго уѣзда, Калужской губ., 123.

Яковлевское, село (Орловка тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 142—144.
Ярославль, гор., 149.
Ярославская губ., 399, 400, 618, 677.
Ясеновская рим.-кат. церковь, Слуцкаго уѣзда, Минской губ., 117, 118.
Яцыно, село (Ласково тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 103—105, 107—114.

Digitized by Google

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Акты. Сила и дѣйствіе какого бы то ни было акта, далѣе назначеннаго въ немъ времени или срока, по силѣ закона, ни въ какомъ случаѣ продолжаемы быть не могутъ, 640, 650.

Акты: вѣчистыя записи, 708.

Апелляціи. По указу 1800 г. іюля 23, опредѣленія частныя судовъ апелляціямъ не подлежатъ, 58, 59.—Чтобы на мнѣніе среднихъ инстанцій приносить въ срокъ апелляціи, закона нѣтъ. (заключеніе Комиссіи прошеній), 301.

Апелляціонныя дѣла. «Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя въ присутственныхъ мѣстахъ производящіяся, прежде нежели придутъ оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, п. 8), 102.

Архивъ Кіевопечерской Лавры сгорѣлъ въ 1718 г., 360.

Атемарцы, обыватели города Атемсаръ. Пригородъ, Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, упраздненный въ 1687 году, назывался тогда Атемсарскимъ островомъ. (Словарь Семенова, т. I), 288.

Банки. По силѣ манифеста 1754 г. мая 13 о Государственныхъ банкахъ, въ случаѣ неплатежа долга въ теченіи трехъ лѣтъ, заложенное имѣніе продается съ аукціоннаго торга, 491. — Манифестомъ о банкахъ 1786 г. іюня 28 дня, запрещено брать болѣе пяти процентовъ съ ссуды, 492.

Банкротскій уставъ, см. Уставъ о банкротахъ.

Банкротства. Разъясненіе 39 п. Банкротскаго устава «Если что описано до банкротства, да не продано, то по приключившимся банкротствѣ, продажу произвоцить конкурсъ», 753.

Башкирскія земли. Указомъ 1759 г. октября 15, дозволено башкирцамъ продавать крѣпостныя земли съ общаго всѣхъ ихъ согласія, 359.—Указомъ же Сената по Межевому департаменту, 1818 г. октября 11, воспрещено башкирцамъ продавать земли, состоящія въ общемъ разныхъ селеній владѣній, впредь до разсмотрѣнія ихъ правъ, 358.

Владѣніе по закладнымъ не подлежитъ давности, 2.

Владѣнные указы, 195, 197, 251, 252, 297, 299.

Воинскіе процессы. Собственное признаніе, по силѣ воинскихъ процессовъ 2 части, 2 главы, 1 пункта, есть лучшее свидѣтельство всего свѣта, 281.—Ссылка на Воинскіе процессы, 322, 354. (Воинскій уставъ 30 марта 1816 г. П. С. З. 3006).

Волокита. Указъ 7194 г. ноября 11, о взысканіи проѣстей и волокитъ, 322, 428.

Вотчинная коллегія. Указомъ 24 октября 1780 г. повелѣно Вотчинной коллегіи, публиковать въ газетахъ и сдавать въ архивъ тѣ только дѣла, кои остановились безъ рѣшенія за нехожденіемъ тяжущихся и по коимъ тяжущіеся въ годовой срокъ отъ публикаціи не явятся въ коллегію, 147.

Вотчинничество. Документы къ опроверженію законно совершенной и посредствомъ узаконеннаго отказа въ исполненіе приведенной крѣпости служить не могутъ; ибо по силѣ конституціи 1775 г. «Какія бы ни были между договорившимися сторонами причины, побуждающія однихъ къ продажѣ, другихъ къ заимообразной дачѣ имени своего на вотчинничество, если оныя не объявлены въ актахъ, или въ самыхъ сдѣлкахъ, въ судѣ признаваемыхъ, правительство должно почитать ихъ несуществительными», 210.—По законамъ право вотчинничества составляютъ акты, установленнымъ порядкомъ совершенные, и никакому сомнѣнію неподверженные, 204, 205, 226—229, 231.

Вотчинное право, см. Вотчинничество.

Выводныя деньги, за выданныхъ въ замужество дѣвокъ, 148.

Выкупъ заставныхъ имѣній. Со времени присоединенія коронныхъ польскихъ провинцій къ Россіи, въ томъ числѣ и Подольскаго воеводства, тамошніе обыватели въ своихъ прошеніяхъ ссылались на конституціи и Статутъ, а 3-й департаментъ Сената руководствовался, по дѣламъ о выкупѣ заставныхъ имѣній, какъ коронными конституціями, такъ и Литовскимъ Статутомъ, 53.

Выкупъ родовыхъ имуществъ, 1—116.—Выкупъ имѣній наслѣдникамъ какихъ либо закладчиковъ, позволенъ указами 1744 г. мая 11 и 1766 г. ноября 13 числъ, и именно не прежде просрочки закладныхъ, которыя, по представленію ихъ отъ заимодавцевъ (въ силу Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей на 6-й докладъ Смоленской гражданской палаты) въ гражданскія палаты, обращаются въ купчія, и тогда уже открывается право наслѣдникамъ къ выкупу но оныхъ купчихъ имѣнія. Палата, принимая отъ нихъ выкупныя деньги съ подлежащими въ казну пошлинами, и, вынося начально изъ уѣзднаго суда, въ подсудимомъ

Digitized by Google

вѣдомствѣ коего состоитъ выкупаемое имѣніе, нужныя къ тому справки, дѣлаетъ и надлежащее разсмотрѣніе, 12, 31.—Въ законахъ нѣтъ постановленія, чтобы партикулярная, по закладной заплата, могла почтена быть выкупомъ, по которому отчуждалось бы отъ закладчика и его заложенное имѣніе, 12.—По предъявленіи въ срокъ отъ заимодавца закладной, чрезъ два мѣсяца не записывать оный, за заимодавцами и, не утверждая деревень, призывать немедленно, а именно въ 7-й день, закладчика, или ближайшихъ родственниковъ, и имъ объявить, желаютъ ли тѣ закладъ выкупить, или нѣтъ? и что они скажутъ, записать в проч. (Указъ 1 августа 1737 г.), 29.—Конституціями 1347 и 1420 гг. постановлена тридцатилѣтняя давность къ выкупу заложенныхъ родовыхъ имѣній, 52, 53, 55.—Проданныхъ съ публичнаго торга родовыхъ имѣній на выкупъ не отдавать. (Мнѣніе Гос. Совѣта 1815 г. августа 12), 61, 62.—Въ указѣ 7187 г. февраля 26 опредѣлено: «Ежели кто поступныя и закладныя въ малыхъ деньгахъ вотчины по просрочкѣ продастъ, или заложитъ другому въ большихъ деньгахъ, не записавъ послѣ срока за собою, то отдавать оныя родственникамъ прежняго владѣльца на выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней купчей или закладной челобитія о выкупѣ не было». 72, 75—77.—Въ указѣ 1766 г. ноября 13 опредѣлено: «Кто изъ выкупщиковъ подали о выкупѣ челобитныя, а выкупныхъ денегъ въ предписанные сроки не внесутъ, тѣмъ на выкупъ не отдавать, а проданнымъ недвижимымъ имѣніямъ оставаться на всегда за тѣми людьми, кому оныя проданы», 83.—Указомъ 1766 г. ноября 13, выкупъ недвижимыхъ имѣній продавцевъ оныхъ или закладчиковъ внучатамъ, при живыхъ ихъ отцахъ и матеряхъ (хотя бы сіи послѣдніе и въ отдѣлѣ были), не позволенъ, 88, 89.—«Внучать сыновнихъ дѣтей мужескаго пола, которыхъ отцы, живя отъ дѣдовъ ихъ въ отдѣленіи, померли, къ выкупу допустить какъ при живыхъ, такъ и по смерти дѣдовъ сихъ внучатъ». (Указъ 1766 г. ноября 13, п. 3), 90.

Выходцы польскіе. Указъ объ нихъ отъ 3 мая 1795 г. см. Конфискація.

Вѣрющія письма. На основаніи Высочайшаго указа отъ 28 октября 1808 г. и манифеста отъ 11 февраля 1812 г. постановлено: довѣренность или вѣрющее письмо должно писано быть на гербовой бумагѣ двухрублеваго достоинства, съ приложеніемъ печати того присутственнаго мѣста, куда вѣрющее письмо къ засвидѣтельствованію представлено будетъ, и со взысканіемъ печатныхъ пошлинъ одного рубля; а именнымъ 1744 г. мая 11 указомъ, безъ вѣрющихъ писемъ никакихъ крѣпостей писать не велѣно, 305.—Заключеніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правит. Сената по вопросу: можно ли дарить деньги по вѣрющему письму? и о постановленіи закона по сему предмету представить на разсмотрѣніе Департамента законовъ. 579, 580.

Вѣчистыя записи. 708.

Гербовая бумага. На основаніи Высочайшаго указа отъ 28 октября 1808 г. и манифеста отъ 11 февраля 1812 г. довѣренность или вѣрющее письмо должно писано быть на гербовой бумагѣ двухрублеваго достоинства, 305.—Закладныя и записи на продажу недвижимыхъ имѣній, по точной силѣ манифеста 1812 г. февраля 11, слѣдуетъ писать на гербовой бумагѣ, по цѣнѣ имѣнія, въ оныхъ означенной, у крѣпостныхъ дѣлъ гражданской палаты, по установленнымъ для сего образцамъ, 305.

Государственный Совѣтъ. Государственному Совѣту возбраняется принимать жалобы на рѣшенія Общаго Сената Собранія (Указъ 1810 г. января 1 объ учрежденіи и образованіи Гос. Совѣта), 54.—Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1816 г. мнѣніемъ Государственаго Совѣта утвердительно рѣшенъ вопросъ: можетъ ли Членъ Государственнаго Совѣта имѣть право, при разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ, предъявить оному доставленныя ему свѣдѣнія о документахъ или актахъ, если таковые документы или акты могутъ открыть обстоятельство, въ дѣлѣ неизвѣстное? 224.—Высочайше утвержденнымъ въ 8 день декабря 1816 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: «чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, и поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ». 311, 312.

Гривенныя пошлины, 323.

Давность земская: *Шестидесятилѣтняя* къ отысканію имѣнія, по конституціямъ польскихъ сеймовъ 1633 и 1635 гг., 455, 460, 463, 464, 468, 471, 476, 482, 487, 488.—*Тридцатилѣтняя* къ выкупу заложенныхъ имѣній, по конституціямъ 1347 и 1420 гг., 52 53, 55.—*Десятилѣтняя* не можетъ распространяться на дѣла малолѣтнихъ (Указы 1762 г. іюля 30 и 1796 г. декабря 30), 48.—Указомъ 1799 г. января 26, распространена на всѣ присоединенныя отъ Польши губерніи десятилѣтняя давность, постановленная Высочайшимъ манифестомъ 1787 г. іюня 28, 52, 53, 56.—Владѣніе закладное не подлежитъ десятилѣтней давности, 62.—Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ 27 день марта 1823 г. Высочайше утвержденнымъ, постановлено: «Подтвердить повсемѣстно о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи правила десятилѣтней давности, 4-мъ пунктомъ Всемилостивѣйшаго манифеста 1787 г. іюня 28 дня, установленной, съ тѣмъ, чтобы дѣла закономъ отъ правила десятилѣтней давности именно не изъяты, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшены вопреки вышеупомянутаго законоположенія», 116.—Высочайшимъ манифестомъ 1787 г. іюня 28, о распространеніи десятилѣтней давности на всѣ дѣла, узаконено: «какъ по претензіямъ частныхъ лицъ на казну, такъ и казны на частныя имѣнія, гдѣ не было иска десять лѣтъ, дѣла предавать вѣчному забвенію», 228, 264, 268, 283.—По силѣ раздѣла 7, артикула 12 Статута Литовскаго, долгъ и застава (залогъ) давности земской не имѣютъ, 590.—Ссылки на десятилѣтнюю давность, 20, 22, 41, 43, 47, 48, 52, 62, 139, 141, 147, 220, 227, 251, 253, 262, 264, 268, 299,

Digitized by Google

365, 378, 379, 416, 417, 450, 464, 472, 482, 487, 488, 550.—*Трехлѣтняя*, на производство иска (Статутъ Литовскій раздѣлъ 7, артикулъ 10, § 1), 719, 720, 729, 730.

Довѣренности, см. Вѣрющія письма.

Договоры. Объ обязательствахъ по договорамъ, 489—747.—Объ обезпеченіи договоровъ, 489—516.

Докладные пункты князя Рѣпнина о правѣ апелляціи. По силѣ сихъ пунктовъ, Высочайше утвержденныхъ въ 15-й день марта 1788 г., принимать подозрѣнія на всѣхъ присутствующихъ и переводить засимъ дѣла изъ одного въ другой судъ не велѣно, а просителю въ его удовольствіе остается всегда право апелляціи, 511.

Долги казенные. «Казенные долги, если нѣтъ залога, удовлетворять на равнѣ съ прочими кредиторами» (Банкротскій уставъ пунктъ 98), 753.

Духовенство рим. католическое и уніатское. Ссылка на Регламентъ для католическаго и уніатскаго духовенства 1798 г. ноября 3; 126,

Заимки. Указомъ 1769 г. мая 7, пунктомъ 2-мъ предписано: «тѣмъ владѣльцамъ Слободской губерніи, кои имѣютъ земли не по законнымъ крѣпостямъ, а по однимъ только своимъ заимкамъ и кромѣ того распространили предѣлы ихъ отъ времени до времени выше силъ къ разработыванію, отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужескаго пола душу по 15 десятинъ», 398,

Закладное владѣніе, см. Владѣніе по закладнымъ.

Закладныя. Конституціею 1726 г. въ книгѣ 6-й, на 437 стр., подъ заглавіемъ «Трибуналъ главный коронный», въ 94 пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ закладныя, контракты и обязательства, а повелѣно всякаго рода занятыя суммы подъ залогъ имѣнія уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено и конституціею 1776 г. (книги 8-й стр. 883) подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 55, 56.—«Ежели кто поступныя и закладныя въ малыхъ деньгахъ вотчины по просрочкѣ продастъ, или заложитъ другому въ большихъ деньгахъ, не записавъ послѣ срока за собою, то отдавать оныя родственникамъ прежняго владѣльца на выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней купчей или закладной челобитія о выкупѣ не было». (Указъ 7187 г. февраля 26), 72, 75—77.—Закладныя и записи на продажу недвижимыхъ имѣній, по точной силѣ манифеста 1812 г. февраля 11, слѣдуетъ писать на гербовой бумагѣ, по цѣнѣ имѣнія, въ оныхъ означенной, у крѣпостныхъ дѣлъ гражданской палаты, по установленнымъ для сего образцамъ, 305.—Устава о банкротахъ 2-й части, 43-мъ пунктомъ узаконено: «ежели въ теченіи шестимѣсячнаго времени, закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ просроченнаго имѣнія, присутственное мѣсто назначаетъ имѣніе къ публичной продажѣ и продаетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому, кто больше другихъ и выше подлежащей заимодавцу суммы дастъ», 305, 306.—По общему закону, до изданія Банкротскаго устава дѣйствовавшему, слѣдовало закладную, коль скоро она просрочена, обратить въ купчую и заложенное имѣніе утвердить на всегда въ крѣпостное владѣніе заимодавцу, 531.—Банкротскаго устава 2-й ч. 9 отд. пунктами повелѣно: 39-мъ пунктомъ «просроченной закладной на недвижимое имѣніе не обращать въ купчую и не записывать просроченнаго имѣнія, *какъ до нынѣ было*, но временно напередъ отдавать тотчасъ все то просроченное имѣніе, чрезъ кого слѣдуетъ, во владѣніе заимодавцу, съ описью всему и съ подпискою, чтобы, до окончательнаго о томъ имѣніи утвержденія, пользовался, вмѣсто *процентовъ*, гдѣ сколько есть, денежными, или хлѣбными и другими заведенными *доходами*»; 40-мъ пунктомъ того же Устава «со времени явки ко взысканію просроченной закладной, предоставляется закладчику шесть мѣсяцевъ выкупить просроченное имѣніе платежемъ всей должной суммы съ процентами»; 43-мъ пунктомъ «ежели въ теченіи назначеннаго въ 40-мъ пунктѣ шестимѣсячнаго времени закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ, присутственное мѣсто, не ожидая болѣе, дѣлаетъ всему имѣнію опись съ оцѣнкою, и смотря по сей оцѣнкѣ, часть (ежели уравняется суммѣ долгу) или и все имѣніе, назначаетъ къ публичной продажѣ», 535.—До обнародованія въ 1781 г. ноября 22 указа, о запискѣ всякихъ крѣпостныхъ актовъ въ книги подлинникомъ, купчія и закладныя записывались въ оныя не отъ слова до слова, 539.—Указомъ 7192 года постановлено: «на которыя купчія и закладныя будетъ споръ и челобитіе, при живыхъ продавцахъ и закладчикахъ, или послѣ смерти ихъ, и про тѣ купчія и закладныя розыскивать, а буде доведется, давать и очныя ставки», 539.—Заключеніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правит. Сената, по вопросу: можно ли передавать отъ одного другому закладныя съ надписьми? 579, 580.—Въ разсужденіи разоренныхъ непріятелемъ въ 1812 г. мѣстъ, а также относительно откуповъ, въ указѣ Правит. Сената отъ 11 марта 1814 г. публиковано: «не ставить въ вину, кто не могъ въ сроки сдѣлать по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать», 618, 648.—«Когда есть на имѣніе запрещенія, не велѣно совершать закладныя» (Банкротскій уставъ 2 ч. 14 отд. 77 ст.), 697.—По силѣ Банкротскаго устава 2 ч. 63 ст. на закладныя спору принимать не велѣно, 702.

Закладъ имѣній, 743—762.—Заключеніе Государственнаго Совѣта, о мѣрахъ къ пресѣченію двойной продажи и залога одного и того же имѣнія въ разныя руки, 743—746.

Залогъ имѣнія, 529—744.—Статута Литовскаго раздѣла 7, артикуломъ 21-мъ повелѣно: «если бы кто кому заложилъ имѣніе на срокъ подъ страхомъ потери, а закладчикъ въ тотъ срокъ не выкупилъ, тогда тотъ, кому заложено, по прошествіи срока, по силѣ своего права, вѣчно останется при томъ имѣніи», 593, 594.

Заочность. При заочности продавца, свидѣтели, подписавшіеся подъ купчей, отвергаются (Уставъ о банкротахъ), 335.

Записи на имѣнія: благопріобрѣтенныя, даримыя и иныя записи, не инако допущены, указомъ 1785 г.

Digitized by Google

сентября 19 дня, какъ съ заплатою съ цѣны имѣнія пошлинъ въ казну; безъ платежа же оныхъ никому передаваемымъ отъ другаго имѣніемъ, даже и продажамъ, указомъ 1720 г. іюля 20, владѣть не велѣно, 17.—За существующими на имѣніяхъ запрещеніями, о передачѣ оныхъ отъ одного владѣльца къ другому, указами 24 января и 30 сентября 1810 г., совершать записи строго запрещено, 371, 372.

Заселеніе земель. Шестилѣтній срокъ, на заселеніе проданныхъ отъ казны земель (указъ Сенату 1772 г. августа 22), 251, 252, 256.—Высочайшимъ указомъ 1803 г. октября 11 повелѣно: «за земли, по рескриптамъ розданныя для поселенія, взимать, по примѣру земель Новороссійскихъ, поземельную пятикопѣечную подать, продолжая оную до тѣхъ поръ, покуда земли сіи заселятся; затѣмъ, выключая ихъ изъ сего оброка, по мѣрѣ заселенія, такъ какъ съ заселеніемъ подать сія перемѣнится уже въ подушную», 253—257.

Застава (залогъ) имѣнія. По силѣ раздѣла 7, артикула 12, Статута Литовскаго, долгъ и залогъ (застава) давности не имѣютъ, 590.

Заставныя или заложенныя имѣнія, см. Имѣнія заставныя.

Застройка пустопорожнихъ мѣстъ въ С.-Петербургѣ. Указами 1738 г. апрѣля 20 и 1739 г. августа 20, повелѣно: «производить строенія, по набережной каменное—въ 5 лѣтъ, а по дорогѣ къ кожевеннымъ заводамъ въ концѣ всѣхъ линій, къ Чекушамъ, деревянное—въ 3 года», 259.

Земли казенныя. Высочайшимъ указомъ 1803 г. октября 11 повелѣно: «за земли, по рескриптамъ розданныя для поселенія, взимать, по примѣру земель Новороссійскихъ, поземельную пятикопѣечную подать, продолжая оную до тѣхъ поръ, покуда земли сіи заселятся и выключая ихъ изъ сего оброка, по мѣрѣ заселенія, ибо съ заселеніемъ подать сія перемѣнится уже въ подушную», 253—257.

Земли фундушевыя. О замѣнѣ фундушевой земли Брестскаго рим. кат. монастыря монахинь Бригидокъ, на часть земли графини Ожаровской, въ Гродненской губ., 125, 126.

Именныя росписки, см. Росписки именныя.

Имѣнія заставныя. Со времени присоединенія коронныхъ польскихъ провинцій къ Россіи, въ томъ числѣ и Подольскаго воеводства, тамошніе обыватели въ своихъ прошеніяхъ ссылались на конституціи и Статутъ, а 3-й департаментъ Сената руководствовался, по дѣламъ о выкупѣ заставныхъ имѣній, какъ коронными конституціями, такъ и Литовскимъ Статутомъ, 53.

Имѣнія наслѣдственныя. На наслѣдственныя имѣнія до 1808 года, ни цѣнъ ихъ въ записяхъ не означалось, ни пошлинъ съ нихъ не бралось, а по состоявшемуся, въ 1808 году октября 28 дня, указу установлено брать таковыя при вступленіи во владѣніе, 315.

Имѣнія покупныя. Устройство сихъ имѣній не сообщаетъ права на самое имѣніе, ибо по Уложенію 17 гл. 2 пункта «за прибылое платить деньги, смотря по строенію и оцѣнкѣ постороннихъ», 47, 48.

Имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ. За существующими на имѣніяхъ запрещеніями, о передачѣ оныхъ отъ одного владѣльца къ другому, указами 24 января и 30 сентября 1810 г., совершать записи строго запрещено, 371, 372.

Имѣнія церковныя. На основаніи положенія 1801 г. ноября 13, о имѣніяхъ римско-католическаго духовенства, отбирать что либо отъ монастырей, безъ особливаго Монаршаго соизволенія, запрещено, 64.—Въ указѣ 1810 г. ноября 17 постановлено: «въ обезпеченіе церковной собственности, отъ неправильнаго иногда кѣмъ либо присвоенія, постановить правиломъ, чтобы никакое судебное рѣшеніе по дѣламъ о церковномъ имуществѣ, въ случаѣ отчужденія онаго въ частное владѣніе, не было приводимо въ исполненіе, безъ представленія въ Правительствующій Сенатъ, а отъ онаго должно быть представлено на Высочайшее благоусмотрѣніе, по тому порядку какой предписанъ для дѣлъ о земляхъ казенныхъ крестьянъ, и вообще о казенныхъ имуществахъ», 124.—Высочайше конфирмованныя для католическаго и уніатскаго духовенства: регламентомъ 1798 г. ноября 3, а также положеніемъ 1800 г. декабря 11 числъ, запрещено всѣмъ монастырямъ, имѣнія, земли и прочее, продавать, дарить и вымѣнивать; равно запрещено отбирать оныя у монастырей, безъ Монаршаго соизволенія, 126.—«Церковныя имѣнія никакъ почитать не должно чьею либо собственностію, или партикулярнымъ какимъ имѣніемъ. Въ случаѣ же спора о нихъ, ни начальникъ монастыря, ни самъ архіепископъ, мириться, и уступокъ дѣлать не властны, ибо симъ имѣніемъ не частный кто, а заведенія или общества содержутся, а потому и рѣшенія о компромиссахъ по симъ имѣніямъ быть не долженствуетъ». (Указъ Сената 1792 г. октября 4), 712, 713.

Иностранцы. Канцелярія опекунства къ поселенію иностранныхъ упоминается, 298, 299.

Интерцизіонныя записи. 97, 99, 101.

Исповѣдныя росписи, см. Росписи исповѣдныя.

Казенные долги, см. Долги казенные.

Казенныя земли, см. Земли казенныя.

Каменный приказъ 1775 года, ссылка на оный, 137.

Комиссія прошеній. Заключенія ея по всеподданѣйшимъ прошеніямъ: Надворнаго совѣтника Дмитрія Щербинина по дѣлу его съ братомъ, полковникомъ Андреемъ Щербининымъ, о спорномъ имѣніи, 24.—Дѣвицы Мавры Батуриной, о возстановленіи права ея совокупно съ сестрами на выкупъ имѣнія, 66, 67.—Жены надв. совѣтника Екатерины Бестужевой-Рюминой, о купленномъ ею родовомъ имѣніи отъ жены генералъ-маіора Ларіоновой, о выкупѣ коего проситъ титулярный совѣтникъ Мазыринъ, 80, 81.—Генералъ-маіора Петра Давыдова съ княземъ Иваномъ Гагаринымъ, о спорной землѣ, въ Данковскомъ уѣздѣ состоящей, 179, 180.—Помѣщиковъ Муравьевыхъ, о спорныхъ земляхъ, въ Орловской губерніи, 193—198.—Помѣщика Срочинскаго, по дѣлу его съ помѣщикомъ Глембоцкимъ, объ имѣніи называемомъ Ключъ Тайкурскій, въ Волынской губерніи, 213, 214.—Купцевъ Кошеваровыхъ, по дѣлу ихъ съ полковницею Альбрехтъ, о дворовомъ въ Петербургѣ мѣстѣ, 259, 260.—Маіора Михаила и прапорщика Сергѣя Нероновыхъ, по дѣлу ихъ съ статскимъ совѣтникомъ Карновичемъ, о Козловскомъ, въ Тамбовской губерніи, имѣніи, 266.—С.-Пе-

Digitized by Google

тербургскаго купца Василія Земскаго, по дѣлу его съ Тульскимъ купцомъ Василіемъ Жилинымъ, о домѣ, 295, 296.—Штабсъ-капитана Николая Селиванова, по дѣлу о землѣ проданной межевою канцеляріею женѣ коллежскаго ассесора Вельяминовой, а отъ нея дошедшей, по покупкѣ, матери его, Надеждѣ Селивановой, 361.—Вдовы поручика Рансы Левшиной, по дѣлу ея съ женою корнета Параскевою Сухотиною, о землѣ въ Тульской губерніи, 315, 316.—Губернскаго секретаря Василія Бородина съ маіоромъ Алексѣемъ Вишневскимъ, о спорномъ имѣніи, 369. — Коллежскаго совѣтника Михаила Сумароцкаго съ женою генералъ-маіора Любовью Кургановскою, объ отказанномъ за нее недвижимомъ имѣніи, въ излишнемъ количествѣ, 575, 576.—Титулярнаго совѣтника Алексѣя Матвѣева съ Краузовыми, о выкупѣ отъ него заложеннаго ими имѣнія, 595, 596.—Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Энгельгардта съ генералъ-маіоромъ, графомъ, Дмитріемъ Зубовымъ, о разсчетахъ между ними по залогамъ, отъ перваго послѣднему даннымъ, 626.—Генералъ-маіоровъ: Николая и Александра Саблуковыхъ съ вдовою тайнаго совѣтника, Маріею Ланскою, о разсчетахъ за ввѣренное, послѣднею первымъ, подъ залогъ имѣніе, 658, 659.—Купца Петра Кленова, по дѣлу его съ купцами: Ѳедоромъ Яловиковымъ и Степаномъ Жидковымъ, о домѣ въ г. Одессѣ, 667, 668.—Повѣреннаго князей Друцкихъ-Любецкихъ, дворянина Орда, по дѣлу о искѣ ксендзовъ Оршанскаго Тринитарскаго монастыря съ наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, по закладной Франциски Залуской, и о разныхъ претензіяхъ тѣхъ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго на князьяхъ Любомірскихъ, 719—721.—Титулярнаго совѣтника Михаила Энгельта, о денежной претензіи его на купцахъ Рахимовыхъ, по заемнымъ письмамъ, 753—755.

Кондемнаты. Обвинительные за неявку приговоры, 159.

Конкурсовый судъ, 95, 100.

Конкурсы. «Если что описано до банкротства, да не продано, то, по приключившимся банкротствѣ, продажу имущества производить конкурсъ». (Банкротскій уставъ пунктъ 39), 753.

Конституціи польскихъ сеймовъ. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи дѣлъ поступившихъ изъ удобныхъ мѣстъ, присоединенныхъ отъ Польши губерній, принималъ къ свѣдѣнію и постановленія конституцій бб. Польскихъ сеймовъ.—Конституціями: 1347 и 1420 г.г., постановлена тридцатилѣтняя давность въ выкупу заложенныхъ имѣній, 52, 53, 55.—1726 г. въ книгѣ 6-й, на 437 стр., подъ заглавіемъ «Трибуналъ главный коронный», въ 94 пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ закладныя, контракты и обязательства, а повелѣно всякаго рода занятыя суммы подъ залогъ имѣнія уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 г. въ книгѣ 8-й на 883 стр., подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 55, 56.—«Миролюбныя сдѣлки, на кои въ узаконенный срокъ апелляціи не было, почитать ненарушимыми». (Конституціи: 1768 и 1771 г.г.), 208.—«Какія бы ни были между договаривавшимися сторонами причины, при продажѣ и покупкѣ имѣнія, если оныя не объявлены въ актахъ, или въ самыхъ сдѣлкахъ, въ судѣ признаваемыхъ, Правительство должно почитать ихъ несуществительными». (Конституція 1775 г.), 210.—По конституціи 1775 г., сдѣлки, въ одинъ годъ и шесть недѣль въ судахъ не совершенныя, остаются ничтожными, 211.—По конституціямъ 1538 и 1768 г.г. миролюбныя сдѣлки должны оставаться ненарушимыми, 211.—Конституціями: 1620, 1768 и 1775 г.г. узаконено, что сдѣлки партикулярныя, учиненныя не по формѣ, Статутомъ Литовскимъ предписанной и въ судѣ не явленныя, въ теченіи года и шести недѣль, почитаются ничтожны, и отъ крѣпостей, по формѣ состоявшихся, опровергнуть отнюдь не могутъ, 227.—Ссылки на конституціи: 1507 г., 641;—1550 г., 641;—1578 г., 456;—1587 г., 463, 464, 466;—1588 г., 482, 641, 717, 720, 736, 740; —1607 г., 456; — 1613 г., 456;—1618 г., 456; — 1627 г., 457;—1631 г., 474; — 1633 г., 455, 456, 468, 471, 482, 487;—1635 г., 453—455, 462, 465, 466, 468—470, 474, 475, 478, 479, 481, 483—485, 487;—1638 г., 456, 457;—1641 г., 457;—1647 г., 457, 482;—1669 г., 455, 466, 469, 475, 480, 481, 485;—1676 г., 466, 469, 474, 485;—1677 г., 466, 469, 474, 485;—1698 г., 459;—1699 г., 457;—1726 г., 456, 459, 462, 464, 467, 469, 471, 480, 481, 485, 486, 591, 594, 595;—1762 г., 457;—1764 г., 456, 458, 470, 471, 480, 483, 484, 486;—1768 г., 456, 458, 460, 464, 465, 469, 471, 480, 481, 483, 486, 720, 741;—1776 г., 591, 594.

Контракты. Конституціею 1726 г. въ книгѣ 6-й на 437 стр., подъ заглавіемъ «Трибуналъ главный коронный», въ 93-мъ пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію постановленія коронныхъ трибуналовъ о закладныхъ, контрактахъ и обязательствахъ, и кромѣ того повелѣно всякаго рода занятыя суммы подъ залогъ имѣнія уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 г. въ книгѣ 8-й на 883 стр., подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 55, 56.—Если отъ кого, при прошеніи, представлены будутъ учиненные контракты, то оные контракты, за твердое основаніе къ положенію резолюціи, всегда почитаемы быть должны, и въ такихъ случаяхъ судъ утверждать свои рѣшенія на точномъ разумѣ контрактовъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какія персоны». (Указъ 1766 г. апрѣля 10 дня), 307, 309.

Контумаціонные декреты. 452.

Конфискація. Высочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ на имя бывшаго въ Польскихъ губерніяхъ генералъ-губернатора Тутолмина, отъ 3 мая 1795 г., повелѣно было объявить тѣмъ польскимъ владѣльцамъ, которые, по учиненнымъ отъ него, генералъ-губернатора, вызовамъ, не явились къ первому января 1795 г., что они уже не могутъ быть впредь допущены въ число подданныхъ Россіи, и для того должны въ теченіи одного года и шести недѣль продать свои недвижимыя имѣнія Россійскимъ подданнымъ. Также установлено, что по заплатѣ, сверхъ установленной при продажѣ пошлины, десятой доли съ вывозимаго капитала, они властны сіи капиталы обратить, кто куда заблагоразсудитъ; въ случаѣ же пропущенія назначеннаго

Digitized by Google

срока, они подвергнутъ имущество свое конфискаціи, 200, 214, 218—220, 225, 226.

Крестьяне Лифляндскіе. Высочайше утвержденнымъ 20 февраля 1804 г. Положеніемъ о крестьянахъ Лифляндской губерніи, продажа оныхъ крестьянъ и покупка не иначе дозволена, какъ дворянамъ, имѣющимъ въ Лифляндіи собственныя помѣстья, 189, 191,192, 194.

Крестьяне покупные при фабрикахъ, см. Фабрики.

Крѣпостные акты. До состоянія въ 1781 г. 22 ноября указа, о запискѣ всякихъ крѣпостныхъ актовъ въ книги подлинникомъ, купчія и закладныя записывались въ оныя не отъ слова до слова, 539.—Въ указѣ 13 мая 1754 г. 28-мъ, 29-мъ и 30-мъ пунктами постановлено: «всѣ тѣ дѣла, по которымъ открывается владѣніе безъ всякихъ крѣпостей или наслѣдственныхъ дачъ, разбирать судомъ», 539, 540.—Указомъ 1797 г. іюня 15 повелѣно: «крѣпостные акты почитать дѣйствительными тѣ только, кои совершены прежде числа, выставленнаго на данныхъ векселяхъ и обязательствахъ», 666.—До обнародованія Высочайшаго указа отъ 5 ноября 1820 г., въ г. Одессѣ права на совершеніе крѣпостныхъ актовъ не существовало, 669.

Крѣпостные люди. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше конфирмованнымъ въ 19-й день мая 1813 г., постановлено: «при совершеніи актовъ на крѣпостныхъ людей, за каждую мужеска пола душу назначать цѣну по 200 р.», 629, 632.

Купчія крѣпости, 127—452.—«Въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ». (Указъ 7205 г. февраля 21), 40, 450.—«Вотчину отдать по купчей первому покупателю». (Уложеніе 17 гл. 34 пунктъ), 46.—«Вотчины, проданныя отвѣтчикомъ не дождався, по судному дѣлу, указа, возвращать истцу, возвращая покупщику по купчей деньги». (Уложеніе 10 гл. 244 пунктъ), 47.—«Ежели кто поступныя и закладныя въ малыхъ деньгахъ вотчины по просрочкѣ продастъ, или заложитъ другому въ большихъ деньгахъ, не записавъ послѣ срока за собою, то отдавать оныя родственникамъ прежняго владѣльца на выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней купчей или закладной челобитія о выкупѣ не было». (Указъ 7187 г. февраля 26), 72, 75—77.—Въ 1784 году августа 19 (П. С. З. 16042) указомъ Прав. Сенату, объявленнымъ 1-мъ департаментомъ, всѣмъ губернскимъ правленіямъ предписано было, чтобы оныя всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, до которыхъ совершеніе крѣпостей принадлежитъ, подтвердили, дабы оныя на такихъ людей, которые недвижимымъ имѣніемъ, людьми и крестьянами владѣть права не имѣютъ, никакихъ крѣпостей и сдѣлокъ, въ противность указовъ 1758 г. февраля 6 и 1762 г. августа 8, не писали и не совершали, 131.—На основаніи 205-й статьи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, всякому даровано право и указаны способы какимъ образомъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, оспоривать и опровергать купчую неправильную, 134, 317.—Правило о дозволеніи писать купчія до 5.000 рублей, въ уѣздныхъ городахъ относится только до однѣхъ Сибирскихъ губерній, а въ прочихъ губерніяхъ, въ отношеніи къ сему предмету, не отступать отъ дѣйствующихъ въ сихъ губерніяхъ законоположеній. (Высочайше утвержденное 18 декабря 1811 г. мнѣніе Госуд. Совѣта), 136. — Конституціями 1620, 1768 и 1775 г.г. узаконено: что сдѣлки партикулярныя, не по формѣ, Статутомъ Литовскимъ предписанной, учиненныя и въ судѣ не явленныя, въ теченіи года и шести недѣль, почитаются ничтожны. А крѣпостей, по формѣ состоявшихся, оными сдѣлки опровергнуть нельзя, 227.—Указомъ 7205 г. февраля 26 повелѣно: «Въ крѣпостныхъ дѣлахъ разборъ чинить по крѣпостямъ, не требуя никакихъ другихъ свидѣтельствъ», 227, 242, 293, 294.—Въ указѣ 1714 г. марта 23 дня, въ 10-мъ пунктѣ изображено: «Деревень и земель, ни для какихъ причинъ, и ради только одного вида, не укрѣплять, подъ штрафомъ такимъ: что если то объявится, тогда будутъ таковыя деревни и земли, проданныя для одного только вида, оставлены будутъ у тѣхъ, кому онѣ по крѣпостямъ принадлежатъ», 227.—Заключеніе Министра юстиціи по вопросу: можетъ ли купчая, совершенная по всѣмъ узаконеннымъ формамъ, и буде не лежитъ на имѣніи запрещенія, быть уничтожена подъ предлогомъ, что продавецъ, за 15 лѣтъ до дачи купчей, подавалъ въ гражданскую палату прошеніе, въ которомъ, по назначеніи частей дочерямъ своимъ, все имѣніе безъ остатка, по смерти своей, предоставилъ сыну своему ?, 249, 250. — На явку купчихъ крѣпостей, въ 205-й статьѣ Учрежденія о губерніяхъ, сроку не положено, 263.—Именнымъ 1744 г. мая 11 указомъ, безъ вѣрющихъ писемъ, никакихъ крѣпостей писать не велѣно, 305.—Нѣтъ закона, воспрещающаго подсудимому дворянину располагать своимъ имѣніемъ, ежели нѣтъ на немъ казеннаго взысканія, 344.—Генеральное межеваніе, за неподачею на оное въ узаконенный срокъ жалобы, должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ. (Межевой инструкціи 33 глава), 354, 355.—О земляхъ, кои внутренно не размежеваны, Межевой инструкціи 33 гл. во 2 пунктѣ и въ указѣ 1804 г. августа 16, сказано, что оныя земли должны быть, въ случаѣ споровъ, разнимаемы по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а не по планамъ, 356.—По общему закону, до изданія Банкротскаго устава дѣйствовавшему, слѣдовало закладную, коль скоро она просрочена была, обратить въ купчую и заложенное имѣніе утвердить навсегда въ крѣпостное владѣніе заимодавцу, 531.—До состоянія въ 1781 г. 22 ноября указа, о запискѣ всѣхъ крѣпостныхъ актовъ въ книги подлинникомъ, купчія и закладныя записывались въ оныя не отъ слова до слова, 539.—Указомъ 1792 года постановлено: «На которыя купчія и закладныя будетъ споръ и челобитіе, при живыхъ продавцахъ и закладчикахъ, про тѣ купчія и закладныя розыскивать, а буде доведется, давать и очныя ставки», 539.—Въ указѣ 13 мая 1754 г., 28-мъ, 29-мъ и 30-мъ пунктами постановлено: «Всѣ тѣ дѣла, по которымъ открывается владѣніе безъ всякихъ крѣпостей или наслѣдственныхъ дачъ, или же по сдѣлочнымъ крѣпостнымъ записямъ, разбирать судомъ по крѣпостямъ», 539, 540.

Лифляндскіе крестьяне, см. Крестьяне Лифляндскіе.

Лифляндскія права. Люди мѣщанскаго состоянія въ Лифляндіи, по существующимъ для тамошняго края привилегіямъ, имѣли право покупать дворянскія имѣнія, съ особаго королевскаго дозволенія; по поступленіи же Лифляндіи подъ державу Россійскую, по силѣ

Digitized by Google

Высочайшей конфирмаціи, на 19-й аккордный пунктъ Лифляндскаго рыцарства, 19 іюля 1710 г., означенное право пресѣклось; а въ Эстляндской губерніи мѣщане на покупку ими дворянскихъ имѣній не только никакихъ правъ и привилегій никогда не имѣли, но еще отъ королей Шведскихъ были строгія на то запрещенія, 131.

Лѣсные товары. По дѣлу о лѣсныхъ товарахъ въ г. Ригѣ, заложенныхъ англичанами россійскимъ подданнымъ, 745—748.

Маклеры. Условія на продажу имѣнія дозволяется являть у маклера. (Уставъ благочинія 179 статья), 307, 309.

Малолѣтніе. Давность десятилѣтняя не можетъ распространяться на дѣла малолѣтнихъ. (Указы 1762 г. іюля 30 и 1796 г. декабря 30), 48.

Межеваніе. Генеральное межеваніе, за непринесеніемъ на оное въ узаконенный срокъ жалобы, должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ. (Межевой инструкціи 33 глава), 354, 355.—О земляхъ, кои внутренно не размежеваны, Межевой инструкціи 33 гл. во 2-мъ пунктѣ и въ указѣ 1804 г. августа 16, сказано, что оныя должны быть, въ случаѣ споровъ, разнимаемы по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а не по планамъ, 356.

Межевыя книги, 163, 164, 166, 173, 176, 195, 197.—Указомъ 1808 г. сентября 22, повелѣно: «Выданные установленнымъ порядкомъ межевыя книги и планы считать неприкосновенными», 442.

Миролюбныя сдѣлки, см. Сдѣлки миролюбныя.

Монастыри православные: Рязанскій Покровскій дѣвичій монастырь, 63. — Московскій Срѣтенскій монастырь, 135.

Монастыри римско-католическіе. На основаніи положенія 1801 г. ноября 13, отбирать что либо отъ монастырей, безъ особливаго Монаршаго соизволенія, запрещено, 64.—Высочайшею грамотою 1774 г. торжественно подтверждено, что всякаго ордена католическіе духовные, со всѣми монастырями, школами, училищами, такъ какъ и съ принадлежащимъ ихъ монастырямъ и имъ самимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ пребывать имѣютъ неприкосновенными, 481.—Бѣлостоцкій монастырь, монаховъ Базиліановъ, Луцкаго уѣзда, Волынской губ. 61.—Брестскій монастырь, монахинь Бригидокъ, Гродненской губерніи, 125, 126.—Забѣльскій монастырь, монаховъ Доминикановъ, Полоцкаго уѣзда, Витебской губерніи, 451, 474, 477, 478, 480.—Оршанскій монастырь Тринитаровъ, Могилевской губерніи, 707—736, 738—744.

Монашествующіе. Монашествующіе, по постриженіи своемъ, отъ права наслѣдства и отъ права на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, какимъ бы то образомъ ни было, совершенно устраняются. (Мнѣніе Госуд. Совѣта Высочайше утвержденное 1812 г. марта 27), 67, 70.

Моргъ. Польская поземельная мѣра, заключающая въ себѣ 300 квадратныхъ прентовъ, или 1,200 квадратныхъ саженей, 117, 119—121, 125.

Мѣна церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, 117—126.

Надѣлъ землею. Указомъ 1769 г. мая 7, пунктомъ 2-мъ предписано: «Тѣмъ владѣльцамъ Слободской губерніи, кои имѣютъ земли не по законнымъ крѣпостямъ, а по однимъ только своимъ занимкамъ и кромѣ того распространили предѣлы ихъ отъ времени до времени выше силъ къ разработыванію, отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужеска пола душу по 15 десятинъ, то есть такую пропорцію, которая довольно сбыточна по числу поселянъ. на всегдашнее время, по силѣ ихъ выработыванія быть можетъ, а остальное затѣмъ отрѣзывать въ государственныя земли, 398.

Наслѣдственныя имѣнія, см. Имѣнія наслѣдственныя.

Неустойки, 517 — 530. — Въ разсужденіи раззоренныхъ непріятелемъ въ 1812 году мѣстъ, въ указѣ Правит. Сената отъ 11 марта 1814 г. публиковано: «Не ставить въ вину, кто не могъ въ сроки сдѣлать по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать», 618, 648.

Обезпеченіе договоровъ, 489—516.

Обязательства по договорамъ, 489—747.—Конституціею 1726 г. въ книгѣ 6-й, на 437-й стр., подъ заглавіемъ «Трибуналъ главный коронный», въ 94-мъ пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ закладныя, контракты и обязательства, а сверхъ сего постановлено: всякаго рода занятыя суммы, подъ залогъ имѣнія, уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 г. въ книгѣ 8-й, на 883 стр. подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 55, 56.—Въ разсужденіе раззоренныхъ непріятелемъ въ 1812 году мѣстъ, въ указѣ Правит. Сената отъ 11 марта 1814 г. публиковано: «Не ставить въ вину, кто не могъ въ сроки производить по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать», 618, 648.

Однодворцы. Указомъ 1727 г. августа 14, запрещено пріобрѣтать въ *заказныхъ* городахъ земли отъ однодворцевъ, 321.

Отказныя книги, 162—164, 166, 168, 178, 269.

Очевистые, или самоличные декреты трибуналовъ, 458, 463, 466, 470, 471, 476, 480, 482, 483, 486.

Партикулярныя сдѣлки, см. Сдѣлки партикулярныя.

Переписныя книги, 135, 136, 279, 282.

Писцовыя дачи, 271, 273.

Писцовыя книги, 135, 162, 164, 165, 171, 175. — О земляхъ, кои внутренно не размежеваны, Межевой инструкціи 33 главы 1-мъ и 2-мъ пунктами сказано и въ указѣ 1804 г. августа 16, предписано, что оныя должны быть, въ случаѣ споровъ, разнимаемы по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а не по планамъ, 356, 392.

Планы межевые. Указомъ 1808 г. сентября 22, повелѣно: «Выданные установленнымъ порядкомъ межевые книги и планы считать неприкосновенными», 442

Digitized by Google

Плебанія, церковный домъ, для помѣщенія настоятеля римско-католическаго прихода и церковныхъ служителей, 117, 118.

Подать пятикопѣечная поземельная. Высочайшимъ указомъ 1803 г. октября 11, повелѣно: «За земли, по рескриптамъ розданныя для поселенія, взимать, по примѣру земель Новороссійскихъ, поземельную пятикопѣечную подать, продолжая взиманіе оной до тѣхъ поръ, покуда земли сіи заселятся, ибо послѣ заселенія подать сія перемѣнится уже въ подушную», 253—257.

Подданство россійское. Высочайшимъ Именнымъ указомъ, даннымъ на имя б. въ Польскихъ губерніяхъ генералъ-губернатора Тутолмина, отъ 3 мая 1795 г., повелѣно было объявить тѣмъ полякамъ, которые, по учиненнымъ отъ него, генералъ-губернатора, вызовамъ, не явились къ 1-му январю 1795 года, что они уже не могутъ быть впредь допущены въ число подданныхъ Россіи, 200.

Подозрѣнія. По силѣ докладныхъ пунктовъ князя Рѣпнина, Высочайше утвержденныхъ въ 15 день марта 1788 г., принимать подозрѣнія на всѣхъ присутствующихъ въ справедливости рѣшенія и переводить засимъ дѣла изъ одного въ другой судъ не велѣно, а просителю, въ его удовольствіе, остается всегда право апелляціи, 511.

Покупка вотчинъ въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ, см. **Лифляндскія права.**

Покупка Лифляндскихъ крестьянъ, см. **Крестьяне Лифляндскіе.**

Покупныя имѣнія, см. **Имѣнія покупныя.**

Помѣстный приказъ, 160.

Поручители. Устава о банкротахъ 2-й ч. отдѣленія XX, въ статьѣ 95-й, сказано: что поручители на срокъ и послѣ срока, въ случаѣ несостоятельности должника, обязаны отвѣтствовать всѣмъ своимъ имѣніемъ въ платежѣ занятаго капитала, 496, 499.

Поселеніе иностранцевъ, см. **Иностранцы.**

Пошлины. На благопріобрѣтенныя имѣнія, даримыя и по инымъ актамъ, какъ то записямъ, лица не иначе, на основаніи указа 1785 г. сентября 19 дня, ко вступленію во владѣніе допущены быть могутъ, какъ съ заплатою съ цѣны имѣнія пошлинъ въ казну; безъ платежа же пошлинъ никому передаваемымъ отъ другого имѣніемъ, даже и по продажамъ, согласно указу 1720 г. іюля 20, владѣть не велѣно, 17.

Пошлины гривенныя. Указъ 7194 г. іюня 23, о взысканіи гривенныхъ пошлинъ, 323.

Пошлины отъ вывозимыхъ за границу капиталовъ, см. въ статьѣ **Конфискаціи.**

Пошлины съ наслѣдственныхъ имѣній. На наслѣдственныя имѣнія до 1808 года, ни цѣнъ въ записяхъ не означалось, ни пошлинъ не бралось, а по состоявшемуся въ 1808 году октября 28 дня, указу установлено брать таковыя съ наслѣдниковъ, при вступленіи во владѣніе, 315.

Права имущественныя, 1—762.

Прентикъ, польская поземельная мѣра, составляющая $^1/_{10}$ часть прента, или $^9/_{25}$ квадратной сажени, 119—121, 125.

Прентъ, польская поземельная мѣра, заключающая въ себѣ 10 квадратныхъ прентиковъ, или 4 квадратныхъ саженей, 117, 119—121, 125.

Привилегіи данныя духовенству Лифляндской и Эстляндской губерній отъ Шведскихъ: королевы Христины и короля Карла XI, въ 1675 году,—ссылка на сіи привилегіи, 132.

Признаніе собственное. Собственное признаніе, по силѣ Воинскаго процесса 2-й части, 2-й главы 1-го пункта, есть лучшее свидѣтельство всего свѣта, 281.

Продажа башкирскихъ земель, см. **Башкирскія земли.**

Продажа недвижимыхъ имѣній. Проданныхъ съ публичнаго торга имѣній по вексельнымъ и другого рода претензіямъ, на выкупъ не отдавать (мнѣніе Государственнаго Совѣта 1815 г. августа 12), 61, 62.—Срокъ полугодовой, установленный на продажу недвижимыхъ имѣній со стороны тѣхъ лицъ, которымъ владѣть оными по закону запрещено. (Указъ 1758 г. февраля 6), 68, 70, 132.—Предположеніе Правительствующаго Сената о назначеніи двухгодичнаго срока для продажи имѣній тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права, по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ, 129, 130, 132.—Поляки не явившіеся въ Россію къ 1-му января 1795 г. по учиненнымъ, отъ бывшаго въ Польскихъ губерніяхъ генералъ-губернатора Тутолмина, вызовамъ, должны въ теченіи одного года и шести недѣль продать свои недвижимыя имѣнія россійскимъ подданнымъ (Указъ 3 мая 1795 г.), 200, 214, 225, 226.—По силѣ Статута Литовскаго, раздѣла 7, артикула 5, однажды проданное имѣніе какія бы причины не приводились, въ другой разъ продавать запрещено, 210.—«Какія бы ни были между договоривавшимися сторонами причины, при продажѣ и покупкѣ имѣнія, если оныя не объявлены въ актахъ, или въ самыхъ сдѣлкахъ, въ судѣ признаваемыхъ, Правительство должно почитать ихъ несуществительными». (Конституція 1775 г.), 210.—Закладныя и записи на продажу недвижимыхъ имѣній, по точной силѣ манифеста 1812 г. февраля 11, слѣдуетъ писать на гербовой бумагѣ, по цѣнѣ имѣнія, въ оныхъ означенной, у крѣпостныхъ дѣлъ гражданской палаты, по установленнымъ для сего образцамъ, 305.—Условія на продажу имѣнія дозволяется являть у маклера. (Уставъ благочинія 179 статьи. П. С. З. 15379), 307, 309.—Заключеніе Государственнаго Совѣта, о мѣрахъ къ пресѣченію двойной продажи и заклада одного и того же имѣнія въ разныя руки, 743—746.

Продажа порожнихъ казенныхъ засѣкъ, и всякихъ порожнихъ земель пріостановлена именнымъ Высочайшимъ указомъ 1778 г. сентября 18 дня, 299.

Продажа просроченныхъ по закладнымъ имѣній. Устава о банкротахъ 2-й части 43-мъ пунктомъ узаконено: «Ежели въ теченіи шестимѣсячнаго времени, закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ просроченнаго имѣнія, присутственное мѣсто назначаетъ имѣніе къ публичной продажѣ и продаетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому, кто больше другихъ и выше, подлежащей заимодавцу суммы, дастъ», 305, 306.

Продажа Лифляндскихъ крестьянъ, см. **Крестьяне Лифляндскіе.**

Проценты указные. Въ разсужденіи разоренныхъ непріятелемъ въ 1812 г. мѣстъ, въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 марта 1814 г. публиковано: «Не ставить въ вину, кто не могъ въ сроки сдѣлать

Digitized by Google

по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать», 618, 648.

Провесть. Указъ 7194 г. ноября 11, о взысканіи процѣстей и волокитъ, 322, 428.

Публичныя продажи имѣній. Проданныхъ съ публичнаго торга имѣній на выкупъ не отдавать. (Мнѣніе Государственнаго Совѣта 1815 г. августа 12), 61, 62.—«Ежели въ теченіи шестимѣсячнаго времени, закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ просроченнаго имѣнія, присутственное мѣсто назначаетъ имѣніе къ публичной продажѣ и продаетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому, кто больше другихъ и выше, подлежащей заимодавцу суммы, дастъ». (Уставъ о банкротахъ, 2 часть, 43 пунктъ), 305, 306.

Регламентъ для римско-католическаго и уніатскаго духовенства 1798 г. ноября 3,—ссылка на него, 126.

Рекамбіо, см. Неустойки.

Росписи именныя. Высочайшимъ указомъ 1737 г. февраля 9, Святѣйшему Синоду даннымъ, повелѣно священникамъ имѣть именныя росписи о всѣхъ живущихъ въ ихъ приходахъ обывателяхъ, какъ о престарѣлыхъ, такъ и среднихъ лѣтъ до сущаго младенца, и ежегодно противу каждаго отмѣчать кто исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Тайнъ, 236.

Росписи исповѣдныя служили доказательствомъ о лѣтахъ, (П. С. З. 7226 и 7665), 233—237.

Свидѣтели. По силѣ части 2-й пункта 9, Устава о банкротахъ, подписующіеся свидѣтели должны знать и отвѣтствовать, что заимодавецъ и заимщикъ лично тѣ самые, кои заключаютъ обязательство, оба въ умѣ и памяти, и что не было ли въ виду, при заключеніи обязательствъ, чьего стороннаго принужденія, 335.

Сдѣлки миролюбныя. Миролюбныя сдѣлки, на кои въ узаконенный срокъ апелляціи не было, почитать ненарушимыми. (Конституціи 1538, 1768 и 1771 г.г.), 208, 211.

Сдѣлки партикулярныя. Конституціями 1620, 1768 и 1775 г.г. узаконено: что сдѣлки партикулярныя, не по формѣ Статутомъ Литовскимъ предписанной учиненныя и въ судѣ не явленныя, въ теченіи года и шести недѣль, почитаются ничтожны, и крѣпостей, по формѣ состоявшихся, опровергнуть отнюдь не могутъ, 227.

Сенатъ. Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Сената Собранія (Указъ 1810 г. января 1 объ учрежденіи и образованіи Госуд. Совѣта), 54.—Относительно же Сената постановлено: «Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правит. Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, въ присутственныхъ мѣстахъ производящіяся, прежде нежели придутъ оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, пунктъ 8-й), 102.—Высочайше утвержденнымъ въ 8-й день декабря 1816 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: «чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, и поступили уже при разсмотрѣніи онаго дѣла въ Государственный Совѣтъ», 311, 312.—Указы Сената исполняются всѣми, какъ собственные Императорскаго Величества. Одинъ Государь, или именной Его указъ, можетъ остановить сенатскія повелѣнія. (Указъ 1802 г. сентября 8), 329.—По силѣ Высочайшаго указа 1802 г. сентября 8-го дня, Сенатъ, будучи верховнымъ ревизіоннымъ мѣстомъ, не можетъ окончательно рѣшать дѣлъ, въ разсмотрѣніи коихъ не соблюдена установленная законами форма производства, 625, 631, 634.

Слѣдственныя дѣла. «Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя въ присутственныхъ мѣстахъ производящіяся, прежде нежели придутъ оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, пунктъ 8-й), 102.

Смоленскіе докладные пункты. Ссылка на оные, 100, 264, 265, 371.

Совершеннолѣтіе. Въ указѣ 1785 г. декабря 22, изображено: «Малолѣтнему, по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтство и въ управленіе своего имѣнія, но прежде 20 лѣтъ съ годомъ, запрещается ему продажа и закладъ недвижимаго всякаго имѣнія, безъ согласія и подписи попечителя и опекуна», 6.

Сроки: *Десятилѣтній,*—къ начатію разбирательства въ судебныхъ мѣстахъ о правахъ на имущество, 6, 25, 26, 32.—*Шестилѣтній.*—На заселеніе проданныхъ отъ казны земель (Указъ Сената 1772 г. августа 22), 251, 252, 256.—*Пятилѣтній.*—Объ отводѣ въ С.-Петербургѣ мѣстъ подъ казенныя и другія строенія, съ назначеніемъ срока для построенія каменныхъ домовъ, пятилѣтняго, а для деревянныхъ строеній трехлѣтняго. (Указы 1738 г. апрѣля 20 и 1739 г. августа 20), 259.—*Трехгодичный.*—На право выкупа имѣній. (Уложеніе 17 глава 42 статья), 66, 68, 80, 82—85.—Мнѣніе Государственнаго Совѣта 1810 г. апрѣля 7, о назначеніи трехгодичнаго срока къ продажѣ по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ недвижимыхъ имѣній для тѣхъ, кто на владѣніе онымъ права не имѣетъ, 132.—По силѣ манифеста 1754 г. мая 13, о Государственныхъ банкахъ, въ случаѣ неплатежа долга, въ теченіи трехъ лѣтъ, заложенное имѣніе продается съ аукціоннаго торга, 491.—*Двухгодичный.*—О несоблюденіи двухгодичнаго срока на совершеніе купчихъ, 36.—Предположеніе Правительствующаго Сената о назначеніи двухгодичнаго срока для продажи имѣнія тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ, 129, 130, 132.—На основаніи 205-й статьи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, всякому остается право и способы въ теченіи двухъ лѣтъ оспоривать и опровергать купчую неправильную, 134, 317.—*Одинъ годъ и шесть недѣль.*—На продажу имѣній поляками неявившимися въ Россію къ 1-му января 1795 г., по учиненнымъ отъ бывшаго въ Польскихъ губерніяхъ генералъ-губернатора, Тутолмина,

LIBRARY

Digitized by Google

вызовамъ. (Указъ 1795 г. Мая 3), 200, 214.—По конституціи 1775 г., сдѣлки, въ одинъ годъ и шесть недѣль въ судахъ не совершенныя, остаются ничтожными, 211.—*Годичный*.—Для предъявленія исковъ. (Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше конфирмованное 1812 г. іюня 17 дня), 25, 32.—На подачу апелляціонныхъ жалобъ. (Указъ 1762 г. іюля 30), 46, 143, 146, 147.—*Полугодовой*.—На право выкупа заложеннаго имѣнія. (Банкротскій уставъ, ст. 40), 39, 535, 536.—На продажу недвижимыхъ имѣній тѣми лицами, которымъ владѣть сими имѣніями по закону запрещено. (Указъ 1758 г. февраля 6), 68, 70, 132.—Устава о банкротахъ 2-й части 43-мъ пунктомъ узаконено: «Ежели въ теченіи шестимѣсячнаго времени, закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ просроченнаго имѣнія, присутственное мѣсто назначаетъ имѣніе къ публичной продажѣ», 305, 306.—*Двухмѣсячный*.—На выкупъ заложеннаго имѣнія. (Указъ 1837 г. августа 1), 29.

Статутъ Литовскій.—Ссылка на него, 52, 53, 55, 63, 210, 211, 227, 229, 360, 366, 460, 462, 464—466, 472, 478, 480, 482, 484, 487, 590, 593, 594, 600, 641, 647, 719, 720, 732, 733.

Традиціонное владѣніе, 95, 98, 600.

Трактатъ дружественный, заключенный въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 г., между тремя Монархами: Императоромъ Всероссійскимъ, Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ.—Извлеченіе изъ онаго, 223, 224, 230.

Трибуналъ главный коронный. Конституціею 1726 г. въ книгѣ 6-й на 437 стр. «Трибуналъ главный коронный», въ 94-мъ пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ закладныя, контракты и обязательства, а повелѣно всякаго рода занятыя суммы, подъ залогъ имѣнія, уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 г. въ книгѣ 8-й на 883 стр. «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 55, 56.

Уволока, польская поземельная мѣра, заключающая въ себѣ 30 морговъ или 15 десятинъ, 119.

Указные проценты, см. Проценты указные.

Указы Сената исполняются всѣми, какъ собственные Императорскаго Величества. Одинъ Государь, или именной Его указъ, можетъ остановить сенатскія повелѣнія. (Указъ 1802 г. сентября 8 о [illegible] обязанностяхъ Сената), 329.

Ультимарные декреты, 97, 98, 101.

Уставъ о банкротахъ. Ссылки на статьи онаго, 211, 245, 250, 335, 496, 499, 507, 509, 510, 513, 515, 516, 519, 524, 530—532, 535—537, 561, 562, 564, 696, 697, 702, 753. (П. С. З. 19.692).

Фабрики. На основаніи Высочайше утвержденнаго доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1808 г. іюня 30: покупные крестьяне остаются при фабрикѣ временно, и съ истеченіемъ срока, до котораго при покупкѣ условились находиться при фабрикѣ, оставляютъ оную; при томъ крестьяне сіи обязаны отправлять мастеровую работу, а не хлѣбопашество и другія крестьянскія занятія, 254.

Фундушевыя записи, 451—488.

Фундушевыя земли, см. Земли фундушевыя.

Церкви римско-католическія: Ясеновская церковь, Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи, 117, 118.—Стрѣльнинская церковь, Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи, 117—120.—Веліонская церковь, Рѣчицкаго уѣзда, Витебской губерніи, 119 — 122.—Логойская церковь, Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи, 121, 122.

Церковныя имѣнія, см. Имѣнія церковныя.

Штрафы. Указомъ 1802 г. января 14, штрафы с присутствующихъ членовъ и секретаря гражданскихъ палатъ, за неправое рѣшеніе дѣла, повелѣно брать при окончательномъ рѣшеніи дѣла, 267, 354.—Въ разсужденіи раззоренныхъ непріятелемъ въ 1812 г. имѣній, въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 марта 1814 г. публиковано: «не ставить въ вину, кто не имѣлъ въ сроки производить по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать», 618, 619.

Эксдивизорскій судъ, 95, 99—101.

Эстляндскія права. Въ Эстляндской губерніи мѣщане на покупку ими дворянскихъ имѣній, только никакихъ правъ и привилегій никогда не имѣли но еще отъ королей Шведскихъ были строгія на покупку ими тѣхъ имѣній запрещенія, 131.

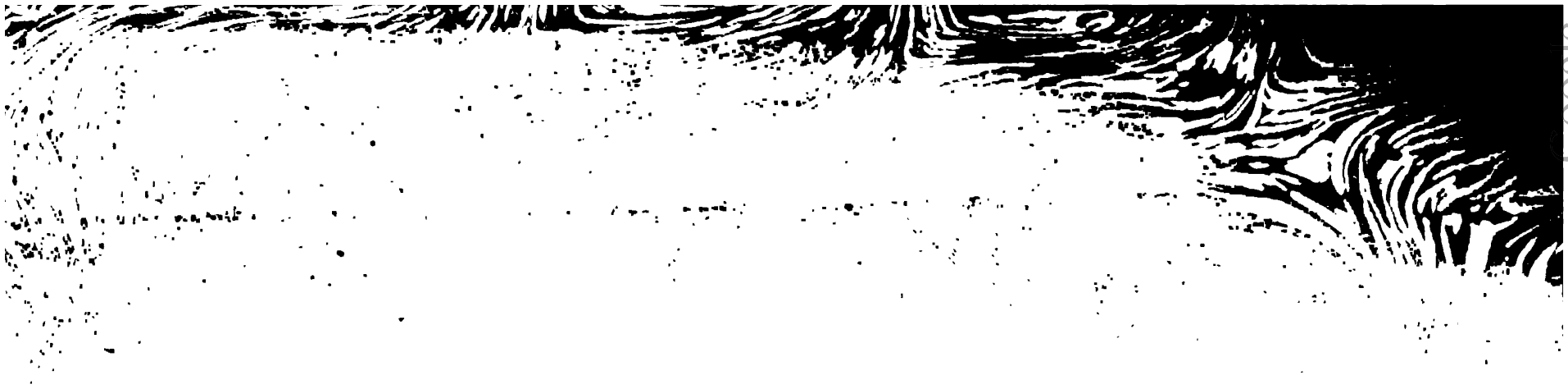
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

0315146359

DK
3
.A25
t.4
cvyp. 3c
ch. 4-5

FEB 8 1973
NOV 3 1933

Digitized by Google